ИЗДАНІЕ Г. Д. ГОППЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ
„Всемірной Иллюстраціи".
1883. ТОМЪ XXIX. ЯНВАРЬ—ІЮНЬ.

Придворныя извѣстія.

Стр. 38, 62, 86, 227, 270, 371, 387.
Балъ 19-го января въ Зимнемъ дворцѣ. 162.
Балъ костюмированный у великаго князя Владиміра Александровича. 182.
Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ въ Новый годъ. 54.
Манифестъ Высочайшій объ освященіи храма Спасителя въ Москвѣ. 442.
Манифестъ Высочайшій о св. коронованіи. 98.
Рескриптъ Высочайшій, данный на имя московскаго генералъ-губернатора. 31.

Правительственныя распоряженія.

Стр. 16, 38, 62, 86, 110, 171, 270, 371, 403, 419, 451, 467, 483.

Біографіи.

Абд-аль-Кадеръ, эмиръ, †. 450.
Альбединскій, П. П., ген.-ад., †. 435.
Барцалъ, А. И., режиссеръ московской русской оперы. 202.
Баумгартенъ, А. К., ген.-ад., †. 383.
Бевиньяни, Э., капельмейстеръ итальянской оперы въ Спб. 202.
Бертенсонъ-Воронецъ, П., извѣстная піанистка. 263.
Бурдинъ, Ѳ. А., артистъ. 83.
Вагнеръ, Р., композиторъ, †. 142, 187, 163.
Вельо, Л., французскій публицистъ, †. 351.
Викторія, принцесса, супруга наслѣднаго принца германскаго. 55.
Воейковъ, Н. В., ген.-ад. 462.
Вольфъ, М. О., †. 203.
Гаазе, Фридрихъ. 122.
Гамбетта, Л., †. 11.
Гинтовтъ, А., митрополитъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи. 383.
Голицынъ, И. М., князь. 463.
Гончаровъ, И. А. 58.
Горчаковъ, А. М., свѣтл. князь, †. 203.
Давыдовъ, Н. Е., д. с. с. 476.
Делла-Пасъ, Марія, инфанта, супруга принца баварскаго. 315.
Долгоруковъ, В. А., князь. 402.
Доре, Г., †. 83.
Жуковскій, В. А. 100, 123.
Ивашкинъ-Потаповъ, М. А., полковн. 477.
Изабелла, принцесса баварская, супруга принца генуэзскаго. 315.
Іолшинъ, М. А., ген.-лейт., †. 167.
Карлъ, принцъ прусскій, †. 78.
Ќеворкъ IV, патріархъ католикосъ всѣхъ армянъ, †. 35.
Кра-о, вновь открытая волосатая дѣвочка на островѣ Борнео. 247.
Ксенія Александровна, великая княжна, Е. И. В. 120.
Кумундуросъ, А., †. 247.
Лабулэ, Э., французск. писатель, †. 450.
Либерихъ, Н. И., скульпторъ, †. 466.
Людвигъ, принцъ баварскій. 315.
Марксъ, К., экономо-политикъ. 283.
Мейергофъ, Э., нѣмецкая опереточная пѣвица. 247.
Мелетій, митрополитъ софійскій. 383.
Мельниковъ, П. И., извѣстный писатель, †. 147.
Назировъ, поручикъ, путешественникъ въ Мервъ, и его спутники. 463.
Наполеонъ-Жозефъ-Шарль-Поль Бонапартъ, принцъ. 86.
Нарышкинъ, Э. Д., т. с. 435.
Орбеліани, князь, ген.-ад., †. 315.
Павелъ, экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій. 79.
Паленъ, К. И., графъ. 402.
Плѣшановъ, П. Ѳ., проф. живописи, †. 11.
Поллертъ, Марія, артистка нѣмецкой труппы въ Спб. 82.
Поль-Эрнестъ, Марія, артистка. 127.
Попель, В. Т., архіепископъ варшавскій. 383.
Рафаэль Санціо. 266, 283, 299, 318.
Резановъ, А. И., архитекторъ. 418.
Ривьеръ, А., капитанъ 1-го ранга, †. 450.
Рубинштейнъ, С., докторъ философіи. 263.
Сарду, В. 246.
Соболевскій, В. П., директоръ института инженеровъ путей сообщенія, †. 35.
Терезія Петровна, княгиня Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, †. 331.
Толстой, Ѳ. П., графъ. 141.
Томасо, принцъ генуэзскій. 315.
Тонъ, К. А., архитекторъ, †. 415.
Урусовъ, С. Н., князь, д. т. с., †. 120.
Фелье, О., членъ французской академіи. 246.
Филипсонъ, Г. И., ген.-отъ-инф., †. 167.
Фіалковскій, Антоній, митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, †. 142.
Флотовъ, Фр., композиторъ, †. 127.
Фридрихъ-Вильгельмъ, наслѣдный принцъ германскій и прусскій. 55.
Фридрихъ-Францъ II, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, †. 302.
Шанзи, генералъ, †. 35.
Шуйскій, І., польскій ученый, †. 163.
Шульце-Деличъ, Г., †. 351.

Беллетристика.

«Бронзовое дѣло» (изъ тюремнаго быта). Д. А. Линева. 20, 43, 67, 93, 114.
«Вербное воскресенье» (стихотвореніе). 279.
«Весеннія пѣсни» (стихотв.). 334, 463.
«Весенняя ночь» (стихотвореніе). 366.
«Весна» (стихотвореніе). 345.
Вечеромъ на улицахъ Петербурга въ день празднованія восшествія на престолъ Государя Императора (къ рисунку С. Шамоты). 243.
Виды, сцены и типы московскіе. 1) У бассейна Страстнаго бульвара. 2) Воскресный торгъ у Сухаревой башни. 3) Москва подъ снѣгомъ. 4) Новый театръ Лентовскаго. 223—226.
Водосвятіе въ селѣ (къ рисунку А. Васнецова). 34.
«Возвращеніе съ Голгоѳы (стихотвореніе). 298.
«Въ житейской суматохѣ» (стихотвореніе). 247.
Въ Крещенье, послѣ водосвятія, на Невѣ. 58.
«Въ кругу друзей» (стихотвореніе). 3.
«Выносъ плащаницы» (стихотвореніе). 298.
Зима въ С.-Петербургѣ. Общественныя сани. 106.
Зима въ С.-Петербургѣ. — У костра на улицѣ. 122.
Зима въ С.-Петербургѣ. — У станціи конно-желѣзной дороги. 106.
«Игра въ прятки» (къ картинѣ В. Файфа). 127.
«Изъ Георга Гервега» (стихотвореніе). 366.
«Козыри не въ рукѣ». (Историческій романъ П. Н. Петрова.) 18, 40, 63, 87, 111, 131, 151, 172, 192, 211, 230, 252, 271, 323, 339, 435, 466, 482.
«Коронація» (стихотвореніе). 395.
«Крещенская сценка» (стихотвореніе). 31.
«Лѣсныя сцены» (стихотвореніе). 79.
«Масляница» (къ рисунку А. Васнецова). 160.
Масляница въ С.-Петербургѣ.—У балагановъ на Царицыномъ лугу. 18.
«На часахъ» (стихотвореніе). 82.
«Новый годъ» (стихотвореніе). 1.
«Памяти Леона Гамбетты» (стихотвореніе). 103.
«Памяти П. И. Мельникова» (стихотвореніе). 167.
«Праздничный подарокъ мамы». 350.
«15-е мая 1883 г.» (стихотвореніе). 395.
«Совѣтъ» (стихотвореніе). 227.
«Тостъ» (совѣтъ). 479.
«Христосъ воскресе!» (стихотвореніе). 314.

Политика и современныя политическія событія.

Арестъ и заключеніе въ тюрьму принца Наполеона. 102.
Борьба конституціонная въ Норвегіи. 282, 302, 318.
Возстановленіе короля зулусовъ Цетивайо на престолѣ. 315.
Заговоръ феніевъ. 338.
Кабинетъ Жюля Ферри. 367.
Народное собраніе въ Болгаріи. 200.
Политика внутренняя. 3, 26, 30, 50, 73, 98, 118, 138, 158, 178, 198, 218, 238, 258, 277, 294, 310, 329, 346, 362, 379, 398, 427, 442, 458, 474.
Политика внѣшняя. 6, 27, 30, 50, 74, 99, 118, 138, 159, 179, 198, 218, 239, 259, 278, 294, 310, 330, 346, 362, 379, 398, 427, 443, 458, 475.
Тонкинскій вопросъ. 447.

Новѣйшія извѣстія.

Стр. 6, 31, 51, 54, 75, 99, 119, 139, 182, 199, 220, 222, 242, 259, 260, 261, 262, 279, 295, 311, 331, 347, 363, 382, 399, 430, 446, 459, 475.

Географія и этнографія.

(См. Новости Наукъ и Цивилизаціи.)

Статьи естественно-историческаго содержанія.

Ольма или протей. 223.
Рыба новая (Malocosteus niger). 454.
Рыба, открытая въ 1882 г. 87.

(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи.)

Политехника.

Аппаратъ спасательный для мнимо-умершихъ. 170.
Будильникъ электрическій. 306.
Велосипедъ водяной. 227.
Віадукъ Гарабитскій. 463.
Гнѣздо искусственное. 322.
«Лепанто», броненосецъ итальянскаго флота. 202.
Ловушка новая. 38.
Лыжи-скороходы. 130.
Машинка, улучшенная, для писанія. 306.
Маякъ пловучій американскій. 403.
Мостъ между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ. 463.
Наши заводы и мастерскія. Пивоваренный заводъ «Баварія» въ Спб. 282.
Объективъ новый для рефрактора пулковской обсерваторіи. 366.
Освѣщеніе уличное электрическое по системѣ Парца. 187.
Судна новаго проекта. 127.
Эпипажъ новый. 38.

(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи.)

Хроника общественной жизни.

Англія.—Взрывъ въ Уэстминстерскомъ дворцѣ и покушеніе на жизнь лэди Ф. Диксн. 266.
Англія. Игра въ шахматы съ живыми фигурами въ Винчестерѣ. 202.
Англія. Наводненіе церкви въ Линнѣ. 262.
Базаръ во дворцѣ велик. князя Николая Николаевича. 10.
Базаръ съ благотворительною цѣлью въ Михайловскомъ дворцѣ въ СПб. 10.
Балъ на льду въ Юсуповомъ саду. 186.
Водосвятіе въ день Богоявленія передъ Зимнимъ дворцомъ. 76.
Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургъ 29-го мая. 460.
Выставка всеобщая гигіеническая въ Берлинѣ. 354.
Выставка международная рыбная въ Кенсингтонѣ. 402.
Выставка международная художественная въ Римѣ. 131.
Выставка постоянная сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій при фабрикѣ Э. Липгартъ и К° въ Москвѣ. 335.
Выставка промышленно-художественная международная въ Амстердамѣ. 334, 354.
Выставка птицъ въ СПб. 366.
Выставка собакъ въ конногвардейскомъ манежѣ, въ СПб. 382.
Дача школьная для мальчиковъ, устроенная въ дер. Бобыльской, близъ Петергофа. 335.
Домъ въ Коломнѣ, гдѣ родился митрополитъ Филаретъ. 10.
Елка въ гатчинскомъ манежѣ для нижнихъ чиновъ. 54.
Елка и базаръ въ СПб. городской думѣ. 34.
Заведеніе лечебное для чахоточныхъ, въ Герберсдорфѣ, д-ра Бремера. 387.
«Защита Горюнова», сѣрая кобыла Ѳ. А. Свѣчина. 83.
Изверженіе Этны. 299.
Извѣстія о коронаціи. 394, 378, 364, 410, 426, 442.
Изъ-за-океана. Въ американскомъ дамскомъ клубѣ для игры въ кегли. 103.
Изъ-за-океана. Карнавалъ въ Монтреалѣ. Ледяной дворецъ. 146.
Изъ-за-океана. Молочная война въ Нью-Іоркѣ. 319.
Изъ-за-океана. Наводненіе въ западной Америкѣ. 222.
Каналъ во льду между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ. 350.
Карнавалъ въ Ниццѣ. 143.
Кончина Гамбетты: 1) Дача въ Вилль д'Авре, гдѣ скончался Гамбетта; 2) Тѣло Гамбетты въ Бурбонскомъ дворцѣ. 34.
Коронація короля Калакуа I. 267.
Корреспонденціи изъ Москвы. 15, 39, 83, 106, 150, 190, 248, 267, 286, 302, 370.
Корреспонденціи изъ Тифлиса. 451.
Крестьяне-музыканты изъ Владимірской губерніи. 446.
Кронштадтъ. Домъ трудолюбія въ память Императора Александра II. 35.
Кронштадтъ. Зимнія занятія нижнихъ чиновъ флота въ манежѣ. 222.
Куреніе опіума въ Соединенныхъ Штатахъ. 435.
Молебствіе въ СПб. городской думѣ 15-го мая 1883 г. 434.
Наводненіе при вскрытіи рѣки Нѣмана. 386.
Ночь подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе въ СПб. 313.
Общество первое русское велосипедистовъ. 477.
Общество спасенія на водахъ. 82.
Обѣдъ парадный въ честь георгіевскихъ кавалеровъ, 26-го ноября 1882 г., въ Зимнемъ дворцѣ. 7.
Одесса. Искусственный каналъ во льду на одесскомъ рейдѣ. 262.
Опыты артиллерійскіе надъ стале-желѣзными и стальными броневыми плитами въ Специи (въ Италіи). 317.
Открытіе памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Ирбитѣ. 279.
Открытіе международной выставки въ Амстердамѣ. 402.
Открытіе памятника нижнимъ чинамъ л.-гв. финляндскаго полка, погибшимъ при взрывѣ въ Зимнемъ дворцѣ. 163.
Перевезеніе императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца на станцію николаевской желѣзн. дороги. 298.
Перестановка статуи герцога Веллингтона въ Лондонѣ. 387.
Петербургъ 15-го мая. 431.
Поднесеніе наперснаго креста протоіерею пажескаго корпуса, К. Селинину. 439.
Пожаръ казино въ Ниццѣ. 315.
Пожаръ цирка въ Бердичевѣ. 59.
Польскіе ямщики и извозчики, поздравляющіе съ новымъ годомъ. 7.
Похороны Гамбетты. 54.
Похороны Гамбетты въ Ниццѣ. 78.
Похороны князя А. М. Горчакова. 382.
Праздникъ полковой л.-гв. коннаго полка. 298.
Празднованіе Святой недѣли въ царствѣ польскомъ. 314.
Приготовленія къ коронаціи въ Москвѣ. 365, 348.
Пріютъ Е. И. В. принцессы Е. М. Ольденбургской для малолѣтн. дочерей лицъ, заключенныхъ въ тюрьмы. 447.
Процессія въ Римѣ въ день празднованія годовщины рожденія Рафаэля. 302.
С.-Петербургъ. Гулянье на Царицыномъ лугу 15-го мая 446.
С.-Петербургъ. Церковный парадъ въ Михайловскомъ манежѣ 6-го декабря. 7.
Свадьба серебряная наслѣднаго принца германскаго и его супруги. 242.
Сентъ-Блэзъ, лошадь, побѣдившая на скачкахъ въ Дерби. 463.
Симферополь. Закладка памятника императрицѣ Екатеринѣ II. 382.
Смотръ Высочайшій войскамъ 12-го февраля. 183.
Столовая безплатная графа И. И. Воронцова-Дашкова въ СПб. 166.
Столѣтіе дня рожденія московскаго митрополита Филарета. 7.
Столѣтняя годовщина присоединенія Крыма къ Россіи. 298, 314.
Страстная недѣля въ Севильѣ. 297.
Убѣжище Александровское увѣчныхъ воиновъ близъ Москвы. 386.
Фельетонъ. 14.
Юбилей 200-лѣтній русской гвардіи. 402, 434.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

«Вакханка», группа І. Байера. 203.
«Въ Кружалѣ», картина А. Янова. 167.

Выставка международная художественная въ Римѣ. 131.
«Добыча войны», картина Серра. 126.
Жетонъ, поднесенный Государю Императору по случаю 150-лѣтія л.-гв. Измайловскаго полка. 58.
«Капитолійскіе гуси», картина А. Мотта. 266.
Корона плевненская. 290.
Лѣтопись искусствъ. 15, 37, 38, 59, 83, 85, 107, 130, 147, 167, 190, 206, 207, 227, 249, 270, 286, 303, 319, 338, 355, 370, 387, 403, 439, 451, 466, 479, 482.
«Монастырскій привратникъ XVII столѣтія», картина А. Янова. 478.
Москва. Храмъ Христа Спасителя. 410.
Музей кавказскій въ Тифлисѣ. 283.
«Нижегородскіе послы предъ княземъ Пожарскимъ», картина Голембіовскаго. 263.
«Никита Пустосвятъ», картина В. Г. Перова. 242.
Орденъ новый болгарскій св. Александра. 439.
«Офелія», картина Г. Макарта. 147.
Памятникъ Императору Александру II для гор. Кишинева. 75.
Памятникъ принцу Наполеону, сыну Наполеона III, въ Вулвичѣ. 78.
«Прежде и теперь», силуэты К. Изенберга. 187.
Проекты памятника императору Александру II, въ Москвѣ. 2.
С.-Петербургъ. Новое зданіе Строительнаго училища. 79.
Храмъ православный, предположенный къ сооруженію въ Болгаріи, близъ с. Шипки. 476.
«Чудо апостола Павла на островѣ Мелитѣ», картонъ И. Творникова. 203.
«Өиванская загадка», группа Ф. Фонта. 122.

Исторія и археологія.

Монастырскій привратникъ XVII столѣтія. 478.
Приказы въ Россіи въ XVII вѣкѣ. 350. (*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи.*)

Театръ и музыка.

«Венеціанскій карнавалъ», опера-буффо Э. Петреллы. 103.
«Веселая война», оперетта I. Штрауса. 126.
«Генрихъ VIII», опера Сенъ-Санса. 223.
«Джіоконда», опера А. Понкіелли. 143.
«Кавказскій плѣнникъ», опера Ц. Кюи. 186.
Лѣтопись театра и музыки. 15, 16, 37, 38, 59, 60, 61, 85, 86, 107, 110, 130, 147, 149, 150, 170, 190, 191, 207, 227, 249, 250, 270, 287, 288, 289, 303, 304, 319, 322, 339, 355, 358, 371, 439, 451, 466.
«Орлеанская дѣва», опера П. И. Чайковскаго. 55.
«Сѣверная звѣзда», комич. опера Мейербера. 242.
«Трогирскій воевода», трагедія Д. Г. Аверкіева. 202.
«Өедора», драма В. Сарду. 246.

Критика и библіографія.

Стр. 16, 38, 86, 110, 131, 171, 250, 271, 304, 322, 387, 419, 467.
«Андронъ Голованъ», разсказъ изъ жизни въ лѣсахъ далекаго востока. Н. Н. Каразина. 479.
«Придунайская Болгарія и Балканы», Ф. Каница. Новое изящное изданіе. 143.
Сочиненія Гете. Новое роскошное изданіе. 355.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Научныя новости, статистика, путешествія, археологія, ботаника, естественная исторія, минералогія, геологія, метеорологія, физика, химія, астрономія, медицина, судебная лѣтопись, свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ, банкахъ, торговлѣ, новѣйшихъ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ, выставкахъ, юбилеяхъ, собраніяхъ, городскомъ и сельскомъ самоуправленіи и хозяйствѣ, и проч., и проч. 16, 17, 18, 38, 39, 62, 86, 110, 111, 131, 151, 171, 191, 207, 208, 227, 250, 251, 270, 271, 289, 290, 304, 306, 322, 323, 342, 371, 387, 389, 390, 403, 406, 419, 422, 439, 451, 454, 467, 470, 483, 486.
Новости по военному и морскому дѣлу. 62, 110, 171, 191, 439.

Судебная лѣтопись.

(*См. Новости Наукъ и Цивилизаціи.*)

Смѣсь.

Стр. 45, 87, 208, 454, 470.
Таблица 5% билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, вышедшихъ въ тиражъ 3-го января 1883 г. 48.
Таблица 5% билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, вышедшихъ въ тиражъ 1-го марта 1883 г. 236.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Астраханской губерніи. 306.
Гербъ Бакинской губерніи. 271.
Гербъ Забайкальской области. 191.
Гербъ Казанской губерніи. 371.
Гербъ Новгородской губерніи. 470.
Гербъ Самарской губерніи. 207.
Гербъ Семипалатинской области. 62.
Гербъ Сувалкской губерніи. 234.
Гербъ Тверской губерніи. 18.
Гербъ Терской области. 151.
Гербъ Эстляндской губерніи. 171.
Гербъ Ярославской губерніи. 111.

Астрономія и метеорологія.

Стр. 16, 17, 151, 191, 227, 271, 306, 422, 486.
Астрономическій календарь. 21, 62, 111, 151, 191, 234, 271, 306, 358, 391, 439, 470.

Некрологи.

Стр. 18, 63, 94, 111, 131, 191, 210, 227, 271, 306, 342, 371, 391, 422, 470, 487.

Почтовый ящикъ.

Стр. 21, 45, 63, 94, 115, 134, 151, 174, 191, 210, 234, 251, 271, 290, 306, 326, 342, 374, 391, 406, 422, 454, 470, 487.

Шахматный отдѣлъ и Карты.

Задачи карточныя, №№ 31—33. Стр. 21, 45, 94, 271, 454.
Рѣшенія карточныхъ задачъ №№ 31—32: Стр. 45, 290, 470.
Задачи шахматныя, №№ 624—649. Стр. 21, 45, 63, 94, 111, 134, 155, 174, 191, 210, 234, 251, 271, 290, 323, 342, 371, 390, 422.
Новости шахматныя. 63, 251, 271, 323, 358, 390, 422.
Отвѣты. 63, 111, 155, 174, 210, 323.
Партіи шахматныя №№ 516—542: стр. 21, 63, 94, 111, 134, 155, 174, 210, 234, 290, 323, 371, 374, 390, 391, 422, 486, 487.
Рѣшенія шахматныхъ задачъ №№ 618—633: стр. 21, 45, 63, 94, 174, 210, 251, 290, 374.
Турниръ шахматный. 358, 422, 486.

Отъ редакціи.

Стр. 2, 49, 117, 277, 294, 361, 394, 426, 441, 457, 474.

Частныя объявленія.

Стр. 21—24, 45—48, 70—72, 94—96, 115, 116, 135—136, 155—156, 174—176, 178, 194, 195—196, 214—216, 234—236, 254—256, 275, 276, 290—292, 306—308, 326—328, 342—344, 358—360, 374—376, 391, 392, 406—408, 423, 440, 455, 456, 470—472, 487, 488.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Абд-Эль-Кадеръ, эмиръ, †. 456.
Александра Іосифовна, великая княгиня, Е. И. В. 36
Аллегорическое представленіе мудраго правленія Екатерины II и успѣховъ Россіи на всѣхъ поприщахъ, картина Г. Гюве. 297.
Альбединскій, П. П., генадъют., †. 440.
Амстердамъ. — Открытіе международной выставки королемъ Вильгельмомъ. 393.
Англія. — Заговоръ феніевъ. Уничтоженіе найденнаго динамита близъ Бирмингэма. 344.
Англія. — Игра въ шахматы съ живыми фигурами въ винчестерской ратушѣ. 201.
Англія. — Наводненіе въ церкви св. Маргариты, въ гор. Линнѣ. 26.
Англія. — Покушеніе на взрывъ зданія управленія по дѣламъ гор. Лондона, въ Уэстминстерѣ (6 рис.). 269.
Англія. — «Saint-Blaise» побѣдитель на англійскихъ скачкахъ въ Дерби, въ 1883 году. 461.
Аппаратъ для спасанія мнимо-умершихъ. 171.
Африка южная. — Возстановленіе во власти короля зулусовъ Цетивайо. Привѣтствіе его подданными. 317.

Барцалъ, Г., теноръ и режиссеръ Императорской русской оперы въ Москвѣ. 201.
Баумгартенъ, А. К. генадъют., †. 380.
Бевиньяни, Э., 1-й капельмейстеръ итальянской оперы въ СПб. 200.
Бердичевъ. — Пожаръ цирка. 65.
Берлинъ. — Главное зданіе гигіенической выставки. 360.
Берлинъ. — Шествіе художниковъ на балу, по случаю серебряной свадьбы германскаго наслѣднаго принца. 240.
Бертенсонъ-Воронецъ, П., піанистка. 261.
Болгарія. — Виды, сцены и типы. 1) Видъ новаго княжескаго дворца и части города. 2) Залъ засѣданія народнаго собранія. 209.
Броненосецъ новый итальянскій «Лепанто». 200.
Будильникъ электрическій. 306.
Бурдинъ, Ө. А., артистъ. 88.

Вагнеръ, Рихардъ, †. 139.
Вагнеръ, Рихардъ, композиторъ, †. Горельефъ профес. Г. Рауха. 140.
«Вакханка» группа Г. Байера. 212.
Вальдекъ-Руссо, министръ внутреннихъ дѣлъ Франціи. 376.
Велосипедъ водяной. 232.
Вельо, Л., франц. публицистъ, †. 360.
«Венеціанскій карнавалъ», опера Э. Петреллы (6 рис.). 105.
Вербная недѣля. — Разные сцены и обычаи въ Россіи (6 рис.). 284.
«Веселая война», оперетта I. Штрауса (12 рис.). 124.
«Весна», рисунокъ А. Васнецова. 368—369.
Викторія, принцесса, супруга наслѣднаго принца германскаго и прусскаго. 60.
Водосвятіе въ деревнѣ въ день Богоявленія. 29.
Воейковъ, Н. В., ген.-ад. 460.
«Возвращеніе съ Голгоѳы», картина Ф. Крудовскаго. 293.
Вольфъ, М. О., книгопродавецъ-издатель, †. 208.
Вульвичъ. Статуя принца Луи-Наполеона. 76.
«Въ кружалѣ», картина А. Янова. 168.
Выставка международная въ Амстердамѣ. — Зданіе художественнаго отдѣла. 332.

Гаазе, Фр., нѣмецкій актеръ. 121.
Галерея красавицъ. — «Золотая Эльза», съ картины А. Эберта. 197.
Гамбетта, Л., †. 16.
Гамбетта, Л.; гробъ его на катафалкѣ въ Бурбонскомъ дворцѣ въ Парижѣ. 33.
Гамбетта, Л. Кончина его. Отправленіе похоронной процессіи изъ Бурбонскаго дворца въ Парижѣ. 52.
Гамбетта, Л., на смертномъ одрѣ. 32.
«Генрихъ VIII», опера К. Сенъ-Санса, 2-я картина 4-го акта. 220.
Гербъ Астраханской губерніи. 306.
Гербъ Бакинской губерніи. 271.
Гербъ Забайкальской области. 191.
Гербъ Казанской губерніи. 371.
Гербъ Новгородской губерніи. 470.
Гербъ Самарской губерніи. 207.
Гербъ Семипалатинской области. 62.
Гербъ Сувалкской губерніи. 234.
Гербъ Тверской губерніи. 18.
Гербъ Терской области. 151.
Гербъ Эстляндской губерніи. 171.
Гербъ Ярославской губерніи. 111.
Гинтовтъ, А. К., новый митрополитъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи. 381.
Гнѣздо искусственное. Г. Шторбекъ. 322.
Голицынъ, И. М., гофмейстеръ. 461.
Гончаровъ И. А. 65.
Горчаковъ, А. М., свѣтл. князь, †. 213.

Давыдовъ, Н. Е., д. с. с. 476.
Дача первая школьная для мальчиковъ въ деревнѣ Бобыльской, близъ Петергофа (11 рис.). 340.
«Джіоконда», опера А. Понкіелли (7 рис.). 148.
Дикси, Флоренсъ, леди. 272.
«Діана на охотѣ», картина Г. Макарта. 80.
«Добыча войны», картина Э. Серра. 125.
Долгорукій-Крымскій, В. М., князь. 313.
Долгоруковъ, В. А., князь, ген.-адъют. 405.
Домъ въ гор. Коломнѣ, гдѣ родился митрополитъ Филаретъ. 13.
Доре, Густавъ, художникъ, †. 89.

Екатерина II, Императрица. 297.
Елка въ Гатчинскомъ манежѣ для нижнихъ чиновъ. — Раздача подарковъ Государынею Императрицею. 49.

Жетонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, поднесенный Государю Императору по случаю 150-ти-лѣтія полка. 62.
Жуковскій, В. А. 100.

«Защита-Горюнова», кобыла Ө. А. Свѣчина. 85.
Зима въ С.-Петербургѣ. — На каланчѣ. 25.
Зима въ С.-Петербургѣ. — На улицахъ при 20° мороза. 121.
Зима въ С.-Петербургѣ. — Наши общественныя сани. 113.
Зима въ С.-Петербургѣ. — Рисунки въ силуэтахъ. 41.
Зима въ С.-Петербургѣ. — У станціи конно-желѣзныхъ дорогъ. 109.
Зима русская. — Разныя сцены. (12 рис.). 8—9.

Ивашкинъ-Потаповъ, М. А., флигель-адъютантъ, командиръ собств. Е. И. В. конвоя. 477.
«Игра въ прятки», картина В. Файфа. 128.
Изабела, принцесса баварская, супруга герцога Генуэзскаго. 316.
Изъ-за-океана. — Коронованіе короля Сандвичевыхъ острововъ, Калакуа I. 273.
Изъ-за-океана. — Ледяной дворецъ въ Монтреалѣ (Канада) во время карнавала. 149.
Изъ-за-океана. — Молочная война въ Нью-Іоркѣ. 325.
Изъ-за-океана. — Наводненіе на берегахъ рѣки Огіо. Видъ близъ Цинциннати. 217.
Изъ-за-океана. — Открытіе висячаго моста между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ (5 рис.). 469.
Изъ-за-океана. — Сцена въ курильной опіума въ Нью-Іоркѣ. 437.
Ирбитъ. — Открытіе памятника Императрицѣ Екатеринѣ II. 280.
Италія. — Изверженіе Этны. Видъ на Этну съ моря. 304.
Италія. — Изверженіе Этны. У краевъ кратера. 316.
Италія. — 1) Опыты надъ броневыми плитами въ 48 сант. толщины въ Специи. 2) Результаты опытовъ. 320—321.

Іолшинъ, М. А., ген.-лейт., †. 172.

«Кавказскій плѣнникъ», опера Ц. Кюи (3 рис.). 177.
Калакуа I, король Сандвичевыхъ острововъ. 273.
«Капитолійскіе гуси», картина А. Мотта. 265.
Карнавалъ въ Ниццѣ. — Сцены на улицахъ. 144—145.
Каррикатуры наши. 112.
Кеворкъ IV, верховный патріархъ католикосъ всѣхъ армянъ, †. 36.
«Князь Пожарскій принимаетъ нижегородскихъ пословъ, приглашающихъ его принять начальство надъ войсками», картина К. Голембіовскаго. 264.
Ковно. Ледоходъ на рѣкѣ Нѣманѣ. Видъ улицъ Большой Садовой и Жандармской. 380.
Константинъ Николаевичъ, вел. князь, Е. И. В. 364.
Кончина Е. И. В. княгини Терезіи Петровны Романовской, герцогини Лейхтенбергской. 1) Отправленіе погребальной процессіи изъ Маріинскаго дворца; 2) прибытіе процессіи въ Сергіевскую пустынь; 3) могила Ея Высочества въ Сергіевской пустыни. 336—337.
Кончина свѣтл. князя А. М. Горчакова. Тѣло покойнаго на катафалкѣ въ церкви Сергіевской пустыни. 385.
Корона желѣзная Румыніи, сдѣланная изъ турецкаго орудія. 290.

Кра-о, новооткрытая волосатая дѣвочка 253.
Крестъ наперсный, поднесенный протоіерею пажескаго корпуса, К. Б. Селинину. 437.
Крестьяне-музыканты Владимірской губерніи, игравшіе въ Москвѣ во время празднествъ коронаціи. 441.
Кронштадтъ. Домъ трудолюбія въ память Императора Александра II. 1) Видъ зданія; 2) элементарная школа для бѣдныхъ дѣтей. 36—37.
Ксенія Александровна, вел. княжна, Е. И. В. 127.
Кумундуросъ, А., греческій государств. дѣятель, †. 252.

Лабулэ, извѣстн. франц. писатель, †. 456.
Лакуръ, Ш., министръ иностранныхъ дѣлъ Франціи. 376.
Лечебное заведеніе доктора Бремера въ Гербердорфѣ для больныхъ легочною чахоткою (2 рис.). 389.
Либерихъ, Н., скульпторъ, †. 472.
«Ливень въ гостиной», картина Э. Блуме. 161.
Ловушка новая. 38.
Лондонъ.—Открытіе международной рыбной выставки принцемъ Уэльскимъ. 404.
Лондонъ. — Передвиженіе памятника фельдмаршалу Веллингтону въ Гайдъ-паркѣ. 392.
Лудвигъ, принцъ Баварскій. 317.
Лыжи-скороходы, модель инженера К. Фолькерта. 132.

Марія делла Пацъ, инфанта, супруга принца Лудвига Баварскаго. 317.
Марксъ, К., экономическій писатель, †. 287.
«Масляница», рисунокъ А. Васнецова. 157.
Масляница.—У балагановъ вечеромъ, на Царицыномъ Лугу, въ СПб. 188.
Машинка новая для писанія. 306.
Маякъ плавучій, съ металлическимъ буемъ, капитана Мооди. 406.
Между Оранienбаумомъ и Кронштадтомъ. — Первый рейсъ парохода въ искусственномъ каналѣ. 349.
Мейергофъ, Э., нѣмецк. опереточная пѣвица. 252.
Мелетій, митрополитъ софійскій. 392.
Мельниковъ, П. И. (А. Печерскій), †. 153.
«Монастырскій привратникъ XVII вѣка», картина А. Янова. 481.
Москва.—Александровское убѣжище для увѣчныхъ воиновъ (2 рис.). 388.
Москва. Виды, сцены и типы.—1) У бассейна Страстнаго бульвара въ ожиданіи открытія крановъ; 2) Воскресный торгъ у Сухаревой башни; 3) На Москвѣ-рѣкѣ, близъ Крымскаго моста; 4) Новый театръ Н. В. Лентовскаго. 224—225.
Москва.—Прибытіе Ихъ Величествъ въ Москву 8-го мая. 396.
Москва. Приготовленія къ коронаціи. — Генеральная репетиція электрическаго освѣщенія купола и колокольни Ивана Великаго въ первый день Пасхи. 349.
Москва. Приготовленія къ коронаціи. — Павильоны и приспособленія для иллюминаціи на Арбатской площади. 348.
Москва. Приготовленія къ коронаціи. — Площадь Страстнаго монастыря. 372.
Москва. Приготовленія къ коронаціи. — Постройка мѣстъ для зрителей и приспособленія для иллюминаціи на Красной площади. 348.
Москва. Приготовленія къ коронаціи.— Устройство мѣстъ для зрителей между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами и Краснымъ крыльцомъ. 260.
Москва. Приготовленія къ коронаціи. — Устройство электрическаго освѣщенія на колокольнѣ Ивана Великаго. 257.
Москва. Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — 1) Видъ городскаго манежа, гдѣ помѣщается иногородная полиція, откомандированная въ Москву; 2) Лагерь войскъ на Ходынскомъ полѣ. 397.
Москва. Св. коронованіе.—Корреспонденты на стѣнахъ Кремля при въѣздѣ Ихъ Величествъ. 408.
Москва. Храмъ Спасителя.—1) Главный порталъ. 409; 2) восточная сторона главнаго купола, 413; 3) «Авраамъ съ союзниками, встрѣчаемый Мельхиседекомъ», барельефъ Логановскаго, 412; 4) «Преподобный Діонисій благословляетъ князя Пожарскаго и Минина», барельефъ Логановскаго, 412; 5) Общій видъ храма, 416—417; 6) Западная сторона внутренности храма, 420; 7) Главный алтарь храма, 421; 8) Крестъ напрестольный, 429; 9) Торжественное евангеліе, 429; 10) Кувшинъ для теплоты, 429; 11) Дарохранительница, 428; 12) Блюдо для просфоръ, 428; 13) Ладонница торжественная, 430.

Наводненіе на берегахъ рѣки Аллегани, близъ Питсбурга. Ледяной заторъ. 221.
«На Волгѣ», картина барона М. К. Клодта. 484.
Наполеонъ-Викторъ-Жеромъ-Фредерикъ, принцъ. 112.
Наполеонъ-Жозефъ-Шарль-Поль Бонапартъ, принцъ. 88.
Нарышкинъ, Э. Д., оберъ-гофмаршалъ двора Его Величества. 437.
«На часахъ», рисунокъ А. Баумана. 85.
Наши заводы и мастерскія.—Пивоваренный заводъ «Баварія» въ С.-Петербургѣ (8 рис.). 285.
Наши заводы и мастерскія.—Постоянная выставка сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій завода Э. Липгарта и К° въ Москвѣ. 341.
«Никита Пустосвятъ», картина професс. В. Г. Перова. 244—245.
Ницца.—Видъ казино, сгорѣвшаго 4-го апрѣля н. ст. 314.
Ницца.—Погребальный склепъ семейства Гамбетты. 76.
«Новорожденный братецъ», картина В. Имса. 352—353.
Новый годъ. 1.
Новый годъ.—Поздравленіе почтальоновъ и извозчиковъ въ царствѣ Польскомъ. 17.
Нью-Іоркъ.—Дамскій кегельный клубъ. 109.

Общество спасанія на водахъ. Дѣятельность его (4 рис.). 84.
Одесса.—Образованіе искусственнаго канала во льду на рейдѣ (2 рис.). 260.
Окропленіе св. водою кладовой въ день Богоявленія. 40.
Ольма (протей, proteus anguineus) въ берлинскомъ аквариумѣ. 221.
Орбеліани-Джамбакуріанъ, князь, ген.-адъют., †. 324.
Орденъ новый болгарскій Александра. Крестъ и звѣзда. 439.
«Орлеанская дѣва», опера П. И. Чайковскаго: 1) актъ 2-й, 53; 2) актъ 3-й, 57; 3) актъ 1-й, 61.
Освѣщеніе электрическое въ улицахъ по системѣ Парца. 192.
«Офелія», картина Г. Макарта. 153.
«Охота на зайцевъ», акварель Н. Сверчкова. 280.

Павелъ, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, экзархъ Грузіи. 77.
Паленъ, К. И., графъ. 405.
Памятникъ Императору Александру II въ Кишиневѣ. 73.
Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ гор. Ирбитѣ. 277.
Парижъ.—Арестованіе принца Наполеона передъ его отелемъ. 108.
Парижъ.—Принцъ Наполеонъ въ тюрьмѣ Консьержери. 108.
Парижъ.—Чтеніе манифеста принца Наполеона на улицахъ. 97.
Планъ сгорѣвшаго цирка въ Бердичевѣ. 64.
Плѣшановъ, П. Ѳ., профес. живописи, †. 15.
Поднесеніе велик. княз. Владиміромъ Александровичемъ и его супругою хлѣба-соли Ихъ Величествамъ. 182.
Поллертъ, М., артистка СПб. нѣмецкой труппы. 88.
Поль-Эрнестъ, артистка СПб. французской труппы. 132.
Попель, В. В., новый архіепископъ варшавскій. 381.
«Послѣдняя поѣздка передъ оттепелью», рисунокъ П. Ковалевскаго. 332.
Потемкинъ-Таврическій, Г. А., свѣтл. князь. 313.
«Прежде и теперь», силуэты К. Изенберга. 193.
Приготовленія къ коронаціи.—Перевезеніе императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца на станцію николаевской жел. дор. 296.
Призъ коронаціонный скаковой, взятый 16-го мая лошадью «Ахиллъ», князя Хилкова. 488.
«Приказъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ», картина А. Янова. 356.
Проектъ новаго судна инженера К. Фолькерта. 132.
Проектъ православнаго храма у подножія Балканъ, архитектора А. Томишко. 473.
Проекты премированные памятника императору Александру II. 468.
Путешественники въ Мервъ: поручикъ Назировъ и его спутники — бакинецъ Алли-Гуссейнъ и персіянинъ Меледи-Маметъ-Али. 472.

Рафаэль Санціо. 268.
«Рафаэль Санціо», статуя И. Сильбернагля. 308.
Резановъ, А. И., архитекторъ, строитель Храма Спасителя въ Москвѣ. 424.
Ривьеръ, А., капитанъ, †. 456.
Римъ. — Зданіе международной художественной выставки. 129.
Римъ.—400-лѣтній юбилей рожденія Рафаэля Санціо. Торжественное чествованіе памяти Рафаэля у его могилы въ Пантеонѣ. 305.
Рисунки изъ книги «Андронъ Голованъ», разсказъ Н. Н. Каразина (4 рис.). 485.
Рисунки изъ книги «Дунайская Болгарія и Балканы». 1) Видъ города Рущука; 2) видъ гор. Тырнова. 140—141.
Рисунки изъ книги «Donau-Bulgarien» Ф. Каница. 1) Пляска «гора» въ Болгаріи. 476. 2) Болгарская гостиная въ Габровѣ. 477.
Рисунки изъ новаго иллюстрированнаго изданія сочиненій Гете (3 рис.). 357.
Рубинштейнъ, Сусанна, докторъ философіи. 261
Рыба вновь открытая (Eurypharynx pelicanoides). 87.
Рыба вновь открытая (Malocosteus niger). 454.

С.-Петербургъ.—Базаръ съ благотворительною цѣлью во дворцѣ вел. кн. Екатерины Михайловны. 13.
С.-Петербургъ.—Базаръ съ благотворительною цѣлью во дворцѣ вел. кн. Николая Николаевича (3 рис.). 12.
С.-Петербургъ.—Балъ на льду въ Юсуповомъ саду. 181.
С.-Петербургъ. — Безплатная столовая гр. И. И. Воронцова-Дашкова. 169.
С.-Петербургъ.—Видъ на Неву зимою. 204.
С.-Петербургъ. — Водосвятіе въ день Богоявленія. Салютаціонная пальба послѣ молебствія. 53.
С.-Петербургъ.—Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы. 1) Убранство Гостинаго Двора и городской думы. 457. 2) У вокзала николаевской жел. дороги, 464. 3) Прибытіе въ Казанскій соборъ. 465.
С.-Петербургъ. — Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ 1-го января 1883 года. 56.
С.-Петербургъ. — Высочайшій смотръ войскамъ на Дворцовой площади. 184—185.
С.-Петербургъ. — Выставка птицъ въ Михайловскомъ манежѣ (8 рис.). 373.
С.-Петербургъ. — Выставка собакъ въ конно-гвардейскомъ манежѣ. 377.
С.-Петербургъ. — Георгіевскій праздникъ. Парадный обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ 26-го ноября 1882 г. 4.
С.-Петербургъ. — Елка и базаръ въ городской думѣ, въ пользу бѣдныхъ, учащихся въ спб. начальныхъ городскихъ училищахъ (3 рис.). 28.
С.-Петербургъ. — Кончина митрополита Антонія Фіалковскаго. Тѣло покойнаго на катафалкѣ. 152.
С.-Петербургъ. — Костюмированный балъ во дворцѣ вел. кн. Владиміра Александровича. 180.
С.-Петербургъ. — Новое зданіе Строительнаго училища. 77.
С.-Петербургъ. — Общество велосипедистовъ въ залахъ зданія адмиралтейства. Разныя сцены. 480.
С.-Петербургъ. — Освященіе новаго зданія пріюта Е. И. В. Евгеніи Максиміліановны для дѣтей родителей, заключенныхъ въ тюрьмы. 452.
С.-Петербургъ. — Открытіе памятника нижнимъ чинамъ л.-гв. финляндскаго полка, погибшимъ во время взрыва въ Зимнемъ дворцѣ. 169.
С.-Петербургъ. — Первый балъ въ Зимнемъ дворцѣ 19-го января (6 рис.). 164—165.
С.-Петербургъ. — Полковой праздникъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. 296.
С.-Петербургъ. — Похоронная процессія митрополита Антонія Фіалковскаго. 160.
С.-Петербургъ.—Праздникъ Богоявленія. Освященіе воды передъ Зимнимъ дворцомъ. 104.
С.-Петербургъ.—Праздникъ Богоявленія. Раздача св. воды народу. 64.
С.-Петербургъ. — Празднованіе дня восшествія на престолъ Государя Императора. 237.
С.-Петербургъ, 15-го мая. — 1) Во время иллюминація. 425. 2) Разныя сцены при иллюминаціи (11 рис.). 432—433. 3) Народное празднество на Царицыномъ Лугу. Раздача народу гостинцевъ и подарковъ (2 рис.). 444—445.
С.-Петербургъ, 15-го мая. — Молебствіе въ думѣ въ присутствіи представителей городскаго самоуправленія и учениковъ начальныхъ городскихъ училищъ. 36.
С.-Петербургъ. — Церковный парадъ: 1) кадрового батальона лейбъ-гвардіи резервнаго полка, 2) гвардейскаго экипажа, лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлков. батальона въ Михайловскомъ манежѣ (5 рис.). 5.
Сарду, Вікторіенъ, франц. драматургъ. 249.
Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Полночь въ Кіевѣ. 312.
Святая недѣля. — Ночь на свѣтлое воскресенье. Видъ съ Невы на Исаакіевскій соборъ. 309.
Святая недѣля. — Свѣтлое Христово воскресенье въ царствѣ Польскомъ. 312.
Симферополь. — Виды города (11 рис.). 384.
Симферополь. — Закладка памятника императрицѣ Екатеринѣ II. 381.
Соболевскій В. П., т. с., инженеръ. 37.
Страстная недѣля въ Испаніи. — Церковная процессія въ Севильѣ. 301.
Страстная недѣля.— Выносъ плащаницы. 300.
Суворовъ-Імникскій, А. В., графъ. князь Италійскій. 313.
Сцены охотничьи и лѣсныя зимою (6 рис.). 81.
Сцены охотничьи, К. Голембіовскаго. 281, 333.
«Сѣверная звѣзда», опера Д. Мейербера (4 рис.). 1.

Терезія Провна, княгиня Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, Е. И. В., †. 39.
Тираръ, Г., министръ финансовъ Франціи. 376.
Тифлисъ. — Кавказскій музей. «Группа амазонокъ», фреска Фр. Симма. 292.
Тифлисъ. — Кавказскій музей. «Прометей», фреска Фр. Симма. 289.
Толстой, Ѳ. И., графъ. 137.
Томасо, герцогъ Генуэзскій. 316.
Тонъ, К. А., архитекторъ, строитель храма Христа Спасителя въ Москвѣ. 424.
«Трогирскій воевода», трагедія Д. В. Аверкіева (рис.). 205.
Троицынъ день въ деревнѣ, на берегахъ рѣки Волги. 448—449.

Урусовъ, С. Н., князь, †. 120.
Установка зрительная стекла для новаго пулковскаго рефрактора въ Кембриджпортѣ. 361.

Фелье, Октавъ, франц. писатель. 248.
Ферри, Жюль, глава французскаго кабинета. 376.
Филаретъ, митрополитъ московскій, †. 12.
Филипсонъ, И., ген.-отъ-инфант., †. 172.
Фіалковскій, Антоній, архіепископъ могилевскій и митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, †. 141.
Флотовъ, Фр., композиторъ, †. 129.
Флотъ нашъ. — Зимнія занятія моряковъ въ Кронштадтѣ (9 рис.). 228—229.
Франція.— Гарабитскій віадукъ на желѣзной дорогѣ изъ Морвежоля въ Нейсагъ. 466.
Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ, принцъ прусскій, братъ императора Вильгельма, †. 76.
Фридрихъ-Вильгельмъ, наслѣдный принцъ германскій и прусскій. 60.
Фридрихъ-Францъ II, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, †. 304.

Христіанія. — Открытіе норвежскаго парламента королемъ Оскаромъ II. 288.

Четыре времени года. — «Весна», рисун. М. Далькевича. 345.
«Чудо св. апостола Павла на островѣ Мелитѣ», картонъ И. Творожникова. 208.

Шанзи, генералъ, бывшій французск. посолъ въ СПб., †. 44.
Шуйскій, I., польскій ученый, †. 160.
Шульце-Деличъ Г., основатель рабочихъ ассоціацій, †. 350.

Экипажъ новый путевой. 38.
Экспедиція французовъ въ Тонкинъ: 1) Улица и ворота Дюпюи въ Ганоѣ. 2) Взятіе села Жіа-Кукъ. 453.

Юбилей 200-лѣтній полковъ лейбъ-гвардіи преображенскаго и семеновскаго.— Формы полковъ со времени ихъ основанія (2 рис.). 400—401.
Юбилей 100-лѣтній дня рожденія В. А. Жуковскаго. — Сцены изъ разныхъ его произведеній. 101.

«Ѳедора», драма В. Сарду. 253.
«Ѳивская загадка», группа Фр. Фонта. 120.

Оглавленіе текста и рисунковъ „АЛЬБОМА ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ", составляющаго безплатное приложеніе ко „Всемірной Иллюстраціи" 1883 года, будетъ приложено къ послѣднему листу альбома.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17-го іюня 1883 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 729. | Годъ XV. — 1 января 1883 года. — [Томъ XXIX. № 1.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Шампанскимъ встрѣчая приходъ
Грядущаго Новаго года,
Мы счастія всякаго рода
Желаемъ тому въ этотъ годъ,
Кому никогда не свѣтила
Лукаваго счастья звѣзда,
И чья истощается сила
Подъ бременемъ тяжкимъ труда!

Друзья, возглашайте смѣлѣе
Нашъ первый, нашъ искренній тостъ:
«Пусть будетъ немного сильнѣе
Прогресса медлительный ростъ
Въ отчизнѣ, обманутой рокомъ,
И лучшимъ пусть будутъ урокомъ
Былыя невзгоды для насъ;
Авось подошелъ обновленья
Давно ожидаемый часъ!..
Мы искренно шлемъ поздравленья
Тому, въ чьей душѣ не погасъ
Живящій свѣтильникъ надежды,
Кто вдаль устремляетъ свой взоръ,
Кого не смущаетъ отпоръ
И крикъ безразсудный невѣжды!

Шумливую влагу вина,
Въ хрустальныхъ граненыхъ бокалахъ,
Осушимъ до самаго дна
За жизнь на разумныхъ началахъ:
Досадно, что видишь кругомъ
Грабежъ, казнокрадство и взятки,
Что всѣ обличенья, нападки
Пролазамъ-дѣльцамъ ни-по-чемъ!
Досадно, что подлую стачку
Устроила шайка воровъ;
А мы, какъ собранье глупцовъ,
Лѣниво даемъ имъ потачку
Свирѣпствовать въ цѣлой странѣ...
Увы, мы виновны вдвойнѣ,
Когда на служеніе братьямъ
Себя посвятить не хотимъ,
Когда мы, подобно глухимъ,
Не внемлемъ мольбамъ и проклятьямъ!

Друзья, намъ очнуться пора
И стать подъ единое знамя,
Священное знамя добра!..
Любви вдохновляющей пламя
Зажжемъ въ каждомъ сердцѣ людскомъ
Святымъ животворнымъ огнемъ!..
Пусть бодро къ источнику свѣта
Стремится дорогой одной
Семья наша, вѣрой согрѣта —
И будетъ встающей зарей
Нашъ путь озаряемъ прямой;
Другъ другу съ довѣріемъ руки
Протянемъ торжественно мы,
Уймемъ человѣчества муки,
А также — изъ храма науки
Изгонимъ служителей тьмы!

В. Мюръ.

С Ъ Н О В Ы М Ъ Г О Д О М Ъ!

(Рисунокъ К. Брожа).

О подпискѣ на 1883 годъ.

Настоящимъ 729-мъ № начинается „Всемірная Иллюстрація“ 1883 года, т. е. XV годъ ея изданія (томы XXIX и XXX). — Характеръ и направленіе «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» настолько опредѣлились втеченіе **четырнадцати лѣтъ** ея существованія, что мы считаемъ излишнимъ распространяться по этому поводу. Постоянно возрастающее число подписчиковъ доказываетъ, что мы угадали потребности публики, и поэтому въ нынѣшнемъ году мы будемъ идти по тому-же пути, стремясь постоянно къ усовершенствованію нашего изданія и не останавливаясь ни передъ какими расходами.

Программа «Всемірной Иллюстраціи» остается та-же. Цѣль нашего журнала — знакомить читателя, въ рисункѣ и словѣ, не только съ современными событіями, политикой, но и со всѣмъ, что относится къ областямъ искусствъ, науки, литературы, промышленности и проч. — «Всемірная Иллюстрація» будетъ помѣщать, кромѣ серьезнаго, и беллетристическій отдѣлъ, а также стихотворенія, обращая особое вниманіе на занимательность разсказа и изящество изложенія.

Съ перваго нумера «Всемірной Иллюстраціи» за 1883 г. мы начали печатаніемъ чрезвычайно интересный историческій романъ **«Козыри не въ рукѣ»**, Петра Николаевича Петрова, относящійся ко времени царствованія Императрицы Екатерины I и Петра II. Этотъ романъ представляетъ собою вторую часть романа **„Балакиревъ“**, того-же автора. Кромѣ того, въ этомъ-же нумерѣ мы помѣстили начало весьма интереснаго разсказа Д. А. Линева — **«Бронзовое дѣло»**, а втеченіе года будутъ помѣщены и другія беллетристическія сочиненія извѣстныхъ писателей.

Въ виду предстоящаго въ 1883 году **СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**, редакція приняла мѣры, чтобы достойнымъ образомъ изобразить въ рисункахъ, съ описаніемъ, какъ самый церемоніалъ, такъ и празднества, относящіяся къ этому знаменательному событію.

Наши подписчики убѣдились, что редакція «Всемірной Иллюстраціи» не щадитъ ни стараній, ни труда, ни издержекъ, чтобы улучшить и усовершенствовать свое изданіе; того-же образа дѣйствій мы будемъ держаться и впредь, въ надеждѣ, что публика оцѣнитъ, какъ оцѣняла до сихъ поръ, наши старанія.

Редакція и втеченіе 1883 года дастъ нѣсколько **безплатныхъ художественныхъ приложеній**, характеръ которыхъ будетъ зависѣть отъ событій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакція запаслась новыми художниками, а также корреспондентами въ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ городахъ, и, вслѣдствіе этого, получила возможность сообщать немедленно обо всѣхъ выходящихъ изъ ряда событіяхъ.

Редакція надѣется, что лица, сочувствующія цѣли и направленію **«Всемірной Иллюстраціи»**, не откажутъ высылать ей, по примѣру прежнихъ лѣтъ, **наброски, рисунки и фотографіи**, въ особенности относящіеся къ событіямъ, имѣющимъ современный интересъ. Стоимость ихъ (по соглашенію) и почтовые расходы будутъ доставляемы нами безъ замедленія.

◆◆ Главная Контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ», во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ нумеровъ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1883 годъ.

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, Главная Контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшее къ нимъ почтовое учрежденіе, чрезъ которое и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями, во всякомъ случаѣ, удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ — способомъ, лишающимъ Контору возможности имѣть какой-либо контроль.

Цѣна годовому изданію „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ на 1883 годъ:

ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки (Большая Садовая, № 16-й) . . . . . . 13 р. — к.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкою . . . . 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ безъ доставки (въ Отдѣленіи Конторы: Кузнецкій мостъ, № 15) 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ съ доставкою . . . . 16 р. — к.
Съ пересылкою въ другіе города Россіи . . . . 16 р. — к.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ, СЪ ДОСТАВКОЙ ПО АДРЕСУ:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза, всѣхъ странъ свѣта . . . . . . 18 руб.
Въ государства внѣ почтоваго союза: Китай, черезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, черезъ Англію, средне-Американскія республики и Англійскія владѣнія въ Америкѣ и въ Австраліи . . . . . 23 руб.

«ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» на полгода безъ дост. — **6** руб. **50** коп., съ перес. — **8** руб.

◆◆ Имѣя въ виду, что «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» можетъ служить полезнымъ пособіемъ при преподаваніи, Редакція готова предоставить ВСѢМЪ УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ (военнымъ и гражданскимъ), **ШКОЛАМЪ и т. п., облегченныя условія подписки на этотъ журналъ.**

◆◆ Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ принимается подписка СЪ РАЗСРОЧКОЮ (непосредственно въ Редакціи), съ ручательствомъ гг. казначеевъ.

◆◆ Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, также допускается разсрочка платы, именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести 6 руб., къ 1 мая 5 руб. и къ 1 сентября остальные 5 руб.

◆◆ Редакція отвѣчаетъ за немедленную и аккуратную высылку своего журнала только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана въ Главной Конторѣ — **въ Петербургѣ** (Больш. Садовая ул., № 16), или въ отдѣленіи оной — **въ Москвѣ**, Кузнецкій Мостъ, № 15-й.

◆◆ Подписка на 1882 годъ продолжается до 31-го декабря. Новые подписчики получатъ еще всѣ нумера журнала и всѣ безплатныя приложенія. Подписывающіеся послѣ означеннаго срока теряютъ право на безплатныя приложенія.

ПОКРЫШКИ для ПЕРЕПЛЕТОВЪ
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“,

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями, по рисунку художника К. БРОЖА.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Цѣна первыхъ 26 томовъ «Всем. Иллюстраціи»:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета **10** р.; въ англ., тиснен. золотомъ, перепл. **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** руб. безъ переплета и по **12** р. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), 1877 г. (т. XVII и XVIII) (безъ приложеній), 1878 г. (т. XIX и XX) (безъ приложеній), 1879 г. (т. XXI и XXII), 1880 г. (т. XXIII и XXIV) и 1881 г. (т. XXV и XXVI) — по **9** р. безъ переплета и по **13** р. въ переплетѣ, каждый годъ. — На пересылку каждаго года слѣдуетъ прибавлять **3** руб.

Желающіе могутъ также выписывать чрезъ транспортную контору или желѣзныя дороги. За доставку платятъ на мѣстѣ полученія, по соглашенію.

◆◆ Выписывающимъ сразу всю коллекцію, т. е. 26 томовъ «Всемірной Иллюстраціи», таковая уступается: за **102** руб. безъ переплета и за **154** руб. въ переплетѣ.

◆◆ **Требованія адресовать:** въ Контору Герм. Дмитр. Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. — Въ Москву: Кузнецк. мостъ, № 15.

СОДЕРЖАНІЕ ТЕКСТА: Отъ редакціи — о подпискѣ на 1883 г. — «Новый годъ» (стихотвореніе). — «Въ кругу друзей», новогодняя дума (стихотвореніе). — Политика внутренняя (обозрѣніе за 1882 годъ). — Политика внѣшняя (обозрѣніе за 1882 годъ). — Новѣйшія извѣстія. — Новый годъ. — Поздравленіе почтальоновъ и ямщиковъ въ Царствѣ Польскомъ (къ рис. С. Шамоты). — С.-Петербургъ. Церковный парадъ въ Михайловскомъ манежѣ 6-го декабря. — Парадный обѣдъ въ честь георгіевскихъ кавалеровъ, 26-го ноября 1882 года, въ Николаевскомъ залѣ Зимняго дворца. — Столѣтіе дня рожденія московскаго митрополита Филарета. — Домъ въ Коломнѣ, гдѣ родился митрополитъ Филаретъ. — С.-Петербургъ. Базаръ съ благотворительною цѣлью въ Михайловскомъ дворцѣ. — С.-Петербургъ. Базаръ во дворцѣ Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича. — П. Ѳ. Плѣшановъ, профессоръ исторической живописи Императорской академіи художествъ, †. — Леонъ Гамбетта, †. — Фельетонъ. — Корреспонденція изъ Москвы. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологи. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Тверской губерніи. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ, П. Н. Петрова. — Бронзовое дѣло (изъ тюремнаго быта). Д. А. Линева. — Астрономическій календарь. — Шахматы. — Карты. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ РИСУНКОВЪ: «Съ Новымъ годомъ!», рисунокъ К. Брожа. — С.-Петербургъ. Георгіевскій праздникъ. Парадный обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ 26-го ноября. — С.-Петербургъ. Церковный парадъ: 1) Кадроваго баталіона лейбъ-гвардіи резервнаго полка. 2) Гвардейскаго экипажа и 3) Лейбъ-гвардіи 4 стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, 6-го декабря въ Михайловскомъ манежѣ. — Русская зима. Разныя сцены. — Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ московскій и коломенскій (по случаю 100-лѣтняго юбилея дня его рожденія); копія съ портрета, писаннаго масляными красками. — С.-Петербургъ. Базаръ съ благотворительною цѣлью во дворцѣ В. К. Николая Николаевича. — Домъ въ Коломнѣ, гдѣ родился митрополитъ Филаретъ. — С.-Петербургъ. Базаръ съ благотворительною цѣлью во дворцѣ В. К. Екатерины Михайловны. — Профессоръ живописи П. Ѳ. Плѣшановъ, †. — Леонъ Гамбетта, †. — Новый годъ. Поздравленіе почтальоновъ и ямщиковъ въ Царствѣ Польскомъ. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Тверской губерніи.

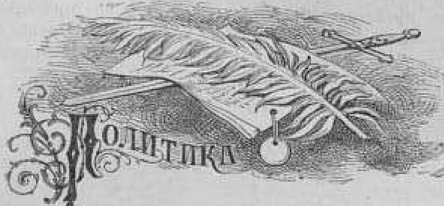
Въ кругу друзей.

(Новогодняя дума.)

Не горькой слезою, не гимномъ печали
Мы встрѣтимъ, друзья, Новый годъ,
Хоть много и бѣдствій, и нуждъ испытали.
Но въ сердцѣ надежда живетъ!
Кто служитъ великому дѣлу народа,
Попроситъ у Бога со мной:
Чтобъ мирно разумная крѣпла свобода,—
Довольства источникъ живой!
Чтобъ грубыя, алчныя, темныя силы
Исчезли въ сіяніи дня,
И ближнему ближній не рылъ-бы могилы,
Отрадное братство цѣня!
Цѣлительной вѣры могучее пламя
Я радъ-бы въ сердца заронить;
Своимъ землякамъ благородное знамя
Хотѣлъ-бы я страстно вручить:
То — стягъ безкорыстной, полезной науки,—
Россія нуждается въ ней,
Врачующей вѣчно тѣлесныя муки
И злыя сомнѣнья людей!
Давно уже жду я «апостоловъ знанья»,
Которыхъ поэтъ призывалъ:
Они облегчатъ роковыя страданья,
Святой воплотятъ идеалъ!
Внесутъ они свѣтъ и на родину нашу
Въ далекіе дебри-концы...
За васъ поднимаю я полную чашу,
Священнаго знанья жрецы!
Осушимъ, друзья, искрометную влагу
Въ полночный, указанный часъ:
Она укрѣпитъ въ нашемъ сердцѣ отвагу,
Пробудитъ веселіе въ насъ!
Поднимемъ-же кубокъ заздравный скорѣе
За бодро трудящійся людъ —
Пусть вмѣстѣ, любовью къ добру пламенѣя,
Всѣ честные радостно пьютъ!
Навстрѣчу направимся Новому году,
Лелѣя завѣтную цѣль:
Назадъ не отступимъ въ дурную погоду
И въ лютую бурю-мятель!

Сергѣй Бердяевъ.

Кіевъ. 1883 г.



Внутренняя политика.

(Обозрѣніе за 1882 годъ).

1882 годъ открылся Высочайшимъ повелѣніемъ объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ и о пониженіи выкупныхъ платежей, и этотъ характеръ, благопріятный для большинства народа, онъ сохранилъ до того момента, когда мы пишемъ эти строки. Дѣлая такое заключеніе, мы не хотимъ сказать, чтобы реформы не касались другихъ сословій, — нѣтъ, мы желаемъ только обозначить, что правительство преимущественно стремилось къ тому, чтобы облегчить участь сельскаго и рабочаго населенія и поправить его экономическое положеніе. Съ этою цѣлью состоялось Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ подушной подати. Съ 1-го января 1883 года эта форма налога съ мѣщанъ, съ приписанныхъ къ волостямъ безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, а также тѣхъ крестьянъ, которые получили отъ помѣщиковъ въ даръ четвертую часть высшаго или указнаго надѣла, должна уничтожиться. Затѣмъ, по мѣрѣ изысканія новыхъ источниковъ дохода эта льгота распространится и на другія категоріи лицъ, подлежащихъ уплатѣ подушной подати. Въ то-же время состоялось распоряженіе и объ устройствѣ крестьянскаго поземельнаго банка, который, чтобы облегчить крестьянамъ способы пріобрѣтать земли, будетъ выдавать имъ, на извѣстныхъ условіяхъ, ссуды. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено совершать въ волостныхъ правленіяхъ, не взыскивая въ пользу казны ни гербоваго, ни другихъ сборовъ, акты о переходѣ недвижимой собственности — цѣною не свыше трехъ-сотъ рублей—между крестьянами, а также отъ лицъ другихъ сословій къ крестьянамъ. Кромѣ того, сдѣланы значительныя облегченія при сдачѣ крестьянамъ въ аренду соляныхъ источниковъ, приняты мѣры къ отвращенію хищничества при продажѣ башкирскихъ земель и къ устройству быта такъ называемыхъ «вольныхъ людей втораго разряда» въ сѣверо-западномъ краѣ; составленъ проектъ относительно преобразованія крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, разрѣшено открытіе сельскихъ аптекъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ учреждены сельско-хозяйственныя школы, хотя, къ сожалѣнію, ихъ не много.

Недостатокъ этотъ можетъ быть отчасти устраненъ дѣятельностью русскаго техническаго общества, которому разрѣшено устраивать училища при заводахъ и фабрикахъ, а также въ мѣстностяхъ, населенныхъ фабричными рабочими и ремесленниками, для распространенія среди нихъ необходимаго имъ образованія. Успѣшное осуществленіе этой программы можетъ способствовать широкому развитію нашей промышленности, въ особенности кустарной, нуждающейся въ техническихъ свѣдѣніяхъ, добытыхъ современною наукою. Правительство, съ своею стороны, озаботилось улучшеніемъ участи рабочихъ. Съ перваго мая 1883 года вступаетъ въ силу Высочайше - утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о работахъ малолѣтнихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ. Дѣти моложе двѣнадцати лѣтъ къ работамъ вовсе не будутъ допускаться, а для малолѣтнихъ не старѣе 15-ти лѣтъ максимумъ ея опредѣленъ въ восемь часовъ въ сутки съ извѣстными промежутками и съ воспрещеніемъ работать въ праздники; сверхъ того, хозяева обязаны предоставлять возможность посѣщать школы тѣмъ изъ малолѣтнихъ, которые не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса, по крайней мѣрѣ, въ одноклассномъ народномъ училищѣ. Независимо отъ того, при с.-петербургскомъ оберъ-полиціймейстерѣ учреждена временная по фабричнымъ дѣламъ коммиссія для обезпеченія въ мѣстныхъ мануфактурахъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ должнаго благоустройства и порядка, вслѣдствіе чего ей предоставлено право издавать обязательныя постановленія, надзирать за исполненіемъ законовъ, опредѣляющихъ отношенія между хозяевами и рабочими, и принимать мѣры къ предупрежденію неудовольствій и недоразумѣній на фабрикахъ и заводахъ. Такая-же коммиссія организована и въ Москвѣ.

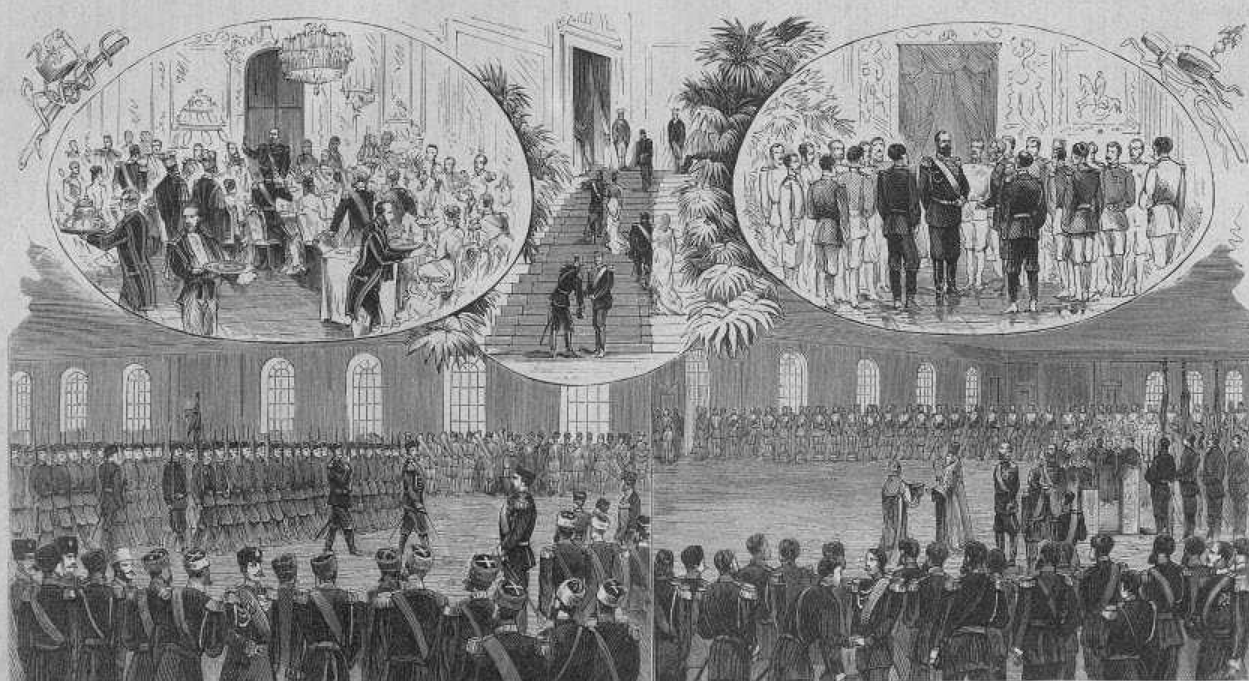
Но для того, чтобы всѣ эти мѣры подняли экономическое состояніе низшихъ сословій, необходимо уменьшить среди народа пьянство. Коммиссія свѣдущихъ людей, ставъ на ложную точку зрѣнія, выработала правила, которыя вели лишь къ уменьшенію казеннаго дохода, но не въ состояніи были остановить чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. Къ сожалѣнію, и общественное движеніе противъ пьянства, обнаружившееся въ самомъ народѣ, приняло такой-же характеръ. Деревенское населеніе и даже нѣкоторыя земства думаютъ искоренить этотъ порокъ уменьшеніемъ числа кабаковъ и страхомъ наказаній; изъ массы крестьянскихъ писемъ и приговоровъ, напечатанныхъ въ «Сельскомъ Вѣстникѣ», видно, что нѣкоторыя волостныя правленія, въ своемъ излишнемъ усердіи, дошли до того, что стали дѣлать постановленія, противныя существующимъ законамъ и могущія возбудить серьезныя затрудненія. Закрытіе питейныхъ заведеній именно такимъ способомъ идетъ возрастая, какъ свидѣтельствуютъ оффиціальныя свѣдѣнія, но изъ нихъ не видно, уменьшается-ли вслѣдствіе этого пьянство и не возникаетъ-ли взамѣнъ закрытыхъ кабаковъ тайныхъ мѣстъ продажи вина. Къ счастію, вопросъ этотъ не рѣшенъ еще окончательно и учрежденіе особыхъ по питейному дѣлу коммиссій, въ составъ которыхъ входятъ, кромѣ губернатора, еще управляющій акцизными сборами, городской голова и нѣкоторые другіе представители казенныхъ и торговыхъ интересовъ,— причемъ истребованы будутъ свѣдѣнія, между прочимъ, отъ заводчиковъ винокуренныхъ и торгующихъ крѣпкими напитками,— показываетъ, что правительство не намѣрено стать на точку зрѣнія свѣдущихъ людей, и что проектъ о торговлѣ виномъ подвергнется еще разъ обсужденію въ законодательномъ порядкѣ.

Не забыты были крестьяне и въ нравственно-религіозномъ отношеніи. Въ виду недостаточнаго числа священниковъ въ Томской губерніи, разрѣшено быть преподавателями закона Божія въ сельскихъ училищахъ мірянамъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и поднятъ вопросъ объ организаціи церковно-приходскихъ школъ. Чѣмъ разрѣшатся пренія по этому проекту, пока неизвѣстно, тѣмъ болѣе, что противъ него приводятся весьма вѣскія доказательства; но, во всякомъ случаѣ, онъ показываетъ, что дѣло идетъ о передачѣ первоначальнаго народнаго образованія въ руки духовенства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращая вниманіе и на доставленіе образованія дочерямъ такихъ лицъ, для которыхъ плата за нихъ въ женскія гимназіи оказывается слишкомъ высокою или программа слишкомъ обширною, правительство положило начало Маріинскимъ училищамъ для приходящихъ дѣвицъ, съ четырехъ-лѣтнимъ курсомъ, хотя и элементарнымъ, но вполнѣ законченнымъ. Къ сожалѣнію, въ то время какъ сознана была польза женскаго образованія, печальная участь едва не постигла женскіе учебные курсы. Военное министерство, по причинамъ экономическаго характера, заявило, что оно не находитъ болѣе возможнымъ содержать эти курсы и дало извѣстный срокъ для перехода ихъ въ другое вѣдомство. Такимъ образомъ, одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій, имѣющее, сверхъ того, громадное значеніе со стороны поднятія нравственности семьи, грозило закрыться; но здѣсь общественное сочувствіе къ курсамъ выразилось въ грандіозныхъ размѣрахъ: пожертвованія начали поступать со всѣхъ сторонъ, не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ земскихъ и городскихъ учрежденій, такъ что въ настоящее время есть полное основаніе надѣяться, что существованіе курсовъ обезпечено, принципъ самостоятельности женскаго труда признанъ и допущено его развитіе, что должно повести къ оздоровленію семьи, ненормальное положеніе которой является одною изъ главныхъ причинъ хищничества, взяточничества и произвола. Было-бы ошибочно разсчитывать а уничтоженіе ихъ посредствомъ строгости наказаній. Прежде кары закона были гораздо строжна и между тѣмъ число преступленій не уменьшалось; уменьшеніе-же ихъ началось лишь съ того времени, когда правительства стали болѣе заботиться о распространеніи просвѣщенія въ народѣ и о благосостояніи страны; естественнымъ слѣдствіемъ такого образа дѣйствій было огражденіе правъ женщины и возвышеніе ея значенія въ семьѣ, ближайшимъ результатомъ чего было лучшее воспитаніе дѣтей какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

До тѣхъ поръ, пока мы не придемъ къ сознанію этой истины, до тѣхъ поръ процессы, подобные бушевскимъ и макшеевскимъ, будутъ обыкновенными явленіями. Страсть къ легкой наживѣ, соединенная съ презрѣніемъ къ закону и общественному мнѣнію, увѣренность въ безнаказанности — вотъ отличительныя черты этихъ героевъ, закончившихъ свое поприще Сибирью. Развѣ были-бы возможны такія злоупотребленія или многочисленныя кражи въ банкахъ, дутыя финансовыя операціи, злостныя банкротства и другія продѣлки, полнѣйшимъ выраженіемъ которыхъ служатъ дѣйствія скопинскаго банка, если-бы мать и жена были поставлены у насъ въ другія условія? Получивъ поверхностное образованіе, не дающее достаточныхъ средствъ къ обезпеченію самостоя-

С.-Петербургъ. — Георгіевскій праздникъ. Парадный обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ 26-го ноября.

(Рисов. К. Брожъ).



Завтракъ въ Аничковомъ дворцѣ. — Парадная лѣстница въ Аничковомъ дворцѣ. — Бесѣда Государя Императора съ офицерами парадировавшихъ частей.

С.-Петербургъ. — Церковный парадъ: 1) Кадроваго баталіона лейбъ-гвардіи резервнаго полка, 2) Гвардейскаго экипажа и 3) лейбъ-гвардіи 4 стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, 6-го декабря, въ Михайловскомъ манежѣ.

(Съ наброска К. Корнинъ-Піотровскаго, рисов. С. Шамота).

тельнаго существованія, привыкнувъ увлекаться внѣшностью, наши женщины выходятъ замужъ большею частью по разсчету или плѣнившись мишурою. Со времени выпуска изъ института или пансіона, молодая дѣвушка слышитъ похвалы ловкости дѣльцовъ, сдѣлавшихъ состояніе изъ ничего, мошенничествомъ; она видитъ ежедневно преклоненіе родителей и общества передъ капиталомъ, чиномъ или общественнымъ положеніемъ дѣятелей, которыхъ грязныя продѣлки всѣмъ извѣстны; она видитъ, какъ сосланные казнокрады встрѣчаются съ почетомъ въ мѣстахъ ссылки — и не мудрено, что усваиваетъ такія-же воззрѣнія и, выйдя замужъ, требуетъ блеска и роскоши, хотя-бы и знала, что мужъ можетъ доставить ихъ неиначе какъ цѣною нарушенія закона.

Вслѣдствіе этихъ условій, безъ измѣненія системы образованія и расширенія гласности, не можетъ совершиться ни оздоровленіе семьи, ни организація общественнаго мнѣнія настолько сильнаго, чтобы оно могло служить удою для любителей легкой наживы и хищниковъ. Печать дѣлала свое дѣло и въ 1882 году, какъ прежде, и усиліямъ ея много обязаны раскрытіемъ злоупотребленій, но, къ прискорбію, положеніе ея стало гораздо затруднительнѣе со времени закона 27-го августа, хотя онъ и не былъ примѣненъ до сихъ поръ еще ни разу. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые важные вопросы разсмотрѣны ею со всѣхъ сторонъ, и въ томъ числѣ вопросъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и о порядкахъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, къ чему подала поводъ кукуевская катастрофа, отъ которой пострадало столько пассажировъ. Она-же способствовала, по мѣрѣ силъ своихъ, ревизіи сенатора Манассеина въ прибалтійскихъ губерніяхъ, обнаруживая злоупотребленія, обличеніе которыхъ не могло найти мѣста въ провинціальныхъ органахъ.

(Окончаніе будетъ).

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

(Обозрѣніе за 1882 годъ).

Не богатъ былъ выдающимися событіями оканчивающійся нынѣ для насъ, русскихъ, и уже окончившійся нѣсколько дней тому назадъ для Западной Европы 82-й годичный періодъ нынѣшняго столѣтія. Скудость интересныхъ политическихъ фактовъ оказалась преимущественно за эти 365 дней въ области международныхъ вопросовъ и отношеній. Въ Европѣ, собственно говоря, не произошло рѣшительно ничего выдающагося въ упомянутой сферѣ, но европейскія государства не остались, однако-же, совершенно чуждыми нѣкоторымъ фактамъ, имѣющимъ международное значеніе, хотя и относящимся къ странѣ не-европейской. Характерною чертою прошлаго года было сосредоточившееся вниманіе политическаго міра на томъ, что происходило на сѣверномъ прибрежьи Африки, довольно неожиданно сдѣлавшемся ареною, на которой обнаружилось въ довольно своеобразныхъ формахъ политическое соперничество нѣкоторыхъ европейскихъ державъ.

Исходною точкою этого соперничества послужила начатая еще въ концѣ позапрошлаго лѣта французская экспедиція въ Тунисъ. Какъ скоро эта экспедиція, начатая довольно неумѣло, стала принимать оборотъ, благопріятный для Франціи, въ Египтѣ появились признаки какого-то загадочнаго волненія, послѣдовавшаго вслѣдъ за посѣщеніемъ Каира нѣсколькими посланцами султана. Въ началѣ 1882 года это волненіе, во главѣ котораго стоялъ неизвѣстно откуда появившійся полковникъ египетской службы Араби-бей, приняло такіе размѣры, что роковая необходимость европейскаго противодѣйствія попыткѣ Араби устранить иностранцевъ изъ Египта стала очевидною для всѣхъ. Въ первые дни года можно было ожидать, что иниціативу такого вмѣшательства возьметъ на себя Франція, гдѣ во главѣ министерства стоялъ г. Леонъ Гамбетта; но послѣдовавшее вскорѣ паденіе этого министерства придало дѣлу совершенно иной оборотъ. Преемникъ г. Гамбетты, г. де-Фрейсинэ, сразу прекратилъ начатые его предшественникомъ переговоры съ Англіею о совмѣстномъ англо-французскомъ вмѣшательствѣ въ египетскія дѣла. Задача, отъ которой отказывалась Французская республика, должна была-бы, казалось, по логикѣ, перейти въ руки всѣхъ европейскихъ державъ, имѣющихъ серьёзные интересы въ Египтѣ, и въ особенности державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, которымъ опредѣлялись отношенія страны фараоновъ къ Портѣ, сохранившей надъ этой страною права «сюзерената». Когда Англія обнаружила впервые намѣреніе дѣйствовать самостоятельно въ Египтѣ, остальныя державы прямо заявили дипломатическимъ путемъ свои притязанія на право не допустить такого вмѣшательства, но почти однимъ этимъ протестомъ и ограничились ихъ притязанія на общеевропейское воздѣйствіе.

Между тѣмъ время шло и событія стали принимать острый характеръ. Хедивъ Тевфикъ оказывался совершенно безсильнымъ подавить военный мятежъ, во главѣ котораго открыто всталъ Араби-бей, уже произведенный въ генералы и назначенный съ титуломъ паши на постъ военнаго министра. Всѣ военныя средства страны были въ рукахъ этого мятежника, который совершенно открыто высказывалъ намѣреніе изгнать всѣхъ европейцевъ и основать свою политическую программу на обманчиво-либеральной формулѣ: «Египетъ для египтянъ». Въ сущности, дѣло шло вовсе не о возстановленіи самостоятельности египтянъ, т. е. феллаховъ, а, напротивъ, порабощеніи ихъ пришлымъ авантюристомъ изъ Турціи, занимавшимъ всѣ выдающіяся военныя должности. Въ своемъ едва маскируемомъ противодѣйствіи хедиву, державшему — хотя и очень слабо — сторону европейцевъ, Араби-паша дѣйствовалъ, повидимому, съ согласія и поощренія Турціи, такъ что можно было легко ожидать развязки, которая сдѣлаетъ Египетъ простою турецкою провинціею, а Суэзскій каналъ — *внутреннимъ воднымъ путемъ* Оттоманской имперіи. Необходимость противодѣйствія Европы такой развязкѣ была очевидною, но пока европейская дипломатія совѣщалась о томъ, какъ приступить къ этому противодѣйствію, въ Александріи произошло избіеніе христіанъ. Державы какъ-будто опомнились и заговорили о необходимости международной экзекуціи. Англія снова встала во главѣ движенія, приглашая слѣдовать за собою Францію. Этимъ двумъ державамъ было дѣйствительно всего легче взять на себя роль мстителей за оскорбленіе, нанесенное всей Европѣ. У англичанъ было много военныхъ судовъ въ Средиземномъ морѣ, но оказывался недостатокъ въ сухопутныхъ силахъ для дессанта; у французовъ были подъ рукою (въ Тунисѣ) необходимыя для дессанта войска. Министерство Фрейсинэ медлило, однако-же, дать свое согласіе на предложеніе Англіи, смущаемое, повидимому, дурно скрытымъ нежеланіемъ прочихъ европейскихъ державъ отдать дѣло въ руки Англіи и Франціи.

Англійское правительство рѣшилось тогда дѣйствовать одно и положить своевременно конецъ военнымъ приготовленіямъ Араби-паши, укрѣплявшаго Александрію,—очевидно, съ цѣлью отпора европейской экзекуціи. Въ концѣ іюня англійская эскадра подвергла бомбардированію укрѣпленный городъ въ присутствіи судовъ почти всѣхъ другихъ европейскихъ державъ и вслѣдъ за тѣмъ заняла его своими моряками. Въ первый день занятія съ судовъ нѣкоторыхъ другихъ державъ, въ томъ числѣ и съ русскихъ, были высажены въ Александрію небольшіе отряды моряковъ. Этого могло оказаться достаточнымъ для того, чтобы сохранить за вмѣшательствомъ его международный характеръ, но какія-то таинственныя причины, остающіяся и до сихъ поръ неразъясненными, вызвали обратное отозваніе на суда вышеупомянутыхъ дессантовъ. Александрія осталась въ рукахъ англичанъ, которые вскорѣ начали переговоры о вмѣшательствѣ Турціи съ затаенною мыслью не допустить этого вмѣшательства, а только выиграть время для спѣшныхъ приготовленій къ серьёзной одиночной экспедиціи. Планъ этотъ удался вполнѣ. Ровно черезъ два мѣсяца послѣ бомбардированія Александріи сильная англійская эскадра съ многочисленнымъ экспедиціоннымъ корпусомъ двинулась съ александрійскаго рейда къ порту Саиду, проникла въ Суэзскій каналъ и высадилась въ тылу Каира, находившагося во власти Араби-паши, уже открыто возмутившагося противъ хедива, перебравшагося въ Александрію подъ покровительствомъ англійскаго флота. Кратковременной сухопутной компаніи оказалось достаточнымъ для того, чтобы разбить армію Араби-паши, заслонявшую въ Тэль-эль-Кебирѣ дорогу къ Каиру, и овладѣть египетскою столицею. Самъ Араби былъ взятъ въ плѣнъ, а мятежъ, имъ поднятый, подавленъ окончательно.

Весь Египетъ оказался въ рукахъ англичанъ, которые хозяйничаютъ тамъ и нынѣ полновластно, прикрываясь именемъ хедива Тевфика. Континентальная Европа осталась не при чемъ и, повидимому, мирится съ этой неудачей, которой она обязана близорукости и взаимному затаенному соперничеству своихъ дипломатическихъ канцелярій. Болѣе всего пострадала Франція, утратившая то вліяніе, которымъ она пользовалась въ Египтѣ на одинхъ правахъ съ Англіей, но у Франціи есть хоть то утѣшеніе, что Англія оказываетъ ей тайную поддержку въ окончательномъ захватѣ Туниса и не мѣшаетъ ей распространить свое вліяніе на все сѣверо-западное прибрежье Африки. У другихъ державъ нѣтъ и этого утѣшенія. Онѣ ничѣмъ пока не вознаграждены за окончательный переходъ Суэзскаго канала въ руки англичанъ. На горизонтѣ, правда, какъ-будто обрисовывается особый очеркъ пересмотра берлинскаго трактата въ смыслѣ благопріятномъ для окончательнаго освобожденія Балканскаго полуострова отъ власти султана; но это пока еще простой намекъ на событія, которымъ, можетъ быть, суждено ознаменовать собою новый 1883 годъ.

(Окончаніе будетъ).

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Парижъ, 25-го декабря (6-го января 1883 г.). Похороны Гамбетты представляли величественное, не поддающееся описанію зрѣлище. Погода стояла все время прекрасная, стеченіе народа было громадное. Съ ранняго утра всѣ площади и улицы, по которымъ должна была прослѣдовать похоронная процессія, наполнились несмѣтными толпами народа. Не говоря уже объ окнахъ, которыя всѣ были заняты, и нарочно устроенныхъ во многихъ пунктахъ мѣстахъ для публики, желающіе видѣть процессію помѣщались на крышахъ домовъ, взлѣзали на деревья, статуи, фонтаны. Одна площадь Согласія вмѣщала въ себѣ болѣе двухъ-сотъ тысячъ зрителей. На пути слѣдованія кортежа всѣ дома были убраны траурными флагами, магазины и лавки закрыты; возвышающіяся на площади Согласія статуи Меца и Страсбурга были покрыты траурнымъ флеромъ. Величественный видъ представлялъ Бурбонскій дворецъ, съ фронтона котораго спускалось траурное знамя такихъ громадныхъ размѣровъ, что покрывало три четверти фасада. При пушечной пальбѣ, гробъ былъ поднятъ и поставленъ на высокій и прекрасно убранный катафалкъ печальной колесницы, запряженной шестеркою лошадей. На гробъ положено было нѣсколько окутанныхъ флеромъ трехцвѣтныхъ знаменъ и живые пальмовые листы, на катафалкъ и платформу — множество вѣнковъ и букетовъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Сверхъ того, три большія колесницы, наполненныя цвѣтами и букетами, ѣхали впереди печальной колесницы, по обѣ стороны которой слѣдовали, держа въ рукахъ кисти балдахина, министры внутреннихъ дѣлъ и военный, президентъ палаты депутатовъ, вице-президентъ сената и депутатъ отъ выборщиковъ Сельвильскаго избирательнаго округа, делегатъ сословія парижскихъ адвокатовъ, мэръ города Кагора, мѣсторожденія Гамбетты, докторъ Фіансаль, затѣмъ представитель семейства покойнаго и президентъ группы республиканскаго союза.

Въ тотъ моментъ, когда гробъ былъ поднятъ и поставленъ на катафалкъ, раздались пушечные выстрѣлы, войска взяли на-караулъ, барабаны забили, хоры музыки заиграли похоронный маршъ. Всѣ обнажили головы. За печальною колесницею шли родственники, имѣя во главѣ г. Левиса, зятя Гамбетты, а также нѣкоторые изъ ближайшихъ друзей покойнаго. За ними слѣдовали: представитель президента республики, генералъ Питье, личные адъютанты президента, министры, члены дипломатическаго корпуса, генералы, командующіе армейскими корпусами, депутаты и сенаторы въ полномъ составѣ, депутація Почетнаго легіона, кассаціонный судъ, апелляціонный судъ, счетная палата, члены различныхъ академій и ученыхъ обществъ, парижскій муниципальный совѣтъ, префектъ полиціи, представители адвокатуры и печати, генеральный штабъ министровъ военнаго и морскаго, наконецъ безчисленныя делегаціи съ вѣнками и знаменами. Во главѣ и въ замкѣ, при звукахъ музыки, игравшей похоронные марши, шли войска парижскаго и версальскаго гарнизоновъ, всего 50.000 чел. Печальная колесница прибыла уже на кладбище Перъ-Лашезъ, когда хвостъ кортежа находился еще предъ Бурбонскимъ дворцомъ. Похоронная процессія, въ которой участвовало до 200.000 человѣкъ, растянулась на протяженіи восьми километровъ.

Сегодня утромъ конфискованъ нумеръ газеты «Chat Noir», разразившейся, по случаю смерти Гамбеты, нападками противъ Германіи.

Польскіе ямщики и извозчики, поздравляющіе съ новымъ годомъ.

(Къ рисунку С. Шамоты).

Повсемѣстно въ Царствѣ Польскомъ сохраняется еще старый обычай оригинальнаго поздравленія съ новымъ годомъ, практикуемый почтовыми кучерами или почтальонами — по-нашему, ямщиками, а также — извозщиками. Своеобразное обыкновеніе это состоитъ въ томъ, что нѣсколько знакомыхъ между собою ямщиковъ и извозчиковъ собираются вмѣстѣ и, нарядившись въ свои парадные костюмы, предназначаемые для торжественныхъ выѣздовъ, отправляются цѣлой толпою поздравлять знакомыхъ «господъ» съ новымъ годомъ и новымъ счастіемъ. При этомъ, какъ извозчики, такъ и ямщики запасаются бичами, которыми хлопаютъ въ воздухѣ, производя шумъ подъ окнами квартиры того господина, чье вниманіе хотятъ на себя обратить. Впрочемъ, щелканьемъ бича занимаются преимущественно извощики, а ямщики тѣмъ временемъ трубятъ въ свои кучерскія трубы, которыя носятъ на длинныхъ шнуркахъ, перекинутыхъ черезъ плечо. Старательное хлопанье большихъ кнутовъ въ рукахъ здоровенныхъ извощиковъ, звучанье почтовыхъ трубъ и крики поздравляющихъ производятъ такой невообразимый и курьезный хаосъ звуковъ, что невольно потѣшаютъ и заставляютъ улыбаться.

На рисункѣ нашего художника является изображеніе вышеописанной сцены. Дѣло происходитъ въ одномъ изъ губернскихъ городовъ Царства Польскаго, на бойкой улицѣ, гдѣ, по случаю праздника, портерныя лавки, кофейныя и всѣ тому подобныя заведенія полны народа.

Къ портерной, подъ вывѣскою «Щука», находящейся на углу большаго каменнаго дома, подошли, послѣ полудня, три ямщика и три извозчика. Послѣдніе одѣты въ кафтаны, подпоясанные черными ремнями и украшенные коротким пелеринками; на головахъ красуются національныя польскія шапочки на ватѣ, опушенныя узкимъ околышкомъ барашковаго мѣха. Что-же касается до ямщиковъ, то костюмъ ихъ болѣе шикаренъ, потому что состоитъ изъ длиннополаго плаща, довольно хорошаго темно-зеленаго сукна, съ большою пелериной. На головахъ надѣты лакированные цилиндры съ широкими полями, какъ у аристократическихъ лакеевъ. Бляхи, съ изображеніемъ русскаго государственнаго орла, прикрѣплены на бѣлой лентѣ къ шляпамъ и къ рукавамъ почтарей; бляхи эти обязательно прикалываются ими къ парадному выѣздному костюму въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится везти министра, губернатора или какое-либо другое высокопоставленное лицо.

Молодцы, описанные нами, уже успѣли до полудня обойти всѣхъ господъ, отъ которыхъ только могли чаять полученія «на водку». Такъ какъ во многихъ мѣстахъ, кромѣ праздничныхъ, имъ подносилась еще чарочка, то весьма естественно, что они были уже значительно навеселѣ. Теперь, набравшись «куражу» и проходя мимо знакомой портерной, они не преминули поздравить съ новымъ годомъ также и стараго портерщика, добродушнаго съ-виду, но прехитраго торгаша.

Вотъ неожиданные гости подошли къ дверямъ пивнаго заведенія, украшеннаго плоховатыми, дешевыми вывѣсками. На боковой изъ нихъ намалевана бутылка, наполняющая небольшую кружку стремительной и несоразмѣрно толстой струею пива. На другой-же вывѣскѣ, прибитой надъ стеклянными дверьми, нарисована щука, а подъ нею — крупнымъ шрифтомъ: «пиво, портеръ».

Поздравляющіе остановились у входа въ заведеніе. Извозчики защелкали своими бичами; ямщики затрубили въ почтовыя трубы. На звуки этой музыки выбѣжали изъ лавки нѣкоторые посѣтители; иные — остались допивать свое праздничное пиво, такъ какъ уже приглядѣлись къ подобнымъ сценамъ. Конечно, между вышедшими на улицу первое мѣсто занимаютъ двѣ толстыхъ и здоровыхъ красавицы, съ полными лицами и грудью, помѣстившіяся въ дверяхъ портерной. Одна оперлась о косякъ двери, другая налегла на плечо первой; обѣ онѣ покрыты длинными цвѣтными платками; глаза ихъ искрятся отъ удовольствія и благодушія, а губы широко раздвинулись, обнаживъ два ряда бѣлыхъ зубовъ. Сзади представительницъ прекраснаго пола помѣстился самъ портерщикъ; голова его высокой фигуры вырисовывается, покрытая шапкой, изъ-за женскихъ головъ ровно на столько, что можно отчетливо видѣть съ улицы и его хитрый взглядъ, и добродушную улыбку. Прислонясь къ противоположному косяку дверной рамы, стоитъ солидный и красивый мужчина, съ одутловатыми щеками и лукавымъ взглядомъ живыхъ глазъ. Въ глубинѣ лавки виднѣются остальныя человѣческія фигуры. Замѣчанія и остроты бисеромъ разсыпаются среди кучки этихъ людей. Подгулявшіе извозчики и ямщики исполняютъ дѣло свое съ усердіемъ, достойнымъ поощренія. Лица ихъ буквально сіяютъ отъ значительнаго количества жизненной влаги, ими выпитой, и отъ вліянія легкаго морозца, дѣлающаго свѣжую погоду особенно пріятной и располагающаго въ веселому сердечному настроенію. Въ квартирѣ, помѣщающейся надъ портерной, открылось окно и оттуда выглядываетъ молодой человѣкъ, не то съ досадой, не то съ любопытствомъ, созерцающій нарушителей общественной тишины. На улицѣ, близь тротуара, стоитъ извозчичья лошадь, запряженная въ новыя сани, покрытая, по обыкновенію хорошихъ легковыхъ возницъ, тяжелой медвѣжьей полостью. Случайные прохожіе останавливаются, смотря на бушующихъ ямщиковъ и извозчиковъ, которые ждутъ съ нетерпѣніемъ, когда портерщикъ пригласитъ ихъ зайти въ заведеніе и обогрѣться съ морозу. Они отлично знаютъ, что хозяинъ лавки угоститъ ихъ ради праздника, какъ постоянныхъ своихъ гостей, на даровщинку.

В. М.

С.-Петербургъ. Церковный парадъ въ Михайловскомъ манежѣ 6-го декабря.

Въ понедѣльникъ, 6-го декабря, — говоритъ «Прав. Вѣстн.», — въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами, Августѣйшимъ Именинникомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, изволили, въ 10 часовъ 50 минутъ утра, съ особымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги выѣхать изъ Гатчины въ Петербургъ, куда прибыли въ 11 часовъ 45 минутъ утра.

Со станціи желѣзной дороги Ихъ Величества слѣдовали въ открытыхъ саняхъ въ Аничковъ дворецъ, гдѣ Ея Величество изволила остаться, а Государь Императоръ проѣхалъ въ Михайловскій манежъ, куда вслѣдъ за Государемъ Императоромъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Его Величество изволилъ быть въ мундирѣ 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ — въ формѣ кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго полка; Великій Князь Георгій Александровичъ — въ мундирѣ Иркутскаго 24-й пѣхотной дивизіи полка.

Въ Михайловскомъ манежѣ въ этотъ день происходилъ церковный парадъ: 1) кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго полка, 2) гвардейскаго экипажа и 3) лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона, по случаю ихъ церковнаго праздника. Войска были построены въ одну линію, батальонными колоннами, со знаменами и при ружьяхъ. Первымъ стоялъ кадровый батальонъ, вторымъ — экипажъ гвардіи, третьимъ — стрѣлковый батальонъ. Всѣмъ парадомъ командовалъ Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Головачевъ, который имѣлъ честь подать Государю Императору почетный рапортъ.

На парадѣ, кромѣ Высочайшихъ Особъ и лицъ Свиты Его Величества, присутствовали германскіе, французскіе и австрійскій военные агенты и лица, прежде служившія въ этихъ частяхъ войскъ, въ томъ числѣ генералъ-маіоръ Е. В. Богдановичъ, авторъ «Исторіи лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона».

Послѣ молебствія, войска два раза прошли церемоніальнымъ маршемъ, первый разъ поротно, второй — по отдѣленіямъ. При второмъ прохожденіи, стрѣлковый батальонъ былъ пропущенъ бѣглымъ шагомъ.

Всѣ части парадирующихъ войскъ удостоились неоднократнаго Царскаго «спасибо».

Въ парадѣ участвовала школа солдатскихъ дѣтей гвардейскаго экипажа.

Затѣмъ Его Величество и Ихъ Высочества изволили отбыть въ Аничковъ дворецъ, гдѣ въ Большой столовой, танцовальной залѣ, голубой и желтой гостиныхъ былъ сервированъ завтракъ на 270 кувертовъ, къ которому удостоились приглашенія, кромѣ лицъ свиты, всѣ офицеры тѣхъ частей войскъ, которыя участвовали въ церковномъ парадѣ, и прежде служившіе въ нихъ, а также офицеры лейбъ-гвардіи 2-го Терскаго казачьяго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, офицеры-депутаты отъ казачьихъ войскъ, привѣтствовавшихъ Своего Августѣйшаго Атамана съ тезоименитствомъ, офицеры 1-го желѣзнодорожнаго батальона и другія лица. За завтракомъ Его Величество изволилъ сидѣть между Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичемъ, а Государыня Императрица — между Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами.

Во время завтрака, за которымъ играли два хора музыки — придворный, подъ управленіемъ капельмейстера Франка и лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго батальона, — Государь Императоръ изволилъ пить здоровье празднующихъ частей войскъ.

Парадный обѣдъ въ честь Георгіевскихъ кавалеровъ, 26-го ноября 1882 года, въ Николаевскомъ залѣ Зимняго Дворца.

Этотъ обѣдъ, сервированный на 540 кувертовъ, срисованъ нашимъ сотрудникомъ-художникомъ К. Брожемъ съ натуры. Рисунокъ напечатанъ въ настоящемъ № «Всемірной Иллюстраціи». Мы видимъ моментъ, когда Его Величество Государь Императоръ, поднявъ бокалъ, изволилъ провозгласить тостъ за здоровье старѣйшаго георгіевскаго кавалера, германскаго императора Вильгельма.

Его Величество изволилъ сидѣть среди Ихъ Высочествъ, Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, какъ старшихъ георгіевскихъ кавалеровъ. Противъ Государя Императора изволила занимать мѣсто Ея Величество Государыня Императрица.

Сервировка этого обѣда, какъ въ общемъ, такъ и деталяхъ, поражала своею роскошью, пышностію, великолѣпіемъ и изяществомъ. Въ этомъ отношеніи настоящій обѣдъ далеко оставляетъ позади себя всѣ предыдущіе подобные обѣды. Метръ д'отель Его Величества, г. Ичано, по сервировкѣ и составленію меню превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. При этомъ нелишнимъ считаемъ прибавить, что въ настоящее время весь штатъ дворцовой прислуги (повара въ томъ числѣ), начиная съ помощника метръ д'отеля Александрова, состоитъ изъ русскихъ людей. То-же самое должно сказать и о придворномъ хорѣ музыкантовъ.

С. К—нъ.

Столѣтіе дня рожденія московскаго митрополита Филарета.

26-го декабря настоящаго года исполнится столѣтіе со дня рожденія покойнаго московскаго митрополита Филарета, втеченіе трехъ царствованій — императоровъ Александра I, Николая I и Александра II — служившаго церкви и отечеству и стяжавшаго себѣ любовь не только Москвы, но и всей Русской земли.

Митрополитъ Филаретъ, въ мірѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ, родился 26-го декабря 1782 года въ городѣ Коломнѣ, Московской губерніи, и былъ сынъ соборнаго діакона Михаила Өеодоровича.

Первоначальное воспитаніе В. М. Дроздовъ получилъ въ коломенской семинаріи; за упраздненіемъ коломенской епархіи и перемѣщеніемъ

Русская зима. — Разныя сцены.

(Рисунокъ А. [illegible]).

семинаріи изъ Коломны въ Калугу въ 1799 г., онъ оставилъ родительскій домъ и пріютился подъ кровомъ Троице-Сергіевской лавры, гдѣ и окончилъ свое образованіе.

Когда онъ прибылъ въ лавру съ нѣсколькими изъ своихъ коломенскихъ товарищей, всѣмъ имъ было объявлено, что они будутъ понижены однимъ классомъ. Отецъ его потребовалъ для своего сына экзамена. На испытаніи предложена была коломенскому студенту задача изъ философіи «о врожденныхъ идеяхъ». Дали листъ бумаги, и онъ, окруженный преподавателями, на глазахъ ректора и намѣстника, долженъ былъ писать по-латыни на заданную тему; въ результатѣ онъ былъ принятъ на философскій курсъ.

По минованіи короткаго времени учебнаго курса, ученикъ лаврской семинаріи сталъ въ ней учителемъ (съ 27-го ноября 1803 г.). Вначалѣ онъ преподавалъ еврейскій и греческій языки, а потомъ — высшее краснорѣчіе и риторику.

Объ отроческой, ученической, а потомъ учительской и иноческой жизни его сохранилось такое преданіе: онъ любилъ музыку, занимался шахматной игрой и потѣшался рыбною ловлей.

Въ 1808 г. 16-го ноября, послѣ вечерни, повергся у священной раки Чудотворца новопризванный инокъ его древней обители; Василій Дроздовъ нареченъ Филаретомъ. Въ день празднованія преподобному Никону, 17-го числа, впервые облекся онъ въ монашескую рясу, а черезъ 5 дней отъ постриженія посвященъ во іеродіакона; тогда ему было 27 лѣтъ.

Затѣмъ у Н. В. Сушкова мы находимъ указаніе, основанное на разсказѣ самого митрополита, что Филаретъ служилъ также иподіакономъ (?) хотя объ этомъ не сказано даже и въ послужномъ спискѣ святителя.

Въ 1809 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ 28-го марта, на Пасху, былъ посвященъ въ санъ іеромонаха и отслужилъ двѣ литургіи: одну еще діакономъ, другую — уже возносителемъ безкровной жертвы.

Знавшій и оцѣнившій его ректоръ лаврской семинаріи Евграфъ былъ тогда ректоромъ с.-петербургской духовной академіи. Три раза ходатайствовалъ онъ о назначеніи своего воспитанника баккалавромъ; три раза — неудачи.

1-го марта 1809 года его назначили въ петербургскую семинарію инспекторомъ «въ званіи академическаго баккалавра» и профессоромъ философскихъ наукъ, отъ преподаванія которыхъ онъ такъ усиленно отбивался въ Сергіевской лаврѣ, гдѣ, какъ говорятъ, любимой его мечтой было желаніе удостоиться съ теченіемъ времени стать «гробовымъ» у раки преподобнаго Сергія.

Наконецъ, 8-го февраля 1810 года, юный инспекторъ семинаріи и ректоръ Александровскаго уѣзднаго училища перемѣщенъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ академію, гдѣ преподавалъ «догматическое богословіе, церковную исторію и древности церковныя». 30-го іюня 1811 года онъ, въ званіи іеромонаха (чуть-ли это не первый примѣръ), Всемилостивѣйше пожалованъ, за отличіе въ проповѣданіи слова Божія, наперснымъ крестомъ съ драгоцѣнными камнями, а черезъ нѣсколько дней, 8-го іюля, возведенъ въ санъ архимандрита.

Въ началѣ 1812 года архимандритъ Филаретъ опредѣленъ ректоромъ духовной академіи и въ то-же время настоятелемъ Юрьева монастыря, а 7-го марта 1816 г. былъ назначенъ настоятелемъ московскаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря.

Пять лѣтъ пробылъ онъ въ трудной должности ректора — до 1817 года, когда былъ посвященъ въ санъ архіерейскій, назначенъ викаріемъ с.-петербургскаго митрополита, наименованъ епископомъ ревельскимъ и членомъ главнаго правленія училищъ.

Изъ Ревеля владыко переведенъ въ Тверь архіепископомъ и въ 1819 г. наименованъ членомъ св. синода. Черезъ полтора года, въ сентябрѣ 1820 г., перемѣщенъ въ Ярославль, и на слѣдующій 1821 г. — въ златоглавую Москву, гдѣ пастырская дѣятельность его доставила ему въ 1826 г. санъ митрополита.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ обзору дѣятельности митрополита Филарета въ дѣлахъ государственныхъ, считаемъ нелишнимъ сдѣлать нѣкоторое отступленіе.

Первыя церковныя поученія знаменитаго іерарха митрополита Филарета принадлежатъ ко времени служенія его въ с.-петербургской духовной академіи; къ постояннымъ случаямъ, всегда вызывающимъ проповѣдника на бесѣду, именно церковнымъ и отечественнымъ праздкамъ, въ началѣ текущаго столѣтія присоединялись особенныя обстоятельства, которымъ, къ несчастію, суждено было повториться въ наше время, — возбужденіе народнаго духа борьбою съ врагомъ сильнымъ и до нашествія на Россію побѣдоноснымъ, скорби и опасности этой борьбы и радость побѣды, послѣдовавшей за нею. Всѣ эти обстоятельства представляли нашему знаменитому витіи поводъ ко многимъ поученіямъ, сохраняющимъ свое высокое значеніе и послѣ того, когда миновались эти обстоятельства.

Теперь прослѣдимъ участіе митрополита въ дѣлахъ государственныхъ.

Когда, по неимѣнію дѣтей ни Императоромъ Александромъ I-мъ, ни Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, возникъ между братьями и чтимой ими матерью, Императрицей Маріею Ѳеодоровной, семейный въ тайнѣ вопросъ о престолонаслѣдіи, архіепископъ московскій былъ посвященъ въ эту тайну. Подлинные акты, относящіеся къ этому дѣлу, хранились подъ печатями въ московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ; а списки съ нихъ — въ синодѣ, государственномъ совѣтѣ и сенатѣ. Это сдѣлано по мнѣнію московскаго архіепископа, а сперва предполагалось хранить только подлинныя бумаги.

Не безучастнымъ зрителемъ былъ митрополитъ Филаретъ и безсмертнаго подвига Императора Александра II-го и русскаго дворянства: освобожденія крестьянъ.

Онъ принималъ участіе въ составленіи и «проектѣ манифеста», и по его совѣтамъ онъ былъ измѣненъ.

При торжественномъ празднованіи въ Новгородѣ тысячелѣтія Россіи, чинъ церковнаго служенія былъ установленъ по совѣту московскаго митрополита, и имъ сложенную *молитву* вознесла Русская земля къ небу 8-го сентября 1862 года.

5-го августа 1867 года праздновался пятидесятилѣтній юбилей святительскаго служенія митрополита Филарета. Еще наканунѣ вечеромъ вознеслась въ храмахъ молитва о златоустомъ учителѣ не только на Руси, но и въ чуждыхъ странахъ Америки, и среди славянъ, грековъ, арабовъ: его богословскіе, церковно-историческіе труды, поученія, катехизисы, обличенія расколовъ и ересей проникли за всѣ предѣлы Россіи въ переводахъ на греческомъ, арабскомъ, англійскомъ, французскомъ и другихъ языкахъ.

Недолго послѣ этого торжества, свидѣтельницей котораго была Троицкая лавра, пришлось жить митрополиту Филарету; 19-го ноября 1867 г., по совершеніи св. литургіи въ своей домовой церкви въ Москвѣ, онъ переселился въ жизнь вѣчную.

Тѣло митрополита торжественно перенесено въ лавру и 28-го ноября предано землѣ, по завѣщанію его, близь церкви Сошествія Св. Духа, въ храмѣ въ честь праведнаго Филарета.

Вліяніе Филарета въ синодѣ было огромно, и большая часть церковныхъ законоположеній, разсмотрѣнныхъ во время его пребыванія тамъ, носятъ слѣды его замѣчаній. Кромѣ того, онъ пользовался, какъ мы видѣли, благорасположеніемъ Императоровъ Николая I и Александра II, и они во многихъ важныхъ вопросахъ считали необходимымъ узнать его мнѣніе. Понятно, что при такихъ условіяхъ онъ держалъ себя совершенно независимо, и примѣрнымъ образомъ жизни расширилъ свой духовный авторитетъ до громадныхъ размѣровъ, особенно въ Москвѣ. Строгій къ себѣ, онъ былъ также строгъ и къ другимъ, и подвластное ему духовенство трепетало передъ нимъ. Искусный ораторъ, онъ отличался, однако, болѣе стройностью и внѣшнимъ блескомъ проповѣдей, чѣмъ глубокимъ чувствомъ, и многіе упрекаютъ его въ излишней витіеватости и искусственности. Какъ ученый, онъ прославился въ особенности начертаніемъ Библейской исторіи, замѣчаніями на книгу Бытія и пространнымъ катехизисомъ, которыя обнаруживаютъ удивительную ученость автора и до сихъ поръ занимаютъ высокое мѣсто въ духовной литературѣ.

Н. С.

Домъ въ Коломнѣ, гдѣ родился митрополитъ Филаретъ (Дроздовъ).

Родъ преосвященнаго Филарета въ Коломнѣ, такъ сказать, коренной. По крайней мѣрѣ, забытыя до сихъ поръ извѣстія указываютъ на прадѣда знаменитаго іерарха — въ Коломнѣже. Его звали Игнатіемъ, и онъ былъ причетникомъ при Богоявленской церкви, гдѣ сынъ его, Ѳеодоръ Игнатьевичъ, былъ сперва священникомъ, а потомъ протоіереемъ. Сынъ Ѳеодора Игнатьевича, прозывавшагося уже Дроздовымъ, при вступленіи въ бракъ съ Евдокіей Никитишной, дочерью священника Никиты Аѳанасьевича и супруги его Домны Прокофьевны, былъ поставленъ дьякономъ при Богоявленской церкви. Звали его Михаиломъ. Первый сынъ у Михаила Ѳеодоровича Дроздова и Евдокіи Никитишны родился 26-го декабря 1782 года, въ домикѣ, подлѣ церковной ограды, деревянномъ, въ три окна на улицу и четыре въ ограду. Ѳеодоръ Игнатьевичъ еще былъ живъ и нарекъ внуку имя Василія, самъ окрестивъ его со сватьею, матерью невѣстки своей, тоже здравствовавшей.

Впрочемъ, молодой діаконъ прожилъ послѣ того въ этомъ домикѣ, такъ какъ менѣе чѣмъ черезъ полтора года былъ поставленъ въ священники (19-го февраля 1784 года) къ Троицкой церкви, въ Ямской слободѣ, гдѣ весь приходъ полюбилъ своего батюшку, да сожалѣли прихожане того храма, гдѣ былъ онъ дьякономъ.

Базаръ съ благотворительною цѣлью въ Михайловскомъ дворцѣ, въ С.-Петербургѣ.

Въ залахъ Михайловскаго дворца Е. И. В. Великой Княгини Екатерины Михайловны 11-го декабря открылся базаръ въ пользу состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества заведеній: елизаветинской дѣтской больницы, повивальнаго института и пріюта для призрѣнія дѣтей на время нахожденія родителей ихъ въ больницахъ.

Залы дворца и парадная лѣстница, красиво убранная экзотическими растеніями, освѣщены электрическимъ свѣтомъ товарищества «Электротехникъ». Предметы продаются преимущественно русскаго производства. Въ составъ этихъ предметовъ входятъ вещи общеполезныя, доступныя по цѣнамъ и пригодныя для подарковъ къ рождественскимъ праздникамъ.

На площадкѣ большой лѣстницы производится продажа фруктовъ и цвѣтовъ; здѣсь-же бочки съ сюрпризами для дѣтей. Въ Бѣлой залѣ помѣщается художественная выставка; въ Греческой залѣ — буфетъ; въ Петровской залѣ — выставка серебра и другихъ вещей, въ Бальной залѣ — ярмарка.

Убранство базара роскошно. Во время базара играютъ бальный оркестръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и военный оркестръ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

На ярмаркѣ продаются: дѣтскія книги и учебныя пособія; дѣтская одежда; фарфоровая, фаянсовая и металлическая посуда; хрусталь; плетеныя вещи, изготовленныя слѣпыми; игрушки; матеріи: бумажныя, шерстяныя и шелковыя; чай, кофе и шоколадъ; издѣлія Абрикосова; вещи, пожертвованныя въ пользу базара, и мелочи на лоткахъ. Изъ числа выставленныхъ вещей особенно привлекаютъ вниманіе публики библіотечный шкафъ съ секретными ящиками, оцѣненный въ 6.000 руб., и громадные серебряные подсвѣчники. Базаръ открытъ отъ часу до шести часовъ пополудни.

Цѣна за входъ 50 коп. Дѣти — безплатно.

12-го декабря здѣсь были представлены классическія живыя картины съ вокальной музыкой.

Базаръ во дворцѣ Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича.

Базаръ въ пользу Николаевской дѣтской больницы, находящейся въ Петербургѣ, второй разъ уже устроенъ былъ во дворцѣ Е. И. В. Великаго Князя Николая Николае-

вича Старшаго, весьма любезно предложившаго дворецъ свой для этой цѣли. Базаръ, продолжавшійся три дня, 17-го, 18-го и 19-го декабря, далъ блестящіе результаты и превзошелъ всякія ожиданія. Втеченіе ѳозначенныхъ трехъ дней базаръ заработалъ для бѣдныхъ дѣтей больницы слишкомъ 9.000 руб. с. Такому большому количеству общаго сбора много посодѣйствовали своими пожертвованіями нѣкоторыя лица, особенно кн. П. П. Демидовъ Санъ-Донато, при покупкахъ на базарѣ буквально бросавшій золото горстями, а также — княгиня Е. П. Демидова Санъ-Донато, хозяйка базара, которая устроила елку для дѣтей, которыя получали безплатно игрушки и прочее.

Между прочими лицами, принимавшими дѣятельное участіе въ базарѣ, можемъ назвать: супругу великобританскаго посла лэди Торнтонъ съ дочерьми, гр. С. Д. Толстую, гр. К. Л. Игнатьеву, гр. І. Д. Кассини, г-жу Делянову и нѣкоторыхъ другихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что наиболѣе привлекательную часть базара представлялъ собою праздникъ 19-го декабря, имѣвшій три отдѣленія. Прежде всего малюткамъ показано было множество интересныхъ фокусовъ однимъ изъ извѣстныхъ фокусниковъ. Потомъ начался дѣтскій балъ, продолжавшійся болѣе двухъ часовъ, отъ 2-хъ до 4¼ ч. по-полудни. Баломъ дирижировалъ артистъ Стуколкинъ 2-й. Наплывъ дѣтей, впускавшихся безплатно, былъ такъ великъ, что при концѣ бала пришлось совсѣмъ прекратить впускъ новыхъ посѣтителей. Малютки танцовали съ увлеченіемъ; за недостаткомъ мѣста, дирижеръ провелъ ихъ полонезомъ по громадной парадной лѣстницѣ. Третье отдѣленіе праздника представляла елка, послѣ которой была раздача подарковъ, причемъ не только всѣ дѣти были одѣлены, но и многіе изъ взрослыхъ получали разные предметы.

Какъ и прежде, хлопоты по устройству базара приняты были на себя г-жею М. В. Томашевскою, главною распорядительницею и организаторшей базара.

Что касается собственно пожертвованій, то нѣкоторыя лица, какъ, напр., Н. А. Фохтсъ, сдѣлали крупныя денежныя пожертвованія для больницы; иные-же присылали дорогіе предметы. Такъ, украшеніемъ базара служила, между прочимъ, пара великолѣпныхъ пони, подаренная Я. И. Лихачевымъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о больницѣ, въ пользу которой устраивался базаръ. Николаевская дѣтская больница, находящаяся на Б. Подъяческой улицѣ, считается первою по времени дѣтской больницею въ Россіи. Она основана въ 1834 году и получила свое названіе въ память Императора Николая Павловича. Несмотря на почти 50-ти-лѣтнее свое существованіе, больница эта, далеко не обезпеченная государствомъ, принуждена путемъ благотворительности пріобрѣтать средства къ существованію — тѣмъ болѣе, что дѣятельность ея ежегодно разрастается въ значительныхъ размѣрахъ. Изъ небольшаго заведенія она превратилась нынѣ въ обширную больницу. Въ 1882 году здѣсь перебывало 1.500 человѣкъ дѣтей, въ отдѣленіяхъ постоянныхъ кроватей, а въ амбулаторіи (отдѣленіи для приходящихъ) снабжены были лекарствами, повязками и хирургическими операціями — болѣе 18.000 дѣтей.

Павелъ Ѳедоровичъ Плѣшановъ,

профессоръ исторической живописи Императорской академіи художествъ, †.

9-го ноября 1882 года умеръ, не доживъ до 54 лѣтъ отъ рожденія, профессоръ исторической живописи Павелъ Ѳедоровичъ Плѣшановъ, родившійся въ Петербургѣ 22-го мая 1829 г. Онъ былъ сынъ богатаго купца, производившаго впослѣдствіи обороты на милліоны — Ѳедора Михайловича Плѣшанова, расторговавшагося здѣсь въ столицѣ и составившаго состояніе, такъ-же внезапно исчезнувшее, какъ было нажито. Обороты коммерческіе при жизни Ѳедора Михайловича Плѣшанова подъ старость его все-же удавались, хотя не такъ производительно, какъ въ молодости, но со смертью его въ рукахъ старшаго сына состояніе исчезло какъ дымъ и Павлу Ѳедоровичу послѣднія десять лѣтъ жизни пришлось ничего не имѣть, кромѣ жалованья въ Императорской академіи художествъ, гдѣ онъ жилъ на казенной квартирѣ. Конечно, такой переворотъ судьбы долженъ былъ болѣзненно отозваться на организмѣ Плѣшанова, повидимому, свое несчастіе переносившаго благодушно; но онъ, очевидно, страдалъ сердцемъ и его наружное ожирѣніе было болѣзненно. Послѣдніе два года Плѣшановъ уже страдалъ физически отъ болѣзненныхъ припадковъ и морально — отъ недостатковъ. Выросъ онъ въ роскоши, развивался съ надеждою жить для искусства, не заботясь о средствахъ существованія, а конецъ былъ обманомъ всякихъ разсчетовъ человѣческихъ и гибелью надеждъ, составляющихъ утѣшеніе при буряхъ житейскаго моря.

Позволяемъ себѣ думать, что отцово богатство, дававшее возможность слѣдовать первому влеченію сердца въ выборѣ занятій, послѣ курса въ коммерческомъ училищѣ, — рѣшило выборъ Павломъ Ѳедоровичемъ Плѣшановымъ карьеры искусства по любви, можетъ быть, и не соотвѣтственной степени таланта, за который признана была простая любовь къ художественнымъ упражненіямъ. Покойный ректоръ Ѳ. А. Бруни принималъ теплое участіе въ развитіи благонравнаго, полюбившаго его, П. Ѳ. Плѣшанова, смотря на его успѣхи, какъ на занятія любителя, а на поощреніе — опять какъ на необходимость увеличить усердіе, не принимая въ сравненіе способностей его товарищей. Тѣ-же, обязанные личнымъ трудомъ и упорствомъ въ достиженіи успѣховъ пролагать себѣ карьеру, ничего не получивъ отъ судьбы, кромѣ силы призванія и потребности духа: посвятить себя живописи, которая должна была для нихъ быть и кормилицею. Плѣшановъ, достигнувъ практики писанія, оказался недурнымъ исполнителемъ, но идеи его композицій были, такъ сказать, чуть не наброшены учителемъ, и живости, проявлявшей свободу творчества, произведенія его никогда не имѣли, — оставаясь, впрочемъ, пріятными.

Поступивъ въ академію художествъ въ 1848 году, когда тамъ только и допускалось одно изученіе искусства по отраслямъ безъ научныхъ курсовъ, кромѣ номенклатуры анатоміи, читанной Буяльскимъ, и перспективы — М. Н. Воробьевымъ, Плѣшановъ занялся живописью, манившею его охоту упражняться работою кисти — одновременно съ упражненіями въ классахъ беря уроки у Ѳ. А. Бруни. Успѣхами его наставникъ оказывался довольнымъ и при каждомъ новомъ опытѣ сильно ходатайствовалъ о поощрительной наградѣ. При такихъ обстоятельствахъ даны академіею молодому Плѣшанову серебряныя медали — за рисунокъ и живопись. А за ними начались попытки композицій, прекрасно написанныхъ и умно, хотя и скромно сочиненныхъ. Мы помнимъ — осенью 1854 г. конкурсъ исторической живописи, на которомъ автору «Княжны Таракановой», К. Д. Флавицкому, вмѣстѣ съ М. Н. Васильевымъ, какъ и П. Ѳ. Плѣшанову, присуждены были вторыя золотыя медали за картины, писанныя по заданной академіею программѣ. Первые двое изобразили «Судъ царя Соломона», а Плѣшановъ — «Св. пророкъ Елисей воскрешаетъ сына вдовицы». Бо̀льшею силою эффекта обладала недописанная картина покойнаго А. М. Волкова, оттого и не получившаго медали, а композиція Плѣшанова, удостоенная, была тѣмъ, что называютъ строгимъ академическимъ сочиненіемъ, гдѣ все на мѣстѣ и прилично, но — не болѣе. Въ 1855 и 1856 гг. Плѣшановъ не участвовалъ въ конкурсахъ, а въ 1857 году дано ему званіе академика за картину «Великій князь Іоаннъ Васильевичъ Грозный и іерей Сильвестръ» передъ нимъ, во время большаго московскаго пожара, 1547 года, во дворцѣ на Воробьевыхъ горахъ. Здѣсь отдѣльныя части модели не въ состояніи остановить на себѣ вниманіе тонкаго любителя, а въ цѣломъ — большая декоративность и при простотѣ основательно обдуманнаго общаго расположенія сцены — производитъ сильный эффектъ. Типъ самого будущаго Грознаго, покуда юноши, далеко не изъ счастливыхъ. Іерей Сильвестръ въ камилавкѣ не отмѣченъ высокимъ умомъ, а самое пятно въ окнѣ отъ зарева заставляетъ невзыскательнаго зрителя вполнѣ удовлетвориться картиною, такъ что передъ нею на выставкѣ въ академіи стояла постоянно густая толпа. Средства отца давали въ ту пору полную возможность Павлу Ѳедоровичу переселиться изъ Петербурга въ Римъ, чтобы заняться пріобрѣтеніемъ достоинства кисти, которымъ онъ не обладалъ еще въ достаточной степени. Ѳ. А. Бруни письменно руководилъ совѣтами бывшаго своего ученика и, по совѣту его, въ Италіи написалъ П. Ѳ. Плѣшановъ (1861 г.) «Ослѣпленіе Савла на пути въ Дамаскъ». Достоинство письма находили въ картинѣ, а о композиціи умалчивали и о возведеніи профессора за этотъ образецъ творчества академія не поднимала вопроса. Съ тѣмъ и воротился, пробывъ три или четыре года своекоштный пенсіонеръ въ столицѣ искусствъ и другихъ большихъ городахъ Европы, гдѣ собраны художественныя галлереи. Въ 1865 г. выставилъ Плѣшановъ прекрасно написанный портретъ отца своего, гдѣ достоинства кисти замѣчательныя, какъ колоритъ вообще и освѣщеніе. Затѣмъ, онъ опять сблизился съ академіею, получилъ мастерскую и началъ писать на профессора — сюжетъ изъ русской исторіи, «Убіеніе царевича Димитрія въ Угличѣ». Костюмы здѣсь написаны прекрасно. Картина сочинена недурно, но силы трагизма выраженія, не хватаетъ для характерной исторической сцены. Типы лицъ царицы и другихъ пріятны, но безъ экспрессіи, а тѣмъ болѣе уже безъ теплоты и жизни.

Содѣйствіе Бруни, однако, подѣйствовало на столько, что на этотъ разъ званіе профессора увѣнчало усилія, употребляемыя художникомъ. Скоро скончался отецъ и изъ пышно устроеннаго дома-особняка пришлось сыновьямъ Ѳ. М. Плѣшанова выѣхать ни съ чѣмъ въ академію, гдѣ удалось Павла Ѳедоровича пристроить на открывшуюся вакансію служебнаго профессора. Къ роли руководителя другихъ ни по образованію, ни по характеру, ни по внутреннему влеченію, не созданъ былъ творецъ «Грознаго съ Сильвестромъ» и «Убіенія царевича въ Угличѣ» — стало быть, о заслугахъ въ этомъ отношеніи нечего и заводить рѣчь біографу его. Даже и работъ художественныхъ немного вообще онъ оставилъ: «Блудницу передъ Христомъ» — въ церкви Николая Чудотворца, близъ Черной рѣчки, противъ Аптекарскаго острова, на Выборгской, — воспроизведенную «Всемірною Иллюстраціею», — да «Славословіе агнца апокалипсическими старцами», съ композиціи учителя — въ Нарву, въ лютеранскую церковь, строенную, кажется, барономъ Штиглицемъ. Лишившись неожиданно всего и содержа еще семейнаго брата, П. Ѳ. Плѣшановъ не имѣлъ средствъ ничего производить безъ заказа, а заказовъ не было, кромѣ такихъ работъ для церквей, о которыхъ въ трудахъ профессора умалчивается. Болѣзнь, начавшаяся съ ожирѣнія сердца, прекратила страданія человѣка, уже сознававшаго, что онъ сдѣлался лишнимъ на этомъ свѣтѣ, совсѣмъ осиротѣвъ. Но, какъ человѣкъ прекрасной души и чисто христіанскаго смиренія, П. Ѳ. Плѣшановъ кончиною своею вызвалъ у всѣхъ его знавшихъ сожалѣніе: зачѣмъ такъ незаслуженно, казалось, онъ страдалъ, неповинный ни передъ кѣмъ въ зломъ даже пожеланіи, а не только въ зломъ дѣлѣ.

Леонъ Гамбетта, †.

Въ ночь съ 19-го на 20-е декабря (ст. с.), за 5 минутъ до новаго года, Франція понесла чувствительную, особенно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, потерю. Леонъ Гамбетта, на котораго большинство націи возлагало столько надеждъ, скончался. Рана, нанесенная ему изъ револьвера бывшею его любовницею, приняла въ послѣднее время неблагопріятный характеръ — и народнаго трибуна не стало.

Леонъ Гамбетта родился въ 1838 году. Отецъ его былъ генуэзецъ, а мать француженка, которая имѣла весьма много вліянія на будущую дѣятельность молодаго трибуна. Окончивъ блистательно курсъ по юридическимъ наукамъ, онъ нѣкоторое время путешествовалъ за-границей

Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ московскiй и коломенскiй (по случаю 100-лѣтняго юбилея дня его рожденiя); копiя съ портрета, писаннаго масляными красками.

С.-Петербургъ. — Базаръ съ благотворительною цѣлью во дворцѣ Вел. Кн. Николая Николаевича. (Рисов. А. Балдингеръ).

и потомъ, возвратившись въ Парижъ, занялся адвокатурой, а въ свободное отъ занятій время писалъ иногда политическія статьи въ оппозиціонные органы. Извѣстность Гамбетта пріобрѣлъ въ процессѣ Делеклюза, редактора газеты «Reveil», который открылъ въ ней подписку на сооруженіе памятника Бодэну, убитому 2-го декабря 1851 года. Этотъ успѣхъ доставилъ ему мѣсто въ палатѣ депутатовъ въ 1869 году.

Занявъ мѣсто въ законодательномъ корпусѣ, онъ продолжалъ нападать на цезаризмъ, и запросы его нерѣдко ставили министерство въ затруднительное положеніе. Эта ничтожная партія непримиримыхъ, состоявшая сначала всего изъ 5-ти членовъ, но потомъ постепенно усиливавшаяся, достигла, при вступленіи Гамбетты въ палату, такой силы, что заставила Наполеона обратиться ко второму плебисциту и назначенію Олливье министромъ. Уменьшеніе числа голосовъ, поданныхъ въ пользу императора, произвело на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ рѣшился на войну, съ цѣлью отвлечь вниманіе народа отъ внутренней политики.

Имперія пала; образовалось временное правительство, въ которомъ Гамбетта занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Понимая, что единственнымъ средствомъ для избавленія Парижа отъ осады представляется организація войскъ въ департаментахъ, онъ улетѣлъ изъ столицы на воздушномъ шарѣ и избралъ Туръ мѣстопребываніемъ правительственной делегаціи. Нѣтъ надобности перечислять всѣ трудности, съ какими приходилось бороться Гамбеттѣ: кадровъ не было, одежды и аммуниціи также, оружія и снарядовъ не доставало, нѣкоторые префекты и генералы не хотѣли повиноваться, — и, не смотря на все это, онъ умѣлъ организовать десять армій, которыя втеченіе пяти мѣсяцевъ отстаивали Францію и поддержали честь французскаго оружія, помраченнаго капитуляціями въ Седанѣ и въ Мецѣ.

Неудача похода Бурбаки привела къ сдачѣ Парижа и потомъ къ миру: реакціонная палата, состоявшая преимущественно изъ клерикаловъ, преслѣдовала радикаловъ, пытаясь приравнять ихъ къ сторонникамъ коммуны и отыскивая предлогъ привлечь къ дѣлу самого Гамбетту; тогда онъ вышелъ въ отставку и удалился въ Испанію. Избранный вторично, онъ сталъ во главѣ радикаловъ противникомъ Тьера, не симпатизируя его нерѣшительности и слабости относи-

Домъ въ гор. Коломнѣ, гдѣ родился митрополитъ Филаретъ.

С.-Петербургъ. — Базаръ съ благотворительною цѣлью во дворцѣ Вел. Кн. Екатерины Михаиловны.

(Рисов. А. Балдингеръ).

тельно монархистовъ. Въ этотъ періодъ дѣятельности онъ получилъ отъ главы исполнительной власти названіе «fou furieux». Но со времени паденія Тьера отношенія между ними измѣнились. Гамбетта явился темпоризаторомъ и охотно шелъ на компромиссы, съ тою разницею, что онъ не былъ такъ сговорчивъ, какъ бывшій президентъ республики. Подъ его руководствомъ лѣвая сторона сошлась съ лѣвымъ центромъ и, благодаря этому сліянію, была провозглашена, 25-го февраля, республика. Съ тѣхъ поръ началась упорная борьба республиканскихъ фракцій съ министерствами клерикаловъ. Попытки роялистской реставраціи не удались, благодаря Гамбеттѣ, принявшему мѣры къ предупрежденію переворота. Послѣ отставки маршала Макъ-Магона, вліяніе бывшаго предводителя радикаловъ быстро возрастало и государственныя способности его обнаруживались все яснѣе. Число его приверженцевъ, принадлежащихъ къ умѣреннымъ партіямъ, росло, зато обаяніе его между радикалами и непримиримыми слабѣло, и они устроили ему нѣсколько скандаловъ, которые, однако, не привели къ цѣли и не помѣшали ему явиться во главѣ сформированнаго имъ кабинета. Впрочемъ, торжество его было непродолжительно: онъ разошелся съ большинствомъ палаты по вопросу о выборахъ по департаментскимъ спискамъ и вышелъ въ отставку. О послѣднемъ періодѣ его дѣятельности мы говорили въ отдѣлѣ внѣшней политики и не станемъ повторяться.

Фельетонъ.

Каждый годъ, наканунѣ новаго года, припоминается мнѣ докторъ Круповъ, одинъ изъ дѣйствующихъ лицъ въ романѣ Герцена «Кто виноватъ?» Этотъ докторъ Круповъ сказалъ, что всѣ люди — сумасшедшіе и только различаются разными степенями помѣшательства. Развѣ могу я съ этимъ не согласиться, когда вижу, напримѣръ, что каждый годъ, въ извѣстный, опредѣленный календаремъ, день, всѣ люди ожидаютъ для себя перемѣны къ лучшему? Отчего именно этотъ, а не другой какой-нибудь день долженъ перевернуть судьбу всего человѣчества къ лучшему? На это никто не дастъ отвѣта, а всѣ ждутъ отъ этого дня невѣдомо какихъ благъ! По истинѣ сумасшедшіе!

И я — одинъ изъ нихъ. Также какъ и всѣ, зараженный міазмами предразсудковъ, я жду къ каждому новому году чего-то лучшаго и сулю это лучшее другимъ. Изъ моихъ надеждъ и пожеланій никогда еще не выходило ничего толковаго, а я все-таки настойчиво и упорно — надѣюсь и желаю... Развѣ можно поступать такъ въ здравомъ разсудкѣ?

И такъ рѣшено: земной шаръ есть нѐ что иное, какъ большущій домъ сумасшедшихъ, куда ссылаются, вѣроятно, съ другихъ планетъ всѣ повихнувшіеся умомъ. Какъ это лестно для гордаго человѣческаго ума!

Давно-ли вся Россія смотрѣла на Рыкова, какъ на геніальнѣйшаго финансиста, съумѣвшаго въ короткое время, съ десятью тысячами рублей основнаго капитала, создать въ неизвѣстномъ до того времени маленькомъ городишкѣ Скопинѣ банкъ, который распространилъ свои операціи на всю Россію и служилъ образцомъ банковской ловкости? Давно-ли наши газеты преклонялись передъ этимъ финансовымъ колоссомъ и воспѣвали ему хвалебные гимны? И что-же оказалось: Рыковъ былъ помѣшанъ на орденахъ, для пріобрѣтенія которыхъ и тратилъ чужіе милліоны... Весь его финансовый геній ограничивался умѣніемъ брать и не отдавать! Если-бъ онъ не былъ помѣшанъ, то распорядился-бы такъ, какъ поступаю я, когда мнѣ хочется пофрантить орденами. Для этого я отправляюсь въ Гостиный Дворъ и тамъ, рубля на два, накупаю бумажныхъ орденовъ для котильона, которыми и увѣшиваю себѣ не только грудь, но и спину. Похожу въ нихъ по комнатамъ, изумлю блескомъ своего наряда глупую кухарку Домну и затѣмъ спокойно ложусь спать. Домна думаетъ иногда, что я съума сошелъ, но это невѣрно, такъ какъ я своими орденами никого не разорилъ, платилъ за нихъ не сотни тысячъ, а гривенники и, слѣдовательно, поступилъ умнѣе Рыкова и многихъ другихъ подобныхъ ему любителей орденовъ. Впрочемъ, если судить по справедливости, то и я, и г. Рыковъ — одинаково сумасшедшіе, съ тою только разницею, что онъ болѣе меня опасный и, вѣроятно, для огражденія кармановъ россійскихъ обывателей, будетъ водворенъ въ Сибири.

Вотъ сибиряковъ, по крайней мѣрѣ на нынѣшній разъ, я охотно исключу изъ числа сумасшедшихъ, такъ какъ они дѣйствительно могутъ ожидать отъ новаго года кое-чего лучшаго, и ихъ надежды основаны не на фантазіяхъ или мечтахъ. Сибирь до сего времени была только большою тюрьмою, въ которую ровно триста лѣтъ высылали изъ Россіи все, что оказывалось здѣсь негоднымъ или вреднымъ.

Но теперь явилась надежда, что этотъ порядокъ измѣнится и въ Сибирь поѣдутъ уже добровольно иные дѣятели, которые внесутъ въ нее новую жизнь. Вѣроятно, сибиряки встрѣтятъ новый годъ весело и шумно, прольютъ по этому случаю много московскаго шампанскаго и будутъ поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ, съ новыми реформами.

Счастливцы! Какъ я имъ завидую! Они теперь будутъ переживать ту свѣтлую, полную радостныхъ надеждъ, эпоху, которую мы уже пережили около двадцати лѣтъ назадъ. Мы уже успѣли во многомъ разочароваться, успѣли изгрызть другъ друга, успѣли раздѣлиться на консерваторовъ и либераловъ, успѣли надоѣсть и самимъ себѣ и другимъ, а сибиряки только теперь начнутъ эту новую жизнь и, надо думать, наученные нашимъ примѣромъ, избѣгнутъ многаго дурнаго, что мы продѣлывали и, по инерціи, продѣлываемъ до сихъ поръ. Отъ души желаю имъ водворить у себя новыя реформы въ лучшемъ видѣ, чѣмъ это сдѣлали мы, россіяне европейскіе.

— Это невозможно!

— Кто это сказалъ? — спрашиваю я, оглядываясь кругомъ и никого не видя.

О, чувствую, это сказалъ мой демонъ, тотъ злобный геній, который никогда меня не оставляетъ и въ каждую бочку меда считаетъ своимъ долгомъ подлить хоть ложку дегтя.

— Оставь меня, демонъ, исчезни, духъ зла! Не мѣшай мнѣ встрѣтить новый годъ, если не радостно, то спокойно, съ моими ожиданіями и надеждами...

— Они обманчивы, ты это знаешь.

— Пускай они меня обманутъ еще сто тысячъ разъ, но они ободряютъ и поддерживаютъ мой ослабѣвающій духъ!

— Ха-ха-ха-ха! Какое ребячество. Постоянно жить мечтами, иллюзіями, фантазіями! Брось все это и смотри въ глаза жизни прямо, какъ дѣлаютъ это другіе.

— Но другіе служатъ только своему мамону?

— Служи и ты ему. Какая польза служить Богу невидимому, искру котораго сознаешь ты въ себѣ? Погаси ее, отрекись отъ своего Бога и поклонись моему хозяину — мамону. Онъ научитъ тебя, какъ ограбить своихъ ближнихъ и изъ ихъ трудовыхъ копѣекъ составить себѣ кругленькій милліонъ. Онъ научитъ тебя, какъ подпольными интригами, клеветою на другихъ и льстивыми рѣчами составить себѣ почетъ и уваженіе въ обществѣ. Онъ докажетъ тебѣ, что честь, совѣсть и нравственность — не болѣе какъ побрякушки, выдуманныя для дураковъ, побрякушки, ничего, кромѣ нищеты и униженія, не дающія. Ты будешь жить тогда въ роскошныхъ палатахъ, ѣсть и пить какъ Лукуллъ, нѣжиться какъ Сарданапалъ и величаться какъ самъ Цезарь. Жизнь коротка; что будетъ за гробомъ — никому неизвѣстно, а мамонъ дастъ тебѣ все теперь-же, здѣсь-же, пока душа болтается еще въ твоемъ глупомъ тѣлѣ. Хватай синицу въ руки и не гоняйся за журавлемъ въ небѣ. Всѣ служители моего хозяина мамона щедро имъ вознаграждаются: оглянись кругомъ себя, если не вѣришь мнѣ.

И, сказавъ это, демонъ раздвинулъ передо мною стѣну кабинета. Предо мною открылся роскошный залъ, залитый свѣтомъ, полный богато-одѣтыхъ людей, собравшихся встрѣчать новый годъ. Подъ звуки оркестра танцовали котильонъ. Кавалеры и дамы были украшены тѣми самыми бумажными орденами, которые и я иногда покупаю для себя. Пары за парами проходили мимо меня и отрывочные разговоры долетали до моего слуха,

— Что-жъ Сибирь, говорите вы. Люди живутъ и въ Сибири. Съ капиталомъ вездѣ хорошо. А теперь, какъ этой Сибири дадутъ реформы, тогда тамъ можно будетъ жить лучше здѣшняго. Климатъ, главное, здоровый.

Такъ говорилъ одинъ толстякъ другому.

— А все-таки ѣхать туда съ конвоемъ каково-съ?

— Непріятно, непріятно, что говорить! Но вѣдь это временно — пройдетъ-съ. А пріѣхали туда — и живите бариномъ. Вамъ-же всякій почетъ. Сибиряки народъ практичный, они не смотрятъ на всякіе эти позоры, лишенія чести и прочее. Имъ главное — карманъ: какъ заглянутъ въ него и увидятъ, что тамъ полно — сдѣлайте одолженіе, будьте дорогимъ гостемъ, честь вамъ и мѣсто!

— Это такъ, карманъ главное дѣло. Я вотъ и своему сынишкѣ всегда это толкую.

— И слушаетъ?

— Еще какъ! Такъ глаза и разгорятся, какъ увидитъ что-нибудь серебряное или золотое.

Толстяки прошли. Идетъ худощавый блондинъ въ пэнснэ, подъ руку съ дамой.

— Толкуютъ, что я разборчивая невѣста, — говоритъ она. — Совсѣмъ нѣтъ. Я въ мужчинѣ цѣню вовсе не красоту, не умъ даже, а мнѣ главное, чтобъ онъ былъ... какъ это сказать... comme il faut во всѣхъ отношеніяхъ.

— Да, конечно, какой-нибудь мужикъ развѣ можетъ быть достойнымъ васъ? — отвѣчаетъ блондинъ охорашиваясь.

— Нѣтъ, не то, вы меня не такъ поняли. Пусть онъ будетъ хоть и мужикъ, но чтобы у него была приличная квартира, повара, экипажи, ложа въ оперѣ; чтобы его жена могла прилично одѣваться и не носить одного платья по два раза, вотъ какъ эта Мери. Вообразите себѣ, что въ этомъ самомъ платьѣ, которое вы на ней видите, она была и на ёлкѣ у Толстолобовыхъ!

Прошли. За ними двигаются двѣ дамы пожилыхъ лѣтъ, усыпанныя брилліантами.

— Вообразите, что̀ сдѣлала Вѣрочка: вдругъ объявляетъ мнѣ, что хочетъ выйти за-мужъ за нищаго Висюлькина! Я ей говорю: ma chère, ты съ-ума сошла? Развѣ это возможно? Ты знаешь, что отецъ многаго дать не можетъ, и вдругъ — за нищаго? Онъ ученый — видите-ли. Я ей и толкую: вѣдь тебѣ не съ науками жить, а съ людьми, а люди требуютъ приличной обстановки и все такое.

— А-а! Ну, и что-жъ она?

— Да кое-какъ убѣдили. Поплакала немного, но согласилась, что я права. Главное какъ-разъ кстати посватался къ ней Иванъ Егорычъ и для перваго раза подарилъ ей парюръ; это прелесть что такое: рубины, а кругомъ алмазы! Я и говорю ей: вотъ видишь, Иванъ Егорычъ хоть и не молодъ, но зато съ нимъ ты будешь все имѣть, а съ Васюлькинымъ только книжной пыли наглотаешься! Засмѣялась, плутовка...

Прошли и дамы. За ними двигались юноша съ пушкомъ на рыльцѣ и дѣвушка въ короткомъ платьицѣ.

— Вамъ что̀ подарили къ новому году? — спрашиваетъ дѣвушка.

— Глупости: серебряный портъ-сигаръ и хлыстъ.

— А мнѣ maman подарила кольцо, а папа̀ — серьги.

— Съ брилліантами?

— Конечно. Другихъ я-бы не взяла.

Еще пара: кавалеръ лѣтъ тридцати-пяти и молодая дама.

— Такъ вы отсюда прямо ко мнѣ?

— Не будетъ-ли поздно?

— Фи! какой вопросъ! Теперь только половина перваго. Мы весело поужинаемъ en famille. Мужа дома не будетъ, — онъ играетъ въ карты у Износковыхъ и вернется не ранѣе шести часовъ утра. Какъ только кончится котильонъ, выходите. Вы меня проводите.

Стѣна закрылась, и демонъ сталъ передо мною во всемъ своемъ безобразіи.

— На первый разъ и того довольно, — сказалъ онъ. — Ты видишь какъ счастливы всѣ эти служители мамона? Никакія идеи не обу-

реваютъ ихъ головы. Они живутъ матеріальнымъ и настоящимъ и дѣлаютъ благо. Все это люди наживы во что-бы то ни стало. Профессіи ихъ различны, но цѣль одна — нажива. Кто изъ нихъ наживется больше и скорѣе — тотъ и пользуется наибольшимъ почетомъ. А наживаться вовсе не такъ трудно, какъ кажется. Была-бы только охота.

— Но...

— Безъ всякихъ: но! Отрекись отъ своего Бога и поклонись моему мамону, и я тебѣ тогда помогу: создамъ для тебя банкъ, или желѣзную дорогу, или теплое мѣстечко, что хочешь, однимъ словомъ. Главное—не жалѣй ни своей чести, ни совѣсти. Смотри на нихъ, какъ добрыя хозяйки смотрятъ на шелуху картофеля или яичную скорлупу, и помни, что ни совѣсть, ни честь — хлѣба тебѣ не дадутъ.

— О, демонъ! Ты побѣдилъ меня! — воскликнулъ я въ умиленіи.

И вотъ такимъ образомъ я встрѣтилъ новый годъ, уже не съ пустыми надеждами, а въ твердой увѣренности попасть въ число избранныхъ міра сего, о чемъ и объявилъ Домнѣ.

— Да вы, сударь, не вѣрьте ему — сказала она.

— Кому?

— Да вотъ этому мазурику, что сейчасъ у васъ былъ.

— Какому мазурику? У меня былъ демонъ самый настоящій, какой только можетъ быть!

— Что съ вами, сударь, это вамъ пригрезилось маленько. У васъ былъ протоколистъ изъ управы просить на праздники и что-то такъ много говорилъ, что вы даже заснули. Я ужь его сама выпроводила. Ахти, грѣхъ какой! Да онъ часы ваши стащилъ!

И въ самомъ дѣлѣ — моихъ часовъ не оказалось.

— Господи! — подумалъ я. — Даже и демоны то нынче надуваютъ и воруютъ!

Арлекинъ.

Профессоръ живописи **Пав. Ѳед. Плѣшановъ**, † 9-го ноября.

Корреспонденція изъ Москвы.

Немало за послѣднее время слышится сѣтованій на неимѣніе въ достаточномъ количествѣ противупожарныхъ средствъ, на плохое состояніе пожарныхъ инструментовъ, которые болѣе поливаютъ улицу, чѣмъ горящее зданіе и, наконецъ, главное, на недостатокъ воды. Сѣтованія эти время отъ времени появляются и въ періодической печати, но тѣ, кому эти сѣтованія болѣе всего вѣдать надлежитъ, продолжаютъ по прежнему *думать*, разсматривать разные проекты, составлять коммиссіи, подкоммиссіи, упражняться въ ораторскомъ словоизверженіи, а тѣмъ временемъ дѣло стоитъ, ежедневные пожары дѣлаютъ свое дѣло, стотысячные, а подчасъ к милліонные убытки сдѣлались уже событіемъ заурядным, благо страховыя общества имѣютъ еще пока возможность отдуваться.

Скученная мѣстность Городской части, охраняется, можно сказать, безъ преувеличенія однимъ случаемъ, а между тѣмъ здѣсь находятся милліонныя торговыя помѣщенія и склады; крайне ветхое состояніе такъ называемыхъ городскихъ рядовъ должно-бы, кажется, внушать серьезное опасеніе, тѣмъ болѣе, что по краткости времени нельзя было еще забыть прошлогодній пожаръ общественнаго двора, истребившій обширное зданіе съ товарами на сотни тысячъ рублей, но мы все продолжаемъ думать и проектировать...

Въ настоящее время московскій генералъ-губернаторъ призналъ полезнымъ учредить вольную пожарную команду въ Городской части и въ мѣстностяхъ Охотнаго ряда и Императорскихъ театровъ.

Мѣстность эта, кромѣ того, ощущаетъ крайній недостатокъ въ водѣ, и на ряду съ учрежденіемъ вольной пожарной команды вырабатывается также вопросъ о водоснабженіи Китая-Города, Кремля, Охотнаго ряда и Театральной площади съ ея проѣздами.

По проекту, выработанному инженеромъ Зиминымъ и переданному генералъ-губернаторомъ въ думу, предполагается проложить водопроводныя трубы по всѣмъ улицамъ и переулкамъ Китая-Города, вдоль Хрустальнаго и Ветошнаго рядовъ, внутри торговыхъ городскихъ рядовъ и, наконецъ, по Красной площади, откуда вода проведется въ Кремль тремя вѣтвями — черезъ Спасскія и Никольскія ворота и между зданіями Чудова монастыря и сенатомъ. Главныя продольныя трубы сойдутся у Боровицкихъ воротъ и направятся внизъ къ водоводной башнѣ, гдѣ будетъ поставлена паровая водоподъемная машина.

Отъ Красной площади особая вѣтвь направится черезъ Воскресенскія ворота по Тверской до Охотнаго ряда, черезъ площади: Охотнорядскую и Театральную, обогнетъ Большой театръ и мимо Малаго театра, черезъ Третьяковскій проѣздъ, выйдетъ на Никольскую.

Въ трубахъ предполагается устроить на разстояніи 40 саженъ другъ отъ друга пожарные краны, которые будутъ выбрасывать въ минуту отъ 40 до 50 ведеръ и во время пожара въ каждой мѣстности будутъ одновременно дѣйствовать четыре ближайшіе крана.

Въ Охотномъ ряду предполагается устройство постояннаго фонтана, а на время священнаго коронованія предполагается устроить такіе-же фонтаны въ Кремлѣ, на Красной площади и на Ильинкѣ, противъ биржи.

Вся эта сѣть трубъ будетъ снабжаться водой изъ Москвы рѣки черезъ фильтрирующій пріемникъ, помѣщенный выше впаденія рѣчки Неглинной; сила водоподъемной машины будетъ разсчитана на 30.000 ведеръ въ сутки; паровой насосъ, который будетъ работать только во время пожара, въ состояніи подпимать 6.000 ведеръ въ часъ.

По угламъ Большаго театра предполагается устройство пожарныхъ крановъ по новѣйшей американской системѣ. Краны эти будутъ состоять изъ желѣзныхъ трубъ со ступеньками, подымающихся изъ подземнаго водопровода вертикально до высоты крыши зданія; въ трубахъ будутъ устроены краны у крыши и противъ каждаго этажа и къ нимъ привинчены пожарныя трубы.

Для скорѣйшаго приведенія водопровода въ полную пожарную готовность при водоподъемномъ зданіи будетъ устроенъ электрическій колоколъ, соединенный съ сигнальными аппаратами въ Кремлѣ, на Красной площади, близь Большаго театра и въ нѣсколькихъ пунктахъ Китая-Города.

Н. С—овъ.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Коммиссія по устройству конкурса на сооруженіе въ Пятигорскѣ памятника поэту М. Ю. Лермонтову объявляетъ конкурсъ на идею или мысль этого памятника.

На сооруженіе этого памятника уже собрано тридцать тысячъ рублей.

Памятникъ предположено поставить въ г. Пятигорскѣ на нѣсколько возвышенной плоскости въ 400 кв. саженъ, противъ собора, вблизи подошвы горы Машука. Кругомъ мѣстность удобна для разведенія сада.

Ситуаціонный планъ мѣстности можно получить въ редакціи журнала «Хозяйственный Строитель» (С.-Петербургъ, Мойка, 26).

Желающимъ предоставляется представить на конкурсъ свою мысль произвольно — эскизнымъ рисункомъ, въ видѣ наброска карандашемъ, перомъ, акварелью или въ видѣ небольшой модели изъ глины или воска, и т. п.

Масштабъ можетъ быть произвольный.

Рисунки и модели должны быть снабжены запискою, поясняющею мысль автора.

Конкурентъ доставляетъ произведеніе свое по адресу: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Хозяйственный Строитель» (Мойка, 26) къ 17-му февраля 1883 года, подъ девизомъ.

За лучшія представленныя на конкурсъ проявленія идей назначается двѣ преміи: 1-я — въ 200 и 2-я — въ 100 руб.

Въ Бѣлградѣ 19-го декабря происходило торжественное открытіе памятника князю Михаилу.

Слѣдующая большая академическая художественная выставка произведеній германскихъ и иностранныхъ художниковъ въ Берлинѣ будетъ устроена, въ 1883 г., съ начала мая мѣсяца по іюль, въ аппартаментахъ вновь построеннаго политехническаго института въ Шарлоттенбургѣ.

* *
*

На русской драматической сценѣ были передъ праздниками два «возобновленія»: во вторникъ, 14-го декабря, поставлена для г-жи Ильинской трех-актная комедія «Тучки», передѣланная на русскіе нравы г. Тарновскимъ изъ старинной пьесы «La joie de la maison», въ которой восхищала нашу публику талантливая г-жа Лагранжъ-Белькуръ, а въ пятницу, 17-го декабря, шла, съ г. Чарскимъ въ главной роли, трагедія Шекспира «Отелло», въ новомъ весьма хорошемъ переводѣ г. Вейнберга. Г-жа Ильинская имѣла успѣхъ въ своей выходной роли, но размѣры этого успѣха вполнѣ отвѣчали достоинствамъ и недостаткамъ ея нѣсколько мелкой игры. Голосъ г-жи Ильинской настолько слабъ, что въ большой театральной залѣ слова ея едва долетаютъ до слуха публики, сидящей далѣе пятаго или шестаго ряда креселъ, да и дикція ея недостаточно выработана для исполненія серьёзныхъ ролей, въ-родѣ Дездемоны, которую она и сыграла поэтому безъ всякаго успѣха. Общій тонъ игры молодой артистки въ обѣихъ роляхъ былъ нѣсколько безцвѣтенъ, но въ комедіи «Тучки» артистка выказала много граціи и изящества въ движеніяхъ и вообще производила пріятное впечатлѣніе простотой и безъискусственностью исполненія. Въ комедіи этой наиболѣе выдался между исполнителями г. Петипа, типично передавшій роль «хлыща» или, какъ говорятъ французы, «petit crevé». Онъ-же явился весьма недурнымъ Кассіо въ «Отелло». Что касается представленія этой трагедіи, то его можно похвалить развѣ только за постановку, отличавшуюся роскошью и изяществомъ. Къ постановкѣ этой, однако, вполнѣ примѣняется извѣстная поговорка: «Не въ коня кормъ», потому что достоинства ея совершенно стушевывались передъ плохимъ исполненіемъ большинства ролей, въ особенности главной. Г. Чарскій, имѣвшій успѣхъ въ провинціи въ роли Отелло, оказался въ ней положительно ниже всякой критики. У него не было ни величественной осанки, ни умѣнія распоряжаться своими средствами, но главный недостатокъ его игры, особенно бросавшійся въ глаза именно въ этой роли, — полное отсутствіе всякаго чувства. Отъ его исполненія вѣяло холодомъ даже въ той сценѣ, гдѣ мавръ, въ припадкѣ бѣшеной ярости, душитъ Дездемону; порывы-же ревности г. Чарскій передавалъ не только однообразно, но и карикатурно по внѣшнимъ пріемамъ. «Верхи» тѣмъ не менѣе вызывали его, но партеръ и ложи или безмолствовали, или шикали. Г. Ленскій былъ, конечно, гораздо лучше всѣхъ другихъ исполнителей и какъ чтецъ, и какъ актеръ, но все-таки не можетъ быть названъ вполнѣ удовлетворительнымъ Яго, потому что въ игрѣ его слишкомъ мало проглядывала злоба, и она утрачивала отъ этого необходимую для изображенія характера выразительность. Очень прилично и осмысленно, хотя и съ небольшими средствами, проведена была г-жей Абариновой роль Эмиліи.

Представленія г. Коклэна въ Маломъ театрѣ шли съ постепенно возраставшимъ успѣхомъ. Послѣднія давались уже въ полномъ почти театрѣ. Одной изъ лучшихъ ролей знаменитаго артиста слѣдуетъ признать роль добродушнаго деревенскаго учителя Флоранса въ драмѣ Эркмана-Шатріана «Les Rantzau», содержаніе которой нѣсколько напоминаетъ «Ромео и Юлію» Шекспира, потому что и тамъ, и здѣсь влюбленные являются представителями двухъ враждующихъ между собою семей. Флорансъ въ сущности не главное лицо въ пьесѣ, хотя роль его и очень велика, такъ какъ герои въ ней, кромѣ влюбленныхъ — два брата Ранцау, примиряемые въ концѣ драмы при посредствѣ учителя. Къ сожалѣнію, роли этихъ братьевъ разыгрываются артистами труппы Коклэна очень плохо и потому совершенно пропадаютъ, а такъ какъ и влюбленные въ

Леонъ Гамбетта, † 31-го декабря н. ст.

лицѣ г. Ламбера и г-жи Лоди не могутъ возбудить въ публикѣ особеннаго къ нимъ интереса, то пьеса и держалась исключительно на г. Коклэнѣ, выказавшемъ въ игрѣ своей много добродушнаго комизма, соединеннаго съ теплотою чувства. Въ воскресенье, 19-го декабря, утромъ, въ бенефисъ г. Дьедоннэ, г. Коклэнъ дополнилъ свой репертуаръ прекраснымъ исполненiемъ роли «Gros René» въ комедiи Мольера «Le dépit amoureux». Въ тотъ-же спектакль шла старинная комедiя «Les vivacités du capitaine Tic» съ г. Дьедоннэ въ роли, которую нѣкогда превосходно игралъ у насъ г. Дюпюи.

—

Представленiя на французской и нѣмецкой сценахъ имѣли отчасти передъ праздниками классическiй характеръ, вслѣдствiе возобновленiя «Фауста» Гёте и «Севильскаго Цирюльника» Бомарше. Въ этой послѣдней пьесѣ въ первый разъ съ большимъ успѣхомъ сыграла роль Розины г-жа Рафаэль Сизосъ. «Фаустъ» у нѣмцевъ прошелъ слабо, за исключенiемъ отчасти роли Мефистофеля, которую исполнялъ г. Зуске. Новая «Маргарита» г-жи Кауфгольдъ и новый «Фаустъ» г. Виндсъ совсѣмъ неудовлетворительны.

* *
*

Дебютъ московской примадонны-сопрано г-жи Юневичъ, состоявшiйся 13-го декабря, въ Большомъ театрѣ, въ «Аидѣ» Верди, заставилъ насъ сильно позавидовать Москвѣ, располагающей еще и г-жею Кочетовой. Средства г-жи Юневичъ вполнѣ удовлетворяютъ сценическимъ требованiямъ, ея голосъ весьма значительной силы, большаго дiапазона и хорошо обработанъ. Особенно силенъ верхнiй регистръ, хотя и не безъ нѣкоторой рѣзкости звука; среднiй регистръ слабѣе. Тембръ голоса г-жи Юневичъ нѣсколько *открытый*. Какъ пѣвица вполнѣ опытная, г-жа Юневичъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, хорошо держитъ себя на сценѣ: въ ея жестахъ, мимикѣ и дикцiи одинаково видна привычка къ сценическимъ условiямъ. Явившись въ роли Аиды, г-жа Юневичъ имѣла вполнѣ заслуженный успѣхъ и было-бы очень желательно послушать ее еще въ какой-либо другой, не менѣе отвѣтственной партiи инаго характера. Въ этомъ отношенiи особенно удовлетворила-бы партiя Юдиои (въ оперѣ Сѣрова), тѣмъ болѣе, что г-жа Юневичъ исполняла ее въ Москвѣ и въ настоящее время является чуть-ли не единственной пѣвицей-исполнительницей этой партiи. Возобновить «Юдиоь» не представило-бы серьезныхъ затрудненiй, такъ какъ и Олофернъ, г. Корсовъ, на-лицо и можно было-бы заранѣе предвидѣть успѣхъ этой оперы, вовсе незаслуженно снятой съ репертуара. Въ роли Амонасро явился г. Тартаковъ, какъ извѣстно, обладающiй небольшимъ голосомъ; по внѣшности своей онъ еще менѣе подходилъ къ требованiямъ этой роли. Намъ кажется, ангажементъ г. Тартакова не оказывается полезнымъ для нашей сцены, — конечно, судя по исполненiю тѣхъ ролей, въ которыхъ являлся этотъ артистъ.

—

Въ четвертомъ симфоническомъ собранiи «русскаго музыкальнаго общества», 18-го декабря, подъ управленiемъ А. Г. Рубинштейна, были исполнены: увертюра «Оберонъ» Вебера, концертъ *C-moll* Бетховена (г. Левенбергъ), увертюра на русскую тему *C-dur* Танѣева, 3-я симфонiя Мендельсона и двѣ арiи (изъ «Севильскаго цирюльника» и изъ «Донъ-Жуана» Моцарта), г-жею Ферни-Джермано. Г. Левенбергъ, «пiанистъ изъ Вѣны» (какъ было оповѣщено на афишахъ), явился вовсе ненужнымъ дополненiемъ къ серiи нынѣшнихъ виртуозовъ «русскаго музыкальнаго общества» все съ той-же одной длинной фамилiей: «Брейтнеръ-Бартъ-Кленгль и К°», скорѣе *хоромъ* прославляющей развитiе современной музыкальной техники, чѣмъ дающей намъ понятiе о тѣхъ солистахъ-избранникахъ, которыми *обязательно* слѣдуетъ восхищаться абонентамъ концертовъ. Г. Левенбергъ не сказалъ намъ ничего новаго, ни своей игрой, ни выборомъ бетховенскаго концерта, который мы много разъ слышали въ несравненно лучшемъ исполненiи. Г-жѣ Ферни-Джермано также не слѣдовало являться съ такими избитыми арiями, какъ «Una voce poco fà», или «Batti, Batti, o bel Mazetto», которыя, притомъ-же, и мало отвѣчаютъ ея дарованiямъ. Неужели мы вѣчно будемъ осуждены переслушивать въ концертахъ то-же самое, что успѣло порядкомъ надоѣсть намъ и въ театрѣ, при соотвѣтствующей сценической обстановкѣ. Увертюра г. Танѣева также оказалась произведенiемъ чуть-ли не съ единственнымъ достоинствомъ — довольно звучной и не лишенной эффектности инструментовкой, хотя и не чуждой неудавшихся претензiй и затѣйливости. Увертюру эту скорѣе слѣдовало назвать фантазiей (въ смыслѣ примѣненiя требованiй музыкальныхъ формъ); по содержанiю своему она не отличается оригинальностью и достоинствами, необыкновенно длинная и утомительная, какъ для исполнителей, такъ и для слушателей. Говорить о превосходномъ исполненiи «Оберона» Вебера и симфонiи Мендельсона намъ кажется излишнимъ: дирижировалъ Рубинштейнъ и игралъ оркестръ русской оперы, слушать который всегда составляетъ наслажденiе. Мы, однако, посовѣтовали-бы «русскому музыкальному обществу» не ограничиваться въ своихъ теперешнихъ концертахъ исполненiемъ сочиненiй общеизвѣстныхъ, какъ-бы преднамѣренно игнорируя Листа, Берлiоза и Вагнера, равно какъ и новѣйшихъ композиторовъ (послѣ Мендельсона и Вебера), сочиненiя которыхъ исполняются-же за-границей.

—

Концертъ г. Гринфельда, пiаниста его величества императора австрiйскаго, состоявшiйся 19-го декабря, въ залѣ кредитнаго общества, привлекъ многочисленную публику. Г. Гринфельдъ исполнилъ нѣсколько сочиненiй Шуберта, Моцарта, Баха, Шумана, Раффа, Бетховена, Шопена, Мошковскаго, Таузига и своихъ собственныхъ. При этомъ онъ столько-же выказалъ поразительную технику (особенно въ пассажахъ октавами), какъ и изящный вкусъ, блескъ и бравурность своей игры, виртуозной въ высшемъ смыслѣ этого слова. Какъ намъ показалось, менѣе остальнаго удаются г. Гринфельду сочиненiя Шопена и болѣе всего — аранжировка Таузига и сочиненiя Штрауса (напримѣръ «Soirée de Vienne»), дающiя возможность особенно выступить главнымъ и поражающимъ качествамъ его игры: силѣ, блеску и техническому совершенству, въ соединенiи съ необычайной смѣлостью исполненiя. Г. Гринфельдъ имѣлъ успѣхъ полнѣйшiй и заслуженный.

Новости Наукъ и Цивилизацiи.

Правительственныя распоряженiя.

Государь Императоръ, въ память трехсотлѣтняго юбилея покоренiя Сибири и съ цѣлью увѣковѣчить имя славнаго ея завоевателя, казака Ермака Тимоѳеева, Высочайше повелѣть соизволилъ: № 1-го полку сибирскаго казачьяго войска именоваться: «Сибирскiй казачiй № 1-й Ермака Тимоѳеева полкъ».

— **По поводу помѣщенныхъ** въ газетѣ «Голосъ» передовой статьи въ № 261 и фельетоновъ въ №№ 258 и 337, объявлено этой газетѣ второе предостереженiе.

— **За нарушенiе въ № 341** газеты «Русскiй Курьеръ» распоряженiя, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ повременныхъ изданiй 31-го октября текущаго года, прiостановлено изданiе этой газеты на 3 мѣсяца.

— **Розничная продажа** нумеровъ газеты «Московскiй Телеграфъ» и «Голосъ» воспрещена.

Печать, книжное дѣло и библiографiя.

— **Популярная физика** Гано, перев. Ф. Павленкова. Третье изд. Спб. изд.

Выходъ въ свѣтъ въ короткое время третьяго изданiя упомянутаго труда извѣстнаго французскаго популяризатора г. Гано лучше всего доказываетъ, что оно удовлетворяетъ потребности публики. Весьма вѣроятно, что и новое изданiе разойдется въ непродолжительный срокъ, такъ какъ книга подверглась капитальной переработкѣ сообразно современному состоянiю науки. Кромѣ того въ ней сообщаются краткiя свѣдѣнiя изъ химiи и прибавлены 224 новыхъ рисунка и раскрашенное изображенiе солнечнаго спектра, такъ что ее можно считать какъ-бы новымъ сочиненiемъ, принимая во вниманiе тѣ дополненiя и перемѣны, какiя въ ней сдѣланы.

Астрономiя.

Прохожденiе Венеры 24-го ноября (6-го декабря) 1882 г. Рѣдкiя явленiя прохожденiя планеты Венеры передъ солнцемъ, какъ извѣстно, имѣютъ важное значенiе въ астрономiи, какъ одно изъ средствъ для опредѣленiя разстоянiя земли отъ солнца. Въ первый разъ такое прохожденiе, именно прохожденiе 1613 года, предвычислено было Кеплеромъ. Съ тѣхъ поръ прохожденiя Венеры наблюдались въ 1639, 1761, 1769 и 1874 годахъ. Послѣднее изъ нихъ, главнымъ образомъ, видимо было въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, а потому неудивительно, что львиную долю участiя въ наблюденiи его приняла на себя Россiя. Напротивъ, послѣднее прохожденiе 24-го ноября 1882 года, о которомъ мы сообщаемъ теперь, можно было успѣшно наблюдать только въ Америкѣ, Африкѣ и на островахъ Тихаго океана, отчасти, впрочемъ, при менѣе благопрiятныхъ условiяхъ, и въ западной Европѣ. Въ этихъ странахъ, и именно въ Америкѣ, теперь такъ много богатыхъ обсерваторiй и компетентныхъ астрономовъ, что наблюденiе прохожденiя было совершенно обезпечено заранѣе. Притомъ со времени 1874 года наука успѣла обогатиться такими новыми средствами и данными для опредѣленiя разстоянiя земли отъ солнца, что наблюденiе новаго прохожденiя Венеры далеко уже не имѣло того значенiя, какъ прежде. Поэтому нѣкоторыя европейскiя государства — Россiя, Австрiя, Италiя, Швецiя и др. — не нашли нужнымъ снаряжать для этой цѣли дорого стоящихъ экспедицiй. Другiя-же, сами находящiяся или-же имѣющiя колонiи въ районѣ видимости прохожденiя, именно Сѣверо-американскiе Соединенные Штаты, Англiя, Францiя, Испанiя, Данiя, не замедлили дѣятельно и серьезно подготовить наблюденiя. Къ нимъ примкнула такж

Новый годъ. — Поздравленіе почтальоновъ и извозчиковъ въ Царствѣ Польскомъ.

(Рисов. С. Шамота).

Германія, выславшая четыре экспедиціи: двѣ въ сѣверную и двѣ въ южную Америку. Нынѣ почти изъ всѣхъ мѣстъ наблюденій уже получены краткія извѣстія о ихъ результатахъ, такъ что уже можно представить общую картину достигнутаго успѣха.

Въ Сѣверной Америкѣ въ день прохожденія почти повсемѣстно была благопріятная ясная погода. Поэтому американскія обсерваторіи въ Вашингтонѣ, Кембриджѣ, Нью-Іоркѣ, Альбани и многія другія наблюдали прохожденіе съ полнымъ успѣхомъ. Точно также сѣверо-американскія экспедиціи въ сосѣднія со Штатами страны и на Мысъ Доброй Надежды и французскія, англійскія, германскія и одна бельгійская экспедиціи, посланныя въ сѣверную Америку и въ Мексику, имѣли большею частью полный успѣхъ.

Англійскіе астрономы расположились на мысѣ Доброй Надежды, на Мадагаскарѣ, въ Австраліи и на островахъ Тихаго океана, и наблюденія ихъ большею частью увѣнчались успѣхомъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Австраліи.

Въ Европѣ почти повсемѣстно было пасмурно, и слѣдовательно, наблюденія были невозможны. Къ сожалѣнію, погода, между прочимъ, не позволила наблюдать и въ первоклассныхъ обсерваторіяхъ въ Гринвичѣ и Парижѣ. Сколько до сихъ поръ извѣстно, въ Европѣ явленіе наблюдалось только въ Батѣ (въ Англіи), въ Марсели, Ниццѣ, Римѣ и Лиссабонѣ.

Позже всѣхъ у насъ получены извѣстія изъ *Южной Америки*. Императоръ бразильскій самъ наблюдалъ вмѣстѣ съ астрономами въ обсерваторіи въ Олиндѣ. Двѣ французскія экспедиціи — въ Пуэблѣ и Буеносъ-Айресѣ — также имѣли полный успѣхъ. То-же относится и къ одной изъ германскихъ экспедицій въ южную Америку, о другой-же нѣтъ еще извѣстій.

Такимъ образомъ, сводя вмѣстѣ всѣ результаты, можно сказать, что наблюденія прохожденія 24-го ноября были необыкновенно удачны. Какіе, однако, результаты получатся при вычисленіи этихъ наблюденій, сказать, конечно, еще нельзя.

Но два факта изъ результатовъ нынѣшнихъ наблюденій можно отмѣтить уже и теперь. Во-первыхъ, во многихъ мѣстахъ наблюдатели видѣли Венеру, когда она на половину была на дискѣ солнца, окруженною съ внѣшней (считая отъ центра солнца) стороны свѣтовою дугою, какъ это уже замѣчено было нѣкоторыми, между прочимъ, и русскими наблюдателями въ 1874 году. Это явленіе, кажется, нельзя объяснить иначе, какъ преломленіемъ солнечнаго свѣта въ атмосферѣ планеты; а потому присутствіе на Венерѣ атмосферы, похожей на атмосферу Земли, можно считать теперь несомнѣннымъ.

Другой фактъ, на который интересно обратить вниманіе, это то, что нѣкоторые наблюдатели, нарочно искавшіе во время прохожденія, не покажется-ли пре-

словутый спутникъ Венеры, въ котораго мало вѣрятъ астрономы, — не видали и слѣдовъ его. Между тѣмъ если-бы онъ существовалъ, это былъ-бы для него удобнѣйшій случай показаться намъ.

Медицина и гигіена.

Въ субботу, сего 4-го декабря, въ два часа пополудни докторъ Барда въ помѣщеніи своемъ (уголъ Караванной и Б. Итальянской, д. 37) демонстрировалъ передъ спеціалистами-медиками и представителями періодической печати, не медиками, свое изобрѣтеніе — примѣненіе направленія электрическаго тока къ бальнео-терапевтическимъ операціямъ, локализируя токъ по мѣрѣ надобности и способности для данной цѣли. Въ залѣ доктора Барда на полу стояла изобрѣтенная имъ ванна въ настоящую величину и на столѣ, въ моделяхъ меньшаго размѣра, наполненныхъ водою, изобрѣтатель дѣлалъ демонстрацію придуманныхъ имъ улучшеній въ системѣ устройства электрическихъ ваннъ. Въ модели, которая больше, объясняя устройство ея, докторъ предлагалъ желающимъ опускать въ воду (которою наполнена была ванна) кисть руки, разведя пальцы отдѣльно и проводя руку отъ ногъ вдоль ванны къ головѣ. При этомъ чувствовалось постепенное увеличеніе силы тока, ощутительно дѣйствующаго на концы пальцевъ, какъ-бы туповатымъ покалываніемъ отъ поверхности кожи и вглубь тѣла. Въ ваннѣ самаго малаго размѣра, напротивъ, электрическій токъ чувствовался только посрединѣ и значительно слабѣе.

Принимая въ соображеніе, что электро-терапія съ большимъ успѣхомъ примѣняется при леченіи ревматизма, подагры, невралгіи, нервныхъ болѣзней, паралича, возстановленія изнуренныхъ силъ и пр. — приспособленіе ванны къ направленію тока на мѣсто тѣла, пораженное болѣзнью, представляетъ очень важное удобство. Вода, конечно, проводникъ электрическаго тока, ослабляющій болѣзненное ощущеніе тѣла, потому желательно, чтобы и у насъ, по примѣру городовъ Запада, гдѣ уже существуютъ бальнео-терапевтическія устройства, нашло примѣненіе изобрѣтеніе доктора Барда.

До сихъ поръ его система ваннъ принята на водахъ: въ Висбаденѣ, Ахенѣ, Баденѣ, Спа, Дилонѣ, Ангіенъ-ле-Бонъ, также какъ: въ Парижѣ, Брюсселѣ, Люттихѣ, Страсбургѣ, Дюнкирхенѣ, Буда-Пештѣ и пр.

Въ Парижѣ докторъ Барда устроилъ свою лечебницу (rue Blanche, № 49), а самая ванна подвергалась опытамъ при выставкѣ модели въ медицинскомъ парижскомъ отдѣлѣ (зала № 9). Пришли спеціалисты къ слѣдующимъ рѣшеніямъ: дѣлая изъ дерева ванну, изобрѣтатель руководился прежде всего тѣмъ, что дерево одинъ изъ дурныхъ проводниковъ электричества; что ванною достигается возможность направить постоянный или перерывчатый токъ электричества на любую часть тѣла: руки, ноги, спину, также какъ и на весь корпусъ; что достиженіе этого удобства отстраняетъ совсѣмъ употребленіе электродовъ и другихъ инструментовъ, не освобождающихъ паціента или паціентку отъ ощущеній, раздражающихъ нервную систему болѣзненно; между тѣмъ здѣсь электричество передается непосредственно въ данное мѣсто поверхности тѣла, съ ослабленіемъ даже боли.

Новое средство для рощенія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ. «Элеопатъ» есть новѣйшее средство для сохраненія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, — а именно шведскій «Элеопатъ» провизора Германа Кинунена.

Въ медицинской литературѣ въ послѣднее время стали извѣстны факты, которые говорятъ въ пользу «Элеопата» Кинунена — на ростъ, уничтоженіе перхоти и густоту волосъ. Медицинскія газеты сообщаютъ случай, гдѣ, послѣ 2-хъ-мѣсячнаго употребленія «Элеопата» Кинунена, корни волосъ значительно укрѣпились и увеличилась густота волосъ. Четыре мѣсяца спустя, несмотря на то, что употребленіе «Элеопата» давно уже было оставлено, перхоть на головѣ болѣе не появлялась, волосы перестали спутываться и приняли натуральный лоскъ и густоту.

Въ Швеціи повсемѣстно жители употребляютъ «Элеопатъ» противъ лишайныхъ и накожныхъ болѣзней на головѣ, но преимущественно противъ выпаденія волосъ, какъ народное средство.

Кинуненъ ввелъ этотъ шведскій «Элеопатъ» въ Россію, по анализу тщательно приготовленный изъ бальзамическихъ цѣлительныхъ травъ. Сколько извѣстно, средство это съ настоящаго года уже имѣется къ услугамъ публики и врачей въ Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и другихъ городахъ, во всѣхъ значительныхъ аптекахъ и у дрогистовъ, куда оно теперь только попало въ торговлю. Всѣ остальныя средства, до сего времени предложенныя, какъ помады и т. п., для рощенія волосъ и противъ перхоти, не достигали своей цѣли на практикѣ; такъ, напр., доказано, что жирныя вещества, помады, при употребленіи окисляются, т. е. разлагались, а жиръ переходилъ въ вредную кислоту, а потому не приносилъ никакой пользы. Въ маѣ мѣсяцѣ сего года г. Кинуненъ сообщилъ въ одномъ изъ засѣданій «Общество любителей естествознанія» отчетъ объ «Элеопатѣ». Штоль и Шмидтъ, какъ и «Русское общество торговли аптекарскими товарами» въ С.-Петербургѣ, въ послѣднее время запаслись значительнымъ количествомъ шведскаго бальзама «Элеопата» провизора Кинунена для исполненія заказовъ на этотъ бальзамъ для провинціальныхъ аптекъ, съ подлинными этикетами и фирмой провизора Кинунена. Для Московской губерніи аптекарь Карлъ Феррейнъ уполномоченъ продажею «Элеопата». Въ С.-Петербургѣ каждый флаконъ стоитъ 1 р. 50 к.; въ Харьковѣ, Николаевѣ, Одессѣ, Екатеринбургѣ и Таганрогѣ цѣны значительно выше. (Каждый флаконъ содержитъ 120 граммъ.)

Некрологи.

Въ ночь съ 19-го на 20-е декабря с. с. (31-го декабря н. с.) въ Парижѣ скончался **Леонъ Гамбетта**.

20-го декабря скончался завѣдывавшій институтомъ путей сообщенія Императора Александра I-го, тайный совѣтникъ Владиміръ Петровичъ **Соболевскій**.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Тверской губерніи.

Въ гербѣ Тверской губерніи изображенъ въ червленомъ полѣ золотой тронъ; на немъ Царская, на зеленой подушкѣ, корона. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ I.

ФАЛЬКА И БАРДАДЫМЪ.

ПРОЛОГЪ.

Горе или радость?

Неприглядны казематы Ревельской крѣпости, а тотъ, въ который попалъ по ошибкѣ Ваня Балакиревъ, едва-ли не превосходилъ всѣ другіе сыростью, затхлостью и безпріютностью. Подобіе печи торчало въ углу, но какъ снарядъ для нагрѣванія — груда кирпичей съ трещинами не давала возможности развести въ ней огня. Его-бы задулъ свободно разгуливающій вѣтеръ, при малѣйшемъ крѣпчаньѣ переходящій въ вой; а при наступленіи бури, завыванья вѣтра въ прямой трубѣ нетопленной печи наводили невольный ужасъ.

Крѣпкій человѣкъ былъ Ваня Балакиревъ и неспособный поддаваться навѣтамъ нечистой силы, но и онъ, пробужденный музыкой вѣтра, не вдругъ пришелъ въ себя отъ неожиданнаго концерта, гдѣ, чудилось ему, усердствовали вѣдьмы показать свое искусство передъ Веельзевуломъ. Перекаты бѣшеныхъ звуковъ отдавались въ углахъ узкаго чертога узника, сквозь щель, для глаза непримѣтную, при тускломъ мерцаньи дня въ этой укромной кельѣ; но, благодаря щели, грохоты переходили въ сосѣднія пустоты, отдаваясь на тысячу ладовъ.

Адская ночь безъ сна и у самаго крѣпкаго человѣка усилитъ томленіе духа. А духъ узника, какъ мы знаемъ, томился полною неизвѣстностью о судьбѣ милыхъ сердцу: что они? Гдѣ они? Какъ приняли Ванино несчастіе? Кто и чѣмъ утѣшитъ жену и бабушку и подастъ имъ вѣрную о немъ вѣсть? И надолго-ли долженъ оставаться узникъ въ этой проклятой кельѣ?...

Однако, всему бываетъ конецъ... Дождался и узникъ перемѣны къ лучшему. Полегчало ему, какъ проглянулъ день; хотя сіяніе его было такъ скупо, что всего ближе можно-бы было сравнить его съ сумерками.

Много-ли прокатилось дневныхъ часовъ — узникъ не зналъ, со свѣтомъ погрузясь въ дремоту, перешедшую въ сонъ. Благодѣтельный успокоитель смертныхъ, завладѣвъ мыслями засыпающаго, ублажилъ зато его вполнѣ.. Видитъ Ваня, что гуляетъ онъ по улицамъ какого-то стариннаго города, напоминавшаго не то Ревель, не то Ригу, гдѣ свихнулся молодецъ въ день самый радостный для православнаго. И теперь видитъ онъ, будто, тоже праздникъ большой. Тоже весной пахнетъ и съ моря свѣжимъ вѣтеркомъ подуваетъ. Птички поютъ, трогая за сердце своимъ щебетаньемъ, веселымъ, бойкимъ, вызывающимъ на радость и откровенность. Разгуливаютъ по городу толпы разодѣтыхъ горожанъ и горожанокъ. Особенно послѣднія такъ нарядны, такъ нарядны, что и сказать нельзя. Чего на нихъ не напялено, подумаешь, — и краснаго, и зеленаго, и желтаго; все пестро и къ лицу. Идутъ горожанки мимо и шушукаютъ. Проходятъ и близко мимо Вани. Одна задираетъ его словно, треплетъ по плечу. Остановилась и за руку взяла. Ваня почувствовалъ, однако, при этомъ непривычную робость и смятеніе... А горожанка взялась за руку, тормошитъ молодца и вдругъ, голосомъ Даши, говоритъ съ упрекомъ: — «Какъ-же ты забылъ меня и не узнаешь, словно совсѣмъ чужая тебѣ я?» — Вглядывается Ваня и трепещетъ невольно... Даша точно это, и съ нѣжностью перваго времени любви ихъ.

Все прошлое пришло мгновенно на память Вани; но онъ, словно отъ страшнаго сна, отвернулся отъ него, впиваясь глазами въ Дашу. А она-то, она, вся воплощенная нѣжность, такъ и льнетъ къ нему, такъ и нашептываетъ нѣжныя увѣренія!... Зоветъ его въ пляску, начатую другими парами, которыя ростутъ все рядами, рядами, быстро проходятъ и свертываются въ какой-то безконечный хороводъ, гдѣ пестрѣютъ всѣ нѣжные цвѣта радуги... Слышатся звуки, переполняющіе сердце любовью и забвеніемъ... Пары скользятъ, и Ваня съ Дашей между ними... Несутся такъ, что дыханье захватываетъ... Переплетаются съ рядами другихъ паръ, и вдругъ Ваню изъ чужаго ряда выхватываетъ какая-то плясунья.

— Не уступлю! — кричитъ она. — Это мой Ваня, мой!...

И онъ увлеченъ вдаль, гдѣ пары отходятъ все дальше и дальше, словно тонутъ въ густомъ туманѣ... Чуть слышно откуда-то шепчетъ голосъ Даши:

— Гдѣ-же ты, Ваня?... гдѣ ты?

— Я здѣсь...

— Куда ты пропалъ?...

Онъ думаетъ остановиться, прислушаться, откуда шепотъ... Не тутъ-то было. Плясунья увлекаетъ его.

— Чего сталъ? полно дурить!.. Будь умнѣе!—Вслушивается онъ: никакъ это голосъ Дуни? И еще сильнѣе бьется сердце у Вани... У него захватываетъ дыханіе... Кричать хочетъ — не можетъ.

Къ счастію, кто-то вырываетъ его изъ очарованнаго круга и приводитъ въ сознаніе. Ваня чувствуетъ, что его будятъ. Очнулся.

— Вставай и пойдемъ! — раздается явственный голосъ ефрейтора.

— Куда? — робко спрашиваетъ Ваня.

— Комендантъ требуетъ.

У Вани сильно забилось сердце, какъ пахнуло свѣжимъ воздухомъ при вступленіи въ общій корридоръ, на который были выходы изъ казематовъ. Вотъ ефрейторъ и Ваня на улицѣ. Моросить холодная изморозь съ неприглядняго сѣраго неба. Путь недалекъ. Шаговъ полтораста и подъемъ на крылечко комендантской квартиры.

Въ пріемной офицерства много наѣзжаго и всѣ въ траурѣ. Вышелъ отъ коменданта адъютантъ и велѣлъ Ванѣ одѣться въ то платье, въ которомъ былъ онъ выведенъ на Троицкую площадь, къ эшафоту.

Вышелъ комендантъ. Осмотрѣлъ съ ногъ до головы одѣтаго въ прежнее платье Балакирева и сказалъ ему:

— Съ Богомъ! Будешь въ Петербургѣ, вспомни, что здѣсь тебя не обижали... ничѣмъ. Дѣлали, что приказано.

— Счастливо оставаться! — гаркнулъ, самъ не зная почему, повеселѣвшій Ваня и направился къ двери, въ которую ввели его. У крыльца стояла запряженная кибитка и въ ней сидѣлъ офицеръ, которому велѣно было сдать въ столицѣ Андрею Иванычу Ушакову ревельскаго узника. Сѣлъ Балакиревъ. Лошади тронули и повернули на петербургскую дорогу. Офицеръ спервоначалу оказался очень разговорчивымъ и самъ завелъ рѣчь съ бывшимъ узникомъ, какъ съ своимъ братомъ.

— Куда-же меня теперь?— не безъ волненія спросилъ уже оправившійся Ваня.

— Ко двору, знать, Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, первой сего имени.

— Что-же, Государь, значитъ, все простилъ... прежнее-то?.. Умолила, значитъ?..

— Блаженныя памяти Императоръ Петръ Алексѣевичъ преселился на вѣчное упокоеніе, — отвѣчалъ медленно и съ разстановкою офицеръ, какъ-бы нехотя.

У Вани брызнули слезы изъ глазъ.

— Да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ Государя-Батюшку, милостиво меня наказавшаго!.. Не того-бы стоило за вину мою... — съ рыданьемъ выговорилъ Ваня.

Офицеръ посмотрѣлъ съ удивленіемъ на бывшаго арестанта.

Балакиревъ замолчалъ и погрузился въ тяжелое раздумье, которое не перебивалъ, съ своей стороны, и везшій его, слѣдуя наказу вообще немного говорить. Лошади на станціяхъ, по открытому листу, давались безъ задержки, и на слѣдующій день путники были уже въ столицѣ.

Привезли Балакирева прямо въ домъ Андрея Ивановича Ушакова. Грозный начальникъ розыскной экспедиціи тотчасъ велѣлъ впустить къ себѣ возвращеннаго узника.

Когда вошелъ Ваня, онъ сидѣлъ за столомъ и что-то вписывалъ въ большую книгу. Иванъ остановился у дверей и у него отчего-то защемило сердце. Припомнились, можетъ быть, недавнія событія, гдѣ Андрей Ивановичъ занималъ главную роль въ трагедіи, кончившейся на Троицкой площади. Но писавшій теперь въ книгѣ нисколько не напоминалъ гнѣвнаго судью, а можно было замѣтить, что суровое лицо его какъ-бы съ каждымъ взмахомъ пера дѣлалось добрѣе и сочувственнѣе. На вошедшаго онъ, казалось, не глядѣлъ прямо, и не поднималъ глазъ отъ книги, а видѣлъ очень хорошо изъ-подъ рѣдкихъ рѣсницъ своихъ, что Балакиревъ становился все мрачнѣе и унылѣе. Для оживленія и возбужденія бодрости въ немъ, окончивъ записыванье, генералъ всталъ, подошелъ къ привезенному и — чему-бы, конечно, не повѣрили не видѣвшіе сцены, но знавшіе Андрея Ивановича, — обнялъ Балакирева и чмокнулъ не разъ его въ лобъ, приговаривая:

— Здравствуй-же, здравствуй, крестникъ!.. Ты, плутяга, — еще болѣе съ разнѣженнымъ притворнымъ выраженіемъ сочувствія продолжалъ Ушаковъ, — кому, скажи ты, какъ думаешь, больше всѣхъ обязанъ твоимъ спасеньемъ изъ катскихъ рукъ и теперешнею свободою?.. Ась? Кому-бы... какъ не мнѣ! — докончилъ онъ въ полголоса, поцѣловавъ въ голову неожидавшаго подобной ласки.

— Самъ знаешь, что и радъ-бы тогда больше сдѣлать для тебя... да не равенъ часъ, парень. Петруха — покойный теперь — самого-бы взъерепѣнилъ; такъ тогда-бы ужъ не по-нашенски, не по столбу-бы сѣкъ катъ... А мы-то... Хе, хе, хе!.. провели-таки... и зоркаго, и... Дай ему Господь Царство Небесное! — набожно произнесъ скороговоркою Ушаковъ. И оба они съ Балакиревымъ перекрестились взглянувъ разомъ на образъ въ переднемъ углу.

Ушаковъ заходилъ по своей горницѣ взадъ и впередъ, какъ видно приготовляясь къ новому опыту своей изворотливой находчивости. Иванъ стоялъ на томъ-же мѣстѣ, опустивъ голову.

Андрей Иванычъ подумалъ, что тоскливость Ивана — слѣдствіе открытаго ему уже везшимъ офицеромъ несчастнаго случая съ женою, — потому рѣшилъ начать прямо ободреніемъ и утѣшеніемъ вдовца, судя по себѣ о семейномъ горѣ. Онъ былъ — къ слову молвить — добрый семьянинъ, несмотря на крутость характера и грубость натуры вообще.

— Да ты чего?—началъ Андрей Ивановичъ, взявъ Ивана за подбородокъ, какъ нѣжный, сочувственный родственникъ. — Нюнить молодцу нечего, что сталъ вольный казакъ... Найдемъ жену не прежней чета. А при милости Государыни, за стойкость твою, по нашему наказу, что не назвалъ... всякая тебѣ, паря, окажется благостыня, никому не въ примѣръ... Живи знай, да веселись...

При словахъ „найдешь жену" Иванъ страшно поблѣднѣлъ и затрясся всѣмъ тѣломъ, какъ въ припадкѣ жестокой лихорадки. Въ глазахъ у него потемнѣло, и онъ грохнулся-бы на полъ, если-бы не бросился и не схватилъ его въ свои мощныя руки самъ Андрей Ивановичъ. По сильному впечатлѣнію отъ своихъ словъ, Ушаковъ понялъ, что до Балакирева не дошелъ еще, видно, слухъ о постигшемъ его несчастіи.

— А можетъ быть, и лучше разомъ-то? — прошепталъ неудачливый утѣшитель, доведя ослабѣвшаго молодаго человѣка до стула и посадивъ на него.

Слабость у Ивана не могла и при тяжелой вѣсти долго продолжаться. Пробужденіе мысли пробудило потребность узнать все обстоятельно, и силы возвратились, при ощущеніи жгучей боли въ сердцѣ несчастливца.

Онъ, осиливая овладѣвшее имъ горькое чувство, нашелъ силы сказать Ушакову:

— Договаривайте, Андрей Иванычъ, я покоренъ волѣ Божіей... На все святая воля Его... Коли взялъ онъ Дашу... Не томите только, если не изволили шутить... безчеловѣчно-бы.... такъ... казалось?

И Иванъ Балакиревъ только развелъ руками, не могши больше выговорить слова.

— Этакъ, вотъ, ладно... молодецъ! Слушай: въ день экзекуціи вашей, жена твоя, какъ объявилъ отецъ ея, попъ, бросилась, въ безпамятствѣ, въ прорубь. Вытащили на третій день, прорубивши ледъ и... похоронили съ честью, со славой... Вотъ... — Ушаковъ раскрылъ книгу и, перевернувъ листъ, прочиталъ: — „По повелѣнію Его Величества, на похороны жены Ивана Балакирева отцу ея дано пять рублевъ; да три рубля на сорокоустъ, въ 20-й день ноября сего семьсотъ-двадцать-четвертаго года... А сего семьсотъ-двадцать-пятаго года, по велѣнію Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, дано протопопу Егору Петрову, при переводѣ его, по челобитью, въ Москву, къ Верхоспасскому собору, что на сѣняхъ, на проѣздъ съ семьею, и на провозъ рехнувшейся бабки Ивана Балакирева и его младенца сына — триста рублевъ, да на содержанье старухи и младенца Балакиревыхъ ему-жъ, протопопу, производить изъ соляной суммы, въ счетъ комнаты Ея Величества, по двѣсти рублевъ. И давать ему, протопопу, оныя деньги впередъ, при наступленіи каждой трети, въ Москвѣ отъ дворцовыхъ дѣлъ, бездоимочно. И о томъ писано къ дворцовымъ дѣламъ сего февраля во второй день". — Приговоръ закрѣпилъ Андрей Ушаковъ.

— Ну... можешь, значитъ, быть доволенъ... Всѣмъ ублаготворили!.. А за все и про все это попечитель я-же, Ушаковъ Андрей... Меня, значитъ, тебѣ не отцомъ крестнымъ, слѣдуетъ, Ваньчура, почитать, а паче... паче отца роднаго!.. Потому что хоша и есть у тебя отецъ... кобель, съ позволенія сказать, коли не того еще хуже... Кобель, по крайней мѣрѣ, со щенками своими иной разъ полижется... А твой батюшка — сыновнимъ предателемъ только быть годенъ... Мы ужь теперь знаемъ... кто это въ конторку токарную-то грамотку подбросилъ, съ чего началась передряга вся. Какъ за Монса ухватились, тебя сцапали въ допросъ и всѣхъ прочихъ. Знаю я, кто и настрочилъ складно, да красовито оную грамотку... Павелъ Иванычъ Ягужинскій... Подрадѣлъ по дружбѣ Авдотьѣ Ивановнѣ, Чернышевой женѣ... отставной. Да самъ вѣдь знаешь .. Что тутъ растобарывать!.. Подкапывались подъ самую-то, а теперь безъ мыльца въѣзжаютъ... Первые люди!.. И всѣхъ-отъ своимъ добромъ силятся надѣлить... да въ остуду привести!!. Чтобы самимъ повадне́й было мошенничать!.. Помни-же, Иванъ.., Андрей тебя не выдалъ... Какъ умѣлъ — выкрутилъ!.. И кому слѣдуетъ, время какъ пришло, представилъ: такъ, молъ, и такъ, вѣрнаго слугу, что за насъ побои претерпѣлъ, не слѣдуетъ въ оковахъ оставлять... Нужно призвать къ себѣ, да подлѣ поставить... Понадежнѣй будетъ всякихъ разныхъ проходимцевъ; зорко станетъ тѣмъ паче вашу персону беречь, што знаетъ, кто вороги... Самъ пострадалъ отъ нихъ!.. Никого не предалъ... Всего лишился, — могу сказать, — за одну вѣрную службу!..

И Ушаковъ, довольный изображеніемъ своего идеальнаго подвига заступленія за страждущаго, прошелся взадъ и впередъ по своей рабочей комнатѣ, приходя болѣе и болѣе въ пріятное настроеніе актера, способнаго оцѣнить лучше всѣхъ удавшійся ему трудный монологъ. Лицо страшнаго розыскивателя въ эту минуту алѣло румянцемъ безмятежнаго самоуслажденія; но прирожденная жилка недовѣрія и дальновидной наблюдательности заставляла генерала искоса слѣдить за выраженіемъ лица вразумляемаго имъ Балакирева. На немъ, однако, все лежалъ непроницаемый туманъ; тогда какъ Ушакову очень-бы хотѣлось прочитать на немъ чувство мести, которую онъ старался вызвать своею, очень тонко соображенною, повѣстью, почувствовавъ, что Ягужинскій вводитъ въ милость безпечной Государыни ея заклятаго врага: иначе, судя по прошлому, и трудно назвать Авдотью Ивановну Чернышеву, умѣвшую очень ловко къ кому угодно примазываться, втираясь силою въ довѣренность. Она умѣла лисьимъ хвостикомъ сгладить какое угодно нерасположеніе; непримѣтно заметать и слѣды прошлыхъ плутней, для выведенія взамѣнъ ихъ новыхъ узоровъ, во вкусѣ послѣдняго запроса торжествующей силы.

Съ Ягужинскимъ, въ пьяномъ видѣ способнымъ наговорить кучу глупостей, — себѣ во вредъ открывая неудавшуюся игру, — Андрей Ивановичъ не задумывался еще сладить самъ. А противъ ловкости Авдотьи Ивановны, если она займетъ при вдовѣ Петра I-го мѣсто, которымъ при немъ прежде пользовалась, хотя и въ другой роли, — Ушакову казалось собственныхъ средствъ недостаточно.

Изъ всего его повѣствованія, для внушенія Балакиреву своей политики, было, впрочемъ, вѣрно только дѣйствительное представленіе страдальца по дѣлу Монса, необходимымъ статистомъ, въ числѣ окружающихъ Ея Величество. Но дѣлалъ онъ это, съ точностью разсчитавъ способности Ивана Балакирева, выказанныя на службѣ у Монса. Мысль приручить къ себѣ настолько полезнаго человѣка могла удаться, по мнѣнію Ушакова, только въ томъ случаѣ, если-бы ему удалось вооружить его противъ Ягужинскаго и его союзниковъ.

Но тонкій знатокъ человѣческаго сердца допустилъ ошибку въ разсчетѣ, не сообразивъ краткости времени между сообщеніемъ гибельныхъ результатовъ его осужденія для жены и бабки, о которыхъ болѣло сердце Ивана въ мѣстѣ ссылки. Для извиненія промаха Ушакова надо принять въ соображеніе, что онъ полагалъ, что еще на дорогѣ Иванъ узнаетъ о несчастной судьбѣ семьи своей. А когда первый пылъ горестнаго сознанія потери пройдетъ, само собою разумѣется, наступитъ пора, удобная для возбужденія злости противъ людей, которые хотя и косвенно, но были виною несчастія милыхъ существъ, потому что подали доносъ.

Ставя такъ вопросы, Андрей Ивановичъ былъ-бы совершенно правъ, задумавъ такъ и дѣйствовать на Балакирева,— если-бы тотъ раньше получилъ тяжелое выясненіе горькой существенности и успѣлъ выплакать свое горе. А теперь онъ находился подъ такимъ впечатлѣніемъ горя, что умъ его, повидимому, отказывался работать и находился въ какомъ-то оцѣпенѣніи.

Ушаковъ, вглядываясь въ лицо Ивана Балакирева, не произносящаго ни слова и придя въ себя, — кажется, понялъ теперь, что напрасно несчастному будетъ онъ расточать постороннія внушенія.

— Гм! — произнесъ Ушаковъ, какъ-бы спохватившись, — много калякать не приходится. Долженъ я тебя, Ваня, самолично представить Всемилостивѣйшей Матушкѣ нашей. А когда удосужусь, пришлю за тобой вдругорядь и скажу, какъ и что тебѣ дѣлать.

Говоря эти слова, генералъ снялъ со стѣны новый кафтанъ; вздѣлъ на голову завитой парикъ; взялъ шляпу съ груды бумагъ; надѣлъ портупею; вложилъ шпагу въ свое мѣсто и, сказавъ: идемъ-же! — торопливо вышелъ. Иванъ Балакиревъ послѣдовалъ машинально за генераломъ, направившимся съ крылечка къ Зимнему дому.

Всего и перейти-то предстояло имъ шесть домовъ, и былъ уже такой часъ дня, когда въ Петербургѣ въ это время года (въ половинѣ февраля) спускаются быстро сумерки.

Ушаковъ, по докладѣ Государынѣ, ввелъ Ивана Балакирева въ комнату Ея Величества, гдѣ еще не подавали огня. Съ уменьшеніемъ дневнаго свѣта на ярко-красномъ фонѣ стѣнъ уже и въ свѣтлой комнатѣ ближайшіе предметы потеряли свою обычную рѣзкость или угловатость, а задніе слились совсѣмъ съ потемнѣвшей стѣною. Государыня сидѣла въ глубинѣ комнаты на канапе, вся въ черномъ, и блѣдное лицо ея одно рѣзко выдѣлялось изъ мрака, придавая пріятнымъ чертамъ особенную миловидность и трогательную доброту. Холодный воздухъ и на короткомъ переходѣ отъ дома Ушакова успѣлъ нѣсколько освѣжить воспаленный отъ прилива крови мозгъ Балакирева, и сердце его почувствовало теперь потребность скорѣе раздѣлить свое горе. Подступивъ къ Ея Величеству съ поклономъ, Балакиревъ услышалъ произнесенныя голосомъ, способнымъ всякаго тронуть, милостивыя слова Екатерины I-й:

— Я очень рада, что вижу тебя, Иванъ, здоровымъ и могу за вѣрность твою теперь наградить тебя... Проси чего хочешь... Мнѣ извѣстно все, чѣмъ ты за меня пожертвовалъ...

— Всѣмъ, Государыня, что привязывало меня къ жизни... Я все... потерялъ... и остался, не знаю зачѣмъ, одинъ... неключимый!..

Громкія рыданія прервали слова его. Онъ упалъ на колѣни передъ Государынею, и у ногъ ея заплакалъ, какъ ребенокъ, все забывъ, кромѣ своего горя, съ полнѣйшимъ ощущеніемъ безпріютности. Слезы изъ глазъ молодаго вдовца полились неудержимымъ потокомъ, и съ каждымъ всхлипываніемъ этотъ потокъ прорывался стремительнѣе съ новою силою.

Екатерина наклонилась къ плачущему и нѣжно, какъ мать, водила по кудрямъ его своею царственною рукою.

— Плачь, плачь! это тебѣ лучше... — тихо и ласково говорила Государыня.— Знаю, какъ тяжелы твои потери...

И Иванъ плакалъ. Сперва громко, навзрыдъ, съ высокимъ колебаньемъ груди; потомъ тише, безъ словъ. Никто его не прерывалъ.

Ушаковъ стоялъ, казалось, испытывая самъ, въ первый разъ въ жизни, что-то похожее на жалость. Екатерина I, успокаивая ласкою плачущаго, растрогивалась сама болѣе и болѣе. Наконецъ, будучи не въ силахъ владѣть собою, царственная вдова Петра I-го почувствовала, какъ по щекамъ ея закапали слезы. Онѣ попали на остывавшее уже лицо Балакирева и, какъ всякое искреннее выраженіе сочувствія, оказались лучшимъ средствомъ для приведенія его въ полное сознаніе. Онъ какъ-бы очнулся; схватилъ руку Государыни и поцѣловалъ съ такою признательностью, что, живо почувствовавъ ея силу, Государыня взяла вѣрнаго слугу за голову и, приподнявъ, прошептала:

— Я понимаю тебя...

Андрей Ивановичъ это слышалъ и, еще внимательнѣе взглянувъ на Ивана, непримѣтно выскользнулъ изъ комнаты и направился въ траурную залу.

Найдя тамъ собравшееся духовенство, генералъ Ушаковъ поспѣшно воротился въ покои Государыни, и передъ дверью комнаты Ея Величества громко произнесъ:

— Пора, Государыня, идти на панихиду!

Екатерина I была уже одна и тихо плакала. Что думала, проливая наединѣ слезы, повелительница Россіи, — мудрено было кому-бы ни было разгадать. Ея Величество была глубоко растрогана и тихо плакала, давши полную волю слезамъ.

Образъ Балакирева, съ его глубокою преданностію и беззавѣтною привязанностью, не привелъ-ли на память чьи-либо еще чувства, съ такими-же оттѣнками ихъ? Живой не привелъ-ли на память мертваго, — воспоминаніе о которомъ оставалось дотолѣ нетронутымъ? Оно, однако, могло, разъ проснувшись, болѣе не теряться, заявляя свою живучесть невольнымъ волненіемъ и слезами.

Андрей Ивановичъ Ушаковъ принялъ все это во вниманіе и строилъ планы дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, сопровождая Государыню до Траурной залы, уже совсѣмъ переполненной высшими особами обоего пола. Въ то время какъ вступила въ нее царственная вдова, архимандритъ и прочее духовенство были въ облаченіи.

Мимо разступившейся толпы, почтительно наклонившей пудреныя головы, Ея Величество тихо прошла прямо къ гробу супруга; стала въ головахъ покойнаго; перекрестилась и сдѣлала земной поклонъ.

Чередной архимандритъ началъ панихиду; заунывно запѣли стройные голоса пѣвчихъ. Величественно кадилъ, звучно произносилъ положенные возгласы служившій; усердно клали поклоны первые ряды присутствующихъ. Задніе ряды тонули въ дыму фиміама. Старшая цесаревна тихо плакала, поминутно прикладывая къ опухшимъ очамъ своимъ смоченный слезами платокъ. Запѣли: — „Житейское море...“ и вдругъ Государыня вскрикнула и безъ чувствъ покатилась... Если-бы ея не подхватили, она могла-бы больно удариться о нижнюю ступеньку амвона, на которомъ поставленъ былъ одръ съ тѣломъ... Архимандритъ торопливо докончилъ служеніе и Императрицу унесли на рукахъ въ ея опочивальню, среди раздвинувшейся толпы придворныхъ.

Нѣсколькимъ дамамъ, внимательно слѣдившимъ за измѣненіемъ лица Государыни, еще раньше обморока, говорятъ, представлялся онъ какъ-бы ожидавшимся уже.

Въ числѣ громко заговорившихъ въ Траурной залѣ на эту тему была Авдотья Ивановна Чернышева. Говорила она, со слезами на глазахъ, старой княгинѣ Голицыной:

— Ты-бы, Наталья Петровна, матушка, хоть-бы догадалась, да разговорила-бы, что-ль, чтобъ она, мать наша, не убивала-бы себя безъ пути... О дочеряхъ, да о внучатахъ-бы помянула. Поднять, да пристроить; утѣшить да обласкать всѣхъ... теперь ея дѣло... Забыть ей слѣдуетъ, на время хоша, свою тоску-кручину... Долгъ такъ велитъ, хоть и тяжело...

— Ни-штò, ни-штò, сударыня... Тебѣ такъ пѣть распрекрасно, — оправдываясь и отнѣкиваясь отъ опаснаго порученія, отвѣчала княгиня, пустивъ въ движеніе свою говорильную машину... — Такъ вотъ тебя и послушаютъ... Сунься-ко, попробуй, сама, а не насъ подсовывать... Старѐнька!..

— Ничего, родная, не одинъ червончикъ перепадетъ! — язвительно кольнула шутиху Авдотья Ивановна.

— Тебѣ-бы, генеральша, и подлинно сподручнѣе утѣшать Государыню, — не безъ ѣдкости отрѣзалъ Андрей Ивановичъ, протискавшись до говорившихъ и вмѣшиваясь въ рѣчь ихъ... — Ужь кому ближе и сподручнѣе утѣшать, какъ не вашей милости?

— Шутникъ! — засмѣявшись, отвѣтила Чернышева, понявъ тутъ не простую шутку.

— Ловкая баба, что говорить! — словно про себя проговорилъ розыскиватель.

(Продолженіе будетъ).

Бронзовое дѣло.

(Изъ тюремнаго быта).

Д. А. Линева.

Цѣлый рядъ мытарствъ-странствованій по полицейскимъ домамъ, пересыльнымъ и городскимъ тюрьмамъ, секретнымъ и несекретнымъ отдѣленіямъ, канцеляріямъ и управленіямъ — уже давно былъ пройденъ. „Дѣло“, послѣ почти полутора-годичнаго производства у слѣдователя, побывало ужь и у прокурора суда, и у прокурора палаты, и въ самой палатѣ. Со дня на день ожидался вызовъ въ судъ для полученія копіи съ обвинительнаго акта. И вдругъ... „готовьтесь къ этапу!“...

— Къ какому этапу? Куда? Зачѣмъ? На какомъ основаніи? Вы-же знаете, что я числюсь за здѣшней судебной палатой!..

— Знаю; но это нисколько не помѣшаетъ вамъ отправиться въ К*., къ одному изъ тамошнихъ слѣдователей.

— Какъ въ К*.! — воскликнулъ я внѣ себя отъ изумленія. — Да я не только въ К*., но и въ губерніи-то въ К—ской, никогда не былъ; никого тамъ не знаю и, стало быть, никакихъ дѣлъ у меня тамъ и быть не можетъ!

— А ужъ это, г. Красицкій, не наше дѣло, — равнодушно отвѣтилъ мнѣ помощникъ смотрителя; — мы получили предписаніе и обязаны васъ отправить. Сегодня, кажется, прокуроръ заглянетъ, такъ можете ему заявить.

Но прокуроръ не заглянулъ; письменное мое заявленіе къ нему врядъ-ли и было отправлено въ тотъ день; а на другой — я уже шествовалъ въ „партіи“, по направленію къ вокзалу желѣзной дороги...

Вмѣсто ожидаемаго суда — новая этапная прогулка чуть-ли не въ двѣ тысячи верстъ, съ неизбѣжными остановками въ центральныхъ пересыльныхъ тюрьмахъ, съ длиннымъ рядомъ унизительныхъ церемоній, обысковъ, осмотровъ, съ постоянными напоминаніями о ружейномъ прикладѣ, штыкѣ, кандалахъ... Еще одна „предварительная“ позорная выставка!!..

И, конечно, никогда еще этапная пытка не была для меня такъ мучительна, какъ въ этотъ разъ. Всѣ мои прежнія этапныя путешествія имѣли одну хорошо мнѣ извѣстную цѣль — разъясненіе „дѣла“; каждый допросъ, каждое „предъявленіе“, вели предварительное слѣдствіе къ концу, приближали день суда, а, стало быть, обѣщали скорый конецъ и моимъ „предварительнымъ“ страданіямъ. Сознаніе всего этого въ извѣстной степени давало силы бодро переносить неизбѣжныя при этапной „пересылкѣ“ физическія и нравственныя страданія. Тутъ-же это спасительное сознаніе не только отсутствовало, но еще замѣнялось другимъ, совершенно ему противоположнымъ: я страдалъ и отъ крайне тревожнаго чувства неизвѣстности, ожидавшаго меня въ К*., и еще болѣе отъ сознанія убійственныхъ послѣдствій такъ неожиданно и непредвидѣнно свалившейся „пересылки“, опять и надолго отдалявшей отъ меня день суда, — день, который былъ уже такъ близокъ!

Какъ нарочно, первой попутной тюрьмой, въ которой мнѣ предстояло пробыть цѣлыхъ двѣ недѣли, была м—ская пересыльная тюрьма, по своимъ гигіеническимъ условіямъ едва-ли не самая убійственная изъ всѣхъ русскихъ тюремъ. Грязная, по случаю зимнихъ мѣсяцевъ, до невозможности переполненная задержанными въ ней, какъ въ центральномъ пересыльномъ пунктѣ, до открытія навигаціи, всякаго наименованія ссыльными и каторжными, — она все-же еще не переставала принимать въ свои гостепріимныя стѣны чуть-ли не ежедневно приходившіе этапы и становилась, такимъ образомъ, для многихъ своихъ невольныхъ обитателей — преддверіемъ могилы. Въ томъ отдѣленіи, въ которомъ я былъ помѣщенъ въ такъ называемомъ „благородномъ“, было немногимъ лучше. Въ немъ человѣкъ сорокъ помѣщалось на пространствѣ, по кубическому содержанію воздуха едва-ли достаточномъ и для пятнадцати. Къ счастью моему, въ числѣ обитателей этого отдѣленія оказалось нѣсколько человѣкъ моихъ старыхъ знакомыхъ по петербургской городской тюрьмѣ, благодаря протекціи которыхъ, какъ тюремныхъ старожиловъ, я и оказался настолько въ привиллегированномъ положеніи, что не былъ принужденъ искать себѣ мѣста подъ нарами. Нѣкоторые изъ этихъ знакомыхъ, давно успѣвшихъ покончить съ правосудіемъ всѣ свои разсчеты и ждавшихъ отправки „по назначенію“ въ разныя, „болѣе или менѣе отдаленныя“, мѣста Сибири, привлекались къ слѣдствію по своимъ дѣламъ тогда, когда по *моему* дѣлу слѣдствіе производилось уже болѣе года. Понятно, что они никакъ не могли думать, что я все еще фигурирую въ качествѣ неосужденнаго.

— Куда? Насколько? Не по пути-ли? — окружили они меня.

— Въ К., къ слѣдователю... — озадачилъ я ихъ.

— Быть не можетъ!.. Стало быть, новое дѣло открылось?

— Стало быть... если только я могъ что-нибудь надѣлать тамъ, гдѣ никогда не былъ...

— А-а, понимаемъ... — перебили меня. — На alibi хотите проѣхаться? Отличная система... Нужно только умѣть обставить... — И вопросъ о надлежащей „обстановкѣ“ alibi былъ-бы, конечно, тутъ-же всесторонне разсмотрѣнъ, если-бъ я не поспѣшилъ заявить, что я въ этомъ не нуждаюсь, такъ какъ мое alibi — отнюдь не мнимое, и что я даже не знаю еще, въ чемъ меня обвиняютъ.

Будь я „новичекъ“, такое мое заявленіе непремѣнно вызвало-бы въ бывшихъ предо мной тюремныхъ старожилахъ необыкновенно веселое настроеніе, и я надолго сдѣлался-бы мишенью для ихъ ѣдкихъ насмѣшекъ и тюремныхъ остротъ. Но я былъ такой-же старожилъ острога, какъ они сами, и былъ, слѣдовательно, достаточно застрахованъ отъ опаснаго недовѣрія. Мои слова вызвали только сильный интересъ къ рѣдкому въ тюремной практикѣ факту и желаніе знать подробности.

— Съ удовольствіемъ разсказалъ-бы, если-бы я самъ зналъ что-нибудь больше того, что я уже вамъ передалъ, — принужденъ я былъ отвѣтить на ихъ просьбу подѣлиться интересной исторіей. — Я именно только и знаю, что меня требуютъ въ К*., и что, благодаря этому требованію, мнѣ придется гнить въ тюрьмахъ еще нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ.

— Позвольте-съ! — остановилъ меня одинъ изъ моихъ знакомыхъ, бывшій помощникъ присяжнаго повѣреннаго. — Согласно, если не ошибаюсь, 390 ст. уст. угол. судопр., вамъ обязаны были вручить повѣстку.

— И не подумали.

— Ну-съ, въ такомъ случаѣ вы имѣли полное право отказаться отъ путешествія въ К*.

Раздался общій хохотъ.

— Отка-заться!.. Ха-ха-ха!.. Да что ты, очумѣлъ или первый день сидишь? — набросились они на патентованнаго юриста. — От-ка-заться!.. А ружейные приклады на что? А кандалы? конвойные?.. Да эдакой ерунды даже самый послѣдній арестантишко не сморозитъ. Учиться, братъ, учиться еще надо!

Юристъ, однако, отбивался.

— Отстаньте вы; я знаю, что я говорю! — горячился онъ. — Можно было требовать, прокурору жаловаться.

— А это, другъ любезный, иное дѣло: жаловаться нашему брату не возбраняется... можно сколько угодно. Только, видишь-ли, бѣда-то какая: прокуроры не очень-то спѣшатъ разборомъ нашихъ жалобъ и заявленій, а этапы, что почта: не ждутъ.

— И даль-то какая! — обратился ко мнѣ не безъ участія благообразный старичекъ, какъ оказалось — „староста“ благороднаго отдѣленія. — Знаете, что... Посовѣтуйтесь-ка съ нашимъ адвокатомъ.

— Съ какимъ это адвокатомъ?

— А у насъ тутъ есть, на каторжномъ отдѣленіи... Дока, батюшка!

— Кто онъ такой?

— Когда-то былъ князь и богатый помѣщикъ Т—ской губерніи, а теперь — лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, кажется, онежскій, или мезенскій мѣщанинъ... Идетъ изъ арестантскихъ ротъ въ Сибирь: общество не приняло *). Дока такой, что и Лохвицкому не уступитъ...

— Ужь будто-бы? — усомнился бывшій помощникъ присяжнаго повѣреннаго.

— Будьте покойны-съ, не вамъ чета! — вступился за „доку“ другой арестантъ. — Кто спасъ Чистякова?.. Пять присяжныхъ повѣренныхъ отказались, ни за какія деньги не брались написать кассаціонной жалобы; а князь написалъ, да такъ, что сенатъ не только приговоръ, но и самое преданіе суду отмѣнилъ.

По просьбѣ моей, прислуживавшій „благороднымъ“ „разночинецъ“ былъ немедленно откомандированъ за „докой“.

— Неужели этотъ? — невольно вырвалось у меня шепотомъ, при появленіи вскорѣ на порогѣ, въ сопровожденіи посланнаго, субъекта въ арестантскомъ армякѣ.

— Онъ самый... — поспѣшилъ подсказать мнѣ стоявшій рядомъ за мной юристъ. — Острожная знаменитость...

Но „острожная знаменитость“ до такой степени не походила ни на одинъ изъ соотвѣтствующихъ острожныхъ типовъ, что если-бы не увѣренность въ уваженіи ко мнѣ моихъ старыхъ тюремныхъ знакомыхъ, никогда не позволявшихъ себѣ относительно меня ни малѣйшей фамильярности, я-бы, конечно, заподозрилъ шутку. Въ самомъ дѣлѣ: вмѣсто человѣка — судя по переданной мнѣ „старостой“ краткой біографіи экс-князя, — прошедшаго „сквозь огни, воды и мѣдныя трубы“ и нѣкогда принадлежавшаго къ богатой и интеллигентной средѣ, вмѣсто чего-бы то ни было, что̀ свидѣтельствовало-бы о занимаемомъ въ тюремномъ мірѣ завидномъ положеніи „доки“, — я увидѣлъ существо до̀-нельзя жалкое, больное и грязное. Это былъ человѣкъ высокаго роста, еще, повидимому, далеко не старый, но сильно сгорбленный и крайне худощавый; съ продолговатымъ, почти сплошь покрытымъ подозрительными морщинами, землянаго цвѣта лицомъ, окаймленнымъ крайне жиденькой и неровной рыжей бородкой; съ большимъ, но тонкимъ, крючковатымъ носомъ надъ скрывавшимъ большой, беззубый ротъ тонкими, плотно сжатыми губами и съ совершенно лысой большой головой. Со всею этою наружностью не гармонировали только необыкновенно живые и выразительные, глубоко засѣвшіе въ орбитахъ, большіе черные глаза; все-же остальное, не исключая платья, лишь усиливало непріятное впечатлѣніе.

— Что, коллеги, въ чемъ дѣло? — хриплымъ голосомъ освѣдомился онъ, подходя къ намъ.

— Выручай, братъ; дѣло серьезное...— отозвался

---

*) Городскія и сельскія общества, къ которымъ принадлежатъ заключенные исправительныхъ арестантскихъ ротъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до наступленія сроковъ заключенія, спрашиваются о желаніи или нежеланіи принять въ свою среду ихъ подлежащихъ освобожденію членовъ. Непринятые, вмѣсто освобожденія, ссылаются для водворенія въ разныя мѣста Сибири.

Прим. авт.

„староста“, указавъ на меня. — Требуется пошевелить мозгами...

— Новичекъ? — полу-презрительно кивнула въ мою сторону знаменитость.

— Нѣтъ, старый воробей. — И „староста“ поспѣшилъ отрекомендовать меня и разсказать за меня, въ чемъ дѣло.

— Дѣло что-то мудреное...— недовѣрчиво отнесся тюремный адвокатъ.— Извольте-ка отвѣчать мнѣ по пунктамъ,— обратился онъ было ко мнѣ; но вдругъ, какъ-бы вспомнивъ что то, торопливо отвелъ „старосту“ въ сторону и что-то проговорилъ ему шепотомъ.

— Потомъ... — послышался отвѣтъ „старосты“: — успѣете; посовѣтуйте прежде...

— Не могу, ей-Богу, не могу,— уже вслухъ убѣждалъ его адвокатъ. — Сегодня просто ни на что не похоже: за цѣлый день — двѣ сороковки... дуракъ дуракомъ... голова совсѣмъ не работаетъ...

Въ чемъ другомъ, а въ состояніи адвокатской головы я былъ въ ту минуту слишкомъ заинтересованъ, чтобы не освѣдомиться, въ чемъ дѣло, и не предложить свои посильныя услуги.

— Дѣло въ очень небольшомъ, — поспѣшилъ мнѣ отвѣтить видимо обрадовавшійся адвокатъ. — Требуется нѣкоторая пустая сумма въ счетъ гонорара за нужный вамъ юридическій совѣтъ.

— Какая-же это сумма?

— Ну, понятно, рублевка...

— Шалишь, братъ,—остановилъ его „староста“: — больше одной сороковки теперь не получишь...—И, взявъ отъ меня именно на одну сороковку, 30 к., „староста“ вмѣстѣ съ адвокатомъ оставили отдѣленіе.

— Чортъ его знаетъ! безъ водки часа не можетъ прожить, — проговорилъ по адресу адвоката одинъ изъ бывшихъ моихъ товарищей по заключенію. — Только водкой и живетъ...

(Продолженіе будетъ)

Астрономическій Календарь.

(Съ 1—15 января 1883 года).

Январь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 8.9	8 51	3 27	9 44у	10 11в	8 23	3 55	9 42у	10 8в
3	12 9.6	8 48	3 32	10 16	—	8 21	4 0	10 25	—
5	12 10.3	8 45	3 36	11 0	2 35у	8 19	4 3	11 19	2 14у
7	12 10.9	8 43	3 41	0 14в	5 7	8 17	4 7	0 40в	4 39
9	12 11.5	8 39	3 46	2 13	6 53	8 14	4 11	2 38	6 26
11	12 12.0	8 35	3 50	4 42	7 53	8 11	4 14	4 58	7 35
13	12 12.5	8 30	3 55	7 14	8 28	8 7	4 18	7 19	8 20
15	12 13.0	8 26	4 1	9 41	8 55	8 4	4 23	9 37	8 55

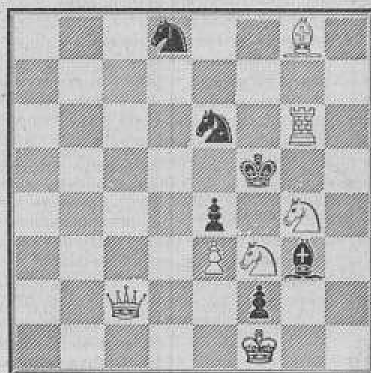
Солнце сначала въ созвѣздіи Стрѣльца, потомъ въ созвѣздіи Козерога.

Луна въ первой четверти 4-го, въ полнолуніи 11-го января.

ЗАДАЧА № 624.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 516.

Французская партія.

Играна 14-го іюня 1882 г., на международномъ турнирѣ въ Вѣнѣ.

	Цукертортъ. Бѣлые.	Мэзонъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	e4 : d5	e6 : d5
5.	К g1—f3	С f8—d6
6.	С f1—d3	К b8—c6
7.	0—0	0—0
8.	С c1—g5	С c8—g4
9.	Kpg1—h1 *a*)	С d6—e7
10.	Ф d1—d2 *b*)	С g4 : f3
11.	g2 : f3	К c6 : d4 *c*)
12.	С d3 : h7†	К f6 : h7
13.	С g5 : e7	Ф d8 : e7
14.	Ф d2 : d4	c7—c6
15.	Л f1—g1	Ф e7—f6
16.	Ф d4—g4	Л f8—e8
17.	Л g1—g3	Л e8—e7
18.	Л a1—g1	g7—g6
19.	f3—f4	d5—d4 *d*)
20.	К c3—e2	Л a8—e8
21.	К e2—c1	Л e7—e1
22.	К c1—d3	Л e1 : g1†
23.	Kph1 : g1	Kp g8—g7?
24.	f4—f5	Kp g7—h8
25.	f5 : g6	f7 : g6
26.	h2—h4 *e*)	Л e8—g8
27.	К d3—f4	К h7—f8
28.	h4—h5	g6—g5
29.	К f4—g6†!	К f8 : g6
30.	h5 : g6	Л g8 : g6 *f*)
31.	Ф g4—c8†	Kph8—h7
32.	Ф c8 : b7†	Л g6—g7
33.	Ф b7—c8	Л g7—f7
34.	Л g3—h3†	Kph7—g6
35.	Ф c8—g8†	Ф f6—g7
36.	Ф g8—e8	Ф g7—f6
37.	Ф e8—e4	Kpg6—g7
38.	Ф e4—h7†	Kpg7—f8
39.	Ф h7—h6†	Kpf8—g8
40.	Ф h6 : f6	Л f7 : f6
41.	Л g3—a3	Л f6—f7
42.	Л a3—a5	Л f7—g7
43.	Kpg1—g2	Kpg8—h7
44.	Kpg2—g3	Kph7—h6
45.	Л a5—c5	Л g7—g6
46.	Kpg3—g4	Л g6—f6
47.	f2—f3	Л f6—f4†
48.	Kpg4—g3	Л f4—f6
49.	Л c5—c4	Л f6—d6
50.	Kpg3—g4	c6—c5 *g*)
51.	Л c4 : c5	d4—d3
52.	c2 : d3	Л d6—d4†
53.	Kpg4—g3	Л d4 : d3
54.	Л c5—a5	Л d3—d7
55.	Л a5—a6†	Kp g6—h5
56.	b2—b4	Л d7—f7
57.	b4—b5	Л f7—e7
58.	a2—a4	Л e7—d7
59.	a4—a5	Л d7—d5
60.	Л a6 : a7	Л d5 : b5
61.	a5—a6	Л b5—a5
62.	Л a7—a8	Kph5—g6
63.	Kpg3—f2	Л a5—a3
64.	Kpf2—e2	Kpg6—g7
65.	Kpe2—f2	Kpg7—h7
66.	Л a8—a7†	Kph7—g6
67.	Kpf2—e2	Kpg6—h5
68.	Л a7—a8	Kp h5—h4
69.	f2—f4 *h*)	Л a3—a2†
70.	Kp e2—d3	Л a2—a3†
71.	Kp d3—e2	g5 : f4
72.	a6—a7	f4—f3
73.	К c2—d2 *i*)	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи.

a) Если бѣлые играютъ на выигрышъ пѣшки: 9. С g5 : f6, Ф d8 : f6; 10. К c3 : d5, то Ф f6—h6; 11. h2—h3, К c6 : d4!; 12. С d3—e4, К d4 : f3†; 13. С e4 : f3, С g4 : f3 — и черные имѣютъ лишнюю пѣшку; если-же 14. g2 : f3, то Ф h6 : h3; 15. Л f1—e1,—черные даютъ матъ въ 4 хода.

b) Бѣлые допускаютъ сдвоеніе пѣшекъ, чтобы имѣть открытую линію *g* для атаки ладьями.

c) На 11... h7—h6 послѣдовало-бы, конечно, 12. С g5 : h6.

d) Слабый ходъ; было лучше сдвоить ладьи, затѣмъ угрожать этимъ ходомъ.

e) Это сильнѣе, чѣмъ брать пѣшку: 26. Ф g1 : g6, Ф f6 : g6; 27. Л g3 : g6, Л d8—d2 или Л d8—g8; въ обоихъ случаяхъ черные имѣли-бы больше шансовъ на ничью, чѣмъ при ходѣ въ партіи.

f) Если 30... Ф f6 : g6, то 31. Л g3—h3†, Kp h8—g7; 32. Ф g4—d7† и выигрываютъ.

g) Черные вынуждаются отдать одну изъ пѣшекъ (a7—a6, b2—b4).

h) Кратчайшій путь къ выигрышу; если 69... g5 : f4, то 70. a6—a7 и затѣмъ ладья даетъ шахъ королю.

i) Если 73. Л a8—h8, Kp h4—g3; 74. a7—a8 Ф, то то Л a3 : a7 и партія ничья.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

Зад. 618. **Джемса Пирса** (въ № 721).

$1\,\frac{\text{С a3—e7}}{\text{Л c8—c5}}\quad 2\,\frac{\text{С e7—f8}}{\infty}\quad 3$ С f8—g7×

$1\,\frac{\dots}{\text{К a6—c5}}\quad 2\,\frac{\text{Ф a7 : a1†}}{\text{b2—b3}}\quad 3$ Ф a1 : b2×

$1\,\frac{\dots}{\text{Л c8—c4 или }\infty}\quad 2\,\frac{\text{Ф a7—e3†}}{\text{f4 : e3}}\quad 3$ С e7—f6×

Зад. 619. **К. Конделика** (въ № 722).

$1\,\frac{\text{К b4—d5}}{\infty}\quad 2$ К, С или d2—d4×, смотря по ходу черныхъ.

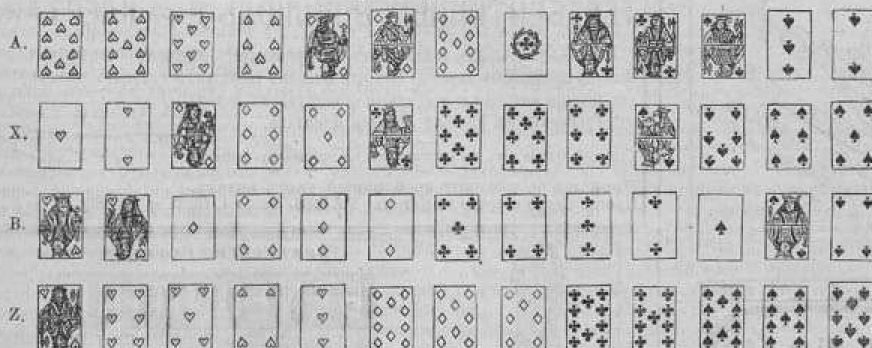
Правильное рѣшеніе прислали: В. И. Саратовъ, г. Дворниковъ.

КАРТЫ.

ЗАДАЧА № 31.

Вистъ.

Изъ игры съ двумя болванами.



Бубны козыри. Ходъ A., A. и B. берутъ 11 взятокъ.

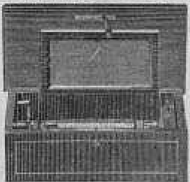
Почтовый Ящикъ.

Петербургъ. А. О. Л—цу. У васъ въ жилахъ вмѣсто крови налита, вѣроятно, какая-нибудь другая жидкость, если «декабрскихъ солнце дней» могло ее воспламенить «лавы Везувія сильнѣй». Ради Бога, извѣстите пожарную команду, чтобы эта лава не вылилась и чего-нибудь не подожгла.

Москва. Загнанному. Псевдонимъ неудаченъ: вы сами чтеніемъ своей поэмищи можете загнать всякаго куда угодно: отъ голубятни до Москвы-рѣки.

Харьковъ. Ю. Поздравляемъ и васъ, и, въ благодарность за ваши пожеланія, не помѣстимъ присланнаго вами произведенія, чтобы не сдѣлать васъ предметомъ насмѣшекъ.

С.-Петербургъ. Стар. подписчику. Благодаримъ; будетъ напечатано.



ДЛЯ ДОМАШНЯГО РАЗВЛЕЧЕНІЯ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

малые ручные по 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р. 50 к.
Малые заводные, играющіе 2 пьесы . . 5 р.
„ „ „ 4 „ по . 9 р.

Большіе заводные играющіе:
4 пьесъ по 20 р., 22 р., 25 р., 30 р.
6 „ „ 30 р., 35 р., 40 р.
8 „ „ 40 р., 50 р., 55 р.
12 „ „ 65 р. и дор.

Большіе заводные съ цитрою играющіе:
8 пьесъ по 60 р., 65 р., 75 р.
12 „ по 75 р., 90 р.

Большіе заводные съ барабаномъ и колокольчиками по 90 р., 100 р., 135 р., 150 р., 200 р.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ
ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

С.-Петербургъ, по Бол. Морской, д. № 42. Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Депо въ **Москвѣ**: Кузнецкій Мостъ, д. Торлецкаго. —22—

Съ разрѣш. Спб. и вѣнск. медицинск. департаментовъ

ПОМАДА

противъ сѣдыхъ волосъ
Рудольфа Кербера.

Schutz-Marke R K RUDOLF KÖRBER

Цѣна за банку 2 р. Менѣе двухъ банокъ не высылается. За пересылку—1 р. Продается только въ нижеслѣдующихъ единственныхъ для Россіи агентурныхъ складахъ: **Въ СПБ.: у Е. КРИСТМАНА**, Невскій пр., д. католической церкви, кв. 52. — **Въ Москвѣ: у Х. Р. ФЕРБЕРА**, Варварка, д. Герике —19—3—2

НОВОСТЬ.

Зингерскія швейныя машины, которыя, кромѣ извѣстныхъ работъ, также

ВЫМЕТЫВАЮТЪ ПЕТЛИ

въ бѣльѣ, въ матеріяхъ дамскихъ платьевъ, суконъ и драпѣ. Петли сперва вырѣзываютъ и потомъ обметываютъ.

◆◆ НОВЫЯ УЛУЧШЕНІЯ ◆◆

въ Зингерскимъ ножнымъ и ручнымъ машинамъ.

Иголка вставляется безъ мѣрки.

Шпулька въ челноку и матывается аккуратно безъ помощи рукъ.

Самостоятельное освобожденіе верхней нитки при вынимааіи работы.

ОБРѢЗАТЕЛЬ НИТКИ.

Новѣйшій изящный станъ съ легкимъ ходомъ на колесахъ.

Складъ швейныхъ машинъ

А. ШТЕЙНЪ,

№ 21. Вознесенскій проспектъ № 21.
—14—3—3

ДЛЯ ПРАЗДНИКОВЪ
И КЪ НОВОМУ ГОДУ
РЕКОМЕНДУЕТЪ:

Визитныя карточки.
Обручальные билеты.
Свадебные билеты.
Пригласительные билеты.
Монограммы.
Танцовальныя карты.
Меню
Печатаніе на лентахъ
Гравированіе на камняхъ и всѣхъ металлахъ.
Дверныя доски и пр.

—11—4—4

О. УНФУГЪ,

Типо-Литографія — Граверное Заведеніе.
С.-Петербургъ, уголъ Гороховой и Большой Морской, д. Тутальмина, № 13—30.

ПРОТИВЪ *насморка, гриппа, воспаленія горловыхъ вѣтвей* и т. д. **грудной сиропъ** и **пастила Нафе** г. Делангрене изъ Парижа. производ. вѣрное дѣйствіе, констатированное членами франц. Мед. Ак.; не содерж. ни опіума, ни морфина, ни кодеина; ихъ можно *безъ опасенія* давать дѣтямъ, у котор. *кашель* или *коклюшъ* ДЕПО во всѣхъ аптекахъ Россіи.
4—10—4

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ
НЕВСК. ПРОСП.
ШОКОЛАДЪ
№ 21. С.П.Б.
ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ
16—52—44

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ХРОНИКА ВОЙНЫ

РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ 1877—1878 гг.

Большой Иллюстрированный Альбомъ,

заключающій въ себѣ 840 страницъ текста и около 750 рисунковъ.

Цѣна I-го тома: въ бумажкѣ 6 р., съ перес. 8 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 8 р., съ перес. 10 р.

Цѣна II-го тома: въ бумажкѣ 7 р., съ перес. 9 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 9 р., съ перес. 11 руб.

Изданіе это, отпечатанное на самой лучшей бумагѣ и украшенное множествомъ роскошныхъ рисунковъ, изображающихъ: портреты замѣчательнѣйшихъ командировъ, сраженія, мелкія стычки, сцены изъ лагерной жизни, виды городовъ и крѣпостей, планы и карты военныхъ дѣйствій и проч., — представляетъ собою, въ картинахъ и текстѣ,

☛ полный обзоръ Россійско-Турецкой войны 1877—1878 гг., ☚

съ подробнымъ описаніемъ, біографіями, телеграммами, приказами по арміи, правительственными распоряженіями, Высочайшими наградами и проч., и проч.

Изданіе это, составляя совершенно самостоятельное цѣлое, будетъ служить для каждаго русскаго напоминаніемъ объ одной изъ величайшихъ эпохъ нашего времени

Подписчики „Всемірной Иллюстраціи" 1882 г. пользуются уступкою по 2 р. на каждый томъ.

Съ требованіями обращаться въ Главную Контору Герм. Дм. Гоппе, С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. Въ отдѣленіе Конторы: Москва, Кузнецкій мостъ, № 15. —30—

☛ ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ: ☚

Альбомъ Раскрашенныхъ Рисунковъ

ДЛЯ КАНВОВЫХЪ РАБОТЪ.

Выпускъ первый, заключающій 12 листовъ рисунковъ въ русскомъ вкусѣ. **Роскошное изданіе.** Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ МОНОГРАММЪ.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ до **500** чрезвычайно красивыхъ, художественно исполненныхъ русскихъ монограммъ. **Роскошное изданіе.** Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

☛ Требованія адресовать: **въ Контору Герм. Дм. Гоппе**, С.-Петербургъ, Бол. Садовая ул., д. Коровина, № 16.—Въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 15. —31—

„ПРИРОДА и ОХОТА"

иллюстрированный охотничій журналъ съ олеографіями и преміей.

„ПРИРОДА И ОХОТА" выходитъ ежемѣс. книгами до 250 страницъ, съ объяснит. рисунками и 2—3 превосходно выполнен. картинами (охотничьи сцены) въ каждой. Въ числѣ этихъ картинъ 6 красками.

ПРОГРАММА. Охотничьи разсказы и очерки. Статьи объ охотѣ ружейной, псовой, о ружьяхъ, охотничьихъ принадлежностяхъ, собакахъ, ихъ воспитаніи, леченіи и проч. Уженье. Бѣга и скачки. Путешествія.

По случаю имѣющагося исполниться въ 1883 г. **ДЕСЯТИЛѢТІЯ** существованія журнала, редакціей выдана будетъ **юбилейная премія** — роскошная олеографія съ знаменитой картины проф. Фрезе: **„ОХОТА НА ВЕПРЯ ВЪ XV СТ."**, исполненная въ 25 красокъ въ Берлинѣ. Олеографія эта (имѣющая $1^{1}/_{2}$ аршина длины и аршинъ ширины и продающаяся въ картинныхъ магазинахъ по 8 р.) высылается безплатно всѣмъ годовымъ абонентамъ немедленно при подпискѣ. Лица-же, выславшія (въ редакцію) 15 руб., получатъ, кромѣ того, одну изъ олеограф. премій прежнихъ лѣтъ.

Подписная цѣна: на годъ съ перес. и дост. — **14** р., на полгода — **8** р.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, у Красныхъ Воротъ, д. Гуськова.

—21—2—1 Редакторъ-издатель **Л. Сабанѣевъ.**

Для полученія въ 1883 году газеты

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ"

подписка принимается исключительно въ Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, находящейся у Чернышева моста, въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ доставки, въ конторѣ редакціи.	Съ дост. на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ другія мѣста Имперіи.	За-границу: Въ государства всеобщаго почтоваго союза.
На годъ	10 р. — к.	12 р. — к.	18 р. — к.
„ 11 мѣсяцевъ	9 „ — „	11 „ 50 „	16 „ 50 „
„ 10 „	8 „ 25 „	11 „ — „	15 „ — „
„ 9 „	7 „ 50 „	10 „ — „	13 „ 50 „
„ 8 „	6 „ 75 „	9 „ — „	12 „ — „
„ 7 „	6 „ — „	8 „ — „	10 „ 50 „
„ 6 „	5 „ 25 „	7 „ — „	9 „ — „
„ 5 „	4 „ 50 „	6 „ — „	7 „ 75 „
„ 4 „	3 „ 75 „	5 „ — „	6 „ 50 „
„ 3 „	3 „ — „	4 „ — „	5 „ 25 „
„ 2 „	2 „ 25 „	3 „ — „	4 „ — „
„ 1 „	1 „ 25 „	2 „ — „	2 „ 25 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. —23—2—2

НОВЫЕ ДУХИ

МЕЛЯТИ изъ КИТАЯ

Nouveau Parfum

MELATI DE CHINE

СЕРЕБРЯННАЯ МЕДАЛЬ

на Выставкѣ 1878го года.

Духи. . . . . изъ МЕЛЯТИ
Мыло. . . . . изъ МЕЛЯТИ
Туалетная вода. . . изъ МЕЛЯТИ
Помада. . . . . . . изъ МЕЛЯТИ
Масло . . . . изъ МЕЛЯТИ
Рисовая пудра. . . изъ МЕЛЯТИ

Исключительная Собственность

„ПАРФЮМЕРІИ ВИКТОРІЯ"

37, avenue de l'Opéra, Paris

въ С. Петербургѣ

у НОЛЕ Парикмахера, Невскій Проспектъ, 24

6—2—2

ВЪ ПРОВИНЦІИ

ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ

на весьма хорошихъ условіяхъ

для продажи билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ въ разсрочку по мѣсяцамъ. Желающіе заняться упомянутымъ предпріятіемъ должны обозначить родъ своего настоящаго занятія. Обратиться письменно подъ лит. В. въ С.-Петерб. Центр. контору объявленій, Невскій пр., № 11.
—8—10—7

ДЕПО ГАВАНСКИХЪ СИГАРЪ.

Лучшій выборъ сигаръ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Высылка по почтѣ во всѣ мѣста Россіи.

НАСТОЯЩІЯ ПОРТОРИКО СИГАРЫ:
Mephisto, Rapider по $8^{1}/_{2}$ руб.
Punch 8 руб. только у 10—4—4

А. ШРАММЪ и К°.

Бол. Морская, № 11. С.-Петербургъ.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»

принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

КРАСОТА
и
ЗДОРОВЬЕ КОЖИ.

Дѣйствіе воды **„Рафаэль-Маркусъ" удивительно:** при употребленіи ея сейчасъ-же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ морщины, желтизну, прыщи, веснушки и загаръ. Цѣна за флак. 1 р. 25 к., съ пересылко. 2 руб. **Пудра „Рафаэль-Маркусъ"** превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры, она не сушитъ кожи, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и краснону (Цѣна 75 к., съ перес. 1 руб.). **Мыло „Рафаэль-Маркусъ"**, которого обильная молочная и освѣжающая пѣна, входя въ кожу, сообщаетъ ей пріятную бѣлизну, мягкость и бархатистость, присущую самымъ счастливымъ организаціямъ. (Цѣна 50 к., съ перес. за 3 куска 2 р.). **Помада „Рафаэль-Маркусъ"** останавливаетъ самое сильнѣйшее выпаденіе волосъ, истребляетъ головную перхоть въ совершенствѣ, укрѣпляетъ волосныя луковицы и даетъ прекрасный и быстрый ростъ волосамъ. (Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.).

Препараты гг. Рафаэль-Маркусъ разсмотрѣны и разрѣшены во всеобщее употребленіе спб. врачебнымъ управленіемъ.

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

ВЪ РУССКОМЪ

КОСМЕТИЧЕСК. МАГАЗИНѢ

В. СЕРДЮКОВА и К°.,

въ ПАССАЖѢ, № 45,

Во избѣжаніе подделки требовать подпись фирмы **„Рафаэль-Маркусъ и К°.** —18—30—8

Пріемъ объявленій — Единственная Контора для пріема объявлен. въ кіоскахъ — Пріемъ подписокъ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА
ОБЪЯВЛЕНІЙ
ДЛЯ ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСК. ГАЗЕТЪ,
С.-Петербургъ. Невскій просп., № 11, уголъ Малой Морской.

по одн. полицейск. — Литейной, Выборгской и Васильеостровской частей. — по вс. газет.

9—8—7

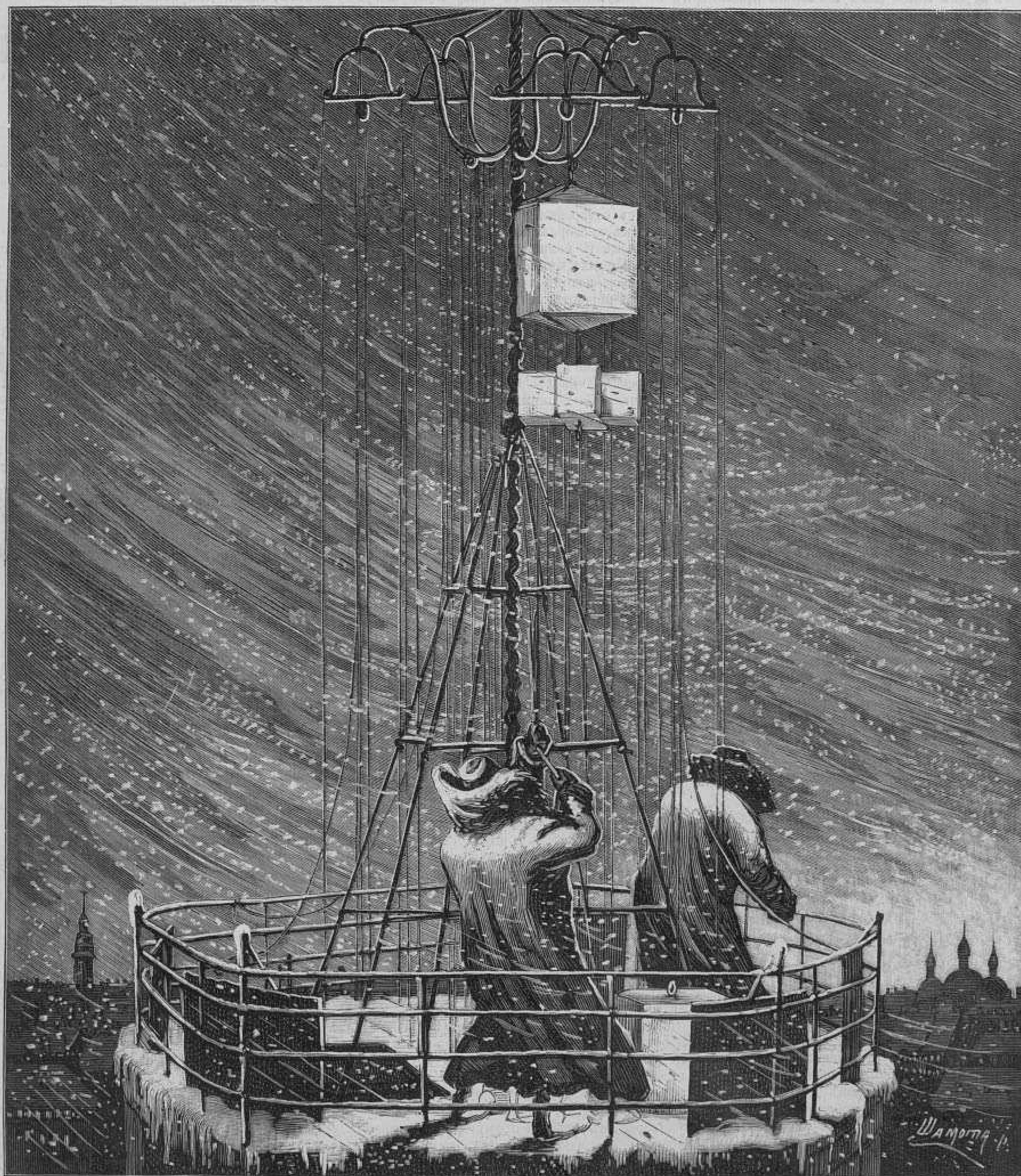
ШОКОЛАДЪ
ФАБРИКИ С. СІУ и К°.
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ НАШЕЙ МАРКИ
17—52—36

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24-го декабря 1882 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 730. | Годъ XV. 8 января 1883 года. | Томъ XXIX. № 2.



Зима въ С.-Петербургѣ. — На каланчѣ. Рисунокъ С. Шамоты.

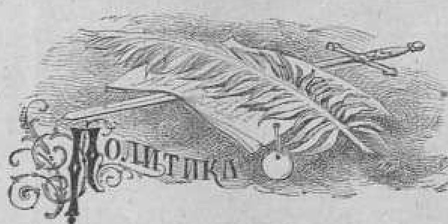
Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

Содержаніе текста:

Политика внутренная (обозрѣніе за 1882 годъ). (Окончаніе. — Политика внѣшняя (обозрѣніе за 1882 годъ). (Окончаніе).—Политика внутренняя.— Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Крещенская сценка, къ рисунку А. Васнецова (стихотвореніе).— Водосвятіе въ селѣ (къ рисунку А. Васнецова). — Базаръ и елка въ С.-Петербургской городской думѣ.—Кончина Гамбетты: 1) Дача les Jardies въ Вилль д'Авре, гдѣ скончался Гамбетта. 2) Тѣло Гамбетты въ Бурбонскомъ дворцѣ.—Домъ трудолюбія въ Кронштадтѣ, въ память Императора Александра II.—Кеворкъ IV, патріархъ католикосъ всѣхъ армянъ, † 6-го декабря. — В. П. Соболевскій, директоръ института инженеровъ путей сообщенія и членъ совѣта министерства путей сообщенія, † 20-го декабря. — Генералъ Шанзи, † 24-го декабря с. с.—Новая ловушка.—Новый экипажъ.—Лѣтопись искуствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Корреспонденція изъ Москвы.—«Козыри не въ рукѣ», историческій романъ, П. Н. Петрова (продолженіе).— Бронзовое дѣло (изъ тюремнаго быта). Д. А. Линева (продолженіе).—Смѣсь.—Шахматы.—Карты.—Почтовый ящикъ.—Объявленія. — Государственный тиражъ 1-го займа.

Рисунки:

Зима въ С.-Петербургѣ. «На каланчѣ», рисунокъ С. Шамоты. — С.-Петербургъ. Елка и Базаръ для дѣтей въ городской думѣ. — Водосвятіе въ деревнѣ, въ день Богоявленія, рисунокъ А. Васнецова.—Кончина Леона Гамбетты: 1) Тѣло покойнаго на смертномъ одрѣ на дачѣ les Jardies въ Вилль д'Авре, близь Парижа. 2) Гробъ Гамбетты на катафалкѣ въ Бурбонскомъ дворцѣ въ Парижѣ. — Верховный патріархъ католикосъ всѣхъ армянъ Кеворкъ IV, † 6-го декабря.—Кронштадтъ. Домъ трудолюбія въ память Императора Александра II: 1) Видъ зданія. 2) Элементарная школа для бѣдныхъ дѣтей. — Инженеръ, тайный совѣтникъ В. П. Соболевскій, † 20-го декабря. — Новая ловушка. — Новый путевой экипажъ. — Окропленіе св. водою кладовой въ день Богоявленія, рисунокъ А. Васнецова. — Зима въ С.-Петербургѣ. Рисунки въ силуэтахъ А. Балдингера.— Генералъ Шанзи, бывшій французскій посолъ въ С.-Петербургѣ, † 24-го декабря.



Внутренняя Политика.

(Обозрѣніе за 1882 годъ).

(Окончаніе).

Въ экономическомъ отношеніи въ 1882 году сдѣлано очень много, особенно по военному вѣдомству, которое, кромѣ того, выполнило не мало и другихъ преобразованій. Такъ, между прочимъ, упразднены гвардейская берейторская школа, учебный пѣхотный батальонъ, учебный кавалерійскій эскадронъ и учебныя пѣшая и конная батареи, а взамѣнъ ихъ — сформированы офицерская стрѣлковая школа со стрѣлковою при ней ротою, офицерская кавалерійская школа и при ней кавалерійскій эскадронъ, школа инструкторовъ верховой ѣзды, учебная кузница и офицерская артиллерійская школа съ батареями пѣшею и конною. Затѣмъ состоялось распоряженіе о дозволеніи менонитамъ отбывать воинскую повинность въ мѣстныхъ командахъ министерства государственныхъ имуществъ; потомъ изданы были правила, касающіяся переписи лошадей, причемъ на офицеровъ, завѣдывающихъ военно-конскими участками, возложено сообщеніе статистическихъ и другихъ свѣдѣній, относящихся къ коневодству; почти въ то-же время появились положеніе объ офицерскихъ чинахъ запаса арміи и правила для зачисленія военныхъ офицерскихъ чиновъ по роду оружія или по роду службы, равно какъ и нѣкоторыя другія постановленія касательно примѣненія къ служащимъ въ военномъ вѣдомствѣ означенныхъ узаконеній. Далѣе слѣдуетъ упомянуть о правилахъ для болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія новобранцевъ въ тѣ или другія части арміи и флота, съ цѣлью увеличить боевыя качества войскъ и удешевить веденіе войсковаго хозяйства. Но самою важною изъ всѣхъ реформъ по военному вѣдомству является, по нашему мнѣнію, преобразованіе уланскихъ и гусарскихъ полковъ въ драгунскіе, причемъ составъ полевыхъ и нѣкоторыхъ казачьихъ батарей измѣненъ, срокъ службы казенныхъ офицерскихъ и строевыхъ лошадей во всей кавалеріи и артиллеріи увеличенъ на годъ и относительно отпуска казаковъ на льготу и укомплектованія ихъ постановлены новыя правила. Мѣры эти, доставляя значительную экономію въ военномъ бюджетѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ должны отразиться на самомъ веденіи войны, потому что даютъ главнокомандующему возможность передвигать массы конницы, которая при случаѣ можетъ замѣнить пѣхоту.

Здѣсь-же кстати упомянуть о преобразованіи военныхъ гимназій въ корпуса, съ оставленіемъ, однако, въ силѣ впредь до измѣненія въ законодательномъ порядкѣ тѣхъ правилъ, которыми руководствовались до сихъ поръ военно-учебныя заведенія. Распоряженіе это, очевидно, вызвано желаніемъ устранить нѣкоторые недостатки въ уставахъ военныхъ гимназій, но вовсе не означаетъ возвращенія къ дореформенной системѣ образованія, когда тѣлесное наказаніе играло главную роль въ кадетскомъ воспитаніи, — такъ какъ опытъ показалъ, что науки идутъ не хуже въ тѣхъ школахъ, гдѣ оно не употребляется, а отмѣна его въ арміи нисколько не уронила въ ней дисциплины. Современная педагогія доказала, что поддержаніе субординаціи возможно и безъ такихъ крайнихъ средствъ, и если сторонники тѣлеснаго наказанія указываютъ на университеты, какъ на примѣръ распущенности, то они, очевидно, не хотятъ видѣть разницы какъ въ причинахъ волненій, такъ и въ характеристикѣ сходокъ, которые хотя не прекращались и въ нынѣшнемъ году, но уже имѣли другіе размѣры и другую цѣль. Обезпеченіе студентовъ въ матеріальномъ отношеніи, чему положено уже начало открытіемъ коллегіи Императора Александра II, безъ сомнѣнія, будетъ способствовать еще большему успокоенію умовъ.

Такое-же явленіе обнаружилось въ половинѣ года и по еврейскому вопросу. Послѣ того, какъ небрежность мѣстныхъ властей къ своимъ обязанностямъ позволила безпорядкамъ развиться настолько, что дала поводъ къ митингамъ и парламентскимъ запросамъ за-границею,—послѣдовало изданіе временныхъ правилъ, которыми ограничены права евреевъ на поселеніе внѣ городовъ, на аренду имѣній и на торговлю въ праздники, но вслѣдъ затѣмъ правительствующій сенатъ и новый министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Толстой, разъяснили, что всякія насилія надъ личностью и имуществомъ евреевъ будутъ строго преслѣдоваться и что власти, какъ административныя, такъ и полицейскія, виновныя въ небреженіи, будутъ подлежать удаленію отъ должности. Эти распоряженія, равно какъ и строгіе приговоры судовъ надъ виновниками безпорядковъ, прекратили волненія, которыя послѣ того хотя и обнаруживались изрѣдка въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, но далеко не въ прежнихъ размѣрахъ и не съ прежнею силою. Правда, это не означаетъ еще, чтобы между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ возстановились хорошія отношенія, но такого результата невозможно и ожидать, пока еврейскій вопросъ не разрѣшится законодательнымъ путемъ и евреи не отрѣшатся отъ дурныхъ сторонъ своего характера, развитыхъ историческими событіями и ложнымъ пониманіемъ Моисеева закона. Для возстановленія послѣдняго во всей чистотѣ образовались уже среди евреевъ на югѣ Россіи два общества: «библейское» и «новый Израиль», хотя, къ сожалѣнію, число ихъ послѣдователей до сихъ поръ невелико.

Между тѣмъ, несмотря на всѣ сокращенія въ личномъ составѣ различныхъ вѣдомствъ и даже упраздненія цѣлыхъ учрежденій, какъ, напр., кавказскаго комитета и главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія,— государственныя потребности не уменьшались, а потому для удовлетворенія ихъ былъ установленъ налогъ на наслѣдства, введенъ новый тарифъ и новый табачный уставъ, которые, по смѣтнымъ предположеніямъ, должны доставить казнѣ значительно большій доходъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поднять отечественную промышленность, успѣхи которой хотя и доказаны выставкою въ Москвѣ, но которая все-таки нуждается до извѣстной степени въ покровительствѣ. Съ этою-же цѣлью сторонниками протекціонизма былъ поднятъ вопросъ объ уничтоженіи транзита черезъ Кавказъ, но окончательнаго рѣшенія его еще не состоялось.

Изъ другихъ мѣръ, имѣющихъ въ виду охраненіе собственности и государственнаго хозяйства, слѣдуетъ упомянуть объ усиленіи наказа-

ній за похищеніе и самовольную порубку лѣса и объ измѣненіи статей о наказаніяхъ за кражу со взломомъ. Что касается уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, равно какъ и торговаго уложенія, то проекты ихъ уже составлены и разсматриваются въ указанномъ порядкѣ. Занятія такъ называемой кахановской коммиссіи тоже далеко подвинулись впередъ.

Въ области искусства послѣдовали въ 1882 году важныя преобразованія. Открытіе перваго частнаго театра совершилось, и хотя онъ погибъ вскорѣ, но закрытіе его произошло не отъ того, чтобы публика не нуждалась въ такомъ заведеніи, а отъ ошибокъ антрепренера, въ обсужденіе которыхъ входить не станемъ. Здѣсь главное значеніе имѣетъ принципъ: отреченіе казны отъ монополіи для удовлетворенія потребностей публики, не имѣющей возможности попасть въ казенные театры по недостатку мѣстъ,—слѣдовательно, существуютъ всѣ данныя для успѣха предпріятія, если только оно будетъ ведено съ знаніемъ дѣла. То-же можно сказать и о польскомъ театрѣ, неудача котораго зависѣла отъ частныхъ причинъ, а не отъ ненадобности его для города, въ которомъ большой процентъ польскаго населенія. Во всякомъ случаѣ, самый фактъ основанія въ Петербургѣ польскаго театра и польской газеты отраденъ, потому что показываетъ измѣненіе взглядовъ правительства на польскій вопросъ и довѣріе его стремленіямъ поляковъ къ сближенію съ русскими.

Затѣмъ, переходя къ казеннымъ театрамъ, не можемъ прежде всего не замѣтить, что ожидаемыя реформы не оправдались и театральная администрація подвергалась втеченіе года многимъ, большею частію справедливымъ, порицаніямъ за свои порядки; тѣмъ не менѣе нельзя не поставить ей въ заслугу составленія новаго положенія о вознагражденіи авторовъ пьесъ, которыя даются на казенныхъ сценахъ.

Такова была, въ главныхъ чертахъ, дѣятельность правительства и общества. Разумѣется, о многихъ фактахъ мы не могли упомянуть, по недостатку мѣста, и потому принуждены были ограничиться бѣглымъ очеркомъ, но и изъ него уже достаточно видно, что преобразовательное движеніе продолжалось, хотя имѣло въ виду преимущественно экономическіе вопросы, такъ какъ, въ виду нашего финансоваго положенія, они представляются самыми важными, тѣмъ болѣе, что затрогиваютъ интересы массы населенія. Нельзя, однако-же, сказать, чтобы не было обращено вниманія и на другую сторону государственнаго механизма: по нѣкоторымъ вопросамъ представлены уже проекты, разсмотрѣнія которыхъ надо ожидать въ непродолжительномъ времени, по другимъ-же собираются свѣдѣнія.

Понятно, что результаты всѣхъ этихъ мѣръ не могли еще обнаружиться, такъ какъ многія предприняты лишь недавно и другія не успѣли еще принести плодовъ своихъ, но во всякомъ случаѣ мы не можемъ упрекнуть 1882 годъ въ бездѣятельности, хотя онъ и не оправдалъ нѣкоторыхъ нашихъ ожиданій. Будемъ надѣяться на лучшее въ наступающемъ году, не смущаясь нестройными криками враговъ прогресса и памятуя, что исторія не останавливается и что движеніе впередъ лежитъ въ самой натурѣ человѣка.

Внѣшняя Политика.

(Обозрѣніе за 1882 годъ).

(Окончаніе).

Переходя къ фактамъ внутренней политики западно-европейскихъ государствъ за 1882 годъ, мы совершенно неожиданно и съ искреннимъ прискорбіемъ должны поставить во главѣ этихъ фактовъ безвременную кончину Леона Гамбетты. Знаменитый ораторъ скончался за нѣсколько минутъ до наступленія на Западѣ Новаго года, почти въ полночь съ 19-го (31-го) декабря на 20-е декабря (1-е января). Онъ умеръ отъ послѣдствій пистолетной раны, полученной имъ за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ при весьма загадочной обстановкѣ, дающей поводъ подозрѣвать, что въ совершившемся событіи играли главную роль ревность и месть женщины.

Эта трагическая развязка событія, занимавшаго въ послѣднее время всѣ умы не только въ Парижѣ, но и въ цѣлой Франціи, будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на будущее страны, управлять которою въ качествѣ главы государства приготовлялся покойный государственный человѣкъ. Оканчивающійся годъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ роковымъ годомъ для Леона Гамбетты. Покойный отпраздновалъ его наступленіе, находясь во главѣ министерства, составленнаго изъ ревностныхъ его приверженцевъ и покорныхъ исполнителей его воли. Это министерство весьма рѣшительно и смѣло готовилось упрочить существующій республиканскій порядокъ вещей пересмотромъ конституціи 1876 года, составленной монархистами съ заднею мыслью оставить открытую дверь для возстановленія монархіи. Основой задуманныхъ имъ преобразованій Гамбетта ставилъ измѣненіе нынѣ дѣйствующаго избирательнаго закона въ смыслѣ возвращенія къ выборамъ по избирательнымъ спискамъ. Это именно и было главною причиною неудачи задуманнаго имъ плана. Палата депутатовъ, составленная въ большинствѣ изъ лицъ, твердо увѣренныхъ, что они не будутъ избраны вторично при подачѣ голосовъ по департаментскимъ спискамъ (scrutin de liste), отвергла огромнымъ большинствомъ правительственный проектъ. Министерство немедленно подало въ отставку, которая была очень охотно принята президентомъ республики, не ладившимъ съ Леономъ Гамбеттой, и послѣдній вдругъ превратился въ простаго депутата, послѣ трехлѣтняго пребыванія на почетныхъ постахъ президета палаты депутатовъ и президента совѣта министровъ (съ 14-го ноября 1881 года). Мѣсто Гамбетты занялъ г. де-Фрейсинэ, поспѣшившій подобрать себѣ въ товарищи отъявленныхъ противниковъ своего предшественника. Всѣ планы внѣшней политики, къ осуществленію которыхъ готовился Гамбетта, были оставлены. Г. де-Фрейсинэ съ особенною афектаціею напиралъ на свое миролюбіе и необходимость для Франціи воздерживаться отъ всякаго дѣятельнаго вмѣшательства въ международные вопросы, ставимые на очередь текущими событіями. Въ то-же время, желая удержать за собой опору радикаловъ и революціонеровъ крайней лѣвой стороны, министерство во всѣхъ вопросахъ внутренней политики старалось угождать этимъ двумъ фракціямъ, раздражая умѣренно-либеральную часть французскаго общества. Дѣйствуя такимъ образомъ, министерство не съумѣло однако-же упрочить своего положенія. Его странная и неловкая политика въ египетскомъ вопросѣ все больше и больше раздражала республиканцевъ, и когда, прошлымъ лѣтомъ, г. де-Фрейсинэ, замѣчая это раздраженіе, вздумалъ поправить дѣло нелѣпымъ компромиссомъ «ограниченнаго» вмѣшательства въ египетскія дѣла, требуя для этого небольшаго кредита для слабой эскадры, которую онъ собирался послать въ Суэзскій каналъ, для «совмѣстнаго дѣйствія» съ англичанами,—палата на-отрѣзъ отказала ему въ его просьбѣ. Министерство вынуждено было оставить послѣ этого власть. Наступилъ кризисъ, продолжавшійся почти цѣлыя двѣ недѣли. Никто не хотѣлъ взять на себя наслѣдства г-на де-Фрейсинэ въ виду полной разладицы, водворившейся въ республиканскомъ большинствѣ палаты депутатовъ. За трудную задачу управлять страною при подобныхъ условіяхъ взялся наконецъ сенаторъ Дюклеркъ (Duclerc). Онъ составилъ министерство изъ малоизвѣстныхъ посредственностей и добился отъ палаты немедленной пріостановки до поздней осени ея засѣданій. Парламентскими вакаціями г. Дюклеркъ воспользовался такъ искусно, что когда сессія возобновилась, въ палатѣ оказалось снова большинство, готовое поддерживать правительство. Бюджетныя пренія кончились благополучно и все заставляло ожидать, что Франція встрѣтитъ Новый годъ въ сравнительно спокойномъ расположеніи духа. Безвременная смерть Леона Гамбетты уничтожила эти розовыя надежды. Все заставляетъ ожидать, что монархисты воспользуются этою смертью для усиленной агитаціи, которую уже не будетъ болѣе тормозить увѣренность общественнаго мнѣнія, что Гамбетта и безъ возстановленія монархіи съумѣетъ упрочить будущее страны и дать отпоръ анархическимъ страстямъ, вспыхнувшимъ внезапно съ необыкновенною силою въ нѣкоторыхъ французскихъ провинціальныхъ городахъ прошлою осенью. Никто не поручится теперь, что 1883 годъ пройдетъ для Франціи безъ новаго государственнаго переворота.

Въ Англіи окончившійся годъ прошелъ весь въ энергичной борьбѣ правительства Гладстона съ препятствіями, которыя создавала ему ирландская крамола. Не легко было либеральному премьеру добиться отъ парламента реформъ, задуманныхъ имъ для Ирландіи. Лѣтомъ задача усложнилась еще болѣе. Вслѣдъ за мировой сдѣлкой, состоявшейся было между правительствомъ и сторонниками главы ирландской агитаціи, Парнеля, въ Дублинѣ были убиты — обычнымъ «загадочнымъ» образомъ—только что назначенный министръ по ирландскимъ дѣламъ лордъ Кэвендишъ и его товарищъ, сэръ Томасъ Боркъ. Пришлось снова прибѣгать къ мѣрамъ строгости, которыя могли уничтожить все впечатлѣніе уступокъ, сдѣланныхъ передъ тѣмъ правительствомъ. Гладстону однако же на этотъ счетъ посчастливилось. Острый характеръ положенія дѣлъ въ Ирландіи скоро исчезъ. Съ наступленіемъ осеннихъ парламентскихъ вакацій правительство сосредоточило всѣ свои силы на египетской экспедиціи, блестящій успѣхъ которой окончательно упрочилъ его положеніе. Гладстонъ почувствовалъ себя достаточно сильнымъ для того, чтобы созвать осенью парламентъ въ дополнительную сессію, съ исключительной цѣлью добиться давно уже задуманной имъ реформы порядка преній, имѣющей цѣлью ускорить ходъ законодательныхъ работъ. Палата исполнила желаніе правительства, и обезпеченный съ этой стороны премьеръ нашелъ возможнымъ нѣсколько облегчить лежавшее до тѣхъ поръ на немъ бремя власти. Онъ отказался отъ званія канцлера казначейства (министра финансовъ), которое перешло къ бывшему военному министру г. Чайльдерсу. Мѣсто Чайльдерса занялъ министръ за Индію, лордъ Гартингтонъ, передавъ свой портфейль министру колоній, лорду Кимберли, а послѣдняго замѣнилъ перешедшій уже довольно давно на сторону либераловъ—лордъ Дерби. Всѣ эти перемѣны закончились вступленіемъ въ кабинетъ сэра Чарльза Дилька, занимавшаго до тѣхъ поръ второстепенный постъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ. Преобразованный такимъ образомъ кабинетъ спокойно встрѣтилъ Новый годъ, назначивъ созваніе парламента на половину будущаго февраля.

Въ Германіи 1882 годъ не ознаменовался ничѣмъ особенно выдающимся. Постоянно препираясь съ имперскимъ парламентомъ, упорно противящимся экономическимъ реформамъ, проектированнымъ правительствомъ,—князь Бисмаркъ безпрестано оказывался «больнымъ» и уѣзжалъ въ одно изъ своихъ помѣстій, гдѣ и оставался подолгу. Въ его отсутствіе вся политическая жизнь страны сводилась на канцелярское отбываніе «текущихъ дѣлъ». Въ концѣ года произвело сильное впечатлѣніе внезапно разглашенное — очевидно съ умысломъ — извѣстіе, что съ 1879 года между Германіей и Австро-Венгріей заключенъ «оборонительный» союзъ на характерномъ условіи, что никакая другая держава къ участію въ этомъ союзѣ допущена не будетъ. Вопросъ, поднятый этимъ разоблаченіемъ, впрочемъ еще только поставленъ и приметъ болѣе ясныя очертанія въ наступившемъ году.

Въ Австро-Венгріи окончившійся годъ ознаменовался перемѣною главы «имперскаго» министерства. На мѣсто умершаго барона Геймерлэ былъ назначенъ графъ Кальноки, занимавшій до тѣхъ поръ мѣсто австро-венгерскаго посла при петербургскомъ дворѣ. Новаго главу кабинета нѣкоторые австрійскіе руссофобы подозрѣваютъ въ сочувствіи къ Россіи и стремленіи расторгнуть союзъ съ Германіей. Говорятъ даже, что именно это стремленіе и побудило князя Бисмарка огласить упомянутый союзъ. Мы должны однако заявить, что событія оканчившагося года ровно ничѣмъ пока еще не обнаружили предполагаемаго руссофильства графа Кальноки.

Въ Италіи самымъ выдающимся событіемъ минувшаго года было принятіе прежнимъ парламентомъ столько лѣтъ подготовляемой

С.-Петербургъ. — Елка и базаръ въ городской думѣ въ пользу бѣдныхъ учащихся въ СПБ. начальныхъ городскихъ училищахъ.

(Рисов. А. Балдингеръ).

Водосвятіе въ деревнѣ, въ день Богоявленія. Рисунокъ А. Васнецова.

правительствомъ избирательной реформы, увеличивающей въ значительныхъ размѣрахъ число избирателей. Новый парламентъ, избранный по этой системѣ, оказался составленнымъ очень благопріятно для правительства. Министерству Депретиса въ немъ обезпечено значительное большинство.

Для Ватикана 1882 годъ былъ сравнительно благопріятенъ. За послѣднее время настойчивые и, повидимому, достовѣрные слухи стали утверждать, что папа Левъ XIII вступилъ въ соглашеніе съ Россіею по вопросу о нашихъ католическихъ епископахъ и что Англія готовится вступить съ папскимъ престоломъ въ правильныя дипломатическія сношенія.

На Балканскомъ полуостровѣ 1882 годъ ознаменовался провозглашеніемъ Сербіи королевствомъ, возстановленіемъ представительнаго порядка вещей въ княжествѣ Болгарскомъ и цѣлымъ рядомъ признаковъ, доказывающихъ, что Турція снова вступаетъ въ періодъ правительственной неурядицы, дворцовыхъ переворотовъ и безпрестанныхъ министерскихъ кризисовъ. Нѣкоторые пессимисты утверждаютъ, что наступающій годъ будетъ, такъ или иначе, послѣднимъ годомъ царствованія султана Абдулъ-Гамида.

Во второстепенныхъ государствахъ Европы, т. е. въ Испаніи, Португаліи, Бельгіи, Швейцаріи, Даніи, Швеціи и Норвегіи, Румыніи и Греціи,— не произошло втеченіе 1882 года ничего достаточно выдающагося для того, чтобы быть занесеннымъ въ нашъ, по необходимости чрезвычайно краткій и элементарный, обзоръ политическихъ событій оканчивавшагося годичнаго періода.

Политика внутренняя.

Одну изъ наиболѣе тяжелыхъ обязанностей войскъ составляли ночные обходы въ помощь полиціи. Нынѣ состоялось Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ этой обязанности во всѣхъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ губернскихъ городовъ тѣхъ губерній, которыя объявлены въ положеніи усиленной охраны. Впрочемъ, если-бы кто-либо изъ губернаторовъ нашелъ, что ночные обходы войскъ необходимы, то онъ обязанъ обратиться съ предложеніемъ о томъ къ командующему войсками въ округѣ, которому предоставлено давать разрѣшеніе непосредственно, если упомянутую мѣру предполагается примѣнить на срокъ не болѣе мѣсяца; въ противномъ-же случаѣ, онъ долженъ представить о требованіи губернатора военному министру для испрошенія Высочайшаго разрѣшенія. Если командующій войсками не согласится на командированіе войскъ въ помощь полиціи, то губернаторъ входитъ съ представленіемъ о томъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, излагая подробно причины, препятствующія полиціи исполнять лежащія на ней обязанности безъ содѣйствія военной силы. Нижніе чины, наряжаемые въ обходъ, должны быть непремѣнно съ оружіемъ, и, исполняя патрульную службу, согласно гарнизонному уставу, полицейскимъ властямъ не подчиняются.

Неудобства сосредоточенія въ центральномъ вѣдомствѣ всѣхъ, даже второстепенныхъ, дѣлъ по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ становились до того ощутительны, что правительство нашло необходимымъ организовать временное управленіе этими дорогами съ меньшею централизаціею, такъ чтобы на разсмотрѣніе высшаго учрежденія восходило преимущественно производство по вопросамъ болѣе важнымъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній, коммиссія, завѣдывавшая постройкою баскунчакской и екатерининской желѣзныхъ дорогъ, преобразована во временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ составъ его усиленъ двумя членами отъ министерства путей сообщенія. На означенное управленіе возлагается, сверхъ распоряженій по пріему частныхъ желѣзныхъ дорогъ, поступающихъ въ казну, еще завѣдываніе дѣлами административными, техническими, хозяйственно-операціонными, тарифными и собственно эксплоатаціонными, а также разсмотрѣніе проектовъ, касающихся новыхъ сооруженій или передѣлки старыхъ и измѣненій въ подвижномъ составѣ, и частныя ревизіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Независимо отъ того, министръ путей сообщенія назначаетъ не менѣе двухъ разъ въ годъ общую ихъ ревизію чрезъ особую коммиссію, въ составъ которой входятъ и члены временнаго управленія. Онаже обязана составить, по соглашенію съ департаментомъ желѣзныхъ дорогъ, правила для этой ревизіи, а по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ — правила счетоводства и отчетности. Какъ тѣ, такъ и другія утверждаются министромъ путей сообщенія. Кромѣ того, временное управленіе должно выработать, на основаніи указаній опыта, проектъ общей организаціи управленія казенными желѣзными дорогами съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы министръ путей сообщенія могъ представить его на окончательное утвержденіе въ установленномъ порядкѣ, не позже 15-го октября текущаго года.

Такимъ образомъ успѣхъ этой мѣры будетъ зависѣть отъ того, какъ пойметъ временное управленіе свою задачу, но теоретически эксплоатація казенныхъ желѣзныхъ дорогъ должна выиграть отъ того, что не придется за каждою бездѣлицею обращаться въ Петербургъ для полученія разрѣшенія изъ министерства.

Съ 1-го января введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 15-го іюня 1882 года: положеніе о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами; правила объ оцѣнкѣ имуществъ для взиманія пошлинъ съ безмезднаго перехода оныхъ и временныя правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ.

Кому изъ жителей Петербурга не случалось негодовать на дурное качество и дороговизну съѣстныхъ припасовъ, а также на обмѣръ, обвѣсъ и разные обманы при покупкѣ. Между тѣмъ въ столицѣ существовалъ торговый надзоръ, имѣвшій свою инструкцію, но, очевидно, она не достигала цѣли, или составъ надзора былъ неудовлетворителенъ. Какъ-бы то ни было, но злоупотребленія существовали, и при томъ въ большихъ размѣрахъ. Въ настоящее время дума выработала новыя правила, которыя и были утверждены въ установленномъ порядкѣ. Торговый надзоръ въ Петербургѣ возложенъ на торговую депутацію и торговую полицію. Первая состоитъ изъ предсѣдателя и девяти членовъ, избираемыхъ думою на три года, и наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для производства торговли и промысловъ, и за исправнымъ поступленіемъ слѣдующихъ въ городскую кассу сборовъ; а составъ второй заключается въ двадцати торговыхъ смотрителяхъ, опредѣляемыхъ и увольняемыхъ по представленію предсѣдателя торговой депутаціи и находящихся въ вѣдѣніи городской управы. Обязанности этихъ смотрителей чрезвычайно многосложны: онѣ обязаны наблюдать, чтобы торговля производилась въ тѣхъ лишь мѣстахъ, гдѣ это допускается существующими правилами, и чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда она оплачивается извѣстными сборами, торгъ не открывался ранѣе предъявленія торговцами квитанцій въ уплатѣ этихъ сборовъ; они должны тоже надзирать за торгующими въ разносъ, чтобы они имѣли при себѣ жестяные значки, продавали лишь предметы, означенные въ особой росписи, и соблюдали обязательныя постановленія думы. Въ отношеніи общественнаго здравія на торговыхъ смотрителей возложено наблюденіе за содержаніемъ въ чистотѣ торговыхъ площадей, рынковъ, боенъ и шпарень, за обращеніемъ въ торговлѣ припасовъ всегда свѣжихъ, за вентиляціей лавокъ, за употребленіемъ въ трактирахъ и съѣстныхъ лавочкахъ только невской воды для приготовленія пищи; за правильностью мѣръ и вѣсовъ; за недопущеніемъ въ неуказанныхъ мѣстахъ складовъ дровъ, соломы, спирта и другихъ легко воспламеняющихся предметовъ, за своевременнымъ открытіемъ и закрытіемъ торговыхъ заведеній и проч.

Изъ этого далеко не полнаго перечисленія обязанностей торговыхъ смотрителей нельзя не усомниться въ полезныхъ результатахъ новой инструкціи. Какъ-бы добросовѣстны ни были члены торговаго надзора, но, при маломъ ихъ числѣ, имъ невозможно будетъ слѣдить съ надлежащею бдительностью за исполненіемъ торговцами всѣхъ правилъ, тѣмъ болѣе, что составленіе протоколовъ едва-ли будетъ обходиться безъ хлопотъ и затрудненій. Конечно, они могутъ разсчитывать на извѣстную долю содѣйствія неторговой полиціи, но на такомъ разсчетѣ невозможно основывать наблюденіе за торговлею, потому что у городской полиціи много другихъ обязанностей. Поэтому было-бы желательно увеличеніе числа этихъ смотрителей или, по крайней мѣрѣ, назначенія имъ помощниковъ.

Политика внѣшняя.

Въ то время, когда пишутся эти строки, наступаетъ только третья недѣля со смерти Леона Гамбетты и оканчивается только девятый день со времени торжественныхъ, истинно «всенародныхъ похоронъ» знаменитаго оратора и трибуна, справедливо признававшагося, со дня кончины Тьера, самою надежною, если не единственною опорою существующаго во Франціи порядка вещей. Когда, послѣ неожиданной и безвременной кончины Гамбетты, вліятельнѣйшій изъ англійскихъ органовъ печати, газета «Times», объявила, что эта кончина потрясаетъ въ самой основѣ европейское равновѣсіе и заставляетъ искать новыхъ опорныхъ точекъ для его возстановленія,—въ оффиціальныхъ дипломатическихъ сферахъ континентальной Европы послышались негодующіе протесты противъ такой «преувеличенной» оцѣнки значенія покойнаго французскаго государственнаго человѣка и стали появляться заявленія, что эта смерть, составляя серьезную потерю для республиканской Франціи, не имѣетъ никакого серьезнаго значенія для остальной Европы.

Факты не замедлили опровергнуть эти неискренно-высокомѣрныя заявленія присяжныхъ дипломатовъ и вдохновляемыхъ ими оффиціозовъ. Тѣло Гамбетты еще не было перевезено изъ Вилль д'Аврэ въ Парижъ, какъ въ международномъ положеніи Европы произошли рѣзкія и совершенно неожиданныя перемѣны, вполнѣ оправдавшія предсказанія газеты «Times». Сигналъ этихъ перемѣнъ былъ поданъ изъ Лондона.

Въ британскихъ правительственныхъ сферахъ хорошо знали, что только одно негласное, но могущественное вліяніе Леона Гамбетты заставляло парижское правительство держаться въ египетскомъ вопросѣ политики, въ основѣ которой лежало убѣжденіе въ необходимости для Франціи сохранить во что-бы то ни стало тѣсныя дружескія отношенія къ Англіи. Со смертью Гамбетты рушился весь планъ соглашенія, по которому сѣверное прибрежье и всѣ смежныя съ нимъ страны Африки должны были быть раздѣлены между двумя западными великими державами. Мысль поступиться безпрекословно французскими финансовыми интересами въ Египтѣ, съ тѣмъ, чтобы цѣною этой уступки купить согласіе Англіи на присвоеніе всей сѣверо-западной Африки отъ Триполи до Сенегала включительно,— потеряла своего самаго энергическаго, чтобы не сказать единственнаго защитника. Англія сразу поняла, что разсчитывать отнынѣ на свою заламаншскую сосѣдку она не должна. Сентъ-джемскій кабинетъ, съ своею обычною рѣшительностію и чуть-ли не ему одному свойственною находчивостью, тотчасъ-же «перемѣнилъ фронтъ». Прервавъ переговоры съ Франціей довольно рѣзкимъ отказомъ въ требованіяхъ, предъявленныхъ министерствомъ Дюклерка, онъ перенесъ египетскій вопросъ на обсужденіе Европы циркулярною нотою, которая, въ видѣ ни къ чему не обязывающей любезности, была предварительно сообщена оффиціознымъ путемъ Портѣ. Въ этой нотѣ излагался цѣлый проектъ реформъ, проектированныхъ англійскимъ правительствомъ для Египта по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія страною фараоновъ. Сдѣлавъ этотъ шагъ, Англія ясно заявила, что единственный поводъ къ отдѣльному соглашенію съ Франціею она считаетъ отнынѣ несуществующимъ болѣе, зная, что со смертью Леона Гамбетты исчезъ единственный французскій государственный человѣкъ, ясно сознававшій огромную роль, которую могло-бы играть въ будущемъ Европы

новое англо-французское «сердечное согласіе» (entente cordiale).

Въ настроеніи германскихъ оффиціальныхъ сферъ произошла не меньшая перемѣна. Леонъ Гамбетта справедливо считался въ Германіи носителемъ идеи «возмездія» (revanche) за войну 1870—71 годовъ и за отторженіе Эльзаса и Лотарингіи. Германская дипломатія была убѣждена, что покойный трибунъ поставилъ цѣлью всей своей жизни и всей своей политической дѣятельности «добиться» образованія въ Европѣ международной комбинаціи, составляющей прямую противоположность той политической обстановкѣ, при которой Германія имѣла возможность разгромить Францію. Вся иностранная политика князя Бисмарка съ 1872 г. имѣла цѣлью помѣшать образованію подобной комбинаціи. Во имя этой цѣли германскій канцлеръ сталъ искать сближенія съ Австро-Венгріей и добился его путемъ образованія знаменитаго, хотя и недолго продолжавшагося, «тройственнаго» союза. Когда, въ 1876 году, интересы Австро-Венгріи открыто разошлись съ интересами Россіи, князь Бисмаркъ не задумался склониться на сторону Вѣны въ ущербъ Петербургу, разсчитывая, повидимому, на прочность родственной дружбы между монархами Германіи и Россіи. Позднѣе, замѣтивъ, что въ этихъ разсчетахъ была доза преувеличенія, онъ стремился привлечь на сторону Австріи и Германіи Италію, раздраживъ римское правительство гласнымъ подстрекательствомъ французовъ къ захвату Туниса. Англійское правительство стало поперекъ этихъ плановъ. Ему хорошо было извѣстно вліяніе покойнаго Гамбетты на политическія дѣла Франціи и его любимая мечта объ англо-французскомъ соглашеніи. Египетская экспедиція англичанъ имѣла, конечно, прежде всего цѣлью прочно основаться въ сѣверо-восточной части Африки, въ то время какъ Франція расширяла свои африканскія владѣнія замаскированнымъ захватомъ Туниса; но въ смѣломъ предпріятіи, столь блистательно доведенномъ до конца сентъ-джэмскимъ кабинетомъ, игралъ несомнѣнно видную роль и тотъ разсчетъ, что египетскія дѣла послужатъ удобною почвою для тѣснаго сближенія между Англіей и Франціей.

Предположенная цѣль уже была близка къ осуществленію—и берлинскій кабинетъ видѣлъ передъ собою возможность такой комбинаціи, при которой единодушіе Англіи и Франціи могло привлечь въ районъ политическихъ интересовъ этихъ державъ Италію, а можетъ быть впослѣдствіи и Россію. Этою перспективою объясняется то странное раздраженіе, которымъ была проникнута въ концѣ прошлаго года берлинская оффиціозная печать въ своихъ отзывахъ о Франціи, Россіи и даже Италіи.

Смерть Леона Гамбетты уничтожила всѣ опасенія, возникшія въ Берлинѣ. Германская дипломатія хорошо понимаетъ, что кончина энергическаго носителя идеи возмездія отнимаетъ надолго у Франціи единственный шансъ снова выступить на поприщѣ международной политики въ роли, довлѣющей великой европейской державѣ. Возможность политической комбинаціи, о которой мы упомянули выше, исчезла. Англія переноситъ египетскій вопросъ на судъ Европы — конечно съ затаенною мыслью добиться на этомъ судѣ рѣшенія, согласнаго съ ея личными интересами. Ясно, что при подобныхъ обстоятельствахъ сентъ-джэмскій кабинетъ будетъ искать опоры берлинскаго правительства и что Россіи, съ своей стороны, не будетъ никакой выгоды дѣйствовать въ смыслѣ, желательномъ для Германіи.

Все это совершенно оправдываетъ предсказанія газеты «Times», встрѣченныя столь неодобрительно оффиціозною печатью континентальной Европы. Безвременной смерти человѣка, не занимавшаго въ послѣднее время никакого оффиціальнаго положенія, оказалось достаточнымъ для того, чтобы измѣнить сразу физіономію всего политическаго положенія Европы. Гамбетта унесъ съ собою въ могилу самую лучшую надежду Франціи выйти изъ того второстепеннаго положенія, на которое осудили ея военныя неудачи 1870 года.

На внутреннюю политику Франціи смерть Леона Гамбетты будетъ имѣть не менѣе важное значеніе. Политическіе друзья покойнаго, потерявшіе всякій поводъ держаться отдѣльной фракціи, должны будутъ неизбѣжно слиться съ одной изъ двухъ республиканскихъ группъ, между которыми существуетъ принципіальное разногласіе. Одни изъ нихъ примкнутъ къ группѣ относительно умѣренныхъ республиканцевъ, полагающихъ, что существующій порядокъ вещей можетъ упрочиться во Франціи безъ революціонной ломки всего, съ чѣмъ спокон вѣку свыкся французскій народъ; другіе перейдутъ на сторону радикаловъ, видящихъ въ этой ломкѣ единственное средство безповоротно упрочить республиканскій образъ правленія. При нынѣшнемъ составѣ палаты депутатовъ такая перетасовка почти неизбѣжно даетъ большинство радикаламъ, изъ которыхъ и придется, вѣроятно, составить новое министерство г. Жюлю Греви. Опираясь на крайнюю лѣвую сторону палаты, такое министерство должно будетъ угождать ея революціоннымъ страстямъ, а это угожденіе почти навѣрное раздражитъ еще болѣе умѣренные элементы французскаго общества. Мало-по-малу, въ странѣ образуется нѣчто въ родѣ «партіи отпора» правительственному радикализму, — и результатомъ образованія этой партіи будетъ на слѣдующихъ выборахъ усиленіе умѣреннаго республиканскаго элемента въ палатѣ депутатовъ. Если престарѣлый и сильно ослабѣвшій здоровьемъ г. Жюль Греви доживетъ до срока своихъ президентскихъ полномочій,—мѣсто его займетъ человѣкъ, менѣе расположенный являться слѣпымъ исполнителемъ воли парламентскаго большинства. Многіе полагаютъ, что этимъ преемникомъ нынѣшняго президента республики явится герцогъ Омальскій, избраніе котораго поддержатъ всѣ умѣренные монархисты, въ надеждѣ, что онъ уступитъ власть своему племяннику, графу Парижскому, въ тотъ день, когда смерть графа Шамбора сдѣлаетъ внука короля Людовика-Филиппа законнымъ главою династіи Бурбоновъ.

Таковы первые результаты безвременной смерти Леона Гамбетты, вполнѣ объясняющіе то потрясающее впечатлѣніе, которое произвела эта смерть не только во Франціи, но и во всей Европѣ.

Новѣйшія Извѣстія.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя московскаго генералъ-губернатора.

Князь Владиміръ Андреевичъ! На сей разъ, какъ и всегда, Мнѣ и Императрицѣ пріятно было представленное отъ васъ привѣтствіе первопрестольной Москвы, въ коемъ слышу Я голосъ отъ сердца Россіи и отзывъ вѣрноподданныхъ сыновъ ея на Мои сердечныя заботы и предначертанія для блага возлюбленнаго Нашего Отечества. Не сомнѣваюсь, что въ нынѣшній день искренни и горячи были молитвы вѣрныхъ русскихъ людей о ниспосланіи Мнѣ благодатной помощи Господней, безъ которой тщетны всѣ человѣческія усилія.

Вступая въ Новый Годъ съ упованіемъ на Бога и съ вѣрою въ Промыслъ Его надъ судьбами Россіи, Я радуюсь мысли, что недалекъ уже день, когда Москва и вся Россія соединится съ Нами у Кремлевскихъ святынь въ великомъ молитвенномъ торжествѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

1-го января 1883 года.
С.-Петербургъ.

Берлинъ, 4-го (16-го) января. Герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе и принцъ Альфредъ прибыли сюда въ 10 часовъ 30 минутъ вечера.

Парижъ, 5-го (17-го) января. Полиція сорвала манифестъ принца Жерома и арестовала лицъ, расклеивавшихъ этотъ манифестъ. Принцъ Наполеонъ заключенъ въ тюрьму.

Константинополь, 5-го (17-го) января. Здѣсь теперь умы въ чрезвычайномъ броженіи. Султанъ страдаетъ маніей преслѣдованія, такъ что высшіе государственные сановники признаютъ необходимымъ возвести на престолъ 15-ти-лѣтняго принца Мохамеда.

Парижъ, 4-го (16-го) января. Жолибуа сдѣлалъ въ палатѣ запросъ по поводу арестованія принца Наполеона. Интерпеллянтъ высказалъ, что напечатаніе манифеста представляетъ не болѣе, какъ проступокъ противъ законовъ о печати: принцъ воспользовался своимъ правомъ, тогда какъ министерство перешло границы своихъ правъ. Министръ юстиціи возразилъ, что манифестъ былъ не только напечатанъ, но и расклеенъ по улицамъ. Объ этомъ была извѣщена прокурорская власть, пользующаяся полной свободой дѣйствій, и этою властью отданъ приказъ объ арестѣ. Судъ разсмотритъ это дѣло; правительство-же, съ своей стороны, твердо рѣшилось требовать строгаго соблюденія закона отъ всѣхъ гражданъ, даже и отъ принца Жерома. Флокэ одобряетъ объясненіе министра и вноситъ предложеніе, чтобъ членамъ всѣхъ фамилій, когда-нибудь царствовавшихъ во Франціи, воспрещено было пребываніе на французской територіи, какъ въ самой Франціи, такъ въ Алжиріи и въ прочихъ колоніяхъ. Флокэ требуетъ, чтобъ его предложеніе признано было неотложнымъ и немедленно-же подвергнуто обсужденію. Внесенное въ очередной порядокъ предложеніе Мартэна Фейлля о выраженіи одобренія дѣйствіямъ правительства принято большинствомъ 417-ти голосовъ противъ 89-ти. Ларошфуко говоритъ, что необходимо устранить личности короля и принцовъ изъ этого дѣла. Многіе депутаты протестуютъ противъ выраженія «король», которое президентъ объявляетъ неконституціоннымъ. Неотложность предложенія Флокэ принята большинствомъ 328-ми голосовъ противъ 112-ти.

Парижъ, 5-го (17-го) января. Принцъ Наполеонъ все еще въ тюрьмѣ «Conciergerie», куда онъ заключенъ по распоряженію прокурорскаго надзора, дѣйствовавшаго, въ данномъ случаѣ, по собственному почину и не принимая во вниманіе политическихъ послѣдствій этой мѣры. Правительство не вмѣшивается въ распоряженія прокурорскаго надзора и рѣшило не препятствовать законному теченію дѣла.

Полковнику Бріонэ разрѣшено, по просьбѣ принца Наполеона, раздѣлять съ нимъ тюремное заключеніе.

Крещенская сценка.

(Къ рисунку А. Васнецова).

Какъ извѣстно, если люди
Чтутъ обычай старины,
То кропить святой водою
Всѣ строенія должны.

Отъ нечистой вражьей силы
Уголокъ страхуютъ свой
Горожане и селяне
Освященною водой...

Возвращаясь отъ молебна,
Марья Львовна привезла
Съ рѣчки воду Іордани
Для изгнанья духа зла.

Марья Львовна — вся сѣдая
И съ морщинами на лбу —
Цѣлый вѣкъ ведетъ съ чертями
И съ кухарками борьбу.

Домовитая хозяйка,
Суевѣрная притомъ,
Принялась кропить водою
Марья Львовна цѣлый домъ!..

Вотъ кувшинъ взяла старуха
И выходитъ изъ дверей;
А внучата, Миша съ Гришей,
Устремляются за ней.

Любопытство мальчугановъ
Возбуждалъ уже не разъ
О продѣлкахъ силъ нечистыхъ
Удивительный разсказъ.

— «Помнишь, бабушка, недавно
Нашъ косматый домовой
Подшутилъ, ты говорила,
Темной ночью надъ тобой?

Не того-ли домоваго
Хочешь, бабушка, ты гнать!?» —
Къ ней съ разспросами внучата
Начинаютъ приставать.

Кончина Леона Гамбетты. — Тѣло покойнаго на смертномъ одрѣ на дачѣ les Jardies въ Вилль д'Аврэ, близъ Парижа.

(Съ наброска нашего корреспондента Ф. Газена и по фотографіи С. Д. Лапteва).

Кончина Леона Гамбетты — Гробъ Гамбетты на катафалкѣ въ Бурбонскомъ дворцѣ въ Парижѣ.

(Съ наброска нашего корреспондента Ф. Гавнена, рисов. А. Бауманъ).

— «Нѣтъ, — старуха отвѣчаетъ: —
Не опасенъ домовой,
Хоть себѣ и позволяетъ
Шутки глупыя порой!

Я гоню не домоваго —
Онъ домашній другъ людей;
Но враговъ людскаго рода
Заклинаю я — чертей!..» —

Отпираетъ Марья Львовна
Нарѣзнымъ большимъ ключемъ
Кладовую, что̀ бываетъ
Постоянно подъ замко̀мъ.

Здѣсь на полкахъ, на веревкахъ,
На полу, по всѣмъ угламъ —
Сохраняется годами
Разный скарбъ и лишній хламъ.

Миша съ Гришей въ кладовую
Рядомъ съ бабушкой своей
Идутъ, взявъ ее за платье,
И невольно жмутся къ ней.

Перепуганныя дѣти
Озираются вокругъ,
Опасаясь, что рогатый
Передъ ними встанетъ вдругъ.

Въ кладовой сырой и мрачной
Бѣлый день похожъ на ночь —
И старуху дѣти просятъ
Ихъ вести отсюда прочь!

В. Мюръ.

Водосвятіе въ селѣ.

(Къ рисунку А. Васнецова).

Случайныя обстоятельства задержали меня въ деревнѣ на праздникахъ. Проводя послѣдніе среди сельскаго населенія, я былъ очевидцемъ многихъ изъ тѣхъ обычаевъ, которые сохраняются еще во всей цѣлости своей у нашего простаго народа, тогда какъ въ городахъ уцѣлѣла только часть древнихъ русскихъ обрядовъ, сопровождающихъ святки и другія праздства. Несомнѣнно, что самое богатое остатками сѣдой старины время на Руси, это—время святочныхъ обычаевъ, повѣрій, гаданій и пр. Времяпрепровожденіе на святкахъ въ высшей степени разнообразно. Втеченіе двухнедѣльнаго празднества здѣсь сталкивается веселый разгулъ съ выраженіемъ религіознаго духа — важнѣйшаго рычага жизни русскаго народа. Крещеніе или Богоявленіе, которымъ оканчиваются святки, служитъ днемъ раскаянія въ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ, содѣланныхъ въ дни разгула, а также — днемъ омовенія духовнаго и тѣлеснаго. Отсюда ведетъ начало обычай погружаться въ воду Іордани, несмотря на стужу; а кромѣ того: пить святую воду, какъ цѣлительное средство, креститься этой водой, окроплять ею больныхъ, домашній скотъ и, наконецъ, жилыя помѣщенія, кладовыя, подвалы, темные закоулки дома и другія малопосѣщаемыя и плохо-озаряемыя дневнымъ свѣтомъ мѣста, гдѣ, по мнѣнію крестьянъ, преимущественно скрываются нечистыя силы, легко изгоняемыя при помощи святой крещенской воды.

Былъ холодный зимній день. Солнце не проглядывало: но разрѣженныя тучи пропускали свѣтъ его, который окрашивалъ дымную массу этихъ тучъ въ красивый мягко-розовый цвѣтъ. Село Подгорное имѣло праздничный видъ. По случаю Крещенья, мѣстная приходская церковь была биткомъ набита народомъ. Шла торжественная храмовая служба. Послѣ литургіи духовенство вышло на улицу, куда вынесены были образа и хоругви. Медлительнымъ крестнымъ ходомъ направился къ рѣкѣ весь причтъ, сопровождаемый густой толпою поселянъ, стекающихся сюда съ большаго многолюднаго прихода. Ликующій колокольный звонъ не смолкалъ ни на минуту. Легкій вѣтерокъ развѣвалъ полотно хоругвей. Выходила по истинѣ грандіозная картина.

Наконецъ, усердные прихожане остановились съ иконами и хоругвями у широкой проруби, тщательно обложенной досками и долженствовавшей изображать божественную купель крещенія Христова. Благоговѣйно и молчаливо расположились кругомъ пришедшіе за крестнымъ ходомъ. Окрестные поля и лѣса, казалось, тоже внимали церковному звону. Рѣка, занесенная снѣгомъ, что саваномъ, представлялась мертвою долиною, среди небольшихъ холмовъ, съ обѣихъ сторонъ ее обрамлявшихъ.

Прекратился звонъ колоколовъ, и послѣдніе звуки его, прокатившись надъ рѣкою, проплыли дальше и замерли тамъ гдѣ-то, за березовой рощею. Дьяконъ раздулъ огонь въ кадилѣ, поданномъ ему дьячкомъ. Молодой, безусый и длинноволосый семинаристъ приготовился читать евангеліе. Священникъ поправилъ на себѣ позолоченное одѣяніе, откашлялся и началъ молебствіе. Набожно стояли и крестились православные.

Кончился обрядъ водосвятія; вновь зазвонили колокола. Тронулся ходъ въ обратный путь. Свалка и давка началась у проруби, гдѣ погружался крестъ. Въ числѣ присутствующихъ находились ревнители обряда, которые считали для себя обязательнымъ очиститься отъ послѣдствій содѣяннаго ими на святкахъ грѣха оскверненія тѣла своего замаскированіемъ и надѣваніемъ «поганой» рожи. Обыкновенно, тѣ изъ молодежи, которые, не смотря на морозъ, рѣшаются окунуться въ холодной, какъ ледъ, водѣ,—являются на мѣсто водоосвященія совершенно раздѣтыми и только слегка прикрытыми шубой. Они дожидаются около проруби той минуты, когда священникъ погрузитъ крестъ, и тотчасъ послѣ погруженія кидаются въ прорубь. Смѣльчакъ, при помощи товарищей, немедленно вылѣзаетъ обратно. Окоченѣвъ, онъ едва въ состояніи набросить на себя шубу, а закутавшись въ нее—быстро вскакиваетъ на лошадь и мчится въ какую-нибудь избу, гдѣ отогрѣваетъ окоченѣвшіе члены. Впрочемъ, не у каждаго парня хватаетъ духу совершить надъ собою этотъ родъ добровольнаго истязанія. Иные долго стоятъ въ нерѣшимости у проруби и, не смотря на насмѣшки окружающихъ, не могутъ пересилить невольнаго страха и равнодушно отдаться ледянымъ объятьямъ своеобразной купели. Такъ случилось и на этотъ разъ: крестный ходъ уже поднимался на гору, нѣсколько человѣкъ успѣло побывать въ проруби и, опередивъ шествіе, ускакало въ село; а два парня все еще стояли у края замерзавшей проруби и, стуча зубами отъ холода, тоскливо поглядывали на воду.

— Ну, паря, чего сталъ? пора, кажись? валяй! благословясь, да и въ воду!— совѣтовали нѣкоторые изъ присутствовавшихъ тутъ мужичковъ, обращаясь къ одному изъ нерѣшительныхъ юношей.

— Умѣлъ рядиться— умѣй и омыться!— наставительно замѣчали другіе.

— Чего стали, въ самомъ-дѣлѣ, словно бабы старыя? нечего таперича нюни-то распускать да лясы точить, коли ужь и ходъ ушелъ!.. Давай, ребята, окунемъ ихъ, что-ли!.. такъ-то дѣло скорѣича и ладнѣе пойдетъ!.. начинай!..

— Полно, братцы! оставьте, ради Бога! — молили перепуганные парни, коченѣвшіе нагишемъ подъ шубенками, плохо ихъ прикрывавшими.

В. М.

Елка и базаръ въ с.-петербургской городской думѣ.

Правленіе общества для пособія нуждающимся ученикамъ и ученицамъ начальныхъ народныхъ училищъ нашей столицы устроило въ залахъ городской думы базаръ и елку. Означенный базаръ продолжался 4 дня— 19-го, 20-го, 21-го и 22-го декабря истекшаго 1882 года. Входъ въ залы былъ безплатный и открытъ былъ отъ часа по-полудни до девяти часовъ вечера. Съ семи до десяти часовъ вечера на базарѣ игралъ оркестръ общества любителей духовной музыки, постоянно пользующійся безплатнымъ помѣщеніемъ въ зданіи городской думы.

Оба подъѣзда думы разукрасились разноцвѣтными флагами. Посреди большаго думскаго зала была поставлена елка громадныхъ размѣровъ, вся увѣшанная разноцвѣтными гирляндами и покрытая ватой. Недалеко отъ елки стояли бочки съ безпроигрышными сюрпризами дешевой лотереи. Множество разнообразныхъ предметовъ разложено было на столахъ, живописно поставленныхъ вокругъ стѣнъ большой залы, а также и въ смежной съ нею залѣ думской канцеляріи, гдѣ находился роскошно сервированный буфетъ, съ продажей фруктовъ и прохладительныхъ напитковъ.

Главное вниманіе обращали на себя работы учениковъ, учениць и учительницъ школъ. Между выставленными предметами можно было встрѣтить превосходные чепцы, шляпки, бѣлье, дѣтское платье, вязанье, плетенье, вышитые русскіе костюмы, полотенцы и т. п. Понравился публикѣ экранъ, на которомъ шелкомъ были вышиты цвѣты по черному атласу. Кромѣ того, недурны были женскія рукодѣлія, принадлежавшія ученицамъ профессіональной школы г-жи Коробовой. Мастерская учебныхъ пособій выставила громадный выборъ образовательныхъ игрушекъ, пособій и приборовъ, среди которыхъ были роскошныя географическія рельефныя картины, модели различныхъ машинъ, локомотивовъ, локомобилей и пр. Въ числѣ массы разнородныхъ вещей имѣлось много пожертвованныхъ предсѣдателемъ общества М. П. Митковымъ. Благодаря ему осуществился самый базаръ. Всѣмъ дѣломъ энергично и съ полнымъ умѣніемъ распоряжалась М. Д. Лермонтова.

Публики на базарѣ и елкѣ перебывало множество. Болѣе всего привлекала посѣтителей, особенно юныхъ, безпроигрышная лотерея, такъ какъ между сюрпризами попадались очень милые и довольно цѣнные предметы.

Кончина Гамбетты.

I.

Дача въ Вилль д'Авре, гдѣ скончался Гамбетта.

Гамбетта скончался въ принадлежавшемъ ему загородномъ домикѣ, извѣстномъ подъ именемъ les Jardies, въ Вилль д'Аврэ, лежащемъ въ окрестностяхъ Парижа, и куда наѣзжалъ по временамъ для отдыха Бальзакъ. Домикъ этотъ небольшихъ размѣровъ, съ маленькими окнами и узкими дверями; во дворъ ведутъ ворота, выкрашенныя въ зеленый цвѣтъ. Прямо изъ передней посѣтитель входитъ въ узенькую комнату, единственнымъ украшеніемъ которой служитъ картина, изображающая Тьера, возвѣщающаго національному собранію объ очищеніи территоріи. Здѣсь, сидя у окна въ креслѣ изъ краснаго дерева, принималъ покойный близкихъ друзей; далѣе, черезъ нѣсколько комнатъ, расположена столовая, а въ первомъ этажѣ—спальня, убранная весьма скромно. Кровать, на которой скончался Гамбетта, чернаго дерева, безъ занавѣсей; передъ нею стоитъ комодъ, въ головахъ висятъ портретъ Мирабо и двѣ гравюры Рембрандта.

Вообще помѣщеніе бывшаго турскаго диктатора и президента палаты депутатовъ отличается большою простотою; занавѣсы кретоновыя, красныя съ желтыми коймами; мебель недорогая и разныхъ фасоновъ, да и той немного; на стѣнахъ красуется нѣсколько прекрасныхъ гравюръ, свидѣтельствующихъ о любви хозяина къ изящному—и это единственное цѣнное украшеніе въ цѣломъ домѣ. Все показываетъ, что Гамбетта жилъ здѣсь какъ-бы на бивакахъ, готовый всякую минуту оставить это скромное убѣжище, куда удалялся отдыхать отъ треволненій политической жизни.

II.

Тѣло Гамбетты въ Бурбонскомъ дворцѣ.

Перенесеніе тѣла Гамбетты въ Бурбонскій дворецъ (Palais de Bourbon) происходило 23-го декабря (н. с.). Гробъ его былъ поставленъ на катафалкъ въ большой залѣ, служившей прежде для парадныхъ собраній. Она была вся обтянута чернымъ сукномъ съ серебряными вышивками и украшена трехцвѣтными знаменами, которыя эффектно выдѣлялись вмѣстѣ съ пальмовою вѣтвью, прикрѣпленною къ щиту,

изъ общаго фона драпировки. Катафалкъ состоялъ изъ двѣнадцати ступеней, которыя были покрыты массою цвѣтовъ и вѣнковъ; на гробъ, покрытый чернымъ сукномъ съ серебряною бахромою, было положено трехцвѣтное знамя, обвитое крепомъ. Балдахинъ поддерживали серебряныя колонны. Зала освѣщалась тысячами свѣчей, горѣвшихъ въ высокихъ подсвѣчникахъ. Тѣло охранялось двумя солдатами республиканской гвардіи въ полной парадной формѣ.

Эта торжественная обстановка еще болѣе усиливала впечатлѣніе, произведенное кончиною Гамбетты; тысячи посѣтителей, приходившихъ проститься съ нимъ, въ почтительномъ молчаніи подходили къ катафалку и клали на ступеньки его вѣнки и букеты и уступали мѣсто другимъ. Громадная толпа народа тѣснилась передъ Бурбонскимъ дворцомъ, ожидая своей очереди, но порядокъ нигдѣ не былъ нарушенъ.

Домъ трудолюбія въ Кронштадтѣ, въ память Императора Александра II.

Въ октябрѣ минувшаго года андреевское приходское попечительство учредило въ городѣ Кронштадтѣ домъ трудолюбія въ память покойнаго Императора Александра II.

Мысль о постройкѣ такого дома, гдѣ злосчастный бѣднякъ могъ-бы всегда, особенно въ тяжелое для него зимнее время, найти пріютъ и работу, возникла уже болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ, не не могла осуществиться за недостаткомъ денежныхъ средствъ. Попечительство, путемъ опыта, пришло къ убѣжденію, что главнѣйшей причиною нищеты является столько-же неимѣніе работы, сколько и неумѣніе нашего пролетарія взяться за какой-либо производительный трудъ, а потому необходимо ознакомить нуждающихся съ различными ремеслами, чтобы доставить имъ возможность легче снискивать средства къ жизни.

Андреевское попечительство ограничилось въ 1881 году скромнымъ желаніемъ построить домъ небольшихъ размѣровъ и, притомъ, даже не каменный, а деревянный. Катастрофа 1-го марта заставила попечительство измѣнить свои намѣренія и приступить къ сбору пожертвованій для сооруженія достойнаго памятника почившему Царю-Освободителю. Достаточные граждане Кронштадта и многіе зажиточные люди въ обѣихъ столицахъ поддержали благую идею. Денежныя пожертвованія скоро достигли суммы 45.000 р. Кромѣ того, матеріаловъ пожертвовано было почти на 9.000 р. По присоединеніи къ означеннымъ пожертвованіямъ еще 15.200 р., выданныхъ страховыми обществами за сгорѣвшій деревянный домъ попечительства, получилась солидная цифра — почти въ 70.000 р.

Къ 23-му августа 1881 года стѣны зданія доходили уже до втораго этажа. Въ этотъ день, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великой Княгини Александры Іосифовны и Великаго Князя Алексѣя Александровича,—совершена торжественная закладка дома. Болѣе половины постройки было окончено, когда пожаръ, вспыхнувшій 7-го декабря, поглотилъ деревянныя постройки попечительства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно повредилъ самый домъ трудолюбія. Съ наступленіемъ весны истекшаго года вновь приступлено было къ постройкѣ зданія. Пришлось потратить немало времени на исправленіе разрушеннаго пожаромъ. Первоначальный планъ, составленный прежнимъ архитекторомъ инженеръ-подпоручикомъ В. Ѳ. Титовымъ, былъ нѣсколько измѣненъ новымъ строителемъ, архитекторомъ А. Я. Силинымъ. Въ законченный видъ домъ приведенъ былъ къ первымъ числамъ октября минувшаго года. Освященіе зданія состоялось 10-го числа вышеупомянутаго мѣсяца.

Въ четырехъ-этажномъ зданіи дома трудолюбія находятся: 1) 5 мастерскихъ на 300 человѣкъ—для работъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей обоего пола, не пріискавшихъ себѣ болѣе выгодныхъ занятій; 2) 2 классныхъ зало для школы попечительства на 150 дѣтей обоего пола; 3) дѣтское дневное пристанище на 75 дѣтей, преимущественно тѣхъ родителей, которые работаютъ въ мастерскихъ; 4) убѣжище для 15 круглыхъ сиротъ; 5) лечебница для приходящихъ; 6) кухня и столовая для бѣдныхъ, и наконецъ 7) квартиры смотрителя дома, двухъ учительницъ школы и прочихъ служащихъ.

Кеворкъ IV,

патріархъ католикосъ всѣхъ армянъ †.

6-го декабря въ Эчміадзинѣ скончался патріархъ католикосъ всѣхъ армянъ Кеворкъ IV, съ 1865 года достойно занимавшій престолъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи. Покойный родился въ Константинополѣ въ 1813 году отъ бѣдныхъ родителей, но отличные успѣхи въ наукахъ обратили на него вниманіе патріарха Карапета, который назначилъ его секретаремъ патріаршеской канцеляріи. Въ 1834 году онъ принялъ монашество, въ 1844 — получилъ въ управленіе брусскую епархію, въ 1848 г. рукоположенъ въ санъ епископа, а въ 1858 г. избранъ армянскимъ константинопольскимъ патріархомъ. Тяжелые труды, сопряженные съ этимъ званіемъ, политическія заботы и приверженность къ Россіи заставили его удалиться въ непродолжительномъ времени въ Бруссу, гдѣ онъ и оставался до 1866 года, когда былъ избранъ на мѣсто покойнаго Маттеоса верховнымъ патріархомъ католикосомъ всѣхъ армянъ. Вскорѣ послѣ того Кеворкъ IV прибылъ въ Петербургъ, гдѣ удостоился милостиваго пріема со стороны Императора Александра II-го и вниманія со стороны представителей высшаго правительства. Занявъ патріаршій престолъ, онъ направилъ всѣ свои заботы на распространеніе религіозно-нравственнаго образованія среди армянскаго народа. Съ этою цѣлью онъ основалъ въ Эчміадзинѣ духовную академію, увеличилъ число школъ, заботился объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства и объ улучшеніи его нравовъ, причемъ усилилъ контроль надъ управленіемъ духовными имуществами армянской церкви. Кромѣ того, онъ привелъ въ порядокъ исторически извѣстную библіотеку эчміадзинскаго монастыря, учредилъ при ней музей, напечаталъ извлеченныя изъ этой библіотеки важнѣйшіе акты въ переустроенной имъ типографіи при томъ-же монастырѣ; основалъ журналъ «Араратъ», имѣющій огромный кругъ распространенія; переложилъ на ноты новой системы армянскіе церковные гимны и вообще оказалъ большія услуги армянскому народу не только въ религіозномъ и умственномъ отношеніи, но также и въ отношеніи политическомъ, являясь опорою константинопольскаго патріарха и поддерживая по возможности его требованія чрезъ посредство Россіи.

Этою дѣятельностью объясняется та популярность и уваженіе, которыми пользовался покойный среди единовѣрнаго ему населенія, горько оплакивающаго эту тяжелую потерю.

В. П. Соболевскій,

Директоръ института инженеровъ путей сообщенія и Членъ совѣта министерства путей сообщенія †.

Владиміръ Петровичъ Соболевскій родился 21-го іюня 1809 года т. е. въ самый годъ основанія (23-го декабря 1809) института инженеровъ путей сообщенія, гдѣ онъ окончилъ курсъ первымъ по успѣхамъ и которому посвятилъ всецѣло многолѣтнюю ученую и педагогическую свою дѣятельность. Будучи оставленъ при институтѣ въ качествѣ репетитора (1830 г.), онъ втеченіе 19-ти лѣтъ былъ профессоромъ, втеченіе 12-ти лѣтъ — инспекторомъ и затѣмъ съ 1861 года до самой кончины, послѣдовавшей 20-го декабря 1882 г. — директоромъ этого заведенія.

Посвятивъ свыше 50-ти лѣтъ служенія исключительно институту, Владиміръ Петровичъ естественно представлялъ собою живую его исторію. Все, чѣмъ богато и гордится нынѣ это учебное заведеніе, принадлежитъ заботамъ Владиміра Петровича. Замѣчательная, доходящая до 35.000 томовъ, спеціально техническая библіотека, заключающая, при общей полнотѣ своей, рѣдкія произведенія литературы по инженерному и архитектурному дѣлу; богатый по коллекціямъ музей; вновь устроенная химическая лабораторія и преобразованная механическая лабораторія — останутся навсегда памятниками неутомимой энергіи и безграничной заботливости Владиміра Петровича о процвѣтаніи любимаго имъ института.

Но этимъ далеко неисчерпываются достоинства покойнаго. Три поколѣнія инженеровъ, воспитанныхъ подъ его руководствомъ, безъ сомнѣнія искренно засвидѣтельствуютъ о томъ отеческомъ попеченіи, какое онъ проявлялъ неизмѣнно въ своей педагогической дѣятельности, особенно въ должности директора института, равно заботясь и объ успѣхахъ образованія учащихся и объ улучшеніи матеріальнаго ихъ быта. Обладая въ полномъ смыслѣ всестороннимъ образованіемъ и будучи истинно-русскимъ, покойный дорожилъ всякимъ памятникомъ русскаго строительнаго дѣла и горячо относился къ успѣхамъ русскаго инженернаго искусства и научной дѣятельности русскихъ техниковъ.

При гуманномъ направленіи Владиміра Петровича, предупредительнаго въ своихъ заботахъ о нравственной и матеріальной поддержкѣ учащихся, каждый студентъ, дѣйствительно встрѣчавшій затрудненія, смѣло и увѣренно обращался къ нему и всегда находилъ полную поддержку.

Признательность учащихся института къ Владиміру Петровичу выразилась возложеннымъ ими на гробъ его великолѣпнымъ серебрянымъ вѣнкомъ съ немногословною надписью: «Дорогому директору отъ студентовъ института инженеровъ путей сообщенія».

Генералъ Шанзи †.

Скончавшійся 24-го декабря с. с. генералъ Антуанъ-Эженъ-Альфредъ-Огюстъ Шанзи родился 18-го марта 1823 года и военное образованіе получилъ въ Сенъ-Сирскомъ училищѣ. Поступивъ на службу въ алжирскій корпусъ, онъ участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ арабовъ и обратилъ на себя вниманіе начальства храбростью и распорядительностью; даже враги его признавали въ немъ большой военный талантъ, и Абдъ-эль-Кадеръ предсказалъ ему блестящую будущность.

Въ 1859 году Шанзи принялъ участіе въ итальянской кампаніи и отличился въ битвѣ при Сольферино; потомъ онъ находился въ составѣ сирійскаго экспедиціоннаго корпуса; а по окончаніи экспедиціи снова служилъ въ Алжирѣ до октября 1870 года, когда правительство народной обороны вызвало его во Францію и поручило командовать сперва дивизіею, а потомъ, послѣ отставки генерала Пурэ, корпусомъ въ луарской арміи. Здѣсь генералъ Шанзи показалъ свои военныя способности и былъ главнымъ виновникомъ побѣды при Кульмье; затѣмъ 1-го декабря онъ оттѣснилъ часть 1-го баварскаго корпуса, но на слѣдующій день былъ разбитъ при Луаньи, а 3-го и 4-го декабря луарская армія снова потерпѣла пораженіе и была разрѣзана на двѣ части. Начальство надъ второю изъ нихъ, состоявшею изъ 3-хъ корпусовъ и дивизіи Шамо, принялъ Шанзи и съ успѣхомъ боролся съ великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ втеченіе трехъ дней; но когда къ послѣднему прибылъ на помощь принцъ Фридрихъ-Карлъ — Шанзи принужденъ былъ перейти Луару, а послѣ дѣла при Вандомѣ отступилъ до Сарты; но и здѣсь не могъ удержаться и былъ отброшенъ съ большими потерями. Впослѣдствіи онъ принялъ начальство надъ западною арміею и отвелъ ее за Майенну.

Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ, не смотря на несчастный исходъ ихъ, генералъ Шанзи обнаружилъ выдающіяся военныя дарованія, въ особенности послѣ боя подъ Мансомъ, когда онъ успѣлъ направить главную часть своей арміи на Алансонъ.

По окончаніи войны, Шанзи былъ избранъ въ число членовъ національнаго собранія и вскорѣ послѣ того былъ захваченъ членами коммуны вмѣстѣ съ однимъ изъ орлеанскихъ принцевъ, когда посѣтилъ Парижъ; къ счастію, арестъ ихъ продолжался недолго—можетъ быть потому, что принцъ не былъ узнанъ, а генерала Шанзи всѣ партіи уважали. Выпущенный

на свободу, онъ поспѣшилъ уѣхать въ Версаль, гдѣ засѣдало національное собраніе и примкнулъ къ партіи лѣваго центра. Участіе его въ преніяхъ, впрочемъ, ограничивалось вопросами чисто спеціальными, касающимися преобразованія военной организаціи; въ вопросахъ-же политическихъ онъ держался воззрѣній графа Рампона, одного изъ ревностныхъ сторонниковъ Тьера. Въ 1872 г. Шанзи былъ назначенъ командиромъ 7-го корпуса, а въ 1873—генералъ-губернаторомъ Алжиріи и командиромъ 19-го корпуса.

На этомъ важномъ посту онъ сдѣлалъ много относительно преобразованія ввѣреннаго ему корпуса въ военномъ отношеніи, но искоренить злоупотребленія въ администраціи не могъ, потому что причиною ихъ была самая система управленія колоніею; когда-же въ совѣтѣ министровъ было постановлено ввести въ Алжиріи гражданское управленіе, то генералъ Шанзи былъ назначенъ посломъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ умѣлъ заслужить общую любовь и расположеніе втеченіе двухлѣтняго пребыванія, но долѣе не нашелъ возможнымъ оставаться при вступленіи Гамбетты въ министерство, потому что взгляды его расходились со взглядами главы кабинета. По прибытіи во Францію, онъ былъ сдѣланъ членомъ верховнаго военнаго совѣта и командиромъ 6-го корпуса.

Генералъ Шанзи принадлежалъ къ числу популярнѣйшихъ государственныхъ людей во Франціи и нѣкоторое время считался даже преемникомъ маршала Макъ-Магона. Впрочемъ, парламентскія фракціи, выставившія его своимъ кандидатомъ, не могли собрать болѣе 99-ти голосовъ въ собраніи,—и побѣду одержалъ Жюль Греви. Въ послѣднее время, во время болѣзни президента республики, онѣ подняли снова этотъ вопросъ, но, вѣроятно, ихъ ожидало пораженіе. Впрочемъ, самъ генералъ Шанзи участія въ этой кампаніи не принималъ.

Верховный патріархъ католикосъ всѣхъ армянъ **Кеворкъ IV**, † 6-го декабря.

(По фотографіи С. Д. Лаптева).

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Въ Іедо въ концѣ текущаго года предположено открытіе вновь построеннаго зданія національнаго художественнаго музеума съ особымъ отдѣломъ портретной галлереи, гдѣ будутъ поставлены портреты замѣчательныхъ дѣятелей на поприщѣ наукъ, искусствъ и музыки. Въ художественныхъ галлереяхъ будетъ размѣщена коллекція микадо, состоящая изъ картинъ знаменитостей Европы, въ томъ числѣ около 30 экземпляровъ произведеній русскихъ художниковъ.

Въ г. Оттанѣ окончено постройкою новое громадное зданіе въ стилѣ британской академіи художествъ, но въ большихъ размѣрахъ, предназначенное для помѣщенія музеума подъ названіемъ «Академія искусствъ Канады». Зданіе раздѣлено на двѣ половины: одна для кладовыхъ музеума, другая для аудиторій и выставочныхъ залъ, гдѣ чрезъ каждое трехлѣтіе будутъ устраиваться выставки произведеній національныхъ художниковъ. Первая такая выставка откроется 3-го (15-го) января будущаго 1883 г.

Въ Римѣ приготовленія къ международной выставкѣ изящныхъ искусствъ, которую назначено открыть 10-го января нов. 1883 г. (нашего счета 29-го декабря 1882 года), — ведутся энергически, и уже объ общемъ впечатлѣніи теперь можно судить, не боясь надѣлать большихъ промаховъ. Общее впечатлѣніе будетъ выгодное, но чего-либо выходящаго изъ ряда — ожидать нечего: наружность дворца выставки на Народной улицѣ (въ Римѣ) даетъ право заключить, что едва-ли онъ представляетъ достаточные размѣры для вмѣщенія иностранныхъ присылокъ, если онѣ будутъ сколько-нибудь соотвѣтствовать богатству выставляемаго собственно итальянцами, такъ что несомнѣнно придется для иностранцевъ прибавить съ боку помѣщеніе. Отсутствіе оконъ съ фасада, о чёмъ идутъ споры, несомнѣнно лишитъ свѣта извѣстную часть выставки. Будутъ-ли поставлены на карнизъ зданія двѣнадцать статуй художниковъ—какъ было въ проектѣ—тоже покуда вопросъ открытый: ихъ, кажется, не заказывали еще.

Нашъ неутомимый изслѣдователь памятниковъ гравированія во всѣхъ видахъ, сенаторъ Д. А. Ровинскій, авторъ «Словаря граверовъ русскихъ» и алфавитнаго каталога портретовъ, теперь трудится надъ составленіемъ его въ еще болѣе значительныхъ размѣрахъ, снабдивъ текстъ самыми характерными изображеніями, въ маломъ размѣрѣ, но въ величайшей точности передающими оригиналы посредствомъ альбертотипіи. Видѣнные нами образцы изображеній этихъ — числомъ до пятисотъ — для помѣщенія, между печатью,

Кронштадтъ. — Домъ трудолюбія въ память Императора Александра II. Видъ зданія.

(Рисов. К. Тихоміровъ).

въ текстѣ, въ самомъ дѣлѣ превосходятъ все, что было до сихъ поръ въ подобномъ родѣ.

—

Въ церкви св. Маріи, въ Кёнигсбергѣ, открыты въ высшей степени интересные слѣды древней стѣнной живописи: на колоннахъ и въ нишахъ алтаря этой церкви найдены довольно хорошо сохранившіеся образа, надписи и разноцвѣтныя украшенія, находившіеся болѣе четырехъ столѣтій подъ толстымъ слоемъ известки.

—

Для берлинской національной галлереи будетъ вылита изъ бронзы, на гладенбекскомъ заводѣ, съ модели Крузе, статуя, представляющая въ натуральную величину фигуру аѳинскаго воина, который послѣ мараѳонской битвы прибѣжалъ въ свое отечество до того запыхавшись, что едва успѣлъ проговорить: «Мы побѣдили», какъ тутъже упалъ и умеръ.

—

Въ Дублинѣ, въ церкви св. Патрикія воздвигнута мраморная статуя «Правосудіе» — работы знаменитаго скульптора Альберта Бруса.

—

Въ Глочестерѣ сооружается бронзовый монументъ первому основателю и учредителю народныхъ воскресныхъ школъ въ Англіи — Роберту Райксу.

—

По поводу серебряной свадьбы германскаго кронпринца и его супруги, въ королевской академіи художествъ, въ Берлинѣ, будетъ устроена выставка старинныхъ художественныхъ произведеній. Она будетъ замѣчательна, особенно тѣмъ, что въ составъ ея войдутъ картины, украшающія въ настоящее время королевскіе дворцы и принадлежащія большею частію XVIII столѣтію. Затѣмъ будетъ выставлено нѣсколько интересныхъ частныхъ коллекцій, около 200 картинъ, относящихся къ періоду отъ XVI до XVIII столѣтія и кромѣ того мебель, гобелиновыя обои, вазы и нѣсколько пластическихъ художественныхъ произведеній временъ Возрожденія.

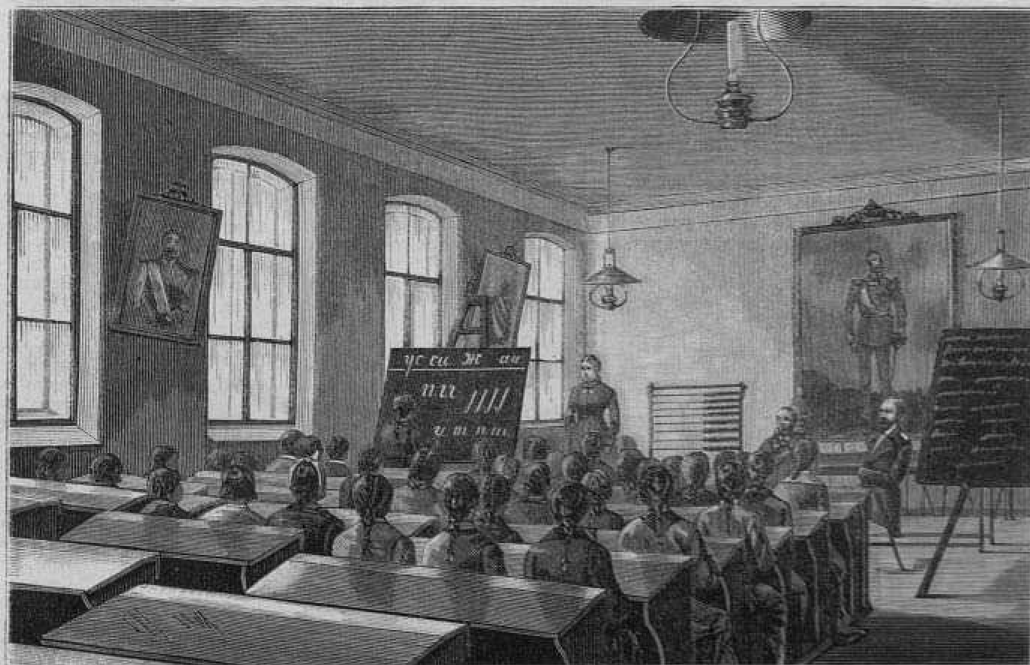
Инженеръ, тайный совѣтникъ **В. И. Соболевскій,** † 20-го декабря.
(По фотографіи С. Д. Лаптева).

* *
*

Праздничная недѣля съ 26-го декабря по 1-е января не дала на русской сценѣ ничего новаго. Репертуаръ вращался все около трехъ-четырехъ пьесъ (со включеніемъ въ разрядъ ихъ провалившагося «Отелло»), которыя давно перестали возбуждать въ публикѣ интересъ. При такихъ условіяхъ утренніе спектакли привлекали, несмотря на праздничное время, очень мало публики. На французской сценѣ поставлена во вторникъ, 28-го декабря, новая четырехъ-актная комедія «Le mari de la débutante» (мужъ дебютантки), принадлежащая скорѣе къ жанру палероялькихъ фарсовъ, а въ субботу, 1-го января, въ прощальный бенефисъ заслуженнаго артиста г. Нертанна, возобновленъ весьма извѣстный фарсъ Мельяка и Галеви: «La boule» (Грѣлка), давно существующій, какъ извѣстно, и въ русской передѣлкѣ г. Виктора Александрова подъ названіемъ: «Откуда сыръ-боръ загорѣлся». Основа комедіи «Le mari de la débutante» довольно забавна. Мэръ провинціальнаго городка, онъ-же и антрепренеръ мѣстнаго театра, узнаетъ во время церемоніи совершенія гражданскаго брака о бѣгствѣ любимой публикою пѣвицы и для поправленія бѣды уговариваетъ хорошенькую новобрачную въ тотъ-же вечеръ выступить на сценѣ взамѣнъ отсутствующей артистки. Молоденькая женщина, питающая страсть къ театру, тотчасъ-же принимаетъ такое предложеніе и вскорѣ, къ великому неудовольствію мужа, обращается въ «диву», окруженную такимъ роемъ поклонниковъ, что несчастный супругъ едва находитъ свободную минуту для того, чтобы остаться съ ней наединѣ. Въ числѣ ея ухаживателей находится и молодой дипломатъ, который, однако, терпитъ полное пораженіе, потому что мужъ, поневолѣ освоившійся, наконецъ, съ новымъ своимъ положеніемъ, устроилъ женѣ своей ангажементъ въ Вѣну, куда оба они тотчасъ-же и уѣзжаютъ. Первые три акта этой пьесы очень веселы, но четвертый, болѣе серьезный по тону, показался публикѣ нѣсколько холоднымъ, да и вообще пьеса, вслѣдствіе чрезмѣрной продолжительности антрактовъ и неудачнаго распредѣленія ролей, имѣла у насъ гораздо меньше успѣха, чѣмъ въ Парижѣ. Изъ исполнителей въ особенности были не на своихъ мѣстахъ г-жа Рафаэль Сизосъ и г. Ланжалэ, роли которыхъ слѣдовало-бы передать г-жѣ Анжель и г. Андріё. Прощальный бенефисъ г. Нертанна, играющаго въ комедіи «La boule» роль судьи, отвлекаемаго отъ дѣлопроизводства заботами о положеніи жены своей, готовящейся подарить ему восьмаго ребенка, привлекъ въ Михайловскій театръ очень много публики. Бенефиціантъ, пробывшій на нашей сценѣ десять лѣтъ и несомнѣнно принадлежащій къ разряду весьма хорошихъ «полезностей», получилъ отъ публики два лавровые вѣнка и какой-то подарокъ, а въ концѣ спектакля артисты и артистки, собравшись на сценѣ, поднесли своему товарищу бронзовую группу. Г. Нертанну пожалована, сверхъ того, золотая медаль въ петличкѣ, и онъ вышелъ съ нею передъ публикой во время этихъ торжественныхъ проводовъ. Самая пьеса такъ извѣстна, что къ ней возвращаться нечего, и потому остается сказать только, что главныя роли въ ней отлично исполняются гг. Итмансомъ и Репаромъ.

—

Лѣтъ восемь назадъ въ отличномъ берлинскомъ журналѣ «Deutsche Rundschau», издающемся подъ редакціею г. Роденберга, напечатана была весьма талантливо написанная повѣсть г-жи фонъ-Гиллернъ (дочери извѣстной г-жи Бирхпфейферъ) «Die Geier-Wally», тогда-же переведенная и на русскій языкъ подъ названіемъ: «Валли—Орлица». Нѣсколько лѣтъ спустя, сама писательница передѣлала эту пьесу для сцены. Обойдя почти всѣ германскіе театры, пьеса эта была дана въ



Кронштадтъ. — Домъ трудолюбія въ память Императора Александра II. Элементарная школа для бѣдныхъ дѣтей.

понедѣльникъ, 27-го декабря, и у насъ. Успѣхъ ея не оказался, однако, на высотѣ ожиданій, возбужденныхъ прекрасною повѣстью. Поэтичность изложенія и яркость изображенія быта тирольскихъ крестьянъ въ значительной мѣрѣ пострадали въ сценической передѣлкѣ, но въ особенности ослабѣлъ интересъ, представляемый развитіемъ характера героини — нелюдимой, но страстной въ душѣ дѣвушки, горячо привязавшейся къ человѣку, который относится къ ней съ презрительнымъ равнодушіемъ, и съ горя сосредоточивающей всю любовь свою на орлицѣ, сдѣлавшейся неизмѣнной ея спутницей въ грустномъ одиночествѣ, на которое обрекъ ее жестокосердый отецъ, желавшій насильно выдать ее за нелюбимаго ею человѣка. Драма построена, въ сущности, почти исключительно на развитіи сердечныхъ отношеній между Валли и коренастымъ парнемъ Іосифомъ, котораго она чуть не губитъ подъ вліяніемъ злобы, вызванной въ ея сердцѣ тѣмъ, что онъ публично надругался надъ ея любовью, а потомъ сама же спасаетъ отъ вѣрной смерти, рискуя для него своею жизнью. Отношенія эти обрисованы въ драмѣ, конечно, только скачками, а не гармонически, какъ въ повѣсти, и потому въ драмѣ многое остается для зрителя невыясненнымъ. Къ тому-же г-жа Кауфгольдъ слабо передаетъ душевныя волненія героини, хотя по наружности и физическимъ средствамъ вполнѣ отвѣчаетъ личности, выведенной въ пьесѣ. Вполнѣ хорошъ только г. Ремезанъ въ роли Іосифа, но роль эта сравнительно второклассная.

* *
*

Общедоступные концерты Д. А. Славянскаго въ Михайловскомъ манежѣ (25-го, 26-го и 27-го декабря) привлекали многочисленную публику. Н. А. Каразинымъ были поставлены живыя картины — «Русскіе богатыри», гдѣ очень эффектно перемѣшивались группы людей съ фигурами на декораціяхъ. Красивыми, поэтическими иллюстраціями къ нѣкоторымъ народнымъ пѣснямъ («Спится мнѣ, младешенькѣ», «Дуда веседуха» и др.) служили живыя картины, показывавшіяся одновременно съ пѣніемъ хора. Блестящіе костюмы Д. А. Славянскаго и электрическое освѣщеніе еще болѣе усиливали впечатлѣніе.

—

Бенефисъ г. Васильева 2-го, въ награду за 25-тилѣтнюю службу, особенно благодаря «Гугенотамъ» Мейербера, съ новой обстановкой и декораціями, возбуждалъ полный интересъ. Всѣ три декораціи (П. Фромона и Годеля изъ Парижа), написанныя по образцамъ имѣющихся въ парижской Большой оперѣ, очень изящныя и, какъ говорятъ, исторически вѣрныя. Кромѣ того, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и въ постановкѣ: въ 3-мъ дѣйствіи королева является *въ носилкахъ*, а не на лошади, какъ было прежде; танцы (въ томъ-же дѣйствіи) исполняются цѣликомъ; нѣкоторые костюмы — новые; также обновлена и декорація 4-го дѣйствія. Въ роли Рауля мѣстами очень хорошъ былъ г. Орловъ; заслуживаетъ одобренія и г. Корякинъ, въ роли Марселя, повторившій, по желанію публики, знаменитую арію: «Пифъ, пафъ». Довольно развязно исполнила партію королевы г-жа Августиновичъ де Лидо, хотя, мѣстами, и замѣтно было нѣкоторое утомленіе въ ея голосѣ, недостатокъ силы въ ансамбляхъ. Г-жа Славина была очень недурнымъ пажемъ. Г-жа Велинская явилась въ роли Валентины, — вѣроятно только въ силу необходимости (за отсутствіемъ въ труппѣ драматическихъ сопрано, которыя могли-бы исполнить эту партію). Въ 3-мъ дѣйствіи партія Валентины была измѣнена г-жею Велинскою до неузнаваемости: сдѣланы были сокращенія и искаженія (особенно въ дуэтѣ съ Марселемъ). Дуэтъ съ Раулемъ (въ 4-мъ д.) былъ исполненъ музыкальнѣе и правильнѣе, но безъ должнаго оживленія и страстности; кромѣ того, г-жа Велинская слишкомъ заблаговременно приготовилась къ обмороку на диванѣ, напрасно заставляя г. Орлова пѣть въ неловкомъ положеніи. Въ общемъ, несмотря на мѣста болѣе удавшіяся, исполненіе г-жи Велинской было вполнѣ неудовлетворительнымъ; послѣ дуэта съ Марселемъ часть публики громко ей шикала. Бенефиціантъ, г. Васильевъ 2-й, втеченіе оперы, явился въ 4-хъ различныхъ роляхъ. Публика дружно привѣтствовала его и заставила повторить хоръ «Ратапланъ» (въ которомъ онъ исполнялъ партію Буа-Розе). Не обошлось и безъ поднесеній и приношеній, вѣнковъ и подарковъ: послѣ 3-го дѣйствія на сценѣ собрались участвовавшіе въ оперѣ артистки и представители другихъ труппъ и оркестра и была устроена овація. Нечего и говорить, что бенефисъ, въ награду за 25-ти-лѣтнюю службу г. Васильева 2-го, чуть не ежедневно являвшагося въ самыхъ разнообразныхъ второстепенныхъ (а иногда и въ первыхъ партіяхъ) за скромное и незначительное вознагражденіе, свидѣтельствуетъ о справедливости и добромъ вниманіи дирекціи къ нуждамъ артистовъ. Публикою онъ былъ принятъ крайне сочувственно; съ своей стороны, мы можемъ прибавить, что было-бы вполнѣ желательно устройство подобныхъ-же бенефисовъ въ пользу другихъ второстепенныхъ артистовъ (гг. Матвѣева, Дюжикова, Соболева) за выслугу 25-ти лѣтъ службы, которые ими не пользовались. Нѣтъ сомнѣнія, что содержаніе этихъ артистовъ, едва достаточное на прожитіе, далеко не обезпечиваетъ ихъ въ случаѣ оставленія сцены, и незначительная затрата со стороны дирекціи вмѣстѣ со сборомъ съ публики являются только справедливымъ воздаяніемъ и наградой въ пользу тѣхъ, кто не щадилъ своихъ силъ и средствъ, служа интересамъ искусства и сцены.

—

Концертъ г. Альфреда Гринфельда (30-го декабря въ Дворянскомъ Собраніи) еще болѣе упрочилъ успѣхъ этого артиста у насъ. Г. Гринфельдъ исполнилъ репертуаръ весьма разнообразный: концертъ *D-moll* Моцарта, «Венгерскую фантазію» Листа, сочиненія Шумана, Шопена, Бизэ, Куллака и др. Менуэтъ Бизэ былъ повторенъ; кромѣ того г. Гринфельдъ исполнилъ нѣсколько пьесъ сверхъ программы. Говорить объ исполненіи г. Гринфельда, столько-же богатомъ нюансами, какъ и выразительностью и блескомъ своей технической виртуозности, считаемъ излишнимъ изъ боязни повторяться. Оркестръ, подъ управленіемъ г. Направника, превосходно исполнилъ изъ «Элеоноры» (№ 3) Бетховена и «Ночь въ Мадридѣ» Глинки; кромѣ того, онъ аккомпанировалъ піанисту. Г-жа Славина, принимавшая участіе въ этомъ концертѣ, исполнила каватину изъ «Севильскаго Цирюльника» и романсы.

—

Намъ сообщаютъ, что дирекціей заключенъ ангажементъ съ пѣвицей-сопрано г-жей Павловской, пользовавшейся успѣхомъ въ провинціи, бывшей ученицей спб. консерваторіи. Будто-бы г-жа Павловская приглашена на десять спектаклей и выступитъ въ непродолжительномъ времени.

—

Въ Ятивѣ, въ Испаніи, основана недавно новая консерваторія.

—

Въ Парижѣ выйдутъ скоро въ свѣтъ три посмертныхъ произведенія Анри Вьётана: концертъ для скрипки (№ 7) A-moll, «Impressions et Réminiscences de Pologne» для скрипки и фортепіано и «Ma marche funèbre», также для скрипки и фортепіано.

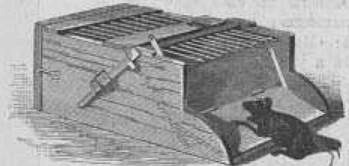
Новый экипажъ.

Представленный на нашемъ рисункѣ экипажъ отличается, какъ можетъ видѣть читатель, большою оригинальностью. Онъ состоитъ изъ обруча, внутри котораго мѣсто для сѣдока утверждено на рамкѣ, снабженной тремя или четырьмя маленькими колесами, прислоненными къ внутренней сторонѣ обруча и вертящимися внутри его. Рамка снабжена осью, на каждомъ концѣ которой находится вѣсовое или тормозное колесо, — заслонкою отъ грязи и оглоблями, къ которымъ прицѣплены два кольца для пристежки лошадей. Весь экипажъ сдѣланъ изъ желѣза; равновѣсіе его поддерживается боковыми колесами и оглоблями. Если дорога очень узка, то можно обойтись и безъ боковыхъ колесъ. Онъ хорошъ въ особенности для сельскихъ дорогъ и преимущественно пригоденъ для почтальоновъ, охотниковъ и т. п. Изобрѣтатель его — нѣкто г. Ф. Грубинскій.

Новый путевой экипажъ.

Новая ловушка.

Представляемъ рисунокъ новой усовершенствованной ловушки для звѣрей разнаго рода. Она имѣетъ форму ящика желаемой величины, закрывающагося сзади проволочною дверью; верхъ ящика состоитъ изъ проволокъ, концы которыхъ вдѣланы сзади въ поперечину, а спереди — въ другую, центральную поперечину. Передъ этою послѣднею и близъ нея вдѣлана въ верхнихъ углахъ боковыхъ стѣнокъ ящика подвижная стрѣлка, съ цѣлымъ рядомъ проволокъ, длина которыхъ почти равняется глубинѣ ящика. Стрѣлка эта соединена посредствомъ ручки и длинной жерди съ доскою, прицѣпленною ко дну ящика. Съ одной стороны стрѣлки внѣ ящика придѣлана ручка, такого вѣса, что она въ обыкновенномъ положеніи поддерживаетъ стрѣлку въ такомъ видѣ, чтобы ея проволоки находились въ горизонтальномъ положеніи, а прицѣпленная доска — въ наклонномъ. Къ этой доскѣ придѣлана еще другая верхняя доска, приложенная такъ, что какъ скоро животное подходитъ къ ловушкѣ, такъ задній конецъ доски вдругъ поднимается и испуганное животное бросается въ ящикъ. Приманка на крючкѣ окружена особымъ снарядомъ, защищающимъ ее отъ пойманнаго животнаго. Рукоятка будетъ держать ловушку закрытою въ нормальномъ положеніи, пока животное не подойдетъ къ приманкѣ, но разъ оно коснется крючка — затворка опустится, потому что вѣсъ животнаго превзойдетъ вѣсъ рычага и нижняя доска упадетъ, а верхняя поднимется и проволоки примутъ вертикальное положеніе, отрѣзавъ животному возвратный путь. Затѣмъ ловушка откроется сама собою для новой добычи. Этотъ весьма практичный снарядъ изобрѣтенъ американскимъ механикомъ г. Миллеромъ.


Новая ловушка.

Придворныя извѣстія.

31-го минувшаго декабря, въ четвертомъ часу пополудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Августѣйшими Дѣтьми Ихъ Императорскими Высочествами: Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами, Великими Княжнами Ксеніею и Ольгою Александровнами, изволили переѣхать на жительство изъ Гатчины въ С.-Петербургъ, въ Собственный Его Величества Аничковъ дворецъ.

Правительственныя распоряженія.

Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, сенаторъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора князь Вяземскій, 1-го января уволенъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой должности, съ оставленіемъ въ званіяхъ сенатора и гофмейстера, а на его мѣсто назначенъ редакторъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», тайный совѣтникъ Ѳеоктистовъ.

— Гофмейстеръ Высочайшаго двора Куломзинъ получилъ званіе статсъ-секретаря, съ назначеніемъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ и увольненіемъ отъ должности товарища министра государственныхъ имуществъ.

Выставки и юбилеи.

27-го декабря въ Австріи праздновалось шестисотлѣтіе Габсбургской династіи.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Германіи весьма много занимаются въ настоящее время изученіемъ Россіи и очень часто выходятъ какъ оригинальныя сочиненія, такъ и переводы, имѣющіе цѣлью представить наше отечество въ настоящемъ видѣ. Къ числу ихъ принадлежитъ переводъ книги Генри Ланделя, озаглавленный «Durch Sibirien». Авторъ ознакомился съ Сибирью не только лично, но и по весьма многимъ источникамъ, изъ которыхъ нѣкоторые считаются авторитетными. Сочиненіе украшено 43-мя рисунками и къ нему приложена этнографическая карта Сибири. Для лицъ, знаю-

щихъ нѣмецкій языкъ, оно можетъ служить прекраснымъ пособіемъ при изученіи этой отдаленной окраины.

Археологія.

Въ Помпеѣ открытъ недавно чрезвычайно красивый Lararium. Ниша, въ которой находился шкафъ для храненія ларъ домашнихъ боговъ, устроена на двухъ колоннахъ, разрисованныхъ подъ мраморъ. Между ними представлено изображеніе Фортуны двумя ларами по сторонамъ. Послѣдніе имѣютъ видъ юношей: они держатъ въ одной рукѣ поднятый кверху рогъ для питья, а въ другой ведро, въ которое льется струя, выходящая изъ рога. На ступеняхъ алтаря стояли семь статуэтокъ изъ драгоцѣннаго матеріала и прекраснѣйшей работы. Одна изъ нихъ представляетъ Аполлона: она вылита изъ бронзы и отдѣлана серебромъ; другая, сдѣланная изъ бронзы, серебра и слоновой кости, изображала сначала Меркурія, а потомъ была превращена, посредствомъ измѣненія въ одеждѣ, въ Эскулапа. Затѣмъ слѣдуютъ: Меркурій, Геркулесъ и два лара.

Изъ г. Бомбея въ лондонское королевское общество археологіи и древностей сообщаютъ, что 15-го (27-го) ноября въ подземельяхъ древнѣйшаго въ Индіи буддійскаго капища Сопара (Sopara), въ двухъ миляхъ отъ Бомбея, найденъ на глубинѣ 11-ти футовъ подъ землею громадный каменный саркофагъ, въ передней части котораго помѣщенъ небольшой каменный ящикъ съ крышкою, испещренною индусскими письменами, весьма древними (за нѣсколько тысячъ лѣтъ до рождества Христова). Внутри этого ящика завернута въ золотую пелену каменная среднихъ размѣровъ чаша съ портретомъ и подписью Будды, причемъ замѣтны слѣды употребленія этой чаши. Въ остальной части саркофага находятся урны, множество слитковъ серебра, золота, драгоцѣнныхъ камней, нѣсколько овальныхъ чеканныхъ пластинокъ, въ родѣ монетъ, съ лицевымъ изображеніемъ, и пепелъ — должно быть отъ костей человѣка.

— На одномъ древнемъ кладбищѣ, близъ деревни Нордрупъ, въ мѣстечкѣ Сорё, на островѣ Зеландіи, найдены недавно въ одной могилѣ два скелета, положенные на деревянныя доски и прикрытые небольшими камнями. У шеи одного скелета лежалъ маленькій серебряный свистокъ, на правой рукѣ были надѣты: массивное золотое кольцо и изъ золотой проволоки кольцо въ видѣ спирали. У верхней части лѣваго бедра лежала роговая гребенка и въ ногахъ стояли: хорошо сохранившійся римскій бронзовый чанъ и два глиняныхъ сосуда. Въ одномъ изъ нихъ найденъ серебряный динарій, отчеканенный въ царствованіе императора Антонина Пія — въ 160 году по Р. Х. Но еще болѣе замѣчательную находку составляетъ серебряная кружка въ 14 сантиметровъ вышины, стоявшая съ правой стороны другаго скелета. По краямъ ея тянется широкій золотой ободокъ, на которомъ сдѣланы инкрустаціи, изображающія звѣрей похожихъ на оленей, а между ними — треугольники съ тремя крестами въ каждомъ. Рядъ дельфиновъ украшаетъ средину кружки. Затѣмъ возлѣ втораго скелета найдены также: серебряный свистокъ, красная кружка изъ бѣлаго дутаго стекла, большая римская бронзовая кастрюля, осколки разукрашенныхъ глиняныхъ сосудовъ, роговая гребенка, множество обломковъ отъ бронзовой обивки съ четырехугольнаго ящика, плоскій римскій сосудъ съ 15-ю черными и 24-мя бѣлыми стеклянными игральными камнями. На правой рукѣ у скелета было также золотое спиральное кольцо. Вся эта замѣчательная находка помѣщена въ копенгагенскій древне-сѣверный музей.

— Германскій путешественникъ Сестеръ, производившій археологическія изысканія въ Малой Азіи, открылъ вблизи Евфрата группу памятниковъ исполинскихъ размѣровъ, до сихъ поръ совершенно неизвѣстныхъ. На высотѣ двухъ тысячъ метровъ, между Мадатичемъ, Самисатомъ и Діарбекиромъ, находятся остатки зданій, имѣющіе до восемнадцати метровъ въ вышину и покрытые надписями, прекрасно сохранившимися, но еще неразобранными. Повидимому, происхожденіе этихъ памятниковъ предшествуетъ ассирійской эпохѣ. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ними помѣщается царская усыпальница древнихъ Комагеновъ, что заставляетъ предполагать въ открытыхъ развалинахъ часть громаднаго пантеона.

Метеорологія.

Недавно изъ города Мильуоки (въ Соединенныхъ Штатахъ) получены извѣстія о чрезвычайно интересномъ явленіи. Жители города и его окрестностей видѣли, какъ съ неба падалъ дождь, состоявшій изъ паутины, который былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того частъ, что даже затемнилъ небесную лазурь. Эти паутинныя нити имѣли нѣсколько метровъ длины, а въ Гринъ-Беѣ онѣ достигали даже двадцати метровъ, причемъ были плотны и совершенно бѣлаго цвѣта. При паденіи паутины, пауковъ нигдѣ не было замѣчено. Паденіе такихъ нитей наблюдалось уже и прежде въ разныхъ странахъ. Такъ, Уайтъ разсказываетъ нѣсколько такихъ случаевъ въ своей исторіи Сельборна, и говоритъ, что однажды такое явленіе продолжалось цѣлый день. Дарвинъ наблюдалъ подобный-же дождь во время своего плаванія на кораблѣ «Бигль» около устья Лаплаты въ 20-ти лье отъ берега. Онъ первый подмѣтилъ, что съ каждымъ моткомъ паутины упадалъ и крохотный аэронавтъ.

Геологія.

Этна представляетъ собою въ настоящее время для жителей Катаніи величественное зрѣлище. Изъ кратера поднимается гигантскій огненный столбъ, почти въ 20 метровъ вышины. Впрочемъ, изверженіе бываетъ непродолжительно; въ промежуткахъ его появляется громадное облако сѣрнистаго пара, который черезъ минуту замѣняется пылающей лавой. При этомъ слышенъ постоянный подземный гулъ. Всѣ признаки показываютъ, что предстоитъ большое изверженіе. Стромболи находится также въ полной дѣятельности, между тѣмъ какъ Везувій совершенно спокоенъ.

Медицина и гигіена.

— Накладываніе лигатуры (перевязки) на одну изъ позвонковыхъ артерій эпилептиковъ рекомендуется какъ одно изъ лучшихъ средствъ для исцѣленія падучей болѣзни. Такъ еще въ концѣ 1881 года извѣстный врачъ Александръ перевязалъ одну изъ вертебральныхъ артерій у человѣка, страдавшаго попеременно приступами эпилепсіи и маніи. Послѣ непродолжительнаго исчезновенія, припадки снова возвратились, но значительно ослабѣвшіе; а послѣ перевязки и второй позвонковой артеріи — они совсѣмъ прекратились.

Въ прошедшемъ 1882 году этотъ докторъ произвелъ эту операцію больше 20 разъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны слѣдующіе случаи.

У постоянно воющаго семилѣтняго мальчика-идіота, безъ всякихъ признаковъ сознанія, припадки падучей появились на 2-мъ году жизни, и все чаще и чаще повторялись. Послѣ перевязки первой вертебральной артеріи мальчикъ пересталъ завывать, и у него появилось нѣкоторое сознательное отношеніе къ окружающимъ. Вслѣдствіе возобновленія судорогъ была перевязана и вторая позвоночная артерія; тогда припадки совсѣмъ исчезли и больной сталъ замѣтно разумнѣе.

У 17-ти-лѣтней дѣвушки впродолженіе года было 289 припадковъ падучей. Докторъ перевязалъ ей правую позвонковую артерію—и припадки совершенно прекратились. Измѣнился къ лучшему также и характеръ больной.

У одного юноши, страдавшаго прежде, на 2-мъ году жизни, водянкой мозга, появились на 14-мъ году, послѣ удара въ школѣ линейкой по головѣ, припадки эпилепсіи, все болѣе и болѣе учащавшіеся. Послѣ перевязки лѣвой вертебральной артеріи припадки прекратились на время (11 дней), а послѣ перевязки и правой позвонковой артеріи — они совсѣмъ исчезли.

Техника, политехника и механика.

По свѣдѣніямъ американскаго «Engineering and Mining Journal», графитовою краской стали покрывать съ большимъ успѣхомъ кровли домовъ, дымовыя трубы, мосты и вообще желѣзные предметы — съ цѣлью предохраненія ихъ отъ ржавчины и вообще отъ окисляющаго дѣйствія атмосферы. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ металлургическихъ заводахъ Сѣверной Америки графитовая краска стала употребляться для предохраненія желѣзныхъ предметовъ отъ разрушающаго дѣйствія паровъ сѣрнистой кислоты и кислыхъ купоросныхъ водъ, столь распространенныхъ въ горномъ и заводскомъ дѣлѣ.

— «Дрезденскій листокъ по части разведенія домашней птицы» приводитъ совершенно простой, оригинальный способъ сохраненія яицъ свѣжими, примѣняемый уже давно въ Китаѣ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: яйца обертываютъ въ сырую глиняную обмазку, которая скоро твердѣетъ и образуетъ вокругъ яйца оболочку, не пропускающую воздуха, отчего яйцо не портится. Способъ этотъ имѣетъ еще то преимущество, что яйца въ этомъ видѣ не такъ легко бьются.

Корреспонденція изъ Москвы.

Еще двѣнадцать мѣсяцевъ кануло для Бѣлокаменной въ вѣчность...

Оглядываясь невольно назадъ, припоминая болѣе выдающіяся детали московской жизни, съ грустью приходится сознаться, что бокъ-о-бокъ съ широкой, размашистой жизнью столицы, подчасъ не знающей удержу, встаютъ и широкіе размашистые замыслы, но надъ этими послѣдними тяготѣетъ нѣчто, чему сбыться суждено въ далекомъ, далекомъ будущемъ, а пока всѣ эти замыслы о благоустройствѣ города, о его нуждахъ и потребностяхъ вызываютъ только шумныя, нерѣдко безтолковыя, пренія и больше ничего или почти ничего.

Обычныя ежедневныя явленія, такъ называемыя злобы дня: это — пожаръ по неосторожности, пожаръ съ подозрѣніемъ въ поджогъ, отсутствіе воды на пожарахъ, кража простая, кража со взломомъ, грабежъ, громилы, кучи снѣга на улицахъ, отмороженные или совсѣмъ замерзшіе люди, благодаря давно небывалымъ тридцати-градуснымъ морозамъ,— невеселыя картинки, забыть которыя нельзя даже при обозрѣніи цѣлой пачки разнообразныхъ афишъ, которыми въ настоящій сезонъ особенно изобилуетъ Бѣлокаменная.

Праздники Москва, по обычаю, встрѣтила шумно, весело; бѣшеная ѣзда заставила поплатиться нѣсколькихъ гражданъ кого ногой, кого рукой, кого ребрами. Благодаря сильнымъ морозамъ, у многихъ отмороженныя лица, совершено нѣсколько крупныхъ и мелкихъ кражъ, — словомъ, все обстоитъ благополучно, какъ и слѣдуетъ въ благоустроенномъ городѣ.

Невесело только встрѣтилъ Новый годъ въ казематѣ Арбатской части бывшій казначей Воспитательнаго дома, Мельницкій.

Наканунѣ, въ пять часовъ утра, въ квартирѣ австрійскаго подданнаго Дорвойтъ, на Мясницкой, въ Козмодемьянскомъ переулкѣ, въ домѣ Леонова, отысканы были 115.000 р., изъ которыхъ 75.000 оказались въ кредитныхъ билетахъ, а 40.000 въ процентныхъ бумагахъ. Деньги эти хранились въ комодѣ, частью въ грязномъ бѣльѣ, а процентныя бумаги — въ кордонкѣ.

Арестованные Дорвойтъ и Борисъ Мельницкій на первоначальномъ допросѣ указали, гдѣ находятся остальныя деньги, которыя оказались спрятанными въ гипсовыхъ тумбахъ, на которые ставятся горшки съ цвѣтами.

При осмотрѣ этихъ тумбъ сыскной полиціей вечеромъ 1-го января, найдено еще 112.000 р.: 112 пачекъ по тысяча рублей, между которыми нѣсколько оказалось въ томъ видѣ, какъ онѣ были приняты Мельницкимъ изъ государственнаго банка.

Итакъ, изъ похищенныхъ 307.000 р., благодаря энергіи судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Н. И. Сахарова, начальника сыскной полиціи К. Г. Муравьева и помощника его Д. Д. Николасъ, отыскано 227.000 р.

Недостающія около 80.000 р. (6.000 р. оказались зашитыми у Бориса Мельницкаго въ бортѣ сюртука) частью прожиты, частью переданы или подарены другимъ близкимъ къ Мельницкому лицамъ и тоже израсходованы; между прочимъ, около 10.000 р. получилъ г. Дорвойтъ, на каковые онъ и открылъ торговлю освѣтительными матеріалами.

Кромѣ Дорвойта и Бориса Мельницкаго, арестованы двѣ дочери Мельницкаго: Валентина и Варвара,— а также братъ Мельницкаго — помѣщикъ и мировой судья Бѣжецкаго уѣзда, при которомъ найдено 32.000 рублей, но, по слухамъ, деньги эти его собственныя.

И такъ, комедія, искусно разыгрывавшаяся слишкомъ годъ, окончилась грустнымъ, но для публики желаннымъ эпилогомъ.

3-го числа, утромъ, къ московскому оберъ-полицеймейстеру явился почетный опекунъ воспитательнаго дома г. Нейдгартъ, вмѣстѣ съ казначеемъ, директоромъ и двумя счетчиками; всѣхъ денегъ, съ процентными бумагами, считая ихъ по номинальной цѣнѣ, оказалось 227.780 р. 50 к., которые, какъ слышно, и положены уже на текущій счетъ.

Говорятъ, что, наканунѣ дня похищенія, Мельницкій объявилъ своему сыну Борису о растратѣ казенныхъ суммъ и вообще о разстройствѣ своихъ денежныхъ дѣлъ, и просилъ его, подъ страхомъ самоубійства, помочь ему въ похищеніи. Борисъ долженъ былъ спрятать деньги и потомъ уже раздѣлить между сестрами и братьями по 40.000 руб., а остальныя деньги поберечь для отца.

Задуманный планъ былъ въ точности исполненъ: деньги переданы Борису Мельницкому на бульварѣ у Варварскихъ воротъ и имъ спрятаны въ квартирѣ въ чучелы птицъ и звѣрьковъ, гдѣ трудно было предположить ихъ присутствіе при первоначальномъ обыскѣ квартиры; затѣмъ уже впослѣдствіи они были переданы Дорвойту, съ которымъ Мельницкіе находились въ давнишнихъ дружественныхъ отношеніяхъ.

Кромѣ этой криминальной злобы, московское общество занимается открытіемъ «Новаго театра»—неутомимымъ импрессаріо г. Лентовскимъ.

Новый театръ помѣщается въ прежнемъ зданіи «Артистическаго кружка» (въ д. Бронникова, на Театральной площади), — и открытіе его послѣдовало 29-го декабря опереткой «Красное Солнышко».

Высокій зрительный залъ, съ тремя ярусами ложъ съ лѣпной работой, имѣетъ чрезвычайно эффектный видъ. Правда, резонансъ, особенно въ дальнихъ рядахъ партера, не особенно хорошъ, но, какъ мы слышали, г. Лентовскій предполагаетъ устранить это неудобство новыми приспособленіями.

Занавѣсъ — въ помпейскомъ вкусѣ работы г. Левота — очень изященъ. Въ день открытія театръ былъ полонъ; г. Лентовскій былъ вызванъ нѣсколько разъ и ему поднесенъ вѣнокъ.

3-го января на сценѣ Новаго театра дана была въ первый разъ новая комическая опера «Каліостро, великій чародѣй», въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка Штрауса. Блестящая обстановка, роскошные костюмы и декораціи—не оставляютъ желать ничего лучшаго; опера имѣла выдающійся успѣхъ.

Н. С—овъ.

Окропленіе св. водою кладовой въ день Богоявленія.

(Рисов. А. Васнецовъ).

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ I.

ФАЛЬКА И БАРДАДЫМЪ.

I.

Случайный человѣкъ.

Ея Величество въ опочивальнѣ своей не скоро приведена была въ чувство.

Еще слабымъ, блуждающимъ взоромъ окинувъ окружающихъ женщинъ, Государыня спросила:

— Нѣтъ здѣсь Алексѣя Васильича?

Побѣжали искать усерднаго кабинетъ-секретаря, но, скоро воротясь, донесли, что онъ только что уѣхалъ.

— Не прикажете-ли послать?

— Пожалуй, — сказала медленно Государыня, какъ-бы соображая, но потомъ махнула рукой съ неудовольствіемъ.

Въ это время пришли Цесаревны, дочери Ея Величества: грустная Анна Петровна и беззаботная, веселая, какъ день, Елизавета Петровна.

Старшая Цесаревна сѣла подлѣ постели и продолжала молча утирать слезы.

Елизавета Петровна сѣла на постель и, цѣлуя мать, защебетала, какъ ласточка, спрашивая нѣжно:

— Что съ тобой, мамаша? Болитъ у тебя што? Сердце... или головка?

— Ничего... теперь лучше, — отвѣтила неохотно Государыня, но, взглянувъ въ веселые глаза дочери, сама оживилась и приподнялась на локоть съ пуховика.

Цесаревна Елизавета Петровна принялась еще живѣе тормошить и цаловать мать, какъ видно принимавшую ласки своей любимицы не только безъ гнѣва, но съ удовольствіемъ. Живая дѣвушка знала хорошо, чѣмъ развеселить и утѣшить родную. Цалуя, она настойчиво спрашивала Государыню:

— Да ты, мама, скажи мнѣ вправду: отчего это тебѣ дурно-то сдѣлалось?

— Нездоровилось мнѣ еще съ утра.

— Такъ ты-бы не ходила туда — въ эту скучную залу, гдѣ ты всегда плачешь.

— Вѣдь тамъ отецъ... Нельзя... Что подумаютъ?!?

— Меня-бы позвала, коли нездоровилось, я-бы за тебя пришла туда и всѣмъ сказала-бы громко, что ты, мамочка, лежишь и не можешь выйти въ залу.

— Да, вѣдь, прошло!.. Что-жь теперь толковать?

— А то толковать — чтобы съ тобой, мамаша, опять чего не случилось... Говорили всѣ... и Авдотья Ивановна, и княгиня, и Брюсша, что ты должна беречь свое здоровье... не разстраиваться... Для насъ жить, слышишь, мама, для насъ! — Папы нѣтъ... Ты намъ должна замѣнить его... Береги-же себя!..

— Береженье себя одна статья... Дѣло — другая... Мнѣ нельзя остановить дѣлъ... Нельзя не думать о нихъ... Хоть-бы и для васъ, и... за васъ...

— Тебѣ есть кому приказать дѣлать дѣла...

— Не всегда... Да и кому прикажешь?

— Какъ — кому? Какъ это не всегда?.. Кто-бы могъ тебя ослушаться? — съ жаромъ вскрикнула бойкая, живая Цесаревна...

— Не объ ослушаніи я говорю... Ослушанья не можетъ быть, а задержка можетъ быть; и когда потребуешь — не найдутъ тѣхъ, кого нужно... — говорю я тебѣ, и еще повторяю.

— Скажи-же, мамаша, кого нужно тебѣ: я сама пошлю...

— А если нѣтъ — ну, что-же ты сдѣлаешь?.. Я посылала... Сказали: негдѣ взять, нельзя человѣку торчать здѣсь... А когда понадобится, глядишь — нѣтъ...

— Нѣтъ одного... другіе могутъ быть... прикажи другимъ!..

— Спорщица ты, Лиза — больше ничего... Крикунья... Нельзя такъ настаивать... Нужно дѣлать

Зима въ С.-Петербургѣ. — Рисунки въ силуэтахъ А. Балдингера.

все тише, мягче обращаться къ людямъ, особенно къ такимъ, которыхъ уважаешь.

— Ну, конечно, мамаша... Не суди только обо мнѣ, что будто я не больше какъ крикунья... Я понимаю, что нужно взыскивать съ разборомъ... Однако... Если дѣло такъ тебя безпокоитъ... и нѣтъ одного слуги — поручи другому.

— Замѣть, моя милая, что окружающіе насъ въ мнѣніи нашемъ значатъ не одно и то-же... Одному можно довѣрить больше, другому меньше... И прежде чѣмъ дѣлать заставлять, нужно испытать человѣка: годенъ-ли?.. А подумаешь какъ объ этомъ, да и раздумаешься: лучше-ли выйдетъ перемѣна? Задашь себѣ вопросъ, такъ — иное и отложишь... И подождешь... Особенно если является желаніе сдѣлать... хорошее... Терпѣніе подскажетъ и еще лучше... какъ сдѣлать.

— Терпѣніе, мамаша, однако, можетъ оказаться промедленіемъ. Хорошо, какъ можно подождать, а какъ нельзя... Тогда—мой совѣтъ—лучше приказывай, чтобы сдѣлали.

— Слушай-же: приказъ я отдала-бы, положимъ, секретарю—а Макарова, говорятъ, теперь нѣтъ... Онъ мой секретарь, а какъ человѣкъ — усталъ уже. Что жь его тревожить мнѣ вечеромъ?

— Ну, хорошо: оставь его отдыхать... И если секретаря нѣтъ, мамаша,—упрашивала теперь нѣжно Цесаревна:—только не огорчайся—и я могу быть твоимъ секретаремъ... Вѣдь я люблю тебя — ты знаешь.. Стало быть, можешь мнѣ приказывать, что нужно: я напишу и вмѣсто секретаря указъ... Право, мамаша, напишу: вотъ увидишь... Дѣвицы, дайте бумагу и перья!..

И Цесаревна сошла съ постели и сѣла у стола, на которомъ горѣли восемь свѣчъ въ высокомъ шандалѣ. Бумага оказалась на столѣ и перья тутъ-же были. Одно перо взяла въ руку Цесаревна Елизавета Петровна и, съ сознаніемъ важности принимаемой роли, произнесла громко:

— Приказывайте-же, Ваше Величество, что̀ писать?

— Г-мъ, что̀ писать?.. И ты хочешь писать? Напиши-же на первый случай, что Я жалую возлюбленную дочь нашу, цесаревну Елизавету Петровну, въ Наши кабинетные секретари.

Перо заскрипѣло, и черезъ нѣсколько мгновеній Цесаревна произнесла:

— Готово!

— И подпиши за Насъ: Екатерина.

— Написала.

— Поздравляю съ новой должностью!..

— Ради стараться, Ваше Императорское Величество... Прошу снисходить только, коли что и не такъ окажется.

И шутница-Цесаревна низко кланялась, вставъ со стула.

— Быть по сему!—внятно отвѣтила Екатерина I.— Будемъ милостивы... Только будь усерденъ секретарь...

— Буду стараться заслужить милостивое мнѣніе Вашего Величества: буду стараться усердно. А теперь что еще угодно повелѣть?

— Пиши: Пожаловали Мы любезно-вѣрную намъ, состоящую при нашихъ дѣтяхъ, Авдотью Ильину Клементьеву въ баронши и въ штацкія дамы съ положеннымъ жалованьемъ.

Авдотья Ильинишна, услышавъ продиктованный указъ о ней, подошла и, поклонившись въ ноги Ея Величеству, облобызала августѣйшую десницу.

— Еще что угодно повелѣть? — спросилъ августѣйшій секретарь.

— А подписано?

— Все какъ слѣдуетъ... Прочитать велите?

— Не надо... Вѣрю.

— Что прикажете вашему вѣрному секретарю, Государыня?

— А вѣренъ онъ мнѣ?.. Какъ вы думаете?—обратилась Государыня къ окружающимъ ее женщинамъ, подмигивая... — Ты какого мнѣнія, Анисья Кирилловна? — взглянувъ на стоявшую поодаль дѣвицу Толстую, спросила Государыня, сжимая серьезно губы.

— Полагать надо, вѣренъ будетъ, Ваше Величество... Какъ быть невѣрну при такихъ милостяхъ?.. Легко-ли прямо въ секретари!.. Вотъ мы, грѣшныя, не одинъ десятокъ лѣтъ грамотки всяки разныя писывали, да до ранга и поднесь не дослужилися...

— Пиши, секретарь, еще: „Повелѣли Мы любезноверной Нашей камеръ-дѣвицѣ Анисьѣ Кириловой, дочери Толстой, за многіе годы службы при Насъ и за приказные труды, триста дворовъ отсчитать изъ подмосковныхъ нашихъ, полюднѣе да подомовитѣе...“

И Толстая, приблизясь, принесла свою вѣрноподданническую благодарность, какъ и пожалованная въ баронессы Клементьева.

— Готово, Ваше Величество и подписано... Еще что угодно?

— Ваше Величество, не запамятуйте и службы вѣрнаго слуги вашего! — вдругъ раздался голосъ изъ-за двери, и въ проемѣ ея показалась бравая фигура Ушакова, отвѣшивавшаго низкіе поклоны.

— Чего-же желаешь, Андрей Иванычъ?... Коли дворовъ — укажи, гдѣ есть свободные... Почему не дать... можно...

— Я не о себѣ осмѣливаюсь докладывать Вашему Величеству, а дерзаю напомнить о несчастливцѣ... На службу Ваше Величество вызвали изъ заточенія, а за терпѣнье безвинное не награжденъ.

Ликъ Ея Величества заалѣлъ румянцемъ оживленія.

— Виновата: чуть было не забыла... Спасибо, Андрей Иванычъ: всегда намъ напоминай о достойныхъ людяхъ... Пиши, секретарь: „Пожаловали Мы Ивана Балакирева въ офицерскій чинъ, въ Преображенскую гвардію, и быть при Насъ у порученій особенныхъ... Дать ему триста дворовъ, гдѣ пожелаетъ, и окладъ отпускать изъ соляныхъ денегъ и сшить нынѣ-же, въ приказъ, мундиръ, и во что обойдется подать счетъ для уплаты изъ комнатнаго расхода“.

— Написано и подписано!—черезъ нѣсколько минутъ произнесла Цесаревна Елизавета Петровна.

Ушаковъ все стоялъ въ дверяхъ и кланялся.

— Не надоумишь-ли, Андрей Иванычъ, еще кого нужно чѣмъ пожаловать... изъ... по твоей части.

— Рази, Ваше Величество, помиловать изволите: изъ ссылки воротить взяточницу, какъ бишь ее... Прости, Господи... эти нѣмецки прозванья!... Память-отъ негораздо запоминаетъ... вертится, а на языкъ не попадаетъ... Полк... Волк... Болкъ... Балкшу?

— Да, да... Правда... Пиши, Лиза: „Оказывая Наше Монаршее милосердіе... повелѣваемъ...“

— „Простирая Монаршее милосердіе и на впадшихъ въ проступки, снисходя къ раскаянію...“ будетъ лучше, Ваше Величество.— „На площадь выводили и вины паскудныя читали“... — высказался тономъ ментора Андрей Иванычъ Ушаковъ, заслуживъ и на этотъ разъ милостивую улыбку.

— Хорошо... напиши такъ... будетъ чувствительнѣе... Поправь: „повѣлеваемъ Авдотью Балкъ изъ ссылки воротить и быть ей къ Намъ... вѣрною службою загладить прошлое...“

— Истинно, Ваше Величество, и Царскую прозорливость оказать изволили во изъявленіи таковыми терминами... помилованіе изрекая...— съ почтительнымъ поклономъ опять высказалъ Ушаковъ, войдя въ роль дѣльца и непросто напоминателя канцелярскихъ формъ и приличій.

Опять милостивая улыбка со взглядомъ Августѣйшаго поощренія. Ушаковъ выросъ чуть не на четверть отъ такого обильнаго изліянія благосклонности, съ перваго-же отважнаго шага, въ заявленіи дѣятельной преданности. Видя вниманіе Государыни, онъ задумалъ увѣнчать смѣлую попытку еще болѣе рѣшительнымъ предложеніемъ, которое, въ случаѣ принятія его, должно было оградить Ушакова отъ подвоховъ. Уже поздно будетъ тогда подставлять ножку намъ, — думалъ онъ, — когда получимъ право доклада свободнаго *отъ себя*, а не *по призыву*!...

Рѣшивъ подходъ произвести ловко и неотразимо,— Ушаковъ, кашлянувъ, произнесъ:

— Осмѣлюсь, Ваше Величество, еще испросить Августѣйшей резолюціи... чтобы впредь не подвергнуть себя мнѣ, рабу Вашему, гнѣву за неисполненіе... Мнится мнѣ, для порядку необходимо... коли на службѣ изволите числить офицеромъ преображенской гвардіи онаго Ивана Балакирева, зачислить его въ которую ни есть роту по полку... Не благоугодно-ль разрѣшить въ мою роту?... Военной коллегіи я предлагалъ произвести изъ фендриковъ одного въ прапорщики за недостачею... Такъ не повелите-ли на мѣсто онаго числить у насъ Балакирева?

— Очень благодарна, Андрей Иванычъ... Порядки ваши я не знаю: какъ нужно сдѣлайте, чтобы и на службѣ числить... Мы думали...

— Повышеній человѣкъ заслуживаетъ: не перестарокъ какой еще! — подсказалъ Ушаковъ, довольный своею находчивостью.

Вотъ, помолчавъ и соображая, онъ опять заговорилъ:

— При Государѣ, Ваше Величество, мы, маіоры гвардіи, каждый вѣдалъ свою часть и съ докладомъ являлся... воли Монаршей испрашивать и принимать приказанія... Я, къ примѣру сказать, по розыскной части, въ особливой аттенціи былъ, Монаршей содержимъ... Не изволите-ли такожде повелѣть отъ Вашего Величества токмо повелѣнія мнѣ принимать и оберегать Ваше Величество отъ многочисленныхъ козней, возникающихъ отъ коварныхъ людей... Иные претворяютъ себя угодники быти и старатели о славѣ Монаршей... а сами суще волки въ овечьей шкурѣ, ища хищенія и неправды, и клеветы, и злахуленія. А рабъ Вашъ, Ушаковъ Андрей, таковыхъ продерзателей изыскивать и усматривать... заобыченъ... и... и своевременно Вашему Величеству подобныя козни открывати и разъясняти потщится, буде соизволите разрѣшить... докладъ мнѣ имѣти и дѣло свое дѣлати по прежнимъ примѣрамъ...

— Очень благодарна, Андрей Иванычъ... почему не такъ... только какъ-же это, къ примѣру сказать, думаешь ты?... Я людей притѣснить не хочу... Можетъ выйти ошибка, чего добраго... розыски въ страхъ приводятъ больше тѣхъ, кто слышитъ о нихъ, и вины не знаетъ, даже...

— Рабъ вашъ, къ примѣру, привелъ розыски... не то совсѣмъ, чтобы кого схватить, а разузнать, Ваше Величество, изподтишка, никого не трогая, я... разумѣлъ... а продерзость опасется зло чинить, чуя, что бдитъ глазъ недремлющій... Ваше Величество... Вѣдь продерзостей и самъ блаженныя памяти Императоръ Петръ I строгостью, по истинному о благѣ общемъ радѣнію, обуздать не могъ... А присмотръ нуженъ и благовременное донесеніе... И на нево, что угодно изречь, Вашего Величества мудрость и благость однѣ внушить могутъ... А рабъ Вашъ навѣтомъ обнести и ворога своего дерзости не имѣетъ... Стало, про розыски съ пристрастіемъ не можетъ быть и рѣчи, Ваше Величество... а благоразумное, умѣренное наблюденіе...

— Это другое дѣло... — молвила Государыня, начиная думать о неожиданномъ предложеніи усердствующаго розыскивателя. Его послѣднія слова, впрочемъ, значительно успокоили сомнѣнія доброй Императрицы, и лицо Монархини приняло обычное выраженіе благосклонности и открытаго расположенія.

Ушаковъ умѣлъ хорошо читать выраженіе на лицѣ ощущеній, и снова возникавшее недовѣріе на успѣхъ замѣнилось въ умѣ его желаніемъ настоять на предложеніи доступныхъ ему услугъ, подтвердивъ доводы сильныхъ аргументовъ. Передъ неотразимостью его — думалъ розыскиватель — не устоитъ робкая нерѣшительность Государыни, судящей о другихъ по добротѣ своей.

— Осмѣлюсь доложить, Ваше Величество, — началъ онъ,—что поводъ для предложенія раба вашего, кажется, не малый: вдругъ два подметныхъ письма уявилось. Исполнены оныя продерзостнаго глумленія о Высочайшей персонѣ: какъ-де управлять будетъ, коли воры на-голо окружаютъ?.. И первымъ наименованъ князь свѣтлѣйшій... затѣмъ Чернышевъ; — яко-бы онъ прижимки чинилъ при разсчетахъ по подрядамъ... И генералъ-адміралъ, можно сказать, голубь незлобивый, — и тотъ не избѣгъ лживыхъ нареканій злостнаго пашквиля... Вычитавъ сіи причинности, не хотѣлъ было сперва я доводить до свѣдѣнія Вашего Величества про сію черноту души враговъ общественнаго покоя. А сомнѣнія Монаршія на заявленія послѣднѣйшаго раба вашего долгомъ поставляю во извѣстіе предложить и испрашивать милостиваго указа таковые непорядки благовременно пресѣчь — незримымъ бодрственнымъ наблюдательствомъ, а злу рости весьма не давать... А указъ: какъ повелитъ державство ваше намъ дѣлать и какъ и о чёмъ докладывать, я самъ, Государыня, здѣся-же напишу: лишняго не будетъ, а самая что ни-есть нужда... И прочту все сполна... А Ея Высочество не отречется контрасигнировать: „быть по сему“.

Екатерина, внимательно выслушавъ все, однако, молчала... Для Андрея Ивановича наступила минута высочайшаго волненія. „Сорвалось?“— нашептывалъ робкій умъ. — „Удастся еще, авось“— читали рысьи глаза, впившись въ кроткое лицо Монархини, погрузившейся въ глубокое раздумье. Его рѣшилъ въ пользу Андрея Ивановича Ушакова суровый, холодный взглядъ Авдотьи Ильинишны Клементьевой. Она насторожила давно уже уши и напрягла всю свою внимательность, силясь уразумѣть, что такое затѣвается? Случайно кинувъ взглядъ на эту ехидную, въ сущности, персону, которую никогда не могли вполнѣ удовольствовать Монаршія щедроты,— Екатерина I какъ-бы очнулась. Взглянула милостиво въ глаза Ушакову и сухо молвила:

— Пиши указъ!

Андрей Ивановичъ уже былъ у стола и изъ-подъ рукъ цесаревны Елизаветы Петровны очень ловко выдернулъ тетрадку голландской золотообрѣзной бумаги. Упавшій какъ-бы случайно глазъ Ушакова на то мѣсто, гдѣ были перья, указалъ ему и одно изъ нихъ. Мгновеніе—и рука генерала держала это перо; помакнулъ имъ въ чернила и, едва склонясь верхней частью плотнаго своего корпуса, Андрей Ивановичъ уже принялся строчить по бумагѣ.

Быстрота выполненія этого ловкаго маневра была истинно изумительная. Еще не успѣла дѣвица Толстая, стоя съ другой стороны стола, изъ-за плеча писавшаго бросить два-три любопытствующіе взгляда на содержаніе письма, какъ Ушаковъ уже кончилъ и, положивъ перо, выпрямился, обратясь лицомъ къ Государынѣ.

— Читай! — не безъ волненія отдала приказаніе Екатерина.

— „По многимъ, не терпящимъ медленья, случаямъ злостной продерзости, признали мы нужнымъ поручить нашему генералъ-маіору и маіору гвардіи, Андрею Ушакову, негласно провѣдывать и намъ непосредственно доносить, для принятія благовременно мѣръ къ пресѣченію зла. И ему, Ушакову, опричь насъ, о порученномъ дѣлѣ никому не говорить, а дѣлать, что повелимъ мы, дается полная мочь“.

— Въ такомъ видѣ, согласна,— освобождая грудь вздохомъ и успокоиваясь, произнесла Екатерина.— Лиза, подпиши!

(Продолженіе будетъ).

Бронзовое дѣло.

(Изъ тюремнаго быта).

Д. А. Линева.

(Продолженіе).

Упоминаніе о водкѣ вызвало между мною и бывшимъ моимъ товарищемъ довольно продолжительную бесѣду о „порядкахъ“ здѣшней знаменитой тюрьмы. Оказалось, что все, что я зналъ о ней по разсказамъ, не составляло и десятой доли самой безобразной, вопіющей дѣйствительности.

— Что касается до водки, — просвѣщалъ меня мой собесѣдникъ: — то этотъ товаръ, слава Богу, здѣсь несравненно дешевле, чѣмъ въ петербургскихъ тюрьмахъ.

— И во всякое время можно достать?

— Съ 7 часовъ утра до вечерней повѣрки — безъ малѣйшихъ затрудненій.

— Но какъ-же послѣ этого не разнесутъ тюрьму, не надѣлаютъ чортъ знаетъ чего? — удивлялся я. — Вѣдь тутъ такая масса арестантовъ...

— Это ничего не значитъ: нашъ Разуваевъ—малый достаточно предусмотрительный! — усмѣхнулся мой старый знакомый. — Извольте видѣть: за порядокъ въ отдѣленіяхъ у насъ всецѣло отвѣтствуютъ не надзиратели и не тюремные служители, а „старосты“—народъ испытанный и Разуваеву нашему хорошо извѣстный. Вотъ, помимо этихъ-то помощниковъ господина Разуваева—„старостъ“, вы здѣсь ни за какія деньги и капли не получите... Все дѣло идетъ исключительно черезъ ихъ руки. Они-же, понятно, отлично знаютъ, сколько кому можно дать, наблюдаютъ, слѣдятъ, предотвращаютъ всякія „исторіи“, имѣя для всего этого изъ трезвыхъ арестантовъ вполнѣ надежныхъ помощниковъ. Ну, конечно, получаютъ изрядный коммиссіонный процентикъ...

— Однако выпивается вѣдь, вѣроятно, страшное количество? Кто-же этотъ тюремный Разуваевъ? Вѣдь онъ долженъ чуть-ли не бочками покупать...

— Именно-съ... Не бочками, впрочемъ, а боченками въ нѣсколько ведеръ, ежедневно наполняемыми. — Тутъ при двухъ, часто трехъ-тысячномъ населеніи, потребителей не мало. Да еще какихъ потребителей то!.. За такой кабакъ можно тысячи аренды платить. На ведро чистаго барыша десять рубликовъ... Четыре-пять ведеръ въ день... Чѣмъ пахнетъ?

— Но кто-же онъ? Кто онъ — этотъ счастливый монополистъ? — допытывался я.

— Самъ его благородіе, подручный господина смотрителя. Да, батюшка, это не по петербургски, гдѣ съ васъ берутъ цѣлковый за сороковку да заставляютъ бояться, дрожать и за себя и за стража, который вамъ ее принесетъ. Тутъ только теперь вотъ, по случаю скораго перевода тюрьмы въ новое зданіе, начали что-то неладное поговаривать. Собираются, видите-ли, все по новому... Только бабушка на двое сказала. Пробовали вѣдь и здѣсь что-то вводить, да не обрадовались: такіе пошли безпорядки, что бѣда. Что ни день, то „исторія“. А кто, вы думаете, подстрекалъ и изподтишка руководствовалъ? Тотъ-же Разуваевъ, которому главнымъ образомъ и были невыгодны новые порядки... Кончилось тѣмъ, что смотритель слетѣлъ, а новый, какъ и другое ближайшее начальство, ограничился только требованіемъ, что-бы все запрещенное прикрывалось хоть на время прихода начальства: чтобы, значитъ, въ глаза не бросалось...

— Это еще что!—продолжалъ арестантъ.—Нужно вамъ, напримѣръ, интимное свиданіе съ женой или любовницей: извѣстный взносъ „старостѣ“— и дѣло въ шляпѣ. Вы удивляетесь? Напрасно. У насъ происходитъ все очень просто: вы идете въ тюремную контору, входите на крыльцо и только вмѣсто того, чтобы направиться къ двери направо, входите въ дверь налѣво. Вы оказываетесь въ собственной его благородія квартирѣ, гдѣ ваша законная или незаконная, постоянная или временная половина уже ждетъ васъ, имѣя въ своемъ распоряженіи комнатку съ приличной обстановкой... Телеграммы, письма, купить, продать, заложить — самое вѣрное: къ его благородію...

— Хочетъ, говорятъ, на покой, — заключилъ мой пріятель свое повѣствованіе: — домишко приторговываетъ тысячъ эдакъ въ восемьдесятъ.

Въ это время „башковатый“ ех-князь, послѣ „поправки головы“, появился въ отдѣленіи въ сопровожденіи „старосты“ и приступилъ къ обсужденію моего дѣла.

— Избавиться отъ путешествія въ К. нѣтъ ничего проще, — проговорилъ онъ наконецъ, внимательно выслушавъ мои отвѣты на цѣлый рядъ своихъ вопросовъ. — При помощи фельдшера, вы останетесь отъ этапа, а тамъ можно будетъ заварить письменную кашу и доказать, какъ дважды два четыре, что вамъ нечего дѣлать въ К... Но вопросъ-то въ томъ: выгодно-ли это для васъ? Вся эта канитель можетъ продлиться, по меньшей мѣрѣ, 2—3 мѣсяца, т. е. пожалуй больше, чѣмъ путешествіе въ К. и обратно; а вѣдь вамъ, главное, время?

— Ну, конечно.

— Въ такомъ случаѣ, я вамъ совѣтую отправиться въ К. Что-же касается до того, въ *чемъ* васъ обвиняютъ,—это мы здѣсь узнаемъ. Будьте покойны. Въ вашихъ попутныхъ документахъ свѣдѣніе это *должно* быть... Я вамъ напишу бумажку. И въ тотъ-же день, вечеромъ, ех-князь, въ присутствіи моемъ, не прибѣгая ни къ составленію черновой, ни къ книжнымъ справкамъ, написалъ дѣйствительно дѣльное заявленіе на имя прокурора мѣстнаго окружнаго суда, заключавшее въ себѣ, между прочимъ, ссылки и на статьи закона, и на неизвѣстные мнѣ до того циркуляры и разъясненія и на два или на три примѣра изъ судебной практики. „Башковатость“ тюремнаго адвоката не подлежала ни малѣйшему сомнѣнію.

Ровно черезъ десять дней, за два дня до отхода этапа, я былъ потребованъ въ контору.

— Не угодно-ли прочитать и росписаться?—предложилъ мнѣ тюремный письмоводитель, подавая мнѣ въ то-же время бумагу, какъ оказалось, отношеніе прокурора окружнаго суда.

Отношеніемъ этимъ мнѣ, въ отвѣтъ на мое заявленіе, объявлялось, что я пересылаюсь, по требованію к—скаго городскаго полицейскаго управленія, къ судебному слѣдователю 2-го участка к—скаго окружнаго суда, въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1453 ст. улож. о наказаніяхъ.

— Теперь, надѣюсь, вы совершенно удовлетворены? — какъ-то особенно произнесъ письмоводитель, принимая отъ меня прокурорское отношеніе съ моей на немъ роспиской.

— Конечно, если вы будете только такъ любезны, что познакомите меня съ содержаніемъ 1453 статьи.

— Полноте людей морочить! — рѣзко перемѣнилъ вдругъ тонъ письмоводитель. — Не знаете, куда и зачѣмъ васъ требуютъ?.. Какая невинность, подумаешь! Меня вотъ, когда я ничего нигдѣ не натворилъ, небось никуда не потащатъ. Не безпокойтесь, понимаемъ эти штучки: задержечку хотѣли устроить; думали, авось прокуроръ не скоро отвѣтитъ; — можетъ быть, удастся отъ этапа остаться.

Я повторилъ свою просьбу о справкѣ относительно содержанія 1453 ст.

— Ступайте, ступайте къ вашему острожному адвокату!.. Я не обязанъ вамъ справляться! — послѣдовалъ грубый отвѣтъ.

— Позвольте мнѣ, въ такомъ случаѣ, на одну минуту уложеніе о наказаніяхъ: я самъ справлюсь, — произнесъ я. Но отвѣтомъ было то-же: „ступайте“, произнесенное съ еще большею рѣзкостью.

Такое очевидно враждебное отношеніе ко мнѣ тюремнаго письмоводителя, съ которымъ я до этого не имѣлъ ни малѣйшаго столкновенія, меня, конечно, очень было удивило, но... недолго. Встрѣченный мною спустя минуту на тюремномъ дворѣ „староста“ „благороднаго отдѣленія“, выслушавъ мое недоумѣніе, довольно подробно объяснилъ мнѣ мою невольную вину. Оказалось, что сочиненіе всякихъ бумагъ для „денежныхъ“ арестантовъ издавна составляло исключительную привилегію тюремнаго письмоводителя, къ которому „старосты“ и обязаны были направлять *такихъ* нуждающихся. Съ прибытіемъ въ тюрьму эксъ-князя, „башковатость“ котораго уже была извѣстна, письмоводительскіе доходы не могли значительно не уменьшиться, тѣмъ болѣе, что эксъ-князь цѣнилъ свой трудъ, понятно, несравненно дешевле письмоводителя. Дѣло дошло до того, что смотритель, радѣя о неприкосновенности доходовъ послѣдняго, подъ страхомъ карцера запретилъ какъ эксъ-князю писать какія-бы то ни было бумаги не для себя, такъ и арестантамъ обращаться къ нему. Но прокуроръ, вслѣдствіе чуть-ли не цѣлой сотни жалобъ арестантовъ, оффиціально предписалъ смотрителю не навязывать арестантамъ своего письмоводителя. Съ тѣхъ поръ каждый „денежный“ заключенный, подавшій въ контору бумагу, написанную рукой эксъ-князя, удостоивался особаго неблаговоленія тюремнаго начальства и подвергался разнымъ возможнымъ въ пересыльной тюрьмѣ мелкимъ стѣсненіямъ.

— Ну, что? — освѣдомился у меня эксъ-князь, когда я показался въ отдѣленіи.

Я передалъ содержаніе прокурорскаго отношенія.

— Что-о?! 1453 я?... Убійство...

— Какъ убійство! — воскликнулъ я. — Что вы говорите? Этого быть не можетъ!..

— Вотъ вамъ и быть не можетъ... Читайте! — поспѣшилъ онъ преподнести мнѣ раскрытое уложеніе.

Я готовъ былъ глазамъ своимъ не вѣрить. Ужасная 1453 статья именно и гласила: „Къ одному изъ опредѣленныхъ въ статьѣ 1453 наказаній, смотря по обстоятельствамъ дѣла, приговариваются также виновные въ *убійствѣ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ*...“

Убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ... Только этихъ страшныхъ словъ и недоставало въ полицейскихъ обо мнѣ отзывахъ и аттестаціяхъ. Отнынѣ, чѣмъ-бы ни объяснилось странное сопоставленіе моего имени съ 1453 статьей, — они будутъ; будутъ даже и въ томъ случаѣ, если это сопоставленіе завтра-же окажется не болѣе, какъ слѣдствіемъ грубой ошибки. „Кромѣ сего, привлекался къ слѣдствію, по обвиненію въ убійствѣ...“ Этой новой заключительной строки всякой справки о моей нравственной благонадежности полицейская память никогда уже не забудетъ. За что-же? За что это новое черное пятно на и безъ того далеко не свѣтломъ фонѣ моей репутаціи?..

— Припомните, наконецъ, нѣтъ-ли у васъ какого-нибудь врага въ К.? — тщетно терялся въ догадкахъ и самъ „дока“.

— Нѣтъ и не могло быть, потому что, повторяю, не только въ К., но даже въ сосѣднихъ съ К. губерніяхъ я никогда не былъ! — приходилось мнѣ отвѣчать чуть-ли не въ сотый разъ.

— Въ такомъ случаѣ, возможно только одно объясненіе, что существуетъ гдѣ-нибудь другое лицо, имѣющее счастіе носить одинаковыя съ вами имя, отчество и фамилію.

Но и съ этимъ объясненіемъ „доки“, съ которымъ соглашались и многіе другіе, болѣе или менѣе умудренные „уголовнымъ“ опытомъ, арестанты, я также не могъ согласиться: совпаденіе не только имени, отчества и фамиліи, но и незауряднаго званія домашняго учителя казалось мнѣ слишкомъ невѣроятнымъ. Тѣмъ не менѣе, когда, наканунѣ отправки этапа, по отдѣленіямъ пронеслась вѣсть, что въ тюремной конторѣ находится прокуроръ суда, я поспѣшилъ въ контору и заявилъ прокурору просьбу снестись на мой счетъ телеграммой съ к—скими властями относительно какъ примѣтъ и возраста заподозрѣннаго ими въ убійствѣ лица, такъ и времени совершенія убійства.

— Это совершенно лишнее, — рѣшительно отвѣтилъ мнѣ прокуроръ. — Я *убѣжденъ*, что тутъ нѣтъ ошибки... Такія ошибки въ уголовной практикѣ слишкомъ рѣдки...

— Но я увѣряю васъ...

— О, что касается до вашего собственнаго увѣренія, — насмѣшливо прервалъ меня прокуроръ: — то я долженъ вамъ сказать, что оно для меня всего менѣе убѣдительно.

— А въ такомъ случаѣ, — не вытерпѣлъ я: — позвольте вамъ замѣтить, что вы *обязаны* провѣрить мое заявленіе; до вашего-же ничѣмъ необъяснимаго — развѣ только вдохновеніемъ — убѣжденія мнѣ нѣтъ дѣла. Я вношу деньги на телеграмму съ оплаченнымъ отвѣтомъ и требую, чтобы она была отправлена. Я столько-же прикосновененъ къ какому-то убійству, сколько и вы...

Никѣмъ не прерываемый и выслушиваемый прокуроромъ не то съ любопытствомъ, не то съ удивленіемъ, но во всякомъ случаѣ съ видимымъ вниманіемъ, о чемъ свидѣтельствовала, между прочимъ, и его поза: закинутыя назадъ руки и нѣсколько наклоненная въ мою сторону голова, — я бы еще, пожалуй, не скоро остановился, если-бы вокругъ меня не повѣяло чѣмъ-то зловѣщимъ. Все присутствовавшее въ конторѣ, начиная съ смотрителя, пронизывавшаго меня строгими, угрожающими взглядами, и кончая оставившими свои занятія писцами.

— Больше ничего не имѣете сказать? — спросилъ меня прокуроръ.

— Ничего.

— Г-ну смотрителю остается внушить вамъ всю неумѣстность вашего поведенія и посовѣтовать...

— Я, ваше превосходительство, поспѣшилъ прервать его смотритель: — сейчасъ его въ карцеръ!

— Ну, можетъ быть, вы найдете возможнымъ обойтись безъ этой мѣры, хотя, конечно, онъ вполнѣ заслуживаетъ самаго строгаго взысканія.

— Такимъ тономъ и въ такихъ выраженіяхъ — обратился прокуроръ отъ смотрителя ко мнѣ — съ *начальствомъ* не объясняются... Телеграфировать отъ себя вы, при моемъ посредствѣ, можете сколько угодно; я-же, лично отъ себя, не нахожу возможнымъ дѣлать запросы слѣдователю... Ступайте на мѣсто! — рѣзко заключилъ онъ, направляясь въ другую комнату.

— Въ карцеръ! — раздалось приказаніе смотрителя.

Я попробовалъ было протестовать, заявить о своемъ желаніи написать жалобу... Напрасно! Вахтеръ съ замѣчательнымъ усердіемъ исполнялъ приказаніе, безцеремонно, изо всѣхъ силъ таща меня туда, двухъ-трехъ-дневное пребываніе гдѣ знакомило съ больницей и самыхъ здоровыхъ арестантовъ. Для меня-же, чтобы достигнуть того-же результата, было, конечно, совершенно достаточно и той одной ночи, которую мнѣ еще оставалось провести въ пересыльной тюрьмѣ. Это былъ не карцеръ, а нѣчто совершенно другое, несравненно болѣе страшное: какая-то подвальная, совершенно темная, никогда не отапливавшаяся, зловонная конура, въ которой грязь замѣняла полъ. Я уже готовъ былъ, не обсуждая послѣдствій, оказать самое отчаянное сопротивленіе,

какъ почти у самыхъ дверей страшнаго помѣщенія подоспѣло смотрительское помилованіе.

— И какъ это вы, право, такъ забылись?! — удивлялся еще издали прокричавшій вахтеру приказаніе отпустить меня помощникъ смотрителя. — Такая особа!... развѣ можно?! За это знаете что бываетъ? И смотрителю непріятно... Добро-бы «новичокъ» какой-нибудь, а то, слава Богу, должны-бы, кажется, знать положеніе...

Удивился и «дока», къ которому я поспѣшилъ, глубоко возмущенный.

— Вы и въ самомъ дѣлѣ точно первый день сидите. — проговорилъ онъ, выслушавъ мой разсказъ о происшедшемъ. — Да гдѣ-же это видано, чтобы прокуроръ повѣрилъ на-слово *арестанту* или сталъ съ нимъ церемониться?... Арестантъ можетъ только вѣчно врать и путать. Это — рѣшено и подписано. Обижаться, слѣдовательно, вамъ было не резонъ; а говорить то, что вы ему говорили, — и вовсе не дѣло: каждое слово карцеромъ пахнетъ.

— Но какъ-же это? — не понималъ я. — Я стоялъ на законной почвѣ, требовалъ вполнѣ законнаго и ничего особеннаго себѣ не позволилъ...

— Хе-хе-хе!.. Еще-бы вы себѣ позволили особенное! Ужъ, повѣрьте, мнѣ-бы тогда не пришлось бесѣдовать съ вами... Все, батюшка, можно, — сказалъ мнѣ вдругъ «дока» наставительно. — Можно и довѣрія, и вѣжливости требовать, и особенное себѣ позволить, но только не на словахъ, не въ присутствіи тюремнаго начальства. На это у арестанта, съ позволенія начальства, имѣются бумага, чернила и возможность писать. На бумагѣ я съ прокуроромъ и про законъ, и про произволъ, и про всякую штуку, сколько мнѣ угодно, потолкую, и, все-таки, въ карцеръ не попаду, потому 229-я статья *) не подойдетъ.

— Но могутъ суду предать?

— Не за то, что вы говорили прокурору. Юридически вы были болѣе, чѣмъ правы. Арестанту приходится часто и не въ такихъ еще выраженіяхъ письменно отводить душу; а суду, все-таки, рѣдко предаютъ. Почему? потому, что у этихъ оскорбленныхъ, большею частью, у самихъ «рыльце въ пушку»; потому что на «горькія истины» сами-же вызываютъ... При томъ-же самое большее, что можетъ повлечь за собой такое обвиненіе по суду, это — высидка; а сколько вы сидите даромъ въ *ожиданіи* суда? все равно, значитъ, сидѣть. Да и лучше, по моему, отсидѣть 2—3 мѣсяца въ какой угодно камерѣ, чѣмъ нѣсколько дней въ здѣшнемъ карцерѣ.

— Однако, что-же мнѣ теперь дѣлать? — спросилъ я.

— Первымъ дѣломъ — возблагодарить Провидѣніе за избавленіе отъ карцера; а затѣмъ, завтра, — безпрекословно отправиться съ этапомъ. Чѣмъ скорѣе прибудете въ К., тѣмъ лучше. Телеграфировать слѣдователю отъ себя не совѣтую: даже еслибы и захотѣлъ вамъ отвѣтить, — что крайне сомнительно, — то, во всякомъ случаѣ, не успѣлъ-бы до отхода этапа. Не забудьте, что телеграмма ваша, прежде чѣмъ попасть на телеграфную станцію, попадетъ еще отъ смотрителя къ прокурору... Распорядитесь-ка на счетъ «отвальной»: это лучше будетъ... — И я распорядился. Я самъ почувствовалъ потребность хоть сколько-нибудь забыться, отрѣшиться отъ горькой дѣйствительности, хоть не надолго избавиться отъ овладѣвшей мной страшно мучительной тоски.

Вечерняя повѣрка. «Староста» шепнулъ нѣсколько словъ на ухо старшему помощнику смотрителя, и «дока» былъ переведенъ на ночь въ «благородное

*) Параrр. 229-й инстр. смотр. губ. тюр. замка, на основаніи котораго смотритель имѣетъ право подвергать арестанта шести-дневному содержанію въ карцерѣ.

Генералъ **Шанзи**, бывшій французскій посолъ въ С.-Петербургѣ, † 24-го декабря,

отдѣленіе»... На нарахъ появилось съ полдюжины бутылокъ съ «живительной влагой»... Дружная тюремная бесѣда... Пѣсни... Я пью; пью — до самозабвенія.

Утро. Со двора уже давно доносятся обычные въ часы отхода этапа — шумъ и крикъ. Острожные хищники съ обычной энергіей спѣшатъ докончить свое дѣло, и скудные, не распроданные еще остатки пожитковъ «этапныхъ» живо и за безцѣнокъ переходятъ въ ихъ загребистыя руки. «Старосты» — въ поту отъ безпрерывной бѣготни и суеты, отъ необходимости удовлетворить сотни «жаждущихъ». Во всѣхъ углахъ отдѣленія чуть-ли не совершенно открыто идетъ «распивочная»... Все, что запрещено, тщательно прячется и зашивается. Въ дверяхъ то и дѣло раздается: «Кто на Нижній — живѣй выходи!..» Начинается прощанье.

— Не унывайте! — утѣшаетъ меня уже успѣвшій «форменно» опохмѣлиться «дока». — Нѣтъ худа безъ добра: опытнѣе станете. Только глядите въ оба. Совѣтъ потребуется — пишите на имя здѣшняго старшаго помощника, со вложеніемъ ему зелененькой за передачу, и мы вамъ немедленно отпишемъ. Да возвращайтесь скорѣй. Любопытное ужъ больно у васъ дѣльце... поскорѣй-бы узнать.

— Смотрите, сдерживайте себя, избѣгайте «исторій» съ конвойными! — предупреждали меня мои старые знакомые и «староста».

— Осторожнѣе съ N—скимъ смотрителемъ, — предупреждалъ, въ свою очередь, и «дока». — Вамъ, къ сожалѣнію, придется пробыть у него цѣлую недѣлю. Это — такой звѣрь, какіе и между смотрителями не часто попадаются. Живучъ: три раза рѣзали, да не дорѣзали!

Не обходится безъ «гамырки» — «на дорожку», безъ взаимныхъ лобзаній, благопожеланій, обѣщаній писать и проч.

Но вотъ и послѣдняя команда: «выходи!», и спустя нѣсколько минутъ, я опять въ «партіи», среди 200—300 ссыльныхъ и пересыльныхъ юношей, старцевъ, женщинъ и дѣтей... Опять раздается хорошо знакомая музыка: лязгъ цѣпей и кандаловъ... У воротъ, по обыкновенію, масса любопытныхъ. Начинается мучительно позорное шествіе и опять — прежняя ѣдкая тоска, прежнее чувство придавленности и крайней приниженности...

Слѣдуя сколько напутственному совѣту оставленныхъ товарищей, столько-же и собственному убійственному настроенію, я съ первыхъ-же шаговъ въ «партіи», такъ сказать, закупорился въ себя, сдѣлался глухъ и нѣмъ. Ни грубость конвойныхъ, ни ихъ произволъ и безобразія, ни другія подобныя-же «прелести» этапнаго странствованія ни разу не заставили меня измѣнить себѣ: я упорно молчалъ, всему безпрекословно подчинялся и, къ видимому немалому изумленію нѣсколькихъ знавшихъ меня арестантовъ, ни словомъ, ни движеніемъ не обнаруживалъ ни малѣйшаго неудовольствія. Такъ продолжалось до прибытія въ N—скій острогъ. Тутъ всѣ мои старанія сохранить «благополучіе» — разбились на первыхъ-же порахъ и притомъ самымъ неожиданнымъ для меня образомъ.

«Исторія» произошла спустя всего только нѣсколько часовъ по прибытіи «партіи». Вмѣстѣ съ десяткомъ другихъ арестантовъ изъ привилегированныхъ сословій, я былъ запертъ въ отдѣльную камеру, съ предупрежденіемъ, что «здѣшній смотритель — шутить не любитъ», и потому, молъ, чтобы было «тихо-смирно». Отъ убійственнаго-ли воздуха, бывшаго въ камерѣ, отъ другихъ-ли причинъ, я скоро почувствовалъ страшную головную боль и тошноту. На мой неоднократный осторожный стукъ въ дверь послѣдовалъ изъ коридора вопросъ, что̀ мнѣ нужно.

— Я чувствую себя очень дурно. Нельзя-ли мнѣ видѣть хоть фельдшера? — прокричалъ я черезъ дверь,

— Хорошо, доложу! — послѣдовалъ отвѣтъ.

Прошло съ часъ времени. Надзиратель отперъ камеру.

— Кто тутъ боленъ? выходи!

Въ корридорѣ ждалъ меня тюремный служитель.

— Куда? — освѣдомился я.

— Знамо куда: на свидѣтельство въ больницу.

Но до больницы-то мнѣ и не суждено было добраться... Едва я прошелъ шаговъ двадцать по двору и поравнялся съ небольшимъ одноэтажнымъ, нѣсколько отличнымъ отъ другихъ, флигелемъ, — чичероне мой вдругъ поразилъ меня командой: «*шапку долой!..*» Я невольно остановился.

— Что сталъ?! Шапку долой и маршъ! — закричалъ на меня чичероне, держа руку «подъ козырекъ».

— Зачѣмъ шапку долой? И передъ кѣмъ вы «подъ козырекъ» держите? — рѣшился я спросить.

— Ну-ну! Маршъ! Долой шапку! — толкнулъ онъ меня впередъ. — Не видишь, что-ли: квартира его высокоблагородія!.. — добавилъ онъ, указавъ мнѣ свободной рукой на флигель.

— Ка̀къ — *передъ квартирой?* — переспросилъ я, удивленный и, конечно, не дотрогиваясь до шапки.

Но тутъ изъ флигеля кто-то сильно забарабанилъ въ окно. Служитель, указавъ на меня стоявшему вблизи часовому, стремглавъ бросился въ подъѣздъ флигеля.

— Въ контору, каналью! — донесся до меня оттуда чей-то скорѣе ревъ, чѣмъ крикъ, и показавшійся затѣмъ служитель знакомъ пригласилъ меня слѣдовать въ сосѣдній подъѣздъ, вывѣска на которомъ гласила: «Контора тюремнаго замка». Вѣроятно, по случаю обѣденнаго времени, въ конторѣ, кромѣ одного служителя, никого не было.

— Зачѣмъ привелъ? — спросилъ онъ моего чичероне.

— И не спрашивай, братъ! — махнулъ послѣдній рукой. — Сейчасъ *самъ* будетъ...

— *Со смолкой* *) попался?

— Какой со смолкой!.. Шапку вишь трудно было снять...

— А-а... *Дачи* **) не миновать. У насъ насчетъ этого строго. Баринъ не баринъ, все едино... Одно положеніе. Анамеднись вонъ и полковника на дачу отправили. *(Продолженіе будетъ).*

*) Съ табакомъ.

**) Карцера.

СМѢСЬ.

Несчастный случай. 3-го января сгорѣлъ бердичевскій циркъ. Пожаръ начался, по неосторожности ламповщика, въ конюшнѣ, гдѣ лежалъ боченокъ съ керосиномъ. Толпа, бросившаяся изъ цирка въ паническомъ страхѣ, запрудила двери; нѣкоторые попадали отъ напора толпы, выходъ былъ затрудненъ, и оставшіеся внутри сдѣлались добычей пламени. Въ 2 часа дня насчитано немногимъ болѣе 300 жертвъ бердичевской катастрофы, въ томъ числѣ 2/3 христіанъ и 1/3 евреевъ; неузнанные трупы преданы погребенію на православномъ кладбищѣ. Зданіе цирка построено изъ двойныхъ досчатыхъ стѣнокъ, переложенныхъ внутри соломою. Имущественный убытокъ отъ пожара опредѣленъ въ 24.000 рублей; всѣ лошади цирка погибли; имущество и лошади не были застрахованы.

ШАХМАТЫ.

ЗАДАЧА № 625.

Д-ра Гольда (въ Вѣнѣ).

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

Зад. 620. **Г. Гумъ** (въ № 723).

1. Л c1—d1 / ∞ 2. Ф или Л×

Этюдъ. Зад. 621. **Г. Костеръ** (въ № 723).

1. c6—c7 / Лh4—c4 2. Л a1—h1† / Крh5—g5 3. Лh1—c1! / Л c4 : c1 4. К f2—e4† / Кр g5 ∞ 5. К e4—c3 / Л c1—c2† 6. Крe2—d1 / Л c2—d2† 7. Кр d1—e1! и выигрываютъ.

Зад. 622. **Д. В. Кларка** (въ № 724).

1. К h8—g6 / К f5 : g7 2. К g6—h4 / ∞ 3. Одинъ изъ коней ×.

Правильное рѣшеніе прислали: В. И. Саратовъ—зад. 620 и 622; г. Будиловичъ—зад. 620; В. Н. Давыдовъ—зад. 622.

Карты.

ЗАДАЧА № 32.

Преферансъ.

Ходъ играющаго. Козыри трефы:

У перваго виста:

У втораго виста остальныя карты, за исключеніемъ короля и валета червей, которые въ сносѣ.

Какъ выиграть игру.

РѢШЕНІЯ КАРТОЧНОЙ ЗАДАЧИ № 31.

А. ходитъ въ валета бубенъ и потомъ, выкозырявъ всѣхъ козырей у противниковъ, идетъ въ черву; В., заручившись червями, козыряетъ съ послѣдняго козыря, на который А. сноситъ валета трефъ и идетъ въ трефы; А., заручившись тузомъ, идетъ въ черви и потомъ, заручившись королемъ трефъ, ходитъ въ черву. Сносъ В. зависитъ отъ того, что снесетъ X.: если пику, то В. ее удержитъ, если трефу, то В. снесетъ пику.

Почтовый Ящикъ.

Хвалынскъ. Степняку. Берегите вашу повѣсть, какъ зеницу ока. Въ случаѣ войны, она принесетъ огромную повѣсть: ни одинъ непріятель не устоитъ противъ вашей прозы, а если-бы и нашелся такой храбрецъ, то пустите противъ него стихи. Какъ прочтете:

Считая жизнь свою недолгой
Но ее трудно пережить, .
Какъ щепка уносимая Волгой
Которую трудно утвердить.

Такъ вся армія — будь она хоть изъ Скобелевыхъ составлена — обратится въ бѣгство.

Камышинъ. И. П—у. Въ стихотвореніи вашемъ «ужей» много, но грамматики мало. Спѣшимъ довести до вашего свѣдѣнія, что именит. пад. мн. ч. слова «воинъ» будетъ: воины, а не войны. Гдѣ вы вычитали, что Ольга велѣла «запарить древлянскихъ пословъ до самыхъ костей»?

Шуша. И. А. Ш. Процесса по названному вами сочиненію вести невозможно. Обратитесь въ скопинскую городскую думу или къ судебному слѣдователю, смотря по тому, что желаете узнать или сообщить.

Москва. К. Д. Желаніе ваше исполнено.

Петербургъ. В. К—у. Совѣтуемъ вамъ «не будить потокъ набодѣлыхъ прокритій»: теперь время праздничное и браниться въ гостяхъ не слѣдуетъ.

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ДМИТР. ГОППЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
(Большая Садовая ул., № 16.)

БИБЛІОТЕКА РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ РОМАНОВЪ.

ІОАННЪ III.
Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 3-хъ част. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

„МАСОНЫ".
Романъ въ 5-ти част. А. Ѳ. Писемскаго. 2 тома, въ 8 д. л., 62 печ. листа, **съ 60-ю рисунками**, не въ текстѣ, 1881 г. Цѣна 4 р., съ пер. 5 р.

ЛОРДЪ БРАКЕНБЮРИ.
Романъ миссъ А. Эдвардсъ. Переводъ съ рукописи О. Изгарской. Въ 8 д. л., 40 печ. листовъ, **съ 30 рисунками**, не въ текстѣ, 1881 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылк. 3 р.

ЛЮДОВИКЪ XIV
или
КОМЕДІЯ ЖИЗНИ.
Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

БАЛАКИРЕВЪ.
Историческій романъ изъ временъ Петра I. П. Н. Петрова. Въ 2-хъ част. Въ 8 д. л., 21 печ. листъ, **съ 16-ю рисунками**, не въ текстѣ, 1881 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.
Романъ изъ Техасской пустыни, капитана Майнъ-Рида. 3-е изданіе. Въ 2-хъ частяхъ, 25 печ. листъ, въ 8 д. л., **съ 6-ю рисунками.** Цѣна 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.

Принцесса Володимірская.
Историческій романъ гр. Е. А. Саліаса. Въ 4-хъ частяхъ, 2 тома, 46 печ. лист., въ 8 д. л., **съ 23-мя рисунками**, не въ текстѣ, 1882 г. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

ИМПЕРАТОРЪ ВИЗАНТІИ.
Историческій романъ А. Эвальда. Въ 2-хъ частяхъ, 31 печ. листъ. Въ 8 д. л., 1881 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ РАЗБОЙНИКИ
ВЪ ТЕХАСѢ.
Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 долю листа. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
—57—

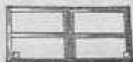
АЛЬБОМЪ
200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ
Императора Петра Великаго,
посвященный
Его Императорскому Величеству Государю Императору
АЛЕКСАНДРУ III.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками „Всемірной Иллюстраціи", равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно-исполненными бордюрами.

Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 12 руб. безъ перес.; съ перес. 14 руб.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — 10 руб. безъ пересылки; съ пересылкою 12 руб.; и въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями — 9 руб.; съ пересылкою 11 руб.

Требованія адресовать: къ издателю Г. Д. Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16.
—58—

ПЮПИТРЫ



СКЛАДНЫЕ ЖЕЛѢЗНЫЕ
черные лакированные 5 руб.,
лучшіе полированные 12 руб.,
двухсторонніе полированные 18 руб.,
столовые безъ ножки по 2 руб.,
столовые деревянные по 75 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ
ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.
С.-Петербургъ, по Б. Морской, д. 42.
Пересылка въ провинцію — на счетъ покупателя.
Депо въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, домъ Торлецкаго. —55—

ПОКУПКА
ДРЕВНИХЪ ВЕЩЕЙ
И ПРОИЗВЕДЕНІЙ ИСКУССТВЪ.

Господ. **А. Давидъ** честь имѣетъ увѣдомить владѣльцевъ античныхъ вещей, что, по порученію **извѣстныхъ любителей древностей**, въ Англіи, онъ покупаетъ **по самой высокой цѣнѣ всѣ изящныя вещи** преимущественно XVI, XVII и XVIII столѣтій, какъ-то: севрскій и саксонскій фарфоръ; мебели съ украшеніемъ бронзы и фарфора; группы и статуетки изъ фарфора, бронзы или слоновой кости; часы, канделябры и настѣнники бронзовые; ковры гобелены; шелковыя или бархатныя матеріи, вышитыя; золотыя эмалированныя табакерки и уборы; серебряныя вазы, кружки и бокалы; миніатюры; вѣера, кружевъ и проч.

Просятъ обратиться лично или письменно къ г-ну А. Давидъ, въ С.-Петербургѣ, Николаевская ул., № 39, кв. № 2. 43—5—1

Въ 1883 году
МОРСКАЯ ГАЗЕТА
„КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

будетъ выходить, по-прежнему, три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки.		Съ доставкою и пересылкою.	
На годъ	7 р. — к.	На годъ	8 р. — к.
— полгода	4 „ — „	— полгода	5 „ — „
— 3 мѣсяца	2 „ — „	— 3 мѣсяца	2 „ 50 „
— 1 мѣсяцъ	— „ 70 „	— 1 мѣсяцъ	1 „ — „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кронштадтѣ: въ конторѣ редакціи, при типографіи „Кроншт. Вѣстн.", на Соборной площади въ домѣ Никитиныхъ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°, Невск. пр., д. Армянской церкви.
—48—3—3—

„ВРАЧЕБНЫЯ ВѢДОМОСТИ"
ГОДЪ ВОСЬМОЙ.
ГАЗЕТА ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ и ГИГІЕНЫ,

будетъ выходить въ 1883 году еженедѣльно (48 №) по той-же программѣ и въ томъ-же объемѣ.

Газета посвящена вопросамъ практической медицины, быта врачей и земскаго медицинскаго дѣла.

Редакція имѣетъ справочный отдѣлъ о свободныхъ вакансіяхъ въ земствахъ для врачей, фармацевтовъ, фельдшеровъ и акушеровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣсяца.
Безъ пересылки	6 р.	4 р.	2 р.
Съ пересылкой и доставкой	8 р.	5 р.	3 р.

ВРАЧЕБНЫЙ ЕЖЕГОДНИКЪ
на 1883 годъ.

Цѣна въ коленкоровомъ переплетѣ и съ пересылкой 1 р. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, — въ конторѣ редакціи **„Врачебныхъ Вѣдомостей"**, Владимірская, д. № 7.

Гг. Иногородние адресуютъ подписку и иныя требованія **исключительно въ контору редакціи „Врачебныхъ Вѣдомостей".**
46—3—3

JOSEPH
COIFFEUR DE DAMES
Grande Morskaïa, № 5, en face l'hôtel de France.

a l'honneur d'informer sa clientèle qu'on trouvera dans son Magasin un grand choix de nouvelles **Coiffures, Papillons** et **Filets** pour le front, **Chignons** et **Boucles** frisure naturelle, **Fleurs** et **Parures**, grand assortiment **d'articles en écaille, jais et ivoire.**

Dépot — de Poudres de riz: Fleur de Jouvence, Blanche, Rachel, rosée et blonde, ainsi que **Eau Fontaine de Jouvence et Parfumeries fines.**
—51—3—3

Пріемъ объявленій — Единственная Контора для пріема объявлен. въ кіоскахъ — Пріемъ подписокъ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ОБЪЯВЛЕНІЙ
ДЛЯ ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСК. ГАЗЕТЪ,
С.-Петербургъ. Невскій просп., № 11, уголъ Малой Морской.

по адм. редакціи — Литейной, Выборгской и Васильеостровской частей. — по адм. редакціи
42—8—8

ШОКОЛАДЪ ФАБРИКИ С. СІУ и К°.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ НАШЕЙ МАРКИ
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ
45—62—87

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ
и
БЫЛИНЪ,
посвященный
Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ" заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ, большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — 12 р. безъ пересылки и 14 руб. съ перес.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, — 10 руб. безъ перес. и 12 руб. съ перес.

Требованія адресовать: Издателю Герм. Дм. Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16.
—59—

ПЕКТОРАЛЬНОЕ МЫЛО
Д^ра КАЗНАВА
SAVON MUCILAGINEUX du Dr CAZENAVE
Бывшаго Профессора Парижскаго Медицинскаго Факультета.

Составленное изъ жирныхъ элементовъ слизистыхъ растеній, мыло это придаетъ кожѣ необыкновенную мягкость и бархатность. Кто его употребляетъ для мытья лица и рукъ, тотъ всегда свободенъ отъ трещинъ и шероховатости кожи происходящей отъ холодной воды, подъ вліяніемъ вѣтра или мороза.

ДЕПО ВЪ ПАРИЖѢ, 47, Avenue de l'Opéra.
Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ
у МОЛЛ Парикмахера, Невскій Проспектъ.
56—2—1

ПИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Чтобы укрѣпить *дѣтей* или лицъ слабыхъ *грудью, желудкомъ*, или страдающихъ **блѣдною немочью**, анеміею, самый лучшій и пріятный завтракъ, это **Арабскій Ракаху**, пища питательная и укрѣпляющая, приготовлен. **г. Делангреньє**, въ Парижѣ. Остерегаться поддѣлокъ. ДЕПО во всѣхъ аптекахъ Россіи.
00—10—4

ПУНШЕВАЯ КАРАМЕЛЬ
ЖОРЖЪ БОРМАНЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. 21.
44—52—45

Съ разрѣш. Спб. и Моск. медицинск. департаментовъ

ПОМАДА
противъ сѣдыхъ волосъ
Рудольфа Кербера.

Schutz-Marke — R K — RUDOLF KÖRBER

Цѣна за банку 2 р. Менѣе двухъ банокъ не высылается. За пересылку — 1 р. Продается только въ нижеслѣдующихъ единственныхъ для Россіи агентурныхъ складахъ: **Въ СПБ.: у Е. КРИСТМАНА,** Невскій пр., д. католической церкви, кв. 52. — **Въ Москвѣ: у Х. Р. ФЕРБЕРА,** Варварка, д. Герике. —50—3—3

Сѣялки вразбросъ, сист. Экерта, комплектныя, со всѣми прин. **90 руб.**

С. СТЕТТГЕЙМЕРЪ и К°, Франкфуртъ-на-Майнѣ.
—38—6—4

ВЪ ПРОВИНЦІИ
ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ
на весьма хорошихъ условіяхъ

для продажи билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ въ разсрочку по мѣсяцамъ. Желающіе заняться упомянутымъ предпріятіемъ должны обозначить родъ своего настоящаго занятія. Обратиться письменно подъ лит. В. въ С.-Петерб. Центр. контору объявленій, Невскій пр., № 11.
—41—10—8

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ
«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»

принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, **3-го января 1883 года** правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій, по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **1-го займа 1864 г.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
52	24	5000	3053	23	500	4814	21	1000	7476	23	500	9494	17	500
235	36	500	3171	16	500	4856	4	500	7484	34	500	9650	28	500
495	21	500	3244	38	500	4960	24	500	7802	27	500	9682	30	500
742	37	500	3254	12	1000	5163	8	500	7818	7	500	9709	1	8000
749	10	500	3275	31	500	5288	35	500	8096	32	500	9920	50	500
786	39	1000	3352	8	500	5413	10	500	8256	35	500	9985	15	8000
1000	42	500	3433	18	500	5594	11	500	8337	3	500	10003	14	500
1132	13	5000	3441	39	500	5683	26	1000	8373	12	500	10011	31	500
1150	7	500	3504	48	500	5756	50	500	8379	15	500	10096	17	500
1175	31	500	3546	9	500	5803	23	500	8426	25	500	10148	46	500
1225	27	500	3589	22	500	5948	2	500	8442	32	500	10148	49	500
1419	40	500	3766	49	500	6073	17	500	8461	37	500	10222	12	500
1466	23	500	3796	19	500	6122	48	500	8471	37	500	10267	40	500
1540	28	500	3841	16	8000	6184	27	500	8533	35	500	10288	34	500
1554	33	500	3853	1	500	6202	9	500	8638	16	500	10317	36	500
1880	14	500	3881	8	500	6216	20	500	8674	46	500	10403	10	5000
1933	16	500	3911	34	500	6265	44	500	8695	3	25000	10420	48	500
2012	38	500	3991	43	500	6351	33	500	8750	5	500	10517	26	500
2082	14	500	3997	14	500	6368	47	500	8756	14	500	10681	8	1000
2175	41	500	4081	39	500	6484	2	500	8797	22	500	10735	23	500
2219	18	500	4087	10	500	6489	3	500	8856	50	500	10736	4	500
2280	1	1000	4090	39	500	6597	29	500	8877	34	500	10784	10	1000
2283	47	500	4262	15	500	6664	20	10000	8910	28	500	10866	41	500
2330	44	500	4409	40	500	6687	43	1000	8923	28	500	10884	33	500
2754	46	500	4495	27	500	6765	26	500	8948	7	5000	10972	45	500
2757	47	500	4530	41	500	6875	43	500	9004	9	500	10981	11	500
2760	5	500	4568	45	500	7150	9	500	9008	7	500	10983	20	500
2816	10	500	4699	15	500	7188	48	500	9051	25	500	11174	43	500
2929	10	1000	4719	44	1000	7415	19	500	9401	11	1000	11217	26	500
3007	27	500	4787	35	500	7417	44	500	9433	29	5000	11299	46	1000

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
11403	40	500	13309	20	500	15094	11	500	16343	39	500	18441	16	500
11458	3	500	13331	47	500	15099	24	500	16385	46	500	18468	17	500
11463	27	500	13394	20	500	15249	21	500	16465	40	1000	18471	20	500
11487	1	500	13567	24	500	15259	12	500	16469	8	500	18498	20	500
11599	26	500	13629	39	500	15288	42	500	16477	37	500	18509	28	500
11624	32	500	13726	8	500	15292	38	500	16621	16	500	18539	7	500
11693	34	500	13835	45	500	15303	2	500	16751	36	1000	18806	35	500
11941	27	500	13841	44	500	15330	33	500	16830	42	500	18890	30	500
11972	9	500	14009	24	500	15335	21	500	17001	21	500	18893	20	500
12138	5	1000	14027	48	75000	15381	35	500	17008	25	40000	18949	37	500
12164	50	5000	14236	18	500	15428	27	500	17018	26	500	19120	32	500
12311	26	500	14257	6	500	15447	17	10000	17297	15	500	19190	15	5000
12450	45	500	14262	29	500	15455	14	5000	17344	40	500	19221	46	500
12586	31	500	14274	33	500	15625	40	500	17348	44	500	19237	27	500
12634	34	1000	14288	23	500	15664	22	500	17373	2	500	19254	45	500
12649	8	500	14368	9	500	15665	37	1000	17418	32	8000	19297	22	500
12759	46	500	14403	38	500	15710	37	500	17419	37	500	19402	35	500
12804	25	500	14434	32	500	15736	26	500	17530	44	500	19403	46	500
12859	33	500	14435	47	500	15737	48	500	17537	48	500	19460	49	500
12870	42	500	14471	29	200000	15770	44	8000	17586	23	500	19464	19	500
12949	5	500	14518	31	500	15799	41	500	17748	28	500	19490	50	500
12990	22	500	14553	46	500	15828	6	500	17811	32	500	19493	19	500
13015	40	500	14602	33	500	15832	19	500	17830	6	500	19498	25	500
13063	41	500	14623	8	500	15929	34	500	17844	23	500	19520	11	10000
13067	10	500	14671	46	500	16001	40	500	17879	27	500	19526	49	1000
13131	50	500	14690	29	500	16014	13	500	17905	6	500	19615	49	500
13178	4	1000	14835	32	500	16063	35	1000	18017	44	500	19859	16	500
13190	17	500	14865	19	500	16159	14	500	18127	50	500	19892	7	500
13287	12	500	14932	7	500	16269	9	500	18182	8	500	19918	22	500
13308	10	500	15083	11	500	16323	34	500	18229	40	500	19933	10	500

Всего 300 выигрышей, на сумму 600.000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1883 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 3-го января 1883 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

217	709	1061	1915	2857	4534	6033	6764	8139	8879	9432	9968	11087	12381	13861	14842	16221	18930
347	713	1087	1932	4081	5211	6203	6815	8549	8939	9469	10268	11877	12697	13913	14946	17673	19572
544	919	1220	2398	4104	5479	6430	6972	8757	9171	9473	10390	11992	13181	14048	15863	17755	19680
672	1013	1560	2794	4503	5636	6635	7713	8806	9233	9625	10930	12059	13245	14310	15932	18036	19796

Всего 72 серіи, составляющія 3.600 билетовъ, на сумму 450.000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1883 г., въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7-го января 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 731. | Годъ XV. 15 января 1883 года. [Томъ XXIX. № 3.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

Отъ Главной Конторы Редакціи.

— Подписка на журналъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ" на 1883 годъ продолжается. —

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» НА 1883 Г.

СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки (Большая Садовая, № 16-й) . . . . . 13 р. — к.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкою . . . . . 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ безъ доставки (въ Отдѣленіи Конторы: Кузнецкій мостъ, № 15) 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ съ доставкою . . . . . 16 р. — к.
Съ пересылкою въ другіе города Россіи . . . . . 16 р. — к.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ, СЪ ДОСТАВКОЙ ПО АДРЕСУ:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта . . . . . 18 руб.
Въ государства внѣ почтоваго союза: Китай, черезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, черезъ Англію, средне-Американскія республики и Англійскія владѣнія въ Америкѣ и въ Австраліи . . . . . 23 руб.

Елка въ гатчинскомъ манежѣ для нижнихъ чиновъ. — Раздача подарковъ Государынею Императрицею.

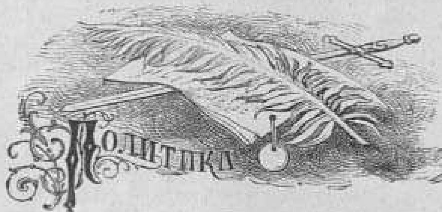
(Съ наброска С. Ѳ. Калугина, рисов. К. О. Брожъ).

Содержаніе текста:

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ въ новый годъ. — Елка въ гатчинскомъ манежѣ для нижнихъ чиновъ. — Похороны Гамбетты. — «Орлеанская дѣва», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго. — Фридрихъ-Вильгельмъ, наслѣдный принцъ германскій и прусскій, и супруга его принцесса Викторія. — Жетонъ, поднесенный Государю Императору по случаю 150-лѣтія л.-гв. Измайловскаго полка. — Въ крещенье послѣ водосвятія на Невѣ. — И. А. Гончаровъ (по случаю пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности). — Пожаръ цирка въ Бердичевѣ (корреспонденція очевидца). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Семипалатинской области. — Астрономическій календарь. — Некрологъ. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Бронвовое дѣло (изъ тюремнаго быта). Д. А. Линева (продолженіе). — Объявленія.

Рисунки:

Елка въ гатчинскомъ манежѣ для нижнихъ чиновъ. Раздача подарковъ Государынею Императрицею. — Кончина Гамбетты. Отправленіе похоронной процессіи изъ Бурбонскаго дворца въ Парижѣ. — С.-Петербургъ. Водосвятіе въ день Богоявленія. Салютаціонная пальба при погруженіи св. креста въ воду. — С.-Петербургъ. Императорская русская опера. «Орлеанская дѣва», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго: 1) Актъ 2-й. 2) Актъ 3-й. 3) Актъ 1-й. — С.-Петербургъ. Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ 1-го января 1883 г. — Наслѣдный принцъ Германскій и супруга его принцесса Викторія, по случаю 25-лѣтней свадьбы ихъ высочествъ. — Жетонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, поднесенный Государю Императору по случаю 150-лѣтія полка. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Семипалатинской области. — С.-Петербургъ. Праздникъ Богоявленія. Раздача св. воды народу. — Планъ сгорѣвшаго цирка въ Бердичевѣ. — И. А. Гончаровъ (по случаю 50-лѣтія его литературной дѣятельности). — Бердичевъ. Пожаръ цирка 3-го января. Сцена передъ внутреннею дверью, послѣ паденія крыши.



Внутренняя.

Государственная роспись на 1883 годъ обѣщаетъ весьма удовлетворительные результаты. Обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ предполагается получить 707.573.007 р. и оборотныхъ поступленій 5.974.581 р.; особыхъ рессурсовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и устройство портовъ 13.659.350 р.; заграничныхъ рессурсовъ и суммъ, состоящихъ въ распоряженіи государственнаго казначейства, за исключеніемъ кассовой наличности и суммъ, находящихся на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ,—21.000.000 р.; суммъ, подлежащихъ реализаціи посредствомъ кредитныхъ операцій, 27.798.485 руб., и остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ 2.500.000 руб.; итого 778.505.423 руб. Сравнительно съ государственною росписью на истекшій годъ, общая сумма увеличенія доходовъ предвидится на 41.361.997 руб. болѣе: оборотныя поступленія ожидаются на 4.197 347 р. менѣе, а рессурсы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и устройство портовъ менѣе на 9.084.943 р.

Увеличеніе налоговъ ожидается преимущественно по слѣдующимъ статьямъ: по налогу за право торговли на 597.600 руб., сообразно съ поступленіемъ этого дохода въ 1880 и 1881 годахъ; по питейному доходу на 12.731.900 р.— въ виду продолжавшагося въ минувшемъ году возрастанія поступленія акциза со спирта и вина, вслѣдствіе установленнаго въ 1881 году возвышенія акциза съ семи на восемь копѣекъ; по акцизу съ табаку на 1.965.900 р.,—по причинѣ прекращенія розничной продажи листоваго табаку и облегченія въ устройствѣ махорочныхъ фабрикъ; по таможеннымъ сборамъ только на 693.046 р., такъ какъ на большое возвышеніе невозможно разсчитывать въ виду общаго хода торговли и уменьшенія привоза товаровъ, обложенныхъ по новому тарифу; по гербовому сбору на 1.020.000 руб. — по причинѣ возвышенія цѣнъ вексельной бумаги; по пошлинамъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, предполагается получить 4.000.000 руб.; а пошлинъ съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ исчислено на 850.000 р. болѣе по соображенію съ цифрою поступленія этихъ пошлинъ съ 1-го іюля 1881 года по 1-е іюля 1882 года и въ виду того, что въ 1883 году истекаетъ срокъ весьма значительнаго числа и по преимуществу крупныхъ застрахованій, которыя были сдѣланы въ концѣ 1878 года; почтоваго сбора предвидится на 572.000 руб., а телеграфнаго на 416.000 руб. болѣе прошлогодняго, по причинѣ развитія почтъ и телеграфовъ; отъ желѣзныхъ дорогъ предполагается увеличеніе на 4.617.871 р. частью отъ эксплоатаціи вновь выстроенныхъ дорогъ, частью отъ ожидаемаго увеличенія какъ сборовъ по харьково-николаевской линіи, такъ и платежей главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Отъ поступленій платежей по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ разсчитывается получить на 9.296.249 р. болѣе, по соображенію съ чистымъ доходомъ за послѣднее трехлѣтіе дорогъ юго-западныхъ, либаво-роменской и ростово-владикавказской, а отъ возмѣщенія военныхъ издержекъ ожидается 7.385.000 руб., въ томъ числѣ отъ Китая 4.100.000 руб. и отъ турецкаго правительства 2.975.000 руб.

Уменьшеніе обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ предвидится главнымъ образомъ по податямъ, поземельному и лѣсному налогамъ на 3.037.149 р., вслѣдствіе замѣны подушной подати другими сборами; на 1.271.017 р. по поступленіямъ въ возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ, отпущенныхъ отъ казны заимообразно, и на 1.192.316 р. по смѣтѣ доходовъ разнаго рода, частью по причинѣ распредѣленія въ подлежащія статьи росписи нѣкоторыхъ повторяющихся изъ года въ годъ поступленій, частью по выводу изъ сложнаго поступленія доходовъ въ послѣдніе годы.

Расходы нынѣшніе сравнительно съ расходами минувшаго года представляютъ увеличеніе на 31.783.201 р.; что-же касается 2.000.000 р., вносимыхъ прежде въ роспись на случай недобора по окладнымъ сборамъ, то нынѣ они въ нее не включены, потому что, какъ показалъ опытъ, недоборы всегда покрывались превышеніями другихъ поступленій. Увеличеніе расходовъ оказывается по слѣдующимъ статьямъ: по государственному долгу на 303.870 р.; по министерству императорскаго двора на 1.596.000 руб.; по министерству иностранныхъ дѣлъ на 148.644 руб.; по военному министерству на 9.928.608 руб.; по морскому на 3.125.479 руб.; по министерству финансовъ на 7.698.869 руб.; по министерству внутреннихъ дѣлъ на 3.128.182 руб.; по министерству государственныхъ имуществъ на 842.958 руб.; по министерству народнаго просвѣщенія на 349.514 руб.; по министерству путей сообщенія на 3.276.416 руб.; по министерству юстиціи на 824.386 руб.; по государственному контролю на 116.548 руб.; по гражданскому управленію Закавказскаго края на 402.063 р.; по высшимъ государственнымъ учрежденіямъ на 26.496 руб.; по святѣйшему синоду на 13.629 руб. и по государственному коннозаводству на 1.539 руб.

Такимъ образомъ, по обыкновеннымъ доходамъ оказывается избытокъ въ 5.201.515 руб., который произошелъ отъ включенія въ этотъ отдѣлъ росписи вознагражденія за военныя издержки отъ Китая, Турціи и Хивы въ размѣрѣ 7.535.000 р.; но за то по чрезвычайнымъ расходамъ и расходамъ, не предвидѣннымъ смѣтами, ожидается получить всего 35.914.785 р., вслѣдствіе чего образуется дефицитъ въ 34.244.565 р., который предполагается покрыть посредствомъ кредитныхъ операцій.

Сравнивая обыкновенные доходы по росписямъ на 1882 и 1883 годы, замѣчаемъ, что приращеніе оказывается не отъ одного увеличенія налоговъ, но и отъ возрастанія поступленій по такимъ статьямъ, которыя съ налогами не имѣютъ ничего общаго; что-же касается увеличенія обыкновенныхъ расходовъ, то оно произошло отъ разныхъ причинъ: отъ уменьшенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ, ежегодно испрашиваемыхъ нѣкоторыми вѣдомствами, вслѣдствіе чего пришлось усилить обыкновенные кредиты, отъ возрастанія числа пенсіонеровъ, отъ возвышенія содержанія чиновникамъ, въ особенности на второстепенныхъ должностяхъ; отъ назначенія суммъ на введеніе судебной реформы въ сѣверо-западномъ краѣ, на постройку сибирскаго университета, на усиленіе производительности и сбереженія казенныхъ лѣсовъ и другія подобныя потребности.

Понятно, что удовлетвореніе ихъ необходимо, хотя, въ общей сложности, и представляется съ перваго взгляда дефицитъ болѣе чѣмъ въ 34 милліона; между тѣмъ, въ сущности, наше финансовое положеніе лучше, такъ какъ, на основаніи смѣтныхъ правилъ, въ рессурсы, показываемые въ росписи, не включены какъ наличныя средства государственнаго казначейства, числящіяся на текущемъ счетѣ въ государственномъ банкѣ, такъ и суммы, принадлежащія упомянутому казначейству, которыя находятся въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ, а также въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка. Поэтому министръ финансовъ полагаетъ, что для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ долгосрочный заемъ не представляется въ текущемъ году настоятельнымъ, тѣмъ болѣе, что заемъ для уплаты 50 милліоновъ государственному банку былъ-бы, въ сущности, лишь обращеніемъ безпроцентнаго долга въ процентный.

Впрочемъ, главныя затрудненія въ веденіи государственнаго хозяйства заключаются не столько въ значительности обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ, сколько въ сверхсмѣтныхъ и колебаніяхъ вексельнаго курса, и хотя сверхсмѣтныя ассигнованія уменьшились противъ прошлаго года болѣе чѣмъ на одну треть, но тѣмъ не менѣе они все еще значительны, а возстановленіе цѣнности кредитнаго рубля можетъ быть достигнуто только постепенно — мѣрами, способствующими укрѣпленію внутренняго и внѣшняго кредита государства, при превышеніи въ теченіи многихъ лѣтъ доходовъ надъ расходами, при развитіи внутренняго производства и уменьшеніи заграничныхъ платежей. Поэтому министръ финансовъ считаетъ необходимымъ, для устраненія слабыхъ сторонъ нашего хозяйственнаго строя, обезпечить правильный ростъ промышленности достаточнымъ для нея покровительствомъ, укрѣпить кредитныя учрежденія на началахъ, провѣренныхъ опытомъ, способствуя удешевленію кредита; усилить, въ интересахъ народа и государства, доходность желѣзнодорожныхъ предпріятій, установивъ надъ ними надлежащій контроль; упрочить кредитное денежное обращеніе совокупностью направленныхъ къ достиженію этой цѣли постепенно приводимыхъ мѣръ; ввести преобразованія въ системѣ налоговъ, сообразныя съ строгою справедливостью и обѣщающія приращеніе доходовъ безъ обремененія плательщиковъ податей; ограничить сверхсмѣтные кредиты и соблюдать благоразумную бережливость во всѣхъ отрасляхъ управленія.

Съ этими выводами невозможно не согласиться, но въ то-же время слѣдуетъ сознать, что осуществленіе столь обширной программы не можетъ быть произведено въ короткій срокъ, тѣмъ болѣе, что оно обусловлено не только событіями внутри государства, но и за-границею. Какъ-бы политика наша ни была тверда и миролюбова, но бываютъ обстоятельства, которыя заставляютъ государство если не обнажить мечъ, то, по крайней мѣрѣ, принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ силою оружія, а этого сдѣлать невозможно безъ большихъ расходовъ. Настоящее наше положеніе есть результатъ прошедшаго, и намъ остается только примириться съ нимъ и содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, устраненію причинъ, породившихъ его, не предаваясь излишнему оптимизму, но и не впадая въ уныніе.

Внѣшняя.

Вся Европа была занята на прошлой недѣлѣ толками о событіи, которое, несмотря на свой эксцентрическій, почти шутовской характеръ, глубоко взволновало умы во Франціи и вызвало цѣлую бурю въ лагерѣ французскихъ республиканцевъ. Въ то время, когда пишутся эти строки, возможныя послѣдствія упомянутаго событія далеко еще не выяснились, и въ европейскихъ политическихъ кружкахъ найдется не мало людей, готовыхъ утверждать,

что они могутъ быть гораздо серьезнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Не раздѣляя вполнѣ этого мнѣнія, мы не расположены, однако, думать, чтобы происшедшее въ Парижѣ прошло совершенно безслѣдно для будущаго Франціи.

Въ началѣ прошлой недѣли появилось въ газетѣ «Figaro» и одновременно съ тѣмъ оказалось расклееннымъ на парижскихъ улицахъ воззваніе къ французскому народу принца Жерома Бонапарта, болѣе извѣстнаго въ публикѣ подъ именемъ «принца Наполеона», которое носилъ онъ оффиціально во времена второй имперіи. Это воззваніе, тотчасъ-же окрещенное несовсѣмъ подходящимъ къ нему именемъ «манифеста», имѣло довольно странный характеръ. Въ немъ рѣзко порицались нынѣшніе республиканскіе порядки и объявлялось, что Франція должна имѣть во главѣ правительства лицо, избранное не палатами, а всеобщею подачею голосовъ (плебисцитъ).

Авторъ «манифеста» объявлялъ далѣе, что монархія Бурбоновъ не можетъ быть возстановлена во Франціи и что единственный глава династіи Бонапартовъ, царствовавшій два раза во Франціи, въ силу народнаго избранія — никто другой, какъ онъ, принцъ Жеромъ Бонапартъ, двоюродный братъ покойнаго Наполеона III и законный наслѣдникъ его правъ со времени смерти «императорскаго принца».

Никакихъ выводовъ изъ всѣхъ этихъ «положеній» въ возваніи не оказывалось. Принцъ Жеромъ не призывалъ «своихъ согражданъ» къ открытому возстанію противъ существующаго порядка вещей, не высказывался даже открытымъ противникомъ республиканской формы правленія. «Манифестъ», въ сущности, былъ похожъ, какъ двѣ капли воды, на безчисленное множество передовыхъ статей, появляющихся почти ежедневно въ парижскихъ газетахъ анти-республиканскаго направленія. Самый фактъ расклейки манифеста на улицахъ не былъ прямымъ нарушеніемъ закона.

Тѣмъ не менѣе, экземпляры манифеста были тотчасъ-же сорваны всюду полиціею, а принцъ Жеромъ былъ арестованъ въ тотъ-же день, по распоряженію прокурорскаго надзора, въ силу статьи закона, предписывающей судебное преслѣдованіе противъ виновниковъ всякой попытки низвергнуть существующую правительственную форму. Вслѣдъ затѣмъ въ палатѣ депутатовъ г. Флокэ внесъ законопроектъ о воспрещеніи жительства во Франціи всѣмъ членамъ прежде царствовавшихъ тамъ династій, и неотложность обсужденія этого проекта была признана сильнымъ по численности большинствомъ палаты, только что одобрившей передъ этимъ еще бо́льшимъ числомъ голосовъ образъ дѣйствія правительства, сообщившаго прокурорскому надзору о поступкѣ принца Жерома.

Предложеніе г. Флокэ выяснило многое, что могло быть непонятнымъ безъ него въ этомъ неожиданномъ эпизодѣ. Внезапную рѣшимость, обнаруженную авторомъ манифеста, никогда не пользовавшимся репутаціей человѣка способнаго на рѣшительныя выходки, общій голосъ объяснялъ желаніемъ принца Жерома опередить такую-же демонстрацію со стороны партизановъ графа Шамбора. Слухи о томъ, что существуетъ обширный заговоръ легитимистовъ и что въ заговорѣ этомъ участвуютъ нѣкоторые изъ Орлеанскихъ принцевъ, состоящихъ на службѣ во французской арміи, быстро распространились по Парижу. Чрезмѣрную отзывчивость республиканскаго большинства палаты объясняли желаніемъ предупредить послѣдствія этого заговора. Самый арестъ принца Наполеона являлся какъ-бы предостереженіемъ графу Шамбору на случай, еслибъ онъ вздумалъ явиться во Францію въ качествѣ претендента на престолъ.

Если дѣйствительно такова была цѣль этой крупной и не совсѣмъ-то законной мѣры, то она, вѣроятно, достигнута до извѣстной степени. Понятно, что легитимистскіе заговорщики, если они дѣйствительно существуютъ, не сочтутъ удобнымъ выступать впередъ въ настоящую минуту со своею демонстраціею и что исполненіе своего плана имъ придется отложить до болѣе удобнаго времени, но г-нъ Флокэ поставилъ вопросъ въ палатѣ такъ неловко и круто, что дѣло можетъ принять серьезный оборотъ въ другомъ смыслѣ.

Общественное мнѣніе не расположено нынѣ во Франціи въ пользу высылки изъ страны всѣхъ членовъ низложенныхъ династій и въ особенности принцевъ Орлеанскихъ, которые всѣ, не исключая и «династическаго главы» этого семейства, графа Парижскаго, живутъ въ странѣ совершенно тихо и спокойно, не оставаясь даже вполнѣ чуждыми государственной и общественной жизни республики. Три сына покойнаго короля Людовика-Филиппа: герцогъ Немурскій, принцъ Жуанвильскій и герцогъ Омальскій — номинально числятся: первый и третій дивизіонными генералами французской арміи, а второй — адмираломъ французскаго флота. Герцогъ Омальскій еще недавно былъ корпуснымъ командиромъ. Сынъ герцога Немурскаго, герцогъ Алансонскій, служитъ капитаномъ въ 34-мъ артиллерійскомъ полку и командуетъ батареей. Братъ графа Парижскаго, герцогъ Шартрскій, командуетъ полкомъ конныхъ егерей; два сына принца Жуанвильскаго состоятъ лейтенантами во флотѣ. Самъ графъ Парижскій носитъ званіе подполковника територіальныхъ (запасныхъ) войскъ. Герцогъ Омальскій, кромѣ того, состоитъ членомъ французской академіи и предсѣдателемъ генеральнаго совѣта одного изъ внутреннихъ департаментовъ Франціи. Подвергнуть изгнанію людей, *добровольно* занявшихъ такія положенія, предполагающія признаніе существующаго порядка вещей, было-бы вопіющею несправедливостью и, кромѣ того, доказательствомъ, что правительство республики не увѣрено въ своей прочности и въ поддержкѣ большинства націи.

Министерство Дюклерка старается противодѣйствовать, сколько возможно, неосторожному увлеченію палаты. Проекту г-на Флокэ оно противупоставляетъ требованіе себѣ полномочій принимать исключительныя мѣры противъ членовъ низложенныхъ династій, выступающихъ въ роли претендентовъ на французскій престолъ, и увольнять изъ военной службы состоящихъ на ней принцевъ. Эти уступки радикаламъ не одобряются, однако-же, военнымъ министромъ, генераломъ Бильйо и морскимъ министромъ, адмираломъ Жорригебери, которые грозятъ выйти въ отставку, если будутъ приняты какія-нибудь мѣры противъ Орлеанскихъ принцевъ, состоящихъ въ военной и въ морской службѣ. Дѣло начинаетъ пахнуть министерскимъ кризисомъ, который, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, можетъ имѣть самыя серьезныя послѣдствія.

Втеченіе нынѣшней недѣли многое, вѣроятно, выяснится, и когда эти строки появятся въ печати, будетъ уже, можетъ быть, извѣстно—подвергнутся или не подвергнутся изгнанію изъ Франціи Орлеанскіе принцы. До тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, составляющій главную «суть» разсказаннаго нами эпизода, мы считаемъ долгомъ воздержаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ выводовъ.

Что-же касается до судьбы, ожидающей принца Жерома Бонапарта,—этимъ вопросомъ во Франціи никто серьезно не интересуется. Правительство намѣрено, повидимому, предать его суду, который, конечно, постановитъ не особенно строгій приговоръ, и присужденное наказаніе будетъ замѣнено высылкой изъ страны. Въ возможность превращенія принца Жерома въ «императора французовъ» не вѣритъ рѣшительно никто...

Нетрудно понять, что французскому правительству въ настоящую минуту не представляется рѣшительно никакой возможности пристально заниматься вопросами иностранной политики. Между тѣмъ, всего за два или за три дня до суматохи, поднявшейся изъ-за манифеста принца Жерома, оно сдѣлало довольно рѣшительный шагъ, выступивъ съ энергическимъ протестомъ противъ отмѣны въ Египтѣ англо-французскаго финансоваго контроля, на которую «согласилась» Англія и которая была объявлена формально декретомъ Тевфика-паши. Нечего и говорить, что на французскій протестъ не будетъ обращено никакого вниманія хедивомъ, дѣйствующимъ по приказу Англіи. Никакихъ серьезныхъ мѣръ возмездія за такую невнимательность французское правительство нынѣ не въ состояніи принять. Ему нѣтъ другаго выбора, какъ проглотить безмолвно нанесенную Франціи хедивомъ обиду. Въ континентальной Европѣ не найдется нынѣ ни одной державы, готовой вступиться за нарушенныя права Франціи, осужденной на полное политическое уединеніе, съ тѣхъ поръ какъ, послѣ смерти Гамбетты, министерство Дюклерка сочло нужнымъ круто прервать дипломатическіе переговоры съ сентъ-джэмскимъ кабинетомъ по египетскому вопросу.

Въ Англіи всѣ убѣждены, послѣ формальной отмѣны хедивомъ двойственнаго финансоваго контроля, что уже не остается никакихъ препятствій къ введенію въ Египтѣ реформъ, которыя поставятъ эту страну въ полную и исключительную зависимость отъ англійскаго правительства, оставляя за нею характеръ автономной области, состоящей (конечно, только номинально) подъ верховной властью султана. Вопросъ объ этихъ реформахъ выяснится, вѣроятно, съ самаго начала парламентской сессіи, до котораго остается уже недолго, и въ ожиданіи котораго г. Гладстонъ уѣхалъ въ Каннъ (въ южной Франціи) лечиться отъ утомленія, произведеннаго чрезмѣрно усидчивымъ трудомъ. Въ отсутствіи Гладстона, въ Дублинѣ начался политическій процессъ, обнаружившій, кажется, главную организацію той крамолы, съ помощью которой ирландскимъ сепаратистамъ удавалось до сихъ поръ терроризировать населеніе страны и заставлять его быть сообщникомъ ихъ преступныхъ цѣлей.

Германія готовилась на прошлой недѣлѣ къ торжественному празднованію «серебряной свадьбы» кронъ-принца, но празднованіе это пришлось отмѣнить, вслѣдствіе смерти брата императора Вильгельма, принца Карла, скончавшагося 82-хъ лѣтъ отъ роду. Вмѣсто пышныхъ придворныхъ торжествъ, на которыя уже съѣхались представители почти всѣхъ царственныхъ семействъ Европы, Берлину придется присутствовать на этой недѣлѣ при похоронахъ *младшаго* брата императора.

Въ Австро-Венгріи минувшая недѣля прошла безъ всякихъ выдающихся событій. Вѣнскіе и пештскіе политическіе кружки какъ-то вдругъ перестали толковать объ австро-германскомъ союзѣ и о возможности военныхъ усложненій.

Изъ Италіи тоже не было за эти семь дней никакихъ интересныхъ политическихъ извѣстій. Слухи, приходившіе изъ Константинополя, вертѣлись преимущественно на раздраженномъ состояніи султана, болѣе чѣмъ когда-либо подозрѣвающаго въ злыхъ умыслахъ всѣхъ своихъ совѣтниковъ и приближенныхъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Ліонъ, 7-го (19-го) января. Приговоръ по дѣлу объ анархистахъ объявленъ. Вотъ, вкратцѣ, его содержаніе: принимая во вниманіе, что существованіе въ Ліонѣ международной асоціаціи анархистовъ доказано, что всѣ преступныя дѣйствія, въ которыхъ обвинялись подсудимые, также доказаны происходившимъ судебнымъ разбирательствомъ, судъ приговариваетъ: Крапоткина, Готьё, Барда и Бернара къ пяти-лѣтнему заключенію въ тюрьмѣ, къ уплатѣ по 1.000 франковъ штрафа, къ пребыванію, втеченіе десяти лѣтъ, подъ надзоромъ высшей полиціи и къ десяти-лѣтнему же лишенію всѣхъ гражданскихъ и семейныхъ правъ; Мартэна, Рикара и Льежана — къ тѣмъ же наказаніямъ, съ ограниченіемъ лишь тюремнаго заключенія до четырехъ лѣтъ; Блонда, Крэстена, Пажо́ и Дегранжа — трехгодичному тюремному заключенію, къ уплатѣ по 500 франковъ штрафа и къ десятилѣтнему содержанію подъ надзоромъ полиціи; Форà, Этьена и Мореля — къ двухгодичному тюремному заключенію; Гюзара, Жено и Форà 2-го — къ 15 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. По произнесеніи этого приговора, въ публикѣ поднялся шумъ, послышались крики и ревъ. Зала была очищена солдатами. Жена Крапоткина вышла изъ залы подъ руку съ Луизой Мишель.

Москва, 11-го января. Сегодня закрылась выставка охотничьихъ собакъ и лошадей; сегодня-же раздавались и награды экспонентамъ, со стороны которыхъ заявлено много жалобъ на пристрастное и несправедливое отношеніе къ нимъ экспертизы.

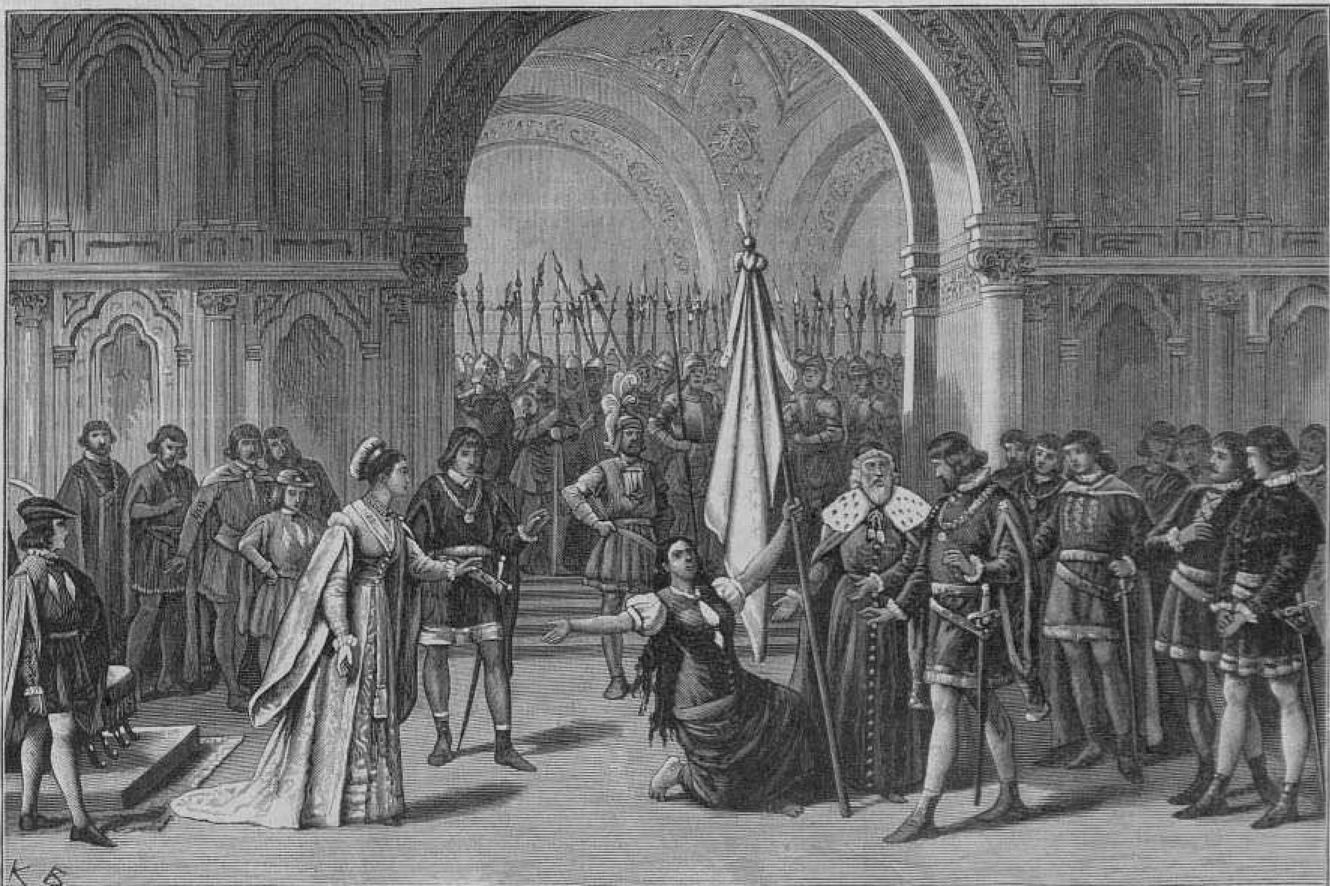
По свѣдѣніямъ «Современныхъ Извѣстій», народное гулянье во время коронаціи будетъ устроено въ Сокольникахъ, на Ширяевомъ полѣ. Одному изъ членовъ московской городской управы поручено отвести мѣсто для гулянья. Распорядителемъ называютъ Лентовскаго.

Парижъ, 11-го (23-го) января. Принцъ Наполеонъ будетъ судиться не сенатомъ. Газета «Figaro» сообщаетъ, что экс-императрица Евгенія, пріѣхавшая въ Парижъ для того, чтобъ заявить свои симпатіи и одобреніе принцу Наполеону, желаетъ вызвать тѣмъ высылку ея изъ Франціи.

Вѣна, 11-го (23-го) января. Императоръ принимаетъ завтра въ аудіенціи русскаго министра иностранныхъ

Кончина Гамбетты. Отправленіе похоронной процессіи изъ Бурбонскаго дворца въ Парижѣ.

С.-Петербургъ. — Водосвятіе въ день Богоявленія. Салютаціонная пальба послѣ молебствія.
(Рисов. А. Васнецовъ).



С.-Петербургъ. — Императорская русская опера. «Орлеанская дѣва», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго. Актъ 2-й.
(Рисов. К. Брожъ).

дѣлъ Н. К. Гирса. Послѣ завтра, въ честь г. Гирса, при дворѣ назначенъ парадный обѣдъ.

Парижъ, 11-го (23-го) января. Распространившееся здѣсь ожиданіе министерскаго кризиса подтвердилось: вслѣдствіе разногласій, возникшихъ въ средѣ министровъ въ сегодняшнемъ засѣданіи совѣта, кабинетъ подалъ прошеніе объ отставкѣ.

Александрія, 11-го (23-го) января. Хедивъ разрѣшилъ англичанамъ постройку новаго канала отъ Александріи до Суэза. Каналъ предположено прорыть на одну четверть шире Суэзскаго; изысканія уже начаты инженерами, пріѣхавшими изъ Лондона.

Парижъ, 12-го (24-го) января. По донесеніямъ префектовъ изъ западной части Франціи, тамъ усиливается легитимистское движеніе.

Бывшая императрица Евгенія выѣхала нынѣшнимъ утромъ обратно въ Лондонъ, какъ слышно, вслѣдствіе настояній ея приверженцевъ, которые указали ей на несвоевременность пребыванія ея въ «Hôtel du Rhin», гдѣ она остановилась. У бывшей императрицы росписалось нѣсколько тысячъ посѣтителей, но она не приняла никого, за исключеніемъ немногихъ близкихъ ей людей.

Берлинъ, 12-го (24-го) января. Отпѣваніе тѣла скончавшагося принца Карла прусскаго происходило въ соборѣ въ два часа пополудни. На печальной церемоніи присутствовали императоръ и императрица, всѣ члены императорскаго дома, Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ, герцогъ и герцогиня эдинбургскіе и всѣ прочіе, бывшіе въ Берлинѣ, царственные гости и представители коронованныхъ особъ. Главный придворный проповѣдникъ, Кёгель, говорилъ рѣчь. Когда онъ, по окончаніи рѣчи, благословилъ тѣло, раздались 36 пушечныхъ выстрѣловъ и три ружейные залпа, сдѣланные тремя батальонами. Императоръ вышелъ изъ собора, видимо глубоко потрясенный.

Берлинъ, 12-го (24-го) января. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій сдѣлалъ вчера визиты также и графамъ Бисмарку и Мольтке. Графъ Бисмаркъ извѣстилъ Его Высочество, что посѣтитъ его сегодня, въ четыре часа.

Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ въ Новый годъ.

1-го января, въ день Новаго года и празднованія рожденія Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича, въ соборной церкви Зимняго дворца митрополитомъ с.-петербургскимъ и новгородскимъ высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, въ сослуженіи придворнаго духовенства, при полномъ хорѣ придворныхъ пѣвчихъ, совершена была божественная литургія, на которой изволили присутствовать Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества.

До начала литургіи, говоритъ «Прав. Вѣстн.», согласно разосланнымъ отъ Высочайшаго Двора повѣсткамъ, залы Зимняго Дворца наполнились знатными обоего пола особами, придворными, военными и лицами, ко Двору пріѣздъ имѣющими. Дамы были въ русскихъ платьяхъ, а кавалеры въ парадной формѣ. Николаевская зала была переполнена военными лицами, генералами, штабъ-и оберъ-офицерами. Тутъ-же находился почетный караулъ отъ кавалергардскаго полка — въ бѣлыхъ парадныхъ мундирахъ и красныхъ супервестахъ.

Высочайшій выходъ начался изъ аппартаментовъ Императрицы Александры Ѳеодоровны чрезъ малахитовую гостиную. Его открыли гофъ-фурьеры, камеръ-фурьеры, за ними шли камеръ-юнкеры, камергеры, церемоніймейстеры и высшіе придворные чины. Его Величество Государь Императоръ изволилъ шествовать подъ руку съ Ея Величествомъ Государынею Императрицею, имѣя позади Себя министра Императорскаго Двора, графа Воронцова-Дашкова, и трехъ камеръ-пажей. Близъ Ея Величества шествовали Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ; далѣе изволили слѣдовать: Ихъ Императорскія Высочества: Великій Князь Владиміръ Александровичъ, подъ руку съ Супругою, Великою Княгинею Маріею Павловною, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, подъ руку съ Великою Княгинею Екатериною Михаиловною, Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи, Николай и Михаилъ Николаевичи и другія Высочайшія Особы; за ними придворныя дамы — по двѣ въ рядъ. Въ церкви Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества занимали мѣста близъ праваго клироса. Придворныя дамы помѣстились на правой сторонѣ церкви, кавалеры на лѣвой. Здѣсь-же находились высшіе представители нѣкоторыхъ другихъ христіанскихъ исповѣданій.

По окончаніи богослуженія высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ и все духовенство принесли Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ поздравленіе. На обратномъ шествіи — въ залѣ Петра Великаго — находились чужестранные послы и посланники и вообще лица дипломатическаго корпуса, которыя и принесли Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ поздравленія.

По окончаніи Высочайшаго выхода, во внутреннихъ аппартаментахъ Зимняго Дворца происходилъ завтракъ, сервированный на тридцать кувертовъ; послѣ завтрака, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть въ Аничковъ Дворецъ.

Елка въ гатчинскомъ манежѣ для нижнихъ чиновъ.

25-го декабря въ гатчинскомъ манежѣ лейбъ-гвардіи кирасирскаго полка происходила елка съ различными подарками для нижнихъ чиновъ: Собственнаго Его Величества конвоя, сводной гвардейской роты, дворцовой полицейской команды, жандармовъ, пожарныхъ, нѣсколькихъ изъ нестроевой роты гвардейскаго экипажа, находившихся на гатчинской флотиліи, а также занятыхъ электрическимъ освѣщеніемъ гатчинскаго дворца, и вахмистровъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка.

Вся внутренность манежа была декорирована различными флагами и елками. Посрединѣ манежа, во всю его ширину, противъ главнаго (средняго) входа была устроена громадная эстрада, устланная сукномъ и коврами. Посрединѣ ея, на горкѣ, которая была сдѣлана въ видѣ пирамиды, возвышалась до самаго потолка манежа огромная елка, залитая разноцвѣтными огнями и увѣшанная фруктами, сластями и различными украшеніями. Подъ ея сѣнью, на девяти уступахъ горки были разложены подарки, состоящіе главнымъ образомъ изъ предметовъ домашней необходимости, носильнаго платья и проч. Тутъ были: шерстяныя одѣяла, фуфайки, бѣлье, самовары, чайники, кофейники, серебряныя ложки, стаканчики, подсвѣчники, портсигары, чайницы и тому подобныя вещи. На каждомъ изъ такихъ сюрпризовъ значился нумеръ.

На противоположной сторонѣ входа, на стѣнѣ, красовались вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ, а подъ ними устроена была ложа для Августѣйшихъ Особъ. Между елкою и Царскою ложею, на небольшомъ столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, находились подарки, состоящіе изъ серебряныхъ вещей, предназначенныхъ для служителей дворцовой полиціи, брантмейстера, вахмистровъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, фельдфебеля сводной гвардейской роты и другихъ чиновъ. Близъ главнаго входа на эстраду стояли два стеклянныя колеса, въ которыхъ находились билеты съ нумерами сюрпризовъ. Вся эстрада, какъ и главный входъ въ манежъ, также были декорированы елками. По обѣимъ сторонамъ эстрады, на длинныхъ столахъ были разложены корзинки съ различными сластями: пастилою, грецкими орѣхами, синимъ изюмомъ и яблоками. Эстрада раздѣляла манежъ на двѣ равныя половины. Вправо отъ нея были выстроены фронтомъ къ эстрадѣ казаки Собственнаго Его Величества конвоя кубанскаго эскадрона — въ своихъ красныхъ черкескахъ; далѣе за ними виднѣлись каски пожарныхъ; влѣво построились: половина сводной гвардейской роты, дворцовая полицейская команда и друг. Въ этой же части манежа находился хоръ музыки лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка.

Въ 2 часа 15 минутъ, по словамъ «Прав. Вѣстн.», изволили отправиться въ манежъ Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ съ супругою и нѣкоторыми другими Августѣйшими Особами. По прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ манежъ, Государь Императоръ изволилъ милостиво здороваться съ людьми и поздравилъ ихъ съ праздникомъ. Затѣмъ Ея Величество Государыня Императрица, приблизившись къ столу, на которомъ находились серебряные подарки для старшихъ нижнихъ чиновъ, удостоила собственноручно раздавать эти подарки каждому по назначенію. По раздачѣ этихъ подарковъ всѣ остальные нижніе чины входили поочереди на эстраду и вынимали изъ колеса нумеръ. Непосредственнымъ начальствомъ вынувшаго нумеръ отыскивался подарокъ, который относился къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, соблаговолившей вручать его каждому Собственноручно. Всѣ удостоились поцаловать руку Ея Величества. Кромѣ подарка, каждый получилъ еще корзинку съ лакомствами. Впродолженіи этого времени играла музыка и елка освѣщалась разноцвѣтными бенгальскими огнями. Въ четвертомъ часу пополудни Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть изъ манежа.

Похороны Гамбетты.

Похороны Гамбетты представляли поразительное зрѣлище даже для такого привыкшаго къ церемоніямъ города, какъ Парижъ. Рано утромъ, 25-го декабря (6-го января), массы народа тѣснились на пути слѣдованія похоронной процессіи; на балконахъ, въ окнахъ и даже на крышахъ повсюду виднѣлись зрители. Нѣкоторые, чтобы поглядѣть на шествіе, взлѣзали не только на деревья, но и на памятники. Отъ Бурбонскаго дворца до кладбища отца Лашеза стояли шпалерами войска; всѣ лавки и магазины были закрыты, на домахъ развѣвались траурные флаги; статуи Меца и Страсбурга на площади Согласія были обвернуты крепомъ; фронтонъ Бурбонскаго дворца былъ болѣе, чѣмъ до половины, закрытъ громаднымъ траурнымъ знаменемъ, спускавшимся съ его вершины; между колоннами блистали громадныя серебряныя лампады.

Гробъ былъ вынесенъ и поставленъ на катафалкъ роскошно убранной погребальной колесницы, при громѣ орудій и звукахъ трубъ и барабановъ военной музыки, игравшей похоронный маршъ; войска взяли на караулъ, а офицеры салютовали шпагами. Затѣмъ процессія двинулась: во главѣ ея шелъ эскадронъ республиканской гвардіи и два батальона пѣхоты; за ними слѣдовали три большихъ колесницы, наполненныхъ цвѣтами и букетами, въ сопровожденіи членовъ бельвильскаго и марсельскаго комитетовъ. Далѣе двигалась погребальная колесница, запряженная шестеркою лошадей; на гробѣ лежало нѣсколько трехцвѣтныхъ знаменъ, обвитыхъ флеромъ, и пальмовыя вѣтви, а на катафалкѣ и платформѣ — множество вѣнковъ и букетовъ. Кисти балдахина держали министры внутреннихъ дѣлъ и военный, президентъ палаты депутатовъ, вице-президентъ сената, представитель избирателей бельвильскаго округа, делегатъ парижскихъ адвокатовъ, мэръ города Кагора, гдѣ родился Гамбетта; докторъ Фіейзаль, пользовавшій его; г. Этьенъ, представитель семейства покойнаго, и президентъ группы республиканскаго союза. За колесницею шли родственники и друзья умершаго, имѣя во главѣ г. Лериса, зятя его, такъ какъ отецъ Гамбетты не могъ пріѣхать изъ Ниццы по слабости здоровья. Далѣе слѣдовали: генералъ Питтье, въ качествѣ представителя президента республики; два адъютанта послѣдняго; всѣ министры, за исключеніемъ заболѣвшаго г. Дюклерка; члены дипломатическаго корпуса; командиры армейскихъ корпусовъ; депутаты и сенаторы, въ числѣ болѣе 500 человѣкъ; делегаты ордена Почетнаго Легіона; члены кассаціоннаго и апелляціоннаго судовъ, счетной палаты и разныхъ ученыхъ обществъ; парижскій муниципальный совѣтъ; префектъ полиціи, представители адвокатуры и печати, и многочисленныя депутаціи съ вѣнками и знаменами. Шествіе замыкалось войсками, которыхъ вообще въ церемоніи участвовало до 50.000 человѣкъ.

Изъ числа депутацій особенное вниманіе обращала на себя эльзасо-лотарингская, состоявшая не менѣе, какъ изъ 4.000 человѣкъ, изъ которыхъ каждый несъ вѣнокъ или знамя,— и алжирская, отличавшаяся громаднымъ вѣнкомъ, до 20-ти футовъ въ окружности, и знаменемъ, со-

ставленнымъ изъ живыхъ цвѣтовъ, привезенныхъ изъ Алжира.

Когда процессія прибыла къ воротамъ кладбища, задрапированнымъ черными занавѣсами, колесница остановилась: гробъ былъ снятъ и поставленъ на невысокій катафалкъ, украшенный національными цвѣтами, вокругъ котораго столпились депутаты, сенаторы, члены дипломатическаго корпуса и высшіе чины. Тогда выступилъ впередъ президентъ палаты депутатовъ Анри Бриссонъ и произнесъ прочувствованную рѣчь, въ которой попытался опредѣлить значеніе Гамбетты. «Это воплощеніе силы народа», — сказалъ онъ между прочимъ: — «но какъ скоро такія личности, облеченныя его довѣріемъ, пріобрѣтаютъ вліяніе, славу и общее уваженіе, такъ они возвращаютъ наши часть того, что она имъ дала. Это свидѣтельствуетъ исторія—и развѣ слава Вашингтона, Джефферсона и Линкольна не озарила своимъ сіяніемъ Соединенныхъ Штатовъ?.. Вспомнимъ о событіяхъ 1873, 1875, 1876 и 1877 годовъ: Гамбетта, благодаря своему мужеству, всегда былъ въ великіе кризисы вождемъ и знаменосцемъ, который велъ насъ къ побѣдѣ». Несмотря на такое значеніе Гамбетты, ораторъ совѣтовалъ не унывать. «Что сказалъ бы о насъ этотъ великій человѣкъ», — продолжалъ онъ: — «если-бы скорбь наша хотя на мгновеніе перешла въ упадокъ духа!.. Ни клевета, ни горе не должны лишить насъ мужества. Такимъ умершимъ воздаются почести не слезами, а обѣтами и дѣйствіями! Республиканцы съумѣютъ охранить республику и сообщить надлежащее и послѣдовательное направленіе правительству, находящемуся подъ постояннымъ контролемъ всеобщей подачи голосовъ. Для достиженія этой цѣли необходимо соединеніе всѣхъ республиканскихъ и національныхъ силъ. Это громадное стеченіе народа какъ-бы призываетъ насъ къ этому соединенію, и когда оно, подъ вліяніемъ общей скорби, состоится, наступитъ день, въ который поколѣнія лучше, счастливѣе и просвѣщеннѣе нашего сойдутся на эту могилу чествовать безсмертную республику».

Послѣ Бриссона произнесли рѣчи министръ юстиціи, вице-президентъ сената и военный министръ; затѣмъ говорилъ Казо, знаменитый историкъ Анри Мартэнъ, делегатъ эльзасо-лотарингскихъ обществъ въ Парижѣ Шоффуръ, представитель сословія адвокатовъ и нѣкоторыя другія лица. Разумѣется, приводить этихъ рѣчей мы не станемъ даже въ извлеченіи, потому что для этого не достало-бы мѣста: замѣтимъ только, что во всѣхъ нихъ слышалось глубокое чувство, хотя и облеченное иногда въ цвѣтистую фразеологію, столь свойственную французамъ. Правительство, впрочемъ, приняло на себя отвѣтственность лишь за рѣчи министровъ, президента палаты депутатовъ и вице-президента сената, такъ какъ въ прочихъ выражались такія идеи, которыя могли возбудить дипломатическія недоразумѣнія.

Затѣмъ началось прощаніе съ покойнымъ: делегаціи одна за другою проходили передъ катафалкомъ, возлагая на него и на гробъ, принесенные ими вѣнки и бросая передъ нимъ иммортели, красовавшіеся въ бутоньеркахъ делегатовъ. Затѣмъ раздались звуки похороннаго марша, знамена преклонились, войска взяли на караулъ—и гробъ былъ отнесенъ въ склепъ города Парижа, гдѣ долженъ былъ оставаться до отправленія въ Ниццу.

«Орлеанская Дѣва»,

опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго.

П. И. Чайковскій — одинъ изъ популярнѣйшихъ нашихъ современныхъ композиторовъ. Дѣятельность его — одна изъ самыхъ обширныхъ и разнообразныхъ. Извѣстно множество его романсовъ, фортепіанныхъ пьесъ, нѣсколько увертюръ, симфоній, кантатъ, сочиненій камерной музыки; балетъ, пять оперъ, теорія музыки и переводы музыкальныхъ учебниковъ. Понятно, при такой дѣятельности, далеко не всѣ сочиненія П. И. Чайковскаго одинаково удачны. Талантъ П. И. Чайковскаго —преимущественно мелодическій, съ оттѣнкомъ сентиментальности и элегичности, болѣе склонный проявляться въ отдѣльныхъ лирическихъ настроеніяхъ, чѣмъ въ драматической музыкѣ. При необыкновенно выработанной техникѣ и обладающій тонко развитымъ музыкальнымъ и эстатическимъ чувствомъ, П. И. Чайковскій является отличнѣйшимъ симфонистомъ и гармонистомъ, несмотря на то, что темы его сами по себѣ часто лишены и силы и оригинальности. Неизмѣримо ниже стоитъ П. И. Чайковскій какъ композиторъ драматической музыки,—и, въ этой сферѣ, талантъ его, оставаясь по прежнему пріятнымъ и симпатичнымъ, въ чисто музыкальныхъ своихъ проявленіяхъ, далеко не удовлетворяетъ въ соотношеніяхъ слова и сценическаго дѣйствія съ музыкой. Особенно это замѣтно въ «Орлеанской Дѣвѣ», гдѣ еще проявляется очевидное искательство успѣха и угодливость вкусамъ средне-образованной публики, которой дѣла нѣтъ—изъ какого матеріала скроена и состряпана опера.

Либретто, составленное по Шиллеру и Жуковскому и отчасти идущее въ разрѣзъ съ исторической истиной, несомнѣнно было бы не возможно во Франціи.

По поднятіи занавѣса, въ селеніи Домреми, молодыя дѣвушки украшаютъ вѣнками вѣтви дуба. Поютъ объ отраженіи лазури небесной въ струяхъ ручья, о лѣшихъ, русалкахъ и привидѣньяхъ, бродящихъ въ окрестностяхъ, когда скроются послѣдніе лучи денницы. Тибо (отецъ Іоанны) и Раймондъ — входятъ, говоря о необходимости будущей свадьбы Іоанны и Раймонда. Іоанна, предчувствуя свое высшее назначеніе, отказывается отъ брака съ Раймондомъ. Толпа крестьянъ и крестьянокъ приноситъ извѣстія о своемъ разореніи и неудержимой силѣ нашествія враговъ. Послѣ короткой сцены, подтверждающей смерть Салисбюри и ясновидѣніе Іоанны новымъ извѣстіемъ съ поля битвы, народъ расходится. Іоанна слышитъ хоры ангеловъ, призывающіе ее свершить великій подвигъ, и окончательно рѣшается встать во главѣ войска.

Во второмъ дѣйствіи: замокъ Шинонъ. Король, Агнеса, Дюнуа; поющіе менестрели и пляшущія шуты. Дѣйствіе это должно было дать понятіе о вкусахъ и остаткахъ роскоши короля, промотавшаго Францію, объ отношеніяхъ его къ Агнесѣ и Дюнуа и вообще представить grand-spectacle. Это дѣйствіе заканчивается тѣмъ, что король признаетъ Іоанну пророчицей, угодной Богу, и поручаетъ ей войска.

Въ 3-мъ дѣйствіи, Ліонель и Іоанна, сразившись на полѣ битвы, взаимно побѣждаютъ другъ друга, влюбляются и встрѣчаются съ отрядомъ Дюнуа. Іоанна ранена. Ліонель, измѣнившій отечеству вмѣстѣ съ герцогомъ бургундскимъ, отдается въ плѣнъ и возвращается на путь долга и чести. Вторая картина тогоже дѣйствія — коронованіе короля въ Реймсѣ. Органъ, шествіе, герольды, музыканты, рыцари и проч. аксессуары коронованій. Сцена Тибо съ дочерью, живо напоминающая сцену Фидесы (въ «Пророкѣ») съ сыномъ. Тибо, убѣжденный въ томъ, что Іоанна спасла народъ съ помощью ада, требуетъ, во имя Бога, отъ нея отвѣта: считаетъ-ли она себя святой и чистой?.. Іоанна, убѣжденная въ своей преступности и нарушившая обѣтъ любовью къ Ліонелю, молчитъ... Гремитъ громъ. Народъ въ страхѣ расходится.

Четвертое дѣйствіе начинается сценой въ лѣсу—любовнымъ дуэтомъ Іоанны и Ліонеля—оканчивающейся смертью Ліонеля и плѣномъ Іоанны, застигнутой англичанами. Вторая картина — казнь Іоанны. Костеръ, палачи и похоронное шествіе на площади въ Реймсѣ.

Музыка «Орлеанской Дѣвы» далеко не представляетъ особенно цѣннаго вклада въ репертуаръ нашихъ оперъ. Отсутствіе въ ней сложной полифоніи (какъ въ «Вакулѣ») можетъ быть было-бы умѣстнымъ, если-бы мелодіи «Орлеанской Дѣвы» являлись болѣе самостоятельными и интересными, если-бы эффекты въ ней не были столько общими, наконецъ если-бы отъ начала и до конца оперы, за исключеніемъ весьма немногихъ мѣстъ, не было этого желанія, прежде всего снискать успѣхъ, независимо отъ достоинствъ музыки и ея самостоятельности. Многое въ «Орлеанской Дѣвѣ» напоминаетъ «Аиду», «Пророка», «Жидовку» и рядъ другихъ оперъ и романсовъ. Удачнѣе остальнаго дуэтъ Ліонеля и Іоанны, а также и первое дѣйствіе. По сценичности или, лучше сказать, по обилію сценическихъ эффектовъ — вообще, болѣе или менѣе декоративныхъ — ставя «Орлеанскую Дѣву» выше «Кузнеца Вакулы», нельзя не сказать, что она уступаетъ этой оперѣ качествами своей музыки. Разумѣется, съ технической стороны П. И. Чайковскій является и въ «Орлеанской Дѣвѣ» по прежнему безукоризненнымъ гармонистомъ и инструментаторомъ, въ совершенствѣ владѣющимъ средствами оркестра. Изъ вокальныхъ партій больше всѣхъ выдается партія Іоанны, а за нею—партія Ліонеля. Другія партіи почти лишены опредѣленныхъ характеристикъ, довольно безцвѣтны и не даютъ возможности пѣвцамъ сказать что-либо новое о своихъ дарованіяхъ. Большой успѣхъ «Орлеанской Дѣвы» быть можетъ мотивируется общими и совершенно заслуженными симпатіями нашей публики къ г. Чайковскому—въ особенности какъ къ симфонисту; отсутствіемъ строгихъ воззрѣній на матеріалъ, если онъ преподносится композиторомъ, пользующимся репутаціей; а также и доступностью этой музыки, вообще мелодичной и нелишенной интереса для очень и очень многихъ.

Н. Галлеръ.

Фридрихъ-Вильгельмъ, наслѣдный принцъ германскій и прусскій, и супруга его принцесса Викторія.

(По случаю серебряной свадьбы ихъ высочествъ).

13-го (25-го) января исполнилось двадцатипятилѣтіе брачнаго союза наслѣднаго принца германскаго и прусскаго съ принцессою Викторіею, дочерью соименной ей королевы Великобританіи. Помѣщая по этому случаю портреты августѣйшей четы, считаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ сообщить о ней нѣкоторыя свѣдѣнія.

Принцъ Фридрихъ - Вильгельмъ - Николай-Карлъ родился 6-го (18-го) октября 1831 года и, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своей умной матери, получилъ превосходное воспитаніе и первоначальное образованіе, какъ научное, такъ и военное. Отъ отца онъ унаслѣдовалъ мужественную энергію и безпритязательность, отъ матери — кротость и добросердечіе. По окончаніи своего научнаго образованія въ боннскомъ университетѣ, принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ возвратился ко двору и началъ свое военное поприще рядовымъ въ гвардейскомъ гренадерскомъ полку, въ которомъ и получилъ нѣсколько офицерскихъ чиновъ, наравнѣ съ другими товарищами. Поѣздкою въ Италію окончился для принца періодъ его юношеской жизни. По возвращеніи его изъ путешествія, при немъ былъ учрежденъ, соотвѣтствующій его сану, придворный штатъ: его допустили къ участію въ государственныхъ дѣлахъ и онъ занялъ одинъ изъ высшихъ военныхъ постовъ. Съ этого времени онъ, въ качествѣ наслѣдника престола, началъ обращать на себя вниманіе будущихъ своихъ подданныхъ—и популярность его начала быстро усиливаться. 13-го (25-го) января 1858 г. состоялся бракъ его съ Викторіею - Аделаидою - Маріею - Луизою, принцессою великобританскою. Когда, съ учрежденіемъ регентства для Пруссіи, настала новая политическая эра, онъ съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ новой системѣ и съ чрезвычайною благосклонностью къ передовымъ членамъ либеральной партіи. По вступленіи на престолъ Вильгельма I, принцъ пытался, при возникшемъ столкновеніи, быть посредникомъ; но, потерпѣвъ въ этомъ неудачу, удалился на нѣкоторое время отъ двора и даже уѣхалъ изъ Берлина. По возвращеніи въ Берлинъ, принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ былъ назначенъ правителемъ Помераніи и командующимъ вторымъ армейскимъ корпусомъ. Въ качествѣ послѣдняго, онъ участвовалъ и въ шлезвигскомъ походѣ—и хотя не участвовалъ ни въ одной изъ битвъ, но съумѣлъ снискать себѣ во время этой войны любовь всей арміи, дѣливъ съ ней всѣ трудности походной жизни въ зимнее время. Въ войнѣ 1866 года ему выпала болѣе блестящая доля. Будучи главнокомандующимъ второю арміею, состоявшею изъ гвардейскаго перваго, пятаго и шестаго корпусовъ, онъ совершилъ одинъ изъ

С.-Петербургъ. — Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ 1-го января 1883 года.

(Рисов. К. Брожъ)

С.-Петербургъ. — Императорская русская опера. «Орлеанская дѣва», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго; Актъ 3-й.

(Рисов. К. Брожъ).

самыхъ трудныхъ походовъ, проведя свою армію изъ средней Силезіи, черезъ множество горныхъ тѣснинъ, по дурнымъ дорогамъ, въ Богемію. И эту трудную задачу, также какъ и другія въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ, онъ исполнилъ съ большимъ искусствомъ, причемъ выказалъ большую предусмотрительность и стратегическій тактъ. Его быстрый переходъ отъ Кенигсгофа къ Хлуму, въ день битвы при Кенигсгрецѣ, его быстрое и энергическое вступленіе въ битву— дали рѣшительный перевѣсъ прусскому оружію и способствовали къ одержанію пруссаками столь важной для нихъ побѣды. Наградою за это былъ орденъ pour le mérite, возложенный на него королемъ на полѣ битвы. Понятно, что, послѣ заслугъ наслѣднаго принца въ войнѣ 1866 года, назначеніе его при началѣ франко-нѣмецкой войны главнокомандующимъ южною германскою арміею вызвало всеобщее сочувствіе и увѣренность въ успѣхѣ, которую онъ и оправдалъ.

23-го іюля (4-го августа), начальствуя 5-мъ и 11-мъ прусскими и 2-мъ баварскимъ корпусами, онъ взялъ у французовъ крѣпость Вейсенбургъ и занялъ сосѣднія укрѣпленныя высоты и затѣмъ, послѣ ряда непрерывныхъ успѣховъ, заставилъ французскую армію капитулировать въ Седанѣ и способствовалъ сдачѣ Парижа.

По окончаніи кампаніи принцъ заботился объ усовершенствованіи германской арміи и, въ качествѣ генералъ-инспектора, дѣлалъ смотры союзнымъ войскамъ, а во время леченія императора, послѣ покушенія Нобилинга, находился временно во главѣ управленія.

Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ состоитъ генералъ-фельдмаршаломъ русской службы и шефомъ 11-го гусарскаго (нынѣ драгунскаго) изюмскаго полка.

Отъ брака съ принцессою Викторіею онъ имѣетъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей, а именно: Фридриха-Вильгельма (Виктора-Альберта), род. 27-го января 1859 г.; съ 27-го февраля 1881 г. въ супруж. съ принцессой Шлезвигъ-Гольшт.-Аугустенбургъ Августой-Викторіей, род. 22-го октября 1858 г. У нихъ сынъ: Фридрихъ-Вильгельмъ-Викторъ, род. 6-го мая (24-го апрѣля 1882 г.); Шарлотту (Викторія-Елизавета-Августа), род. 24-го іюля 1860 г., съ 18-го февраля 1878 г. въ супруж. съ наслѣднымъ принцемъ Саксенъ-Мейнингенскимъ; Генриха (Альбертъ-Вильгельмъ), род. 14-го августа 1862 г.; принцессу Амелію (Фридерика-Вильгельмина-Викторія), род. 12-го апрѣля 1866 г.; Софію (Доротея-Ульрика-Алиса), род. 14-го іюня 1870 года; Маргариту (Беатриса-Феодора), род. 22-го апрѣля 1872 года.

Жетонъ, поднесенный Государю Императору по случаю 150-ти-лѣтія л.-гв. измайловскаго полка.

10-го декабря минувшаго года командиръ лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Маклаковъ имѣлъ счастіе поднести Государю Императору жетонъ въ память 150-ти-лѣтія лейбъ-гвардіи измайловскаго полка. Жетонъ этотъ сдѣланъ въ видѣ медальона и состоитъ изъ 2-хъ половинокъ. Верхняя (наружная) — изъ золотой доски, на которой положенъ эмалевый воротникъ, съ шитьемъ лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, пожалованнымъ Императрицею Анною Іоанновною. На него сверху съ двухъ сторонъ упирается концами отличіе полку за взятіе Горняго Дубняка въ 1877 году. Въ срединѣ доски проходитъ георгіевское знамя полка за Бородинское сраженіе, въ 1812 году, а на немъ — крестообразно георгіевскія трубы, пожалованныя за Кульмское сраженіе въ 1813 году, на которыя спускаются отъ знамени андреевскія ленты, въ память 100-лѣтняго учрежденія полка. По сторонамъ знамени въ углахъ, цифры 1730 и 1880 указываютъ на годы основанія и 150-ти-лѣтія полка, внизу 22-е сентября — день юбилея. Нижняя сторона жетона (обратная)—представляетъ также золотую доску, на которой находятся связанные вмѣстѣ вензеля Императрицы Анны Іоанновны, основательницы полка, и Императора Александра II, въ царствованіе котораго исполнилось 150 лѣтъ полку. По угламъ доски цифры годовъ, въ которыя полкъ особенно отличился въ бояхъ: при взятіи Очакова, подъ Бородинымъ, при Кульмѣ и взятіи Горняго Дубняка. Внутри жетона на обѣихъ доскахъ, въ овальныхъ вырѣзахъ, помѣщены портреты Императрицы Анны Іоанновны и въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Въ крещенье, послѣ водосвятія на Невѣ.

Широкимъ бѣлымъ полемъ, уходящимъ вдаль безконечною лентою, смотритъ Нева въ зимнее время. На громадномъ пространствѣ царственной рѣки, спящей подъ льдомъ, чернѣютъ всюду движущіяся темныя точки — это пѣшеходы. Въ одномъ мѣстѣ, недалеко отъ Дворцоваго моста, медленно колышется на бѣломъ саванѣ рѣки большое черное пятно. Приблизившись къ нему, мы очутимся у такъ называемой Іордани. По окончаніи молебствія, вслѣдъ за освященіемъ воды и удаленіемъ духовенства, простой народъ спѣшитъ запастись святой водою и густою массой начинаетъ облегать покинутые священниками мостки. Во избѣжаніе безпорядка, обыкновенно, близъ Іордани разставляются городовые, не допускающіе всей массѣ присутствующихъ сразу приближаться къ проруби. Жаждущіе зачерпнуть освященной воды получаютъ ее поочередно, взбираясь сначала подъ куполъ по небольшой деревянной лѣсенкѣ, а потомъ спускаясь внизъ къ проруби.

Вотъ двѣ салопницы, дряхлыя старушки. Обѣимъ вмѣстѣ имъ, вѣроятно, около полутораста лѣтъ. Онѣ уже наполнили свои чайнички, но еще медлятъ уходить домой и только отодвинулись немного всторону, начавъ оживленную и, по общему обыкновенію всѣхъ салопницъ, нескончаемую бесѣду.

— Ну, какъ здоровьице твое, Митрофаньевна?

— Охъ, ужь мнѣ больно надоѣло жить на бѣломъ-то свѣтѣ! Ноги едва волочаю: умирать пора!

— Чего намъ умирать? поживемъ еще!

— Жить — больше грѣшить, родимая! А умремъ, такъ скорѣе въ рай попадемъ: вѣрно!..

— Дай-то, Господи: хорошо-бы въ рай, да грѣхи, пожалуй, не пустятъ!.. Я и то кажинный Божій день молю Пречистую Дѣву, чтобы за меня заступилась!.. и святыхъ тревожу!..

— А коли правду говорить, будемъ: какіе такіе наши грѣхи особые? Въ церковь ходимъ; посты соблюдаемъ,—развѣ иногда сливочекъ выпьешь съ кофейкомъ-то: вотъ грѣхъ!..

— Мы съ тобой, Митрофаньевна, старые люди: было время, и мы грѣшили!

— Вѣстимо, родимая! да вѣдь успѣли, чай, и замолить грѣхи-то наши тяжкіе! Я такъ полагаю, что мы не то, что другіе: грѣховодники, скоромники, безсовѣстные развратители!..

— Оно, конечно, мы себя соблюдаемъ! — И затѣмъ начинается перемываніе косточекъ знакомыхъ и незнакомыхъ.

Пока онѣ судачатъ, одна пожилая «дама» разсказываетъ приказчику изъ Александровскаго рынка о своей душевно-больной племянницѣ.

— И все-то ей чудится, и все-то ей слышится, что говоритъ съ нею Степанъ Лукичъ.

— Однако, ей сказывали, что онъ уже съ годъ какъ умеръ!..

— На первой недѣлѣ поста годъ будетъ, какъ Степанъ Лукичъ Богу душу отдалъ. И вотъ съ той поры сталъ онъ Липочкѣ моей являться. Занимаешь ее — она весела, а чуть одна останется — сейчасъ сама съ собою говорить начнетъ и увѣряетъ, что Степанъ Лукичъ живъ, что онъ только отъ нея прячется, потому не хочетъ жениться на ней и другую невѣсту нашелъ себѣ. Мнится ей, что преслѣдуетъ онъ ее за что-то: якшается съ дворникомъ, сидитъ въ дворницкой и оттуда разговариваетъ съ нею. Сосѣди увѣряютъ, что она въ умѣ помѣшалась и совѣтуютъ въ больницу свести, а я такъ думаю, что, можетъ быть, и вправду ей покойный Степанъ Лукичъ показывается. Злой онъ человѣкъ былъ: теперь и гуляетъ въ бѣсовской шкурѣ. Хочу мою Липочку крещенской водой побрызгать: авось тогда подступа къ ней нечистая сила имѣть не будетъ.

— Я такъ полагаю, — глубокомысленно замѣчаетъ приказчикъ: — что Степанъ Лукичъ любилъ вашу племянницу и теперь ей самолично является, чтобы изсушить ее и въ гробъ за собою вогнать! Тутъ дѣло просто, значитъ, привидѣніе!.. Одно средствіе — кропить каждодневно святой водою и испивать ее давать!..

Трое мальчишекъ, запасшись водою, бѣгутъ домой и потчуютъ другъ друга колотушками.

— Мотри, братцы, колько я воды-то набралъ: экіе два чайника — на весь годъ хватитъ! Небось, вы такъ не догадались! — похваляется одинъ изъ подростковъ.

Между тѣмъ раздача освященной воды продолжается—и вѣрующіе нескончаемой вереницей входятъ и спускаются по лѣсенкѣ, ревностно охраняемой блюстителемъ общественнаго порядка. Счастливцы, получившіе воду, бредутъ во всѣ стороны, направляясь домой въ разные, часто отдаленные, концы столицы.

В. М.

И. А. Гончаровъ,

(по случаю пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности).

31-го декабря минувшаго года исполнилось пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности Ивана Александровича Гончарова, который въ журналѣ «Телескопъ» помѣстилъ въ 1832 г. первое свое произведеніе: переводъ отрывка изъ романа Евг. Сю «Атаръ-Гюль». Какъ ни незначителенъ этотъ трудъ, тѣмъ не менѣе имъ открывается литературная карьера Ивана Александровича, который съ того времени работалъ преимущественно на поприщѣ переводчика до 1847 года, когда выступилъ съ капитальнымъ своимъ произведеніемъ «Обыкновенная исторія», сразу доставившимъ ему громкую извѣстность. Правда, еще ранѣе того онъ участвовалъ въ рукописномъ журналѣ, издававшемся г. Солоницынымъ въ кругу друзей; но о томъ, что писалъ г. Гончаровъ въ этомъ изданіи, намъ ничего не извѣстно, а потому мы и не можемъ себѣ представить послѣдовательнаго развитія его таланта. Въ «Обыкновенной же Исторіи» авторъ является намъ въ полномъ расцвѣтѣ своего дарованія.

Произведеніе это, о которомъ написаны цѣлые томы критическихъ статей, имѣетъ историческое значеніе, представляя одинъ изъ моментовъ развитія нашего общества передъ венгерскою кампаніею. Въ этомъ романѣ главную роль играютъ представители двухъ категорій тогдашней интеллигенціи — чиновники и помѣщики. Одна изъ нихъ олицетворена въ Петрѣ Ивановичѣ Адуевѣ, образцовомъ бюрократѣ, практическомъ человѣкѣ, умѣвшемъ составить себѣ карьеру, и большомъ эгоистѣ; другая — въ племянникѣ его Александрѣ Өедоровичѣ, юношѣ, воспитывавшемся въ провинціи, идеалистѣ, но не имѣющемъ ни твердости характера, ни прочныхъ убѣжденій и незнающемъ жизни. Изъ сопоставленія этихъ двухъ типовъ развертывается интрига романа, цѣль котораго, очевидно, заключается въ томъ, чтобы показать, какъ подобные идеалисты превращаются въ положительныхъ людей. Исторія этой метаморфозы разсказана художественно и почти объективно, такъ какъ сочувствіе автора Петру Ивановичу искусно замаскировано; но, къ сожалѣнію, онъ не выяснилъ, почему общественная жизнь производила тогда такіе типы и почему идеальныя стремленія Александра Өедоровича не могли тогда встрѣтить поддержки. Не споримъ, что по тогдашнимъ условіямъ, при существованіи крѣпостнаго права, выполненіе такой программы представляло извѣстныя затрудненія, но, однако, ихъ умѣлъ обойти И. С. Тургеневъ въ «Запискахъ Охотника». Мы говоримъ это вовсе не въ укоръ автору, но съ цѣлію опредѣлить истинное значеніе его романа, который нѣкоторые критики поставили слишкомъ высоко. Довольно и того, что это произведеніе составляетъ весьма цѣнный вкладъ въ русскую литературу, благодаря прекраснымъ характеристикамъ, живости разсказа и изящному изложенію.

Другой капитальный романъ г. Гончарова—«Обломовъ» появился въ 1858 году, но отрывокъ изъ него, подъ названіемъ «Сонъ Обло-

мова», былъ напечатанъ, лѣтъ за десять ранѣе, въ «Иллюстрированномъ Альбомѣ» при «Современникѣ». Такой продолжительный промежутокъ объясняется тѣмъ, что авторъ приступалъ къ писанію своихъ произведеній не прежде, какъ обдумавъ ихъ до мельчайшихъ подробностей,—и затѣмъ уже не отрывался отъ работы, не кончивъ ее. И если «Сонъ Обломова» представляетъ какъ-бы исключеніе изъ этого правила, то потому, что составляетъ самостоятельное цѣлое. Въ героѣ этого романа много общаго съ Александромъ Адуевымъ: онъ также плодъ крѣпостнаго права и общественныхъ условій, не дававшихъ ходу личностямъ обыкновеннымъ, а людей съ сильнымъ характеромъ—превращавшихъ въ Печориныхъ. Противоположностью Обломову г. Гончаровъ вывелъ Штольца, которому онъ сочувствуетъ еще больше, чѣмъ Петру Адуеву, и въ которомъ хотѣлъ соединить практическую дѣятельность послѣдняго съ поэтическими наклонностями; но эта попытка не удалась. Что касается изложенія, то авторъ является и здѣсь такимъ-же художникомъ, какъ и въ «Обыкновенной Исторіи».

Третій романъ г. Гончарова «Обрывъ» — слабѣе двухъ первыхъ и въ немъ болѣе тенденціозности. Маркъ Волоховъ — утрированъ, и причины появленія такихъ личностей не объяснены; въ Райскомъ выведенъ тотъ же типъ молодаго Адуева и Обломова, т. е. фразера и мечтателя, а Петра Ивановича напоминаетъ Аяновъ. Что касается Вѣры, то она столь же блѣдно очерчена, какъ Ольга въ «Обломовѣ» жена старшаго Адуева—и Наденька въ «Обыкновенной Исторіи». Всѣ онѣ разсчитываютъ поднять людей, которыми интересуются, и всѣ ошибаются въ своихъ разсчетахъ, что, впрочемъ, не удивительно, такъ какъ онѣ безжизненны вслѣдствіе излишней идеализаціи, а характеръ Вѣры — даже не выдержанъ. Вообще, положительные типы не удались г. Гончарову, какъ и Гоголю.

Такимъ образомъ, онъ вовсе не является такимъ объективнымъ писателемъ, какимъ большинство признаетъ его: тенденціозность съ лѣтами выражалась у него все сильнѣе — и этому обстоятельству слѣдуетъ приписать слабыя стороны его произведеній. Но эти недостатки далеко искупаются вѣрностью и яркостью второстепенныхъ личностей, живописными описаніями и прекраснымъ слогомъ. Въ романахъ его попадаются отдѣльныя мѣста, достойныя стоять наряду съ лучшими произведеніями нашей литературы.

Въ 1852 году Иванъ Александровичъ отправился въ кругосвѣтное плаваніе, въ качествѣ секретаря при адмиралѣ Путятинѣ. Результатомъ этой поѣздки было описаніе его путешествія подъ заглавіемъ «Фрегатъ Паллада». Эта книга заключаетъ въ себѣ много интереснаго, живо рисуетъ личныя впечатлѣнія автора и, вообще, представляетъ занимательное чтеніе, хотя полнаго и отчетливаго понятія о посѣщенныхъ имъ странахъ не даетъ. Что касается мелкихъ сочиненій г. Гончарова, то они къ славѣ его ничего прибавить не могутъ — и, очевидно, написаны подъ вліяніемъ просьбъ пріятелей.

Какъ бы то ни было, заслуги автора «Обыкновенной Исторіи» немаловажны — и хотя онъ не создалъ особой школы, но за то подарилъ три художественныхъ романа, которые доставили ему мѣсто въ ряду первоклассныхъ нашихъ беллетристовъ. Поэтому, нельзя не пожалѣть, что чествованіе 50-ти-лѣтняго юбилея его совершилось въ тѣсномъ кружкѣ немногихъ знакомыхъ Ивану Александровичу лицъ, причемъ юбиляру поднесены были кабинетные часы, съ бронзовою фигурою дѣвушки, подъ которою было подписано: «Марѳинька» — имя одной изъ героинь «Обрыва».

Пожаръ цирка въ Бердичевѣ.

(Корреспонденція очевидца).

Новый годъ въ Бердичевѣ начался страшною катастрофою: сгорѣлъ циркъ г. Феррони, при чемъ погибло болѣе 340 человѣкъ, по другимъ-же свѣдѣніямъ 268. Причина пожара пока не выяснилась: извѣстно только, что пожаръ начался въ уборной, гдѣ помѣщался, неизвѣстно зачѣмъ, боченокъ съ керосиномъ; вверху же, на чердакѣ, было сложено восемь возовъ сѣна.

Пламя вспыхнуло почти мгновенно и съ такою же быстротой распространилось по крышѣ. Въ циркъ было впущено по билетамъ 1.000 человѣкъ и, кромѣ того, такъ какъ билетовъ не достало, а желающихъ все еще было много, то директоръ цирка распорядился впускать публику безъ билетовъ; такимъ способомъ впущено было еще около 200 человѣкъ. По другимъ свѣдѣніямъ было продано лишь 640 билетовъ.

Выходовъ въ циркѣ было три, но два изъ нихъ были наглухо забиты; третій же, чрезъ который спаслась часть публики, былъ устроенъ въ видѣ узкаго колѣнчатаго корридора, и, кромѣ того, въ немъ были устроены три перегородки, двери въ которыхъ отворялись внутрь цирка.

Пламя сразу вспыхнуло настолько ярко, что многіе изъ присутствовавшихъ въ циркѣ приняли его за бенгальскіе огни. Но когда поняли въ чемъ дѣло, то масса зрителей, охваченная безумнымъ паническимъ страхомъ, бросилась къ выходу. Но спасенія не было: циркъ горѣлъ какъ листъ писчей бумаги — и раньше, чѣмъ половина публики успѣла выскочить, крыша рухнула на головы оставшихся. Постройка цирка была самая воздушная: сколоченъ онъ былъ изъ тонкихъ досокъ, а промежутокъ между внутренней и внѣшней стѣной былъ наполненъ соломой, такъ что даже отдѣльныя лица, изъ непотерявшихъ присутствія духа, выламывали доски и выскакивали вонъ. Подоспѣй пожарная команда во время — любую изъ стѣнъ можно было бы моментально развалить и избавить этимъ массу народа отъ страшной мучительной смерти. Будь здѣсь даже 2—3 пожарныхъ крючка, топоръ или, вообще, какое-нибудь орудіе — и большинство погибшихъ было-бы спасено. Но этого ничего не было: пожарные опоздали, а люди тѣмъ временемъ горѣли живьемъ.

Когда удалось, наконецъ, уменьшить силу огня, когда пламя и дымъ стали рѣже, — на мѣстѣ главныхъ дверей обрисовалась страшная куча, состоявшая изъ нѣсколькихъ пластовъ обгорѣвшихъ тѣлъ. На верху лежали совсѣмъ обгорѣлые въ самыхъ невозможныхъ позахъ, свидѣтельствовавшихъ о страшныхъ усиліяхъ преодолѣть роковое препятствіе. Задніе ряды, напираемые къ выходу, горѣли стоя; у многихъ изъ нихъ обгорѣли мягкіе покровы головы, и голыя кости черепа, выдаваясь сквозь нихъ, производили ужасное впечатлѣніе.

Картина по окончаніи пожара была еще страшнѣе. Вся площадь усѣяна была обезображенными трупами, около которыхъ тѣснились родные и друзья погибшихъ. Рыданія и вопли слились въ одинъ зловѣщій вопль, хватавшій за самое сердце.

4-го января начались похороны. Хоронятъ партіями по 10—12 человѣкъ — по мѣрѣ того, какъ успѣваютъ приготовлять могилы. Земля сильно промерзла и съ трудомъ поддается усиліямъ топора и лома. Для облегченія похоронъ городъ раздѣлили на 24 участка; каждый изъ нихъ состоитъ въ вѣдѣніи члена похоронной коммиссіи, составившейся подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства. Всѣ рабочіе и извощики заняты перевозкой и погребеніемъ труповъ, но ихъ, все-таки, мало: коммиссіи пришлость вызывать гробарей изъ сосѣднихъ деревень. Гробы страшно вздорожали: за самый простой, стоившій 7—10 р., теперь платятъ 30—40 руб. Многіе хоронятъ по 2—3 покойника въ одномъ гробу.

Къ вечеру успѣли похоронить: православныхъ 70, католиковъ — 60, евреевъ —120; но это еще не все, — похороны продолжаются.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Въ зданіи Императорской академіи художествъ, въ бывшей 2-й античной галлереѣ и въ сосѣдней съ нею комнатѣ (гдѣ подъѣмъ въ залы со свѣтомъ сверху) расположены почти всѣ, которые теперь уцѣлѣли, говорятъ, — *картины и эскизы* Василія Григорьевича Перова. Выставка эта едва-ли не самая интересная изо всѣхъ бывшихъ въ послѣднее десятилѣтіе собраній трудовъ одного художника. Здѣсь всего 108 произведеній разнаго достоинства — и подобраны они, по возможности, въ порядкѣ появленія на свѣтъ божій или развитія въ мысли живописца достаточно осмысленнаго образа. Пройти эту выставку въ порядкѣ, указанномъ каталогомъ, для человѣка знающаго искусство какъ творческую силу для вызова образовъ индивидуальной фантазіи, — значитъ, достаточно разгадать, что такое былъ самъ Перовъ и какова оказывается для нашего искусства потеря глубокаго таланта, скошеннаго смертью въ самомъ разгарѣ творенія. До этой выставки, смутные слухи носились о начинаніяхъ Перова и его стремленіи къ историческимъ сценамъ, но кто былъ правъ болѣе: неодобрители этой попытки, или предпринимавшій ее, — оставалось вопросомъ открытымъ. Теперь, когда мы во-очію видимъ, что это за попытки и каковы въ сущности, сами по себѣ, эти стремленія пробудившейся мощи таланта, мы разумѣется можемъ, не боясь сдѣлать промаха, сказать, что въ Перовѣ мы потеряли едва-ли не историческаго творца по складу ума и способностей. Тогда какъ считали художника только жанристомъ съ глубокимъ анализомъ индивидуальныхъ особенностей отдѣльныхъ характеровъ. Положимъ, отъ такого опредѣленія недалеко до возможности трактованія историческихъ характеровъ, но ихъ можно было только предчувствовать, такъ сказать, въ живописныхъ монологахъ, а не въ сопоставленіи съ другими типами вмѣстѣ. Выставка наслѣдства Перова разрушаетъ этотъ, далекій отъ истины, предразсудокъ, уменьшавшій на много значеніе творчества художника и размѣры его фантазіи. Перовъ превосходно могъ трактовать отечественную исторію, проникаясь въ ней всецѣло наиболѣе жизненными характерами въ явленіяхъ минувшаго и не увлекаясь даже, сроднымъ ему, сатирическимъ оттѣнкомъ. Въ головѣ Никиты Пустосвята — страннаго субъекта, необъясненнаго достаточно извѣстными покуда фактами, — у Перова не комическая, но высоко-трагическая основа. Это изувѣръ и юродивый скорѣе, чѣмъ обманщикъ и распущенный нахалъ. И, создавая такимъ Никиту, Перовъ вѣрнѣе всѣхъ посмотрѣлъ на него, наглядно давая почувствовать силу его дикаго краснорѣчія на слушателей. Они не наэлектризовались бы настолько фигляромъ и человѣкомъ себѣ на умѣ, какими оказываются позднѣйшіе вожаки раскола, дѣйствовавшіе внѣшностью обстановки на приготовленное къ чудесному воображеніе своихъ искреннихъ послѣдователей. Никита и Аввакумъ, заблуждаясь въ своихъ умозаключеніяхъ, начали съ вѣроятной правды и стояли за нее, ничего не страшась, ничего не ожидая и нисколько не думая о томъ, что съ ними можетъ быть, когда они слушаются только голоса сердца. Такимъ и представилъ Перовъ Никиту, возбуждающаго не омерзѣніе, а удивленіе къ себѣ, при всемъ сознаніи его неправости. Такъ взглянувъ на историческое событіе, можно сказать, недостаточно понятое прагматическою исторіею въ лицѣ ея титулованныхъ адептовъ, Перовъ показалъ высоко-разумное отношеніе къ прошлому, возбуждая сожалѣніе о безвременной кончинѣ своей. Настолько-же любопытенъ для анализа историка его «Пугачевъ»; равно какъ интересны и почти всѣ новыя страницы, вылившіяся не вполнѣ изъ фантазіи автора, но сдѣлавшіяся извѣстными по смерти его.

—

Въ г. Парижѣ 5-го (17-го) января открылся новый роскошный театръ «Eden», устроенный по образцу брюссельскаго королевскаго театра.

—

Въ церкви Санъ-Прокодо, въ Болоньи, отрыты недавно, во время реставрированія церковнаго зданія, замѣчательныя фрески. Подъ боковымъ придѣломъ находится небольшая часовня, о которой до сихъ поръ никто не зналъ. Стѣны этой часовни украшены довольно хорошо сохранившимися фресками, изображающими слѣдующіе сюжеты: бичеваніе Христа въ залѣ совѣта, Христосъ передъ Иродомъ и Благовѣщеніе. Всѣ три картины принадлежатъ къ XIII-му столѣтію.

* * *

Въ четвергъ, 6-го января, въ Александрицскомъ театрѣ, состоялся бенефисъ г. Бурдина, данный этому артисту при отставкѣ, въ награду за сороко-лѣтнюю службу. Спектакль этотъ привлекъ многочисленную публику и ознаменовался оваціями въ честь почтеннаго бенефиціанта, игравшаго роль купца Пудовикова въ старинной пьесѣ Н. А. Полеваго «Русскій человѣкъ добро помнитъ». Г. Бурдинъ прощался на сценѣ съ своими товарищами, которые поднесли ему три лавровые вѣнка, — отъ публики же получилъ ящикъ съ серебряными вещами. Въ этотъ же вечеръ исполнена была въ первый разъ новая четырехъ-актная комедія г. Островскаго «Красавецъ-мужчина», игранная не задолго передъ тѣмъ безъ успѣха въ Москвѣ. Пьеса эта дѣйствительно можетъ быть отнесена къ наиболѣе слабымъ произведеніямъ знаменитаго драматурга, и потому успѣхъ — не особенно впрочемъ большой — который она имѣла на нашей сценѣ, преимущественно объясняется прекраснымъ исполненіемъ въ ней всѣхъ ролей, въ особенности роли героини г-жею Савиной. Въ комедіи авторъ вывелъ весьма циническій, хотя, къ сожалѣнію, и довольно распространенный типъ такъ называемаго «бель-ома», торгующаго своею красотой. Женившись ради денегъ на простодушной дѣвушкѣ, онъ скоро обираетъ ее до чиста и остается въ

долгу, какъ въ шелку. Чтобы поправить разстроенныя дѣла свои, негодяй этотъ заставляетъ беззавѣтно любящую его жену согласиться на разводъ съ нимъ, для доставленія ему возможности жениться на купчихѣ, съ большимъ родимымъ пятномъ на правой щекѣ, но съ милліономъ въ карманѣ. Къ довершенію нагости, онъ доводитъ кроткую жену свою до необходимости взять на себя для этой цѣли мнимую «вину». Все это, конечно, бываетъ въ жизни, но на сценѣ выходитъ рѣзкимъ и антипатичнымъ по своей ультра-реальности. Вслѣдствіе этого, описанная нами сцена между мужемъ и женою, а потомъ между героиней пьесы и самолюбивымъ дуракомъ Олешунинымъ, съ которымъ она любезничаетъ по принужденію, въ угоду мужу, легко могли-бы потерпѣть полное крушеніе, если-бы автора не выручила необыкновенно-художественная игра г-жи нибудь чувство собственнаго достоинства—чрезмѣрное, едва-ли вообразимое долготерпѣніе, не ладящееся, вообще, съ женской натурой. Развязка пьесы совершенно водевильна. Молодая вдовушка, также желавшая заполонить красавца Окоёмова, узнаетъ, что онъ предпочитаетъ жениться на уродливой, но еще болѣе богатой, чѣмъ она, купчихѣ, и, убѣдившись въ дѣйствительности такаго намѣренія, дурачитъ искателя богатыхъ невѣстъ, явившись къ нему подъ густымъ вуалемъ, выдавая себя за эту купчиху и подлаживаясь подъ ея говоръ. Въ заключеніе Окоёмовъ остается не при чемъ, а жена читаетъ ему нотацію, въ которой, однако, открываетъ передъ нимъ перспективу возможнаго возвращенія къ ней, если (что, конечно, трудно предполагать) онъ сдѣлается когда-нибудь порядочнымъ человѣкомъ. Въ пьесѣ прекрасно разыгрываются и мужскія роли гг. Пе- скаго мавра, проникнута горячностью темперамента и отличается большимъ богатствомъ выразительныхъ средствъ. Не меньшій успѣхъ выпалъ и на долю оперетты, выдержавшей въ Германіи и Австріи сотни представленій и исполненной у насъ съ рѣдкимъ ансамблемъ г-жами Мейнгардтъ, Лауберъ, Гаугеръ и гг. Свобода, Бокомъ и Шаллертомъ. Наибольшій эффектъ произвелъ г. Свобода, безподобно спѣвшій во второмъ актѣ весьма пѣвучій «Kuss-Walzer». Сюжетъ самаго либретто представляетъ рядъ дурачествъ, болѣе или менѣе забавныхъ, но, вообще, нѣсколько растянутыхъ. Наиболѣе комичны военныя упражненія придворныхъ дамъ, которыми командуетъ пожилая уже герцогиня Масса-Карарская, ведущая вовсе не кровопролитную, впрочемъ, войну съ Генуэзской республикой изъ-за совершенныхъ пустяковъ.

Наслѣдный принцъ прусскій и германскій и супруга его принцесса Викторія.
(По случаю 25-лѣтней свадьбы ихъ высочествъ).

Савиной, скрасившая все, что сцены эти, сами по себѣ, представляютъ отталкивающаго и возмущающаго нравственное чувство. Точно такъ-же г-жа Савина спасла и сцену между супругами Окоёмовыми въ третьемъ актѣ, гдѣ «красавецъ» доводитъ, наконецъ, до изступленія жену свою омерзительнымъ предложеніемъ, для усиленія общихъ средствъ, самой пойти на содержаніе къ богатому «жуиру». Г-жа Савина выразила въ этой сценѣ столько безъисходнаго горя и заключила ее такъ эффектно, что увлекла всю публику и снова заставила ее забыть о недостаткахъ самой пьесы. Между тѣмъ, по хладнокровномъ размышленіи, нельзя не признать тѣ отношенія между супругами, которыя выведены г. Островскимъ, весьма неестественными, такъ какъ они предполагаютъ со стороны даже самой любящей жены — если только у нея есть хоть какое-типа, Варламовымъ и Сазоновымъ. Особенно хорошъ г. Варламовъ въ роли пожилаго барина, устраивающаго денежныя дѣла своихъ родственницъ, которыя, къ прямому ущербу для своего кармана, увлекаются такими-же красавцами, какъ Окоёмовъ. Автора вызывали по окончаніи пьесы, но его въ театрѣ не оказалось.

—

На нѣмецкой сценѣ, въ понедѣльникъ, 3-го января, дебютировалъ въ роли Отелло актеръ мейнингскаго театра, г. Мориссонъ, а въ субботу, 8-го января, представлена въ первый разъ весьма живая и игривая по музыкѣ оперетта Страуса—«Der lustige Krieg» (Веселая война). Г. Мориссонъ, извѣстный въ Германіи не только какъ актеръ, но и какъ чтецъ о Шекспирѣ, имѣлъ весьма значительный успѣхъ, потому что игра его, при отличномъ пониманіи самаго характера Шекспиров-

16-го января въ Петербургѣ открылся еще одинъ частный театръ, названный «Фантазія», въ домѣ гостиницы «Демутъ», по набережной Мойки.

* *
*

6-го января въ театрѣ «Фантазія» состоялся первый концертъ г. Главача, изъ числа предположенныхъ имъ 5-ти симфоническихъ абонементныхъ концертовъ. Независимо отъ программы оркестровыхъ сочиненій, совершенно новой для насъ и очень интересной, г. Главачъ еще ознакомилъ публику съ г-жею Мэри Кребсъ, піанисткой короля саксонскаго. Г-жа Кребсъ исполнила концертъ *G-dur* Бетховена (съ оригинальной бетховенской каденцой), полонезъ Вебера-Листа и баркаролу А. Рубинштейна (послѣднюю сверхъ программы и въ отвѣтъ на вызовы публики). Обладая весьма раз-

С.-Петербургъ. — Императорская русская опера. «Орлеанская дѣва», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго. Актъ 1-й.

(Рисов. К. Брожъ.)

нитымъ механизмомъ и силою, г-жа Кребсъ выказала намъ, въ то-же время, большую независимость развитія техники рукъ, каждой отдѣльно. Въ ея исполненіи, весьма увѣренномъ и спокойномъ, вполнѣ выдавался каждый «голосъ» и акценты, сообразно указаніямъ композиторовъ. Изъ оркестровыхъ вещей новинкою для насъ была симфонія «poëtique» Асгера Гаммерика, очень мелодичная и задушевная, напоминающая нѣсколько стиль Мендельсона, съ ясными и компактными формами, съ звучной и нѣсколько грубоватой инструментовкой, вслѣдствіе почти безпрерывныхъ удвоеній квартета духовыми инструментами. Особенно удачнымъ показалось намъ *Andante* этой симфоніи. Вступленіе къ «Парсифалю» Вагнера представляло еще большій интересъ: не смотря на свою туманность и мелодическую расплывчатость, оно полно поэзіи и звуковыхъ эффектовъ мощной, красивой инструментовки и своеобразныхъ гармоническихъ оборотовъ и сочетаній. «Bajka» (Зимняя сказка) Монюшко также была новостью для нашей публики; но здѣсь оркестръ не вполнѣ удовлетворилъ насъ своимъ исполненіемъ, также какъ и въ аккомпаниментахъ г-жѣ Кребсъ (особенно «Полонеза»). Вообще г. Главачу слѣдовало-бы нѣсколько усилить и уравнять составъ оркестра. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что концерты эти должны возбудить интересъ публики, что сказалось уже и въ первомъ изъ нихъ. Г. Главача очень сочувственно привѣтствовали, вызывали и апплодировали.

—

Новостью итальянской сцены было—постановка «Венеціанскаго Карнавала», оперы-буффо Эррико Петрелло, состоявшаяся 6-го января. Утромъ и вечеромъ, въ тотъ-же день, мы слушали музыкальныя новости, хотя и далеко не одинаковаго интереса. Э. Петрелло не принадлежитъ къ числу особенно популярныхъ итальянскихъ композиторовъ. Начавъ свою дѣятельность съ 1829 г., оперою «Il diavolo color di rosa», только въ нѣкоторомъ успѣхѣ «Ione», одной изъ послѣдующихъ своихъ оперъ, Э. Петрелло нашелъ поддержку своей музыкальной дѣятельности. Интрига, служащая основаніемъ либретто «Венеціанскаго Карнавала», очень немногосложная. Богатый торговецъ Муціо принимаетъ предосторожности, чтобы его дочери, Камилла и Альбина, которымъ пришла пора выходить замужъ, избѣжали общей участи. Онъ переѣзжаетъ изъ Падуи въ Венецію, нанимаетъ слугу идіота, скрываетъ своихъ дочекъ отъ всѣхъ, обноситъ свой домъ высокой оградой, и проч. Но и знойное чувство любви принимаетъ свои предосторожности: два друга-молодца, Орестъ и Пиладъ, влюбляются въ двухъ красотокъ и, черезъ посредство того-же слуги, проводятъ съ ними послѣдній день карнавала, а затѣмъ и женятся на нихъ. Еще помогаетъ этому дѣлу Мимоза, сестра Муціо, — также дѣва, которой давно пора замужъ. И она, благодаря ошибкѣ графа Біетола и своему приданому, сочетается законнымъ бракомъ. Такимъ образомъ, все оканчивается къ общему благополучію: даже довольны остались Кола и Муціо (гг. Балделли и Чіампи), наши два басса-буффо, изображавшіе слугу и господина, для которыхъ, вѣроятно, и поставлена была эта опера. Исполненіе, вообще, было вполнѣ безупречное: не имѣвъ возможности утѣшаться музыкою Петрелло и остротами либретто «Карнавала», все-таки, отрадно было признать достоинства ихъ передачи. Хороши были и г-жи Репетто и Коллонезе, въ роляхъ дочерей Муціо; заслуживалъ одобренія и г. Дриго, за оркестръ и ансамбли. Декораціи 1-го и 3-го дѣйствій (изъ Милана) очень красивыя. О музыкѣ Петрелло можно сказать, что она не нарушаетъ условій благозвучія, сладкогласія и музыкальной формалистики, давно общепринятыхъ, извѣданныхъ и примѣняемыхъ. Было-бы напрасно искать въ ней силы Верди, игривости Россини и Обера, пластичности Беллини и Доницетти, а — тѣмъ менѣе — какой-либо оригинальности. Музыка Петрелла также далеко не свидѣтельствуетъ намъ объ изящномъ вкусѣ этого композитора и устарѣлая. Публика относилась довольно равнодушно къ оперѣ, заставивъ повторить только дуэтъ г-жъ Репетто и Коллонезе, благодари

исполненію. Забавнѣе другаго сцены Муціо и Колы, хотя и невыносимо длинныя, растянутыя.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ выѣхать, 9-го января, въ Берлинъ, для присутствованія, по Высочайшему повелѣнію, на празднествѣ серебряной свадьбы наслѣднаго принца германскаго.

Правительственныя распоряженія.

Газетѣ «Страна» объявлено третье предостереженіе, съ пріостановленіемъ изданія на четыре мѣсяца и съ примѣненіемъ, по возобновленіи изданія, п. I Высочайше утвержденнаго 27-го августа 1883 года положенія комитета министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати. Мотивирована эта мѣра, какъ сказано въ «Прав. Вѣстн.», тѣмъ, что газета «Страна», несмотря на объявленныя ей два предостереженія и воспрещеніе розничной продажи отдѣльныхъ ея нумеровъ, продолжаетъ упорно держаться усвоеннаго ею вреднаго направленія, выражающагося въ систематическомъ стремленіи безусловно охуждать всѣ дѣйствія и распоряженія правительства и представлять общее положеніе дѣлъ въ нашемъ отечествѣ въ самомъ безотрадномъ видѣ, — и что такое направленіе съ особенною яркостію выразилось въ передовой статьѣ № 1-го этой газеты, въ которой съ непозволительною дерзостію заявляется объ отсутствіи въ сферахъ управляющихъ «искренности» и «сколько-нибудь раціональныхъ, приведенныхъ въ систему идей»; о господствѣ у насъ въ настоящее время «системы правительственнаго бездѣйствія и общественнаго недоумѣнія», послѣдствіемъ чего явились отсутствіе хотя-бы первыхъ словъ прогресса, всеобщее обнищаніе и произволъ; о ничтожествѣ образованнаго общества, не рѣшающагося энергически дѣйствовать «для доставленія торжества своимъ идеямъ».

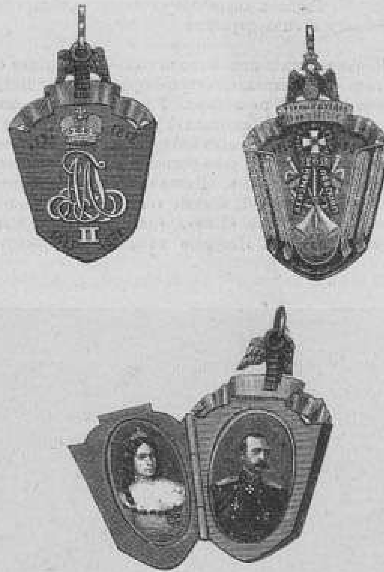
Медицина и гигіена.

— Въ медицинскомъ журналѣ, издаваемомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ г. Чикаго, д-ръ Магилъ описываетъ нижеслѣдующій способъ леченія дифтерита, который съ большимъ успѣхомъ примѣнялся тамъ во время эпидеміи и далъ наилучшіе результаты противъ всѣхъ другихъ способовъ леченія. Д-ръ Магилъ употреблялъ обыкновенный гуттаперчевый шлангъ, длиною отъ 3-хъ до 5-ти футовъ и не толще одного дюйма въ діаметрѣ. Одинъ конецъ этого шланга надѣвается на носокъ обыкновеннаго металлическаго чайника, наполненнаго $^1/_2$ галлономъ воды=$2^1/_2$ бутылкамъ, съ примѣсью $^1/_2$ унца карболовой кислоты; затѣмъ чайникъ съ этой жидкостью ставится на большой огонь, чтобы достигнуть кипѣченія, для чего постель больнаго должна отстоять отъ печки или плиты, гдѣ поставленъ чайникъ, на длину шланга; когда сказанная жидкость начнетъ кипѣть, свободный конецъ шланга кладется подъ одѣяло больнаго, который покрывается плотно одѣяломъ съ головой. Этимъ дѣйствіемъ больной скоро доводится до испарины. При повтореніи этого способа съ короткими промежутками времени, дыханіе больнаго становится легче и затѣмъ у него отдѣляется изо рта бѣлая пленка. Въ особенно упорныхъ случаяхъ дифтерита д-ръ Магилъ прибавлялъ къ этой смѣси небольшія дозы алкоголя, въ соединеніи съ сѣрнистымъ хининомъ, для достиженія испарины.

— Въ виду существующихъ почти повсемѣстно разныхъ горловыхъ болѣзней, доктора С. Н. Исаевъ и Г. П. Туркевичъ рекомендуютъ, при малѣйшемъ появленіи горловой боли, черезъ каждые 3 часа прополаскивать горло растворомъ бертолетовой соли (Kali chloricum),—которая, въ количествѣ чайной ложки, легко растворяется въ стаканѣ кипяченой воды. При усиленіи боли, за неимѣніемъ врача, нужно этотъ способъ леченія продолжать растворомъ въ стаканѣ-же кипяченой воды до 2-хъ и даже 3-хъ чайныхъ ложекъ бертолетовой соли, унцъ которой можно пріобрѣсти въ аптекѣ, по таксѣ, въ порошкѣ, за 15 коп.

Военное и морское дѣло.

На берлинскомъ машинномъ заводѣ изготовлены недавно новыя торпеды изъ особаго рода бронзы, которыя превосходятъ своимъ дѣйствіемъ всѣ существовавшія до сихъ поръ. Опыты, произведенные съ ними въ присутствіи главныхъ членовъ императорскаго германскаго адмиралтейства, имѣли такой успѣхъ, что тутъ-же рѣшено было заказать на вышеназванномъ заводѣ эти новыя торпеды для вооруженія ими военныхъ судовъ.



Жетонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, поднесенный Государю Императору, по случаю 150-лѣтія полка.

Спортъ.

Англійское общество конькобѣжцевъ въ Кембриджѣ устраиваетъ втеченіе нынѣшняго зимняго сезона близъ Кембриджа международное состязаніе. Съ этою цѣлью образовался уже международный комитетъ. Состязаніе будетъ происходить на пространствѣ 1.400 метровъ. Побѣдитель получитъ серебряный почетный знакъ отличія, 50 фунтовъ стерлинговъ и титулъ перваго въ мірѣ конькобѣжца. Второй призъ назначенъ въ 25 фунт. стерлинговъ, третій и четвертый — каждый по $12^1/_2$ фунт. стерлинговъ.

Археологія.

Въ прирейнскихъ областяхъ сдѣланы замѣчательныя находки въ археологическомъ отношеніи. Въ Майнцѣ найденъ римскій мечъ съ рукояткой въ серебряной оправѣ и съ бронзовыми украшеніями. Въ этомъ-же городѣ открыты, при ломкѣ церкви св. Петра, три христіанскихъ надгробныхъ надписи VI-го столѣтія, а въ Кёльнѣ, при реставрированіи церкви св. Урсулы — статуя Изиды съ надписью: «Isidi invictae».

— Въ окрестностяхъ Майнца, именно по направленію къ Гензенхейму, однимъ поселяниномъ найдена на глубинѣ 1-го метра урна полная до краевъ золотыми гульденами XIV столѣтія. Монеты эти, числомъ до 1.005 штукъ, оцѣнены въ 10.000 марокъ. Онѣ относятся къ періоду съ 1340 по 1390 годъ, слѣдовательно къ началу чеканки золота въ Германіи. На нихъ изображены всѣ правители и города, имѣвшіе право въ XIV столѣтіи чеканить золото — отъ Флоренціи и Венеціи до Любека. Способъ чеканки монетъ чрезвычайно разнообразенъ — большею частью очень рѣдкій и до сихъ поръ неизвѣстный.

Географія, этнографія и путешествія.

Нѣмецкому лейтенанту Висманну, уѣхавшему въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, вмѣстѣ съ докторомъ Погге, изъ Лоанды, удалось пробраться отъ устьевъ Конго (на западномъ берегу Африки) черезъ весь материкъ къ Занзибару (на восточномъ берегу). Обоимъ путешественникамъ поручено было германскимъ африканскимъ обществомъ собственно изслѣдовать среднюю область Конго. Поэтому они весной нынѣшняго года вернулись къ мѣсту своего назначенія — къ рѣкѣ Луалабѣ (верхняя часть Конго). Отсюда докт. Погге поѣхалъ въ Мукенге съ тѣмъ, чтобы основать тамъ станцію, а Висманнъ проникъ далѣе къ востоку и посѣтилъ владѣнія короля Матоямбо, границы которыхъ до сихъ поръ не удалось переступить еще ни одному европейцу.

— Итальянскій ученый, проф. Доменико Ловисато намѣревается предпринять, въ сообществѣ съ лейтенантомъ Бовэ, который сопутствовалъ ему въ аргентинской экспедиціи, новую научную поѣздку въ антарктическія области.

— Капитаномъ парохода «Цефалонія», г. Лемберри, открыто въ греческомъ архипелагѣ мелководіе, образовавшееся вулканическимъ путемъ. Оно находится въ полумилѣ отъ мыса Дукато, близъ юго-западной оконечности острова св. Маура, по прямой линіи между этимъ островомъ и мысомъ Альтера въ Кефалоніи. Глубина воды въ этомъ мѣстѣ не превышаетъ 13—14 футовъ. Все мелководье простирается на полмили. Оно лежитъ прямо на пути, по которому ходятъ суда изъ Адріатическаго моря въ Патрасскую гавань.

Техника, политехника и механика.

Французскій аэронавтъ, г. Тиссандье, проектируетъ устройство эллиптическаго воздушнаго шара, въ 131 футъ по большой оси, который будетъ приводиться въ движеніе посредствомъ электричества и вмѣститъ въ себѣ болѣе 100,000 куб. фут. газа. Подъемная сила его разсчитана на $3^1/_2$ тонны, изъ которыхъ одна пойдетъ на пассажировъ и на балластъ.

— Лучшими перьями для письма, какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, оказываются изобрѣтенныя А. Рейхомъ, въ Ганноверѣ, перья изъ гуттаперчевой трубочки съ особымъ, сдѣланнымъ изъ золотой проволоки, снарядомъ, который даетъ возможность брать за разъ больше чернилъ и въ то-же время задерживаетъ ихъ, чтобы они не спускались по перу слишкомъ скоро. Такими перьями можно писать на какой угодно бумагѣ; они годятся и для чистописанія, и для скорописи. Чинить ихъ можно обыкновеннымъ перочиннымъ ножомъ; иступившійся отъ долгаго употребленія кончикъ лучше всего отскоблить кусочкомъ стекла. Главное преимущество такого пера заключается въ томъ, что оно не требуетъ напряженія мускуловъ и потому не даетъ развиваться писчей судорогѣ.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Семипалатинской области.

Въ гербѣ Семипалатинской области изображенъ въ лазуревомъ полѣ золотой съ червлеными глазами и удами верблюдъ, сопровождаемый въ главѣ щита серебряною, о пяти лучахъ, надъ таковымъ-же полумѣсяцемъ, рогами вверхъ, звѣздою. Щитъ увѣнчанъ древнею Царскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою.

Гербъ Семипалатинской области.

Астрономическій Календарь.

(Съ 17—31 января 1883 года).

Январь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 13.3	8 22	4 5	—	9 20у	8 0	4 27	11 52в	9 30у
19	12 13.7	8 18	4 11	1 18у	9 55	7 57	4 32	0 50у	10 13
21	12 14.0	8 13	4 16	3 38	10 53	7 53	4 36	3 10	11 18
23	12 14.1	8 8	4 21	5 32	0 36в	7 49	4 40	5 3	1 2в
25	12 14.3	8 3	4 26	6 47	3 11	7 45	4 45	6 26	3 28
27	12 14.4	7 58	4 32	7 32	6 12	7 41	4 49	7 23	6 18
29	12 14.5	7 53	4 37	8 7	9 18	7 37	4 54	8 8	9 11
31	12 14.5	7 48	4 42	8 43	—	7 33	4 58	8 56	—

Солнце въ созвѣздіи Козерога.

Луна въ послѣдней четверти—19-го, въ новолуніи—26-го января.

Планеты: Меркурій 24-го января въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ на небѣ днемъ. Юпитеръ видѣнъ почти всю ночь въ созвѣздіи Тельца. Сатурнъ видѣнъ въ первую половину ночи въ созвѣздіи Овна. Уранъ видѣнъ всю ночь близъ звѣзды β Дѣвы. Нептунъ видѣнъ въ созвѣздіи Овна, на нѣсколько минутъ западнѣе, т. е. болѣе къ солнцу, чѣмъ Сатурнъ.

Некрологи.

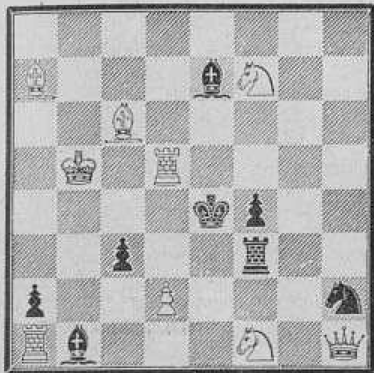
9-го (21-го) января скончался братъ императора Вильгельма, принцъ **Карлъ** прусскій.

— Въ ночь на 11-е (23-е) января скончался въ Парижѣ извѣстный художникъ **Густавъ Дорэ**.

ЗАДАЧА № 626.

Джильберга (Gilberg).

Черные.



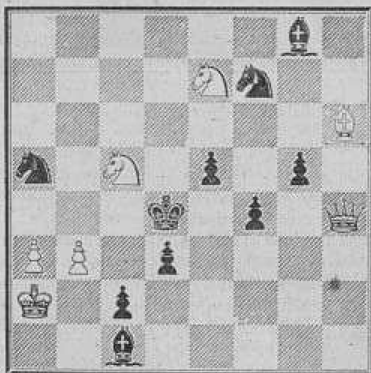
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ЗАДАЧА № 627.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

Международный шахматный турниръ въ Лондонѣ начнется 26-го апрѣля. Программа турнира объявлена въ еженед. журналѣ «The Tield». Назначается 6 призовъ: 1-й — 250 фунтовъ стерлинговъ, 2-й — 150 фунт. стерл., 3-й — 125 фунт. стерл., 4-й — 90 фунт. стерл., 5-й 75 фунт. стерл., 6-й — 50 фунт. стерл. и, наконецъ, 7-й, предлагаемый барономъ Колишемъ, въ 25 фунт. стерл. Всѣхъ международныхъ турнировъ было 9: 1-й въ Лондонѣ (1851 г.), 2-й въ Нью-Іоркѣ (1857 г.), 3-й въ Лондонѣ (1862 г.), 4-й въ Парижѣ (1867 г.), 5-й въ Баденъ-Баденѣ (1870 г.), 6-й въ Вѣнѣ (1873 г.), 7-й въ Парижѣ (1878 г.), 8-й въ Берлинѣ (1881 г.), 9-й въ Вѣнѣ (1882 г.). Самый значительный 1-й призъ былъ въ вѣнскомъ турнирѣ прошлаго года (5.000 франковъ), но за то остальные весьма незначительны; въ предстоящемъ-же турнирѣ въ Лондонѣ призы распредѣлены болѣе равномѣрно, такъ что 6-й призъ равняется 3-му призу вѣнскаго турнира (1.200 франковъ).

— Матчъ Цукерторта съ Мезономъ, о которомъ мы сообщали въ № 722 «Всем. Илл.», до сихъ поръ не состоялся.

— Вильгельмъ Стейницъ въ настоящее время въ Филадельфіи; онъ игралъ матчъ съ президентомъ тамошняго шахматнаго клуба, г. Мартинецомъ, на 500 долларовъ; всѣ семь партій, которыя были сыграны въ матчѣ, выиграны Стейницемъ.

— Продолженіе партій по перепискѣ между Москвой и Харьковомъ (см. № 724 «Всем. Илл.»).

1.	Харьковъ.	Москва.	2.	Москва.	Харьковъ.
15.	c2—c3	C d4 : e5†	12.	. . .	C c8—b7
16.	Kp h2—h1	Л a8—b8	13.	Ф d1—e2	K f6—d5
17.	Л f1—e1	C e5—d6	14.	Л a1—c1	Л a8—c8
18.	Ф e2 : e7†	C d6 : e7	15.	K c3—e4	f7—f5
19.	b2—b3	g5—g4	16.	K e4—c5	

ПАРТІЯ № 517.

Непринятый королевскій гамбитъ.

Играна на турнирѣ въ Вѣнѣ, 7-го іюня 1882 г.

	В. Стейницъ. Бѣлые.	Д-ръ Мейтнеръ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	18.	Kp f1—g2	K f6—h5
2.	f2—f4	C f8—c5	19.	Л h1—f1	K b4—c6
3.	K g1—f3	d7—d6	20.	b2—b3	Л h8—f8
4.	C f1—c4	C c8—g4 *a*)	21.	C c1—e3	Л b8—d8
5.	f4 : e5	d6 : e5	22.	Ф d1—d2	K h5—f4†
6.	C c4 : f7†	Kp e8—f8!	23.	Kp g2—h1	Л f8—f6
7.	C f7—b3	K b8—c6	24.	Л a1—c1	K c6—d4
8.	K b1—c3	g7—g6 *b*)	25.	Ф d2—a5	Ф h4—h3 *d*)
9.	d2—d3	Kp f8—g7	26.	C e3 : f4	e5 : f4
10.	K c3—a4	C c5—b4†	27.	Л f1—f2	K d4 : f3
11.	c2—c3	b7—b5 *c*)	28.	e4—e5	Л f6—c6
12.	c3 : b4	b5 : a4	29.	e5—e6!	Л d8 : d3
13.	C b3 : a4	K c6 : b4	30.	e6—e7	Ф h3—e6
14.	C a4—b5	C g4 : f3	31.	Л c1—e1! *e*)	Л c6 : c4
15.	g2 : f3	Л a8—b8	32.	Л e1 : e6	Л c4—c1†
16.	C b5—c4	Ф d8—h4†	33.	Л e6—e1	Черные сдались.
17.	Kp e1—f1	K g8—f6			

Примѣчанія къ партіи.

a) Ходъ нехорошъ; черные теряютъ пѣшку, слѣдуетъ играть 4. K b8—c6.

b) Если 8... K c6—d4, то 9. K f3 : d4, Ф d8—h4† (C : Ф; 10. K d4—e6†); 10. g2—g3, C g4 : d1; 11. K d4—e6† и т. д.

c) Лучше было 11... C b4—e7, угрожая b7—b5.

d) Здѣсь черные могли играть сильнѣе: 25. K d4—e2; 26. Ф a5 : c7†, Kp g7—h6; 27. C e3 : f4, Л f6 : f4, съ сильной атакой; если-же 27. Ф c7 : d8, то K e2—g3† — ничья.

e) Бѣлые могли также брать ферзя: 31. C c4 : e6, Л c6 : c1†; 32. Л f2—f1!, Л c1—c2; 33. Ф a5—e5†, K f3 : e5; 34. e7—e8 Ф, K e5—f3; 35. Ф e8—f7†, Kp g7—h6; 36. Ф f7 : f4† и затѣмъ Л f1 : f3.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

Зад. 623. **К. Конделика** (въ № 727).

1. K e8—d6 / Kp g5—f4 2. Ф c7—c1×. 1. . . . / g6 : f5 2. K d6 : f7×.

1. . . . / b5—b4 2. K d6—e4×. 1. . . . / f7—f6 2. K d6—f7×.

ОТВѢТЫ.

Ташкентъ. Кружку любителей шахматъ. Лучшіе шахматные журналы: «Deutsche Schachzeitung» (9 марокъ), «Stratégie» (20 франковъ), «Chess Monthly» (10 шиллинговъ безъ перес.). «Шахматный Листокъ» — все изданіе, съ 1876 по 1881 г., стоитъ 15 руб. Уставъ спб. шахм. общ. высланъ.

Рязань. И. П—ну. Во-1-хъ, зависитъ отъ взгляда на задачи вообще, — не въ своѣ дѣло; во-2-хъ, не задача картъ № 30, а ваше замѣчаніе не выдерживаетъ критики: «опытный» игрокъ, снеся восьмерку бубенъ или десятку пикъ, оставивъ «неловимую» десятку трефъ, можетъ остаться безъ двухъ, если въ 3-ей рукѣ будутъ четыре черви.

Мезень. В. И. В—у. Благодаримъ васъ, но предложенія вашего принять не можемъ.

Новочеркаскъ. А. К—у. Будетъ напечатано одно: «Набросокъ»; остальными можете распорядиться какъ угодно.

Камышинъ. И. П—у. Воспѣвая христіанскія добродѣтели, вы поступаете совсѣмъ не по христіански, угощая редакцію дубовыми стихами, въ которыхъ и размѣра, сверхъ того, нѣтъ. Если вы ихъ читаете «милой», то слезы ея неудивительны.

Варшава. Домосѣду. Мы тоже сожалѣемъ, отчего вы не знаменитость.

Москва. Желаемаго вами рисунка помѣстить не можемъ.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ I.

ФАЛЬКА И БАРДАДЫМЪ.

ГЛАВА I.

(Продолженіе).

Случайный человѣкъ.

Поднести цесаревнѣ, низко ей поклониться, почтительнымъ взглядомъ указавъ мѣсто для подписи, а по выведеніи литеръ «Екатерина», ловко схватить указъ, — было для Андрея Ивановича дѣломъ двухъ-трехъ мгновеній. Рысьи глазки Ушакова теперь свѣтились, можно сказать, электрическимъ свѣтомъ, а вся физіономія горѣла багрянцемъ самодовольствія. Суровое выраженіе губъ его даже въ эту минуту силилось какъ-бы смягчить свою обычную жестокость, обращаясь въ полугримасу. Въ полузабвеніи отъ блистательнаго успѣха своего подхода генералъ только машинально кланялся и, кланяясь, подавался самъ къ двери, шгтись задомъ довольно быстро. Въ дверяхъ натолкнулся онъ на вошедшаго, запыхавшагося Макарова, который смѣрилъ глазами неожиданнаго въ эти часы посѣтителя государыниныхъ аппартаментовъ. Послѣ толчка взгляды Макарова и Ушакова невольно встрѣтились. Каждый въ этомъ взглядѣ прочиталъ злость и соперничество.

— А, Алексѣй Васильевичъ, добро пожаловать! — ласково произнесла Екатерина I, милостиво давая поцѣловать руку свою вошедшему.

— Изволили звать, Ваше Величество. — Я и поспѣшилъ.

— Опоздалъ, сударикъ, — шипящимъ шепотомъ произнесла новопожалованная баронесса. Въ глазахъ ея, устремленныхъ на Макарова, была смѣсь досады, начинавшейся боязни и сильно возбужденнаго дѣйствіями Ушакова любопытства.

— Я спросила только, Алексѣй Васильичъ, — произнесла Екатерина. — Сказали уѣхалъ... я было и отложила до утра, да вотъ проказница Лиза пристала, да пристала: «мамаша, хочу быть секретаремъ твоимъ»... Я ей, смѣха ради, и дала записать приказанія.

Цесаревна Елизавета Петровна въ это время подавала Макарову свою пробную работу по статсъ-секретарству.

— Такъ это, Ваше Величество, только для шутки, — пробѣгая первый указъ о новомъ пожалованіи въ секретари цесаревны, произнесъ Макаровъ, успокаиваясь и свертывая всѣ прочіе указы, чтобы положить ихъ въ карманъ...

— Нѣтъ... только о ней, разумѣется, — указывая на дочь, молвила серьезно Государыня... — Остальные исполни Алексѣй Васильичъ...

Макаровъ погрузился въ чтеніе, и лицо его съ каждою прочитанною бумагою стало дѣлаться мрачнѣе. Онъ даже не могъ пересилить проступавшаго невольно смятенія.

Пробѣжавъ послѣднее пожалованіе, Макаровъ бросилъ глаза на дверь, за которою уже исчезъ Ушаковъ, и лицо кабинетъ-секретаря выразило дурно сдерживаемую досаду и сильнѣйшее побужденіе узнать, что за бумага, унесенная розыскивателемъ. Яркій румянецъ, выступившій на щекахъ Макарова, мгновенно смѣнился блѣдностью, когда поднялъ онъ вопрошающій взглядъ на Императрицу и произнесъ: — И еще былъ данъ указъ... что-ли, Ушакову?

— Это до тебя не касается, Алексѣй Васильичъ... Наше особое дѣло, — сухо, но строго и рѣшительно произнесла Государыня въ полголоса.

Кабинетъ-секретарь потупился и имъ овладѣло полнѣйшее смятеніе, быстро переходя въ боязнь, и онъ поспѣшилъ, отвѣшивая низкіе, неловкіе поклоны, удалиться.

Вслѣдъ уходящему кабинетъ-секретарю раздался веселый, заразительный смѣхъ цесаревны Елизаветы Петровны, овладѣвшій вдругъ всѣми присутствующими, начиная отъ Государыни, давно такъ не хохотавшей, какъ въ этотъ вечеръ.

Предметъ-же этого проявленія неудержимаемой веселости, Алексѣй Васильевичъ Макаровъ, чувствовалъ себя совсѣмъ нехорошо, обуреваемый то страхомъ, то завистью. Для него въ этотъ вечеръ Ушаковъ выросъ до гигантскихъ размѣровъ, съ вліяніемъ безграничнымъ на умъ и волю Государыни, тогда какъ на нихъ онъ, Макаровъ, только было рѣшилъ вліять по своему крайнему разумѣнію, съ единственною цѣлью выказывать свое значеніе. У людей съ такимъ настроеніемъ, конечно, легче всего выростаютъ химеры при каждомъ непредвидѣнномъ ими обстоятельствѣ. А что-либо предвидѣть въ упоеніи сознаніемъ своей воображаемой силы они не

С.-Петербургъ. — Праздникъ Богоявленія. Раздача св. воды народу.

(Рисов. А. Балдингеръ).

хотятъ и не могутъ даже, такъ что имъ легче всего испытывать и подлинныя пораженія. Такіе самонадѣянные люди, какъ Макаровъ, разумѣется впадаютъ въ крайности. Воображаемая опасность бываетъ имъ, однако, чаще всего въ пользу, потому что отрезвляетъ и принижаетъ ихъ скорѣе всякаго другаго. И въ этомъ состояніи они готовы снизойти до искательства даже у людей имъ обязанныхъ или ими только держащихся.

Такъ было и съ Макаровымъ въ этотъ вечеръ. Онъ изъ комнаты Государыни направился было въ смущеніи домой и сѣлъ въ сани, но потомъ, подумавъ, приказалъ ѣхать къ свѣтлѣйшему князю, въ которомъ разсчитывалъ найти непремѣнную поддержку, указавъ ему на новаго опаснаго врага въ лицѣ Ушакова.

— Старая лисица, старая лисица! проклятая гадина!.. Туда же, свинья, рыло закидываетъ — на высоту?! Ишь какъ подъѣхалъ: наше-ста дѣло... Не твое! — про себя шепталъ Макаровъ, собираясь съ мыслями, какъ бы представить общаго врага князю губителемъ покоя и подкапывателемъ подъ самого свѣтлѣйшаго.

Но князя не было дома и не могли даже указать, гдѣ онъ теперь.

Алексѣй Васильичъ засвисталъ, какъ всегда дѣлывалъ въ минуту полнѣйшаго затрудненія, что̀ предпринять при такомъ казусѣ. Свисталъ, свисталъ да и надумалъ:

— Въ Зимній, съ Большой улицы, во дворъ! — крикнулъ онъ кучеру, садясь въ сани.

— Семка, попытаемъ Ильинишну? Ужъ лучше разомъ все узнать... легче будетъ ухватиться за что слѣдуетъ да повернутъ... Прошептала вѣдь она мнѣ, кажется: «опоздалъ». Значитъ знаетъ, что̀ тамъ за турусы подвелъ Андрюшка-шельмецъ?

И Алексѣй Васильевичъ повеселѣлъ.

Пріѣхалъ. Коридорцемъ прошелъ въ потьмахъ до лѣстницы и вверхъ по ней.

За перегородкой свѣтъ. Къ двери: на задвижкѣ... Стукнулъ...

— Кто тамъ? — раздался мужской голосъ.

— Не приходила рази Авдотья Ильинишна?

— Она не здѣсь... Меня сюда пріютили покамѣсть... Да вамъ что?

И говорившій всталъ и отдернулъ задвижку.

Передъ Алексѣемъ Васильевичемъ, держа свѣчку въ рукѣ, стоялъ Ваня Балакиревъ въ своемъ камеръ-лакейскомъ кафтанѣ, въ которомъ привезенъ и представлялся Государынѣ.

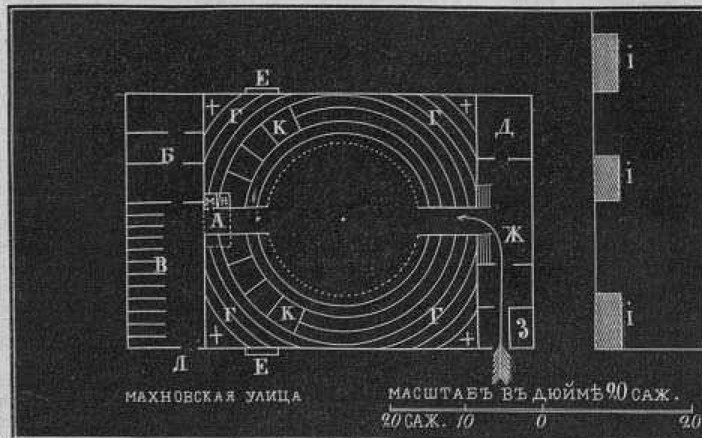
Макаровъ подался на шагъ назадъ при новой, неожиданной встрѣчѣ, но тутъ-же вспомнилъ, что за пазухой указъ у него о Балакиревѣ, потому мгновенно сообразилъ, что̀ начать...

— А-а! добро пожаловать... Старый знакомый... Не думалъ такъ скоро свидѣться, — анъ на тебя и напалъ?! Съ царской милостью!!. Просимъ любить да жаловать — по старинѣ... Ну, какъ, братецъ ты мой, смѣкаешь теперь пристроиться?.. Пользуйся случаемъ: мой совѣтъ! — отыскавъ указъ и пробѣгая его еще разъ теперь, съ разстановкою молвилъ Макаровъ. — А насъ, старыхъ друзей, обѣгать грѣхъ будетъ, да и неподручно: ты во мнѣ, я въ тебѣ нужду имѣемъ... Такъ и живется... Вотъ указъ-отъ. Сговоримся, ка̀къ будетъ его выполнить, чтобы ни тебѣ, ни мнѣ подъ слово не попасть...

И Алексѣй Васильевичъ, сбросивъ шубу на стулъ, сѣлъ на диванъ подлѣ Вани, давъ ему указъ въ руки и начиная всматриваться: ка̀къ приметъ онъ эту милость...

— Перво-на̀-перво мундиромъ, значитъ, Алексѣй Васильевичъ, коли милость будетъ, ускорить постарайтесь... Стоитъ тутъ «нынѣ-же», то-есть не мѣшкая.

— И я такъ разумѣю. Утромъ прикажи позвать портнаго изъ мастерской, да прикажи ему сходить въ преображенскую канцелярію сукно принять на образецъ — чтобы дали офицерскій кафтанъ. А я ужъ черкну копію и пошлю до свѣта... Да самъ заверни въ контору ко мнѣ. Покажу я тебѣ списокъ, гдѣ дворы значатся: выбери себѣ по указу... Коли десятокъ-другой и съ походцемъ будетъ — не бѣда... Я пошлю выпись воеводѣ: отвести и отказать за тебя — и закрѣпить... Да и еще коли что нужно, — скажи: напишемъ... Да... надо и о томъ подумать, — молвилъ Макаровъ въ раздумьи. — Вѣдь бабка твоя, кажись, состоятельная?.. — на-



А. Балконъ для оркестра. Б. Уборныя. В. Конюшни. Г. Скамейки. Д. Буфетъ. Е. Забитые входы. Ж. Главн. Входъ. З. Касса. І. Дома. К. Ложи. Л. Входъ для артистовъ. + Галлерея.

План сгорѣвшаго цирка въ Бердичевѣ.

И. А. Гончаровъ, по случаю 50-лѣтія его литературной дѣятельности.

чивая припоминать процессъ отца въ прошлыхъ годахъ, задалъ Ванѣ вопросъ Макаровъ. — Такъ чтобы не сознавалъ отецъ твой ея теперешнее состояніе, да... не началъ прежнюю кляузу, — Поспѣши, не плошай... Скажи только, гдѣ испомѣщена бабушка; я тотчасъ указецъ и пошлю воеводѣ, что-бъ, до выздоровленья, управлять вотчинами тебѣ, а никому иному...

— Не надо, Алексѣй Васильичъ: пусть отецъ какъ знаетъ... Его, вѣдь, добро... Мнѣ и царской милости довольно за-глаза... Одинъ я, что перстъ остался... Чего мнѣ копить? Зачѣмъ, подумаешь иной разъ, и въ живыхъ остался?..

— Ну, вотъ ужъ непохвально!.. Неблагодарному быть передъ Богомъ грѣхъ и передъ людьми стыдъ... Да твоя, правду матку молвить, и жисть-отъ начинается, чего добраго, теперя; можетъ... пойдешь въ чины... Отличенъ будешь... силенъ будешь... Мы—тебя, ты—насъ оберегай!.. И все какъ по маслу пойдетъ... Невѣсту сыщемъ раскрасавицу... коли раздумалъ съ Ильинишной родниться... А мой совѣтъ: Дуньку не бросать — подпора будетъ и прекрѣпкая, и надежная... Затѣмъ, что при лицѣ... И... вò какъ заживемъ?!. Никакіе Андрюшки Ушаковы не будутъ страшны! — заключилъ совѣтъ свой Макаровъ, и самъ вперилъ въ Ивана свои быстро бѣгающіе, вѣчно улыбающіеся глазки.

— Мнѣ Андрея Ивановича и то бояться нече... Чтò въ крѣпости прошлое дѣло покрывалъ какъ могъ, не тиранилъ, — такъ и привезли къ нему: милость обѣщалъ и обошелся словно родной... Да и родной другой такъ тебя не встрѣтитъ, не обласкаетъ... Самъ, вѣришь Богу, и Государынѣ представилъ, и при мнѣ-же говорилъ: «грѣшно будетъ вамъ Ивана не попомнить... Што не выдалъ — ужъ я засвидѣтельствую...» А я въ ту пору—сказалъ мнѣ только Андрей Иванычъ про смерть жены, да про бабушку—я, знаете, словно шальной былъ... въ чаду: говорить не могъ, какъ теперь съ тобой... Только упалъ Государынѣ въ ноги, да ну плакать... Не плаксивъ я, Алексѣй Васильичъ: я думаю, знаете сами, — а тутъ слезъ удержать не могъ — плачу-разливаюсь... Выплакался—и словно полегчало... А Государыня милостиво изволила мнѣ волосы разглаживать, словно мать родная, да тихонько уговариваетъ: «перестань!»... Какъ полегчало, я схватилъ ручку Ея Величества, да ну цаловать... Такая смѣлость нашла!.. А Ея-то Величество осчастливила меня: въ лобъ поцѣловала!.. Вотъ я маломаля и оправился.

— А-а! Вотъ какъ!.. Такъ это Андрей тутъ посодѣйствовалъ?.. Ну, коли тебѣ милость, — Господь съ тобой... Отъ тебя зазору да лиха не ожидать — свои люди... Я тебѣ поперегъ дороги не стану... Ты всегда меня зналъ—спервоначалу... Я тебя, знаешь, не выдамъ, ты—меня... Что скажу—ты какъ слѣдуетъ на чистоту выполнишь... Я — въ свою очередь... А на счетъ Ушакова... Я тебѣ, братецъ, скажу по душѣ: на его лисьи подбѣганья ты не сдавайся! Есть-ли такого другого шельмеца?!.. А коли знать хо-

Бердичевъ. — Пожаръ цирка 3-го января. Сцена передъ внутренними дверями послѣ паденія крыши.

(Съ наброска очевидца, рисов. Н. Н. Каразинъ).

чешь: въ вашемъ дѣлѣ буде понаровку чинилъ Андрюшка, — и то, разумѣется, не ради тебя... А, самъ понимай, ради Самой — чтобы не впутать грѣховнымъ дѣломъ... А самъ онъ плутъ преестественный и подлипало, и мошенникъ, — можетъ, почище еще Павлушки Ягужинскаго, хоша и тотъ угаръ!.. Ты не гляди, что у Андрюшки свиное рыло: ужъ коли отвести умѣлъ очи что ни есть зоркаго Государя покойнаго, такъ, значитъ: всѣмъ шельмамъ голова... Чего добраго, закабалитъ онъ тебя своимъ приголубливаньемъ въ соглядатаи свои—всѣмъ добрымъ людямъ на бѣду... И ты не поддавайся: смотри у меня! Узнаю, что ты Андрюшкѣ передался — бѣда тебѣ: на глаза не пущу!.. А Дуньки Ильинишниной держись — не плошай... Чтобъ ее у тебя изъ подъ носу какой ни-есь нѣмчикъ голштинской не увелъ... Голштинцамъ, братецъ ты мой, лафа теперь — я тебѣ скажу... Эти голштинскіе нѣмцы — ужъ на что лучше щуки, чѣмъ свѣтлѣйшій, — да и того осилили... Съ виду простяками прикидываются: и выпить не прочь или, тамъ, пѣсенку спѣть,—а дѣло у нихъ дѣлается!.. И дружно стоятъ, какъ одинъ человѣкъ, за своего... И герцогъ голштинской, къ примѣру молвить, добрякъ, а все себѣ на умѣ. Онъ, теперя, женихъ цесаревны: помолвили — ты не слыхалъ должно — въ Катерининъ день; тебя, можетъ, ужъ услали тогда?

— Нѣтъ еще... а скоро потомъ увезли въ Ревель проклятый! — сказалъ и съ досадою плюнулъ Иванъ Балакиревъ, припомнивъ свое пребываніе въ Ревелѣ. Затѣмъ тяжкій вздохъ вырвался у него изъ груди, а на глазахъ невольно проступили слезы.

У Макарова тоже явилось на лицѣ что-то похожее на выраженіе участія — и голосъ его получилъ въ дальнѣйшемъ разговорѣ замѣтную нѣжность.

— Такъ, видишь, — началъ кабинетъ-секретарь, послѣ непродолжительной паузы: — чтобы не видѣть никогда впредь проклятаго Ревеля, тебѣ слѣдуетъ съ нами стоять, а не съ Андрюшкой за одно. Потому что отъ него зависѣло давно ужъ тебя освободить, коли-бы подлинно радѣлъ о тебѣ... Въ самый день воцаренія, коли-бъ хотѣлъ освободить тебя, и сюда могъ, вѣдь, онъ самъ вызвать. Да и съ собесованья царскаго всѣ понимали, къ чему идетъ... Стало, коли хотѣлъ бы милость оказать, коли по родственному въ тебѣ принималъ бы участіе, — могъ бы и тогда истребовать... Въ его рукахъ дѣло было... А то какъ по напамятованью Ильинишны отданъ приказъ привезти тебя, — шельмецъ вздумалъ благодѣтеля что-ль, да попечителя корчить?.. Поэтому разсуди, каковъ онъ: волкъ — только овечью шкуру надѣваетъ.

— Такъ рази не Андрей Иванычъ про меня съ докладомъ вошелъ? — переспросилъ не безъ удивленія Балакиревъ у Макарова.

— Вотъ нашелъ, прости Господи, благодѣтеля!.. Станетъ онъ о тебѣ докладывать, извергъ такой!.. Рази шкуру содрать!.. Ну, это, пожалуй, подведетъ резоны, что нужно, и увѣритъ въ злую минуту... Да что онъ тебѣ кажется добрякомъ никакъ? — съ хохотомъ, въ свою очередь, спросилъ Макаровъ, желая узнать, до какой степени Ушаковъ овладѣлъ мыслями Ивана.

— А я думалъ было... — робко отвѣтилъ Ваня.

— Фатюй, значитъ, братецъ: обойти тебя можетъ всякій проходимецъ! Неравно и мой Ванька Черкасовъ притянетъ къ себѣ тебя. Зеленъ, братъ, ты, Ваня, коли еще на тебя дѣйствуютъ ласковыя слова такихъ шельмецовъ, какъ Андрюшка!..

Приходъ Дуни, племянницы Ильинишны, наложилъ печать на уста Алексѣя Васильевича. По смѣтливости своей онъ понялъ, что нужно уйти теперь. Да и длить нечего: уже забраны всѣ и всяческія справки, по которымъ проникъ ловчакъ въ пониманіе интриги Ушакова и держался, можно сказать, за самый узелъ ея.

— Такъ приходи утромъ въ контору... Меня найдешь и все сдѣлаемъ разомъ; а теперь оставайтесь вы вдвоемъ, а намъ пора восвояси! — заключилъ Макаровъ, вставая съ дивана и набрасывая на себя шубку. Чмокнулъ въ губы Балакирева и вышелъ. Скоро затихъ и шелестъ отъ шаговъ его по лѣсенкѣ.

Остались старые друзья одни и сѣли рядомъ, оба вздохнувъ въ одинъ разъ и—кто бы могъ повѣрить— объ одномъ и томъже: о своемъ прошломъ. Оно для нихъ представлялось до сихъ поръ рядомъ помѣхъ и побужденій разстроить сложившуюся вопреки разсудку и долгу связь. А прочность связи этой подтверждалась блистательнѣе всего волненіемъ, обнаруженнымъ ими теперь, при первомъ свиданіи.

Рѣчь полилась въ полголоса. Сперва Иванъ говорилъ. Внимательная же слушательница, помѣстившись на его колѣнахъ, обнимала при разсказѣ пережитыхъ Ванею страданій и опасностей. Крѣпче схватывалась за него, какъ-бы опасаясь его лишиться. Когда же Ваня окончилъ разсказъ появленіемъ своимъ въ комнатѣ Государыни и нѣжнаго участія, высказаннаго Монархинею къ судьбѣ вѣрнаго слуги, — Дуня на ухо шепнула Ванѣ: не будетъ ли тутъ чего?— и сама уставила въ спокойные, хотя нѣжные, взоры друга блуждающій, испытывающій, подозрительный взглядъ львицы, ожидающей врага, готоваго отнять у нея дѣтей. Иванъ пожалъ плечами—и Дуня погрузилась въ думу, цѣпляясь за всякое слово, въ выраженіи или произнесеніи котораго чудилась фальшь. Но и такого рода осмотръ враждебныхъ позицій не открылъ ничего тревожнаго. Успокоившись, она залѣла румянцемъ счастія и покрыла поцѣлуями лицо и голову Ивана, покорно принимавшаго этотъ потокъ нѣжности. Сердце его начинало биться учащенно, послѣдовательно освобождаясь отъ холода, чуть не оледенившаго кровь его при внезапномъ извѣстіи о двухъ жертвахъ любви къ нему. Мысль о нихъ, подъ палящимъ жаромъ поцалуевъ Дуни, стала подергиваться теперь туманомъ забвенья, и еще одинъ вздохъ всего, но продолжительный, тяжелый и не скоро освободившій дыханіе, былъ прощальною жертвою памяти сердца. Теперь Иванъ Балакиревъ дышалъ уже свободнѣе и глаза его начали вспыхивать чаще и чаще электрическими искорками при начавшейся повѣсти одинокихъ страданій Дуни. Конечно, эта повѣсть началась все съ тогоже гибельнаго утра, когда простился съ нею Иванъ и черезъ часъ времени былъ потребованъ Ушаковымъ въ крѣпость. Ванѣ особенно жуткимъ казался пересказъ о выстраданномъ горѣ и о попыткахъ тетки, еще передъ праздникомъ, окрутить Дуню въ видахъ прекращенія двусмысленныхъ намековъ на ея счетъ разныхъ ехидныхъ личностей, начиная съ Лакосты. Еще болѣе сжалось, съ болью даже, сердце Вани, когда разсказчица передавала сдѣланное ей нахальнымъ Ванькой Орловымъ безцеремонное предложеніе себя для замѣны увезеннаго въ Ревель.

— Онъ-ста не воротится!.. Стало, напрасно дѣвка будешь ты дожидать сокола. Этотъ ужъ не перелетный, а... какъ слышно у насъ, въ клѣтку запертъ — въ надежную...

— Я не знала, что сказать. Хотѣлось бросить мерзавцу въ безстыжую рожу попрекъ про Марью Даниловну, да духу не хватило... Только залилась слезами, поспѣшно уйдя отъ него.

Ваня привлекъ Дуню къ себѣ и впился устами въ уста ея.

Раздался шорохъ. Дуня спрыгнула съ колѣнъ Вани и сѣла поодаль.

Опять все смолкло, и разсказъ получилъ новое оживленіе. Дѣло шло о тревогѣ, начавшейся со смертью Государя, когда явно обнаружился разладъ между воротилами судебъ отечества.

— Прибѣжалъ къ намъ свѣтлѣйшій и крикнулъ: Гдѣ-жь она?!

Мы поняли, что князь спрашиваетъ про Государыню, — и показали рукой молча, гдѣ она сидитъ въ неодолимомъ страхѣ... Зубъ на зубъ не можетъ навести... Сказала теткѣ, что послѣдній взглядъ умирающій бросилъ на нее... И взглядъ этотъ былъ, говорила, такъ страшенъ, что она въ себя придти не можетъ... Какъ вбѣжалъ князь къ ней, схватилъ за руку и потащилъ... Смотримъ—съ четверть часа этакъ спусти—идетъ Ея Величество: спокойная, съ толпою господъ... Всѣ говорятъ въ одинъ голосъ и каждый повторяетъ то же, что и другіе: — «да здравствуетъ Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица наша!».. Тетушка догадалась, должно: съ рюмками и съ виномъ подошла... Государыня взяла одну рюмку, прочіе тоже всѣ разобрали и гаркнули: — «виватъ мать наша!»— А Ея Величество милостиво киваетъ головкою... и руку даетъ цаловать... Потомъ разошлись и улеглись на покой... Къ присягѣ приводить стали ей, Государынѣ... Прошло дёнъ пять... Глядимъ мы съ тетушкой — кой прахъ: никакъ валитъ за Государыней въ опочивальню сама Чернышиха... Вотъ-то бестія!.. Есть-ли другой нахалки такой: бельмами безстыжими корчитъ смиренство и слезы проливаетъ — словно правая. Какъ увидѣла тетушка, такъ прямо Государынѣ и говоритъ: — «чего, Ваше Величество, ворога-то своего тащите? Ей пора къ своей княгинюшкѣ — къ Кантемировой!.. Вѣрно теперь другія времена пришли: кого сбывали, тотъ въ чести и славѣ, а кому подслуживались — далеко отъѣхали»... А Чернышиха, хоть-бы что: словно не про нее рѣчь идетъ... Государыня видно, что скрѣпилась: только моргаетъ глазками да съ носика обмахиваетъ платочкомъ словно муху какую ни-на есь... Такъ всегда бываетъ, когда сердится, да показать не хочетъ гнѣва. Вотъ, тетушка и осмѣлилась попенять...

— Это, Ваше Величество, не добродѣтель наша, когда вороговъ терпимъ, а истинныхъ слугъ, что̀ кровью своею доказали вѣрность, въ оковахъ держимъ...— Я, кажется, не такова! — безъ гнѣва, тихо ей молвила Матушка-Государыня.— Развѣ ты, Ильинишна, знаешь за нами такую несправедливость? — Знаю, конечно, чуть не въ бѣшенствѣ отрѣзала тетушка. — Сія дама въ честь, чего добраго, попадетъ за то, что предавать васъ старалась, а Иванъ Балакиревъ въ крѣпости все... — Виновата, виновата! — съ чувствомъ извинилась Государыня. Чернышиха давай Богъ ноги, а Матушка призвать велѣла Ушакова, да наказала накрѣпко, чтобъ немедленно везли тебя къ намъ — сюда...

Въ это время отворилась дверь и вошла Ильинишна.

— Слышу, слышу, что соловей поетъ нашъ, кажется... Дай, думаю, послухать пѣнья-то: давно не слыхала... Поздороваемся!.. Внизу не пришлось... какъ рюмилъ ты, сердешный, передъ Самою-то... Внизу меня задержали дѣла... А тамъ, глядь-поглядь, Дунька пропала... Дѣлать нечего: дай, думаю, тряхну старыми костями — подымуся на саму вышку... Поищу... Анъ и вправду тутъ... Ну, скажи, Иванушка, по совѣсти: намѣренъ ты все насъ, по старому, за носъ водить да дѣвку кручинить ни за что — ни про что?

— Нѣтъ, Авдотья Ильинишна: Дунинъ я давно. А теперя, коли брезговать не изволишь, и ты прими меня въ свойство близкое...

— Ой-ли! То-то, паря, такъ-ли? Ино мы хотимъ, да другіе не хотятъ, хоша и дружбу водимъ и миловаться не прочь. А ино и мы и вы захотимъ, да набольшіе какъ позволятъ...

— Почему-бы, кажется?.. Теперь-то!.. Съ нашей стороны не предвидится ни колка, ни задоринки.

— А съ нашей, не скажу... Чего добраго, какъ теперь скажуся: такъ и такъ, — и не позволитъ можетъ... Что̀ у бабы на умѣ, когда плакать хочется... Какъ знать?.. Да, это не пущая бѣда... Нашимъ тебя считаемъ и признаваемъ и отъ тебя, свѣтикъ, не отступаемъ. А коли временемъ на пользу коекому, съ кѣмъ не поспоришь, завсегда и охотно своимъ поступаемся... Не такъ-ли, Дуня?

На лицѣ Дуни изобразилось полнѣйшее удовольствіе... Она кивнула головой какъ-бы случайно.

Ильинишна закатилась въ хохотѣ.

— Ка̀къ-же, Дуня, ка̀къ: можно?

И еще сильнѣе хохотъ Ильинишны...

Раздался легкій стукъ въ дверь. Ильинишна вскочила и размахнула дверь настежъ. У порога стоялъ Лакоста и ухмылялся...

— Ты зачѣмъ, мерзавецъ, пришелъ? — вспылила Ильинишна.

— Присшолъ трукха нафиштитъ...

— Хорошъ другъ! Полно врать, язычникъ проклятой... Ужо, благо, самъ о себѣ напомнилъ... Доложу я, кто тебя подсылаетъ отсюда вѣсти переносить... Знаемъ мы...

— Польно, Ильинисна, польно: мой твой — трука спаимъ... Ми ошинь тшесній тшеловѣкъ...

— Знаемъ мы честность твою... Распинайся про честность у Чернышихи, да продавай тамъ свою Государыню, Іуда проклятой!..

— Мольдши, Ильинисна... Ти протаешь Косутарину... Т-ти!.. Сто у баби на умѣ, кокта плакать котшется... Про ково это?.. Азъ?!

Ильинична закусила губы.

Настала минута тяжелаго молчанья. Ильинишна, Дуня и Балакиревъ опустили головы, отдавшись думѣ — каждый своей. Долго-ли просидѣли они въ этомъ положеніи, — никто не обращалъ вниманія изъ собесѣдниковъ, разговоръ которыхъ перервалъ своимъ приходомъ Лакоста. Вдругъ стрекнула свѣча, нагорѣвшая на столѣ. Всѣ подняли головы: Лакоста исчезъ — никто не слыхалъ его шаговъ.

Убѣдившись, что Лакосты нѣтъ, собесѣдники начали разговоры снова, но рѣчь не вязалась.

Ловкій подслушиватель, разумѣется, приходилъ вовсе не для возобновленія знакомства съ привезеннымъ Балакиревымъ. Названъ шута, котораго продѣлки по Монсову процессу всѣ открылись, язычникомъ, — Ильиничва была во всѣхъ отношеніяхъ права. Она точно также имѣла основаніе подозрѣвать скверный поводъ прихода его.

Подославъ Лакосту подслушивать Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, которому онъ разсказалъ о представленіи Балакирева Государынѣ, а также о томъ, что послѣ того былъ отданъ приказъ: помѣстить Балакирева въ его бывшей комнатѣ покамѣстъ.

Выслушавъ донесеніе, Ягужинскій прошелся не разъ по своей пріемной и не придумалъ вдругъ ничего, кромѣ порученія наблюдать за Иваномъ и всѣми, кто къ нему придетъ. При чемъ приказалъ шуту подслушивать, на сколько возможно, разговоры Балакирева съ приходящими и передавать все слышанное ему, Ягужинскому.

Отсылая для дѣйствованія усерднаго фискала, Ягужинскій задалъ Лакостѣ и еще нѣсколько вопросовъ, изъ которыхъ могъ отвѣтить шутъ только на одинъ.

— Былъ во дворцѣ Ушаковъ послѣ представленія Балакирева?

— Пылъ...

— Гдѣ?

— Ходилъ окхоло комнати Ея Велитшества и въ траурную салю...

— Кто съ нимъ еще былъ?

— Я не фиталь никкаво.

— Авдотья Ивановна была?

— Не сапримѣтиль, милостивый коспатинъ.

— Макаровъ былъ?

— Не фиталь...

— А князь свѣтлѣйшій?

Шутъ замоталъ головою.

— Съ кѣмъ-же Государыня вышла изъ траурной залы?.. Вѣдь выходила къ панихидѣ?..

— Фикхатиля... кассишь, я ине вфиталь... Я къ фамъ пошолъ...

— Дуракъ!.. Чего спѣшить было?.. Смотри-же,

впредь не будь ротозѣемъ такимъ! Замѣчай, главное: кто бываетъ у Ней, когда меня задержатъ... Прими это за правило...

Шутъ кивнулъ головой въ знакъ полнѣйшей покорности и, кувыркнувшись какъ лучшій акробатъ, не смотря на свои семьдесятъ лѣтъ, ушелъ.

Оставшись одинъ, Павелъ Ивановичъ сталъ ходить взадъ и впередъ по своей рабочей комнатѣ въ занчьемъ плащѣ, замѣнявшемъ ему халатъ. Время отъ времени онъ останавливался, что-то разсчитывалъ по пальцамъ, молча и опять, еще больше погружаясь въ думу, ходилъ быстрѣе взадъ и впередъ. Иногда Ягужинскій останавливался передъ дверью, ведущею въ его комнату изъ передней и занавѣшенною тяжелымъ кускомъ сукна, края котораго плотно прилегали къ полу. Останавливаясь у самаго края этой завѣсы, онъ, повидно, наступалъ, самъ того не замѣчая, на край завѣсы и порою, въ сильномъ волненіи, притопывалъ ногою. Въ одно изъ такихъ притопываній, когда другая нога Павла Ивановича нѣсколько поднялась отъ пола, сильный размахъ отдергиваемаго сукна заставилъ Ягужинскаго потерять равновѣсіе. Падая, онъ схватился однако за сукно и въ то же мгновеніе почувствовалъ себя сжатымъ въ объятіяхъ. Поворотъ головы приблизилъ его лицо къ лицу обнимавшаго. Тутъ, конечно, послѣдовалъ обоюдный поцалуй хозяина съ вошедшимъ.

— Добро пожаловать, графъ Петръ Андреичъ! — ласково привѣтствовалъ Ягужинскій.

— Вишь, какъ я подкрался къ другу сердечному! — не отпуская еще Павла Ивановича изъ рукъ своихъ, со смѣхомъ, отвѣтилъ сѣдой и плѣшивый, почти восьмидесятилѣтній, интриганъ — Толстой.

— Прокуратъ ты, графъ Петръ Андреичъ!.. Другой бы въ твои лѣта на печи лежалъ, а ты еще шутки шутишь...

— Не до шутокъ любезный, коли подкоповъ-подкоповъ настроено, да все еще строятся пріятелями... Свѣтлѣйшій воръ не въ свою голову гнетъ: благо удалось втюрить своего поля ягоду... Другіе — тоже не зѣваютъ... Намъ-то что съ тобой сидѣть, скажи на милость, сложа руки?.. Давай, братецъ, и мы выставлять своихъ кандидатовъ въ воротилы, либо въ заправители...

— Да рази есть у тебя таковой?..

— Какъ не быть, другъ сердечный: изыщемъ, коли понадобится, и... предоставимъ... Парень, доложу тебѣ, ражій изъ себя; малецъ, къ тому же, и чванной... Словомъ, съ огнемъ днемъ ищи, — подъ пару не найдешь... Да и всѣмъ взялъ: ѣсть примется,— всѣхъ переѣстъ, пить примется—всѣхъ перепьетъ... Да и насчетъ возможности вдовьиго утѣшенья — не подгадитъ довѣрителямъ...

— Да ты, братецъ, просто шаль нашелъ... Откуда такую благодать? Гдѣ такое древо сѣнолиственное,— подъ нимъ же укрываются мнози,—только уродилося? Во чіемъ вертоградѣ: въ нашеекомъ или чужеземскомъ?

— Какъ те сказать?!... Свойскимъ назвать еще рано, а нашимъ оный вертоградъ будетъ,—всенепремѣнно... Дай только намъ подальше когти запустить, да свою голову полечить, чтобъ больше дѣлала да меньше дурила...

— Да ты первое: брось загадки... Что время терять на разгадыванье?... Не лучше-ль прямо — просто сказать: такъ, молъ, и такъ.

— Изволь. Отъ польскаго короля на похороны Императора присланъ посолъ — староста упитскій Янъ Сапѣга: ловчакъ, какихъ мало... Такъ вотъ его мы Сударынѣ и предоставимъ... Вотъ и увидишь, что ни свѣтлѣйшій воръ, ни нѣмчики — какіе-нибудь Левенвальды, ни здѣшніе другіе, чающіе движенія,— никто будетъ ни почемъ... Всѣхъ за поясъ заткнетъ — ростомъ, дородствомъ и угодливостью... Стоитъ только выставить повиднѣе. Остальное — само сдѣлается: вотъ увидишь!... Не будь я Петрушка Толстой, коли въ чемъ прогадаю!..

Павелъ Иванычъ засвисталъ. Выглянула съ противоположной стороны входа, изъ-за шпалеры, скрывающей потайную дверь, голова дворецкаго.

— Зеленую сулейку намъ сюда! — скомандовалъ хозяинъ и сѣлъ противъ гостя къ столу.

Явился поднось съ сулеею и двумя чарками.

Друзья подсѣли къ подносу. Въ поданной заповѣдной сулеѣ было такое рѣдкое вино, которое было въ то время въ Петербургѣ развѣ у величайшаго лакомки и питухи Павла Ивановича Ягужинскаго. Да и онъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ угощалъ имъ, когда стоило, по его мнѣнію, раскрутиться во всю ширь ради необычайной какой-нибудь радости или въ виду важной и существенной поживы.

Угощая, хитрецъ Ягужинскій, конечно, не оставался безпечнымъ и ни на минуту не выходилъ изъ своей роли. Онъ любилъ работать ближе всего и прежде всего на себя. Помощники и союзники получали значеніе только по мѣрѣ того, на сколько могли способствовать выполненію задуманнаго имъ плана, и потому онъ болѣе цѣнилъ простыхъ и довѣрчивыхъ людей, къ которымъ графъ Петръ Андреевичъ Толстой, конечно, не принадлежалъ. Угощеніе старымъ виномъ пущено въ ходъ Павломъ Ивановичемъ для того, чтобы хотя нѣсколько познакомиться съ его замысломъ. Мозгъ его — думалъ хитрый хозяинъ — долженъ же, послѣ изряднаго вспрыска винограднымъ спиртомъ, потерять хоть часть своей обычной бдительности и находчивости! Тогда мы, по крайней мѣрѣ, будемъ въ состояніи вѣрно узнать: на что онъ будетъ гнуть и на какой кушъ можно разсчитывать при дѣлежѣ за участіе. Но, идя въ долю, Павелъ Иванычъ былъ не прочь избрать и такой маневръ, который, развившись недуманно-негаданно для страшнаго соперника, могъ бы, чего добраго, опутать и связать друга по рукамъ и по ногамъ. Будь это хоть бы хитрый, сильный звѣрь въ родѣ графа Петра Андреевича.

Планъ Ягужинскаго удался, впрочемъ, не вполнѣ. Во-первыхъ, потому, что графъ Петръ Андреевичъ самъ уже приготовился къ отпору и защитѣ, зная нравъ Павла Ивановича. Особенно, когда онъ услышалъ отъ него, по подачѣ сулейки, любезное предложеніе: распить ее только вдвоемъ. Кромѣ того, предательскій напитокъ сшутилъ дурную шутку и съ самимъ хозяиномъ, подѣйствовавъ также раньше времени и на его мозгъ. Оба пріятеля, уже съ третьей чарочки, не стали замѣчать взаимнаго заплетанья языкомъ въ разговорѣ, получившемъ полнѣйшую безсвязность.

Раньше, впрочемъ, чѣмъ Толстой и Ягужинскій дошли до такого состоянія, между ними было условлено, что первый повезетъ завтрашній же день мимо дворца своего Сапѣгу. А второй, къ тому времени, какъ везти его, явившись къ Государынѣ, заведетъ рѣчь о наѣхавшихъ къ погребенію Государя и наговоритъ прелюбопытныя вещи о старостѣ упитскомъ; а, говоря, онъ самъ все будетъ смотрѣть въ окошко. Увидѣвъ же издали рысаковъ Толстаго, воскликнетъ: «Вотъ никакъ и онъ!» — обративъ тѣмъ особенное вниманіе на проѣзжавшихъ.

Планъ, казалось, прекрасно былъ соображенъ, но тотчасъ же привести его въ исполненіе помѣшалъ тотъ же злобный рокъ, который свалилъ хозяина подъ столъ, а гостя заставилъ задремать на креслахъ.

Проснулись оба уже при яркомъ освѣщеніи отъ брошеннаго вскользь красноватаго луча Авроры, вздумавшей расписать золотомъ морозные узоры на стеклахъ Павла Ивановича и Ягужинскаго.

Нужно также замѣтить, что первымъ пробудился гость, и только на крикъ: — «Павелъ Иванычъ, гдѣ ты?..» — тяжело поднялся изъ-подъ стола хозяинъ. Какъ глянулъ на него гость, такъ и покатился со смѣха.

— Глянь-ко-сь, глянь-ко-сь! Кой лѣшій съ тобою эку шутку сшутилъ?!— закатываясь, указывалъ Толстой пальцемъ на самую середину лица сердитаго Ягужинскаго.

Тотъ подошелъ къ зеркалу и издалъ звукъ: «А-а-у!» начавъ интонацію удивленія, а заключивъ переходомъ къ ужасу. Поперегъ полной щеки Павла Ивановича, начинаясь отъ средины переносья, вспухла и запеклась кровью багрово-синяя полоса здороваго ушиба о ножку, должно быть, стола. И гость и хозяинъ крикнули разомъ:

— И со двора нельзя съѣхать, вѣдь, въ такомъ видѣ!

И настала пауза.

Припомнилось въ раздумьи вчерашнее рѣшеніе — и злость овладѣла обоими проснувшимися собесѣдниками. Ягужинскій принялся, бѣгая по комнатѣ, поплевывать по своему обыкновенію. Толстой молча выкатился за тяжелую завѣсу передней Павла Ивановича и, въ забвеньи отъ напора тяжелыхъ думъ, забылъ даже крикнуть: «до свиданія!»

(Продолженіе будетъ)

Бронзовое дѣло.

(Изъ тюремнаго быта).

Д. А. Линева.

(Продолженіе)

И служитель принялся торопливо обдергивать сукно на столахъ и прибирать валявшіяся бумажки. Спустя нѣсколько минутъ, на крыльцѣ послышались тяжелые шаги. Служители моментально вытянулись «въ струнку».

— Дежурнаго позвать! — раздалось въ дверяхъ. Чичерне мой бросился изъ конторы. Высокая, плотная фигура въ военной шинели, не снимая ни галошъ, ни низко надвинутой на глаза фуражки, направилась мимо меня въ одну изъ слѣдовавшихъ за канцеляріей комнатъ. Туда же поспѣшными, хотя и робкими, шагами направился и появившійся вскорѣ вслѣдъ за служителемъ дежурный надзиратель.

— Обыскать! — послѣдовало ему приказаніе.

И только тщательно обысканный и въ присутствіи не сводившаго съ меня глазъ дежурнаго надзирателя, я удостоился, наконецъ, стать лицомъ къ лицу съ тѣмъ именно «смотрителемъ-звѣремъ», котораго, по словамъ «доки», «три раза рѣзали — да не дорѣзали!»

Тутъ, какъ-бы въ противоположность «докѣ», наружность вполнѣ оправдывала рекомендацію: красное, лоснившееся отъ жира, рябое лицо «смотрителя-звѣря» было не только чуждо чего-бы то ни было мало-мальски симпатичнаго, но и всѣми своими частями и чертами свидѣтельствовало лишь объ истинно-звѣрскихъ инстинктахъ. Такъ: рыжіе щетинистые волосы низко оканчивались надъ замѣчательно узкимъ и выпуклымъ лбомъ; большіе желтые, безбровые глаза выражали что-то болѣе, чѣмъ злое: жестокое; отвислая нижняя губа, такія же жирныя, болтавшіяся надъ воротникомъ мундира, щеки и огромныя оттопыренныя уши — придавали лицу видъ животности; носъ — приплюснутый... Понятно, что ни болтавшійся въ петлицѣ мундира георгіевскій крестъ, ни брилліантовые перстни на пальцахъ, — нисколько не сглаживали непріятнаго впечатлѣнія.

— Пересыльный?—отрывисто освѣдомилось страшное «начальство».

— Пересыльный.

— За что?

«Не знаю» или «потрудитесь справиться въ попутныхъ документахъ» — готово было у меня сорваться въ отвѣтъ; но, вспомнивъ свое положеніе и съ *кѣмъ* я имѣю дѣло, я рѣшился удовлетворить начальническое любопытство.

— Я привлекаюсь къ слѣдствію по обвиненію въ какомъ-то убійствѣ, — проговорилъ я.

Вышло еще хуже. Слова: «въ какомъ-то» заставили «начальство» даже привскочить съ мѣста.

— *Ка-а-къ* въ какомъ-то! — разразилось оно. — Это что за отвѣтъ! Убивать, разбойничать, да еще фанаберія разводить!.. Руки по швамъ, каналья!

Я словно остолбенѣлъ.

— Руки по швамъ! — заревѣло «начальство», стукнувъ по столу.

Что-то застлало мнѣ вдругъ зрѣніе: голова закружилась, и я полусознательно опустился на рядомъ стоявшій стулъ...

— Взять!.. Раздѣть!.. Посадить!.. — смутно разразилось въ моихъ ушахъ.

Я очутился въ карцерѣ. То, отчего я еще такъ недавно чудесно избавился, постигло таки меня — и постигло больнаго, совершенно обезсиленнаго. Вмѣсто теплой больничной комнаты, въ которой я такъ нуждался, — темный, холодный, сырой карцеръ — немногимъ лучше описаннаго. Вмѣсто больничнаго одѣяла и постели — одно нижнее бѣлье и грязный голый полъ. Даже сапоги были сняты... Напрасно я, придя нѣсколько въ себя, стучалъ, кричалъ, взывалъ о помощи: никто не отзывался. Дежурный надзиратель только на другой день утромъ заглянулъ въ карцеръ, гдѣ, конечно, и нашелъ меня въ полуокоченѣломъ состояніи. Вѣроятно, вслѣдствіе его доклада, мнѣ было вскорѣ принесено мое платье.

— Отправьте меня, ради Бога, въ больницу! Я серьезно боленъ: пусть меня освидѣтельствуютъ! — умолялъ я.

— Не наше дѣло; мы докладывали! — слѣдовалъ неизмѣнный отвѣтъ.

— Доложите, что я хочу жалобу написать...

— Не наше дѣло... Получите хлѣбъ и воду!

Наконецъ, въ полдень, пришелъ фельдшеръ, осмотрѣлъ меня и передалъ надзирателю, что я дѣйствительно боленъ; а вечеромъ я былъ позванъ «предъ ясныя очи».

— Руки по швамъ! — раздалось опять, лишь только я перешагнулъ порогъ конторы. Я былъ такъ измученъ, что чувствовалъ себя совершенно неспособнымъ противиться: я исполнилъ приказаніе.

— То-то: избаловали васъ, каналій, по другимъ острогамъ!.. Я васъ выучу!..

— Въ камеру! — кивнуло начальство дежурному надзирателю. — Въ больницу отведешь завтра!

— Но я еле стою на ногахъ...

— Молчать!

Я былъ отведенъ въ камеру. На этотъ разъ жесткія, но чистыя нары показались мнѣ лучше всякой постели. Я наскоро разсказалъ своимъ сотоварищамъ по камерѣ происшедшую со мной «исторію» — и подъ ихъ негодующіе возгласы и сужденія заснулъ крѣпкимъ сномъ. Утромъ — опять фельдшеръ, признаніе больнымъ, докладъ въ контору и, наконецъ, распоряженіе объ отводѣ въ больницу.

— Почему же меня вчера не отправили въ больницу? — спросилъ я моего провожатаго, ободренный его благообразіемъ. — Вѣдь фельдшеръ и вчера призналъ меня больнымъ?

— Нельзя... Потому изъ карцера прямо! — объяснилъ онъ мнѣ. — Какъ-будто, значитъ, въ карцерѣ и заболѣли...— Шапку долой! — не забылъ онъ предупредить меня еще за нѣсколько шаговъ отъ квартиры смотрителя.

— Съ удовольствіемъ бы, но я не могу... боюсь голову простудить! — не безъ внутренней тревоги отозвался я, спѣша въ то же время миновать священное мѣсто.

Къ счастью, на этотъ разъ, въ окна, должно быть, никто не смотрѣлъ, а мой благообразный провожатый оказался далеко не такимъ строгимъ и трусливымъ, какимъ заявилъ себя вчерашній мой конвойный.

— Смотрите: бѣды-бы не было! — проговорилъ онъ только.

На свѣтѣ — не безъ праведниковъ. И одного изъ такихъ праведниковъ не была лишена и N-ская тюрьма. Рядомъ съ нравственно-уродливымъ образомъ «смотрителя-звѣря» въ стѣнахъ этой тюрьмы находился другой — свѣтлый, чистый образъ, одно воспоминаніе о которомъ уже приноситъ бодрость и не даетъ совершенно угаснуть сохранившейся еще дозѣ вѣры въ *человѣка*...

Небольшая пріемная комната тюремной больницы была, что называется, почти биткомъ набита. Доктора еще не было. Разговаривали въ полголоса.

— Хоть-бы недѣльку отдохнуть, — говорилъ стоявшій рядомъ со мной арестантъ другому: — совсѣмъ измаялся!.. Третій вѣдь мѣсяцъ хожу въ дворникахъ: за всякую малость въ *ѣдало* *), да въ ѣдало!..

— Это что — въ ѣдало! А тутъ, вотъ, изъ дачи не выходишь. Два мѣсяца какъ женку не допускаютъ... Не смѣй, вишь, говорить, что капусту съ червями даютъ; а развѣ это не правда?

— Мало-ли что правда! — вмѣшался прислушивавшійся третій арестантъ. — Да коли мы-то дураки: промежъ себя галдимъ, а какъ до дѣла дойдетъ, такъ всѣ и молчокъ. Въ одиночку-то не больно напляшешь... Я вотъ померъ-бы здѣсь давно, коли-бы не Миколай Ивановичъ.

— Что говорить: рѣдкостный баринъ, задушевный!.. — подхватилъ не безъ благоговѣйнаго выраженія второй. — Любитъ нашего брата. А во — никакъ и онъ!..

Въ пріемную, въ сопровожденіи фельдшера, скорой походкой вошелъ высокій, худощавый, молодой блондинъ симпатичной наружности. На общіе и отдѣльные поклоны, которыми его встрѣтили, онъ отвѣтилъ неоднократнымъ «здравствуйте, здравствуйте» и, остановившись у широкаго подоконника, сдѣлалъ пригласительный жестъ. Первымъ, съ любопытствомъ озираясь по сторонамъ и тяжело переваливаясь съ ноги на ногу, подошелъ невзрачный мужичокъ, — очевидно, не только «новичекъ», но и «сѣрякъ».

— Что болитъ? — спросилъ его докторъ, положивъ ему руку на плечо.

— А узнай вотъ: на то ты и дохтуръ! — вызывающе отвѣтилъ онъ, оскалябясь. Докторъ улыбнулся.

— Раздѣнься! — приказалъ онъ ему.

— А то, ишь: скажи... — разсуждалъ мужичокъ, раздѣваясь. — Такъ-то немудрено: всякій узнаетъ... А ты угадай вотъ...

— Ну, ладно, ладно... — Докторъ дотронулся до его пульса и принялся изслѣдовать грудь.

— Дыши! Чаще... рѣже...

Мужичокъ исполнялъ это съ видимымъ любопытствомъ, не переставая въ то же время хитро подмигивать арестантамъ, какъ-бы говоря: «а пусть-ка вотъ ухитрится — узнаетъ»...

— Ну, что-жъ, братъ, произнесъ докторъ, окончивъ изслѣдованіе — кашель? въ боку покалываетъ?..

— Та-акъ, та-акъ! — одобрительно и радостно закивалъ больной головой. — Ну, а еще что?

— Знобитъ по временамъ?

— Такъ, такъ!..

— Ну и грудь побаливаетъ?

— Ишь ты, братцы, — удивился ужъ больной: — вѣдь все какъ есть угадалъ!..

Докторъ освѣдомился: не «высидочный»-ли онъ и сколько ему сидѣть.

— Хватитъ съ насъ: на цѣлыхъ полгода Господь привелъ.

— За что?

— Маненько сѣнцомъ у барина попользовались.

— Семья есть?

— А то какъ же! Четверо робятъ...

— Скажи вотъ, какъ тебя зовутъ, — указалъ ему докторъ на приготовившагося записывать фельдшера.

— Что, Михѣичъ? — обратился онъ къ пожилому арестанту. — Аль отдохнуть опять?

— Сдѣлайте божескую милость, Миколай Иванычъ!

— Частенько, частенько. Если ничто особенно не болитъ, такъ лучше черезъ недѣльку приди. Всякому вѣдь, другъ мой, хочется полежать...

— Больно пища-то плоха, Миколай Иванычъ...

— Знаю, другъ мой, знаю... Потерпи немножко, а тамъ приди, полежи недѣльку.

— Покорнѣйше благодаримъ, Миколай Иванычъ.

Къ доктору подошелъ крайне болѣзненный мальчикъ лѣтъ 15-ти.

— Что, Сергѣй, опять неможется? — спросилъ его докторъ съ особеннымъ участьемъ.

— Кашель замучилъ, прохрипѣлъ мальчикъ. — Послѣ карцера...

— Ты сидѣлъ въ карцерѣ? За что? Кто тебя посадилъ? — не безъ раздраженія разспрашивалъ видимо раздосадованный докторъ.

— Самъ смотритель... Я пошелъ проситься, чтобы меня ослобонили отъ носки воды, потому не въ моготу... Яны меня за енто самое въ карцеръ. Три дня просидѣлъ, ваше благородіе... думалъ: помру!.. — И мальчикъ расплакался.

— Три дня... — какъ-бы про себя проговорилъ докторъ, переглянувшись съ фельдшеромъ. — Что-жъ ты въ больницу не просился изъ карцера?

— Просился — баютъ: не сдохнешь...

Докторъ что-то отмѣтилъ въ своей записной книжкѣ.

— Ну, успокойся, другъ мой, — проговорилъ онъ, ласково дотронувшись до щеки несчастнаго мальчика: — полежишь — Богъ дастъ, поправишься...

— Чайку больно хочется, ваше благородіе...

— Я тамъ привезъ, — обратился докторъ къ фельдшеру: — раздайте кому нужно.

Арестантъ, стоявшій за мальчикомъ, ничего не говоря, вдругъ бухнулся доктору въ ноги.

— Что ты, что ты? — вскочилъ послѣдній съ подоконника, весь вспыхнувъ. — Богъ съ тобой!.. Да встань — сдѣлай милость!..

— Отецъ ты мой родный!.. По гробъ не забуду... И дѣтишкамъ накажу за тебя Бога молить...

— Встань, сдѣлай милость!

Арестантъ поднялся. На глазахъ его были слезы.

— Что-жъ ты, нездоровъ?

— Нѣтъ, родный, слава те, Господи... до воли дожилъ... Отсидѣлъ... Завтра въ деревню отправлююсь. Спасибо тебѣ за всѣ твои милости... Кабы не ты, не дожить-бы мнѣ, кажись, до воли.

Блѣдное лицо доктора какъ-то просвѣтлѣло вдругъ.

— Ну, спасибо и тебѣ за память. Дай Богъ тебѣ всего хорошаго. Постарайся быть честнымъ, хорошимъ человѣкомъ.

— Прощай, родный! Вѣкъ буду помнить!.. — поклонился благодарный арестантъ.

Очередь дошла до меня. Фельдшеръ что-то шепнулъ доктору на ухо.

— Давно у васъ лихорадочное состояніе? — спросилъ меня докторъ по освидѣтельствованіи пульса.

— Я почувствовалъ себя нехорошо, какъ только прибылъ сюда. Только, вмѣсто больницы, меня отвели въ карцеръ...

— Да, это здѣсь случается... — скороговоркой проговорилъ докторъ. — Въ тюрьмѣ, т. е. вообще подъ стражей, вы давно?

— Почти два года.

— Вы осужденный?

— Нѣтъ еще! — И я поспѣшилъ, насколько возможно кратко, разсказать положеніе своего «дѣла».

— Два года... — покачалъ головой докторъ. — Принять... въ третью палату...

Ванна, чистое бѣлье, больничная постель, достаточное количество чистаго воздуха и сознаніе своей застрахованности отъ карцера и всякихъ другихъ подобныхъ-же сюрпризовъ — не замедлили, конечно, повліять на меня самымъ чудеснымъ образомъ. Убійственное настроеніе, физическая и душевная вялость и совершенная неспособность на какую-бы то ни было борьбу — оставили меня уже къ вечеру перваго-же дня, т. е. спустя всего какихъ-нибудь 5—6 часовъ по поступленіи моемъ въ больницу. Въ это короткое время я успѣлъ до такой степени перемѣниться и наружно, что это замѣтилъ и докторъ, появившійся въ палатѣ послѣ вечерней повѣрки.

— Видите, вы и безъ всякихъ лекарствъ стали бодрѣе и свѣжѣе, сказалъ онъ, подойдя къ моей койкѣ. — А недѣльку-другую побудете въ больницѣ, такъ и совсѣмъ окрѣпнете.

— Къ сожалѣнію, докторъ, мнѣ необходимо выписаться къ отходу N-скаго этапа, — пришлось мнѣ отвѣтить.

— Въ такомъ случаѣ, я васъ выпишу только наканунѣ... Не нуждаетесь-ли вы въ чемъ-нибудь? — спросилъ онъ меня, взглянувъ на имѣвшуюся надъ кроватью дощечку, на которой значились мое званіе, имя и фамилія.

— Благодарю васъ. Если-бы вы могли снабдить меня какой-нибудь книгой...

— Книгой?.. впрочемъ, хорошо... — проговорилъ онъ какъ-бы въ раздумьи и, слегка кивнувъ мнѣ головой, направился къ одному не перестававшему стонать — видимо тяжко-больному.

— Что, братъ, Иванъ? — съ участьемъ освѣдомился у него докторъ, дотронувшись ладонью до его лба.

— Ой, ваше благородіе, трудно больно: хоть-бы малость полегче!

— Полегчаетъ, полегчаетъ! — И, присѣвъ около больнаго, докторъ, не переставая ободрять и обнадеживать его, сперва измѣрилъ его температуру, а затѣмъ, освѣдомившись о времени, когда больному давалось лекарство, собственноручно поднесъ ему его.

— Мнѣ-бы вареньица, ваше благородіе!..

— Хорошо, другъ мой: поправляйся только... — И, вручивъ фельдшеру серебряную монету, докторъ перешелъ къ другому также трудно-больному, который, однакожь, какъ оказалось, жаждалъ не столько физическаго, сколько нравственнаго облегченія. Онъ жаловался доктору на своихъ неблагодарныхъ дѣтей, очевидно совсѣмъ забывшихъ его, старика, чуть-ли не изъ-за нихъ-же на старости очутившагося въ тюрьмѣ, — на бѣдность, на властей, вѣроятно, давно уже описавшихъ и продавшихъ за недоимку его послѣднюю «сивку» и проч.

— Письмецо-бы написать: можетъ, что и отпишутъ!.. — заключилъ онъ желаніемъ.

И докторъ, какъ истинная сестра милосердія, слушалъ его, разсуждалъ съ нимъ, утѣшалъ, просилъ за него одного изъ грамотныхъ больныхъ, чтобы тотъ написалъ желаемое «письмецо», обѣщалъ почтовую марку... Итакъ — у постелей еще двухъ-трехъ трудно-больныхъ. Было очевидно, что вечернее посѣщеніе доктора именно и имѣло цѣлью *нравственное* врачеваніе. Съ какими только просьбами и жалобами къ нему не обращались!.. Въ умѣ невольно возникало сравненіе между этимъ незавидно-одѣтымъ, безвѣстнымъ «Миколаемъ Иванычемъ» и тѣмъ десяткомъ превосходительныхъ и высокородныхъ врачей-джентльменовъ, съ которыми мнѣ приходилось сталкиваться въ столичныхъ тюрьмахъ. Одинъ, получая ничтожное денежное вознагражденіе, внѣ всякаго чаянія какихъ-бы то ни было другихъ наградъ, являлся истиннымъ врачемъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, — не только отдавая больнымъ себя самого всецѣло, но и дѣля съ ними свои скудные достатки. Другіе же, обезпеченные и окладами, и богатой практикой, щедро надѣляемые чинами и орденами, съ репутаціей филантроповъ — представлялись арестантамъ такимъ же начальствомъ, какъ смотритель, прокуроръ и всякій другой административный и судебный чинъ, или, въ лучшемъ случаѣ, *только* вѣчно торопящимися куда-то докторами, всѣ отношенія которыхъ къ больнымъ ограничивались поспѣшными освидѣтельствованіями и краткими отмѣтками въ «скорбныхъ листахъ»! А между тѣмъ именно у перваго-то и не «обстояло благополучно»...

— Долго онъ здѣсь не наживетъ, — говорилъ мнѣ про молодаго доктора мой сосѣдъ по больничной койкѣ — нѣкій отставной чиновникъ. — Выживутъ. И до сихъ-то поръ никакъ раза три собирались подъ судъ упрятать: подрываетъ, видите-ли, тюремную дисциплину, «возмущаетъ» арестантовъ, противудѣйствуетъ распоряженіямъ смотрителя въ больницѣ, принимаетъ здоровыхъ, находится съ арестантами въ «странныхъ» отношеніяхъ... Чего-чего только смотритель не доносилъ о немъ! Разспросите вотъ фельдшера: — онъ вамъ разскажетъ! Другаго, конечно, и сплавили бы давно; тутъ-же, къ счастью, протекція имѣется: губернаторша. Докторъ съ нею хорошо знакомъ по Петербургу. Только, все-таки, смотритель осилитъ: у него черезъ какую-то свояченицу большая рука у самаго генералъ-губернатора; ну, никто съ нимъ ничего и не подѣлаетъ. Недавно здѣсь, въ пріемной, изъ-за какого-то арестанта такъ сцѣпился съ докторомъ, что бѣда. «Нигилистомъ» обзывалъ; кричалъ на всю больницу: «не я буду, если я васъ въ Вятку не упрячу!»... Послѣ этого оба къ губернатору ѣздили; но, кажется, доктору же и досталось.

Далѣе сосѣдъ мой повѣдалъ мнѣ, что, не смотря на невѣроятно-жестокое обращеніе смотрителя съ арестантами и царствующій въ тюрьмѣ произволъ, жалобъ со стороны арестантовъ уже давно не поступаетъ. Отъучены.

Гарантированный отъ «страданій» сколько больницей, столько же — и главнымъ образомъ — тѣмъ, что мнѣ оставалось и въ тюрьмѣ-то пробыть всего нѣсколько дней, — я, конечно, не задумался при утренней повѣркѣ заявить о своемъ желаніи написать жалобу на обращеніе со мной смотрителя. О желаніи этомъ было, понятно, доведено до «надлежащаго» свѣдѣнія, и вотъ, какъ разъ въ то время, когда докторъ обходилъ палату, въ послѣднюю со стукомъ и шумомъ, подъ предводительствомъ помощника смотрителя, вошли два солдата съ ружьями, старшій надзиратель и тюремный служитель.

— Что это такое? — удивленно обратился докторъ къ помощнику смотрителя.

— Обыскать! — вмѣсто отвѣта распорядился помощникъ смотрителя, указавъ на мою койку.

— Къ чему-же эта стража, этотъ шумъ? Здѣсь вѣдь не камера, а больничная палата: тутъ есть трудно-больные, отнесся вторично докторъ. — Дайте мнѣ, наконецъ, кончить визитацію.

— Не мое дѣло... А вотъ извольте его выписать: онъ совсѣмъ здоровъ.

— Ну, ужъ это-то позвольте мнѣ знать... Что вы такое надѣлали? — обратился докторъ уже ко мнѣ.

— Противузаконнаго рѣшительно ничего. Я заявилъ только, что желаю написать жалобу.

Докторъ покачалъ головой и, видимо крайне-разстроенный, вышелъ въ пріемную.

— Это что? Это что? Откуда? — Набросился на меня помощникъ, которому подалъ надзиратель «найденный» у меня подъ подушкой — только въ то утро принесенный мнѣ докторомъ — томъ «Отечественныхъ записокъ».

Я объяснилъ откуда.

— Хорошо-съ! — торжествующе проговорилъ помощникъ, взявъ книгу подъ мышку. — Больше ничего нѣтъ? — спросилъ онъ у своихъ провожатыхъ, не перестававшихъ ощупывать и осматривать меня, подушки, тюфякъ, одѣяло, столикъ.

---

*) Въ зубы.

— Ничего ваше благородіе.

— Довольно: бросьте!

— Позвольте; г. помощникъ, остановилъ я собиравшееся уходить «начальство»: — я все-таки прошу снабдить меня бумагой для написанія жалобы.

— Ладно, ладно: много васъ тутъ такихъ жалобщиковъ! — было мнѣ отвѣтомъ.

Въ тотъ же день, какъ не замедлилъ мнѣ передать фельдшеръ, докторъ получилъ отъ смотрителя два запроса: первый о томъ, чѣмъ именно я боленъ; вторымъ же требовалось объясненіе, на какомъ основаніи докторъ позволяетъ себѣ снабжать арестантовъ собственными книгами, не просмотрѣнными ни тюремной администраціей, ни прокурорскимъ надзоромъ. Въ послѣднемъ запросѣ доктору сообщалось, что о его поступкѣ, «вмѣстѣ съ симъ», донесено губернатору, прокурору и тюремному комитету.

— Напрасно, напрасно вы это надѣлали, говорилъ мнѣ фельдшеръ. — Какія ужъ тутъ жалобы! Только Николаю Ивановичу непріятности...

— Совершенно вѣрно, подтвердилъ и мой сосѣдъ по койкѣ. — Отписывайся теперь...

— Да чего тутъ отписываться? — недоумѣвалъ я. — Книга не запрещенная...

— Мало-ли что не запрещенная! Помимо прокурора и смотрителя... Если, молъ, даетъ такую, — можетъ дать и другую какую-нибудь. — И я, уже сталъ было раскаяваться въ своей «продерзости», какъ докторъ, передъ которымъ я началъ было извиняться въ своей невольной винѣ, поспѣшилъ успокоить меня:

— Напротивъ я очень доволенъ: по крайней мѣрѣ увидятъ, до чего доходятъ его придирки. А вотъ вамъ такъ посовѣтую: *отсюда* не жаловаться. Вѣдь вы этапный: жалуйтесь изъ другой тюрьмы.

Совѣтъ былъ вполнѣ цѣлесообразный — и я рѣшилъ имъ воспользоваться. Была у меня, правда, и другая мысль: написать и послать жалобу по почтѣ какимъ-нибудь секретнымъ образомъ; — но такая мысль оказывалась никуда не годной.

— Такія жалобы, какъ поданныя не въ «надлежащемъ» порядкѣ и помимо завѣдующаго тюрьмой товарища прокурора, оставляются даже безъ разсмотрѣнія, объяснили мнѣ мѣстные старожилы. — На то, что арестантъ бываетъ *принужденъ* избѣгать «надлежащаго» порядка подачи жалобъ, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія. Годъ тому назадъ, отсюда послали тихонько въ Питеръ коллективную жалобу. Что-же вышло? Жалоба по той же причинѣ оставлена безъ разсмотрѣнія; смотрителю «за безпорядокъ» — выговоръ; а смотритель, въ свою очередь, цѣлыхъ три мѣсяца не давалъ арестантамъ ни съ кѣмъ свиданья, не разрѣшалъ пить чай, не выпускалъ ни на минуту изъ камеръ... Старость же морилъ въ карцерѣ.

Послѣдняго и мнѣ бы, конечно, не миновать вторично, если бы, выписывая меня наканунѣ этапа изъ больницы, докторъ, очевидно хорошо знакомый съ мѣстными «порядками», не написалъ оффиціальной бумаги смотрителю о томъ, что я выписанъ только вслѣдствіе собственной усиленной просьбы, далеко еще не здоровый, и что, поэтому, заключеніе меня въ карцеръ, хотя бы только на одну ночь, можетъ имѣть гибельныя для моего здоровья послѣдствія.

— Не ручаюсь, что эта бумажка вполнѣ защититъ васъ, сказалъ мнѣ докторъ при этомъ: — но полагаю, что она, во всякомъ случаѣ, заставитъ его хоть подумать — прежде, чѣмъ сажать васъ. Только пожалуйста будьте съ нимъ нѣмы какъ рыба. Это — звѣрь, а не человѣкъ.

— Довольно, довольно; оставьте! — замахалъ докторъ руками, едва я произнесъ было нѣсколько признательныхъ словъ. — Не за что: — ничего особеннаго я ни для васъ, ни для кого другаго — не дѣлалъ и не дѣлаю, да и не въ силахъ дѣлать. А то, что я не подражаю здѣшнему смотрителю, далеко еще не заслуга. Прощайте... Смотрите: будьте же съ нимъ осторожны! — не забылъ онъ повторить мнѣ уже на ходу.

Сверхъ всякаго ожиданія, «смотритель-звѣрь», прочитавъ доставленное вмѣстѣ со мной отношеніе доктора, не только не набросился на меня, но и вовсе не удостоилъ меня своего лицезрѣнія. Онъ ограничился лишь приказаніемъ надзирателю посадить меня въ отдѣльную камеру и строго слѣдить, чтобы я не могъ обмѣняться съ кѣмъ-либо изъ арестантовъ, не исключая и «старосты», какимъ-нибудь словомъ. И только на другой день, когда я уже стоялъ на тюремномъ дворѣ въ «партіи», онъ не забылъ составить мнѣ «протекцію», отрекомендовавъ меня конвойному начальнику, какъ «бунтовщика» и важнаго преступника...

Нечего и говорить, что начальническая рекомендація, заставила меня только удвоить осторожность. Пришлось держать себя, что называется, «тише воды — ниже травы». Конвойный «маркитантъ» дралъ по 15 коп. за селедку и по рубахѣ за чарку «гамырки». «Бывалые» издѣвались и доводили до слезъ «новичковъ»... Я оставался невозмутимъ. Чтобы «донести свои кости въ цѣлости», я уже держалъ себя такъ не только во время пути, но и во всѣхъ попутныхъ тюрьмахъ. Единственная «дерзость», которую я себѣ позволилъ, это — подача изъ одной тюрьмы жалобы на «смотрителя-звѣря». Но это, благодаря нѣкоторой относительной порядочности мѣстнаго смотрителя, знавшаго о своемъ коллегѣ едва-ли не больше, чѣмъ я, — оказалось не только не «дерзостью», но и «прекраснымъ дѣломъ». А въ сценахъ, способныхъ вызвать глубокое негодованіе, не было недостатка и въ попутныхъ тюрьмахъ. Напримѣръ, такая сцена:

На дворѣ небольшой тюрьмы, окруженная массой конвойныхъ, выстроилась «партія». Старшій унтеръ-офицеръ и ефрейторъ торопливо заключаютъ арестантскія руки въ «наручные»...

— Ваше благородіе! — выступаетъ впередъ, обращаясь къ конвойному начальнику, крайне изнуренный на видъ арестантъ съ 2—3-хъ-лѣтнимъ ребенкомъ на рукахъ. — Сдѣлайте божескую милость — не прикажите надѣвать наручныхъ: ребенка нести нужно!

— Это еще что! — воскликнуло «благородіе». — Что это за ребенокъ?

— Сынишка, ваше благородіе! Матка померла, дома никого: онъ, значитъ, ужъ годъ, какъ при мнѣ въ острогѣ.

Конвойный писарь поспѣшилъ поднести офицеру документъ, въ которомъ, конечно, значилось: «въ наручныхъ».

— Надѣть «наручные»! — раздается приказаніе.

— Какъ-же... ваше благородіе... ребеночекъ-то какъ-же... сдѣлайте божескую милость!.. — бросается арестантъ на колѣна.

— А по мнѣ хоть брось его! — слѣдуетъ отвѣтъ.

— Братцы вы мои, пожалѣйте же... помогите! — обращается растерявшійся арестантъ уже къ «партіи».

— Ослобонить надо! — раздалось нѣсколько громкихъ, рѣшительныхъ голосовъ.

Конвойный начальникъ, съ сжатыми кулаками и самою отборною непечатною бранью, бросился къ «партіи». Произнесшіе слово «слобонить» были выведены впередъ.

— Кандалы сюда! Въ бараній рогъ согну, мерзавцы! Бун-то-ва-ать?!.. — Но тутъ подошелъ смотритель и, узнавъ въ чемъ дѣло, заявилъ офицеру, что лишнихъ кандаловъ у него для «партіи» нѣтъ и что, по справедливости, арестанта слѣдовало бы освободить отъ «наручныхъ», такъ какъ не бросать-же ему, въ самомъ дѣлѣ, ребенка.

— Ка-акъ-съ? — угрожающе подступилъ къ нему конвойный начальникъ. — Вы, милостивый государь, поощряете, подстрекаете арестантовъ къ бунту, къ неповиновенію?

— Нѣтъ: я только говорю, что слѣдовало бы освободить.

— Здѣсь что сказано? — Чуть-ли не ткнулъ расходившійся офицеръ смотрителю арестантскій документъ. — «Въ наручныхъ?»

— Мало-ли что сказано! Да ребенка-то куда дѣвать? Случай, очевидно, не предусмотрѣнъ закономъ.

— А хоть къ чорту ребенка! Я законъ знаю и больше ничего. Я на васъ, милостивый государь, донесу-съ! — Къ несчастью, смотритель оказался далеко не изъ «храбраго десятка» — и заступничество свое, послѣ офицерскаго «донесу-съ», ограничилъ тѣмъ, что махнулъ рукой и куда-то исчезъ.

— Живо надѣть наручные! — скомандовалъ конвойный начальникъ.

— Ваше благородіе!... Ваше благородіе!... — взывалъ арестантъ, не давая своихъ рукъ старшему унтеръ-офицеру.

— Не дается, — заявилъ послѣдній.

По знаку конвойнаго начальника, ребенокъ былъ вырванъ изъ рукъ отца-арестанта и почти брошенъ на землю; нѣсколько конвойныхъ набросились на неперестававшаго сопротивляться — и «наручные», подъ музыку отчаяннаго плача ребенка и пинковъ и подзатыльниковъ, которыми щедро надѣлялся его отецъ, были наконецъ надѣты. Законъ, — точнѣе отмѣтка въ арестантскомъ документѣ была такимъ образомъ соблюдена въ точности.

— Кровопивцы! Душегубцы! — кричалъ арестантъ, бросившись было къ своему ребенку, но ружейные приклады не замедлили водворить «порядокъ»...

Надъ ребенкомъ же сжалилась одна изъ бывшихъ въ «партіи» арестантокъ, выступившая съ просьбой позволить ей нести его. Тѣмъ не менѣе, хотя такимъ образомъ «безпорядокъ» и былъ совершенно устраненъ, — офицеръ, впродолженіе нѣсколькихъ минутъ, не переставалъ еще грозить вновь появившемуся смотрителю «рапортомъ», а арестантамъ — кандалами и штыкомъ.

И сколько мнѣ привелось видѣть не менѣе возмутительныхъ сценъ чисто-тюремнаго произвола, — сценъ, одно воспоминаніе о которыхъ возмущаетъ душу!...

Вынужденное безмолвіе и кажущееся равнодушіе спасли меня отъ кандаловъ, штыка, — можетъ быть, и еще отъ чего нибудь подобнаго; но отъ страданій онѣ не могли меня избавить. И когда, послѣ двухъмѣсячныхъ странствованій, я достигъ наконецъ цѣли — к-ской тюрьмы, — я оказался до такой степени физически и нравственно разбитымъ, что въ первый день не обратилъ вниманія даже на то, что изъ конторы былъ отправленъ не въ общую камеру, а въ такъ называемый «секретный» №... Ужь слишкомъ я нуждался въ отдыхѣ, въ совершенномъ одиночествѣ.

Прошло два дня. Чувство усталости и общей слабости уступило мѣсто крайне тревожному состоянію. Каждый шагъ въ коридорѣ, каждый звукъ, шорохъ около дверей и тѣмъ болѣе поворотъ ключа въ замкѣ — заставляли меня нервно вскакивать, лихорадочно ждать допроса или вызова куда-нибудь. Но все было напрасно. Кромѣ подававшаго мнѣ пищу дежурнаго надзирателя и появлявшихся во время повѣрки караульнаго начальника и старшаго надзирателя, ко мнѣ рѣшительно никто не показывался. Вмѣсто немедленнаго разъясненія «недоразумѣнія», я очутился только въ положеніи «секретнаго», т. е. несомнѣнно важнаго преступника, говорить съ которымъ, видимо, даже надзирателямъ возбранялось. На всѣ мои вопросы и просьбы неизмѣнно слѣдовало — или «не знаю» или «не наше дѣло». Другаго отвѣта, другой какой-нибудь фразы — я рѣшительно не могъ добиться. Оставалось одно: побезпокоить само «его высокоблагородіе» господина смотрителя, на что, несмотря на опасеніе встрѣтиться съ какимъ-нибудь звѣремъ, я, въ концѣ концовъ, и рѣшился. Разумѣется: неоднократный стукъ въ дверь и «надлежаще» выкрикнутое заявленіе появившемуся у двернаго стеклышка дежурному надзирателю...

— Господинъ смотритель приказали узнать, что вамъ угодно? — явился ко мнѣ, спустя нѣсколько часовъ, старшій надзиратель.

— Мнѣ угодно *ихъ* видѣть.

— Имъ некогда по камерамъ ходить. Если что нужно, такъ говорите: передадимъ.

— Вотъ именно и передайте господину смотрителю мою покорнѣйшую просьбу: вызвать меня въ контору или же разрѣшить мнѣ написать бумажку къ слѣдователю.

Вечерняя повѣрка. Освѣдомляюсь, что сказалъ смотритель.

— Ничего-съ, — слѣдуетъ отвѣтъ.

— Какъ же это «ничего-съ»? Что-нибудь да долженъ же былъ онъ вамъ сказать: отказъ или приказъ...

— Не могу знать.

Съ небольшимъ успѣхомъ я нѣсколько разъ «стучалъ» и «заявлялъ» впродолженіе еще одного дня.

— Безъ толку *шумѣть* нечего, ужъ строго объявилъ мнѣ старшій надзиратель. — Вамъ сказано, что доложено: ну, и ждите.

— Нѣтъ, ужъ какъ хотите, рѣшительно возразилъ ему и я: — а пока не увижу смотрителя или не получу бумаги и чернилъ, я не перестану ни стучать въ дверь, ни вамъ надоѣдать. Въ моемъ положеніи мнѣ иначе поступать не приходится... Я непремѣнно долженъ видѣть смотрителя.

— Ну, ужъ смотритель-то врядъ-ли къ вамъ пойдетъ, проговорилъ старшій надзиратель.

— Почему? — удивился я. Отвѣта не послѣдовало.

И только на четвертый день моего пребыванія въ тюрьмѣ дверь моего «секретнаго» № отворилась передъ пожилымъ, рыжимъ, полнымъ, съ такъ называемымъ «штабъ-офицерскимъ» брюшкомъ, господиномъ въ мундирѣ отставнаго армейскаго офицера.

— *Вы* г. Красницкій? — обратился онъ ко мнѣ.

— Я.

— Что вы хотите отъ смотрителя?

— Видите-ли, г. смотритель... — началъ-было я, но вошедшій, безцеремонно усѣвшись на моей кровати и заболтавъ ногами, поспѣшилъ поставить меня въ извѣстность, что онъ, правда, хотя тоже смотритель, но только бывшій: теперь же онъ тюремный письмоводитель.

— Но это все равно, добавилъ онъ. — Смотритель съ вашимъ братомъ — съ «секретными» — не охотникъ толковать... Говорите, что вамъ такое нужно?

— Мнѣ нужно, чтобы я наконецъ былъ допрошенъ. Законъ вмѣняетъ въ обязанность: слѣдователю — снятіе допроса съ обвиняемаго не позже сутокъ послѣ его привода, а полиціи — составленіе протокола въ противномъ случаѣ. Между тѣмъ какъ я вотъ уже четвертый день Богъ знаетъ для чего приведенъ, и никуда не вызываюсь, и никто меня не допрашиваетъ.

— Дѣло не за нами, развелъ руками письмоводитель. — Мы сообщили слѣдователю о вашемъ прибытіи въ тотъ же день... Да четыре дня еще не бѣда: онъ часто и по недѣлямъ держитъ безъ допроса.

— Но это противузаконно!

— Кому противузаконно, а слѣдователямъ нѣтъ. Этимъ господамъ все можно. Вотъ нашему брату такъ спуску не полагается: высшаго образованія, видите-ли, не получили... Вы вѣдь, кажется, тоже изъ образованныхъ? — ухмыльнулся бывшій смотритель. — Плохими же вы дѣлами изволили заняться...

— Какими это такими дѣлами? — освѣдомился я.

— Да я, знаете, все допускаю, послѣдовалъ отвѣтъ: — и мошенничество, и подлогъ, и всякую исторію... Это все ничего, а вотъ на тотъ-то свѣтъ отправлять зачѣмъ?

— Успокойтесь: я туда никого не отправлялъ.

— Ну, ужъ это кому-нибудь другому разсказывайте, а мнѣ ваше дѣло очень хорошо извѣстно. Впрочемъ, спохватился «бывшій»: — я вѣдь вамъ

не судья. Такъ, по человѣчеству... Вижу, человѣкъ вы приличный: деньги въ конторѣ, платье...

— Скажите мнѣ лучше, — перебилъ я его: — зачѣмъ меня въ «секретный»-то посадили?

— Распоряженіе слѣдователя. Еще мѣсяца два назадъ какъ получено.

— Позвольте-же мнѣ написать прошеніе къ слѣдователю.

— Сколько угодно. Только вы на счетъ чего? Если на счетъ допроса — такъ напрасно: вашъ слѣдователь вчера на охоту укатилъ никакъ верстъ за семьдесятъ.

— Въ такомъ случаѣ я прокурору напишу...

— Пишите. Только вѣдь все равно: пока слѣдователь не пріѣдетъ—допроса не будетъ. Только вооружите напрасно... Впрочемъ, какъ знаете. Если вздумаете писать, — скажите надзирателю... Больше ничего вамъ не нужно?—поднялся бывшій смотритель.

— Ничего. Только вотъ нельзя-ли выдать изъ моихъ денегъ нѣсколько рублей надзирателю? Я четвертый день безъ чаю.

— А это ужъ по смотрительской части. Что-что, а деньги — его дѣло. Я ему скажу.

— Ну, и товарищей же вы себѣ нашли — нечего сказать! — удивленно проговорилъ ни съ того, ни съ сего бывшій смотритель, выходя изъ моего №.

— Какихъ товарищей? Про что вы говорите? — спросилъ-было я, но «бывшій» былъ уже за дверями.

Въ первыя минуты я рѣшилъ-было непремѣнно написать прокурору. Я былъ увѣренъ, что такой фактъ, какъ оставленіе безъ всякаго допроса втеченіе четырехъ дней послѣ привода, не только поведетъ къ тому, что я буду немедленно допрошенъ, но и вызоветъ цѣлое дѣло. Нѣтъ сомнѣнія, думалъ я, что слѣдовательская халатность — прямое слѣдствіе отсутствія жалобъ. Одинъ хорошій урокъ — и слѣдователь-охотникъ будетъ помнить не объ охотѣ одной. Такимъ образомъ, я жалобой своей принесу еще и другимъ пользу... Развѣ вотъ только одно: вспомнилъ я мнѣніе «бывшаго» — «вооружитъ». Несомнѣнно. Вооружитъ на первыхъ порахъ слѣдствія. Пожалуй, придется раскаяваться потомъ?... Я колебался.

— Прокуроръ пріѣхалъ! Прокуроръ пріѣхалъ! — какъ нарочно донеслось тутъ вдругъ изъ корридора. «А, будь—что будетъ, рѣшилъ я:—буду жаловаться...»

Нѣсколько спустя, одновременно съ раздавшимся въ корридорѣ говоромъ и шумомъ отъ шаговъ, дверь моего №, въ ожиданіи «начальства», была открыта настежь. На порогѣ, въ сопровожденіи «бывшаго» и крайне тщедушнаго, низенькаго старичка въ болтавшемся на узкихъ, нѣсколько уродливыхъ, плечахъ смотрительскомъ мундирѣ, — показался представительный, среднихъ лѣтъ, брюнетъ, съ тщательно расчесанными широкими бакенбардами и стеклышкомъ въ глазу.

— Красницкій,—назвалъ меня «бывшій».

— Да, это Красницкій, г. прокуроръ,— пропищалъ какъ-то и смотритель, подпрыгнувъ при этомъ.

— А-а... — протянулъ прокуроръ. — Наконецъ-то вы изволили прибыть. Вы уже допрошены?

— Нѣтъ еще, г. прокуроръ, и я приношу вамъ по этому поводу жалобу. Уже четвертый день какъ я прибылъ...

— Что-же изъ этого? У слѣдователя не одно ваше дѣло. Успѣете: торопиться-то вамъ, кажется, нѣкуда.

— Но законъ предписываетъ, — возразилъ я. — Наконецъ я долженъ вамъ сказать, что я положительно не понимаю, зачѣмъ меня сюда вытребовали? Ради чего меня подвергли столькимъ страданіямъ?

— Какъ ради чего? — не безъ удивленія проговорилъ прокуроръ. — Вы обвиняетесь въ убійствѣ...

— Это-то для меня и непонятно. Я не могу здѣсь ни въ чемъ обвиняться, не только въ убійствѣ. Я никогда въ здѣшней губерніи не былъ.

— Ну, это извѣстная пѣсня! — и «начальство», не давъ мнѣ опомниться, скрылось изъ камеры.

— Что-же это такое? — спрашивалъ я себя. — Я жалуюсь, требую законнаго, указываю на нарушеніе закона, а мнѣ отвѣчаютъ: «успѣете», «извѣстная пѣсня...» То же упорное недовѣріе, что въ М., то же игнорированіе самыхъ законныхъ моихъ просьбъ и заявленій... И все это, очевидно, потому только, что я попалъ въ число тѣхъ, кого именуютъ «арестантами». Но развѣ одинъ только фактъ пребыванія въ тюрьмѣ исключаетъ всякую возможность праздиваго слова со стороны заключеннаго или ставитъ его внѣ закона?.. Я страшно волновался: строго-одиночное заключеніе, конечно, только питало это убійственное состояніе моего духа,—и чѣмъ больше я думалъ, тѣмъ больше возмущался и негодовалъ... Я переживалъ ужасные часы.

Прошло еще два дня.

— Пожалуйте! — провозгласилъ вдругъ въ дверяхъ старшій надзиратель.

— Куда?

— На-верхъ — къ слѣдователю. — Понятно, что я не вышелъ, а просто выбѣжалъ изъ камеры.

— Гдѣ? Куда?.. — Но я не ждалъ и не слышалъ отвѣта. Я просто наугадъ взбѣжалъ по лѣстницѣ въ верхній этажъ, сунулся въ первую дверь и очутился у цѣли.

— Вы г. Красницкій? — встрѣтилъ меня еще юный, пухлый блондинъ съ едва пробивавшимися усиками.

— Да, я.

— Садитесь, пожалуйста! — указалъ онъ мнѣ на одинъ изъ окружавшихъ покрытый зеленымъ сукномъ столъ трехъ стульевъ. — А это вотъ: г. товарищъ прокурора! — отрекомендовалъ онъ мнѣ другаго, нѣсколько болѣе солиднаго, молодаго человѣка.

Конечно, я поспѣшилъ высказать, съ какимъ нетерпѣніемъ я ждалъ этого свиданія, которое, несомнѣнно, немедленно же выяснитъ то страшное «недоразумѣніе», благодаря которому я ни за что ни про что столько выстрадалъ...

— Если вы называете убійство «недоразумѣніемъ», то, конечно... — засмѣялся товарищъ прокурора.

— А вотъ мы сейчасъ, сейчасъ... — торопливо отбиралъ слѣдователь изъ портфеля какія-то бумаги.

— Готово!.. — И, предложивъ мнѣ съ изысканною любезностью папиросу, слѣдователь приступилъ къ допросу. Послѣ обычныхъ вопросовъ о званіи, подсудимости и проч., я дождался такого вопроса: «признаю-ли я себя виновнымъ въ совершеніи 25-го іюля 187... года, на большой дорогѣ въ 8-ми верстахъ отъ К., въ сообществѣ съ другими лицами, убійства купеческаго приказчика Сахарова?

— Боже мой, да объясните мнѣ лучше, почему меня объ этомъ спрашиваютъ? — взмолился я. — Господа, вѣдь я не только въ 8-ми, но и въ 300-хъ верстахъ отъ К. никогда не былъ. Что-же это значитъ? Откуда взялось это обвиненіе? Не принимаете-ли вы меня, наконецъ, за кого-нибудь другаго?

— Нѣтъ, ужъ объ этомъ не безпокойтесь, — проговорилъ съ какой-то особенной улыбкой слѣдователь. — Вы только сперва потрудитесь отвѣчать намъ на вопросы... И такъ, вы въ убійствѣ Сахарова не признаете себя виновнымъ и утверждаете, что вы даже никогда близъ К. не были?

— Совершенно вѣрно.

— Такъ-ли это? — усумнился товарищъ прокурора.

— Надѣюсь, что вы сами убѣдитесь, что это именно такъ.

— Знаете-ли вы отставнаго канцелярскаго служителя Павла Николаева Косухина? — продолжалъ допрашивать меня слѣдователь.

— Въ первый разъ слышу.

— А крестьянина Григорія Громова?

— Да, увѣряю васъ, что тутъ какая-то роковая ошибка, увѣрялъ я. — Я рѣшительно не знаю никакого ни Косухина, ни Громова...

— Не скажете-ли вы въ такомъ случаѣ, гдѣ именно вы проживали 25-го іюля 187... года?

— Все лѣто 187... года я проживалъ въ Петербургѣ, въ домѣ конюшеннаго вѣдомства, у знакомаго мнѣ чиновника Потапова. Проживалъ я, впрочемъ, безъ всякой прописки, такъ какъ въ то время я не имѣлъ никакого документа.

— Послушайте: вѣдь все это подвергнется тщательной провѣркѣ! — обратился ко мнѣ товарищъ прокурора.— Не лучше-ли вамъ не запутывать дѣла? Вы достаточно уличаетесь...

— Сейчасъ, сейчасъ! — перебилъ его слѣдователь и, записавъ въ протоколъ мои отвѣты, предложилъ мнѣ познакомиться съ содержаніемъ показаній моихъ «сообщниковъ».

(Продолженіе будетъ).

Отдѣльные нумера „Всемірной Иллюстраціи" (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому номеру 35 к., съ пересылкою 40 коп.

Въ Конторѣ Редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14-го января 1883 г. Редакторъ-Издатель ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

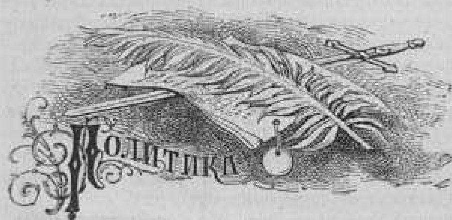
№ 732. | Годъ XV. 22 января 1883 года. [**Томъ XXIX. № 4.**

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Памятникъ Императору Александру II для города Кишинева. — Водосвятіе въ день Богоявленія передъ Зимнимъ дворцомъ. — Принцъ Карлъ прусскій, †. — Памятникъ императорскому принцу Наполеону, сыну Наполеона III, сооруженный въ Вульвичѣ. — Похороны Гамбетты въ Ниццѣ. — Павелъ, высокопреосвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій. — Новое зданіе строительнаго училища въ С.-Петербургѣ. — Лѣсныя сцены (къ рисунку К. Голембіовскаго, стихотвореніе). — На часахъ (къ рисунку А. Баумана, стихотвореніе). — Общество спасанія на водахъ. — Г-жа Марія Поллертъ, артистка Императорской нѣмецкой труппы (по случаю пятидесятилѣтія ея артистической дѣятельности). — Ѳ. А. Бурдинъ, артистъ Императорской драматической русской труппы (по случаю 40-лѣтней его артистической дѣятельности). — «Защита-Горюнова», сѣрая кобыла Ѳ. А. Свѣчина. — Густавъ Дорэ, †. — Корреспонденція изъ Москвы. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Принцъ Наполеонъ-Жозефъ-Шарль-Поль Бонапартъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Рыба, открытая въ 1882 году. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — «Бронзовое дѣло» (изъ тюремнаго быта) Д. А. Линева (продолженіе). — Шахматы. — Карты. — Некрологъ. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Памятникъ Императору Александру II въ Кишиневѣ, предполагающійся къ открытію въ нынѣшнемъ году, проектъ академика А. М. Опекушина. — Принцъ Фридрихъ-Карлъ-Александръ прусскій, братъ императора Вильгельма, † 9-го (21) января. — Статуя покойнаго императорскаго принца Луи Наполеона въ Вульвичѣ, открытая 1-го (13) января 1883 г. — Франція. Погребальный склепъ семейства Гамбетты въ Ниццѣ. — Архіепископъ карталинскій и кахетинскій, экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Павелъ. — С.-Петербургъ. Новое зданіе строительнаго училища въ Измайловскомъ полку, открытое 17-го декабря 1882 года. — «Діана на охотѣ». Картина Ганса Макарта — Охотничьи и лѣсныя сцены зимою. — Дѣятельность общества спасанія на водахъ. Разныя сцены. — «Защита-Горюнова», сѣрая кобыла С. А. Свѣчина, получившая 1-ю премію и золотую медаль на Пром.-Худ. выставкѣ въ Москвѣ, въ 1882 году. — «На часахъ», рисунокъ А. Баумана. — «Eurypharynx pelicanoides», вновь открытая рыба. — Принцъ Наполеонъ-Жозефъ-Шарль-Поль Бонапартъ. — Ѳ. А. Бурдинъ, артистъ Императорской с.-пб. русск. драм. труппы. — М. Поллертъ, артистка Императорской с.-пб. нѣмецкой труппы. — Густавъ Дорэ, знаменитый французскій художникъ, † 11-го (23) января.



Внутренняя.

Слухи, ходившие еще въ послѣднихъ мѣсяцахъ истекшаго года, относительно права чиновниковъ участвовать въ литературѣ, подтвердились и теперь, всякій можетъ убѣдиться изъ правительственнаго сообщенія, какъ много въ этихъ слухахъ было преувеличеннаго. Во-первыхъ, запрещено не безусловное участіе служащихъ въ періодической литературѣ и, во-вторыхъ, выяснены мотивы этой мѣры. Оказывается, что въ газетахъ появлялись дословно разныя оффиціальныя бумаги, относившіяся нерѣдко къ весьма важнымъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, которыя до окончательнаго ихъ утвержденія не должны были-бы становиться общеизвѣстными. Эти свѣдѣнія и заключенія, по производящимся въ правительственныхъ мѣстахъ дѣламъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда излагались буквально, часто давали превратное понятіе о намѣреніяхъ правительства, потому что передавались отрывочно, безъ связи съ цѣлымъ производствомъ. Съ другой стороны, преждевременное оглашеніе слуховъ о предполагаемыхъ мѣрахъ, наносило вредъ успѣшному ихъ осуществленію, когда оно зависѣло отъ соблюденія тайны.

Ставъ на эту точку зрѣнія, комитетъ министровъ призналъ необходимымъ принять неотложныя мѣры къ прекращенію такихъ непорядковъ, главными виновниками которыхъ являются служащіе, такъ какъ въ газетныя сообщенія включается дословное изложеніе правительственныхъ бумагъ, что невозможно было-бы сдѣлать безъ участія лицъ, которымъ открытъ доступъ къ дѣлопроизводству по вопросамъ, находящимся на обсужденіи высшихъ государственныхъ учрежденій. Между тѣмъ, по закону, ни одинъ чиновникъ не имѣетъ права безъ дозволенія начальства обнародовывать дѣлъ и свѣдѣній, извѣстныхъ ему по службѣ; равнымъ образомъ служащимъ запрещается издавать въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ что-либо, касающееся до внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній государства, безъ дозволенія своихъ начальствъ; кромѣ того, всякую вѣрен-

Памятникъ Императору Александру II въ Кишиневѣ, предполагающійся къ открытію въ нынѣшнемъ году; проектъ академика А. М. Опекушина. (Рисов. Г. Крупатовъ.)

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

ную тайну, касающуюся пользы службы, каждый служащій обязанъ хранить свято и никому не сообщать; за разглашеніе-же дѣлъ, производимыхъ въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ, и за сообщеніе безъ дозволенія какихъ-либо актовъ или другихъ принадлежащихъ къ дѣламъ бумагъ лицамъ постороннимъ, виновный подвергается опредѣленнымъ въ законѣ взысканіямъ.

Такимъ образомъ, хотя служащимъ не запрещено заниматься литературной дѣятельностью, но она ограничена извѣстными предѣлами. Поэтому, по мнѣнію комитета, отъ подлежащаго начальства должно зависѣть допущеніе или недопущеніе участія чиновника въ періодическомъ изданіи, по соображеніи какъ предмета, такъ и характера избранныхъ чиновникомъ литературныхъ занятій. Вмѣстѣ съ этимъ, комитетъ постановилъ подтвердить состоящимъ на государственной службѣ лицамъ, чрезъ подлежащія начальства, о точномъ и неуклонномъ соблюденіи существующихъ законоположеній, воспрещающихъ сообщеніе, безъ надлежащаго разрѣшенія, въ повременныя изданія свѣдѣній изъ дѣлъ, имъ ввѣренныхъ или извѣстныхъ по служебному положенію, съ предвареніемъ, что, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо въ этомъ отношеніи нарушеній, съ виновными будетъ поступлено по всей строгости закона.

Изъ этого видно, что правительство, не запрещая чиновникамъ заниматься литературою, хотѣло лишь устранить нѣкоторыя неудобства, проистекающія отъ преждевременнаго сообщенія въ періодическія изданія такихъ свѣдѣній, которыхъ обнародованіе считало почему-либо нежелательнымъ. Что оно не является безусловнымъ противникомъ гласнаго обсужденія правительственныхъ проектовъ, это доказывается опубликованіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ «Прав. Вѣстн.» и допущеніемъ всестороннихъ воззрѣній въ печати какъ по поводу преобразованія гражданскаго уложенія и уложенія о наказаніяхъ, такъ и по вопросу объ уменьшеніи пьянства и нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ.

Мы всегда удивлялись тѣмъ пессимистамъ, которые утверждали, что запрещеніе чиновникамъ заниматься литературою будетъ безусловное. Это казалось намъ тѣмъ болѣе невѣроятнымъ, что многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ не только ознаменовали себя замѣчательными трудами на литературномъ поприщѣ, но и относились сочувственно къ занятіямъ, отвлекавшимъ отъ кутежей, картъ и пустыхъ развлеченій. Конечно, злоупотребленіе можно сдѣлать изъ всего, и исторія показываетъ намъ, что даже евангельскія истины подвергались такому толкованію, которое вело къ кровопролитнымъ войнамъ; однако, никому не приходило въ голову запретить евангельскую проповѣдь совершенно, и самые рьяные ультрамонтаны довольствовались тѣмъ, что обставляли ее извѣстными ограниченіями, предупреждающими злоупотребленія. Такую-же цѣль имѣетъ и настоящее распоряженіе: оно не препятствуетъ чиновникамъ пополнять свое содержаніе литературнымъ заработкомъ, но мѣшаетъ имъ лишь пріобрѣтать его съ нарушеніемъ обязанностей службы; оно не пресѣкаетъ также пути редакціямъ къ полученію достовѣрныхъ оффиціальныхъ свѣдѣній, только свѣдѣнія эти будутъ доставляться съ дозволенія подлежащаго начальства.

Разумѣется, чтобы мѣра эта достигла предположенной цѣли, необходимо, чтобы чиновники были сдержанны и скромны въ разговорахъ своихъ какъ съ частными лицами, такъ и въ собраніяхъ. Иначе изъ словъ ихъ могутъ сдѣлать заключенія о правительственныхъ проектахъ столь-же, если не болѣе, неправильныя, какъ и нынѣ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣдѣнія будутъ почерпнуты изъ вторыхъ и изъ третьихъ рукъ. Наконецъ, сплошь и рядомъ попадаются въ иностранныхъ газетахъ извѣстія о такихъ предположеніяхъ, которымъ нельзя не вѣрить и которыя имѣютъ такое значеніе, что русскія періодическія изданія должны ихъ перепечатать, чтобы добросовѣстно выполнить свои обязанности въ отношеніи общества. Правда, это источникъ сомнительный, гдѣ ложь значительно перевѣшиваетъ истину, но, тѣмъ не менѣе, русскія газеты не могутъ игнорировать его и, опровергая нелѣпости, подносимыя незнающей Россіи иностранной публикѣ въ изобиліи, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, упоминать и объ извѣстіяхъ правдоподобныхъ.

Безспорно, настоящее распоряженіе относится и къ сообщенію чиновниками въ иностранныя изданія свѣдѣній, не подлежащихъ опубликованію, но здѣсь уже труднѣе уловить виновныхъ, во-первыхъ, потому что иностранные корреспонденты добываютъ извѣстія окольными путями и не затрудняются при случаѣ фантазировать, а, во-вторыхъ, потому что многія корреспонденціи, присылаемыя, будто-бы, изъ Россіи, сочиняются за-границею; между тѣмъ, эти сочиненныя корреспонденціи оказываютъ часто вредное вліяніе на настроеніе общественнаго мнѣнія въ Западной Европѣ. Противодѣйствовать этому прискорбному явленію мы можемъ при нынѣшнихъ условіяхъ лишь отчасти, путемъ оффиціальныхъ опроверженій, но количество ложныхъ извѣстій о Россіи такъ велико и печатается въ стольких газетахъ, что опровергнуть ихъ всѣ представляется рѣшительно невозможнымъ.

Какъ-бы то ни было, правительственная мѣра, о которой мы говоримъ, отвратитъ не мало злоупотребленій, хотя, конечно, не остановитъ нелѣпыхъ слуховъ, тѣмъ болѣе, что слухи эти возникаютъ большею частью въ средѣ, не читающей газетъ или не понимающей прочитаннаго, но она возстановитъ уваженіе къ закону и заставитъ редакціи относиться строже къ сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ.

Преобразованіе театрально-литературнаго комитета — совершившійся фактъ. Нынѣшній комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора Императорскихъ театровъ, изъ шести литераторовъ, четырехъ артистовъ и двухъ непремѣнныхъ членовъ отъ дирекціи: завѣдывающаго русскою труппою и главнаго ея режиссера; этотъ составъ раздѣляется на два отдѣленія: въ каждомъ изъ нихъ засѣдаютъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ непремѣнныхъ членовъ, три литератора и два артиста. Если пьеса будетъ забракована однимъ изъ отдѣленій, но не единогласно, то авторъ можетъ просить разсмотрѣнія ея въ полномъ составѣ комитета. За каждое засѣданіе члены его получаютъ по десяти рублей на человѣка. Комитетъ только рекомендуетъ пьесы, выборъ же ихъ для представленія принадлежитъ дирекціи.

Внѣшняя.

Вопросъ о «претендентахъ», возникшій во Франціи изъ-за безцѣльнаго и безтактнаго воззванія принца Жерома Бонапарта, разросся, благодаря цѣлому ряду политическихъ неловкостей и промаховъ, до размѣровъ весьма серьезнаго—не только *министерскаго*, но и *политическаго* кризиса. Въ то время, когда мы беремся за перо для нашей сегодняшней бесѣды съ читателями, министерство Дюклерка перестало уже существовать и образовался кабинетъ Фальера, въ составъ котораго вошло большинство членовъ бывшаго министерства.

Не легко понять съ перваго взгляда ту связь, которую, очевидно, находятъ французское правительство и палата депутатовъ между пресловутымъ манифестомъ принца Жерома Бонапарта и опасностью, которую могутъ грозить республикѣ предполагаемые честолюбивые замыслы орлеанскихъ принцевъ. Внезапное появленіе «манифеста» многіе объясняютъ, правда, желаніемъ его автора предупредить тожественный шагъ со стороны графа Шамбора и преданныхъ ему легитимистовъ, но еслибы даже свѣдѣнія принца Жерома были совершенно вѣрными на этотъ счетъ, то все еще нельзя понять, почему главные удары республиканцевъ направлены не противъ Бонапартовъ и главы Бурбонской династіи, а противъ принцевъ, живущихъ совершенно спокойно во Франціи, открыто враждебныхъ бонапартизму и завѣдомо не сочувствующихъ возстановленію «законной» монархіи въ той формѣ, на которой упорно настаиваетъ графъ Шамборъ.

Можно, однако-же, догадываться, что выходка принца Жерома послужила только своевременно явившимся предлогомъ для осуществленія заранѣе задуманнаго плана устраненія съ политическаго поприща Орлеанскихъ принцевъ. Послѣ неожиданной смерти Леона Гамбетты во Франціи какъ-то вдругъ распространилось убѣжденіе, что кончина краснорѣчиваго борца за республику роковымъ образомъ открываетъ путь ко власти одному изъ Орлеанскихъ принцевъ, именно герцогу Омальскому. Поводы къ такому взгляду на дѣло несомнѣнно существовали. Самъ покойный Гамбетта считалъ этого сына короля Людовика - Филиппа человѣкомъ способнымъ «конфисковать республику въ свою пользу», какъ онъ выражался. Герцогъ Омальскій—единственный изъ Орлеанскихъ принцевъ, не примирившійся формально съ графомъ Шамборомъ и не отрекшійся отъ *прямыхъ* правъ на престолъ Орлеанской династіи для того, чтобы достигнуть перехода къ Орлеанскому семейству *наслѣдственныхъ* правъ династіи Бурбоновъ. Онъ сохранилъ въ этомъ отношеніи ту свободу дѣйствій, которую оставили было за собой всѣ его братья послѣ низложенія ихъ отца (принцъ Жуанвильскій пробовалъ даже остаться въ 1848 году *на службѣ второй республики*). Герцогъ еще недавно командовалъ цѣлыми корпусами войскъ республиканской арміи, а ранѣе того предсѣдательствовалъ въ судѣ, назначенномъ республиканскимъ правительствомъ надъ маршаломъ Базэномъ. Такое прошедшее позволяло ему принять безъ всякаго затрудненія и санъ президента республики, еслибъ обстоятельства сложились такимъ образомъ, что этотъ санъ былъ-бы ему предложенъ. Покойный Леонъ Гамбетта очень хорошо зналъ все это, но былъ достаточно увѣренъ въ себѣ для того, чтобы не опасаться кандидатуры герцога Омальскаго. Вмѣстѣ со всею Франціею знаменитый трибунъ былъ убѣжденъ, что президентскій постъ достанется послѣ г-на Жюля Греви ему и никому другому, когда-бы ни открылась эта высокая вакансія. Нынѣшніе республиканскіе кандидаты на президентство вовсе не имѣютъ поводовъ питать подобной увѣренности. Они сознаютъ, что шансы герцога Омальскаго пересиливаютъ ихъ собственные шансы уже тѣмъ, что онъ очень популяренъ въ арміи, имѣетъ право носить военный мундиръ и навѣрное не встрѣтитъ никакого сопротивленія со стороны иностранныхъ правительствъ. Самъ г. Жюль Греви, съ тѣхъ поръ какъ умеръ Гамбетта, начинаетъ опасаться, что сторонники герцога Омальскаго съумѣютъ придать событіямъ оборотъ, который сдѣлаетъ неизбѣжнымъ преждевременное удаленіе отъ власти нынѣшняго президента республики.

Изъ всѣхъ этихъ затаенныхъ опасеній легко могла сложиться рѣшимость правительства и республиканцевъ нынѣшней палаты депутатовъ устроить совершенно возможную кандидатуру герцога Омальскаго, мѣрою, не касающеюся его лично, а относящеюся до всѣхъ членовъ низложенныхъ династій вообще. Событія послѣднихъ дней заставляютъ предполагать, что г-нъ Флокэ выступилъ въ палатѣ со своимъ проектомъ поголовнаго изгнанія всѣхъ принцевъ не по одному только личному побужденію, а зная, что президентъ республики будетъ на его сторонѣ.

При этой гипотезѣ становится отчасти понятнымъ, почему министерство Дюклерка не рѣшилось противиться безусловно мѣрѣ, предложенной г-мъ Флокэ, а выступило со своимъ собственнымъ законопроектомъ, клонившимся къ тому, чтобы предоставить правительству иниціативу мѣръ противъ претендентовъ и удаленія съ *дѣйствительной* военной службы состоящихъ на ней принцевъ. Г. Дюклеркъ, повидимому, стремился ослабить, сколько возможно, зло, которое онъ чувствовалъ себя не въ силахъ предупредить совершенно.

Но если таковы были разсчеты главы кабинета, то они оказались ошибочными. Большинство палаты явилось неблагопріятно расположеннымъ къ правительственному проекту. Въ парламентской коммиссіи, обсуждавшей этотъ проектъ въ пользу его,—да и то еще съ разными поправками и оговорками, — высказалось только *меньшинство* (4 голоса противъ 6-ти). Какъ разъ около этого времени самъ г. Дюклеркъ захворалъ воспаленіемъ легкихъ, и вести переговоры пришлось министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, менѣе чѣмъ самъ г. Дю-

клеркъ враждебнымъ серьезному и *обязательному* (а не зависящему отъ произвола министерства) ограниченію политическихъ и гражданскихъ правъ членовъ низложенныхъ династій. Эти два представителя министерства пошли на компромиссъ съ коммиссіей и добились отъ ея большинства согласія удовольствоваться проектомъ г. Фабра, не требующимъ высылки изъ страны принцевъ, а только лишающимъ ихъ избирательныхъ правъ и права состоять на государственной службѣ, какъ военной, такъ и гражданской. Докладъ коммиссіи, составленный въ этомъ смыслѣ, былъ внесенъ въ палату депутатовъ 15-го (27-го) января, и на предварительномъ голосованіи палата, большинствомъ 440 голосовъ противъ 98, не согласилась отвергнуть его безъ обсужденія, путемъ такъ называемаго «предварительнаго вопроса» (question préalable). Пренія о докладѣ должны были начаться въ понедѣльникъ на нынѣшней недѣлѣ, 17-го (29-го) января.

Но вечеромъ того-же дня г. Дюклеркъ, увѣдомленный о состоявшемся компромиссѣ, объявилъ, что онъ на него несогласенъ, а министры военный и морской подали въ отставку, объявивъ, что не могутъ допустить, чтобы служащіе въ ихъ вѣдомствахъ Орлеанскіе принцы были лишены чиновъ, полученныхъ ими законнымъ порядкомъ. Послѣ этого остальнымъ министрамъ не оставалось другаго исхода какъ коллективно подать въ отставку. Назрѣвавшій втеченіе цѣлыхъ десяти дней министерскій кризисъ разразился въ воскресенье, 16-го (28-го) января.

Что будетъ далѣе — невозможно еще предвидѣть. Дѣло въ томъ, что одобренный депутатами проектъ изгнанія встрѣтитъ неизбѣжный и энергическій отпоръ со стороны сената, и новое правительство, вмѣстѣ съ главою государства, очутится въ безвыходно-затруднительномъ положеніи людей безсильныхъ привести въ дѣйствіе мѣру, которую они считаютъ безусловно необходимою для блага государства. Тогда поднимется агитація противъ сената, и вопросъ о распущеніи палаты депутатовъ станетъ на очередь.

Что касается до виновника всей этой сумятицы, принца Жерома Бонапарта, то онъ все еще продолжаетъ сидѣть въ тюрьмѣ, ожидая рѣшенія суда — слѣдуетъ или не слѣдуетъ привлекать его къ уголовной отвѣтственности за расклейку по улицамъ пресловутаго манифеста. За послѣдніе дни стали ходить слухи, что въ «дѣяніи», совершенномъ принцемъ, судъ не нашелъ никакихъ признаковъ уголовнаго преступленія и что ожидавшійся процессъ не состоится.

Вниманіе западной Европы было до такой степени поглощено на прошлой недѣлѣ событіями, происходившими во Франціи, что политическіе кружки почти не занимались довольно важнымъ фактомъ распубликованія собственноручнаго письма императора Вильгельма къ папѣ Льву XIII. Между тѣмъ въ этомъ письмѣ изложена цѣлая программа условій, на которыхъ можетъ состояться примиреніе германскаго правительства съ папскимъ престоломъ. Императоръ требуетъ, чтобы папа предписалъ германскому католическому духовенству повиновеніе свѣтской власти и обѣщаетъ взамѣнъ серьезныя измѣненія въ законахъ, направленныхъ противъ этаго духовенства. Зная характеръ нынѣшняго римскаго первосвященника, столь непохожаго на покойнаго Пія IX, можно почти съ увѣренностію сказать, что на почвѣ, предложенной императоромъ, желанное имъ и папою примиреніе состоится въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Въ Австро-Венгріи много толковъ возбуждалъ на прошлой недѣлѣ необыкновенно почетный пріемъ, сдѣланный дворомъ и кабинетомъ русскому министру иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсу. Въ этомъ пріемѣ многія вѣнскія газеты видятъ залогъ новаго сближенія между Австро-Венгріей и Россіей.

Новѣйшія Извѣстія.

Берлинъ, 18-го (30-го) января. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Германіи, Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ выразилъ намѣреніе возвратиться въ Берлинъ 16-го (28-го) февраля — къ дополнительному празднованію серебряной свадьбы германскаго наслѣднаго принца. Къ 28-му февраля пріѣдутъ сюда также бельгійскій и саксонскій короли, австрійскій наслѣдный принцъ и герцогъ эдинбургскій съ ихъ супругами.

Податная коммиссія палаты депутатовъ прусскаго сейма постановила отмѣнить лишь двѣ низшія степени классьнаго налога, тогда какъ правительство желало отмѣны четырехъ степеней.

Парижъ, 18-го (30-го) января. Въ засѣданіи палаты депутатовъ Леонъ Рено утверждалъ, что предложеніе Флоке противорѣчитъ истиннымъ интересамъ республики. Никакое истинно республиканское правительство не въ правѣ брать на свою отвѣтственность подобныя мѣры проскрипціи. Мѣры эти, нарушая основные принципы свободы, не удостоятся одобренія народа, если онѣ будутъ переданы на судъ всеобщаго голосованія. Отвѣчая прервавшему его оратору, который назвалъ его орлеанистомъ, Рено заявилъ, что слово это утратило всякое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ графъ Парижскій ѣздилъ въ Фросдорфъ, такъ какъ орлеанская партія тогда уже умерла (*волненіе*). Затѣмъ, возражая на предложенныя Фабромъ мѣропріятія противъ претендентовъ на французскій престолъ, Рено заявилъ, что они могутъ повести къ столкновенію съ принципомъ народодержавія, въ случаѣ, если конгрессъ, имѣющій на то полное право, изберетъ кого-нибудь изъ принцевъ въ президенты республики. Указавъ на неумѣстность отнимать у принцевъ чины, давно уже полученные ими на государственной службѣ, Леонъ Рено призналъ, въ заключеніе, за правительствомъ право самозащиты, которое, однако, не должно увлекать его на стезю преслѣдованія ни въ чемъ неповинныхъ принцевъ. Президентъ совѣта министровъ, Фальеръ, возразилъ на это, что принцы не могутъ быть признаны вполнѣ невинными, такъ какъ интриги противъ республики поощрялись съ ихъ стороны, по меньшей мѣрѣ, молчаливымъ одобреніемъ, безъ котораго объ упомянутыхъ интригахъ, разумѣется, не было-бы и рѣчи. Франція была совершенно спокойна, когда принцы воспользовались гарантіями свободы, установленными республикой, для организаціи мятежныхъ сходокъ и для нападокъ противъ правительства. Республика, зиждущаяся на неотъемлемыхъ державныхъ правахъ народа, обязана заботиться о самозащитѣ и постановить необходимые для того законы. Засѣданіе было потомъ пріостановлено, вслѣдствіе крайняго утомленія Фальера. Послѣ засѣданія съ нимъ сдѣлался обморокъ. Опасаются воспаленія мозга.

Парижъ, 18-го (30-го) января. Министру-президенту Фальеру, послѣ случившагося съ нимъ обморока, оказана была въ министерской комнатѣ первая помощь врачами изъ числа депутатовъ. Послѣ того, какъ Фальеръ отдохнулъ около получаса, его проводили въ министерство. Обморокъ былъ обусловленъ чрезмѣрнымъ нервнымъ напряженіемъ, вызваннымъ безсонницей. Министру-президенту необходимо теперь спокойствіе. Общее положеніе его здоровья, впрочемъ, не возбуждаетъ опасеній.

Лондонъ, 18-го (30-го) января. Вчера вечеромъ оффиціально опубликована переписка между Англіею и Франціей по вопросу о финансовомъ контролѣ въ Египтѣ. Лордъ Гренвилль, въ циркулярѣ къ державамъ, предлагаетъ слѣдующее соглашеніе между великими державами относительно Суэзскаго канала: 1) Каналъ долженъ, при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ, быть свободнымъ для прохода всѣхъ судовъ; 2) въ военное время долженъ быть назначаемъ срокъ для пребыванія военныхъ судовъ въ каналѣ, причемъ не могутъ быть высаживаемы на берега канала войска или выгружаемы боевые припасы; 3) не допускаются военныя дѣйствія ни въ каналѣ, ни въ другихъ египетскихъ водахъ, хотя-бы даже одною изъ воюющихъ сторонъ была Турція; 4) условія эти не будутъ примѣняться къ мѣрамъ, касающимся обороны Египта; 5) всякая держава, военное судно которой нанесетъ каналу поврежденіе, обязана исправить послѣднее; 6) условія эти будутъ поддержаны Египтомъ; 7) не допускается возводить укрѣпленія ни на каналѣ, ни въ его сосѣдствѣ; 8) ни одно изъ условій настоящаго соглашенія не должно ни въ чемъ иномъ нарушать права Египта.

Лондонъ, 18-го (30-го) января. Въ газетѣ «Standard» пишутъ: «Французское министерство возвратилось къ подобію жизни. Ферри, который рѣдко отказывается отъ попытки управлять, отклонилъ сдѣланное ему президентомъ приглашеніе составить кабинетъ; отказъ этотъ является дурнымъ предзнаменованіемъ и никто не удивился-бы, услышавъ, что министерство погибло во время процесса своего преобразованія». «Daily Telegraph» говоритъ: «Начало министерства не предвѣщаетъ ничего хорошаго для его будущаго». «Daily News» пишетъ: «Подобно тѣни явилось новое французское министерство, и ему, вѣроятно, суждено вскорѣ и сойти со сцены подобно тѣни». Газета «Times» высказывается слѣдующимъ образомъ: «Съ преобразованіемъ министерства во Франціи отнюдь не кончился министерскій кризисъ. Представляется довольно вѣроятнымъ, что компромиссъ Фабра пройдетъ въ палатѣ; какъ поступитъ сенатъ — на это отвѣтить нелегко. Если онъ отвергнетъ предложеніе Фабра, то палата будетъ, вѣроятно, распущена; результатовъ-же распущенія ея никто не можетъ предсказать».

Парижъ, 19-го (31-го) января. Говорятъ, будто генералъ Кампенонъ поручился, что приведетъ въ исполненіе предложеніе Фабра объ исключеніи претендентовъ изъ военной службы.

Маршалъ Макъ-Магонъ поздравилъ адмирала Жорегиберри съ выходомъ въ отставку.

Парижъ, 19-го (31-го) января. По слухамъ, въ числѣ бумагъ, находившихся въ конфискованномъ сундукѣ принца Наполеона, оказалась переписка его съ Викторомъ-Эммануиломъ, королемъ Гумбертомъ и принцессою Клотильдой. Принцъ не позволилъ слѣдователю прочесть письма этихъ лицъ безъ полученія согласія на то отъ итальянскаго посольства, которое было извѣщено о конфискаціи ихъ. Слѣдователь не вскрылъ писемъ. Говорятъ, у принца найдены также письма къ нему нѣсколькихъ вліятельныхъ республиканцевъ и что слѣдователь ограничился тѣмъ, что записалъ имена ихъ авторовъ.

Парижъ, 20-го января (1-го февраля). Командующій 6-ю дивизіею генералъ Тибодэнъ назначенъ военнымъ министромъ. Министру земледѣлія де-Маги поручено завѣдывать временно морскимъ министерствомъ.

Парижъ, 20-го января (1-го февраля). Послѣ рѣчи Мадье де-Монжо потребовано было закрыть общія пренія. Палата постановила перейти къ обсужденію законопроекта по статьямъ. Андріё поддерживалъ свою поправку, возставая противъ всякаго исключительнаго закона, и въ заключеніе сказалъ: «Если я присоединился къ людямъ, создавшимъ республику, то не для того, чтобы пародировать исторію съ маленькими Робеспьерами и маленькими Сенъ-Жюстами, а ради принциповъ равенства и свободы, выдвинутыхъ великою революціей». Поправка Андріё, взятая назадъ имъ самимъ, была возобновлена бонапартистомъ Кюнео-д'Орнано. Палата, большинствомъ 351 голоса противъ 100, отвергла эту поправку. Членъ крайней лѣвой, Пельтанъ, поддерживалъ проектъ меньшинства коммиссіи.

Берлинъ, 20-го января (1-го февраля). «National-Zeitung», въ статьѣ, очевидно, внушенной свыше, говоритъ: «Германское правительство внимательно, но безъ опасеній, слѣдитъ за развитіемъ дѣлъ во Франціи. Въ нынѣшнемъ кризисѣ французской республики, какъ и въ прежнихъ кризисахъ, побѣду одержитъ здравый человѣческій смыслъ. Правительство считаетъ парижскія событія логическимъ послѣдствіемъ смерти Гамбетты. Геніальный человѣкъ, «имперіалистскій республиканецъ», умеръ, и Франція устраивается въ качествѣ буржуазной республики, которая, подобно Сѣверо-Американскому Союзу и Швейцаріи, можетъ обойтись безъ великихъ людей. Вполнѣ понятно, если республика высылаетъ орлеанистовъ, какъ постоянную причину безпокойствъ».

По частнымъ свѣдѣніямъ изъ Рима, письмо папы отъ 3-го декабря останется неопубликованнымъ. Графъ Платеръ отрицаетъ, будто-бы онъ былъ авторомъ меморандума поляковъ къ папѣ. Возбужденіе въ Польшѣ по поводу компромисса между Россіею и Ватиканомъ слѣдуетъ приписать исключительно ложнымъ сообщеніямъ берлинской газеты «Germania» на счетъ этого компромисса.

Въ прусскій сеймъ поступило требованіе относительно открытія кредита въ размѣрѣ около 80 милліоновъ марокъ на желѣзнодорожныя сооруженія.

Рига, 20-го января (1-го февраля). Въ сегодняшнемъ нумерѣ «Rigasche Zeitung» сообщается, что совѣтъ дерптскаго университета постановилъ праздновать торжественнымъ актомъ столѣтній юбилей дня рожденія Жуковскаго. Юбилейную рѣчь произнесетъ профессоръ Висковатовъ. Совѣтъ одобрилъ также составленный Опекушинымъ проектъ памятника, который будетъ воздвигнутъ здѣсь извѣстному естествоиспытателю Бэру, и намѣревается заключить съ Опекушинымъ условіе на сооруженіе упомянутаго памятника.

Ташкентъ, 20-го января. Генералъ Черняевъ обнародовалъ новыя правила объ устройствѣ ирригаціи въ Ташкентѣ и въ Кураминскомъ уѣздѣ. При этомъ учреждены должности арыкъ-аксакаловъ, утверждаемыхъ генералъ-губернаторомъ. Для рѣшенія сложныхъ дѣлъ и для наблюденія за общимъ ходомъ орошенія арыкъ-аксакалы образуютъ постоянную арычную коммиссію.

Памятникъ Императору Александру II для города Кишинева.

Тотъ-же неутомимый скульпторъ нашъ, который выполнилъ для Москвы ликъ Пушкина, сдѣлалъ для города Кишинева небольшую модель статуи Царя-Освободителя, изображеніе которой передается въ нашей ксилографіи. А. М. Опекушинъ изобразилъ Императора Александра II въ одно изъ самыхъ торжественныхъ мгновеній славнаго царствованія: объявляющимъ манифестомъ начатіе борьбы съ Турецкой имперіей для облегченія участи подвластныхъ ей славянъ — болгаръ.

Лику Государя художникъ сообщилъ замѣчательную сосредоточенность и важность. Монархъ стоитъ, смотря впередъ, правою рукою держа свитокъ манифеста къ русскому народу, а лѣвою рукою опираясь на державу свою съ прочими царственными регаліями, какъ-бы въ величіи своего сана находя поддержку по слову своего Августѣйшаго рѣшенія на борьбу, думая за одно со своимъ народомъ, принесеньемъ посильныхъ жертвъ уже выразившимъ, какъ дорого для всѣхъ русскихъ славянское дѣло и поддержка единоплеменныхъ и единовѣрныхъ братій.

Спокойное величіе позы Государя и его сановитый, думный ликъ еще больше производятъ впечатлѣніе при облаченіи фигуры Императорскую мантіею, подъ складками которой не скрадывается движеніе, но возвышеннѣе и изящнѣе обрисовывается общая масса фигуры на воздухѣ.

Фигура Императора Александра II въ 3 аршина вышиною, вылитая изъ бронзы, помѣстится на простомъ гранитномъ подножіи въ 4 аршина вышины, такъ что будетъ показываться почти въ естественный ростъ. Помѣстится памятникъ въ срединѣ городскаго сада въ Кишиневѣ, между деревьями, разстояніе которыхъ отъ памятника даетъ подлинный масштабъ размѣромъ сооруженія, нѣсколько увеличивая даже ихъ передъ глазомъ зрителя. Въ модели головы Государя, выработанной художникомъ уже въ естественную величину, можно достаточно оцѣнить степень сходства и присущее лику покойнаго Государя выраженіе вообще. Но, выполняя самую статую, художникъ еще болѣе придастъ величія, соотвѣтственнаго торжественности передаваемаго имъ мгновенія въ жизни Царя-Освободителя.

Принцъ **Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ** прусскій, братъ императора Вильгельма, † 9-го (21) января.

(Рисов. П. Ф. Борель).

Водосвятіе въ день Богоявленія передъ Зимнимъ дворцомъ.

Въ четвергъ, 6-го января, въ день праздника Богоявленія Господня, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ соборной церкви Зимняго Дворца совершена божественная литургія, а за оной — крестный ходъ на іордань, и былъ парадъ частямъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго круга.

Въ парадѣ участвовали, говоритъ «Прав. Вѣсти.», первыя полуроты первыхъ ротъ и первые взводы первыхъ эскадроновъ: 1-го павловскаго и 2-го константиновскаго военныхъ и морскаго училищъ, полковъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, лейбъ-гвардіи стрѣлковыхъ батальоновъ—1-го Его Величества, 2-го и 4-го Императорской Фамиліи; лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, кадро-

Статуя покойнаго императорскаго принца Луи Наполеона въ Вульвичѣ, открытая 1-го (13) января 1883 г.

Франція. — Погребальный склепъ семейства Гамбетты въ Ниццѣ.

ваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, гвардейскаго экипажа, 145-го пѣхотнаго новочеркасскаго Его Величества полка, 1-го и 8-го резервныхъ пѣхотныхъ батальоновъ и 8-го флотскаго экипажа, Собственнаго Его Величества конвоя, полковъ 1-й и 2-й гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій, запасныхъ эскадроновъ—лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества и гродненскаго гусарскаго полковъ; первыя батареи лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й артиллерійскихъ бригадъ и 6-я лейбъ-гвардіи донская Его Величества батарея.

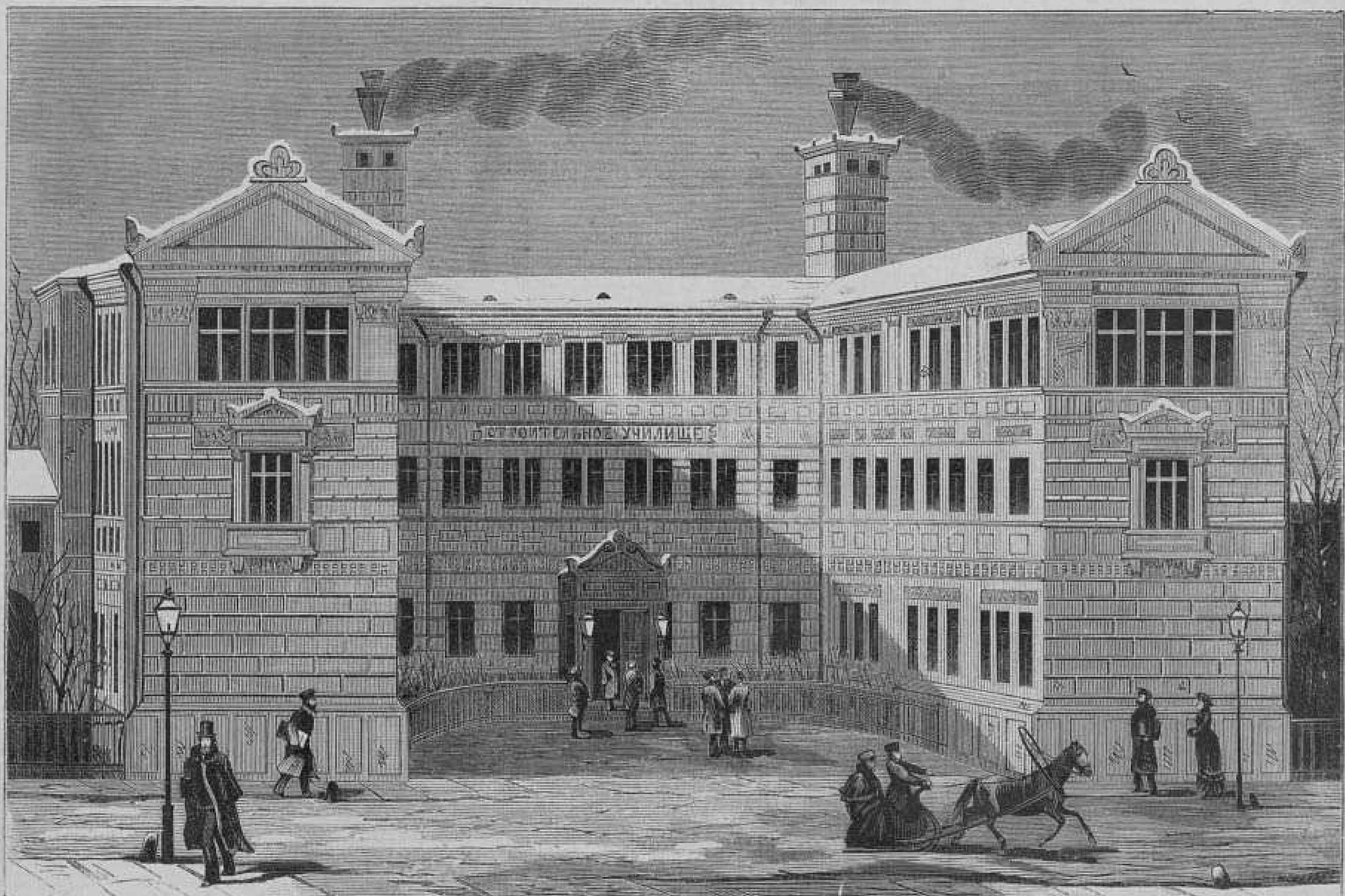
Войска находились въ слѣдующемъ порядкѣ: въ *Николаевской залѣ* — полуроты отъ всѣхъ частей гвардейской пѣхоты и гвардейскаго экипажа, каждая полурота во взводной колоннѣ справа — и хоръ музыки лейбъ-гвардіи преображенскаго полка; въ *Малой Аванзалѣ*—полуроты 145-го пѣхотнаго новочеркасскаго Его Величества полка, съ хоромъ музыки—и 1-го и 8-го резервныхъ батальоновъ; въ *Фельдмаршальской залѣ* — полуроты военно-учебныхъ заведеній и 8-го флотскаго экипажа, съ хоромъ музыки 1-го военнаго павловскаго училища; въ *Гербовой залѣ*—взводы отъ всей кавалеріи и хоръ трубачей кавалергардскаго Ея Величества полка. Въ нижнихъ корридорахъ, близъ іорданской площадки, стояли хоры музыки лейбъ-гвардіи московскаго полка и лейбъ-гвардіи сапернаго батальона. Знамена и штандарты находились предъ своими частями. На набережной Васильевскаго Острова, противъ зданія биржи, построилась артиллерія. Войска были въ парадной формѣ. Всѣмъ парадомъ командовалъ Командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Въ комнатѣ, предшествуемой соборной церкви, были выстроены пажи и дворцовые гренадеры со знаменемъ. Въ Помпеевской галлереѣ находились военныя лица, въ Концертной залѣ—знатныя особы обоего пола и имѣющія входъ за кавалергардовъ.

Въ 10 часовъ 30 минутъ утра Его Императорское Величество Государь Императоръ, прибывъ изъ Аничкова дворца, изволилъ обойти войска и поздоровался съ ними.

Въ началѣ 12-го часа изъ внутреннихъ аппартаментовъ начался Высочайшій выходъ къ божественной литургіи. Его Императорское Величество, предшествуемый младшими и старшими придворными чинами, изволилъ шествовать подъ руку съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею. Рядомъ съ Ихъ Величествами шествовали Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Ихъ Величества были сопровождаемы министромъ Императорскаго Двора, генералъ-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, дежурствомъ и состоящимъ при Особѣ Ея Величества гофмейстеромъ княземъ Го-

Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, экзархъ Грузіи, **Павелъ**.
(По фотографіи А. Ермакова и С. Д. Лаптева.)



С.-Петербургъ. — Новое зданіе Строительнаго Училища, въ Измайловскомъ полку, освященное 17-го декабря 1882 года.
(Рисов. С. Шамота.)

лицынымъ, а также тремя камеръ-пажами. За Ихъ Величествами изволили слѣдовать Ихъ Императорскія Высочества: Великій Князь Алексѣй Александровичъ съ Великою Княгинею Маріею Павловною, Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Великою Княгинею Екатериною Михаиловною, Великій Князь Павелъ Александровичъ съ Герцогинею Мекленбургъ-Стрелицкою Еленою Георгіевною, Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи съ Сыновьями, Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе Евгеній и Георгій Максиміліановичи и другія Высочайшія Особы. Затѣмъ шли статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, фрейлины, по двѣ въ рядъ, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы и прочія особы. Литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій, въ сослуженіи членовъ Святѣйшаго Синода, придворнаго и высшаго духовенства, при полномъ хорѣ придворныхъ пѣвчихъ. Во время обѣдни войска перешли въ корридоры, а затѣмъ на Дворцовую набережную, гдѣ и построились по обѣимъ сторонамъ пути, предназначеннаго для крестнаго хода. По окончаніи литургіи начался крестный ходъ на іордань. Св. крестъ несъ и совершалъ водосвятіе высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ кіевскій и галицкій. Въ духовной процессіи участвовалъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ московскій и коломенскій, и члены Святѣйшаго Синода.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Ихъ Высочества: Великія Княгини Марія Павловна и Екатерина Михаиловна съ дочерью изъ церкви проследовали въ малахитовую гостиную, изъ оконъ которой изволили смотрѣть на крестный ходъ и освященіе воды на іордани, которая, какъ и всегда, была устроена на Невѣ, противъ Зимняго Дворца. Придворныя дамы, а также прибывшіе къ этому времени чужестранные послы и посланники съ ихъ супругами, иностранные военные агенты и нѣкоторыя другія особы смотрѣли на іордань изъ оконъ Николаевской и Концертной залъ.

Во время слѣдованія процессіи на іордань и обратно войска отдавали честь по командѣ, а музыка играла: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Его Величество Государь Императоръ изволилъ сопровождать процессію на іордань и обратно. Во время водосвятія Государь Императоръ занималъ мѣсто на правой сторонѣ іорданской часовни. За Его Величествомъ находились Великіе Князья. Лѣвую сторону занимали придворные пѣвчіе, а средину — высшее духовенство. Знамена и штандарты окружали іордань. На десяти ея ступеняхъ и нѣкоторой части помоста стояли лица Свиты и высшіе военные и гражданскіе чины.

При погруженіи св. креста въ воду, по данному ракетою сигналу, со стѣнки Петропавловской крѣпости и изъ орудій, находившихся на набережной Васильевскаго Острова, былъ сдѣланъ 101 выстрѣлъ. По окропленіи св. водою Государя Императора, Ихъ Высочествъ, а также знаменъ и штандартовъ, процессія возвратилась въ церковь Зимняго дворца, послѣ чего знамена и штандарты были отнесены въ свои мѣста и войска отпущены въ казармы.

Вслѣдъ за симъ въ Зимнемъ дворцѣ происходилъ завтракъ, который былъ сервированъ для Высочайшихъ Особъ — въ Малахитовой гостиной; для придворныхъ дамъ — въ Арабской комнатѣ; для пословъ, посланниковъ, иностранныхъ военныхъ агентовъ и высшихъ лицъ — въ Концертной залѣ. Кромѣ того, для лицъ, имѣющихъ входъ за кавалергардовъ, было устроено два буфета.

Послѣ завтрака Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть въ Аничковъ дворецъ.

Принцъ Карлъ Прусскій, †.

Скончавшійся 9-го (21-го) января въ Берлинѣ, принцъ Фридрихъ-Карлъ-Александръ, младшій братъ императора Вильгельма и гроссмейстеръ ордена св. Іоанна іерусалимскаго въ Бранденбургѣ, родился 29-го іюня 1801 года. Въ германской арміи онъ состоялъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и начальникомъ всей артиллеріи, шефомъ 2-го бранденбургскаго гренадерскаго полка и 3-го гренадерскаго полка гвардейскаго ландвера, а въ спискахъ русской арміи числился генералъ-фельдмаршаломъ и шефомъ 6-го либавскаго пѣхотнаго полка и 1-й гренадерской артиллерійской бригады. Въ 1827 году онъ вступилъ въ бракъ съ принцессою Маріею-Луизою-Александриною, дочерью герцога Саксенъ-Веймарскаго, родившейся 3-го февраля 1808 года. Плодами этого брака были: принцъ Фридрихъ-Карлъ-Николай и принцессы Марія-Луиза-Анна, герцогиня Гессенъ Филипсталь-Бархфельдъ и Марія-Анна-Фредерика, ландграфиня гессенская.

Получивъ военное воспитаніе, подобно всѣмъ членамъ Гогенцоллернскаго дома, покойный принцъ особенно любилъ артиллерію и впродолженіи своей многолѣтней дѣятельности весьма много для нея сдѣлалъ; онъ былъ свидѣтелемъ ея успѣховъ, но преклонныя лѣта помѣшали ему принять дѣятельное участіе въ послѣдней франко-нѣмецкой войнѣ. Не смотря, однако, на свой возрастъ, онъ не принималъ надлежащихъ мѣръ предосторожности, ѣздилъ на охоту и прогулки и довольно часто простужался, но до послѣдняго времени счастливо отдѣлывался отъ недуговъ. Къ сожалѣнію, эта увѣренность въ крѣпости своего здоровья оказалась для принца пагубна. Отправившись на прогулку въ садъ въ сырой и холодный день, онъ серьезно простудился, и болѣзнь его приняла такой опасный характеръ, что сочли необходимымъ увѣдомить императора. Престарѣлый монархъ прибылъ къ брату 9-го (21-го) января утромъ, въ 11 часовъ, но агонія уже началась, и въ два часа принца Карла не стало.

На слѣдующій день, поздно вечеромъ, тѣло покойнаго было перевезено въ соборъ, согласно установленному для такихъ случаевъ церемоніалу; а 12-го числа собрались въ храмъ, для отданія послѣдняго долга умершему, императоръ, императрица, всѣ принцы и принцессы императорскаго дома, за исключеніемъ сына покойнаго, находящагося въ Египтѣ, Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, герцогъ Эдинбургскій, принцъ Леопольдъ, герцогъ Саксенъ-Веймарскій, члены дипломатическаго корпуса и депутаціи отъ рыцарей св. Іоанна іерусалимскаго и полковъ, которыхъ принцъ Карлъ былъ шефомъ. Вступительную молитву читалъ пасторъ Бауръ, а заключительную рѣчь произнесъ придворный проповѣдникъ Кегель. Въ моментъ благословенія тѣла покойнаго раздался салютъ изъ пушекъ и ружей частей войскъ, участвовавшихъ въ похоронной церемоніи, а звуки колоколовъ военной музыки и церковнаго органа продолжались во все время разъѣзда.

Вечеромъ, въ 8 часовъ, гробъ былъ отправленъ въ имѣніе принца—Никольское, расположенное близъ Потсдама, и въ этомъ имѣніи былъ поставленъ въ склепъ небольшой церкви, гдѣ покоится тѣло супруги принца, скончавшейся въ 1877 году.

Памятникъ императорскому принцу Наполеону, сыну Наполеана III, сооруженный въ Вульвичѣ.

Извѣстіе о гибели императорскаго принца Наполеона, павшаго въ войнѣ съ зулусами, произвело въ Англіи глубокое впечатлѣніе. Вопросъ о сооруженіи ему какого-либо монумента былъ поднятъ не только на митингахъ и въ печати, но и въ парламентѣ. Споры были самые оживленные и, наконецъ, рѣшено было поставить ему памятникъ въ Вульвичѣ по подпискѣ.

Открытіе этого памятника послѣдовало 1-го (13-го) января. Платформа его изъ мрамора; на ней возвышается пьедесталъ изъ абердинскаго гранита, на которомъ поставлена бронзовая статуя принца работы графа Глейзена. На цоколѣ по угламъ помѣщены трофеи англійской артиллеріи, украшенныя лавровыми вѣнками, посреди которыхъ изображена буква N. На сторонахъ памятника находятся слѣдующія надписи: «Наполеонъ, императорскій принцъ. Родился въ Парижѣ 16-го марта 1856 года. Скончался на полѣ битвы въ южной Африкѣ 1-го іюня 1879 года. Воспитанникъ королевской военной академіи съ 18-го ноября 1872 года по 16-е февраля 1875 года. Воздвигнутъ болѣе чѣмъ 25.000 офицеровъ и солдатъ всѣхъ родовъ оружія арміи ея величества». Кромѣ того, на одной изъ сторонъ пьедестала изображенъ лавровый вѣнокъ съ буквою N посрединѣ.

При открытіи памятника герцогъ Кембриджскій произнесъ приличную случаю рѣчь, причемъ напомнилъ, что высшій размѣръ взноса на памятникъ былъ ограниченъ 25 франками.

Разумѣется, эта рѣчь не можетъ поссорить Англію съ Франціею, но она показываетъ, что въ Великобританіи находится еще много лицъ, сочувствующихъ бонапартизму; что, впрочемъ, неудивительно, такъ какъ Наполенъ III сдѣлалъ весьма много для англійскихъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что моментъ для открытія памятника былъ выбранъ неудачный, въ виду недавней кончины Гамбетты и пререканій между правительствами обѣихъ державъ по египетскому вопросу.

Похороны Гамбетты въ Ниццѣ.

Всѣ попытки друзей и поклонниковъ Гамбетты, чтобы тѣло его было похоронено въ Парижѣ, остались тщетны. Отецъ покойнаго прямо заявилъ, что сынъ его, устроивъ семейный склепъ въ Ниццѣ, ясно выразилъ тѣмъ волю свою быть погребеннымъ въ этомъ мѣстѣ. Сверхъ того, старикъ прибавилъ, что переѣхать въ Парижъ онъ не можетъ; здѣсь-же будетъ ежедневно навѣщать могилу сына и убирать ее цвѣтами.

Какъ скоро этотъ вопросъ былъ рѣшенъ, тѣло Гамбетты было отправлено въ Ниццу 31-го декабря (12-го января), въ вагонѣ, задрапированномъ трехцвѣтными флагами. Въ полночь поѣздъ прибылъ въ Марсель. Здѣсь на платформѣ стояли въ ожиданіи его мѣстныя власти и различныя депутаціи; около станціи тѣснились массы народа. По прибытіи поѣзда раздались восторженныя восклицанія: «да здравствуетъ республика!» и затѣмъ возгласы въ честь Гамбетты. Послѣ того было произнесено нѣсколько рѣчей. Кромѣ представителей власти, говорили делегаты отъ разныхъ обществъ и корпорацій и въ томъ числѣ уполномоченный отъ волонтеровъ бывшей вогезской арміи. Затѣмъ поѣздъ отправился далѣе и прибылъ въ Ниццу 1-го (13-го) января, въ 7½ часовъ утра. Какъ кажется, его не ожидали такъ рано, потому что на станціи было не болѣе 500 человѣкъ; но власти, очевидно, были предувѣдомлены своевременно, такъ какъ на станціи находились префектъ, мэръ и члены муниципальнаго совѣта. Въ присутствіи ихъ траурный вагонъ былъ открытъ и гробъ перенесенъ въ особый покой, обитый черной матеріею съ серебряною каймою. Тутъ-же положены были вѣнки изъ бѣлыхъ камелій и щиты съ гербами Эльзаса, Лотарингіи, Парижа, Марселя и Ниццы. Въ глубинѣ залы была картина, изображавшая республику; по угламъ комнаты помѣщены были трофеи, пальмы и щиты съ гербами городовъ и иниціалами Гамбетты.

Въ половинѣ двѣнадцатаго гробъ былъ поставленъ на погребальную колесницу, и шествіе двинулось къ кладбищу, которое расположено на горѣ, на нѣсколькихъ террасахъ; на верхней изъ нихъ устраивается новый склепъ семейства Гамбетты; старый-же, въ которомъ временно помѣщенъ гробъ покойнаго, слишкомъ малъ и находится въ отдаленномъ углу кладбища.

Въ головѣ процессіи шли войска; за ними слѣдовали колесницы съ вѣнками, привезенными изъ Парижа, и погребальная. Кисти балдахина поддерживали адмиралъ Крантцъ, префектъ, вице-президентъ главнаго суда и предсѣдатель коммерческаго суда. За гробомъ шли родственники и друзья Гамбетты, представители правительства, делегаты палаты депутатовъ, ея вице-президентъ, г. Марсель, депутаціи отъ разныхъ обществъ и корпорацій и массы народа, прибывшаго даже изъ окрестныхъ департаментовъ присутствовать при церемоніи.

Когда кортежъ достигъ кладбища, гробъ былъ поставленъ на катафалкъ и затѣмъ произнесено было нѣсколько приличныхъ случаю рѣчей, изъ которыхъ особенное впечатлѣніе произвели рѣчи Лангранжъ де-Ланграи мэра города Ниццы. Послѣ того делегаціи стали проходить мимо гроба, причемъ клали вѣнки у катафалка и число ихъ было такъ велико, что образовалась громадная масса цвѣтовъ. Отнесеніе тѣла покойнаго въ склепъ и опущеніе въ могилу происходили въ присутствіи только родныхъ и близкихъ друзей Гамбетты. Церемонія окончилась въ четыре часа пополудни.

Павелъ,

высокопреосвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій.

Высокопреосвященный экзархъ Грузіи Павелъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ, по своей дѣятельности, іерарховъ отечественной церкви. Онъ извѣстенъ какъ опытный и энергичный администраторъ по епархіальному управленію и какъ талантливый, краснорѣчивый церковный ораторъ, слова и рѣчи котораго, особенно въ прошлую войну съ Турціей, снискали ему громкую популярность.

Высокопреосвященный Павелъ, въ мірѣ Петръ Лебедевъ, родился въ 1827 году въ Тверской губерніи. Богатыя природныя дарованія, при крѣпкомъ здоровьи, помогли ему блестящимъ образомъ окончить образованіе въ с.-Петербургской духовной академіи.

По окончаніи академическаго образованія, въ 1853 году, онъ, съ ученою степенью магистра, поступилъ въ монашество и, по рукоположеніи въ іеромонаха, на него возложенъ магистерскій крестъ.

Служебную карьеру свою высокопреосвященный экзархъ началъ съ должности помощника ректора по профессорской части въ с.-петербургской духовной семинаріи; былъ въ ней инспекторомъ; преподавалъ нѣмецкій языкъ и другіе предметы.

Въ 1858 году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и затѣмъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и инспекторомъ петербургской духовной академіи. Далѣе, въ 1861 г., онъ былъ опредѣленъ ректоромъ смоленской семинаріи; въ 1866 году былъ вызванъ на ту же должность въ Петербургъ и трудился въ качествѣ члена комитета по преобразованію устава духовныхъ академій.

Въ 1868 году онъ возведенъ былъ въ санъ епископа и состоялъ вторымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи; предсѣдательствовалъ въ епархіальномъ историко-статистическомъ комитетѣ и, по порученію святѣйшаго синода, обозрѣвалъ петербургскую академію по всѣмъ отраслямъ ея управленія.

Въ 1869 году Высочайше повелѣно ему быть епископомъ ладожскимъ, первымъ викаріемъ высокопреосвященнаго митрополита Исидора, по назначенію котораго онъ былъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы.

За ревностное служеніе и отличное исполненіе всѣхъ возлагаемыхъ на него порученій онъ назначенъ былъ, въ 1871 году, на кишиневскую каѳедру, на которой состоялъ 11 лѣтъ и въ втеченіе которыхъ сдѣлалъ весьма много какъ для подчиненнаго ему духовенства, такъ и для своей паствы въ отношеніи поднятія ихъ умственнаго и нравственнаго уровня.

За такое отличное во всѣхъ отношеніяхъ управленіе кишиневскою епархіею высокопреосвященный Павелъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 1879 году, возведенъ въ санъ архіепископа и затѣмъ вскорѣ, а именно 16-го іюля прошлаго года, получилъ высокое назначеніе быть экзархомъ Грузіи, въ которую прибылъ 1-го октября.

Монаршая власть удостоила его слѣдующихъ почетныхъ наградъ: Владиміра 2-й ст., Анны 1-й ст. и панагіи, украшенной бриллiантами, которая пожалована въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ въ бытность Его Величества въ Кишиневѣ въ 1877 году. Кромѣ того, онъ имѣетъ сербскій орденъ Такова 2-й степени.

Несмотря на многочисленные административные труды и массу порученій, возлагавшихся начальствомъ во все время служенія его, высокопреосвященный Павелъ свои свободные часы удѣлялъ ученымъ и литературнымъ занятіямъ въ кабинетѣ, въ чемъ помогало ему знаніе многихъ языковъ.

Укажемъ здѣсь на нѣкоторые его труды.

Владыка принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ; работалъ въ комитетѣ по пересмотру перевода Ветхаго Завѣта на русскій языкъ; перевелъ нѣсколько оригинальныхъ статей съ иностранныхъ языковъ, причемъ особенно замѣчательны его переводныя статьи: съ французскаго—«Ультрамонтанизмъ, обличаемый папами»; съ греческаго—«Письма патріарха Фотія», коимъ предшествовала весьма дѣльная монографія подъ заглавіемъ «Патріархъ Фотій», и друг.

Изъ сочиненій его извѣстны: «Слова и рѣчи», «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви», «Бесѣды съ старообрядцами».

Кромѣ того, высокопреосвященнымъ Павломъ помѣщено много разнообразныхъ, по содержанію, статей въ «Духовной Бесѣдѣ», въ «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и другихъ литературныхъ органахъ, изъ числа которыхъ мы назовемъ двѣ статьи его: «О язычествѣ» и «Значеніе и задачи «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Онъ также принималъ живое участіе въ статистическомъ описаніи с.-петербургской епархіи.

Новое зданіе строительнаго училища въ С.-Петербургѣ.

Строительное училище образовалось въ 1842 году изъ соединенія училищъ — архитекторскаго и гражданскихъ инженеровъ. Оно имѣло первоначально военное устройство и до 1877 года было заведеніемъ закрытымъ. Поступаютъ въ него молодые люди, окончившіе курсъ гимназіи или равныхъ послѣднимъ учебныхъ заведеній, и выпускаются съ званіемъ гражданскаго инженера и правомъ производить постройки.

За 40 лѣтъ своего существованія училище выпустило до 1872 года 543-хъ архитекторскихъ помощниковъ, изъ которыхъ 142 удостоены званія инженеръ-архитектора; а съ 1872 по текущій 1883 годъ — 109 гражданскихъ инженеровъ; всего-же — 652 лица.

Помѣщеніе, въ которомъ строительное училище находилось до сихъ поръ, совершенно не соотвѣтствовало потребностямъ высшаго техническаго учебнаго заведенія. Въ 1876 г., когда число учащихся дошло до 128 человѣкъ, неудобства стараго помѣщенія на столько сдѣлались ощутительными, что тогда-же приступлено было къ разработкѣ программы для новаго зданія и къ составленію предварительныхъ проектовъ. Ассигнованіе потребныхъ для постройки суммъ послѣдовало, однако, только зимою 1880-го года. Для возведенія новаго зданія образована была строительная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-тайнаго совѣтника Н. П. Богдановскаго. 20-го іюня 1881 года совершена торжественная закладка зданія. Послѣ того приступлено было къ работамъ, которыя велись съ такимъ успѣхомъ, что черезъ 16 мѣсяцевъ зданіе передано было по назначенію.

Новое зданіе, построенное на принадлежащемъ училищу мѣстѣ и выходящее на 2-ю и 3-ю роту Измайловскаго полка, назначено исключительно для учебныхъ цѣлей. Въ трехъ этажахъ размѣщены слѣдующія помѣщенія: сѣни, канцелярія, библіотека, 6 чертежныхъ залъ, 4 аудиторіи, кабинетъ для физическихъ инструментовъ, актовый залъ, кабинеты директора, инспектора, профессоровъ и преподавателей, надзирателя и хранителя кабинетовъ и необходимыя лѣстницы, корридоры и уборная. Новый домъ со старымъ соединенъ теплымъ переходомъ. Застроенная новымъ зданіемъ площадь занимаетъ до 328,85 кв. саж. Бывшія помѣщенія училища предположено капитально отремонтировать и, сохранивъ церковь, устроить музей для строительныхъ матеріаловъ и моделей, а также квартиры для директора и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Къ этимъ работамъ приступятъ нынѣшнею весною.

Освященіе описаннаго нами новаго зданія строительнаго училища происходило 17-го декабря минувшаго 1882 года, въ день 40-й годовщины училища. Торжество это почтили своимъ присутствіемъ: товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново, начальникъ губерніи, предсѣдатель техническо-строительнаго комитета и нѣкоторыя другія лица.

По окончаніи молебна и совершеніи окропленія святой водою помѣщеній зданія товарищъ министра объявилъ въ актовой залѣ особое Высочайшее повелѣніе на переименованіе училища въ «институтъ гражданскихъ инженеровъ». Затѣмъ инспекторомъ новаго института Д. Д. Соколовымъ съ каѳедры былъ прочитанъ очеркъ сорокалѣтія училища, а потомъ произнесъ рѣчь преподаватель Н. В. Султановъ на тему: «Задачи современнаго зодчества». Актъ закончился рѣчью строителя новаго зданія І. С. Китнера, обрисовавшаго условія, благопріятствовавшія ему къ исполненію возложеннаго на него труда въ весьма краткій срокъ. Послѣ чего онъ оффиціально вручилъ планы зданія директору института.

Лѣсныя сцены.

(Къ рисунку К. Голембіовскаго.)

Суровая зима лежитъ надъ темнымъ боромъ,
Покрывъ его своимъ причудливымъ уборомъ,
Развѣсивъ по вѣтвямъ сверкающія льдинки—
Алмазы чистые и свѣтлыя слезинки.

Въ лѣсныхъ владѣніяхъ, пустынныхъ и обширныхъ,
Есть мѣсто для жильцовъ, и мирныхъ, и немирныхъ:
Средь дебрей вѣковыхъ, тамъ, гдѣ густѣютъ тѣни,
Ютятся кабаны, медвѣди и олени.

Порой голодный волкъ идетъ походкой тихой,
Иль заяцъ здѣсь бѣжитъ, сопутствуемъ зайчихой,
Иль длиннохвостая и хитрая лисица
Глядитъ на дерево, гдѣ пригнѣздилась птица.

Охотники сюда являются порою —
И смерть въ нѣмую глушь приносятъ за собою:
Свирѣпствуетъ тогда собакъ лихая свора
И громкій кличъ рожка звучитъ въ затишьи бора.

Смущается кабанъ, заслышавши тревогу,
Медвѣдь спѣшитъ уйти въ глубокую берлогу,
Стрѣлою въ сторону летитъ олень рогатый,
И слѣдъ ужь заметенъ лисицей плутоватой.

Межъ тѣмъ, охотники, натѣшившись охотой,
Другою заняты полезною работой —
Они вокругъ костра ждутъ сытнаго обѣда...
И весело кипитъ охотничья бесѣда!

В. Мюръ.

«Діана на охотѣ». Картина Ганса Макарта.

(Рисовалъ на деревѣ М. Далькевичъ).

Охотничьи и лѣсныя сцены зимою. (Рис. К. Галковскаго.)

На часахъ.

(Къ рисунку А. Баумана).

Вдали отъ всякаго селенья
Стоятъ отдѣльныя строенья —
Казенный складъ пороховой.
Молодцоватый часовой
Поставленъ сторожемъ у склада.
Кругомъ, куда ни кинешь взгляда,
Нѣтъ ни жилища, ни людей,
А только — гладь однихъ полей...
Въ невозмутимой тишинѣ
Солдатъ охваченъ крѣпкой думой:
И о далекой сторонѣ
Онъ сталъ мечтать съ тоской угрюмой.
Онъ посмотрѣлъ на небеса
И на мѣста, ему чужія —
И вспомнилъ онъ поля родныя,
Родные пашни и лѣса!..
Отца и мать, сестеръ и брата,
Друзей и близкихъ вспомнилъ онъ:
Блеснули слезы у солдата
И вырвался невольный стонъ!

Вдругъ огласились лѣсъ и нива
Ужаснымъ свистомъ: часовой
Увидѣлъ дымъ локомотива
И поѣздъ, мчавшійся стрѣлой;
Но поѣздъ мимо прокатился,
За синей далью быстро скрылся —
И воцарилась тишина!..
Но тяжелѣй теперь она:
Опять роится думъ немало
Въ умѣ солдата — и ему
Теперь еще скучнѣе стало
Стоять средь поля одному.

В. Мироновъ.

Общество спасанія на водахъ.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы общество спасанія на водахъ образовалось благодаря почину капитана 1-го ранга Фрейганга, впослѣдствіи вице-адмирала, умершаго въ 1880 году.

Идея эта была сочувственно принята всѣми классами русскаго общества и скоро въ разныхъ пунктахъ начали образовываться окружныя и мѣстныя правленія общества. Такихъ правленій нынѣ открыто: 45 окружныхъ и 28 мѣстныхъ. Членами общества могутъ быть лица обоего пола, всѣхъ званій и состояній. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно не менѣе 5 руб., а члены-соревнователи — отъ 1 руб. до 5 руб.

Учрежденіями этого общества спасено за 10 лѣтъ 3.880 человѣкъ и предупреждено 318 крушеній судовъ.

Вначалѣ какъ лодки, такъ и различныя спасательныя принадлежности заказывались заграницей, преимущественно въ Англіи. Въ настоящее-же время лодки не только строятся въ Россіи, но, по отзыву моряковъ, общество является образцомъ по части судостроенія.

Помощь, которую можно оказать кораблю, вставшему на мель или на каменья и бѣдствующему въ бурную погоду, зависитъ какъ отъ разстоянія его до берега, такъ и отъ характера послѣдняго. Сообразно этимъ условіямъ, спасательныя станціи бываютъ четырехъ родовъ. Если у берега глубоко и вокругъ его нѣтъ рифовъ, то для поданія помощи устраивается, такъ называемая, ракетная станція. Если берегъ окруженъ рифами или банками на разстояніи, не превышающемъ дальности полета спасательныхъ ракетъ, но дающемъ возможность употребленія спасательныхъ лодокъ, тогда ставится двойная или полная станція, состоящая изъ лодки и ракетнаго прибора. Если опасности, окружающія берегъ, удалены отъ него на разстояніе, превосходящее дальность полета спасательныхъ ракетъ, однако, досягаемы для гребныхъ судовъ, хотя и противъ сильнаго прибоя, тогда устраиваются станціи съ одними гребными спасательными лодками, безъ ракетъ. Наконецъ, есть берега, отъ которыхъ или тянутся весьма широкія отмели, или они изобилуютъ отдѣльными, далеко отстоящими банками и рифами, такъ что грести къ кораблю, на нихъ разбивающемуся, противъ вѣтра и большаго волненія, почти невозможно — тогда устраиваются станціи съ парусными спасательными лодками.

Вслѣдствіе соглашенія, состоявшагося между всѣми морскими державами, корабль, терпящій бѣдствіе, долженъ, для извѣщенія о своемъ несчастіи другихъ судовъ или береговыхъ жителей, палить изъ орудій съ промежутками около одной минуты и поднять условный сигналъ.

Судно, подвергшееся крушенію близъ ракетной станціи, спасается въ этомъ случаѣ при помощи спасательнаго стула. Съ берега пускается на корабль ракета, къ которой прикрѣпляется особый канатъ, называемый линемъ. Самой дешевой и обладающей наибольшей дальностью полета ракетой считается шпандауская: она можетъ быть брошена на разстояніе 295 саженъ. Къ линю привязывается дощечка, на которой на разныхъ языкахъ — смотря потому у берега какого моря находится станція — изложено все, что нужно сдѣлать командѣ терпящаго крушеніе судна. Къ линю прикрѣпленъ блокъ со свитнемъ особой веревкой, обвивающей блокъ и называемой оттяжкой. Когда линь брошенъ черезъ судно и находится въ рукахъ его команды, то онъ *выбирается* на судно до тѣхъ поръ, пока блокъ съ принадлежностями не очутится на палубѣ. Блокъ, при помощи свитня, привязывается къ мачтѣ, какъ можно выше; если-же мачта сломана, то къ самой высокой и прочной части судна. Между береговой и судовой командой при этомъ ведутся переговоры при помощи особо установленныхъ дневныхъ и ночныхъ сигналовъ о томъ, полученъ-ли на суднѣ линь, привязанъ-ли блокъ и т. д. Когда сообщеніе между судномъ и берегомъ установлено и веревка, двигающаяся по колеску, прикрѣплена обоими концами своими къ берегу—то къ одному изъ концевъ оттяжки привязывается толстый канатъ, называемый *лееромъ*. Береговая команда тянетъ за другой конецъ оттяжку и такимъ образомъ лееръ передается на судно. Онъ долженъ быть укрѣпленъ около двухъ футовъ выше блока. Лееръ предварительно продѣвается въ блокъ, на которомъ виситъ спасательный стулъ. На суднѣ, укрѣпивъ лееръ, отвязываютъ отъ него оттяжку. Послѣ того, на берегу начинаютъ вытягивать лееръ, и когда онъ натянутъ, то къ шейкѣ блока спасательнаго стула особымъ узломъ привязываютъ оттяжку, при посредствѣ которой стулъ передается на судно. На такомъ стулѣ помѣщается одинъ человѣкъ, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ — двое. Затѣмъ стулъ двигается или отъ берега къ судну или отъ судна къ берегу, смотря потому, за который конецъ оттяжки будутъ тянуть. Бываютъ и такіе случаи, что судно грозитъ въ скоромъ времени разбиться на части — тогда важна каждая минута. Въ подобномъ случаѣ спасательный стулъ можно передавать на судно безъ леера, посредствомъ одной оттяжки, а спасаемыхъ перетаскивать на берегъ въ стулѣ, который такимъ образомъ дѣлается пловучимъ.

Если корабль терпитъ крушеніе близъ станціи, снабженной и ракетой, и лодкою, тогда дѣйствуютъ обоими этими средствами. Судну, бѣдствующему въ разстояніи отъ берега, превосходящемъ дальность полета ракеты, можно, какъ сказано выше, помочь только одною лодкой. Спасательныя лодки бываютъ гребныя и парусныя. Послѣднія употребляются тамъ, гдѣ, по качествамъ берега, невозможно идти противъ сильнаго прибоя на веслахъ. Общество употребляетъ лодки трехъ типовъ: лодку Уйта, лодку Фореста и вельботъ Боярскаго. Лодка Уйта, при плаваніи подъ парусами, отличается замѣчательной *устойчивостью*, т. е. подвергается наименьшей опасности быть опрокинутой. На ея кормѣ и носу помѣщаются воздушные ящики; бока защищены отъ пробоя пробками. Устойчивость лодки Фореста достигается чугуннымъ фальшкилемъ и бортовыми воздушными ящиками. Первый даетъ ей возможность самовосстановляться, т. е., опрокинувшись, мгновенно принимать надлежащее положеніе. Тѣми же качествами обладаетъ и четырехъ-весельный вельботъ Боярскаго. Лодки, поименованныя нами, называются непотопляемыми, потому что онѣ не тонутъ, будучи залиты до краевъ водою. Для того, чтобы не тратить рабочихъ силъ на греблю въ прибоѣ и бурунахъ, лодка помѣщается на особой двухъ или четырехъ-колесной телѣгѣ, чрезвычайно облегчающей спускъ лодки на воду. Кромѣ того, лодки ставятся и на саняхъ и легко перевозятся по льду.

Для спасанія утопающихъ употребляются еще плоты, главную часть которыхъ составляютъ 2 пустыхъ деревянныхъ или желѣзныхъ цилиндра. Полъ у плотовъ рѣшетчатый; кили подъемные. Плотъ не опрокидывается, хорошо выгребаетъ и можетъ ходить подъ парусами.

Г-жа Марія Поллертъ, артистка Императ. нѣмецк. труппы.

(По случаю пятидесятилѣтія ея артистической дѣятельности.)

Въ субботу, 15-го января, состоялось въ Александринскомъ театрѣ празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея даровитой и заслуженной артистки г-жи Поллертъ, урожденной г-жи Юнке, которая въ первой молодости играла въ Гагѣ, Любекѣ, Альтонѣ и Ростокѣ, а послѣ замужества своего поступила на сцену дрезденскаго театра, гдѣ оставалась годъ. Пробывъ затѣмъ четыре года въ Бреславлѣ и два въ Прагѣ, она приняла ангажементъ на петербургскую сцену, куда послѣдовалъ и мужъ ея. Здѣсь она впродолженіе 35-ти лѣтъ подвизалась съ неизмѣннымъ успѣхомъ и пріобрѣла любовь публики и уваженіе своихъ сотоварищей по искусству, что и выразилось при праздновaніи ея юбилея.

Почтенная юбилярша, которой въ этотъ день назначенъ былъ, по распоряженію дирекціи, экстренный бенефисъ, по окончаніи представленія комедіи Гензихена «Die Märchentante», въ которой она съ большимъ успѣхомъ создала главную роль уже два года назадъ, появилась на сценѣ, имѣя по лѣвую отъ себя сторону режиссера г. Бока, а по правую — старѣйшихъ представителей нашей нѣмецкой труппы, г. Фихтмана и помощника режиссера г. Флейшера. Направо отъ публики стояла группа нѣмецкихъ артистовъ и представителей трехъ другихъ труппъ, которые держали въ рукахъ приготовленные для бенефиціантки лавровые вѣнки. Русская драматическая труппа отрядила на это торжество г-жъ Жулеву и Савину и гг. Леонидова и Варламова, а французская—г-жу Поль Эрнестъ, г. и г-жу Дево и г. Стринца. Представителемъ русской оперы явился режиссеръ ея, г. Кондратьевъ. Тотчасъ послѣ привѣтствованія юбилярши публикою, наполнившею театръ сверху до низу, г. Бокъ обратился къ г-жѣ Поллертъ съ рѣчью въ стихахъ, а потомъ повелъ ее на эстраду, слѣва отъ публики, гдѣ она и заняла мѣсто, окруженная старѣйшими членами труппы. Г. Бокъ снова заговорилъ стихами и возвѣстилъ появленіе придуманной имъ процессіи изъ нѣмецкихъ артистокъ и хористокъ въ костюмахъ главнѣйшихъ ролей, игранныхъ г-жею Поллертъ какъ здѣсь, такъ и въ Германіи втеченіе 50-ти лѣтъ. Эта живая иллюстрація артистической дѣятельности юбилярши удалась вполнѣ, и публика поблагодарила за нее остроумнаго режиссера громомъ рукоплесканій. Послѣднею въ ряду артистокъ явилась г-жа Фихтманъ въ костюмѣ «тетушки-сказочницы», роль которой только что передъ тѣмъ сыграла г-жа Поллертъ, а первою — г-жа Спеттини, изображавшая крестьянскую дѣвушку въ оперѣ Керубини «Водовозъ», въ которой г-жа Поллерѣъ впервые выступила въ Любекѣ, имѣя тогда отъ роду не болѣе пятнадцати лѣтъ. По окончаніи этой живописной процессіи, старѣйшій товарищъ юбилярши, г. Фихтманъ, съ большимъ чувствомъ произнесъ рѣчь, въ которой выставилъ заслуги ея какъ артистки и какъ женщины. Послѣ этого бенефиціанткѣ переданы были золотой лавровый вѣнокъ отъ артистовъ и большой ящикъ съ серебромъ — отъ публики. Торжество окончилось поднесеніемъ вѣнковъ отъ представителей другихъ труппъ и чтеніемъ поздравительныхъ телеграммъ, присланныхъ юбиляршѣ изъ-за границы, преимущественно изъ Берлина. Въ заклю-

ченіе актеръ Леноръ поднесъ г-жѣ Поллертъ лиру собственнаго издѣлія, сдѣланную изъ цвѣтовъ и лавровыхъ листьевъ. По окончаніи всѣхъ овацій, публика вызвала нѣсколько разъ г. Бока, какъ распорядителя торжества, и г-жу Поллертъ, въ теплыхъ выраженіяхъ выразившую признательность свою за постоянное расположеніе и сочувствіе къ ея дѣятельности въ Петербургѣ.

Ѳ. А. Бурдинъ,

артистъ Императ. драмат. русск. труппы, по случаю 40-лѣтней его артистической дѣятельности.

6-го января, какъ мы уже сказали въ прошломъ нумерѣ, шелъ бенефисъ въ пользу извѣстнаго нашего артиста Ѳ. А. Бурдина, по случаю 40-лѣтней службы артиста и выхода его въ отставку. Представляя по этому поводу портретъ Ѳедора Алексѣевича, присоединяемъ къ этому нѣсколько свѣдѣній о сценической дѣятельности г. Бурдина.

На театральное поприще онъ выступилъ въ 1841 году, въ Москвѣ, а съ 1847 года подвизается на петербургской сценѣ. Исполняя съ успѣхомъ въ началѣ своего артистическаго поприща комическое амплуа, Бурдинъ, впослѣдствіи, перешелъ на капитальныя роли, преимущественно изъ репертуара комедій Островскаго. Съ этого времени онъ пошелъ замѣтно впередъ; имя его стало все чаще и чаще появляться на афишѣ, и талантъ его постоянно развивался въ глазахъ публики. Лучшими его ролями остаются, безспорно, купцы въ комедіяхъ Островскаго, въ особенности удачно онъ изобразилъ Краснова въ комедіи «Грѣхъ да бѣда», Хрюкова—«Шутники», Брускова—«Тяжелые дни», Большова—«Свои люди сочтемся», Торцова—«Бѣдность не порокъ», Шелемишева —«Общее благо» и Ильюши—«Не въ деньгахъ счастье», за то въ другихъ роляхъ онъ, по мнѣнію многихъ, былъ весьма неудовлетворителенъ, и комизмъ его отличался пересоломъ. Впрочемъ, старательности и вниманія къ дѣлу въ почтенномъ артистѣ отрицать нельзя.

Независимо отъ своей сценической дѣятельности, Ѳ. А. Бурдинъ извѣстенъ какъ переводчикъ нѣсколькихъ хорошихъ пьесъ французскаго репертуара, пользовавшихся успѣхомъ на русской сценѣ.

„Защита-Горюнова", сѣрая кобыла Ѳ. А. Свѣчина.

Изъ числа лошадей, находившихся въ прошломъ году на московской художественно-промышленной выставкѣ въ Москвѣ, обращала на себя особенное вниманіе сѣрая кобыла «Защита-Горюнова», принадлежащая землевладѣльцу Тульской губерніи, Ѳедору Александровичу Свѣчину.

Кобыла эта родилась въ 1872 году отъ извѣстныхъ въ гиппическомъ мірѣ «Скромнаго» и «Землячки» и достойно поддерживала свое происхожденіе на скачкахъ. На выставкѣ ей были присуждены золотая медаль и премія.

Густавъ Дорэ; †.

11-го (23-го) января искусство понесло чувствительную потерю въ лицѣ знаменитаго рисовальщика и живописца Поля-Густава Дорэ, рисунки котораго извѣстны образованной публикѣ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Покойный родился въ Страсбургѣ, въ началѣ 1832 года, и окончилъ образованіе въ Парижѣ, въ лицеѣ Карла Великаго. Талантъ къ живописи обнаружился въ немъ еще съ дѣтства и уже въ 1848 г. стали помѣщаться каррикатуры его въ «Journal pour rire», гдѣ онъ работалъ вмѣстѣ съ Берталлемъ; въ томъ-же году онъ прислалъ на выставку въ Парижѣ нѣсколько рисунковъ перомъ, которые обратили на него вниманіе.

Съ тѣхъ поръ дѣятельность его раздѣляется между живописью и рисованіемъ для гравюръ. На томъ и на другомъ поприщѣ онъ работаетъ съ изумительною неутомимостью и быстротою, такъ что всѣхъ его картинъ въ краткой біографической статьѣ невозможно перечислить; поэтому упомянемъ лишь о важнѣйшихъ изъ нихъ; къ числу ихъ слѣдуетъ отнести: «Сраженіе при Инкерманѣ», «Всемірный потопъ», сцены изъ «Божественной комедіи»: «Дантъ и Виргилій въ девятомъ кругу»; «Дантъ и Виргилій передъ гробницей Фаринаты Дели Уберти», «Паоло и Франческа»; «Воспоминанія о Савоѣ», «Игорную залу въ Баденъ-Баденѣ», «Неофита», «Избіеніе младенцевъ», «Христіанскихъ мучениковъ», «Паденіе язычества», «Бродягъ», «Вступленіе Христа въ Іерусалимъ», «Моисея передъ фараономъ» и «Смерть Орфея». Нѣкоторыя изъ этихъ картинъ имѣютъ колоссальные размѣры, въ особенности послѣдняя изъ нихъ и «Паденіе язычества».

Но не этими картинами, хотя онѣ цѣнились весьма высоко за-границею, пріобрѣлъ себѣ Дорэ знаменитость. Знатоки находятъ въ нихъ недоконченность и слишкомъ много эффекта въ ущербъ жизненной правдѣ, что неудивительно при той быстрой работѣ, которою отличался покойный, но эти недостатки, хотя обнаруживаются и въ рисункахъ къ иллюстрированнымъ изданіямъ, доставившихъ ему славу, однако здѣсь они менѣе бросаются въ глаза, скрываемые живостью и смѣлостью рисунка и энергіею выраженія. Неистощимая фантазія художника, умѣвшаго не повторяться въ типахъ и передавать вѣрно духъ автора, придавала громадное значеніе и популярность изданіямъ, украшеннымъ его рисунками, хотя онъ и позволялъ себѣ иногда уклоняться въ нихъ отъ текста.

Наиболѣе замѣчательныя изъ этихъ иллюстрацій помѣщены въ собраніи сочиненій Рабле, въ «Сказкахъ Перрольта», въ «Божественной комедіи» Данта, въ «Потерянномъ и возвращенномъ раѣ» Мильтона, въ «Донъ-Кихотѣ» Сервантеса и въ «Неистовомъ Роландѣ» Аріосто. Кромѣ того, онъ иллюстрировалъ «Легенду о вѣчномъ жидѣ», «Басни Лафонтена», «Пѣсню стараго моряка» Кольриджа и много произведеній другихъ авторовъ, не говоря уже о массѣ рисунковъ, помѣщенныхъ имъ въ «Journal pour tous» въ первые годы его существованія въ «Musée anglo-français», который основалъ онъ вмѣстѣ съ Филипономъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ.

Кромѣ того, Густавъ Дорэ занимался живописью акварелью и скульптурою. Изъ скульптурныхъ его произведеній особенно выдаются огромная ваза, заслужившая общее одобреніе на выставкѣ 1878 года, и алебастровая группа «Ужаса».

Вообще это былъ талантъ замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ, и если-бы художникъ не увлекался заказами, которые, кстати замѣтить, выполнялъ всегда съ величайшею аккуратностью; если-бы въ работѣ его было болѣе выдержанности, то онъ, безъ сомнѣнія, создалъ-бы что-нибудь достойное стоять на ряду съ произведеніями первоклассныхъ французскихъ живописцевъ.

Корреспонденція изъ Москвы.

Прошло уже около двухъ недѣль съ тѣхъ поръ, какъ отыскана большая часть денегъ, присвоенныхъ Мельницкимъ, а вопросъ этотъ продолжаетъ занимать общество и печать. Какъ ни хитро было задумано дѣло, какъ казалось, ни предусмотрѣны были разныя случайности, но, тѣмъ не менѣе, крупная цифра выплыла наружу и казначейскіе разсчеты на безмятежное житье, хотя-бы и въ мѣстахъ отдаленныхъ, оказались мыльнымъ пузыремъ.

Изъ числа арестованныхъ — въ настоящее время освобождены только: Борисъ Мельницкій и Дорвойтъ: они во всемъ признались и содержатся не въ одиночномъ заключеніи; старшая дочь Мельницкаго, Валентина Гетманчукъ, переведена въ одну изъ полицейскихъ частей, а остальныя дѣти живутъ въ квартирѣ Гетманчука. Какъ извѣстно, самъ Мельницкій перестаръ розыгрывать комедію и добровольно объяснилъ весь ходъ дѣла.

Девятая очередная выставка собакъ и охотничьихъ лошадей, устроиваемая Императорскимъ обществомъ размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты, происходила съ 6-го по 10-е января въ зданіи манежа. Всѣхъ экземпляровъ на выставкѣ было болѣе четырехсотъ и замѣтнымъ пробѣломъ оказался отдѣлъ борзыхъ, по которому явилось восемь экспонентовъ. Въ отдѣлѣ гончихъ количество представителей тоже можно назвать незначительнымъ; по мнѣнію знатоковъ, лучшимъ экземпляромъ въ этомъ отдѣлѣ — стая Можаровская.

Вліяніе выставокъ общества болѣе всего отразилось на отдѣлѣ, такъ называемыхъ, подружейныхъ собакъ, который положительно щеголялъ какъ количествомъ, такъ и качествомъ представленныхъ экземпляровъ. Также ничего лучшаго не оставлялъ желать отдѣлъ комнатныхъ и разнопородныхъ собакъ, между которыми особенное вниманіе посѣтителей обращала пара кингъ-чарльзовъ. Пробѣломъ въ этомъ отдѣлѣ можетъ служить небольшое количество терьеровъ.

Результаты этой выставки оказались слѣдующіе: золотую медаль получилъ выписной понтеръ «Девонсъ-Панчъ» А. Г. Тюляева. Большую серебряную медаль получили: 7 гончихъ, 1 борзая (М. В. Столыпина), 1 лягавая (г. Насѣкина), 1 бѣлый терьеръ (г. Альтрока), 1 сетеръ (г. Пескова), 3 бѣлыхъ пуделя (г-жи Родіоновской) и 1 ньюфаундлендъ (г. Бернарда Беркшейера). Малую серебряную медаль: 14 гончихъ, 9 борзыхъ, 3 понтера, 2 сетера гордоны, 1 бѣлый пудель, 1 догъ, 2 терьера и 1 моська. Бронзовую медаль: 11 гончихъ, 9 борзыхъ, 8 понтеровъ, 3 лягавыхъ, 2 пуделя, 4 горныхъ, 8 договъ, 1 кингъ-чарльзъ, 1 терьеръ и 1 бульдогъ. Похвальные отзывы: 8 гончихъ, 4 борзыхъ, 10 лягавыхъ, 2 понтера, 5 сетеровъ, 4 пуделя (бѣлыхъ, изъ нихъ два малыхъ), 4 горныя, 4 дога, 2 кингъ-чарльза, 1 бѣлый испанскій пудель, 2 терьера, 1 бультерьеръ и 1 бульдогъ.

Изъ охотничьихъ лошадей большую серебряную медаль получилъ «Кунакъ», кабардинской породы Н. А. Кричъ; бронзовую медаль — «Кончикъ», кабардинской породы М. К. Тимофѣевскаго, а похвальные отзывы: И. М. Алексѣева «Карагезъ», кабардинской породы, и Н. А. Павлова «Джигитъ», нагайской породы.

9-го января состоялось отложенное празднованіе столѣтняго юбилея со дня рожденія покойнаго московскаго митрополита Филарета. Наканунѣ во всѣхъ церквахъ всенощная была отслужена съ краснымъ звономъ. Заупокойная литургія въ Чудовомъ монастырѣ была совершена архіепископомъ тверскимъ Саввою, въ сослуженіи епископовъ Порфирія и Іакова, а также и прочаго высшаго духовенства Москвы. Панихида была совершена архіепископомъ Саввою, въ сослуженіи пяти архіереевъ: Никодима, архіепископа Ѳаворскаго, викарія московскаго Алексѣя и епископовъ — Іакова, Порфирія и Іоанна, тринадцати архимандритовъ и высшаго духовенства столицы. Кромѣ того, въ тотъ-же день, архіерейскимъ служеніемъ была совершена литургія въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ.

Въ часъ дня въ переполненной публикою залѣ городской думы происходило торжественное засѣданіе общества любителей духовнаго просвѣщенія; въ залѣ былъ поставленъ портретъ покойнаго митрополита, окруженный тропическими растеніями. Первую рѣчь произнесъ предсѣдатель общества, протоіерей И. Н. Рождественскій; затѣмъ рѣчи были говорены: архіепископомъ Ѳаворскимъ Никодимомъ, профессоромъ университета Иванцевымъ-Платоновымъ, профессоромъ духовной академіи А. П. Смирновымъ, доцентомъ академіи г. Корсунскимъ, секретаремъ общества, священникомъ А. Н. Копьевымъ, архіепископомъ тверскимъ Саввою и др. Засѣданіе окончилось около 4-хъ часовъ рѣчью предсѣдателя общества. Въ одномъ изъ перерывовъ засѣданія происходила раздача портретовъ почившаго митрополита Филарета.

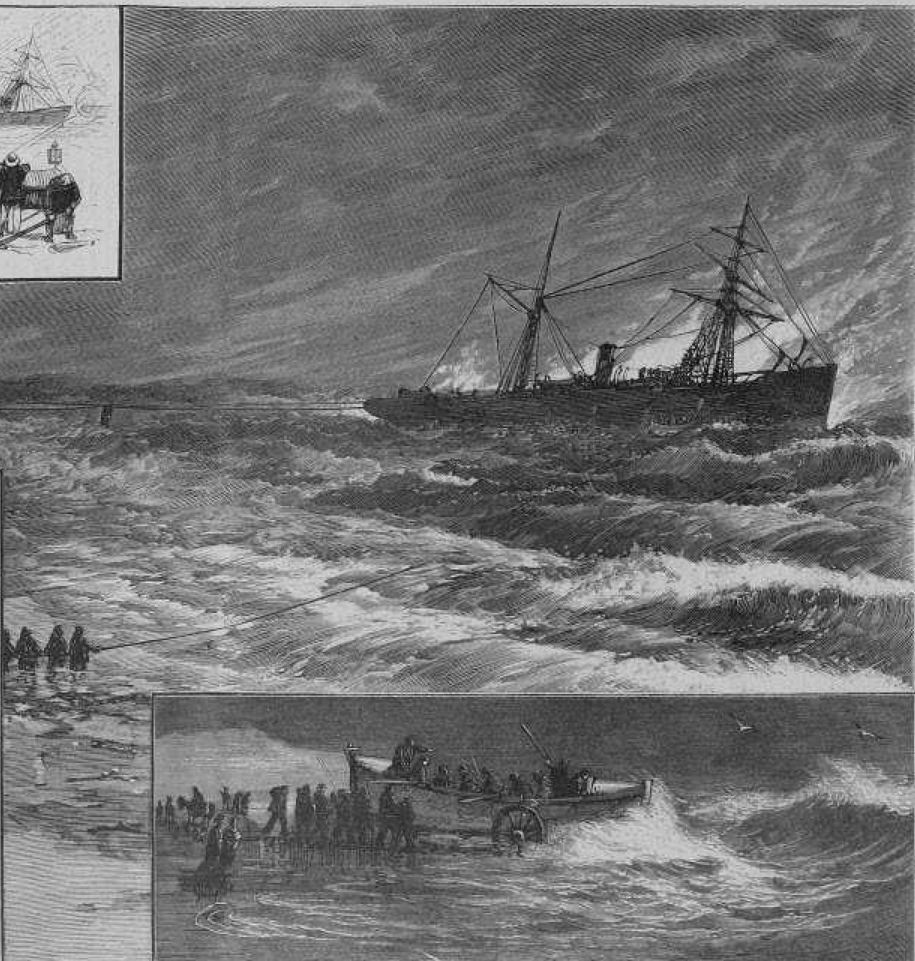
Въ этотъ-же день, на пруду ботаническаго отдѣленія зоологическаго сада состоялся первый бѣгъ рысаковъ. Первый призъ, составленный по подпискѣ для жеребцовъ и кобылъ, рожденныхъ въ 1879 г., на дистанцію 2 версты съ перебѣжкой, при произвольномъ вѣсѣ. Изъ трехъ бѣжавшихъ лошадей быстрѣе всѣхъ оказался «Соболь» Г. Г. Волкова, на перебѣжкѣ сдѣлавшій дистанцію въ 4 м. 55 с.

Второй призъ въ 325 руб. общества охотниковъ конскаго бѣга для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ возрастовъ, на дистанцію три версты съ перебѣжкой, изъ пяти участвовавшихъ лошадей, взяла вороная кобыла «Лебедка» г. Кейзера, пробѣжавшая дистанцію въ 6 м. Кромѣ того, 100-рублевый призъ взяла тройка г. Бѣлова.

Н. С—овъ.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

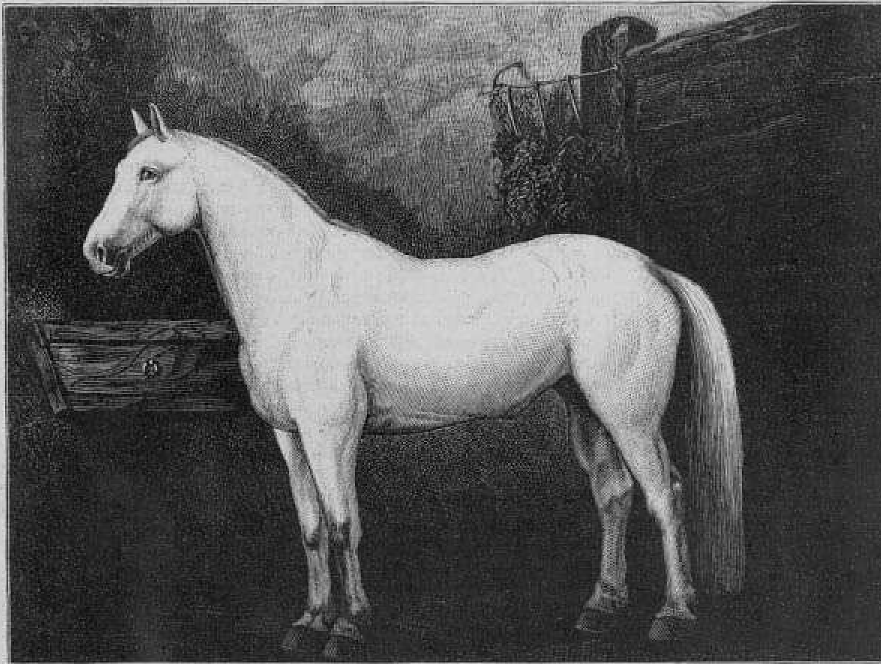
Мы не разъ упоминали въ предшествующихъ сообщеніяхъ художественной лѣтописи о странномъ оборотѣ конкурса на выполненіе портретной статуи для памятника академику К. М. Беру въ Дерптѣ. Теперь, наконецъ, вопросъ о памятникѣ знаменитому естествологу нашему принялъ правильный исходъ и осуществленіе общихъ желаній видѣть увѣковѣченный образъ Бера не замедлится. Какъ мы сообщали, мѣстные рѣшители судьбы памятника, по объявленіи обще-художественнаго конкурса, не сознавая, вѣроятно, значенія своего рѣшенія, остановились на порученіи г. Вильбоа, представшемъ съ проектомъ, многимъ понравившимся и



Перебрасываніе спасательнаго линя.
Спасаніе потерпѣвшихъ крушеніе по соединительному канату.

Корабль въ бѣдственномъ положеніи.
Спасательный ботъ.

Дѣятельность общества спасанія на водахъ.



«Защита-Горюнова», сѣрая кобыла Ѳ. А. Свѣчина, получившая 1-ю премію и золотую медаль на Пром.-Худ. выставкѣ, въ Москвѣ въ 1882 г.

выдаваемымъ имъ за свой. Оказалось, однако, что не только идея, но и форма принадлежали не тому, кто выдавалъ ихъ своимъ трудомъ и творчествомъ, и подлинный авторъ модели, присвоенной г. Вильбоа, предъявилъ протестъ противъ распоряженія его собственностью безъ спроса, доказавъ и подлинное право свое. Тогда, разумѣется, вопросъ принялъ другой оборотъ; выданная, кому не надлежало, премія отобрана и получатель ея устраненъ. Комитетъ, совершившій этотъ подвигъ, передалъ на рѣшеніе университетскаго совѣта три другіе проекта: двоихъ мѣстныхъ художниковъ и сработанный для конкурса и бывшій на выставкѣ эскизъ А. М. Опекушина. Судьи, большинствомъ 26 противъ 7-ми голосовъ, присудили выполненіе Опекушину и заключаютъ съ нимъ условіе на выполненіе, по выработанной имъ модели, статуи сидящаго академика Бэра въ раздумьѣ, держа на колѣняхъ раскрытую книгу и на ней очки. Разница противъ модели въ окончательномъ выполненіи заключается въ наброскѣ на спинку кресла, черезъ лѣвое плечо и правую ногу, драпировки шинели, которая нисколько не измѣнитъ общности спокойной позы ученаго, а скорѣе прибавитъ еще больше благообразія группѣ. Въ отношеніи сходства, характерности, мгновенности естественнаго движенія и въ красотѣ вообще, какъ старческой головы, такъ и всей фигуры — почти ничего не остается желать отъ окончательнаго исполненія и не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, что А. М. Опекушинъ модели подъ бронзу придастъ обычную его произведеніямъ грацію, даже въ лѣпкѣ, а не только въ выдѣлкѣ формы складокъ, или вообще въ любой детали изящнаго цѣлаго; такъ что, къ условленному сроку, художникъ выполнитъ новое, безспорно изящное во всѣхъ отношеніяхъ произведеніе, а жители Дерпта увидятъ въ паркѣ своемъ бронзовый ликъ ученаго, отъ живаго отличающійся только неизмѣняемостью.

На-дняхъ въ Римѣ состоялось открытіе международной художественной выставки. При открытіи присутствовали король и королева итальянскіе, министры и члены дипломатическаго корпуса.

—

Гросвенерская галлерея открыла 12-го (24-го) января выставку рисунковъ на деревѣ, спеціально предназначенныхъ для иллюстрированныхъ изданій.

—

Знаменитый «институтъ художествъ» въ Пикадилли, празднуя 12-го (24-го) января пятидесятилѣтіе своего основанія, открылъ въ своихъ апартаментахъ обширнѣйшую выставку акварелей своихъ питомцевъ, доставившихъ до 1.480 предметовъ акварельной живописи. При институтѣ въ настоящее время устроено особое отдѣленіе и мастерская для изученія живописи на деревѣ и ксилографіи.

* *
*

Новости на французской сценѣ ограничились на прошедшей недѣлѣ постановкой, въ бенефисъ г. Ренара, забавнаго фарса «Tête de Linotte», въ которомъ особенно хороша была, въ роли забывчивой молодой женщины, г-жа Сизоcъ, и возобновленіемъ съ новымъ распредѣленіемъ нѣкоторыхъ ролей прекрасной комедіи г. Пальерона «Le monde où l'on s'ennuie».

* *
*

Дебютъ г. Алени, состоявшійся 12-го января на сценѣ Маріинскаго театра, по справедливости долженъ быть причисленъ къ числу очень удачныхъ. Г. Алени — бывшій ученикъ г. Эверарди (с.-петербургской консерваторіи) и *русскій* по происхожденію; онъ хорошо извѣстенъ посѣтителямъ концертовъ и прежде бывавшихъ консерваторскихъ оперныхъ упражненій. Побывавъ въ Италіи, г. Алени пѣлъ на сценѣ Санъ-Карло въ Неаполѣ; затѣмъ втеченіе двухъ сезоновъ онъ пѣлъ въ варшавской оперной труппѣ. Избравъ партію Аштона (въ «Лучіи» Доницетти) для своего перваго дебюта у насъ, на итальянской сценѣ, г. Алени выказалъ и качество своего голоса, и умѣнье имъ пользоваться. Баритонъ г. Алени весьма пріятнаго и мягкаго тембра, достаточной силы и обработанный. Верхнія ноты, однако, не всегда отличались достаточною звучностью въ исполненіи: иногда онѣ положительно заглушались оркестромъ, были тусклы и слабы, а иногда, напротивъ, онѣ были достаточно звонкими и сильными. Если это не есть недостатокъ постановки голоса г. Алени, то, вѣроятно, это происходило оттого, что г. Алени еще не освоился съ акустикою театра. Были и нѣкоторыя очевидныя несовершенства исполненія (недостатокъ разнообразія въ оттѣнкахъ, порою излишняя холодность и сдержанность), но, въ общемъ, успѣхъ все-же былъ замѣчательный и вполнѣ заслуженный. Рядомъ съ такою артисткою, какъ г-жа Зембрихъ, г. Алени вызывали нѣсколько разъ съ большимъ сочувствіемъ и единодушіемъ, и ему даже былъ поднесенъ вѣнокъ съ его заглавными буквами. Упомянемъ, что г. Алени обладаетъ замѣтною привычкою къ сценѣ. Объ успѣхѣ г-жи Зембрихъ, превосходно исполнившей партію Лучіи (и особенно — свою послѣднюю арію), говорить нечего: онъ былъ *обыкновенный*. Хорошъ былъ и г. Маркони, съ достоинствомъ передавшій партію Эдгарда и сдѣлавшій замѣтные успѣхи, сравнительно съ прошлогоднимъ.

—

18-го января состоялось въ Маріинскомъ театрѣ первое представленіе оперы А. Понкіелли «La Gioconda». Опера имѣла большой успѣхъ, особенно отличилась г-жа Дюранъ въ роли Джіоконды. Театръ былъ полонъ.

—

Къ числу неудачныхъ концертовъ прошлой недѣли слѣдуетъ отнести концертъ талантливаго скрипача г. Исаіе, которому пришлось играть въ наполовину пустой залѣ городскаго кредитнаго общества. Причиной этому — отсутствіе интересной (для большинства) программы и оркестра столько-же, какъ и пресыщеніе публики концертами, дѣйствительно слишкомъ обильными. Чтобы посѣщать всѣ концерты, сколько-нибудь интересные, тому кругу меломановъ, который приглядѣлся въ каждомъ нашемъ концертѣ, надо-бы было отказаться вовсе и отъ общества, и отъ всякихъ вечернихъ занятій, исключая концертнаго «времяпровожденія». Г. Исаіе исполнилъ 4-й концертъ Вьетана, *Andante* и *Rondo* изъ 3-го концерта Сенъ-Санса, *Adagio* (изъ венгерскаго концерта) Іоахима и 2-й полонезъ Генр. Веніявскаго. Не привлекло публику въ концертъ

«На часахъ». Рисунокъ А. Баумана.

и участіе въ немъ г-жи Сталь и г. Бенша, слишкомъ мало извѣстныхъ намъ. Г. Исаіе развѣ только нашелъ удовлетвореніе своему артистическому самолюбію въ томъ «невещественномъ» успѣхѣ, которымъ наградила его публика.

—

Второй симфоническій концертъ г. Главача (15-го января въ театрѣ «Фантазія») отличался столько-же интересной программой, какъ и первый его концертъ. Въ первый разъ были исполнены: 2-я сюита Массенэ, маршъ *D-dur* Мендельсона; давно (или и вовсе) не слышанъ нами въ оркестровомъ исполненіи: балетъ изъ оперы «Парисъ и Елена» (*aria per gli attletti, chaconne* и гавотъ), также исполнявшійся. Кромѣ того, г. Климовъ, съ обычнымъ блескомъ и виртуозностью, исполнилъ концертъ Шумана и нѣсколько мелкихъ фортепіанныхъ пьесъ (въ числѣ ихъ: *«Invitation à la danse»* Вебера-Таузига). Въ особенности оркестровая программа представляла несомнѣнный интересъ какъ для музыкантовъ, такъ и для диллетантовъ. Можно развѣ было пожалѣть объ отсутствіи г-жи Новаки (и то только какъ объ *отсутствіи* вокальнаго нумера въ программѣ), внезапно заболѣвшей, вѣроятно, вслѣдствіе слишкомъ близкаго срока ея дебюта въ труппѣ итальянскихъ буффо. Г. Главача нѣсколько разъ вызывали, сочувственно ему апплодируя. Полный успѣхъ имѣлъ и г. Климовъ.

—

Обычная ежегодная елка придворныхъ малолѣтнихъ пѣвчихъ состоялась 15-го января, вечеромъ, въ залѣ придворной капеллы. Были исполнены: увертюра «Поэтъ и Крестьянинъ» Зуппе (воспитанниками инструментальнаго класса), «Легенда» Венявскаго (восп. Савельевымъ), «Серенада» для 4-хъ віолончелей Марксъ-Маркуса, фантазія «L'élégante» Н. Бахметева (восп. Саенко), ноктюрнъ «Adieu» Шуберта и множество другихъ пьесъ хоровыхъ, фортепіанныхъ и инструментальныхъ (всего 19 нумеровъ). Преподаватели — тѣ-же, какъ и въ прошломъ году: гг. Кремепецкій, Марксъ-Маркусъ, Гольдштейнъ и Смирновъ (учитель хора). Объ успѣхахъ учениковъ, къ сожалѣнію, намъ не пришлось судить, такъ какъ мы были лишены возможности присутствовать на этой елкѣ. Кромѣ отдѣльныхъ музыкальныхъ нумеровъ программы, были поставлены еще: «Сельская Школа» (оперетта въ 1 дѣйствіи) и «Битва русскихъ съ татарами», картина. Какъ видно, неутомимая дѣятельность достойнаго директора капеллы, Н. И. Бахметева, съ каждымъ годомъ приноситъ плоды новые и очевидные. Прибавимъ еще, что эта дѣятельность, при сравнительно скромныхъ музыкальныхъ силахъ, средствахъ и требованіяхъ, не боится публичной провѣрки и далеко не напоминаетъ собою дѣятельности с.-петербургской консерваторіи, гдѣ даже публичныя «оперныя упражненія» вовсе прекратились, — вѣроятно, изъ боязни еще болѣе охладить къ нимъ довѣріе публики и уменьшить контингентъ поступающихъ въ это учрежденіе «платящихъ» и *платящихся*.

Принцъ Наполеонъ-Жозефъ-Шарль-Поль Бонапартъ.

Наполеонъ-Жозефъ-Шарль-Поль Бонапартъ, сынъ короля вестфальскаго Жерома и Фредерики виртембергской, болѣе извѣстный подъ именемъ принца Наполеона, родился въ 1822 году; воспитаніе получилъ онъ въ пансіонѣ въ Женевѣ и потомъ въ луисбургской военной школѣ; въ 1840 году, по окончаніи образованія, онъ втеченіи пяти лѣтъ путешествовалъ по Европѣ и въ 1845 году получилъ позволеніе посѣтить Францію; но черезъ четыре мѣсяца правительство Луи-Филиппа принуждено было выслать его, въ виду связей его съ демократами. Тѣмъ не менѣе въ 1847 году ему было разрѣшено вмѣстѣ съ отцомъ его возвратиться въ Парижъ.

Послѣ революціи 24-го февраля онъ предложилъ услуги свои республикѣ и былъ избранъ въ члены учредительнаго собранія, какъ одинъ изъ представителей Корсики. Не смотря на крайне либеральный тонъ своей избирательной программы, онъ, попавъ въ палату, поддерживалъ предложенія о прогрессивномъ налогѣ, о необходимости смертной казни, о снаряженіи итальянской экспедиціи и объ отмѣнѣ изгнанія орлеанскихъ принцевъ. Назначенный въ 1849 г. представителемъ Франціи въ Испаніи, онъ былъ вскорѣ смѣненъ за самовольную отлучку съ поста и перешелъ тогда въ ряды оппозиціи. Удалившись въ частную жизнь послѣ переворота 2-го декабря, онъ оставался, однако, въ отдаленіи отъ императора недолго: 18-го декабря 1852 г. онъ былъ назначенъ наслѣдникомъ престола, а 23-го — получилъ титулъ французскаго принца и занялъ по праву мѣсто въ сенатѣ и государственномъ совѣтѣ; кромѣ того, ему былъ данъ чинъ дивизіоннаго генерала и знаки ордена почетнаго легіона большаго креста.

Во время крымской кампаніи принцъ командовалъ резервною дивизіею при Альмѣ и Инкерманѣ, но благоразумно держался внѣ выстрѣловъ и постоянно жаловался на разстройство здоровья, что заставило императора отозвать его во Францію. Въ 1856 году онъ былъ назначенъ президентомъ выставочной коммиссіи; въ 1857 — путешествовалъ въ сѣверныхъ моряхъ; въ 1858 — ему былъ порученъ портфель министра Алжиріи и колоній, который черезъ девять мѣсяцевъ былъ взятъ отъ него обратно. 30-го января 1859 года онъ вступилъ въ бракъ съ принцессою Клотильдою, дочерью короля Виктора-Эммануила, а во время итальянской войны былъ начальникомъ резервной дивизіи въ Ливорно, посланной для защиты Тосканы. По окончаніи кампаніи принцъ занялъ свое мѣсто въ сенатѣ, гдѣ и началъ высказываться въ республиканскомъ духѣ. Рѣчи его противъ свѣтской власти папъ заставили правительство отречься отъ его взглядовъ, а рѣчь, произнесенная въ Корсикѣ по поводу открытія памятника Наполеону I, вызвала оффиціальное порицаніе императора, вслѣдствіе чего принцъ отказался отъ всѣхъ своихъ должностей.

Впрочемъ, ссора эта была непродолжительна, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мы вновь встрѣчаемъ принца Наполеона въ совѣтахъ императора, гдѣ онъ является сторонникомъ либеральной политики, а въ 1868 году совершаетъ поѣздку по южной Германіи, Австріи и Европейской Турціи съ политическою цѣлью.

По возвращеніи во Францію, онъ произнесъ въ сенатѣ, въ августѣ 1869 года, замѣчательно смѣлую рѣчь, въ которой требовалъ отъ имперіи демократическихъ гарантій. Въ слѣдующемъ году онъ предпринялъ путешествіе моремъ къ Архангельску, но по случаю войны съ Германіей долженъ былъ воротиться отъ береговъ Норвегіи.

Въ этой кампаніи онъ участвовалъ какъ зритель, не получивъ командованія ни надъ какою частью; когда-же начались неудачи французской арміи, онъ былъ посланъ къ королю Италіи съ дипломатическимъ порученіемъ.

Послѣ паденія императора, онъ возобновилъ свои интриги, но они не привели ни къ чему: избраніе его въ члены генеральнаго совѣта въ Корсикѣ было признано незаконнымъ, а когда онъ, въ 1872 году, прибылъ въ Мильмонъ, гдѣ собрались предводители бонапартистовъ, то былъ высланъ изъ предѣловъ страны подъ конвоемъ.

Менѣе чѣмъ черезъ полгода по смерти Наполеона III, онъ получилъ дозволеніе вернуться и сталъ во враждебныя отношенія къ императорскому принцу, поссорившись съ другими его совѣтниками. Дѣло дошло до того, что онъ не явился въ Чизльгорстъ по поводу совершеннолѣтія сына Наполеона III.

Въ 1876 г. онъ былъ избранъ въ палату представителемъ Аяччьо, но въ слѣдующемъ году потерпѣлъ пораженіе, благодаря коалиціи администраціи, клерикаловъ и императорскаго принца. Съ тѣхъ поръ онъ держался въ сторонѣ и только послѣ кончины послѣдняго выступилъ вновь на политическое поприще, въ качествѣ главы бонапартизма, но репутація его была такъ незавидна, что часть бонапартистовъ отвергла его притязанія, считая представителемъ наполеоновскихъ идей сына его, принца Виктора, которому императорскій принцъ передалъ въ завѣщаніи права свои, отправляясь на войну съ зулусами.

Такова оффиціальная дѣятельность принца Наполеона, доставившая ему названіе «неудавшагося Цезаря» и «плонъ-плона». Человѣкъ безспорно умный и начитанный, не лишенный ораторскаго таланта, онъ, тѣмъ не менѣе, не принесъ никакой пользы ни странѣ, ни идеямъ, которыхъ являлся защитникомъ, потому что на первомъ мѣстѣ ставилъ свои личные интересы и прикрывался лишь маскою либерализма, будучи въ душѣ безъ всякихъ прочныхъ убѣжденій. Грубый матеріалистъ, онъ цѣнилъ лишь удовольствія физическія, отвергалъ всякую религію и презрительно относился къ семейнымъ обязанностямъ, предаваясь безъ стѣсненія разврату. Къ этому слѣдуетъ присовокупить его попрошайство, которымъ онъ надоѣлъ Наполеону III, его жадность къ деньгамъ, отогнавшую отъ него друзей, и баснословную трусость, сдѣлавшую его предметомъ презрѣнія и насмѣшекъ націи. Біографія его наполнена скандальными анекдотами и похожденіями, выставляющими его съ весьма невыгодной стороны.

И такой человѣкъ рѣшился выступить кандидатомъ на престолъ Франціи, но ни одна партія не ошиблась ни на минуту въ его шансахъ быть избраннымъ, и почти всѣ газеты отозвались объ авторѣ манифеста съ презрѣніемъ или насмѣшкою, хотя тѣ изъ нихъ, которыя враждебны республикѣ, и воспользовались этимъ случаемъ, чтобы открыть вновь противъ нея кампанію.

Отъ брака съ принцессою Клотильдою онъ имѣетъ двухъ сыновей: принцевъ: Наполеона-Виктора-Жерома-Фредерика, род. 18-го іюля 1862 г., и Наполеона-Луи-Жозефа-Жерома, родившагося 16-го іюля 1864 г., и дочь — принцессу Марію-Летицію-Евгенію-Катерину-Аделаиду, родившуюся 20-го декабря 1866 года.

Придворныя извѣстія.

18-го января, въ 4 часа пополудни, изволили прибыть въ С.-Петербургъ: его королевское высочество принцъ Альфредъ Великобританскій герцогъ Эдинбургскій съ Супругою, Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгинею Маріею Александровною и старшимъ сыномъ Альфредомъ.

Правительственныя распоряженія.

Газетѣ «Московскій Телеграфъ» объявлено второе предостереженіе за то, что эта газета продолжаетъ держаться крайне вреднаго направленія, пользуясь обсужденіемъ почти каждаго изъ представляющихся вопросовъ исключительно для того, чтобы дѣйствовать на дурныя страсти общества и вызывать въ немъ неуваженіе и недовѣріе къ правительству, доказательствомъ чего служатъ, между прочимъ, передовыя статьи №№ 1 и 4, 1883 года, и фельетоны: въ № 137 за прошлый годъ, подъ заглавіемъ: «Дневникъ обыкновеннаго человѣка. Сонъ вмѣсто фельетона. Поэма въ прозѣ» и въ № 6, 1883 года, подъ заглавіемъ: «Герой дня».

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Тамбовское земство пожертвовало капиталъ въ 5.000 р. на учрежденіе преміи за составленіе исторіи царствованія Императора Александра II. На соисканіе преміи принимаются доставленныя лишь самими авторами оригинальныя печатныя сочиненія на русскомъ языкѣ; срокомъ представленія конкурсныхъ сочиненій въ академію наукъ назначается 31-е декабря 1900 г.; премія будетъ состоять изъ вышеозначенныхъ 5.000 р. вмѣстѣ съ процентами, какіе наростутъ на эту сумму по день присужденія ея.

Палеонтологія.

На кирпичномъ заводѣ, въ Вöзендорфѣ, близъ Брунна, найденъ хорошо сохранившійся скелетъ динотерія замѣчательнаго толстокожаго, какія существовали въ третичномъ періодѣ въ низменныхъ долинахъ Дуная.

Техника, политехника и механика.

Часто причиной пожара служитъ большое накопленіе въ дымовыхъ трубахъ сажи, которая легко возгарается. Чтобъ предупредить накопленіе сажи въ трубахъ нужно прибавить къ цементу, которымъ смазываются внутреннія кирпичи трубы, немного соли; она поглощаетъ въ себя влажность атмосферы, вслѣдствіе чего сажа не пристаетъ къ кирпичу и падаетъ внизъ; если при этомъ у трубы сдѣлать дверцы, то сажу можно удалять даже безъ помощи трубочиста.

— **Вопросъ о несгараемыхъ чернилахъ и бумагѣ удачно** разрѣшенъ въ Германіи. По словамъ одной промышленной нѣмецкой газеты, такая бумага была приготовлена слѣдующимъ образомъ: смѣшивались волокна азбеста съ древесною массой, обработанною химически; на составленіе бумаги взято было 95 частей азбеста, обработаннаго растворомъ марганцово-кислаго кали и сѣрнистой кислоты (для отбѣлки), и пять частей древесной массы; эта смѣсь превращалась въ кашицу и, по обработкѣ барно-кислымъ натромъ и клеевою водой, превращалась въ бумагу обыкновеннымъ способомъ. Изъ этой массы получалась тонкая и гладкая бумага, удобная для письма, обладающая рѣдкимъ качествомъ переносить довольно сильный жаръ, не разрушаясь.

Несгараемыя чернила составлялись изъ смѣси хлористой платины, левандоваго масла, голландской сажи и лака въ слѣдующей пропорціи:

Хлористой платины. . . .	10 частей.
Левандоваго масла.	25 »
Голландской сажи.	35 »
Лаку.	30 »

Если сжечь бумагу, покрытую такими чернилами, то платина возстановится изъ соли и осядетъ въ видѣ темнокоричневаго металлическаго слоя.

— Самымъ дешевымъ и невиннымъ средствомъ для уничтоженія насѣкомыхъ на всѣхъ животныхъ служатъ сѣмена петрушки, которыя приготовляются въ видѣ мази (10 гр. истолченныхъ сѣмянъ на 20 гр. масла или свинаго жира) или въ видѣ отвара.

СМѢСЬ.

Несчастные случаи.

Гибель парохода «Cimbria». Изъ Гамбурга телеграфируютъ отъ 9-го (21-го) января: «Пароходъ «Cimbria», на пути изъ Лондона въ Нью-Іоркъ, столкнулся утромъ, 7-го (19-го) января, близъ Боркума, съ пароходомъ «Sultan» и вскорѣ послѣ того пошелъ ко дну. Сегодня прибыла въ Куксгафенъ лодка съ 39-ю матросами и пассажирами съ погибшаго судна. На поиски за остальными лодками немедленно выслано шесть пароходовъ. Пароходъ «Cimbria» понесъ такія сильныя поврежденія, что, очевидно, долженъ былъ въ самомъ непродолжительномъ времени затонуть. Со стороны офицеровъ парохода были поэтому безотлагательно приняты всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры къ спасенію пассажировъ и экипажа. Розданы были спасательные поясà и приказано спустить шлюпки на воду. Пароходъ быстро клонило на бокъ, такъ что съ одного борта спустить шлюпки оказалось, къ сожалѣнію, чрезвычайно трудно, а съ другаго — вовсе невозможно. Второй офицеръ рубилъ находившіяся на палубѣ скамьи, въ надеждѣ, что кто-нибудь въ состояніи будетъ за нихъ ухватиться, когда онѣ всплывутъ. Тѣмъ временемъ судно пошло ко дну. Онъ ухватился-было за рею, но, видя, что за нее держатся уже нѣсколько человѣкъ, поплылъ въ сторону, направляясь къ лодкѣ, которая принята была на судно «Theta» и затѣмъ отвелъ это судно въ Куксгафенъ. Сверхъ того, 17 человѣкъ съ «Cimbria» спасены судномъ «Diamant» и прибыли на везерскій маякъ».

Другія извѣстія говорятъ: «Спасенные пароходомъ «Diamant» шестнадцать пассажировъ и кочегаръ погибшаго парохода «Cimbria» прибыли сюда сегодня, послѣ полудня. Когда шлюпка, на которой они спаслись, сначала ударилась о тонувшій корпусъ «Cimbria, а потомъ опрокинулась, эти несчастные ухватились за торчавшія еще изъ воды мачты и прочія снасти и цѣлыхъ десять часовъ держались на нихъ въ отчаянномъ положеніи, дрожа отъ холода, пока не прибыла къ нимъ на помощь шлюпка съ парохода «Diamant». Изъ спасшихся первоначально на шлюпкѣ многіе утонули, когда она опрокинулась; другіе, потерявъ силы, попадали съ мачты, за которую не могли болѣе держаться, и тоже утонули. Сердце разрывается, слыша объ этомъ разсказы очевидцевъ. Всѣ единогласно хвалятъ поведеніе капитана и матросовъ «Cimbria», которые не покинули своихъ постовъ, пока не сдѣлали всего, что только было въ силахъ человѣческихъ, для спасенія пассажировъ и пока волны не поглотили ихъ самихъ. Очевидцы разсказываютъ также, что съ мачтъ ясно былъ видѣнъ флашкотъ «Sultan» и что на немъ должны были слышать раздававшіеся съ палубы «Cimbria» крики о помощи, но «Sultan» продолжалъ свой путь далѣе. Спасенные имѣютъ страшный видъ, лишились всего имущества. Нѣкоторые изъ нихъ возвращаются на родину, другіе, въ среду, опять отправляются въ путь на другомъ пароходѣ.

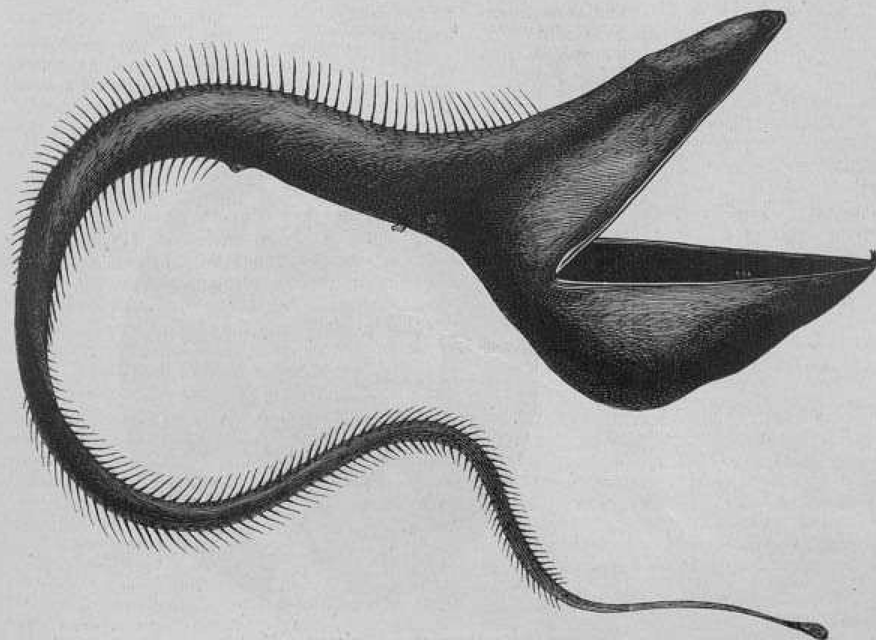
Пожаръ театра въ Митавѣ. Въ Митавѣ, 11-го января, сгорѣлъ театръ Ширкенкефера. Пожаръ начался въ $10^1/_2$ часовъ вечера; причина неизвѣстна; дѣйствіе огня локализовано. Къ счастью, въ этотъ вечеръ представленія не было. Зданіе и движимое имущество застраховано въ московскомъ страховомъ обществѣ въ 75.000 рублей.

Взрывъ пороховаго завода. Въ воскресенье, 21-го января, въ окрестностяхъ Окланда (Сѣв.-Америк. Штатовъ) произошелъ взрывъ пороховаго завода, на которомъ находилось 4.000 центнеровъ пороха. Погибло 50 работниковъ-китайцевъ и три мастера американца.

Рыба, открытая въ 1882 году.

Представляемъ читателямъ рисунокъ любопытной рыбы, найденной въ прошломъ году г. Мильнъ Эдвардсомъ близъ береговъ Марокко, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Канарскихъ острововъ, на глубинѣ 2.300 метровъ. Открытіе это сдѣлано во время ученой экспедиціи, предпринятой въ 1880 году на пароходѣ «Travailleur» для измѣренія морской глубины. Въ числѣ натуралистовъ, принимавшихъ участіе въ экспедиціи, былъ и г. Мильнъ Эдвардсъ.

Температура слоя воды, въ которомъ эта рыба была поймана, — пишетъ ученый натуралистъ, — имѣла $+5°$ и дно морское было почти все покрыто красноватымъ слоемъ ила, состоявшимъ почти исключительно изъ остатковъ животныхъ породы Globigerines. Профессоръ Вальянъ далъ названіе *Eurypharynx pelicanoides* этой рыбѣ, въ высшей степени любопытной въ томъ отношеніи, что она рѣзко отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ типовъ и должна занять мѣсто въ спеціальномъ семействѣ разряда Malacopterigien subrachien. Ближе всего подходитъ она къ группѣ Gymnelis, представители которой живутъ въ моряхъ на сѣверѣ Европы. Страннымъ видомъ своимъ обязана она, главнымъ образомъ, чрезмѣрному развитію рта, совершенно беззубаго, за исключеніемъ двухъ небольшихъ зубовъ на нижней челюсти. Нижняя полость рта покрыта кожею весьма растяжимою, образующею родъ мѣшка, который напоминаетъ зобъ пеликана и, вѣроятно, служитъ также къ тому, чтобы сохранять въ немъ пищу. Можетъ быть и самое пищевареніе совершается въ этомъ мѣшкѣ, какъ у *Chiasmodus niger*; на это предположеніе наводитъ крайне ограниченные размѣры желудка. Плавники слабы, въ особенности грудные; это показываетъ, что Eurypharynx не принадлежитъ къ числу рыбъ, предпринимающихъ далекія путешествія. Тѣло къ концу значительно съуживается, и хвостъ весьма тонокъ. Дыхательный аппаратъ мало развитъ: листы дыхательныхъ трубокъ пропускаютъ туда воду; два наружныхъ отверстія, лишенныя покрышекъ, выпускаютъ ее обратно. Цвѣтъ рыбы черный, бархатистый.



«Eurypharynx pelicanoides», вновь открытая рыба.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ I.

ФАЛЬКА И БАРДАДЫМЪ.

(Продолженіе.)

II.

Новое знакомство.

Въ новомъ преображенскомъ мундирѣ прапорщика Иванъ Алексѣевичъ Балакиревъ сидѣлъ въ пріемной Ея Величества. Приходили съ письмомъ отъ свѣтлѣйшей княгини. Письмо взялъ Иванъ и подалъ Ея Величеству, да по приказу Государыни распечаталъ и прочелъ. Выслушавъ и выразумѣвъ смыслъ грамотки, велѣно передать посланному, что: Ея Величество соизволяетъ, чтобы княгиня свѣтлѣйшая пожаловала и привела старшую княжну — прокатиться съ ихъ высочествами въ санхяхъ.

Передавъ отвѣтъ, Балакиревъ сталъ спрашивать посланнаго, провожая его до дверей, про Шульца, про управляющаго: здоровъ-ли, была-ли свадьба у дочери его и гдѣ зять пристроенъ?

— Въ канцеляріи свѣтлѣйшаго, извѣстно... протоколистъ по военной коллегіи, годный человѣкъ... смыслитъ дѣла...

— Какъ прозывается-то? — полюбопытствовалъ Иванъ.

— Дитрихсъ... изъ курляндчиковъ...— Да никакъ онъ самый сюда идетъ и ведетъ съ собою еще какого-то молодца, бравый изъ себя... и коренастъ довольно.

— Да... Онъ, кажись... Договорить не удалось, какъ распахнулась дверь и въ переднюю вступили двое молодыхъ людей довольно статныхъ и пригожихъ изъ себя.

Посланный изъ дома свѣтлѣйшаго поклонился и ему отвѣтили поклономъ.

— Не знаете-ли, — спросилъ Дитрихсъ княжескаго посланнаго, по-нѣмецки, — къ кому здѣсь слѣдуетъ обратиться, чтобы рекомендовать его честь, господина камеръ-юнкера, пріѣхавшаго съ чрезвычайными порученіями къ Ея Императорскому Величеству отъ Ея Высочества, свѣтлѣйшей герцогини Курляндской.

— Чрезвычайныя порученія и вообще сношенія по нимъ совершаются черезъ посредство иностранной коллегіи,— отвѣтилъ по-нѣмецки Балакиревъ.

— Позвольте, благо вы разумѣете по нашему, вамъ высказать особенныя побужденія герцогини писать Государынѣ,—обратился къ Балакиреву камеръ-юнкеръ.—Удѣлите мнѣ двѣ-три минутки вниманія и вы поймете, что коллегіи иностранныхъ дѣлъ этихъ интимныхъ изліяній давать не слѣдуетъ. Усердіе чиновниковъ ничего не усмотритъ изъ родственной формы обращенія къ душѣ и сердцу Императрицы, признательной ея племянницы... А Государыня умѣетъ тонко опредѣлить, не по формальнымъ фразамъ выраженія преданности, теплоту чувства и довѣріе герцогини къ неуклонной правотѣ и святому безпристрастію Ея Величества. Эти чувства дали Ея Высочеству смѣлость просить Ея Величество допустить меня, преданнѣйшаго изъ рабовъ Ея Высочества, до личной аудіенціи, безъ свидѣтелей, гдѣ-бы я могъ высказать, что мнѣ повелѣно и что не должно ни въ какомъ случаѣ быть передаваемо кому-бы ни было, кромѣ Ея Величества... Бумагѣ довѣрить этого нельзя... Понимаете?..

Выслушавъ эту тираду, Иванъ Балакиревъ не шутя призадумался. Какъ быть? Разсудокъ и сердце подсказывали убѣжденіе въ необходимости для камеръ-юнкера секретной аудіенціи, а личный запретъ былъ такъ опредѣлителенъ въ устахъ Павла Ивановича Ягужинскаго: не смѣть позволять себѣ вступать съ Ея Величествомъ ни въ какой разговоръ и не пытаться что-либо добавлять дальше подачи принесеннаго письма или передачи чего-бы ни было, при произнесеніи только имени приславшаго. Наказано было даже, произнося слова и поставивъ или положивъ на столъ вещь или письмо, немедленно оборачиваться и уходить; не выжидая ни одного мгновенія... Если-бы послѣдовала передача повелѣнія, то Ея Величество изволитъ выслать свою женщину или приказать, чтобы прапорщикъ лейбъ-гвардіи вошелъ. Такова неизмѣнная воля Ея Величества, при желаніи, чтобы какъ можно меньше тревожили Государыню, чувствующую даже стѣсненіе, если докладомъ прерываютъ ея августѣйшую думу.

Видя Балакирева, предавшагося раздумью, Дитрихъ и курляндскій камеръ-юнкеръ переглянулись, и первый изъ нихъ легонько взялъ за обшлагъ Балакирева и, приподнявшись къ уху его, прошепталъ по-нѣмецки:

— Не медлите, камрадъ; благодарность будетъ — вѣрная... А господинъ камеръ-юнкеръ боится, что

пріѣздъ его сюда будетъ замѣченъ и, чего добраго, случай немедленно видѣть Ея Величество потерянъ будетъ изъ-за одного... вашего промедленія...

— Господинъ Дитрихсъ, — сказалъ ему вслухъ Балакиревъ, — промедленіе, вами замѣчаемое, не болѣе какъ невозможность съ моей стороны выполнить требованіе господина камеръ-юнкера... Я такъ понялъ, что, подавъ письмо, хотя это мнѣ и запрещено, я выполню не все, что желалъ-бы господинъ камеръ-юнкеръ... Что въ прибавокъ къ передачѣ письма я долженъ доложить и о просьбѣ камеръ-юнкера: представиться Ея Величеству немедленно, для личнаго, устнаго передаванія воли ея высочества герцогини курляндской... Не такъ-ли?

— Точно такъ, — отвѣтилъ камеръ-юнкеръ.

— А я этого сдѣлать не смѣю, за даннымъ мнѣ строгимъ наказомъ отъ господина оберъ-гофмаршала...

— Но... можетъ быть, вы, мейнгеръ, не такъ понимаете данный вамъ наказъ? — спросилъ, подступивъ къ Балакиреву, съ живостью, камеръ-юнкеръ.

— Нѣтъ... Совершенно такъ... какъ я вамъ докладываю... Мнѣ указана обязанность: подавать письма (и то отъ однихъ здѣшнихъ особъ, не принимая ни одного, привезеннаго помимо почты)... И, подавъ письмо, произнести — отъ такого-то или... отъ такой-то... И, добавивъ — посланный дожидается, — самому немедленно уходить... Въ настоящемъ случаѣ, я не знаю: могу-ли еще я доложить Ея Величеству и о томъ, что привезено на имя Государыни, отъ царевны Анны Ивановны, письмо это? Оно вѣдь, какъ я сказалъ, должно передаться въ коллегію и оттуда уже привезетъ курьеръ или мнѣ передастъ разсыльный тамошній.

— Мой любезный господинъ!.. Вы сдѣлаете величайшую услугу Ея Высочеству герцогинѣ... если вы возьмете здѣсь отъ меня письмо и прямо передадите... Ея Величество навѣрное не прогнѣвается на васъ за это отступленіе отъ буквы наказа... Сущность его отъ того нисколько не измѣнится и вамъ не будетъ высказано, будьте увѣрены, неудовольствія...

— Не смѣю, — отвѣчалъ Балакиревъ и остановился снова въ раздумьи.

Дитрихсъ, взглянувъ на задумчиваго Ивана, что-то сказалъ на ухо камеръ-юнкеру, а тотъ, вынувъ изъ кармана кувертъ, вложилъ его въ руку царскаго слуги, сдѣлавшаго невольное движеніе въ сторону.

— Не могу я брать, сказано вамъ, — возвращая кувертъ молвилъ Балакиревъ, оправившись

Камеръ-юнкеръ съ поклонами сталъ подаваться назадъ и глазами выражалъ горячую просьбу. Балакиревъ остановился и снова погрузился въ раздумье. Ему припомнились еще наканунѣ сказанныя Государынею слова, что Ея Величество, изо всѣхъ племянницъ, больше всего расположена къ Аннѣ Ивановнѣ. При такихъ чувствахъ, питаемыхъ къ Ея Высочеству Государынею, можетъ быть, ей и будетъ пріятно письмо отъ герцогини? Да, можетъ быть, она и ожидаетъ семейнаго сообщенія по какому-нибудь дѣлу, ей лично довѣренному... между четырехъ глазъ... чего коллегія и вправду знать не слѣдуетъ?..

Эти мысли, придя въ голову Ивану, еще болѣе усилили въ немъ нерѣшимость: принимать не велѣно дѣловыхъ бумагъ, а если это не дѣловое и такого сорта письмо, за которое спасибо скажутъ, что принялъ, а не отослалъ туда?

Подъ вліяніемъ этой новой мысли, Балакиревъ спросилъ камеръ-юнкера:

— Увѣрены-ли вы, однако, что это прямо къ Государынѣ слѣдуетъ?

— Да, какже... когда Ея Высочество мнѣ рѣшительно отдала повелѣніе представить его, даже лично, Государынѣ... и повторить, безъ свидѣтелей, наказанное мнѣ передать одной Ея Величеству.

— Послѣднее немыслимо... Вы знаете, что удостоить личной аудіенціи зависитъ вполнѣ отъ расположенія Государыни... Я могу передать, пожалуй, одно письмо... А если спросятъ какъ оно попало, долженъ я буду сказать, — сославшись на васъ, господинъ Дитрихсъ, — что мнѣ именно говорено, — что это родственное, а не дѣловое сообщеніе Ея Высочества.

Дитрихсъ наклоненіемъ головы подтвердилъ точность услышаннаго.

Балакиревъ оставилъ обоихъ нѣмцевъ, вступивъ во внутренній корридоръ и тщательно притворивъ за собою дверь.

Никого не было ни въ корридорѣ, ни въ двухъ первыхъ комнатахъ Ея Величества. Постоявъ въ первой изъ нихъ и не слыша никакого звука вокругъ, Балакиревъ подумалъ, что никого нѣтъ: Государыня вышла, можетъ быть, къ цесаревнамъ; а женщины Ея Величества — по своимъ комнатамъ. Послѣднее было и дѣйствительно такъ. Считая аппартаментъ Государыни пустымъ, Балакиревъ влетѣлъ въ опочивальню, и ноги его какъ-бы примерзли къ полу. Государыня лежала въ шлафрокѣ на диванѣ и прямо смотрѣла на вошедшаго.

Видя смятеніе, овладѣвшее вѣрнымъ слугой, Ея Величество тихо сказала ему:

— Тамъ никого нѣтъ?

— Н-нѣтъ! — едва вымолвилъ Балакиревъ, пересиливая свое смятеніе.

— Что-же ты, голубчикъ, такъ переполошился? - милостиво обратилась Монархиня, желая ободрить растерявшагося.

— Ваше Величество, простите мою оплошность... что я осмѣлился войти... все тихо... никого нѣтъ... Вотъ письмо къ Вашему Величеству... посланный умолялъ немедленно передать... какъ ему наказано...

— Отъ кого? — кротко спросила Ея Величество.

— Отъ государыни царевны и герцогини курляндской, Анны Ивановны...

— Что-же она пишетъ?.. Садись читай...

— Можетъ писано тутъ, Ваше Величество, что-либо... что нашему брату не слѣдъ знать? - почтительно доложилъ Иванъ Балакиревъ, не приступая къ вскрытію куверта...

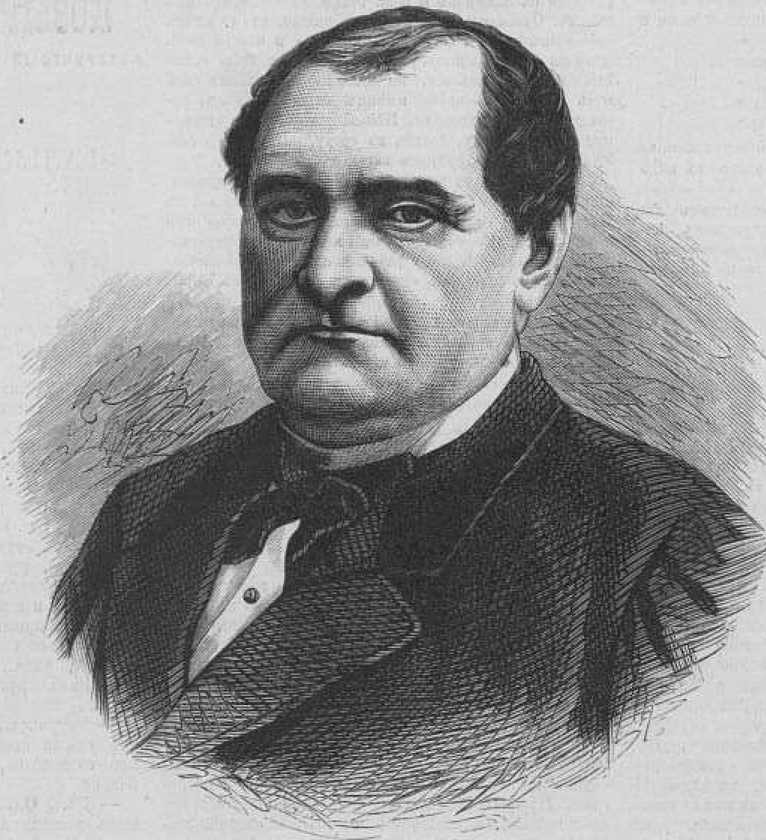
— Ты вѣрность мнѣ доказалъ... Тайна, если-бы и была, тебѣ можетъ быть довѣрена безъ опаски... Ты не предашь меня, не-правда-ли?.. Да съ царевною у насъ и нѣтъ... особенныхъ тайнъ...

Иванъ все еще держалъ кувертъ въ рукахъ. Государыня сломила печать сама, вынула изъ куверта письмо, развернула его и, подавая, взяла за руку Балакирева и усадила на табуретъ, примолвивъ для ободренія:

— Оправься-же и будь покоенъ... Я тебя ни на кого не промѣняю.

Балакиревъ сѣлъ и началъ читать:

«Всемилостивѣйшая Государыня Матушка-Тетушка. Увѣдомляю Ваше Величество, что, по милости Всевышняго, получивъ скорбное извѣстіе о кончинѣ



Принцъ **Наполеонъ-Жозефъ-Шарль-Поль Бонапартъ.**

Ѳ. А. Бурдинъ, артистъ Императорской С.-Пб. русск. драм. труппы.

М. Поллертъ, артистка Императорской С.-Пб. нѣмецкой труппы.

Государя-Батюшки-Дядюшки, во-первыхъ, оплакала и сію слезную потерю нашу, но утѣшаюся, што Богъ оставляетъ намъ неключимымъ на радость и во утѣшеніе Ваше Императорское Величество. Соизвольте Государыня-Матушка-Тетушка покорную вашу племянницу Анну воспріяти въ вашу непремѣнную милость и щадѣніе, продолжая вашу милость непамѣнно къ почтительнѣйшей услужницѣ вашей. Не откажите, Премилостивая Государыня-Тетушка, выслушать отъ нашего камеръ-юнкера Ивана-Эрнста Бирона тѣ словеса, кои мы наказали ему одной вамъ, Милостивѣйшая Государыня-Матушка-Тетушка, пересказать устно. И не откажится принять материнское участіе въ томъ дѣлѣ, которое вы отъ него, нашего камеръ-юнкера, услышать изводите и вспомогите, родственно и дружебно, елико вамъ Господь-Богъ на душу положитъ...»

— Тутъ что-то есть особенное, — про себя молвила Екатерина. — Почему племянница не написала, а на словахъ хочетъ, чтобъ намъ передали?! Да и кто такой этотъ посланецъ?..

— Камеръ-юнкеръ, Ваше Величество, здѣсь... въ пріемной... Прикажете позвать?..

— А какъ ты думаешь?.. Тутъ не жалоба кроется на кого-нибудь... изъ близкихъ къ Намъ?.. Аннушка все жалуется на Бестужева... А я не могу терпѣть этихъ жалобъ черезъ третье лицо... по поводу, Богъ знаетъ, откуда переданныхъ слуховъ...

И Государыня, подъ впечатлѣніемъ пробужденнаго негодованія, не шутя было начала волноваться, давая смыслъ въ сущности очень далекій отъ рода сообщеній, которыя желала герцогиня Курляндская сдѣлать заочно, чрезъ своего посланнаго. Балакиревъ, понимая, что возбужденное непріятное чувство можетъ разстроить добрую и благорасположенную ко всѣмъ Государыню, осмѣлился доложить, что въ прочитанномъ, по повелѣнію Ея Величества, письмѣ Герцогини скорѣе всего намекъ на обстоятельство, «очень сурьезное, которое касается самой Царевны-вдовы». Иначе, не принимала-бы она такихъ мѣръ, какъ передаваніе съ очей на очи, только Ея Императорскому Величеству.

— Какое-же ты думаешь сурьезное... обстоятельство-то? — милостиво спросила Государыня, — и на счетъ чего?.. привязанности какой, или союза, развѣ... съ кѣмъ? — въ раздумьѣ вслухъ молвила Государыня, еще переспросивъ Балакирева:

— Посланецъ-то племянницынъ каковъ изъ себя?.. приличенъ?..

— Д-да, Ваше Величество, учтивый, какъ слѣдуетъ... Курляндчики эти — кавалеры нарядные и... какъ видно, посланецъ въ милости у Ея Высочества, должно быть, находится... коли довѣрено словесно высказать... такое дѣло...

Любопытство Ея Величества было сильно затронуто объясненіемъ Балакирева и, подумавъ еще, она сказала:

— Введи этого посланца царевны и будь при мнѣ... Я потомъ спрошу... что не совсѣмъ пойму... Только... опусти занавѣску.

Балакиревъ опустилъ занавѣсъ и, тщательно обдернувъ боковыя складки, еще разъ посмотрѣлъ, отойдя къ дверямъ, не можетъ-ли быть видно что-нибудь между складками, сбоку. Успокоенный и на этотъ счетъ, онъ вошелъ въ пріемную и кивкомъ головы далъ знакъ камеръ-юнкеру слѣдовать за собою. Введя его во внутренній корридоръ, Балакиревъ тихонько сказалъ камеръ-юнкеру по-нѣмецки:

— Когда я васъ введу и поставлю передъ занавѣсью, вы знайте, что за занавѣсью находится Государыня, письмо ваше уже передано и что писано — Ея Величество знаетъ... Вы войдете, станете и говорите... А если что Государыня спроситъ, отвѣчайте, но не подходите близко...

— Очень благодаренъ за наставленіе... Но какъже Государыню я не долженъ видѣть?.. И вы будете слышать мои слова?

— Да... Такова воля Ея Величества, и вы не настаивайте... на измѣненіи этого рѣшенія...

— Но, что-же я скажу Ея Высочеству, если спроситъ изволитъ: какое дѣйствіе возымѣло мною высказанное?.. довольство или...

— Я васъ понимаю... и могу, если вы пожелаете узнать... какъ принято... Послѣ аудіенціи подождите нѣсколько времени и... что послѣдуетъ... можно будетъ сдѣлать васъ участникомъ тайны; и не скрою, а искренно отвѣчу правду.

Камеръ-юнкеръ пожалъ съ признательностію руку Балакирева и прошепталъ:

— Я вполнѣ полагаюсь на вашу доброту и искренность.

Сдѣлавъ еще нѣсколько шаговъ, Балакиревъ ввелъ

Густавъ Дорэ, знаменитый французскій художникъ, † 11-го (23) января.

въ опочивальню Ея Величества камеръ-юнкера и произнесъ:

— Ваше Величество, камеръ-юнкеръ Царевны Анны Ивановны, во исполненіе воли Ея Высочества, имѣетъ передать изустное порученіе.

— Пусть говоритъ, Мы выслушаемъ, — сказала по-нѣмецки Государыня изъ-за занавѣски. — Здорова наша племянница?

— Несовсѣмъ... У ея Высочества болитъ нога, и врачи не дозволяютъ выходить изъ комнаты... Это и помѣшало Ея Высочеству быть здѣсь теперь, для отданія послѣдняго долга въ Бозѣ почившему Государю, Супругу Вашего Величества.

— Какъ-же у ней болитъ нога? — съ участіемъ спросила Государыня.

— Нарывъ на ступнѣ, Ваше Величество... Когда я поѣхалъ, врачъ Ея Высочества ожидалъ уже облегченія, но, нѣсколько дней были очень болѣзненны... Ея Высочество лишилась сна и чувствовала лихорадочные припадки...

— Очень жаль... Что-же намъ племянница не написала это. Тутъ, Я полагаю, нѣтъ большой тайны, и огласка не можетъ быть вредна настолько, чтобы искать устной передачи...

— Вашему Величеству устныя сообщенія поручено мнѣ сдѣлать не насчетъ недуга свѣтлѣйшей нашей герцогини, а насчетъ обстоятельствъ, касающихся предложеній, дѣлаемыхъ Ея Высочеству... и на которыя... свѣтлѣйшая повелительница наша еще не соизволила дать какой-либо рѣшительный отвѣтъ, не узнавъ милостиваго, родственнаго изъявленія благосклоннаго мнѣнія Вашего Величества.

— А-а! Сдѣланы предложенія... на счетъ...

— Союза Ея Высочества съ свѣтлѣйшимъ графомъ Морицомъ Саксонскимъ... Его свѣтлость Ея Высочеству не противнымъ показаться можетъ, если Ваше Императорское Величество соизволите удостоить одобренія подобныя предложенія... А Ея Высочество, всемилостивая наша повелительница, находясь въ такихъ еще лѣтахъ, когда новый союзъ, позволено надѣяться, оказаться можетъ и благоплоднымъ и... усладить можетъ скорбные дни Ея Высочества... тѣмъ болѣе свѣтлѣйшій графъ, по связямъ своимъ родственнымъ, принадлежитъ къ династіи, отъ которой всего болѣе зависѣть можетъ упрочить благосостояніе герцогства... введеніе умиротворяющихъ конъюнктуръ въ неспокойное сословіе дворянъ... словомъ, ожидаться можетъ и въ правительственномъ отношеніи облегченіе для Ея Высочества заботъ, неразлучныхъ съ долгомъ Государыни и правами Ея Высочества на общую преданность и сочувствіе. Союзъ съ свѣтлѣйшимъ графомъ обѣщаетъ все это... конечно, если Ваше Величество соизволите обнадежить всепочтительнѣйшаго докладчика въ сохраненіи тайны о переданномъ изъ прямаго усердія и преданности къ особѣ Вашего Величества и къ милостивѣйшей повелительницѣ нашей.

— Будь покоенъ, тайна останется выслушанною, безъ передачи кому-бы ни было... а нашъ слуга, довѣренный — намъ преданъ вполнѣ. — Произнося послѣднія слова, голосъ Ея Величества получилъ трогательную теплоту и оживленіе искренности.

Камеръ-юнкеръ еще разъ поклонился и продолжалъ:

— Союзъ съ свѣтлѣйшимъ графомъ, если взирать на него, соразмѣряя настоящія затрудненія Ея Высочества, при управленіи страною, гдѣ дворянство своевольно и чрезвычайно проникнуто своими правами... союзъ, смѣю доложить, не можетъ не считаться невыгоднымъ, а тѣмъ менѣе еще не одобряемымъ благоразуміемъ... Но, Ваше Величество, Ея Высочество имѣть можетъ свои, можетъ быть, и многозначащія для чувства и привычекъ повелительницы нашей... отношенія къ средѣ окружающихъ особъ... Эти отношенія, несомнѣнно, могутъ измѣниться не безъ чувствительно-болѣзненныхъ ощущеній для любвеобильнаго и милосерднаго расположенія Ея Высочества... Такъ что союзъ съ графомъ Морицемъ, хотя и заслуживаетъ предпочтенія передъ другимъ, имѣетъ, однако, и свои неудобства. Соизволяя принять предложеніе, повелительница наша надѣется на душевную силу и могущество воли своей, способной поддержать Ея Высочество въ принимаемой высокой роли... Если-бы не существовало тѣхъ неблагопріятныхъ условій и обстоятельствъ, слагающихся особенно невыгодно, Ея Высочество, конечно, не желала-бы измѣненія своего независимаго положенія, хотя и неразлучнаго съ неудобствами и своего рода огорченіями при одиночествѣ. Потеря супруга, безъ сомнѣнія, была тягостна для безъутѣшной, юной вдовицы, но время всеисцѣляющее и эту горькую участь успѣло, по возможности, усладить преданностью искреннихъ почтительнѣйшихъ рабовъ нашей всемилостивѣйшей Государыни... Такъ что ожиданіе перемѣны въ положеніи Ея Высочества, при заключеніи новаго союза, одобряемаго разсудкомъ, представляется смѣлымъ шагомъ, при боязни такъ легко впасть въ ошибку въ разсчетахъ, основанныхъ на вѣроятностяхъ... Эти соображенія и сомнѣніе въ возможности полнаго осуществленія пріятныхъ отношеній, сулящихъ прочное благосостояніе и покой Ея Высочеству, — въ заключеніи союза съ графомъ Морицемъ, заставили повелительницу мою довѣрить Вашему Величеству свои надежды и опасенія... и просить родственнаго душевнаго раздѣленія и совѣта... Мудрость и любвеобильное теплое чувство Вашего Императорскаго Величества извѣстны давно уже Ея Высочеству и на нихъ, прежде всего и больше всего, свѣтлѣйшая герцогиня разсчитываетъ, доводя до свѣдѣнія Вашего Величества о своемъ настоящемъ положеніи... своихъ опасеніяхъ и... принужденіи сердца и чувства...

Произнося послѣднія слова, камеръ-юнкеръ еще разъ поклонился. Настало молчаніе, которое Государыня, погрузившись въ думу, не думала, какъ казалось, прервать заявленіемъ своихъ мыслей.

Балакиревъ сдѣлалъ глазами знакъ камеръ-юнкеру, чтобы онъ удалился, но онъ стоялъ, словно не замѣчая ничего и какъ-бы упорствуя въ желаніи добиться личнаго отвѣта. Но его, какъ чувствовалъ чуткій слуга Государыни, не могло послѣдовать.

Прошло больше четверти часа напряженнаго ощущенія, дѣлавшагося для актеровъ этой сцены съ каждымъ мгновеніемъ больше и больше затруднительнымъ. Иванъ рѣшился покончить это неловкое положеніе, взялъ подъ руку посланца герцогини и повелъ его къ пріемной:

— Поди сюда, Иванъ! — раздался голосъ Государыни, очевидно, наблюдавшей, не бывъ видимою, за всѣми измѣненіями ощущеній на лицахъ посланца и своего вѣрнаго слуги.

Балакиревъ ловко приподнялъ и опустилъ занавѣсь, прежде чѣмъ глаза камеръ-юнкера могли что-либо увидѣть, и предсталъ предъ очи Монархини, указавшей брошеннымъ взоромъ на табуретъ, чтобы сѣлъ онъ... Взглядъ вѣрнаго слуги въ то-же время далъ понять, что посланецъ не выходилъ.

— Я передамъ потомъ мою волю, можешь идти, — молвила Государыня докладчику герцогини, и онъ поспѣшилъ воротиться въ пріемную.

— Я подозрѣваю, — начала вполголоса Екатерина, обращаясь къ своему слугѣ, — что этому человѣку несовсѣмъ наказано было высказать то, что мы слышали?! Не можешь-ли ты разузнать поближе, кто онъ таковъ и какія побужденія тутъ скрываются... Какъ онъ близокъ къ племянницѣ и... кто сватаетъ ей жениха?.. Сдѣлай это такъ, однако, чтобы никто не узналъ, что я это хочу знать... Послѣ скажу: для чего это...

Балакиревъ поклонился и поцѣловалъ милостиво протянутую монаршую руку.

Порученіе, данное теперь Екатериною, выказывая полную ея довѣренность къ нему, въ то-же время ставило его въ такое положеніе, изъ котораго, даже съ помощью всей своей изворотливости, Иванъ не разсчитывалъ выйти съ честью.

Оставивъ опочивальню Государыни, Балакиревъ невольно замедлилъ свой шагъ, задавая себѣ вопросъ: «съ чего начать приступъ къ дѣлу безъ промаха?»

Первая попалась на встрѣчу ему Ильинишна — въ корридорчикѣ. Ей и задалъ, не долго думая, вопросъ Иванъ Алексѣевичъ:

— Авдотья Ильинишна, есть у васъ знакомые во дворахъ у князя Никиты Волконскаго или у Бестужевыхъ?

— Есть, конечно. Да кого тебѣ?

— Человѣчка-бы такого, который-бы про митавское житьецо *мусилъ?*

— А что такое тебѣ требуется? Прямо говори...

— Да вотъ Государыня велѣла узнать скорѣй: кто таковъ этотъ самый камеръ-юнкеръ, котораго теперь сейчасъ я представлялъ Государынѣ, отъ царевны Анны Ивановны... И наша Матъ заприметила, что слова его словно съ подвохомъ; да и мнѣ сдавалось, какъ онъ загуторилъ, что, чего добраго, не то... баитъ, что наказано... Оно и будетъ понятно, какъ дознаемся, что за птица такая?... А птичка не простая, съ полету видна... и можетъ не безъ закавыкъ... отводъ глазъ тоже смекаетъ не хуже кого другаго. Все, сдается, не впрямь, а вкось паровитъ... тоже да не такъ выговоритъ... И на близкихъ упираетъ... и жениха словно не хаетъ, да нѣтъ-нѣтъ и проговорится, что коли-бъ отъѣхалъ ни съ чѣмъ — разлюбезное дѣло-бы было...

— Да ты, Ваня, можетъ, самъ, не вслушавшись, это самое говоришь, а можетъ оно въ чемъ и иначе?... Конечно... и то сказать... Вдова не стара, своя воля... Замужемъ будучи, хоша и нѣмецкой человѣкъ, а все мужъ... Споровить ему нужно мало-ль что Царевна... Да кого-жъ прислала-то Анна Ивановна новой человѣкъ, что-ль?

— Новый, кажись; такого не видывалъ я при ней, какъ позапрошлый годъ была здѣсь Ея Высочество... Другіе были, да набольшой Петръ Бестужевъ; знаю... у его домъ здѣсь... сыновья въ службѣ... гдѣ-то посольства правятъ, никакъ... А дочь-то, Аграфена Петровна, за княземъ Никитою Волконскимъ; изъ себя такая здоровенная и далеко не глупа... въ родню пошла въ свою; не въ примѣръ мужниной, простякамъ... Вотъ при этой самой барынькѣ нѣтъ-ли у тебя кого изъ людей толковыхъ, съ ей жившихъ въ Митавѣ?... Вѣдь помню, какъ въ Ригу мы ѣздили, и въ Митавѣ я былъ, — она у отца въ ту пору жила и Государыня ее жаловать изволила...

— Знаемъ княгиню Аграфену Петровну, и она насъ знаетъ довольно... и у ей можно прямо спросить... Когда-те надо-ть это самое?

— Да чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше... Сегодня-бы, къ примѣру сказать... вотъ-бы скатала ты къ княгинѣ, не откладывая, да выспросила-бы... истинно-бы оказала мнѣ родственную поддержку... И я-бы тебѣ, что понадобится, отвѣтить могъ, коли что повелишь; да — могимъ...

— Почему не такъ, паря... Съѣзжу... Что сказалъ — не запамятую... Только надоумь: какой-бы предлогъ изобрѣсть къ ей явиться?... Что-бы не вдомекъ... Наша не любитъ, чтобы прямо, безъ нужды, ее назвать да упирать, что она сама велѣла узнать...

— Разумѣется... такъ подъѣхать нужно, чтобы про того, кому желается разузнать, помину не было... Да какъ не придумать; вотъ дай срокъ... тряхнемъ мозгами... Покалякаемъ потомъ; дай спровадить курляндца, спервоначалу, изъ передней... Да, знаешь, вотъ сейчасъ еще мнѣ кое-что пришло въ голову?... Авось ловчѣе подведемъ турусы къ кому слѣдуетъ, — дай срокъ... Повыудимъ, мало-по-малу, окуньковъ по прежде у своего бережку...

И самъ направился къ затворенной двери въ переднюю. Тамъ сидѣлъ, уже безъ Дитрихса, камеръ-юнкеръ царевны Анны и ему на ухо нашептывалъ что-то Лакоста на своемъ ломаномъ жаргонѣ, мало понятномъ для непривычнаго уха.

Отъ этого рода сообщеній лицо камеръ-юнкера въ эту минуту выражало страшное напряженіе слуховыхъ органовъ при сильномъ, должно быть, возбужденіи любопытства.

Появленіе Балакирева прекратило повѣствованіе или внушенія Лакосты, къ явному его неудовольствію, такъ какъ ему пришлось не только остановиться въ началѣ разсказа, но и уйти по знаку Балакирева, указавшаго ему на дверь, не успѣвъ предупредить Бирона, когда и гдѣ онъ можетъ снова увидѣться съ нимъ.

Когда Лакоста исчезъ, Балакиревъ подошелъ къ двери, за которою скрылся тотъ, и внезапно распахнулъ ее, думая не притаился-ли онъ тутъ-же, для подслушиванья. Затѣмъ Иванъ дошелъ до другой двери, сквозь которую можно еще было пройти на половину Цесаревенъ и заперъ ее на ключъ. Это-же сдѣлалъ и съ дверью изъ передней, возвратившись къ Бирону. Тогда, усадивъ его къ окну и самъ сѣвъ противъ него, онъ сказалъ весело, прямо смотря ему въ глаза:

— Велѣно мнѣ изготовить отвѣтъ Государынѣ Царевнѣ Аннѣ Ивановнѣ... Напишите вы его такъ, какъ желали-бы видѣть рѣшеніе Ея Величества... по смыслу словеснаго передаванья наказа Ея Высочества...

— И вы позволите? — почти вскрикнулъ камеръ-юнкеръ, съ особеннымъ оживленіемъ, показавшимъ всю неожиданность подобнаго предложенія, на которое онъ не смѣлъ и разсчитывать. Улыбка самодовольствія, прикрываемаго полнѣйшимъ расположеніемъ, освѣтила умныя черты Ивана Балакирева. Онъ надѣялся, что изъ отвѣта камеръ-юнкера видно будетъ, чего тотъ желаетъ: если въ письмѣ его будетъ заключаться разница съ тѣмъ, что онъ говорилъ Императрицѣ, то истинныя цѣли его легко будетъ угадать.

Бирону, конечно, такое предложеніе не могло представляться подобнымъ родомъ испытанія его мыслей. Камеръ-юнкеръ, ничего не подозрѣвая, просто отнесъ это порученіе къ желанію Балакирева получить съ него хорошую взятку, какъ дѣлывали обыкновенно русскіе съ нѣмцами... И онъ самъ, въ свою очередь, въ подобномъ положеніи, ничего не сдѣлалъ-бы безъ тяжеловѣсной благодарности. Мало того, у Бирона, вслѣдъ за возбужденіемъ предательской для него радости, родилось еще желаніе поторговаться съ простякомъ, прежде отсчитыванья ему червонцевъ. «При этомъ, думалъ онъ, слѣдуетъ пустить въ ходъ, въ свою очередь, и изумленіе какъ-бы, если напомнитъ слуга царицынъ о взносѣ. А затѣмъ уже, идя на уступки», — думалъ камеръ-юнкеръ, — «мы разсыплемся въ увѣреніи, что приняли подобное выполненіе только изъ желанія услужить слугѣ Государыни. Онъ, вѣроятно, получивъ порученіе составить отвѣтъ, недостаточно къ тому подготовленъ? Тогда, понятно, самая работа наша могла сдѣлаться для него источникомъ хлопотъ, затрудненій и еще риска, пожалуй, — заслужить немилость неудачною стряпнею?»

— Я напишу вамъ какъ можно проще, — молвилъ Биронъ. — Но не безпокойтесь, я постараюсь все такъ обстоятельно изложить, что впасть въ ошибку, при перепискѣ, рѣшительно вамъ нельзя будетъ!..

Говоря съ такимъ апломбомъ, Биронъ смотрѣлъ на Балакирева, конечно, свысока. А тотъ изъ тона сказаннаго еще больше убѣждался въ ограниченности его ума.

— Очень буду благодаренъ... Конечно, гдѣ-же понять мнѣ, новому человѣку, всѣ посольскіе изовороты... вашей нѣмецкой рѣчи?.. Только, господинъ камеръ-юнкеръ, объ одномъ смѣю просить: поторопиться... Чего добраго, завтра потребуютъ, и что я тогда?.. Конечно, помню я кое-что изъ вашихъ словъ

и, въ случаѣ крайности, что-нибудь написать могу, но коли-бы вы сами... дѣло-бы чище и лучше вышло.

— Можетъ-ли же быть какое сравненіе между работою человѣка, какъ я, выросшаго между дипломатами? — прихвастнулъ съ достоинствомъ Биронъ и смѣрилъ надменнымъ взглядомъ слугу царицы. Тотъ, въ свою очередь, смотрѣлъ тоже на него, прищурившись и съ усиліемъ удерживаясь отъ смѣха.

«Сем-ка, думаетъ Иванъ, — запустить развѣ ему еще загогулину... да пощупать съ той стороны, которая еще больше на руку намъ... Авось и того не разберетъ?» Помолчалъ-помолчалъ, да и брякнулъ:

— А что, смѣю спросить, вы, батюшка, имѣете надежнаго пріятеля или родственника при дворѣ царевны Анны Ивановны, кто-бы васъ увѣдомить могъ или поддержать, при случаѣ, когда... вороги станутъ пытаться васъ оттереть?..

Биронъ вздрогнулъ невольно при этомъ напоминаніи и вытаращилъ на Балакирева свои большіе глаза, какъ-бы желая на лицѣ его вычитать, какъ онъ успѣлъ проникнуть въ тайну души его и, именно, заговорить о принятіи мѣръ для предотвращенія опасности, могшей послѣдовать въ отсутствіе его изъ Митавы. Не дальше какъ идя во дворецъ, Биронъ повѣрялъ Дитрихсу свои опасенія, чтобы Бестужеву не удалось подставить ему теперь ножку? Не отвѣчая на вопросъ Балакирева, приведенный въ смятеніе имъ, Биронъ продолжалъ смотрѣть на Ивана съ постепеннымъ усиленіемъ страха, похожаго на суевѣрный ужасъ человѣка, вѣрящаго въ колдовство, при разсказѣ о дѣйствіяхъ оборотней.

Замѣтивъ ужасъ на лицѣ камеръ-юнкера, Балакиревъ понялъ, что недалекій хвастунъ дѣйствительно теперь находится *въ случаѣ* и боится сильныхъ враговъ. «Съ этой стороны для васъ довольно», — рѣшилъ про себя Ваня. — Попробуемъ-ка узнать каковъ его случай?» — И, помолчавъ еще, Ваня началъ разговоръ, какъ-бы самъ съ собою, вслухъ, забывшись...

— Царевна Анна Ивановна — Государыня взыскательная... На нее трудно потрафить... И то не такъ, и другое неладно... Иное дѣло какъ особа величественная и умомъ, и станомъ, и сладкою рѣчью довольна, и повадки самыя важныя, и нравомъ угодить успѣли... тогда, разумѣется, отсутствіе замѣтно... Слушать другихъ скучнѣе бываетъ; не въ ладъ они и слово молвятъ... Пріятства такого нѣтъ... Сравненіе само собою придетъ въ мысли: этотъ и этотъ наскучаютъ, такого-то пріятнѣе намъ видѣть и послушать отрадно... и вздохнется, какъ еще нѣтъ на лицо... «Съ тоски безъ него пропадешь...» — скажетъ сама съ собою, да и напишетъ: «будь скорѣе!»...

Говоря эти слова, Ваня посматривалъ искоса, непримѣтно, на лицо молчавшаго Бирона, то вспыхивавшаго яркимъ румянцемъ, то — терявшаго краску. Такая-же перемѣна была замѣтна и въ глазахъ его, которые то тускнѣли, то сверкали, при появленіи румянца. Уста Бирона, наконецъ, начали раскрываться сами собою, какъ-бы порываясь заговорить; но онъ не зналъ, съ чего начать разговоръ. Замѣтивъ это, Балакиревъ предупредилъ его вопросомъ:

— А, смѣю спросить, вы долго думаете у насъ пробыть?

Новое смятеніе на лицѣ камеръ-юнкера и несвязный отвѣтъ:

— Долго, я думаю... хотѣлъ-бы монархинѣ вашей удосужиться представить мою преданность... Гдѣ ни служить все равно, неправда-ли?... лишь-бы цѣнили преданность... Скажите... прошу только быть искреннимъ, обращаясь какъ другъ: у васъ ничего не слышно о какой-либо партіи... которую намѣрена сдѣлать Ея Величество? Наша герцогиня, знаете, воли не имѣетъ ни въ чемъ. За нею сотни глазъ... А ваша... сама повелительница своихъ дѣйствій... Благообразна... и не въ такихъ лѣтахъ, чтобы не могла увлечься... поручиться, сами знаете... трудно?!

— Ея Высочество герцогиня Анна Ивановна еще моложе... десять лѣтъ, сударь мой, не шутка!.. У Ея Величества свадьба дочери на рукахъ... другая — впереди... Вдовство недавнее еще... Такъ что нетрудно вамъ отвѣтить, что... у насъ ничего не слышно... да и трудно слышать... Ничего, правду сказать, и... не замѣчаемъ... А набирать развѣ могутъ въ дворъ къ герцогу голштинскому?.. Тамъ нѣмцы всеконечно... и вамъ можно-бы пристроиться... да только тамъ своихъ — прудъ-пруди!.. и уже, кажись, набрали едва-ли не полный комплектъ... Да вамъ незачѣмъ, покуда, и перемѣнять, полагать надо, службу?.. Гдѣ вы вдругъ удостоитесь такой великой повѣренности?.. Прошлое расположеніе воротить — въ случаѣ даже утраты, — легче, чѣмъ пріобрѣтать будущее...

Еще разъ вздрогнулъ Биронъ при мѣткомъ намекѣ Балакирева, и Ваня рѣшилъ въ умѣ своемъ, что пытать его покуда нечего... Подробности ничего не прибавятъ къ главному, а оно имъ отгадано! На счетъ-же узнанія, что намѣренъ человѣкъ предпринять, — дастъ отвѣтъ нѣмецкая отповѣдь его царевнѣ для переписки по-русски!

Посидѣвъ еще нѣсколько минутъ молча и только смотря въ окошко, съ бросаньемъ наискось взглядовъ на Бирона (крѣпко озадаченнаго всѣмъ имъ услышаннымъ отъ царицына слуги) — Ваня всталъ и извинился, что пора ему идти къ Государынѣ за приказаніями...

Биронъ очень сочувственно, если не сказать еще — съ подобострастіемъ, пожалъ руку Балакирева.

Теперь онъ выросъ до чудовищныхъ размѣровъ, и камеръ-юнкеръ сталъ соображать, нельзя-ли будетъ заручиться и дальнѣйшимъ содѣйствіемъ Ивана. Въ предложеніи его написать отвѣтъ герцогинѣ курляндской онъ видѣлъ личное сочувствіе Балакирева, которымъ должно было пользоваться, не теряя времени. Теперь дѣло стояло, такъ сказать, за нимъ самимъ: «тѣмъ скорѣе принесется отвѣтъ, тѣмъ лучше!» — сказалъ онъ. Этого слѣдуетъ не ослаблять, а усиливать, въ виду ожиданія поддержки. И эти двѣ мысли, замѣняясь одна другою, заняли вполнѣ умъ вышедшаго изъ дворца камеръ-юнкера.

Балакиревъ, выпроводивъ Бирона, пришелъ въ комнату Ильинишны.

Ея не было; но голосъ ея слышался гдѣ-то по сосѣдству; то прерываясь и переходя въ полушепотъ, то возвышался и принималъ тонъ горячаго оживленія.

Вслушивается въ эту трескотню внимательнѣе Иванъ и ему удается отличить нерѣдкое повтореніе своего имени. «Къ чему-бы такому я понадобился Авдотьѣ Ильинишнѣ, думаетъ онъ?.. И съ кѣмъ это она перемываетъ косточки, поминая, никакъ, меня грѣшнаго?» Говоръ примѣтно близится, и вотъ уже яснѣе отдается, отъ слова до слова, частая рѣчь Ильинишны. «Это съ Анисьей Кирилловной» — прошепталъ, отличивъ другой голосъ, Ваня.

— Не говори мнѣ больше про этого тихоню, — кричитъ Ильинишна...—воды не замутитъ, а сводки сводитъ — куда гораздъ... Все слушаетъ, молчитъ, что истуканъ какой... дурака корчитъ, а самъ себѣ на умѣ... Все переводитъ... Да про кого еще и кому?.. про Матушку нашу паскуднымъ тварямъ... все ехидство свое — аль не видишь? — не оставляютъ... Только съ другой стороны вести принялись подкопы подъ насъ... только-бы имъ оттереть насъ, чтобы самимъ въ руки забрать и ее, и насъ всѣхъ... А вы, глупенькіе, и въ толкъ взять не хотите, что сегодня насъ ототрутъ, завтра — насъ!.. А послѣ завтра своихъ наставятъ и начнутъ творить все, что имъ угодно... А вы уши развѣсили, что это Иродово племя, шутъ непутный, на меня вамъ съ умысломъ околесицу несетъ... Что ему стоитъ изъ своей чертовой головищи выбрать что ни-есть попричиннѣе клевету... Не въ томъ сила, чтобы ее доказать, а чтобы сомнѣніе навести да грязью своей замарать... А самъ онъ предатель вѣдомой... Монца предалъ, Балакирева предалъ... Матушку продалъ... Свѣтлѣйшаго продалъ... Вездѣ, пролазъ, путь нашелъ!.. Залѣзалъ, говоритъ, подъ кровать къ самой... чтобы поразнюхать да развести пошире свои злобныя бредни... Нѣтъ, ужь не хочу ничего больше ждать... Сама пойду къ Андрею Иванычу и слезно буду молить, чтобъ шуту проклятому язычишко поганый повытянулъ да поукоротилъ, — што-бы онъ...

— О чемъ вы кричите такъ, паскудныя бабы?.. Я только задремала... такъ нѣтъ, што-бы дать мнѣ покой... принялись орать... Я васъ ужо! — раздался гнѣвный окрикъ Государыни.

— Ваше Величество, не осмѣлилась-бы я возвысить голоса, коли-бы дѣло шло про мои дѣлишки, а то — отпусти Государыня-Матушка вину мою невольную — по горячности... што не выдержала, высказала Анисьѣ Кирилловнѣ правду-матку на счетъ дѣла вашего береженья... Тутъ поскудной Лакоста-предатель взводитъ на вашихъ вѣрныхъ слугъ завѣдомыя лжи, съ тѣмъ чтобы прикрывать свое воровство... Попадался онъ мнѣ не пять, не десять разъ въ подслушиваньи, что говорите у себя... Выслушиваетъ это все и передаетъ, мерзавецъ, Чернышихѣ, что подъ тебя, Государыня, сами вы извѣстны, какъ въ недавнее время, при покойникѣ, подрывалась и клеветы возносила... И направила она, пакостница, съ Ягужинскимъ Павлушкой, доносъ на Монца несчастнаго... А вы, Государыня, доселѣ эту пакость терпите и жалуете и извести не повелите такую гадину, какъ шутъ, напримѣръ... А Анисья Кирилловна его словамъ вѣру даетъ и мнѣ выговариваетъ, зачѣмъ, дескать, не ладно молвила? — коли я, Государыня, не токмо ничего не молвила, а, просто сказать, вотъ-те Христосъ, и во снѣ не грезила, что онъ, лгунъ, на меня взводитъ... А причина извѣстная... надо ему что ни на-есть измыслить, съ бояни, что я терпѣть не буду, а выскажу, какъ ловлю его на шпіонствѣ... Притаится, гадина, въ темномъ углу, за дверью, и не видно его, а онъ цѣлые часы простоять можетъ и все выслушиваетъ, что Ваше Величество... у себя...

— Замолчи... довольно!.. Анисья Кирилловна, не мѣшайся не въ свое дѣло... А съ Лакостой я расправиться велю Ушакову: пусть допытается, для кого онъ за Нами шпіонитъ... Тутъ кроются скверности!.. И если откроются какіе-нибудь изъ твоихъ свойственниковъ, Анисья Кирилловна... я... я подумаю... что и ты съ ними за одно, коли заступаешься за шпіона...

Гнѣвъ Государыни проявился теперь въ такой силѣ и постоянно возрасталъ, что Анисья Кирилловна хотѣла уйти, давая мѣсто державному гнѣву уходиться. Вышло противное: гнѣвъ Екатерины I получилъ новую пищу, перемѣнивъ направленіе. Въ умѣ Государыни возникло мгновенное подозрѣніе, что дѣвица Толстая, преданность которой ей была уже давно вполнѣ извѣстна, — уходитъ, чтобы предупредить сторонниковъ о предстоящемъ допросѣ Лакосты. Государыня сильнымъ движеніемъ руки остановила свою любимую спутницу въ разъѣздахъ и постояннаго секретаря, — едва произнося въ ярости:

— Куда? Шашни, видно, раскрываются?.. такъ надо дать знать... что я велю за шута приняться!..

Анисья Кирилловна инстинктивно опустилась на колѣни и зарыдала отъ чувства обиды. Горечь ея въ эту минуту заставила дѣвицу Толстую все забыть, предавшись неудержимой скорби. Слезы на Екатерину Алексѣевну всегда производили сильное дѣйствіе, и этотъ потокъ слезъ съ громкимъ всхлипываньемъ скорѣе, чѣмъ можно было ожидать по силѣ гнѣва, перемѣнилъ его на милость и даже — чуть не на нѣжность къ старому другу. Государыня положила обѣ руки свои на плечи Анисьи Кирилловны и сама склонила голову къ плечу ея, унимая ее, утихнувъ совсѣмъ.

Нескоро, однако, успокоилась и при такомъ искреннемъ проявленіи сочувствія дѣвица Толстая. А успокоившись, она, прежде всего, высказала, оправдываясь, что хотѣла уйти, замѣтивъ гнѣвъ Ея Величества; не считая своевременнымъ оправдываться и думая выждать время въ своей комнатѣ, а никуда не уходя.

— Вы знаете, дальше вашего дома мнѣ и уходить некуда, — закончила она свою рѣчь, цѣлуя протянутую ей милостиво руку монархини.

— Однако, согласись Анисья Кирилловна, — оправдывая свой справедливый пылъ, спокойно теперь говорила Государыня, — не могу-же быть я хладнокровной, услышавъ такія вещи отъ Ильинишны!.. И ты, и она, я знаю, мнѣ одинаково преданы... за эту преданность я и спускаю Ильинишнѣ подчасъ и дерзкія слова... Любовь ко мнѣ, какъ и теперь, заставляетъ ее высказывать, что я, по разсѣянности и добротѣ своей, не замѣчаю враговъ, а они не унимаются... все шипятъ въ тихомолку... Клеветы плетутъ... подметныя письма пускаютъ въ народъ... Подслушивать безъ дѣла вѣдь не станетъ-же человѣкъ? И гдѣ подслушивать?.. что у меня дѣлается и говорится?!.. Лгунъ Лакоста всегда былъ... клеветалъ мнѣ на женщинъ моихъ... на Ильинишну особенно, не разъ... сколько я помню... Да и на тебя доводилъ мнѣ, кажись, что ты бываешь у Петра Андреича и тамъ судишь да рядишь, какъ я обращаюсь со внукомъ... что не люблю я его и хотѣла-бы извести; — такъ послѣ такихъ навѣтовъ, которымъ я не вѣрила и не вѣрю, разумѣется... какъ-же ты придаешь какую-бы то ни было вѣру словамъ этого мерзавца на Ильинишну?...

— Я, Государыня, Авдотью Ильинишну только предупреждала, что неладное взводитъ на нее шутъ... Что онъ подслушиваетъ, и я, Государыня, запримѣчала не разъ... Да и сегодня еще, Ваше Величество, какъ вамъ докладывалъ Иванъ Балакиревъ про посланца Анны Ивановны, а тотъ одинъ сидѣлъ въ передней уже безъ Дитрихса, — откуда ни возьмись этотъ самой Лакоста; подсѣлъ къ курляндцу — и ну шушукать. Пришелъ Иванъ и прогналъ мерзавца... Да и дверь заперъ вторую — къ Цесаревнамъ на половину... Увидѣвши это самое, я и стала говорить Авдотьѣ Ильинишнѣ, какъ этотъ шутъ теперь повадился къ намъ шмыгать... И откуда онъ, говорю, вдругъ возьмется... должно быть, подслушиваетъ... забирается въ темное мѣсто, али въ шкапъ... Ну, гдѣ его найдешь?... Вѣдь притаится, проклятой, говорю... Вотъ опомнясь меня завидѣлъ... должно полагать, собирался подслушивать, да я его окликнула... съ лѣстницы онъ спускался тихонько... Онъ ко мнѣ и началъ мнѣ, говорю, на тебя, Авдотья Ильинишна, то и то доводитъ... А она, не вслушавшись, что говорю по дружбѣ, а не въ переводъ, учала мнѣ укоризны дѣлать... что я ее выдаю будто... что она не такая... Ну, и распѣлась не по разуму... А Ваше Величество тутъ и крикнули на насъ...

— Прости-же меня, матушка, Анисья Кирилловна... Сама плачу, что про между насъ притча такая случилася изъ-за проклятаго шута, — голосомъ сквозь слезы отвѣтила изъ корридорчика Ильинишна и, не дожидаясь результата своихъ словъ, вбѣжала въ опочивальню Государыни и рухнулась въ ноги передъ Анисьей Кирилловной, какъ-то особенно быстро и неотвратимо. Еще болѣе быстро вскочила Ильинишна и повергласъ въ ноги передъ Государынею, милостиво положившей ей руку на плечо, со словами:

— Ну, ладно, прощаю... Не кричи только такъ... Помиритесь съ Анисьей Кирилловной.

Поцѣловать руку Государыни и наброситься съ поцѣлуями на Толстую было для Ильинишны дѣломъ одного мгновенія.

За этимъ дѣйствіемъ, разумѣется, послѣдовала успокоительная развязка сцены, обѣщавшей по началу грозный характеръ.

Какъ единственный результатъ возникшей было кутерьмы, по милости шпіонства шута, послѣдовало, однако, повелѣніе Государыни, призванному въ опочивальню Ивану Балакиреву: сходить къ Андрею Ивановичу Ушакову и передать волю Ея Величества, чтобъ допросить шута Лакосту и разузнать доподлинно, для кого онъ шпіонитъ?

Приказъ этотъ, замѣтимъ, отданъ былъ Ивану Государынею послѣ отпуска отъ себя примиренныхъ соперницъ—Ильинишны и Анисьи Кирилловны. Слезы послѣдней, безъ сомнѣнія, тронули Екатерину I и, по-прежнему, расположили было къ ней, но припоминаніе словъ того-же Лакосты снова, по уходѣ стараго друга, возбудило неизгладившееся совсѣмъ подозрѣніе... «Вѣдь Толстые всѣ люди тонкіе?!... Анисья Кирилловна не выродокъ-же въ семьѣ... Слезы у нея, чего добраго, явились, пожалуй, и не безъ цѣли — дать другое направленіе мыслямъ моимъ о ней?...—думала теперь Государыня.—Вѣдь я остановила ее на бѣгу?... Мало-ли что будетъ она мнѣ разсказывать въ оправданіе!... Можетъ, оттого долго и рюмила, что отвѣчать не знала что, пока не придумала... Постой-постой... и еще... припоминаю... Ильинишна говорила, что застала у ней утромъ сегодня Петра Андреича, какъ и наканунѣ... когда обморокъ со мной случился за панихидой!... Баба моя говорила, кажись, что Толстой выспрашивалъ: что и какъ это со мной было?...»

— Иванъ! — раздался призывъ Государыни.

Балакиревъ мгновенно выросъ въ дверяхъ опочивальни.

— Подойди ко мнѣ ближе и давай свое ухо! — молвила Государыня шепотомъ. Длинный Балакиревъ сталъ на колѣни и приблизилъ ухо къ лицу монархини, готовясь внимать наказу, произносимому тихимъ шепотомъ на ухо ему:

— Поди къ Ушакову и скажи, что я велѣла ему взять Лакосту и допросить обстоятельно о его шашняхъ... Разузнать: гдѣ онъ бываетъ и у кого?.. Пристрастить шута позволю... только не очень... Онъ трусъ и все съ одного страха выболтаетъ!.. Ты разскажи самъ, что знаешь и замѣтилъ про него... Слушай-же: теперь... сейчасъ иди... вели Андрею Иванычу взять мѣры, не мѣшкая... И все, что онъ скажетъ и какъ онъ тебѣ показался... передай мнѣ... обстоятельно... Да... еще забыла... Спроси Андрея, что онъ думаетъ на счетъ Павла Иваныча, каковъ онъ ему кажется?.. и на счетъ Петра Андреича... И пусть мнѣ завтра все отрапортуетъ, что узнаетъ... А если еще кого нужно... будетъ ему взять къ допросу... пусть... Мы соизволяемъ — скажи... А самъ приходи отъ Ушакова прямо къ намъ...

— Слушаю, Ваше Величество; исполню въ точности,—молвилъ Иванъ, подымаясь на ноги.

Когда исчезъ онъ за дверью въ сѣни, съ половины царевны тихонько отворилась дверь мадамой Ла-Ну, гувернанткой ихъ высочествъ. Ее—вѣрную союзницу свою, ссужаемую деньгами, по первому востребованію, Лакоста, прогнанный Балакиревымъ, послалъ развѣдать на половинѣ Ея Величества, у кого можно будетъ, что слышно?.. Самъ онъ не смѣлъ показаться на глаза Балакиреву и ожидалъ, что можетъ послѣдовать какая-нибудь вспышка, когда зародилось на его счетъ подозрѣніе. А прямымъ уже подозрѣніемъ и ничѣмъ другимъ объяснялъ онъ окрикъ Балакирева и свое прогнанье имъ, съ запоромъ двери. Промежутокъ времени между удаленіемъ своимъ и настоящею присылкою Ла-Ну (француженки, принужденной крайностью служить орудіемъ Лакосты) онъ употребилъ на посвященіе дамы въ подробности возлагаемаго имъ на нее экстра-ординарнаго порученія. Преданными себѣ считалъ шутъ, на половинѣ Ея Величества, только судницу, бабу Матрену; она любила зашибаться хмѣлькомъ и за мелкія подачки на выпивку готова на все,—даже на кражу,—если-бы потребовалъ щедрый плательщикъ. Въ ея области, въ крайнемъ случаѣ, Лакоста, по вечерамъ, устраивалъ въ потемочкахъ надежное дежурство свое, если не за печкою, въ корридорѣ, за ковромъ, повѣшеннымъ наискось, — передъ входною дверью... Одна половина этого ковра, по пути слѣдованія по длинѣ корридора, входящими и выходящими, разумѣется, подымалась и опускалась; а другая половина—за печкой, въ углубленіи — оставалась въ покоѣ, за ненадобностью ее отдергивать. За нею-то и скрывался Лакоста, какъ въ самомъ удобномъ пунктѣ наблюденій. Онъ не только здѣсь слышалъ все, что говорится въ трехъ комнатахъ аппартамента Ея Величества, но—и въ корридорѣ, и на лѣстницѣ. Ему отсюда даже долетали, — при тонкости слуха, развитой постояннымъ напряженіемъ этого органа,— звуки и сверху, съ антресолей надъ вторымъ этажемъ, гдѣ жила Анисья Кирилловна Толстая. Ея, какъ особу, по внушеніямъ графа Петра Андреевича Толстаго, расположенную въ свою пользу, конечно, не боялся Лакоста и въ бытность у него кабинетъ-секретари Макарова или княгини Меньшиковой даже пускался въ сосѣдство ея помѣщенія, гдѣ былъ темный уголокъ за шкапами. Не терпѣлъ онъ только Ильинишны и боялся ея рысьихъ глазокъ, открывавшихъ не разъ его подходъ такимъ образомъ, что было нельзя и уйти незамѣтно. А, замѣтивъ наблюдателя, Ильинишна ограничивалась только угрозою перстомъ; но это движеніе бросало въ лихорадку осторожнаго Лакосту, и долго не приходилъ онъ въ себя послѣ каждаго гроженья костлявымъ пальцемъ Ильинишны. Она его инстинктивно ненавидѣла, какъ и онъ ее, взаимно.

Послѣ сцены съ дѣвицей Толстой, Авдотья Ильинишна еще болѣе усилила-бы свое нерасположеніе къ шуту, если-бы могло оно у нея еще увеличиваться. Но и безъ того уже раздраженіе на шута достигло въ ней до крайнихъ предѣловъ. При такомъ состояніи у ненавистной особы даже пробуждается своего рода ясновидѣніе, и оно помогаетъ отгадывать иногда людей противной партіи по самому незамѣтному для другихъ признаку.

Въ то мгновеніе, какъ мадамъ Ла-Ну проходила корридоромъ къ судницѣ Матренѣ, — за справкою о положеніи дѣла шута,—она столкнулась лицомъ къ лицу съ Ильинишной, спускавшейся съ лѣстницы, идя отъ себя. У лѣстницы было въ корридорѣ окошко на дворъ, дававшее достаточно свѣта и, замѣтимъ, единственное во всемъ корридорѣ. Ла-Ну, для отвода подозрѣній, держала въ рукѣ выпяленныя уже прошивки гладью, порядочно загрязненныя во время вышиванья въ пяльцахъ. Предлогъ: отдать ихъ выстирать Матренѣ былъ очень благовидный и не могшій, казалось-бы, возбудить никакого подозрѣнія. На бѣду посланницы Лакосты, шутъ, въ видѣ любезности, возвратилъ мадамъ Ла-Ну ея перстень, бывшій у него давно въ закладѣ, который она не могла выкупить и даже отказывалась отъ своей любимой вещицы, заложенной лѣтъ за пять назадъ безпутнымъ ея супругомъ. Считая перстень своимъ, Лакоста, любившій украшать свои худые пальцы кольцами съ алмазами, часто носилъ и вещицу, теперь переданную владѣлицѣ, для побужденія ея къ большему усердію выполнить его порученіе. Памятливая страшно и проницательная едва-ли не больше самого Лакосты, — Ильинишна, года за два, черезъ третьи руки приторговала у шута перстень Ла-Ну, а теперь, увидя его на ея рукѣ, мгновенно поняла по перстню на рукѣ ея, что гувернантка — изъ числа орудій шута. Конечно, первая мысль при взглядѣ на перстень, узнавъ его, было еще темное подозрѣніе; но въ головѣ такой личности, какъ Ильинишна, этого было слишкомъ много, чтобы не медля рѣшить необходимость наблюдать за гувернанткой. Та мелькнула въ уголокъ къ Матренѣ, а Ильинишна обошла съ другой стороны, черезъ гардеробъ Ея Величества, къ самой перегородкѣ, отдѣлявшей помѣщеніе судницы отъ корридорчика, и черезъ двѣ минуты лицо мамы цесаревенъ освѣтила зловѣщая улыбка. Она уже обладала новою нитью сношеній Лакосты съ государыниной половиной. Шорохъ по ковру не слышенъ и подходъ Ильинишны не нарушалъ нисколько царствовавшей здѣсь тишины, въ которой отдавались отчетливо слова, произносимыя шепотомъ двумя женщинами.

— Такъ нитшево послѣ крика и не былдѣ?..

— Ничего... разошлись и помирились оба врага, — разумѣется... для вида... Каждая осталась при своемъ... Готовы опять, при случаѣ, уколоть другъ друга и наябедничать...

— А про ни ево?..

— Ильинишна кричала, что пора его схватить и доспросить.

— Н-ню?.. А на этто штё-ше?..

— Анисья Кирилловна подтвердила, что видѣла Петра Иваныча сегодня и Балакиревъ его, говоритъ, прогналъ... на нашу, значитъ, половину.

— А послѣ штё?..

— Разошлись, говорю... и, ничего, кажись...

— А кута Ивванъ пошшелъ?

— Не знаю... И не видывала, сударыня-ты моя!

— Слюшай... Матренишка... Ем-му послѣ эттафа не скорро мошно стѣсь покасайться... Ти-би потелютшифала... и... ффетшеркомъ... скотиль ти къ Павлю Иванитшю или на Афтотья Ифановна... Понимашь... Т-тамъ... татуть... тише... тостатосиё...

— Почему не такъ? — отвѣтила покладная Матрена, представляя для себя не безъ удовольствія открытіе новаго источника поживы.

Какъ ни сдерживалась Ильинишна, но это неожиданное открытіе взорвало ее окончательно, и она брякнула нарочно тазомъ, чтобы перервать бесѣду и спугнуть райскую птичку, проповѣдующую такъ удачно о шпіонничаньи и его цѣляхъ.

При раздавшемся ударѣ по тазу, француженка, положивъ вышивку свою, поспѣшно отретировалась, считая себя по совѣсти исполнившею посольство и добившеюся надлежащаго результата.

Послушаемъ другаго посланнаго и его сообщенія Андрею Ивановичу, повеселѣвшему при самомъ появленіи Балакирева въ своей рабочей комнатѣ. Туда слугу Государыни — отданъ заранѣе былъ приказъ — пускать безъ доклада.

— Добро пожаловать... Наконецъ-то! Ну, какъ здоровъ? Садись-ко рядкомъ со мной да поговоримъ ладкомъ, Иванушка!.. Да и какимъ молодцомъ, братецъ ты мой, въ нашемъ мундирѣ! Вѣдь ты знаешь, что находишься прапорщикомъ въ моей ротѣ?! Коли-бы ты другую службу несъ, мнѣ бы пришлось пожурить за неявку къ командиру, а тебѣ, знаю, не до того. Ну, разсказывай, что тамъ у васъ?

— Да, скверное дѣло, Андрей Иванычъ, завелся мерзавецъ-шпіонъ... у насъ!.. Чортъ его знаетъ, для кого и для чего?.. Лакоста!.. Всюду втирается... Торчитъ непремѣнно, гдѣ только есть уголокъ... Государыня приказала вамъ сказать, чтобы вы его забрали да доспросились вдосталь: кому это онъ шпіонитъ?.. Вѣдь подслушиваетъ, что творится въ опочивальнѣ... что тамъ говоритъ кто... Да еще наклеветалъ на Авдотью Ильинишну Анисьѣ Кирилловнѣ, и про между ихъ распря произошла... и Государыня было разгнѣвалась, да все кончилось благополучно...

— Ну, братъ!.. что Лакоста шпіонъ — ты мнѣ говоришь не новость... И кому онъ шпіонитъ — я тоже знаю... Нужно-бы прихватить, убравши слугу покорнѣйшаго, и господъ почтенныхъ... Тогда миръ и спокойствіе будутъ полные... а безъ того что пользы, что похлещу я стараго пса, или почешутъ ему тамъ, гдѣ онъ не желалъ-бы?! Дѣла останутся по старому, коли не прихватишь кой-кого повыше...

— Да, на этотъ счетъ, Андрей Иванычъ, Государыня приказала вамъ сказать, полная мочь вамъ дается... Коли кого потребуется, — говорила Ея Величество про васъ — можетъ онъ взять, и мы... соизволяемъ...

— Этакъ, дружокъ, будетъ поладнѣе... Тутъ можно поусердствовать и его превосходительство, Павла Иваныча, попросить пожить на новой квартирѣ... Да чтобы не скучно ему было въ уединеніи... можно и даму пригласить... прибыть по сосѣдству... Нужно, однако, на это письменный указикъ!.. Тогда нашъ братъ явится и освѣдомится: «какъ спали, почевали, да что во снѣ не видали-ль?»

— Ея Величество повелѣла мнѣ все донести: какъ и что вы намѣрены предпринять во исполненіе переданной мною Высочайшей воли, и чтобы вы завтра отрапортовали сами, что сдѣлаете.

— Да, коли дѣйствовать, голубчикъ, до завтра долго ждать; а нужно получить указецъ сегодня-бы... Тогда, не теряя времени, какъ мы со свѣтлѣйшимъ, къ примѣру сказать, накрыли сторонниковъ царевича, — Андрей дремать не станетъ!.. А если указа не дастъ Ея Величество, пусть нашего брата въ генералъ-адъютанты свои пожалуетъ, и словесныя приказанія, не глядя на лицо, исполнять будемъ... А до того нельзя нашему брату руки далеко запускать: есть, братецъ, особы, до которыхъ самъ я коснуться покуда не могу — руки не доросли... хоть-бы и сильно хотѣлось...

— Такъ и прикажете донести?..

— Конечно, такъ... Да ты погоди мало-маля... Я черкну кое-что, да вмѣстѣ съ тобою и пойдемъ, пожалуй... Да и дальше я тебя съ собой-же возьму, какъ являться стану на свиданье къ милымъ друзьямъ нашимъ.

Произнося эти слова, Андрей Иванычъ Ушаковъ принялся писать. Водворилось гробовое молчаніе. Генералъ писалъ, потирая по временамъ лобъ. Потомъ онъ, перечитавъ написанное, начиналъ еще поспѣшнѣе строчить... Наконецъ, кончилъ: засыпалъ песочкомъ, вложилъ написанное въ сумочку, и черезъ минуту уже оба они, Ушаковъ и Балакиревъ, шли къ Зимнему дворцу, по набережной.

Рысьи глаза Андрея Иваныча увидѣли издали человѣка, выбѣжавшаго изъ-за угла дворца, съ канала, на Неву и направившагося къ спуску на ледъ.

— Стой!—крикнулъ Андрей Ивановичъ этому человѣку и бросился бѣжать за нимъ. Балакиревъ послѣдовалъ за генераломъ. Сдѣлавъ шаговъ тридцать, они увидѣли, что удалявшійся вначалѣ, какъ-будто, остановился и нагнулся, должно быть, наклонивъ голову, такъ что изъ-за эпанчи стало не видно шляпы.

— Остановись!—крикнулъ еще разъ Андрей Иванычъ и, опередивъ Балакирева, схватилъ за плащъ остановленнаго его приказомъ.

— Тебя и надо! — весело сказалъ Ушаковъ, поворотивъ какъ перо человѣка въ плащѣ къ себѣ лицомъ. Это былъ Лакоста, очевидно направлявшійся на Васильевскій Островъ.—Пойдемъ покуда съ нами назадъ! — сказалъ генералъ растерявшемуся шуту совершенно дружески. — На пару словъ...

Глазами показалъ Андрей Ивановичъ Балакиреву, чтобы онъ пошелъ сзади, а самъ, взявъ за руку Лакосту, двинулся съ нимъ въ парѣ рядомъ. Войдя на дворцовый дворъ, генералъ привелъ шута въ караульню и велѣлъ ефрейтору отвести Лакосту въ свой домъ, не дозволяя ему ни съ кѣмъ говорить на дорогѣ.

Отдавъ этотъ приказъ и посмотрѣвъ вслѣдъ удалявшемуся съ ефрейторомъ Лакостѣ, Андрей Ивановичъ направился съ Балакиревымъ во дворецъ на половину Ея Величества.

(Продолженіе будетъ.)

Бронзовое дѣло

(Изъ тюремнаго быта)

Д. А. Линева.

(Продолженіе.)

Вотъ что оказалось: «дѣло» начато по заявленію какого-то арестанта Косухина, который, въ виду «претерпѣваемыхъ мученій совѣсти», рѣшился «покаяться» въ совершенномъ нѣсколько лѣтъ назадъ убійствѣ. Онъ и «нынѣ отправленный въ арестантскія роты» крестьянинъ Громовъ, утромъ 25-го іюля 187... года, встрѣтились въ К., въ харчевнѣ купца Ѳомина, со мной, своимъ старымъ знакомымъ, и, замысливъ всѣ вмѣстѣ убить кого-нибудь съ цѣлью ограбленія, отправились въ тотъ-же день за городъ, гдѣ и напали на проѣзжавшаго Сахарова, убили его и, отобравъ деньги — около 500 рублей, раздѣлили ихъ по ровну и тутъ-же направились въ разныя стороны. О способѣ убійства Косухинъ, въ своемъ показаніи, счелъ нужнымъ распространиться на цѣлой страницѣ, передавъ его съ мельчайшими подробностями. Возвращенный съ пути слѣдованія въ арестантскія роты, крестьянинъ Громовъ сначала отрицалъ не только свое участіе въ убійствѣ, но и знакомство съ Косухинымъ и только при очной ставкѣ съ послѣднимъ сознался, давъ тожественное съ Косухинымъ показаніе и о моемъ участіи. Слѣдственные документы подтверждали не одинъ фактъ убійства Сахарова, дѣйствительно имѣвшій мѣсто 25-го іюля 187... и слѣдствіе о которомъ было пріостановлено производствомъ за неотысканіемъ убійцъ. Разсказанныя Косухинымъ обстоятельства убійства, т. е. способъ его совершенія, совершенно согласовались съ актомъ осмотра; точно также подтверждалось прежнимъ слѣдственнымъ производствомъ и то, что у убитаго находилось около 500 рублей денегъ... О моемъ нахожденіи въ петербургской тюрьмѣ Косухинъ узналъ совершенно случайно отъ одного пересыльнаго арестанта...

— Обратите вниманіе вотъ на это... — торжествующе указалъ мнѣ слѣдователь на одно мѣсто. И я прочиталъ собственноручно сдѣланное Косухинымъ подробное описаніе... моихъ примѣтъ. Объ «ошибкѣ», такимъ образомъ, не могло уже быть и рѣчи.

— Да не сонъ-ли это? — спрашивалъ я. — Я не знаю, что и думать!.. Какъ-же это такъ?..

— Вы все еще остаетесь при прежнемъ своемъ показаніи? — не безъ ехидства спросилъ меня товарищъ прокурора.

— Вы напрасно такъ относитесь ко мнѣ. Увѣряю васъ, что я невиновенъ ни въ какомъ убійствѣ... Я самъ не въ состояніи объяснить... Я...

— Успокойтесь, — перебилъ меня слѣдователь. — Вы въ правѣ не только не сознаться, но и вовсе не отвѣчать ни на какіе вопросы.

Очевидно, увѣренія мои не производили ни малѣйшаго впечатлѣнія. Виновность моя какъ для слѣдователя, такъ и товарища прокурора являлась несомнѣнной. И въ самомъ дѣлѣ: развѣ я чѣмъ-нибудь опровергъ хоть одно слово изъ показаній моихъ мнимыхъ сообщниковъ? Развѣ точное описаніе ими моихъ примѣтъ не доказываетъ, что, отрицая знакомство съ ними, я только нагло вру?..

— У меня есть деньги въ конторѣ, — заявилъ я слѣдователю, чуть не плача отъ отчаянія: — я попрошу смотрителя выдать вамъ десять рублей, на которые, прошу васъ, не откажите немедленно телеграфировать кому слѣдуетъ о допросѣ Потапова и о сообщеніи вамъ по телеграфу-же содержанія его показанія. Ради Бога, не откажите. Телеграфируйте сколько угодно словъ и оплатите отвѣтъ хоть даже въ сотню словъ... Мало десяти, я готовъ 15 рублей — все, что у меня есть, израсходовать... Я просто въ отчаяніи, что ничѣмъ не могу убѣдить васъ, что говорю правду.

— Хорошо, я исполню вашу просьбу, — и слѣдователь, кончивъ писать, прочиталъ мнѣ составленный имъ протоколъ допроса, который и предложилъ подписать.

— Но позвольте, г. слѣдователь? — догадался я, подписывая протоколъ. — Отчего вы мнѣ не покажете моихъ сообщниковъ, не дадите съ ними очной ставки?

— Вы ихъ сейчасъ увидите.

Слѣдователь позвонилъ.

— Косухина и Громова сюда! — приказалъ онъ явившемуся надзирателю.

— Они, ваше благородіе, оба лежатъ въ больницѣ, — послѣдовалъ докладъ.

— Попроси сюда смотрителя.

— Курите, пожалуйста!.. — съ прежнею любезностью предложилъ мнѣ слѣдователь свой портсигаръ.

— Благодарю васъ, — уклонился я. — Вы лучше хоть на одну минуту повѣрьте тому, что я вамъ говорю, и посовѣтуйте, что мнѣ дѣлать?

— Да что-же вамъ еще дѣлать? Вотъ пошлемъ телеграмму, провѣримъ ваше показаніе... Курите, пожалуйста!

— Извините меня, г. слѣдователь, — не вытерпѣлъ я, — но мнѣ кажется, что вы или издѣваетесь надо мной, или ужъ черезчуръ непростительно равнодушны къ дѣлу. Я вамъ тысячу разъ заявляю, что я не имѣю ни малѣйшаго отношенія къ производимому вами слѣдствію, что тутъ кроется что-то особенное, непонятное, что, однако, въ интересахъ правды, необходимо немедленно выяснить, а вы... только угощаете меня папиросами!

— Ахъ, извините и вы въ такомъ случаѣ! — не то серьезно, не то шутливо проговорилъ слѣдователь, пряча въ карманъ портсигаръ. И, какъ ни въ чемъ не бывало, онъ тутъ-же заговорилъ съ товарищемъ прокурора о своей вчерашней охотѣ.

Вошелъ смотритель.

— Вотъ что, Иванъ Ивановичъ, — обратился къ нему слѣдователь, — какъ только Косухинъ или Громовъ выпишется изъ больницы, пожалуйста, немедленно увѣдомьте меня.

— Непремѣнно-съ... А только и я вотъ хотѣлъ васъ попросить насчетъ постановленьица, — какъ-то несмѣло произнесъ смотритель. — Ужъ недѣля какъ они прибыли... — кивнулъ онъ въ мою сторону.

— Пришли, пришли... Ну-съ, — обратился слѣдователь опять ко мнѣ, — пока вы мнѣ больше не нужны; честь имѣю кланяться...

— Но я, все-таки, опять васъ прошу: обратите особенное вниманіе на мое заявленіе; не относитесь къ нему такъ, какъ обыкновенно относятся къ арестантскимъ «знать не знаю...» Да получите отъ г. смотрителя деньги на телеграмму.

— Нѣтъ, мнѣ вашихъ денегъ не нужно. Телеграмма пошлется, не безпокойтесь.

— Не освободите-ли вы меня хоть изъ секретнаго № пока? — спросилъ я.

— Ай, нѣтъ-нѣтъ... не могу! — рѣшительно замахалъ головой слѣдователь. — До свиданія-съ!

— Прими! — скомандовалъ въ дверяхъ смотритель стоявшему на лѣстницѣ надзирателю.

Ровно черезъ недѣлю я былъ опять позванъ наверхъ. «Наконецъ-то!» вырвалось у меня съ полнымъ вздохомъ. Я ужъ чувствовалъ, какъ давившій меня такъ долго страшный кошмаръ начиналъ оставлять меня.

— Читайте, — предложилъ мнѣ слѣдователь полученную имъ телеграмму.

Я едва не лишился чувствъ... «Красницкій — было сказано въ телеграммѣ — у Потапова лѣтомъ 187... года не проживалъ. Протоколъ высланъ...»

— Это не можетъ быть! Это ошибка! — воскликнулъ я, придя нѣсколько въ себя.

— Ну, а я склоненъ думать, что тутъ нѣтъ никакой ошибки, — вызывающе произнесъ слѣдователь, послѣ моего вынужденнаго замѣчанія видимо измѣнившій обращеніе со мной. Впрочемъ, мы на-дняхъ получимъ самое показаніе... Я васъ тогда и вызову. Косухинъ и Громовъ еще не выписались изъ больницы. Можете идти.

Но вотъ и показаніе получилось. Увы!.. Телеграмма не заключала въ себѣ никакой ошибки. Мой лучшій пріятель безсовѣстно утверждалъ, что не только я не проживалъ у него лѣто 187... года, но что онъ меня въ то лѣто даже и не встрѣчалъ нигдѣ. Что-же могло побудить его дать такое показаніе? Очевидно одно: боязнь пустой отвѣтственности за имѣніе у себя впродолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ безпаспортнаго жильца, незнаніе всей важности для меня его правдиваго показанія.

— Можетъ быть, мы имѣемъ дѣло и теперь съ «ошибкой»? — грубо съострилъ слѣдователь.

— Не съ ошибкой, а съ ложью, — и я назвалъ цѣлый десятокъ свидѣтелей, которые должны были это подтвердить.

— Телеграфировать теперь, конечно, не будемъ, — поставилъ меня для чего-то въ извѣстность слѣдователь по отобраніи отъ меня показанія. — Оказывается, что ваше «знать не знаю» слишкомъ таки смахиваетъ на арестантское.

— Вы могли-бы этого еще и не говорить мнѣ, — рѣзко отвѣтилъ я. Слѣдователь, въ свою очередь, отвѣтилъ... приказаніемъ надзирателю отвезти меня «на мѣсто».

Предоставляю читателю судить, каково было мое душевное состояніе втеченіе цѣлаго ряда мучительныхъ дней и длинныхъ безсонныхъ ночей... Я былъ близокъ къ помѣшательству. Доходило до того, что утомленный мозгъ рѣшительно отказывался помнить о моей невиновности и я по цѣлымъ часамъ искренно вѣрилъ, что я убійца, что я дѣйствительно съ кѣмъ-то когда-то сговорился на страшное дѣло и совершилъ его. По цѣлымъ часамъ я припоминалъ обстановку преступленія, подробности и обыкновенно, полагавшее конецъ этому бреду, сознаніе возвращалось не иначе, какъ съ жестокимъ истерическимъ припадкомъ, со страшными рыданіями и воплями. Въ три недѣли я до того осунулся, похудѣлъ и поблѣднѣлъ, что вызвалъ удивленіе и въ слѣдователѣ, когда былъ вызванъ къ нему въ четвертый разъ.

— Что съ вами? Вы развѣ были больны? — встрѣтилъ онъ меня пристальнымъ осмотромъ.

— Нѣтъ, ничего... Говорите скорѣй, ради Бога, получены-ли справки? — дрожаще произнесъ я вмѣсто отвѣта.

— Нѣтъ еще. Я вызвалъ васъ, чтобы дать вамъ очную ставку съ Косухинымъ и Громовымъ.

Спустя нѣсколько минутъ, въ комнату вошелъ высокій, плечистый арестантъ, съ окладистой бородой... Я невольно отшатнулся.

— Здравствуйте, г. Красницкій! Узнаете? — подошелъ онъ прямо ко мнѣ.

— Да, узнаю... помню... — проговорилъ я, силясь въ то-же время освободиться отъ массы внезапно нахлынувшихъ мыслей.

— Итакъ, г. Красницкій, оказывается, значитъ, что вы знаете г. Косухина? — отчеканилъ слѣдователь.

— Да, знаю. Фамилію я забылъ было; но теперь, увидавъ, вспомнилъ, что я съ г. Косухинымъ встрѣчался въ одной тюрьмѣ и даже имѣлъ нѣкоторое столкновеніе...

— Не сознаетесь-ли вы теперь и въ убійствѣ?

— Нѣтъ ужъ, г. слѣдователь, — какъ-то особенно тряхнулъ вдругъ головой Косухинъ, на котораго я не переставалъ все время пристально смотрѣть: — сознаваться ему не приходится... не въ чемъ.

— Какъ не въ чемъ? — привскочилъ слѣдователь. — Это еще что за новости?

Нечего и говорить, что я всецѣло обратился въ слухъ и зрѣніе.

— А то, что убивать, ни онъ, ни я, ни Громовъ, никого еще, слава Богу, не думали! — произнесъ Косухинъ не безъ рисовки.

— Во-отъ какъ? — насмѣшливо процѣдилъ сквозь зубы слѣдователь. — Ну, Косухинъ, я васъ не поздравляю. Вы забываете, что теперь слѣдствіе въ вашемъ вторичномъ сознаніи и не нуждается. Ваше первое показаніе вполнѣ подтверждено обстоятельствами дѣла. Я понимаю... вы дѣйствуете по наущенію г. Красницкаго?

— Позвольте, г. слѣдователь, — не вытерпѣлъ я, — я сижу въ секретномъ № и научать не только его, но и кого-бы то ни было не имѣю никакой возможности.

— Знаемъ мы эти «секретные»! Двугривенный надзирателю и — говори съ кѣмъ хочешь.

— И ничего-то вы не знаете, — нахально перебилъ его Косухинъ. — Вы вотъ лучше, если угодно, выслушайте, что я вамъ разскажу, да и запишите.

— Я васъ слушаю; разсказывайте.

— Дѣло было съ годъ тому назадъ, — началъ Косухинъ, откашлявшись; — сидѣлъ я въ то время въ петербургской пересыльной тюрьмѣ и находился, надо вамъ сказать, въ самыхъ скверныхъ обстоятельствахъ: ни денегъ, ни вещицъ, ни порядочныхъ «новичковъ», около которыхъ можно-бы поживиться... Ну, однимъ словомъ, не только что-нибудь такое, но и курнуть не на что было. Что тутъ, думаю, дѣлать? Пробовалъ было подъѣхать къ разнымъ ханжамъ, которыя шляются тамъ чуть-ли не каждый день; заговорилъ съ ними евангельскими изрѣченіями, притворился святымъ человѣкомъ... Не тутъ-то было. Въ два-три раза съ ними ничего не подѣлаешь. Они сперва брошюрокъ нададутъ, религіозныхъ стишковъ... словомъ — время требуется, а нашему брату, пересыльному, это не съ руки. Только фортуна сжалилась. Приводятъ вдругъ въ камеру «новичка»... мальчуганъ лѣтъ 16-ти, маменькинъ сынокъ. Чистенькій такой, приглаженный, припомаженный. Застали его гдѣ-то съ какимъ-то политическимъ, ну и ссылали административнымъ порядкомъ... Нужда, какъ я вамъ говорилъ, да и, вообще, грѣшно, думаю, отказываться отъ счастья. Забралъ я этого мальчугана въ руки. Картишки, водочка... живо пріучилъ его. И что, бывало, малый «на свиданьи» получитъ — все ко мнѣ перейдетъ. Дѣло къ Екатеринкѣ подвигалось... А тутъ и пожалуй вдругъ вотъ г. Красницкій. Какъ на-грѣхъ, мальчуганъ-то окажись знакомымъ его. Ну, конечно, старый арестантъ: сейчасъ понялъ, въ чемъ штука... Только вмѣсто того, чтобы поступить по арестантски, по товарищески переговорить со мной, онъ возьми, да и начни мнѣ вдругъ грозить: «если вы — говоритъ — не оставите въ покоѣ мальчугана и сами не попроситесь въ другую камеру, я, говоритъ, роднымъ его скажу «на свиданьи», чтобы онѣ обратили на васъ вниманіе смотрителя». Взорвало это меня! Шалишь, думаю, не посмѣешь. И сталъ я мальчугана еще больше облапошивать. Анъ, вдругъ, обыскъ. Отобрали у меня и деньги, и вещицы, да и въ карцеръ еще запритали...

— Позвольте, — остановилъ его слѣдователь, — къ чему вы все это разсказываете? Какое-же это отношеніе имѣетъ къ дѣлу?

— Самое близкое, г. слѣдователь, только потерпите немного... Продержали это меня въ карцерѣ почти пятеро сутокъ, до самой отправки «партіи»!..

— А ну-ка, помните вы, что я вамъ сказалъ при всей «партіи», когда вы показались на дворѣ? — обратился уже ко мнѣ Косухинъ.

— Помню.

— То-то! — торжествующе произнесъ Косухинъ и, обратившись опять къ слѣдователю, продолжалъ: — я передъ всей «партіей» поклялся, что не я буду Косухинъ, если не отомщу по особенному, по арестантски. Я далъ *арестантское слово*... Напрасно смѣ-

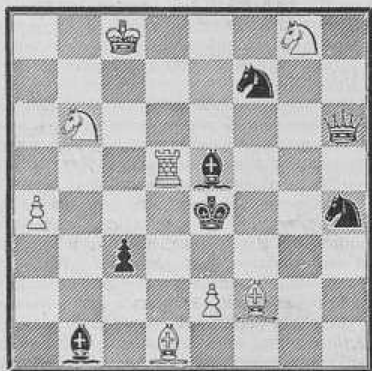
тесь. Арестантское слово — не шутка. Я прожилъ на свѣтѣ почти сорокъ лѣтъ; до тридцати лѣтъ не только подъ судомъ, но и замѣченъ ни въ чемъ не былъ... Служилъ тоже. А рѣдко я видѣлъ, чтобы и начальство честное слово соблюдало. Когда нужно, наобѣщаетъ сколько угодно, а какъ до дѣла дойдетъ, такъ и — «какъ вы смѣете»... Въ тюрьмѣ на этотъ счетъ — куда честнѣе. Скоро девять лѣтъ, какъ я сталъ арестанствовать, и повѣрьте, что я еще никогда не встрѣчался съ такимъ фактомъ, какъ нарушеніе арестантскаго слова. Настоящій арестантъ изъ каторги уйдетъ, жизни не пожалѣетъ, а сдержитъ свое арестантское слово... И я сдержалъ!

(Окончаніе будетъ.)

ЗАДАЧА № 628.

Г. Лепреттель.

Черные.



Бѣлые.

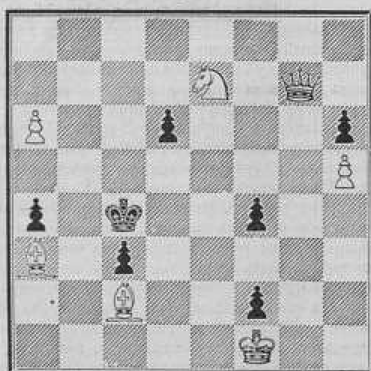
Матъ въ 3 хода.

Этой задачѣ присужденъ 1-й призъ въ конкурсѣ шахм. журнала «Brentano's Chess Monthly».

ЗАДАЧА № 629.

Г. Лаусъ (въ Америкѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 518.

Испанская партія.

Играна на турнирѣ въ Вѣнѣ, 23-го мая 1882 г.

	Д-ръ Ноа. Бѣлые.	С. Винаверъ. Черные.		Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5	31.	Ф h3—f3	Кр g8—f7
2.	К g1—f3	К b8—c6	32.	Л g2—e2	Л e8—h8
3.	С f1—b5	К g8—f6	33.	С e3—f2	Л h7—h3 *f*)
4.	0—0	К f6 : e4	34.	Ф f3—g2	К d6—e4 *g*)
5.	Ф d1—e2 *a*)	К e4—f6	35.	К d2 : e4 *h*)	Л h3—h1†
6.	К f3 : e5	К c6 : e5	36.	Ф g2 : h1	Л h8 : h1†
7.	Ф e2 : e5†	С f8—e7	37.	Кр g1 : h1	Ф d8—h8†
8.	Л f1—e1	c7—c6	38.	Кр h1—g2	Ф h8—h2†
9.	С b5—a4	d7—d5	39.	Кр g2—f3 *i*)	d5 : e4
10.	f2—f4	a7—a5 *b*)	40.	Л e2 : e4	Ф h2—h3†
11.	c2—c3	b7—b5	41.	Кр f3—e2	С b8—f4
12.	С a4—c2	Л a8—a7	42.	Л e1—g1	С c8—b7
13.	Ф e5—e3	Л a7—b7	43.	Л e4—e6	c6—c5
14.	d2—d4	0—0	44.	d4 : c5 *k*)	Ф h3—f3†
15.	К b1—d2	К f6—g4	45.	Кр e2—e1	С b7—d5
16.	Ф e3—d3	g7—g6 *c*)	46.	С f2—d4 *l*)	С d5 : e6
17.	К d2—f3	С e7—d6	47.	f5 : e6	Кр f7—e7! *m*)
18.	h2—h3	К g4—h6	48.	С c2—d1	Ф f3—e4†
19.	g2—g4	f7—f6	49.	С d1—e2	Ф e4—b1†
20.	f4—f5 *d*)	g6—g5	50.	Кр e1—f2	Ф b1 : b2
21.	С c1—d2?	С d6—b8	51.	Л g1—h1	Кр e7 : e6
22.	С d2—e3	Л a7—g7	52.	a2—a3	С f4—e5
23.	Л e1—e2	К h6—f7	53.	Л h1—d1	Ф b2 : a3
24.	Л a1—e1	h7—h5	54.	С e2 : b5	Ф a3—b2†
25.	Л e2—g2 *e*)	К f7—d6	55.	С b5—c2	a4—a3
26.	Ф d3—d1	h5 : g4	56.	Кр f2—f3	a3—a2
27.	h3 : g4	Л f8—e8	57.	С e2—c4†	Кр e6—e7
28.	К f3—d2	Л g7—e7	58.	С c4 : a2	Ф b2 : a2
29.	Ф d1—f3	a5—a4	59.	С d4 : e5	f6 : e5
30.	Ф f3—h3	Л e7—h7		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Обыкновенное и лучшее продолженіе 5. d2—d4, С f8—e7; 6. Ф d1—e2, К e4—d6; 7. С b5 : c6, b7 : c6!; 8. d4 : e5, К d6—b7.

b) Прекрасный маневръ, чтобы ввести въ игру Ладью.

c) Лучше было-бы не оставлять бѣлымъ возможности впослѣдствіи подвигать пѣшку f, отвѣтивъ f7—f5 и затѣмъ К g4—f6—e4.

d) Преждевременно; слѣдовало играть С c1—d2 и, введя въ игру ладьи, въ болѣе выгодный моментъ двигать эту пѣшку.

e) Если 25. g4 : h5, то К f7—d6.

f) Какъ чернымъ, такъ и въ слѣдующій ходъ бѣлымъ въ данномъ положеніи не выгодно отдавать двѣ ладьи за ферзя.

g) Не лучшій ходъ: бѣлые могли играть на ничью. Лучшее продолженіе было: 34... Л h3—h2, 35. Ф g2—f3 (Ф g2 : h2, Л : Ф; 36. Кр : Л, К d6 : f5†), Л h8—h3; 36. С f2—g3, Л h2 : e2; 37. Л e1 : e2, К d6 : f5 или e4 и т. д.

h) Слѣдовало брать Слономъ: 35. С c2 : e4, d5 : e4; 36. Ф g2 : e4, Л h3—h2†; 37. Кр g1—g2, Л h8—h2†; 38. Кр g2—f3 и черные могутъ сдѣлать только ничью.

i) Если 39. Кр g2—f1, то Ф h2—h3†; 40. Кр f1—g1, d5 : e4; 41. С c2 : e4!, С b8—h2†; 42. Кр g1—h1, С h2—d6†; 43. Кр h1—g1, Ф h3 : g4† и затѣмъ С c8 : f5.

k) Если 44. С c2—e4, то С b7 : e4; 45. Л e6 : e4, c5—c4.

l) Черные угрожали С f4—d2†.

m) Если 47... Кр f7 : e6, то 48. С c2—f5† и чернымъ весьма будетъ трудно играть на выигрышъ партіи.

ПАРТІЯ № 519.

Сдачей впередъ пѣшки (f7) и хода.

Играна въ сентябрѣ 1882 года.

	Г. В-йдлихъ. Бѣлые.	М. Чигоринъ. Черные. (Безъ пѣшки f7.)		Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e6	13.	С c1 : h6	Л f8 : f3
2.	d2—d4	d7—d5	14.	С h6—e3 *a*)	Л a8—f8
3.	e4—e5	c7—c5	15.	Л f1—g1	Ф b6—d8
4.	c2—c3	К b8—c6	16.	a2—a3	С b4—a5
5.	К g1—f3	Ф d8—b6	17.	Ф d1—c1	Ф d8—h4
6.	С f1—d3	c5 : d4	18.	Л g1—g2	С a5—d8
7.	c3 : d4	С f8—b4†	19.	К e2—g1	К c6 : d4!
8.	К b1—c3	К g8 : e7	20.	К g1 : f3	К d4 : f3
9.	0—0	0—0	21.	Ф c1—c3 *b*)	d5—d4
10.	К c3—e2	К e7—f5	22.	С e3 : d4	С d7—c6
11.	Кр g1—h1	С c8—d7	23.	С d3—c4	и черные выигрываютъ *c*).
12.	g2—g4	К f5—h6			

Примѣчанія къ партіи.

a) Если 14. К e2—f4, то Л f3 : d3, получая двѣ легкихъ фигуры за ладью.

b) Бѣлые не могутъ спасти партіи: на 21. С d3—e2 послѣдовало-бы d5—d4; 22. С e2 : f3, С e6 : f3; 23. С e3 : d4, Ф h4—h3; 24. Ф c1—f1, Л f8—f4 и выигрываютъ.

c) Въ партіи слѣдовало: 23... К f3 : h2; 24. С c4 : e6†; Кр g8—h8; 25. Ф c3—g3, К h2—f3†. Еще проще было-бы 23... К f3 : d4 и если 24. Ф c3 : d4?, то С d8—b6 и черные выигрываютъ ферзя или даютъ матъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

Зад. № 624. **Д. В. Кларка** (въ № 729).

1 $\frac{\text{Ф c2—c7}}{\infty}$ 2 ×.

Правильное рѣшеніе прислалъ Н. Острогорскій.

Карты.

Въ задачѣ № 30, помѣщенной въ № 730-мъ «Всем. Иллюстр.», вкралась опечатка: у играющаго вмѣсто валета козырей показана дама; тогда какъ она должна быть у перваго виста.

Чтобы выиграть игру, играющій ходитъ въ маленькую пику, потомъ кроетъ черву маленькимъ козыремъ и козыряетъ въ валета. Если первый вистъ, взявъ даму, не отвѣтитъ ему въ трефу, а пойдетъ въ пики, то играющій, заручившись дамой пикъ, отказырнетъ, отыграетъ туза пикъ и, отдавъ висту девятку пикъ, возьметъ семь взятокъ, заставивъ его выйти въ бубны. Въ противномъ-же случаѣ беретъ лишь шесть.

Некрологи.

13-го января скончался статсъ-секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ князь **Сергѣй Николаевичъ Урусовъ.**

— 14-го января скончался генералъ-отъ-инфантеріи **Григорій Ивановичъ Филипсонъ.**

— 24-го (12-го) января, поутру, въ Дармштадтѣ умеръ извѣстный композиторъ **Флотовъ.**

Москва. А. С—му. Свѣдѣнія, о которыхъ вы спрашиваете, доставлены самимъ изобрѣтателемъ.

Петербургъ. П. К. Благодаримъ васъ, но въ переводахъ не нуждаемся.

По шлиссельбургскому тракту. А. Я. Если-бы вы прочитали свое стихотвореніе «гурьбѣ птицъ, ютившейся въ зелени клена, въ которомъ воплотилась идея пользы», то онѣ разлетѣлись-бы, да и «вся тварь, молившаяся подъ тѣмъ-же кленомъ», тоже не выдержала-бы такого угощенія.

Томскъ. Н. И. Б—о. Охота-же вамъ была переводить такое старье, которое всѣмъ извѣстно!

Пермь. К. Ю. Порученія вашего исполнить не можемъ. Для этого существуютъ коммиссіонерскія конторы.

ПОСТОЯННАЯ КРАСОТА КОЖИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ

PARFUMERIE ORIZA (Парфюмери Ориза)

DE L. LEGRAND

Поставщика Россійскаго Императорскаго двора и другихъ

BEAUTÉ ET JEUNESSE
CRÊME-ORIZA DE NINON DE LENCLOS
L. LEGRAND, PARFUMEUR, fournisseur de plusieurs cours, 207, RUE St HONORÉ, PARIS
Этотъ кремъ мягчитъ и придаетъ кожѣ свѣжесть до глубокой старости. Онъ предохраняетъ лицо отъ загара веснушекъ и морщинъ.
DÉPÔT DANS TOUTES LES PARFUMERIES DU MONDE

ORIZA LACTÉ
молочное умываніе
придаетъ бѣлизну, освѣжаетъ кожу и уничтожаетъ веснушки.

SAVON ORIZA
du Mr O. Reveil самое тонкое мыло для кожи.

ESS-ORIZA et ORIZA-LYS
Новые духи употребляемые высшимъ обществомъ

ORIZA-POWDER
de Ninon de l'Enclos
Рисовая пудра пристающая къ кожѣ и дающая ей бархатность.

Plus de Teintures Progressive p. cheveux blancs
ORIZALINE
для возстановл. волосамъ и бородѣ первоначальнаго цвѣта.
PARIS
207 rue St HONORÉ, PARIS
L. LEGRAND
Не нужно мыть волосъ ни до ни послѣ употребл. Немедленный результ.; не маряетъ кожи и не вредитъ здоровью

Главное депо: L. Legrande, 207, rue St.-Honoré, Paris.

Въ всѣхъ парфюмерн. и парикмахерск.

93—8—4

Эйкалиптовая Эссенція,

предохранительное средство противъ дифтерита и заразительныхъ міазмъ, дезинфецирующій, антисептическій препаратъ

Д-ра мед. и фил. Н. М. ФАБЕРА, въ Вѣнѣ, члена медицин. факультета, кавалера почетнаго легіона и т. д.

Лечебное и медицинское средство, одобренное С.-Петербургскимъ Врачебнымъ Управленіемъ. Специфическое, антисептическое (противогнилостное) лекарство для гигіены полости рта, горла и носа. Особенно рекомендуется для дѣтей, какъ полоскательное до и послѣ классовъ.

Tinctura antipyretica Eukalypti globuli, внутреннее средство противъ лихорадки, только по предписанію врача.

Превосходное эйкалиптовое мыло для рта „Пуритасъ" получило единственную награду на выставкахъ — въ Лондонѣ, Парижѣ и Вѣнѣ.

АГЕНТСТВО ДЛЯ РОССІИ: въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, № 16, кв. 17.

Склады: въ *С.-Петербургѣ:* Штоль и Шмидтъ, Русское Общ. торг. аптек. товарами, А. Флейшъ и Ко, Рулькоусъ и Гольмъ. Въ *Москвѣ:* придворная аптека Л. Зенгеръ, Карлъ Феррейнъ и Р. Кёлеръ и Ко. Въ *Харьковѣ:* П. Груздевъ.

Прим. Просимъ почтеннѣйшую публику не смѣшивать одобреннаго С.-Петерб. Врач. Управленіемъ лекарства Д-ра Фабера съ эйкалиптовою эссенціею парфюмера Роосъ.

102—5—4

ПРОТИВЪ НАСМОРКА

гриппа, воспаленія горловыхъ вѣтвей *и т. д.* **грудной сиропъ** *и* **пастила Нафе г. Деланргенье изъ Парижа,** *производятъ вѣрное дѣйствіе, констатированное членами французской Медицинской Академіи; не содержатъ ни опіума, ни морфина, ни кодеина; ихъ можно* **безъ опасенія** *давать дѣтямъ, у которыхъ* **кашель** *или* **коклюшъ.**

ДЕПО во всѣхъ аптекахъ Россіи.

—100—

НАСМОРКЪ-КАШЕЛЬ-ВОСПАЛЕНІЕ ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ, ОДЫШКА-КАТАРРЪ-ЧАХОТКА

КАПСЮЛИ ГЮЙО

Содержатъ чистый лѣкарственный деготь и перевариваются очень легко.

Я считаю долгомъ напомнить, что я могу ручаться за хорошее приготовленіе и дѣйствительность только капсюль, которыя продаются во флаконахъ, имѣющихъ мою подпись, написанную **тремя красками.** Каждый флаконъ содержитъ 60 капсюль и спеціальное предписаніе.

94—17—11

ЖЕЛѢЗНЫЙ ФОСФАТЪ

АПТЕКАРЯ ЛЕРА, ДОКТОРА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ

Жидкость эта похожая на **концентрированныхъ желѣзныя воды,** есть единственное желѣзное средство, которое уподобляясь кровянымъ шарикамъ, представляющее неоцѣнимую выгоду дѣйствовать какъ средство **возстановляющее** и укрѣпляющее **кости** и **кровь.** Оно **никогда не производитъ запора, не утруждаетъ желудка, не чернитъ зубы;** оно всегда съ успѣхомъ употребляется противъ **болей въ желудкѣ блѣдности лица ослабленія качествъ крови** и всѣхъ тѣхъ недуговъ, коими страдаютъ дамы, дѣвушки и дѣти, когда они **блѣдны, малокровны, слабы** и **лишены аппетита.**

ПАРИЖЪ, 7, rue VIVIENNE, PARIS и во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

97—12—5

Произведенія разсмотрѣны и разрѣшены Спб. Врачебнымъ Управленіемъ.

КРАСОТА И СОХРАНЕНІЕ КОЖИ

Вода де Лисъ де Нинонъ придаетъ кожѣ бѣлизну и прозрачность, предохраняетъ е отъ загара, красноты, прыщей и проч. Необходимымою противъ накожныхъ трещинъ и для освѣженія кожи, разгоряченной газомъ и дурнымъ воздухомъ; лѣтомъ она — лучшее средство отъ загара и воспаленія, вызваннаго пылью и солнцемъ. Цѣна больш. флак. 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Кремъ де Лисъ де Нинонъ имѣетъ тѣ-же свойства, какъ вода де Нинонъ, и рекомендуется преимущественно лицамъ, употребляющимъ Кольдъ-Кремъ, который онъ превышаетъ качествомъ. Цѣна за банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Пудра де Нинонъ. Необходимое дополненіе къ Водѣ или Крему де Лисъ де Нинонъ и замѣняющая всѣ другія пудры.

Цѣна за коробку 75 к., съ пересылкою 1 р.
" " съ пуховкою 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

ВЪ ПРОДАЖѢ:

На Невскомъ просп., въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, домъ Католической церкви № 32, и у Аничкова моста, домъ № 66.

На Вознесенскомъ просп., уголъ Казанской ул. № 18—54, домъ Шредера.

Оптовая продажа и отправка почтовая въ Конторѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, по Измайловскому просп., № 21, собств. домъ.

Описаніе и способъ употребленія высылаются, по желанію, безплатно.

101—4—3

107—52—39

ПОКУПКА ДРЕВНИХЪ ВЕЩЕЙ

И ПРОИЗВЕДЕНІЙ ИСКУССТВЪ.

Господ. **А. Давидъ** честь имѣетъ увѣдомить владѣльцевъ античныхъ вещей, что, по порученію **извѣстныхъ любителей древностей** въ Англіи, онъ покупаетъ **по самой высокой цѣнѣ всѣ изящныя вещи** преимущественно XVI, XVII и XVIII столѣтій, какъ-то: севрскій и саксонскій фарфоръ; мебель съ украшеніемъ бронзы и фарфора; группы и статуетки изъ фарфора, бронзы или слоновой кости; часы, канделябры и настѣнники бронзовые; ковры гобелены; шелковыя или бархатныя матеріи, вышитыя; золотыя эмалированныя табакерки и уборы; серебряныя вазы, кружки и бокалы; миніатюры; вѣера, кружева и проч.

Просятъ обратиться лично или письменно къ г-ну А. Давидъ, въ С.-Петербургѣ, Николаевская ул., № 39, кв. № 2. 104—5—3

АФИШИ,

ЭТИКЕТЫ, ЦВѢТНЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

и т. д. изготовляютъ съ изяществомъ и весьма дешево

GRIMME & HEMPEL.

Литографія въ Лейпцигѣ. 105—4—2

ХРѢНОВЫЙ ІОДИСТЫЙ СИРОПЪ

SIROP DE RAIFORT IODÉ

DE GRIMAULT & Cie

Целительныя свойства рыбьяго жира зависятъ отъ іода, въ немъ находящагося; по неудобство состоитъ въ томъ, что многіе не могутъ перенести рыбьяго жира. Сиропъ же хрѣновый съ іодомъ этого неудобства не имѣетъ и замѣняетъ превосходнымъ образомъ рыбій жиръ. Жеруха, которая входитъ въ составъ его, заключаетъ іодъ въ натуральномъ видѣ который соединенъ съ соками противоцынготныхъ растеній, какъ и ложечникъ врачебный.

Приписываютъ его всѣ парижскіе врачи при **лимфатическихъ опухоляхъ золотухѣ искривленіи позвоночнаго столба, блѣдности, вялости тѣла, опухоли железъ и струпьяхъ на головѣ и лицѣ,** очень часто появляющихся у дѣтей и извѣстныхъ подъ названіемъ золотухи. Неоцѣненное — въ **началѣ чахотки:** возбуждаетъ апетитъ, способствуетъ пищеваренію и превосходно дѣйствуетъ какъ и на взрослыхъ.

Депо въ складахъ аптекарскихъ товаровъ и главныхъ аптекахъ: Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится оверхъ того штемпель Французскаго Правительства.

98—12—5

НЕЖНОЕ МЫЛО

Дра КАЗНАВА

SAVON MUCILAGINEUX du Dr CAZENAVE

Бывшаго Профессора Парижскаго Медицинскаго Факультета.

Составленное изъ жирныхъ элементовъ слизистыхъ растеній, мыло это придаетъ кожѣ необыкновенную мягкость и бархатность. Кто его употребляетъ для мытья лица и рукъ, тотъ всегда свободенъ отъ трещинъ и шереховатости кожи происходящей отъ холодной воды, подъ вліяніемъ вѣтра или мороза.

ДЕПО ВЪ ПАРИЖѢ. 47, Avenue de l'Opéra.

Въ С. Петербургѣ

у МОЛЕ Парикмахера, *Невскій Проспектъ.*

99—2—2

ВЪ ПРОВИНЦІИ ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ

на весьма хорошихъ условіяхъ

для продажи билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ въ разсрочку по мѣсяцамъ. Желающіе заняться упомянутымъ предпріятіемъ должны обозначить родъ своего настоящаго занятія. Обратиться письменно подъ лит. В. въ С.-Петерб. Центр. контору объявленій, Невскій пр., № 11.

103—10—10

Отдѣльные нумера „Всемірной Иллюстраціи" (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 35 к., съ пересылкою 40 коп.

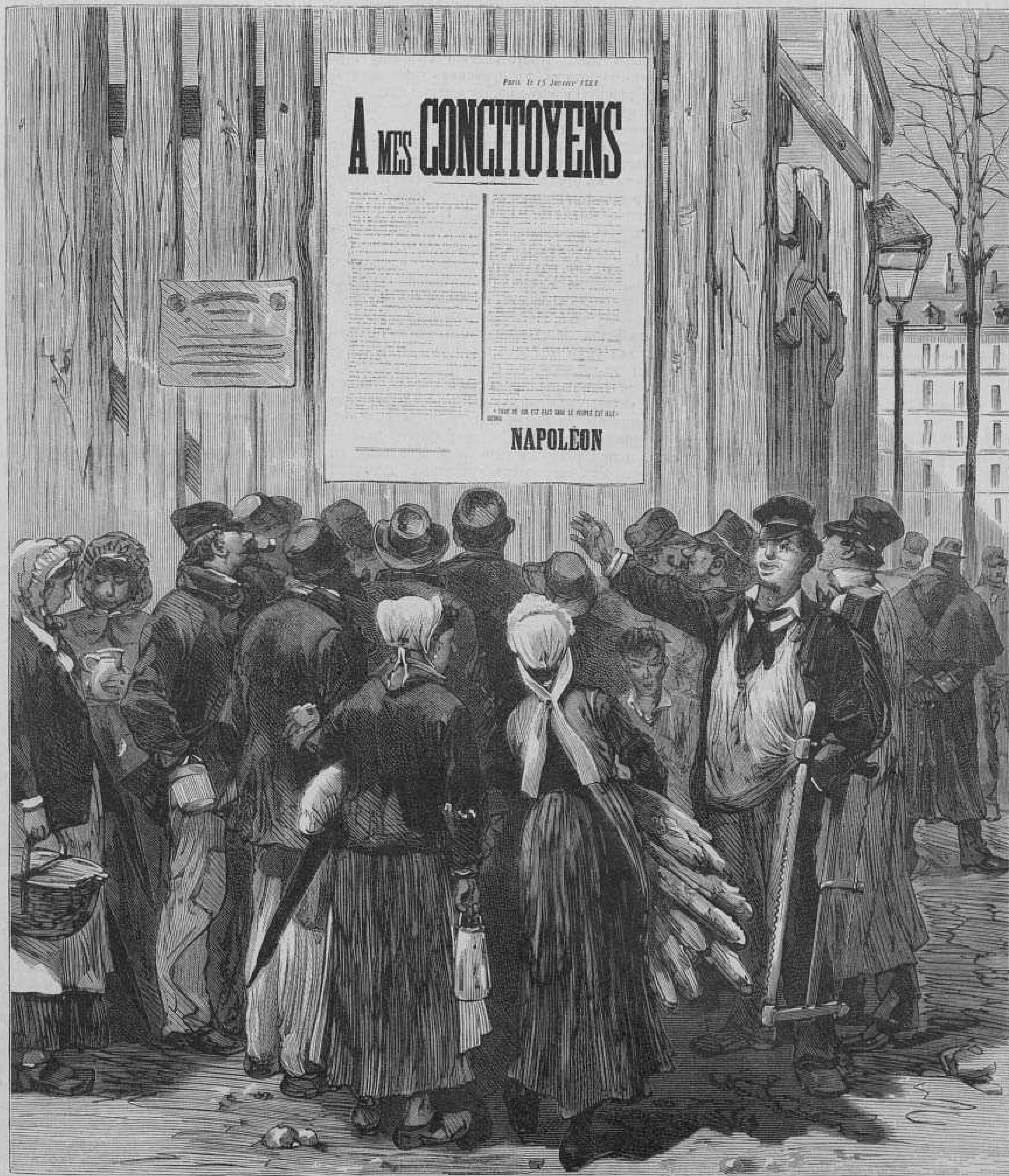
Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21-го января 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 733. | Годъ XV. 29 января 1883 года. | Томъ XXIX. № 5.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.



Парижъ. — Чтеніе манифеста принца Наполеона на улицахъ 16-го (4) января.

Подписная цѣна на 1883 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . . **13 р. — к.**
„ съ доставкою . . . . . . **14 р. 50 к.**
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы) Кузнецкій Мостъ, кв. № 15, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . **14 р. 50 к.**
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . . **16 р. — к.**

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ **16** до **24** страницъ.

Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація"** принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по **20** коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч. — въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загибенинъ пер., д. № 12, и Невскій просп., д. № 11, С.-Петербургъ.

Подписная цѣна на 1883 г. за-границею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . **18 р.**
Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, Мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . . **23 р.**

Содержаніе текста.

Высочайшій манифестъ. — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — В. А. Жуковскій (по случаю 100-лѣтія его рожденія). — Арестъ и заключеніе въ тюрьму принца Наполеона. — «Венеціанскій карнавалъ», или «предосторожность», опера-буффо Эррико Петреллы, представленная на сценѣ Императорскаго Маріинскаго театра въ С.-Петербургѣ, 6-го января. — «Памяти Леона Гамбетты» (стихотвореніе). — Въ американскомъ дамскомъ клубѣ для игры въ кегли. — У станціи конно-желѣзной дороги, въ Петербургѣ (къ рисунку К. Тихомірова). — Общественныя сани въ С.-Петербургѣ (къ рисунку А. Балдингера). — Корреспонденція изъ Москвы. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Ярославской губерніи. — Астрономическій календарь. — Шахматы. — Некрологъ. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — «Броновое дѣло» (изъ тюремнаго быта) Д. А. Линева (окончаніе). — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Парижъ. Чтеніе манифеста принца Наполеона на улицахъ 16-го (4) января. — В. А. Жуковскій (по случаю 100-лѣтія дня его рожденія). — Автографъ В. А. Жуковскаго. — Столѣтній юбилей дня рожденія В. А. Жуковскаго. Сцены изъ разныхъ его произведеній. — С.-Петербургъ. Праздникъ Богоявленія. Освященіе воды передъ Зимнимъ дворцомъ въ присутствіи Его Императорскаго Величества. — С.-Петербургъ. Императорская итальянская опера. «Венеціанскій карнавалъ», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Эррико Петреллы. Разныя сцены. — Парижъ. Арестованіе принца Наполеона передъ его отелемъ. — Принцъ Наполеонъ въ тюрьмѣ Консьержери. — Зима въ С.-Петербургѣ: 1) У станціи конно-желѣзныхъ дорогъ. 2) Наши общественныя сани. — Изъ-за океана. Дамскій кегельный клубъ въ Нью-Іоркѣ. — Генеалогія и Геральдика. Гербъ Ярославской губерніи. — Принцъ Викторъ-Жеромъ Наполеонъ. — Наши каррикатуры. Неудачный маскарадъ въ театрѣ французской республики.

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество Коронованія. Смиряясь передъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступать къ сему священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

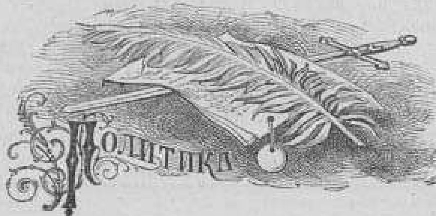
Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, святое мѵропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну.

Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятый Нами обѣтъ — всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему Правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24 день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча-восемьсотъ-восемьдесятъ-третье, Царствованія-же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».



Внутренняя.

Самымъ важнымъ правительственнымъ актомъ, обнародованнымъ на дняхъ, является, конечно, Высочайшій манифестъ о коронованіи, которое назначено въ Москвѣ, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. Приготовленіе къ этому торжеству возложено на временно-учрежденную коронаціонную коммиссію, состоящую подъ главнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ министра Императорскаго Двора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату, приглашаются прибыть въ Москву къ предстоящему празднеству губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ и городскіе головы губернскихъ городовъ, за исключеніемъ сибирскихъ, по причинѣ ихъ отдаленности.

Вопросъ объ оплатѣ пошлиною ввозимыхъ изъ за-границы мѣшковъ, отправленныхъ туда съ отпускнымъ товаромъ, возбуждавшій въ прошломъ году ожесточенную полемику, рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ; исключеніе сдѣлано лишь для тѣхъ мѣшковъ, которые будутъ вывезены за-границу по свидѣтельствамъ таможенъ до 1-го августа текущаго года, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы упомянутые мѣшки были возвращаемы на имена ихъ отправителей, въ размѣрѣ не болѣе 75% отправленнаго количества, и при томъ втеченіе одного мѣсяца со времени ихъ вывоза и чрезъ тѣ-же таможни, черезъ которыя были пропущены.

Другимъ распоряженіемъ, къ числу горныхъ заводовъ, съ передачею ихъ всѣхъ въ вѣдѣніе горнаго управленія, отнесены не только занимающіеся обработкою рудъ, но и солеваренные, желѣзодѣлательные и сталелитейные, равно какъ и находящіеся въ горныхъ округахъ фабрики и заводы, служащіе для обработки металловъ въ издѣліяхъ. Министру государственныхъ имуществъ предоставлено возложить надзоръ за этими заводами на существующихъ уже окружныхъ инженеровъ.

На прошлой-же недѣлѣ обнародованы были два Высочайшихъ повелѣнія, состоявшіяся, впрочемъ, еще въ ноябрѣ текущаго года: однимъ изъ нихъ дозволено государственнымъ кредитнымъ установленіямъ пріостанавливать продажу тѣхъ просроченныхъ населенныхъ имѣній въ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ, по которымъ выкупная ссуда, по удостовѣренію мѣстнаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, покрываетъ лежащій на имѣніи банковый долгъ, оставляя имѣніе подъ опекою до окончательнаго по банковому долгу разсчета посредствомъ выкупной ссуды. Другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ разрѣшено во всѣхъ городахъ губерній—Кіевской, Подольской и Волынской открывать, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, двухклассныя городскія училища — мужскія и женскія.

Но пока совершаются эти частныя реформы, работы, такъ называемой, кахановской коммиссіи подвигаются; конечно, занятія ея, какъ мы говорили не разъ, не могутъ идти быстро, потому что порученіе возложенное на нее слишкомъ важно и столь многосложно, что неудовлетворительное разрѣшеніе его въ какомъ-либо одномъ вопросѣ можетъ отозваться на всей работѣ. Ожиданія наши оправдались, и мы можемъ лишь радоваться той осторожности, съ какою коммиссія разрабатываетъ находящіеся въ ея распоряженіи проекты. Мы не понимаемъ нетерпѣнія нѣкоторыхъ газетъ, желающихъ, чтобы она скорѣе разрѣшила свою задачу: онѣ не хотятъ принять въ соображеніе, что у насъ не установилось понятіе даже по вопросамъ первостепенной важности, что необходимо установить единство взгляда и запастись фактами, прежде чѣмъ строить зданіе, иначе сооруженіе его будетъ непрочно и планъ архитектора останется невыполненнымъ. Гораздо труднѣе сооружать изъ разрушеннаго, чѣмъ воздвигать строеніе вновь, и мы не должны забывать, что проекты коммиссіи, по вступленію ихъ въ законную силу, будутъ примѣнены къ намъ-же, и если окажутся неудобными, то мы должны будемъ жаловаться лишь на свое нетерпѣніе, не надѣясь на измѣненіе ихъ въ законодательномъ порядкѣ въ скоромъ времени, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока недостатки ихъ не выяснятся ощутительно, такъ какъ государственный организмъ не терпитъ частой ломки учрежденій. Если уже въ столь простомъ вопросѣ, какъ транзитъ черезъ Кавказъ, у насъ господствуетъ такое разнорѣчіе, что даже въ собраніи спеціалистовъ голоса дѣлятся поровну, причемъ каждая сторона подкрѣпляетъ свои выводы цифрами, заимствованными изъ оффиціальныхъ источниковъ и между тѣмъ несходными, то чего-же ждать при разсмотрѣніи вопросовъ болѣе сложныхъ, гдѣ придется имѣть дѣло съ числами, требующими строгой провѣрки?

Поэтому, какъ ни прискорбно существованіе недостатковъ современнаго административнаго и земскаго устройства, сознанныхъ самимъ правительствомъ, гораздо лучше примириться съ ними еще на нѣкоторое время, чѣмъ излишнею торопливостью испортить ходъ громадной работы, имѣющей въ виду преобразованіе цѣлой имперіи. Не слѣдуетъ забывать уроковъ исторіи: ежедневно печальные факты показываютъ намъ, что многія реформы прошедшаго царствованія не достигли цѣли именно потому, что были даны не въ строгой совокупности, а частями, вслѣдствіе чего реакція нашла возможнымъ исказить ихъ, какъ это было разъяснено нами въ статьѣ по поводу двадцатипятилѣтняго юбилея царствованія Императора Александра II.

Однимъ изъ такихъ несовершенствъ является, безъ сомнѣнія, слабая организація контроля, что и обнаружилось въ огромномъ количествѣ расхищеній общественныхъ и казенныхъ суммъ. Однимъ изъ этихъ расхищеній занято нынѣ вниманіе нашей публики. Мы говоримъ о дѣлѣ петербургскаго общества взаимнаго кредита, гдѣ втеченіе многихъ лѣтъ производились различныя операціи, имѣвшія въ результатѣ исчезновеніе нѣсколькихъ милліоновъ. Говорить о подробностяхъ этого процесса мы не будемъ, замѣтимъ только, что въ немъ фигурируютъ и подчистка цифръ, и выдача денегъ подъ фиктивные документы, и обманы въ распредѣленіи прибылей, и постановка ложныхъ штемпелей, удостовѣряющихъ свободность кредита, и скрытіе злоупотребленій членами правленія — однимъ словомъ, всякаго рода подлоги и мошенничества, жертвами которыхъ сдѣлались довѣрчивые вкладчики.

Самое веденіе этого дѣла сопровождается любопытными особенностями, характеризующими нашу эпоху. Во-первыхъ, оно откладывалось втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ по разнымъ причинамъ и едва не было отложено и нынѣ, вслѣдствіе отвода присяжныхъ засѣдателей: изъ комплекта ихъ, т. е. изъ 36 человѣкъ, не явилось шестеро по болѣзни, пятеро было уволено, потому что состоятъ членами петербургскаго общества взаимнаго кредита, одинъ получилъ командировку по распоряженію своего начальства, двое заболѣли и двое было отведено прокурорскимъ надзоромъ; затѣмъ, изъ оставшихся 20-ти человѣкъ защита хотѣла отвести четверыхъ, и тогда слушаніе дѣла не могло-бы состояться; но этого не желали нѣкоторые изъ подсудимыхъ. Послѣ долгихъ совѣщаній рѣши-

лись, наконецъ, удовольствоваться отводомъ двухъ присяжныхъ засѣдателей, и чтеніе обвинительнаго акта сдѣлалось послѣ этого возможно. Вторая особенность нынѣшняго процесса заключается въ томъ, что вся вина сваливается на умершихъ кассировъ: Касаткина и Бритнева, порядковъ-же, существующихъ въ обществѣ взаимнаго кредита, никто и не думаетъ отстаивать, слѣдовательно, чѣмъ-бы ни кончилось дѣло — измѣненіе въ уставахъ частныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленій представляется необходимымъ, тѣмъ болѣе, что опытъ выяснилъ, какъ ненадежны даже городскіе банки, обороты которыхъ гарантируются всѣмъ имуществомъ городовъ, а изъ показаній свидѣтелей видно, какія злоупотребленія возможны въ банковой отчетности, если контроль слабъ.

Какъ-бы то ни было, но мы увѣрены, что вопросъ о присяжныхъ засѣдателяхъ выступитъ снова на сцену. Отсутствіе установленнаго закономъ числа ихъ заставляло уже откладывать разсмотрѣніе процесса, о которомъ мы говоримъ, и едва не затянуло его вновь. Допустить повтореніе подобныхъ случайностей—значитъ предоставить виновному слишкомъ много шансовъ для избѣжанія или, по крайней мѣрѣ, замѣдленія законной кары, но отвратить это безъ отягощенія для присяжныхъ засѣдателей возможно лишь уменьшеніемъ числа ихъ, иначе вмѣсто 36-ти пришлось-бы назначать въ комплектъ 48 и 60 человѣкъ, хотя и это усиленіе не гарантировало-бы интересовъ правосудія, потому что подсудимые, если ихъ много, моглибы отвести столько присяжныхъ засѣдателей, что все равно процессъ пришлось-бы отложить; между тѣмъ усиленіе судебной повинности было-бы тяжело для обывателей, въ особенности занятыхъ торговлею или промышленностью. Неудобство это избѣгается, если комплектъ присяжныхъ, достаточный для постановленія рѣшенія, будетъ ограниченъ семью человѣками. Конечно, это будетъ отступленіемъ отъ юридическихъ обычаевъ, но такое уклоненіе не важно, если цѣли правосудія будутъ достигнуты. Безпристрастный приговоръ могутъ постановить точно также и семь, какъ двѣнадцать человѣкъ, а если они обвинятъ очевидно невиннаго, то судъ имѣетъ право не согласиться съ ихъ мнѣніемъ. Подсудимые тоже не будутъ имѣть основанія жаловаться, если они своею придирчивостью и подозрительностью устранятъ такое число присяжныхъ засѣдателей, что составъ ихъ будетъ менѣе опредѣленнаго нынѣ закономъ.

Внѣшняя.

Французская палата депутатовъ приняла огромнымъ большинствомъ голосовъ редакцію законопроекта о претендентахъ, составляющаго компромиссъ между первоначальнымъ проектомъ министерства Дюклерка и предложеніями республиканцевъ, находившихъ, что этотъ проектъ недостаточно обезпечиваетъ республику отъ честолюбивыхъ замысловъ представителей низложенныхъ династій. Еслибъ этотъ законопроектъ былъ одобренъ сенатомъ и вступилъ въ законную силу, то произошло-бы слѣдующее:

Всѣ проживающіе во Франціи принцы Орлеанскіе, равно какъ и члены семейства Бонапартовъ, сохраняя *условно* право жительства въ странѣ,—если только президентъ республики не найдетъ нужнымъ выслать ихъ административнымъ порядкомъ,—лишились-бы права занимать должности начальниковъ отдѣльныхъ частей въ арміи и выборныя должности, къ которымъ призвала ихъ воля избирателей. Результаты такого исключительнаго положенія «принцевъ» были-бы слѣдующіе:

Сохраняя тѣ чины, которые они носятъ, принцы, состоящіе на службѣ въ арміи и во флотѣ, были-бы «отчислены за штатъ», съ лишеніемъ права на дальнѣйшее производство. Эта мѣра не отозвалась-бы чувствительно на герцогахъ Немурскомъ и Омальскомъ, равно какъ и на принцѣ Жуанвильскомъ, которые и безъ того состоятъ всѣ трое «за штатомъ» — первые двое съ чиномъ дивизіоннаго генерала, а третій съ чиномъ вице-адмирала. Пострадалибы отъ нея только братъ графа Парижскаго, герцогъ Шартрскій, носящій чинъ полковника и командующій однимъ изъ кавалерійскихъ (конно-егерскихъ) полковъ, да герцогъ Алансонскій, капитанъ артиллеріи и батарейный командиръ. Графъ Парижскій имѣетъ чинъ подполковника запасныхъ (территоріальныхъ) войскъ и не командуетъ отдѣльною частью, такъ что служебное положеніе его, вѣроятно, не измѣнилось-бы. Сынъ герцога Жуанвильскаго, герцогъ Пентьеврскій, служитъ простымъ лейтенантомъ на одномъ изъ кораблей республики и тоже, вѣроятно, не подошелъ-бы подъ новый законъ. Что касается до членовъ семейства Бонапартовъ, то изъ нихъ на военной службѣ республики состоятъ только *подпоручикъ* Роланъ Бонапартъ, сынъ принца Пьера Бонапарта, не пользовавшагося титуломъ «принца крови» при имперіи и потому не считавшагося членомъ императорской *династіи*, да принцъ Викторъ Бонапартъ, сынъ нынѣшняго главы этой династіи, отбывающій воинскую повинность въ качествѣ простаго волонтера-рядоваго.

Болѣе всѣхъ пострадалъ-бы отъ новаго закона именно тотъ Орлеанскій принцъ, который, по общему убѣжденію, имѣетъ наиболѣе шансовъ стать во главѣ власти, т. е. герцогъ Омальскій. Кромѣ своего чина дивизіоннаго генерала, онъ занимаетъ выборный постъ президента генеральнаго совѣта одного изъ французскихъ департаментовъ и носитъ званіе члена французской академіи и академіи наукъ. Оба эти послѣднія званія — выборныя, и, слѣдовательно, герцогъ Омальскій долженъ былъ-бы ихъ лишиться по новому закону...

Недешево досталась эта побѣда министерству Фальера, выдѣлившемуся изъ министерства Дюклерка послѣ отставки главы этого кабинета и министровъ военнаго и морскаго (генерала Билльйо и адмирала Жоррегибэри)! Новый кабинетъ, кое-какъ сколоченный изъ остатковъ прежняго,—очевидно, только для того, чтобы поскорѣе кончить пренія о злополучномъ законопроектѣ,—долженъ былъ купить побѣду цѣною цѣлаго ряда нравственныхъ униженій. Преемникъ г. Дюклерка, г. Фальеръ, захворалъ въ первый-же день преній, которыя пришлось пріостановить на одинъ день. Когда они возобновились, глава кабинета все еще оставался больнымъ, а вакантное мѣсто военнаго министра занялъ генералъ Тибодэнъ — единственный изъ дивизіонныхъ генераловъ, рѣшившійся отстаивать законъ, удаляющій съ дѣйствительной службы въ арміи Орлеанскихъ принцевъ. Генералъ этотъ находится въ совершенно особомъ положеніи. Во время войны 1870—71 гг. онъ попалъ въ плѣнъ, былъ отпущенъ нѣмцами на честное слово и нарушилъ это честное слово, снова поступивъ въ ряды арміи, продолжавшей борьбу съ непріятелемъ. Результатомъ такого нарушенія были усилившіяся строгости противъ другихъ французскихъ плѣнныхъ офицеровъ и смертный приговоръ, произнесенный германскимъ военнымъ судомъ надъ нарушителемъ даннаго обѣщанія. Сдѣлать начальникомъ всей французской арміи военнаго, имѣющаго такое прошлое, можно было, очевидно, за полнымъ отсутствіемъ другаго генерала, согласнаго занять постъ военнаго министра. Въ палатѣ генералу Тибодэну пришлось объяснить, что новый законъ не лишаетъ принцевъ пріобрѣтенныхъ ими на службѣ чиновъ, а только устраняетъ ихъ отъ дѣйствительной службы. Въ рѣчи президента совѣта министровъ, г. Фальера, прочитанной товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, г. Деваллемъ, было заявлено, что новый законъ вовсе не уничтожаетъ возможности избранія одного изъ принцевъ на постъ президента республики, если такого избранія пожелаетъ «конгрессъ», т. е. соединенное засѣданіе сената и палаты депутатовъ.

Выслушавъ всѣ эти объясненія и отвергнувъ огромнымъ большинствомъ голосовъ всѣ поправки, клонившіяся къ безусловной высылкѣ или «разжалованію» принцевъ, палата приняла законопроектъ, предложенный ея коммиссіею и одобренный правительствомъ. Пренія, приведшія къ такой развязкѣ, продолжались до поздняго вечера, такъ какъ палата объявила, что она не разойдется до тѣхъ поръ, пока не покончитъ съ этимъ щекотливымъ и непріятнымъ дѣломъ. Когда результатъ голосованія сталъ извѣстенъ, депутаты рѣшили, что они прервутъ свои засѣданія до четверга нынѣшней недѣли,—вѣроятно, для того, чтобы выждать рѣшенія сената, безъ котораго новый законъ не можетъ войти въ силу.

Рѣшеніе это еще не состоялось въ то время, когда мы пишемъ нашу хронику. Законопроектъ былъ внесенъ въ сенатъ только въ пятницу на прошлой недѣлѣ, а въ субботу, 21-го января, только еще рѣшался вопросъ о днѣ выборовъ сенатской коммиссіи, которая должна представить докладъ о законопроектѣ. При обсужденіи этого вопроса одержали верхъ противники законопроекта, требовавшіе, чтобы выборы состоялись въ понедѣльникъ, на нынѣшней недѣлѣ, тогда какъ сторонники новаго закона пробовали отсрочить эти выборы до четверга, 27-го января. Сколько извѣстно, мнѣнія республиканскаго большинства сената раздѣлились. Одни изъ республиканскихъ сенаторовъ намѣрены подать голоса вмѣстѣ съ монархистами безусловно противъ закона, утвержденнаго палатой депутатовъ; другіе намѣрены измѣнить этотъ законъ такимъ образомъ, чтобы, сохранивъ за правительствомъ право крупныхъ и немедленныхъ административныхъ мѣръ противъ завѣдомыхъ претендентовъ, оставить въ покоѣ принцевъ, не участвующихъ въ заговорахъ и революціонныхъ попыткахъ противъ республики; третьи, наконецъ, намѣрены одобрить безусловно правительственный законопроектъ. Ожидаютъ, что такое раздѣленіе поведетъ къ неудачѣ предпріятія, задуманнаго республиканцами палаты и министерствомъ Фальера. Если ожиданіе это исполнится, то президенту республики не останется другаго исхода, какъ распустить палату депутатовъ и произвести новые выборы, замѣнивъ предварительно нынѣшнее искалеченное и лишенное всякаго авторитета министерство — другимъ, набраннымъ изъ сторонниковъ распущенія палаты.

Французскія событія до того поглощали на прошлой недѣлѣ вниманіе Европы, что она почти вовсе не замѣтила весьма важнаго факта, происшедшаго или, правильнѣе сказать, обнаружившагося втеченіе этихъ семи дней въ Англіи. Процессъ ирландскихъ агитаторовъ, происходящій въ Дублинѣ, обнаружилъ, что англійскому правительству удалось, наконецъ, открыть ту шайку террористовъ, которая своими злодѣйскими подвигами такъ долго мѣшала успѣху примирительныхъ мѣръ Гладстона въ Ирландіи. На скамьѣ подсудимыхъ явились всѣ главные виновники политическихъ убійствъ, происходившихъ въ Ирландіи за послѣднее время. Страшное зло ирландскаго революціоннаго террора подрѣзано, повидимому, въ самомъ корнѣ, и Гладстонъ можетъ съ облегченнымъ сердцемъ явиться передъ парламентомъ, до созванія котораго останется всего нѣсколько дней, когда строки эти появятся въ печати.

Новѣйшія Извѣстія.

Берлинъ, 25-го января (6-го февраля). Вѣсть о предстоящемъ въ Москвѣ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ произвела здѣсь самое благопріятное впечатлѣніе и истолковывается въ смыслѣ событія, которое будетъ имѣть весьма выгодныя послѣдствія въ политическомъ отношеніи.

Извѣстіе, будто-бы папа отвѣтилъ на письмо императора Вильгельма, не подтверждается.

Москва, 26-го января. Высочайшій манифестъ о коронованіи произвелъ общее радостное настроеніе. Ожидаютъ оживленія въ коммерческихъ дѣлахъ. Прибыли капитанъ Верховскій и лейтенантъ Тверитиновъ для устройства электрическаго освѣщенія Кремля.

Берлинъ, 26-го января (7-го февраля). Все вниманіе биржи было обращено сегодня на русскую валюту и на русскіе фонды. Покупателями на нихъ выступили всѣ первоклассныя банкирскія фирмы. Кредитные рубли наличные заключились по 203,30, будущіе на февраль и мартъ — по 203. Облигаціи восточныхъ займовъ сдѣланы по 57,15 первый и третій и по 57,20— второй заемъ. Облигаціи II консолид. займа 1871 г. повысились до 85,60, облигаціи шестаго консолидированнаго займа 1880 г. поднялись до 71,25.

Парижъ, 25-го января (7-го февраля). Всѣ здѣшнія газеты приводятъ Высочайшій манифестъ о предстоящемъ въ Москвѣ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, причемъ многія изъ нихъ отзываются съ похвалами о благородствѣ тона манифеста.

Разбирательство дѣла принца Наполеона будетъ назначено на первые дни мартовской сессіи суда присяжныхъ. Состояніе здоровья принца улучшилось со времени перевода больнаго въ лечебницу. Состоя подъ надзоромъ, принцъ принимаетъ, однако, посѣтителей.

В. А. Жуковскій, (по случаю 100-лѣтія дня его рожденія.)
(Рисов. П. Ф. Борель.)

Поэзія есть Богъ въ святыхъ
мечтахъ земли
Жуковскій

Автографъ В. А. Жуковскаго.

В. А. ЖУКОВСКІЙ.

(По случаю столѣтія дня его рожденія.)

26-го января, какъ значится въ выписи изъ метрической книги, а не 29-го, какъ полагали прежде, исполнилось столѣтіе со дня рожденія В. А. Жуковскаго, одного изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ поэтовъ, игравшаго столь важную роль въ развитіи русской литературы. Помѣщая по этому случаю портретъ его и краткія біографическія свѣдѣнія о знаменитомъ писателѣ, попытаемся опредѣлить его значеніе.

Василій Андреевичъ Жуковскій (1783—1852), сынъ Аѳанасія Ивановича Бунина, родился въ имѣніи послѣдняго — селѣ Мишенскомъ, Тульской губерніи, въ трехъ верстахъ отъ Бѣлева. Мать его, Елизавета Дементьевна, была крещенная плѣнная турчанка. Фамильное имя онъ получилъ отъ своего крестнаго отца, Андрея Григорьевича Жуковскаго. По смерти Бунина, маленькій Жуковскій остался на попеченіи вдовы его, любившей незаконнорожденнаго сына своего мужа, какъ роднаго, и своей матери, — женщины, хотя безъ всякаго образованія, но высоконравственной. Такъ какъ Бунинъ оставилъ многочисленное семейство, то маленькій Жуковскій росъ и развивался среди условій мирной, полной любви и нѣжности, семейной жизни, что, безъ сомнѣнія, имѣло большое вліяніе на развитіе его духовныхъ свойствъ: эта жизнь сообщила ему набожность, нѣжность, отвращеніе отъ всего грубаго. Равнымъ образомъ, характеръ семейной обстановки одинаково долженъ былъ подѣйствовать и на его будущее служеніе поэзіи.

Сначала мальчикъ учился дома у гувернантокъ и домашнихъ учителей, затѣмъ былъ помѣщенъ въ тульское народное училище, гдѣ старшій учитель, Покровскій, докторъ философіи, не только не угадалъ наклонностей будущаго поэта, уже дома писавшаго драмы, но даже хотѣлъ исключить его изъ училища, какъ ученика слабо-занимавшагося математикой, что и заставило родныхъ взять Жуковскаго изъ училища и записать его въ рязанскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Кексгольмѣ. Жуковскій отправился туда въ 1796 году, но смерть Императрицы Екатерины измѣнила его судьбу: онъ опять возвратился въ Тулу. Въ 1797 году Жуковскій поступилъ въ благородный пансіонъ московскаго университета, гдѣ пробылъ 3 года. Съ этимъ временемъ совпадаетъ и начало его литературной дѣятельности. Первые опыты его въ литературѣ печатались въ журналахъ «Полезное и пріятное препровожденіе времени», «Ипокрена» и «Утренняя заря». Безъ сомнѣнія, Жуковскій не могъ вынести особенно большихъ знаній изъ упомянутаго пансіона, но, во

Столѣтній юбилей дня рожденія В. А. Жуковскаго. Сцены изъ разныхъ его произведеній.
(Рисунокъ М. Малышева.)

всякомъ случаѣ, пансіонъ развилъ въ немъ любовь къ литературѣ, и, что не менѣе важно, далъ ему знанія въ иностранныхъ языкахъ, открывшихъ ему цѣлый міръ поэзіи. Въ 1801 году Жуковскій сдѣлался членомъ вновь основаннаго литературнаго общества, называвшагося «Новымъ дружескимъ литературнымъ обществомъ». Здѣсь еще болѣе окрѣпли его литературныя связи, ибо членами этого общества были братья Тургеневы, Воейковъ, Мерзляковъ. Странныя иногда бываютъ явленія на божьемъ свѣтѣ: Жуковскій, между прочимъ, служилъ въ главной соляной конторѣ, въ которой оставался до 1802 года, когда вышелъ въ отставку и, оставивъ Москву, отправился на родину, гдѣ и поселился въ селѣ Мишенскомъ, среди родныхъ и близкихъ сердцу. Въ этомъ селѣ онъ написалъ (въ 1802 году) элегію: «Сельское кладбище», которую онъ самъ называетъ своимъ первымъ напечатаннымъ стихотвореніемъ, давшимъ ему немалую извѣстность.

Въ первые годы своей литературной дѣятельности нашъ поэтъ работалъ и по переводной литературѣ; такъ, въ 1801 году онъ перевелъ повѣсть Коцебу «Мальчикъ у ручья», а въ 1815 г. «Донъ-Кихотъ». Въ 1818 году онъ принялъ завѣдываніе «Вѣстникомъ Европы», въ которомъ и помѣстилъ свои стихотворенія: «Людмила» (передѣлка Бюргеровой «Леноры» на русскій ладъ), «Кассандра» (изъ Шиллера), «Моя богиня» (изъ Гёте), пѣсню: «Мой другъ, хранитель, ангелъ мой» и проч.

Прелесть стиховъ «Людмилы», какихъ до того не слыхивало русское общество, произвела сильное впечатлѣніе—не меньшее, чѣмъ «Бѣдная Лиза» Карамзина въ свое время. Кстати замѣтимъ, что въ подражаніе этой повѣсти Карамзина Жуковскій написалъ «Марьину Рощу», герои которой, Марія и Усладъ, представляютъ образцы величайшей сентиментальности, въ настоящее время непонятной и смѣшной.

Мы не будемъ перечислять всего написаннаго имъ, что взяло-бы слишкомъ много времени и мѣста; скажемъ коротко, что, передавъ «Вѣстникъ Европы» Каченовскому, Жуковскій снова поселился въ Бѣлевѣ, гдѣ и занялся журнальной работой, дававшей ему средства къ жизни. Въ періодъ времени отъ 1810—1811 года онъ издалъ 5 частей «Собранія русскихъ стихотвореній». Извѣстная повѣсть въ стихахъ «Двѣнадцать спящихъ дѣвъ» явилась въ 1811 г.

Какъ человѣкъ прогресса и таланта, Жуковскій не оставлялъ науки; онъ понималъ, что для поэта необходимы знанія — и немалыя. Въ 1810 году онъ пишетъ къ Тургеневу: «Между нами будь сказано, я совершенный невѣжда въ исторіи. Хочу получить о ней хорошее понятіе; не быть въ ней ученымъ, ибо я не располагаю писать исторію, но пріобрѣсть философскій взглядъ на происшествія въ связи», и т. д. Кромѣ исторіи, Жуковскій началъ изучать латинскій языкъ; затѣмъ думалъ приступить и къ греческому.

Таково было стремленіе Жуковскаго къ самообразованію. Хотя обстоятельства и не позволили ему познакомиться съ древними языками, но, все-таки, онъ успѣлъ въ это время прочитать многое и проникнуться духомъ классическаго міра посредствомъ чтенія классиковъ древности въ переводахъ, что, впослѣдствіи, онъ и доказалъ своими произведеніями. Въ 1812 году мы видимъ Жуковскаго въ московскомъ ополченіи; видимъ его при Бородинѣ, за которое онъ былъ награжденъ чиномъ штабсъ-капитана и орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ это время имъ написанъ «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ», разлетѣвшійся по всей Россіи и доставившій автору всеобщую извѣстность. Написанное имъ въ 1814 году «Посланіе Императору Александру», обратило на него вниманіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая еще прежде восхищалась его «Пѣвцомъ въ станѣ русскихъ воиновъ». Съ 1813 по 1817 годъ Жуковскій прожилъ въ Дерптѣ, куда переѣхала родная ему семья Протасовыхъ. Въ Дерптѣ нашъ поэтъ много учился, особенно исторіи, представителемъ которой въ то время былъ извѣстный ученый профессоръ дерптскаго университета, Эверсъ.

Въ 1815 — 1816 гг. вышло первое изданіе сочиненій Жуковскаго, черезъ князя А. Н. Голицына поднесенное Государю Императору, всемилостивѣйше назначившему автору за его литературные труды пенсію въ 4.000 руб.

Лѣтомъ 1815 года Жуковскій былъ представленъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ С. С. Уваровымъ. Черезъ два года вдовствующая императрица назначила его своимъ лекторомъ; затѣмъ вскорѣ на него была возложена обязанность преподавателя русскаго языка великой княгинѣ (впослѣдствіи императрицѣ) Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Жуковскій неохотно переселился въ Петербургъ, который пугалъ его своеобразнымъ, по преимуществу холодно-дѣловымъ, характеромъ.

Въ 1818 году, когда дворъ находился въ Москвѣ, Жуковскій переводилъ для своей августѣйшей слушательницы нѣмецкихъ поэтовъ, стихотворенія которыхъ она знала наизусть.

Въ 1821 году появились переводы «Орлеанской дѣвы» (Шиллера), «Шильонскаго узника» (Байрона), «Пери и Ангела».

По вступленіи на престолъ императора Николая, Жуковскій былъ выбранъ въ наставники Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу (впослѣдствіи Императору Александру II).

Педагогія поглощала настолько время Жуковскаго, что въ его литературной дѣятельности является значительный пробѣлъ отъ 1823 до 1829 гг. Въ 1829 г. появились на свѣтъ: «Кубокъ» Шиллера, его-же «Торжество побѣдителей», «Жалоба Цереры» и другія. Въ 1836 г. была кончена «Ундина», начатая въ 1832 году. По совершеніи бракосочетанія Государя Цесаревича, Жуковскій получилъ чинъ тайнаго совѣтника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему до смерти было предоставлено все, чѣмъ онъ пользовался по должности наставника, и, наконецъ, ему была назначена особая сумма на обзаведеніе хозяйствомъ. Монаршая милость не остановилась на этомъ; Жуковскій и въ отсутствіе свое считался состоящимъ на службѣ при Государѣ Наслѣдникѣ.

Въ 1841 году нашъ поэтъ женился на дочери полковника Рейтерна и уѣхалъ въ Дюссельдорфъ, гдѣ проживалъ его тесть съ своимъ семействомъ. Съ этого времени ему не привелось болѣе видѣть Россіи, главнымъ образомъ вслѣдствіе болѣзни жены.

Живя за-границей, Жуковскій отдавалъ все время литературѣ, сдѣлавшись, какъ онъ самъ выражается, изъ романтика классикомъ. Не успѣвъ изучить древнихъ языковъ настолько, чтобы переводить прямо съ подлинниковъ, онъ, все-таки, перевелъ вторую пѣснь «Энеиды», а затѣмъ и отрывки изъ «Илліады» по-нѣмецкимъ переводамъ Фосса и Штольберга. Остается только удивляться необыкновенной точности перевода, который не допускаетъ и мысли, что онъ совершонъ не съ подлинника.

Въ 1849 году совершилось празднованіе 50-тилѣтняго юбилея литературной дѣятельности Жуковскаго. Въ то время уже знаменитый поэтъ былъ пожалованъ Государемъ Императоромъ орденомъ Бѣлаго Орла, въ ознаменованіе (какъ сказано въ грамотѣ) особеннаго уваженія Государя къ трудамъ юбиляра на поприщѣ отечественной литературы и въ изъявленіе душевной признательности за заслуги, царскому семейству оказанныя. Между тѣмъ здоровье поэта видимо стало слабѣть: въ 1851 году онъ уже не могъ видѣть одним глазомъ и писалъ съ помощью машинки, имъ самимъ изобрѣтенной. Серьезная болѣзнь его началась 1-го апрѣля 1852 года, а 7-го числа того-же мѣсяца Жуковскаго уже не стало; онъ скончался въ Баденъ-Баденѣ, на 70-мъ году жизни. Тѣло его было перевезено въ Петербургъ и предано землѣ въ Александро-Невской лаврѣ.

Литературная дѣятельность Жуковскаго раздѣляется на два періода. Сочиненія, относящіяся къ первому изъ нихъ, можно раздѣлить на слѣдующіе три разряда: патріотическія оды, элегіи и баллады. Оды отзываются еще державинскимъ духомъ, полны риторики, отсутствія жизни, любви, свободы движенія, и лучшія мѣста въ нихъ тѣ, гдѣ онъ остается вѣрнымъ романтическому элементу. Остальные два вида прозведеній суть переводы и подражанія. Онъ переводилъ изъ Бюргера, Уланда, Рюккерта, Зейдлица, Шиллера, Гёте, В.-Скотта, Байрона. Но Жуковскій не переводчикъ въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно понимается это слово: онъ является въ своихъ переводахъ художникомъ, и переводы его — художественно-возсозданныя произведенія до такой степени, что они могутъ быть скорѣе названы оригинальными, чѣмъ переводными.

Во второмъ періодѣ своей литературной дѣятельности Жуковскій является не мечтательнымъ романтикомъ, а трезвымъ классикомъ, по его собственному выраженію. Въ этотъ періодъ дѣятельности вышли въ свѣтъ: превосходная романтическая сказка Де-ла-Мотъ-Фуке, «Ундина», повѣсть «Наль и Дамаянти», героическая повѣсть «Рустемъ и Зорабъ» и другія, о которыхъ мы упоминали выше.

(Окончаніе будетъ.)

Арестъ и заключеніе въ тюрьму принца Наполеона.

Принцъ Наполеонъ, какъ мы уже замѣтили, отличается столько-же юркостью, какъ и трусостью: онъ всегда готовъ порисоваться, покричать, пофрондировать, но съ тѣмъ, чтобы эти выходки не имѣли для него серьезныхъ послѣдствій. Уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ его одолѣвало желаніе заставить поговорить о себѣ, и онъ хотѣлъ обратиться къ націи съ воззваніемъ, въ которомъ порицалъ республиканское правительство и требовалъ плебисцита; но совѣтники его считали обнародованіе такой прокламаціи несвоевременнымъ. То-же находилъ и принцъ Викторъ, которому она была показана въ октябрѣ или ноябрѣ прошлаго года. Наконецъ, смерть Гамбетты развязала руки «неудавшемуся цезарю», и онъ, почитая моментъ благопріятнымъ, приложилъ къ своему произведенію въ послѣдній разъ руку и выпустилъ его въ свѣтъ.

Утромъ 4-го (16-го) января парижане были изумлены, увидѣвъ появившіяся въ нѣкоторыхъ кварталахъ на стѣнахъ домовъ афиши, преимущественно краснаго цвѣта; они останавливались, читали и не вѣрили глазамъ своимъ: это была прокламація принца къ согражданамъ, помѣченная 15-мъ числомъ января, въ которой онъ отрицалъ законность существующаго правительства и взывалъ къ плебисциту, напоминая, что онъ наслѣдникъ Наполеона I и Наполеона III, избраннаго 7.300.000 голосами, т. е., другими словами, рекомендуя себя въ президенты республики или императоры.

«Республика томится», говоритъ онъ, между прочимъ, въ своемъ воззваніи; «исполнительная власть ослаблена, неспособна и безсильна; палаты не имѣютъ ни направленія, ни воли; партія, стоящая во главѣ управленія, отреклась отъ своихъ принциповъ и заботится лишь объ удовлетвореніи самыхъ низменныхъ страстей своихъ членовъ; парламентъ раздробленъ на фракціи до безконечности; армія—основа нашего величія и безопасности — принесена въ жертву самодовольному невѣжеству неспособныхъ людей, которые втеченіе десяти лѣтъ, разсуждая о преобразованіи ея, не могли составить хорошаго закона даже о рекрутскомъ наборѣ... финансы наши расхищены... расходы возрастаютъ безъ всякой причины... религія не покровительствуется... соціальные вопросы не только отрицаются, но и не подвергаются изученію... торговля страдаетъ... иностранная политика недобросовѣстна въ отношеніи слабыхъ: она служитъ частнымъ интересамъ въ Тунисѣ, присоединеніе котораго обошлось намъ такъ дорого и не принесло пользы; она труслива и безсмысленна въ Египтѣ, гдѣ интересы Франціи столь значительны. Невозможно путешествовать за-границею, не чувствуя глубокой грусти: наша Франція, нѣкогда столь великая, не имѣетъ нынѣ ни друзей, ни обоянія». Всѣ эти бѣдствія принцъ приписываетъ уклоненію отъ принципа верховной власти народа и увѣряетъ, что онъ молчалъ лишь потому, что не хотѣлъ мѣшать опыту съ республикой, и что только событія заставили его заговорить. Далѣе онъ возстаетъ противъ тѣхъ, которые старались посѣять раздоръ между нимъ и его сыновьями, причемъ замѣчаетъ, что сыновья его чужды политикѣ и по законамъ природы должны наслѣдовать ему; что-же касается отреченія отъ своихъ правъ, то объ этомъ онъ и не думаетъ. Въ заключеніе онъ говоритъ, что то, что одинъ плебисцитъ установилъ,— другой можетъ измѣнить, и что отрицать право народа на избраніе

себѣ главы—значитъ покушаться на верховную власть націи.

Такова сущность этого документа. Понятно, что онъ долженъ былъ возбудить преслѣдованіе, и, дѣйствительно, генеральный прокуроръ приказалъ передать дѣло слѣдственному судьѣ, который сдѣлалъ распоряженіе объ арестѣ автора прокламаціи. Утромъ того-же дня явился у дома, занимаемаго принцемъ, коммиссаръ Клеманъ съ нѣсколькими полицейскими агентами. Узнавъ, что принцъ на прогулкѣ, онъ рѣшился дождаться его, и когда тотъ возвратился, остановилъ карету и объявилъ ему, что имѣетъ приказъ объ арестованіи его. Принцъ вышелъ изъ экипажа и остался подъ воротами въ ожиданіи прибытія слѣдователя; затѣмъ всѣ вмѣстѣ отправились въ квартиру принца, гдѣ произведенъ былъ обыскъ и первый допросъ, на которомъ обвиняемый объяснилъ, что онъ не желалъ ниспровергать республику, но хотѣлъ лишь раскрыть глаза правительству и узнать мнѣніе націи,—прибавивъ, что онъ поспѣшилъ выпустить воззваніе для того, чтобы предупредить роялистовъ.

Отвезенный въ тюрьму Консьержери, принцъ былъ помѣщенъ въ обширную залу, меблированную, впрочемъ, весьма скромно, такъ какъ въ ней находится только бѣлая лакированная кровать въ стилѣ Людовика XIV, два стула и столъ. Комната эта не запирается на ключъ, но она охраняется двумя полицейскими, помѣщающимися въ сосѣдней комнатѣ, и часовымъ. Сначала къ арестанту не допускали никого, кромѣ двухъ его адвокатовъ: Жоржа Лашо и Бюссонъ-Бильо, но потомъ разрѣшили ему видѣться съ нѣкоторыми изъ приближенныхъ и имѣть своего лакея, съ тѣмъ, однако, чтобы послѣдній согласился на лишеніе свободы во все время заключенія принца.

Между тѣмъ, пока шли допросы, буря, поднятая прокламаціею, разыгралась въ парламентѣ и въ печати: почти всѣ газеты отнеслись враждебно къ претенденту, а «Petit Caporal», органъ фракціи имперіалистовъ, поддерживающихъ принца Виктора-Наполеона, поспѣшилъ выставить своего кандидата, приглашая энергическихъ людей «водрузить трехцвѣтное знамя, увѣнчанное императорскимъ орломъ». Понятно, что эта кучка авантюристовъ заботилась лишь о своихъ интересахъ, какъ это показываетъ ихъ прошедшее, да и никакими особенными талантами ихъ кандидатъ не отличается: это молодой человѣкъ, получившій обыкновенное образованіе, который нынѣ отбываетъ воинскую повинность въ артиллеріи и ничѣмъ своихъ дарованій не обнаружилъ; мало того, онъ даже уклонился отъ наполеоновскихъ традицій, допуская плебисцитъ только съ различными ограниченіями. Всѣ права его заключаются въ завѣщаніи императорскаго принца, но послѣдній не могъ располагать ни страною, ему не принадлежащею,—тѣмъ болѣе, что глава правительства въ ней избирается,—ни измѣнять порядка представительства въ фамиліи Бонапартовъ, установленнаго рожденіемъ и степенью родства. Этой истины не хотятъ признать Кассаньяки, Амиги и имъ подобные искатели приключеній, но съ такою поддержкою далеко уйти нельзя, и, опираясь на нихъ, сынъ принца Наполеона компрометтируетъ себя безъ всякихъ шансовъ на успѣхъ.

«Венеціанскій карнавалъ», или «Предосторожность»,

опера-буффо Эррико Петреллы, представленная на сценѣ Императорскаго Маріинскаго театра въ С.-Петербургѣ, 6-го января.

Содержаніе «Венеціанскаго карнавала» основано на похожденіяхъ очень обыденныхъ и мало-занимательныхъ. У купца Муціо, богатаго оригинала, есть двѣ дочки и сестра, которымъ пора замужъ. Муціо принимаетъ предосторожности, чтобы его дочки не вышли замужъ; а тѣ, напротивъ, находятъ своихъ обожателей и выходятъ за нихъ, несмотря на предосторожности. Сестрицамъ помогаетъ тетушка, которая также выходитъ замужъ. Полуидіотъ лакей, Кола, нанятый Муціо хранителемъ невинности двухъ его дочерей, оказывается ихъ помощникомъ, а графъ Біетола, старый волокита, принявъ, по ошибкѣ, сестру Муціо за красавицу, женится на ней, ради ея приданаго. Въ 1-мъ дѣйствіи, во время гулянья на площади, Орестъ и Пиладъ (два друга, влюбленные въ двухъ сестеръ) встрѣчаются съ графомъ Біетола. Графъ разсказываетъ, какъ онъ безуспѣшно преслѣдовалъ красавицу-незнакомку, оказавшуюся старухой. Орестъ и Пиладъ разыскиваютъ своихъ красавицъ, Альбину и Ромиллу, которыхъ Муціо успѣлъ скрыть отъ нихъ, переѣхавъ изъ Падуи въ Венецію. Является Кола, въ свою очередь разыскивающій Муціо, къ которому онъ посланъ его знакомцемъ для услугъ. Коло потерялъ адресъ Муціо и позабылъ его имя, вслѣдствіе чего ему приходится потерпѣть потасовку за свои надоѣдливые разспросы о Муціо у всѣхъ и каждаго. Случайно Коло слышитъ имя Муціо и вспоминаетъ, что онъ посланъ именно къ нему. Пиладъ удаляетъ Колу, желая заступить его мѣсто въ домѣ Муціо. Является Муціо съ корзинкою въ рукѣ, наполненною съѣстными припасами. Происходитъ сцена между нимъ и двумя претендентами, желающими поступить къ нему въ домъ (Пиладомъ и Колой), выдающими себя каждый за Колу. Опять почти доходитъ дѣло до потасовки, и подозрительный старикъ уходитъ отъ нихъ съ убѣжденіемъ, что его хотѣли обмануть. Во второмъ дѣйствіи — дочки, вышивающія и штопающія — когда отецъ дома, танцующія и мечтающія объ обожателяхъ — когда его нѣтъ. Съ ними и сестра Муціо, Мимоза. Входитъ Муціо и объявляетъ, что онъ собирается въ дорогу; онъ наказываетъ Колѣ стеречь Альбину и Ромиллу, заперевъ накрѣпко всѣ двери, чтобы и муха не могла влетѣть къ нимъ. Отъѣздъ Муціо — на руку дѣвицамъ. По его уходѣ, онѣ принимаются кокетничать съ Колой и ласками и слезами убѣждаютъ его отправиться съ ними погулять, посмотрѣть на карнавальную толпу. Кола соглашается и надѣваетъ на себя костюмъ Пьерро; дѣвушки также наряжаются и уходятъ подъ руки съ нимъ и Мимозой. *Перемѣна декораціи.* Карнавалъ. Веселая музыка. Маски ходятъ по площади. Пиладъ одѣтый Арлекиномъ. Альбина и Ромилла — въ маскахъ и въ розовыхъ домино. Онѣ потеряли Колу и Мимозу, но зато нашли Пилада съ Орестомъ. Кавалеры просятъ своихъ дамъ въ кофейню, куда тѣ и отправляются съ ними. Графъ находитъ Мимозу, яко-бы открывающую ему двери «рая»... Но является Муціо: онъ не поѣхалъ по дѣлу, а вернулся домой и нашелъ свои двери запертыми. Заглядывая въ кофейню, онъ узнаетъ Альбину и Ромиллу, а графъ Біетола спасаетъ ихъ отъ отцовской головомойки, упрашивая толпу задержать Муціо. Въ это время Орестъ и Паладъ надѣваютъ розовыя домино Альбины и Ромиллы, которыя успѣваютъ скрыться. Муціо срываетъ маски съ двухъ друзей, убѣжденный, что это его дочери, и отступаетъ въ изумленіи и бѣшенствѣ, узнавъ двухъ мужчинъ. Толпа хохочетъ; Кола дрожитъ, опасаясь развязки. Въ 3-мъ дѣйствіи: сцена Альбины, Ромиллы и Мимозы, разспрашивающихъ Колу о томъ, какъ провелъ ночь Муціо. Взаимное негодованіе Муціо и Колы, съ ожесточеніемъ упрекающихъ другъ друга. Новое появленіе Ореста и Пилада, перелѣзающихъ черезъ стѣну къ своимъ возлюбленнымъ. Послѣ взаимныхъ увѣреній и нѣжностей, два друга требуютъ себѣ рукъ двухъ сестеръ у осторожнаго папаши. За «стѣной» остается покуда одинъ графъ Біетола, но и онъ входитъ черезъ двери и получаетъ руку Мимозы, вмѣстѣ съ богатымъ приданымъ. Такимъ образомъ, три свадьбы завершаютъ карнавальныя похожденія и предосторожности.

Еслибы эту незатѣйливую буффонаду дали вслѣдъ за новой оперой болѣе серьезной и содержательной, то, вѣроятно, она болѣе понравилась-бы, хотя и едва-ли могла-бы имѣть у насъ успѣхъ сколько-либо серьезный. Музыка Петреллы весьма незначительная и мало интересная, а публика наша едва-ли способна удовольствоваться только приключеніями и каламбурами Пьерро и Арлекиновъ, особенно если добрыя двѣ трети ихъ безслѣдно пропадаютъ неразслышанными или непонятыми. Какъ постановка, такъ и исполненіе (о которыхъ мы уже говорили) были вполнѣ безупречны. Наибольшій успѣхъ имѣли: г-жа Репетто — въ роли Альбины, и гг. Чіампи и Балделли — въ роляхъ Муціо и Колы. Дуэтъ двухъ сестеръ заставили повторить. На второмъ представленіи «Венеціанскаго карнавала» къ нему отнеслись еще холоднѣе, чѣмъ на первомъ представленіи.

Н. Галлеръ.

Памяти Леона Гамбетты.

Плачь, Франція, у славной сей могилы
Безвременно угасшаго бойца!
Онъ въ жертву несъ тебѣ свои всѣ силы
И для тебя трудился — до конца!

* * *

Стонала ты, измучена борьбою:
Онъ къ благу мирный путь тебѣ открылъ,—
Искусный врачъ, умѣлою рукою,
Твои онъ язвы тяжкія лечилъ!

* * *

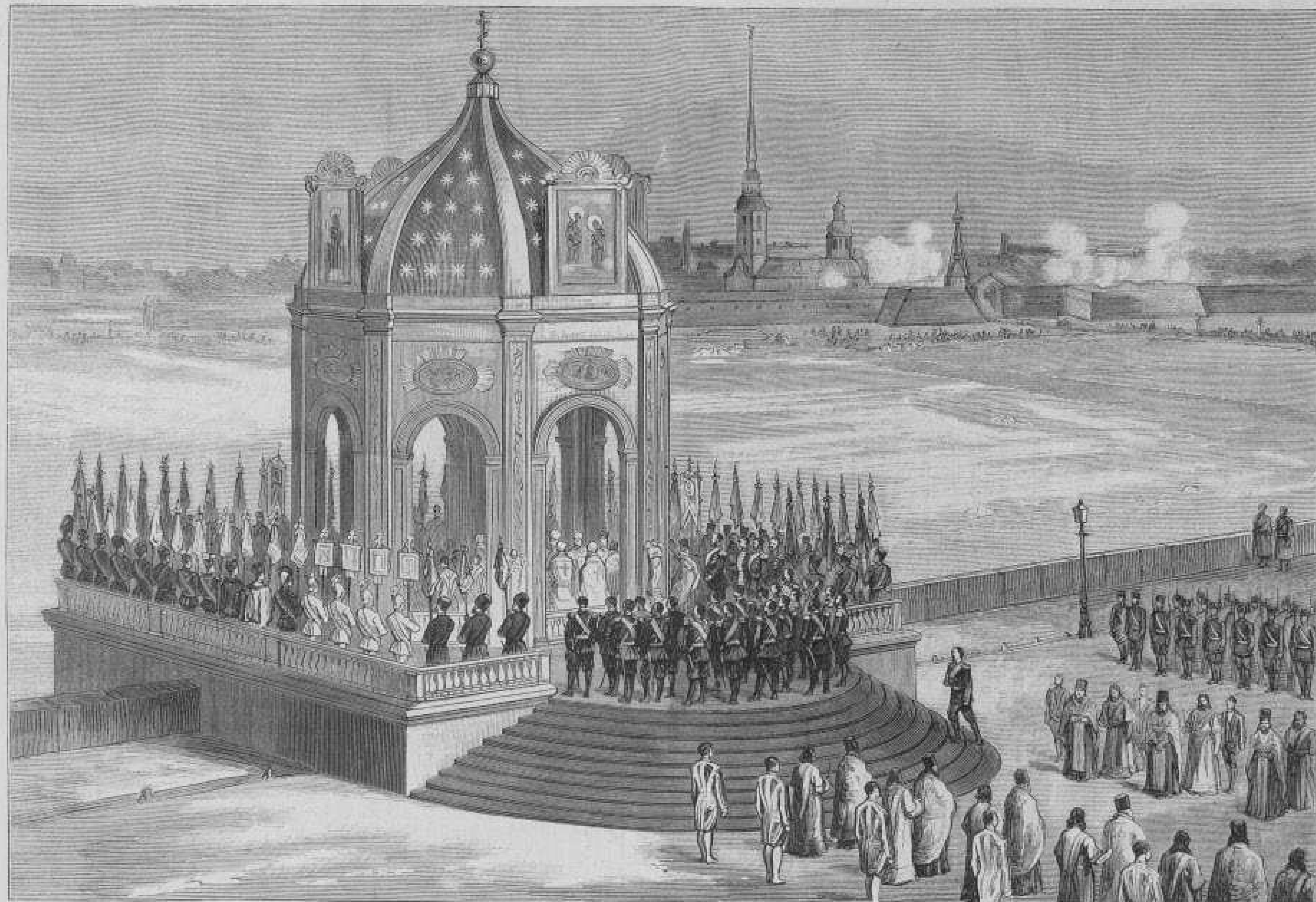
Плачь, Франція, — прекрасны эти слёзы!
Твоя душа теперь тоски полна, —
Онъ умеръ! Но живутъ его святыя грёзы,
И ими движется народная волна!
Такъ могутъ-ли враговъ хвастливыя угрозы
Смутить тебя, великая страна?

Сергѣй Бердяевъ.

ИЗЪ-ЗА ОКЕАНА.

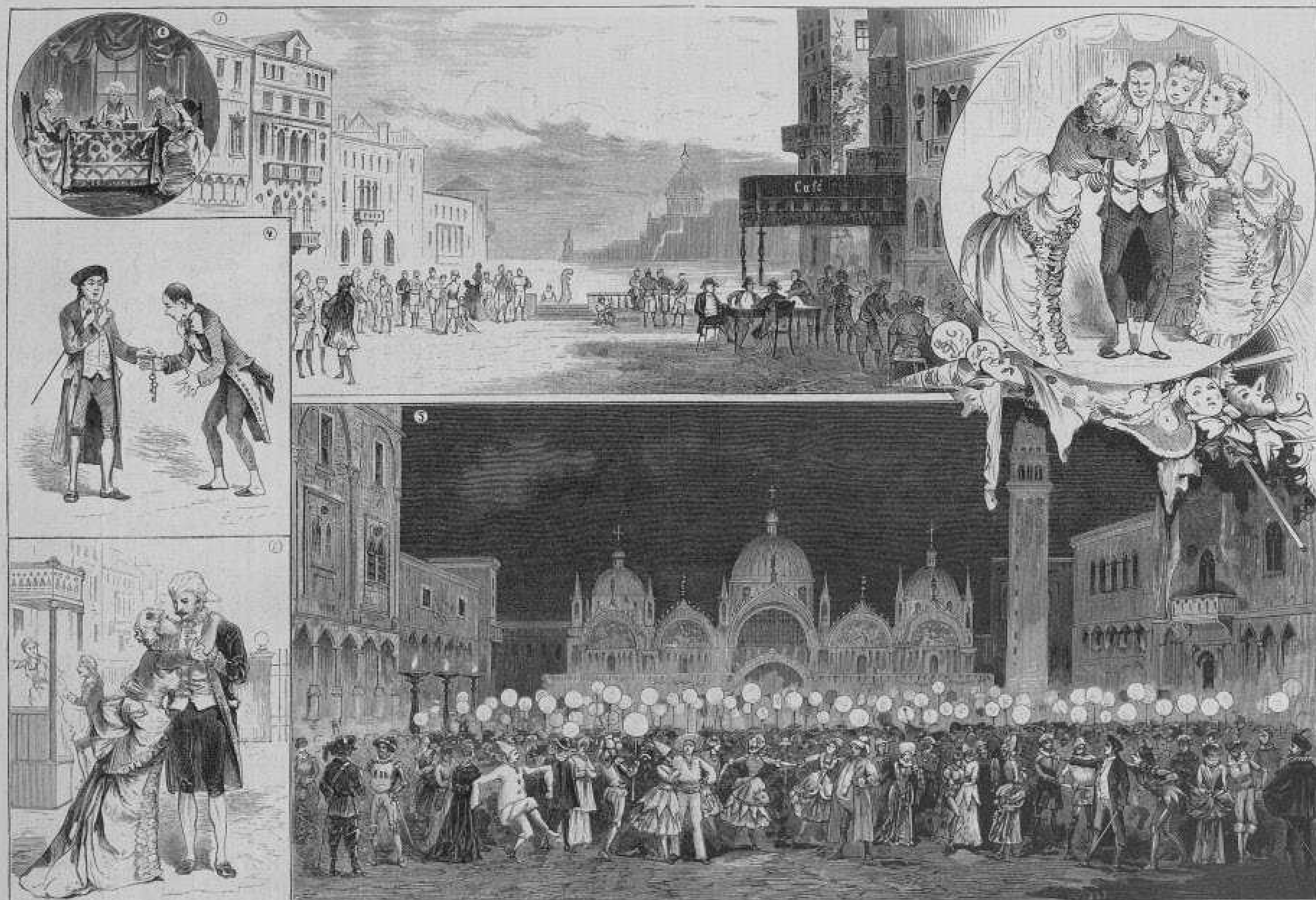
Въ американскомъ дамскомъ клубѣ для игры въ кегли.

Въ Сѣверной Америкѣ молодыя дамы стоятъ теперь на томъ, чтобъ не уступать мужчинамъ въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, столь полезныхъ для здоровья, и, подобно своимъ сестрамъ въ Англіи, стараются усовершенствоваться въ верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ, греблѣ, плаваніи, катаньѣ на конькахъ, игрѣ на бильярдѣ, ѣздѣ на велосипедахъ и т. п. Само собою разумѣется, что все это приближаетъ американскую женщину къ достиженію цѣли, составляющей предметъ всѣхъ ея стремленій: къ тому, чтобы окончательно перестать быть слабымъ существомъ, разсчитывающимъ на поддержку мужчины, и сдѣлаться равноправною его подругою, способною дѣлить съ нимъ всѣ его радости и горести, всѣ его труды и даже опасности. Въ настоящее время года фешенебельныя дамы въ Нью-Іоркѣ и въ другихъ городахъ предаются съ страстнымъ увлеченіемъ игрѣ въ кегли на американскій ладъ, который во многомъ рознится отъ европейскаго. Во-первыхъ, американскіе кегельбаны гораздо короче европейскихъ, такъ какъ они обыкновенно устраиваются не въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, а въ домахъ, часто даже въ верхнемъ этажѣ; затѣмъ, полъ въ нихъ досчатый, а кеглей ставится не девять, какъ у насъ, а десять. Старый американскій законъ, изданный еще въ тѣ времена, когда въ Соединенныхъ Штатахъ господствовала чисто пуританская строгость нравовъ и всякія увеселенія считались преступленіемъ, запрещаетъ и, такъ называемую, девяти-кегельную игру, но янки всегда обходили этотъ законъ съ чисто американскою изворотливостью, ставя вмѣсто девяти кеглей десять, о чемъ въ законѣ ничего не сказано. Американскіе кегельные шары сравнительно велики, часто выдолблены внутри и до половины налиты свинцомъ, причемъ въ нихъ обыкновенно сдѣлано нѣсколько отверстій, чтобъ ловче было ихъ держать, но, вообще, они неудобны по своей величинѣ, особенно для нѣжной дамской руки, и нужна большая ловкость и сноровка, чтобъ бросать ихъ вѣрно.



С.-Петербургъ. — Праздникъ Богоявленія. Освященіе воды передъ Зимнимъ дворцомъ въ присутствіи Его Императорскаго Величества.

(Рисов. К. Брожъ.)



1) Видъ на большой каналъ въ Венецiи. 2), 3), 4) и 5) Сцены изъ 2-го акта. 6) Сцена изъ 3-го акта.

С.-Петербургъ. — Императорская итальянская опера. «Венецiанскiй карнавалъ», опера въ 3-хъ дѣйствiяхъ Эррико Петреллы. (Рисов. А. Бауманъ.)

Нашъ рисунокъ изображаетъ моментъ въ концѣ игры: стоитъ бросить шаръ еще разъ—и судьба партiи рѣшится. Волненiе участвующихъ въ игрѣ достигло высшей степени: всѣ глаза слѣдятъ за шаромъ, который только что пущенъ одною изъ играющихъ. Поза бросившей обличаетъ въ ней замѣчательную силу и неподражаемую грацiю. Всѣ безмолвно разсчитываютъ, сколько времени долженъ катиться пущенный шаръ; другая играющая судорожно ухватилась за свой, чтобъ пустить его тотчасъ вслѣдъ за тѣмъ, который катится, въ случаѣ если онъ не рѣшитъ партiи. Но такъ или иначе, а скоро партiи конецъ; скоро побѣдительница вскрикнетъ отъ радости и окинетъ собранiе торжествующимъ взглядомъ, а побѣжденныя прикусятъ себѣ губки съ досады. Кромѣ торжества побѣды, выигравшая, несомнѣнно, получитъ и матерiальную выгоду; ставка, обыкновенно, бываетъ довольно высока, а чаще всего состоитъ изъ дюжины паръ перчатокъ о 12-ти пуговицахъ. Которой-то изъ играющихъ красавицъ достанется такой славный призъ? Молодые люди, присутствующiе при игрѣ, держатъ, можетъ быть, пари за ту или за другую, чтобъ кромѣ удовольствiя быть свидѣтелями игры и самимъ попытать въ ней счастья.

Зима въ С.-Петербургѣ. У станцiи конно-желѣзной дороги.

(Къ рисунку К. Тихомирова.)

Два вагона перваго товарищества конно-желѣзныхъ дорогъ подъѣзжаютъ, наполовину пустые, къ Адмиралтейской площади и останавливаются здѣсь; остальные пассажиры высаживаются; кучера перепрягаютъ лошадей, а кондуктора спѣшатъ къ чугунной печкѣ, поставленной въ разстоянiи нѣсколькихъ шаговъ отъ мѣста остановки вагоновъ. Эта печь, по прекращенiи дневнаго движенiя убираемая, служитъ для согрѣванiя воды, находящейся въ верхней части ея, имѣющей видъ цилиндрическаго котла. Такимъ образомъ, она замѣняетъ чай. Около нея стоитъ корзина съ угольями, валяется немного мелкихъ, короткихъ полѣньевъ дровъ и, кромѣ того, три большiя полѣна положены для сидѣнья на нихъ. Мальчикъ лѣтъ шестнадцати приставленъ для наблюденiя за этимъ уличнымъ самоваромъ. Обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы топить печь, приносить воду и заваривать чай; у него-же сохраняются чай и сахаръ. Угощенiе это производится отъ товарищества конно-желѣзныхъ дорогъ безплатно.

Морозный зимнiй день. Солнце ярко свѣтитъ, хотя низко стоитъ на горизонтѣ, освѣщая косвенными лучами одну половину Невскаго проспекта. Морозъ усиливается, но кундукторы, тѣснящiеся около уличнаго самовара, этого не замѣчаютъ; къ нимъ присоединились и кучера, кончившiе перепряжку лошадей.

— Все, какъ чайкомъ-то согрѣешься, такъ и на душѣ потеплѣе станетъ!—наивнымъ языкомъ излагаетъ свои ощущенiя одинъ изъ кучеровъ.

— Вѣрно, Митрiй! — про себя я то-жъ сказать могу; особливо, ежели въ морозы! — подтверждаетъ другой кучеръ.

— Очинно даже уважили насъ! — отрѣзалъ молодой худощавый кондукторъ.

— По крайности напиться-то можно, какъ слѣдоваетъ! — добавилъ его товарищъ, видимо озябшiй и торопливо уничтожавшiй налитую имъ кружку горячаго чая.

— Вѣстимо! — подтвердилъ первый кондукторъ, — теперь отъ обязанностей своихъ не приходится отвиливать! А то прежде: прiѣдешь съ вагономъ, побѣжишь въ трактиръ-то, да закажешь, бывало, чаю; А пока подадутъ, ужъ время приходитъ назадъ бѣжать. Выпьешь стаканчикъ, торопишься къ вагону, глядишь—тутъ публика-то чуть не протоколъ составлять собирается, что кондукторъ-де затерялся! Чистая бѣда!

— Что и говорить: бѣда, какъ есть!—замѣтилъ Дмитрiй, — больно публика эфта нонѣ стала къ намъ немилостива!

— Жалятся пассажиры, примѣрно будемъ говорить, на грубость кондукторовъ! — разсуждалъ молодой худощавый кондукторъ, — а того сообразить не хотятъ, что человѣкъ за грошевое жалованье свое спокойствiе теряетъ и навѣкъ ревматизму наживаетъ; того не понимаютъ, что коли простоишь цѣльный день на ногахъ, такъ до того устанешь, что, кажется, каждаго человѣка изругалъ-бы на чемъ свѣтъ стоитъ, а не то, что еще вѣжливость со всякимъ грубiяномъ соблюдать! Онъ тебя бранить зачнетъ, а ты изволь ему кланяться!...

— Что и говорить — не по человѣчеству требуютъ съ нашего брата! — согласился другой кондукторъ.

— Какъ-то въ газетахъ писали, что хотятъ сидѣнья устроить для кондукторовъ и кучеровъ конки! — припомнилъ одинъ изъ присутствующихъ.

— Никто и не хотѣлъ никогда! Я самъ читалъ: было, что писатели стыдили нашихъ-то начальниковъ, да развѣ они добраго слова послушаютъ!...

Самоварщикъ всталъ, чтобы поправить горѣвшiя дрова. Онъ натянулъ на плечи свой засаленный и постоянно внизъ сползавшiй овчинный полушубокъ, взялъ палочку и, зѣвнувъ отъ холода, началъ помѣшивать въ печкѣ. Одинъ кондукторъ обратился къ нему.

— Зачѣмъ ты, малый, такъ много чаю сыплешь: словно пиво, инда противно.

— Эфто отъ стараго чаю наваръ: листья кипятъ, прѣютъ и, значитъ, крѣпость даютъ.

— Тебѣ надо-бы спитой чай вонъ выкидывать; а то вмѣсто чаю каку-то настойку пьемъ! — сердито училъ мальчика кучеръ Дмитрiй.

— Одначе, чего-жъ мы прохлаждаемся, братцы? — встревожился товарищъ Дмитрiя.

Чаепiйцы оглянулись и увидѣли позади себя подходящаго къ нимъ контролера, имѣвшаго озабоченный видъ.

— Ѣхать, ѣхать пора! — строго промолвилъ онъ.

Кондуктора и кучера поторопились поставить на мѣсто кружки, наскоро проглотивъ остатки чая, и бросились къ своимъ мѣстамъ.

В. М.

Зима въ С.-Петербургѣ. Общественныя сани.

(Къ рисунку А. Бальдингера.)

День пасмурный, сѣренькiй. Почти съ утра валитъ снѣгъ большими рыхлыми хлопьями. Идущiе и ѣдущiе по улицамъ столицы предохраняютъ, по возможности, лицо свое отъ этого мокраго и холоднаго снѣжнаго пуха, который покрываетъ бѣлымъ слоемъ одежду каждаго обывателя, вынужденнаго путешествовать по такой отвратительной погодѣ. Послѣдняя, впрочемъ, не составляетъ рѣдкаго явленiя въ нашей сѣверной Пальмирѣ, а скорѣе является здѣсь правиломъ.

По Большой Садовой улицѣ проѣзжаютъ, совершая обычный свой рейсъ, неуклюжiя общественныя сани, медленно влекомыя тройкой полуголодныхъ и окончательно заморенныхъ ѣздою клячъ. Оборванный и сгорбленный кучеръ въ неловкой позѣ возсѣдаетъ на высотѣ широкихъ двухмѣстныхъ козелъ, прижавшись къ одной сторонѣ ихъ. Съ какой-то угрюмой озлобленностью, съ какой-то странной нервностью движенiй нахлестываетъ онъ еле передвигающихъ ноги лошадей. Сани биткомъ набиты сѣдоками, и только одно мѣсто — на козлахъ, рядомъ съ кучеромъ — остается пустымъ и ждетъ случайнаго охотника имъ воспользоваться. Кондукторъ, по обыкновенiю, лепится кое-какъ надъ полозьями, придерживаясь, порою, рукой за желѣзные прутья перилецъ козелъ. Онъ уже собралъ деньги и стоитъ неподвижно, бесѣдуя, по временамъ, то съ кучеромъ, то съ кѣмъ-нибудь изъ публики. Среди послѣдней также постоянно слышатся случайные разговоры.

Пушистые хлопья крупнаго снѣга такъ и осыпаютъ сидящихъ въ саняхъ, дѣлая людей похожими на статуй. Помѣстившiйся въ передней части саней гимназистъ, на возрастѣ, сильнѣе другихъ чувствуя влiянiе непогоды и старательно укутывается въ плэдъ, желая предохранить лицо отъ надоѣдливо-падающаго на него снѣга. У близъ сидящей модистки, съ кардонкою въ рукахъ, незамѣтно заботы прикрыть свою ношу, готовую размокнуть. Сидящiй рядомъ съ дѣвушкой молодой человѣкъ, не то приказчикъ изъ гостиннаго двора, не то служащiй въ частной торговой конторѣ, умильно поглядываетъ на свою смазливую сосѣдку, глазки которой изрѣдка лукаво вскидываются на него и тотчасъ-же стыдливо опускаются. Между сѣдоками выдаются еще: старикъ-купецъ, вполнѣ солидный мужчина, и старуха изъ богадѣльни, въ безобразно-широкомъ капорѣ, обращенная спиной къ остальной публикѣ.

— Вы, барышня, на меня не въ претензiи, что я все смотрю на васъ? — вопрошаетъ молодой человѣкъ юную модистку.

— Развѣ я могу воспретить вамъ? смотрите, сколько угодно!

— Мнѣ сдается, словно мы съ вами встрѣчались гдѣ-то? — недоумѣваетъ любезникъ.

— Вѣроятно, на улицѣ гдѣ запримѣтили! — замѣчаетъ дѣвушка.

— Нѣтъ, я васъ словно въ обществѣ гдѣ-то видѣлъ и даже танцовалъ съ вами.

— Не въ прикащичьемъ-ли клубѣ? я тамъ часто съ братомъ бываю.

— Вотъ тамъ, тамъ! теперь вспомнилъ, какъ я, года два тому назадъ, польку отплясывалъ съ вами, сударыня!.. припомните-ка сами: еще вамъ тогда хвостъ, то бишь, виноватъ... шлейфъ отдавилъ!

— Хорошъ кавалеръ, нечего сказать! — отрубаетъ старикъ-купецъ, вмѣшиваясь въ разговоръ молодыхъ людей.

— Хорошъ-ли, нѣтъ-ли — да не вамъ чета! Вы, дѣдушка, напрасно изволите въ чужой разговоръ соваться! — сердится молодой человѣкъ, называя пожилаго купца «дѣдушкой», съ явнымъ желанiемъ обидѣть его.

— Хоть ты и молокососъ, а, все-таки, я въ дѣдушки не гожусь тебѣ! — отвѣчаетъ купецъ, выдержавъ свое достоинство и немало не смутясь.

Въ это время сани останавливаются у Сѣнной площади. Какая-то дама выплываетъ изъ задней скамьи саней, а мѣсто ея занимаетъ мужчина среднихъ лѣтъ, въ потертомъ пальто и съ кулькомъ въ рукахъ. Кондукторъ требуетъ деньги. Новый сѣдокъ подаетъ ему три монеты мѣдью и роняетъ одну изъ нихъ. Долго отыскиваетъ онъ укатившуюся копѣйку.

— Довольно тебѣ, поваръ! — негодуетъ нѣсколько разъ обезпокоенная, рядомъ съ нимъ сидящая дама.

— Пятнадцать копѣекъ потерялъ!

— Врешь — всего-то копѣйку!

— Ищи, ищи, родимый! Своя копѣйка дороже чужаго рубля! — вступается за повара старуха.

Долго еще продолжается разговоръ въ этомъ родѣ. Между тѣмъ сани все подвигаются впередъ. Жалкiя клячи апатично плетутся своимъ неровнымъ, то замедляющимся, то нервно ускоряющимся шагомъ. Сани постоянно останавливаются, чтобы выпустить сѣдоковъ, то на углу Гороховой, то близъ Гостинаго Двора и, наконецъ, достигаютъ цѣли своего путешествiя, выпуская сѣдоковъ, дома три не доѣзжая Невскаго проспекта.

В. М.

Корреспонденцiя изъ Москвы.

Московское губернское земское собранiе, начавшееся еще въ прошломъ году и, по случаю праздниковъ, сдѣлавшее почти двухнедѣльный перерывъ, наконецъ, окончилось 14-го января. По обычаю большинства земскихъ собранiй, говорено было много, были ораторы и докладчики, отличавшiеся и знанiемъ дѣла, и любовью къ нему, были и такiе, которые не отличались ни тѣмъ, ни другимъ. Кое-что принято, кое-что отложено, кое-что требуетъ пересмотра и т. д.

Большiй интересъ за послѣднiе дни сосредоточивался на проектѣ Д. Ѳ. Самарина объ учрежденiи на счетъ земства образцовой фермы, дѣятельность которой должна была-бы заключаться приблизительно въ слѣдующемъ: а) прiобрѣтать доброкачественныя сѣмяна, продавать ихъ крестьянамъ или выдавать въ ссуду и въ обмѣнъ, смотря потому, что окажется болѣе полезнымъ и примѣнимымъ; б) стараться, чтобы крестьяне вводили у себя травосѣянiе на общинныхъ земляхъ, и для этого продавать или выдавать имъ въ ссуду сѣмяна кормовыхъ травъ; в) имѣть при хуторѣ племенныхъ быковъ, коней-производите-

дей и барановъ, и отдавать ихъ въ пользованіе сельскимъ обществамъ, и, кромѣ того, имѣть при хуторѣ для разведенія и продажи племенныхъ животныхъ, а также для ознакомленія съ правильнымъ уходомъ за скотомъ, — необходимое число коровъ и матокъ; г) имѣть при хуторѣ для продажи складъ самыхъ недорогихъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, въ особенности плуговъ боронъ; д) имѣть при хуторѣ небольшое хозяйство въ 15—20 десятинъ для нагляднаго ознакомленія пригодности находящихся въ складѣ земледѣльческихъ орудій, доброкачественность сѣмянъ и пользу тѣхъ или другихъ пріемовъ при обработкѣ земли.

Для осуществленія своего проекта Д. Ѳ. Самаринъ предполагалъ арендовать на пять лѣтъ землю отъ 100 до 300 десятинъ съ усадьбой, поручить губернской управѣ выработать смѣту расходовъ по учреждаемому хутору и открыть ей кредитъ въ 5.000 р. на уплату аренды, наемъ служащихъ, покупку земледѣльческихъ орудій и необходимаго скота, причемъ, понятно, потребуется особый оборотный капиталъ для покупки сѣмянъ, орудій, для склада и пр.

Проектъ возбудилъ оживленныя пренія, которыя и были перенесены на слѣдующій день, когда проектъ былъ принятъ собраніемъ большинствомъ 22-хъ голосовъ противъ 15-ти.

Въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій былъ прочитанъ докладъ губернской земской управы о сборѣ на сооруженія въ московскомъ Кремлѣ памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору, изъ котораго видно, что со дня открытія подписки по 7-е ноября прошлаго года въ московскую губернскую управу поступило 137.729 р. 94½ к., каковыя деньги и переданы управой въ московское губернское казначейство. Кромѣ того, помимо губернской управы, передано въ губернскія и уѣздныя казначейства 24.772 р. 81 к., пожертвованныя губернскими и уѣздными земствами, а также собранныя по подпискѣ и ожидающіяся къ поступленію вслѣдствіе заявленій.

Въ послѣднемъ засѣданіи собраніе единогласно приняло предложеніе гласнаго А. А. Оленина довести до свѣдѣнія министра финансовъ о томъ, что въ настоящее время въ деревняхъ Московской губерніи имѣется въ обращеніи большое количество купоновъ, отрѣзанныхъ за нѣсколько лѣтъ впередъ и навязываемыхъ крестьянамъ подрядчиками, и просить г-на министра принять необходимыя мѣры.

16-го января состоялся второй день рысистыхъ бѣговъ, на которомъ были разыграны слѣдующіе призы: а) призъ общества для кобылъ 4-хъ лѣтъ — 250 р., съ подпиской по 18 рублей съ лошади. Первый призъ взяли: «Милка» Н. И. Сидорова (222 р. 50 к.), второй — «Удалая» А. П. Храповицкаго (72 р. 50 к.). На бѣгу рѣзвѣе всѣхъ пришла «Удалая», пройдя трехверстную дистанцію въ 5 м. 59 с., но на перебѣжкѣ побѣда осталась на сторонѣ «Милки». б) Второй призъ общества былъ разыгранъ для лошадей всѣхъ возрастовъ — 250 р., съ подписной цѣной 15 руб. съ лошади. На бѣгу и перебѣжкѣ побѣдителемъ остался «Полынокъ» А. В. Копшина. в) Третій призъ былъ разыгранъ для троекъ всѣхъ лѣтъ и породъ, не бравшихъ призовъ (коренныя рысью, пристяжныя произвольнымъ аллюромъ), подписокъ и закладовъ 125 р., съ подпиской по 10 р. съ тройки. Призъ взяла тройка г. Миндовскаго (въ корню кобыла «Арія» завода М. С. Мазурина), которая остальныя двѣ тройки оставила за флагомъ и въ 8 м. 5 с. сдѣлала четырехверстную дистанцію.

Выступившая, послѣ продолжительной болѣзни своей, г-жа Ермолова въ роли Нади Мурановой, въ комедіи того-же названія (въ Петербургѣ комедія эта шла подъ названіемъ «Не ко двору»), была встрѣчена крайне сочувственно публикой; г-жѣ Ермоловой были поднесены два лавровыхъ вѣнка съ ея вензелемъ, роскошный букетъ и дорогой альбомъ въ серебряной оправѣ на плато изъ цвѣтовъ. Пьеса эта шла въ бенефисъ г. Черневскаго, режиссера труппы (за его 30-ти-лѣтнюю службу); за сценой бенефиціанту, какъ говорятъ, былъ поднесенъ вѣнокъ и цѣнный портъ-сигаръ.

«Новый театръ» г. Лентовскаго продолжаетъ дѣлать все большіе и большіе сборы; съ другой стороны, и антрепренеръ старается разнообразить репертуаръ; недавно поставленная комическая опера Штрауса «Каліостро», по постановкѣ не оставляющая желать ничего лучшаго, смѣнилась уже опереткой Оффенбаха «Женевьева Брабантская», которой, въ свою очередь, можно предсказать прекрасный успѣхъ. Въ «Каліостро» выдающимися исполнителями являются: г. Черновъ (гр. Каліостро), г-жа Волынская (Лоренца Феличіани, оперная пѣвица), г. Шеромовъ (гр. Штеперекъ, гусарскій офицеръ) и г-жа Чекалова (Адами). Въ декоративномъ отношеніи полнаго вниманія заслуживаетъ второе дѣйствіе: «Пріюты великаго чародѣя», прекрасно поставленныя живыя картины и вакханалія. Также превосходно обставлена, какъ въ костюмномъ, такъ и въ декоративномъ отношеніи, и оперетка «Женевьева Брабантская». Особенно хороши декораціи третьей и седьмой картины. Въ этой опереткѣ, что называется, чего хочешь, того и просишь: и балетъ, и поѣздъ желѣзной дороги, и живыя картины, и разныя процессіи. Правда, она немного растянута и кончается нѣсколько поздно, но, благодаря своему разнообразію, не утомляетъ зрителя.

Н. С—овъ.

Государь Императоръ изволилъ пожаловать академіи художествъ любопытный альбомъ акварелей (въ числѣ 28-ми), изображающихъ въ уменьшенномъ видѣ фрески, открытыя на внутреннихъ стѣнахъ Успенскаго каѳедральнаго собора во Владимірѣ, въ 1881 году, при возстановленіи убранства собора, предпринятомъ мѣстнымъ преосвященнымъ. Это памятники живописи, относящіеся, повидимому, къ XII столѣтію.

—

20-го января открыта въ С.-Петербургѣ, въ домѣ общества поощренія художествъ (Большая Морская, № 40), выставка произведеній профессора И. К. Айвазовскаго.

—

Въ минувшее лѣто талантливѣйшій изъ молодыхъ пейзажистовъ нашихъ, Гавріилъ Павловичъ Кондратенко, съ цѣлью изученія эффектовъ южной природы, проѣхалъ по Кавказу, изслѣдывая, можно сказать, эффекты освѣщенія интереснѣйшихъ по красотѣ пунктовъ на общирнѣйшемъ пространствѣ отъ рѣки Кумы до Ріона; моремъ изъ Поти переѣхавъ на южный берегъ Крыма. Молодой художникъ въ нѣкоторыхъ центральныхъ пунктахъ останавливался по нѣсколько времени и перечерчивалъ значительное число уголковъ, замѣчательныхъ по разнымъ воспоминаніямъ. Между прочимъ, Г. П. Кондратенко очень отчетливо выполнилъ съ натуры, недавно въ точности опредѣлившійся пунктъ, гдѣ упалъ смертельно раненый на дуэли поэтъ М. Ю. Лермонтовъ. Въ виду сборовъ на созданіе памятника поэту, этотъ подвигъ любви къ изученію отечественныхъ мѣстностей и почтенія къ воспоминаніямъ, интересующимъ интеллигентное меньшинство, можетъ тѣмъ болѣе теперь быть оцѣненъ, что рисунокъ самъ по себѣ прекрасенъ, какъ все, что выполняется съ натуры молодымъ нашимъ пейзажистомъ, А онъ, нѣтъ сомнѣнія, въ недалекомъ будущемъ заставитъ о себѣ еще болѣе сочувственно отзываться, чѣмъ о первыхъ трудахъ его. Путешествіе, обогативъ его дорожные альбомы видами, зачерченными съ разныхъ пунктовъ съ удивительною силою и отчетливостью, даетъ привзглядѣ на нихъ возможность самому художнику, при его замѣчательной живости припоминанія, мгновенно перенестись на мѣсто и передавать съ этюдовъ картины мѣстность эту, съ замѣчательною свѣжестью правдиваго эффекта. Такихъ передачъ уже нѣсколько выполняется въ его академической мастерской. Между начатыми картинами поражаетъ, наиболѣе доведенный до близости къ окончанію, освѣщенный луною Анануръ, гдѣ магическій эффектъ свѣтотѣни даетъ уже себя чувствовать и при неполной оконченности. Къ выставкѣ картина будетъ готова и окажется для подлинныхъ знатоковъ новымъ доказательствомъ, что къ таланту не слѣдуетъ относиться съ узкими требованіями рутины; какъ къ большинству обыкновенныхъ заурядныхъ тружениковъ. Мощь таланта не всегда требуетъ подробныхъ живописныхъ этюдовъ для картины, на которые переноситъ часто бездарность просто этюдъ; не смѣя отъ него отступить ни на шагъ, не обладая чуткостью творчества и его, въ своемъ родѣ, ясновидѣніемъ. Настолько-же, какъ Анануръ, отличаются жизненностью, и при дневномъ освѣщеніи выполненные виды горъ кавказскихъ. Мѣстность, гдѣ протекаетъ рѣка Кара-Чай, съ отдаленными видами Эльбруса; какъ и другая мѣстность, съ его-же силуэтомъ, слабо, но ощутительно вырисовывающимся на горизонтѣ, — пейзажи, сулящіе много наслажденія глазу любителя. Во второмъ изъ указываемыхъ нами видовъ, покатость каменной горы, поросшая травою, при солнечномъ освѣщеніи, нѣжитъ глазъ гармоніею тоновъ съ синевою тумановъ горныхъ затѣненныхъ скатовъ. Видъ ночной на р. Шекснѣ, въ Ярославской губерніи, съ излучиною освѣщенною отъ луны, несовсѣмъ вышедшей изъ-за тучъ, и съ берегомъ рисующимся подъ прозрачною, при глубинѣ тоновъ ночнаго неба, далью мѣстности — опять необыкновенно-пріятный и эффектный пейзажъ. «Наступленіе сумерокъ въ полѣ, у болота» тоже пріятно. Словомъ, талантъ, почувствовавъ свою силу, работаетъ, выказывая съ разныхъ сторонъ обширность своихъ способностей и мѣткость глаза въ схватываніи мѣстностей не легко дающихся.

* *
*

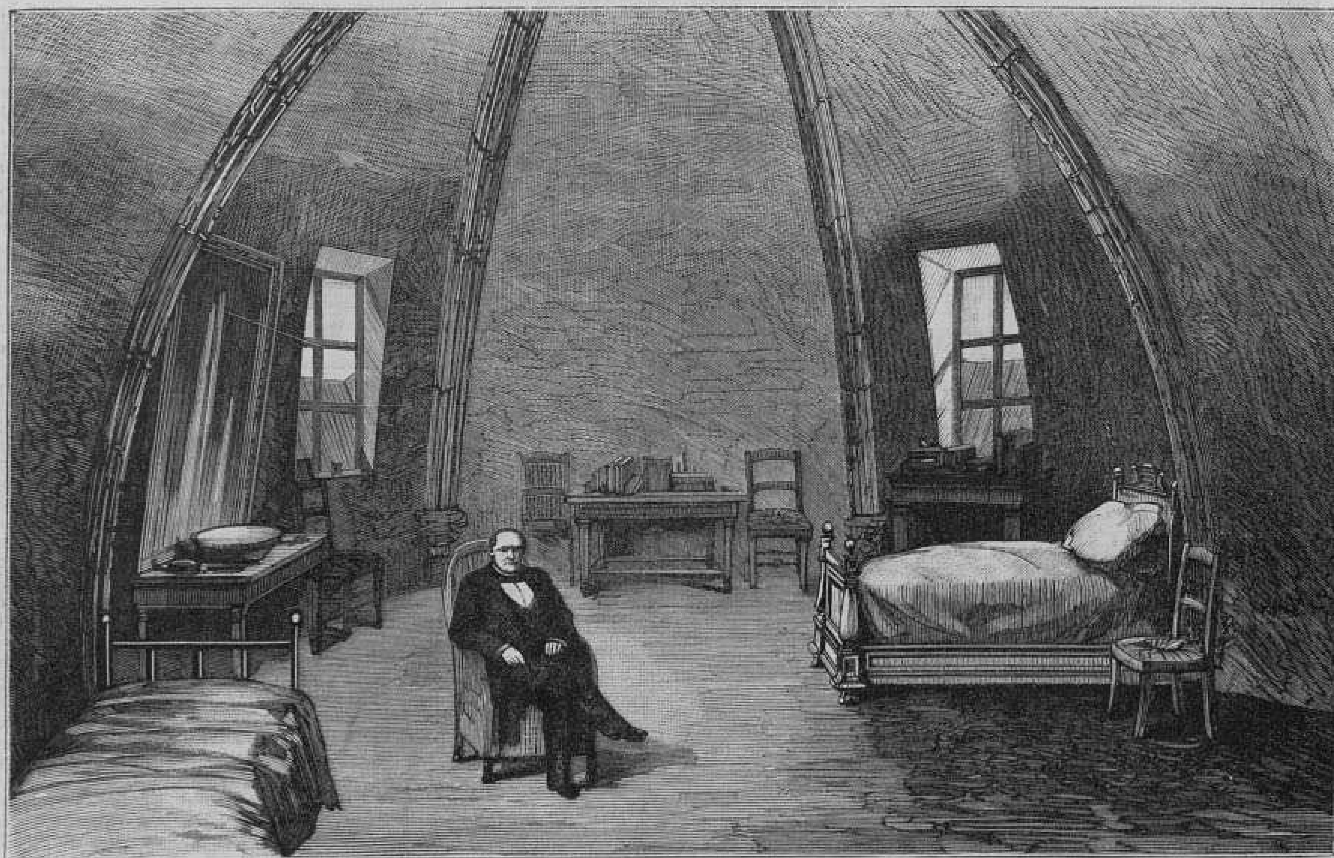
Въ воскресенье, 23-го января, въ Александринскомъ театрѣ состоялся бенефисъ весьма любимаго публикою актера — г. Варламова. Необыкновенно высокія цѣны, назначенныя бенефиціантомъ, помѣшали отчасти сбору, не смотря на воскресный день. Капитальной пьесой этого спектакля была напечатанная около года назадъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» трагедія г. Аверкіева «Трогирскій воевода», сюжетъ которой заимствованъ изъ далматскаго преданія, относящагося къ семнадцатому вѣку. Бывшій воевода города Трогира, баронъ Родиславъ, соглашается, по истеченіи пятилѣтія, на которое онъ былъ выбранъ, предложить въ кандидаты на свое мѣсто молодаго Миленко, располагая выдать за него свою дочь Зорицу. Честолюбивый баронъ дѣлаетъ это, однако, съ тайною мыслью, что выборъ снова падетъ на него; когда-же въ воеводы выбираютъ Миленко, а самого барона даже не упрашиваютъ остаться, онъ исполняется гнѣвомъ, разстраиваетъ бракъ Миленко съ Зорицей и уѣзжаетъ съ дочерью изъ Трогира. Несчастный Миленко, послѣ долгихъ безплодныхъ поисковъ, получаетъ доступъ къ своей возлюбленной и, съ ея согласія, увозитъ ее отъ деспотическаго родителя, который, распустивъ ложный слухъ о женитьбѣ Миленко, собирался уже насильно отдать свою дочь за другаго. Послѣ этого, конечно, ненависть Родислава къ возлюбленному Зорицы еще болѣе усиливается, и онъ клянется отомстить похитителю. Между тѣмъ Зорица, не желающая выйти замужъ противъ родительской воли, хирѣетъ съ каждымъ днемъ подъ вліяніемъ душевнаго горя. Тогда Родиславъ, постоянно старающійся увѣрить публику въ своихъ монологахъ, что ставитъ выше всего любовь къ единственной своей дочери, но поступками своими доказывающій совершенно противное, соглашается для виду на бракъ Зорицы съ Миленко, а въ самый день свадьбы подстрѣливаетъ изъ-за угла ненавистнаго ему человѣка. Разсказанное нами занимаетъ длинные четыре акта, наполненные разсужденіями и эпизодическими сценами, частью — какъ, напр., совсѣмъ некомическая сцена между старымъ дровосѣкомъ и его женою въ четвертомъ дѣйствіи — совершенно лишними. Наибольшіе эффекты въ этомъ актѣ произвели народная далматская пляска и пѣніе, подъ аккомпаниментъ волынки, по поводу празднованія свадьбы Зорицы съ Миленко. Истинно-трагическая коллизія встрѣчается только въ пятомъ актѣ, гдѣ Зорица, узнавъ, что убійца человѣка, за котораго она поклялась отомстить, — ея родной отецъ, застрѣливается при немъ и повергаетъ его въ полнѣйшее отчаяніе. По случаю воскреснаго дня въ театральной залѣ было очень шумно, и потому всѣхъ исполнителей, да и самого автора вызывали безъ счета. Тѣмъ не менѣе, «Трогирскій воевода» едва-ли сдѣлается репертуарной пьесой, потому что смотрится тяжело и драматическаго интереса представляетъ очень мало. Исполненіе-же трагедіи также не отличается ничѣмъ особенно выдающимся, за исключеніемъ необыкновенно выразительной мимики г-жи Савиной въ пятомъ актѣ. Очень развеселила публику послѣ этой томительной пьесы «шутка» г. Канаева «Бабье дѣло», въ которой доказывается, что быть хорошей хозяйкой и матерью семейства подъчасъ бываетъ гораздо труднѣе въ жизни, чѣмъ заниматься, какъ это дѣлаетъ большинство мужчинъ, канцелярскимъ дѣломъ въ разныхъ департаментахъ и конторахъ. Г. Варламовъ уморительно смѣшонъ въ роли, такъ называемаго, «дѣловаго человѣка», вынужденнаго вмѣсто жены управлять своимъ хозяйствомъ и попадаемаго черезъ это въ самое затруднительное и безвыходное положеніе — нѣчто въ родѣ Содома. Пьеса прошла посреди неумолкаемаго хохота публики, не смотря на очень позднее время.

—

Въ пятницу, 21-го, и въ субботу, 22-го января, состоялись первыя «гастроли» отличнаго нѣмецкаго артиста Фридриха Гаазе, хорошо знакомаго петербургской публикѣ по участію въ нашихъ нѣмецкихъ спектакляхъ съ 1863 по 1867 годъ. Втеченіе пятнадцати лѣтъ этотъ артистъ успѣлъ управлять двумя театрами въ Лейпцигѣ и Кобургѣ, побывать въ Америкѣ и гостить во множествѣ германскихъ городовъ. Между тѣмъ въ отношеніи физическихъ средствъ онъ почти вовсе не измѣнился, и игра его отличается еще большей тонкостью и изяществомъ отдѣлки, что онъ въ особенности имѣлъ случай показать въ роляхъ помѣшаннаго лорда Гарлейга, въ извѣстной драмѣ «Sie ist wahnsinnig» (Она помѣшана), и стараго маркиза Рошферрье, въ комедіи «Eine Partie Piquet». Обѣ эти роли представляютъ образецъ вполнѣ выработанной сценической техники и потому доставили артисту громадный успѣхъ. Въ первой своей дебютной роли, въ драмѣ Брахфогеля «Нарциссъ», г. Гаазе, по отсутствію въ игрѣ его непосредственнаго чувства, понравился публикѣ нѣсколько менѣе. Подробнѣе объ этомъ выдающемся актерѣ мы поговоримъ на будущей недѣлѣ.

* *
*

Парижъ. — Арестованіе принца Наполеона передъ его отелемъ.



Парижъ. — Принцъ Наполеонъ въ тюрьмѣ Консьержери.

Зима въ С.-Петербургѣ. — У станціи конно-желѣзныхъ дорогъ.
(Рисов. К. Тихомірова.)

Изъ-за океана. — Дамскій кегельный клубъ въ Нью-Іоркѣ.

Дебютъ г-жи Верни (19-го января, въ Большомъ театрѣ) еще разъ показалъ намъ, какъ нелегко найти драматическое сопрано, отвѣчающее требованіямъ нашей русской оперы. Г-жа Верни прежде всего обладаетъ достаточно сильнымъ и развитымъ голосомъ, представительною наружностью и даже нѣкоторою сценическою опытностью, — какъ примадонна московской русской оперы. Явившись въ роли Валентины въ «Гугенотахъ», она выказала намъ эти свои достоинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и недостатки свои. Исполненіе г-жи Верни далеко не ровное, не артистически законченное: то ей удаются нѣкоторыя фразы весьма удовлетворительно — заставляя подозрѣвать въ ней и огонекъ, и артистическое дарованіе, и музыкальность, то — напротивъ — иногда она слишкомъ грѣшитъ противъ интонаціи, измѣняетъ и облегчаетъ пассажи въ ущербъ музыкальности (какъ г-жа Велинская) и убѣждаетъ насъ, что она еще далеко не призвана для серьезныхъ драматическихъ партій на первоклассныхъ сценахъ и рядомъ съ тою, гдѣ поетъ г-жа Дюранъ. Недостатокъ у насъ пѣвицъ хорошей школы, артистовъ и артистокъ *законченныхъ*, является необъяснимымъ при существованіи консерваторій и многихъ музыкальныхъ школъ и обществъ, а равно и дѣйствительныхъ стремленій со стороны администраціи поднять и возвысить значеніе русской оперы, хотя-бы путемъ немаловажныхъ затратъ, невозможныхъ въ былое время. Однако, г-жа Верни имѣла успѣхъ, и, вѣроятно, она будетъ ангажирована; въ послѣдующихъ дебютахъ своихъ, нѣтъ сомнѣнія, г-жа Верни еще болѣе выкажетъ свои недостатки и достоинства,—еще полнѣе скажетъ намъ, насколько она можетъ быть пригодною для дѣла. Въ роли Рауля очень неудовлетворилъ насъ г. Васильевъ 3-й: «сорвавшись» въ 3-мъ дѣйствіи, онъ хотѣлъ вознаградить слушателей своимъ излишнимъ форсированіемъ (въ 4-мъ дѣйствіи), но этимъ онъ только еще разъ доказалъ намъ, что и хорошій голосъ, безъ достаточной обработки и *музыкальнаго* примѣненія, неспособенъ производить благопріятнаго впечатлѣнія, серьезно служить цѣлямъ искусства. Не удовлетворилъ насъ и г. Майборода, въ роли Сенъ-Бри; онъ, видимо, теряетъ голосъ и поетъ вполнѣ ученически. Упомянемъ, что г-жа Верни училась у г. Гаммієри, хормейстера итальянской оперы, и начала свою артистическую дѣятельность въ Казани; а затѣмъ, она перешла въ московскую русскую оперу и также испытала свои средства въ Лондонѣ и Одессѣ.

—

Открытіе театра «Фантазія» состоялось 22-го января; оперою «Crispino e la comare» Риччи, исполненною труппою итальянскихъ буффо, подъ управленіемъ капельмейстера г. Тромбонини. Опера «Crispino e la comare» нѣсколько знакома нашей публикѣ по прежнимъ постановкамъ, съ знаменитымъ Ронкони и А. Патти, однако, не упрочившимъ ей мѣста въ обычномъ репертуарѣ. Главныя партіи были исполнены: гг. Беттеро, Рейнальди, Карнелли, Тубертини, г-жами Джіаннини и Танчіони. Передъ началомъ спектакля былъ исполненъ народный гимнъ подъ управленіемъ г. Главача.

—

Въ этотъ-же вечеръ состоялось шестое симфоническое собраніе «русскаго музыкальнаго общества», въ которомъ были исполнены: симфонія *Es-dur* Гайдна, симфонія *F-dur* Бетховена, концертъ *Es-dur* Бетховена, концертъ для віолончели Шумана, арія Глюка и увертюра «Яръ-хмѣль» г. Ипполитова-Иванова (въ 1-й разъ). Солистами явились гг. Кеттенъ (піанистъ изъ Парижа), Гаусманнъ (профессоръ Hoch-Schule въ Берлинѣ) и г-жа Амалія Іоахимъ. Г. Кеттенъ, исполнивъ концертъ Бетховена, выказалъ намъ значительную технику и чистоту исполненія, небольшой тонъ и силу туша; при этомъ игра его нечужда нѣкоторой аффектаціи (злоупотребленія оттѣнками исполненія, хотя и не лишена блеска и эффектности). Скажемъ, что г. Кеттенъ далеко не первоклассный исполнитель бетховенской музыки и, конечно, могъ-бы намъ привезти съ собою изъ Парижа что-либо болѣе интересное этого концерта, заиграннаго до невозможности. Публика очень сочувственно вызывала г. Кеттена. Выборъ г-жи Амаліи Іоахимъ, исполнившей арію Альцесты Глюка, былъ еще менѣе удаченъ: эта арія имѣетъ въ настоящее время интересъ больше *музыкально-образовательный* — для учениковъ и ученицъ консерваторіи, чѣмъ для публики, отнесшейся къ ней весьма сдержанно. Однако, г-жа Іоахимъ обладаетъ сильнымъ голосомъ и хорошей школой, хотя и поетъ довольно холодно. Неудаченъ былъ и выборъ Шумановскаго концерта г. Гаусманомъ: въ этомъ концертѣ больше трудностей, чѣмъ удавшихся эффектовъ, и онъ, по справедливости, рѣдко исполняется гг. солистами. Надѣясь услышать г. Гаусмана въ экстренномъ собраніи «русскаго музыкальнаго общества», гдѣ онъ исполнитъ нѣсколько сочиненій менѣе трудныхъ (между прочимъ, *A-dur*-ную сонату Бетховена), мы отлагаемъ высказать о немъ свое мнѣніе. При непомѣрной длиннотѣ и однообразіи программы этого симфоническаго собранія, оркестровое исполненіе далеко не было безупречнымъ: въ симфоніи Гайдна и въ концертѣ Бетховена валторны и фаготы громко заявляли о своемъ утомленіи. Намъ кажется, при исполненіи классическихъ сочиненій въ особенности слѣдуетъ добиваться безупречной чистоты ансамбля, вполнѣ возможной подъ управленіемъ А. Рубинштейна. Живой интересъ представляла увертюра «Яръ-хмѣль» г. Ипполитова-Иванова (бывшаго ученика с.-петербургской консерваторіи), оказавшаяся хорошо инструментованной и не лишенной эффектности. Г. Ипполитовъ взялъ основной темой своей увертюры русскую народную пѣсню «Винный нашъ колодезъ», которою и воспользовался весьма умѣло, хотя и не безъ однообразія въ концепціи. Г. Ипполитовъ былъ два раза вызванъ.

—

21-го января общество камерной музыки единогласно избрало своимъ почетнымъ членомъ Е. К. Альбрехта, своего бывшаго предсѣдателя и директора, причемъ гг. Фаминцынымъ и Гольбейномъ (пасторомъ голландской церкви) были сказаны сочувственныя рѣчи. Е. К. Альбрехту были поднесены отъ «общества» золотые часы съ его инціалами. Дѣятельность Е. К. Альбрехта — самая почетная и достойная.

Правительственныя распоряженія.

Журналу «Отечественныя Записки» объявлено второе предостереженіе за то, что онъ обнаруживаетъ вредное направленіе, предавая осмѣянію и стараясь выставить въ ненавистномъ свѣтѣ существующій общественный, гражданскій и экономическій строй какъ у насъ, такъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ; что на ряду съ этимъ не скрываетъ онъ своихъ симпатій къ крайнимъ соціалистическимъ доктринамъ и что, между прочимъ, въ книжкѣ его за январь текущаго года, помѣщена статья за подписью Н. Николадзе, содержащая восхваленіе одного изъ французскихъ коммунаровъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

«Первыя понятія о зоологіи» П. Бера. Со множествомъ рисунковъ въ текстѣ. Переводъ съ французскаго подъ редакціею проф. Мечникова. Спб. 1883 г.

Обращаемъ вниманіе читателей на эту рѣдкую въ своемъ родѣ книжку. Достаточно сообщить ея программу, чтобы всякій видѣлъ, до какой степени она непохожа на наши сухіе шаблонные учебники и пособія. Сначала авторъ выясняетъ различіе между живымъ міромъ и неодушевленными предметами; затѣмъ, говоритъ о самыхъ большихъ и самыхъ малыхъ организмахъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ (18 рис.), и переходитъ къ живымъ существамъ, видимымъ только съ помощью лупы и микроскопа (19 рис.). Далѣе идутъ разсказы о сухопутныхъ, плавающихъ, летающихъ, дневныхъ и ночныхъ животныхъ (32 рис.), о распредѣленіи ихъ по климатамъ (22 рис.) и частямъ свѣта (90 рис.), о развитіи ихъ яйца, кормленіи молокомъ, превращеніяхъ насѣкомыхъ (24 рис.). Въ слѣдующихъ урокахъ авторъ бесѣдуетъ съ юнымъ читателемъ объ охотѣ (10 рис.), рыболовствѣ (10 рис.), домашнихъ, вредныхъ и полезныхъ животныхъ (85 рис.) и, наконецъ, заключаетъ дѣленіемъ животныхъ на родственныя группы или, такъ называемой, классификаціею (35 рис.). Сверхъ всего этого къ русскому изданію присоединено три дополнительныхъ очерка: «Развитіе животнаго міра» (происхожденіе животныхъ), «Общественная жизнь животныхъ» и «Великая роль ничтожныхъ существъ» (о дождевомъ червѣ).

Искусный подборъ матеріала, живость изложенія, хорошій языкъ перевода и прекрасное исполненіе картинокъ въ текстѣ — дѣлаютъ «Первыя понятія о зоологіи» такой книгой, которую смѣло можно рекомендовать всякому воспитателю.

«Послушаемъ!» — Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ для средняго и младшаго возраста. А. Нольде. Спб. 1883 г. Съ рисунками художника Малышева.

Авторъ самъ—или лѣсничій, или страстный и опытный охотникъ. Лѣсъ съ характеромъ звѣрей, видимо, ему хорошо знакомъ, вслѣдствіе чего и въ книжкѣ его воображеніе ребенка сразу получаетъ здоровую пищу. Безъ сантиментальной чувствительности, но съ глубокою любовью къ животному, знакомитъ насъ авторъ, напримѣръ, съ умомъ лисицы, барсука, собаки... При хорошемъ языкѣ, богатствѣ знаній лѣсной и животной жизни — это выходитъ у автора недѣтски интереснымъ. Книгу его, которой рисунки художника Малышева придаютъ еще большую цѣну, съ удовольствіемъ прочтетъ и взрослый. Полное отсутствіе какой-либо тенденціозности дѣлаетъ возможнымъ рекомендовать это произведеніе для всякой школы.

Географія, этнографія и путешествія.

Американское правительство проектируетъ новую экспедицію къ сѣверному полюсу. Оно намѣревается снарядить нынѣшнимъ лѣтомъ пароходъ для отысканія экспедиціи лейтенанта Грили, который отправился вмѣстѣ съ 23-мя спутниками въ іюлѣ 1881 года въ бухту Леди Франклинъ, чтобъ основать тамъ метеорологическую станцію. Съ тѣхъ поръ не было никакого извѣстія ни о г. Грили, ни о его экспедиціи.

— Существованіе другаго экваторіальнаго озера въ центральной Африкѣ, къ западу отъ Альбертъ-Ніанца, о которомъ доходили по временамъ въ Европу слухи еще съ первой поѣздки Самуэля Бэкера, теперь подтверждается вполнѣ. Ф. Лунтонъ, правитель египетской провинціи Баръ-эль-Гацалъ, пишетъ въ «Times» со своей станціи Демъ-Зиберъ, отъ 27-го іюля нынѣшняго года,—что одинъ изъ служащихъ подъ его командой, именно Рафай-Ага, разсказывалъ ему, возвратившись изъ экспедиціи въ Уэллу, что онъ и его спутники по экспедиціи видѣли въ землѣ Барбоа, обитаемой сильнымъ племенемъ съ мѣднымъ цвѣтомъ кожи и въ странной одеждѣ, сдѣланной изъ травы, большое озеро, которое, по описанію Лунтона, находится въ 3 градус. 40 мин. сѣверной широты и въ 23 градус. восточной долготы и также велико, какъ Викторія Ніанца. Жители Барбоа ѣздятъ по озеру въ большихъ открытыхъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ цѣлаго ствола и лишь черезъ три дня ѣзды достигаютъ его западнаго берега, гдѣ забираютъ у туземцевъ товары европейскаго происхожденія. Лунтонъ описываетъ слѣдующимъ образомъ путь, котораго держался Рафай: изъ Бекира къ юго-западу въ Сериба Дилебъ, затѣмъ къ юго-западу въ Бенгіеръ, далѣе все къ юго-западу до Сериба Варендема и до Баръ-эль Макваръ, богатой островами рѣки, названной арабами Баръ-эль Варсатъ. Мѣстность эта населена народомъ басанго. Рѣка, послѣ соединенія съ Уэлле, течетъ въ западо-юго-западномъ направленіи. Идя далѣе къ юго-юго-западу, Рафай прибылъ въ резиденцію правителя племени барбоа. Путь изъ Бекира до большаго озера онъ прошелъ въ 30 дней.

Военное и морское дѣло.

Газета «Русскій Инвалидъ» сообщаетъ слѣдующій списокъ офицеровъ, признанныхъ достойными полученія призовъ на состязаніи въ фехтовальномъ боѣ, бывшемъ 14-го января. На рапирахъ взяли призы: первый — лейбъ-гвардіи коннаго полка корнетъ Блохинъ; второй — 8-го флотскаго экипажа мичманъ Овчинниковъ; на палашахъ: первый — состоящій при николаевской инженерной академіи, 6-го сапернаго батальона, штабсъ-капитанъ Третьяковъ; второй — лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка подпоручикъ Тюнеговъ 2-й; на штыкахъ: первый — лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка подпоручикъ Тюнеговъ 2-й.

Естественная исторія.

Г. Франкландъ производилъ недавно въ высшей степени интересныя изслѣдованія надъ живучестью бактерій. Оказалось, что бактеріи остаются живыми при такихъ условіяхъ, при какихъ всякій другой организмъ гибнетъ въ короткое время. Вышеназванный ученый разводилъ бактеріи въ мясномъ бульонѣ, выливалъ его въ сосудъ со ртутью и вводилъ въ него попеременно воздухъ разнаго рода. Результатъ получился поразительный и мало отрадный: ни кислородъ, ни водородъ, ни азотъ, ни даже углекислота, не произвели на нихъ ни малѣйшаго дѣйствія; сѣрная кислота имѣла на нихъ самое ничтожное вліяніе. Синильная кислота — смертельный ядъ для всякаго другаго организма, введенная въ сосудъ съ бактеріями, ослабила ихъ лишь на недѣлю. Изъ этихъ опытовъ слѣдуетъ заключить, что почти нѣтъ средства для уничтоженія бактерій, которое могъ-бы выдержать человѣческій организмъ.

Статистика.

Въ прошломъ году было на всемъ земномъ шарѣ 1.790 случаевъ кораблекрушеній; въ 1881 году ихъ насчитываютъ 2.039; въ 1880 году — 1.680; въ 1879 — 1.688 и въ 1878 — 1.594. Во время кораблекрушеній прошлаго года — изъ нихъ 576 произошло у британскихъ береговъ — погибло 4.129 человѣкъ. Въ продолженіе-же послѣднихъ пяти лѣтъ моремъ поглощено не менѣе 20.763 человѣкъ.

— Изъ послѣднихъ статистическихъ данныхъ видно, что на всемъ земномъ шарѣ существуетъ 130 обсерваторій, не считая частныхъ, число которыхъ не опредѣлено еще съ точностью. Изъ этихъ 130-ти обсерваторій приходится 96 на Европу, 27 — на Америку, 3 — на Австралію, 2 — на Азію и 2 — на Африку. Въ Европѣ онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Германіи ихъ 29, въ Англіи — 14, въ Россіи — 12, въ Италіи — 9, въ Австро-Венгріи — 8, во Франціи — 6, въ Швейцаріи — 4, въ Швеціи — 3, въ Голландіи, Норвегіи, Испаніи и въ Португаліи — по 2, въ Бельгіи, Греціи и Даніи — 1. Въ Америкѣ-же насчитываютъ: въ Соединенныхъ Штатахъ 19 обсерваторій, въ Мексико — 2; въ Бразиліи, Чили, Колумбіи, Экуадорѣ, въ Аргентинской республикѣ и въ Новой Британіи — по 1.

Раньше всѣхъ основана обсерваторія въ Лейденѣ — въ 1632 году, затѣмъ въ Копенгагенѣ — въ 1637 г., въ Парижѣ — въ 1672 г. и въ Гринвичѣ — въ 1675 г.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Подъ рѣкой св. Лаврентія, близъ Монреаля, будетъ проведенъ однимъ обществомъ, состоящимъ изъ канадійцевъ и англичанъ, тоннель для желѣзной дороги. Онъ будетъ имѣть 16.000 англійскихъ футовъ длины, 26 футовъ ширины и 25 футовъ вышины и долженъ быть оконченъ въ три года. Инженеръ Рульярдъ, изъ Монреаля, взявшій на себя постройку тоннели, получитъ за него 3.905.000 долларовъ.

— **Проведеніе давно проектируемой желѣзной дороги** черезъ весь австралійскій континентъ можно считать, наконецъ, дѣломъ рѣшеннымъ. Дорога эта пойдетъ отъ Брисбана, въ Кинсландѣ, къ порту Дарвина въ заливѣ Карпентера. Окончить эту линію надѣятся втеченіе $7^1/_2$ лѣтъ. Береговая желѣзная дорога, которая составитъ часть соединительной линіи, будетъ продолжена на 1.000 англійскихъ миль.

Метеорологія.

Въ Кёльнѣ былъ видѣнъ 10-го января, въ 6 вечера, въ юго-западной части неба великолѣпный метеоръ шарообразной формы и ярко-голубаго цвѣта. Въ Годесбергѣ онъ имѣлъ видъ блестящаго бѣловато-зеленоватаго шара величиною съ солнце, который вскорѣ перешелъ въ широкія полосы. Явленіе продолжалось лишь нѣсколько секундъ.

Геологія.

Къ сѣверо-востоку отъ мыса Левкада (Левкадійскіе острова) образовался вслѣдствіе подводнаго изверженія гигантскій рифъ, который въ наименѣе глубокомъ мѣстѣ покрытъ водой лишь на 5 футовъ вышины. Рифъ этотъ находится на той самой линіи, гдѣ должны проходить суда. Подводное изверженіе было также недавно въ Архипелагѣ, близъ Занте, гдѣ произошелъ сильный водоворотъ.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Ярославской губерніи.

Въ гербѣ Ярославской губерніи изображенъ въ серебряномъ полѣ черный, идущій на заднихъ лапахъ, медвѣдь; голова прямо; держитъ въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру на такомъ-же ратовищѣ. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

Гербъ Ярославской губерніи.

Астрономическій Календарь.

(Съ 1—15 февраля 1883 года.)

Февраль.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 14.4	7 43	4 45	9 7у	0 18у	7 31	5 0	9 24у	0 0у
3	12 14.4	7 39	4 50	10 15	2 57	7 26	5 4	10 41	2 30
5	12 14.2	7 34	4 55	0 6в	4 51	7 22	5 9	0 30в	4 23
7	12 14.1	7 28	5 0	2 29	5 57	7 17	5 13	2 45	5 37
9	12 13.8	7 23	5 5	5 0	6 35	7 13	5 17	5 6	6 25
11	12 13.6	7 17	5 11	7 26	7 3	7 8	5 21	7 23	7 2
13	12 13.3	7 11	5 16	9 50	7 29	7 2	5 25	9 38	7 37
15	12 12.9	7 5	5 21	—	8 2	6 58	5 29	11 51	8 18

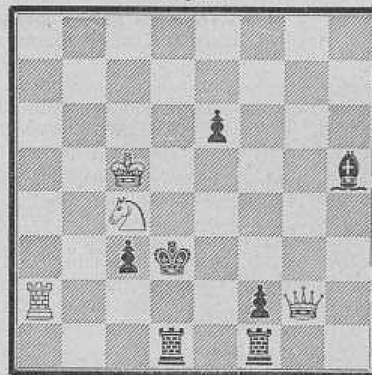
Солнце въ созвѣздіи Водолея.

Луна въ первой четверти 2-го, въ полнолуніи 10-го февраля.

ЗАДАЧА № 630.

Д-ра Гольда (въ Вѣнѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 520.

Играна на турнирѣ въ Вѣнѣ, 25-го мая 1882 г.

	Мекензи. Бѣлые.	Блакбурнъ. Черные.		Мекензи. Бѣлые.	Блакбурнъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e6	30.	d4—d5	С e6—c8
2.	d2—d4	d7—d5	31.	c4—c5	К f5 : e3
3.	e4 : d5	e6 : d5	32.	Ф a3 : e3	Ф g7—e5
4.	К g1—f3	К g8—f6	33.	С e2—c4	Л d8—f8
5.	С f1—d3	К b8—c6	34.	С c4—e2	Л f8—f3 c)
6.	c2—c3	С f8—d6	35.	Ф e3—d4	Ф e5 : d4
7.	С c1—g5	Ф d8—e7†	36.	Л d1 : d4	e4—e3 d)
8.	С d3—e2	h7—h6	37.	С e2 : f3	g4 : f3
9.	С g5—h4	g7—g5	38.	g3—g4! e)	e4—e3
10.	С h4—g3	К f6—e4	39.	Л f1—e1	Л h8—h4
11.	С g3 : d6	Ф e7 : d6	40.	Л d4—f4	Л h4 : g4
12.	К b1—d2	С c8—f5	41.	Л f4 : g4	С c8 : g4
13.	0—0	0—0—0	42.	Кр h1 : h2	С g4—f5
14.	К d2 : e4	d5 : e4	43.	Кр h2—g3	С f5—e4
15.	К f3—d2	h6—h5	44.	Л e1—h1	Кр b8—c8
16.	b2—b4	g5—g4	45.	c5—c6	b7 : c6
17.	К d2—c4	Ф d6—h6	46.	d5 : c6	Кр c8—d8
18.	b4—b5	К c6—e7	47.	Кр g3—f4	С e4—d5
19.	Ф d1—a4	Кр c8—b8	48.	Кр f4—e5	С d5 : a2
20.	К c4—e5	g4—g3 a)	49.	Кр e5—f6 f)	С a2—g8
21.	h2 : g3 b)	h5—h4	50.	Л h1—a1	Кр d8—c8
22.	g3—g4	h4—h3	51.	Л a1—g1	С g8—h7
23.	g2—g3	h3—h2†	52.	Л g1—h1	a7—a5
24.	Кр g1—h1	С f5—e6	53.	Л h1 : h7	Кр c8—b8
25.	Ф a4—a3	f7—f6	54.	Л h7—h1	Кр b8—a7
26.	К e5—c4	Ф h6—g7	55.	Кр f6—e5	Кр a7—b6
27.	К c4—e3	f6—f5	56.	Кр e5—d5	Кр b6 : b5
28.	Л a1—d1	f5 : g4	57.	Л h1—b1†	Кр b5—a4
29.	c3—c4	К e7—f5	58.	Кр d5—e4	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи.

a) Весьма интересная и остроумная комбинація.

b) Бѣлые съ опасностью могли принять пожертвованіе качества: 21. К e5 : f7, g3 : h2; 22. Кр g1—h1, Ф h6—g7; 23. К f7 : h8, Л h8—g8; 24. g2—g3, h5—h4! и мы не видимъ защиты для бѣлыхъ, напримѣръ, 25. С e2—c4, С f5—g4 или Л g8 : h8,—съ сильнѣйшей атакой.

c) Бѣлые, конечно, не могутъ взять ладьи; тогда послѣдовало-бы g4 : f3 и затѣмъ С c8—h3.

d) Еще красивая комбинація; бѣлые съ большою осторожностью должны играть, чтобы не проиграть партіи.

e) Единственно вѣрный ходъ! Если 38. f2 : e3, то С c8—h3; 39. Л f1 : f3, С h3—g2†; или 38. Л d4—h4, Л h8 : h4; 39. g3 : h4; С c8—h3; 40. Л ∞, e3 : f2—и выигрываютъ.

f) Бѣлые очень хорошо сыграли этотъ весьма трудный конецъ партіи.

ОТВѢТЫ.

Петербургъ. С. Я—су. С.-Петербургское общество любителей шахматной игры закрыто съ ноября прошлаго года.

Некрологи.

26-го января скончался извѣстный санскритологъ, тайн. сов. **Каэтонъ Андреевичъ Коссовичъ.**

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ I.

ФАЛЬКА И БАРДАДЫМЪ.

(Продолженіе.)

III.

На слѣду.

Авдотья Ильинишна Клементьева въ полномъ придворномъ траурѣ подъѣхала къ дому князя Никиты Волконскаго и, выйдя изъ саней, поднялась на крылечко. Каменный домъ Волконскихъ построенъ былъ на Неву, между 9-ю и 10-ю линіями, общею складчиною отца и матери княгини Аграфены Петровны, въ подспорье неособенно значительному зятину достатку. Строить нужно было, когда, злобствуя на Петра Михайловича Бестужева, свѣтлѣйшій князь велѣлъ ввести зятя по первой статьѣ, — благо справка о помѣстныхъ дворахъ 7183 года показывала 1.002 двора, а послѣ 1700 года не было за родителемъ князя Никиты и половины того. А пожары въ 1708 и 1715 годахъ обратили въ пепелъ 14 усадьбъ, да дворишекъ крестьянскихъ никакъ семьсотъ уничтожили. Противъ справки, однако, не сговоришь: подъ отвѣтъ ино попадешь. Да и князь Никита былъ не изъ горластыхъ. Вѣчный собутыльникъ генералъ-адмирала, онъ ему, разумѣется, пожаловался на безвременье, да—тѣмъ и кончилъ. А графъ Ѳедоръ Матвѣичъ погоревалъ и поохалъ, а потомъ свѣтлѣйшему поговорилъ. Тотъ выслушалъ и, будто-бы, расчувствовался; обѣщалъ глупаго дьяка за нелѣпую справку пображить и все поправить. Только никто и не замѣтилъ, чтобы что измѣнилось. Дивіеръ, также какъ и прежде, сталъ подсылать вѣжливенько торопить. Отписалъ князя Никиты тестю. Тотъ и приказалъ своему приказчику: кирпича и камня навозить, да рабочихъ подрядить на его счетъ, со всѣми проторями. Вотъ и соорудили домокъ князю Никитѣ Волконскому, человѣку хорошему, да совсѣмъ къ дѣлу негодному и особенно не подъ пару ужъ никакъ сожительницѣ — княгинѣ Аграфенѣ Петровнѣ, умнѣйшей изъ умныхъ. Отецъ ея, Бестужевъ, былъ умный и добрый человѣкъ, а мать, хотя и простовата, но за то братцы приходились всѣ въ сестрицу, которая была и сладкоглаголива, и обхожденія такого пріятнаго, что умѣла влѣзть въ душу каждаго.

Силу этой добродѣтели испытала на себѣ въ этотъ-же вечеръ сама хитричка непослѣдняя и сладкоговорка незаурядная, Авдотья Ильинишна Клементьева, когда впустили ее, не заставивши долго ждать на сѣняхъ или въ передней, — какъ у всѣхъ баръ всероссійскихъ долго еще велось. У княгини Аграфены было не такъ.

Знала она прежде всѣхъ, что въ столицѣ совершилось и кто находился близко къ средоточію власти. У императрицы, одинъ-на-одинъ съ Ея Величествомъ, разъ пять ужъ княгиня Аграфена сиживала, благодаря связямъ своимъ съ Авдотьей Ильинишной. Разладъ Авдотьи съ Анисьей Кирилловной, главнымъ образомъ и произошелъ изъ-за этихъ вводовъ княгини къ государынѣ, когда у нея никого не было. Съ Аграфеной Петровной на словахъ ни одна *штацкая дама* не могла сравниться и государынѣ бесѣда ея нравилась. Какъ-же ей неласково принять у себя Ильинишну?

Увидѣвъ еще, что санки новой баронессы остановились передъ крылечкомъ, княгиня Аграфена Петровна выслала впустить ее въ большой ходъ, съ почетомъ, какъ столбовую впрямь боярыню. А сама ужъ на чеку. Съ Ильинишны шубейку не успѣли снять, да въ свѣтлицу ввести, а княгиня тутъ какъ тутъ и обнимаетъ дорогую гостью. Расцѣловала и посадила противъ себя.

Мигнула — и несутъ подносъ съ наливками, да съ заѣдками.

Ильинишна, ублаготворенная и умасленная, готова была растаять отъ ласки предупредительной княгини.

— Свѣтъ ты нашъ, княгиня Аграфена Петровна, что такъ давно не изволила жаловать къ намъ, сиротинамъ. Легко-ль — шестой день сегодня... Ужъ я истосковалась; пережидала утро, вижу — нѣтъ, какъ нѣтъ,—къ вечеру сама поплелась... Первое дѣло — сонъ видѣла, кажись, такъ себѣ и недурной, можетъ, да оченно занятный... Вотъ, ужо раскажу, а ваша милость, слыхали мы, мастерица сны толковать... А другое дѣло и новенькое есть кое-что; вамъ, княгиня моя милостивая, надо вѣдать про то...

— Ну, начинай-же... хоша со сна... хоша про новости... — вымолвила княгиня, будто безучастно, а

НАШИ КАРРИКАТУРЫ.

Неудачный маскарадъ въ театрѣ французской республики.
Франція: — Ахъ какъ ты глупъ! Вотъ тебѣ!...

въ самомъ дѣлѣ слово «новости» сильно затронуло ея любопытство.

Знала это очень хорошо Ильинишна и умышленно пріударила на словцо: *новенькое*, имѣя нужду вызвать сама княгиню на словоохотливость, по порученію Балакирева.

— Пріѣзжалъ къ намъ сего утра, государыня моя, новой слуга, — должно въ приближеніи у своей государыни, — посыльный изъ Митавы, отъ царевны Анны Ивановны... Вы, вѣдь, тамошнихъ всѣхъ, я чаю, знаете на перечетъ?..

— Митавскихъ, говорите?.. Какъ-же... Придворный посыльный-то?..

— Камеръ-юнкеръ прозывается... Изъ себя высоконекъ и такое, матушка, обличье у него деликатное... Боронъ аль Быронъ, — такъ, кажись, прозвище свое називалъ...

— Биренъ... должно полагать!.. Высокъ онъ, подлинно, и гордецъ, я вамъ скажу, и штучка!.. Совершенно справедливо сказали... великатства напущаетъ не по своему роду... Изъ конюховъ вылѣзъ, а подо всѣхъ подрывается... Батюшкѣ я по первоначалу говорила: не бери его, не давай гадинѣ опериться... Да что подѣлаешь съ добрякомъ?.. «Нельзя», говорилъ батюшка, «человѣка молодаго оставить... Низкопоклоненъ и учливъ, и прибѣгаетъ къ намъ одинъ, а дворяне-курляндцы народъ завзятый... другъ друга готовы въ ложкѣ утопить... затѣмъ, что на родовитости своей помѣшалися»... Ну, а этотъ чуть не изъ тюрьмы батюшкой пригрѣтъ... Спервоначалу — не нахвалиться было его смиренствомъ... Я сразу понимала, что это самое смиренство напускаетъ онъ не спроста, а чтобы верхъ взять при поддержкѣ батюшкиной... А какъ подыгрался къ самой... ну, тогда сталъ съѣдать перваго батюшку... Все на него государынѣ, въ пору и не въ пору сталъ доводить, да на гнѣвъ Ея Высочества наводить... Ну, и оттеръ теперя... На родителя моего царевна взираетъ гнѣвнымъ окомъ и непривѣтливымъ, а этотъ... въ чести ужъ и сказать нельзя какой великой... Да и не батюшку одного съѣдаетъ, а всѣхъ русскихъ теперь...

— Понимаемъ-ста... Оно точно... Съ перваго слова стало понятно... какова этотъ Быринъ птичка... Распѣваетъ и складно какъ-бы, да не совсѣмъ ладно... все гнетъ на то, чтобы государыня наша царевнѣ отписала, никакъ замужъ не посягать... а женишокъ, видите, навертывается и царевна, должно полагать, соизволяетъ... да этому самому, какъ его, провалъ возьми, не больно покажется пріятнымъ, коли-бъ Анна Ивановна замужъ пошла теперя...

— Сами разсудите... Извѣстно... Что ему тогда будетъ дѣлать... А имъ-то всемъ, — батюшка пишетъ, — очень-бы хотѣлось, чтобъ за саксонскаго графа пошла государыни... Я, признаться, коли-бы не ты теперя пріѣхала, сама хотѣла къ вамъ сегодня наѣдаться.

— Вотъ, знато-бы, и подождать вашу милость... Да, думаю, какъ княгинѣ Аграфенѣ Петровнѣ не дать знать, что тихомолкомъ, должно̀, изъ Митавы своего ближайшаго прислала царевна Анна Ивановна! Вѣстимо, голубушка, тихомолкомъ, коли прямо къ самой государынѣ... мимо Гаврилы Иваныча, съ письмомъ поздравительнымъ, да, главное, съ словеснымъ наказомъ.

— Такъ это Биренъ словесно выговаривалъ о женихѣ-то?

— Да!... Говорилъ, говорилъ, а смыслъ одинъ... Женихъ — хорошее дѣло, — поняла государыня изъ его словъ, — а не выдти лучше того... Наша матушка подозрѣніе возымѣла: какъ-же тутъ совѣтовать, коли клонитъ и то, и сё, все на отказъ... Хочетъ, слышно, отписать и письмо не съ этимъ Быруномъ послать-то.... а съ нашимъ посыльнымъ... и въ письмѣ спросить племянницу, ко̀го-тако̀го присылала, что понять нельзя: словно и толково начнетъ, на стать, а своротитъ — что тому быть не слѣдуетъ...

Княгиня Аграфена Петровна отъ послѣднихъ словъ Ильинишны приведена была въ глубокую задумчивость. Она, молча, соображала: польза или вредъ произойдетъ отъ такой тактики въ дѣлѣ сердечныхъ влеченій вдовствующей царевны. Возможность возбудить неудовольствіе противъ Бирона, казавшагося опаснымъ Петру Михайловичу Бестужеву, на одну минуту блеснула-было въ головѣ княгини, но тотчасъ-же была отвергнута новыми предположеніями, представлявшими любимца болѣе сильнымъ въ мнѣніи августѣйшей довѣрительницы.

— Лучше-бы сдѣлала, государыня... — сказала она, продолжая высчитывать шансы за и противъ, — если-бы написала: дѣлай, какъ сама желаешь... я тебѣ не помѣха... Ильинишна была согласна съ этимъ рѣшеніемъ. Поэтому, вмѣсто возраженія, новая баронесса высказала только желаніе: узнать досконально, какъ состоялось и когда приближеніе камеръ-юнкера къ Аннѣ Ивановнѣ и его случай?

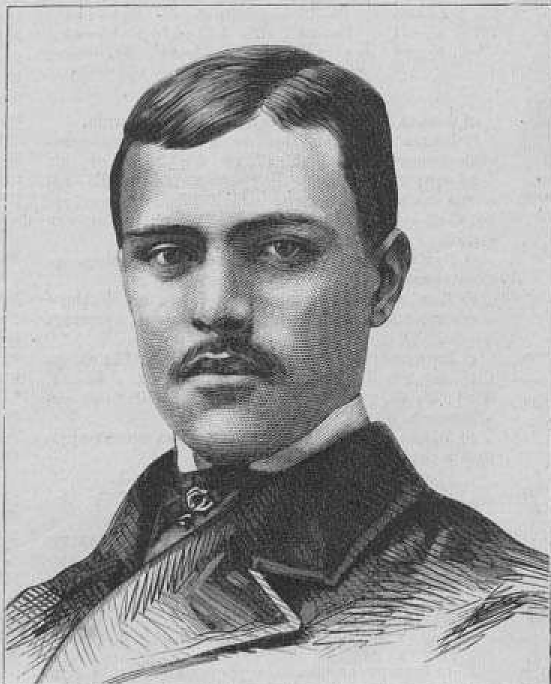
— Видишь-ли, Авдотья Ильинишна, точно тебѣ на этотъ вопросъ едва-ли кто отвѣтитъ, кромѣ двоихъ — до кого непосредственно касается дѣло... А въ силѣ Биренъ уже года три... Больше двухъ лѣтъ какъ Анна Ивановна уговорила свою фрейлину выйти за камеръ-юнкера. Послѣ этой свадьбы онъ вдругъ замѣтно поднялъ носъ и началъ ссорить окружающихъ герцогиню, самъ принимая и роль миротворца. Понятно, жена служитъ прикрытіемъ и, при своемъ вяломъ характерѣ, неспособна сдѣлать непріятность кому-бы то ни было; но она при герцогинѣ постоянная совѣтчица и собесѣдница. И увидѣть Ея Высочество можно только съ ея вѣдома. Не захочетъ — и откажетъ. И докладывать не пойдетъ.

— Вотъ, когда-бы у насъ это завелось, — потѣха-бы началась!.. — невольно высказалась Ильинишна.

Княгиня двусмысленно улыбнулась и, помолчавъ не много, словно думая вслухъ, сказала:

— Быть этого не можетъ!..

— Разумѣется... — поспѣшила отвѣтить Ильинишна, — у насъ этому не бывать... Да и кто будетъ впускать, какъ эта Бирунова жена, у насъ-то: не Анисья-ли? Посмотрѣла-бы я, какъ-бы она отказала доложить нашей, кого я хочу ввести? Да я-бы вдругорядь и не пошла къ ей, а раньше-бы ее и невѣдомо ей провела-бы — откуда и васъ вводила — прямо въ спаленку... Да еще расплакалась-бы... да то-бы выбрехала, что такую вводилку, али-бы совсѣмъ отрѣшили, али-бы велѣли не умничать... Вотъ Ивану Балакиреву вздумалъ Павелъ Иванычъ запрещать докладать самой-то... Ему, вишь, доложи... а гдѣ его искать? А тутъ люди приходятъ... какъ-же не сказать ма-



Принцъ **Наполеонъ-Викторъ-Жеромъ-Фредерикъ.**

Зима въ С.-Петербургѣ. — Наши общественныя сани.

(Рисов. А. Балдингеръ.)

тушкѣ: такъ, молъ, и такъ; что повелите? А Она, вѣстимо, какъ скажутъ, велитъ привести... рази ужъ нельзя... такое дѣло, что не сунешься... Тогда мы и сами не олухи... молчокъ... И совсѣмъ уйдемъ, да, время разсчитавши, покажемся... Да вотъ, хоть-бы и Берунъ съ Митавы... Привелъ его княжескій Дитрикъ... хорошій человѣкъ... попросилъ... Ну, какъ не сдѣлать для хорошаго человѣка? - авось и самъ пригодится, попомнитъ добро, при случаѣ, и со своей стороны сдѣлаетъ, что попросишь. Хоть и запретъ былъ Ивану — а провелъ посланца царевнина мимо всякихъ разныхъ тамъ министерій.

— Такъ Павелъ Иванычъ ужъ дѣлалъ запретъ: вводить къ Государынѣ? или только докладывать?— спросила, тоже не безъ внутренняго волненія, княгиня Аграфена Петровна.

— Запрещалъ-то, запрещалъ; только слушать-то некому... Я тогда-же, какъ пошла вечеромъ нашей въ постелькѣ пяточки чесать и выболтала ей: что запретъ вышелъ, да и подоткнула Чернышихой... На, знай нашихъ! Она много смѣялась въ ту пору... не велѣла слушать всякихъ наказовъ и вѣдать одни указы самой, Ея Величества... Я, говоритъ, въ своемъ домѣ, думается, еще хозяйка, кажись! — Оно и правда, матушка, да еще и какая правда... А какой-нибудь Павелъ Иванычъ теперь... а знавали мы еще, какъ Павлушкой величали... самъ гнетъ на свою руку, да мелкимъ бѣсомъ сталъ теперя разсыпаться, а при самомъ — рожу воротилъ, да ковы подстроивалъ злодѣйскіе... И все забыто!..

— Такъ, говоришь, Ягужинскій-то подъѣзжаетъ теперь...

— Еще-бы... первый угодникъ: такъ въ глаза и глядитъ и шушукаетъ... и сказочки заводитъ; въ смѣхъ приводитъ матушку... Да сказочки, знаете, все не простыя и что ни есть забористыя... да совѣтуетъ, стомаха ради, чаще пропускать по маленькой... да не утруждать себя!.. У васъ, говоритъ, Ваше Величество насъ много, повелѣть стоитъ и сдѣлается, что угодно.

— Ну... и слушать теперь стали этого краснобая— соловья заморскаго? Вишь, какъ сладко поетъ. И за все, небойсь, берется... и за всѣхъ вызывается дѣла вершить?

— Какъ-же безъ того... Особенно какъ подрумянится — самъ чортъ ему не братъ!.. Всѣхъ берется за поясъ заткнуть...

— А не думаешь ты, Ильинишна, что это онъ съ кѣмъ ни-есть въ согласіи пускаетъ эти свои уговоры?.. Про рюмочку... да сказочки забористыя и прочее...

— Не видно, покуда, сударыня ты моя... А на счетъ того, что онъ не спроста заводитъ разныя пѣсни, да подъѣзжаетъ, съ лица и съ тыльцà, на синкѣ безъ бурки, — это мы и сами тогда-же намотали себѣ на усъ!.. Одначе, покуда, ничего не запримѣтили... Да, правду молвить, и запримѣчать не могли, потому что Павелъ-отъ Иванычъ, другую недѣлю недомогаетъ, говорятъ, присылалъ съ извиненьемъ, по недужію, говоритъ, изъ избы ни ногой...

— А не знаешь ты, эту недужность... что она такое? — съ нескрываемою улыбкою заговорила княгиня.

— Нѣтъ, родная, дальше того, что выбаяла, не знаю...

— Просто, Павелъ Иванычъ, я-те скажу по тайности, гдѣ ни-есть, въ недобромъ мѣстѣ, рыльце расквасилъ... Я позавчера ѣду мимо его, да глянула ненарокомъ,—а онъ былъ у окошка, — у него поперекъ щеки синякъ... Онъ, знаешь, словно сгинулъ, какъ глаза наши встрѣтились... Да я все-же хорошо успѣла разсмотрѣть; поздно голубчику спрятаться удалось...

— Прокуратъ-же ты, княгиня Аграфена Петровна! Вотъ ужъ истинно всевидящее око... Ничего отъ нея не скроется.

— Да это что... Сама судьба плутни открываетъ, я не думала тутъ никого ловить, да запримѣчать... А надо теперь, думаю, позаприм̃етить кое-что... И тебѣ скажу, ты также не теряй изъ виду... Пріѣхалъ сюда полякъ одинъ... ловчакъ изъ себя! Такихъ, какъ Павелъ Иванычъ, изъ его десятокъ выкроится, да еще, пожалуй, походецъ будетъ... Среднихъ лѣтъ и угаръ—одно слово... Смѣкаю я, что его будутъ самой представлять... чтобы всѣмъ здѣшнимъ носы наклеить... Ты держи ухо востро!.. Разбивай эти подходцы... Не къ добру они намъ... И безъ поляковъ, отъ своихъ тошнехонько... а какъ Польшу наведутъ... пропадать будетъ русскому человѣку... закружатъ её, простуху... Тогда всякій станетъ тянуть въ свою сторону... И теперь толку нѣтъ, а тогда — прощай на вѣки наши добрые дни!..

Обѣ собесѣдницы вдругъ вздохнули и обѣимъ сдѣлалось и обидно, и грустно, и онѣ, пожалуй, всплакнули-бы, если-бы не бросилось въ глаза всякаго рода угощеніе, разставленное на столикѣ. Какъ-бы по взаимному уговору, гостья и хозяйка занялись смакованьемъ наливокъ и пробованьемъ заѣдокъ. Во время этого невиннаго занятія, прерываемаго лишь чоканьемъ рюмокъ, собесѣдницы все чаще и чаще улыбались и, подъ вліяніемъ выпитыхъ наливокъ, вскорѣ погрузились въ сладкое состояніе безмятежнаго покоя, когда полетъ времени не замѣчается и теряется всякая нить для разговора.

Первая, однако, съ своею дремотою справилась княгиня Аграфена Петровна, которая, кинувъ взоръ на гостью, поняла, что та близка къ полному сну. Княгиня задумала точнѣе убѣдиться въ состояніи мыслительнаго снаряда Ильинишны и громко сказала:

— Не приказать-ли намъ накрыть ужинъ?

При словѣ «ужинъ», на короткое время, какъ-бы оживилась новая баронесса и начала собирать лѣнивыя мысли; но тусклые глаза ея и неудавшаяся улыбка дали понять хозяйкѣ, что гостью свою она совсѣмъ уподчивала.

Нѣчто похожее на неудовольствіе проскользнуло было на лицѣ княгини Волконской, и она задумала погромче заговорить, чтобы не дать заснуть Ильинишнѣ.

— У васъ нынче, также какъ и прежде, рано ложатся и ранехонько подымаются?! — громко крикнула она.

До ея собесѣдницы долетѣла только первая половина рѣчи.

— Не рано, кажется... — нашлась только отвѣтить гофмейстерина.

— Такъ что теперь государыня еще не опочиваетъ? — еще громче задала вопросъ гостьѣ хозяйка.

— М-мо-же...тъ б-быть...— и она снова задремала.

Княгиня кликнула своихъ женщинъ, и тѣ принялись раздѣвать Авдотью Ильинишну, вынеся ее на рукахъ въ сосѣднюю спальню княгини, указавшей постлать для гостьи, противъ своего ложа, три пуховика на полу.

Черезъ нѣсколько минутъ Ильинишна спала глубочайшимъ сномъ, а княгиня принялась писать къ отцу спѣшное посланіе по поводу услышаннаго отъ Ильинишны о явленіи Бирона и его изустномъ наказѣ отъ герцогини Анны Ивановны.

Раньше свѣта, на лучшей тройкѣ, уже скакалъ вѣрный, расторопный слуга княгини въ Митаву, чтобы успѣть довезти нужное сообщеніе до пріѣзда нарочнаго отъ царицы, о которомъ говорила Ильинишна. Относительно Бирона княгиня обѣщала отцу разузнавать точно все, что, какъ и гдѣ онъ будетъ стараться завязать узелки между питерскими нѣмцами и въ средѣ приближенныхъ къ Ея Величеству.

Въ отсутствіе Ильинишны, между тѣмъ, случилась неожиданная сцена въ апартаментахъ Ея Величества, могшая, при другихъ условіяхъ, далеко разыграться. Государыня, какъ мы знаемъ, посылала Ивана Балакирева за Ушаковымъ, при настоящемъ случаѣ вздумавшемъ раскинуть свои приготовленныя уже давно сѣти, для уловленія ставшихся ему поперекъ дороги.

Вступивъ въ опочивальню Ея Величества, Андрей Ивановичъ бросился прежде всего на колѣни предъ государыней и прикинулся трепещущимъ, совсѣмъ погибающимъ человѣкомъ, если монархиня оставитъ его безъ августѣйшей поддержки.

— За Лакостою, матушка, стоитъ цѣлая толпа вашихъ вороговъ... Приказали его попробовать... Позвольте дать указецъ взять кое-кого, другихъ прочихъ, на первый случай... Призовите цесаревну Елизавету Петровну и повелите контрасигнировать приказъ, мнѣ Вашимъ Величествомъ отданный...

— Да развѣ нельзя безъ этого, Андрей Иванычъ?.. Я тебѣ, батюшка, вѣрю... во всемъ и полагаюся на тебя...

— Да тѣ-то, Ваше Величество, словесному заявленію моему воли вашей воспротивятся... А приказъ... дамъ я... читай самъ и... повинуйся!

Императрица вздохнула. Она не любила крайностей и слова *арестъ* съ минувшей осени не могла слышать безъ содроганія.

Видя на лицѣ Ея Величества выраженіе колебанія и проявленіе чуть не холода, Ушаковъ повторилъ просьбу о приглашеніи цесаревны Елизаветы Петровны.

— Да зачѣмъ это?.. Кто такіе... могутъ быть ослушники?

— Да первый, Павелъ Иванычъ! — брякнулъ неожиданно для Екатерины I-й Ушаковъ.

— Да... развѣ его ты думаешь брать? — блѣднѣя, вымолвила Государыня.

— Нельзя иначе, Ваше Величество... Онъ-то и есть корень зла!.. Могу поклясться Вашему Величеству... онъ предатель главный... Съ нимъ вмѣстѣ Чернышева, стараго пса, съ сожительницей прихватимъ... да душегубца стариннаго... Толстаго...

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!!.. — крикнула въ ужасѣ государыня и замахала руками. — Помилуй, Андрей Иванычъ!.. это вѣдь возопіютъ на меня... Скажутъ: если это враги мои — кто-же друзья?

— Какъ угодно Вашему Величеству... ихъ не брать — напрасно и допрашивать Лакосту! Онъ шпіонитъ для нихъ. А что они хотѣли смастерить — откроется разомъ, какъ только разрѣшите захватить да... поспросить наединѣ... по одиночкѣ... Авдотья Ивановна не такое еще съ перепугу признаніе учинитъ, какъ Балкша... тогда...

Ужасъ Екатерины I-й достигъ высочайшей степени при этомъ напоминаніи. Государыня закрыла руками глаза и чуть слышно, отъ захватыванья дыханія, произнесла:

— А если не они?.. Тогда...

— Тогда я готовъ положить свою голову на плаху! — не задумался отвѣтить съ достоинствомъ Ушаковъ, чувствуя, что изъ подъ рукъ у него ускользаетъ интересное дѣльце.

— Согласна, пожалуй! — скрѣпясь и приходя въ себя отъ увѣренности Ушакова, отвѣтила Екатерина I-я. — Только ты ихъ не очень притѣсняй... чтобы на меня не плакались...

— Государыня!.. я даю слово съ ними бережно обращаться... но не допрашивать нельзя... и не пристрастить... чтобы правду сказали... не обойтись безъ того...

Государыня опять погрузилась въ думу, и нерѣшимость овладѣла еще больше доброю императрицею, представлявшею заранѣе, какъ должно перепугать всѣхъ самое взятіе особъ высокопоставленныхъ.

На счастье Ушакова неожиданно пришла цесаревна Елизавета Петровна, какъ всегда, съ улыбкою на устахъ. Съ горячимъ родственнымъ привѣтомъ обратилась она къ государынѣ-матери и сѣла подлѣ стола.

— Ты, душа моя, словно отгадываешь, когда я имѣю въ тебѣ надобность... сбиралась было послать за тобой, а ты тутъ, какъ тутъ, — вымолвила государыня.

— А что вамъ, мамаша, требуется?

— Ея Величеству угодно, чтобы Ваше Высочество изволили подписать два указика — вкрадчиво и льстиво вставилъ Ушаковъ, положивъ на столъ принесенныя имъ съ собою бумаги.

— Да, мамаша?.. — спросила цесаревна, берясь за перо.

— Д-да... конечно... — опять погружаясь въ думу, отвѣтила разсѣянно монархиня. — Но, подумать надо... видишь... — медленно проговорила, помолчавъ, Екатерина I.

Бумаги уже были подписаны и въ рукахъ Ушакова.

— Такъ что-же прикажете?.. Я уже, исполнивъ вашу волю... подписала, — въ свою очередь спросила цесаревна. — Уничтожить, что-ли?

— Ваше Величество! Уничтожить теперь начатое, значитъ отдать себя самимъ вамъ въ руки враговъ! — съ жаромъ заговорилъ Ушаковъ, понимая, что теперь, во чтобы ни стало, нужно ему будетъ отстоять добытыя повелѣнія. — Я, вашъ усерднѣйшій рабъ, не задумаюсь пролить за Ваше Величество послѣднюю каплю своей крови, но всѣ усилія мои будутъ безполезны, если воля Вашего Величества остановитъ и теперь дознаніе... Всякое промедленіе въ настоящемъ случаѣ увеличиваетъ опасность, усиливая дерзость крамолы.

— Полно, полно, Андрей Иванычъ!.. не пугай меня!.. Я, пожалуй, согласна, чтобы ты разузналъ, какъ говорилъ намъ, все... только меньше шума и угрозъ, — спокойно произнесла государыня, и Андрей Иванычъ, низко поклонившись, поспѣшилъ удалиться.

Онъ уже мысленно разсчитывалъ шансы полной побѣды своей, взявъ съ гауптвахты половину караула и ведя его по набережной, но темнота въ домѣ Чернышева возбудила въ усердномъ розыскивателѣ внезапное подозрѣніе.

— Никакъ улизнули, проклятые! — не выдержалъ Ушаковъ и плюнулъ съ досады, подойдя къ темному строенію и разсмотрѣвъ закрытыя изнутри ставни... — А войти все-же нужно?! Убѣдиться и выспросить. На дворъ! — скомандовалъ онъ остальнымъ, оставивъ капральство на улицѣ.

Занявъ дворъ, генералъ подошелъ къ одноэтажному жилью, гдѣ свѣтился огонекъ, и сталъ стучать въ стекла.

Черезъ минуту вышелъ въ сѣни кто-то и крикнулъ, не отворяя дверей:

— Кто тамъ?

— Которое крыльцо къ его превосходительству? — измѣняя голосъ, спросилъ Ушаковъ.

— Да на что тебѣ?.. Баринъ съ барыней въ Москву поднялись позавчера... дома-ста нѣту-ти никого!..

— А кто ты?

— Мы-ста — дворники.

— А люди еще гдѣ?

— Всѣхъ бары съ собой забрали, въ обозъ...

— Надолго, стало быть?

— Не знаемъ-ста. Намъ не докладывались...

Ушаковъ остановился въ раздумьи. Идти и ломиться въ комнаты, если онѣ дѣйствительно пусты, было-бы верхомъ безумія и могло уронить выгодное положеніе разыскивателя.

(Продолженіе будетъ.)

Бронзовое дѣло

(ИЗЪ ТЮРЕМНАГО БЫТА)

Д. А. Линева.

(Окончаніе.)

— Любопытно, любопытно! — поощрялъ видимо заинтересовавшійся слѣдователь. — Продолжайте.

— Да чего продолжать? Отомстилъ, какъ слѣдуетъ быть. Заставилъ двѣ съ лишнимъ тысячи верстъ по этапу пройтись, пощеголять въ шкурѣ убійцы, помучиться... Задалъ работу прокурору, слѣдователямъ... Чего еще?

— Вотъ этого-то я и не понимаю, — возразилъ слѣдователь.

— Гдѣ понять, коли я не разскажу! — издѣвался Косухинъ. — Папиросочку вотъ соблаговолите? Слѣдователь далъ папиросу.

— Теперь другая рѣчь пойдетъ! — началъ Косухинъ, выкуривъ папиросу, что называется — «залпомъ». — Попалъ это я изъ петербургской пересыльной тюрьмы въ московскую. Ну, извѣстно, жди тамъ отхода «партіи» двѣ недѣли. Вотъ и сошелся я тамъ въ это время пріятельски съ однимъ «Иваномъ Непомнящимъ». Парень ловкій, да и арестантъ — на рѣдкость: «огни-воды прошелъ». Три раза за бродягу сходилъ. Какъ-то ночью, на нарахъ, и разговорились мы. Стали мы другъ другу свои дѣлишки разсказывать... Опаски, конечно, никакой, потому поняли другъ друга... арестанты. И разскажи онъ мнѣ, какъ онъ это съ однимъ товарищемъ, лѣтомъ 187... года, «обработалъ» у васъ купеческаго сына Сахарова. Все подробно: и время, и мѣсто, и какъ, и что... «Вѣдь недѣлю цѣлую слѣдилъ за Сахаровымъ». Запомнилось мнѣ все это... Еще тамъ, на каторжномъ отдѣленіи, сидѣлъ князь одинъ. «Башка» такая, что ни одинъ адвокатъ противъ него не устоитъ. Спрашиваю я у него: какъ-бы это арестантское слово сдержать, отомстить одному человѣку за неарестантское поведеніе? «А самое — говоритъ — лучшее: припутать къ какому-нибудь дѣлу!..» Понятно-ли теперь? — остановился Кусухинъ.

— Продолжайте! — нетерпѣливо пригласилъ его слѣдователь.

— Прибылъ я въ свой родной Владиміръ. Удостовѣрили тамъ мою личность, да и отпустили на всѣ четыре стороны. Я, конечно, — опять бродить по свѣту, пока такимъ манеромъ не очутился въ К. Тутъ не повезло мнѣ на первыхъ-же порахъ. Съ какимъ-то поличнымъ — вы знаете, я въ этомъ не сознаюсь — меня, раба Божьяго, сцапали, да къ *дядѣ* [1]. Вспомнилъ я моего «Ивана Непомнящаго», арестантское слово, и давай подыскивать товарища. Понятно, прежде всего, составилъ и до тонкости обдумалъ планъ. Къ счастью, Громовъ подвернулся. Малый — *фортовый* [2] и нужно ему, во что-бы ни стало, просидѣть здѣсь, пока жена не распродастъ весь свой скарбъ, а его съ первымъ этапомъ приказано было отправить въ арестантскія роты. Я ему и объясни всю штуку. Хочешь, молъ, такъ и такъ? Тебя отправятъ. Я сейчасъ подамъ тебя назадъ. Сперва отпирайся, а потомъ разскажи, какъ по писанному все, что я тебѣ говорилъ. Пройдетъ два-три мѣсяца, ты устроишь всѣ свои дѣлишки, а тутъ и Красницкаго къ вамъ пришлютъ, и мы объяснимъ всю эту исторію. Громовъ мой спросилъ только тутъ у одного: не будетъ-ли что за это? А какъ увѣрили его, что ничего, такъ и согласился. Такимъ манеромъ все и устроили. Извините, что хлопотъ надѣлали. Впрочемъ, вамъ все вѣдь равно жалованье получать, что за настоящее, что за *бронзовое* [3]) дѣло!

— Гм!.. — ухмыльнулся слѣдователь по окончаніи разсказа. — И вы думаете, что вся эта исторія такъ правдоподобна, что я вамъ сейчасъ и повѣрилъ? — сказалъ онъ.

— Поневолѣ повѣрите, когда я вамъ скажу еще пару словъ... самыхъ главныхъ.

— Какія-же это такія самыя главныя слова?

— Потомъ скажу!.. — ломался Косухинъ. — А теперь извольте записать все, что я вамъ показалъ.

— Безъ указаній! И прошу не подходить другъ къ другу, не разговаривать! — начальнически объявилъ слѣдователь, приступивъ къ составленію протокола.

Протоколъ составленъ и прочитанъ.

— Ну-съ? — освѣдомляется слѣдователь о «самыхъ главныхъ словахъ», которыхъ я жду съ понятнымъ нетерпѣніемъ.

— Вамъ угодно убѣдиться, что ни я, ни Громовъ никого не убивали въ іюлѣ 187... года? — не безъ торжественности произнесъ Косухинъ. — Извольте-съ: *я* — съ мая по октябрь 187... года содержался подъ стражей въ Петербургѣ, при полицейскомъ домѣ Казанской части, а *Громовъ* — именно съ 20-го того іюля по 6-е августа находился на излеченіи въ здѣшней городской больницѣ...

— Увидимъ... — проговорилъ видимо ошеломленный слѣдователь, принимаясь дополнять протоколъ.

— Теперь я не только прошу, — выступилъ я, — но и требую отъ васъ, г. слѣдователь, снестись съ смотрителемъ полицейскаго дома Казанской части въ Петербургѣ, непремѣнно телеграммой. Позвольте мнѣ объ этомъ написать вамъ форменное заявленіе.

— Послѣднее совершенно лишне, г. Красницкій, — уже мягко отвѣтилъ мнѣ слѣдователь. — Я сейчасъ пошлю въ здѣшнюю больницу, и если только показаніе относительно Громова подтвердится, то я и безъ всякихъ вашихъ просьбъ все сдѣлаю, чтобы немедленно получить справку изъ Петербурга.

— Громова сюда!

Громовъ во всемъ, что до него касалось, вполнѣ подтвердилъ показаніе своего товарища.

— А теперь — театрально обратился ко мнѣ Косухинъ — я долженъ вамъ сказать, что я съ этой минуты противъ васъ ничего не имѣю. Я вполнѣ удовлетворенъ. Арестантское слово сдержано, да еще какъ сдержано! Во всѣхъ острогахъ заговорятъ!.. Счастливо оставаться и, отвѣсивъ мнѣ и слѣдователю по поклону, онъ вмѣстѣ съ Громовымъ вышелъ.

— Если только все это правда, — смущенно заговорилъ со мной слѣдователь, — то я вамъ душевно соболѣзную. Это, знаете, въ судебной практикѣ небывалый, почти невѣроятный случай!..

— Да, но кто отвѣтственъ за все мною перенесенное и выстраданное, за столько лишнихъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія?

— Ну, конечно, не судебная власть: она сама введена въ заблужденіе. Виноватъ Косухинъ.

— И тѣ, — добавилъ я, — которые не хотѣли обращать вниманіе на мои просьбы, на мои мольбы. Я съ самаго Петербурга не переставалъ заявлять о своей невиновности... Да и здѣсь развѣ надо мной не издѣвались?

— Да... невѣроятный и очень прискорбный случай... Я сейчасъ-же напишу въ больницу. — И замѣтно сконфуженный юноша-слѣдователь даже протянулъ мнѣ руку на прощанье.

Въ тотъ-же день вечеромъ я былъ позванъ въ контору.

— Слышалъ, слышалъ, батюшка! — встрѣтилъ меня нашъ «бывшій». — Распубликовать стоитъ! Этакую штуку выкинули... да это просто на удивленіе! А все это милые юноши съ высшимъ образованіемъ!..

— Причемъ-же тутъ высшее образованіе? — освѣдомился я.

— А притомъ, что нашъ братъ никогда не позволилъ-бы себя три мѣсяца водить за носъ. О, я-бы давно эту штуку расчухалъ! Тутъ, батюшка, что по полиціи, что по юстиціи — нюхъ нуженъ, а не логариѳмы тамъ всякіе... Ну, скажите на милость, — наступилъ онъ на меня съ горячностью, — что такое необыкновенное дѣлаютъ всѣ эти слѣдователи? Строчатъ протоколы и примѣняютъ по силѣ разумѣнія извѣстныя статьи устава уголовнаго судопроизводства. Больше ничего-съ. И за это писаніе, за то, что могъ-бы съ одинаковымъ, если еще не лучшимъ успѣхомъ выполнить и любой, не бывшій даже и въ уѣздномъ училищѣ, писецъ, они получаютъ тысячные

[1]) Въ тюрьму.

[2]) На всѣ руки.

[3]) Такъ называются въ коммерческомъ мірѣ безденежные векселя. «*Бронзовое* дѣло» можно поэтому перевести — выдуманное дѣло.

оклады. А дѣйствительное-то дѣло кто дѣлаетъ? Нашъ братъ, полицейскій, неучъ — по ихнему. Мы имъ и отыщи, и приготовь, и подай, а они только по готовому. Э-эхъ, г. Красницкій, — тяжело вздохнулъ «бывшій», обнаруживавшій не совсѣмъ трезвое состояніе; — вотъ гдѣ они у меня сидятъ эти образованные! — указалъ онъ на затылокъ. — Не мѣсяцъ и не годъ,а семь вѣдь лѣтъ приставствовалъ...

— Позвольте узнать,— рѣшился я прервать «бывшаго», видимо, долго еще не располагавшаго сходить съ своего «конька» — бесѣды о столь досадившихъ ему «образованныхъ»; — вы меня собственно зачѣмъ потребовали въ контору?

— Ахъ да, — спохватился онъ, — тутъ вамъ есть бумажка... Извольте. Прочтите и напишите росписку въ объявленіи... Обра-зо-ван-ные!.. Только чужой хлѣбъ заѣдаютъ...

Данная мнѣ бумажка составляла отвѣтъ N-скаго прокурора, на мою жалобу на «смотрителя-звѣря». Въ какихъ-нибудь десяти строчкахъ мнѣ объявлялось, что такъ какъ смотритель, подвергая меня заключенію въ карцеръ на одну ночь, нисколько не превысилъ предоставленной ему закономъ власти, то жалоба моя оставлена безъ послѣдствій. То, что собственно составляло суть жалобы — оскорбленія, угрозы, издѣвательства, словомъ, что не только не разрѣшается закономъ смотрителю, но и прямо возбраняется — очевидно, вовсе не удостоилось прокурорскаго вниманія. Все это должно быть было ужъ чрезъ-чуръ обыкновенно и «мелко». Вотъ, если-бы жестокія истязанія, увѣчья, тогда, конечно, немедленно-бы... затѣялась переписка.

Удовлетворивъ, такимъ образомъ, свое любопытство насчетъ предмета требованія меня въ контору и написавъ извѣстную росписку, я воспользовался словоохотливостью «бывшаго» и навелъ разговоръ на замѣстившаго его смотрителя. Слова надзирателя и «бывшаго» относительно страннаго отношенія смотрителя къ «секретнымъ», къ которымъ «ни за что не пойдетъ», меня тогда-же крайне заинтересовали.

— Это жалкій трусишка и больше ничего,— отвѣтилъ мнѣ, не стѣсняясь, «бывшій», предварительно, впрочемъ, выглянувъ за дверь. — На него арестантъ только крикни — и сейчасъ обморокъ. Было тутъ дѣло... ха-ха-ха!.. Съ тѣхъ поръ «секретныхъ» и бродягъ какъ огня боится. Такихъ смотрителей у васъ, я думаю, въ Петербургѣ, на показъ-бы можно выводить.

— Гдѣ-же онъ прежде служилъ? до смотрительства? — спросилъ я.

— Въ томъ-то и дѣло *идъ*... въ у-ѣзд-номъ у-чи-ли-щѣ!.. Учитель чистописанія... не шутите. Ха-ха-ха!.. Выгнали, видите-ли, старикашку, за ветхость, должно быть; да полицеймейстеру дядюшкой доводится. Ну и подписывается теперь, вмѣсто «учитель чистописанія», — «смотритель К-скаго тюремнаго замка». Именно только *подписывается*...

Тутъ вошелъ какой-то чиновникъ, и я поспѣшилъ оставить контору.

— Долгонько вы тамъ забавлялись, — произнесъ ожидавшій меня въ корридорѣ надзиратель. Ихъ только слушай... балагуръ-баринъ, особливо коли за галстукъ маненько... А и бѣдовый-же насчетъ дѣловъ; супротивъ нихъ — никому.

«Секретность» моя, видимо, уменьшилась: меня и въ контору вызывали, вмѣсто того, чтобы объявить мнѣ бумагу въ камерѣ, и надзиратель уже не боялся.

Еще день и я, по распоряженію слѣдователя, былъ и вовсе избавленъ отъ «секретнаго» заключенія.

— Это невѣроятный случай, — все еще не переставалъ повторять мнѣ слѣдователь, объявивъ объ удовлетворительномъ результатѣ своей справки въ больницѣ.—Такъ обставить, такъ провести... удивительное дѣло! И. воображаю, какъ вамъ должно было быть тяжело... Только не насъ, не насъ вините. Признаюсь, мнѣ и съ перваго раза показалось, что вы не можете быть сообщникомъ подобныхъ господъ... Но законъ, обязанность... Я не долженъ подавать вида.

И много еще въ этомъ родѣ говорилъ мнѣ слѣдователь...

Ровно черезъ двѣ недѣли я опять стоялъ въ «партіи», а черезъ два съ половиной мѣсяца, послѣ цѣлаго ряда новыхъ этапныхъ невзгодъ, послѣ новыхъ столкновеній съ «смотрителемъ-звѣремъ» и добрыми и недобрыми поручиками—конвойными начальниками, я прибылъ, наконецъ, въ прежнее мѣсто своего заключенія.

Д. А. Линевъ.

Петербургъ. К. Ю. Мы вѣримъ, что присланный «стихъ» принадлежитъ вамъ; если-бы кто и рѣшился присвоить его, то о такомъ похитителѣ можно было-бы сказать лишь: «жалѣю и о ворѣ».

Москва. Юноша. Стихи ваши въ честь Жуковскаго ужаснѣе всѣхъ вѣдьмъ и привидѣній, какія только встрѣчаются въ произведеніяхъ покойнаго поэта.

Тифлисъ. Д. Новостей въ вашихъ открытіяхъ никакихъ нѣтъ. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны еще въ прошломъ году въ разныхъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и у насъ. Оказывается, что вы открываете Америку послѣ Колумба.

Псковъ. Любителю. Благодаримъ за предложеніе, но для чего намъ посылать статьи для перевода въ Псковъ, когда въ Петербургѣ переводчиками хоть прудъ пруди.

Тула. Б. А В.—му. Будетъ помѣщено, но когда — опредѣлить не можемъ.

Москва. Постоянному подписчику. По случаю священнаго коронованія Ихъ Величествъ, Редакція намѣрена выпустить при «Всемірной Иллюстраціи», въ видѣ безплатнаго приложенія для подписчиковъ, рисунки и описаніе, относящіеся къ этому празднеству, которые составятъ особый Альбомъ.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28-го января 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 734. | Годъ XV. 5 февраля 1883 года. [Томъ XXIX. № 6.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи», какъ уже было опубликовано, приложитъ всѣ старанія для художественнаго изображенія въ рисункахъ и текстѣ **торжества Коронованія и связанныхъ съ нимъ разнообразныхъ, придворныхъ и народныхъ празднествъ,** въ видѣ особаго приложенія. Подписчики «Всемірной Иллюстраціи» получатъ это приложеніе, которое составитъ **отдѣльный Альбомъ, — безплатно;** предполагая, однако, что всеобщій интересъ, возбужденный этимъ торжествомъ, увеличитъ спросъ на «Всемірную Иллюстрацію»,—вслѣдствіе-же техническихъ затрудненій, количество имѣющихъ быть печатанными экземпляровъ должно быть опредѣлено **заблаговременно,** — Редакція проситъ всѣхъ невозобновившихъ до сихъ поръ подписки, какъ и вообще всѣхъ лицъ, желающихъ подписаться, позаботиться о присылкѣ требованій въ возможно скоромъ времени, такъ какъ за возможность удовлетворенія запоздавшихъ требованій она не ручается.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна **Ксенія Александровна.**

(Съ фотографіи Г. Ясвоина и С. Д. Лаптева.)

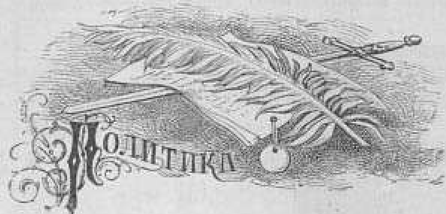
Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста.

Отъ редакціи. — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ксенія Александровна. — Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь С. Н. Урусовъ, †. — Фридрихъ Гаазе. — «Ѳивская загадка», группа дона Франциско Фонта. — Зима въ С.-Петербургѣ. У костра на улицѣ. — В. А. Жуковскій, по случаю 100-лѣтія его рожденія (окончаніе). — «Der lustige Krieg» («Веселая война»), оперетта Ив. Штрауса. — «Добыча войны» (къ картинѣ Генриха Серра). — «Игра въ прятки» (къ картинѣ Файфа). — Марія Поль-Эрнестъ (по поводу празднованія ея тридцатилѣтняго юбилея). — Фридрихъ Флотовъ, †. — Проектъ новаго судна. — Лыжи-скороходы. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Международная художественная выставка въ Римѣ. — Некрологъ. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ксенія Александровна. — Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь С. Н. Урусовъ, † 13-го января. — «Ѳивская загадка», группа дона Франциска Фонта. — Фридрихъ Гаазе, знаменитый нѣмецкій актеръ. — Зима въ С.-Петербургѣ. На улицахъ при 20° мороза. — С.-Петербургъ. Императорскій нѣмецкій театръ. «Der lustige Krieg» («Веселая война»), оперетта въ 3-хъ дѣйствіяхъ Іоганна Штрауса. Разныя сцены. — «Добыча войны», картина Э. Серра. — «Игра въ прятки», картина В. Б. Файфа. — Фридрихъ фонъ-Флотовъ, знаменитый композиторъ, † 24-го января. — Римъ. Зданіе международной художественной выставки. — Лыжи-скороходы, модель инженера К. К. Фолькерта. — Проектъ новаго судна инженера К. К. Фолькерта. — Г-жа Марія Поль-Эрнестъ, артистка С.-Пб. Императорской французской труппы (по случаю 30-лѣтней дѣятельности ея на петербургской сценѣ).



Внутренняя.

На-дняхъ обнародованы въ «Прав. Вѣстн.» весьма любопытныя статистическія свѣдѣнія о тюремномъ дѣлѣ въ Россіи, охватывающія періодъ времени съ 16-го іюня 1880 по 1-е января 1882 года. Изъ свѣдѣній этихъ, между прочимъ, видно, что въ отчетный періодъ времени возвращено было прежнее значеніе двумъ тюрьмамъ—вышневолоцкой и мценской, устроеннымъ въ 1878 году для лицъ, высылаемыхъ административнымъ путемъ или по суду, по дѣламъ политическимъ; затѣмъ, общее число тюремныхъ учрежденій гражданскаго вѣдомства представляется въ слѣдующемъ видѣ: тюремныхъ замковъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и другихъ подобнаго рода мѣстъ заключенія разныхъ наименованій 597; кромѣ того, временныхъ дополнительныхъ помѣщеній при этихъ тюрьмахъ 6; смирительно - рабочихъ домовъ 5; исправительныхъ тюремъ 2; домъ предварительнаго заключенія 1; слѣдственная тюрьма (въ Варшавѣ) 1; пересыльныхъ тюремъ 10; исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, ротъ и полуротъ 32; временныхъ въ Европейской Россіи центральныхъ каторжныхъ тюремъ, съ присоединеніемъ къ нимъ находящихся въ Забайкальской области карійскихъ тюремъ, 11; подслѣдственныхъ или бывшихъ детенціонныхъ арестовъ въ привислянскихъ губерніяхъ 75; полицейскихъ домовъ въ Петербургѣ 10 и въ Москвѣ 16; итого 767 тюремныхъ учрежденій. Но это число не выражаетъ всего количества мѣстъ заключенія, такъ какъ изъ нѣкоторыхъ пунктовъ восточной Сибири не получено свѣдѣній и, кромѣ того, сюда не вошли арестантскія помѣщенія при городской и уѣздной полиціи и арестные дома для присуждаемыхъ къ лишенію свободы по приговорамъ мировыхъ судовъ.

Къ 1-му января 1882 года общее число заключенныхъ составляло 94.797 человѣкъ, въ томъ числѣ 7.889 арестантовъ въ тюрьмахъ Царства Польскаго; слѣдовательно, на остальныя губерніи Россіи приходится 86.908 человѣкъ, контингентъ которыхъ состоитъ изъ 79.569 мужчинъ, 7.339 женщинъ и 2.511 лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ ссылаемыхъ и добровольно за ними слѣдующихъ. Что касается Царства Польскаго, то на долю самихъ преступниковъ приходится 7.783 человѣка. Общее число всѣхъ содержащихся распредѣляется по роду содержанія на слѣдующіе разряды: состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ 26.679 человѣкъ; отбывающихъ срочное заключеніе въ такъ называемыхъ тюрьмахъ общаго устройства, со включеніемъ десяти тысячъ человѣкъ, которые не могли еще быть переведены въ исправительныя арестантскія отдѣленія, 38.050; отбывающихъ наказаніе въ 32-хъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ 9.973; пересыльныхъ 3.663; ссыльныхъ на житье 358; на поселеніе 1.344; на водвореніе 855 и на каторгу 9.218; удаленныхъ обществами 725 и непринятыхъ ими 1.038; добровольно слѣдующихъ за ссылаемыми: взрослыхъ 505 и дѣтей 2.112; удаляемыхъ по распоряженію административныхъ властей 53 и лицъ другихъ категорій 224.

Такимъ образомъ на долю арестантовъ, состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, отбывавшихъ различные виды срочнаго заключенія, присужденныхъ къ ссылкѣ и слѣдовавшихъ въ Сибирь по опредѣленію органовъ крестьянскаго и мѣщанскаго самоуправленія, приходится 88.521 человѣкъ, а 6.276 человѣкъ принадлежали къ разрядамъ пересыльныхъ по требованію судебныхъ мѣстъ или добровольно слѣдующихъ за преступниками членовъ ихъ семействъ и дѣтей, находившихся при арестантахъ. Между тѣмъ во всѣхъ мѣстахъ заключенія имѣлось лишь 76.090 мѣстъ,—слѣдовательно, переполненіе тюремъ дѣлалось неизбѣжнымъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оно достигло поразительной цифры. Такъ, въ петроковской тюрьмѣ содержалось, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, 652 человѣка, вмѣсто 125; въ сувалкской 433, вмѣсто 165; въ оренбургской 1.124, вмѣсто 413, и въ саратовской 1.657, вмѣсто 663.

Для устраненія такого чрезмѣрнаго скопленія арестантовъ предположено построить новыя тюремныя зданія въ Уральскѣ, Хабаровкѣ, Благовѣщенскѣ, Старой Русѣ, Вязьмѣ, Царицынѣ, Весьегонскѣ, Казани и Гродискѣ (Варшавской губерніи); перестройка-же и расширеніе существующихъ мѣстъ заключенія признаны недостаточными.

Въ такомъ-же неудовлетворительномъ состояніи находится организація арестантскаго труда. За весьма рѣдкими исключеніями, онъ не былъ употребляемъ даже на удовлетвореніе надобностей самихъ заключенныхъ. Подрядный способъ замѣнялъ по-прежнему почти повсемѣстно хозяйственное исполненіе тѣхъ или другихъ работъ, безъ всякаго пріуроченія къ нимъ труда арестантовъ. Причины этого явленія заключаются, по словамъ отчета, въ тюремныхъ неустройствахъ; сюда прежде всего слѣдуетъ отнести тѣсноту помѣщеній, а затѣмъ отсутствіе во многихъ мѣстностяхъ достаточно оплачиваемыхъ работъ и малочисленность надзора, вслѣдствіе его незначительности, дающую часто возможность къ побѣгамъ арестантовъ. Довольно сказать, что съ 1-го іюля 1880 года по 1-е января 1882 года бѣжало 1.352 человѣка, въ томъ числѣ 483—изъ арестантскихъ помѣщеній при полицейскихъ управленіяхъ и становыхъ квартирахъ; 273 человѣка съ внѣшнихъ работъ; 270 съ пути слѣдованія въ присутственныя мѣста, во время пересылки по этапнымъ трактамъ, и изъ этапныхъ и ночлежныхъ помѣщеній; 255 человѣкъ изъ губернскихъ и уѣздныхъ тюремныхъ замковъ, смирительныхъ и рабочихъ домовъ; 40 человѣкъ изъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій; 26 человѣкъ изъ городскихъ и земскихъ больницъ, куда они были помѣщены за неимѣніемъ собственно тюремныхъ госпиталей, и 5 человѣкъ изъ временныхъ центральныхъ каторжныхъ тюремъ Европейской Россіи. Эти побѣги вызвали распоряженія тюремнаго вѣдомства, чтобы выводъ арестантовъ на наружныя работы соразмѣрялся съ количествомъ полицейской стражи и конвоя.

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ въ 32-хъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ было выработано втеченіе года лишь 155.000 рублей, что составляетъ, среднимъ числомъ, по 15 рублей на человѣка, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ восьми отдѣленіяхъ съ 3.752-ю арестантами онъ былъ менѣе 10 руб. и лишь въ трехъ отдѣленіяхъ съ 880-ю арестантами превышалъ 30 рублей въ годъ на человѣка.

Что касается заведеній для исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, то ихъ считается одиннадцать, а именно: городской рукавишниковскій пріютъ въ Москвѣ, основанный въ 1864 году; земледѣльческо-ремесленная колонія въ Петербургѣ, открытая въ 1871 году; ремесленно-исправительный пріютъ для дѣвицъ въ селѣ Большовѣ, Московской губерніи, учрежденный въ 1874 году; учебно-исправительный пріютъ въ Саратовѣ, основанный въ 1873 году; воспитательно - исправительный ремесленный пріютъ въ Казани, начало которому было положено въ 1875 году; рубежковская земледѣльческая ремесленная колонія близъ Кіева, открытая въ 1876 году; студенецкая земледѣльческо-ремесленная колонія около Варшавы, учрежденная въ 1876 году; ярославскій исправительный пріютъ, открытіе котораго послѣдовало въ 1878 году; исправительная земледѣльческая колонія въ Нижнемъ-Новгородѣ, основанная въ 1878 году; воспитательно-исправительно-земледѣльческая колонія въ Симбирскѣ, устроенная въ 1880 году, и исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ близъ Харькова, открытый въ 1881 году. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ къ 1-му января 1882 года было 504 человѣка, а расходы въ отчетный періодъ простирались до 167.143 рублей.

Въ 1881 году состоялся въ Москвѣ съѣздъ представителей упомянутыхъ колоній и пріютовъ, на которомъ было, между прочимъ, постановлено ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы въ судебныхъ приговорахъ не обозначался срокъ заключенія малолѣтняго преступника, чтобы програма преподаванія въ исправительныхъ заведеніяхъ была не ниже программы сельскихъ одноклассныхъ училищъ и чтобы законъ о льготахъ по воинской повинности, соотвѣтственно полученному образованію, былъ примѣняемъ и къ ученикамъ исправительныхъ пріютовъ и колоній.

Такимъ образомъ настоящій отчетъ обнаруживаетъ неутѣшительныя явленія; если изъ него нельзя еще заключать, что число преступленій у насъ увеличивается, то, во всякомъ случаѣ, очевидно, что число виновныхъ въ мелкихъ нарушеніяхъ закона и привлекаемыхъ къ суду возрасло на столько, что тюремныя помѣщенія оказываются для нихъ недостаточными, а скопленіе арестантовъ неизбѣжно должно вызвать большій процентъ заболѣваемости и препятствовать исправленію ихъ, тѣмъ болѣе, что они должны проводить время въ праздности, по неимѣнію работы. Съ другой стороны, обнародованіе этихъ фактовъ въ оффиціальномъ органѣ служитъ доказательствомъ, что правительство принимаетъ мѣры къ устраненію ихъ.

Внѣшняя.

Съ тѣхъ поръ какъ французская конституція 1876 года возстановила «двухпалатную» систему, возвративъ сенату его прежнее значеніе «охранителя конституціи» и контролера рѣшеній палаты депутатовъ, этому собранію еще ни разу не приходилось доказать осязательнымъ образомъ пользу и цѣлесообразность роли, предоставленной ему въ государственномъ порядкѣ страны. Всякій разъ, когда сенатъ обнаруживалъ разность взглядовъ съ палатой депутатовъ, общественное мнѣніе было на сторонѣ послѣдней, потому что сенаторы тормозили въ подобныхъ случаяхъ законодательные вопросы и реформы, необходимость которыхъ признавалась огромнымъ большинствомъ націи. Непопулярность сената росла съ каждымъ годомъ и уже серьезно возникалъ въ общественномъ сознаніи вопросъ, для какой потребы существуетъ эта палата, набранная изъ устарѣвшихъ и отяжелѣвшихъ умомъ политическихъ рутинёровъ, почти неспособныхъ откликаться на требованія своей эпохи?

Неосторожность радикаловъ палаты депутатовъ и жалкая безхарактерность министерства Фалльера доставили сенату неожиданный слу-

чай явиться въ совершенно новомъ свѣтѣ въ глазахъ не только Франціи, но и всей Европы. Ему и ему одному будетъ обязано французское правительство возможностью исправить, не роняя окончательно своего достоинства, колоссальный промахъ, который оно сдѣлало, взявъ пресловутый манифестъ принца Жерома Бонапарта за точку отправленія нелѣпой кампаніи противъ членовъ династій, царствовавшихъ прежде во Франціи.

Докладъ сенатской коммиссіи, предлагавшей безусловное отверженіе проекта исключительныхъ мѣръ противъ принцевъ, подвергся обсужденію сенаторовъ при обстоятельствахъ, заставлявшихъ опасаться нѣкоторыхъ серьезныхъ уступокъ палатѣ депутатовъ. Наканунѣ начала преній объ этомъ докладѣ обвинительная камера парижскаго уголовнаго суда постановила прекратить судебное преслѣдованіе, начатое противъ принца Жерома, и принцъ былъ немедленно выпущенъ на волю, чѣмъ онъ и воспользовался для того, чтобы снова расклеить въ разныхъ мѣстностяхъ страны свой «манифестъ» и уѣхать въ то-же время въ Англію. Становилось ясно, что нынѣшнее французское законодательство совершенно безсильно противъ несомнѣнно революціонной агитаціи претендентовъ, которые, подобно принцу Жерому, окажутся достаточно осторожными для того, чтобы воздержаться отъ *прямыхъ* подстрекательствъ къ низверженію существующаго порядка вещей въ своихъ воззваніяхъ, направленныхъ прямо къ этой цѣли. Необходимость пополнить существующій пробѣлъ дѣлалась очевидною, и сенату становилось невозможнымъ отвергнуть правительственный законопроектъ, направленный противъ претендентовъ, не подавъ повода своимъ противникамъ утверждать, что въ этомъ собраніи не существуетъ большинства, искренно желающаго сохранить существующій порядокъ вещей. Наканунѣ начала сенатскихъ преній, открывшихся въ прошлую субботу, въ Парижѣ почти всѣ были увѣрены, что сенатъ пойдетъ на сдѣлку съ палатой депутатовъ, принявъ съ нѣкоторыми смягченіями проектъ Фалльера, одобренный палатой депутатовъ.

Опасенія эти, однако-же, не оправдались. Сенаторы съумѣли примирить новыя требованія, созданныя исходомъ процесса принца Жерома, съ своею твердою рѣшимостью не допустить, чтобы неожиданно возникшій вопросъ о «претендентахъ» внесъ въ законодательство третьей республики элементъ административнаго произвола и ничѣмъ не оправдываемаго ограниченія правъ нѣкоторыхъ гражданъ страны. Трудный и щекотливый вопросъ рѣшенъ сенатомъ въ понедѣльникъ на нынѣшней недѣлѣ и рѣшенъ такъ, что вся Европа отдастъ, конечно, должную справедливость политическому благоразумію и умѣренности этого рѣшенія.

Въ субботу на прошлой недѣлѣ пренія сената остановились на вопросѣ: слѣдуетъ-ли отвергнуть правительственный проектъ, не приступая къ обсужденію его по статьямъ? Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ отрицательно, изъ чего многіе заключили, что сенатъ расположенъ вступить въ сдѣлку съ министерствомъ. Само министерство, очевидно, раздѣляло такое убѣжденіе потому, что въ понедѣльникъ, при началѣ преній, оно объявило, что готово взять назадъ свой законопроектъ, если сенатъ приметъ предложеніе республиканскаго сенатора Барбэ, внесенное въ видѣ «поправки» къ правительственному предложенію.

«Поправка» эта сводила все дѣло къ законодательной мѣрѣ еще менѣе суровой, чѣмъ та, которая была предложена первоначально бывшимъ главою министерства, г-омъ Дюклеркомъ, въ отвѣтъ требованію г-на Флокэ о немедленной высылкѣ изъ Франціи всѣхъ членовъ прежнихъ династій. Она оставляла совершенно въ покоѣ принцевъ, не причастныхъ къ противуправительственной агитаціи, и давала только президенту республики право высылать изъ страны *безъ суда* принцевъ, выступающихъ въ роли претендентовъ или распространяющихъ воззванія, враждебныя существующему порядку вещей. Сенатъ, однако-же, не согласился и на эту сравнительно умѣренную мѣру только потому, что она освящала принципъ административнаго произвола. Предложеніе г. Барбэ было отвергнуто большинствомъ 148-ми голосовъ противъ 132-хъ, и сенатъ приступилъ къ обсужденію правительственнаго законопроекта. Первая статья этого законопроекта, постановлявшая ограниченіе избирательныхъ и служебныхъ правъ *всѣхъ* членовъ прежнихъ династій, была отвергнута огромнымъ большинствомъ 172-хъ голосовъ противъ 89-ти. Затѣмъ сенатъ приступилъ къ обсужденію «контръ-проекта», предложеннаго г. Ваддингтономъ. Этотъ контръ-проектъ предполагалъ противъ «претендентовъ» тѣ-же карательныя мѣры, что и поправка г. Барбэ, съ тою, однако, разницею, что прилагать упомянутыя мѣры представлялось не *президенту республики*, а *судебной власти*. Большинствомъ 165-ти голосовъ противъ 127-ми сенатъ принялъ предложеніе г. Ваддингтона, какъ совершенно достаточную замѣну законопроекта, предложеннаго министерствомъ и одобреннаго палатой депутатовъ.

Трудно было выйти удачнѣе и съ большимъ достоинствомъ изъ прискорбнаго затрудненія, которое навлекли на Францію принцъ Жеромъ Бонапартъ съ одной стороны и г. Флокэ съ товарищами — съ другой. Сенатъ нашелъ средство доказать въ одно и то-же время, что онъ признаетъ необходимость заградить путь къ попыткамъ монархической реставраціи, но не желаетъ позорить Францію исключительными мѣрами противъ ея гражданъ, виновныхъ только въ томъ, что они принадлежатъ, по своему рожденію, къ семействамъ Бонапартовъ или Орлеановъ.

Вопросъ, занимавшій собою умы всей Европы втеченіе болѣе чѣмъ цѣлаго мѣсяца, рѣшенъ теоретически вполнѣ удовлетворительно. Остается посмотрѣть, какъ отнесется къ этому рѣшенію большинство палаты депутатовъ, и захочетъ-ли она добровольно создать неизбѣжность распущенія этой палаты своимъ несогласіемъ присоединиться къ законодательной мѣрѣ, одобренной сенатомъ... Что касается до убогаго министерства г-на де-Фаллiера, то участь его, очевидно, рѣшена безповоротно, и, по всей вѣроятности, въ то время, когда эти строки появятся въ печати, у г-на Жюля Греви будутъ уже другіе совѣтники, болѣе подходящіе для роли министровъ государства, все еще сохраняющаго — хотя и номинально — званіе великой европейской державы.

Французскія событія до того поглощали собою на прошлой недѣлѣ вниманіе всей Европы, что начало работъ международной конференціи по дунайскому вопросу, собравшейся въ Лондонѣ, прошло почти незамѣченнымъ. Такое равнодушіе объясняется, впрочемъ, отчасти и самыми условіями, при которыхъ конференція начала свои занятія. На первомъ ея засѣданіи было рѣшено, что Румынія и Сербія будутъ допущены къ участію въ этихъ занятіяхъ только съ правомъ *совѣщательнаго* голоса. Ставить въ такое положеніе два независимыя *придунайскія* государства — значило заранѣе отнимать всякое практическое значеніе отъ рѣшеній, которыя будутъ постановлены конференціею. Румынія не замедлила протестовать противъ предназначенной ей и обидной для ея достоинства роли, и этотъ протестъ букарештскаго правительства былъ восторженно подхваченъ румынскимъ парламентомъ. Послѣ такого начала трудно ожидать, чтобы лондонская конференція рѣшила дунайскій вопросъ въ смыслѣ порядка вещей, имѣющаго за собою обезпеченіе его цѣлесообразности и признанія всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ.

Въ Англіи близость начала парламентской сессіи сказалась газетными разоблаченіями проекта, составленнаго лордомъ Дѣффериномъ для будущаго государственнаго порядка вещей въ Египтѣ. Этотъ проектъ высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ сохраненія «status quo», т. е. противъ оставленія Египта подъ верховною властью Порты. Лордъ Дѣфферинъ утверждаетъ, что англійскому правительству нѣтъ другаго выбора, кромѣ присоединенія страны фараоновъ къ державѣ королевы Викторіи или такого временнаго порядка вещей, который привелъ-бы Египетъ къ полной независимости и самостоятельности. Присоединеніе къ Англіи, по мнѣнію благороднаго лорда, ненужно и нежелательно, а потому остается только второй изъ предложенныхъ имъ исходовъ. Само собою разумѣется, что въ преобразованномъ для достиженія независимости правительствѣ хедива вліяніе Англіи должно играть преобладающую и даже исключительную роль. Египетъ долженъ освободиться отъ вассальныхъ отношеній къ Портѣ не иначе, какъ при помощи своей новой покровительницы.

Таковъ планъ, который придется обсуждать англійскому парламенту по возвращеніи Гладстона.

Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ. 2-го (14-го) февраля. Коммиссія палаты депутатовъ, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ измѣненный сенатомъ законопроектъ о претендентахъ, единогласно отвергла проектъ Леона Сэ и Ваддингтона.

Сегодня президентъ Греви совѣщался съ Фрейсинэ, которому было предложено принять на себя образованіе новаго кабинета; Фрейсинэ выразилъ желаніе посовѣтоваться предварительно со своими политическими друзьями. Сегодня-же президентъ республики будетъ имѣть совѣщаніе съ Бриссономъ и Леруайе.

Сегодня представлялись Греви депутаты отъ парижскихъ торговцевъ и промышленниковъ, которые вручили ему петицію, съ ходатайствомъ о томъ, чтобы глава государства употребилъ свое вліяніе на представителей страны, съ цѣлью положить конецъ безплоднымъ политическимъ преніямъ, причиняющимъ ущербъ дѣламъ.

Сегодня вышелъ первый нумеръ новой бонапартистской газеты «L'Appel au peuple». Во главѣ нумера напечатанъ манифестъ принца Наполеона; затѣмъ слѣдуетъ статья депутата Кюнео д'Орнано, въ которой изложена программа газеты и приведены доводы въ подтвержденіе политической доктрины, основанной на принципѣ обращенія къ народу.

Софія. Народное собраніе единогласно приняло предложеніе депутата Щербанова относительно того, чтобы правительство не давало согласія ни на какое постановленіе дунайской конференціи, которое нарушало-бы интересы Болгаріи на Дунаѣ въ предѣлахъ болгарской территоріи и чтобы оно уже теперь предъявило протестъ противъ всякихъ постановленій, которыя были-бы приняты конференціею безъ согласія Болгаріи.

Парижъ, 2-го (14-го) февраля. Ожидаютъ, что принцъ Наполеонъ пришлетъ изъ Лондона новый манифестъ.

Лондонъ. 2-го (14-го) февраля. По извѣстіямъ изъ Судана, египетскій гарнизонъ въ Барѣ сдался войскамъ махди; ожидаютъ сдачи и другихъ войскъ. Положеніе дѣлъ очень серьезно.

Передаютъ, что въ Донголѣ вспыхнуло возстаніе.

Венеція, 2-го (14-го) февраля. Рихардъ Вагнеръ скончался въ четыре часа пополудни. Смерть послѣдовала отъ разрыва сердца, которому предшествовало сильное удушье. Вагнеръ, въ послѣднее время, нѣсколько разъ подвергался подобнымъ припадкамъ удушья, но врачи не усматривали въ нихъ повода къ серьезнымъ опасеніямъ. Еще утромъ вчерашняго дня Вагнеръ чувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Около полудня началось удушье; къ двумъ часамъ положеніе больнаго было уже безнадежно. Говорятъ, что тѣло скончавшагося композитора перевезено будетъ въ Байрейтъ.

Казань, 2-го февраля. Докладная записка о направленіи сибирской желѣзной дороги, прочитанная публично профессорами Осокинымъ и Шпилевскимъ, доказываетъ, что имѣется съ избыткомъ достаточное количество грузовъ для обезпеченія доходности магистральной линіи сибирской дороги, по утвержденному прежде направленію на Казань, съ продолженіемъ вѣтви отъ Тюмени и проведеніемъ, впослѣдствіи, на Ялуторовскъ, Ишимъ и Омскъ. Безъ дороги Казань очутится въ безвыходномъ положеніи, вслѣдствіе хроническаго мелководья Волги и упадка промышленности. Въ запискѣ приведены доказательства несостоятельности направленія на Самару и Уфу, удлиняющаго дорогу на 500 верстъ. Рѣшено записку эту напечатать. Комитетъ будетъ обсуждать ходатайство объ этомъ вопросѣ.

Москва, 2-го февраля. «Московскій Листокъ» передаетъ, что во время коронаціи по Москвѣ-рѣкѣ, на протяженіи отъ Каменнаго моста до Краснохолмскаго, будетъ двигаться флотилія изъ мелкихъ судовъ, иллюминованныхъ разноцвѣтными огнями. На судахъ этихъ будутъ находиться оркестры музыки и будутъ поставлены при освѣщеніи живыя картины. Кромѣ того, на воду спущены будутъ плавающіе фейерверки.

Проектъ иллюминаціи Москвы во время коронованія и проектъ декорированія пути, по которому состоится въѣздъ Государя въ Москву, порученные для составленія архитектору Чичагову и академику Шервуду, на дняхъ доставлены были на обсужденіе коммиссіи по устройству празднествъ. Во время коронаціи городской думой путь торжественнаго въѣзда будетъ декорированъ, начиная отъ Тріумфальныхъ воротъ до Спасскихъ, Красной площади. Вдоль пути на улицахъ и площадяхъ будетъ поставлено множество мачтъ, украшенныхъ флагами, щитами, знаменами и хоругвями съ изображеніемъ губернскихъ гербовъ; на многихъ хоругвяхъ будутъ изображены главныя эпохи русской исторіи.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ксенія Александровна.

24-го января Е. И. В. Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ исполнилось восемь лѣтъ. Въ этотъ день, какъ сообщаетъ «Пр. Вѣстн.», въ церкви Аничкова дворца придворнымъ духовенствомъ, при хорѣ придворныхъ пѣвчихъ, былъ отслуженъ молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу, Августѣйшей имянинницѣ и всему царствующему дому. Затѣмъ совершена божественная литургія, на которой изволили присутствовать Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими дѣтьми и Августѣйшею имянинницею и другія Высочайшія особы. По окончаніи литургіи, духовенство и присутствующія въ церкви лица принесли Ихъ Величествамъ и Ея Высочеству поздравленія. Въ числѣ поздравлявшихъ находились ихъ высочества герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе.

Затѣмъ въ голубой и желтой гостиныхъ происходилъ завтракъ, во время котораго хоръ Д. А. Славянскаго исполнилъ нѣсколько русскихъ и славянскихъ пѣсенъ, причемъ г. Славянскій и его капелла (мужчины и женщины) были въ русскихъ старинныхъ костюмахъ. Хоръ, помѣщаясь въ танцовальной залѣ, встрѣтилъ Ихъ Величества Государя Императора и Государыню Императрицу величальною старинною пѣснею: «Слава Государю Великому, слава». Въ продолженіи завтрака его высочество, старшій сынъ герцога и герцогини Эдинбургскихъ, принцъ Альфредъ, слушалъ пѣніе русскихъ пѣсенъ. По окончаніи завтрака, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили выйти въ танцовальную залу, гдѣ снова нѣкоторое время слушали пѣніе капеллы г. Славянскаго. Государь Императоръ и Государыня Императрица въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарили г. Славянскаго.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь **С. Н. Урусовъ**, † 13-го января.

дѣйств. тайный совѣтникъ

Князь С. Н. Урусовъ, †.

13-го января скончался статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ — на 63-мъ году отъ рожденія.

Покойный князь, говоритъ «Прав. Вѣстн.», откуда мы и заимствуемъ настоящую статью, втеченіе своей сорокалѣтней службы несъ такую обширную и разностороннюю дѣятельность, какая рѣдко выпадала на долю государственныхъ людей.

По вступленіи, въ 1833 году, на службу въ канцелярію московскаго генералъ-губернатора, гдѣ ему поручалось неоднократно производство слѣдствій по разнымъ дѣламъ, князь Сергѣй Николаевичъ нашелъ время заниматься приготовленіемъ къ экзамену въ московскомъ университетѣ по сло-

Ѳивская загадка, группа дона Франциска Фонта.

весному факультету; въ 1836 г. этотъ экзаменъ былъ имъ выдержанъ съ успѣхомъ, и князь получилъ отъ университета 31-го января ученый аттестатъ.

Въ 1838 году, 29-го октября, князь былъ опредѣленъ во II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и въ 1839 году его имя значится въ числѣ младшихъ чиновниковъ II отдѣленія.

Послѣ пятилѣтней службы въ этомъ вѣдомствѣ, съ 20-го мая 1843 года до 25-го ноября 1864 года, т. е. втеченіе слишкомъ двадцати лѣтъ, покойный князь трудился на иномъ поприщѣ.

Начнемъ съ департамента министерства юстиціи, куда онъ былъ назначенъ въ 1844 году для занятій по дѣламъ московскихъ сенатскихъ архивовъ: вотчиннаго, разряднаго и старыхъ дѣлъ. Здѣсь онъ былъ до 1845 года; съ этого-же года князь служилъ въ 8-мъ департаментѣ правительствующаго сената и въ 1846 году исправлялъ должность оберъ-секретаря этого департамента. Въ тоже самое время онъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по приведенію дѣлъ 7-го департамента въ порядокъ. Съ небольшими перерывами его занятія въ сенатѣ продолжались до 1855 г. Кто знакомъ съ значеніемъ канцеляріи департаментовъ сената прежняго устройства, несшей весь трудъ изготовленія рѣшеній, тотъ пойметъ всю трудность этого рода службы.

Съ 1855 года князь Сергѣй Николаевичъ работалъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ: съ 18-го ноября 1855 года по 26-е мая 1856 года онъ исправлялъ должность оберъ-прокурора 7-го департамента. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по выбору дворянства Подольскаго уѣзда, Московской губерніи, онъ участвовалъ въ работахъ комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Московской губерніи.

Фридрихъ Гаазе, знаменитый нѣмецкій актеръ.

Въ 1859 году встрѣчаемъ князя въ Петербургѣ въ должностяхъ директора духовно-учебнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ и затѣмъ члена главнаго управленія цензуры со стороны православнаго духовнаго вѣдомства.

Въ 1859, 1860, 1861, 1863 и 1864 гг. по нѣскольку мѣсяцевъ сряду, за отсутствіемъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, онъ исправлялъ его должность. Въ небольшіе перерывы, когда для него наступалъ отдыхъ отъ трудныхъ обязанностей этого поста, князь Урусовъ сдѣлалъ (въ 1860 году) двѣ поѣздки въ разныя губерніи, съ цѣлью обзора духовно-учебныхъ заведеній.

Два раза онъ удостоился Монаршаго благоволенія въ Бозѣ почивающихъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

4-го марта 1862 года именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату, за отлично-усердную службу пожалованъ статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества. Продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ службу въ святѣйшемъ синодѣ и имѣя въ своемъ завѣдываніи духовно-учебное управленіе, князь былъ назначенъ въ 1864 году товарищемъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода къ присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ и дѣйствительнымъ членомъ совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества.

Въ 1864 году князь снова вступаетъ на службу во II отдѣленіе: 25-го ноября, за отъѣздомъ главноуправляющаго этимъ отдѣленіемъ въ заграничный отпускъ, на князя Урусова было временно возложено, по Высочайшему повелѣнію, управленіе II отдѣленіемъ.

Зима въ С.-Петербургѣ. — На улицахъ при 20° мороза.

(Рисунокъ А. Балдингера.)

«1-го января 1865 года ему повелѣно быть государственнымъ секретаремъ; 8-го января — членомъ комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Съ 1865 года, по случаю назначенія государственнымъ секретаремъ, князь былъ зачисленъ въ сенаторы.

1867 годъ былъ для князя Сергѣя Николаевича годомъ высокихъ назначеній: 16-го апрѣля ему порученъ постъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ; того-же числа повелѣно временно управлять министерствомъ юстиціи; 10-го мая онъ былъ назначенъ членомъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго и въ этотъ-же день покойному была объявлена Высочайшая Его Императорскаго Величества признательность.

Въ промежутокъ времени отъ 1867 до 1872 года князь удостоился высокихъ наградъ: ордена Бѣлаго Орла (1869 г.) и св. Александра Невскаго (1871 г.).

Въ 1872 году онъ вступилъ въ новый кругъ обязанностей: 1-го января былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта; одновременно съ тѣмъ онъ присутствовалъ въ особомъ о воинской повинности присутствіи, учрежденномъ при государномъ совѣтѣ.

13-го апрѣля 1875 года князю были пожалованы алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго. Въ 1879 году онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Верховнаго уголовнаго суда надъ государственнымъ преступникомъ Соловьевымъ, совершившимъ 2-го апрѣля 1879 года злодѣйское покушеніе на жизнь въ Бозѣ почивающаго Государя Императора.

За труды по Высочайше учрежденной въ составѣ государственнаго совѣта коммиссіи о тюремномъ преобразованіи князю Урусову была объявлена Высочайшая признательность.

Вслѣдствіе разстроеннаго здоровья князь С. Н. Урусовъ былъ уволенъ отъ должности главноуправляющаго II отдѣленіемъ — 2-го декабря 1881 г. и отъ должности предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта—29-го декабря 1882 г., причемъ удостоился получить орденъ святаго апостола Андрея Первозваннаго, при особомъ Высочайшемъ рескриптѣ.

Заслуги покойнаго князя Сергѣя Николаевича Урусова изображены въ слѣдующихъ словахъ Высочайшаго рескрипта 29-го декабря 1882 г.

«Князь Сергѣй Николаевичъ. Совершенно разстроенное здоровье ваше побудило васъ просить объ увольненіи отъ должности предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта. Съ искреннимъ сожалѣніемъ снисходя къ просьбѣ вашей, Я не могу не выразить вамъ душевной признательности за долговременные, неутомимые ваши труды.

«Незабвенный Родитель Мой, призвавъ васъ на упомянутую должность, былъ убѣжденъ, что вы, при замѣчательныхъ дарованіяхъ, разносторонней опытности и обширныхъ познаніяхъ вашихъ, будете ревностно содѣйствовать Ему въ осуществленіи Его благихъ предначертаній. Многочисленные проекты важныхъ законоположеній по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія, разсмотрѣнные департаментомъ законовъ подъ ближайшимъ, втеченіе десяти лѣтъ, руководствомъ вашимъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что вы достойно оправдали сіи ожиданія. Безусловнымъ безпристрастіемъ, тщательнымъ изученіемъ всѣхъ подробностей каждаго дѣла, умѣньемъ соглашать возникавшія различія во взглядахъ и разъяснять спорные вопросы, вы постоянно сообщали сужденіямъ правильное направленіе».

Фридрихъ Гаазе.

Знаменитый нѣмецкій артистъ Фридрихъ Гаазе родился въ 1828 году, въ Берлинѣ, и семнадцати лѣтъ отъ роду дебютировалъ въ Веймарѣ, куда пріѣхалъ съ рекомендательнымъ письмомъ къ великому герцогу отъ крестнаго отца своего, прусскаго короля Фридриха-Вильгельма IV. Два года спустя, онъ перешелъ на сцену «Landständisches Theater», въ Прагѣ, гдѣ тотчасъ занялъ первое амплуа, какъ исполнитель, такъ называемыхъ, «характерныхъ» ролей. Извѣстный Эдуардъ Девріенъ (авторъ «Geschichte des deutschen Theaters») переманилъ его оттуда, по прошествіи двухъ лѣтъ, въ Карльсруэ и поручилъ ему разъ Тартюффа въ комедіи Мольера, которая была дана для открытія спектаклей. Послѣ этого Гаазе перешелъ, по приглашенію извѣстнаго Дингельштедта, съ удвоеннымъ содержаніемъ на мюнхенскую сцену и игралъ на ней съ возраставшимъ постепенно успѣхомъ три года. Такъ какъ репутація, которую онъ успѣлъ уже пріобрѣсти между тѣмъ, доставляла ему весьма выгодные ангажементы на «гастроли», то онъ на нѣкоторое время отказался отъ почетныхъ ангажементовъ и разъѣзжалъ по разнымъ городамъ Германіи, пока не получилъ выгоднаго предложенія играть въ «Городскомъ театрѣ» (Städtisches Theater) во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Тамъ онъ также пробылъ три года, а въ 1861 году поѣхалъ въ Россію, гдѣ игралъ сперва въ Ригѣ и потомъ въ Петербургѣ. Успѣхъ его у насъ побудилъ дирекцію ангажировать его на нѣсколько сезоновъ, и Гаазе, женившись на даровитой актрисѣ г-жѣ Шенгофъ, остался въ Петербургѣ до 1867 года; послѣ чего предпринялъ поѣздку въ Америку. По возвращеніи оттуда онъ еще короткое время гостилъ въ Петербургѣ. Въ семидесятыхъ годахъ знаменитый артистъ два года былъ директоромъ «Герцогскаго» театра въ Кобургѣ и шесть лѣтъ стоялъ во главѣ лейпцигскаго театра, гдѣ нажилъ себѣ хорошее состояніе. Оставивъ управленіе этимъ театромъ, онъ возобновилъ свои «гастроли» въ германскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Берлинѣ, а осенью 1881 года вторично поѣхалъ въ Америку и пробылъ тамъ девять мѣсяцевъ, потому что и въ Нью-Іоркѣ, и въ Санъ-Франциско пользовался значительнымъ успѣхомъ. Пребываніе свое въ Америкѣ онъ описалъ въ очень интересной и остроумной брошюрѣ «Ungeschminkte Briefe» (Письма безъ румянъ), составляющей сборникъ писемъ къ одной дамѣ, напечатанныхъ первоначально въ газетѣ «Berliner Tageblatt». Осенью нынѣшняго года Гаазе, вмѣстѣ съ разными другими германскими знаменитостями, намѣренъ играть въ новомъ «образцовомъ» берлинскомъ театрѣ «Deutsches Theater», основанномъ на паяхъ.

«Ѳивская Загадка,»

группа дона Франциско Фонта.

Изъ числа испанскихъ скульпторовъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ донъ Франциско Фонтъ, пріобрѣвшій себѣ извѣстность статуею «Невинности». Новое произведеніе его таланта—«Ѳивская загадка», имѣющая предметомъ Эдипа и сфинкса, имѣетъ не менѣе достоинствъ, хотя и уклоняется отъ преданія. Эдипъ, какъ извѣстно, былъ сынъ царя ѳивскаго Лаія и Іокасты; отцу его была предсказана смерть отъ руки сына, и потому онъ приказалъ отнести его на гору Киѳеронъ къ пастухамъ, которые передали его царю коринѳскому Полибосу. Послѣдній воспиталъ его, но когда Эдипъ возмужалъ, то оставилъ дворъ, чтобы не сдѣлаться убійцею отца своего и мужемъ своей матери, какъ предвѣщалъ ему оракулъ. На дорогѣ онъ встрѣтился съ Лаіемъ и, поссорившись съ нимъ, убилъ его, а потомъ продолжалъ путь въ Ѳивы. Здѣсь онъ засталъ населеніе въ страхѣ, потому что сфинксъ стерегъ дорогу въ Дельфы и всякому прохожему задавалъ загадку; если кто не въ состояніи былъ отгадать ее, того онъ растерзывалъ. Эдипъ рѣшился освободить страну отъ чудовища, и когда приблизился къ роковой скалѣ, сфинксъ предложилъ ему отгадать: какое животное ходитъ поутру на четырехъ ногахъ, въ полдень — на двухъ и вечеромъ — на трехъ. «Человѣкъ», отвѣчалъ сынъ Лаія: «онъ въ младенчествѣ ползаетъ, а въ старости опирается на костыль!» Чудовище было такъ раздражено этимъ отвѣтомъ, что бросилось съ высокой скалы, на которой лежало, въ волны и погибло въ нихъ.

Изъ этого видно, что художникъ нѣсколько удалился отъ греческаго преданія, изобразивъ Эдипа возлежащимъ на сфинксѣ. Намъ кажется, что эта группа имѣетъ значеніе болѣе символическое, такъ какъ въ образѣ сфинкса египтяне олицетворяли премудрость и таинственность природы, и торжество Эдипа надъ нимъ означаетъ побѣду человѣческаго ума надъ ея силами. Правда, придавъ сфинксу, согласно греческому миѳу, крылья, скульпторъ отступилъ отъ представленія египтянъ, но за то онъ болѣе приблизился къ современному понятію о природѣ.

Что касается дальнѣйшей судьбы Эдипа, какъ ее разсказываетъ греческая миѳологія, то извѣстно, что онъ женился на Іокастѣ, которая была наградою за побѣду его надъ сфинксомъ, и имѣлъ отъ ней Этеокла, Полиника, Антигону и Исмену. Когда надъ Ѳивами разразился гнѣвъ боговъ и Эдипъ для отвращенія его обратился къ оракулу, тотъ открылъ ему его беззаконія. Іокаста удавилась, а Эдипъ лишилъ себя зрѣнія и покинулъ страну.

Участь Эдипа вдохновляла многихъ поэтовъ, но лучшими произведеніями считаются трагедіи Софокла: «Эдипъ-царь» и «Эдипъ въ Колонѣ».

Зима въ С.-Петербургѣ. У костра на улицѣ.

(Къ рисунку А. Бальдингера.)

Нынѣшній 1883 годъ наступилъ въ Россіи при необычайныхъ холодахъ. Петербургъ давно не запомнитъ такихъ морозовъ. Особенно плохо приходится застоявшимся извозчикамъ. Сколько отмороженныхъ ушей, носовъ въ суровые дни зимней стужи! Къ счастью еще, что администрація сѣверной Пальмиры распорядилась разложить на нѣкоторыхъ улицахъ костры для согрѣванія извозчиковъ, кучеровъ и, конечно, всѣхъ желающихъ. Около каждаго изъ подобныхъ костровъ непремѣнно толпятся люди.

Вотъ у костра, почти потухавшаго, собралось нѣсколько человѣкъ извозчиковъ. Мигомъ подкинуто въ огонь нѣсколько полѣнъ. Ярко запылалъ костеръ. Свѣтъ его красновато-желтыхъ языковъ рельефно вырѣзывается во мглѣ туманнаго вечера, озаряя багровымъ блескомъ высокіе пятиэтажные дома. Три-четыре извозчика стоятъ у самаго костра и держатъ надъ нимъ свои окоченѣвшія руки. Солидный «господскій» кучеръ помѣстился рядомъ съ извозчиками. Какой-то любопытный прохожій, приказчикъ свиду, подошелъ къ костру и внимательно смотритъ на его пламя и на близъ-стоящихъ людей. Проѣзжающій мимо легковой извозчикъ замѣчаетъ знакомаго среди толпящихся у огня возницъ.

— Эй, Тереха, аль носъ отморозилъ?—зычнымъ голосомъ задаетъ онъ вопросъ товарищу, сопровождая слова свои полупьянымъ хохотомъ, причемъ опрокидывается на спинку сидѣнья саней и размахиваетъ руками.

— Отморозить не отморозилъ, а ознобилъ маленько! — отвѣчаетъ тотъ и тоже громко смѣется.

— Поѣдемъ, что-ль, къ Соколу въ трахтиръ, живымъ манеромъ носовую поправку сдѣлаемъ!

— И то ладно — идетъ!

Извозчикъ оставляетъ свое мѣсто у костра и приближается къ проѣзжающему товарищу. Послѣдній совсѣмъ перегнулся черезъ сани. Шапка готова свалиться у него съ головы.

— Слышь, любезный: головной покрышки не потеряй: насунь ее на глаза-то! — совѣтуетъ кто-то охмѣлѣвшему извозчику.

— Не бойсь! коли шапка слетитъ — голова устоитъ, все единственно!.. подымемъ!.. Ну, братъ, Тереха, помогай намъ Богъ!.. ты заѣзжай впередъ, а я сзаду!..

Между тѣмъ, у костра не обращаютъ вниманія на вышеприведенный разговоръ: тамъ идетъ «своя» бесѣда. Кучеръ и два извозчика слушаютъ разсказъ третьяго — блѣднаго и худощаваго парня.

— Н-да! хорошо жить извозчику, коли ежели таперича онъ самъ себѣ хозяинъ; а наемному рабочему человѣку куда какъ трудно!

— Что и говорить!—соглашаются съ парнемъ.

— Вотъ нашъ-то хозяинъ, гдѣ я стою—примѣрно, рази сочуствіе какое имѣетъ къ своему работнику? ни въ жисть!.. таперича, такъ будемъ говорить: пріѣду я домой—дастъ онъ мнѣ чаю напиться али поднесетъ онъ мнѣ съ холоду-то стаканчикъ? а все отчего? звѣрства этого самаго много въ человѣкѣ! коли разжирѣлъ, значитъ — въ звѣря и обратился, тогда ему чортъ не братъ!...

Другой извозчикъ перебиваетъ его рѣчь и жалуется на своего хозяина, и бесѣда въ этомъ духѣ продолжается, пока громкій голосъ прохожаго: «эй, извозчикъ!» не прерываетъ ее. Извозчики бросаются къ нанимателю и у костра остается одинъ кучеръ.

В. М.

В. А. Жуковскій.

(По случаю столѣтія дня его рожденія.)

(Окончаніе.)

Скептическое движеніе XVIII-го в. совершило свой кругъ, не удовлетворивъ ожиданіямъ, и противъ него началась реакція; съ одной стороны работали нѣмецкіе поэты и мыслители, стремившіеся освободить отечество отъ ига Наполеона, изучавшіе исторію и обычаи народа, отыскивая въ прошедшемъ идеалы чести, долга и вѣры; съ другой — раздавался могучій голосъ Байрона, клеймившаго лицемѣріе англійскаго общества, возвышавшаго личность человѣка и воспѣвавшаго свободу. Во Франціи страстное краснорѣчіе Шатобріана увлекало сердца, заставляя ихъ обращаться къ христіанству; въ Германіи благоговѣли передъ Шиллеромъ и Гёте; въ Англіи историческіе романы Вальтеръ-Скотта оспаривали пальму первенства у поэмъ Байрона. Однимъ словомъ, романтизмъ представлялъ движеніе не только литературное, но также научное и политическое. Германія была покрыта сѣтью тайныхъ обществъ, гдѣ мистическія и туманныя теоріи съ ихъ символизмомъ и странными обрядами играли важную роль.

Вотъ при какихъ условіяхъ Жуковскому пришлось трудиться въ началѣ своей карьеры на литературномъ поприщѣ. Ни по натурѣ своей, ни по воспитанію онъ не могъ сочувствовать протестующей и политической сторонѣ романтизма, тѣмъ болѣе, что не отличался широтою воззрѣній и многія историческія явленія понималъ неправильно даже впослѣдствіи, когда пополнилъ свое образованіе. Скептицизмъ, отчаяніе и мятежный духъ пѣвца Донъ-Жуана не могли встрѣтить сочувствія въ душѣ глубоковѣрующаго поэта; пантеизмъ и величавое спокойствіе Гёте были чужды ему, а Шиллеръ привлекалъ его лишь своимъ идеализмомъ, любовью къ человѣчеству и произведеніями, почерпнутыми изъ народныхъ преданій, но никакъ не политическими идеалами.

За то другая сторона романтизма нашла въ немъ достойнаго выразителя. Поэзія мечтательная, меланхолическая, говорившая о непрочности всего земнаго, о лучшей жизни за гробомъ, о вѣрѣ въ Провидѣніе и покорности его завѣтамъ — была родственна его духу и затрогивала чувствительную струну въ его наболѣвшемъ сердцѣ. Онъ, можно сказать, сливался съ авторомъ и воспроизводилъ его на чуждомъ языкѣ. «Переводчикъ-стихотворецъ» — говоритъ Жуковскій — «есть въ нѣкоторомъ смыслѣ самъ творецъ оригинальный; конечно, первая мысль, на которой основано зданіе сихотворное, и планъ этого зданія принадлежатъ не ему; но онъ остается творцомъ выраженія. Онъ не найдетъ выраженій оригинальнаго автора въ своемъ языкѣ: ихъ долженъ онъ сотворить; а сотворить ихъ можетъ только тогда, когда, наполнившись идеаломъ, представляющимся ему въ твореніи переводимаго имъ поэта, преобразитъ его, такъ сказать, въ созданіе собственнаго воображенія, когда, руководствуемый авторомъ оригинальнымъ, повторитъ съ начала до конца работу его генія».

Такому взгляду на переводы въ стихахъ высказанному еще въ 1810 году Жуковскій оставался вѣренъ втеченіе всей своей жизни и имъ объясняются его отступленія отъ оригиналовъ. Такъ, въ «Орлеанской Дѣвѣ» онъ измѣнилъ нѣкоторые разговоры и представилъ Изабеллу Баварскую не столь антипатичной, какъ она изображена Шиллеромъ; въ «Ундинѣ», а также въ «Наль и Дамаянти» онъ сдѣлалъ нѣсколько вставокъ, а «Камоэнсъ» Гальма можетъ назваться скорѣе передѣланною поэмою, чѣмъ переводомъ, потому что Жуковскій, кромѣ различныхъ сокращеній и дополненій, измѣнилъ самый конецъ ея, заставивъ явиться умирающему поэту вмѣсто генія Португаліи молодую дѣву съ сіяющимъ крестомъ на груди, олицетворяющую религію.

Впрочемъ, всѣ эти отступленія нисколько не вредили переводимымъ поэмамъ: духъ и особенности ихъ передавались вѣрно и даже фантастическій элементъ вездѣ сохранялъ свой характеръ, такъ какъ Жуковскій вѣрилъ въ привидѣнія, слѣдовательно, ему не приходилось насиловать своихъ убѣжденій. При всемъ томъ его оригинальныя баллады и повѣсти въ стихахъ въ этомъ родѣ неудачны: «Громобой», «Вадимъ» и самая «Свѣтлана», которою восторгались наши отцы и дѣды, представляются скорѣе передѣлками съ нѣмецкаго, чѣмъ произведеніями, заимствованными изъ русской жизни и народныхъ преданій.

Вообще Жуковскій не былъ поэтомъ народнымъ, хотя прекрасно понималъ духъ русскаго языка и любилъ русскій народъ. Субъективность взглядовъ поэта и обстоятельства его жизни не позволили ему заняться изученіемъ народа, а творческое воображеніе не было у него настолько развито, чтобы онъ могъ создавать, подобно Пушкину, чисто народные типы и сцены. Бѣлинскій справедливо замѣчаетъ, что «Жуковскій былъ романтикъ въ духѣ среднихъ вѣковъ, а не художникъ, по своей натурѣ онъ чуждъ былъ этой способности, совершенно поэтической и артистической, свободно переноситься во всѣ сферы жизни и воспроизводить ея явленія въ ихъ разнообразіи и свойственной каждому изъ нихъ особенности. Ему чуждо это свойство Протея принимать всѣ виды и формы и оставаться въ то-же время самимъ собою — это свойство, въ которомъ заключается сущность поэзіи, какъ искусства. Поэзія Жуковскаго была отголоскомъ его жизни, вздохомъ по утраченнымъ радостямъ, разрушеннымъ надеждамъ, поэтическою тризною надъ умершимъ для очарованія сердцемъ. Поэзія души и сердца, она чужда всѣхъ другихъ интересовъ и рѣдко выходитъ изъ-за магическаго круга неопредѣленныхъ стремленій и туманныхъ мечтаній».

Какъ-бы то ни было, по заслуги Жуковскаго огромны: онъ не только познакомилъ русскую публику съ западнымъ романтизмомъ, но и указалъ на тѣ богатые матеріалы, которыми обладаютъ литературы нѣмецкая и англійская; онъ далъ содержаніе нашей поэзіи, пробавлявшейся до того одами и подражаніями французскимъ образцамъ, а главное — способствовалъ развитію русскаго языка. «Ни одинъ русскій писатель» — говоритъ г. Галаховъ въ своей исторіи литературы — «не употреблялъ до Жуковскаго столь разнообразныхъ стихотворныхъ размѣровъ: онъ первый ввелъ ихъ въ нашу метрику и водворилъ въ ней навсегда; каждый его опытъ по этому дѣлу въ то-же время былъ изящнымъ образцомъ... Благозвучіе стиха, доведенное до совершенства, не исключаетъ другаго его свойства — изобразительности, которая является всегда, гдѣ нужно... Въ произведеніяхъ Жуковскаго, относящихся ко второму періоду, преимущественно начиная съ перевода «Одиссеи», стихъ отличается крѣпостью, мужественностью, пластичностью. Вездѣ господствуетъ ровное, спокойное эпическое одушевленіе; вездѣ видна забота о ясномъ и точномъ выраженіи, свободномъ отъ искусственности. Послѣднее время поэтъ раззнакомился даже съ риомою: простота формы становится его идеаломъ».

Проза Жуковскаго въ первыхъ его произведеніяхъ почти не отличается отъ прозы Карамзина, но въ послѣдующихъ она совершенствуется и становится ясною и простою, подобно его стиху.

Изъ сказаннаго видно, какую важную роль игралъ Жуковскій въ развитіи нашего общества и на сколько подготовилъ появленіе Пушкина и цѣлой плеяды современныхъ ему поэтовъ. Такимъ образомъ, чествованіе его памяти составляетъ для насъ священную обязанность, тѣмъ болѣе, что въ лицѣ его мы почитаемъ не только знаменитаго писателя, но и безусловно честнаго человѣка, который неуклонно исполнялъ свои обязанности; литератора, который не чувствовалъ ни злобы, ни зависти къ своимъ собратамъ по перу, хотя-бы они не раздѣляли его убѣжденій, и который пользовался своимъ высокимъ положеніемъ, чтобы облегчать ихъ участь. Такое торжество особенно знаменательно въ настоящій моментъ, когда съ разныхъ сторонъ слышатся жалобы на упадокъ нравственности и на безлюдье, когда идеалами большинства нашихъ литераторовъ являются Булгарины и Магницкіе, а не Жуковскіе и Карамзины.

Празднованіе юбилея Жуковскаго началось въ Петербургѣ молебствіемъ въ церкви св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ. Литургію совершалъ преосвященный Арсеній, викарій с.-петербургской епархіи, въ сослуженіи ректора духовной академіи, протоіерея Янышева, съ тремя архимандритами и прочимъ духовенствомъ. Панихиду служилъ митрополитъ московскій Іоанникій вмѣстѣ съ преосвященными Арсеніемъ, епископомъ ладожскимъ, и Сергіемъ — выборгскимъ, четырьмя архимандритами и монашествующими. Передъ панихидою протоіерей Янышевъ произнесъ слово, въ которомъ указалъ на значеніе Жуковскаго не только какъ поэта, но и какъ христіанина, человѣка и общественнаго дѣятеля.

«Это-то глубоко христіанское настроеніе, одушевлявшее жизнь и произведенія Василія Андреевича Жуковскаго, — сказалъ проповѣдникъ въ заключеніе, — дѣлаетъ воспоминаніе столѣтней годовщины его рожденія отраднымъ торжествомъ не для жрецовъ только науки и искусства, не для людей только стоящихъ во главѣ такой или другой отрасли общественнаго труда или управленія, но и для всей церкви христовой, для всякаго члена ея, помышляющаго и желающаго творить елика суть истинна, елика честна, елика прелюбезна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала... Оно-же, это доблестное, истинно русское и христіанское настроеніе покойнаго поэта, даетъ намъ смѣлость здѣсь, въ священномъ храмѣ божіемъ, обратить ко всѣмъ собравшимся на молитву наставленіе самаго поэта о томъ, какъ мы должны чествовать его память:

О милыхъ спутникахъ, которые нашъ свѣтъ
Своимъ присутствіемъ животворили,
Не говорили съ тоской: «ихъ нѣтъ»,
А съ благодарностію: «были»!
Поэтому нашъ долгъ:
Ту жизнь, гдѣ ихъ ужь нѣтъ, какъ съ ними совершить,
Чтобъ быть достойными о нихъ воспоминанья,
Чтобъ встрѣтить съ торжествомъ великій часъ свиданья!»

На панихидѣ присутствовали членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Стояновскій; товарищъ министра народнаго просвѣщенія князь Волконскій; другъ покойнаго поэта, членъ государственнаго совѣта Титовъ; с.-петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, генералъ-маіоръ Грессеръ; с.-петербургскій городской голова и его товарищъ, съ нѣкоторыми изъ гласныхъ думы; представители литературы и академіи наукъ, а также депутаты отъ разныхъ обществъ и корпорацій.

По окончаніи панихиды преосвященный Сергій съ духовенствомъ отправился къ мѣсту упокоенія великаго поэта для совершенія литіи; впереди ихъ депутаціи несли вѣнки, которые и были возложены на могилу Жуковскаго. Изъ числа этихъ вѣнковъ особое вниманіе обращали на себя два: одинъ присланный Ихъ Императорскими Величествами, другой — петербургскою думаю; въ первомъ, составленномъ изъ пальмовыхъ листьевъ, изображена въ срединѣ изъ красныхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ лира; второй, имѣющій болѣе двухъ аршинъ въ діаметрѣ, сдѣланъ былъ изъ лавровыхъ вѣтвей и имѣлъ изъ бѣлыхъ иммортелей надпись: «Петербургъ, В. А. Жуковскому 1783—1883». Внизу вѣнка — гербъ города изъ бѣлыхъ, синихъ и красныхъ лентъ.

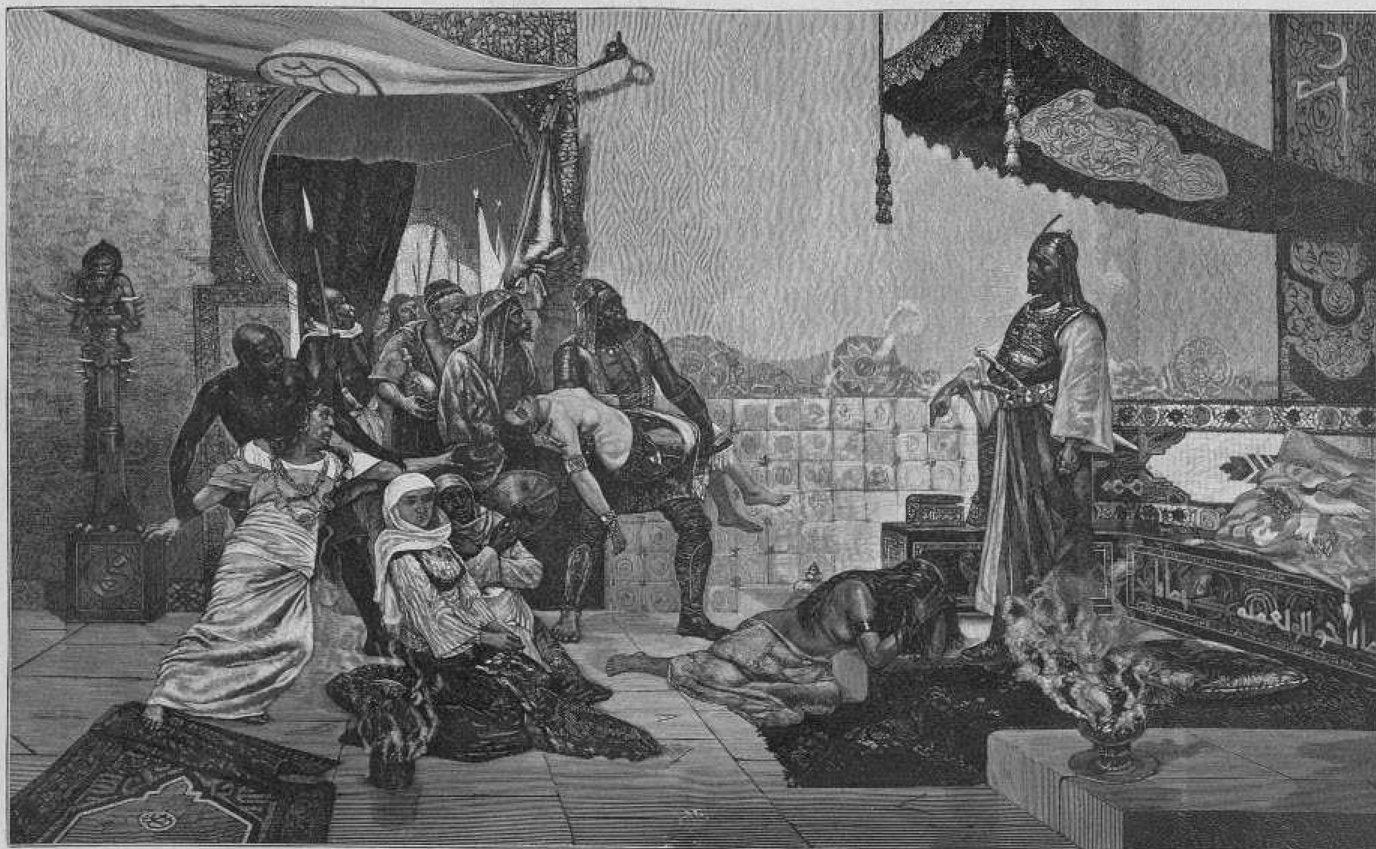
Въ этотъ-же день происходило празднованіе юбилея Жуковскаго въ Москвѣ, Дерптѣ, Одессѣ, Ригѣ, Самарѣ, Кронштадтѣ и во многихъ другихъ городахъ, а также въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга.

30-го января чествованіе памяти Жуковскаго происходило въ академіи наукъ, въ большой залѣ которой была устроена эстрада, украшенная тропическими растеніями; за нею посреди зелени возвышался бюстъ поэта. Въ комнатѣ передъ залою была устроена выставка Жуковскаго, на которой находились три его портрета, бронзовый бюстъ, нѣсколько автографовъ и

1—4) Женское войско. 5) Княгиня Артемизія. 6) Маркизъ Себастіано. 7) Віолетта. 8) Подеста. 9) Финалъ 1-го акта. 10) Купецъ Бальтасаръ изъ Гаарлема. 11) Эльза и Бальтасаръ. 12) Финалъ 2-го акта.

С.-Петербургъ. — Императорскій нѣмецкій театръ. «Веселая война», оперетта въ 3-хъ дѣйствіяхъ Іоганна Штрауса.

(Рисов. А. Балдингеръ.)



«Добыча войны», картина Э. Серра.

картина масляными красками, имъ писанная. На празднествѣ присутствовали Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, министры внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и путей сообщенія, статсъ-секретарь К. К. Гротъ, бывшій министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ, кіевскій митрополитъ Платонъ и многія другія высокопоставленныя лица.

Торжество началось сообщеніемъ академика Я. К. Грота о всемилостивѣйшемъ соизволеніи отпустить академіи наукъ 1.000 р. на премію за лучшее сочиненіе о Жуковскомъ; затѣмъ прочитана была привѣтственная телеграмма Великой Княгини Александры Іосифовны; послѣ того представилась депутація отъ петербургской городской думы, состоявшая изъ городскаго головы и гласныхъ: А. А. Краевскаго, М. М. Стасюлевича, М. И. Семевскаго и Г. В. Лермонтова, и городской голова прочиталъ слѣдующее постановленіе городской думы: 1) Просить г. городскаго голову, его товарища Л. Я. Яковлева и гг. гласныхъ: П. В. Жуковскаго, Г. В. Лермонтова, А. А. Краевскаго, М. И. Семевскаго и М. М. Стасюлевича явиться въ качествѣ представителей отъ общества управленія столицы на богослуженіе, на актъ и на торжественный спектакль въ память В. А. Жуковскаго. 2) Возложить отъ города Петербурга два вѣнка: одинъ на могилу В. А. Жуковскаго, а другой на его бюстъ въ академіи наукъ. 3) Открыть къ предстоящему учебному году два новыя городскія училища имени В. А. Жуковскаго и въ этихъ училищахъ поставить его портретъ, и 4) Поставить бюстъ В. А. Жуковскаго, присоединивъ къ общей издержкѣ на это пожертвованную профессоромъ К. К. Зейдлицемъ сумму.

Прочитавъ это постановленіе, И. И. Глазуновъ возложилъ лавровый вѣнокъ на бюстъ поэта, находившійся въ залѣ академіи. Потомъ академикъ Я. К. Гротъ произнесъ длинную рѣчь, въ которой опредѣлилъ значеніе и заслуги Жуковскаго; послѣ того П. И. Вейнбергъ прочиталъ стихотвореніе, посвященное памяти поэта; за нимъ выступилъ профессоръ О. Ѳ. Миллеръ и, прочитавъ стихи М. В. Розенгейма, охарактеризовалъ педагогическую дѣятельность Жуковскаго. Далѣе были прочитаны стихотворенія А. Н. Майкова, Я. П. Полонскаго и молодаго поэта князя Ухтомскаго. Затѣмъ началось чтеніе адресовъ и привѣтственныхъ телеграммъ отъ разныхъ лицъ и обществъ, въ томъ числѣ отъ общества художниковъ, отъ Пушкинскаго кружка и отъ кружка петербургскихъ преподавателей *).

«Der lustige Krieg» (Веселая война),

оперетта Ив. Страуса.

Содержаніе текста этой оперетки, довольно давно уже пользующейся громаднымъ успѣхомъ на всевозможныхъ германскихъ и австрійскихъ сценахъ, заимствовано изъ одной итальянской новеллы и представляетъ сатиру на нравы бывшихъ нѣкогда въ Италіи мелкихъ княжествъ. Дѣйствіе происходитъ, будто-бы, въ XVIII вѣкѣ, но въ дѣйствительности имѣетъ характеръ чисто фантастическій. «Веселая война» ведется между герцогомъ Масса-Карарскимъ и Генуэзской республикой изъ-за танцовщицы, которую герцогъ отбилъ у генуэзскаго дожа и которая находится въ Массѣ, вслѣдствіе чего генуэзцы обложили этотъ городъ; блокадой отличается, впрочемъ, не серьезнымъ, а чисто потѣшнымъ характеромъ, такъ какъ изъ Массы ежедневно производится лишь по одному выстрѣлу, а въ генуэзскомъ лагерѣ весь день не прекращается веселье. Помочь городу берется герцогъ Лимбургскій, желающій вступить въ бракъ съ племянницей итальянскаго герцога, графиней Ломелини. Для дипломатическихъ переговоровъ по этому предмету и для представительства при бракосочетаніи пріѣзжаетъ лимбургскій полковникъ фонъ-Шеленъ, попадающій, однако, въ плѣнъ къ генуэзцамъ, которые завладѣваютъ и его бумагами. Этимъ обстоятельствомъ пользуется влюбленный въ графиню Ломелини генуэзскій полковникъ маркизъ Спинола, вмѣсто Шелена вступающій съ нею въ бракъ отъ имени герцога Лимбургскаго, за котораго онъ выдаетъ также попавшагося къ нему въ плѣнъ гарлемскаго продавца тюльпановъ—Бальтазара Грота, говорящаго только по-голландски, а потому, конечно, разыгрывающаго во всемъ этомъ дѣлѣ крайне забавную роль. Графиня Ломелини считаетъ уже себя герцогиней Лимбургской, но мнимый этотъ бракъ, конечно, вскорѣ оказывается недѣйствительнымъ, чему способствуютъ какъ маркизъ Спинола, самъ дѣлающійся счастливымъ обладателемъ руки и сердца графини, такъ и жена Грота, ревнивая Эльза. Между тѣмъ оканчивается и самая война, потому что танцовщица, изъ-за которой весь сыръ-боръ загорѣлся, измѣнивъ обоимъ своимъ высокопоставленнымъ поклонникамъ, успѣла убѣжать въ Германію съ какимъ-то танцоромъ.

Весьма много содѣйствуетъ оживленію пьесы кузенъ графини, маркизъ Себастьяни, который попадаетъ въ генуэзскій лагерь и выбалтываетъ тамъ всѣ тайны противниковъ, и старая герцогиня Масса-Карарская, отличающаяся воинственнымъ жаромъ и командующая цѣлымъ отрядомъ хорошенькихъ женщинъ, служащихъ при ея дворѣ. Маневры этихъ амазонокъ очень забавны и эффектны на сценѣ, а потому публика всегда требуетъ ихъ повторенія. Вообще оперетта, данная у насъ въ первый разъ въ субботу, 8-го января, и выдержавшая потомъ еще шесть представленій, очень понравилась публикѣ, преимущественно благодаря мелодической музыкѣ Страуса, всѣ нумера которой чрезвычайно пѣвучи. Изъ многочисленныхъ ея нумеровъ наибольшій успѣхъ имѣли прелестный вальсъ «Nur für Natur», превосходно исполняемый г. Свобода, комическій дуэтъ тюльпанщика и его жены, очень мило передаваемый г. Бокомъ и г-жей Лауберъ, и мелодическій квинтетъ перваго дѣйствія. Эффекту пьесы много содѣйствовало и прекрасное исполненіе главной женской роли — графини Ломелини — граціозной и изящной пѣвицей г-жей Мейнгардъ. Въ остальныхъ роляхъ весьма хороши гг. Шаллертъ, Эльменрейхъ и Дейчманъ. Нѣсколько утрировала только великолѣпную роль старой герцогини г-жа Баугеръ. Хоры были разучены весьма старательно, а оркестръ, подъ управленіемъ г. Каннегисера, былъ вполнѣ исправенъ. Въ отношеніи свѣжести декорацій и костюмовъ постановка оперетты также удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ критики.

Добыча войны.

(Къ картинѣ Генриха Серра.)

Изъ всѣхъ животныхъ, населяющихъ землю, наиболѣе жестокое, алчное и хищное, это, несомнѣнно, животное, одаренное божественнымъ разумомъ — человѣкъ. Величайшій даръ природы — тотъ даръ, который приближаетъ человѣка къ божеству и доставляетъ ему господство не только надъ равными или слабѣйшими его, но даже надъ стихіями,— онъ обращаетъ, преимущественно, на дѣла истребленія и разрушенія. Разумъ — эта величайшая изъ силъ природы — прежде всего направляется на удовлетвореніе самыхъ грубыхъ и гнусныхъ инстинктовъ человѣка, и ни въ чемъ онъ не достигъ такого совершенства, какъ въ искусствѣ захвата, истребленія, разрушенія и истязанія себѣ подобныхъ. Осѣненный свѣтомъ христіанскаго ученія, проповѣдующаго любовь и самопожертвованіе для блага другихъ, человѣкъ ухитрился и это высокое ученіе обратить въ предметъ распрей, насилій, войнъ и тираніи, додумавшись даже до инквизиціи... Величайшіе геніи человѣчества, представители наиболѣе развитыхъ и образованныхъ націй, гордятся сами и прославляются другими не за дѣла, служащія на пользу человѣчества и его прогрессъ, а за дѣла разрушенія и истязаній. Александръ Македонскій, Цезарь и Наполеонъ наполнили весь міръ своими именами, тогда какъ имена Уатта, Стефенсона, Морзе и другія — извѣстны только немногимъ, сравнительно, спеціалистамъ. Если такъ относятся къ подвигамъ людей народы наиболѣе развитые и образованные, то что-же удивительнаго, если дикари тѣмъ болѣе уважаютъ только грубую силу, преклоняются только передъ страхомъ, величаютъ только тирановъ и мучителей человѣческаго рода. Чѣмъ больше крови прольетъ какой-нибудь деспотъ-дикарь, тѣмъ болѣе онъ считается великимъ, мудрымъ и почтеннымъ.

Вотъ передъ нами изображеніе одного изъ такихъ африканскихъ деспотовъ въ минуту торжества, вѣнчающаго только что совершенные имъ подвиги разрушенія. Чернокожій мавръ побѣдоносно окончилъ войну съ какимъ-нибудь сосѣднимъ племенемъ. Огнемъ и мечемъ прошелъ онъ по чужой землѣ; истребилъ столько народу, сколько могъ, своими звѣрообразными солдатами; рѣками крови полилъ палимую солнцемъ землю; грудами труповъ завалилъ пропасти и овраги, которые на много лѣтъ будутъ распространять кругомъ себя заразу. Тысячи семействъ раззорены и лишены имъ отцовъ, братьевъ и дѣтей. Всѣ виды страданій, всѣ виды мученій перенесъ разбитый имъ непріятель. Вопли и стоны оглашаютъ земли, такъ недавно еще цвѣтущія и мирныя. А побѣдитель торжествуетъ и на несчастіяхъ цѣлаго народа созидаетъ свое эфемерное могущество и потѣшаетъ свое самолюбіе!

Художникъ изображаетъ намъ его въ ту минуту, когда во дворецъ этого африканскаго цезаря вносятъ трофеи войны: взятыхъ въ плѣнъ женщинъ — для гарема, награбленную драгоцѣнную утварь и непріятельскія знамена. Одна изъ приведенныхъ женщинъ, лишенная, вѣроятно, всѣхъ своихъ близкихъ, не выдержала и, рискуя головою, наговорила деспоту много такого, чего не осмѣлился-бы сказать ему никто. Она все потеряла, что имѣла и любила, безъ чего и самая жизнь не представляетъ для нея никакой отрады. Она желаетъ даже смерти и, высказавъ все, что накипѣло у нея на душѣ, упала къ подножію трона, но не для того, чтобы вымолить прощеніе за невольную вспышку, а только потому, что истерическія рыданія совершенно ее обезсилили. Деспотъ поднялся съ своего роскошнаго ложа и невозмутимо, спокойно и, по своему, величественно произноситъ ей смертный приговоръ. Въ гаремѣ его одною женщиною будетъ меньше, это правда; но что ему она, когда въ эту-же минуту ему вносятъ на рукахъ другую, болѣе молодую и болѣе красивую. Эта — тоже не изъ покорныхъ; она, какъ видно, выдержала долгую и упорную борьбу съ грубыми солдатами, пока не обезсилѣла настолько, что ее могли взять на руки и принести, какъ вещь, вмѣстѣ съ другими вещами, на лицезрѣніе великаго побѣдителя. На лѣвой сторонѣ картины еще продолжается борьба на смерть матери несчастной будущей одалиски, которая рвется изъ рукъ грубаго раба къ своей погибающей дочери, въ безуміи отчаянія разсчитывая еще спасти свое возлюбленное дитя. Эта мать стара и некрасива и, если не будетъ продана комунибудь въ рабыни, то, конечно, также поплатится головою за свое дерзкое заступничество за дочь на глазахъ самого деспота.

Средину сцены занимаютъ молодая плѣнница съ своей рабыней, которыя, не вступая въ безполезную борьбу, подчинились своей участи, и если сама молодая госпожа глядитъ еще на своего будущаго господина и повелителя нѣсколько робко, недовѣрчиво и озлобленно, то рабыня ея какъ-будто довольна даже совершившейся перемѣной. Она нашептываетъ своей госпожѣ о богатствѣ и могуществѣ ихъ новаго властелина и о той роскоши, которою онъ окружитъ ее въ своемъ гаремѣ. Эта рабыня свыклась съ своимъ рабствомъ и, по ея понятіямъ, все равно кому ни принадлежать, а принадлежать болѣе богатому и сильному — все-таки, выгоднѣе.

Болѣе — картина не говоритъ, но и того, что она говоритъ, достаточно, чтобы почувствовать омерзѣніе къ той хищнической сторонѣ человѣческой натуры, которая, къ сожалѣнію, такъ часто проявляется даже среди насъ, народовъ европейскихъ, гордящихся своею цивилизаціею.

— Во всякомъ человѣкѣ сидитъ животное! — сказалъ одинъ ученый.

Къ сожалѣнію, надо еще много столѣтій, если не тысячелѣтій, пока это *«животное»* не будетъ изгнано изъ человѣка окончательно. Діогенъ, какъ видно, слишкомъ рано зажегъ свой фонарь.

А. Э.

*) Что касается празднованія юбилея Жуковскаго въ театрахъ и клубахъ, то о томъ см. въ отдѣлѣ «Лѣтопись искуствъ, театра и музыки».

Игра въ прятки.

(Къ картинѣ В. Файфа.)

Маленькая Китти очень любитъ, когда пріѣзжаетъ къ ней тетя Анжелика. У нея есть еще и другія тети, но Анжелику она любитъ больше всѣхъ, потому что эта тетя не важничаетъ передъ ней, не читаетъ ей наставленій, не учитъ ее, а, напротивъ того, съ удовольствіемъ играетъ съ Китти, шьетъ ея кукламъ наряды, разсказываетъ о балахъ, на которыхъ участвуетъ и, вообще, держитъ себя съ Китти какъ-бы ея ровестница и подруга, а не какъ старшая, чопорная педантка.

Маленькая Китти не знаетъ того, что заставляетъ такъ поступать тетю Анжелику. Она и не подозрѣваетъ, что сэръ Эндрью Лесбокъ, часто бывающій у папы и мамы, молодой человѣкъ съ бѣлокурой бородкой, ожидающій, по смерти отца, быть лордомъ, играетъ главную роль въ поведеніи Анжелики. Если-бы Китти подозрѣвала, какую роль она играетъ во вниманіи къ себѣ Анжелики, то, конечно, горько-бы заплакала. Злая фея могла-бы разсказать Китти, что Анжелика съ ней хитритъ, употребляетъ ее только какъ орудіе для достиженія совсѣмъ другихъ посторонних цѣлей. Иногда Китти нужна тетѣ Анжеликѣ, чтобы имѣть предлогъ въ гостиной прекратить какой-нибудь неловкій разговоръ или начать новый; иногда чтобы во время отвлечь вниманіе отъ себя или, наоборотъ, привлечь его на себя; иногда для того, чтобы выказать свою грацію, ловкость или остроумие, а вообще, чтобы Китти своими восторженными разсказами о добротѣ тети Анжелики и ея любви къ дѣтскимъ играмъ — окружала въ глазахъ сэра Эндрью Анжелику ореоломъ земнаго ангела.

Впрочемъ Китти можетъ утѣшиться тѣмъ, что она отмщена: нашелся въ Англіи художникъ, мистеръ Файфъ, который хорошо зналъ и изучалъ тетю Анжелику, и своей талантливой кистью выдалъ публично все ея коварство. Онъ изобразилъ ее именно въ тотъ моментъ, когда вызванная изъ гостиной шаловливою Китти, тетя Анжелика играетъ съ ней въ прятки, а сама думаетъ, какъ-бы скорѣе развязаться и вернуться продолжать разговоръ съ сэромъ Эндрью. Художникъ подмѣтилъ всѣ тонкости душевныхъ движеній тети Анжелики и написалъ на ея лицѣ и хитрость, и ожиданіе, и нетерпѣніе, и задній умыселъ, и легкую насмѣшку подъ глупой игрой — однимъ словомъ, все то, чѣмъ могла въ данную минуту волноваться коварная Анжелика, изнѣженная, избалованная, мечтающая о выгодномъ и эффектномъ бракѣ и жертвующая иногда собою ради Китти, потому что Китти до нѣкоторой степени ей нужна и полезна.

Когда Китти выростетъ—она будетъ дѣлать то-же, что Анжелика, но, вѣроятно, нѣсколько иначе и, можетъ быть, будетъ такъ счастлива, что не встрѣтитъ художника, который выдастъ намъ ея душевныя тайны.

А. Э.

Марія Поль-Эрнестъ.

(По поводу празднованія ея тридцатилѣтняго юбилея.)

Въ субботу, 22-го января, состоялся въ Михайловскомъ театрѣ юбилейный бенефисъ г-жи Поль-Эрнестъ, прослужившей на нашей французской сценѣ тридцать лѣтъ. Г-жа Поль-Эрнестъ пріѣхала къ намъ въ 1853 году, уже составивъ себѣ нѣкоторую извѣстность, какъ водевильная актриса, въ парижскомъ театрѣ «Vaudiville». Передъ тѣмъ она играла еще въ театрѣ «Variétés» вмѣстѣ съ знаменитымъ комикомъ Гауффъ, перешедшимъ въ этотъ театръ изъ «Gymnase dramatique». Г-жа Поль-Эрнестъ дебютировала у насъ въ пьесахъ «Ce que femme veut» и «Pas de fumée sans feu», но на первыхъ порахъ занимала только второстепенное мѣсто, потому что времена, къ которымъ относилась ея первоначальная дѣятельность, были временами величайшаго процвѣтанія нашей французской сцены, славившейся такими актрисами какъ Вольнисъ Арну-Плесси и Луиза Майеръ, оставлявшихъ, конечно, въ тѣни всѣхъ остальныхъ. Впослѣдствіи, когда эти выдающіеся артистки уступили свое мѣсто «звѣздамъ» меньшей величины, года открыли для г-жи Поль-Эрнестъ возможность перемѣнить свое неблагодарное амплуа вторыхъ «jeunes-premières» на амплуа «пожилыхъ женщинъ», но и въ немъ она выдвинулась на первый планъ лишь по оставленіи сцены г-жею Вольнисъ. Это уже было въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, хотя артистка начала играть роли этого амплуа въ 1864 году. Впослѣдствіи г-жа Поль-Эрнестъ въ нѣкоторыхъ роляхъ вполнѣ замѣнила свою высокодаровитую предшественницу. Изъ наиболѣе выдающихся ролей, сыгранныхъ ею на нашей сценѣ, назовемъ роли, исполненныя ею въ пьесахъ «Tartuffe» (мать Оргона, г-жа Парнель), «M-me Alphonse», «Le mariage d'Olympe», «L'assommoir», «Le demimonde», «Bébé», «La joie de la maison» и другія. Какъ «комическая старуха» г-жа Поль-Эрнестъ весьма симпатична и отличается благороднымъ, чуждымъ всякой утрировки, комизмомъ. При такихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ совершенно естественно, что въ бенефисъ ея, который на афишѣ названъ былъ прощальнымъ, публика наполнила Михайловскій театръ сверху до низу и что въ честь даровитой бенефиціантки устроенъ былъ рядъ овацій. Г-жѣ Поль-Эрнестъ поднесены были отъ публики бриллiантовыя серьги на бѣлой атласной подушкѣ, а отъ товарищей — брилліантовая брошь. Потомъ представители труппъ: русской оперной, русской драматической и нѣмецкой, въ числѣ которыхъ находилась и г-жа Поллертъ, отплатившая, такъ сказать, г-жѣ Поль-Эрнестъ за любезность, оказанную ею недѣлей раньше, въ бенефисъ старѣйшей артистки нашей нѣмецкой сцены, поднесли юбилярше вѣнки, причемъ г. Сазоновъ и режиссеръ нѣмецкой труппы г. Бохъ обратились къ ней съ громкими привѣтствіями. Вслѣдъ затѣмъ, г. Поль-Дево передалъ бенефиціанткѣ рисунокъ г. Шарлеманя, въ память о ея сценической карьерѣ въ Петербургѣ. Посреди рисунка помѣщены портреты трехъ Императоровъ (Николая I, Александра II и Александра III), при которыхъ г-жа Поль-Эрнестъ состояла на службѣ во французской труппѣ. Портреты обрамлены видами Петербурга и Москвы (гдѣ г-жа Поль-Эрнестъ играла во время празднества коронаціи Императора Александра II), театровъ: Михайловскаго и Каменно-Островскаго, Монъ-Плезира (гдѣ останавливались французскіе артисты, когда играли въ Петергофѣ) и такъ называемой галлереи «Декамерона» въ царскосельскомъ саду, и «Китайской деревни», въ концертной залѣ которой тоже давались въ былое время французскіе спектакли. Оваціи закончились безчисленнымъ множествомъ вызововъ, сопровождавшихся горячими рукоплесканіями.

Въ тотъ-же вечеръ г. директоръ Императорскихъ театровъ передалъ г-жѣ Поль-Эрнестъ Высочайшую награду, состоящую изъ золотой медали, окруженной тридцатью крупными брилліантами и вставленной въ браслетъ, изъ котораго она вынимается для ношенія на груди въ формѣ броши.

По послѣднимъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, г-жа Поль-Эрнестъ, находящаяся еще въ цвѣтѣ силъ и здоровья, точно такъ-же какъ и г-жа Поллертъ, останется на нашей сценѣ и на будущій сезонъ, такъ какъ на амплуа «duègnes» ей трудно было-бы найти теперь въ Парижѣ достойную преемницу, и публика Михайловскаго театра проникнута явнымъ и всеобщимъ сочувствіемъ ея дарованію.

Фридрихъ Флотовъ, †.

Фридрихъ Флотовъ умеръ 24-го января, въ Дармштадтѣ, на 71-мъ году жизни. Этотъ замѣчательный композиторъ,—опера котораго, «Марта», доставляла столько лѣтъ наслажденіе любителямъ музыки,—родился 27-го апрѣля 1812 г., въ помѣстьи Рентендорфъ, въ Мекленбургѣ. Съ 1827 до 1830 г. онъ учился композиціи въ Парижѣ, подъ руководствомъ Рейша, но въ началѣ іюльской революціи возвратился въ Мекленбургъ. Когда буря миновала, онъ уѣхалъ опять въ Парижъ и ставилъ тамъ свои первыя композиторскія попытки на второстепенныхъ сценахъ. Въ 1836 г. его «Крушеніе Медузы» имѣло большой успѣхъ на сценѣ театра «Renaissance»; въ 1842 г. эту оперу хотѣли поставить въ Гамбургѣ, но тамошній театръ сгорѣлъ, и она дана была уже въ 1845 г., передѣланная и подъ новымъ заглавіемъ: «Матросы». Первыми операми его послѣ того были: «Лѣсничій» и «Леолина»; послѣдняя была дана на сценѣ парижской Большой Оперы подъ заглавіемъ «L'âme en peine». Въ 1843 году театръ «Opéra Comique» поставилъ его оперу «L'esclave de Camoëns». Но лучшими его произведеніями были «Alessandro Stradella» и «Martha». Первая изъ этихъ двухъ оперъ была поставлена въ 1844 г., въ Гамбургѣ, вторая—въ 1847 г., въ Вѣнѣ. Мартовская революція загнала Флотова опять въ Парижъ. Въ 1850 г. онъ поставилъ на берлинской сценѣ «Die Grossfürstin», которая не имѣла большаго успѣха; въ 1853 г. его «Индра» была счастливѣе, но слѣдующія оперы «Рюбецаль» (1854), «Гильда» (1855), «Альбинъ» или «Меранскій мельникъ» (1856) также не могли похвалиться особеннымъ успѣхомъ. Въ 1856 г. герцогъ Мекленбургскій назначилъ Флотова своимъ придворнымъ музыкальнымъ интендантомъ. Въ 1863 г. Флотовъ отправился опять въ Парижъ и поставилъ тамъ свои оперетки «Veuve Grapin» и «Pianella» и комическія оперы «Zilda» (1866) и «L'Ombre» (1870). «Zilda» не имѣла успѣха, но «L'Ombre» удалась блистательно. Въ 1868 г. Флотовъ купилъ помѣстье близъ Вѣны и переѣхалъ туда на постоянное жительство, по временамъ предпринимая поѣздки то въ Парижъ, то въ Италію. На сценѣ вѣнской придворной оперы поставлены были его «Wintermärchen» (1862), балетъ «Die Libelle» (1866); на сценѣ дармштадтскаго театра — балетъ «Tannkönig», на пражской сценѣ—опера «Am Runenstein» (1868), написанная имъ вмѣстѣ съ Жене. Кромѣ того, онъ поставилъ въ 1873 г. «Наиду», а въ 1876—«Гарлемскій цвѣтокъ»; обѣ эти оперы были сочинены имъ гораздо раньше и явились уже передѣланныя. Послѣдними его произведеніями были «L'Enchanteresse» (1878) и «Rosellana»; музыка Флотова имѣетъ скорѣе французскій, чѣмъ германскій характеръ; она граціозна, жива и мелодична. «Марта» и «Страделла» пріобрѣли себѣ истинную популярность.

Въ старости Флотовъ сильно страдалъ глазами и въ послѣдніе мѣсяцы жизни, проведенные имъ въ Дармштадтѣ у сестры, ослѣпъ почти совершенно. Но страсть сочинять не оставляла его почти до самой смерти, и когда ему не удавались большія вещи, онъ писалъ пѣсни и романсы. Уже въ старости онъ сочинилъ нѣсколько романсовъ и посвятилъ ихъ своей женѣ, которая когда-то сама была на сценѣ. Въ его бумагахъ найдено много неоконченныхъ произведеній, между прочимъ, какъ увѣряютъ,—цѣлая опера. Онъ оставилъ вдову и двухъ дѣтей, сына и дочь. Если онъ писалъ мемуары, то они должны быть очень интересны, такъ какъ онъ находился въ сношеніяхъ почти со всѣми музыкальными знаменитостями своего времени. Онъ владѣлъ перомъ очень легко и еще недавно помѣстилъ въ одной нѣмецкой газетѣ юмористическое описаніе своего пребыванія въ Парижѣ въ пятидесятыхъ годахъ.

Проектъ новаго судна.

На поприщѣ кораблестроенія такъ мало данныхъ воспроизвести что-либо новое, небывалое, что всякій новый типъ судна, несомнѣнно, заслуживаетъ хотя немного общественнаго вниманія, въ особенности, если имѣетъ въ виду общественный интересъ.

Цѣль моего проекта создать своеобразное судно, съ возможно полнѣйшею остойчивостью противъ волненія.

На сколько важенъ принципъ достиженія спокойной плавучести судна—можно видѣть изъ усиленной дѣятельности Бессемера надъ пароходомъ съ качающеюся каютою и стараній адмирала Попова достигнуть того-же въ яхтѣ «Ливадія».

Приступая къ описанію помѣщеннаго здѣсь рисунка, нельзя, однако, не упомянуть, что

«Игра въ прятки», картина В. Б. Файфа.

вычисленія подобнаго сооруженія потребуютъ долгаго серьезнаго труда, составляя новую теорію въ судостроеніи.

Въ основаніе настоящаго судна взято сигаровидное очертаніе, заклиненное съ боковъ къ поднятой носовой части и заканчивающееся въ подводной килемъ, на подобіе узкой лодки, въ удѣлъ дна которой прикрѣплена выдающаяся въ стороны пластина, предназначенная для сдерживанія судна въ горизонтальномъ направленіи. Двигатель, выходящій изъ упомянутаго лодочнаго киля, получаетъ притокъ не изъ-подъ преграждающаго миделя обыкновеннаго судна, а работаетъ въ свободной струѣ, проходящей между пластинами и нижнимъ основаніемъ судоваго корпуса, и дѣйствуетъ нормально безъ колебаній, ибо проточная вода своимъ скользящимъ грузомъ, временно измѣняя вѣсъ судна, дѣлаетъ его тяжелѣе только при подъемѣ на волну,—значитъ, допускаетъ по ломаной линіи волненія пролагать судну болѣе горизонтально-прямолинейный, тунелеобразный путь.

Въ такомъ предположеніи судно и облечено въ форму сигары съ палубою вверху на трубчатыхъ устояхъ, посредствомъ которыхъ весьма удобно добывается постоянный притокъ свѣжаго воздуха въ судовыя отдѣленія. При дальнемъ миделѣ парохода отъ фордерштевня механизмъ подлежитъ установкѣ ближе къ кормѣ, вслѣдствіе чего средняя лучшая часть судна отходитъ для пассажировъ.

Каюты, будучи изолированы отъ машинокухоннаго чада и запаха трюмной воды, съ чистою комнатною атмосферою, должно полагать, благодѣтельно повліяютъ на путешественниковъ, подверженныхъ страданіямъ морской болѣзни.

Въ устояхъ бо́льшаго объема находятся витыя лѣстницы, съ герметически закрывающимися дверьми, соединяющими жилыя помѣщенія съ верхнею палубою.

Отлогая клинообразная корма, при свойствѣ судна пробиваться сквозь гряды волнъ, получаетъ отъ давленія распадающейся водной массы къ рулю вспомогательную силу къ движенію впередъ.

Разстояніе между судномъ и верхнею палубою является необходимостью на случай переката захлестывающихъ волнъ.

Всходнями служатъ спускающіяся по миделю судна два трапа, одинъ по отлогой стѣнѣ къ средней откидной на петляхъ площадкѣ, другой трапъ, съ причаломъ, по болѣе отвѣсной стѣнѣ, косвенно отъ площадки, на отворотномъ штокѣ къ водѣ. При снятіи судна съ якоря трапы принимаются, а штокъ и площадку прилаживаютъ вплотную къ борту. Шлюпбалки приспособлены тоже вращающимися.

Немалое удобство представляетъ въ проектируемомъ пароходѣ ненадобность баласта, замѣняемаго тѣмъ-же естественнымъ грузомъ проточной воды, что крайне выгодно при перевозкѣ чая.

Чтобъ подкилевая пластина не была тяжелою, ей можно придать извѣстную долю пустоты, заполнивъ пустое пространство ивовымъ деревомъ (послѣ пробковаго самымъ легкимъ). Къ тому-же пластина, поддерживаемая водою, уже сама по себѣ утрачиваетъ свою настоящую тяжесть.

Глубокую посадку судна требуетъ центръ тяжести, обезпечивающій отстой верхней надстройки, причемъ киль и пластина при своихъ острыхъ формахъ противупоставлены низовой встрѣчной водѣ.

Уменьшеніе углубленія судна зависитъ отъ строителя, стоитъ только согласно рейсоваго фарватера опредѣлить очертаніе судна въ поперечномъ сѣченіи элипсообразнѣе (плоскостью на воду), а лодочный киль сдѣлать мелководнѣе.

Обильная площадь воднаго тренія, хотя и составляетъ здѣсь лишній процентъ сопротивленія и потребуетъ относительную надбавку

Фридрихъ фонъ-Флотовъ, знаменитый композиторъ, 24-го января.

Римъ. — Зданіе международной художественной выставки, открытой 21-го января.

паровыхъ средствъ, но за то гребному винту отведено пространное мѣсто, съ разсчетомъ на солидный діаметръ двигателя, который на перевѣсѣ волны не будетъ обнажаться, какъ у другихъ винтовыхъ пароходовъ.

К. Фолькертъ.

Лыжи-Скороходы.

Изобрѣтенные г. Фолькертомъ лыжи-скороходы, рисунокъ которыхъ мы помѣщаемъ, отличаются новизною гребныхъ лопастей и могли-бы служить какъ для морскаго спорта, такъ и во время военныхъ дѣйствій для развѣдки стоянки судовъ.

Быстрота скорохода обусловливается легкостью сооруженія.

У г. Фолькерта указаны деревянныя колеса съ передаточнымъ гуттаперченымъ ремнемъ, къ которому прикрѣплены гребныя лопасти изъ листоваго бѣлаго желѣза на подобіе, отчасти, сжатой буквы А.

Въ пустоту каждой лопасти, во избѣжаніе захвата воды, закладывается пропитанная жирнымъ веществомъ (чтобъ не разбухала) пробка.

Ремень въ промежуткахъ лопастей, для скорѣйшаго стока выволакиваемой воды, просѣкается продольными полосными отверстіями.

Соединенныя плотомъ лодки имѣютъ каждая по особому рулю, дѣйствующему одинъ право, другой лѣво бортъ.

Это устройство имѣетъ ту выгоду, что лопасть на гуттаперчевой лентѣ въ водѣ протягивается и подходитъ къ системѣ усовершенствованныхъ гребныхъ колесъ Моргана или Сіуорда (Seaward), тогда какъ лопасть на ободѣ колеса, выходя изъ воды, воду лопатитъ и тѣмъ придаетъ нѣкоторую тяжесть вращенію.

Гросвенорская галлерея помѣстила въ свои аппартаменты, на особую выставку, новую картину извѣстнаго профессора-пейзажиста Лаусона, подъ названіемъ «Парламентскій садъ», писанную имъ втеченіе пяти лѣтъ и выполненную съ поразительнымъ совершенствомъ.

—

Выставка работъ И. К. Айвазовскаго въ помѣщеніи музея общества поощренія художниковъ заключаетъ собственно 34 произведенія неутомимаго великаго пейзажиста, собственно третью часть его прошлогодней производительности (106 картинъ, по словамъ Д. В. Григоровича). Въ лучшихъ изъ выставленныхъ произведеній талантъ мастера оказывается на высотѣ признанной за нимъ творческой силы. А лучшими изъ выставленныхъ мы позволяемъ себѣ считать: «Видъ съ Байдарскихъ воротъ, въ Крыму», «Нилъ близъ Каира» (ночью), «Константинополь при утреннемъ туманѣ, носящемся надъ водами пролива», дивная «Буря у береговъ Нѣмецкаго моря», «Видъ Венеціи, съ городскаго сада» и «Гибралтаръ, съ мороккаго берега». Хороши, но уже не очаровательны: «Акрополисъ въ Аѳинахъ», гдѣ прозрачность наносной тѣни въ срединѣ картины ослабляетъ ея силу, «Салгирская долина въ Крыму», «Утренній туманъ въ Ѳеодосійской бухтѣ», «Голубой гротъ на островѣ Капри», воспѣтый столько разъ на всѣхъ языкахъ Европы и перерисованный художниками всѣхъ странъ, побывавшими въ Неаполѣ. Хорошъ, безспорно, (20). «Морской видъ послѣ заката солнца». Пробы писать — не просто пейзажи, но картины съ фигурами и задачами бытовыми, по той уже причинѣ должны отходить далѣе отъ чисто пейзажныхъ эффектовъ, что интересъ содержанія, въ свою очередь, занимаетъ зрителя настолько-же, какъ и красота природы, служащая ему рамкою. Изъ отдѣла картинъ подобнаго рода «Транспортъ вина въ Отузской долинѣ», можно назвать chef d'oeuvre'омъ, который далеко оставляетъ за собою, напримѣръ, «Сборъ черешни въ Крыму». Фигуры въ этой картинѣ лучше всего, что писалъ по этой части знаменитый нашъ пейзажистъ, но рѣзкость пятенъ свѣта даетъ себя чувствовать, разрушая до извѣстной степени пріятность общаго впечатлѣнія. Оно неприкосновенно пріятнымъ остается въ сценахъ, написанныхъ на ширмахъ. Здѣсь изъ пяти картинъ три сцены съ фигурами — и лучшая «Дѣва на скалѣ», а за нею уже «Демонъ», гдѣ общее съ силою, не часто встрѣчающеюся въ такой степени у мастера, самымъ пятномъ горъ и тумановъ заставляетъ забыть недочетъ кое въ чемъ въ идеальной фигурѣ «Демона». О прочихъ мы не беремся сказать ничего подобнаго высказанному.

Выставка произведеній И. К. Айвазовскаго тѣмъ больше даетъ теперь чувствовать его оригинальную силу, что посѣтители, идя до выставленныхъ живописныхъ произведеній знаменитаго мариниста, невольно еще знакомятся съ дивными творческими созданіями сценъ «Колокола» и «Фауста», хотя одноцвѣтными, но тѣмъ не менѣе законченными созданіями. И послѣ впечатлѣній этого оригинальнаго творчества, возможность наслаждаться творчествомъ въ изображеніи эффектовъ красотъ моря и дали — уже высокое признаніе силы таланта видописца, какъ всѣ таланты своеобычнаго и имѣющаго слабость къ тѣмъ изъ своихъ созданій, которыя навѣрно и самъ онъ въ глубинѣ души не находитъ равнымъ съ другими своими твореніями. Знаетъ онъ, конечно, что и его обратившаяся теперь въ привычку страсть пускаться въ драматическія сцены неможетъ прибавить новыхъ лавровъ въ его обильный ими вѣнокъ художественно-творческихъ созданій. Но, тѣмъ не менѣе, рядомъ съ превосходными являются на выставкахъ Айвазовскаго и творенія, которыхъ можно-бы и не выставлять.

* * *

Фридрихъ Гаазе сыгралъ со времени нашего послѣдняго отчета еще двѣ историческія на этотъ разъ роли — Кромвеля въ устарѣвшей уже драмѣ Раупаха «Die Royalisten» и кардинала Ришелье въ плохой пьесѣ Бульвера «Richelieu», давно извѣстной петербургской публикѣ въ русскомъ переводѣ по мастерскому исполненію главной роли г. Самойловымъ. Въ роли кардинала г. Гаазе мѣстами былъ очень хорошъ (сюда особенно относится капитальная сцена четвертаго дѣйствія съ королемъ и Барадасомъ), но въ цѣломъ остался ниже нашихъ ожиданій, потому что во многихъ сценахъ «переигрывалъ» и впадалъ въ декламацію. По гримировкѣ и осанкѣ онъ былъ, впрочемъ, безукоризненно хорошъ. Въ созданіи личности Кромвеля у него было, однако, по нашему мнѣнію, больше цѣльности, а въ послѣднемъ актѣ, въ сценѣ, гдѣ Кромвель спасаетъ отъ казни сына старой роялистки, воспитанница которой оказалась дочерью женщины, бывшей нѣкогда предметомъ первой его любви, артистъ былъ положительно безподобенъ и, по всей справедливости, имѣлъ въ ней большой успѣхъ. Актеръ этотъ, вообще при несравненно большемъ изяществѣ формъ, весьма напоминаетъ, въ отношеніи характера игры, покойнаго Шумскаго, у котораго также все было основано на строго-обдуманномъ расчетѣ и на какой-то боязни увлечься на сценѣ вдохновеніемъ минуты. Всѣ детали исполненія тщательно взвѣшены г. Гаазе заранѣе, что приводитъ его, съ одной стороны, къ художественной въ полномъ смыслѣ слова игрѣ, но, съ другой, налагаетъ нерѣдко на эту игру слишкомъ явную для публики печать усиленной «работы». Вотъ почему для г. Гаазе наиболѣе выгодны роли, не требующія отъ исполнителя душевныхъ движеній, а построенныя, главнымъ образомъ, на выработкѣ разныхъ типовъ, преимущественно комическихъ. Во всякомъ случаѣ Гаазе справедливо пользуется уже много лѣтъ репутаціей одного изъ первокласснѣйшихъ современныхъ актеровъ и представляетъ для молодыхъ художниковъ весьма интересный образецъ великаго трудолюбія, соединеннаго съ пытливымъ умомъ и значительнымъ запасомъ знаній.

—

Празднованіе юбилея Жуковскаго на нашихъ петербургскихъ сценахъ, происходило 29-го января въ двухъ нашихъ клубахъ — благородномъ собраніи и приказчичьемъ, а 30-го — въ Большомъ театрѣ. Въ составъ этого спектакля вошли отрывки изъ оперы Чайковскаго «Орлеанская дѣва», чтеніе г-жею Савиной баллады «Свѣтлана», сопровождавшееся живыми картинами, драматическая поэма Жуковскаго «Камоэнсъ»; концертное отдѣленіе, съ участіемъ г-жъ Велинской и Славиной и гг. Стравинскаго и Прянишникова, и великолѣпный «апоѳеозъ», которому предшествовали вѣнчаніе бюста поэта и чтеніе стихотвореній гг. А. А. Потѣхинымъ и П. И. Вейнбергомъ. Относительно «Камоэнса» и «Свѣтланы», на которыхъ сосредоточивался, можно сказать, весь литературный интересъ вечера, нельзя не сказать, что клубы наши, при всей убогости ихъ средствъ, значительно превзошли въ постановкѣ и исполненіи какъ пьесы, такъ и живыхъ картинъ нашу, такъ называемую, «образцовую» сцену. Г. Толченовъ несравненно лучше г. Чарскаго игралъ роль престарѣлаго португальскаго поэта, умирающаго въ больницѣ, а г-жа Алексѣева положительно наэлектризовала клубную публику неподдѣльной горячностью исполненія роли мальчика-поэта Васко, озарившаго своими глубоко прочувствованными монологами о поэзіи отягченную горечью и мрачными заботами душу покинутаго людьми автора «Лузіады». Высокая поэтичность этого произведенія, заимствованная Жуковскимъ у Фридриха Гальма, получила при такой вдохновенной игрѣ истинное значеніе и смыслъ, тогда какъ въ Большомъ театрѣ и г. Ленскій въ роли Васко пришелся, къ сожалѣнію, подстать къ г. Чарскому, не выказавъ въ чтеніи своемъ ни малѣйшаго чувства. Точно также и картины къ «Свѣтланѣ» вышли въ Большомъ театрѣ очень плохо, особенно по синему ихъ освѣщенію, стушевывавшему всѣ фигуры. Къ довершенію бѣды, постановка ихъ, вслѣдствіе явной нераспорядительности, то и дѣло замедлялась, такъ что г-жѣ Савиной приходилось по нѣсколько минутъ молча стоять на сценѣ и находиться, такимъ образомъ, въ довольно неловкомъ положеніи. Въ приказчичьемъ клубѣ и эта часть была устроена гораздо лучше. Сверхъ того, тамъ съумѣли поставить, съ г-жей Козловской въ главной роли, прологъ къ «Орлеанской дѣвѣ» Жуковскаго, что во всякомъ случаѣ умѣстнѣе отрывковъ изъ оперы, въ которой музыка неминуемо должна преобладать надъ текстомъ. Само собою разумѣется, что зала Большаго театра представляла весьма торжественный видъ и была переполнена самою избранною публикой.

* * *

Экстренный концертъ русскаго музыкальнаго общества, состоявшійся 26-го января, въ залѣ кредитнаго общества, полнѣе выказалъ дарованіе г-жи Амаліи Іоахимъ, прелестно исполнившей «Frauenliebe und Leben» Шумана и другія пьесы. Гг. Гаусманъ и Кеттенъ исполнили *a dur*-ную сонату Бетховена (для віолончели и фортепіано). Можемъ сказать, что г. Гаусманъ играетъ весьма отчетливо, законченно и музыкально, но съ излишней сдержанностью; кромѣ того, въ исполненіи сонаты были нѣкоторыя неровности ансамбля (вѣроятно, вслѣдствіе недостаточности репетицій). Тѣже качества игры и тона (далеко не *сильнаго*) выказалъ г. Гаусманъ и въ «Am Springbrunnen» Давыдова, — это едва-ли артистъ, способный увлекать нашу публику, очень избалованную. О г. Кеттенѣ нельзя сказать ничего новаго. Публики было не особенно много въ концертѣ, не смотря на обильную раздачу даровыхъ мѣстъ для пополненія залы.

—

28-го января, на сценѣ Большаго театра, состоялся дебютъ г-жи Даль, выступившей въ роли Маргариты въ «Фаустѣ» Гуно. Г-жа Даль, бывшая ученица знаменитой Маркези, обладаетъ довольно ровнымъ и сильнымъ голосомъ сопрано и нѣкоторою сценическою опытностью, а также и наружностью вполнѣ сценической. Вокализація г-жи Даль еще недостаточно выработанная, какъ и декламація ея не вполнѣ правильная и безупречная; не безусловно чистой была и *интонація* высокихъ нотъ въ пассажахъ и гаммахъ. Не смотря на слишкомъ медленный темпъ аріи съ брилліантами, г-жа Даль выпустила въ ней послѣднюю трель на *fa* дізъ. Игра г-жи Даль не лишена увѣренности и традицій, но она показалась намъ слишкомъ вялой и холодной, какъ и музыкальное исполненіе партіи Маргариты. Въ общемъ, не смотря на нѣкоторый успѣхъ г-жи Даль среди публики, едва-ли мы ошибемся, высказавъ, что эта артистка не представляетъ намъ еще того «желаемаго» драматическаго сопрано, такъ долго и тщетно разыскиваемаго дирекціей и столько необходимаго для болѣе свободной дѣятельности русской оперы. Партію Мефистофеля съ обычнымъ достоинствомъ передалъ г. Стравинскій, Валентина — г. Прянишниковъ. Г. Васильевъ 3-й далеко не удовлетворилъ насъ исполненіемъ партіи Фауста; между прочимъ, въ 1-мъ дѣйствіи, не мѣшало-бы ему не торопиться выпивать свой кубокъ съ ядомъ, а то становится совершенно необъяснимымъ, почему именно докторъ Фаустъ, какъ хорошій токсикологъ, не падаетъ мертвымъ до появленія Мефистофеля и даже не подвергается какимъ-либо припадкамъ отравленія. Въ постановкѣ Вальпургіевой ночи сдѣланы нѣкоторыя сокращенія и измѣненія. По нашему мнѣнію, напрасно изгнаны со сцены три черепа (въ 1-й картинѣ), такъ эффектно сверкавшіе своими глазными впадинами на первомъ представленіи.

—

Первое симфоническое упражненіе учащихся въ консерваторіи, въ пользу ихъ недостаточныхъ товарищей, состоялось 29-го января (въ залѣ консерваторіи). Были исполнены: симфонія *Es-dur* Моцарта, двѣ части изъ неоконченной симфоніи (h-moll) Шуберта, «Малороссійскій казачокъ» Даргомыжскаго, квинтетъ изъ «Cosi fan tutti» Моцарта, два фортепіанныхъ концерта (Гуммеля и Шопена) и каватина Фауста (Гуно). Наиболѣе успѣхъ имѣло оркестровое исполненіе, подъ управленіемъ г. Ауэра. Можетъ быть было-бы правильнѣе поручать и управленіе оркестромъ ученикамъ старшихъ классовъ теоріи, подготовляющимся къ капельмейстерской дѣятельности, тѣмъ болѣе, что весь оркестръ «симфоническихъ упражненій» составленъ изъ учащихся въ консерваторіи. Такъ велось прежде, и мы считаемъ это столько-же необходимымъ и раціональнымъ, какъ и самые вечера. Имѣлъ успѣхъ еще и квинтеттъ Моцарта, повторенный по желанію публики.

—

Въ этотъ-же вечеръ состоялся спектакль и концертъ Д. М. Леоновой въ помѣщеніи ея школы. Очень обширная программа такого *концертнаго* отдѣленія вечера, составленная преимущественно изъ произведеній Глинки, была исполнена исключительно учениками и ученицами Д. М. Леоновой. Изъ числа ученицъ особенно выдѣлялась г-жа Квадри, обладающая звонкимъ и чистымъ сопрано, хотя и не сильнымъ. Также заслуживаютъ

вниманія г-жи Мореншильдъ и Вендрихъ (послѣдняя весьма толково исполнила арію Страделло, хотя и не обладаетъ свѣжимъ и красивымъ голосомъ). Остальные исполнители этого отдѣленія показались намъ еще мало подготовленными, или-же — вполнѣ начинающими; при этомъ и программа была составлена не вполнѣ по силамъ ихъ — слишкомъ трудная. Было поставлено и цѣлое 3-е дѣйствіе «Жизни за Царя». Здѣсь особенно выдѣлилась г-жа Якубовская (вообще выдѣляющаяся изъ числа всѣхъ ученицъ г-жи Леоновой качествамъ своего голоса), исполнившая партію Вани. Г-жа Якубовская обладаетъ очень красивымъ контральто, посредственно сильнымъ, но весьма пріятнаго тембра, и при этомъ она поетъ съ большимъ вкусомъ и увѣренностью; голосъ г-жи Якубовской — вполнѣ сценическій. Гг. Дементьевъ и Свиридовъ (изъ придворной пѣвческой капеллы, приватно занимающіеся у г-жи Леоновой) исполнили: 1-й — партію Сусанина, а 2-й — Сабинина. Въ виду того, что г. Дементьевъ подготовляется къ дебюту въ театрѣ, считаемъ необходимымъ сказать, что онъ обладаетъ довольно сильнымъ голосомъ, хотя и не первой свѣжести. Интонація г. Дементьева не всегда безупречная, но въ исполненіи есть жаръ и чувство; ноты верхняго регистра тяжелѣе и менѣе красивы. Г. Свиридовъ также обладаетъ хорошимъ теноромъ, но онъ еще пѣвецъ совершенно неопытный и даже съ невполнѣ поставленнымъ голосомъ. Менѣе заслуживаетъ вниманія г-жа Бѣлюгова (Антонида), мало музыкальная и съ рѣзкимъ, но довольно сильнымъ голосомъ (особенно въ верхнемъ регистрѣ). Хоръ былъ составленъ изъ учениковъ и ученицъ Д. М. Леоновой. Аккомпанировалъ (на фортепіано) г. Дютшъ. Очень небольшая сцена Д. М. Леоновой весьма изящно отдѣлана и производитъ пріятное впечатлѣніе. Конечно, всѣхъ участвовавшихъ вызывали съ большимъ сочувствіемъ, какъ и Д. М. Леонову — въ особенности.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Жизнь и поэзія В. А. Жуковскаго 1783—1852 гг. По неизданнымъ еще источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ К. К. Зейдлица. Изд. ред. «Вѣстн. Европы». СПб. 1883.

Наступленіе юбилея Жуковскаго вызвало появленіе книги, заглавіе которой нами выше обозначено. Весь доходъ отъ продажи изданія жертвуется на сооруженіе памятника знаменитому поэту. Докторъ Карлъ Карловичъ Зейдлицъ былъ въ числѣ друзей его въ продолженіе почти сорока лѣтъ, все время находился въ близкихъ отношеніяхъ какъ къ нему, такъ и къ его роднымъ и велъ съ нимъ до послѣднихъ дней его жизни интимную переписку.

Понятно, что при такихъ условіяхъ у доктора Зейдлица накопилось много матеріала, освѣщающаго образъ Жуковскаго со всѣхъ сторонъ, и нельзя не поблагодарить редакцію «Вѣстника Европы» за то, что она поторопилась выпустить книгу къ юбилею поэта, позволивъ, такимъ образомъ, всѣмъ желающимъ подробнѣе ознакомиться съ его біографіею. Изданіе украшено прекраснымъ портретомъ Жуковскаго, исполненнымъ съ оригинала, написаннаго Кипренскимъ въ 1817 году и подареннаго графу С. С. Уварову.

Судебная лѣтопись.

29-го января состоялся приговоръ по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ обществѣ взаимнаго кредита. Присяжные вынесли обвинительный вердиктъ въ отношеніи подсудимыхъ: Синебрюхова, Жадиміровскаго, Погребова, Киршбаума, Емельянова, Виктора Поспѣева и Мейера, причемъ признали ихъ заслуживающими снисхожденія; обвиненіе-же противъ Василія Поспѣева, Зимина, Каменскаго, барона де-Морфона, Стрѣчкова и Звѣрькова признали недоказаннымъ. Въ 12-мъ часу ночи судъ удалился для постановки приговора и лишь въ пятомъ часу утра, 30-го января, вынесъ резолюцію, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: 1) подсудимыхъ: Киршбаума, Синебрюхова, Жадиміровскаго, Погребова, Емельянова, Виктора Поспѣева и Мейера, признанныхъ виновными въ нѣсколькихъ подлогахъ и растратахъ по должности, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, а Синебрюхова и Жадиміровскаго, кромѣ того, и знаковъ отличія, сослать на житье: Киршбаума — въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства втеченіе 3-хъ лѣтъ, а затѣмъ — выѣзда въ другія губерніи и области Сибири втеченіе 10-ти лѣтъ, остальныхъ-же — въ Томскую губернію; 2) Настоящій приговоръ по отношенію къ Жадиміровскому, Киршбауму и Мейеру представить, чрезъ министра юстиціи, на благоусмотрѣніе Государя Императора; 3) Производство по опредѣленію гражданскаго иска возложить на члена суда, Ридигера; 4) объ участіи подсудимаго Виктора Поспѣева, въ виду особыхъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ на судѣ, ходатайствовать, чрезъ министра юстиціи, предъ Государемъ Императоромъ о замѣнѣ назначеннаго ему судомъ наказанія заключеніемъ его въ тюрьму на одинъ годъ, съ лишеніемъ особыхъ правъ и преимуществъ; 5) Судебныя издержки возложить на обвиненныхъ подсудимыхъ; 6) Въ виду заявленія товарища прокурора объ измѣненіи мѣры пресѣченія подсудимыхъ уклоняться отъ суда потребовать отъ нихъ представленія залога или поручительства въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ Синебрюхова — 50.000 руб., Жадиміровскаго — 30.000 руб., Киршбаума — 200.000 руб., Емельянова — 40.000 руб., Виктора Поспѣева — 10.000 р. и Мейера — 25.000 р. Залоги или поручительство въ соотвѣтственномъ размѣрѣ представили: за Синебрюхова — его зять Поповъ; за Жадиміровскаго — товарищъ предсѣдателя окружнаго суда графъ Гейденъ; за Погребова — присяжный повѣренный Кулебякинъ (его защитникъ); за Мейера — его тесть Эйзенбергъ, представившій на 20.000 руб. облигацій жел. дорогъ и обязавшійся на слѣдующій день представить остальные 5.000 руб. Судъ нашелъ эти обезпеченія достаточными, и они не были подвергнуты аресту. Представленныя за Киршбаума обезпеченія судомъ не были уважены; Емельяновъ-же и Викторъ Поспѣевъ никакихъ поручительствъ представить въ настоящее засѣданіе не могли; вслѣдствіе этого судъ постановилъ: Киршбаума, Виктора Поспѣева и Емельянова заключить подъ стражу. Подсудимые: Василій Поспѣевъ, Зиминъ, Каменскій, баронъ де-Монфоръ, Стрѣчковъ и Звѣрьковъ, какъ признанные присяжными невиновными, были объявлены отъ суда свободными.

Международная художественная выставка въ Римѣ.

21-го января открыта въ Римѣ, съ большою торжественностью, международная художественная выставка, первая въ столицѣ молодаго итальянскаго королевства. Выставка помѣщается въ прекрасномъ зданіи. Рисунокъ нашъ изображаетъ главный фасадъ этого зданія, выходящій на Via nazionale. Все зданіе покрываетъ пространство земли въ 18.000 кв. метр., но только 5.280 изъ того числа отведены подъ прочное, не назначенное въ сломъ зданіе; все остальное пространство занято временными постройками. Къ постоянному зданію примыкаетъ сзади стеклянный домъ, въ 1.300 кв. метровъ; кромѣ того, устроено еще много временныхъ помѣщеній и боковыхъ галлерей. Работами при постройкѣ поручено было руководить знаменитому архитектору Піачентини. Зданіе выведено въ три этажа; съ передняго фронта, выходящаго на Via nazionale, оно имѣетъ 60 метр. шир. и 25 м. вышины. Фасадъ состоитъ изъ выступа, на который ведутъ съ трехъ сторонъ ступени, и собственно изъ фронта, украшеннаго пилястрами. Вдоль фронта идетъ карнизъ, въ видѣ фестона, и стоятъ 12 статуй, изображающія величайшихъ въ мірѣ художниковъ: Апеллеса, Лукуделла, Роббіа, Брунеллески, Рафаэля, Микель-Анджело, Витрувія, Веласкеца и др. Четыре главныя статуи передъ фронтомъ имѣютъ аллегорическое значеніе; онѣ изваяны скульпторами Табакки и Витти. Къ верху идетъ аттика, украшенная группою работы Кончетти, изображающею «Искусство», которое возноситъ къ небу «Наука» и «Трудъ».

Изъ сѣней ведутъ во внутренность зданія, справа и слѣва, двѣ колоссальныя мраморныя лѣстницы. Главное зданіе заключаетъ въ себѣ девять залъ различной величины. Онѣ отличаются шириною и въ особенности высотою, которую можно назвать даже чрезмѣрною: стѣны отъ пола до свода нигдѣ не имѣютъ меньше 8-ми метровъ вышины, а въ нѣкоторыхъ залахъ такъ высоки, что окна отстоятъ отъ полу не меньше какъ на 14 метровъ. Такое расположеніе вредитъ освѣщенію. Боковыя залы имѣютъ при 18 метрахъ длины 9 ширины; главная зала, къ которой примыкаетъ стеклянная галлерея, имѣетъ продолговатую форму; эта галлерея, называемая хрустальною залою, изящно украшена экзотическими растеніями и художественными произведеніями; она имѣетъ 50 метровъ длины, 25 ширины и 18 вышины. Видъ съ ея бельведера, который еще не достроенъ, открывается восхитительный.

Предметы, присланные на выставку, разставлены въ зданіи очень удачно. Въ нижнемъ этажѣ выставлены скульптурныя произведенія, второй посвященъ графическимъ искусствамъ, а третій — художественной промышленности. Временныя галлереи, примыкающія къ главному зданію, образуютъ квадратъ, посрединѣ ихъ расположена ротонда, отъ которой идутъ, въ видѣ лучей, восемь галлерей; четыре изъ нихъ упираются въ углы, а четыре — въ стѣны квадрата.

Некрологъ

30-го января скончался въ Петербургѣ могилевскій архіепископъ и митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, **Антоній Фіалковскій.**

— 13-го (1) февраля скончался въ Венеціи знаменитый композиторъ **Рихардъ Вагнеръ.**

— 1-го февраля скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ извѣстный писатель **П. П. Мельниковъ (Андрей Печерскій).**

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ГЛАВА III.

На слѣду.

(Продолженіе.)

Умъ Ушакова, впрочемъ, былъ не изъ такихъ, которые при неожиданности теряются совсѣмъ и дѣлаются ни къ чему неспособными. Такая закуска, какъ отъѣздъ Чернышевыхъ, могла Андрея Ивановича только ошеломить на короткое время. Онъ скоро припомнилъ, что со двора Чернышева есть калитка на дворъ Ягужинскаго и отправился къ ней со своимъ отрядомъ. Попробовалъ нажать щеколду — она подалась, и низкая дверь безъ шума отворилась на сосѣдній дворъ. Окно въ рабочей комнатѣ хозяина было завѣшено ковромъ, но съ боку ударялъ на снѣгъ узкій лучъ свѣта. — У себя обрѣтаться изволитъ, слава Богу! — въ полголоса съ радостью выговорилъ Ушаковъ и взглядомъ показалъ ефрейтору разставить людей у каждаго выхода. Другаго ефрейтора съ тремя гренадерами онъ повелъ съ собою. Въ потьмахъ безъ труда нашелъ Андрей Ивановичъ ручку двери и распахнулъ ее почти безъ звука.

Передняя оказалась пуста, а въ сосѣдней комнатѣ по ковру расхаживалъ хозяинъ.

Поднять коверъ, мигнувъ за собою слѣдовать ефрейтору, было для Андрея Ивановича дѣломъ одного мгновенія.

— Какъ поживать изволите, батюшка, Павелъ Ивановичъ? — смягчая грубый голосъ свой, выговорилъ съ злорадствомъ Ушаковъ.

Ягужинскій повернулъ лицо къ нему и невольно попятился, увидѣвъ ефрейтора за разыскивателемъ.

— Добро пожаловать, Андрей Иванычъ... Съ чѣмъ тебя поздравить прикажешь? — спросилъ онъ какимъ-то искусственнымъ голосомъ, стараясь ему придать исчезнувшую внезапно твердость.

— Прежде всего съ тѣмъ, голубчикъ, что вижу тебя на ногахъ и могу предложить маленькую прогулку...

— Да я никуда не выхожу... Вотъ новость!.. Что за шутки съ больнымъ... Видишь, показаться не могу въ люди... — и Павелъ Ивановичъ показалъ рукою на шрамъ, перерѣзывавшій щеку.

— Очень жаль... Можно тогда тебя и дома оставить, давъ для кумпаніи вотъ этого молодца... Скажи только, гдѣ твоя шпага?

— Да ты, Андрей, шутки неладныя, какъ я вижу, сбираешься шутить?!.. Какой чортъ позволяетъ тебѣ издѣвки продѣлывать со мной?.. Забылъ развѣ, что я генералъ-адъютантъ и самъ генералъ-маіоръ, какъ ты, могу отправить подъ арестъ.

— Когда на то есть Высочайшая воля... почему-же?.. Только я уже не генералъ-маіоръ, а генералъ-адъютантъ Ея Величества, исполняющій Всемилостивѣйше возложенное на меня порученіе: взять генералъ-адъютанта Павла Иванова сына Ягужинскаго и прочихъ... Читай самъ указъ и повинуйся!..

И Ушаковъ проворно развернулъ одну изъ держимыхъ имъ въ рукѣ бумагъ, взялъ ее за конецъ и расправилъ на столѣ, передъ глазами испугавшагося не на шутку Ягужинскаго.

Лицо Павла Ивановича получило внезапно мертвенный цвѣтъ, и ноги у него подкосились, когда глаза прочитали именно тѣ слова, которыя громко выговорилъ Ушаковъ.

— За что-же эта бѣда надо мною? — голосомъ отчаянія спросилъ потерявшійся Ягужинскій.

— Тебѣ-ли объ этомъ спрашивать меня послѣ доноса, погубившаго Монса? — отвѣтилъ съ язвительностью Ушаковъ.

— Да что-же я тамъ дѣлалъ?.. Какъ членъ суда, я съ другими подписалъ приговоръ лихоимцу и... только... Всѣ прочіе то-же сдѣлали...

— Не въ приговорѣ, а въ доносѣ сила...

— Такъ, стало-быть, я... тутъ не причемъ...

— Полно, такъ-ли?

— Совершенно такъ... Хочешь образъ со стѣны сниму...

— Руки отсохнутъ... Говорятъ, что Богъ не допускаетъ до явнаго посмѣянія святыни.

— Какое-же тутъ будетъ посмѣяніе, когда человѣкъ невинный хочетъ оправдаться отъ чернаго подозрѣнія и... не имѣетъ больше ничего отъ навѣта, какъ...

— Какъ лгать?! Плохая защита передъ тѣмъ, кому все хорошо извѣстно.

— Андрей Иванычъ!.. Мой милый другъ, неужели ты имѣешь на меня, несчастнаго, такое подозрѣніе?

— Тутъ не подозрѣніе, а прямое показаніе людей, которыхъ призывалъ генералъ-прокуроръ, нынѣ что гофмаршалъ...

— Да какъ они смѣли? Да развѣ можно оставить безъ наказанія клевету?..

— Клевету нельзя оставить ни на минуту безъ доказательства, и доказательства представлены были такого рода, что сомнѣнія возникнуть не могло въ точности сказаннаго... Не думай увертываться... не поможетъ... А ты лучше садись и пиши подлинное признаніе...

Лыжи-скороходы, модель инженера К. К. Фолькерта.

Какъ ни былъ не въ себѣ Павелъ Ивановичъ, но, при послѣднихъ словахъ, подошелъ къ Ушакову и на ухо ему сказалъ, глазами указывая на ефрейтора:

— Какъ ты неостороженъ. Можно-ли при комъ-нибудь говорить такія слова!

Андрей Иванычъ улыбнулся самою коварною улыбкою и также на ухо отвѣтилъ Ягужинскому:

— Пиши только... его я отошлю въ переднюю, а нѣтъ — такъ и на крыльцо... А не захочешь писать ты—я буду писать, громко повторяя при ефрейторѣ вопросы... Да буду прочитывать и отвѣты.

Павелъ Ивановичъ содрогнулся при такой угрозѣ и тихо, шепотомъ, сказалъ:

— Буду писать я... Гдѣ вопросные пункты?

— Если потребуешь, чтобы я предлагалъ тебѣ вопросные пункты—твое признаніе — не въ признаніе... А я, по дружбѣ, не хотѣлъ быть слѣдователемъ твоей вины, а только посредникомъ въ испрошеніи пощады, подавая признаніе... и увѣривъ въ раскаяніи твоемъ... и преданности.

Водворилось молчаніе. Ефрейтору Ушаковъ взглядомъ велѣлъ уйти за коверъ, служившій завѣсою двери, и затворить ее, такъ что хозяинъ остался вдвоемъ съ грознымъ гостемъ, внезапное появленіе котораго глубоко разстроило изворотливаго Павла Ивановича: онъ ничего не могъ придумать и почти бѣгалъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Ушаковъ смотрѣлъ на это учащеніе движенія, и непримѣтная улыбка появлялась на лицѣ его каждый разъ, какъ Ягужинскій поворачивался спиною къ нему. Судя по разстроенности въ чертахъ обыкновенно умнаго и подвижнаго лица Ягужинскаго, можно было и не такому тонкому наблюдателю, какъ Ушаковъ, заключать, что Павелъ Ивановичъ чувствовалъ себя совершенно обезсиленнымъ и сбитымъ съ толку немногими рѣшительными словами разыскивателя.

Ушаковъ взглядомъ показалъ Ягужинскому на столъ, на которомъ лежала подлѣ чернильницы бумага, и Павелъ Ивановичъ, прекративъ свое хожденье по комнатѣ, торопливо схватилъ перо и, придвинувъ къ себѣ тетрадку бумаги, еще разъ взглянулъ на Андрея Ивановича, но, встрѣтивъ въ глазахъ его выраженіе непреклонной воли, принялся строчить.

Ушаковъ теперь всталъ съ мѣста и принялся медленно ходить взадъ и впередъ, сохраняя то-же постоянно холодное, чуть не презрительное, выраженіе на своемъ лицѣ.

Долго писалъ Павелъ Ивановичъ, то останавливаясь и прочитывая написанное, то переправляя и опять принимаясь за дѣло. Вотъ рука его стала ходить медленнѣе и остановки для прочтенія — чаще. Очевидно, что Ягужинскій истратилъ весь запасъ своей энергіи и ее начало уже смѣнять прежнее смятеніе, за которымъ могъ наступить и страхъ. Что будетъ, если человѣкъ, въ рукахъ котораго онъ былъ, теперь выскажетъ еще что-либо изъ неказистыхъ дѣйствій, до этого вечера считавшихся забытыми и какъ-бы никому неизвѣстными? Въ состояніи начинавшагося лихорадочнаго возбужденія кончилъ Ягужинскій свое собственноручное признаніе.

Ушаковъ подошелъ къ столу и, стоя, впился глазами въ бумагу. На безстрастномъ, казалось, лицѣ его не было и кровинки, а одни рысьи глаза горѣли и метали искры. Дочитавъ до конца, Андрей Ивановичъ указалъ пальцемъ Ягужинскому, гдѣ должна быть его подпись. Медленно вывелъ эту строчку Павелъ Ивановичъ и, устремивъ на своего допрашивателя умоляющій взглядъ, тихонько, словно про себя, сказалъ:

— Лучше-бы поправить... поглаже... какъ ты думаешь?.. скажи, ради Бога, искренно, какъ другъ: ты говоришь пришелъ ко мнѣ и хочешь поступить... попріятельски...

— Пиши другое, посмотримъ...—и самъ взялъ написанное и, свернувъ, положилъ въ карманъ.

Проектъ новаго судна инженера К. К. Фолькерта.

Г-жа **Поль-Эрнестъ,** артистка С.-Пб. Императорской французской труппы (по случаю 30-лѣтней дѣятельности ея на петербургской сценѣ).

Ягужинскій потерялся, и перо чуть не выпало изъ рукъ его.

— Не бойся... Пиши... Посмотримъ, что лучше и для тебя выгоднѣе, то я и подамъ... Можешь на меня положиться...

— Н-ну... а какъ ты думаешь?.. ихъ дѣло съ моимъ... т. е.... мое объясняя... можно... указать... т. е., что я... такъ какъ...

— Пиши все, что хочешь... Коли думаешь, что, выставляя ихъ какъ слѣдуетъ, чище представиться... не жалѣй!.. Еще разъ говорю тебѣ, выбрось изъ головы, чтобы я былъ тебѣ врагъ... Знаемъ мы все, да не говорили безъ приказанія разыскать и узнать впрямь!

Мы знаемъ, конечно, какъ понимать эти послѣднія слова Ушакова, но Ягужинскій, которому было неизвѣстно подлинное положеніе дѣла, принялъ дружелюбныя увѣренія обольстителя за чистую монету. Понятно, что утопающій за соломинку хватается; стало быть, и Павелъ Ивановичъ, который, къ тому-же, отличался малодушіемъ, готовъ былъ выполнить буквально все, что совѣтовалъ такъ обязательно теперь Ушаковъ.

Второе признаніе Ягужинскаго запутало чрезвычайно въ участіи въ доносѣ Чернышевыхъ, мужа и жену. Павелъ Ивановичъ выгораживалъ только себя, стараясь изобразить свою роль въ дѣлѣ самою невинною. Ушаковъ, во время писанья втораго признанія, стоя за спиною писавшаго, читалъ изъ-за плеча его и не разъ готовъ былъ покатиться отъ смѣха при ловкомъ оборотѣ рѣчи, полной двусмыслія и нахальства. Если, писавъ первое признаніе, Ягужинскій былъ робокъ и, представляя себя погибшимъ, взывалъ о пощадѣ, осторожно высказывая вину свою, но все-же вѣрно и искренно, — за то во второмъ безсовѣстность его съ обычною наклонностью ко лжи выразилась вполнѣ. Тотъ-же, кому пришлось-бы прочесть оба экземпляра признанія, вывелъ-бы, разумѣется, одно заключеніе, что если можно раньше было въ чемъ-нибудь положиться на увѣренія Павла Ивановича, то теперь ни въ чемъ не слѣдуетъ ему вѣрить.

Ушаковъ былъ давно уже такого неблистательнаго мнѣнія о Павлушѣ-дѣльцѣ, окѣ государевомъ. Стало-быть на него не могли подѣйствовать нисколько два различныхъ изложенія его участія въ доносѣ, гдѣ по одному оказывается онъ кающимся, невольнымъ грѣшникомъ, а подругому—не болѣе какъ жертвою чужаго коварства при сохраненіи всего величія добродѣтели. Эта мастерская проба дипломатической изворотливости привела самого Ягужинскаго въ состояніе самодовольствія. Онъ, говоря Ушакову: «кажется, ладно теперь?» — просто вызывалъ скромную похвалу такого строгаго судьи, какъ Андрей Ивановичъ. Ушаковъ, разумѣется, не разрушалъ выгодно-сложившагося мнѣнія Павла Ивановича, а, напротивъ, поддержалъ его, сколько могъ. Беря вторую бумагу и кладя въ карманъ, онъ шепнулъ даже дружески Ягужинскому:

— Смотри-же, никого не принимай и не показывайся!.. О томъ, что писано—молчокъ!.. Ни тестю, ни женѣ!.. Только подъ такимъ условіемъ я даю тебѣ обѣщаніе все возможное употребить для смягченія гнѣва всемилостивѣйшей... И караула не ставлю, видишь... Только ты держи слово и... ни гу-гу!.. Да... забылъ вотъ еще... По второму признанію, которое я и представлю, Чернышевы должны, въ случаѣ продолженія гнѣва... одни поплатиться! Нужно, чтобы они не увернулись и, въ свою очередь, не забѣжали... себя оберегаючи... Такъ ты прими мѣры... пока время есть. Ну-т-ко!.. Черкни, братецъ, Авдотьѣ, чтобы она въ Москвѣ тихонько сидѣла... Здѣсь, напиши, принимаются за дослѣдованіе о доносѣ... Я, пиши, стороною пронюхалъ, что къ вамъ въ Москву посланъ кто-то наблюдать... Лишняго не болтайте и не давайте пищи языкамъ... Лучше, если тихонько жить и никого не принимать... Авось и такъ пройдетъ гроза...

— Да зачѣмъ-же я къ ней буду писать, Андрей Иванычъ? — спросилъ Ягужинскій, становясь, попрежнему, осторожнымъ, когда почувствовалъ себя свободнымъ отъ бывшей робости. — Этакъ не будетъ-ли выказыванье концовъ, коли ихъ тамъ схватятъ?.. Я вѣдь и не слыхалъ, что они уѣхали! — совершенно развязно объяснился Павелъ Ивановичъ.

— Пиши, коли велятъ, — далъ приказъ уже Ушаковъ, и, боясь прогнѣвить покровителя, Ягужинскій повиновался.

И эту грамотку, подписанную какъ слѣдуетъ, взялъ Ушаковъ съ собою, уходя и пожелавъ доброй ночи своему арестанту на честное слово.

Послѣ взятія подъ арестъ Лакосты, Иванъ Балакиревъ воротился къ себѣ и тотчасъ позванъ былъ къ Ея Величеству для новаго порученія.

— Съѣзди, пожалуйста, Ваня, къ моему больному камердинеру Николаю Штейнбаху и узнай: каковъ онъ?

Ваня отправился. Въ Большой Морской слободѣ, сейчасъ-же за Луговою, жилъ Штейнбахъ, подлѣ угловаго дома, на дворѣ. Найти было нетрудно и не застать дома—тоже. Больной не вставалъ съ постели уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Когда пустили царицына посланца, Штейнбахъ послѣ продолжительной безсонницы лежалъ забывшись, въ состояніи такой слабости, что перервать этотъ сонъ было-бы жестоко.

Жена Штейнбаха, шведка, разодѣтая какъ-бы для пріема гостей, указавъ на спящаго и приложивъ палецъ къ губамъ, провела Ваню въ отдаленную горницу и усадила, расточая изысканныя любезности.

Она была нестара и могла-бы назваться миловидною, если-бы излишняя полнота не сообщила ея лицу шарообразность и не лишала глазъ живости.

Эти маленькіе недостатки съ излишкомъ выкупались привѣтливостью, переходящею чуть не въ заискиваніе расположенія. Видѣлъ Варвару Петровну — такъ звали госпожу Штейнбахъ — Ваня всего другой разъ, а она заговорила съ нимъ какъ съ близкимъ человѣкомъ. Интересуясь узнать все, что въ послѣднее время происходило на половинѣ Ея Величества, любопытная шведка забросала Ивана Алексѣевича сотнею вопросовъ, на которые онъ съ трудомъ успѣвалъ давать односложные отвѣты. Между прочимъ, она спросила его, пристально посмотрѣвъ ему въ глаза и усмѣхнувшись:

— Еще не являлся изъ Казани общій другъ комнатныхъ дамъ на обѣихъ половинахъ, господинъ Лестокъ, хирургъ? Я слышала, что его тоже воротила Ея Величество изъ ссылки...

— Не слыхалъ... А за что его, смѣю спросить, посылали?.. Давно, видно... Я вотъ семь лѣтъ минуло во дворцѣ, а что-то не помню... чтобы былъ онъ...

— Вѣроятно, его послали скоро послѣ того, какъ вы поступили... Лѣтъ семь, пожалуй, будетъ и ему... какъ услали...

— За что-же, смѣю спросить, коли не тайна?.. — добивался Ваня.

— Да такъ, за пустячки, собственно... Государь покойный разгнѣвался на вѣтренность этого молодаго человѣка.. Онъ, знаете, способенъ очень близко сойтись съ любою молодою особою... полюбить ее, какъ онъ говоритъ, самою пламенною страстью... но такъ-же быстро охладѣть и перенести свою нѣжность на другой предметъ. Вотъ у Ея Величества была одна дѣвица... Ее очень полюбилъ Лестокъ... Всѣ ожидали, что вотъ свадьба скоро... и нужно было, конечно, подумать о свадьбѣ.., потому что слѣдствія короткости стали замѣтны, но... Лестокъ раздумалъ... Тетка ея не стерпѣла такого афронта и пожаловалась государю... а Его Величество приказалъ опредѣлить Лестока въ Казань и въ столицу его не пускать..

— Х-мъ! — про себя произнесъ Ваня. — Кто-же-бы это такая? — и задумался.

— Можетъ быть, вы ея и не знаете? — успокоила Балакирева разскасчица, потчуя сластями и предлагая выпить за здоровье попечительной государыни.

Онъ не могъ отказаться и выпилъ.

Завязался разговоръ еще болѣе интимный.

— Вы не женаты?

— Вдовецъ.

— Ахъ, да!.. Мы слышали, слышали ваше несчастіе.. Но, господинъ Балакиревъ, вѣроятно, вы возложили на Господа-Бога упованіе... Онъ послалъ вамъ испытаніе, люби. За испытаніемъ ждетъ васъ, вѣроятно, завидная доля... За васъ отдадутъ хорошую невѣсту... Теперь особенно, когда дѣлаетесь вы, какъ слышала я, случайнымъ человѣкомъ.

— Какимъ случайнымъ, помилуйте!.. Я... просто..

— Не отпирайтесь, не отпирайтесь... дѣло не худое... Никто отъ подобнаго случая не отказался-бы... И вы такъ молоды и миловидны, что можете, конечно, затмить кого-угодно. Просимъ, при случаѣ, оказать и намъ какое-либо покровительство.

Ванѣ сдѣлалось какъ-то неловко. Онъ хотѣлъ перемѣнить разговоръ, но хозяйка снова съумѣла ввести его въ прежнюю колею, еще упорнѣе навязываясь на короткость.

— Сколько вамъ пожаловано дворовъ? — вдругъ спросила она, поставивъ Балакирева еще въ большее затрудненіе. Онъ, послѣ свиданія съ Макаровымъ, совершенно забылъ про свое пожалованье и, недолго припоминая, брякнулъ:

— Кажется, двѣсти.

— О, это очень много... Вы скоро будете такимъ-же великимъ господиномъ, какъ покойный господинъ Монсъ... Не правда-ли, благороднѣйшій господинъ и милѣйшій?.. Я вамъ признаюсь, — молвила вдругъ тараторка со вздохомъ, — я его очень любила и онъ... тоже былъ ко мнѣ неравнодушенъ... Бывало, онъ у насъ часто бывалъ... Забѣжитъ: «дома Штейнбахъ?..» Скажешь: «вѣдь вы знаете, гдѣ онъ». — «Тѣмъ лучше, — скажетъ, — вы дома и... я доволенъ...» Такъ и просидитъ у меня часъ и больше... Мы съ нимъ ужъ говоримъ, говоримъ... а все не можемъ наговориться... Онъ смотритъ мнѣ въ глаза, иногда задумается, — какъ вы, напримѣръ, теперь... Я и спрошу его: «о чемъ это вы замечтались?» — «О васъ, конечно!» отвѣтитъ онъ, и мы оба засмѣемся. Не правда-ли, пріятно вспомнить о такомъ прошломъ?.. А теперь... вотъ сиди у постели... подавай лекарство... Смотри, чтобы не брякнуло что... Приходите ко мнѣ почаще... дружески побесѣдовать... Вы не останетесь въ накладѣ и будьте покойны... Вы мнѣ такъ живо напоминаете милаго, незабвеннаго Вилима!.. Выпьемте за упокой души его! Вѣдь вы любили его, я знаю... Вы не предали его тайны... Вы такъ благородно поступили... Сами пострадали... О, вы... просто герой! Выпьемте-же за дорогаго, равно для васъ и для меня, Вилю Монса!..

Ваня не могъ отказаться... Выпилъ и задумался. Воспоминанія недавняго прошлаго вдругъ у него оживились, довольно болѣзненно затронувъ еще несовсѣмъ залеченную сердечную рану. Ему сдѣлалось теперь очень грустно. Въ это время больной закашлялъ. Хозяйка встала, и Балакиревъ поспѣшилъ раскланяться, ссылаясь на невозможность дольше быть.

IV.

Сдѣлки.

Вышелъ Ваня на улицу и отчего-то сердце у него защемило, какъ бываетъ, говорятъ, не передъ добромъ.

Путь до дворца не далекъ — и думы у Вани еще не разсѣялись, когда, войдя на свое крылечко, сталъ онъ подниматься къ себѣ наверхъ. Въ среднемъ этажѣ до слуха его долетѣлъ чей-то голосъ, довольно громкій, а вслѣдъ затѣмъ послышался женскій шепотъ, повидимому, знакомый Балакиреву. Какая-то сила будто приковала ноги Вани, и онъ прислонился невольно къ косяку входной двери въ свой корридоръ, почувствовавъ головокруженіе. Не смотря на то, онъ слышалъ все очень отчетливо, подъ вліяніемъ нервнаго напряженія, возбужденнаго женскимъ шепотомъ, въ которомъ онъ узналъ голосъ Дуни.

— Ермоша, ты эти причуды отставь и меня не кори новой любовью!.. — говорила она. — Какъ это случилось, я и сама, пожалуй, отвѣтить не могла-бы, въ то даже время, а не только теперь... А теперь... одно — время прошлое... а другое, что съ нимъ насъ соединяетъ и радость, и горе, не одинъ годъ уже дѣлимое... Я отъ его отстать не могу... да и онъ, я думаю, оторваться отъ меня не можетъ... Мы съ нимъ... онъ да я — такъ и пойдемъ парой... разлучить насъ ни тебѣ, никому, вѣрь мнѣ, не удастся...

— Да ты тамъ съ нимъ какъ хочешь, а было-бы тебѣ извѣстно — я-то не олухъ и своего насиженнаго мѣста не уступлю... Я къ тебѣ обращаюсь и буду обращаться, какъ привыкъ... Мнѣ-же себя не переломить... Въ Казани не разсѣялась, а окрѣпла моя страсть къ тебѣ!.. Всякому иному прочему не совѣтую загораживать мнѣ дорогу... не то выйдетъ что-нибудь неладное, чего ни ты, ни тетка и не вздумаете...

— Опять угрозы?!.. Да ты, видно, съума сходишь?.. Была пора, когда я твоя была... Пренебрегъ и — опозорилъ... Теперь, черезъ семь лѣтъ, являешься, говоришь продолжать то, что было... Для тебя, можетъ быть, такъ легко переходить отъ одной къ другой... Для меня — нѣтъ... Было и сплыло... Я тебѣ чужая...

— Разсказывай сказки!.. такъ я и повѣрю!.. Извѣстно, какъ прихожу, да узналъ ужъ, что ты то и сё, надо тебѣ что-нибудь говорить... въ свое оправданіе... Да напрасно!.. Я не изъ такихъ, чтобы ссору начинать за то, что безъ меня съ возу упало... Я объявляю, что съ сегодняшняго дня ты моя... И я, вотъ, располагаюсь, какъ видишь, здѣсь, сейчасъ-же... на новоселье..

Раздался шорохъ... потомъ послышалась возня... словно борьба... и хриплый уже голосъ Дуни:

— От-стань!..

Иванъ больше не владѣлъ собой, получивъ употребленіе ногъ... Онъ взлетѣлъ на лѣстницу. Схватился за дверь своей комнаты — заперта. Дернулъ сильно задвижку и оторвалъ замокъ... Дверь распахнулась, и передъ очами взбѣшеннаго Ивана открылась борьба Дуни съ невысокимъ, плотнымъ молодцемъ. Мгновеніе — и сильною рукою Балакиревъ отдернулъ пришельца, схвативъ за воротъ, такъ что тотъ перевернулся и отпустилъ дѣвушку.

— По старинѣ я тебѣ, братъ, съ ней обращаться... запрещаю... Вонъ! — и, поворотивъ вокругъ себя, какъ перо, сбиравшагося хозяйствовать, Ваня вытолкнулъ его въ корридоръ, не посмотрѣвъ на Дуню.

— Ты что озорничаешь! — вполголоса, но съ крайнею злостью выговорилъ незнакомецъ, очутившійся за перегородкою. — Вѣдь здѣсь дворецъ... Не пришлось-бы разсчитываться за самоуправство...

— Тебѣ, конечно, придется... если еще смѣешь хоть разъ перешагнуть черезъ этотъ порогъ. Комната моя, и я никому не позволю въ ней дѣлать безчинство...

— Это и видно, что ты чинность привыкъ наблюдать... — не сдавался сбитый съ поля. — Я не позволю съ собой такъ обращаться!.. Найдемъ управу.

— Хоть у лѣшаго ищи, а теперь... только одно слово посмѣй произнесть и — будешь тамъ! — подскочивъ къ зачинщику безпорядка и указывая на лѣстницу, сказалъ рѣшительно Балакиревъ. Взглядъ его, брошенный на соперника, показывалъ полную рѣшимость привести угрозу въ исполненіе.

— Я не съ тобой имѣлъ дѣло... Къ чему присталъ? — началъ было снова Лестокъ — это былъ онъ, — но Иванъ зажалъ ему ротъ и ухватилъ за воротникъ. Въ этомъ видѣ свелъ его Балакиревъ съ лѣстницы и далъ толчокъ въ корридорѣ, заставивъ проѣхать по полу сажени съ три и чуть не удариться о дверь.

Прогнанный въ ужасѣ молчалъ. Балакиревъ, воротясь къ себѣ, осмотрѣлъ отбитый пробой замка и вставилъ его въ прежнее мѣсто. Повернувъ затѣмъ разъ и другой ключь, чтобы судить, можетъ-ли онъ дѣйствовать, Иванъ заперъ дверь перегородки на замокъ. Тогда онъ сѣлъ у стола и, оглянувшись, увидѣлъ плачущую тихо Дуню.

Балакиревъ посмотрѣлъ на нее сурово и только сказалъ съ нескрываемою укоризною:

— Вотъ я и попался, по твоей милости, какъ куръ во щи.

Дуня, не переставая плакать, сѣла подлѣ Вани, взяла его за руку; онъ не противился, только продолжалъ смотрѣть въ полъ, стараясь не показать, что и его глаза полны слезъ. Она прильнула устами къ его опущенной рукѣ и облила ее обильными токами слезъ, неудержимо полившихся изъ глазъ ея. Растроганный Иванъ привлекъ къ себѣ голову Дуни, и слезы его закапали по щекамъ ея.

— Смотри-же, чтобы съ твоей стороны впредь не было повода этому озорнику соваться сюда! — молвилъ Балакиревъ ей на ухо.

Она съ жаромъ принялась цѣловать его, и миръ былъ заключенъ и скрѣпленъ горячими объятіями.

Между тѣмъ Ушаковъ, окончивъ съ Ягужинскимъ, отправился знакомиться съ бо́льшимъ еще трусомъ, — шпіономъ Лакостою.

Шутъ сидѣлъ въ отведенной ему кельѣ безъ огня, прижавшись въ уголъ и совершенно сжавшись въ комокъ. Когда щелкнулъ ключь въ двери и сквозь отворенную половинку ея блеснулъ свѣтъ отъ свѣчи въ рукахъ самого Ушакова, Лакоста совсѣмъ обезпамятѣлъ, представляя себѣ уже наступленіе истязаній. Волосы на головѣ его стали дыбомъ, а зубы застучали въ сильнѣйшемъ припадкѣ лихорадки.

Ушаковъ, поставивъ на столъ свѣчу, подошелъ къ своему плѣннику и ласково, на сколько могъ, сказалъ ему:

— Слушай, Петръ Иванычъ... ты меня можешь не бояться... я даю слово пальцемъ тебя не тронуть, только будь разуменъ, не упрямься и отвѣчай на мои вопросы.

Лакоста машинально опустился на колѣни и ухватился руками за ноги генерала, еще болѣе развеселившагося отъ этого несомнѣннаго свидѣтельства покорности.

Поднявъ и посадивъ Лакосту подлѣ себя, Ушаковъ далъ ему время успокоиться и потомъ, положивъ свою широкую ладонь на сложенныя на колѣняхъ руки шута, сказалъ ему спокойно:

— Отвѣчай-же, какъ можешь, на то, что я спрошу тебя. Я ужъ знаю, что ты подслушивалъ по порученію Петра Андреича Толстаго?

— Т-да! — прошепталъ Лакоста, оправившись.

— Что тебѣ наказывалъ Петръ Толстой подслушивать и ему доносить?

— Все, сто услису интересантнего...

— Какъ, то-ись?.. говори прямѣе...

— Сто касутарина путитъ и съ кгемъ кафаритъ...

— Да про что?

— Про все... сто нусно... снаишь каспатинъ крафъ...

— А что ему особенно нужно-то, я спрашиваю?

— Какгъ касутарина путитъ конфо лискатдь... порутшайтъ тѣлять... и пасилять кадить...

— Ишь ты какое любопытство!.. Да будто ты все это и могъ знать? Вѣдь тебѣ торчать тамъ близко нельзя-же... вѣдь ты долженъ быть у цесаревенъ, въ передней?

— Я тдамъ не бифалъ по тшасту... все зидѣлъ афъ корридортшикъ, за скафъ. Тамъ уттопнб зидѣть...

— А-а! Это дѣло... А кто еще съ тобой въ союзѣ?.. Изъ государыниныхъ женщинъ, напримѣръ?

— Н-никка-вво!

— Врешь!.. Я вѣдь знаю кто?!. Еще разъ тебѣ повторяю: коли врать сбираешься — плети развяжутъ языкъ и научатъ говорить правду. Я не таковъ, чтобы далъ тебѣ повторять завѣдомую ложь, когда знаю, что безъ бабъ тебя, раба Божія, могли-бы вывести прямо изъ корридорчика... За шкапомъ-бы прямо тебя взяли и вывели...

— Правдта, — прошепталъ Лакоста. — Мотрдона знали...

— Ну, и Анисья Кирилловна?

— Т-да!...

— Что-же ты передалъ уже графу Петру?

— Сто касутарина въ приплисеніи терситъ Иффана... Сто присифантъ евфо тсастё и тико кафаррить...

— А зачѣмъ это знать графу?

— Нисснаю!...

— Врешь... Я тебѣ самъ скажу—зачѣмъ... У него въ виду полячокъ есть, такъ нужно придумать какія-нибудь штучки и клязы къ удаленію людей приближенныхъ; если эта близость покажется ему невыгодною по его разсчету... А о степени приближенія думаетъ онъ, вѣрно, судить по твоимъ донесеніямъ... Правда, вѣдь?

— Д-та!...

— Ну, то-то же, не ври мнѣ... Я насквозь вижу и тебя и твое намѣреніе соврать, какъ ты только ротъ открываешь... Ты человѣкъ неглупый, поэтому можешь посудить, что самое лучшее для тебя, когда я знаю все и могу тебя, коли захочу, запороть. Лучше всего твердо запомнить и съ полнымъ усердіемъ постараться выполнять, что я велю... тебѣ... дѣлать.

— Кга-ттовъ...

— Ну, ладно, запомни-же и исполняй... Да каждый день мнѣ все пересказывай: и что ты узнаешь, и что ты скажешь графу Петру Андреичу, и что ты услышишь отъ него. Подъ этимъ условіемъ я тебя пальцемъ не трону... Теперь-же отпущу и государынѣ донесу, что я буквально исполнилъ, что повелѣно мнѣ относительно тебя... Велѣно было плетями тебя отбузовать, да приказать молчать и не смѣть тебѣ подслушивать...

Лакоста послѣ обѣщанія Ушакова ободрился и отвѣчалъ довольно развязно:

— Я, ккаспатинъ кгенераль, не маку ттеперь явфляиться въ корриторъ усе... Ппалякирифь мини не пустить усь итти... Онъ такгій осорникъ сталь...

— Ну, ты его не замай... Мы знаемъ его лучше тебя... Ему можно сказать, что для меня ты подслушиваешь... такъ онъ тебя оставитъ въ покоѣ...

— Иллышисна... не пиустить...

— Ну, и ей дадимъ знать... Дѣло все не въ томъ, чтобы тебя пускали, а въ томъ, что ты, получивъ возможность подслушивать, будешь мнѣ врать, а правду передавать Толстому и Ягужинскому?

— Н-нѣть! Нни-шуту...

— Смотри-же!... Первая попытка съ твоей стороны соврать и — плети готовы!... неотложно пятьсотъ влѣплю... Ты такъ и знай... И остерегайся врать мнѣ или не вздумай чего потаить... Знай, что не ты одинъ замѣчаешь... замѣчаютъ другіе... и про твои дѣла смекаютъ.

— Н-ню! А къ Павлю Ифваничшю нилса?

— Ему не нужно... Да и тебя къ нему не пустятъ покуда... А какъ понадобится къ нему тебя пустить, чтобы узнать, какъ и что онъ будетъ показывать и замѣчать — я самъ тебѣ скажу... Помни только... Теперь я съ тобой поступилъ дружески... пальцемъ не тронулъ, потому что знаю, что ты не глупецъ и самъ поймешь свою пользу и безопасность... — въ одномъ слѣпомъ выполненіи моихъ приказаній... А если ты станешь наровить мнѣ солгать или что потаить — пощады не будетъ! А узнаю я немедленно... и коли потребую къ себѣ — самъ знай — прямо... на расправу!

— Н-нѣть... Н-нѣть! — крикнулъ съ оживленіемъ шутъ. — Іезусъ-Марія звидѣтль мой, сто бпрафту каффарить путу...

— Ладно-же, помни твердо слова мои! — и, погрозивъ пальцемъ, Ушаковъ выпустилъ Лакосту, назначивъ слѣдующій день въ сумерки быть у себя и пересказать все, что узнаетъ.

Когда шутъ накидывалъ плащъ, Ушаковъ, выйдя тоже въ переднюю, сказалъ еще Лакостѣ:

— Ступай-ко... Вѣдь ты по ночамъ и поздненько прихаживалъ къ Петру Толстому?

— Д-да! — отвѣтилъ рѣшительно шутъ.

— А что, не скатать-ли намъ теперь-же къ Петру Толстому? Я тебя подвезу къ воротамъ... Тебя пустятъ къ Петрушкѣ. А тамъ и я явлюсь... Ты-же, смотри, коли можно будетъ, постарайся попасться мнѣ на встрѣчу... Схитри, какъ умѣешь.

Выйдя вмѣстѣ изъ дверей, Лакоста и Ушаковъ сдѣлали нѣсколько шаговъ по набережной вмѣстѣ. Ушаковъ свистнулъ, и изъ Мошкова переулка выѣхали его сани. Генералъ сѣлъ и указалъ рукою шуту сѣсть съ собою. Передъ дворцомъ послѣдовала остановка.

— Зайдемъ въ караульню вмѣстѣ, — сказалъ генералъ Лакостѣ, и тотъ повиновался, снова впадая въ недоумѣніе, которое скоро, однако, разсѣялось, когда, сказавъ нѣсколько словъ на ухо ефрейтору, генералъ вышелъ и опять предложилъ шуту сѣсть, отдавъ кучеру приказаніе:

— На Островъ, къ восьмой линіи.

Прекрасная лунная ночь, со своимъ неопредѣленнымъ плѣнительнымъ освѣщеніемъ предметовъ, для пейзажиста представляла въ это время бездну такихъ эффектовъ переліва красокъ, которые могли-бы привести въ восторгъ и любаго любителя природы. Эти ощущенія не существовали, разумѣется, для Ушакова съ его спутникомъ, также какъ для кучера и скоро-собранной кучки солдатъ караульныхъ, поведенныхъ черезъ Неву ефрейторомъ.

Цѣлью движенія всѣхъ этихъ лицъ былъ домъ графа Петра Андреевича Толстаго, стоявшій особнякомъ подлѣ Большой Невы, вторымъ въ восьмой линіи. Во всемъ двухъ-этажномъ домѣ — въ подвальномъ и главномъ жильѣ—царствовалъ полный мракъ, и только сквозь замерзшія стекла въ мезонинѣ пробивалось мерцаніе огонька.

Сани Ушакова остановились на берегу Невы, за угломъ ещеотъ восьмой линіи. Генералъ выпустилъ шута и погрозилъ ему кулакомъ въ напутствіе,—вѣроятно, для того, чтобы онъ не забылъ порученной ему роли. Самъ-же, оставшись въ саняхъ, посидѣлъ въ нихъ недолго. Скоро Андрей Ивановичъ всталъ и двинулся немножко впередъ — до слѣдующаго угла линій (десятой и одиннадцатой). Вдоль послѣдней еще болѣе медленно прошелъ генералъ до большой просѣки, стараясь примѣтить: огороженъ-ли со всѣхъ сторонъ домъ графа Толстаго. Осмотръ съ этой стороны, кажется, не привелъ ни къ чему; а, вступивъ въ восьмую линію и поворотивъ по ней обратно къ Невѣ, Андрей Ивановичъ съ удовольствіемъ увидѣлъ подлѣ дома Петра Андреевича пустырь и съ него свободный проходъ во дворъ. Попробовавъ съ этой стороны проникнуть туда, онъ выполнилъ до того удачно свой маневръ, что очутился черезъ нѣсколько шаговъ подлѣ лѣстницы, ведущей во второй этажъ. Поднявшись на длинную деревянную галлерею (повѣти), генералъ оттуда по второй лѣстницѣ взобрался въ мезонинъ. Безъ шума поднявшись, Андрей Ивановичъ попалъ на узкую полоску свѣта и догадался, что рядомъ, должно быть, келья графа, въ которой шла бесѣда его съ шутомъ.

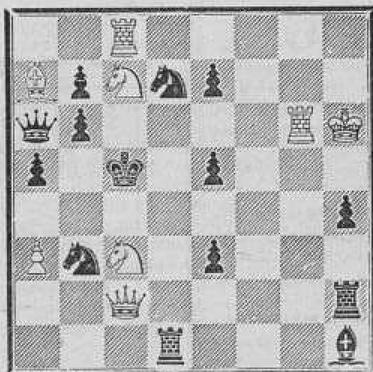
Щупая легонько обитую холстомъ стѣну, Андрей Ивановичъ почувствовалъ подъ рукою какой-то мотокъ шерсти или нитокъ, потянулъ его къ себѣ, и, вотъ, безъ шума открылся проходъ въ переднюю, а подлѣ, за дверьми, неплотно притворенными, шелъ разговоръ Лакосты съ хитрымъ домовладѣльцемъ. Тонкій шпіонъ велъ обстоятельную повѣсть о явленіяхъ обиходной жизни на половинѣ царевенъ, а хозяинъ безпрестанно его перерывалъ вопросами, отъ которыхъ тотъ уклонялся очень искусно, плетя свою канитель.

(Продолженіе будетъ.)

ЗАДАЧА № 631.

С. Лойда.

Черные.



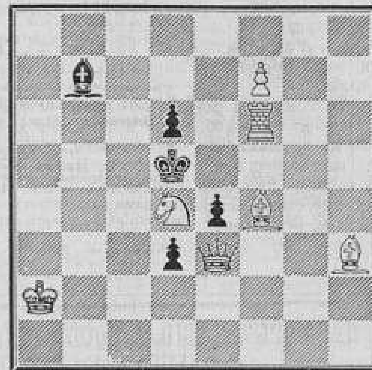
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ЗАДАЧА № 632.

С. Лойда.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 521.

Сициліанская партія.

Играна 19-го іюня 1882 года.

	Блакбурнъ. Бѣлые.	Мекензи. Черные.			
1.	e2—e4	c7—c5	15.	c3—c4	К d5—b4
2.	К b1—c3	К b8—c6	16.	С e2—h5	g7—g6 *d*)
3.	К g1—f3	e7—e6	17.	Л b3—g3	Кр g8—f7 *e*)
4.	d2—d4	c5 : d4	18.	Ф d4—f4	Л e8—h8
5.	К f3 : d4	a7—a6 *a*)	19.	c2—c3	Ф d8—f8 *f*)
6.	С f1—e2	К g8—f6	20.	Ф f4—g5	g6 : h5
7.	0—0 *b*)	С f8—b4 *c*)	21.	c3 : b4	Кр f7—e8
8.	К d4 : c6	b7 : c6	22.	b4—b5	Ф f8—f7
9.	e4—e5	С b4 : c3	23.	Ф g5—h6	Кр e8—d8
10.	b2 : c3	К f6—d5	24.	Л g3—g7	Ф f7—e8
11.	Ф d1—d4	0—0	25.	b5 : c6	Кр d8—c7
12.	С c1—a3	Л f8—e8	26.	Ф h6—d2	Кр c7—d8
13.	Л a1—b1	f7—f5	27.	c6—c7† и бѣлые	
14.	Л b1—b3	a7—a5	даютъ матъ въ 3 хода.		

Примѣчанія къ партіи.

a) Мы полагаемъ, что это безполезный ходъ. — 5. К g8—f6 или 5. С f8—b4, лучше.

b) Цукерторть рекомендуетъ здѣсь лучшее, по его мнѣнію, продолженіе: 7. К d4 : c6, b7 : c6; 8. e4—e5, К f6—d5; 9. К c3—e4 и т. д.

c) Слабый ходъ; слѣдовало играть С f8—e7 или d7—d6.

d) На 16... К b4 : c2 лучшій отвѣтъ 17. Ф d4—d2.

e) Если 17... К b4 : c2, то 18. Ф d4—d2, К c2 : a3; 19. Ф d2—h6!, Л e8—e7; 20. С h5 : g6, Кр g8—h8; 21. С g6—e8! — и выигрываютъ.

f) Если 19... К b4—a6 (или 19... g6 : h5; 20. Ф f4—h6); 20. Ф f4—h6, Ф d8—g8!; 21. Ф h6—g5, c6—c5; 22. Ф g5—f6†, Кр f7—e8; 23. Л g3 : g6 и т. д.

g) Если 23... Л h8—g8, то 24. Л g3 : g8, Ф f7 : g8; 25. Ф. h6—f6! и т. д.

Петербургъ. Е. Л. Вы увлекаетесь дружбою: «разгульный жрецъ вакхическихъ пировъ» — ожиданій вашихъ удовлетворить не можемъ. Вообще, въ этомъ стихотвореніи много аффектаціи.

Казань. А. В. Я—му. Мы уже неоднократно заявляли, что корреспонденціи печатаемъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Москва. Ю. Благодаримъ и вамъ того-же желаемъ.

Пенза. Подписчику. Порученія вашего исполнить не можемъ; обратитесь въ коммиссіонерскія конторы.

Архангельскъ. Правдолюбцу. Псевдонимъ неудаченъ: едва-ли вы можете слышать «громы гремящи» и «видѣть молніи разящи» въ такіе холода. Ужь не галлюцинація-ли у васъ?

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4-го февраля 1883 г. Редакторъ-Издатель ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 735. | Годъ XV. 12 февраля 1883 года. [Томъ XXIX. № 7.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

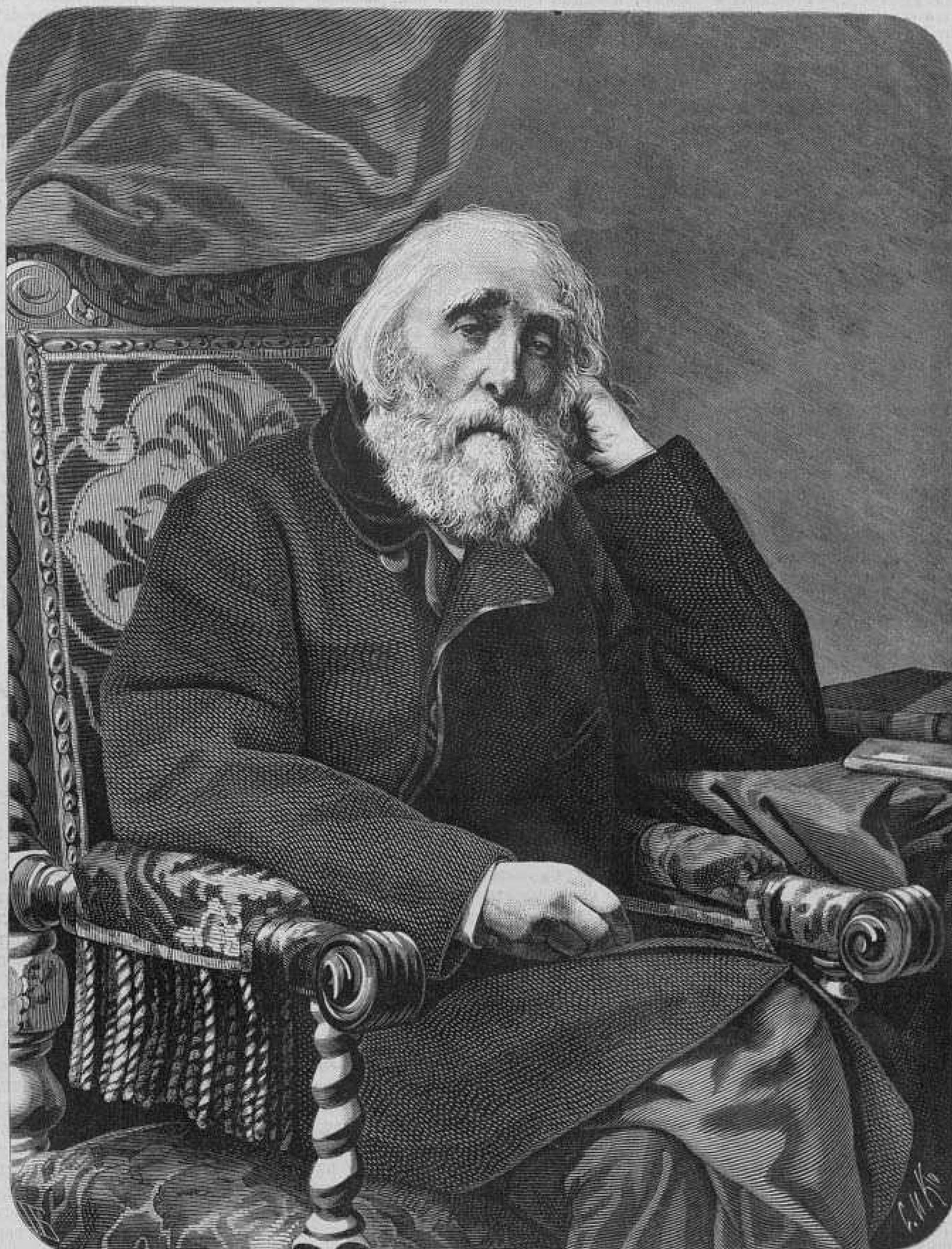
Подписная цѣна на 1883 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . . 13 р. — к.
" съ доставкою . . . . . . 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, кн. № 15, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . 14 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . . 16 р. — к.

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ **16** до **24** страницъ.
Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація"** принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по **20** коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч. — въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загибенинъ пер., д. № 12, и Невскій просп., д. № 11, С.-Петербургъ.

Подписная цѣна на 1883 г. за-границею

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . 18 р.
Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . . 23 р



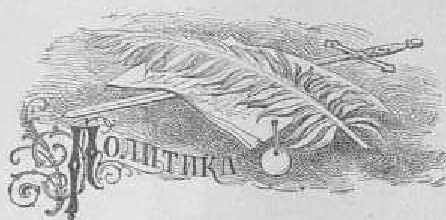
Графъ **Ѳ. П. Толстой** (по случаю 100-лѣтняго юбилея его рожденія).
(Рисов. П. Ф. Борель.)

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Графъ Ѳ. П. Толстой (по случаю столѣтія дня его рожденія 1783—1883). — Антоній Фіалковскій, архіепископъ могилевскій и митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи. — Рихардъ Вагнеръ, знаменитый композиторъ и реформаторъ, †. — Карнавалъ въ Ниццѣ. — Новыя изящныя изданія. «Придунайская Болгарія и Балканы». Ф. Каница. Изданіе II. («Donau-Bulgarien und der Balkan». F. Kanitz. Reise-Studien aus den Jahren 1860—1879). — «Джіоконда», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Понкіелли, представленная на сценѣ Императорскаго Маріинскаго театра въ С.-Петербургѣ 18-го января. — Изъ-за океана. Карнавалъ въ Монтреалѣ. Ледяной дворецъ. — П. И. Мельниковъ (А. Печерскій), извѣстный писатель, †. — «Офелія» (картина Макарта). — Корреспонденція изъ Москвы. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Терской области. — Почтовый ящикъ. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Шахматы. — Объявленія.

Рисунки.

Графъ Ѳ. П. Толстой (по случаю 100-лѣтняго юбилея его рожденія). — Рихардъ Вагнеръ, знаменитый нѣмецкій композиторъ, † 13-го (1) февраля. Горельефъ профессора Г. Рица. — Рисунки изъ книги «Дунайская Болгарія и Балканы», Ф. Каница, изданіе 2-е: 1) Видъ города Рущука. 2) Видъ города Тырнова. — Архіепископъ могилевскій и митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, Антоній Фіалковскій, † 30-го января. — Карнавалъ въ Ниццѣ. Сцены на улицахъ. — С.-Петербургъ. Императорская Итальянская опера. «Джіоконда», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка А. Понкіелли. Разныя сцены. — Изъ-за океана. Ледяной дворецъ въ Монтреалѣ (Канада), во время карнавала. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Терской области. — С.-Петербургъ. Кончина митрополита Антонія Фіалковскаго. Тѣло покойнаго на катафалкѣ. — Павелъ Ивановичъ Мельниковъ (А. Печерскій), † 1-го февраля. — «Офелія», картина Ганса Макарта (на выставкѣ картинъ новой школы).



Внутренняя.

Недостатки нашего законодательства относительно казенныхъ подрядовъ, поставокъ и хозяйственныхъ заготовленій обращали на себя вниманіе правительства неоднократно и обнаружились столь очевидно во время послѣдней русско-турецкой войны, что въ 1879 году была назначена особая коммиссія для пересмотра всѣхъ законоположеній, касающихся этого предмета. Проектъ, выработанный ею, напечатанъ на-дняхъ въ «Прав. Вѣстн.», съ цѣлью вызвать мнѣнія по этому вопросу лицъ, имъ интересующихся, чтобы получить возможность сдѣлать необходимыя исправленія и дополненія въ упомянутомъ проектѣ ранѣе внесенія его въ государственный совѣтъ.

Казенныя заготовленія предположено совершать двояко: или посредствомъ подряда съ торговъ, или безъ торговъ, по распоряженіямъ мѣстныхъ начальствъ. Вступать въ обязательства съ казною могутъ всѣ лица, имѣющія по закону право заключать договоры, не исключая и товариществъ. Не допускаются только неисправные подрядчики, совершившіе такіе проступки или преступленія, за которые были преданы суду и приговоромъ его не оправданы, а также тѣ лица изъ вступившихъ въ договоръ съ казною, на которыхъ числятся казенныя взысканія. Впрочемъ, для подрядчиковъ послѣдней категоріи дозволено дѣлать изъятія, но не иначе какъ съ разрѣшенія министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями. Состоящимъ на государственной службѣ лицамъ запрещается вступать въ обязательства съ казною, какъ своимъ именемъ, такъ и чрезъ подставныя лица, а равно дѣйствовать въ качествѣ повѣренныхъ подрядчика или его залогодателей по тѣмъ подряднымъ дѣламъ, которыя производятся въ мѣстѣ ихъ служенія, и въ производствѣ которыхъ они имѣютъ участіе по службѣ. Запрещеніе это касается равнымъ образомъ ихъ женъ и лицъ, состоящихъ съ ними въ первой степени родства по восходящей и нисходящей линіямъ. Не дозволяется также вступать въ торги и обязательства съ казною какъ сословнымъ членамъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ производятся торги, такъ и ихъ женамъ и родственникамъ, находящимся въ указанныхъ выше степеняхъ родства. Условія договора должны быть не противны законамъ вообще, опредѣлительны, ясны, сообразны существу производимаго заподряда и въ особенности не должны клониться къ избавленію.

Пособія отъ казны могутъ заключаться: въ выдачѣ задаточныхъ денегъ; въ снабженіи матеріалами, припасами, инструментами и вещами; въ командированіи свѣдущихъ людей для руководства работами, требующими особыхъ знаній; въ назначеніи рабочихъ и въ дозволеніи склада припасовъ на свободныхъ казенныхъ мѣстахъ и въ свободныхъ казенныхъ помѣщеніяхъ. Опредѣленіе пособія и размѣръ его предоставляется усмотрѣнію лицъ и мѣстъ, отдающихъ казенные подряды, причемъ, однако, въ задатокъ не позволяется выдавать болѣе одной третьей части годовой контрактной суммы.

Залоги въ обезпеченіе полученныхъ подрядчикомъ задаточныхъ денегъ должны быть представлены рубль за рубль, не иначе какъ въ денежныхъ знакахъ, къ числу которыхъ принадлежатъ также государственныя процентныя бумаги, принимаемыя по нарицательной стоимости, и акціи, облигаціи и паи разныхъ кредитныхъ и промышленныхъ обществъ и компаній, принимаемыя по цѣнамъ, назначаемымъ министромъ финансовъ на каждое полугодіе и публикуемымъ въ вѣдомостяхъ для пріема въ залогъ по разсрочкѣ платежа акциза за вино. Кромѣ того, въ залогъ принимаются свободныя отъ всякаго запрещенія земли, равно какъ каменныя строенія въ городахъ, за исключеніемъ фабрикъ, заводовъ, лавокъ и амбаровъ, по существующей оцѣнкѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы она не превосходила стоимости строеній, опредѣленной городскими раскладочными коммиссіями не долѣе пяти лѣтъ передъ представленіемъ въ залогъ, и съ уменьшеніемъ ея на двадцать пять процентовъ; что касается деревянныхъ домовъ и судовъ, надлежащимъ образомъ застрахованныхъ, то первые принимаются лишь въ Азіятской Россіи, съ разрѣшенія мѣстнаго главнаго начальства, а вторыя — если на нихъ производится перевозка заподряженныхъ предметовъ. Отъ обезпеченія неустойки залогами освобождаются, во-первыхъ, землевладѣльцы, когда поставляютъ изъ собственныхъ имѣній провіантъ и фуражъ въ потребность той-же губерніи по особымъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ уѣздными полицейскими управленіями, съ обозначеніемъ въ нихъ количества земли, состоящей подъ пашнями и лугами; ежегоднаго посѣва и средняго урожая по пятилѣтней сложности; количества продуктовъ, потребляемыхъ ежегодно владѣльцемъ, и остатка, обращаемаго имъ въ продажу; во-вторыхъ, крестьянскія общества, когда поставляютъ продукты съ земель, состоящихъ въ общинномъ или подворномъ владѣніи, по такимъ-же свидѣтельствамъ; въ-третьихъ, фабриканты и заводчики на поставъ издѣлій собственныхъ фабрикъ и заводовъ, по свидѣтельствамъ, въ которыхъ должно быть показано кому принадлежитъ фабрика, сколько производитъ и въ какомъ находится положеніи; въ-четвертыхъ, арендаторы фабрикъ и заводовъ, отъ которыхъ требуется, сверхъ такого-же свидѣтельства, арендное условіе, для того чтобы казна могла убѣдиться, что они дѣйствительно временные владѣльцы заведенія и что срокъ аренды не короче срока исполненія подряда.

Начальству управленія, производящаго торги, предоставляется, если оно встрѣтитъ въ томъ надобность, назначать цѣны, по которымъ оно считаетъ возможнымъ, на основаніи имѣющихся данныхъ, утвердить торги на предстоящее заготовленіе. Эти цѣны называются секретными, составляются и содержатся въ величайшей тайнѣ. По вскрытіи пакета съ ними, по окончаніи торговъ, торговое присутствіе приступаетъ безъ огласки къ соображенію цѣнъ, состоявшихся на торгахъ съ секретными. Соображенія эти должны быть сдѣланы въ тотъ-же день и только при многочисленности предметовъ заготовленія допускается отсрочка еще на четыре дня. Какой-бы ни былъ результатъ торговъ, секретныя цѣны остаются въ тайнѣ и хранятся при дѣлахъ секретно до окончанія контрольной ревизіи подряднаго дѣла, послѣ чего уничтожаются.

Такова сущность новаго проекта, но едва-ли онъ можетъ достигнуть цѣли, если не послѣдуетъ усиленія контроля. Большинство изложенныхъ правилъ имѣетъ силу и нынѣ, но они не препятствуютъ злоупотребленіямъ и взяточничеству. Положимъ, что ни чиновникъ, ни близкіе его родные не возьмутъ подряда, но это не гарантируетъ отъ взятія его болѣе дальнимъ родственникомъ или пріятелемъ служащаго. Намъ кажется, что было-бы лучше, если-бы подряды позволялось брать безразлично, какъ лицамъ, состоящимъ на службѣ, такъ и постороннимъ, но съ тѣмъ, чтобы въ первомъ случаѣ пріемъ и надзоръ за выполненіемъ контракта былъ организованъ иначе, такъ чтобы пріемщики не зависѣли отъ этого чиновника, равно какъ и контролеры. Участіе представителей земства и городскаго самоуправленія было-бы при этомъ весьма полезно. Вторымъ неудобствомъ является выдача свидѣтельствъ полиціею и оцѣнка. Исторія земельныхъ банковъ, страховыхъ обществъ и откуповъ показываетъ, что фиктивныя оцѣнки у насъ вовсе не рѣдкость. Во время господства откупной системы бывали такіе случаи, что въ залогъ попадали чуть не цѣлые города, а когда откупщики становились несостоятельными и взысканія падали на залогодателей, то стоимость имущества послѣднихъ оказывалась далеко ниже оцѣнки. Если проектированныя правила нѣсколько ограничиваютъ такое злоупотребленіе въ отношеніи каменныхъ домовъ, то этого нельзя сказать о фабрикахъ и заводахъ, которые могутъ представить свидѣтельства весьма сомнительной достовѣрности. На сохраненіе тайны секретныхъ цѣнъ тоже трудно положиться, въ особенности при существующей нынѣ эпидеміи хищничества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ открывается широкое поле административному произволу по вопросу о пособіяхъ отъ казны: размѣры его и своевременность выдачи поставлены въ зависимость отъ мѣстъ и лицъ, заключающихъ подряды, слѣдовательно, здѣсь главную роль играетъ честность и усердіе чиновниковъ. Наконецъ, и это самое главное — неприкосновенность контракта удержана, хотя-бы онъ былъ заключенъ съ явною невыгодою для казны. Правда, понесшей убытки сторонѣ дозволено взыскивать ихъ съ виновнаго, но отъ этого мало толку, если у послѣдняго нѣтъ ничего, а между тѣмъ казнѣ приходится уплачивать милліоны, хотя-бы было очевидно, что невыгодный для нее контрактъ заключенъ при посредствѣ взятокъ. Такое уваженіе къ контракту едва-ли вяжется съ уваженіемъ къ закону; намъ кажется, что если-бы была сдѣлана оговорка, что сила этой статьи распространяется только на договоры правильно заключенные, то жажда легкой наживы была-бы нѣсколько удержана и интересы казны отъ того выиграли-бы.

Внѣшняя.

Вопросъ о французскихъ «претендентахъ», волновавшій общественное мнѣніе съ начала нынѣшняго года, рѣшенъ окончательно сенатомъ третьей республики. Всѣ попытки министерства Фалльера и республиканскаго большинства палаты депутатовъ ввести въ законодательство страны исключительныя мѣры противъ членовъ прежнихъ династій рушились передъ доблестнымъ сопротивленіемъ сената.

Парламентская процедура, приведшая къ такой утѣшительной развязкѣ, весьма любопытна и характеристична. Читатели уже знаютъ, что сенатъ не просто отклонилъ правительственный проектъ закона о претендентахъ, а замѣнилъ его другимъ, предоставляющимъ судебной власти особое наказаніе (высылку изъ страны) принцамъ, которые вздумали-бы дѣлать попытки низверженія существующаго порядка вещей. По конституціи этотъ новый законопроектъ долженъ былъ вернуться на обсужденіе палаты депутатовъ.

Палата передала его въ коммиссію, открыто

враждебную сенатскому рѣшенію. Коммиссія эта, увлекшись досадой, сдѣлала ультра-радикальную демонстрацію. Она составила докладъ, не только предлагавшій отвергнуть проектъ сената, но и вернуться къ предложенію г-на Флокэ, требовавшему *немедленнаго* изгнанія изъ Франціи *всѣхъ* Орлеановъ и Бонапартовъ. Палата, однако-же, не приняла этого предложенія, а пошла на сдѣлку. Она снова высказалась въ пользу предложенія Барбэ, выбросивъ, однако, изъ него, по предложенію г. Антонена Пру (Proust) статью, дававшую правительству право лишить принцевъ ихъ избирательныхъ правъ и удалить изъ дѣйствительной службы въ арміи. Послѣ этого выпуска законопроектъ палаты депутатовъ разнился отъ законопроекта сената только въ томъ, что первый предлагалъ предоставить административному произволу правительства удаленіе принцевъ изъ страны, а второй давалъ право этого удаленія только суду. Разногласіе палатъ сохраняло, такимъ образомъ, только принципіальный характеръ, но сенатъ не захотѣлъ поступиться провозглашеннымъ имъ принципомъ строгой законности и вторично отвергъ законопроектъ палаты депутатовъ. На этотъ разъ сенатское «veto» имѣло безусловный и рѣшительный характеръ. Сенатъ не повторялъ своего первоначальнаго предложенія, составлявшаго, все-таки, уступку противникамъ принцевъ, а просто сохранялъ существующій нынѣ порядокъ вещей. Такое рѣшеніе сенаторовъ, по конституціи 1876 года, имѣетъ безапелляціонный характеръ и кончаетъ всякій споръ между палатами. Вопросъ, рѣшенный этимъ способомъ, не можетъ быть снова поднятъ въ законодательномъ порядкѣ ранѣе какъ черезъ три мѣсяца.

Министерство Фалльера, продолжавшее стоять во власти, не смотря на принятіе его отставки президентомъ республики, сдѣлалось окончательно невозможнымъ послѣ вторичнаго рѣшенія сената. Г. Жюль Греви, медлившій до тѣхъ поръ въ выборѣ главы новаго кабинета и склонявшійся, повидимому, составить министерство, имѣющее спеціальною цѣлью распущеніе палаты депутатовъ, въ послѣднюю минуту отступилъ передъ этимъ энергическимъ шагомъ. Онъ обратился къ г. Жюлю Ферри, на котораго общій голосъ указывалъ, какъ на единственнаго политическаго дѣятеля, способнаго сформировать хоть какое-нибудь правительственное большинство въ нынѣшней палатѣ. Г. Жюль Ферри принялъ предложенное ему порученіе. Товарищами его называютъ—въ то время, какъ мы пишемъ эти строки,—гг. Мартена-Фёлльe (министръ юстиціи) Вальдека Руссо (министръ внутреннихъ дѣлъ), и Рейналя (министръ публичныхъ работъ). Изъ прежнихъ министровъ останутся на своихъ постахъ: генералъ Тибодэнъ (военный министръ) и г. Кошри (министръ почтъ). Самъ г. Жюль Ферри беретъ себѣ портфейль иностранныхъ дѣлъ. Именъ новыхъ министровъ морскаго, финансовъ и торговли мы еще пока не знаемъ.

По слухамъ, новому министерству обезпечена поддержка республиканскаго большинства палаты депутатовъ, подъ условіемъ, что она приметъ немедленно противъ принцевъ тѣ мѣры, которыя дозволяетъ нынѣшній законъ. Генералъ Тибодэнъ обязался немедленно отчислить за штатъ всѣхъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ арміи принцевъ. Если онъ исполнитъ это обѣщаніе, то герцогъ Шартрскій лишится кавалерійскаго полка, которымъ онъ нынѣ командуетъ, а у герцога Алансонскаго будетъ отнята батарея, состоящая подъ его начальствомъ. Этимъ, въ сущности, все и ограничится, и весьма вѣроятно, что умѣренные республиканцы, вступившіеся, по чувству простой справедливости, за принцевъ, не найдутъ эти два отчисленія, достаточною причиною для того, чтобы продолжать дѣйствовать за-одно съ монархистами. Республиканцы эти достигли своей цѣли. Они избавили страну отъ позора тѣхъ несправедливыхъ и исключительныхъ мѣръ противъ членовъ прежнихъ династій, которыя пробовали навязать ей республиканцы радикальнаго большинства палаты депутатовъ.

Другой вопросъ—удастся-ли г. Жюлю Ферри образовать при нынѣшней палатѣ депутатовъ министерство, хоть сколько-нибудь способное заняться серьезно и всестороние управленіемъ страны. За прожитый Франціей мѣсяцъ хаотическаго сумбура, вызваннаго вопросомъ о претендентахъ, накопилось не мало дѣла, за которое необходимо взяться вдругъ, раздѣляя правительственную дѣятельность между нѣсколькими важными вопросами внутренней и внѣшней политики. На очереди парламентскаго обсужденія стоитъ нѣсколько очень важныхъ законодательныхъ реформъ, съ судебною реформою во главѣ; въ области иностранной политики Франціи врядъ-ли возможно оставаться долѣе совершенно бездѣйствующею въ египетскомъ вопросѣ.

Вопросъ этотъ поставленъ прямо и категорически англійскимъ правительствомъ съ самаго начала парламентской сессіи, открывшейся въ четвергъ на прошлой недѣлѣ въ отсутствіи г-на Гладстона, все еще продолжающаго отдыхать и лечиться на югѣ Франціи. Въ тронной рѣчи королевы, прочитанной при открытіи засѣданій обѣихъ палатъ, египетскимъ дѣламъ отведено первое мѣсто, и въ палатѣ лордовъ графъ Гренвилль изложилъ весьма отчетливо египетскую программу правительства. Англія положительно отвергаетъ мысль о присоединеніи Египта къ владѣніямъ королевы Викторіи. Она стремится дать умиротворенной англійскимъ оружіемъ странѣ совершенно самостоятельное правительство, остающееся, однако-же, номинально подъ верховной властью султана. Французскій контроль и французское вліяніе должны быть совершенно устранены. Само собою разумѣется, что новая «самостоятельность» Египта должна быть устроена такимъ образомъ, чтобы каирскимъ правительствомъ руководила во всемъ Англія и чтобы страна оставалась всецѣло подъ англійскимъ вліяніемъ. Все заставляетъ думать, что какъ только окончательно опредѣлится новый порядокъ вещей, проектированный для Египта лордомъ Дёффериномъ, Англія попытается доставить ему, въ той или другой формѣ, санкцію Европы, и было-бы весьма нелишнимъ, чтобы къ тому времени, когда будетъ сдѣлана эта попытка, Европа знала, какъ намѣрена поступить Франція, которой рѣшительно некогда было за все это время заняться египетскимъ вопросомъ.

Въ области внутренней политики сессія британскаго парламента начнется дѣломъ крайне щекотливымъ, но совершенно неотложнымъ, вслѣдствіе поразительно настойчивой и энергической агитаціи извѣстнаго свободнаго мыслителя Брэдло, который продолжаетъ требовать доступа въ палату, куда его не пускаютъ единственно во имя его религіознаго безвѣрія. Министерство Гладстона рѣшилось поднять еще разъ вопросъ о замѣнѣ религіозной присяги простымъ «обѣщаніемъ» не только для религіозныхъ сектъ, отвергающихъ присягу, но и для всѣхъ вообще членовъ палаты, которые не сочтутъ возможнымъ клясться именемъ божіимъ. Какъ отнесется большинство палаты къ этому предложенію, уже неоднократно имъ отвергнутому, — пока еще угадать невозможно.

Что-же касается до ирландскаго вопроса, то, судя по прежней рѣчи, министерство относится къ нему довольно оптимистически. Рѣчь эта заявляетъ, что число аграрныхъ преступленій въ Ирландіи значительно уменьшилось, и что правительство надѣется, при помощи данныхъ ему парламентскихъ полномочій, постепенно примирить съ собою ирландцевъ, ограждая ихъ отъ вліянія революціонной крамолы, уже переставшей быть непроницаемою тайною. Это не простая похвальба. Процессъ террористовъ, идущій въ настоящую минуту въ Дублинѣ, уже разоблачилъ организацію, имѣвшую цѣлью помѣшать успѣху примирительныхъ попытокъ Гладстона и его товарищей. Нить этого заговора нынѣ въ рукахъ правосудія, которое, вѣроятно, доберется по ней до главныхъ руководителей революціонной крамолы, а разъ это будетъ достигнуто, примирительная задача, поставленная себѣ Гладстономъ, значительно облегчится и упрочится.

Въ Германіи закрылась временно на прошлой недѣлѣ сессія имперскаго парламента. Пріостановкою засѣданій послѣ утвержденія бюджета правительство предупредило серьезное столкновеніе съ парламентомъ, не соглашавшимся освободить отъ налога пенсіи заслуженныхъ офицеровъ. Вопросъ этотъ остался открытымъ до весны, когда возобновится сессія. Незатронутымъ остался также и вопросъ о сношеніяхъ имперіи съ Ватиканомъ, поставленный на очередь примирительнымъ письмомъ императора Вильгельма къ папѣ и отвѣтомъ на это письмо Льва XIII-го, объявившаго, что онъ только тогда исполнитъ желаніе императора Вильгельма, когда тотъ сдѣлаетъ фактическія уступки требованіямъ папскаго престола.

Въ политической жизни Австро-Венгріи не произошло на прошлой недѣлѣ ничего выдающагося. Въ Вѣнѣ продолжали ходить самые разнорѣчивые толки о будущихъ отношеніяхъ имперіи къ Россіи. Въ большинствѣ толки эти сводятся къ полному отрицанію еще не такъ давно ходившихъ слуховъ о натянутыхъ, будто-бы, отношеніяхъ между Вѣной и Петербургомъ.

Италія, повидимому, готовится серьезно къ занятію Триполи. По послѣднимъ извѣстіямъ, итальянскій консулъ въ главномъ городѣ этой области подвергся недавно оскорбленіямъ черни, и римское правительство намѣрено отправить броненосный корабль, которому будетъ поручено наказать триполійцевъ за это оскорбленіе. Дѣло кончится, вѣроятно, высадкой итальянскихъ войскъ и захватомъ области Италіей, по примѣру того, какъ поступили: Франція — въ Тунисѣ и Англія — въ Египтѣ.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, (20-го) 8-го февраля. Въ нижней палатѣ Гербстъ предложилъ обстоятельно разъяснить и соотвѣтственно измѣнить третій параграфъ закона о печати, относящійся до воспрещенія газетамъ розничной продажи.

Газетѣ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Константинополя, что Порта обратилась къ представителямъ своимъ за-границею съ новымъ циркуляромъ, въ которомъ заявляетъ объ искреннемъ своемъ намѣреніи выполнить принятыя на себя международныя обязательства и содѣйствовать удовлетворительному улаженію пограничныхъ недоразумѣній съ Черногоріей.

Римъ, (20-го) 8-го февраля. Здѣшняя газета «Fanfulla» сообщаетъ, въ видѣ слуха, будто съ командиромъ панцырнаго судна «Ancona» послано итальянскому консулу въ Триполи предписаніе, въ силу котораго консулъ, въ случаѣ, если мѣстныя власти не дадутъ Италіи въ обозначенный срокъ полнаго удовлетворенія, долженъ снять со зданія консульства итальянскій гербъ, спустить свой флагъ и переѣхать на упомянутое панцырное судно, оставивъ свои архивы, а также проживающихъ въ Триполи итальянскихъ подданныхъ подъ охраной германскаго консула.

Лондонъ, (21-го) 9-го февраля. Въ засѣданіи палаты общинъ продолжались пренія объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь. Новый ирландскій депутатъ О'Брайенъ заявилъ, что вина въ ирландскихъ убійствахъ падаетъ на правительство, которое, закрывъ вполнѣ легальную земельную лигу, тѣмъ самымъ заставило народъ обратиться къ организаціи тайныхъ обществъ.

Бахчисарай, 9-го февраля. Татары собираются достойно отпраздновать столѣтній юбилей присоединенія Крыма. Здѣшняя дума рѣшила въ день празднованія прекратить торговлю, устроить джигитовку, скачки и т. п.

Байрейтъ, (21-го) 9-го февраля. Пріѣхавшій сюда инкогнито, въ ночь на сегодняшнее число, баварскій король былъ на могилѣ Вагнера, а, потомъ посѣтилъ его вдову и дѣтей. Пробывъ здѣсь всего два часа, король уѣхалъ обратно въ Мюнхенъ.

Берлинъ, (21-го) 9-го февраля. Князю Бисмарку крайне не нравится образъ дѣйствій римской куріи. Въ здѣшнихъ руководящихъ кружкахъ опасаются дальнѣйшаго обостренія «культурной борьбы».

Парижъ, (21-го) 9-го февраля. По слухамъ, генералъ Шаретъ, послѣ свиданія съ графомъ Шамборомъ, уѣхалъ въ Венецію, для совѣщаній съ Донъ-Карлосомъ относительно передачи его сыну правъ наслѣдованія послѣ графа Шамбора.

Берлинъ, (21-го) 9-го февраля. Палата депутатовъ прусскаго сейма приняла законопроектъ о пониженіи налоговъ, по которому налогъ будетъ взиматься, начиная съ годоваго дохода, въ 900 марокъ. Предложеніе консерваторовъ относительно обложенія дополнительнымъ налогомъ высокихъ доходовъ отклонено палатою.

Парижъ, (21-го) 9-го февраля. Кабинетъ окончательно сформировался въ слѣдующемъ составѣ: Жюль Ферри —президентъ совѣта и министръ народнаго просвѣщенія; Шальмель-Лакуръ—министръ иностранныхъ дѣлъ; Вальдекъ Руссо — министръ внутреннихъ дѣлъ; Мартенъ-Фелльe — министръ юстиціи; генералъ Тибодэнъ — военный министръ; сенаторъ Бренъ—морской министръ; Тираръ — министръ финансовъ; Рэйналь — министръ общественныхъ работъ; Эриссонъ — министръ торговли; Мелинъ — министръ земледѣлія; Кошри — министръ почтъ. Завтра списокъ министровъ будетъ опубликованъ въ «Journal Officiel» и министерство представится палатѣ.

Рихардъ Вагнеръ, знаменитый нѣмецкій композиторъ, † 13-го (1) февраля. Горельефъ профессора Г. Рица.

Видъ города Рущука въ Болгаріи.

Рисунокъ изъ книги «Дунайская Болгарія и Балканы», Ф. Каница, изданіе 2-е.

ГРАФЪ

Ѳ. П. ТОЛСТОЙ

(по случаю столѣтія дня его рожденія 1783—1883).

10-го февраля исполнилось столѣтъ со дня рожденія скончавшагося въ 1873 году графа Ѳ. П. Толстаго, и это заставляетъ насъ напомнить читателямъ о заслугахъ, оказанныхъ имъ искусству.

По рожденію принадлежа къ аристократическому семейству *), графъ Ѳедоръ Петровичъ, по понятіямъ своего времени, не могъ избрать для себя другой карьеры, кромѣ боевой службы отечеству. Родившись въ Петербургѣ 10-го февраля 1783 года, онъ черезъ недѣлю былъ записанъ въ преображенскій полкъ, съ выдачею на годъ отпуска, возобновлявшагося регулярно съ истеченіемъ срока, до вступленія на престолъ Павла I.

Отецъ гр. Ѳедора Петровича—графъ Петръ Андреевичъ, былъ управляющимъ коммиссаріатомъ, а мать, Елизавета Егоровна, урожденная Барботъ-де-Марни, была племянница адмирала Крузе. Вступленіе на престолъ Павла I принесло кучу непріятностей роднымъ будущаго художника.

Дядя, у котораго онъ жилъ въ Полоцкѣ, и отецъ—оба лишились должностей, и, благодаря этой семейной невзгодѣ, 13-ти-лѣтній юноша былъ отданъ въ морской корпусъ, откуда вышелъ 23-го іюня 1802 г. мичманомъ. Въ корпусѣ уже пробудилось у Ѳедора Петровича Толстаго влеченіе къ рисованію и лѣпленію, и онъ научился отчетливо воспроизводить восковыя копіи съ камей—при помощи ножичка и булавки. Открылъ въ немъ эту способность математикъ Фусъ и посовѣтовалъ ходить въ академію художествъ, гдѣ заведенъ былъ при Павлѣ I особый медальерный классъ.

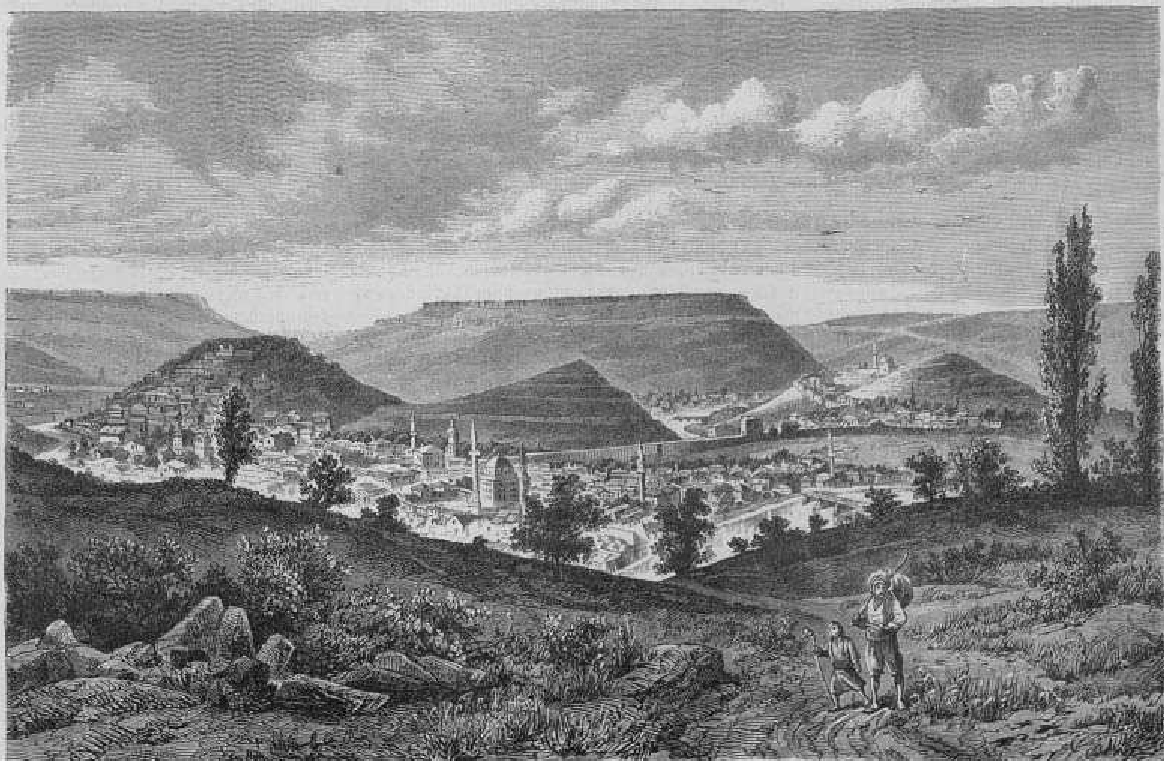
Практическій совѣтъ ученаго былъ принятъ молодымъ человѣкомъ. Онъ отыскалъ академію, классъ и познакомился съ ученикомъ—медальеромъ Шиловымъ, давшимъ начинающему нѣсколько совѣтовъ для приступленія къ дѣлу и оригиналъ для подражанія. Этимъ и началась собственно для графа Толстаго карьера медальера ex professo; потому что въ одно изъ посѣщеній класса профессоръ Прокофьевъ посовѣтовалъ лѣпщикулюбителю начать правильное прохожденіе рисовальныхъ классовъ, по порядку, и быстрота перелета ихъ всѣхъ до натурнаго, всего въ два мѣсяца, ясно показала надежность первоначальной подготовки. Въ самый пылъ разгара занятій въ академіи, графа моряка оторвали отъ рисунковъ назначеніемъ на службу въ Роченсальмъ. Но эту невзгоду устранила любезность знакомаго дядѣ художника, морскаго министра Чичагова, полюбившаго юношу и назначившаго къ себѣ въ адъютанты (23-го іюня 1804 г.). Въ этомъ званіи графъ Толстой провелъ два года; но, задумавъ поступить въ кавалергарды, по существовавшимъ порядкамъ, долженъ былъ провести годъ внѣ службы. Находясь въ отставкѣ, будущій художникъ, произведенія котораго показали Государю, получилъ лестный совѣтъ монарха: продолжать занятіе искусствами.

Когда-же, спустя нѣсколько времени, Н. Н. Новосильцовъ довелъ до свѣдѣнія Его Величества затруднительность положенія Толстаго, за отъѣздомъ дяди,—Государь приказалъ его причислить къ эрмитажу съ жалованьемъ по 1.500 р. въ годъ. Обезпеченный и свободный, графъ Ѳедоръ Петровичъ исключительно посвятилъ себя лѣпкѣ изъ воска, и въ 1809 г. былъ признанъ почетнымъ членомъ академіи художествъ за свои работы, удостоенныя отъ императрицы подарка — перстнемъ.

Опредѣленный потомъ на монетный дворъ, графъ Ѳедоръ Петровичъ, въ память отечественной войны 1812—14 гг., вылѣпилъ въ 19-ти медаляхъ главнѣйшіе факты этой великой борьбы за независимость, начавъ ихъ созывомъ «ополченія» и кончивъ «покореніемъ Парижа».

*) Онъ былъ сынъ правнука петровскаго министра-дѣльца, графа Петра Андреевича Толстаго, въ 1727 г. сосланнаго въ Соловки вмѣстѣ съ сыномъ, тамъ съ нимъ и умершимъ (Иваномъ Петровичемъ). Его сынъ и внукъ были дѣйст. статск. совѣтники.

Архіепископъ могилевскій и митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, **Антоній Фіалковскій**, † 30-го января.



Видъ города Тырнова.

Рисунокъ изъ книги «Дунайская Болгарія и Балканы», Ф. Каница, изданіе 2-е.

Портретъ Александра I, въ видѣ славянскаго божества Родомысла, былъ первою страницею этой патріотической коллекціи, гдѣ искусство вымысла, по понятіямъ современныхъ академиковъ, цѣнилось выше всего. Мы теперь раздѣлять прошлыхъ взглядовъ не можемъ, но готовы подтвердить, что для своего времени медальоны графа Толстаго оказались явленіемъ замѣчательнымъ,—особенно при повсемѣстности ввода наивныхъ аллегорій и безвкусіи, царствовавшемъ во всѣхъ отрасляхъ искусства первой имперіи. Патріотизмъ, доведенный до апогея, и соотвѣтствіе принятой формы съ общимъ настроеніемъ не давали возможности пускаться въ какую-либо критику прославленныхъ медалей. И этотъ, скорѣе отрицательный, чѣмъ положительный, приговоръ безъ аппеляціи принять за выраженіе совершенства, далѣе не достижимаго. Такъ и сложилась за давностью репутація возвышеннѣйшаго художника, взамѣнъ признанія таланта въ счастливомъ любителѣ. Французскіе медальеры, по случаю явленія медалей въ Парижѣ, высказали было откровенное мнѣніе о нихъ, но здѣсь выраженія этихъ техниковъ приняты были за покушеніе очернить собрата, котораго превзойти были они не въ состояніи. При такомъ взглядѣ на вещи графъ Толстой считался и считается у насъ *великимъ* медальеромъ. Подтвердитъ-ли этотъ приговоръ потомство, мы не предрѣшаемъ, но не можемъ не замѣтить, что медали на персидскую и турецкую войны ниже медалей 1812 года.

Разсылка первой коллекціи къ иностраннымъ дворамъ доставила графу-художнику множество лестныхъ отзывовъ, между которыми комплименты князя Меттерниха (1836 года) оказываются наиболѣе сладкими и изысканными, хотя трудно согласиться съ ними, напримѣръ, въ томъ, чтобы медали эти могли служить съ пользою начинающимъ изучать искусство, такъ какъ строгостью рисунка формъ человѣческихъ они не отличаются.

За самымъ капитальнымъ трудомъ графа Ѳ. П. Толстаго,—какимъ были медали отечественной войны,—его-же рѣзцомъ выполнено еще 20 медалей другихъ на разные случаи, въ томъ числѣ и для наградъ отъ академіи художествъ и на юбилеи разныхъ лицъ и обществъ. Кромѣ медалей, покойный графъ выполнялъ въ барельефахъ миніатюрныя сцены изъ Одиссеи, начавъ первый изъ нихъ, «Пиръ въ домѣ Пенелопы», въ 1815 г. Для выливанія ихъ изъ гипса вырѣзаны композиторомъ самимъ и формы (1818—22 гг.). Въ этихъ композиціяхъ, на первый взглядъ довольно граціозныхъ, преобладаетъ академическій стиль, такъ-же какъ и въ позиціяхъ сценъ изъ поэмы «Душенька».

Въ сороковыхъ годахъ графу Толстому, управлявшему академіею непосредственно, во все президентство герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, выпала на долю обширная работа входныхъ вратъ въ храмъ Спасителя, въ Москвѣ. Выполненіе ихъ соотвѣтствуетъ вообще скульптурной работѣ, надъ выполненіемъ которой трудились баронъ Клодтъ и Рамазановъ и гдѣ Логановскій оказывается чуть не гигантомъ.

Рубилъ графъ Толстой и изъ мрамора бюсты Морфея и Спасителя. Есть съ его модели и бронзовая статуя нимфы Аганиппы на фонтанѣ, въ нижнемъ саду, въ Петергофѣ. Это, по нашему мнѣнію, самое совершенное изъ выполненныхъ произведеній маститаго художника, даже занимавшагося и живописью. Написанныя имъ: перспектива комнатъ (1830 г.), сцена изъ баллады «Варвикъ», съ луннымъ освѣщеніемъ, и (1855 г.) «Видъ въ Финляндіи», въ имѣніи графа — доказываютъ разнообразіе и силу таланта маститаго художника.

Архіепископъ могилевскій и митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, Антоній Фіалковскій, †.

Скончавшійся въ Петербургѣ, 30-го января, архіепископъ могилевскій и митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, Антоній Фіалковскій, родился въ 1797 году, въ Минской губерніи.

Получивъ первоначальное воспитаніе въ іезуитской коллегіи города Полоцка, онъ поступилъ затѣмъ въ виленскій университетъ, гдѣ съ успѣхомъ окончилъ курсъ и потомъ читалъ лекціи. Въ 1824 году онъ былъ посвященъ въ іереи, а потомъ, получивъ ученую степень доктора богословія и каноническаго права, былъ деканомъ и профессоромъ богословскаго факультета, а когда послѣдній былъ преобразованъ въ главную римско-католическую семинарію, Антоній Фіалковскій состоялъ при ней профессоромъ догматическаго и нравственнаго богословія и лекторомъ французскаго языка. Впослѣдствіи вышеназванная семинарія переведена была въ Петербургъ и здѣсь—преобразована въ теперешнюю римско-католическую духовную академію. Покойный митрополитъ извѣстенъ былъ также учеными трудами своими. Послѣ 1831 года онъ принималъ дѣятельное участіе въ коммиссіи, образованной по Высочайшему повелѣнію для составленія краткаго католическаго катихизиса, изданнаго на нѣмецкомъ, французскомъ и польскомъ языкахъ. 13-го іюня 1858 года Антоній Фіалковскій былъ возведенъ въ санъ епископа таназіанскаго суффрагана каменецкаго, а 12-го октября того-же года посвященъ въ с.-петербургской церкви св. Екатерины, что на Невскомъ проспектѣ; 11-го марта 1860 г. онъ получилъ каѳедру епископа каменецкаго; 11-го февраля 1871 года онъ возведенъ въ санъ могилевскаго архіепископа и митрополита всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи, а 4-го іюня 1882 года ему былъ пожалованъ паллій.

Въ послѣдніе годы своей жизни онъ мало занимался дѣлами, по причинѣ своей старости, но до послѣднихъ дней жизни не переставалъ помогать нуждающимся, дѣлая это большею частію тайно, согласно евангельскому ученію.

2-го февраля совершился, при огромномъ стеченіи народа, выносъ тѣла митрополита изъ квартиры его въ церковь, находящуюся по 1-й ротѣ Измайловскаго полка. Какъ въ квартирѣ покойнаго, такъ и въ церкви воспитанники семинаріи дежурили поочередно и постоянно пѣли священные псалмы. Тѣло было положено въ большой металлическій гробъ бѣлаго цвѣта, изящной работы, въ средневѣковомъ стилѣ; кругомъ опоясывали его фризы, гирлянды, львиныя головы и на углахъ — изображенія херувимовъ. Въ соборѣ гробъ поставленъ былъ на громадный катафалкъ, обитый чернымъ сукномъ и серебряными позументами. На крышѣ гроба, посерединѣ ея, видѣнъ былъ крестъ съ позолоченнымъ изображеніемъ распятаго Христа Спасителя. Надъ головою покойнаго лежало св. евангеліе и стоялъ сосудъ святыхъ Даровъ; въ св. чашу вложенъ былъ дискосъ. Посерединѣ гроба, крестообразно осѣняя его, прикрѣплены были посохъ и митрополичій крестъ; а рядомъ находилась митра. Тропическія растенія окружали катафалкъ и гробъ, вокругъ котораго горѣли большія восковыя свѣчи.

Перенесеніе тѣла усопшаго митрополита въ храмъ св. Екатерины происходило 3-го февраля, наканунѣ дня похоронъ. Вынесенный изъ собора на рукахъ родныхъ и близкихъ покойнаго, гробъ поставленъ былъ на траурную колесницу, подъ роскошный балдахинъ, обитый малиновымъ бархатомъ съ золотыми позументами и украшенный перьями. Процессія шествовала по Измайловскому и Вознесенскому проспектамъ, а затѣмъ — по Казанской улицѣ и Невскому—въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди несли гербъ Антонія Фіалковскаго, потомъ ордена его и знаки отличія, затѣмъ два Распятія и знаки архіерейскаго сана далѣе шли воспитанники римско-католической духовной семинаріи и академіи, и, наконецъ, духовенство. Въ церкви отслужена была краткая литія. Похороны происходили въ пятницу, 4-го февраля. Въ 10 часовъ утра началось отпѣваніе. До начала большой мессы на всѣхъ алтаряхъ церкви совершены были малыя мессы. Гробъ стоялъ подъ балдахиномъ, сплошь покрытый цвѣтами, вѣнками и пальмовыми вѣтвями и окруженный массою свѣчей и канделябровъ; онъ едва выдѣлялся среди миртовъ, лавровъ, померанцевыхъ деревьевъ и другихъ тропическихъ растеній. На крышкѣ гроба лежали тѣ-же предметы, которые были на ней и въ соборѣ. Въ ногахъ усопшаго стоялъ рядъ подушекъ съ орденами. На ступеняхъ катафалка находились 4 клирика въ діаконскихъ облаченіяхъ. По обѣимъ сторонамъ гроба были отведены мѣста для родственниковъ покойнаго и разныхъ почетныхъ лицъ. На правой сторонѣ заняли мѣста особы дипломатическаго корпуса. Торжественную мессу совершалъ прелатъ Довгялло. Надгробное слово сказалъ по-французски доминиканецъ, патеръ Женье. Въ отпѣваніи участвовали 7 патеровъ и сонмъ клириковъ. Монахи-доминиканцы, въ ихъ бѣлыхъ рясахъ съ капюшонами, и семинаристы окружали гробъ, держа въ рукахъ возженныя свѣчи.

Процессія съ тѣломъ почившаго митрополита, въ томъ-же порядкѣ, какъ наканунѣ изъ собора, двинулась по Невскому проспекту, Михайловской улицѣ и, черезъ Симіоновскій мостъ, по Литейному проспекту. На всѣхъ углахъ по пути шествія дожидалась масса народу. Во время слѣдованія процессіи мимо церкви св. Симіона и Анны покойному митрополиту воздана почесть печальнымъ перезвономъ въ колокола и трезвономъ—по прослѣдованіи печальной колесницы. Тѣло погребено на Выборгскомъ римско-католическомъ кладбищѣ, гдѣ процессію встрѣтило мѣстное духовенство. По окончаніи панихиды, гробъ опущенъ былъ въ склепъ, въ нижнемъ ярусѣ храма св. Маріи Магдалины.

Рихардъ Вагнеръ,

знаменитый композиторъ и реформаторъ †.

Смерть Вагнера—едва-ли потеря для искусства. Онъ жилъ, творилъ и умеръ, достигнувъ апогея своей славы, основавъ цѣлую школу послѣдователей и свершивъ все земное. Едва-ли Вагнеръ явился-бы создателемъ еще новыхъ теорій искусства, а примѣненіе всего созданнаго имъ уже перешло къ его послѣдователямъ, составило эпоху и переворотъ въ искусствѣ, результаты котораго уже почти оцѣнены современною критикою. Такимъ образомъ смерть Вагнера является только неизбѣжнымъ переходомъ въ вѣчность имени великаго реформатора, мыслителя и музыканта, безповоротнымъ признаніемъ результатовъ его творчества, съ такою силою отразившагося на всемъ современномъ направленіи музыки.

Рихардъ Вагнеръ родился въ Лейпцигѣ, 22-го мая 1813 года. Ему едва исполнилось десять мѣсяцевъ отъ роду, когда онъ потерялъ своего отца, служившаго чиновникомъ при полиціи. По другимъ источникамъ, отецъ Вагнера умеръ, когда ребенку было всего 5 мѣсяцевъ. Вдова, мать Вагнера, вышла замужъ за актера и живописца Людвига Гейера, скоро поступившаго на сцену въ Дрезденѣ, куда и переѣхало все семейство. По желанію своего отчима Вагнеръ готовился изучать живопись, но это не осуществилось, такъ какъ Гейеръ умеръ, когда Вагнеру исполнилось только семь лѣтъ. Девяти лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ школу. Благодаря вліянію Гейера, искусство пользовалось большимъ почетомъ въ его домѣ, и изъ трехъ его сыновей и четырехъ дочерей большинство посвятило себя сценической дѣятельности. Первые уроки музыки Вагнеръ бралъ у своего учителя латинскаго языка, но скоро онъ оставилъ его, вслѣдствіе независимости своего характера. Особенно за фортепіано и въ рисованіи устрашали Вагнера техническія трудности, которыхъ онъ не имѣлъ терпѣнія преодолѣвать. Едва ознакомившись съ механизмомъ игры, онъ настоятельно принялся разучивать увертюру «Фрейшютца» и досадовалъ, что ему это не удавалось. Страстно преданный поэзіи, онъ переѣхалъ въ Лейпцигъ и поступилъ въ школу Николаи. Тамъ, едва одиннадцати лѣтъ отъ роду, онъ принялся за концепцію плана какой-то трагедіи, по образцу греческихъ, и съ жаромъ переводилъ Шекспира. Вдругъ, услышавъ симфоніи Бетховена и особенно — его «Эгмонта», онъ понялъ свое назначеніе и рѣшился посвятить себя музыкѣ. Поступивъ въ университетъ, онъ посѣщалъ курсы философіи и эстетики и въ то-же время изучалъ гармонію и теорію музыкальныхъ сочиненій, подъ руководствомъ Вейнлинга, кантора школы св. Ѳомы. Первымъ плодомъ этихъ занятій была увертюра, написанная имъ и которую исполняли въ одномъ изъ концертовъ Гевандгауза. За нею явилось еще нѣсколько сочиненій, и, между прочимъ, симфонія, которую также исполнили въ залѣ Гевандгауза,

10-го января 1833 г., съ нѣкоторымъ успѣхомъ. До занятій съ Вейлингомъ Вагнеръ досталъ себѣ «Методу генералъ-басса» Логіера и ревностно изучалъ ее. Одновременно не откладывались и занятія поэзіей: къ этому періоду (1832 г.) относится текстъ «Свадьбы»—оперы, задуманной имъ. Цѣлыя ночи просиживалъ Вагнеръ надъ партитурами и особенно восхищался красотами 9-й симфоніи Бетховена. Въ 1833 г. Вагнеръ познакомился съ Генрихомъ Лаубе, извѣстнымъ писателемъ, имѣвшимъ вліяніе на складъ его мыслей, и написалъ оперу въ 3-хъ дѣйств., подъ названіемъ «Женщина-Змѣя», на либретто, заимствованное изъ сказки Гоцци и составленное самимъ Вагнеромъ. Большое впечатлѣніе произвела на него и пѣвица Шредеръ-Девріентъ — драматическимъ выраженіемъ въ ея пѣніи.

Достигнувъ 20-ти лѣтъ, Вагнеръ не слышалъ исполненія своей симфоніи въ Лейпцигѣ; его здоровье разстроилось, и онъ переселился въ Вюрцбургъ, ради лучшаго климата, къ брату своему, учителю пѣнія и отцу извѣстной пѣвицы Іоганны Вагнеръ.

(Окончаніе будетъ.)

Карнавалъ въ Ниццѣ.

Карнавалъ на Западѣ съ каждымъ годомъ падаетъ, теряя свой задушевный характеръ. Прежней увлекательной веселости, прежняго оживленія нѣтъ и слѣда, и только въ весьма немногихъ городахъ сохранились воспоминанія о той эпохѣ, когда наступленія карнавала ждали всѣ съ нетерпѣніемъ и втеченіе его дурачились и забавлялись, какъ малыя дѣти, стараясь забыть въ эту взбалмошную недѣлю суровую прозу жизни.

Къ числу такихъ городовъ слѣдуетъ отнести въ нынѣшнемъ году Ниццу, но и здѣсь проливной дождь испортилъ происходившее 31-го января вступленіе процессіи карнавала. Тѣмъ не менѣе, она была весьма интересна: впереди двигалась колесница, на которой возсѣдала подъ великолѣпнымъ балдахиномъ фигура самого принца карнавала; далѣе ѣхала колесница мѣдно-краснаго цвѣта, управляемая чертомъ въ красномъ трико и съ рогами, долженствовавшая изображать адъ; посрединѣ ея помѣщался мѣдный котелъ, наполненный «конфетти» — шарики изъ муки съ примѣсью гипса или мѣла,—которыми другой дьяволъ осыпалъ народъ, захватывая ихъ особой, приспособленной для этого лопаткой; на слѣдующихъ двухъ колесницахъ — на одной сидѣли бомбы, а на другой находилась бочка колоссальныхъ размѣровъ, на вершинѣ которой стояла великанша, бросавшая въ народъ конфетти, которыми былъ наполненъ ея фартукъ; за бочкою ѣхала огнедышащая гора, извергавшая пламя. Между колесницами фигурировали группы всадниковъ, одѣтыхъ въ историческіе костюмы разныхъ эпохъ; наиболѣе выдавались фигуры донъ-Кихота и его вѣрнаго оруженосца, прекрасно замаскированные; обращали также на себя вниманіе бѣлый медвѣдь и двѣ гориллы, возсѣдавшія на ледяной глыбѣ изъ папье-маше, всадники, въ костюмѣ мотыльковъ, утка, фазанъ и лодка съ китайцами. Массы народа, не смотря на дурную погоду, толпились на улицахъ и съ увлеченіемъ отвѣчали на градъ конфетти, которыми осыпала ихъ процессія; въ особенности сильна была бомбардировка на «Площади префектуры»; въ другихъ кварталахъ города, болѣе аристократическихъ, снарядами служили цвѣточные букеты. Впрочемъ, главную роль играли цвѣты 2-го февраля: во время гулянья въ экипажахъ, которые были украшены гирляндами и вѣнками, хомутовъ лошадей было не видно изъ-подъ различныхъ цвѣтовъ; бѣлыя, красныя, желтыя розы и георгины пестрѣли на зонтикахъ, на платьяхъ и шляпкахъ дамъ; нѣкоторыя коляски представляли какъ-бы движущіеся цвѣтники, изъ которыхъ выглядывали красивыя головки дѣтей. Зрѣлище было очаровательное. Медленно подвигались экипажи, перестрѣливаясь между собою и осыпая прохожихъ градомъ букетовъ; смѣхъ и остроты слышались на каждомъ шагу и, по временамъ, восторженные крики раздавались изъ толпы народа, присутствовавшаго здѣсь въ качествѣ зрителя.

За-то въ слѣдующіе два дня онъ выступилъ въ роли главнаго актера, и бомбардированіе конфетти возобновилось, при шумныхъ восклицаніяхъ искренно веселившейся толпы; 5-го февраля происходилъ снова цвѣточный бой, причемъ лучшимъ экипажамъ выдавались призы, а 6-го послѣдовало закрытіе карнавала. Олицетвореніе его было выставлено на площади префектуры, украшенной разноцвѣтными фонарями; затѣмъ началось шествіе вокругъ этой фигуры, при освѣщеніи бенгальскими огнями; проходившіе имѣли въ рукахъ свѣчи, такъ называемыя, «mocoletti», и старались тушить ихъ другъ у друга. Въ одиннадцать часовъ вечера былъ зажженъ великолѣпный фейерверкъ, нѣкоторыя части котораго поражали удивленіемъ людей, даже видѣвшихъ большіе фейерверки въ главныхъ городахъ Европы. Особенно понравились золотой и серебряный каскады и громадный букетъ. По окончаніи фейерверка фигура карнавала была сожжена, и присутствующіе стали расходиться по домамъ.

Недѣля карнавала была богата и другими развлеченіями, между которыми занимаетъ первое мѣсто костюмированный балъ, данный префектомъ департамента приморскихъ Альпъ, г. Лагранжъ де-Лангромъ. Самъ хозяинъ надѣлъ на себя мундиръ префекта 1810 года; супруга его явилась въ костюмѣ знатной испанской дамы; изъ гостей наиболѣе выдавались члены русской колоніи въ Ниццѣ; такъ, г. Сафоновъ былъ одѣтъ въ великолѣпный боярскій кафтанъ, изъ подъ котораго виднѣлась рубашка, блестѣвшая драгоцѣнными камнями; въ рукахъ у него была большая трость съ перламутровой ручкой, а на головѣ мѣховая шапка; г-жа Аносова надѣла на себя сарафанъ изъ серебрянаго глазета съ золотымъ рисункомъ и мѣховою опушкою, а на головѣ имѣла кокошникъ, усыпанный дорогими камнями. Вообще, костюмы были чрезвычайно разнообразны: тутъ можно было встрѣтить и маркизу Помпадуръ, и Марію Медичи, и мадамъ де-Ментенонъ, и русскую крустьянку; тутъ толпились пьерро, арлекины, гусары, турки и много другихъ представителей разныхъ званій и націй. Приглашенныхъ было до 600 человѣкъ и балъ продолжался до пяти часовъ утра.

Новыя изящныя изданія.

Придунайская Болгарія и Балканы. Ф. Каница. (Donau-Bulgarien und der Balkan von F. Kanitz. Reise-Studien aus den Jahren 1860—1879, 2-te Auflage.)

Фр. Каницъ принадлежитъ къ лучшимъ знатокамъ Балканскаго полуострова, изученію котораго онъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ. Путешествіе его по придунайской Болгаріи, Сербіи и Румыніи можетъ считаться классическимъ и было во время герцеговинскаго возстанія и послѣдующихъ за нимъ событій, можно сказать, единственнымъ источникомъ для лицъ, желавшихъ ознакомиться съ географическимъ и этнографическимъ положеніемъ провинцій, въ которыхъ происходила война. Съ тѣхъ поръ многое устарѣло и сошло со сцены: русско-турецкая кампанія 1877 года и освобожденіе Болгаріи измѣнили не только страну въ экономическомъ и статистическомъ отношеніи, но также и отношенія между различными классами ея населенія, а потому свѣдѣнія, заключавшіяся въ сочиненіи г. Каница, оказывались уже несвоевременными, за исключеніемъ историческихъ.

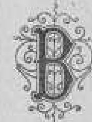
Въ виду этого почтенный авторъ поспѣшилъ составить новое дополненное и исправленное изданіе своего путешествія, снабдивъ его множествомъ прекрасныхъ рисунковъ, образчики которыхъ помѣщены въ нынѣшнемъ № «Всем. Илл.». Самаго описанія Рущука и Тырнова мы не приводимъ, такъ какъ оно было уже помѣщено у насъ ранѣе во время войны за свободу славянъ Балканскаго полуострова. Замѣтимъ только, что съ тѣхъ поръ оба города много выиграли. Въ Рущукѣ слѣды бомбардированія исчезли, хотя крѣпость не исправляется, какъ предназначенная къ разрушенію, торговля развилась, число школъ увеличилось и въ городѣ появилась болгарская газета, принадлежавшая къ либеральнымъ органамъ. Слѣды турецкаго владычества скоро совсѣмъ изгладятся, и Рущукъ сдѣлается однимъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ городовъ Болгаріи, въ виду выгоднаго положенія его при Дунаѣ.

Въ Тырновѣ тоже замѣтна перемѣна къ лучшему, хотя, безъ сомнѣнія, возвратить себѣ прежняго положенія, когда онъ былъ столицею Болгаріи, онъ не можетъ. Тѣмъ не менѣе и въ немъ появилось много новыхъ домовъ, торговля оживилась и образованіе дѣлаетъ быстрые успѣхи. Впрочемъ, это черта общая всей Болгаріи, которая не останавливается передъ расходами, когда дѣло идетъ о просвѣщеніи народа.

Вообще книгу г. Каница мы можемъ смѣло рекомендовать всякому, желающему основательно познакомиться съ Балканскимъ полуостровомъ или, лучше сказать, съ сѣверною его половиною, населенною преимущественно славянскимъ племенемъ. Мы же, съ своей стороны, желаемъ, чтобы это путешествіе поскорѣе появилось въ переводѣ на русскій языкъ, чтобы читатели, не знающіе по-нѣмецки, могли почерпать свѣдѣнія изъ источника вполнѣ достовѣрнаго, а не изъ отрывочныхъ корреспонденцій и брошюръ, написанныхъ наскоро и часто людьми безъ всякой научной подготовки.

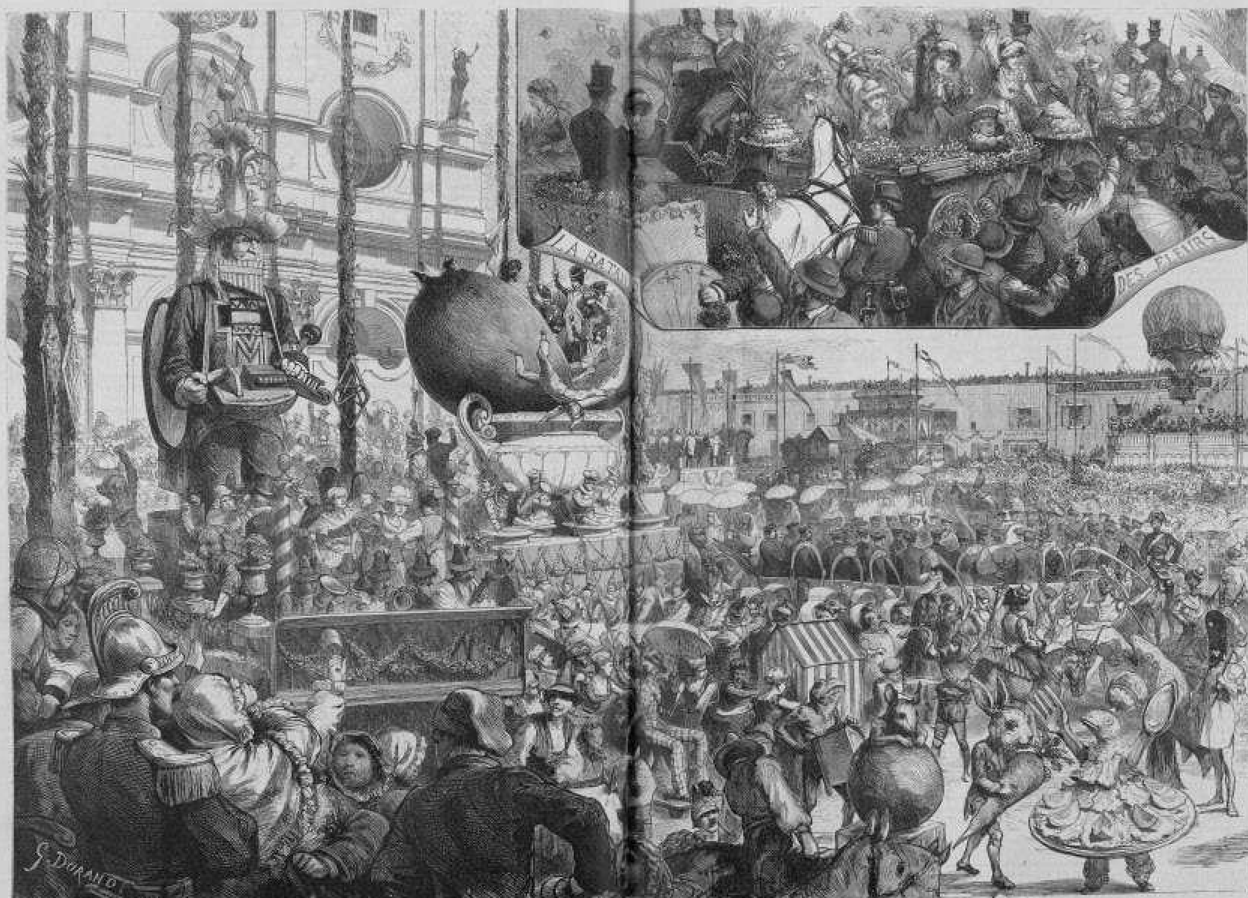
«Джіоконда»,

опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Понкіелли, представленная на сценѣ Императорскаго Маріинскаго театра въ С.-Петербургѣ 18-го января.



Въ высшей степени драматичное и эффектное содержаніе «La comédienne de Venise» В. Гюго не разъ привлекало оперныхъ композиторовъ: г-нъ Кюи воспользовался имъ для своего «Анджело»; г. Понкіелли сдѣлалъ изъ него «Джіоконду»— при пособіи своего либреттиста г. Арриго Боито, автора «Мефистофеля», извѣстнаго въ литературѣ подъ псевдонимомъ Тобіа Горріо. Разница между операми гг. Кюи и Понкіелли, во-первыхъ, въ томъ, что онѣ совершенно не похожи другъ на друга по своимъ либретто: Тобіа Горріо настолько удачно и эффектно передѣлалъ содержаніе драмы Гюго, воспользовавшись только основными характерами и идеями ея, совершенно замаскированными и почти неузнаваемыми въ оперѣ, что онъ даже вполнѣ въ правѣ былъ не упоминать о своемъ заимствованіи. Было-бы неумѣстнымъ говорить о различіяхъ двухъ оперъ, какъ сценическихъ и музыкальныхъ произведеній: опера г. Кюи несравненно сложнѣе, тенденціознѣе, съ меньшимъ знаніемъ сценическихъ и вокальныхъ эффектовъ (или съ менѣе удачнымъ ихъ примѣненіемъ) и не имѣла серьезнаго успѣха, благодаря многимъ своимъ недостаткамъ; опера г. Понкіелли несравненно легче, жизненнѣе, съ болѣе легкой и эффектной музыкой, доступной для большинства, съ эффектнѣйшимъ либретто и чуждая предвзятыхъ тенденцій. Понятно, она должна была имѣть успѣхъ даже и въ тѣхъ сценахъ своихъ, гдѣ достоинства музыки никогда не создали-бы ей успѣха, безъ пособія эффектовъ либретто, какъ сценическаго представленія.

По поднятіи занавѣса, во внутренности дворца дожей, въ Венеціи, видны приготовленія къ празднеству. Слѣва знаменитая «Львиная пасть», куда опускались доносы инквизиціи. На мраморной доскѣ написано черными буквами: «Доносите секретно инквизиціи все, о чемъ узнаете. За то вамъ обѣщаются строгая тайна и благодарность за исполненный долгъ». Въ глубинѣ сцены лѣстница «Гигантовъ» и портикъ «Архива» съ дверью, ведущей въ храмъ св. Марка. Барнабиты, арсенальщики, маски, шуты, арлекины, далматы, негры. Шпіонъ Барнава, съ гитарой въ рукахъ, разсматриваетъ прохожихъ. «Празднества и хлѣбъ!» поетъ народъ... «Даже колокола св. Марка радостно возвѣщаютъ намъ объ этомъ. Да здравствуетъ дожъ и рес-



Карнавалъ въ Ниццѣ.—Сцены на улицахъ.

публика!» — Ближе подвигается Варнава къ подземнымъ ходамъ тюрьмы; онъ поджидаетъ Джіоконду, входящую съ матерью своею, слѣпою старухою. Варнава влюбленъ въ Джіоконду и всѣми силами домогается ея взаимности; но Джіоконда любитъ Энцо и вырывается изъ объятій Варнавы, преграждающаго ей дорогу. Тогда Варнава прибѣгаетъ къ новому замыслу: онъ оговариваетъ мать Джіоконды въ колдовствѣ, убѣждая простолюдина Зуано, что онъ потерпѣлъ неудачу на гонкахъ благодаря ей; собравшійся народъ схватываетъ слѣпую и готовъ растерзать ее, требуя ея казни... Вбѣгаетъ Джіоконда и Энцо (принцъ ди-Сантафіоре, скрывающійся подъ этимъ именемъ) обнажаетъ мечь, чтобы спасти мать Джіоконды. На шумъ и крики толпы на верху лѣстницы показывается Альвизо (одинъ изъ вождей инквизиціи) въ сопровожденіи своей супруги, Лауры, замаскированной, окруженной придворными. Энцо возвращается съ далматскими матросами, чтобы выручить мать Джіоконды... Джіоконда бросается къ ногамъ Лауры, узнающей Энцо, любимаго ею и изгнаннаго изъ отечества; она умоляетъ Альвизо отпустить слѣпую и спасаетъ ее. Въ благодарность за свое спасеніе слѣпая даетъ Лаурѣ четки, говоря, что они принесутъ ей счастіе. Альвизо бросаетъ кошелекъ съ золотомъ пѣвицѣ Джіокондѣ, и сцена пустѣетъ. Варнава и Энцо остаются одни. Энцо страстно любитъ Лауру, супругу Альвизо Бодоэро, и отыскиваетъ ее. Варнава разоблачаетъ инкогнито Энцо; кромѣ того, онъ предлагаетъ ему устроить свиданіе съ Лаурой, привести ее въ эту-же ночь на его далматскій корабль, и когда Энцо соглашается, то Варнава объявляетъ ему, что онъ могущественный членъ Совѣта Десяти, что онъ могъ-бы схватить и казнить его, но, что онъ любитъ Джіоконду и намѣренъ добиться ея взаимности, доказавъ измѣну Энцо свиданіемъ его съ Лаурой. Когда Энцо уходитъ, Варнава зоветъ публичнаго писца: онъ велитъ ему написать секретный доносъ инквизиціи — что Лаура будетъ сегодня въ объятіяхъ Энцо и убѣжитъ съ нимъ на далматскомъ кораблѣ. Доносъ опускается въ «Львиную пасть»... Снова толпа, хоръ и танцы. Джіоконда узнаетъ объ измѣнѣ Энцо... звонъ колоколовъ и «Angelus Domini» (хоръ за сценой) возвѣщаютъ объ окончаніи карнавала. Толпа опускается на колѣни. *Второе дѣйствіе* — «Четки». Ночь. Бригантина (корабль Энцо), видимая сбоку. Необитаемый, пустой берегъ острова на водахъ Фузины. Звѣздная небо и лагуна. Луна, смотрящая изъ-за тучъ. Алтарь въ честь Богоматери, съ горящей передъ нимъ красной лампадой. Живописныя группы матросовъ, поющихъ пѣсню. Съ сѣтью въ рукахъ появляется Варнава, переодѣтый рыбакомъ; вѣтеръ попутный сулитъ ему счастливую ловлю... Энцо приготовляется къ отплытію въ эту-же ночь, мечтаетъ о сладкой любви своей. Подъѣзжаетъ барка Лауры... Любовники въ объятіяхъ другъ друга. Страстныя рѣчи и клятвы... Луна тихо опускается въ море; Энцо спѣшитъ торопить матросовъ. Входитъ Джіоконда... Соперницы встрѣчаются. Джіоконда любитъ Энцо, «какъ левъ любитъ кровь, какъ гроза—вершины деревьевъ, какъ буря — пропасти и какъ орелъ любитъ солнце», а Лаура «изъ-за одного его поцалуя не устрашилась-бы пойти на встрѣчу смерти!..» Джіоконда готова убить Лауру, но въ рукахъ ея кара еще ужаснѣе:—вдали виднѣется барка Альвизо Бодоэро, супруга Лауры... Вдругъ она узнаетъ четки своей матери;— вмигъ чувства ея измѣняются, и она рѣшается спасти Лауру. Она почти насильно вталкиваетъ ее въ свою барку, которая тотчасъ-же успѣваетъ скрыться... Показывается гондола Альвизо, которую Варнава направляетъ къ Мертвому каналу — въ Погоню за Лаурой. Вдали слышенъ пушечный выстрѣлъ, и матросы замѣчаютъ множество галеръ, направляющихся къ бригантинѣ. Энцо зажигаетъ свой корабль и бросается въ море. *Третье дѣйствіе* происходитъ во дворцѣ Ка-Доро. Альвизо, упрекая жену въ измѣнѣ, рѣшается умертвить ее; онъ даетъ ей ядъ, приказывая его выпить до окончанія послѣдней строфы серенады, звучащей за сценой, грозя убить ее кинжаломъ, если она не исполнитъ его приказанія... Катафалкъ приготовленъ для Лауры, а въ смежныхъ залахъ балъ и празднество. Но черезъ потайную дверь является Джіоконда: она еще разъ рѣшилась спасти Лауру и принесла съ собою наркотическое средство, которое должно замѣнить ядъ Альвизо. Лаура подаетъ пустую стклянку Джіокондѣ, а та переливаетъ въ нее ядъ и быстро удаляется, оставляя на столѣ пустую стклянку. Лаура скрывается за занавѣсью; Альвизо находитъ ее на катафалкѣ и принимаетъ за умершую. *Перемѣна декораціи.* Роскошный, богато убранный залъ съ широкими сводами, смежный съ усыпальницей и катафалкомъ. Кавалеры, дамы и маски; взаимныя привѣтствія и любезности. Танецъ «часовъ»; прелестно одѣтыя балерины изображаютъ часы дня, утра, вечера и ночи. Варнава, Джіоконда, слѣпая и Энцо. Варнава тащитъ мать Джіоконды, которую онъ снова обвиняетъ въ какомъ-то колдовствѣ, но та говоритъ, что она молилась за умершую. Слышны звуки погребальнаго колокола. Варнава сообщаетъ Энцо, что звонъ — по Лаурѣ. Энцо сбрасываетъ съ себя маску и громко объявляетъ свое имя. Варнава шепчетъ Джіокондѣ согласиться на его любовь. Джіоконда обѣщаетъ ему отдать свое тѣло, если онъ въ свою очередь спасетъ Энцо и доставитъ его невредимымъ на Лидо... Торгъ заключается: Бодоэро отдергиваетъ занавѣсь, скрывающую катафалкъ, на которомъ лежитъ Лаура, и объявляетъ, что онъ самъ убилъ ее, какъ измѣнницу. Энцо бросается съ кинжаломъ на Альвизо, но стража схватываетъ его. Варнава вталкиваетъ слѣпую въ потайную дверь. Въ *четвертомъ дѣйствіи* портикъ дворца на островѣ Джіудекка и каналъ Орфано. Жилище Джіоконды среди развалинъ. Ширмы, закрывающія постель, столъ, диванъ, зажженный фонарь и сценическія принадлежности Джіоконды. Изображеніе Богоматери и крестъ. Ночь. Вдали виднѣется часть лагуны и площадка св. Марка, освѣщенная по праздничному. Тропинка, теряющаяся вдали... Двое людей вносятъ Лауру, которую имъ удалось похитить изъ могилы и все еще погруженную въ тяжелый сонъ. Лаура велитъ имъ еще отыскать свою мать, пропавшую безъ вѣсти... Лаура въ рукахъ Джіоконды:—она могла-бы утолить свою мучительную ревность и насладиться мщеніемъ, — но вдали слышатся голоса гондольеровъ... Входитъ Энцо. Джіоконда еще разъ пытается пріобрѣсти его любовь, но тщетно. Тогда она говоритъ, что могила Лауры пуста, что она похитила ея тѣло... Энцо, въ негодованіи, хочетъ умертвить Джіоконду, но раздается голосъ Лауры, пробуждающейся отъ сна. Свиданіе Лауры и Энцо прерывается серенадой:— это пріѣхалъ гондольеръ за Энцо и Лаурой, чтобы доставить ихъ на Лидо, въ безопасное мѣсто, согласно приказанію Джіоконды... Влюбленные падаютъ на колѣни передъ своею благодѣтельницей. Джіоконда еще въ послѣдній разъ видитъ четки, омоченныя слезами матери; въ послѣдній разъ прощается съ Энцо и Лаурой, отплывающими. Въ безотрадномъ и безъисходномъ горѣ она готова-бы отравиться ядомъ Альвизо, но падаетъ передъ изображеніемъ Богоматери и послѣ пытается бѣжать. Варнава снова преграждаетъ ей путь: онъ пришелъ требовать выполненія условія... Джіоконда, чтобы выиграть нѣсколько минутъ времени, наряжается и украшается камнями и золотомъ и, съ словами: «ты желалъ моего тѣла, демонъ проклятый? Я отдаю его тебѣ!»,—закалывается кинжаломъ...—Ахъ, остановись!—кричитъ Варнава и, видя, что она умираетъ, въ иступленіи еще кричитъ ей въ ухо: «Вчера я утопилъ твою мать»; съ словами: «Не слышитъ больше!» Варнава бѣжитъ отъ трупа Джіоконды, объятый ужасомъ.

Все это до такой степени сценично обработано и быстро слѣдуетъ одно за другимъ, что впечатлѣнія смѣняютъ впечатлѣнія, поражая и приковывая вниманіе къ дѣйствію. Имя Амилькара Понкіелли извѣстно въ Италіи, какъ одного изъ лучшихъ современныхъ композиторовъ, но, конечно, своимъ успѣхомъ все-же онъ въ значительной долѣ обязанъ Арриго Боито, своему даровитому либреттисту (и не менѣе даровитому автору «Мефистофеля»). Музыка Понкіелли не отличается оригинальностью и глубиною; она немудреная и несложная по фактурѣ своей; при этомъ она очень мелодичная, не лишенная искренняго чувства и драматизма; не лишенная эффектовъ, знанія и техническаго примѣненія средствъ искусства, опытности композитора и удобопонятная для большинства публики. Не являясь послѣдователемъ школы Вагнера, А. Понкіелли оказывается нечуждымъ вліянія этой школы, сказывающемся въ болѣе свободномъ и распространенномъ примѣненіи формъ аріозо и речитативовъ въ «Джіокондѣ», равно и смѣшанныхъ ритмовъ. Оркестровка оперы довольно удачная и звучная, хотя и не обращаетъ на себя особеннаго вниманія. Вокальныя партіи удобно написаны для голосовъ и при этомъ эффектныя и благодарныя, особенно партіи Джіоконды и Варнавы. Изъ отдѣльныхъ мѣстъ оперы обращаютъ на себя вниманіе: аріозо Варнавы (въ 1-мъ дѣйствіи), дуэтъ Джіоконды и Лауры (во 2-мъ дѣйствіи), пѣсня Варнавы (во 2-мъ дѣйствіи), арія Энцо (во 2-мъ дѣйствіи), матросская пѣсня (во 2-мъ дѣйствіи), арія Альвизо (въ 3-мъ дѣйствіи), финалъ 3-го дѣйствіи, сцена Джіоконды и Энцо (въ 4-мъ дѣйствіи) и финалъ оперы (сцена Джіоконды и Варнавы). Кромѣ того, не мало и еще мѣстъ, болѣе или менѣе выдающихся. Исполненіе оперы было безусловно превосходное: г-жа Дюранъ безподобна въ роли Джіоконды, переданной ею съ замѣчательною даровитостью и музыкальностью, съ истиннымъ чувствомъ и увлеченіемъ, произведшей потрясающее впечатлѣніе на слушателей и зрителей. Безподобенъ и г. Котоньи въ роли Варнавы, выказавшій не только свой превосходный голосъ и замѣчательное умѣнье имъ пользоваться, но и драматическій талантъ, тонкость отдѣлки и передачи всѣхъ оттѣнковъ этой партіи, очень трудной. Г. Маркони (Энцо) вполнѣ заслуживалъ одобренія, хотя и былъ несовсѣмъ въ голосѣ; мѣстами въ его исполненіи желательно было болѣе страстности и живости (особенно въ послѣдней сценѣ съ г-жею Дюранъ). Заслуживаетъ одобренія и г-жа Сталь 1-я, передавшая партію слѣпой (матери Джіоконды) и г-жа Германъ, дебютировавшая у насъ ролью Лауры,—пѣвица, какъ видно опытная и талантливая. Меццо-сопрано г-жи Германъ (бывшей примадонны варшавской оперы) довольно сильное, ровное и свѣжее, съ особенно красивыми верхними нотами. Г. Поволери заслуживалъ аплодисментовъ за арію 3-го дѣйствія (Альвизо). Балетъ прекрасно поставленъ: — г. Маріусъ Петипа былъ даже вызванъ среди спектакля, послѣ танца часовъ. О постановкѣ оперы — и говорить нечего: до такой степени она отличалась стройностью, изяществомъ, артистической отдѣлкой и обдуманностью малѣйшихъ подробностей, красотой и роскошью костюмовъ и декорацій. Упомяну, что декораціи сдѣланы по образцамъ, имѣющимся въ Миланѣ, и представляютъ точныя копіи съ натуры. То-же самое, вѣроятно, должно сказать и о костюмахъ, совершенно новыхъ. Опера была тщательно срепетована г. Бевиньяни, по справедливости, заслуживавшимъ самыхъ сочувственныхъ вызововъ и аплодисментовъ. Нѣтъ сомнѣнія,—судя по успѣху перваго представленія,— что «Джіоконда» займетъ постоянное мѣсто въ репертуарѣ нашихъ итальянскихъ оперъ. Въ первый разъ «Джіоконда» была поставлена въ Миланѣ, лѣтъ восемь тому назадъ.

К. Галлеръ.

ИЗЪ-ЗА ОКЕАНА.

Карнавалъ въ Монтреалѣ. Ледяной дворецъ.

Обитатели умѣренныхъ поясовъ, вѣроятно, найдутъ, что танцовать въ ледяномъ домѣ—весьма сомнительное и «холодное» удовольствіе; но жители странъ, близкихъ къ сѣверному полюсу, хорошо дѣлаютъ, что мирятся съ суровостію своего климата, и не только не боятся выходить на воздухъ, но даже устраиваютъ на льду различныя забавы, хотя морозъ становится подчасъ опасенъ носамъ и ушамъ веселящихся. Въ Канадѣ, въ особенности, эти забавы принимаютъ весьма разнообразный характеръ. Между прочимъ жители Монтреаля задумали отпраздновать карнавалъ рядомъ всевозможныхъ зимнихъ удовольствій на открытомъ воздухѣ и, между прочимъ, устроить балъ въ настоящемъ ледяномъ дворцѣ, съ ледяными колоннами и такою-же кровлею, освѣщенными холодными лучами электрическаго свѣта.

Вообще говоря, ледяные дома — не новинка; первый такой домъ былъ построенъ, какъ извѣстно, у насъ въ Петербургѣ — въ царствованіе императрицы Анны Іоановны, но онъ далеко не имѣлъ такихъ размѣровъ, какъ монтреальскій ледяной дворецъ, на Dominion Square; чтобъ дать понятіе о его громадности, довольно сказать, что центральная башня его имѣетъ 15 футовъ вышины. По угламъ зданія высятся башни почти такихъ-же размѣровъ; статуи, отлитыя изъ льда, украшаютъ это колоссально-причудливое созданіе фантазіи американскихъ спортсменовъ, на постройку котораго пошло, какъ увѣряютъ, до 40.000 футовъ льду.

По послѣднимъ извѣстіямъ, этотъ диковинный дворецъ открытъ, и его прозрачныя стѣны и пилястры представляютъ, при электрическомъ освѣщеніи, такое великолѣпное зрѣлище, подобнаго которому еще не видали въ Америкѣ. Зданіе это освѣщалось каждый вечеръ электрическимъ свѣтомъ впродолженіе цѣлой недѣли, т. е., пока происходили празднества карнавала. Въ составъ этихъ празднествъ вошли всевозможныя игры, скачки, бѣгъ на лыжахъ, катанья съ горъ и въ саняхъ, процессіи съ факелами и т. п.

П. И. Мельниковъ,

извѣстный писатель, †.

Скончавшійся 1-го февраля, извѣстный нашъ писатель, Павелъ Ивановичъ Мельниковъ, родился 22-го октября 1819 года, въ г. Нижнемъ-Новгородѣ. Отецъ его, небогатый помѣщикъ, Семеновскаго уѣзда, служилъ по дворянскимъ выборамъ.

Дремучіе лѣса, скрывавшіе раскольничьи скиты, въ этомъ уѣздѣ оставили неизгладимое впечатлѣніе на душѣ будущаго писателя. До одиннадцатилѣтняго возраста онъ учился дома: первоначальнымъ развитіемъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, матери, которая любила литературу, сама много читала и сына своего пріучила къ чтенію.

Въ 1830 году П. И. Мельниковъ поступилъ въ нижегородскую гимназію, а черезъ 4 года въ казанскій университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1837 году кандидатомъ словеснаго факультета.

Въ 1838 году онъ поступилъ старшимъ учителемъ исторіи и статистики въ пермскую гимназію, гдѣ пробылъ, впрочемъ, только одинъ годъ; но въ это короткое время объѣхалъ нѣкоторые заводы и солеварни и, собравъ свѣдѣнія о мѣстности, написалъ, на основаніи своихъ наблюденій, «Дорожныя записки изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь», которыя появились въ «Отечественныхъ Запискахъ». Это произведеніе представляетъ сжатое и обстоятельное описаніе разныхъ мѣстностей и природы и заключаетъ статистическія и этнографическія данныя.

За годъ до перваго дебюта на литературномъ поприщѣ Павелъ Ивановичъ былъ переведенъ изъ пермской въ нижегородскую гимназію, гдѣ и остался учителемъ до 1846 года. Однимъ изъ главныхъ побужденій къ занятіямъ мѣстной исторіей и археологіей послужило возложенное на него, въ 1843 году, по Высочайшей волѣ Императора Николая I, порученіе изслѣдовать вопросъ о потомствѣ Козьмы Минина.

Съ 1845-го по 1850 годъ г. Мельниковъ редактировалъ «Нижегородскія Губернскія Вѣдомости», неоффиціальный отдѣлъ которыхъ былъ наполненъ по преимуществу его статьями по исторіи, археологіи и статистикѣ мѣстнаго края; въ этотъ-же періодъ времени онъ устраивалъ публичныя лекціи въ залахъ института — по предмету исторіи, а въ салонѣ губернатора князя М. А. Урусова—по русской литературѣ.

До 1852 г. Павелъ Ивановичъ писалъ статьи только научнаго характера, но въ этомъ году покойный В. И. Даль уговорилъ его написать повѣсть, вслѣдствіе чего и явилось въ свѣтъ беллетристическое произведеніе «Красильниковы», подъ псевдонимомъ Андрея Печерскаго. «Москвитянинъ», въ которомъ помѣщены были «Красильниковы», мало расходился, но тѣмъ не менѣе «Современникъ» (1852 г. № 5-й) тотчасъ-же указалъ на эту повѣсть, какъ на замѣчательное явленіе въ русской литературѣ. «Давно мы не читали въ нашей литературѣ»— говоритъ онъ — «ничего, что бы подѣйствовало на насъ такъ глубоко, что бы поразило насъ такою простотою и вѣрностью изображенія, такимъ отсутствіемъ всякой искусственности, какъ превосходная повѣсть подъ заглавіемъ «Красильниковы», подписанная Андреемъ Печерскимъ. Повѣсть эта обличаетъ въ авторѣ, имя котораго мы встрѣчаемъ первый разъ въ печати (если только оно не псевдонимъ), тонкую и умную наблюдательность и притомъ большое умѣнье владѣть языкомъ. Передъ силою, сжатостью и безъискусственностью его разсказа, въ которомъ нѣтъ ни одной слабой или невѣрной черты, ни одного неумѣстнаго, вычурнаго слова, гдѣ дѣйствительность является безъ прикрасъ, безъ подмалевокъ, безъ ухищреній фантазіи, блѣднѣютъ даже нѣкоторые разсказы лучшихъ и талантливѣйшихъ современныхъ писателей. По вѣрности, дѣйствительности, по мѣткости и по силѣ впечатлѣнія этотъ разсказъ можетъ быть поставленъ на ряду только съ лучшими произведеніями».

Черезъ пять лѣтъ послѣ «Красильниковыхъ» стали появляться одна за другой повѣсти и разсказы Андрея Печерскаго: «Поярковъ», «Дѣдушка Поликарпъ», «Старые годы», «Медвѣжій уголъ», «Непремѣнный», «Имянинный пирогъ», «Бабушкины разсказы», «Гриша» и, наконецъ, съ 1868 года стали появляться время отъ времени разсказы Андрея Печерскаго: «За Волгой», «Въ лѣсахъ» и «Въ горахъ».

Два послѣднихъ произведенія, составляющія, впрочемъ, одно цѣлое, упрочили извѣстность автора: здѣсь талантъ его и глубокое изученіе раскольничьяго быта обнаруживаются на каждомъ шагу и ставятъ его на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду писателей, занимавшихся изображеніемъ нашего народнаго быта.

«Офелія»

(картина Ганса Макарта).

12-го февраля открывается (Невскій просп. № 27), выставка картинъ новой школы, подробный отчетъ о которой мы дадимъ въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ «Всем. Илл.». Въ ожиданіи того помѣщаемъ воспроизведеніе одной изъ находящихся на ней картинъ, а именно «Офелію» Макарта, которая составляетъ украшеніе его Шекспировской коллекціи и куплена за 22.000 марокъ. Здѣсь художникъ является великимъ психологомъ, и сцена, взятая имъ изъ IV-го акта «Гамлета», полна глубокаго драматизма. Съ одной стороны сумасшедшая Офелія, поющая королевѣ пѣсню о похороненномъ другѣ, съ другой—Лаэртъ, явившійся во главѣ возмутившагося народа требовать правосудія за умерщвленіе своего отца и встрѣчающій помѣшанную сестру, — это такая драма, которую могъ достойно изобразить лишь геній безсмертнаго англійскаго драматурга. На этотъ разъ онъ нашелъ достойнаго выразителя своей идеи на полотнѣ: Макартъ проникся вполнѣ драматизмомъ момента, и его «Офелія» возбуждаетъ впечатлѣніе, которое нескоро забудется. Что касается аксессуаровъ и колорита, то извѣстно, что въ этомъ отношеніи знаменитый художникъ не имѣетъ соперниковъ, и въ настоящемъ случаѣ онъ поддержалъ свою репутацію.

5-го февраля состоялось на Смоленскомъ кладбищѣ, въ С.-Петербургѣ, открытіе памятника нижнимъ чинамъ, погибшимъ 5-го февраля 1880 года — во время взрыва въ Зимнемъ дворцѣ.

—

Въ г. Варшавѣ 2-го февраля открылась десятая передвижная выставка картинъ русскихъ художниковъ.

—

Въ бывшей первой античной галлереѣ и старой (малой) конференцъ-залѣ неожиданно составилась выставка профессорскихъ работъ, по случаю ожидаемаго посѣщенія Его Императорскаго Величества.

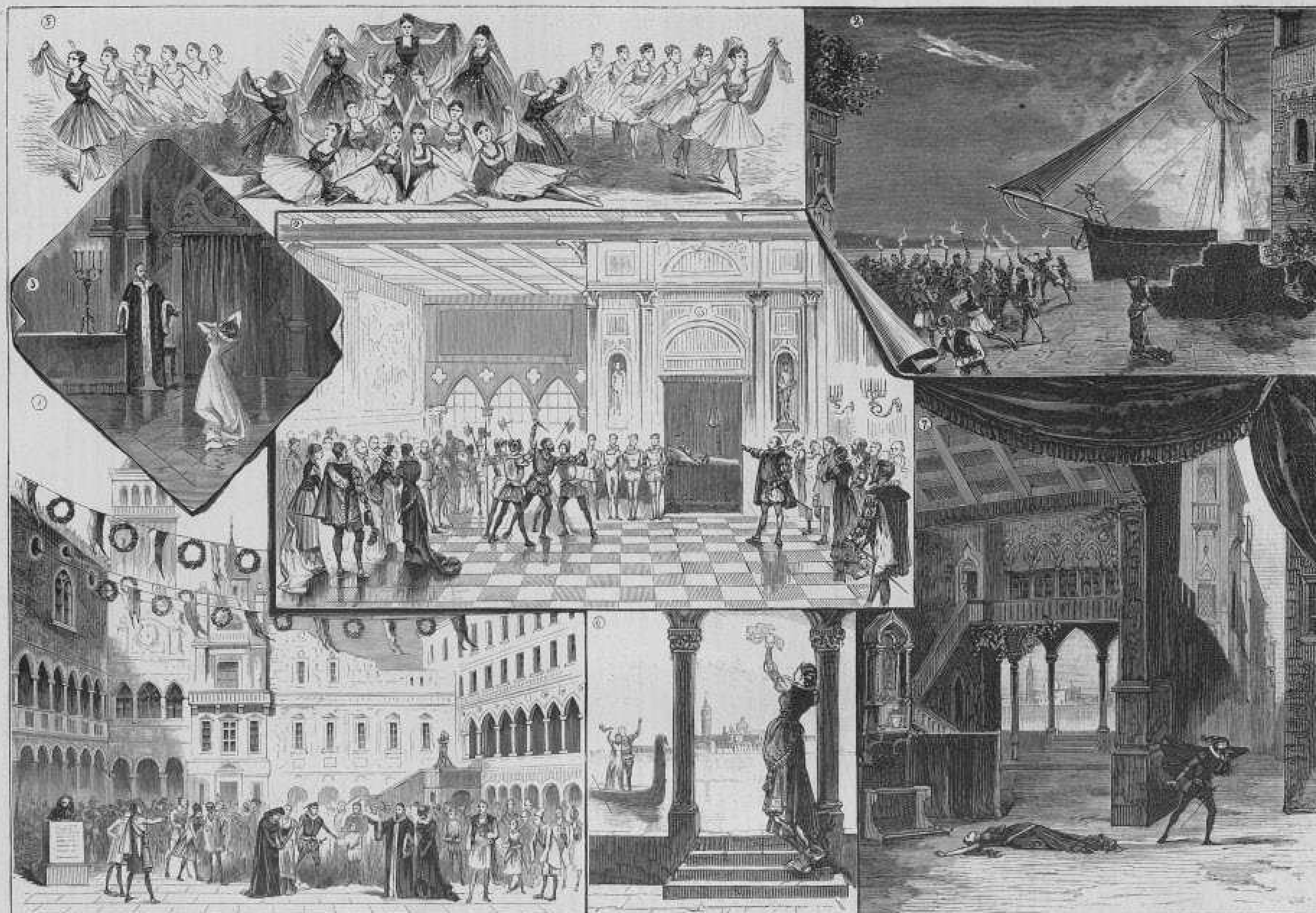
Выставили работы свои господа-профессора: Верещагинъ, Клеверъ, Якоби, Орловскій и Виллевальде; художникъ Судковскій; академикъ Корзухинъ.

В. И. Якоби въ малой конференцъ-залѣ выставилъ 59 этюдовъ масляными и водяными красками. Особенно послѣднія есть очень хорошія и сильныя. Тѣ и другія представляютъ виды мѣстности и типы, выполненные во время послѣдней поѣздки художника въ Африку и Испанію. Этюды эти даютъ живое и полное воспроизведеніе живой и нѣмой природы и съ новой блистательной стороны въ техническомъ отношеніи выставляютъ трудъ остроумнаго живописца явленій нашей исторической жизни XVIII вѣка и сценъ современныхъ.

Клеверъ и Судковскій выставили по нѣскольку пейзажей; изъ работъ Орловскаго мы видѣли одну: подъ дождемъ лѣсистую мѣстность, съ лужайкою впереди. Влага въ воздухѣ настолько велика, что скрываетъ почти очертанія и близкихъ предметовъ. О многихъ мѣстахъ можно-бы поспорить съ художникомъ насчетъ характера воспроизведенія выбранной имъ задачи. Клевера хороши; весенній пейзажъ, два вида осени, пустынная аллея при восходѣ луны и маленькій пейзажъ съ бѣлымъ небомъ и безцвѣтною водою, необыкновенно тонко написанный подъ миніатюру. Р. Г. Судковскій въ выставленныхъ теперь пейзажахъ своихъ еще болѣе объективно представляетъ свое дарованіе. Chef d'oeuvre'омъ его морскихъ видовъ, теперь выставленныхъ — морской приливъ съ частью берега. Восхитительнѣе и поэтичнѣе этой передачи темнаго моря, величіе котораго постигаетъ глазъ зрителя, смотря на картину Судковскаго, трудно представить даже себѣ. Такъ все хорошо и осязательно живо передано мастерскою кистью, не сдѣлавшею ни одного лишняго взмаха, одинаково свободно передавшею какъ первый, такъ и отдаленные планы. Свѣта при пасмурномъ небѣ въ картинѣ—бездна; вода, залившая прибрежные камни, удивительно прозрачна. «Отливъ» также вѣрно передаетъ всѣ особенности, характеризующія явленіе; сырость оставленнаго водою пространства песка и ила чувствуется въ простыхъ, совсѣмъ монотонныхъ, казалось-бы, краскахъ. Море, освѣщенное луннымъ лучемъ изъ-за тучъ, опять—страница очень поэтическая и свѣжая. Изъ работъ Верещагина мы уже говорили объ «Утружденной» и «Старомъ рыбакѣ, починивающемъ сѣти». Къ этимъ произведеніямъ прибавилъ здѣсь профессоръ прекрасную головку «Кружевницы», на которую все глядѣлъ-бы, да глядѣлъ. Недурна и головка дитяти, съ мягкими, волнистыми кудрями. Вполнѣ хорошъ и «Богатырь русской, поящій коня». Это вполнѣ страница изъ сказаній сѣдой старины, когда удальцы росли да крѣпли въ трудахъ на полеваньѣ, довольствуясь для питанья чѣмъ Богъ послалъ. А силы, мощи и презрѣнія къ тяжкимъ ранамъ, среди невозможныхъ лишеній — удальцамъ не приходилось занимать у слабосильныхъ потомковъ. Исполать В. П. Верещагину за его «Богатыря»! Корзухинъ выставилъ недурной, тщательно выписанный портретъ Его Императорскаго Величества. На конкурсѣ по выполненію эскизныхъ моделей памятника композитору Глинкѣ 1-ю и 3-ю преміи присудили специалисты профессору А. Р. Боку, 2-ю—Лаверецкому, 4-ю—неизвѣстному, выставившему фотографіи съ фигуркою дѣвушки, вѣнчающей бюстъ Глинки. 5-й № — подражаніе сидящей статуѣ Крылова.

* * *

Въ воскресенье, 6-го февраля, въ Маріинскомъ театрѣ происходило большое торжество: мы разумѣемъ бенефисъ общей любимицы, г-жи Савиной, которая именно въ нынѣшнемъ году, окрѣпши нѣсколько въ своемъ здоровьи, является главной поддержкой текущаго репертуара и въ послѣднее время съ удивительнымъ талантомъ сыграла главную роль въ комедіи г. Островскаго «Красавецъ-мужчина». Театръ, не смотря на высокія цѣны, былъ, конечно, переполненъ, и при первомъ появленіи бенефиціантки изъ верхнихъ ярусовъ ложъ посыпался на сцену дождь букетовъ и небольшихъ вѣнковъ, сдѣланныхъ изъ позолоченной и посеребренной листовой жести. Сверхъ того, г-жѣ Савиной поднесли десертныя ложки, составляющія, какъ мы слышали, подарокъ нѣсколькихъ дамъ, корзину съ цвѣтами и большой лавровый вѣнокъ. Рукоплесканія при этой встрѣчѣ разразились самыя восторженныя и возобновлялись въ нѣсколько пріемовъ. По окончаніи втораго акта г-жѣ Савиной переданы были изъ оркестра еще корзина съ цвѣтами и цѣнный подарокъ по подпискѣ (большая бриллiантовая звѣзда и браслетъ съ довольно крупными бриллiантами). Артистка съ неподражаемой живостью и граціей исполнила въ этотъ вечеръ главную женскую роль въ комедіи «Общество поощренія скуки», передѣланной г. В. Александровымъ изъ остроумной комедіи Пальерона «Le monde où l'on s'ennuie». Пьеса эта, давно уже играющаяся въ «Русскомъ театрѣ» въ Москвѣ не въ передѣлкѣ, а въ переводѣ, подъ названіемъ въ «царствѣ скуки», не выиграла, а проиграла отъ переложенія ея на мнимо-русскіе нравы. Будучи и по духу, и по содержанію чисто французской комедіей, прелесть которой заключается, главнымъ образомъ, въ тонкости и изяществѣ діалога,

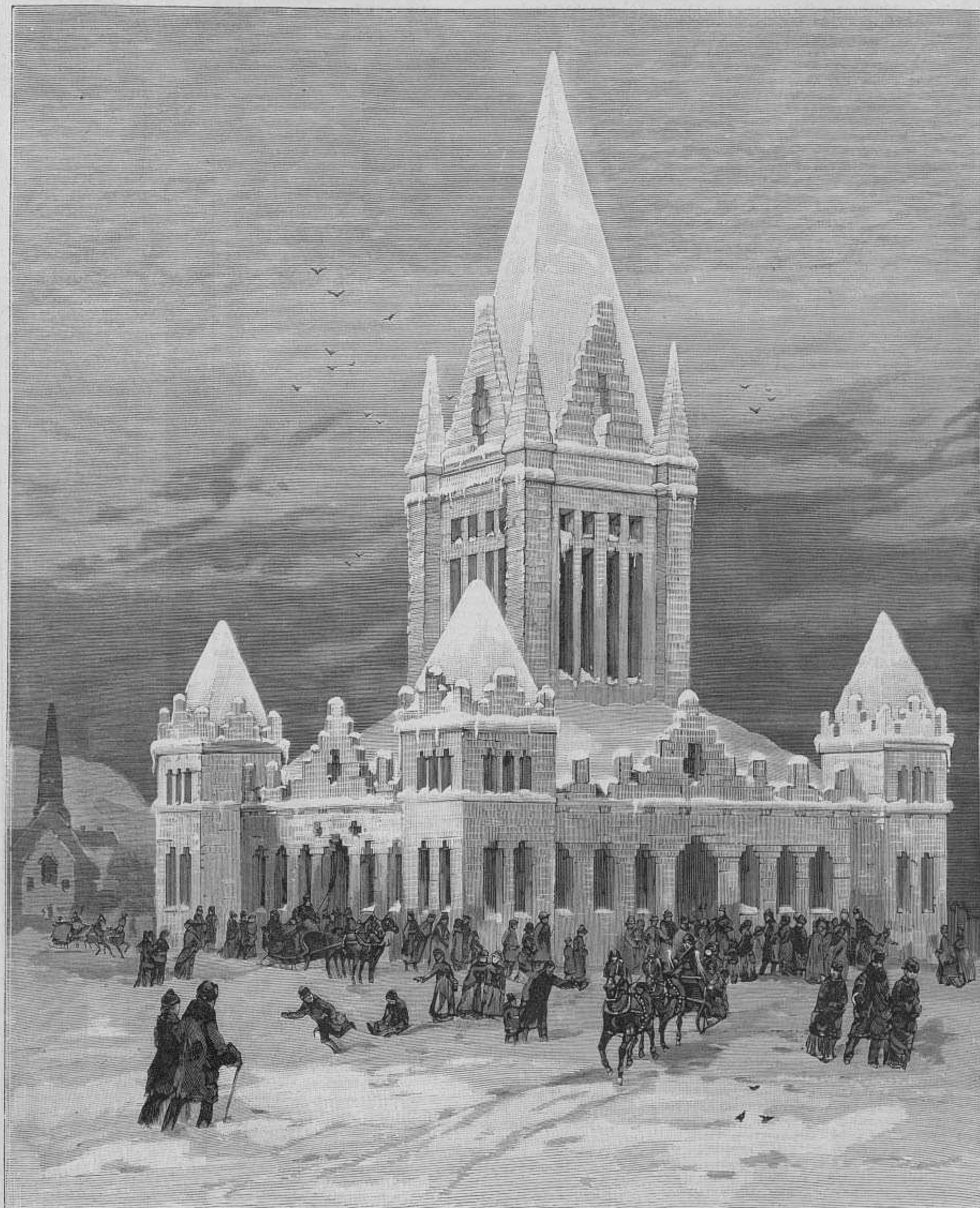


1) 2-я картина 1-го акта. 2) 2-й актъ. 3) 1-я картина 3-го акта. 4) 2-я картина 3-го акта. 5) Балетъ въ 3-мъ актѣ. 6) 4-й актъ. 7) 4-й актъ, финалъ.

С.-Петербургъ. — Императорская итальянская опера: «Джіоконда», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ; музыка А. Понкіелли.

(Рисов. А. Бауманъ.)

она развѣ только при самой коренной переработкѣ сюжета могла-бы воспроизвести дѣйствительно характеристическія черты высшаго петербургскаго общества; въ настоящемъ-же видѣ пьеса явилась тѣмъ-же французскимъ произведеніемъ, приправленнымъ только коегдѣ вставками русскаго издѣлія, идущими въ разрѣзъ съ тонкимъ остроуміемъ оригинала. Замѣнить подрясоблюденіи общей французской постановки, прямо скопированной съ той, которою мы любовались въ Михайловскомъ театрѣ, по-неволѣ приходилось обезличивать свои роли, какъ неимѣющія подъ собой твердой почвы. Отъ этого пропали, напримѣръ, всѣ характеристическія черты роли старой аристократки, самолюбиваго французскаго ученаго, дамскаго профессора, и т. д. Только г-жа на французской сценѣ г. Вальбелемъ, а г. Сазоновъ и г-жа Ильинская довольно мило, хоть и не особенно характерно, разыграли роли вице-губернатора и его молодой жены. Въ цѣломъ — блестящее остроуміе Пальерона и высокій талантъ г-жи Савиной не только спасли пьесу отъ паденія, но и доставили ей успѣхъ.



Изъ-за океана. — Ледяной дворецъ въ Монтреалѣ (Канада) — во время карнавала.

фекта вице-губернаторомъ — не значитъ еще сдѣлать изъ этого вице-губернатора живое лицо, а такими поверхностными измѣненіями и перенесеніемъ дѣйствія изъ Парижа въ Петергофъ, въ сущности, и ограничивается все «творчество» передѣлывателя. При такихъ условіяхъ нельзя не пожалѣть о томъ, что артистамъ, при

Савина вдохнула своимъ талантомъ чрезвычайно много жизни въ роль незаконнорожденной Любы, влюбляющейся въ своего опекуна. Всѣ сцены съ ея участіемъ прошли блистательно и вызвали бурю восторга. Затѣмъ очень приличенъ, опять-таки на французскій ладъ, былъ г. Петипа въ роли этого опекуна, исполняемой

На французской сценѣ продолжаютъ возобновлять пьесы, давно извѣстныя. Такъ, въ бенефисъ г-жи Берты Стюаръ шла извѣстная сатира на американскіе нравы Викторьена Сарду «L'oncle Sam», а въ бенефисъ г. Поля Дево — драма Жоржа-Занда и Поля Мериса «Les beaux messieurs de Bois Doré». Обѣ эти пьесы

памятны посѣтителямъ нашего французскаго театра еще съ тѣхъ временъ, когда главныя мужскія роли въ нихъ игралъ незабвенный г. Дюпюи, до сихъ поръ оставшійся незамѣненнымъ на нашей петербургской сценѣ, а въ женскихъ роляхъ публика наслаждалась игрой такихъ артистокъ, какъ г-жа Паска и Напталь-Арно. Менѣе требовательная въ настоящее время публика и теперь, впрочемъ, осталась довольна исполненіемъ и той, и другой пьесы, причемъ въ комедіи «L'oncle Sam» главный успѣхъ имѣла г-жа Берта Стюаръ, удачно замѣнившая въ роли неосторожно увлекшейся американки г-жу Мацвуа, и г. Вальбель, выступившій въ роли г. Бормса, а въ драмѣ Жоржа-Занда и Мериса — г-жа Рафаэль Сизосъ, весьма граціозная въ роли мальчика, котораго прежде изображала г-жа Стелла Коласъ. Такъ какъ январь — лучшій мѣсяцъ въ году съ точки зрѣнія сборовъ, а къ тому-же общественная жизнь въ Петербургѣ замѣтно оживилась съ пріѣздомъ двора, то въ оба бенефиса театръ былъ полонъ. Г. Полю Дево, какъ старинному члену труппы, поднесли въ его бенефисъ лавровый вѣнокъ.

*
* *

Первое представленіе «Кавказскаго Плѣнника», состоявшееся 4-го февраля, заставляетъ насъ во многомъ измѣнить свои взгляды на дѣятельность г. Кюи, автора оперы. Совершилась странная метаморфоза. Авторъ «Вилльяма Ратклиффа» и «Анджело», потерпѣвшихъ памятные неуспѣхи на нашей сценѣ и, въ то-же время, доказавшихъ музыкальный радикализмъ, г. Кюи (всегда такъ рѣзко выражавшійся и въ его критическихъ воззрѣніяхъ), даетъ намъ плодъ своей незрѣлой юности, яко-бы успѣвшій дозрѣть втеченіе четверти столѣтія, покуда писалась и лежала въ портфелѣ эта опера, начатая въ 1857—58 гг. и оконченная въ 1881—82 годахъ. Куда дѣвались мечты розовой юности, жаръ и увлеченіе радикализмомъ?! По истинѣ, «Кавказскій Плѣнникъ» долженъ представлять намъ *третій* періодъ дѣятельности своего композитора: зрѣлый опытъ искусившейся критики подтверждаетъ въ немъ ошибки молодости, безапелляціонно отвергая всякія тенденціи и лукавыя мудрствованія, за которыя, во времена прошедшія, велась борьба ожесточенная, ломались перья и песокъ сыпался... Не можемъ не привѣтствовать новаго дѣтища г. Кюи: въ немъ такъ ясно выражены характерныя черты музы автора, возвращающагося къ своему первообразу, что и спорить не о чемъ. Стиль очень мелодичный и рапсодичный: изъ обрывковъ мыслей и воспоминаній о Гурилевѣ, Алябьевѣ, Гуно, Мейербеерѣ, Штраусѣ, etc., etc.; столько-же чуждый музыкальнаго радикализма, какъ и творческой силы вообще. Многое обдѣлано въ узкія итальянскія рамки плохихъ мастеровъ; многое — старательной нѣмецкой работы, съ шаблонными и тяжелыми готическими шпилями и туманомъ, гармоническою и оркестровою данью прежняго времени; много несообразностей и нелѣпостей въ либретто, какъ будто-бы сдѣланномъ по Пушкину. Забыты стремленія къ музыкальнымъ характеристикамъ; забыты итальянскіе «Corfiana». Пѣвцы частенько поютъ у рампы и вытянувшись въ струнку, по военному. Тѣмъ не менѣе, нельзя не привѣтствовать этой оперы, какъ произведенія посредственности самой *золотой* и граничащей съ бездарностью: она сбрасываетъ потертую маску съ критика, г. Кюи, и даетъ на него посмотрѣть публикѣ, еще неумытаго и иначе позирующаго. На первомъ представленіи автора нѣсколько разъ вызывали, и «Кавказскій Плѣнникъ» имѣлъ успѣхъ (особенно 2-е дѣйствіе), легко объяснимый, впрочемъ, присутствіемъ въ театрѣ очень большаго числа добрыхъ знакомыхъ г. Кюи. Это сказалось и на второмъ представленіи: успѣхъ былъ уже незначительный, и автора очень слабо пытались вызывать, но это не удалось. Главныя роли очень хорошо и добросовѣстно исполнены были: гг. Прянишниковымъ, Славиной, Стравинскимъ, Корякинымъ, Тиме; г. Васильевъ 3-й, изображая кавказскаго плѣнника, сорвался въ заключительной каватинѣ. О курьезахъ либретто «Кавказскаго Плѣнника» и его музыки надѣемся поговорить подробнѣе.

—

Успѣхъ «Джіоконды» Понкіелли, судя по послѣдующимъ представленіямъ этой оперы, обѣщаетъ сравниться съ успѣхомъ «Карменъ». Отмѣтимъ, что 5-го февраля, въ роли Варнавы, г. Васелли заступилъ мѣсто г. Котоньи. Вообще, партія удалась г. Васелли, за исключеніемъ послѣдней сцены съ «Джіокондой: г. Васелли напрасно остается надъ трупомъ и равнодушнымъ, циническимъ тономъ повѣствуетъ о своемъ новомъ преступленіи; въ этотъ моментъ нѣтъ мѣста цинизму Варнавы; было-бы психически вѣрнѣе и несравненно эффектнѣе бѣжать отъ трупа, какъ дѣлалъ это г. Котоньи. Кромѣ г-жи Дюранъ, снова увлекшей весь театръ своимъ художественнымъ и драматическимъ исполненіемъ, хорошъ былъ и г. Маркони въ роли Энцо; его арія, «Cielo è mor», была повторена (чего не было на 1-мъ представленіи). Были повторены также: танецъ часовъ, дуэтъ Джіоконды и Лауры и баркаролла Варнавы. Театръ былъ совершенно полонъ.

—

Общедоступный концертъ духовнаго пѣнія хора придворной Его Величества капелы, состоявшійся 6-го февраля въ залѣ Дворянскаго Собранія, представляетъ явленіе въ высшей степени отрадное. Такими превосходными концертами дѣйствительно можно пробудить дѣятельность и соревнованіе нашихъ церковныхъ хоровъ, развить вкусы большинства и пріохотить къ стройному и художественному исполненію. Были исполнены сочиненія: Бортнянскаго, Бахметева, Львова, Давыдова, Березовскаго и Турчанинова. Кромѣ того, по желанію многочисленной публики, почти наполнявшей залу Собранія, два раза былъ исполненъ народный гимнъ. Очень желательно было-бы возможно частое повтореніе такихъ концертовъ, независимо отъ благотворнаго вліянія на публику, имѣющихъ и благотворительную цѣль — вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ придворныхъ пѣвчихъ.

—

Второе «духовное пѣніе» придворной пѣвческой капеллы отличалось обычнымъ безукоризненнымъ исполненіемъ и доставило истинное наслажденіе присутствовавшимъ. Были исполнены: «Достойно есть» (№ 1-й) Львова; «Не отвержи мене» Березовскаго; ирмосы 2-го гласа (греческаго распѣва); «Херувимская» № 4-й Н. И. Бахметева; «Предстояще Кресту» и «Уязвленную мою душу» Львова; «Нынѣ силы Небесныя» Бахметева и «Кто взыдетъ на гору Господню» Бортнянскаго. Въ виду большаго интереса и художественнаго значенія концертовъ капеллы, равно какъ и въ виду недостаточности помѣщенія капеллы, слишкомъ тѣснаго для публики, не можемъ не отнестись съ величайшимъ сочувствіемъ къ попыткѣ устраивать концерты придворной капеллы въ залѣ Дворянскаго Собранія.

—

Сообщимъ, что при извѣстной музыкальной школѣ Л. Альквиста и Ко учреждаются *безплатныя* классы хороваго пѣнія, подъ руководствомъ К. П. Галлера. Для удобства желающихъ участвовать въ хорѣ спѣвки будутъ происходить вечеромъ (вѣроятно, по *четвергамъ*). Хоръ (*мужской* и *женскій*) предположено составить исключительно изъ учащихся въ школѣ и любителей.

—

Общество аахенскихъ минеральныхъ водъ намѣревается устроить въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года большое международное состязаніе въ пѣніи и въ игрѣ на гармоніи, причемъ будутъ раздаваться призы деньгами, медалями и дорогими вещами.

—

Во вновь образованный комитетъ для разсмотрѣнія оперъ, подъ предсѣдательствомъ директора Императорскихъ театровъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Всеволожскаго и при участіи капельмейстеровъ, режиссеровъ и приглашаемыхъ композиторовъ, согласно утвержденнымъ правиламъ приглашены артисты русской оперы: г-жи Раабъ, Славина и гг. Прянишниковъ, Мельниковъ и Стравинскій.

—

Редакція музыкальнаго журнала «Нувеллистъ» въ С.-Петербургѣ, объявляетъ конкурсъ на сочиненіе торжественнаго марша (для фортепіано) по случаю предстоящаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Премія назначена въ сто рублей.

Корреспонденція изъ Москвы.

Высочайшій манифестъ Государя Императора о времени священнаго коронованія сразу оживилъ Москву. Всюду идутъ дѣятельныя приготовленія, чувствуется, что давно желанный день уже близокъ.

Понятно, главнымъ участникомъ въ предстоящихъ празднествахъ коронаціи явится первопрестольная столица и, надо надѣяться, не ударитъ лицомъ въ грязь. Особо назначенная для этого коммиссія, въ засѣданіи своемъ отъ 31-го января, выработала слѣдующія положенія: путь, по которому состоится торжественный въѣздъ Государя въ Москву, будетъ декорированъ слѣдующимъ образомъ: отъ Тріумфальныхъ воротъ, близъ станціи смоленской жел. дор. и до Спасскихъ воротъ Кремля, вдоль всего пути, а преимущественно на площадяхъ, будетъ установлено множество мачтъ, украшенныхъ національными флагами, гирляндами, щитами, знаменами и хоругвями, съ изображеніемъ на нихъ губернскихъ гербовъ и проч.; кромѣ того, на многихъ хоругвяхъ большаго размѣра будутъ изображены главныя эпохи русской исторіи.

У старыхъ Тріумфальныхъ воротъ предположено выстроить павильонъ на 150 человѣкъ для встрѣчи Государя Императора представителями города и поднесенія Его Величеству хлѣба-соли. Мѣста для публики будутъ устроены по обѣимъ сторонамъ павильона.

Огромная эстрада-амфитеатръ, на 7—8 тысячъ человѣкъ, будетъ возведена на Красной площади, у Кремлевской стѣны, и здѣсь будетъ находиться оркестръ изъ 1,000 музыкантовъ, а также воспитанники городскихъ начальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній, которые, при приближеніи торжественнаго шествія, пропоютъ: «Славься, славься, русскій Царь»!

Въ самый день священнаго коронованія городъ принимаетъ участіе въ роскошной иллюминаціи, совмѣстно съ дворцовымъ вѣдомствомъ.

Дворцовое вѣдомство, съ своей стороны, предположило иллюминовать весь Кремль, кремлевскія стѣны, церковь Василія Блаженнаго и Софійскую набережную противъ Кремля, а коммиссія отъ города — Красную, Воскресенскую и Театральную площади, Тверскую площадь у Страстнаго монастыря, бульвары: Тверской, Никитскій, Арбатскую площадь, Пречистенскій бульваръ, Пречистенскія ворота, набережную у храма Христа Спасителя и проѣздъ отъ Москвы-рѣки—на Красную площадь, что образуетъ, такимъ образомъ, иллюминованный кругъ, охватывающій центральную часть города.

Относительно Замоскворѣчья пока извѣстно только то, что въ части противуположной Кремлю будетъ установлено нѣсколько электрическихъ солнцъ. Иллюминацію предполагаютъ совершить посредствомъ стеклянныхъ стаканчиковъ, залитыхъ стеариномъ; кромѣ того что этотъ способъ значительно дешевле электричества и газа, но онъ даетъ и полный просторъ художнику въ составленіи рисунковъ. Шкалики, фонари, шары и проч. уже заказаны подрядчику, а составленіе рисунковъ и наблюденіе за устройствомъ поручено архитектору Д. Н. Чичагову.

Городская управа, какъ слышно, сдѣлала заказъ 230.000 стаканчиковъ и фонарей и предполагаетъ иллюминовать Красныя ворота, каланчи частей: Яузской, Тверской и Сущевской, Сухареву башню, казармы: Хамовническія, Покровскія и Красныя, а также дома генералъ-губернатора и оберъ-полицеймейстера. Передъ домомъ генералъ-губернатора, у часовни Иверской Божіей Матери и на Красной площади будутъ воздвигнуты громадныхъ размѣровъ иллюминованные щиты.

По Москвѣ-рѣкѣ, отъ Большаго Каменнаго моста до Краснохолмскаго, предполагаютъ устроить движущуюся флотилію изъ разныхъ мелкихъ судовъ, иллюминованныхъ разноцвѣтными огнями, при оркестрахъ музыки. На судахъ, какъ слышно, будутъ поставлены живыя картины при соотвѣтствующемъ освѣщеніи, а на воду въ разныхъ направленіяхъ рѣки спустятся плавающіе фейерверки.

Устройство народнаго гулянья на Ходынскомъ полѣ, какъ извѣстно, поручено г. Лентовскому, съ которымъ и подписанъ уже контрактъ съ дворцовымъ вѣдомствомъ. Г. Лентовскій не принялъ только на себя постройки театровъ, которыхъ будетъ четыре: драматическій, пантомимы, арлекинады и акробатовъ; кромѣ того, будетъ циркъ и нѣсколько десятковъ театровъ полишинеля. Всѣхъ артистовъ въ четырехъ театрахъ и циркѣ будетъ до четырехсотъ человѣкъ.

По Ходынскому полю будутъ разставлены карусели, качели, ходячіе «райки», ипподромы для скороходовъ, допущены будутъ шарманки, татары съ медвѣдями; въ разныхъ направленіяхъ будутъ двигаться процессіи; не будетъ недостатка и въ хороводахъ подмосковныхъ крестьянъ, и въ мачтахъ съ призами, — словомъ, предположено сдѣлать все, что только возможно.

Во время гулянья народу будетъ роздано до милліона миткалевыхъ платковъ, открыто болѣе восьмидесяти безплатныхъ буфетовъ; однихъ пироговъ съ говядиной заказано пекарю Филиппову 900,000 штукъ. Будетъ устроено 16 бассейновъ, долженствующихъ вмѣстить 40,000 вед. пива, а также роздана громадная масса глиняныхъ кружекъ. Заказъ на послѣднія, въ количествѣ 400,000 шт. различнаго формата и цвѣта, отданъ коронаціонной коммиссіей фабриканту издѣлій изъ глины, г. Масляникову. Каждая кружка должна быть снабжена государственнымъ гербомъ.

Каждому посѣтителю гулянья будутъ выданы два билета; по одному изъ нихъ предъявитель будетъ получать все, что приготовлено будетъ въ буфетахъ, а по второму — выдаваться кулекъ со сластями.

Московская фабрика серебряныхъ и золотыхъ издѣлій торговаго дома И. П. Хлѣбникова получила отъ высочайшаго двора для коронаціонныхъ торжествъ громадный заказъ столоваго серебра, на сумму до 150,000 руб., каковымъ заказомъ пополнятъ сервизы московскаго Императорскаго дворца, такъ чтобы обѣденные столы могли быть сервированы не менѣе чѣмъ на шесть тысячъ персонъ.

Приготовленіе новаго шатра-балдахина для Императорскаго трона въ грановитую палату предоставлено московскому мастеру Г. И. Вундерлиху. Шатеръ-балдахинъ, исполненный по рисунку г. Филимонова, весь будетъ рѣзной, въ старинномъ русскомъ вкусѣ, изъ мореннаго дуба, не исключая и орловъ — одного въ серединѣ и четырехъ по угламъ. Вышина шатра проектирована въ 11½ аршинъ и для примѣрнаго размѣщенія въ палатѣ установленъ теперь сосновый шатеръ тѣхъ-же размѣровъ. Основаніемъ шатра служитъ площадка въ три ступени. Главный карнизъ массивной рѣзной крыши, поддерживаемой рѣзными колоннами по четыремъ угламъ, украсится рѣзными гербами: по серединѣ — Императорскимъ фамильнымъ, а вокругъ — важнѣйшихъ губерній и разныхъ царствъ и княжествъ, вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи. Драпировка этого шатра поручена петербургскому мастеру Лизере.

Н. С—овъ.

Техника, политехника и механика.

Недавно сдѣлана попытка акклиматизировать въ Европѣ одно растеніе изъ Новой Гренады, которое можетъ конкурировать съ чернильнымъ орѣхомъ. Оно называется Coriaria thimifolia или чернильное растеніе. Сокъ его, добываемый посредствомъ прессовки, сначала бываетъ краснымъ, а черезъ нѣсколько часовъ переходитъ въ совершенно черный цвѣтъ. Его можно употреблять какъ чернила—сейчасъ-же изъ-подъ пресса, безъ всякихъ приготовленій.

— **По сообщенію американскихъ газетъ, успѣшное примѣ**неніе изобрѣтеннаго профессоромъ Сконилломъ и Узберомъ способа извлеченія сахара изъ индійскаго проса обратило на себя общее вниманіе въ Америкѣ. Многіе фермеры готовятся засѣвать свои земли этимъ новымъ сахарнымъ суррогатомъ, обѣщающимъ дать громадные барыши. На 250-ти акрахъ, на которыхъ былъ примѣненъ новый способъ добыванія сахара, было добыто 125.000 фунт. сахара и 22.500 галлоновъ мелассa (сахарной патоки), стоимостью въ 19.000 долл., что составляетъ 76 долл. на акръ.

— **І. Ф. Мартенсъ, въ Гамбургѣ, изобрѣлъ особый спо**собъ для воспроизведенія автографій, названный имъ «Rectographie». Посредствомъ этого способа можно оригиналъ переводить на камень сколько угодно разъ. Для того, чтобъ перевести съ оригинала на камень рисунокъ, его переводятъ на бумагу, которая, подобно фотолитографической бумагѣ, обработывается желатиномъ или альбуминомъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, а рукопись, рисунокъ и т. п. обводится растворомъ хромовыхъ квасцовъ съ какой-нибудь краской, которая при соединеніи съ клейкимъ веществомъ препарированной бумаги составляетъ съ нимъ неразрывное цѣлое.

— **„Воинская Газета" предлагаетъ весьма дешевое и** радикальное средство высушить въ нѣсколько дней сырые стѣны погреба. Въ разстояніи 12—15 сантиметровъ (около 3-хъ вершковъ) отъ сырой стѣны ставится деревянная перегородка и пространство между первою и послѣднею наполняется негашеною известью. Известь поглощаетъ въ нѣсколько часовъ влагу, заключающуюся въ стѣнѣ; жаръ, развивающійся въ извести при соприкосновеніи ея съ сыростію, сушитъ стѣны. Полъ въ погребѣ посыпается слоемъ извести въ 10 сантиметровъ толщины, и операція эта повторяется три раза втеченіе трехъ дней, причемъ каждый разъ употребляется свѣжая известь; бывшая-же въ употребленіи можетъ служить удобреніемъ. Та-же операція можетъ быть продѣлана и съ цементомъ, но употребленіе послѣдняго обойдется дороже.

— **Карлъ Алфредъ Рене, въ Штеттинѣ, изобрѣтатель** способа обработки дерева для музыкальныхъ инструментовъ посредствомъ озона, устроилъ снарядъ, придающій резонансъ всякому малозвучному піанино или роялю. Изобрѣтатель этого снаряда получилъ уже на него патентъ.

Археологія.

Неутомимый въ своей дѣятельности докторъ Шлиманнъ предпринимаетъ новыя раскопки. Онъ намѣревается изслѣдовать мѣстность, лежащую къ сѣверо-западу отъ Аѳинъ, гдѣ недалеко отъ древней академіи находилось общественное кладбище для павшихъ аѳинскихъ воиновъ. Въ окрестностяхъ этихъ открыто уже нѣсколько весьма важныхъ памятниковъ съ списками умершихъ. Между дипилономъ и академіей находилась также могила Перикла. Если дальнѣйшіе планы Шлиманна, состоящіе въ разоблаченіи посредствомъ раскопокъ древней культуры Крита, осуществятся, то должно ожидать, конечно, важныхъ результатовъ по части древне-греческихъ искусствъ.

— **Въ нѣмецкихъ газетахъ пишутъ, что въ Лоршѣ,** одномъ изъ прирейнскихъ городовъ открыты остатки недоконченнаго монастыря, постройка котораго начата въ 764 году. Въ Заальбургѣ, близъ Гамбурга, найдена греческая надпись, до сихъ поръ еще не разобранная. Въ Майнцѣ отрыта новая надпись римскихъ временъ, посвященная кельтійскому богу Сукелу.

Астрономія.

Полное затмѣніе солнца, которое послѣдуетъ 6-го мая этого года, будетъ необыкновенно продолжительно: оно продлится не менѣе шести минутъ. Но линія полнаго затмѣнія не коснется почти ни одной страны: она раскинется вдоль всего Тихаго океана, такъ что полное затмѣніе можно будетъ видѣть только съ Каролинскихъ острововъ, которые и будутъ служить мѣстомъ наблюденій для многихъ научныхъ экспедицій.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Терской области.

Въ гербѣ Терской области изображена въ черномъ щитѣ серебряная волнообразная перевязь влѣво, за которою, въ перевязь вправо, императорскій штандартъ на золотомъ древкѣ. Щитъ увѣнчанъ древнею царскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою.

Гербъ Терской области.

Астрономическій Календарь.

(Съ 16—28 февраля 1883 года.)

Февраль.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 12.6	7 2	5 24	0 13у	8 24у	6 56	5 31	—	8 44у
18	12 12.4	6 57	5 29	2 24	9 32	6 51	5 36	1 56у	9 58
20	12 11.9	6 51	5 34	4 5	11 26	6 46	5 40	3 38	11 50
22	12 11.5	6 45	5 39	5 10	2 5в	6 41	5 41	4 52	2 20в
24	12 11.0	6 39	5 43	5 53	5 9	6 35	5 48	5 46	5 11
26	12 10.5	6 33	5 48	6 28	8 18	6 30	5 52	6 32	8 8
28	12 10.0	6 27	5 53	7 10	11 19	6 25	5 56	7 25	11 0

Солнце въ созвѣздіи Водолея.

Луна въ послѣдней четверти 18-го, въ новолуніи 25-го февраля.

Планеты: Меркурій удаляется къ западу отъ солнца. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ на небѣ днемъ. Въ первую половину ночи видны: Юпитеръ въ созвѣздіи Тельца, Сатурнъ и Нептунъ въ созвѣздіи Овна. Уранъ 27-го февраля въ противостояніи съ солнцемъ, слѣдовательно видѣнъ всю ночь.

Тула. NNN. Стихотвореніе ваше показываетъ богатство фантазіи. Едва-ли вы не первый сравнили снѣгъ съ *роемъ* благородныхъ камней и изобрѣли лошадь объ *одномъ копытѣ*. Кстати, не страдаете-ли вы глухотою, какъ можно заключать изъ того, что вы ревъ и вой вѣтра и стукъ оторваннаго ставня называете тишью.

Петербургъ. В. С. К—у. Нѣкоторыя изъ вашихъ стихотвореній могли-бы быть напечатаны, но съ измѣненіями.

Зеньковъ. Г. Е. Б—ю. У насъ печатаются обыкновенно портреты дѣятелей, извѣстныхъ всей Россіи; помѣстить-же портретъ хотя и честнаго человѣка, и примѣрнаго чиновника, но дѣятельность котораго ограничивалась узкою сферою — врядъ-ли удобно: какъ разъ найдутся люди, которые сравнятъ его съ Петромъ Ивановичемъ Бобчинскимъ, что и вамъ будетъ непріятно.

Томскъ. М. В. Г—у. Если-бы у Каина было въ рукахъ ваше стихотвореніе, то демонъ не подошелъ-бы къ нему и на пушечный выстрѣлъ.

Москва. Ю. Отвѣтъ на свой вопросъ найдете на первой страницѣ № 734 «Всем. Илл.».

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ГЛАВА IV.

Сдѣлки.

(Продолженіе.)

Изъ самаго способа объясненій шута генералъ понялъ, что тотъ принялся усердно выполнять данную ему роль по строгому наказу. Успокоенный вполнѣ на этотъ счетъ, онъ также непримѣтно, какъ вошелъ, спустился внизъ и ушелъ со двора; прибавивъ на улицѣ шагу, для соединенія съ партіею стражи, по его разсчету теперь уже подошедшей къ сборному пункту. Онъ не ошибся. Капральство на морозѣ успѣло даже озябнуть. Солдатики ежились да переминались съ ноги на ногу. Генералъ подошелъ и, приказавъ безъ шума слѣдовать за собою, провелъ ихъ черезъ пустырь во дворъ графа. Вотъ, тихо ступая, всѣ гренадеры взобрались по второй лѣстницѣ къ самой кельѣ Петра Андреевича. Ушаковъ потянулъ мотокъ и сквозь отворившійся проходъ привелъ молодцовъ въ сосѣдство съ разговаривающими. На коврѣ шумъ шаговъ оказывался неслышнымъ и свѣта изъ щели было достаточно, чтобы не удариться о стѣну.

— Можно войти? — взявшись за ручку двери и отворивъ ее въ комнату Петра Андреевича, молвилъ Ушаковъ, входя уже.

Толстякъ былъ ошеломленъ неожиданностью этого возгласа. Повернувшись лицомъ къ двери, — а онъ сидѣлъ спиною къ ней, у стола, — графъ прежде всего вперилъ въ говорившаго проницательный взоръ. Это было, впрочемъ, на одно мгновеніе, потому что, встрѣтивъ отпоръ въ рысьихъ глазкахъ разыскивателя, графъ Петръ Андреевичъ съумѣлъ изворотиться и шутливо отвѣтилъ:

— Окромя дураковъ, всѣмъ гостямъ ради!

— А мы, хоша съ придурью, да явились челомъ побить вашему сіятельству, и въ такую, сами вѣдаемъ, неподобную пору... Зайчика ловимъ все... умаялись... почти хотѣли бросить... да добрый человѣкъ указалъ... Кажись, говоритъ, звѣрь-отъ шмыгнулъ по сосѣдству... Мы за нимъ... Да на берлогу вашей милости и напали... и зайчикъ тутъ-какъ-тутъ! — указывая на Лакосту, заключилъ Ушаковъ.

Толстой нахмурился и сталъ что-то соображать, дѣлаясь съ каждымъ мгновеніемъ недоступнѣе, или, проще говоря, злѣе. Шорохъ въ сосѣдней комнатѣ заставилъ хозяина брюзгливо крикнуть:

— Тамъ еще кто?

— Мы, ваше сіятельство! — выступивъ изъ-за двери, отвѣтилъ ефрейторъ въ полной формѣ.

Толстой закусилъ губы и опустилъ голову въ полъ, но, мгновенно оправившись, произнесъ Толстой:

— Такъ бери кого надо, Андрей Иванычъ! Мы перечить не будемъ!.. — не безъ злости и обидчивости выкрикнувъ послѣднія слова.

— Такъ вашему сіятельству, коли изволите быть готовы, шубку вздѣть-бы я совѣтовалъ... потому что по дорожкѣ, по морозцу, прохвatитъ...

— Это что такое еще? — съ мѣньшею самоувѣренностію уже спросилъ престарѣлый графъ.

— Не угодно-ли прочесть?! — Ушаковъ и ему развернулъ тотъ-же указъ, что показывалъ Ягужинскому; только самъ не произносилъ ни слова.

— Чудны дѣла Твои, Господи! — со вздохомъ произнесъ старый графъ, но онъ все силился показать, что его неособенно можетъ обезпокоить неожиданное предложеніе. — Куда-же ты повезешь меня?

— Если угодно будетъ съ нами, то... въ знакомой вамъ... раскатецъ... а не то... коли холодненько покажется... можно и здѣсь намъ побесѣдовать...

— Здѣсь — такъ здѣсь!.. Да что тутъ спрашивать?.. Мы и сами готовы отвѣтить на всѣ вопросы... Старики болтливы: всѣ знаютъ...

— Не всѣ и не всегда! — про себя будто отозвался Ушаковъ.

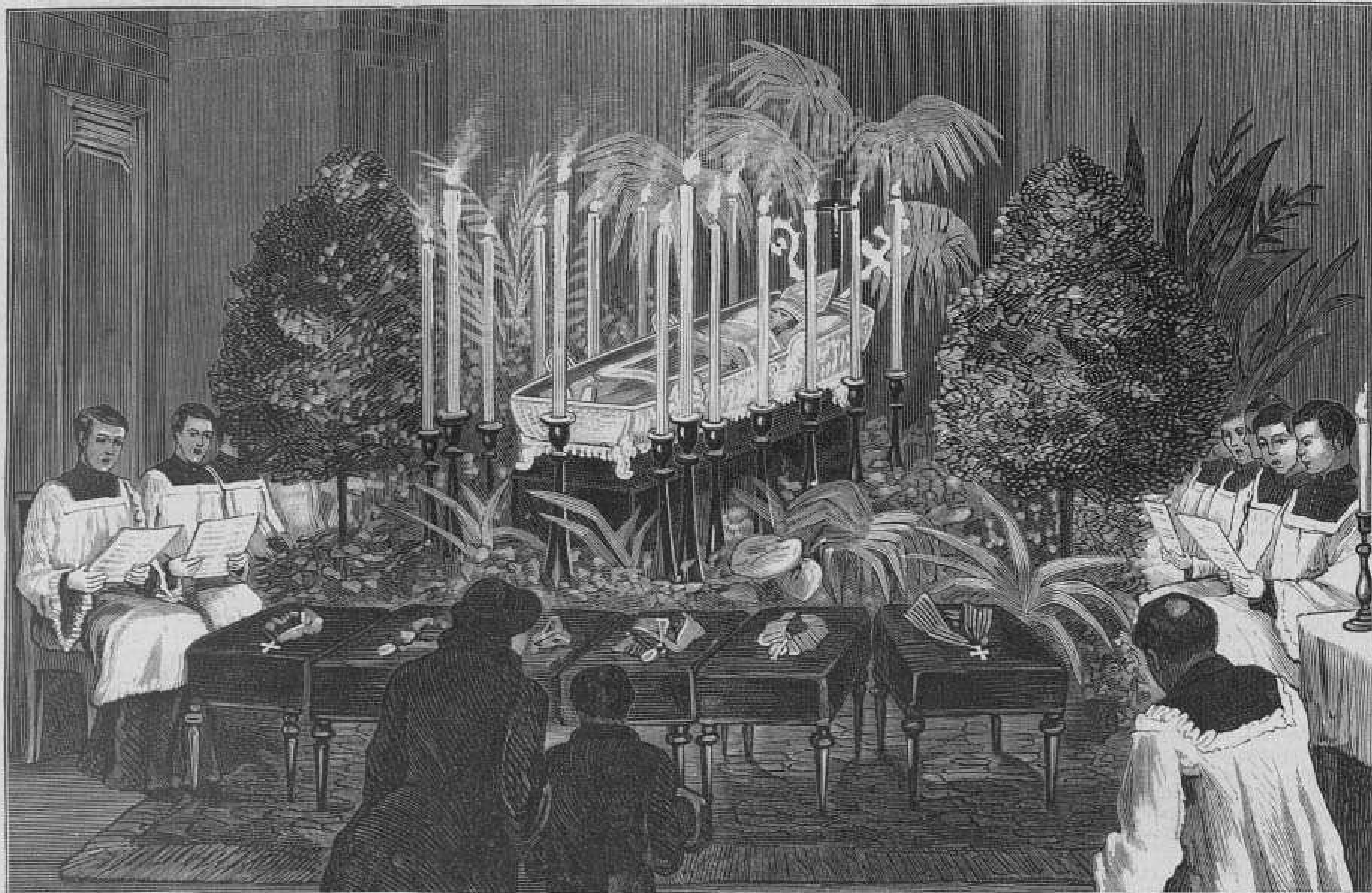
— Спрашивай-же... Только, буде можно... и для твоей собственной пользы, пожалуй... Намъ-бы переговорить лучше съ глаза на глазъ...

— Я прикажу имъ уйти и... Лакосту уведутъ... Эй, вы!.. возьмите его съ собой... уйдите... за дверь... и притворите ее плотнѣе! — И, взявъ за руку Лакосту, онъ передалъ его ефрейтору, который тотъчасъ-же, вмѣстѣ съ солдатами, вышелъ на верхнюю повѣтъ.

— Скажи на милость, Андрей Иванычъ, что все это значитъ? — молвилъ, совсѣмъ отбросивъ прежнее высокомѣріе, Толстой. — За что это велѣно меня взять?..

— Думаютъ, что ваше сіятельство... что-либо знаете насчетъ подмѣтныхъ... союзъ вашъ съ Павломъ Ягужинскимъ и Чернышевыми — тоже не тайна... а что Лакоста шпіонитъ, да къ вамъ бѣгаетъ... тоже доказано...

— Ну, такъ что-же? Развѣ я не могу принимать кого хочу и дѣлать что хочу? — запальчиво отрѣзалъ



С.-Петербургъ. — Кончина митрополита Антонія Фіалковскаго. Тѣло покойнаго на катафалкѣ.

(Рисов. С. Шамота.)

вдругъ Толстой, не владѣя собою отъ мѣткости выставленныхъ Ушаковымъ подозрѣній.

— Отчего-же не можете... еще какъ можете-то!.. Только я велитъ доподлинно узнать, что̀ вы затѣваете, — рѣзко отвѣтилъ разыскиватель.

— Слушай, Андрей! — сказалъ въ полголоса Толстой, схвативъ за руку Ушакова и притянувъ его къ себѣ. Держа затѣмъ обѣими руками за плечи генерала, Толстой посадилъ его подлѣ себя и началъ говорить на ухо, махая головой при каждой попыткѣ перерыва нити этой исповѣди, казавшейся безконечною. Ушаковъ былъ, однако, должно быть, доволенъ. Такъ протекла почти вся ночь. Блеснулъ въ окошко и свѣтъ зимняго солнца, а Толстой все говорилъ, и Ушаковъ изрѣдка кивкомъ головы подтверждалъ свое согласіе на сообщаемое ему — и все слушалъ. Наконецъ истощился должно быть, матеріалъ для бесѣды. Они оба встали и простились дружески. Ефрейторъ съ четырьмя солдатами, однако, въ передней графа былъ оставленъ. Ушаковъ исчезъ только съ остальными и Лакостой.

Вотъ проѣхали генералъ съ шутомъ набережныя каменныя хоромы Трубецкихъ, Трезина, Долгоруковыхъ, Головкина и выѣхалъ на пустырь, передъ палатами князя Меньшикова.

«А что, если попытаться теперь-же къ свѣтлѣйшему; вѣроятно, еще дома?» — молвилъ самъ себѣ разыскиватель и крикнулъ кучеру:

— Къ княжескому подъѣзду!..

Меньше чѣмъ черезъ минуту Андрей Ивановичъ входилъ въ подъѣздныя двери, спрашивая:

— У себя еще его свѣтлость?

— И да... и — нѣтъ; для постороннихъ — нѣтъ, о васъ — тотчасъ доложимъ. Не угодно-ли по нашей лѣсенкѣ?

Андрей Ивановичъ, не отвѣчая, пошелъ за лакеемъ и очутился передъ опочивальнею.

Какъ сказали свѣтлѣйшему: — «Андрей Иванычъ!» — князь и вышелъ тотчасъ, и дверь за собой заперъ.

— Что скажешь?.. Видно, новостей беремя? да... важныхъ... нѣтъ-ли?

— Можете судить сами—важныя-ли, не угодно-ли посмотрѣть: чья это рука?.. Да вотъ прослушайте: что писано и подписано...

Андрей Ивановичъ въ полголоса прочиталъ князю оба признанія Павла Ивановича.

— Недурно! — развеселившись, молвилъ свѣтлѣйшій. — Да ты, Андрюха, просто сказать, чудотворъ, коли добылъ у Павлушки такія повинныя... И, видно, ужъ висѣльникъ совсѣмъ со страху ума рехнулся, что оставилъ у тебя эту разноголосицу.

— Да я, ваша свѣтлость, не будь глупъ, прикинулся лучшимъ другомъ и далъ обѣщанье второе подать и прощенье выпросить... А отъ вашей милости зависитъ: какъ прикажете мнѣ поступить, такъ и сдѣлаю. Сама было ужъ на попятной, какъ я присталъ; дайте, молъ, указецъ... тогда я... все разыщу и истинныхъ друзей вашихъ выведу на чистую водицу... Не мало мнѣ труда стоило выманить этотъ указецъ... На счастье цесаревна Лизавета Петровна пришла... такъ дѣло и сладилось... И то наказывала, чтобъ не сильно прижималъ я такихъ бѣдняжекъ... а то, говоритъ, на меня плакаться будутъ... — Оба, Меньшиковъ и Ушаковъ, засмѣялись при послѣднихъ словахъ. — Ужь ваша свѣтлость защитите усерднаго слугу... — продолжалъ Ушаковъ. — Скверно то, что Чернышевы удрали... Я кое-что вымозжилъ отъ Павлушки — на первый случай... А тамъ — что Богъ дастъ... Можетъ и достаточно будетъ, коли выхлопочите имъ простое приказаніе: не показывать сюда носа, ни подъ какимъ видомъ, ни ему, ни ей... Съ этими-же признаньицами на Павлушку всегда намъ уёмъ будетъ... И коли ваша свѣтлость повелите шпагу отнять... поневолѣ будетъ сидѣть да прятаться отъ друга сердечнаго... Вотъ съ Петрушкой, такъ ума еще не приложу, какъ будетъ управляться?!.. Лакосту взялъ я и допрашивать стану на чистоту... Смѣкаю, что шпіонилъ онъ для стараго лѣшаго... Какъ добудемъ улики: и ему узда готова... И нужно, смѣю доложить, теперь-же ковать желѣзо, пока полика проклятаго на нашу шею не удалось имъ, мерзавцамъ, посадить.. Сторонкою можете довести до свѣдѣнія, что, чего добраго, пьяница этотъ не совсѣмъ здоровъ? Какъ намекнете это, авось на усъ и намотаютъ... На время можно, думается, и такъ отбоярить... А послѣ если и узнаютъ, коли что не такъ, надуются вѣстимо... а можетъ и такъ сойдетъ... Главное на первыхъ-бы порахъ чего дурно не учинилося... А будущее въ нашихъ рукахъ, да въ божьихъ.

Князь Меньшиковъ слушалъ слова Ушакова съ удвоеннымъ вниманіемъ. Все, что совѣтовалъ разыскиватель, было вѣрно разсчитано и угадано. И изъ всѣхъ своихъ противниковъ-соперниковъ по пріобрѣтенію вліянія, наиболѣе ловкимъ самъ князь считалъ графа Петра Андреевича Толстаго. При жизни Преобразователя онъ держался всегда партіи Александра Даниловича, а при Екатеринѣ I-й задумалъ было играть на свой пай, безъ проигрыша. Характеръ и наклонности доброй государыни давно уже изучилъ превосходно графъ Петръ Андреевичъ, не хуже самого князя Александра Данилыча, а въ тонкости и смѣлости замысла никто не могъ потягаться съ Толстымъ, хотя и восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, но посѣдѣвшимъ въ придумываніи всякаго рода козней. Еще больше отважный въ выполненіи дальновидныхъ мѣръ Ушаковъ, не смотря на то, что образованіе его было пренебрежено, былъ достойнымъ соперникомъ бывшаго стрѣлецкаго головы — посла къ туркамъ. Въ страшную пору перваго стрѣлецкаго бунта Андрей Ушаковъ, положимъ, былъ еще ребенкомъ, когда Толстой уже дѣйствовалъ, но житейская опытность и служба были школою едва-ли не выше той, какую прошли оба брата Толстые, которые изъ враговъ и преступниковъ сдѣлались довѣренными людьми Петра. На первый взглядъ Толстой казался больше грубымъ и неотесаннымъ, а стоило ему обойтись съ человѣкомъ и перекинуться съ нимъ десяткомъ-другимъ словъ, и уже говорившій составлялъ о немъ противоположное понятіе.

Князь Меньшиковъ считалъ Андрея такою ищейкою, съ которою никто не могъ сравниться въ ловкости, проницательности и вѣрности пріемовъ. Не больше недѣли какъ въ столицѣ заговорили про подметныя письма, гдѣ свѣтлѣйшій выставлялся главнымъ изъ хищниковъ и общимъ врагомъ всякаго преуспѣянія въ отечествѣ, а Андрей уже вѣрно напалъ на слѣдъ. Князь Александръ Даниловичъ сперва было не на шутку закручинился, не зная, за что схватиться, чтобы остановить зло въ самомъ корнѣ. Своихъ опасеній не потаилъ свѣтлѣйшій отъ преданнаго Андрея, и тотъ обѣщалъ ему пронюхать: кто это такъ пробуетъ почву и какая цѣль похода на любимаго всѣми военными людьми, фельдмаршала? Конечно, только 'невоенные желаютъ обезсиленія князя при Екатеринѣ I, имъ возведенной на престолъ при помощи гвардіи, — разсуждалъ Ушаковъ, — слѣдовательно, надо приняться за гражданскихъ сановниковъ: во всякомъ случаѣ это не обошлосъ безъ Петрушки съ братіей? Что̀ въ согласіи тутъ нѣсколько человѣкъ, а не одинъ, это казалось разыскивателю всего вѣрнѣе; — какъ вѣрно и то, что̀ соучастниковъ немного. Подумавъ еще, Андрей остановился на двухъ личностяхъ, способныхъ пуститься на подбрасыванье подметнаго письма: на графѣ Петрѣ Андреевичѣ Толстомъ и Павлѣ Ивановичѣ Ягужинскомъ. Перваго прицѣпить не было возмож-

ности, а за втораго схватиться была лазейка—слѣдъ, что имъ пущенъ доносъ на Монса. Остальное мы знаемъ. Слова Балакирева о Лакостѣ и его шпіонствѣ дали идею Андрею Ивановичу, приструнивъ шута, добиться и уликъ на неисправимаго стараго грѣшника, сѣятеля смутъ.

Принимался разыскиватель за дѣло, понятно, не безкорыстно. Честолюбіе у него, положимъ, было не послѣднимъ побужденіемъ дѣйствовать. Но званіемъ генералъ-адъютанта онъ удовлетвориться тоже не думалъ и не желалъ, безъ прибавки матеріальныхъ выгодъ, въ родѣ тысячи-другой четвертей землицы или пятисотъ, не менѣе, душъ изъ казенныхъ въ вотчину, а не тогаковъ тридцати въ Лифляндахъ.

Погрузивъ князя Меньшикова въ думу невеселаго свойства намекомъ о кандидатѣ на высшую благосклонность, въ которомъ князь не могъ не чуять соперника по вліянію,—Ушаковъ считалъ самымъ удобнымъ намекнуть теперь-же о вознагражденіи.

— А смѣю попросить вашу свѣтлость войти въ положеніе одного человѣчка, кромѣ жалованья, не имѣющаго ни кола, ни двора...

— А мнѣ что за дѣло!—разсѣянно отвѣтилъ, не о томъ совсѣмъ думая, князь, погруженный въ свои разсчеты.

— Можетъ, ваша свѣтлость, нѣсколько и знаете его или, по крайней мѣрѣ, догадаетесь, когда осмѣлюсь доложить, что этотъ малый ночи не спитъ, стараясь оберечь вашу милость отъ навѣтовъ и происковъ враговъ.

— Мнѣ, братецъ, недосужно разгадывать твои загадки... До себя пришло, коли мерзавцы вправмь, какъ говоришь, смекаютъ какого-то тамъ лѣшаго подставить... Да, какой онъ такой?.. Какъ бишь его?..

— Сапѣга, ваша свѣтлость...

— Сапѣга!.. Коли Упитскій... Я знаю эту сволочь... одно слово — проходимецъ...

— А что ваша свѣтлость дадите, чтобы было изъ-за чего хлопотать вашему усерднѣйшему холопу?..

— Молчи... не мѣшай мнѣ... Это что за нахальство!.. Торговаться со мной вздумалъ!.. Коли велю, и такъ разыскать долженъ, коли пощечинъ не желаешь... али пинка...

Ушаковъ побагровѣлъ и замолчалъ, внутренно проклиная себя, что рано сорвалось.

Князь, между тѣмъ, подъ впечатлѣніемъ представлявшейся ему возможности подведенія подъ него ловкой интриги, дѣлался съ каждою минутою раздражительнѣе. Какъ у всѣхъ людей, избалованныхъ постояннымъ успѣхомъ, малѣйшая неудача или препятствіе въ выполненіи намѣренія казались князю Меньшикову необыкновенно досадными. Почувствовавъ-же себя въ подобномъ расположеніи, свѣтлѣйшій дѣлался тяжелымъ для людей и искренно ему преданныхъ. Онъ обрушивался тутъ на окружающихъ, находившихся отъ него въ зависимости. На этотъ разъ жертвою вспыльчивости князя сдѣлался Андрей Ивановичъ Ушаковъ.

— Что-жъ ты не отвѣчаешь мнѣ — для чего не

Павелъ Ивановичъ Мельниковъ (А. Печерскій), † 1-го февраля.

(Рисов. П. Ф. Борель.)

«Офелія», картина Ганса Макарта (на выставкѣ картинъ новой школы. Невскій просп., № 27).

разыскалъ доселѣ: кто стряпаетъ эти проклятыя подметныя письма?— со злостью крикнулъ Меньшиковъ, возвыся голосъ и сжимая кулаки.

— Ваша свѣтлость изводите напрасно гнѣваться... За это дѣло вдругъ не примешься... Подумать, да и подумать надо — за кого приняться...

— Какъ-же ты смѣешь, Андрюшка, мнѣ лгать, коли данъ указъ: хватать кого потребуется? — Что-жъ ты сталъ со мной басни разводить... Вези Павлушку въ крѣпость, да туда-же Толстяка проклятаго!..

— Не успѣлъ еще я, ваша свѣтлость... Давно-ли указъ-то мнѣ данъ... Въ ночь много не успѣешь, ваша свѣтлость.

— А утра сколько прошло?!.. Чернышевы — говоришь ты такъ спокойно:—уѣхали-съ! А кто ихъ упустилъ?.. Ты-же, мерзавецъ!.. Вонъ съ глазъ моихъ долой... и не смѣй показывать безстыжія бѣльмы свои до тѣхъ поръ, пока не получишь такихъ-же признаній ото всѣхъ, какъ отъ Павлушки!..

Ушаковъ былъ какъ громомъ пораженъ этою обидою, тѣмъ больше горькою и невыносимою, что она была неожиданна. Колебавшаяся совѣсть Андрея Ивановича и его намѣреніе—не прежде начать дѣйствовать, какъ добившись отъ свѣтлѣйшаго полной благостыни,—послѣ обиды получили направленіе совершенно противуположное.

— Добро-же ты, бездушная тварь!.. гордецъ безсовѣстный! Коли ты такъ о сю пору вздумалъ съ нами обращаться?.. мы-же тебя, голубчика, выведемъ на чистую воду!..—прошепталъ генералъ, садясь въ сани, для возвращенія домой.

Разыскиватель находился въ страшномъ раздраженіи. Когда проходилъ онъ черезъ свою переднюю, писчикъ и солдатъ, увидѣвъ его въ такомъ состояніи, попрятались. Прошелъ Ушаковъ къ себѣ; заперъ дверь и сѣлъ передъ столомъ, подперши руками голову. Сѣлъ—и зароились въ головѣ этой самыя противоположныя мысли. Скулы его тряслись, и, самъ не замѣчая, онъ скрежеталъ зубами, погружаясь въ мысли о мщеніи.

«Когда такъ, — говорилъ самъ себѣ Андрей Ивановичъ, — мы послушаемъ графа Петра Андреича... и... дѣльце то самое надо поворотить куда намъ нужно... Посмотримъ тогда, какъ придется плясать гордецу?.. Не хорошъ Андрей — пусть другаго находитъ, больше исправнаго и способнаго... Досадно одно... самъ я частью наболталъ ея величеству... Да... всего вѣроятнѣе... у ней не осталось ничего, почитай, въ памяти... Станетъ она помнить?.. Держи карманъ!!.. Нужно, впрочемъ, поглаже придумать, какъ-бы и съ тѣми сдѣлаться, и самому пустымъ человѣкомъ не показаться... Коли выбирать приходится намъ другую дорогу, нужно понырять сперва... Очертя голову не бросаются люди въ омутъ... Къ Головкину заѣхать... развѣ?—намекнуть, что, молъ, зять запутался и князь свѣтлѣйшій хочетъ его въ крѣпость упрятать!.. Н-нѣтъ!.. это намъ не рука. Кого онъ не выдавалъ? Павлушка — другое дѣло; коли умненько попридержать его исповѣди, да гладить легонько противъ шерсти — будетъ ближе... это намъ и сподручнѣе... Графъ Петруха — то особь статья. Перейти къ нимъ, коли этотъ пирожникъ разчуфырился, опять выгодно и удобно... Вѣдь и то сказать: за ними толпа большущая; того и гляди, что они обойдутъ и Алексашку... Разсчитываетъ Петръ Андреичъ на Девьера... Вотъ — это, кажись, немножко поспѣшно... Не слѣдуетъ запоминать, что этотъ самый проходимецъ, какъ ни золъ на Алексашку, а по сестренкѣ — все-же ему зять! Родные межъ собою грызутся, пока некого имъ другаго на зубы принять... А явись добыча, дружно примутся тачать, словно между ними никогда и слова поперекъ не было... Какъ-же этого не представляетъ себѣ графъ Петръ Андреичъ? А ну, какъ Девьеръ-то еще и подосланъ отъ зятька — пощупать, какъ и что затѣваютъ и на которую сторону слѣдуетъ больше напирать? Какъ разъ узнаетъ все, что нужно, да и... поминай какъ звали! Локоть будетъ и близко, да — не укусишь, коли игра будетъ открыта...»

Говоря такъ самъ съ собою въ полголоса эти слова, Андрей Ивановичъ всталъ съ мѣста и сталъ ходить, погрузившись въ разсчеты и начиная взвѣшивать вѣроятности выгодъ и невыгодъ. Долго ходилъ онъ и думалъ, не прійдя ни къ какому заключенію; какъ вдругъ легкій стукъ въ потайную дверь изъ внутренней половины дома заставилъ Андрея Ивановича сперва прислушаться, а потомъ позаботиться о своей наружности. Мы хотимъ этимъ, конечно, сказать не то совсѣмъ, чтобы разыскиватель нашелъ нужнымъ заняться туалетомъ, а то только, что онъ взглянулъ въ зеркало и перестроилъ выраженіе лица своего, стараясь придать ему спокойствіе и вызвать что-то похожее на улыбку. Для чего это онъ дѣлалъ, догадаются, вѣроятно, сами читатели, когда мы скажемъ, что, по звуку догадавшись, кто могъ у него теперь испрашивать аудіенціи, Андрей Ивановичъ рѣшилъ, что испытываемое имъ теперь свиданіе для всѣхъ могло и должно было остаться тайною.

Наладивъ выраженіе лица, какъ-бы душа не испытывала вовсе никакого волненія, Ушаковъ отдернулъ скрытую подъ обоями задвижку, и отворилась съ половины хозяйки дома дверка, а въ ней показалась княжна Марья Ѳедоровна Вяземская.

— Добро пожаловать, княжна; какъ тебя Богъ носитъ?

— Также, какъ и тебя, голубчикъ, Андрей Иванычъ... гдѣ щелчокъ дадутъ, гдѣ по шеѣ съѣздятъ ненарокомъ, а намъ все въ пользу; видишь, толстѣемъ себѣ, да толстѣемъ...

— Шутница!

— А ты, кажется, не въ себѣ отъ окрику свѣтлѣйшаго?.. Утѣшься... Съ нимъ теперь часто бываютъ такія вспышки, что бѣдная княгиня иной разъ, какъ ее оборветъ, со слезами уходитъ... А черезъ полчаса онъ и прилѣзетъ самъ-же... ну прощенья просить!.. И послѣ тебя опамятовался скоро, да нужнѣ каяться.. Чортъ знаетъ, говоритъ, что со мной только сдѣлалось?!.. Облаялъ Андрея безвинно... самъ понимаю теперь... да сорвалось!.. Что будешь дѣлать. А я въ ту пору и заѣхала къ Варварѣ Михайловнѣ... Прибѣгаетъ княгиня Дарья и ну въ упросъ просить — съѣздить къ тебѣ, да привезти къ нимъ, отобѣдать... на мировую, говоритъ...

— Ну, ужъ нѣтъ, другъ мой, княжна!.. И тебѣ не совѣтую къ этому звѣрю въ пасть соваться... Угостилъ утромъ, и довольно съ меня... Пусть другаго кого, на обѣдпее угощеніе возьмутъ... У меня отпала охота къ князю на глаза показываться...

— Да ужъ онъ теперь не звѣрь, а ягненокъ... Понимаешь?! Не нужно-же давать ему предлога снова въ звѣря обращаться... Мировая — такъ все и ладно пойдетъ... Ты, я знаю, не изъ особенно обидчивыхъ... Да и ко всякимъ пріемамъ, думаю, привыкъ ужъ?..

— Оно все такъ... Только не вѣрится, чтобы князь-то спохватился?.. Другое дѣло добрая княгиня Дарья Михайловна: думаетъ меня утѣшить по своему ангельскому сердцу... соболѣзнуя о безвинно обиженномъ... А онъ не таковъ, другъ мой, чтобы сознаться, что зло совершилъ... Я на него не смѣю, понятно, сердиться и все долженъ перенести, потому что въ силѣ человѣкъ: не такую шваль, какъ Андрея, изломаетъ... а самому лѣзть на новую распёку — благоразуміе не позволяетъ...

— Да чудакъ-же ты, пойми, коли я прислана, значитъ не княгиня одна, а вмѣстѣ съ княземъ прислали меня за тобой... Самъ ты умный человѣкъ... Поймешь, что я не знала-бы и не вѣдала... коли-бы не оба, князь съ княгиней, мнѣ все это разсказали? А разсказали, опять-таки, не даромъ, а чтобы могла я тебѣ истинно передать и тебя убѣдить, что не непріятность, а мировая ждетъ... Князь, повѣрь, говорю, кается...

— Безъ меня, можетъ... А увидитъ — опять зачнетъ свое!.. А за что, спрошу я?.. На тебя посылаюсь: я-ли не наровлю угодить всемѣрно его свѣтлости?! Я-ли не проискиваю про всякое дурно̀, что задумываютъ ему навести?.. Такъ нѣтъ. Скаредъ онъ, прежде всего... Сдѣлалъ я дѣло... Самъ не находилъ словъ нахвалиться, а я къ слову и заикнись: попомните, молъ, ваша свѣтлость, что человѣчекъ есть, окромя жалованья ничего нѣтъ, а если-бы прикинуть за усердіе!.. Прикинулся словно непонимающимъ. Я и высказался: такъ, молъ, и такъ... Какъ напустится онъ на меня... какъ напустится... И то, вишь, я опустилъ и съ другими въ стачкѣ; да то наговорилъ, что если-бы отецъ родной эки вяхи набрякалъ, истинно говорю, забылъ-бы про грѣхъ — не выдержалъ-бы, — задушилъ-бы всенепремѣнно!.. Пусть тамъ будетъ, что будетъ!.. И послѣ такого угощенья зовешь ты меня?.. Суди сама — я... человѣкъ!.. Словъ не нашелъ утромъ — за обѣдомъ не выдержу...

— Ну, и не выдерживай!.. Отбрякай ему прямо все вдостоль, да и покончите мировой...

Ушаковъ поколебался.

Княжна усилила убѣжденія и упросы.

Андрей Ивановичъ, наконецъ, казалось, сдался, но тутъ-же предложилъ условіе.

— Слушай-же, княжна Марья Ѳедоровна, — сказалъ разыскиватель, какъ-бы не освободившись отъ напавшей на него съ окрика князя робости, — коли ты доподлинно увѣрена, что свѣтлѣйшій на мировую идетъ, — сослужи и себѣ, и мнѣ службу?!.. Вотъ я напишу тебѣ, какъ договорщицѣ, а мнѣ, какъ обиженному, махонькій магарычъ: «Андрею Ушакову сто дворовъ изъ прописныхъ; княжнѣ Марьѣ Вяземской шестьдесятъ дворовъ». Пусть князь помѣтитъ, что достойны и передастъ тебѣ теперь-же. Какъ я пріѣду, ты мнѣ и передашь. Тутъ будетъ ясное доказательство, что благосклонность возстановляется. Алешкѣ Макарову передамъ я... И ты, значитъ, не даромъ потрудишься... Получишь... Согласна?!..

Княжна засмѣялась не безъ удовольствія и, принимая бумагу отъ Андрея, слегка ударила его по носу его, сказавъ:

— Ишь ты, какой ловкій!..

Съ бумагою княжна поѣхала, по условію, впередъ. Андрей Ивановичъ остался подъ предлогомъ необходимости переодѣться къ столу въ парадную форму; а, въ самомъ дѣлѣ, ему показалось необходимымъ теперь-же побывать на короткое время во дворцѣ: понюхать, чѣмъ тамъ пахнетъ.

Явился онъ въ самую пору. У государыни сидѣла княгиня Настасья Петровна Голицына и передавала собранные слухи и новости, давая повѣствованію своему характеръ шутливой сказки. Ея величество слушала съ большимъ удовольствіемъ рѣчь княгини-шутихи; изрѣдка вставляя слово или два, тоже шутки ради. Увидя показавшагося въ дверяхъ Ушакова, государыня съ живостью обратилась къ нему:

— Не слыхалъ ты, Андрей Иванычъ, что у насъ по городу какіе-то караулы ходятъ и людей забираютъ въ допросъ?

— Не могу знать, ваше величество... можетъ, по военной коллегіи... али въ рекруты съ домовъ уводили... На дворѣ ея сіятельства, говорятъ въ городѣ, скрыться можно отъ рекрутства...

— Полно врать! — не удержалась княгиня. — Ночью, говорю... Зять вчера ѣхалъ домой и встрѣтилъ караулъ, что шелъ по Невѣ...

Ушаковъ улыбнулся и, обратясь къ сообщительницѣ вѣстей, молвилъ:

— Я такъ и думалъ, государыня моя, княгиня Настасья Петровна, что вашъ дворикъ, должно, искали посыльные... да, видно, сбились съ дороги...

— И вашего величества слугу увели, вчерась, подъ караулъ, Андрюшка мнѣ доносилъ... Спрашиваю: «котораго?..» «Да, — говоритъ — шута стараго, что бормочетъ — никакъ не разобрать сразу!..»

Государыня засмѣялась, подмигнувъ Ушакову, чтобы тотъ что-нибудь отпустилъ на счетъ княгини-шутихи.

— Не можетъ быть, ваше величество, чтобы шутъ уведенъ былъ подъ караулъ, — заговорилъ Андрей Ивановичъ, — шутъ на лицо и теперь... Видѣлъ я сейчасъ его... А Андрюшка-то княгининъ поймапъ былъ и въ полицію веденъ съ поличнымъ, либерею дворцовую у котораго-то лакея стянулъ... Да и отзывъ далъ, что сдѣлалъ это самое по боярскому приказу.

— Ваше Величество, Ушаковъ этотъ завсегда первый мой злодѣй бывалъ, а ты-бы, государыня, пасквильнымъ его оговорамъ дати вѣру не изволила-бы... — начала оправдываться шутиха. — А у него во дворѣ, государыня, еще съ царевичева розыску всякое платье, и скрипки, и перины, и сголовья въ анбарѣ заперты... И про то я доподлинно довести могу! — не помня себя, совершенно разсвирѣпѣвъ, отрѣзала княгиня Настасья Петровна.

Ушаковъ засмѣялся, а государыня очень серьезно сказала извѣтчицѣ:

— И ты-бы, княгиня, дала про то показаніе нашему секретарю Алексѣю Макарову, а я его, безчинника, теперь удержу у себя... Поспѣшай-же!.. — и знакомъ показала ей выйти.

Оставшись наединѣ съ Андреемъ Ивановичемъ, Екатерина I спросила тихонько.

— Такъ ты обобралъ кого надо?

— Былъ у всѣхъ... Кого нашелъ, ваше величество, дома... Чернышевы не оказались... уѣхали... въ домѣ пусто... А Павелъ Иванычъ доподлинно признался, что въ умыслѣ прошлаго года на него наклепала эта-же Чернышиха съ мужемъ, другое ему совсѣмъ внушивъ противъ первыхъ доносителей... А послѣдній доносъ — дѣло однихъ Чернышевыхъ и употребили они для подброса въ конторку его величества, отца Ивана Балакирева, злобствовавшаго на Вилима Иваныча Монса изстари; такъ что... осѣчь-бы крылушки Чернышевымъ очень не мѣшало, коли ваше величество и милость желали-бы оказать... А на счетъ графа Петра Андреича пустой слухъ пущенъ... отводомъ, должно... отъ тѣхъ-же Чернышевыхъ, себя укрываючи.

— Я такъ и думала... сама! Такъ Петра Андреича ты... долженъ оставить въ покоѣ... пока...

— Да, ваше величество... Я на всякій случай остерегъ только графа, чтобы до доклада вашему Величеству не изволилъ выходить, а если угодно, съѣзжу я къ его сіятельству и объявлю... что его милость, на всей своей волѣ, можетъ ѣздить и принимать кого пожелаетъ...

— Съѣзди... да извинись... Конечно, это будетъ всего лучше... Благодарю тебя за хлопоты, Андрей Иванычъ... Признательна тебѣ остаюсь... очень...

— Я, ваше величество, дальнѣйшаго дослѣдованія не оставлю... А Лакосту спросилъ, и... доподлинно смѣю увѣрить... Старикъ сглупа это дѣлалъ... Наказалъ я его, довольно...

— Очень довольна!.. Проучить, конечно, не мѣшаетъ его за дерзость... А тамъ, можно его, за наказаньемъ... и помиловать... коли исправится.

— Вѣроятно, ваше величество, жалобъ на него не будетъ больше, а онъ говоритъ, что когда-то было ему даже и приказано наблюдать и замѣчать непорядки, да, стороною, о нихъ давать знать... и я это ему велѣлъ продолжать... дурна не будетъ... а люди все будутъ остерегаться отъ лишнихъ росказней...

— Ты думаешь?.. Пожалуй... если за людьми присматривать станетъ... почему не такъ?..

— И мнѣ, ваше величество, онъ скажетъ... а я, смотря потому, что важно и что не важно, буду знать, какъ поступить...

— А не будетъ-ли тутъ... лишнихъ наговоровъ, смотри... Изъ избы соръ выносить я не терплю отъ людей...

— Никакъ нѣтъ, ваше величество!.. извольте быть благонадежны... Моя единственно усердность къ обереганію высочайшаго покоя и къ... къ наблюденію порядка и чинности.. ваше величество... дальше и не допустимъ... а въ самомъ зародышѣ перекоры будемъ прекращать и... миръ и согласіе лучше водворится...

— Ну, какъ знаешь... на тебя я полагаюсь и... тебѣ вѣрю... Только, пожалуйста, безъ лишнихъ придирокъ и прижимокъ... а главное — безъ битья... Лучше довести людей не побоями до того, чтобы знали свою прямую обязанность... тогда къ намъ они привязательны будутъ и на вѣрность можно будетъ лучше положиться...

— Что-же, мамаша, мы ѣдемъ съ вами къ княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ? — спрашиваетъ, вбѣгая, уже одѣтая цесаревна Елизавета Петровна.

— Поѣхать, почему не ѣхать... только я еще не одѣвалась, видишь... Спасибо, что напомнила, ай-да Лиза... Она у меня всѣхъ исправнѣе!..

— Не будетъ-ли какихъ особенныхъ приказаній, ваше величество? — спросилъ, думая уходить, Ушаковъ.

— Хотѣла итò, что-то сказать... да, хотѣла... только не припомню... а теперь, видишь, тянетъ гулять моя хлопотунья... Что-же это-бы я хотѣла?.. Дай Богъ память! — сказала государыня, начиная припоминать. — Да, вспомнила.. Что-же-бы ты, кого посѣтилъ-то неожиданно... сильно переполошилъ?

— Никакъ нѣтъ, ваше величество!.. Правда... одинъ баринъ, что по сосѣдству съ вами живетъ, встревожился... но... я, согласно вашей высочайшей волѣ, его, какъ могъ, успокоилъ и... теперь онъ... ждетъ милостиваго распоряженія вашего величества терпѣливо...

Государыня расхохоталась при послѣдней выходкѣ Ушакова и погрозила ему пальцемъ, чтобы не продолжалъ далѣе.

— Такъ я буду имѣть счастіе еще разъ доложить вашему величеству подробно, когда соизволите, на досугѣ, выслушать... и что далѣе будетъ извѣстно... а теперь все направлено, смѣю думать, какъ слѣдуетъ! — съ чувствомъ собственнаго достоинства произнесъ Ушаковъ, уходя и кланяясь.

Въ передней встрѣтилъ онъ пришедшаго съ надворья Балакирева и, потрепавъ его по плечу, на ухо шепнулъ:

— Лакостѣ не мѣшай сидѣть и... здѣсь и гдѣ-бы ни было; тебѣ не во вредъ это... Я такъ велѣлъ ему...

Удивленіе изобразилось на лицѣ Вани. Онъ качнулъ головою, впрочемъ, въ знакъ сомнѣнія и хотѣлъ возразить; но генералъ махнулъ рукою въ сторону своего жилища и сказалъ:

— Какъ тебѣ будетъ удобнѣе, вечеромъ или утромъ, приходи... Я все скажу: для чего и какъ?..

И самъ, самымъ ласковымъ и даже заискивающимъ взглядомъ, еще разъ подарилъ Ивана.

Послѣднія слова генерала бросили Балакирева въ море сомнѣній...

— Это еще что затѣвается? — прошепталъ онъ. — Коли не велѣно гнать теперь этого бездѣльника, надо такъ устроить, чтобы онъ все-же лишняго ничего не подслушалъ, — рѣшилъ Ваня, обдумавъ зрѣло, какъ тутъ быть.

— Иванъ! — раздался голосъ государыни, выведшій вѣрнаго слугу изъ глубокаго раздумья.

— Что угодно вашему величеству? — поспѣшилъ онъ спросить, входя въ комнату государыни.

— Напомни Ильинишнѣ, чтобы прислала къ вечеру за нами возокъ къ князю.

(Продолженіе будетъ.)

ЗАДАЧА № 633.

Г. Слэтеръ (G. Slater) въ Лондонѣ.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые, начиная, заставляютъ черныхъ сдѣлать матъ въ 2 хода (обратный матъ).

ПАРТІЯ № 522.

Итальянская партія (Giuco piano).

Играна на турнирѣ въ Вѣнѣ, 9-го іюня 1882 г.

	Бирдъ. Бѣлые.	Мекензи. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	22.	d4 : e5	d6 : e5
2.	К g1—f3	К b8—c6	23.	К c4 : e5	Ф d8—c7
3.	С f1—c4	С f8—c5	24.	К f3—d4!	Л b8—b6
4.	c2—c3	К g8—f6	25.	К e5—c4	Л b6—b8 c)
5.	b2—b4 a)	С c5—b6	26.	К c4 : a5	Л b8—b6
6.	d2—d3	d7—d6	27.	К a5—c4	Л b6—b8
7.	a2—a4	a7—a5	28.	a4—a5	Л h8—e8
8.	b4—b5	К c6—e7	29.	К c4—e5!	Кр e7—f8
9.	К b1—a3	К e7—g6	30.	Ф c2 : e4	Л e8 : e5
10.	С c1—e3	c7—c6 b)	31.	Ф e4 : c6 d)	Ф c7—e7
11.	b5 : c6	b7 : c6	32.	a5—a6	Ф e7—e8
12.	Ф d1—b3	С b6 : e3	33.	Ф c6—d6†	Кр f8—g8
13.	С c4 : f7†	Кр e8—e7	34.	К d4—e6	Л e5—b5
14.	f2 : e3	К g6—f8	35.	К e6 : b8	Л b5 : b8
15.	С f7—c4	К f8—d7	36.	a6—a7	Л b8—a8
16.	0—0	Л a8—b8	37.	Ф d6—d4	h7—h5
17.	Ф b3—d1	К d7—c5	38.	h2—h4	Ф e8—c8
18.	Ф d1—c2	С c8—e6	39.	e3—e4	К f6—g4
19.	С c4 : e6	К c5 : e6	40.	g2—g3	К g4—h6
20.	К a3—c4	К e6—c5	41.	Ф d4—d5†	Кр g8—h7
21.	d3—d4	К c5 : e4	42.	e4—e5	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи.

a) Любимая атака Бирда въ этомъ дебютѣ. Обыкновенное-же продолженіе 5. d2—d4, e5 : d4; 6. c3 : d4, С c5—b4†; 7. С c1—d2!, С b4 : d2†; 8. К b1 : d2, d7—d5; 9. e4 : d5, К f6 : d5; 10. Ф d1—b3, К c6—e7 и т. д.

b) Этотъ ходъ ухудшаетъ положеніе черныхъ; они, однако, не проигрывали пѣшки, если-бы на 10. b5 : c6, взяли прежде 11... С b6 : e3; 12. f2 : e3! (если 12. c6 : b7, то С e3 : f2†; 13. Кр e1 : f2, Ф d8—b6†).

c) Черные могли-бы защитить пѣшку a5, играя Л b6—a6, но спасти партіи не могли; бѣлые продолжали-бы 26. Л f1—f4, К e4—c5; 27. К d4—f5†, Кр e7—f8; 28. Л a1—f1, угрожая К f5 : g7.

d) Рѣшительнѣе было-бы 31. Ф e4 : h7, Ф c7—f7; 32. Ф h7—h8†, Ф f7—g8; 33. Л f1 : f6† и т. д.

ОТВѢТЫ.

Тула. Л. Ю—чу. Задача 626-я не такъ проста; рѣшеніе 1. Л d5—e5† невѣрно.

Москва. А. С—ву. Не знаемъ, приметъ-ли кто-либо изъ русскихъ игроковъ участіе въ предстоящемъ международномъ турнирѣ въ Лондонѣ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМЪ ВСЕРОССIЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ, 1882 г.

◆◆ Роскошное иллюстрированное изданіе это, заключая **множество** (около 200) изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательныхъ предметовъ выставки, съ описаніемъ этихъ предметовъ, виды выставки, виды павильоновъ и витринъ выставки и пр., и проч., и содержа въ себѣ подробное описаніе разнаго рода промышленности и производствъ, полный списокъ экспонентовъ, списокъ наградъ и т. д., представляетъ собою **иллюстрированную исторію промышленности въ Россіи**, способную заинтересовать многихъ любознательныхъ читателей.

1882 Всероссійская художественно-промышленная выставка въ Москвѣ. Изданіе Германа Гоппе.

Цѣна Альбома Выставки: въ бумажкѣ 5 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ каленкоровомъ переплетѣ, съ изящными золотыми тисненіями, безъ перес. 7 руб., съ пересылкою 8 руб. 50 коп.

Требованія адресовать: въ Контору ГЕРМАНА ДМИТ. ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. Въ отдѣленіе Конторы въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, № 15. —183—

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ И УЛИЦЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,

съ Васильевскимъ Островомъ, Петербургскою и Выборгскою Сторонами, Охтою, Лѣснымъ, Петергофскимъ, Полюстровскимъ и Шлиссельбургскимъ участками.

ИЗДАНІЕ 3-е, ПЕРЕДѢЛАННОЕ и ДОПОЛНЕННОЕ.

Съ приложеніемъ **новѣйшаго раскрашеннаго плана С.-Петербурга.**

ЦѢНА: 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.

◆◆ Требованія адресовать: въ Контору издателя **Германа Гоппе**, въ С.-Петербургѣ, Больш. Садовая ул., № 16.

Въ **Москву** — Кузнецкій Мостъ, № 15. —179—

МИГРЕНЬ И НЕВРАЛЬГІЯ

успокаиваются въ нѣсколько минутъ отъ

ТЕРЕБЕНТИННЫХЪ ПИЛЮЛЬ Д-РА КЛЕРТАНА

Если доза четырехъ **пилюль** не произведетъ никакого облегченія, то безполезно продолжать леченіе. Каждый флаконъ содержитъ тридцать пилюль, такъ что леченіе мигрени и невральгіи обходится въ 4 коп.

Требовать на флаконѣ подпись Клертана.

Clertan

Труды проф. Бушарда доказ. ихъ дѣйствительность при паралитичныхъ больныхъ.

Продажа въ розницу въ большей части аптекъ.

Производство и продажа оптомъ: **PARIS, Maison L. FRÈRE et TORCHON, 19, rue Jacob.**

166—17—14

МИГРЕНИ ГОЛОВНЫЯ БОЛИ.

Гуарана Гримо и К° аптекари въ Парижѣ

Одинъ пакетъ этого пастительнаго и натуральнаго порошка, разбавленный въ сахарной водѣ, досаточенъ для прекращенія **головной боли, мигрени** и самой сильной **первой боли. ГУАРАНА** также несомнѣнно полезни противъ **рѣзей поспоса** и **диссентерія**; она превосходно замѣняетъ, безъ воспаленія вродѣ опіума и бисмута. Каждая коробка заключаетъ въ себѣ двѣнадцать пакетовъ и обозначена подписью **Гримо и К°.**

ДЕПО ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

168—12—7

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

КАЛЕНДАРЬ для ЖЕНЩИНЪ на 1883 г.

Святцы, меню на каждый день года, съ листками расхода, полезные совѣты и рецепты, листокъ для адресовъ, листокъ для записыванія дней рожденія, именинъ и проч.; правила стирки, глаженья и утюженья; книжка для записыванія бѣлья и проч. — 280 страницъ въ обертке.

Цѣна 75 коп., съ перес. — 1 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ «МОДНАГО СВѢТА» — БЕЗПЛАТНО.

☞ Требованія адресовать: въ Гл. Контору Редакціи «Моднаго Свѣта» — въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., № 16, противъ Гостин. Двора, и въ отдѣленіе Конторы — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, № 15. —182—

☞ ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ: ☜

Альбомъ Раскрашенныхъ Рисунковъ ДЛЯ КАНВОВЫХЪ РАБОТЪ.

Выпускъ первый, заключающій 12 листовъ рисунковъ въ русскомъ вкусѣ. **Роскошное изданіе.** Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ МОНОГРАММЪ.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ до **500** чрезвычайно красивыхъ, художественно исполненныхъ, русскихъ монограммъ. **Роскошное изданіе.** Цѣна **2** р., съ пересылкою **2 руб. 50** коп.

☞ Требованія адресовать: **въ Контору Герм. Дм. Гоппе,** С.-Петербургъ, Бол. Садовая ул., д. Коровина, № 16.—Въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, № 15. —181—

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ И ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ

известной фабрики Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ,

удостоенныя **многихъ медалей**, въ томъ числѣ **двумя медалями** на **Филадельфійской** и **почетнымъ отзывомъ** на **Парижской** всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней **Всероссійской** выставкѣ, въ Москвѣ, **золотой медали.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ** и **МОСКВѢ**, и въ большей части другихъ городовъ **Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго** и нашихъ **владѣній Азіи.**

◆◆ **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** фабрики **Н. П. ЛАНИНА**, въ **Москвѣ, рекомендуется знатокамъ, какъ неуступающее лучшимъ французскимъ маркамъ.**

◆◆ **Ягодныя и фруктовыя воды** фабрики **Н. П. Ланина, въ Москвѣ,** поступили въ продажу съ новаго года **подъ новымъ ярлыкомъ.** 178—10—1

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ"

ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

употребляется **для останавливанія выпаденія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.**

Продается въ С.-Петербургѣ у Штоль и Шмита и въ Русск. Общ. торговли антек. товарами; въ Москвѣ и провинціи — во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ;** цѣна флакону **1** руб. **50** коп.

Жители уѣздныхъ городовъ выписываютъ „ЭЛЕОПАТЪ" изъ ближайшихъ отъ нихъ губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется аптека или аптекарскій магазинъ. 176—52—6

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ: 1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ, флаконъ 3 р., пересылка 1 руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону, цѣна 3½ руб., пересылка 1½ руб.; 2) КРАСКИ моментально окрашиваютъ волоса въ черный цв., не линяютъ; цѣна 3 руб., перес. по 1 рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. —177—

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.

ПУДРА ВЕЛЮТИНЪ придаетъ кожѣ нѣжный и особенно свѣжій видъ, замѣняетъ всякую рисовую пудру и бѣлила.

ПУДРА ДОНГОЛА розовая, охлаждающая лицо.

РУМЯНА и БѢЛИЛА сухія и жидкія.

КРЕМЪ ЭССЪ ФЛОВЕРСЪ.

КРЕМЪ КАМЕЛІЯ бѣлая и розовая.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ, къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

«С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ».

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) **Невскій проспектъ,** домъ № 32, Католической церкви.
2) **Невскій проспектъ,** домъ № 66, у Аничкина моста.
3) **Вознесенскій пр., уголъ Казанской ул., д.** № 18—54, Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. 170—3—3

Въ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА**

„КУКАРЕКУ"

(жемчужины русской беллетристики. Томъ I-й). Подъ ред. ТРЕФОВАГО КОРОЛЯ.

Цѣль книги — доставить истинное удовольствіе читающей публикѣ и семейному кругу: разсказы съ глубокимъ жизненнымъ значеніемъ юмора и поэзіи талантливыхъ писателей.

Названіе „Кукареку" какъ нельзя лучше относится къ содержанію книги: какъ пѣтухъ своимъ веселымъ крикомъ радуетъ насъ, предвѣщая разсвѣтъ, такъ и книга своимъ интереснымъ содержаніемъ будитъ въ читателяхъ веселыя чувства и благотворно вліяетъ на состояніе духа. Книга — 224 стр. Цѣна 1 р. 20 к. Складъ въ Москвѣ, у **Ю. Кондепъ,** рядомъ съ церк. Спиридонія, домъ Соловьева. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ. 172—2—1

Въ Конторѣ Редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.

◆◆ При этомъ нумерѣ прилагается для иногороднихъ подписчиковъ прейсъ-курантъ Торговаго Дома К. Е. КИСЕЛЕВА, въ Москвѣ. ◆◆

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11-го февраля 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 736. | Годъ XV. 19 февраля 1883 года. [Томъ XXIX. № 8.

«Масляница». рисунокъ А. Васнецова.

Подписная цѣна на 1883 г. въ Россiи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . . 13 р. — к.
" съ доставкою . . . . . . 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ (въ отдѣленiи конторы: Кузнецкiй Мостъ, д. № 15, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . 14 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города Россiйской Имперiи . . . . 16 р. — к.

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМIРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦIЯ"
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 страницъ.

Объявленiя въ журналъ „Всемiрная Иллюстрацiя" принимаются въ Конторѣ Редакцiи и взимается плата за таковыя по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто; для Францiи объявленiя принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германiи, Англiи, Италiи, Австрiи и проч. — въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загибенинъ пер., д. № 12, и Невскiй просп., д. № 11, С.-Петербургъ.

Подписная цѣна на 1883 г. за-границею:

Въ государства всемiрнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . 18 р.
Въ государства внѣ всемiрнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенiя, чрезъ Англiю, средне-американскiя республики и британскiя владѣнiя въ Америкѣ и Австралiи, съ доставкою . . . . . . 23 р.

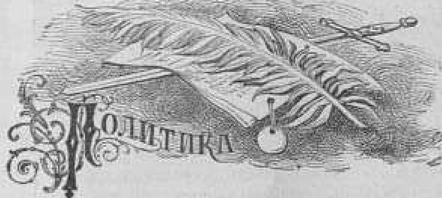
Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержанiе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Масляница (къ рисунку А. Васнецова). — Балъ 19-го января въ Зимнемъ дворцѣ. — Открытiе памятника нижнимъ чинамъ л.-гв. финляндскаго полка, погибшимъ при взрывѣ 5-го февраля 1880 г. въ Зимнемъ дворцѣ. — I. Шуйскiй, извѣстный польскiй ученый, † 6-го февраля. — Рихардъ Вагнеръ, знаменитый композиторъ и реформаторъ, † (продолженiе). — Безплатная столовая графа И. И. Воронцова-Дашкова, въ С.-Петербургѣ. — «Въ кружалѣ» (къ картинѣ А. Янова). — Памяти П. И. Мельникова (стихотворенiе). — Генералъ-лейтенантъ М. А. Iолшинъ, начальникъ 25-й пѣхотной дивизiи, † 23-го января. — Генералъ отъ инфантерiи Г. И. Филипсонъ, † 14-го января. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Спасательный аппаратъ для мнимоумершихъ. — Новости наукъ и цивилизацiи. — Генеалогiя и геральдика. Гербъ Эстляндской губернiи. — «Козыри не въ рукѣ», историческiй романъ П. Н. Петрова (продолженiе). — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленiя.

Рисунки.

«Масляница». — Iосифъ Шуйскiй, извѣстный польскiй ученый, † 6-го февраля. — С.-Петербургъ. Похоронная процессiя митрополита Антонiя Фiалковскаго. — «Ливень въ гостиной», картина Эдмунда Блуме. — С.-Петербургъ. Первый балъ въ Зимнемъ дворцѣ 19-го января. — «Въ кружалѣ», картина А. Янова. — С.-Петербургъ. Открытiе памятника нижнимъ чинамъ лейбъ-гвардiи финляндскаго полка, погибшимъ во время взрыва въ Зимнемъ дворцѣ 5-го февраля 1880 г. — С.-Петербургъ. Безплатная столовая графа И. И. Воронцова-Дашкова въ Галерной улицѣ. — Генеалогiя и геральдика. Гербъ Эстляндской губернiи. — Аппаратъ для спасанiя мнимоумершихъ. — Генералъ отъ инфантерiи Г. И. Филипсонъ, † 14-го января. — Генералъ-лейтенантъ М. А. Iолшинъ, † 23-го января.



Внутренняя.

Система сокращенiя служебнаго персонала, признаннаго излишнимъ, продолжается. На-дняхъ было сдѣлано распоряженiе о весьма важныхъ сокращенiяхъ въ вѣдомствѣ управленiя государственными имуществами и объ усиленiи надзора за лѣсами. На основанiи этого распоряженiя, существующiя управленiя государственными имуществами: псковское, ковенское, могилевское, тверское, ярославское, рязанское, подольское, полтавское, екатеринославское и саратовское упраздняются и, по мѣрѣ ихъ упраздненiя, образуются слѣдующiя соединенныя присутствiя: с.-петербурго-псковское, виленско-ковенское, смоленско-витебско-могилевское, московско-тверское, костромско-ярославское, владимiрско-рязанское, кiево-подольское, харьково-полтавское, таврическо-екатеринославское и пензенско-саратовское. Опредѣленiе числа служащихъ въ каждомъ управленiи, передвиженiе ихъ и размѣры содержанiя, въ предѣлахъ смѣты, зависятъ отъ министра государственныхъ имуществъ, равно какъ и порученiе надзора за казенными оброчными статьями мѣстнымъ лѣсничимъ или чиновникамъ особыхъ порученiй. Управленiе калмыцкимъ народомъ и отдѣленiе по дѣламъ евреевъ-земледѣльцевъ, состоящее при херсонско-бессарабскомъ управленiи государственными имуществами, остаются временно на прежнемъ основанiи. Кромѣ того сохраняются существующiе при балтiйскомъ управленiи чины по сервитутнымъ дѣламъ и регуляцiонный столъ. Должности губернскаго лѣсничаго, начальника хозяйственнаго отдѣленiя, секретаря и его помощника, экзекутора или архиварiуса — упраздняются. На увеличенiе состава и содержанiя лѣсной стражи отпускается ежегодно 62.235 р. и на увеличенiе числа лѣсныхъ ревизоровъ, образованiе новыхъ лѣсничествъ и переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ высшiе разряды — 13.565 рублей.

Облегченiя, дарованныя крестьянамъ при прiобрѣтенiи ими недвижимыхъ имуществъ, стоимостiю ниже 300 рублей, пока не могли быть примѣнены къ дѣлу, такъ какъ проектированныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ правила о записке волостными правленiями въ особую книгу сдѣлокъ о переходѣ такихъ имуществъ къ крестьянамъ требуютъ утвержденiя ихъ въ законодательномъ порядкѣ. Поэтому правительствующiй сенатъ разъяснилъ, что примѣненiе на практикѣ льготъ, упомянутыхъ въ Высочайше утвержденномъ 26-го мая 1881 г. мнѣнiи государственнаго совѣта, можетъ послѣдовать не ранѣе изданiя подлежащей инструкцiи и соотвѣтствующихъ правилъ. Такимъ образомъ, крестьянамъ, прiобрѣтшимъ право на недвижимую собственность посредствомъ занесенiя купчей въ волостныя книги, придется теперь оформить свое право натoрiальнымъ порядкомъ, наравнѣ съ другими лицами.

Вопросъ о постройкѣ казармъ, столь важный какъ въ военномъ, такъ и въ экономическомъ отношенiи, подвинулся впередъ: при военномъ совѣтѣ учреждена временная коммиссiя по устройству ихъ. Она завѣдываетъ дѣлами по возведенiю казарменныхъ построекъ для войскъ на счетъ имѣющагося въ вѣдѣнiи министерства финансовъ казарменнаго капитала или изъ иныхъ источниковъ, которые будутъ правительствомъ для этого предоставлены. Къ особой обязанности коммиссiи относится также пересмотръ, при участiи представителей подлежащихъ вѣдомствъ, правилъ о разрѣшенiи и производствѣ ссудъ изъ казарменнаго капитала на постройку казармъ, въ видахъ лучшей доступности къ пользованiю средствами этого капитала, согласно его назначенiю, равно какъ и разработка наиболѣе упрощенныхъ правилъ для представленiя, разсмотрѣнiя и утвержденiя проектовъ на постройку казармъ городами, земствомъ и частными предпринимателями. Поэтому, на обязанности общаго присутствiя коммиссiи лежитъ: во-первыхъ, разсмотрѣнiе, измѣненiе, въ случаѣ надобности, и окончательное утвержденiе всѣхъ чертежей, проектовъ и смѣтъ по опытной постройкѣ распоряженiемъ войсковаго начальства казарменныхъ сооруженiй; во-вторыхъ, опредѣленiе условiй такой постройки въ административномъ, хозяйственномъ, финансовомъ и отчетномъ отношенiяхъ и утвержденiе, и издаванiе съ этою цѣлью, по мѣрѣ надобности, какъ общихъ инструкцiй, такъ и частныхъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, указанiй и, въ-третьихъ, разрѣшенiе изъ открытыхъ въ вѣдѣнiе коммиссiи денежныхъ кредитовъ ассигнованiя въ распоряженiе военно-окружнаго начальства авансовъ и необходимыхъ суммъ, причитающихся на постройку казармъ и на всѣ вспомогательныя при этомъ потребности. Рѣшенiя эти обращаются къ исполненiю не прежде, какъ по одобренiи ихъ военнымъ министромъ.

Другимъ Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству 1-й и 2-й кавказскiе военные корпуса и 1-я, 2-я и 3-я кавказскiя кавалерiйскiя дивизiи переформированы въ 1-й и 2-й армейскiе корпуса.

На прошлой недѣлѣ обнародованъ Высочайше утвержденный проектъ измѣненiя основныхъ условiй устройства и пользованiя городскими телефонными сообщенiями. Соединенiя между собою телефонныхъ аппаратовъ, установленныхъ какъ у абонентовъ, такъ и въ другихъ помѣщенiяхъ для сношенiя нѣсколькихъ извѣстныхъ лицъ или для общаго пользованiя, должны быть устроены безусловно черезъ центральныя станцiи; причемъ установка телефонныхъ аппаратовъ для общаго пользованiя частныхъ лицъ допускается не иначе, какъ на основанiи особенныхъ условiй, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; передача-же абонентами телефонныхъ ихъ аппаратовъ въ распоряженiе постороннихъ лицъ, за плату или безвозмездно, строго воспрещается. Плата за абонементъ назначается не болѣе 250 рублей въ годъ за каждый аппаратъ, сообщенный съ центральною станцiею, если разстоянiе до нея не превышаетъ трехъ верстъ; за бо́льшее протяженiе вносится не свыше по 50 руб. за каждую версту. Таксы должны быть однообразны для всѣхъ абонентовъ, находящихся въ одинаковыхъ условiяхъ.

Почти одновременно съ этимъ распоряженiемъ было напечатано Высочайше утвержденное мнѣнiе государственнаго совѣта о конторахъ для прiисканiя лицъ на частныя должности и службу. Конторы, имѣющiя цѣлью исключительное посредничество по найму лицъ на частныя должности и службу, могутъ быть учреждаемы для дѣятельности во всей имперiи, со взносомъ залога въ 5.000 руб., или въ предѣлахъ одной губернiи. Въ послѣднемъ случаѣ размѣръ залога установленъ въ 2.000 руб. для конторъ — въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Вильнѣ, Кiевѣ, Ригѣ и Харьковѣ; въ 1.000 руб. — для конторъ въ другихъ губернскихъ городахъ и въ 500 руб. — для конторъ въ остальныхъ мѣстностяхъ имперiи. Разрѣшенiе на открытiе этихъ учрежденiй дается губернаторомъ или градоначальникомъ, по предварительномъ сношенiи съ попечителемъ учебнаго округа, если въ программу операцiй конторы входитъ рекомендацiя лицъ, занимающихся педагогическою дѣятельностью.

Вопросъ объ уплатѣ недоимокъ, накопившихся на недвижимомъ имуществѣ за время, предшествовавшее переходу его отъ одного владѣльца къ другому, разрѣшенъ: уплата эта возложена на новаго владѣльца, но означенное правило не распространяется на имущества, проданныя съ публичныхъ торговъ. Въ случаѣ перехода имѣнiя, принадлежащаго дворянину, къ лицу недворянскаго состоянiя, внесенiе не только недоимки, но и вообще сбора на частныя дворянскiя повинности, впредь до окончанiя трехлѣтiя, на которое онъ исчисленъ, лежитъ тоже на новомъ владѣльцѣ. Старшiй нотарiусъ, немедленно по внесенiи акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, сообщаетъ о такомъ переходѣ для свѣдѣнiя подлежащей земской или городской управѣ, или замѣняющему послѣднюю учрежденiю, по мѣсту нахожденiя имущества, съ точнымъ обозначенiемъ какъ самаго имущества, такъ равно фамилiй и званiй прежняго и новаго владѣльцевъ. Въ губернiяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденiй, старшiй нотарiусъ сообщаетъ упомянутыя свѣдѣнiя казенной палатѣ. Въ губернiяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствiе положенiе о нотарiальной части, обязанности эти лежатъ на крѣпостныхъ установленiяхъ прежняго устройства.

Для пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ о евреяхъ законовъ въ имперiи и для составленiя предположенiй о необходимыхъ въ нихъ измѣненiяхъ, учреждена особая высшая коммиссiя, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Макова, изъ членовъ отъ различныхъ вѣдомствъ, съ предоставленiемъ ему права приглашать въ нее для обсужденiя отдѣльныхъ вопросовъ лицъ, спецiально знакомыхъ съ дѣломъ.

Труды этой коммиссiи по окончанiи ея занятiй будутъ безотлагательно внесены на разсмотрѣнiе въ законодательномъ порядкѣ.

Внѣшняя.

Франція дождалась, наконецъ, министерства, имѣющаго хоть какіе-нибудь шансы продолжительнаго существованія и способнаго заставить повѣрить Европу въ то, что государственный механизмъ третьей французской республики не потерялъ еще окончательно способности къ правильному дѣйствію. Задачу, начинавшую казаться почти всѣмъ совершенно неразрѣшимою, рѣшилъ г. Жюль Ферри, ухитрившійся образовать кабинетъ, состоящій изъ политическихъ дѣятелей, пользующихся репутаціею нѣкоторой политической серьезности и дѣловой компетентности.

Почти вся минувшая недѣля прошла въ тяжелой работѣ составленія новаго министерства. Такъ какъ президентъ республики окончательно отклонилъ самую естественную развязку столкновенія, происшедшаго между сенатомъ и палатой депутатовъ, т. е. распущеніе послѣдней, то не оставалось другаго исхода, кромѣ попытки составить кабинетъ, способный управлять страною при нынѣшней палатѣ депутатовъ. О возвращеніи во власть г-на де-Фрейсинэ нечего было, слѣдовательно, и думать. Г. Жюль Ферри представлялъ, напротивъ, тотъ шансъ удачи, что ему однажды уже пришлось обойти «veto» сенаторовъ, распустивъ простымъ декретомъ католическіе конгрегаціи, которыхъ сенатъ не соглашался распустить особою законодательною мѣрою. Вопросъ ставился такимъ образомъ: удастся или не удастся новому главѣ кабинета подобрать себѣ товарищей, способныхъ внушить довѣріе палатѣ?

Г. Ферри рѣшилъ этотъ вопросъ очень ловко и въ то-же время очень смѣло. Онъ прямо обратился къ наиболѣе выдающимся *гамбеттистамъ*, разсчитывая, вѣроятно, что безвременная смерть ихъ знаменитаго вождя уничтожила ту враждебность, которая обнаружилась въ палатѣ годъ назадъ къ этой группѣ, составленной изъ людей способныхъ и энергическихъ, но внушавшихъ палатѣ какой-то смутный страхъ своею преданностью человѣку, громко объявившему, что эта палата никуда не годится и что чѣмъ скорѣй ее распустятъ, тѣмъ лучше будетъ для Франціи. Не сразу удалось г. Жюлю Ферри установить окончательно составъ своего новаго министерства. Лица, къ которымъ онъ обращался, предъявляли требованія, которыя было трудно помирить между собою. Наконецъ, всѣ разногласія были улажены и составъ новаго кабинета опредѣлился слѣдующимъ образомъ:

Самъ г. Жюль Ферри къ званію президента совѣта министровъ присоединилъ званіе министра народнаго просвѣщенія, которое онъ уже однажды носилъ. Портфель иностранныхъ дѣлъ былъ предложенъ бывшему французскому послу въ Лондонѣ, г-ну Шальмель-Лакуру, наиболѣе компетентному дипломату республиканскаго лагеря. Министромъ внутреннихъ дѣлъ согласился стать г. Вальдекъ-Руссо, уже занимавшій этотъ постъ въ кратковременномъ министерствѣ покойнаго Гамбетты. Портфель министерства юстиціи принялъ г. Мартэнъ-Фейлье, ученый и опытный юристъ. Министромъ финансовъ остался г. Тираръ, занимавшій этотъ постъ въ министерствѣ Фалльера. Такъ какъ ни одинъ адмиралъ не соглашался вступить въ кабинетъ, рѣшившійся удалить съ дѣйствительной службы въ арміи и во флотѣ всѣхъ принцевъ, то морскимъ министромъ согласился сдѣлаться сенаторъ Брёнъ (Brun), морской строительный инженеръ, пользующійся репутаціею знающаго администратора и занимавшій уже однажды постъ директора канцеляріи морскаго министерства. Военнымъ министромъ остался генералъ Тибодэнъ, но, кажется, только для того, что намѣченный ему въ преемники генералъ Кампеновъ предпочиталъ предоставить прежнему министру щекотливое дѣло отчисленія отъ дѣйствительной службы принцевъ.

Новое министерство явилось передъ палатами въ концѣ недѣли съ заявленіемъ, составляющимъ настоящую программу внутренней и внѣшней политики. Общій смыслъ этой программы былъ таковъ.

Правительство не признаетъ, чтобы республикѣ грозила какая-нибудь серьезная опасность со стороны членовъ падшихъ династій и ихъ сторонниковъ, но, исполняя желаніе палаты и пользуясь существующимъ закономъ (1834 года), оно рѣшилось удалить изъ арміи принцевъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Принцы эти сохранятъ свои чины, но останутся за штатомъ (en disponibilité).

Правительство намѣрено также предложить палатамъ законъ, уничтожающій юридическую безнаказанность, обезпеченную нынѣ всѣмъ анти-республиканскимъ манифестаціямъ. Взамѣнъ этихъ уступокъ палатѣ она требуетъ отъ нея не только парламентской поддержки, въ буквальномъ смыслѣ слова, но и предоставленія ему инціативы неотложно необходимыхъ законодательныхъ реформъ. Иностранная политика министерства будетъ существенно миролюбива, но миролюбіе это не помѣшаетъ кабинету ревниво заботиться объ охранѣ достоинства и внѣшнихъ интересовъ Франціи. Отъ протектората надъ Тунисомъ правительство не отказывается, но употребитъ всѣ усилія, чтобы сократить издержки, вызываемыя этимъ протекторатомъ.

Проученная недавнимъ опытомъ и избавившаяся отъ опасенія быть немедленно распущенною, палата депутатовъ отнеслась къ этой программѣ сочувственно, не смотря на ея ясные намеки, что безтолковый образъ дѣйствія республиканскаго большинства компрометируетъ Францію въ глазахъ Европы, подрывая довѣріе послѣдней въ прочности существующаго порядка вещей. Депутаты такъ утомились тѣмъ парламентскимъ хаосомъ, который сами-же они и создали, что имъ легче вздохнулось при мысли, что нашлись, наконецъ, люди, берущіеся поправить ихъ промахи. Первыя голосованія палаты послѣ вступленія во власть г. Жюля Ферри показали, что министерство можетъ разсчитывать на сильное по численности большинство.

Слѣдуетъ замѣтить, однако-же, что этотъ благопріятный результатъ достигнутъ пока только по вопросу объ отчисленіи за штатъ принцевъ. Декретомъ президента республики, изданнымъ по предложенію военнаго министра, этой участи подверглись: дивизіонный генералъ герцогъ Омальскій, полковникъ герцогъ Шартрскій и капитанъ герцогъ Алансонскій. Герцогъ Шартрскій былъ полковымъ командиромъ, герцогъ Алансонскій командовалъ конно-артиллерійскою батареею. Что-же касается до герцога Омальскаго, то хотя онъ и не занималъ никакого начальственнаго поста, но, все-таки, числился на дѣйствительной службѣ. Принцъ Роланъ Бонапартъ избѣгъ общей участи потому, что онъ не считается членомъ династіи Бонапартовъ. Графа Парижскаго тоже оставили въ покоѣ, потому что онъ носитъ чинъ подполковника территоріальной арміи (ландвера) и, слѣдовательно, подобно всѣмъ офицерамъ этой арміи, не числится на «дѣйствительной» службѣ. Герцогъ Немурскій и принцъ Жуанвильскій давно уже «состоятъ за штатомъ», а потому декретъ обошелъ молчаніемъ и ихъ.

Удовлетвореніе, данное противникамъ принцевъ, вышло, такимъ образомъ, довольно слабо, но оно, все-таки, было лучше, чѣмъ ничего, а потому неудивительно, что когда нѣкоторые монархисты стали нападать въ палатѣ на декретъ о принцахъ, палата огромнымъ большинствомъ высказалась за правительство, чувствуя потребность поскорѣй покончить съ досаднымъ эпизодомъ, чуть было не доведшимъ ея до распущенія. Теперь остается посмотрѣть, удержитъ-ли за собою министерство г. Жюля Ферри высказавшееся въ его пользу большинство, когда настанетъ очередь обсужденія другихъ настоятельныхъ вопросовъ и, прежде всего, вопросовъ о преобразованіи судебныхъ учрежденій и воинской повинности. Неизвѣстно также, какъ отнесется палата и къ иностранной политикѣ г. Шальмель-Лакура, раздѣлявшаго, какъ извѣстно, всѣ взгляды покойнаго Леона Гамбетты на необходимость возстановить европейское значеніе Франціи дѣятельнымъ и авторитетнымъ участіемъ въ международныхъ вопросахъ, поставленныхъ на очередь политическими событіями послѣднихъ лѣтъ.

Одинъ изъ этихъ вопросовъ, хотя и не первостепенной важности, рѣшенъ на прошлой недѣлѣ въ принципѣ европейскою конференціею, созванною опредѣлить условія международнаго надзора за судоходствомъ по Дунаю. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Лондона, между членами конференціи состоялось, благодаря усиліямъ французскаго уполномоченнаго, какое-то соглашеніе, смыслъ котораго намъ пока еще неизвѣстенъ, но противъ котораго не возражала Россія, изъ чего слѣдуетъ, конечно, заключить, что соглашеніе это не противорѣчитъ русскимъ интересамъ на Дунаѣ. Въ среду на нынѣшней недѣлѣ должно было состояться послѣднее засѣданіе конференціи, такъ что, вѣроятно, въ нашей будущей хроникѣ мы будемъ имѣть возможность сообщить, какъ именно рѣшенъ запутанный и сложный дунайскій вопросъ и насколько можно ожидать, что это рѣшеніе будетъ принято безъ протестовъ Сербіею, Болгаріею и Румыніею.

Въ англійскомъ парламентѣ вся минувшая недѣля была посвящена горячимъ и сенсаціоннымъ преніямъ объ ирландскомъ вопросѣ. Консервативная оппозиція не безъ ловкости воспользовалась совпавшимъ почти съ началомъ парламентской сессіи эпизодомъ дублинскаго процесса террористовъ. Одинъ изъ подсудимыхъ, членъ дублинской думы, Кэри, неожиданно сталъ дѣлать чрезвычайно любопытныя признанія, превратившись изъ обвиняемаго въ свидѣтеля. Онъ не только подтверждалъ виновность другихъ подсудимыхъ, но сталъ указывать на сопричастность къ политическимъ убійствамъ главныхъ членовъ ирландской земельной лиги, съ которою, какъ извѣстно, неудачно пробовалъ войти въ соглашеніе прошлымъ лѣтомъ г. Гладстонъ. Этими признаніями Кэри бывшій министръ за Ирландію, г. Форстеръ, воспользовался для того, чтобы объявить въ палатѣ общинъ, что онъ оставилъ свой постъ именно потому, что противился переговорамъ правительства съ ирландскою земельною лигою, будучи увѣренъ въ ея соприкосновенности къ крамоламъ террористовъ. Рѣчь свою, составлявшую настоящій обвинительный актъ противъ Гладстона, г. Форстеръ произнесъ въ отсутствіи перваго министра, еще не вернувшагося изъ южной Франціи, куда онъ уѣхалъ лечиться. Поводомъ къ рѣчи была поправка, предложенная къ отвѣтному адресу палаты общинъ консерваторомъ Горстомъ и требовавшая, чтобы правительство «избѣгало впредь сношеній съ ирландскими агитаторами». Возникшія пренія надѣлали много шуму, взволновали довольно сильно умы, но кончились, все-таки, тѣмъ, что поправка г. Горста была отвергнута сильнымъ большинствомъ, ясно доказавшимъ, что въ ирландскомъ вопросѣ либеральная партія рѣшилась поддерживать во что-бы то ни стало министерство Гладстона.

Въ Германіи политическій интересъ продолжаетъ сосредоточиваться исключительно на препирательствахъ берлинскаго правительства съ Ватиканомъ. Теперь уже не осталось никакого сомнѣнія въ томъ, что папа соглашается дозволить прусскимъ епископамъ представлять на утвержденіе правительства назначаемыхъ ими приходскихъ священниковъ только тогда, когда правительство, съ своей стороны, сдѣлаетъ папской власти нѣкоторыя фактическія уступки. Дѣло похоже на то, что князь Бисмаркъ помирится съ необходимостью этихъ уступокъ, такъ какъ только ими можетъ онъ купить себѣ поддержку въ парламентѣ со стороны партіи центра.

Исторія съ итальянскимъ консуломъ въ Триполи кончилась благополучно. Порта дала всѣ удовлетворенія, которыхъ требовала отъ нея Италія, и экспедиція на триполійскій берегъ, уже рѣшенная въ принципѣ итальянскимъ правительствомъ, не состоялась. Мы склонны думать, однако-же, что въ непродолжительномъ времени явится какой-нибудь другой предлогъ къ подобной экспедиціи, такъ какъ занятіе Триполи итальянцами составляетъ почти роковое послѣдствіе водворенія французовъ въ Тунисѣ и англичанъ — въ Египтѣ.

Съ другой стороны, партія ирредентистовъ не унимается, не смотря на строгія мѣры, принятыя правительствомъ: по послѣднимъ извѣстіямъ въ Римѣ были брошены въ ночь на 27-е (15) февраля три бомбы, изъ которыхъ одну разорвало при входѣ въ сѣни австрійскаго посольства, а другую близъ зданія, имъ занимаемаго. Эти выходки могутъ создать серьезныя дипломатическія затрудненія.

Масляница.

(Къ рисунку А. Васнецова.)

Развеселое время—эта масляница!.. Иной крестьянинъ весь великій постъ будетъ однимъ чернымъ хлѣбомъ питаться, а ужъ масляную постарается справить.

Это самый веселый праздникъ въ деревнѣ, хотя тамъ «катанья» не практикуются, а «балаганы»—неизвѣстны. Зато «сырнаго» разгула поселяне наши въ себѣ не стѣсняютъ. Послѣ «аржаныхъ» блиновъ и обязательной ежедневной попойки — крѣпко спится; а потому дневной отдыхъ крестьянъ на сырной недѣлѣ продолжается болѣе «привычнаго» времени. Зато съ наступленіемъ сумерокъ, если день хорошъ, народъ начинаетъ высыпать на улицу, и здѣсь —неумолчно раздаются визгливые звуки дешевыхъ и, чаще всего, прорванныхъ и попорченныхъ гармоній, или балалаекъ, заглушая мелодическое рокотаніе струнъ «вѣщихъ гуслей». Послѣдній музыкальный инструментъ все еще сохраняется у насъ во многихъ мѣстностяхъ, имѣя право гражданства наравнѣ съ гармоникой. Подъ древніе напѣвы гуслей и подъ разпревеселую игру гармоникъ многіе пускаются въ «плясы». Пляшутъ больше въ одиночку; иногда—парами. Слышны громкія пѣсни. Подгулявшіе мужики цѣлуются, братаются, ругаются... Молодыя дѣвушки составляютъ хороводы и водятъ ихъ при волшебномъ лунномъ сіяніи. Нѣкоторые парни юлятъ около юныхъ представительницъ прекраснаго пола; другіе пристаютъ къ «пьяной артели» и тащатся въ кабакъ, если таковой имѣется въ деревнѣ. Тамъ, гдѣ кабакъ еще не обзаведенъ, всегда найдутся двѣ-три благодѣтельницы — одинокія бабы, торгующія водкой и не брезгающія закладами всякаго рода. Такихъ бабъ, закладчицъ и цѣловальницъ, особенно много развелось въ послѣднее время по всѣмъ деревнямъ. Эти новыя самодѣльныя міроѣдки не стѣсняются производить свою тайную торговлю. Особенно смѣлы и нахальны онѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ земли русской, гдѣ нѣтъ кабатчика, который стѣснялъ-бы ихъ незаконную торговлю.

Въ то время, какъ взрослое населеніе деревни пляшетъ, поетъ, пьетъ и напивается, забытые старшими дѣти, будущая «деревня», веселятся по-своему. Ребята катаются съ горы на салазкахъ и, конечно, кувыркаются, нерѣдко разбивая носы. Дѣвочки, кто побойчѣе, пытаются подражать мальчишкамъ и скатываются съ горъ, сидя въ салазкахъ, а то просто въ старомъ лукошкѣ. Другая часть дѣтей лѣпитъ «бабу» или шары изъ снѣга. Наконецъ, нѣкоторые, разиня ротъ, слушаютъ болтовню «большихъ» и смѣются вмѣстѣ съ ними.

Іосифъ Шуйскій, извѣстный польскій ученый, † 6-го февраля.

С.-Петербургъ. — Похоронная процессія митрополита Антонія Фіалковскаго.

(Рисов. С. Шамотя.)

«Ливень въ гостиной», картина Эдмунда Блуме.

Вообще-же, всѣмъ — и взрослымъ, и дѣтямъ — весело, очень весело!.. Долго, до поздней ночи, водятся дружные хороводы, поются залихватскія пѣсни, раздается громкій молодой смѣхъ и пьяный осипшій говоръ; долго звучатъ гармоника и гусли; а подъ праздничную ихъ музыку безъ устали пляшутъ въ присядку и горемыки, и счастливцы, выкидывая всевозможныя колѣнца и лихо отплясывая трепака!

Холодная зимняя ночь распростерла надъ гуляющей деревней свои волшебныя крылья и словно осѣнила ими гуляющій людъ. Золотистый серпъ молодой луны высоко стоитъ на темно-голубыхъ сводахъ и кроткимъ ласкающимъ свѣтомъ обливаетъ землю, наряжая ее въ загадочныя тѣни и придавая мѣстности фантастическій видъ. Разрозненныя бѣлыя хлопья кочующихъ облаковъ разметались всюду по небесному полю. Тамъ, вверху, царитъ тишина, а здѣсь — шумъ, гамъ, крики. Пламя огней, зажженныхъ въ избахъ, блеститъ на снѣжныхъ сугробамъ, раздробляясь въ льдистомъ покровѣ стеколъ небольшихъ оконъ, съ рѣзными украшеніями, и прорываясь на улицу сквозь эту ледяную кору. Разложенный у въѣзда въ деревню костеръ озаряетъ окрестность зловѣщимъ блескомъ. Прыгающіе черезъ костеръ парни еще болѣе оживляютъ эту картину, представляющую смѣсь широкаго русскаго разгула и древнихъ повѣрій, истинный смыслъ которыхъ давно уже утраченъ. Такъ и кажется, что надъ всѣмъ этимъ проносится наша широкая масляница въ народномъ костюмѣ.

Воздушной тройкой управляя,
Подъ облаками, при лунѣ,
Летитъ красавица лихая
Въ далекой свѣтлой вышинѣ!

Въ разгулѣ вожжи распустила;
Съ собою въ пошевни она
И балалайку прихватила,
И бочку цѣлую вина!

Она проносится надъ міромъ —
И все ликуетъ и поетъ,
И все гремитъ разгульнымъ пиромъ,
Все насыщается и пьетъ!..

В. М.

Балъ 19-го января въ Зимнемъ дворцѣ.

Въ среду, 19-го января, въ апартаментахъ Зимняго дворца, у Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ большой балъ, на который удостоились приглашенія слѣдующія лица: статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, фрейлины, городскія дамы, особы дипломатическаго корпуса, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, почетные опекуны, придворные чины и кавалеры, статсъ-секретари, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты, адъютанты Ихъ Высочествъ, лица свиты Ихъ Высочествъ герцога и герцогини эдинбургскихъ, генералы, штабъ-и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота, гражданскіе чины II и III классовъ, съ супругами и дочерьми, исправляющіе должность статсъ-секретарей, директоры департаментовъ и члены совѣтовъ министерствъ, начальники губерній, находящіеся въ С.-Петербургѣ, предводители дворянства (губернскіе и уѣздные), члены губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, с.-петербургскій городской голова и другія высшія почетныя лица, всего до 2.800 лицъ обоего пола.

Изъ гвардейскихъ полковъ были приглашены отъ 15-ти до 20-ти гг. офицеровъ и нѣсколько офицеровъ николаевской академіи генеральнаго штаба.

«Давно въ залахъ Зимняго дворца», — говоритъ «Прав. Вѣстн.», — «не было такого блестящаго оживленія и такой непринужденной веселости, какими отличался первый большой балъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны».

Для съѣзда на балъ были открыты подъѣзды: Его Величества (салтыковскій), Ея Величества и іорданскій. На лѣстницахъ этихъ подъѣздовъ стояли егеря Императорской охоты и жокеи конюшеннаго вѣдомства, одѣтые въ парадныя ливреи.

Въ 8 часовъ вечера ярко освѣтилась громадная Николаевская зала, въ которой затѣмъ происходили танцы. Здѣсь, посрединѣ залы, къ сторонѣ рѣки Невы и противъ портрета Императора Николая I, подъ сѣнію двухъ гигантскихъ латаній, возвышалась эстрада, декорированная краснымъ сукномъ и великолѣпными тепличными растеніями. На эстрадѣ помѣщался придворный оркестръ бальной музыки, въ новыхъ, красныхъ, русскаго покроя, парадныхъ кафтанахъ.

Въ аванъ-залѣ и во всю длину Помпеевской галлереи были устроены большіе буфеты съ шампанскимъ, прохладительными напитками, мороженымъ, сластями и фруктами.

Вся тропическая растительность зимняго сада и его бьющій фонтанъ — были изящно иллюминованы. Дамскій буфетъ былъ устроенъ въ Ротондѣ, а для Высочайшихъ Особъ — въ Малахитовой гостиной.

Съѣздъ приглашенныхъ лицъ начался въ половинѣ девятаго часа вечера. Всѣ мужчины были въ парадной формѣ, — дамы въ бальныхъ платьяхъ. Туалеты дамъ отличались изящнымъ вкусомъ, роскошью и массою брилліантовъ. Разноцвѣтные мундиры военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а также лицъ дипломатическаго корпуса, — ихъ золотое шитье и эполеты, — смѣшивались съ красивыми нарядами дамъ. Въ черномъ фракѣ и безъ всякихъ знаковъ отличій находился лишь одинъ посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, г. Гентъ. Придворные чины и кавалеры были въ чулкахъ и башмакахъ.

Въ 9 часовъ 15 минутъ Николаевская зала была уже переполнена лицами, которыя въ ожиданіи Высочайшаго выхода сгруппировались въ слѣдующемъ порядкѣ: послы, посланники и вообще лица дипломатическаго корпуса, между которыми находились и иностранные военные агенты, съ ихъ женами и дочерьми, помѣстились на правой сторонѣ, передъ Концертною залой. Первымъ стоялъ германскій посолъ генералъ-адъютантъ Швейницъ; вторымъ англійскій — сэръ Торнтонъ съ супругою и двумя дочерьми; третьимъ австро-венгерскій—графъ Волькенштейнъ-Тростбургъ; за нимъ французскій, — вице-адмиралъ Жоресъ, и т. д. Между ними— повѣренный въ дѣлахъ и члены китайскаго посольства, въ національныхъ костюмахъ, персидскій и японскій посланники и члены турецкаго посольства. Въ этой дипломатической группѣ было болѣе 80-ти лицъ обоего пола. На лѣвой сторонѣ находились придворныя и городскія дамы. Средину залы заняли свита и особы, имѣющія входъ за кавалергардовъ; далѣе—всѣ прочіе приглашенные. Мѣста занимали по указанію гг. церемоніймейстеровъ.

Въ 9 часовъ 30 минутъ послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ Малахитовой гостиной въ Концертную залу, гдѣ ожидали Ихъ Величествъ оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, состоящій въ должности гофмаршала, князь В. С. Оболенскій и дежурные камеръ-пажи.

Когда Ихъ Императорскія Величества изволили вступить въ Николаевскую залу, придворный бальный оркестръ заигралъ польскій изъ «Жизни за Царя».

Балъ открылъ оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ въ первой парѣ съ старшей статсъ-дамою, графинею Адлербергъ.

Государь Императоръ изволилъ шествовать съ Государынею Императрицею.

Его Величество былъ въ кавалергардскомъ бальномъ мундирѣ, при лентѣ англійскаго ордена Подвязки. Ея Величество была одѣта въ блѣдно-розовомъ бальномъ платьѣ, при Екатерининской лентѣ. Голова Государыни Императрицы была украшена брилліантовой діадемой.

За Императорской четой слѣдовали его королевское высочество герцогъ Эдинбургскій съ Ея Императорскимъ Высочествомъ великою княгинею Маріею Павловною. Герцогъ былъ въ мундирѣ ямбургскаго драгунскаго полка, при Андреевской лентѣ. За ними слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества: великій князь Владиміръ Александровичъ съ великою княгинею Маріею Александровною, герцогинею Эдинбургскою; великій князь Алексѣй Александровичъ съ великою княгинею Ольгою Ѳеодоровною; великій князь Сергѣй Александровичъ съ великою княгинею Екатериною Михаиловною; великій князь Павелъ Александровичъ съ Евгеніею Максимиліановною, принцессою Ольденбургскою; великій князь Михаилъ Николаевичъ съ Еленою Георгіевною, герцогинею Мекленбургъ-Стрелицкою, и другія высочайшія особы; министръ Императорскаго двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ, статсъ-дама княгиня Кочубей и другіе придворные чины и дамы.

Польскій продолжался около 20-ти минутъ, во время которыхъ сдѣланы три тура. По окончаніи польскаго Ихъ Величества подошли къ особамъ дипломатическаго корпуса и со многими изъ нихъ милостиво бесѣдовали.

Затѣмъ въ Концертной залѣ Ея Величеству имѣли счастіе быть представленными болѣе 100 городскихъ дамъ и дѣвицъ. Во время представленія находились: статсъ-дама княгиня Кочубей, состоящій при Ея Величествѣ гофмейстеромъ, князь И. М. Голицынъ, два дежурныхъ камергера — с.-петербургскій вице-губернаторъ Волковъ и Балашевъ—и два дежурные камеръ-юнкера: князья Долгорукій и Прозоровскій-Голицынъ. При Ея Высочествѣ герцогинѣ Эдинбургской были дежурными — камергеръ графъ Ламсдорфъ и камеръ-юнкеръ князь Урусовъ; при Ея Высочествѣ великой княгинѣ Маріи Павловнѣ — камергеръ Грейгъ и камеръ-юнкеръ графъ Толь.

Танцы, въ которыхъ принимали участіе Государыня Императрица, великія княгини и прочія высочайшія особы, продолжались до полуночи и закончились мазуркою.

Въ 12 час. ночи послѣдовалъ ужинъ, сервированный въ Гербовой, Георгіевской, Александровской и Бѣлой залахъ, Военной галлереѣ и въ цѣломъ рядѣ комнатъ 1-й запасной половины. Къ тому времени во всѣхъ апартаментахъ, занятыхъ баломъ и ужиномъ, — кромѣ газоваго освѣщенія и лампъ — горѣли тридцать тысячъ стеариновыхъ свѣчей. Сервировка столовъ отличалась изяществомъ и великолѣпіемъ. Особенно-же художественно и эффектно были сервированы девять столовъ въ Гербовой залѣ, гдѣ посрединѣ, у стѣны, на небольшомъ возвышеніи, передъ горкою съ историческими блюдами, находился столъ для высочайшихъ особъ. На немъ, противъ куверта Государыни Императрицы, кромѣ драгоцѣннаго столоваго сервиза, массивныхъ вазъ съ рѣдкими живыми цвѣтами и фруктами, былъ раскинутъ столовый коверъ, сдѣланный изъ живыхъ ландышей и гіацинтовъ. На возвышеніи, по бокамъ горки, находились двѣ гигантскія латаніи.

За высочайшимъ столомъ, по его срединѣ, изволила занимать мѣсто Ея Величество Государыня Императрица, имѣя подлѣ себя пословъ: съ правой стороны—германскаго, генерала Швейница, а съ лѣвой — англійскаго, сэра Торнтона. Далѣе, рядомъ съ англійскимъ посломъ, изволила сидѣть Ея Высочество герцогиня Эдинбургская, а съ германскимъ — Ея Высочество великая княгиня Марія Павловна. Рядомъ съ Ея Высочествомъ сидѣлъ французскій посолъ, далѣе — великая княгиня Екатерина Михаиловна, Елена Георгіевна, герцогиня Мекленбургъ-Стрелицкая и супруга французскаго посла. Рядомъ съ Ея Высочествомъ герцогинею Эдинбургскою сидѣли австро-венгерскій посолъ и Ея Высочество Евгенія Максимиліановна принцесса Ольденбургская, и супруга англійскаго посла.

Великіе князья ужинали на другихъ столахъ въ Гербовой и Георгіевской залахъ. Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна не изволила ужинать.

Августѣйшій хозяинъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи министра императорскаго двора, обходилъ всѣ столы и нѣкоторыхъ изъ своихъ гостей удостоилъ милостивымъ разговоромъ, послѣ чего возвратился въ Гербовую залу.

Во время ужина, на хорахъ Гербовой залы, играли по-очередно два хора военной музыки лейбъ-гвардіи преображенскаго и финляндскаго полковъ. Въ прочихъ залахъ играли хоры музыки лейбъ-гвардіи семеновскаго, павловскаго и егерскаго полковъ и гвардейскаго экипажа.

Мѣста за ужиномъ занимались по указанію гг. церемоніймейстеровъ. Въ Гербовой залѣ распоряжались: исполняющій обязанности оберъ-церемоніймейстера г. Дурасовъ, церемоніймейстеры—графъ Ожаровскій, князь Куракинъ и правитель дѣлъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ,

камеръ-юнкеръ Штюрмеръ. Тысячная масса придворной прислуги, одѣтая въ парадныя статсъливреи, непрерывными линіями дефилировала за столами съ кушаньями и приборами.

По окончаніи ужина Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили возвратиться въ Николаевскую залу, гдѣ снова возобновились танцы.

Въ началѣ втораго часа Ихъ Величества и Ихъ Высочества, милостиво простившись со всѣми присутствующими, удалились во внутренніе аппартаменты, и балъ былъ конченъ, оставивъ по себѣ во всѣхъ, имѣвшихъ счастіе быть на немъ, самое отрадное и свѣтлое впечатлѣніе.

Открытіе памятника нижнимъ чинамъ л.-гв. финляндскаго полка, погибшимъ при взрывѣ 5-го февраля 1880 г. въ Зимнемъ дворцѣ.

5-го февраля происходило освященіе памятника, воздвигнутаго на Смоленскомъ кладбищѣ надъ братскою могилою нижнихъ чиновъ л.-гв. финляндскаго полка, погибшихъ при взрывѣ въ императорскомъ Зимнемъ дворцѣ 5-го февраля 1880 года, и панихида по нимъ. Къ 10-ти часамъ утра, — какъ сообщаетъ «Русскій Инвалидъ», — вокругъ памятника былъ выстроенъ сводный баталіонъ отъ л.-гв. финляндскаго полка, подъ командою флигель-адъютанта полковника Строева, бывшаго 5-го февраля 1880 года дежурнымъ по карауламъ. Знаменною ротою командовалъ флигель-адъютантъ, капитанъ фонъ-Вольскій, бывшій 5-го февраля 1880 года начальникомъ караула въ Зимнемъ дворцѣ; младшими офицерами въ ротѣ были подпоручикъ Ивановъ 2-й и прапорщикъ Чебыкинъ, также бывшіе 5-го февраля 1880 года въ караулѣ во дворцѣ. На правомъ флангѣ баталіона стояли всѣ офицеры л.-гв. финлядскаго полка, не бывшіе въ строю, а также классные и медицинскіе чиновники. Въ 11 часовъ прибыли депутаціи изъ нижнихъ чиновъ отъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и павловскаго, а также отъ служащихъ въ императорскомъ Зимнемъ дворцѣ; послѣднія двѣ депутаціи возложили на могилу по вѣнку. Супруга августѣйшаго шефа полка Ея Высочество великая княгиня Александра Іосифовна прислала на могилу павшихъ роскошный и изящный вѣнокъ. Къ началу панихиды прибыли Ихъ Императорскія Высочества великіе князья: Николай Николаевичъ старшій, Михаилъ Николаевичъ, Сергѣй Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, командиры отдѣльныхъ частей, штабъ и оберъ-офицеры отъ частей гвардіи. Въ 11 часовъ изволилъ прибыть Его Императорское Высочество, командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа и, обойдя фронтъ войскъ, поздоровался съ баталіономъ. Затѣмъ началась панихида, которую служилъ настоятель малой церкви Зимняго дворца — при хорѣ полковыхъ пѣвчихъ. Послѣ провозглашенія вѣчной памяти за Царя убіеннымъ, баталіонъ отдалъ честь и при звукахъ: «Коль славенъ», въ колоннѣ справа, по-отдѣленіямъ, прошелъ мимо Его Высочества командующаго войсками церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ были вызваны изъ строя бывшіе 5-го февраля 1880 г. въ караулѣ во дворцѣ гг. офицеры и нижніе чины, послѣднихъ оказалось на службѣ 23 человѣка. Ихъ Высочества, милостиво поговоривъ съ вызванными, изволили отбыть съ кладбища.

Памятникъ сооруженъ на средства, пожертвованныя членами императорской фамиліи и частными благотворителями. Онъ представляетъ собою гранитную пирамиду, увѣнчанную державою, на которую поставленъ бронзовый крестъ. Середина памятника украшена, въ лавровомъ вѣнкѣ, военными арматурами, между которыми положенъ терновый вѣнокъ. Низъ пирамиды съ лицевой стороны представляетъ полуразрушенный сводъ, сверху него на пирамидѣ начертаны имена и фамиліи одиннадцати человѣкъ, погребенныхъ въ этой братской могилѣ, и сдѣлана надпись: «Нижнимъ чинамъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, погибшимъ при взрывѣ въ Зимнемъ дворцѣ 5-го февраля 1880 года, при исполненіи долга службы на старшемъ караулѣ».

Весь памятникъ помѣщенъ на высокой площадкѣ, облицованной гранитомъ, въ которой сдѣланы ступеньки для входа.

І. Шуйскій,

извѣстный польскій ученый, †.

6-го февраля польская нація понесла тяжелую потерю, лишившись одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ науки и литературы, историка, поэта, драматурга и публициста, Іосифа Шуйскаго, основателя, такъ называемой, краковской партіи.

Іосифъ Шуйскій происходилъ отъ одной изъ древнѣйшихъ польскихъ фамилій; онъ родился въ Тарновѣ въ 1835 году и по окончаніи курса въ гимназіи, въ 1854 году, поступилъ въ краковскій университетъ сперва на юридическій, а потомъ, въ 1857 году, на философскій факультетъ. По окончаніи занятій въ университетѣ онъ удалился въ свое помѣстье, гдѣ досуги свои посвятилъ литературѣ. Первымъ произведеніемъ его была трагедія «Самуилъ Боровскій» и поэма «Tajemnika smierci hetmanskieoj», отрывки изъ которой стали печататься въ 1859 году въ львовскомъ журналѣ «Dziennik literacki»; вслѣдъ затѣмъ появилась его драма «Галька изъ Острога», имѣвшая большой успѣхъ, а за нею другія историческія пьесы: «Ядвига», «Іеронимъ Радзейовскій» и «Георгій Любомирскій». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занимался лирической поэзіей, писалъ романы, изъ которыхъ лучшими считаются «Czyste i mente Wody» и «Pamietniky Mimoscy»; большую-же часть свободнаго времени посвящалъ исторіи.

Первое историческое сочиненіе его «Rzut oka na historye polske», вышедшее въ 1860 году, обратило на него общее вниманіе; тогда онъ приступилъ къ печатанію капитальнаго своего произведенія «Dzieje Polski», которое окончилъ втеченіе четырехъ лѣтъ — съ 1862 по 1866 годъ. Время было выбрано чрезвычайно неудобное для появленія подобнаго сочиненія, разсматривавшаго событія безпристрастно, тогда какъ умы находились еще подъ впечатлѣніемъ польскаго возстанія. Поэтому неудивительно, что оно было встрѣчено извѣстною партіею враждебно, хотя историкъ въ послѣдней части этого произведенія и уклонился отъ своей программы — обнаруживъ тенденціозность; но эта тенденціозность не удовлетворяла крайнихъ патріотовъ, и они не прекратили нападеній своихъ на Шуйскаго, обвиняя его въ измѣнѣ дѣлу народа. Тогда Шуйскій основалъ вмѣстѣ съ графомъ Тарновскимъ и Козманомъ ежемѣсячный журналъ «Przeglad Polski», въ которомъ сталъ проводить свои идеи и полемизировать съ противниками. Принадлежа къ умѣренно-либеральной партіи, онъ настаивалъ на постепенномъ умственномъ, экономическомъ и нравственномъ развитія народа, чуждался всякихъ демонстрацій и трѣбовалъ изгнанія изъ исторіи басень и легендъ, поддерживающихъ заблужденіе націи. Оцѣнивая строго событія и не скрывая прискорбныхъ фактовъ, приведшихъ къ раздѣлу Польши, онъ, тѣмъ не менѣе, совѣтовалъ ей держаться Австріи, такъ какъ подъ ея властью польскія провинціи успѣли развиться во всѣхъ отношеніяхъ, что онъ и доказалъ въ своемъ сочиненіи «Die Polen und Ruthenen in Galizien», въ которомъ объяснилъ какіе успѣхи сдѣлало галицкое населеніе во время пребыванія своего подъ австрійскимъ владычествомъ, причемъ, однако, не увлекаясь племенною враждою, отдалъ должную справедливость русинамъ.

Труды Шуйскаго остались не безплодны: онъ нашелъ многочисленныхъ сторонниковъ какъ среди публики, такъ и среди студентовъ краковскаго университета, гдѣ онъ читалъ польскую исторію. Рѣчи его на сеймахъ и въ австрійской полатѣ господъ производили тоже сильное впечатлѣніе, такъ что, благодаря, главнымъ образомъ, его вліянію, организовалась національная умѣренная партія, желавшая прогресса постепеннаго, безъ потрясеній и безъ употребленія нелегальныхъ средствъ.

Но столь обширная ученая и политическая дѣятельность казалась Шуйскому еще недостаточною, хотя онъ былъ не только членомъ рейхсрата и профессоромъ, а потомъ и ректоромъ университета, но сверхъ того генеральнымъ секретаремъ и ординарнымъ академикомъ краковской академіи наукъ, и предсѣдателемъ ея исторической коммиссіи, занимая вмѣстѣ съ тѣмъ должность директора исторической семинаріи: онъ находилъ еще время для переводовъ и сочиненія драматическихъ пьесъ, изъ которыхъ заслуживаютъ особаго вниманія «Марина Мнишекъ», «Корибутъ», «Савонарола», «Коперникъ» и «Смерть Владислава IV».

Кончина Шуйскаго показала какъ высоко цѣнили его всѣ партіи. Политическая вражда смолкла. Похороны были совершены въ Краковѣ на счетъ Галиціи; болѣе ста депутацій участвовали въ процессіи; вѣнки были присланы отъ галицкаго сейма, отъ львовскаго и краковскаго университетовъ, отъ краковской академіи наукъ и другихъ ученыхъ учрежденій, отъ городскихъ корпорацій и отъ избирателей покойнаго. Всѣ лавки и магазины на пути слѣдованія похоронной процессіи, въ которой состояло не менѣе 20.000 человѣкъ, были закрыты. Гробъ, окруженный знаками ректорскаго достоинства, несли до кладбища на рукахъ студенты, а на кладбищѣ до могилы — профессоры. Надгробныя рѣчи были произнесены президентомъ академіи наукъ, деканомъ филологическаго факультета краковскаго университета, проректоромъ львовскаго университета и однимъ изъ студентовъ, говорившимъ отъ имени своихъ товарищей.

Рихардъ Вагнеръ,

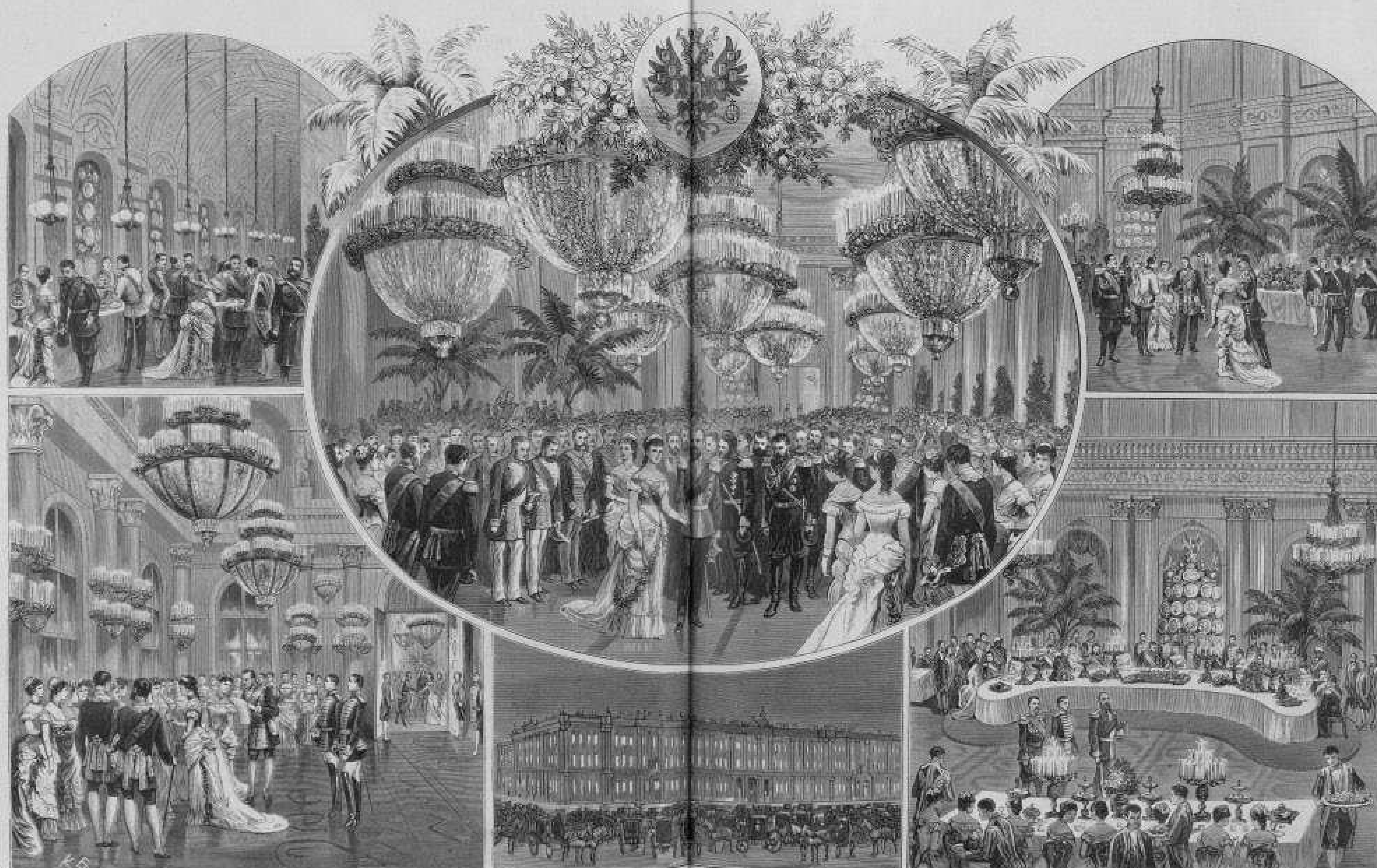
знаменитый композиторъ и реформаторъ, †.

(Продолженіе.)

Вагнеръ сталъ заботиться найти себѣ занятія (такъ какъ здоровье его улучшилось) и, пробывъ около года въ Вюрцбургѣ, поступилъ капельмейстеромъ театральнаго оркестра въ Магдебургѣ (въ 1834 г.). Какъ онъ самъ говоритъ (въ своихъ «Mittheilungen an meine Freunde»), до этой поры онъ зналъ только стиль подражательный. «Оберонъ» Вебера и «Вампиръ» Маршнера, которыхъ давали тогда въ Лейпцигѣ, подали ему мысль написать оперу (именно «Женщина-Змѣя» или «Феи», о которой уже было сказано). Затѣмъ, вскорѣ разочарованный въ достоинствахъ своей первой оперы, онъ написалъ другую, уже съ болѣе выраженнымъ, индивидуальнымъ направленіемъ, а именно: «Палермская послушница», представленная въ Магдебургѣ 29-го марта 1836 года.

Лобе упоминаетъ объ этой оперѣ, называя ее «Liebes-Verbot» («Запрещенная любовь») — на сюжетъ «Мѣра за мѣру» Шекспира. Неуспѣхъ Вагнера на сценѣ заставилъ его отказаться отъ своего мѣста камельмейстера, и онъ возвращается въ Кенигсбергъ, въ началѣ 1837 года, занявъ тамъ мѣсто капельмейстера опернаго театра, какъ и въ Магдебургѣ. Къ этому времени относятся и намѣренія Вагнера вступить въ бракъ, къ которому онъ относился слишкомъ поверхностно.

Тщетно пытался поставить Вагнеръ свою оперу въ Лейпцигѣ, Берлинѣ и Кенигсбергѣ. Обанкротившійся директоръ кенигсбергскаго театра заставилъ его переселиться въ Ригу,— также капельмейстеромъ мѣстнаго театра. Тутъ явилась у него мысль написать комическую оперу изъ «Тысячи и одной ночи»; но онъ скоро отказался отъ нея, написавъ только двѣ первыя сцены. Рѣшившись выйти изъ бѣдственнаго положенія, въ которомъ онъ находился, и переселиться въ Парижъ, онъ обратилъ свое вниманіе на романъ Бульвера — *Ріенци*, изъ котораго и заимствовалъ сюжетъ оперы того-же названія. Работая неутомимо, Вагнеръ окончилъ либретто «Ріенци» въ 1839 г., лѣтомъ. Направившись изъ Риги въ Парижъ и не обладая даже достаточными средствами для этого путешествія, Вагнеръ былъ застигнутъ бурею, пригнавшую корабль, на которомъ онъ путешествовалъ, къ берегамъ Норвегіи. Еще новый сюжетъ для оперы: вступая въ Парижъ, Вагнеръ обладалъ только наброскомъ «Моряка-Скитальца» и надеждами на лучшія времена. Въ Парижѣ, однако, неудачи и безденежье принудили Вагнера заниматься мелкими музыкальными работами, въ родѣ аранжировокъ оперъ и романсовъ для фортепіано и корнета, и другими. Все-же ему удалось окончить «Ри-



Буфетъ въ Помпейской галлереѣ.
Представленіе дамъ въ Концертномъ залѣ.

Балъ въ Николаевскомъ залѣ.
На Дворцовой площади во время бала.

Буфетъ въ Аванзалѣ.
Царскій столъ въ Гербовомъ залѣ.

С.-Петербургъ. — Первый балъ въ Зимнемъ дворцѣ, 19-го января.

(Рис. К. Брожъ.)

энци», который и былъ принятъ на дрезденскую сцену. Нищета довела Вагнера даже до необходимости заняться аррапжировкою какого-то водевиля, предназначавшагося для одного изъ бульварныхъ театровъ, но которымъ ему также не удалось увеличить своихъ средствъ, такъ какъ онъ не былъ поставленъ. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Парижѣ, Вагнеръ окончательно убѣдился, что его вкусы и стремленія не могли встрѣтить тамъ сочувствія. Тогда его неотступно стала преслѣдовать мысль возвратиться въ Германію. Онъ также окончилъ своего «Fliegende Holländer» и сталъ заботиться о постановкѣ его на какой-либо изъ большихъ сценъ въ Германіи. Пробывъ еще одинъ годъ въ Парижѣ, наконецъ, Вагнеру удалось кое-какъ перебраться въ Германію, благодаря средствамъ и заработкамъ (аррапжировкѣ «Королевы Кипрской» Галеви), доставленнымъ ему Шлезингеромъ и Леономъ Пилле, директоромъ парижской оперы, купившимъ у него либретто «Fliegende Holländer» для своего протежэ Дитша. Дорогой въ Германію (въ 1842 г.) Вагнеръ обдумалъ еще планъ новаго опернаго либретто — «Тангёйзера». Съ постановки «Ріэнци» судьба улыбнулась Вагнеру. Опера имѣла громадный успѣхъ: Вагнеръ сдѣлался извѣстностью и его назначили придворнымъ капельмейстеромъ. Безъ труда былъ поставленъ и «Морякъ-Скиталецъ» (въ 1843 г.), не оправдавшій, впрочемъ, ожиданій той публики, которая восхищалась «Ріенци»; неуспѣхъ этотъ очень повредилъ Вагнеру во мнѣніи большинства. Въ 1844—1845 г., зимой, былъ оконченъ «Тангёйзеръ» и набросанъ планъ «Мейстерзингеровъ», новой *комической* оперы, а вслѣдъ затѣмъ и планъ «Лоэнгрина». «Тангёйзеръ» былъ впервые поставленъ въ 1845 г., 20-го октября — безъ успѣха; «Лоэнгринъ» былъ оконченъ въ 1847 г., въ декабрѣ. Осенью 1848 г. Вагнеръ окончилъ либретто «Смерть Зигфрида», начатое въ 1847 г.

Осенью, въ 1848 г., Вагнеръ окончилъ текстъ своего «Зигфрида», но политическія событія на время отвлекли его отъ музыкальной дѣятельности. Вагнеръ начерталъ программу реорганизаціи театровъ; программа эта, представленная имъ въ министерство, была отвергнута; это послѣднее обстоятельство понудило его принять участіе въ возстаніи демократовъ. Когда возстаніе было усмирено, Вагнеръ долженъ былъ бѣжать изъ Дрездена и поселился въ Веймарѣ, у Листа. Въ 1848 и 1849 годахъ имя Вагнера раздавалось въ Германіи, въ особенности благодаря Листу, попытавшемуся поставить оперы Вагнера на веймарской сценѣ и тѣмъ снова привлечь къ нему вниманіе публики. Толки, возбужденные представленіями «Тангейзера» и «Лоэнгрина», дали возможность Вагнеру своевременно издать свои литературныя сочиненія: «Сообщеніе моимъ друзьямъ» и «Опера и драма», гдѣ высказываются его взгляды на искусство. Со времени появленія этихъ сочиненій еще болѣе возбуждается общій интересъ къ музыкѣ Вагнера, въ которой примѣнялись его воззрѣнія. Одни видѣли въ Вагнерѣ высшаго избранника и генія, другіе — доктринера и революціонера, курьезнаго и оригинальнаго. Всѣ хотѣли слышать «Fliegende Holländer», «Тангейзера» и «Лоэнгрина», чтобы лично убѣдиться въ ихъ достоинствахъ или недостаткахъ. Во время пребыванія Вагнера въ Цюрихѣ окончательно созрѣлъ планъ его трилогіи, содержаніе которой заимствовано изъ легенды о «Нибелунгахъ». Онъ обработалъ ее въ видѣ трехъ отдѣльныхъ драмъ, составляющихъ одно цѣлое; *первая* часть трилогіи была названа «Рейнгольдъ» («Золото Рейна»), *вторая* — «Юность Зигфрида», *третья* — «Смерть Зигфрида». Вмѣстѣ съ тѣмъ, до окончанія трилогіи, Вагнеръ набросалъ планъ новой оперы: «Тристанъ и Изольда», которую и окончилъ въ 1859 году Успѣхи «Тангейзера» и «Лоэнгрина», дававшихся почти на всѣхъ театрахъ (въ Лейпцигѣ, Дармштадтѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Касселѣ, Данцигѣ, Бременѣ, Гамбургѣ, Ригѣ, Штральзундѣ) снова заставили Вагнера вернуться въ Парижъ, съ цѣлью ставить тамъ свои оперы. Явившись въ Парижъ, лѣтомъ 1860 г., Вагнеръ дебютировалъ въ концертахъ, гдѣ онъ исполнилъ нѣкоторые отрывки изъ своихъ сочиненій. Затѣмъ былъ поставленъ его «Тангейзеръ» (въ февралѣ 1861 г.), — однако, съ полнымъ неуспѣхомъ. Парижане, ознакомившись со взглядами Вагнера изъ его письма, опубликованнаго за нѣсколько дней до перваго представленія «Тангейзера», возмутились ими и осудили Вагнера, почти не познакомившись съ его музыкой. Уѣхавъ изъ Парижа, Вагнеръ побывалъ въ Россіи; его концерты въ Петербургѣ и Москвѣ имѣли успѣхъ и обратили на него вниманіе покойной великой княгини Елены Павловны, добрымъ вниманіемъ и милостями которой онъ пользовался. Вернувшись въ Германію, Вагнеръ нѣкоторое время жилъ въ Вѣнѣ, гдѣ, послѣ нѣсколькихъ концертовъ, ему удалось добиться постановки «Тристана»; однако, опера эта показалась настолько трудной, что, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ репетицій, пѣвцы отказались отъ исполненія ея. Къ этому-же времени относится комическая опера Вагнера: «Die Meistersänger von Nürnberg», начатая имъ на Рейнѣ по возвращеніи изъ Парижа (въ Карлсруэ) и передъ поѣздкой въ Россію. Вернувшись изъ Россіи и нѣсколько поправивъ свои денежныя дѣла (этою поѣздкою), Вагнеръ скоро разстроилъ ихъ въ Вѣнѣ и даже долженъ былъ скрываться отъ кредиторовъ. Онъ направлялся въ Цюрихъ, въ Швейцарію, но по дорогѣ, въ Штутгардтѣ, посланный молодаго баварскаго короля, только что вступившаго на престолъ, явился къ нему на выручку. Король Людвигъ, страстный поклонникъ музыки вообще и твореній Вагнера въ особенности, пригласилъ его къ себѣ, подарилъ ему прекрасную виллу въ Шторнбергѣ, на берегу Вурмскаго озера и вполнѣ обезпечилъ его содержаніемъ. Вагнеръ сталъ пользоваться неограниченнымъ вліяніемъ въ музыкѣ и могъ ставить въ Мюнхенѣ всѣ свои оперы. По желанію короля было написано разсужденіе «О государствѣ и религіи». Возникла было мысль и о постройкѣ особаго театра для вагнеровскихъ произведеній, осуществившаяся впослѣдствіи въ Байрейтѣ публичною подпискою. Послѣ постановки «Тристана и Изольды» въ Мюнхенѣ, въ 1865 г., отношенія Вагнера къ двору и публикѣ нѣсколько измѣнились. Необыкновенныя милости и дружба короля Людвига вооружили противъ Вагнера какъ дворъ, такъ и горожанъ. Говорили, что музыкантъ задумалъ управлять страной, вліяя на короля и вмѣшиваясь въ политику. Вагнеръ долженъ былъ возвратить домъ, подаренный ему королемъ, и отправиться въ Швейцарію, въ апрѣлѣ 1867 года. Тамъ, въ виллѣ Трибшенъ, недалеко отъ Люцерна, онъ окончилъ своихъ «Мейстерзингеровъ» (поставленныхъ въ 1868 г.) и снова принялся за «Нибелунговъ». Въ Мюнхенѣ была поставлена первая часть его тетралогіи — «Золото Рейна», подъ управленіемъ капельмейстера Франца Вюльнера и подъ личнымъ руководствомъ Вагнера. Не смотря на сомнительный успѣхъ «Золота Рейна», вслѣдъ за нимъ были окончены «Зигфридъ» и «Гибель боговъ» (послѣдняя часть цикла «Нибелунговъ»). При этомъ тетралогія Вагнера раздѣлялась на слѣдующія части: 1-я — «Золото Рейна», 2-я — «Валкиріи», 3-я — «Зигфридъ» и 4-я — «Гибель боговъ». «Золото Рейна» составляло уже прологъ (Vorabend). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вагнеромъ была издана брошюра о постановкѣ «Нибелунговъ», и король Людвигъ, указавъ Вагнеру на Байрейтъ, какъ на городъ наиболѣе подходящій для будущихъ постановокъ «Нибелунговъ», содѣйствовалъ постройкѣ тамъ театра — спеціально для Вагнера. Мѣсто для театра было подарено думой, и, чтобы удобнѣе было слѣдить за постройкой, Вагнеръ окончательно поселился въ Байрейтѣ, выстроивъ себѣ домъ для жительства. Въ 1876 г. состоялись представленія «Нибелунговъ» въ новомъ театрѣ; вслѣдъ за тѣмъ «Нибелунги» были исполнены: въ Лейпцигѣ, Гамбургѣ, Шверинѣ и Веймарѣ. Наконецъ, послѣднимъ произведеніемъ Вагнера явился «Парсифаль», поставленный въ Байрейтѣ въ минувшемъ 1882 году.

Здоровье Вагнера окончательно пошатнулось съ весны прошлаго года. Переселившись въ Венецію, онъ чувствовалъ себя лучше, но ненадолго: стали появляться обмороки, болѣе или менѣе продолжительные, удушье и спазмы въ груди. Предчувствуя свою кончину, Вагнеръ дирижировалъ лично своей симфоніей и сказалъ по окончаніи ея: — «Я никогда болѣе не буду дирижировать, потому что скоро умру!» Также, отправившись на кладбище на островѣ Санъ-Микеле (между городомъ и Мурано), Вагнеръ сказалъ гондольеру, перевозившему его: «Скоро и у меня здѣсь будетъ уголокъ!» Наканунѣ смерти Вагнеру сдѣлалось лучше: онъ былъ веселъ, гулялъ и предполагалъ путешествовать съ своимъ сыномъ по Италіи. Въ день смерти Вагнеръ игралъ на фортепіано и работалъ — по обыкновенію. Явившись передъ обѣдомъ въ столовую, онъ почувствовалъ себя дурно, но оправился довольно быстро; въ моментъ, когда стали подавать кушанье, Вагнеръ вскричалъ: «Мнѣ очень дурно!» — и его не стало. Бросились подавать помощь; уложили Вагнера въ постель. Докторъ Келлеръ объявилъ, что Вагнеръ уже скончался — отъ разрыва сердца. Это было 2-го (14-го) февраля. Согласно желанію Вагнера, его тѣло отправили въ Байрейтъ. Изъ палаццо Вендраминъ, при самой скромной обстановкѣ, въ обыкновенной траурной гондолѣ, перевезли усопшаго на станцію желѣзной дороги. По распоряженію итальянскаго муниципалитета, къ траурному вагону, обитому чернымъ бархатомъ съ золотомъ, былъ прицѣпленъ отдѣльный салонный вагонъ — для семейства и друзей покойнаго. Черный флагъ развѣвался надъ локомотивомъ. Во многихъ городахъ (въ Алѣ, Баденѣ, Инспрукѣ, Куфштейнѣ) ожидали поѣзда многочисленныя депутаціи; графъ Тунъ, намѣстникъ Тироля, привѣтствовалъ поѣздъ въ Инспрукѣ, а г. Боркль, секретарь короля Людвига баварскаго, вручилъ вдовѣ Вагнера собственноручное письмо короля (на станціи въ Куфштейнѣ). Въ Мюнхенѣ, до прибытія поѣзда, былъ исполненъ похоронный маршъ Бетховена; всѣ ожидали прибытія поѣзда (ночью) съ зажженными факелами, траурными флагами, знаменами и лавровыми вѣнками. Когда поѣздъ приближался, графъ Лерхенфельдъ, представитель короля баварскаго, возложилъ на гробъ громадный вѣнокъ изъ пальмовыхъ вѣтвей и цвѣтовъ, съ слѣдущей надписью золотыми буквами на роскошной лентѣ: «Король Людвигъ великому поэту и композитору Рихарду Вагнеру». Вслѣдъ за тѣмъ множество другихъ вѣнковъ покрыли гробъ, и, при звукахъ похороннаго марша изъ «Зигфрида», поѣздъ направился къ Байрейту. Представителемъ короля былъ генералъ-адъютантъ Паппенгеймъ, присоединившійся къ поѣзду. Не смотря на то, что поѣздъ прибылъ въ Байрейтъ около 11-ти часовъ ночи, онъ былъ встрѣченъ почти всѣмъ населеніемъ города. Всѣ фонари были покрыты флёромъ и на площади развѣвались траурные флаги.

(Окончаніе будетъ).

Безплатная столовая графа И. И. Воронцова-Дашкова — въ С.-Петербургѣ.

Открытая 3-го февраля въ Галерной ул. даровая столовая графа И. И. Воронцова-Дашкова отпускаетъ обѣды слишкомъ на 50 человѣкъ, принадлежащихъ къ числу бѣднѣйшаго населенія нашей столицы. Эта безплатная столовая помѣщается въ собственномъ домѣ графа, выходящемъ одной стороной своею на набережную рѣки Невы, а другою — на Галерную улицу. Столовая занимаетъ одну комнату большихъ размѣровъ. Здѣсь размѣщены столы и скамьи для обѣдающихъ, а часть комнаты отдѣлена рѣшеткою, за которой постоянно находятся кухарки, отпускающія обѣденныя порціи. Время обѣда продолжается отъ 12-ти до 2-хъ часовъ. Добрая половина пользующихся даровой пищею уноситъ послѣднюю домой. Во вниманіе этого, помѣщеніе столовой разсчитано менѣе чѣмъ на 50 человѣкъ. Для права полученія обѣда неимущіе должны обращаться за билетами къ завѣдывающему столовой, священнику Исаакіевскаго собора, отцу Платону Карасевичу. Такъ какъ есть бѣдняки, на долю которыхъ не хватаетъ билетовъ, то, послѣ 2-хъ часовъ, всякій желающій можетъ пользоваться остающимися неразобранными и нѣсколькими сверхъ 50-ти изготовленными обѣдами. Обѣды очень сытные, такъ какъ на каждаго человѣка отпускается по полуфунту мяса.

«Въ кружалѣ».

(Къ картинѣ А. Янова.)

Рисунокъ нашъ изображаетъ одно изъ тѣхъ московскихъ кружалъ, которые были основаны царемъ Иваномъ Грознымъ. Обстановка ихъ была самая незатѣйливая: скамьи, стойки, да на стѣнахъ обычныя картины, изображающія зеленаго змія и страшный судъ. Обычными посѣтителями ихъ были посадскіе люди и стрѣльцы, въ особенности послѣдніе, получавшіе хорошее жалованье и имѣвшіе пропасть свободнаго времени, причемъ не лишнее прибавить, что нѣкоторые изъ нихъ занимались и торговлею.

Художникъ представилъ намъ этотъ типъ въ совершенствѣ: старый стрѣлецъ готовится вкусить изъ завѣтной сулеи, стоящей передъ нимъ, и лицо его заранѣе выражаетъ уже то удовольствіе, которое ощутитъ онъ, пропустивъ въ горло любимый напитокъ. Обстановка кружала воспроизведена совершенно согласно историческимъ памятникамъ, и для полноты картины не достаетъ только лукаваго цѣловальника, вѣдавшаго кружало.

Памяти П. И. Мельникова

Онъ весь свой вѣкъ съ любовію глубокой
Народа бытъ и нравы изучалъ,
Все, что въ лѣсахъ и на горахъ, далеко
Отъ городовъ, пытливо подмѣчалъ,
И кистью вольной, свѣтлой и широкой
Въ картинахъ чудныхъ намъ живописалъ:

Раскольниковъ скиты заповѣдные,
Патріархальность мирныхъ ихъ семей,
Обряды ихъ; вдоль Волги вѣковые
Лѣса и ширь синѣющихъ степей,
Затворницъ юныхъ пѣсни хоровыя
И ихъ любовь въ тиши монастырей.

Въ глуши провелъ онъ молодые годы,
Но счастливъ былъ всегда его удѣлъ:
Онъ въ образахъ немеркнущихъ невзгоды
И радость жизни выразить умѣлъ
И къ вѣковѣчной красотѣ природы,
Какъ къ женщинѣ, любовью пламенѣлъ.

Лр.

Генералъ-лейтенантъ

М. А. Іолшинъ,

начальникъ 25-й пѣхотной дивизіи, †.

Михаилъ Александровичъ Іолшинъ, одинъ изъ героевъ зимницкой переправы, происходитъ изъ дворянъ Могилевской губерніи, родился 29-го ноября 1830 года; вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался во второмъ кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи курса, выпущенъ на службу, 13-го іюля 1848 года, прапорщикомъ въ петербургскій гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма III полкъ (третьей гвардейской пѣхотной дивизіи), а въ 1852 г., съ Высочайшаго соизволенія, переведенъ лейбъ-гвардіи въ литовскій полкъ. Въ 1857 году за смотръ, произведенный въ присутствіи Государя Императора, М. А. Іолшинъ получилъ Высочайшее именное благоволеніе, объявленное въ приказѣ по отдѣльному гвардейскому корпусу, а вслѣдъ затѣмъ, втеченіе одного года, получилъ три такія-же Высочайшія именныя благоволенія и чинъ капитана за отличіе по службѣ.

Въ началѣ 1858 г. Іолшинъ былъ зачисленъ въ учебную стрѣлковую роту, въ постоянный составъ стрѣлковой офицерской школы, а въ слѣдующемъ 1859 г. назначенъ начальникомъ кавказской стрѣлковой школы съ переводомъ подполковникомъ въ кавказскій гренадерскій, нынѣ Его Высочества великаго князя Михаила Николаевича, батальонъ и, служа на Кавказѣ, имѣлъ случай неоднократно отличиться въ дѣлахъ съ горцами, причемъ вполнѣ доказалъ свои боевыя способности.

За эти отличія М. А. Іолшинъ былъ произведенъ въ полковники и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ мечами 19-го ноября 1862 года, а въ началѣ 1864 года былъ назначенъ командиромъ 16-го гренадерскаго мингрельскаго Его Высочества великаго князя Дмитрія Константиновича полка, которымъ и командовалъ втеченіе семи лѣтъ—до мая 1871 года, когда, за отличіе по службѣ, произведенъ былъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 39-й пѣхотной дивизіи; впослѣдствіи онъ командовалъ первой бригадой 32-й пѣхотной дивизіи и, наконецъ, первою бригадою 14-й пѣхотной дивизіи, которая подъ его начальствомъ 15-го іюня первою перешла черезъ Дунай, на правый берегъ, у Систова, и въ числѣ высадившихся однимъ изъ первыхъ былъ генералъ Іолшинъ, награжденный за переправу орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Кромѣ участія въ дѣлахъ съ горцами на Кавказѣ, М. А. Іолшинъ, по случаю войны съ Венгріей, въ 1849 г. находился въ походѣ съ гвардіей къ западнымъ предѣламъ имперіи, а въ 1854 году, во время военныхъ дѣйствій съ англо-французами и турками, участвовалъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ берега Петербургской губерніи и Эстляндіи.

М. А. Іолшинъ умеръ въ званіи начальника 25-й пѣхотной дивизіи 23-го января—въ Ментонѣ. Кромѣ упомянутыхъ знаковъ отличія, онъ имѣлъ еще ордена св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й ст. и св. Владиміра 2-й степени.

Тѣло привезено въ Россію и 5-го февраля похоронено въ Динабургѣ.

Генералъ-отъ-инфантеріи

Г. И. Филипсонъ †.

14-го января скончался сенаторъ, генеральнаго штаба генералъ-отъ-инфантеріи Г. И. Филипсонъ. Происходя изъ дворянъ Казанской губерніи, Григорій Ивановичъ родился въ 1805 году и получилъ домашнее образованіе. На восемнадцатомъ году отъ роду онъ поступилъ, 22-го мая 1823 года, подпрапорщикомъ въ олонецкій пѣхотный полкъ. Въ 1829 году въ чинѣ поручика принималъ участіе въ войнѣ 1831 года противъ польскихъ мятежниковъ и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

По окончаніи военныхъ дѣйствій поручикъ Филипсонъ поступилъ въ императорскую военную академію, произведенъ по линіи въ штабсъ-капитаны, а за отличіе въ наукахъ — въ капитаны. По окончаніи курса наукъ, 24-го ноября 1835 года, онъ былъ награжденъ большою серебряною медалью, съ занесеніемъ имени его на мраморную доску, и причисленъ къ генеральному штабу. Пробывъ не болѣе одного мѣсяца при департаментѣ генеральнаго штаба, капитанъ Филипсонъ былъ назначенъ въ штабъ войскъ кавказской арміи, а затѣмъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 20-й пѣхотной дивизіи. Такимъ образомъ, съ мая 1837 года начинается блестящая боевая служба Григорія Ивановича на Кавказѣ, продолжавшаяся почти безпрерывно до апрѣля 1861 года.

Подвиги его были награждены орденомъ св. Станислава 2-й степени и чиномъ полковника.

Трехлѣтнее знакомство съ краемъ и выдающіяся способности Григорія Ивановича обратили на себя вниманіе, и онъ въ февралѣ 1840 года былъ назначенъ завѣдующимъ управленіемъ черноморской береговой линіи, которую онъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ основательно изучилъ. Знаніе и опытность его цѣнились высоко, и въ февралѣ 1845 года онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба войскъ кавказской линіи и Черноморіи, съ производствомъ (30-го апрѣля 1845 г.) въ генералъ-маіоры.

Въ 1848 году Григорій Ивановичъ былъ вызванъ въ Петербургъ для полученія личныхъ приказаній Государя Императора относительно обращенія въ казачье сословіе государственныхъ крестьянъ Ставропольской губерніи и сформированія пѣшихъ баталіоновъ при кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ.

Едва онъ успѣлъ возвратиться къ мѣсту служенія, какъ въ августѣ 1849 года вторично былъ вызванъ въ Петербургъ, а въ сентябрѣ того-же года назначенъ начальникомъ штаба 4-го пѣхотнаго корпуса, а затѣмъ, въ іюлѣ 1855 года, назначенъ наказнымъ атаманомъ черноморскаго казачьяго войска. Оставаясь въ этомъ званіи, генералъ-маіоръ Филипсонъ въ то-же время командовалъ и 1-ю бригадою 19-й пѣхотной дивизіи.

По окончаніи восточной войны 1853—1856 гг. рѣшено было возобновить крѣпость Анапу, и съ этою цѣлью предпринята экспедиція, продолжавшаяся съ 3-го іюня по 11-е ноября 1856 года. Во время этой экспедиціи генералъ-маіоръ Филипсонъ прошелъ отъ Анапы почти вдоль всей бывшей черноморской линіи, обрекогносцировалъ мѣстность бывшихъ укрѣпленій и, подъ безпрерывнымъ и почти ежедневнымъ огнемъ горцевъ, къ осени возвратился въ Анапу. За эту смѣлую экспедицію онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Въ слѣдующемъ году мы видимъ генералъ-лейтенанта Филипсона на Кубани — при постройкѣ въ низовьяхъ долины рѣки Адагума укрѣпленія, названнаго Адагумскимъ, а въ 1858 году онъ былъ назначенъ командующимъ войсками праваго крыла кавказской линіи, съ оставленіемъ въ званіи наказнаго атамана черноморскаго казачьяго войска. Основательно знакомый съ краемъ, Григорій Ивановичъ неутомимо трудился надъ его умиротвореніемъ. За время его командованія заложено шесть новыхъ станицъ на рѣкахъ Урупѣ, Тегенѣ и большомъ Зеленчукѣ и произведено нѣсколько экспедицій, результатами которыхъ была покорность нѣсколькихъ племенъ, жившихъ между рѣками Лабою и Бѣлою.

Въ сентябрѣ 1860 года генералъ-лейтенантъ Филипсонъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба кавказской арміи, а въ апрѣлѣ 1861 г. членомъ военнаго совѣта.

Такъ окончилась тридцатилѣтняя боевая служба Григорія Ивановича. Черезъ три мѣсяца послѣ оставленія имъ Кавказа, онъ былъ призванъ къ иной дѣятельности — къ службѣ гражданской. Въ августѣ 1861 года генералъ-лейтенантъ Филипсонъ былъ назначенъ присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ и попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа. Въ этомъ званіи Григорій Ивановичъ оставался до февраля 1862 года, когда былъ уволенъ отъ званія попечителя, съ оставленіемъ сенаторомъ и членомъ главнаго правленія училищъ.

Съ преобразованіемъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія и съ упраздненіемъ главнаго управленія училищъ, генералъ Филипсонъ остался въ званіи сенатора, присутствующаго въ департаментѣ герольдіи. Послѣднею наградою его былъ чинъ генерала-отъ-инфантеріи, пожалованный ему въ 1880 году.

Къ столѣтію присоединенія Крыма будетъ, конечно, готовъ памятникъ державной присоединительницѣ этого полуострова къ Россіи — Екатеринѣ II, въ Симферополѣ. Работаетъ эскизъ монумента профессоръ Ив. Ив.

«Въ кружалѣ», картина Алекс. Янова.

(Рисов. на деревѣ самъ художникъ.)

С.-Петербургъ. — Открытіе памятника нижнимъ чинамъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, погибшимъ во время взрыва въ Зимнемъ дворцѣ, 5-го февраля 1880 года.

(Рисов. С. Шамота.)

С.-Петербургъ. — Безплатная столовая графа И. И. Воронцова-Дашкова, въ Галерной улицѣ.

(Рисов. А. Бауманъ.)

Подозеровъ и покуда не остановился еще на окончательномъ предпочтеніи одной изъ представившихся ему идей. Онъ намѣренъ изобразить великую государыню стоящею на значительномъ пьедесталѣ, къ которому прислонены будутъ съ боковъ фигуры покорителей Крыма оружіемъ. Ласси и Минихъ будутъ съ боковъ; а впереди пьедестала; на одной изъ нижнихъ ступеней его—Долгоруковъ-Крымскій, въ оживленной позѣ героя, совершившаго подвигъ свой. А гдѣ и какъ помѣстится князь Потемкинъ—еще не рѣшилъ художникъ,—и одинъ или въ группѣ съ Щербининымъ.

—

Въ мастерской скульпторовъ братьевъ Ботта, на Забалканскомъ проспектѣ, по проекту архитектора И. С. Богомолова, работается гранитный памятникъ для постановки надъ могилою композитора Мусоргскаго. Общее представляетъ монолитный штуфъ очень пріятной формы, сверху закругленный раковиною и поднимающійся одною общею солидною, но не особенно широкою массою съ романскими полуколонками съ краевъ —изъ темносѣраго гранита, въ верхней части массива овальная, плоско-яицеобразная ниша для горельефнаго портрета или бюста. Золотая надпись и такая-же звѣзда надъ нишею и подъ нею вѣтви, соединенныя въ вѣнокъ, — вотъ все, что бросается покуда въ глаза, служа характернымъ отличіемъ монумента отъ подобныхъ ему. Общее—больше чѣмъ пріятно. О мастерской и другихъ работахъ Ботта мы поговоримъ особо.

—

Въ субботу, 12-го февраля, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ № 27, открыта живописцемъ Циляржемъ (чехомъ) выставка картинъ нѣмецкихъ, венгерскихъ, французскихъ и голландскихъ живописцевъ, имѣющихъ много достоинствъ въ своемъ родѣ. Картинъ 60 во всей коллекціи, но перломъ ея считаютъ сцену изъ «Гамлета» Шекспира, писанную Макартомъ, «Сумасшествіе Офеліи». Конечно, эта картина съ достоинствами несомнѣнными, но по колориту не выдерживаетъ сравненія съ произведеніями мастера, составившими его славу. Габріели *Макса* — «Нищая въ Римѣ — на Via Appia». Сила рельефа головы и ея раккурсъ не оставляютъ ничего желать лучшаго, и характеръ сумерокъ достаточно выдержанъ, но назвать — какъ дѣлаетъ каталогъ — эту картину «послѣднимъ великимъ произведеніемъ искусства», даже въ ряду работъ художника, не совсѣмъ, мы полагаемъ, удобно. Съ портретомъ тирольки, названной въ каталогѣ «Маркета, дочь Андреаса Гофера», составитель объясненія придумалъ маленькое qui pro quo: это точно дочь Андреаса Гофера, только не героя-патріота тирольскаго, а одного изъ его потомковъ, майора венгерской службы. А это, какъ вы хотите, не одно и то-же. Точно также наиболѣе знаменитыя имена художниковъ-исполнителей далеко не такъ хороши, какъ-бы слѣдовало, судя по репутаціи этихъ мастеровъ. Ихъ бóльшая часть теперь не то уже, чѣмъ были въ лучшее свое время, и другая пора сказывается на ихъ произведеніяхъ, здѣсь находящихся. Таковъ А. Ахенбахъ, въ особенности, со своими изображеніями морскихъ сценъ, Георгъ Эдеръ — въ изображеніи «Долины Пинцкау въ Тиролѣ», Л. Жакъ и Фербукговенъ—въ изображеніи «Овецъ» и Тройонъ — въ карт. «Коровы на пасткѣ». За то менѣе извѣстные, особенно венгерскіе, живописцы очень милы, —наприм., Бенза и Бела; прекрасны картинки французскихъ живописцевъ Баяра, Шаве и Моро—живо переносящіе въ родъ живописи, царившій за вѣкъ назадъ, но съ современнымъ совершенствомъ игры на лицахъ и съ оживленіемъ, тогда еще недоступнымъ. Очень милы изображенія домашнихъ птицъ Фр. Ланга, хороши морскіе виды со сценами Саде (Ph. Sadée) и Клайса. Очень цѣнны, какъ и все вообще, днѣ извѣстныя по выставкамъ картины покойнаго Діаса. Имѣютъ интересъ картины: польскаго живописца *Рыбковскаго* — сцены въ Краковѣ и виды голландскихъ городовъ Кауфмана, Россельса и фанъ-Гоена. Словомъ, выставка хорошая, на которую стоитъ сходить и не разъ, пожалуй.

—

13-го февраля въ Ирбитѣ состоялось торжественное открытіе памятника императрицѣ Екатеринѣ II.

—

Выставленная въ Гросвенорской галлереѣ, въ Лондонѣ, новая большая картина Альмы Тадемы— «Маркъ Антоній и Клеопатра» — возбуждаетъ всеобщій энтузіазмъ. Она отличается яркостью красокъ, свѣтовыми эффектами и полна драматизма и огня. Сюжетъ ея — возвращеніе Марка Антонія въ Александрію послѣ битвы при Цидиѣ. Римскій полководецъ представленъ въѣзжающимъ на своей триремѣ въ гавань, гдѣ его встрѣчаетъ на лодкѣ Клеопатра.

—

Британскому музею предложено купить богатую и очень цѣнную коллекцію рукописей покойнаго графа Асборнгема. Коллекція эта заключаетъ въ себѣ до 400 рукописей, въ томъ числѣ необыкновенно богато разукрашенный нѣмецкій псалтырь XIV вѣка, множество художественныхъ произведеній французской, итальянской, англійской и фламандской школъ, эскизы, набросанные Рубенсомъ, и миніатюры работы Ванъ-Дика и др. За коллекцію требуютъ 160.000 ф. ст.

—

Въ г. Бостонѣ 10-го (22-го) февраля открывается выставка акварелистовъ школы «національныхъ художниковъ», съ отдѣлами рисованія: по стеклу, фарфору, кости и металламъ, и ксилографическимъ, куда войдутъ и новѣйшія приспособленія къ передачѣ рисунка въ печати.

—

Въ Парижѣ, во дворцѣ промышленности, выставлена замѣчательная въ художественномъ отношеніи кровать, предназначенная для магараджи кашемирскаго. Она сдѣлана изъ кости, бронзы и дорогаго дерева, съ инкрустаціями изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. Изголовье ея—изъ слоновой кости, изукрашено золотою рѣзьбою, въ которой золотые каріатиды держатъ сосуды для цвѣтовъ, украшенные тоже драгоцѣнными каменьями; въ ногахъ — барельефы изъ восточныхъ сказокъ, а по угламъ кровати расположены искусно сдѣланные манекены: гречанки, испанки, итальянки и француженки, въ натуральную величину; въ рукахъ у каждой изъ нихъ вѣеръ и опахало, которые они приводятъ въ движеніе, если кто опускается на кровать. Въ то-же время раздаются звуки музыки на мотивы изъ оперъ Гуно.

—

Въ Берлинѣ въ текущемъ мѣсяцѣ открывается выставка искусствъ XIX столѣтія.

—

Въ Калькуттѣ, по проекту туземныхъ художниковъ общества «азіатскихъ искусствъ», 3-го (15-го) февраля положено въ прекрасномъ городскомъ паркѣ основаніе колоссальнаго монумента, въ видѣ обелиска, на мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Черной-ямы», куда въ 1756 году было посажено 140 британцевъ, попавшихъ въ плѣнъ, изъ коихъ 123 человѣка погибло голодной смертью. Барельефы на обелискѣ изображаютъ различные эпизоды, относящіеся къ этому событію.

—

Въ г. Амстердамѣ 3-го (15-го) февраля окончено постройкою новое колоссальное зданіе, въ стилѣ датской архитектуры XVII-го столѣтія, съ роскошными художественными галлереями — для помѣщенія въ немъ историческаго музеума искусствъ.

* * *

Въ воскресенье, 13-го февраля, въ Александринскомъ театрѣ состоялся бенефисъ заслуженной артистки г-жи Александровой, данный ей въ награду за 25-ти-лѣтнюю службу. Капитальной пьесой этого спектакля была трагедія Суворина и Буренина — «Медея». Пьеса эта представляетъ нѣчто въ родѣ компиляціи изъ разныхъ трагедій, написанныхъ на эту тему со временъ Эврипида. Произведеніе великаго греческаго драматурга, относящееся къ 432-му году до Р. Х., послужило даже главнѣйшей основой ея содержанія. Миѳъ о Медеѣ разработанъ во Франціи въ XVII вѣкѣ Корнелемъ и Лонжпьеромъ, а въ XIX — Легуве и Ипполитомъ Люка. Наиболѣе извѣстная пьеса на этотъ сюжетъ принадлежитъ германской литературѣ: мы разумѣемъ трагедію Грильпарцера, которою заключается трилогія этого писателя — «Das goldene Vliess» (золотое руно). Въ итальянской литературѣ существуютъ двѣ Медеи — Николини и Делла-Валле (герцога Вентиньяно). Въ трагедіи гг. Суворина и Буренина, написанной частью прозой, частью стихами, Медея, потерпѣвъ послѣ бѣгства своего изъ Колхиды крушеніе близъ береговъ Коринѳа, находитъ себѣ пріютъ во дворцѣ царя Креона, собирающагося выдать дочь свою Креузу за Язона, который, какъ извѣстно, былъ мужемъ Медеи, и бросилъ ее послѣ цѣлаго ряда преступленій, совершенныхъ этой дикой и необузданной женщиной изъ любви къ нему. Послѣ горячихъ объясненій какъ съ соперницей своей, такъ и съ самимъ Язономъ, Медея притворяется примирившеюся съ своей участью и готовою уѣхать изъ Коринѳа вмѣстѣ съ своими двумя дѣтьми. Въ знакъ своихъ миролюбивыхъ наклонностей она дарить новобрачной отравленный головной уборъ, а потомъ факеломъ поджигаетъ дворецъ Креона. Оканчивается пьеса тѣмъ, что Медея, у которой Язонъ хотѣлъ отнять дѣтей, убиваетъ ихъ въ припадкѣ изступленія и закалывается сама. Сама по себѣ трагедія эта не лишена интереса, и стихи въ ней довольно звучны. Къ сожалѣнію, артисты наши такъ мало освоились съ классическимъ родомъ, что наперерывъ вредили эффекту трагедіи, вмѣсто того, чтобы придать ей своей игрою сценическій интересъ. У г-жи Стрепетовой, которой вообще нельзя отказать въ горячности чувства, было во второмъ актѣ одно мѣсто весьма удачное. За то въ послѣднихъ актахъ артистка играла чрезвычайно натянутымъ образомъ, такъ что за одну сцену была даже единодушно ошикана, хотя въ цѣломъ имѣла внѣшній успѣхъ, выразившійся въ неоднократныхъ вызовахъ какъ ея, такъ и одного изъ авторовъ—г. Суворина. Остальные исполнители также были очень слабы, за исключеніемъ г-жи Хлѣбниковой 2-й, прекрасно исполнившей роль няньки Медеи, Боры. Вечеръ заключился старинным водевилемъ «Серебряная свадьба», въ которой бенефиціантка и г. Варламовъ прекрасно сыграли роли двухъ старыхъ супруговъ. Въ антрактѣ между обѣими пьесами артисты за сценой поднесли г-жѣ Александровой браслетъ. Артистка эта никогда особенно не выдавалась въ нашей труппѣ, но всегда была хорошею полезностью и въ нѣкоторыхъ роляхъ была положительно хороша. Къ такимъ ролямъ относятся, напр., роль генеральши изъ купеческихъ дочекъ въ комедіи Пальма— «Нашъ другъ Неклюжевъ» и роль глупой тетки-приживальки въ комедіи г. Островскаго — «Волки и овцы».

—

Въ пятницу, 11-го февраля, въ Александринскомъ театрѣ шла небольшая пьеска г. Трофимова — «Лукавый попуталъ». Успѣха она, не смотря на согласное исполненіе, не имѣла, потому что довольно безсодержательна, да къ тому-же и слишкомъ растянута. Сюжетъ ея сводится къ тому, что горничная изъ крѣпостныхъ, опасаясь, въ случаѣ выхода замужъ своей барышни, лишиться возможности самой выйти за крѣпостнаго человѣка, принадлежащаго другому барину, утаиваетъ отъ своей госпожи букетъ и записку съ брачнымъ предложеніемъ, присланные молодымъ сосѣдомъ-помѣщикомъ. Предположенный бракъ черезъ это разстраивается, и барышня, оставшаяся старой дѣвой, узнаетъ объ этомъ случайно отъ своего бывшаго обожателя, пріѣхавшаго къ ней въ деревню погостить по старому знакомству. Такъ какъ дѣла уже поправить нельзя, то старому холостяку и старой дѣвѣ остается только утѣшаться семейными раздорами между горничной, обратившейся въ ключницу, и мужемъ ея, старымъ дворецкимъ, потому что подобная-же участь, въ случаѣ вступленія въ бракъ, могла-бы весьма легко постигнуть и ихъ самихъ.

—

Изъ ролей, игранныхъ въ послѣднее время Фридрихомъ Гаазе съ постояннымъ успѣхомъ, наиболѣе интересною оказалась роль дона Сезара де-Базана въ пьесѣ того-же имени, переведенной съ французскаго. Артистъ сыгралъ ее съ такимъ изяществомъ, благородствомъ и юморомъ, что въ каждой сценѣ увлекалъ публику своимъ талантомъ. Пьеса эта давно извѣстна въ русскомъ переводѣ подъ названіемъ «Испанскій дворянинъ», но теперь пріобрѣла больше смысла, вслѣдствіе отмѣны нѣкоторыхъ цензурныхъ измѣненій, искажавшихъ прежде ея смыслъ. Превосходенъ также г. Гаазе въ роли эксцентрика-англичанина въ пьесѣ Гёрнера — «Englisch».

* * *

13-го февраля въ театрѣ «Фантазія» состоялся третій симфоническій концертъ В. И. Главача. Были исполнены: «Bilder aus Osten» Шумана; отрывокъ изъ «Кузнечика-музыканта» Иванова; баркаролла Сенъ-Санса («Une nuit à Lisbonne»); кромѣ того, г. Главачъ прекрасно исполнилъ на гармоніумѣ *Adagio* и *Rondo* Вебера, съ акомпанементомъ оркестра подъ управленіемъ г. Тромбини. Въ концертѣ участвовали еще г-жи Гершельманъ-Корбутъ (очень хорошо исполнившая речитативъ и арію изъ «Rinaldo» Генделя) и г-жа Древингъ, исполнившая концертъ *F-moll* Шопена и полонезъ Листа. Отмѣтимъ, что отрывокъ изъ «Кузнечика-Музыканта» М. М. Иванова отличается изящною инструментовкою и весьма интересный, какъ сочиненіе. Слѣдовало-бы исполнить всю поэму «Кузнечикъ-Музыкантъ»,—тогда полнѣе можно было-бы судить о ея значеніи и достоинствахъ.

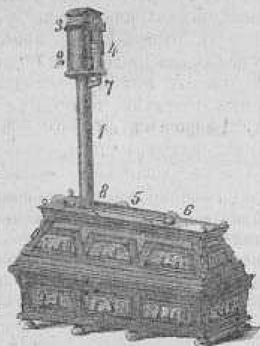
—

Новостью прошлой недѣли была совершенно внезапная для насъ перемѣна въ управленіи придворной пѣвческой капеллы. Н. И. Бахметевъ, заступившій мѣсто А. Ф. Львова и втеченіе своего завѣдыванія и управленія капеллою доведшій хоръ ея до теперешняго блистательнаго состоянія, уступилъ свое мѣсто М. А. Балакиреву и графу Шереметеву. Справедливость требуетъ сказать, что г. Балакиревъ принялъ хоръ капеллы въ блистательномъ состояніи и что многолѣтняя полезная, добросовѣстная и неутомимая дѣятельность Н. И. Бахметева доставитъ ему почетное мѣсто въ ряду нашихъ наиболѣе выдающихся музыкальныхъ дѣятелей.

Спасательный аппаратъ для мнимоумершихъ.

Весьма часто повторяющіеся ужасные случаи погребенія заживо внушили г. А. Р. Штраусу, въ Швейдницѣ, въ Силезіи, мысль устроить аппаратъ, способный во всякомъ случаѣ успокоить тѣхъ, которые боятся подвергнуться такому страшному несчастію. Цѣль этого аппарата, уже получившаго патентъ, состоитъ въ томъ, чтобы доставлять заключенному въ гробу свѣжій воздухъ и удалять отъ него испорченный. Это въ особенности важно, такъ какъ смерть погребеннаго заживо происходитъ преимущественно отъ задушенія, вслѣдствіе незначительнаго количества воздуха, заключающагося въ гробу зарытаго въ землю и потому совершенно отдѣленнаго отъ атмосфернаго воздуха. Аппаратъ служитъ, кромѣ того, и къ тому, чтобы очнувшійся могъ подать изъ гроба знакъ, что онъ живъ. Снарядъ можетъ быть приложенъ ко всякому гробу и состоитъ изъ слѣдующихъ частей: изъ трубки 1, надъ которою находится сосудъ 2, для спирта съ крышкою 3, изъ лампы 4 и вентиляціонной трубки 5, которая проходитъ во внутренность гроба, оканчи-

ваясь въ пунктѣ 6. Кромѣ того, внутри трубки 1 находится вентиляціонная трубка, которая идетъ къ лампѣ по направленію 7 и соединяется съ вентиляціонной трубкою 5, въ пунктѣ 8, гдѣ аппаратъ ставится на гробовую крышку. По бокамъ крышки, защищающей сосудъ со спиртомъ, продѣланы маленькія отверстія, черезъ которыя воздухъ проходитъ въ закрытый аппаратъ, а оттуда во внутренность гроба, привлекаемый зажженною лампою, которая, кромѣ того, имѣетъ еще цѣлію очищать воздухъ въ гробу. Струя чистаго воздуха идетъ туда не съ той минуты, какъ очнется мнимоумершій, а съ той, когда аппаратъ прилаживается къ крышѣ гроба, и это обстоятельство уже способно помочь умершему выйти изъ летаргическаго состоянія: теченіе воздуха становится еще сильнѣе, когда движеніями очнувшагося будетъ приведена въ дѣйствіе остальная часть аппарата, расположенная слѣдующимъ образомъ: внутри трубки 1 скрывается еще вторая трубка, въ которой сильная спиральная пружина толкаетъ вверхъ поршневую штангу съ накачивающими воздухъ поршнями. Въ спокойномъ состояніи аппарата эти клапаны закрыты заслонкою, которая приподнимается съ помощію весьма простаго механизма, прилаженнаго внутри гроба, и необходимо должна открыться при малѣйшемъ движеніи обмершаго. Какъ скоро заслонка отодвинута, верхній конецъ стержня, къ которому приложенъ часовой механизмъ, устроенный такъ, что приведенный въ движеніе долженъ звонить самъ собою нѣсколько часовъ, упирается въ пружину крышки, открываетъ ее, и свѣжій воздухъ начинаетъ притекать въ гробъ полной струей, а часовой механизмъ въ то-же время звонитъ неумолкаемо. Механизмъ прикрѣпляется къ головѣ, къ рукамъ и къ ногамъ лежащаго въ гробу черезъ отверстія, продѣланныя въ верхней части гроба.



Аппаратъ для спасанія мнимоумершихъ.

Правительственныя распоряженія.

12-го февраля 1883 года газетѣ «Голосъ» объявлено третье предостереженіе, съ пріостановленіемъ изданія на шесть мѣсяцевъ и съ примѣненіемъ, по возобновленіи изданія, п. I Высочайше утвержденнаго 27-го августа 1882 года положенія комитета министровъ о временныхъ мѣрахъ относительно періодической печати. Мотивирована эта мѣра тѣмъ, что газета «Голосъ», уже неоднократно подвергавшаяся карательнымъ мѣрамъ, продолжаетъ держаться вреднаго направленія, выражающагося какъ въ сужденіяхъ ея о существующемъ государственномъ строѣ, такъ и въ подборѣ и невѣрномъ освѣщеніи фактовъ; что въ послѣднее время, подъ видомъ газетной полемики, постоянно прибѣгаетъ она къ намекамъ, имѣющимъ цѣлью представить въ ложномъ свѣтѣ намѣренія правительства относительно реформъ послѣдняго двадцатипятилѣтія, — и что направленіе это, разсчитанное на то, чтобы порождать смуту въ умахъ, выразилось въ цѣломъ рядѣ ея статей, между прочимъ въ передовыхъ статьяхъ №№ 1, 23, 31, 40 и 41 и въ фельетонѣ № 41-го.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Поэмы и хроники. Стихотворенія К. Случевскаго. Кн. III. Читателямъ нашимъ знакомо имя г. Случевскаго, и мы высказали наше мнѣніе о его талантѣ еще при выходѣ первой книжки его стихотвореній. Тѣ-же достоинства и недостатки встрѣчаются и въ вышедшемъ на-дняхъ третьемъ томѣ произведеній его музы. Содержаніе его весьма разнообразно. Въ немъ заключаются поэмы: «Ересіархъ» — изъ временъ тевтонскаго ордена; «Картинка въ рамкѣ» — изъ современнаго быта; «Землетрясеніе», сцены изъ итальянской жизни XVI-го вѣка; «Бунтъ», драматическая хроника изъ эпохи Нерона; «Элоа», мистерія; и много мелкихъ стихотвореній. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ дѣлать большихъ выписокъ, и потому мы ограничимся лишь приведеніемъ коротенькаго отрывка изъ «Элоа», а именно заключительнаго монолога Сатаны, гдѣ характерныя черты поэзіи г. Случевскаго обозначаются ярко:

«Вспылалъ мой умъ ужасной жаждой,
И, какъ растопленный металлъ,
Огнемъ бѣжитъ по мысли каждой
Зловѣщій грохотъ всѣхъ началъ!
Впередъ! И этотъ вѣкъ проклятій,
Что на землѣ идетъ теперь —
Тишайшимъ вѣкомъ скромныхъ братій
Почтетъ грядущій полузвѣрь!
Въ умахъ людей, какъ язвы вскрытыхъ,
Легенды быль переростутъ,
И по церквамъ царей убитыхъ
Видѣнья въ полночи пойдутъ!
Смѣхъ... стоны... мука въ перемежку!»

Издана эта книжка такъ-же изящно, какъ и прежнія, и можетъ служить прекраснымъ подаркомъ для любителей стиховъ.

Выставки и юбилеи.

Въ Вѣнѣ будетъ открыта съ 1-го августа по 31-е октября международная электрическая выставка. Она будетъ устроена въ ротондѣ и въ другихъ ближайшихъ постройкахъ, служившихъ мѣстомъ для всемірной выставки въ 1873 году. Всѣ предметы, которые войдутъ въ составъ выставки, будутъ раздѣлены на 18 группъ.

Военное и морское дѣло.

12-го февраля, въ 11 $^1/_2$ час. утра, на дворцовой площади происходилъ высочайшій смотръ войскамъ. На смотру участвовали: 43 $^1/_2$ батальоновъ, 37 $^1/_2$ эскадроновъ, одна сотня и 114 орудій.

— **6-го февраля состоялось открытіе офицерской стрѣл**ковой школы въ Ораніенбаумѣ.

Естественная исторія.

Недавно въ Африкѣ открытъ паукъ, крѣпкая и длинная паутина котораго такъ похожа на желтый шелкъ, что ее почти невозможно отличить отъ продукта, добываемаго изъ кокона шелковичнаго червя. Образчики новаго шелка были представлены на испытаніе общества торговцевъ шелкомъ въ Ліонѣ, и результатъ этого испытанія оказался поразительнымъ. Акклиматизированіе этого паука не составитъ особенныхъ затрудненій.

Медицина и гигіена.

«Врач. Вѣд.» рекомендуютъ при насморкѣ назначеніе сѣрноатропиновой соли, по $^1/_2$ миллиграмма до одного миллиграмма, въ видѣ пилюль. Будучи данъ въ самомъ началѣ воспаленія, атропинъ приноситъ немедленное облегченіе и часто пресѣкаетъ развитіе заболѣванія. Онъ полезенъ также и при затянувшемся катаррѣ. Если одновременно существуетъ бронхитъ, то атропинъ оказывается благодѣтельнымъ и по отношенію къ его припадкамъ.

— **Докторъ Золотаревъ рекомендуетъ для излеченія си**бирской язвы втирать карболовую кислоту съ ртутной мазью. Онъ предлагаетъ этотъ способъ употребленія карболовой кислоты тамъ, гдѣ подкожныя впрыскиванія не могутъ быть примѣнены.

— **Въ «British Medical Journal» сообщаютъ о слѣдую**щемъ средствѣ противъ водобоязни. Къ одному 5-тилѣтнему мальчику, у котораго проявлялись симптомы водобоязни уже втеченіе мѣсяца послѣ того, какъ его укусилъ бѣшеный бульдогъ, былъ призванъ военный врачъ Джонъ Рукстонъ. Найдя своего паціента безнадежнымъ, онъ далъ ему въ видѣ болеутоляющаго средства 5 капель тинктуры индійской конопли, которая, какъ онъ вспомнилъ, помогла какъ-то разъ ему самому въ подобномъ случаѣ, и, къ величайшему его удивленію, ребенокъ заснулъ крѣпкимъ сномъ и спалъ сряду десять часовъ, послѣ чего проснувшись казался соннымъ и еще проспалъ 12 часовъ. Лекарство это было повторено еще нѣсколько разъ, и съ тѣхъ поръ всѣ признаки водобоязни исчезли совершенно.

Техника, политехника и механика.

М. Бартелеми Брунонъ, извѣстный французскій металлургистъ произвелъ нѣсколько новыхъ весьма удачныхъ опытовъ надъ желѣзной рудой. Онъ плавилъ тридцать-два фунта африканскаго желѣза въ печи втеченіе чрезвычайно короткаго времени. Когда руда раскалялась до красна, онъ прибавлялъ къ ней открытый имъ реактивъ, и черезъ три минуты она расплавлялась окончательно, давая въ результатѣ чистое желѣзо. Посредствомъ этого способа можно обработать въ плавильной печи болѣе двадцати-двухъ тоннъ желѣза въ какіе-нибудь четверть часа, между тѣмъ какъ въ настоящее время для обработки двадцати-двухъ тоннъ нужно употребить двѣнадцать часовъ.

— **Эдисонъ сдѣлалъ новыя усовершенствованія въ своей** лампѣ, которыя состоятъ въ томъ, что ее можно теперь свободно снимать, поворачивать во всѣ стороны и даже опрокидывать, причемъ свѣтъ ея не будетъ ничѣмъ затемняться. Кромѣ того, Эдисонъ значительно улучшилъ снарядъ для безопасности лампы. Онъ ввелъ въ электрическій токъ кусокъ свинцовой проволоки, которая при слишкомъ высокой температурѣ плавится, причемъ токъ прерывается, и этимъ устраняется всякая опасность. Наконецъ, онъ устроилъ канделябръ, который разбирается по частямъ и, будучи соединенъ вмѣстѣ, возстановляетъ электрическій токъ. Чтобъ понизить цѣну на свои лампы онъ придумалъ сдѣлать у нихъ ручки и подставки изъ дерева или papier-maché, а также облегчилъ способъ превращать газовый рожокъ въ электрическій.

— **С. Горнъ, въ Оффенбахѣ, придумалъ устроить для** почтовыхъ писемъ вѣсы, которые обозначаютъ не только точный вѣсъ, но и цѣну для писемъ, дѣловыхъ бумагъ, печатныхъ изданій и образчиковъ товаровъ до 500 гр. — по таксѣ, опредѣленной всемірнымъ почтовымъ обществомъ. При употребленіи этихъ вѣсовъ сохраняется время и трудъ, такъ какъ при нихъ не нужно высчитывать стоимости пакетовъ. Они устроены очень просто и по своему изящному виду могутъ служить украшеніемъ любаго письменнаго стола.

— **Д-ръ Мейеръ предлагаетъ замѣнить деревянные гробы** стеклянными, спаивая верхнюю часть гроба съ нижней кремневой замазкой, столь-же мало измѣняющейся, какъ и самое стекло. Въ случаѣ надобности можно-бы даже наполнять такія гробы противугнилостными газами (напр. угольной кислотой) подъ соотвѣтственнымъ давленіемъ. Гробы изъ литаго, непрозрачнаго стекла уже и теперь по цѣнѣ все болѣе и болѣе приближаются къ деревяннымъ.

— **Для чистки суконнаго платья погружаютъ въ горячій** отваръ табака въ водѣ обыкновенную платяную щетку и трутъ ею по сукну до тѣхъ поръ, пока послѣднее напитается растворомъ. Тогда платье гладится щеткою по ворсу и вѣшается для просушки. Черезъ это сукно дѣлается чистымъ и блестящимъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не сохраняетъ въ себѣ табачнаго запаха. Для очищенія суконныхъ воротниковъ отъ помады и пота употребляется также этотъ отваръ; впрочемъ, терпентинное масло и нашатырный спиртъ оказываютъ то-же дѣйствіе.

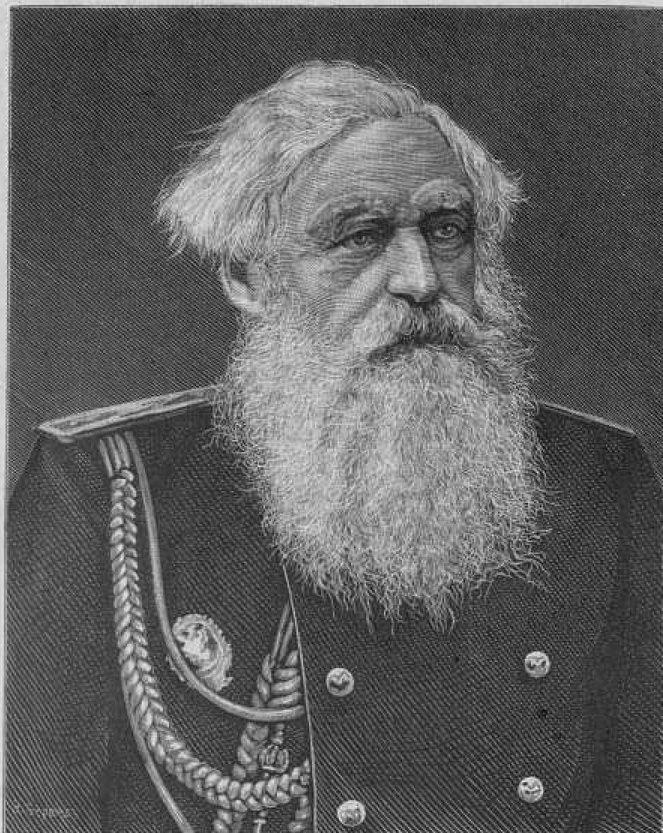
— **Если желатинъ растворить въ 15-ти частяхъ воды и** прибавить $^1/_8$ двухромокислаго кали, и если потомъ поставить этотъ растворъ на свѣтъ, то получится отличный цементъ, которымъ можно склеивать разбитую стеклянную посуду; для этого нужно смазать сначала растворомъ черепки, связать ихъ вмѣстѣ и держать нѣсколько времени на солнцѣ. Отъ дѣйствія солнца хромовая кислота двухромокислаго кали передастъ часть своего кислорода желатину, вслѣдствіе чего послѣдній сдѣлается настолько твердымъ, что не разойдется даже въ горячей водѣ. Ткань, покрытая этимъ растворомъ, становится непромокаемою.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Эстляндской губерніи.

Въ гербѣ Эстляндской губерніи помѣщены въ золотомъ подѣ три лазуревые леопардные льва. Щитъ увѣнчанъ императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

Гербъ Эстляндской губерніи.



Генералъ отъ инфантеріи **Г. И. Филипсонъ**, † 14-го января.

Генералъ-лейтенантъ **М. А. Іолшинъ**, † 23-го января.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

(Продолженіе.)

ГЛАВА V.

Облава.

Ушаковъ, выйдя раньше государыни, полетѣлъ къ дворцу свѣтлѣйшаго, сильно волнуясь отъ наплыва противуположныхъ побужденій. Онъ былъ увѣренъ, что, явившись теперь, уже найдетъ княжну съ подписаннымъ указомъ, и, слѣдовательно, дворы можно считать вѣрными; но въ то-же время сердился на себя, что мало запросилъ.

— И больше далъ-бы мерзецъ, еслибъ одумался!— сказалъ про себя генералъ, бросивъ епанчу и подымаясь во второй этажъ. Тамъ онъ увидѣлъ княжну Марью Ѳедоровну, которая сунула ему въ руки бумагу. Андрей Ивановичъ, какъ человѣкъ акуратный, получивъ указецъ, тотчасъ его развернулъ и прочиталъ до конца. Дочитавъ-же, улыбнулся на подпись Данилыча — «поскорѣе», не только обезпечившую полученіе, но даже давашую надежду видѣть скорѣйшее распоряженіе.

Чтеніе бумаги дало возможность княжнѣ Марьѣ Ѳеодоровнѣ войти и заявить, что — «прибылъ гость желанный!..»

Данилычъ, когда былъ въ духѣ, былъ не послѣдній любитель устраивать сюрпризы. И теперь, при словахъ княжны, онъ всталъ изъ-за стола, — уже сѣли они за обѣдъ, и щи были поданы, — всталъ и... притаился за дверью.

Едва Андрей Ивановичъ пролѣзъ въ узкія двери (какія тогда дѣлали) и сталъ отвѣшивать княгинѣ и прочимъ присутствовавшимъ поклоны, какъ князь хвать его сзади за руки... Разыскиватель сразу понялъ, кто его облапилъ, но нарочно началъ кричать:

— Стой! Кто тутъ?... Оставь!

А князь держитъ и дальше не пускаетъ идти. Ушаковъ думаетъ повернуться — не тутъ-то было. Только топчется на мѣстѣ. Возились, возились; свѣтлѣйшій вдругъ повернулъ, какъ перо, дюжаго Андрея Ивановича къ себѣ лицомъ и влѣпилъ ему крѣпкій поцѣлуй въ лобъ — на мировую...

Андрей Ивановичъ почувствовалъ себя очень хорошо, но задумалъ понѣжничать и показать себя расчувствовавшимся отъ обиды. Откуда у него только взялись слезы — такъ и закапали, часто таково...

— Богъ васъ проститъ, ваша свѣтлость, за то, что незнамо за что облапили... ни въ чемъ неповиннаго... Истинно, кровью сердце облилось...

— Ну-ну... ладно, ладно! Мировая, — значитъ ни слова о прошломъ. А то...

Андрей благоразумно замолчалъ и пересталъ лицедѣйничать...

Вдругъ вбѣгаютъ съ крикомъ: «государыня!» И всѣ вскочили съ мѣстъ и пошли на встрѣчу ея величеству.

Государыня съ цесаревною Елизаветою Петровною шли уже по парадной лѣстницѣ подъ руку. За ними выступалъ графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ въ парѣ съ голштинскимъ министромъ Бассевичемъ. За Брюсомъ шелъ графъ Головкинъ подъ руку съ генералъ-адмираломъ. Изъ-за нихъ-же выглядывалъ толстякъ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій въ парѣ съ Макаровымъ и Дивіеръ съ женою.

— Рады-ли гостямъ? — здороваясь съ княгинейхозяйкой, сказала государыня. — Вотъ я по дорогѣ всѣхъ встрѣчныхъ подобрала, да къ вамъ привела...

— Добро пожаловать... добро пожаловать!—повторялъ князь свѣтлѣйшій, пожимая руку каждому кавалеру, проходившему съ лѣстницы въ двери передней, а съ сестрой своей молча поцѣловался. Пропустивъ всѣхъ, князь вошелъ послѣднимъ въ столовую, куда прошла государыня мимо залы.

— Соизвольте, ваше величество и ваше высочество, пожаловать въ галлерею, а здѣсь сей моментъ перекроютъ столы... вѣдь изволите вы осчастливить насъ... отобѣдать? — нашелся князь Александръ Даниловичъ. И вслѣдъ за Ея Величествомъ всѣ удалились въ галлерею, какъ тогда называли собственно длинныя гостиныя.

Галлерея эта выходила на Неву, и цесаревна Елизавета Петровна, подсѣвъ къ окну на рѣку, тотчасъ-же высказала:

— И еще гость... герцогъ голштинскій ѣдетъ...

Государыня, вступившая въ разговоръ въ полголоса съ княгинею Дарьею Михайловной, не обратила вниманія, казалось, на этотъ возгласъ. Слышалъ его свѣтлѣйшій и поспѣшилъ непримѣтно удалиться, чтобы сдѣлать распоряженія о закускѣ и столѣ, да, вмѣстѣ съ тѣмъ, встрѣтить свѣтлѣйшаго герцога.

Съ герцогомъ пріѣхали на этотъ разъ дѣти гофмаршала двора покойнаго царевича, или, лучше сказать, кронъ-принцессы — бароны Левенвольды.

Эти молодые лифляндцы имѣли удивительно счастливую наружность и съ большимъ тактомъ умѣли вести себя, проведя юность при дворахъ имперскихъ князей. Младшему изъ нихъ было въ это время около 30-ти лѣтъ; но по наружности нельзя было дать ему больше двадцати; такъ онъ былъ моложавъ, или, лучше сказать, юнъ.

Причиною прибытія обоихъ братьевъ въ Петербургъ было желаніе создать себѣ при дворѣ императрицы самое блистательное положеніе, не пренебрегая никакими средствами. Удовольствія, доступныя въ ихъ лѣта, они, положимъ, оба страстно любили; но каждый изъ нихъ ни минуты не задумался-бы ухаживать за богатою пожилою особою, заглушая вполнѣ естественную антипатію, возбуждаемую безобразіемъ, но готовясь, пожалуй, расточать ласки и прикидываться влюбленными тогда, когда сердце молчало. Левенвольды слушались только голоса разсчета. Въ настоящій-же моментъ они изъ одного честолюбія употребляли всѣ усилія, чтобы обратить на себя высочайшее вниманіе. Впрочемъ, эта задача могла быть на нихъ возложена и партіею, давшею имъ ходъ съ этою цѣлью. Конечно, уже твердо зная, что побѣдятъ государыню къ свѣтлѣйшему, благородные бароны явились къ герцогу голштинскому. Заведя очень интересный разговоръ, они прервали его въ ту минуту какъ государыня съ генералъ-адмираломъ и съ прочими спутниками направилась къ палаццу князя Меньшикова. Съ необыкновенною ловкостью, увидя изъ окна кортежъ, въѣхавшій на Неву, старшій Левенвольдъ заговорилъ герцогу Карлу-Фридриху объ удовольствіи теперь покататься по Невѣ.

Какъ его высочество, не любившій Меньшикова, ни отговаривался, но братья Левенвольды умѣли уговорить его, и черезъ полчаса онъ уже ѣхалъ съ ними — куда имъ было теперь нужно.

Герцога-жениха свѣтлѣйшій принялъ съ наружными знаками утонченнѣйшей любезности, къ которой былъ только способенъ Данилычъ, ловкій льстецъ, въ нужномъ случаѣ; только голосъ нѣсколько измѣнялъ ему. Но черезъ нѣсколько мгновеній лицо его приняло обычно выражение — когда глаза его свѣтлости встрѣтились съ любезными, почтительными взорами слѣдовавшей за герцогомъ четы красавцевъ. Не понять или не примѣтить мгновеннаго измѣненія выраженія лица свѣтлѣйшаго братцы никакъ не могли; но они съ искусствомъ выдержали злобный взглядъ хозяина, какъ-то неловко кивнувшаго на ихъ почтительные поклоны. Это Меньшикова еще болѣе разозлило. Онъ, однако, скрѣпился, хотя для привычнаго наблюдателя, какимъ былъ Ушаковъ, эта принужденность не долго была тайною, и причину перемѣны въ князѣ онъ тотчасъ-же разгадалъ, внутренно довольный, что судьба устраиваетъ теперь самому свѣтлѣйшему неожиданную непріятность. Вслѣдъ за тѣмъ въ умѣ Андрея Ивановича мгновенно сложилась и оцѣнка, довольно вѣрная, братьевъ Левенвольдовъ, какъ силы, съ которою придется бороться его изворотливости въ обоихъ случаяхъ: будетъ-ли онъ на сторонѣ свѣтлѣйшаго или перейдетъ къ партіи Толстаго съ компаніею. Поэтому Ушаковъ весь обратился въ зрѣніе и слухъ, стараясь не пропустить ни одного движенія, ни одного слова обоихъ братьевъ. Это не скрылось ни отъ княжны Марьи Ѳедоровны,

ни отъ Варвары Михайловны, ни отъ Дивіера даже, въ свою очередь смотрѣвшаго также не совсѣмъ благосклонно, чуя въ нихъ противниковъ. О князѣ самомъ нечего и говорить: съ перваго взгляда при встрѣчѣ съ ними онъ обнаружилъ неудовольствіе. Когда-же дворецкій растворилъ дверь изъ залы въ столовую, князь попросилъ ея величество къ столу. Герцогъ голштинскій повелъ государыню; свѣтлѣйшій предложилъ руку цесаревнѣ и, доведя ея величество до мѣста, откланялся и сѣлъ на концѣ стола, какъ хозяинъ. Съ края подлѣ него помѣстился Бассевичъ — съ одной стороны, а съ другой — зять, Дивіеръ.

Сѣвъ на мѣсто, свѣтлѣйшій хозяинъ увидѣлъ садившихся ближе къ государынѣ братьевъ Левенвольдовъ и не удержался, чтобы не шепнуть Бассевичу:

— Зачѣмъ твой герцогъ эту сволочь съ собой ко мнѣ притащилъ?

Тотъ только пожалъ плечами, самъ не понимая, какъ это случилось. Тонкій дипломатъ и самъ недолюбливалъ братцевъ, видя въ остзейцахъ, по принципу, враговъ Голштиніи и лично своихъ. Наблюдать за ними и онъ не преминулъ, давая себѣ слово, какъ останется съ герцогомъ, прочитать ему нотацію: за привозъ, во-первыхъ, къ князю барончиковъ, а, во-вторыхъ, и за прямое открытіе имъ хода, потому что Левенвольды успѣли уже обратить на себя вниманіе государыни.

Случилось это еще въ галлереѣ и вотъ какимъ образомъ.

Войдя въ залу въ сопровожденіи князя Меньшикова, герцогъ Карлъ-Фридрихъ подошелъ къ ея величеству и, поцѣловавъ руку, пожелалъ здоровья и всякаго благополучія.

Государыня указала ему мѣсто подлѣ себя, а братья Левенвольды поспѣшили обойти и стать за стуломъ его высочества.

Государыня въ это время посмотрѣла невольно на пару кавалеровъ, прекрасно, со вкусомъ, одѣтыхъ, ставшихъ позади герцога, нареченнаго зятюшки. Окинувъ кавалеровъ съ ногъ до головы своимъ взглядомъ, ея величество нашла обоихъ очень пріятными и милостиво обратилась къ герцогу съ вопросомъ:

— У васъ, кажется, новый порядокъ теперь заведенъ?

— Какой, ваше величество?

— Кавалеры... и, какъ видно, не изъ послѣднихъ, слѣдуютъ за вами всюду и... становятся за вами...

— Я не знаю... — смѣшался герцогъ, приведенный въ затрудненіе.

Старшій изъ братьевъ-бароновъ поспѣшилъ на это тутъ-же по-нѣмецки отвѣтить:

— Это, ваше величество, при иностранныхъ дворахъ принято; прибывшимъ съ августѣйшими особами кавалерамъ, которые остаются не представленными... иначе негдѣ находиться, какъ за особою, съ которою они вошли въ домъ.

— Вы, герцогъ, стало-быть, тутъ сдѣлали ошибку... не представили вашихъ знакомцевъ... — молвила государыня. — Да... не оправдывайтесь... Всегда, кого мы съ собою привозимъ, должны тѣхъ и представить хозяевамъ и прочимъ—кому слѣдуетъ... Но такъ какъ вы мой сынъ, ошибку вашу я сама поправлю. Кто вы такіе, господа, и давно-ли у насъ здѣсь гостите?

Старшій Левенвольдъ, очевидно, ожидалъ этого вопроса вслѣдъ за своимъ заявленіемъ и очень почтительно отвѣтилъ, изящно кланяясь:

— Мы, ваше величество, ваши вѣрноподданные, сыновья барона Левенвольда, гофмаршала двора блаженной памяти вашей невѣстки, кронпринцессы Шарлоты-Христины-Софіи... По кончинѣ ея высочества и удаленіи нашего отца въ маетности, въ Лифляндію, мы служили камеръ-юнкерами при прусскомъ дворѣ, а въ концѣ прошлаго года, попросивъ увольненія отъ службы, получили аттестатъ, который имѣю счастіе представить, какъ свидѣтельство нашей добропорядочной службы. — И онъ, мгновенно доставъ изъ кармана бумагу, опустился на колѣно, подавая и говоря ея величеству: — всеподданнѣйше просимъ принять насъ въ службу вашего императорскаго величества!

Когда, произнеся эти слова, онъ и братъ опустились на колѣни передъ государыней, она еще милостивѣе произнесла:

— Встаньте, господа бароны, я очень рада готовности вашей служить мнѣ. Теперь-же охотно принимаю васъ... тѣмъ-же чиномъ, который носили вы при иностранномъ дворѣ.

При этихъ словахъ всѣ оборотили глаза на эту парочку новыхъ придворныхъ. Дамы, бывшія въ залѣ, нашли ихъ пріятнымъ пріобрѣтеніемъ и рѣшили тутъ-же, что слѣдуетъ ихъ приласкать и завести съ ними знакомство.

Наоборотъ, мужская половина присутствующихъ смотрѣла на Левенвольдовъ какъ на выскочекъ и нахаловъ, съ которыми, правда, нужно вести себя осторожно, но, только ради этой осторожности, ихъ на первое время слѣдуетъ допустить къ себѣ.—Впрочемъ,—подумали всѣ,—нужно постараться ихъ закружить или поставить въ такое положеніе, которое заставило-бы самихъ удалиться... И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.—Сами бароны думали, вѣроятно, иначе. Поднявшись и удостоясь поцѣловать милостиво протянутую имъ руку монархини, они пошли обходить залу, подходя къ каждой особѣ, называя свои имена и прося принять ихъ, готовыхъ на всякія услуги, въ милостивую аттенцію.

Брюсъ, Бассевичъ, Черкасскій и Дивіеръ, пожимая руки Левенвольдовъ, говорили имъ, въ свою очередь, любезности. Князь Меньшиковъ что-то булькнулъ и какъ-то кивнулъ двусмысленно головою; а Ушаковъ, не давая руки, всталъ, отвѣсилъ имъ, молча, низкіе поклоны и опять сѣлъ. Съ дамами рекомендація ихъ, наоборотъ, привела къ блистательному результату. Всѣ были восхищены ихъ любезностью, начиная съ Варвары Михайловны Арсеньевой, которой придумали они первой сказать любезность. Одинъ братъ восхвалилъ ея тонкій и глубокій умъ, а другой — отдалъ справедливость ея чуднымъ очамъ, назвавъ ихъ алмазами, въ которыхъ отражается высокая душа и тонкое чувство. Злая горбунья, своячeница свѣтлѣйшаго князя, дѣйствительно имѣла и хорошіе глаза, и высокій умъ; такъ что мѣткое сравненіе принято было какъ явное доказательство ума и пріятности представлявшихся. Даже Марья Ѳеодоровна Вяземская потомъ признавалась, что и она не могла не ощущать удовольствія, когда Левенвольды, обратившись къ ней, сказали ей, что она способна увлечься всякимъ добрымъ заявленіемъ, будь это обѣщаніе одно, а не только вызовъ на дѣйствіе. Тонкая наблюдательность и выработанный въ совершенствѣ свѣтскій тактъ братьевъ были признаны всѣми, а это уже много значило въ данный моментъ.

Благодаря Бассевичу и Брюсу, умѣвшимъ поддержать нить разговоровъ въ обществѣ, по занятіи мѣстъ за столомъ, скоро завязалась бесѣда, въ которой красавцы Левенвольды опять поддержали свою репутацію дамскихъ кавалеровъ. Они не вмѣшивались въ разговоры домохозяина съ чиновными гостями, когда онъ умышленно и для всѣхъ даже замѣтно показывалъ баронамъ полную свою антипатію. Императрица первая замѣтила характеръ обращенія свѣтлѣйшаго съ принятыми ею въ свою службу пригожими камеръ-юнкерами, а замѣтивъ и угадавъ вѣрно источникъ отвращенія, государыня захотѣла удвоеннымъ вниманіемъ къ несправедливо оскорляемымъ утѣшить ихъ и показать оскорбителю свое неодобреніе.

— Вы, я вижу, господа, — сказала она, — имѣете готовый гардеробъ, потому можете немедленно вступить въ отправленіе своихъ обязанностей при насъ... Явитесь завтра къ нашему гофмаршалу и учредите непремѣнное дежурство... Мы желаемъ васъ часто видѣть на службѣ... и при исполненіи нашихъ порученій.

Это окончательно взорвало князя Александра Даниловича, и онъ обратился къ своему зятю съ упрекомъ, полнымъ желчи и несправедливости:

— Со смертью императора ты сталъ совсѣмъ рохлей, я долженъ тебѣ сказать... Ни за чѣмъ не смотришь... ничего не знаешь: какіе проходимцы, чортъ знаетъ откуда, пріѣзжаютъ или присылаются, невѣдомо для чего... а здѣсь живутъ и начинаютъ смуты заводить... Вишь, припала у всѣхъ этихъ мерзецовъ охота идти... къ намъ въ службу... А спросить-бы прежде слѣдовало, чѣмъ всякому съ рыломъ лѣзть— благо дерзость велика — есть-ли нужда-то здѣсь въ нихъ? Эта обязанность — знать кто и зачѣмъ сюда прибыли — тобою, Антонъ Мануилычъ, совсѣмъ пренебрежена... Я одного боюсь... мошенниковъ, да висѣльниковъ столько наползетъ къ намъ, что будетъ ни пройти, ни проѣхать—только того и гляди, какъ-бы не раздавить какую гадину... да не отвѣчать-бы за падаль... которая и въ живѣ-то алтына не стоила...

— Ваша свѣтлость изволите несправедливо меня упрекать въ невѣдѣніи: кто пріѣзжаетъ... У меня въ полиціи такъ заведено, что безъ записки съ подлиннаго документа никого и на ночь не оставятъ, а не только жить... Пріѣзжихъ тѣмъ паче... Пріѣхалъ камеръ-юнкеръ отъ герцогини курляндской — я дозволилъ ему остаться до выполненія порученія здѣсь, записавши, со словъ вашей свѣтлости секретаря г-на Дидрихса и за его подпискою: что̀ знаемый ему человѣкъ и точно служитъ у ея высочества; да у него въ домѣ и остановился... Я далъ реверсъ сперва на три дня быть... А сегодня по утру приходилъ опять-же Дидрихсъ и сказалъ, что боленъ присланный изъ Курляндіи камеръ-юнкеръ, — такъ, по необходимости, уже дана отсрочка, пока обможется: такъ велѣно и по закону... А другихъ пріѣзжихъ ниоткуда не было...

— А эти, какъ ихъ, господчики, что къ государынѣ въ слуги вѣрные напросились? — вполголоса, но такъ, чтобы слышалъ не одинъ Дивіеръ, спросилъ, продолжая про себя кипятиться, свѣтлѣйшій.

— Бароны Левенвольды сюда прибыли еще при жизни его императорскаго величества — во исполненіе высочайшей резолюціи государя: «когда прусской отпуститъ, пусть сюда идутъ: посмотримъ, на что будутъ годны?» Они пріѣхали во время болѣзни государя, съ нарочнаго вызова, и я хотя о нихъ докладывалъ, но они не могли быть представлены его величеству — за скорою кончиною... Являлись часто ко мнѣ, и я докладывалъ вашей свѣтлости, коли не изволили запамятовать... и графу Гаврилу Иванычу говорилъ... Но резолюціи никакой не удостоился получить... А самъ я личнаго доклада не имѣю у ея императорскаго величества, — какъ у покойнаго государя!

Послѣднія слова Дивіера произнесены были довольно тихо, но государыня, вслушиваясь во весь разговоръ, съ первой выходки князя слѣдила уже съ напряженнымъ вниманіемъ и вдругъ отвѣтила генералъ-полицеймейстеру:

— Прости меня, Антонъ Мануилычъ, это я просто запамятовала, что нужно тебѣ сказать, чтобы ты у насъ бывалъ совсѣмъ такъ, какъ при государѣ было... Это не подумай, другъ мой, чтобы я къ вамъ меньше государя имѣла повѣренности, а просто по забвенію...

— Слушаю, ваше императорское величество... и буду имѣть счастіе являться видѣть пресвѣтлыя очи ваши въ такомъ часу, какъ повелите, — поднявшись съ мѣста и кланяясь монархинѣ, отозвался Дивіеръ.

— Какъ тебѣ удобнѣе... или какъ прежде было... — отвѣтила Екатерина.

— Боюсь, ваше величество, что тогдашнія порядки не подойдутъ къ обиходу вашего величества? — отвѣтилъ Дивіеръ: — я къ государю являлся въ четыре часа утра въ конторку... А смѣю думать, ваше величество...

— Правда, правда!.. Въ это время я сплю... Попозднѣе... около полудня, коли хочешь...

— Въ полдень, завтра, прикажите, ваше величество, допустить меня съ репортомъ на всемилостивѣйшую аудіенцію.

— Хорошо! — былъ отвѣтъ. — Дивіеръ всталъ и, подойдя къ ея величеству, поцѣловалъ руку.

При послѣднихъ словахъ Ушаковъ весь побагровѣлъ, а у князя свѣтлѣйшаго румянецъ на мгновеніе слетѣлъ съ лица и, затѣмъ, выступили на щекахъ и на лбу багровыя пятна — признаки сильнаго прилива крови ко лбу. Свѣтлѣйшій схватилъ графинъ съ холодною водою и выпилъ разомъ два кубка довольно холодной воды.

Апраксинъ и Головкинъ, ни на что не глядя, кушали, а Брюсъ и князь Алексѣй Черкасскій переглянулись, и кабинетъ-секретарь Макаровъ, сидѣвшій черезъ одного гостя отъ свѣтлѣйшаго, когда князь пилъ, сказалъ ему что-то на ухо. Но, должно быть, имъ сказанное имѣло успокоительное дѣйствіе, потому что черезъ минуту лицо свѣтлѣйшаго и его брови приняли обыкновенное положеніе. И на минуту водворившееся зловѣщее молчаніе было прервано вдругъ вопросомъ княгини Дарьи Михайловны, обращеннымъ къ младшему Левенвольду:

— Кажется, ваша сестрица, что̀ была фрейлиною у кронпринцессы, въ дѣвицахъ еще?

— Точно, ваша свѣтлость, у кронпринцессы моя сестра была фрейлиною, но она теперь уже за мужемъ за однимъ дворяниномъ, по фамиліи Шлипенбахъ.

— А матушка здравствуетъ?..

— Да, свѣтлѣйшая княгиня... родительница наша въ добромъ здоровьѣ, хотя въ ея лѣта не легко перенести смерть спутника жизни и друга, какимъ былъ отецъ нашъ относительно матушки... Такой другъ — какихъ не много!

— Гдѣ вы служили раньше Берлина? — спросила Варвара Михайловна.

— У саксонскаго курфирста и у принца — коадъютора Любскаго.

— Гдѣ-же нашли вы лучше? — пожелалъ узнать Брюсъ.

— Непродолжительность службы при этихъ дворахъ, конечно, служитъ доказательствомъ, что въ Берлинѣ намъ больше улыбалось счастье... ея величество королева милостиво изволила относиться къ усердію брата, — заключилъ младшій Левенвольдъ и взглянулъ на старшаго.

— Точно также цѣнили при берлинскомъ дворѣ и службу моего брата, — отозвался старшій, — но... обстоятельства и главное — желаніе быть ближе къ нашимъ имѣніямъ, по смерти родителя управляемымъ не близкими намъ людьми, рѣшили мой выборъ... Я попросилъ увольненія и получилъ вотъ эту аттестацію. — И баронъ Левенвольдъ передалъ въ руки Якова Вилимовича Брюса документъ, съ печатью прусской придворной канцеляріи, гдѣ превозносились до небесъ его «способности, усердіе и рѣдкое знаніе придворныхъ обычаевъ».

Прочитавъ аттестатъ и возвращая его, Брюсъ не утерпѣлъ, чтобы не повторить въ голосъ нѣсколькихъ заключительныхъ хвалебныхъ эпитетовъ оффиціальнаго языка придворнаго прусскаго стилиста.

Государыня, при словахъ Брюса, еще разъ обратилась къ старшему Левенвольду и милостиво изрекла:

— Услышавъ, какъ въ чужой землѣ вы показали ваши достоинства, и еще болѣе радуюсь, что могу считать васъ отнынѣ въ нашей службѣ, гдѣ открыта будетъ вамъ лучшая дорога къ снисканію отличій...

Опять братцы, вставъ съ мѣстъ, и принеся почти-

тельную благодарность за доброе мнѣніе о нихъ и августѣйшую милость, удостоены вторично цалованія руки.

Подали уже послѣднее блюдо — сладкое. Князь-хозяинъ счелъ нужнымъ обратиться къ государынѣ съ извиненіями насчетъ недостаточности угощенія.

— Полно, полно, Александръ Данилычъ... Мы всѣмъ были очень довольны, только недовольны тѣмъ, что ты самъ спрятался.

— Никакъ нѣтъ, ваше величество! — отвѣтилъ свѣтлѣйшій и, вставъ съ мѣста, князь, подойдя къ ея величеству, низко поклонился и, цалуя монаршую руку, получилъ поцалуй въ лобъ.

Всѣ поднялись и, въ свою очередь, принялись благодарить хозяевъ. Левенвольды, окруживъ княгиню Дарью Михайловну и сестру ея, самыми отборными учтивостями заявили свою благодарность за милостивый пріемъ и угощеніе.

— Мы всегда рады васъ у себя видѣть! — отвѣтила свѣтлѣйшая княгиня.

— Если позволитъ его свѣтлость, мы-бы сочли себя счастливѣйшими изъ смертныхъ, бывать у васъ и свидѣтельствовать свою преданность! — отвѣтилъ старшій Левенвольдъ.

Младшій подошелъ къ князю и произнесъ ему пышную благодарность, удостоясь опять кивка головою какъ-бы въ сторону выхода. Свѣтлѣйшій затѣмъ, поворотясь спиною къ нему, сказалъ Ушакову:

— Андрей Иванычъ, что ты такъ, братецъ, поспѣшилъ утромъ-то уйти, да и теперь словно наровишь также направить лыжи...

— Ваша свѣтлость, нужное кое-что есть исполнить-съ...

— Да поговорить-бы намъ было нужно... также.

— Какъ изволите... Буде приказать что — я готовъ принять приказаніе.

— Не въ приказаньѣ дѣло... Нужно перекинуться словами двумя-тремя... Пойдемъ-ка, Алексѣй Васильичъ?.. А, Алексѣй Васильичъ! — кричалъ свѣтлѣйшій, ища Макарова, но его ужъ и слѣдъ простылъ.

— Коли нужно вамъ конференцію учинить, ваша свѣтлость, съ Макаровымъ... ужо я къ нему съѣзжу, дѣльце нѣкое справивши... Къ тому времени, можетъ, и досужвѣй будетъ вамъ?.. Не изволите-ли такъ?.. Подъ вечерокъ... али утромъ... не лучше-ли?!

— Пожалуй, такъ и лучше будетъ, — согласился князь.

— Меньше глазъ и ушей лишнихъ-съ, ваша свѣтлость, — пошепталъ на ухо Ушаковъ.

— Правда, правда... твоя... Такъ до утра. Смотри-же!

— Будемъ... часочку къ осьмому-съ! Не поздно, чай?!..

— Пожалуй... Такъ, смотри, жду я васъ...

— Какъ приказано-съ... Одно, ваша свѣтлость, если Алешки Макарова не уловлю... все едино, самъ буду-съ...

— Ну... я за нимъ пошлю... отъ себя еще, — порѣшилъ князь, подавая дружески руку Ушакову, спѣшившему — кто-бы зналъ куда? Трудно повѣрить-бы было, коли-бы кто сказалъ: къ Толстому!

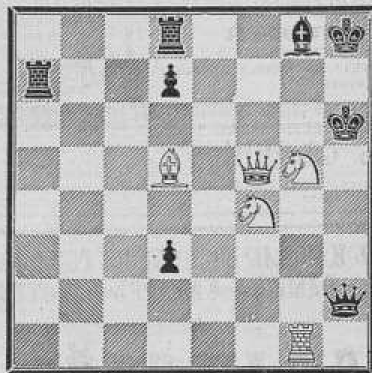
Примиреніе съ княземъ и взятка въ сто дворовъ не помѣшали Ушакову ѣхать торговаться еще и со старымъ грѣшникомъ... У него думалъ Андрей заломить разомъ столько, что или онъ вправду раскошелится вдосталь... или — шапками въ розны. Случаемъ нужно пользоваться! Какъ знать, скоро-ли другой представится и такъ-ли ловко будетъ подойти, да потребовать за содѣйствіе, какъ теперь.— Куй желѣзо пока горячо... застынетъ — напрасно руки обколотишь, — рѣшилъ, сходя съ княжеской лѣсенки, генералъ-разыскиватель.

(Продолженіе будетъ.)

ЗАДАЧА № 634.

Шинкмана (въ Америкѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые, начиная, заставляютъ черныхъ сдѣлать матъ въ 2 хода (обратный матъ).

ПАРТІЯ № 523.

Сициліянская партія.

Играна на турнирѣ въ Вѣнѣ, 26-го мая 1882 г.

	Д-ръ Нов. Бѣлые.	Блакбурнъ. Черные.			
1.	e2—e4	c7—c5	16.	0—0—0!	Кр e7—d8 *d*)
2.	К g1—f3	К b8—c6	17.	К e4—c3	Ф d5—d7
3.	d2—d4	e5 : d4	18.	С d3—b5	К d4 : b5
4.	К f3 : d4	К g8—f6	19.	Ф d2—f4	К b5 : c3
5.	К b1—c3	e7—e6	20.	Л d1 : d7†	Кр d8 : d7
6.	К d4—b5	С f8—b4	21.	b2 : c3	Л e8—e6
7.	К b5—d6†	Кр e8—e7	22.	Л h1—d1	Кр d7—c8
8.	С c1—f4	e6—e5	23.	Ф f4—a4†	Л e6—c6
9.	К d6 : c8† *a*)	Л a8 : c8	24.	f2—f3	a7—a6
10.	С f4—g5	К c6—d4	25.	Ф a4—b4	b7—b5
11.	С g5—d2	d7—d5 *b*)	26.	Л d1—e1†	Л c6—e6
12.	e4 : d5	Л h8—e8 *c*)	27.	Л e1 : e6	f7 : e6
13.	С f1—d3	e5—e4	28.	Ф b4—d6	Кр e8—f7
14.	К c3 : e4	С b4 : d2†	29.	Ф d6 : a6	Л c8 : c3
15.	Ф d1 : d2	Ф d8 : d5	30.	Ф a6 : b5 и выигрываютъ.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Чаще употребрябляется здѣсь продолженіе 9. К d6—f5†, Кр e7—f8; 10. С f4—g5, d7—d5 и т. д.

b) Слабо; слѣдовало-бы играть 11. Л h8—e8 и затѣмъ Кр e7—f8.

c) Очевидно, что черные не могутъ взять пѣшки безъ потери фигуры.

d) Черные не имѣютъ уже средствъ къ защитѣ; если 12... Ф d5 : a2, то 13. Ф d2—b4†; если-же 12... Кр e7—f8, то 13. К e4 : f6†, g7 : f6; 14. Ф d2—h6† и должны выиграть.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

Зад. 625. **Д-ра Гольда** (въ № 730).

$1\frac{\text{Кр c7—d7}}{\text{Кр d5—e4!}}\ 2\frac{\text{Кр d7 : e7}}{\infty}\ 3\ \text{С} \times.$

Правильное рѣшеніе прислали: Н. Острогорскій (Москва), Л. Юрьичъ (Ковно), П. Перцевъ (Тула).

ОТВѢТЫ.

Тула. Л. Ю—чу. Задача № 626 не такъ проста; рѣшеніе 1. Лd5—e5† невѣрно.

Москва. А. С—ву. Не знаемъ, приметъ-ли кто-либо изъ русскихъ игроковъ участіе въ предстоящемъ международномъ турнирѣ въ Лондонѣ.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 735 «Всем. Иллюстр.», подъ діаграммой задачи № 633, помѣщена подпись, относящаяся до другой задачи; подъ задачей-же 633-й должна быть подпись: *Матъ въ три хода.*

Архангельскъ. И. М. Р. Предложенія вашего принять не можемъ. Корреспонденціи печатаются лишь въ исключительно важныхъ случаяхъ.

Гродно. Н. Е—у. Альбомъ будетъ высылаться при каждомъ № «Всем. Илл.» О цѣнѣ переплета будетъ объявлено своевременно.

Томскъ. А. А. И—му. Судя по вашему описанію, вы живете въ ужасной странѣ, гдѣ при наступленіи грозы «все царство природы замираетъ, скрывая блестящія нѣгой красы, земля прекращаетъ свое веселіе, боръ вѣковой стонетъ, вѣтры стеня бушуютъ, потоки шумной толпой омываютъ весенній посѣвъ». При такихъ ужасахъ, конечно, не до логики и стихосложенія.

Петербургъ. М. В—у. Препятствія къ напечатанію вашего стихотворенія встрѣчаются не со стороны цензуры, а со стороны грамматики, которая не любитъ, когда «сгоняютъ снѣгъ изъ полей».

Москва. О. П. З. Не безпокойтесь. Мы приняли всѣ мѣры. Благодаримъ за вниманіе.

„Модный Свѣтъ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ и ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

№№ 1—8 за 1883 г. (съ 1-й преміей «Календарь для женщинъ») вышли и разосланы.

◆◆ **Подписка на 1883 годъ продолжается.** ◆◆

ГЛ. КОНТОРА РЕДАКЦІИ: въ С.-Петербургѣ, Больш. Садовая ул., д. № 16, противъ Гостин. Двора, и отдѣленіе Конторы—въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, № 15.
—211—

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА:

ТАБЕЛЬ
ДОМОВЪ И УЛИЦЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,

съ Васильевскимъ Островомъ, Петербургскою и Выборгскою Сторонами, Охтою, Лѣснымъ, Петергофскимъ, Полюстровскимъ и Шлиссельбургскимъ участками.

ИЗДАНІЕ 3-е, ПЕРЕДѢЛАННОЕ и ДОПОЛНЕННОЕ.

Съ приложеніемъ **новѣйшаго раскрашеннаго плана С.-Петербурга.**

ЦѢНА: 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.

◆◆ Требованія адресовать: въ Контору издателя **Германа Гоппе**, въ С.-Петербургъ, Больш. Садовая ул., № 16.

Въ **Москву** — Кузнецкій Мостъ, № 15. —213—

ТОЛЬКО-ЧТО ОТПЕЧАТАНО:

К. СЛУЧЕВСКІЙ. СТИХОТВОРЕНІЯ. Книжка III.

КНИЖКА I: Въ снѣгахъ. Попъ Елисей. Думы и мотивы. Картинки и фантазіи.
КНИЖКА II: Иванъ Петровъ. Ларчикъ. Безъ имени. Мефистофель. Тоже нравственность. Мелкія стихотворенія.
КНИЖКА III: Элоа. Бунтъ. Ересіархъ. Землетрясенье. Картинка въ рамкѣ. Изъ альбома односторонняго человѣка.

Цѣна каждой книжкѣ, въ роскошномъ переплетѣ, **2** р. с. Продаются въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и другихъ. —207—

Отъ Императорскаго московскаго университета.

Въ октябрѣ 1879 года русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженнаго профессора московскаго университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, Сергѣя Михайловича Соловьева. Съ тѣхъ поръ какъ изъ среды самаго университета, такъ и со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, разсѣянныхъ по всей Россіи, не прекращались заявленія о необходимости выразить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соотвѣтствующимъ ея характеру способомъ. Заявленія о томъ поступали не только отъ ученыхъ учрежденій и обществъ, въ которыхъ во многихъ покойный Соловьевъ былъ почетнымъ членомъ, но и отъ людей, посвятившихъ себя болѣе широкой общественной дѣятельности. Память покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ такою славою трудившагося для науки и Россіи; его заслуги, какъ писателя, всѣми признанныя и высоко цѣнимыя; его благородный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ на современные вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокій примѣръ самоотверженной преданности и безграничной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію, — все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго, ходатайствовать объ учрежденіи при московскомъ университетѣ, какъ мѣстѣ его постояннаго служенія, стипендіи и преміи за лучшія историческія сочиненія, имѣющіяся раздаваться отъ его имени.

Нашъ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на составленіе капитала для учрежденія при московскомъ университетѣ стипендіи и преміи имени С. М. Соловьева.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, московскій университетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожертвованія **въ правленіе университета**, съ обозначеніемъ: назначаются-ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендію и премію вмѣстѣ или только на которую-нибудь изъ нихъ. Такъ какъ дѣятельность покойнаго обращена была на пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то московскій университетъ съ равною признательностью приметъ и посильное приношеніе отъ учащихся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ. —209—

ТОРГОВО-КОММИССІОННЫЙ ДОМЪ

ДЛЯ СѢМЯНЪ И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ

рекомендуетъ на текущій сезонъ **сѣмена** отличнаго качества и всхожести: **кормовыя, хлѣбныя, огородныя, цвѣточныя и лѣсовыя.**

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ

на всероссійской московской выставкѣ 1882 г.

Заведеніе имѣетъ огородъ и ферму для дѣланія опытовъ и производства нѣкоторыхъ сѣмянъ.

Прейсъ-Куранты, по желанію, высылаются безплатно.

ВАРШАВА, Медовая улица, № 15.

208—3—1 **А. Ф. РОДКЕВИЧЪ.**

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

Съ разрѣшенія с.-петербургской врачебной управы.

ХИННАЯ ПОМАДА и ВОДА для уничтоженія перхоти на головѣ.

ТОНИЧЕСКАЯ ВОДА, лучшее средство для укрѣпленія волосъ; употребленіе ея пріятно и освѣжительно.

ФИЛОДОРЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ,

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, присвоившіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

«С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ».

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) **Невскій проспектъ,** домъ № 32, католической церкви.
2) **Невскій проспектъ,** домъ № 66, у Аничкина моста.
3) **Вознесенскій пр., уголъ Казанской ул.,** д. № 18—54, Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. 193—3—3

1883 г. **„ОГОНЕКЪ“** 1883 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПОЛИТИКИ и ОБЩЕСТВ. ЖИЗНИ.

Вышли №№ 1—8 1883 г.

Цѣна безъ доставки — **4** руб., съ пересылкою — **6** руб.

Подписка принимается въ Гл. Конторѣ Редакціи — въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., № 16, и въ отдѣленіи Конторы — въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 15. —212—

„ХОРОШІЙ ТОНЪ“.

Сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

Цѣна: въ роскошномъ переплетѣ, съ изящными тисненіями и обрѣзомъ, 4 р., съ перес. 4 р. 50 коп.; въ роскошномъ переплетѣ, съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Требованія адресовать: издателю Герману Дмитр. Гоппе, С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., домъ Коровина, № 16 (противъ Гостинаго Двора). Въ Москву, Кузнецкій мостъ № 15. —214—

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.

Главное депо въ С.-Петербургѣ, Казанская, № 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ

Также у Штоль и Шмитъ, въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами и во всѣхъ москательныхъ торговляхъ и аптекахъ Россійской Имперіи.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

196—20—2

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ
и ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ

известной фабрики Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ,

удостоенныя **многихъ медалей**, въ томъ числѣ **двумя медалями** на **Филадельфійской** и **почетнымъ отзывомъ** на **Парижской** всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней **всероссійской** выставкѣ, въ Москвѣ, **золотой медали.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ** и **МОСКВѢ**, и въ большей части другихъ городовъ **Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго** и нашихъ **владѣній Азіи.**

◆◆ **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** фабрики **Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ, рекомендуется знатокамъ, какъ неуступающее лучшимъ французскимъ маркамъ.**

◆◆ **Ягодныя и фруктовыя воды** фабрики **Н. П. Ланина, въ Москвѣ,** поступили въ продажу съ новаго года **подъ новымъ ярлыкомъ.** 205—10—2

Въ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА**

„КУКАРЕКУ“

(жемчужины русской беллетристики. Томъ I-й). Подъ ред. ТРЕФОВАГО КОРОЛЯ.

Цѣль книги — доставить истинное удовольствіе читающей публикѣ и семейному кругу; разсказы съ глубокимъ жизненнымъ значеніемъ юмора и поэзіи талантливыхъ писателей.

Названіе „Кукареку“ какъ нельзя лучше относится къ содержанію книги: какъ пѣтухъ своимъ веселымъ крикомъ радуетъ насъ, предвѣщая разсвѣтъ, такъ и книга своимъ интереснымъ содержаніемъ будитъ въ читателяхъ веселыя чувства и благотворно вліяетъ на состояніе духа. Книга—224 стр. Цѣна 1 р. 29 к. Складъ въ Москвѣ, у **Ю. Кондена,** рядомъ съ церк. Спиридонія, домъ Соловьева. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ. 107—2—2

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“

ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

употребляется **для останавливанія выпаденія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.**

Продается въ С.-Петербургѣ у Штоль и Шмита и въ Русск. Общ. торговли аптек. товарами; въ Москвѣ и провинціи — во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ:** цѣна флакону 1 руб. **50** коп.

Для иногородныхъ покупателей „ЭЛЕОПАТЪ“ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за **4** руб.,—изъ магазина аптекарскихъ матеріаловъ К. Феррейна въ Москвѣ. 204—52—7

ЖЕЛѢЗНЫЙ ФОСФАТЪ

АПТЕКАРЯ ЛЕРА, ДОКТОРА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ

Жидкость эта похожая на **концентрированныхъ желѣзныя воды,** есть единственное желѣзное средство, которое уподобляясь кровянымъ шарикамъ, представляющее неоцѣнимую выгоду дѣйствоватъ какъ средство **возстановляющее** и укрѣпляющее **кости и кровь.** Оно **никогда не производитъ запора, не утруждаетъ желудка, не чернитъ зубы;** оно всегда съ успѣхомъ употребляется противъ **болей въ желудкѣ блѣдности лица, ослабленія качествъ крови** и всѣхъ тѣхъ недуговъ, коими страдаютъ дамы, дѣвушки и дѣти, когда они **блѣдны, малокровны, слабы и лишены аппетита.**

ПАРИЖЪ, 7, rue VIVIENNE, PARIS и во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

189—12—7

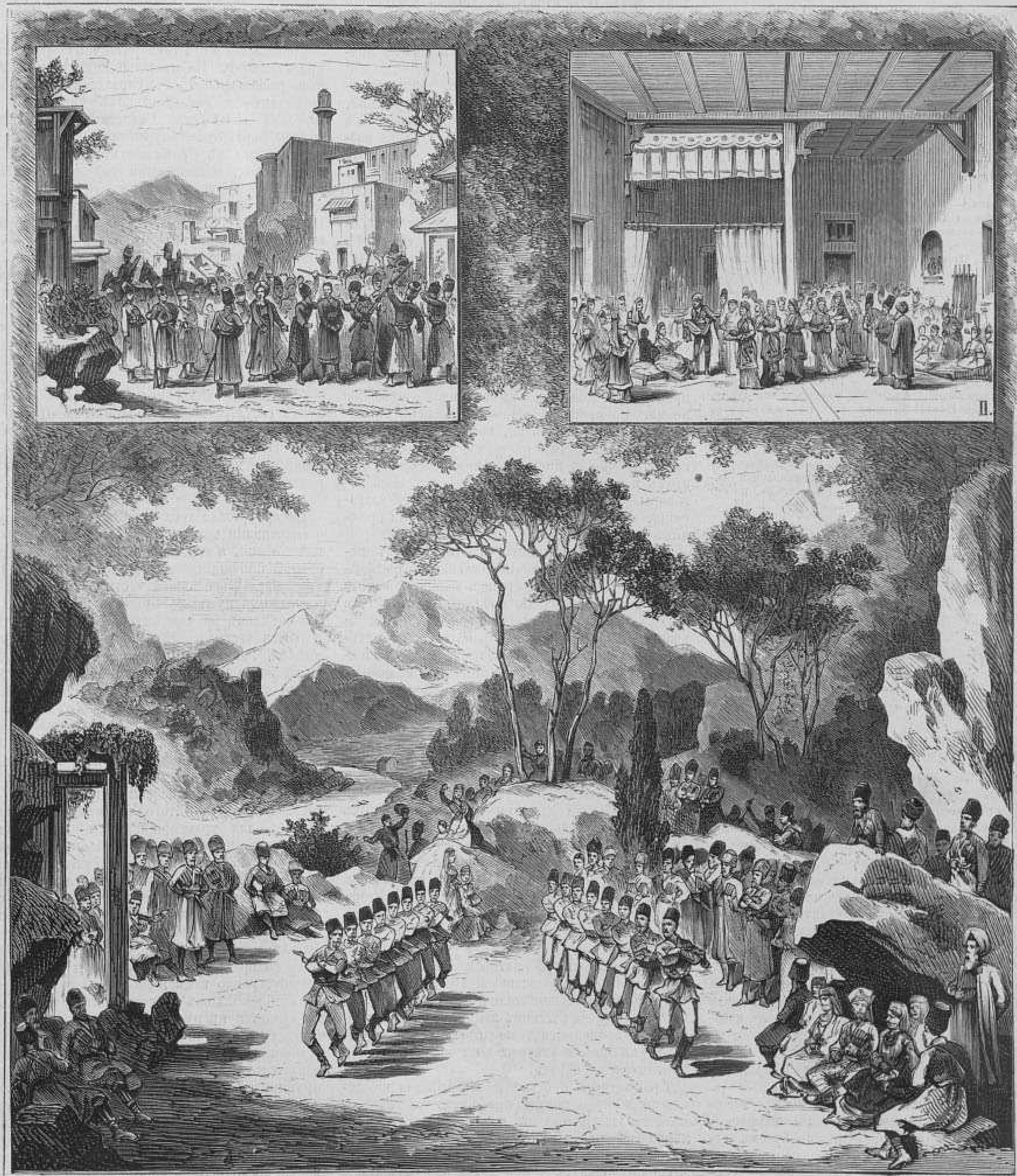
Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18-го февраля 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 737. | Годъ XV. 26 февраля 1883 года. [**Томъ XXIX. № 9.**

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.



Привозъ плѣнника (1-е дѣйств.). Лезгинскій танецъ (3-е дѣйств.). Поднесеніе подарковъ невѣстѣ (2-е дѣйств.).

С.-Петербургъ. — Императорская русская опера. «Кавказскій плѣнникъ», опера въ 3-хъ дѣйств.; музыка Ц. Кюи.

(Рисов. А. Балдингеръ.)

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи», какъ уже было опубликовано, приложитъ всѣ старанія для художественнаго изображенія въ рисункахъ и текстѣ **торжества коронованія и связанныхъ съ нимъ разнообразныхъ, придворныхъ и народныхъ, празднествъ,** въ видѣ особаго приложенія. Подписчики «Всемірной Иллюстраціи» получатъ это приложеніе, которое составитъ **отдѣльный альбомъ, — безплатно;** предполагая, однако, что всеобщій интересъ, возбужденный этимъ торжествомъ, увеличитъ спросъ на «Всемірную Иллюстрацію»,—вслѣдствіе-же техническихъ затрудненій, количество имѣющихъ быть печатанными экземпляровъ должно быть опредѣлено **заблаговременно,** — Редакція проситъ всѣхъ невозобновившихъ до сихъ поръ подписки, какъ и вообще всѣхъ лицъ, желающихъ подписаться, позаботиться о присылкѣ требованій въ возможно скоромъ времени, такъ какъ за возможность удовлетворенія запоздавшихъ требованій она не ручается.

ЦѢНА «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

13 руб. безъ доставки; **14** руб **50** коп. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и **16** руб. съ пересылкою.

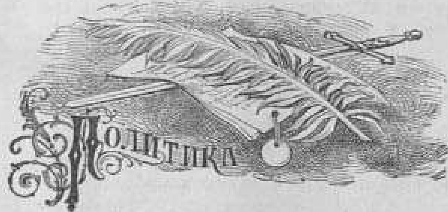
Пока всѣ новые подписчики на 1883 г. получатъ журналъ еще съ № 1-го.

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія.— Костюмированный балъ у Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича, 25-го января.— Высочайшій смотръ войскамъ 12-го февраля.— Масляница въ С.-Петербургѣ. У балагановъ на Царицыномъ лугу. (Къ рисунку А. Васнецова). — «Кавказскій плѣнникъ», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Ц. А. Кюи, представленная на сценѣ императорскаго Большаго театра. въ С.-Петербургѣ, 4-го февраля. — Балъ на льду въ Юсуповомъ саду 1-го февраля. — Рихардъ Вагнеръ, знаменитый композиторъ и реформаторъ, † (окончаніе). — Электрическое уличное освѣщеніе по системѣ Парца. — Прежде и теперь, силуэты К. Изенберга.— Корреспонденція изъ Москвы.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Некрологъ. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Забайкальской области. — Астрономическій календарь.— Шахматы. — Почтовый ящикъ.—«Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Объявленія.

Рисунки.

С.-Петербургъ. Императорская русская опера. «Кавказскій плѣнникъ», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка Ц. Кюи. — С.-Петербургъ. Костюмированный балъ во дворцѣ Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича, 25-го января. — С.-Петербургъ. Праздникъ на льду въ Юсуповомъ саду.— Поднесеніе великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и его супругою хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ.— С.-Петербургъ. Высочайшій смотръ войскамъ на дворцовой площади 12-го февраля. — «Масляница». У балагановъ, вечеромъ, на Царицыномъ лугу, въ С.-Петербургѣ. — Рихардъ Вагнеръ, по послѣднему портрету.— Генеалогія и геральдика. Гербъ Забайкальской области. — Электрическое освѣщеніе въ улицахъ, по системѣ Парца. — Прежде и теперь, силуэты К. Изенберга.



Внутренняя.

Пересылка денегъ по почтѣ составляетъ одно изъ затрудненій, которое при существованіи телеграфовъ и телефоновъ легко было-бы устранить. Въ Англіи это дѣлается такимъ образомъ, что вы вносите сумму въ одно изъ почтовыхъ учрежденій, а оно сообщаетъ другому почтовому управленію въ той мѣстности, гдѣ живетъ получатель, что оно можетъ выдать послѣднему такую-то сумму. У насъ подобное правило было-бы весьма трудно примѣнить по неустройству почтовой части и неимѣнію крупныхъ суммъ въ губернскихъ и уѣздныхъ почтамтахъ, а потому пока найдено было лишь возможнымъ предоставить министру финансовъ разрѣшать переводъ частныхъ денежныхъ суммъ изъ одного города въ другой чрезъ мѣстныя казначейства, со взиманіемъ въ пользу казны по четверти процента съ переводимыхъ суммъ.

Такое облегченіе можетъ принести значительную пользу и содѣйствовать оживленію коммерческихъ операцій, если не будетъ сопровождаться излишними формальностями, въ родѣ представленія такихъ удостовѣреній, полученіе которыхъ сопряжено съ многочисленными затрудненіями и препятствіями. Впрочемъ, такъ какъ объ этомъ въ новомъ узаконеніи ничего не сказано, то, вѣроятно, къ получателю будутъ примѣнены общія правила относительно предъявленія удостовѣренія въ личности.

Другимъ правительственнымъ распоряженіемъ, обнародованнымъ на прошлой недѣлѣ, измѣняются дѣйствующія въ прибалтійскихъ губерніяхъ постановленія о ростѣ. Отнынѣ размѣръ процентовъ опредѣляется по взаимному соглашенію договаривающихся, а въ актахъ одностороннихъ — по усмотрѣнію выдающихъ ихъ лицъ. Если ростъ въ документѣ не обозначенъ, то онъ полагается по шести процентовъ въ годъ, равно какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда предписано исчислять ростъ узаконенный. Проценты начисляются только на самый капиталъ, но когда въ назначенный срокъ не послѣдуетъ платежа ихъ не менѣе какъ за годъ, то, по требованію кредитора, на слѣдующую ему сумму роста начисляются проценты узаконенные. По тѣмъ имущественнымъ сдѣлкамъ, по которымъ размѣръ роста превышаетъ шесть процентовъ, должникъ имѣетъ право во всякое время, по прошествіи шести мѣсяцевъ съ момента заключенія сдѣлки, возвратить капиталъ по принадлежности, съ тѣмъ, однако, чтобы кредиторъ былъ письменно предупрежденъ объ этомъ не менѣе какъ за три мѣсяца. Всѣ договоры, заключенные до изданія этого узаконенія, исполняются на точномъ основаніи прежнихъ постановленій.

По учебному вѣдомству состоялись въ послѣднее время слѣдующія измѣненія: съ каждаго постояннаго слушателя и вольнослушателя с.-петербургскаго технологическаго института опредѣлено взимать за посѣщеніе лекцій и за участіе въ практическихъ занятіяхъ по пятидесяти рублей въ учебный годъ, и къ виленскому учебному округу примѣнено положеніе о городскихъ училищахъ съ нѣкоторыми отступленіями отъ общихъ правилъ, а именно: городскія училища, содержимыя на счетъ городскихъ обществъ, сословій или частныхъ лицъ, открываются съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, причемъ преподаватели назначаются попечителемъ учебнаго округа. Эти школы пользуются всѣми правами подобныхъ заведеній, получающихъ содержаніе отъ казны. Въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ число учениковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія будетъ не менѣе пяти, преподается законъ Божій этого исповѣданія, для чего директоръ народныхъ училищъ избираетъ опытнаго законоучителя; утвержденіе послѣдняго въ должности зависитъ отъ попечителя учебнаго округа, по соглашенію съ губернаторомъ и подлежащимъ епархіальнымъ начальствомъ. Преподаваніе закона Божія римско-католическаго исповѣданія происходитъ на русскомъ языкѣ. Почетные смотрители избираются тоже директоромъ народныхъ училищъ и утверждаются въ этомъ званіи попечителемъ округа.

Кромѣ того, шуйская и ѳеодосійская шестиклассныя прогимназіи преобразуются съ 1-го іюля текущаго года въ полныя гимназіи, причемъ расходы на содержаніе седьмаго и восьмаго классовъ въ первой изъ нихъ отнесены втеченіе первыхъ двухъ лѣтъ на счетъ мѣстнаго городскаго общества; что-же касается второй прогимназіи, то суммы, потребныя на содержаніе двухъ высшихъ классовъ, будутъ отпускаться изъ государственнаго казначейства постепенно.

Сокращенія въ штатѣ различныхъ вѣдомствъ продолжаются. На прошлой недѣлѣ опубликовано распоряженіе объ упраздненіи должности коменданта и комендантскихъ управленій въ городахъ Павловскѣ, Севастополѣ, Владикавказѣ и фортѣ Александровскомъ, и управленія плацъ-маіора въ Ораніенбаумѣ; исполненіе комендантскихъ обязанностей возложено во Владикавказѣ на терскаго губернскаго воинскаго начальника, въ фортѣ Александровскомъ на мангышлакскаго уѣзднаго начальника, а въ остальныхъ изъ упомянутыхъ городовъ на начальниковъ квартирующихъ тамъ частей войскъ. Въ штатѣ с.-петербургскаго комендантскаго управленія упразднены должности смотрителя, одного изъ плацъ-адъютантовъ, двухъ секретарей и восьми писарей, а во всѣхъ остающихся комендантскихъ управленіяхъ предписано содержать на будущее время только по одному коменданту.

Судебный отдѣлъ, состоявшій при департаментѣ государственной полиціи, вводится въ составъ его, а послѣдній переименовывается въ департаментъ полиціи, съ подчиненіемъ его товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, которому присваивается званіе завѣдывающаго полиціею.

Петербургская дума отвергла проектъ управы о сокращеніи торговли въ воскресные и праздничные дни, а слѣдовательно и вопросъ объ отдыхѣ прикащиковъ. Этотъ результатъ поднялъ бурю въ большей части органовъ печати, нашедшихъ нужнымъ принять на себя защиту прикащиковъ во имя интересовъ религіозныхъ и гигіеническихъ. Но какое-же ручательство имѣютъ эти защитники въ томъ, что прикащики воспользуются отдыхомъ для того, чтобы пойти въ церковь, а не въ трактиръ или къ пріятелямъ? Наконецъ, куда дѣнутся евреи, магометане и сектанты, отвергающіе обрядность? За что-же имъ давать еще день праздника въ недѣлю, а хозяевъ заставлять два дня не торговать? Если-же закрыть торговлю и въ трактирахъ, чтобы избавить прикащиковъ отъ соблазна, то отъ этого произойдетъ большой ущербъ для трактирщиковъ и для государственныхъ и городскихъ доходовъ, не говоря уже о стѣсненіи для остальнаго населенія. Прибавьте къ воскресеньямъ табельные дни, и вы получите въ итогѣ почти три мѣсяца,—слѣдовательно, торговля будетъ происходить только втеченіе девяти мѣсяцевъ. Наконецъ, чтобы быть послѣдовательнымъ, необходимо прекратить по праздникамъ почтовую и телеграфную службу, равно какъ и работу въ типографіяхъ, движеніе поѣздовъ и пароходовъ. Однако, этого не дѣлается ни въ Англіи, ни въ пуританскихъ штатахъ сѣверной Америки, ни въ другихъ государствахъ, гдѣ празднованіе воскреснаго дня обязательно. Очевидно, и тамъ религіозный принципъ не выдержанъ, если онъ примѣняется только къ извѣстному району и къ извѣстнымъ занятіямъ, а въ такомъ случаѣ этотъ обычай является фарисействомъ, привитымъ историческими событіями, улучшенію народной нравственности нисколько не способствуетъ, и заводить который у насъ нѣтъ никакой надобности. Даже

въ Англіи лучшіе умы поняли вредъ его и ратуютъ за уничтоженіе обязательнаго празднованія воскреснаго дня, требуя открытія для народа музеевъ и общественныхъ гуляній въ эти дни. Опытъ уже доказалъ безполезность полицейскихъ мѣропріятій въ дѣлѣ укрѣпленія религіи, а потому, если-бы дума и утвердила проектъ управы, то онъ, все-таки, не достигъ-бы цѣли. Въ этомъ случаѣ лучше всего предоставить каждому прикащику войти въ соглашеніе съ хозяиномъ и выговорить себѣ извѣстные дни для посѣщенія церкви. Наконецъ, что-же мѣшаетъ истинно-религіозному человѣку возноситься мыслями къ Богу и не въ храмѣ?

Станемъ теперь на гигіеническую точку зрѣнія. Безспорно, отдыхъ необходимъ человѣку, и онъ можетъ работать безъ вреда организму только извѣстное число часовъ въ день. Къ сожалѣнію, условія жизни для многихъ сложились такъ, что они не въ состояніи выполнять этого требованія гигіены; въ этомъ отношеніи извощики, кочегары и почтальоны достойны сожалѣнія болѣе, чѣмъ прикащики. Безспорно, было-бы желательно пособить имъ, но какъ это сдѣлать — вотъ въ чемъ вопросъ. Если облегченіе представляется нѣсколько возможнымъ въ отношеніи прикащиковъ посредствомъ болѣе ранняго закрытія магазиновъ или другихъ палліативныхъ мѣръ, то въ отношеніи нѣкоторыхъ другихъ категорій рабочаго люда такое сокращеніе труда является неосуществимымъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время и при нынѣшнихъ условіяхъ. Поэтому постановленіемъ думы могутъ раздражаться только люди сантиментальные или съ разстроенными нервами и пылкимъ воображеніемъ; мы-же видимъ въ немъ лишь естественное рѣшеніе вопроса, поднятаго несвоевременно и поставленнаго на ложную точку зрѣнія.

Внѣшняя.

Удастся или не удастся министерству г-на Жюля Ферри осуществить свою, извѣстную уже читателямъ, политическую программу — покажетъ время, но первые шаги новаго правительства французской республики, какъ-будто, указываютъ, что для Франціи начинается новый періодъ ея политической жизни, совершенно непохожій на то хаотическое «перебиваніе со дня на день», при которомъ съ насмѣшливою улыбкою присутствовала Европа съ тѣхъ поръ какъ пало, въ началѣ прошлаго года, министерство покойнаго Леона Гамбетты.

Признаки этого, довольно неожиданнаго для многихъ, «возрожденія» сказываются особенно въ иностранной политикѣ французской республики. Съ января прошлаго года европейская дипломатія начала привыкать и вскорѣ совершенно привыкла вовсе не принимать Франціи въ разсчетъ въ вопросахъ международной политики. Египетскія событія осязательно доказали возможность такого образа дѣйствій. Министерство Фрейсинэ, точно также какъ министерство Дюклерка, обнаружили полную неспособность и полную неохоту о поддержкѣ международнаго значенія управляемой ими страны. Эфемерное министерство Фалльера довело эту неспособность и эту неохоту до размѣровъ полнаго отреченія отъ участія въ дѣлахъ иностранной политики. Всѣ стоящіе на очереди международные вопросы обсуждались безъ дѣятельнаго вмѣшательства Франціи. На лондонской конференціи по дунайскому вопросу французскій уполномоченный одно время оставался совершенно безъ всякихъ инструкцій.

Новый министръ иностранныхъ дѣлъ, г-нъ Шальмель-Лакуръ, сразу положилъ конецъ такому положенію вещей и съ самаго начала съумѣлъ найти частный вопросъ, пригодный для того, чтобы показать твердое намѣреніе министерства Ферри идти въ вопросахъ международной политики по совершенно другой дорогѣ, чѣмъ его предшественники.

Предлогомъ для этой «демонстраціи» г. Шальмель-Лакуръ очень удачно выбралъ вопросъ о ливанскомъ генералъ-губернаторѣ. Извѣстно, что этотъ постъ замѣщается на опредѣленный срокъ Портою не иначе какъ съ согласія великихъ державъ, подъ коллективнымъ покровительствомъ которыхъ находятся христіане Ливана (марониты). Срокъ полномочій послѣдняго генералъ-губернатора, Рустема-паши, оканчивается на-дняхъ, и Порта озабочена замѣщеніемъ открывающейся вакансіи. Въ Константинополѣ собирались было возобновить на второй срокъ полномочія Рустема-паши, и почти всѣ великія державы соглашались на такое возобновленіе. Дѣло считалось уже почти улаженнымъ, какъ вдругъ г. Шальмель-Лакуръ выступилъ съ энергическимъ протестомъ, объявляя, что Франція не желаетъ видѣть вторично генералъ-губернаторомъ Ливана человѣка, высказывавшаго постоянно полное пренебреженіе къ тѣмъ правамъ, которыми всегда пользовалось французское правительство въ Сиріи. Этотъ протестъ былъ совершенною неожиданностью для дипломатовъ, изъ которыхъ многіе поддерживаютъ Рустема-пашу именно за то, что возбуждаетъ неудовольствіе нынѣшняго французскаго правительства. Становится яснымъ, что слова программы министерства Ферри о твердой рѣшимости отстаивать повсюду международныя достоинства Франціи — не пустой звукъ. Г. Шальмель-Лакуръ въ области иностранной политики прямо, рѣзко и смѣло возвращается къ программѣ покойнаго Леона Гамбетты, которой — слѣдуетъ замѣтить — настоящимъ вдохновителемъ былъ не кто иной, какъ нынѣшній министръ иностранныхъ дѣлъ французской республики.

Какъ отнесется европейская дипломатія къ смѣлой попыткѣ г. Шальмель-Лакура — покамѣстъ еще неизвѣстно. Мы думаемъ, однако-же, что пренебречь ею будетъ трудно государственнымъ людямъ, хорошо знающимъ, что, не смотря на событія послѣдняго времени, Франція до сихъ поръ обладаетъ всѣми матеріальными средствами для того, чтобы настаивать на своемъ правѣ вліятельнаго голоса въ европейскихъ дѣлахъ. Энергія новаго руководителя иностранной политики французской республики будетъ, конечно, очень не по сердцу весьма многимъ, но съ нею, все-таки, придется считаться, а это одно уже не останется безъ замѣтнаго вліянія на дальнѣйшій ходъ стоящихъ на очереди международныхъ вопросовъ. Г. Шальмель-Лакуръ сразу заговорилъ съ иностранными дипломатами языкомъ, отъ котораго отучили ихъ его непосредственные предшественники. На первомъ-же пріемѣ иностранныхъ пословъ и посланниковъ онъ обнаружилъ явное намѣреніе сразу двинуть впередъ всѣ дѣла, находившіяся въ полномъ застоѣ. Турецкому послу министръ заявилъ о несогласіи своемъ на возобновленіе полномочій Рустема-паши; съ представителемъ Англіи бесѣдовалъ о египетскомъ вопросѣ; съ послами — русскимъ, германскимъ и австро-венгерскимъ велъ рѣчь о дунайской конференціи, въ которой, какъ извѣстно, одерживаетъ верхъ *французское* предложеніе Баррера; посланнику греческому заявилъ свое намѣреніе возобновить переговоры о франко-греческомъ торговомъ трактатѣ. Однимъ словомъ, г. Шальмель-Лакуръ явно показалъ, что Европѣ слѣдуетъ ожидать немедленнаго возвращенія Франціи къ ея роли великой державы.

По вопросамъ внутренней политики министерство Ферри обнаруживаетъ — на словахъ, по крайней мѣрѣ — не менѣе энергіи, но на этой почвѣ ему придется выдержать, вѣроятно, гораздо болѣе упорную борьбу, чѣмъ на почвѣ международной. Первое столкновеніе кабинета съ оппозиціонными фракціями правой и крайней лѣвой стороны предвидится по вопросу о пересмотрѣ конституціи, поднимаемому радикалами, съ цѣлью отмстить сенату за его образъ дѣйствій въ дѣлѣ орлеанскихъ принцевъ. Министерство, въ принципѣ признающее необходимость пересмотра конституціи, хотя-бы только для того, чтобы придать республикѣ характеръ *безповоротно* установленной формы правленія, находитъ, однако-же, несвоевременнымъ приступать къ этому пересмотру до окончанія срока полномочій нынѣшней палаты депутатовъ. Это совершенно понятно. Министерство Ферри состоитъ изъ сторонниковъ возвращенія къ системѣ выборовъ по департаментскимъ спискамъ и измѣненія характера принадлежностей власти президента республики въ духѣ *американской* конституціи. Ясно, что такихъ измѣненій ему нелегко будетъ добиться нынѣ, когда депутатамъ, избраннымъ округами, остается еще два года пользоваться ихъ правами законодателей, а г-ну Жюлю Греви еще представляется возможность занимать втеченіе еще *трехъ* лѣтъ. Духъ оппортунизма не сошелъ въ могилу съ Леономъ Гамбеттой. Имъ проникнуты всѣ нынѣшніе министры республики. Этимъ объясняется, почему новое правительство высказываетъ твердое намѣреніе противиться требованію немедленнаго пересмотра конституціи.

Вопросъ только въ томъ: найдется-ли въ настоящую минуту во французской палатѣ депутатовъ большинство противъ немедленнаго пересмотра. Враги г. Жюля Ферри и его товарищей очень многочисленны. Можетъ образоваться коалиція крайней лѣвой стороны, монархическихъ фракцій и умѣренныхъ республиканцевъ лѣваго центра, и тогда министерство падетъ, успѣвъ только заявить странѣ и Европѣ о своихъ благихъ намѣреніяхъ поднять авторитетъ Франціи какъ внутри, такъ и извнѣ.

Адресныя пренія англійской палаты общинъ кончились полною побѣдою для министерства Гладстона. Всѣ усилія консерваторовъ взволновать палату и страну разными разоблаченіями дублинскаго процесса террористовъ не привели ровно ни къ чему. Правительственный проектъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь принятъ окончательно сильнымъ большинствомъ голосовъ, послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ консерваторы сдѣлали все возможное, чтобы подорвать довѣріе къ правительству.

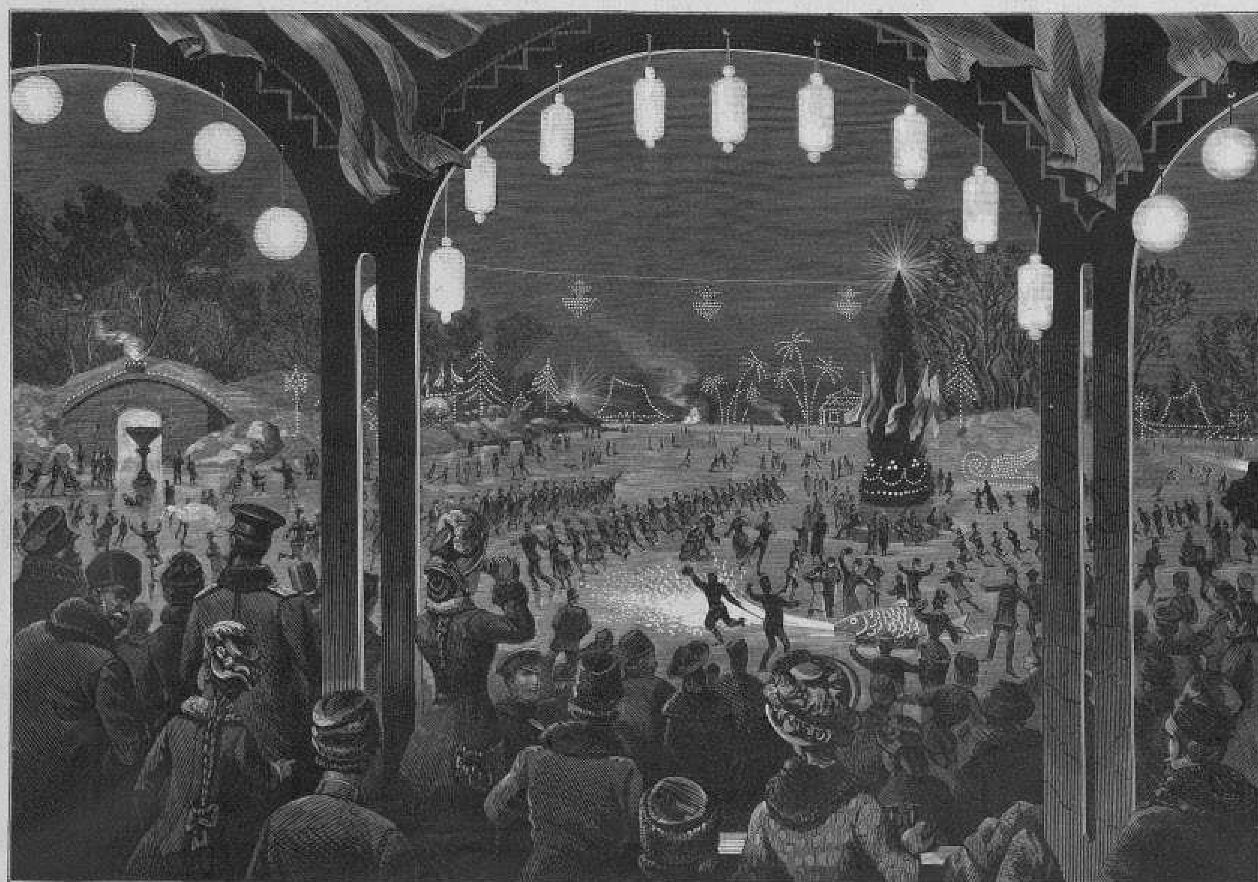
Замѣчательнѣе всего, что этотъ результатъ былъ достигнутъ безъ личнаго вмѣшательства Гладстона. Маститый премьеръ, подъ предлогомъ несовсѣмъ еще поправившагося здоровья, выждалъ въ Каннѣ окончанія адресныхъ преній и отправился въ Лондонъ черезъ Парижъ только въ началѣ нынѣшней недѣли. Въ Парижѣ Гладстонъ видѣлся и долго совѣщался лично съ г. Шальмель-Лакуромъ. Насъ вовсе не удивитъ, если результатомъ этихъ совѣщаній окажется новое сближеніе между Франціей и Англіей. Это было-бы совершенно согласно съ однимъ изъ главныхъ основаній иностранной политики покойнаго Леона Гамбетты, столь очевидно снова становящейся на очередь въ Парижѣ.

Въ Англію Гладстонъ возвращается не только побѣдителемъ парламентской оппозиціи, но и правителемъ, умѣвшимъ доказать, что въ ирландскомъ вопросѣ онъ слѣдуетъ политикѣ, принципіальное миролюбіе которой вовсе не мѣшаетъ энергическому и успѣшному преслѣдованію главныхъ виновниковъ ирландской крамолы. Дублинскія «разоблаченія» перестали болѣзненно волновать публику, съ тѣхъ поръ какъ публика эта видитъ, что правительство напало на слѣдъ настоящихъ руководителей заговора террористовъ и преслѣдуетъ ихъ даже за-границей. Арестъ во Франціи секретаря ирландской поземельной лиги — Байрна (Byrne), котораго подозрѣваютъ въ главномъ руководительствѣ упомянутымъ заговоромъ, сильно успокоилъ умы. Съ другой стороны, изъ Ирландіи за послѣднее время приходятъ постоянно вѣсти о быстро уменьшающемся числѣ аграрныхъ преступленій. Нечего удивляться послѣ этого, что Гладстонъ не оставляетъ своей любимой мысли о дальнѣйшихъ реформахъ въ Ирландіи.

Что касается до международной конференціи, засѣдающей въ Лондонѣ, то она кончила свои занятія, но принятыя ею рѣшенія все еще неизвѣстны. Настойчивые слухи утверждаютъ, однако-же, что рѣшеніе это благопріятно для интересовъ Россіи въ вопросѣ о Килійскомъ рукавѣ, и мы склонны думать, что слухи эти не лишены основанія.

Въ Германіи политическій интересъ продолжаетъ сосредоточиваться на переговорахъ берлинскаго правительства съ Ватиканомъ. Болѣе и болѣе укореняется убѣжденіе, что переговоры эти не привели ни къ какому положительному результату, не смотря на ихъ внѣшне-дружескій характеръ. Папа Левъ XIII-й не идетъ ни на какія уступки, иначе какъ подъ условіемъ, что имъ будутъ предшествовать уступки со стороны прусскаго правительства. Такая развязка ставитъ въ довольно ложное положеніе главнаго иниціатора переговоровъ, князя Бисмарка, но канцлеръ выпутывается, по обыкновенію, болѣзнью, позволяющею ему не принимать открыто участія въ дѣлахъ.

С.-Петербургъ. — Костюмированный балъ во дворцѣ Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича, 25-го января.
(Рисов. К. Брожъ.)



С.-Петербургъ. — Балъ на льду въ Юсуповомъ саду.
(Рисов. А. Балдингеръ.)

Въ Австро-Венгріи политическіе кружки не безъ нѣкотораго — вполнѣ, впрочемъ, законнаго —самодовольствія толкуютъ въ настоящее время о быстро улучшающемся финансовомъ и промышленномъ положеніи имперіи. Эра хроническихъ дефицитовъ, правда, еще не кончилась, но быстро близится къ концу. Средства страны растутъ съ каждымъ годомъ и достигли нынѣ такого процвѣтанія, что правительство уже готовится достигнуть бюджетнаго равновѣсія простымъ измѣненіемъ въ системѣ налоговъ.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ не произошло ничего выдающагося.

Новѣйшія Извѣстія.

София, 6-го марта (22-го февраля). Князь Александръ посѣтитъ сперва греческаго короля въ Аѳинахъ, потомъ князя Николая черногорскаго въ Цетиньѣ и затѣмъ поѣдетъ въ Дармштадтъ, и оттуда въ Москву.

Народное собраніе, въ послѣднемъ засѣданіи своемъ, постановило открыть гимназію въ память о Царѣ-Освободителѣ, почившемъ Императорѣ Александрѣ II.

Бухарестъ, 6-го марта (22-го февраля). Румынская палата депутатовъ вотировала большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного законопроектъ, уполномочивающій правительство затратить 15 милліоновъ франковъ на сооруженіе укрѣпленій. Министръ-президентъ, Братіану, заявилъ при этомъ, что сооруженіе предположенныхъ укрѣпленій имѣетъ цѣлью единственно лишь обезпеченіе румынскому королевству возможности сохранить нейтралитетъ. Было-бы совершенно неосновательно объяснять эту мѣру какими-либо воинственными замыслами самого румынскаго правительства. Слѣдуетъ замѣтить также, что, при ежегодномъ ассигнованіи 15-ти милліоновъ франковъ, потребуется десять лѣтъ на приведеніе румынской государственной обороны въ надлежащее положеніе.

Зайсанъ, 22-го февраля. «Сибирская Газета», характеризуя пограничный китайскій вопросъ, впадаетъ въ грубыя ошибки и искажаетъ дѣйствительное положеніе вещей въ нашемъ кабинскомъ отрядѣ, чѣмъ вводитъ въ заблужденіе публику, внушая ей недовѣріе къ распорядительности нашихъ властей. Кабинскій отрядъ обставленъ настолько хорошо, что семейства офицеровъ отряда зимуютъ тамъ съ дѣтьми. Отрядъ обезпеченъ провіантомъ на 2½ мѣсяца; дровъ у него въ изобиліи; мясо доставляется окружающими киргизами за ничтожную плату. Опасность отъ разлитія рѣкъ и близости китайскаго отряда вымышлена: горсть голодныхъ оборванцевъ, вооруженныхъ первобытными луками, по первому требованію зайсанскаго пристава удалилась въ горы Саурту, вмѣстѣ съ Дженъ-калдаемъ, весьма довольнымъ, что ушелъ отъ «непріятнаго блеска» русскихъ штыковъ. Китайскіе министры, при объясненіи съ нашимъ посланникомъ въ Пекинѣ, даже не намекнули о кабинскомъ отрядѣ, признавая фактъ его существованія какъ-бы законнымъ. Вслѣдствіе объясненія посланника съ китайскими министрами о неблаговидныхъ поступкахъ кобдинскаго губернатора, тормозившаго разграниченіе, и по докладу министровъ, богдыханъ повелѣлъ кобдинскаго губернатора устранить, назначивъ на его мѣсто его помощника, илійскаго цзянь-цзюня Шенъ-Тан-ю, которому приказано, совмѣстно съ чинганемъ и эркенге, немедленно по прибытіи въ Кобдо, приступить къ разсмотрѣнію пограничнаго вопроса и покончить его со скоростью, желательною для обоихъ правительствъ. Шенъ-Тан-ю хотѣлъ прибыть въ Кобдо въ февралѣ.

Парижъ, 6-го марта (22-го февраля). Въ сегодняшнемъ засѣданіи сената обсуждался проектъ закона объ ассоціаціяхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ высказался противъ этого законопроекта, находя его стѣснительнымъ для ассоціацій съ обыкновенными мірскими цѣлями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, создающимъ привилегированное положеніе для религіозныхъ конгрегацій. Допуская возможность установленія закона, относящагося одновременно какъ до ассоціацій, такъ и до религіозныхъ конгрегацій, министръ утверждалъ, что оба эти вида сообществъ не могутъ быть принципіально и непосредственно подведены подъ одну рубрику. Жюль Симонъ, съ своей стороны, заявилъ, что, во имя свободы, необходимо сохранить для всѣхъ право ассоціаціи.

Парижъ, 6-го марта (22-го февраля). При обсужденіи вопроса о пересмотрѣ конституціи, палата депутатовъ, большинствомъ 307 голосовъ противъ 182-хъ, приняла внесенный ей президентомъ, Бриссономъ, и одобренный президентомъ совѣта министровъ, Жюлемъ Ферри, переходъ къ очереднымъ дѣламъ, въ которомъ, выражая довѣріе къ правительству, она отказывается принимать во вниманіе предложенія, относящіяся до пересмотра конституціи.

Парижъ. 7-го марта (23-го февраля). Вчерашнее голосованіе палаты депутатовъ произвело въ политическихъ и дѣловыхъ кругахъ превосходное впечатлѣніе; полагаютъ, что эра агитаціи прекратилась надолго.

Созываемый на завтра митингъ рабочихъ не будетъ имѣть никакого успѣха, такъ какъ правительство рѣшило не допускать скопленія народа на улицахъ и площадяхъ.

Костюмированный балъ у великаго князя Владиміра Александровича, 25-го января.

25-го января у Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича, въ собственномъ его дворцѣ въ С.-Петербургѣ, происходилъ костюмированный балъ, отличавшійся особеннымъ блескомъ и характернымъ разнообразіемъ русскихъ историческихъ костюмовъ, радушіемъ августѣйшихъ хозяевъ и общимъ оживленіемъ.

На балъ было приглашено, по словамъ «Прав. Вѣстн.», откуда мы беремъ настоящую статью, до 250-ти знатныхъ лицъ обоего пола; офицеры приглашались изъ кавалергардскаго, лейбъ-гвардіи коннаго, гусарскаго Его Величества, преображенскаго и другихъ полковъ. Съѣздъ начался въ исходѣ десятаго часа вечера. Къ этому времени на парадной лѣстницѣ, ея площадкѣ и въ дверяхъ малой столовой стояла прислуга, одѣтая въ живописные костюмы разныхъ эпохъ, имѣющіе связь съ русской исторіей: то были скиѳы, варяги, бермяты, стрѣльцы новгородскіе и московскіе и т. п. Въ галлереѣ передъ танцовальной залой и въ малой столовой было устроено два роскошныхъ буфета, изящно убранныхъ цвѣтущими растеніями. На хорахъ танцовальной залы помѣщался бальный оркестръ придворной музыки; въ большой столовой, отдѣланной въ старинномъ русскомъ вкусѣ, съ столами сервированными для ужина, на хорахъ, былъ оркестръ музыки лейбъ-гвардіи преображенскаго полка.

Передъ началомъ съѣзда августѣйшіе хозяева, великій князь Владиміръ Александровичъ и супруга его великая княгиня Марія Павловна, изволили выйти изъ внутреннихъ аппартаментовъ въ красную (среднюю) гостиную. Е. В. великій князь Владиміръ Александровичъ былъ одѣтъ въ кафтанъ русскаго боярина XVII вѣка, сдѣланный изъ темнозеленаго бархата и отороченный собольимъ мѣхомъ, причемъ боярская шапка, кушакъ и воротникъ шелковой рубашки были унизаны драгоцѣнными каменьями. Великая княгиня Марія Павловна изволила быть въ праздничномъ, роскошномъ костюмѣ русской боярыни того-же вѣка. На головѣ Ея Высочества былъ высокій кокошникъ (новгородскаго образца). Кокошникъ, шубка и ферязь золотой парчи были унизаны разноцвѣтными драгоцѣнными камнями и жемчугомъ.

Вскорѣ гостиная и танцовальная зала наполнились русскими боярами, боярынями и боярскими дѣтьми обоего пола, воеводами, витязями, думными и посольскими дьяками, кравчими, сокольничими, ловчими, рындами, конными и пѣшими жильцами (времени Іоанна IV), варягами, печенегами, запорожцами, казаками; явился думный дьякъ съ чернильницей и перомъ за поясомъ — П. А. Васильчиковъ, гусляръ съ гуслями и друг. Казалось, вся допетровская Русь воскресла и прислала на этотъ балъ своихъ представителей. Вошелъ офицеръ преображенецъ въ мундирѣ временъ основателя перваго регулярнаго полка; то былъ Его Высочество Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Другой офицеръ преображенскаго полка, въ мундирѣ временъ императрицы Елизаветы Петровны, въ пудренномъ парикѣ съ косой, былъ нынѣшній командиръ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка—князь Оболенскій. На балу были также ливонскій рыцарь, русалка, представители и представительницы Кавказа, южной Россіи и проч.

Костюмы императорскихъ особъ были слѣдующіе: великій князь Алексѣй Александровичъ былъ въ боярскомъ, малиноваго бархата, кафтанѣ. Великіе князья Сергѣй и Павелъ Александровичи въ бѣлыхъ кафтанахъ, также съ драгоцѣнными камнями; кафтанъ у великаго князя Сергѣя Александровича былъ обшитъ горностаемъ. Ихъ Высочества: герцогъ Эдинбургскій — въ темносинемъ бархатномъ, боярскомъ кафтанѣ и въ собольей шапкѣ съ драгоцѣнными украшеніями; Марія Александровна— въ роскошномъ, золотой парчи, костюмѣ русской боярыни и въ мѣховой шапкѣ съ драгоцѣнными камнями и жемчужной сѣткой; великій князь Михаилъ Николаевичъ—въ живописномъ, аломъ, грузинскомъ костюмѣ; великая княгиня Ольга Ѳеодоровна — въ старинномъ русскомъ нарядѣ. Ихъ августѣйшіе сыновья: Николай Михаиловичъ былъ витяземъ—въ кольчугѣ и шлемѣ, Михаилъ Михаиловичъ — рындою, Георгій Михаиловичъ—ловчимъ: въ темнозеленомъ суконномъ кафтанѣ, съ козыремъ,

Поднесеніе великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и его супругою хлѣба-соли Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

расшитымъ жемчугомъ, на перевязи у него находился серебряный, старинный охотничій рогъ, на головѣ сѣрая поярковая шапка. Великій князь Дмитрій Константиновичъ — въ красномъ боярскомъ кафтанѣ. Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, былъ костюмированъ витяземъ: въ старинной кольчугѣ, съ саблей XVII столѣтія. Георгій Максимиліановичъ — въ бѣломъ боярскомъ кафтанѣ, шапка и кушакъ украшены драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Евгенія Максимиліановна, принцесса Ольденбургская — въ роскошномъ костюмѣ русской боярыни; Елена Георгіевна, герцогиня Мекленбургъ-Стрелицкая — въ изящномъ костюмѣ молодой боярышни; великая княгиня Екатерина Михаиловна — въ обыкновенномъ бальномъ платьѣ. Всѣ прочія высочайшія особы были въ русскихъ костюмахъ.

Кромѣ высочайшихъ особъ, особенно типично были костюмированы: супруга министра императорскаго двора, графиня Воронцова-Дашкова — въ роскошномъ и изящномъ нарядѣ русской боярыни, со множествомъ брилліантовъ, рубиновъ и другихъ драгоцѣнныхъ украшеній; супруга флигель-адъютанта, полковника Шереметева, Елена Григорьевна — въ голубой ферязи, съ серебряными цвѣтами и со множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ; графиня Богарне, рожденная Скобелева — въ голубомъ, осыпанномъ брилліантами и жемчугомъ, нарядѣ русской боярыни; супруга министра юстиціи — въ голубомъ, осыпанномъ жемчугомъ, съ жемчужнымъ ожерельемъ, нарядѣ русской боярыни; князь Лопухинъ-Демидовъ — въ живописномъ и характерномъ костюмѣ русскаго пожилаго боярина; князь А. С. Долгорукій — костюмомъ и гримировкой напоминалъ типъ Іоанна Грознаго; директоръ императорскаго эрмитажа А. А. Васильчиковъ — въ полномъ костюмѣ русскаго боярина; его двѣ дочери — въ роскошныхъ голубыхъ, съ жемчугомъ, нарядахъ молодыхъ боярышень; корнетъ кавалергардскаго полка г-нъ Карцевъ въ костюмѣ варяга; государственный секретарь А. А. Половцовъ — въ извѣстномъ по старинной гравюрѣ костюмѣ стольника князя Потемкина, причемъ онъ былъ еще прекрасно загримированъ; его супруга — въ рускомъ костюмѣ X вѣка, а дочь — въ нарядѣ молодой татарки; директоръ императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскій — въ русскомъ боярскомъ костюмѣ, по снимку съ костюма Бориса Годунова; командиръ конногвардейскаго полка, баронъ Фредериксъ — въ костюмѣ войсковаго старшины; товарищъ министра народнаго просвѣщенія, князь М. С. Волконскій — въ историческомъ, фамильномъ костюмѣ князей Репниныхъ XVII вѣка: бѣлая горностаевая мантія, поверхъ бѣлаго штофнаго кафтана — старинный мечъ и княжескій посохъ. Ротмистръ, баронъ Мейендорфъ и корнетъ, баронъ Шиллингъ, были одѣты печенегами; шталмейстеръ Новосильцевъ — ловчимъ временъ царя Алексѣя Михаиловича; полковникъ кавалергардскаго полка Лазаревъ — въ костюмѣ пѣшаго жильца и т. д. Всѣ костюмы вообще были роскошны, изящны и исторически вѣрны. Оружіе и нѣкоторыя къ нимъ принадлежности были настоящія, сохранившіяся отъ тѣхъ временъ.

Въ 10 часовъ 25 минутъ вечера изволили прибыть на балъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Его Величество былъ въ современномъ генеральскомъ, конно-артиллерійскомъ мундирѣ, а Государыня Императрица въ одеждѣ русской царицы (XVII вѣка). На Ея Величествѣ была надѣта изъ дорогой золотой парчи ферязь, украшенная брилліантами, изумрудами, рубинами, жемчугомъ и другими драгоцѣнностями; на оплечьѣ — бармы, украшенная драгоцѣнными камнями; парчевая шубка съ золотыми цвѣтами, отороченная собольимъ мѣхомъ и съ разрѣзными рукавами. На головѣ Ея Величества была надѣта серебряная шапка-вѣнецъ, отороченная соболемъ и украшенная большими брилліантами, изумрудами и крупнымъ жемчугомъ, который въ нѣсколько нитокъ ниспадалъ съ шапки на оплечье.

На площадкѣ парадной лѣстницы августѣйшіе хозяева встрѣтили Государя и Государыню по русскому обычаю — хлѣбомъ-солью, причемъ поднесли русское полотенце. Ихъ Величества, принявъ хлѣбъ-соль, благодарили Ихъ Высочествъ и, поднявшись на верхъ, послѣдовали въ крайнюю гостиную, гдѣ поздоровались съ высочайшими особами и другими лицами, находившимися здѣсь. Балъ открылся польскимъ. Въ первой парѣ изволили шествовать августѣйшій хозяинъ, Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ, съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею; за ними — Ихъ Высочества герцогъ Эдинбургскій и августѣйшая хозяйка Марія Павловна; далѣе великій князь Алексѣй Александровичъ съ Ея Высочествомъ герцогинею Эдинбургскою и прочія высочайшія особы. Польскій продолжался около 25 минутъ. Начались танцы, въ которыхъ изволили принимать участіе Государыня Императрица, великая княгиня Марія Павловна, герцогиня Эдинбургская и другія высочайшія особы. Послѣ мазурки начался ужинъ, сервированный въ малой столовой, красной гостиной и большой столовой, а также внизу — въ комнатахъ Его Высочества.

Государь Императоръ изволилъ ужинать внизу, а Государыня Императрица, великая княгиня Марія Павловна, герцогиня Эдинбургская и другія высочайшія особы ужинали въ красной гостиной и малой столовой, гдѣ сервировка столовъ отличалась особенно роскошнымъ убранствомъ. Нѣкоторые изъ великихъ князей и все остальное общество — бояре, воеводы, витязи, боярыни, боярышни и другіе — ужинали въ большой столовой, которая отдѣлана въ русскомъ вкусѣ, теперь такъ кстати гармонируя съ русскими костюмами ужинающихъ лицъ.

Во время ужина — за которымъ хоръ музыки исполнялъ исключительно русскія пьесы — августѣйшій хозяинъ, великій князь Владиміръ Александровичъ, два раза радушно и привѣтливо обходилъ своихъ гостей. По окончаніи ужина танцы возобновились котильономъ и продолжались до 4-хъ часовъ.

На костюмированномъ балу присутствовали, между прочимъ, министры: императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ и юстиціи Д. Н. Набоковъ, оберъ-гофмаршалъ императорскаго двора Э. Д. Нарышкинъ, статсъ-дама графиня Е. Н. Адлербергъ, статсъ-дама княгиня Е. П. Кочубей, состоящій при особѣ Ея Величества гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ; генералъ-адъютанты: О. Б. Рихтеръ, П. А. Черевинъ; графъ П. А. Шуваловъ; А. Е. Тимашевъ; князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ; въ должности шталмейстера графъ Б. А. Перовскій; генералъ-лейтенантъ Н. А. Скалонъ; адъютантъ герцога Эдинбургскаго и другія лица. Нѣкоторые изъ военныхъ (генералы) поверхъ мундира имѣли венеціанскіе плащи. На балу находились нѣкоторые изъ профессоровъ императорской академіи художествъ: К. Е. Маковскій, А. Шарлемань, Сомовъ, художникъ «Всемірной Иллюстраціи» К. Брожъ, главный редакторъ «Правительственнаго Вѣстника» Г. П. Данилевскій и описавшій этотъ балъ корреспондентъ той же офиціальной газеты С. Ф. Калугинъ.

Балъ кончился въ началѣ пятаго часа.

Высочайшій смотръ войскамъ 12-го февраля.

Въ субботу, 12-го февраля, Государь Императоръ изволилъ произвести смотръ войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, расположеннымъ въ Петербургѣ и ближайшихъ окрестностяхъ.

Къ $10^1/_2$ часамъ утра войска, въ походной формѣ и въ шинеляхъ, построились, какъ сообщается въ «Русскомъ Инвалидѣ», около Зимняго дворца.

Въ $10^1/_2$ часовъ Его Высочество командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, великій князь Владиміръ Александровичъ, сѣвъ на коня у своего дворца, объѣхалъ войска и остановился у Іорданскаго подъѣзда Зимняго дворца, ожидая выхода Его Величества.

Въ $11^1/_2$ часовъ Государь Императоръ, выйдя изъ дворца и сѣвъ на коня у эрмитажнаго мостика, изволилъ начать объѣздъ войскъ. Его Величество, при крикахъ «ура» и звукахъ народнаго гимна, направился къ конной артиллеріи, а потомъ ко 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, затѣмъ, возвратился обратно, объѣхалъ войска, расположенныя на Ново-Адмиралтейской набережной, на Разводной площадкѣ и Дворцовой площади.

Послѣ этого, Его Величество, остановившись около собственнаго Ея Величества подъѣзда Зимняго дворца, приказалъ начать церемоніальный маршъ. Войска проходили одинъ разъ: пѣхота — по баталіонно, въ четырехвзводныхъ колоннахъ; пѣшая артиллерія — въ сомкнутыхъ бригадныхъ колоннахъ; кавалерія — по эскадронно, перемѣнными аллюрами; конная артиллерія — по батарейно рысью.

Его Величество, милостиво благодаривъ каждую часть во время прохожденія, по окончаніи смотра изволилъ еще разъ выразить свое удовольствіе собравшимся начальникамъ, по поводу отличнаго состоянія, въ какомъ представились войска. Послѣ этого всѣ начальники частей и высшіе надъ ними начальники были удостоены приглашенія къ высочайшему завтраку, сервированному въ Зимнемъ дворцѣ.

Масляница въ С.-Петербургѣ. У балагановъ на Царицыномъ лугу.

(Къ рисунку А. Васнецова.)

Миша и Гриша, товарищи и закадычные друзья, всегда почти неразлучны другъ съ другомъ. Они оба служатъ въ Питерѣ у купца Голопяткина въ прикащикахъ и живутъ вмѣстѣ на одной квартирѣ.

Наѣвшись блиновъ до отвалу, они поторопились отправиться на Марсово Поле — подъ балаганы.

Громадная площадь вся застроена балаганами, между которыми сильно выдѣляются балаганы-монстры, полукругомъ выстроеные близъ края площади, прилегающаго къ каналу, окаймляющему Михайловскій садъ. Мелкіе балаганчики ютятся около большихъ, совершенно закрытые ими со стороны улицы и канала.

Представленіе еще не начиналось, когда наши герои пришли на Марсово Поле. Множество народа толпилось вокругъ да около балагановъ, скучиваясь преимущественно близъ двухъ самокатовъ, передъ каждымъ изъ которыхъ на перилахъ балкона возсѣдалъ масляничный дѣдъ-балагуръ, въ своихъ лохмотьяхъ и новенькихъ лаптяхъ. Такой самодѣльный шутъ десятки разъ въ день повторяетъ одно и то-же, но его выслушиваютъ все съ новымъ удовольствіемъ. Подошли къ одному изъ балагановъ съ самокатомъ и Миша съ Гришею.

— Досадно, что мы на самое открытіе масляной не попали! — громко сожалѣлъ одинъ изъ нихъ.

— Какое тамъ открытіе? — вмѣшался въ разговоръ молодыхъ людей подошедшій къ нимъ сзади безбородый молодецъ, еще почти юноша, но высокорослый и здоровенный дѣтина.

— А, Тимоша! — воскликнулъ Гриша и протянулъ руку брату своему Тимоѳею, служившему прикащикомъ въ одномъ лабазѣ.

— Одинъ ты здѣсь? — спросилъ Гриша.

— Нѣтъ, съ Дормидошей! вонъ онъ стоитъ! — отвѣчалъ Тимоша, указывая одной рукою въ толпу и протягивая другую руку товарищу брата.

— Зови его сюда и пойдемъ всѣ вчетверомъ по балаганамъ шататься! — предложилъ Миша.

— Дормидоша! — позвалъ Тимоша. — И къ группѣ приказчиковъ приблизился еще одинъ, одѣтый не много бѣднѣе другихъ, русый парень, курчавый, приземистый и съ глазами на выкатѣ.

Молодая компанія направилась къ большимъ балаганамъ и, весело болтая, прошла мимо раешника. Изрытый оспою мужичекъ надсаживался, крича вслѣдъ удалявшимся:

— Пожалуйте, господа! загляните-ка сюда! здѣсь картинъ цѣлая куча, одна другой лучше; смотрѣть начнешь — не будетъ скучно; а съ кого деньги получены, тому даромъ показываю, все объясняю, все разсказываю!.. пожалуйте!..

Миша, Гриша, Тимоша и Дормидоша стояли черезъ двѣ минуты у балагана, на которомъ крупными буквами красуется надпись «Развлеченіе и польза». Балаганъ этотъ помѣченъ № 1. Наши герои подошли къ афишѣ и прочитали: 1) «Русалка», драматическія сцены по Пушкину;

С.-Петербургъ. — Высочайшiй смотръ войскамъ на дворцовой площади 12-го февраля.

2) Живыя картины—«Кулачный бой», по Лермонтову, и «Бѣлый-генералъ», при художественной декораціи.

— Ну, братъ! отваливай, потому здѣсь смотрѣть нечего; надо такъ полагать, что эта художественность не по Пушкину бьетъ, а по карману! — сталъ совѣтовать Миша.

— Скоро начало? — спросилъ онъ билетера.

— Сію минутою — такъ черезъ полчасика!

Молодые люди засмѣялись и подошли къ балагану № 2, стоящему подъ знаменемъ прославленнаго В. Малафѣева.

— Вотъ къ этому балаганщику можно безъ опаски идти, по крайности, знаешь, что не обманутъ: тутъ и актеры почище, и опять—на живыхъ картинахъ выѣзжать то-же не любятъ!

Приказчики заплатили деньги и прождали на холодкѣ добрыхъ четверть часа до начала представленія. Наконецъ, ихъ впустили въ «нутро». Мѣста, особенно заднія, быстро наполнились публикою; внутренность балагана освѣщена была электричествомъ. Поднялся занавѣсъ и началась историческая драма «Князь кіевскій, Олегъ вѣщій».

Отъ В. Малафѣева друзья наши перекочевали къ Бергу и К°. Здѣсь они видѣли разговорную сцену въ 4-хъ картинахъ, изъ парижской жизни, въ царствованіе Наполеона I. Вещица эта носитъ громкое названіе съ традиціоннымъ «или», а именно: «Дезертиръ» или «Безъ вины виноватый». Во второмъ отдѣленіи представлена была волшебная пантомима въ 6-ти картинахъ, также снабженная двумя титулами: «Корсаръ» или «Крушеніе корабля». Въ означенной пантомимѣ неизмѣнно появляются старые, но все еще ненадоѣвшіе знакомые русской публикѣ, завѣщанные намъ отъ итальянцевъ: Коломбина, Арлекинъ, Пьеро и пр. Подаривъ всему этому около часа времени, Миша, Гриша, Тимоша и Дормидоша направили далѣе стопы свои.

Черезъ десять минутъ молодые люди заняли мѣста въ балаганѣ четвертаго премьера, Н. Семенова. Здѣсь давалась большая русская историческая пьеса, въ семи картинахъ, гдѣ фигурировали древніе богатыри: Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ, Алеша Поповичъ, Чурило Пленковичъ, Семенъ Самойловичъ, Суханъ Дементьевичъ и семь братьевъ Збродовичей.

Натѣшившись вдосталь борьбою Ильи Муромца и Соловьемъ Разбойникомъ, торжественнымъ пріѣздомъ побѣдителя ко двору своего князя, Краснаго Солнышка, и другими прелестями легендарной старины, приказчики порядкомъ утомились, а главное озябли, и потому отправились въ трактиръ погрѣться.

Выпивъ и закусивъ порядкомъ, они возвратились на Марсово Поле и вознамѣрились прошататься здѣсь до вечера.

— Куда-же теперь? — спросилъ товарищей одинъ изъ приказчиковъ, когда они поровнялись съ послѣднимъ большимъ балаганомъ, № 6.

— Театръ «Фантошъ» знаменитаго Томаса Ольдена! — громко прочиталъ Тимоша.

— Посмотримъ, что за «Фантошъ» такой,— и пріятели вошли, просидѣли добрыхъ полчаса и остались очень довольны представленіемъ.

Собственно говоря, театръ «Фантошъ» — театръ маріонетокъ, но искусство достигаетъ здѣсь крайнихъ предѣловъ своихъ.

Ежедневно театръ даетъ представленія по новой программѣ и изобрѣтатель дѣлаетъ со своими куклами всевозможныя эволюціи и превращенія. Напримѣръ, великій визирь, въ Константинополѣ, моментально разсыпается въ цѣлую дюжину дѣвочекъ и старуху-надзирательницу въ чепцѣ. Представленіе оканчивается всегда большимъ апоѳеозомъ, состоящимъ изъ множества смѣняющихъ другъ друга декорацій, дѣйствительно художественныхъ и равно интересныхъ какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей.

Послѣ посѣщенія театра «Фантошъ», Миша, Гриша, Тимоша и Дормидоша бродили по Царицыну Лугу еще часа два, вплоть до глубокихъ сумерекъ. Причемъ они не преминули и покататься на самокатѣ, слушая пѣсенниковъ, и даже полюбоваться на «послѣднюю» битву русскихъ съ турками. Но болѣе всего они были пріятно удивлены, когда, съ приближеніемъ темноты, вдругъ вспыхнулъ электрическій свѣтъ и озарилъ яркимъ дневнымъ сіяніемъ почти всю площадь, переполненную народомъ. По истинѣ, эффектъ отъ освѣщенія электрическими фонарями получается вполнѣ волшебный: рѣзко очерчивается каждый предметъ на громадной площади, гдѣ, какъ въ гигантскомъ муравейникѣ, движется и толпится у балагановъ гуляющій людъ.

В. М.

«Кавказскій плѣнникъ»,

опера въ 3-хъ дѣйств. Ц. А. Кюи, представленная на сценѣ Императорскаго Большаго театра, въ С.-Петербургѣ, 4-го февраля.

Дѣятельность г. Кюи представляетъ намъ рядъ противорѣчій и смѣшныхъ выходокъ, и мы уже неоднократно о ней высказывались, а потому не станемъ повторяться и обратимся прямо къ разбору «Кавказскаго Плѣнника».

Почерпнувъ сюжетъ изъ поэмы Пушкина, г. Кюи выкинулъ изъ нея почти всю *пушкинскую* поэзію, но за то наполнилъ ее собственными именами и лицами, и нелѣпыми оперными положеніями, и назвалъ ее «Кавказскимъ Плѣнникомъ», превративъ въ либретто своей оперы. Черкешенка названа *Фатимой*; отецъ ея — *Казенбекомъ*; постылый *женихъ* (?) — *Абубекеромъ*; подруга Фатимы — *Марьямъ*; коварный мулла — *Фехерданъ*. Всѣ эти лица *вовсе* отсутствуютъ у Пушкина, ибо, какъ Фатима г. Кюи, такъ и женихъ ея, и подруга, и мулла Фехерданъ представляютъ изъ себя только исполнителей оперныхъ нумеровъ, родъ фантазій, которыхъ угодно было дергать за нитки подъ музыку, давая имъ тексты (далеко не *пушкинскіе!*) сообразно лирическимъ настроеніямъ или даже только условнымъ акцентамъ въ музыкѣ. Все первое дѣйствіе въ томъ, что среди кавказскаго пейзажа и сыновъ его, поющихъ молитву, старикъ Казенбекъ, назначилъ своей дочери, Фатимѣ, супругомъ князя Абубекера, нелюбимаго ею. Но вталкиваютъ на сцену кавказскаго плѣнника, и набожная Фатима охотно принимаетъ его въ свои объятія, — конечно, въ сумеркахъ и не смотря на обѣщаніе «хорошо принять» Абубекера. Замѣчательно, какъ это горяча кровь кавказскихъ дѣвъ:—лишь только взошла луна, Фатима немедленно является къ плѣннику съ словами: «люби меня, люби меня!..» Финалъ этого дѣйствія вполнѣ *военный*: по уходѣ успѣвшихъ обстоятельно переговорить Фатимы и плѣнника, выбѣгаетъ какой-то черкесъ и производитъ сущій переполохъ: онъ объявляетъ, что гяуры ворвались въ аулъ, что надо сѣдлать коней, и проч. Казенбекъ и черкесы, изъ словъ его вполнѣ убѣдившись въ неминуемой опасности, однако, не трогаются съ мѣстъ и громко распѣваютъ, вытянувшись у рампы:

Скорѣй, друзья, за мной!
Летимъ скорѣй спасать друзей!

Во второмъ дѣйствіи: приготовленія къ предстоящей свадьбѣ Фатимы и Абубекера; бесѣда Фатимы съ Марьямъ (о любви къ плѣннику); подарки Абубекера; ссора и примиреніе Казенбека съ Фехерданомъ (подслушавшимъ свиданіе Фатимы съ плѣнникомъ и сообщившимъ о немъ отцу). Плѣнникъ втеченіе всего этого дѣйствія сидитъ въ своей уборной, а, можетъ быть, и дома; очевидно, авторъ-практикъ даетъ ему время оправиться отъ пинковъ хора и страстныхъ объятій Фатимы. Въ третьемъ дѣйствіи опять красивый пейзажъ; свадьба Фатимы и Абубекера уже отпразднована (за сценой). Когда уходятъ черкесы и Фатимѣ удается увернуться отъ Абубекера (только что увѣривъ его въ своей любви и вѣрности), снова появляется плѣнникъ. Фатима прощается съ нимъ, распиливаетъ ему цѣпи и отпускаетъ на волю. Плѣнникъ не «тратитъ ночныхъ часовъ», хотя слегка и пытается увлечь съ собою Фатиму; на бѣду, однако, онъ дѣлаетъ непростительную оплошность: сообщаетъ Фатимѣ о своей прежней любви, почему и убѣгаетъ одинъ. Очень логично! Снова *tutti* на сценѣ, и Фатима закалывается кинжаломъ, передъ тѣмъ какъ ее собираются убить.

Эта опера даетъ полное понятіе о дарованіи г. Кюи, и еслибы онъ не выходилъ изъ рамокъ своего творчества, то не былъ-бы такъ забавенъ въ своихъ рецензіяхъ и композиціяхъ. Какъ композиторъ второстепенный, г. Кюи даже, можетъ быть, могъ-бы идти по слѣдамъ Лортцинга, Риччи или Николаи, — особенно, если-бы онъ не мнилъ сравниться съ Сѣровымъ, затмить Вагнера, соперничать съ Гуно, Шуманомъ и Мейерберомъ.

Не бѣда, что «Кавказскій Плѣнникъ» лишенъ оригинальности, какъ и полета фантазіи и мелодическаго творчества, въ смыслѣ логическаго развитія мыслей (а не *набора* фразъ и звуковъ); что онъ написанъ въ старыхъ, шаблонныхъ и рутинныхъ формахъ, брошенныхъ даже и новѣйшими итальянцами: все это дѣло личныхъ взглядовъ, какъ и таланта, и развитія г. Кюи; но гдѣ стремленія къ *пушкинскимъ* и *музыкальнымъ* характеристикамъ? Гдѣ условія *національнаго* колорита? Гдѣ попытка хора къ какому-либо *драматическому* дѣйствію на сценѣ, правдоподобію и естественности? Ничего этого нѣтъ. Даже съ чисто внѣшней стороны, какъ партія, такъ и роль «плѣнника» не выдерживаютъ никакой критики: онъ является на сцену чуть-ли не влекомый «сквозь строй» (чудесный выходъ перваго тенора!) и затѣмъ всего на всего поетъ: два дуэта съ Фатимой, да двѣ аріи — въ цѣлой оперѣ! Въ такомъ-же родѣ и партія Абубекера: несчастный баритонъ долженъ битые четверть-часа распѣвать глупѣйшіе комплименты, не зная, куда дѣвать свои руки, а другіе четверть-часа — упрашивать полюбить себя свою-же жену! Партія Казенбека нѣсколько получше: у него хоть есть дуэтъ съ Фехерданомъ, болѣе интересный. Партія Марьямъ существуетъ въ оперѣ развѣ для *дуэттино* (съ Фатимой) и «черкесской пѣсни». «Восточная молитва» (первый хоръ, напоминающій «couvre feu» «Гугенотовъ») и хоръ съ подарками нѣсколько болѣе интересны, чѣмъ другіе. Оркестровка «Кавказскаго Плѣнника» (хотя и пересмотрѣнная вновь, какъ и вся опера) вообще очень тусклая, мало эффектная и нерѣдко заглушаетъ пѣніе.

К. Галлеръ.

Балъ на льду въ Юсуповомъ саду.

На каткѣ любителей бѣга на конькахъ, на прудахъ Юсупова сада, состоялся 1-го февраля большой вечерній праздникъ на льду. Садъ и катокъ, залитые свѣтомъ электрическихъ фонарей и бенгальскихъ огней, представляли собою блестящее и великолѣпное зрѣлище. На льду устроены были декораціи изъ тысячи огней, въ видѣ гротовъ, пальмъ, кораблей, ледяныхъ павильоновъ, башень, звѣздъ и различныхъ фантастическихъ украшеній, которые волшебною лентой окаймляли весь прудъ. Бенгальскіе огни, — то красный, то зеленый, то синій, — зажженные внутри или сзади вышеописанныхъ ледяныхъ построекъ, переливались и преломлялись въ глыбахъ льда дивными радужными цвѣтами. Электрическій свѣтъ озарялъ массу катающихся сверху входной эстрады. Подъ его блестящими, почти дневными лучами, ледяное поле катка казалось еще ярче, еще бѣлѣе.

Не смотря на теплую погоду, праздникъ въ Юсуповомъ саду привлекъ весьма многочисленную публику. Фэшенебельные спортсмэны всѣхъ сортовъ и формацій усердно подвизались на скользкомъ пути, подъ звуки военнаго оркестра, помѣщавшагося въ сторонѣ и почти совсѣмъ невиднаго. Между катающимися находилось очень много дамъ, дѣвицъ и членовъ двухъ обществъ конькобѣжцевъ. Члены перваго изъ этихъ обществъ носятъ медальки, а члены втораго — красныя кокарды. Впрочемъ, оба общества весьма немногочисленны.

Хотя между катающимися завязываются порою бесѣды, но большинство публики катается молча и только иногда перекидывается немногословными и малозначащими фразами.

Вотъ красивая и нарядно одѣтая дѣвушка медленно выступаетъ на ледъ и двигается подъ руку со своимъ изящнымъ кузеномъ, снабженнымъ золотымъ пэнснэ.

— Оставьте меня, Вольдемаръ! Я хочу пробовать кататься безъ посторонней помощи...

— А если вы упадете, кузина? Нѣтъ, ужь

лучше позвольте мнѣ поддерживать васъ на опасномъ пути, на которомъ вы находитесь теперь! — проситъ молодой человѣкъ.

— Какова самонадѣянность! — смѣется дѣвушка: — вы настолько увѣрены въ своихъ силахъ, кузенъ, что безъ колебанія предлагаете мнѣ свою поддержку?

— О, кузина! вѣдь вы такъ еще неопытны... что можете упасть!..

— Не безпокойтесь, кузенъ!.. я не страшусь паденія; а потому смѣло выступаю одна!..

— Позвольте мнѣ хотя сзади слѣдовать за вами, кузина! — умоляетъ спортсмэнъ.

— Можете! — разрѣшаетъ дѣвушка.

А кругомъ такъ и рѣжутъ прозрачный ледъ юные пажи и гимназисты, продѣлывая *головоломные* па и прыжки.

— У насъ, въ гимназическомъ саду, я разъ такую штуку выкинулъ!.. — громогласно повѣствуетъ одинъ изъ будущихъ адвокатовъ, похваляясь передъ собравшимися въ одномъ мѣстѣ своими товарищами и сверстниками какимъ-то небывалымъ подвигомъ, будто-бы имъ совершеннымъ на льду.

— Знаемъ мы тебя! — мотнулъ головой въ его сторону одинъ изъ бойкихъ спортсмэновъ-недорослей и помчался впередъ.

Элегантно причесанный пажъ объяснялъ окружающимъ его юнцамъ различныя эволюціи на конькахъ. Пятнадцатилѣтній наставникъ сыпалъ словами: «глиссадъ», «полуоборотъ», «пируэтъ», «нога на отлетъ», «променадъ вдвоемъ».

Мимо столпившихся въ кучку пажей и гимназистовъ проскользнули два хлыща отечественнаго издѣлія.

— Скучно, Жоржъ?

— Скучновато, Мишель!

— Отсюда махнемъ въ оперетку?

— Всенепремѣнно, mon ami!

— А потомъ ѣдемъ ужинать къ Борелю или къ татарамъ?

— Это вопросъ!.. объ этомъ надо серьезно подумать!..

Праздникъ закончился около двѣнадцати часовъ ночи, и утомленные спортсмэны стали разъѣзжаться по домамъ или по ресторанамъ.

В. М.

РИХАРДЪ ВАГНЕРЪ,

знаменитый композиторъ и реформаторъ, †.

(Окончаніе.)

Похороны Вагнера происходили 6-го (18-го) февраля, въ Байрейтѣ, съ пышностью и королевскими почестями, согласно желанію короля Людвига. Громадная толпа наполняла улицы. Около 3 часовъ по-полудни гробъ былъ перенесенъ изъ вагона на погребальную колесницу, и бургомистръ Мункеръ обратился къ согражданамъ своимъ и окружающимъ съ слѣдующею рѣчью: «Почтенное собраніе! Въ прошлую осень, здѣсь-же, мы простились съ маэстро, провожали его на югъ, надѣясь весною привѣтствовать его, возвратившагося съ новыми силами, и теперь прощаемся съ нимъ навсегда. Не было человѣка, котораго-бы мы такъ любили, какъ Вагнера. Далека отъ насъ мысль о матеріальныхъ выгодахъ, но было-бы черною неблагодарностью не вспомнить, чѣмъ обязанъ ему *нашъ* городъ. Имя Байрейта стало пользоваться почетной извѣстностью во всемъ образованномъ мірѣ»... Съ словами: «Прими, дорогой учитель, нашъ послѣдній даръ», ораторъ возложилъ на гробъ вѣнокъ съ надписью: «Мирно покойся среди насъ». Затѣмъ слѣдовала рѣчь Фейстеля, приглашавшая продолжать дѣло, начатое Вагнеромъ, опредѣлявшая значеніе великаго реформатора и художника. Около пяти часовъ (по-полудни) шествіе прибыло въ Ванфридъ, жилище Вагнера, отдѣланное съ замѣчательною роскошью. Здѣсь Вагнеръ принималъ гостей: въ обширной залѣ съ куполообразнымъ потолкомъ; здѣсь-же помѣщалась богатая и рѣдкая коллекція книгъ, картинъ и музыкальныхъ произведеній, собранныхъ Вагнеромъ. Вагнеръ очень любилъ это жилище и не желалъ разстаться съ нимъ даже и послѣ своей смерти: уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ саду Ванфрида былъ воздвигнутъ мавзолей изъ сѣраго мрамора, согласно указаніямъ Вагнера, и вокругъ него были посажены кустарники, цвѣты и вьющіяся растенія самимъ Вагнеромъ. У воротъ Ванфрида останки композитора встрѣтили три его дочери и сынъ, Зигфридъ; тѣло предали землѣ по-протестантскому обряду. По желанію Вагнера, на его могилѣ не осталось ни одного цвѣтка, а на гробу остались только два вѣнка: отъ короля Людвига и отъ города Байрейта. Упомянемъ, что тотчасъ-же по смерти Вагнера вдова его отрѣзала себѣ косу и зашила ее въ подушку, которую положила на грудь покойному. На другой день похоронъ устроено было чествованіе Вагнера въ его театрѣ, причемъ Гансъ Рихтеръ обратился съ рѣчью къ публикѣ, высказывая настоятельную просьбу содѣйствовать усиленію байрейтскаго фонда посредствомъ концертовъ. Фойе и боковыя галлереи театра были усыпаны цвѣтами.

Вагнеромъ оставлено довольно значительное состояніе. Говорятъ, что доходъ съ его четырехъ оперъ: «Лоэнгринъ», «Тристанъ и Изольда», «Нюрнбергскіе пѣвцы» и «Перстень Нибелунговъ»—доходилъ ежегодно до *ста тысячъ* марокъ (около 50 т. р. въ годъ). За клавираусцугъ «Парсифаля» наслѣдники имѣютъ получить 180.000 марокъ; за представленіе его послѣдней оперы въ Брюсселѣ — 51.000 марокъ. Право на остальныя произведенія Вагнера уступлены одному франкфуртскому банкиру на *шесть* лѣтъ, но теперь сдѣлкѣ этой истекаетъ срокъ.

Изъ выдающихся твореній Вагнера, кромѣ названныхъ, укажемъ на его увертюру «Фаустъ», «Huldigungsmarsch», «Kaisermarsch» и на торжественный маршъ, написанный для столѣтняго юбилея независимости Соединенныхъ Штатовъ. Полное собраніе сочиненій Вагнера издано въ Лейпцигѣ, Фритшемъ, въ 1870—1871 гг., а подробная біографія Вагнера («Рихардъ Вагнеръ, его жизнь и творенія») составлены Глазенапомъ. Вагнеръ также оставилъ свои мемуары, уже отпечатанные, въ количествѣ только трехъ экземпляровъ: одинъ изъ нихъ подаренъ Вагнеромъ своему сыну (Зигфриду), другой — былъ оставленъ имъ для себя, а третій—былъ переданъ Францу Листу.

Электрическое уличное освѣщеніе по системѣ Парца.

Въ американскомъ отдѣленіи прошлогодней электрической выставки, въ Парижѣ, показавшей такъ наглядно всему цивилизованному міру, какихъ богатыхъ результатовъ достигла эта отрасль научныхъ изысканій за послѣдніе годы, обратила на себя общее вниманіе какъ спеціалистовъ, такъ и непосвященныхъ, новая метода освѣщенія улицъ и площадей, замѣчательная своею оригинальностью и богатствомъ достигаемыхъ ею результатовъ, при сравнительной дешевизнѣ. Эта метода заключается не столько въ новой системѣ, сколько въ особенномъ примѣненіи извѣстныхъ уже принциповъ. Изобрѣтатель ея, г. Парцъ, изъ Филадельфіи, основываясь на томъ фактѣ, что рефлексія увеличиваетъ свѣтовую силу угля, приспособилъ свою систему по этому принципу. Рисунокъ нашъ изображаетъ перспективный видъ городскаго квартала, освѣщеннаго по этому способу. Нижняя часть рисунка представляетъ въ разрѣзѣ плоскость широкой аллеи. Ниже уровня улицы поставлена соотвѣтственно построенная электрическая лампа, соединенная съ источникомъ свѣта. Лучи изъ нея проводятся посредствомъ особаго снаряда, такъ называемаго, прожектора, въ желѣзную, оглазуренную внутри трубу, около 3-хъ метровъ длины, и черезъ нее выходятъ на поверхность. Выходящій изъ верхняго конца пустаго цилиндра пукъ лучей, въ формѣ продолговатаго конуса, обращеннаго основаніемъ вверхъ, отражается въ поверхности рефлектора, приложеннаго на высотѣ 40 или 80 м. отъ него. Этотъ снарядъ, устроенный согласно законамъ оптики, имѣетъ видъ огромнаго зеркала, которое, сильно отражая лучи, распространяетъ ихъ на далекое пространство. Желѣзная подставка, поддерживающая рефлекторъ, должна быть съ одной стороны легка и изящна, чтобы не безобразить улицъ и не препятствовать уличному сообщенію, а съ другой — настолько массивна, чтобы не быть сломанною вѣтромъ, который ей тѣмъ опаснѣе, что она должна имѣть значительную высоту. Весьма важное преимущество этой методы передъ прочими состоитъ въ томъ, что обыкновенныя электрическія лампы, на какой-бы высотѣ онѣ ни были повѣшены, плохо свѣтятъ въ туманѣ, тогда какъ въ лампахъ по системѣ Парца яркіе свѣтовые лучи, подымающіеся какъ-бы изъ земли, легко пронизываютъ самый густой туманъ. Свѣтъ этихъ лампъ очень ровенъ, силенъ и ярокъ, но не ослѣпителенъ, такъ какъ самый свѣтовой аппаратъ скрытъ отъ глазъ зрителя. По словамъ изобрѣтателя, съ помощью придуманной имъ комбинаціи, самый сильный свѣтовой источникъ, порожденный электричествомъ, можетъ быть эксплуатированъ до послѣдняго луча, такъ какъ снарядъ не обусловливаетъ раздѣленія свѣта, вслѣдствіе котораго всегда тратится много лучей; даже при отраженіи пропадаетъ не такъ много свѣта, какъ въ обыкновенныхъ стеклянныхъ фонаряхъ. Словомъ, эта метода можетъ оказать дѣлу электрическаго освѣщенія большія услуги, если только примѣненіе ея не повлечетъ за собою особенныхъ техническихъ затрудненій.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

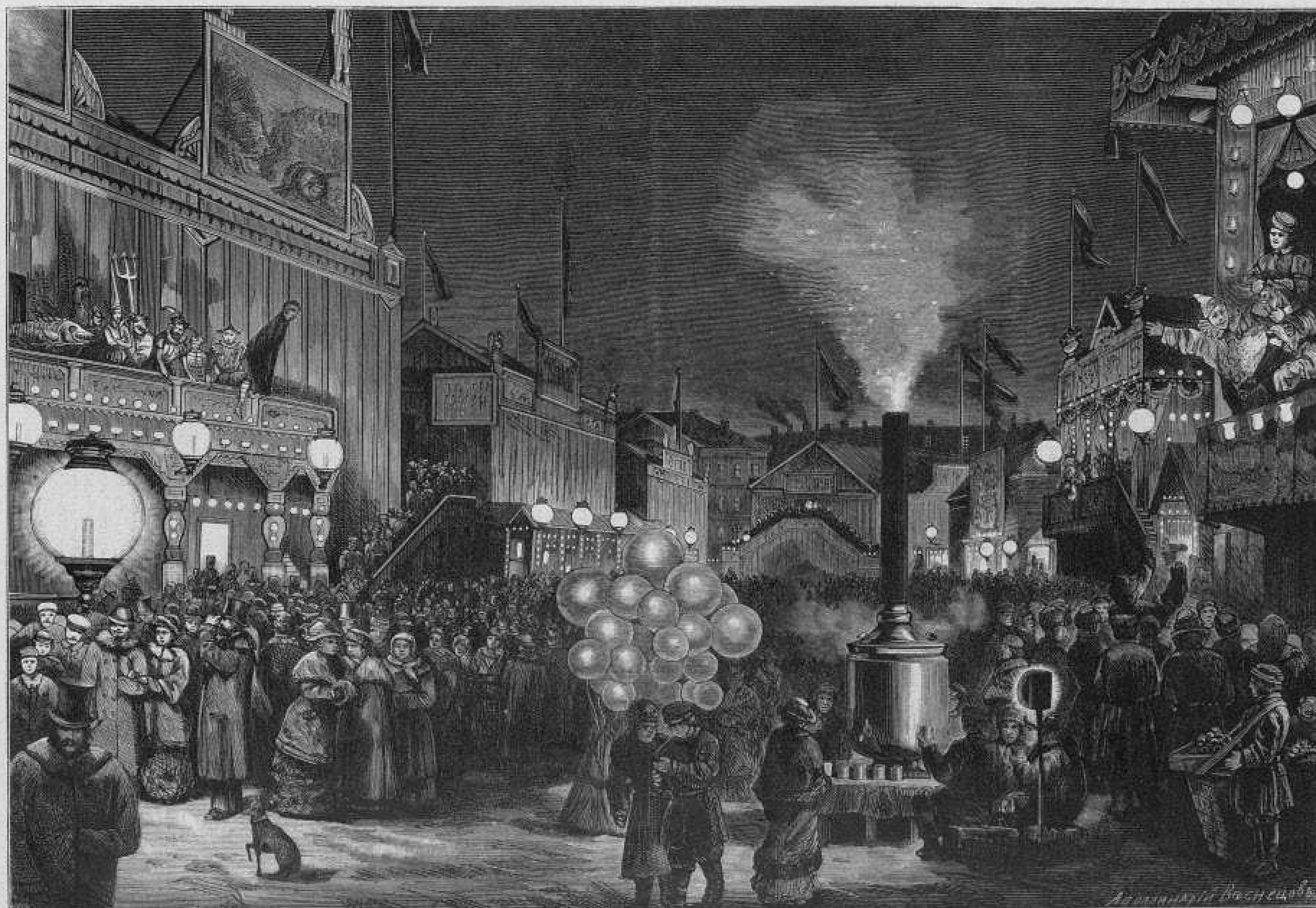
Силуэты К. Изенберга.

Въ послѣднее время силуэты вошли въ моду во многихъ иллюстрированныхъ періодическихъ изданіяхъ, равно какъ въ сочиненіяхъ для дѣтей и даже болѣе серьезныхъ книгахъ. Рисованіе силуэтами составляетъ особый отдѣлъ искусства, въ которомъ нѣкоторые художники достигли высокаго совершенства, какъ, напримѣръ, Бемъ, составившій себѣ даже извѣстное имя этого рода рисунками.

Задача силуэта довольно трудная: однимъ только очертаніемъ контура или, вѣрнѣе сказать, одною только тѣнью предмета — выразить вполнѣ самый предметъ. По отношенію къ неодушевленнымъ предметамъ и даже животнымъ особыхъ трудностей еще нѣтъ, лишь-бы только художникъ вѣрно схватилъ очертаніе предмета въ томъ или другомъ его положеніи, хотя и тутъ представить животное въ раккурсѣ и сообщить ему движеніе или жизненность не особенно-то легко. Но еще труднѣе задача силуэта при исполненіи человѣческихъ фигуръ, отъ которыхъ, кромѣ наружной формы, требуется и внутренній смыслъ, характеръ лица, даже мысль или страсть его одушевляющая. Ограничивая свои средства исполненія одною только черною тѣнью, художникъ долженъ такъ тщательно выработать контуръ, чтобы имъ однимъ передать почти все то, что при другихъ способахъ рисованія передается всевозможными переливами свѣто-тѣни и красокъ. Понятно, поэтому, что художникъ долженъ дорожить и экономничать каждымъ малѣйшимъ штрихомъ, не сдѣлать ни одного лишняго и, напротивъ, не упустить ничего, что могло-бы послужить къ характеристикѣ изображаемаго предмета. Тщательность въ работѣ, доходящая почти до микроскопичности—вотъ необходимое условіе въ рисункѣ силуэта.

Предлагаемые въ настоящемъ нумерѣ силуэты г. Изенберга могутъ служить прекрасными образцами этого рода работы. Въ двѣнадцати параллельныхъ рисункахъ художникъ передаетъ сравнительныя картины среднихъ вѣковъ и настоящаго времени. Во главѣ стоятъ амуры, изъ которыхъ средневѣковый пускаетъ стрѣлу любви, а современный... несетъ мѣшокъ съ деньгами: горькая иронія надъ прозаичностью и матеріализмомъ нашего поколѣнія. Ниже мы видимъ бой: слѣва дерутся рыцари — конный и пѣшій, а справа — турокъ съ русскимъ офицеромъ. Какъ одѣяніе воиновъ, такъ и орудія борьбы — безконечно различны. У рыцарей въ рукахъ — булава и сѣкира, орудія почти дѣтскія по нашимъ понятіямъ, хотя для защиты отъ нихъ рыцари покрыты латами съ ногъ до головы. Современные воины, наоборотъ, не прикрыты ничѣмъ, кромѣ тонкаго сукна, а дѣйствуютъ несравненно болѣе убійственными орудіями; вотъ и судите о большей или меньшей храбрости рыцарей и нашихъ солдатъ.

Ниже, налѣво, мы видимъ средневѣковую свадебную процессію: впереди идетъ мальчикъ съ большимъ вѣнкомъ на палкѣ; за нимъ — молодые, чопорно и торжественно выступающіе рука объ руку, а позади нихъ мальчикъ, подражая большимъ, съ «рыцарской» вѣжливостью предлагаетъ свою руку дѣвочкѣ, чтобы помочь ей спуститься. Направо, въ каретѣ, парой, мчится современная намъ дама, съ букетомъ въ рукѣ. Ея почти не видно, и мы не можемъ судить, куда и зачѣмъ она спѣшитъ, но за то взгляните на кучера, служащаго «*въ англичанахъ*», и на лакея, такъ важно засѣдающаго



Масляница. — У балагановъ, вечеромъ, на Царицыномъ лугу, въ С.-Петербургѣ.

(Рисов. А. Васнецовъ.)

Рихардъ Вагнеръ — по послѣднему портрету.

на козлахъ, какъ ни одинъ министръ не сидитъ въ своемъ креслѣ; эти два типа схвачены такъ вѣрно, что кажутся чуть не живыми.

Затѣмъ вы видите двухъ письмоносцевъ: маленькій пажъ несетъ письмо и сейчасъ будетъ стучать ручкой у двери, такъ какъ въ средніе вѣка еще не знали употребленія звонковъ; направо отъ него — всѣмъ намъ хорошо извѣстный почтальонъ уже звонитъ въ колокольчикъ, читая въ то-же время адресъ на конвертѣ, чтобъ не ошибиться нумеромъ квартиры.

Далѣе идетъ охота: дама ѣдетъ на конѣ, держа на одной рукѣ сокола, у котораго на головѣ шапочка, закрывающая глаза, чтобы они раньше времени не развлекались всякою мимолетною птицей. За амазонкой стоитъ ея кнехтъ, съ арбалетомъ въ одной рукѣ и съ убитою птицей— въ другой. Направо отъ этой группы два современныхъ охотника, изъ которыхъ болѣе молодой уже запримѣтилъ дичь и готовится поднять ружье, а другой, приземистый, съ трудомъ слѣдуя за пріятелемъ, ожидаетъ, что будетъ дальше.

Наконецъ, послѣдняя пара картинъ изображаетъ намъ дилижансъ (хотя и не средневѣковый) и могучій локомотивъ, который не знаетъ ни разстояній, ни усталости и уравниваетъ всѣ званія и состоянія, такъ какъ въ трехъ классахъ его вагоновъ въ одно и то-же время, съ одинаковою быстротою, переносятся на сотни верстъ и богатый и бѣдный, и знатный и пролетарій.

Сравните — когда было лучше: *тогда* или теперь? въ доброе-ли старое время или въ наше, которымъ мы такъ недовольны?

Ар. Э.

Корреспонденція изъ Москвы.

Дѣятельно продолжаетъ Бѣлокаменная готовиться къ предстоящему торжеству — священному короновавію Ихъ Императорскихъ Величествъ, хотя, надо сказать правду, частица, и довольно крупная, вѣковой лѣни и традиціонное «авось» и «какъ-нибудь» съ трудомъ рѣшаются уступить мѣсто болѣе разумнымъ и освѣжающимъ элементамъ.

Въ одной изъ предыдущихъ корреспонденцій мы говорили о проектѣ водоснабженія центральной мѣстности Москвы, который предполагалось привести въ исполненіе ко дню священнаго коронованія, но дума, вполнѣ понимая свое назначеніе — *думать*, до сихъ поръ не разрѣшила обстоятельно этотъ важный вопросъ, а продолжаетъ совершенствоваться въ словоизверженіяхъ, переливаніи изъ пустаго въ порожнее, и за послѣднее время эти *безобидные* пріемы достигли, по истинѣ, грандіозныхъ размѣровъ.

10-го февраля, въ часъ дня, въ залѣ россійскаго благороднаго собранія состоялось чрезвычайное московское губернское дворянское собраніе, созванное для опредѣленія участія московскаго дворянства въ предстоящемъ празднествѣ священнаго коронованія. Предсѣдатель, графъ А. В. Бобринскій, по заключенію гг. предводителей и депутатовъ, заявилъ, что на участіе въ празднествахъ, которое выразится вечернимъ пиромъ, приблизительно разсчитаннымъ на 3.000 человѣкъ, потребуется сумма въ 68.000 руб.

Чрезвычайное собраніе постановило: а) ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ на принятіе участія въ торжествѣ священнаго коронованія и б) ассигновать на этотъ балъ изъ дворянскихъ суммъ, сверхъ уже отпущенныхъ 40 тысячъ на разные расходы, еще 28 тысячъ, разрѣшивъ заимствованіе этой суммы изъ дворянскаго капитала, а затѣмъ пополнить ихъ добровольной подпиской между дворянами Московской губерніи и раскладкой на 1884 годъ на недвижимыя имущества дворянъ губерніи; размѣръ-же обложенія опредѣлить въ очередномъ губернскомъ дворянскомъ собраніи.

Въ этотъ-же день въ залѣ собранія было выставлено большое золоченое блюдо и солонка, работы мастерской П. А. Овчинникова, которыя дворяне Московской губерніи намѣрены поднести съ хлѣбомъ-солью Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ день священнаго коронованія. Средина блюда занята двуглавымъ орломъ, украшеннымъ бѣлою эмалью, а по краямъ его, въ видѣ медальоновъ, расположены гербы Москвы и 13-ти уѣздовъ губерніи, тоже украшенные разноцвѣтной эмалью. Солонка имѣетъ форму шапки Владиміра Мономаха и украшена жемчугами и самоцвѣтными каменьями. Окаймляющая шапку соболья опушка прекрасно сдѣлана изъ золотой оксидированной проволоки.

Въ предыдущей корреспонденціи мы говорили уже о народномъ праздникѣ, который предполагается устроить на Ходынскомъ полѣ. Въ Сокольникахъ, на кругу, тоже предполагается устройство деннаго праздника, участіе въ которомъ примутъ также и войска. Коронаціонная коммиссія постановила просить Ихъ Императорскія Величества и другихъ высочайшихъ особъ, а равно гостей, которые соберутся въ Москвѣ по случаю коронаціи, почтить этотъ праздникъ своимъ присутствіемъ.

Въ срединѣ Сокольничьяго круга, извѣстнаго москвичамъ по лѣтнимъ гуляньямъ, предполагается устроить большой павильонъ, приблизительно на 3.000 человѣкъ, и въ одномъ изъ отдѣленій этого павильона устроить особую гостиную для пріема Ихъ Величествъ.

Между Сокольничьимъ кругомъ и шоссе по газону будутъ разставлены столы и вся мѣстность убрана флагами и значками. Въ виду невозможности собрать въ Сокольникахъ всѣ войска, коммиссія рѣшила устроить угощеніе только на 10.000 или на 15.000 человѣкъ, для остальныхъ-же нижнихъ чиновъ въ этотъ день будетъ предложено угощеніе отъ города въ мѣстахъ ихъ расположенія.

Прежде чѣмъ перейти къ новинкѣ, поставленной г. Лентовскимъ въ своемъ новомъ театрѣ («Призракъ», пяти-актная пьеса г. Тарновскаго), не можемъ пройти молчаніемъ предположенной по иниціативѣ московскаго оберъ-полицеймейстера, А. А. Козлова, полицейской ссудо-сберегательной кассы. Какъ мы слышали, проектъ уже готовъ и близокъ къ своему осуществленію, такъ какъ основной капиталъ кассы обезпеченъ добровольной подпиской въ количествѣ болѣе 6.500 руб. Кромѣ того, фондъ кассы будетъ увеличиваться вычетомъ у служащихъ по московской полиціи изъ ежемѣсячнаго жалованья отъ 6 до 8%, на что уже дали свое согласіе болѣе чѣмъ 150 человѣкъ.

Новая пятиактная пьеса г. Тарновскаго «Призракъ», вся построенная на фантастическомъ сюжетѣ и потому, понятно, относимая къ числу, такъ называемыхъ, обстановочныхъ пьесъ, благодаря роскоши постановки и изящнымъ новымъ декораціямъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Лучшими декораціями, вызвавшими единодушное одобреніе публики, должны считаться двѣ: во 2-мъ дѣйствіи — «Закатъ солнца на берегу Неккера» и въ 5-мъ дѣйствіи — «Лѣсной ландшафтъ зимней ночью»; также хороша и декорація Левота — «Залъ»; о костюмахъ уже и говорить нечего.

Въ литературномъ отношеніи «Призракъ» г. Тарновскаго, понятно, критику едва-ли выдержать можетъ, слишкомъ много фантастическаго, неестественнаго, разсчитаннаго на эффектъ, дающаго пищу глазамъ, а не уму или сердцу, и потому, упоминая о новой пьесѣ, мы не вдаемся въ разборъ ея какъ литературной новинки, а исключительно обращаемъ вниманіе на безукоризненную обстановку пьесы.

Главную роль, героя пьесы, молодаго гейдельбергскаго доктора, Ари Кернера, преданнаго наукѣ и любящаго человѣчество, исполнилъ г. Лентовскій, исполнилъ ее прекрасно и былъ награжденъ многочисленными аплодисментами и вызовами.

Н. С—овъ.

Докт. Фридрихъ Липпманнъ, въ Берлинѣ, издаетъ роскошный альбомъ, подъ названіемъ «Рисунки Альбрехта Дюрера». Онъ состоитъ изъ превосходно сдѣланныхъ снимковъ съ 99-ти оригинальныхъ рисунковъ великаго мастера.

—

Въ Лондонѣ составилось новое общество любителей живописи, подъ названіемъ «Общество искусствъ XIX столѣтія», и устроило особое помѣщеніе, гдѣ открываетъ 12-го (24-го) марта постоянную выставку своихъ произведеній.

—

Датская королевская академія художествъ въ Копенгагенѣ, 1-го марта, открыла въ своихъ аппартаментахъ международную художественную выставку акварелей, подъ названіемъ «Выставка соревнованій акварелистовъ».

* * *

Въ пятницу, 18-го февраля, состоялся въ Александринскомъ театрѣ бенефисъ г. Нильскаго, данный этому артисту въ награду за 25-ти-лѣтнюю службу. А публика и товарищи устроили г. Нильскому большую овацію. Отъ публики ему поднесены были лавровый вѣнокъ съ надписью «XXV» и серебряный кофейный сервизъ, а отъ русской драматической труппы — серебряный вызолоченный вѣнокъ. Балетная и нѣмецкая труппы и труппа русской оперы прислали депутаціи и лавровые вѣнки. Спектакль начался съ перваго акта «Псковитянки», г. Мея, и закончился послѣдними двумя актами изъ «Горе отъ ума»; а между этими двумя пьесами шла никогда неигранная на петербургской сценѣ старинная итальянская комедія — «Дядька въ затруднительномъ положеніи», написанная графомъ Жиро, французомъ по происхожденію, и съ успѣхомъ представленная въ первый разъ въ римскомъ театрѣ «De la Valle», въ 1807 году. Бывшіе въ Римѣ итальянскіе художники, которымъ пьеса эта очень понравилась, перевели ее на русскій языкъ, а этотъ переводъ былъ впослѣдствіи исправленъ Н. В. Гоголемъ, горячо рекомендовавшимъ въ 1841 году комедію Жиро знаменитому Щепкину, для котораго дѣйствительно, какъ-будто, написана была роль хлопотуна-дядьки, взявшагося воспитать въ страхѣ божіемъ двухъ сыновей стараго маркиза, а между тѣмъ вынужденнаго скрывать отъ ихъ родителя, что одинъ изъ нихъ влюбился въ служанку, а другой — женился на дочери полковника и имѣетъ уже отъ нея ребенка. Пьеса и теперь имѣла нѣкоторый успѣхъ, вслѣдствіе своей краткости и сценической живости. Г. Нильскій игралъ роль этого дядьки, и въ тотъ-же вечеръ прилично исполнилъ роль Репетилова въ «Горе отъ ума».

—

Фридрихъ Гаазе закончилъ свои гастроли главными ролями въ драмѣ Гольтея — «Lorbeerbaum und Bettelstab» и комедіей Коцебу — «Die beiden Klingsberg», въ добавленіе къ которой онъ сыгралъ еще довольно незначительную рольку адвоката Гольма въ одноактной пьескѣ — «Eine kleine Gefälligkeit» («Маленькое одолженіе»), оказавшейся передѣлкой извѣстной французской пьески — «La femme doit suivre son mari». Драма Гольтея чрезвычайно устарѣла и очень натянута по содержанію. Въ ней выведенъ самолюбивый поэтъ, теряющій разсудокъ отъ неумѣнія своего вести борьбу съ житейскими невзгодами и обращающійся въ эпилогѣ въ помѣшаннаго нищаго. Интересъ этой пьесы весь заключается въ изображеніи душевныхъ страданій несчастнаго поэта, но такъ изображать это доступно только драматическому актеру, способному къ воспроизведенію не одной только внѣшней типичности, но и внутренняго міра изображаемаго лица, а потому роль оказалась не въ средствахъ г. Гаазе, и въ натянутой игрѣ его не было ничего трогательнаго и хватающаго за душу. Такъ-же сухо прошла въ пьесѣ и теплая роль стараго садовника, привязывающагося къ семейству бѣдняка и присутствующаго при кончинѣ его жены. Нѣкогда въ этой роли былъ замѣчательно хорошъ покойный Шварцъ, исторгавшій слезы у публики безыскусственностью своей игры. Г. Максъ Шульцъ въ этомъ отношеніи значительно отсталъ отъ него. Плохая и неудачно разыгранная драма привлекла, однако, въ Маріинскій театръ массу публики, по случаю постановки ея въ бенефисъ г. Гаазе, которому въ одномъ изъ антрактовъ была устроена овація, заключавшаяся въ поднесеніи нѣсколькихъ вѣнковъ и трехъ цѣнныхъ подарковъ. Послѣдняя роль, игранная у насъ этимъ превосходнымъ артистомъ — роль стараго волокиты графа Клингеберга въ комедіи Коцебу. Она должна быть причислена едва-ли не къ лучшимъ ролямъ его репертуара. Дѣйствительно, онъ играетъ ее съ начала до конца съ необыкновенно тонкимъ и изящнымъ комизмомъ, приводящимъ его къ созданію замѣчательно живаго типа. Въ сценѣ барскаго ухаживанія, напр., за плутоватой горничной, въ первомъ актѣ, онъ неподражаемо хорошъ. Успѣхъ артиста въ этотъ вечеръ былъ поэтому самый полный и единодушный.

—

Французскіе бенефисы въ послѣднее время пробавляются исключительно старыми пьесами. Такъ, оставляющая нашу сцену г-жа Рафаэль Феликсъ простилась съ публикой въ извѣстной комедіи Сарду — «Daniel Rochat», причемъ ее проводили великимъ множествомъ подарковъ и цвѣтовъ, а г-жа Дика Пети возобновила плохую передѣлку изъ знаменитаго въ свое время романа Бело — «La femme de feu», въ которой, однако, снова имѣла большой успѣхъ, въ роли женщины страстнаго темперамента, отравившей своего перваго мужа, а потомъ убивающей и своего любовника. Въ пьесѣ этой хорошо поддерживалъ ее г. Гитри (любовникъ), но очень плохо — г. Дюшенуа (мужъ).

* * *

Первое представленіе «Сѣверной Звѣзды» Мейербеера, возобновленной въ бенефисъ г. Бевиньяни, состоялось 17-го февраля. Въ главныхъ роляхъ явились: г. Котоньи (Эрикъ), г-жа Зембрихъ (Христина) и г. Энгель (Петерсонъ). Изъ отдѣльныхъ нумеровъ наиболѣе заслуживающими вниманія показались намъ: арія Петерсона и хоръ рудокоповъ, въ 1-мъ дѣйствіи; танцы и финалъ 2-го дѣйствія; дуэтъ Ронкито и Христины и финалъ 3-го дѣйствія. Общее впечатлѣніе, однако, далеко не вполнѣ благопріятное: «Сѣверная Звѣзда» неспособна занять мѣсто рядомъ съ «Гугено-

тами» и «Пророкомъ» по достоинствамъ своей музыки, а запутанность либретто и недостатокъ сценическаго дѣйствія еще болѣе увеличиваютъ неудовлетворительность ея, какъ сценическаго представленія. Безъ сомнѣнія, это одно изъ слабѣйшихъ твореній Мейербеера. Постановка оперы очень удовлетворительная; хороша декорація 2-го дѣйствія. Изъ числа исполнителей наибольшій успѣхъ имѣли, конечно, г. Котоньи и г-жа Зембрихъ (бывшая, однако, не совсѣмъ въ голосѣ). Много вызывали и аплодировали. Г. Бевиньяни было сдѣлано нѣсколько цѣнныхъ подношеній и лавровыхъ вѣнковъ. Были поднесены букеты и г-жѣ Зембрихъ. Публика совершенно наполняла театръ.

—

Интересъ восьмаго симфоническаго собранія «русскаго музыкальнаго общества», состоявшагося 19-го февраля, — независимо отъ капитальнѣйшаго нумера программы — *девятой* симфоніи Бетховена, — въ значительной степени сосредоточивался на новостяхъ: *Intermezzo* М. Мусоргскаго, *Interludium* (?) Щербачева и «скерцо» Аренскаго, какъ и на оркестровой сюитѣ «Im Walde» Д. Поппера, извѣстнаго віолончелиста. Однако, ни въ «Intermezzo» (Мусоргскаго), ни въ скерцо г. Аренскаго намъ не удалось встрѣтиться съ истинною оригинальностью и вдохновеніемъ. Въ скерцо г. Аренскаго большая расплывчатость мыслей, недостатокъ ясности и компактности формъ, вялость и длинноты, не искупаемыя даже ни гармонизаціей, ни инструментовкой. «Intermezzo» покойнаго Мусоргскаго глаже и компактнѣе, но мало оригинальное. Нѣсколько интереснѣе оказалась «Interludium» г. Щербачева; но и тутъ больше желаній обратить на себя вниманіе, чѣмъ музыки, дѣйствительно производящей впечатлѣніе. Не смотря на мелкость формъ и музыкальныхъ мыслей, сюита г. Поппера несравненно интереснѣе, хотя-бы только потому, что она отлично написана для віолончели (концертировавшаго инструмента) и совершенно замѣнила собою традиціонный концертъ, безъ котораго, будто-бы, нельзя обойтись ни одному солисту. Довольно характерна первая тема: «пляска гномовъ»; красивы: *Andacht* и *Herbstblume*; финалъ («Elfentanz») далъ возможность концертанту выказать весь блестящій механизмъ своей игры и очень эффектный (онъ былъ повторенъ по желанію публики). Кромѣ того, сюита г. Поппера оркестрована съ знаніемъ дѣла и красиво. Исполненіе также вполнѣ заслуживало тѣхъ аплодисментовъ, которыми былъ награжденъ г. Попперъ. Оркестровое исполненіе девятой симфоніи было почти безукоризненнымъ (за немногими исключеніями), но впечатлѣніе художественной цѣльности было нарушено солистами. Зачѣмъ было поручать эти партіи ученикамъ и ученицамъ консерваторіи (гг. Левицкому, Мошковичу, г-жамъ Цезарь и Дьяконовой), не обладающимъ ни достаточными голосовыми средствами, ни законченностью исполненія? Неужели не нашлось *настоящихъ* солистовъ для девятой симфоніи, когда втеченіе цѣлаго сезона «русское музыкальное общество» находило возможнымъ переполнять свои концерты второстепенными піанистами, платя имъ не малыя деньги? Повторимъ, что солисты были плохи до крайности, до неприличія; едва-ли даже можно будетъ разсчитывать выработать изъ нихъ что-либо и въ будущемъ. Хоръ «русскаго музыкальнаго общества», усиленный хоромъ консерваторіи и 20-ю придворными пѣвчими, производилъ впечатлѣніе своею многочисленностью, но при этомъ въ исполненіи можно было желать болѣе тонкихъ оттѣнковъ (особенно въ *piano*). Дирижировалъ А. Г. Рубинштейнъ, какъ говорятъ, намѣревающій оставить наше «русское музыкальное общество» и переселиться за границу, не согласившись управлять его концертомъ въ будущемъ сезонѣ. Мы, впрочемъ, отчасти предвидѣли это рѣшеніе еще со временъ оставленія «русскаго музыкальнаго общества» г. Направникомъ.

Военное и морское дѣло.

За состязаніе въ стрѣльбѣ въ цѣль, бывшее 10-го февраля, первые императорскіе призы, состоявшіе въ оружіи, получили: командиръ л.-гв. уральскаго казачьяго эскадрона полковникъ Аничкинъ (сумма квадратовъ 111); л.-гв. 2-го стрѣлковаго батальона штабсъ-капитанъ Балачинскій (сумма квадратовъ 128); оба получили въ призъ оружіе. Вторые призы по 100 руб. деньгами достались: л.-гв. конно-гренадерскаго полка корнету Крассовскому (сумма квадратовъ 137); л.-гв. егерскаго полка поручику Карпову (сумма квадратовъ 160); л.-гв. павловскаго полка поручику Ивашенко (сумма квадратовъ 194); л.-гв. финляндскаго полка, поручику Карпову (сумма квадратовъ 212).

Медицина и гигіена.

Докторъ Уттенъ, извѣстный врачъ, совѣтуетъ лицамъ, путешествующимъ по желѣзнымъ дорогамъ, ложиться, во время сна, головою по направленію къ локомотиву. Въ такомъ положеніи кровь, вслѣдствіе движенія поѣзда, отливаетъ отъ головы, что способствуетъ легкому и спокойному сну. Если-же, какъ это обыкновенно бываетъ, ноги кладутъ по направленію къ локомотиву, то кровь приливаетъ отъ нижней части туловища къ головѣ, вслѣдствіе чего является безпокойный сонъ, сопровождающійся во многихъ случаяхъ сильною головною болью.

Астрономія.

Одиннадцатаго февраля открыта въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ астрономами Брукомъ и Свифтомъ новая комета. Въ то время свѣтъ ея еще былъ слабъ, и для простаго глаза она была не видна, но въ трубу средней величины ее можно было замѣтить.

Геологія.

Въ Калифорніи открыта недавно гора, въ которой находятся залежи сѣры. Одному изъ рабочихъ вздумалось повнимательнѣе посмотрѣть на каменныя глыбы, отброшенныя въ сторону при рытьѣ шахты, и онъ нашелъ въ нихъ сѣру въ большомъ количествѣ.

Некрологъ.

19-го февраля скончался извѣстный книгопродавецъ и издатель, **Маврикій Осиповичъ Вольфъ**.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Забайкальской области.

Въ гербѣ Забайкальской области изображенъ въ золотомъ полѣ восьмиконечный полисадъ, червленый съ зеленью, сопровождаемый въ верху червленою буйволовою головою съ серебряными глазами и языкомъ. Щитъ увѣнчанъ древнею царскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

Гербъ Забайкальской области.

Астрономическій Календарь.

(Съ 1—15 марта 1883 года.)

Мартъ.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 9,7	6 24	5 56	7 39у	0 42у	6 23	5 58	8 0у	—
3	12 9,1	6 18	6 1	9 3	2 47	6 18	6 3	9 29	1 23у
5	12 8,5	6 12	6 6	11 8	3 44	6 12	6 7	11 30	3 4
7	12 8.0	6 6	6 11	1 34в	4 23	6 7	6 11	1 47в	4 7
9	12 7.4	6 0	6 15	4 1	4 57	6 1	6 15	4 5	4 50
11	12 6.7	5 54	6 20	6 26	5 24	5 56	6 20	6 20	5 26
13	12 6.1	5 48	6 26	8 50	5 52	5 51	6 24	8 35	6 2
15	12 5.5	5 42	6 31	11 9	6 30	5 45	6 28	10 45	6 49

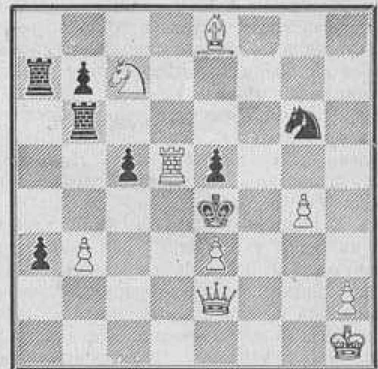
Солнце 8-го марта вступаетъ въ знакъ Овна — начало весны.

Луна въ первой четверти 3-го, въ полнолуніи 11-го марта.

ЗАДАЧА № 635.

J. Stonehouse.

Черные.



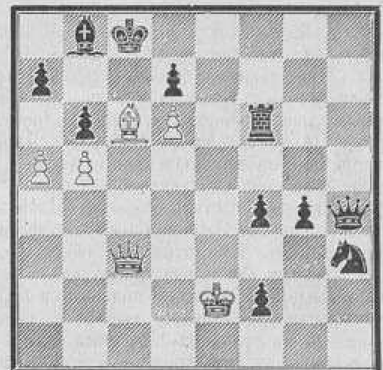
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЭТЮДЪ № 636.

Левенталя.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ ничью.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 736 «Всем. Иллюстр.», въ задачѣ 634, на h8 долженъ стоять король бѣлыхъ, а не черныхъ.

Почтовый Ящикъ.

Москва. С. Т—ву. Мы радуемся той энергіи, которую вы хотите обнаружить въ борьбѣ съ ураганомъ жизни, но не можемъ одобрить войну вашу съ правилами грамматики.

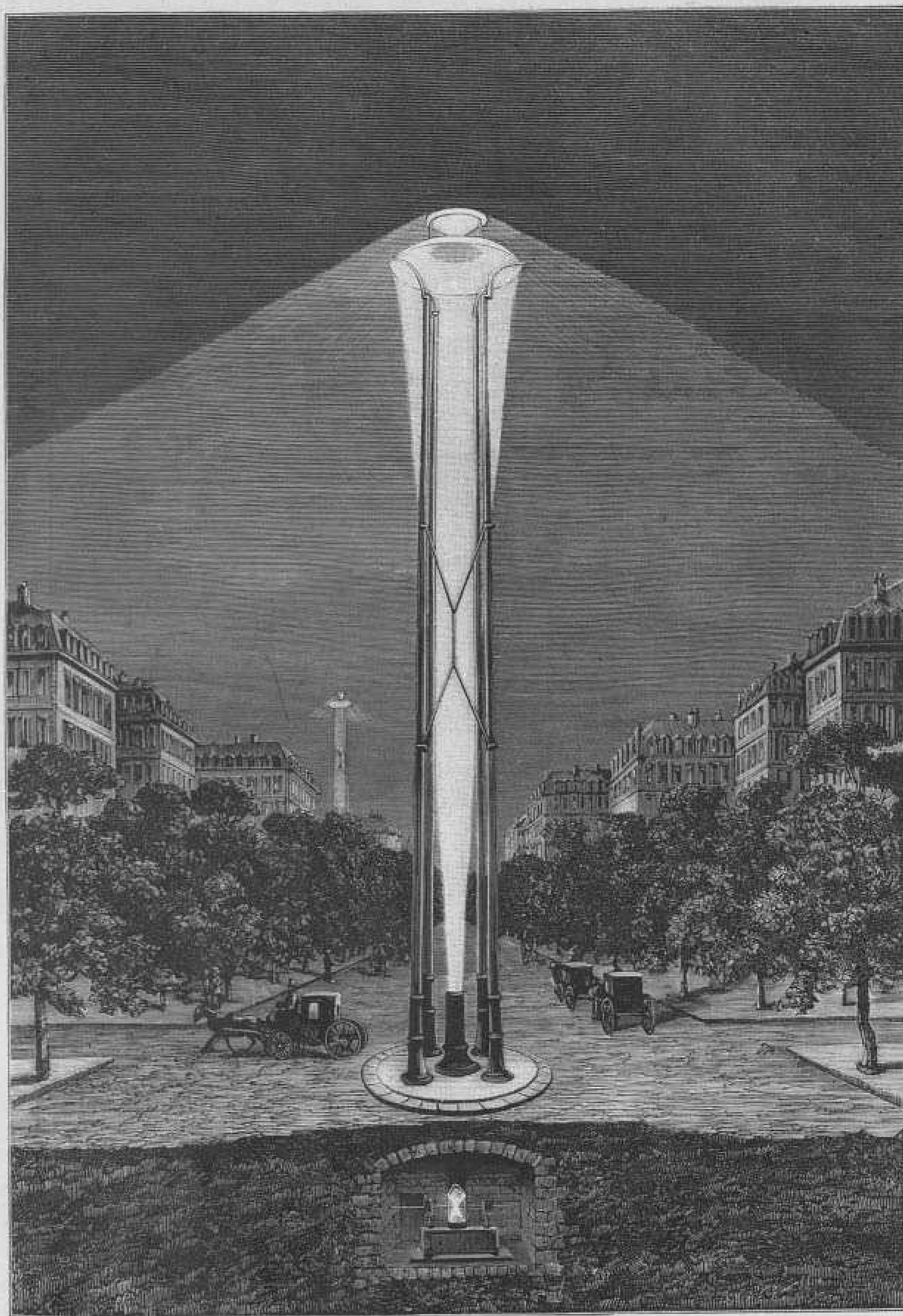
Великій Устюгъ. А. Х. А. Я—у. Благодаримъ за предложеніе, но мы предпочитаемъ фотографіи и въ настоящее время не думаемъ печатать предлагаемыхъ вами видовъ.

Томскъ. А. Х. Ч. Не знаемъ какіе «плодородные коренья просвѣщенья насадило въ вашей тучной почвѣ», но полагаемъ, что плоды будутъ незавидны, если ученики станутъ заниматься вмѣсто ученья писаніемъ корреспонденцій и плохихъ стиховъ.

Петербургъ. Н. И. Н. Будетъ помѣщено въ слѣдующемъ №.

Одесса. Неизвѣстному. Ни подписи, ни рукописи вашей разобрать не могли. На разгадываніе іероглифовъ не имѣемъ времени.

Нижній. У—му. Вѣроятно, вы первый увидѣли «рѣющую луну въ серебристо-золотомъ туманѣ». Какъ жаль, что вы не телеграфировали объ этомъ удивительномъ явленіи астрономамъ.



Электрическое освѣщеніе въ улицахъ — по системѣ Парца.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

(Продолженіе.)

ГЛАВА V.

Облава.

Уже смеркалось, когда Андрей Ивановичъ поднялся до кельи Толстаго и нашелъ въ передней сторожей, сидѣвшихъ непримѣтно за какою-то занавѣскою.

Пройдя мимо нихъ къ самому графу, Андрей Ивановичъ нашелъ у него, совершенно неожиданно, двухъ посѣтителей, нѣсколько встревожившихся по приходѣ Ушакова. Калякали со старцемъ въ полголоса графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, котораго здѣсь считали жившимъ преспокойно въ Москвѣ, и баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ, совсѣмъ посѣдѣвшій и постарѣвшій во время своего несчастія. Съ возвращенія ему чиновъ и отличій Ушаковъ еще не видѣлъ знаменитаго дѣльца, и тотъ, очевидно, чуть не съ отвращеніемъ подалъ свою руку разыскивателю, любезно задумавшему поздороваться съ графомъ и барономъ.

— Ну, что? — спокойно спросилъ генерала Толстой, — новенькаго не скажешь-ли намъ чего, голубчикъ?

— Какъ-же... почему не сказать?.. Коли-бы придворной крысой когда состоялъ, сказать-бы могъ: нашего полку прибыло... Государыня сегодня у князя свѣтлѣйшаго въ гостяхъ приняла въ службу двухъ барончиковъ, сынковъ царевичева гофмаршалка, въ камеръ-юнкеры къ себѣ... Малые изъ себя, неча сказать, картины... И ужъ тонкіе-претонкіе, доложу вамъ, господа енаралы; разбестія оба... Словно обошли они мать нашу... Почитай, все съ ними одними и бесѣдовала... И приказала имъ завтра-же быть при себѣ на дежурствѣ всенепремѣнно... Свѣтлѣйшій просто взбѣсился... Чуть не ругательски принялся ихъ ругать и напустился на Дивьера. «Ты, — говоритъ, — ничего не смотришь, что здѣсь дѣлается... кто пріѣзжаетъ». Тотъ таки далъ отвѣтъ молодецкій... Показалъ, что ему все извѣстно... И получилъ опять личный докладъ у царицы по вся утра...

— Вотъ какъ! — невольно вскрикнулъ Матвѣевъ. — Значитъ, нашъ курсъ можетъ и подняться... а Сашкинъ... колеблется?..

— Дай-то-бы Богъ этому мерзцу скорѣй шею сломить!.. Да что-то не вѣрится, братцы: и хитеръ, и изворотливъ вѣдь онъ, что лѣшій!..

— Была у него изворотливость, держи карманъ! — вдругъ озадачилъ всѣхъ Ушаковъ, и всѣ на него взглянули, а хозяинъ дома спросилъ Андрея Ивановича на-прямки:

— Ты съ нами, Андрюша, комедь не ломай, а прямо скажи: съ подвохомъ ты теперь Сашку аттестовалъ, али вправду вялъ вашимъ словесамъ и хочешь къ намъ пристать? Коли хочешь, прямо говори, сколько за переходъ?

— Такъ у васъ на мазу, значитъ, ужъ? — отозвался Шафировъ.

Матвѣевъ-же сталъ еще внимательнѣе всматриваться въ багровый ликъ Андрея Ивановича, не произнося ни слова. Онъ, должно быть, ожидалъ, что за этимъ еще будетъ.

— А вы честно предлагаете условія?

— Самъ посуди по моему спросу.

— Да спросъ — спросомъ, а дѣло — дѣломъ! Коли хотите, чтобы я за одно съ вами во всемъ стоялъ, обезпечьте настолько, чтобы нужда не потребовала обращаться ни за чѣмъ къ противной сторонѣ...

— Пожалуй, и такъ... но, довольствоваться можно, коли человѣкъ хочетъ дѣлать вѣрное дѣло, и меньшимъ спервоначалу. Впослѣдствіи, коли все удастся, никто тебя не обойдетъ, — тогда требуй и получишь свое; а если ты заранѣе начнешь заламывать, такъ кто порукою, что не дѣлаешь этого намѣренно?.. Чтобы имѣть предлогъ говорить потомъ: не хотѣли меня къ себѣ принять, затѣмъ и закобенились, когда спросилъ самую малость. А какъ считать и что малостью? У всякаго, вѣдь, свой аршинъ!..

Андрей Ивановичъ ухмыльнулся принужденно. Ему было непріятно такое прямое объясненіе торгованья его о стоимости перехода, да еще при двухъ свидѣтеляхъ. Безспорно, положеніе ихъ относительно князя Меньшикова уже настолько опредѣлилось, что мудрено было ожидать перехода на его сторону любаго изъ нихъ; но самому-то Андрею Ивановичу было все-же неловко открываться передъ новыми людьми, которыхъ встрѣтить у Толстаго онъ не ожидалъ. Эти-же двое знали Андрея Ивановича, какъ человѣка, преданнаго свѣтлѣйшему и имъ державшагося до сихъ поръ. Они также знали и надобность для Меньшикова въ услугахъ такой ищейки, какъ генералъ-разыскиватель. Принужденность его улыбки была замѣчена одновременно какъ Толстымъ, такъ и его собесѣдниками. Это, хотя поздно, подумалъ про себя и самъ Ушаковъ. Дѣлать, однако, было нечего; неловкость начала чувствоваться взаимно всѣми четверыми, когда хозяинъ, чтобы прервать неудобное положеніе, взглянулъ отважно въ глаза Андрею и сказалъ ему:

— Говори, однако, все прямо. Коли можно намъ будетъ согласиться съ тобой — ломаться и выгадывать ничего не станемъ. А нельзя — опять-же прямо выскажемъ. Я тебѣ сдѣлалъ предложеніе, какъ человѣку съ головой и съ разсчетомъ, представивъ все на чистоту; даже не побоялся я, что ты можешь употребить во зло мою довѣренность... Вѣдь ты не скажешь также, чтобы и трусость съ моей стороны заставила меня вчера передъ тобой сильно изгибаться...

— Нѣтъ... да то пустяки... Я государынѣ уже отрепортовалъ, что на тебя, графъ Петръ Андреевичъ, напраслина скорѣй... Она повѣрила совсѣмъ и велѣла мнѣ извиниться, да позвать тебя къ матушкѣ... самого...

— То-то!.. Значитъ, самъ этимъ своимъ докладомъ обо мнѣ ты, Андрей Ивановичъ, показалъ, что нашимъ союзомъ не брезгуешь?.. А мы тебя, повѣрь, дружески примемъ — на чистоту... Что можемъ — попросишь, такъ сдѣлаемъ теперь-же, а не сможемъ, буде потерпится, — подожди... Твое-твоимъ и останется...

— Да я много-бы и не думалъ просить... Но сами вы посудите... у каждаго изъ васъ, при теперешней дороговизнѣ, есть чѣмъ пробавляться изъ запасовъ въ деревенькахъ... а коли дворовъ-отъ нѣтъ — какъ хочешь тяни, все изъ одного жалованья. А генералъ-маіорскія, хотя и восемь сотенъ съ походцемъ, на все не растянешь... Стало нужда крайняя заставляетъ передъ друзьями высказать неимущество и попросить помочь: заполучить малую толику дворишекъ, хоша здѣся — гдѣ ни есь въ чухонщинѣ, коли не изъ новогородскихъ волостей...

— Да будто и впрямь покойникъ-отъ обошелъ тебя за царевичевъ-отъ розыскъ? — спросилъ недовѣрчиво Толстой.

— Обойти не обошелъ... и далъ кое-что, да при управленьи разрядомъ у Зотова въ спискахъ стояли дворы наличные яко-бы, а въ сущности землица пуста была, «понеже крестьяне разбрелися, невѣдомо когда»... Вотъ мнѣ такихъ и отсчитали дутыхъ двѣсти дворовъ господа сенатъ, а какъ удосужился я и съ мерзецомъ Чернышевымъ Гришкой, при ревизіи, до справки дошло, онъ вмѣсто двухъ-сотъ только дворовъ тридцать жилыхъ показалъ, да и въ тѣхъ дворахъ бабы однѣ съ робятами... Что-же тутъ подѣлать? Коли-бы могли господа сенаторы вспомочь нашему убожеству: вошли-бы въ разборъ нашего челобитьица, да воротили-бы мнѣ людей, рабочихъ, по количеству дворовъ прежняго жалованья... Вѣдь, въ сущности, награда не въ награду, коли до насъ не дошла и дано не то совсѣмъ, что назначено.

— Оно такъ, конечно, — сказалъ Матвѣевъ. — А въ какой губерніи? Коли изъ моихъ — подавай!.. Выдѣлимъ и по старому указу. А коли не моей губерніи, проси особо государыню, и Петръ Андреичъ поддержать можетъ.

— Охотно!.. Какъ своему не попоровить... Только слушай — не ворочайся, коли къ намъ переходишь...

Прежде и теперь, силуэты К. Изенберга.

— Какое тутъ ворочанье, Петръ Андреичъ! — чуть не сквозь слезы выговорилъ, напустивъ на себя скорбное чувство, проходимъ Ушаковъ.

— Ладно! Давай лапу... Стукнемъ на дружбу!.. Разнимай, Петръ Павлычъ... Нашъ — такъ нашимъ и будемъ считать... Да тотчасъ и работу дадимъ на искусъ... Исполнишь?

— Почему не такъ, коли можемъ...

— Какъ не мочь, коли захочешь...

— Говорите.

— Баялъ ты, что новыхъ господчиковъ пара у васъ въ приближеньи, чего добраго, окажутся: такъ ты сведи-ка-сь съ ними знакомство, не тратя напрасно времени, да... пощупай: какъ и что... Чего намъ отъ нихъ ждать?.. Какъ высоко могутъ летать, къ примѣру?.. Куда наровить стараются? Какіе норовы съ изнанки есть, али открываются?.. Словомъ — разузнай и вѣрно назначь, что за люди, чтобы мѣры взять, какъ ихъ приручить, что-ли, али, нето, ножку подставить...

— Да какъ-же тебѣ этихъ будетъ приручить, коли Сапѣгу смекаешь въ ходъ пустить? — спросилъ развязно Андрей Ивановичъ.

— Мало-ль что думается... да не все то удается, что думается!.. Ино и сдумалъ, да, видишь, потерпѣть можетъ и за другое можно попридержаться... Я къ Сапѣгѣ не привязывался, а коли некого было подсунуть другаго... надо было пустить и полячка, коли-бы успѣлъ только Сашкѣ носъ утереть. А коли слышимъ теперь про этихъ ловчаковъ и про то, что Сашка сразу почуялъ, что его могутъ они противъ шерсти погладить, да поотодвинуть отъ кое-кого подальше... можно и около нихъ попробовать.

— Смотри, Петръ Андреевичъ, не дай маху только, — отозвался Шафировъ.

— А что тебѣ? Тебѣ, словно, претятъ нѣмчики, послѣ того какъ васъ, умниковъ — и тебя, и Головкина — ласковый Остерманъ оттирать началъ? — со смѣхомъ отвѣтилъ Толстой.

— Нѣтъ, я не думалъ объ Остерманѣ, теперь... ему нѣмцы лифляндскіе самому не съ руки... Любитъ онъ связи водить со своими нѣмцами, дальними... А подумалъ я, какъ-бы этихъ Левенвольдовъ не прибралъ къ рукамъ самъ Головкинъ?!.. Теперь съ Ягужинскимъ породнился, такъ ино, гдѣ самъ не успѣетъ... зятя сунетъ, а тотъ безъ мыльца въѣдетъ куда угодно...

— На счетъ Павлушки, господа енаралы, не извольте сумнѣнья имѣть... Его милость, первое дѣло — съ угощеньица однажды вечеркомъ графа Петра Андреича — рыльца не можетъ людямъ показать... больно неказисто: расквасилъ какъ-то... А другое дѣло, хоти-бы и рыльце было въ исправности, за проказы прошлогодней весны съ доносцемъ сидѣть долженъ безъ шпаги... И сидѣть будетъ молодцу столько, сколько Андрею Ушакову Господь-Богъ на душу положитъ!..— съ чувствомъ собственнаго достоинства выговорилъ генералъ-разыскиватель.

— Ого-го, какой-же ты, парень, молодецъ! Дай-ко на тебя посмотрѣть взаправду! — крикнулъ графъ Матвѣевъ и подошелъ къ Ушакову. — Такъ ты, голубчикъ, какъ видно, не зѣваешь?!. Да какъ тебѣ удалось разузнать про Павлуху, что это онъ смастерилъ потихоньку доносецъ на такого молодчика, какъ Монсъ... Мы думали и говорили даже, что изъ Кантемировскихъ... Дуня, напримѣръ...

— Да она-то сама по себѣ; а Павлуша, извѣстно, Дунѣ понаровилъ, — отвѣтилъ Ушаковъ Матвѣеву.

— Значитъ и Черньшикамъ теперь не лафа будетъ? То-то они и заѣхали въ Бѣлокаменную... Никого не принимаютъ... Слухъ пустили, что Авдотья Ивановна на сносяхъ... «Отъ кого-бы это?» — подумали мы. Нѣтъ-ли потаеннаго кого-нибудь? Или не покойникъ-ли какимъ грѣхомъ... по старой памяти! Анъ тутъ вотъ чѣмъ пахнетъ... Отводецъ... чтобы покуда не тревожили...

И Матвѣевъ сталъ ходить взадъ и впередъ по кельѣ Петра Андреевича.

— А что, не слышно-ль у васъ было въ Москвѣ еще кой-чего? — спросилъ съ участіемъ Толстой.

— Да что слышно?.. Мнѣ вотъ изъ Ярославля, съ Нижняго и изъ-за Костромы привезли разомъ три письмеца... Сталъ читать — гляжу, а всѣ они какъ одно... слово въ слово... Угрозы Сашкѣ... Обвиненье его въ предательствѣ отечества и въ воровствѣ... да неладныя словеса про самоё...

— Ну, то-же, значитъ, что и къ намъ присылаютъ... И вы говорите, вамъ доставлены съ Волги? — спросилъ Шафировъ.

— Да... оттуда, — отвѣтилъ Матвѣевъ и сѣлъ подлѣ хозяина, невзначай взглянувъ на него. Тотъ съ чего-то потупился и сталъ глядѣть упорно въ полъ.

Ушаковъ это мгновенно замѣтилъ и принялъ къ свѣдѣнію. На минуту водворилось молчаніе.

— Такъ я, Петръ Андреичъ, относительно камеръ-юнкеровъ твое порученіе, знай, приложу все стараніе выполнять... А ты будь завтра во дворцѣ всенепремѣнно самъ, послѣ полудня... Мы тамъ должны, неотмѣнно помни, встрѣтиться... Я подамъ тебѣ челобитьице, и ты доложишь благочестивѣйшей и слово замолвишь насчетъ усердія и прочаго... чтобы направить дѣльцо-то о дворахъ, какъ слѣдуетъ... А я вамъ слуга вполнѣ... Что повелите — все готовъ... А теперя прощенья просимъ... Людей я сниму... А ты держи ворота на запорѣ, да и пролазу съ переулка вели забить на свой дворъ.

— Ладно!.. Будетъ все по твоему желанью... Только не окажись предателемъ! А то ты вечоръ у меня кое-что оставилъ... Коли ты пойдешь на попятный и мы дадимъ ходъ... твоей потерѣ...

— Какой-такой?

— Не знаешь: тѣмъ лучше.

— Да, можетъ, не моя?

— Твоя!.. не изволь сумнѣваться... руку Андрея Иваныча я знаю хорошо и могу различить...

— Чтоже-бы это такое? — сказалъ въ раздумьѣ Ушаковъ. — Скажешь на-ухо?..

— Сказать — почему не сказать... а дать — не дамъ! Моя находка... И не спрашивай... Давай ухо!

Ушаковъ приставилъ ухо ко рту Толстаго, и тотъ что-то ему шепнулъ, но такъ тихо, что изъ собесѣдниковъ никто не слыхалъ, кромѣ Андрея. Онъ-же вздрогнулъ и поблѣднѣлъ, закусивъ губы...

— Такъ будь-же намъ вѣренъ, дружище!.. И до той поры, какъ задумаешь предавать, ничего не опасайся... Въ сохранности и неприкосновенности твоя потеря... А насчетъ ея значенія для тебя, я самъ полагаю, умѣю судить... не хуже тебя.

— Жаль, конечно, что досталась тебѣ, да, впрочемъ, пустяки!.. — стараясь отдѣлаться шуткою, отозвался Ушаковъ, видимо сконфуженный.

Толстой захохоталъ непринужденно, но со злою ироніей, какъ показалось Шафирову, сталъ поддразнивать Ушакова:

— Пустякъ... Совсѣмъ пустякъ!.. Только головы чьей-нибудь стоить можетъ...

Когда происходилъ этотъ разговоръ на одномъ концѣ Васильевскаго Острова, на другомъ концѣ, послѣ отъѣзда государыни и гостей, велся слѣдующій разговоръ у мужа съ женою, — говорили у себя князь съ княгинею Меньшиковы:

— Вѣрь, Саша, ты доходишь до безумства... Ты прямымъ путемъ стремишься къ гибели... и... безвозвратной.

— Оставь, пожалуйста, свои пророчества... Я ихъ слушать не хочу... Я уже не мальчикъ, чтобы меня на-смѣхъ поднимали, а я молчалъ и кланялся...

— Никто тебя не поднималъ на-смѣхъ, а ты самъ только дурачился... да, обижая другихъ, готовилъ себѣ въ обиженныхъ новыхъ враговъ... Неужели ты думаешь, что эти выскочки, какъ ты назвалъ Левенвольдовъ, простятъ тебѣ сегодняшнее обращеніе?

— Да чортъ съ ними, пусть не прощаютъ... прежде чѣмъ доѣдутъ они меня, я ихъ успѣю спровадить такъ далеко, что, пожалуй, оттуда имъ и не добраться будетъ до меня...

— Полно... тебѣ не дадутъ ихъ теперь и пальцемъ тронуть... Они скоро такъ поднимутся, что тебѣ будетъ недостать до нихъ... Не суди по прошлымъ своимъ размолвкамъ съ покойнымъ... Тотъ и колачивалъ, можетъ, тебя, да становился передъ сенатомъ на колѣни, прося пощадить жизнь государственнаго грабителя...за спасеніе имъ своей жизни... Это былъ человѣкъ дальновидный и мужчина... Женщины, да еще недалекія, никогда не способны ни на что подобное... Ихъ могутъ обойти...

— Пой, голубушка, пой!.. Все мы это давно и раньше тебя знаемъ и перезнаемъ... и рукъ не опускаемъ... а держимъ кого слѣдуетъ на возжахъ... Является только чья-нибудь попытка подъѣхать... мы окрысимся и разгонимъ дружескій совѣтецъ... Пріятели, одни съ дуру, а другіе съума, да со злости, намъ на каждомъ шагу подстроиваютъ, и я хорошо вижу силки и капканцы, да взять имъ съ меня нечего... Кого не нужно отпускать — не отпускаемъ, и всякій временный афронтъ наверстываемъ немедленно читаньемъ отповѣди... Какъ выслушаютъ такую отповѣдь до половины, такъ, смотришь, и слезки покажутся, и прощенья запросятъ... А мы при этомъ на мировую и можемъ запросить: того-то прочь, то-то перемѣнить... Сказано — сдѣлано... А друзья, смекая то и другое, смотришь, и грибъ скушали!..

— Ну, вотъ-то нѣтъ!.. Ты будешь лаяться, а въ сторонкѣ лаской ерошенье твое заглаживаютъ, да, знай, свое нашептываютъ... А женщина... ты думаешь, долго властна надъ собой? До перваго порыва...

— Толкуй, по субботамъ!..

— Не хвались, пока только думаешь дѣлать!.. У меня такъ, повѣрь мнѣ, каждый вечеръ сердце не на мѣстѣ, какъ подумаю о злобѣ, ложась спать... Думаю: какъ-то придется встать съ постели?.. А какъ день приходитъ — страхъ беретъ за ночь... Мало-ли что въ темнотѣ до разсвѣта можетъ подѣлаться?.. Готовишь ты смести безслѣдно другихъ; держи ухо востро, чтобы не смели тебя раньше... Ожидай грозы не съ той одной стороны, откуда тучи идутъ... За спиной что у тебя, того ты не видишь!..

— У меня уши замѣняютъ глаза тамъ, гдѣ мнѣ не удается смотрѣть.

— Ничего не бывало... Ты теперь лѣнивъ больше, чѣмъ когда тебя самъ-то подтягивалъ. Думаешь ты, что удалось посадить, такъ удастся и управлять... Тутъ-то ты и дѣлаешь ошибку... Гораздо-бы безопаснѣе было тебѣ при дочери... а при матери слишкомъ много и друзьямъ, и врагамъ твоимъ искушенія...

— А она, ты думаешь, такъ всякаго и готова слушать?.. Держи карманъ!.. Слушаетъ тѣхъ, кого мы ей представляемъ...

— Неправда, неправда!.. Вспомни парочку подхалимовъ у насъ-же; а ты ничего не могъ сдѣлать... вломились, какъ вломились... Показались только... и — успѣли привлечь вниманіе... А это еще первая попытка. Успѣхъ этихъ развяжетъ руки другимъ. Если русскихъ не найдется — нѣмцевъ достаточно...

— Да я и съ этими еще не покончилъ... Видали мы не только камеръ-юнкеровъ — и камергеровъ подъ замкомъ!

— Только не при этомъ порядкѣ... Дерзость теперь можетъ до всего дойти и всѣхъ прогнать...

— Стой!.. Договорилась сама... У кого-же хватитъ дерзости-то столько, какъ у меня? Стало, всѣмъ горло и перерву...

— На долго-ли?

— Сегодня одного сотремъ... въ порошокъ... Завтра — другаго... а послѣ-завтра — третій не осмѣлится и подсунуться — остережется.

— Да, если ты разсчитываешь, что по одиночкѣ будутъ соваться, ни съ того ни съ сего съ тобой схватываться. Ты думаешь, что окружаютъ все тебя одни преданные?.. А есть и враги скрытые... Я смотрѣла хоть-бы на Андрея за столомъ... Знаешь, онъ мнѣ становится страшно подозрительнымъ... Твоя вспышка такого звѣря можетъ оборотить во врага... изъ преданной собаки выйдетъ волкъ... Онъ все смотрѣлъ на Левенвольдовъ...

— Да какъ и не смотрѣть ему звѣремъ на нихъ? Еще-бы!..

(Продолженіе будетъ.)

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»

(безъ приложеній)

продаются въ Конторѣ Редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ.

Портретъ-группа: **Государь Императоръ Александръ III Александровичъ**, съ августѣйшимъ семействомъ: **Государынею Императрицею Маріею Ѳедоровною, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и великою княжною Ксеніею Александровною**, гравированный на деревѣ по послѣдней фотографіи Левицкаго. Величина: 15 верш. выш. и 11 верш. шир. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 1 руб.

Государя Императора Александра III Александровича, рисованный К. Брожъ, гравированный на деревѣ. Величина: 1 арш. 3 верш. вышины и 14 верш. шир. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, рисованный К. Брожъ, гравированный на деревѣ. Величина: 1 арш. 3 вершк. вышины и 14 вершк. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

Государя Императора Александра II Николаевича, гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго; отпечатанъ на роскошной бумагѣ. Величина: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 вершк. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго; отпечатанъ на роскошной бумагѣ. Величина: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 вершк. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

Государя Императора Александра III Александровича, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и вел. кн. Георгія Александровича. Гравир. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна портрету 10 к., съ перес. 15 к. (изданіе 1876 г.).

Великаго князя Владиміра Александровича и супруги его, **великой княгини Маріи Павловны.** Гравированн. на деревѣ. Величина: $7^{1}/_{4}$ вершк. вышины и $5^{1}/_{4}$ вершк. ширины. Цѣна каждаго портрета 10 к., съ перес. 15 к.

Великой княгини Маріи Александровны и супруга ея, **принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравированн. на деревѣ. Велич.: $7^{1}/_{4}$ вершк. вышины и $5^{1}/_{4}$ вершк. ширины. Цѣна каждаго портрета 10 к., съ перес. 15 к.

Императрицы Екатерины II, гравированн. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

Императрицы Екатерины II, гравированн. на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина: 1 арш. 3 вершк. вышины и $14^{1}/_{4}$ вершк. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

Императора Петра Великаго, гравированн. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

Императора Петра Великаго, гравированн. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Велич.: 1 арш. 3 верш. выш. и $14^{1}/_{4}$ вершк. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.

Императора Александра I Павловича, гравированн. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета. Величина: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 вершк. ширины. Цѣна: на роскошной велеиевой бумагѣ 60 коп., съ перес. 1 руб.; на простой бумагѣ 30 коп., съ перес. 70 коп.

Императора Николая I Павловича, гравированный на деревѣ. Величина: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 вершк. шир. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

☛ Съ требованіями обращаться въ Главную Контору издателя ГЕРМ. ДМ. ГОППЕ, С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. Въ отдѣленіе конторы въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, № 15. —236—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМЪ ВСЕРОССІЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ, 1882 Г.

◆◆ Роскошное иллюстрированное изданіе это, заключая **множество** (около 200) изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательныхъ предметовъ выставки, съ описаніемъ этихъ предметовъ, виды выставки, виды павильоновъ и витринъ выставки и пр., и проч., и содержа въ себѣ подробное описаніе разнаго рода промышленности и производствъ, полный списокъ экспонентовъ, списокъ наградъ и т. д., представляетъ собою **иллюстрированную исторію промышленности въ Россіи**, способную заинтересовать многихъ любознательныхъ читателей.

Цѣна Альбома Выставки: въ бумажкѣ **5** руб., съ пересылкою **6** руб. **50** коп., въ каленкоровомъ переплетѣ, съ изящными золотыми тисненіями, безъ перес. **7** руб., съ пересылкою **8** руб. **50** коп.

Требованія адресовать: въ Контору ГЕРМАНА ДМИТ. ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. Въ отдѣленіе Конторы въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, № 15. —237—

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ"

ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**

употребляется **для останавливанія выпаденія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.**

Продается въ С.-Петербургѣ у Штоль и Шмита и въ Русск. Общ. торговли аптек. товарами; въ Москвѣ и провинціи — во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ**: цѣна флакону **1** руб. **50** коп. Для иногороднихъ покупателей „ЭЛЕОПАТЪ" высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за **4** руб.— изъ магазина аптекарскихъ матеріаловъ К. Феррейна въ Москвѣ. 232—52—8

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

☛ ПАНОРАМА ГОРОДА МОСКВЫ. ☚

Величина рисунка $3^{1}/_{2}$ арш. длины и 11 вершк. ширины.

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ конторы Герм. Дм. Гоппе: **С.-Петербургъ**, Больш. Садовая ул., д. Коровина, № 16, противъ Гостинаго Двора.

Москва, Кузнецкій мостъ, № 15. —238—

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

Съ разрѣшенія с.-петербургской врачебной управы.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ, превосходное средство для сохраненія зубовъ, укрѣпленія деснъ и освѣженія рта.

САЛИЦИЛОВЫЙ АНТИ-ЭПИДЕМИЧЕСКІЙ ЭЛИКСИРЪ.

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ:

Розовый, салициловый, бѣлый, д-ра Міалье.

НОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ самаго высшаго качества.

☛ ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ, ☚

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, придавая названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

«С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ».

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) **Невскій проспектъ**, домъ № 32, католической церкви.
2) **Невскій проспектъ**, домъ № 66, у Аничкина моста.
3) **Вознесенскій пр., уголъ Казанской ул.**, д. № 18—54, Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. 225—4—3

ТОРГОВО-КОММИССІОННЫЙ ДОМЪ

ДЛЯ СѢМЯНЪ И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ

рекомендуетъ на текущій сезонъ **сѣмена** отличнаго качества и всхожести: **кормовыя, хлѣбныя, огородныя, цвѣточныя и лѣсовыя.**

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ

на всероссійской московской выставкѣ 1882 г.

Заведеніе имѣетъ огородъ и ферму для дѣланія опытовъ и производства нѣкоторыхъ сѣмянъ.

Прейсъ-Куранты, по желанію, высылаются безплатно.

Варшава, Медовая улица, № 15.

234—3—2 **А. Ф. РОДКЕВИЧЪ.**

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ И ЯГОДНЫЯ И ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ

известной фабрики Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ,

удостоенныя **многихъ медалей**, въ томъ числѣ **двухъ медалей** на **филадельфійской** и **почетныхъ отзывовъ на парижской** всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней **всероссійской** выставкѣ, въ Москвѣ, **золотой медали.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ** и **МОСКВѢ**, и въ большей части другихъ городовъ **Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго** и нашихъ **владѣній Азіи.**

◆◆ **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** фабрики **Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ, рекомендуется знатокамъ, какъ неуступающее лучшимъ французскимъ маркамъ.**

◆◆ **Ягодныя и фруктовыя воды** фабрики **Н. П. Ланина, въ Москвѣ,** поступили въ продажу съ новаго года **подъ новымъ ярлыкомъ.** 233—10—3

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27-го февраля 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 738. | Годъ XV. 5 марта 1883 года. [Томъ XXIX. № 10.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

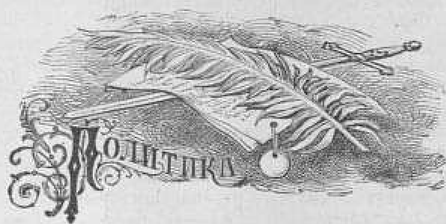
Галлерея красавицъ — «Золотая Эльза»; съ картины А. Эберта.

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Народное собраніе въ Болгаріи. — «Трогирскій воевода», трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, Д. В. Аверкіева. — Энрико Бевиньяни, первый капельмейстеръ императорской итальянской оперы въ С.-Петербургѣ. — А. И. Барцалъ, режиссеръ императорской московской русской оперы. — Броненосецъ итальянскаго флота «Лепанто». — Англія. Игра въ шахматы съ живыми фигурами въ Винчестерѣ. — М. О. Вольфъ, † 19-го февраля. — «Чудо апостола Павла на островѣ Милетѣ», картина художника И. Творожникова. — «Вакханка», группа І. Байера. — Князь А. М. Горчаковъ, † 27-го февраля. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Самарской губерніи. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологъ. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Объявленія.

Рисунки.

Галерея красавицъ: «Золотая Эльза», съ картины А. Эберта. — Э. Бевиньяни, 1-й капельмейстеръ императорской итальянской оперы въ С.-Петербургѣ. — Новый итальянскій броненосецъ «Лепанто». — Г. Барцалъ, теноръ и режиссеръ императорской русской оперы въ Москвѣ. — Англія. Игра въ шахматы съ живыми фигурами въ винчестерской ратушѣ. — С.-Петербургъ. Видъ на Неву зимою. — С.-Петербургъ. Императорскій русскій театръ. «Трогирскій воевода», трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Д. В. Аверкіева. Разныя сцены. — М. О. Вольфъ, извѣстный книгопродавецъ и издатель, † 19-го февраля. — «Чудо св. апостола Павла на островѣ Мелитѣ», картина И. Творожникова. — Виды, сцены и типы въ Болгаріи: 1) Софія. Видъ новаго княжескаго дворца и части города. 2) Засѣданіе народнаго собранія. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Самарской губерніи. — «Вакханка», группа художника І. Байера. — Свѣтлѣйшій князь А. М. Горчаковъ, † 27-го февраля въ Баденъ-Баденѣ.



Внутренняя.

23-го февраля исполнилось десятилѣтіе существованія городскаго самоуправленія въ Петербургѣ. Много воды утекло со времени его основанія и много жалобъ слышалось съ тѣхъ поръ на дѣйствія нашей городской думы, которую упрекали въ праздности и принесеніи въ жертву частнымъ интересамъ общихъ интересовъ населенія столицы. Теперь самый удобный моментъ провѣрить, насколько справедливы эти жалобы, заимствуя свѣдѣнія изъ отчета думы, прочитаннаго въ засѣданіи ея въ день юбилея.

Изъ отчета этого, между прочимъ, видно, что въ 1873 году пользовалось избирательнымъ правомъ 12.590 лицъ, изъ которыхъ приняли участіе въ выборахъ только 1.440 человѣкъ; въ 1877 г. число первыхъ возрасло до 20.522, а вторыхъ до 2.220; въ 1881 г. избирателей оказалось 17.741, а участниковъ въ выборахъ — 2.730, тогда какъ населеніе Петербурга увеличилось въ этотъ десятилѣтній періодъ съ 660.000 человѣкъ до 860.000. Изъ этого нельзя не сдѣлать заключенія, что жители столицы весьма равнодушно относятся къ своимъ правамъ и обязанностямъ, такъ что гласные думы не только не являются представителями города, но даже большинства избирателей. Поэтому не удивительно, что общественныя городскія дѣла идутъ у насъ вяло и что составляются постановленія, поражающія своею курьезностью, не говоря уже о томъ, что часто засѣданія думы разстраиваются за неприбытіемъ установленнаго закономъ числа гласныхъ. Втеченіе перваго четырехлѣтія, съ 1873 по 1877 годъ, изъ 288-ми засѣданій не состоялось 12, а втеченіе втораго, съ 1877 по 1881 годъ, изъ 267-ми засѣданій не состоялось 9; что касается третьяго періода, то съ 1881 по 1883 годъ было всего 132 засѣданія и изъ нихъ четыре было закрыто, по причинѣ недостаточности наличнаго состава думы. Во второе четырехлѣтіе только 20 гласныхъ приняли участіе въ 200 засѣданіяхъ; 123 присутствовали отъ 100 до 200 разъ, 109 — отъ одного до 100 разъ и четверо не были ни разу; въ первую половину третьяго періода 4 гласныхъ присутствовали отъ 100 до 104 разъ, 113 отъ 50 до 100 разъ и 135 отъ одного до 50 разъ. Между тѣмъ городовое положеніе требуетъ для законности постановленій думы въ важныхъ вопросахъ присутствія половины всего числа гласныхъ и большинства двухъ третей голосовъ. Вслѣдствіе этого иное дѣло разсматривалось втеченіе болѣе чѣмъ двадцати засѣданій и, все-таки, оставалось нерѣшеннымъ, какъ, напримѣръ, вопросъ о переложеніи натуральной повинности по мощенію мостовыхъ на денежную, поднятый еще при старомъ городскомъ устройствѣ. Всего-же на 1883 годъ осталось нерѣшенныхъ дѣлъ 111.

Обращаясь, затѣмъ, къ дѣлу народнаго образованія, мы должны замѣтить, что только въ 1877 году народныя училища въ столицѣ перешли въ вѣдѣніе думы, хотя ходатайство объ этомъ было возбуждено еще въ 1864 году, а съ 1873 г. городъ отпускалъ ежегодно въ пособіе министерству народнаго просвѣщенія 33.000 рублей. Принято училищной коммиссіею было лишь 14 мужскихъ училищъ и 2 женскихъ, и изъ этого числа всего одно удовлетворяло гигіеническимъ условіямъ, а три не имѣли даже помѣщенія. Втеченіе первыхъ четырехъ лѣтъ самостоятельнаго завѣдыванія думою городскими училищами число ихъ возрасло съ 16-ти до 88-ми, а въ послѣдующіе два года — до 128-ми и, сверхъ того, проектировано до 25 школъ, которыя должны открыться въ текущемъ году; при всемъ томъ потребности городскаго населенія въ начальномъ образованіи останутся далеко неудовлетворенными, какъ можно заключить изъ того, что въ существующихъ нынѣ 128-ми училищахъ обучается только 3.760 мальчиковъ и 2.150 дѣвочекъ, тогда какъ въ Петербургѣ насчитывается до 100.000 дѣтей школьнаго возраста. Впрочемъ, дума передъ расходами на этотъ предметъ не останавливается: въ первый годъ принятія училищъ въ свое завѣдываніе она ассигновала 52.000 руб. на содержаніе ихъ; въ 1881 году эта сумма достигла 258.000 руб., а въ 1882 году — 325.000 руб. На 1883 годъ внесено въ смѣту на учебное дѣло 340.000 р., въ томъ числѣ на стипендіи и пособія учебнымъ заведеніямъ другихъ вѣдомствъ — 90.000 р.

Относительно народнаго здравія, принятаго въ вѣдѣніе думы лишь въ 1876 году, расходы ея простираются нынѣ до 640.000 руб.; въ видахъ гигіены, она устроила новыя скотобойни, увеличила число скверовъ и фонтановъ, издала рядъ обязательныхъ постановленій по санитарной части, открыла за городомъ два кладбища и возбудила ходатайство объ уничтоженіи кладбищъ въ столицѣ, устроила больничные бараки и готова принять на свое попеченіе женскіе врачебные курсы на извѣстныхъ условіяхъ. На благотворительныя учрежденія дума расходуетъ до 40.000 рублей и на содержаніе мировыхъ судебныхъ учрежденій около 100.000 рублей въ годъ.

Не касаясь другихъ сторонъ дѣятельности нашего городскаго общественнаго управленія, попытаемся сдѣлать общій выводъ изъ фактовъ всѣмъ извѣстныхъ и изъ цифръ вышепомѣщенныхъ. Если разсматривать результаты ея десятилѣтней дѣятельности сравнительно съ муниципалитетами въ большихъ городахъ Европы, то они окажутся ничтожны, если-же принять во вниманіе составъ ея и зависимое положеніе въ отношеніи къ разнымъ вѣдомствамъ и лицамъ, то нельзя не удивиться и тому, что сдѣлано, тѣмъ болѣе что почти половина доходовъ города имѣетъ значеніе субсидій различнымъ учрежденіямъ. Не слѣдуетъ забывать, что статистическія свѣдѣнія, находящіяся въ распоряженіи думы, весьма сомнительнаго свойства, а между тѣмъ они должны служить основаніемъ какъ городскому хозяйству, такъ и распредѣленію налоговъ; при этомъ необходимо имѣть въ виду, что интеллигенція находится въ меньшинствѣ въ думѣ и что большинство ея свои личные или сословные интересы предпочитаетъ общимъ и не понимаетъ значенія многихъ предложеній. Кромѣ того, результаты думскихъ обязательныхъ постановленій зависятъ отъ того, какъ строго полиція будетъ наблюдать за выполненіемъ ихъ, а судьба проектовъ и ходатайствъ думы подчинена сочувствію къ нимъ тѣхъ административныхъ учрежденій, черезъ руки которыхъ они проходятъ.

Вотъ почему для достиженія цѣлей, указанныхъ новымъ городовымъ положеніемъ, необходимо радикальное измѣненіе этого положенія. На первомъ мѣстѣ, разумѣется, стоитъ расширеніе избирательныхъ правъ, посредствомъ привлеченія извѣстныхъ категорій квартирантовъ къ выборамъ; тогда явится болѣе шансовъ включить въ составъ городскаго управленія людей, которые будутъ обладать надлежащими свѣдѣніями и не станутъ уклоняться отъ засѣданій или говорить объ одномъ и томъ-же предметѣ по нѣскольку разъ, не высказывая ничего, кромѣ общихъ мѣстъ и голословныхъ убѣжденій. Конечно, при этомъ слѣдуетъ установить и какую-либо отвѣтственность за пропускъ засѣданій безъ уважительной причины и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять мѣры къ отвращенію медленности въ ходѣ думскихъ ходатайствъ, являющейся естественнымъ слѣдствіемъ канцелярскаго формализма и ложнаго взгляда, установившагося въ нѣкоторыхъ административныхъ сферахъ на значеніе городскаго самоуправленія.

Послѣднія правительственныя распоряженія касались, преимущественно, учебнаго дѣла: однимъ изъ нихъ кіевская мужская шестиклассная прогимназія преобразована въ полную четвертую гимназію, съ отнесеніемъ расходовъ на содержаніе седьмаго и восьмаго классовъ до 1885 года на спеціальныя ея средства съ тѣмъ, чтобы министръ народнаго просвѣщенія, въ случаѣ недостаточности этихъ средствъ, вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о томъ, въ какой мѣрѣ окажется необходимымъ принять расходъ по содержанію двухъ высшихъ классовъ, съ означеннаго срока, на средства государственнаго казначейства. Другимъ распоряженіемъ с.-петербургская третья шестиклассная прогимназія преобразована съ 1-го іюля текущаго года въ гимназію, съ наименованіемъ ея десятою, и третьимъ — учреждается при лейбъ-гвардіи кирасирскомъ Ея Величества полку школа для солдатскихъ дѣтей. Кромѣ того, изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія перечислено въ смѣту святѣйшаго синода 55.000 рублей на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія, причемъ распредѣленіе этихъ суммъ предоставлено усмотрѣнію синода.

Петербургскій николаевскій военный госпиталь, съ состоящими при немъ женскими курсами, изъятъ изъ вѣдѣнія главнаго военно-медицинскаго управленія и подчиненъ военно-окружному начальству петербургскаго военнаго округа; завѣдываніе женскими врачебными курсами оставлено за главнымъ врачемъ госпиталя, а общій надзоръ за веденіемъ дѣла на курсахъ возложенъ на окружнаго военно-медицинскаго инспектора, подъ главнымъ руководствомъ главнаго военно-медицинскаго инспектора, къ которому и должны восходить всѣ вопросы, превышающіе власть завѣдывающаго курсами.

Внѣшняя.

Политическія событія, происходящія во Франціи, продолжаютъ сосредоточивать на себѣ вниманіе Западной Европы. Министерству г. Жюля Ферри выпала на долю нелегкая задача. Вступивъ во власть при обстоятельствахъ, вынудившихъ его начать свою дѣятельность съ несправедливой мѣры, принятой правительствомъ противъ Орлеанскихъ принцевъ, новый кабинетъ безполезно раздражилъ противъ себя какъ французскихъ монархистовъ, такъ и многія изъ иностранныхъ правительствъ, не достигнувъ въ то-же время одобренія крайнихъ радикаловъ, которые возмущаются твердымъ и рѣзкимъ тономъ его заявленій, ясно доказывающимъ, что ни г. Жюль Ферри, ни его товарищи не намѣрены быть покорными слугами революціонныхъ и анархическихъ фракцій республиканскаго лагеря. Это неудовольствіе монархистовъ съ одной и анархистовъ съ другой стороны привело къ послѣдствіямъ совершенно

согласнымъ съ многолѣтними преданіями политической тактики, которой держатся—чуть-ли не съ 1789 года — французскія партіи, спорящія за власть. Пока министерство Ферри посвящало всѣ свои усилія на то, чтобы отклонить палату отъ немедленнаго пересмотра конституціи 1876 года, и блистательно достигало своей цѣли, склонивъ на свою сторону сильное по численности большинство депутатовъ, въ Парижѣ подготовлялись событія очень похожія на тѣ, которыми знаменуются съ конца прошлаго столѣтія всѣ смутныя эпохи исторіи Франціи.

Извѣстно, что нынѣшнее французское правительство вступило во власть въ такую минуту, когда политическая неурядица, начавшаяся почти немедленно послѣ смерти Леона Гамбетты, вызвала довольно серьезный застой въ парижской промышленности. Въ рабочихъ кварталахъ Парижа набралось за послѣднее время немало мастеровыхъ, сидящихъ безъ дѣла, и, какъ нарочно, большая часть этихъ мастеровыхъ оказалась принадлежащею къ столярному цеху, т. е. къ рабочей группѣ, наиболѣе проникнутой идеями самаго крайняго соціализма. Въ то время какъ министерство старалось прочно основаться, покончивъ прежде всего съ вопросами, вызвавшими въ началѣ года почти полное разъединеніе республиканскаго большинства палаты депутатовъ, въ рабочихъ кварталахъ шла дѣятельная агитація анархистовъ, къ которой съ какимъ-то загадочнымъ сочувствіемъ относилась вся парижская монархическая печать. Дѣло шло о колоссальной публичной сходкѣ рабочихъ, которую анархистскія газеты называли «миролюбивымъ митингомъ протеста» и о которомъ усердно толковали заранѣе почти всѣ анти-республиканскія газеты. Митингъ долженъ былъ собраться на эспланадѣ отеля инвалидовъ, т. е. въ недалекомъ сосѣдствѣ съ палатою депутатовъ. Правительство, опираясь на законъ, воспрещающій сходки подъ открытымъ небомъ, рѣшилось не допустить этой манифестаціи. Принятыя полиціею мѣры не допустили участниковъ сходки собраться въ большомъ числѣ на эспланадѣ, но оттѣсненныя оттуда кучки рабочихъ произвели безпорядокъ въ сосѣднихъ улицахъ: выбили каменьями и комьями снѣга оконныя стекла въ нѣсколькихъ домахъ и разграбили нѣсколько булочныхъ. Полиція и муниципальная гвардія разогнали вскорѣ буяновъ, арестовавъ нѣкоторыхъ изъ главныхъ зачинщиковъ. При этомъ было замѣчено, что въ бушующей толпѣ встрѣчалось немало извѣстныхъ дѣятелей анти-республиканскихъ фракцій. Нѣкоторыя монархическія газеты объявили съ замѣтнымъ самодовольствіемъ тона, что вчерашнія уличныя безобразія составляютъ ни болѣе, ни менѣе какъ «начало революціи», сваливая при этомъ, конечно, на правительство отвѣтственность за все случившееся.

Въ тотъ-же день въ палатѣ депутатовъ извѣстный бонапартистъ Поль Кассаньякъ сдѣлалъ министерству запросъ о случившемся. Министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Вальдекъ - Руссо, не скрылъ въ своемъ отвѣтѣ убѣжденія, что за анархистами скрываются подстрекатели анти-республиканскихъ фракцій. Произошли весьма оживленныя пренія, во время которыхъ наиболѣе задорные изъ монархистовъ довольно неосторожно выдали себя, принявъ сторону «голодающихъ» рабочихъ, причемъ министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что между грабителями булочныхъ были арестованы личности, имѣвшіе въ карманѣ довольно значительныя—для рабочаго, конечно — суммы денегъ, доходившія до 60-ти франковъ. Подавляющимъ большинствомъ 406-ти голосовъ палата отклонила запросъ г-на Поля Кассаньяка, послѣ того какъ г. Вальдекъ-Руссо заявилъ, что правительство до сихъ поръ еще не прибѣгало къ содѣйствію вооруженной силы, но не задумается прибѣгнуть къ ней, если монархисты или анархисты вздумаютъ сами дѣйствовать силою.

Заправители неудавшейся сходки 25-го февраля (9-го марта) попробовали-было возобновить свою манифестацію въ воскресенье, 27-го февраля (11-го марта), сначала на площади городской ратуши, а потомъ на площади du Trône, но и эти попытки не удались. Нѣкоторыя газеты монархическаго лагеря увѣряютъ, впрочемъ, что сборища 9-го, 10-го и 11-го марта были только предварительными пробами большой демонстраціи, которую приготовляютъ анархисты на 6-е (18-е) марта, въ годовщину провозглашенія коммуны 1871 года.

Все это ясно показываетъ, что враги министерства Ферри, потерявъ надежду ниспровергнуть его парламентскимъ путемъ, пробуютъ прибѣгнуть къ много разъ испытанному въ подобныхъ случаяхъ средству уличныхъ безпорядковъ. Разсчетъ основанъ, очевидно, на томъ, чтобы довести правительство до употребленія вооруженной силы, которую, конечно, не одобрятъ депутаты радикальныхъ фракцій, поддерживающіе нынѣ кабинетъ. Г-ну Жюлю Ферри и его товарищамъ придется дѣйствовать съ крайнею осмотрительностью, для того чтобы не попасть въ разставленную имъ ловушку и въ то-же время не раздражить умѣренныхъ фракцій большинства своею чрезмѣрною мягкостью обращенія съ нарушителями общественнаго спокойствія и порядка.

Не легкою представляется также ихъ задача въ области иностранной политики. Личные переговоры гг. Шальмель-Лакура и Жюля Ферри съ Гладстономъ кончились, повидимому, ничѣмъ, и соглашенія между Англіею и Франціею по египетскому вопросу не послѣдовало. Парижское правительство не замедлило «подчеркнуть» эту неудачу освобожденіемъ арестованнаго было въ Парижѣ Франка Байрна, обвиняемаго въ руководительствѣ дублинскаго убійства, жертвою котораго пали прошлымъ лѣтомъ лордъ Кэвендишъ и сэръ Фрэнсисъ Боркъ. Байрнъ представилъ какія-то доказательства того, что въ день упомянутаго убійства онъ находился не въ Дублинѣ, а въ Лондонѣ, и это «alibi» было признано достаточнымъ для того, чтобы отказать англійскому правительству въ его выдачѣ, хотя выдачи этой сентъ-джемскій кабинетъ требовалъ вовсе не потому, чтобы Франкъ Байрнъ былъ заподозрѣнъ въ *непосредственномъ* участіи въ убійствѣ, а потому что его считали тѣмъ таинственнымъ главою заговора, который, подъ именемъ «нумера перваго», доставилъ убійцамъ средства совершить ихъ кровавое дѣло. Ясно, что этому руководителю былъ полный разсчетъ не находиться въ Дублинѣ въ то время, когда совершилось убійство. Все это вовсе не было принято во вниманіе при отказѣ въ выдачѣ и при освобожденіи изъ-подъ ареста Франка Байрна, хотя, конечно, имѣлось въ разсчетѣ въ моментъ его задержанія. Мы врядъ-ли ошибемся, сказавъ, что дѣло кончилось-бы совершенно иначе, еслибъ бесѣды Гладстона съ г. Шальмель-Лакуромъ привели къ соглашенію по египетскому вопросу.

Въ Англіи на минувшей недѣлѣ не произошло никакихъ особенно выдающихся политическихъ событій. Возвратившійся къ парламентской дѣятельности Гладстонъ былъ встрѣченъ восторженно всею палатою депутатовъ и ему уже пришлось дать на-дняхъ нѣсколько объясненій по египетскому вопросу, но въ объясненіяхъ этихъ не было ничего новаго и интереснаго. Подобно другимъ министерскимъ ораторамъ, Гладстонъ объявилъ, что правительство горячо желаетъ вывести какъ можно скорѣе изъ Египта англійскія войска, но что сдѣлать этого невозможно до тѣхъ поръ, пока въ странѣ фараоновъ не водворятся надлежащій порядокъ, безопасность и прочность правительственнаго строя. Щекотливые вопросы о положеніи дѣлъ въ Ирландіи и объ измѣненіи формулы парламентской присяги остались пока еще незатронутыми оппозиціей.

Дунайская конференція, созванная въ Лондонѣ, продолжала засѣдать на прошлой недѣлѣ, не смотря на многократно повторявшіяся газетныя заявленія о томъ, что она окончила труды и рѣшила «удовлетворительнымъ образомъ» вопросъ о международномъ контролѣ надъ судоходствомъ по Дунаю. Замѣчательно, что вопросъ, обсуждаемый столь долго дипломатами, до такой степени мало интересуетъ не только публику, но даже и политическую печать Запада, что чуть-ли не въ первый разъ съ тѣхъ поръ какъ собираются международныя конференціи членамъ такого совѣщанія удается серьезно сохранить въ тайнѣ результаты своихъ работъ. Никто не знаетъ рѣшительно ничего достовѣрнаго о томъ, что происходитъ на нынѣшней лондонской конференціи... потому что никто не интересуется это знать. Телеграфъ сообщаетъ отъ времени до времени, что дѣло подходитъ къ концу; но извѣстія эти остаются безъ всякаго отголоска въ печати. Когда принятыя рѣшенія будутъ оглашены оффиціально, публика, по всей вѣроятности, отнесется къ нимъ съ неменьшимъ равнодушіемъ, хорошо понимая, что принятый для дунайскаго судоходства порядокъ вещей не можетъ имѣть *окончательнаго* характера, будучи установленъ въ такую минуту, когда еще не опредѣлилась окончательно историческая судьба тѣхъ прибрежныхъ государствъ, которыя наиболѣе прямо заинтересованы въ вопросѣ, обсуждаемомъ лондонскою конференціею.

Въ Германіи публика интересовалась, главнымъ образомъ, на прошлой недѣлѣ слухами объ отставкѣ прусскаго военнаго министра, генерала фонъ-Камеке. Къ концу недѣли слухи оправдались. Мѣсто удалившагося министра занялъ молодой еще относительно генералъ Бронзартъ фонъ-Шелендорфъ. Вмѣстѣ съ генераломъ Камеке подалъ было въ отставку и начальникъ военной квартиры императора Вильгельма, генералъ Альбедиль; но отставка его не была принята. Сколько можно догадываться, бывшій военный министръ не счелъ возможнымъ сохранить свой постъ послѣ неудачи, испытанной имъ въ парламентѣ по вопросу о пенсіяхъ офицерамъ. Въ высшихъ сферахъ нашли, что онъ недостаточно энергично защищалъ интересы арміи.

Въ концѣ недѣли вниманіе германской публики обратилось на особенно демонстративный характеръ чествованія берлинскимъ дворомъ дня рожденія Государя Императора. На обѣдѣ, данномъ на слѣдующій день императоромъ Вильгельмомъ, присутствовали *въ русскихъ мундирахъ и орденахъ* самъ императоръ Вильгельмъ, многіе изъ прусскихъ принцевъ крови и престарѣлый фельдмаршалъ, графъ фонъ-Мольтке. Не упущено было ничего, чтобы доказать Европѣ интимную близость дворовъ берлинскаго и с.-петербургскаго.

Въ итальянской палатѣ депутатовъ произошли на прошлой недѣлѣ весьма любопытныя пренія по поводу дипломатическихъ документовъ, касающихся до египетскаго вопроса и обнародованныхъ въ такъ называемой «зеленой книгѣ». Министру иностранныхъ дѣлъ, г. Манчини, пришлось опровергать заявленія депутата Соннино-Сиднея, утверждавшаго, что принять надлежащее участіе въ египетскихъ дѣлахъ помѣшало Италіи неудовлетворительное состояніе ея военныхъ силъ. Министръ доказывалъ, напротивъ, что какъ въ военномъ, такъ и финансовомъ отношеніи Италія была совершенно готова принять участіе въ египетской экспедиціи. Г. Мингетти сильно нападалъ на правительство за то, что оно не приняло предложенія Англіи присоединиться къ ней въ египетскомъ вопросѣ. Г. Манчини покамѣстъ еще не разъяснилъ, почему именно не состоялось, однакоже, вмѣшательство Италіи въ египетскія дѣла.

Греція потеряла въ концѣ прошлой недѣли одного изъ самыхъ выдающихся своихъ политическихъ дѣятелей въ лицѣ г. Кумундуроса. Послѣ кончины покойнаго Булгариса, Кумундуросъ раздѣлялъ съ своимъ политическимъ соперникомъ, г. Трикуписомъ, руководство политическими дѣлами страны.

Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ, 1-го (13-го) марта. Правительство рѣшило принять самыя строгія мѣры противъ нарушителей спокойствія и правъ собственности частныхъ лицъ. Въ лицеѣ Людовика Великаго произошло сегодня возмущеніе: воспитанники, требуя принятія вновь въ лицей исключеннаго товарища, ворвались въ комнату директора и переломали тамъ мебель.

По послѣднимъ извѣстіямъ, палата депутатовъ разойдется не ранѣе 20-го марта, такъ какъ 18-го числа опасаются демонстрацій, которыя могутъ потребовать постановленія палаты.

По словамъ газеты «Paris», въ воскресенье были найдены на площади Hôtel de Ville разрывные снаряды; впослѣдствіи найдено еще нѣсколько такихъ-же снарядовъ.

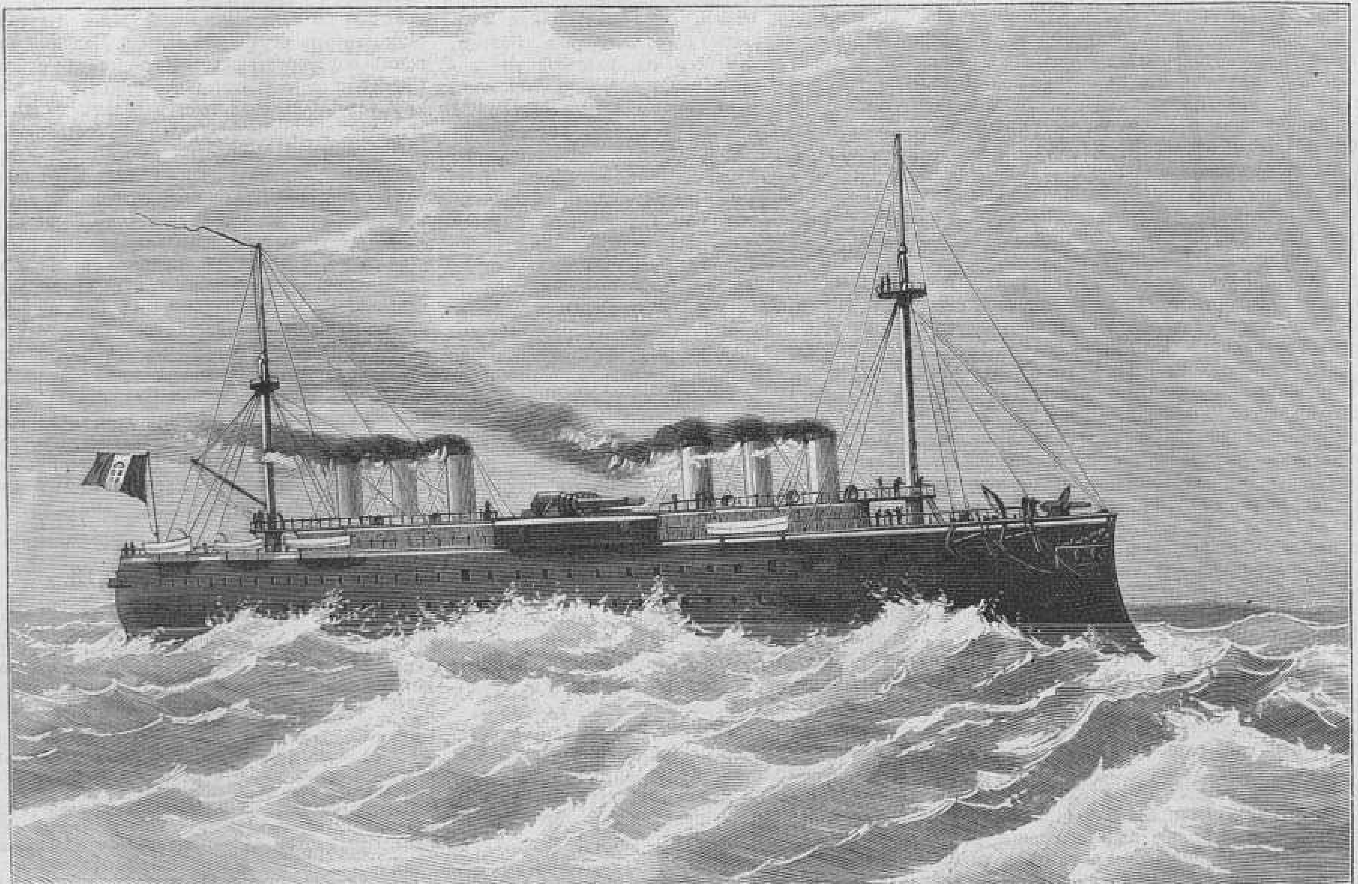
Римъ, 2-го (14-го) марта. Въ засѣданіи палаты депутатовъ министръ Манчини высказался за союзъ Италіи съ Австріею и Германіей, которыя, по его словамъ, не препятствуютъ внутреннему развитію Италіи.

Народное собраніе въ Болгаріи.

Съ тѣхъ поръ какъ князь болгарскій, слѣдуя совѣту окружавшихъ его лицъ, принялъ на себя чрезвычайныя полномочія, значеніе народнаго собранія измѣнилось. Избранное подъ административнымъ давленіемъ, оно сдѣлалось покорнымъ орудіемъ большинства министерства. Выраженіе это, непримѣнимое ни къ какому другому кабинету, весьма вѣрно характеризуетъ болгарское министерство, потому что въ средѣ его господствуютъ раздоры, по причинѣ разнохарактерности входящихъ въ составъ его элементовъ: кромѣ генераловъ Соболева и Каульбарса, отстаивающихъ интересы Россіи, въ него вошли еще Грековъ, Начовичъ и другіе сторонники Австріи, а также мнимые консерваторы, заботящіеся лишь о томъ, чтобы не допустить къ власти кого-либо изъ членовъ либеральной партіи. Безцеремонность этой категоріи, не отступавшей ни передъ какими средствами для доставленія своимъ приверженцамъ побѣды на выборахъ, доставила ей большинство въ собраніи, потому что представители русской партіи, не желая себя компрометтировать, не нашли возможнымъ слѣдовать ея примѣру и, напротивъ того, употребляли всѣ усилія, чтобы выборы происходили согласно законамъ. Понятно, что въ этой борьбѣ побѣдили болѣе нахальные, такъ какъ ихъ, сверхъ того, поддерживала придворная партія, состоящая изъ нѣмецкихъ совѣтниковъ и чорбаджіевъ. Князь, не успѣвшій еще ознакомиться съ нравами и языкомъ чуждаго ему народа, естественно долженъ былъ колебаться: онъ не могъ положиться на либеральную партію, такъ какъ она упрекала его въ государственномъ переворотѣ, а потому принужденъ былъ искать опоры въ консерваторахъ, послѣдніе-же, какъ мы видѣли, не оправдали его надеждъ и держали сторону Австріи, интригуя противъ русскихъ членовъ министерства. Учрежденіе государственнаго совѣта, куда внесенъ былъ тотъ-же элементъ, не только не могло пособить дѣлу, но еще усложнило его, такъ что предсѣдатель его Икономовъ принужденъ былъ выйти въ отставку, а въ народномъ собраніи не переставали раздаваться запросы, имѣвшіе цѣлью поставить министровъ Соболева, Каульбарса и Теохарова въ затруднительное положеніе. Желѣзнодорожный вопросъ, устройство шоссе, обмундированіе чиновъ министерства юстиціи и передѣлка зданія гимназіи для засѣданій собранія представителей народа вызывали пренія, сопровождавшіяся скандалами. Сторонники Грекова, Начовича и ихъ единомышленниковъ обвиняли русскихъ строителей въ неправильныхъ расходахъ, превышеніи смѣты и отступленіи отъ законовъ, стараясь запутать въ дѣло и членовъ кабинета, стоящихъ за русскіе интересы. Печать тоже приняла участіе въ этой борьбѣ, и такъ какъ независимыхъ органовъ

Э. Бевиньяни, 1-й капельмейстеръ императорской итальянской оперы въ С.-Петербургѣ.

(Съ фотографіи г. Бергамаско.)



Новый итальянскій броненосецъ «Лепанто».

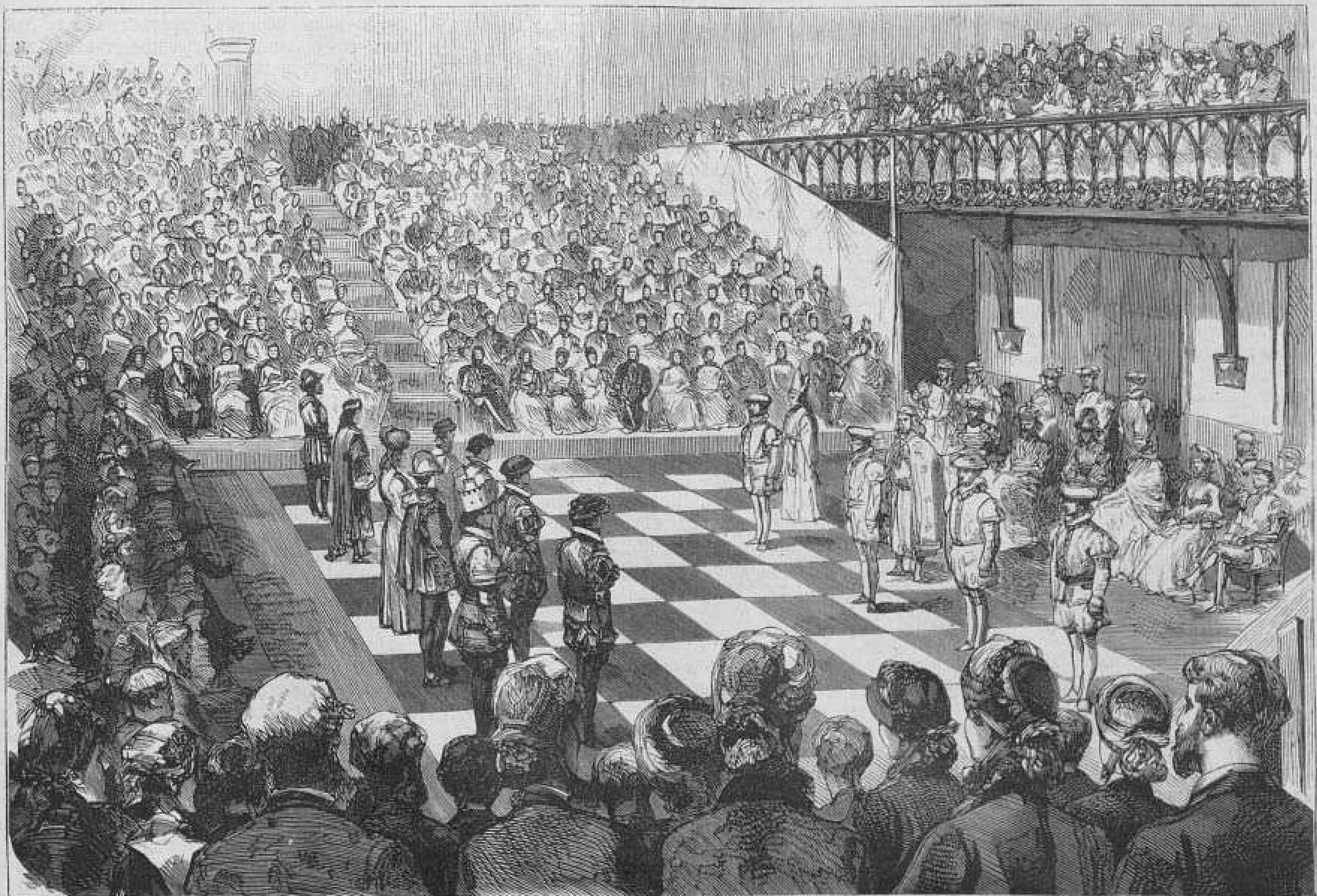
въ Болгаріи, послѣ закрытія «Свѣтлины», не существуетъ, то понятно, что и большинство газетъ стоитъ на сторонѣ австрійской партіи.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность настоящаго народнаго собранія. Измѣниться она можетъ лишь съ выходомъ въ отставку нѣкоторыхъ членовъ нынѣшняго кабинета и назначеніемъ новыхъ выборовъ безъ всякаго административнаго давленія. Тогда русскія симпатіи народа обнаружатся во всей своей силѣ и князь узнаетъ истинныя желанія націи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность народнаго собранія сдѣлается болѣе плодотворною, если эти желанія будутъ удовлетворены. Въ ожиданіи того, скажемъ нѣсколько словъ о самомъ зданіи, гдѣ происходятъ засѣданія болгарскаго собранія. Это большая свѣтлая зала бывшей гимназіи; направо и налѣво отъ дверей расположены ложи для публики, далѣе идутъ кресла для депутатовъ, заканчивающіяся налѣво столомъ для стенографовъ, а направо — столомъ для журналистовъ; дальше устроены небольшое возвышеніе и широкая эстрада. Посрединѣ ея стоятъ кресла, обитыя бархатомъ, для президента собранія, митрополита Симеона, и бюро палаты, а передъ ними полукруглый столъ, обитый краснымъ сукномъ, съ бахромой и золотымъ позументомъ; тутъ-же на эстрадѣ находится длинный столъ для министровъ, а у подножія ея — трибуна, обитая краснымъ сукномъ, тоже съ золотымъ позументомъ; сзади предсѣдательскаго мѣста поставленъ тронъ съ балдахиномъ, а на стѣнѣ надъ трономъ виситъ портретъ князя Александра; направо у боковой стѣны стоитъ бюстъ въ Бозѣ почившаго Монарха — освободителя Болгаріи — Александра II, а влѣво у противоположной стѣны — бюстъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Стѣны залы украшены національными флагами, поддерживаемыми болгарскимъ гербомъ.

Приспособленіе этого зданія къ засѣданіямъ палаты обошлось всего въ 11 тысячъ франковъ, но и эту сумму повѣрочная коммиссія нашла слишкомъ высокою, вслѣдствіе чего русскій инженеръ, производившій работы, подвергнулся нареканіямъ въ собраніи, причемъ были затронуты и русскіе министры, — тогда какъ постройка княжескаго дворца не вызвала никакихъ запросовъ, хотя обошлась въ нѣсколько сотъ тысячъ франковъ, значительно превысивъ первоначальную смѣту. За то онъ представляетъ одно изъ самыхъ красивыхъ и большихъ зданій столицы Болгаріи, и внутренняя отдѣлка его отличается изяществомъ; мебель-же и прочія украшенія большею частью выписаны изъ-за границы. Окончательно отдѣланъ дворецъ былъ только въ концѣ прошлаго года, такъ что князь могъ переѣхать въ него лишь въ началѣ января.

Вообще Софія растетъ, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ: втеченіе четырехъ лѣтъ въ ней прибавилось много домовъ европейской архитектуры; появились мостовыя, тротуары и хорошее освѣщеніе; въ особенности развилась торговля; кромѣ болгарскихъ торговыхъ заведеній, имѣются иностранные магазины, гдѣ можно найти все, какъ и въ большихъ европейскихъ городахъ; разумѣется, при этомъ патріархальность болгарской жизни начинаетъ исчезать, чему можно было-бы только радоваться, еслибы вмѣстѣ съ тѣмъ дурныя стороны цивилизаціи не имѣли слишкомъ сильнаго вліянія на нынѣшнее развитіе народа, благодаря наплыву разныхъ авантюристовъ и господству чорбаджіевъ, которое впрочемъ едва-ли можетъ быть продолжительно, такъ какъ продѣлки ихъ разоблачаются.

Г. Барцаль, теноръ и режиссеръ императорской русской оперы въ Москвѣ.



Англія. — Игра въ шахматы съ живыми фигурами въ винчестерской ратушѣ.

«Трогирскій воевода»,

трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, Д. В. Аверкіева.

Дѣйствіе этой пьесы, о которой мы уже дали краткій отзывъ, происходитъ въ XVII вѣкѣ, въ Далмаціи, въ городѣ Трогирѣ. Начинается трагедія избраніемъ въ городскіе воеводы, на мѣсто выбывшаго по прошествіи пятилѣтія барона Радислава, двадцатидвухлѣтняго юноши Миленко, который помолвленъ съ дочерью Радислава, Зорицей. Радиславъ самъ предложилъ его въ свои преемники, но избраніемъ его, все-таки, остался недоволенъ, такъ какъ питалъ твердую надежду, что горожане упросятъ прежняго воеводу сохранить свою должность еще на пять лѣтъ. Подъ вліяніемъ досады, Радиславъ разрываетъ всѣ сношенія съ Миленко и увозитъ изъ Трогиры дочь свою, его невѣсту.

Во второмъ дѣйствіи оказывается, что Радиславъ и Зорица поселились временно въ монастырѣ въ окрестностяхъ города. Бывшій воевода увѣрилъ дочь свою, будто Миленко ей измѣнилъ и хочетъ жениться на другой. Зорица этому, однако, не вѣритъ и никакъ не хочетъ согласиться выйти за человѣка, выбраннаго для нея отцомъ. Миленко между тѣмъ отыскиваетъ свою возлюбленную и, послѣ бурнаго объясненія съ Радиславомъ, увозитъ ее отъ суроваго отца. Баронъ клянется отомстить ему, чѣмъ и оканчивается второй актъ.

Въ третьемъ дѣйствіи Зорица тоскуетъ и чахнетъ въ разлукѣ съ милымъ. Тогда Радиславъ, опасаясь, что она умретъ, соглашается на бракъ ея съ Миленко, а для виду примиряется съ нимъ при ней, но при этомъ, вопреки всякой логикѣ, высказываетъ рѣшеніе убить ненавистнаго ему зятя, тотчасъ послѣ вѣнца, т. е., другими словами, нанести Зорицѣ тотъ смертельный ударъ, который онъ-же хотѣлъ предотвратить согласіемъ на бракъ съ любимымъ ею человѣкомъ.

Въ четвертомъ дѣйствіи Радиславъ исполняетъ свое намѣреніе, спрятавшись во время празднованія свадьбы въ засадѣ. Передъ смертью Миленко передаетъ Зорицѣ свой кинжалъ и беретъ съ нея клятву отомстить неизвѣстному убійцѣ. Бо́льшая часть этого акта занята, какъ мы уже говорили, свадебными обрядами, народной пѣсней и пляской подъ акомпанементъ волынки.

Въ пятомъ дѣйствіи Зорица, которая пошла въ монахини, преисполнена одной только мыслью о завѣщанной ей мести и томится тѣмъ, что не знаетъ, кто именно виновникъ ея несчастья. Тогда Радиславъ, убѣдившись изъ словъ стараго монаха, что Зорицѣ грозитъ неминуемая смерть, если надежда на осуществленіе мести окончательно ее оставитъ, кается ей въ своемъ преступленіи и предлагаетъ ей застрѣлить его изъ того-же пистолета, выстрѣломъ изъ котораго убитъ Миленко. Отъ этого Зорица, конечно, отказывается и застрѣливается сама. При видѣ ея трупа Радиславъ, въ свою очередь, хочетъ лишить себя жизни, но настоятель монастыря удерживаетъ его отъ такого намѣренія указаніемъ на необходимость для столь великаго грѣшника, какъ онъ, искупить свой грѣхъ тяжелымъ покаяніемъ еще при жизни и тѣмъ, быть можетъ, заслужить прощеніе всемогущаго Бога.

Энрико Бевиньяни,

первый капельмейстеръ императорской итальянской оперы въ С.-Петербургѣ.

Энрико Бевиньяни, нашъ даровитый, неутомимый и всѣми любимый капельмейстеръ, родился въ Неаполѣ, 29-го сентября 1849 г., въ семьѣ не-музыкантовъ. Родители его — Антоніо и Каролина Пістро-Анжели. Первое музыкальное образованіе Э. Бевиньяни получилъ отъ Джіузеппе Альбанези, учившаго его игрѣ на фортепіано, и Сальватора Лавинья — теоріи музыкальнаго сочиненія. Позднѣе учителями Э. Бевиньяни были: Джіузеппе Лилло (піанистъ), баронъ Стаффо и Меркаданте. Въ сентябрѣ 1863 г. Э. Бевиньяни поставилъ на сценѣ Санъ-Карло, въ Неаполѣ, свою оперу — «Катарина Блюмъ», на сюжетъ романа Дюма; главныя роли были исполнены гг. Специо, Альдигіери и другими артистами. Успѣхъ «Катарины Блюмъ», составившій извѣстность Э. Бевиньяни доставилъ ему въ то-же время и приглашеніе Мэпльсэна, ангажировавшаго г. Бевиньяни для сцены театра «Ковентгарденъ», въ Лондонѣ, въ качествѣ *maestro al piano* (репетитора хоровъ). Э. Бевиньяни занималъ это мѣсто до 1870 г., когда и вступилъ на мѣсто Коста — капельмейстеромъ (въ Ковентгарденѣ). Въ 1871 году Э. Бевиньяни впервые началъ свою дѣятельность у насъ въ Россіи: сперва въ Москвѣ (въ 1871 и 1872 г.), капельмейстеромъ итальянской оперы, а затѣмъ и въ Петербургѣ (въ (1872 и 1873 г.), не оставляя Москвы. Подъ его управленіемъ были поставлены въ Лондонѣ: «Гуарани», «Аида», «Мефистофель», «Демонъ», «Гамлетъ», «Миньона», «Le astuzie femminili» (Чимарозы), «Эстелла» (Когена), «Павелъ и Виргинія» Массе, «Les amants de Verone» (маркиза *D'Ivry*). У насъ, т. е. въ Москвѣ и Петербургѣ, подъ управленіемъ Э. Бевиньяни были поставлены: «Евгеній Онѣгинъ», «Демонъ», «Юдиѳь», «Гамлетъ», «Жанъ изъ Пиреля», «Король Лагорскій», «Карменъ», «Рюи-Блазъ», «Джіоконда» и «Сѣверная Звѣзда». Какъ музыкантъ, прекрасно образованный, интеллигентный и высокодаровитый, Э. Бевиньяни представляетъ намъ единственный примѣръ итальянскаго капельмейстера, дирижировавшаго русскими операми, послѣ знаменитаго Катарины Кавоса. Заслуги Э. Бевиньяни хорошо извѣстны какъ у насъ, такъ и посѣтителямъ «Ковентгардена». Кромѣ своей оперы, Э. Бевиньяни авторъ очень многихъ прелестныхъ романсовъ (всего около ста романсовъ), дуэтовъ и другихъ пьесъ. Изъ числа романсовъ г. Бевиньяни особеннымъ успѣхомъ пользуются у насъ: «Amor che fu!» и «Да, вѣрю я!», не разъ исполнявшіеся въ концертахъ. Прибавлю еще, что давно у насъ итальянская опера не была въ такомъ блестящемъ состояніи ансамбля и оркестроваго исполненія, какъ подъ руководствомъ Э. Бевиньяни.

К. Галлеръ.

А. И. Барцалъ,

режиссеръ московской русской оперы.

Хорошо знакомый петербургской публикѣ теноръ — Антонъ Ивановичъ Барцалъ, сколько намъ помнится, началъ свою дѣятельность у насъ на бывшихъ «Минеральныхъ Водахъ» Излера. Затѣмъ А. И. Барцалъ былъ ангажированъ въ труппу покойнаго Бергера и съ большимъ успѣхомъ пѣлъ въ Кіевѣ—на первыхъ роляхъ; намъ лично удалось слышать его въ роли Елеазара, въ «Жидовкѣ» Галеви. Получивъ ангажементъ въ Петербургѣ, А. И. Барцалъ пѣлъ на маріинской сценѣ болѣе или менѣе второстепенныя партіи (какъ, напримѣръ, Вальтера—въ «Тангейзерѣ», Ахіора—въ «Юдиѳи» и другія) съ значительно мѐньшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ Кіевѣ. Мы помнимъ даже, что, не смотря на желанія А. И. Барцала появиться въ роляхъ: Елеазара (въ «Жидовкѣ») и Макса (въ «Волшебномъ Стрѣлкѣ» Вебера), эти оперы не были возобновлены для него. Перейдя на сцену московской русской оперы, А. И. Барцалъ въ прошломъ году былъ назначенъ режиссеромъ труппы, причемъ, какъ говорятъ, ему удалось добиться нѣкоторыхъ полезныхъ нововведеній и улучшеній. А. И. Барцалъ — пѣвецъ, безспорно, весьма даровитый и музыкальный.

К. Г.

Броненосецъ итальянскаго флота „Лепанто“.

Итальянскій флотъ, по величинѣ своихъ судовъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ и можетъ соперничать съ англійскимъ. Громадные броненосцы «Дуиліо» и «Италія», вооруженные 45-ти-сантиметровыми орудіями и покрытые толстою бронею, являются морскими чудовищами, съ которыми борьба обыкновенными панцырнымъ судамъ невозможна, и они могутъ опасаться только миноносокъ, которыя считаются нынѣ лучшимъ средствомъ для береговой обороны. Не смотря на то, Италія возлагаетъ главную надежду на исполинскіе броненосцы и продолжаетъ ихъ строить, стараясь придать имъ все большіе и большіе размѣры.

Послѣдній броненосецъ «Лепанто», рисунокъ котораго мы представляемъ, поражаетъ своею колоссальностью и силою вооруженія: длина его между перпендикулярами 192 метра; вооруженъ онъ четырьмя 45-ти-сантиметровыми орудіями и восемнадцатью 15-ти-сантиметровыми въ нижней баттареѣ; броня его имѣетъ отъ 450-ти до 750-ти миллиметровъ толщины; приводится она въ движеніе 4-мя машинами, развивающими до 4.500 силъ и дающими броненосцу скорость до 17-ти узловъ въ часъ.

Помѣстительность его такъ велика, что онъ можетъ принять болѣе 2.000 солдатъ, не смотря на то, что обширныя помѣщенія отведены въ немъ для храненія каменнаго угля, въ размѣрѣ 3.000 тоннъ, и боевыхъ припасовъ.

Назначеніе «Лепанто», наравнѣ съ другими броненосцами того-же типа, заключается, главнымъ образомъ, въ оборонѣ береговъ, что особенно важно для Италіи по причинѣ ея географическаго очертанія.

Впрочемъ, эта система была выработа прежнимъ кабинетомъ; нынѣшній-же морской министръ, вице-адмиралъ Актонъ, является противникомъ постройки дорого стоющихъ броненосцевъ и предпочитаетъ имъ защиту береговъ торпедами и миноносками, но мнѣніе его не раздѣляется большинствомъ палаты.

Англія. Игра въ шахматы съ живыми фигурами, въ Винчестерѣ.

Игра съ живыми шахматными фигурами представляетъ въ Европѣ исключительное явленіе, обращающее на себя общее вниманіе, но на востокѣ она не рѣдкость, и мѣстные лѣтописцы неоднократно упоминаютъ о разныхъ фантазіяхъ азіатскихъ деспотовъ, искавшихъ въ этой игрѣ развлеченія отъ скуки. Намъ привелось разъ даже читать разсказъ о томъ, какъ одинъ изъ нихъ приказывалъ умерщвлять людей, которые, по ходу игры, должны были оставлять шахматную доску. Другой деспотъ приказывалъ воинамъ, исполнявшимъ роль шашекъ, драться между собою, такъ что шахматная игра представляла настоящую битву, и всякая искусная комбинація для приведенія ея въ дѣйствіе требовала ловкихъ исполнителей, которые должны были побѣдить своихъ противниковъ оружіемъ, иначе она становилась безполезна.

Не знаемъ насколько справедливы подобныя извѣстія, но въ нихъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, такъ какъ исторія свидѣтельствуетъ о другихъ еще болѣе кровожадныхъ выходкахъ восточныхъ деспотовъ.

Въ Европѣ игра въ шахматы, гдѣ роль шашекъ исполняли живые люди, происходила рѣдко, да и то въ средніе вѣка; причемъ, разумѣется, тѣхъ кровавыхъ эпизодовъ, которые сопровождали ее на востокѣ, не было. Впрочемъ, подобныя празднества составляли исключеніе, не смотря на то, что феодальная Европа была удобна для всякаго проявленія помѣщичьихъ фантазій.

Недавно въ Англіи происходилъ одинъ изъ такихъ турнировъ, но, разумѣется, при другой обстановкѣ и съ другими цѣлями. Ареною состязанія служила громадная зала ратуши, въ Винчестерѣ. Сборъ за входъ назначался для пособія нуждающимся. Зрителей собралось множество, такъ что всѣ мѣста были заняты.

Полъ залы былъ раздѣленъ на квадраты; одни изъ нихъ были покрыты черными, другіе бѣлыми коврами. Пѣшки были одѣты въ костюмы средневѣковыхъ пажей и на головѣ имѣли шляпы эпохи Тюдоровъ. На ногахъ у однихъ были черные башмаки, а у другихъ — бѣлые. Всадники были въ шлемахъ и латахъ; короли отличались длинными шелковыми мантіями, слоны — башнями изъ картона, а изъ епископовъ — одинъ былъ въ шапочкѣ изъ бѣлой шелковой матеріи, другой-же въ красномъ бархатномъ беретѣ, напоминавшемъ кардинальскій. Игроки сидѣли за особыми столами въ концѣ залы, на эстрадѣ, имѣя передъ собою обыкно-

венную шахматную доску, на которой отмѣчали ходы: каждый изъ этихъ ходовъ провозглашался герольдомъ и повторялся на полу, обращенномъ въ шашечницу, живыми фигурами. Зрѣлище было занимательное, тѣмъ болѣе, что актеры умѣли сохранять неподвижность втеченіе довольно продолжительнаго времени, которое употребляли игроки для обдумыванія своихъ ходовъ.

М. О. Вольфъ †.

Имя скончавшагося 19-го минувшаго февраля извѣстнаго нашего книгопродавца-издателя М. О. Вольфа было знакомо, мы полагаемъ, всякому грамотному русскому. Русская литература обязана была покойному изданіемъ около 3.000 разныхъ сочиненій, изъ которыхъ многіе, какъ, напр., Маколей, Костомаровъ, Шлоссеръ, Даль состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ томовъ. Ему-же принадлежитъ починъ въ дѣлѣ изданія изящныхъ дѣтскихъ книжекъ, которыя стали расходиться въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, не смотря на довольно высокія цѣны, что показываетъ, что онъ постигъ потребности маленькихъ читателей. Въ числѣ изданныхъ имъ произведеній для дѣтей фигурируютъ сочиненія Разина, Классовскаго, Даля и многихъ лучшихъ иностранныхъ писателей.

Другою спеціальностью Вольфа были изящныя, большія, иллюстрированныя изданія, требующія затратъ громаднаго капитала, и притомъ весьма рискованныя. Онъ первый познакомилъ нашу публику съ рисунками знаменитаго французскаго художника Доре, издавъ «Божественную комедію», «Библію» и «Сказки Перро», съ его рисунками. Ему-же обязаны мы изданіемъ многотомнаго альбома, озаглавленнаго «Картинныя галлереи Европы», съ прекрасными гравюрами на стали, «Молитвослова», украшеннаго великолѣпными орнаментами, и «Фауста», о которомъ мы уже говорили.

Жизнь Вольфа смѣло можетъ быть выставлена въ числѣ примѣровъ самодѣятельности и самопомощи. Сынъ варшавскаго врача, родился онъ въ 1825 г., въ Варшавѣ, и съ ранней молодости оказывалъ особенную любовь къ книгамъ. Любовь эта на 14-мъ году жизни дошла до такихъ размѣровъ, что юный библіофилъ бросилъ гимназію и почти безъ средствъ отправился въ Лейпцигъ, а оттуда въ Парижъ и поступилъ въ маленькую книжную лавку Боссанжа. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ усердныхъ занятій онъ поѣхалъ въ Лейпцигъ и, занявъ въ магазинѣ книгопродавца Энгельмана видное мѣсто, имѣлъ случай познакомиться со всею нѣмецкою книжною торговлею. Послѣ непродолжительнаго пребыванія впослѣдствіи въ Лембергѣ, въ магазинѣ Миликовскаго, Вольфъ поступилъ въ самый большой въ то время польскій книжный магазинъ Глюксберга, въ Вильнѣ. Въ качествѣ приказчика этого магазина онъ объѣздилъ весь юго-западный край и пріобрѣлъ себѣ извѣстность между книгопродавцами, такъ что въ 1848 г. книгопродавецъ Я. А. Исаковъ, въ Петербургѣ, пригласилъ Маврикія Осиповича занять въ его магазинѣ мѣсто отвѣтственнаго управляющаго. Вольфъ усердно занялся дѣломъ и сразу поставилъ ввѣренный ему магазинъ на ноги, увеличивъ значительно его оборотъ. Не смотря на то, что работа была трудная и сложная, онъ находилъ время заниматься собственными изданіями. Онъ сталъ издавать польскія книги, по большей части вещи серьезныя, имѣющія большое значеніе, какъ, напр., переводъ древнихъ польскихъ историковъ, собранія стихотвореній, рядъ беллетристическихъ произведеній и т. п. Успѣхъ этихъ предпріятій былъ громадный. Одно «Путешествіе архіепископа Головинскаго» принесло издателю до 40.000 рублей чистаго барыша и позволило ему въ 1853 г. открыть свой собственный магазинъ въ Гостиномъ Дворѣ. Первою книгою, изданною имъ на русскомъ языкѣ, была «Механика» Писаревскаго; за нею послѣдовалъ рядъ ученыхъ сочиненій и дѣтскихъ книгъ. Чтобы дать понятіе о разнообразіи и размѣрахъ дѣятельности Вольфа, довольно сказать, что онъ издалъ, между прочимъ, сочиненія Иннокентія, судебные уставы Царства Польскаго, исторію Шлоссера, исторію философіи Куно-Фишера, механику Вейсбаха; беллетристическія произведенія Мельникова, графа Саліаса, Писемскаго, Лажечникова и многихъ другихъ; стихотворенія Минаева, коллекцію театральныхъ пьесъ и пр., что составитъ въ общемъ числѣ не менѣе 5.000 томовъ — на русскомъ языкѣ.

Со времени открытія своего магазина, дѣятельность Вольфа усилилась: онъ не зналъ отдыха и весь день до поздней ночи посвящалъ занятіямъ, относящимся къ книжному дѣлу. Благодаря этому трудолюбію, онъ получилъ возможность пріобрѣсти собственную типографію, значительно увеличить свои магазины, купить словолитню, наконецъ, устроить особыя издательскія заведенія на европейскую ногу. Начавъ съ грошей, онъ оставляетъ дѣтямъ милліонное дѣло. Незадолго, впрочемъ, до смерти Маврикій Осиповичъ учредилъ для дальнѣйшаго веденія своихъ дѣлъ особое товарищество на паяхъ, во главѣ котораго поставилъ зятя, сына и жену, такъ что даже смерть учредителя фирмы никакой пріостановки не повлекла за собою, хотя, во всякомъ случаѣ, смерть его составляетъ тяжелую потерю для книжной торговли и литературы.

Заслуги Вольфа были оцѣнены достойнымъ образомъ. На выносѣ тѣла его присутствовали, кромѣ массы рабочихъ и служащихъ въ его заведеніяхъ, еще многіе представители литературы, науки и искусства, а также немало высокопоставленныхъ лицъ.

„Чудо апостола Павла на островѣ Мелитѣ",

картонъ художника И. Творожникова.

Извѣстно, что послѣ того, какъ апостолъ Павелъ оправдался передъ Фестомъ и царемъ Агриппою отъ обвиненій, взведенныхъ на него іудеями, онъ былъ отправленъ въ Римъ, такъ какъ самъ требовалъ суда кесарева; вслѣдствіе этого требованія онъ былъ переданъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими узниками, сотнику Августова полка, именемъ Юлію. Послѣ продолжительной бури, свирѣпствовавшей втеченіе 14-ти дней, мореплаватели, наконецъ, увидѣли отлогій берегъ и хотѣли пристать къ нему, но попали на мель. Носъ корабля увязъ, а корма стала разбиваться волненіемъ.

«Воины согласились было умертвить узниковъ, чтобы кто-нибудь, выплывъ, не убѣжалъ», говорятъ «Дѣянія Апостольскія», «но сотникъ, желая спасти Павла, удержалъ ихъ отъ сего намѣренія и велѣлъ умѣющимъ плавать первымъ броситься и выйти на землю, прочимъ-же спасаться кому на доскахъ, а кому на чемъ-нибудь отъ корабля, и, такимъ образомъ, всѣ спаслись на землю. Спасшись-же, бывшіе съ Павломъ узнали, что островъ называется Мелитъ. Иноплеменники оказали намъ немалое человѣколюбіе: ибо они, по причинѣ бывшаго дождя и холода, разложили огонь и приняли всѣхъ насъ. Когда-же Павелъ набралъ множество хвороста и клалъ на огонь, тогда ехидна, вышедшая отъ жара, повисла на рукѣ его. Иноплеменники, когда увидѣли висящую на рукѣ его змѣю, говорили другъ другу: «вѣрно этотъ человѣкъ убійца, когда его, спасшагося отъ моря, судъ Божій не оставляетъ жить!» Но онъ, стряхнувъ змѣю въ огонь, не потерпѣлъ никакого вреда».

Происшествіе это, послужившее сюжетомъ для картона г. Творожникова, случилось, по всему вѣроятію, на островѣ Меледѣ, лежащемъ близъ береговъ Далмаціи, а не на островѣ Мальтѣ, какъ обыкновенно думаютъ. Догадка эта подтверждается, во-первыхъ, слѣдующими словами «Апостольскихъ Дѣяній»: «Въ четырнадцатую ночь, какъ мы носимы были въ *Адріатическомъ* морѣ, около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются къ какой-нибудь землѣ» («Д. Ап.», гл. 27 ст. 27); во-вторыхъ, долговременнымъ пребываніемъ на островѣ потерпѣвшихъ крушеніе, такъ какъ они только черезъ три мѣсяца отплыли на Александрійскомъ кораблѣ Діоскуры, зазимовавшемъ въ гавани; тогда какъ сообщенія Мальты съ Римомъ были часты; въ-третьихъ, на островѣ Меледѣ существуетъ преданіе о чудѣ апостола Павла и указывается даже мѣсто, гдѣ его укусила ехидна.

Такимъ образомъ пейзажъ долженъ изображать отлогій берегъ острова Меледы съ его песчаною косою, въ которой увязъ корабль, разбиваемый волнами. И въ этомъ случаѣ художникъ вполнѣ вѣрно выразилъ мѣстность, какъ она представлена въ Св. Писаніи, на то и поставилъ корабль слишкомъ близко къ берегу. Къ сожалѣнію, истина нарушается въ фигурахъ туземцевъ, которые всѣ изображены безъ шапокъ, не смотря на вѣтеръ и дождь, а женщины покрыты лишь бѣлыми покрывалами, развѣвающимися по волѣ вѣтра. Что касается апостола Павла, то нельзя не замѣтить, что цѣпи на немъ въ изображаемый моментъ, и притомъ когда другая рука свободна, едва-ли согласны съ истиною, какъ потому, что сотникъ обращался съ нимъ хорошо, такъ и потому, что, приказавъ узникамъ спасаться вплавь, онъ долженъ былъ снять съ нихъ цѣпи.

Не смотря на эти недостатки, картина въ общемъ имѣетъ много достоинствъ, и выраженіе лицъ туземцевъ, и въ особенности апостола Павла — полно художественной правды.

«Вакханка».

(Группа І. Байера.)

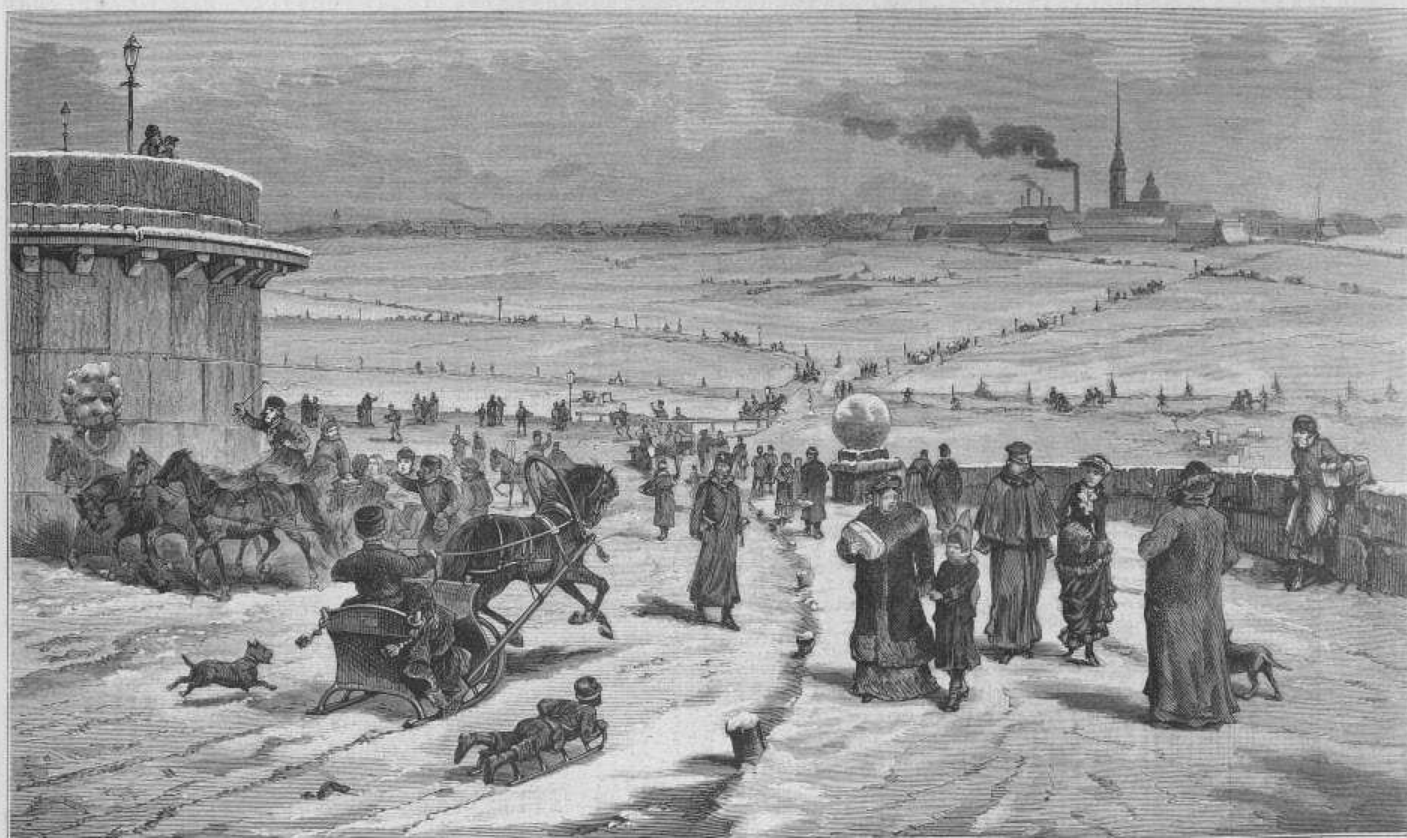
Женская фигура, исполненная г. І. Байеромъ и изображенная на нашемъ рисункѣ, можетъ назваться, несмотря на веселое впечатлѣніе, ею вызываемое, весьма серьезнымъ художественнымъ произведеніемъ. Нельзя не сознать, что эта «Вакханка» имѣетъ нѣсколько современный характеръ, но это нисколько не отнимаетъ у нея привлекательности. Сейчасъ видно, что художникъ не подражалъ рабски античнымъ формамъ; въ его произведеніи просвѣчиваетъ оттѣнокъ самостоятельности, который только усиливаетъ интересъ имъ возбуждаемый. Художникъ умѣлъ искусно преодолѣть затрудненія, представлявшіяся ему съ одной стороны въ избранномъ сюжетѣ, съ другой — въ тѣсныхъ границахъ, съ какими обязанъ сообразоваться скульпторъ. Вакханка необходимо должна изображать собою воплощеніе кипучей жизненной силы, а, между тѣмъ, первый законъ пластики — спокойствіе даже въ наиболѣе оживленныхъ мотивахъ. Самый строгій критикъ не станетъ утверждать, что художникъ не выполнилъ котораго-нибудь изъ этихъ условій. Его «Вакханка» полна жизни, а, между тѣмъ, очертанія ея такъ гармоничны и спокойны, что не оставляютъ желать ничего лучшаго. І. Бейеръ принадлежитъ къ выдающимся вѣнскимъ художникамъ. Онъ былъ нѣсколько лѣтъ сотрудникомъ Ферикорна, а теперь работаетъ съ профессоромъ Кундтманномъ. Въ новой вѣнской ратушѣ есть двѣ фигуры его работы, которыя обращаютъ на себя общее вниманіе: одна изъ нихъ изображаетъ «купца», другая — «типографщика». Бейеръ родился въ Вѣнѣ и учился своему мастерству частію въ этомъ городѣ, частію въ Италіи, куда былъ посланъ на казенный счетъ. Онъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ, а потому можно надѣяться, принимая въ разсчетъ его дарованіе, что онъ подаритъ художество не однимъ мастерскимъ произведеніемъ своего рѣзца.

Свѣтлѣйшій

Князь А. М. Горчаковъ †.

27-го февраля скончался въ Баденъ-Баденѣ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ государственныхъ дѣятелей, свѣтлѣйшій князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ, руководившій нашею политикою болѣе чѣмъ втеченіе четверти вѣка.

Александръ Михайловичъ родился въ 1798 году и образованіе получилъ вмѣстѣ съ Пушкинымъ въ царскосельскомъ лицеѣ. Система воспитанія, принятая въ этомъ учебномъ заведеніи, была чрезвычайно благопріятна для развитія юношей. Такъ, для пріученія учениковъ къ справедливости и безпристрастному сужденію ихъ другъ о другѣ, имъ дозволено было самимъ избирать отличнѣйшихъ въ ученіи и поведеніи, и если эта оцѣнка одобрялась профессорами и директоромъ, то фамиліи избранныхъ заносились на мраморную доску. При преподаваніи было принято, чтобы все высокопарное и доктринерское не допускалось, и каждая



С.-Петербургъ. — Видъ на Неву зимою.

(Рисунокъ А. Балдингера.)

Дѣйствіе III. Радиславъ и настоятель. Дѣйствіе IV. Свадьба Зорицы. Дѣйствіе II. Радиславъ, Зорица и Миленко. Дѣйствіе V. Смерть Зорицы. Дѣйствіе II. Зорица и Маріанна.

С.-Петербургъ. — Императорскій русскій театръ. «Трогирскій воевода», трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Д. В. Аверкіева. (Рисов. М. Далькевичъ.)

мысль была представляема въ такомъ видѣ, чтобы возбудить въ воспитанникахъ любознательность и размышленіе. У каждаго лицеиста была своя комната и имъ былъ открытъ свободный доступъ въ богатую библіотеку заведенія; въ рекреаціонные часы они гуляли въ огромныхъ аллеяхъ царскосельскаго сада, не стѣсняемые подозрительнымъ наблюденіемъ наставниковъ, которые, оказывая довѣріе юношамъ, поднимали этимъ ихъ нравственный уровень и заставляли ихъ строже относиться къ своимъ поступкамъ.

Благодаря этимъ условіямъ, первые выпуски лицея дали намъ многихъ замѣчательныхъ дѣятелей, въ числѣ которыхъ находился и князь Горчаковъ. Вступивъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ въ ту эпоху, когда господствовала система Меттерниха, ревностнымъ сторонникомъ которой былъ графъ Нессельроде, онъ, разумѣется, не могъ сочувствовать ей, получивъ противоположныя воззрѣнія въ лицеѣ; тѣмъ не менѣе, онъ лишенъ былъ самостоятельности дѣйствій и долженъ былъ сообразоваться съ данными ему инструкціями. Поэтому судить о немъ по дѣятельности его въ этотъ періодъ, когда онъ занималъ второстепенные посты, невозможно, хотя и при такихъ невыгодныхъ условіяхъ онъ обнаружилъ рѣдкій дипломатическій тактъ и пониманіе дѣлъ. Переговоры, веденные имъ о бракосочетаніи великой княжны Ольги Николаевны съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ увѣнчались успѣхомъ, а вслѣдъ за тѣмъ, въ 1848 году, во время революціи въ Виртембергѣ онъ выказалъ непоколебимую твердость, заслужившую ему благосклонность императора Николая; за то впослѣдствіи въ сношеніяхъ своихъ съ германскимъ сеймомъ онъ отличался выдержанностью и умѣренностью, стараясь по возможности предотвратить пагубныя послѣдствія реакціи.

Назначенный въ 1854 году въ Вѣну, онъ не могъ, конечно, предотвратить присоединенія Австріи къ западнымъ державамъ, потому что этого требовали ея интересы, враждебные интересамъ Россіи, чего большинство тогдашнихъ русскихъ дипломатовъ не хотѣло понять. Князь Горчаковъ сознавалъ логичность подобнаго образа дѣйствій и потому поддерживалъ посредничество вѣнскаго кабинета въ дѣлѣ заключенія мира, чтобы возвратить Россіи свободу дѣйствій и позволить ей заняться внутренними преобразованіями.

Поставленный во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, онъ могъ уже проводить собственную политику, состоявшую въ удаленіи Россіи отъ дѣлъ, непосредственно ея не касавшихся, и въ самостоятельности ея дѣйствій, согласованныхъ исключительно съ ея пользою. Но такое невмѣшательство не означало вовсе намѣренія Россіи уклониться отъ участія въ международныхъ дѣлахъ, что и видно изъ циркуляра нашимъ посольствамъ за-границею, отъ 21-го августа 1856 года, по поводу положенія Греціи и Неаполя. Въ этомъ дипломатическомъ документѣ, гдѣ находится знаменитая фраза «La Russie ne boude pas; la Russie se recueille», прямо высказано, что императорское правительство не допустить насилія надъ правами другихъ народовъ.

Вѣрный этимъ воззрѣніямъ, князь Горчаковъ допустилъ Наполеона разгромить Австрію, отказался отъ соучастія въ дипломатическомъ походѣ противъ сѣверныхъ штатовъ во время войны за освобожденіе негровъ, одобрилъ экспедицію французовъ въ Сирію, но энергически воспротивился вмѣшательству западныхъ державъ въ дѣла Польши. Знаменитыя ноты его, поддержанныя общественнымъ мнѣніемъ Россіи, заставили иностранные кабинеты понизить тонъ и показали во всей силѣ патріотизмъ и знакомство князя съ положеніемъ Европы, которая способна болѣе грозить, чѣмъ дѣйствовать. Онъ не побоялся прекратить сношенія и съ римскою куріею, когда она стала агитировать въ Царствѣ Польскомъ, а въ критскомъ вопросѣ поддерживалъ притязанія кандіотовъ, требуя отъ Порты серьезныхъ реформъ и выполненія парижскаго трактата. Старанія его остались безплодны, но за то всѣ предположенія, высказанныя имъ втеченіе этихъ переговоровъ, оправдались черезъ нѣсколько лѣтъ.

Назначенный въ 1862 году вице-канцлеромъ, князь Александръ Михайловичъ получилъ въ 1867 году въ награду за свои заслуги званіе государственнаго канцлера.

Во время франко-нѣмецкой войны онъ стоялъ за Германію, потому что для насъ было выгодно ослабленіе Франціи, стремившейся къ преобладанію на Востокѣ и покровительствовавшей католическую пропаганду. Кромѣ того, мы должны были опасаться Австріи, которая готова была помочь Наполеону, чтобы отмстить Пруссіи за пораженіе свое при Садовой и потомъ вовлечь Турцію въ войну съ Россіею. Слѣдовательно, выгоды наши требовали сохраненія дружественнаго нейтралитета въ отношеніи Германіи. События оправдали эту политику, и Александръ Михайловичъ воспользовался ими, чтобы добиться отмѣны статьи парижскаго трактата, ограничивавшей намъ флотъ въ Черномъ морѣ, не смотря на то, что князь Бисмаркъ не совсѣмъ благосклонно относился къ этому проекту. Вообще, дружба къ Пруссіи не ослѣпляла нашего государственнаго канцлера до такой степени, чтобы онъ поставилъ себѣ за правило поддерживать всѣ честолюбивые замыслы Германіи: напротивъ того, онъ старался воспрепятствовать дальнѣйшему ея усиленію, и когда въ 1875 году, по нѣкоторымъ признакамъ, можно было ожидать новаго нападенія нѣмцевъ на Францію, онъ поспѣшилъ отвратить готовившійся ударъ. Если онъ не могъ воспрепятствовать вступленію Австріи въ русско-германскій союзъ, то не потому чтобы измѣнились его воззрѣнія, а потому что въ то время мудрено было предвидѣть взрывъ на Востокѣ, ненадежное-же положеніе дѣлъ во Франціи внушало опасенія монархическимъ государствамъ. Кромѣ того, необходимо принять въ соображеніе, что это былъ періодъ лучшихъ отношеній между Россіею и Германіею, и что князь Горчаковъ вовсе не пользовался безграничнымъ вліяніемъ, чтобы направлять политику по своему произволу.

Понимая непрочность такого союза, онъ старался всѣми мѣрами отсрочить столкновеніе на Балканскомъ полуостровѣ, но событія оказались сильнѣе всякихъ дипломатическихъ соображеній, тѣмъ болѣе что война Россіи съ Турціею или, въ крайнемъ случаѣ, ослабленіе нашего нравственнаго авторитета между славянами входили въ виды Англіи и Австріи. Побѣды нашихъ войскъ разстроили разсчеты противниковъ Россіи, но коалицію между ними, все-таки, нельзя было считать невозможною, тѣмъ болѣе, что расположенію Германіи послѣ 1875 года князь Горчаковъ не довѣрялъ. Поэтому онъ спѣшилъ остановить наши войска на берегахъ Босфора, надѣясь отвратить общеевропейское столкновеніе. Впрочемъ, въ это время онъ утратилъ уже часть своей прежней энергіи, а долговременная служба на дипломатическомъ поприщѣ не могла остаться безъ вліянія на его воззрѣнія. Въ случаѣ борьбы съ Европою, намъ пришлось-бы обратиться къ партіямъ недовольныхъ во враждебныхъ намъ государствахъ и поддерживать революцію, а князь Александръ Михайловичъ никогда не сочувствовалъ такимъ мѣрамъ. Тѣмъ не менѣе, когда дѣло коснулось плодовъ русскихъ побѣдъ, онъ съ жаромъ защищалъ результаты санъ-стефанскаго договора на берлинскомъ конгрессѣ, созванномъ вопреки его совѣтамъ. Къ сожалѣнію, усилія его были парализованы независѣвшими отъ него обстоятельствами, и берлинскій трактатъ состоялся. Все, что успѣлъ сдѣлать князь Горчаковъ, — это ограничить притязанія конгресса на вмѣшательство во внутреннія дѣла Россіи.

Послѣ берлинскаго конгресса князь Горчаковъ почти не принималъ участія въ дѣлахъ, такъ какъ старость и болѣзни заставляли его искать покоя. Этимъ отчасти объясняются тѣ колебанія, которыя были замѣчены въ нашихъ внѣшнихъ сношеніяхъ въ 1879 и 1880 годахъ. Съ одной стороны возрастъ ослабилъ его энергію, съ другой — онъ не могъ давать постояннаго направленія нашей политикѣ, потому что не пользовался исключительнымъ авторитетомъ. Наконецъ, недуги до такой степени потрясли его организмъ, что онъ принужденъ былъ удалиться за-границу, гдѣ и провелъ остальные дни своей жизни, считаясь, какъ государственный канцлеръ, номинально, направителемъ русской внѣшней политики, но въ дѣйствительности не имѣя на нее вліянія.

По внутреннимъ вопросамъ князь Горчаковъ держался либеральныхъ воззрѣній и позволялъ печати свободно обсуждать его дѣятельность; онъ признавалъ силу общественнаго мнѣнія, способствовалъ его развитію и ссылался на него въ своихъ сношеніяхъ съ иностранными правительствами. Онъ стоялъ за миръ, потому что находилъ его необходимымъ для внутреннихъ преобразованій, но не считалъ уступокъ главнымъ средствомъ для сохраненія его; онъ не отступалъ передъ войною, когда находилъ, что она необходима для поддержанія національнаго достоинства.

Безспорно, князь Горчаковъ не былъ ни геніемъ, ни реформаторомъ, но геніи рождаются вѣками, а радикальное преобразованіе вѣдомства иностранныхъ дѣлъ требовало необычайной энергіи и представляло множество затрудненій, преодолѣть которыя онъ былъ не въ состояніи, такъ какъ контингентъ, изъ котораго приходилось набирать дипломатическихъ агентовъ, былъ малочисленъ и неподготовленъ. Мы не сомнѣваемся, что государственный канцлеръ желалъ-бы видѣть на всѣхъ постахъ русскихъ, которые были-бы знакомы съ Россіею, любили ее и защищали своихъ соотечественниковъ за-границею; но гдѣ-же ему было взять такихъ лицъ, когда выборъ его былъ ограниченъ кружкомъ «золотой молодежи» и людей большаго свѣта, не знавшихъ отечества и преклонявшихся передъ иностранцами. Вѣроятно, и его самого вводили въ заблужденіе въ ихъ донесенія, и если онъ избѣгалъ ошибокъ, то лишь благодаря своей огромной политической опытности. Но эта-же опытность мѣшала ему и усвоить новыя политическія начала: по нѣкоторымъ пунктамъ онъ оставался вѣренъ дипломатическимъ традиціямъ и придавалъ слишкомъ большое значеніе бумажнымъ актамъ, которые для другихъ дипломатовъ не имѣли значенія, вслѣдствіе чего интересы наши страдали.

При всемъ томъ онъ много сдѣлалъ для Россіи, потому что руководствовался въ своей дѣятельности патріотизмомъ и сознаніемъ долга. Никакія личныя соображенія не могли его заставить уклониться отъ избраннаго пути, какъ скоро онъ считалъ его полезнымъ для блага отечества, а потому имя его всегда будетъ дорого всѣмъ русскимъ, ставящимъ на первое мѣсто не матеріальные интересы, а національное достоинство.

Въ 12 часовъ дня, 2-го марта, открыта 11-я передвижная выставка—въ прежнемъ помѣщеніи, гдѣ открывалась она: въ конференцъ-залѣ императорской академіи наукъ. Выставленныхъ произведеній болѣе ста, но въ предварительный каталогъ не успѣли внести болѣе двухъ десятковъ произведеній. Предполагая поговорить въ слѣдующемъ № основательно, мы ограничимся теперь общими указаніями. Пейзажей на выставкѣ множество, почти на половину чѣмъ всѣхъ остальныхъ категорій; скульптуръ пять изъ воска, г. Позена, очень характерныхъ и прекрасно выполненныхъ. Перлами выставки могутъ быть названы: «Крестный ходъ въ Курской губерніи» И. Е. Рѣпина; пейзажи И. И. Шишкина — «Полѣсье» и «Дубъ среди долины ровныя»; Е. Е. Волкова — «Срубленный лѣсъ», «Лѣсъ горитъ», «Тропинка въ рощу», «Весна», «Петербургская таможня съ Невки, отъ Средняго проспекта»; В. Е. Маковскаго — «Швейцаръ»; К. Е. Маковскаго — дамскіе два портрета; «Кавказскіе этюды» Ярошенко; «Панихида» Размарицына; Киселева — «Заброшенная мельница» и «бродъ»; Харламова — «Пляшущая дѣвочка-итальянка съ тамбуриномъ, усмотрѣвшая ящерицу»; хороши и обѣ «головки» этого художника; Савицкаго — «Бѣглый». Что касается историческихъ сценъ барона

М. П. Клодта — въ нихъ не чувствуется историческаго вѣянія изображаемаго времени. Могла быть удивительной при надлежащей обработкѣ сильно и правдиво задуманная, картина В. И. Сурикова — «Меньшиковъ въ Березовѣ», но въ этомъ видѣ онъ не достигаетъ эффекта.

На открытой, въ музеѣ общества поощренія художниковъ, выставкѣ работъ гг. Клевера и Судковскаго, лучшія произведенія которыхъ нами были указаны еще при выставленіи ихъ во 2-й Античной галереѣ Императорской академіи художествъ, прибавились, кромѣ тѣхъ, мелкія картинки и этюды. Десять произведеній Судковскаго поражаютъ замѣчательною силою и искусствомъ выполненія сравнительно съ прошлымъ даже годомъ, и талантъ К. К. Клевера получаетъ, такъ сказать, новое направленіе — любовь и наклонность изображать ковры травяной зелени. Его этюдъ-картина, представляющая поле съ частыми деревьями и стволистымъ мощнымъ деревомъ на холмикѣ съ грибами и бабочкою у подошвы, и свѣжею порослью впереди — замѣчательный шагъ впередъ даже въ отношеніи колорита освѣщенной зелени. Что касается «Прилива» Судковскаго, его «луча, изъ-за тучъ падающаго на море, освѣщая даль его», — самая глубина воздушныхъ тоновъ оставляетъ желать немногаго. Мастерство усилилось и въ изображеніи пѣнистыхъ волнъ, ударяющихся о камни берега. Въ этомъ мастерѣ мы видимъ художника, не только съ талантомъ и прекраснымъ направленіемъ, но и съ глубиною художественнаго чувства и съ такимъ тактомъ ощущенія правды, какихъ въ пейзажѣ у насъ не много являлось у мастеровъ съ сложившеюся, прочною репутаціею.

Въ древнемъ соборѣ св. Стефана, въ Вѣнѣ, открыта замѣчательная живопись. Полагаютъ, что въ этой церкви всѣ стѣны покрыты древнею живописью. Нѣкоторыя изъ картинъ, изображающія, между прочимъ, страданія Спасителя, сохранились довольно хорошо.

* *
*

Масляница въ нынѣшнемъ году отличалась особеннымъ оживленіемъ, такъ какъ, вслѣдствіе свободы театровъ, не проходило дня, чтобы спектакли не давались утромъ и вечеромъ въ пяти-шести мѣстахъ разомъ, не считая, конечно, балагановъ. Утренніе спектакли, безплатно устроенные въ субботу, 26-го февраля, въ Большомъ и Александринскомъ театрахъ, для учащейся молодежи (которой къ тому-же поднесли и обильное угощеніе), представляли необыкновенно оживленное зрѣлище. Въ Большомъ театрѣ давали балетъ «Трильби», а въ Александринскомъ — «Медею» и комедію Тургенева — «Завтракъ у предводителя». Вечеромъ того-же дня были три бенефиса: въ Маріинскомъ — г-жи Дюранъ, выступившей въ «Джіокондѣ», въ Михайловскомъ — г-жи Борелли-де-Лагэ, которая возобновила старинную комедію Мариво — «Les jeux de l'amour et du hasard», съ прибавленіемъ трехъ-актнаго фарса — «Le truc d'Arthur»; въ Александринскомъ — талантливаго артиста г. Сазонова. Этотъ послѣдній спектакль былъ особенно интересенъ, и на немъ можно нѣсколько остановиться. Капитальной пьесой его была трехъ-актная комедія (скромно названная на афишѣ «картинками изъ деревенской жизни») молодаго, несомнѣнно даровитаго писателя г. Гнѣдича — «На хуторѣ». Произведеніе это отличается прежде всего оригинальностью какъ самаго вымысла, такъ и всѣхъ деталей. Въ пьесѣ нѣтъ ничего банальнаго, скроеннаго по чужимъ образцамъ; напротивъ, она отличается величайшей свѣжестью, какъ по идеѣ, такъ и по умѣнію вести разговоры, выхваченные прямо изъ жизни. У помѣщицы среднихъ лѣтъ, Александры Ѳедоровны Токмаковой (г-жа Абаринова), есть молоденькая дочь Лёля (г-жа Читау) и маленькій сынъ, къ которому она взяла на лѣто гувернеромъ студента Челиканова (г. Сазоновъ). Челикановъ — представитель, такъ называемаго, «молодаго поколѣнія», нѣчто въ родѣ Базарова въ «Отцахъ и Дѣтяхъ» г. Тургенева. Онъ высказываетъ самые матеріалистическіе взгляды на жизнь, сводящіеся, въ сущности, къ мало-благозвучному слову «жрать», не признаетъ никакихъ отвлеченныхъ принциповъ, насмѣшливо относится ко всему, что его окружаетъ, и неспособенъ увлекаться никакимъ сколько-нибудь серьезнымъ чувствомъ, на бракъ-же смотритъ какъ на «взаимный обманъ, скрѣпленный надлежащей печатью». Въ «pendant» къ нему выведена въ пьесѣ богатая, но совсѣмъ невоспитанная деревенская барышня, Соня Типунина, любезничающая съ мужчинами, въ томъ числѣ и съ этимъ студентомъ, только отъ скуки и сама предлагающая свою руку и сердце пожилому и разорившемуся дворянину Котомину, «profession de foi» котораго, какъ она узнала изъ подслушаннаго разговора, заключается въ предоставленіи мужемъ женѣ полной свободы чувствъ и дѣйствій, вслѣдствіе чего онъ соглашается передъ бракомъ, заранѣе, выдать своей женѣ на всякій случай видъ на жительство, безъ обозначенія времени. Котоминъ ищетъ только хорошаго приданаго, а потому, потерпѣвъ неудачу у Лёли Токмаковой, которой брачная теорія его пришлась не по вкусу, женится на взбалмошной Сонѣ, ничего такъ не желающей, какъ «удрать» отъ мужа какъ можно скорѣе, хотя-бы и тотчасъ послѣ свадьбы, если онъ ей чѣмъ-нибудь не понравится; Лёля-же выходитъ за давно уже влюбленнаго въ нее мироваго судью Зубцова. Пьеса написана очень живо, причемъ особенно хорошъ въ ней второй актъ, а разыгрывается съ рѣдкимъ ансамблемъ. Наиболѣе выдаются въ ней роли Сони и Челиканова, въ совершенствѣ исполняемыя г-жею Савиной и г. Сазоновымъ. Комедія имѣла большой успѣхъ, и авторъ былъ вызванъ нѣсколько разъ вмѣстѣ съ исполнителями главныхъ ролей. Въ тотъ-же вечеръ шла въ первый разъ, передѣланная съ французскаго, комедійка — «Семь милліоновъ», героиня которой, несмѣтно богатая молодая дѣвушка, сперва дурачитъ ухаживающихъ за нею двухъ смѣшныхъ старичковъ, а затѣмъ сама объясняется въ любви бѣдному молодому человѣку, не рѣшающемуся сдѣлать ей предложеніе, чтобы не быть заподозрѣннымъ въ корыстолюбіи. Главную роль въ этой довольно безтолковой и натянутой пьесѣ очень мило сыграла г-жа Ильинская. Бенефиціантъ, г. Сазоновъ, выступилъ для начала спектакля въ двухъ отрывкахъ изъ комедіи г. Островскаго — «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» и съ успѣхомъ сыгралъ въ нихъ роль Краснова. Отъ публики ему поднесли какой-то подарокъ въ большомъ ящикѣ.

Втеченіе всей масляницы шли не безъ успѣха народные спектакли, устроенные г. Танѣевымъ въ Михайловскомъ манежѣ. Репертуаръ ихъ состоялъ изъ давно неигранныхъ пьесъ Полеваго, Скобелева и друг. Между прочимъ дана была и недурная народная пьеса г. Кишенскаго — «Кормильцы-соврасушки», весьма толково разыгранная клубными артистами съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ. Въ спектаклях принимали участіе и солдатскіе хоры, имѣвшіе большой успѣхъ.

* *
*

Концертъ г. Архангельскаго, состоявшійся 24-го февраля въ залѣ кредитнаго общества, вполнѣ выказалъ достоинства его хора и оставилъ по себѣ самое пріятное впечатлѣніе. Были исполнены нѣсколько русскихъ народныхъ пѣсень, «Серенада» Шуберта, «Жилъ былъ мужичокъ» Контскаго и др. сочиненія; особенно понравились публикѣ двѣ послѣднія пьесы, а также и двѣ русскія пѣсни — «Какъ за лѣсомъ» и «Ой, Дунай», изъ сборника М. Балакирева, въ переложеніи г. Архангельскаго. Кромѣ того, въ концертѣ участвовалъ г. Кондараки, солистъ-теноръ, бывшій ученикъ П. К. Бронникова, съ успѣхомъ исполнившій романсъ А. Рубинштейна и каватину князя («Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ») изъ «Русалки» Даргомыжскаго. Хоръ г. Архангельскаго состоитъ изъ 50-ти человѣкъ; какъ кажется, онъ обыкновенно поетъ въ почтамтской церкви; въ немъ очень хороши бассы; также обратилъ на себя общее вниманіе и запѣвало — теноръ, выдававшійся художественностью своего исполненія и голосомъ чрезвычайно нѣжнымъ и пріятнымъ. Исполненіе было вообще стройнѣе и толковѣе. Г. Климовъ, объявленный на афишахъ, въ концертѣ не участвовалъ.

Спектакли итальянской оперы закончились двумя блистательными бенефисами двухъ любимицъ нашей публики, г-жъ Дюранъ и Зембрихъ. За исполненіе Джіоконды (27-го февраля) г-жѣ Дюранъ были сдѣланы оваціи, необыкновенно сочувственныя и искреннія, поднесено множество подарковъ и букетовъ. Театръ былъ совершенно набитъ публикою. Большихъ оваціи удостоилась и г-жа Зембрихъ 28-го февраля, въ роли Христины, въ «Сѣверной Звѣздѣ» Мейербера. Ей были поднесены нѣсколько цѣнныхъ подарковъ, звѣзда изъ цвѣтовъ съ ея буквами, множество вѣнковъ и букетовъ; кромѣ того, въ антрактѣ между 1-мъ и 2-мъ дѣйствіями, изъ двухъ литерныхъ ложъ 3-го яруса бросали цвѣтами при появленіи г-жи Зембрихъ на сценѣ въ отвѣтъ на вызовы публики. Очень сочувственно вызывали также и г. Котоньи, причемъ г-жа Зембрихъ возложила ему на голову одинъ изъ вѣнковъ, переданныхъ ей г. Бевиньяни.

Одновременно съ этимъ «Кавказскій Плѣнникъ» русской оперы далеко не далъ полнаго сбора дирекціи и лавровъ артистамъ, не смотря на масляничное настроеніе публики, не наполнившей театра. Оказывается, что не стоитъ угощать тѣмъ, что не нравится, даже и на масляницѣ. Въ субботу, 28-го февраля, г-жа Раабъ пѣла въ послѣдній разъ на сценѣ русской оперы (въ «Нижегородцахъ» Э. Направника) и удостоилась весьма сочувственныхъ овацій. Дирекція не возобновляетъ контракта съ г-жею Раабъ, по причинамъ совершенно необъяснимымъ; нѣтъ сомнѣнія, что, при недостаткѣ сопрано (все еще не отысканныхъ для пополненія труппы), уходъ г-жи Раабъ долженъ тяжело отозваться на дѣятельности русской оперы, и безъ того не блистательной, не щеголяющей опытными и даровитыми пѣвицами.

На-дняхъ состоялось засѣданіе художественнаго совѣта с.-петербургской консерваторіи, въ которомъ былъ разсмотрѣнъ и признанъ заслуживающимъ одобренія «Учебникъ хороваго пѣнія и теорія музыки», приспособленный къ школьному обученію (для народныхъ училищъ, городскихъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній), составленный К. П. Галлеромъ, преподавателемъ здѣшняго учительскаго института. Учебникъ этотъ былъ встрѣченъ весьма сочувственно какъ публикою, такъ и печатью, о чемъ свидѣтельствуютъ отзывы газетъ противоположнаго направленія.

Толки о прекращеніи въ будущемъ сезонѣ итальянской оперы оказываются совершенно неосновательными. Уже заключены ангажементы: г-жи Дюранъ, г. Котоньи, г. Уэтамъ и др. артистовъ. У насъ остаются также гг. Бевиньяни и Винцентини.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Самарской губерніи.

Въ гербѣ Самарской губерніи изображенъ, въ лазуревомъ щитѣ, серебряный дикій козелъ, съ золотыми рогами, червлеными глазами и языкомъ и черными копытами. Щитъ увѣнчанъ императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

Гербъ Самарской губерніи.

Палеонтологія.

Въ рытвинѣ, образовавшейся при прорывѣ плотины, близъ Ерфельдена, найдены остатки допотопныхъ животныхъ: цѣлая половина рога исполинскаго оленя и нижняя челюсть мамонта съ хорошо сохранившимся зубомъ, поперечность котораго равняется 17-ти сантим. длины и 8-ми сантим. ширины.

Географія, этнографія и путешествія.

Французскій путешественникъ по Африкѣ, г. Тарри, отправившійся два года тому назадъ вмѣстѣ съ г. Флатерсомъ изъ Лагхуата, сообщаетъ изъ земли М'заби слѣдующія интересныя свѣдѣнія. «Страна эта», — пишетъ онъ, — «процвѣтала въ XIV и XV столѣтіяхъ; она была заселена многочисленнымъ народомъ, отличавшимся культурой, и изобиловала роскошными пальмовыми лѣсами, которые и теперь попадаются мѣстами въ видѣ отдѣльныхъ группъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ сотень величественныхъ пальмъ. Тамъ, гдѣ теперь господствуетъ мертвая тишина, гдѣ тянется безконечная пустыня, разстилались 500 лѣтъ назадъ обширные города, отъ которыхъ, во многихъ мѣстахъ, выдаются теперь изъ песку остатки стѣнъ, напоминающіе собою египетское, финикіанское и, въ особенности, римское искусство. М'забиты населяютъ въ настоящее время эту скалистую мѣстность весьма скудно; они страдаютъ больше всего отъ недостатка воды. Теперь въ М'забѣ основана военная французская станція Гардая, отъ которой будетъ проведена въ Лагхуатъ проѣзжая дорога. Алжирскій альпійскій клубъ снаряжаетъ въ землю М'забитовъ экспедицію отчасти въ виду общихъ культурныхъ цѣлей, отчасти для спеціальнаго изслѣдованія древнихъ построекъ.

Археологія.

Директоръ и нѣсколько профессоровъ національнаго музея въ Мексикѣ открыли недавно въ нѣсколькихъ миляхъ отъ мексиканской столицы каменную статую колоссальныхъ размѣровъ, которая, по ихъ мнѣнію, изображаетъ ацтекскую богиню воды. Этотъ монолитъ имѣетъ 7 метровъ въ вышину, 3,80 м. въ ширину и 1,50 м. въ толщину. Онъ представляетъ собою самую большую статую, какая только была извѣстна до сихъ поръ въ ацтекской археологіи.

— **Раскопки на Делосѣ, предпринятыя** учеными французскаго института въ Аѳинахъ, дали въ результатѣ, кромѣ многочисленныхъ обломковъ скульптурныхъ произведеній, большею частію въ архаическомъ стилѣ, еще греческую надпись въ 500 строкъ—небывалой до сихъ поръ длины. Надпись эта особенно замѣчательна тѣмъ, что она заключаетъ въ себѣ списокъ сокровищъ Делоса и вмѣстѣ съ тѣмъ уставъ, по которому управляли жрецы.

Медицина и гигіена.

Докторъ Жюри придумалъ обеззараживающую лампочку: лампа наполняется безводнымъ алкоголемъ; фитиль ея помѣщается среди платиновой спирали, его зажигаютъ на нѣсколько минутъ, пока платиновая проволока не раскалится вверху; затѣмъ пламя тушатъ; проволока-же остается раскаленною до тѣхъ поръ, пока не уничтожится весь алкоголь; платиновая проволока, раскаляемая въ парахъ алкоголя, имѣетъ свойство поглощать газы.

— **Во время пожара проволоки телеграфа** могутъ быть источникомъ серьезной опасности. Опыты физика Парка, въ Нью-Іоркѣ, доказываютъ, что электрическій токъ можетъ передаваться по струѣ воды, направляемой на перерванныя проволоки, и, такимъ образомъ, убить пожарнаго, держащаго наконечникъ трубы. Точно также, когда пожарный перерубаетъ топоромъ проволоку, токъ можетъ передаться по мокрой рукояткѣ топора и произвести смертельный ударъ. Понятно, что опасность особенно велика тамъ, гдѣ надъ домомъ идетъ обильная сѣть проволокъ. Желательно, чтобы противъ такихъ случайностей были приняты мѣры.

М. О. Вольфъ, извѣстный книгопродавецъ и издатель, † 19-го февраля.

— **Для излеченія отмороженныхъ членовъ рекомендуется** слѣдующее средство. Прѣсное пиво уваривается до густоты сиропа. Натеревъ этимъ взваромъ отмороженную часть тѣла, нужно обложить ее рыхлой ватой и забинтовать. Средство это слѣдуетъ употреблять каждый вечеръ, и тогда можно вылечиться втеченіе какой-нибудь недѣли. Насохшій на больномъ мѣстѣ взваръ смывается теплой водой.

Спортъ.

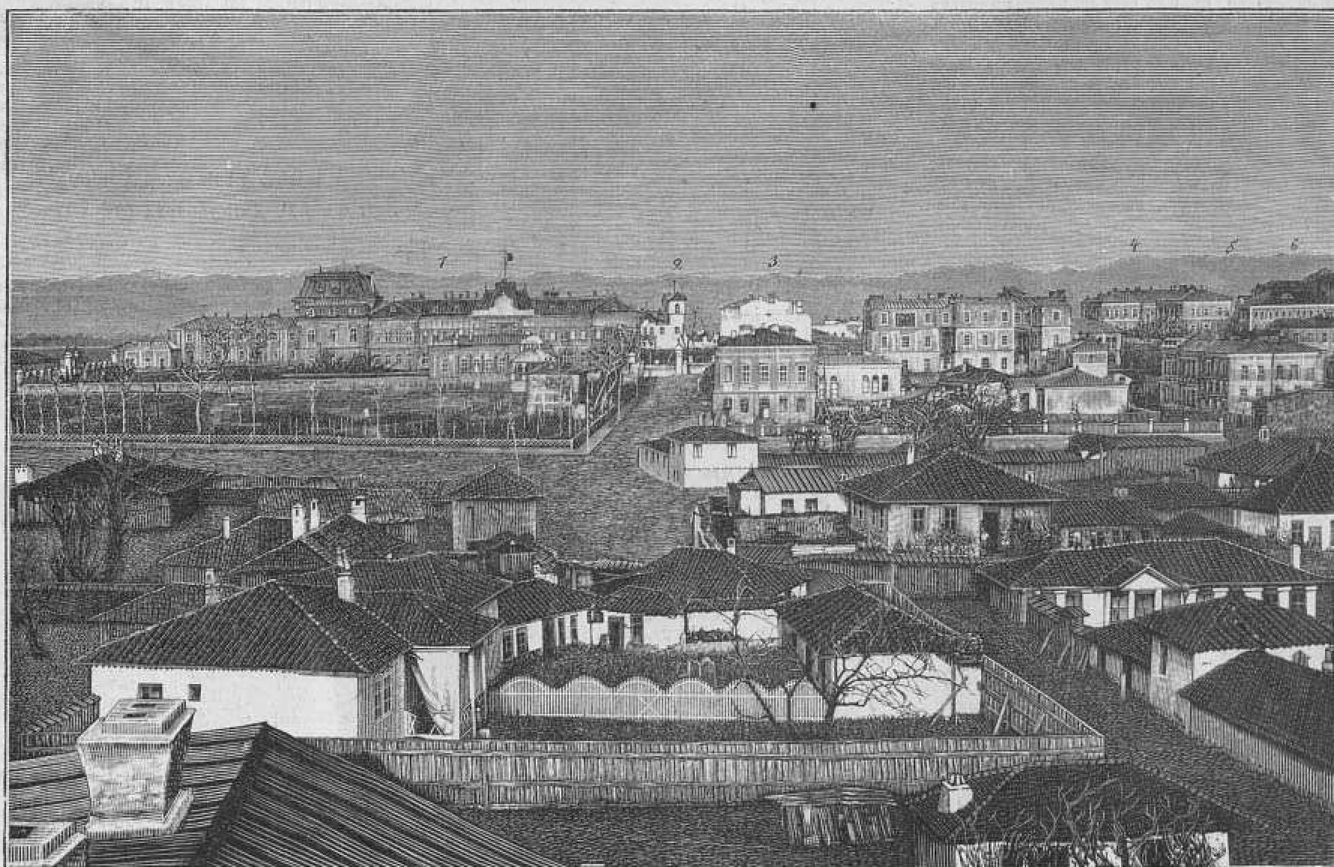
Въ средѣ нашихъ любителей спорта возникла мысль объ учрежденіи давно небывалаго у насъ общества «соколиныхъ охотниковъ», ставящаго себѣ цѣлью возобновленіе древней и славной охоты съ ловчими птицами, какъ-то: съ соколами, кречетами, беркутами и другими, любимой охоты царя Алексѣя Михайловича. Кромѣ того, независимо отъ главной цѣли, общество это ставитъ себѣ задачею: орнитологическія наблюденія образа жизни и нравовъ птицъ вообще; условія распространенія и акклиматизація птицъ и проч. Въ виду интереса и общедоступности этого рода спорта и наблюденій, въ число членовъ проектированнаго «общества» будутъ допускаться лица обоего пола. Зарождающееся «общество соколиныхъ охотниковъ» встрѣтило искреннее сочувствіе его высочества принца А. П. Ольденбургскаго, просвѣщеннаго любителя-охотника и орнитолога, и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ дѣятельности общества также приметъ участіе нашъ извѣстный ученый и орнитологъ М. Н. Богдановъ, профессоръ с.-петербургскаго университета. Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются у оружейныхъ мастеровъ: В. Лежена (Казанская, № 44) и Э. Венига (на Морской). Упомянемъ, что общество соколиныхъ охотниковъ (Howking-Klubs) не переставало существовать въ Англіи, а также, года три тому назадъ, соколиная охота возобновилась въ Парижѣ, гдѣ она существуетъ и въ настоящее время.

СМѢСЬ.

Новый астрологъ. Недавно въ нѣмецкихъ газетахъ появилось любопытное пророчество одного астронома—доктора Кнаппа; онъ увѣряетъ, что близость одной или нѣсколькихъ большихъ планетъ къ солнцу измѣняетъ до значительной степени температуру и свойство нашей атмосферы, вслѣдствіе чего появляются проливные дожди, страшныя засухи и эпидемическія болѣзни. Изслѣдуя исторію большихъ эпидемій, бывшихъ втеченіе 2000 лѣтъ, онъ нашелъ, что всякій разъ во время эпидеміи была близка къ солнцу одна или нѣсколько планетъ. Въ VI и въ XVI столѣтіяхъ въ перигеліи солнца находились три планеты

«Чудо св. апостола Павла на островѣ Мелитѣ», картина И. Творожникова.

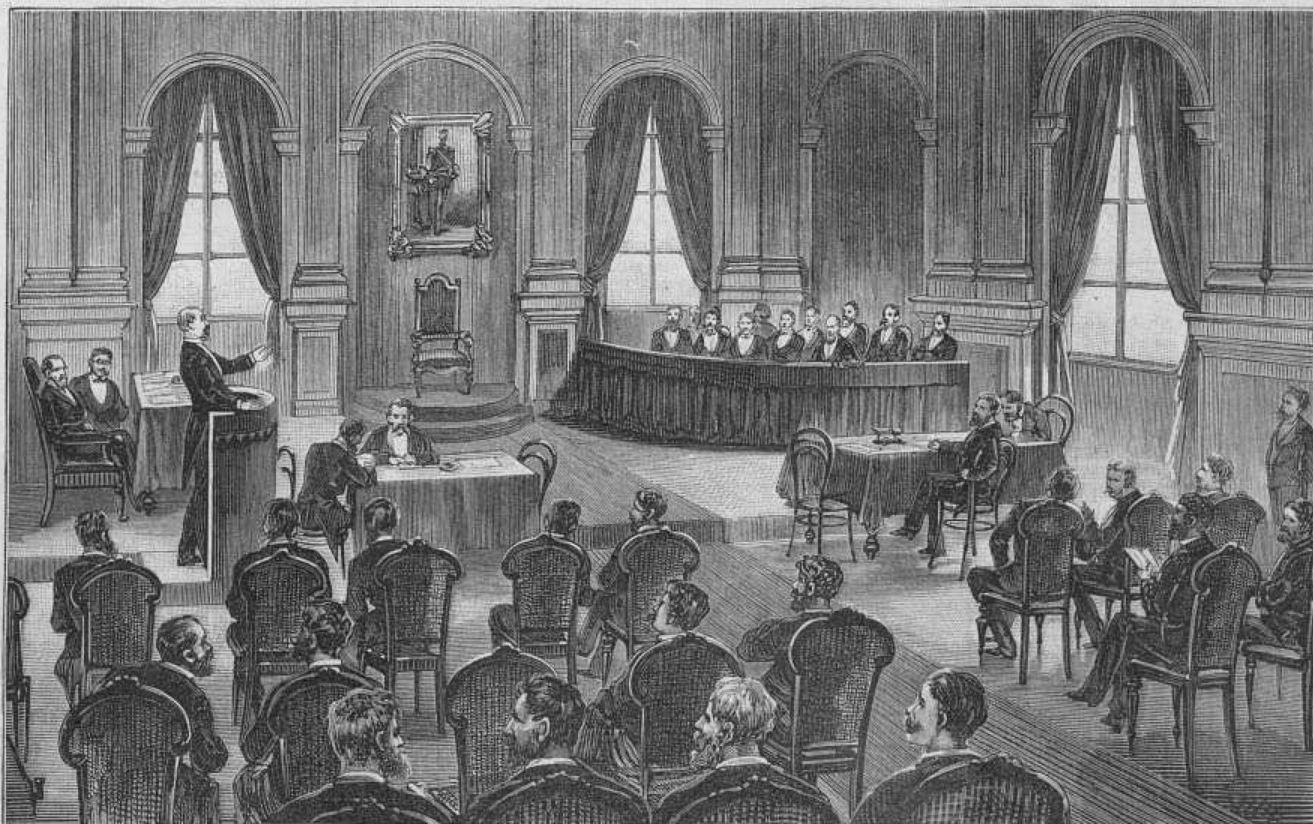
(Рисов. на деревѣ П. Чистяковъ.)



1) Дворецъ князя. 2) Военный клубъ. 3) Совѣтъ министровъ. 4) Русское консульство. 5) Министерство иностранныхъ дѣлъ. 6) Военное училище.

Софія. — Видъ новаго княжескаго дворца и части города.

(Съ фотографіи г. Карастоянова и С. Лаптева.)



Софія. — Залъ засѣданія народнаго собранія.

(Съ фотографіи г. Карастоянова; рисов. А. Бауманъ.)

Виды, сцены и типы Болгаріи.

одновременно, и въ оба эти періода свирѣпствовали заразительныя болѣзни. Въ 1880 году въ перигеліи солнца соединились, въ первый разъ еще втеченіе двухъ тысячъ лѣтъ, четыре планеты: Юпитеръ, Уранъ, Сатурнъ и Нептунъ и поэтому, по крайней мѣрѣ, до 1885 года обитателямъ земли придется выдерживать тяжкія испытанія. Впрочемъ, докторъ Кнаппъ прибавляетъ, что все это пишется не для того, чтобы пугать людей, но чтобъ сообщить, какъ заслуживающій вниманія, фактъ, выдерживающій научную критику; такъ какъ нельзя допустить, чтобы такія планеты, какъ Юпитеръ, объемъ котораго въ 1,000 разъ болѣе земли, не имѣли никакого вліянія на атмосферу.

Некрологъ.

Аѳины. 27-го февраля (11-го марта) скончался извѣстный греческій политическій дѣятель **Кумундуросъ**, стоявшій нѣсколько разъ во главѣ кабинета.

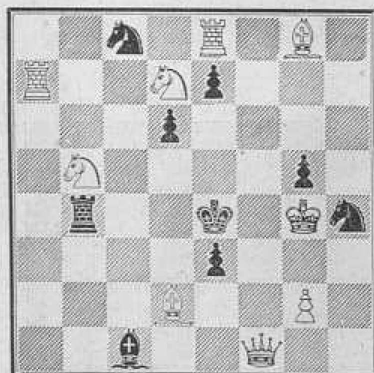
— 27-го февраля (11-го марта) скончался въ Баденъ-Баденѣ русскій государственный канцлеръ, князь **Горчаковъ**.

— 28-го февраля членъ государственнаго совѣта, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ **Л. С. Маковъ** застрѣлился въ припадкѣ психическаго разстройства, какъ удостовѣрено врачемъ.

ЗАДАЧА № 637.

Г. Райнера.

Черные.



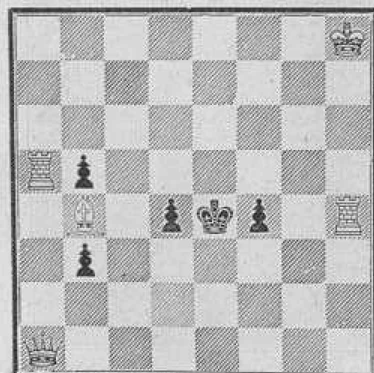
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ЗАДАЧА № 638.

Г. Спенсера.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 524.

Сициліянская партія.

Играна на турнирѣ въ Вѣнѣ, 16-го мая 1882 г.

Цукерторть. Бѣлые.	Л. Паульсенъ. Черные.		
1. e2—e4	c7—c5	19. С g2—f1	c5—c4 c)
2. К b1—c3	К b8—c6	20. Л d1—d2	e6—e5!
3. К g1—f3	Ф d8—b6 a)	21. Л a1—d1	e5 : f4 d)
4. g2—g3 b)	e7—e6	22. g3 : f4	К c6—b8
5. С f1—g2	К g8—e7	23. Ф e2—b1	С d7—a4
6. 0—0	К c6—d4	24. Л d2 : d8	С e7 : d8
7. К c3—e2	К e7—c6	25. Л d1—d2	К b8—d7
8. d2—d3	d7—d6	26. К e2—d4	С d —a5?
9. c2—c3	К d4 : f3	27. Л d2—g2	К d7—c5 e)
10. С g2 : f3	С f8—e7	28. К d4—f5	К c5—e6
11. Ф d1—e2	0—0	29. Ф b1—e1	Кр g8—h8
12. С f3—g2	С c8—d7	30. Ф e1—g3	g7—g6 f)
13. С c1—e3	Л a8—c8	31. К f5—e7	С a5—b6
14. f2—f4	f7—f5	32. f4—f5 g)	С b6 : e3†
15. b2—b4	f5 : e4	33. Ф g3 : e3	g6 : f5
16. d3 : e4	Ф b6—a6	34. К e7—g6†	Кр h8—g7
17. b4 : c5	d6 : c5	35. К g6 : f8†	Кр g7 : f8
18. Л f1—d1	Л c8—d8	36. e4 : f5	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи.

a) Этотъ ходъ, употреблявшійся Л. Паульсеномъ не разъ на вѣнскомъ турнирѣ, нельзя признать хорошею защитою.

b) Цукертортъ даетъ лучшее продолженіе 4. К c3—d5, Ф b6—a5; 5. c2—c3, e7—e6; 6. К d5—e3, d7—d6; 7. С f1—d3, съ лучшей партіей у бѣлыхъ.

c) Интересное, но безъ пользы для черныхъ, продолженіе было-бы 19... К c6—b4; 20. c3 : b4, С d7—a4; 21. Ф e2—b2. Л d8 : d1; 22. Л a1 : d1, С a4 : d1; 23. К e2—c3 и выигрываютъ слона.

d) Слабый ходъ.

e) На 27... С a5 : c3, послѣдовало-бы 28. Ф b1—c1.

f) Если 30. . . . С a5 : c3, то
31. К e2—d4! С c3 : d4
32. С e3 : d4 Л f8—g8
33. С d4—e5 затѣмъ
34. f4—f5 и т. д.

g) Еще рѣшительнѣе было-бы 32. К e7 : g6†, h7 : g6; 33. Ф g3 : g6, С b6 : e3†; 34. Кр g1—h1 и выигрываютъ.

h) Если 33... К e6—g7, то 34. К e7 : g6†, h7 : g6; 35. Ф e3—h6†, Кр h8—g8; 36. Л g2 : g6.

ПАРТІЯ № 525.

Англійская партія.

Играна по консультаціи 8-го февраля 1883 г. на шахматномъ вечерѣ у И. И. М—ва.

С. А—нъ и С. П—ръ. Бѣлые.	А. Б—нъ и М. Ч—нъ. Черные.		
1. e2—e4	e7—e5	13. Л f1—e1	К e7—c6!
2. К g1—f3	К b8—c6	14. b4—b5 h)	К d7—b6
3. c2—c3	d7—d5 a)	15. Ф a4—b3	К c6—a5!
4. Ф d1—a4 b)	f7—f6 c)	16. Ф b3 : d5	К b6 : d5
5. С f1—b5	К g8—e7	17. c3—c4	К d5—b4
6. e4 : d5	Ф d8 : d5	18. b5 : a6	Л a8 : a6
7. 0—0	С c8—d7	19. f2—f3	К b4—d3
8. d2—d4	e5—e4 d)	20. Л e1—e3 i)	С f8—b4! k)
9. К f3—d2	f6—f5	21. Л a1—b1 l)	c7—c5
10. b2—b4 e)	К c6—e5 f)	22. Л e3 : d3	e4 : d3
11. К b1—a3	a7—a6 g)	23. К a3—b5	Кр e8—d7
12. С b5 : d7	К e5 : d7	24. К d2—b3	К a5 : c4
		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Другое продолженіе черныхъ 3... К g8—f6; 4. d2—d4, К f6 : e4!; 5. d4—d5, К c6—b8; 6. С f1—d3, К e4—c5; 7. К f3 : e5, К c5 : d3, — даетъ равную партію.

b) Бѣлые могли вести другую атаку: 4. С f1—b5, d5 : e4; 5. К f3 : e5, Ф d8—d5!; 6. Ф d1—a4, К g8—e7.

c) Очень хорошій ходъ; впервые былъ сдѣланъ В. Стейницемъ въ одной изъ турнирныхъ партій.

d) Лучше, чѣмъ брать пѣшку.

e) Бѣлые предполагали угрожать рокировкѣ, если-бы черные рокировали на сторону ферзя; этотъ ходъ, однако, слабъ; разстроилъ положеніе пѣшекъ на ферзевомъ флангѣ.

f) Очень хорошій ходъ, вынуждающій размѣнъ опаснаго бѣлаго слона.

g) Лучшій ходъ въ данномъ положеніи; если 11... c7—c6, то 12. С b5—e2, c6—c5; 13. К a3—b5! и бѣлые получили-бы выигрышное положеніе.

h) Послѣ этого хода черные пріобрѣтаютъ безусловно значительное преимущество въ положеніи и контръатаку Если-бы бѣлые играли на выигрышъ пѣшки 14. f2—f3, то 0—0—0; 15. f3 : e4, d5 : e4, черные получили-бы сильную атаку на королевскій флангъ послѣ С f8—d6; бѣлые не могли брать пѣшку конемъ 16. К d2 : e4, Л d8—e8; 17. Ф a4—e2, К c6 : d4 и т. д.

i) Обязательно; черные угрожали выиграть фигуру послѣ К d3 : c1.

k) Первый и рѣшительный выходъ слона!

l) Бѣлые не имѣютъ исхода къ спасенію фигуры. Интересное продолженіе могло-бы быть, если-бы бѣлые сыграли: 21. К a3—b5, тогда К d3 : c1; 22. К b5 : c7†, Кр e8—f7!; 23. К c7 : a6, С b4 : d2; 24. Л e3—a3, К a5 : c4; 25. Л a3—a4, b7—b5!

Продолженіе партій по перепискѣ между Москвой и Харьковомъ (см. № 731 «Всем. Илл.»).

1. Харьковъ.	Москва.	2. Москва.	Харьковъ.
20. h3 : g4	С c8 : g4	16. . . .	С e7 : c5
21. К b1—d2	Кр e8—d7	17. Л e1 : c5	Ф d8—d6
22. f2—f3	С g4—e6	18. b2—b4	Л c8—e8
23. Л e1—e2	Л a8—g8	19. Л f1—e1	

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

Зад. 626. Г. Джильберга (въ № 731).

1 Кр b5—a6! / С b1—d3† 2 Л d5—b5×. 1 . . . / ∞ 2 Ф, К или П×.

Изъ 6-ти лицъ, приславшихъ рѣшеніе этой задачи, правильно рѣшили только Б. Вальденбергъ (Николаевъ) и Д М. Ласкаревъ (Бирючъ, Новгор. г.).

Зад. № 627. Д. В. Кларка (въ № 731).

1 Ф h4—e1 / К f7—d6 2 Ф e1 : e5† / Кр d4 : e5 3 С h6—g7×

1 . . . / К f7 : h6 2 Ф e1—e4† / Кр d4 : c3 3 Ф e4—b4×

Правильное рѣшеніе прислали: Б. Вальденбергъ, Д. М. Ласкаревъ, А. Арбеневъ (Мозырь), Л. Юрьичъ (Ковно).

Зад. 628. Г. Лепреттель (въ № 732).

1 К b6—c4 / Кр e4 : d5 2 Ф h6—c6† / Кр d5 : c6 3 К g8—e7×

1 . . . / К f7 : h6 2 Л d5 : e5† / Кр e4—f4 3 e2—e3×

1 . . . / К f7—d6† 2 К c4 : d6† / ∞ 3 К×

1 . . . / К h4—f5 2 Л d5 : e5† / К f7 : e5 3 К g8—f6×

1 . . . / С b1—a2 2 С d1—c2† / Кр e4 : d5 3 К c4—b6×

Есть еще нѣсколько варіантовъ болѣе или менѣе понятныхъ. Задача замѣчательна по множеству варіантовъ.

Правильное рѣшеніе прислали: Д. М. Фумели (Урюпинъ), Д. Ласкаревъ (Бирючъ).

Зад. 629. Г. Лаусъ.

1 К e7—g8! / Кр c4—d5 2 Ф g8—h7! / ∞ 3 Ф× (4 варіанта).

1 . . . / Кр c4—d5 2 Ф g7—c7† / ∞ 3 С×

1 . . . / d6—d5 2 Ф g7—c7† / ∞ 3 Ф или С×

1 . . . / f4—f3 2 Ф g7—h7 / ∞ 3 Ф×

При рѣшеніи 1. К e7—c6 только въ одномъ варіантѣ, именно 1... f4—f3, мата на 3 ходѣ не послѣдуетъ. Правильнаго рѣшенія никто не прислалъ.

ОТВѢТЫ.

Царское-Село. П. Б. Рѣшается не въ два, а въ одинъ ходъ; при вашемъ-же рѣшеніи (1. Ф c2 : f5) мата на второмъ ходѣ не будетъ.

Бирючъ. Д. М. Л—ву. Справедливо, задача 624 имѣетъ другое рѣшеніе (1. С g8—h7). Въ рѣшеніи задачи 629-й ошибаетесь; въ одномъ только варіантѣ 1. К e7—c6, f4—f3! не рѣшается.

Петербургъ. Ю. Ѳ. Вашъ «гимнъ блинамъ» вышелъ комомъ.

Москва. Л. А. К. Фактъ слишкомъ мелокъ и не заслуживаетъ даже упоминанія. У насъ и своихъ скандаловъ много.

Нижній-Новгородъ. И. Обратитесь въ одинъ изъ спеціальныхъ журналовъ.

Астрахань. Начинающему. Не доброе дѣло вы начинаете, принявшись за стихописаніе. Неужели языкъ, на которомъ написано ваше произведеніе, называется у васъ русскимъ.

Казань. М—сову. Все казанское мыло не въ состояніи омыть вашихъ грѣховъ противъ русской грамматики.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

(Продолженіе.)

ГЛАВА V.

Облава.

Не звѣремъ онъ смотрѣлъ... Ты ошибаешься... а ловилъ ихъ взгляды... какъ ловятъ улыбку случайныхъ людей, отъ которыхъ ожидаютъ подачки...

— Да что-жъ они могутъ ему дать? Голыши сами... Я — другое дѣло... Далъ и еще дать могу, когда увижу, что онъ ко мнѣ одному тянетъ... Другіе... могутъ посулить, да не дать... Андрюшка — смѣтливый малый... Не я-ли и поднялъ его, и дотянулъ до енаральства, при покойномъ... Онъ это и понималъ... и доказалъ въ розыскѣ Монсономъ... Вѣдь говорила тебѣ княжна Марья Ѳедоровна, какъ онъ умно и тонко далъ намъ знать, что тамъ сильненькія всѣ письма уничтожены?

— Помню!..

— А помнишь, такъ что-же сомнѣваться намъ въ Андреѣ? Для насъ — онъ выгородилъ ее... При ней — не пойдетъ противъ насъ...

— Нѣтъ, Саша, разсчеты свои, другъ мой, ты строишь на пескѣ, коли такъ разсуждаешь... Ее выгораживалъ онъ для себя, и разсчетъ его вѣренъ... Теперь онъ пользуется полной довѣренностью... А тебя терпитъ она потому, что еще не пора оттолкнуть... А еще двѣ-три такихъ выходки, какъ у васъ съ нѣмчиками, и... прощай, Александръ Данилычъ!..

— Даша... вѣдь ты, я знаю, не ревнива?

— Такъ что-же?.. Знаючи твой норовъ... чего ревновать?.. Разсчетъ одинъ, вѣдь, тебя можетъ заставить нѣжничать?.. да!..

— Ну... нечего дальше и растобарывать!.. Коли понимаешь, такъ что-же спрашиваешь?! Не поможетъ или надоѣдать станетъ своеобычность наша — напомнимъ старину... какъ плакали, перешедши къ самому...

— Полно, полно! Воды съ тѣхъ поръ много утекло... Ты и мнѣ кажешься другимъ человѣкомъ... Старѣешь ты и только бодришься по пустякамъ. Двадцать лѣтъ не воротить... ни тебѣ, никому другому... Тамъ была неопытность, у тебя — сила...

— Такъ я напомню тебѣ, что и десятки лѣтъ ворочаются... Только не рюмь и не подозрѣвай того, чего не будетъ...

— Дарья знаетъ Александра лучше, чѣмъ Александръ Дарью!... А коли-бы зналъ, не медлилъ-бы открываться до того, какъ испортишь дѣло, да поправлять надо... То-ли дѣло во-время? Поговоришь и такъ, и сякъ, не съ пыла, и выберешь средства не тѣ одни, которыя только остаются, а и другія — покамѣстъ есть время... Вотъ что я скажу тебѣ, другъ мой, Сашенька!.. Ты привыкъ высоко летать, да, летаючи, внизъ не смотришь... анъ птицу-то бьетъ стрѣлецъ изъ-подъ низу... Ты что хочешь и думаешь — скажи ко попрежде Дашѣ своей: она съ тобой и поразберетъ, что̀ гоже и что̀ негоже... Что ближе приведетъ и гдѣ проруха можетъ случиться... А, главное, старайся не крикомъ и не бранью брать, бросаясь ни на что не глядя, а обходи бережно, да берись надежнѣй... Никакъ не свернется!.. Отъ державья въ рукахъ всего скорѣе отказывайся... дѣлись властью съ добряками, какъ князь Михайло Михайлычъ, да графъ Ѳедоръ Матвѣичъ... Ты имъ словно шагъ уступишь для виду, а они тебѣ въ самомъ дѣлѣ два шага сами дадутъ передъ собой... И въ друзья вѣрные годны... Какъ былъ и покойникъ графъ Борисъ Петровичъ... Держись поодаль; возьми себѣ мѣстечко надежное, съ котораго ни столкнуть никто тебя не посмѣетъ, ни подрыться будетъ нельзя...

— Я и то имѣю на примѣтѣ такое мѣстечко... паномъ заживемъ... Народецъ безмозглый и трусливый... какъ загребешь въ лапу — и будешь сидѣть до конца живота; да и сыну въ наслѣдство оставить можешь... и во владѣтельныхъ будешь значиться... А то что толку, что герцогъ, какъ ижорскій, я, къ примѣру сказать... когда ижорскую землю изъ россійскаго имперіума не вырѣжешь?.. Вотъ курляндскій герцогъ — герцогъ не титулованный, а заправской...

— Такъ ты курляндскимъ хочешь быть, что-ль?..

— А почему-жъ не такъ?.. Всякія волненія тамъ что рукой сниметъ; живи, да жуй хлѣбецъ на старости лѣтъ...

— Не ври пустяковъ... Никто тебѣ Курляндію не отдастъ и Анну Ивановну оттуда не прогонитъ... тѣмъ паче теперь, коли она и женишка нашла...

— Мало-ль что нашла... да не выйдетъ...

— Кто-же помѣшаетъ-то? Наша благословляетъ и разрѣшаетъ... Иди, душенька, коли по душѣ пришелся.

— Не одна воля та, которая позволяетъ... Найдутся и такіе, кто помѣшать можетъ...

— А кто-бы, напримѣръ?

— А я, напримѣръ...

— Лобъ расшибешь по пусту...

— Увидишь, что нѣтъ... Добудемъ герцогство... какъ пить дадимъ.

— Кто-же тебѣ обдѣлывать тамъ-то дѣла будетъ?

— Я-же самъ.

— И тамъ, и здѣсь?..

— Нѣтъ... Съ полномочьемъ отсюда уѣду туда... и... проживу все время, пока охотника сѣсть на тамошній престолъ прогоню... и выбрать велю себя...

— Ничего не выйдетъ... Отсюда уѣдешь — все потеряешь... «Съ глазъ долой и вонъ изъ мысли», говорятъ правильно нѣмцы... При женщинѣ того и гляди, что грибъ съѣшь...

— А нужно такъ сдѣлать, чтобы здѣсь образъ нашъ и изъ отдаленія еще милѣй показывался... Чтобы ежедневно посыльныхъ турили съ просьбою: скорѣй тамъ дѣла верши, да ко мнѣ спѣши...

— Да?.. Это можетъ дѣлать твоя Даша... а никто другой!..

— И окромя Даши найдутся...

— Прогадаете, смотрите...

— Не прогадаемъ, небось...

— Я и за завтрашній день твоей милости не поручаюсь теперь... Сильно тронуты за живое, чтобы спустить тебѣ грубость съ милыми кавалерами. Коли велѣли на утро-же имъ торчать на вытяжкѣ, значитъ желаютъ лучше всмотрѣться.

— А мы, вмѣсто всмотрѣнья, дѣла навалимъ, да ушлемъ; въ сторонкѣ скучать, а не прямо торчать...

— Не ладно будетъ это, смотри... спросятъ, кто услалъ?

— Да я начну не съ посылки... а съ чего слѣдуетъ... Али ты, Даша, не видывала насъ, какъ умѣемъ мы комедь жалостливую представить... нѣжности подпустить и...

— Поосмотрись прежде!.. Могутъ даже нѐ допустить до представленія... Взглядомъ смѣрятъ тебя такимъ, какимъ мѣряли у насъ сегодня... А ты, дурачокъ, и не запримѣтилъ, вишь... Какая-же у тебя примѣтчивость?.. А самъ еще хвалишься, что далеко видишь...

— Вижу и видѣть могу еще дальше... Норовы дамскіе изстари заучилъ наизусть и коли за руку беру, знаю что изъ того произойдетъ... Подъѣдемъ и разведемъ балясы... пора, молъ, галерею достраивать для свадьбы. За всѣмъ буду наблюдать..., и то, и се... И черезъ часъ окажемся еще лучше, чѣмъ за двадцать лѣтъ были...

— О томъ и вспоминать не приходится ни тебѣ, ни...

— Вотъ и ошибаешься... Напомнимъ и... расчувствоваться дадимъ...

— Увидимъ! — былъ отвѣтъ супруги.

— Услышишь... Тебѣ-же будутъ пересказывать, какъ Дашѣ старинной своей... Сама посудишь тогда, кто вѣрнѣе идетъ къ цѣли...

Княгиня Дарья Михайловна погрузилась въ думу. Мужъ сталъ ходить взадъ и впередъ.

Часы пробили десять — обычный терминъ для заключенія дневной суеты въ домѣ свѣтлѣйшаго князя, и чета супруговъ отправилась въ столовую, гдѣ уже накрытъ былъ для нихъ столъ для ужина.

Во дворцѣ была сцена другаго рода.

Ильинишна, послѣ ночлега у княгини Волконской, воротилась вмѣстѣ съ нею домой уже по отъѣздѣ государыни къ свѣтлѣйшимъ.

Балакиревъ передалъ приказъ ея величества, и княгиня Аграфена Петровна, — благо обѣ плотно позавтракали передъ отправленіемъ, — рѣшилась ждать возвращенія ея величества.

Анисья Кирилловна была дома, но одѣта въ новое платье— сбиралась куда-то, а, увидя княгиню, разсыпалась въ любезностяхъ и зазвала ее къ себѣ. Ильинишну отвелъ Ваня вверхъ и сталъ ей передавать наказъ Андрея Ивановича. Оба они, и третья подоспѣвшая, Дуня занялись догадками: въ какую сторону слѣдуетъ объяснять это неожиданное покровительство Ушакова Лакостѣ? Представляли, разумѣется, разные доводы въ пользу своихъ соображеній, но думали всѣ трое одно. Имъ представлялось, все-таки, что, по извѣстной всѣмъ наклонности Андрея Ивановича, онъ велѣлъ шпіонничать на свой пай Лакостѣ. А тотъ, по злобѣ своей къ нимъ, могъ приврать о нихъ или ложно истолковать ихъ слова и поступки.

— Экая пакость завелась, впрямь сказать, у насъ — хоть-бы этотъ жидъ, шутъ проклятый!.. Думали — уёмъ ему дадутъ... анъ самъ Ушаковъ завѣдомо потачку даетъ мерзавцу. Надо государынѣ поэтому нашептать... я и знаю ужъ что̀ и ка̀къ, — рѣшила Ильинишна.

Всѣ согласились, что общія усилія слѣдуетъ приложить всѣмъ троимъ, чтобы и покровителя Лакосты сдѣлать подозрительнымъ въ глазахъ ея величества.

Разсужденія ихъ послѣ этого рѣшенія склонились затѣмъ на предметъ, для котораго ѣздила къ княгинѣ Ильинишна. Сообщенія, ею сдѣланныя, конечно, оказались очень интересными и невидимо унесли остальное время дня. Совсѣмъ уже стемнѣло, когда пришла Ванѣ благая мысль спуститься внизъ и посмотрѣть, что тамъ дѣлается.

Онъ никого не нашелъ до самой пріемной ея величества, а тамъ сидѣлъ одинъ камеръ-юнкеръ—Биронъ.

При видѣ Вани онъ очень привѣтливо протянулъ ему руку и вынулъ изъ кармана написанный чисто, по-нѣмецки, проектъ отвѣта Аннѣ Ивановнѣ. Ваня бѣгло прочелъ, и для него тутъ-же сдѣлалось ясно, что всѣ первоначальныя подозрѣнія подтверждаются вполнѣ.

— Какъ-же вы находите мое изложеніе? — не утерпѣлъ Биронъ.

— Вполнѣ убѣдительнымъ и превосходнымъ... Да иначе и не могло-бы быть, какъ я понимаю, имѣя счастіе, хотя короткое время, но вполнѣ узнать васъ, — отвѣтилъ Иванъ Балакиревъ, безсовѣстно льстя самолюбивому выскочкѣ.

Тотъ просто растаялъ и далъ слово рекомендовать новаго друга и поддерживателя при лицѣ императрицы — особому вниманію своей государыни, герцогини.

— А что я смѣю предложить, — началъ Биронъ, понимая, что нужно прежде насчетъ подарка поторговаться съ русскимъ нужнымъ человѣкомъ; но ему не далъ и продолжать Ваня, на-отрѣзъ отказавшись принимать что-либо. Это, какъ видно, было еще любезнѣе молодому камеръ-юнкеру, отъ природы не особенно щедрому, а, напротивъ, очень разсчетливому. Онъ совсѣмъ просіялъ и принялся жать самымъ искреннимъ образомъ руки Балакирева, отъ вниманія котораго не скрылись побужденія и послѣднихъ нѣжныхъ заявленій пріязни.

— Ну, дружище, — подумалъ Ваня, — кто кого чище обдѣлаетъ: ты-ли меня или я тебя — покажетъ еще дѣло...

Оба, между тѣмъ, расточали другъ другу увѣренія въ прочности дружбы и надежды на будущее содѣйствіе.

Пріѣздъ ея величества положилъ конецъ этому свиданію Балакирева съ Бирономъ.

Ну, кто могъ-бы подумать, что заискиватель у Вани, теперь, по волѣ судьбы черезъ небольшой, сравнительно, срокъ времени окажется на такой высотѣ, до которой рѣдко приходится подниматься простому смертному.

Государыня, проходя по передней, милостиво кивнула головой митавцу, и тотъ понялъ, что ему оставаться больше нельзя.

Балакиревъ, снявъ охобенъ съ ея величества, получилъ приказаніе — позвать Ильинишну.

— Дома ужъ она?

— Давно, ваше величество!

— Гдѣ-же она была?

— У княгини Аграфены Петровны Волконской... и та здѣсь.

— А... очень пріятно!.. вотъ въ пору-то догадалась... А мнѣ, теперь особенно, что-то скучно становится!..

И государыня прошла къ себѣ.

Явилась Ильинишна и была очень милостиво принята. Началось повѣствованіе гофъ-мейстерины и, должно быть, интересное — про княгиню Волконскую все. Заинтересовалась княгинею настолько и ея величество и вдругъ спросила: «гдѣ-же она?»

Ильинишна показала рукою на комнату Анисьи Кирилловны. Государыня встала и сама туда пошла за нею.

Аграфена Петровна Волконская, какъ мы уже говорили, была, дѣйствительно, пріятная собесѣдница, которая, слушая чужіе слова и планы, умѣла совершенно непримѣтно направить разговоръ, какъ она желала, ограничиваясь иногда для этого вставкою односложныхъ словъ, выражавшихъ согласіе или одобреніе. Такой способъ слушать другихъ вызываетъ говорящаго на откровенность и способствуетъ непримѣтно къ тѣсному сближенію его съ слушающимъ.

Княгиня Аграфена Петровна приближалась въ настоящее время именно къ такому выгодному положенію относительно императрицы и, оставшись дожидаться возвращенія ея величества, имѣла даже въ виду пріемъ государынею. Для того, чтобы не терять времени, она рѣшилась выспросить еще что можно у дѣвицы Толстой. Разговоръ у нихъ скоро принялъ, однако, неожиданно оборотъ очень пикантный.

— Какъ вы теперь дѣлите время? — между прочимъ, спросила княгиня.

— Утромъ спимъ; потомъ приходимъ къ ея величеству, если велятъ, посидѣть и помолчать... тамъ иногда отобѣдать вмѣстѣ оставятъ, а коли нѣтъ — приходится ѣхать искать обѣда...

— А потомъ?

— Когда-же потомъ?

— Да передъ вечеромъ или вечеромъ? — спросила княгиня самымъ невиннымъ тономъ.

— Всяко случается! — отвѣчала уклончиво Анисья Кирилловна.

— А-а! — невольно вырвалось у княгини, понявшей, что ей говорятъ не то, что нужно. Вотъ она, помолчавъ съ минуту и спросила:

— А не правда-ли, Анисья Кирилловна, что молодые ваши — предостойная чета?

— Какіе это?

— Графъ Петръ Петровичъ съ сожительницей...

— Какіе-же, матушка, они намъ свои?.. Мы, почитай, не видимся по десятку лѣтъ... Вѣдь я къ нимъ

«Вакханка», группа художника І. Байера.

не вхожа даже совсѣмъ, — прибавила дѣвица Толстая, принявъ простодушный видъ.

— Вотъ какъ, мать моя, скажите на милость!.. — будто повѣрила хитрая допросчица. — А я вѣдь увѣрена была, что встрѣтила васъ у нихъ на прошлой недѣлѣ, столкнувшись въ самыхъ дверяхъ, и поклонъ еще отдала... и обратно получила... Кто-же бы это такой былъ? дай Богъ памяти!..

Анисья Кирилловна почувствовала, что у нея и изъ-подъ слоя бѣлилъ выступаетъ предательскій румянецъ. Анисьѣ-же Кирилловнѣ страшно захотѣлось поднять на княгиню глаза, чтобы увидѣть, какое впечатлѣніе произвело ея запирательство, но силы воли не хватило у нея на этотъ маневръ.

Аграфена Петровна, впрочемъ, непремѣнно рѣшилась вывести обманщицу на чистую воду и, нисколько не проникшись рѣшительнымъ ея отпоромъ, еще подъѣхала съ вопросцемъ:

— А почемъ, смѣю спросить, брали на платьице этотъ байберекъ? — и она указала на платье, въ которомъ сидѣла передъ нею Анисья Кирилловна.

— Не помню...— отвѣтила, совсѣмъ потерявшись, еще дѣвица Толстая.

— Такъ я помогу, голубушка, твоей памяти! — не сдерживаясь уже болѣе, отрѣзала княгиня. — Видишь, душа моя, отъ одной штуки! — указала она ей на свое платье. — Получила и я уже съ вышивкою также; а вышивали сѣнныя дѣвки съ двора графа Петра Андреича, и переводъ я сама дала, и шелкъ мой-же. Вышивку дѣлали къ свадьбѣ Петра Петровича, потому что его невѣста — своя мнѣ, какъ вы знаете. А мастерицъ у матери-то ея такихъ не случилось. Послѣ свадебки, однако, и хорошія мастерицы только успѣли всю штуку вышить; въ приданое не попала, а поднесла штучку молодая — свекрови. А она, моя голубушка, и говоритъ мнѣ: «знаешь, Груня, всю штуку Анисьѣ Кирилловнѣ я не отдамъ — много будетъ, за-глаза по ея росту... и четверти; ты себѣ возьми полштуки, а я, какъ наголица такая-же, какъ Анисья, юбку изъ остальнаго сошью». Вотъ я свою половину и взяла. А на-утро, въ самое Срѣтенье, сижу у жены-то Петра Петровича, а ты за перегородкой не чуешь, что я-то тутъ, и поешь... и поешь: что у насъ дѣлается тутъ...по компатамъ. Много хорошаго я въ ту пору узнала и душевно тебя поблагодарила за-глаза, что ты всю подноготную графу Петру Андреичу доносишь... Такимъ-то путемъ и до нашихъ грѣшныхъ ушей доходитъ, чего-бы не догадывались... Про свѣтлѣйшаго, напримѣръ, какъ онъ утѣшать приходитъ и тебѣ, за слѣпоту да за глухоту, на охобенекъ бархатцу зелененькаго уволилъ... Такъ вотъ тебѣ, голубушка, за эту твою исправную службицу, что все какъ есть доскональпо узнаешь и пересказываешь, въ тѣ поры графъ старый сыну шепнулъ, а тотъ мать вызвалъ, да байберекъ вышитый-то взялъ, да на юбочку и пожаловалъ тебѣ... А я все видѣла и слышала!.. Такъ какъ-же, сударынька, не ты встрѣтилась-то со мной третьяго дня? Я отъ нихъ, а ты — съ новымъ донесеньемъ...

Анисья Кирилловна была ни жива, ни мертва отъ прямыхъ уликъ въ переносѣ вѣстей.

Уста дѣвицы Толстой силились раскрыться, чтобы умолять о пощадѣ, но, какъ на-грѣхъ, она не нашлась ничего сказать, а когда она собралась съ силами и подняла глаза, дышавшіе бѣшенствомъ, то взглядъ ея встрѣтился со взоромъ императрицы, неслышно подошедшей къ бесѣдующимъ и выслушавшей самую-то суть виновности дѣвицы Толстой.

— Оставь эту тварь, княгиня, и пойдемъ ко мнѣ! — приказала государыня Аграфенѣ Петровнѣ, уводя её съ собою.

ГЛАВА VI.

Щелчки судьбы.

Уведя съ собою княгиню Аграфену Петровну, государыня посадила ее и прямо спросила:

— Какія-такія приходы, да утѣшенья князя Александра Даниловича описывала Анисья?

— Привирала, разумѣется, много неподобнаго... ваше величество.

— Да какъ?! Ты прямо мнѣ говори все — какъ было...

— Ужъ больно скаредно, государыня, и языкъ не поворотится прямо пересказывать, даромъ что я замужняя.

— Инъ пошепчи мнѣ на ухо, коли вслухъ, говоришь, неладно.

И началось шушуканье. Государыня слушала, а иногда переспрашивала шепотомъ-же; но, по всему видно, пересказъ сильно занималъ ея величество. Не разъ впродолженіе своей повѣсти княгиня чувствовала, какъ державная слушательница сдерживала свой гнѣвъ, то схватывая стремительно Аграфену Петровну и привлекая ближе къ себѣ, то измѣняя невольно шепотъ въ прерывистое ворчаніе.

— А кто, кромѣ тебя, слышалъ эти пакостныя повѣсти Анисьи? — спросила государыня княгиню, когда та кончила и замолчала.

— Тѣ, кому передавалось, — отвѣтила княгиня.

— Да кто именно?

— Старый графъ Толстой, старикъ Головкинъ, да зять его.

— Такъ всѣ четверо... Изрядно! И что-жь они?

— Ржали, матушка, что мерины... А та безсовѣстная, такъ и выворачивала... все...

— Не даромъ-же я Павлушку, да Головкина терпѣть не могу?!... А съ тобой кто былъ?

— Племянница одна, Петра Толстаго невѣстка; да я ее при первыхъ-же словахъ выслала... Махнула рукой рѣшительно, та и сама бѣжать... Такъ что, окромѣ тѣхъ да меня, больше, не знаю, кто-бы слушалъ... А меня ввела за перегородку племянница, что мнѣ и открыла-то про переносчицу... Какъ услышала я и наказала ей: смотри, говорю, какъ пронюхаешь, что Анисья должна быть, — лети ко мнѣ прямо и дай мнѣ послушать, что она будетъ тамъ распѣвать старымъ лѣшимъ, да непутному подхалиму — Павлушкѣ... Больше всѣхъ онъ, ваше величество, и трунилъ, и разныя нахальства отпущалъ... Я издивилась даже безстыдству Анисьи, какъ у ней языкъ только поворачивался?..

Гнѣвъ государыни больше уже не поддавался удерживанью и проявился во всей силѣ.

— Смотри-же у меня, Аграфена! — крѣпко и больно схватила Екатерина за руку пересказчицу, съ такою силою, какой мудрено было ожидать отъ нея. — Чтобы все, что ты мнѣ пересказала теперь... тутъ и умерло!.. А съ тѣми я знаю что дѣлать!.. Съ лгуньей — тоже расправлюсь такъ, что отобью охоту клепать скверности...

— Ваше величество!.. Коли-бы не преданность къ особѣ вашей побудила меня уличить пакостницу, — что вы, подкравшись, сами подслушали, — вѣрьте, языкъ-бы мой не поворотился...

— Спасибо тебѣ, душа моя, что обо мнѣ лучшаго мнѣнія, чѣмъ эти мерзкіе люди. Я сама тебя люблю, люблю вотъ какъ! — Государыня крѣпко обняла, прижала къ себѣ и поцѣловала княгиню.

Порывъ успокаивающагося гнѣва разрѣшился обильными слезами.

— Вотъ что значитъ женщина ими править! — въ слезахъ, обнимая Волконскую, повторяла императрица. — На меня осмѣливаются такія мерзости клепать... распускаютъ нелѣпые слухи. Да взводятъ и небылицы-то все... такія позорныя... Знаютъ, что я неспособна, какъ прежніе цари и царицы, языкъ приказать отрѣзать или въ трущобу упрятать... А могла-бы... Стоитъ только захотѣть!.. Не правда-ли, другъ мой, Аграфенушка?..

— Точно такъ, ваше величество... но пощадою вороговъ человѣкъ становится Богу подобнымъ...

Свѣтлѣйшій князь **Александръ Михайловичъ Горчаковъ**, † 27-го февраля въ Баденъ-Баденѣ.

Царскій санъ вашъ при милосердіи больше возвысится... Не думайте, государыня, чтобы мерзкимъ людямъ Богъ попустилъ безнаказанно порочить помазанницу свою... Вы пощадите — Богъ найдетъ ихъ гнѣвомъ своимъ!.. А вамъ окружающихъ недостойныхъ подальше-бы держать — это самое благоразуміе и осторожность предписываютъ, а мстить за себя, конечно, въ волѣ вашей... Но Богъ лучше приметъ милость, чѣмъ справедливый гнѣвъ... Если попускаетъ милосердый беззаконія... Самъ и направитъ во благо злыя намѣренія... Не только противъ вашего величества и противъ послѣдняго раба вашего, несправедливо утѣсненнаго...

— Все такъ, княгиня, но больно переносить отъ своихъ рабовъ, которыхъ держишь въ приближеніи... Вѣдь разсыпаются въ увѣреніяхъ преданности; а что сами творятъ? На кого я теперь могу положиться изъ этихъ бабъ, что меня окружаютъ? На собаку — Ильиничну, развѣ? Сбрехъ она, я это знаю, да и спускаю ей многое за преданность... Ну, какъ, скажи мнѣ, кажется тебѣ она?

— Вѣрной самой рабой вашего величества... Вчера пріѣхала она ко мнѣ... и разговорились мы съ ней по душѣ... Ужъ плакала, плакала баба, пересказывая, какъ замѣчаетъ она, что всѣ вокругъ вашего величества коварствуютъ... какіе подъ нее-то, подъ самую, подкопы подводятъ? А все — та-же Анисья, оказывается... Давно, значитъ, она, при вашемъ величествѣ начала уже бить на-двое?!... Вамъ старается преданность наружную только, разумѣется, показывать... а на сторонѣ — корысти, должно думать, ради — не только предаетъ, еще взводитъ — въ угоду старымъ беззаконникамъ — всякія скаредныя небылицы... И допытаться-бы не мѣшало, государыня, что тѣ-то затѣваютъ? Зачѣмъ имъ понадобилась, съ позволенія сказать, подслуга такая?

— Я и сама ломаю, ломаю голову, а все догадаться не могу: что̀ ихъ заставляетъ отыскивать во мнѣ эти пятна небывалыя? — Я полагаю, ты, княгиня, вѣдь сама разсудишь, что я вовсе не такова и... далека отъ того, другъ мой?

— Ваше величество, матушка ты наша, да колибы я не была увѣрена, что это дерзкая ложь, развѣ-бы я пересказала во всей наготѣ непутныя басни?!... Поостережешься невольно, вѣдь, приводить на память подлинное дѣло... тѣмъ паче власть имущихъ... Ино, вѣдь, какъ покажется?..

Снова закипѣло сердце кроткой монархини, и хитрая княгиня Аграфена ловко свернула на зависть вельможъ къ свѣтлѣйшему князю, заставляющую ихъ, въ слѣпой ненависти, чернить отношенія правящаго дѣлами къ носящей корону.

— Одна злоба и чернота души человѣческой не видятъ въ его свѣтлости, князѣ Александрѣ Данилычѣ, разумнѣйшаго кормчаго, еще самимъ покойнымъ государемъ такъ поставленнаго, что все было ему ввѣряемо при всякомъ отсутствіи его величества. Какъ-же ему теперь-то не предоставить первенства надъ другими, всемилостивѣйшая государыня? — хитро подъѣхала княгиня.

— Все такъ можетъ быть... почему мнѣ съ княземъ и не посовѣтоваться, когда онъ опытнѣе всѣхъ?.. Я и сама того держусь, княгиня... но, вѣрь мнѣ... бываютъ минуты, когда я и сама замѣчаю, что Александръ Данилычъ беретъ на себя много, вѣдь, лишняго.... Заносится такъ, что другіе могутъ подумать... и нелѣпость... Я передъ нимъ не смѣю, что-ль? — Терплю я покуда, конечно, памятуя его заслуги и дѣльность, а вѣрь мнѣ, княгиня, едва сдерживаюсь, — какъ сегодня, напримѣръ... Вотъ узнаешь, когда въ первый-же разъ придетъ князь, — какъ отпою я ему прямо, что въ послѣдній разъ спускаю дерзость... И пусть ужъ на себя пеняетъ, если еще разъ...

Княгиня Аграфена Петровна ухмыльнулась и только развела руками.

Государыня, не замѣтивъ, кажется, этого движенія, предалась своей обычной откровенности и, подъ наитіемъ ея, не удерживала накипѣвшаго на душѣ неудовольствія.

— Князь, я тебѣ скажу, сегодня поставилъ меня въ непріятное положеніе относительно будущаго зятя. Тотъ привезъ съ собою очень пріятныхъ, образованныхъ кавалеровъ, а Александръ Данилычъ показалъ къ нимъ явное презрѣніе, да не удовольствовавшись этимъ, Девьера за нихъ обругалъ, и самъ не зная за что, да такъ скверно все это пришлось... за обѣдомъ. Я, ужъ готова была бросить все и уѣхать, но удержалась только ради княгини Дарьи Михайловны. А она, моя голубушка, ужъ надо сказать правду, умѣетъ быть и пріятной собесѣдницей, и

хорошей гостепріимной хозяйкой... Та, видя, какъ мужъ набросился на людей, ни въ чемъ неповинныхъ, постаралась ужъ лаской своей загладить какъ-нибудь нанесенную имъ непріятность... А я, на зло князю, дала позволеніе Девьеру лично ко мнѣ являться съ докладомъ и тѣхъ молодыхъ людей приняла въ свою службу камеръ-юнкерами. И, ты, княгиня, должно быть, ихъ знаешь? Это—дѣти старика Левенвольда, что у кронпринцессы былъ...

— Знаю, ваше величество, предостойные люди, особенно старшій.

— А мнѣ больше понравился младшій... Онъ изъ себя виднѣе и ловчѣе старшаго... Тотъ больше годенъ, кажется, для военной, а не для придворной службы, а младшій...

— Младшій, ваше величество, гораздо хитрѣе и, не смотря на свою смазливость, души самой черной и совершенно безъ правилъ... Картежникъ страшный и... мотъ. Да и еще за нимъ водится одинъ не малый и едва-ли не позорнѣйшій порокъ...

— Какой-же? — спросила съ удивленіемъ императрица.

— Позвольте мнѣ ужъ не приводить его, ваше величество!.. Если я принуждена буду назвать этотъ порокъ младшаго Левенвольда, то могу показаться въ глазахъ вашихъ распространительницею самыхъ грязныхъ слуховъ... Мнѣ и то непріятно, что ваше величество застали насъ въ объясненіи съ Анисьей Кирилловной такого свойства, что я невольно должна была открыть ея неказистое поведеніе.

— Да, правда.... это мнѣ очень больно, что я въ комъ больше всѣхъ была увѣрена, тѣ и оказались способнѣе всѣхъ меня предать... Этого я Анисьѣ никогда не прощу... Въ ней, стало-быть, никогда не было ко мнѣ ни привязанности, ни благодарности, ни чести.

— Я это вашему величеству давно ужъ говорила, да вы все не хотѣли вѣрить... вотъ и дождалися!.. — вмѣшалась подошедшая Ильинишна.

— Когда-же ты мнѣ говорила?

— Да много разъ, и не дальше какъ вчера, по поводу шута, довела до слуха вашего, что шпіонъ этотъ съ Анисьей въ стачкѣ... да, чего добраго, и самъ-отъ Ушаковъ, кто его разберетъ, кому больше наровитъ: вамъ или кому другому?.. Усердіе едва-ли нуждается въ подслушивателѣ... А что онъ вамъ сказалъ, прикрывая свое воровство, будто за нами хочетъ надсматривать, это самое, государыня, извольте хорошенько разсудить: и... не его дѣло, енаральское. Да и потому неладно оно, что иное и понять-то въ женскихъ надобностяхъ не удастся мужчинѣ... а не только еще заставить подсматривать, да подслушивать, что̀ изволите на постелькѣ говорить... и съ кѣмъ?

Лицо Екатерины I-й снова покрылось облакомъ мрачнаго подозрѣнія. Передъ ея мыслью не только теперь выяснилась справедливость представленій Ильинишны о неудобствѣ секретнаго надзора, но и онъ явно показался вреднымъ намѣреніемъ. Странное, поразившее всѣхъ дамъ, за обѣдомъ у князя Меньшикова поведеніе Ушакова тоже припомнилось теперь ея величеству, возбуждая разныя подозрѣнія. Государыня задумалась.

Княгиня Аграфена Петровна и Ильинишна тоже молчали, по выраженію лица ея величества судя, что въ добромъ сердцѣ Екатерины Алексѣевны происходила борьба, направленіе и исходъ которыхъ трудно было предвидѣть. Но всего скорѣе можно было ожидать взрыва гнѣва, не разбирающаго, какъ божій громъ, жертвъ своей ярости въ мгновеніе удара. Такое-же сознаніе, естественно, расположило умныхъ женщинъ самихъ присмирѣть, чтобы не подать никакого повода къ вспышкѣ. Лицо императрицы горѣло, и глаза метали искры. Екатеринѣ въ это время представилось очень многое, невыгодное вообще для людей, къ которымъ она чувствовала симпатію. Прежде-же всего, князь Меньшиковъ представился ей человѣкомъ, всѣ побужденія котораго были своекорыстны, а пути, выбираемые имъ для достиженія желаній, еще болѣе способны оттолкнуть отъ него даже людей питавшихъ къ нему сочувствіе. Вопросъ-же о томъ: способенъ-ли онъ быть признательнымъ? разрѣшался въ отрицательномъ смыслѣ; такъ что государыня невольно содрогнулась. Услуги, оказанныя княземъ, блѣднѣли и блѣднѣли все болѣе и болѣе, и Екатеринѣ даже захотѣлось такъ поставить себя относительно свѣтлѣйшаго, чтобы онъ могъ держаться лишь въ предѣлахъ почтительной покорности и исполненія даваемыхъ приказаній, безъ всякихъ совѣтовъ и промедленій.

Мало-по-малу мысли монархини принимали все болѣе мрачное настроеніе; отъ князя Меньшикова они перенеслись на Анисью Кирилловну, и государыня была тѣмъ болѣе раздражена ея поведеніемъ, что до того времени она была, можно сказать, самою приближенною особою къ ней, замѣняла секретаря и была нянькою дочерей ея. Отчего тогда она не проявляла такого корыстолюбія? Какую цѣль имѣли распускатели лживыхъ слуховъ?—вотъ вопросы, которые волновали Екатерину, и которые она не могла разрѣшить. Наконецъ, она выразила свое недоумѣніе въ слѣдующихъ словахъ:

— Никакъ въ толкъ не возьму — что этихъ мерзавцевъ заставляетъ подъ меня подыскиваться, подкупая даже мою прислугу на шпіонство?

Княгиня Аграфена Петровна, давно и внимательно слѣдившая за перемѣною въ лицѣ ея величества, услышавъ вопросъ, подумала, что онъ обращенъ прямо къ ней и поспѣшила отвѣтить:

— Честолюбцы эти узнаваемымъ ими нелѣпостямъ даютъ огласку, распуская ихъ въ народъ посредствомъ подметныхъ писемъ...

— Что?!.. Подметныхъ писемъ! Такъ старый чортъ Толстой и Головкинъ съ зятемъ мнѣ должны будутъ отвѣтить за эти письма?.. О!.. Теперь я все понимаю... Попались!!.. Сами, мерзавцы, даютъ противъ себя оружіе..: — Княгиня Аграфена Петровна, перескажи мнѣ, кто Анисью-то сбирался слушать: графъ Петръ Андреичъ, Гаврила Иванычъ и Павелъ Иванычъ?.. А другихъ еще не знаешь ты въ согласіи съ ними?..

— Не знаю, ваше величество.

— Что-же они думаютъ сдѣлать, смущая народъ подметными письмами?

— Добиться, вѣроятно, заполученія въ свои руки всей власти, что̀ теперь, какъ думаютъ они, въ однѣхъ рукахъ князя Меньшикова...

— Неправда, чтобы въ его однѣхъ рукахъ... Я спрошу тебя, развѣ князь безъ меня или безъ того, что я ему прикажу, своею властью дѣлаетъ что-нибудь или распоряжается отъ своего имени?...

— Кто-же это знаетъ, ваше величество... Мы не знаемъ ни того, что онъ себѣ дозволяетъ, ни того, что вы ему приказываете...

— По военной коллегіи, развѣ? — задала себѣ вопросъ государыня... — Да вѣдь и всякій президентъ коллегіи по своей волѣ можетъ также распоряжаться? Зависть, значитъ, одна можетъ выдумывать такіе навѣты на нужнаго мнѣ человѣка!.. Ну, скажи мнѣ еще, княгиня... Я знаю ты умница и мнѣ доказала свою преданность... Что-бы ты сдѣлала на моемъ мѣстѣ, въ виду этихъ искательствъ и подыскиваній, однихъ подъ другихъ, ближайшихъ слугъ моихъ?..

— Ваше величество, вы имѣете возможность дать замѣтить, что вамъ извѣстны эти недостойныя дѣянія виноватыхъ, и, навѣрное, они удержатся отъ дальнѣйшихъ распрей и смутъ, — отвѣчала княгиня Волконская.

— А если это не поможетъ?

— Предать суду зачинщиковъ смутъ...

— Но, я думаю, надобно прежде добиться ихъ признанія: зачѣмъ это они дѣлали и чего добивались? Не можетъ-же быть, чтобы только зависть одного къ другому была поводомъ... меня, не трогающую ихъ, шпіонить?.. Тутъ другая причина?

— Желаніе управлять или распоряжаться источникомъ силы...

— Какъ ты сказала, княгиня?

— Распоряжаться источникомъ силы...

— То-есть кѣмъ-же это?.. Объяснись проще, пожалуйста...

— Своевольничать и другихъ заставлять дѣлать по своему, надѣясь на свое значеніе... при особѣ вашего величества...

— Ну, этого никому отъ меня не добиться... И князь Меньшиковъ не простираетъ, я думаю, такъ далеко своего своевольства?!.. Я никому не позволяю... управлять... собою...

— Вѣроятно, эти люди по своему думаютъ... проводить ваше величество ложными представленіями и заявленіями...

— Да развѣ можно такъ безбожно и такъ явно меня обмануть, чтобы я не поняла козней? — съ горечью въ голосѣ вымолвила государыня.

— Да еще какъ можно-то, ваше величество, — дерзко отвѣтила Ильинишна, — не далеко ходить за примѣрами... Вотъ вамъ представился Ушаковъ самымъ преданнымъ слугою и способнымъ все открыть... Кто и почему писалъ и распространилъ, хотя-бы тѣ самыя подметныя письма... только потребовалъ полномочій... Ваше величество согласились, неограниченно ему довѣрившись, поручить, какъ надо, разыскивать, и... что-же?.. Ничего онъ не открылъ и не разыскалъ — я все вѣдь слушала, — а только вздумалъ вашего-же шута, шпіона для другихъ, сдѣлать своимъ шпіономъ...

— Это правда, — подтвердила княгиня Аграфена Петровна. — Мало того, я полагаю, ваше величество, что и Толстаго, и Ягужинскаго онъ старался сперва только напугать, чтобы сдѣлать своими орудіями... Или они его закружили... потому что похитрѣй; а дѣло розыска, вѣдь, не подвинулось...

(Продолженіе будетъ.)

Всеобщій Календарь

на 1883 годъ,

со многими рисунками и 10-ю портретами. Изданіе Герм. Дм. Гоппе, въ С.-Петербургѣ.

Цѣна: въ бум. **1** руб., съ перес. **1** р. **30** к.; въ папкѣ **1** р. **30** к., съ перес. **1** р. **60** к.; въ переплетѣ **1** р. **50** к., съ перес. **2** р.

Требов. адресовать: въ Контору **Г. Д. Гоппе**, въ С.-Петербургѣ, Больш. Садовая ул., № 16. **Въ Москвѣ** — Кузнецкій Мостъ, № 15.

—270—

„Русскій Курьеръ",

послѣ пріостановки, будетъ выходить съ 17-го марта.

Подписчикамъ, получавшимъ „Русскія Вѣдомости", будетъ высылаться съ 17-го марта с. г.

„Русскій Курьеръ".

Подписка принимается на прежнихъ условіяхъ въ конторѣ изданія: **Москва, Москворѣцкій Мостъ, д. Н. П. Ланина.**

Подписывающіеся съ 17-го марта с. г. приплачиваютъ за полмѣсяца 50 коп.

Подпиской просятъ поспѣшить — въ видахъ своевременной высылки газеты. 265—3—2

ПОКУПКА ДРЕВНИХЪ ВЕЩЕЙ И ПРОИЗВЕДЕНІЙ ИСКУССТВЪ.

Господ. **А. Давидъ** честь имѣетъ увѣдомить владѣльцевъ античныхъ вещей, что, по порученію **извѣстныхъ любителей древностей** въ Англіи, онъ покупаетъ **по самой высокой цѣнѣ всѣ изящныя вещи** преимущественно XVI, XVII и XVIII столѣтій, какъ-то: севрскій и саксонскій фарфоръ; мебель съ украшеніемъ бронзы и фарфора; группы и статуетки изъ фарфора, бронзы или слоновой кости; часы, канделябры и настѣнники бронзовые; ковры гобелены; шелковыя или бархатныя матеріи, вышитыя; золотыя эмалированныя табакерки и уборы; серебряныя вазы, кружки и бокалы; миніатюры; вѣера, кружева и проч.

Просятъ обратиться лично или письменно къ г-ну А. Давидъ, въ С.-Петербургѣ, Николаевская ул., № 39, кв. № 2. 256—10—3

АФИШИ, ЭТИКЕТЫ, цвѣтн. прейсъ-куранты и т. д. изготовляютъ со вкусомъ

GRIMME & HEMPEL.

Литографія въ Лейпцигѣ. —255—4—4

Съ разрѣш. Спб. и нѣмец. медицинск. департаментовъ

ПОМАДА

противъ сѣдыхъ волосъ

Рудольфа Кербера.

Цѣна за банку **2** р. Менѣе двухъ банокъ не высылается. За пересылку — 1 р. Продается только въ нижеслѣдующихъ единственныхъ для Россіи агентурныхъ складахъ:

Въ СПБ., у Е. КРИСТМАНА Невскій пр., д. католической церкви, кв. 52. — Въ Москвѣ: у Х. Р. ФЕРБЕРА, Варварка, д. Герике. —267—

Дамы, останавливающіяся въ Берлинѣ ради леченія или консультацій докторовъ, найдутъ отличный уходъ, столъ и помѣщеніе въ образованномъ семействѣ. Программы съ рекомендаціями **медицинскихъ авторитетныхъ лицъ** высылаются франко.

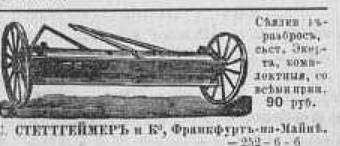
L. Lehmann, Berlin N. W. Thurmstrasse, 60. —275—

GRAND SUCCÈS du CARÊME!

LE CHARMEUR DES SALONS!!

Le Célèbre Commandeur **Cozeneuve** professeur de Sciences Abstraites, Prestidigitateur Encyclopediste Anti-Spirite, de retour a St.-Petersbourg donnera des soirées particulières dans les Salons.

Grandes Nouveautés!! S'adresser **Hotel de France**, on est prié de se faire inscrire d'avance. 273—4—1



Сѣялки въ разбросъ, сьст. Экерта, комплектныя, со всѣми прин. **90** руб.

С. СТЕТТГЕЙМЕРЪ и К°, Франкфуртъ-на-Майнѣ. —252—6—6

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»

принимаются всякаго рода объявленія—для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СТУ и К°. НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ. ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ. 260—52—45

НАСМОРКЪ-КАШЕЛЬ-ВОСПАЛЕНІЕ ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ, ОДЫШКА-КАТАРРЪ-ЧАХОТКА

КАПСЮЛИ ГЮЙО

Содержатъ чистый лѣкарственный деготь и перевариваются очень легко.

Я считаю долгомъ напомнить, что я могу ручаться за хорошее приготовленіе и дѣйствительность только капсюль, которыя продаются во флаконахъ, имѣющихъ мою подпись, написанную **тремя красками**. Каждый флаконъ содержитъ 60 капсюль и спеціальное предписаніе.

243—17—17

МИГРЕНЬ И НЕВРАЛЬГІЯ

успокаиваются въ нѣсколько минутъ отъ

ТЕРЕБЕНТИННЫХЪ ПИЛЮЛЬ Д-РА КЛЕРТАНА

Если доза четырехъ **пилюль** не произведетъ никакого облегченія, то безполезно продолжать леченіе. Каждый флаконъ содержитъ тридцать пилюль, такъ что леченіе мигрени и невральгіи обходится въ 4 коп.

Требовать на флаконѣ подпись Клертана. Clertan

Труды проф. Бушарда доказ. ихъ дѣйствительность при вышеназванныхъ болѣзняхъ.

Продажа въ розницу въ большей части аптекъ.
Производство и продажа оптомъ: PARIS, Maison L. FRÈRE et TORCHON, 19, rue Jacob. 244—17—17

ХРѢНОВЫЙ ІОДИСТЫЙ СИРОПЪ
SIROP DE RAIFORT IODÉ
DE GRIMAULT & CIE

Целительныя свойства рыбьяго жира зависятъ отъ іода, въ немъ находящагося; но неудобство состоитъ въ томъ, что многіе не могутъ перенести рыбьяго жира. Сиропъ же хрѣновый съ іодомъ этого неудобства не имѣетъ и замѣняетъ превосходнымъ образомъ рыбій жиръ. Жеруха, которая входитъ въ составъ его, заключаетъ іодъ въ натуральномъ видѣ который соединенъ съ соками противоцынготныхъ растеній, какъ и ложечникъ врачебный.

Приписываютъ его всѣ парижскіе врачи при **лимфатическихъ опухоляхъ золотухѣ искривленіи позвоночнаго столба, блѣдности, вялости тѣла, опухоли железъ и струпьяхъ на головѣ и лицѣ**, очень часто появляющихся у дѣтей и извѣстныхъ подъ названіемъ золотухи. Неоцѣненное — въ **началѣ чахотки**; возбуждаетъ апетитъ, способствуетъ пищеваренію и превосходно дѣйствуетъ какъ и на взрослыхъ.

Депо въ складахъ аптекарскихъ товаровъ и главныхъ **аптекахъ**: Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства. 247—12—8

НАСТОЯЩЕЕ

КОРОЛЕВСКОЕ МЫЛО ТРИДАСЪ ВІОЛЭ

SAVON ROYAL DE THRIDACE de VIOLET

LOI DU 23 JUIN 1857 · A LA REINE DES ABEILLES · VIOLET PARFR A PARIS

снабжено штемпелемъ нашей фабрики

остерегатся многочисленныхъ поддѣлокъ

спрашивайте и требуйте

НАСТОЯЩЕЕ КОРОЛЕВСКОЕ МЫЛО ТРИДАСЪ ВІОЛЭ

SAVON ROYAL DE THRIDACE de VIOLET

PARIS, 225, rue St.-Denis, PARIS

Въ Россіи у всѣхъ главныхъ парфюмеровъ. 250—3—1

ПЛАСТЫРЬ ТАПСІЯ ДЕНУА

Признанъ самымъ вѣрнымъ, самымъ экономичнымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ Кашля, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, воспаленія горловыхъ вѣтвей, боли въ поясницѣ и ревматизмовъ.

DESNOIX & CIE

SPARADRAP REVULSIF AU THAPSIA

MARQUE DE FABRIQUE

Desnoix & Cie

SPARADRAP REVULSIF AU THAPSIA

17, Rue Vieille du Temple, 17 PARIS

Одного раза достаточно, чтобы принести большое облегченіе больному.

Чтобы избѣжать поддѣлокъ, требовать подпись и рисунокъ выше изображенный.

Находится въ Россіи у всѣхъ дрогистовъ и аптекахъ.

248—3—3

КРАСОТА и ЗДОРОВЬЕ КОЖИ.

Дѣйствіе воды **„Рафаэль-Маркусъ"** удивительно: при употребленіи ея сейчасъ-же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ морщины, желтизну, прыщи, веснушки и загаръ. Цѣна за флак. **1** р. **25** к., съ пересылкою **2** руб. **Пудра „Рафаэль-Маркусъ"** превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и бискутовыя пудры, она не сушитъ кожи, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и красноту (Цѣна **75** к., съ перес. **1** руб.) **Мыло „Рафаэль-Маркусъ"**, котораго обильная молочная и освѣжающая пѣна, входя въ кожу, сообщаетъ ей пріятную бѣлизну, мягкость и бархатистость, присущую самымъ счастливымъ организаціямъ. (Цѣна **50** к., съ перес. за 3 куска **2** р.). **Помада „Рафаэль-Маркусъ"** останавливаетъ самое сильнѣйшее выпаденіе волосъ, истребляетъ головную перхоть въ совершенствѣ, укрѣпляетъ волосныя луковицы и даетъ прекрасный и быстрый ростъ волосамъ. (Цѣна за флаконъ **1** р., съ перес. **1** р. **50** к.).

Препараты гг. Рафаэль-Маркусъ разсмотрѣны и разрѣшены во всеобщее употребленіе спб. врачебнымъ управленіемъ.

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

ВЪ РУССКОМЪ

КОСМЕТИЧЕСК. МАГАЗИНѢ

В. СЕРДЮКОВА и К°

въ ПАССАЖѢ, № 45.

Во избѣжаніе поддѣлки требовать подпись фирмы **„Рафаэль-Маркусъ и К°.** —261—30—12

ТѢЛЕСНОЕ МЫЛО Д^РА КАЗНАВА

SAVON MUCILAGINEUX du Dr CAZENAVE

Бывшаго Профессора Парижскаго Медицинскаго Факультета.

Составленное изъ жирныхъ элементовъ слизистыхъ растеній, мыло это придаетъ кожѣ необыкновенную мягкость и бархатность. Кто его употребляетъ для мытья лица и рукъ, тотъ всегда свободенъ отъ трещинъ и шероховатости кожи происходящей отъ холодной воды, подъ вліяніемъ вѣтра или мороза.

ДЕПО ВЪ ПАРИЖѢ. 47, Avenue de l'Opéra.

Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ

у НОЛЕ Парфюмера, *Невскій Проспектъ.* 249—9—1

Желающіе получить въ провинціи отъ банкирской конторы

АГЕНТСТВО,

на весьма хорошихъ условіяхъ, для продажи, съ разсрочкой платежей 5% **съ выигрышами билетовъ** могутъ обращаться письменно: подъ лит. К. въ С.-Петербургѣ, въ центральную контору объявленій. Невскій проспектъ, № 11. 257—20—3

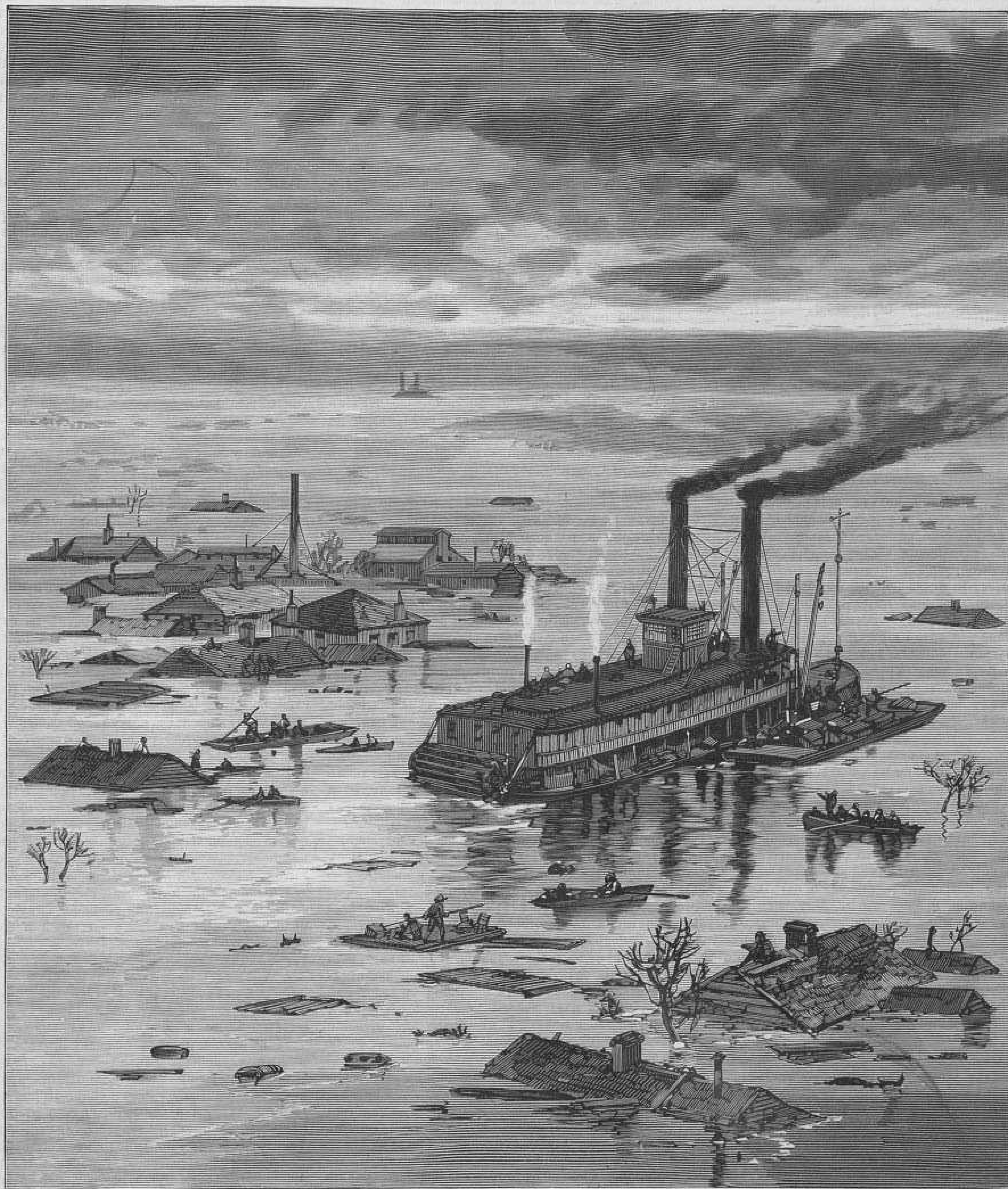
Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4-го марта 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 739. | Годъ XV. 12 марта 1883 года. [Томъ XXIX. № 11.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.



Изъ-за океана. — Наводненіе на берегахъ рѣки Огіо. Видъ близъ Цинциннати.

Подписная цѣна на 1883 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . 13 р. — к.
„ съ доставкою . . . . . 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, кв. № 15, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . . 14 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . . . 16 р. — к.

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 страницъ.

Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація"** принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по **20** коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч. — въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загибенинъ пер., д. № 12, и Невскій просп., д. № 11, С.-Петербургъ.

Подписная цѣна на 1883 г. за-границею:

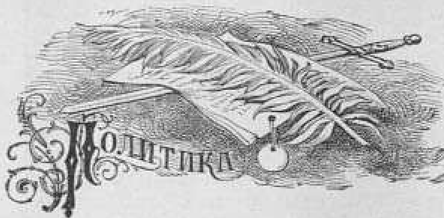
Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . . 18 р.
Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . 23 р.

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Кронштадтъ. Зимнія занятія нижнихъ чиновъ въ манежѣ. — Изъ-за океана. Наводненія въ западной Америкѣ. — «Генрихъ VIII», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ; текстъ гг. Детройа и Сильвестра; музыка К. Сенъ-Санса. — Ольма или протей (proteus anguineus). — Московскіе виды, сцены и типы: 1) У бассейна Страстнаго бульвара. 2) Воскресный торгъ у Сухаревой башни. 3) Москва подъ снѣгомъ. 4) «Новый театръ» Н. В. Лентовскаго. — «Совѣтъ», стихотвореніе. — Водяной велосипедъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. —, Генеалогія и геральдика. Гербъ Сувалкской губерніи. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Объявленія.

Рисунки.

Изъ-за океана: 1) Наводненіе на берегахъ рѣки Огіо, близъ Цинциннати. 2) Наводненіе на берегахъ рѣки Аллегани, близъ Питсбурга. Ледяной заторъ. — Франція. «Генрихъ VIII», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ; музыка К. Сенъ-Санса. 2-я картина 4-го акта. — Ольма, рыба (proteus anguineus), въ берлинскомъ акваріумѣ. — Московскіе виды, сцены и типы: 1) У бассейна Страстнаго бульвара въ ожиданіи открытія крановъ. 2) Воскресный торгъ у Сухаревой башни. 3) Москва подъ снѣгомъ. На Москвѣ рѣкѣ, близъ Крымскаго моста. 4) Новый театръ Н. В. Лентовскаго. — Нашъ флотъ. Зимнія занятія моряковъ въ Кронштадтѣ. Разныя сцены — 2 рисунка. — Водяной велосипедъ. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Сувалкской губерніи.



Внутренняя.

На прошлой недѣлѣ обнародованы правительственныя распоряженія о новыхъ сокращеніяхъ по разнымъ вѣдомствамъ; одно изъ этихъ сокращеній касается алтайскаго и нерчинскаго горныхъ правленій, которыя упраздняются, за исключеніемъ состоящаго въ составѣ перваго изъ нихъ отдѣленія по частнымъ золотымъ промысламъ. Взамѣнъ ихъ учреждаются управленія алтайскимъ и нерчинскимъ горными округами, причемъ каждое изъ нихъ образуется изъ начальника округа и состоящихъ въ непосредственномъ ему подчиненіи помощниковъ и другихъ лицъ по штату. Вторымъ Высочайшимъ повелѣніемъ присоединенъ, съ 1-го марта нынѣшняго года, къ департаменту общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ временный отдѣлъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, — за упраздненіемъ его какъ самостоятельнаго учрежденія. Что касается послѣдняго департамента, находящагося нынѣ, вслѣдствіе упомянутаго распоряженія, въ усиленномъ составѣ, то дальнѣйшее сокращеніе его персонала и ближайшее опредѣленіе числа лицъ, потребныхъ для успѣшнаго хода дѣлъ, предписано произвести къ 9-му іюля текущаго года. Эта мѣра является естественнымъ результатомъ Высочайшаго повелѣнія 9-го марта 1881 года объ изъятіи изъ вѣдѣнія временнаго отдѣла нѣкоторыхъ категорій дѣлъ и уменьшеніи его состава, о чемъ мы своевременно говорили.

По учебному вѣдомству состоялись слѣдующія преобразованія: во-первыхъ, Набилковскій домъ призрѣнія сиротъ, въ Москвѣ, переименованъ въ Набилковское училище, имѣющее цѣлью доставлять ученикамъ религіозно-нравственное и умственное образованіе и подготовлять ихъ къ занятію бухгалтерскихъ должностей, и, во-вторыхъ, женское учебное отдѣленіе при ярославскомъ домѣ призрѣнія ближняго преобразовано въ полную восьмиклассную гимназію, съ возложеніемъ предсѣдательства въ педагогическомъ совѣтѣ на директора народныхъ училищъ Ярославской губерніи. Набилковское училище состоитъ изъ четырехъ общихъ классовъ и дополнительнаго курса, въ которомъ преподаются русскій и нѣмецкій языки, коммерческія вычисленія и бухгалтерія. На кончившихъ курсъ въ училищѣ распространяются права, предоставленныя ученикамъ четырехклассныхъ городскихъ училищъ, находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

По морскому вѣдомству состоялось положеніе о флагъ-капитанѣ Его Императорскаго Величества. Флагъ-капитанъ назначается по личному усмотрѣнію Государя Императора и начальствуетъ на правахъ флагмана, отдѣльно командующаго надъ всѣми императорскими яхтами, паровыми и гребными катерами Его Величества и шлюпками при загородныхъ дворцахъ; онъ наблюдаетъ за содержаніемъ въ исправности, за правильностью управленія и за соблюденіемъ во всѣхъ отношеніяхъ безопасности и предписаннаго морскимъ уставомъ порядка на томъ кораблѣ, гдѣ изволитъ находиться Государь Императоръ; на его отвѣтственности лежитъ осмотръ судовъ, назначенныхъ въ плаваніе съ Его Императорскимъ Величествомъ, и назначеніе имъ курса, равно какъ и размѣщеніе на корабляхъ лицъ, сопровождающихъ Государя Императора. При плаваніи на рейдахъ, въ фарватерахъ, у пристани и т. п. мѣстахъ управленіе кораблемъ съ особою Его Величества возложено на флагъ-капитана. Онъ наблюдаетъ за исправностью сигнальной части на всѣхъ императорскихъ яхтахъ и на тѣхъ корабляхъ, гдѣ будетъ поднятъ штандартъ или брейдъ-вымпелъ Ихъ Императорскихъ Величествъ или Государя Наслѣдника Цесаревича, для чего въ помощь ему назначается одинъ или два флагъ-офицера. Во время морскаго путешествія Высочайшихъ особъ флагъ-капитанъ доноситъ изъ каждаго порта главному начальнику флота и морскаго вѣдомства или заступающему его мѣсто о всѣхъ обстоятельствахъ плаванія и случаяхъ на корабляхъ, участвующихъ въ путешествіи, а равно о всѣхъ приказаніяхъ Государя Императора.

Кромѣ означенныхъ распоряженій, на прошлой недѣлѣ опубликованъ циркуляръ министра финансовъ казеннымъ палатамъ о порядкѣ понижения выкупныхъ платежей по тѣмъ ссудамъ, по которымъ послѣдовало временное уменьшеніе частей окладовъ, съ зачисленіемъ ихъ въ недоимку на крестьянъ. Циркуляръ этотъ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что казенныя палаты производили разсчеты весьма различно: такъ, одна изъ нихъ понизила годовые платежи за 1882-й годъ на 50 коп. съ душеваго надѣла и за 1883-й годъ на одинъ рубль, но сколько именно назначила къ поступленію отъ крестьянъ и сколько зачислила на нихъ въ недоимку за тѣ-же годы — не объяснила, а другая понизила выкупные платежи за 1882 и 1883 годы непропорціонально частямъ оклада, слѣдующимъ къ полученію отъ крестьянъ и зачисленію въ недоимку, а всю причитающуюся къ пониженію сумму сбавила съ той части оклада, которая слѣдуетъ съ крестьянъ; другую-же часть оклада зачислила въ недоимку въ полномъ размѣрѣ, безъ пониженія. Столь различные взгляды на способъ вычисленія недоимокъ могли возбудить серьезныя затрудненія: съ одной стороны, представлялась возможность полученія съ крестьянъ выкупныхъ платежей въ мѣньшемъ размѣрѣ и зачисленія недоимокъ въ большемъ втеченіе всего льготнаго періода, съ другой — могли возникнуть споры и недоразумѣнія при взысканіи съ крестьянъ по окончаніи льготы зачисленныхъ въ недоимку частей оклада; а потому, для избѣжанія этихъ случайностей, министерство финансовъ поставило казенныя палаты въ извѣстность, что общее пониженіе выкупныхъ платежей по тѣмъ ссудамъ, по которымъ въ прежнее время послѣдовало временное уменьшеніе частей окладовъ, съ зачисленіемъ ихъ въ недоимку на крестьянъ, должно быть сдѣлано пропорціональное какъ съ той части, которая нынѣ съ нихъ слѣдуетъ, такъ и съ той, которая должна быть начислена на нихъ въ недоимку, впредь до окончанія дарованной льготы.

Отчетъ о выполненіи воинской повинности за истекшій годъ въ 64-хъ губерніяхъ и 8-ми областяхъ обнародованъ. Призыву къ отправленію ея подлежало по спискамъ 798.173 человѣка, въ томъ числѣ: неимѣвшихъ правъ на льготу по семейному положенію 397.739 человѣкъ; льготныхъ перваго разряда 192.435, льготныхъ втораго разряда 158.457, льготныхъ третьяго разряда 43.227; внесенныхъ въ списки дополнительно, согласно 139-й статьѣ устава, 6.315 человѣкъ. Въ этомъ общемъ числѣ состояло 37.306 евреевъ. Въ контингентъ, назначенный по разверсткѣ къ поступленію на службу, принято 208.753 человѣка, да въ недоборѣ оказалось 3.247 человѣкъ. При осмотрѣ и пріемѣ новобранцевъ освобождено отъ службы въ войскахъ по недостаточному росту, по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ и по неспособности къ строевой службѣ 54.517; назначена отсрочка по невозмужалости, для излеченія болѣзней и по причинѣ нахожденія подъ слѣдствіемъ и судомъ 89.209; отправлено на испытаніе въ лечебныя заведенія 6.245; не явилось къ призыву 28.443, въ томъ числѣ евреевъ 13.651, и то лишь изъ губерній, входящихъ въ черту постоянной осѣдлости ихъ, такъ какъ евреи въ остальныхъ губерніяхъ показаны въ отчетѣ вмѣстѣ съ прочимъ населеніемъ.

Такимъ образомъ, не смотря на всѣ принятыя мѣры, евреи продолжаютъ уклоняться отъ выполненія воинской повинности и притомъ въ громадномъ количествѣ, составляющемъ почти половину неявившихся изъ остальнаго населенія. Въ особенности поразительны цифры въ губерніяхъ: Волынской, Гродненской, Минской и Могилевской; въ первой—изъ 1.857-ти неявившихся 1.614 приходится на долю евреевъ; во второй — изъ 1.433-хъ неявившихся было 1.324 еврея; въ третьей—изъ 1.115-ти неявившихся оказалось 958 евреевъ и въ четвертой—всѣхъ неявившихся показано 1.231, и въ томъ числѣ евреевъ 1.094. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что принято было евреевъ на службу только 6.910 человѣкъ, и изъ общаго числа недобора (3.247) на ихъ долю пришлось 2.527, причемъ въ губерніяхъ: Варшавской, Витебской, Владимірской, Воронежской, Калишской, Калужской, Кіевской, Лифляндской, Ломжинской, Люблинской, Плоцкой, Смоленской, Сѣдлецкой, Херсонской и Черниговской весь недоборъ состоитъ изъ евреевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не обратить вниманія на громадный процентъ непринятыхъ на службу по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ. Такое явленіе показываетъ, что санитарное и экономическое положеніе наше далеко неудовлетворительно и начинаетъ уже отражаться на молодомъ поколѣніи; слѣдовательно, для прекращенія зла необходимо принять энергическія мѣры, обративъ главное вниманіе на пресѣченіе заразительныхъ болѣзней и на физическое воспитаніе.

Внѣшняя.

Засѣдавшая въ Лондонѣ международная конференція рѣшила, наконецъ, такъ называемый, «дунайскій вопросъ», т. е. опредѣлила условія, на которыхъ должно отнынѣ происходить судоходство на рѣкѣ Дунаѣ. Принятое рѣшеніе, какъ мы и ожидали, сильно отзывается тѣмъ «временнымъ» характеромъ, которое сохраняетъ до сихъ поръ политическое положеніе Балканскаго полуострова. Такъ какъ Порта все еще продолжаетъ считаться сохраняющею свои

верховныя права надъ частью дунайскаго прибрежья, принадлежащею болгарскому княжество и болгарское правительство въ силу этого не участвовало съ правомъ голоса въ лондонскомъ совѣщаніи, гдѣ его замѣнялъ представитель Турціи, то принципъ международнаго контроля сохраненъ и Дунай оставленъ подъ надзоромъ державъ, не владѣющихъ ни однимъ клочкомъ его прибрежья. За Австріей признаны всѣ ея права контроля, существовавшія доселѣ. Очаковское русло рѣки, протекающее по землямъ, принадлежащимъ, на обоихъ берегахъ, Россіи, изъято отъ международнаго контроля и отъ контроля смѣшанной коммиссіи подъ однимъ только условіемъ — не производить въ этомъ рукавѣ работъ, которыя могли-бы вызвать обмелѣніе другихъ рукавовъ устья. Прибрежныя права Сербіи и Румыніи ограждены достаточными гарантіями, хотя и не на тѣхъ условіяхъ, на которыя имѣли-бы, повидимому, основаніе претендовать эти два *независимыя* придунайскія королевства.

Состоявшееся рѣшеніе принято съ полнымъ равнодушіемъ и невниманіемъ политическими кружками Европы. Всѣ хорошо понимаютъ, что срокъ, назначенный для существованія новаго порядка вещей, ровно ничего не доказываетъ и что порядокъ этотъ продержится только до тѣхъ поръ, пока Порта сохранитъ свои фиктивныя верховныя права надъ Болгаріей. Въ дипломатическихъ сферахъ установилось твердое, хотя и безмолвное убѣжденіе, что теперь не время поднимать частные вопросы, могущіе снова выдвинуть на первый планъ роковой восточный вопросъ. Въ силу какого-то, нигдѣ неписаннаго, но всѣми признаваемаго обязательнымъ, соглашенія, Турція предоставлена нынѣ судьбѣ, уготованной ей событіями послѣднихъ лѣтъ, и Европа исподоволь устраивается такимъ образомъ, чтобы не испытать никакихъ новыхъ потрясеній въ тотъ моментъ, когда Балканскій полуостровъ сдѣлается снова весь достояніемъ исключительно европейскихъ племенъ спокони его населявшихъ. Англія уже приняла свои мѣры для того, чтобы такой переворотъ не отозвался невыгодно на безопасности ея кратчайшаго пути въ Индію. Франція недавнимъ опытомъ, произведеннымъ въ Тунисѣ, убѣдилась, что сохраненіе нынѣшнихъ предѣловъ Оттоманской имперіи вовсе не необходимо для ея интересовъ на Средиземномъ морѣ. Австрія уже стоитъ одною ногою на Балканскомъ полуостровѣ; Россія до извѣстной степени обезпечена въ своихъ интересахъ на Черномъ морѣ образованіемъ княжества Болгарскаго и перспективою неизбѣжнаго сліянія Восточной Румеліи съ этимъ княжествомъ. Ждать событій можно, и рѣшеніе, состоявшееся по дунайскому вопросу, ясно показываетъ, что именно таковъ взглядъ всѣхъ великихъ европейскихъ державъ.

Въ области внутренней политики западныхъ державъ прошлая недѣля была довольно богата интересными фактами. Самымъ выдающимся изъ нихъ слѣдуетъ признать общую сложность указаній на усиливающееся анархическое движеніе. Симптомы этого движенія сказываются одновременно въ нѣсколькихъ государствахъ весьма характернымъ фактомъ *динамитныхъ взрывовъ*. На прошлой недѣлѣ одинъ изъ этихъ взрывовъ произошелъ въ самомъ Лондонѣ, въ зданіи Уэстминстерскаго дворца, гдѣ помѣщается, между прочимъ, и парламентъ. Повреждены, впрочемъ, не помѣщенія палатъ, а комнаты, принадлежащія министерству «мѣстнаго управленія» (Local Government's Board), во главѣ котораго стоитъ самый либеральный изъ членовъ кабинета Гладстона, сэръ Чарльзъ Дилькъ. Отъ взрыва, къ счастію, никто, однакоже, не пострадалъ. Виновниками его считаютъ феніевъ, дѣятельность которыхъ становится все болѣе и болѣе солидарною съ дѣятельностію континентальныхъ анархистовъ.

Въ Парижѣ вся минувшая недѣля прошла въ ожиданіи, чѣмъ разыграется уличная манифестація, которую готовили анархисты на воскресенье 6-го (18-го) марта, день годовщины провозглашенія коммуны. Спокойная твердость, съ которою отнеслось правительство къ безпорядкамъ 9-го и 11-го марта, очевидно, произвела свое дѣйствіе. Вся ультра-радикальная печать, за исключеніемъ одной только газеты «La Bataille», издаваемой бывшимъ коммунаромъ Лиссагарэ, отнеслась очень рѣзко и неодобрительно къ вышеупомянутымъ безпорядкамъ. Порицанія такихъ корифеевъ радикализма, какъ гг. Анри Рошфоръ, Анри Морэ, Ивъ Гюйо и пр., такъ раздражили анархистовъ, что они открыто провозгласили свой разрывъ съ ультра-радикалами и тѣмъ развязали руки послѣднимъ, доставивъ имъ возможность оставаться пассивными зрителями рѣшительныхъ мѣръ правительства. Притихли и монархисты, во-время замѣтившіе, что ихъ шумная радость по поводу уличныхъ безпорядковъ, только сплачиваетъ вокругъ правительства всѣ общественные элементы, не желающіе насильственнаго измѣненія существующаго порядка вещей. Анти-республиканскія газеты, чуть не открыто подстрекавшія къ бунту анархистовъ на предпрошедшей недѣлѣ, стали говорить осторожнѣе и умѣреннѣе — отчасти, можетъ быть, и потому, что на сходкахъ анархистовъ противъ журналистовъ этого лагеря и ихъ вдохновителей стали раздаваться весьма недвусмысленныя угрозы.

Министерство Ферри принимало между тѣмъ всѣ мѣры для того, чтобы день 6-го (18-го) марта прошелъ благополучно. Нѣсколько болѣе выдающихся анархистовъ подверглись задержанію; войска парижскаго гарнизона были усилены нѣсколькими полками. Полиція снабжена была самыми подробными инструкціями, какъ ей дѣйствовать въ случаѣ, если анархисты возобновятъ свои уличныя демонстраціи.

Всѣ эти мѣры и предосторожности достигли вполнѣ предположенной цѣли. День 6-го (18-го) марта прошелъ совершенно спокойно въ Парижѣ. Никакихъ уличныхъ сходокъ и демонстрацій анархистами не было произведено, и все заставляетъ, повидимому, надѣяться, что событія 9-го и 11-го марта не повторятся въ Парижѣ втеченіе нѣкотораго времени, такъ что для министерства Ферри явится, наконецъ, возможность заняться стоящими на законодательной очереди вопросами внутренней политики.

Это тѣмъ болѣе необходимо для нынѣшняго правительства, что, подъ шумокъ уличныхъ волненій двухъ прошлыхъ недѣль, въ палатѣ депутатовъ начинаетъ понемногу сплачиваться въ средѣ республиканскаго большинства партія «пересмотра конституціи». Читателямъ извѣстно, что вопросъ о такомъ пересмотрѣ былъ поднятъ первоначально противниками сената, раздраженными сопротивленіемъ, которое сенаторы обнаружили въ дѣлѣ орлеанскихъ принцевъ. Для этой группы пересмотръ конституціи тѣсно связывался съ уничтоженіемъ сената. Вскорѣ нашлись, однако-же, республиканскіе депутаты, поставившіе вопросъ совершенно иначе. Они указывали, что открытая оппозиція монархистовъ существующему порядку вещей основывается на томъ неоспоримомъ фактѣ, что республиканская конституція 1876 года не имѣетъ *окончательнаго характера*, допуская «пересмотръ» самыхъ ея *основаній*, а, слѣдовательно, и возможность возвращенія къ монархическому порядку вещей.

Такому временному положенію необходимо положить конецъ, признавъ республику безповоротно установившеюся правительственною формою, а всякую попытку измѣнить эту форму—актомъ государственной измѣны. Вопросъ поставленный такимъ образомъ теряетъ, очевидно, тотъ «революціонный» характеръ, который придали было ему враги сената. Сторонниками пересмотра, имѣющаго цѣлью *упрочить* и сдѣлать *безповоротнымъ* существующій порядокъ вещей, могутъ явиться, очевидно, и умѣренные, но искренние республиканцы обѣихъ палатъ. Между тѣмъ министерство Ферри прямо высказалось противъ всякаго пересмотра на все время существованія нынѣшней палаты депутатовъ. Чтобы не быть низвергнутымъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по этому вопросу, ему необходимо будетъ нѣсколько измѣнить занятое имъ положеніе и доказать своею правительственною дѣятельностію, что оно хорошо понимаетъ необходимость окончательнаго упроченія существующаго порядка вещей, но надѣется достигнуть этого упроченія и безъ преждевременнаго пересмотра конституціи 1876 года.

Мы нисколько не отрицаемъ у г-на Жюля Ферри и его товарищей способности доказать это. Нынѣшнее французское министерство составлено изъ людей энергическихъ и даровитыхъ, понимающихъ, что въ дѣлѣ управленія страною не слѣдуетъ всегда увлекаться безраздѣльно теоретическими идеями, а надо соображаться съ потребностями минуты, настроеніемъ большинства страны и съ особенностями національнаго характера. Министръ юстиціи, г-нъ Мартэнъ-Фейлье, еще на-дняхъ доказалъ все это, смѣло возставъ въ сенатѣ противъ законопроекта, предлагавшаго признать дуэль «законо-нарушеніемъ» (délit), что изъяло-бы дуэлистовъ изъ-подъ юрисдикціи суда присяжныхъ, почти всегда ихъ оправдывающихъ, и привело-бы на скамьи исправительной полиціи «борцовъ за честь», которымъ пришлось-бы тогда платиться лишеніемъ гражданскихъ правъ за всякій поединокъ. Г. Мартэнъ-Фейлье прямо объявилъ сенату, что правительство не считаетъ возможнымъ отнестись столь сурово къ дуэлистамъ, которые повинуются общественному предразсудку, глубоко вкорененному во Франціи. Этого откровеннаго и прямаго заявленія оказалось достаточнымъ для того, чтобы законъ не прошелъ. Надо надѣяться, что и другіе товарищи г-на Жюля Ферри, а въ особенности министръ иностранныхъ дѣлъ г. Шальмель-Лакуръ, обнаружатъ такую-же практичность взглядовъ. Въ иностранной политикѣ оно болѣе всего необходимо, потому что здѣсь французскому правительству приходится имѣть дѣло съ принципами прямо противуположными тѣмъ, въ силу которыхъ оно существуетъ.

Въ Германіи прошлая недѣля принесла съ собою окончательное разъясненіе причинъ, заставившихъ подать въ отставку военнаго министра, генерала фонъ-Камеке. Оказывается, что почтенный генералъ сдѣлался жертвою своего уваженія къ представительству страны. Князь Бисмаркъ нашелъ, какъ увѣряютъ изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ, что военный министръ недостаточно ясно подчеркиваетъ намѣреніе правительства ограждать армію отъ всякаго контроля палатъ. Преемникъ генерала фонъ-Камеке, генералъ Бронзартъ фонъ-Шеллендорфъ — человѣкъ инаго закала. Онъ сдѣлался министромъ съ опредѣленною цѣлью убѣдить парламентъ, что онъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣла военнаго управленія. Тѣхъ-же идей держится и начальникъ главной квартиры императора, генералъ Альбедиль. Онъ подалъ было въ отставку вовсе не потому, чтобы сочувствовалъ генералу фонъ-Камеке, а просто потому что, будучи старше по службѣ, чѣмъ новый военный министръ, не желалъ очутиться подъ его начальствомъ. Возникшее затрудненіе устранено очень просто. Главная квартира отдѣлена отъ военнаго министерства и преобразована въ самостоятельное учрежденіе. Генералъ Альбедиль, конечно, остался послѣ этого на своемъ мѣстѣ.

Въ Австріи на прошлой недѣлѣ не произошло ничего особенно выдающагося. За неимѣніемъ крупныхъ политическихъ событій, въ Вѣнѣ много толкуютъ о предстоящемъ процессѣ члена рейхсрата, г. Шенерера, обвиняемаго въ томъ, что онъ открыто высказался въ пользу присоединенія къ Германіи австрійскихъ областей Австріи. Въ этой безтактной выходкѣ многіе видятъ симптомъ настроенія, будто-бы все болѣе и болѣе охватывающаго австрійскихъ нѣмцевъ; намъ-же кажется, что она составляетъ простой отголосокъ того неудовольствія, которое испытываетъ нѣмецкая группа рейхсрата, съ тѣхъ поръ какъ она потеряла свое прежнее вліяніе на дѣла страны.

Въ Италіи парламентъ продолжаетъ заниматься вопросами иностранной политики. Министерству приходится отражать не мало нападокъ оппозиціи, недовольной тѣмъ, что она дѣйствовала слишкомъ сдержанно въ египетскомъ вопросѣ. Опасностью для кабинета эта кампанія, однако-же, вовсе не угрожаетъ. Положеніе римскаго правительства очень прочно и недавно еще болѣе упрочилось эффектною мѣрою возстановленія свободнаго обмѣна бумажныхъ денегъ на золото, доказывающею какъ быстро и блистательно поправляются финансовыя дѣла страны, которую многіе еще не такъ давно считали близкою къ государственному банкротству.

Въ Болгаріи на минувшей недѣлѣ произо-

шелъ министерскій кризисъ, кончившійся тѣмъ, что къ двумъ русскимъ министрамъ, генераламъ Соболеву и Каульбарсу, прибавился еще третій, князь Хилковъ, принявшій портфель министерства иностранныхъ дѣлъ, и что членами новаго кабинета сдѣлались гг. Цанковъ и Теохаровъ. Какъ отнеслось къ этой перемѣнѣ народное собраніе — намъ пока еще неизвѣстно.

вительство не преминетъ исполнить свою обязанность; по окончаніи парламентскихъ вакацій оно внесетъ законопроектъ, направленный къ устраненію кризиса въ мебельномъ производствѣ, и постановитъ рѣшеніе по вопросу о жилищахъ рабочихъ. Палата отклонила неотложность обсужденія предложенія Бодри-д'Ассона. Радикалъ Лефебръ развилъ свой запросъ относительно положенія рабочихъ въ каменно-угольныхъ копяхъ. Министръ общественныхъ работъ заявилъ, что, по его

объявить амнистію по всѣмъ политическимъ преступленіямъ и проступкамъ противъ законовъ о печати и публичныхъ собраніяхъ. Палата, большинствомъ 399-ти голосовъ противъ 83-хъ, отклонила это предложеніе и отсрочила свои засѣданія до 19-го (7-го) апрѣля.

Маргеланъ. Тайный совѣтникъ Гирсъ ревизуетъ въ настоящее время Ферганскую область; Коканскій уѣздъ имъ уже обревизованъ и найденъ въ хорошемъ порядкѣ.

Донъ Гомецъ. Екатерина. Генрихъ VIII. Анна Болэнъ.

Франція. — «Генрихъ VIII», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ; музыка К. Сенъ-Санса. 2-я картина 4-го акта.

Новѣйшія извѣстія.

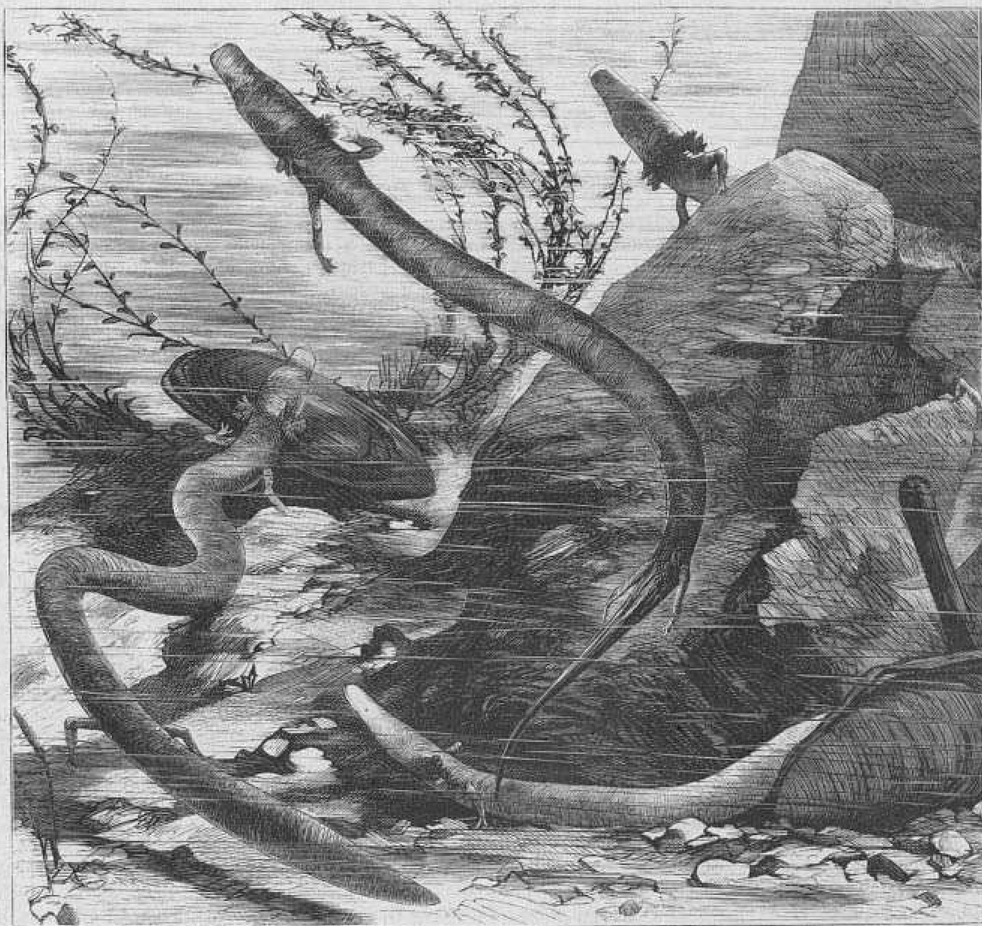
Парижъ, 19-го (7-го) марта. Въ засѣданіи палаты депутатовъ легитимистъ Бодри д'Ассонъ указалъ на бѣдственное положеніе парижскихъ рабочихъ и предложилъ ассигновать 2.000.000 франковъ на оказаніе рабочимъ поддержки, причемъ просилъ признать обсужденіе этого предложенія неотложнымъ. Жюль Ферри высказался противъ неотложности, пояснивъ, что пра- мнѣнію, безпорядки въ Монсо-ле-Минѣ были послѣдствіемъ происковъ анархистовъ. Положеніе рабочихъ — прибавилъ министръ — слѣдуетъ улучшить посредствомъ учрежденія пенсіонныхъ кассъ, введенія свободы ассоціацій и установленія синдикатовъ. Палата, большинствомъ 294-хъ голосовъ противъ 116-ти, приняла предложенный президентомъ совѣта министровъ простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ.

Парижъ. Въ палатѣ депутатовъ Марэ предложилъ

Астрахань, 8-го марта. Ледъ на Волгѣ тронулся; Волга на половину очистилась.

Москва, 9-го марта. Въ зданіи судебныхъ установленій, въ Кремлѣ, во время коронаціи будутъ происходить засѣданія государственнаго совѣта, комитета министровъ, а также будутъ помѣщаться нѣкоторые придворные чины. Помѣщенія будутъ отдѣлываться.

Москва. «Московскія Вѣдомости» получили изъ Тифлиса, отъ 5-го марта, извѣстіе, сообщающее, что въ



Ольма, (протей, proteus anguineus), въ берлинскомъ акваріумѣ.

Наводненіе на берегахъ рѣки Аллегани, близъ Питсбурга. Ледяной заторъ.

1882 году отправлено было транзитомъ товаровъ на 16.626.765 руб.; въ 1881 году цифра эта составляла 7.772.103 руб.

Совѣтъ общества любителей птицеводства присудилъ золотую медаль его высочеству принцу Александру Ольденбургскому за выставленные имъ экземпляры ловчихъ птицъ.

Берлинъ, 20-го (8-го) марта. Прошеніе Стоша объ отставкѣ принято и начальникомъ адмиралтейства назначенъ генералъ-лейтенантъ Каприви.

Брюссель, 21-го (9-го) марта. По дѣлу Пельцера кассаціонный судъ отклонилъ поданную подсудимыми жалобу; такимъ образомъ, смертный приговоръ подтвержденъ.

Лондонъ, 21-го (9-го) марта. «Saint James Gazette» сообщаетъ, что депутатъ отъ Гельстона въ палатѣ общинъ, Обинъ, получилъ анонимное письмо, написанное очевидно женскою рукою, въ которомъ его предупреждаютъ, чтобы онъ не являлся къ открытію палаты послѣ Пасхи, такъ какъ шайка ирландскихъ убійцъ рѣшила взорвать зданіе парламента.

Кронштадтъ. Зимнія занятія нижнихъ чиновъ флота въ манежѣ.

Еще въ концѣ двадцатыхъ годовъ главный командиръ кронштадтскаго порта ходатайствовалъ передъ императоромъ Николаемъ о дарованіи городу суммы для постройки городскаго театра; разрѣшеніе о выдачѣ денегъ послѣдовало, но не для испрашиваемой цѣли, а съ приказаніемъ немедленно выстроить манежъ, что и было исполнено осенью того-же года.

Манежъ этотъ деревянный, длины имѣетъ около ста саженъ; къ одному изъ его концовъ пристроена церковь, во имя св. Николая Чудотворца, предназначенная для командъ морскаго вѣдомства, куда онѣ приводятся для слушанія церковной службы по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. На другомъ концѣ — высокая башня, въ которой поставлена мачта въ полномъ вооруженіи для практики новобранцевъ. Здѣсь они учатся бѣгать по вантамъ (веревочныя лѣстницы, удерживающія мачту съ боковъ), лазить черезъ салингъ, крѣпить и отдавать паруса. Здѣсь они получаютъ первоначальную подготовку къ морской практикѣ; внизу у мачты протянута веревочная сѣтка на тотъ случай, если кто-нибудь, по неосторожности, свалится.

Впереди мачты, на площадкѣ, изображающей судовую палубу, стоятъ четырехфунтовое, заряжающееся съ казенной части, орудіе и скорострѣльная пушка Энгстрема, у которыхъ производятся примѣрныя артиллерійскія ученія. За мачтой—машинное отдѣленіе, впереди ея—учебное минное судно, снабженное всѣми существующими у насъ минными приспособленіями; такъ, въ передней части, на носу, поставлено орудіе для стрѣльбы минами Уайтгеда, на форштевнѣ имѣется шпиронный шестъ, на кормѣ—бросательныя мины, затѣмъ два боевыхъ фонаря Сименса: одинъ на носу, другой на кормѣ и, наконецъ, судовое минное загражденіе. Это учебное судно служитъ для зимнихъ занятій минныхъ офицеровъ и матросовъ-минеровъ, причемъ требуется, чтобы занимались всѣ офицеры и нижніе чины, когда-бы они ни кончили минный классъ и школу; для того, чтобы занятія шли правильно, составляются заранѣе росписанія на всю зиму; руководитъ этими занятіями въ манежѣ особый офицеръ и его помощникъ, оба выбираемые всѣми минными офицерами изъ своей среды и только утверждаемые начальствомъ.

Въ машинномъ отдѣленіи стоитъ 16-ти-сильная газовая машина, приводящая въ движеніе динамо-электрическія машины для боеваго освѣщенія фонарями Сименса и освѣщенія по системѣ Яблочкова, шесть фонарей котораго развѣшаны вдоль всего манежа; той-же газовой машиной приводится въ движеніе и воздухонагнетательный насосъ, системы Шварцкопфа, для накачиванія воздуха въ воздухо-хранитель минного орудія. Не останавливаясь на описаніи машинъ, фонаря Сименса и освѣщенія Яблочкова, о чемъ читатель можетъ найти многочисленныя свѣдѣнія въ различныхъ журналахъ, мы нѣсколько подробнѣе опишемъ стрѣльбу минами Уайтгеда.

Мина Уайтгеда,—въ данномъ случаѣ деревянная болванка, ее замѣняющая, — выбрасывается изъ орудія сжатымъ воздухомъ; воздухъ помощью насоса накачивается до 35-ти атмосферъ въ воздухохранитель, находящійся подъ орудіемъ, откуда, при открываніи двухъ клапановъ, сначала одного, затѣмъ другаго, находитъ доступъ къ минѣ.

Но не весь воздухъ идетъ сразу въ минное орудіе, онъ регулируется особымъ регуляторнымъ стаканомъ, который не позволяетъ вступать воздуху въ орудіе подъ давленіемъ большимъ $2^1/_2$—3 атмосферъ; этотъ стаканъ начинаетъ дѣйствовать въ моментъ открытія втораго клапана — по командѣ «пли». Мина, выталкиваемая сжатымъ воздухомъ, проходя вдоль орудія, автоматически взводитъ у себя особый крючекъ; тогда воздухъ изъ резервуара мины можетъ поступать въ главную и рулевую машины, и всѣ механизмы ея начинаютъ работать.

Во время движенія въ водѣ скорость, развиваемая миной при стрѣльбѣ съ разстоянія въ 600 футовъ, достигаетъ 22—26 узловъ ($38^1/_2$—$45^1/_2$ верстъ) въ часъ, а при разстояніи въ 2.500 футовъ 19—22 узловъ (33—$38^1/_2$ верстъ).

Справа у миннаго судна стоитъ батарея изъ 4-хъ горныхъ 3-хъ-фунтовыхъ орудій, слѣва—большое 6-ти-дюймовое орудіе. У тѣхъ и другихъ производятся матросами примѣрныя артиллерійскія ученья. Рисунокъ, изображающій шести-дюймовое орудіе, представляетъ тотъ моментъ, когда, по командѣ «снарядъ», два подносчика подносятъ его къ орудію.

Здѣсь, у этого орудія, матросы только скорѣй пріучаются къ обращенію съ орудіемъ, знакомятся съ нимъ; дальнѣйшее обученіе идетъ уже на судахъ во время плаванія.

Нѣсколько впереди учебнаго судна (саженяхъ въ 8—10), налѣво, стоитъ минная шлюпка, вооруженная двумя выдвижными шестами, на которыхъ насаживаются мины. Здѣсь матросы-минеры обучаются, такъ называемому, шлюпочному минному ученью. Должно замѣтить, что минные шесты и вообще шестовыя мины уже отживаютъ свое время и всюду, гдѣ только возможно, ихъ стараются замѣнить приспособленіями для стрѣльбы миной Уайтгеда; оставлены-же они здѣсь для практики. По обѣимъ сторонамъ манежа, вдоль стѣнъ, идутъ отсюда различныя гимнастическія машины, лѣстницы, деревянныя и веревочныя, трапеціи, качающіяся кольца и т. п.; здѣсь обыкновенно по утрамъ, часовъ до 10-ти, обучаютъ новобранцевъ гимнастикѣ; съ 10-ти часовъ и до 3-хъ въ манежѣ раздаются звуки музыки, сигналы горна и барабана—это идетъ дессантное или ротное ученье. Ученья эти бываютъ каждый день, начиная съ конца кампаніи, когда суда войдутъ въ гавань и разоружатся, вплоть до новаго вооруженія судовъ для плаваній. Тогда манежъ пустѣетъ и только изрѣдка, и то еле замѣтно, оживляется онъ голосами офицеровъ — обязательныхъ слушателей миннаго класса, и матросовъ — учениковъ минной школы, которые не участвуютъ въ вооруженіи судовъ и заняты до мая мѣсяца, то есть до самаго начала плаванія.

Тутъ-же въ манежѣ обучаютъ нижнихъ чиновъ фехтованью, а учениковъ-сигнальщиковъ—и производству сигналовъ, эти ученики не входятъ въ обычное расписаніе и всю зиму обучаются грамотѣ, изученію дневныхъ и ночныхъ сигналовъ и знакомству съ сигнальными книгами. Послѣ плаванія имъ дѣлается экзаменъ и удовлетворительно выдержавшіе его производятся въ сигнальщики.

ИЗЪ-ЗА ОКЕАНА.

Наводненія въ западной Америкѣ.

Первая недѣля февраля въ нынѣшнемъ году ознаменована была въ Америкѣ жестокими наводненіями, какихъ не запомнятъ тамъ уже давно. 2-го и 3-го бушевала на сѣверо-западѣ Америки сильнѣйшая вьюга, превратившаяся къ востоку отъ Индіанополиса въ бурю съ ужаснѣйшимъ проливнымъ дождемъ, совершенно затопившимъ весь штатъ Огіо и западную Пенсильванію. Буря эта разразилась въ такое время, когда рѣки еще окованы льдомъ, и потому надѣлала больше бѣдъ, нежели могла-бы надѣлать весною. Ледъ на рѣкѣ Аллегани, близъ Питсбурга, тронувшійся преждевременно, вслѣдствіе напора воды, помчался съ ужасною быстротою, опрокидывая на пути пароходы, барки и все, что ему попадалось. Всѣ берега по обѣимъ сторонамъ рѣки Мононгаела были затоплены на цѣлыя полторы мили, и убытокъ, причиненный фабрикамъ, мельницамъ, каменноугольнымъ складамъ и лѣснымъ дворамъ въ Кливлендѣ насчитываютъ слишкомъ въ милліонъ долларовъ. Въ Юнгстоунѣ, въ Акронѣ, въ Питсбургѣ убытки также оцѣниваются сотнями тысячъ. Въ Мидвилѣ вода истребила одного строеваго лѣса и лодокъ на 50.000 долларовъ, не говоря уже о прочей собственности. Во всѣхъ почти городахъ на берегахъ Аллегани, Мононгаелы и множества другихъ рѣкъ въ сѣверномъ и восточномъ Огіо вода разрушила фабрики и амбары, снесла мосты и затопила сотни жилищъ. Наводненіе разыгралось такъ быстро, что жители принуждены были обратиться въ поспѣшное бѣгство, бросая имущество и заботясь лишь о спасеніи жизни. Въ Юнгстоунѣ 200 семействъ принуждены были покинуть свои жилища и спастись на лодкахъ; въ Мидвилѣ столько-же семействъ были окружены водой и спасены съ большимъ трудомъ послѣ нѣсколькихъ часовъ, проведенныхъ въ самомъ мучительномъ положеніи. Ледъ на рѣкѣ Аллегани, близъ Питсбурга, начало ломать на разсвѣтѣ 5-го февраля, а къ восходу солнца мостъ, соединяющій городъ съ островомъ Герра, былъ уже снесенъ. На островѣ живетъ двадцать-шесть семействъ; большая часть обывателей успѣла спастись, прежде чѣмъ исчезъ мостъ, но около двадцати человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько женщинъ и дѣтей, были заперты на островѣ, и толпа, собравшаяся на противоположномъ берегу, съ безпокойствомъ слѣдила, какъ вода поднималась все выше, пока, наконецъ, затопила не только весь островъ, но и нижніе этажи домовъ. Жертвы, однако, не потеряли бодрости и подъ конецъ, все-таки, были спасены при громкихъ, радостныхъ крикахъ толпы. Многія рѣки разлились такъ широко, какъ не запомнитъ никто изъ старожиловъ. Людей утонуло немного, но было нѣсколько несчастій съ поѣздами, такъ какъ вода вездѣ размыла насыпи на рельсовыхъ линіяхъ. Между прочимъ, поѣздъ, шедшій по мосту, переброшенному черезъ Гинду-Крикъ, близъ Гинсдэля, провалился въ воду.

Особенно жестоко пострадалъ Луисвиль: вода прорвала тамъ плотину и затопила городъ на цѣлую квадратную милю. Бѣдствія города начались 12-го февраля: въ этотъ день въ плотинѣ образовалась небольшая брешь, но ее быстро задѣлали, и жители нижнихъ этажей, не смотря на предостереженіе властей, не согласились выбраться изъ своихъ жилищъ. Съ наступленіемъ ночи многіе легли въ постель въ убѣжденіи, что нѣтъ никакой опасности, но около полуночи они были разбужены страшнымъ шумомъ подступавшей воды: плотина была опрокинута, и мутный потокъ несся по улицамъ съ ужасающею силою. Обывателей охватила паника невыразимая; грозный шумъ воды смѣшался съ пронзительными криками женщинъ и дѣтей, спѣшившихъ покинуть свои дома, которые грозили обрушиться и похоронить ихъ подъ развалинами. Нѣкоторые изъ спасавшихся успѣли добраться въ бродъ и вплавь до окрестныхъ холмовъ, гдѣ тотчасъ зажжены были костры для того, чтобъ они могли видѣть куда имъ направляться; другіе спаслись въ лодкахъ. Эта ужасная ночь была ознаменована многими подвигами мужества и человѣколюбія: избавители не щадили собственной жизни для спасенія ближняго, вынося больныхъ изъ окошекъ, снимая дѣтей съ деревьевъ, на которые имъ удалось взобраться. Но и въ Луисвилѣ, какъ вездѣ, погибло въ волнахъ очень немного, и то по большей части тѣ, которые отказывались бѣжать немедленно, желая во чтобы-то ни стало спасти хоть часть своей собственности. Въ числѣ многихъ грустныхъ сценъ было нѣсколько и другаго характера: двое пьяныхъ никакъ не хотѣли спасаться, увѣряя, что вода имъ ни почемъ; пришлось связать ихъ и усадить въ лодку силой. Одна маленькая дѣвочка ни за что не хотѣла выйти изъ дома, пока не отыскала своего любимаго котенка. Бѣднаго стараго негра сняли полузамерзшаго и страшно исцарапаннаго съ кучи каменнаго угля, на которую онъ взобрался, чтобы поймать забѣжавшаго туда маленькаго кролика. Не менѣе Луисвиля постра-

далъ и городъ Цинцинати. Вода въ рѣкѣ Огіо, на которой онъ построенъ, поднялась до высоты небывалой. Множество домовъ обрушилось; жители, оставшись безъ крова, искали спасенія въ церквахъ. Водою снесло часть рельсовой станціи, причемъ 50 человѣкъ упали въ воду и изъ нихъ 9 утонули. Въ Циллингѣ вода стояла на высотѣ 40-а футовъ; въ Перкерсбьюри вода затопила всѣ фабрики; въ Польроѣ разрушила около 300-тъ домовъ. Ньюпортъ и Кентукки были затоплены почти на половину; Лауренсбургъ разрушенъ до основанія. Въ Джефферсонвилѣ и въ Индіанѣ также уничтожено много домовъ. Съ 16-го февраля вода начала сбывать, но проливные дожди еще продолжались. Бѣдное населеніе въ пострадавшихъ городахъ терпѣло жестокую нужду, и въ пользу него вездѣ собирались деньги по подпискѣ.

«Генрихъ VIII»,

опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ; текстъ гг. Детроја и Сильвестра; музыка К. Сенъ-Санса.

Опера «Генрихъ VIII», исполненная недавно въ Парижѣ, составляетъ событіе въ музыкальномъ мірѣ. Камилль Сенъ-Сансъ, извѣстный своими симфоніями и мелодіями, рѣшившись выступить вновь на поприщѣ драматическаго композитора, послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, заставилъ предполагать, что новое произведеніе его будетъ не лучше прежнихъ, такъ какъ большинство музыкальныхъ критиковъ отвергало въ немъ композиторскій талантъ, но факты показали, насколько были ошибочны такія предположенія. «Генрихъ VIII» имѣлъ блестящій успѣхъ.

Въ первомъ актѣ король выведенъ охладѣвшимъ къ женѣ своей Екатеринѣ Аррагонской; онъ любитъ Анну Болейнъ, которая, въ свою очередь, любитъ Гомеца Феріа, испанскаго посла въ Лондонѣ; она познакомилась съ нимъ еще въ Парижѣ и созналась въ этой любви въ письмѣ къ королевѣ, по желанію которой Феріа и былъ назначенъ представителемъ Испаніи при Генрихѣ VIII. Между тѣмъ Генрихъ все болѣе и болѣе увлекается Анною, но честолюбивая дѣвушка не соглашается быть его любовницею: она мѣтитъ выше, и въ душѣ отвергнутаго короля является мысль о разводѣ съ Екатериною; онъ увѣряетъ себя, что бракъ его съ нею незаконенъ, такъ какъ она была невѣстою его брата, и онъ обращается для разрѣшенія своихъ сомнѣній къ папскому легату, давая ему понять, что онъ желаетъ утвердительнаго отвѣта. Но ожиданія его обмануты: легатъ признаетъ бракъ законнымъ; тогда разгнѣванный король, презирая протесты испанскаго посланника, мнѣніе суда и угрозы кардинала, приказываетъ впустить народъ въ залу совѣщаній и обращается къ нему съ вопросомъ: допуститъ-ли онъ, чтобы его король былъ оскорбляемъ чужеземцемъ и получалъ законы изъ Рима? Народъ отвѣчаетъ криками негодованія, и тогда Генрихъ объявляетъ себя главою церкви и извѣщаетъ о намѣреніи своемъ вступить въ бракъ съ Анною Болейнъ. Отлученіе отъ церкви не дѣйствуетъ на короля, но въ душу его закрадывается ревность, потому что ему извѣстно о письмѣ, которое Анна послала королевѣ, хотя содержаніе этого письма ему и неизвѣстно. И вотъ, чтобы вырвать его, онъ отправляется къ умирающей Екатеринѣ въ замокъ Кимбольтъ. Новая супруга Генриха спѣшитъ предупредить его и умоляетъ свою соперницу не губить ея. Сцена эта прерывается приходомъ короля, который, видя, что просьбами невозможно получить письма, за которымъ онъ явился, старается возбудить ревность въ отвергнутой имъ женѣ, увѣряя, что онъ всегда любилъ одну лишь Анну. Екатерина нѣсколько разъ порывается отмстить, исполнивъ желаніе Генриха, но христіанскія чувства одерживаютъ въ ней верхъ, и она умираетъ, унося роковую тайну въ могилу. Король остается въ сомнѣніи, но тутъ-же произноситъ угрозу лишить жизни ту, которая вздумала-бы его обманывать.

Таковъ остовъ этой драмы. Авторы поступили весьма благоразумно, не слѣдуя Шекспиру и сосредоточивъ весь интересъ на борьбѣ двухъ женщинъ. Вслѣдствіе этого интересъ пьесы сосредоточился и явилось нѣсколько сильныхъ драматическихъ положеній, но, къ сожалѣнію, эти мѣста менѣе удались композитору, за исключеніемъ великолѣпнаго квартета въ послѣднемъ актѣ; за то въ остальныхъ частяхъ опера представляетъ множество граціозныхъ и мелодическихъ нумеровъ, заслужившихъ общее одобреніе.

Ольма или протей (proteus anguineus).

Во всѣхъ областяхъ, доступныхъ человѣческому изученію, есть еще много неизслѣдованнаго и необъясненнаго. Географы тщетно стремятся проникнуть въ глубь Африки и къ сѣверному полюсу; въ исторіи есть еще много «темныхъ пунктовъ»; въ естественной исторіи также нѣтъ въ нихъ недостатка. Напримѣръ, зоологи долго недоумѣвали: мечетъ-ли угорь икру или рождаетъ дѣтей живыми, и лишь очень недавно удостовѣрились, что онъ размножается первымъ способомъ. Другое животное также озабочивало натуралистовъ не меньше, какъ и угорь. Мы говоримъ о протеѣ (proteus anguineus, Hypochton Laurentii)—ящерицѣ тѣльнаго цвѣта, отъ 20-ти до 30-ти сантиметр. длины, принадлежащей къ разряду Branchiata. На переднихъ ногахъ она имѣетъ по три пальца, на заднихъ — по два, безъ когтей; хвостъ ея окаймленъ сверху и снизу тонкою кожею. Жабры ея представляютъ совершенно особенное устройство, но болѣе всего интересны ея глаза. Они представляютъ лишь черныя точки, помѣщающіяся подъ верхнею кожицею, и едва заслуживаютъ названія органовъ зрѣнія. Ящерица эта водится въ совершенно темныхъ, наполненныхъ водою, пещерахъ Крайны и Далмаціи, слѣдовательно, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ способность зрѣнія является совершенно лишнею. По всей вѣроятности, было время, когда протеи имѣли глаза наружу и были зрячими животными, но, оттѣсненные неизвѣданными еще причинами въ пространства, совершенно лишенныя дневнаго свѣта, они, мало-по-малу, утратили способность воспринимать изображенія предметовъ на сѣтчатую глазную оболочку, и органы зрѣнія, сдѣлавшіеся ненужными, заросли кожицей. Но, какъ и многія водящіяся въ темнотѣ животныя, протей весьма чувствителенъ къ свѣту и, повидимому, очень не любитъ его, такъ какъ забивается отъ него въ самые темные углы. Изъ числа прочихъ чувствъ наиболѣе развиты въ немъ обоняніе и осязаніе.

Протей былъ открытъ въ 1800 г. вѣнскимъ ученымъ Лауренти и отлично ужился въ вѣнскомъ акваріумѣ, откуда экземпляры его были доставлены въ другіе города, но, не смотря на самыя тщательныя наблюденія, никакъ не удавалось открыть, какимъ способомъ онъ размножается. Хотя, вообще, считалось вѣроятнымъ, что онъ, подобно саламандрѣ, принадлежитъ къ яйценосным животнымъ, но ни одинъ зоологъ не могъ подтвердить этой догадки фактами. Животное никакъ не хотѣло плодиться въ неволѣ, и нѣкоторые протеи не принимали даже пищи, состоящей изъ мелкихъ рыбокъ, червей, ракушекъ и улитокъ. Наконецъ, г-жѣ Шовенъ, въ Фрейбургѣ, суждено было внести свѣточъ науки въ эту темную область. Г-жа Шовенъ, давно уже пріобрѣвшая себѣ почетное мѣсто въ кружкѣ естествоиспытателей своими наблюденіями надъ Salamandra Atra, сообщаетъ по этому поводу слѣдующія свѣдѣнія: «Въ 1877 году я рѣшилась», пишетъ она, «обратить особенное вниманіе на это загадочное животное и, если возможно, довести его до того, чтобы оно принесло дѣтенышей. Съ этою цѣлью я выписала себѣ изъ Адельсберга нѣсколько протеевъ и помѣстила ихъ въ просторныхъ, защищенныхъ отъ дневнаго свѣта резервуарахъ. Послѣ многихъ опытовъ относительно того, какого качества и какой температуры вода имъ надобна, мнѣ удалось заставить ихъ принимать пищу. Весною 1878 года я замѣтила въ одномъ экземплярѣ, а годъ спустя въ другомъ, измѣненія, по которымъ можно было узнать самца, а во второмъ — самку. Оба эти экземпляра были тотчасъ отдѣлены отъ другихъ; имъ давали лучшій кормъ и за ними ухаживали съ особеннымъ стараніемъ. Днемъ они постоянно сидѣли вмѣстѣ въ каменномъ гротѣ, а къ ночи выходили искать корма. Въ ночь на 17-е апрѣля 1882 г. самка снесла первое яйцо и прикрѣпила его къ потолку грота. Въ слѣдующія ночи она снесла еще нѣсколько яицъ и прикрѣпила ихъ такимъ-же образомъ. Яйца ихъ значительно разнятся отъ яицъ саламандры; желтокъ, имѣющій, подобно кожѣ животнаго, очень свѣтлую окраску, не превышаетъ въ поперечникѣ 4-хъ миллиметровъ и окруженъ прозрачною, какъ хрусталь, довольно твердою оболочкою, которая, для большей безопасности, въ свою очередь, защищена студенистымъ веществомъ; поперечникъ всего яйца равняется 11-ти миллиметрамъ. Спустя немного дней, можно было уже ясно прослѣдить въ яйцѣ развитіе зародыша». Г-жа Шовенъ дѣлала свои наблюденія съ неутомимымъ постоянствомъ, и, благодаря ея стараніямъ, вопросъ о томъ, какъ размножается протей, можетъ считаться рѣшеннымъ.

МОСКОВСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

I.

У бассейна Страстнаго бульвара.

(Къ рисунку А. Янова.)

Яркое солнечное, но морозное утро... У бассейна Страстнаго бульвара группа чающихъ движенія воды. Бассейнъ этотъ — одно изъ характерныхъ явленій Бѣлокаменной. Резервуара для пріема воды, бѣгущей изъ крановъ, онъ не имѣетъ, и въ силу этого краны постоянно заперты, и только въ извѣстный часъ они доступны для пользованія; въ это время окрестные обыватели являются къ бассейну съ ушатами, ведрами, боченками, причемъ между жаждущими строго соблюдается очередь.

Обыкновенно весь этотъ людъ является задолго до открытія крановъ и, разставивъ свои разнохарактерныя посудины въ рядъ, поручаетъ досмотръ за ними двумъ-тремъ, а самъ расходится по домамъ до условнаго времени.

Нѣкоторые изъ болѣе словоохотливыхъ рады случаю побалагурить, и этотъ сборный пунктъ нерѣдко служитъ мѣстомъ, гдѣ перемываются косточки ближняго, *разсказываются* разные *разсказы*, передаются новости дня, причемъ не изъ послѣднихъ ролей играетъ сбитенщикъ, пользующійся морознымъ утромъ и торгующій на славу.

— Митричъ! насыпь еще стаканчикъ! — слышится дребезжащій голосъ личности, костюмъ которой способенъ возбудить такое-же недоразумѣніе, какое возбудилъ у Чичикова костюмъ Плюшкина.

Митричъ насыпаетъ стаканчикъ, и просительница успокаивается.

— Баночку хорошо-бы пропустить! — раздается сиплый басъ. — Послѣ авчерашняго страсть голова болитъ.

— Кисленькаго не хочешь-ли?

— А это, братъ, не твоего ума дѣло.

— Небось твоего?

— Нутро наше, голова наша, слѣдственно, и дѣло наше.

— Вотъ что, милые человѣки, — разсказываетъ, собственно не обращаясь ни къ кому, чуйка пожилыхъ лѣтъ, — было это давно, въ крымскую баталію, — жаркая была баталія! — разныхъ человѣковъ на насъ лѣзло видимо-невидимо; пули эти — что горохъ летали; бомбы то и дѣло свистѣли; смотришь это—стоитъ около тебя человѣкъ; бацъ! — однѣ ноги остались.

— Да ты былъ-ли подъ Крымомъ?

— Я-то?

— Ты.

— Въ арміи состоялъ.

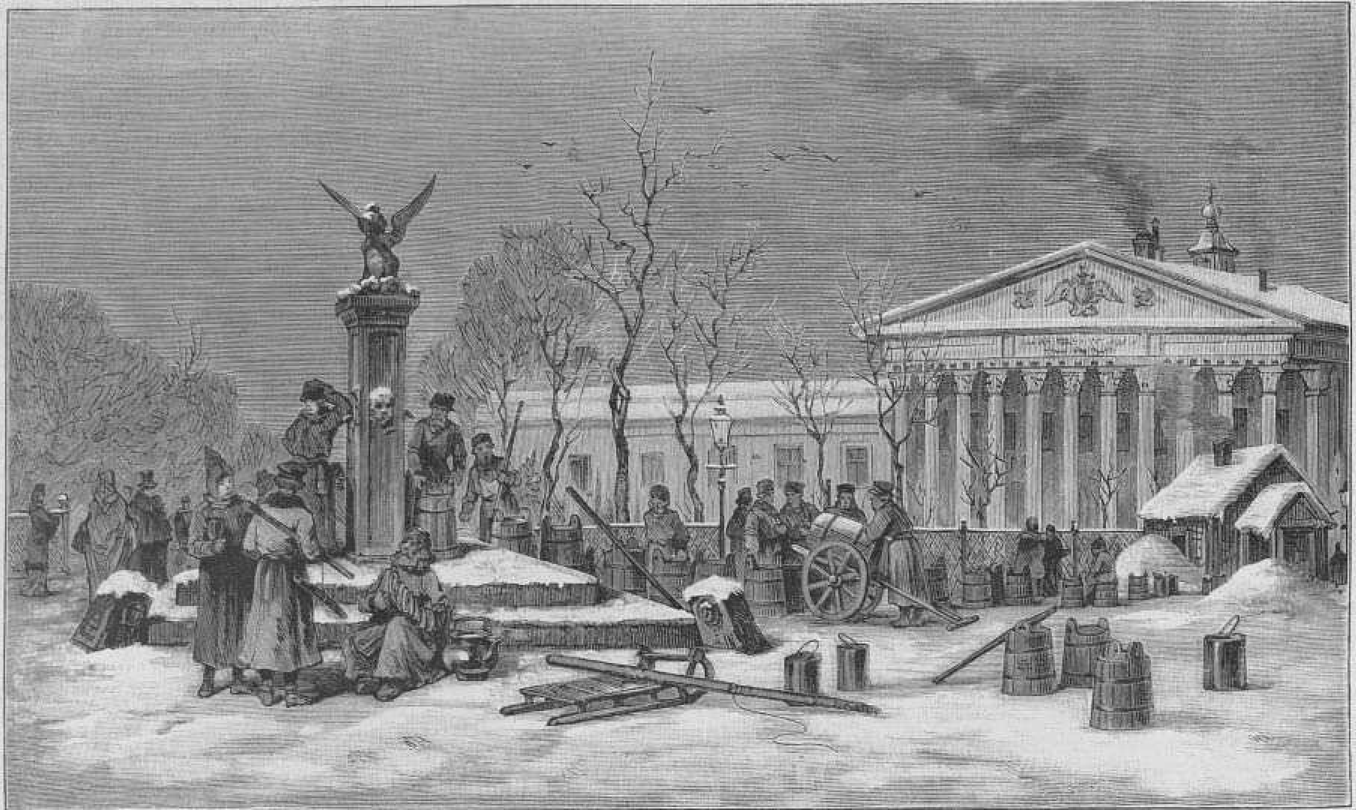
— Небось подъ телѣгой гдѣ пролежалъ...

— Самъ ты телѣга!

— Братцы, кранъ отвернули! — послышался голосъ.

Присутствующіе засуетились... Непремѣнная на первыхъ порахъ давка прекратилась; къ крану начали подходить по очереди; минутъ черезъ десять площадка опустѣла, и только сбитенщикъ флегматично пересчитывалъ свою выручку.

Н. С.



У бассейна Страстнаго бульвара въ ожиданіи открытія крановъ.

(Съ наброска А. Янова, рисов. А. Балдингеръ.)

Воскресный торгъ у Сухаревой башни.

(Съ наброска нашего корреспондента, рисов. А. Васнецовъ.)

Московскіе виды, сцены и типы.

Москва подъ снѣгомъ — На Москвѣ рѣкѣ, близъ Крымскаго моста.

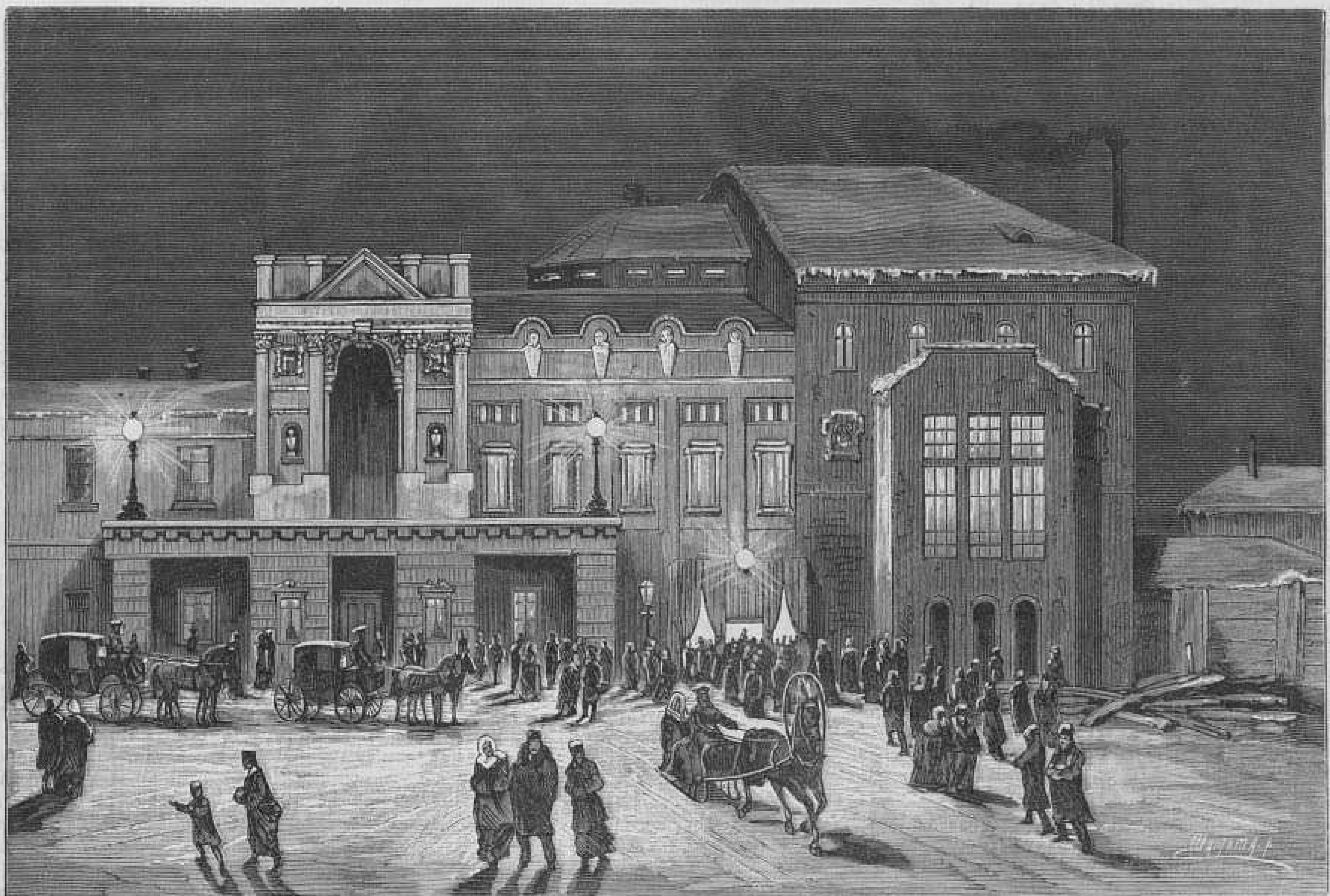
(Съ наброска А. Янова, рисов. А. Балдингеръ.)

II.

Воскресный торгъ у Сухаревой башни, въ Москвѣ.

Сухарева башня воздвигнута Петромъ I въ честь полка стольника Сухарева. Этотъ полкъ во время стрѣлецкихъ мятежей мужественно защищалъ Петра и его мать, Наталью Кирилловну, отъ стрѣльцовъ.

Во время постройки башни народъ далъ ей названіе «невѣста Ивана Великаго». Постройка ея окончена въ 1695 году, въ то время, когда Петръ I совершалъ первый азовскій походъ. Надъ воротами Сухаревой башни, съ южной стороны, находятся двѣ каменныя доски съ слѣдующими надписями: 1) «Повелѣніемъ благочестивѣйшихъ, тишайшихъ, самодержавнѣйшихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержавцевъ по стрѣлецкому приказу, при сидѣніи въ томъ приказѣ Ивана Борисовича Троекурова». 2) «Построены въ 2-мъ стрѣлец-



Новый театръ М. В. Лентовскаго (театръ-буффъ).

(Съ наброска А. Янова, рисов. С. Шамота.)

Московскіе виды, сцены и типы.

комъ полку, по Земляному городу, Срѣтенскія ворота, а надъ тѣми вороты палаты и шатеръ съ часами, а подлѣ воротъ, по обѣ стороны, малыя палаты, да казенный амбаръ, а позади воротъ, къ Новой Мѣщанской слободѣ, часовня съ кельями къ Николаевскому монастырю, что на Перервѣ, а начато то строеніе строить въ лѣто 7200 (1692), а совершено 7203 (1695), а въ то время будущаго у того полку стольника и полковника Лаврентія Панкратьева, сына Сухарева».

Сухарева башня состоитъ изъ трехъ частей: воротъ, носящихъ названіе «Срѣтенскихъ» палатъ, которыя надъ ними, и самой башни, имѣющей осьмигранную форму, съ четырьмя, по сторонамъ, малыми башнями. Вверху башни, на оконечности ея пирамидальнаго шатра—двуглавый орелъ. Проѣздъ, соединяющій Срѣтенку съ Первой Мѣщанской идетъ посрединѣ нижняго яруса башни, въ которомъ казармы. На стѣнахъ проѣзда и до сихъ поръ находятся желѣзные крюки, которые показываютъ, что здѣсь существовало двое воротъ, запиравшихся на ночь. Съ лицевой стороны нижняго яруса находятся четыре, а съ другой — пять глухихъ арокъ или кружалъ, которыя назывались проѣзжими или пролетными.

Палаты надъ воротами въ два яруса, и первый отъ воротъ обнесенъ крытою галереею; съ восточной стороны идетъ каменная ступенчатая лѣстница, съ рампою, устроенною для втаскиванія наверхъ и спуска внизъ тяжестей.

Этотъ ярусъ состоитъ изъ двухъ большихъ залъ, раздѣленныхъ надъ сводами корридорами. Здѣсь до 1806 года было присутствіе московской конторы адмиралтейской коллегіи (перемѣщенной сюда изъ Кремля), которая завѣдывала заготовленіемъ матеріаловъ для балтійскаго и черноморскаго флотовъ, а потомъ находился магазинъ суконъ и мундирныхъ прикладовъ московскаго коммиссаріата.

Съ 1829 года въ залѣ, на восточной сторонѣ, устроено по плану Янища, посредствомъ паровой машины, водохранилище или резервуаръ изъ чугунныхъ плитъ, которыя свинчены и спаяны; длина водохранилища 36½ футовъ, ширина 25½ и глубина ½ фута. Въ него вмѣщается 7.000 ведеръ воды, которая проведена сюда изъ Большихъ Мытищъ, за 17 верстъ отъ Москвы.

Изъ бассейна Сухаревой башни вода проходитъ черезъ чугунныя трубы въ бассейны или фонтаны, устроенные въ различныхъ частяхъ Москвы для снабженія водою жителей. Металлическій сосудъ, изъ котораго бьетъ вода изъ бассейна Сухаревой башни, увѣнчанъ россійскимъ гербомъ. Въ другой залѣ тоже устроенъ резервуаръ, подобный описанному нами; онъ снабжаетъ водою восточную и сѣверную часть Москвы.

Во второмъ ярусѣ нѣкогда находились: на одной сторонѣ рапирная зала, а на другой — архивъ бывшей московской адмиралтейской конторы.

Петромъ I въ этихъ покояхъ было помѣщено училище математики и навигаціи, въ 1815 году перенесенное въ Петербургъ и наименованное морскою академіею. Директоромъ этого училища былъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, одинъ изъ славныхъ сподвижниковъ Петра I. Имъ была устроена на Сухаревой башнѣ обсерваторія, въ которой онъ дѣлалъ наблюденія, просиживая цѣлыя ночи. Эти ночныя занятія возбуждали о Брюсѣ много толковъ, и личность его окружалась таинственностью, волшебствомъ. Брюсу приписывается составленіе календаря, въ которомъ предсказывается все, имѣющее случиться на землѣ за нѣсколько сотъ лѣтъ впередъ. Этотъ календарь, пользующійся громадною популярностью въ простомъ народѣ и среднихъ классахъ, такъ и извѣстенъ подъ именемъ Брюсовскаго, между тѣмъ, настоящій авторъ его— Василій Кипріановъ, директоръ московской типографіи въ 1705—15 годахъ, состоявшій подъ начальствомъ Брюса, какъ главнаго надзирателя за книгопечатнымъ дѣломъ въ Россіи.

Третій этажъ Сухаревой башни составляетъ переходъ внутрь самой башни, изъ которой деревянная, винтообразная лѣстница ведетъ къ шпилю, подъ самый гербъ, откуда изъ слуховыхъ оконъ представляется великолѣпный видъ на Москву.

Вышина башни, отъ основанія до герба, 30 саж., ширина при подошвѣ 19 саж. 1 арш., длина—11 саж. 1 арш. 12 верш. (кромѣ лѣстницы ко входу). Архитектура Сухаревой башни полуготическаго, полуломбардскаго стиля.

Самая характеристичная черта Сухаревой башни та, что около нея еженедѣльно бываетъ замѣчательная «воскресная» ярмарка, имѣющая преимущество передъ всѣми прочими воскресными рынками по обилію и разнообразію своихъ, такъ называемыхъ, «дешевыхъ» товаровъ.

Воскресные рынки у Сухаревой башни начались около 30-хъ годовъ. Съ утра, а часто и наканунѣ воскресенья, на площади ея (противъ Шереметьевской больницы) идутъ приготовленія къ торгамъ: вбиваютъ колья, навѣшиваютъ на нихъ холщевыя крыши, разбиваютъ палатки и балаганы, устанавливаютъ лавки и раскладываютъ на нихъ товары.

Еще до окончанія обѣдень площадь наполняется народными толпами. Лѣвая площадь отъ Срѣтенки заставляется возами перекупленныхъ барышниками дровъ; около нихъ стоятъ и обозы съ съѣстными припасами — на этомъ рынкѣ клубъ кухарокъ и поваровъ.

Самая кипучая торговля дешевыми товарами происходитъ на правой площади Сухаревки. При входѣ на рынокъ развѣшаны ситцы; далѣе раскинуты балаганы съ обувью: отъ стройнаго, легкаго атласнаго башмачка до растоптанной коньги; далѣе продаются шапки, шляпы и фуражки всевозможныхъ фасоновъ; лѣвѣе отъ нихъ разставлены помосты со всевозможными сластями, между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ «заправское варенье» (10 коп. за фунтъ) съ неукоризненнымъ цвѣтомъ дегтя; затѣмъ уже идутъ ряды со всевозможными костюмами; далѣе галантерейные товары. Правѣе выставлена мебель: и простая, и комфортабельная, и новая, и леченая. Однимъ словомъ, на Сухаревкѣ можно обуться, одѣться (кому что угодно примѣрить, тотъ можетъ совершить тамъ свой туалетъ во всеувидѣніе), наѣсться и даже сладко-дремотно выспаться на пружинныхъ диванахъ или на наволокѣ перинъ, набитыхъ мочалами, подъ баюканье людскаго говора, канареечныхъ свистящихъ органчиковъ, гуслей-самогудовъ и безпрестанныхъ предупредительныхъ звонковъ «конки».

Теперь остается сказать о самой важной и серьезной торговлѣ Сухаревки—книжномъ царствѣ. Тамъ между мусоромъ рагожечной растрепанной литературы много можно найти и дѣльныхъ, цѣнныхъ книгъ, изъ числа которыхъ иныя достались продавцамъ и контрабандою; ловкіе букинисты хорошо знаютъ цѣну своему товару: сочиненія извѣстныхъ авторовъ здѣсь купить за безцѣнокъ нельзя; но за то иногда можно подыскать археологическія древности. Въ одномъ мѣстѣ книги разставлены въ симетрическомъ порядкѣ, въ другомъ навалены просто на землѣ грудою на какой-нибудь рогожной подстилкѣ.

Наконецъ, на выходѣ рынка можно найти всевозможную посуду: деревянную, глиняную, фаянсовую, фарфоровую, мѣдную, оловянную и даже безымянную.

Торгъ у Сухаревки, иногда распространенный и въ сосѣдніе переулки навалкою разныхъ товаровъ, продолжается вплоть до сумерекъ, и впродолженіе всего этого времени тамъ безпрестанно бываетъ приливъ и отливъ народа всякаго званія.

Самая модная и широкая торговля здѣсь бываетъ въ такъ называемое Сборное воскресенье— на первой недѣлѣ Великаго поста.

Н. С.

III.

Москва подъ снѣгомъ.

(Къ рисунку А. Янова.)

Не запомнятъ москвичи такой снѣжной зимы. По нѣкоторымъ улицамъ—а о переулкахъ и говорить нечего — ни пройти, ни проѣхать, благодаря снѣговымъ баррикадамъ; особенно этимъ отличаются мѣстности, гдѣ пролегаетъ пресловутая конка.

Здѣсь ежедневно можно быть свидѣтелемъ такихъ сценокъ, о которыхъ петербуржцы не имѣютъ и понятія: то сани перевертываются, и сѣдоки, вмѣсто того, чтобы благополучно достичь цѣли своего путешествія, должны выкарабкиваться изъ снѣжныхъ сугробовъ и, volens nolens, пріобрѣтать подчасъ далеко не пріятныя украшенія на своихъ мирныхъ обывательскихъ физіономіяхъ; то хомутъ лопнетъ, лошадь останавливается, а за нею останавливаются и ѣдущіе сзади: объѣхать невозможно — по обѣимъ сторонамъ снѣговыя громады, и остается терпѣливо ожидать, пока возница справится и дастъ возможность продолжать путешествіе.

Днемъ еще кое-какъ можно двигаться по московскимъ улицамъ, но вечеромъ это движеніе дѣйствительно сопряжено съ опасностью. Въ только что сказанномъ мы не коснулись пѣшеходовъ, которымъ приходится чуть-ли не хуже: тротуары не очищаются, а посыпаніе ихъ пескомъ даже и въ голову не приходитъ; переходъ черезъ улицу — это вопросъ, требующій нерѣдко *всестороннято* размышленія, хотя въ результатѣ и оказывается снѣгъ по колѣно, растерянныя галоши, но — что всего важнѣе — это скверное обывательское расположеніе духа, служащее нерѣдко поводомъ ко многимъ довольно крупнымъ недоразумѣніямъ.

Нѣкоторые изъ болѣе хладнокровныхъ москвичей, можетъ быть, и не безъ основанія предполагаютъ, что такіе факты, какъ столкновеніе поручика Миллера съ инженеромъ Казаковымъ на вокзалѣ ярославской желѣзной дороги, легкая распря межку артистами «Русскаго театра», по поводу, будто-бы, недополученныхъ г. Коршемъ за три дня денегъ, рядъ несостоявшихся думскихъ засѣданій — это все результаты снѣжной зимы и сквернаго обывательскаго расположенія духа.

Съ мѣсяцъ тому назадъ была допущена свалка снѣга на Москву рѣку; рисунокъ нашъ представляетъ одинъ изъ пунктовъ свалки, близъ Крымскаго моста, куда свозится снѣгъ изъ прилегающихъ улицъ. Цѣлыя снѣговыя горы возникаютъ, какъ по мановенію волшебника, и невольно заставляютъ заглянуть въ недалекое будущее: весна не за горами, а если при этомъ она будетъ еще и дружная,—можно себѣ представить, въ какомъ положеніи очутятся мѣстности, прилегающія къ Москвѣ рѣкѣ, которая и безъ того ежегодно даетъ себя знать своимъ разливомъ. А низменныя мѣста города, это — наше вѣчно невыводимое пятнышко! Впрочемъ, Москва — городъ, все-таки, цивилизованный; понятіе о лодкахъ и другихъ перевозочныхъ средствахъ имѣетъ, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, пріищетъ подходящій способъ для передвиженія своихъ мирныхъ и немудрствующихъ обывателей, если имъ пути пѣшаго и коннаго передвиженія, волею судьбы и *случайныхъ* обстоятельствъ, будутъ временно отрѣзаны... Поживемъ — увидимъ!

Н. С.

IV.

„Новый театръ" М. В. Лентовскаго.

(Къ рисунку А. Янова.)

Домъ Бронникова на Театральной площади, бывшій нѣкогда сборнымъ пунктомъ артистическихъ силъ, послѣдніе три-четыре года началъ терять свое значеніе. Значеніе «Артистическаго кружка» падало съ каждымъ годомъ, и, благодаря черезъ-чуръ ужь умѣлымъ заправителямъ, онъ принужденъ былъ прекратить свое существованіе.

Неутомимый московскій импрессаріо, М. В. Лентовскій, отлично понялъ, что центральное и, если такъ можно выразиться, насиженное мѣсто, какимъ представляется домъ Бронникова, вполнѣ соотвѣтствуетъ устройству постояннаго театра,—законтрактовавъ его, передѣлалъ заново, и въ нынѣшній сезонъ москвичи имѣли возможность пополнить театральный пробѣлъ, какимъ до этого являлась хорошо обставленная оперетка.

Такія выдающіяся опереточныя силы, каковы Родонъ, Богдановъ, Черновъ, Давыдовъ, Бѣльская, Зорина, Волынская, Чекалова и др., говорятъ сами за себя, а если прибавить прекрасно срепетованные хоры, оркестръ съ умѣлымъ капельмейстеромъ, то станетъ понятно, почему, за рѣдкимъ исключеніемъ, «Новый

театръ» М. В. Лентовскаго былъ полонъ ежедневно и пользовался постояннымъ сочувствіемъ публики.

Прекрасная обстановка, роскошныя декораціи, нѣсколько залъ и гостиныхъ, словомъ, все говоритъ въ пользу знанія дѣла, а главнымъ образомъ желанія за взятыя съ публики деньги болѣе чѣмъ удовлетворить ее.

Н. С.

Совѣтъ.

«Будьте сильны».

Слова князя Горчакова.

Вы, друзья мои, уныло
Говорите иногда,
Поговорку вспомнивъ: «сила
И солому ломитъ...» Да,
Но предъ этой аксіомой
Не склоняйте головы
И не будьте вы соломой:
Силой будьте сами вы.

Дм. Минаевъ.

Водяной Велосипедъ.

Велосипеды на сушѣ давно уже пріобрѣли себѣ право гражданства, но примѣненіе ихъ на морѣ встрѣчаетъ до сихъ поръ различныя затрудненія. Прототипъ велосипедовъ — водяныя лыжи у насъ заведены, если не ошибаемся, уже лѣтъ пятнадцать тому назадъ, но они не имѣли быстраго хода, требовали большаго искусства отъ ходящаго на нихъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ рисковалъ опрокинуться. Съ тѣхъ поръ были сдѣланы многія усовершенствованія, устранившія отчасти замѣченные недостатки, но, все-таки, не могшія придать аппарату значительной быстроты.

Гораздо бо́льшаго успѣха въ этомъ отношеніи достигли велосипеды въ Америкѣ, задумавшіе примѣнить къ водянымъ лыжамъ механизмъ велосипедовъ, — разумѣется, съ нѣкоторыми измѣненіями, требуемыми условіями среды, на которой приходилось имъ передвигаться. Эти аппараты быстро распространились, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, жители которой большіе охотники до всякаго воднаго спорта. Катанье на водяныхъ велосипедахъ вскорѣ вошло тамъ въ моду и ихъ стали дѣлать разныхъ фасоновъ: какъ для одного, такъ и для нѣсколькихъ человѣкъ.

Изображаемый у насъ на рисункѣ велосипедъ, недавно испробованный въ Бостонѣ, принадлежитъ къ числу быстрѣйшихъ, но употребляемыхъ исключительно для прогулки и, разумѣется, не можетъ состязаться не только съ пароходами, но и съ парусными судами, если вѣтеръ благопріятный. Впрочемъ, наука еще не сказала своего послѣдняго слова въ дѣлѣ увеличенія быстроты водяныхъ велосипедовъ и, весьма вѣроятно, что имъ возможно будетъ придать бо́льшую скорость, при помощи электрическихъ или какихъ-либо механическихъ приспособленій, могущихъ увеличить передачу силы.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Въ послѣднемъ № мы сдѣлали поверхностный обзоръ — перечень самаго замѣчательнаго на 11-й передвижной выставкѣ въ конференцъ-залѣ императорской академіи наукъ. Теперь, согласно обѣщанію, очертимъ сдѣланное каждымъ изъ 30-ти художниковъ. Съ кого изъ корифеевъ начать намъ въ области бытовыхъ сценъ, послѣ Рѣпина, трудно даже рѣшить и послѣ зрѣлаго обсужденія. Особенности Рѣпина, выставившаго шесть произведеній, очень разнообразны, чтобы не указать на каждую изъ нихъ, по мѣрѣ выдѣленія ея. Въ «Крестномъ ходу въ Курской губерніи» проглядываетъ бьющая въ глаза сатира на полицейскіе порядки захолустья, гдѣ, во имя мнимаго порядка, агенты администраціи позволяютъ себѣ безчинства и обиды. Иначе трудно назвать вводъ полицейскаго въ бѣломъ кителѣ, въ толпѣ крестнаго хода, размахивающаго нагайкой, тогда какъ съ медалями бородачи тоже ѣдутъ верхомъ среди духовной процессіи. Если подобное положеніе не выдумано для большей силы сатирическаго разгула фантазіи художника, оно, конечно, больно должно было трогать и невинно страждущихъ отъ нагайки, и богобоязненныхъ участниковъ въ ходу. Выраженія, похожаго на недовольство, кромѣ одного субъекта, у другихъ ни у кого незамѣтно, и впечатлѣніе картины отъ того еще, конечно, поразительнѣе должно быть для глубоко-вдумывающихся, а для остальныхъ можетъ оно даже и не проявиться — просто по недогадкѣ. Что касается группъ, вставленныхъ художникомъ въ картину, и игры ощущеній, вообще, на спокойныхъ лицахъ, со свойственными каждому индивидуальными отличіями характера, — художникъ лучше и удачнѣе изображаетъ простыхъ мужичковъ, типичныхъ въ своей неподвижности, съ сознаніемъ только физическихъ неудобствъ и тягостей, въ родѣ зноя и утомленія отъ него и носки нелегкой башенки со святынею. Между тѣмъ въ воздухѣ не чувствуется этого зноя, а скорѣе прохлада, и спускъ съ крутаго холма или насыпи мало чувствуется при той степени выписки рыхлой почвы, какъ теперь. Что-же бы было, если-бы все, по нашему убѣжденію, ослабляющее эффектъ, было устранено и картина оказывалась во всѣхъ частяхъ одинаково прекрасно выдержанною? Выставленный этюдъ «Бурлаки», писанный за 13 лѣтъ, нахожденіемъ своимъ теперь здѣсь невольно заставляетъ перенестись мыслью въ прошлое и подумать, что художникъ, горячо чувствующій жизненность въ ея обыденныхъ явленіяхъ, также какъ и прежде, схватывая ихъ, отстаетъ въ выполненіи чисто художественныхъ требованій искусства, не въ ущербъ, конечно, для своей репутаціи, хотя и прочно сложившейся. Задачи съ большимъ выясненіемъ человѣчныхъ стремленій и особенно идеаловъ осмысленныхъ отъ того кажутся какъ-бы слабѣе подъ кистью г. Рѣпина, не смотря на вѣрную основу идеи и богатство концепціи, съ прекрасными черточками, и тонко схваченныхъ, но какъ-бы случайно, ощущеній. Въ картинѣ «Вернулся!» — общее, по простотѣ и естественности, выше всякихъ похвалъ, но въ отношеніи степени выполненія невольно силишься придумать достаточно убѣдительные поводы: почему художникъ остановился на этомъ, а не докончилъ прекрасно начатаго? «Ратникъ XVII вѣка» — еще меньше удовлетворяетъ вдумывающагося въ физіономію человѣка бывалаго, однако, не имѣющаго никакихъ признаковъ сжившагося съ военною средою, хотя по виду вооруженія онъ долженъ принадлежать къ боевому служилому классу, а не къ погонному обывателю земской области, случайно попавшему въ бой, при сгонѣ на защиту роднаго угла отъ грабителей, поѣздъ которыхъ изъ степи уже близокъ. Что-же касается героя минувшей войны и «Поприщина» — надъ типами ихъ еще меньше поработала здоровая мысль художника; до того даже, что, долго стоя передъ картиною, наконецъ, только смутно уясняешь, что́ думалъ собственно выразить художникъ.

Владиміръ Егоровичъ Маковскій, кромѣ «Швейцара» и прекраснаго портрета Прянишникова, — открывающаго новую сторону въ талантѣ нашего знаменитаго живописца бытовыхъ сценъ, — въ маленькихъ картинкахъ своихъ еще скупѣе почтеннаго Е. Рѣпина раскрываетъ богатство своей творческой способности подмѣчать въ жизни трогающее за живое. Его «Мать, пришедшая повидать дитятко въ ученьи», послѣ «Передбанника» — самая живая сценка. Но, избалованные видѣннымъ, выходившимъ изъ подъ кисти В. Маковскаго, мы и этими двумя картиночками удовлетвориться не можемъ. А что касается «Выговора» — онъ ниже прочихъ твореній живописца, даже по идеѣ, черезъ-чуръ уже микроскопично-мелкой, гдѣ человѣчность прямо отсутствуетъ, и безъ нея могутъ, разумѣется, обойтись непригладные старые автоматы. И. Бронниковъ оказывается на себя мало похожимъ, даже въ сценѣ «Больной у дверей монастыря». Вотъ выдерживаетъ съ честью свою репутацію вкуснаго мастера кисти г. Харламовъ во всѣхъ трехъ произведеніяхъ, изъ которыхъ «Итальянка съ ящерицею» — бытовая сцена. «Бѣглый» г. Савицкаго — одно изъ прекраснѣйшихъ картинныхъ пятенъ, съ бытовымъ содержаніемъ, но выраженія хотѣлось-бы побольше на лицахъ актеровъ ея. Поражаетъ силою выраженія трудъ лица, въ первый разъ являющагося на выставку. Это — «Панихида» Г. Размарицына. «Ловля перепеловъ» г. Бондаревскаго — пріятная вещь. «Водопой» Симова тоже хорошъ. Г. Клодтъ задаетъ своими картинками загадки, трудно отгадываемыя по выраженію лицъ, а гг. Лемохъ и Максимовъ — тѣ-же, что были, не лучше.

—

Въ г. Эдинбургѣ шотландская королевская академія художествъ открыла, 24-го февраля (8-го марта), свои галереи для національной художественной выставки. Всего доставлено на нее 1.118 предметовъ; изъ нихъ 796 масляныхъ картинъ, преимущественно жанровыхъ, 288 акварелей, представляющихъ, главнымъ образомъ, виды Шотландіи, и 34 произведенія скульптуры.

—

Въ Мельбурнѣ, въ Австраліи, на Рождествѣ, былъ устроенъ большой музыкальный праздникъ, продолжавшійся 6 дней. Въ хорѣ участвовало 1.200 человѣкъ; солистами были 7 пѣвицъ и 6 пѣвцовъ.

* * *

Въ понедѣльникъ, 7-го марта, съ большимъ успѣхомъ дебютировала въ Михайловскомъ театрѣ, ангажированная на десять «гастролей», извѣстная вѣнская оперетная пѣвица, г-жа Мейергоффъ. На первый разъ она выступила въ роли Бокаччіо, въ опереттѣ Зуппе. Успѣхъ артистки принялъ особенно значительные размѣры въ третьемъ актѣ, послѣ дуэта Бокаччіо съ Фіаметтой и эффектнаго *morceau d'ensemble*. Подробную характеристику таланта г-жи Мейергоффъ отлагаемъ до будущей недѣли.

Придворныя извѣстія.

1-го марта Ихъ Императорскія Величества изволили переѣхать въ Гатчину.

— **5-го марта, въ церкви Гатчинскаго дворца, Ихъ Императорскія** Величества съ августѣйшими дѣтьми пріобщались св. Христовыхъ Таинъ.

Техника, политехника и механика.

Профессоръ Ленштремъ, состоящій при финляндской полярной станціи въ Содапкилэ, сдѣлалъ весьма важное открытіе. Ему удалось устроить искусственное сѣверное сіяніе. На холмѣ Орантунтури онъ установилъ гальваническую батарею, провелъ проволоки на разстояніе 900 кв. метровъ, и надъ холмомъ показался желто-бѣлый полукругъ, который очень походилъ на сѣверное сіяніе. По словамъ профессора Ленштрема, сдѣланное имъ интересное открытіе, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ объ электрическомъ происхожденіи сѣвернаго сіянія.

Медицина и гигіена.

Во Франціи поднятъ вопросъ объ учрежденіи оффиціальнаго періодическаго осмотра зубовъ во всѣхъ низшихъ школахъ Парижа. Разъ въ три мѣсяца, по воскресеньямъ, всѣ дѣти должны явиться къ оффиціальнымъ дантистамъ, отвѣтственнымъ за хорошее состояніе зубовъ у учениковъ ввѣренныхъ имъ школъ.

— **Д-ръ Чарторискій рекомендуетъ противъ дифтеріи** — лимонный сокъ, въ возможно большемъ количествѣ и въ какой угодно формѣ. Онъ назначаетъ его преимущественно въ видѣ горячаго лимонада, подслащеннаго сахаромъ или медомъ, или въ видѣ ломтиковъ, посыпанныхъ сахаромъ.

— **Д-ръ Рене, въ Нанси, предпринялъ рядъ изслѣдованій** для опредѣленія быстроты передачи импульсовъ по нервамъ и быстроты церебральныхъ актовъ. Онъ нашелъ, что сила возбужденія имѣетъ прямое вліяніе на скорость передачи по нерву. Чѣмъ сильнѣе стимулъ, тѣмъ быстрѣе передача. Быстрота передачи слуховыхъ импульсовъ равняется 28-ми метрамъ въ секунду; двигательныхъ — 20-ти метрамъ. Продолжительность церебральнаго акта равняется 0,135 секунды; у молодыхъ дѣтей, впрочемъ, она равна 0,090 секунды. Продолжительность рефлекторнаго акта = 0,5 секунды.

— **Д-ръ Соперъ очень хвалитъ сочетаніе равныхъ частей** касторовaго масла съ глицериномъ, какъ слабительное. Для дѣйствія требуется только чайная ложка смѣси. Для окончательнаго маскированія вкуса и запаха прибавляется нѣсколько лимона или миндалей.

Астрономія.

Планета № 232-й, недавно открытая и получившая названіе «Россія», обращается вокругъ солнца въ три года пять мѣсяцевъ и 10 дней. Разстояніе ея отъ земли во время противостоянія составляетъ около 25-ти милліоновъ географическихъ миль. Діаметръ планеты около четырехъ географическихъ миль.

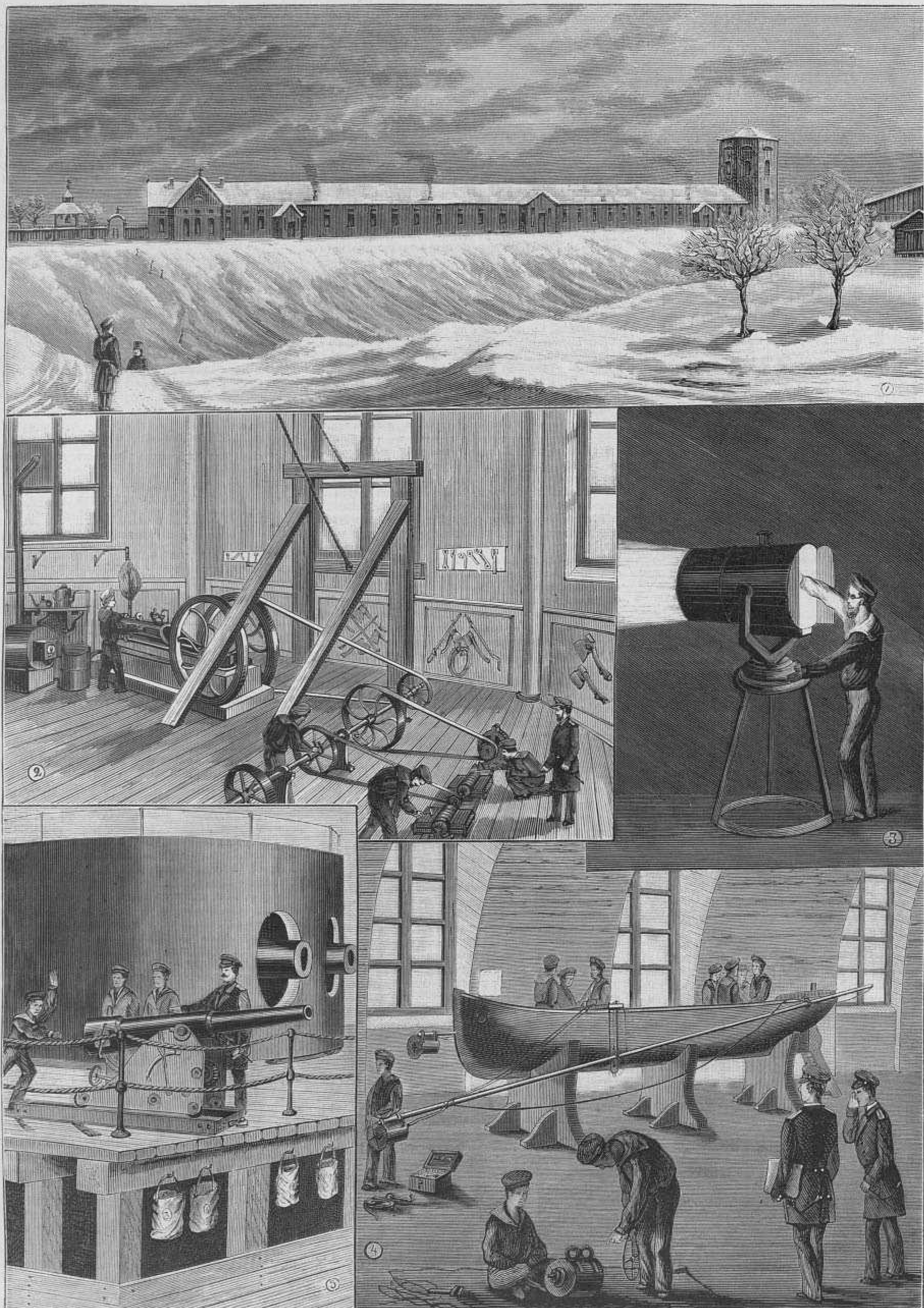
Статистика.

Въ прошломъ году истреблено огнемъ 23 театра. Въ нынѣшнемъ столѣтіи сгорѣло уже болѣе 500 большихъ театровъ, причемъ погибло болѣе 4.000 человѣкъ.

Некрологъ.

4-го (16-го) марта скончался извѣстный экономистъ, авторъ «Капитала», **Карлъ Марксъ**.

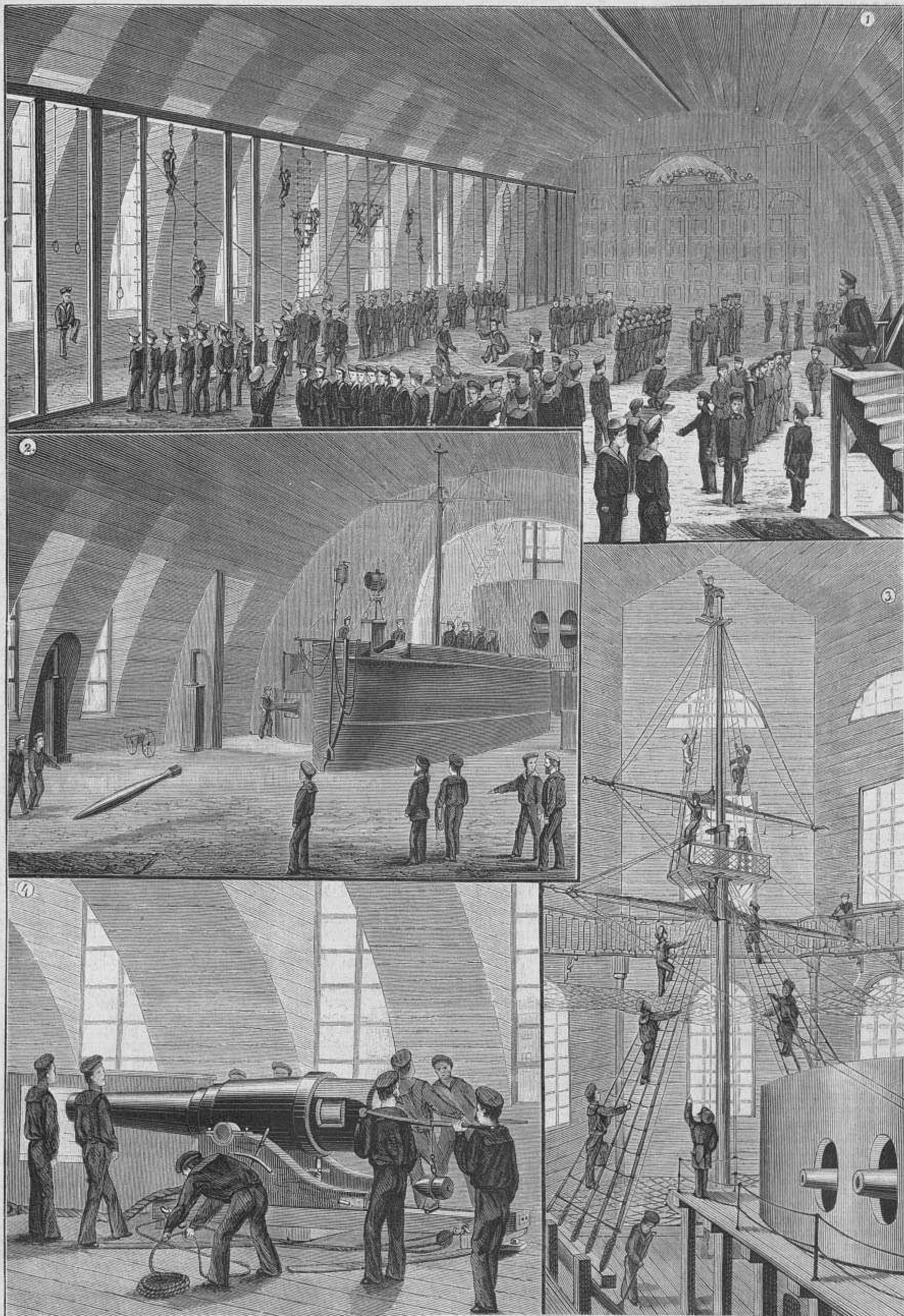
— 8-го марта скончался извѣстный литературный дѣятель **Николай Васильевичъ Гербель**.



1) Видъ манежа. 2) Газовый моторъ и электрическія машины для освѣщенія. 3) Занятія у электрическаго фонаря. 4) Минное ученье на шлюпкѣ. 5) Ученье у 4-хъ-фунтоваго орудія.

Нашъ флотъ. — Зимнія занятія моряковъ въ Кронштадтѣ.

(Рисов. лейтенантъ Игнаціусъ.)



1) Гимнастика. 2) Ученье на минномъ кораблѣ: стрѣльба болванкой, изображающей мину Уайтхеда. 3) Обученіе новобранцевъ бѣганію черезъ салингъ. 4) Ученье у 6-ти-дюймоваго орудія.

Нашъ флотъ. — Зимнія занятія моряковъ въ Кронштадтѣ.

(Рисов. лейтенантъ Игнаціусъ.)

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

(Продолженіе.)

ГЛАВА VI.

Щелчки судьбы.

Да, какъ угодно, ваше величество, — опять вмѣшалась Ильинишна и не безъ злобы произнесла, упирая на каждое слово, — а ужъ Андрей-отъ Иванычъ, и не знаю я, какъ смѣло васъ думаетъ морочить; хоть-бы и этимъ самымъ наказомъ-отъ своимъ шуту...

— Хорошо-же! — рѣшила Екатерина. — Никакого наказа его не слушать... А шута я сама допрошу: здѣсь-ли только онъ?

Ильинишна пошла и воротилась съ увѣдомленіемъ, что онъ на половинѣ цесаревенъ.

— Позови его ко мнѣ...

Вошелъ Лакоста и съ подобострастною улыбкою отвѣсилъ поклоны ея величеству и княгинѣ.

— Лакоста! Какой-же ты дурной человѣкъ, что промѣнялъ меня, твою государыню... отъ которой зависитъ даже твоя жизнь... на какихъ-то пакостниковъ. Знай, они защитить тебя отъ моего гнѣва не могутъ, а возбудить противъ тебя гнѣвъ... могутъ и должны, заставляя тебя имъ пересказывать все то, что здѣсь у меня дѣлается? Я знаю теперь, что Ушаковъ тебѣ ничего не сдѣлалъ, но за то я прикажу тебя сильнѣе наказать и... прикажу, если ты мнѣ теперь-же, чистосердечно, не повторишь все, что ты тамъ на меня лгалъ... отрѣзать сейчасъ-же, мерзкій твой языкъ!.. Не думай-же, что кто тебя вырветъ изъ рукъ моихъ?!.. Одно спасетъ только тебя — искреннее признаніе...

Голосъ ея величества обыкновенно мягкій и ровный тутъ постепенно возвышался съ продолженіемъ рѣчи, а, съ возбужденіемъ раздраженія, въ послѣднихъ словахъ загремѣлъ, такъ перепугавъ шута, какъ онъ никогда еще не трусилъ. Онъ повалился какъ снопъ на полъ и, весь трясясь, пытался припасть къ стопамъ ея величества, лишившись употребленія языка.

Гнѣвъ Екатерины I былъ, впрочемъ, только вспышкою, скоро утихшею; но, и придя въ себя, и успокоиваясь, императрица продолжала приказывать громко Лакостѣ: признаваться. Тотъ медленно освобождался отъ своего непритворнаго ужаса, но и получивъ употребленіе слова, сталъ односложными звуками передавать, составляя слова изъ слоговъ и при каждомъ почти останавливаясь.

Конечно, нужно было много терпѣнья, чтобы выслушать Лакосту и вывести прямое заключеніе изъ его словъ. Княгиня Аграфена Петровна, нѣсколько минутъ внимательно вслушиваясь въ его процѣживаніе ломаныхъ звуковъ по одиночкѣ, съ послѣдовательными остановками, мигомъ сообразила на что билъ признававшійся и обратилась къ государынѣ съ предложеніемъ:

— Ваше величество, позвольте мнѣ Лакосту допрашивать и записывать все, что онъ скажетъ?.. А то ваше величество изволите сильно утомляться... Я-же, смѣю увѣрить... ничего не пропущу и...

— Очень обяжешь, княгиня... Слушай-же Лакоста, не думай, что княгиню тебѣ удастся провести... и говори какъ мнѣ... все... ей... я тоже слушаю и буду, при случаѣ, давать вопросы.

Шутъ наклонилъ голову, изобразивъ въ фигурѣ своей воплощенную покорность жребію.

Государыня указала княгинѣ пересѣсть подлѣ себя съ правой руки, къ столу, а Аграфена Петровна, сѣвъ сюда, на ухо что-то шепнула ея величеству. Знакомъ головы получилось разрѣшеніе или подтвержденіе, и княгиня начала спросы шута, взявъ перо и записывая каждый даваемый вопросъ по-нѣмецки, вмѣстѣ съ отвѣтомъ.

Она совершенно основательно рѣшила, что Ушаковъ будетъ стараться, конечно, добыть, для прочета, допросъ шута. И показать ему найдутся, чего добраго, усердные люди, не вынося отсюда вонъ: а нѣмецкое письмо, и получа, Андрей Ивановичъ не прочтетъ все-таки. Къ тому-же, задавая вопросы по-нѣмецки, княгиня могла по-нѣмецки и получать отвѣты Лакосты и ему труднѣе было въ этихъ отвѣтахъ увертываться. Тогда какъ въ русскихъ, въ случаѣ надобности, онъ умѣлъ представиться не могшимъ совсѣмъ подобрать слова для отвѣта. Да нѣмецкой рѣчи и женщины изъ низшей прислуги не могли понимать, если-бы и хотѣли шпіонить. Хитрецъ Лакоста понялъ съ перваго-же вопроса невыгоду для себя системы новой допросчицы, и это сознаніе, произведя въ немъ робость, заставило предать себя и свои признанія волѣ Божіей; даже не пытаясь, — какъ сперва было онъ подумалъ, — придумывать кое-что другое, закрывая существенное.

Вопросъ княгини: — давно-ли ты пустился шпіонить? — уже поставилъ Лакосту чуть не въ тупикъ. При повтореніи-же этого вопроса государыней онъ очень тихо только сказалъ:

— Три года!..

Спросъ: — кому первому началъ ты передавать? — еще болѣе смутилъ хитреца. Но отвѣтъ: — Ивану Антоновичу — заставилъ переглянуться Екатерину I и княгиню.

— Ему зачѣмъ? — по-нѣмецки задала вопросъ нетерпѣливо сама государыня.

— Не знаю, — вздумалъ было отвѣтить, упираясь, шутъ; но гнѣвный взглядъ монархини, указавшій на лежавшія на столѣ большія ножницы, привелъ въ трепетъ стараго хитреца, вообразившаго, что угроза отрѣзать языкъ теперь-же готова и исполниться.

— Знаю, знаю! — запищалъ какъ-то комично Лакоста и прибавилъ: — Павелъ Ивановичъ ему поручилъ.

— А онъ зачѣмъ? — спросила было княгиня, но государыня сама ей стала шепотомъ объяснять, что Ягужинскій съ Авдотьей Ивановной Чернышевой наблюдали за дѣйствіями Монса. — И для того служилъ онъ, — указала Екатерина на шута. — А что Черкасовъ у нихъ былъ также орудіемъ, я до сегодня не знала, — внушительно, на ухо, прибавила Екатерина I княгинѣ.

Много и другихъ неожиданныхъ новостей узнала Екатерина Алексѣевна при допросѣ Лакосты, и княгиня записала все очень бойкимъ нѣмецкимъ почеркомъ, нисколько не напоминавшимъ руку дамы не только изъ русскихъ, но и изъ образованныхъ нѣмокъ. Княгиня Аграфена Петровна составляла потому настолько рѣдкое, если не единственное исключеніе, что съ дѣтства въ родительскомъ домѣ навострилась такъ, переписывая дипломатическія бумаги въ бытность отца подъ рукою у Гаврилы Ивановича Головкина. Теперь эта старинная канцелярская опытность неожиданно пригодилась и съ большою выгодою для дѣла, приведя въ удивленіе императрицу. Въ глазахъ ея величества княгиня выросла безконечно выше во всѣхъ отношеніяхъ, и Екатерина уже теперь разсчитывала замѣнить этою умною, преданною особою всѣхъ наиболѣе къ ней приближенныхъ, не выключая и Макарова. Онъ съ кончины государя черезъ чуръ уже предавался пріятной увѣренности, что онъ какъ-бы никѣмъ не замѣнимъ, а потому и можетъ себѣ позволить чуть не все, что взбредетъ въ голову. Хитрость этого человѣка, дававшая ему возможность угождать и взыскательному Петру, съ кончины его какъ-бы парализовалась лѣнью.

Съ своей стороны, какъ дальновидная совѣтница, послѣ признанія Лакосты, — когда выслали его изъ комнаты ея величества, но оставили ночевать въ пріемной, въ родѣ ареста, на-строго запретивъ отлучаться, — Аграфена Петровна дала мысль: призвать для личныхъ объясненій всѣхъ поручателей шуту справокъ и наблюденій. Государыня согласилась на это, но съ однимъ условіемъ: что ея величество сидетъ у самой завѣсы алькова въ опочивальнѣ, а княгиня помѣстится за занавѣсью, сзади кресел государыни, и при всякой надобности проявить гнѣвъ для острастки виноватаго Аграфена Петровна потянетъ книзу складки платья монархини, а для удержанія вспышки — вверхъ.

Рѣшеніе принято и (кромѣ Ягужинскаго и Чернышевыхъ) приказанія посланы.

Среди бесѣдъ и уговоровъ наступила глубокая полночь, и комнатныя женщины, накрывшія давно ужинъ, не видя выхода ея величества, придумали перенести столъ со всѣмъ приготовленнымъ прямо въ опочивальню. Тихо распахнулись обѣ половинки двери и быстро подкатился на колесахъ столъ съ кушаньями и напитками, не потревоживъ ни ея величество, ни совѣтницу и не перервавъ нити разговора. Затѣмъ женщины удалились, а Ильинишна сочла нужнымъ обратить августѣйшее вниманіе на необходимость подкрѣпить силы передъ сномъ.

— Вашему величеству теперь больше чѣмъ въ другое время нуженъ отдыхъ, чтобы приготовиться къ тяжелому пріему людей, съ которыми приходится вамъ... крѣпиться, выслушивая ихъ увертки и новыя плутни...

— Твоя правда, Ильинишна... подкрѣпимся... Но если-бы вы знали обѣ, какъ сдѣлалось больно моему сердцу при этомъ напоминаніи, что я со всѣми должна играть комедію... и...

Ея величество не договорила; но взглядъ полный горечи и отвращенія досказалъ смыслъ фразы. Предаваясь мрачной думѣ, Екатерина I машинально налила какого-то вина въ стоявшій передъ нею кубокъ и залпомъ выпила его, думая какъ-бы залить жгучую боль отъ поднявшейся желчи. Минутное облегченіе заставило, при продолженіи бесѣды за ужиномъ, повторить утоленіе нестерпимой жажды, и скоро затѣмъ наступившее ослабленіе склонило ко сну отяжелѣвшую голову.

Ильинишна съ княгиней за столомъ просидѣли всю ночь, не смыкая глазъ и все ведя шепотомъ бесѣду, очевидно, имѣвшую для той и другой настолько важный интересъ, что дремота какъ-бы сдѣлалась совсѣмъ чуждою имъ. Гофмейстеринѣ приказано было стоять во все время аудіенціи съ бока государыни и замѣчать впечатлѣніе на лицахъ, объяснявшихся съ ея величествомъ.

Екатерину все держалъ еще въ своихъ объятіяхъ тяжелый сонъ, а уже яркое весеннее солнце, ворвавшись въ окно сквозь тройныя завѣсы его, докладывало о своемъ приходѣ и необходимости потушить свѣчи.

Этого не замѣчали, однако, двѣ совѣтницы, а вокругъ нихъ уже началась обычная дневная суета, и въ пріемной ея величества Иванъ Балакиревъ вѣжливо началъ отказывать назойливымъ посѣтителямъ, прося придти въ другое время, потому что ея величество, послѣ болѣзненнаго припадка, только-что заснула. Этотъ-же отвѣтъ получили отъ Балакирева даже Андрей Ивановичъ Ушаковъ и Макаровъ.

Оба эти господина явились во дворецъ вмѣстѣ, съ ранняго визита и совѣщанія у свѣтлѣйшаго князя, еще не отучившагося отъ петровскаго порядка вставать чуть не съ пѣтухами. Такъ какъ Ушаковъ поставилъ свою подачку въ условіе неотмѣннаго и скорѣйшаго разрѣшенія, то свѣтлѣйшій князь и поручилъ Макарову съ нея именно и начать докладъ по кабинету ея императорскаго величества.

Если-бы необычный сонъ ея величества не представлялъ непредвидимой задержки, то Андрей Ивановичъ разсчитывалъ все заполучить еще утромъ, вмѣстѣ съ распоряженіями о новыхъ лицахъ и отношеніяхъ къ нимъ государыни, по его представленію. Въ числѣ этихъ новыхъ лицъ и предположеній было предложеніе удалить Ильинишну немедленно: она видѣла, какъ Ушаковъ подъѣхалъ къ дому Толстаго, по возвращеніи съ обѣда свѣтлѣйшаго, и у Андрея Ивановича сложилось тотчасъ соображеніе: удалить скорѣе, чтобы не предала. А что она, баба хитрая, поняла что-нибудь при встрѣчѣ и намотала себѣ на усъ — въ этомъ Ушаковъ не сомнѣвался. Зналъ Андрей Ивановичъ и то, что̀ за человѣкъ княгиня Аграфена Петровна, ѣхавшая съ Ильинишной въ однѣхъ саняхъ. И ее тоже попридержать думалъ усердный разыскиватель, а затѣмъ хотѣлъ предложить, — приличія, будто-бы, ради — возвести въ церемоніймейстеры шута Лакосту, съ порученіемъ ему докладывать о явленіи разныхъ лицъ въ пріемную ея величества, вмѣсто Балакирева, котораго предполагалъ назначить коммиссаромъ работъ, съ рангомъ выше гвардейскаго прапорщика, но съ удаленіемъ совсѣмъ отъ очей государыни, такъ какъ и свѣтлѣйшій высказалъ неприличіе: входить такому молодому человѣку въ опочивальню ея величества, или и въ уборную, гдѣ монархиня бываетъ въ *неглижé*. Макаровъ даже предлагалъ, съ назначеніемъ Балакирева въ интенданты, прямо услать его теперь въ губерніи: ревизовать запасы и переурочивать повинности по дворцовымъ волостямъ, не смотрѣннымъ въ сущности, за недосугомъ, лѣтъ двадцать никѣмъ изъ вѣрныхъ людей.

— Женимъ Ваньку на Дунькѣ Ильинишиной, и пусть онъ себѣ зашибаетъ, что придется, а намъ поперекъ дороги не торчитъ, — рѣшилъ великодушно Алексѣй Васильевичъ.

— Вотъ такъ молодецъ, Алеша! — похвалилъ Андрей, — а то этотъ верхоглядъ норовитъ все выше летѣть и отъ насъ рыло воротитъ, стервецъ, какъ я уже замѣтилъ... И штука, я вамъ скажу, ваша свѣтлость!.. Не смотрите, что изподтишка подходитъ, да чуфисы бьетъ...

— И того нѣтъ! — отозвался свѣтлѣйшій, начиная ходить по кабинету, какъ бывало у него при началѣ вспышки.

Оба совѣтника, по этому признаку раздраженія, переглянувшись, заключили, что пора имъ закрыть совѣтъ.

— Одначе мнѣ, ваша свѣтлость, кажись, пора за дѣла приниматься, — выговорилъ робко Ушаковъ, да тутъ-же и вставилъ: — довольно будетъ на первый разъ... И то заранѣе трудно сказать: удастся-ли?

Макаровъ также несовсѣмъ одобрительно качнулъ головою.

— Ну, хоть и такъ, покуда... — рѣшилъ, начиная еще что то припоминать свѣтлѣйшій. — Помните: я буду часовъ около двухъ. Послѣ обѣда сосну чуточку и тогда уже опять буду молодцомъ.

Произнося послѣднія слова, Александръ Даниловичъ пріосанился и взглянулъ въ зеркало, проходя мимо него, ненарокомъ, должно полагать.

Фортуну, однакожъ, справедливо представляли древніе женщиною молодою и капризною, любившею ежемгновенно измѣнять положеніе съ поворотомъ колеса. Лучшія намѣренія и прекрасно соображенный планъ совѣтниковъ оказались мгновенно разрушенными отъ самаго прозаическаго повода — разбуженія ея величества раньше, что-ли, желанія. А сдѣлала это Ильинишна по усиленному о томъ домогательству Алексѣя Васильевича Макарова. Въ сущности, бабѣ самой хотѣлось скорѣе начать заученную роль гофмейстерины, и она рада была, что имѣетъ поводъ сослаться на другаго, если императрица заявитъ неудовольствіе. Войдя-же въ опочивальню и ставъ у изголовья государыни, начинавшей уже просыпаться, она громко сказала:

— Не равно головка разболѣться можетъ... Вамъ-

бы, ваше величество, мало-мaля, да открыть оченьки?.. Право, такъ... Да и Алексѣй Васильичъ здѣсь... Покою не даетъ которой ужъ разъ: «Надо», говоритъ, «всенепремѣнно доложить».

— А-а! что-о!? — зѣвнувъ, переспросила государыня, дѣлая недовольную мину человѣка, отрываемаго отъ очаровательныхъ грезъ къ гадкой существенности. — Провалъ-бы взялъ тебя, Ильинишна, и съ Алексѣемъ Васильичемъ... Только успѣешь забыться, какъ ты, негодница, и начинаешь меня мучить...

— Да я, государыня, не причемъ тутъ... сами разсудите... Приказъ вы-же отдавали: будить непремѣнно, если будетъ настаивать... Почему я знаю, что вамъ неугодно его принять?.. Вижу, вздрагиваете таково не ладно что-то, вотъ я, по рабскому моему усердію, и заговорила: не равно — думаю — головка-бы не разболѣлась... коли переспите...

А у государыни, съ открытіемъ глазъ, дѣйствительно началась головная боль.

— Такъ и впрямь, думаешь ты, что лучше будетъ не засыпать... а разгуляться?.. Спасибо, коли такъ, за остереженье, а голова, подлинно, болитъ...

— Такъ, ваше величество, лежа его выслушаете? Онъ говорить или читать будетъ, вы услышите... мало-по-малу и очунётеся...

— Пожалуй, введи... Только я не встану еще...

Княгиня стала за завѣсь, ее задернула Ильинишна и ввела Макарова.

— Ну, что у васъ тамъ нужное такое? — сердито позѣвывая, задала кабинетъ-секретарю вопросъ государыня.

— Да, нѣсколько представленій свѣтлѣйшаго... нетерпящихъ отлагательства...

— Какихъ-такихъ?!. Посмотримъ!.. Читай!

Макаровъ прямо и зачиталъ о дачѣ дворовъ: пятидесяти — княжнѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ Вяземской, у которой, будто-бы, деревенька родительская сгорѣла, да за усердіе — генералу Андрею Ушакову.

— А есть свободные дворы-то?

— Какъ-же, ваше величество... и таки есть въ Лифляндахъ, и дачи...

— Отдать-же княжнѣ-бѣдняжкѣ всѣ полтораста дворовъ... Я ею довольна была всегда... А на пожарное дѣло нужно пособить... А Ушаковъ... подождать можетъ... Онъ намъ все только обѣщаетъ приложить усердіе... Просилъ позволенья забирать кого нужно — позволила я, а онъ-же пришелъ да говоритъ самъ: «все пустяки... незачѣмъ брать въ допросъ...» Пустой, значитъ, человѣкъ! Хотѣлось ему у насъ докладъ получить да чинъ генералъ-адъютанта?! Посмотримъ еще... да коли еще что соврётъ, такъ и снимемъ этотъ чинъ... Не стоитъ... Сплетникъ и каверзникъ онъ... Не больше того...

А Ушаковъ тутъ уже былъ и, при произнесеніи своей фамиліи, наставилъ ухо, стоя въ отворенныхъ дверяхъ передней. Его какъ громомъ поразила высочайшая резолюція, а неожиданный отказъ привелъ даже въ бѣшенство, которое готово было разразиться надъ первымъ встрѣчнымъ, кто-бы пришелся по силамъ. Но глаза Андрея Ивановича здѣсь напрасно искали предмета, на которомъ-бы можно было сорвать свое сердце. Балакиревъ стоялъ у окна на Неву и смотрѣлъ въ него, стоя спиною къ генералу. Андрею Ивановичу страхъ захотѣлось привести къ порядку суболтернаго офицера, но боязнь: какъ это еще примется теперь?.. не усилитъ-ли, чего добраго, еще пуще августѣйшаго неодобренія его дѣйствій — остановили даже и этотъ порывъ. Мелькнулъ сквозь отворенную дверь въ корридорѣ у цесаревенъ Лакоста, но, завидя генерала, самъ поспѣшилъ ловко скрыться, такъ что Андрей Ивановичъ не запримѣтилъ даже — куда? Словомъ, образовалось вдругъ и неожиданно самое скверное положеніе и послѣ того, какъ онъ полагалъ, что все пойдетъ какъ по маслу!

Макаровъ было попробовалъ сколько-нибудь ослабить невыгодное мнѣніе императрицы объ Ушаковѣ и заговорилъ о наговорахъ, могшихъ несправедливо иногда обнести честнаго человѣка.

— Какъ тебѣ не стыдно, Алексѣй Васильичъ, — съ гнѣвомъ перервала Макарова государыня, — и называть-то честнымъ человѣка того, который самъ для себя заводитъ вокругъ меня шпіонство?!. Шута Лакосту, шпіонившаго для другихъ, какъ онъ самъ мнѣ говорилъ, онъ сдѣлалъ теперь шпіономъ для себя!.. Эта-ли заслуга его, которую свѣтлѣйшій находитъ достойною награды?

Макаровъ прикусилъ языкъ и поперхнулся, а Ушаковъ, услышавшій еще и это, готовъ былъ сквозь землю провалиться. Онъ судорожно какъ-то замоталъ головою и, махнувъ рукою съ видомъ сознанія, что никакъ все погибло, ушелъ, не оглядываясь, изъ пріемной. А туда недавно еще входилъ онъ съ такими радужными мечтами!

Въ воротахъ съ Большой улицы на дворцовый дворъ съ растерявшимся Ушаковымъ столкнулся, сіяющій надеждою возстановить свое прежнее положеніе, генералъ-адъютантъ Дивіеръ.

Онъ былъ въ полной формѣ и въ правой рукѣ держалъ свернутый въ трубочку рапортъ: о благосостояніи столицы. На крѣпости куранты начали играть полдень.

Явленіе генералъ-полицеймейстера въ пріемной ея величества измѣнило нѣсколько положеніе лицъ, прямо заинтересованныхъ въ дѣло. Балакиревъ, раскланявшись съ Антономъ Эммануиловичемъ по всѣмъ правиламъ придворнаго этикета, поспѣшилъ сообщить Ильинишнѣ, стоявшей въ корридорчикѣ передъ опочивальней (со впуска туда Макарова), въ ожиданіи Дивіера, о пріемѣ котораго ночью разсуждалось. Ильинишна, изъ гардеробной пройдя непримѣтно за занавѣсь къ кровати, шепнула государынѣ, дѣлавшей въ это время своему кабинетъ-секретарю разные окольные вопросы, на которые приходилось ему давать медленные и только односложные отвѣты, очевидно, не мало затруднявшіе неприготовленнаго къ нимъ дѣльца.

Слова Екатерины I: — Ну... я должна встать теперь; покуда прощай, Алексѣй Васильичъ! — очень обрадовали недовольнаго Макарова, и онъ быстро удалился. Встрѣтивъ въ пріемной Дивіера, онъ на поклонъ его только отвѣтилъ:

— Знаю, что поспѣшили!

Дивіеру, однако, затѣмъ еще пришлось подождать больше четверти часа, пока онъ допущенъ былъ на аудіенцію.

Государыня, уже одѣтая, съ признакомъ почти сглаженнаго недовольства на привѣтливомъ лицѣ, сидѣла въ креслахъ своихъ, вдвинутыхъ въ альковъ настолько, что спинка ихъ, казалось, вдавливала тяжелую бархатную занавѣсь, образуя надъ головою ея величества складку, въ родѣ балдахина.

Справа, между кресломъ и стѣнкою къ корридору, стояла, тоже одѣтая по формѣ, въ фижмахъ и съ фонтанжемъ на головѣ, Авдотья Ильинишна, новая баронесса Клементьева, саповитостью поступи и осанки ничѣмъ не проявлявшая непривычку къ данной ей роли придворной дамы.

Дивіеръ, войдя, сконился передъ государынею и, цалуя руку, выпрямившись, подалъ рапортъ, произнеся обычную фразу:

— Имѣю честь представить вашему величеству рапортъ о благосостояніи ввѣренной мнѣ столицы.

— А что-же ты не прибавляешь, Антонъ Мануиловичъ, по примѣру товарищей, что все у васъ обстоитъ благополучно? — сказала ему привѣтливо государыня.

Безстрастное лицо Дивіера подернула чуть замѣтная улыбка, и онъ поспѣшилъ отвѣтить:

— Боюсь сказать неправду вашему величеству, сознавая хорошо, что вы, государыня, лучше меня знаете, что не можетъ обстоять все благополучно у нѣсколькихъ хозяевъ, отдающихъ, каждый отъ себя, приказанія. Выполняя одно, устраиваешь невыгодный разладъ съ другимъ... Ну... и выходитъ кутерьма, при которой трудно поручиться, что все будетъ благополучно...

— Я спрашиваю не о будущемъ, а о теперешнемъ, — прямо поставила вопросъ государыня.

— И о теперешнемъ не смѣю того-же сказать, когда знаю, что мимо меня оцѣпляетъ Ушаковъ дома и входитъ въ стачки съ тѣми, кого берется арестовать.

— Ты правъ, Антонъ Мануилычъ... Я виновата, что ему повѣрила, а теперь понимаю, что ему-то и не слѣдовало поручать ничего... Дѣлай ты все, что дѣлалъ при покойномъ государѣ, но... ты поручись уже мнѣ, что подыскиванья однихъ на другихъ не будетъ.

— Не могу, ваше величество, потому что вижу и знаю, что подъ меня самого больше всѣхъ подыскиваются и готовы-бы меня на ложкѣ утопить... и, называясь родными...

— По крайней мѣрѣ... противъ родни-то своей поручись мнѣ, что ты идти готовъ, служа мнѣ вѣрою и правдою!

— Готовъ, ваше величество! У меня нѣтъ ни друзей, ни родныхъ, гдѣ требуетъ долгъ и моя обязанность... Велите взять — возьму кого угодно... и на уговоръ не пойду... Въ этомъ могу поклисться честью, которой у большихъ людей, говорятъ, будто не хватаетъ.

— Зачѣмъ клясться!.. Я и такъ вѣрю, если говоришь искренно... Вчера я слышала сама, какъ на тебя напали безвинно... Я тебѣ помощница и поддержка: не бойся никого, и кто-бы тебѣ ни сообщилъ мою волю — прежде чѣмъ выполнить, переспроси у меня...

— Слушаю, ваше величество!

— А что ты знаешь о подметныхъ письмахъ?

— То-же, что и всѣ, ваше величество.

— А что всѣ знаютъ про нихъ?

— Что это маневръ враговъ свѣтлѣйшаго князя — возбужденіемъ ропота въ народѣ поторопить его устраненіе отъ дѣлъ...

— Для чего-же это?

— Чтобы остановить захваты, поборы, безчинства и притѣсненія всякаго рода всѣмъ, дѣлаемые княземъ и его любимцами, которымъ онъ даетъ всегда полную свободу наживаться...

— Какъ-же остановить это?

— Арестованьемъ князя и устраненіемъ его отъ дѣлъ.

— Но ты знаешь, что я ему слишкомъ обязана, чтобы показать себя настолько строгою и въ виду явныхъ моихъ на него неудовольствій... Онъ вправѣ тогда будетъ считать меня нецѣнящею его заслугъ и... неблагодарною...

— Ваше величество можете отнять отъ него только завѣдываніе большими суммами и непосредственное распоряжанье чѣмъ-бы ни было, пожаловавъ новое назначеніе — ревизора дѣйствій другихъ... Или изволите дать его свѣтлости порученіе: что-либо осмотрѣть или выполнить какое-либо дипломатическое, важное порученіе, требующее удаленія изъ столицы. Для управленія дѣлами здѣсь потребуется, за отсутствіемъ, другое лицо... и не одно даже... а въ ихъ рукахъ и останется завѣдываніе... А тамъ, по возвращеніи, дать изволите и другое порученіе, для отъѣзда...

Екатеринѣ никогда еще съ этой стороны не представлялся вопросъ о возможности ослабить значеніе для нея князя Меньшикова. Новость предложенія поразила государыню неожиданностью, но природный умъ тутъ-же подсказалъ, что много практической пользы въ высказанномъ проектѣ и не мало въ немъ пунктовъ, гдѣ личному честолюбію князя открывается новый путь, сулившій распространеніе власти, которой всегда и всюду неразборчиво добивался министръ изъ пирожниковъ.

— Хорошо! Я подумаю объ этомъ... Спасибо! Твой совѣтъ — дѣльный и... дальновидный! — произнесла государыня съ разстановкою, погружаясь въ думу.

Дивіеръ хотѣлъ уйти.

— Останься, Антонъ Мануиловичъ!.. Я хотѣла что-то еще теперь-же приказать тебѣ?.. Да! Скажи, пожалуйста, что мнѣ дѣлать съ Лакостой?.. Ушаковъ...

— Приголубилъ его для своихъ выгодъ... Знаю, государыня... Я давно уже учредилъ надзоръ за тѣмъ и другимъ... не прикажете-ли также накрыть мнѣ ихъ, какъ Ушаковъ у Толстаго — Лакосту?.. Только я подсылать вашего шута не буду, какъ Андрей, а накрою тогда, когда ни тотъ, ни другой и чуять не будутъ, что ихъ слушаютъ... и видятъ...

— Нѣтъ!.. Этого покуда не нужно... Старикъ во всемъ признался... Я передамъ тебѣ его допросъ, нарочно писанный по-нѣмецки... Ты пособрази, что намъ дѣлать... Гдѣ-же допросъ, Ильинишна?

Та — къ столу въ передъ-опочивальнѣ... Искала, искала — нѣтъ. Сгибла, пропала бумага.

— Вѣдь, нѣтъ допроса! — не безъ ужаса отвѣтила гофмейстерина.

— Это Макаровъ стибрилъ! — шепнула изъ-за занавѣски княгиня Аграфена Петровна государынѣ.

— Какъ это гадко! — не скрывая неудовольствія и безпокойства, сказала государыня. — Иванъ! воротите Макарова ко мнѣ, гдѣ-бы его ни встрѣтили... Летите... Если уѣхалъ — возьмите лошадей и въ догонку!.. Чтобы былъ сію минуту... никуда не уклоняясь и не свертывая!

Балакиревъ полетѣлъ. На счастье, вбѣжавъ въ конторку, онъ встрѣтилъ выходившаго надѣвать шубу свою, Алексѣя Васильевича.

— Сію минуту къ государынѣ! — крикнулъ Балакиревъ и, приставивъ къ уху ротъ свой, шепнулъ кабинетъ-секретарю: — да съ тою бумагою, нѣмецкой, которую вы невзначай захватили на столѣ, въ комнатѣ передъ опочивальнею...

— Съ какой бумагой? — вздумалъ хитрить Макаровъ.

— Чего тутъ спрашивать? — отвѣтилъ обыкновеннымъ голосомъ раздосадованный посланный царицы, — увертка ни къ чему другому не поведетъ, какъ, можетъ, только къ отдачѣ подъ арестъ Дивіеру. Сильно сердится...

Макаровъ, не отвѣчая, воротился къ своей конторкѣ, отворилъ ее... порылся... и, что-то запихнувъ въ боковой карманъ, вновь заперъ ее, и послѣдовалъ за Балакиревымъ, храня молчаніе... Однѣ только наморщенныя брови и лихорадочно бѣгавшіе глаза показывали сильное волненіе и непріятныя чувства дѣльца.

Вбѣжавъ впереди Балакирева въ переднюю, Макаровъ сбросилъ на полъ картузъ и шубу и — прямо въ опочивальню.

— Виноватъ, ваше величество... Не знаю какъ смѣшалъ съ своими докладами здѣшнюю бумагу, на столѣ, — скороговоркою, подавая рукопись княгини Аграфены Петровны, произнесъ въ извиненіе свое дѣлецъ, не придя еще въ себя отъ сегодняшнихъ неудачъ.

— Прощаю! Дай только ее сюда. Не знаю, однако, какъ тебѣ могла попасться бумага, когда ты бумагъ своихъ изъ рукъ не выпускалъ... Не велю одного... пускать тебя... А въ другой разъ, если осмѣлишься унесть, мы поссоримся, Алексѣй Васильичъ!.. Ступай-же, куда тебѣ надо... Я не держу больше...

Какъ оплеванный, совсѣмъ растерявшись, выкатился Макаровъ и, держа картузъ въ рукахъ, въ шубѣ, съ открытою головою, такъ и дошелъ до саней своихъ.

— Это чортъ знаетъ что такое! — крикнулъ онъ, въ безсильной злости, ни къ кому не относясь и, размахивая руками, сѣлъ въ сани.

Водяной велосипедъ.

И государыню, и княгиню, за занавѣсью, и Дивіера — передернуло отъ послѣдняго пассажа Макарова.

— Ну, этотъ-то куда воротитъ? — не удержалась Екатерина I.

Дивіеръ пожалъ плечами.

— Ты не знаешь, Антонъ Мануиловичъ, въ чью пользу норовитъ Макаровъ?

— Какъ не знать, ваше величество? Видно духи были собраны на совѣщаніе у свѣтлѣйшаго чуть не съ полночи... Онъ прямо къ вамъ — отъ свѣтлѣйшаго.

— Такъ ты правъ, мой другъ, вполнѣ... совѣтуя князя удалить... Дальше будетъ при насъ — всѣхъ людей перепортитъ... Ни на кого нельзя будетъ положиться.

— На меня можете, ваше величество. Я знаю, что уже намѣченъ княземъ — какъ жертва его мстительности, но боязнь не перемѣнитъ меня, и опасеніе за судьбу свою не заставитъ отступить отъ долга присяги! — со вздохомъ, грустно, но торжественно высказалъ Дивіеръ.

— Жертвой, пока жива, ты не будешь ничьей, Антонъ Мануиловичъ!.. Служа такъ-же и съ этою-же доблестью... и я ввѣряю себя... одной твоей охранѣ!

— Охранять ваше величество не берусь и не могу, не распоряжаясь ни однимъ полкомъ... Всѣ войска зависятъ отъ коменданта и караулы — тоже.. У меня инвалиды одни, да дневальные съ трещотками... Такъ много взять на себя разсудокъ не позволяетъ... И комендантъ — человѣкъ преданный тому, кто его поставилъ.

— Кому-же?..

— Свѣтлѣйшему...

— Что-же, перемѣнить его или ты будешь комендантомъ?

— Пока свѣтлѣйшій — шуринъ мой — президентъ военной коллегіи, я долженъ бѣжать какой-бы то ни было военной команды... И безъ того непріятностей по десяти на день...

— Я тебѣ дамъ команду въ гвардейскихъ полкахъ...

— А Бутурлинъ-же что будетъ, ваше величество?

— Развѣ ты съ нимъ не ладишь?

— Онъ орудіе свѣтлѣйшаго князя...

— Такъ всѣ военные, по твоимъ словамъ, его, а не мои слуги?

— Частію, ваше величество... по крайней мѣрѣ, начальники: каждый думаетъ угодить ему больше, боясь его больше...

— Кто-же тогда за меня? — всплеснувъ руками, съ непритворнымъ порывомъ отчаянія, молвила императрица. — Одни духовные?

— Не думаю, ваше величество, — отвѣтилъ холодно, но твердо безстрастный Дивіеръ.

— Какъ?! и духовные... архіереи... преданы князю?

— Президентъ? — да! Вице-президентъ — нѣтъ, потому что виляетъ и ищетъ, кому служить выгоднѣе... а прочіе — кто приголубитъ...

— Не лестное-же ты, Антонъ Мануиловичъ, имѣешь мнѣніе о владыкахъ!..

— Сила обстоятельствъ, ваше величество, — съ тяжелымъ вздохомъ молвилъ генералъ-полицеймейстеръ.

— А, ты признаешь, говоришь, въ обстоятельствахъ силу... а не во мнѣ?! Что-же это за обстоятельства и въ чемъ ихъ сила и значеніе?

— Въ возможности дѣлать что угодно... прямо...

— А развѣ я этого не могу? — съ нетерпѣніемъ, соединеннымъ съ затронутымъ самолюбіемъ, спросила рѣшительно государыня бросивъ на Дивіера молніеносный взглядъ.

— Могли-бы... но до сихъ поръ не изволили заявлять, а князь...

— Заявляетъ свою мощь всѣмъ — хочешь сказать ты?

— Такъ точно, ваше величество...

— Жалѣю-же я о тебѣ, что ты такъ мало знаешь меня! — величественно отвѣтила Екатерина I и, поднявшись съ кресла, протянула впередъ правую руку, указавъ перстомъ въ полъ. — Я заставлю склониться своекорыстнаго честолюбца!

— Дай-то Господи, государыня! Подкрѣпи васъ сознаніемъ... не подчинять вѣрныхъ слугъ прихоти подданнаго.

И голосъ его задрожалъ отъ сильнаго волненія при послѣднихъ словахъ.

Въ дверяхъ пріемной показался старый сенаторъ, графъ Петръ Андреевичъ Толстой, который отъ порога первой комнаты принялся отвѣшивать низкіе поклоны, увидѣвъ императрицу.

— Графъ Петръ Андреевичъ, зачѣмъ ты у меня смущаешь вѣрныхъ подданныхъ? — завидя его поклоны, полушутливо, полугнѣвно молвила Екатерина.

— Не могу знать, ваше величество, о комъ изволите говорить это вашему преданному слугѣ, — тоже какъ-бы шутливо отозвался старецъ, скорчивъ самую невинную мину.

— Я о тебѣ говорю, зная вѣрно, что ты собираешь сплетни самыя скверныя обо мнѣ, даешь имъ вѣру и распространяешь въ народѣ нелѣпые толки.

— Толковать народу о чемъ-бы ни было вашъ слуга, хоть-бы и хотѣлъ, да не можетъ, ваше величество... ноги едва носятъ... а слухомъ земля полнится... иво что услышишь отъ людей и про вашу персону... виноваты тѣ, кто лгутъ... Слушаешь, иное и нелюбо, а какъ прямо сказать, что не вѣришь? Я и про себя скажу: повѣришь изъ десяти одно... А чтобы ничему не вѣрить и всѣмъ глотку зажимать — не говори... моя старость не допускаетъ... Тогда всѣ умники закричатъ: старый совсѣмъ съума сбрелъ!.. А на счетъ чего другаго, коли на меня есть доносъ вашему величеству — отвѣтъ держать готовъ... и не запрусь въ томъ, въ чемъ виноватъ... и безъ того зажился на свѣтѣ... Восемьдесятъ-второй ужь съ Крещенья, — чего-же больше! А буде въ чемъ невольно провинился, въ прошибности... ненарокомъ... инъ Богъ и государыня, можетъ, помилуютъ кающагося?..

И самъ склонился на колѣни, опустивъ на руки сѣдую свою голову.

— Я готова простить съ однимъ условіемъ, графъ, что ты отстанешь отъ сообщества пускающихъ подметныя письма...

— Подметныя письма, говорите, ваше величество?.. Да я первый врагъ имъ... По мнѣ — непорядки прямо обличай!.. Да я и не знаю, какіе у насъ непорядки? Одинъ больше всѣхъ власть забралъ? Такъ ропотъ тутъ и былъ, и останется... потому что всегда пересуды бываютъ тому, чего особенно не можешь пособить... Всѣ мы, грѣшные, таковы!.. и ближняго, и дальняго осуждаемъ... Да это къ предержащей власти не относится... Почитать предержащую власть я всегда не прочь... Никто не назоветъ Петрушку Толстаго неготовымъ жизнью пожертвовать за главу правительства. А своей головы я ужь съ сорока годовъ не щажу — въ угодность власть держащимъ. Царевна Софья Алексѣевна старшинство царя Ивана выставила намъ — мы противъ вашего покойнаго супруга сумятицу устроили и выбраннаго царя, хотя малолѣтняго въ немъ почитая, только присудили взять, для вида старшаго брата, въ соцарственники. Какъ рѣзня началась — вскаялся я, да нескоро уймешь чернь стрѣлецкую... За то не сталъ я за царевну, какъ выросъ государь Петръ Алексѣичъ... Не понаровилъ и царевичу, когда блаженныя памяти супругъ вашъ велѣлъ привезти его... Не противъ былъ и воцаренію вашего величества, — насъ, нѣсколько, только думали, что доброта ваша, государыня, нуждается въ руководствѣ не какого-нибудь Александра Меньшикова, а цѣлаго совѣта, въ которомъ бы онъ былъ только членомъ, со всѣми равноправнымъ. А въ этомъ совѣтѣ должны засѣдать, — чтобы смуты напрасной никто и изъ насъ не заводилъ, — цесаревны, дочери ваши обѣ, зять вашъ, какъ обвѣнчается, его свѣтлость герцогъ Голштинскій, внукъ вашъ, царевичъ Петръ Алексѣевичъ, сестрица его, да изъ насъ, сенаторовъ, кого ваше величество почтете... И всѣ дѣла докладывать такія, которыя сенату не подъ силу, также и синоду... тѣмъ паче — денежныя... Петръ I говорилъ не даромъ, что народныя деньги — святыя деньги... и ими корыствоваться, хапало какой-нибудь... поостеречься-бы долженъ...

— Какіе тамъ хапалы? на кого ты, графъ Петръ Андреичъ, навѣты дѣлаешь ея величеству?

Идя еще по первой комнатѣ отъ пріемной и поймавъ на лету послѣднія слова, съ надменностью спросилъ, возвысивъ голосъ, князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ.

Голосъ Толстаго не дрогнулъ, отвѣтивъ ему прямо:

— Коли хочешь знать, кого старые сенаторы называютъ хапалами, такъ знай: — перваго тебя!

— Это что значитъ?! Какъ ты смѣлъ меня обносить воромъ въ присутствіи ея величества?

— Такъ-же смѣлъ и смѣю, какъ ты, въ высочайшемъ присутствіи, кричать на меня, сенатора, такого-же, какъ ты! — вспылилъ неукротимый Толстой, понимая, что выслушанное отъ него раньше уже порукой, что государыня не поддержитъ надоѣвшаго ей Данилыча...

— Ваше величество! — завопилъ Меньшиковъ. — Защитите несправедливо обносимаго такимъ висѣльникомъ, какъ этотъ Толстой, исконный измѣнникъ, еще стрѣлецкій смутникъ!..

— Ну, еще что выдумаешь, Меньшиковъ?.. Стрѣльцами меня коришь, а самъ забылъ, что твой тятька, Данило Меньшикъ, первый былъ поджогъ своей братьи и за то еще царевной Софьей спроваженъ въ дальніе остроги и тамъ неизвѣстно куда сгинулъ... Стало, теперь свѣтлѣйшему князю не слѣдъ меня одного корить дѣломъ, гдѣ его родитель изъ первыхъ былъ...

— Вы оба неправы, — спокойно вымолвила государыня. — Ты, князь, не долженъ былъ вмѣшиваться въ разговоръ графа со мной, а ты, графъ — отвѣчать на его недостойную выходку... Я съ сожалѣніемъ должна сказать передъ всѣми, здѣсь теперь находящимися, что князю Александру Данилычу слѣдуетъ не такъ совсѣмъ вести себя въ моемъ присутствіи... На людей набрасываться нигдѣ не слѣдуетъ... тѣмъ паче умному человѣку, а корить кого-либо въ моемъ присутствіи — такое забвеніе всякаго приличія, за которое и заслуженные люди призываются къ отвѣту...

— Я готовъ подвергнуться гнѣву вашего величества, но прошу защитить мою честь отъ клеветы, — отвѣтилъ, не смиряясь, Меньшиковъ.

— Вмѣсто гнѣва, вами заслуженнаго, прошу васъ, князь, успокоиться и извиниться передъ графомъ Петромъ Андреевичемъ въ вырвавшихся у васъ, въ гнѣвѣ, словахъ.

— Онъ первый меня обидѣлъ...

— Вы первые начали... извинитесь вы... и онъ не прочь будетъ оказать вамъ эту честь, — строго и внушительно прибавила императрица.

— Я готовъ, ваше величество, здѣсь принести извиненіе и просить суда на моего врага, — отвѣтилъ, не оставляя своего раздраженія, князь.

— А я на судѣ готовъ доказать справедливость своихъ словъ, которыя сдѣлались причиною гнѣва свѣтлѣйшаго князя, — отвѣтилъ съ достоинствомъ Толстой.

— Я, императрица ваша, цѣня въ каждомъ изъ васъ заслугу, прошу теперь подать другъ другу руки и дать мнѣ слово, что разобрать свою распрю вы предоставляете мнѣ, заявивъ разъ объ этомъ въ моемъ присутствіи... Давайте-же руки...

Враги-соперники протянули молча руки, и императрица вложила руку одного въ руку другаго.

— Я желаю, чтобы отнынѣ вы дѣйствовали для общей пользы государства, — рекла Екатерина, — и вы дадите мнѣ слово, что свято выполните мой единственный вамъ приказъ-совѣтъ, господа!..

— Я готовъ, ваше величество, — отвѣтилъ Меньшиковъ, — когда графъ Петръ Андреевичъ или отступится отъ своихъ обидныхъ мнѣ словъ, или если онъ дастъ слово не позорить меня и будетъ держать его...

— А ты какъ, графъ? — спросила государыня промолчавшаго Толстаго.

— Мнѣ, государыня, лучше ничего не обѣщать, потому что дать такое слово, какъ угодно свѣтлѣйшему, что мѣшаетъ... онъ знаетъ хорошо это...

— Что-же это мѣшаетъ? говори!.. — надменно спросилъ Меньшиковъ, взглянувъ черезъ плечо на умнаго старца.

— Твоя, князь, жажда пріобрѣтеній, съ каждымъ годомъ увеличивающаяся... Какъ-же поручиться, что я не буду вынужденъ — хотя-бы и не захотѣлъ — нарушить слово, т. е. заговорить о новыхъ твоихъ поползновеніяхъ... если-бы я и забылъ всю старину...

— Такъ я и слушать тебя не хочу!.. Съ глазъ моихъ... не раздражай меня!..

— Что я слышу, князь! ты такъ скоро забылъ

мой выговоръ? — строго отвѣтила вмѣсто Толстаго, удивленнаго новою выходкою Меньшикова, сама императрица.

Меньшиковъ молчалъ, но видно было, что молчаніе это продолжится недолго.

— Оставь-же насъ, князь Александръ Данилычъ... и не являйся сюда безъ нашего указа! — грянула, выйдя изъ себя, Екатерина I.

Меньшиковъ медленно удалился, пылая яростью.

ГЛАВА VII.

Искушенія.

Почти веселы были, не смотря на трауръ и невольное оттого стѣсненіе, первые дни Святой недѣли въ 1725 году въ столицѣ и, частію, при дворѣ.

Скорое празднованіе бракосочетанія старшей дочери ея величества съ герцогомъ Голштинскимъ невольно сближало въ формирующемся новомъ штатѣ цесаревны русскихъ людей съ иностранцами, заставляя тѣхъ и другихъ оказывать взаимныя любезности, заводя и стараясь поддержать обоюдныя связи посѣщеніями, съ оказываніемъ маленькихъ услугъ. Въ первый день свѣтлаго праздника никто не смѣлъ показаться въ трaурѣ и съ десяти часовъ утра, можно сказать, парадныя комнаты Зимняго дворца запестрѣли всѣми цвѣтами радуги на мужскихъ и дамскихъ костюмахъ. Нараднѣе всѣхъ прочихъ щеголихъ одѣты были: княгиня Дарья Михайловна и дочь графа Головкина, генеральша Ягужинская, у платья которой весь станъ и рукава какъ-бы сотканы были изъ тончайшихъ кружевъ удивительно изящнаго узора. А изъ среды этого какъ-бы тумана кружевныхъ оборокъ просвѣчивали, отливаясь на весеннемъ солнцѣ всѣми переливами сверкающихъ звѣздъ, алмазныя точки, производившія ослѣпительную игру. Княгиня въ бархатномъ робронѣ, вышитомъ сплошь почти золотомъ, тоже не менѣе блестѣла бриллiантами. И на платьѣ съ шитьемъ довольно было у ней золота и камней. Но первенство во вкусѣ уборки принадлежало генеральшѣ. Она и княгиня сидѣли въ залѣ, каждая у окна на Неву, составляя, такъ сказать, центры кружковъ знакомыхъ дамъ, за креслами которыхъ помѣстились рядами кавалеры. Веселый смѣхъ при щебетаньи свѣжихъ женскихъ голосовъ раздавался во всѣхъ углахъ, заразительно дѣйствуя на особъ даже степенныхъ и производя общее оживленіе. Благодаря отсутствію свѣтлѣйшаго князя, всѣми замѣченному, хотя никто не показывалъ и вида удивленія, общее бесѣдованье приняло полную непринужденность, и всѣ такъ были заняты разговоромъ, что тогда уже замѣтили шествіе ея величества изъ внутреннихъ аппартаментовъ, когда раздался скрипъ отворившихся дверей въ самую эту залу; причемъ всѣ, разумѣется, оглянувшись назадъ, только успѣли подняться разомъ съ мѣстъ своихъ, почтительно наклоняя головы.

— Продолжайте, продолжайте, примите и меня въ компанію! — милостиво вымолвила ея величество, садясь подлѣ княгини свѣтлѣйшей и даже не взглянувъ въ другую сторону, гдѣ вокругъ Ягужинской собралась вся родня ея и посланницы, изъ приличія сближавшіяся съ семьею канцлера.

Въ числѣ кавалеровъ, окружавшихъ дамъ дипломатическаго кружка и сидѣвшаго въ уголкѣ канцлера, находились, отличаясь новымъ опять парчевымъ костюмомъ, братья Левенвольды; младшій изъ братьевъ въ минуту появленія ея величества разсказывалъ генеральшѣ Ягужинской какую-то очень остроумную шуточную повѣсть, сопровождая ее пресмѣшными жестами. Но, послѣ перерыва на полусловѣ общимъ вставаньемъ, разсказчикъ какъ-бы исчезъ. Его напрасно искала глазами генеральша, такъ-же какъ напрасно искалъ брата его канцлеръ. Карьеристы очень ловко юркнули въ толпу, разступившуюся для пропуска ея величества, и, прежде всѣхъ, уже подали государынѣ кресло, мѣтко опредѣливъ, какъ его поставить по направленію опущеннаго взгляда ея величества еще при приближеніи государыни къ свѣтлѣйшей княгинѣ.

Милостивое наклоненіе головы и благосклонная улыбка были наградою выказанной находчивости, которая не измѣнила себѣ въ лицѣ братцевъ и при отысканіи ими мѣстечка, по близости къ ея величеству, за кресломъ свѣтлѣйшей княгини.

За государынею слѣдовала, какъ дежурная гофмейстерина, Авдотья Ильинишна, воспользовавшаяся тоже вниманіемъ дальновидныхъ Левенвольдовъ. Старшій изъ нихъ успѣлъ, очищая мѣсто для себя, выдвинуть стулъ для нея — какъ разъ за спиной государыни. Садясь преважно, Ильинишна съ язвительностью, прикрытою самымъ дружественнымъ расположеніемъ, обратилась къ супругѣ Меньшикова съ вопросомъ:

— Какъ здоровье свѣтлѣйшаго князя?.. Я слышала, не встаетъ еще его милость?

Княгиня покрылась самымъ алымъ багрянцемъ отъ неожидаемой шпильки и чуть слышно произнесла, сконфузившись:

— Нѣтъ еще!

Вопросъ и отвѣтъ, судя по перемѣнѣ въ лицѣ, были щекотливы и для ея величества, но Екатерина I, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, однако, проявляла удивительную стойкость характера. И теперь, не давъ, такъ сказать, кончить сконфуженной княгинѣ, государыня спокойно выговорила:

— Меня безпокоитъ, однако, нездоровье Александра Данилыча... Теперь тѣмъ больше оно не въ пору, что я разсчитывала на его содѣйствіе мнѣ въ свадебныхъ хлопотахъ.. Ужъ ты хоть, княгиня, замѣни супруга, пока онъ обможется.

Княгиня Дарья Михайловна, благодаря государыню за честь, съ такой признательностью поцѣловала руку Екатерины, что та, цѣлуя ее въ уста, произнесла, окинувъ всю залу величественнымъ взглядомъ, полнымъ благосклонности, но внушавшимъ и почтеніе:

— Благодарю тебя, душа моя, за готовность. Старые друзья — лучшіе друзья!

Канцлеръ захотѣлъ, въ свою очередь, тоже потѣшиться (хотя возбужденіемъ, какъ онъ думалъ, новаго затрудненія для доброй княгини, не привыкшей притворствовать).

— Жаль, жаль Александра Данилыча, — началъ онъ, вперивъ въ Дарью Михайловну взглядъ своихъ прищуренныхъ, подслѣповатыхъ глазокъ, — ужò, вотъ, я привезу къ нему своего лекаря; нѣмецъ преусердный у меня, Кильвиндтомъ прозывается.. Онъ подниметъ князя, ручаюсь вамъ, дня въ два. Меня, вотъ, — доложу про себя вашей свѣтлости, — какъ я его взялъ, просто онъ меня молодцомъ съ перваго-же разу поставилъ.

Екатерина сочла нужнымъ остановить краснорѣчіе канцлера.

— Графъ Гаврило Иванычъ, не погнѣвись, другъ мой, на то, что я тебѣ скажу: иное дѣло тебя лечить, иное — свѣтлѣйшаго князя... Твоя, батюшка, болѣзнь — отъ сидячей жизни, да отъ того, что въ молодости и выпить любилъ... и то, и другое... а князь свѣтлѣйшій здоровья не щадилъ въ военныхъ трудахъ: непогоды переносилъ, не досыпалъ, да голову ломалъ, да мучился... разстройство его здоровья подъ старость теперь и сказывается припадками неожиданными подчасъ... Новому человѣку, въ родѣ твоего лекаря, я не совѣтовала-бы князю и довѣряться... Коли ужъ свой лекарь и недуги знаетъ, и природу всю, да не вдругъ ослабитъ болѣзнь... Чтоже тутъ дѣлать пеняющему положенія больнаго?.. За временнымъ, можетъ, облегченьемъ наступить еще худшее, Боже сохрани!

Графъ Головкинъ хотѣлъ было что-то возражать, но словно поперхнулся, увидѣвъ издали входившихъ въ залу Ивана Ивановича Бутурлина и Дивіера, наканунѣ пожалованныхъ новою кавалеріею св. Александра Невскаго. Бутурлина считалъ канцлеръ самымъ вѣрнымъ покуда сторонникомъ свѣтлѣйшаго, и награжденіе такого лица, разумѣется, не давало права заключать объ окончательной утратѣ прежняго значенія герцогомъ Ижорскимъ. За новыми кавалерами показался и старый графъ Петръ Андреевичъ Толстой, ведя подъ руку прощеннаго Шафирова, прямо къ государынѣ, а за ними, къ большему смятенію своему, канцлеръ примѣтилъ и Ивана Балакирева, несшаго блюдо и на немъ Александровскую ленту.

Петръ Павловичъ Шафировъ былъ исконный врагъ и соперникъ канцлера, уму котораго не могъ Головкинъ не отдавать справедливости, а потому и боялся его. Видя Шафирова подводимымъ къ государынѣ, Головкинъ невольно поднялся и приложилъ руку къ бровямъ, желая лучше разсмотрѣть, что тутъ будетъ.

— Петръ Павловичъ! — обратилась Екатерина къ Шафирову: — Я очень рада случаю, дающему мнѣ возможность снять съ тебя послѣднее нареканіе людей, можетъ быть, и радовавшихся твоему безгодью. Да будетъ день Воскресенія Христа возстановленіемъ твоего испытаннаго усердія для службы намъ и государству, а святой Александръ Невскій дастъ тебѣ новыя силы проходить поприще служенія... Я заслугамъ твоимъ впредь — можешь быть увѣренъ — съумѣю дать подлинную оцѣнку... Это тебѣ только въ подспорье, для ободренія, — надѣвая ленту на Шафирова, милостиво прибавила Екатерина I. — Объ одномъ я тебя прошу... Покойный государь не думалъ отягощать тебя свыше мѣры... Тѣнь его вѣрно одобритъ мое сегодняшнее дѣло... а ты постарайся собрать и привести въ порядокъ извѣстія о дѣлахъ его для потомства!

— Виватъ, великая государыня! — трепещущимъ отъ волненія голосомъ произнесъ, склонившись къ колѣнамъ императрицы, Шафировъ. — Порученіемъ этимъ, ваше величество, изволите давать мнѣ новое подтвержденіе, что въ моемъ усердіи вы не изволите сомнѣваться... А это-то усердіе и подвергалось больше всего клеветамъ враговъ моихъ... Льщу себя надеждою, государыня, что, доказавъ честность своихъ побужденій, я удостоюсь и другихъ порученій, къ чему окажусь годнымъ по способностямъ моимъ. Давая мнѣ новыя силы августѣйшимъ довѣріемъ, ваше величество изволите усугубить мое рвеніе доказать вамъ безграничную мою признательность и вѣрность.

— Въ этомъ, государыня, ни ея величество, ни всѣ здѣсь присутствующіе, вѣрно, не сомнѣваются, — молвилъ, поднимая Шафирова, графъ Толстой, окинувъ всю залу вызывающимъ взглядомъ. Замѣтивъ въ углу лицо канцлера съ ехиднымъ выраженіемъ безсильной злобы и страха, Толстой прошепталъ, но такъ, что Екатерина навѣрно услышала: — кромѣ одного, разумѣется... да стоитъ-ли на него обращать вниманіе?!

Взглядомъ Толстаго Головкинъ былъ просто уничтоженъ и нескоро оправился даже.

Но вотъ новый наплывъ кавалеровъ въ уборѣ — изъ комнатъ цесаревенъ; съ ними обѣими явился, окруженный свитою, герцогъ Голштинскій. Онъ уже поздравлялъ ея величество раньше явленія къ своей невѣстѣ, потому только его высочество поздравляли присутствовавшіе. Герцогъ долженъ былъ стоять посрединѣ зала. Тѣмъ временемъ Левенвольды успѣли добыть кресла цесаревнамъ, поставивъ ихъ подлѣ государыни, а камеръ-юнкеръ Берхгольцъ добылъ обыкновенный стулъ своему герцогу, сѣвшему противъ государыни.

— Восхитительная погода какая сегодня! — молвилъ его высочество послѣ первыхъ обмѣновъ любезностей.

— Какъ пообѣдаемъ, я готова, пожалуй, прокатиться.., если вы хотите, пташечки, — сказала царственная мать цесаревнамъ, и, близко стоявшій съ блюдомъ, Балакиревъ поспѣшилъ спросить ея величество:

— Что угодно приказать изготовить для прогулки?

— Одноколки! — отдала приказъ Екатерина.

Балакиревъ поспѣшилъ на конюшенный дворъ. Тамъ принялись сбирать еще народъ, да осматривать и считать экипажи. Въ хлопотахъ пришлось провести болѣе часа. Наконецъ, всѣ кабріолеты наличные и кабріолетъ-фаэтонъ ея величества посланы къ дворцовому подъѣзду, и Ваня пошелъ за ними, чтобъ освѣжиться. Конюшеннымъ мостомъ, для поспѣшенья, направились экипажи, а Балакиревъ нечувствительно поворотилъ на берегъ Мьи, въ обходъ, до Перспективы.

Идетъ онъ, выбирая мѣсто, гдѣ лучше ступить, между обширными лужами; вдругъ раздается въ окнѣ стукъ въ стекло. Онъ невольно поднялъ глаза и взглядъ его встрѣтился съ привѣтливымъ взглядомъ мадамъ Штейнбахъ, не только начавшей махать руками, но даже поспѣшившей открыть окно и закричать изъ него:

— Сюда!.. Сюда!..

— Некогда, послѣ развѣ...—отвѣтилъ Балакиревъ.

— На одну минутку...

— Не могу-же... — упираясь, отвѣтилъ царицынъ слуга.

— Утѣшьте... войдите!

— Какъ здоровье супруга?

— Плохъ!.. Войдите...

— Ахъ, какъ-бы вы знали, какъ дорого время!.. Государынѣ сейчасъ должны подать экипажи... Я распоряжаюсь ими; долженъ, стало-быть, быть при отправленіи...

— Ну... хорошо... Если такъ, спѣшите теперь... А какъ уѣдетъ — приходите... Жду васъ непремѣнно... Вѣдь вы тогда уже совершенно свободны будете... Смотрите-же... будьте... Жду... черезъ часъ...

И въ окно протянута рука, которую Ваня весело пожалъ, давъ слово быть.

Окно затворилось, и Ваня прибавилъ шагъ.

Вотъ, при поворотѣ на Перспективой къ мосту, видитъ онъ — ѣдетъ одноколка съ Луговой улицы. Въ одноколкѣ мужчина съ женщиной. Въ правившемъ кабріолетомъ, какъ поравнялись они, Балакиреву показалось, что онъ узналъ того полнаго селадона хирурга-француза, котораго вышвырнулъ изъ своей комнаты, когда тотъ приставалъ къ Дунѣ. Дама, съ нимъ сидѣвшая, смотрѣла въ другую сторону, и Ванѣ не удалось увидѣть ее въ лицо.

Проѣхала эта пара, какъ видно, за городъ; а въ голову Балакирева пришла шальная мысль: — Гдѣ-то я видѣлъ желтую епанечку, что на плечахъ дамы?

Начинаетъ припоминать...

— Ба! Желтая епанечка есть у Дуни... Но это не можетъ быть она? Она не поѣдетъ съ этимъ головорѣзомъ!

А досадное сомнѣніе упорно нашептываетъ: — Почему-же не она? Все можетъ быть...

Съ этими мыслями Ваня дошелъ до дворца и не успѣлъ подняться на крыльцо, какъ ея величество уже выходитъ къ фаэтону, совсѣмъ одѣтая, а за государынею — цѣлая вереница дамъ...

Начинаютъ разсаживаться парами.

— Кто меня повезетъ? — спрашиваетъ милостиво государыня.

Левенвольдъ младшій уже стоитъ у подножки и ловко предлагаетъ руку ея величеству, вооружившись бичемъ и забравъ вожжи.

(Продолженіе будетъ.)

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Сувалкской губерніи.

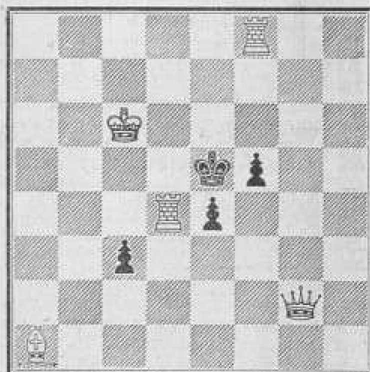
Въ гербѣ Сувалкской губерніи изображена въ золотомъ щитѣ, на черномъ холмѣ, зеленая ель; все обрамлено двумя лазуревыми волнообразными поясами. Щитъ увѣнчанъ императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

Гербъ Сувалкской губерніи.

ЗАДАЧА № 639.

J. Lea.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

Этой задачѣ присужденъ 1-й призъ на конкурсѣ 2-хъ ходовыхъ задачъ журнала «Brighton Guardian».

ПАРТІЯ № 526.

Шотландская партія.

Играна на турнирѣ въ Вѣнѣ, 7-го іюня 1882 г.

	Л. Паульсенъ. Бѣлые.	Цукерторть. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	32.	g4 : f5	Л f1 : f3
2.	К g1—f3	К b8—c6	33.	С d6—e5†	f7—f6
3.	d2—d4	e5 : d4	34.	С e5—f4	Л c6—c5
4.	К f3 : d4	К g8—f6 a)	35.	С f4—d6	Л c5 : f5
5.	К b1—c3 b)	С f8—b4	36.	e4—e5	Л f5—g5
6.	К d4 : c6	b7 : c6	37.	Л d4—d2	Кр g7—f7
7.	Ф d1—d4	Ф d8—e7	38.	e5—e6	Л g5—b5†
8.	f2—f3	d7—d5	39.	Кр b2—c2	Л b5—b6
9.	С c1—g5	c6—c5	40.	c6—c7	Л b6—c6†
10.	С f1—b5†	Кр e8—f8	41.	Кр c2—d1	Л f3—c3
11.	Ф d4—f2	d5—d4	42.	С d6—f4	Л c3—c1†
12.	0—0—0!	d4 : c3	43.	Кр d1—e2	Л c1—c2
13.	e4—e5!	h7—h6 c)	44.	Л d2 : c2	Л c6 : c2†
14.	e5 : f6 d)	g7 : f6	45.	Кр e2—f3	h6—h5
15.	С g5—f4	С c8—e6	46.	Кр f3—g3	Л c2—c4
16.	Ф f2—e3	Л a8—b8	47.	Кр g3—f3	Кр f7—e6
17.	a2—a4 e)	a7—a6	48.	Кр f3—e3	Кр e6—d5 k)
18.	С b5 : a6	c5—c4	49.	Кр e3—d3	h5—h4
19.	Ф e3—a7	Кр f8—g7 f)	50.	Кр d3—e3 l)	Л c4—e4†
20.	Ф a7 : c7	c3 : b2†	51.	Кр e3—f3	Л e4—e8
21.	Кр c1—b1	Ф e7 : c7 g)	52.	Кр f3—g4 m)	Кр d5—e4
22.	С f4 : c7	Л b8—a8	53.	С f4—d6	f6—f5†
23.	С a6 : c4! h)	С e6 : c4	54.	Кр g4 : h4	f5—f4
24.	Л d1—d4	Л a8 : a4	55.	Кр h4—g5	f4—f3
25.	Л d4 : c4	Л a4—a1†	56.	С d6—g3	Л e8 - c8
26.	Кр b1 : b2	Л a1 : h1	57.	h2—h4	Л c8 : c7
27.	Л c4 : b4	Л h8—c8	58.	С g3 : c7	f3—f2
28.	С c7—d6	Л c8—c6 i)	59.	h4—h5	f2—f1Ф
29.	Л b4—d4	f6—f5	60.	С c7—d8	Ф f1—f5†
30.	c2—c4	Л h1—g1	61.	Кр g5—h6	Кр e4—f4
31.	g2—g4	Л g1—f1		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Черные имѣютъ еще два продолженія: 4... Ф d8—h4 и 4... С f8—c5; въ первомъ случаѣ черные, за выигрышъ пѣшки e4, подвергаются довольно сильной атакѣ: 5. К d4—b5, С f8—b4†; 6. С c1—d2, Ф h4 : e4†; 7. С f1—e2, Кр e8—d8!; 8. 0—0, С b4 : d2; 9. К b1 : d2 или 9. Ф d1 : d2 и т. д.; а во второмъ получается равная игра: 4... С f8—c5; 5. С c1—e3, Ф d8 - f6; 6. c2—c3, К g8—e7 и т. д.

b) Паульсенъ предпочитаетъ этотъ ходъ предъ 5. С f1—c4 или 5. К d4 : c6, b7 : c6; 6. С f1—d3, d7—d5. На 5. С f1—c4 черные могутъ играть 5... К f6 : e4, тогда 6. С c4 : f7†, Кр e8 : f7; 7. Ф d1—h5†, g7—g6; 8. Ф h5—d5†, Кр f7—g8; 9. К d4 : c6!, b7 : c6; 10. Ф d5 : e4, Ф d8—e8!; 11. Ф e4 : e8, С f8—b4†, игра совершенно равна.

c) Единственный правильный отвѣтъ, послѣ котораго черные уже получаютъ преимущество въ положеніи.

d) Если 14. Ф f2—h4, то h6 : g5!; 15. Ф h4 : h8†, К f6—g8; 16. С f1—d3, С c8—e6; 17. С d3—h7, f7—f5, и черные имѣютъ неотразимую атаку на позицію рокировки.

e) Лучше, чѣмъ 17. С f4 : h6†, тогда Кр f8—g8; 18. Л d1—d7 (если 18. С b5—d3, то c5—c4 и 19... С b4—a3), c3 : b2†; 19. Кр c1—b1, С e6 : a2†; 20. Кр b1 : a2, Ф e7 : e3; 21. С h6 : e3, Л b8 : b5; 22. Л d7 : c7, С b4—c3; 23. Л c7 : c5, Л h8 : h2 и т. д.

f) Цукерторть упустилъ здѣсь весьма красивый и рѣшительный ходъ 19... С b4—a3; вотъ продолженіе, указанное г. Гиршфельдомъ (въ Лондонѣ): 20. Ф a7 : b8†, Кр f8—g7; 21. С f4—d6!, С a3 : d6; 22. Ф b8—b5, c3 : b2†; 23. Кр c1 : b2, c7—c6; 24. Ф b5 : c6, С d6—e5†; 25. Кр b2—a2, c4—c3†; 26. С a6—c4, Ф e7—b4 — и выигрываютъ.

g) Сильнѣе было-бы предоставить бѣлымъ мѣняться ферями, играя 21... Л b8—a8, напр., 22. Ф c7 : e7, С b4 : e7; 23. С a6—b5, c4—c3!; 24. Л d1—d3, Л h8—c8, (угрожая Л c8—c5); 25. С f4—e3, С e7—b4, затѣмъ С e6—c4 — и выигрываютъ.

h) Лучшее продолженіе въ виду указаннаго выше варіанта.

i) Лучше было 28... Л c8—d8; если 29. Л b4—d4, то Л h1 : h2.

k) Если 48... Кр e6—d7, то 49. Кр e3—d3, Л c3 : c7; 50. С f4 : c7, Кр d7 : c7; 51. Кр d3—e4; игра ничья.

l) Было-бы лучше играть 52. С f4—d2, съ нѣкоторыми шансами на ничью.

Астрономическій Календарь.

(Съ 17—31 марта 1883 года.)

Мартъ.	Средн. время въ нет. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 4,9	5 36	6 35	0 13у	7 31у	5 40	6 32	—	7 57у
19	12 4,3	5 30	6 41	2 0	9 13	5 35	6 36	1 32у	9 38
21	12 3,7	5 24	6 45	3 8	11 38	5 30	6 40	2 48	11 55
23	12 3,1	5 18	6 51	3 54	2 32в	5 24	6 44	3 44	2 38в
25	12 2,5	5 12	6 56	4 30	5 39	5 19	6 48	4 31	5 32
27	12 1,9	5 6	7 0	5 10	8 47	5 14	6 52	5 23	8 29
29	12 1,4	5 0	7 5	6 11	11 33	5 8	6 56	6 33	11 6
31	12 0,8	4 54	7 10	7 51	0 37у	5 3	7 0	8 17	0 9у

Солнце въ созвѣздіи Рыбъ.

Луна въ послѣдней четверти 19-го, въ новолуніи 26-го марта.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ западной стороны. Венера заходитъ почти одновременно съ солнцемъ, восходитъ-же позже солнца, слѣдовательно, не видна вовсе. Марсъ на небѣ днемъ. Юпитеръ видѣнъ въ первую половину ночи. Сатурнъ и, близъ него, Нептунъ видны послѣ заката солнца на западѣ. Нужно только замѣтить, что Нептунъ вообще не видѣнъ для невооруженнаго зрительною трубою глаза. Уранъ видѣнъ всю ночь.

Петербургъ. В. П—у. Какой злой насмѣшникъ увѣрилъ васъ, что ваше произведеніе написано стихами? Да и желаніе ваше, чтобы «солнце было такимъ, какихъ въ цѣломъ мірѣ не было и нѣтъ», едва-ли исполнимо.

— М. В—у. Исправивъ одну фразу, вы забыли прибавить въ свое стихотвореніе поэзіи, и потому характеръ его не измѣнился.

Одесса. П. К. С—у. Мы нѣсколько разъ извѣщали, что мелкія стихотворенія не возвращаются, и для васъ не можемъ сдѣлать исключенія.

Кіевъ. Полк. Н. С. Первый выпускъ «Описанія священнаго коронованія» выйдетъ при № 743 нашего журнала; какой размѣръ альбомъ этотъ будетъ имѣть пока неизвѣстно.

Тифлисъ. А. Л. Д. Недаромъ вы родились на Кавказѣ: лишить жизни человѣка для васъ все равно, что съѣсть кусокъ хлѣба съ масломъ. Подумайте, изъ 15-ти героевъ своей повѣсти вы погубили въ одной первой части девятерыхъ, да мелочи всякой безъ счету. Далѣе читать мы побоялись, тѣмъ болѣе, что понять вашу прозу такъ-же трудно, какъ взойти на Казбекъ.

Кронштадтъ. П. Будетъ напечатано въ одномъ изъ ближайшихъ №№.

Въ пространство. Изобрѣтателю. Слишкомъ спеціально и изложено неясно. Обратитесь въ одно изъ ученыхъ изданій.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, **1-го марта 1883 года** правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій, по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **2-го займа 1866 г.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
8	44	500	1682	24	500	3591	4	500	5567	17	500	7703	30	500	9934	48	500	11753	22	500	14590	2	500	16608	28	500	18556	7	500
20	18	500	1752	17	500	3711	31	500	5596	32	500	7726	12	500	9957	41	1000	11772	2	500	14737	18	500	16743	6	500	18563	8	500
32	3	5000	1792	30	500	3785	15	500	5654	4	500	7775	12	500	10016	5	1000	11882	15	500	14767	6	500	16778	7	500	18573	37	500
299	2	500	1953	48	500	3806	44	40000	5694	33	500	8104	33	500	10018	46	500	11907	10	500	14814	44	500	16805	9	500	18594	18	500
305	38	5000	2014	25	500	3883	7	500	5719	1	500	8132	36	500	10142	11	500	11936	4	8000	14856	33	500	16854	20	500	18647	26	1000
325	41	500	2101	47	1000	4113	30	500	5827	9	500	8160	29	500	10180	29	500	12061	34	500	14963	14	5000	16927	5	1000	18663	46	500
395	16	500	2193	36	500	4260	42	500	5960	10	500	8346	33	500	10202	24	1000	12066	15	500	15102	2	500	16947	5	1000	18781	43	500
421	10	500	2230	40	500	4262	36	8000	5974	7	500	8359	2	500	10390	45	500	12271	22	500	15209	42	500	17048	30	500	19047	43	500
492	41	500	2245	47	500	4368	47	500	5978	23	500	8373	38	1000	10406	6	500	12513	21	500	15239	9	500	17080	23	500	19057	8	500
498	49	500	2302	27	500	4481	15	500	5998	18	500	8488	49	500	10428	35	500	12554	19	500	15300	34	500	17091	46	500	19062	36	500
617	7	500	2305	28	500	4482	12	500	6030	48	500	8546	29	500	10495	18	500	12555	36	500	15365	13	500	17190	11	500	19099	47	1000
682	9	500	2308	48	500	4494	45	500	6128	3	500	8623	10	500	10593	41	500	12640	21	500	15379	49	500	17198	45	500	19102	34	500
753	24	500	2365	12	500	4511	37	500	6199	29	500	8700	37	500	10809	35	500	12774	6	500	15392	49	500	17210	16	500	19163	49	500
823	38	500	2373	18	500	4580	15	500	6338	8	500	8813	38	500	10826	44	500	12884	2	1000	15492	43	500	17225	33	500	19170	14	500
826	6	500	2633	32	500	4611	45	500	6410	6	10000	8875	8	500	10861	41	500	12946	33	500	15541	15	500	17486	13	500	19276	34	500
848	45	500	2636	25	1000	4744	17	500	6422	14	500	8893	26	500	10892	50	500	13058	41	500	15546	46	500	17516	43	500	19303	25	500
851	39	500	2709	7	500	4745	35	500	6516	40	500	8982	7	500	10908	46	500	13231	44	500	15593	23	500	17642	3	500	19415	15	500
994	49	500	2792	43	500	4772	26	500	6835	18	1000	9013	43	500	11035	20	500	13238	31	500	15637	49	500	17658	7	500	19472	31	500
1059	17	500	2826	28	500	4828	38	500	6894	12	500	9075	43	500	11083	29	500	13570	15	500	15654	19	500	17685	44	500	19517	47	5000
1079	1	500	2995	37	500	4910	32	500	7035	12	500	9168	31	5000	11089	4	500	13615	2	500	15839	6	500	17842	49	500	19655	44	500
1092	32	500	3017	7	500	4932	42	500	7075	43	500	9170	33	500	11107	18	500	13688	34	500	15985	15	500	17867	46	500	19696	39	500
1099	46	500	3104	48	500	4969	1	500	7183	9	5000	9211	21	500	11188	28	500	13743	10	500	16057	7	500	17924	50	500	19698	25	25000
1129	37	500	3138	5	1000	5003	18	500	7192	38	500	9233	4	500	11242	38	500	13776	47	500	16068	2	500	17964	6	500	19710	1	500
1148	39	500	3151	35	500	5153	29	500	7240	28	5000	9303	25	500	11414	1	500	13838	27	500	16093	28	1000	18012	49	500	19724	23	1000
1199	44	1000	3249	10	500	5166	12	500	7321	25	10000	9385	12	500	11447	28	1000	14296	50	500	16127	4	500	18085	29	500	19745	6	500
1225	35	10000	3266	41	1000	5241	24	500	7344	46	500	9656	38	500	11465	24	500	14413	22	500	16369	46	500	18090	24	1000	19790	31	500
1366	45	75000	3289	47	500	5242	23	500	7354	28	500	9821	34	5000	11514	32	8000	14415	8	228	16374	8	500	18156	16	1000	19858	30	500
1489	14	500	3296	36	500	5322	8	500	7441	23	8000	9863	12	500	11583	20	200000	14436	47	500	16374	47	500	18399	8	500	19882	40	500
1563	33	8000	3369	15	500	5488	34	500	7474	3	500	9901	8	500	11583	25	500	14468	3	500	16444	49	500	18503	21	500	19977	1	500
1621	8	500	3431	37	500	5547	44	500	7505	46	500	9929	46	500	11692	44	500	14566	39	500	16457	33	500	18555	2	500	19986	28	500

Всего 300 выигрышей — на сумму 600.000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1883 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го марта 1883 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

855	1179	2253	2761	4358	5039	5538	6841	7955	8341	9195	11483	13085	14432	15181	16861	18765	19265
1103	1757	2262	2885	4615	5166	6360	7049	8012	8774	9857	11703	13584	14626	15928	16994	18860	19776
1135	1800	2474	4217	4678	5336	6496	7508	8202	8803	10194	12531	13607	14904	16604	18067	18872	
1139	2239	2670	4269	4873	5480	6521	7654	8267	9120	10543	13008	13640	14979	16663	18143	19248	

Всего 70 серій, составляющихъ 3.500 билетовъ, на сумму 437.500 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться, съ 1-го іюня 1883 г., въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

◆◆ При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ городскихъ подписчиковъ объявленіе о продажѣ имѣнія г-на Фаддеева, въ Финляндіи. ◆◆

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11-го марта 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 740. | Годъ XV. 19 марта 1883 года. [Томъ XXIX. № 12.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

С.-Петербургъ. — Празднованіе дня восшествія на престолъ Государя Императора 6-го марта.

(Рисов. С. Шамота.)

Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи», какъ уже было опубликовано, приложитъ всѣ старанія для художественнаго изображенія въ рисункахъ и текстѣ **торжества коронованія и связанныхъ съ нимъ разнообразныхъ, придворныхъ и народныхъ, празднествъ,** въ видѣ особаго приложенія. Подписчики «Всемірной Иллюстраціи» получатъ это приложеніе, которое составитъ **отдѣльный альбомъ, безплатно;** предполагая, однако, что всеобщій интересъ, возбужденный этимъ торжествомъ, увеличитъ спросъ на «Всемірную Иллюстрацію»,—вслѣдствіе-же техническихъ затрудненій, количество имѣющихъ быть печатанными экземпляровъ должно быть опредѣлено **заблаговременно,** — Редакція проситъ всѣхъ невозобновившихъ до сихъ поръ подписки, какъ и вообще всѣхъ лицъ, желающихъ подписаться, позаботиться о присылкѣ требованій въ возможно скоромъ времени, такъ какъ за возможность удовлетворенія запоздавшихъ требованій она не ручается.

ЦѢНА «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

13 руб. безъ доставки; **14** руб **50** коп. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и **16** руб. съ пересылкою.

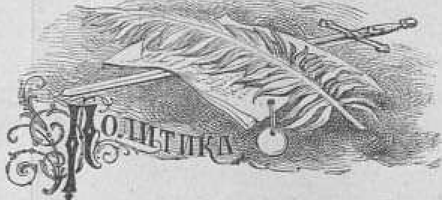
Пока всѣ новые подписчики на 1883 г. получатъ журналъ еще съ № 1-го.

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Празднованіе серебряной свадьбы наслѣднаго принца германскаго и принцессы германской, въ Берлинѣ. — «Сѣверная звѣзда», комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Мейербеера, возобновленная на сценѣ императорскаго маріинскаго театра, въ С.-Петербургѣ, 17-го февраля. — «Никита Пустосвятъ» (къ картинѣ В. Г. Перова). — Вечеромъ на улицахъ Петербурга въ день празднованія восшествія на престолъ Государя Императора (къ рисунку С. Шамоты). — Октавъ Фелье, членъ французской академіи. — Викторьенъ Сарду и его драма «Ѳедора». — Эрминія Мейергофъ, нѣмецкая опереточная пѣвица. — «Въ житейской суматохѣ», стихотвореніе. — А. Кумундуросъ, † 25-го февраля. — Кра-о, вновь открытая волосатая дѣвочка на островѣ Борнео. — Корреспонденція изъ Москвы. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Объявленія.

Рисунки.

С.-Петербургъ. Празднованіе дня восшествія на престолъ Государя Императора, 6-го марта. — Берлинъ. Шествіе художниковъ на серебряной свадьбѣ наслѣднаго германскаго принца. — С.-Петербургъ. Императорская итальянская опера. «Сѣверная звѣзда», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка Д. Мейербеера. Разныя сцены. — «Никита Пустосвятъ» (изъ временъ управленія Софіи Алексѣевны), картина профессора В. Г. Перова. — Октавъ Фелье, извѣстный французскій писатель. — Викторіенъ Сарду, извѣстный французскій драматургъ. — Эрминія Мейергофъ, нѣмецкая опереточная пѣвица. — Алекс. Кумундуросъ, извѣстный греческій государственный дѣятель, † 25-го февраля. — Кра-о, новооткрытая волосатая дѣвочка. — «Ѳедора», драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. Сарду.



Внутренняя.

Состояніемъ общественнаго здоровья мы не можемъ похвалиться. Дифтеритъ и тифы свирѣпствуютъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, но средства для борьбы съ ними оказываются далеко недостаточными; съ одной стороны — по неимѣнію необходимаго количества врачей, съ другой — вслѣдствіе антигигіенической обстановки большинства населенія, которую невозможно измѣнить безъ большихъ расходовъ. Поэтому ко всякому усиленію медицинской части мы относимся съ полнѣйшимъ сочувствіемъ и не можемъ не пожалѣть, что вопросъ о врачебныхъ женскихъ курсахъ не получилъ благопріятнаго разъясненія, такъ какъ только съ увеличеніемъ числа женщинъ-врачей можно надѣяться удовлетворить потребностямъ сельскаго населенія, да и то нескоро.

Между тѣмъ эти потребности возрастаютъ съ каждымъ днемъ, доказательствомъ чему служитъ обнародованное на-дняхъ Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ сельской медицинской части въ Могилевской губерніи. Вмѣсто состоящихъ нынѣ по штату 11-ти сельскихъ врачей, 98-ми медицинскихъ фельдшеровъ и 33-хъ повивальныхъ бабокъ, назначены: 22 сельскихъ врача, 146 фельдшеровъ и 34 повивальныхъ бабки, на содержаніе которыхъ опредѣлено изъ земскаго поземельнаго сбора 90.500 руб. и 6.650 руб. на устройство новыхъ аптекъ въ фельдшерскихъ пунктахъ и на снабженіе вновь назначаемаго медицинскаго персонала инструментами. Взамѣнъ такого увеличенія земскаго расхода прекращенъ, поступавшій до сихъ поръ на усиленіе сельской врачебной части въ губерніи, добровольный десятикопѣечный душевой сборъ съ крестьянскаго населенія.

Весьма вѣроятно, что и другія губерніи нуждаются въ такомъ прибавленіи врачей и фельдшеровъ, но, къ сожалѣнію, контингентъ ихъ слишкомъ незначителенъ въ сравненіи съ пространствомъ и населеніемъ Россіи, такъ что если-бы земства и городскія общества и нашли даже возможнымъ ассигновать крупныя суммы для улучшенія мѣстныхъ санитарныхъ условій и увеличенія числа докторовъ, то и тогда желанія ихъ остались-бы неисполненными по причинѣ малочисленности медицинскаго персонала. Избѣгнуть этого неудобства можно или посредствомъ учрежденія новыхъ медицинскихъ учебныхъ заведеній, или посредствомъ введенія въ программу среднихъ и высшихъ школъ гигіены или началъ медицины, смотря по возможности и по условіямъ, въ которыхъ поставлено училище.

Понятно, что быстраго расширенія учебной части ожидать нельзя, въ виду нашего финансоваго положенія. Весьма любопытныя свѣдѣнія, касающіяся этого предмета, заключаются въ рѣчи министра финансовъ, напечатанной въ «Прав. Вѣстникѣ». Хотя эти свѣдѣнія относятся къ 1880 году, но такъ какъ съ тѣхъ поръ дѣла наши не поправились, то и данныя, содержащіяся въ упомянутой рѣчи, могутъ быть приняты за довольно вѣрное основаніе для опредѣленія состоянія нашихъ финансовъ въ настоящее время приблизительно вѣрно. Въ 1880 году было записано въ государственную долговую книгу срочныхъ долговъ: внѣшнихъ — 84.507.000 голландскихъ гульденовъ; 26.121.200 фунтовъ стерлинговъ и 10.240.500 рублей кредитныхъ и внутреннихъ — пятипроцентныхъ 1.101.665.750 рублей кредитныхъ и четырехъ-процентныхъ 45.081.900 рублей металлическихъ; безсрочныхъ долговъ: внѣшнихъ — 19.005.800 фунт. стерл.; 75.583.470 рублей металлическихъ и 48.620.115 рублей кредитныхъ, да внутреннихъ — 197.794.339 руб. кредитныхъ; всего-же — 84.507.000 голландскихъ гульденовъ; 45.127.000 фунтовъ стерлинговъ; 120.665.370 руб. металлическихъ и 1.358.320.704 рубля кредитныхъ.

Изъ этого числа въ 1880 году погашено: 2.012.000 голландскихъ гульденовъ; 666.980 фунтовъ стерлинговъ; 1.893.340 рублей металлическихъ и 9.909.733 рубля кредитныхъ; такъ что къ 1881 году сумма долговъ, внесенныхъ въ государственную долговую книгу, уменьшилась на 20.838.801 рубль. Кромѣ того, на государственномъ казначействѣ лежатъ еще слѣдующіе долги: по 72-мъ серіямъ, каждая въ 3.000.000 руб., 216.000.000 руб.; по четырехъ-процентнымъ облигаціямъ Царства Польскаго 19.346.137 руб.; по долгу земскому кредитному обществу Царства Польскаго, польскому банку, а также другимъ мѣстамъ и лицамъ 2.002.161 руб.; по консолидированнымъ облигаціямъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по пяти выпускамъ прежнихъ лѣтъ 68.374.800 фунт. стерлинговъ и по шестому выпуску 1880 года 150.000.000 рублей металлическихъ; по ликвидаціоннымъ листамъ Царства Польскаго, выданнымъ владѣльцамъ имѣній за крестьянскіе надѣлы 48.860.391 руб. Такимъ образомъ сумма всѣхъ долговъ государственнаго казначейства, не записанныхъ въ государственную долговую книгу, составляла къ 1881 году 286.208.689 рублей кредитныхъ, 150.000.000 рублей металлическихъ и 68.374.800 фунтовъ стерлинговъ.

Въ свою очередь государственное казначейство имѣло въ долгу за обществами желѣзныхъ дорогъ къ 1-му января 1881 года 703.754.059 рублей металлическихъ и 382.742.341 рубль кредитный; за промышленными обществами по ссудамъ для развитія производства желѣзнодорожныхъ принадлежностей 5.533.684 рубля кредитныхъ; за разными обществами, городами и частными лицами 29.621.534 рубля, что составитъ въ общей сложности 703.754.059 руб. металлическихъ и 418.582.599 руб. кредитныхъ.

Изъ отчета объ операціяхъ государственнаго банка видно, что кредитныхъ билетовъ находилось къ 1-му января 1881 г. въ обращеніи на 1.133.515.125 рублей, а размѣннаго фонда на 171.472.495 руб. Пяти-процентныхъ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска считалось въ обращеніи къ тому-же сроку на 328.846.150 руб.; пяти-процентныхъ банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обмѣнъ на вкладные билеты ликвидируемыхъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій, на 182.668.200 руб.; пяти-процентныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ на 1.150.750 руб.; свидѣтельствъ на пяти съ половиною процентный непрерывный доходъ на 74.230.600 руб. Вкладовъ осталось срочныхъ на 24.588.484 рубля; безсрочныхъ на 98.868.361 рубль; вкладовъ на безпроцентныхъ текущихъ счетахъ состояло къ 1881 году на 93.796.425 руб.; на процентныхъ — на 90.406.793 руб.; вкладовъ на храненіе въ золотѣ, серебрѣ и документахъ на 1.050.176.191 руб.; учтено векселей въ 1880 году было на 223.370.185 руб.; выдано ссудъ подъ залогъ товаровъ на 6.808.472 руб.; подъ залогъ государственныхъ процентныхъ бумагъ 50.580.551 руб.; подъ залогъ акцій и облигацій частныхъ обществъ 8.310.003 руб. Переводъ суммъ по билетамъ и телеграммамъ простирался на 620.616.139 руб.; процентныхъ бумагъ, купленныхъ за счетъ банка, осталось къ 1881 году на 28.236.436 руб.; по коммерческимъ операціямъ получено прибыли 7.772.900 рублей. Основной капиталъ государственнаго банка составлялъ 25.000.000 руб., а резервный — 3.000.000 руб. Втеченіе 1880 г. дѣйствовали 8 конторъ и 47 постоянныхъ отдѣленій банка.

Такимъ образомъ, переводя фунты стерлинговъ и голландскіе гульдены по курсу, оказывается, что государственный долгъ Россіи простирается до пяти слишкомъ милліардовъ руб., тогда какъ долги различныхъ учрежденій и частныхъ лицъ правительству не достигаютъ и третьей части этой суммы, причемъ должно принять въ соображеніе, что главный долгъ лежитъ на желѣзныхъ дорогахъ, которыя не только исправностью въ платежѣ не отличаются, но еще часто требуютъ приплаты гарантіи. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что съ 1880 года произошло много бан-

ковыхъ краховъ, вслѣдствіе чего развитіе промышленности и торговли нѣсколько остановилось, а курсъ упалъ, отчасти и по причинѣ политическихъ обстоятельствъ; между тѣмъ государственныя потребности становятся все болѣе и болѣе настоятельными, не допуская экономіи, потому что съ ними связаны вопросы первостепенной важности, такъ что, при всей сдержанности въ расходахъ, правительство не въ состояніи ассигновать крупныхъ суммъ ни на учебную, ни на санитарную части. Мало того, оно должно изыскивать средства для покрытія того дефицита, который долженъ образоваться отъ уничтоженія подушной подати, не смотря на то, что упраздненіе ея производится постепенно. Увлекаться при такихъ условіяхъ радужными надеждами и разсчитывать на серьезные результаты отъ палліативъ не слѣдуетъ, равно какъ и впадать въ уныніе, видя, что государственный долгъ не уменьшается и экономическій уровень страны стоитъ на прежней степени: быстрое устраненіе причинъ, задерживавшихъ наше развитіе, невозможно, такъ какъ онѣ слишкомъ многочисленны и разнообразны.

Внѣшняя.

Западная Европа справляетъ пасхальныя вакаціи. Засѣданія палатъ пріостановились повсюду на прошлой недѣлѣ, и правительства еще разъ пріобрѣли временную свободу отъ парламентскаго контроля. Періоды подобныхъ пріостановокъ далеко не всегда бываютъ на западѣ періодами политическаго затишья. Многія правительства, напротивъ, пользуются отсутствіемъ палатъ для спѣшнаго и энергическаго осуществленія такихъ мѣръ, которыя имъ удобнѣе приводить въ дѣйствіе внѣ надзора народнаго представительства и противъ которыхъ палаты могли-бы возражать *передъ* ихъ принятіемъ, тогда какъ протестовать противъ *совершившагося уже факта* онѣ не сочтутъ удобнымъ.

Въ нынѣшнемъ году пасхальныя вакаціи приходятся особенно «на руку» новому французскому министерству, которое съ перваго-же дня своего вступленія во власть вынуждено было посвятить всецѣло свою дѣятельность устройству своихъ дѣлъ въ палатѣ. Нелегка была эта задача послѣ всѣхъ промаховъ, понадѣланныхъ предыдущимъ кабинетомъ, но г. Жюль Ферри справился со всѣми ея трудностями. Замѣчательно, что ему помогли въ этомъ злѣйшіе его враги — монархисты, столь безтактно выразившіе свое сочувствіе искусственно поднятой агитаціи парижскихъ анархическихъ группъ. Эта агитація, происшедшая, въ первый разъ со времени подавленія мятежа коммуны весною 1871 г., такъ встревожила не только все парижское населеніе, но и всю Францію вообще, что человѣкъ, способный подавить въ самомъ началѣ обнаружившееся вдругъ броженіе, долженъ былъ неизбѣжно пріобрѣсти сразу огромную популярность. Г. Жюль Ферри показалъ себя именно такимъ человѣкомъ. Ко дню 6-го (18-го) марта, въ который ожидали новой манифестаціи анархистовъ, правительствомъ были приняты всѣ мѣры, чтобы подавить въ самомъ началѣ предсказываемые многими на этотъ день уличные безпорядки. Войско стояло готовымъ къ дѣйствію повсюду, гдѣ могли образоваться уличныя сборища; полиція была снабжена самыми подробными инструкціями, какъ ей дѣйствовать. Г. Жюль Ферри не пренебрегъ даже и косвенными средствами интимидаціи, очень ловко придуманными. Еще 4-го (16-го) марта распущенъ былъ слухъ, что полиціи и войскамъ отдано приказаніе арестовать немедленно всѣхъ прилично-одѣтыхъ лицъ, которыя замѣшаются въ толпу анархистовъ, и что правительство собирается представить въ палату новый законъ о печати, направленный противъ монархическихъ газетъ, открыто враждебныхъ республикѣ. Слухи эти произвели тотчасъ-же желаемое дѣйствіе. Анти-республиканская печать стала выражаться гораздо осторожнѣе и убѣждать монархистовъ «сидѣть дома» въ день 6-го (18-го) марта. Анархисты оказались, такимъ образомъ, совершенно изолированными и ни на какія уличныя демонстраціи не рѣшились. Годовщина коммуны прошла совершенно спокойно, а на другой день въ палатѣ депутатовъ обнаружилось настроеніе безусловно благопріятное министерству, когда она на-отрѣзъ отказала монархистамъ и ультра-радикаламъ, требовавшимъ денежнаго пособія оставшимся безъ дѣла рабочимъ.

Справедливость требуетъ, однако-же, замѣтить, что г. Жюль Ферри добился такого блестящаго успѣха нѣкоторыми уступками партіи соціалистовъ, провозглашающей, что правительство обязано заботиться о доставленіи заработковъ трудящемуся пролетаріату. Отказавъ въ денежномъ пособіи парижскимъ рабочимъ, оставшимся безъ дѣла, министерство приняло, однако-же, нѣсколько мѣръ для того, чтобы доставить имъ *искусственнымъ образомъ* заработки. Рѣшено было приступить немедленно къ нѣкоторымъ, вовсе неспѣшнымъ, публичнымъ работамъ, обновить меблировку большей части казенныхъ учебныхъ заведеній, и парижскій муниципальный совѣтъ получилъ приглашеніе усилить работы по проведенію новыхъ улицъ и роскошно меблировать новую городскую ратушу. Въ принципѣ все это не особенно согласно съ тѣмъ отпоромъ, который дало правительство притязаніямъ рабочихъ анархической группы, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что г-ну Жюлю Ферри и его товарищамъ некогда было слишкомъ заботиться о строгомъ соблюденіи принципа правительственнаго невмѣшательства въ рабочій вопросъ. Надо было подумать прежде всего о томъ, чтобы пасхальныя вакаціи начались при политической обстановкѣ, ясно, осязательно показывающей прочность и силу новаго министерства. Цѣль эта была достигнута вполнѣ. Произведенное на умы впечатлѣніе оказалось столь глубоко, что въ нѣкоторыхъ анти-республиканскихъ газетахъ появились даже унылыя признанія немыслимости ниспровергнуть въ скоромъ времени ненавистный имъ существующій порядокъ вещей.

Такимъ-то образомъ кончился любопытный эпизодъ, сигналомъ къ которому послужили смерть Леона Гамбетты и пресловутый «манифестъ» принца Жерома Бонапарта съ его послѣдствіемъ—вопросомъ объ орлеанскихъ принцахъ. Монархисты еще разъ потерпѣли полное пораженіе и притомъ при условіяхъ, ясно указывавшихъ на ихъ собственное безсиліе. Въ самыя удобныя для нихъ минуты непроходимой путаницы, вызванной поразительною бездарностью министерства Фалльера, они оказались неспособными сдѣлать хоть одинъ рѣшительный шагъ впередъ и, въ концѣ-концовъ, совершенно потерявъ головы, безповоротно скомпрометтировали себя сочувствіемъ къ адептамъ анархіи и динамита. Послѣ всего происшедшаго за послѣднія недѣли французское правительство можетъ совершенно спокойно перестать на время брать въ разсчетъ монархическую оппозицію и посвятить все свое вниманіе другимъ вопросамъ внутренней политики страны.

На этой почвѣ ему придется, какъ мы уже говорили, имѣть дѣло прежде всего съ вопросомъ о пересмотрѣ конституціи. Партія «пересмотра» окончательно сформировалась въ палатѣ на прошлой недѣлѣ и обнародовала уже свою программу. Къ счастію, однако-же, для правительства программа эта страдаетъ полнымъ отсутствіемъ опредѣленности и состоитъ вся сплошь изъ общихъ фразъ о необходимости придать республиканскому порядку вещей характеръ безповоротно установившейся формы правленія страною. Авторы программы тщательно умалчиваютъ о томъ, какими средствами желаютъ они достигнуть намѣченной цѣли. Такое умалчиваніе совершенно понятно. Далеко не всѣ члены вновь образовавшейся парламентской фракціи желаютъ одного и того-же. Въ то время какъ одни изъ нихъ стремятся вовсе уничтожить сенатъ и возвратиться къ «однопалатной системѣ» первой и второй республикъ, другіе желали-бы только измѣнить систему избранія сенаторовъ такимъ образомъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ побѣду меньшинства на сенаторскихъ выборахъ, а слѣдовательно и разногласіе направленія обѣихъ палатъ. Есть, наконецъ, и такіе сторонники пересмотра, которые желали-бы ввести во Францію американскую систему безотвѣтственнаго передъ палатами министерства, назначаемаго президентомъ республики, выбраннымъ не на семь лѣтъ, какъ нынѣ, а на болѣе короткій— 4-хъ или даже 3-хъ лѣтній срокъ.

Все это значительно облегчаетъ задачу министерства, которому стоитъ выступить въ палатѣ, по окончаніи пасхальныхъ вакацій, съ своею собственною программою отсроченнаго на два года пересмотра конституціи, для того чтобы вызвать распаденіе вновь образовавшейся партіи.

Въ Англіи пасхальныя вакаціи начались при условіяхъ сравнительно не очень благопріятныхъ для правительства. Ирландскій вопросъ продолжаетъ оставаться ахиллесовой пятою министерства Гладстона, которое при всѣхъ своихъ усиліяхъ не можетъ покончить съ чисто внѣшними усложненіями этого вопроса, безпрестанно вновь изобрѣтаемыми вождями ирландской крамолы. Взрывъ въ уэстминстерскомъ дворцѣ показываетъ, что крамольники перенесли почву своей дѣятельности изъ Ирландіи въ Англію. Съ одной стороны это представляетъ для нихъ ту выгоду, что въ Англіи не дѣйствуютъ исключительные законы, столь стѣсняющіе нынѣ ихъ подвиги въ Ирландіи, но съ другой стороны такіе факты, какъ лондонскій взрывъ, возстановляютъ противъ нихъ множество людей, до сихъ поръ сочувствовавшихъ ирландскому движенію. Даже между самими ирландцами начинаютъ раздаваться протесты, прямо объявляющіе, что злодѣйства героевъ динамита вредятъ, прежде всего, самимъ ирландцамъ, возстановляя противъ нихъ англичанъ, у которыхъ они находили до сихъ поръ работу и средства къ существованію.

Что касается до египетскихъ дѣлъ, то, хотя они подвигаются впередъ съ совершенно неожиданною медленностью, министерство Гладстона не находитъ этого, повидимому, неудобнымъ для себя. Оно, кажется, само желаетъ продолженія нынѣшней неопредѣленности, позволяющей не ставить пока на международную почву египетскій вопросъ. Графъ Гренвилль хорошо знаетъ, что на международной конференціи о египетскихъ дѣлахъ нынѣшнее французское министерство обнаружитъ крутую неуступчивость и будетъ энергически отстаивать французскіе интересы въ Египтѣ. Для сентъ-джэмскаго кабинета выгоднѣе ждать, пріискивая средства войти въ соглашеніе съ г. Шальмель-Лакуромъ, который, подобно своему знаменитому другу Гамбеттѣ, хорошо понимаетъ необходимость для Франціи жить не только въ мирѣ, но и въ дружескомъ соглашеніи съ Англіею.

Въ Германіи пасхальныя вакаціи начались при полной неопредѣленности политическаго положенія вещей. За отставкою военнаго министра, генерала фонъ-Камеке, послѣдовала вскорѣ отставка морскаго министра, адмирала Стоша, на мѣсто котораго назначенъ *сухопутный* генералъ Каприви, человѣкъ сравнительно еще молодой (ему 51 годъ отъ роду) и считающійся, подобно новому военному министру, генералу Бронзарту-фонъ-Шеллендорфу, «креатурою» князя Бисмарка. Въ берлинскихъ парламентскихъ кружкахъ начинаютъ толковать о томъ, что отнынѣ все министерство состоитъ изъ покорныхъ слугъ канцлера, который, заручившись столь удобнымъ для его цѣлей орудіемъ, можетъ легко вступить еще разъ въ открытую борьбу съ представительными собраніями имперіи и министерства.

Въ Австро-Венгріи продолжаются толки о «пангерманской» агитаціи австрійскихъ нѣмцевъ. Этому движенію многіе придаютъ очень опасный и серьезный смыслъ, но мы продолжаемъ придавать весьма мало вѣры искренности подобныхъ толковъ. Истинная цѣль и самой агитаціи, и комментаріевъ по ея поводу — подкопаться подъ министерство Таафе, которое опирается въ рейхсратѣ не на нѣмцевъ, а на славянъ. Такъ какъ этотъ образъ дѣйствія министерства пользуется, сколько намъ извѣстно, сочувствіемъ вѣнскаго двора, то мы и не видимъ никакой причины, чтобы толки объ опасномъ характерѣ «пангерманской агитаціи» могли произвести какое-нибудь впечатлѣніе на этотъ дворъ; тѣмъ болѣе, что и Венгрія относится къ ней далеко неблагопріятно и не желаетъ распаденія монархіи.

Берлинъ. — Шествіе художниковъ на балу по случаю серебряной свадьбы германскаго наслѣднаго принца.

1) Сцена изъ 1-го дѣйствія. 2) Сцена изъ 2-го дѣйствія. 3) Финалъ 2-го дѣйствія. 3) Финалъ оперы.

С.-Петербургъ. — Императорская итальянская опера. «Сѣверная звѣзда», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ; музыка Д. Мейербера. (Рисов. А. Бауманъ.)

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ, 26-го (14-го) марта. Въ виду послѣднихъ событій и развитія тайныхъ организацій, правительство рѣшило учредить корпусъ спеціальной полиціи для политическихъ дѣлъ.

Парижъ, 26-го (14-го) марта. По сообщенію газеты «National», начальникъ индо-китайской морской станціи, контръ-адмиралъ Мейеръ, получилъ приказаніе поддержать командующаго тонкинской экспедиціей капитана Ривьера. Но такъ какъ боевыя силы Мейера ограничены, то въ Тонкинъ будутъ посланы новыя суда.

Газетѣ «Univers» телеграфируютъ изъ Рима: «Въ ночь на 24-е (12-е) марта передъ зданіемъ министерства юстиціи взорвало наполненную порохомъ бутылку; другая такая-же бутылка найдена близъ Квиринала. Произведено нѣсколько арестовъ».

Гага, 26-го (14-го) марта. Первоначальное намѣреніе возложить представительство нидерландскаго короля при коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ на посланника Мазеля измѣнено; представителями короля будутъ оберъ-гофмейстеръ баронъ Шиммельпфеннигъ и четыре другихъ лица.

Бельфастъ. Члены «патріотическаго братства», признанные судомъ присяжныхъ 23-го и 27-го марта виновными, приговорены къ каторжнымъ работамъ на различные сроки, отъ пяти до десяти лѣтъ.

Римъ, 27-го (15-го) марта. Сегодня, по случаю годовщины рожденія Рафаэля, представители городскихъ управленій Рима и Урбино и депутаты отъ художественныхъ обществъ отправились поутру торжественною процессіей изъ Капитолія въ Пантеонъ, гдѣ бургомистромъ открытъ былъ поставленный на могилѣ Рафаэля бюстъ. Въ процессіи участвовали министры Бачелли и Баккарини.

Парижъ, 27-го (15-го) марта. По словамъ газеты «National», въ настоящее время министръ Тираръ не имѣетъ въ виду совершать ни конверсіи ренты, ни новаго займа. Вопросъ о новомъ займѣ будетъ подвергнутъ обсужденію лишь при установленіи бюджета на 1884 годъ, если не будетъ достигнуто соглашенія съ желѣзнодорожными обществами.

Берлинъ, 28-го (16-го) марта. Императоръ Вильгельмъ провелъ нынѣшнюю ночь вообще хорошо. Состояніе здоровья его величества теперь лучше, чѣмъ въ предшествующіе дни.

Кіевъ, 16-го марта. Священникъ Лагодзинскій, обвинившійся въ убіеніи своей сестры, признанъ вчера присяжными виновнымъ и приговоренъ судомъ къ лишенію духовнаго сана и всѣхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на одинъ годъ.

Омскъ, 16-го марта. Здѣсь образована коммиссія для пересмотра временнаго положенія объ управленіи степныхъ областей и проекта управленія Семирѣченской области.

Серебряная свадьба наслѣднаго принца и принцессы германской въ Берлинѣ.

Празднество серебряной свадьбы германскаго кронпринца и его супруги было очень блистательно и надолго останется въ памяти у тѣхъ, кто въ немъ участвовалъ. Не говоря уже о блестящемъ кружкѣ придворныхъ, на праздникъ этотъ собралось, по приглашенію, много представителей различныхъ дворовъ Европы. 28-го февраля, въ 9 часовъ вечера, всѣ приглашенные, съ августѣйшими виновниками празднества во главѣ, торжественно вступили въ Бѣлую залу берлинскаго королевскаго дворца, при звукахъ «Свадебнаго марша» Мендельсона, и заняли мѣста подъ балдахиномъ алаго бархата съ золотомъ. Кронпринцъ былъ въ бѣломъ кирасирскомъ мундирѣ съ серебрянымъ букетомъ на груди, кронпринцесса — въ бѣломъ атласномъ платьѣ, въ серебряномъ миртовомъ вѣнкѣ, ярко сверкавшемъ въ ея темныхъ волосахъ. Императоръ Вильгельмъ былъ въ красномъ мундирѣ лейбъ-гвардіи и сидѣлъ возлѣ кронпринца; императрица Августа не принимала участія въ празднествѣ. Въ числѣ приглашенныхъ были принцъ уэльскій, герцогъ и герцогиня эдинбургскіе, король и королева саксонскіе, великая герцогиня баденская, герцогъ генуэзскій и австрійскій, наслѣдный принцъ Рудольфъ.

Громкіе звуки трубъ возвѣстили начало торжественныхъ процессій, устроенныхъ въ честь праздника. Прежде всего выступили впередъ четыре трубача, за ними 14 герольдовъ, съ англійскимъ и германскимъ гербомъ на груди; всѣ они выстроились передъ трономъ, на которомъ сидѣли виновники празднества, и г. Гюльзенъ прочелъ вслухъ краткое поздравительное стихотвореніе. Затѣмъ музыка заиграла опять маршъ и началась процессія трубадуровъ въ средневѣковыхъ костюмахъ; впереди процессіи шли графъ Пурталесъ и графиня Сечени въ богатыхъ итальянскихъ костюмахъ. Вообще костюмы отличались богатствомъ и историческою вѣрностію, но между ними особенно выдавались наряды эрцгерцога Максимиліана и принцессы Маріи бургундской. Первый былъ въ мантіи алаго бархата, подбитой горностаемъ; вторая—въ платьѣ изъ голубой съ золотомъ парчи, съ замѣчательнымъ узоромъ въ готическомъ вкусѣ. Въ процессіи было также много пажей, рыцарей, дамъ въ высокихъ прическахъ, въ видѣ башни, бывшихъ въ модѣ болѣе ста лѣтъ. Общее вниманіе обращали на себя также два восточныхъ богатыря въ великолѣпныхъ золотыхъ кольчугахъ и яркихъ шелковыхъ одеждахъ. Наконецъ, появилась «царица любви», которую представляла супруга принца Вильгельма. Она была въ бѣломъ парчевомъ костюмѣ, убранномъ серебромъ и розами; въ рукѣ у ней былъ серебряный жезлъ, изображавшій миртовую вѣтвь. Ее несли пажи на золотомъ тронѣ, а кругомъ ея шли также пажи и дамы съ гирляндами въ рукахъ. Эти приближенные юной царицы исполнили красивый танецъ, послѣ чего началась другая процессія, англійская, представлявшая дворъ королевы Елизаветы. Саму королеву представляла графиня Штольбергъ - Вернигероде; костюмъ ея, замѣчательный историческою вѣрностію, состоялъ изъ платья съ высокимъ воротникомъ и брыжжами и мантіи изъ алаго бархата, подбитой горностаемъ, съ длиннымъ шлейфомъ, который несли четыре дамы и два пажа. Шестнадцать паръ придворныхъ исполнили старый англійскій кадриль, подъ звуки старинной англійской пѣсни, пропѣтой хоромъ безъ аккомпанемента. Танецъ этотъ, исполненный подъ руководствомъ принца Вильгельма и лэди Амфтиль, произвелъ большой эффектъ.— За англійскимъ кадрилемъ слѣдовалъ нѣмецкій кадриль, исполненный дамами и кавалерами въ костюмахъ временъ тридцати - лѣтней войны. Танецъ и музыка отличались крайнею живостью, составлявшею рѣзкій контрастъ съ медленною торжественностью предшествовавшаго танца. Затѣмъ слѣдовала процессія берлинскихъ художниковъ. Впереди шелъ знаменоносецъ въ древнемъ германскомъ костюмѣ; за нимъ шли мальчики, въ костюмѣ пажей и въ вѣнкахъ изъ розъ на головѣ, и пѣли гимнъ; за ними слѣдовали ландскнехты, оружіе которыхъ было перевито цвѣтами; потомъ опять дѣти несли прелестно сдѣланную вазу на бархатной подушкѣ, также богато украшенной цвѣтами; за ними опять ландскнехты, и въ заключеніе цѣлая толпа художниковъ, представлявшихъ знаменитыхъ живописцевъ и скульпторовъ всѣхъ націй древнихъ и новыхъ временъ, въ костюмахъ своего времени. По свидѣтельству всѣхъ свѣдущихъ людей и знатоковъ по этой части, костюмы эти отличались безукоризненною вѣрностью и такимъ изяществомъ, что трудно было отдать предпочтеніе которому-нибудь изъ нихъ. Г. Дилицъ, въ итальянскомъ костюмѣ, съ длинными висячими рукавами, и въ лавровомъ вѣнкѣ, обратился къ виновникамъ празднества съ привѣтственною рѣчью и поднесъ имъ вазу, какъ даръ берлинскихъ художниковъ. Какъ кронпринцъ, такъ и кронпринцесса, сама отличная художница и членъ многихъ артистическихъ обществъ, остались очень довольны подаркомъ. Въ заключеніе процессія трубадуровъ еще разъ прошла передъ августѣйшими зрителями. Когда тронъ «царицы любви» поравнялся съ балдахиномъ, подъ которымъ сидѣли кронпринцъ съ супругой, тронъ опустили на полъ, царица сошла, приблизилась къ кронпринцессѣ и подала ей свой жезлъ. Кронпринцесса ласково поцѣловала ее въ щеку и посадила возлѣ себя. Этимъ кончилось представленіе. Въ одиннадцать часовъ подали ужинъ, за которымъ послѣдовали танцы.

«Сѣверная Звѣзда»,

комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Мейербера, возобновленная на сценѣ императорскаго Маріинскаго театра, въ С.-Петербургѣ, 17-го февраля.

При всемъ уваженіи къ громадному дарованію автора «Гугенотовъ» и «Пророка», едва-ли можно признать возобновленіе «Сѣверной Звѣзды» вполнѣ своевременнымъ и удачнымъ. Это одна изъ тѣхъ оперъ, гдѣ слишкомъ много недосказаннаго и умышленно запутаннаго въ либретто. Кромѣ того, музыка «Сѣверной Звѣзды», мѣстами не лишенная блеска и силы, присущихъ дарованію Мейербера, все-же не удовлетворяетъ насъ, какъ музыка *комической* оперы: она не лишена многихъ длиннотъ и тяжеловѣсностей, далеко не имѣетъ легкости и игривости, какъ въ операхъ Обэра, и скорѣе только отдѣльными мѣстами способна производить благопріятное впечатлѣніе, слишкомъ утомляя насъ въ цѣломъ.

Почивъ на лаврахъ послѣ успѣховъ «Гугенотовъ», Мейерберъ около 13-ти лѣтъ не принимался за серьезныя работы для сцены и довольствовался только болѣе мелкими сочиненіями, какъ, напримѣръ, псалмами и кантатами. Однако, въ 1844 г., онъ снова выступилъ съ оперою: «Ein Feldlager in Schlesien», сначала почти не имѣвшею успѣха и болѣе понравившеюся впослѣдствіи, благодаря участію въ ней знаменитой Женни Линдъ и многимъ передѣлкамъ, которымъ эта опера подверглась. Успѣхъ «Пророка» (въ 1849 г.), возраставшій все болѣе и болѣе, затмилъ собою успѣхъ «Feldlager»; въ то-же время онъ заставилъ Мейербера еще разъ обратиться къ этой оперѣ, въ надеждѣ передѣлать ее для новаго либретто, «Сѣверной Звѣзды». Мейерберъ много и долго помышлялъ о созданіи комической оперы; либретто «Сѣверной Звѣзды» настолько увлекло его, что, принявшись за передѣлку «Feldlager in Schlesien», ему удалось сохранить въ немъ всего шесть нумеровъ, написавъ вновь все остальное. Критика очень неблагопріятно встрѣтила новое произведеніе Мейербера, но, однако, успѣхъ «Сѣверной Звѣзды», при ея первой постановкѣ въ Парижѣ, въ 1854 г., совершенно не оправдалъ ожиданій: на нѣкоторое время онъ затмилъ собою и успѣхъ «Гугенотовъ», и успѣхъ «Пророка». Независимо отъ блеска и музыкальныхъ достоинствъ многихъ нумеровъ «Сѣверной Звѣзды», причины ея успѣха въ Парижѣ, безъ сомнѣнія, заключаются и въ содержаніи либретто этой оперы, далеко не представляющемъ того интереса и привлекательности для насъ, русскихъ.

Какъ извѣстно, либретто «Сѣверной Звѣзды» основано на приключеніяхъ рудокопа Эрика и маркитантки Христины, вмѣстѣ съ пирожникомъ Петерсономъ. Рудокопъ — оказывается *царемъ*, маркитантка — становится его *супругой*, а пирожникъ — *министромъ*. Особенно способна была производить сенсацію сцена, въ которой напивающійся до самозабвенія Эрикъ приказываетъ разстрѣлять Христину, давшую звонкую пощечину капралу Ранкитто и нарушившую этимъ воинскую дисциплину и строгіе регламенты. Скоро, однако, хмѣль уступаетъ мѣсто вытрезвленію, приказаніе отмѣняется и все оканчивается благополучно.

Изъ отдѣльныхъ нумеровъ болѣе или менѣе удачны: выходная арія Петерсона, хоръ рудокоповъ, танцы, дуэтъ Ранкитто и Христины, дуэтъ Эрика и Петерсона, арія Эрика, маршъ, финалъ 2-го дѣйствія, финалъ 3-го дѣйствія. Можно было-бы указать еще нѣсколько мѣстъ, обращающихъ на себя вниманіе. Объ исполненіи «Сѣверной Звѣзды» уже было говорено; особенно выдѣлялись: г-жа Зембрихъ и г. Котоньи, въ роляхъ Христины и Эрика. Г. Бальделли, въ роли Ранкитто, нѣсколько шаржировалъ, но, вообще, былъ недуренъ и довольно забавенъ. Остальные артисты добросовѣстно передали свои партіи. Декораціи, постановка и оркестровое исполненіе «Сѣверной Звѣзды» заслуживаютъ одобренія.

К. Галлеръ.

«Никита Пустосвятъ»,

картина В. Г. Перова.

Выставка работъ Перова — оконченныхъ, неоконченныхъ или только задуманныхъ — представляетъ безвременно погибшій талантъ совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ считали его даже завзятые цѣнители искусства. Первое, что рождается въ насъ по просмотрѣ и вдумавшись въ сущность таланта Перова—это глубокое убѣжденіе, что не для бытовыхъ сценъ

созданъ былъ онъ, а для композицій, глубоко захватывающихъ жизнь, будь это настоящее или прошлое, насколько правда его блеснула въ мысли художника.

Такой взглядъ на объемъ и средства таланта, конечно, переводитъ нашу точку зрѣнія и наблюденій, заставляя усматривать въ Перовѣ не просто физіологиста, но психолога, занятаго выводомъ особенностей не какихъ-нибудь характеровъ, а характеровъ исключительныхъ по силѣ своихъ стремленій и страстей. Нужды нѣтъ, что ложное направленіе и слѣдованіе по пути, открытому художественною школою и подготовкою идей общества, долго держало его оригинальное творчество въ цѣпяхъ, направляя его не туда, гдѣ могли проявиться его исключительныя особенности воззрѣній на міръ и человѣка. Борьба художника съ самимъ собою за послѣдніе годы, результатомъ которыхъ теперь является масса оконченнаго и неоконченнаго, только показываетъ намъ его величіе и смѣлость мысли и воображенія, одному ему свойственныя и ни у кого не заимствованныя. Мысль, высказанная единственнымъ біографомъ Перова—Н. П. Собко, что выставка массы работъ Верещагина, будто-бы, способна была возбудить внутренній переворотъ въ идеяхъ художника, вызвавъ въ немъ начало борьбы съ прежнимъ направленіемъ, — намъ кажется совсѣмъ неудачною. Большей противоположности, какъ сцены бытовыя и военныя Верещагина и духовно-историческія картины Перова, быть даже не можетъ. Какъ-же предположить поводомъ возбужденія къ идеалу отсутствіе его? Гораздо вѣрнѣе и ближе къ истинѣ будетъ видѣть намъ обращеніе Перова къ историческимъ и духовнымъ его сюжетамъ, въ прямомъ протестѣ его самого направленію историческаго и духовно-историческаго живописнаго творчества, высказавшагося въ произведеніяхъ реалистовъ.

Ѣдкія указыванья глубоко-поражающихъ анормальностей жизни рано сталъ вставлять въ бытовыя сцены свои Перовъ, доказывая этимъ, конечно, особенную воспріимчивость свою въ усматриваніи болѣзненныхъ язвъ общества. Наблюдательность такого сорта явленій должна была, развиваясь, затрогивать не одну только желчь въ самомъ усматривателѣ, но поднимать мысль его выше этой грязи, прилипающей и къ хорошимъ, сравнительно, дѣйствіямъ, вслѣдствіе распущенности и дурныхъ привычекъ, иногда воспринимаемыхъ случайно, не обдумывая: куда они могутъ привести? Передъ мыслью наблюдателя открывается, конечно, этотъ неизбѣжный выводъ, выставлявшій въ параллели и противоположности, гдѣ свѣтъ и жизнь. Такимъ образомъ Перовъ могъ и самъ собою придти къ духовному просвѣтлѣнію и перерожденію, видимому нами въ его духовно-историческихъ опытахъ, за которыми встаютъ вѣющія жизнью и немногія сцены изъ отечественнаго прошлаго.

Пугачевымъ, въ трехъ композиціяхъ, какъ видно, Перовъ оставался недовольнымъ, при значительной выпискѣ уже начиная чувствовать, что ему недостаетъ главнаго — человѣчнаго двигателя чьихъ-нибудь побужденій, среди ужасовъ, возможныхъ въ полудикомъ разгулѣ чисто животныхъ страстей.

Въ «Никитѣ Пустосвятѣ» Перовъ поднялся до историческаго ясновидѣнія, угадывая и въ вожакахъ раскола не одно упорство поставить на своемъ и добиться торжества ученія, за которое у нихъ были мученики. Въ лицѣ Никиты, при всей дикости его, проявленъ художникомъ высоко-человѣчный идеалъ стремленія добиться правды путемъ убѣжденія, а не одной силы. Отъ того-то этотъ дикій профиль и полонъ обаятельной духовной красоты, что художникъ освѣтилъ его своимъ глубоко-человѣчнымъ идеализированьемъ законно-разумныхъ стремленій. Ни въ комъ другомъ изъ персонажей, введенныхъ въ картину, мы этого не усматриваемъ, но достаточно и одной головы «Никиты», чтобы понять, какъ высоко стоялъ Перовъ въ пору выполненія ея. Живопись слаба по средствамъ своимъ для выраженія чисто-духовной стороны. Ее приходится искать и указывать отдѣльными черточками на лицахъ всѣхъ, поддающихся порыву возбужденія, которымъ проникнутъ сообщатель его. Такъ что выраженіе на лицѣ его одного еще далеко не все, чѣмъ въ силахъ дѣйствовать творецъ-вызыватель этого образа изъ своей фантазіи, провѣренной наблюденіями мгновенныхъ ощущеній. Этой послѣдней стороны докончанія великой исторической живописной драмы въ сценѣ «Никита Пустосвятъ» еще не успѣлъ выполнить Перовъ, вѣрно создавшій, впрочемъ, каждое лицо по степени участія его въ общемъ дѣйствіи. Понималъ онъ и потребность строго держаться преданія нашей исторіи, отрицаемаго раскольничьимъ историкомъ «пренія въ Грановитой палатѣ». Мы разумѣемъ заушеніе, яко-бы, Никитою преосвященнаго Аѳанасія (Любимова) — самаго опаснаго изъ возражателей. Савва Романовъ, изъ Бѣлева, авторъ самаго сочиненія, которое должно было разбираться въ Грановитой палатѣ патріархомъ и властьми, говоритъ обстоятельно, что еще на крыльцѣ Грановитой палаты у учителей раскола съ православными бѣлыми священниками была драка, слѣды которой и замѣтны на костюмѣ Никиты. Это слѣдуетъ имѣть въ виду разсматривателю этой сцены: тогда наставникъ раскола, на слѣдующій день лишившійся головы, будетъ понятенъ и вѣрнѣе опредѣлится его безстрашіе и полное забвеніе всего, что вокругъ него происходитъ. Онъ, въ пылу возраженія, ничего не мыслитъ и ничего не видитъ, кромѣ цѣли, для которой призвали ихъ сюда. Что такой характеръ, вмѣстѣ неукротимый и фанатичный, но честный, былъ, дѣйствительно, у Никиты, доказываетъ его неуклоненье ни отъ чего и неотказыванье даже отъ ловушки, зная, что она приготовляется для ихъ захвата, а отнюдь не для торжества. Что за явленіемъ передъ патріархомъ на короткое время должна была слѣдовать смерть Никиты, и это онъ зналъ — и, все-таки, шелъ. Софья Алексѣевна отъ отвѣта его должна была, конечно, замолчать со стыдомъ, когда и патріархъ, въ сущности, ничего основательнаго не возразилъ, а только заявлялъ, что онъ избранъ законно, и слѣдуетъ искателямъ хотя-бы и мнимой правды, потревожившей совѣсть ихъ искренно, оставаться безъ убѣжденія въ своей правотѣ или виновности и только «повиноваться церкви и всѣмъ архіереямъ, пекущимся о вашемъ спасеніи... А у насъ вѣра православная, стараго православія... исправлена съ греческихъ и съ нашихъ харатейныхъ книгъ по грамматикѣ... вы-же грамматическаго разума не коснулися и не знаете, какову силу въ себѣ содержитъ». И отвѣща Никита: «мы пришли не о грамматикѣ говорить съ тобою, но о церковныхъ догматахъ и поговоримъ съ тобою краткими глаголы...»—вотъ собственно минута, изображенная Перовымъ на картинѣ. Отвѣчать Никитѣ не зналъ что̀ на это патріархъ, самъ неученый, юность проведшій въ военной службѣ и въ сорокъ лѣтъ постригшійся только. За него сталъ часто и громко что-то говорить Аѳанасій. Никита остановилъ его словами: — «что ты, нога, выше головы ставишися? я не съ тобою говорю, но со святѣйшимъ патріархомъ» — «и отведя его мало рукою», — объясняетъ историкъ Савва. А въ рукѣ-то былъ крестъ; можетъ быть, ему и самому не въ домекъ, онъ тронулъ крестомъ архіерея, что̀ увидѣла правительница и, вскочивъ съ мѣста, вскричала: — «Видите-ли, что̀ Никита дѣлаетъ въ нашихъ очахъ: архіерея бьетъ, а безъ насъ и давно убьетъ». И предстоящіи рѣша: — «Нѣтъ-де, государыня, не бьетъ, лишь только рукою отвелъ». — Перовъ сообщилъ Аѳанасію движеніе, которое можетъ объясняться двояко: схватыванье отъ боли за ушибленное мѣсто лица рукою или просто занесенье руки, чтобы погладить бороду, приступая къ рѣчи. Во всякомъ случаѣ, движеніе глубоко обдуманное и натуральное, какихъ, впрочемъ, въ картинѣ много. Отъ того сцена эта и поражаетъ жизненностью во всѣхъ частяхъ, начиная съ прикрашенной до величественности, хотя и напускной самой правительницы, до старцевъ-учителей раскола, изъ которыхъ въ пелеринкѣ какой-то (нарамникѣ) характеромъ и типомъ отличается Сергій, а держатель иконы особенно типиченъ, какъ постникъ изможденный, но кроткій по природѣ. Мгновеннымъ движеніемъ своимъ, полнымъ порыва и по мысли Перова, Никита уронилъ подсвѣчникъ и опрокинулъ аналой у Аѳанасія, но дѣйствія полицейскія, караульныхъ стражей придворныхъ въ Оружейной палатѣ, очевидно, начались раньше мнимаго заушенья, судя по безпорядку, начатому сзади и совсѣмъ съ другой стороны. Доказательствомъ служитъ поваленный навзничь со свѣчою въ рукѣ раскольничій старецъ въ лаптяхъ, сзади Сергія, и крупный разговоръ со стрѣльцомъ, вооруженнымъ бердышемъ и очеканомъ подлѣ отталкиваемаго имъ аналоя,— на что указываетъ другой учитель раскола, говоря одновременно съ Никитою. А вдали уже суматоха и поднятые бердыши указываютъ свалку, не видную за фигурами, вступившихъ въ преніе. Послѣ Никиты фигура Сергія, подлѣ опрокинутаго аналоя, указывающаго на харатью, самая замѣчательная при общемъ оживленіи, которымъ — еще разъ повторимъ — полна вся сцена. Нѣтъ ни одного лица ненужнаго, что̀ одно уже показываетъ, какъ глубоко вдумывался въ сюжетъ покойный Перовъ, которому въ этой картинѣ принадлежитъ — смѣло можно сказать — почин глубоко-осмысленныхъ сценъ отечественной исторіи. Слѣдовательно, имъ открытъ новый путь къ ея истолкованію съ полною жизненною правдою, которая почти неизвѣстна и авторамъ прагматической исторіи русской, кромѣ Соловьева, стоявшаго на прямой дорогѣ къ всестороннему объему историческихъ явленій.

Вотъ нашъ искренній отзывъ о неоконченномъ великомъ твореніи безвременно погибшаго таланта, какъ казалось, и самого не умѣвшаго до послѣдняго времени опредѣлить свое прямое назначеніе.

П—въ.

Вечеромъ на улицахъ Петербурга въ день празднованія восшествія на престолъ Государя Императора.

(Къ рисунку С. Шамоты.)

Вечеромъ, въ день празднованія восшествія на престолъ Государя Императора, 6-го марта, столица наша, расцвѣченная флагами, устроила блестящую уличную иллюминацію.

Было немного морозно; однако, это не помѣшало петербуржцамъ, кутаясь в шубы отъ пронзительнаго холоднаго вѣтра, прогуливаться цѣлыми толпами по Адмиралтейской площади, Невскому проспекту и другимъ улицамъ города, которые приняли вполнѣ праздничный видъ и ярко блестѣли при свѣтѣ не одной тысячи газовыхъ рожковъ. На помощь послѣднимъ являлись, по обыкновенію, и электрическіе фонари, до сихъ поръ еще составляющіе у насъ предметъ роскоши, а не необходимости.

Вышелъ и я многогрѣшный побродить по освѣщеннымъ панелямъ, кишащимъ гуляющими; вышелъ свѣжимъ воздухомъ подышать, на людей посмотрѣть. Писательской наблюдательности ради, прислушиваюсь иногда къ разговору встрѣчныхъ.

— Слава те, Господи! недѣлю великаго поста съ плечъ свалили: отпостились, значитъ!.. а таперича, малымъ дѣломъ, и вздохнуть можно для воскресеньица!.. — замѣчаетъ солидный толстобрюхій купецъ своему собесѣднику, скроеному и сшитому по одному съ нимъ образчику.

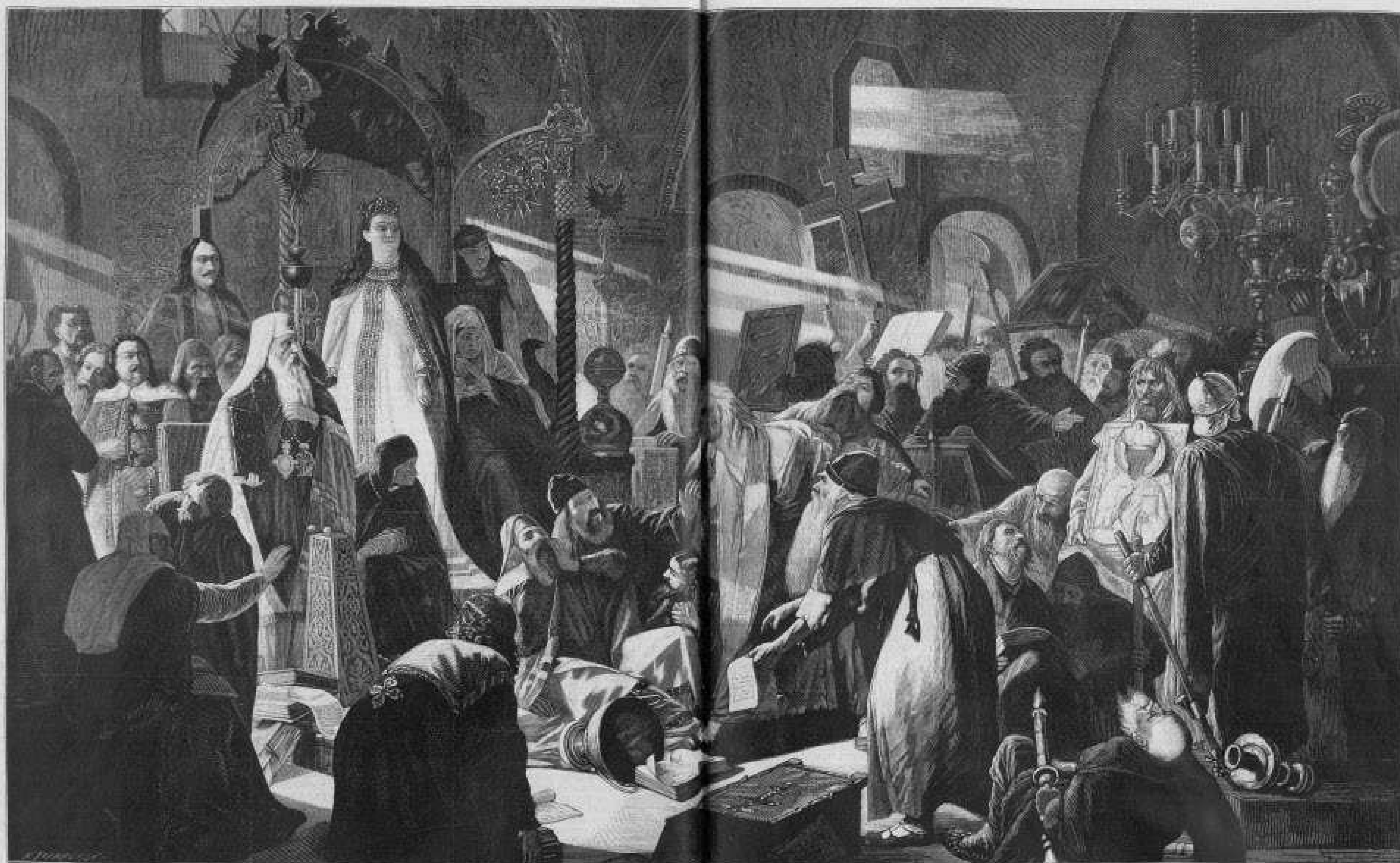
— Оно точно, что роздыхъ всякой человѣческой твари нуженъ! — получается отвѣтъ.

— Врешь, братъ: совсѣмъ не то! — слышится возраженіе, — я къ тому рѣчь веду, что намъ, купцамъ, отдыхать надоть; а таперича, къ примѣру скажемъ, прикащика-сорванца отнюдь ефтой гулянкой баловать не слѣдъ, потому онъ, какъ человѣкъ подневольный и рабъ лукавый, хозяйско добро почнетъ расхищать да по трактирамъ угощаться!

Двѣ провинціальныя барыни восхищаются роскошью столицы, и одна изъ нихъ разсказываетъ другой о велелѣпіи службы, происходившей въ этотъ день въ Исаакіевскомъ соборѣ, куда она попала впервые.

— Литургію-то совершалъ архіепископъ холмскій и варшавскій Леонтій, въ сослуженіи епископа ладожскаго Арсенія, при двухъ хорахъ пѣвчихъ — лаврскихъ и исаакіевскихъ! — и при этомъ пускается въ такія подробности, что собесѣдница ея невольно восклицаетъ:

— Однако, вы, Анфиса Егоровна, всѣхъ монаховъ изучили!



«Никита Пустосвятъ» (изъ временъ правленія царевны Софіи Алексѣевны). картина профессора В. Г. Перова.

— Мнѣ все это страсть какъ интересно!.. Вы сами знаете, я женщина богомольная — до тѣхъ поръ изъ церкви не выйду, пока всю подноготную не развѣдаю: кто служилъ, кто изъ важныхъ людей былъ въ церкви!.. а если толкомъ не разузнаю, такъ, повѣрите-ли, мнѣ точно все чего-то недостаетъ, все томитъ!..

Трое подростковъ идутъ врядъ, занявъ добрую половину ширины панели; они опережаютъ меня, проталкиваясь впередъ. Одинъ изъ нихъ, подвыпивши, жестикулируетъ.

— Хотѣлось мнѣ побывать въ Петропавловской крѣпости — и побывалъ! — повѣствуетъ онъ, не замѣчая дружнаго смѣха товарищей.

— Послѣ многолѣтія, съ крѣпости начали производить пальбу!.. въ первый разъ видѣлъ я этотъ салютъ, а любопытно посмотрѣть!.. стоялъ я на мосту — и глядѣлъ; послѣ каждаго выстрѣла мостъ вздрагивалъ!..

— А ты не вздрагивалъ? — перебиваютъ разсказчика, который начинаетъ ругаться и возбуждаетъ этимъ еще больщій смѣхъ. Видя, что дѣло доходитъ до ссоры и можетъ кончиться въ участкѣ, я перехожу на другую сторону улицы и спѣшу домой, озябнувъ и утомившись медленною прогулкою среди массы народа, подвигавшейся шагъ за шагомъ и бесѣдовавшей большей частью о своихъ домашнихъ дѣлахъ.

В. М.

Октавъ Фелье,

членъ французской академіи.

Въ современной французской литературѣ, немедленно за маститымъ Викторомъ Гюго, стоитъ небольшая группа первоклассныхъ писателей, пользующихся громкою извѣстностью уже болѣе тридцати-пяти лѣтъ. Группу эту составляютъ три драматурга, изъ которыхъ двое въ то-же время — замѣчательные романисты. Имена Александра Дюма-сына, Эмиля Ожье и Октава Фелье извѣстны съизданна всей читающей Европѣ и пользуются огромною популярностью не только во Франціи, но и всюду, куда проникли ихъ многочисленныя творенія. Всѣ трое состоятъ въ настоящее время членами французской академіи и обладаютъ привилегіей возбуждать живѣйшее любопытство образованной публики всякій разъ, когда одинъ изъ нихъ выступаетъ снова на литературную арену.

Втеченіе зимняго сезона 1882—83 гг. очередь пала на Октава Фелье, поставившаго на сценѣ театра «Gymnase» новую драму «Un Roman Parisien», имѣвшую большой и заслуженный успѣхъ. Въ этой драмѣ выступили еще разъ въ полномъ блескѣ отличительныя черты изящнаго таланта ея автора: тонкость психическаго анализа, мастерство въ изображеніи женскихъ характеровъ и изящный сарказмъ, которымъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ клеймитъ Октавъ Фелье недостатки и грустныя стороны нравовъ того «хорошаго общества», которое онъ постоянно выводитъ на сцену въ своихъ романахъ и драматическихъ произведеніяхъ.

Свѣжесть дарованія этого писателя тѣмъ болѣе изумительна, что онъ уже достигъ въ настоящее время преклонныхъ лѣтъ. Октавъ Фелье родился въ Сенъ-Ло (въ департаментѣ Ла-Маншъ), 11-го августа 1812 года, и, слѣдовательно, ему въ настоящую минуту идетъ 72-й годъ, чего, конечно, никто не скажетъ, глядя на его красивое, замѣчательно сохранившееся лицо. Отецъ его былъ директоромъ канцеляріи (secrétaire général) префекта департамента Ла-Маншъ. Воспитывался Октавъ Фелье въ Парижѣ въ коллегіи «Louis le Grand» и кончилъ курсъ блистательно. Литературное поприще свое онъ началъ довольно оригинально, именно *сотрудничествомъ* въ романѣ «Le Grand Vieillard», написанномъ *втроемъ*: гг. Полемъ Бокажемъ, Альберомъ Обаромъ (Aubert) и имъ. Свое настоящее имя Фелье скрылъ, впрочемъ, въ этомъ первомъ произведеніи подъ псевдонимомъ «Désiré Hasard».

Романъ, о которомъ мы говоримъ, печатался въ газетѣ «National» въ 1845 году. Съ этого времени Октавъ Фелье посвятилъ себя всецѣло литературѣ и напечаталъ цѣлый рядъ повѣстей, романовъ и театральныхъ пьесъ самаго разнообразнаго характера, начиная съ водевилей и, такъ называемыхъ, «пословицъ» (proverbes) и кончая нравоописательными комедіями и драмами. Успѣхъ писателя росъ тѣмъ быстрѣе, что произведенія его дѣйствовали особенно обаятельнымъ образомъ на женщинъ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ одною изъ самыхъ горячихъ его поклонницъ явилась бывшая императрица Евгенія, которую привелъ въ восторгъ знаменитый «Roman d'un jeune homme pauvre». Съ этого времени Октавъ Фелье сдѣлался любимцемъ тюльерійскаго двора и черезъ четыре года послѣ появленія «Roman d'un jeune homme pauvre», именно въ 1862 году, былъ выбранъ въ члены французской академіи на вакансію, открывшуюся вслѣдствіе кончины знаменитаго драматурга Скриба. Новому академику не было еще и 50-ти лѣтъ въ то время, когда онъ удостоился этой чести. Въ то время «молодой возрастъ» избраннаго казался чѣмъ-то почти безпримѣрнымъ. Годъ спустя, Октавъ Фелье былъ награжденъ офицерскимъ крестомъ ордена Почетнаго Легіона.

Изъ многочисленныхъ сочиненій талантливаго и плодовитаго писателя мы упомянемъ о слѣдующихъ, надѣлавшихъ наиболѣе шума: «Redemption» (1849 г.), «Bellah» (1850); «Partie de dames», «La Clef d'or», «L'Ermitage», «Le Village» (отъ 1850 по 1852 г.); «Le Cheveu blanc» (1853), «La Petite Comtesse» (1856); «Le Roman d'un jeune homme pauvre» (1858); «Histoire de Sibylle» (1862); «Monsieur de Camors» (1867); «Julia de Trecoeur» (1872); «Un Mariage dans le monde» (1875); «Les Amours de Philippe» (1877) и «Le Journal d'une femme» (1878).

Составъ драматическихъ произведеній Октава Фелье тоже довольно длиненъ. Первою его пьесою, появившеюся на сценѣ, былъ водевиль «La Nuit Terrible», написанный для театра «Palais Royal». Въ 1846 году на сценѣ театра «Odéon» была исполнена одноактная комедія Фелье—«Le Bourgeois de Rome». Далѣе идутъ: четырехъ-актная комедія «La Crise» (поставленная на сценѣ театра «Gymnase» въ 1854 году); «Le Pour et le Contre» (тотъ-же театръ и годъ); «Péril en la demeure» (въ 1855 году въ «Théâtre Français»); «Le Village» (тотъ-же театръ и годъ); одноактныя комедіи: «La Fée» и «Le Cheveu blanc» (1856 г., въ театрѣ «Vaudeville»); трехъ-актная драма «Dalila» (тотъ-же театръ, 1857 г.); драма «Le Roman d'un jeune homme pauvre» (тотъ-же театръ, 1858 г.); драмы «Tentation» и «Redemption» (тотъ-же театръ, 1860 г.); пяти-актная комедія «Montjoye» (въ театрѣ «Gymnase», 1863 г.); пяти-актная драма «La Belle au bois dormant» (въ театрѣ «Vaudeville», 1865 г.); одноактная комедія «Le Cas de Conscience» (въ «Théâtre Français», 1867 г.); трехъ-актная драма «Julie» (тотъ-же театръ, 1873 г.); четырехъ-актная драма «Le Sphinx» (тотъ-же театръ, 1874 г.) и драма «Un Roman Parisien», данная въ концѣ прошлаго 1882 года на сценѣ театра «Gymnase».

Многочисленныя произведенія Октава Фелье не чужды, конечно, нѣкоторой изысканности, и въ нихъ почти постоянно чувствуется наклонность писателя дѣйствовать преимущественно на нервы и воображеніе женской части той публики, съ которою онъ имѣетъ дѣло, но неподражаемое изящество слога, мастерство описаній и глубина психическаго анализа съ избыткомъ выкупаютъ этотъ легкій недостатокъ, совершенно понятный въ писателѣ, обязанномъ своимъ успѣхомъ преимущественно женщинамъ.

Викторьенъ Сарду и его драма «Fédora».

Имя г. Сарду — одно изъ самыхъ извѣстныхъ и популярныхъ именъ въ образованной Европѣ, но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ заключать, чтобы громкая, почти всемірная, репутація плодовитаго драматурга была законною наградою первоклассного литературнаго дарованія. Поразительное умѣнье постоянно поддѣлываться подъ мимолетные, безпрестанно измѣняющіеся вкусы публики, къ которой онъ обращается, неподражаемое мастерство рекламированія своихъ, еще неизвѣстныхъ свѣту, произведеній и глубокое пренебреженіе требованіями высшаго искусства — таковы главные элементы постояннаго успѣха, которымъ пользуется г. Сарду, какъ драматическій писатель, и которые не въ состояніи были ни разу еще поколебать частныя неудачи многихъ изъ его пьесъ.

Викторьену Сарду въ настоящее время 52 года отъ роду. Онъ родился въ Парижѣ 7-го сентября 1831 г. Отецъ его былъ учитель и авторъ нѣсколькихъ учебниковъ для перваго возраста. Въ юности своей будущій писатель готовился быть врачемъ, но вскорѣ бросилъ медицину для занятій исторіею, а такъ какъ у него не было никакихъ средствъ къ существованію, то онъ и сталъ заниматься ремесломъ литературнаго чернорабочаго, для того чтобы не умереть съ голоду, давая въ то-же время уроки математики, исторіи и... философіи. Страсть къ театру, рано зародившаяся въ молодомъ студентѣ, неудержимо влекла его, однако-же, на сценическое поприще. 23-хъ лѣтъ отъ роду (1854 г.) Сарду поставилъ на сценѣ театра «Odéon» свою первую пьесу «La Taverne des Etudiants», которая торжественно провалилась. Эта шумная неудача отбила у него на нѣкоторое время охоту писать для театра; но четыре года спустя (въ 1858 г.), женясь на дѣвицѣ де-Брэкуръ, бывшей въ дружбѣ съ знаменитой актрисой Дежазэ, г. Сарду снова взялся за перо драматическаго писателя — и на этотъ разъ съ успѣхомъ. Первыя его пьесы, написанныя спеціально для г-жи Дежазэ, доставили ему нѣкоторую извѣстность, а огромный успѣхъ его комедіи «Les Pattes de Mouches», поставленной на театрѣ «Gymnase» въ 1861 г., положилъ начало его нынѣшней громкой славѣ. Комедія «Nos Intimes» упрочила его извѣстность, которая съ тѣхъ поръ расла и расла, сколько вслѣдствіе непосредственныхъ достоинствъ нѣкоторыхъ его драматическихъ произведеній, столько вслѣдствіе мастерства, съ которымъ онъ умѣлъ постоянно заставить говорить о себѣ парижскую бульварную журналистику. Поразительно чуткій на такъ называемыя «вѣянія минуты», г. Сарду всегда умѣлъ затрогивать въ своихъ пьесахъ вопросы, наиболѣе интересовавшіе въ данную минуту парижскую публику, стараясь при этомъ вставлять почти въ каждую минуту драматическія положенія, сильно дѣйствующія на нервы зрителей. Во времена второй имперіи этотъ пріемъ постоянно удавался ему самымъ блестящимъ образомъ и былъ главною причиною огромнаго успѣха «Les Ganaches», «La famille Benoiton», «Nos bons villageois», «Maison Neuve», «Séraphine» и «Patrie». При третьей республикѣ г. Сарду не всегда удавалось попадать въ тонъ большинства парижской публики, которая приняла крайне враждебно его комедіи «Rabagas» и «Daniel Rochât», но самое негодованіе зрителей послужило въ пользу писателя. Обѣ названныя нами пьесы вызывали при каждомъ представленіи цѣлую бурю протестовъ, но самый этотъ скандалъ обезпечивалъ полные сборы и возможность длиннаго ряда выгодныхъ для театральныхъ директоровъ и авторовъ представленій. Извѣстность г. Сарду все распространялась и въ 1877 г., слѣдовательно 46-ти лѣтъ отъ роду, онъ былъ выбранъ въ члены французской академіи.

Наживъ своими пьесами огромное состояніе и всѣ мыслимыя для французскаго писателя почести, г. Сарду въ третій разъ сдѣлалъ, въ концѣ прошлаго года, попытку выступить передъ публикой въ роли автора *серьезныхъ драмъ*. Первая его попытка этого рода (драма «Patrie») увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ въ 1869 г., и онъ былъ награжденъ за нее офицерскимъ крестомъ Почетнаго Легіона. Вторая попытка кончилась полною неудачею. Драма «La Haine», необыкновенно роскошно поставленная въ 1874 году на сценѣ театра «Gaîté», не выдержала и 25-ти представленій. Г. Викторьенъ Сарду рѣшился оставить сюжеты изъ исторіи прежнихъ вѣковъ и поискать матеріала для потрясающихъ драматическихъ коллизій въ событіяхъ нашего времени. Въ драмѣ «Fédora» онъ заимствовалъ эти элементы изъ *русской жизни*, но имѣлъ, однако-же, ловкость перенести дѣйствіе со втораго-же акта въ Парижъ, какъ въ среду хорошо ему знакомую.

Завязка драмы «Fédora» основана на таинственномъ убійствѣ молодаго русскаго гвардейскаго офицера, Владиміра Гарышкина, сына начальника петербургской полиціи и жениха молодой вдовы княгини Ѳедоры Рамазовой. Страстно любившая Владиміра, княгиня убѣждена, что несчастный палъ жертвою мести русскихъ революціонеровъ, съ которыми ведетъ отчаянную борьбу его отецъ. Подозрѣніе падаетъ на молодаго графа Лориса Ипанова, который вслѣдъ за трагической кончиной молодаго Гарышкина поспѣшно уѣхалъ за границу съ заранѣе подготовленнымъ паспортомъ. Княгиня Рамазова клянется уличить убійцу и ѣдетъ отыскивать его въ Парижъ.

Въ Парижѣ она дѣйствительно встрѣчается у одной своей пріятельницы съ Лорисомъ Ипановымъ, который страстно влюбляется въ нее. Кокетничая съ человѣкомъ, котораго она рѣшилась погубить, княгиня сама понемногу запутывается въ свои сѣти. Ипановъ становится ей дорогъ, и она уже готова отбросить всѣ подозрѣнія, когда онъ самъ сознается ей, что онъ, дѣйствительно, убилъ Владиміра Гарышкина, и обѣщаетъ разъяснить въ другой разъ причины этого убійства.

Княгиня Рамазова, снова пылая злобою противъ Ипанова, назначаетъ ему свиданіе у себя и приготовляетъ засаду при помощи присланныхъ въ ея распоряженіе агентовъ русской тайной полиціи. Агенты эти должны схватить Ипанова, когда онъ выйдетъ изъ ея квартиры ночью и, завязавъ ему ротъ, отвезти на яхту, ожидающую на Сенѣ, близъ дворца Промышленности. Ипановъ, вѣрный данному обѣщанію, является къ княгинѣ страшно разстроенный. Онъ получилъ извѣстіе, что надъ его семьей стряслась страшная бѣда, вслѣдствіе телеграммы, присланной изъ Парижа и увѣдомлявшей, что Ипановъ, дѣйствительно, убійца Владиміра и революціонеръ. Княгиня требуетъ, однако-же, обѣщаннаго объясненія и узнаетъ, что Ипановъ убилъ молодаго Гарышкина на дуэли, происходившей въ домикѣ, гдѣ Гарышкинъ имѣлъ любовныя свиданія съ женой Ипанова. Княгиня узнаетъ, такимъ образомъ, что ея покойный женихъ не любилъ ея и искалъ ея руки только изъ-за ея громаднаго богатства. Она проситъ прощенія у Ипанова, который, такимъ образомъ, узнаетъ, что роковая телеграмма послана была въ Петербургъ ею. Въ припадкѣ бѣшенства несчастный собирается задушить княгиню, но она принимаетъ ядъ и падаетъ мертвою къ его ногамъ.

Пьеса имѣла огромный успѣхъ въ Парижѣ, благодаря великолѣпной игрѣ г-жи Сары Бернаръ, исполняющей роль княгини Ѳедоры Рамазовой. По отзывамъ всѣхъ парижскихъ критиковъ, геніальная артистка превзошла самое себя въ этой страшно трудной роли. Г. Пьеръ Бертонъ, играющій роль графа Лориса Ипанова, тоже очень нравится парижской публикѣ. Драма г. Сарду до сихъ поръ даетъ полные сборы, хотя уже приближается сотое ея представленіе. Дирекція театра «Vaudeville», желая вполнѣ воспользоваться этою блестящею удачею, пригласила г-жу Сару Бернаръ еще на 30 дополнительныхъ представленій.

Литературныя достоинства драмы невелики, правдоподобность ея интриги крайне слаба, но пьеса сильно дѣйствуетъ на нервы зрителей, давая въ то-же время г-жѣ Сарѣ Бернаръ случай выказывать самыя сильныя стороны ея великаго таланта. Г. Сарду вполнѣ доволенъ, потому что онъ наживаетъ каждый вечеръ большія деньги и втеченіе цѣлой прошлой зимы заставлялъ говорить о себѣ весь Парижъ.

Эрминія Мейергофъ,

нѣмецкая опереточная пѣвица.

Извѣстная вѣнская опереточная примадонна Эрминія Мейергофъ родилась въ 1853 г., въ Брауншвейгѣ, и по страсти къ театру, вопреки волѣ своихъ родителей, занимавшихъ хорошее общественное положеніе, посвятила себя сценической карьерѣ. Первоначально она пробовала свои силы въ комической оперѣ, сперва въ Брауншвейгѣ, гдѣ дебютировала въ роли Аннеты въ «Волшебномъ стрѣлкѣ», а потомъ въ Данцигѣ и въ Гамбургѣ. Въ 1871 г. ее пригласили для оперетть въ вѣнскій «Carl-Theater», гдѣ она и оставалась до 1877 года, создавъ въ это время множество ролей въ наиболѣе любимыхъ публикою оперетахъ, каковы: «Орфей въ аду», «Фатиница», «Боккачіо», «Жирофлэ-Жирофла», «Дочь рынка», «Корневильскіе колокола», «M-me Favart», «Требизондская принцесса», «Островъ Тюлипатанъ», «Пробужденіе льва», «Das Spitzentuch der Königin» Страуса и проч. Въ эти шесть лѣтъ Эрминія Мейергофъ неоднократно пользовалась отпусками, въ которыхъ не отказывала ей и дирекція вѣнскаго театра «An der Wien», куда она перешла въ 1877 г. и гдѣ пробыла до 1880 г. Въ Берлинѣ она гостила сперва въ «Фридрихъ-Вильгельмштатскомъ театрѣ», а потомъ — въ театрѣ «Викторія». Въ 1880 г. она отказалась отъ постоянныхъ ангажементовъ и предпочла «гастролировать» во всевозможныхъ городахъ Германіи и Австріи» гдѣ наживала большія деньги и постоянно дѣлала хорошіе сборы. Въ прошедшемъ году она предприняла артистическую поѣздку въ Италію и съ успѣхомъ пѣла поочередно во Флоренціи, Палермо, Каттанѣ и Мессинѣ. По возвращеніи изъ Италіи Эрминія Мейергофъ имѣла несчастье сломать и вывихнуть себѣ лѣвую руку, которую она и до сихъ поръ еще держитъ въ повязкѣ. Усвоивъ себѣ всѣ пріемы истой вѣнки и получивъ, вообще, хорошее образованіе, артистка эта отличается въ частной жизни большою любезностью обращенія и живостью ума. Она отлично говоритъ также по французски. Характеристику дарованія г-жи Мейергофъ, — насколько можно судить о немъ по первымъ тремъ ролямъ, игранымъ ею въ Петербургѣ, — читатели найдутъ въ отдѣлѣ лѣтописи искусствъ.

Въ житейской суматохѣ.

(Великопостное раздумье.)

Гдѣ-жь покаяніе, гдѣ наше воздержанье?
Мы, какъ всегда, и въ дни великаго поста
Лишь видимъ въ жизни цѣль одну — любостяжанье,
Развратъ, мишурный блескъ; все прочее — мечта.
У насъ нѣтъ очага, нѣтъ дружескаго круга,
Нѣтъ связи никакой съ родной своей страной,
И недовѣрчиво мы смотримъ другъ на друга
Съ какой-то осторожностью больной.
Ни что для насъ ни дорого, ни свято;
Ореста опасается Пиладъ,
И каждый думаетъ про своего собрата:
Іуда это иль Пилатъ?

Дм. Минаевъ.

А. Кумундуросъ,

† 25-го февраля 1883 г.

Государственный человѣкъ, котораго потеряла недавно Греція, принадлежалъ къ той небольшой группѣ политическихъ дѣятелей, представители которой держатъ попеременно въ своихъ рукахъ кормило правленія королевствомъ эллиновъ со времени революціи, свергнувшей 24-го октября 1862 года съ греческаго престола баварскую династію Виттельбаховъ, въ лицѣ покойнаго короля Оттона I-го. Имена: Булгариса, Канариса, Кумундуроса и Трикуписа наполняютъ съ тѣхъ поръ почти исключительно всю исторію Греціи, ставшей конституціоннымъ государствомъ послѣ вышеупомянутой революціи и воцаренія (въ 1863 г.) нынѣшняго ея короля — Георгія I-го.

Покойный Кумундуросъ скончался на 71-мъ году отъ роду. Онъ родился въ 1812 году, въ Мессеніи, въ городѣ Авидѣ, и началъ свое общественное поприще на судебной службѣ. Въ 1850 году, состоя товарищемъ прокурора, онъ былъ избранъ членомъ палаты депутатовъ и съ этого времени уже не покидалъ болѣе политической арены. Въ 1857 году онъ впервые выступилъ въ роли члена министерства, принявъ портфѣль финансовъ, но недолго сохранилъ этотъ постъ. Король Оттонъ вскорѣ вдался въ реакцію, приведшую его, пять лѣтъ спустя, къ низверженію съ престола. Либеральный кабинетъ, членомъ котораго былъ Кумундуросъ, оказался вынужденнымъ подать въ отставку, и бывшій министръ финансовъ примкнулъ къ группѣ недовольныхъ, которая стала понемногу подготовлять низверженіе династіи Виттельбаховъ. Въ возстаніи, вспыхнувшемъ 19-го октября 1862 года, Кумундуросъ принималъ дѣятельное и энергическое участіе. Во временномъ правительствѣ, взявшемъ въ руки власть послѣ низверженія короля Оттона, онъ занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ. На послѣдовавшихъ затѣмъ выборахъ въ національное собраніе Кумундуросъ былъ выбранъ огромнымъ большинствомъ голосовъ въ народные представители и въ 1863 году сдѣлался членомъ кабинета, во главѣ котораго сталъ знаменитый греческій патріотъ, адмиралъ Канарисъ. Въ 1868 году Кумундуросъ подалъ въ отставку, а въ 1870 снова вернулся во власть, на этотъ разъ уже главою министерства, но удержался на своемъ высокомъ посту недолго и въ 1871 году еще разъ подалъ въ отставку. Въ 1875 году покойный былъ, однако-же, еще разъ призванъ управлять страною и на этотъ разъ оставался во власти втеченіе цѣлыхъ семи лѣтъ, руководя политикою Греціи втеченіе труднаго періода, наступившаго для страны съ возникновенія, въ 1876 году, остраго фазиса восточнаго вопроса. Много политическаго такта и сдержанности пришлось потратить за это время Кумундуросу, который справедливо могъ гордиться, что благополучно провелъ Грецію черезъ всѣ усложненія русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ и послѣдовавшихъ за этою войною событій на Востокѣ.

Въ прошломъ 1882 гому Кумундуросъ окончательно уступилъ власть своему политическому сопернику Трикупису и почти отказался отъ политической дѣятельности, какъ по преклонности лѣтъ, такъ и вслѣдствіе начинавшихъ удручать его частыхъ недуговъ. Мѣсяца три назадъ тяжкая болѣзнь окончательно подкосила его слабѣющія силы. Нѣсколько разъ кризисы этой болѣзни заставляли ожидать немедленной кончины, но усиліями врачей удавалось поддерживать угасающую жизнь ихъ безнадежнаго больнаго. 25-го февраля, въ полдень, врачи объявили, что всякая надежда потеряна и что Кумундуросъ не проживетъ ночи этого дня. Онъ дѣйствительно скончался въ десятомъ часу вечера, окруженный своимъ семействомъ и многочисленными друзьями.

Александръ Кумундуросъ былъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ политическихъ дѣятелей Греціи. Его любили и уважали даже его политическіе противники, съ которыми онъ, впрочемъ, расходился только въ средствахъ къ достиженію общей всѣмъ греческимъ государственнымъ людямъ цѣли — пользы отечества. Греческая нація достойно почтила память покойнаго. 26-го февраля, въ 10 часовъ утра, палата депутатовъ была созвана въ чрезвычайное засѣданіе, и президентъ ея, г. Валаоритисъ, объявилъ собранію о тяжелой утратѣ, постигшей Грецію. Глава министерства, г. Трикутесъ, предложилъ палатѣ принять на государственный счетъ торжественныя похороны покойнаго, и предложеніе это было принято единогласно послѣ рѣчей, произнесенныхъ въ похвалу покойнаго депутатами: Делянни, Мелиэзисомъ и Петимэзасомъ. Всѣ аѳинскія газеты появились въ этотъ день съ траурными ободками.

Кра-о, вновь открытая волосатая дѣвочка на островѣ Борнео.

Рисунокъ нашъ изображаетъ шестилѣтнюю дѣвочку, покрытую съ головы до ногъ мягкими шелковистыми волосами. По первому взгляду можно-

бы предположить въ маленькой Кра-о — такъ зовутъ ребенка — существо, способное служить связью между обезьяною и человѣкомъ, но при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи этого необыкновеннаго созданія приходится отказаться отъ такого опредѣленія. Мы имѣемъ дѣло здѣсь ни больше ни меньше какъ съ замѣчательнымъ случаемъ гипертрихозы или похитрихіи (чрезмѣрнаго развитія волосъ), примѣры которымъ можно найти и въ древнія времена, и въ наше столѣтіе. Если не считать волосатости маленькой Кра-о, которую теперь показываютъ въ Лондонѣ за деньги, то ее можно было назвать, какъ выразился о ней одинъ англичанинъ, «дѣвочкой какъ быть должно». Кромѣ того, она ребенокъ безспорно способный: втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ ею въ Англіи, она выучила столько англійскихъ словъ, что можетъ уже кое-какъ болтать на этомъ языкѣ. Это одно уже показываетъ, что если наружный видъ ея напоминаетъ животное, то по строенію мозга она вполнѣ человѣкъ.

Октавъ Фелье, извѣстный французскій писатель.

Членъ-корреспондентъ лондонскаго этнографическаго общества описываетъ маленькую Кра-о слѣдующимъ образомъ: «дѣвочка шести лѣтъ; она такого роста, какого обыкновенно бываютъ дѣти въ эти года, но сложена нѣжнѣе. Голова ея покрыта мягкими, черными, какъ смоль, волосами, которые на затылкѣ образуютъ настоящую гриву. Брови у нея широкія, шелковистыя и блестящія, глаза сверкающіе, широко раскрытые, совершенно черные: глазнаго райка (iris) нѣтъ какъ у гориллы. Строеніе лица поразительно напоминаетъ это животное: тотъ-же плоскій носъ, тѣ-же раздутыя, круто-нисходящія къ скуламъ ноздри, толстыя, отвислыя щеки, за которыми Кра-о любитъ прятать лакомства, какъ обезьяны, и, наконецъ, бакенбарды какъ у всѣхъ antropoides. Но, все-таки, голова ея ближе къ человѣческому строенію, нежели какой-либо другой изъ прочихъ ея органовъ; глаза, сверкающіе разумнымъ огнемъ; полныя круглыя губы, на которыхъ, когда ребенокъ болтаетъ или играетъ, часто появляется прелестная улыбка — все это придаетъ ея лицу вполнѣ осмысленное выраженіе, составляющее нѣчто необычайное въ этомъ существѣ, такъ напоминающемъ обезьяну. Цвѣтъ кожи у Кра-о желтобурый. Волоса покрываютъ ее съ головы до пятъ. Она характера очень мягкаго, всѣмъ довольна, постоянно весела и любитъ играть. Къ тѣмъ, кто съ ней ласковъ, она относится съ такою благодарностью, какъ немногія дѣти, но если ее разсердять, въ ней тотчасъ проявляется вся ея дикая натура: она кричитъ, катается по полу, толкается ногами и рветъ на себѣ волосы. Кра-о найдена въ первобытномъ лѣсу въ области Лаосъ, въ Борнео, гдѣ она жила съ своими родителями. Отецъ ея умеръ холерой по дорогѣ въ Банкокъ; мать, какъ слышно, и теперь живетъ при дворѣ короля лаосскаго. Въ 1882 г. оріенталистъ, Карлъ Бокъ, привезъ Кра-о въ Англію, гдѣ она и теперь находится на попеченіи у одного антрепренера, по имени Джарини».

Читая это описаніе можно дѣйствительно подумать, что Кра-о существо особаго рода. Но, по мнѣнію доктора Отто Захаріаса и многихъ другихъ германскихъ ученыхъ, между прочимъ Рудольфа Лейкарта и Александра Экера, она не болѣе какъ волосатый человѣкъ, какихъ не мало видали любители подобныхъ диковинокъ въ наши времена. Читатели, вѣроятно, еще помнятъ нашего Адріана Евтихіева, извѣстную Юлію Пастрану и нѣкоторыхъ другихъ волосатыхъ личностей. Изъ этого видно, что у Кра-о нѣтъ недостатка въ конкуррентахъ; поэтому, не придавая политрихіи особеннаго, тенденціознаго значенія, слѣдуетъ, всего вѣрнѣе, считать это явленіе, само по себѣ весьма интересное, результатомъ задержки въ правильномъ развитіи зародыша, вслѣдствіе чего волосная оболочка послѣдняго, такъ называемая, lanugo, осталась и на взросломъ организмѣ.

Корреспонденція изъ Москвы.

6-го марта, часовъ около девяти вечера, москвичи даже далекихъ ея окраинъ любовались прекраснымъ зрѣлищемъ: въ этотъ вечеръ происходила проба освѣщенія колокольни Ивана Великаго при тѣхъ условіяхъ, при какихъ она будетъ освѣщена во время коронаціи. Первая проба состояла въ освѣщеніи креста, гдѣ было установлено 120 электрическихъ лампочекъ изобрѣтателя г. Ладыгина, подъ наблюденіемъ капитана гальванической роты, г. Родіоновскаго. Отъ механическаго завода Густава Листа, находящагося по другую сторону Москвы рѣки, приспособленъ былъ особый висячій проводъ до самой колокольни и по немъ сообщался гальваническій токъ отъ паровой машины механическаго завода. Какъ мы слышали, дальнѣйшія пробы иллюминаціи колокольни будутъ произведены частями во время великаго поста: такимъ образомъ будетъ освѣщена глава колокольни, а затѣмъ и самый ея корпусъ.

Въ тотъ-же день состоялось первое представленіе итальянской оперы; шла «Травіата» съ г-жей Марчеллой Зембрихъ въ роли Віолетты, Маркони въ роли Альфреда и Котоньи — Жермона, его отца. Театръ, по случаю празднованія въ этотъ день восшествія на престолъ Государя Императора, былъ освѣщенъ à giorno и, понятно, былъ полонъ. Большія оваціи выпали на долю капельмейстера, г. Бевиньяни, г-жи Марчеллы Зембрихъ и г. Котоньи. Соло на скрипкѣ передъ 4-мъ актомъ, по единодушному желанію публики, было повторено.

6-го, 7-го и 8-го марта въ городскомъ манежѣ была устроена IV очередная выставка птицеводства, устроенная московскимъ обществомъ любителей птицеводства. Какъ по количеству экспонируемыхъ птицъ, такъ и по разнообразію и интересу выставленныхъ птичьихъ породъ — выставка можетъ быть названа вполнѣ удачной; она занимаетъ весь манежъ, который имѣлъ чрезвычайно своеобразный видъ, благодаря декораціямъ изъ хвойныхъ растеній, между которыми были разставлены клѣтки, бесѣдки и цѣлые павильоны.

Прямо у входа обращали на себя вниманіе чучелы птицъ г. Лоренца и особенно А. Бланка, а также цвѣты и гирлянды изъ птичьихъ перьевъ, чрезвычайно изящной работы. Далѣе, на постаментахъ, обитыхъ краснымъ сукномъ, была расположена коллекція ловчихъ птицъ охоты Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго; особенно хороши были сокола, кречетъ, балабанъ и беркутъ.

Сейчасъ-же за охотой Его Высочества обращалъ на себя общее вниманіе клѣтка-павильонъ г. Рангеля, одного изъ дѣятельныхъ членовъ общества любителей птицеводства. Многіе экземпляры выставки г-на Рангеля признаны знатоками чрезвычайно рѣдкими, а нѣкоторые чуть-ли не единственными представителями извѣстныхъ породъ; вообще, бо́льшую часть выставки г. Рангеля можно безъ преувеличенія назвать послѣднимъ словомъ въ дѣлѣ птицеводства. Изъ лучшихъ экземпляровъ можно указать на гнѣздо бѣлыхъ павлиновъ и миланскихъ пестрыхъ куръ, а также на громадныхъ размѣровъ бронзоваго цвѣта индюка и два гнѣзда серебряныхъ и золотыхъ фазановъ. Тутъ-же, около павильона, производится искусственный выводъ цыплятъ, давшій благопріятный результатъ, такъ какъ изъ восьмидесяти яицъ только 15 штукъ оказались неудачными. Въ одномъ изъ мѣстъ манежа произведена была на глазахъ публики откормка птицъ посредствомъ аппаратовъ Мартэна.

Хороша обширная коллекція г. Баташева, который поставилъ себѣ задачею улучшеніе русской породы посредствомъ скрещиванья съ иностранными. Здѣсь обращало на себя вниманіе гнѣздо куръ помѣси русскихъ съ куропчатой кохинхинкой. Нельзя обойти молчаніемъ и коллекціи И. С. Перлова разнообразныхъ породъ домашнихъ птицъ, и А. И. Дюшена, представителя породы кревъ-керъ и лафлэшъ; послѣдній экспонентъ объявилъ свою коллекцію внѣ конкурса.

8-го числа была произведена экспертиза коммиссіею по назначенію отъ общества любителей птицеводства; что касается присужденныхъ наградъ, поименовываемъ только главныя: а) большую золотую медаль получили Его Высочество принцъ А. П. Ольденбургскій и г. Галверъ — по отдѣлу ловчихъ птицъ; гг. Рангель и Баташевъ по отдѣлу куръ; г. Рангель, кромѣ того, получилъ ее и по отдѣлу гусей, а также большой серебряный бокалъ по отдѣлу индѣекъ; большую серебряную медаль по отдѣлу павлиновъ и призъ въ честь имени г. почетнаго президента общества князя В. А. Долгорукова — съ эмблемой птицеводства; а г. Баташевъ — большой серебряный бокалъ по отдѣлу утокъ, большую золотую медаль по отдѣлу голубей, кромѣ того, подарокъ — серебряно-вызолоченную кружку и призъ — серебряно-вызолоченный кубокъ; кромѣ того, подарки получили: серебряно-вызолоченные бокалы гг. Сенцовъ и Ивановъ за голубей и г. Алферовъ — серебряный чайникъ тоже за голубей.

5-го марта въ домѣ гр. Василія Шиловскаго, противъ Страстнаго монастыря, открыта на короткое

время выставка картинъ иностранныхъ художниковъ, не привлекающая особеннаго числа посѣтителей.

Н. С—овъ.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

Портреты на 11-й передвижной выставкѣ даютъ, по примѣру прошлыхъ выставокъ, выгодное понятіе о положеніи этого вида живописи въ отечествѣ. Была пора, когда считали его невысокимъ и не давали должнаго значенія даже работамъ Левицкаго, предпочитая ему Боровиковскаго; но эта пора прошла, и К. Брюловъ показалъ значеніе портрета или картины, гдѣ талантливый и искусный художникъ копируетъ не одну внѣшнюю форму лица, а угадываетъ кистью характеръ его, сообщая, при жизненности, присущее лицу естественное выраженіе, иногда даже съ мгновеннымъ ощущеніемъ. Его трудно угадать на лицахъ, писанныхъ щегольскою кистью К. Е. Маковскаго, чуть-ли не злоупотребляющаго даже своимъ умѣньемъ легко писать и сочно накладывать краски. При такой невнимательности къ прямой цѣли своего искусства, выставленные теперь портреты К. Е. Маковскаго, разумѣется, неравнаго достоинства. Между ними менѣе прочихъ удачнымъ слѣдуетъ считать портретъ съ дѣтьми Ея Высочества великой княгини Маріи Павловны; «Головка въ токѣ» (№ 34) уже гораздо выше, а «Офелія», вслѣдствіе слабой наблюдательности талантливаго автора, вышла непохожею на тотъ типъ, который невольно представляется мыслящему читателю Шекспира. И признака сумасшествія нѣтъ у этой особы, только странно и причудливо наряженной; что, однако, нисколько не уменьшаетъ силы миловидности ея не помѣшаннаго взгляда, однако, знакомаго видящему помѣшанныхъ. Голова восточной дѣвушки, наоборотъ, при несомнѣнной миловидности, несвободна отъ отталкивающей дикости, сообщаемой картинѣ узкимъ и какъ-бы сдавленнымъ лбомъ у висковъ фигуры. Владиміръ Егоровичъ Маковскій своимъ портретомъ И. М. Прянишникова за то несравненно оказывается выше брата въ спеціальности, его прославившей, а о «Швейцарѣ» и говорить нечего. Это — перлъ! Изъ портретовъ И. Н. Крамскаго прекрасна картина, изображающая г-жу Вогау. Болѣе жизненнаго прелестнаго личика съ задушевнымъ выраженіемъ, при видимой безпритязательности, трудно и вообразить въ живописной передачѣ. Портреты гг. Данилевскаго и Боткина тоже хороши. Слабѣе — портретъ г. Варгунина. Хорошъ и портретъ Н. Н. Бекетова, писанный г. Мясоѣдовымъ. Мы затрудняемся только угадать: почему хорошенькій профиль юноши, въ тюрикѣ халдейскомъ, изволилъ назвать г. Васнецовъ «скоморохомъ XII вѣка?» Причемъ тутъ XII вѣкъ и скоморохъ? — выраженія никакого; письмо хорошо и затылокъ подстриженъ въ скобку, что стали дѣлать не раньше XVI вѣка.

Пейзажи — тѣ-же портреты, конечно, только не съ людей, а съ предметовъ неподвижной природы, иногда и очень полной жизни, подъ такою кистью, какъ у гг. Шишкина и Волкова. На этотъ разъ послѣдній прямо забирается въ область перваго, самымъ своимъ вторженіемъ давая мотивъ для разгадки существеннаго отличія отъ искусника по части воспроизведенія лѣсной поросли всякаго вида и качества. Теперь Шишкинъ представилъ на скатѣ песчанаго холма полѣсье, при яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Волковъ представилъ тоже «Срубленный лѣсъ», «Тропинку въ лѣсу» и еще «Лѣсной пожаръ». Въ послѣднемъ, какъ составляющемъ въ другомъ характерѣ изображеніе, г. Волкова нельзя сравнивать съ И. И. Шишкинымъ ни въ чемъ. Разныя задачи и разное трактованіе, разумѣется. А въ первыхъ двухъ сравненіе возможно и отличіе одного отъ другаго въ характерѣ воззрѣнія тоже дается легко. Шишкинъ какъ-бы сжился съ хвойными породами, отличая всякую особенность почвы, на которой растетъ хвоя. Его песокъ, верески, листья травы, хрупкій, иссохшій валежникъ своимъ присутствіемъ гдѣ имъ быть должно дополняютъ картину природы до полнаго обоянія представленія дѣйствительности во всей полнотѣ, присущей ей молчаливой жизни, подъ сводомъ высоко поднятаго свѣтлаго неба. Волковъ — смѣлѣе въ изображеніи ковра луговаго, но, отодвигаетъ лѣсъ на такое почтительное разстояніе, съ котораго онъ служитъ прекрасною рамкою умѣло написаннаго земнаго покрова почвы, тоже при яркомъ освѣщеніи.

Викторіенъ Сарду, извѣстный французскій драматургъ.

Лугъ самъ по себѣ, въ необъятномъ пространствѣ ровной долины, у Шишкина хорошъ, несомнѣнно, но какъ-бы умышленно лишенъ своей занимательности, разнообразія травянаго ковра и, вообще, интереса на первомъ даже планѣ. Облака, кстати замѣтимъ, тяжелы. Мы находимъ, что они хороши для идеи, которою задался художникъ и одиночество сильно чувствуется при первомъ воззрѣніи на «Дубъ» Шишкина. Тоска вполнѣ начинаетъ щемить сердце, чѣмъ дольше вглядываешься въ поэтичное ея воспроизведеніе, въ лицѣ уединенной бездвижной природы, дающей знать, что она собираетъ грозу нешуточную къ ночи. Волковъ меньше располагаетъ своею правдою къ глубокой думѣ. «Ранній снѣгъ» его ничего не говоритъ мысли. «Весна» — больше; «Затишье» — еще больше, а «Лѣсной пожаръ» — вѣренъ, несомнѣнно, но при дневномъ свѣтѣ, какъ и въ натурѣ, не производитъ сильнаго впечатлѣнія. Киселева «Затопленная мельница» и Амосова «Передъ грозой», несмотря на тяжесть воздуха, — хорошія картины.

—

13-го марта въ залахъ постоянной выставки (Невскій просп.) открылась выставка картинъ профессора-пейзажиста Мещерскаго и академика-портретиста Макарова.

—

Въ Лондонѣ, въ Египетскомъ залѣ Хрустальнаго дворца, устраивается чудовищный по своимъ размѣрамъ концертъ, при участіи свыше 3.000 исполнителей. Первая репетиція будетъ 1-го апрѣля.

* * *

Дебюты вѣнской опереттной пѣвицы, г-жи Мейергофъ, привлекли въ Михайловскій театръ втеченіе трехъ вечеровъ сряду очень много публики. Артистка эта, при симпатичной внѣшности и большой развязности на сценѣ, обладаетъ двумя весьма существенными достоинствами. Во-первыхъ, она умѣетъ пѣть, какъ весьма немногія изъ ея сверстницъ по опереттной части, а во-вторыхъ, фразируетъ съ замѣчательной отчетливостью, вслѣдствіе чего текстъ оперетты пріобрѣтаетъ, благодаря ей, такія-же права на вниманіе публики, какъ и музыка. Если, при всемъ томъ, успѣхъ артистки на нашей сценѣ внѣшнимъ образомъ не принялъ еще значительныхъ размѣровъ, то это объясняется довольно затруднительными условіями, въ какія вообще поставлены въ Михайловскомъ театрѣ нѣмецкія опереттныя примадонны. Оперетта въ казенномъ театрѣ представляетъ у насъ явленіе, если и не совершенно новое (въ 1870 г. на той-же сценѣ подвизалась, какъ извѣстно, г-жа Лина Майръ, а передъ нею — Шербартъ-Флисъ), то, во всякомъ случаѣ, давно небывалое и идущее въ разрѣзъ съ буржуазными привычками посѣтителей нѣмецкаго театра, между которыми много семейныхъ людей, относящихся къ опереттному жанру съ нѣкоторою боязнью за нравственность своихъ юныхъ чадъ женскаго пола, да отчасти и мужскаго. Вслѣдствіе этого оперетта возможна на казенной сценѣ только при условіи полнаго приличія, исключающаго всякую «каскадность», а это приличіе многіе завсегдатаи французскихъ опереттныхъ представленій, допускающихъ несравненно болѣе разнузданности, находятъ скучнымъ, что отражается и въ нѣсколькихъ невѣжественныхъ рецензіяхъ чисто диллетантскаго характера. Находясь такимъ образомъ между Сциллой и Харибдой, примадонна рѣшительно не знаетъ, кому угодить. Г-жа Мейнгардтъ съ самаго начала поставила себѣ задачей быть, прежде всего, изящной и граціозной, и потому достигла своего рода успѣха — далеко, впрочемъ, не крупнаго. Г-жѣ Мейергофъ, въ игрѣ которой несравненно больше природной живости, приходится сдерживать себя въ этомъ отношеніи больше, чѣмъ-бы слѣдовало, для достиженія того успѣха, къ которому она привыкла заграницей. Существенныя достоинства артистки остаются, однако, при ней и оцѣнены какъ должно всѣми знающими дѣло... И въ «Летучей Мыши», и въ «Веселой войнѣ» г-жа Мейергофъ показала себя и отличной пѣвицей, и очень хорошей актрисой. Въ первой изъ этихъ оперетокъ она превосходно спѣла весьма трудный для исполненія «Чардашъ», который публика заставила повторить, хотя эффекту его вредилъ отчасти слишкомъ медленный темпъ оркестроваго аккомпанемента. Какъ обѣ эти оперетты, такъ и «Боккачіо», прошли весьма согласно и живо, за исключеніемъ только двухъ ролей «комическихъ старухъ», которыя, по болѣзни г-жи Гаугеръ, пришлось передать истинно невозможной исполнительницѣ, г-жѣ Бекманъ. Послѣ трехъ вечеровъ, посвященныхъ исключительно опереттѣ, въ субботу, 12-го марта, возобновлена была на нѣмецкой сценѣ старинная драма г-жи Бирхъ-Пфей-

феръ — «Mutter und Sohn» («Мать и сынъ»), передѣланная изъ романа шведской писательницы, Фредерики Бремеръ — «Сосѣди». Хотя пьеса эта и значительно устарѣла, однако, при весьма хорошей игрѣ въ главныхъ роляхъ г-жъ Поллертъ и Спеттини и г. Эльменрейха, имѣла успѣхъ, но сбору доставила дирекціи весьма немного.

—

Такъ какъ русскіе драматическіе спектакли великимъ постомъ запрещены, то суррогатомъ для нихъ являются концерты съ живыми картинами, устраиваемые въ свою пользу разными помощниками режиссеровъ, суфлерами и дирижерами. Въ воскресенье, 13-го марта, такой вечеръ былъ данъ въ Александринскомъ театрѣ въ пользу суфлеровъ, но публики привлекъ не особенно много. Изъ того, что исполнялось на сценѣ, выдалось въ сущности только удивительно экспрессивное чтеніе г-жею Стрепетовой «Волчицы» г. Некрасова. Большой эффектъ на массу публики произвели, впрочемъ, и русскіе романсы, спѣтые г-жею Энгелундъ и г. Шаллертомъ, и комическіе куплеты г-жи Лаудеръ, и шансонетки г. Панчина. Г-жа Селина Монталанъ прочитала изысканное стихотвореніе — «Le Chevalier Printemps», мало понравившееся публикѣ. Живыя картины не представляли ничего замѣчательнаго ни по выбору сюжетовъ, ни по художественности постановки.

* * *

9-го марта, въ залѣ дворянскаго собранія, состоялся концертъ безплатной музыкальной школы, состоящей подъ августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества. Не смотря на то, что въ этомъ концертѣ были исполнены двѣ новинки, а именно: 2-я увертюра на греческія темы г. Глазунова и «Тамара», симфоническая поэма г. Балакирева, зала далеко не была наполнена публикой. Гг. Глазуновъ и Балакиревъ были вызываемы; также сочувственныя оваціи выпали на долю г. Бородина — за его хоръ изъ оперы «Князь Игорь», который заставили повторить. Вызвали также и г. Римскаго-Корсакова, послѣ исполненія заключительнаго хора изъ его оперы «Псковитянка». Несравненно менѣе успѣха имѣлъ піанистъ, г. Мельгуновъ, исполнившій фантазію *C-dur* Шуберта съ оркестровымъ сопровожденіемъ Листа.

—

Очень удался концертъ г. Делаборда (11-го марта, въ залѣ кредитнаго общества), такъ неудачно посѣтившаго насъ въ прошломъ сезонѣ. Г. Делабордъ исполнилъ: сонаты (ор. 22, ор. 111 и варіаціи) Бетховена, сонату № 2 Шопена, сонату *op.* 6 Мендельсона, *Allegro* Баха, *Adieu* Шумана, *Scherzo* Шуберта, менуэтъ изъ *Arlésienne* Бизэ (въ собственномъ переложеніи) и фугу Раду. Эта огромная и разнообразная программа, составленная главнымъ образомъ изъ классическихъ произведеній, выказала разностороннее дарованіе г. Делаборда, его огромную технику и изящный вкусъ. Особенно удались г. Делаборду сонаты: Бетховена и Мендельсона. Публика отнеслась къ знаменитому піанисту съ большимъ сочувствіемъ; кромѣ того, ему поднесенъ былъ лавровый вѣнокъ отъ «вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ», въ пользу которой въ прошломъ сезонѣ онъ пожертвовалъ довольно значительную сумму.

—

Девятое симфоническое собраніе «русскаго музыкальнаго общества» (12-го марта) было интереснѣе многихъ предшествовавшихъ. Въ немъ принялъ участіе Карлъ Рейнеке, извѣстный композиторъ, піанистъ и директоръ концертовъ «Гевандгауза», въ Лейпцигѣ, впервые посѣтившій насъ. Подъ управленіемъ К. Рейнеке была исполнена его увертюра «Манфредъ», отличающаяся изяществомъ стиля и многими красотами, такъ-же какъ и мелодичностью; кромѣ того, г. Рейнеке исполнилъ свой фортепіанный концертъ (*Fis*-moll), выказавъ значительную технику, вкусъ и безупречную отчетливость исполненія. К. Рейнеке принадлежитъ къ числу популярнѣйшихъ музыкальныхъ дѣятелей Германіи; онъ авторъ многихъ большихъ сочиненій (болѣе ста), двухъ оперъ, ораторій, мессъ, множества романсовъ и проч. Изъ числа нашихъ русскихъ композиторовъ въ этомъ собраніи въ первый разъ выступила г-жа Сѣрова (вдова извѣстнаго композитора) и г. Бларамбергъ, недавно представившій свою оперу для постановки и удостоенный преміи на одномъ изъ конкурсовъ «русскаго музыкальнаго общества». «Пѣснь любви» г-жи Сѣровой оказалась не лишенной многихъ интересныхъ подробностей, мѣстами — очень удачной инструментовки и, конечно, свидѣтельствуетъ о ея дарованіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, капитальнымъ недостаткомъ этого сочиненія слѣдуетъ признать большую растянутость, недостатокъ ясности изложенія и компактности формы. Въ «Гладіаторѣ» г-на Бларамберга (на сюжетъ Лермонтова) больше разсчетовъ на эффекты контрастовъ, чѣмъ истиннаго вдохновенія; намъ кажется даже вовсе неумѣстнымъ здѣсь появленіе народной пѣсни «Дунай», ничуть не переносящей слушателей къ тому *Дунаю*, о которомъ, можетъ быть, помышлялъ умирающій гладіаторъ. При всемъ томъ пьеса довольно бойко написана, и будь она покороче, менѣе претенціозна и расплывчата, несмотря на довольно неудачную концепцію (въ смыслѣ передаванія темъ и примѣненія музыкальныхъ формъ), она слушалась-бы съ большимъ удовольствіемъ. Г-жа Гурьева, въ первый разъ выступившая въ этомъ концертѣ, исполнившая каватину изъ оперы «Русланъ и Людмила», оказалась пѣвицей далеко незаконченной, хотя и обладающей недурнымъ голосомъ. Подъ управленіемъ А. Г. Рубинштейна оркестръ прекрасно исполнилъ симфонію *A-dur* (№ 4) Мендельсона и увертюру «Леонора» № 3 Бетховена.

—

Изъ числа концертовъ прошлой недѣли слѣдуетъ упомянуть о концертѣ извѣстной піанистки В. Тимановой и о первомъ симфоническомъ концертѣ дирекціи императорскихъ театровъ, состоявшемся подъ управленіемъ Э. Ф. Направника. Концерты, подобные послѣднему, намъ кажутся несообразностью. При массѣ концертовъ невозможно требовать, чтобы публика интересовалась исключительно извѣстными ей сочиненіями (какія исполнялись въ этомъ концертѣ) и отрывками изъ оперъ, платя за нихъ немалыя цѣны. Этимъ объясняется пустота театральной залы, обращавшая на себя вниманіе въ этомъ концертѣ. Другое дѣло, если-бы устроить эти концерты съ цѣлью популярною, сдѣлавъ ихъ вполнѣ общедоступными.

—

Театральный комитетъ, начавъ свою дѣятельность пересмотромъ оперы Б. Шелля («Статуя командора»), раньше одобренной, отвергнулъ ее, совершенно упустивъ изъ виду, что законъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія. Вслѣдъ затѣмъ, послѣ настоятельнаго требованія баллотировать другую оперу («Комикъ XVI столѣтія» П. Бларамберга), тотчасъ-же послѣ исполненія композиторомъ и безъ всякаго болѣе основательнаго разсмотрѣнія и предварительныхъ преній, комитетъ лишился двухъ своихъ членовъ, безъ сомнѣнія, изъ наиболѣе полезныхъ, а именно: Ю. И. Іогансена и Н. Ѳ. Соловьева, отказавшихся участвовать въ баллотировкѣ. Такимъ образомъ, преобладающимъ элементомъ въ немъ теперь остались пѣвцы и пѣвицы, которымъ предоставляется вѣдать и рѣшать судьбу нашихъ композиторовъ — конечно, съ точки зрѣнія *удобства* партій, примѣнительно къ *главнымъ* силамъ комитета.

—

Въ консерваторіи, въ Люттихѣ, былъ сдѣланъ недавно слѣдующій опытъ съ струнными инструментами: вмѣсто обыкновенныхъ струнъ были примѣнены стальныя посеребренныя или покрытыя легкимъ слоемъ мѣди. Оказалось, что на такихъ инструментахъ играть очень тяжело, такъ какъ правая рука устаетъ отъ слишкомъ сильнаго напряженія, и что смычекъ нужно больше смазывать канифолью, за то тонъ несравненно звучнѣе противъ обыкновенныхъ инструментовъ. Изобрѣтеніе это принадлежитъ I. Губару.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

«Не въ бровь, а прямо въ глазъ». Эпиграммы Д. Д. Минаева. Изд. книгопродавца М. О. Вольфа.

Въ прошломъ году, когда праздновался 25-ти-лѣтній юбилей литературной дѣятельности г. Минаева, мы высказали мнѣніе о его талантѣ, и потому не станемъ повторяться. Вышедшій нынѣ сборникъ служитъ новымъ доказательствомъ справедливости нашихъ словъ и свидѣтельствуетъ объ отзывчивости поэта на всѣ общественныя явленія и о неутомимой борьбѣ его съ реакціею, которой мѣткія эпиграммы его попадали именно не въ бровь, а прямо въ глазъ, и если его упрекаютъ въ томъ, что онъ иногда увлекался впечатлѣніемъ минуты и жертвою своего остроумія дѣлалъ людей почтенныхъ, то нельзя отрицать, чтобы люди эти не имѣли смѣшныхъ сторонъ. Наконецъ, необходимо принимать во вниманіе моментъ появленія эпиграммы и тѣ обстоятельства, при которыхъ она сложилась, причемъ нелишне замѣтить, что такія эпиграммы носили скорѣе характеръ острой шутки, чѣмъ ядовитой насмѣшки.

Чтобы дать понятіе о содержаніи этого сборника, приводимъ для примѣра нѣсколько коротенькихъ стихотвореній.

I.

Великій Петръ уже давно
Въ Европу прорубилъ окно,
Чтобъ Русь впередъ стремилась ходко;
Но затрудненье есть одно —
Въ окнѣ желѣзная рѣшетка.

II.

За смертную казнь онъ стоитъ постоянно.
Что странно въ другихъ, то въ немъ вовсе не странно:
Дуракъ безголовый, онъ прожилъ весь вѣкъ
И горя не видитъ, когда вдругъ нежданно
Лишится своей головы человѣкъ.

III.

Толпы не превратишь въ рабу,
Такъ пишетъ для какой онъ цѣли?
Одни его читатели — въ гробу,
Другіе — въ колыбели.

Сборникъ заключаетъ въ себѣ болѣе 500 эпиграммъ, напечатанъ на прекрасной бумагѣ, хорошимъ шрифтомъ, и вообще отличается изяществомъ, какъ большинство изданій, выходящихъ изъ типографіи г. Вольфа.

Медицина и гигіена.

О средствахъ для сохраненія волосъ. Вотъ уже второй годъ какъ область фармаціи, наконецъ, обогатилась изобрѣтеніемъ, играющимъ теперь немаловажную роль въ косметикѣ и парфюмеріи.

Мы говоримъ объ «Элеопатѣ» Кинунена — новѣйшемъ, прекрасномъ средствѣ, уничтожающемъ перхоть на головѣ, предупреждающемъ выпаденіе волосъ и т. п., и на этотъ разъ средствѣ, повидимому, вполнѣ дѣйствительномъ и раціональномъ.

«Элеопатъ», какъ уже извѣстно, приготовляется изъ цѣлебныхъ ароматическихъ травъ и кореньевъ, произрастающихъ только на сѣверѣ Швеціи и Финляндіи, гдѣ жители этихъ странъ лечатъ имъ лишайныя накожныя болѣзни головы вообще и въ особенности употребляютъ его, какъ испытанное *народное средство отъ выпаденія волосъ*. Г. Кинунену принадлежитъ честь введенія настоящаго шведскаго «Элеопата» въ Россіи, гдѣ уже съ настоящаго года онъ находится въ продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ и магазинахъ аптекарскихъ матеріаловъ, *С.-Петербурга*, *Тифлиса*, *Варшавы*, *Москвы*, *Кіева*, *Харькова*, *Одессы* и друг. городовъ. До сихъ поръ, за весьма немногими исключеніями, всѣ средства для рощенія волосъ: всякіе эликсиры, помады и другія не только не достигали цѣли, но приносили даже вредъ; оно и понятно: жирныя вещества, входящія въ составъ означенныхъ средствъ, окислялись, то-есть разлагались, жиръ переходилъ въ кислоту, которая дѣйствовала разрушительно на корни волосъ, на кожу.

«Элеопатъ» же дѣйствуетъ укрѣпляющимъ образомъ, а также увеличиваетъ и развиваетъ густоту волосъ, не содержа въ себѣ ничего вреднаго; и эфирныя масла растеній, въ немъ находящихся, оказываютъ *самое благодительное дѣйствіе*: укрѣпляютъ луковицы (корни) волосъ, уничтожаютъ лущеніе кожи и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаютъ перхоть, пріятно оживляютъ кожу и предупреждаютъ на кожѣ появленіе лишаевъ, сыпей, угрей и т. п.

Впрочемъ, въ медицинскихъ газетахъ, въ послѣднее время, шведскій «Элеопатъ» г. Кинунена *оцѣненъ по достоинству* и въ нихъ приведены факты, говорящіе въ пользу этого цѣлебнаго средства. У нѣкоторыхъ лицъ, напримѣръ, послѣ двухмѣсячнаго употребленія «Элеопата» только г. Кинунена, корни волосъ значительно *укрѣпились*, волосы стали замѣтно густѣть; черезъ четыре мѣсяца, — когда даже употребленіе средства было остановлено, — волосы перестали спутываться, приняли свѣжесть и блескъ, и перхоть совершенно уничтожилась. Въ прошломъ году г. Кинуненъ читалъ свой рефератъ о настоящемъ шведскомъ «Элеопатѣ» въ обществѣ *любителей естествознанія и ботаники*, причемъ показывалъ свои препараты микроскопическіе, физіологическіе и ботаническіе, а также рисунки, снятые съ натуры. Безъ всякаго сомнѣнія, въ скоромъ времени это средство получитъ и у насъ широкое распространеніе и *вытѣснитъ* всѣ минмополезныя средства для рощенія волосъ.

«Элеопатъ» только пров. Кинунена употребляется въ формѣ смачиванія такимъ образомъ, что втираніе и смачиваніе не столько относятся къ волосамъ, какъ къ головной кожѣ. Втираніе употребляется ежедневно 2 раза въ день, т. е. утромъ и вечеромъ, для чего слѣдуетъ смочить элеопатомъ маленькую губочку или кусочекъ фланели, либо мягкую щеточку, не осушая смоченныя мѣста ранѣе 10 минутъ, такъ какъ при такомъ только условіи доставляется нужное питаніе корнямъ волосъ. Сколько извѣстно, «Элеопатъ» г. Кинунена имѣется къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ аптекарскихъ магазинахъ. Иногородные употребители «Элеопата» адресуютъ свои заказы въ Москву, К. И. Ферреру — депо аптекарскихъ матеріаловъ.

Сельское хозяйство.

Одинъ изъ опытныхъ нѣмецкихъ садовниковъ совѣтуетъ сѣять сѣмена яблокъ, грушъ и подобныхъ имъ плодовъ вслѣдъ за потребленіемъ ихъ и во всякомъ случаѣ до ихъ разложенія. Сѣмена кладутся въ количествѣ, смотря по ихъ величинѣ, отъ 10-ти до 25-ти, въ горшки, вышиною и шириною въ 16-ть сантиметровъ, корневымъ зародышемъ внизъ. Горшки обвязываются соломою и до слѣдующей весны оставляются на открытомъ воздухѣ—подъ защитой какой-либо стѣны, кустарника или деревьевъ; они ставятся на деревянныхъ под-

ставкахъ, чтобы въ нихъ не проникли черви снизу. Лишь только сѣмена начинаютъ прорастать, горшки выставляютъ на солнце и умѣренно поливаютъ, охраняя ихъ отъ слизней и мороза. Втеченіе апрѣля, нѣсколько ранѣе или позже, смотря по крѣпости сѣмянъ или по погодѣ, когда у растеньица появились три листика, кромѣ зародышныхъ, и задолго до полнаго развитія четвертаго листа, слѣдуетъ начать пересадку отдѣльныхъ растенцъ въ горшки такой-же величины, какъ и первые, обрѣзавъ, съ помощью острыхъ ножницъ, корешекъ на одну треть. Если корень раздѣлился естественнымъ образомъ на нѣсколько главныхъ корней, то ихъ обрѣзаютъ на нѣсколько миллиметровъ, вслѣдствіе чего они еще болѣе вѣтвятся. Послѣ 6-ти недѣль, когда крошечныя деревца достигли вышины 10—15 сантиметровъ, ихъ пересаживаютъ вмѣстѣ съ землею въ питомникъ и снова укорачиваютъ корни: главный на 2—3 сантиметра, а мелкіе корешки — на нѣсколько миллиметровъ. Осенью, когда опадаютъ листья, деревца достигаютъ средней вышины въ 1,30 метра, а часто и 2—2,60 метра. Позднею осенью ихъ сажаютъ на опредѣленныя мѣста, на разстояніи 1,80—2 метровъ другъ отъ друга и снова укорачиваютъ корни: главный на 1—2 сантиметра, а остальные — на нѣсколько миллиметровъ. Посаженныя такимъ образомъ деревья остаются на своемъ мѣстѣ до того времени, пока не дадутъ плодовъ, что обыкновенно случается черезъ 3—4—5 лѣтъ. Тогда рѣшается вопросъ, слѣдуетъ-ли ихъ сохранить и размножить или вырыть изъ земли и сжечь. Горшки, предназначенные для посѣва и пересадки плодовыхъ деревьевъ, должны быть очищены и наполнены смѣсью изъ тонко просѣяннаго удобренія и обыкновенной земли. Корни каждаго дерева, перенесеннаго въ питомникъ или на свое опредѣленное мѣсто, должны быть вполнѣ окружены землею, въ которой оно выросло. Не слѣдуетъ забывать, что благопріятныхъ результатовъ слѣдуетъ ожидать лишь въ томъ случаѣ, если земля тщательно разрыхлена, а удобреніе истолчено въ порошокъ. У деревьевъ, выращенныхъ изъ сѣмянъ, первые цвѣтки появляются на самыхъ верхнихъ вѣтвяхъ. Поэтому грушамъ и яблонямъ слѣдуетъ давать пирамидальную форму и считать вершину дерева центральнымъ пунктомъ. Обрѣзывать слѣдуетъ лишь большія засохшія или поврежденныя вѣтви. Каждая изъ указанныхъ выше операцій имѣетъ цѣлью воспрепятствовать удлиненію главнаго корня и произвести взамѣнъ того множество побочныхъ корней, которые не проникаютъ глубоко въ почву, развѣтвляются до безконечности и снабжены массою корневыхъ волосковъ. Благодаря такимъ операціямъ надъ корнями и корешками, производимымъ втеченіе 6-ти мѣсяцевъ, деревья достигаютъ въ три года необыкновенной величины въ 3—3,50 метра, а черезъ пять лѣтъ — 5—5,50 метра.

— **Одинъ французскій морской врачъ открылъ на песчаномъ** островѣ рѣки Ла-Плата новый родъ картофеля, привезенный для пробы во Францію; картофель этотъ, уже посаженный въ Брестѣ, въ видѣ испытанія, даетъ въ тепломъ климатѣ два сбора въ годъ. Клубни его, какъ доказано на опытѣ, достигаютъ величины куринаго яйца; они могутъ переносить легкій морозъ и поспѣваютъ очень быстро, такъ что сборъ можно производить два мѣсяца спустя послѣ посадки.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Во Франціи устраиваютъ въ настоящее время плавучія телефонныя станціи. Такъ, напр., въ Гаврѣ было проведено въ видѣ пробы телефонное сообщеніе между рейдомъ и внутренней частью города, которое дѣйствуетъ весьма удачно. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега было построено плавучее помѣщеніе для телефоновъ, предоставленное въ распоряженіе моряковъ. Такимъ образомъ, для служащихъ на судахъ является возможность передавать разнаго рода сообщенія въ городъ прямо съ моря, равно какъ и получать свѣдѣнія изъ города на суда.

Археологія.

Въ антикварномъ отдѣлѣ берлинскаго музея выставлены для публики золотые предметы, найденные въ Веттерефельдѣ, изъ которыхъ особенное вниманіе привлекаетъ золотая рыба, похожая на карпа, въ 38-мъ сантиметровъ длины и 14-тъ сант. вышины; она оцѣнена въ 5.000 марокъ. Не менѣе интересна также рыба съ рельефами древне-византійской и древне-румынской работы, изображающими четырехъ бѣгущихъ звѣрей, рыбачку и нѣсколько рыбъ, а также орла и двѣ бараньихъ головы, и служащими, по всей вѣроятности, олицетвореніемъ охоты рыболовства, птицеводства и скотоводства.

Техника, политехника и механика.

Проживающіе въ Одессѣ иностранцы, Дегофъ и Де-Жоржъ, сдѣлали важное изобрѣтеніе. Въ основу его взятъ архимедовъ винтъ. Изобрѣтатели помѣщаютъ на внутренней поверхности цилиндра, заключающаго въ себѣ винтъ, винтовую неразрывную спираль съ прогрессивно уменьшающимися разстояніями между завитками спирали, соотвѣтственно такому-же уменьшенію, имѣющемуся и на винтѣ. Наклоненіе завитковъ спирали на винтѣ и на цилиндрѣ одинаковое, но направлено въ противоположныя стороны. Такое помѣщеніе антиспиралей, выступающія части которыхъ препятствуютъ всякому вращательному движенію вещества, содержащагося между завитками винта, при сказанномъ наклоненіи, принуждаетъ содержимое завитками вещество слѣдовать безостановочно по прямому направленію къ выходу. Изъ этого изобрѣтенія гг. Дегофа и Де-Жоржа можно получить отдѣльно и вмѣстѣ выжиматель, двигатель, сжиматель и раздробитель. До настоящаго времени изобрѣтатели считаютъ возможнымъ практически примѣнять свое изобрѣтеніе къ выжиманію сока свекловицы для сахароварныхъ заводовъ, сока яблокъ и грушъ для приготовленія сидра, сока изъ винограда, сыраго и сушенаго, для приготовленія вина, масла изъ оливъ и изъ всего того, изъ чего оно можетъ быть добываемо. Затѣмъ приготовляется кирпичъ полный и трубчатый, камни всякихъ формъ и размѣровъ, бруски изъ каменноугольной пыли и изъ всякаго смѣшаннаго вещества, производство макаронъ и вермишели и т. п.

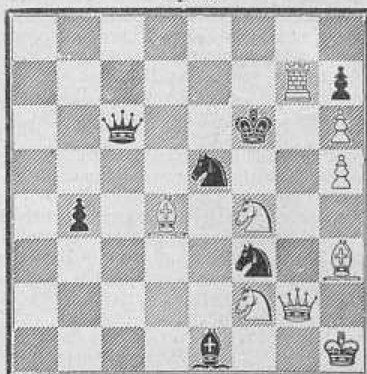
— **Журналъ «Scientific American» описываетъ весьма** интересное производство искусственнаго дерева, фабрикуемаго изъ смѣси опилокъ смолистыхъ породъ лѣса и каолиновой глины. Количество опилокъ зависитъ отъ той степени пористости, которой желаютъ достигнуть. Послѣ того какъ опилки и глина хорошо смѣшаны въ чанахъ, эту губчатую массу кладутъ въ особые стальные или желѣзные цилиндры, откуда она, подвергнувшись давленію поршня, выходитъ въ видѣ цилиндровъ отъ 20-ти до 30-ти сантиметровъ въ діаметрѣ и отъ 1,2 до 1,9 метра длины. Затѣмъ ее сушатъ сначала просто на воздухѣ, потомъ въ сушильнѣ и, наконецъ, въ особыхъ печахъ, гдѣ температуру доводятъ до высокой степени жара; послѣ чего эти цилиндры медленно охлаждаютъ. Такимъ образомъ получается вещество совершенно твердое, но которое легко можно пилить, строгать и, вообще, подвергать всякой обработкѣ. Вѣсъ вещества, такимъ образомъ получаемаго, вдвое легче кирпичей и обладаетъ свойствомъ несгораемости. Многіе дома въ Нью-Іоркѣ выстроены изъ этого матеріала—вмѣсто дерева. Весьма интересная сторона этого производства заключается въ употребленіи опилокъ, которыя до сихъ поръ мало на что употреблялись и только загромождали и занимали лишнее мѣсто на пильныхъ заводахъ. Даже на топливо они мало употреблялись, такъ какъ дурно горятъ.

— **Берлинскій инженеръ Рихардъ Шварцкопфъ устроилъ** аппаратъ для наблюденія надъ безопасностью парового котла. Весьма удачное практическое примѣненіе этого аппарата, способнаго служить эпохою въ машинномъ производствѣ, доставило изобрѣтателю патентъ во многихъ государствахъ. Аппаратъ этотъ контролируетъ всѣ снаряды, предназначенные для опредѣленія состоянія воды въ котлѣ и даетъ знать сигналомъ о приближеніи взрыва котла вслѣдствіе недостатка воды. Дѣйствіе аппарата основано на томъ, что, при извѣстной температурѣ, приспособленные къ котлу лигатурныя кольца, защищенныя отъ окисляющаго вліянія воды и сохраняемыя всегда въ чистотѣ, приводятъ въ соприкосновеніе двѣ изолированныя, проведенныя къ электрической баттареѣ и къ сигнальному снаряду, мѣдныя проволоки, вслѣдствіе чего сигнальный снарядъ начинаетъ бить тревогу.

ЗАДАЧА № 640.

Котца и Кокелькорна.

Черные.



Бѣлые.

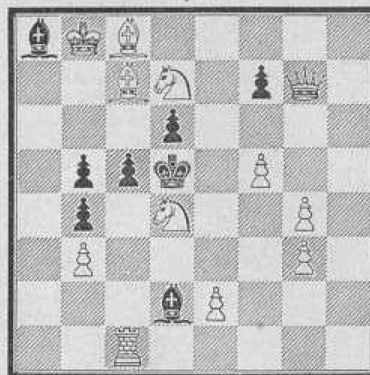
Матъ въ 3 хода.

Одна изъ 3-хъ задачъ въ посылкѣ, получившей 1-й призъ на конкурсѣ лейпцигскаго шахматнаго конгресса 1879 г.

ЗАДАЧА № 641.

Э. Прадинья.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

Этой задачѣ присужденъ 1-й призъ на конкурсѣ берлинскаго шахм. конгресса 1881 г.

Международный шахматный турниръ въ Лондонѣ начнется 14-го (26-го) апрѣля. Подписка на покрытіе издержекъ, еще въ февралѣ мѣсяцѣ, достигла свыше 1.500 фунт. стерлинговъ (15.000 руб.). Члены клуба св. Георгія подписали 601 ф., Лондонскій городской клубъ — 69 ф., раджа Визіанаграмма — 200 ф., раджа Траванкора — 80 ф. Назначенная для призовъ сумма (см. № 731 «Всем. Илл.») можетъ быть еще увеличена. За право участія въ турнирѣ вносится 5 фунт. Каждый съ каждымъ будетъ играть, какъ и въ вѣнскомъ турнирѣ 1882 г., въ двухъ турахъ по одной партіи; если первыя двѣ партіи будутъ ничьи, то обязательно играть еще третью, и только третья ничья будетъ считаться каждому игроку за ½ партіи. Для игры назначаются четыре дня въ недѣлю: понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятница, отъ 12-ти ч. до 5-ти и отъ 7-ми ч. до 11-ти. Кромѣ главнаго турнира будетъ устроенъ другой, также съ значительными призами; въ немъ могутъ участвовать только тѣ игроки, которые не получали еще призовъ на бывшихъ международныхъ турнирахъ.

— Только что вышло собраніе партій шахматныхъ турнировъ лейпцигскаго въ 1879 г. и берлинскаго въ 1881 г. («Der erste und zweite Kongress des Deutschen Schachbundes»). Сост. Э. Шаллопъ. Книга содержитъ въ себѣ подробное интересное описаніе конгрессовъ, съ характеристикою участвовавшихъ игроковъ, 197 партій и задачи, получившія призы на конкурсахъ. Цѣна 2 руб. 50 коп. (5 марокъ) съ перес. Желающіе пріобрѣсть эту книгу могутъ адресоваться къ М. И. Чигорину. Офицерская, д. 11, кв. 4.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

Зад. 630. **Д-ра Гольда** (въ № 733).

$$1\ \frac{\text{Л a2—e2}}{\infty}\quad 2_{\text{Ф или Л}\times}$$

Правильное рѣшеніе прислали: И. Перцевъ (Тула) и Д. Ласкаревъ (Бирючъ).

Николаевъ. К. К. Ф—ту. Предлагаемыя вами статьи слишкомъ спеціальны, а потому считаемъ невозможнымъ ихъ помѣстить.

Петербургъ. Почитателямъ юбиляра. Юбилеи празднуются 25-ти и 50-ти-лѣтніе, а не 30-ти-лѣтніе, о чемъ есть даже правительственное распоряженіе. Исполнить желанія вашего не можемъ.

Москва. Ѳ. И. Ю—му. Какіе-же глаза у вашей дамы? Только что вы прочли «въ ея голубыхъ очахъ небесно сладостное чувство любви, какъ ея черныя очи стали метать на васъ такія молніи, что зажгли пожаръ въ крови?» Впрочемъ, при пожарѣ не до цвѣтовъ глазъ.

Воронежъ. Начинающему поэту. Вы просите, чтобы нынѣшніе обильные снѣга «завалили у васъ чувство грусти»— не лучше-ли было-бы, если-бы эта катастрофа случилась съ вашими стихами?

Гадячъ. Д. Р—чу. Постараемся исполнить ваше желаніе.

Эрминія Мейергофъ, нѣмецкая опереточная пѣвица.

Алекс. Кумундуросъ, извѣстный греческій государственный дѣятель, † 25-го февраля.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

(Продолженіе.)

ГЛАВА VII.

Искушенія.

Государыня милостиво подаетъ руку, только прибавивъ:

— Вы озябнете, камеръ-юнкеръ, въ одномъ кафтанѣ и въ башмакахъ...

— Очень знойно сегодня, ваше величество... мнѣ не только не будетъ чувствительна прохлада, но я боюсь, не много-ли я на себя накуталъ...

Екатерина I сѣла, улыбнувшись, въ фаэтонъ.

— Если не боитесь озябнуть, везя старуху, садитесь.

Левенвольдъ не заставилъ повторить приказанія, и лошади полетѣли вдоль набережной.

Молодой графъ Апраксинъ повезъ старшую цесаревну. Герцогъ Голштинскій сѣлъ съ Елизаветой Петровной.

Одноколки покатили, но скоро, на первомъ-же повороте, потеряли изъ вида передній фаэтонъ императрицы.

Проводивъ глазами весь кортежъ, Ваня вошелъ въ подъѣздъ и, заперевъ двери, направился къ себѣ. Поднимается онъ на верхъ. Тихо. Входитъ къ себѣ—пусто. Идетъ въ сосѣдній нумеръ — тамъ обѣдаетъ Авдотья Ильинишна и приглашаетъ раздѣлить праздничную трапезу.

Садится Ваня и, не видя Дуни, спрашиваетъ:

— Когда-же Дуня-то придетъ?

— Она отобѣдала поскорѣе, да удрала къ кумѣ,— отвѣчаетъ тетка.

— Съ кумомъ? — язвительно спрашиваетъ Иванъ.

— Нѣтъ... Съ какимъ кумомъ?.. Съ Аннушкой, съ моей-же племянницей отъ сестры, съ Матвѣевой...

— А гдѣ живетъ кума? — задаетъ вопросъ Ваня.

— На Городскомъ острову, въ Посадской, въ Большой...

— А... а! А на Дунѣ накидка золотаго цвѣта, небось? — стараясь придать голосу спокойствіе и пересиливая себя, спрашиваетъ, будто спроста, Ваня.

— Нѣтъ... Никакъ въ темновишневой шубеечкѣ, съ бобрикомъ, она поѣхала... на Аннушкѣ, можетъ, жаркая епанечка,— совершенно спокойно отвѣчаетъ Ильинишна. — Да ты развѣ встрѣтилъ ихъ?

— Кажется!..— съ дурно скрытымъ уже безпокойствомъ, мрачно и отрывисто вымолвилъ Балакиревъ, принимаясь ѣсть, не жуя, а только запихивая въ ротъ и торопясь глотать все безъ разбора... Онъ не чувствовалъ вкуса и не имѣлъ аппетита теперь, но ѣлъ машинально, какъ автоматъ, опуская пищу въ ротъ, давясь и десять разъ торкая вилкою въ одинъ кусокъ мяса и съ десяти разъ не успѣвая насадить его на вилку.

— Что съ тобою, Ваня? — спрашиваетъ съ родственнымъ участіемъ Авдотья Ильинишна.

— Ничего... можетъ быть,— отвѣчаетъ онъ не въ попадъ, погружаясь въ думу.

— Какъ ничего, когда на самомъ лица нѣтъ, и дѣлаешь ты, словно самъ не даешь отчета себѣ что?— глядя съ безпокойствомъ въ лицо Балакиреву и качая головой, говоритъ Ильинишна.

Ваня потупилъ голову и промолчалъ, переставъ ѣсть. Посидѣлъ съ четверть-часа. Всталъ изъ-за стола, не помолившись, и, ничего не сказавъ, вышелъ.

Ильинишна осталась сидѣть въ страшномъ безпокойствѣ. Мысли ея еще болѣе приняли тяжелое настроеніе, когда она услышала шаги Ивана внизъ и звукъ ихъ, постепенно слабѣя, совсѣмъ прекратился.

— И угораздило-же эту глупую дѣвку уйти и не предупредить этого ревнивца? Онъ чортъ знаетъ что теперь подумаетъ, — наконецъ, про себя высказала Ильинишна, отгадавъ, какъ слѣдуетъ, причину страннаго поведенія Ивана Балакирева.

Онъ-же теперь не сомнѣвался, что съ Лестокомъ была Дуня, которая, смѣясь надъ довѣрчивостью жениха своего, возобновила старое знакомство.

При этомъ заключеніи страшно, болѣзненно защемило сердце Вани и голову охватило какъ огнемъ.

— Лучше будетъ на свѣжемъ вѣтерку,—подумалъ Балакиревъ, вставая со стула въ пріемной, гдѣ онъ сперва рѣшилъ дождаться возвращенія Дуни и разомъ ей высказать все накипѣвшее на его сердцѣ.

Машинально выйдя изъ воротъ, Балакиревъ поворотилъ влѣво. Вотъ онъ дошелъ до дома Мошкова и поворотилъ въ переулокъ къ Невѣ. Вотъ онъ чуть не бѣгомъ мчится къ Троицкой пристани. Доходитъ до нея и останавливается, прислонясь у столба. Зоркій взглядъ устремленъ Иваномъ на Городской островъ — за крѣпость. Все тихо... Нигдѣ не души и изъ-за Невы никто не показывается.

— Дойти развѣ до того берега?.. — думаетъ Балакиревъ и дѣлаетъ нѣсколько шаговъ по льду, но нетерпѣніе, нѣсколько минутъ обращающее въ часы безплоднаго ожиданія, мгновенно измѣняетъ его настроеніе, возбуждая злость и желаніе отмстить. Представляя себя опять одураченнымъ словами Ильинишны, Ваня злобно захохоталъ: — Врете-же вы, мерзавки!.. Не на того напали, чтобы далъ я вамъ себя дурачить... Уѣхала съ милымъ дружкомъ — и мнѣ не заказано попытаться отыскать голубку... Шведка стоитъ русской!.. Да еще какъ звала!.. Ждетъ и ждать будетъ... Чего-же лучше?.. Думаешь мнѣ приставить рожки... анъ сыграешь въ ничью... Я разъ не понялъ, али криво разсудилъ... какъ представилась невинностью... кающеюся... Теперь ужъ и слушать не стану... Что ты себѣ ни пой... а я ужъ знаю самъ, что мнѣ дѣлать и какъ себя вести... Нѣтъ чувства — не надо... Дурачить меня хочешь — ошибешься! За двумя зайцами кто гонится — ни одного не поймаетъ...

Можно, по этому, судить, какъ взбѣшенъ былъ Иванъ Балакиревъ. Ему представлялось, что онъ втеченіе долгаго времени былъ игрушкою развратной женщины, которой принесъ въ жертву обязанности и погубилъ свою жену, для которой обманывалъ государя и запутался въ грязныхъ интригахъ. Эти мысли привели его въ такую ярость, что если-бы онъ въ эту минуту встрѣтилъ Дуню,—какъ онъ думалъ, вмѣстѣ съ Лестокомъ, — то не задумался-бы ему и ей всадить въ сердце ножъ, не щадя себя и забывъ все на свѣтѣ. Но такое состояніе было непродолжительно. Весенній воздухъ и уединеніе скоро охолодили пылъ, и злоба приняла другой оттѣнокъ. Вмѣсто гибели явилось желаніе простой отместки намѣнницѣ.

А въ то время Ваня проходилъ по Мошкову переулку, близъ Конюшеннаго моста. Взойдя на него, Балакиревъ припомнилъ приглашеніе мадамъ Штейнбахъ, въ его глазахъ несомнѣнно представлявшейся женщиной вѣтренной, способной отдаваться первому встрѣчному. Сдѣлать быстрое завоеваніе такой крѣпости не должно было, разумѣется, льстить самолюбію человѣка, сколько-либо цѣнившаго себя, но эта кокетка разсказала, что возвратившійся Лестокъ былъ съ нею въ близкихъ отношеніяхъ, и это-то и побудило Балакирева приволокнуться за г-жею Штейнбахъ.

Походъ Вани на бойкую шведку увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и когда онъ оставилъ гостепріимный кровъ ея, начало уже разсвѣтать.

При переходѣ черезъ мостъ на Мойкѣ, у полиціи, Иванъ оглянулся назадъ и увидѣлъ, что вдали, по Перспективѣ, что-то двигалось, впрочемъ, такъ далеко, что зоркій глазъ Балакирева не могъ различить, кто или что приближается? Но вотъ слышится топотъ лошади. Еще минута, и Балакиревъ увидѣлъ, какъ съ Перспективой на Луговую выѣхала одноколка, въ которой мелькалъ желтый цвѣтъ. Дневная сцена припомнилась Ивану со всѣми подробностями. Не одно любопытство, но какая-то другая могучая сила приковала Балакирева на мѣстѣ, противъ входа въ памятный для него переулокъ, служившій единственнымъ доступомъ къ жилищу Лакосты. Одноколка черезъ нѣсколько мгновеній остановилась тутъ-же, и Лестокъ дѣйствительно помогъ сойти дамѣ въ желтой епанечкѣ, очень исхудалой и далеко не молодой, въ которой теперь Ивану припомнилось сходство съ напугавшимъ его женскимъ привидѣніемъ во время памятной бесѣды съ шутомъ, когда тотъ предлагалъ Балакиреву съ рукою дочери обладаніе значительными капиталами.

Разъясненіе Балакиревымъ самому себѣ дневной встрѣчи, настолько раздражившей его и бросившей въ объятія кокетки, погрузило Ивана въ грустное настроеніе. Вмѣстѣ съ раскаяніемъ явились и опасенія непріятностей, хлопотъ и необходимости вывертываться изъ затрудненій, который онъ самъ на себя добровольно накликалъ.

Въ такомъ непріятномъ настроеніи духа дошелъ Балакиревъ до дворца и безъ затрудненій впущенъ

былъ на дворъ и далѣе. Дойдя-же до своей комнаты, на антресоляхъ, онъ засталъ ожидающую его возвращенія Дуню, какъ видно не разъ уже плакавшую. Неспокойна была и Ильинишна, тоже, какъ видно, съ вечера остававшаяся безъ сна.

Объясненіе Дуни, что она провела нѣсколько часовъ у тетки, принято было молча. Иванъ только вздыхалъ, а на спросъ, гдѣ самъ былъ — тоже не отвѣтилъ, но, заговоривъ о Лестокѣ, далъ отчасти понять, что̀ заставило его такъ дѣйствовать; слова его принудили задуматься и Дуню, и Ильинишну о томъ, какъ имъ вести себя въ отношеніи хирурга цесаревны.

— Ты, голубчикъ, Иванъ Алексѣевичъ, выбрось изъ головы все, что тебѣ, можетъ, нагородили пустяшные люди... про этого самаго Лестока, — попробовала урезонивать Ильинишна.

При этихъ словахъ признаніе Ивана о его паденіи, готовое слетѣть у него съ языка въ эту минуту, замерло на губахъ: мысли его приняли другое направленіе, и онъ рѣшился загладить свою вину, заставивъ Лестока жениться на Штейнбахъ.

— Все это хорошо, — промолвилъ послѣ минутнаго молчанія Балакиревъ, несовсѣмъ благосклонно и довѣрчиво взглянувъ въ глаза Дунѣ и Ильинишнѣ... — Я согласенъ, чтобы о прошломъ теперь не было и помина, только чтобъ Дунѣ съ Лестокомъ ни за что не видѣться одинъ на одинъ, а его... его упросить государыню... заставить... въ очищеніе прежнихъ грѣховъ, въ случаѣ смерти камердинера ея величества... отчаянно больнаго, женить на его вдовѣ... съ которой онъ въ связи былъ и бросилъ... какъ она увѣряла... для Дуни...

Тетка и племянница потупились. Онѣ до сихъ поръ не знали, какъ далеко простираются свѣдѣнія Балакирева о такихъ отношеніяхъ.

Увидя слезы у Дуни, полившіяся обильно, Балакиревъ смягчился, но рѣшительно повторилъ высказанное требованіе:

— Лестока женить на вдовѣ... постараться всѣми силами... И я употреблю все свое умѣнье... Это одно только меня успокоитъ... слышите?..

— За этимъ дѣло не станетъ.

— И за мною также,—многозначительно заключилъ Иванъ... — А до того времени Дуня можетъ быть увѣрена... чувства мои къ ней тѣ-же... а...

— Ты всякія сомнѣнія, Ваня, одначе, брось, не мучь себя по пустякамъ... Если-бы я знала только, что ты такой горячій... ни за что бы дуру эту и къ теткѣ не пустила, — внушительно заключила Ильинишна.

— Къ теткѣ?! — раздумывая про себя, но вслухъ, прошепталъ Балакиревъ, глядя въ полъ. Что бы онъ сказалъ, поднявъ глаза на тетку и племянницу?

Та и другая зардѣлись яркимъ румянцемъ смятенія, къ счастію только, не усмотрѣннаго Иваномъ, которому эти слова показались горьчайшимъ упрекомъ въ его подозрѣніяхъ.

Между тѣмъ Авдотья Ильинишна находилась въ трудномъ положеніи: она хотѣла-бы оправдаться, но не знала, что̀ сказать, опасаясь попасть въ просакъ: она полагала, что Балакиревъ уже искалъ Дуню у ея тетки, и тамъ ему сказали, что она не была. Поэтому яркій румянецъ на щекахъ Ильинишны и Дуни мгновенно смѣнился мертвенною блѣдностью. Тѣмъ не менѣе молчать было неудобно, и Ильинишна, сдѣлавъ надъ собою усиліе, произнесла:

Кра-о, новооткрытая волосатая дѣвочка.

Ѳедора и Ипановъ.

Дмитрій.

«Ѳедора», драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ Викт. Сарду.

— Скажи пожалуй... куда тебя, сердечнаго, шатнула нелегкая съ пустика самаго? Вотъ оно что... заприм'ѣтила я — совсѣмъ человѣкъ не въ себѣ... Съ чего-бы?—напрасно только голову ломала... и видно... этотъ проклятый лекаришко... гдѣ ни есть встрѣлся, да промежду ихъ... вышло что ни-есть?

Иванъ остался молчаливымъ и сосредоточеннымъ. Онъ, впрочемъ, не отрывалъ руки своей изъ рукъ Дуни, и гофмейстерина заблагоразсудила оставить ее съ нимъ, возложивъ на умѣнье племянницы успокоить разгнѣваннаго Балакирева.

Дуня, впрочемъ, считала это для себя теперь довольно труднымъ дѣломъ, потому что она заподозрила, что Иванъ знаетъ все объ отношеніяхъ ея съ Лестокомъ, но только скрываетъ. Сознаться, что она была у гадальщицы, она не хотѣла, а всякая новая ложь могла только усилить подозрѣнія Балакирева.

Такое тревожное состояніе не позволило румянцу сойти окончательно съ лица Дуни: она то краснѣла, то блѣднѣла и продолжала плакать, бросая по временамъ умоляющіе взгляды на Ивана. Она проклинала теперь свою слабость узнать будущее, заставившую ее повѣрить словамъ одной пріятельницы, у нихъ разговлявшейся, и поѣхать къ гадалкѣ.

Она была тѣмъ больше недовольна гаданьемъ, что оно не удовлетворило ея ожиданій и представило въ будущемъ больше грустнаго, чѣмъ отраднаго.—Что значатъ, думала она, слова гадалки: «Ты этого не зови своимъ, а съ другимъ доживешь до сѣдыхъ волосъ припѣваючи... въ чести, въ довольствѣ, на всей на своей волюшкѣ». Кто этотъ? Конечно, Иванъ, а тотъ, несомнѣнно, Лестокъ, — рѣшила Дуня, но, впрочемъ, не сейчасъ, а потомъ, когда Балакиревъ, побѣжденный ея слезами, привлекъ ее въ объятія.

Не одни, впрочемъ, Иванъ и Дуня въ свѣтлый праздникъ подверглись настолько нежелательному искушенію. Въ его сѣтяхъ оказались и нѣсколько лицъ еще, кромѣ Лестока съ Изабеллой Лакости. — Это ее вѣдь съ нимъ встрѣтилъ Балакиревъ.

Влюбчивый хирургъ, представляя себѣ возможность поживиться значительною долею достатка стараго шута, попалъ въ его сѣти, умышленно имъ вовлеченный въ нихъ также какъ сперва и Балакиревъ. Но разница въ розыграніи комедіи привела къ противоположнымъ результатамъ. Неуспѣхъ съ Балакиревымъ научилъ и дочь, и отца болѣе тонкимъ разсчетамъ при ловлѣ жениховъ. Изабелла, справляясь съ зеркаломъ, изловчилась обпопляться при помощи косметическихъ средствъ и ватою да пружинами замѣнять недостатокъ *формъ*, такъ что вечеромъ, при искуственномъ свѣтѣ огней, она казалась почти юною. Въ такомъ видѣ представъ передъ скучавшимъ Лестокомъ, нуждавшимся въ деньгахъ, Изабелла сама сдѣлалась предметомъ искательствъ хирургаугара, построившаго на бракѣ съ нею рядъ воздушныхъ замковъ. Комплименты Лестока вскружили голову Изабеллѣ, никогда не слыхавшей ихъ, и она вся предалась страсти къ очаровательному ферлакуру, распѣвавшему на своемъ вѣку тѣ-же пѣсни, по крайней мѣрѣ, тремъ десяткамъ особъ прекраснаго пола. Самъ Лестокъ никого сильно и продолжительно не любилъ, но онъ умѣлъ съ такимъ жаромъ говорить о любви, что рѣдко кто могъ ему противостоять. Немудрено, что ограниченная Изабелла, которой онъ вовремя ареста ея родителя успѣлъ надавать пропасть любовныхъ клятвъ, смотрѣла на все уже глазами очарователя и исполняла безъ возраженій всевозможныя его приказанія. Между ними-же, конечно, были и попытки заставить ее проникнуть въ сундуки стараго ростовщика, только не было къ тому удобнаго случая. Въ великую субботу на этотъ разъ, вызванный какъ-то поспѣшно и неожиданно изъ дома, Лакоста забылъ ключъ отъ шкафа, гдѣ у него заперты были ключи отъ сундуковъ. Ключъ, дѣлавшій эти послѣдніе доступными для наблюденій, покорная Изабелла подобрала немедленно и дала очень ловко знать Лестоку о счастливомъ случаѣ, пославъ записку къ нему съ сапожнымъ ученикомъ, получавшимъ отъ нея подачки и ей вполнѣ преданнымъ. Прочитавъ извѣщеніе своей Дульцинеи, Лестокъ тотчасъ настрочилъ ей инструкцію: скорѣе сходить въ сундуки и добыть на первый случай какую-нибудь наиболѣе цѣнную вещицу или, всего удобнѣе, ящичекъ съ драгоцѣнностями; а съ ключика къ шкафу снять поскорѣе слѣпокъ и самый ключъ положить на прежнее мѣсто. Все сдѣлалось по предписанному строго и точно.

Отецъ не возымѣлъ и подозрѣнія, какъ думали Изабелла и Лестокъ. Условились они, что дочь въ свѣтлый праздникъ вынетъ ящикъ съ драгоцѣнностями, отворивъ шкафъ поддѣльнымъ ключомъ, и затѣмъ, вмѣстѣ съ своимъ обожателемъ, отправится на дачу къ знакомцу хирурга, знатоку драгоцѣнныхъ вещей, который вѣрно скажетъ, что стоятъ вещи и выдастъ полную по оцѣнкѣ сумму, на которую чета милыхъ союзниковъ справитъ свою свадьбу, прежде чѣмъ отецъ разрѣшитъ ихъ соединеніе,— тогда ужь, конечно, несомнѣнное.

«Сказано — сдѣлано», думалъ хирургъ.

(Продолженіе будетъ.)

„Модный Свѣтъ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ и ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

№№ 1—11 за 1883 г. (съ 1-й преміей «Календарь для женщинъ») вышли и разосланы.

◆◆ **Подписка на 1883 годъ продолжается.** ◆◆

ГЛ. КОНТОРА РЕДАКЦІИ: въ С.-Петербургѣ, Больш. Садовая ул., д. № 16, противъ Гостин. Двора, и отдѣленіе Конторы — въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина. —328—

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Тисандье:

НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ.

Знакомство съ законами природы путемъ игръ, забавъ и опытовъ, не требующихъ спеціальн. приборовъ. Съ 235-ю рисунками въ текстѣ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей **Ф. Павленкова.** Спб. 1883 г. 362 страницы большаго формата.

Цѣна 2 руб.

Складъ въ книжн. магазинѣ В. Цвылева (СПб., Фонтанка, 41). —325—

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“

ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

употребляется **для останавливанія выпаденія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.**

Продается въ С.-Петербургѣ у Штоль и Шмита и въ русск. общ. торговли аптек. товарами; въ Москвѣ и провинціи — во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ;** цѣна флакону 1 руб. **50** коп.

Для иногороднихъ покупателей „ЭЛЕОПАТЪ“ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за 4 руб.—изъ магазина аптекарскихъ матеріаловъ К. Феррейна въ Москвѣ. 320—52—11

ПО СЛУЧАЮ ПРЕДСТОЯЩАГО

короноваія Ихъ Императорскихъ Величествъ,

главное депо олеографич. картинъ, основ. 1864 г., предлагаетъ: новый олеографическій портретъ Е. И. В. Государя Александра III, въ обще-генеральскомъ мундирѣ **новой формы,** отъ іюля 1882 г., который разрѣшенъ для продажи господиномъ министромъ императорскаго двора.

ОЧЕНЬ ХОРОШІЙ и САМЫЙ ЛУЧШІЙ ПОРТРЕТЪ,

величиною	22 × 16 вершк.,	цѣною 10 руб.,	съ перес. 12 руб.
въ рамкѣ	23 × 17 „	за 18½ руб.	
съ короною	24 × 18 „	„ 20 „	
и упаковкою	25 × 19 „	„ 24 „	
въ ящикѣ	26 × 20 „	„ 30 „	

ПИСАНЫ и ДРУГІЕ ПОРТРЕТЫ — до 4-хъ арш. вышины. — **Новые фотограф. портреты И. И. В. Государя и Государыни:** велич. 11 × 8¼ вершк., оба за 4 руб., съ перес. 5 руб.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПИСАНН. ОЛЕОГРАФИЧ. КАРТИНЪ.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ.

Письменныя и рисовальныя принадлежности.

ФАБРИКА золоч., барх., плюш., бронз., дерев. и др. РАМЪ.

ФАБРИКА золоченыхъ, черныхъ, орѣхов. БАГЕТОВЪ, 96 разныхъ нумеровъ.

Принимаю вставленіе въ рамы, наклейку, лакировку, чистку и поправку картинъ.

◆◆ **Угловой магазинъ Гороховой и Мойки, у Краснаго моста.** ◆◆ —333—

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.

Главное депо въ С.-Петербургѣ, Казанская, № 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Также у Штоль и Шмитъ, въ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами и во всѣхъ москотильныхъ торговляхъ и аптекахъ Россійской Имперіи.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

309—20—4

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ:

1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ, флаконъ 3 р., пересылка 1 руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону, цѣна 3½ руб., пересылка 1½ руб.; 2) КРАСКИ моментально окрашиваютъ волоса въ черный цв., не линяютъ; цѣна 3 руб., перес. по 1 рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. —324—

КОЛЕСА, — ПАРКЕТЪ

завода „HELEUX“, удостоеннаго награды на всемірныхъ выставкахъ, совершенно сухія и прочныя. **ПАРКЕТЪ** фанерный дубовый и цвѣтной, цѣльный дубовый французскій, разныхъ рисунковъ и цѣнъ. Наличный и по заказу. Настилка въ Москвѣ и въ провинціи.

КОЛЕСА:

	Неокованныя. За 4 колеса.	Окованныя и окрашенныя. За 4 колеса.
Пролеточныя, Шарабанныя, Шарманочныя	отъ 8 р. 50 к. до 12 р.	отъ 45 р. до 60 р.
Фаэтонныя	отъ 15 р. — „ до 20 р.	отъ 70 р. до 90 р.
Каретныя	отъ 18 р. — „ до 22 р.	отъ 80 р. до 100 р.
Тарантасныя	отъ 12 р. — „ до 15 р.	отъ 45 р. до 60 р.
Сельско-хозяйственныя	отъ 15 р. — „ до 18 р.	смотря по тяжести оковки.
Подъ пожарныя бочки и тележки на 2 колеса	отъ 4 р. — „ до 6 р.	смотря по тяжести оковки.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Гг. торговцамъ, а также покупающимъ болѣе 40 колесъ, дѣлается уступка.—Тутъ-же **БОЧКИ-ВОДОВОЗКИ, АМЕРИКАНСКІЕ СТУЛЬЯ и ФАНЕРНЫЯ СИДѢНІЯ** для замѣна камышевыхъ сидѣній безъ помощи столяра.

Контора **С. КЕВНАРСКАГО** въ Москвѣ, на Малоросейкѣ, д. человѣколюбиваго общества (переведена съ Малой Лубянки). —316—

1883 г. **„ОГОНЕКЪ“** 1883 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПОЛИТИКИ и ОБЩЕСТВ. ЖИЗНИ.

Вышли №№ 1—12 1883 г.

Цѣна безъ доставки — **4** руб., съ пересылкою — **6** руб.

Подписка принимается въ гл. Конторѣ Редакціи — въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., № 16, и въ отдѣленіи Конторы — въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина. —327—

ФАНЪ ГОУТЕНЪ.

ЧИСТЫЙ ЛЕГКО РАЗВОДИМЫЙ

„КАКАО“

высшаго качества. Приготовленіе „минутное“. Одного фунта достаточно на 100 чашекъ.

ФАБРИКАНТЫ: **C. J. van HOUTEN & ZOON, WEESP HOLLAND (Голландія).** 332—52—1

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЙ ВѢРНОСТИ ЧАСЫ ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ

INTERNATIONAL WATCH C°

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЕПО ЧАСОВЪ ФРИДРИХА ВИНТЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ НА УГЛУ ЛИТЕЙНОЙ, д. № 78—66, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Серебряные глухіе, съ заводомъ безъ ключа . . . . . въ 50 руб.

Золотые такіе-же . . . . . отъ 100, 125 и 150 руб.

313—10—4

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

ВАЗЕЛИНЪ предпочтительно замѣняетъ во всѣхъ случаяхъ употребленіе жирныхъ веществъ и вліянію температуры не подвергается.

ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ превосходитъ качествомъ всѣ извѣстныя средства, придаетъ волосамъ мягкость и блескъ и содержитъ голову въ чистотѣ и свѣжести.

КОЛЬДЪ КРЕМЪ ВАЗЕЛИНЪ отличается особенною нѣжностью, дѣйствуя на кожу благопріятно и освѣжительно, придаетъ ей мягкость и бѣлизну.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ,

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принимая названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

«С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ»,

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) **Невскій проспектъ,** домъ № 32, католической церкви.

2) **Невскій проспектъ,** домъ № 66, у Аничкина моста.

3) **Вознесенскій пр., уголъ Казанской ул., д. № 18—54,** Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. 308—3—3

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ и ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ

ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ,

удостоенныя **многихъ медалей,** въ томъ числѣ **двухъ медалей на филадельфійской** и **почетныхъ отзывовъ на парижской** всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней **всероссійской** выставкѣ, въ Москвѣ, **золотой медали.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ** и **МОСКВѢ,** и въ большей части другихъ городовъ **Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго** и нашихъ **владѣній Азіи.**

◆◆ **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** фабрики **Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ, рекомендуется знатокамъ, какъ неуступающее лучшимъ французскимъ маркамъ.**

◆◆ **Ягодныя и фруктовыя воды** фабрики **Н. П. Ланина, въ Москвѣ,** поступили въ продажу съ новаго года **подъ новымъ ярлыкомъ.** 321—10—6

Печатается и скоро выйдетъ въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ МОСКВА

СЪ ЕЯ ОКРЕСТНОСТЯМИ,

со многими рисунками, гравированными на деревѣ, и объяснительнымъ планомъ Москвы.

Сост. *Н. М. С—въ.*

Цѣна 1 руб., съ пер. **1** руб. **25** коп.

Настоящая книга, кромѣ своего назначенія, какъ иллюстрированнаго путеводителя по первопрестольной столицѣ, можетъ служить и прекраснымъ подаркомъ. 223—3—2

VÉRITABLE LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

НАСТОЯЩІЙ ЛИКЕРЪ БЕНЕДИКТИНЪ

АББАТСТВА FECAMP ВО ФРАНЦІИ

Превосходный, крѣпительный, помагающій къ пищеваренію и возбуждающій апетитъ

САМЫЙ ЛУЧШІЙ ИЗЪ ВСѢХЪ ЛИКЕРОВЪ

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE
Brevetée en France et à l'Etranger.
A. Legrand aîné

Всегда требовать квадратный ярлычекъ въ низу бутылки, съ подписью главнаго директора.

Настоящій ликеръ **Бенедиктинъ (Bénédictine), находится въ слѣдующихъ магазинахъ которые письменно обязались не продавать никакихъ поддѣлываній.**

Въ С.-Петербургѣ: — Брат. Елисѣевы. — Ф. Рауль. — Фейкъ и К°. — К. О. Шитть. — Я. А. Фохтсъ. — Л. Бауеръ и К°. — Г. Маршюцъ. — Теодоръ Депперъ и К°. — И. Г. Кенигъ братья. — Чесноковъ. — Осетровъ. — Вильямсъ Джонсъ Диксонъ и К°. — Карлъ Кронъ. — Георгъ и Бутсъ. 300—22—18

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18-го марта 1883 г. Редакторъ-Издатель ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 741. | Годъ XV. 26 марта 1883 года. [Томъ XXIX. № 13.

Подписка на „Всемірную Иллюстрацію“ 1883 г. продолжается.

Новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го, со всѣми приложеніями и съ правомъ на всѣ преміи.

Москва. — Приготовленія къ коронаціи. Устройство электрическаго освѣщенія на колокольнѣ Ивана Великаго. (Съ наброска нашего корреспондента А. Янова рисов. А. Бауманъ.)

Подписная цѣна на 1883 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . 13 р. — к.
„ съ доставкою . . . . . 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . . 14 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . . . 16 р. — к.

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 страницъ.
Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація"** принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по **20** коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч. — въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загибенинъ пер., д. № 12, и Невскій просп., д. № 11, С.-Петербургъ.

Подписная цѣна на 1883 г. за-границею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . . 18 р.
Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . 23 р.

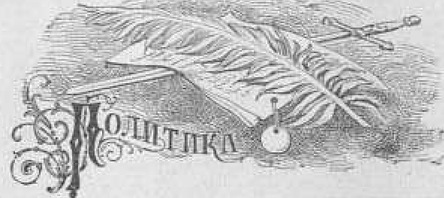
Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Искусственный каналъ во льду на одесскомъ рейдѣ. — Наводненіе церкви въ Линнѣ. — П. Бертенсонъ-Воронецъ, піанистка. — Сусанна Рубинштейнъ, докторъ философіи. — Нижегородскіе послы передъ княземъ Пожарскимъ (къ картинѣ К. Голембіовскаго). — Капитолійскіе гуси (къ картинѣ Анри Моттэ). — Рафаэль Санціо (по случаю четырехсотлѣтія годовщины рожденія его). — Взрывъ въ Уэстминстерскомъ дворцѣ и покушеніе на жизнь лэди Флоренсъ Дикси. — Коронація короля Калакуа I. — Корреспонденція изъ Москвы. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Бакинской губерніи. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Карты. — Астрономическій календарь. — Почтовый ящикъ. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Объявленія.

Рисунки.

Москва. Приготовленіе къ коронаціи: 1) Устройство электрическаго освѣщенія на колокольнѣ Ивана Великаго. 2) Устройство мѣстъ для зрителей между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами и Краснымъ крыльцомъ. — Одесса. Образованіе искусственнаго канала во льду на рейдѣ. — Піанистка П. Бертенсонъ-Воронецъ. — Докторъ философіи Сусанна Рубинштейнъ. — Англія. Наводненіе въ церкви Св. Маргариты, въ городѣ Линнѣ, 11-го марта. — «Князь Пожарскій принимаетъ нижегородскихъ пословъ, приглашающихъ его принять начальство надъ войсками»; картина К. И. Голембіовскаго. — Капитолійскіе гуси; картина Анри Моттэ. — Рафаэль Санціо (по случаю 400-лѣтняго юбилея дня его рожденія). — Англія. Покушеніе на взрывъ зданія управленія по дѣламъ гор. Лондона, въ Уэстминстерѣ (Лондонъ). — Генеалогія и геральдика. Гербъ Бакинской губерніи. — Лэди Флоренсъ Дикси, на которую, будто-бы, близъ Виндзора сдѣлали покушеніе феніи. — Изъ-за океана. Торжество коронованія короля Сандвичевыхъ острововъ Калакуа I 12-го февраля 1883 г. — Король Калакуа I.



Внутренняя.

Вопросъ объ употребленіи русскаго языка въ Прибалтійскихъ губерніяхъ возбужденъ былъ уже давно, но до сихъ поръ не разрѣшенъ еще окончательно. Хотя въ послѣднее время и состоялось нѣсколько распоряженій, имѣющихъ въ виду поставить русскій языкъ, какъ государственный, въ надлежащее положеніе, но, въ виду различныхъ мѣстныхъ условій, мѣра эта не достигла цѣли. Кромѣ того, существующій порядокъ вещей имѣлъ то неудобство, что позволялъ нѣкоторымъ присутственнымъ мѣстамъ уклоняться отъ принятія бумагъ, писанныхъ на эстонскомъ или латышскомъ нарѣчіи. Поэтому, въ устраненіе такихъ затрудненій, сдѣлано распоряженіе, чтобы какъ судебныя, такъ и другія присутственныя мѣста въ Прибалтійскомъ краѣ, не исключая и тѣхъ, которыя производятъ дѣла на нѣмецкомъ языкѣ, принимали прошенія и другія бумаги, писанныя на русскомъ языкѣ или на одномъ изъ мѣстныхъ нарѣчій, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности дѣлался по распоряженію присутственнаго мѣста переводъ на нѣмецкій языкъ для дальнѣйшаго производства. Мѣра эта, взятая отдѣльно, обрусѣнію края, конечно, способствовать не можетъ, но она доставитъ значительное облегченіе латышскому и эстонскому населенію.

Сокращенія въ служебномъ составѣ продолжаются. На прошлой недѣлѣ обнародовано Высочайшее повелѣніе о сокращеніи числа таможенныхъ округовъ. Взамѣнъ существующихъ нынѣ пятнадцати округовъ организуются девять: с.-петербургскій, рижскій, вержболовскій, калишскій, радзивиловскій, бессарабскій, южный, кутаисскій и бакинскій. Опредѣленіе границъ ихъ и районовъ дѣятельности бригадъ пограничной стражи предоставлено временно министру финансовъ, равно какъ и назначеніе мѣстопребыванія для окружныхъ таможенныхъ управленій и бригадныхъ штабовъ, съ тѣмъ, однако, чтобы окончательныя предположенія его по означеннымъ предметамъ были внесены впослѣдствіи на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Въ настоящее время округи петербургскій, рижскій, кутаисскій и бакинскій оставлены въ прежнихъ границахъ; изъ округовъ вержболовскаго и таурогенскаго образованъ вержболовскій, изъ калишскаго и александровскаго — калишскій, изъ скулянскаго и измаильскаго — бессарабскій и изъ крымскаго и азовскаго — южный. Вслѣдствіе этого сокращенія упраздняются должности шести начальниковъ таможенныхъ округовъ, шести секретарей при нихъ и чиновниковъ по особымъ порученіямъ, за исключеніемъ двадцати-шести, распредѣленіе которыхъ по округамъ зависитъ отъ министра финансовъ. Взамѣнъ того усиливается таможенный надзоръ по причинѣ учрежденія при департаментѣ таможенныхъ сборовъ четырехъ должностей ревизоровъ, обязанности которыхъ опредѣлены особою инструкціею.

Это распоряженіе, кромѣ сбереженій въ бюджетѣ, имѣетъ еще ту выгоду, что позволяетъ дѣйствовать окружнымъ начальникамъ болѣе самостоятельно и съ большею быстротою, такъ какъ мѣры, принимаемыя ими, будутъ распространяться на значительнѣйшую территорію, вслѣдствіе чего уменьшится переписка и представится возможность преслѣдовать контрабандистовъ энергичнѣе. Съ другой стороны, если на практикѣ окажется, что районы округовъ слишкомъ обширны, то замѣченныя неудобства могутъ быть устранены посредствомъ измѣненія ихъ предѣловъ. Вообще, опредѣленіе границъ въ административномъ или финансовомъ отношеніи не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда: чрезмѣрно большіе, равно какъ и чрезмѣрно малые районы имѣютъ свои невыгоды. Одинъ изъ такихъ примѣровъ представлялъ Кемскій уѣздъ, Архангельской губерніи, охватывавшій громадную территорію съ дурно устроенными путями сообщенія и отчасти кочующимъ населеніемъ. Поэтому обязанности исправника и уѣздной полиціи становились чрезмѣрно тяжелыми, тѣмъ болѣе, что торговля и промышленность были сосредоточены въ Колѣ, лежащей на крайнемъ сѣверѣ губерніи. Въ настоящее время неудобство это устранено обращеніемъ Колы въ уѣздный городъ, съ подчиненіемъ ему четвертаго и пятаго становъ Кемскаго уѣзда, отчего, безъ сомнѣнія, надзоръ администраціи облегчится.

Ссудо-сберегательныя товарищества не оправдали возложенныхъ на нихъ надеждъ: ими воспользовались большею частію міроѣды или люди ловкіе, имѣвшіе связи съ руководителями этихъ учрежденій; масса-же крестьянскаго населенія продолжала дѣлать займы на сторонѣ за чудовищные проценты. Потребность поднять крестьянскій кредитъ становилась съ каждымъ днемъ очевиднѣе, такъ какъ безъ этого было немыслимо улучшеніе положенія крестьянскаго хозяйства. Учрежденіе крестьянскаго банка, о которомъ мы говорили, было недостаточно, потому что онъ имѣлъ въ виду преимущественно выдачу пособій для пріобрѣтенія сельскимъ населеніемъ земель; уничтоженіе ссудо-сберегательныхъ кассъ было нежелательно, такъ какъ онѣ, не смотря на большія злоупотребленія, все-таки, принесли значительную долю пользы; слѣдовательно, оставалось только расширить право основанія подобныхъ учрежденій, но на лучшихъ началахъ. Этими соображеніями, по нашему мнѣнію, и были вызваны новыя правила объ открытіи сельскихъ банковъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ. Право разрѣшенія основывать эти учрежденія на жертвуемыя частными лицами, земствами или сельскими обществами суммы, а также преобразовывать существующія вспомогательныя и сберегательныя кассы бывшихъ крестьянъ государственныхъ, удѣльнаго вѣдомства и военныхъ поселеній предоставлено министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, за исключеніемъ тѣхъ селеній, гдѣ существуютъ ссудо-сберегательныя товарищества, если только пожертвованія частныхъ лицъ не будутъ сдѣланы для учрежденія помянутыхъ кассъ именно въ этихъ селеніяхъ. Понятно, что польза такихъ банковъ будетъ зависѣть отъ той инструкціи, которая опредѣлитъ порядокъ ихъ дѣйствій и надзоръ за ними.

По учебному вѣдомству опубликованы на прошлой недѣлѣ распоряженія объ открытіи съ 1-го іюля въ городѣ Умани, Кіевской губерніи, четырехъ-классной мужской прогимназіи на жертвуемый мѣстнымъ городскимъ обществомъ капиталъ, съ пособіемъ отъ казны, и объ учрежденіи въ области Войска Донскаго, въ городѣ Новочеркасскѣ, кадетскаго корпуса на 400 интерновъ и 200 экстерновъ, причемъ 1-го августа текущаго года долженъ быть открытъ только первый классъ на 60 интерновъ. Сумму, потребную на содержаніе его и, вообще, на приспособленіе частнаго зданія для помѣщенія корпуса, предписано обратить на ассигнованный на чрезвычайные по государству расходы четырехъ-милліонный фондъ.

Такимъ образомъ, число учебныхъ заведеній у насъ увеличивается, но, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ обнаруживаются явленія весьма прискорбнаго характера. Одно изъ такихъ событій случилось въ ново-александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, находящемся въ Царствѣ Польскомъ. Втеченіе нынѣшняго учебнаго года студенты этого института часто устраивали недозволенныя сходки, обращались къ начальству съ незаконными требованіями и впродолженіе двухъ недѣль не посѣщали лекцій доцента Вагнера, а 22-го февраля организовали сходку, требуя директора для личныхъ объясненій и затѣмъ въ его присутствіи произвели шумъ и крикъ, заявляя свои желанія въ самой грубой и угрожающей формѣ. Прибывшій 4-го марта попечитель варшавскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Апухтинъ, тоже испыталъ большія непріятности, и студенты, не смотря на отданное имъ приказаніе разойтись, не расходились, хотя онъ угрожалъ закрытіемъ заведенія. Правленіе института, въ виду этого, на состоявшемся въ тотъ-же день засѣданіи постановило: 17 студентовъ исключить, 19-ти объявить строгій выговоръ, съ лишеніемъ права на полученіе пособій, и 20-ти — такой-же выговоръ, съ предупрежденіемъ какъ ихъ, такъ и студентовъ второй категоріи, что они будутъ исключены, если примутъ впредь какое-либо участіе въ безпорядкахъ. На слѣдующій день, вскорѣ по объявленіи приговора, толпа студентовъ разломала двери въ аудиторію и ворвалась туда съ палками и полѣньями. Тогда попечитель послалъ за воинскою командою, которая и заняла прилегающіе къ аудиторіи корридоры. Подполковникъ Бошнякъ, командиръ квартирующей въ Новой Александріи баттареи, и начальникъ земской стражи уговорили студентовъ разойтись. Тѣмъ не менѣе втеченіе всей ночи на 6-е марта происходили совѣщанія участниковъ сходки, чтобы сговориться относительно подачи всѣми безъ исключенія просьбъ объ увольненіи. Видя такое настроеніе, попечитель прекратилъ лекціи, впредь до распоряженія министерства.

6-го марта толпа студентовъ, приблизительно человѣкъ въ 150, явилась къ квартирѣ директора для подачи прошеній, но попечитель приказалъ не принимать оныхъ; не смотря на то,

студенты упорствовали, хотя директоръ объявилъ имъ, что завтра всѣ получатъ документы. Тогда была вытребована вновь команда артиллеристовъ. При этомъ студенты позволили себѣ дерзкія объясненія съ прибывшимъ начальникомъ земской стражи и удалились только при появленіи войскъ.

Вслѣдствіе этихъ безпорядковъ правленіе института, раздѣливъ участниковъ въ безпорядкахъ на четыре категоріи, постановило: 54-хъ студентовъ исключить безъ права поступленія въ какое-либо другое учебное заведеніе; 39 человѣкъ удалить, съ ограниченіемъ этого права двумя годами; 36 удалить, дозволивъ имъ поступить въ другія учебныя заведенія, за исключеніемъ ново-александрійскаго института, и 14-ти студентамъ предоставить слушать лекціи не иначе, какъ по усмотрѣнію совѣта и правленія. Попечитель утвердилъ это опредѣленіе, уменьшивъ наказаніе лицамъ втораго разряда на одну степень и сравнявъ съ студентами послѣдней категоріи тѣхъ, которыхъ присутствіе на сходкахъ не доказано.

Въ такомъ видѣ это прискорбное событіе сообщено «Правительств. Вѣстн.»; чтобы произнести окончательное сужденіе о немъ и опредѣлить его значеніе, необходимо подождать болѣе подробныхъ свѣдѣній о причинахъ безпорядковъ и о другихъ особенностяхъ этого волненія.

Внѣшняя.

Вслѣдствіе пасхальныхъ вакацій Западная Европа пробавлялась на прошлой недѣлѣ по части политики почти одними только слухами о событіяхъ, ожидаемыхъ, съ большею или меньшею вѣроятностью, на нынѣшнюю весну. Первое мѣсто между наиболѣе сенсаціонными слухами этого рода слѣдуетъ, конечно, отвести настойчивымъ толкамъ о намѣреніи Гладстона совершенно удалиться на отдыхъ послѣ долгой и достославной политической карьеры, которая оставитъ такой глубокій и неизгладимый слѣдъ въ исторіи Англіи за вторую половину нашего столѣтія.

Маститому англійскому премьеру минуло въ прошломъ декабрѣ 74 года (род. 29-го декабря 1809 г.). На скамьяхъ палаты общинъ онъ засѣдаетъ уже болѣе полстолѣтія (съ 1832 г.). 49 лѣтъ назадъ онъ занялъ впервые мѣсто между членами министерства Роберта Пиля и съ тѣхъ поръ не переставалъ принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ страны, то въ качествѣ министра, то на скамьяхъ оппозиціи. Благодаря его энергической инціативѣ, сдѣлавшейся особенно замѣтною въ 60-хъ годахъ, осуществился въ Англіи длинный рядъ смѣлыхъ законодательныхъ реформъ, сохранившихъ полную жизненность порядку вещей, которому еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія континентальные либералы предсказывали близкую и неминуемую погибель, вслѣдствіе архаической устарѣлости главныхъ основъ тогдашняго англійскаго государственнаго строя. Гладстону болѣе чѣлъ кому-либо Англія обязана тѣмъ, что ея древнее «уложеніе» сохранило до сихъ поръ неприкосновенною свою общую форму и что государственный порядокъ вещей, существующій издревне, оказывался постоянно на уровнѣ политическихъ требованій нашего времени. Финансовое благосостояніе страны—тоже дѣло его рукъ. Оказавъ столько великихъ услугъ родинѣ, 74-хъ-лѣтній государственный человѣкъ имѣетъ несомнѣнное право на отдыхъ.

Другой вопросъ, можетъ-ли наступить нынѣ-же для Гладстона время отдыха безъ тяжелаго ущерба для интересовъ страны? Знаменитый вождь либеральной партіи увѣренъ, повидимому, что можетъ. Недавно одинъ изъ его сыновей, бесѣдуя съ газетнымъ корреспондентомъ, сказалъ, что Гладстонъ признаетъ очень вреднымъ пребываніе у дѣлъ сильно состарѣвшихся государственныхъ людей и не хочетъ, чтобы его постигла на политическомъ поприщѣ та-же участь, что покойнаго лорда Биконсфильда, продолжавшаго настойчиво оставаться во главѣ управленія въ такое время, когда старость уже замѣтно повліяла на его политическую дальновидность и дѣловую энергію. По словамъ упомянутаго сына Гладстона, если премьеръ рѣшится окончательно снять съ себя лежащее на немъ бремя власти, то онъ совсѣмъ устранится отъ дѣлъ, не прибѣгая къ обычному въ Англіи пріему перехода «на покой» въ палату лордовъ. Такое рѣшеніе будетъ вполнѣ согласно съ убѣжденіями всей жизни Гладстона, который никогда не признавалъ за аристократіей верхней палаты важной политической роли, принадлежавшей ей въ былое время, и считалъ палату общинъ единственною компетентною руководительницею дѣлъ страны. Имя Гладстона такъ громко, что было-бы странно съ его стороны отказаться отъ этого знаменитаго имени для того, чтобы умереть съ титуломъ «лорда Говарденъ» (по названію принадлежащаго ему помѣстья).

Если Гладстонъ дѣйствительно выйдетъ въ отставку и совершенно удалится отъ дѣлъ, мѣсто его въ министерствѣ и въ палатѣ общинъ займетъ, вѣроятно, 49-ти-лѣтній лордъ Гартингтонъ, старшій сынъ герцога Девонширскаго, наслѣдникъ этого титула и имени. Лордъ Гартингтонъ — очень замѣчательный государственный человѣкъ, но врядъ-ли онъ будетъ въ состояніи сохранить ту сплоченность либеральной партіи, которой достигъ Гладстонъ своею мудрою отзывчивостью на законныя требованія сильной по численности и по талантамъ фракціи «радикаловъ», къ которой принадлежитъ чуть-ли не половина нынѣшнихъ членовъ министерства. Можно, во всякомъ случаѣ, съ увѣренностью сказать, что при преемникѣ Гладстона жгучій ирландскій вопросъ сойдетъ съ того примирительнаго пути, на который удалось его вывести нынѣшнему премьеру цѣною такихъ напряженныхъ и доблестныхъ усилій.

Во Франціи нынѣшнія пасхальныя вакаціи отличаются, въ политическомъ отношеніи, весьма страннымъ характеромъ. Энергія министерства Ферри произвела ободряющее дѣйствіе на ту часть французскаго общества, которая не желаетъ новыхъ государственныхъ переворотовъ и требуетъ отъ существующаго порядка вещей только спокойствія и обезпеченности своихъ матеріальныхъ интересовъ, а часть эта составляетъ, какъ извѣстно, *большинство*. Такъ называемые консерваторы сильно смущены и по своему неизмѣнному обыкновенію опять возвращаются къ безплоднымъ хлопотамъ насчетъ объединенія въ одинъ «союзъ порядка» всѣхъ монархическихъ фракцій. Тѣ, кто еще всего мѣсяца два назадъ праздновали заранѣе неминуемое, будто-бы, «паденіе республики», теперь начинаютъ громко винить другъ друга въ неудачѣ своихъ замысловъ и сознаваться, что главная причина этой неудачи — разрозненность «консервативныхъ силъ». Снова начинаются толки о необходимости объединенія подъ «сѣрымъ» (т. е. *неимѣющимъ опредѣленнаго цвѣта*) знаменемъ и о созданіи «великой консервативной партіи», но изъ толковъ этихъ, вѣроятно, еще разъ ничего не выйдетъ, потому что ни легитимисты, ни бонапартисты не соглашаются пожертвовать своими претендентами, а орлеанисты тщательно держатся въ сторонѣ, выжидая удобнаго для себя времени, т. е. исчезновенія графа Шамбора, послѣ смерти котораго легитимисты будутъ поневолѣ принуждены подчиниться политической программѣ орлеанскихъ принцевъ.

Все это создаетъ для министерства Ферри чрезвычайно выгодное положеніе, которымъ, вѣроятно, и съумѣютъ воспользоваться такіе несомнѣнно талантливые и энергическіе люди, какъ самъ глава министерства и гг. Шалмель-Лакуръ, Вальдекъ-Руссо и Мартэнъ Фелье. Ходятъ слухи, что г. Жюль Ферри ищетъ еще усилить свой кабинетъ привлеченіемъ въ него самаго знающаго и даровитаго изъ нынѣшнихъ французскихъ финансистовъ, г. Леона Сэ, который въ этомъ случаѣ займетъ мѣсто нынѣшняго министра финансовъ, г-на Тирара. Если комбинація эта удастся, то новое французское министерство пріобрѣтетъ такую устойчивость и такой авторитетъ, что ему уже нетрудно будетъ дисциплинировать окончательно палату депутатовъ и просуществовать съ нею до окончанія срока ея законодательныхъ полномочій, т. е. до осени 1885 г., не прибѣгая къ преждевременнымъ общимъ выборамъ.

Само собою разумѣется, что для достиженія такого результата французскому правительству необходимо позаботиться о томъ, чтобы событія иностранной политики не поколебали его положенія. Задача, выпавшая въ этомъ смыслѣ нынѣшнему министру иностранныхъ дѣлъ, г-ну Шальмель-Лакуру, очень нелегка. Ему необходимо будетъ прежде всего уладить всѣ недоразумѣнія съ Англіей на почвѣ египетскаго вопроса и достигнуть тѣмъ или другимъ образомъ сближенія съ Италіей, до сихъ поръ не помирившейся съ захватомъ Туниса французами. На востокѣ Франціи придется дѣйствовать съ величайшею осторожностью, потому что за послѣднія 12 лѣтъ Европа уже успѣла почти совсѣмъ отвыкнуть отъ мысли, что Франція имѣетъ такое-же право голоса въ восточныхъ дѣлахъ, какъ и прочія великія европейскія державы.

Въ этомъ отношеніи мы сильно сомнѣваемся, чтобы французскому правительству былъ поводъ чрезмѣрно радоваться «побѣдѣ», одержанной имъ въ вопросѣ о назначеніи новаго губернатора Ливана. Прежній губернаторъ, враждебный Франціи, правда, назначенъ вновь по истеченіи срока его полномочій, но преемникомъ его оказывается не кандидатъ парижскаго правительства, Насри-Бей, отклонившій свою кандидатуру, а молодой князь миридитовъ, Пренкъ-Бибъ-Дода-Пама— личность весьма загадочная по своему двусмысленному прошлому и, во всякомъ случаѣ, ровно ничѣмъ не доказавшая, что онъ не будетъ, подобно прежнему губернатору, бороться съ французскимъ вліяніемъ во ввѣренной ему области.

Въ Германіи ходили на прошлой недѣлѣ періодически возобновляющіеся чуть-ли не каждую весну слухи о намѣреніи князя Бисмарка удалиться сначала въ продолжительный отпускъ, а потомъ и въ «чистую» отставку... Намъ даже нѣсколько совѣстно повторять ужь Богъ-вѣсть въ который разъ, что мы не имѣемъ ни малѣйшаго довѣрія къ этимъ слухамъ, источника которыхъ нынѣ слѣдуетъ, вѣроятно, искать въ весьма понятномъ неудовольствіи императора Вильгельма, котораго князь Бисмаркъ вынудилъ разстаться съ такими вѣрными и любимыми слугами, какъ бывшій военный министръ, генералъ фонъ-Камеке, и бывшій морской министръ, генералъ Стошъ. Всякій разъ, когда маститый германскій государь обнаруживаетъ подобныя временныя неудовольствія, канцлеръ начинаетъ говорить о затруднительности (?) своего положенія и о желаніи подать въ отставку. Дѣло обыкновенно кончается тѣмъ, что минутное охлажденіе между императоромъ и его первымъ министромъ исчезаетъ, и князь Бисмаркъ снова чувствуетъ себя полнымъ «хозяиномъ» положенія дѣлъ. Это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ живъ императоръ Вильгельмъ. Въ *его* царствованіе князь Бисмаркъ не выпуститъ изъ своихъ энергическихъ рукъ завѣдыванія дѣлами имперіи, не обращая никакого серьезнаго вниманія на систематическую оппозицію его планамъ имперскаго парламента и палаты депутатовъ прусскаго сейма.

Въ Австро-Венгріи и на минувшей недѣлѣ продолжались оживленные толки о «пангерманскихъ» стремленіяхъ, высказываемыхъ за послѣднее время австрійскими нѣмцами. Мадьяры, относившіеся до сихъ поръ къ этому вопросу довольно безучастно, начинаютъ, повидимому, тревожиться тою ролью, которую начинаетъ понемногу пріобрѣтать славянскій элементъ въ совѣтахъ вѣнскихъ государственныхъ людей. До сихъ поръ все ограничивается еще салонными сплетнями, да газетной полемикой, но, кажется, уже недалеко то время, когда соперничество между нѣмцами и славянами, поддерживающими министерство Таафе, превратится въ открытое столкновеніе.

Въ Испаніи и въ Турціи на минувшей недѣлѣ не произошло ничего особенно выдающагося въ политическомъ отношеніи.

Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ. 2-го апрѣля (21-го марта). При взрывѣ котла на заводѣ Марнаваль пострадали 96 человѣкъ; изъ нихъ 31 убитъ.

Берлинъ. 2-го апрѣля (21-го марта). По словамъ газеты «Germania», представителемъ папы при короновaніи Ихъ Величествъ Императора и Императрицы Всероссійскихъ будетъ нунцій въ Бразиліи архіепи-

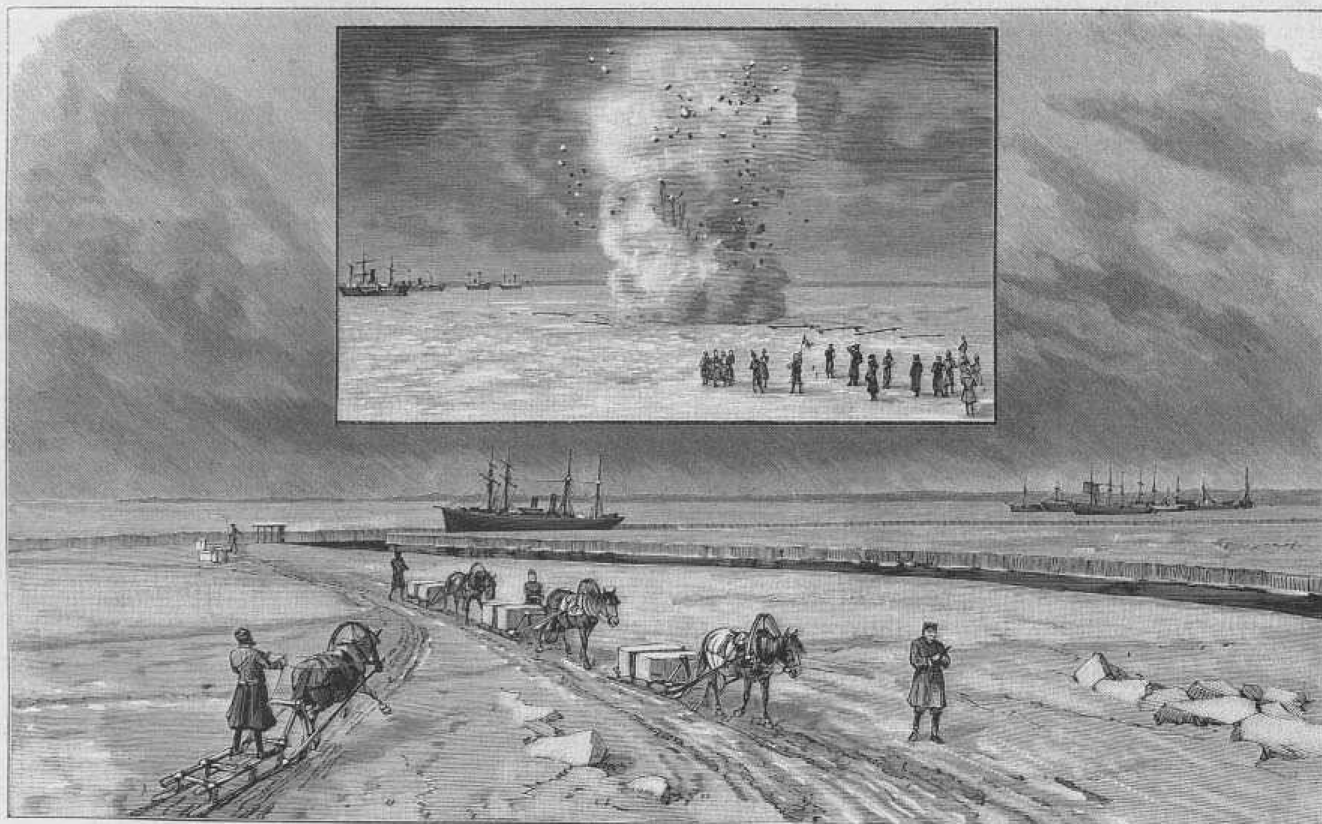
Москва. — Приготовленіе къ коронаціи. Устройство мѣстъ для зрителей между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами и Краснымъ крыльцомъ.

(Съ наброска нашего корреспондента А. Янова рисов. А. Бауманъ.)

скопъ Ванутелли, братъ нунція въ Вѣнѣ. Ванутелли, съ нѣкоторыхъ поръ живущій въ Римѣ, возьметъ съ собою въ Москву состоящаго при парижской нунціатурѣ Вико и библіотекаря при Ватиканѣ, по фамиліи Нуппіо, который такъ свободно говоритъ по русски, что великій князь Владиміръ Александровичъ, при посѣщеніи ватиканской библіотеки, принялъ его за природнаго русскаго. Согласно обычаю, Ванутелли не будетъ присутствовать въ религіозной церемоніи въ Кремлѣ, а прибудетъ въ Москву лишь на слѣдующій день, чтобы передать Ихъ Величествамъ, на оффиціальномъ торжественномъ пріемѣ, поздравленія папы.

Лондонъ, 2-го апрѣля (21-го марта). По словамъ «Saint James' Gazette», фепіи и другіе ирландскіе заговорщики прислали недавно женамъ различныхъ министровъ посылки съ бѣльемъ больныхъ, зараженныхъ оспою и горячкой.

Лондонъ, 2-го апрѣля (21-го марта). Въ засѣданіи



1) Взрывъ посредствомъ динамита. 2) Прибытіе пароходовъ послѣ взрыва.

Одесса. — Образованіе искусственнаго канала во льду на рейдѣ.

(Съ фотографіи нашего корреспондента рисов. А. Бауманъ.)

Піанистка **П. Бертенсонъ-Воронецъ**.

Докторъ философіи **Сусанна Рубинштейнъ**.

палаты общинъ Кроссъ, отвѣчая лорду Стэнгопу, заявилъ, что афганскій эмиръ выразилъ желаніе посѣтить Индію для свиданія съ вице-королемъ; эмиру дано было знать, что его примутъ осенью.

Полтава, 22-го марта. Наводненіе принимаетъ угрожающій характеръ. Сообщеніе съ Харьковомъ прервано уже четыре дня, а съ Кременчугомъ нѣтъ сообщеній цѣлую недѣлю. Желѣзный мостъ на второй верстѣ отъ Полтавы подмытъ водою. Въ Кобелякахъ скопилось много пассажировъ.

Екатеринославъ, 22-го марта. Сегодня Днѣпръ вскрылся; на рѣкѣ сильный ледоходъ. Завтра будетъ, вѣроятно, переправа на лодкахъ.

Сійскъ. Въ Пинегѣ открылись ярмарка и выставка извѣстной мезенской породы лошадей. Цѣны на продукты, особенно на мясо, поднимаются.

Ростовъ-на-Дону. Здѣсь учреждается донская рѣчная полиція. Утвержденъ проектъ устройства въ Ростовѣ набережной Дона, стоимостью въ полтора милліона рублей.

Въ мѣстныхъ амбарахъ большой запасъ хлѣба, предназначеннаго къ отправкѣ за-границу. Много пароходовъ и баржъ готово къ отплытію.

По словамъ «Донской Пчелы», въ Ростовѣ состоится въ непродолжительномъ времени желѣзнодорожное совѣщаніе.

Берлинъ, 3-го апрѣля (22-го марта). Здѣшній русскій военный агентъ, князь Долгорукій, воспользовавшись долгосрочнымъ отпускомъ, уѣхалъ изъ Берлина, чтобы присутствовать при торжествѣ коронованія въ Москвѣ.

По словамъ телеграммы, полученной президентомъ рейхстага, сегодня утромъ арестованъ въ Килѣ депутатъ рейхстага—Фольмаръ, возвращающійся изъ Копенгагена. Несмотря на предъявленное имъ удостовѣреніе личности, Фольмаръ оставленъ подъ арестомъ.

Парижъ, 3-го апрѣля (22-го марта). Положеніе военнаго министра Тибодена, а также Тирара и министра земледѣлія Мелина, считается поколебленнымъ.

Вѣрный, 21-го марта. Въ городѣ Джаркентѣ учреждены уѣздное управленіе и должность судьи — впредь до открытія особаго уѣзда въ пограничныхъ земляхъ.

Англія. — Наводненіе въ церкви Св. Маргариты, въ городѣ Линнѣ, 11-го марта.

Москва, 23-го марта. По поводу ходатайства московской думы объ устройствѣ во время коронаціи на средства города военно-народнаго праздника въ Сокольникахъ и о соизволеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ почтить этотъ праздникъ своимъ посѣщеніемъ, дума получила отъ генералъ-губернатора увѣдомленіе, что 10-го марта Ихъ Величества всемилостивѣйше соизволили разрѣшить устройство праздника и повелѣли благодарить московское городское общество.

Берлинъ, 4-го апрѣля (23-го марта). Рейхстагъ, большинствомъ 136-ти голосовъ противъ 135-ти, постановилъ препроводить въ коммисію законопроектъ о повышеніи пошлины на лѣсъ.

Теперь окончательно рѣшено, что на коронацію Ихъ Величествъ Императора и Императрицы Всероссійскихъ отправится отсюда принцъ Альбрехтъ съ военною свитой.

Берлинъ, 4-го апрѣля (23-го марта). Національный театръ совершенно уничтоженъ пожаромъ. Изъ гардероба и бутафорскихъ принадлежностей ничего не спасено; изъ людей никто не погибъ и не получилъ увѣчій. О причинѣ пожара ничего неизвѣстно.

Ницца, 4-го апрѣля (23-го марта). Сегодня, въ здѣшней церкви, во время богослуженія, вспыхнулъ пожаръ, что вызвало панику среди присутствовавшихъ. При выходѣ произошла давка, причемъ изувѣчены 20 человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ получили смертельныя увѣчья и одинъ уже умеръ.

Одесса. Искусственный каналъ во льду на одесскомъ рейдѣ.

ѣтъ надобности говорить о тѣхъ убыткахъ, которые терпитъ торговля отъ прекращенія навигаціи. Если-бы было возможно, то слѣдовало-бы устроить постоянные каналы во льду, чтобы суда могли во всякое время входить въ порты и уходить изъ нихъ, но такъ какъ подобная мѣра неосуществима, по крайней мѣрѣ при нынѣшнемъ состояніи науки, то остается довольствоваться и тѣмъ, что устройствомъ хотя по временамъ искусственныхъ каналовъ во льду значительно уменьшаются торговые убытки и ускоряется навигація.

Одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ попытокъ въ этомъ родѣ была сдѣлана въ Одессѣ въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Извѣстно, что въ этомъ городѣ рейдъ замерзаетъ на короткое время, и что, не смотря на это, навигація въ немъ не прекращается. Продолжительное прекращеніе навигаціи, бывшее здѣсь въ началѣ 1860 г., совершенно изгладилось изъ памяти старожиловъ, а потому, когда 3-го января этого года здѣшній портъ закрылся, всѣ смотрѣли на это явленіе какъ на временное, которое можетъ продолжаться не долго, только до перваго свѣжаго южнаго вѣтра, между тѣмъ предположеніе это не оправдалось и 29-го января ледъ былъ такой уже толщины, что ни одинъ изъ пароходовъ не рѣшался болѣе приближаться ко льду и передъ городомъ находилось 35 пароходовъ на рейдѣ, а въ гавани—22 нагруженныхъ, которые должны были выйти. Усилившіеся затѣмъ морозы, при весьма высокомъ состояніи барометра и крѣпкомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, все болѣе и болѣе ослабляли надежду на возобновленіе сообщенія. Въ торговлѣ обнаружился полнѣйшій застой; рабочій классъ остался совершенно безъ заработковъ, и по мѣрѣ того, какъ морозы увеличивались, положеніе этого класса становилось все болѣе и болѣе бѣдственнымъ. Кромѣ того, закрытіе порта вводило въ ежедневные значительные расходы судохозяевъ, пароходы коихъ оставались въ бездѣйствіи, и при продолжавшихся морозахъ трудно было предвидѣть срокъ открытія навигаціи; равно столь значительное скопленіе пароходовъ, въ случаѣ внезапнаго открытія порта, вызвало-бы неизбѣжно единовременное требованіе средствъ для выгрузки и нагрузки пароходовъ. По условіямъ контракта при наймѣ пароходовъ, грузители обязаны приступать при первомъ заявленіи шкипера о готовности пароходовъ и затѣмъ окончить погрузку парохода, смотря по его величинѣ, отъ 7 до 10 дней, за просрочку коихъ во все время платятъ ежедневно отъ 25 до 40 фунтовъ стерлинговъ (250—400 руб.). Между тѣмъ дальнѣйшее закрытіе порта грозило увеличеніемъ числа прибывшихъ пароходовъ, а потому съ каждымъ днемъ все болѣе угрожало, что средства, находящіяся въ городѣ, окажутся недостаточными для удовлетворенія единовременной погрузки цѣлаго флота пароходовъ, могущаго скопиться.

Въ виду этого агенты англійскихъ пароходовъ: гг. Макнабъ, Смельсъ и Сванъ обратились къ одесскому градоначальнику съ просьбой оказать зависящее содѣйствіе, чтобы военное вѣдомство на ихъ счетъ порохо-взрывными работами образовало на рейдѣ каналъ, по которому можно было-бы войти въ гавань. Просьба эта была принята вполнѣ сочувственно и было рѣшено сдѣлать пробный каналъ впереди Карантиннаго мола, по направленію курса судовъ, на протяженіи 100 саженъ.

8-го февраля было приготовлено въ минномъ складѣ 20 пороховыхъ зарядовъ; 9-го февраля эти заряды были погружены подъ ледъ и взорваны группами по 3 заряда вмѣстѣ. Результатомъ этого опыта получился каналъ въ 115 саженъ длины, при ширинѣ отъ 5—6 саж., по отзывамъ моряковъ и иностранныхъ агентовъ, вполнѣ годный для прохода пароходовъ.

Въ виду удачнаго результата перваго опыта, состоялось общее соглашеніе 10-го февраля, утромъ, въ квартирѣ одесскаго градоначальника, для рѣшенія вопроса о производствѣ работъ по взрыву льда, для образованія канала до группы англійскихъ пароходовъ, стоящихъ на рейдѣ.

Того-же 10-го февраля, по совѣщанію съ начальникомъ минной части, было рѣшено образовать посредствомъ взрывовъ на рейдѣ каналъ: отъ брекватера до конца Карантиннаго мола на соединеніе съ пробнымъ каналомъ, а отъ послѣдняго продолжать каналъ съ двумя развѣтвленіями — одинъ на SW по направленію къ пароходамъ «Россія», «Діана» и другимъ вблизи стоящимъ англійскимъ пароходамъ, а второй на NO по направленію стоящей почти въ одну линію группы 9-ти англійскихъ пароходовъ. Всего-же въ этотъ день находилось на рейдѣ 24 парохода. Кромѣ того, рѣшено было произвести взрывы внутри Карантинной гавани расходящимися линіями по 3-мъ направленіямъ, съ цѣлью очистить мѣсто для входа въ гавань пароходовъ съ рейда, а равно, чтобы нагруженные пароходы могли выйти изъ гавани.

По опредѣленіи общаго протяженія канала, было рѣшено приготовить 200 минъ; изъ нихъ: 180 съ пороховыми пудовыми зарядами и 20 полу-пудовыми, и при этомъ было выражено непремѣнное условіе, чтобы всѣ 200 минъ были приготовлены въ однѣ сутки, дабы 12-го февраля начались взрывы на рейдѣ, а 13-го февраля каналъ былъ уже готовъ для входа въ него пароходовъ.

11-го февраля, утромъ, работа закипѣла какъ въ минномъ складѣ—по заряженію минъ, такъ и на рейдѣ—по разбивкѣ направленія каналовъ и образованію лунокъ для опусканія черезъ нихъ зарядовъ подъ ледъ. Снѣжная мятель, продолжавшаяся весь день, еще болѣе усиливала трудность всѣхъ подготовительныхъ работъ; но, тѣмъ не менѣе, 12-го февраля, утромъ, были уже доставлены въ гавань мины, подвозившіяся затѣмъ партіями по 50 штукъ; всего въ этотъ день было доставлено на рейдъ 150 минъ.

Направленіе каналовъ на рейдѣ обозначалось прорубями (лунками) съ промежутками отъ 5 до 6 и до 8 саж., смотря по состоянію толщины льда. Отдѣленіе минеровъ въ составѣ 100 человѣкъ при офицерахъ разсыпалось по направленію каналовъ — для раскладки минъ, прокладки проводниковъ и подготовленія всего для взрывовъ. Для станціи была перевезена на рейдъ будка, служившая единственнымъ убѣжищемъ для закрытія отъ мятели и вѣтра, а также и для склада батарей. Въ этотъ-же день взорвано было 63 мины, по направленію отъ пробнаго канала къ SW, къ пароходамъ «Россія» и «Діана»; къ 6-ти час. вечера пароходъ «Александръ II», вызванный изъ Севастополя, пройдя около $1\frac{1}{2}$ версты льдомъ, сравнительно слабымъ, остановился у устья канала, образованнаго взрывами.

Пароходы-же «Корниловъ» и «Ростовъ» начали пробивать ледъ въ Карантинной гавани отъ Платоновскаго мола до брекватера, къ мѣсту начала предполагавшагося канала. 13-го февраля было взорвано 18 минъ—вѣтвь на NO, къ группѣ англійскихъ пароходовъ, отдѣльная вѣтвь къ пароходу «Стефенсъ» и отъ пробнаго канала въ Карантинную гавань до «Корнилова». Пришедшій ночью изъ Севастополя пароходъ «Чихачовъ» зашелъ въ устье канала, занялъ мѣсто «Александра», подошелъ къ «Россіи» и началъ пробиваться въ каналъ. «Россія», слѣдуя подъ кормой его, облегчала его движеніе. Одновремено съ этимъ, пароходъ «Корниловъ» шелъ изъ гавани къ каналу, только что образовавшемуся, на встрѣчу «Россіи» безъ особеннаго напряженія; затѣмъ, когда онъ вошелъ въ пробный каналъ, затертый 4-хъ-дневными морозами, ходъ «Корнилова» былъ значительно труднѣе.

Ночь застала пароходы въ каналѣ въ разстояніи 250 саж. 14-го февраля, съ утра, «Корниловъ» съ одной стороны, а «Россія» съ другой, продолжали ходъ въ каналъ; къ 2-мъ часамъ они встрѣтились — и съ этого времени можно считать каналъ открытымъ. Черезъ часъ снялся крымско-кавказскимъ рейсомъ пароходъ «Цесаревна» и 2 англ. парохода; «Россія» вошла въ гавань, а «Чихачовъ» стоялъ въ каналѣ, временно удерживая собой напоръ 20-ти англійскихъ пароходовъ, старавшихся прорваться черезъ каналъ. Къ вечеру этого дня можно считать, что вышло изъ гавани 3 русскихъ и 2 англійскихъ, а вошло въ гавань 4 русскихъ и 11 иностранныхъ пароходовъ. Утромъ того-же дня сдѣлано въ Карантинной гавани 38 взрывовъ по 3-мъ направленіямъ, къ группамъ пароходовъ, стоявшихъ у набережныхъ, а 16 въ новой гавани — 9 взрывовъ, для очистки мѣста для входа судовъ.

Общее протяженіе канала на одесскомъ рейдѣ, по всѣмъ развѣтвленіямъ, составляло длину до 1.200 саж., а въ гаваняхъ 375 саж., при ширинѣ отъ 5—6 саж.; ледъ былъ весьма разнообразной толщины: у брекватера $\frac{1}{2}$ аршина, около парохода «Стефенсъ» 1 арш., по направленію къ «Россіи» отъ 1—$1\frac{1}{2}$ арш., а на NO къ группѣ англійскихъ пароходовъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ арш.; поверхность льда имѣла совершенно волнистый характеръ, образовавшійся отъ плавающаго льда, прижатаго свѣжимъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ и теченіемъ. Ледъ такого напластыванія, при вышесказанной толщинѣ, представлялъ непреодолимую преграду, которая еще долго держала-бы въ оковахъ одесскую гавань, если-бы не былъ проведенъ каналъ.

Расходъ по образованію канала на рейдѣ и по взрыву льда въ гавани обошелся русскому обществу пароходства и торговли и агентамъ иностранныхъ пароходныхъ обществъ въ 8.796 рублей.

По соглашенію между ними, этотъ расходъ долженъ ложиться на всѣ пароходы, которые стояли на рейдѣ, а также и на пароходы, стоявшіе нагруженными въ гавани до производства взрывовъ; такимъ образомъ, каждый пароходъ, вошедшій въ гавань, долженъ внести 157 руб., а вышедшій 76 руб. 50 коп. Ежедневный-же расходъ каждаго парохода, стоявшаго на рейдѣ, впродолженіе всего времени закрытія навигаціи, по заявленію агентовъ тѣхъ-же иностранныхъ пароходныхъ обществъ, доходилъ до 250 рублей на выдачу жалованья служащимъ на пароходахъ и на уголь, въ виду необходимости держать все время паръ.

Вышеприведенныя цифры убѣдительнѣе всего свидѣтельствуютъ, что мѣра, на которую рѣшились для вскрытія порта, кромѣ пользы въ обширномъ значеніи, принесла несомнѣнную выгоду и агентамъ иностранныхъ пароходовъ, освободивъ ихъ отъ ежедневныхъ непроизводительныхъ расходовъ по содержанію пароходовъ, находившихся на рейдѣ въ бѣдствіи.

Чтобы еще болѣе оцѣнить значеніе работъ, произведенныхъ взрывами, необходимо принять къ свѣдѣнію, что до образованія канала стояло на рейдѣ 35 пароходовъ, а въ гавани ожидало 22 парохода; по окончаніи взрывовъ, впродолженіе 2-хъ сутокъ, вошло въ гавань 49 пароходовъ, а вышло 16 пароходовъ.

Англія. Наводненіе церкви въ Линнѣ.

Наводненіе, случившееся 11-го марта и затопившее часть города Линнъ-Рейхъ, надѣлало не мало хлопотъ прихожанамъ церкви св. Маргариты, присутствовавшимъ на богослуженіи. Вода стала подступать къ церкви еще въ началѣ службы, а подъ конецъ пропо-

вѣди ворвалась въ западную дверь и сразу залила весь полъ, глубиною на $2^{1}/_{2}$ дюйма. Многіе изъ прихожанъ тотчасъ ушли; тѣмъ-же, которые остались, пришлось стоять въ водѣ по щиколотку. Нѣкоторые добрались до южной двери по мосту, наскоро устроенному изъ стульевъ. Между тѣмъ вода все прибывала и вскорѣ поднялась на 1 футъ 6 дюймовъ. Стулья, книги, подушки для колѣнопреклоненія плавали по всей церкви; опасались, чтобъ вода не повредила дорогаго дубоваго налоя и прочей церковной утвари, недавно купленной за большія деньги. Вытребована была изъ пожарнаго депо водокачальная машина, которая работала всю ночь. Къ утру церковь была освобождена отъ воды, но пройдетъ еще нѣсколько дней прежде нежели въ ней можно будетъ служить. Въ центральной части города вода смыла цѣлый домъ; одна женщина упала въ воду и чуть не утонула, но была спасена священникомъ церкви св. Маргариты. На сосѣднихъ съ городомъ фермахъ погибло много рогатаго скота, овецъ, лошадей и свиней; на одной утонуло восемьсотъ овецъ.

П. Бертенсонъ-Воронецъ,

известная піанистка.

Павла Бернардовна Бертенсонъ-Воронецъ, несмотря на свою молодость, уже пріобрѣвшая почетную извѣстность за-границей, какъ одна изъ нашихъ выдающихся піанистокъ, родилась въ Одессѣ, въ 1862 г. Пяти лѣтъ отъ роду П. Бертенсонъ стала проявлять большія музыкальныя способности: она играла по слуху и самоучкою разные мотивы. 7-ми лѣтъ начавъ учиться игрѣ на фортепіано въ Одессѣ, черезъ годъ П. Бертенсонъ была привезена въ Петербургъ, по настоянію своего брата, извѣстнаго врача Л. Б. Бертенсона и была принята въ с.-петербургскую консерваторію, въ классъ г. Беггрова, стипендіаткою покойной великой княгини Елены Павловны. Учась игрѣ на фортепіано въ Петербургѣ, по настоянію великой княгини Елены Павловны, П. Бертенсонъ-Воронецъ обращала на себя общее вниманіе на музыкальныхъ вечерахъ консерваторіи, но для окончанія музыкальнаго образованія, по совѣту А. Г. Рубинштейна, она перешла въ московскую консерваторію, въ классъ Н. Г. Рубинштейна.

Окончивъ курсъ въ 1881 г., П. Бертенсонъ-Воронецъ съ громаднымъ успѣхомъ выступила въ Петербургѣ въ одномъ изъ симфоническихъ собраній «русскаго музыкальнаго общества» (между прочимъ, она исполнила концертъ Грига и др. пьесы) и дала собственный концертъ. Затѣмъ послѣдовали ея концерты: въ Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ, вездѣ очень успѣшные; между прочимъ, сборъ съ концерта въ Смоленскѣ былъ пожертвованъ въ пользу фонда для сооруженія памятника Глинкѣ. Дѣятельность П. Бертенсонъ-Воронецъ за-границей была не менѣе удачная; въ симфоническихъ концертахъ въ Штутгартѣ, Грацѣ, Франкфуртѣ — она заслужила общее одобреніе. Въ Вѣнѣ П. Бертенсонъ-Воронецъ дала два концерта; получила множество букетовъ, цвѣтовъ; была вызываема безъ счету; пресса отзывалась о ней съ большимъ сочувствіемъ, и портретъ артистки былъ помѣщенъ въ иллюстрированныхъ изданіяхъ; восхваляется ея дѣйствительно блестящая техника, мужественность и сила тона, въ соединеніи съ изяществомъ, тонкостью и граціей исполненія. Упомяну, что музыкальному образованію и развитію П. Бертенсонъ-Воронецъ много содѣйствовала фрейлина Е. В. великой княгини Елены Павловны, баронесса Э. Ф. Раденъ, принявшая въ ней горячее участіе. Безъ всякаго сомнѣнія, П. Бертенсонъ-Воронецъ — одна изъ нашихъ лучшихъ и наиболѣе талантливыхъ піанистокъ.

К. Галлеръ.

Сусанна Рубинштейнъ,

докторъ философіи.

Въ древнія времена женщина-философъ не принадлежала къ числу рѣдкихъ явленій, какъ видно изъ интереснаго сочиненія І. Пестіона — «Griechische Philosophinnen», изданнаго въ Лейпцигѣ въ 1882 г. Въ XVII-мъ и XVIII-мъ столѣтіи женщины также съ любовью занимались философіей, въ особенности во Франціи. Въ наше время философія въ ходу между женщинами, въ особенности въ Англіи и Америкѣ. Въ Германіи женщины-философы встрѣчаются не часто, но въ Австріи онѣ не рѣдкость. Между прочимъ, г-жа Элиза Лосъ въ Вѣнѣ написала книгу подъ заглавіемъ: «Больше свѣта» — основные принципы Канта и Шопенгауэра. Другая австрійская докторша философіи, Сусанна Рубинштейнъ, портретъ которой мы помѣщаемъ нынѣ, родомъ изъ Черновица, дочь извѣстнаго члена австрійскаго рейхсрата. Она блистательно выдержала экзаменъ зрѣлости, училась въ Прагѣ, Лейпцигѣ и Бернѣ, гдѣ написала въ 1874 году замѣчательное сочиненіе: «Ueber die sensoriellen und die sensitiven Sinne», которое способствовало пріобрѣтенію ею диплома доктора философіи. Кромѣ того, она извѣстна въ ученыхъ и литературныхъ кружкахъ своими многими прекрасными статьями, напечатанными въ берлинскихъ и вѣнскихъ газетахъ,— между прочимъ своими трактатами: «О психологіи половъ», «Естественная исторія остроумія», «О рукѣ», «Сонъ и сновидѣнія», «О впечатлѣніяхъ, вызываемыхъ красками» и т. д., и въ особенности первымъ томомъ своихъ «Психологическо-эстетическихъ опытовъ», изданныхъ въ Гейдельбергѣ въ 1878 г. и встрѣтившихъ общее сочувствіе, какъ въ печати, такъ и между специалистами. Увѣряютъ, что скоро выйдетъ въ свѣтъ и второй томъ этого сочиненія.

„Нижегородскіе послы передъ княземъ Пожарскимъ“.

(Къ рисунку К. Голембіовскаго.)

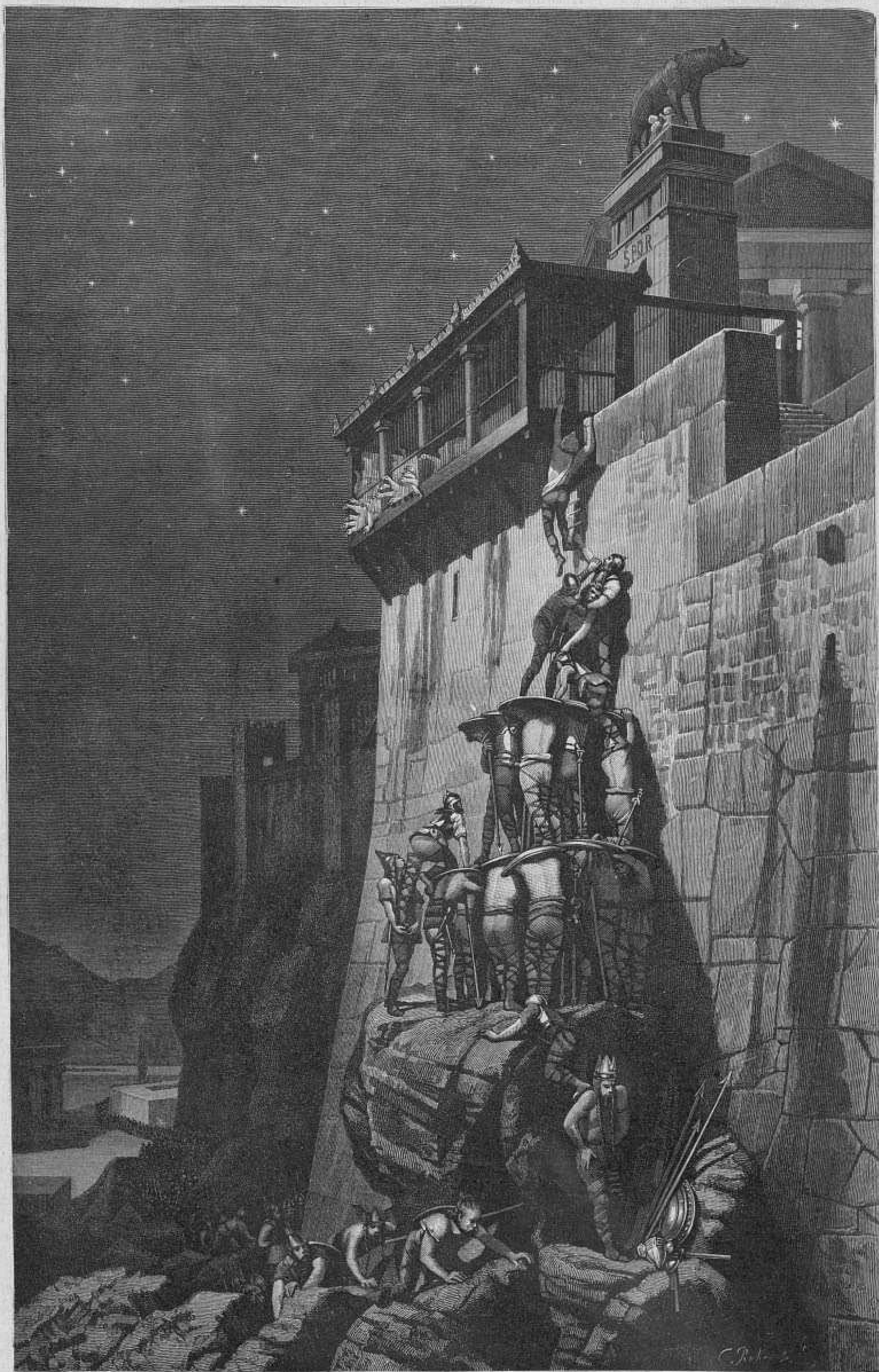
Приближалась вербная недѣля 1611 года. Незадолго до того Москва была занята поляками, которые безчинствовали, отбирали у русскихъ не только сабли, но даже топоры и ножи; запретили возить мелкія дрова на продажу, чтобы народъ не вооружился кольями; приставали къ женщинамъ на улицахъ и вообще давали полный просторъ своимъ страстямъ, не опасаясь Гонсѣвскаго, оставшагося главнымъ начальникомъ польскихъ войскъ за отъѣздомъ гетмана Жолкѣвскаго. Понятно, что москвичи волновались, но не рѣшались еще поднять оружіе, такъ какъ ожидали помощи отъ Ляпунова, ратные люди котораго стали прибывать малыми частями въ Москву и московскія слободы. Въ числѣ прибывшихъ находились: Бутурлинъ, Колтовской и князь Пожарскій. Разумѣется, это общественное настроеніе не могло оставаться тайною для поляковъ, и они принимали мѣры предосторожности, вооружая укрѣпленные пункты пушками. Эти-то пушки и послужили поводомъ къ возстанію. Когда одинъ изъ польскихъ начальниковъ приказалъ русскимъ извозчикамъ на рынкѣ тащить орудія на башню, извозчики отказались, причемъ, конечно, начался споръ, и послышались угрозы и ругательства. Тогда восьмитысячный нѣмецкій отрядъ, находившійся въ Кремлѣ, думая, что возстаніе уже вспыхнуло, бросился на толпу и сталъ бить безоружный народъ. Къ нѣмцамъ присоединились поляки, и въ короткое время пало до 7.000 русскихъ. Между тѣмъ раздались звуки набата и стали воздвигаться въ Китай-городѣ баррикады, изъ-за которыхъ непріятель поражался мѣткимъ огнемъ. Ратные люди, пробравшіеся прежде въ слободы, оказали дѣятельную помощь: «на Срѣтенкѣ, — говоритъ Соловьевъ, — поляки были остановлены княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, который соединился съ пушкарями, отбилъ непріятеля, втопталъ его въ Китай-городъ и поставилъ себѣ острожокъ у Введенья, на Лубянкѣ». Бутурлинъ сталъ въ Яузскихъ воротахъ; Колтовской— на Замоскворѣчьи. Тогда поляки стали жечь Москву и, въ то-же время, возобновили нападеніе на Пожарскаго. Послѣдній отбивался отъ нихъ, но, наконецъ, палъ отъ ранъ и былъ отвезенъ въ Троицкій монастырь.

Эта битва упрочила славу его какъ храбраго полководца, пріобрѣтенную геройскою защитою Зарайска отъ самозванца при Шуйскомъ, и имя молодаго воеводы сдѣлалось популярно. Между тѣмъ Москва была осаждена войсками Трубецкаго, Заруцкаго и Ляпунова; но послѣ умерщвленія Ляпунова казаками дѣла пошли плохо, вслѣдствіе раздоровъ между остальными двумя воеводами и отсутствія дисциплины въ казачьихъ скопищахъ; такъ что если осада не была снята, то единственно благодаря малочисленности поляковъ и отсутствію связи въ ихъ дѣйствіяхъ. Не смотря на то, общее положеніе Россіи ухудшилось. «И что была тогда Россія?» — восклицаетъ Карамзинъ въ своей исторіи. — «Вся полуденная — беззащитною жертвою грабителей ногайскихъ и крымскихъ, пепелищемъ кровавымъ, пустынею; вся юго-западная, отъ Десны до Оки—въ рукахъ ляховъ, которые, по убіеніи Лжедимитрія въ Калугѣ, взяли и раззорили вѣрные ему города: Орелъ, Болховъ, Карачевъ, Бѣлевъ, Алексинъ и др.; Астрахань, гнѣздо мелкихъ самозванцевъ, какъ-бы отдѣлилась отъ Россіи и думала существовать въ видѣ особеннаго царства, не слушаясь ни думы боярской, ни воеводъ московскаго стана; шведы, схвативъ Новгородъ, убѣжденіями и силою присваивали себѣ наши сѣверо-западныя владѣнія, гдѣ господствовало безначаліе, гдѣ явился еще новый, третій или четвертый Лжедимитрій, достойный предшественниковъ, чтобы прибавить новый стыдъ къ стыду россіянъ современныхъ и новыми гнусностями обременить исторію, и гдѣ еще держался Лисовскій съ своими злодѣйскими шайками. Высланный, наконецъ, жителями изъ Пскова и не впущенный въ Крѣпкій-Ивангородъ, онъ взялъ Вороночь, Красный, Заволочье, нападалъ на малочисленные отряды шведовъ, грабилъ гдѣ и кого могъ. Тихвинъ и Ладога сдалися генералу Делагарди на условіяхъ новогородскихъ».

Такимъ образомъ не занятою врагами оставались только восточная Россія и нѣкоторые пункты въ окрестностяхъ Москвы, въ томъ числѣ знаменитая Троицко-Сергіевская лавра. Оттуда исходили граматы келаря Авраамія Палицына и архимандрита Діонисія, возбуждавшія русскихъ освободить отечество и встрѣчавшія сочувственный отзывъ въ массѣ народа, особенно на берегахъ средней Волги. Здѣсь на первомъ мѣстѣ былъ Нижній-Новгородъ; представителями правительства въ немъ были воеводы князь Василій Андреевичъ Звенигородскій и Андрей Семеновичъ Алябьевъ; стряпчій Биркинъ и дьякъ Семеновъ, а въ числѣ земскихъ старостъ находился мясной торговецъ Кузьма Мининъ Сухорукій. «Когда, въ октябрѣ 1611 года, — говоритъ Соловьевъ, — нижегородцы получили троицкую грамату, то старшіе люди въ городѣ съ духовенствомъ собрались для совѣта и Мининъ сказалъ: «св. Сергій явился мнѣ во снѣ и приказалъ возбудить уснувшихъ; прочтите граматы Діонисіевы въ соборѣ, а тамъ что будетъ угодно Богу...» На другой день нижегородцы сошлись въ соборной церкви; тамъ протопопъ Савва увѣщевалъ ихъ стать за вѣру и потомъ прочелъ троицкую грамату. Послѣ протопопа началъ говорить Мининъ: «Захотимъ помочь московскому государству, такъ не жалѣть намъ имѣнія своего, не жалѣть ничего: дворы продавать, женъ и дѣтей закладывать и бить челомъ — кто-бы вступился за истинную православную вѣру и былъ у насъ начальникомъ». Послѣ этого начались частыя сходки. Мининъ продолжалъ свои увѣщанія. «Что-же намъ дѣлать?» — спрашивали его. «Ополчаться», — отвѣчалъ Мининъ; — «сами мы не искусны въ ратномъ дѣлѣ, такъ станемъ кличъ кликать по вольныхъ служилыхъ людей». — «А казны намъ откуда взять служилымъ людямъ?» — послышался опять вопросъ. Мининъ отвѣчалъ: «я убогій съ товарищами своими — всѣхъ насъ 2.500 человѣкъ, а денегъ у насъ въ сборѣ 1.700 рублей; брали третью деньгу; у меня было триста рублей, и я сто рублей въ сборныя деньги принесъ: тоже и вы всѣ сдѣлайте».— «Будь такъ! будь такъ!» — закричали всѣ. Начался сборъ... Кто не хотѣлъ давать волею — у тѣхъ брали силою. Но прежде чѣмъ скликать ратныхъ людей, надобно было найти воеводу. Въ это время въ Суздальскомъ уѣздѣ жилъ стольникъ и воевода извѣстный, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, который пріѣхалъ сюда отъ Троицы и долечивался отъ ранъ, получен-

Князь Пожарскій принимаетъ нижегородскихъ пословъ, приглашающихъ его принять начальство надъ войсками; картина К. И. Голембіовскаго.

(Рисов. на деревѣ самъ художникъ.)



«Капитолійскіе гуси»; картина Анри Моттэ.

ныхъ при раззореніи Москвы. Мининъ снесся съ нимъ, уладилъ дѣло и сказалъ народу, что не за кѣмъ болѣе посылать, кромѣ князя Пожарскаго. Посланы были къ нему печерскій архимандритъ Ѳеодосій, дворянинъ добрый Жданъ Петровичъ Болтинъ, да изо всѣхъ чиновъ лучшіе люди. Пожарскій отвѣчалъ посланнымъ: «радъ я вашему совѣту, готовъ хоть сейчасъ ѣхать, но выберите прежде изъ посадскихъ людей, кому со мною у такого великаго дѣла быть и казну сбирать». Посланные отвѣчали, что у нихъ въ городѣ такого человѣка нѣтъ. Пожарскій сказалъ имъ на это: «есть у васъ Кузьма Мининъ, бывалъ онъ человѣкъ служилый; ему это дѣло за обычай».

Это посольство дало сюжетъ для картины г. Голембіовскаго. Художникъ избралъ тотъ моментъ, когда Пожарскій выражаетъ готовность принять начальство, и этотъ моментъ дѣйствительно самый знаменательный, потому что съ него слѣдуетъ считать начало втораго народнаго ополченія, которое взяло Москву и освободило Россію отъ непріятельскаго вторженія. Нѣтъ надобности говорить, какую роль игралъ въ этомъ движеніи Пожарскій — кому она неизвѣстна — но, во всякомъ случаѣ, начало ея слѣдуетъ считать именно съ той минуты, когда его согласіе дало народному ополченію достойнаго вождя. Безспорно, ни Пожарскій, ни посланные не могли предугадать грядущихъ событій и потому требовать воспроизведенія въ картинѣ чего-либо грандіознаго, намекающаго на будущее величіе Россіи, было-бы нецѣлесообразно, но за то на всѣхъ лицахъ читаются воодушевленіе и готовность принести все въ жертву для спасенія отечества, и такимъ образомъ получается цѣлостность впечатлѣнія, составляющая особенно важное условіе въ картинахъ патріотическихъ.

Капитолійскіе Гуси

(къ картинѣ Анри Моттэ).

Въ началѣ IV-го столѣтія до Р. Хр., какъ извѣстно, вторгнулось въ Италію многочисленное, дикое и воинственное племя галловъ, которое осадило городъ Клюзіумъ, союзный римлянамъ. Послѣдніе отправили трехъ пословъ къ Бренну, въ качествѣ посредниковъ, но они вошли въ осажденный городъ и приняли участіе въ вылазкахъ.

Раздраженные галлы двинулись тогда противъ римлянъ, разбили ихъ при Алліи и, овладѣвъ Римомъ, сожгли его, умертвивъ оставшихся въ немъ жителей. Остальные укрылись въ Капитоліи, представлявшій по тогдашнему состоянію военнаго искусства неприступную цитадель.

Попытка варваровъ овладѣть ею приступомъ не удалась, и тогда они обложили ее, надѣясь заставить ее голодомъ сдаться. Осада затянулась. Римляне ожидали помощи отъ Фурія Камилла, изгнаннаго изъ Рима по проискамъ партій и собиравшаго теперь войско, а галлы не отваживались болѣе на приступъ. Эта осторожность ослабила бдительность римскихъ часовыхъ, между тѣмъ непріятель случайно открылъ подъемъ у Карментской скалы и въ одну свѣтлую ночь рѣшился овладѣть этимъ путемъ Капитоліемъ. Тихо взбирались галлы на верхъ, такъ что не только часовые ихъ не замѣтили, но не почуяли даже собаки—одни только гуси, посвященные богинѣ Юнонѣ, встревожились и начали кричать и хлопать крыльями. Слыша этотъ шумъ, проснулся и вскочилъ Манлій, мужъ испытанной храбрости на войнѣ, за три года передъ тѣмъ бывшій консуломъ. Призывая всѣхъ къ оружію, Манлій бросился впередъ и наткнулся на галла, уже стоявшаго на вершинѣ. Однимъ ударомъ щита въ грудь варвара храбрый римлянинъ сбросилъ врага внизъ. При паденіи своемъ галлъ увлекъ нѣсколько человѣкъ товарищей, стоявшихъ за нимъ. Прочіе непріятельскіе воины хватались за выступавшіе камни, стараясь удержаться. Между тѣмъ римляне, придя въ себя, стрѣлами и каменьями поражали враговъ, безъ труда сбрасывая ихъ внизъ по крутому обрыву крѣпости; и такимъ образомъ Римъ былъ спасенъ. На разсвѣтѣ трибуны созвали воиновъ на собраніе, для того, чтобы отдать каждому должное. Манлій, за свою храбрость, осыпанъ былъ похвалами и получилъ награду за свое мужество, а виновный часовой былъ сброшенъ со стѣнъ крѣпости.

Нѣкоторые историки, съ легкой руки Нибура, отвергаютъ дѣйствительность этого событія, но большинство признаетъ его, довѣряя Титу Ливію. Во всякомъ случаѣ это преданіе представляетъ богатую тему для художника, и художникъ, картину котораго мы воспроизводимъ, мастерски воспользовался этою легендою.

Рафаэль Санціо.

(По случаю четырехсотлѣтія годовщины рожденія его.)

Одно имя Рафаэля вызываетъ и у самыхъ профановъ въ искусствѣ представленіе величайшаго совершенства живописи, и его справедливо считаютъ первымъ живописцемъ во всѣхъ вѣкахъ и странахъ.

Въ такой степени возвышенной пріятности выраженія лицъ, какую находимъ мы въ «мадоннахъ» Рафаэля, и настолько осязательнаго представленія возвышеннаго ума и величія въ мужскихъ лицахъ, какъ всѣ понимаютъ, не оказывается ни у кого изъ живописцевъ, превосходившихъ Санціо силою красокъ и обаяніемъ свѣтотѣни; таковы, напримѣръ, Корреджіо, Тиціанъ и Веласкезъ. Но въ представленіи духовнаго идеала божественныхъ чувствъ и чистоты, возвышающейся надъ земными страстными стремленіями,—безъ отложенія, однако, человѣчности,— Рафаэль одинъ неподражаемъ.

Рафаэль Санти или, при латинизаціи его фамиліи, Санціо родился въ Урбино въ 1483 г. По счету Вазари, день рожденія величайшаго изъ живописцевъ былъ — *великая пятница*, 28-го марта юліанскаго (т. е. нашего) счисленія, а по словамъ кардинала Бембо, указавшаго въ эпитафіи, что день рожденія былъ и день смерти Рафаэля (1520 г.) — *6-го апрѣля*, когда исполнилось ровно тридцать-семь лѣтъ. Но дѣло не въ спорномъ числѣ, а въ томъ, что родился Рафаэль во время самаго разгара увлеченія искусствомъ, въ которомъ отецъ его, придворный поэтъ и живописецъ герцога Урбино, игралъ одну изъ первыхъ ролей; что дни дѣтства протекли подъ впечатлѣніемъ возвышеннѣйшаго почета искусству.

Уже отецъ Рафаэля, Джіованни Санти, писалъ св. семейство съ невыразимо прелестными дѣтскими фигурками и строгимъ выраженіемъ чистоты въ чертахъ Пресвятой Дѣвы. Идеалы эти остались неизгладимо врѣзанными въ памяти сына. Съ духовенствомъ, папскимъ дворомъ, живописью и высшими научными взглядами, занимавшими лучшіе умы въ Римѣ — тогда умственномъ центрѣ вселенной — Рафаэль сроднился, такъ сказать, съ пеленокъ. Лишился онъ матери, нѣжной Маджіи, 7-го октября 1491 г., а въ маѣ слѣдующаго года отецъ вступилъ во второй бракъ съ дѣвицей Бернардиной ди-Парте, дочерью герцогскаго золотыхъ дѣлъ мастера Петра ди-Парте. Смерть матери осталась неизгладимою въ чувствахъ Рафаэля, съ печали даже заболѣвшаго. Эта потеря была предшественницею и лишенія отца, скончавшагося 1-го августа 1494 г. Опекуны: дядя по матери, умный Симонъ Чьярла, и братъ отца, Бартоломео, рѣшили отдать Рафаэля, — выказывавшаго сильнѣйшее влеченіе къ искусству, прославившему въ Урбино отца его,—въ ученіе къ живописцу. И отдали они племянника въ новую, только что открытую на ихъ счастье, школу въ Перуджіи, къ знакомцу и пріятелю Джіованни Санти, Пьетру Ванукки — изъ Читта де-ля-Пьеве, *Перуджинцемъ* и прозванному (Перуджино). Слава объ этомъ художникѣ уже гремѣла по всей Италіи, и объ ученикахъ, имъ набранныхъ, начинали говорить, какъ о талантахъ, разумнымъ наставникомъ очень любимыхъ; что съ ними онъ обращался какъ самый нѣжный отецъ и скорѣе другъ, чѣмъ строгій учитель. Это-то качество и рѣшило выборъ дядей.

Учениками Перуджино — въ ту пору, какъ привезли дяди къ нему Рафаэля, всего на двѣнадцатомъ году отъ рожденія — были, дѣйствительно, таланты видные: Андреа Луиджи изъ Ассизи, прозванный отъ соучениковъ «Хитрецомъ» (Ingegno), ради геніальныхъ проблесковъ въ его композиціяхъ, да Бернардинъ ди-Бетто, перуджинецъ, прозванный «Красильщикомъ» (Pinturicchio) по первому ремеслу, брошенному имъ для живописи. Съ Пинтурикkіо, которому ввѣрилъ учитель сына своего друга Джіованни Санти, для первоначальнаго руководства, Рафаэль сошелся съ первыхъ-же дней. И тотъ его полюбилъ какъ брата, занимая его и направляя его упражненія къ серьезному. И ученика, и руководителя окрыляла, можно сказать, необыкновенная понятливость, своего рода ясновидѣніе мальчика Санти, проявившаяся съ перваго-же рисунка и не оставлявшая во все время нахожденія въ школѣ, въ Перуджіи. Прекрасныя чувства и высокое дружелюбіе съ дѣтства, казалось, были неотъемлемымъ отличіемъ Рафаэля, такъ что не было въ школѣ ни одного человѣка, который не раздѣлялъ-бы вмѣстѣ съ другими любви къ новому товарищу, опередившему всѣхъ съ первыхъ шаговъ ученія.

(Окончаніе будетъ.)

Англія. — Взрывъ въ Уэстминстерскомъ дворцѣ и „покушеніе" на жизнь лэди Флоренсъ Дикси.

Вечеромъ 3-го (15-го) марта жители лондонскихъ кварталовъ, смежныхъ съ зданіемъ парламента, извѣстнымъ подъ именемъ «Уэстминстерскаго дворца», были встревожены страшнымъ взрывомъ, раздавшимся внезапно съ той стороны, гдѣ находится парламентскій дворецъ. Массы народа бросились со всѣхъ сторонъ къ громадному и величественному зданію, составляющему гордость англичанъ. Въ палатахъ, гдѣ происходили въ это время засѣданія, произошла настоящая паника. Лорды и коммонеры оставили свои мѣста законодателей и поспѣшили на улицу — узнать, что случилось. Вся часть дворца, занятая парламентомъ, оказалась цѣлою и невредимою. Происшедшій взрывъ повредилъ только флигель, въ которомъ помѣщается министерство мѣстнаго управленія (Board of local governement) — нѣчто въ родѣ «земскаго отдѣла» нашего министерства внутреннихъ дѣлъ — и къ которому примыкаетъ частный кабинетъ перваго министра, предназначенный для занятій передъ парламентскими засѣданіями. Фасадъ флигеля оказался сильно поврежденнымъ во всѣхъ его этажахъ. Пробитыя стѣны, разрушенные полы и потолки представляли зрѣлище, ужасъ котораго умѣрялся только извѣстіемъ, что дѣло обошлось безъ человѣческихъ жертвъ и что взрывъ разрушилъ кабинеты, въ которыхъ не было рѣшительно никого.

Первое-же обозрѣніе мѣста катастрофы показало, что оно не было дѣломъ какой-нибудь случайности, вродѣ воспламененія газа въ газопроводныхъ трубахъ и т. п. Взрывъ былъ, очевидно, произведенъ динамитомъ, при помощи снаряда, поставленнаго на подоконникъ нижняго этажа и взорваннаго, вѣроятно, при помощи одного изъ тѣхъ приспособленій, которыя позволяютъ удалиться на безопасное разстояніе злодѣю, прежде чѣмъ произойдетъ воспламененіе разрывнаго вещества. У всѣхъ тотчас-же явилось убѣжденіе, что виновники взрыва — феніи, а его непосредственная причина — категорическій отказъ, сдѣланный наканунѣ Гладстономъ, согласиться на новыя уступки притязаніямъ ирландскихъ автономистовъ. Такую догадку подтверждало еще и то обстоятельство, что въ этотъ-же самый день въ помѣщеніи редакціи газеты «Times», говорившей въ томъ-же смыслѣ какъ и Гладстонъ, было случайно обнаружено присутствіе ящика съ порохомъ и запаломъ, приготовленнаго тоже для взрыва.

Немедленно начались поиски полиціи и, по англійскому обычаю, была объявлена награда въ 1.000 фунтовъ стерлинговъ (около 10.000 руб. по нынѣшнему курсу) тому, кто укажетъ на виновника взрыва, съ оговоркой, что если доноситель окажется соумышленникомъ злодѣянія, не принимавшимъ въ немъ фактическаго участія, то онъ будетъ безусловно помилованъ.

Не смотря на всѣ эти мѣры виновники взрыва 3-го (15-го) марта не только не отысканы до сихъ поръ, но полиціи даже не удалось напасть на ихъ слѣдъ. Это еще болѣе утверждаетъ англійскую публику въ убѣжденіи, что взрывъ произведенъ ирландскими феніями, уже давно грозящими на всѣ лады разрушить динамитомъ всѣ казенныя и общественныя зданія Лондона и другихъ большихъ англійскихъ городовъ. Водворившаяся послѣ взрыва паника не улеглась и до сихъ поръ. Зданія парламента, министерствъ, дворцы королевскаго семейства тщательно охраняются полиціею и даже военными караулами, чего до сихъ поръ не бывало.

Въ матеріальномъ отношеніи взрывъ не причинилъ особенно большаго ущерба, и сдѣланныя имъ поврежденія исправить будетъ нетрудно. Онъ доказалъ, сверхъ того, что тѣ части Уэстминстерскаго дворца, которыя могли бы служить для взрыва, способнаго разрушить все зданіе, оберегаются съ безукоризненною тщательностію. Злодѣямъ пришлось удовольствоваться подоконникомъ отдаленнаго отъ палатъ флигеля, не найдя доступа въ подвалы. Ихъ попытка имѣла, очевидно, цѣлью скорѣе подѣйствовать на умы своею эффектною дерзостью, чѣмъ произвести серьезный вредъ. Этотъ «террористическій» характеръ покушенія 3-го (15-го) марта сознается въ настоящее время уже всѣми и является тожественнымъ съ характеромъ большей части прежнихъ — увы! — уже очень многочисленныхъ феніанскихъ злодѣйствъ, совершенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Англіи.

Британская публика еще не успѣла вполнѣ успокоиться отъ волненія, вызваннаго взрывомъ въ Уэстминстерскомъ дворцѣ, какъ её снова встревожило извѣстіе о смѣломъ покушеніи на жизнь лэди Флоренсъ Дикси, дочери маркиза Куинсбёрри, ирландки родомъ и весьма эксцентрической особы, издавшей недавно брошюру, въ которой она рѣзко нападала на дѣятельность ирландской земельной лиги. По разсказу лэди Флоренсъ, она прогуливалась въ паркѣ около собственнаго замка, когда къ ней подошли двѣ личности въ женскомъ платьѣ и, освѣдомившись который часъ, напали на нее съ оружіемъ въ рукахъ. Отъ удара кинжаломъ въ грудь лэди Флоренсъ спасъ, по ея словамъ, толстый корсетъ. Вслѣдъ за этимъ ударомъ убійцы повалили ее на землю и стали душить. Лэди Флоренсъ потеряла сознаніе, и когда опомнилась, нападавшія на нее личности исчезли, вѣроятно, испугавшись бросившейся къ ней на помощь ея громадной ньюфаундлэндской собаки. Слѣдуетъ, однако-же, замѣтить, что, по тщательномъ осмотрѣ мѣстности покушенія, на ней не было найдено никакихъ слѣдовъ борьбы переодѣтыхъ въ женское платье злодѣевъ съ собакою.

За послѣдніе дни многія англійскія газеты начинаютъ намекать, что лэди Флоренсъ Дикси просто выдумала исторію покушенія на свою жизнь для того, чтобы обратить на себя вниманіе публики встревоженной толками о новыхъ террористическихъ подвигахъ ирландскихъ феніевъ. Много уже вполнѣ констатированныхъ фактовъ сильно колеблютъ вѣру въ правдивость сенсаціоннаго разсказа лэди Флоренсъ. Другіе-же утверждаютъ, что съ лэди Дикси случился истерическій припадокъ, во время котораго она созданіе своего воображенія приняла за дѣйствительность. Подобными фактами лѣтописи психіатріи богаты.

Коронація короля Калакуа I-го.

12-го февраля, ровно въ 9-ю годовщину восшествія на престолъ короля Сандвичевыхъ острововъ, Калакуа I-го, совершилось его коронованіе. Калакуа, избранный на царство послѣ смерти Луналило, постоянно желалъ короны, которою не обладалъ ни одинъ изъ его шести предшественниковъ. Въ 1880 г. законодательное собраніе выдало на покупку ея 10.000 долларовъ, въ 1882 г. назначило такую-же сумму на коронацію его величества и 20.000 на пріемъ иностранныхъ гостей и на разные другіе расходы во время торжества. Но издержки далеко превзошли эту сумму, такъ какъ распорядители не щадили усилій, чтобы придать церемоніи какъ можно болѣе великолѣпія. Послано было около 3.000 приглашеній къ различнымъ высокопоставленнымъ лицамъ въ Европу, въ Америку и въ другія части свѣта. Ожидали множества военныхъ судовъ, но къ назначенному дню въ гавань острова прибыли только американскіе пароходы: «Лакаванна» и «Вачузетъ», англійскій — «Мютинъ» и французскій — «Лимье».

На разсвѣтѣ, въ день коронованія, произведены были салюты съ военныхъ судовъ и съ береговыхъ баттарей и ко дворцу двинулась длинная процессія, состоящая изъ полицейскихъ, пожарныхъ города Гонолулу, членовъ различныхъ обществъ и воспитанниковъ разныхъ учебныхъ заведеній. Передъ дворцомъ былъ построенъ большой полукруглый павильонъ, способный вмѣстить въ себѣ отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ. Тамъ собралась большая часть зрителей. Для оффиціальныхъ гостей устроены были мѣста на верандахъ дворца. Коронація совершена была въ небольшомъ восьмиугольномъ кіоскѣ, между дворцомъ и павильономъ; въ кіоскѣ можно было пройти съ веранды по нарочно-устроенному мосту.

Впереди королевской процессіи шли по два въ рядъ двадцать-четыре герольда, несшіе *кагили* (эмблема королевскаго достоинства, состоящая изъ нѣсколькихъ красивыхъ перьевъ, привязанныхъ къ длинной жерди). Какъ скоро они показались изъ воротъ дворца, туземный пѣвецъ запѣлъ *меле* — гимнъ въ честь королей Гаваи, а за нимъ туземная пѣвица прославила, также въ пѣснѣ, королевъ и властительницъ страны. Впереди процессіи шелъ достопочтенный Д. М. Капена; за нимъ слѣдовали королевскій камергеръ, двѣ сестры королевы, губернаторъ Доминисъ, принцесса Лилино-Калани (сестра короля и наслѣдница престола), маленькая принцесса Кайулани, принцесса Ликелике, достопочтенный г. Клегорнъ, король Калакуа и королева Капіолани, канцлеръ Юддъ и г. Макинтошъ. Когда король вышелъ изъ дворца, всѣ присутствовавшіе встали. Г. Капена сказалъ рѣчь, въ которой вкратцѣ упомянулъ, какъ былъ избранъ король, какія заслуги онъ оказалъ странѣ, какіе ордена получилъ и т. под. Канцлеръ Юддъ прочиталъ присягу, и король подписалъ ее. Затѣмъ канцлеръ принялъ изъ рукъ камергера королевскую шпагу и вручилъ ее королю, который взялъ ее и возвратилъ. Далѣе канцлеръ накинулъ на плечи королю мантію изъ желтыхъ перьевъ и застегнулъ ее, потомъ надѣлъ на палецъ Калакуа перстень и, наконецъ, взявъ съ поднесенной ему герольдомъ подушки скипетръ, подалъ его королю, который принялъ его и сѣлъ. Достопочтенный Годфри Робъ взялъ съ подушки корону и передалъ ее канцлеру, а канцлеръ — королю, который всталъ, чтобы принять ее, и надѣлъ себѣ на голову. Затѣмъ г-нъ Юддъ подалъ ему другую корону, и онъ надѣлъ ее на королеву. Достопочтенный г. Макинтошъ прочиталъ молитву и благословеніе, послѣ чего суда и баттареи опять салютовали. Церемонія кончилась въ полдень; на ней присутствовало очень много публики, но она состояла, преимущественно, изъ туземцевъ. Иностранные резиденты съ самаго начала отнеслись къ идеѣ коронаціи несочувственно, и потому ихъ явилось на церемонію немного, если не считать тѣхъ, которые занимаютъ оффиціальныя должности. Вдовствующая королева Эмма, принцесса Руѳь Кееликолани (сводная сестра покойныхъ королей Камеамеа IV и V) и многіе другіе изъ знатныхъ туземцевъ отказались присутствовать при церемоніи. Празднества и торжества по случаю коронаціи продолжались 12 дней; въ числѣ ихъ были открытіе статуи королю Камеамеа I-му, придворный балъ, обѣдъ во дворцѣ, скачки и *гоокупу*, т. е. поднесеніе по старинному обычаю дани королю. Народъ веселился даже ночью и вездѣ на улицахъ можно было видѣть пляшущихъ *гула гула* — національный гавайскій танецъ.

Корреспонденція изъ Москвы.

Приготовленія къ священному коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ идутъ своимъ чередомъ; усиленная дѣятельность замѣчается и въ императорскихъ театрахъ, гдѣ приводятся въ порядокъ, поновляются и прибавляются искусственныя и декоративныя части. Въ помощь нашемъ московскимъ декораторамъ прикомандированы и петербургскіе, въ числѣ которыхъ встрѣчаемъ и имя извѣстнаго академика Бочарова.

Какъ слышно, на отдѣлку зрительныхъ залъ и фойэ въ императорскихъ театрахъ ассигновано до 40-а тысячъ рублей, а также предполагается затрата около 5-ти тысячъ на устройство новаго водопровода изъ городскихъ трубъ.

Во время народныхъ праздниковъ на Ходынскомъ Полѣ, устройство которыхъ, какъ извѣстно, поручено М. В. Лентовскому, неутомимый московскій импрессаріо предполагаетъ поставить большую военную пантомиму «Русскіе орлы на Кавказѣ», основаніемъ которой послужитъ извѣстный эпизодъ изъ кавказской войны — взятіе Гуниба княземъ Барятинскимъ 26-го августа 1859 года.

Поставку сластей для угощенія народа коронаціонная коммиссія сдала А. Д. Лопашову и кондитеру Эйнемъ. Первымъ будутъ доставлены: сахарные мятные пряники, стручки, орѣхи, свѣжія винныя ягоды и леденцы; все это будетъ уложено въ пакеты, а послѣдніе перевязаны трехцвѣтными національными лентами; всѣхъ пакетовъ будетъ четыреста тысячъ, и на нихъ съ одной стороны будетъ изображена шапка Мономаха, подъ нею — иниціалы Ихъ Величествъ и годъ (славянскими цифрами), а съ другой — фамилія поставщика. Кондитеру Эйнемъ отдана поставка конфектъ.

Что касается устройства празднествъ въ Сокольникахъ для 12.000 войскъ, можемъ сообщить, что думская коммиссія заказала фабриканту Кузнецову фаянсовую посуду съ изображеніемъ герба Москвы; ножи и вилки — кустарямъ Павловскаго посада; тоже кустари изготовятъ деревянныя чашки и ложки въ русскомъ стилѣ.

Въ одной изъ предыдущихъ своихъ корреспонденцій я сообщалъ, что Тверскую улицу на время священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ предположено украсить щитами. Не такъ давно въ одной изъ залъ думы выставленъ пробный щитъ, изготовленный по рисунку академика Шервуда, въ мастерскихъ Г. И. Губкина. Верхъ щита — большой вызолоченный крестъ; средина представляетъ собою хоругвь, съ изображеніемъ св. князя Александра Невскаго, и подъ нимъ слѣдующая надпись по зеленому бархату золотыми буквами: «Да укрѣпитъ Господь десницу Твою на враговъ Твоихъ»; кругомъ — орнаменты въ древне-византійскомъ стилѣ. Съ обѣихъ сторонъ хоругви по штандарту изъ трехъ копій каждый, задрапированныхъ русскимъ національнымъ флагомъ. Хоругвь и штандарты соединены драпировкой изъ свѣтлозеленаго и бѣлаго альпага съ серебряными и золотыми жгутами и такими-же кистями, работы капитальныхъ мастерскихъ г. Алексѣева. Таковыхъ щитовъ предположено девять и общая ихъ стоимость высчитана въ 4.500 руб. сер.

Снѣжная, морозная зима смѣнилась оттепелью; громадныя лужи стоятъ на улицахъ; по тротуарамъ почти нельзя ходить, не рискуя сломать или, по крайней мѣрѣ, вывихнуть себѣ руку или ногу, и москвичи съ понятнымъ безпокойствомъ поджидаютъ быстро приближающуюся весну.

Обычныя явленія близкаго половодья даютъ уже себя чувствовать: случаи заболѣванія заразными болѣзнями представляютъ довольно внушительную цифру — 563 за одну прошлую недѣлю (5—12). Преобладающею болѣзнью является тифъ разныхъ формъ, и если эта болѣзнь и немного ослабѣла сравнительно съ предыдущими недѣлями (на нѣсколько человѣкъ), то, все-таки, изъ таблицы, опубликованной московскимъ врачебнымъ управленіемъ, видно, что возвратной горячкой заболѣло 123 человѣка, сыпнымъ тифомъ 113; съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ случаевъ заболѣванія тифомъ возрасли случаи заболѣванія корью (96), дифтеритомъ (36) и оспой (11). Впрочемъ, по всей вѣроятности, цифра, показанная московскимъ врачебнымъ управленіемъ, можетъ быть признана только приблизительной, такъ какъ инспекторъ врачебнаго управленія, г. Остроглазовъ, заявилъ, что большинство практикующихъ врачей не доставляетъ въ это управленіе требуемыхъ свѣдѣній о своихъ паціентахъ.

Рядомъ съ такимъ не особенно отраднымъ фактомъ, какъ довольно порядочная цифра заболѣваній заразительными болѣзнями, москвичи въ настоящій великопостный сезонъ, буквально затрудняются выборомъ вечеровыхъ удовольствій; не говоря уже о представленіяхъ итальянской оперы, въ которыя зала Большаго театра бываетъ переполнена, нынѣшній сезонъ особенно изобилуетъ концертами всевозможныхъ родовъ и наименованій, а въ придачу къ нимъ любезно отворяютъ желающимъ свои двери Русскій театръ, гдѣ пріютилась прибывшая въ Москву одесская еврейская драматическая и опереточная труппа, и театръ Солодовникова, гдѣ по-прежнему подвизается нѣмецкая труппа.

Какъ та, такъ и другая труппа, понятно, имѣютъ

Рафаэль Санціо

(по случаю 400-лѣтняго юбилея дня его рожденія).

1) Окно, гдѣ произошелъ взрывъ. 2) Канцелярія. 3) Спальня прислуги. 4) Передняя. 5) Общій видъ зданія. × Окно, гдѣ былъ положенъ динамитъ.

Англія. — Покушеніе на взрывъ зданія управленія по дѣламъ гор. Лондона въ Уэстминстерѣ (Лондонъ).

свой кругъ почитателей, рѣзко выдѣляющійся своей одноплеменностью. Спектакли еврейской труппы можно назвать немудрыми: ни одного болѣе или менѣе выдающагося исполнителя; а если прибавить къ этому страшную растянутость спектаклей и безсодержательность репертуара—станетъ понятно, почему, послѣ первыхъ-же представленій, публика замѣтно охладѣла къ одесскимъ лицедѣямъ.

То-же или почти то-же можно сказать и о представленіяхъ нѣмецкой труппы; скука на этихъ представленіяхъ подчасъ смертельная: разнообразія въ разъ намѣченномъ репертуарѣ никакого; исполнители далѣе посредственности не идутъ, и въ результатѣ — половина зрительной залы пустая. Между исполнителями, понятно, мы не можемъ не сдѣлать исключенія для недавно уѣхавшаго г. Гаазе и замѣнившаго его, какъ гастролера, г. Поссарта, директора мюнхенскаго придворнаго театра, но «одинъ въ полѣ не воинъ», и эту пословицу не мѣшало-бы почаще вспоминать г. антрепренеру.

Концертъ, данный въ годовщину смерти Н. Г. Рубинштейна въ большой залѣ Благороднаго собранія, далъ дефицита болѣе 200 рублей (!?). А какъ недавно еще то время, когда имя Николая Григорьевича произносилось съ благоговѣніемъ, наэлектризовывало московскихъ меломановъ, почти у каждаго изъ посѣщавшихъ исполнительныя собранія оказывалось по нѣскольку фотографическихъ карточекъ и портретовъ, а результатъ концерта въ память покойнаго — 200 рублей дефицита! Знаменательное явленіе... Между тѣмъ программа концерта была довольно интересна; исполнены были: героическая симфонія Бетховена; похоронный маршъ «Смерть Зигфрида» изъ музыкальной драмы «Гибель боговъ» Вагнера и тріо г. Чайковскаго, посвященное памяти Николая Григорьевича.

Н. С—овъ.

На 7-й выставкѣ «общества выставокъ», въ императорской академіи художествъ, изъ 147 произведеній живописи, кромѣ этюдовъ Якоби, было семь гравюръ и 16 бюстовъ. Сравнительно, ни численностью выставленнаго, ни особеннымъ достоинствомъ исполненія не бросается въ глаза подборъ во 2-й античной галереѣ, конференцъ-залѣ и 2-хъ комнаткахъ. О скульптурѣ мы намѣрены говорить въ будущій разъ, а обзоръ пейзажа сдѣлаемъ теперь. Мы уже говорили раньше о картинахъ: В. П. Верещагина, В. Д. Орловскаго, Г. П. Кондратенко, Р. Г. Судковскаго, Б. П. Вилевальда и Клевера. Будемъ говорить, по всей вѣроятности, о произведеніяхъ этихъ художниковъ отдѣльно, и потому здѣсь займемся другими мастерами, начавъ съ пейзажа. Самымъ свѣжимъ явленіемъ и явленіемъ отраднымъ можно считать картину и этюды г. Крачковскаго, писанные во Франціи. Въ этюдахъ этого молодаго художника, кромѣ наблюдательности, много чувства природы и стремленія передавать ее съ обаятельною силою правды. Это уже много значитъ въ молодомъ художникѣ съ опредѣлившимся характеромъ и прекраснымъ направленіемъ. Онъ даетъ себя знать въ самомъ выборѣ сюжетовъ, а не только въ выполненіи, составляющемъ, понятно, въ этюдѣ дѣло болѣе или менѣе условное, что не-знатоки, въ большинствѣ, рѣдко чувствуютъ. А знатоки, чувствуя, невсегда имѣютъ возможность высказывать, и оттого нерѣдко слышатся до того несоотвѣтственныя съ подлиннымъ положеніемъ толки о достоинствѣ самобытнаго таланта, что его усматриваютъ тогда только, когда онъ, можно сказать, засыплетъ публику непрерывнымъ рядомъ хорошо оконченныхъ произведеній. Между этимъ-же результатомъ развитія и выполненіемъ иногда самыхъ задушевныхъ мечтаній, съ проблесками несомнѣннаго творчества, проходятъ цѣлые годы неполной оцѣнки таланта. Этюды г. Крачковскаго прямо вызываютъ высказываемое нами теперь положеніе. Пока еще напишутся имъ картины, по этюдамъ судя, мы уже въ правѣ полагать, что одними самостоятельнымъ мастеромъ больше. Чувство картинныхъ тоновъ, поэтичныхъ и вмѣстѣ правдивыхъ, у него просится наружу и ждетъ только случая, чтобы выставить себя вполнѣ. И ива у ручья, и рѣчка, пересѣкающая картину, со взятымъ высоко горизонтомъ, и, вообще, краски не въ праздничномъ нарядѣ солнечнаго освѣщенія — у г. Крачковскаго составляютъ главную силу. Время, кажется, только объективнѣе выдвинетъ эту характерную его особенность. О немъ, какъ о Кондратенко и Судковскомъ, не можетъ даже возникать колебаній въ опредѣленіи силы таланта и оригинальности. — Настоящая выставка еще вызываетъ лестныя надежды на Г. Козанцева. Его «Виды съ эффектами освѣщенія» замѣчательны не по прелести красокъ и картинному пятну наносныхъ тѣней, но по общности выраженія жизни въ природѣ глухой и уединенной. Чтобы представить противоположность, наиболѣе рѣзко бросающуюся въ глаза, укажемъ на г. Федерса, меньше всего удовлетворяющаго эстетическому чувству красокъ и жизни въ природѣ. Находишь его картины немногимъ больше удовлетворяющими глазъ, какъ «Императорскій дворецъ въ Ливадіи» П. П. Верещагина. Талантъ, наоборотъ, виденъ въ самой неблагодарной ломкѣ колеровъ, сѣрыхъ и бѣлыхъ, какъ у Ф. А. Рубо — «Улица въ Ермолинцахъ». И. Г. Рашевскаго — «Жито» сильно отталкиваетъ рѣзкостью сильныхъ, но дисгармоничныхъ тоновъ. Рѣзкость оказывается тогда непремѣнною принадлежностью самаго сюжета, каковъ, напримѣръ, «Разсвѣтъ», но у В. Г. Казанцева довольно гармонично цѣлое и больше миритъ глазъ съ эффектомъ, взятымъ изъ природы, чѣмъ первые планы на картинѣ «Волга» барона М. К. Клодта, хотя и профессора.

—

Венгерскій художникъ Мункачи кончаетъ въ Парижѣ колоссальную картину въ pendant къ его знаменитому произведенію — «Христосъ передъ Пилатомъ». Новая картина представляетъ Христа распятымъ между двумя разбойниками на Голгоѳѣ. Страданіе, выраженное на Его лицѣ, производитъ глубокое, потрясающее впечатлѣніе. Картина эта будетъ выставлена прежде всего въ Парижѣ.

* *
*

Въ воскресенье, 20-го марта, состоялся въ Маріинскомъ театрѣ бенефисъ главнаго режиссера нашей нѣмецкой труппы — г. Бока. Такъ какъ спектакль этотъ былъ украшенъ участіемъ г. Гаазе и г-жи Мейергофъ, то заманчиво составленная, вообще, афиша привлекла въ театръ, не смотря на чрезвычайно возвышенныя цѣны, очень много публики. Бенефиціанту поднесено было втеченіе вечера множество вѣнковъ и цѣнныхъ подарковъ, какъ отъ публики, такъ и отъ артистовъ, что приняло даже размѣры нѣсколько преувеличенные съ точки зрѣнія артистическихъ его заслугъ. Г. Бокъ, безспорно, хорошій актеръ и дѣятельный, энергическій режиссёръ, но, съ другой стороны, ни талантъ его не можетъ быть названъ первоклассньмъ, ни режиссерская дѣятельность не проявляется въ чемъ-нибудь болѣе высокомъ, чѣмъ тщательная срепетовка и умѣлая постановка пьесъ. Какъ лицо, уполномоченное составить труппу по собственному выбору, онъ ограничился ангажементомъ трехъ хорошихъ опереточныхъ артистовъ, драму-же и комедію оставилъ въ полномъ пренебреженіи, ангажировавъ на всѣ главнѣйшія амплуа посредственныхъ или и совсѣмъ бездарныхъ артистовъ. Въ виду этого, по нашему мнѣнію, оваціи, устроенныя въ честь г. Бока, и кажутся намъ невполнѣ заслуженными. Спектакль начался съ растянутой и водевильной по содержанію трехъ-актной комедіи Л'Аронжа «Die Sorglosen» («Беззаботные»). Весь сюжетъ ея сводится къ избавленію молодаго банкира,— жена котораго имѣетъ нѣсколько буржуазныя привычки и тѣмъ утратила отчасти его расположеніе,—отъ сѣтей ловкой интриганки, жены какого-то авантюриста, выдающаго себя за египетскаго полковника и пересыпающаго поэтому рѣчь свою турецкими фразами. Банкиръ телеграфируетъ этой женщинѣ, будто-бы на имя какой-то торговой фирмы, и такимъ путемъ назначаетъ ей свиданіе. Узнавъ объ этомъ, тесть его, фабрикантъ чулочныхъ издѣлій, Штурцбахеръ, желая, въ свою очередь, пошалить на старости лѣтъ и освободиться отъ надзора ревнивой жены, устраиваетъ дѣло такимъ образомъ, чтобы получить по телеграфу отъ стараго своего пріятеля мнимое приглашеніе — пріѣхать къ нему для дѣловыхъ совѣщаній. При этомъ оказывается, однако, что Штурцбахеръ не зналъ о смерти этого пріятеля и, слѣдовательно, попадаетъ въ просакъ. Эта сцена еще наиболѣе рельефна въ пьесѣ Л'Аронжа и прекрасно исполняется г. Бокомъ и г-жею Поллертъ. Комедія оканчивается изгнаніемъ авантюристовъ и возстановленіемъ въ семьѣ легкомысленнаго банкира мира и согласія. Г-жа Мейнгардтъ весьма изящно изобразила полу-кокотку, которою увлекся банкиръ. За длинной пьесой послѣдовала извѣстная комедія «Eine Partie Piquet», въ которой Фридрихъ Гаазе съ обычнымъ своимъ искусствомъ представилъ французскаго аристократа, маркиза Рошферье, и прелестная оперетта Зуппе «Прекрасная Галатея», не игранная у насъ въ оригиналѣ уже много лѣтъ. На этотъ разъ главной красою исполненія этой пьесы явилась г-жа Мейергофъ, отлично передавшая какъ вокальную сторону своей партіи, такъ и все то въ ней, что требуетъ отъ актрисы оживленной игры. Г-жа Мейнгардтъ явилась очень милымъ Ганимедомъ, хотя въ извѣстныхъ куплетахъ о древнихъ грекахъ фразировкѣ ея нѣсколько и недоставало комизма. Г-жа Лауберъ была-бы въ этой роли, безспорно, болѣе на мѣстѣ. Г. Бокъ ничего не сдѣлалъ изъ роли Мидаса, въ которой нѣкогда былъ безподобенъ покойный Филипъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и эта роль значительно-бы выиграла, если-бы ее игралъ г. Свобода. Г. Шаллерту (Пигмаліонъ) много аплодировали за первую его арію.

—

Французскіе наши спектакли утратили въ посту почти всякій интересъ. Одинъ изъ любимцевъ публики, г. Гитри, долженъ былъ взять отпускъ по болѣзни, и отсутствіе его много мѣшаетъ постановкѣ сколько-нибудь серьезныхъ драмъ. Такимъ образомъ, репертуаръ не выходитъ изъ возобновленій, далеко не удачныхъ по выбору. Такъ, наприм., едва-ли стоило возобновлять заигранную комедію «Фру-фру», въ которой исполнительницей главной роли, съ грѣхомъ пополамъ, явилась г-жа Сизосъ. Довольно плохъ по составу былъ и бенефисъ г. Андріё, состоявшійся въ субботу, 19-го марта. Бенефиціантъ сыгралъ роль разсѣяннаго повѣсы въ старинномъ фарсѣ Баяра «L'étourneau» («Вѣтренникъ»), въ которомъ публика Михайловскаго театра еще лѣтъ тридцать назадъ любовалась игрою геніальнаго Бертона. Въ добавленіе къ этой пьесѣ даны были пустенькая комедійка Грене Данкура—«Rival pour rire» («Соперникъ для смѣха») и избитая пьеса «Les projets de ma tante». Михайловскій театръ былъ далеко не полонъ, но симпатичному бенефиціанту поднесли множество подарковъ, вѣнковъ и цвѣтовъ.

* *
*

Изъ числа концертовъ прошлой недѣли стоитъ упомянуть о концертѣ П. Лодія (15-го марта, въ залѣ консерваторіи), состоявшемся при участіи г-жъ Каменской, Тимме, Веревкиной, г. Стравинскаго и др. артистовъ. Г. Лодій пользуется извѣстностью, какъ отличный исполнитель романсовъ; въ небольшой залѣ вполнѣ выступаютъ всѣ его качества, какъ пѣвца. Между прочимъ, г. Лодій исполнилъ романсы: Соловьева, Давыдова и Размодзе. Г-жа Каменская удачно исполнила романсы Шумана.

—

Въ театрѣ «Фантазія» была поставлена опера «Тайный бракъ» Чимарозы, однако, не имѣвшая особеннаго успѣха, не смотря на многія свои достоинства. Причина неуспѣха, безъ сомнѣнія, въ зависимости отъ непомѣрной длинноты дѣйствій, множества арій, чисто концертныхъ, и значительной устарѣлости этой оперы. Участвовали: гг. Ботеро, Бути, Кинелли, Топчіони, Новаки — болѣе или менѣе заслуживающіе одобренія.

—

Второй концертъ Э. Делаборда, равно какъ и участіе этого піаниста въ обществѣ камерной музыки, доставили ему не менѣе почетные лавры, какъ и его первый концертъ. Упомянемъ о концертѣ малолѣтней Эрнестины Буше, феноменальной скрипачки, чуть было не похищенной у насъ дифтеритомъ. Г-жа Эрнестина Буше, между прочимъ, исполнила: польскій и «Souvenir de Moscou» Венявскаго и «Caprice» Вьётана.

Придворныя извѣстія.

Въ настоящее время уже извѣстно, что на торжество коронаціи прибудутъ въ Москву слѣдующія лица: отъ Даніи принцы Вальдемаръ и Вильгельмъ; отъ Саксоніи — чрезвычайное посольство; отъ Испаніи — герцогъ Монпансье со свитою; отъ Турціи — чрезвычайное посольство; отъ Австріи — эрцъ-герцогъ со свитою; отъ Баваріи — принцъ Арнульфъ съ тремя адъютантами; отъ Греціи — король и королева съ пятью лицами изъ свиты; отъ Швеціи — принцъ Оскаръ и наслѣдный принцъ; отъ Нидерландовъ— чрезвычайное посольство; отъ Вюртемберга — принцъ Германъ со свитою; отъ Дармштадта — принцъ Гейнрихъ и Александръ; отъ Черногоріи — князь черногорскій съ двумя адъютантами; отъ Болгаріи — князь Александръ съ депутаціею изъ 12-ти лицъ; отъ Бадена — принцъ Вильгельмъ и Георгъ со свитою изъ 7-ми лицъ; отъ Англіи — принцъ Эдинбургскій со свитою; отъ Персіи — принцъ Абдулъ-Амэ; отъ Японіи — чрезвычайное посольство; отъ папы — нунцій изъ Константинополя; отъ Саксоніи — князь Георгъ-Шембергъ-Вальдекъ; отъ Пруссіи — принцъ Альбрехтъ со свитою.

Правительственныя распоряженія.

Министры внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, на основаніи пункта III Высочайше утвержденнаго, 27-го августа 1882 года, положенія комитета министровъ о временныхъ правилахъ для періодической печати, обсудивъ въ совѣщаніи 18-го сего марта общее направленіе

газеты «Московскій Телеграфъ» и находя его безусловно вреднымъ, постановили: прекратить вовсе изданіе этой газеты.

Выставки и юбилеи.

19-го марта праздновался 50-ти-лѣтній юбилей спб. коммерческаго суда.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Историч. изслѣд. Дм. Кобеко. Изд. второе, дополн. Спб., изд. К. Риккера.

Мы уже отдали отчетъ объ этомъ сочиненіи, когда оно только что появилось въ свѣтъ въ первомъ изданіи, и потому не станемъ повторяться. Что касается дополненій, нынѣ сдѣланныхъ, то они незначительны и не измѣняютъ взглядовъ читателей на дѣятельность и характеръ цесаревича. Во всякомъ случаѣ любители русской исторіи не могутъ не привѣтствовать появленія втораго изданія этой любопытной книги, такъ какъ первое, напечатанное въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, давно уже разошлось, и многіе не успѣли пріобрѣсти его.

«Впередъ!» Романъ В. И. Немировича-Данченко. (Складъ у А. ф. Девріенъ).

Вышеназванный романъ, какъ читателямъ извѣстно, печатался въ прошломъ году во «Всем. Илл.», и потому не намъ судить о его достоинствѣ. Замѣтимъ только, что въ отдѣльномъ изданіи сдѣланы значительныя дополненія въ послѣдней части романа.

Судебная лѣтопись.

Изъ объявленія, вывѣшеннаго въ 1-мъ отдѣленіи с.-петербургскаго окружнаго суда, видно, что на 28-е марта, въ судебномъ засѣданіи особаго присутствія правительствующаго сената, для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го ноября 1881 года положенія комитета министровъ, п.п. *б* и *в* статьи 17-й положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, при закрытыхъ дверяхъ присутствія, назначено къ слушанію дѣло о дворянинѣ Юріѣ Богдановичѣ, мѣщанинѣ Савеліѣ Златопольскомъ, сынѣ діакона Михаилѣ Грачевскомъ, мѣщанинѣ Петрѣ Тисаловѣ, сынѣ священника Яковѣ Стефановичѣ, мѣщанинѣ Иванѣ Колюжномъ, дочери священника Надеждѣ Смирницкой, крестьянинѣ Антонѣ Борейша, ветеринарномъ врачѣ Александрѣ Прибылевѣ, женѣ ветеринарнаго врача Раисѣ Прибылевой, дочери священника Маріи Юшковой, лишенномъ всѣхъ правъ состоянія Михаилѣ Клименко, женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Аннѣ Корба, дворянкѣ Антонинѣ Лисовской, отставномъ лейтенантѣ флота Александрѣ Буцевичѣ, дочери купца Хассѣ Гершевой (она-же Христина Григорьева) Гинбергъ и дочери священника Прасковіи Ивановской, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 9, 13, 241, 242, 243, 249, 291, 318, 1454 и 1647 ст. ул. о нак. и 808 ст., XIV т. устава о ссыльныхъ.

Геологія.

Изверженіе Этны представляетъ въ настоящее время величественное зрѣлище. Въ промежуткахъ отъ 4-хъ до 5-ти минутъ изъ кратера вырывается гигантскій столбъ лавы, которая съ оглушительнымъ трескомъ падаетъ на края конуса. Кромѣ облака паровъ, гора выбрасываетъ изъ себя раскаленные минералы и пепелъ. Лава течетъ широкимъ потокомъ.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Бакинской губерніи.

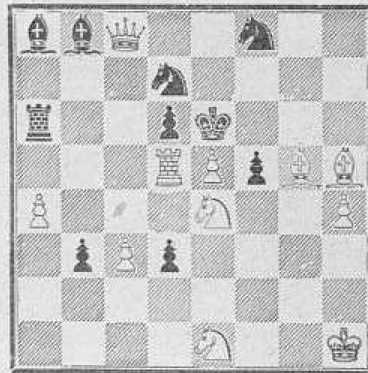
Въ гербѣ Бакинской губерніи изображены, въ черномъ щитѣ, три золотыхъ пламени — 1 и 2. Щитъ увѣнчанъ императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

Гербъ Бакинской губерніи.

ЗАДАЧА № 642.

Ф. Патцакъ (въ Вѣнѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

Комитетъ международнаго турнира въ Лондонѣ располагаетъ столь значительными суммами, собранными по подпискѣ, что имѣетъ возможность еще увеличить сумму призовъ, которая теперь достигаетъ до 925 фунт. стерлинг. (9.250 руб.). 1-й призъ 300 фунт., 2-й — 175, 3-й—150, 4-й—125, 5-й—100 и 6-й 75, и, наконецъ 7-й—25 фунт., отъ барона Колиша назначается тому, кто будетъ имѣть лучшій результатъ съ игроками, получившими призы.

— Московскій еженедѣльный журналъ «Радуга», въ которомъ недавно открыты шахматный и шашечный отдѣлы, объявилъ конкурсъ двухъ ходовыхъ шахматныхъ задачъ. Срокъ присылки задачъ—1-е іюня 1883 г.

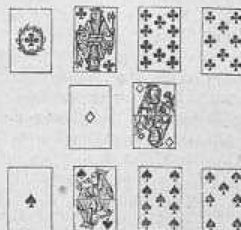
Карты.

Въ задачѣ № 32, помѣщенной въ № 730 «Вс. Илл.» вкралась опечатка: у играющаго вмѣсто валета козырей показана дама, тогда какъ она должна быть у перваго виста, и потому печатаемъ ее въ исправленномъ видѣ.

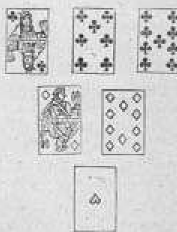
ЗАДАЧА № 32.

Преферансъ.

Ходъ играющаго. Козыри трефы:



У перваго виста:



У втораго виста остальныя карты, за исключеніемъ короля и валета червей, которые въ сносѣ.

Какъ выиграть игру.

Некрологъ.

21-го марта скончался членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи, князь **Григорій Дмитріевичъ Джамбакуріанъ-Орбеліани.**

Астрономическій Календарь.

(Съ 1—15 апрѣля 1883 года.)

Апрѣль.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 0.6	4 51	7 12	8 57у	1 25у	5 1	7 2	9 20у	1 0у
3	12 0.1	4 45	7 17	11 23	2 28	4 56	7 6	11 37	2 10
5	11 59.6	4 39	7 23	1 51в	2 4	4 52	7 11	1 56	2 56
7	11 59.1	4 33	7 27	4 15	3 32	4 46	7 15	4 11	3 32
9	11 58.7	4 27	7 32	6 39	4 0	4 41	7 19	6 25	4 8
11	11 58.3	4 21	7 37	9 0	4 36	4 36	7 23	8 37	4 53
13	11 57.9	4 16	7 42	11 5	5 33	4 32	7 26	10 37	5 57
15	11 57.6	4 10	7 47	—	7 7	4 28	7 30	—	7 33

Солнце 8-го апрѣля вступаетъ въ знакъ Тельца.

Луна въ первой четверти — 2-го, въ полнолуніи — 10-го апрѣля.

10-го апрѣля частное затмѣніе луны, видимое въ сѣверо-западной америкѣ, въ Австраліи и въ восточной Азіи.

Харьковъ. П. П. В—у. Съ живаго медвѣдя шкуры не покупаемъ. О пьесѣ вашей, не прочитавъ ея, ничего сказать не можемъ.

Москва. А. Н. Ѳ. Вы увѣряете, что интересно, но для кого? Вѣдь и Иванъ Петровичъ интересуется прыщикомъ, вскочившимъ у него на носу.

Житоміръ. Юному поэту. Весна у васъ, повидимому, самая энергическая и достойна той оды, въ которой вы воспѣваете ея подвиги. «Въ мгновеніе ока она Зиму турнула, ледъ завернула и пустила по небу ало-розовыя облака, напоминающія плывущихъ гусей въ поднебесьи». Жаль только, что она не усадила вашу музу въ госпиталь, чтобы ей не грезились ало-розовые гуси.

Курскъ. П. Н. Л. Порученія вашего исполнить не можемъ. Обратитесь сами въ редакцію закрытой газеты.

Нижній. Z. Скоро начнемъ.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

(Продолженіе.)

ГЛАВА VII.

Искушенія.

Слѣпокъ съ ключа дочь Лакосты съумѣла снять и ключъ положила на прежнее мѣсто, гдѣ и нашелъ его достойный родитель. Схвативъ его, онъ тотчасъ-же ощутилъ на пальцахъ липкость воска. Должно быть, самъ онъ упражнялся нѣкогда въ такихъ операціяхъ, потому что мгновенно понялъ отчего воскъ на ключѣ и весь вечеръ провелъ, не выходя изъ дома, что-то отыскивая. Найдя ящичекъ съ ключами, онъ унесъ его въ свой кабинетъ на вышку и, какъ-будто въ прежнемъ видѣ, оттуда съ нимъ спустясь, поставилъ его на прежнее мѣсто. Въ самомъ-же дѣлѣ хитрецъ обмѣнилъ замокъ похожимъ по наружности и съ тою-же формою отверстія для ключа, только другаго механизма, котораго не могъ отворить сдѣланный по слѣпку ключъ. Изабелла, конечно, этого не знала и знать не могла, и когда, по уходѣ отца во дворецъ, принялась отворять замокъ, то увидѣла, что присла-

ный Лестокомъ ключъ не дѣйствовалъ, когда-же она съ усиліемъ его нажала, то онъ засѣлъ такъ, что его нельзя было вытащить. Въ крайности, понимая, что отецъ все равно узнаетъ о ея дѣйствіяхъ, она разбила топоромъ ящичекъ, добыла ключи отъ сундуковъ и въ верхнемъ изъ нихъ достала сильно блиставшій ящичекъ, полный галантереями всякаго рода, съ необыкновенною игрою камней при огнѣ. Добывъ эту драгоцѣнность, она написала обширную записку по-нѣмецки, призывая Лестока немедленно, и, во всякомъ случаѣ, раньше возвращенія отца изъ дворцоваго дежурства. Хирургъ могъ явиться на призывъ, добывъ кабріолетъ, не раньше, однако, полудня.

Съ самыми радужными мечтами полетѣла пара голубковъ на здоровыхъ иноходцахъ въ укромное пристанище, гдѣ, уже предувѣдомленный Лестокомъ, ждалъ ихъ несравненный Липманъ, самъ сильно заинтересованный въ дѣлѣ. Изабелла дѣлала сотню попытокъ понѣжничать со своимъ кавалеромъ во время пути, но онъ почему-то не замѣчалъ этого и хранилъ упорное молчаніе, погрузясь въ корыстолюбивые разсчеты.

Не только во всю дорогу, но и у Липмана, получивъ ящичекъ отъ Изабеллы, Лестокъ молчалъ, подавая ему для оцѣнки привезенное сокровище.

Знатокъ алмазовъ и драгоцѣнныхъ вещей скоро произнесъ приговоръ, озадачившій не одного Лестока, но съ нимъ вмѣстѣ и Изабеллу.

— Всѣ поддѣльные... да и не золото, а принц-металлъ! — выкрикнулъ, ощупавъ и перебравъ по одиночкѣ всѣ вещицы, Липманъ.

— Сколько-же дадите вы за нихъ?

— Три талера! — холодно и отрывисто отрѣзалъ оцѣнщикъ.

Смертная блѣдность покрыла лицо Лестока.

— Дурища! — прошепталъ онъ, сдавивъ со злостью коробочку, принимая ее отъ Липмана.

У Изабеллы навернулись на глазахъ слезы, и она судорожно ухватилась за сокровище свое, замѣтивъ, что, можетъ быть, это... не такъ... Отецъ не далъ-бы подъ стекла сотень талеровъ...

— Это его дѣло... Три и ни шиллинга больше отъ меня нельзя получить за нихъ... Кто дастъ больше — я указать вамъ не могу.

— Что-же теперь намъ дѣлать? — спохватился первый Лестокъ и, подавивъ непріятное чувство разлетѣвшихся въ прахъ надеждъ, улыбнулся, взглянувъ на Изабеллу привѣтливо и сочувственно. — Это вы, сударыня, сами ошиблись, принявъ нецѣнное за цѣнное... Ты, ангелъ мой, и должна поправить свой промахъ.

На лицѣ перезрѣлой дѣвы выразился ужасъ, и она замотала головой съ видомъ отчаянія.

— Ничего... не бойся... Воротимся и разжалобимъ родителя... да еще какъ?! Онъ малый съ головой, и самъ пойметъ, что несчастная ошибка не стоитъ большаго гнѣва... А ты ужь такъ глядишь, какъ-будто онъ Рауль Синяя борода и ты его жена, которую ожидаетъ смерть.

Суевѣрную Изабеллу затрясла лихорадка отъ этой шутки милаго друга, а тотъ засмѣялся и, какъ только Липманъ удалился, посадилъ отцвѣтающую дѣвственницу около себя и принялся ее утѣшать. Усилія его увѣнчались успѣхомъ, и Изабелла скоро получила бодрость, а съ нею вмѣстѣ оживились и надежды Лестока на возможность поправить сдѣланный промахъ.

Между тѣмъ время летѣло, и Липманъ, вернувшись, предложилъ гостямъ закусить. Онъ внесъ маленькій столикъ, на которомъ стояли три тарелочки: одна съ тончайшими бутербродами, другая съ немецкою искусно нарѣзанною колбасою, а третья — съ небольшимъ количествомъ натертаго зеленаго сыра. Затѣмъ, опять удалившись, онъ воротился съ бутылкою малаги, двумя рюмками и съ парою столовыхъ приборовъ. Когда гости выѣхали отъ Липмана, было уже совсѣмъ темно. Возвращеніе его, какъ мы знаемъ, подмѣчено было Ванею, не знавшимъ ничего о происходящемъ и не думавшимъ о сценѣ, неминуемо грозившей разыграться при входѣ дочери къ ожидавшему ее родителю.

Лакоста встрѣтилъ бѣглянку и ея спутника молча, только вперилъ въ Лестока упорный взглядъ и, указывая на столъ, гдѣ поставлена была чернильница съ перомъ и бумага, схватилъ вовсе не со старческою силою за руку хирурга, со словами:

— Не випустшу! — Жестъ дополнилъ смыслъ требованія.

Лестокъ позволилъ спокойно подвести себя къ столу и посмотрѣлъ на бумагу, на которой было четко написано обязательство: ни болѣе, ни менѣе какъ сдѣлаться законнымъ супругомъ мадмуазель Изабеллы.

Онъ сдѣлалъ невольное движеніе, выразившее

Лэди Флоренсъ Дикси, на которую, будто-бы, близъ Виндзора сдѣлали покушеніе феніи.

непріятное ощущеніе при такой неожиданности, и потомъ бросилъ взоръ на заботливаго родителя, предлагавшаго подписать бумагу. Взглядъ стараго шута выражалъ непреклонную суровость и твердость духа, которой, увы, въ эту минуту не было и въ поминѣ у селадона, приходившаго все болѣе въ смущеніе, что увеличило энергію Лакосты, который схватилъ за плечи хирурга и прижалъ его къ стѣнѣ у стола.

— Ты не выйдисъ ни подписавая! — прохрипѣлъ онъ, почти не владѣя собою отъ бѣшенства. Такой силы въ старикѣ, какую выказалъ онъ теперь, Лестокъ и не воображалъ.

Находясь въ состояніи крайняго смятенія, онъ не зналъ, на что рѣшиться, или, лучше сказать, захваченный въ расплохъ, ничего не придумалъ, чтобы увернуться и, подъ мощною рукою стараго шута, трепеталъ какъ мальчикъ въ ожиданіи близкой экзекуціи, уже заранѣе чувствуя боль и погружаясь въ панику, опустивъ голову и не смѣя поднять глазъ. Дѣвица Изабелла ускользнула очень ловко въ свой уголъ, оставивъ своего милаго кавалера въ рукахъ раздраженнаго отца, рычавшаго какъ тигръ, сильнѣе и сильнѣе давя плечо и притискивая къ стѣнѣ Лестока.

Боль или начинавшееся отчаяніе придали молодому человѣку энергію, и онъ успѣлъ какъ-то освободить плечо свое отъ мощнаго нажима Лакосты; но тотъ однимъ прыжкомъ въ уголъ комнаты мгновенно выхватилъ изъ-за шкафа длинную испанскую шпагу и, размахивая ею, подступилъ къ упавшему опять духомъ, при видѣ оружія, хирургу.

— Я упью тппи какъ соппакку!.. Потписси! — и концомъ этого древняго меча онъ указалъ на чернильницу съ перомъ.

Лестокъ съ трепетомъ повиновался. Взялъ въ руки перо и, скрѣпясь, вывелъ свою подпись, задумавшись, но не выпуская изъ рукъ оружія самовольнаго осужденія на дорогую расплату.

Лакоста опустилъ клинокъ и смотрѣлъ на подпись, удостовѣряясь глазами въ точности ея, не беря, однако, изъ рукъ подписавшаго обязательство.

Прошла минута и другая тяжелаго выжиданія враговъ. Вдругъ счастливая мысль осѣнила увертливаго Лестока, опустившаго глаза на обязательство и мгновенно между обязательствомъ и подписью своего имени и фамиліи приписавшаго три слова.

Приписка, по нашему, значила: «если разрѣшено будетъ».

— Къ чему это? — спросилъ, прочитавъ написанное, старикъ.

— Здѣсь всегда испрашивается разрѣшеніе ея величества или его величества на бракъ, хотя-бы и иностранца, но служащаго, а я... имѣю счастіе служить россійской коронѣ!.. — отвѣчалъ, не задумавшись, хирургъ и очень дружественно протянулъ руку Лакостѣ. — Мы, я надѣюсь, теперь ни въ чемъ не встрѣтимъ обоюдныхъ разногласій.

Лакоста протянулъ руку и, дружески пожавъ ее недавнему врагу, крикнулъ:

— Изабелла!

Дѣвица Лакоста показалась въ дверяхъ, какъ робкая серна, но, увидя сіяющее лицо родителя, оправилась и, накинувъ на себя какую-то, должно быть закладную, отличную черную мантилью, явилась на сцену.

— Дай руку Лестоку... онъ проситъ ее покорнѣйше, клянясь въ вѣчной любви и вѣрности! — торжественно произнесъ по итальянски старый шутъ. Изабелла не съ меньшею торжественностью протянула свою исхудавшую руку импровизированному жениху, который коснулся конца пальчиковъ дѣвственницы съ какою-то черезчуръ уже почтительною робостью.

У Изабеллы вырвался невольный вздохъ, и она бросила на родителя взоръ, какъ-бы выражавшій укоръ на судьбу.

— Изабелла, поцалуй своего жениха! — скомандовалъ родитель пришедшей въ восторгъ дочери, мгновенно поспѣшившей исполнить приказъ.

Женихъ, однако, принялъ поцалуй, не отвѣтивъ ей тѣмъ-же, и прошепталъ что-то непохожее на нѣжность.

— Что ты такое бормочешь? — спросилъ съ неудовольствіемъ шутъ своего нареченнаго зятя пофранцузски, не желая, вѣроятно, чтобы поняла его отвѣтъ невѣста.

— Пора спать, говорю! — не скрывая приступа брюзгливости, отозвался Лестокъ и, схвативъ шляпу, не простясь, выбѣжалъ за дверь.

— Смотри, ты отъ меня не уйдешь! Обязательство есть уже! — тоже по-французски крикнулъ шутъ въ слѣдъ уходившему.

— Если послѣдуетъ разрѣшеніе! — со смѣхомъ, нахально отвѣтилъ Лестокъ, стукнувъ наружною дверью на дворъ. Лакоста остался на мѣстѣ въ тяжеломъ раздумьи.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ II.

БОРЬБА.

ГЛАВА I.

Новыя лица, новые разсчеты.

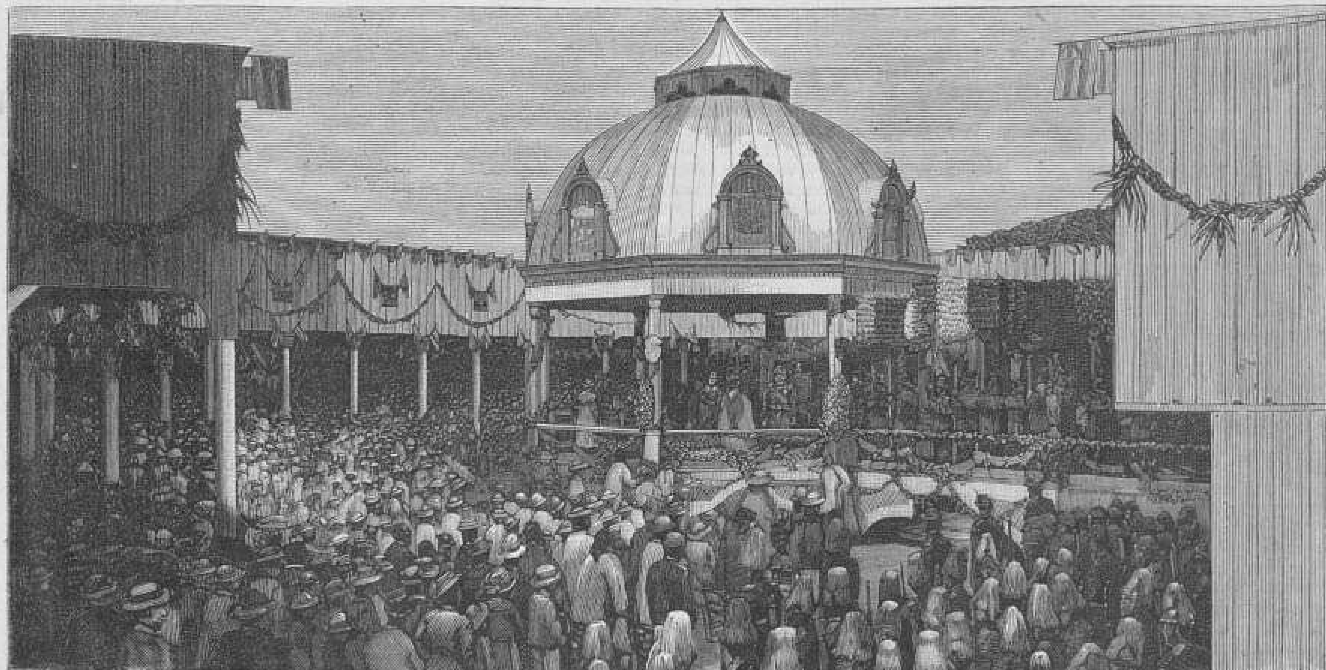
И для самой государыни день праздника прошелъ не безъ неожиданностей, къ счастію, не имѣвшихъ вреднаго вліянія.

Мы сказали, что одноколка ея величества, подъ управленіемъ Левенвольда, опередила всѣ прочіе экипажи по дорогѣ къ Екатерингофу. На концѣ Адмиралтейскаго острова, передъ устьемъ Фонтанной рѣчки, распустившееся болото не представляло на видъ никакого отличія отъ обыкновенной грязной дороги, которую, какъ можно заключить, незамѣтно потерялъ изъ виду возница. Положимъ, и здѣсь была тоже дорога, которою можно было проѣзжать, но только въ сухую пору, а весною она обыкновенно оказывалась подмытою. Лошадь, пущенная по топкой грязи, вдругъ ушла по брюхо и не могла дальше двинуться — ни взадъ, ни впередъ. Государыня захохотала при этомъ курьезномъ пассажѣ, не предвидя ничего опаснаго, но Левенвольду, непривычному къ подобнымъ явленіямъ здѣшней мѣстности, представилось, что онъ попалъ на трясину, которая несомнѣнно поглотитъ его, со всѣми его дерзкими надеждами и августѣйшею спутницею, составлявшею рѣзкій контрастъ съ камеръ-юнкеромъ, мгновенно лишившимся дара слова. Въ первомъ пылу отчаянія онъ, выпустивъ изъ рукъ возжи, соскочилъ въ топкую грязь и увязъ по поясъ въ ней; рванувшись въ отчаяніи впередъ, онъ выскочилъ на кочку, но, къ ужасу, почувствовалъ, какъ она заколебалась подъ его ногами.

Ея величество попробовала, тронувъ возжами, направить лошадь назадъ. Добрый конь подался задомъ и, взявъ въ бокъ, очутился въ меньшей топи, но кабріолетъ зацѣпилъ колесомъ за что-то, такъ что опасно было сдѣлать ему какое-либо движеніе.

Остановясь въ такомъ положеніи, государыня примѣтила въ сторонѣ узкой тропкою пробиравшихся верхомъ двухъ всадниковъ и начала имъ махать платкомъ. Одинъ изъ нихъ, одѣтый въ цвѣтной бархатный не то охабень, не то кунтушъ, полетѣлъ на платокъ кратчайшей дорогой и, подскакавъ къ экипажу, учтиво предложилъ дамѣ перевезти ее на сушу на своемъ конѣ; государыня согласилась, и могучій всадникъ исполнилъ этотъ маневръ чрезвычайно ловко, а затѣмъ, вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ, избравшимъ болѣе дальнюю дорогу, освободилъ изъ грязи и кабріолетъ.

— Кому я обязана благодарностью за освобожденіе изъ настоящаго непріятнаго положенія? — нетер-



Изъ-за океана. — Торжество коронованія короля Сандвичевыхъ острововъ Калакуа I 12-го февраля 1883 г.

пѣливо спросила государыня своего обязательнаго кавалера.

— Староста упитскій, Янъ Сапѣга, — отвѣчалъ всадникъ, — къ вашимъ услугамъ, пания милостивая... Мы, въ ожиданіи представленія ея величеству, здѣсь заждалися и по бекасы ѣздили... какъ васъ увидѣли...

— Представленія мнѣ не нужно другаго, князь, послѣ вашей любезности... прошу васъ свезти меня домой, ко мнѣ... только освободите моего несчастнаго камеръ-юнкера.

Сапѣга сказалъ что-то своему спутнику, и тотъ вытащилъ на рукахъ, сидя на конѣ, Левенвольда изъ грязи... но, увы!.. въ ужаснѣйшемъ видѣ.

Не занимаяся болѣе ни имъ, ни несчастнымъ приключеніемъ, государыня просила князя Сапѣгу сѣсть подлѣ нея въ кабріолетъ и поворотить лошадь обратно.

Только уже выѣхавъ на настоящій проѣзжій путь, скрывавшійся за значительною рощею инъ, государыня увидѣла вдали кортежъ своихъ спутниковъ.

— А! Вотъ ужъ они гдѣ! — сказала она своему новому возницѣ. — Намъ нужно ихъ догнать, чтобы не заставить ихъ скать меня.

Князь Янъ направилъ коня по большой дорогѣ, вслѣдъ за скакавшими кабріолетами, и черезъ минуту ея величество присоединилась къ кортежу.

— Какъ-же вы, мамаша, позади-то насъ очутились?—не выдержала цесаревна Елизавета Петровна.

— Левенвольдъ завезъ меня въ болото, и пришлось-бы вамъ долго меня ждать, безъ великодушной помощи князя Сапѣги, душа моя!— высказала государыня... — Его поблагодари за меня еще разъ и проси быть у насъ за-просто.

Князь раскланивался только и говорилъ съ большимъ тактомъ любезности, хотя и не совсѣмъ чисто по русски, но, при умѣньи его говорить вообще остроумно и кстати, маленькій недостатокъ въ акцентѣ съ лихвою выкупался интересомъ содержанія. Къ тому-же, князь, съ рожденія обращаясь въ придворныхъ сферахъ, усвоилъ себѣ самыя деликатныя манеры высшаго общества и прекрасно говорилъ по-нѣмецки и по-французски, такъ что разомъ успѣвалъ отвѣчать двоимъ или троимъ. Цесаревнамъ насказалъ онъ, каждой, много всякихъ комплиментовъ по-французски и по-нѣмецки и въ русскую рѣчь вставлялъ очень ловко иностранныя слова, когда не надѣялся выразиться точно и пріятно. Наружность его была тоже изъ самыхъ счастливыхъ, и хотя ему было и за пятьдесятъ лѣтъ, но, при цвѣтущемъ здоровьи, онъ казался неимѣвшимъ и сорока — что называется мужчиною въ порѣ. Обладая-же умомъ и находчивостью, при удивительной ловкости и легкости движеній, онъ могъ потягаться съ любымъ молодцомъ по части ухаживанія за прекраснымъ поломъ.

Всѣ эти качества, при счастливой случайности, доставившей князю возможность такъ удачно выставить ихъ, въ одинъ день завоевали ему почетное мѣсто въ государыниной гостиной, разрушивъ, какъ паутину, всѣ подготовленныя Меньшиковымъ препятствія къ доступу въ интимный кружокъ повелительницы Россіи. Отсутствіе-же свѣтлѣйшаго сдѣлало въ этотъ день любезнаго, ловкаго поляка душою общества въ Зимнемъ дворцѣ на вечернемъ куртагѣ.

Голштинская партія, невольно пораженная удивленіемъ, стушевалася передъ новымъ любимцемъ, и ловкій Бассевичъ даже униженно поспѣшилъ просить князя Сапѣгу осчастливить герцога посѣщеніемъ, завтрашній-же день.

Сапѣга далъ слово, конечно, насказавъ кучу любезностей августѣйшему жениху старшей цесаревны. Увидѣвъ-же княгиню Меньшикову, онъ попросилъ, между прочимъ, голштинскаго министра — представить себя ея свѣтлости.

— Свѣтлѣйшая княгиня, — началъ Сапѣга, раскланиваясь почтительно съ Дарьей Михайловной, — будьте милостивы и примите на себя трудъ доставить мнѣ пріятнѣйшій случай видѣться съ свѣтлѣйшимъ княземъ. Вѣрьте, княгиня, что я ищу одного только — засвидѣтельствовать лично супругу вашему свое глубокое уваженіе и разсѣять тѣ предубѣжденія, которыя, какъ должно полагать, возбуждены врагами насъ обоихъ... Что касается васъ самихъ, то смѣю просить, свѣтлѣйшая княгиня, принять увѣреніе въ моей горячей преданности вамъ, которая и дала мнѣ смѣлость, надѣясь на вашу доброту, просить вашу милость увѣрить его свѣтлость, что усерднѣе и почтительнѣе меня онъ не найдетъ человѣка, какъ и слуги болѣе преданнаго, чѣмъ я, — заключилъ почтительно князь Сапѣга. Взглядомъ ему предложили сѣсть, и онъ, подсѣвъ въ добрый часъ къ княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ Меньшиковой, положительно очаровалъ ее своей дальнѣйшею бесѣдою. Словомъ, княгиня раньше вечера уже измѣнила вполнѣ прежнее свое мнѣніе о Сапѣгѣ. Мало того: она, очарованная, какъ мы замѣтили, любезностью и заискиваньемъ польскаго магната, сочла возможнымъ, не откладывая, усерднѣйше просить князя Сапѣгу пріѣхать къ себѣ, обѣщая устроить непосредственно свиданіе и объясненіе съ супругомъ, къ обоюдному удовольствію обоихъ. Княгиня Дарья Михайловна была, между тѣмъ, на сколько умная женщина, на столько-же искренняя, и нельзя сказать, чтобы искренность ея свѣтлости вредила дальновидности рѣшеній. Сапѣгу она разгадала, можно сказать, вѣрно, хотя и инстинктивно, пожалуй. А разгадавъ, что такой субъектъ не можетъ прибавить враговъ Меньшикову, если онъ съ нимъ сойдется непосредственно, Дарья Михайловна рѣшила, не откладывая, въ этотъ-же вечеръ повести аттаку противъ нерасположенія супруга къ магнату.

Вопросы княгинѣ отъ мужа посыпались съ самаго ея появленія. А отвѣты Дарьи Михайловны теперь не одинъ разъ вызывали паузы болѣе или менѣе продолжительныя со стороны князя, погружавшагося въ думу и соображенія свои — по смыслу сообщеній. Изъ обращенія государыни къ врагамъ свѣтлѣйшаго онъ видѣлъ, что отнюдь не все потеряно. А когда дошла княгиня до разсказа встрѣчи съ Сапѣгою — князь не могъ удержаться отъ улыбки, съ критическимъ замѣчаніемъ: — Значитъ, курляндчики теперь шабашъ!

Произнося эти слова, свѣтлѣйшій заходилъ взадъ и впередъ по своей опочивальнѣ, и, очевидно, голова его начала работать съ удвоенною силою, при возможности воспользоваться затруднительностью положенія Головкина и всего дипломатическаго кружка, прямо не выступавшихъ для борьбы съ свѣтлѣйшимъ, но на каждомъ шагу устраивавшихъ ему ловушку.

Княгиня внимательно слѣдила за борьбою идей въ головѣ супруга, и вдругъ, когда онъ обратился къ ней, думая сдѣлать вопросъ, должно быть, предупредила его словами:

— Понявъ, что̀ за птица Сапѣга, я, конечно, постаралась-бы его къ намъ пригласить, если-бы онъ самъ не обратился ко мнѣ съ просьбою: постараться увѣрить тебя, что ты напрасно къ нему спервоначала отнесся враждебно, что онъ тебя очень почитаетъ и давно-бы явился и объяснился лично съ тобою, если-бы ты не запретилъ именно этого... тогда какъ онъ тебѣ вовсе не врагъ и всегда питалъ къ тебѣ почтеніе и преданность...

— Ой-ли! Смотри, баба, такъ-ли ты вслушалась?..

— Такъ точно, и навѣрное — по моему обѣщанію уладить ваше дѣло съ нимъ — онъ не замедлитъ къ намъ явиться въ домъ... Тогда ты прими, другъ мой, его поласковѣе и... увидишь, что кого опасался, тотъ, можетъ, будетъ лучше многихъ друзей — по имени...

Король Калакуа I.

— Да я не прочь!.. Умно ты поступила; расцѣловать стоитъ, что обнадежила устроить нашу пріязнь. Легче мнѣ будетъ обойтись... И узнаемъ всю правду-матку... Нужно, главное, оттереть его отъ стараго лѣшаго съ кумпаньей, что наровили запречь Сапѣгу въ свой возъ... Эдакъ будетъ и ему лучше, коли со мной однимъ заведетъ дѣло... Я, чай, посильнѣе кого прочаго, да и подальновиднѣе, чего добраго, кого другаго... Смекну какъ разъ, съ которой стороны вѣтру будетъ подуть...—И самъ заходилъ еще быстрѣе, взадъ и впередъ...

— Ушаковъ въ немилости, — начала опять княгиня, — да и подѣломъ, кажется; мнѣ Ильинишна открыла, смотри, что: онъ бьетъ на двое... И его видаютъ теперь почасту у Толстаго... А за Ягужинскаго онъ настроилъ тестя Головкина замолвить слово самой... Ты не плошай, смотри... не особенно довѣряйся Андрюшкѣ, да и Павлушку не упускай изъ виду...

— Незаботься!.. Я Павлу Иванычу спервоначалу предложу кое-что... коли хочетъ подлинно на мировую... А съ Толстымъ и съ другими — сладимъ... только-бы оттянуть теперь Сапѣгу... Да и Бассевичу накажу, чтобы его герцогъ лифляндчиковъ совсѣмъ оставилъ и выдалъ-бы мнѣ ихъ, головой... Мое дѣло ужъ: что имъ назначить...

— Да тронуть ихъ пальцемъ не заботься... не дадутъ тебѣ, — сказала, въ раздумьѣ, княгиня на послѣднія слова супруга.

— Я и не думаю ихъ трогать, а дамъ занятіе приличное молодымъ людямъ... Что имъ безъ дѣла возжаться изъ дома въ домъ?.. Пристроимъ къ дѣлу...

— Н-ну... посмотримъ, что ты имъ дашь за дѣло?..

— Ревизію и перепись конскихъ заводовъ дворцовыхъ на первый случай; а тамъ... увидимъ. Макарову ужъ я наказалъ завтра подать указъ къ подписанію...

— А какъ цесаревны не окажется на лицо?!.. Или макаровское представленіе отложатъ, а не то и самого турнутъ съ нимъ?

— Не турнутъ... А коли не случится у матушки цесаревны — княжна Марья Ѳедоровна сходитъ въ комнату къ ея высочеству и попроситъ подписать... Благо ей есть, покуда, надобность въ Макаровѣ...

— Хорошо было-бы! — съ недовѣрчивостью молвила, вздохнувъ, княгиня Дарья Михайловна.

— Да я еще не то сдѣлаю! — съ одушевленіемъ выговорилъ князь Александръ Даниловичъ, у котораго возвращеніе энергіи шло всегда рядомъ съ болѣе широкимъ, чѣмъ прежде, размахомъ предпріимчивости.—Я не только лифляндчикамъ и... курляндчикамъ, какъ говорилъ, самъ на плечи сяду!.. Герцогиню изъ Митавы спровадимъ къ сестрицамъ, да къ тетушкѣ; а хозяйничать примемся мы.

— Экую ты нелѣпость, Саша, сейчасъ высказалъ, — съ неудовольствіемъ отозвалась княгиня. — Мало еще у тебя здѣсь ненавистниковъ, такъ тебѣ еще хочется добавить въ Курляндіи! Не только царевна Анна Ивановна вступится за себя, да и государыня не пуститъ тебя туда... хозяйничать.

— Пуститъ!.. Вотъ увидишь... Только стоитъ поговорить по душѣ, да высказать все, во что ее втягиваютъ всякіе разные прихлебатели... Вѣдь знаетъ она, что Петръ братнину дочку за мужъ за Фридриха курляндскаго съ тѣмъ выдавалъ, чтобы курлянды къ лифляндамъ примкнули, а не въ рознь-бы отъ насъ пошли, въ новую добычу иноземнымъ воронамъ... А какъ я засяду въ Митавѣ, такъ ужъ никто не позарится вырвать у насъ изъ лапъ эту добычку, а безъ насъ...

— Не безпокойся, и безъ васъ распорядятся... На престолѣ сидитъ жена Петра, а не онъ самъ... А при ней не то и должно быть, что при немъ и у него было... Да и на что намъ, скажи на милость, въ нѣмецкія гнѣзда зарываться? Не лучше-ли въ своемъ-то гнѣздѣ; здѣсь сидѣть надежнѣе, спокойнѣе, да ко всѣмъ дружелюбнѣе...

— Баба ты, Даша, по бабски и судишь... на что, да на что? Да на первый случай на то, чтобы непримѣчали нашей слабости, да и въ здѣшнемъ-то гнѣздѣ не безпокоили... Покажи только слабость, да уступчивость — потребуютъ, чтобъ и отсюда убирались подальше...

Княгиня пожала плечами съ недовѣрчивостью и прибавила съ лаской, взглянувъ на мужа съ теплою преданностью:

— Дѣлай, что знаешь, только не отваживайся на опасное дѣло изъ одного хотѣнья властвовать: можешь и тамъ не успѣть, и... здѣсь потерять... все... чего добраго?..

И голосъ ея задрожалъ отъ грустнаго волненія. Князь въ глубинѣ души сознавалъ эту истину и счелъ нужнымъ теперь-же утѣшить жену и разувѣрить ее въ излишнихъ, какъ онъ думалъ, опасностяхъ.

— Ты, другъ Даша, представляешь, больше по неопытности своей въ дѣлахъ, вѣрь мнѣ, лишніе страхи... И здѣсь, сама видишь, все теперь подъ меня вдругъ идутъ... Нужно-же дать имъ время и возможность высказаться и надоѣсть?!.. Я пробуду мѣсяцъ-другой въ Митавѣ, а ты меня увѣдомляй: какъ и что здѣсь дѣлается; для меня и еще лучше будетъ открыта игра, съ обѣихъ рукъ. Вотъ я тогда и поверну, какъ намъ надо... Сама державная — я хорошо ее знаю — въ мѣсяцъ соскучится и покончитъ съ мелочными подбѣганьями моихъ пріятелей... Перегрызутся и они между собою... изъ-за лишняго чьего-нибудь поклона... а я, стоя въ сторонкѣ, и выжду минутку, какъ всѣмъ имъ, поодиночкѣ, надавать тумаковъ, да спровадить по шеѣ... Вотъ что я тебѣ скажу!.. Вотъ зачѣмъ мнѣ съ руки ѣхать въ Митаву теперь... Свадьбѣ помѣшать царевниной, да разныхъ всякихъ искателей власти, поразбросать по закоулкамъ; очищая путь-дорогу для дѣла... А тамъ, какъ знать, поугомонивъ курляндчиковъ, коли вѣтеръ попутный подуетъ, почему мнѣ, смѣю спросить, не позаботиться-бы и о себѣ самомъ? Отчего-бы и не прикрыть намъ титулованную покуда герцогскую голову заправской герцогской шляпой? Подъ старость куда-бы какъ тепленько было!!.. Сама ты увидишь, что почетъ и прочее тебѣ не то совсѣмъ ужъ будетъ... тогда...

— Да что ты меня обольщаешь честью герцогской? Мнѣ, другъ мой Саша, вездѣ хорошо, гдѣ ты и дѣти будете... А, чего добраго, — попомни ты мое слово, — неравно за лишнимъ потянешься — и то что есть растеряешь?.. Попомни, Александръ Данилычъ, недавнія наши съ тобой здѣсь, у насъ, по ночамъ гореванья, да гаданья: какъ-бы зла избыть? А накликала это зло все твоя-же алчность... Сколько слезъ мнѣ, сколько безъ сна ночей тебѣ самому стоили, хоша тѣ самые подряды незаконные, какъ царь-покойникъ велѣлъ ихъ разслѣдовать. И что-же... не прошло полугода отъ того, какъ вздохнулъ ты свободно, при этой государынѣ... и вновь наровишь въ другое дѣло влопаться... Да, ужь не подрядамъ чета... тамъ.

— То-то! наконецъ таки, расчухала! — вполголоса вставилъ князь, начиная быстрѣе ходить по комнатѣ.

— Да, не подрядамъ чета, конечно, — отвѣтила княгиня. — Не деньгами, не пеней придется раздѣлываться, какъ не повезетъ, а кровью... если еще чѣмъ не хуже?.. — заключила, со вздохомъ, умная жена, предчувствуя недоброе въ каждомъ рискованномъ предпріятіи мужа.

Но Данилычъ былъ не изъ такихъ людей, которые бросаютъ свой планъ при первомъ препятствіи. Противорѣчія, напротивъ того, заставляли его стремиться къ цѣли еще съ большею настойчивостью.

Мысль о курляндской коронѣ до такой степени охватила его, что онъ не замѣчалъ времени, погрузившись въ міръ догадокъ и разсчетовъ. Давно уже кукушка на стѣнныхъ часахъ прокуковала полночь, а Данилычъ все ходилъ себѣ, да ходилъ. Жена зѣвнула разъ и другой, и третій, и, махнувъ рукой, легла въ постель, по своему гадая о намѣреніи супруга. Отъѣздъ его изъ Петербурга она одобряла, но ее пугала дерзость замысла мужа. Какъ, думала она, управлять ему хитрыми нѣмцами, когда даже Анна Ивановна, несмотря на то что она царевна, не разъ кулакомъ слезы утирала. Тутъ будь хоть семи пядей во лбу, а не хватитъ однихъ глазъ, хоть ихъ и пара во лбу, смотрѣть взадъ и впередъ? Не хватитъ и головы, чтобы, выслушивая льстивыя завѣдомо рѣчи, не сбиться съ толку! •

Съ этими тревожными мыслями заснула княгиня Дарья Михайловна не вдругъ и не скоро; зато проспала долго, такъ долго, что князь успѣлъ уже уѣхать. Накинувъ на себя шлафрокъ, княгиня отправилась въ столовую пить кофе. Солнце весело глядѣло въ пышную комнату, въ которой передъ каждымъ окномъ пестрѣли нѣжные цвѣты въ ящикахъ, разливавшіе пріятный ароматъ. Въ растворенныя окна врывался птичій крикъ и журчанье потоковъ воды, бѣжавшихъ по влажной землѣ. Княгиня замечталась, сидя за чашкою кофе; мысли Дарьи Михайловны погрузились въ далекое прошлое, въ года беззаботнаго дѣтства... Вдругъ изъ-за стеклянныхъ дверей, которыя вели въ галерею, показалось угловатое лицо старшей сестры княгини, горбатой Варвары Михайловны. Арсеньева, совсѣмъ одѣтая для отъѣзда во дворецъ, медленно подошла и сѣла, помахивая не хуже записной красавицы китайскимъ вѣеромъ. Контрастъ былъ поразительный: рядомъ съ красавицей-княгиней эта маленькая горбунья, въ своемъ ярко-красномъ платьѣ съ золотыми галунами по оборкамъ фижмъ, казалась божьей коровкой. Это сравненіе пришло невольно на мысль самой княгинѣ, и она улыбнулась.

— О чемъ это ты теперь-то смѣешься, лѣнивица?—спросила не безъ ехидства горбунья. — Мало того, что вчера, какъ сорока, безъ умолку перебивала съ полякомъ заѣзжимъ и теперь, кажется, его-же дожидаешься... не докончила, видно, все...

— Да... не докончила,— кротко отозвалась Дарья Михайловна.

— Однако, ждать-то въ этомъ видѣ неловко, — кольнула сестру Варвара Михайловна; — не мѣшало-бы, сударыня, пріодѣться, а не сидѣть въ шлафрокѣ, да еще на босу ногу... вѣдь не въ спальнѣ у себя... мужчина вѣдь, хоть и старый чортъ... коли не онъ, такъ можетъ люди добрые осудятъ.

Княгинѣ при этомъ упрекѣ сдѣлалось совѣстно, и она бросилась къ себѣ въ спальню въ ту минуту, какъ ей доложили о пріѣздѣ князя Сапѣги.

— Варя! — сказала она, остановившись на мгновеніе, — пошли искать Александра и займи гостя, пока я одѣнусь.

— Мнѣ эта польская харя положительно противна, — отрѣзала въ отвѣтъ, не церемонясь по своей привычкѣ, горбунья. Но взглядъ сестры, въ которомъ выражалась просьба, смягчилъ ее, и она, съ неохотой хотя, отвѣтила: — Ладно... Сама только распорядись разсылкой людей за Александромъ Данилычемъ... Гдѣ его сыщешь... Останусь... Дѣлать нечего...

— Иди-же навстрѣчу и извинись за меня...— прошептала княгиня, удаляясь къ себѣ для убора.

Горбунья стала передъ дверьми гостиной изъ столовой и обратилась въ статую. Мгновеніе — и передъ нею предсталъ ловкій Сапѣга, облеченный въ бархатный фіолетовый кунтушъ, расшитый по борту золотомъ. Подстриженные тщательно усы были подвиты на концахъ, и подбородокъ тщательно выбритъ. А розовое лицо, почти съ свѣжестью юноши, еще болѣе казалось нѣжнымъ отъ отогнутаго края воротничка бѣлоснѣжной тафтяной сорочки съ косымъ воротомъ, застегнутымъ на изумрудную запонку. Мягкія руки князя Сапѣги были покрыты мягкими-же перчатками, надушенными какъ у любой французской герцогини.

Горбунья не могла удержаться отъ улыбки, при видѣ мгновеннаго измѣненія лица Сапѣги, увидѣвшаго ее вмѣсто княгини; но измѣненіе это, конечно, было мгновенно, и на губахъ его снова мелькнула привѣтливая улыбка.

— Я долженъ, прежде всего, попросить у васъ извиненія, Варвара Михайловна, — началъ онъ протягивая руку горбуньѣ, — что вчера не имѣлъ возможности перемолвить съ вами ни слова. Вы находились на другомъ концѣ залы — въ своемъ кружкѣ, и мнѣ рѣшительно было невозможно ни на минуту оторваться, чтобы подойти къ вамъ; я надѣюсь, что вашъ свѣтлый умъ и любезность простятъ мнѣ невольный промахъ, за который я наложилъ на себя штрафъ, но... я прежде приговора подношу его, какъ свидѣтельство того, какъ высоко я дорожу вашимъ вниманіемъ.

И онъ поднесъ, произнеся эти слова, удивительно изящно сдѣланную брошь, въ видѣ алмазной змѣйки, спрятавшейся между изумрудными листиками на золотой вѣточкѣ.

Совершенство работы вырвало невольное «ахъ!» изъ устъ ошеломленной неожиданностью горбуньи, у которой до сихъ поръ никто не отгадывалъ чувства любостяжанія, кромѣ зоркаго Сапѣги.

Варвара Михайловна растаяла и готова была за обладаніе брошью на всякую услугу.

Сапѣга, осклабившись еще добродушнѣе, любовался дѣйствіемъ своей стратагемы и пріобрѣлъ увѣренность, что съ этой поры Арсеньева въ полной его власти. Стало быть съ княземъ, черезъ жену и свояченицу, теперь у него полная и прочная дружба?!

— Князь! — судорожно хватаясь за коробочку съ брошью и уставивъ на Сапѣгу такой сладкій взглядъ, какого, конечно, никто еще не запримѣчалъ у Варвары Арсеньевой, проворковала медовымъ голоскомъ горбунья,— что-же я могу дать вамъ въ обмѣнъ... за эту прелесть?

— Обмѣнъ приношенія, Варвара Михайловна, бываетъ часто концемъ дружбы... А я смотрю на первое объясненіе свое съ вами, какъ на начало взаимныхъ услугъ, которыя вашъ почтительнѣйшій хлопъ привыкъ дружески оказывать во всякое время испытаннымъ друзьямъ своимъ ради поддержанія пріязни и какъ свидѣтельство высокой цѣны ихъ въ глазахъ его.

Горбунья почувствовала себя въ райскомъ состояніи.

— Я готова на всякія услуги, князь, вамъ, — пряча въ карманъ роброна коробочку и присѣдая, молвила сіяющая удовольствіемъ дѣвица Арсеньева.

— Помирите, прежде всего, меня съ вашимъ зятемъ, съ которымъ мнѣ нечего дѣлить... Я ищу одного — жить съ нимъ въ ладу, ни въ чемъ и нигдѣ ему не мѣшая...

— Онъ и самъ, пане Яне, ищетъ давно случая съ тобою поговорить на прямикъ,— отвѣтилъ голосъ князя Александра Даниловича, очевидно, видѣвшаго пріѣздъ гостя и шедшаго, можно сказать, по слѣдамъ его, потому что, за произнесеніемъ отвѣтныхъ словъ на заявленіе желанія Сапѣги, Меньшиковъ вбѣжалъ, запыхавшись, въ залу и заключилъ гостя въ объятія свои. Отъ объятій-же и хозяинъ и посѣтитель нескоро освободили другъ друга. Казалось, оба рослые и мощные, они боролись, пробуя силы на дружескомъ сжиманьѣ стана, цѣлуясь какъ братья послѣ долгой разлуки.

Варвара Михайловна скрылась, пользуясь пріятною развязкою свиданія и пошла къ сестрѣ.

— Не спѣши такъ одѣваться, — сказала она. — Александръ принялъ гостя самъ и съ княземъ ужъ они лобызаются, какъ друзья.

Дарья Михайловна не безъ удивленія взглянула на перемѣну въ лицѣ и во всемъ обращеніи горбуньи и, смѣясь, ее спросила:

— Что-же, понравился тебѣ теперь больше Сапѣга?

— Какой онъ Сопѣга, — съострила, увертываясь отъ прямаго объясненія, горбунья, — онъ не только не способенъ заставлять сопѣть отъ гнѣва — злость совсѣмъ при немъ пропадаетъ. Премилый человѣкъ!— закончила она со смѣхомъ, придавъ ему, впрочемъ, особенное выраженіе.

Княгиня добродушно этому повѣрила и схватилась за бока, разразившись такимъ припадкомъ смѣха, который заразилъ и ругательницу-горбунью.

— Что-же ты не ѣдешь?—нахохотавшись вдоволь и прикалывая на грудь алмазную кисточку, спросила совсѣмъ одѣтая княгиня Меньшикова, подходя къ зеркалу и отдаваясь въ руки камеристки, чтобы она еще разъ поправила головной уборъ передъ сходомъ внизъ.

— Да думаю, не поздно-ли ужъ?— отвѣтила Варвара, нехотя взглянувъ на часы, показывавшіе половину перваго.

— Да, вѣдь, тебѣ при высочайшемъ вставаньѣ не нужно присутствовать, а слѣдуетъ дежурить при цесаревнѣ.

— Да ужъ обѣ цесаревны, я думаю, давно въ саду, а не у себя...

— Какъ знаешь... Только не пеняй, что изъ-за меня ты никуда не успѣла попасть сегодня.

— Конечно, промедлила я частію изъ-за тебя и твоей лѣности, что ты дрыхнула чуть не до полудень...

— Да, если хочешь знать, я всю ночь продумала, а заснула-то, какъ уже очень свѣтло было... Такъ, неудивительно, что сонъ заставилъ меня провести въ постели такъ долго...

— О чемъ-же ты, смѣю спросить, думала?.. О важномъ, что-ли, скажешь?.. про какой-нибудь косой вагядъ, либо про сплетню объ Александрѣ?

— Чего тутъ кому сплетничать, коли самъ онъ чуть не въ слезы привелъ своимъ рѣшительнымъ настаиваньемъ вмѣшиваться-таки въ курляндскія дѣла, чтобы въ тамошніе герцоги попасть...

— Опять онъ за прежнее...

— Да, теперь ужъ сказалъ рѣшительно, что нужно ему уѣхать отсюда на время, чтобы поправить, вишь, свои здѣсь дѣла... шатается здѣсь онъ и самъ знаетъ; его вліяніе...

— Да какъ не шататься, коли онъ такихъ милыхъ особъ оскорбляетъ... и набрасывается совершенно безвинно на людей преданныхъ, въ родѣ зятя нашего... Послѣ обѣда золовка твоя зашла ко мнѣ, да плакала-плакала объ обидѣ мужа братомъ... И прежде, говоритъ, чуть не съѣлъ, какъ слюбились мы... Государь велѣлъ помириться... Мужъ мой, говоритъ, доказалъ преданность братцу такимъ обереганьемъ его интересовъ, какъ никто, и вдругъ, ни за что, ни про что, набросился въ чужоъ дѣлѣ... и совсѣмъ за пустяки и кричитъ какъ на мальчишку...

— Ну, Антонъ-то самъ, навѣрное, не такъ глупъ, какъ жена, и за лишнимъ тычкомъ не погонится, послѣ того какъ оказано ему видное отличіе... личный докладъ данъ! Это — не шутка.

— Да, вѣдь, личный-то докладъ не черезъ зятюшку имъ полученъ, а едва-ли не противъ желанія Александра?.. Смотри, Даша, чтобы усердный до сихъ поръ Антонъ не зазнался, да не сталъ-бы тянуть противъ насъ, а ужъ не за насъ? Теперь, особенно, нужно ухо востро держать!.. Александръ сталъ больше чѣмъ прежде вспыльчивъ неумѣренно и неразумно... Княжна Марья Ѳеодоровна мнѣ, по дружбѣ, передала, что *сама*-то и вечеромъ еще припомнила афронтъ Левенвольдовъ княземъ, и не разъ, вишь, повторяла, что этого она свѣтлѣйшему *такъ не пропуститъ*... Значитъ, сердита не на шутку, коли до угрозы дошла? Слышавши такія слова и тотъ, кто пикнуть досель не смѣлъ, придакнетъ да всклеплетъ, изъ угожденія, на крутаго князя любую нелѣпость, понимая, что все сойдетъ и примется безъ гнѣва...

— Ну, не равенъ часъ, Варя... Она вовсе не любитъ и не поощряетъ чьего-бы ни было нападенія на Александра... Ты, видно, не видѣла или запамятовала, какъ обошлась она съ кружкомъ головкинскимъ, да съ Ягужинчихой...

— Вспоминаю теперь... вспомнила... Изрядно... Да, вѣдь, это все не надежно... Сегодня окрикъ дала, завтра — обойдется безъ окрика и выслушаетъ, а послѣ-завтра — улыбнется и дастъ этой улыбкой поводъ пускаться уже безнаказанно клеветать и шутки отпускать на княжескій счетъ. Чѣмъ смѣшнѣе, тѣмъ страшнѣе это, вѣдь, орудіе, я тебѣ скажу... А какъ не будетъ его на лицо: будетъ-ли онъ сидѣть дома, какъ медвѣдь въ берлогѣ, дуясь, или отъѣдетъ въ Митаву — этимъ самымъ онъ даетъ только возможность нападать на себя изъ-за угла и безнаказанно чернить его. Сперва непримѣтно, можетъ быть, а чѣмъ дальше, тѣмъ смѣлѣе...

— И я сама тоже представляла, — со вздохомъ отвѣтила княгиня, — да Александръ упоренъ: что задумалъ — ни за что не останитъ и... не отложитъ...

Вошелъ дворецкій Соловьевъ и почтительно доложилъ:

— Свѣтлѣйшій князь приказалъ просить вашу свѣтлость со всѣми чадами, да приказалъ сказать, чтобъ нарядили княжну Марью Александровну *по пышнѣе*...

Сестры переглянулись, не вдругъ понявъ въ чемъ дѣло.

(Продолженіе будетъ.)

„ВИКТОРІЯ“,
НАТУРАЛЬНАЯ
ГОРЬКАЯ ВОДА,

испытанная, какъ самая лучшая и дѣйствительная горькая вода, **профессоромъ Миндеръ** при **Московскомъ** университетѣ. Единственное дѣйствительно превосходное средство противъ всѣхъ **брюшныхъ и желудочныхъ болѣзней**, а также противъ страданій, **вслѣдствіе сидячей жизни.**

Просимъ требовать **непремѣнно: „Викторія“**, горькая вода. Продажа во всѣхъ складахъ минеральныхъ водъ и аптекахъ Россійской Имперіи. 345—12—3

КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЪ

наилучшихъ парижскихъ фабрикантовъ по 18 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 90 р., 100 р., 125 р. и 225 р.

Школы для корнета по 1 р. 50 к., 4 р., 5 р. Альторны, баритоны, вальторны, тромбоны, басы, сигнальные рожки и прочіе инструменты рекомендуетъ

главное депо музыкальныхъ инструментовъ
ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

С.-Петербургъ, по Больш. Морской, № 42.
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно. 362—2—1

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ.

Опытъ гармонизаціи богослужебныхъ пѣснопѣній. Переложилъ для 4-хъ голосовъ (Д. А. Т. Б.)

П. Чайковскій.

Партитура, цѣна . . . . 3 руб.
Голоса . . . . 2 руб. 50 коп.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

10, Неглинный пр. (уголъ Кузнецкаго Моста).
Петербургъ, у І. Юргенсона, Б. Морская — 9.
Варшава, у Г. Зенневальда, Медовая—2. —355—

ПОКУПКА
ДРЕВНИХЪ ВЕЩЕЙ
И ПРОИЗВЕДЕНІЙ ИСКУССТВЪ.

Господ. **А. Давидъ** честь имѣетъ увѣдомить владѣльцевъ античныхъ вещей, что, по порученію **извѣстныхъ любителей древностей** въ Англіи, онъ покупаетъ **по самой высокой цѣнѣ всѣ изящныя вещи** преимущественно XVI, XVII и XVIII столѣтій, какъ-то: севрскій и саксонскій фарфоръ; мебель съ украшеніемъ бронзы и фарфора; группы и статуэтки изъ фарфора, бронзы или слоновой кости; часы, канделябры и настѣнники бронзовые; ковры гобелены; шелковыя или бархатныя матеріи, вышитыя; золотыя эмалированные табакерки и уборы; серебряные вазы, кружки и бокалы; миніатюры; вѣера, кружева и проч.

Просятъ обратиться лично или письменно къ г-ну А. Давидъ, въ С.-Петербургѣ, Николаевская ул. № 39, кв. № 2. 341—10—6

КОФЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ
МОККО
С. СІУ и Ко
НАХОДИТСЯ во ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ РОССІИ.
349—52—48

GRAND SUCCÈS du CARÊME!
LE CHARMEUR DES SALONS!!

Le Célèbre Commandeur **Cazeneuve**, professeur de Sciences Abstraites, Prestidigitateur Encyclopediste Anti-Spirite, de retour à St.-Pétersbourg, donnera des soirées particulières dans les Salons.

Grandes Nouveautés!! S'adresser **Hôtel de France**; on est prié de se faire inscrire d'avance. 352—4—4

ВИНО МАРІАНИ
ИЗЪ ПЕРУВІАНСКАГО КОКА
(VIN MARIANI)
самое пріятное средство изъ всѣхъ подкрѣпляющихъ и возбуждающихъ винъ.

Прописывается докторами противъ **Малокровія, Блѣдной немочи, Дурнаго пищеваренія, Горловыхъ болѣзней и Ослабленія голосовыхъ органовъ.**

Въ Россіи: въ С.-Петербургѣ,
у Гг. ШТОЛЬ и ШМИДТЪ
и во всѣхъ аптекахъ.
Въ Парижѣ:
у MARIANI, 41, boulevard Haussmann.
—339—

ВЕСЕННІЯ и ЛѢТНІЯ МОДЫ.
„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

№№ 1—13 за 1883 годъ уже вышли и разосланы.
ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
Новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го,
СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И ПРЕМІЯМИ. —360—

Печатается и скоро выйдетъ въ продажу
НОВАЯ КНИГА:
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ МОСКВА
СЪ ЕЯ ОКРЕСТНОСТЯМИ,

со многими рисунками, гравированными на деревѣ, и объяснительнымъ планомъ Москвы.

Сост. *Н. М. С—въ.*

Цѣна 1 руб., съ пер. **1** руб. **25** коп.

Настоящая книга, кромѣ своего назначенія, какъ иллюстрированнаго путеводителя по первопрестольной столицѣ, можетъ служить и прекраснымъ подаркомъ. 353—3—3

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ
торговаго дома **Н. ФЕНУ и Ко.**
(Невскій проспектъ, противъ Гостинаго Двора.)

Полный выборъ нотъ, музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей къ нимъ.
Заказы исполняются безъ задержки.
◆ **Каталогъ музыкальныхъ инструментовъ — безплатно.** Абонементъ на чтеніе нотъ. ◆ —348—

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЙ ВѢРНОСТИ ЧАСЫ ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ
INTERNATIONAL WATCH Cie
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ДЕПО ЧАСОВЪ ФРИДРИХА ВИНТЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ НА УГЛУ ЛИТЕЙНОЙ, д. № 78—66, по слѣдующимъ цѣнамъ:
Серебряные глухіе, съ заводомъ безъ ключа . . . . въ 50 руб.
Золотые такіе-же . . . . от 100, 125 и 150 руб.
343—10—5

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ
„ЭЛЕОПАТЪ“
ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА
употребляется **для** останавливанія выпаденія волосъ и **противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.**

Продается въ С.-Петербургѣ у Штоль и Шмита и въ русск. общ. торговли аптек. товарами; въ Москвѣ и провинціи — во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ**; цѣна флакону **1** руб. **50** коп.
Для иногороднихъ покупателей „ЭЛЕОПАТЪ“ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за 4 руб.—изъ магазина аптекарскихъ матеріаловъ К. Феррейна въ Москвѣ. 350—52—12

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ
и ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ
ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ,

удостоенныя **многихъ медалей**, въ томъ числѣ **двухъ медалей на филадельфійской** и **почетныхъ отзывовъ** на **парижской** всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней **всероссійской** выставкѣ, въ Москвѣ, **золотой медали.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ** и **МОСКВѢ**, и въ большей части другихъ городовъ **Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго** и нашихъ **владѣній Азіи.**

◆◆ **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** фабрики **Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ, рекомендуется знатокамъ, какъ неуступающее лучшимъ французскимъ маркамъ.**

◆◆ **Ягодныя и фруктовыя воды** фабрики **Н. П. Ланина, въ Москвѣ,** поступили въ продажу съ новаго года **подъ новымъ ярлыкомъ.** 351—10—7

VÉRITABLE LIQUEUR
BÉNÉDICTINE
НАСТОЯЩІЙ ЛИКЕРЪ БЕНЕДИКТИНЪ
АББАТСТВА FECAMP ВО ФРАНЦІИ
Превосходный, крѣпительный, помагающій къ пищеваренію и возбуждающій апетитъ
САМЫЙ ЛУЧШІЙ ИЗЪ ВСѢХЪ ЛИКЕРОВЪ

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE
Brevetée en France et à l'Etranger.
A. Legrand aîné

Всегда требовать квадратный ярлычекъ въ низу бутылки, съ подписью главнаго директора.

Настоящій ликеръ Бенедиктинъ (Bénédictine), **находится въ слѣдующихъ магазинахъ которые письменно обязались не продавать никакихъ поддѣлываній.**

ВъС.-Петербургѣ: — Брат. Елисѣевы. — Ф. Рауль. — Фейкъ и Ко. —К. О. Шитть. —Я. А. Фохтсъ. —Л. Бауеръ и Ко. — Г. Маршацъ. —Теодоръ Деккеръ и Ко. —Н. Г. Кенигъ братья. — Чесноковъ. — Осетровъ. — Вильямсъ Джонсъ Дикенсъ и Ко. — Карлъ Кропъ. — Георгъ и Бутсъ. 334—22—19

Всеобщій Календарь
на 1883 годъ,

со многими рисунками и 10-ю портретами. Изданіе Герм. Дм. Гоппе, въ С.-Петербургѣ.

Цѣна: въ бум. **1** руб., съ перес. **1** р. **30** к.; въ папкѣ **1** р. **30** к., съ перес. **1** р. **60** к.; въ переплетѣ **1** р. **50** к., съ перес. **2** р.

Требов. адресовать: въ Контору **Г. Д. Гоппе**, въ С.-Петербургѣ, Больш. Садовая ул., № 16. **Въ Москвѣ** — Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина. —357—

Желающіе получить въ провинціи отъ банкирской конторы
АГЕНТСТВО,
на весьма хорошихъ условіяхъ, для продажи, съ разсрочкой платежей **5%** **съ выигрышами билетовъ** могутъ обращаться письменно: подъ лит. В., въ С.-Петербургѣ, въ центральную контору объявленій. Невскій проспектъ, № 11. 342—20—6

АФИШИ, ЭТИКЕТЫ, цвѣтн. прейсъ-куранты и т. д. изготовляютъ со вкусомъ
GRIMME & HEMPEL.
Литографія въ Лейпцигѣ. —344—4—3

Произведенія разсмотрѣны и разрѣшены Спб. Врачебнымъ Управленіемъ.

КРАСОТА И СОХРАНЕНІЕ КОЖИ

Вода де Лисъ де Нинонъ придаетъ кожѣ бѣлизну и прозрачность, предохраняетъ е отъ загара, красноты, прыщей и проч. Необходима зимою противъ накожныхъ трещинъ и для освѣженія кожи, разгоряченной газомъ и дурнымъ воздухомъ; лѣтомъ она — лучшее средство отъ загара и воспаленія, вызваннаго пылью и солнцемъ. Цѣна больш. флак. 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Кремъ де Лисъ де Нинонъ имѣетъ тѣ-же свойства, какъ вода де Нинонъ, и рекомендуется преимущественно лицамъ, употребляющимъ Кольдъ-Кремъ, который онъ превышаетъ качествомъ. Цѣна за банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Пудра де Нинонъ. Необходимое дополненіе къ Водѣ или Кремъ де Лисъ де Нинонъ и замѣняющая всѣ другія пудры.

Цѣна за коробку 75 к., съ пересылкою 1 р.
" " съ пуховкою 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

ВЪ ПРОДАЖѢ:
На Невскомъ просп., въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, домъ Католической церкви № 32, **и у Аничкова мости, домъ № 66.**
На Вознесенскомъ просп., уголъ Казанской ул. № 18—54, домъ Шредера.

Оптовая продажа и отправка почтовая въ Конторѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, по **Измайловскому просп., № 21**, собств. домъ.

Описаніе и способъ употребленія высылаются, по желанію, безплатно. 340—4—4

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ
Парфюмери КАДЗУРА

Мыло . . . . KADSURA
Екстрактъ . . . . . KADSURA
Масло . . . . KADSURA
Туалетная вода . . KADSURA

VIOLET
Изобрѣтатель КОРОЛЕВСКАГО МЫЛА ТРИДАСЪ
PARIS 225, RUE ST-DENIS, PARIS
И у всѣхъ главныхъ парфюмеровъ въ РОССІИ
337—2—2

НОВЫЕ ДУХИ
МЕЛЯТИ изъ КИТАЯ
Nouveau Parfum
MELATI DE CHINE
СЕРЕБРЯННАЯ МЕДАЛЬ
НА ВЫСТАВКѢ 1878го ГОДА.

Духи. . . . . изъ МЕЛЯТИ
Мыло. . . . . изъ МЕЛЯТИ
Туалетная вода. . . изъ МЕЛЯТИ
Помада. . . . . изъ МЕЛЯТИ
Масло . . . . изъ МЕЛЯТИ
Рисовая пудра. . . изъ МЕЛЯТИ

Исключительная Собственность
„ПАРФЮМЕРІИ ВИКТОРІЯ“
57, avenue de l'opéra, Paris
въ С. Петербургъ
у МОЛЕ Парикмахера, *Невскій Проспектъ. 24.* 336—9—9

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24-го марта 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 742. | Годъ XV. 2 апрѣля 1883 года. [Томъ XXIX. № 14.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Съ настоящаго нумера мы начинаемъ выпускъ листовъ **«Альбома коронаціи русскихъ государей»** и будемъ продолжать его еженедѣльно до окончанія торжества священнаго коронованія **Ихъ Императорскихъ Величествъ** и относящихся къ нему празднествъ. Листы эти редакція покорнѣйше проситъ сохранить, такъ какъ, въ случаѣ потери оныхъ, она не въ состояніи будетъ замѣнить ихъ, печатая альбомъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Заглавный листъ и оглавленіе будутъ отправлены при послѣднемъ выпускѣ. Гг., желающіе пріобрѣсти изящные переплеты для этого альбома, благоволятъ обращаться въ редакцію заблаговременно. О цѣнѣ ихъ будетъ объявлено впослѣдствіи.

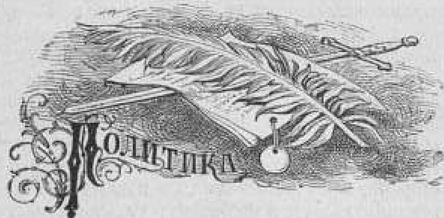
Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ и приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей", листы 1—2.

Содержаніе текста.

Отъ редакціи. — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Вербное воскресеніе (стихотвореніе). — Открытіе памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Ирбитѣ. — Конституціонная борьба въ Норвегіи. — Наши заводы и мастерскія. Пивоваренный заводъ «Баварія» въ С.-Петербургѣ. — Кавказскій музей въ Тифлисѣ. — Рафаэль Санціо, по случаю четырехсотлѣтія годовщины рожденія его (продолженіе). — Карлъ Марксъ, извѣстный экономическій писатель, † 16-го (4-го) марта. — Плевненская корона. — Корреспонденція изъ Москвы. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Шахматы. — Карты. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

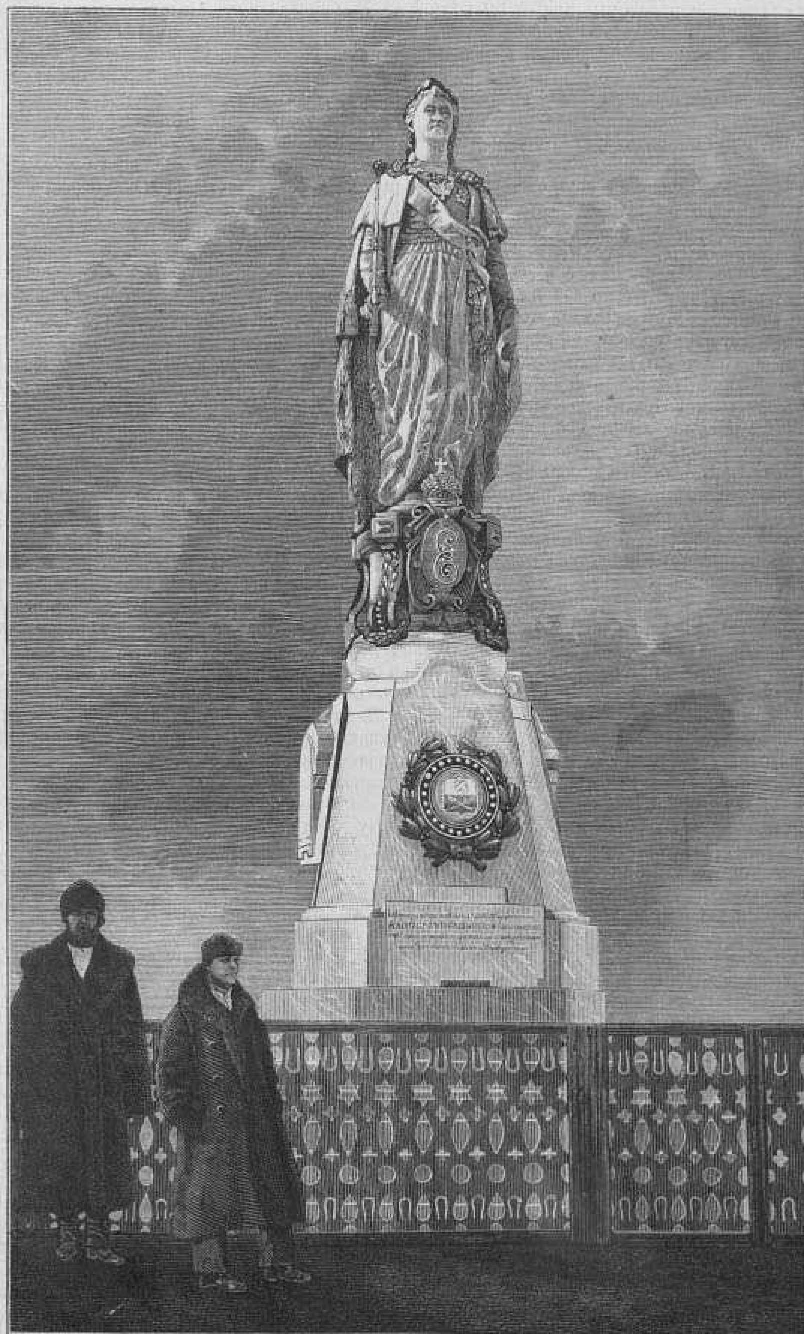
Рисунки.

Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Ирбитѣ, открытый 13-го февраля, работы М. Микѣшина. — Охота на зайцевъ, акварель Н. Сверчкова (изъ альбома А. А. Татищева). — Ирбитъ. Торжество открытія памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Ирбитѣ 13-го февраля. — Охотничьи сцены, К. И. Голембіовскаго. — Вербная недѣля. Разныя сцены и обычаи въ Россіи. — Наши заводы и мастерскія. Пивоваренный заводъ «Баварія» въ С.-Петербургѣ. — Карлъ Марксъ, извѣстный экономическій писатель, † 16-го (4-го) марта. — Христіанія. Открытіе норвежскаго парламента королемъ Оскаромъ II 17-го февраля. — Тифлисъ. Кавказскій музей: 1) Прометей, фреска Франца Симма, въ сѣняхъ. 2) Группа амазонокъ, фреска Франца Симма, въ сѣняхъ. — Желѣзная корона Румыніи, сдѣланная изъ турецкаго орудія.



Внутренняя.

Еще въ прошломъ году была организована при с.-петербургскомъ оберъ-полиціймейстерѣ коммиссія по фабрично-заводскимъ дѣламъ, которая, между прочимъ, организовала особый комитетъ, возложивъ на него составленіе проекта правилъ для хозяевъ и рабочихъ фабричныхъ, заводскихъ, ремесленныхъ и иныхъ промышленныхъ заведеній. Въ настоящее время проектъ этотъ, послѣ измѣненій, сдѣланныхъ въ немъ, согласно заявленіямъ хозяевъ, опубликованъ. Сущность его заключается въ слѣдующемъ. Никто изъ лицъ, имѣющихъ въ Петербургѣ или его пригородахъ фабрику, заводъ или мастерскую, не въ правѣ держать у себя рабочаго старше пятнадцати лѣтъ, не выдавая ему разсчетной книжки и не отобравъ отъ него вида на жительство, надлежащимъ образомъ прописаннаго. Это правило не распространяется на рабочихъ, получающихъ разсчетъ ежедневно. Разсчетныя книжки выдаются рабочимъ безплатно, но, въ случаѣ потери или порчи ихъ, возобновляются на счетъ виновныхъ, съ уплатою по десяти копѣекъ за каждую. На первой



Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II, въ г. Ирбитѣ, открытый 13-го февраля, работы М. Микѣшина. (Съ наброска нашего корреспондента.)

страницѣ книжки означаются имя и фамилія рабочаго; названіе заведенія; срокъ найма; размѣръ платы или основанія ея исчисленія; время выдачи заработанныхъ денегъ и срокъ принятаго паспорта. Обозначеніе періода найма обязательно только въ томъ случаѣ, если договаривающіяся стороны этого пожелаютъ, но если означенный срокъ не упомянутъ, то въ книжкѣ должно быть объ этомъ оговорено, съ присовокупленіемъ, что какъ отказъ рабочему, такъ и отказъ съ его стороны могутъ послѣдовать не иначе, какъ съ предупрежденіемъ о томъ за двѣ недѣли. Заработокъ, выдача денегъ и налагаемые штрафы должны заноситься въ книжку не позднѣе седьмаго дня, при неисполненіи чего, въ случаѣ возникновенія спора, количество заработанныхъ денегъ опредѣлится по соображенію съ предшествующими записями и другими данными. Нахожденіе разсчетной книжки въ рукахъ рабочаго служитъ доказательствомъ, что уплата заработка не произведена и что паспортъ находится у хозяина. По истеченіи каждыхъ шести дней рабочіе сдаютъ свои книжки хозяину и получаютъ отъ него тѣ, которыя онъ отобралъ за предшествовавшую недѣлю, для записи въ нихъ сдѣланныхъ уплатъ. Такимъ образомъ въ рукахъ рабочаго должна всегда находиться одна изъ разсчетныхъ книжекъ.

За неисправный выходъ на работу рабочій подвергается штрафу въ слѣдующемъ размѣрѣ: за неявку втеченіе половины дня — 50 коп., цѣлаго дня — 1 руб., двухъ дней — 2 руб., трехъ дней — 3 руб. По истеченіи трехдневнаго прогула хозяинъ можетъ отказать рабочему безъ всякаго предварительнаго предупрежденія, но обязанъ сообщить о неявкѣ рабочаго въ полицію и представить туда его паспортъ и разсчетную книжку. Если рабочій опоздаетъ явиться на работу болѣе четверти часа, то подвергается штрафу въ 50 коп., причемъ хозяинъ имѣетъ право не впускать опоздавшаго въ заведеніе до перваго перерыва. За несвоевременную уплату денегъ рабочимъ хозяева подвергаются штрафу въ пользу ихъ въ размѣрѣ десяти процентовъ съ суммы невыданныхъ денегъ за каждую просроченную недѣлю. Если рабочій не явится въ назначенное для разсчета время, то хозяинъ можетъ внести заработную плату въ судъ или участковое полицейское управленіе. Удержаніе хозяиномъ паспорта, по миновааніи срока найма, подвергаетъ виновнаго штрафу въ пользу рабочаго по 50 к. въ день. Рабочій, не получившій отъ хозяина паспорта, но имѣющій разсчетную книжку, можетъ быть по ней прописанъ, причемъ полиціи предоставляется право удостовѣряться въ дѣйствительности нахожденія паспорта у хозяина. Въ случаѣ своевольнаго прекращенія рабочими работъ и требованія возвышенія платы до условленнаго срока, хозяинъ можетъ, независимо отъ принесенія жалобы на виновныхъ, понизить условленную плату на десять процентовъ для всей той мастерской, въ которой остановлена работа. За всякія другія повинности рабочіе подлежатъ отвѣтственности по суду на основаніи общихъ законовъ. Рабочій, не заявившій втеченіе семи дней о неправильности какой-либо записи, лишается права ее оспаривать, но если судъ признаетъ, что незаявленіе это сдѣлано по причинамъ уважительнымъ, то можетъ востановить пропущенный срокъ. Ночныя и праздничныя работы, вообще, воспрещаются, но тѣ фабрики и заводы, въ которыхъ по роду производства или другимъ обстоятельствамъ эти работы необходимы, могутъ заявить о томъ фабрично-заводской коммиссіи, которая и постановляетъ рѣшеніе по означенному заявленію. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, такая работа можетъ быть допущена самимъ хозяиномъ, но онъ долженъ довести о ней до свѣдѣнія упомянутой коммиссіи, съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ это распоряженіе. Число рабочихъ часовъ для взрослыхъ не должно превышать двѣнадцати въ сутки. Если по роду производства работы она поручается не одному рабочему, а нѣсколькимъ, съ обязательствомъ хозяина имѣть разсчетъ за нее только съ однимъ изъ нихъ, то такое обстоятельство не избавляетъ хозяина отъ отвѣтственности за правильность разсчета послѣднихъ. Хозяинъ въ заведеніяхъ обязанъ вывѣсить на видномъ мѣстѣ какъ эти правила, такъ и другія, составленныя имъ самимъ, о внутреннемъ распорядкѣ, установленномъ въ заведеніи, причемъ должно быть указано лицо, замѣняющее хозяина въ его отсутствіе; перечислены праздники, когда работъ не производится, и опредѣлены размѣры взысканія за убытки отъ порчи матеріала и инструментовъ. Устройство заводскихъ лавокъ для продовольствія рабочихъ допускается не иначе какъ на основаніи особыхъ уставовъ, утверждаемыхъ въ установленномъ порядкѣ. Всѣ вышеизложенныя правила обязательны для рабочихъ обоего пола.

Разсматривая этотъ проектъ съ теоретической точки зрѣнія, нельзя не найти его весьма удовлетворительнымъ, такъ какъ онъ въ значительной степени гарантируетъ права рабочихъ, обезпечивая ихъ отъ произвольныхъ разсчетовъ хозяина; но, съ другой стороны, онъ представляетъ важныя неудобства при примѣненіи его на дѣлѣ. Извѣстно, что большинство нашихъ рабочихъ не отличается ни аккуратностью, ни трезвостью, а потому и разсчетныя книжки будутъ ими часто затериваться или портиться. Выдача новыхъ книжекъ и внесеніе въ нихъ всѣхъ предшествовавшихъ разсчетовъ потребуютъ много и времени, и канцелярской работы, а впослѣдствіи могутъ подать поводъ къ пререканію; между тѣмъ, при неохотѣ нашего рабочаго класса ходить по судамъ и незнаніи законовъ, перевѣсъ при такихъ мѣрахъ всегда будетъ на сторонѣ хозяина. Нельзя также не признать, что штрафъ по 50 коп. въ сутки, взыскиваемый съ хозяина за удержаніе вида на жительство, недостаточенъ. Не имѣя паспорта, рабочій не можетъ найти мѣста и теряетъ такимъ образомъ не только заработную плату, которая въ большинствѣ случаевъ превышаетъ 50 коп. въ день, но еще долженъ дѣлать расходы, которыхъ могъ-бы избѣжать, находясь на фабрикѣ. Конечно, онъ имѣетъ право отыскивать, на основаніи общихъ законовъ, возмѣщенія нанесеннаго ему убытка, но такой способъ требуетъ многихъ хлопотъ и найма адвоката, да и самое дѣло можетъ затянуться. Для богатаго фабриканта ничего не значитъ потерять тридцать или сорокъ рублей, чтобы проучить строптиваго, по его мнѣнію, рабочаго и навести этимъ страхъ на другихъ; тогда какъ для рабочаго задержка паспорта или несвоевременная выдача заработка равняется иногда раззоренію. Безспорно, неудобства эти могутъ быть отвращены отчасти ревизіею и принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ фабрично-заводской коммиссіей, но мы не принадлежимъ къ числу сторонниковъ вмѣшательства администраціи въ торгово-промышленную сферу и желали-бы, чтобы отношенія между рабочими и хозяевами были какъ можно полнѣе опредѣлены закономъ. Затѣмъ необходимо усиленіе контроля, чтобы эти узаконенія не оставались мертвою буквою, и въ этомъ случаѣ, какъ намъ кажется, было-бы весьма полезно присутствіе представителей рабочаго сословія, не стоящихъ въ зависимыхъ отношеніяхъ къ хозяевамъ. Мнѣнія людей, хорошо знакомыхъ съ дѣломъ и понимающихъ условія жизни своихъ товарищей, не могутъ не интересовать администрацію, имѣющую въ виду урегулировать одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашего времени.

Внѣшняя.

Въ политическихъ кружкахъ Западной Европы повторяется, отъ времени до времени, весьма странное и характерное явленіе, къ которому, повидимому, давно было-бы пора всѣмъ привыкнуть, а которое, однако-же, неизмѣнно волнуетъ умы и вызываетъ столь-же продолжительные, сколь и оживленные толки... Въ минуты полнѣйшаго затишья и отсутствія стоящихъ на очереди международныхъ вопросовъ, вдругъ появляется извѣстіе сенсаціоннаго характера о какой-нибудь новой «политической» комбинаціи, состоявшейся, будто-бы, въ самое послѣднее время и имѣющей обыкновенно форму «оборонительнаго и наступательнаго союза» двухъ или нѣсколькихъ державъ. Охотники до политическихъ новостей начинаютъ горячиться и волноваться; публикою овладѣваетъ безсознательно-тревожное чувство неувѣренности за завтрашній день; газеты посвящаютъ длинныя статьи разсужденіямъ о послѣдствіяхъ и возможности возвѣщенной комбинаціи. Никому и въ голову не приходитъ спросить себя: да дѣйствительно-ли *нова* пущенная въ обращеніе новость, и не составляетъ-ли она простаго повторенія толковъ о фактахъ, уже давно совершившихся и не обратившихъ на себя тогда достаточно вниманія публики?

Къ области такихъ явленій мы, не колеблясь, причисляемъ поднявшіеся на прошлой недѣлѣ толки о формальномъ союзѣ, будто-бы, заключенномъ Италіею съ Германіею и Австріею и направленномъ, будто-бы, главнымъ образомъ противъ Франціи, а косвенно — и противъ Россіи. Новаго въ этомъ извѣстіи только «подписаніе» *формальнаго* договора о союзѣ, но зато новости этой ни въ какомъ случаѣ нельзя придавать вѣры, хотя-бы только потому, что союзный договоръ, заключенный нѣсколько лѣтъ назадъ между Берлиномъ и Австріею, категорически не допускаетъ до будущаго 1884 года приступленія къ этому союзу какой-бы то ни было другой державы. *Письменнаго обязательства*, о которомъ пущенъ слухъ, несомнѣнно, не существуетъ. Что-же касается до рѣшимости Италіи дѣйствовать во всѣхъ политическихъ вопросахъ заодно съ Германіею и Австріею, то рѣшимость эта давно извѣстна всѣмъ слѣдившимъ за событіями западной политики втеченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, и ея не скрываютъ вовсе сами итальянскіе государственные люди. Еще недавно одинъ изъ нихъ — министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Манчини, очень откровенно развилъ въ парламентѣ мысль о пользѣ и целесообразности такого соглашенія, и съ тѣхъ поръ какъ Франція забрала въ свои руки Тунисъ, римское правительство не переставало заботиться о сохраненіи самыхъ дружескихъ отношеній съ Германіею и Австріею. Только въ короткій періодъ пребыванія во власти покойнаго Гамбетты, энергически хлопотавшаго о сближеніи съ Италіей, обнаружилось въ Римѣ нѣсколько иное настроеніе, но преемники Гамбетты вскорѣ заставили его исчезнуть. Съ января прошлаго года итальянское правительство только о томъ и думаетъ, чтобы сохранить себѣ сочувствіе и нравственную поддержку Берлина и Вѣны.

Удивляться тутъ нечему. Италія еще слишкомъ слаба и мало-вліятельна въ международномъ отношеніи, для того чтобы держаться вполнѣ самостоятельно въ семьѣ европейскихъ державъ. Ей необходимо чувствовать за собою поддержку сильныхъ и прочно установившихся иностранныхъ правительствъ, стремящихся заодно къ опредѣленной цѣли. Со временъ послѣдней турецкой войны такими правительствами оказываются въ Европѣ только Германія и Австрія. Группировки державъ, составляющей противовѣсъ ихъ союзу, не существуетъ.

Франція оказывается совершенно изолированною съ тѣхъ поръ какъ произошло охлажденіе между Парижемъ и Лондономъ по египетскому вопросу. Россія держится совершенно въ сторонѣ; сама Англія до того поглощена внутренними дѣлами и Египтомъ, что не думаетъ вовсе о международныхъ сближеніяхъ. Послѣ тунисской экспедиціи у Италіи явились серьезные поводы быть недовольною Франціей. Все это, естественно, должно было заставить итальянскихъ государственныхъ людей тяготѣть въ сторону австро-берлинскаго союза. Они такъ и сдѣлали, вовсе ничего не скрывая, съ откровенностію, нечасто встрѣчающеюся въ подобныхъ случаяхъ. Формальнаго договора заключать было незачѣмъ, и слухи, пущенные о немъ, имѣли, повидимому, просто цѣлью дать новое «предостереженіе» Франціи, которую, кажется, опять начинаютъ заподозривать въ Берлинѣ въ какихъ-то воинственныхъ замыслахъ.

Только такимъ подозрѣніемъ и можно, дѣйствительно, объяснить странный эпизодъ отмѣненныхъ внезапно маневровъ французской кавалеріи, которые предполагалось произвести нынѣшнею весною, подъ главнымъ начальствомъ генерала Галиффэ, въ мѣстностяхъ сосѣднихъ съ Эльзасъ-Лотарингіею. Серьезной «опасности» проектированные маневры представить, конечно, не могли, но по поводу ихъ могли произойти кое-какія демонстраціи эль-

засъ-лотарингцевъ, до сихъ поръ еще не примирившихся съ нѣмецкимъ владычествомъ. Этого оказалось довольно для того, чтобы изъ Берлина дали почувствовать въ Парижъ, что было-бы лучше отказаться отъ предполагаемыхъ военныхъ упражненій. Намекъ не пропалъ даромъ. Маневры отмѣнены съ рискомъ сильно раздражить противъ правительства самаго популярнаго изъ нынѣшнихъ французскихъ генераловъ, маркиза де-Галиффэ. Этого именно, впрочемъ, можетъ быть, и добивались въ Берлинѣ, гдѣ не могла особенно улыбаться перспектива все усиливающагося и усиливающагося вліянія талантливаго и энергическаго генерала, остающагося вѣрнымъ республикѣ, несмотря на свое аристократическое имя и вовсе уже не республиканское прошедшее.

Разсказанный нами эпизодъ несостоявшихся маневровъ французской кавалеріи достаточно-таки оскорбителенъ для самолюбія французовъ, а такъ какъ главнымъ виновникомъ всей исторіи считаютъ военнаго министра, генерала Тибодэна, слишкомъ нашумѣвшаго о задуманныхъ маневрахъ, то легко можетъ случиться, что глава министерства, г. Жюль Ферри, воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы отдѣлаться отъ этого сотрудника, навязаннаго ему ультра-радикальными фракціями палаты, цѣнящими въ нынѣшнемъ военномъ министрѣ его ненависть къ орлеанскимъ принцамъ. Генералу Тибодэну пришлось уже отступить въ столкновеніи, вызванномъ тревогою, возбужденною въ немъ довольно нелѣпою сплетнею, распущенною за послѣднее время о герцогѣ Омальскомъ. Сущность сплетни состояла въ томъ, что герцогу приписывалось намѣреніе произвести монархическій переворотъ при совершенно особой и оригинальной смѣлости обстановки. Разсказываютъ, будто, провозгласивъ возстановленіе во Франціи «законной монархіи», герцогъ Омальскій, съ согласія своего племянника, графа Парижскаго, объявитъ себя регентомъ страны, съ заявленіемъ готовности передать свою власть «королю Генриху V-му», т. е. графу Шамбору, какъ только послѣдній изъявитъ готовность принять трехцвѣтное знамя и принести присягу на конституціонное управленіе страною. Такъ какъ всѣмъ извѣстно, что графъ Шамборъ никогда не изъявитъ такого согласія, то герцогъ Омальскій остался-бы регентомъ до смерти короля и передалъ-бы затѣмъ престолъ его «законному наслѣднику», графу Парижскому.

Кто распустилъ эту сплетню — достовѣрно неизвѣстно, но, судя по нѣкоторымъ признакамъ, многіе изъ орлеанистовъ очень желали-бы *именно такого* выхода изъ затруднительнаго положенія, въ которое поставило ихъ партію фрошдорфское примиреніе орлеанскихъ принцевъ съ графомъ Шамборомъ. Можно, однако-же, почти съ увѣренностію сказать, что герцогъ Омальскій вовсе не расположенъ къ роли, которую ему пытаются навязать. У него въ перспективѣ есть другой, болѣе простой и безопасный путь добиться власти. При нѣкоторомъ умѣньи и надлежащей подготовкѣ герцогъ легко можетъ сдѣлаться преемникомъ графа Парижскаго по званію президента республики.

Генералъ Тибодэнъ повѣрилъ, однако-же, распущенной сплетнѣ и намѣревался было потребовать объясненій отъ герцога, какъ «отъ своего подчиненнаго». Его едва отговорили отъ этой безтактной выходки гг. Жюль Ферри и Мартэнъ-Фейлье.

Ясно, что для серьезной «однородности» министерства г. Ферри необходимо отдѣлаться отъ генерала Тибодэна. Дѣло, вѣроятно, этимъ и кончится, несмотря на то, что представитель ультра-радикаловъ въ палатѣ, г. Флокэ, объявилъ на-дняхъ въ публичной рѣчи, произнесенной имъ въ Перпиньянѣ, что онъ и друзья его будутъ поддерживать правительство только подъ условіемъ сохраненія нынѣшняго военнаго министра.

Въ Англіи минувшая недѣля прошла безъ всякихъ особенно-выдающихся событій. Самыми сенсаціонными новостями этихъ семи дней были извѣстія объ арестованіи нѣсколькихъ «динамитчиковъ» и о захватѣ то тамъ, то сямъ значительныхъ запасовъ взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ. Извѣстія эти стали за послѣднее время повторяться такъ часто, что они проходятъ почти незамѣченными большинствомъ англійской публики. Въ борьбѣ своей съ террористами англичане безсознательно берутъ нынѣ самую вѣрную ноту, стараясь оставаться спокойными, несмотря на всѣ угрозы героевъ динамита. Революціонный терроръ только тогда бываетъ могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ злоумышленниковъ, когда ихъ происки дѣйствительно внушаютъ страхъ и нарушаютъ спокойствіе духа мирныхъ гражданъ, заставляя правительство и власть терять голову. Въ Англіи, кажется, ничего подобнаго не произойдетъ и все, чего добьются революціонеры, ограничится признаніемъ ихъ разноплеменной шайки шайкою простыхъ уголовныхъ преступниковъ, подлежащихъ выдачѣ правительствамъ тѣхъ странъ, откуда они явились обучать ирландскихъ крамольниковъ приготовленію и употребленію въ дѣлѣ динамита.

Въ лондонскихъ политическихъ кружкахъ обратила на себя, на прошлой недѣлѣ, статья газеты «Daily News», объявлявшая, что англійское правительство увидитъ безъ всякаго неудовольствія отторженіе Россіею отъ Турціи Арменіи. Такъ какъ никакихъ признаковъ подобныхъ замысловъ со стороны Россіи въ настоящую минуту не замѣчается, то многіе и предположили, что статья газеты, вдохновляемой Гладстономъ, просто опредѣляла цѣну, которою сентъ-джэмскій кабинетъ готовъ купить согласіе Россіи на присоединеніе Египта къ Англіи. Отнестись къ этой статьѣ серьезнѣе, чѣмъ къ простому «пробному шару», мы, съ своей стороны, не считаемъ возможнымъ.

Политическая жизнь Германіи представляла на прошлой недѣлѣ зрѣлище, полное застоя. Многіе полагаютъ, впрочемъ, что этотъ застой — только видимый и что за нимъ, какъ въ былыя времена, скрывается дѣятельная дипломатическая работа князя Бисмарка. Это, врядъ-ли, справедливо. Каждый пережитый день сокращаетъ въ настоящее время тотъ срокъ, втеченіе котораго канцлеръ можетъ чувствовать себя полновластнымъ хозяиномъ положенія дѣлъ въ имперіи. Никто не знаетъ, какова будетъ его роль при преемникѣ нынѣшняго императора.

Такія условія врядъ-ли могутъ считаться благопріятными для долгосрочныхъ политическихъ комбинацій, а въ настоящую минуту общее положеніе дѣлъ въ Европѣ вовсе не благопріятствуетъ тѣмъ замысламъ, которые приписываются иными черезчуръ глубокомысленными политиками князю Бисмарку.

Въ Австріи за минувшую недѣлю не произошло рѣшительно ничего особеннаго въ политическомъ отношеніи.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ, 9-го апрѣля (28-го марта). Палата общинъ приняла безъ перемѣнъ и безъ голосованія билль о взрывчатыхъ веществахъ во всѣхъ его подробностяхъ. Затѣмъ билль препровожденъ въ палату лордовъ.

Палата лордовъ приняла цѣликомъ билль о взрывчатыхъ веществахъ.

На прибывшемъ изъ Гамбурга пароходѣ «Rainbow» захвачены, при разгрузкѣ, два ящика съ взрывчатыми веществами, свойство которыхъ пока неизвѣстно. Для техническаго изслѣдованія ящики эти отправлены въ Вульвичъ; адреса на нихъ не было, а въ записи было обозначено, что въ ящикахъ находятся бумаги.

Парижъ, 10-го апрѣля (29-го марта). По сообщенію «Агентства Гаваса», французы, желая обезпечить военныя сообщенія по ведущей въ Ханой рѣкѣ, которымъ грозитъ опасность, заняли 27-го марта цитадель Мамдинкъ и позицію Хонгхай, на Алонгской бухтѣ. Въ виду различныхъ непріятностей, французское посольство при аннамскомъ дворѣ въ Гюэ признало нужнымъ выѣхать оттуда и прибыло въ Сайгунъ.

Берлинъ, 10-го апрѣля (29-го марта). Въ депутатскихъ кружкахъ ходитъ слухи, что въ прусскій сеймъ внесенъ будетъ церковно-политическій законопроектъ, допускающій нѣкоторыя льготы въ совершеніи богослуженія и таинствъ. Со свѣдущей стороны увѣряютъ, что такого законопроекта не существуетъ, хотя имперскій канцлеръ и высказался, въ частной бесѣдѣ съ однимъ депутатомъ, за свободу совершенія богослуженія и таинствъ.

Москва, 30-го марта. «Русскій Курьеръ» передаетъ, что въ Москву привезено сервизовъ и кухонной посуды на 13 милліоновъ рублей. Посуда эта предназначена для употребленія во дворцѣ во время торжества коронаціи. Ассигнованная московскою думою сумма въ въ 200,000 руб. на устройство празднествъ во время коронаціи оказалась недостаточною. Дума рѣшила пополнить эту сумму прибавкою 15—20 тысячъ изъ выручки за мѣста для зрителей.

Вербное воскресеніе.

Я помню хорошо и нянюшку-старушку,
И бѣдную сестру, красивую рѣзвушку,
Что міръ покинула, едва успѣвъ расцвѣсть...
Бывало, у огня сидимъ мы въ часъ вечерній
И слушаемъ разсказъ о жизни, полной терній,
О томъ, какъ мы должны свой крестъ покорно
нести.

***

Старушка голосомъ торжественно-пѣвучимъ
Вѣщаетъ о Христѣ, что былъ судимъ и мучимъ,
Хотя вошелъ царемъ онъ въ Іерусалимъ —
И радостно кричалъ народъ во слѣдъ бѣгущій:
«Осанна въ небесахъ!.. благословенъ грядущій
Во имя Господа!.. послѣдуемъ за нимъ!..»

***

Предъизбранный сидѣлъ не въ пышной колесницѣ,
А ѣхалъ медленно на молодой ослицѣ;
Въ божественныхъ очахъ сіяла благодать...
Народъ-же ликовалъ, исполненный надежды,
И по дорогѣ онъ раскладывалъ одежды,
Срывалъ онъ вѣтви пальмъ, чтобъ ими путь
устлать.

***

Все это языкомъ немудрымъ излагая,
Намъ былъ передаетъ разсказчица сѣдая
И о значеньи вербъ она толкуетъ намъ...
Когда-же Вербное наступитъ воскресенье,
То наша нянюшка, вся вѣра и смиренье,
Ведетъ меня съ сестрой къ обѣднѣ въ Божій
храмъ.

***

И умилялся я ребяческой душою
При видѣ, какъ народъ разсыпчатой волною
Изъ церкви выходилъ съ пучками вербъ въ
рукахъ,
Какъ наполнялъ собой широкую дорогу...
И пѣлъ я про себя: «благословенье Богу —
Осанна на землѣ, осанна въ небесахъ!»

Открытіе памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Ирбитѣ.

Празднованіе открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II состоялось въ городѣ Ирбитѣ 13-го февраля 1883 года. Сооруженіе этого грандіознаго памятника, стоющаго до 50-ти тысячъ рублей, произошло въ ознаменованіе совершившагося столѣтія существованія Ирбита городомъ. Новый памятникъ великой императрицѣ воздвигнутъ на лучшей городской площади.

Проектъ памятника былъ составленъ нашимъ извѣстнымъ художникомъ Мих. Осип. Микѣшинымъ, которому также поручено было и самое исполненіе памятника. Фигура Императрицы на послѣднемъ сдѣлана во весь ростъ — въ мантіи изъ темной бронзы. Вѣсъ статуи и всѣхъ бронзовыхъ аксессуаровъ къ ней составляетъ всего 248¹/₄ пудовъ. Основаніемъ памятнику положенъ фундаментъ изъ бутоваго камня на 3 арш. глубины, по которому выстлана нижняя часть пьедестала изъ сѣраго гранита, въ 5 ступеней, имѣющихъ высоты всѣ вмѣстѣ 2 аршина 15 вершковъ. Далѣе сдѣлано основаніе для цоколя изъ четырехъ кусковъ свѣтло-сѣраго мрамора; на цоколѣ поставлена тумба изъ цѣльнаго куска мрамора съ базою и верхнею цѣльною частью, на которой непосредственно воздвигнутъ самый памятникъ съ окружающими его бронзовыми украшеніями. Вышина цоколя 3 арш. 15 вер. У подножія статуи помѣщенъ вензель «Е. II», подъ императорскою короною. На лѣвой сто-

Охота на зайцевъ; акварель Н. Сверчкова. (Изъ альбома А. А. Татищева.)

(Рисов. А. Бауманъ.)

Ирбитъ. — Торжество открытія памятника императрицѣ Екатеринѣ II, въ Ирбитѣ, 13-го февраля.

(Съ фотографіи нашего корреспондента.)

Охотничьи сцены К. И. Голембiовскаго.
(Рисов. на деревѣ самъ художникъ.)

ронѣ пьедестала, подъ вензелемъ, крупными литерами имѣется надпись: «Великой императрицѣ всероссійской Екатеринѣ II». Ниже, подъ гербомъ города, сдѣланнымъ на финифтевомъ щитѣ, съ надписью о времени изданія указа, на доскахъ, другая надпись: «Въ царствованіе императора всероссійскаго Александра III Александровича, 13-го февраля мѣсяца 1883 года, сооруженъ памятникъ сей средствами благородныхъ гражданъ города Ирбита». Съ задней стороны также на мраморной доскѣ текстъ: «Жители бывшей ирбитской слободы, подъ предводительствомъ проживавшаго въ слободѣ крестьянина Ивана Назаровича Мартышева, во время пугачевской смуты, охватившей край въ 1774 году, оставаясь вѣрными престолу и отечеству, побѣдоносно отразили нападенія шаекъ Пугачева. За сей подвигъ жители ирбитской слободы были облагодѣтельствованы императрицею Екатериною II; слобода учреждена городомъ Ирбитью, а герой, Иванъ Назаровичъ Мартышевъ, освобожденъ былъ изъ крестьянства и податнаго оклада навѣчно и возведенъ въ дворянское сословіе». На двухъ боковыхъ доскахъ, съ правой и лѣвой стороны памятника, помѣщенъ текстъ, составляющій выдержки изъ Высочайшаго указа Екатерины II, отъ 3-го февраля 1775 года, о возведеніи ирбитской слободы въ право города. На доскѣ съ правой стороны сказано: «Село Ирбить, за непоколебимую вѣрность онаго жителей во время прошедшихъ замѣшательствъ, по причинѣ бывшаго злодѣя, лжесамозванца Пугачева, учредить городомъ, съ великимъ тѣмъ жителямъ преимуществомъ и выгодами». На лѣвой-же сторонѣ говорится: «Ежели сенатомъ и впредь что полезное найдено будетъ для приведенія сего новаго города въ желаемое состояніе, то представленіе о томъ Ея Императорскому Величеству будетъ пріятно».

Для торжества открытія памятника избранъ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, день, знаменитый въ исторіи города, а именно тотъ, въ который воспослѣдовалъ указъ правительствующаго сената о наименованіи Ирбитской слободы городомъ.

Въ вышеозначенное число, 13-го февраля, масса народа наполнила, съ ранняго утра, обширную городскую площадь, среди которой воздвигнутъ памятникъ. Городской соборъ во время литургіи былъ переполненъ молящимся людомъ.

Наконецъ, при благовѣстѣ къ молебну, густая толпа народа со всѣхъ сторонъ хлынула къ памятнику. При словахъ многолѣтія величественная фигура императрицы Екатерины II изъ подъ упавшаго съ памятника покрывала предстала передъ глазами многотысячнаго народа. Взоръ государыни обращенъ на востокъ, въ пространную территорію Сибири; а лѣвая рука ея, держащая листъ съ надписью: 13-го февраля 1775» — къ дому городскаго общества. По окропленіи памятника святою водой, на него возложены вѣнки отъ городскихъ учебныхъ заведеній. По окончаніи молебствія, оркестръ полковой музыки исполнилъ народный гимнъ, нѣсколько разъ повторенный по требованію толпы. Мѣстныя войска, въ довершеніе торжества, прошли парадомъ вокругъ памятника.

Затѣмъ начальникъ губерніи подошелъ къ столамъ съ угощеніемъ, приготовленнымъ отъ города для народа, и провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Городской голова и уѣздный воинскій начальникъ также обращались къ народу и воинству съ тостами за здоровье Его Величества. Послѣ этого началось угощеніе солдатъ и народа.

Въ 3 часа въ домъ городскаго общества собрались приглашенные городскимъ управленіемъ на обѣдъ мѣстные чины и иногородные гости. Обѣдъ прошелъ очень оживленно и оставилъ на присутствовавшихъ хорошее впечатлѣніе.

По обыкновенію, провозглашалось немало тостовъ. Городской голова прочелъ длинную рѣчь, повѣдавъ вкратцѣ исторію города и описавъ подробно всѣ обстоятельства, предшествовавшія постановкѣ памятника.

Въ описанный день всѣ общественныя зданія, а также многіе частные дома и магазины, украсились флагами. Ярмарочный театръ тоже принялъ участіе въ торжествѣ устройствомъ торжественно-параднаго спектакля. Артисты читали приличные случаю стихи, исполнили народный гимнъ передъ портретомъ императрицы Екатерины II, поставили на театрѣ живую картину: «Россія, благословляющая живущія въ ней народности».

Конституціонная борьба въ Норвегіи.

Нынѣшняя сессія норвежскаго парламента имѣетъ особенно важное значеніе, потому что, по всѣмъ вѣроятіямъ, втеченіе ея долженъ будетъ разрѣшиться споръ между королемъ и стортингомъ. Начало этого спора лежитъ въ характерѣ норвежской конституціи, ограничивающей до-нельзя прерогативы исполнительной власти. Явленіе это объясняется тѣми условіями, при которыхъ былъ выработанъ норвежскій государственный статутъ. Извѣстно, что втеченіе пребыванія своего подъ властью Даніи Норвегія подвергалась страшнымъ притѣсненіямъ, потому что копенгагенское правительство преслѣдовало норвежскую національность, разсчитывая скрѣпить такимъ образомъ узы, привязывавшія эту провинцію къ Датскому королевству. Событія показали, насколько эти ожиданія были ложны: когда Данія была разгромлена Англіею въ 1808 году, Норвегія успѣла пріобрѣсти почти самостоятельность, но пользовалась ею недолго, потому что союзники рѣшили присоединить Норвегію къ Швеціи — взамѣнъ услугъ, оказанныхъ имъ послѣднею въ войнѣ съ Наполеономъ. Данія согласилась на это отчужденіе по кильскому договору, но генералъ-губернаторъ провинціи, принцъ Христіанъ-Фридрихъ, задумалъ воспользоваться любовью норвежцевъ къ независимости и образовать изъ Норвегіи отдѣльное королевство. Съ этою цѣлью онъ созвалъ въ Эйсвальдъ собраніе представителей націи, которое и выработало основы нынѣшней конституціи, признанной принцемъ, а потомъ, когда Норвегія была присоединена къ Швеціи, и королями Карломъ XIII и Карломъ-Іоанномъ.

Сущность этой конституціи заключается въ томъ, что королю предоставляется только пріостанавливающее veto; вся-же законодательная власть сосредоточена въ рукахъ стортинга, который раздѣляется на одельстингъ и лагтингъ. Въ составъ послѣдняго входитъ четвертая часть членовъ стортинга — по избранію. Каждая изъ палатъ имѣетъ отдѣльныя засѣданія. Всякій законъ предлагается сперва одельстингу, и если тотъ одобритъ его, то передаетъ въ лагтингъ; если лагтингъ отвергнетъ проектъ, то возвращаетъ его со своими замѣчаніями въ одельстингъ, который можетъ отложить его или снова внести въ лагтингъ. Въ случаѣ вторичнаго отказа послѣдняго и нежеланія одельстинга уступить, обѣ палаты соединяются въ общее засѣданіе, и тогда, для приданія законной силы проекту, требуется большинство двухъ третей голосовъ. Всякій принятый законъ представляется королю для утвержденія. Если король откажетъ въ утвержденіи его двумъ стортингамъ и послѣ того третій стортингъ приметъ его безъ измѣненія, то хотя онъ и подносится вновь исполнительной власти къ подписанію, но veto ея не имѣетъ уже силы, и проектъ пріобрѣтаетъ силу закона безъ королевскаго согласія. Въ остальныхъ случаяхъ королю хотя и предоставлено право дѣлать распоряженія, касающіяся торговли, таможенной или полицейской власти, но они должны быть одобрены слѣдующимъ стортингомъ. Особа короля считается неприкосновенною и дѣйствія его не подлежатъ отвѣтственности, но въ случаѣ незаконности ихъ отвѣчаютъ совѣтники короны, т. е. министръ по дѣламъ Норвегіи и члены государственнаго совѣта, назначаемые королемъ непремѣнно изъ норвежцевъ. Всякая правительственная мѣра, исходящая отъ исполнительной власти, обсуждается въ этомъ учрежденіи, протоколы котораго разсматриваются въ стортингѣ. Совѣтники, не протестовавшіе противъ распоряженій, нарушающихъ конституцію, считаются сообщниками ихъ и подвергаются суду «рихсрета», который состоитъ изъ членовъ лагтинга и верховнаго суда. Обвиняемый можетъ, безъ объясненія причинъ, отвести третью часть судей, но съ тѣмъ, чтобы собраніе состояло не менѣе какъ изъ 15-ти человѣкъ. Приговоръ рихсрета считается окончательнымъ, и право измѣненія королемъ его приговоровъ ограничено лишь избавленіемъ преступника отъ смертной казни.

Эти особенности норвежской конституціи возбуждали неоднократно неудовольствіе исполнительной власти и заставляли ее стремиться къ расширенію своихъ полномочій. Еще въ 1818 году король Карлъ-Іоаннъ предложилъ обратить пріостанавливающее veto въ безусловное, но стортингъ отвѣчалъ отказомъ; въ 1839 году корона внесла предложеніе, чтобы норвежскій министръ и члены государственнаго совѣта, находившіеся въ Христіаніи, присутствовали въ засѣданіяхъ стортинга съ правомъ голоса; однако, и этотъ проектъ былъ отклоненъ. Вообще норвежцы зорко слѣдили за всѣми покушеніями на характеръ ихъ конституціи и не только умѣли отстоять его, но еще придали ей болѣе демократическій оттѣнокъ. Желая усилить контроль за совѣтниками короны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ускорить ходъ дѣлъ, стортингъ принялъ въ 1874 году предложеніе о томъ, чтобы государственные совѣтники участвовали въ его засѣданіяхъ, но безъ права голоса, а только для объясненій. Король не утвердилъ этого проекта, не объяснивъ даже причинъ своего отказа. Такой образъ дѣйствій раздражилъ норвежцевъ, и второй стортингъ, въ 1876 г., одобрилъ отвергнутое предложеніе громаднымъ большинствомъ голосовъ. Не смотря на то, Оскаръ II вторично не согласился утвердить законопроектъ. Тогда третій стортингъ, въ 1880 году, постановилъ такое-же рѣшеніе, какъ и два предшествовавшія собранія, но король отказалъ и въ этотъ разъ одобрить предложеніе, заявивъ, что оно безъ его согласія не можетъ получить силы закона, потому что касается измѣненія конституціи.

(Окончаніе будетъ.)

Наши заводы и мастерскія. — Пивоваренный заводъ „Баварія" въ С.-Петербургѣ.

Пивоваренное общество «Баварія», учрежденное въ 1863 г., съ основнымъ капиталомъ въ 500.000 р. сер., имѣетъ заведеніе на Петровскомъ островѣ, на той самой землѣ, гдѣ находился прежде сахарный заводъ Жадимировскаго, перешедшій впослѣдствіи во владѣніе Кёнига. Заведеніе это производитъ ежегодно отъ 1.100.000 до 1.200.000 ведеръ пива, портера, эля и т. п. напитковъ.

Намѣреваясь сдѣлать обзоръ заведенію, мы начнемъ съ солодовни. Пивоварня сама производитъ солодъ, необходимый для варенія пива. Для этой цѣли имѣется въ заведеніи 21 большая толчея; нѣкоторыя изъ нихъ желѣзныя, а другія сдѣланы изъ цемента; помосты для высыпанія солода, также въ числѣ 21, занимаютъ пространство въ 1.064 кубич. саж. и всѣ выложены цементомъ. Нѣкоторые изъ нихъ находятся въ верхнемъ, но бо́льшая часть въ нижнемъ этажѣ. На помосты солодъ доставляется въ тачкахъ. Солодовня можетъ вырабатывать въ день до 250-ти кулей солода.

Въ пивоварильнѣ находятся два солодильника съ мѣшальными машинами новѣйшаго устройства, два котла, два цѣдильныхъ чана и двѣ пивныхъ корчаги. Должно замѣтить, что пивоварня работаетъ по баварской системѣ густаго раствора. Варка производится на дровахъ.

Продолжая нашъ осмотръ, взглянемъ на холодильники. Ихъ 7, и всѣ они устроены изъ желѣза. Затѣмъ спустимся въ подвалъ, гдѣ пиво бродитъ. Въ немъ помѣщается 400 чановъ, каждый въ 260 ведеръ. Всѣ они поставлены такъ высоко, что человѣкъ можетъ легко пройти подъ ними, не нагибаясь. Вышина подвала 3 сажени. Вдоль стѣнъ его лежитъ ледъ, и надъ нимъ также устроенъ ледникъ, вслѣдствіе чего въ немъ всегда бываетъ прохладно, даже лѣтомъ. Чаны разставлены на каменныхъ стѣнкахъ, укрѣпленныхъ желѣзными полосами. Весь полъ въ подвалѣ выложенъ асфальтомъ. Для охлажденія пива до температуры, при которой оно начинаетъ бродить, въ заведеніи есть два холодильныхъ аппарата Прика.

Заглянемъ теперь въ подвалы, гдѣ хранится пиво. Ихъ четыре; каждый состоитъ изъ 8-ми отдѣленій и, кромѣ того, вмѣщаетъ въ себѣ 16 ящиковъ со льдомъ. Кругомъ подваловъ идутъ

снаружи земляныя насыпи; своды въ нихъ выведены подковой, и температура въ нихъ даже въ самые жаркіе лѣтніе дни не превышаетъ $^1/_2$ гр. тепла. Эти подвалы могутъ вмѣстить въ себѣ 700.000 ведеръ пива, и съ этою цѣлію тамъ имѣется 2.400 большихъ бочекъ, вмѣстимостью отъ 250-ти до 500 ведеръ. Къ подваламъ примыкаютъ помѣщенія для промывки хмѣля и для розлива пива по бутылкамъ; какъ то, такъ и другое снабжены всѣми новѣйшими приспособленіями. При пивоварнѣ находится также обширная бочарня.

Въ заведеніи имѣется пять паровыхъ машинъ, общимъ числомъ въ 75 лошадиныхъ силъ; главная изъ нихъ, въ 50 силъ, куплена три года назадъ на здѣшней машинной фабрикѣ г-на Вальцке. Кромѣ того имѣется еще 5 паровыхъ насосовъ, частію для пива, частію для воды. Для производства пара служатъ 3 трубчатыхъ котла въ 110 силъ. При пивоварнѣ находится спеціальный газовый заводъ на 400 рожковъ, устроенный г. Гиплемъ. Ледъ, необходимый для заведенія, хранится въ двухъ американскихъ ледникахъ, изъ которыхъ каждый вмѣщаетъ въ себѣ 250 куб. саж. О томъ, какую громадную массу льда потребляетъ пивоварня, можетъ лучше всего дать понятіе тотъ фактъ, что съ половины декабря до половины марта подвозомъ льда заняты ежедневно 40 саней и столько-же рабочихъ.

Во главѣ пивоварни стоитъ директоръ-техникъ. Въ конторѣ заняты 6 конторщиковъ, а въ пивоварнѣ 1 пивоваренный мастеръ, 12 подмастерьевъ, 5 приказчиковъ, 1 контролеръ и 350 рабочихъ.

Пивоварня имѣетъ свою собственную кузницу и тележную мастерскую; 50 лошадей для перевозки пива и 22 вола для работы во дворахъ. Всѣ мастера, рабочіе и вообще всѣ служащіе въ пивоварнѣ живутъ также въ самомъ заведеніи.

Что-же касается сыраго матеріала, то ячмень привозится изъ внутреннихъ губерній Россіи, изъ Польши и изъ Германіи, а хмѣль употребляется исключительно баварскій и богемскій.

Кавказскій музей въ Тифлисѣ.

Въ свое время мы сообщали объ открытіи въ Тифлисѣ археологическаго съѣзда и о занятіяхъ его, какъ въ коммиссіяхъ, на которыя онъ раздѣлился, такъ и въ отношеніи раскопокъ и изслѣдованій, на которыя выдано было его высочествомъ великимъ княземъ намѣстникомъ Михаиломъ Николаевичемъ 15.000 рублей.

Конгрессу археологовъ обязанъ кавказскій музей своимъ новымъ развитіемъ и нынѣшнимъ положеніемъ. Правительство не только разрѣшило пристроить къ обширному и безъ того зданію цѣлый этажъ, но и выдало 22.000 руб. сер. на внутреннее его устройство, на большія этнографическія коллекціи и на фрески для украшенія лѣстницъ.

Одною изъ главныхъ заботъ директора музея было украшеніе сѣней, въ которыхъ помѣщалась эта лѣстница. Онъ выбралъ персидскіе орнаменты и большія фрески, частью съ изображеніемъ кавказскихъ легендъ, въ которыхъ непремѣнно должны были играть роль двѣ выдающіяся историческія личности: царь Давидъ, возстановитель Грузіи, и царица Тамара, вѣрно скопированныя съ фресокъ въ монастырѣ Голати. Къ сожалѣнію, для выполненія этой задачи не было подъ рукою искусныхъ мастеровъ, а потому директоръ музея пригласилъ извѣстнаго римскаго художника Франца Симма, котораго произведенія всегда отличались оригинальностью и возвышенностью идеи, правильностью рисунка и теплымъ, чистымъ колоритомъ. Окончивъ въ Римѣ приготовительныя работы къ своимъ картинамъ, художникъ пріѣхалъ въ апрѣлѣ прошлаго года въ Тифлисъ вмѣстѣ со своей женой, которая также пишетъ, и съ ея помощью покончилъ въ два съ половиною мѣсяце возложенную на него исполинскую работу. Сюжеты для фресокъ избраны были слѣдующіе: «Прометей, прикованный къ скалѣ и оплакиваемый океанидами»; «Ной, насаждающій виноградникъ»; «прибытіе аргонавтовъ въ Колхиду» и «Язонъ съ Медеею въ храмѣ Гекаты»; «двѣ амазонки»; «царь Давидъ» и «царица Тамара». Изъ этихъ рисунковъ мы воспроизвели два, а именно: «Прометея» и «амазонокъ». На первомъ изъ нихъ представлено раннее утро: солнце еще не взошло и по морю разлитъ блѣдный свѣтъ; надъ вершинами скалъ, окутанныхъ въ легкій туманъ, разстилаются мрачныя тучи. На переднемъ планѣ картины господствуютъ сумерки; изъ пѣнистыхъ волнъ поднимаются четыре океаниды. Роскошные волосы ихъ украшены кораллами; лица выражаютъ удивленіе, сострадание, скорбь о титанѣ. Прометей, хотя скованный, но до нѣкоторой степени свободный въ движеніяхъ, выдается изъ окружающаго его полумрака въ болѣе яркомъ освѣщеніи. Коршунъ носится надъ нимъ. Ночь исцѣлила рану, ежедневно возобновляемую. Сильная, мускулистая фигура полубога старается, насколько возможно, уклониться отъ предстоящаго нападенія хищной птицы; правая рука, сжатая въ кулакъ, отталкиваетъ ее. Лицо выражаетъ ужасъ, страданіе и гордую энергію.

Эта фреска занимаетъ малую стѣну, амазонки-же — большую, между двумя окнами. Одна изъ амазонокъ — младшая ѣдетъ на сѣромъ конѣ, гордо подымающемся на дыбы, и внимательно всматривается въ даль; другая, постарше, готовится къ нападенію. Грудь обѣихъ женщинъ обнажена вопреки преданію, но эта неточность находитъ себѣ полное оправданіе съ художественной точки зрѣнія. Самъ художникъ считаетъ эту фреску однимъ изъ удачнѣйшихъ своихъ произведеній; онъ долго работалъ въ Римѣ, подготовляя ее. Она скомпонована очень хорошо; замѣчательная вѣрность природѣ и живость въ изображеніяхъ лошадей и людей усиливаютъ общее впечатлѣніе; наконецъ, эта картина выдается между многими другими произведеніями Франца Симма своимъ легкимъ, яркимъ колоритомъ.

Рафаэль Санціо.

(По случаю четырехсотлѣтія годовщины рожденія его.)

(Продолженіе.)

Теперь принято относить къ самому первому времени пребыванія Рафаэля въ школѣ Перуджино рисунокъ группы дѣтей — «Іисуса Христа и Іоанна», съ замѣчательной картины учителя. Она въ марсельскомъ музеѣ и представляетъ пресвятую Дѣву, сидящую на колѣняхъ святой Анны, съ двумя фигурами старцевъ по сторонамъ, двумя старицами и пятью дѣтскими фигурами. Затѣмъ считаютъ раннею маленькую картинку сухими красками на золотомъ фонѣ, потому что этюды для нея перомъ проявляютъ слабое умѣнье техники.

Съ работъ учителя рисовалъ, вообще, Рафаэль много, особенно «пророковъ» Перуджино, сохраняющихся въ коллекціи венеціанской академіи. Послѣ точнѣйшаго подражанія учителю въ «Святомъ семействѣ» на золотомъ полѣ сухими красками, Рафаэль попробовалъ нарисовать «Св. Мартина» на конѣ, и рисунокъ удержалъ учитель Перуджино, который началъ послѣ этого опыта несомнѣннаго развитія заставлять Рафаэля выполнять отдѣльныя мѣста въ своихъ картинахъ съ этюдовъ, имъ-же приготовленныхъ. Эти-то упражненія и развили чрезвычайную легкость рисованія у Рафаэля, пріобрѣтенную еще до 20-ти-лѣтняго возраста. Ему приписываютъ въ картинѣ Перуджино въ «Воскресеніи Христовомъ» (что взята въ ватиканскій музей изъ церкви францисканцевъ, въ Перуджіи) — *двухъ стоящихъ стражей*, а въ другой картинѣ, находящейся въ Оксфордѣ точно также фигура Христа ближе всего подходитъ къ выполненію геніальнаго ученика, изобразившаго еще свой портретъ, рядомъ съ лицомъ учителя — въ лицѣ стражей при гробѣ. Послѣ «Воскресенія» написалъ Рафаэль «створцы» для картезіанцевъ, въ Павію: въ срединѣ изобразилъ Богоматерь на колѣняхъ передъ Христомъ въ пеленахъ и надъ нею, въ воздухѣ, трехъ ангеловъ, въ ногахъ молящихся. Съ одного бока этой картины написанъ Товія съ ангеломъ Рафаиломъ, а съ другого — архистратигъ Михаилъ. И этюды для всѣхъ этихъ фигуръ найдены. Не знаютъ только, гдѣ композиція для верха къ этимъ створцамъ, изображающая — Благовѣщеніе съ Богомъ Саваоѳомъ вверху. И ученіе, и выполненіе этихъ работъ заняли время дѣтства Рафаэля до 16-ти лѣтняго возраста, потому что въ 1499 г. обстоятельства заставили Рафаэля на время воротиться въ Урбино, чтобы написать, по просьбѣ мачихи, условіе о производствѣ изъ наслѣдства собственности своей матери — на воспитаніе сестры Елизаветы — по 26 флориновъ въ годъ. И такъ какъ это производство продолжалось всего 2 года и послѣ не возобновлялось, то можно заключить, что младшая сестра Рафаэля умерла въ 1501 г. Въ 1500, однако, до возвращенія Рафаэля въ школу Перуджино, есть указаніе о заказахъ, ему сдѣланныхъ, для Читта-ди-Кастелло — въ бытность учителя во Флоренціи. Въ числѣ этихъ работъ значатся «хоругвь» въ церковь Троицы и «Спаситель на крестѣ», бывшіе въ галереѣ Феша. На хоругви клеевыми красками написаны были «Троица» и «Сотвореніе человѣка» на обратной сторонѣ. На образѣ «Распятія» приписаны были съ боковъ пораженные стрѣлами св. Рохъ и св. Севастіанъ, въ пейзажѣ, напоминающемъ живопись отца Рафаэля; тогда какъ фигуры — перуджиновскія. Но въ «Сотвореніи человѣка» 17-ти-лѣтній мастеръ проявилъ полную оригинальность. Затѣмъ выполнилъ Рафаэль другое распятіе въ доминиканскую церковь, по заказу фамиліи Гаври. Здѣсь, кромѣ Богоматери и Іоанна, написаны фигуры святыхъ Магдалины и Іеронима — въ самомъ лучшемъ стилѣ Перуджино, къ которому и относили эту живопись до прочтенія отмѣтки «Raphaël Urbinos pinxit». Послѣ 2-го распятія написалъ Рафаэль «Вѣнчаніе вѣнцомъ безсмертія св. Николая Толентинскаго», съ фигурами Богоматери и св. Августина. Здѣсь всѣ фигуры очень тщательно выполнены, по словамъ описывателей, видѣвшихъ живопись, исчезнувшую изъ Ватикана при нашествіи французовъ при Наполеонѣ. Воротившись въ школу Перуджино, Рафаэль продолжалъ помогать учителю еще три года. Къ этому времени относятъ работы Рафаэля: «Вѣнчаніе Богородицы», что была въ Перуджіи въ церкви францисканцевъ; «Мадонну», по заказу фамиліи Стаффа, и аллегорическій сюжетъ «Спящаго воина, котораго какъ-бы въ сонномъ видѣніи манятъ къ себѣ высокомѣріе и удовольствія жизни». Это произведеніе, извѣстное подъ именемъ «Видѣнія рыцаря» теперь въ Англіи и считается драгоцѣнностью. Послѣ этой картины Рафаэль принялъ участіе въ работахъ своего товарища-покровителя Пинтуриккіо, для библіотеки въ Сіенскомъ соборѣ — десять сюжетовъ изъ жизни Папы Пія II (Энея Пикколомини); но дальше композицій дѣло не пошло, хотя Санціо и былъ въ Сіенѣ. Доказательствомъ этого служитъ нарисованная имъ античная группа «Три граціи», тамъ тогда бывшая.

Изъ Сіены Рафаэль уже не возвращался въ школу Перуджино и самостоятельно сталъ работать, прибывъ въ Читта-ди-Кастелло въ началѣ 1504 года.

Въ школѣ Перуджино научился Рафаэль рисовать и компоновать, но и рисунокъ, и композиція постепенно у него улучшались по мѣрѣ высшаго развитія его на самостоятельныхъ оригинальныхъ трудахъ.

(Окончаніе будетъ.)

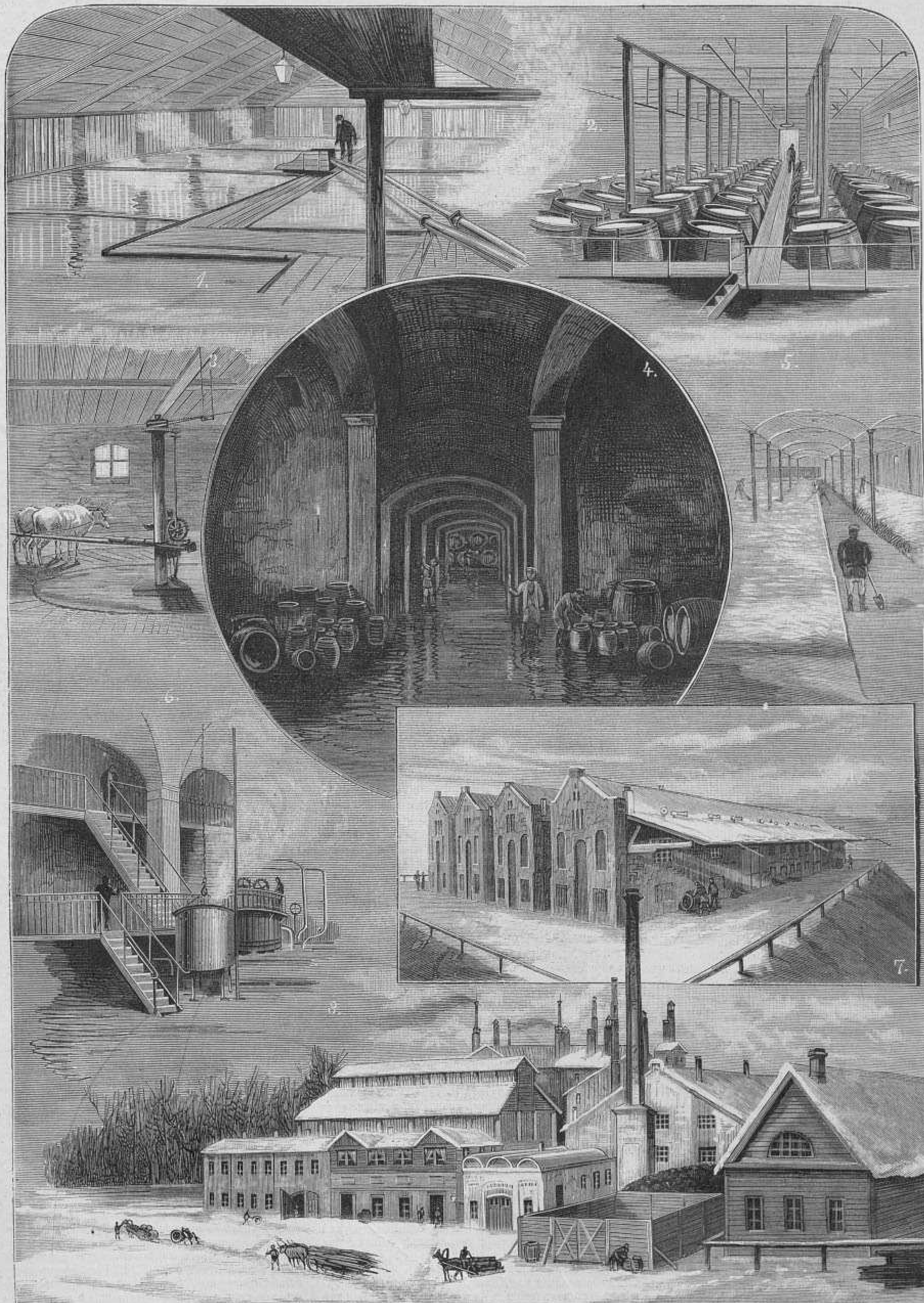
Карлъ Марксъ, †.

Извѣстный экономо-политикъ.

16-го (4-го) марта скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ экономическихъ писателей послѣдняго времени, Карлъ Марксъ. Въ лицѣ его смѣшиваютъ обыкновенно два типа: кабинетнаго ученаго и политическаго дѣятеля, и эта-то послѣдняя дѣятельность препятствовала до сихъ поръ справедливой оцѣнкѣ его научныхъ трудовъ. Большинство видѣло въ немъ только основателя интернаціональнаго общества и агитатора, котораго изгоняли изъ большей части государствъ, а потому и не хотѣло входить въ подробную критику его политико-экономической системы, предполагая встрѣтить въ ней пропаганду анархіи и коммунизма. Это предубѣжденіе, впрочемъ, отчасти оправдывалось характеромъ дѣятельности Маркса на политическомъ

Вербная недѣля. — Разныя сцены и обычаи въ Россіи.

(Рисов. С. Шамота.)



1) Холодильникъ. 2) Бродильня. 3) Подъемныя машины. 4) Погребъ (внутренній видъ). 5) Солодильня. 6) Заторный отдѣлъ. 7) Погребъ (наружный видъ). 8) Общій видъ завода.

Наши заводы и мастерскія. — Пивоваренный заводъ «Баварія» въ С.-Петербургѣ.

(Рисов. М. Малышевъ.)

поприщѣ, хотя въ сферѣ экономической оно противорѣчитъ дѣйствительности.

Карлъ Марксъ, сынъ горнаго чиновника, родился въ 1818 году въ Трирѣ и, получивъ образованіе въ университетахъ боннскомъ и берлинскомъ, сдѣлался ярымъ гегеліанцемъ и примкнулъ къ партіи либеральной буржуазіи. Участіе его въ «Рейнской Газетѣ», издававшейся въ Кельнѣ, и редакцію которой онъ принялъ на себя въ 1842 году, ознаменовалось рядомъ статей противъ расхищеній лѣсовъ и неправильныхъ дѣйствій рейнскаго ландтага, вслѣдствіе чего изданіе было закрыто, а Марксъ переселился въ Парижъ. Первымъ трудомъ его здѣсь было «Критическое обозрѣніе философіи права Гегеля», появившееся въ журналѣ «Deutsch-französische Jahrbücher», который онъ сталъ издавать вмѣстѣ съ Руге, съ цѣлью сліянія критическихъ взглядовъ Франціи и Германіи. Вслѣдъ затѣмъ онъ написалъ нѣсколько памфлетовъ противъ прусскаго правительства и за то, по требованію его, былъ высланъ изъ Парижа. Удалившись въ Бельгію, онъ издалъ тамъ въ 1846 году «Разсужденіе о свободной торговлѣ», а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потомъ — «Нищета философіи», сочиненіе, направленное противъ прудоновской «Philosophie de la misère». Затѣмъ Марксъ вмѣстѣ съ Энгельсомъ обнародовалъ «Манифестъ коммунистической партіи» и сталъ агитировать въ средѣ рабочихъ, а потому его попросили оставить Брюссель. Избравъ мѣстомъ жительства Кёльнъ, Марксъ сталъ издавать тамъ «Новую Кёльнскую Газету», въ которой приглашалъ гражданъ не платить налоговъ, вслѣдствіе чего, послѣ объявленія города въ осадномъ положеніи, принужденъ былъ бѣжать въ Парижъ, но и здѣсь онъ пробылъ недолго, такъ какъ правительство открыло связь его съ виновниками возстанія 19-го іюня 1849 года и угрожало сослать въ Бретань.

Удалившись въ Англію, Марксъ занялся пополненіемъ своихъ свѣдѣній по политической экономіи, для чего «британскій музей» представлялъ драгоцѣнныя пособія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, молодой ученый работалъ въ американской газетѣ «New York Tribune», для снисканія себѣ средствъ къ жизни, изрѣдка только выступая на публицистическое поприще; по крайней мѣрѣ, въ этотъ періодъ его дѣятельности можно указать лишь на двѣ брошюры, произведшія сенсацію, а именно: «18-е брюмера Луи-Наполеона» и «Разоблаченія о процессѣ коммунистовъ въ Кёльнѣ». Зато въ 1859 году онъ издалъ замѣчательное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Къ критикѣ политической экономіи» (Zur Kritik der politischen Oekonomie), которое потомъ вошло въ сокращеніи въ первую главу «Капитала».

Занятія литературою не мѣшали, однако, Марксу предаваться и политической агитаціи. Въ 1864 году было организовано, благодаря его усиліямъ, «Международное общество», пріобрѣвшее себѣ извѣстность подъ именемъ «интернаціонала», Марксъ былъ избранъ членомъ временнаго центральнаго совѣта этой ассоціаціи и составилъ проектъ ея устава; но дѣятельность его на этомъ поприщѣ не входитъ въ программу нашей статьи, а потому ограничимся замѣчаніемъ, что онъ всегда былъ противъ анархіи и теоріи Бакунина, вслѣдствіе чего въ ассоціаціи произошелъ расколъ.

Въ 1867 году появилось самое замѣчательное изъ произведеній нѣмецкаго экономиста—«Капиталъ», переведенное на русскій языкъ въ 1872 году. Въ основу своей теоріи онъ ставитъ ту мысль, что каждый экономическій строй составляетъ лишь преходящее явленіе и что экономисты ошибаются, принимая раздѣленіе труда, кредитъ и деньги какъ неподвижныя категоріи. Та измѣняемость формъ и явленій общественной жизни, которая замѣчается въ развитіи націй, зависитъ отъ перемѣнъ въ состояніи матеріальнаго производства, которое обусловливаетъ какъ юридическія отношенія, такъ и государственныя формы. Авторъ показываетъ, какимъ образомъ феодальное хозяйство преобразовалось въ мануфактурное, а мануфактурное — въ фабричное, отличительною чертою котораго онъ ставитъ производство предметовъ, служащихъ для удовлетворенія потребностей не производителей ихъ, а лицъ постороннихъ. Внутренняя мѣра стоимости товара опредѣляется заключающимся въ немъ рабочимъ временемъ, которое выражается въ цѣнѣ товара. Продавая на извѣстный срокъ пользованіе своею силою, рабочій получаетъ втеченіе этого времени цѣнность жизненныхъ средствъ, потребныхъ для прокормленія его и его семейства. Изъ разности между заработною платою и стоимостью выработаннаго продукта возникаетъ прибавочная цѣнность, которая и достается капиталисту-предпринимателю. Неизмѣняющаяся часть капитала въ процессѣ производства называется постояннымъ капиталомъ, а измѣняющаяся—перемѣннымъ. Посредствомъ раздѣленія труда, увеличенія числа рабочихъ часовъ и употребленія машинъ капиталистъ можетъ увеличить сумму получаемой имъ прибавочной цѣнности. Капиталъ накопляется не вслѣдствіе сбереженія и воздержанія, а вслѣдствіе производства въ большомъ количествѣ потребляемаго товара, и границею ему можетъ служить лишь недостатокъ рабочей силы.

Ставъ на эту софистическую точку зрѣнія, Марксъ находитъ, что капиталистическое обработываніе почвы ведетъ къ экспропріаціи крестьянина и истощенію почвы, а въ сферѣ промышленной капиталъ предполагаетъ уничтоженіе частной собственности; лучшимъ средствомъ, по его мнѣнію, для устраненія этихъ вредныхъ послѣдствій является кооперація свободныхъ рабочихъ, общинное владѣніе землею и орудіями производства.

Такова сущность этой теоріи, проведенной съ діалектическимъ искусствомъ опытнаго гегеліанца и поражающей громадной начитанностью автора. Тѣмъ не менѣе, софизмы его не могли ускользнуть отъ вниманія серьезныхъ экономическихъ писателей и были ему указаны; но даже и эти противники нашли въ сочиненіяхъ Маркса много здравыхъ идей и массу статистическаго и историческаго матеріала, которымъ онъ подкрѣплялъ свои доводы. Можетъ быть, во второмъ томѣ «Капитала», который былъ уже подготовленъ имъ къ печати, и находятся какія-либо возраженія противъ высказанныхъ ему порицаній, но судить объ этомъ можно будетъ лишь по выходѣ этого тома въ свѣтъ.

Какъ-бы то ни было, но громаднаго значенія Маркса въ экономической наукѣ отрицать невозможно; онъ двинулъ ее впередъ и своими оригинальными взглядами заставилъ заняться обсужденіемъ вопросовъ, касающихся соціальныхъ вопросовъ первостепенной важности; съ нимъ можно не соглашаться и порицать его политическую дѣятельность, но ему нельзя отказать ни въ учености, ни въ искренности убѣжденій, ни въ мастерствѣ изложенія.

Въ послѣдніе годы Марксъ, впрочемъ, перестал почти заниматься политикою и всѣ свои досуги посвятилъ наукѣ, изучая экономическое состояніе Россіи и Соединенныхъ Штатовъ. Къ сожалѣнію, болѣзнь, которая свела его въ могилу, помѣшала ему работать съ прежнею энергіею.

Корреспонденція изъ Москвы.

Какъ мы слышали, во время священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, кремлевскіе дворцы будутъ соединены телефонными проводами съ Петровскимъ дворцомъ, а также и съ Нескучнымъ, близъ Воробьевыхъ горъ; въ свою очередь предполагается соединить съ дворцами и нѣкоторые частные дома, нанятые на это время коронаціонной коммиссіей, а именно: Бакланова и Голофтѣева на Моховой, Мансурова и Шапошникова на Малой Дмитровкѣ, Самарина на Петровкѣ, Скарятина на Тверскомъ бульварѣ, Судіенко въ Денежномъ переулкѣ, Копшина и кн. Салтыковой на Пречистенкѣ, Яковлева въ Салтыковскомъ переулкѣ (для военнаго министра); гостинницы: «Швейцарія» на Мясницкой, «Билльо» на Большой Лубянкѣ и Шереметьевское подворье.

Устроиваемое на Ходынскомъ полѣ народное гулянье займетъ площадь въ три версты длиною и двѣ шириною. Противъ царскаго павильона, около петербургскаго шоссе, будетъ устроенъ громадный народный театръ (открытый), а по бокамъ еще два театра меньшихъ размѣровъ; на первомъ предполагается къ постановкѣ «Русская Свадьба» и «Иванъ Царевичъ» съ блестящей обстановкой; на одномъ изъ меньшихъ пантомима, а на другомъ — арлекинада; разстояніе между театрами высчитано въ 150 саженъ; въ центрѣ гулянья будетъ помѣщаться циркъ братьевъ Никитиныхъ; въ глубинѣ — кругъ для бѣга скороходовъ на призы, эстрады фокусниковъ-гимнастовъ и хороводы, а кругомъ установлены будутъ качели, карусели и призовые столбы.

Въ настоящее время составлена полная программа первыхъ трехъ концертовъ во время празднествъ по случаю священнаго коронованія. Программа составлена театральнымъ управленіемъ при участіи режиссера, г. Барцала, хормейстера, г. Авранека, капельмейстера, г. Альтани, а также первоклассныхъ оперныхъ артистовъ. Въ концертахъ примутъ участіе исключительно русскіе исполнители (изъ артистовъ петербургской оперы приглашены г-жи Крутикова и Павловская и гг. Корякинъ, Мельниковъ и Орловъ) и будутъ исполнены лучшія музыкальныя произведенія русскихъ композиторовъ: Глинки, Даргомыжскаго, Балакирева, Бородина, Кюи, Сѣрова, Римскаго-Корсакова, Рубинштейна, Чайковскаго и друг. Дирекція императорскихъ театровъ предполагаетъ на время коронаціи привезти изъ Петербурга учениковъ и учениць театральнаго училища, которые и будутъ размѣщены въ зданіи московской театральной школы. Воспитанники театральныхъ училищъ при встрѣчѣ коронаціонной процессіи займутъ мѣсто на эстрадѣ на Красной площади.

Быстро приближающаяся весна даетъ уже о себѣ вѣсточку: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бѣлокаменной скопленіе воды начало принимать внушительные размѣры: у Пречистенскихъ воротъ вода залила тротуары, а въ нѣкоторыхъ проникла уже въ подвальные этажи. Сплошныя массы воды представляютъ обѣ стороны Неглиннаго бульвара, особенно правая сторона отъ трактира «Эрмитажъ» до дома бывшаго Лазарика; водосточныя трубы оказываются засоренными, что еще болѣе способствуетъ скопленію воды.

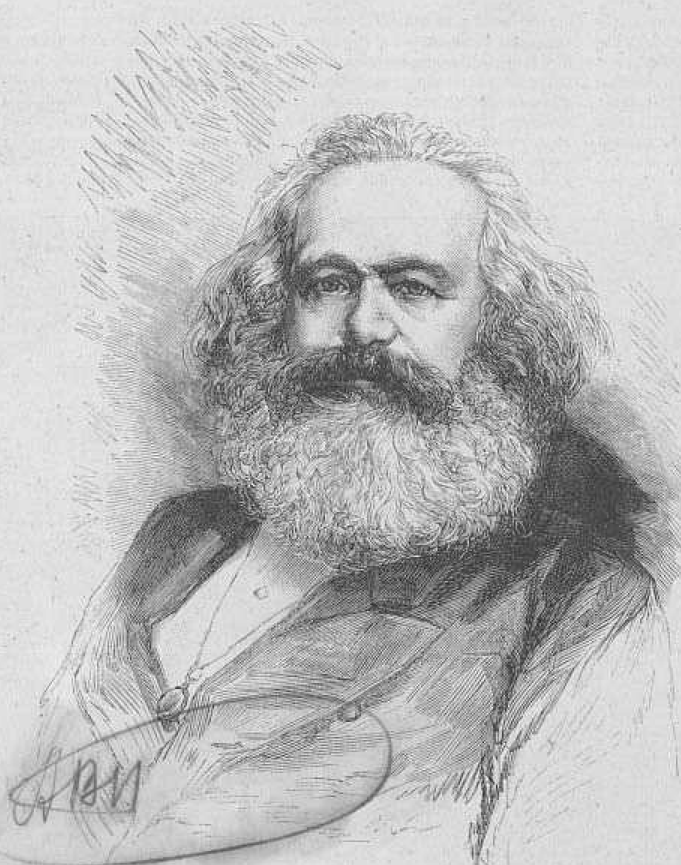
Число заболѣвшихъ заразными болѣзнями (12—19) значительно увеличилось въ одну недѣлю: цифра дошла до 700 человѣкъ, причемъ главнымъ образомъ усилились тифозныя болѣзни.

Въ воскресенье, 27-го марта, въ 2 часа пополудни, по направленію къ Цвѣтному бульвару показались густые клубы дыма, и вскорѣ затѣмъ поднятъ былъ красный флагъ, означающій, какъ извѣстно, созывъ всѣхъ пожарныхъ частей города; горѣли конюшни цирка Соломонскаго, и пробившееся пламя стало угрожать и главному зданію цирка. Первоначально огонь показался въ гардеробной, помѣщающейся надъ конюшнями, а затѣмъ вскорѣ проникъ и внизъ; весь убытокъ отъ пожара (сгорѣли только конюшни и гардеробная) простирается свыше 70.000 руб., причемъ костюмы застрахованы не были. Лошади и другія животныя, находившіяся въ конюшняхъ, были своевременно выведены на улицу и остались невредимыми.

Н. С—овъ.

7-я выставка выставокъ. (Продолженіе). Портретъ Его Императорскаго Величества на конѣ — Н. Е. Сверчкова — недурно выполненъ, но не особенно сильно и для картины эффектъ его недостаточенъ.

Послѣ пейзажей наполняютъ, обыкновенно, выставки портреты. На 7-й выставкѣ выставокъ лучше всѣхъ портреты Аполлинарія Гиларіевича Горавскаго: римско-католическаго священника Яловецкаго, покойнаго митрополита Фіалковскаго и графа Платеръ-Зиберга; всѣ три довольно выдержаны и гармоничны по краскамъ. Прекрасно написанная голова — А. П. Чистяковой, на портретѣ, написанномъ ея сыномъ профессоромъ, теряетъ много отъ голубоватаго пятна обивки кресла и отъ зелени, положительно неудавшейся, такъ что при капитальныхъ достоинствахъ исполненія, цѣлое не существуетъ въ картинѣ. Портретъ покойнаго академика императорской академіи художествъ И. И. Срезневскаго типиченъ, конечно, и съ перваго взгляда представляется выражающимъ характеръ этого лица, но всматриваные не удовлетворяетъ привычный глазъ любителя и знатока — отсутствіемъ жизни. Очевидно, писалъ П. П. Чистяковъ съ фотографіи, не видя въ живыхъ оригинала. К. Б. Венигъ написалъ и выставилъ два портрета, которые можно назвать хорошими въ техническомъ отношеніи. Портретъ Н. Н. Сущова только



Карлъ Марксъ, извѣстный экономическій писатель, † 16-го (4) марта.

мало оживленъ; портретъ г-жи И. лучше въ этомъ отношеніи, но художнику, кажется, не трудно было-бы сообщить молодому лицу больше пріятности улыбки, черезъ что, конечно, больше-бы оживилось личико и получило-бы больше пріятной непринужденности экспрессіи, теперь составляющей середину между весельемъ и скукою. Портретъ кисти Кошелева хорошо писанъ, но изображенное лицо — Дмитрій Васильевичъ Аверкіевъ — не отличается поразительностью сходства, можетъ быть, ради усиленной почему-то моложавости. А изображеніе «мальчика» и «дѣвочки въ полѣ» — собственно, портреты — представляются какъ-бы жанровыми головками. Баронессы Врангель портретъ княгини Р*, конечно, какъ работа любительницы живописи, заслуживаетъ замѣчанія.

Живопись бытовыхъ сценъ также немного даетъ интереса, даже послѣ портретныхъ изображеній, сливаясь съ ними по идеѣ мастеровъ своихъ, но не внося жизненности и особенной характерности въ типы и выраженіе лицъ на фигурахъ — въ пейзажѣ или въ комнатѣ. Лучшимъ въ этомъ родѣ произведеніемъ слѣдуетъ считать, по мгновенности вѣрной передачи момента, «На утреннемъ этюдѣ» А. Г. Сластіонова; Х. П. Платонова двѣ женскія цѣльныя фигуры неравнаго достоинства, но обѣ болѣе чѣмъ недурны: «Итальянка» и «Бродяжка»; послѣдняя даже — можно сказать смѣло — лучшая картина на выставкѣ по характерности и пріятности. «Кружевница» В. П. Верещагина, о которой мы уже говорили раньше, представляется и при ней хорошимъ произведеніемъ кисти, а «Русскій воинъ XVI столѣтія» затмѣваетъ собою даже чисто историческія сцены и типы юныхъ талантовъ, уже закончившихъ развитіе академическое, — мы разумѣемъ г-на Свѣдомскаго, находящагося въ Римѣ. Воображенія и таланта нельзя отнять у этого молодого композитора, величайшій недостатокъ котораго покуда — вычурность. Она поражаетъ даже до страннаго чувства недовольства въ «Медузѣ», задуманной съ большимъ, можетъ быть, чувствомъ, но это чувство и характеръ являются въ окончательномъ видѣ утрированными, изъ желанія блеснуть новизною, что-ли, или бьющимъ эффектомъ. Онъ есть на самомъ дѣлѣ, но далеко не желательный и способный цѣнителя естественности расположить къ сожалѣнію о дурно принятомъ направленіи, уклоняющемъ мастера отъ пути прочнаго развитія способностей, бросая его въ міръ прихоти, гдѣ новость не поддерживаетъ интереса, и выраженіе даетъ себя знать дикостью позы и анти-граціозностью формы. «Объѣздъ стрѣлковой цѣпи» А. К. Горбунова — сцена живая, полная движенія. А картинка прославленнаго миніатюриста масляными красками, профессора Рицціони — «Совѣтъ кардиналовъ», можно сказать, впадаетъ въ табакерочную живопись, гдѣ колера безъ ломки съ яркостью, рѣжущею глаза, а лица безжизненны похожи на восковыхъ автоматовъ, съ застывшимъ выраженіемъ дремоты и отсутствіемъ характерности. Еще ниже стоятъ произведенія Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго, въ батальномъ родѣ не мастера, какъ-бы разучившагося и передавать подъ открытымъ небомъ движенія массъ въ пейзажѣ. Природа у него представляется съ правдою вербныхъ дачъ, гдѣ мохъ замѣняетъ деревья, такъ что «Бой на Систовскихъ высотахъ» представляется дѣйствительно анормальностью въ живописи военныхъ сценъ. «Въѣздъ-же Е. И. В. Александра II въ Плоешти» нѣсколько лучше, но тоже карикатура на историческую сцену.

—

Юбилейное торжество въ память четырехсотлѣтняго дня рожденія Рафаэля отпраздновано въ императорской академіи художествъ чрезвычайнымъ собраніемъ 28-го марта. Бывшая первая античная галерея, гдѣ на стѣнахъ висятъ четыре копіи съ фресокъ: «Преніе о св. причащеніи», «Аѳинская школа», «Больсенская обѣдня» и «Изведеніе апостола Петра изъ темницы ангеломъ», украсилась другими твореніями царя живописцевъ. Въ концѣ галереи, примыкающей къ малой залѣ собраній академическаго совѣта, устроена эстрада для пѣвчихъ, обставленная высокими тропическими растеніями. Передъ эстрадою, среди зелени, на высокомъ пьедесталѣ, поставленъ, вылѣпленный для настоящаго случая профессоромъ Н. І. Лаверецкимъ, колоссальный бюстъ виновника торжества. Предъ нимъ за столомъ — кресла августѣйшихъ особъ: президента, его супруги, великаго князя Павла Александровича и принцессы Евгеніи Максимиліановны. По сторонамъ стола, на которомъ лежалъ серебряный вѣнокъ, посылаемый на гробъ Рафаэля, — по два ряда креселъ для профессоровъ и почетныхъ членовъ академіи и далѣе, раздѣленные проходами посрединѣ, — кресла, стулья и лавки, рядами, во всю длину тридцатисаженной галереи.

Актъ начался въ полдень, съ прибытіемъ августѣйшаго президента съ ихъ высочествами, пѣніемъ «Кирие Элейсонъ» соч. Палестрины, послѣ рѣчи конференцъ-секретаря о причинѣ собранія. Затѣмъ почетный вольный общникъ, М. П. Соловьевъ, прочелъ по тетрадкѣ обзоръ дѣятельности Рафаэля, слѣдуя болѣе сказаніямъ Вазари. Чтеніе это продолжалось слишкомъ часъ; затѣмъ прочелъ короткое свое стихотвореніе «На сей случай» князь Цертелевъ — поэтъ, а затѣмъ, въ самой краткой, устной рѣчи — почетный общникъ П. Н. Петровъ, дорисовывая великій образъ Рафаэля послѣ предшественниковъ, выразилъ главнѣйше мысль, что безсмертный Санціо былъ избранникъ Провидѣнія помогавшаго ему, видимо, осуществить величайшія творенія свои безъ помѣхъ обыкновенно всегда и всюду сопутствующихъ таланту на тернистомъ полѣ его почтенной дѣятельности. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи трудно не подмѣтить безпристрастному наблюдателю событій изъ жизни Рафаэля особенной легкости и, такъ сказать, чрезвычайныхъ, благопріятныхъ обстоятельствъ, устраивавшихъ для величайшаго изъ живописцевъ на твореніяхъ, достойныхъ его генія, возможность выказать все обиліе и неистощимость, и глубину, и силу высочайшаго творческаго совершенства идей, въ его время представлявшихся чуть не художественнымъ исновидѣніемъ подъ божественной кистью Санціо. Кто-же не скажетъ, глядя на его творенія и зная происхожденіе ихъ, что величайшаго изъ живописныхъ творцовъ вела рука провидѣнія, его перстами выполнившъ въ срокъ 20-ти лѣтъ громадное количество возвышеннѣйшихъ твореній, съ которыми, въ общемъ, никто не сравнился, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и подражать никому не удалось безъ видимой или легко находимой слабости — удѣла всѣхъ послѣдователей безсмертнаго генія. Г. Петровъ указалъ и на происхожденіе Рафаэля, и на точно извѣстный разсчетъ дня его рожденія. Вторичное пѣніе, вѣнчаніе бюста цвѣтами и тушъ музыкантовъ закончили собраніе.

—

Съ 28-го марта открыта въ императорскомъ эрмитажѣ выставка оригинальныхъ картинъ Рафаэля, современныхъ копій съ его произведеній и собраніе гравюръ и всѣхъ его извѣстныхъ твореній въ хронологическомъ порядкѣ. Выставка помѣщается въ галерейѣ рафаэлевскихъ ложъ и продолжится до 7-го апрѣля.

—

Въ Лондонѣ, въ саду Вестминстера 19-го (7-го) апрѣля назначено открытіе бронзовой статуи лорда Биконсфильда, работы скульптора Раджи.

* *
*

Въ субботу, 26-го марта, возобновлена на петербургской французской сценѣ комедія Леона Лайя «Le duc Job» (Герцогъ Іовъ), которая лѣтъ двадцать-пять назадъ имѣла большой успѣхъ въ парижскомъ «Théâtre Français» съ извѣстнымъ актеромъ Го въ главной роли. Около того-же времени давали ее и у насъ, причемъ роль эту исполнялъ Бертонъ. Въ настоящее время пьеса оказалась значительно полинявшею и приторною по содержанію. Въ ней выведенъ какой-то идеально благородный аристократъ, утратившій часть своего состоянія, но вознаграждаемый, въ концѣ концовъ, за свою относительную бѣдность, неожиданнымъ наслѣдствомъ въ четыре милліона и бракомъ съ дочерью милліонера. Главную роль въ этой комедіи, написанной вообще весьма ловко, по рецепту Скриба, очень хорошо сыгралъ г. Гитри, недавно вернувшійся изъ отпуска; исполнители-же остальныхъ ролей ничего особеннаго изъ нихъ не сдѣлали. Только г-жа Берта Стюаръ очень мило разыграла ту сцену, въ которой дочь богача упрашиваетъ своего отца прибавить кое-что къ ея приданому для облегченія брака ея съ разорившимся герцогомъ. Въ цѣломъ спектакль прошелъ безъ особеннаго оживленія, тѣмъ болѣе, что Михайловскій театръ, — какъ это часто бываетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ въ дѣлѣ французскихъ спектаклей, — былъ болѣе чѣмъ на половину пустъ.

—

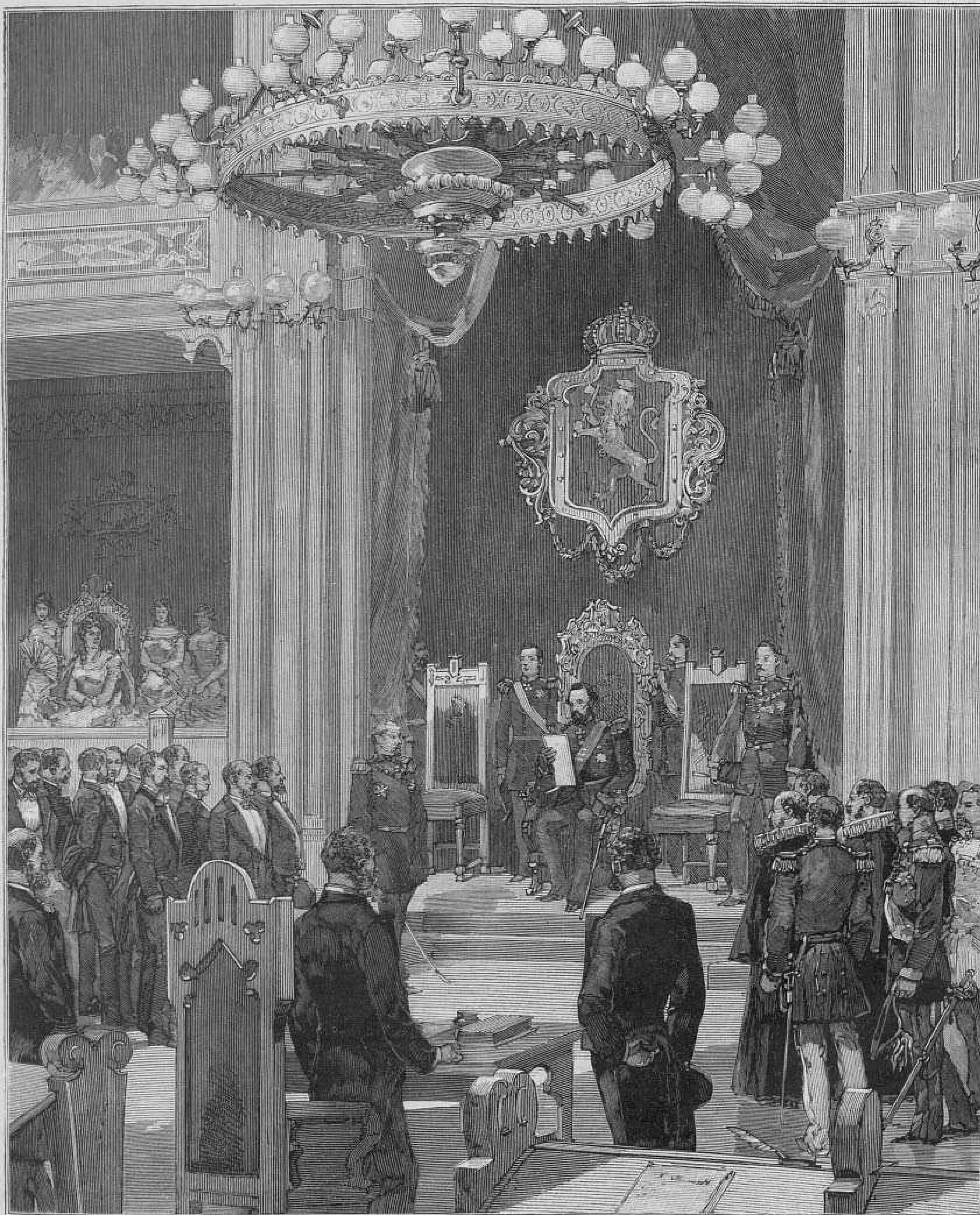
Суррогаты спектаклей — концерты съ чтеніемъ и живыми картинами, устраиваемые въ посту какъ въ Александринскомъ театрѣ, такъ и въ нашихъ клубахъ, не приводятъ вообще къ желаемой цѣли — доставленію сколько-нибудь порядочныхъ сборовъ. Такъ, въ воскресенье, 20-го марта, вечеръ такаго рода, устроенный въ Александринскомъ театрѣ директоромъ г. Михалекомъ и помощникомъ его г. Христофоровымъ, привлекъ довольно мало публики, не смотря на участіе въ немъ г-жи Савиной; за то участіе наканунѣ этого дня той-же артистки въ музыкально-литературномъ вечерѣ, который былъ данъ въ «Благородномъ собраніи» талантливой артисткой г-жей Алексѣевой, привело къ несравненно лучшему результату. Между прочимъ г-жа Савина прочла съ г. Петипа двѣ сцены изъ «Евгенія Онѣгина». Въ «Прикащичьемъ клубѣ», кромѣ чтенія, исполняются и отдѣльныя сцены изъ разныхъ пьесъ, съ участіемъ г-жи Козловской, г. Стрѣльскаго и другихъ любимыхъ артистовъ; но и это является довольно слабой приманкой. Въ субботу, 26-го марта, въ «Благородномъ собраніи», въ музыкально-литературномъ вечерѣ г. Толченова выступилъ молодой провинціальный актеръ, г-нъ Шмидгофъ, съ успѣхомъ исполнившій разговорныя сцены съ пѣніемъ и танцами.

—

Французская опереттная труппа въ Маломъ театрѣ доканчиваетъ свой сезонъ и вскорѣ переберется въ Москву; въ «Ливадіи-же», г. Картавовъ намѣренъ ставить лѣтомъ русскія, такъ называемыя обстановочныя, пьесы. Въ послѣднее время помѣхою успѣшному ходу спектаклей Малаго театра явились, кромѣ заграничнаго репертуара, раздоры между дирекціей и примадонной — г-жею Шевріе, которая почему-то является и до сихъ поръ чуть-ли не единственной примадонной для публики. Послѣ довольно продолжительнаго бездѣйствія, артистка эта удостоила, наконецъ, участвовать передъ отъѣздомъ еще въ нѣсколькихъ спектакляхъ и выступила въ довольно плохой опереттѣ Лекока — «Камарго», данной уже прежде съ безголосой г-жею Фавръ-Лютэръ въ главной роли. Кромѣ г-жи Шевріе, оперетты держатся главнымъ образомъ на г-жѣ Пейруэъ, весьма недурной пѣвицѣ, но очень неудовлетворительной актрисѣ, играющей, между прочимъ, и роль Периколы. Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляются по-прежнему, гг. Ру, Жюто и хорошій баритонъ г. Жерезеръ; что-же касается женскаго, то онъ ограниченъ въ послѣднее время участіемъ въ спектакляхъ талантливой актрисы г-жи Дарвиль, недавно только еще оправившейся отъ серьезной болѣзни, заставившей ее пролежать въ постели всю зиму. Въ «Камарго» г-жа Дарвиль замѣчательно хорошо сыграла эпизодическую роль страстной креолки. Извѣстно, что стараніями г-жи Селины Монталанъ симпатичная эта артистка была выручена изъ крайне-затруднительнаго положенія устроеннымъ въ ея пользу концертомъ, результатъ котораго вознаградилъ ее за потерю жалованья вслѣдствіе болѣзни.

* *
*

Экстренное симфоническое собраніе «русскаго музыкальнаго общества» состоялось въ пользу вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ, 23-го марта, подъ управленіемъ А. Г. Рубинштейна и при участіи г. Планте, извѣстнаго и одного изъ лучшихъ франц—



Христіанія. — Открытіе норвежскаго парламента королемъ Оскаромъ II 17-го февраля.

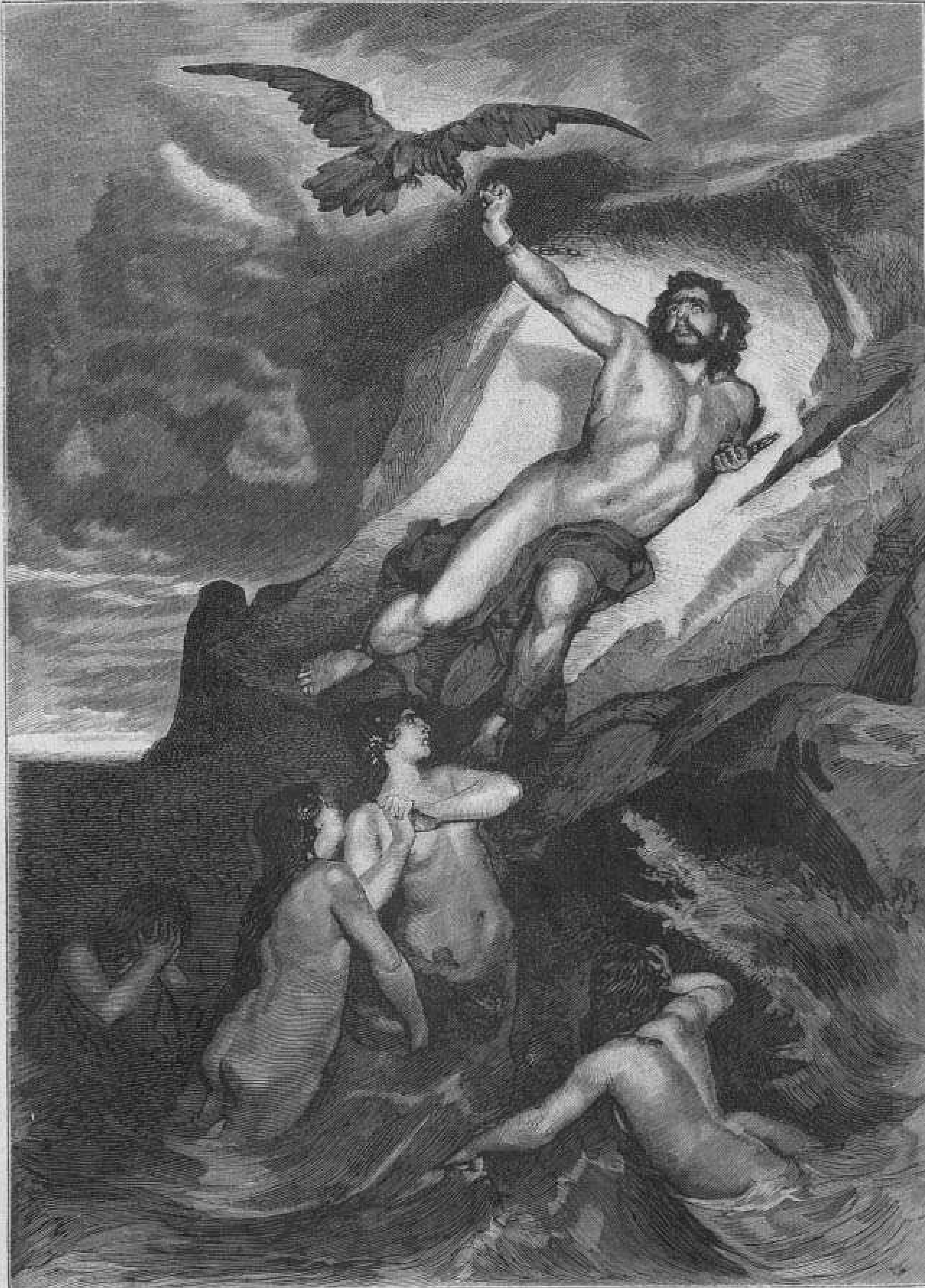
скихъ піанистовъ. Были исполнены: увертюра «Волшебная флейта» Моцарта, концертъ *G-moll* Мендельсона, арія изъ «Жизни за Царя» (г-жею Торриджи) и девятая симфонія Бетховена; кромѣ того, г. Планте сыгралъ еще нѣсколько мелкихъ пьесъ. Г. Планте, какъ кажется, въ 1-й разъ посѣщаетъ Россію; онъ обладаетъ высоко-развитой техникой, безукоризненной чистотою и отчетливостью исполненія, мягкимъ и пріятнымъ туше, не слишкомъ сильнымъ тономъ. Особенностью г. Планте, какъ піаниста, можно считать нѣсколько излишнюю аффектацію (подчеркиваніе) оттѣнковъ; при этомъ игра его очень нервная и страстная. Изъ числа исполненныхъ г. Планте пьесъ очень удались ему: концертъ Мендельсона, гавоттъ Глюка и этюдъ Шопена. Публика съ большимъ сочувствіемъ и одушевленіемъ аппладировала даровитому піанисту. Исполненіемъ аріи изъ «Жизни за Царя» г-жа Торриджи выказала достаточныя голосовыя средства, хорошую школу и изящный вкусъ. Объ исполненіи 9-й симфоніи Бетховена, съ тѣми-же солистами-учениками и ученицами консерваторіи, трудно сказать что-либо новое; оркестровое исполненіе было безупречное; хоръ пѣлъ весьма удовлетворительно, а солисты... — одинъ изъ нихъ (г. Левицкій) около 10-ти тактовъ пѣлъ въ разладъ съ аккомпонементомъ, и А. Г. Рубинштейну не скоро удалось водворить согласіе. По окончаніи концерта А. Г. Рубинштейна много вызывали.

Очень интересный духовный концертъ состоялся въ шведской церкви, 24-го марта, подъ управленіемъ извѣстнаго органиста Гейнриха Штиля. Была исполнена «Matthäus-Passion» Баха — одно изъ капитальнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ его твореній — въ 1-й разъ въ Петербургѣ. Сочиненіе это представляетъ намъ идеально-прекрасную выработку мелодій голосовъ, контра-пунктическія и гармоническія сочетанія, полныя силы и жизни, служащія образцами возможнаго техническаго развитія, какъ и поражающія величіемъ и красотою основныхъ идей и общей концепціи. Въ исполненіи, вообще весьма удовлетворительномъ, были нѣкоторые пропуски отдѣльныхъ нумеровъ. Солисты: г-жи Минквицъ и Остенъ-Сакенъ, гг. Барошъ и Самусь добросовѣстно отнеслись къ своимъ партіямъ.

—

Десятое симфоническое собраніе, состоявшееся 26-го марта, было послѣднимъ въ этомъ сезонѣ. Прекрасное исполненіе бетховенской симфоніи *C-moll*, какъ увертюра «Манфредъ» Шумана, не оставляло желать лучшаго. Кромѣ того, г-жа Каменская съ большимъ успѣхомъ исполнила арію Іоанны изъ «Орлеанской Дѣвы» П. Чайковскаго, г. Планте исполнилъ концертъ *E-moll* (op. 11) Шопена и оркестръ исполнилъ увертюру «1812 годъ» П. Чайковскаго, съ успѣхомъ игранную въ Москвѣ и въ Павловскѣ, полную шумныхъ и блестящихъ эффектовъ, колокольнаго звона, ударныхъ

инструментовъ и другихъ. Это симфоническое собраніе подало поводъ къ сочувственнымъ и единодушнымъ оваціямъ А. Г. Рубинштейну. Послѣ 5-й симфоніи ему были поднесены адресы: отъ русскаго музыкальнаго общества (прочитанный г. Герке) и отъ публики (прочитанный А. Н. Плещеевымъ)—крайне сочувственные. Независимо отъ выраженій благодарности за дѣятельность А. Г. Рубинштейна и услуги, оказанныя имъ въ дѣлѣ развитія нашего искусства, въ нихъ высказывалась еще и горячая просьба — не уѣзжать отъ насъ, вызванная намѣреніемъ А. Г. Рубинштейна переселиться за-границу. Адресъ «отъ публики» (5.500 подписей!) былъ поднесенъ въ роскошномъ бюварѣ съ рисункомъ работы К. Маковскаго. При поднесеніи адреса К. И. Шредеру были поднесены адресы: Ю. И. Іогансеномъ, директоромъ с.-петербургской консерваторіи — отъ артистовъ и профессоровъ консерваторіи, и В. Н. Николаевымъ — отъ служащихъ и рабочихъ фабрики К. И. Шредера. Въ адресѣ «отъ артистовъ», за подписями: А. Г. Рубинштейна, А. Гензельта, Л. Брассена, К. Давыдова, Э. Направника, Л. Ауэра, Г. Кросса и всѣхъ профессоровъ и преподавателей консерваторіи, высказывалась благодарность К. И. Шредеру за его превосходныя усовершенствованія въ производствѣ инструментовъ, послужившія къ громкимъ успѣхамъ очень многихъ артистовъ, какъ нашихъ, такъ и заграничныхъ, и справедливо упрочившія за его фабрикой значеніе нашей *первой фортепіанной фабрики*, одной изъ



Тифлисъ. — Кавказскій музей. Прометей, фреска Франца Симма, въ сѣняхъ.

(Съ фотографіи.)

лучшихъ между заграничными, награжденной *золотою* медалью на парижской всемірной выставкѣ; въ адресѣ «отъ служащихъ» высказывались безпредѣльное уваженіе и любовь къ доброму хозяину, безупречно-честному дѣятелю и человѣку. Оба адреса были поданы вмѣстѣ съ хлѣбомъ-солью, на дорогихъ и изящныхъ серебряныхъ блюдахъ работы Хлѣбникова. Кромѣ того, были еще поднесены многія телеграммы и поздравленія. Празднество закончилось роскошнымъ завтракомъ, на которомъ присутствовали всѣ извѣстные наши артисты и многіе представители интеллигенціи. Были предложены тосты: за Государя Императора, за «хозяина», за «капитана корабля» — *Ив. Ив. Шредера*, столько способствующаго успѣшному процвѣтанію первоклассной фабрики, и за «рулеваго»—*В. Н. Николаева*, которому ввѣрено управленіе огромнымъ судномъ, благополучно избѣгавшимъ рифовъ и мелей въ свое долгое и славное плаваніе. Кромѣ того, было предложено еще нѣсколько обычныхъ тостовъ и произнесены спичи, приличные случаю.

—

А. Г. Рубинштейнъ окончилъ свою новую оперу, содержаніе которой заимствовано изъ «Пѣсни пѣсней». Постановка этой оперы предполагается за-границей.

—

Театральный комитетъ, при разборѣ оперы А. С. Фаминцына, рѣшился допустить предварительныя пренія (до баллотировки). Мѣра эта, безъ сомнѣнія, вполнѣ раціональная и полезная.

совъ на эстрадѣ были представители нашего литературнаго, художественнаго и артистическаго міра, также и представители музыкальной прессы. По окончаніи концерта, приглашеннымъ былъ сервированъ ужинъ въ Европейской гостинницѣ, причемъ было сказано нѣсколько сочувственныхъ спичей (А. Г. Рубинштейномъ, Планте и др. лицами), свидѣтельствовавшихъ о томъ глубокомъ уваженіи, которымъ справедливо пользуется у насъ А. Г. Рубинштейнъ, какъ артистъ и человѣкъ.

—

22-го марта нашимъ музыкальнымъ обществомъ праздновался еще юбилей 65-ти-лѣтняго существованія фортепіанной фабрики К. И. Шредера — по случаю освѣщенія новаго помѣщенія. После молебна, К. И. Шре-

Новости Наукъ и Цивилизаціи.

Географія, этнографія и путешествія.

Измѣреніями, произведенными съ американскаго парохода «Blake» въ концѣ минувшаго и въ началѣ текущаго года, между Бермудскими и Багамскими островами, доставлены по этому предмету новыя данныя.

До сихъ поръ наибольшая глубина океана считалась въ 3.962 сажени. 19-го (7-го) января названному судну удалось найти, на 19° 41′ сѣверной широты и 66° 24′ западной долготы, въ разстоянии около 150-ти миль къ сѣверу отъ острова св. Ѳомы, глубину въ 4.561 саж., при 36-ти-градусной температурѣ воды на днѣ.

Минералогія.

Найденный недавно близъ Вармбрунна фульгуритъ находится нынѣ въ минералогическомъ музеѣ берлинской горной академіи. Экземпляръ этотъ больше и лучше всѣхъ другихъ, находящихся въ академіи. Онъ имѣетъ почти 2 метра длины и замѣчателенъ въ особенности тѣмъ, что въ 30-ти сантиметрахъ отъ толстаго конца трубки, снаружи шероховатой, внутри-же совершенно гладкой, какъ стекло, идетъ тонкая побочная вѣтвь длиною въ ½ метра. Подобнаго побочнаго образованія трубки до сихъ поръ еще не приходилось наблюдать никому. Фульгуритъ этотъ былъ найденъ крестьянами послѣ сильной бури въ песчаномъ холмѣ въ перпендикулярномъ положеніи.

Археологія.

Въ окрестностяхъ возвышенной мѣстности Вачъ, въ Крайнѣ, была срыта недавно на кладбищѣ, обложенная большими камнями, древняя могила, въ которой найдено два скелета: мужской и женскій и при нихъ разныя бронзовыя вещи. Въ головахъ у мужчины лежалъ бронзовый шлемъ, совсѣмъ непохожій на находимые до сихъ поръ древніе шлемы, а въ ногахъ помѣщались четыре небольшихъ бронзовыхъ колеса, съ заржавленными остатками желѣзнаго трензеля, и лошадиные зубы. Сбоку скелета стояла красная урна съ бронзовой крышкой и возлѣ нея лежали крестообразныя бронзовыя пуговицы и длинное желѣзное копье. На женскомъ скелетѣ было въ два пальца ширины бронзовое ожерелье съ золотыми украшеніями, бронзовые браслеты на обѣихъ рукахъ и разные другіе предметы роскоши.

Плевненская Корона.

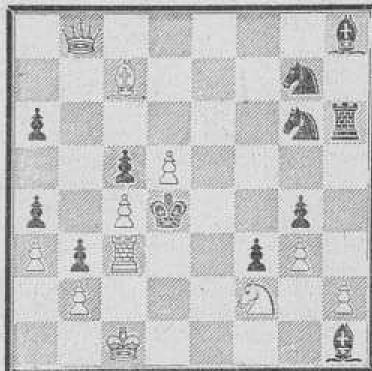
Взятіе Плевны положило начало румынской независимости и показало доблесть румынской арміи; поэтому воспоминанія о Плевнѣ дороги румынамъ, питая чувство патріотизма и патріархальной гордости. Вотъ почему они въ обыкновенномъ разговорѣ называютъ румынскую королевскую корону плевненскою, что тѣмъ болѣе справедливо, что она сдѣлана изъ взятаго румынами у турокъ подъ Плевной крупповскаго стальнаго орудія, безъ всякой примѣси золота или драгоцѣнныхъ камней. Гладко полированная сталь блеститъ и великолѣпно выдѣляется на красной бархатной подкладкѣ. Корона изготовлена въ букарештскомъ арсеналѣ артиллерійскими офицерами послѣ манифеста князя Карла, отъ 26-го (14-го) марта 1881 г., о провозглашеніи Румыніи королевствомъ.

Желѣзная корона Румыніи, сдѣланная изъ турецкаго орудія.

ЗАДАЧА № 643.

(Неизвѣстнаго автора.)

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

Эта задача была предложена въ конкурсѣ рѣшеній задачъ лейпцигскаго конгресса въ 1879 г. Призъ получилъ г. фонъ-Готшаль, первый разрѣшившій ее въ 70 минутъ.

ПАРТІЯ № 527.

Испанская партія.

Играна на турнирѣ въ Вѣнѣ.

	Цукертортъ. Бѣлые.	Энглишъ. Черные.		Цукертортъ. Бѣлые.	Энглишъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5	22.	К e2—g3	С d7—e6
2.	К g1—f3	К b8—c6	23.	c2—c4	h7—h5
3.	С f1—b5	К g8—f6	24.	Ф b3—d3	Л f7—f6!
4.	0—0	К f6 : e4	25.	Ф d3 : g6	Л f6 : g6
5.	d2—d4	С f8—e7 *a*)	26.	f2—f4	h5—h4
6.	Ф d1—e2	К e4—d6	27.	К g3—f5	h4—h3
7.	С b5 : c6	b7 : c6 *b*)	28.	g2—g3	Л a8—e8
8.	d4 : e5	К d6—b7	29.	К f5—h4	Л g6—g4
9.	К b1—c3	К b7—c5	30.	Л a1—f1	К e6—f8
10.	К f3—d4	0—0 *c*)	31.	Кр g1—f2	К f8—d7
11.	Л f1—d1	Ф d8—e8	32.	К h4—f3	К d7—f6
12.	К d4—f5	f7—f6	33.	К f3—g5	Л g4 : g5
13.	С c1—h6 *d*)	К c5—e6	34.	f4 : g5	К f6—g4†
14.	Ф e2—g4	Л f8—f7	35.	Кр f2—g1	Л e8 : e3
15.	С h6—e3	Кр g8—h8	36.	g5—g6	Кр h8—g8
16.	К f5 : e7	Ф e8 : e7	37.	Л f1—f7	Л e3—e1†
17.	e5 : f6	Ф e7 : f6	38.	Л f7—f1	Л e1—e6
18.	Ф g4—a4? *e*)	Ф f6—g6	39.	Л f1—f7	К g4—e5
19.	Л d1—d2	c6—c5	40.	Л d2—e2	Л e6 : g6
20.	Ф a4—b3	d7—d6	41.	Л f7 : c7	Л g6—f6
21.	К c3—e2	С c8—d7	42.	Л e2—e3	С e6—g2

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи.

a) Лучшій ходъ; нехорошо брать пѣшку d4; если 5... e5 : d4, то 6. Л f1—e1.

b) Лучше, чѣмъ брать пѣшкой d7; тогда 8. d4 : e5, К d6—f5; 9. Л f1—d1, съ сильной атакой.

c) Если 10... С c8—a6, то 11. Ф e2—g4, С a6 : f1; 12. Ф g4 : g7, — бѣлые получаютъ при сильной атакѣ двѣ пѣшки за качество.

d) Безполезный ходъ; очевидно черные не могутъ брать слона.

e) Цукертортъ игралъ эту партію не съ обычною силою; цѣль этого хода единственная — задержать ходъ d7—d5.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

Зад. 631. С. **Лойда** (въ № 734).

1. Л g6—g2 / ∞   2. Ф или К×

Правильное рѣшеніе прислали: Д. Ласкаревъ (Бирючъ) и г-жа Л. Перцева (Тула).

Зад. 632. С. **Лойда**.

1. К d4—e6 / Кр d5—e6   2. Ф e3—c5† / ∞   3. Ф или К×
1. . . . / Кр d5—e4   2. Ф e3—b6 / ∞   3. Ф×
1. . . . / С ∞   2. Ф e3 : e4† / Кр d5 : e4   3. С h3—g2×
1. . . . / d4—d3   2. Ф e3—c3 / ∞   3. К или С×

Карты.

Чтобы выиграть игру, играющій ходитъ въ маленькую пику, потомъ кроетъ черву маленькимъ козыремъ и козыряетъ въ валета. Если первый вистъ, взявъ дамой, не отвѣтитъ ему въ трефу, а пойдетъ въ пики, то играющій, заручившись дамой пикъ, откозыряетъ, отыграетъ туза пикъ и, отдавъ висту девятку пикъ, возьметъ семь взятокъ, заставивъ его выйти въ бубны. Въ противномъ-же случаѣ беретъ лишь шесть взятокъ.

Городня. Н. Е—у. Требуемыя вами свѣдѣнія не могутъ быть сообщены ранѣе появленія ихъ въ оффиціальномъ журналѣ. Потерпите—и сомнѣнія ваши разрѣшатся.

Елецъ. Х—у. Самою ужасною карою для обличаемыхъ вами господъ должно служить чтеніе вашихъ стихотвореній. Они «тиранству прекрутыхъ правовъ» покажутся ужаснѣе того «кулачья, съ которымъ родилась спина солдата», ухитрившагося «молча роптать».

Острогожскъ. Постоянному подписчику. Художникъ Куинджи живетъ: Васильевскій Островъ, уголъ Малаго проспекта и 6-й линіи, домъ Гребенки.

Гродно. И. А. С—ву. Изданіе наше сдается на почту по воскресеньямъ — утромъ.

Москва. Ю. Постараемся исполнить ваше желаніе.

ФАНЪ ГОУТЕНЪ.

ЧИСТЫЙ ЛЕГКО РАЗВОДИМЫЙ

„КАКАО“

высшаго качества. Приготовленіе „минутное“. Одного фунта достаточно на 100 чашекъ.
ФАБРИКАНТЫ: C. J. van HOUTEN & ZOON, WEESP HOLLAND (Голландія). 381—52—3

Непостижимое доселѣ по цѣлебности оберъ-штабъ д-ра Шмидта

УШНОЕ МАСЛО,

усовершенствованное д-ромъ Мавриліемъ Дейчъ, излечиваетъ каждую глухоту, если она не прирожденная, быстро устраняетъ притупленіе слуха и шумъ въ ушахъ.
При присылкѣ 3 руб. 35 коп. высылается бутылка этого масла вмѣстѣ съ описаніемъ употребленія.

Неподдѣльное масло пріобрѣтается въ С.-Петербургѣ у **Александра ВЕНЦЕЛЬ**; Казанская, № 3. 384—2—1

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

БЕЗВРЕДНАЯ

КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.

Разрѣшена с.-петерб. врачебною управою.

Яйца изъ мыла, прозрачныя и непрозрачныя.
Большой выборъ ХРУСТАЛЬНЫХЪ и БРОНЗОВЫХЪ ЯИЦЪ для ПОДАРКОВЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ,

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

«С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ».

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) **Невскій проспектъ**, домъ № 32, католической церкви.
2) **Невскій проспектъ**, домъ № 66, у Аничкина моста.
3) **Вознесенскій пр., уголъ Казанской ул.**, д. № 18—54, Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. 373—2—1

Пользующійся во всѣхъ европейскихъ государствахъ заслуженною славою, бывшій на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ,

АНГЛІЙСКІЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА,

всякой ломоты, боли въ суставахъ, ломи въ чреслахъ, рожи, всякаго рода порчи въ рукахъ, ногахъ и особенно узловъ венъ, опухоли членовъ, вывиховъ, колотья въ боку, съ вѣрнымъ успѣхомъ употребляется какъ вѣрное скоро и вѣрно дѣйствующее средство. Продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы противъ тяжелыхъ страданій — по 2 рубля.

Знаменитый докторъ Гуфеландъ говоритъ въ своихъ медицинскихъ сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно дѣйствующихъ лекарствъ: это — ревматическая головная боль и подагра; это средство нашлось употребленіемъ вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.

Продажа для всей Россіи настоящаго холста въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. **Оскаръ Гертхенъ**, Казанская улица, д. 37. На почтовые расходы прилагается 50 коп. 380—3—3

ДЛЯ ЧАХОТОЧНЫХЪ

въ 1854 г. основана въ **районѣ освобожденномъ отъ чахотки ПЕРВАЯ** лечебница

д-ра **БРЕМЕРА**, *въ Гёрберсдорфѣ* *) (*въ Силезіи*),

и тѣмъ **доказана излечимость хронической легочной чахотки.** Она устроена со всѣмъ комфортомъ новѣйшихъ временъ и открыта круглый годъ. Цѣны умѣренныя.

Программы — безплатно и франко высылаетъ

правленіе лечебницы д-ра БРЕМЕРА.

*) См. „Europäische Wanderbilder“ № 34 и 35. 383—12—2

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

(ТАМАРЪ ИНДІАНЪ ГРИЛЬОНЪ)

Слабительный, освѣжающій плодъ

Противъ **ЗАПОРА, ГЕМОРОЯ, ЖЕЛЧИ, ОТСУТСТВІЯ АППЕТИТА, ЖЕЛУДОЧНЫХЪ И КИШЕЧНЫХЪ ЗАТРУДНЕНІЙ**

Пріятенъ въ пріемѣ; не производитъ никогда раздраженій. Необходимъ: для дѣтей, для дамъ беременныхъ и во время родовъ, для стариковъ и для лицъ домосѣдныхъ.

E. Grillon, pharmacien de 1re classe, **27, Rue Rambuteau, Paris**

Всякая коробка снабжена подписью : **E. GRILLON**

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

372—5—1

НАСТОЯЩЕЕ

КОРОЛЕВСКОЕ МЫЛО ТРИДАСЪ ВІОЛЭ

SAVON ROYAL DE THRIDACE de VIOLET

снабжено штемпелемъ нашей фабрики

остерегатся многочисленныхъ поддѣлокъ

спрашивайте и требуйте

НАСТОЯЩЕЕ КОРОЛЕВСКОЕ МЫЛО ТРИДАСЪ ВІОЛЭ

SAVON ROYAL DE THRIDACE de VIOLET

PARIS, 225, rue St.-Denis, PARIS

Въ Россіи у всѣхъ главныхъ парфюмеровъ.

370—3—1

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“

ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

употребляется **для останавливанія выпаденія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.**

Продается въ С.-Петербургѣ у Штоль и Шмита и въ русск. общ. торговли аптек. товарами; въ Москвѣ и провинціи — во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ**; цѣна флакону **1** руб. **50** коп.

Для иногородныхъ покупателей „ЭЛЕОПАТЪ“ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за 4 руб.—изъ магазина аптекарскихъ матеріаловъ К. Феррейна въ Москвѣ. 387—52—13

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ:

1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ, флаконъ 3 р., пересылка 1 руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону, цѣна $2\frac{1}{2}$ руб., пересылка $1\frac{1}{2}$ руб.; 2) КРАСКИ моментально окрашиваютъ волосы въ черный цв., не линяютъ; цѣна 3 руб., перес. по 1 рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. —389—

VÉRITABLE LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

НАСТОЯЩІЙ ЛИКЕРЪ БЕНЕДИКТИНЪ

АББАТСТВА FECAMP ВО ФРАНЦІИ

Превосходный, крѣпительный, помагающій къ пищеваренію и возбуждающій апетитъ

САМЫЙ ЛУЧШІЙ ИЗЪ ВСѢХЪ ЛИКЕРОВЪ

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE
Brevetée en France et à l'Etranger.
A. Legrand ainé

Всегда требовать квадратный ярлычекъ въ низу бутылки, съ подписью главнаго директора.

Настоящій ликеръ **Бенедиктинъ** (Bénédictine), находится въ слѣдующихъ магазинахъ которые письменно обязались не продавать никакихъ поддѣлываній.

ВъС.-Петербургѣ: — Брат. Елисѣевы. — Ф. Рауль. — Фейкъ и Ко. —К. О. Шиттъ.—Н. А. Фохтсъ.—Д. Бауеръ и Ко. — Г. Марщиецъ. —Теодоръ Денкеръ и Ко.—Н. Г. Кенигъ братья. — Чесноковъ. — Осетровъ.— Вильямсъ Джонсъ Диксонъ и Ко. — Карлъ Кронъ. — Георгъ и Бутсъ.

364—22—20

ХРѢНОВЫЙ ІОДИСТЫЙ СИРОПЪ

SIROP DE RAIFORT IODÉ

DE GRIMAULT & Cie

Целительныя свойства рыбьяго жира зависятъ отъ іода, въ немъ находящагося; но неудобство состоитъ въ томъ, что многіе не могутъ перенести рыбьяго жира. Сиропъ же хрѣновый съ іодомъ этого неудобства не имѣетъ и замѣняетъ превосходнымъ образомъ рыбій жиръ. Жеруха, которая входитъ въ составъ его, заключаетъ іодъ въ натуральномъ видѣ который соединенъ съ соками противоцынготныхъ растеній, какъ и ложечникъ врачебный.

Приписываютъ его всѣ парижскіе врачи при **лимфатическихъ опухоляхъ золотухѣ искривленіи позвоночнаго столба, блѣдности, вялости тѣла, опухоли железъ и струпьяхъ на головѣ и лицѣ**, очень часто появляющихся у дѣтей и извѣстныхъ подъ названіемъ золотухи. Неоцѣненное — **въ началѣ чахотки**; возбуждаетъ апетитъ, способствуетъ пищеваренію и превосходно дѣйствуетъ какъ и на взрослыхъ.

Депо въ складахъ аптекарскихъ товаровъ и главныхъ аптекахъ:

Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства.

367—12—10

ПОКУПКА

ДРЕВНИХЪ ВЕЩЕЙ

И ПРОИЗВЕДЕНІЙ ИСКУССТВЪ.

Господ. **А. Давидъ** честь имѣетъ увѣдомить владѣльцевъ античныхъ вещей, что, по порученію **извѣстныхъ любителей древностей** въ Англіи, онъ покупаетъ **по самой высокой цѣнѣ всѣ изящныя вещи** преимущественно XVI, XVII и XVIII столѣтій, какъ-то: севрскій и саксонскій фарфоръ; мебель съ украшеніемъ бронзы и фарфора; группы и статуетки изъ фарфора, бронзы или слоновой кости; часы, канделябры и настѣнники бронзовые; ковры гобелены; шелковыя или бархатныя матеріи, вышитыя; золотыя эмалированныя табакерки и уборы; серебряные вазы, кружки и бокалы; миніатюры; вѣера, кружева и проч.

Просятъ обратиться лично или письменно къ г-ну А. Давидъ, въ С.-Петербургѣ, Николаевская ул. № 39, кв. № 2. 375—10—7

ВИНО МАРІАНИ

ИЗЪ ПЕРУВІАНСКАГО КОКА

(VIN MARIANI)

самое пріятное средство изъ всѣхъ **подкрѣпляющихъ и возбуждающихъ винъ.**

Прописывается докторами противъ **Малокровія, Блѣдной немочи, Дурнаго пищеваренія, Горловыхъ болѣзней и Ослабленія голосовыхъ органовъ.**

Въ Россіи: въ С.-Петербургѣ,
у Гг. ШТОЛЬ и ШМИДТЪ
и во всѣхъ аптекахъ.
Въ Парижѣ:
y MARIANI, 41, boulevard Haussmann.

371—3—1

Пѣнистое мыло
Дра КАЗНАВА

SAVON MUCILAGINEUX du Dr CAZENAVE

Бывшаго Профессора Парижскаго Медицинскаго Факультета.

Составленное изъ жирныхъ элементовъ слизистыхъ растеній, мыло это придаетъ кожѣ необыкновенную мягкость и бархатность. Кто его употребляетъ для мытья лица и рукъ, тотъ всегда свободенъ отъ трещинъ и шероховатости кожи происходящей отъ холодной воды, подъ вліяніемъ вѣтра или мороза.

ДЕПО ВЪ ПАРИЖѢ. 47, Avenue de l'Opéra.

Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ

у **НОЛЕ** Парикмахера, *Невскій Проспектъ.*

369—2—1

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СТУ и Ко

385—52—49

Тифлисъ. — Кавказскій музей. Группа амазонокъ, фреска Франца Симмъ въ сѣняхъ.

◆◆ При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ объявленіе акціонернаго общества ЛИЛЬПОПЪ, РАУ и ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, въ Варшавѣ. ◆◆

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1-го апрѣля 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 743. | Годъ XV. 9 апрѣля 1883 года. | Томъ XXIX. № 15.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ и приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей", листы 3—4.

Страстная недѣля. — Возвращеніе съ Голгоѳы, картина Франца Крудовскаго. (1-я золотая медаль на художественной выставкѣ въ Вѣнѣ.)

(По фотографіи С. Д. Лаптева рисов. М. Далькевичъ.)

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Ввиду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ «Всемірной Иллюстраціи» о количествѣ денегъ, слѣдуемыхъ съ нихъ за перемѣну адреса городскаго на иногородный и иногороднаго на городской, главная Контора Редакціи этого журнала имѣетъ честь сообщить, что **ЗА КАЖДУЮ ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА ВЗИМАЕТСЯ:**

◆◆ **За перемѣну адреса иногороднаго на иногородный-же — 28 коп.** (можно присылать почтовыми марками).

◆◆ **За перемѣну адреса иногороднаго на городской**, т. е. при переѣздѣ изъ провинціи въ С.-Петербургъ и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимается 1 руб.**

◆◆ **За перемѣну адреса городскаго на иногородный**, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается 2 руб.**

Плата за перемѣну адреса въ послѣднихъ двухъ случаяхъ взимается вслѣдствіе того, что городская и иногородная почты имѣютъ совершенно отдѣльное управленіе и разъ уплаченныя за доставку или пересылку деньги уже не возвращаются.

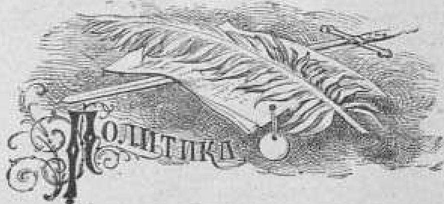
◆◆ Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку, при возвращеніи въ С.-Петербургъ, за доставку вторично не платятъ.

Содержаніе текста.

Отъ редакціи. — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Страстная недѣля въ Севильѣ. — Возвращеніе съ Голгоѳы, къ картинѣ Ф. Крудовскаго (стихотвореніе).— Выносъ плащаницы, къ рисунку А. Васнецова (стихотвореніе).— Столѣтняя годовщина присоединенія Крыма къ Россіи. — Перевезеніе императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца на на станцію николаевской желѣзной дороги. — Полковой праздникъ л.-гв. коннаго полка. — Послѣднее изверженіе Этны.— Рафаэль Санціо, по случаю четырехсотлѣтія годовщины рожденія его (продолж.).— Процессія въ Римѣ въ день празднованія годовщины рожденія Рафаэля.— Фридрихъ-Францъ II, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, †.— Конституціонная борьба въ Норвегіи (продолж.). — Корреспонденція изъ Москвы. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.— Некрологъ.—Генеалогія и геральдика. Гербъ Астраханской губерніи.— Электрическій будильникъ, — Улучшенная машинка для писанія. — Астрономическій календарь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Страстная недѣля: 1) Возвращеніе съ голгоѳы, картина Франца Крудовскаго. 2) Выносъ плащаницы. 3) Церковная процессія въ Севильѣ. — Приготовленіе къ коронаціи. Перевезеніе императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца на станцію николаевской желѣзной дороги 30-го марта. — С.-Петербургъ. Полковой праздникъ лейбъ-гвардіи коннаго полка въ манежѣ 25-го марта. — Императрица Екатерина II (по случаю 100-лѣтія присоединенія Крыма къ Россіи.) — Аллегорическое представленіе мудраго правленія Екатерины II и успѣховъ Россіи на всѣхъ поприщахъ, картина Гюне.— Фридрихъ-Францъ II, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, † 15-го (3-го) марта. — Италія. Изверженіе Этны. Видъ на Этну съ моря. — Римъ. 400-лѣтній юбилей рожденія Рафаэля Санціо. Торжественное чествованіе памяти Рафаэля у его могилы въ Пантеонѣ.— Генеалогія и геральдика. Гербъ Астраханской губерніи. — Электрическій будильникъ. — Новая машинка для писанія.—Рафаэль Санціо, статуя И. Сельбернагля.



Внутренняя.

Однимъ изъ вопросовъ, стоящихъ на очереди, является вопросъ о налогѣ на паспорты для поѣздки за-границу. Мѣра эта вызывается, какъ слышно, фискальными соображеніями, въ надеждѣ выручить крупную сумму отъ этого налога, такъ какъ кромѣ уплаты за паспортъ предполагается еще обложить пребывающихъ за-границею по десяти рублей съ персоны за каждый мѣсяцъ до возвращенія въ Россію. Сомнѣваемся, чтобы доходъ казны увеличился въ значительной степени отъ осуществленія этого проекта, но если-бы онъ и въ самомъ дѣлѣ способствовалъ возвышенію прихода, то невыгоды, проистекающія отъ введенія его, перевѣсятъ полезные его результаты. Лицъ, отправляющихся за-границу, можно раздѣлить на три категоріи: на ѣдущихъ лечиться, на ѣдущихъ съ ученою цѣлью и на жуирующихъ. Справедливо-ли облагать налогами первые два разряда? Путешествующіе для поправленія здоровья сопровождаются обыкновенно семействомъ, а иногда и привыкшею къ уходу за ними прислугою, вслѣдствіе чего ежемѣсячная плата за паспорты можетъ достигнуть громадной цифры. Но возразятъ намъ, почему-же не ѣдутъ они лечиться на русскія минеральныя станціи? Потому что климата Ниццы и Сициліи не замѣнитъ Кавказъ, потому что у насъ нѣтъ тѣхъ удобствъ и приспособленій къ врачеванію, какія существуютъ за-границею, и врачи наши, за рѣдкими исключеніями, не обладаютъ авторитетомъ, необходимымъ для внушенія больному довѣрія. Причины, кажется, достаточныя, не говоря уже о комфортѣ и средствахъ передвиженія.

Что касается отправляющихся съ ученою цѣлью, то такія поѣздки поощрялись еще Петромъ Великимъ, Екатериною и Александромъ II, считавшими ихъ могущественнымъ орудіемъ цивилизаціи. Да и нынѣ правительство посылаетъ за-границу на казенный счетъ лучшихъ воспитанниковъ разныхъ учебныхъ заведеній; другіе-же, жаждущіе пополнить свое образованіе, отказываютъ себѣ во всемъ, чтобы получить только возможность познакомиться съ нравами и достопримѣчательностями другихъ странъ. Безспорно обмѣнъ идей, составляющій сущность цивилизаціи, можетъ совершаться и посредствомъ чтенія, но такой способъ пріобрѣтенія знанія не въ состояніи замѣнить живаго слова и нагляднаго изученія заграничныхъ порядковъ. Мы не отрицаемъ возможности увлеченія дурными сторонами западной цивилизаціи, но отъ этой случайности не гарантируетъ и пребываніе дома. Наконецъ, было-бы странно упрекать науку и культуру за злоупотребленія плодами ихъ. Промышленникъ пользуется динамитомъ для облегченія и ускоренія работъ, феніи—для преступленій; ножъ, топоръ и зажигательныя спички составляютъ необходимую принадлежность всякаго хозяйства, между тѣмъ злодѣи употребляютъ ихъ для осуществленія своихъ преступныхъ замысловъ; само священное писаніе нерѣдко давало поводъ къ ложнымъ толкованіямъ, результатами которыхъ были подвиги инквизиціи, крестовые походы и коварные продѣлки и заговоры іезуитовъ; анабаптисты, мормоны и наши раскольники обязаны происхожденіемъ своимъ именно непониманію ученія Христа — но никто не рѣшается обвинить въ этомъ Евангеліе. Если нѣкоторыхъ прельщаетъ слабая сторона западной цивилизаціи, то еще большая часть усвоиваетъ хорошія ея стороны и возвращается въ Россію, обогащенная опытомъ и знаніями, способная принести отечеству болѣе пользы и менѣе доступная фантазіямъ славянофиловъ, кричащихъ о гніеніи запада. Если-бы эти крики были справедливы, то наши путешественники, конечно, замѣтили-бы это и поняли, что у гніющихъ народовъ учиться нечему; если-же они этого не видятъ или видя, все-таки, перенимаютъ дурное, то такихъ людей едва-ли слѣдуетъ причислять къ какой-либо національности, и наши славянофилы, представляя ихъ, какъ примѣръ вреднаго увлеченія западомъ показываютъ, что они весьма не высокаго мнѣнія о русскомъ народѣ, отказывая ему въ самостоятельности сужденій и поступковъ.

Исключительность вездѣ вредна, и если Китай и Японія, познавъ вредъ замкнутости, стали посылать молодыхъ людей въ Европу, то уже, конечно, намъ не слѣдуетъ возвращаться къ прежнимъ порядкамъ, сокрушеннымъ желѣзною рукою Петра, и изъ-за нѣсколькихъ десятковъ или сотень праздныхъ жуировъ ставить препятствія двумъ другимъ категоріямъ путешественниковъ, облагая заграничные паспорты высокою пошлиною. Если она будетъ удержана для всѣхъ безъ изъятія, то число отъѣзжающихъ уменьшится, что въ интересахъ просвѣщенія нежелательно; если-же для больныхъ и ѣдущихъ для образованія сдѣлать исключеніе — то доходъ казны будетъ весьма невеликъ, такъ какъ налогу подвергнутся только лица, путешествующія для развлеченія, а ихъ нельзя удержать никакою пошлиною, потому что у нихъ много лишнихъ денегъ.

Безспорно, эта категорія мало, или лучше сказать, ничего полезнаго не выноситъ изъ Европы и даетъ о своихъ соотечественникахъ ложное понятіе иностранцамъ; но это неизбѣжное зло, которое по мѣрѣ развитія нашего общества будетъ уменьшаться; впрочемъ, подобныя личности и въ отечествѣ, какъ говорится, бременятъ землю или отличаются кутежами и скандалами. Конечно, мотовство ихъ въ Россіи принесло-бы болѣе пользы, если-бы обращалось на поддержаніе россійской промышленности, но такъ какъ они тратятъ деньги безтолково на попойки, покупки ненужныхъ вещей, бóльшей частью иностраннаго производства, и подарки разнымъ кокоткамъ, то удержаніе на родинѣ и этихъ субъектовъ намъ представляется нецѣлесообразнымъ.

Затѣмъ необходимо принять въ соображеніе еще одно обстоятельство: общественное мнѣніе въ Европѣ отнесется враждебно къ предполагаемой мѣрѣ и, вѣроятно, истолкуетъ ее превратно, такъ какъ въ недоброжелателяхъ у Россіи недостатка нѣтъ, и они-то и стараются представлять всякое распоряженіе русскаго правительства въ извѣстномъ свѣтѣ, что не мало способствуетъ распространенію ложныхъ понятій объ истинномъ положеніи нашего отечества и, безъ сомнѣнія, не остается безъ вліянія на дипломатическія отношенія Россіи къ другимъ державамъ.

Такимъ образомъ есть основаніе опасаться, что невыгодныя стороны проекта перевѣсятъ ожидаемую отъ него выгоду. Недостатокъ его заключается въ томъ, что онъ смотритъ на предметъ исключительно съ финансовой точки зрѣнія. Теоретически онъ, пожалуй, и вѣренъ, требуя, чтобы лица, получающія доходъ съ русскихъ имѣній, проживали его въ Россіи или, по крайней мѣрѣ, уплачивали съ него извѣстный процентъ, такъ какъ, вывозя за-границу огромное количество золота, они вліяютъ на упадокъ курса; но въ примѣненіи къ практикѣ такой взглядъ имѣетъ важныя неудобства: во-первыхъ, онъ стѣсняетъ пользованіе капиталомъ и быстроту движенія прогресса; во-вторыхъ, упускаетъ изъ виду, что всякое недвижимое имущество или промышленное предпріятіе несетъ извѣстные налоги, хотя-бы хозяинъ его и находился за-границей, и въ-третьихъ, не принимаетъ въ соображеніе, что одною этою мѣрою поднять цѣнность нашего рубля нельзя, потому что причины его упадка слишкомъ многочисленны и сложны. Изъ Англіи и изъ Соединенныхъ Штатовъ путешественники вывозятъ несравненно большее количество звонкой монеты, однако, этотъ вывозъ не роняетъ курса, потому что общее финансовое положеніе этихъ государствъ стоитъ высоко. Какъ скоро обстоятельства сложатся для насъ столь благопріятно, что позволятъ улучшить экономическое состояніе страны, такъ и нашъ рубль поднимется въ цѣнѣ, а однимъ изъ лучшихъ средствъ къ достиженію этого результата является изученіе иностранныхъ государствъ какъ въ финансовомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, что, разумѣется, обстоятельно сдѣлать возможно лишь при ознакомленіи съ изучаемыми предметами на мѣстѣ, дополняя, конечно, эти свѣдѣнія данными, представляемыми печатью.

Внѣшняя.

Толки и разсужденія по поводу предполагаемаго «тройственнаго» союза между Германіею, Австріею и Италіею не прекращались

втеченіе всей прошлой недѣли. Цѣль, имѣвшаяся въ виду у тѣхъ, кто пустилъ въ ходъ первое извѣстіе объ этой политической комбинаціи, оказалась въ значительной степени достигнутой. Если французское министерство г-на Жюля Ферри дѣйствительно унаслѣдовало, какъ это утверждаютъ иные, преданія иностранной политики покойнаго Гамбетты, то оно знаетъ нынѣ съ достаточною достовѣрностью, что его предполагаемымъ «поползновеніямъ» въ Берлинѣ готовится отпоръ, основанный на возможности въ извѣстныхъ случаяхъ привлеченія Италіи къ австро-германскому союзу. Берлинскіе оффиціозы не преминули подчеркнуть надлежащимъ образомъ это значеніе возбуждающаго всеобщіе толки слуха. Самый вліятельный и авторитетный изъ этихъ оффиціозовъ, «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», прямо объявилъ, что сближеніе Италіи съ Германіею и Австріею имѣетъ въ виду главнымъ образомъ отпоръ предполагаемымъ воинственнымъ замысламъ французской республики. Изъ Италіи раздались объясненія другаго рода. Итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Манчини, сдѣлалъ въ парламентѣ нѣчто вродѣ прямаго вызова Франціи, объявивъ, что, желая и стремясь жить въ мирѣ и дружбѣ со своею сосѣдкою, Италія не потерпитъ, однакоже, никакихъ «колоніальныхъ расширеній» Франціи на Средиземномъ морѣ. Это заявленіе, по внѣшности своей достаточно рѣзкое и даже не совсѣмъ дипломатическое, врядъ-ли, однако-же, слѣдуетъ принимать за прямой вызовъ Франціи. Намъ кажется, что, дѣлая его, г. Манчини имѣлъ главнымъ образомъ въ виду указать косвеннымъ образомъ Франціи, какою цѣною можетъ она отвлечь Италію отъ союза съ Германіею и Австро-Венгріею. Нельзя допустить, чтобы г. Манчини намекалъ въ своей рѣчи на Тунисъ. О фактахъ уже совершившихся государственные люди обыкновенно говорятъ такимъ рѣшительнымъ и враждебнымъ тономъ только тогда, когда они хотятъ начать борьбу съ цѣлью уничтоженія совершившагося факта. Такъ какъ, очевидно, Италія не расположена объявлять Франціи войну изъ-за Туниса, то выходка г. Манчини могла имѣть только смыслъ замаскированнаго требованія не мѣшать Италіи въ ея возможныхъ попыткахъ тоже пріобрѣсти себѣ колонію на южномъ прибрежьи Средиземнаго моря — въ Триполи, напримѣръ, гдѣ итальянцы очутились-бы сосѣдями французовъ, и откуда ихъ флотъ могъ-бы оберегать островъ Сардинію, Сицилію и Неаполь отъ французскаго вторженія.

Какъ-бы то ни было, но парламентская рѣчь г. Манчини взволновала довольно сильно парижскіе политическіе кружки. Она разомъ напомнила французамъ о ихъ прискорбной политической изолированности въ Европѣ. Для всѣхъ стало ясно, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Италія дѣйствительно гораздо ближе къ вступленію въ сферу политическихъ интересовъ Германіи и Австро-Венгріи, чѣмъ къ искренно-дружескому сближенію съ Франціею.

Этого оказалось довольно, чтобы нѣкоторые политики, чрезмѣрно сангвиническаго темперамента, поспѣшили заговорить, какъ о фактѣ уже окончательно совершившемся, объ образованіи въ центрѣ Европы могущественной тройственной коалиціи державъ, обязавшихся взаимно противодѣйствовать Франціи. Статьи въ этомъ смыслѣ сыпались какъ градъ на прошлой недѣлѣ не только въ западной печати, но даже и у насъ — вѣроятно, за неимѣніемъ ничего болѣе серьезнаго и «сенсанціоннаго». Рѣчь, произнесенная въ прошлую субботу г. Коломаномъ Тиссой въ венгерскомъ парламентѣ, вѣроятно, положитъ конецъ всѣмъ этимъ словоизверженіямъ. Глава венгерскаго министерства, говорившій, конечно, съ вѣдома и одобренія вѣнской дипломатіи, весьма категорически объявилъ, что никакого союза съ Германіею и Австро-Венгріею Италія не заключала и что все ограничивается общимъ всѣмъ тремъ державамъ желаніемъ оградить миръ Европы отъ возможныхъ съ той или съ другой стороны нарушеній. Объясненія г. Коломана Тиссы кажутся намъ наиболѣе близкими къ истинѣ. Что Италія желаетъ воспользоваться своими добрыми отношеніями къ Германіи и Австріи, какъ хорошимъ «козыремъ» въ ея игрѣ, ставкою которой является соперничество съ Франціей на южномъ прибрежьи Средиземнаго моря — это давно всѣ знаютъ и видятъ. Парижская дипломатія, при всей своей относительной неопытности, не можетъ быть настолько близорукою, чтобы отвергать вѣроятность коалиціи Италіи съ Германіей и Австро-Венгріей въ случаѣ, еслибы Французская республика вздумала игнорировать интересы первой изъ трехъ только что названныхъ державъ на южномъ прибрежьи Средиземнаго моря. Въ Россіи тоже знаютъ, какъ нельзя лучше, что Австро-Венгрія, а можетъ быть и Германія, полагаютъ не мало надеждъ на Италію въ случаѣ столкновенія съ нами и попытки Франціи воспользоваться этимъ столкновеніемъ. Вся важность тѣхъ поводовъ, которые заставили распустить слухъ о формальномъ заключеніи Италіею союза съ Германіей и Австро-Венгріей, заключается, по нашему, только въ вышеприведенныхъ соображеніяхъ. Миру Европы еще никакой непосредственной опасности не грозитъ. Происходитъ пока только разстановка шашекъ для политической шахматной игры, которая начнется серьезно Богъ вѣсть еще когда и, можетъ быть, совсѣмъ при другихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя имѣли въ виду за послѣднее время князь Бисмаркъ, графъ Кальноки и г. Манчини.

Во Франціи тѣмъ временемъ министерство г. Жюля Ферри усердно занимается вопросами внутренней политики и въ особенности финансовымъ вопросомъ. Судя по послѣднимъ слухамъ, она хлопочетъ въ настоящую минуту о соглашеніи съ большими желѣзнодорожными компаніями и готовится къ важной мѣрѣ «превращенія» нынѣшней 4% ренты въ 3%. По нѣкоторымъ извѣстіямъ мѣра эта — дѣло уже рѣшенное. Другіе толкуютъ о новомъ займѣ, но достовѣрнаго пока еще ничего неизвѣстно. Ясно только, что правительство не признаетъ вполнѣ удовлетворительнымъ нынѣшнее положеніе финансовъ республики и старается придать ему болѣе остойчивости.

Въ Англіи на минувшей недѣлѣ продолжалась глухая борьба правительства съ замыслами ирландскихъ анархистовъ, очевидно, принявшихъ мѣры для того, чтобы перенести свои подвиги изъ управляемой исключительными законами Ирландіи въ Англію, гдѣ эти законы не существуютъ. Дружнымъ отпоромъ встрѣчены эти козни со стороны правительства и націи. Парламентъ съ поразительною быстротою обсудилъ и принялъ въ одинъ день обѣими своими палатами законъ о крайне-суровыхъ мѣрахъ противъ всѣхъ виновныхъ въ тайномъ храненіи не только взрывчатыхъ веществъ, но даже и матеріаловъ, служащихъ для ихъ приготовленія. Полиція дѣятельно разыскиваетъ и чуть-ли не каждый день арестуетъ ирландскихъ крамольниковъ, захватывая массы динамита и другихъ взрывчатыхъ веществъ. Наблюденіе за безопасностью королевы, членовъ правительства и парламента доведено до небывалыхъ размѣровъ. Судя по извѣстіямъ, полученнымъ на этотъ счетъ изъ Лондона, можно было-бы предположить, что вся Англія живетъ подъ гнетущимъ давленіемъ страха, возбуждаемаго крамолою и ея агентами. Въ дѣйствительности ничего подобнаго не замѣчается. Компетентныя власти принимаютъ надлежащія мѣры и общество весьма спокойно продолжаетъ свою обычную жизнь, въ полной увѣренности, что люди, которымъ оно ввѣрило попеченіе о своей безопасности, окажутся, какъ всегда, на высотѣ ихъ призванія. Эта особенность англійскихъ нравовъ весьма замѣчательна и объясняетъ, почему общій строй британскихъ политическихъ порядковъ остается незыблемымъ на своихъ основахъ широкой гражданской свободы.

Въ Германіи прошлая недѣля ознаменовалась правительственною демонстраціей весьма внушительнаго свойства. Князь Бисмаркъ добился-таки торжественнаго заявленія императора Вильгельма въ пользу проектовъ тѣхъ соціально-экономическихъ реформъ, къ которымъ относятся съ такимъ упорнымъ недовѣріемъ и прусскій сеймъ, и имперскій парламентъ. Въ рѣчи, произнесенной однимъ изъ министровъ, прямо заявлялось объ этомъ сочувствіи. Остается посмотрѣть, произведетъ-ли эта демонстрація то дѣйствіе, на которое она разсчитана. Прошедшее, какъ недавнее, такъ и болѣе отдаленное, не особенно располагаетъ въ пользу утвердительнаго отвѣта. Въ вопросахъ внутренней политики князь Бисмаркъ, очевидно, не столь постоянно счастливъ, какъ въ вопросахъ политики международной.

Внутренняя политика Австро-Венгріи продолжаетъ отличаться тою неопредѣленностью своего характера, которая стала ея отличительною чертою со времени удаленія отъ дѣлъ графа Андраши. Въ вѣнскихъ высшихъ правительственныхъ сферахъ не прекращается борьба самыхъ противуположныхъ вліяній. Устраненная отъ политическаго главенства въ Австріи, нѣмецкая партія ведетъ глухую, но упорную оппозицію противъ министерства Таафе, заподозрѣваемаго въ сочувствіи къ славянамъ. Слухи о министерскихъ кризисахъ, о разногласіяхъ между членами кабинета возникаютъ чуть не ежедневно, но такъ слухами и остаются. Ясно только одно, именно, что имперія Габсбурговъ переживаетъ переходный періодъ, во время котораго немыслимо окончательное усвоеніе какой-либо вполнѣ опредѣленной политической программы.

На Востокѣ происходитъ нѣчто совершенно тожественное. Турція совершенно почти перестала обращать на себя вниманіе Европы. Политическое безсиліе «блистательной Порты» становится съ каждымъ днемъ все очевиднѣе и очевиднѣе. Чувствуется, что понемногу приближается время возникновенія на Балканскомъ полуостровѣ такихъ событій, которыя довершатъ начатое Россіею въ 1877—78 годахъ. Прискорбно только, что пока почти нигдѣ еще не замѣчается надлежащихъ приготовленій къ этимъ событіямъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Псковъ, 6-го апрѣля. Археологическое общество, по иниціативѣ председателя М. В. Прутченко, постановило: въ виду предстоящаго тысячелѣтія, 11-го іюля 1883 г., со дня рожденія св. благовѣрной княгини Ольги почтить этотъ день торжественнымъ празднествомъ. Сверхъ того, общество предположило оконченную картину просвѣтительной дѣятельности благовѣрной княгини Ольги поднести нынѣ же Государынѣ Императрицѣ.

Парижъ, 17-го (5-го) апрѣля. Когда соберутся палаты, правительство внесетъ законопроектъ объ ассигнованіи кредита въ 5.000.000 фр. на тонкингскую экспедицію.

Дублинъ, 17-го (5-го) апрѣля. На судѣ по дѣлу Корлэ началъ сегодня свою защитительную рѣчь защитникъ подсудимаго. Онъ старался доказать, что Корлэ не былъ въ Фениксъ-паркѣ во время совершенія тамъ убійства. Въ общемъ разбирательство не выяснило ничего новаго.

Константинополь. Слухъ о появленіи чумы въ Джаонерѣ, на турецко-персидской границѣ, подтверждается. Приняты всѣ мѣры противъ распространенія заразы.

Марсель, 18-го (6-го) апрѣля. Вчера на набережныхъ работали 1.500 рабочихъ, подъ охраною жандармскихъ патрулей; это дало возможность произвести нагрузку нѣсколькихъ судовъ, которыя и отошли отсюда. На митингѣ депутатъ Кловисъ Гюгъ убѣждалъ участниковъ стачки уступить.

Копенгагенъ, 18-го (6-го) апрѣля. Въ противоположность адресу фолькетинга, ландстингъ принялъ, съ своей стороны, адресъ, въ которомъ выражаетъ довѣріе къ кабинету Эструпа. Сегодня оба адреса поданы королю. На адресъ фолькетинга король далъ рѣшительно отрицательный отвѣтъ, адресъ же ландстинга одобренъ королемъ. Такимъ образомъ адресъ фолькетинга, выражавшій недовѣріе министерству, остался безъ всякихъ послѣдствій.

Сегодня королю вручены адресы фолькетинга и ландстинга, чему предшествовало засѣданіе государственнаго совѣта. Депутаціи фолькетинга король выразилъ сожалѣніе по поводу малой успѣшности работъ риксдага, указавъ, что фолькетингъ не оказалъ содѣйствія различнымъ правительственнымъ законопроектамъ, принятымъ ландстингомъ, и отклонилъ законопроекты объ оборонѣ. Король выразилъ надежду, что соглашеніе можетъ быть достигнуто только путемъ переговоровъ между обѣими палатами и правительствомъ. На адресъ ландстинга король отвѣчалъ, что онъ имѣетъ твердое намѣреніе цѣликомъ сохранить установленный основными законами порядокъ. Затѣмъ, въ 3 часа пополудни, риксдагъ былъ закрытъ.

Софія, 17-го (5-го) апрѣля. Князь Александръ выѣхалъ 4-го апрѣля изъ Софіи, а 5-го изъ Варны, въ Константинополь. На время своего отсутствія изъ княжества князь предоставилъ веденіе дѣлъ министерскому совѣту, подъ предсѣдательствомъ генерала Соболева.

Приготовленіе къ коронаціи. — Перевезеніе императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца на станцію Николаевской желѣзной дороги 30-го марта.

(Рисов. А. Балдингеръ.)

С.-Петербургъ. — Полковой праздникъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка въ манежѣ 25-го марта.

(Рисов. С. Шамота.)

Страстная недѣля въ Севильѣ.

Севилья считается красивѣйшимъ городомъ въ Испаніи. Расположенный по обѣимъ сторонамъ Гвадалквивира, городъ этотъ знаменитъ многими старинными постройками, между которыми первое мѣсто занимаетъ громадный соборъ, возвышающійся надъ массой окрестныхъ зданій. Постройка его происходила съ 1401 г. по 1519 г., а украшаться продолжаетъ онъ и до сихъ поръ, но при всемъ томъ считается не вполнѣ оконченнымъ. Лучшіе испанскіе архитекторы, живописцы, скульпторы и рѣщики поработали для убранства внутренней части собора, составляющей яркую противоположность съ его внѣшнимъ видомъ, поражающимъ только громадностью размѣровъ. Внутри соборъ раздѣленъ на пять частей сводами, поддерживаемыми колоссальными колоннами, кажущимися тонкими и граціозными, вслѣдствіе высоты зданія. Вокругъ собора расположено 37 огромныхъ часовенъ или придѣловъ; каждый изъ нихъ отличается роскошью отдѣлки и содержитъ выдающіеся памятники искусства и археологіи. Между прочимъ, въ «баптистеріи» — часовнѣ для крещенія—помѣщается одно изъ лучшихъ произведеній Мурильо: «Видѣніе св. Антонія Падуанскаго».

Въ алтарѣ собора сохраняются всевозможныя реликвіи: кусокъ креста, найденный въ гробницѣ Константина, терновыя иглы изъ вѣнца Спасителя, лоскутки хитона Богородицы, зубъ св. Христофора, и многія мощи. Въ былыя времена, когда въ матеріализаціи вѣры большинство людей искало опору для своихъ религіозныхъ убѣжденій, тутъ показывали слезы и вздохи разныхъ святыхъ, заключенные въ сосуды. Соборъ полуосвѣщенъ 83-мя большими окнами, стекла которыхъ раскрашены знаменитыми мастерами, особенно Арнольдомъ Фландрскимъ. Алтарь покрытъ сверху до низу замѣчательной по искусству рѣзьбою. Всѣ церковныя принадлежности отличаются колоссальностью размѣровъ. Довольно сказать, что плащаница имѣетъ 100 футовъ высоты. Размѣры-же органа просто невѣроятны. Этотъ исполинскій органъ, съ трубами въ родѣ пароходныхъ, помѣщается посерединѣ собора, также какъ алтарь и хоры.

На помѣщаемомъ нами рисункѣ имѣются три группы находящихся внѣ собора религіозныхъ изображеній, передъ которыми проходитъ процессія «Пресвятой Дѣвы». Эта своеобразная католическая процессія, устраиваемая ежегодно на страстной недѣлѣ, привлекаетъ массу любопытныхъ, стекающихся въ Севилью со всѣхъ концовъ Испаніи.

Вышеназванная процессія сосредоточивается главнѣйшимъ образомъ передъ скорбящей Богоматерью, во имя которой служится торжественная поздняя обѣдня. Пречистая изображена по средневѣковому шаблону и въ рукахъ держитъ бѣлый платокъ, предназначенный для вытиранія слезъ. Фигура ея украшена звѣздами, а надъ головою вокругъ вѣнца поставлена масса свѣчъ. По правую сторону мы видимъ хорошо исполненное изображеніе божественнаго страдальца, несущаго свой крестъ и изнемогающаго подъ бременемъ его. Слѣва помѣщается интересная группа, представляющая Христа, распятаго на крестѣ, и людей его окружающихъ. Крестъ Спасителя значительно возвышается надъ крестами вмѣстѣ съ Христомъ распятыхъ разбойниковъ. У подножія креста склонилась Пресвятая Дѣва. Здѣсь-же стоятъ Марія Магдалина и Марія Клеопова, а въ тѣни — любимый ученикъ Іисуса, апостолъ Іоаннъ. Наконецъ, двое учениковъ,

Императрица Екатерина II.

Аллегорическое представленіе мудраго правленія Екатерины II и успѣховъ Россіи на всѣхъ поприщахъ, картина Г. Гюне.

100-лѣтіе присоединенія Крыма къ Россіи.

погребавшихъ тѣло искупителя, принесли лѣстницы и приставляютъ ихъ ко кресту, чтобы вынуть гвозди изъ рукъ распятаго и бережно снять тѣло.

Подъ описанной нами группой помѣщаются нѣсколько монаховъ, принадлежащихъ къ процессіи и весьма оригинально одѣтыхъ въ капюшонахъ съ прорѣзами для глазъ; на правой сторонѣ стоятъ такіе-же монахи. Какъ тѣ, такъ и другіе держатъ въ рукахъ факелы; часть монаховъ одѣта въ бѣлую одежду, и одинъ изъ нихъ имѣетъ въ рукахъ молотокъ, а другіе облачены въ черную одежду, и среди нихъ одинъ изъ братій трубитъ въ трубу, что должно напоминать добрымъ католикамъ о близости суда Господня.

Возвращеніе съ Голгоѳы

(къ картинѣ Ф. Крудовскаго).

Когда страданьями возлюбленнаго сына
Была пречистая вконецъ истомлена,
И сердце, что мечемъ, пронзила ей кручина—
Тогда безпомощно склонилася она...

* *

Уже безжизненъ былъ Христосъ, облитый кровью,
Которая, сочась, текла еще изъ ранъ.
И вотъ приблизился съ сыновнею любовью
Къ скорбящей матери апостолъ Іоаннъ.

* *

Любимый ученикъ учителя благаго,
Онъ подалъ руку ей и встать помогъ съ земли,
Хоть въ утѣшеніе не молвилъ ей ни слова...
И рядомъ отъ креста съ горы они пошли...

* *

Идя за ними вслѣдъ, Марія Магдалина
Стонала, плакала, отчаянья полна:
Ей на душу легла тяжелая кручина —
И также, какъ они, страдала и она.

* *

Апостолъ къ небесамъ возвелъ съ тоскою очи
И чаялъ обрѣсти надежды лучъ святой;
Но былъ ужасный день подобьемъ блѣдной ночи—
И тучи грозныя висѣли надъ землей.

В. Мюръ.

Выносъ плащаницы

(къ рисунку А. Васнецова).

Сбылись пророчества святыя —
Завѣтъ библейскій о Христѣ:
И смертью смерть попралъ мессія
Среди злодѣевъ на крестѣ.

Молись, доселѣ коснѣвшій въ злобѣ:
Увѣруй, плача и любя!..
Христосъ — Спаситель твой — во гробѣ:
Онъ умеръ — умеръ за тебя!

Глаголу новаго завѣта —
Завѣта братства и любви
Внимай, познавъ источникъ свѣта...
И сердце правдой обнови!

Иди, какъ ратникъ Божьей рати,
За предводителемъ своимъ.
И, соучастникъ благодати,
Умри за братьевъ вмѣстѣ съ нимъ!

Блаженъ — кто смерть встрѣчаетъ смѣло
И въ жертву самъ несетъ себя,
Свершая праведное дѣло,
Надѣясь, вѣря и любя!

В. Мюръ.

Столѣтняя годовщина присоединенія Крыма къ Россіи.

8-го апрѣля исполнилось сто лѣтъ со времени изданія Высочайшаго манифеста о присоединеніи Крыма, Тамани и Кубани къ Россіи. Такимъ образомъ послѣднее монгольское царство, основанное въ нашихъ предѣлахъ, пало, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рушилось одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ мирному и постепенному развитію Россійской Имперіи. Чтобы оцѣнить значеніе этого событія, надо вспомнить какую роль игралъ Крымъ въ отношеніи насъ, и сколько вреда онъ намъ принесъ.

Союзники Литвы, Польши и самозванцевъ, крымскіе ханы грабили и разоряли наши предѣлы, ставили преграды объединенію Россіи и заставляли насъ часто слѣдовать политикѣ, несогласной съ русскими интересами. Не говоря уже о временахъ Грознаго и преемника его, царя Ѳеодора, когда крымцы проникали до Москвы, но даже впослѣдствіи, когда могущество Гиреевъ уменьшилось, они оказывали вредное вліяніе на Малороссію и вели переговоры съ недовольными гетманами, съ цѣлью заставить ихъ подчиниться Портѣ. По географическому положенію своему Крымъ отрѣзывалъ нашей торговлѣ пути къ Черному и Азовскому морямъ, мѣшалъ колонизаціи степей южной Россіи и заставлялъ терпѣть безпорядки запорожцевъ и донскихъ казаковъ, только потому, что они были врагами татаръ и турокъ.

Весьма естественно, что Россія при всякомъ удобномъ случаѣ старалась ослабить Крымъ, причемъ походы противъ хановъ иногда составляли лишь эпизоды русско-турецкихъ войнъ. Къ сожалѣнію, даже успѣхи наши въ этихъ кампаніяхъ вели только къ временной пріостановкѣ набѣговъ татаръ, но не могли доставить намъ того спокойствія, которое необходимо было для благосостоянія нашихъ южныхъ провинцій. Неудачные походы князя Голицына были заглажены взятіемъ Азова, но послѣдній недолго оставался въ нашихъ рукахъ и послѣ прутскаго мира былъ отданъ хану. Разореніе Крыма Ласси и Минихомъ не уничтожило хищническихъ инстинктовъ татаръ, которые продолжали свои набѣги на Украйну, хотя уже не съ тою силою и не такъ далеко, какъ прежде, потому что степи мало-по-малу заселялись и укрѣпленные пункты воздвигались все ближе и ближе къ Крыму.

Очевидно, что прекратить такой порядокъ вещей было невозможно, пока крымцы находились подъ властью султана, такъ какъ въ случаѣ успѣха нашего оружія за нихъ вступилась бы Турція, которая въ то время была могущественною военною державою. Для того, чтобы заставить ее уступить намъ Крымъ, надо было не только нанести ей сильное пораженіе, но и разрушить дипломатическія интриги другихъ кабинетовъ, не желавшихъ усиленія Россіи.

Поэтому, когда Порта объявила намъ въ 1768 году войну, первою мыслью Екатерины было отторженіе Крыма. «Мы заблагоразсудили сдѣлать испытаніе»,— говоритъ императрица въ рескриптѣ къ графу Панину, главнокомандующему второю арміею, — «не можно-ли будетъ Крымъ и всѣ татарскіе народы поколебать въ вѣрности къ Портѣ внушеніемъ имъ мыслей къ составленію у себя независимаго правительства. Сочинена здѣсь форма письма отъ вашего имени къ хану крымскому. Ежели крымскіе начальники къ вамъ не отзовутся, въ такомъ случаѣ остается возбудить сообща въ татарахъ вниманіе черезъ разсѣяніе копій съ письма по разнымъ мѣстамъ».

Первоначальныя усилія Панина не имѣли успѣха. Зависимость крымцевъ отъ Порты была болѣе номинальная, чѣмъ дѣйствительная, и имъ не было разсчета прибѣгать къ протекторату Россіи; но послѣ побѣды Румянцева подъ Ларгою и Кагуломъ положеніе дѣлъ измѣнилось: нѣкоторыя племена ногаевъ, увлеченные Крымъ-Гиреемъ и кочевавшія временно у Прута, пожелали отдаться подъ покровительство Россіи, съ тѣмъ, чтобы ихъ пропустили въ степь между Бугомъ, Синюхою и Днѣстромъ. Одинъ изъ мурзъ эдисанской орды пытался было склонить послѣдовать этому примѣру и крымцевъ, но старанія его остались напрасными: новый крымскій ханъ Селимъ-Гирей былъ усердный приверженецъ султана.

(Окончаніе будетъ.)

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ КОРОНАЦІИ.

Перевезеніе императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца на станцію николаевской желѣзной дороги.

Въ среду, 30-го марта, согласно Высочайше утвержденному и опубликованному церемоніалу, состоялось, какъ сообщаетъ «Пр. Вѣстн.», перевезеніе императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца на станцію николаевской желѣзной дороги.

Въ исходѣ втораго часа пополудни въ Зимнемъ дворцѣ, въ ротондѣ, собрались министръ императорскаго двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ; верховный церемоніймейстеръ, статсъ-секретарь, графъ Паленъ; исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера, дѣйствительный статскій совѣтникъ Давыдовъ; церемоніймейстеры — князья: Куракинъ, Урусовъ и Мещерскій; камергеры: Кавелинъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, Балашевъ и графъ Капнистъ; правитель канцеляріи верховнаго церемоніймейстера, камеръ-юнкеръ Штюрмеръ; камеръ-юнкеры: графъ Строгановъ, Веневитиновъ, Леонтьевъ и Чарыковъ и особы втораго класса, съ ихъ ассистентами, назначенныя для принятія и отвоза регалій, которыя были встрѣчены камеръ-юнкерами: Кноррингомъ, Бокомъ, Жедринскимъ, Волковымъ, Сомовымъ и графомъ Паленомъ.

Въ два часа всѣ собравшіяся лица перешли въ Брилліантовую комнату, гдѣ министръ императорскаго двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ, вручилъ императорскія регаліи особамъ 2-го класса, послѣ чего шествіе направилось въ слѣдующемъ порядкѣ: малую цѣпь императорскаго ордена св. апостола Андрея Первозваннаго несъ генералъ-адъютантъ Тимашевъ, съ ассистентами: шталмейстеромъ Леонтьевымъ и сенаторомъ Биппеномъ. Большую цѣпь того-же ордена несъ генералъ-адъютантъ баронъ Бистромъ, съ ассистентами: гофмейстеромъ Толстымъ и сенаторомъ Голубевымъ. Держава была несена генералъ-адъютантомъ Веригинымъ, съ ассистентами: шталмейстеромъ графомъ Апраксинымъ и сенаторомъ Мордвиновымъ. Скипетръ несъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Титовъ и ассистенты — гофмейстеры: князь Долгоруковъ и баронъ Корфъ. Корона Государыни Императрицы была несена генералъ-адъютантомъ адмираломъ Новосильскимъ и ассистентами: гофмейстеромъ княземъ Голицынымъ и статсъ-секретаремъ Мансуровымъ.

Корону Государя Императора несъ генералъ-адъютантъ, адмиралъ графъ Гейденъ 1-й, съ ассистентами: шталмейстеромъ графомъ Бобринскимъ и сенаторомъ Обуховымъ. Шествіе слѣдовало въ порядкѣ, указанномъ въ церемоніалѣ, черезъ ротонду, Арабскую комнату, концертную и Николаевскую залы и аванзалу на посольскій подъѣздъ, у котораго ждали придворные экипажи и эскадронъ кавалергардскаго полка.

Въ 2 часа 15 минутъ голова кортежа показалась въ главныхъ воротахъ Зимняго дворца и до николаевской желѣзной дороги публика стояла густыми шпалерами.

На николаевской желѣзной дорогѣ, въ императорскихъ комнатахъ, регаліи были встрѣчены и приняты генералъ-адъютантомъ Глинкой-Мавринымъ, назначеннымъ, по высочайшему повелѣнію, сопровождать императорскія регаліи въ Москву, куда съ особымъ поѣздомъ, состоящимъ изъ 4-хъ вагоновъ, регаліи были отправлены въ 5 часовъ пополудни. Регаліи были помѣщены въ особомъ купэ 1-го класса; при нихъ находились два чиновника отъ кабинета Его Величества, 10 рядовыхъ и 1 унтеръ-офицеръ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ.

Императорскія регаліи на станціи желѣзной дороги были предварительно уложены, упакованы въ особые ящики и запечатаны, а затѣмъ перенесены въ вагонъ.

Полковой праздникъ л.-гв. коннаго полка.

25-го марта, въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, лейбъ-гвардіи конный полкъ

чествовалъ свой праздникъ, начавшійся церковнымъ парадомъ въ полковомъ манежѣ. Еще рано утромъ того-же дня командиръ полка, свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Фредериксъ, выѣхалъ въ Гатчину для принесенія поздравленія августѣйшему шефу полка, Государю Императору, причемъ имѣлъ счастіе поднести Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ букетъ живыхъ цвѣтовъ изъ бѣлой сирени, перевитый лентами цвѣтовъ полка.

Къ 12-ти часамъ дня, — говоритъ «Прав. Вѣсти.», — весь полкъ въ пѣшемъ строю и въ парадной формѣ былъ выстроенъ въ большомъ манежѣ полка, имѣя на правомъ флангѣ хоръ трубачей, а на лѣвомъ — школу солдатскихъ дѣтей. Близъ праваго фланга построились дворцовые гренадеры, прежде служившіе въ этомъ полку. Посрединѣ манежа находился аналой съ образомъ, молебенный столикъ, духовенство и полковые пѣвчіе. У лѣваго фланга сгруппировались высшія военныя власти и лица свиты, иностранные военные агенты, военная депутація отъ баварскаго 1-го легко-коннаго полка, прибывшая въ Петербургъ для представленія Его Величеству, по случаю назначенія Государя Императора шефомъ полка, и лица, прежде служившія въ лейбъ-гвардіи конномъ полку.

Обѣ боковыя ложи, находящіяся при входѣ въ манежъ, были заняты полковыми дамами, которыя, въ большинствѣ, были одѣты въ платья цвѣтовъ полка, и приглашенными лицами. Ложи, находящіяся на противоположной сторонѣ, наполнились разнообразною публикою. Среднюю ложу, убранную растеніями и декорированную матеріей изъ цвѣтовъ полка, изволила занять ея Императорское Высочество великая княгиня Марія Павловна. Кромѣ того, въ это время изъ высочайшихъ особъ въ манежѣ находились: ихъ Императорскія Высочества великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями, Дмитрій Константиновичъ и другіе члены императорской фамиліи.

Всѣмъ дамамъ подавались отъ полка букеты изъ живыхъ цвѣтовъ.

Вскорѣ послѣ прибытія изъ Гатчины командира полка изволили прибыть въ манежъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Его Величество изволилъ здороваться съ полкомъ и прошелъ по фронту, а Ея Величество прослѣдовала въ ложу.

Послѣ молебствія полкъ прошелъ два раза церемоніальнымъ маршемъ: первый по-взводно, второй — по отдѣленіямъ. Оба раза проходили конногвардейцы молодецки, за что и удостоились въ каждое прохожденіе царскаго «спасибо».

По окончаніи парада Ихъ Величества и ихъ высочества присутствовали въ офицерскомъ манежѣ на угощеніи нижнихъ чиновъ полка, причемъ Его Величество изволилъ пить за здоровье полка, а командиръ полка провозгласилъ тостъ за здоровье августѣйшаго шефа полка. Послѣ этого Ихъ Величества и Ихъ Высочества обозрѣвали офицерскія конюшни.

Возвратившись въ офицерскій манежъ и еще разъ поблагодаривъ полкъ за порядокъ, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть въ Аничковъ дворецъ, гдѣ былъ сервированъ завтракъ, къ которому были приглашены гг. офицеры лейбъ-гвардіи коннаго полка. Завтракъ происходилъ въ большой столовой и танцовальной залахъ. Во время завтрака играли по-очереди придворный хоръ музыки и трубачи лейбъ-гвардіи коннаго полка.

Его Величество занималъ мѣсто между великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ и генералъ-адъютантомъ, свѣтлѣйшимъ княземъ Голицынымъ, и изволилъ провозгласить тостъ за здоровье полка.

Въ тотъ-же день Ихъ Величества изволили возвратиться въ Гатчину.

Послѣднее изверженіе Этны.

Изъ числа семи волкановъ, еще дѣйствующихъ въ Европѣ, преимущественно обращаютъ на себя вниманіе опустошительными послѣдствіями своихъ изверженій Везувій и Этна. Въ особенности послѣдній, имѣющій 3.313 метровъ вышины. Въ настоящее время опасаются снова одной изъ тѣхъ катастрофъ, которыя доставили ему столь ужасную извѣстность. Съ эпохи изверженія въ 1853 году втеченіе 30-ти лѣтъ Этна оставалась сравнительно спокойна, но 20-го марта нынѣшняго года опять началось изверженіе, угрожающее принять весьма обширные размѣры, такъ какъ все, повидимому, показываетъ, что оно будетъ не частное, какое было въ 1879 г., а общее. Ареною настоящаго изверженія служитъ лѣсистый районъ горы, лежащій нѣсколько выше — 1.050 метровъ надъ поверхностію моря. Первое отверстіе замѣчено было въ ночь на 20-е марта, въ часъ съ четвертью, у подножія такъ называемой горы Конччилеэда, а къ девяти часамъ слѣдующаго утра образовалось, на пространствѣ въ $1\frac{1}{2}$ километра, уже девять новыхъ кратеровъ. Теперь гора, открывшаяся слишкомъ въ двадцати мѣстахъ, низвергаетъ на окружающую ее мѣстность цѣлыя массы лавы, пепла и грязи. Явленіе это сопровождается постоянными землетрясеніями съ сильнымъ подземнымъ гуломъ. Въ Катаніи землетрясенія не прекращались съ 19-го марта: въ ночь на 20-е насчитано было 16 подземныхъ ударовъ, а въ каждый изъ слѣдующихъ дней, 21-го, 22-го и 23-го — отъ 4-хъ до 9-ти, преимущественно по направленію отъ сѣвера къ югу и отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Такъ какъ дома въ селеніяхъ на Этнѣ строятся вообще очень легко, то большая часть ихъ уже обрушилась, и жители въ самомъ началѣ изверженія бѣжали въ Катанію. Матеріальные убытки достигаютъ теперь уже громадныхъ размѣровъ, но до сихъ поръ никто еще не погибъ, благодаря тому, что явленіе не имѣло характера внезапной катастрофы. Наибольшая опасность грозитъ, какъ полагаютъ, селенію Николози: оно возвышается амфитеатромъ надъ двумя потоками лавы и можетъ каждую минуту быть затоплено ими. Область Монте Россо, лежащая выше Николози, совершенно опустошена; и тамъ образовались, рядомъ съ конусомъ изъ пепла, насыпанномъ въ 1669 г., еще нѣсколько новыхъ возвышенностей такого-же рода, изъ которыхъ одна достигла 200 метровъ вышины. Дороги, ведущія въ Лапунту, засыпаны пепломъ на нѣсколько футовъ, и тамъ-то, кажется, и находится главный центръ изверженія, такъ какъ въ этомъ районѣ колебанія земли не прекращались съ 20-го числа. Близъ Николози образовалось нѣсколько новыхъ кратеровъ и нѣкоторые изъ прежнихъ возобновили свою дѣятельность, около Каммароне и Фавары земля растрескалась во многихъ мѣстахъ, и изъ трещинъ, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько весьма широкихъ, поднимаются цѣлыя облака сѣрныхъ испареній. Трещины, обращенныя къ западу, пересѣкли небольшую дорогу, ведущую въ Гвардіолу, и совершенно отрѣзали путь въ это селеніе. Самые сильные подземные удары были ощутительны близъ Ачи-Реале, Калатаніано, Адерно и Лингвагросса; деревня Ла-Маккія разрушена въ конецъ, и въ Санта-Венеринѣ, въ Линерѣ и въ Мило обрушилось много домовъ. Пепельный дождь идетъ на всемъ пространствѣ изверженія — отъ Ачи-Реале до Патерно. Изъ Катаніи Этна представляетъ ночью величественное зрѣлище. Скаты горы почти вездѣ покрыты снѣгомъ, и медленно текущіе по нимъ огненные потоки лавы представляютъ странную и разительную противоположность съ этимъ бѣлымъ покрываломъ. По послѣднимъ извѣстіямъ лава уже угрожаетъ Маскалучіи, лежащей всего въ 3-хъ километрахъ отъ Катаніи. Пепельный дождь становится все гуще и подземные удары все чаще и сильнѣе; полагаютъ, что лава внутри горы еще только образуется и что тѣ кратеры, которые недавно открылись, скоро закроются, а вмѣсто нихъ откроются новые — на противоположной сторонѣ горы. На южномъ скатѣ Этны подземные удары прекратились, но на западномъ и на сѣверномъ еще продолжаются. Опасаются какъ-бы не повторилось изверженіе 1669 года.

Это изверженіе было ужасно. Оно началось 11-го марта, продолжалось сорокъ дней, погубило въ Катаніи 17.000 изъ 20.000 населенія и оставило безъ крова, въ другихъ мѣстностяхъ, 24.000 человѣкъ. За 18 дней до катастрофы небо было покрыто густыми тучами, изъ которыхъ безпрестанно сверкала молнія и слышались раскаты грома. 11-го марта, въ 20-ти англійскихъ миляхъ отъ стараго кратера, образовался, по направленію къ Катаніи, новый, весьма обширный, изъ котораго устремился къ озеру Ла-Гардіа цѣлый потокъ лавы. Этотъ потокъ вторгнулся въ область Мальпассо, опустошилъ ее совершенно въ 20 часовъ и обратился къ Монте-Пелльери. 23-го числа открылся новый громадный кратеръ. 25-го, рано утромъ, въ горахъ раздался сильный подземный ударъ; самый высокій конусъ провалился съ страшнымъ грохотомъ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ, поднялся цѣлый столбъ лавы, пепла и раскаленныхъ каменьевъ. Лава полилась къ Катаніи, опрокинула стѣны города, разрушила его и близъ стоявшее бенедиктинское аббатство и устремилась къ морю. Цѣлыя массы скалъ отторгались отъ своихъ основаній и падали въ воду, но когда лава ринулась въ море, раздался такой оглушительный трескъ, съ которымъ не могли сравниться никакіе громовые раскаты, и трескъ этотъ былъ слышенъ на громадное разстояніе. Вода отхлынула отъ береговъ; рыба вся уснула, и цвѣтъ моря измѣнился. Солнце не показывалось цѣлыя недѣли, и прошло нѣсколько мѣсяцевъ прежде, нежели природа успокоилась.

Понятно, что столь страшное бѣдствіе не можетъ забыться и живетъ въ преданіяхъ. Особенности нынѣшняго изверженія живо напоминаютъ его и заставляютъ населеніе угрожаемыхъ мѣстностей оставлять свои жилища.

Рафаэль Санціо.

(По случаю четырехсотлѣтія годовщины рожденія его.)

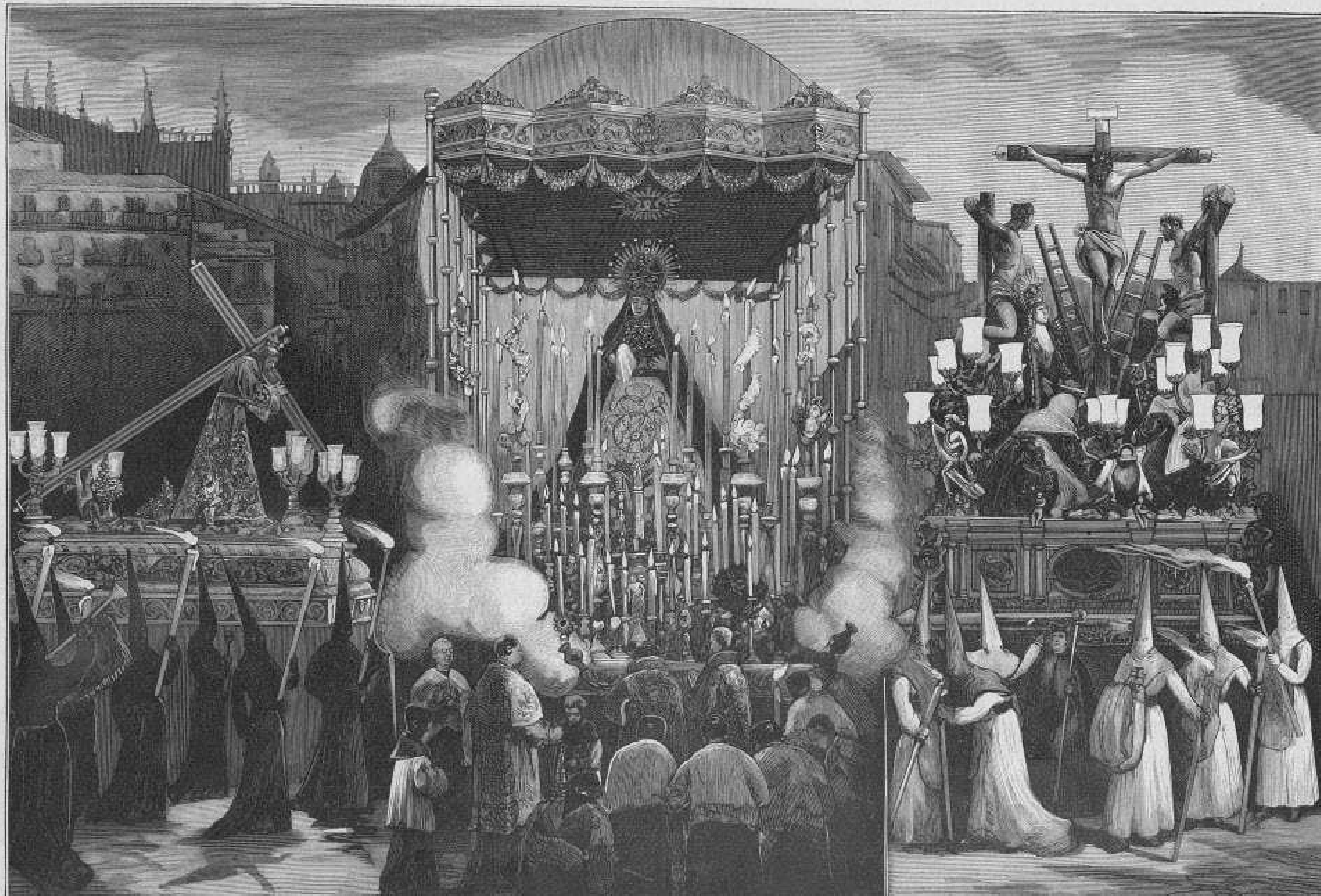
(Продолженіе.)

Въ августѣ 1503 года, когда Рафаэль былъ всего 20-ти лѣтъ, умеръ папа Александръ VI. Пій III сидѣлъ на престолѣ всего 26 дней, и съ воцареніемъ его преемника покровитель величайшаго изъ живописцевъ, герцогъ Урбинскій, сдѣланъ былъ предводителемъ папскихъ войскъ, и врученіе ему верховнаго знамени послѣдовало въ урбинскомъ соборѣ, въ присутствіи Рафаэля. Картинки, поднесенныя при поздравленіи герцога Гвидубальдо съ новымъ саномъ, однѣ изъ лучшихъ по композиціи, и сюжетами своими вполнѣ соотвѣтствовали настроенію римскаго владыки и его гонфалоньера. Въ эту именно пору Рафаэль составилъ знакомства съ замѣчательными современниками, способствовавшія ему получить возможность выказать свой талантъ на трудахъ, достойныхъ величія его генія. Сестра герцога Урбинскаго, жена римскаго префекта, Іоанна делла Ровере, открыла письмомъ своимъ доступъ Рафаэлю къ правителю Флоренціи (1-го октября 1504 г.). А пребываніе во Флоренціи сблизило царя живописцевъ съ Бартоломео делла Порта, у котораго Санціо занялъ умѣнье величественно драпировать фигуры и сообщать краскамъ больше силы, бросивъ манеру Перуджино уже вполнѣ. Въ 1505 г., послѣ года изученій, измѣнившихъ къ лучшему манеру самаго писанья, Рафаэль воротился изъ Флоренціи въ Урбино, получивъ между прочими лестными заказами и работу отъ одного изъ монастырей въ Перуджіи — Камальдульскаго. Сочиняя сюда одну изъ сценъ, Рафаэль создалъ первую идею своей фрески «Споръ о св. причащеніи». Это-же твореніе, какъ извѣстно, въ Ватиканѣ показалось такимъ очаровательнымъ папѣ Юлію II, что онъ отдалъ одному Рафаэлю расписать станцы, уничтоживъ всѣ работы предшественниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что идея «Пренія» сложилась подъ живымъ воспоминаніемъ изучавшихся во Флоренціи Рафаэлемъ работъ Мазаччо. И въ это время, когда компоновалъ великій художникъ работы для камальдуловъ, ему сдѣлали заказъ по контракту — выполнить для монастыря Санта-Луче алтарный образъ — какъ лучшему изъ современныхъ живописцевъ. Это и была мадонна св. Сикста, выполненная только спустя 12 лѣтъ и обезсмертившая великаго маэстро, какъ неподражаемое твореніе. Выполнять работы свои уѣхалъ Рафаэль опять во Флоренцію, гдѣ былъ еще засыпанъ заказами всякаго рода. Пребываніе здѣсь было въ это время одинаково выгодно для развитія величайшаго живописца не только въ художественномъ, но и въ научномъ отношеніи. Лучшими изъ твореній, въ это время исполненныхъ, были «Святыя семейства», «Съ щегленкомъ» и «Прекрасная садовница», — какъ ихъ называютъ, — считаемыя по всей справедливости великими твореніями. Выполняя послѣднюю картину, Рафаэль, по смерти герцога Урбинскаго, Гвидубальдо, мужемъ своей покровительницы, римскимъ префектомъ, вызванъ для работъ въ Римъ, несомнѣнно съ доклада папѣ Юлію. Не должно забывать и того, что работами у папы завѣдывалъ архитекторъ Браманте, родственникъ Рафаэля, вѣроятно, доложившій въ благопріятную минуту о живописцѣ. Первымъ-же поводомъ расписать папскія комнаты былъ рѣзкій отказъ Юлія II жить тамъ, гдѣ врагъ его и предшественникъ, Александръ VI, оставилъ по себѣ грязную память.

(Окончаніе будетъ.)

Страстная недѣля. — Выносъ плащаницы.

(Рисов. А. Васнецовъ.)



Страстная недѣля въ Испаніи. — Церковная процессія въ Севильѣ.

Процессія въ Римѣ въ день празднованія годовщины рожденія Рафаэля.

Римъ достойно отпраздновалъ день годовщины рожденія Рафаэля. Утромъ изъ Капитолія отправилась въ Пантеонъ, на могилу художника, торжественная процессія. Впереди шелъ взводъ пожарныхъ (pompieri) и хоръ городскихъ музыкантовъ, за ними два герольда несли громадныхъ размѣровъ лавровые вѣнки. За ними слѣдовали офицеръ пожарной команды съ городскимъ знаменемъ и 14 нотаблей города со знаменами округовъ римскихъ. Въ числѣ несшихъ знамена были римскій градоначальникъ, министръ народнаго просвѣщенія, баварскій посланникъ, графъ Маміани, члены магистрата и др. Въ процессіи принимали участіе депутація города Урбино (гдѣ родился Рафаэль), одинъ изъ членовъ которой несъ знамя города, германское общество художниковъ, также со знаменемъ и съ лавровымъ вѣнкомъ, представители разныхъ ученыхъ и художественныхъ обществъ, институтовъ, академій, и тому подобныхъ итальянскихъ и иностранныхъ, международное общество художниковъ, отличавшееся великолѣпными знаменами разныхъ націй, числомъ до 16-ти, различныя артистическія корпораціи, представители печати, учебныя заведенія и т. д. Поклонившись могилѣ Виктора Эмануила, процессія выстроилась передъ могилою Рафаэля, на которой былъ торжественно поставленъ его мраморный бюстъ. Могила была богато украшена цвѣтами; одна артистическая корпорція пожертвовала, между прочимъ, такую массу фіалокъ, что могила была буквально засыпана ими. Въ половинѣ 12-го церемонія кончилась и всѣ участвовавшіе въ процессіи разошлись по домамъ. Собравшаяся толпа любопытныхъ долго любовалась бюстомъ и разукрашенною могилою, но порядокъ не былъ нарушенъ ни на минуту. Въ 2 часа пополудни въ римской городской ратушѣ, въ такъ называемой залѣ Горацієвъ и Куріацієвъ, было торжественное собраніе, въ которомъ градоначальникъ, синьоръ Квирино Леони, говорилъ рѣчь въ память художника; въ собраніи присутствовали король и королева. Вечеромъ въ зданіи международнаго общества художниковъ былъ музыкально-литературный вечеръ, программа котораго была преимущественно составлена изъ гимновъ въ честь Рафаэля и изъ стиховъ, и прозаическихъ отрывковъ, въ которыхъ говорилось о немъ.

Не менѣе блистательно отпразднованъ былъ этотъ достопамятный день въ Трастевере, гдѣ жила Форнарина, женщина такъ глубоко и страстно любимая безсмертнымъ маэстро. Герцогъ Ринальто открылъ въ этотъ день для публики знаменитый дворецъ Фарнезинскій, гдѣ Рафаэль написалъ своею рукою цѣлую картину al fresca, изображающую Галатею, и для украшенія портика которой онъ составилъ цѣлый рядъ картоновъ, сюжетъ которыхъ заимствованъ изъ сказанія объ Амурѣ и Психеѣ. Публики, желавшей полюбоваться этими чудесами художества, было столько, что многіе, простоявъ до вечера у дверей дворца, все-таки, принуждены были удалиться, не попавъ въ него. Домъ въ которомъ жила Форнарина былъ съ верху до низу обвитъ цвѣтами и вечеромъ ярко иллюминованъ бенгальскими огнями. Публика осматривала и его, въ особенности первый этажъ, въ которомъ помѣщалась булочная, гдѣ торговала счастливица, воплотившая мечту художника. Тамъ выставлена была великолѣпная хромолитографія, снятая съ одной изъ фигуръ въ большой картинѣ Рафаэля «Преображенія». Въ фигурѣ, представляющей колѣнопреклоненную женщину, маэстро, въ послѣдній разъ, изобразилъ черты своей возлюбленной. Въ Урбино также было празднество съ торжественными рѣчами, изъ числа которыхъ вызвала особенный энтузіазмъ рѣчь Мингетти, въ высшей степени изящная и глубоко прочувствованная, но, къ сожалѣнію, дурная погода много повредила процессіи, устроенной съ цѣлью отдать честь дому, въ которомъ родился художникъ. Для памятника, который будетъ воздвигнутъ Рафаэлю въ Урбино, прислано, какъ слышно, уже болѣе сорока проектовъ.

Фридрихъ-Францъ II,

великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, † 15-го (3-го) апрѣля.

Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ-Францъ II, отецъ великой княгини Маріи Павловны, родился 28-го февраля 1823 г., отъ брака покойнаго великаго герцога Павла-Фридриха съ принцессой прусской Фридерикой-Вильгельминой-Александриной, родной сестрой нынѣшняго германскаго императора. Полный титулъ его: великій герцогъ Мекленбургскій, князь Венденскій, Шверинскій и Ратцебургскій, графъ Шверинскій, владѣтель Ростокскій и Штаргардтскій. Онъ происходитъ отъ короля славянскаго племени Оботритовъ Итбуса, одинъ изъ потомковъ котораго, Готшалкъ, принялъ христіанство въ началѣ XI-го вѣка. Внукъ брата Готшалка — Прибыславъ былъ побѣжденъ герцогомъ саксонскимъ Генрихомъ-Львомъ въ 1167 году и въ 1170 получилъ званіе князя священной римской имперіи. Отъ него происходятъ оба мекленбургскіе дома, владѣнія которыхъ въ 1815 году получили титулъ великихъ герцогствъ.

Первоначальное образованіе Фридрихъ-Францъ получилъ въ блоэмановскомъ институтѣ въ Дрезденѣ, а затѣмъ слушалъ лекціи въ боннскомъ университетѣ. На престолъ онъ вступилъ въ 1842 году и намѣренъ былъ произвести нѣкоторыя либеральныя реформы, но встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны аристократіи. Конституція, данная имъ подъ вліяніемъ событій 1848—49 годовъ, была уничтожена въ 1850 году, и снова все вошло въ старый порядокъ. Послѣдующія либеральныя попытки его тоже были парализованы дворянствомъ.

Великій герцогъ вступалъ въ бракъ три раза. Первой супругой его была Августа-Матильда-Вильгельмина, дочь князя Рейсъ-Шлейцъ-Кестрица, скончавшаяся въ 1862 г.; второй — Анна-Марія-Вильгельмина-Елизавета-Матильда, дочь Карла-Вильгельма-Людвига, герцога Гессенскаго, умершая 13-го апрѣля 1865 года; въ третій бракъ онъ вступилъ 3-го іюля 1868 года — съ принцессой Шварцбургъ-Рудольштадтской, Маріей-Каролиной-Августой.

Во время франко-германской войны великій герцогъ командовалъ первой резервной арміей, которая была двинута во Францію. Здѣсь онъ присутствовалъ при взятіи Туля, Вердена и былъ участникомъ другихъ побѣдъ германской арміи. Покойный герцогъ имѣлъ чинъ генералъ-фельдмаршала и состоялъ генералъ-инспекторомъ германской арміи и шефомъ русскаго московскаго гренадерскаго полка.

Конституціонная борьба въ Норвегіи.

(Продолженіе.)

Это рѣшеніе, объявленное въ оффиціальной газетѣ, послужило началомъ борьбы. Вопросъ принялъ обширные размѣры: дѣло шло уже не объ участіи государственныхъ совѣтниковъ въ засѣданіяхъ палатъ, а о королевскомъ veto. Большинство стортинга и народныя газеты утверждали, что измѣненія конституціи въ проектѣ стортинга нѣтъ, потому что она дозволяетъ приглашать, когда потребуется, государственныхъ совѣтниковъ; слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы посылать имъ повѣстки ежедневно, стортингъ дѣлаетъ присутствіе ихъ обязательнымъ во все продолженіе сессіи. Далѣе указывалось на то, что конституція не допускаетъ ни въ какихъ случаяхъ безусловнаго veto; что условія, изложенныя въ статутѣ относительно перемѣнъ, въ немъ высказаны совершенно ясно, а именно: что для этого требуется, чтобы въ предложеніяхъ не заключалось ничего противнаго принципамъ конституціи, чтобы они обсуждались слѣдующимъ стортингомъ и были приняты большинствомъ двухъ третей голосовъ; о необходимости-же королевскаго согласія нигдѣ не говорится. Сторонники министерства съ своей стороны утверждали, что всякое измѣненіе конституціи требуетъ утвержденія короля, потому что исполнительная власть составляетъ существенный элементъ ея, и что иначе законодатели могли-бы совершенно упразднить ее, и съ этимъ мнѣніемъ согласился и юридическій факультетъ университета въ Христіаніи; они обвиняли стортингъ въ радикализмѣ и въ желаніи разорвать союзъ съ Швеціею, который составляетъ залогъ благосостоянія Скандинавскаго полуострова; они кричали о честолюбивыхъ замыслахъ радикаловъ, которые дѣйствовали, будто-бы, ради личныхъ интересовъ, и такія обвиненія встрѣчали сочувственный отзывъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ какъ Норвегіи, такъ и Швеціи. Эта агитація усилилась передъ послѣдними выборами: министерская партія клеветала на предводителя оппозиціи — Свердрупа, человѣка безукоризненной честности и неподкупныхъ убѣжденій, но республиканца въ душѣ, также какъ и знаменитый норвежскій поэтъ Бьернсенъ, стоящій за права стортинга; она старалась раздробить силы противниковъ, пытаясь организовать фракцію центра изъ умѣренныхъ депутатовъ, но усилія ея оказались безплодны, и выборы дали оппозиціи большинство въ пятьдесятъ голосовъ.

Между тѣмъ борьба обострилась. Предложеніе правительства о преобразованіи арміи, требовавшее учрежденія новыхъ налоговъ, было отвергнуто, но за то король не согласился на учрежденіе предложеннаго стортингомъ комитета,— который долженъ былъ разсмотрѣть проектъ военнаго закона въ промежутокъ до новой сессіи,— и назначилъ по собственной иниціативѣ военную коммиссію, пригласивъ въ нее трехъ членовъ стортинга; оскорбленные такимъ образомъ дѣйствій, они отклонили это приглашеніе и составили отдѣльный комитетъ, съ участіемъ въ немъ трехъ офицеровъ. Тогда король отдалъ приказаніе перевести послѣднихъ изъ Христіаніи въ другіе города; но лишь одинъ офицеръ подчинился, а двое вышли въ отставку.

Этому примѣру послѣдовалъ и министръ Стангъ, вызвавшій нынѣшнее парламентское столкновеніе. Преемникомъ ему былъ назначенъ Зельмеръ, который пошелъ по его стопамъ; вслѣдствіе этого антагонизмъ между властью законодательною и исполнительною усилился, что и выразилось въ разныхъ постановленіяхъ стортинга и, между прочимъ, въ отказѣ его увеличить содержаніе наслѣднаго принца, по поводу его брака.

(Окончаніе будетъ.)

Корреспонденція изъ Москвы.

Рано утромъ въ четвергъ, 31-го марта, громадная толпа народа собралась на площади, противъ вокзала николаевской дороги. Прекрасная погода, яркое солнце много способствовали оживленію картины.

Наканунѣ еще стало извѣстно, что въ этотъ день съ экстреннымъ поѣздомъ николаевской дороги прибудутъ въ Москву священныя регаліи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Къ 10-ти часамъ утра на площадь прибылъ эскадронъ 3-го сумскаго гусарскаго (нынѣ переименованный въ драгунскій) полка, а также потребное для церемоніи количество придворныхъ экипажей.

Въ вокзалъ понемногу начали собираться придворные чины, въ залитыхъ золотомъ мундирахъ генералы, прибыли московскій оберъ-полицеймейстеръ, гражданскій губернаторъ и, наконецъ, московскій генералъ-губернаторъ, князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ.

На платформѣ былъ уже выстроенъ почетный караулъ и дворцовые гренадеры. Ровно въ двѣнадцать часовъ къ дебаркадеру подошелъ экстренный поѣздъ, въ составѣ трехъ вагоновъ, и остановился не доходя комнатъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Императорскія регаліи, которыя сопровождалъ изъ Петербурга генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ, были встрѣчены московскимъ генералъ-губернаторомъ, гражданскимъ губернаторомъ, придворными чинами и многими генералами.

По заранѣе составленному церемоніалу императорскія регаліи, въ четырехъ ящикахъ изъ краснаго дерева, по-очереди, были перенесены изъ вагона въ императорскія комнаты, причемъ почетный караулъ и дворцовые гренадеры отдали честь и во все время перенесенія запакованныхъ регалій не переставалъ барабанный бой.

Затѣмъ ящики были вскрыты, регаліи укрѣплены на глазетовыхъ подушкахъ, и процессія черезъ подъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ двинулась въ слѣдующемъ порядкѣ: взводъ 3-го сумскаго драгунскаго полка, открытое ландо четверней, по двѣ въ рядъ, и въ немъ четыре камеръ-юнкера: князь

В. М. Голицынъ, Н. В. Баратынскій, Ю. В. Мерлинъ и Н. И. Сергѣевичъ; открытое ландо четверней по двѣ въ рядъ — четыре камергера: С. С. Подгорѣцкій, Н. А. Бакунинъ, Н. Ф. Самаринъ и С. П. Яковлевъ; открытое ландо четверней по двѣ въ рядъ — два церемоніймейстера: А. Н. Ржевскій и В. А. Драшусовъ; открытое ландо четверней по двѣ въ рядъ—исправляющій въ данномъ случаѣ должность оберъ-церемоніймейстера гофмейстера двора Его Императорскаго Величества, баронъ Бюлеръ.

Этотъ кортэжъ отдѣлялся отъ слѣдующаго, шести закрытыхъ каретъ, въ которыхъ везлись императорскія регаліи конюшеннымъ офицеромъ и двумя берейторами. Каждая регалія везлась въ особой каретѣ особами первыхъ двухъ класовъ, въ сопровожденіи ассистентовъ въ чинѣ тайнаго совѣтника и въ слѣдующемъ порядкѣ: а) малую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго везли — гофмейстеръ Б. А. Нейдгартъ и ассистентъ т. с. Виноградовъ; б) большую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго — генералъ-лейтенантъ В. И. Аршарумовъ и т. с. Миляевъ; в) державу — въ сопровожденіи сенатора А. Н. Шахова и ассистента т. с. Давыдова; г) скипетръ — въ сопровожденіи генерала отъ инфантеріи Д. Н. Бѣленцова и ассистента т. с. Г. А. Гивартовскаго; д) корона Ея Императорскаго Величества — дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. П. Дегая и т. с. Коха; е) корону Его Императорскаго Величества — въ сопровожденіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дашкова, т. с. Шильбаха и т. с. Серебрякова. Шествіе замыкали драгуны.

Генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ и г. московскій генералъ-губернаторъ сопровождали процессію въ открыхъ колясках, а московскій оберъ-полицеймейстеръ лично наблюдалъ за процессіей верхомъ.

Вначалѣ втораго часа пополудни процессія тронулась по слѣдующему пути: Каланчевской улицѣ, мимо Красныхъ воротъ, по Мясницкой, Никольской, въ Спасскія ворота, Кремлемъ, Комендантскимъ проѣздомъ до оружейной палаты. Весь этотъ путь былъ буквально усѣянъ народомъ, снимавшимъ при приближеніи процессіи шапки.

Не смотря на будній день, толпы народа расположились на тротуарахъ, заборахъ даже крышахъ и втеченіе нѣсколькихъ часовъ ожидали давно желаннаго шествія.

У подъѣзда оружейной палаты драгуны выстроились фронтомъ и почетный караулъ лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго полка отдалъ честь. Встрѣченныя у входа президентомъ дворцовой конторы графомъ Орловымъ-Давыдовымъ и директоромъ оружейной палаты А. А. Талызинымъ и придворными чинами, императорскія регаліи при трубныхъ звукахъ были внесены въ оружейную палату, поставлены въ тронной залѣ и сданы на руки директору оружейной палаты и его помощнику ст. сов. Чаеву.

Затѣмъ присяжные цѣновщики Чичелевъ и Волковъ тщательно осмотрѣли всѣ регаліи и этимъ церемонія кончилась.

Н. С—овъ.

Какъ слѣдствіе общаго чествованія памяти *Рафаэля*, по случаю истеченія нынѣ 4-хъ вѣковъ отъ рожденія его, оказывается и устроенная выставка гравюръ, рисунковъ, копій и оригинальной живописи «царя живописцевъ» въ «ложахъ» Рафаэлевскихъ — въ эрмитажѣ.

Ложами (Loggia) называютъ галерею, переходную, изъ 13-ти аркадъ, расписанную по рисункамъ и композиціямъ Рафаэля въ ватиканскомъ дворцѣ, въ послѣдніе годы жизни Рафаэля Санціо, лучшими учениками его — Джуліо Романо (Пиппи), Піерино дель-Вага, Бартоломео ди-Баньякавалло, Франческо Пенни (il Fattore) и Полидоро ди-Караваджіо, которому принадлежатъ орнаментальныя украшенія, въ подражаніе античнымъ, найденнымъ въ развалинахъ римскихъ зданій лучшаго времени. Каждая аркада представляетъ на плафонѣ по четыре сцены изъ библіи. Ветхій Завѣтъ представляется въ 48-ми изображеніяхъ на 12-ти аркадахъ и только одна послѣдняя принадлежитъ Новому Завѣту. Екатерина II заказала выполнить въ Римѣ всю живопись ложъ и для нихъ построила особую галерею въ своемъ эрмитажѣ, цѣликомъ перенесенную въ новый эрмитажъ при Николаѣ I, какъ одно изъ самыхъ цѣнныхъ его украшеній, которыми музей эрмитажа можетъ по справедливости гордиться. Ни одна галерея такого собранія не имѣетъ, а при дурномъ состояніи самыхъ оригиналовъ цѣнность подобной копіи, — надо правду сказать, превосходно выполненной искуснѣйшею кистью, — еще болѣе возвышается. Въ ложахъ Рафаэля, къ сожалѣнію, не привлекающихъ у насъ на себя той степени вниманія посѣтителей, какую онѣ по справедливости заслуживаютъ, начальство эрмитажа расположило выставку гравюръ и живописи Рафаэля. Изъ копій, здѣсь выставленныхъ, больше всего обращаетъ на себя вниманіе «Аѳинская школа» кисти Карла Лебрёна. Глядя на уменьшенное подражаніе оригиналу кисти знаменитаго корифея французской школы, намъ должно по справедливости гордиться обладаніемъ въ полную величину воспроизведенія величайшаго творенія «царя живописцевъ» Карломъ Брюлловымъ. Между гравюрами для любителей высокаго искусства гравированія рѣзцомъ, конечно, занимаютъ первое мѣсто пробы «Преображенія» трехъ разныхъ періодовъ продолженія работы, въ видѣ отчета о ходѣ ея, Ѳ. И. Іордана, въ настоящее время очень больнаго. Этимъ и можно объяснить ненахожденіе его на юбилеѣ Рафаэля въ академіи художествъ. Въ ложахъ выставленныя пробы двухъ разныхъ періодовъ обработки верхней части картины и нижней группы безъ сидящаго апостола съ книгою — любопытны въ высшей степени для любителя искусства и изслѣдователя. Святыя семейства, выставленныя среди гравюръ, конечно, представляются далеко невыгодно ни для эффекта своего, ни для сосѣдства бѣлыхъ листовъ съ различнымъ совершенствомъ рисунка. Еще болѣе затрудняется знатокъ выясненіемъ себѣ: зачѣмъ между работами учителя — картина Джуліо Романо? Считать ее подражаніемъ неизвѣстной, не дошедшей до насъ, работы Рафаэля — трудно, не имѣя доказательствъ, что онъ производилъ ее за учителя. Выставка этюдовъ во всѣхъ видахъ воспроизведенія особенно интересна и нахожденіе оригинальнаго этюда для картины «Преображенія» — перлъ всего созданія безсмертнаго мастера — увѣнчиваетъ подборъ подражаній безцѣннымъ экземпляромъ, при которомъ не мѣшало-бы выставить этикетъ, съ объясненіемъ исторіи этой страницы и случая, какъ онъ попалъ въ коллекцію эрмитажа. На нашъ взглядъ прекрасная идея выставки могла возвыситься, если-бы гравюры и этюды подобраны были въ порядкѣ времени исполненія ихъ величайшимъ изъ композиторовъ идеальной живописи. Помѣщеніе копій въ краскахъ, тоже снабженныхъ всего лучше этикетами отдѣльно отъ черныхъ рисунковъ, привлекло-бы на каждый экземпляръ долю вниманія обозрѣвателя, теперь ослабляемаго, по необходимости, различнымъ характеромъ изображеній въ общей массѣ. Портретъ Рафаэля былъ-бы необходимъ при началѣ выставки, для которой галерея «ложъ» давала полную возможность простора. Оригинальныя-же творенія Рафаэля, въ заключеніе, довершали-бы магическое дѣйствіе на мысль и воображеніе разсматривавшихъ, тогда-бы лучше оцѣнившихъ величіе неподражаемаго Санціо и вынесшихъ бы съ выставки полное высоко-эстетическое наслажденіе, глубоко запавшее въ память каждаго.

* *
*

Интересъ пятой недѣли великаго поста въ театральномъ отношеніи преимущественно сосредоточивался на нѣмецкихъ спектаклахъ. Въ субботу, 2-го, и въ воскресенье, 3-го апрѣля, въ Маріинскомъ театрѣ состоялись спектакли, съ участіемъ превосходнаго мюнхенскаго актера, г. Поссарта, памятнаго нашей публикѣ еще со временъ гастролей его въ 1877 г. По случаю столѣтія перваго представленія въ Берлинѣ безсмертной драматической поэмы Лессинга «Натанъ мудрый» г-нъ Поссартъ сыгралъ въ ней, въ субботу, главную роль, а на другой день, въ бенефисъ заслуженнаго актера г. Фихтмана, исполнилъ роль Франца Моора въ «Разбойникахъ» Шиллера. Натанъ — по замыслу артиста — личность идеальная по благородству и возвышенности чувствъ. Это какой-то патріархъ, проникнутый величавостью какъ рѣчи, такъ и пріемовъ. Черезъ это фигура дѣлается, правда, нѣсколько отвлеченною, что придаетъ всему исполненію характеръ нѣсколько холодный, мѣстами чисто догматическій; но г. Поссартъ, видимо, ставитъ себѣ задачей въ этой роли не столько игру, сколько чтеніе, доведенное имъ, можно сказать, до крайнихъ предѣловъ сценическаго совершенства. Голосъ артиста по своему благозвучію въ высшей степени замѣчателенъ: всѣ регистры его одинаково выровнены и строго музыкальны. Вотъ почему слушать его — такое-же наслажденіе, какъ слушать пѣніе превосходнаго пѣвца. Особенно эффектны у г. Поссарта низкія ноты, въ которыхъ очень много металла. Разсказъ «о трехъ перстняхъ» былъ прочитанъ г. Поссартомъ съ величайшимъ мастерствомъ. Если можно упрекнуть въ чемъ-нибудь общее исполненіе роли, то развѣ въ нѣкоторой искусственности игры. Прислушиваясь къ краснорѣчію этого отлично загримированнаго Натана, слушатель ни минуты не забываетъ, что передъ нимъ — актеръ, хотя и первоклассный, но, все-таки, актеръ. Кромѣ г. Поссарта, выдѣлялся въ «Натанѣ» только г. Вернеръ, отлично исполнившій роль служки (Klosterbruder). Въ отношеніи постановки пьеса удовлетворяла всѣмъ требованіемъ строго-эстетической критики. Бенефисъ г. Фихтмана сопровождался рядомъ овацій въ честь этого артиста. Ему поднесли нѣсколько лавровыхъ вѣнковъ съ цифрою LXV изъ бѣлыхъ цвѣтовъ, серебряную вещь, подаренную артистами, серебряный-же вѣнокъ, присланный изъ Москвы. Г. Фихтманъ служитъ на нашей сценѣ съ 1847 г. и отличался всегда величайшей добросовѣстностью въ исполненіи своихъ обязанностей. Весьма замѣчательно, напримѣръ, что втеченіе 35-ти лѣтъ изъ-за него не только не отмѣнили ни одного спектакля, но онъ не манкировалъ даже ни одной репетиціи, сыгравъ за все это время 2.799 ролей. Въ концѣ спектакля г. Поссартъ, которому публика кричала: «Wiederkommen!» обратился къ ней съ краткою рѣчью, заключавшей въ себѣ изъявленіе надежды, что обстоятельства дозволятъ ему побывать въ Петербургѣ и въ будущемъ году (въ Москвѣ, гдѣ онъ имѣлъ нынѣшнимъ постомъ громадный успѣхъ, директоръ нѣмецкаго театра, г. Парадисъ, пригласилъ его на шестнадцать представленій и на будущій сезонъ). Въ роли Франца Моора г. Поссартъ превосходно играетъ только первую часть, въ сильныхъ-же сценахъ черезчуръ театраленъ. Лучше всего играется имъ та сцена, гдѣ Францъ убѣждаетъ Германа обмануть старика Моора разсказомъ о мнимой смерти Карла. Г. Фихтманъ, по-прежнему, весьма хорошъ въ роли стараго Моора, но общее исполненіе «Разбойниковъ» не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Въ среду, 30-го марта, въ томъ-же Маріинскомъ театрѣ, въ бенефисъ г-жи Мейергофъ, дана была въ первый разъ весьма сумбурная по либретто, но очень игривая по музыкѣ оперетта Зуппе — «Донна Хуанита». Успѣхъ ея оказался не выше средняго, такъ что уже во второе представленіе она доставила сбору не болѣе пятисотъ рублей. Исполняется она, однако, очень бойко и весело какъ самой г-жею Мейергофъ, почти не сходящей со сцены, такъ и окружающими ее артистами. Изъ музыкальныхъ нумеровъ ея особенно эффектны тріо и вальсъ въ третьемъ актѣ и хоръ испанскихъ студентовъ — во второмъ. Весьма комична, хотя и не безъ пересола, роль жены алкада, бывшей танцовщицы, выдѣлывающей, по старой привычкѣ, антраша. За эту роль много аплодировали г-жѣ Гаугеръ.

* *
*

30-го марта, въ залѣ Дворянскаго Собранія, состоялся концертъ филармоническаго общества въ память Рихарда Вагнера, бывшаго почетнаго члена этого общества. Программа концерта была исключительно составлена изъ произведеній Вагнера. Исполнялись: увертюра «Фаустъ», антрактъ 3-го д. къ оп. «Тангейзеръ», вступленіе къ «Тристану и Изольдѣ», отрывки изъ «Мейстерзингеровъ», «Парсифаля» (вступленіе) и проч. Вокальныя партіи были исполнены: гг. Орловымъ и Прянишниковымъ, г-жами: Каменской и Ухтомской-Баронелли. Г-жа Ухтомская-Баронелли является у насъ въ качествѣ дебютантки обладаетъ довольно обширнымъ сопрано, но неособенно красивымъ; она исполнила балладу Сенты изъ «Моряка-Скитальца». Публика особенно сочувственно вызывала гг. Орлова, Прянишникова и г-жу Каменскую. Оркестровое исполненіе, благодаря г. Направнику, было безукоризненное. Упомянемъ, что передъ эстрадой возвышался бюстъ Вагнера, украшенный растеніями и серебрянымъ вѣнкомъ съ надписью: «отъ членовъ филармоническаго общества и оркестра русской оперы». Вѣнокъ этотъ предположено было отправить въ Ванфридъ — на могилу Вагнера. Довольно комичнымъ эпизодомъ этого концерта было поднесеніе диплома почетнаго члена (или почетнаго директора) общества г. Гомиліусу, совершившееся какимъ-то семейнымъ, бюрократическимъ образомъ — въ курительной комнатѣ, въ присутствіи только членовъ общества и оркестра. Говорятъ, будто-бы г. Гомиліусу (казначею филармоническаго общества и бывшему валторнисту, вѣрою и правдою прослужившему въ своихъ должностяхъ около полстолѣтія) мы обязаны первымъ знакомствомъ съ Вагнеромъ, что, главнымъ образомъ, и вмѣняется въ число его многихъ заслугъ. Не говоря уже о томъ, что случай поднесенія диплома г. Гомиліусу, въ знакъ памяти о Вагнерѣ, выбывшемъ *почетномъ* членѣ общества, не изъ ссобенно удачныхъ и «удобныхъ», — неужели не нашлось ни одного члена филармоническаго общества, который-бы рѣшился вручить дипломъ г. Гомиліусу *публично* въ память Вагнера — на *эстрадѣ*, гдѣ исполняются произведенія Вагнера, а не въ курительной комнатѣ? Случай этотъ нѣсколько нарушилъ торжественность чествованія памяти выбывшаго почетнаго члена.

Очень интересенъ былъ концертъ г-жи Эверарди, извѣстной преподавательницы пѣнія, состоявшійся 31-го марта въ залѣ кредитнаго общества. Въ программѣ принимали участіе исключительно ученики и ученицы г-жи Эверарди. Между ними первое мѣсто, конечно, принадлежитъ г-жѣ Юневичъ, примадоннѣ московской русской оперы. Очень выдавались еще: г-жи Резнеръ, Потоцкая, Мейзеръ, Бородина, Успенская; гг. Дебасси и Черни. Программа была самая разнообразная, свидѣтельствующая какъ о толковомъ выборѣ пьесъ, такъ и о музыкальномъ вкусѣ г-жи Эверарди. Вообще концертъ этотъ оставилъ по себѣ пріятное впечатлѣніе, выказавъ не только контингентъ ученицъ г-жи Эверарди, но и несомнѣнные успѣхи ихъ, благодаря руководству опытной преподавательницы.

—

Концертъ А. Г. Рубинштейна (3-го апрѣля, въ Дворянскомъ Собраніи) былъ обычнымъ торжествомъ знаменитаго артиста и истиннымъ праздникомъ для публики, переполнившей залу. А. Г. Рубинштейнъ исполнилъ сонату *Fis-moll* Шумана, сонату ор. 109 Бетховена, нѣсколько пьесъ Шопена, Н. Рубинштейна, П. Чайковскаго и своихъ; между прочимъ, онъ исполнилъ «Intermezzo» Лядова. Не желая повторяться, считаемъ излишнимъ говорить о геніальномъ и несравненномъ исполненіи А. Рубинштейна, всегда дававшемъ высокія эстетическія наслажденія. Нѣсколько пьесъ А. Г. Рубинштейнъ исполнилъ сверхъ программы.

Въ Лондонѣ основано недавно акціонерное общество подъ названіемъ «The National English Opera Company», которое намѣревается окончить постройку начатаго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на набережной Темзы, въ Лондонѣ, опернаго театра и создать національную англійскую оперу, представленія которой продолжались-бы 9 мѣсяцевъ исключительно на англійскомъ языкѣ, при участіи, главнымъ образомъ, англійскихъ и американскихъ артистовъ; остальные три мѣсяца предназначаются для концертовъ.

Фридрихъ-Францъ II, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, † 15-го (3-го) апрѣля.

Новости Наукъ и Цивилизаціи.

Выставки и юбилеи.

Въ Бостонѣ будетъ открыта 1-го сентября нынѣшняго года выставка исключительно иностранныхъ художественныхъ и промышленныхъ произведеній (Exhibition consisting exclusively of Foreign Arts, Products and Manufactures). Выставка эта продлится, по крайней мѣрѣ, три мѣсяца; она находится подъ непосредственнымъ покровительствомъ властей штата Массачузетъ; всѣ предметы, присылаемые на выставку, будутъ допускаться безпошлинно.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

«Посошковъ и его сочиненія». Алексѣя Царевскаго.

Личность Посошкова до послѣдняго времени оставалась неразъясненною. Одни не придавали ему никакого серьезнаго значенія, другіе, какъ, напр., Погодинъ, видѣли въ немъ русскаго государственнаго генія и творенія его считали безсмертными. Такому увлеченію не мало способствовало то обстоятельство, что Посошковъ былъ крестьянинъ-самоучка, а такихъ личностей Погодинъ и его школа привыкли возводить на пьедесталъ. Безспорно, Посошковъ былъ умный человѣкъ, сочувствовавшій реформамъ Петра, но онъ не могъ понять его генія, потому что не могъ вполнѣ отрѣшиться отъ старинныхъ воззрѣній. Религіозная нетерпимость мѣшала ему здраво смотрѣть на иностранцевъ, а потому, вѣроятно, онъ и не пріобрѣлъ при Петрѣ того значенія, которое могли доставить ему его познанія въ техникѣ и въ языкахъ: греческомъ, латинскомъ и польскомъ, а также полемика съ раскольниками. Какъ-бы то ни было — это личность весьма замѣчательная, хотя и далеко не геніальная. Сочиненія Посошкова имѣютъ значеніе не только политико-экономическое, какъ «Книга о скудости и богатствѣ», или богословское, какъ «Зерцало очевидное», но и историческое, представляя любопытную картину тогдашняго общества. Поэтому люди, интересующіеся русскою исторіею, съ удовольствіемъ прочтутъ трудъ г. Царевскаго, имѣвшаго возможность ознакомиться съ неизвѣстными до него публикѣ сочиненіями Посошкова и изобразившаго нынѣ этого стариннаго экономиста со всѣхъ сторонъ. При этомъ онъ сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній объ эпохѣ Петра Великаго и старается объяснить истинный характеръ борьбы между Стефаномъ Яворскимъ и Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ мы и несогласны съ почтеннымъ авторомъ, тѣмъ не менѣе смѣло можемъ рекомендовать книгу, представляющую много интереснаго.

Географія, этнографія и путешествія.

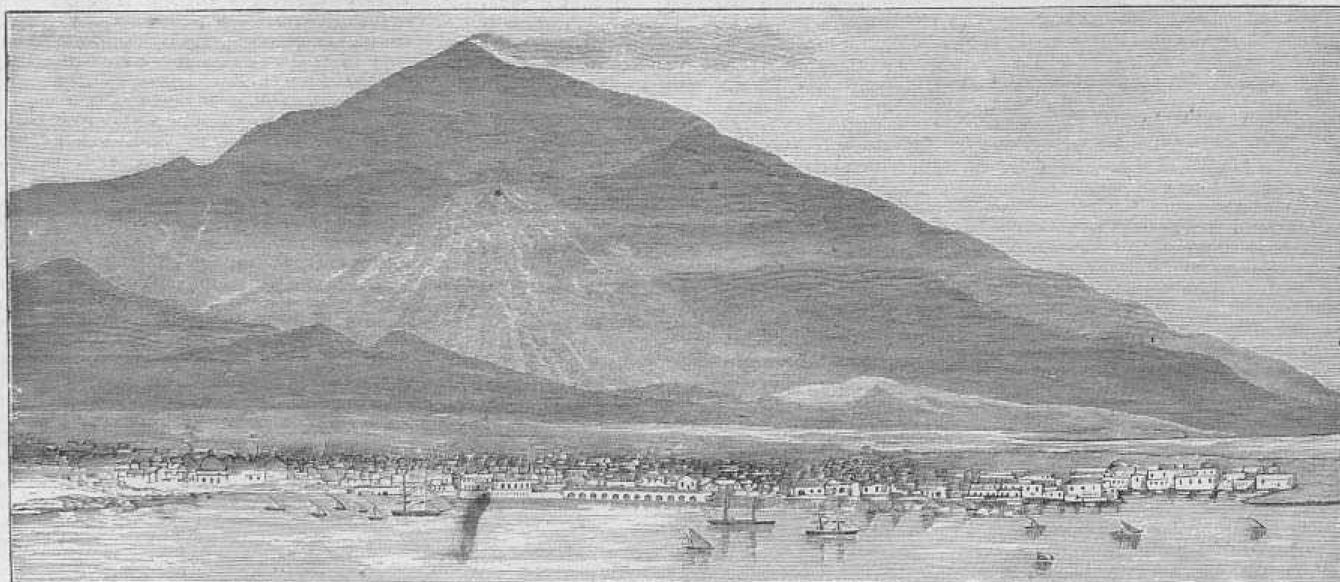
Африканскій путешественникъ, Артуръ Ротъ, изъАаргау, предпринявшій прошлою осенью, по порученію правительства, научную поѣздку къ верхнему Нилу, прибылъ въ провинцію Кордофанъ и попалъ во власть шайки ложнаго пророка, которая требуетъ за него значительный выкупъ. Вмѣстѣ съ г. Ротомъ взятъ въ плѣнъ также его спутникъ, итальянскій путешественникъ — г. Роверси. Они оба отправлены въ городъ Бару и отданы подъ надзоръ тамошняго губернатора. Г. Ротъ обратился къ посредничеству германскаго, а г. Роверси — итальянскаго консула въ Хартумѣ.

Техника, политехника и механика.

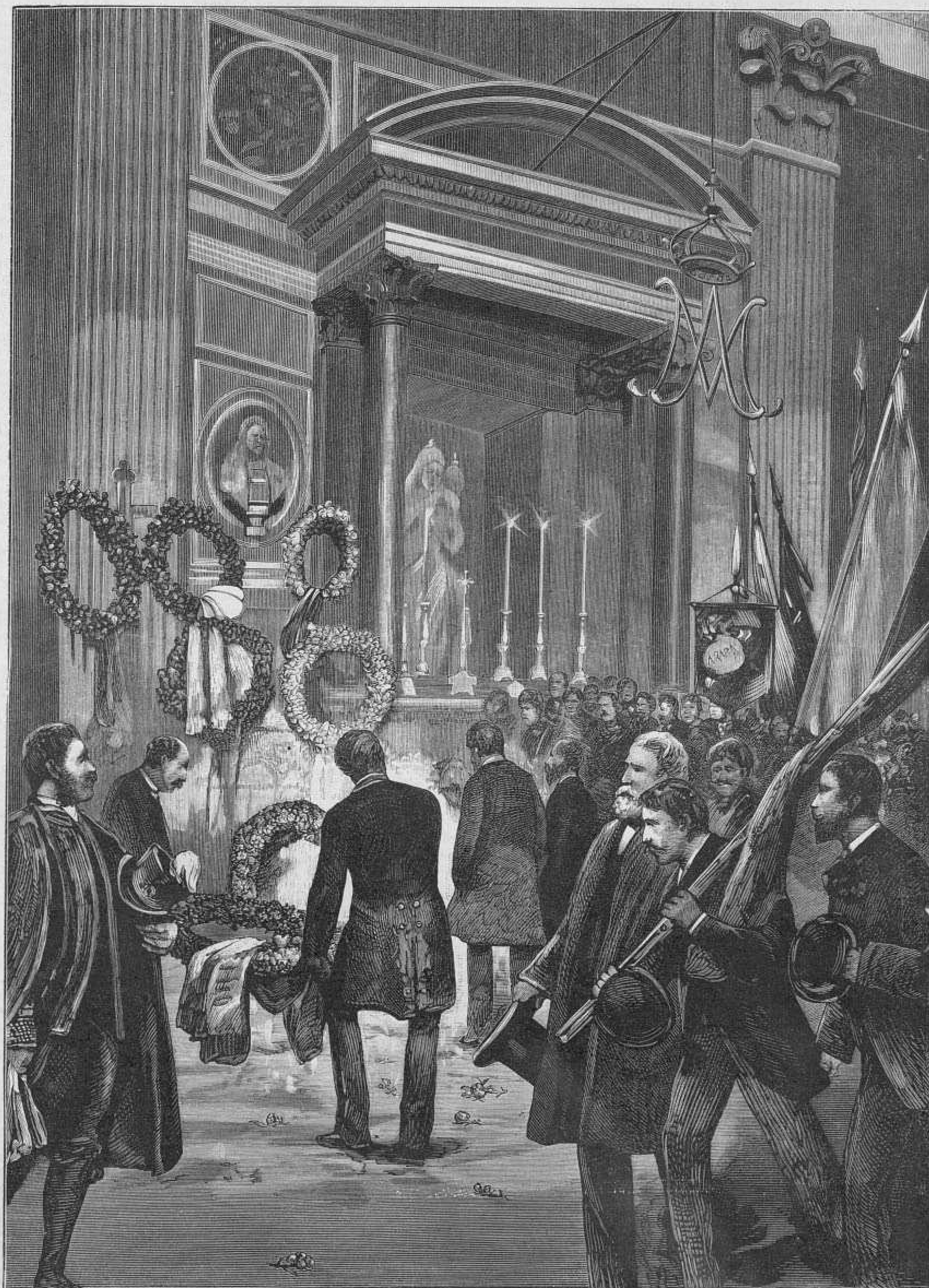
Инженеръ Мейзенбахъ сдѣлалъ за послѣднее время замѣчательное открытіе, состоящее въ новомъ способѣ печатанія, называемомъ Autotypie, посредствомъ котораго получается возможность воспроизводить путемъ фотографіи съ различныхъ оригиналовъ, — какъ-то: съ ландшафтовъ, строеній, скульптурныхъ произведеній и т. п., а также съ рисунковъ, картинъ и другихъ графическихъ произведеній, — клише, годныя для книгопечатанія. Оттиски съ такихъ клише, по своей ясности и отчетливости, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

— **Въ Кохинхинѣ и въ Гвинеѣ открыто недавно растеніе,** способное имѣть большую будущность относительно выработки изъ него вина. Приготовленное изъ этого растенія вино имѣетъ вначалѣ вкусъ немного горькій, но нисколько не непріятный. Современемъ эта горьковатость исчезаетъ; вино получаетъ совершенно особый ароматъ: оно становится похожимъ на калифорнское вино, извѣстное подъ названіемъ «Джэкъ», только не содержитъ въ себѣ такъ много алкоголя, какъ послѣднее.

— **Лучшимъ средствомъ противъ ржавчины на желѣзныхъ** и стальныхъ предметахъ служитъ смѣсь, состоящая изъ полъ-унціи камфары, 1-го фунта свинаго жира и графита, взятаго въ такомъ количествѣ, чтобы смѣсь получила оттѣнокъ желѣзнаго цвѣта. Смазанные этой смѣсью стальные и желѣзные предметы, а также разныя машины, сохраняются чистыми цѣлые мѣсяцы. Машины, предназначенныя для пересылки, смазываются болѣе толстымъ слоемъ.



Италія. — Изверженіе Этны. Видъ на Этну съ моря.



Римъ. — 400-лѣтній юбилей рожденія Рафаэля Санціо. Торжественное чествованіе памяти Рафаэля у его могилы въ Пантеонѣ.

(Рисов. Д. Паолоччи.)

— **Недавно были произведены на силезской желѣзной до**рогѣ интересные опыты надъ изобрѣтеннымъ начальникомъ телеграфовъ правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Саксоніи, докторомъ Ульбрихтомъ, новымъ акустическимъ сигнальнымъ приборомъ, цѣль котораго заключается въ томъ, чтобы съ какого угодно мѣста станціи можно было давать распоряженія стрѣлочникамъ, находящимся у своихъ постовъ, настолько громко и понятно, чтобы приказанія эти были хорошо слышны имъ, не смотря на шумъ, происходящій отъ движенія паровозовъ и вагоновъ, звонковъ, паровозныхъ свистковъ и проч. Идея этого важнаго для желѣзныхъ дорогъ изобрѣтенія заключается въ слѣдующемъ. Въ желѣзномъ цилиндрическомъ сосудѣ содержится сжатый воздухъ подъ давленіемъ отъ двухъ до трехъ атмосферъ; при открытіи особаго крана, воздухъ этотъ съ силою устремляется въ сильный, спеціально для этого устроенный, сигнальный рожекъ, вслѣдствіе чего получается звукъ. Кранъ, служащій для выпусканія сжатаго воздуха изъ сосуда въ сигнальный рожекъ, можетъ быть открытъ изъ любаго мѣста станціи, причемъ открываніе его совершается электрическимъ путемъ — при посредствѣ особаго устройства пневматическаго рычажка. Опыты удались какъ нельзя лучше, и можно сказать, что этотъ приборъ можетъ найти себѣ примѣненіе не только на желѣзныхъ дорогахъ, но также на фабрикахъ, заводахъ и проч.

Археологія.

Въ одномъ саду, въ Кӧтенѣ, сдѣлана во время земляныхъ работъ интересная нумизматическая находка. Изъ сравнительно небольшой глубины былъ вынутъ, къ сожалѣнію, разбитый во время его откапыванія, горшокъ изъ красной глины, заключающій въ себѣ 474 большихъ, 21 среднихъ и 345 мелкихъ серебряныхъ монетъ, которымъ насчитываютъ болѣе 1000 лѣтъ. Замѣчательнѣе всѣхъ изъ нихъ старинныя тонкія листовыя монеты.

Астрономія.

Лондонское королевское общество извѣщаетъ о предстоящемъ въ концѣ текущаго года появленіи новой кометы, изслѣдованной въ 1572 г. Тихобраге. Въ то время она блестѣла втеченіе мѣсяца ярче чѣмъ Венера. Звѣзда эта появлялась въ 945 и въ 1264 годахъ.

Некрологъ.

7-го сего апрѣля, въ 10¹/₂ часовъ вечера, скончалась, послѣ продолжительной болѣзни, въ С.-Петербургѣ, ея императорское высочество княгиня **Терезія Петровна Романовская**, герцогиня Лейхтенбергская. Ея высочество родилась 18-го марта 1852 года, въ супружество вступила съ его императорскимъ высочествомъ княземъ Георгіемъ Максиміліановичемъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ, 20-го апрѣля 1879 года.

15-го (3-го) апрѣля скончался великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій, Фридрихъ-Францъ II.

Въ Парижѣ умеръ, 7-го апрѣля, извѣстный публицистъ ультрамонтанской партіи, Луи Вейльо.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Астраханской губерніи.

Въ гербѣ Астраханской губерніи изображена въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная королевской, корона съ пятью дугами и зеленою подкладкой; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукоятью, острымъ концемъ вправо. Щитъ увѣнчанъ императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

Гербъ Астраханской губерніи.

Электрическій будильникъ.

Къ числу самыхъ простыхъ и полезныхъ приспособленій электричества въ практической жизни безспорно принадлежитъ снарядъ мюнхенскаго врача, г. Лекса, дающій возможность обратить въ будильникъ каждые часы, какъ стѣнные, такъ и карманные. Снарядъ этотъ состоитъ изъ закрывающихъ токъ щипчиковъ, которые нужно только помѣстить на циферблатѣ на любой цифрѣ, чтобы привести въ движеніе, закрытіемъ тока, звонящій аппаратъ. Щипчики дѣлаются изъ выгнутой мѣдной тонкой пластинки или изъ легкой мѣдной проволоки, покрытой шеллакомъ и, какъ показано на нашемъ рисункѣ, обвитой шелкомъ, за исключеніемъ острія. Они соединяются посредствомъ проволоки съ однимъ изъ полюсовъ постояннаго элемента (Лекланше), между тѣмъ какъ другой полюсъ — если часы стоятъ, напр., на столѣ — съ какимъ-нибудь пунктомъ, положимъ, металлической подставки часовъ, въ который вдѣланъ электрическій звонокъ. Вечеромъ, пріоткрывъ немного стекло у часовъ, прикрѣпляютъ щипчики у желаемой цифры и затѣмъ погружаютъ одинъ конецъ въ жидкость элемента. Соприкосновеніемъ тонкаго, неизолированнаго острія щипчиковъ съ остріемъ часовой стрѣлки, токъ въ данную минуту замыкается, звонокъ приходитъ въ движеніе и продолжаетъ звонить до тѣхъ поръ, пока щипчики не снимутся. Еще проще повѣсить карманные часы на вбитый въ стѣну гвоздь, къ которому проведены обѣ проволоки; при такомъ приспособленіи одинъ снарядъ можетъ одновременно привести въ дѣйствіе нѣсколько звонковъ, находящихся въ различныхъ комнатахъ. Для стѣнныхъ часовъ аппаратъ можетъ быть примѣненъ такимъ-же способомъ. Со временемъ будутъ, вѣроятно, дѣлать карманные часы съ спеціальнымъ приспособленіемъ для этой цѣли, вслѣдствіе чего щипчики сдѣлаются уже ненужными.

Электрическій будильникъ.

Улучшенная машинка для писанія.

Много было истрачено умственной и физической работы на устройство машины, способной замѣнить работу перомъ, и, наконецъ, получился результатъ, способный удовлетворить въ этомъ отношеніи самымъ взыскательнымъ требованіямъ. Новоизобрѣтенная машина для писанья относится къ перу также, какъ швейная машина къ шитью. Письмо производится посредствомъ касанія клавишей, и манипуляція эта такъ проста, что всякій, кто умѣетъ читать по складамъ, можетъ и писать посредствомъ ея. Важность этого изобрѣтенія, при нынѣшнемъ развитіи письменной работы, понятна для всякаго. Всѣ неудобства, порождаемыя этою работою, какъ-то: искривленіе спиннаго хребта, порча зрѣнія, судорога, развивающаяся въ правой рукѣ отъ письма, и т. п. совершенно устраняются новымъ изобрѣтеніемъ, такъ какъ на этой машинѣ можно писать во всякихъ положеніяхъ, даже въ вагонѣ желѣзной дороги и на пароходѣ. Шрифтъ машины очень красивъ, и, употребляя копировальныя чернила, можно снимать съ написаннаго до дюжины копій. Изобрѣтатель машины г. Ришардъ Голле, въ Гамбургѣ.

Новая машинка для писанія.

Астрономическій Календарь.

(Съ 16—30 апрѣля 1883 года.)

Апрѣль.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	въ Москвѣ. Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 57.4	4 7	7 50	0 38у	8 11у	4 26	7 32	0 12у	8 34у
18	11 57.1	4 2	7 55	1 37	10 43	4 20	7 36	1 20	10 57
20	11 56.9	3 56	8 0	2 16	1 34в	4 16	7 40	2 10	1 37в
22	11 56.7	3 51	8 5	2 51	4 37	4 11	7 44	2 55	4 27
24	11 56.5	3 48	8 10	3 34	7 41	4 7	7 48	3 49	7 20
26	11 56.3	3 46	8 14	4 43	10 19	4 3	7 52	5 7	9 51
28	11 56.2	3 43	8 19	6 38	11 59	4 0	7 56	7 2	11 35
30	11 56.2	3 39	8 24	9 6	0 30у	3 55	8 0	9 22	0 10у

Солнце въ созвѣздіи Овна.

Луна въ послѣдней четверти 18-го, въ новолуніи 24-го апрѣля.

24-го апрѣля полное затмѣніе солнца, видимое только въ центральной Америкѣ.

Планеты: Меркурій удаляется къ востоку отъ солнца. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ виденъ утромъ недалеко отъ Венеры. Юпитеръ виденъ въ первую половину ночи. Сатурнъ на небѣ днемъ. Уранъ почти всю ночь надъ горизонтомъ. Нептунъ 27-го апрѣля въ соединеніи съ солнцемъ, слѣдовательно, на небѣ днемъ.

Пермь. Подписчику «Всемірной Иллюстраціи». Покрышка для переплета «Альбома выставки въ Москвѣ» стоитъ 1 руб. 75 коп. безъ пересылки, 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Ветлуга. Н. И. Ө—у. Хотя вы жалуетесь, что вы «потеряли много силы и здоровья отъ навязчивости думы, которая царитъ надъ вами даже въ то время, когда вы ходите унылы и дики по лѣсу», но изъ стиховъ вашихъ этого заключить нельзя. Они свидѣтельствуютъ, напротивъ, объ ожесточенной борьбѣ вашей съ логикой и стихосложеніемъ.

Нижній-Новгородъ. А. Я—у. Никакъ не можемъ понять «тишины, когда звучатъ оковы и слышатся стоны». Столь-же оригинальны у васъ риемы: «смерти» рифмуетъ съ «дитяти», а «страны» съ «души». Очень жалѣемъ, что вы носите на рукахъ оковы, но еще болѣе скорбимъ, что онѣ не мѣшаютъ вамъ писать.

Елисаветградъ. Х. Ц. Если васъ такъ интересуетъ предметъ — обратитесь къ изобрѣтателю; мы-же не можемъ перепечатывать старыхъ статей.

Москва. Н. Ю. Ө. Желаніе ваше исполнено.

!!!ГИМНАЗИСТАМЪ!!! и ГИМНАЗИСТКАМЪ ПОДАРОКЪ

Добчинскій и Бобчинскій.

за 5 почтовыхъ марокъ (по 7 коп.) немедленно высылаю во всѣ города Россійской Имперіи

КРОШЕЧНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,

состоящій изъ 23-хъ раскрашенныхъ географическихъ картъ, въ особенномъ изящномъ переплетѣ.

Высылаю также интересный подарокъ для дѣтей и взрослыхъ: изъ березоваго дерева игра **Добчинскій и Бобчинскій**, съ пересылкой за 2 р. 75 к., вмѣстѣ съ АТЛАСОМЪ за 3 руб.; при игрѣ — премія и подробныя объясненія на русск., французск. и нѣмецк. языкахъ. Кромѣ Добчинскаго и Бобчинскаго въ игрѣ фигурируютъ Хлестаковъ, Ноздревъ, Сабакевичъ, Пѣтухъ и Коробочка. Получить можно во всѣхъ магазинахъ игръ и учебн. пособій С.-Петерб. и Москвы. Иногородные благоволятъ обращаться къ издателю въ С.-Петербургѣ — **Б. И. Шайкевичу**, Минскій переулокъ, домъ № 3, кварт. 20. —413—

УКАЗАТЕЛЬ «ФРУМЪ».

Годъ 1-го АПРѢЛЯ XIX.

Поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и на станціяхъ жел. дорогъ и пароходн. прист.

АПРѢЛЬСКАЯ КНИЖКА

УКАЗАТЕЛЯ „ФРУМЪ".

Въ этой книжкѣ, между прочимъ, помѣщено: описаніе русск. и заграничн. мѣстъ пользованія минеральными водами, новые заграничные маршруты и проч. При книжкѣ приложена большая карта съ обозначеніемъ поверстн. раст. между всѣми почтов. и железнодорожн. станц. Россіи.

Цѣна экз. **40 коп.**

Въ майскомъ выпускѣ „Указателя", имѣющемъ выйти 1-го мая, въ виду предстоящихъ торжествъ и ожидаемаго усиленнаго наплыва въ Москву русскихъ и иностранцевъ, будетъ помѣщенъ указатель Москвы. **Майскій и іюньскій выпуски** будутъ напечатаны въ громадномъ количествѣ экземпляровъ.

Объявленія для этихъ выпусковъ принимаются: (для майскаго до 25-го апрѣля, для іюньскаго до 25-го мая) въ МОСКВѢ, въ главной конторѣ редакціи, Большая Дмитровка, д. Шабыкина; въ ПЕТЕРБУРГѢ, въ отдѣленіи конторы, Невскій пр., д. 21—28, у Казанскаго моста, въ Бюро объявленій Н. Матисена. Въ провинціи и за-границей во всѣхъ городахъ, обозначенныхъ на обложкѣ „Указателя". —412—

Желающіе получить въ провинціи отъ банкирской конторы

АГЕНТСТВО,

на весьма хорошихъ условіяхъ, для продажи, съ разсрочкой платежей **5% съ выигрышами билетовъ** могутъ обращаться письменно: подъ лит. В., въ С.-Петербургѣ, въ центральную контору объявленій, Невскій проспектъ, № 11. 402—20—8

ФИСГАРМОНІИ

изъ наилучшихъ парижскихъ фабрикъ, по фабричнымъ цѣнамъ.

4 окт.	1	игра		дубоваго дерева	90 р.
4 „	1	„		палисандр. дерева	100 р.
5 „	1	„	1 рег.	дубоваго дерева	120 р.
5 „	1	„	1 „	палисандр. дер.	130 р.
5 „	1	„	3 „	дубоваго „	140 р.
5 „	1	„	3 „	палисандр. „	150 р.
5 „	1½	„	7 „	„ „	175 р.
5 „	2½	„	11 „	„ „	250 р.
5 „	4½	„	18 „	„ „	400 р.

Школы для фисгармоніи по 1 р. 20 к. и 4 р.

ГАРМОНИФЛЮТЫ

въ 40 р., 45 р., 60 р., 75 р., 90 р. и 140 руб.

Складныя желѣзныя подставки для гармонифлютъ 10 руб.

Школы для гармонифлютъ по 75 к. и 1 р.

Гармонифлютъ съ органомъ

съ однимъ валомъ, играющимъ 6 пьесъ—250 р., отдѣльные валы по 30 р. и

ФИСГАРМОНІИ СЪ ОРГАНОМЪ

съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ—300 р. Отдѣльные валы по 35 р. рекомендуетъ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42.

Москва: Кузнецкій Мостъ, д. Торлецкаго.

Пересылка насчетъ покупателя.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и акуратно. 405—2—1

Всеобщій Календарь на 1883 годъ,

со многими рисунками и 10-ю портретами. Изданіе Герм. Дм. Гоппе, въ С.-Петербургѣ.

Цѣна: въ бум. 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к.; въ папкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к.; въ переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Требов. адресовать: въ Контору **Г. Д. Гоппе**, въ С.-Петербургъ, Больш. Садовая ул., № 16.

Въ Москвѣ — Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина. —415—

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

БЕЗВРЕДНАЯ

КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.

Разрѣшена с.-петерб. врачебною управою.

Яйца изъ мыла — прозрачныя и непрозрачныя.

Большой выборъ ХРУСТАЛЬНЫХЪ и БРОНЗОВЫХЪ ЯИЦЪ для ПОДАРКОВЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ,

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

«С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ».

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) **Невскій проспектъ**, домъ № 32, католической церкви.
2) **Невскій проспектъ**, домъ № 66, у Аничкина моста.
3) **Вознесенскій пр., уголъ Казанской ул.**, д. № 18—54, Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣской С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. 400—2—2

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ:

1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ; флаконъ 3 р., пересылка 1 руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону, цѣна 3½ руб., пересылка 1½ руб.; 2) КРАСКИ моментально окрашиваютъ волоса въ черный цв., не линяютъ; цѣна 3 руб., перес. по 1 рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. —411—

ДРАЖЭ МЕНЭ

изъ экстракта рыбьяго жира.

Одобрено парижскою медицинск. академіею.

Замѣняетъ съ пользою рыбій жиръ, не имѣя его неудобствъ.

Золотуха, блѣдная немочь, болѣзни груди, анемія, выздоровленіе.

Слабость старцевъ, развитіе дѣтей.

ОПТОМЪ: A. FOURNY, 44, rue d'Amsterdam, Paris.

ВЪ РОССІИ: въ главныхъ аптекахъ. 398—6—3

ПОКУПКА ДРЕВНИХЪ ВЕЩЕЙ И ПРОИЗВЕДЕНІЙ ИСКУССТВЪ.

Господ. **А. Давидъ** честь имѣетъ увѣдомить владѣльцевъ античныхъ вещей, что, по порученію **извѣстныхъ любителей древностей** въ Англіи, онъ покупаетъ **по самой высокой цѣнѣ всѣ изящныя вещи**, преимущественно XVI, XVII и XVIII столѣтій, какъ-то: севрскій и саксонскій фарфоръ; мебель съ украшеніемъ бронзы и фарфора; группы и статуетки изъ фарфора, бронзы или слоновой кости; часы, канделябры и настѣнники бронзовые; ковры гобелены; шелковыя или бархатныя матеріи, вышитыя; золотыя эмалированныя табакерки и уборы; серебряныя вазы, кружки и бокалы; миніатюры; вѣера, кружева и проч.

Просятъ обратиться лично или письменно къ г-ну А. Давидъ, въ С.-Петербургѣ, Николаевская ул. № 39, кв. № 2. 401—10—8

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

(ТАМАРЪ ИНДІАНЪ ГРИЛЬОНЪ)

Слабительный, освѣжающій плодъ

Противъ **ЗАПОРА, ГЕМОРОЯ, ЖЕЛЧИ, ОТСУТСТВІЯ АППЕТИТА, ЖЕЛУДОЧНЫХЪ И КИШЕЧНЫХЪ ЗАТРУДНЕНІЙ**

Пріятенъ въ пріемѣ: не производитъ никогда раздраженій. Необходимъ: для дѣтей, для дамъ беременныхъ и во время родовъ, для стариковъ и для лицъ домосѣдныхъ.

E. Grillon, pharmacien de 1re classe, **27, Rue Rambuteau, Paris**

Всякая коробка снабжена подписью: **E. GRILLON**

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

399—5—2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ НА ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1878 ГОДА.

НЕПРЕРЫВНЫЕ ПРЕПАРАТЫ

для производства газовыхъ напитковъ

Сельтерской воды, Лимонада, Содовой воды, Шипучихъ винъ, Пива.

Единственные аппараты, которые внутри высеребрены.

Сифоны съ большими и малыми рычагами, прочные и свободно очищаемые.

J. HERMANN-LACHAPELLE

J. BOULET et Cie, преемники, ИНЖЕНЕРЫ-СТРОИТЕЛИ.

RUE BOINOD, 31-33 (Boulevard-Ornano, 4-6), **ПАРИЖЪ**

Подробные каталоги высылаются безплатно.

414—4—1

ЖЕЛѢЗНЫЙ ФОСФАТЪ

АПТЕКАРЯ ЛЕРА, ДОКТОРА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ

Жидкость эта похожая на **концентрированныхъ желѣзныя воды**, есть единственное желѣзное средство, которое уподобляясь кровянымъ шарикамъ, представляющее неоцѣнимую выгоду дѣйствоватъ какъ средство **возстановляющее** и укрѣпляющее **кости** и **кровь**. Оно **никогда не производитъ запора, не утруждаетъ желудка, не чернитъ зубы**; оно всегда съ успѣхомъ употребляется противъ **болей въ желудкѣ блѣдности лица, ослабленія качествъ крови** и всѣхъ тѣхъ недуговъ, коими страдаютъ дамы, дѣвушки и дѣти, когда они **блѣдны, малокровны, слабы** и **лишены аппетита.**

ПАРИЖЪ, **7, rue VIVIENNE**, PARIS и во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

392—12—11

Отдѣльные нумера **«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 35 коп., съ пересылкою 40 коп.

КОФЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ

МОККО С. СІУ и Ко

НАХОДИТСЯ во ВСѢХЪ *ГОРОДАХЪ РОССІИ.*

408—52—50

НОВЫЕ ДУХИ

МЕЛЯТИ изъ КИТАЯ

Nouveau Parfum

MELATI DE CHINE

СЕРЕБРЯННАЯ МЕДАЛЬ

на Выставкѣ 1878го года.

Духи.	изъ **МЕЛЯТИ**
Мыло.	изъ **МЕЛЯТИ**
Туалетная вода. . .	изъ **МЕЛЯТИ**
Помада.	изъ **МЕЛЯТИ**
Масло	изъ **МЕЛЯТИ**
Рисовая пудра. . .	изъ **МЕЛЯТИ**

Исключительная Собственность

„ПАРФЮМЕРІИ ВИКТОРІЯ"

37, avenue de l'opéra, Paris

въ С. Петербургѣ

у МОЛЕ Парикмахера, *Невскій Проспектъ*. 24

394—2—1

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ

Парфюмеріи КАДЗУРА

Мыло	**KADSURA**
Екстрактъ	**KADSURA**
Масло	**KADSURA**
Туалетная вода . .	**KADSURA**

VIOLET

Изобрѣтатель КОРОЛЕВСКАГО МЫЛА ТРИДАСЪ

PARIS 225, Rue St-Denis, PARIS

И у всѣхъ главныхъ парфюмеровъ въ РОССІИ

396—2—1

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

«Всемірной Иллюстраціи».

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Требованія адресовать къ издателю, Г. Д. ГОППЕ: въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16-й, противъ Гостинаго Двора. Въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина.

ПЛАСТЫРЬ ТАПСІЯ ДЕНУА

Признанъ самымъ вѣрнымъ, самымъ экономичнымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ

Кашля, раздраженія дыхательныхъ органовъ, насморка, воспаленія горловыхъ вѣтвей, боли въ поясницѣ и ревматизмовъ.

DESNOIX & Cie

SPARADRAP REVULSIF AU THAPSIA

MARQUE DE FABRIQUE

Desnoix & Cie

SPARADRAP REVULSIF AU THAPSIA

17, Rue Vieille du Temple, 17 PARIS

Одного раза достаточно, чтобы принести большое облегченіе больному.

Чтобы избѣжать поддѣлокъ, требовать подпись и рисунокъ выше изображенный.

Находится въ Россіи у всѣхъ дрогистовъ и аптекахъ.

395—3—1

Рафаэль Санціо, статуя И. Сильбернагля.

ФАНЪ ГОУТЕНЪ.

ЧИСТЫЙ ЛЕГКО РАЗВОДИМЫЙ

„КАКАО“

высшаго качества. Приготовленіе „минутное“. Одного фунта достаточно на 100 чашекъ.
ФАБРИКАНТЫ: C. J. van HOUTEN & ZOON, WEESP HOLLAND (Голландія).

404—52—4

МАРІЕНБАДЪ въ Богеміи.

Станція ж. д. Франца-Іосифа, въ равнинѣ, окруженной лѣсными горами, открытой только на югъ, въ совершенно защищенной мѣстности; великолѣпныя дороги для прогулокъ, простирающіяся цѣлыя мили черезъ горные лѣса; 3 огромныя купальни для минеральныхъ и газовыхъ ваннъ, лечебныхъ грязей и душей и 7 лечебныхъ источниковъ. Маріенбадъ — главный представитель холодныхъ, алкалически-соляныхъ источниковъ.

Источники **Kreuzbrunnen** и **Ferdinandsbrunnen**, самые богатые глауберовою солью, оказываютъ особенно благотворное дѣйствіе въ различныхъ болѣзняхъ органовъ пищеваренія, мочевыхъ путей, женскихъ половыхъ органовъ, болѣзней критическаго возраста, противъ неправильностей пищеваренія, какъ-то: подагра, жирная немочь, сахарная болѣзнь и проч.

Къ лечебнымъ частямъ желѣзистыхъ водъ причисляются **Ambrosiusbrunnen** (ВО ВСЕЙ ГЕРМАНІИ САМАЯ БОГАТАЯ ЖЕЛѢЗОМЪ) и **Carolinenbrunnen**.

Waldquelle испытана противъ хроническихъ болѣзней дыхательныхъ органовъ. **Rudolfsquelle** особенно цѣлебна противъ хроническихъ катарровъ мочевыхъ путей. **Лечебныя грязи Маріенбада** самыя дѣйствительныя изъ всѣхъ желѣзистыхъ грязей.

Въ городѣ имѣются прекрасные отели, меблированныя квартиры, почтовая и телеграфная станціи, таможня, большая библіотека для чтенія. Три раза въ день концерты мѣстнаго оркестра, часто другіе концерты, балы и собранія, ежедневно театральныя представленія.

Католическая, протестантская и англиканская церкви (для русскихъ и шведовъ также служба) и синагога.

Сезонъ продолжается съ 1-го мая до послѣдняго сентября. Ежегодно бываютъ 14.000 лицъ (не считая проѣзжающихъ). Всѣ другія минеральныя воды — въ продажѣ.

ВЫСЫЛКА минеральныхъ водъ, исключительно въ стеклянкахъ въ ³/₄ литра, минеральной соли и приготовляемыхъ изъ нея лепешекъ, также лечебныхъ грязей производится **инспекціею водъ**, отъ которой можно получить безплатно наставленія въ употребленіи, находящееся также въ каждомъ складѣ.

Bürgermeisteramt — Brunnen-Inspection

МАРІЕНБАДЪ

СКЛАДЫ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: у гг. **Штоль и Шмидтъ**, въ **русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами**, гг. **Клоссъ и К°**.

407—5—1

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЙ ВѢРНОСТИ ЧАСЫ ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ

INTERNATIONAL WATCH Cie

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЕПО ЧАСОВЪ ФРИДРИХА ВИНТЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, НА УГЛУ ЛИТЕЙНОЙ, д. № 78—66, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Серебряные глухіе, съ заводомъ безъ ключа . . . . въ 50 руб.
Золотые такіе-же . . . . от 100, 125 и 150 руб.

403—10—7

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“

ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**

употребляется **для** останавливанія выпаденія волосъ **и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.**

Продается въ С.-Петербургѣ у Штоль и Шмита и въ русск. общ. торговли аптек. товарами; въ Москвѣ и провинціи — во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ**; цѣна флакону **1** руб. **50** коп.
Для иногороднихъ покупателей „ЭЛЕОПАТЪ“ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за **4** руб.—изъ магазина аптекарскихъ матеріаловъ К. Феррейна въ Москвѣ. 400—52—14

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ и ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ

известной фабрики Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ,

удостоенныя **многихъ медалей**, въ томъ числѣ **двухъ медалей на филадельфійской** и **почетныхъ отзывовъ на парижской** всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней **всероссійской** выставкѣ, въ Москвѣ, **золотой медали.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ** и **МОСКВѢ**, и въ большой части другихъ городовъ **Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго** и нашихъ **владѣній Азіи.**

◆◆ **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** фабрики **Н. П. ЛАНИНА, въ Москвѣ, рекомендуется знатокамъ, какъ неуступающее лучшимъ французскимъ маркамъ.**

◆◆ **Ягодныя и фруктовыя воды** фабрики **Н. П. Ланина, въ Москвѣ**, поступили въ продажу съ новаго года **подъ новымъ ярлыкомъ.**

410—10—9

ДЛЯ ЧАХОТОЧНЫХЪ

въ 1854 г. основана въ **районѣ освобожденномъ отъ чахотки ПЕРВАЯ лечебница**

д-ра ***БРЕМЕРА****, въ Гёрберсдорфѣ**) *(въ Силезіи)*,

и тѣмъ **доказана излечимость хронической легочной чахотки.** Она устроена со всѣмъ комфортомъ новѣйшихъ временъ и открыта круглый годъ. Цѣны умѣренныя.

Программы — безплатно и франко высылаетъ

правленіе лечебницы д-ра БРЕМЕРА.

*) См. „Europäische Wanderbilder“ № 34 и 35.

406—12—3

ВИНО МАРІАНИ

ИЗЪ ПЕРУВІАНСКАГО КОКА

(VIN MARIANI)

ВИНО МАРІАНИ, употребляемое въ больницахъ, прописыв. противъ **малокровія, блѣдной немочи, дурнаго пищеваренія, горловыхъ болѣзней** и **ослабленія голосовыхъ органовъ.**

Доктора совѣт. употребл. его лицамъ слабымъ и нѣжнымъ, истощеннымъ вслѣдствіи болѣзни старцамъ и дѣтямъ.

ВИНО ЭТО НАИЛУЧШЕЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО

Возстановляетъ испорченное пищевареніе.

ВИНО МАРІАНИ продается въ Россіи во всѣхъ аптекахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у Гг. **ШТОЛЬ и ШМИДТЪ.**

Въ Парижѣ: у **MARIANI, 41, boulevard Haussmann.**

397—2—1

ХРѢНОВЫЙ ІОДИСТЫЙ СИРОПЪ
SIROP DE RAIFORT IODÉ
DE GRIMAULT & CIE

Целительныя свойства рыбьяго жира зависятъ отъ іода, въ немъ находящагося; по неудобству состоитъ въ томъ, что многіе не могутъ перенести рыбьяго жира. Сиропъ же хрѣновый съ іодомъ этого неудобства не имѣетъ и замѣняетъ превосходнымъ образомъ рыбій жиръ. Жеруха, которая входитъ въ составъ его, заключаетъ іодъ въ натуральномъ видѣ который соединенъ съ соками противоцынготныхъ растеній, какъ и ложечникъ врачебный.

Приписываютъ его всѣ парижскіе врачи при **лимфатическихъ опухоляхъ золотухѣ скривленіи позвоночнаго столба, блѣдности, вялости тѣла, опухоли железъ и струпьяхъ на головѣ и лицѣ**, очень часто появляющихся у дѣтей и извѣстныхъ подъ названіемъ золотухи. Неоцѣненное — въ **началѣ чахотки:** возбуждаетъ апетитъ, способствуетъ пищеваренію и превосходно дѣйствуетъ какъ и на взрослыхъ.

Депо въ складахъ аптекарскихъ товаровъ **и главныхъ аптекахъ:**
Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства.

393—12—11

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8-го апрѣля 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 744.] Годъ XV. 16 апрѣля 1883 года. [Томъ XXIX. № 16.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ и приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей", листы 5—6, для годовыхъ подписчиковъ.

Святая недѣля. — Ночь на свѣтлое воскресенье. Видъ съ Невы на Исаакіевскій соборъ.

(Рисов. А Васнецовъ.)

От главной Конторы Редакции.

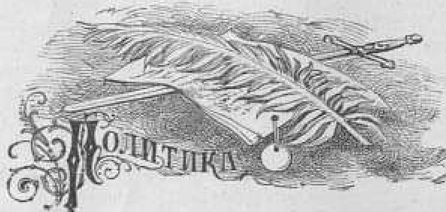
Главная Контора Редакціи журнала «Всемірная Иллюстрація» имѣетъ честь напомнить гг. подписчикамъ, получающимъ этотъ журналъ **съ разсрочкою уплаты** подписной суммы, что срокъ втораго взноса **1-го мая**, и проситъ поспѣшить присылкою причитающихся денегъ, во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Содержаніе текста.

Отъ гл. конторы редакціи.—Политика внутренняя.—Политика внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Ночь подъ свѣтло Христово воскресенье въ Петербургѣ, къ рисунку А. Васнецова. — Христосъ воскресе! (стихотвореніе).—Празднованіе св. недѣли въ царствѣ Польскомъ, къ рисунку С. Шамоты. — Столѣтняя годовщина присоединенія Крыма къ Россіи (окончаніе.) — Принцъ Томасо Генуэзскій и супруга его принцесса Изабелла баварская.—Принцъ Людвигъ баварскій и супруга его инфанта Марія делла-Пассъ. — Пожаръ казино въ Ниццѣ. — Возстановленіе короля зулусовъ Цетивайо на престолѣ. — Генералъ-адъютантъ, князь Джамбакуріанъ-Орбеліани, †. — Артиллерійскіе опыты надъ сталежелѣзными и стальными броневыми плитами въ Специи (въ Италіи.) — Рафаэль Санціо, по случаю четырехсотлѣтія годовщины рожденія его (окончаніе).—Конституціонная борьба въ Норвегіи (окончаніе). — Изъ-за океана. Молочная война въ Нью-Іоркѣ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Искусственное гнѣздо.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Шахматы.—«Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Святая недѣля: 1) Ночь на свѣтло Христово воскресенье. Видъ съ Невы на Исаакіевскій соборъ. 2) Полночь на Невѣ. 3) Свѣтло Христово воскресенье въ царствѣ Польскомъ. —100-лѣтіе присоединенія Крыма къ Россіи. Генералиссимусъ графъ А. В. Суворовъ-Рымникскій, князь Италійскій. — Свѣтлѣйшій князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій. — Князь В. М. Долгорукій-Крымскій. — Ницца. Видъ казино на насыпи для прогулки, сгорѣвшаго 4-го апрѣля н. ст. — Италія. Изверженіе Этны. У краевъ кратера. — Герцогъ Томасо Генуэзскій и супруга его принцесса Изабелла баварская. — Южная Африка. Возстановленіе во власти короля зулусовъ Цетивайо. Привѣтствіе его подданными. — Принцъ Лудвигъ баварскій и супруга его инфанта Марія делла-Пассъ. — Италія. Опыты надъ броневыми плитами въ 48 сантиметровъ толщины посредствомъ стрѣльбы изъ 100 тоннаго орудія въ Специи.— Результаты опытовъ надъ броневыми плитами въ 48 сантиметровъ толщины посредствомъ стрѣльбы изъ 100 тоннаго орудія.—Аппаратъ для вывода цыплятъ.—Генералъ-адъютантъ, князь Джамбакуріанъ-Орбеліани, † 21-го марта. — Изъ-за океана. Уничтоженіе фальсифированнаго молока торговой полиціей въ Нью-Іоркѣ.



Внутренняя.

Изъ числа правительственныхъ распоряженій, обнародованныхъ въ послѣднее время, особенную важность имѣетъ Высочайшее повелѣніе о переустройствѣ дворской подымной подати въ губерніяхъ царства Польскаго, какъ касающееся измѣненій податной системы. Подымная дворская подать взимается какъ съ каждаго отдѣльнаго жилаго строенія, такъ и съ имѣющаго промышленное или торговое значеніе, находящагося внѣ предѣловъ земель городскихъ и посадскихъ или поступившихъ въ собственность крестьянъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19-го февраля 1864 года. Отъ сбора освобождаются: дома духовныхъ учрежденій или духовныхъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, принадлежащіе имъ по ихъ званію; дома, занятые учебными заведеніями и общественными учрежденіями, не исключая помѣщеній, предоставленныхъ учителямъ, учительницамъ, чиновникамъ и служителямъ; больницы, пріюты, благотворительныя заведенія, а также фольварковыя строенія въ принадлежащихъ больницамъ имѣніяхъ, не состоящихъ въ безсрочномъ арендномъ содержаніи. Но всѣ эти строенія пользуются льготою только въ томъ случаѣ, если не приносятъ дохода посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ. Затѣмъ не подлежатъ уплатѣ подымной подати казенные заводы, фабрики и зданія, удовлетворяющія потребностямъ правительственныхъ учрежденій, не исключая казенныхъ квартиръ и помѣщеній, отдаваемыхъ въ наемъ, равно какъ и частные дома, постоянно и безплатно занимаемые въ цѣломъ составѣ на правительственныя и общественныя надобности; освобождаются также отъ упомянутаго налога строенія необитаемыя, оставленныя безъ употребленія по причинѣ ихъ ветхости, и хозяйственныя всякаго рода, составляющія по своему назначенію непремѣнную принадлежность жилыхъ домовъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній и не служащія постояннымъ помѣщеніемъ для жилья.

Дворская подымная подать раздѣляется на основную и добавочную. Первая взимается сообразно пространству фольварковъ, усадьбъ, лѣсныхъ дачъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ единицъ, въ которыхъ строенія, подлежащія налогу, находятся, для чего означенныя имѣнія раздѣляются на пять разрядовъ: въ первый входятъ имѣнія пространствомъ свыше 600 морговъ; во второй — отъ 300 до 600; въ третій — отъ 90 до 300; въ четвертый — отъ 15 до 90 морговъ и въ пятый — пространствомъ въ 15 морговъ и менѣе. Для первыхъ четырехъ разрядовъ установлены два оклада: высшій и низшій, и лишь для послѣдняго опредѣленъ одинъ общій окладъ. Размѣръ высшаго оклада назначенъ для имѣній перваго разряда въ 13 руб., для имѣній втораго — въ 9 руб. 50 коп., для имѣній третьяго — въ 8 руб. и четвертаго — въ 4 руб.; низшій окладъ вдвое менѣе; съ имѣній пятаго разряда взыскивается два рубля. Высшимъ окладомъ облагается главный жилой домъ, независимо отъ того, живетъ-ли въ немъ кто-либо, или онъ стоитъ пустымъ, а также фабрики, заводы и всякаго рода промышленныя и торговыя заведенія. Добавочная подымная подать взимается пропорціонально суммѣ, въ которую каждое строеніе оцѣнено на основаніи положенія о взаимномъ губернскомъ страхованіи, и составляетъ четверть процента съ суммы оцѣнки. Общая перепись землевладѣнія производится черезъ каждыя пять лѣтъ, но дѣленіе на разряды, а равно размѣры основной и добавочной подати опредѣляются особыми росписаніями, издаваемыми законодательнымъ порядкомъ независимо отъ установленнаго пятилѣтняго срока производства общей переписи.

Для исчисленія подымной подати на первый разъ принимаются въ основаніе, составленныя по распоряженію министерства финансовъ, описи и страховыя вѣдомости. На обязанности владѣльцевъ возлагается доставлять въ уѣздное управленіе засвидѣтельствованныя гминными войтами свѣдѣнія объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ ихъ имуществахъ, и страховыхъ оцѣнкахъ оныхъ до наступленія перваго платежнаго срока, слѣдующаго за такими измѣненіями. По провѣркѣ этихъ свѣдѣній уѣздными управленіями, они сообщаются послѣдними, не позднѣе 1-го марта и 1-го сентября, казеннымъ палатамъ, которыми и дѣлаются распоряженія о соотвѣтственныхъ исправленіяхъ въ окладахъ подати. Владѣльцы, не представившіе своевременно требуемыхъ свѣдѣній, облагаются двойною подымною податью за все время, впродолженіе котораго она не взималась или взималась въ меньшемъ размѣрѣ. Жалобы на распоряженія казенныхъ палатъ по исправленію окладовъ подымной подати, по обложенію штрафомъ или невозврату переплаченнаго количества налога приносятся министру финансовъ въ годовой срокъ, а недовольные рѣшеніемъ министра могутъ обращаться въ правительствующій сенатъ втеченіе шести мѣсяцевъ со дня объявленія рѣшенія.

Другія два правительственныя распоряженія, опубликованныя въ то-же время, касаются крестьянскаго быта. Однимъ изъ нихъ, относящимся къ Томской и Тобольской губерніямъ, возлагается на чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и окружныя присутствія наблюденіе за общественнымъ управленіемъ сельскихъ обывателей; разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія и наложеніе на нихъ административныхъ взысканій за нарушеніе служебныхъ обязанностей. Окружныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія образуются изъ всѣхъ состоящихъ въ округѣ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и изъ исправника, а если оно засѣдаетъ въ городѣ, то и изъ окружнаго судьи. Предсѣдательствуетъ одинъ изъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ по назначенію губернатора. Въ отношеніи исполненія служебныхъ обязанностей чиновники и окружныя присутствія дѣйствуютъ на основаніи правилъ, установленныхъ для мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ. Въ составъ тобольскаго и томскаго губернскихъ совѣтовъ входитъ, по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, по одному непремѣнному по крестьянскимъ дѣламъ члену, на котораго возлагается докладъ дѣлъ совѣту по означеннымъ дѣламъ и наблюденіе за производствомъ ихъ въ канцеляріи. Кромѣ того, онъ присутствуетъ съ правомъ голоса въ губернскомъ совѣтѣ, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи дѣлъ, относящихся до крестьянскаго состоянія.

Другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ разрѣшено открыть дѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка, не выжидая утвержденія въ законодательномъ порядкѣ правилъ о порядкѣ производства публичныхъ торговъ на имѣнія, заложенныя въ этомъ банкѣ и подлежащія аукціону въ случаѣ неисправности заемщиковъ во взносѣ срочныхъ платежей. Вслѣдствіе этого съ 10-го апрѣля открыли дѣйствія крестьянскій банкъ и девять его отдѣленій: волынское, екатеринославское, кіевское, могилевское, подольское, полтавское, саратовское, тверское и черниговское.

По военному вѣдомству утверждены новыя правила для лицъ, желающихъ занять должность уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Кандидаты должны имѣть не болѣе 55-ти лѣтъ и командовать ранѣе того ротою, эскадрономъ, баттареею или отдѣльною командою втеченіе года подрядъ или двухъ лѣтъ съ промежутками. Кромѣ того, они подвергаются экзамену въ испытательной коммиссіи, состоящей изъ начальника окружнаго или корпуснаго штаба, начальника мѣстной бригады, мѣстнаго уѣзднаго воинскаго начальника, одного или двухъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ изъ ближайшихъ уѣздовъ и одного офицера генеральнаго штаба. Коммиссія эта экзаменуетъ кандидата въ знаніи имъ военной администраціи различныхъ уставовъ и положеній, относящихся какъ къ фронтовой службѣ, такъ и хозяйственной части, и, между прочимъ, поручаетъ ему составленіе маршрутовъ для слѣдованія командъ и разсчетовъ по мобилизаціоннымъ предварительнымъ и исполнительнымъ распоряженіямъ. При испытаніи требуется такое знаніе предметовъ, чтобы испытуемый могъ на словахъ дать обстоятельные отвѣты по общему направленію заданныхъ къ рѣшенію дѣлъ, подкрѣпивъ свои мнѣнія указаніемъ подлежащихъ статей и параграфовъ въ законахъ.

Такимъ образомъ, при благопріятныхъ условіяхъ, есть полное основаніе надѣяться, что столь важныя должности, какъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, будутъ заняты людьми хорошо знакомыми съ дѣломъ и могущими удовлетворить требованіямъ современнаго военнаго искусства въ предѣлахъ ихъ вѣдѣнія, что особенно важно при быстрой мобилизаціи войскъ.

Внѣшняя.

Парламентскій сезонъ возобновился во Франціи на прошлой недѣлѣ. Начало дѣятельности французскихъ палатъ сразу получило *дѣловой* характеръ, что составляетъ величайшую, почти небывалую, рѣдкость въ лѣтописи законодательной жизни третьей республики. Министерство Жюля Ферри, удачно покончившее въ первые мѣсяцы своего существованія съ разными щекотливыми вопросами, завѣщанными ему его неумѣлыми и безтактными предшественниками, сразу принялось теперь за осуществленіе своей правительственной программы. Вопросъ, поставленный имъ на первую очередь въ палатѣ депутатовъ, былъ вопросъ финансовый. Министерство предложило «обращеніе» (конверсію) 5%-й государственной ренты въ 4½%-ю. Этимъ путемъ оно достигнетъ экономіи въ 58.000.000 франковъ, необходимой для

уравновѣшенія бюджета въ нынѣшнемъ году, не прибѣгая немедленно къ новому займу, и въ то-же время подготовитъ себѣ свободные капиталы для такого займа въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, такъ какъ пониженіе доходности ренты, очевидно, ослабитъ приливъ свободныхъ капиталовъ къ этой, дорого обходящейся государству, процентной бумагѣ. Въ палатѣ депутатовъ предложенная мѣра очень популярна, какъ это доказали выборы въ коммиссію, которая должна составить докладъ о финансовомъ проектѣ, предложенномъ министерствомъ. Большинство членовъ коммиссіи оказалось состоящимъ изъ сторонниковъ «обращенія», на необходимости котораго настаивалъ еще министръ финансовъ кабинета покойнаго Гамбетты, г. Алланъ Таржэ.

Внѣ палаты сокращеніе процентовъ, полученныхъ владѣльцами ренты, конечно, не можетъ особенно нравиться обладателямъ этой бумаги, но сильнаго неудовольствія на правительство она, однако-же, по всей вѣроятности, не вызоветъ. Во-первыхъ, слухи о предложенной мѣрѣ держатся уже очень давно и ни для кого она неожиданностью быть не можетъ, не говоря уже о томъ, что предлагается сокращеніе только *на полпроцента*, тогда какъ возвѣщали сокращеніе на *цѣлый процентъ*. Во-вторыхъ, деньги такъ дешевы въ современной Франціи, что и бумага, дающая $4^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$, представляется очень выгоднымъ помѣщеніемъ, если только она «солидна», а въ «солидности» французской ренты рѣшительно никто не сомнѣвается. Враги правительства пользуются, конечно, представившимся имъ случаемъ кричать, что финансовое благосостояніе республики вовсе не такъ прочно и незыблемо, какъ принято было думать до сихъ поръ; но всѣ здравомыслящіе люди очень хорошо понимаютъ, что эти крики не болѣе какъ маневръ партіи, совершенно потерявшей за послѣднее время надежду возвратить себѣ власть, низвергнувъ въ свою пользу существующій порядокъ вещей.

Дѣйствительно, проявившееся было послѣ смерти Леона Гамбетты необыкновенное оживленіе анти-республиканскихъ фракцій какъ-то сразу упало съ той минуты, какъ во главѣ власти стали люди рѣшительные и энергическіе. Бонапартисты и легитимисты вдругъ замолкли и стушевались послѣ своей неудачной попытки войти въ коалицію съ анархистами, которые, съ своей стороны, присмирѣли, увидавъ, какъ враждебно относится къ нимъ не только большинство націи, но даже наиболѣе здравомыслящая и политически-развитая часть парижскаго рабочаго пролетаріата. Г. Жюль Ферри еще только заявилъ о своемъ намѣреніи принять законодательныя мѣры для успѣшной борьбы со всѣми безъ исключенія видами анти-правительственной агитаціи,—какъ агитація эта тотчасъ-же прекратила свои открыто-крамольныя выходки. Въ Парижѣ и во всей Франціи царствуетъ полное спокойствіе, не смущаемое даже такими крупными «частными случаями», какъ стачка марсельскихъ рабочихъ разныхъ спеціальностей.

Но министерство не довольствуется столь внезапно наступившимъ затишьемъ. Оно принимаетъ надлежащія мѣры для того, чтобы анти-правительственныя демонстраціи не могли повторяться съ прежнею легкостью и безнаказанностью. Въ числѣ законопроектовъ, внесенныхъ имъ въ палату депутатовъ, находится законъ о наказуемости «мятежныхъ криковъ» и ношенія противуправительственныхъ эмблемъ. Предлагаемая мѣра, вѣроятно, будетъ безпрепятственно одобрена депутатами, потому что она направлена столько-же противъ монархистовъ, сколько и противъ революціонеровъ анархической группы.

Посреди всѣхъ этихъ приступовъ къ законодательнымъ вопросамъ начинающейся сессіи французское правительство не забываетъ и другихъ сторонъ своей программы. Оно сдѣлало серьезный приступъ къ тонкинской экспедиціи, долженствующей упрочить положеніе Франціи въ Аннамѣ, и посылаетъ своихъ чрезвычайныхъ представителей въ Москву на празднества священнаго коронованія. Представителемъ собственно республики избранъ бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ, сенаторъ Ваддингтонъ; представителемъ-же «главы государства» будетъ состоящій при г. Жюлѣ Греви бригадный генералъ Питтье. Выборъ г. Ваддингтона возбуждаетъ въ знающихъ кружкахъ нѣкоторыя недоумѣнія. Многіе спрашиваютъ себя, почему именно на *представителя Франціи на берлинскомъ конгрессѣ* выпала честь, которой удостоился г. Ваддингтонъ. Англичанинъ по происхожденію, сторонникъ англо-австрійской оппозиціи Россіи на конгрессѣ, онъ, повидимому, менѣе другихъ выдающихся политическихъ дѣятелей современной Франціи годился для порученія, на него возложеннаго. Объяснить его выборъ можно развѣ тѣмъ, что у г. Ваддингтона нѣтъ «компрометтирующаго» *революціоннаго* прошлаго и что онъ болѣе другихъ республиканцевъ пригоденъ для фигурированія въ той избранной толпѣ европейскихъ делегатовъ, которая вскорѣ соберется въ Москву. Не о г. Ваддингтонѣ мечталъ, однако-же, покойный Леонъ Гамбетта, когда онъ заводилъ рѣчь о выборѣ делегата Франціи на московскихъ торжествахъ. Достовѣрно извѣстно, что онъ разсчитывалъ поручить это дѣло герцогу Омальскому, состоявшему въ то время на дѣйствительной службѣ въ республиканской арміи.

Въ Англіи парламентская сессія, возобновившаяся уже довольно давно, не представляетъ до сихъ поръ ничего особенно выдающагося и интереснаго. Британское правительство, по-прежнему, озабочено борьбою съ замыслами ирландскихъ анархистовъ, перенесшихъ свои козни и динамитные подвиги въ Англію. Аресты этихъ опасныхъ злоумышленниковъ повторяются чуть-ли не каждый день. Англійское общество еще не вышло совершенно изъ-подъ гнета охватившей его паники, но начинаетъ, понемногу, освоиваться съ своимъ новымъ положеніемъ и сживаться съ мыслью, что правительство обладаетъ достаточными средствами для огражденія общества отъ всякой серьезной опасности. Мы, съ своей стороны, не измѣняемъ своего взгляда на истинное значеніе и возможныя послѣдствія злодѣйскихъ попытокъ ирландскихъ «динамитчиковъ». Какъ только они убѣдятся, что ошиблись въ своихъ разсчетахъ терроризировать правительство, парламентъ и націю, подвиги ихъ прекратятся сами собою, особенно если они убѣдятся въ серьезной опасности этихъ подвиговъ... для нихъ самихъ.

Нельзя, однако-же, не замѣтить, что борьба съ ирландскими заговорщиками сильно подѣйствовала въ неблагопріятномъ смыслѣ на недавнее оживленіе англійской *иностранной* политики. Египетскій вопросъ не подвинулся за послѣднее время ни на одинъ шагъ къ разрѣшенію, и не существуетъ до сихъ поръ ни малѣйшихъ признаковъ того, что именно намѣрена предпринять Англія въ виду настоятельно продолжающихъ ходить толковъ о сближеніи Италіи съ Германіею и Австро-Венгріею.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что толки эти простыми толками и остаются. Еще не произошло рѣшительно ничего такого, что могло-бы указать на серьезное существованіе австро-германско-итальянскаго соглашенія. За послѣднее время стали, правда, ходить слухи о предстоящей поѣздкѣ въ Берлинъ короля Гумберта, но врядъ-ли поѣздка эта станетъ возможною прежде, чѣмъ императоръ Вильгельмъ отдастъ въ Римѣ итальянскому королю его первый, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣланный, визитъ. До сихъ поръ очевидно только одно— именно, что итальянскій министръ, г. Манчини, сильно хлопочетъ о томъ, чтобы въ Европѣ распространилось твердое убѣжденіе въ близкой дружбѣ Италіи съ Австро-Венгріею и Германіею; но еще вопросъ: не составляютъ-ли эти хлопоты простаго дипломатическаго маневра, имѣющаго цѣлью убѣдить Францію и Англію, что имъ не слѣдуетъ слишкомъ легко относиться къ интересамъ Италіи на Средиземномъ морѣ.

Въ Германіи прошлая недѣля не ознаменовалась ничѣмъ особеннымъ въ области внутренней политики. Внезапная кончина герцога Мекленбургъ-Шверинскаго или, вѣрнѣе, ея послѣдствія пока еще не возбуждаютъ никакихъ особенныхъ толковъ, хотя дѣло безъ нихъ, вѣроятно, не обойдется. Покойный герцогъ былъ горячій приверженецъ идеи германскаго единства и вѣрный союзникъ берлинскаго правительства. Обнаружитъ-ли тѣ-же качества его молодой преемникъ — пока еще неизвѣстно, и нѣкоторые въ этомъ сильно сомнѣваются.

Что-же касается до князя Бисмарка, то онъ продолжаетъ свою старую игру видимаго устраненія отъ дѣлъ, разсчитывая, кажется, достигнуть этимъ путемъ менѣе рѣзкой оппозиціи парламентскаго большинства планамъ и проектамъ правительства. Парламентъ не поддается, однако, до сихъ поръ на эту ловушку. Онъ держится на-сторожѣ и очень туго идетъ на всякія уступки. Въ прежнее время подобная игра давно-бы надоѣла канцлеру и онъ придумалъ-бы навѣрное средство выйти изъ того неловкаго положенія, въ которое поставили его попытки «государственнаго соціализма». Надо думать, что годы взяли свое надъ знаменитымъ создателемъ германскаго единства.

Изъ Австро-Венгріи на минувшей недѣлѣ тоже не приходило никакихъ интересныхъ политическихъ извѣстій. Въ Вѣнѣ еще болѣе, чѣмъ въ Берлинѣ, сохраняется выжидательное положеніе, составляющее, впрочемъ, характерную черту нынѣшняго политическаго настроенія западной Европы.

Изъ Сербіи за послѣднее время получаются весьма грустныя и странныя извѣстія. Король Миланъ вступилъ открыто въ борьбу съ сочувствующею Россіи народною партіею или, правильнѣе говоря, съ высшимъ духовенствомъ, стоящимъ во главѣ этой партіи. Всѣ почти сербскіе епископы, державшіе сторону беззаконно свергнутаго митрополита Михаила, смѣщены съ своихъ пастырскихъ каѳедръ и на мѣсто ихъ посажены лже-епископы, рукоположенные лже-митрополитомъ, посвященнымъ въ Австріи австро-сербскимъ «патріархомъ» Анджеличемъ, который не имѣлъ никакого каноническаго права на это рукоположеніе. Дѣло приняло такой оборотъ, что грозитъ настоящимъ церковнымъ расколомъ, отвѣтственность за который прямо ляжетъ на короля и на преданное всею душою Австро-Венгріи министерство Пирочанца-Мариновича.

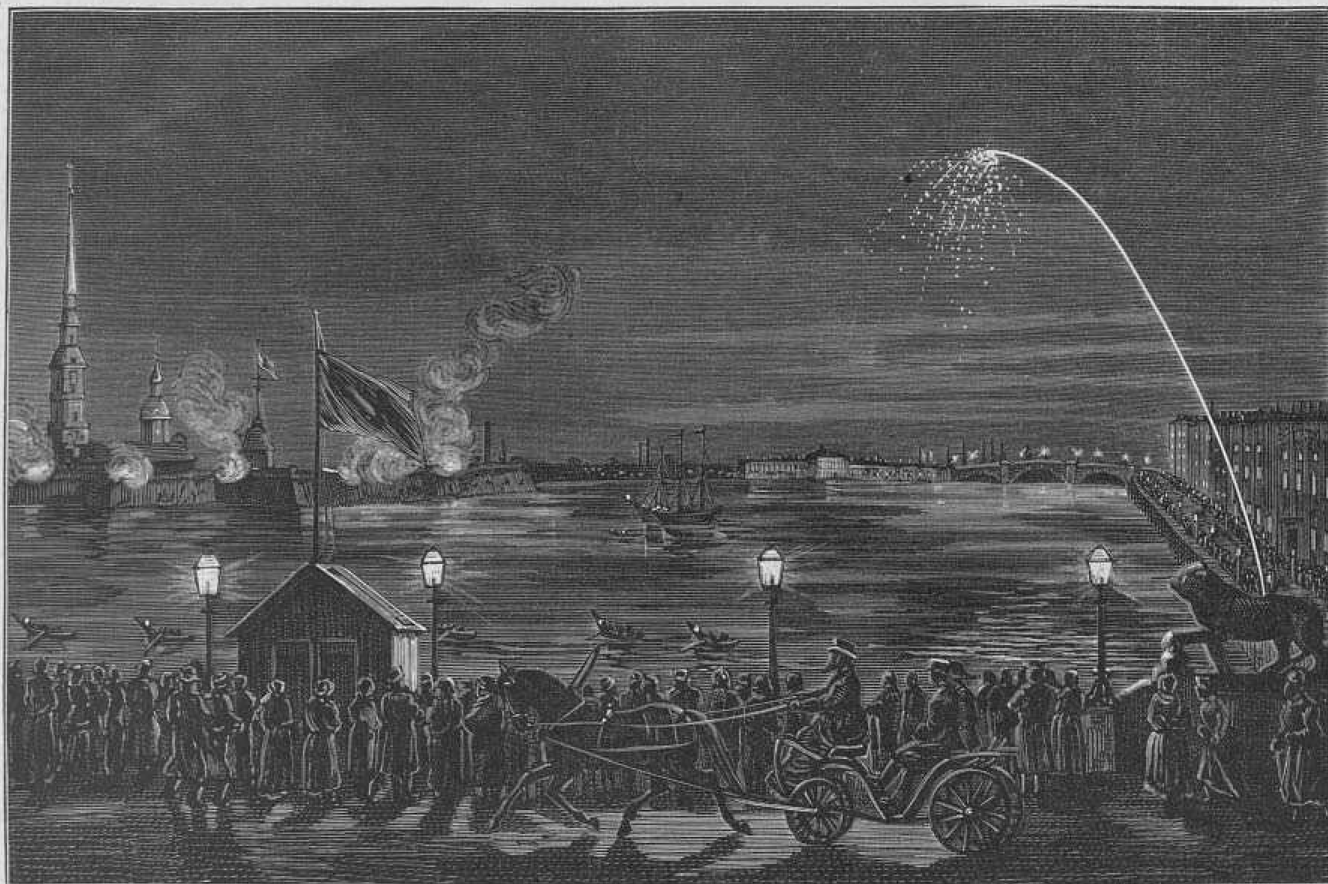
Новѣйшія Извѣстія.

Нью-Іоркъ, 25-го (13-го) апрѣля. Число убитыхъ во время бывшей въ Миссисипи бури оказывается 83, а число раненыхъ — 300; жизнь многихъ изъ раненыхъ находится въ опасности. Вообще опустошенія чрезвычайно велики. Телеграмма, присланная газетѣ «New York Herald» изъ Америкуса (въ Георгіи) сообщаетъ, что и въ штатѣ Георгіи свирѣпствовала буря; число убитыхъ доходитъ тамъ до 20-ти, а число раненыхъ до 200 человѣкъ.

Парижъ, 25-го (13-го) апрѣля. Вчера въ вечернемъ засѣданіи палата депутатовъ приняла большинствомъ 400 голосовъ противъ 107 законопроектъ о конверсіи ренты. Жюль Ферри возражалъ противъ предложенія о томъ, чтобы выручка отъ конверсіи была обращена на облегченіе сельскаго хозяйства. Онъ прибавилъ, что вскорѣ будетъ представленъ экстраординарный бюджетъ и тогда можно будетъ сдѣлать выборъ между выполненіемъ общественныхъ работъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и облегченіемъ сельскаго хозяйства.

Берлинъ, 25-го (13-го) апрѣля. Палата депутатовъ прусскаго сейма занималась обсужденіемъ предложенія Виндгорста относительно отправленія богослуженія и совершенія св. таинствъ. Министръ исповѣданій указалъ на примирительное направленіе правительства и заявилъ, что теперь идутъ переговоры, которые могутъ быть затруднены предложеніемъ Виндгорста и его сотоварищей. «Желанія правительства — сказалъ министръ — сходятся съ желаніями авторовъ предложенія; разногласія существуютъ только по отношенію къ предварительнымъ условіямъ; путь, на который вступили составители предложенія, не ведетъ къ цѣли. На полученную на прошлой недѣлѣ ноту куріи имперскій канцлеръ, въ полномъ согласіи съ правительствомъ, составилъ отвѣтъ, который представленъ теперь королю. Въ отвѣтѣ этомъ сдѣланы положительныя предложенія, которыя, вѣроятно, дадутъ возможность соглашенія и создадутъ почву для дальнѣйшихъ предложеній относительно измѣненій въ законахъ». Въ заключеніе министръ сказалъ, что въ своемъ объясненіи онъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ того, что можетъ быть допущено безъ нарушенія внимательности къ куріи и безъ ущерба для интересовъ государства; правительство не боится обсужденія предложенія Виндгорста.

Парижъ, 25-го (13-го) апрѣля. Согласно желанію министра финансовъ, Тирара, сенатъ препроводилъ законопроектъ о конверсіи ренты въ финансовую коммиссію и отложилъ засѣданіе до 4-хъ часовъ пополудни, чтобы дождаться доклада коммиссіи. Съ правой стороны были предъявлены оживленные протесты противъ чрезмѣрно поспѣшнаго обсужденія законопроекта.



Свѣтло Христово воскресенье. — Полночь — на Невѣ.
(Рисов. С. Шамота.)

Святая недѣля. — Свѣтло Христово воскресенье въ царствѣ польскомъ.
(Рисов. С. Шамота.)

Генералиссимусъ графъ **А. В. Суворовъ-Рымникскій**, князь **Италійскій**.

Свѣтлѣйшій князь **Г. А. Потемкинъ-Таврическій**.

Ночь подъ свѣтло Христово воскресенье въ Петербургѣ.

(Къ рисунку А. Васнецова.)

Величественная, дивная ночь. Призывный колокольный звонъ всѣхъ церквей торжественно и неумолкаемо гудитъ надъ принарядившейся столицей, осѣненной съ темнаго, но безоблачнаго неба таинственнымъ мракомъ звѣздистой полуночи.

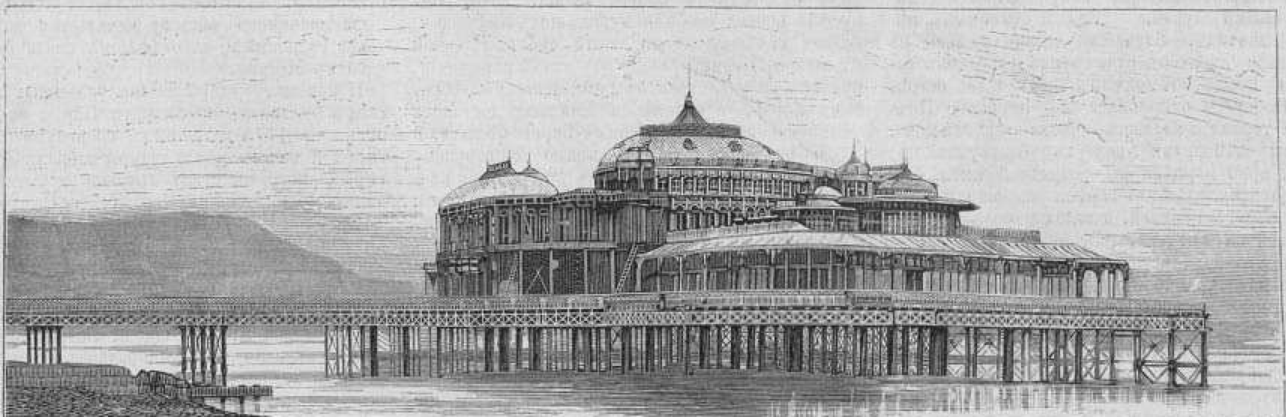
Многоводная Нева покоится въ своемъ широкомъ и глубокомъ руслѣ. Гранитные берега ея едва замѣтно вырисовываются неясными очертаніями — и замѣтны лишь по правильной линіи огней въ побережныхъ фонаряхъ. Холодныя волны рѣчнаго тумана, постоянно колыхаясь, ходятъ надъ рѣкою и медленно разстилаются по ея синеватой поверхности. Мѣстами по Невѣ плывутъ одинокія льдины, направляясь къ Финскому заливу, и, не обращая на нихъ вниманія, шумно и весело скользятъ по волнамъ лодки, большія и малыя, переполненныя народомъ. Мирные обыватели Васильевскаго Острова, Петербургской Стороны, Выборгской Стороны, Охты и другихъ менѣе или болѣе отдаленныхъ зарѣчныхъ частей города и пригорода спѣшатъ отстоять божественную службу у Исаакія, въ Казанскомъ соборѣ или какой-либо другой изъ большихъ церквей. Большая часть православныхъ везетъ святить куличи, пасху и яйца. Нерѣдко слышится громкій говоръ и крики встрѣчныхъ лодочниковъ.

Нечего и говорить, что главнѣйшій наплывъ публики приходится на долю Исаакіевскаго собора, который ежегодно въ пасхальную ночь расцвѣчивается огнями, внутри и снаружи. Громадныя плошки, горящія яркимъ пламенемъ на четырехъ углахъ его, озаряютъ съ высоты своей на далекое пространство окрестные площади и дворцы. Видъ на соборъ съ Невы положительно великолѣпенъ!

Сидящіе въ лодкахъ и отправляющіеся въ соборъ имѣютъ возможность вволю любоваться его темными контурами, отчетливо выступающими изъ пространства, залитаго свѣтомъ. На лодкахъ также горятъ огни, въ видѣ ручныхъ фонарей. Все это, вмѣстѣ взятое, придаетъ картинѣ пасхальной ночи грандіозный и совершенно фантастическій обликъ. Но самой торжественной и наиболѣе достойной вниманія минутой слѣдуетъ считать, безъ сомнѣнія, тотъ моментъ, когда, съ наступленіемъ двѣнадцати часовъ ночи, раздается залпъ изъ пушекъ на Петропавловской крѣпости. Гремятъ громы выстрѣловъ; вьется синій дымокъ отъ пороху надъ водою. Благоговѣйно снимаетъ шапки русскій народъ и набожно творитъ широкое крестное знаменіе

Князь **В. М. Долгорукій-Крымскій**.

100-лѣтіе присоединенія Крыма къ Россіи.



Ницца. — Видъ казино, сгорѣвшаго 4-го апрѣля н. ст.

дрожащей отъ сладостнаго волненія рукою. Отовсюду слышится душевное: «Христосъ воскресе!»

Огнями церкви Божія сіяютъ;
Колокола звонятъ и заглушаютъ
Салюты пушекъ крѣпостныхъ...

И смотрятъ звѣздъ внимательныя очи
На торжество великой этой ночи
Съ высотъ лазурныхъ и нѣмыхъ!

В. М.

Христосъ воскресе!

Онъ пришелъ, божественный учитель
И глашатай братства и любви —
Онъ явился, гибнущихъ Спаситель,
Средь людей, купавшихся въ крови.

* *

Тайный смыслъ страданія Христова
До поры никто понять не могъ;
Но воскресъ изъ мертвыхъ онъ и снова
Пламень вѣры гаснувшей зажегъ.

* *

Онъ воскресъ!.. и чудомъ воскресенья
Ободрилъ сердца учениковъ;
Въ ихъ ряды онъ, полный всепрощенья,
Призывалъ гонителей — враговъ.

* *

Поучая смѣло и смиренно,
Всюду шла апостольская рать,
Что была готова вдохновенно
За Христа страдать и умирать.

* *

Передъ мощью проповѣди этой
Міръ склонялся, міръ благоговѣлъ —
И язычникъ, истиной согрѣтый,
Къ небесамъ любовью пламенѣлъ.

* *

Что-же видимъ нынѣ мы: пышнѣе
Украшенья Божьихъ алтарей;
Только вѣрой стали мы беднѣе,
Только нѣтъ любви среди людей.

В. Мюръ.

Празднованіе св. недѣли въ царствѣ Польскомъ.

(Къ рисунку С. Шамоты.)

Свѣтлое Христово воскресенье встрѣчается въ западныхъ губерніяхъ столь-же торжественно, какъ и въ остальной Россіи. Теперь, въ ночь подъ великій праздникъ, все польское населеніе разбрелось по церквамъ, гдѣ молитвенное пѣніе ксендзовъ сопровождается величественными звуками органа и стройнымъ пѣніемъ пѣвчихъ. Случайно остановившись на нѣсколько дней въ одномъ изъ городковъ западной Россіи, я долженъ былъ здѣсь встрѣтить Пасху и отправился въ церковь. Ночь стояла теплая и влажная— чисто-весенняя ночь. Деревья наполняли воздухъ благоуханіемъ; звѣзды ярко мерцали въ прозрачной синевѣ бездоннаго неба. Свѣтло горѣли плошки и шкалики вокругъ церквей, и масса народа стояла и молилась на папертяхъ, за неимѣніемъ мѣста внутри храма. Мѣсто передъ входною дверью было занято крайне бѣдно одѣтымъ и усердно молящимся людомъ. Попавъ въ самую церковь чрезъ одну изъ боковыхъ дверей, я остановился у чаши со святою водою, въ которую всякій добрый католикъ считаетъ обязанностью, входя въ церковь и выходя изъ нея, опустить пальцы правой руки и, затѣмъ, помочивъ святою водою глаза и губы, сотворить мокрой рукою крестное знаменіе. Постоявъ нѣсколько здѣсь, я воспользовался благопріятнымъ моментомъ и, подвинувшись далѣе, занялъ мѣсто противъ алтаря, въ проходѣ между скамейками. Странно то, что весьма немногіе пользуются услугами скамеекъ, потому что бóльшая часть занимающихъ на нихъ мѣста молится на колѣняхъ, положивъ молитвенникъ на спинку передней скамейки. Тѣ, кто помѣщается въ проходѣ передъ алтаремъ, почти всѣ безъ исключенія стоятъ или, отъ усталости, *сидятъ* на колѣняхъ. Такое обыкновеніе даетъ возможность находящимся въ глубинѣ храма видѣть обрядъ службы, совершаемой у алтаря священникомъ, одѣтымъ въ длинную бѣлую пелерину поверхъ чернаго суконнаго кафтана. Прислуживающіе ксендзу мальчики выбираются обыкновенно изъ учениковъ церковной школы; на время службы они также накидываютъ на себя пелерины бѣлаго цвѣта. Обязанность мальчиковъ состоитъ въ томъ, чтобы подавать священнику св. евангеліе, крошечные кувшинчики съ водою, для разбавленія причастнаго вина и для омовенія рукъ, и, кромѣ того, звонить имѣющимся у нихъ въ рукахъ маленькимъ колокольчикомъ въ извѣстные моменты при богослуженіи: при таинствѣ причащенія и при пѣніи нѣкоторыхъ мѣстъ обѣдни и отчасти другихъ службъ. Между тѣмъ служба продолжается: вотъ проходитъ процессія съ изображеніемъ воскресшаго Христа-Спасителя; вотъ святятъ пасхальныя яства и кропятъ вѣрующихъ святою водою, и воспоминанія рисуютъ передо мною родныя картины... Наконецъ, обѣдня оканчивается, и я отправляюсь разговляться къ почтмейстеру, съ которымъ успѣлъ познакомиться во время моего короткаго пребыванія въ городѣ.

Столѣтняя годовщина присоединенія Крыма къ Россіи.

(Окончаніе).

Между тѣмъ графъ Панинъ былъ замѣненъ въ командованіи второю арміею княземъ Васильемъ Михайловичемъ Долгорукимъ, отличившимся въ семилѣтнюю войну и который впослѣдствіи былъ генералъ-губернаторомъ въ Москвѣ. Отправленный имъ въ Крымъ для переговоровъ переводчикъ Мавроевъ былъ тамъ арестованъ и послѣ трехнедѣльнаго заключенія и кратковременныхъ затѣмъ совѣщаній высланъ изъ Бахчисарая. Освобожденіемъ своимъ онъ обязанъ былъ Шагинъ-Гирею, родственнику хана, и главному муллѣ, Казаскеръ-эфенди. Эта партія, поддерживаемая эдисанскимъ султаномъ, Джанъ-Мамбетъ-беемъ, желала подчиниться Россіи и тайно сообщила, что для этого необходимо, чтобы русскія войска появились въ Крыму, такъ какъ сторонники султана, ссылаясь на коранъ, утверждали, что мусульманскій народъ, покорившійся иновѣрцамъ, безъ крайней необходимости, будетъ навѣки проклятъ.

Въ виду этого князь Долгорукій двинулся въ Крымъ и 14-го іюня 1771 овладѣлъ, съ самыми ничтожными потерями, перекопскою линіею, которую защищали 50.000 татаръ и 7.000 турокъ; почти въ то-же время князь Щербатовъ взялъ крѣпость Арабатъ приступомъ, а Козловъ сдался безъ сопротивленія. 29-го іюня русскія войска разбили турокъ подъ Каффою и, вслѣдъ за тѣмъ, заняли самый городъ; турецкій гарнизонъ Керчи, узнавъ объ этомъ пораженіи, поспѣшилъ удалиться на суда, и такимъ образомъ Керчь, а потомъ и Еникале достались намъ безъ выстрѣла. Селимъ-Гирей бѣжалъ, а 27-го іюня пріѣхалъ къ князю Долгорукому мулла Измаилъ, объявилъ объ утвержденіи вѣчной дружбы и неразрывнаго союза съ Россіею и подалъ, подписанный 110-ью именами, присяжный листъ. На другой день прибыли два татарина изъ Карасу-базара, гдѣ происходило избраніе хана, и объявили, что выборъ палъ на Сагибъ-Гирея, а калгою назначенъ Шагинъ-Гирей.

Екатерина была чрезвычайно довольна покореніемъ Крыма и пожаловала князю Долгорукому орденъ Георгія 1-го класса, табакерку съ портретомъ и 60.000 руб., а сына его произвела въ полковники.

Такъ закончился первый эпизодъ присоединенія Таврическаго полуострова къ Россіи. Крымъ былъ объявленъ независимымъ, но самое это объявленіе послужило источникомъ къ разнымъ недоразумѣніямъ.

Назначенный нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при ханѣ канцеляріи совѣтникъ Веселицкій, вручивъ Сагибъ-гирею актъ, въ которомъ говорилось, что крымская область вступаетъ въ вѣчную дружбу и неразрывный союзъ съ русскою имперіею, предъявилъ требованіе, чтобы ханъ написалъ императрицѣ письмо, прося ее принять подъ свое покровительство города Керчь, Кафу и Еникале; но на это не согласились совѣтники Сагиба, утверждая, что пребываніе русскихъ гарнизоновъ въ крымскихъ крѣпостяхъ идетъ въ разрѣзъ съ понятіемъ о независимости и нарушаетъ принципы религіи. Начались споры, которые разрѣшились отправленіемъ депутаціи въ Петербургъ съ ходатайствомъ объ оставленіи въ рукахъ татаръ упомянутыхъ городовъ. Но еще ранѣе этой депутаціи уѣхалъ въ столицу калга Шагинъ-гирей, братъ хана, молодой человѣкъ съ большими способностями и большимъ честолюбіемъ. Онъ успѣлъ понравиться императрицѣ и возвратился въ Крымъ, обольщая себя мечтою сдѣлаться дѣйствительно независимымъ владѣтелемъ Таврическаго полуострова и впослѣдствіи распространить власть свою и на кавказскихъ горцевъ. Поэтому онъ смотрѣлъ неблагосклонно на уступчивость Россіи въ переговорахъ съ султаномъ относительно признанія религіозной власти калифа, вслѣдствіе чего всѣ судьи должны были назначаться константинопольскимъ муфтіемъ, а по пятницамъ совершаться торжественное молебствіе за султана. Онъ выставлялъ всѣ эти неудобства на видъ, какъ поддерживающія зависимость Крыма отъ Турціи, но тѣмъ не менѣе Россія считала неудобнымъ настаивать на измѣненіи этого пункта. Равнымъ образомъ Екатерина отвергла предложеніе князя Долгорукаго сдѣлать Шагинъ-гирея самостоятельнымъ ханомъ, чтобы не возбуждать неудовольствія между татарами, которые и безъ того негодовали на калгу за то, что онъ требовалъ онъ нихъ выдачи лицъ, интриговавшихъ въ пользу Порты.

По этимъ причинамъ Шагинъ принужденъ былъ оставить Бахчисарай и временно поселился въ Полтавѣ. Отъѣздъ его далъ полный просторъ турецкой партіи, такъ что она призвала турокъ, не смотря на то, что въ Кучукъ-Катнарджи заключенъ былъ миръ, и въ статьѣ, относящейся къ Крыму, было сказано: «всѣмъ татарамъ быть вольными и ни отъ кого, кромѣ Бога, независимыми въ своихъ дѣлахъ политическихъ и гражданскихъ, а въ духовныхъ сообразоваться имъ съ правилами магометанскаго закона, безъ малѣйшаго, однако, предосужденія ихъ вольности и независимости. Всѣ земли и всѣ крѣпости въ Крыму, на Кубани и на островѣ Тамани отдаются татарамъ, кромѣ Керчи и Еникале, которыя уступаются Россіи». Правда, трактатъ этотъ не былъ еще ратификованъ, но тѣмъ не менѣе сдѣлано было уже распоряженіе о постепенномъ выводѣ изъ Крыма русскихъ войскъ. Высадка сераскира Али-бея, которому Сагибъ не только не оказалъ сопротивленія, но выдалъ даже русскаго резидента Веселицкаго, показала какъ ненадежно было расположеніе татаръ; а потому рѣшено было пріостановиться выводомъ войскъ, и вторая армія была подчинена общему начальству фельдмаршала Румянцева, за отъѣздомъ князя Долгорукаго въ Москву.

Наконецъ, недоразумѣнія уладились и сераскиръ удалился, но интриги Порты продолжались: въ 1775 году былъ свергнутъ Сагибъ-гирей и на его мѣсто татары избрали Девлетъ-гирея, который сталъ дружить туркамъ и заявилъ притязанія на Кабарду, вслѣдствіе чего Тамань былъ занятъ турецкимъ гарнизономъ. Для приведенія дѣлъ въ порядокъ былъ посланъ въ Крымъ Суворовъ. По прибытіи его, Девлетъ-гирей былъ смѣненъ и, разбитый близъ Акъ-Мечети, бѣжалъ въ Турцію, а преемникомъ ему сдѣлался Шагинъ-гирей. Вступленіе его во власть вызвало рядъ безпорядковъ и дипломатическихъ усложненій. Съ одной стороны интриговала Турція, съ другой — новый ханъ стремился къ полной самостоятельности и расширенію власти. Онъ задумалъ вводить среди та-

таръ реформы, которымъ они не сочувствовали, и, наконецъ, объявилъ рекрутскій наборъ, чѣмъ и вызвалъ возстаніе. Недовольные призвали Селимъ-гирея, но князь Прозоровскій разбилъ мятежниковъ и заставилъ ихъ покориться Шагину. Не смотря на то, власть послѣдняго была непрочна. Константинопольское правительство не могло примириться съ потерею Крыма и продолжало возбуждать мятежи. Въ началѣ 1782 года возсталъ противъ хана братъ его, Мехметъ-гирей, а по смерти послѣдняго—другой братъ, Батырь-гирей, который призвалъ турокъ въ Тамань и Суджукъ-Кале. Русскіе войска разбили бунтовщиковъ и возстановили Шагина на престолѣ, но Екатерина увидѣла, что безъ присоединенія Крыма дѣло уладиться не можетъ и что этотъ шагъ выговетъ въ ближайшемъ будущемъ войну съ Портою, а потому вступила въ переговоры съ Іосифомъ II, результатомъ которыхъ былъ знаменитый «греческій» проектъ, имѣвшій въ виду возстановленіе Византійской имперіи и возведеніе на престолъ ея великаго князя Константина Павловича.

Обезпечивъ себя согласіемъ Австріи, императрица рѣшилась дѣйствовать энергически: въ сентябрѣ 1782 года, подъ командою Суворова, былъ сосредоточенъ 17.000-й корпусъ, предназначенный дѣйствовать противъ Крыма, Тамани и Кубани; Шагинъ-гирей былъ принужденъ отречься отъ престола, и 8-го апрѣля состоялся Высочайшій манифестъ, о которомъ мы упомянули въ началѣ статьи. 28-го декабря того-же года Порта признала новый порядокъ вещей, утвердивъ торговый договоръ, въ который были включены статьи и о границахъ договаривавшихся сторонъ, и затѣмъ управленіе присоединеннымъ краемъ было поручено Потемкину, получившему прозваніе Таврическаго.

Къ сожалѣнію, ни Потемкинъ, ни его преемники не могли поставить Крымъ въ положеніе, соотвѣтствующее его климату, производительности и другимъ мѣстнымъ условіямъ. Изъ всѣхъ генералъ-губернаторовъ весьма много сдѣлалъ для него только князь Воронцовъ, но и онъ не въ состояніи былъ пріобрѣсти расположеніе мусульманскаго населенія къ Россіи, и когда союзники, въ 1854 году, высадились на полуостровъ, татары переходили къ нимъ массами. Затѣмъ, по окончаніи войны, послѣдовала эмиграція мусульманъ, продолжавшаяся до послѣдняго времени. Замѣна ихъ колонистами болгарами и эстонцами не дала пока благопріятныхъ результатовъ, что, впрочемъ, немудрено, такъ какъ болгары ушли большей частью на родину, послѣ освобожденія ея, а эстонскіе колонисты немногочисленны и не привыкли къ новому для нихъ климату. Главное-же препятствіе заключается въ обезлѣсеніи страны и отсутствіи рѣчекъ, такъ что пока не будутъ разведены лѣса и устроено искусственное орошеніе, ожидать благосостоянія Таврическаго полуострова мудрено. Въ настоящее время къ осуществленію этихъ мѣръ приступлено, но недостатокъ средствъ мѣшаетъ производить работы въ большихъ размѣрахъ. Будемъ надѣяться, что экономическія условія наши вскорѣ улучшатся и представится возможность возвратить Крыму то блестящее положеніе, въ которомъ онъ находился подъ властью Генуи.

Принцъ Томасо Генуэзскій и супруга его принцесса Изабелла Баварская.

Въ королевской семьѣ объединенной Италіи состоялся бракъ одного изъ членовъ этой семьи съ принцессою нѣмецкаго происхожденія. Двоюродный братъ короля Гумберта и родной братъ его супруги, королевы Маргариты, 29-тилѣтній принцъ Томасо Генуэзскій женился въ началѣ апрѣля на одной изъ многочисленныхъ принцессъ младшей линіи баварскаго королевскаго дома.

Принцъ Томасо — единственный сынъ герцога Фердинанда Генуэзскаго, младшаго брата покойнаго короля Эммануила. Онъ родился въ 1854 году, 6-го февраля, всего за годъ и 4 дня до кончины своего отца, который былъ женатъ на принцессѣ Елисаветѣ Саксонской, вступившей позднѣе во второй бракъ съ маркизомъ Рапалло. Полный титулъ его — принцъ Томасо-Альберто-Витторіо Савойскій, герцогъ Генуэзскій, но въ Италіи его принято почему-то называть «принцемъ Генуэзскимъ». Онъ до сихъ поръ не игралъ никакой выдающейся роли въ дѣлахъ своей страны.

Супругѣ принца Томасо — принцессѣ Маріи-Изабеллѣ-Луизѣ-Амеліи-Эльвирѣ-Бланкѣ-Элеонорѣ Баварской — нѣтъ еще 20-ти лѣтъ отъ роду. Она родилась 31-го августа 1863 г. въ знаменитомъ замкѣ Нимфенбургѣ. Происхожденіе ея — полу-испанское, такъ какъ покойный отецъ этой принцессы, принцъ Альбертъ Баварскій, былъ женатъ на испанской инфантѣ Амеліи де-Пауль, дочери инфанта Франциска де-Пауль. Королю Людовику II принцесса Изабелла приходится троюродною сестрою.

Принцъ Людвигъ Баварскій и супруга его, инфанта Марія делла-Пасъ.

Старшій братъ нынѣшней герцогини Генуэзской — принцъ Людвигъ-Фердинандъ — сочетался 2-го апрѣля н. с. бракомъ со второю дочерью бывшей королевы испанской Изабеллы. Принцу этому 24 года отъ роду (род. 22-го октября 1854 г.). Онъ состоитъ на баварской службѣ въ чинѣ ротмистра 2-го кирасирскаго полка и числится кавалеромъ испанскаго ордена Золотаго Руна. Его молодая супруга— инфанта Марія делла-Пасъ (Paz)— родилась 23-го іюня 1862 года и, слѣдовательно, ей будетъ скоро 21 годъ. Этимъ бракомъ принцъ Людвигъ возвращается снова въ испанскую королевскую семью, членомъ которой онъ считался, впрочемъ, и до сихъ поръ по своей матери. Чрезъ посредство баварской королевской семьи создается такимъ образомъ нѣчто вродѣ родственной связи между испанскими Бурбонами и Савойской династіею.

Пожаръ казино въ Ниццѣ.

4-го апрѣля сгорѣлъ въ Ниццѣ великолѣпный казино, построенный одною англійскою компаніею на насыпи, выведенной надъ моремъ, и окруженный крытою галерею для прогулокъ. Зданіе это было еще несовсѣмъ достроено. Пожаръ начался въ 5 часовъ пополудни,— какъ увѣряютъ оттого, что одинъ изъ рабочихъ, его достраивавшихъ, пролилъ горячій деготь на крышѣ; огонь распространился съ страшною быстротою: къ половинѣ седьмаго отъ строенія остались однѣ желѣзныя колонны и перекладины. Картина пожара была ужасна и величественна: расплавленный цинкъ падалъ съ крыши огненнымъ дождемъ; вода въ морѣ кипѣла; огромный столбъ дыма и пламени поднимался на ужасающую вышину. Рабочіе, застигнутые огнемъ, едва успѣли спастись вплавь, бросившись въ море.

Постройка казино была начата въ 1880 году и уже приходила къ концу. Насыпь, на которой оно было построено, шла отъ самаго англійскаго бульвара и оканчивалась надъ моремъ широкою площадкою, посреди которой строеніе было возведено. Въ казино была великолѣпная театральная зала и, кромѣ того, множество другихъ залъ: бальныхъ, концертныхъ, билліардныхъ; ресторанъ, кофе и т. п. Надъ театральною залою возвышался куполъ съ балкономъ, откуда открывался великолѣпный видъ на море. Компанія, построившая казино, понесла громадные убытки, но тѣмъ не менѣе намѣревается выстроить вмѣсто сгорѣвшаго зданія новое.

Возстановленіе короля зулусовъ Цетивайо на престолѣ.

Взятіе въ плѣнъ Цетивайо и раздѣленіе земли зулусовъ на округа, подвластные разнымъ вождямъ, не водворили спокойствія въ англійскихъ колоніяхъ на южномъ берегу Африки; интриги начальниковъ племенъ и въ особенности одного изъ нихъ—англичанина Джона Дуффа, старавшагося пріобрѣсти преобладаніе между ними, поддерживали неудовольствіе въ зулусахъ противъ англійскихъ властей, и оно съ каждымъ днемъ возрастало, потому что, вслѣдствіе послѣдней кампаніи, волненій и эпизоотіи, кафрскія стада сильно уменьшились и народъ обѣднѣлъ. Другой предметъ заботъ мѣстнаго правительства составляли боэры, которые вступили въ войну съ племенами, находившимися подъ покровительствомъ англичанъ, и могли вызвать необходимость новаго похода противъ Трансвааля.

Эти обстоятельства играли немалую роль въ реставраціи Цетивайо. Путешествіе его въ Англію было устроено съ цѣлью показать ему могущество Великобританіи и заставить его быть вѣрнымъ ея вассаломъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ сентъ-джемскій кабинетъ, вѣрный своей подозрительной политикѣ, не согласился подчинить бывшему королю всю территорію, которою онъ владѣлъ прежде, и отрѣзалъ отъ нея значительные участки. Разумѣется, это возбудило неудовольствіе Цетивайо, но тѣмъ не менѣе онъ принужденъ былъ согласиться на предложенныя ему условія. Тогда былъ назначенъ день для его реставраціи.

17-го (29-го) января собрались всѣ зулусскіе вожди и до 5.000 народа. Сэръ Генри Шепстонъ явился въ сопровожденіи отряда англійскихъ войскъ и прочиталъ договоръ, заключенный съ Цетивайо, причемъ выразилъ надежду, что послѣдній,—обязанный престоломъ милости королевы,—будетъ управлять страною хорошо. Въ заключеніе своей рѣчи онъ представилъ собравшимся британскаго резидента при королѣ, мистера Финна. Во время чтенія договора Цетивайо два раза прерывалъ коммиссара, утверждая, что эти условія составлены въ Наталѣ, а не въ Англіи, и въ заключеніе объявилъ, что принимаетъ ихъ. За то другіе старѣйшины протестовали противъ договора, а братъ короля произнесъ оскорбительную для англичанъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, упрекалъ ихъ въ томъ, что они поступили съ его братомъ какъ съ собакою. Его съ трудомъ могли успокоить. Но едва онъ замолкъ, какъ стали говорить вожди, разсчитывавшіе, что съ водвореніемъ Цетивайо воцарится въ странѣ благосостояніе: они надѣялись, что колоніальное правительство пришлетъ въ подарокъ имъ большія стада, и ошибившись въ разсчетахъ, стали упрекать англичанъ въ томъ, что они оставляютъ подвластный имъ народъ умирать съ голоду. Шепстонъ не зналъ какъ и отдѣлаться отъ разнообразныхъ требованій, предъявляемыхъ къ нему съ разныхъ сторонъ, и, наконецъ, предложилъ недовольнымъ обратиться—черезъ посредство мистера Финна—къ британскому правительству.

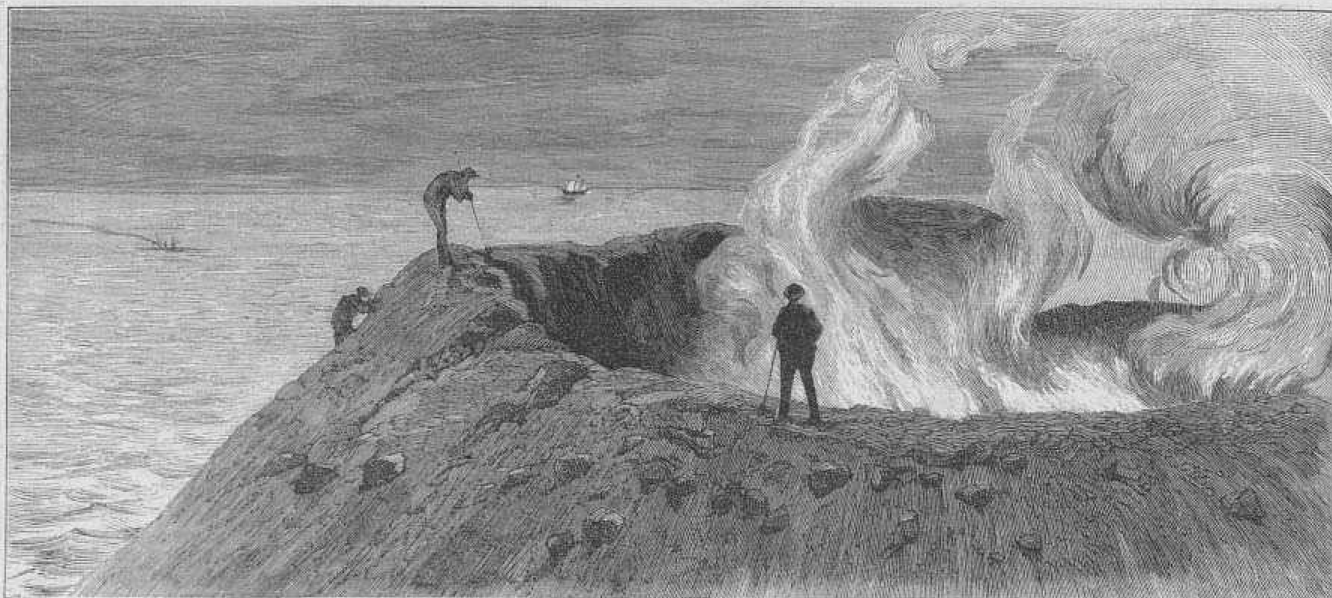
Такъ окончилось это возстановленіе Цетивайо во власти; оно не положило предѣла интригамъ и волненіямъ въ землѣ зулусовъ и поставило самого короля въ странное положеніе: онъ не имѣетъ прежняго авторитета и долженъ повиноваться британскому резиденту, а съ другой стороны его соперники эксплоатируютъ ненависть народа къ иноземцамъ. Поэтому прочность власти новаго короля зависитъ отъ случайностей, которыя едва-ли въ состояніи предупредить колоніальное правительство въ Наталѣ.

Генералъ-адъютантъ, князь

Джамбакуріанъ-Орбеліани, †.

21-го марта скончался въ Тифлисѣ членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи князь Григорій Дмитріевичъ Джамбакуріанъ-Орбеліани. Потеря его произвела тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ знавшихъ его, и общее горе выразилось въ различныхъ телеграммахъ, присланныхъ по поводу его кончины, равно какъ и въ громадномъ собраніи публики, присутствовавшей при погребеніи тѣла «патріарха кавказскихъ генераловъ», какъ называли покойнаго кавказцы.

Князь Григорій Дмитріевичъ Орбеліани поступилъ на службу юнкеромъ, въ 1816 году; онъ произведенъ въ прапорщики въ грузинскій гренадерскій полкъ 7-го іюня 1821 года; участвовалъ въ персидской и турецкой кампаніяхъ и за штурмъ крѣпости Ахалциха, въ 1829 году, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; съ 1831 по 1838 г. продолжалъ службу во внутреннихъ губерніяхъ: сперва въ образцовомъ пѣхотномъ, а потомъ — въ невскомъ морскомъ полку. Возвратившись на родину, князь Орбеліани до 1857 г. непрерывно находился въ боевой службѣ противъ горцевъ и неоднократно, за особыя въ дѣлахъ отличія, удостоивался Высочайшихъ наградъ; въ 1847 г. онъ былъ назначенъ командиромъ апшеронскаго



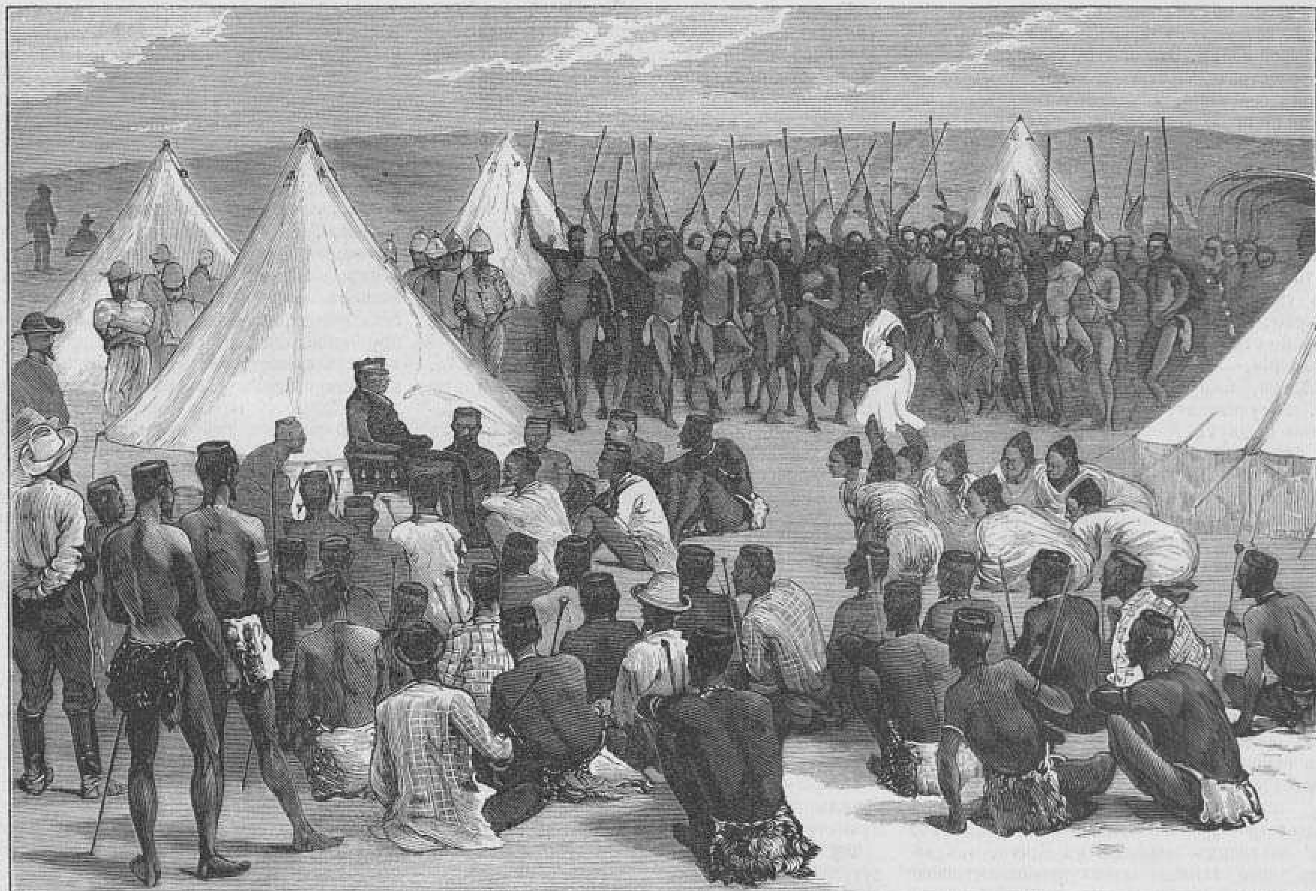
Италія. — Изверженіе Этны. У краевъ кратера.

пѣхотнаго полка; въ 1848 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1850 г. назначенъ былъ начальникомъ джаро-белоканскаго военнаго округа и лезгинской кордонной линіи; въ 1852 и 1854 гг. временно, по случаю болѣзни генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, командовалъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, а въ 1855 г. былъ утвержденъ въ званіи командующаго войсками въ этой части края. Въ 1857 г. князь Орбеліани удостоился чести быть назначеннымъ въ званіе генералъ-адъютанта къ Его Императорскому Величеству. Съ возложеніемъ на него, въ началѣ 1859 года, предсѣдательствованія въ совѣтѣ намѣстника кончилась боевая служба князя Григорія Дмитріевича, и его многолѣтняя служебная опытность была посвящена гражданскому управленію края. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ тифлисскимъ генералъ-губернаторомъ и занималъ эту должность до ея упраздненія въ 1866 г. Въ 1861 году произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. За отсутствіемъ намѣстника кавказскаго, главнокомандующаго кавказскою арміею, въ 1859, 1860, 1861, 1863 и 1865 годахъ исправлялъ должность намѣстника кавказскаго и командовалъ кавказскою арміею; наконецъ, въ 1866 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта, и въ этомъ званіи состоялъ до конца своихъ дней.

Въ 1871 году, когда Тифлисъ праздновалъ 50-ти-лѣтній юбилей кн. Григорія Дмитріевича, въ Бозѣ почившій Государь, посѣтившій Кавказъ, лично пожаловалъ ему императорскій орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, осчастлививъ его высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ было, между прочимъ, сказано:

«Съ самаго начала служенія вашего посвятили вы себя военному поприщу и, отличаясь примѣрнымъ мужествомъ, принимали участіе во всѣхъ походахъ противъ турокъ, персіянъ и горцевъ съ 1822 по 1857 годъ, командуя сперва апшеронскимъ пѣхотнымъ полкомъ, затѣмъ джаро-белоканскимъ военнымъ округомъ и лез-

Герцогъ Томасо Генуэзскій и супруга его принцесса Изабелла баварская.



Южная Африка. — Возстановленіе во власти короля зулусовъ Цетивайо. Привѣтствіе его подданными.

гинскою кордонною линіею, впослѣдствіи 21-ю пѣхотной дивизіею и войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Призванные въ 1858 г. къ управленію края, умиротворенію коего вы такъ много содѣйствовали, вы и на поприщѣ гражданскомъ оказали немаловажныя услуги отечеству и связали свое имя съ исторіею установленія новаго гражданскаго порядка въ Закавказьи.

Артиллерійскіе опыты надъ сталежелѣзными и стальными броневыми плитами въ Спеціи (въ Италіи).

Изъ всѣхъ главныхъ полигоновъ Европы первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ итальянскому полигону, расположенному на роскошныхъ берегахъ Спеційскаго залива, въ Муджіано. Здѣсь испытывались стотонныя орудія генерала Россета и заводчика Армстронга и здѣсь-же послѣдовательно производились опыты надъ броневыми плитами наибольшихъ толщинъ, какія только встрѣчались до настоящаго момента. Въ 1876 году на этомъ полигонѣ были сдѣланы первыя испытанія надъ тѣми плитами, которыя положили новое начало

Принцъ Лудвигъ баварскій и супруга его инфанта Марія делла Пацъ.

въ вопросѣ объ обшивкѣ судовъ бронею, и который возникъ во Франціи еще въ періодъ Крымской войны. Эти опыты, веденные съ большою осмотрительностью и на строгомъ техническомъ основаніи, между прочимъ, тогда уже выяснили превосходство броневыхъ плитъ изъ сплошнаго металла, представленныхъ заводчиками Шнейдеръ и К°, въ Крёзо, во Франціи. Словомъ сказать, результаты испытаній были таковы, что употреблявшіяся до того времени исключительно желѣзныя плиты и такъ называемыя плиты системы «Сандвичъ», имѣвшія въ то время немалое количество сторонниковъ среди англичанъ, — окончательно были брошены, какъ неудовлетворяющія своимъ условіямъ по отношенію къ современному состоянію артиллеріи, а сплошная-же стальная броня Шнейдера, благодаря тѣмъ-же опытамъ 1876 года, получила первое весьма серьезное примѣненіе на двухъ, громадныхъ по силѣ во всемъ мірѣ, итальянскихъ броненосныхъ фрегатахъ «Дуиліо» и «Дандоло».

Спустя нѣсколько времени послѣ этихъ испытаній, англійскими заводчиками Чарльзъ Каммель и К° и Джонъ Браунъ и К°, въ Шеффильдѣ, была изобрѣтена новая система брони, названная смѣшанною системою, состоящая изъ желѣзныхъ плитъ со стальною облицовкою, занимающею одну треть всей толщины брони. Нечего и говорить, что означенная броня явилась конкуррентомъ стальной сплошной брони Шнейдера и К° и на первыхъ-же шагахъ англійское адмиралтейство приняло эти плиты для своихъ броненосцевъ, въ надеждѣ опередить въ этомъ отношеніи флоты другихъ государствъ. Но заводчики Шнейдеръ и К°, въ свою очередь, стали улучшать и усовершенствовать производство броневыхъ плитъ изъ сплошной стали на своихъ заводахъ въ Крёзо, результатомъ чего явились новыя продолжительныя и неоднократныя испытанія на стрѣльбищѣ французскаго флота въ Гаврѣ, убѣдившія французское адмиралтейство принять броневыя плиты изъ сплошной стали завода Крёзо для строющихся въ настоящее время самыхъ громадныхъ своихъ военныхъ судовъ: «Террибль», «Фиріэ», «Адмиралъ Боденъ» и «Формидабль». Въ это-же время, на основаніи тѣхъ-же испытаній, и другіе иностранные флоты рѣшили принять означенную броню и въ особенности итальянское правительство, которое, имѣя надобность въ броневыхъ плитахъ для своихъ новыхъ судовъ, постановило сдѣлать сравнительные опыты между существующими системами.

Съ этою цѣлью испытанія были произведены въ концѣ ноября 1882 года на полигонѣ Муджіано надъ одною плитою завода Шнейдера и надъ двумя сталежелѣзными плитами, доставленными заводчиками Каммель и Браунъ, въ Шеффильдѣ. Результатомъ этихъ испытаній была полная побѣда завода Крёзо надъ двумя остальными заводами. Необходимо при этомъ замѣтить, что самыя испытанія производились при весьма тяжелыхъ условіяхъ, а именно:

Во всѣ три плиты имѣвшими каждая толщину въ 18,9 дюймовъ, длину въ 10 футовъ 10 дюймовъ, вышину въ 8 футовъ 7 дюймовъ, стрѣлами изъ стотоннаго орудія Армстронга калибра въ $17^3/_4$ дюйма, заряжаемаго спереди и установленнаго на большомъ плоту около берега, снарядами вѣсомъ $55^3/_8$ пуда изъ быстро-охлажденнаго чугуна, изготовленными въ итальянскомъ арсеналѣ въ Санъ-Вито.

Цѣлью для орудія служили вершины равносторонняго треугольника (сторона треугольника около 4 футовъ), намѣченнаго на всѣхъ 3-хъ броневыхъ плитахъ, причемъ основаніе треугольника, расположенное параллельно нижней кромки каждой брони, находилось отъ послѣдней въ разстояніи приблизительно 3-хъ футовъ.

Первые выстрѣлы для каждой плиты должны были быть сдѣланы съ живою силою, соотвѣтствующею пробиванію кованной желѣзной брони, толщиною въ 19,28 дюйма, т. е. окончательная скорость снаряда, при зарядѣ въ 364 фунта прогрессивнаго пороха Фоссано, должна была достигнуть 1.222 футовъ. Послѣдующіе выстрѣлы должны были имѣть силу, соотвѣтствующую пробиванію кованной желѣзной плиты, толщиною въ 23,5 дюйма, со скоростью снаряда въ 1.545 футовъ при зарядѣ въ 530 фунтовъ.

Каждая плита была вставлена въ желѣзную раму, сдѣланную изъ трехъ слоевъ 6-ти-дюймовой брони. Рамы скрѣплены съ подкладкою щита болтами, всего въ числѣ 76-ти штукъ. Самая подкладка была составлена изъ четырехъ рядовъ дубовыхъ брусьевъ, въ сложности толщиною въ 4 фута; третій рядъ брусьевъ стоялъ вертикально, а остальные были положены горизонтально. Сзади и спереди щиты были укрѣплены прочными подпорами съ раскосинами. Плиты были прикрѣплены къ деревянному срубу болтами особеннаго устройства, а плиты Шнейдера — болтами патентованной системы завода Крёзо.

При первомъ выстрѣлѣ въ каждую изъ англійскихъ плитъ — онѣ дали много сквозныхъ трещинъ и щиты подались во многихъ мѣстахъ. Напротивъ того, плита Шнейдера, въ которую снарядъ углубился лишь на $7^1/_2$ дюймовъ, осталась отъ удара безъ всякихъ трещинъ и щитъ былъ цѣлъ во всѣхъ своихъ частяхъ.

При второмъ выстрѣлѣ въ каждую изъ англійскихъ плитъ — разрушеніе ихъ было полное. Онѣ разбились на многія части, которыя туттъже выпали на землю впереди щитовъ. Такимъ образомъ щиты остались открытыми, обнаруживая громадныя поврежденія, которыя по борту корабля неминуемо дали-бы течь и которыя нельзя было-бы задѣлать во время морской аттаки.

Второй выстрѣлъ въ плиту Шнейдера произвелъ лишь нѣсколько трещинъ безъ послѣдствій; снарядъ углубился на $8^1/_2$ дюймовъ въ плиту, которая и на этотъ разъ осталась неповрежденною, равно какъ и самый щитъ.

По разрушеніи англійскихъ плитъ коммиссія артиллерійскихъ опытовъ объявила сравнительную стрѣльбу оконченною.

Такъ какъ снаряды изъ быстроохлажденнаго чугуна при всѣхъ шести ударахъ разбились, то коммиссія пожелала испытать на плитѣ завода Крёзо стальные снаряды. Первый снарядъ изъ кованной стали завода Витворса, снаряды котораго извѣстны какъ оказывающіе бóльшее сопротивленіе предъ всѣми другими снарядами, былъ пущенъ въ плиту Шнейдера со скоростію 1.550 футовъ въ моментъ удара; снарядъ засѣлъ лишь на глубину 8-ми дюймовъ и сплющился до такой степени, что его первоначальная длина, $44^1/_2$ дюйм., уменьшилась до $29^1/_2$ дюймовъ. Слѣдующій стальной снарядъ итальянскаго завода Григорини совершенно разбился при ударѣ въ плиту и головная часть его совсѣмъ деформировалась.

О страшныхъ ударахъ, которымъ подвергалась плита Шнейдера, можно судить изъ того, что живая сила всѣхъ четырехъ ударовъ въ настоящемъ случаѣ равнялась массѣ вѣсомъ 2.280.000 пудовъ, падающей съ высоты одного метра или $22^1/_2$ вершковъ. Чудовищность этой цифры, дѣйствительно, должна поражать всякаго, и мы полагаемъ, что тотъ моментъ, въ который орудіе должно восторжествовать надъ бронею, еще не насталъ. Опыты-же въ Специи заставляютъ моряковъ еще съ бóльшимъ довѣріемъ отнестись къ судамъ, обшитымъ броневыми плитами завода Крёзо, какъ представляющимъ наилучшую защиту.

Рафаэль Санціо.

(По случаю четырехсотлѣтія годовщины рожденія его.)

(Окончаніе.)

Совершить эту задачу и вызванъ изъ Флоренціи Рафаэль. Онъ явился и немедленно принялся въ залѣ «приложенія печати» (Della Segnatura) на стѣнѣ изображать «богословіе»—въ видѣ отцовъ церкви, сошедшихся въ небѣ рѣшить вдохновенно вопросъ о безкровной жертвѣ. Когда написана была правая половина картины, пришелъ нетерпѣливый папа. Долго смотрѣлъ папа на это произведеніе чуть не юноши—молодаго человѣка 28 лѣтъ, очень моложаваго, и началъ, по мѣрѣ углубленія въ сюжетъ, хмуриться, искоса посматривая на живопись потолка. Нерасположенная къ Рафаэлю еще часть придворныхъ папскихъ, не безъ тайной радости слѣдила за этими проявленіями неудовольствія, объясняя ее не въ пользу юнаго генія. Но какъ всѣ они были изумлены, когда грозный Юлій стремительно подошелъ къ стоявшему въ раздумьи живописцу, положилъ на плечо его свою мощную руку и произнесъ:—Ты меня — понялъ. Я именно это хотѣлъ видѣть... Распиши мнѣ такъ все... Это все прочь!—указалъ онъ рукой на верхъ, гдѣ были работы другихъ живописцевъ, пользовавшихся въ свое время заслуженною извѣстностью. Всѣ онѣмѣли, и зависть смолкла, не смѣя приступить къ нашептыванью, больше всего вредящему высокому дарованію. Идя къ лѣвой рукѣ, Рафаэль проявилъ уже высшее совершенство, а когда закончилъ все твореніе и написалъ въ 4-хъ кругахъ на потолкѣ—богословіе, философію, юриспруденцію и поэзію съ соединяющими сюжетами—изъ свѣжаго таланта съ колоссальными замыслами вышелъ уже величайшій живописецъ; на этой высотѣ онъ и держался до конца жизни. «Парнассъ», гдѣ представлены въ Элизіи соборъ поэтовъ и «Аѳинская школа», гдѣ подъ открытымъ высокимъ портикомъ и на ступеняхъ подъема въ него расположены группами философы всѣхъ странъ и временъ,—по возвышенности композиціи составляютъ торжество художественной фантазіи, воспользовавшейся одинаково и выраженіемъ, и формою для произведенія цѣлаго, на которое можно глядѣть цѣлые часы и не наскучить этимъ. Въ этихъ работахъ, выполнявшихся при помощи десятка учениковъ, провелъ Рафаэль три года (1508—11), успѣвъ еще написать нѣсколько превосходныхъ мольбертныхъ картинъ, неравнаго, конечно, достоинства, подсказывающихъ наглядно, что для генія въ этомъ періодѣ развитія нѣтъ возможности не проявлять и въ мѣньшихъ твореніяхъ свою силу и величіе, также какъ на портретахъ — выражать душу человѣка, а не одинъ характеръ лица. Въ 1512 году принялся Рафаэль расписывать вторую залу въ Ватиканѣ, гдѣ изобразилъ онъ «Изгнаніе Геліодора-святотатца изъ храма іерусалимскаго грозными ангелами» — намекъ на изгнаніе французовъ изъ Рима—и «Больсенское чудо превращенія вина въ кровь въ совершеніи евхаристіи» (1263 годъ). При окончаніи послѣдней умеръ Юлій II и вступилъ на престолъ Джіованни Медичи, назвавшись Львомъ X. При немъ (1513 г.) написаны уже «Изведеніе изъ темницы апостола Петра ангеломъ», и «Остановленіе Аттилы, шедшаго къ Риму, явленіемъ апостоловъ». Опять аллегоріи политическихъ событій недавнихъ временъ—уже Льва X. Въ это время пріѣхалъ въ Римъ Леонардо Винчи (1513 г., сентябрь), который былъ восхищенъ Рафаэлемъ, въ противоположность Микель-Анджело, выказывавшему къ обоимъ мастерамъ нерасположеніе. Въ это время—говорятъ біографы—сошелся Рафаэль съ единственною своею любовью—римлянкой изъ-за Тибра, извѣстной подъ прозваніемъ «булочницы» (Форнарина). Эта любовь—по словамъ клеветника на память Рафаэля — довела величайшаго генія до ранней кончины, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ истощилъ свои слабыя силы чрезвычайнымъ напряженіемъ мыслей втеченіе 12-ти лѣтъ непрерывныхъ величайшихъ трудовъ воображенія. Надломленному здоровью слабосильнаго вообще Рафаэля было нужно немного. Легкая простуда въ залахъ Ватикана быстро перешла въ горячку, и на 15-й день болѣзни не стало величайшаго генія живописи: въ страстную пятницу, 6-го апрѣля 1520 года — въ день рожденія. Свое поприще земное совершилъ геній Рафаэля всего въ 37 лѣтъ, чтобы оставаться безсмертнымъ и неподражаемымъ.

Конституціонная борьба въ Норвегіи.

(Окончаніе.)

Вотъ въ какомъ положеніи находятся нынѣ дѣла. Раздраженіе съ обѣихъ сторонъ возрастаетъ. Король, считая рѣшеніе университета окончательнымъ, не хочетъ дѣлать никакихъ уступокъ, а «коммиссія протоколовъ», разсматривавшая протоколы государственнаго совѣта, представила одельстингу докладъ о преданіи суду государственныхъ совѣтниковъ, не протестовавшихъ противъ неправильныхъ рѣшеній исполнительной власти.

Постановленіе одельстинга пока неизвѣстно. Но, вѣроятно, совѣтники подвергнутся узако-

ненному преслѣдованію, потому что таково было мнѣніе предшествовавшаго стортинга. Если они воспользуются широко правомъ отвода и будутъ оправданы — это усилитъ вражду, на томъ основаніи, что члены верховнаго суда, входящіе въ составъ рихсрета, назначаются королемъ. Если-же подсудимые будутъ обвинены, то примиреніе сдѣлается возможнымъ, такъ какъ сопротивленіе исполнительной власти будетъ приписано ихъ внушеніямъ, что, впрочемъ, и справедливо, потому что если-бы государственный совѣтъ высказался противъ желаній короля единогласно, то не было-бы и настоящаго столкновенія.

Оно тѣмъ болѣе прискорбно, что не было вызвано никакою существенною потребностью. Норвежская конституція, все-таки, предоставляла исполнительной власти широкое поле дѣяности, и покойные короли Карлъ-Іоаннъ и Оскаръ І-й успѣли многое сдѣлать для блага страны, не смотря на ограниченіе ихъ полномочій. Приравненіе Норвегіи къ Швеціи невозможно уже потому, что въ первой нѣтъ дворянства и что вслѣдствіе условій мѣстности и историческаго развитія значительная часть населенія держится скорѣе республиканскихъ, чѣмъ монархическихъ воззрѣній. Поэтому неблагоразумные совѣтники, рекомендующіе правительству неуступчивость, смѣшивая твердость съ упорствомъ, рискуютъ вызвать серьезныя усложненія и уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ укрѣпить власти короля. Если-бы даже стортингъ и уступилъ въ этомъ дѣлѣ — онъ имѣетъ возможность доказать свое могущество въ другихъ болѣе важныхъ вопросахъ, и хотя отъ этого, кромѣ вреда, ожидать нечего, но когда люди увлекаются страстями, они о результатѣ своихъ поступковъ не думаютъ.

Поэтому-то нынѣшняя сессія и имѣетъ огромную важность. Обладая значительнымъ большинствомъ, оппозиція можетъ утвердить такіе законы или принять такія мѣры, которыя сдѣлаютъ соглашеніе недостижимымъ, а потому люди умѣренные и желающіе блага обоимъ королевствамъ Скандинавскаго полуострова должны употребить всѣ усилія, чтобы не допустить сторонниковъ министерства раздражать націю и стортингъ рѣзкими выходками, ложными обвиненіями и угрозами.

ИЗЪ-ЗА ОКЕАНА.

Молочная война въ Нью-Іоркѣ.

Въ началѣ марта возникло серьезное столкновеніе между продавцами молока въ Нью-Іоркѣ и поставщиками его, окрестными фермерами, живущими преимущественно вдоль рельсовой линіи Эріе. Продавцы ни за что не хотѣли платить фермерамъ дороже трехъ центовъ за бутылку молока, хотя сами перепродавали его по 10-ти центовъ, а фермеры хотѣли поднять цѣну до $3^1/_2$ центовъ и сговорились прекратить доставку въ городъ молока. Но такъ какъ не всѣ фермеры участвовали въ стачкѣ, то назначенъ былъ, такъ называемый, «комитетъ выливателей», членамъ котораго вмѣнено было въ обязанность дежурить на всѣхъ рельсовыхъ станціяхъ и выливать молоко, если его привезутъ откуда-нибудь. Продавцы относились сначала къ этой затѣѣ со смѣхомъ, но вскорѣ вынуждены были сознаться, что она грозитъ имъ серьезнымъ убыткомъ. 19-го марта большая часть владѣльцевъ молочныхъ фермъ въ окрестностяхъ Нью-Іорка собралась на митингъ и постановила не уступать ни за что. Но тутъ возникла борьба между участвовавшими и неучаствовавшими въ стачкѣ фермерами, и эта борьба подала поводъ къ весьма забавнымъ сценамъ, принимавшимъ иногда чуть не трагическій характеръ. Фермеръ Патрикъ Доланъ съ женою привезли на нью-гемтонскую станцію нѣсколько кувшиновъ молока и стояли надъ нимъ на стражѣ, вооруженные серпами. «Медвѣди», какъ прозвали незабастовавшіе фермеры членовъ «комитета выливателей», бросились къ кувшинамъ. Доланъ и его жена оказали отчаянное сопротивленіе, но были отбиты и молоко вылито въ канаву. Въ Кампбель-Голлѣ фермеръ привезъ цѣлую телѣгу молока, гордо возсѣдая на козлахъ съ пистолетомъ въ рукѣ. Толпа окружила телѣгу: лошади перепугались, и пока онъ старался ихъ усмирить, у него похватали съ телѣги всѣ кувшины и вылили молоко. Телѣгу другаго фермера, Аустена Болля, изъ Вашингтонвилля, опрокинули въ канаву вмѣстѣ съ молокомъ, лошадью и возницею. Фермеръ Гарло успѣлъ съ пистолетомъ въ рукѣ поставить свои кувшины въ вагонъ на вашингтонвилльской станціи, но «медвѣди» поймали его на слѣдующей станціи и отняли молоко. Эта ожесточенная борьба длилась слишкомъ мѣсяцъ, и, наконецъ, фермеры поставили таки на своемъ: продавцы объявили, что готовы сдѣлать уступки, и на-дняхъ въ Гошенѣ будетъ митингъ, на который представители обѣихъ враждующихъ сторонъ явятся для переговоровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что окончаніе молочной войны будетъ встрѣчено съ живѣйшею радостью нью-іоркскою публикою и, въ особенности, матерями семействъ, ни въ чемъ неповинныя дѣти которыхъ оставались столько времени безъ молока, благодаря безсовѣстной эксплуатаціи нью-іоркскихъ торговцевъ.

Рисунокъ нашъ представляетъ схватку въ Гошенѣ между фермерами, привезшими молоко на станцію, и членами «комитета выливателей», отнимающими у нихъ кувшины, чтобы разлить молоко.

Приближеніе празднованія юбилея полковъ гвардіи вызвало приготовленіе альбомовъ для Высочайшихъ подношеній. Мы знаемъ о заказѣ двухъ композицій Н. А. Кошелеву съ историческими припоминаніями отличій семеновскаго полка. Совѣтъ художнику — на вопросъ: что приличнѣе выбрать — конечно, могъ прежде всего указать на устройство крѣпостцы «Пресбургъ», гдѣ дѣйствовали первые *потѣшные* Петра І-го, знакомясь съ манерами правильнаго штурма укрѣпленія. А затѣмъ — на Шлиссельбургъ, взятый геройствомъ командира семеновскаго полка, князя М. М. Голицына, впослѣдствіи фельдмаршала. Безъ аллегорическихъ фигуръ «исторіи» и «славы» не могло обойтись при вводѣ въ композицію аллегорическихъ атрибутовъ, — но въ какомъ видѣ рѣшено будетъ «исполнить заказъ», — покуда не представляется возможности отгадать мысли заказчиковъ. Преображенскій полкъ готовитъ прямо-историческій великолѣпный акварельный альбомъ 24-хъ сценъ изъ исторіи полка. Мы видѣли двѣ изъ нихъ, компануемыя профессоромъ Адольфомъ Осиповичемъ Шарлеманемъ — «Нарвское отличіе преображенцевъ — послѣ неудачи, постигшей армію» и «Эпизодъ дѣйствія пикинеровъ въ полтавскомъ бою». Первая изъ композицій представляетъ *ружейный огонь отбоя преображенцами шведовъ*; вторая — предводительство самимъ Петромъ партія для сбитія шведовъ съ занятой ими позиціи. Своими композиціями подобнаго рода А. О. Шарлемань составилъ себѣ почтенную извѣстность, и настоящія двѣ его страницы въ альбомѣ, конечно, поддержатъ репутацію мастера, умѣющаго оживить сцену и сообщить ей интересъ безъ ущерба правды и точности. Кромѣ Шарлеманя, большая доля (половина всего итога) предоставлена г. Зичи. Кромѣ нихъ, работаютъ гг. баронъ М. П. Клодтъ, нынѣ пустившійся, какъ видно, окончательно въ исторію, да г. Виллевальдъ, баталистъ ex-professo. Н. А. Кошелеву сдѣланъ заказъ плафона съ изображеніемъ «четырехъ временъ года» въ стилѣ французовъ XVIII-го вѣка. Композиція плафона вообще принадлежитъ директору технической школы рисованія барона Штиглица, г. Месмахеру. По тону «времена года» г. Кошелева обѣщаютъ эффектныя мѣста, съ гармонически подобранными пятнами красокъ при извѣстной долѣ граціозности, доступной живописцу скорѣе реальнаго, чѣмъ идеальнаго направленія. Оно, само по себѣ, составляя силу, служитъ въ то-же время рѣзкимъ отличіемъ новѣйшаго композитора, и его творенія отъ прототиповъ временъ господства Помпадуръ и Дюбарри. Разумѣется, съ соотвѣтственною поддѣлкою, насколько она возможна, къ оригинальнымъ фигурамъ, вклееннымъ въ плафонъ. На наши глаза примѣненіе кисти художника къ нимъ настолько удачно, что не замѣчается вставка стараго между вновь написаннымъ. А это уже много значитъ. И намъ, при такомъ положенія труда Н. А. Кошелева, ничего нельзя сказать болѣе, кромѣ надежды еще разъ обратиться къ плафону при окончаніи его, высказавъ тогда мнѣніе и о цѣломъ композиціи, т. е. объ архитектурныхъ формахъ, для которыхъ живопись служитъ не болѣе какъ средствомъ достиженія общаго эффекта.

—

На плафоны живописные теперь, кажется, мода, или, лучше сказать, положеніе орнаментальной части строительнаго дѣла даетъ возможность призывать живопись на помощь въ дѣлѣ достиженія пышнаго эффекта украшенія залъ, вмѣстѣ со скульптурою. Н. Е. Маковскій также получилъ заказъ для большаго дворцоваго плафона и займется его выполненіемъ въ лѣтніе мѣсяцы.

—

Въ мастерской профессора В. И. Якоби нѣсколько новыхъ начатыхъ картинъ изъ африканскаго быта, сильно интересующаго художника-колориста возможностью сильнаго эффекта, игрою свѣта и пріятныхъ пятенъ красокъ. Мы уже имѣли случай говорить о проявленіи въ африканскихъ этюдахъ, писанныхъ сухими красками, замѣчательной силы. Характерность типовъ обитателей предгорій Атласа на этюдахъ профессора Якоби получаетъ полное могущество и въ акварельныхъ набросках, а не только въ масляныхъ — болѣе, разумѣется, окончательныхъ — картинахъ, гдѣ щегольство колеровъ не разрушаетъ, а поддерживаетъ силу картинности.

—

7-го апрѣля жюри, приглашенные коммиссіею по разработкѣ конкурса на сооруженіе памятника поэту М. Ю. Лермонтову, осматривали въ помѣщеніи редакціи журнала «Хозяйственный Строитель» присланные къ конкурсному сроку проекты названнаго памятника. Всего было доставлено 65 эскизовъ, набросковъ и моделей. Преміи присуждены: 1-я подъ девизомъ «*Лучше позже, чѣмъ никогда*», — авторъ преподаватель рисованія *И. П. Фрейманъ*. 2-я подъ девизомъ: «*Одиноко*

Онъ стоитъ: задумался глубоко
И тихонько плачетъ онъ въ пустынѣ».

Скульптору *Р. Р. Бахъ*.

—

Парижская академія открыла международный конкурсъ на памятникъ Ламартину, который предназначенъ къ постановкѣ въ академическомъ скверѣ.

—

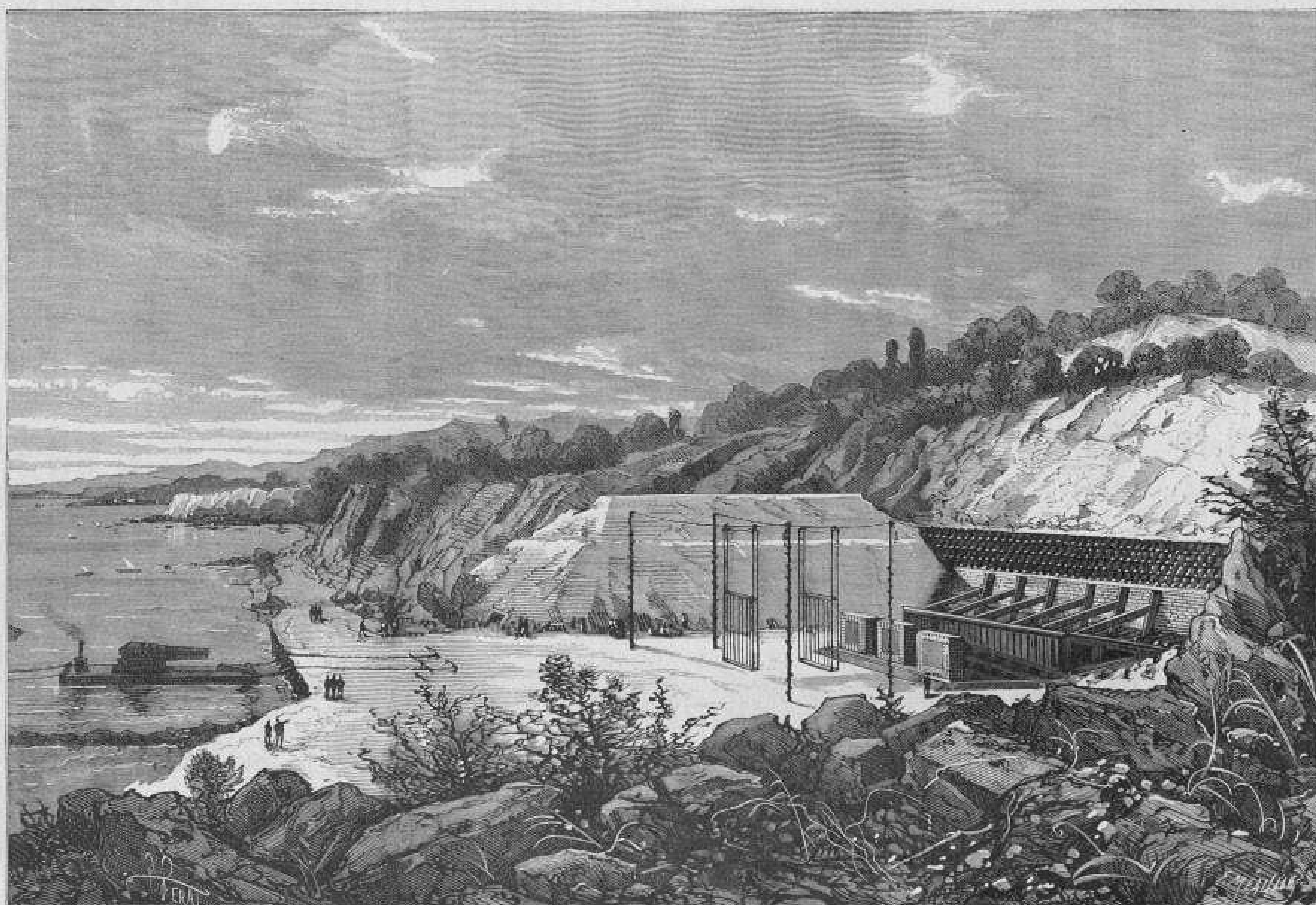
Въ Глазго, 5-го апрѣля (24-го марта), «королевскій шотландскій институтъ искусствъ» открылъ въ своихъ аппартаментахъ, въ первый разъ со времени своего трехъ-лѣтняго основанія, международную художественную выставку, въ которой приняли участіе французскіе, англійскіе и датскіе художники.

—

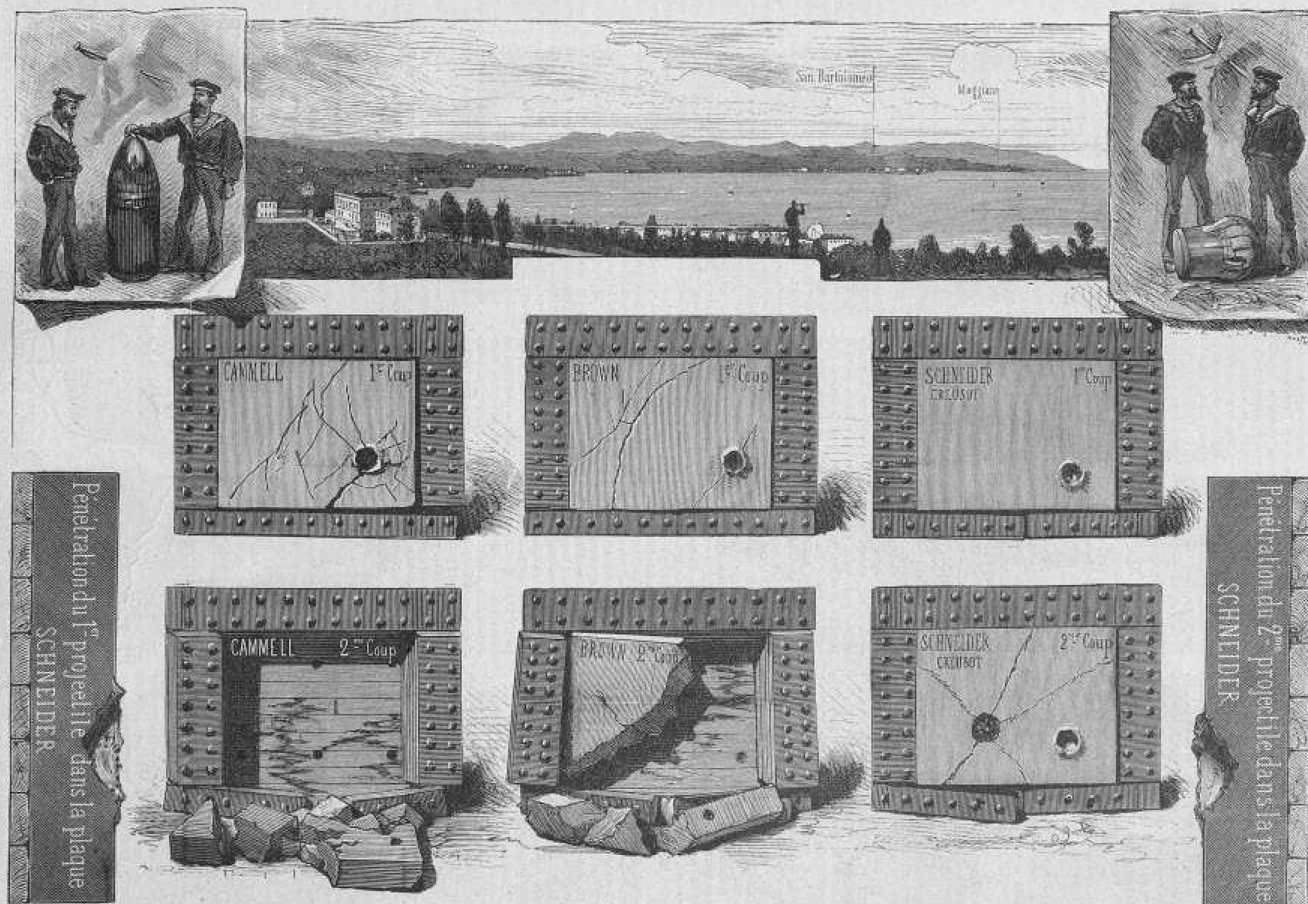
Британская національная картинная галерея пріобрѣла недавно въ высшей степени драгоцѣнную картину Исаака Остаде 1650 года. Она представляетъ въ натуральную величину портретъ одного мальчика, изображеннаго до колѣнъ, въ одеждѣ темно-зеленаго цвѣта съ многочисленными пуговицами. На головѣ у него темная мѣховая шапка, изъ-подъ которой падаютъ длинными локонами волосы. Обѣ руки спрятаны въ большую мѣховую муфту.

* * *

Послѣ длиннаго ряда мало интересныхъ возобновленій на французской сценѣ, въ прощальный бенефисъ умной и добросовѣстной актрисы г-жи Винь, которой — за ея пятнадцатилѣтнюю службу — поднесли нѣсколько вѣнковъ, корзинъ съ цвѣтами и цѣнныхъ подарковъ, поставлена новая интересная комедія Октава Фёлье — «Un roman parisien» (Парижскій романъ), игранная съ большимъ успѣхомъ въ ноябрѣ прошлаго года въ парижскомъ театрѣ «Gymnase dramatique» г-жею Паска, въ роли, исполненной у насъ бенефиціанткою, г-жею Винь. Пьеса эта представляетъ, можно сказать, рядъ эпизодовъ, въ которыхъ романическій элементъ довольно ловко перемѣшанъ, — безъ всякихъ, впрочемъ, заботъ о правдоподобіи, съ изображеніемъ живой дѣйствительности, мѣтко рисующей современные парижскіе нравы. Молодой и весьма богатый Генрихъ де-Таржи женился на хорошенькой и талантливой особѣ, которая не принесла ему никакого приданаго, но которую онъ выбралъ себѣ въ жены исключительно только по сердечной склонности. Супруги живутъ очень счастливо и ихъ безпокоитъ только постоянно тревожное настроеніе матери де-Таржи, заставляющее домашняго доктора Шенеля опасаться разстройства ея умственныхъ способностей. Оказывается, что покойный мужъ этой дамы конфиденціальнымъ образомъ получилъ отъ своего пріятеля г. де-Фервьера, значительную сумму денегъ, для передачи послѣ его смерти одной замужней дамѣ, съ которою онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ. Передача должна была совершиться, однако, послѣ кончины мужа этой особы, такъ какъ иначе ничѣмъ нельзя было-бы мотивировать ее въ его глазахъ. Между тѣмъ въ рѣшительный моментъ проигравшійся на биржѣ де-Таржи не могъ исполнить порученія, даннаго ему покойнымъ пріятелемъ, и хотя, кромѣ него, никто не былъ посвященъ въ это дѣло, однако, онъ, считая себя безчестнымъ человѣкомъ, до того мучился совѣстью, что въ скоромъ времени умеръ съ горя, повѣривъ на смертномъ одрѣ роковую тайну своей женѣ. Такъ какъ, между тѣмъ, умерла и сама особа, которой слѣдовало выдать деньги Фервьера, то идеально благородное семейство де-Таржи рѣшаетъ цѣною собственнаго обѣдненія уплатить все свое состояніе, т. е. около трехъ милліоновъ, дочери этой дамы, жены пожилаго и чрезвычайно богатаго банкира, барона де-Шевріаля, великаго жуира, проводящаго жизнь въ обществѣ танцовщицъ. Де-Таржи беретъ послѣ этого скромное мѣсто у того-же Шевріаля; мать его даетъ уроки, а жена, которая не можетъ свыкнуться съ бѣдностью обстановки, послѣ роскошной жизни первыхъ мѣсяцевъ брака, тайкомъ отъ мужа уѣзжаетъ въ Америку, поступивъ въ оперную труппу, сформированную влюбленнымъ въ нее импрессаріо Джуліани. Впослѣдствіи получается извѣстіе, что на обратномъ



Италія. — Опыты надъ броневыми плитами въ 48 сантиметровъ толщины посредствомъ стрѣльбы изъ 100 тоннаго орудія въ Специи.



Видъ залива Специи.
Состояніе плитъ послѣ 1-го выстрѣла.
Состояніе плитъ послѣ 2-го выстрѣла.

Италія. — Результаты опытовъ надъ броневыми плитами въ 48 сантиметровъ толщины посредствомъ стрѣльбы изъ 100 тоннаго орудія.

пути оттуда корабль со всею труппою сгорѣлъ на морѣ. Оказывается, однако, что г-жу де-Таржи какимъ-то образомъ спасли, и она возвращается къ мужу съ повинной головою, принявъ предварительно ядъ. Послѣ этого въ перспективѣ является для зрителя бракъ де-Таржи съ баронессой де-Шевріаль, мужъ которой умеръ отъ удара во время веселаго ужина у танцовщицъ. Лучшая сцена въ пьесѣ — именно сцена этого ужина. Баронъ провозглашаетъ тостъ за «матерію» и сначала говоритъ очень плавно, но потомъ вдругъ языкъ его начинаетъ заплетаться, и онъ произноситъ безсвязныя слова, а въ заключеніе падаетъ безъ чувствъ въ кресло. Г. Ренаръ очень хорошъ въ этой сценѣ, которую, однако, не мѣшало-бы сократить для большаго правдоподобія. Пьеса вообще разыгрывается прекрасно г-жами Винь, Сизосъ, Рафаэль Феликсъ и Анжель и гг. Ренаромъ и Гитри. Послѣдній, впрочемъ, очень неловокъ на сценѣ и не умѣетъ на ней держаться, хотя, съ другой стороны, выказываетъ въ игрѣ своей много жара и естественности. Столь-же много правды и въ игрѣ г-жи Сизосъ, особенно въ 3-мъ актѣ, гдѣ г-жа де-Таржи рѣшается бѣжать въ Америку, подъ вліяніямъ нужды и унизительныхъ для ея достоинства ухаживаній барона Шевріаля.

* *
*

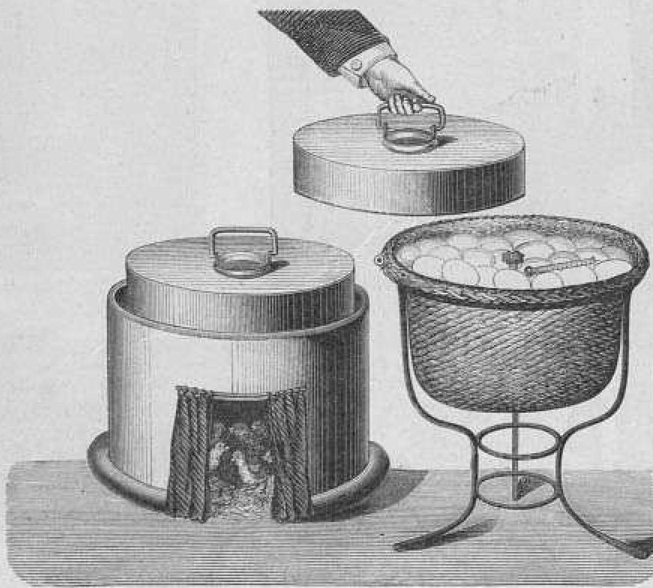
Экстренный концертъ «русскаго музыкальнаго общества», состоявшійся подъ управленіемъ А. Г. Рубинштейна, въ дворянскомъ собраніи, 6-го апрѣля, представилъ публикѣ одно изъ замѣчательнѣйшихъ твореній Генделя, ораторію «Израиль въ Египтѣ», давно у насъ не исполнявшуюся. Сочиненіе это написано въ 1738 г., относится къ послѣднему періоду дѣятельности Генделя и представляетъ намъ достоинства его стиля, въ особенности развитыми и замѣтными. При простотѣ гармоническаго сопровожденія и тематической обработки, сила стиля изумительная, какъ и чистота, величіе и вдохновенность мелодій. Глубокое знаніе вокальныхъ средствъ и серьезныя требованія, предъявляемыя Генделемъ, по отношенію къ хору и солистамъ, составляютъ одну изъ главныхъ трудностей исполненія этого произведенія. Содержаніе ораторіи Генделя заимствовано изъ библейской исторіи исхода израильскаго народа изъ Египта. Текстомъ для первой части ораторіи послужило повѣствованіе о египетскихъ казняхъ; во второй части — восхваленіе и благодареніе Господа. При всѣхъ своихъ достоинствахъ ораторія Генделя представляетъ, однако, немаловажный недостатокъ для большинства нашей публики: она не представляетъ современныхъ эффектовъ, къ которымъ мы привыкли, требуетъ извѣстной подготовки, безъ которой трудно отнестись съ искреннимъ сочувствіемъ къ ея исполненію. Кромѣ того, значительная длинната ораторіи требуетъ вполнѣ сосредоточеннаго вниманія и усидчивости. Солисты: гг. Лодій, Каульбарсъ, г-жи Минквицъ и Даль, добросовѣстно отнеслись къ своимъ партіямъ. Нѣсколько менѣе удовлетворилъ насъ хоръ, вообще составляющій одну изъ слабыхъ сторонъ русскаго музыкальнаго общества. Оркестровое исполненіе было вполнѣ безупречно.

Второй концертъ А. Г. Рубинштейна, устроенный имъ съ благотворительною цѣлью, удался не менѣе перваго какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Исполненіемъ огромной и разнообразной программы А. Г. Рубинштейнъ доставилъ высокое эстетическое наслажденіе публикѣ, переполнившей зало. При этомъ цифра валоваго сбора съ концерта достигла 8.825 р.; кромѣ того, отъ неизвѣстнаго поступило 1.000 р. за два билета въ пользу памятника Глинкѣ. Расходы по концерту составили: 984 р. 20 к. Оставшіеся 8.840 р. распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на памятникъ Глинкѣ — 5.000 р., въ пользу пріюта и амбулаторной въ Петергофѣ — 800 р., въ пользу пріюта княгини А. С. Шаховской — 540 р., въ пользу лечебницы для хронически больныхъ дѣтей — 500 р., въ пользу евангелической больницы — 500 р., въ пользу благотворительнаго общества при Александровской больницѣ — 500 р. Остальные 1.000 р. выданы тремъ лицамъ, по усмотрѣнію А. Г. Рубинштейна. Концертъ этотъ состоялся 7-го апрѣля въ залѣ дворянскаго собранія.

Вслѣдствіе отказа подвергнуть разсмотрѣнію оперу покойнаго М. П. Мусоргскаго — «Хованщина», оконченную и оркестрованную (по желанію покойнаго) Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, изъ состава театральнаго комитета выбылъ Н. А. Римскій-Корсаковъ. Съ своей стороны находимъ поступокъ Н. А. Римскаго-Корсакова совершенно основательнымъ, такъ какъ невозможно оставаться сочленомъ коалиціи, осуждающей безъ разсмотрѣнія. При всѣхъ недостаткахъ, встрѣчаемыхъ въ произведеніяхъ М. Мусоргскаго, было-бы нелѣпостью отказать ему въ дарованіи; въ тоже время было-бы весьма желательно увидѣть его посмертное произведеніе на сценѣ. Если талантливыя оперы отвергаются театральнымъ комитетомъ, даже не подвергаясь разсмотрѣнію, то и рѣчи не можетъ быть о какомъ-либо серьезномъ значеніи этого комитета для искусства, а вслѣдствіе этого значеніе его низводится до значенія учрежденія чисто коммерческаго и административнаго, въ которомъ присутствіе музыкантовъ и теоретиковъ скорѣе можетъ служить тормазомъ для дѣла, чѣмъ являться полезнымъ или необходимымъ. Такимъ образомъ, въ короткій періодъ своего существованія, новый театральный комитетъ уже лишился трехъ членовъ (Ю. И. Іогансена, Н. Ѳ. Соловьева и Н. А. Римскаго-Корсакова), выбывшихъ изъ его состава.

Искусственное гнѣздо.

Г. Шторбекъ, въ Берлинѣ, изобрѣлъ новый аппаратъ для искусственнаго высиживанія птенцовъ, вполнѣ удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ. Аппаратъ этотъ производитъ нагрѣваніе химическимъ путемъ, безъ дыма, безъ огня, безъ всякаго запаха, требуетъ въ примѣненіи гораздо менѣе вниманія, нежели сколько нужно для ухода за настоящею насѣдкою, отличается простотою и дешевизною, не требуетъ ни поправокъ, ни расходовъ, такъ какъ содержащаяся въ немъ согрѣвающая масса не возобновляется. Онъ такъ красивъ и наряденъ по формѣ, что не портитъ даже жилой комнаты, и съ помощью его можно высиживать здоровыхъ и крѣпкихъ цыплятъ, утятъ, гусенятъ, индюшекъ, фазановъ, рябчиковъ, перепелокъ, и т. под. Искусственное гнѣздо, какъ видно на нашемъ рисункѣ, очень похоже на настоящее. Оно состоитъ изъ корзины, наполненной сѣномъ или мягкой соломой, и стоитъ на металлической подставкѣ, такъ что воздухъ имѣетъ къ нему доступъ со всѣхъ сторонъ. Трубочка, придѣланная къ нему, наполняется водой, которая, испаряясь при нагрѣваніи, доставляетъ яицамъ, въ достаточной и всегда одинаковой степени, влажность, столь необходимую для развитія зародыша. Верхняя, круглая крышка гнѣзда, сдѣланная изъ дерева, заключаетъ въ себѣ металлическій аппаратъ, наполненный согрѣвающею массою и наглухо запаянный. Аппаратъ этотъ, вынимаемый и вставляемый въ крышку съ помощью рукоятки, замѣняетъ насѣдку и доставляетъ яицамъ необходимую теплоту. Когда хотятъ произвести высиживаніе, въ гнѣздо кладется, смотря по величинѣ его, отъ 25-ти до 30-ти яицъ; металлическій аппаратъ вынимается изъ крышки и ставится минутъ на 15 въ кипятокъ. Градусникъ, придѣланный при аппаратѣ, показываетъ, когда послѣдній достаточно нагрѣтъ; послѣ чего остается только вставить его опять въ крышку, наполнить вышеупомянутую трубочку свѣжею водою, закрыть гнѣздо — и процессъ высиживанія начнется. Черезъ извѣстный промежутокъ времени — обыкновенно отъ 18-ти до 24-хъ часовъ — вставляется въ крышку, на мѣсто нѣсколько охладившагося аппарата, другой, запасный, нагрѣтый въ кипяткѣ тѣмъ же способомъ, и трубочка наполняется снова водою. Каждые 24 часа яица слѣдуетъ переворачивать. Какъ скоро цыплята вылупятся, ихъ садятъ подъ искусственную насѣдку, сдѣланную изъ дерева, обитую фланелью и нагрѣваемую такимъ же аппаратомъ, какъ и гнѣздо. Высиживая яица такимъ способомъ, любитель живности можетъ быть увѣренъ, что его насѣдка не броситъ ни яицъ, ни цыплятъ, какъ это случается съ настоящею, и можетъ имѣть цыплятъ во всякое время года.



Искусственное гнѣздо Г. Шторбека.

Выставки и юбилеи.

10-го апрѣля (29-го марта) праздновался 300-лѣтній юбилей рожденія Гуго Гроціуса.

— 24-го апрѣля открывается въ Петербургѣ, въ конногвардейскомъ манежѣ, выставка собакъ.

— Въ Женевѣ открыты 15-го апрѣля международная выставка садоводства и конгрессъ садоводовъ, на которомъ будутъ, между прочимъ, обсуждаться вопросы по части потребленія филоксеры.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Очерки новѣйшей исторіи. И. И. Григоровича. Спб. Изд. Ф. Павленкова.

Названное сочиненіе пытается на 300 страницахъ, разгонисто напечатанныхъ, охватить исторію Европы съ 1815 по 1883 годъ. Такое предпріятіе было-бы подъ силу развѣ какому-либо первоклассному ученому, обладающему, сверхъ громадныхъ познаній, еще искуствомъ сжато выражаться; безъ этого такая книга угрожаетъ превратиться въ сухой сборникъ фактовъ, полезный для справокъ, но не болѣе. Впрочемъ, мы съ удовольствіемъ привѣтствовали-бы появленіе подобнаго изданія, такъ какъ наша публика въ немъ нуждается, но «Очерки новѣйшей исторіи» не удовлетворяютъ и этому назначенію. Въ нихъ видна попытка освѣтить нѣкоторые факты и характеризовать нѣкоторыхъ дѣятелей, но, къ сожалѣнію, цѣль эта не только не достигнута, но еще факты и лица представляются въ превратномъ свѣтѣ, потому что авторъ придалъ слишкомъ большое значеніе источникамъ одной стороны. Вслѣдствіе этого Пій IX является либераломъ, ирландское движеніе при О'Коннелѣ изображено невѣрно и о движеніи чартистовъ ничего не сказано. Зальцбургское свиданіе 1871 года тоже не упомянуто, равно какъ не разъяснено и развитіе панисламизма, тѣсно связанное съ событіями въ Тунисѣ, Египтѣ и на Балканскомъ полуостровѣ.

Впрочемъ, эти пробѣлы естественны въ виду небольшаго объема книги, которая тѣмъ менѣе могла вмѣстить текста, что на страницахъ ея помѣщены 45 портретовъ важнѣйшихъ политическихъ дѣятелей. По нашему мнѣнію, было-бы лучше вмѣсто нихъ напечатать болѣе подробное описаніе событій.

Статистика.

На сѣверо американскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ прошломъ году обрушилось подъ поѣздами 38 мостовъ. Въ 1881 году несчастныхъ случаевъ съ поѣздами вслѣдствіе обрушенія мостовъ было 44, а съ 1876 по 1880 такихъ случаевъ насчитываютъ не менѣе 95.

— Швейцарская «Статистическая газета» сообщаетъ, что въ Швейцаріи въ концѣ 1881 г. страховой капиталъ обществъ страхованія жизни простирается до 192 милліоновъ; въ Австро-Венгріи (въ концѣ 1880 г.) 795 милліоновъ; во Франціи (въ концѣ 1881 г.) до 2.543 милліоновъ; въ Великобританіи (въ концѣ 1879 г.) до 10.500 милліоновъ и, наконецъ, въ Соединенныхъ Штатахъ (въ концѣ 1881 г.) до 32.990 милліоновъ.

Медицина и гигіена.

Профессоръ Винивартеръ, въ Люттихѣ, примѣнялъ въ видѣ опыта, при раковидныхъ опухоляхъ, а также при золотушныхъ опухоляхъ лимфатическихъ железъ, осміевую кислоту. 3 капли этой кислоты въ однопроцентномъ водяномъ растворѣ были впрыскиваемы ежедневно втеченіе двухъ недѣль въ опухоль, которая сдѣлалась сначала гораздо мягче, потомъ стала, мало-по-малу, уменьшаться въ объемѣ и, спустя мѣсяцъ, исчезла безслѣдно. Собственно при ракѣ подобнаго дѣйствія еще не оказалось.

Археологія.

Одинъ крестьянинъ въ Салецѣ, срывая небольшой холмъ, замѣтилъ въ немъ углубленіе, въ которомъ нашелъ, на глубинѣ болѣе 1 метра, 60 ретійскихъ бронзовыхъ топоровъ, имѣющихъ по крайней мѣрѣ 2.500 лѣтъ.

Геологія.

12-го марта былъ слышенъ въ различныхъ мѣстахъ Италіи подземный ударъ, по

направленію съ сѣверо-востока къ юго-западу. Въ равнинахъ землетрясеніе было менѣе ощутительно, нежели въ горахъ, гдѣ даже самыя большія зданія поколебались въ основаніяхъ; впрочемъ, несчастій съ людьми не было.

— **Въ Голландіи, между Утрехтомъ и Гарлемомъ, было** ощутительно землетрясеніе 17-го марта, въ 5 часовъ утра. Въ Амстердамѣ былъ слышенъ подземный ударъ.

Техника, политехника и механика.

Одинъ американецъ въ Цинциннати, по имени Фонтейнъ, съумѣлъ примѣнить паровую силу къ фотографіи. Онъ изобрѣлъ машину для воспроизведенія копій, при помощи которой можно изготовить 200 фотографій въ минуту. Такая быстрота достижима, правда, только при маленькихъ фотографическихъ снимкахъ; большіе-же изготовляются по 2.500 экземпляровъ въ часъ.

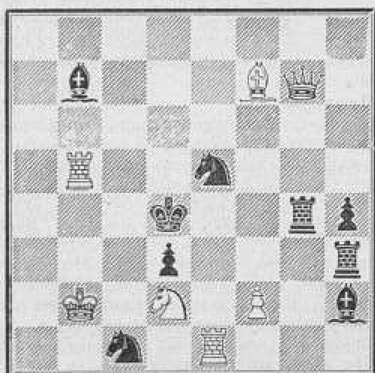
— **Извѣстная въ Англіи фирма «Crowther Brothers» изго**товила недавно карманные часы, въ которыхъ всѣ, безъ исключенія, части сдѣланы изъ желѣза.

Отъ редакціи. Редакторъ шахматнаго отдѣла, М. И. Чигоринъ, уѣхалъ на-дняхъ въ Лондонъ, для участія въ международномъ шахматномъ турнирѣ, извѣстія о ходѣ котораго будетъ сообщать намъ своевременно, присылая также и задачи.

ЗАДАЧА № 644.

Д-ра Гольда (въ Вѣнѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

По иниціативѣ издающагося въ Москвѣ, подъ редакціею А. Гельвига, «Шахматнаго журнала», въ прошломъ году состоялся турниръ по перепискѣ, въ которомъ приняли участіе 12 игроковъ. Турниръ начался съ ноября мѣсяца. Въ настоящемъ нумерѣ помѣщаемъ одну изъ партій, игранныхъ въ этомъ турнирѣ.

ПАРТІЯ № 528.

Гамбитъ Кизерицкаго.

	В. Л. С. (въ Орлѣ). Бѣлые.	Князь Н. Н. Голицынъ (въ Варшавѣ). Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	15.	0—0 *e)*	g4—g3
2.	f2—f4	e5 : f4	16.	Ф f2—e1	Л h8—e8
3.	К g1—f3	g7—g5	17.	Ф e1—c3 *f)*	Ф g7—g4
4.	h2—h4	g5—g4	18.	Л f1 : f4	С h6 : f4
5.	К f3—e5	d7—d5 *a)*	19.	К d3 : f4	Ф g4 : h4
6.	e4 : d5 *b)*	Ф d8—e7	20.	С c1—e3	К h5 : f4
7.	Ф d1—e2	К g8—f6	21.	К d5 : f4	С c8—g4
8.	d2—d4	К f6—h5	22.	d4—d5	Л a8—e4
9.	Ф e2—f2 *c)*	С f8—h6 *d)*	23.	К f4—e2 *g)*	С g4 : e2
10.	К b1—c3	f7—f6	24.	С b5 : e2	Ф h4—h2†
11.	d5—d6	c7 : d6	25.	Кр g1—f1	Ф h2—h1
12.	К c3—d5	Ф e7—g7	26.	С e3—g1	Л e4—f4†
13.	С f1—b5†	Кр e8—d8	27.	С e2—f3	К c6—d4
14.	К e5—d3	К b8—c6		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Эта защита совершенно нова и указана проф. Брентано, которымъ помѣщенъ весьма подробный разборъ ея въ «Schachzeitung'ѣ» за 1882 г.

b) Другія продолженія, разбираемыя проф. Брентано: 6. d2—d4 и 6. К e5 : g4.

c) Лучшее продолженіе, по мнѣнію Брентано, 9. К e5—d3. Ходъ въ этой партіи имъ не разбирается.

d) Мы не видимъ опасности, въ виду которой черные не играли на выигрышъ фигуры: 9... f7—f6; если 10. С c1 : f4, то К h5 : f4; 11. Ф f2 : f4, С f8—g7!

e) По нашему мнѣнію, было лучше 15. С c1 : f4; если g4—g3, то 16. Ф f2—d2, Л h8—e8†; 17. Кр e1—f1.

f) Нѣсколько лучше было-бы 17. Ф e1—d1 и на С c8—g4; 18. Ф d1—d2.

g) Если 23. d5 : c6, то Ф h4—h2†; 24. Кр g1—f1, Ф h2—h1† и 25... Л e4 : f4†.

Княземъ Н. Н. Голицынымъ въ скоромъ времени будетъ издана отдѣльная брошюра о всѣхъ варіантахъ новой защиты въ гамбитѣ Кизерицкаго (5... d7—d5), указываемыхъ проф. Брентано, съ своими замѣчаніями къ нимъ и дополненіями. Первые 3 листа (48 стр.) уже отпечатаны.

ОТВѢТЫ.

Бирючъ. Д. Л—ву. Сообщенныя рѣшенія задачъ, за исключеніемъ 632-й, вѣрны. Этюдъ Лёвенталя не требуетъ анализа.

Ковно. Л. Ю—чу. Опечатка въ задачѣ 634, въ № 736, исправлена въ № 737: на h6 долженъ быть король бѣлыхъ.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ II.

БОРЬБА.

ГЛАВА I.

(Продолженіе).

Новыя лица, новые разсчеты.

Такъ-ли ты понялъ, Ѳедоръ Алексѣичъ? — переспросила Варвара Михайловна.

— Такъ точно, матушка... Александръ Данилычъ подозвалъ меня и на ухо два раза повторилъ, да въ третій — мнѣ велѣлъ на ухо себѣ пересказать... это, будьте покойны, точно-съ... Свѣтлѣйшій наказалъ также-съ и... чтобы поскорѣе...

— Тогда какъ-же намъ быть; я уже готова, а дѣти гдѣ?.. Ты не видѣлъ-ли, Ѳедоръ Алексѣичъ, проходя?.. у себя они?..

— Должно быть у себя... Изъ дѣтской голоса князька и княженъ слыхать...

— Поди-же и скажи, чтобы одѣвала няня меньшихъ, а ты, Варя, займись наряжаньемъ большухи... покуда я выну уборъ поцѣннѣе...

Соловьевъ и Варвара Михайловна вышли, а княгиня стала искать ключъ отъ своихъ брилліантовъ, всегда у ней лежавшій бережно припрятанный, чтобы доступъ къ нему не ввелъ въ грѣхъ чью-либо любостяжательную наклонность и изъ хорошаго слуги не сдѣлалъ-бы вора.

Ключикъ, припрятанный въ свое мѣсто, найденъ, конечно, скоро. Вооружась имъ, княгиня Дарья Михайловна выдвинула изъ бюро верхній ящикъ и изъ него достала коробку, въ которой, по тогдашнимъ цѣнамъ, было алмазныхъ уборовъ на 400.000 альбертусовыхъ талеровъ, по счету амстердамскаго брилліантщика фанъ Ленепа. Коробка, по поднятіи крышки, представляла восемь неровной величины мѣстъ для отдѣльныхъ частей убора: на голову и грудь дамы. Та алмазная трясилка, которую княгиня обыкновенно надѣвала при парадномъ платьѣ, не здѣсь лежала и все, что заключалось въ коробкѣ, не входило собственно въ составъ расходнаго туалета. Алмазы амстердамскіе трогались только въ исключительныхъ случаяхъ. Одинъ крестъ на ниткѣ крупныхъ перловъ стоилъ восемьдесятъ тысячъ талеровъ, и его-то теперь вынула княгиня Дарья Михайловна изъ завѣтной коробочки, присоединивъ къ нему одну кисточку къ перышку, прикалываемому въ волоса. Кисточка составлена была изъ 12-ти вѣтокъ или нитей, на каждой изъ которыхъ было по восьми неравной величины и разной грани брилліантовъ, при малѣйшемъ движеніи головы дававшихъ удивительную игру. Эти двѣ части убора назначила княгиня-мать для дополненія костюма дочери, которую родитель наказалъ вывести къ гостю наряженною *попышнѣе*...

Въ дѣтской уже шла оживленная работа. Няньки и сѣнныя дѣвушки одѣвали младшихъ чадъ княжескихъ: будущаго генералъ-аншефа Александра, миловиднаго мальчика десяти лѣтъ, который только не походилъ на своихъ родителей сонными глазками; составляя рѣзкій контрастъ съ сестрами, получившими отъ природы проницательныя очи, черныя какъ у матери, но еще съ прибавкою отцова огня. Этимъ качествомъ отличались въ особенности глаза княжны Марьи Александровны. Ей тогда было всего тринадцать лѣтъ, но она ростомъ почти равнялась со старшею сестрою. Та-же обладала темными волнистыми кудрями, при ослѣпительной бѣлизнѣ кожи, придававшей лицу ея мертвенный оттѣнокъ, не смотря на то, что улыбка не сходила съ устъ ея. Но эта улыбка имѣла какой-то загадочный характеръ и сообщала физіономіи княжны отталкивающее выраженіе, заставляя подозрѣвать въ ней высокомѣріе. Бѣлый бархатъ съ вишневыми нашивками при золотомъ и серебряномъ шитьѣ съ атласными лазоревыми крылышками за спиной — какъ тогда наряжали дѣтей женскаго пола (срѣзывая крылышки въ день совершеннолѣтія) — однако, теперь далъ княжнѣ Марьѣ Александровнѣ болѣе естественный цвѣтъ кожи, мирившійся какъ нельзя болѣе съ характеромъ улыбки. Алмазный крестъ на груди, нити перловъ на плечахъ, спускаясь съ нихъ тремя дугообразными потоками искорокъ, и кисточка подъ перышкомъ въ волосахъ, метавшая еще болѣе яркія искры и лучи, сообщали блѣдноватой княжнѣ, можно сказать, подобіе феи полувоздушной и мечтательной. Рѣзвая Саша составляла полный констрастъ съ сестрою и вялымъ братомъ.

Когда семья князя вошла въ залу, Данилычъ успѣлъ уже прицѣпить къ своему кортику подаренную Сапѣгою цѣпочку изъ разныхъ камней, рѣзныхъ и граненыхъ, со вставкою между ними мелкихъ брилліантовъ, придававшихъ ей особенный блескъ. Подарокъ Сапѣги пришелся, какъ видно, по душѣ князю, давно уже не бывшему въ такомъ прекрасномъ расположеніи какъ теперь, при выходѣ семьи. Когда подошла и подала руку гостю, какъ старая знакомая, княгиня Дарья Михайловна, Сапѣга попридержалъ прекрасную ручку княгини и надѣлъ на нее браслетъ изъ перловъ чистѣйшей воды, примолвивъ:

— Коли братья мы — сестра не должна отказываться отъ братской пріязни, чтобы вполнѣ установилась между нами не золотая только дружба, но неоцѣненная...

Варвару Михайловну, до сей минуты утопавшую въ блаженствѣ самоуслажденія, отчего-то теперь кольнуло такъ, что румянецъ выступилъ у ней на щекахъ.

— Чтобы совсѣмъ намъ побрататься, панъ Янъ, остается одно: твоего сына женить на моей дочери; вотъ тебѣ и невѣста, — подвигая княжну Марью Александровну къ Сапѣгѣ, сказалъ князь Александръ Даниловичъ.

Сапѣга принялъ ее въ свои объятія и сказалъ смѣясь:

— Рѣшить судьбу дѣтей окончательно предоставимъ имъ самимъ, а съ моей стороны породниться съ тобой полное и искреннее желаніе. Сына я выписываю, и если онъ заслужитъ расположеніе родителей и невѣсты, я буду очень счастливъ.

— Тогда-то мы составимъ одну, братецъ, семью и заживемъ такъ, какъ дѣды и прадѣды не думывали, — отозвался Меньшиковъ.

Шутникъ Сапѣга прибавилъ:

— Они, другъ, больше пили и ѣли, чѣмъ думали, да и внучатамъ завѣщали того-же держаться.

— Правъ ты, тысячу разъ правъ, а хозяйка моя за уборомъ своимъ не успѣла приказать съ этого начать, и я вспомнилъ, да поздно... Подождемъ недолго, а въ ожиданіи все-же усядимся за столомъ, да выпьемъ. Утолить жажду есть-таки чѣмъ. Пойдемъ-же...

И, взявъ подъ руку названнаго брата, свѣтлѣйшій съ нимъ въ парѣ пошелъ въ столовую, гдѣ, дѣйствительно, на расписныхъ саксонскихъ тарелкахъ уже красовалась закуска передъ цѣлымъ лѣсомъ бутылокъ и флягъ, разныхъ видовъ и цвѣтовъ.

Подведя гостя къ столу, хозяинъ налилъ два кубка и предложилъ гостю съ собой осушить ихъ для скрѣпленія братства.

— А наши-то что-же, развѣ въ родню съ нами не норовятъ, — отозвался, выпивъ залпомъ свой кубокъ, Сапѣга.

Княгиня ловко налила три бокала токайскаго и предложила гостю чокнуться съ нею и сестрою.

— Я безъ Александра съ вами не стану пить, пусть и онъ.

— Я не прочь, — отозвался князь и, самъ себѣ наливъ, присоединился къ женѣ и свояченицѣ.

«Вино развязываетъ языкъ», говоритъ справедливо пословица. Два кубка разомъ сдѣлали быстро свое дѣло относительно двухъ князей, можно безъ преувеличенія сказать, объяснившихъ теперь другъ другу всю подноготную. Тайнъ послѣ этого дружескаго разговора не оказалось ни у Меньшикова, ни у Сапѣги, который выболталъ даже какихъ подарковъ требовалъ отъ него Головкинъ за представленіе государынѣ: графинѣ своей бархату алаго, графу Михайлѣ табакерку съ портретомъ Августа II, другому сыну цѣпочку золотую, всего въ два фунта вѣсомъ, а дочеримъ — по сережечкамъ, по 600 талеровъ пара.

Княгиня Дарья Михайловна очень смѣялась умѣренности канцлера, а Варвара Михайловна приняла

Генералъ-адъютантъ, князь **Джамбакуріанъ-Орбеліани**, † 21-го марта.

этотъ перечень къ свѣдѣнію, далъ себѣ слово при продолженіи знакомства съ паномъ Яномъ добыть такой презентъ, который сравнялъ-бы ея подарокъ съ подаркомъ, врученнымъ княгинѣ. Варвара Михайловна была о себѣ высокаго мнѣнія и полагала, что можетъ дѣлать изъ свѣтлѣйшаго все, что захочетъ, дѣйствуя черезъ жену его; хотя, въ сущности, Данилычъ поступалъ, какъ ему приходило на умъ, хотя и старался иногда замаскировать свои намѣренія, внушая ихъ косвеннымъ образомъ женѣ своей и ея сестрѣ, которыя, высказывая его желанія своими словами, думали, что онъ повинуется ихъ совѣтамъ. Дарья Михайловна, впрочемъ, отъ природы обладала здравымъ, дальновиднымъ умомъ, и наединѣ высказывала мужу иногда такія истины, съ которыми онъ хотя и не соглашался, но сознавалъ, что изъ словъ ея дѣло представляется ему съ новой стороны и въ другомъ свѣтѣ. Горбунья-же, можетъ быть, была и хитрѣе сестры въ тонкостяхъ изворотовъ, но умъ ея былъ способенъ болѣе на интриги и на мелкія комбинаціи, а потому она и не могла имѣть на свѣтлѣйшаго никакого вліянія.

На радости побратанья съ Сапѣгою, охмѣлѣвшій князь Александръ Даниловичъ пересказалъ ему свои планы насчетъ Курляндіи, на которые, однако, умный полякъ ничего не нашелся отвѣтить, посовѣстясь противорѣчить и стыдясь усиливать въ названномъ братѣ увѣренность въ сбыточности успѣха такой опасной затѣи.

Какъ ни сильна была въ это время отвага у князя Меньшикова, но онъ замѣтилъ молчаніе Сапѣги, и, желая вызнать его мнѣніе, поставилъ вопросъ такъ, что собесѣдникъ не могъ уже увернуться отъ отвѣта.

— Говори намъ, братъ, прямо, что тебѣ не показалось въ нашемъ намѣреніи ѣхать въ Митаву, и тамъ... — при этомъ онъ показалъ руками, какъ-бы что хваталъ или срывалъ съ усиліемъ...

Ловкій полякъ вздумалъ, однако, и тутъ отпустить шуточку.

— А! понимаю, ваша свѣтлость! Хотите поспѣшить, пока плоды не переспѣли?.. любите сами съ дерева себя подчивать?.. Конечно, и рано тамъ весна, да успѣете и послѣ свадьбы цесаревны... Только... не лучше-ли-бы послать кого по абрикосы... А самому ѣхать тысячу верстъ для того... не накладно-ли будетъ?..

— Хороши абрикосы, братъ, нечего сказать... въ Митавѣ... Только ужъ я труда не пожалѣю... самъ ѣхать сбираюсь; а черезъ пословъ дѣло, выходитъ, не подходяще.

— И я тоже князя отговариваю, — вступила въ рѣчь княгиня Дарья Михайловна, — да не слушаетъ; одно говоритъ: нужно ѣхать...

И поѣду!.. не будь я Александръ Меньшиковъ, коли не поѣду и курляндчиковъ подъ свой ноготь не подберу... какъ пить дамъ!..

— Ну, это, братецъ, старушка на двое сказала! — не удержался Сапѣга.

— Вѣрно, князь-батюшка, вѣрно, — поддакнула княгиня Дарья Михайловна, которая при первомъ противорѣчіи Сапѣги живо представила всю несбыточность затѣй своего мужа, зная хорошо, что ему и здѣсь приходилось теперь жутко отъ множества недоброжелателей и противниковъ.

— А я такъ готова вѣрить, — вмѣшалась въ рѣчь Варвара, — что Александру стоитъ показаться въ Митавѣ, чтобы всѣ сами къ нему пристали...

Присутствующіе засмѣялись, не выключая и Меньшикова, который, протянувъ руку къ свояченицѣ, сказалъ:

— Ну, Варя, твоими-бы устами да намъ медокъ пить!.. Коли сбудется пророчество — такую вещицу подарю, что не наглядишься на нее!

— А я, по-братски, совѣтовалъ-бы тебѣ, князь, — перервалъ Сапѣга, — меньше полагаться на слова, которыя льстятъ самолюбію, да больше слушаться голоса разсудка... Да и ходить недалеко за совѣтами, когда Богъ далъ тебѣ подругу, прозорливости которой надо удивляться.

— Есть много людей, — отвѣтила рѣзко Варвара Михайловна, — о которыхъ разсказываютъ всѣмъ, что они умны, а стали говорить — ничего разумнаго не скажутъ, а только поютъ вѣчную пѣсню: беречься того нужно... остерегаться другаго... А беречься-то, въ самомъ дѣлѣ, нечего, и осторожность тамъ ошибка, гдѣ все берется отвагой!

— Отвага отвагѣ рознь, — возразилъ Меньшиковъ. — Умный человѣкъ пускается отважно только при вѣрномъ успѣхѣ, а дуракъ кричитъ самъ не разумѣя что... только чтобы переспорить.

Говоря это, онъ взглянулъ на свояченицу такъ гнѣвно, что она невольно потупилась и замолчала. Онъ понималъ, что обрывать такъ новаго брата не приходится, а тѣмъ болѣе съ перваго свиданія. Княгиня-же Дарья Михайловна, прежде мужа понявъ вредъ отъ выходки сестры своей, со свойственною ей умѣлостью и тактомъ, перемѣнила рѣчь и заговорила съ княземъ Яномъ о его семьѣ и дѣтяхъ, освѣдомляясь сколько ихъ у него.

— Три сына у меня, княгиня, да дочь... Потерявъ мою несравненную Луизу, я ихъ самъ выростилъ и, надѣюсь, не похаите моего воспитанія... Петръ долженъ на этихъ дняхъ сюда быть... Хотѣлъ-бы я его при здѣшнемъ дворѣ пристроить... А Францъ и Павелъ еще учатся...

— А дочь вашу, князь, вы при себѣ держите?..

— Да, она у меня хозяйничаетъ... на ней весь домъ лежитъ... Ужъ невѣста давно, да такъ любитъ родительскій кровъ, что говоритъ: «пока братья не поднимутся, не пойду изъ дому!»..

— Какая рѣдкая добродѣтель въ молодой дѣвушкѣ... Особенно при теперешнихъ обычаяхъ... И у насъ ужъ все превратно толкуется между молодежью... а у васъ, я думаю, и того пуще? — со вздохомъ сказала княгиня Дарья Михайловна.

— Да, наши польки любятъ свѣтъ и блескъ... Моя Луиза подлинно рѣдкое исключеніе...

— Не въ отца видно, — вставилъ шутя свѣтлѣйшій, подавая налитый до краевъ кубокъ своему гостю — названному брату...

— Недовольно-ли, пане Александръ? неравно голова кругомъ пойдетъ... — отговаривался Сапѣга.

— У меня, ты думаешь?.. Вишь, злодѣй какой!.. Не заботься, постоимъ за себя... Ты держись, знай...

— Да я о себѣ-то и говорю... старъ становлюсь... слабъ...

— Полно Бога гнѣвить... Много-ли молодыхъ съ тобой потягаются въ силѣ и ловкости... Слышали и мы, какъ ты ловко освободилъ ея величество изъ трясины... Объ одномъ пожалѣлъ я, панъ Янъ — зачѣмъ ты нѣмчуру въ грязи не оставилъ... Стоило-ли эту падаль вытаскивать?..

— Да я до него не касался... другъ... Я въ вѣкъ не буду у нѣмца въ прислугѣ... Есть у насъ конюшій, панъ Іеронимъ... Ужъ онъ его какъ умѣлъ извлекалъ... Но знаешь, братъ названный, Іеронимъ мой ловкая каналья и не прочь подтрунить — надъ нѣмцемъ тѣмъ паче... Погрузилъ его онъ, вытаскивая, поглубже, да потомъ ненарокомъ провезъ по лужѣ и вдосталь окатилъ грязью... такъ что въ кафтанѣ этомъ нельзя, сдается, нигдѣ ужь показаться... даромъ что парчевой былъ...

И князья расхохотались.

— Варвара приготовилась опять что-то отпустить ехидное, но сестра во-время замѣтила ея намѣреніе и взглядомъ заставила горбунью замолчать и удалиться.

Безъ ней бесѣда пошла какъ-будто еще задушевнѣе и непринужденнѣе; такъ что, прихлебывая винцо, новые друзья не видѣли какъ наступила ночь.

Было уже часовъ одиннадцать, какъ вдругъ явилась княжна Марья Ѳедоровна Вяземская и, поздоровавшись, подсѣла, какъ другъ дома, къ хозяйкѣ, давно уже отославшей дѣтей своихъ спать. Гостья, войдя, казалась какъ-бы встревоженною. Смущеніе ея еще больше увеличилось, когда она застала Сапѣгу.

— Знаешь, княгиня, у насъ опять новости? — сказала она хозяйкѣ вполголоса, послѣ первыхъ обычныхъ вопросовъ, и сама взяла Дарью Михайловну за руку, привлекая къ себѣ, чтобы передать ей какъ можно тише нужное сообщеніе.

— Нѣтъ! А что?.. важное... и насъ касается? — спросила княгиня, въ свою очередь встревожившись.

— Нѣтъ, не до васъ прямо, положимъ... а знать вамъ это нужно и принять мѣры, на всякій случай, не мѣшаетъ.

— Говори-же, душа моя... Говори все... Сядемъ въ сторонкѣ...

— Не только насъ, да и... государыню... страшно перепугалъ, кто-бы ты думала?

— Не знаю... Какъ перепугалъ?..

— Ворвался пьяный Ягужинскій и сталъ просить у матушки себѣ прощенія...

— Нарѣзавшись-то?.. Вотъ время нашелъ... да еще ночью... Какъ его пропустили?

— Не могли его держать, коли онъ хозяинъ во дворцѣ, гофмаршалъ. А ты лучше скажи, — дерзость-то какая... Вѣдь онъ безъ шпаги сидѣлъ и вздумалъ прощенья такимъ путемъ испросить...

— Ну, что-жь она?

— Сперва страшно перепугалась... Не узнали мы его: значительно перемѣнился... Такой страшный... да и говорилъ такъ, что не легко было понять сперва: чего онъ хочетъ?.. А когда поняли и страхъ миновалъ, наступилъ, разумѣется, гнѣвъ... Велѣла ему уйти съ глазъ и не смѣть никуда являться... Вотъ-бы ты завтра посовѣтовала самой-то такого озорника куда ни есть, что-ль, припрятать? Разомъ-бы освободились и вы, и мы всѣ отъ вздорника...

Княгиня Дарья Михайловна тяжело вздохнула и на глазахъ ея навернулись слезы.

— Другъ мой, княжна! Къ чему намъ соваться въ чужія дѣла, когда сами висимъ на ниточкѣ... Вѣдь и Александръ набѣдокурилъ не мало... хотя и не говоритъ, что у него съ графомъ Петромъ Андреичемъ вышло. Да я ужъ знаю и могу думать, что и ему не велѣла безъ призыва показываться на глаза... О своемъ думаю завтра просить ѣхать... чтобъ извинили милостиво его горячку...

— Да вы, что?!.. Заикнись ты и... все, конечно, пойдетъ по старому... Сама пожалуетъ отобѣдать... Нужно маленькую сваровку только взять... князю ни накидываться при всѣхъ на людей близкихъ... Вотъ и Андрей плачется...

— Не вѣрь ты ему, Іудѣ предателю... Ему-то ничто, что окрикъ дали... Будь съ нимъ, другъ Марья Ѳедоровна, осторожнѣе... Пойдемъ-ка ко мнѣ... Вотъ я тебѣ и разскажу безъ свидѣтелей... Надѣюсь, ты больше удивишься, чѣмъ выходкѣ пьянаго Ягужинскаго...

И княгиня встала и, пожелавъ названному брату своего мужа, доброй ночи, удалилась съ княжкой.

Сапѣга при прощаніи тоже всталъ.

— Покалякаемъ еще, да попьемъ, — остановилъ его свѣтлѣйшій. — Успѣешь еще выспаться...

— Да я думалъ, что и тебѣ, братъ, время покойдать?!..

— Несовсѣмъ... Съ такимъ человѣчкомъ, какъ ты, старыя кости не просятся на покой, не заботься...

И оба засмѣялись.

Вдругъ вошелъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Соловьевъ и шепнулъ что-то на ухо свѣтлѣйшему. Тотъ вскочилъ и молвилъ:

— Я сей моментъ ворочусь — нужное, не уходи!..

И остался гость одинъ ломать голову: что-бы тутъ было такое?

А дѣло было въ томъ, что къ князю прискакалъ Бассевичъ; пріѣхалъ-же онъ спросить предварительно, что его герцогу дѣлать: вступиться за Ягужинскаго и попросить за него государыню или отказать?

Свѣтлѣйшій далъ отвѣтъ: пришлите ко мнѣ завтра

пораньше самого Павлушку, а за отвѣтомъ явись ты ко мнѣ передъ обѣдомъ.

— И только?..

— Больше ничего, покуда... Некогда... Жду...

И, отпустивъ Бассевича, самъ явился, сіяющій отъ внутренняго довольства, передъ Сапѣгою.

— Что, братецъ, тебя такъ обрадовало?— невольно спросилъ тотъ.

— Дѣло, голубчикъ, на мази... Твой приходъ и заключеніе съ нами дружбы въ счастливый моментъ совершился... Да расточатся всѣ врази наши! Больше ничего, покуда, не смѣю сказать...

— Надъ кѣмъ-же ты одержалъ побѣду-то такъ скоро? — не отставалъ, затронутый за живое, Сапѣга.

— Ни надъ кѣмъ еще, а готовлюсь... и крѣпко надѣюсь... кое надъ кѣмъ!..

— Да чего-же таить?.. Вѣдь самъ отъ меня требовалъ: во всемъ признанья... чтобы между нами не было тайнъ...

— Ихъ и нѣтъ... Скажу завтра все сполна, что узнаю отъ Павлушки Ягужинскаго. Я ему велѣлъ къ намъ быть, коли подлинно хочетъ мириться и все получить... Безъ моего слова герцогъ Голштинскій за него не пикнетъ... а ему нужна заступа герцога... Рука-руку моетъ...

— Понимаю... Ты хочешь Ягужинскаго отдернуть отъ толстовской кумпаньи.

— Конечно... коли проситъ самъ... Примемъ... А ты, скажи на чистоту, со старымъ лѣшимъ совсѣмъ развязался?

— Я и привязанъ къ нему не былъ...

— Да, вѣдь, хотѣлъ черезъ нихъ, я слыхалъ, доступъ получить?..

— Думалъ спервоначалу, да вижу проводятъ только, да стараются выжимать, безъ пути, я... и... прочь...

— А съ Головкинымъ?

— Тоже, конечно... Этотъ еще наглѣе наровитъ драть за здорово живешь.

Свѣтлѣйшій принялся хохотать и долго не могъ уняться... Подошелъ къ столику, на которомъ стояли откупоренныя бутылки, и изъ одной небольшой вылилъ разомъ все въ оба кубка: себѣ и другу.

Подносъ ему, свѣтлѣйшій, — когда принялъ кубокъ Сапѣга, — нѣжно обнялъ его и, отпивъ изъ его кубка, предложилъ ему отпить изъ своего. Затѣмъ они расцѣловались, осушили кубки и пожали другъ другу крѣпко руки, въ одинъ голосъ выговоривъ: «безъ перемѣны, до смерти...»

Гдѣ-то вдали пропѣлъ пѣтухъ.

— Пора! — вскочивъ со стула, торопливо произнесъ Сапѣга, и хозяинъ, больше его не удерживая, нѣжно поцѣловалъ, со свѣчею проводилъ до низа лѣстницы, пожелавъ спокойной ночи и пригласивъ завтра къ обѣду, по домашнему.

Проводивъ названнаго брата, свѣтлѣйшій прошелъ въ опочивальню и нашелъ за столомъ бесѣдующихъ еще жену и княжну Марью Ѳедоровну.

— Слушай-ка, Александръ, — сказала Дарья Михайловна, — знаешь-ли, зачѣмъ она къ намъ поспѣшила?

Княжна повторила очень подробно разсказъ о пассажѣ Ягужинскаго.

Меньшиковъ сталъ тихо прохаживаться.

— Ну, что-же вы теперь сдѣлаете, князь? — окончивъ рапортъ, спросила доносительница.

— Примемъ Павлушку, какъ блуднаго сына, въ родительскія объятія и скажемъ, не шутя... нашего полку прибыло...

— Этого только не доставало! — отозвалась озадаченная княжна. — Остается уже и Чернышиху съ Чернышемъ выписать, да въ братство принять...

— Нельзя... — отвѣтилъ Данилычъ. — Я-бы не прочь... люди умные... А назначеніе генералу дадимъ видное... въ сторонкѣ только... пусть отстанетъ отъ нашихъ ненавистниковъ... Авдотья — баба непромахъ, пойметъ и сама теперь, кого лучше держаться...

Княжна Марья Ѳедоровна пожала плечами, ничего не понимая.

— Въ Ригѣ, напримѣръ, Григорій намъ очень могъ-бы пригодиться... — думая вслухъ, высказалъ свѣтлѣйшій.

— А ты, все свое... — вполголоса молвила княгиня.

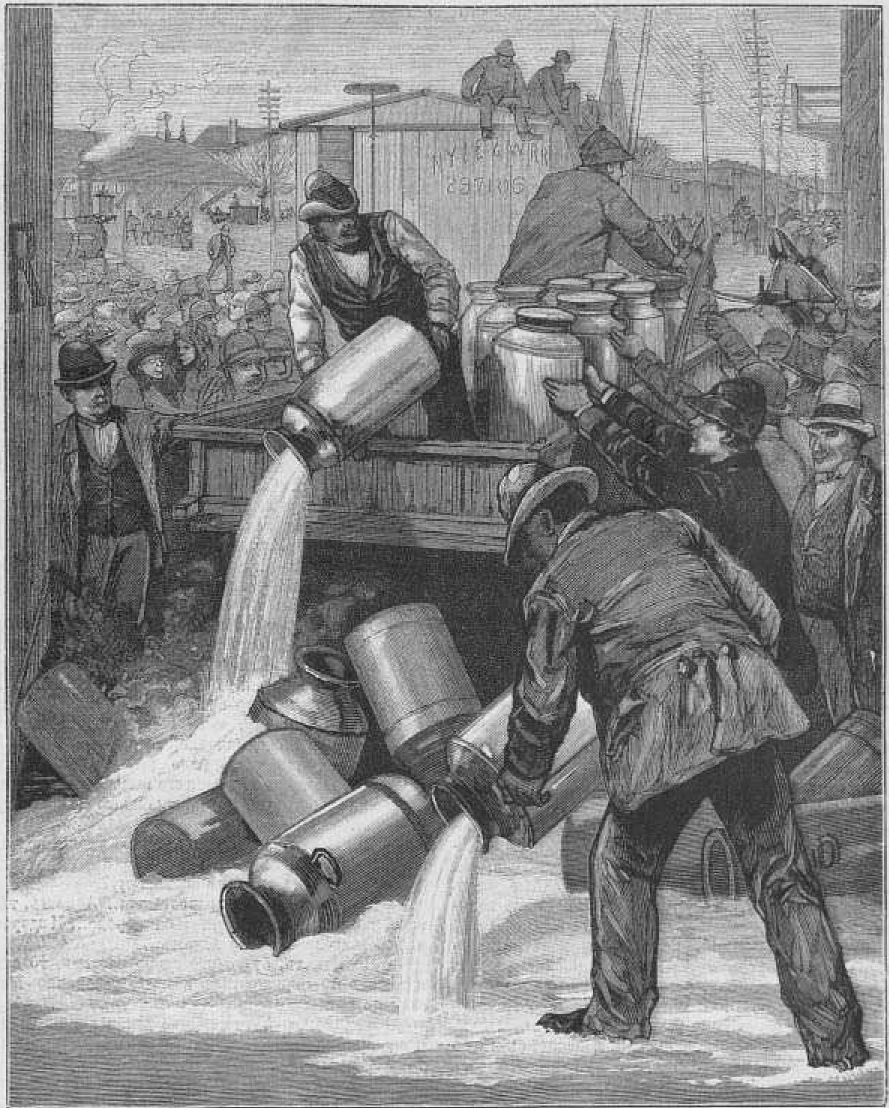
— Что задумалъ — не оставлю, конечно, — отвѣтилъ ей супругъ, идя вдоль опочивальни.

Княжна Марья Ѳедоровна вся обратилась въ слухъ, ожидая дальнѣйшихъ разъясненій покуда загадочнаго для нея намека; но этого не послѣдовало, а, напротивъ, водворилось молчаніе.

Князь ходилъ взадъ и впередъ, опустя голову и погружаясь больше и больше въ думы.

— Оставайся ночевать у насъ, — молвилъ, наконецъ, княжнѣ, зажигая свѣчу, Меньшиковъ, — я могу у себя въ конторкѣ. — И, поклонившись женѣ и княжнѣ, онъ ушелъ.

Но напрасно онъ искалъ покоя въ своей комнатѣ. Честолюбивыя мечты отгоняли отъ него сонъ, такъ что заря застигла его бодрствующимъ. Едва первые лучи восходящаго солнца ударили въ окно, какъ Данилычъ поднялся съ софы, проворно одѣлся въ



Изъ-за океана. — Молочная война въ Нью-Іоркѣ.

обычный костюмъ, набросилъ на плечи походный плащъ и отправился въ садъ. Пройдясь по аллеѣ, ведущей къ питомнику, раза два, онъ остановился, какъ-бы невольно, передъ семьею дубковъ, весною прошлаго года посаженныхъ здѣсь рукою Великаго Петра. Въ этомъ уголку преобразователь сажалъ деревья на имя своихъ приближенныхъ, и Меньшиковъ, не чуждый суевѣрія, видѣлъ въ ростѣ дерева судьбу того, на чье имя оно было посажено. Впрочемъ, подобныя вѣрованія были распространены тогда, и потому суевѣріе свѣтлѣйшаго не представляетъ ничего необыкновеннаго. Часто онъ навѣдывался въ эту аллею, и всякій разъ мысли его принимали извѣстное направленіе. Прежде всего онъ остановился передъ красивымъ дубкомъ, посаженнымъ на его имя за годъ тому назадъ. Дерево нѣсколько покривилось и не давало еще ростковъ, тогда какъ сосѣди его уже были усѣяны почками. Особенно красивою казалась душистая липка, хотя немного прибавившаяся въ ростѣ, но давшая множество вѣтокъ. При ней этикетъ, написанный рукою покойнаго преобразователя, далеко не четкою и для привычныхъ разбирателей его писанья, просто обозначалъ: «Петръ».

— Значитъ, внучку предстоитъ расцвѣтать... а не дочерямъ и племянницамъ... съ ихъ потомствомъ?!.. Что-жь дѣлать? судьбы не обойдешь!— молвилъ князь съ глубокимъ вздохомъ. — Коли ему суждено править и властвовать, благоразуміе должно заранѣе заставить приручить его къ себѣ тому, кто хочетъ пользоваться властью... И труда большаго вѣдь... покуда не составитъ?.. Принести разъ, другой гостинчика... погладить по головкѣ, спросить о здоровьи... Покачать на колѣняхъ... порѣзвиться съ нимъ и съ сестрою.

И думы новыя на эту тему зароились въ головѣ свѣтлѣйшаго. Долго ходилъ онъ по разнымъ аллеямъ сада, значительно просохшимъ уже при тщательномъ спускѣ воды исподволь (что строго наблюдалось у хозяина Васильевскаго Острова). Его пытливый, проницательный взоръ и на прогулкѣ запримѣчалъ всякую малѣйшую неисправность или опущеніе, за которыя слѣдовали неминуемыя взысканія, смотря по значенію вины и ожидаемаго ущерба. Это знали хорошо всѣ служившіе у князя и тщательно исполняли каждый свое дѣло.

Крѣпостные куранты пробили уже семь часовъ, а князь Меньшиковъ все еще не поворачивалъ къ дому. Напротивъ, онъ вышелъ на большую аллею къ церкви и мимо нея дошелъ до своей гавани, гдѣ сѣлъ въ шлюпку и указалъ пристать къ дому первой дворцовой канцеляріи, за Зимнимъ каналомъ, восточнѣе дворца. Тамъ было небольшое крылечко, на которое вошелъ свѣтлѣйшій и, взявшись за молоточекъ у двери, ударилъ имъ нѣсколько разъ.

Должно быть, никто не ожидалъ здѣсь раннихъ посѣтителей, и потому князю пришлось подождать, прежде чѣмъ его впустили. Оказалось, что учитель сына царевича, внука государыни, уже былъ за дѣломъ, а августѣйшіе хозяева этого помѣщенія — великій князь Петръ и великая княжна Наталья, еще въ постели. Учитель, старый австрійскій славянинъ, Зейкинъ, былъ человѣкъ, по времени, довольно знающій, искренно привязанный къ своему высокому воспитаннику; онъ прошелъ уже съ нимъ начальныя правила языковъ русскаго, латинскаго, нѣмецкаго, французскаго и итальянскаго, а также ариѳметики и научилъ его довольно красиво писать латинскимъ почеркомъ. Насчетъ честности пожилой воспитатель былъ безукоризненъ, и даже злѣйшій врагъ его Лакоста не могъ сказать ни одного слова, которое касалось-бы корыстолюбія или попрошайства Зейкина. Одинъ недостатокъ былъ у него — вспыльчивость, обнаруживавшаяся при малѣйшемъ намекѣ о необходимости покривить сколько-нибудь совѣстью. Въ царствованіе Петра I въ глазахъ самого преобразователя Зейкинъ оказался единственнымъ человѣкомъ, на котораго положился вполнѣ государь, ввѣряя ему внука. Петръ I находилъ, что безопасность царственнаго дитяти, пока будетъ при немъ этотъ стражъ,

совершенно обезпечена. Его трудно было провести самыми сладкими рѣчами, и онъ прежде чѣмъ дать ребенку какого-нибудь гостинца самъ его пробовалъ. Не любилъ Зейкинъ и пускать посѣтителей прямо къ своему воспитаннику, заподозривая ихъ въ злыхъ намѣреніяхъ и находя такія посѣщенія ненужными, такъ какъ великій князь и сестра его жили очень уединенно. Въ первые два мѣсяца по своемъ воцареніи Екатерина I видѣла внука и внучку только на похоронахъ мужа и дочери, да въ день Пасхи, когда привели ихъ принести поздравленіе августѣйшей бабушкѣ. Впрочемъ, такое удаленіе вовсе не было слѣдствіемъ нерасположенія императрицы къ этимъ дѣтямъ; она даже любила ихъ, но такъ какъ никто о нихъ не напоминалъ, да и сами они держались въ сторонѣ, то Екатерина и оставляла ихъ въ уединеніи. Зейкинъ, относительно своего воспитанника, даже внутренно этому радовался. Да и великому князю это было пріятно: онъ привыкъ къ своимъ игрушкамъ, картинкамъ и маленькимъ книжкамъ, которыя онъ страстно полюбилъ. Часто засыпалъ онъ съ книжкою въ рукѣ и уже у соннаго вынимали ее, откладывая на столикъ, стоявшій подлѣ кровати. Царственнаго дѣда напоминалъ также одноименный съ нимъ внукъ привычкою рано просыпаться и тотчасъ покидать постель, не нѣжась въ ней. И росъ онъ, пожалуй, такъ-же быстро, какъ дѣдъ. Такъ что теперь, невступно 10-ти лѣтъ отъ роду, ростомъ великій князь походилъ на юношу лѣтъ четырнадцати, да и то изъ самыхъ рослыхъ. Физическія силы соотвѣтствовали росту, а умственные дары не составляли контраста съ тѣлесною мощью. Однимъ изъ условій пробужденія дѣятельнаго ума въ дѣтствѣ, какъ извѣстно, бываетъ любопытство и словоохотливость, съ обиліемъ вопросовъ, которыми дѣти съ этою наклонностью, можно сказать, засыпаютъ посѣтителей. Таковъ былъ и великій князь. Онъ все время проводилъ съ Зейкинымъ въ выспрашиваніи старика, безпрестанно почти озадачивалъ его и, въ особенности, воспитателя своего Семена Семеныча Маврина такими вопросами, отвѣтить на которые затруднился-бы и человѣкъ многознающій. Мавринъ былъ человѣкъ добрѣйшій и съ замѣчательнымъ природнымъ умомъ, но не получившій даже поверхностнаго образованія. Сознавая этотъ недостатокъ, онъ бралъ уроки у Зейкина, пока великій князь спалъ.

И теперь свѣтлѣйшій, неожиданно посѣтивъ жилище дѣтей царевича Алексѣя Петровича и войдя въ комнату учителя съ воспитателемъ, засталъ ихъ обоихъ за урокомъ. Пожилой учитель объяснялъ молодому камеръ-юнкеру-воспитателю дѣлимость чиселъ. Оба занимающіеся вскочили, конечно, съ мѣстъ при входѣ свѣтлѣйшаго, но онъ рукою далъ имъ знать, чтобы продолжали. Присѣвъ на софу и сбросивъ плащъ, онъ заявилъ желаніе дождаться, пока встанетъ ребенокъ, — въ сущности, ввѣренный его главному и высшему наблюденію. Изъ уваженія къ своему начальнику, Мавринъ съ Зейкинымъ продолжали урокъ, стоя, а князь, вслушиваясь, долго ничего не понималъ и, наконецъ, не удержался отъ вопроса:

— Да о чемъ это, прахъ васъ возьми, такъ вы усердно перебиваете?

— Дѣлимость чиселъ желаетъ всю знать его милость, вотъ я и втолковываю, насколько самъ смекаю, — отвѣтилъ не безъ ироніи Зейкинъ.

Этотъ оттѣнокъ ироніи свѣтлѣйшій принялъ на свой счетъ, потому язвительно отвѣчалъ:

— Чего пустяками-то тебѣ, Сеня, заниматься? Зейкину пристало съ книжнымъ хламомъ возиться, да его перетряхать отъ нечего-дѣлать, до тонкости доходя, а ты, братецъ, служака, офицеръ... Смекаешь, думаю, какъ раздѣлить жалованьишко, хотя и гвардейское, иль тамъ камеръ-юнкерское, что-ль, между заимодавцами, коли пристанутъ, при полученіи...

— Я никому не долженъ, — невпопадъ отвѣтилъ, обиженный замѣчаніемъ, Мавринъ... — А учусь для того, чтобы понимать, что̀ и какъ нужно знать великому князю... Сидѣть я долженъ-же при немъ во время уроковъ и вспомочь долженъ его высочеству, коли что потребуется...

— Помогать-то учить его не твоя, думается мнѣ, забота... а его, — и свѣтлѣйшій, указывая на Зейкина, прибавилъ: — можетъ, къ той порѣ ни тебя, ни меня при немъ и не останется.

— Эта пора, ваша свѣтлость, недалека, потому что я съ его высочествомъ уже прошелъ четыре правила и дроби начинать хочу... съ божьей помощью... — отвѣтилъ почтительно Зейкинъ, не замѣтивъ неудовольствія высокаго посѣтителя.

Князь Меньшиковъ, посмотрѣвъ на стараго учителя несовсѣмъ благосклонно, возразилъ:

— Къ чему-же такъ рано ребенка въ муштро̀ ставить?.. Этакъ ты у меня его высочество въ ослабленіе силъ и къ ущербу дражайшаго здравія приведешь...

— Нѣтъ, ваша свѣтлость, раннее ученіе полезно: scientia juvenem crescit.

— Что-же это значитъ по нашему?

— Въ наукѣ юноша выростаетъ... А нашъ, тѣмъ паче, по росту можетъ учиться здорово... И здоровъ, и любознателенъ не по лѣтамъ...

— Я слыхалъ, будто что̀ скоро растетъ, то̀ скоро и вянетъ... — прошепталъ какъ-то разсѣянно Меньшиковъ.

— Это, ваша свѣтлость, не для великихъ князей пословица сложена, — съ поклономъ осмѣлился отвѣтотъ Мавринъ.

Меньшиковъ погрозилъ пальцемъ и, желая поправиться, произнесъ:

— Я не то хотѣлъ сказать, а въ томъ смыслѣ: что̀ бываетъ скоро — то̀ не споро...

— Если относительно возвышенія это принять, то таланты, по справедливости награждаемые и возвышаемые, тѣмъ паче пользу приносятъ общему благу... Живой примѣръ — ваша свѣтлость... — разразился комплиментомъ Мавринъ.

Свѣтлѣйшій наградилъ льстеца сладкою улыбкою, мгновенно превратившеюся въ горькую гримасу при мысли о врагахъ. Меньшиковъ не могъ удержать вздоха и не безъ горечи въ голосѣ отвѣтилъ:

— Въ своемъ отечествѣ нѣсть пророка, гласитъ писаніе... Наши труды вызываютъ только усиленныя подыскиванья недоброжелателей...

(Продолженіе будетъ.)

Почтовый Ящикъ.

Петербургъ. П. К—у. Г—у. Охотно вѣримъ вамъ, что вы не получили никакого образованія: послѣ прочтенія присланнаго вами стихотворенія — никакое сомнѣніе невозможно, и мы не удивляемся, что «вы повсюду горечью гонимы». Повѣрьте, и участь вашихъ читателей несладка.

Архангельскъ. С. С. Т. При всемъ нашемъ желаніи, исполнить ваше требованіе — не можемъ.

Тамбовъ. Я. М—у. Благодаримъ. Постараемся оправдать ваше довѣріе.

Новочеркасскъ. Х. М. Ч. Попробуйте разыграть, какъ у насъ напечатано, и вы убѣдитесь, что игра не проигрывается.

Петербургъ. Н. Б—у. Желаніе ваше, чтобы другъ, похороненный вами, всталъ и явился къ вамъ слушать ваши стихотворенія, къ счастію для него, невыполнимо.

Москва. Я. К. Ваше поздравленіе съ праздникомъ можетъ заставить читателей скорчить великопостную физіономію.

Астрахань. А. Ю. С—му. Благодаримъ за предложеніе, но принять его не можемъ.

Тифлисъ. К—дзе. Первый разъ слышимъ о такой личности. Если она знаменита, то знаменита по секрету. Уважьте эту скромность и не навязывайте иллюстрированнымъ изданіямъ портрета вашего знакомаго.

Въ конторѣ редакціи **„Всемірной Иллюстраціи“** принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку петита или за ея мѣсто.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ.

Портретъ-группа: **Государь Императоръ Александръ III Александровичъ**, съ августѣйшимъ семействомъ: **Государынею Императрицею Маріею Θеодоровною, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и великою княжною Ксеніею Александровною**, гравированный на деревѣ по послѣдней фотографіи Левицкаго. Величина: 15 верш. выш. и 11 верш. шир. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 1 руб.

Государя Императора Александра III Александровича, рисованный К. Брожъ, гравированный на деревѣ. Величина: 1 арш. 3 верш. вышины и 14 верш. шир. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

Государыни Императрицы Маріи Θедоровны, рисованный К. Брожъ, гравированный на деревѣ. Величина: 1 арш. 3 вершк. вышины и 14 вершк. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

Государя Императора Александра II Николаевича, гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго; отпечатанъ на роскошной бумагѣ. Величина: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 вершк. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго; отпечатанъ на роскошной бумагѣ. Величина: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 вершк. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

Государя Императора Александра III Александровича, Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и вел. кн. Георгія Александровича. Гравир. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×5'. Цѣна портрету 10 к., съ перес. 15 к. (изданіе 1876 г.).

Великаго князя Владиміра Александровича и супруги его, **великой княгини Маріи Павловны**. Гравированн. на деревѣ. Величина: 7¹/₄ вершк. вышины и 5¹/₄ вершк. ширины. Цѣна каждаго портрета 10 к., съ перес. 15 к.

Великой княгини Маріи Александровны и супруга ея, **принца Альфреда Эдинбургскаго**. Гравированн. на деревѣ. Велич.: 7¹/₄ вершк. вышины и 5¹/₄ вершк. ширины. Цѣна каждаго портрета 10 к., съ перес. 15 к.

Императрицы Екатерины II, гравированн. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

Императрицы Екатерины II, гравированн. на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина: 1 арш. 3 вершк. вышины и 14¹/₄ вершк. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

Императора Петра Великаго, гравированн. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

Императора Петра Великаго, гравированн. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Велич.: 1 арш. 3 верш. выш. и 14¹/₄ вершк. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.

Императора Александра I Павловича, гравированн. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета. Величина: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 вершк. ширины. Цѣна: на роскошной веленевой бумагѣ 60 коп., съ перес. 1 руб.; на простой бумагѣ 30 коп., съ перес. 70 коп.

Императора Николая I Павловича, гравированный на деревѣ. Величина: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 вершк. шир. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб.

☛ Съ требованіями обращаться въ Конторы издателя ГЕРМ. ДМ. ГОППЕ: С.-Петербургъ, Больш. Садовая ул., д. № 16. Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина. —443—

1883 г. „ОГОНЕКЪ“ **1883 г.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПОЛИТИКИ и ОБЩЕСТВ. ЖИЗНИ.

☛ **Вышли №№ 1—16 1883 г.** ☚

Цѣна безъ доставки — 4 руб., съ пересылкою — 6 руб.

☛ Подписка принимается въ гл. Конторѣ Редакціи — въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., № 16, и въ отдѣленіи Конторы — въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина. —442—

„СПИРИТИЧЕСКІЙ СЕАНСЪ БЕЗЪ МЕДІУМА“.

ИНТЕРЕСНОЕ ОПТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Каждый можетъ призвать привидѣніе извѣстныхъ знаменитостей, какъ-то: Гоголя, Пушкина, Некрасова, Добролюбова, Бѣлинскаго, Грибоѣдова, Лермонтова, Глинки, Сѣрова, Суворова, Скобелева, Наполеона I и другихъ.

Къ каждому рисунку приложена, отпечатанная на двухъ страницахъ, объяснительная записка, съ научной стороны разъясняющая причины оптическаго явленія, — съ полнымъ описаніемъ рисунковъ (въ разрѣзѣ) человѣческаго глаза и его составныхъ частей.

Цѣна 10 копѣекъ.

Господа иногородные, желающіе выписать 1 или нѣсколько экземпляровъ, благоволятъ прислать по нижеслѣдующему адресу: 1) имя требуемаго изображенія и 2) на 12 копѣекъ почтовыхъ марокъ за каждый экземпляръ, за что немедленно будетъ выслано заказываемое. Желающіе выписать 10 экземпляровъ высылаютъ 1 руб. и тогда за пересылку **ничего не платятъ.**

Адресъ главнаго склада этого изданія: С.-Петербургъ, Мойка, № 40, кв. 54. **Ф. Клопферъ.**

Гг. торговцамъ дѣлается значительная уступка. —434—

Непостижимое доселѣ по цѣлебности оберъ-штабъ д-ра Шмидта

☛ **УШНОЕ МАСЛО,** ☚

усовершенствованное д-ромъ Маврикіемъ Дейчъ, излечиваетъ каждую глухоту, если она не прирожденная, быстро устраняетъ притупленіе слуха и шумъ въ ушахъ.

При присылкѣ 3 руб. 35 коп. высылается бутылка этого масла вмѣстѣ съ описаніемъ употребленія.

☛ Неподдѣльное масло пріобрѣтается въ С.-Петербургѣ у **Александра ВЕНЦЕЛЬ**: Казанская, № 3. 433—2—2

ФАНЪ ГОУТЕНЪ.

ЧИСТЫЙ ЛЕГКО РАЗВОДИМЫЙ

„КАКАО“

высшаго качества. Приготовленіе „минутное“. Одного фунта достаточно на 100 чашекъ.

ФАБРИКАНТЫ: **C. J. van HOUTEN & ZOON, WEESP HOLLAND** (Голландія).

Продается во всѣхъ колоніальныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

430—52—5

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЙ ВѢРНОСТИ ЧАСЫ ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ

INTERNATIONAL WATCH Cie

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЕПО ЧАСОВЪ ФРИДРИХА ВИНТЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, НА УГЛУ ЛИТЕЙНОЙ, д. № 78—66, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Серебряные глухіе, съ заводомъ безъ ключа . . . . въ 50 руб.

Золотые такіе-же . . . . от 100, 125 и 150 руб.

429—10—8

„Модный Свѣтъ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ и ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

со многими приложеніями и 3-мя преміями.

№№ 1—15 за 1883 г. (съ 1-й преміей «Календарь для женщинъ») вышли и разосланы.

◆◆ **Подписка на 1883 годъ продолжается.** ◆◆

ГЛ. КОНТОРА РЕДАКЦІИ: въ С.-Петербургѣ, Больш. Садовая ул., д. № 16, и отдѣленіе ея — въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина. —441—

МАГАЗИНЪ и КОНТОРА

ФОРТЕПІАННОЙ ФАБРИКИ

К. М. ШРЕДЕРЪ,

поставщика Ихъ Величествъ: Императора всероссійскаго, императора германскаго, императора австрійскаго и короля баварскаго.

ПЕРЕВЕДЕНЫ:

на Невскій просп., собственный домъ, № 52,

противъ императорской публичной библіотеки.

Инструменты означенной фабрики будутъ продаваться въ Петербургѣ исключительно по вышеозначенному адресу. 444—3—1

I. ГОСПОДАМЪ ОВЦЕВОДАМЪ!

Разрѣшенный врачебнымъ присутствіемъ с.-петербургскаго градоначальства, **новый и усовершенствованный составъ ДЖЕЙСА, въ Лондонѣ,**

ДЛЯ КУПАНЬЯ ОВЕЦЪ,

убиванья клещей и паразитовъ, предохраненія отъ чесотки и для улучшенія шерсти.

Единственное средство, которое употребляется съ большимъ успѣхомъ въ настоящее время въ Англіи, Америкѣ и Австраліи.

Неопасный и неядовитый, замѣняетъ карболъ и всѣ другія средства.

Одно ведро этого состава, смѣшанное съ 60-ью ведрами воды, достаточно на 300 овецъ. Цѣна 17 руб. за ведро; на бочку — уступка; вѣсъ бочки 15—20 пудовъ.

II. **СОСТАВЪ ДЛЯ ДЕЗИНФЕКЦІИ ДЖЕЙСА** (жидкость, порошокъ и мыло) высокаго качества, находящійся въ употребленіи во всѣхъ главныхъ казенныхъ заведеніяхъ и госпиталяхъ здѣшнихъ и заграничныхъ; копіи многочисленныхъ аттестатовъ высылаются безплатно.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ:

ДЖОНЪ ФИЛЬДЪ, С.-Петербургъ, Невскій, д. 11, кв. 18. 435—2—1

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 745. | Годъ XV. 23 апрѣля 1883 года. | Томъ XXIX. № 17.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ и приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей“, листъ 7, для годовыхъ подписчиковъ.

Подписная цѣна на 1883 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . 13 р. — к.
„ съ доставкою . . . . . 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина, при книж. магазинѣ г. Ланга . . . . . 14 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . . . 16 р. — к.

ЖУРНАЛЪ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч. — въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загибенинъ пер., д. № 12, и Невскій просп., д. № 11, С.-Петербургъ.

Подписная цѣна на 1883 г. за-границею:

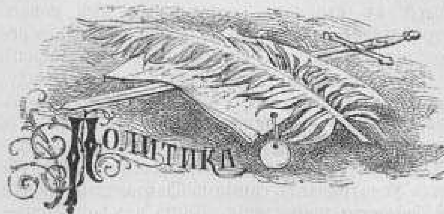
Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . . 18 р.
Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . 23 р.

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Ея Императорское Высочество княгиня Терезія Петровна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская. — Весеннія пѣсни (стихотворенія). — Международная промышленно-художественная выставка въ Амстердамѣ. — Школьная дача для мальчиковъ, устроенная лѣтомъ 1882 года въ деревнѣ Бобыльской, близъ Петергофа. — Постоянная выставка сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій при фабрикѣ Эмиль Лингартъ и К° въ Москвѣ. — Заговоръ феніевъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Е. И. В. княгиня Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, Терезія Петровна, † 7-го апрѣля. — Послѣдняя поѣздка передъ оттепелью, рисунокъ П. Ковалевскаго (изъ альбома А. А. Татищева). — Международная выставка въ Амстердамѣ, открытая 1-го мая н. ст. Зданіе художественнаго отдѣла. — Охотничьи сцены, рисунокъ К. Голембіовскаго. — Кончина Е. И. В. княгини Терезіи Петровны Романовской, герцогини Лейхтенбергской. 1) Отправленіе погребальной процессіи изъ Маріинскаго дворца. 2) Прибытіе погребальной процессіи въ Сергіевскую пустынь, близъ С.-Петербурга. 3) Могила княгини Терезіи Петровны въ Сергіевской пустынѣ. — Первая школьная дача для мальчиковъ въ деревнѣ Бобыльской, близъ Петергофа. — Наши заводы и мастерскія. Постоянная выставка сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій завода Э. Лингарта и К° въ Москвѣ. — Англія. Заговоръ феніевъ. Уничтоженіе найденнаго динамита близъ Бирмингэма.



Внутренняя.

Приготовленія къ коронаціи продолжаются съ энергическою дѣятельностью: коронаціонная коммиссія, какъ слышно, на-дняхъ выѣзжаетъ въ Москву, и въ скоромъ времени отправятся туда нѣкоторые сенаторы, въ силу Высочайшаго повелѣнія объ открытіи тамъ присутствій: перваго департамента и общаго сената собранія изъ первоприсутствующихъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ сенаторовъ 1-го департамента. На означенныя присутствія возложено отправленіе обязанностей по обнародованію Высочайшихъ манифестовъ, указовъ и повелѣній, а также — производство текущихъ дѣлъ.

Въ прошломъ обозрѣніи мы упомянули объ открытіи дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка; въ настоящее время обнародованы пра-

Е. И. В. княгиня **Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, Терезія Петровна,** † 7-го апрѣля.

вила о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на покупку земельныхъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ при содѣйствіи этого банка. Крестьяне, желающіе воспользоваться ссудою, обращаются къ нему или въ то отдѣленіе, гдѣ находится покупаемое имущество, съ заявленіемъ, въ которомъ обозначаются размѣръ и срокъ погашенія ссуды, и если проситель желаетъ, то и указаніе фамиліи и адреса нотаріуса, у котораго условлено совершить купчую крѣпость. При заявленіи, кромѣ подлежащихъ документовъ, прилагаются деньги для напечатанія въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» запрещенія на пріобрѣтаемую землю. Отдѣленіе банка, по разсмотрѣніи упомянутаго прошенія и приложенныхъ къ нему бумагъ, входитъ въ совѣтъ крестьянскаго поземельнаго банка съ представленіемъ о разрѣшеніи испрашиваемой ссуды и, получивъ его, высылаетъ просителю удостовѣреніе о томъ. Нотаріусъ, совершивъ купчую крѣпость на общемъ основаніи, посылаетъ выпись изъ актовой книги къ старшему нотаріусу, съ приложеніемъ означеннаго удостовѣренія. Запрещенія, лежащія на покупаемой землѣ, въ обезпеченіе долговъ и взысканій, не служатъ препятствіемъ къ утвержденію купчей, если общая сумма долговъ не превышаетъ назначенной ссуды и слѣдующей къ ней доплаты наличными деньгами. Въ такомъ случаѣ доплачиваемая сумма вносится старшему нотаріусу, который отсылаетъ ее въ мѣстное отдѣленіе банка, а также сообщаетъ ему о всякомъ оказавшемся на продаваемой землѣ спорѣ, хотябы спорное имущество и не состояло подъ запрещеніемъ, не утверждая купчей до полученія согласія совѣта банка на принятіе этой земли въ обезпеченіе ссуды. Послѣ утвержденія купчей и внесенія ея въ крѣпостную книгу, выпись акта не выдается участвующимъ въ немъ сторонамъ, но отсылается въ мѣстное отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка. За изготовленіе выписи и приложеніе къ ней печати никакой платы не взимается. Вмѣстѣ съ тѣмъ нотаріусъ извѣщаетъ отдѣленіе банка о суммахъ, которыя слѣдуютъ къ удержанію изъ продажной цѣны — въ обезпеченіе исковъ по запрещеніямъ, сообщая при этомъ, куда именно каждая изъ удержанныхъ суммъ должна быть отослана. Объявленія о совершеніи купчихъ на земли цѣною не свыше 300 рублей, равно какъ и о вводѣ во владѣніе такими землями, печатаются въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» безплатно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда продавцу причитается только ссуда безъ всякихъ приплатъ отъ покупщика, отдѣленіе банка доноситъ о томъ совѣту, сообщая, въ то-же время, въ сенатскую типографію о наложеніи запрещенія на проданную землю. Слѣдующія продавцу деньги выдаются ему по явкѣ въ отдѣленіе или высылаются по указанному имъ мѣсту жительства, причемъ удерживается сумма, потребная для обезпеченія исковъ. Когда-же покупщикомъ должна быть произведена доплата, то упомянутыя распоряженія дѣлаются не прежде какъ по представленіи имъ надлежащей суммы или предъявленіи акта, которымъ продавецъ обязывается разсрочить доплату. Для этого отдѣленіе увѣдомляетъ покупателя, что оно получило утвержденную купчую, и если онъ втеченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ того не доставитъ ни денегъ, ни акта объ отсрочкѣ, то купчая считается несостоявшеюся.

Вводъ во владѣніе совершается мировымъ судьею въ присутствіи пріобрѣтателя и свидѣтелей, съ соблюденіемъ установленныхъ формальностей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка сообщаетъ о послѣдовавшемъ разрѣшеніи ссуды тому изъ имѣющихъ право совершать крѣпостные акты учрежденій, которое будетъ указано покупщикомъ. Учрежденіе это при совершеніи купчей удостовѣряется въ томъ, что продаваемое имущество дѣйствительно принадлежитъ лицу, его отчуждающему, и, по вписаніи ея въ книгу, отправляетъ записанный актъ въ то отдѣленіе банка, въ которое поступило заявленіе о желаніи получить ссуду. На деньги, назначенныя къ выдачѣ, а равно на суммы, поступающія отъ крестьянъ, въ видѣ задатка или доплаты за купленную землю, не могутъ быть обращаемы никакія взысканія.

Не смотря на всѣ льготы, предоставляемыя этими правилами крестьянскому населенію, нельзя не замѣтить въ нихъ чрезмѣрнаго формализма, можетъ быть, и необходимаго, но который, по всѣмъ вѣроятіямъ, крестьянами не будетъ понятъ; кромѣ того, этотъ формализмъ неизбѣжно долженъ замедлить совершеніе актовъ и заставитъ покупщиковъ прибѣгать къ помощи адвокатовъ, вслѣдствіе чего пріобрѣтаемые участки обойдутся дороже, не говоря уже о томъ, что при такихъ порядкахъ могутъ открыться пути для разныхъ злоупотребленій.

На прошлой-же недѣлѣ напечатано въ «Прав. Вѣсти.» Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ поселянъ, водворенныхъ въ Закавказскомъ краѣ на земляхъ лицъ, не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями. Въ отношеніи этихъ поселянъ примѣняются правила 10-го января 1877 года о лицахъ, водворенныхъ на земляхъ высшаго мусульманскаго сословія со слѣдующими измѣненіями: во-первыхъ, имъ предоставляется въ собственность усадебная ихъ осѣдлость и ни составъ, ни размѣры надѣла не могутъ быть измѣнены безъ согласія поселянъ; но въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ пользованіи ихъ окажется менѣе пяти десятинъ на душу мужскаго пола, они имѣютъ право, если по мѣстнымъ условіямъ окажется возможнымъ, требовать прирѣзки до размѣра пяти десятинъ изъ свободныхъ земель владѣльца; во-вторыхъ, взиманіе сборовъ съ предметовъ хозяйства и промышленности, а равно отбываніе обязательныхъ рабочихъ дней отмѣняется навсегда. Что касается имѣній общаго владѣнія лицъ, принадлежащихъ и непринадлежащихъ къ высшему сословію, то уставныя грамоты составляются на цѣлое селеніе, съ обозначеніемъ, какая доля доходовъ имѣнія причитается каждому изъ совладѣльцевъ, а распредѣленіе повинностей между ними предоставляется взаимному ихъ соглашенію или, если его не послѣдуетъ, то мировому посреднику, который производитъ это распредѣленіе соотвѣтственно поземельнымъ правамъ владѣльцевъ и долямъ ихъ участія въ доходахъ имѣнія.

Въ то-же время послѣдовало разъясненіе относительно обязательнаго выкупа крестьянскихъ надѣловъ въ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ. Выдача помѣщикамъ положеннаго по уставнымъ грамотамъ оброка до назначенія выкупныхъ ссудъ производится пополугодно впередъ только въ томъ случаѣ, если въ означенныхъ грамотахъ содержится условіе объ уплатѣ крестьянами оброка только за полгода впередъ. Если послѣ введенія въ дѣйствіе уставной грамоты въ составѣ отведеннаго сельскому обществу надѣла или въ размѣрѣ оброка произошли перемѣны, то послѣдній выдается изъ казны, смотря по обстоятельствамъ дѣла: въ прежнемъ количествѣ или со скидкою. Содѣйствіе правительства къ выкупу крестьянскихъ надѣловъ распространяется и на такія земли, въ которыхъ крестьяне получили въ надѣлъ одну лишь усадьбу безъ полевыхъ угодій. Размѣръ выкупной ссуды по имѣніямъ, относящимся къ этой категоріи, опредѣляется посредствомъ шестипроцентной капитализаціи положеннаго за усадебный надѣлъ оброка, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, установленныхъ относительно размѣра ссудъ при выкупѣ усадебъ вмѣстѣ съ полевымъ надѣломъ. Предоставленное сельскимъ обществамъ право отказываться навсегда отъ части мірской полевой земли, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ повинностей, когда число душъ сократится на одну пятую часть, сохраняется до дня предъявленія выкупнаго акта по новому положенію. Заявленія крестьянъ объ отказѣ отъ всего надѣла, сдѣланныя до 1-го января текущаго года, признаются дѣйствительными и получаютъ дальнѣйшій ходъ; предъявленныя-же послѣ означеннаго времени, оставляются безъ послѣдствій; въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянамъ, отказывающимся отъ надѣла, назначены были сроки для выполненія условій отказа — сроки эти сохраняютъ свою силу до полнаго ихъ истеченія; и лишь послѣ того помѣщики могутъ получать изъ казны оброки за такихъ крестьянъ, если послѣдніе не выполнили къ назначенному времени условій отказа.

Внѣшняя.

Вопросъ объ австро-германо-итальянскомъ соглашеніи все еще не сходитъ съ очереди вопросовъ, обращающихъ на себя вниманіе Европы. Множество серьезныхъ данныхъ, ясно показывающихъ, что это «соглашеніе» — если оно и дѣйствительно существуетъ — не можетъ ни въ какомъ случаѣ имѣть *немедленныхъ* практическихъ послѣдствій, не успокоили еще умы тѣхъ политиковъ, которые находятъ удовольствіе или разсчетъ обнаруживать постоянно тревоги по поводу разныхъ, болѣе или менѣе удачныхъ, изобрѣтеній дипломатическихъ канцелярій. На прошлой недѣлѣ соглашеніе Италіи съ Германіею и Австро-Венгріею два раза было предметомъ обсужденія въ сферахъ, имѣющихъ между собою довольно мало общаго.

Въ англійской палатѣ общинъ этотъ вопросъ былъ поднятъ г. Боркомъ, бывшимъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, въ кабинетѣ покойнаго лорда Биконсфильда. На запросъ этаго оппозиціоннаго оратора отвѣчалъ самъ Гладстонъ, но отвѣтъ его не представилъ ничего новаго или особенно интереснаго. Либеральный премьеръ объявилъ, что ему совершенно неизвѣстно существованіе какого-бы то ни было договора между Италіею, Германіею и Австро-Венгріею. Существованія «сдѣлки» между этими тремя державами Гладстонъ, однако-же, не отрицалъ, намекая только, что сдѣлка эта имѣетъ, вѣроятно, «общее» значеніе и не относится къ какому-нибудь одному опредѣленному вопросу или къ «ряду» подобныхъ вопросовъ.

Совершенно иное толкованіе пресловутаго «договора» появилось на-дняхъ въ парижской газетѣ «Le Jour», издаваемой депутатомъ, еще недавно очень близко соприкасавшимся къ французскому министерству иностранныхъ дѣлъ. Бывшій посолъ французской республики при мадридскомъ дворѣ—г. Андріё, сдѣлавшійся нынѣ журналистомъ, помѣстилъ въ вышеупомянутой газетѣ сенсаціонное «разоблаченіе», по которому оказывается, что Италія, Германія и Австро-Венгрія, заручившись согласіемъ Испаніи и... Россіи (!?), согласились между собою потребовать отъ Франціи сильнаго сокращенія нынѣшней многочисленной арміи. Такъ какъ на подобное требованіе ни одна уважающая себя держава не можетъ отвѣчать иначе какъ безусловнымъ и категорическимъ отказомъ, то извѣстіе г. Андріё сводилось на предсказаніе близкаго вооруженнаго столкновенія между Франціею и «союзными» державами...

Если мы упоминаемъ въ нашей хроникѣ объ этой фантастической выдумкѣ, то единственно для того, чтобы показать, до какой степени нынѣшняя склонность итальянскаго правительства выставлять на видъ свои добрыя отношенія съ Германіею и Австро-Венгріею тревожитъ и озабочиваетъ умы политическихъ дѣятелей въ странахъ, остающихся внѣ новаго «тройственнаго» союза. Политика взаимнаго недовѣрія кабинетовъ, водворившаяся въ Европѣ съ 1878 года, приноситъ горькіе плоды. Международная жизнь все болѣе и болѣе теряетъ свой прежній «цивилизованный» характеръ. Въ каждомъ, даже самомъ естественномъ и по наружности безобидномъ, шагѣ кабинетовъ публика усматриваетъ самыя неблаговидныя, почти *разбойничьи* побужденія. Когда это кончится — трудно предсказать. Въ Европѣ за послѣднія 13 лѣтъ накопилось столько поводовъ тайнаго, но остраго недовольства между правительствами и дипломатическими канцеляріями!

Въ ряду вопросовъ *внутренней* политики западныхъ государствъ первое мѣсто принадлежало на прошлой недѣлѣ вопросу о «конверсіи» французской 5% ренты. Въ этомъ щекотливомъ и трудномъ дѣлѣ министерство Ферри одержало полную и блистательную побѣду. Правительственный проектъ, принятый сильнымъ большинствомъ въ палатѣ депутатовъ послѣ весьма непродолжительныхъ преній, прошелъ въ сенатѣ еще блистательнѣе. Члены верхней французской палаты съ необыкновенною любезностью къ правительству покончили въ *одинъ день* со всеми формальностями обсужденія проекта и утвердили его безъ всякихъ поправокъ.

Такимъ образомъ государственные расходы французской республики сократились на 32 милліона франковъ. Въ нынѣшнемъ году достигнутая экономія пойдетъ на покрытіе дефицита, обнаружившагося въ бюджетѣ. Съ будущаго года, если дефицитъ не возобновится, она можетъ послужить или для субсидій земледѣлію, или для пониженія котораго-нибудь изъ многочисленныхъ налоговъ, уплачиваемыхъ французскою націею. Опытъ министерства Ферри удался вполнѣ, но, однако, еще вопросъ, можно-ли считать эту удачу дѣйствительнымъ успѣхомъ съ финансовой точки зрѣнія.

Дѣйствительно, нынѣшняя «конверсія», уменьшая только на *полпроцента* доходность французской ренты, принята палатами на условіи, что втеченіе *десяти лѣтъ* правительство воздержится отъ всякаго новаго пониженія этой доходности. Это обязательство отдаляетъ на долгій срокъ осуществленіе грандіознаго проекта г. Леона Сэ, по которому «конверсія ренты» должна была сразу поставить финансы республики въ положеніе еще небывалой устойчивости. Обойтись втеченіе десятилѣтняго періода безъ займовъ будетъ очень трудно правительству, вся сила котораго состояла до сихъ поръ въ щедрости на издержки, имѣющія цѣлью развитіе благосостоянія страны, и новые займы своими процентами скоро отнимутъ всякую цѣну у ничтожнаго сравнительно годоваго сбереженія въ 32.000.000 франковъ.

У министерства Ферри есть, однако-же, тотъ неоспоримый шансъ, что въ настоящую минуту такъ называемые «консерваторы», враждебные существующему порядку вещей, чувствуютъ себя совершенно обезсиленными и, очевидно, рѣшились выжидать событій, неловко маскируя свое уныніе намеками на то, что они считаютъ республику слишкомъ близкою къ паденію, для того чтобы тратить свои силы на дѣло, которое совершится скоро и безъ ихъ помощи, простою силою вещей. Тринадцать лѣтъ ожиданія обезкуражили французскихъ монархистовъ. Группа, желающая возстановленія имперіи, и сторонники монархіи Бурбоновъ поставлены въ одинаковое положеніе образомъ дѣйствія нынѣшнихъ претендентовъ на французскій престолъ. Бонапартисты хорошо понимаютъ немыслимость провозглашенія императоромъ принца Жерома Бонапарта; легитимисты убѣдились, кажется, что графъ Шамборъ никогда не сдѣлается, да *и не можетъ сдѣлаться* королемъ Франціи. Всякую надежду приходится отложить до того времени, когда, въ силу естественнаго хода вещей, эти два претендента уступятъ мѣста своимъ «законнымъ наслѣдникамъ» — принцу Виктору Бонапарту и графу Парижскому, а до этого можетъ еще пройти не мало времени, потому что 61-лѣтній принцъ Жеромъ Бонапартъ и 63-хъ-лѣтній графъ Шамборъ — оба люди крѣпкаго сложенія и не удручены никакими недугами.

Въ Англіи вниманіе публики было раздѣлено на прошлой недѣлѣ между ирландскимъ вопросомъ и вопросомъ о парламентской присягѣ. Нѣсколько смертныхъ приговоровъ, произнесенныхъ въ Дублинѣ надъ членами шайки политическихъ убійствъ, имѣли двойственный результатъ. Съ одной стороны, они вызвали цѣлый рядъ террористскихъ покушеній въ разныхъ мѣстностяхъ Англіи, съ другой — умножили число ирландскихъ заговорщиковъ, рѣшающихся явиться обличителями своихъ злоумышленниковъ. Террористскія покушенія послѣдняго времени принимаютъ, впрочемъ, все болѣе и болѣе характеръ простыхъ запугиваній. Полиція, тщательно слѣдящая повсюду за подозрительными ирландцами и бдительно охраняющая всѣ казенныя зданія, находитъ часто взрывчатые снаряды, но почти всѣ эти «адскія машины» оказываются, по своей силѣ и по своимъ размѣрамъ, совершенно неспособными достигнуть тѣхъ грандіозныхъ цѣлей, про которыя громко говорятъ нѣкоторые ирландскіе герои динамита. Умы, напуганные прежними взрывами, тоже не произведшими особенно-ощутительнаго вреда, начинаютъ понемногу успокоиваться. Съ другой стороны, мелкіе ирландскіе заговорщики, убѣдившіеся, что ихъ не ограждаетъ болѣе та безнаказанность, которая была имъ обезпечена до тѣхъ поръ, пока въ Ирландіи не стали дѣйствовать «исключительные законы», начинаютъ выдавать своихъ соумышленниковъ. Тайна партіи террористовъ все болѣе и болѣе перестаетъ быть непроницаемою. Медленно, но вѣрно подвигается впередъ министерство Гладстона по трудному пути *цѣлесообразной* борьбы съ ирландскими революціонерами.

Съ тою-же настойчивостью дѣйствуетъ оно въ вопросѣ о парламентской присягѣ, столь сильно усложненномъ личною антипатіею, которую возбуждаетъ въ нынѣшней палатѣ общинъ извѣстный г. Брэдло, единственный пока въ ней представитель правъ «свободы» совѣсти. Уже болѣе двухъ лѣтъ палата противупоставляетъ энергіи и настойчивости г. Брэдло свое властное veto, не допуская его занять мѣсто на скамьяхъ «коммонеровъ». За послѣднее время г. Брэдло избралъ новый путь для протестовъ противъ этого недопущенія. Онъ обратился къ суду, преслѣдуя члена палаты Ньюдегэта, ставшаго во главѣ противниковъ «атеиста», и судъ во всѣхъ своихъ инстанціяхъ, не исключая и самой высшей, т. е. *палаты лордовъ*, высказался, наконецъ, въ пользу г. Брэдло, приговоривъ его противника къ весьма чувствительной денежной пенѣ. При такихъ условіяхъ правительству уже стало легче отстаивать свой проектъ объ измѣненіи формы парламентской присяги, и на прошлой недѣлѣ г. Гладстонъ произнесъ замѣчательно-краснорѣчивую рѣчь въ пользу этого, по его мнѣнію, безусловно необходимаго преобразованія. Все заставляетъ думать, что, послѣ приговора палаты лордовъ, коммонеры поймутъ неумѣстность дальнѣйшаго остракизма надъ г. Брэдло и пожертвуютъ своими личными чувствами къ этому, дѣйствительно мало-симпатичному, «свободному мыслителю». Гладстонъ былъ совершенно правъ, что давно пора положить конецъ возможности такихъ аномалій, каково произвольное устраненіе отъ законодательной дѣятельности члена парламента, законно выбраннаго громаднымъ большинствомъ и недопускаемаго къ исполненію возложенныхъ на него избирателями полномочій, потому только, что большинству членовъ палаты общинъ антипатичны его взгляды на религіозные вопросы. Никто не заподозритъ Гладстона въ «единомысліи» съ г. Брэдло. Искренняя горячая религіозность нынѣшняго перваго министра королевы Викторіи хорошо извѣстна всѣмъ не только въ Англіи, но и въ остальной Европѣ. Если такой человѣкъ настаиваетъ на измѣненіи формулы парламентской присяги, не смотря на то, что измѣненіе это откроетъ доступъ въ палату г. Брэдло, то общественное мнѣніе, конечно, окажется на сторонѣ реформы, предложенной Гладстономъ.

Въ палатѣ депутатовъ прусскаго сейма большинство отвергло, на прошлой недѣлѣ, предложеніе г. Виндгорста о свободѣ католическаго богослуженія. Противъ предложенія этого высказалось правительство, заявивъ, что г. Виндгорстъ своимъ вмѣшательствомъ стремится затруднить переговоры берлинскаго кабинета съ Ватиканомъ. Большинство депутатовъ, очевидно, согласилось съ этимъ мнѣніемъ, но, чтобы показать правительству, что оно, все-таки, не должно разсчитывать на поддержку большинства въ своей политикѣ по католическому вопросу, палата приняла поправку, предложенную старо-консерваторами и тоже отвергнутую министерствомъ, хотя поправка эта никакого практическаго значенія не имѣетъ. Весь эпизодъ, разсказанный нами, сводится къ тому, что депутаты прусскаго сейма одинаково далеки какъ отъ безусловнаго согласія съ партіею центра (католиковъ-ультрамонтанъ), такъ и отъ желанія поддерживать правительство, не смотря на систематическое устраненіе князя Бисмарка, которому никакъ не удается убѣдить депутатовъ, что онъ перестаъ разыгрывать роль «нравственнаго диктатора» въ нынѣшнемъ берлинскомъ министерствѣ.

Въ Австро-Венгріи и Италіи никакихъ особенно выдающихся событій на прошлой недѣлѣ не случилось.

Изъ Египта, въ концѣ недѣли, получены извѣстія, заставляющія полагать, что временное разногласіе между хедивомъ и лордомъ Дёфферииномъ, — въ вопросѣ о новой египетской конституціи, — окончательно устранено. Право созывать и распускать законодательный совѣтъ признано за хедивомъ англійскимъ коммиссаромъ, и новая конституція будетъ, вѣроятно, обнародована въ непродолжительномъ времени, послѣ чего явится, наконецъ, возможность судить, насколько нынѣшнее вмѣшательство Англіи измѣнило отношенія Египта къ Турціи.

Новѣйшія Извѣстія.

Берлинъ, 3-го мая (21-го апрѣля). Сегодня утромъ прибылъ сюда изъ Парижа, чрезъ Штутгартъ, великій князь Константинъ Николаевичъ. Его Высочество проѣхалъ въ русское посольство въ сопровожденіи гг. Сабурова и Арапова. Его Высочество былъ отвезенъ съ вокзала въ императорскомъ экипажѣ.

Великій князь Константинъ Николаевичъ былъ принятъ въ 1 часъ пополудни императоромъ Вильгельмомъ; позднѣе онъ присутствовалъ на семейномъ обѣдѣ у императора и вечеромъ выѣдетъ въ Петербургъ. На коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ отправятся отсюда, сверхъ принца Альбрехта и оберъ-церемоніймейстера графа Эйленбурга, еще генералъ фонъ-Тресковъ, генералъ графъ Альтенъ и три полковника, въ томъ числѣ командиры западно-прусскаго перваго уланскаго полка и полка Императора Александра.

Берлинъ, 1-го мая (19-го апрѣля). Сегодня, въ началѣ десятаго часа утра, благополучно возвратился сюда изъ Висбадена императоръ Вильгельмъ съ великою герцогинею баденскою.

По предложенію министерства императоръ Вильгельмъ повелѣлъ распустить къ новому 1884 году берлинское собраніе городскихъ гласныхъ, чтобы создать возможность цѣлесообразнаго установленія новыхъ общинныхъ округовъ.

Рейхстагу предстоитъ заняться разсмотрѣніемъ слѣдующаго предложенія Рихтера: «Просить военное управленіе, чтобы оно воспретило производство въ военныхъ мастерскихъ работъ по частнымъ заказамъ, а также торговыя сношенія маркитантамъ съ гражданскими лицами и употребленіе лошадей военнаго управленія въ ѣзду за плату». Имперскій канцлеръ, ссылаясь на конституцію, въ силу которой имперская армія, во всей ея совокупности, находится подъ высшимъ начальствомъ императора, высказался, отъ имени его величества, противъ мысли Рихтера и противъ предложенія о возможности того, что имперское военное управленіе было-бы обязано или имѣло-бы право послѣдовать непосредственнымъ приглашеніямъ со стороны рейхстага или даже только оффиціально принять ихъ.

Въ засѣданіи рейхстага Рихтеръ обратилъ свое предложеніе, вмѣсто военнаго управленія, къ имперскому канцлеру. Военный министръ заявилъ, что выраженіе: «пригласить военное управленіе» заставляетъ предполагать, что рейхстагъ присвоиваетъ себѣ также и право подкрѣпить свое приглашеніе. Этого права рейхстагъ, однако, не имѣетъ, а потому предложеніе Рихтера означаетъ прямое вторженіе въ сферу распоряженій императора. Императоръ даетъ повелѣнія, а военное управленіе должно просто выполнять ихъ. Консерваторы, центръ и національ-либералы высказались противъ предложенія Рихтера, голосованіе котораго состоится лишь при третьемъ чтеніи.

Ея Императорское Высочество княгиня Терезія Петровна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская.

7-го апрѣля скончалась супруга Е. И. В. Георгія Максимиліановича князя Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго, княгиня Терезія Петровна, дочь покойнаго принца Петра Ольденбургскаго и супруги его Терезы-Вильгельмины принцессы нассау-вейльбургской, родившаяся 30-го марта 1852 года и состоявшая въ бракѣ съ княземъ Георгіемъ Максимиліановичемъ съ 30-го апрѣля 1879 года.

11-го апрѣля состоялись — отпѣваніе, выносъ и погребеніе тѣла въ Бозѣ почившей Ея Императорскаго Высочества княгини Терезіи Петровны Романовской, герцогини Лейхтенбергской.

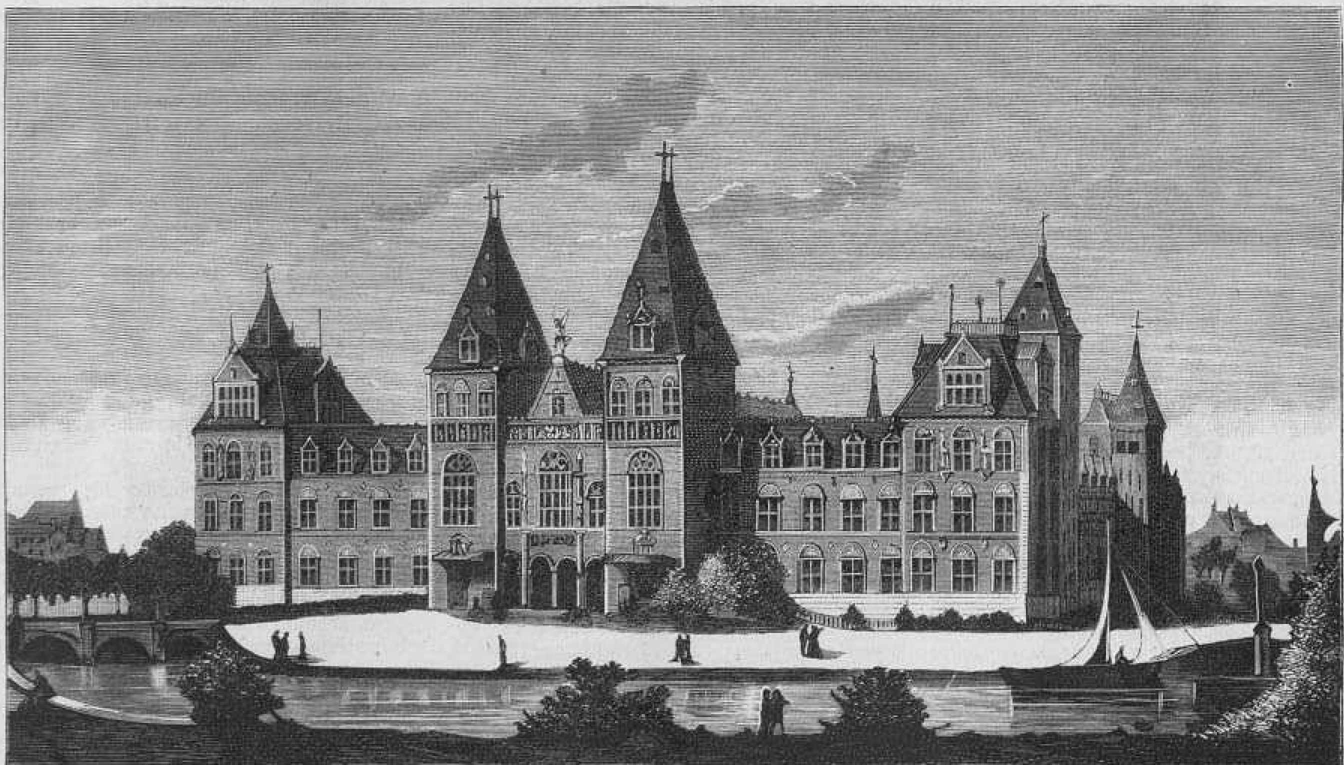
Въ 10 часовъ утра пріемная и круглая залы, а также и нѣкоторыя другія комнаты Маріинскаго дворца наполнились статсъ-дамами, камеръ-фрейлинами, гофмейстеринами, свитными фрейлинами Ея Величества Государыни Императрицы и фрейлинами Ихъ Высочествъ государынь великихъ княгинь, первыми и вторыми чинами двора, особами дипломатическаго корпуса, генералъ-адъютантами, иностранными военными агентами, свиты Его Величества генералъ-маіорами, флигель-адъютантами и другими лицами. Церемоніальною частію распоряжался исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера — дѣйствительный статскій совѣтникъ Давыдовъ.

Послѣдняя поѣздка передъ оттепелью. Рисунокъ П. Ковалевскаго (изъ альбома А. А. Татищева).

(Рисов. А. Бауманъ.)

Передъ началомъ отпѣванія гробъ былъ запаянъ и покрытъ крышкою, усыпанною живыми цвѣтами. Въ головѣ крышки гроба, на внѣшней ея сторонѣ, находится серебряная овальной формы доска, увѣнчанная велико-княжескою короною съ слѣдующею надписью; «Ея Императорское Высочество княгиня Терезія Петровна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская. Родилась 18-го марта 1852 года, скончалась 8-го апрѣля 1883 года». На противоположной сторонѣ крышки помѣщена другая, немного меньше первой, доска, на которой вырѣзанъ на нѣмецкомъ языкѣ текстъ изъ евангелія отъ Іоанна: 25-й стихъ 11-й главы. Къ прежнимъ вѣнкамъ прибавилось много новыхъ; между ними находятся отъ кавалергардовъ, правовѣдовъ 43-го выпуска, женскаго училища, покровительницею котораго состояла почившая герцогиня, и другихъ лицъ. Англійскій посолъ, сэръ Торитонъ, собственноручно возложилъ на гробъ большой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

По выходѣ высочайшихъ особъ изъ внутреннихъ аппартаментовъ въ пріемную залу, началось отпѣваніе по евангелическо-лютеранскому



Международная выставка въ Амстердамѣ, открытая 1-го мая н. ст. — Зданіе художественнаго отдѣла.

Охотничьи сцены К. Голембіовскаго.
(Рисов. на деревѣ самъ художникъ.)

обряду, которое совершалъ духовникъ почившей герцогини, пасторъ Герценбергъ. При этомъ было пропѣто нѣсколько духовныхъ нумеровъ хоромъ нѣмецкаго общества пѣнія. Хоромъ дирижировалъ профессоръ Черни. По окончаніи печальнаго обряда, гробъ былъ поднятъ и вынесенъ изъ дворца высочайшими особами и ближайшими родственниками Ея Высочества и установленъ на печальную колесницу, балдахинъ которой былъ изъ серебрянаго глазета, съ золотою великокняжескою короною наверху и такими-же малыми съ боковъ. Между ними на всѣхъ четырехъ сторонахъ балдахина, на золотомъ фонѣ, находится серебряный инищалъ почившей герцогини. При установкѣ гроба на колесницу музыка отъ поименованныхъ въ церемоніалѣ войскъ играла молитву. Согласно церемоніалу, печальную процессію открывалъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, за которымъ слѣдовалъ верхомъ церемоніймейстеръ князь Урусовъ. Пасторъ Герценбергъ предшествовалъ гробу, за которымъ шли ближайшіе родственники Ея Высочества: Ихъ Высочества: супругъ почившей герцогини, князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ сыномъ Петромъ Александровичемъ и флигель-адъютантъ, полковникъ Шереметевъ.

Процессія слѣдовала по Большой Морской улицѣ, чрезъ Поцѣлуевъ мостъ, Театральную площадь, Никольскую улицу, мимо собора Николы Морскаго, черезъ Измайловскій мостъ, къ вокзалу варшавской желѣзной дороги, затѣмъ по набережной Обводнаго канала и во дворъ вокзала балтійской желѣзной дороги. Нижніе чины лейбъ-гвардіи измайловскаго полка и 2-й гвардейской пѣшей артиллерійской бригады, безъ оружія, были выстроены шпалерами у своихъ казармъ. На всемъ пути слѣдованія печальной процессіи народъ стоялъ массами. При приближеніи процессіи въ ближнихъ церквахъ былъ печальный перезвонъ колоколовъ. На балтійской желѣзной дорогѣ гробъ былъ снятъ съ колесницы высочайшими особами и внесенъ въ вагонъ, гдѣ поставленъ на катафалкъ. Внутренность вагона обита траурнымъ крепомъ.

Въ вагонѣ, гдѣ былъ установленъ гробъ, во время переѣзда изъ Петербурга до Сергіевской станціи находились: Ихъ Высочества: князь Георгій Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій; принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій; фрейлина почившей герцогини Джунковская; управляющій гофмейстерскою частью двора Его Императорскаго Высочества князя Георгія Максимиліановича; секретарь при почившей супругѣ его; камергеръ Вейсъ и генералъ-лейтенантъ князь Оболенскій.

Всѣ прочія особы императорской фамиліи помѣстились въ другихъ вагонахъ экстреннаго поѣзда, который въ 12 часовъ 25 минутъ пополудни отошелъ отъ петербургской станціи при троекратныхъ залпахъ пѣхоты и артиллеріи, участвовавшихъ въ печальной процессіи.

На Сергіевской станціи гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившей Ея Императорскаго Высочества княгини Терезіи Петровны Романовской, герцогини Лейхтенбергской, былъ встрѣченъ Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею и перенесенъ на печальную колесницу высочайшими особами и ближайшими родственниками Ея Высочества. Балдахинъ на этой колесницѣ былъ изъ чернаго бархата, съ серебряными позументами и украшеніями. Процессія здѣсь приняла семейный характеръ. Его Величество Государь Императоръ и великіе князья шли за печальною колесницею со станціи желѣзной дороги до самаго Сергіевскаго монастыря. Ея Величество Государыня Императрица слѣдовала въ каретѣ. Гробу предшествовалъ пасторъ Герценбергъ. Въ воротахъ обители печальную колесницу встрѣтила съ пѣніемъ вся братія монастыря, съ настоятелемъ своимъ, архимандритомъ Игнатіемъ, во главѣ, и проводила гробъ до могилы, гдѣ послѣ пропѣтаго монастырскими пѣвчими «Отче нашъ» пасторъ Герценбергъ произнесъ послѣднее напутствіе.

Вскорѣ послѣ этого могила покрылась массою живыхъ цвѣтовъ и вѣнками. Могила почившей герцогини находится въ фамильной усыпальницѣ принцевъ Ольденбургскихъ, на правой сторонѣ отъ входа въ надмогильный стеклянный павильонъ, который наполненъ рѣдкими экземплярами тепличныхъ растеній и цвѣтущей зеленью.

Весеннія пѣсни.

I.

На сѣверѣ.

Весна. Ужь снѣгъ оттаявшій
Ручьями льется съ горъ
На лоно серебристое
Болотистыхъ озеръ.

Тамъ даль небесъ синѣется,
Ясна и глубока;
Качается на привязи
Лодченка рыбака.

Идетъ работа спѣшная
Подъ влажною землей:
Покрылися пригорочки
Зеленою травой.

Разбухли почки синія
На сочныхъ деревахъ...
И слышится шумливое
Движеніе въ лѣсахъ.

Идетъ весна-красавица —
И превратился въ рай
Нашъ скудный, обездоленный,
Забытый солнцемъ край!

II.

Веснѣ.

Гряди, желанная! — и въ пышные наряды
Поля, луга, лѣса и рощицы одѣнь,
Чтобъ на красѣ твоей покоилися взгляды:
Въ задумчивую ночь, въ шумливый, яркій день!

Гряди, желанная! — и сердце молодое
Стремленьемъ доблестнымъ къ добру воспламени,
А въ сердце старика, прогнавъ сомнѣнье злое,
Довѣрья и любви хоть искру зарони!

III.

Среди полей.

Вновь тепломъ отраднымъ вѣетъ
Ясполицая весна!..
Посмотри: ужь пахарь сѣетъ
Яровыя сѣмена...
И на нивѣ зеленѣетъ
Стебель хлѣбнаго зерна.

О, мой другъ! въ природѣ здѣшней
Все чаруетъ насъ съ тобой!
Подъ знакомою черешней,
Надъ смѣющейся рѣкой,
Сядемъ, милая... и вешней
Полюбуемся красой!

IV.

Послѣ полудня.

Шумятъ потоки мутной влаги —
И съ горъ стремителенъ ихъ бѣгъ;
Но въ тайникахъ своихъ овраги
Еще хранятъ весенній снѣгъ.

Подъ ясной солнечной улыбкой
Огнями искрится рѣка;
Шуршитъ камышъ надъ нею гибкой
При дуновеньи вѣтерка.

А на равнинѣ пріозерной
Скрипитъ болотный коростель...
И ввысь съ игривостью задорной
Несется жаворонка трель.

В. Мюръ.

Международная промышленно-художественная выставка въ Амстердамѣ.

Международная выставка произведеній колоній и предметовъ вывоза всѣхъ странъ учреждена въ этомъ году голландцами въ Амстердамѣ. Выставка открыта 1-го мая, по новому стилю, и продлится не менѣе пяти мѣсяцевъ. Почетнымъ предсѣдателемъ числится министръ колоній Нидерландскаго королевства. Инціатива учрежденія выставки принадлежитъ, такъ называемой, организаціонной коммиссіи. Управленіе выставкой поручено исполнительному комитету, представителемъ котораго являются делегаты. Каждый изъ послѣднихъ долженъ по интересующимъ его соотечественниковъ вопросамъ сноситься съ главнымъ коммиссаромъ, которому поручается вся выставочная администрація. Нидерландское правительство самолично обратилось ко всѣмъ иностраннымъ государствамъ съ просьбою образовать всюду выставочныя коммиссіи и прислать отъ имени ихъ своихъ делегатовъ въ Амстердамъ. Кромѣ того, правительство королевства вступило въ переговоры съ обществомъ нидерландскихъ желѣзныхъ дорогъ и нашло возможнымъ, для облегченія доставки необходимыхъ произведеній, дать экспонентамъ право безплатнаго провоза вещей, назначенныхъ на выставку, по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ страны.

На выставку принимаются: 1) произведенія колоній, 2) предметы вывоза каждой страны, 3) произведенія искусствъ и древности. Во время ея существованія будутъ устроены состязанія животныхъ, цвѣтовъ, плодовъ и т. п. Наконецъ, предполагается нѣсколько съѣздовъ и конференцій. Исполнительный комитетъ намѣренъ созывать международные съѣзды по всѣмъ вопросамъ, касающимся обмѣна произведеній и торговыхъ сношеній, и будетъ содѣйствовать по возможности всѣмъ проектамъ, осуществленіе которыхъ можетъ содѣйствовать успѣху выставки.

Не смотря на свое названіе — exposition internationale coloniale et d'exportation générale — описываемая нами выставка не можетъ назваться международной выставкой исключительно однѣхъ колоній и общаго вывоза. Не только эта, но и другая цѣль преслѣдуется голландцами: они заботятся не менѣе — и даже прежде всего — объ усиленіи и упроченіи всемірныхъ торговыхъ сношеній, такъ какъ колоніи нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ играютъ громадную роль на европейскомъ рынкѣ, служа источникомъ для ввоза туземныхъ продуктовъ и рынкомъ для вывоза европейскихъ произведеній. Голландія занимаетъ на материкѣ Европы всего только 33.000 кв. километровъ, съ четырьмя милліонами жителей; тогда какъ внѣ-европейскія ея колоніи имѣютъ 2.000.000 кв. километровъ и 27.000.000 жителей. Правда, особенное вниманіе Нидерландскаго королевства обращено на изученіе колоній: въ географическомъ, этнографическомъ, физическомъ, культурномъ, политико-экономическомъ и другихъ отношеніяхъ; однако и всеобщей торговлѣ удѣлено здѣсь весьма достаточное мѣсто; причемъ, какъ мы уже говорили выше, приглашены всѣ націи къ присылкѣ и выставленію образцовъ того, что каждая изъ нихъ можетъ отпускать за-границу или на что она желала-бы обратить вниманіе иностранныхъ покупателей. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что сама Голландія, какъ страна малопроизводительная (кромѣ скотоводства), должна явиться на этой выставкѣ совершенно безпристрастною цѣнительницею выставленныхъ предметовъ. Произведенія другихъ народовъ интересуютъ голландцевъ главнѣйшимъ образомъ потому, что они даютъ работу ея многочисленному торговому флоту.

По поводу сказаннаго любопытны слѣдующія данныя за 1879 годъ. Иностранныхъ продуктовъ ввезено въ Нидерланды, въ вышеозначенномъ году, на 809 милліоновъ гульденовъ, а вывезено изъ этой страны—на 563 милліона. Не ясно-ли слѣдуетъ изъ подобныхъ цифръ, что бо́льшая часть ввезенныхъ товаровъ была снова вывезена? Слѣдовательно, голландцы служили только посредниками между народами-производителями и народами-потребителями. Вотъ почему смѣло можно надѣяться, что на открывшейся нынѣ выставкѣ будетъ произведена самая добросовѣстная и безпристрастная оцѣнка выставленныхъ произведеній представителями націи, являющейся незаинтересованной производительницей.

(Окончаніе будетъ.)

Школьная дача для мальчиковъ, устроенная лѣтомъ 1882 года въ деревнѣ Бобыльской, близъ Петергофа.

Весною прошлаго года небольшой кружокъ лицъ возымѣлъ мысль обратиться къ общественной благотворительности для доставленія дѣтямъ неимущихъ родителей, обучающимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, возможности провести часть лѣта на дачѣ и укрѣпить молодыя силы, ослабленныя зимою, вслѣдствіе школьной жизни и скудной домашней обстановки. Уже по прошествіи нѣсколькихъ недѣль комитетъ для устройства этихъ дачъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточное количество денежныхъ средствъ, чтобы приступить къ осуществленію своихъ плановъ.

Мысль, лежащая въ основаніи этого предпріятія, не нова. Въ Даніи достаточныя семейства, имѣющія возможность переселяться на лѣтнее время въ загородныя мѣстности, заявляютъ путемъ печати или иначе о своей готовности принять къ себѣ на это время дѣтей — одного или двухъ мальчиковъ, или дѣвочекъ — недостаточныхъ родителей. Въ другой формѣ это дѣло развивалось въ Швейцаріи и въ Германіи. По почину пастора Біона, въ Цюрихѣ (1876 г.), и его послѣдователя, доктора Фарентрапа, въ Франкфуртѣ, дѣти школьнаго возраста неимущихъ родителей, преимущественно болѣе слабыя, отправляются группами (около 12-ти человѣкъ каждая) въ здоровыя деревенскія мѣстности, гдѣ они, подъ присмотромъ педагога, проводятъ 3—4 недѣли каникулярнаго времени. Изъ отчета доктора Фарентрапа, читаннаго на женевскомъ международномъ гигіеническомъ конгрессѣ 6-го сентября 1882 г., видно, что нынѣ эта мѣра принимается въ 22-хъ германскихъ и 7-ми швейцарскихъ городахъ; въ Вѣнѣ и Миланѣ также устраиваются каникулярныя колоніи, обезпечиваемыя частною благотворительностью.

Петербургскій комитетъ на первыхъ порахъ имѣлъ въ виду школьную дачу для мальчиковъ — воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, предполагая въ будущемъ устроить, если средства окажутся достаточными, другую школьную дачу — для дѣвочекъ.

Не вдаваясь въ подробное изложеніе дѣла, мы упомянемъ, что въ школьной дачѣ въ Бобыльской съ 1-го іюня по 24-е августа перебывало 52 мальчика, возрастомъ отъ 9-ти до 15-ти лѣтъ, изъ 17-ти среднихъ учебныхъ заведеній. Принимались они безъ различія вѣроисповѣданія и сословія; единственными условіями для пріема служили недостаточность родителей, дѣйствительная потребность въ отдыхѣ и укрѣпленіи силъ мальчика и хорошая аттестація нравственности его учебнымъ заведеніемъ.

Уютный домикъ, въ красиво раскинутой у залива рыбацкой деревнѣ Бобыльской, вмѣщалъ въ себѣ 25 кроватей и былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для пріюта и содержанія столь многолюдной семьи. Жизнь на дачѣ, при достаточной свободѣ, сложилась, все-таки, въ извѣстную программу, въ главныхъ чертахъ намѣченную на печатномъ листкѣ, который вручался родителямъ при поступленіи сына ихъ на дачу; день проходилъ въ прогулкахъ, приготовительныхъ и репетиціонныхъ школьныхъ работахъ, въ играхъ въ саду и въ экскурсіяхъ; купанья въ заливѣ имѣли правильно установленный характеръ; во всемъ была и дисциплина, и извѣстная свобода. Рисунокъ нашъ представляетъ рядъ сценъ и эпизодовъ изъ жизни школьной дачи.

Результаты этой жизни были самыя отрадныя какъ въ педагогическомъ, такъ и въ санитарномъ отношеніяхъ. Цвѣтущій здоровый видъ мальчиковъ, вскорѣ послѣ прибытія на дачу, средняя прибыль вѣса на 1250 граммъ втеченіе средняго 40-дневнаго срока пребыванія (средній возрастъ 12 лѣтъ) и отсутствіе всякихъ маломальски серьезныхъ заболѣваній достаточно свидѣтельствовали о благотворномъ вліяніи дачной жизни на физическое здоровье дѣтей. Цѣлый рядъ отдѣльныхъ явленій и эпизодовъ и отличный общій духъ, которымъ была проникнута внутренняя жизнь на дачѣ, должны были оставить въ памяти мальчиковъ и всѣхъ, которые ближе вникли въ ихъ обыденную дачную жизнь, самыя свѣтлыя воспоминанія. Благотворное вліяніе пребыванія на школьной дачѣ далеко не исчерпывается, однако-же, упроченіемъ и улучшеніемъ физическаго, тѣлеснаго здоровья: нравственная сила и воспитательное значеніе такого общежитія, благотворное вліяніе на характеръ и нравственное развитіе — должны считаться не менѣе важными задатками полнаго успѣха такого предпріятія.

Расходы по содержанію и внутреннему обзаведенію, равно какъ и найму дачи, выражаются слѣдующими цифрами:

Расходовъ по внутреннему обзаведенію дачи	1.569 р. 70 к.
Расходовъ по содержанію школьной дачи съ 1-го іюня по 24-е августа 1882 года	2.398 » 12 »
Итого	3.967 р. 82 к.

Столь успѣшные результаты предпріятія подаютъ надежду, что общество наше сочувственно отнесется къ задачѣ комитета и позволитъ ему расширить сферу его дѣятельности.

Въ настоящемъ году комитетъ намѣренъ, не ограничиваясь лѣтнею дачею для мальчиковъ, устроить еще другую дачу въ Ораніенбаумѣ — для дѣвочекъ.

Осуществленіе этого плана зависитъ отъ участія публики и количества пожертвованій, которыя принимаются членами комитета: пасторомъ французской реформатской церкви, г. Кроттѐ (Михайловская площадь, домъ Жербина); пасторомъ голландской церкви, г. Гиллотомъ (въ домѣ голландской церкви); начальникомъ женскихъ гимназій, г. Осининымъ (Васильевскій островъ, 9-я линія, д. № 6); графомъ Сюзоромъ (площадь Александринскаго театра, домъ городскаго кредитнаго общества), и директоромъ дѣтской больницы принца Петра Ольденбургскаго, докторомъ Раухфусомъ (въ помѣщеніи больницы, по Лиговкѣ, близъ греческой церкви).

Постоянная выставка сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій при фабрикѣ Эмиль Липгартъ и К° въ Москвѣ.

Фирма Э. Липгартъ и К° (бывшая братьевъ Бутенопъ) принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ фирмъ Россіи по изготовленію сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и имѣетъ въ Москвѣ постоянную выставку таковыхъ, какъ образцовъ.

Главную спеціальность завода составляютъ конныя молотилки, получившія на всѣхъ выставкахъ и конкурсахъ высшія награды. Молотилки эти, по своей прочности, производительности и легкой починкѣ, по мнѣнію спеціалистовъ, чрезвычайно удобны въ хозяйствѣ. Молотилки строятся заводомъ двоякаго типа: съ зубчатыми и бильными барабанами; особенность тѣхъ и другихъ — тщательная сборка частей, чѣмъ объясняется ихъ прочность и большая производительность. Такъ, напримѣръ, двухъ-конная или трехъ-конная съ барабаномъ въ 26 дюймовъ обмолачиваетъ 40 копенъ озимаго хлѣба крупной вязи въ 10 рабочихъ часовъ; въ то-же время четырехъ-конная съ барабаномъ въ 30 дюйм. обмолачиваетъ 70 копенъ (3.500 сноповъ) крупной вязи, а шести-конная съ барабаномъ въ 36 дюйм. — 90 копенъ (4.500 сноповъ).

Особенность молотилокъ завода Э. Липгартъ та, что всѣ станки имѣютъ подбарабанье, а не надбарабанье; первое представляетъ гораздо больше удобствъ для подачи, а въ особенности развязи, которая гораздо легче захватывается.

Далѣе, осматривая машины завода, нельзя не обратить вниманія на большой сѣнной прессъ системы Дедерика, на постройку котораго заводчикомъ получена привилегія. Всѣ испытанія привели къ убѣжденію, что это одинъ изъ самыхъ сильныхъ прессовъ, при помощи котораго въ обыкновенный вагонъ можно помѣстить до 600 пуд. сѣна.

Устройство пресса очень простое, причемъ онъ одинаково пригоденъ для прессованія какъ сѣна, такъ и пеньки, хлопчатой бумаги, шерсти и проч.; производительность его до 600 пудовъ въ десять рабочихъ часовъ при 5—6 рабочихъ; прессъ приводится въ дѣйствіе четырехъ-коннымъ приводомъ.

Къ новымъ машинамъ, строющимся на заводѣ Э. Липгарта, слѣдуетъ отнести зерносушилку Эсмарха, извѣстную подъ именемъ «гидроэкстрактора»; изобрѣтеніе это достаточно популярно въ Россіи, и зерносушилки Эсмарха встрѣчаются во многихъ хозяйствахъ. Она относится къ категоріи зерносушилокъ «съ движеніемъ зерна во время сушки» и считается одною изъ лучшихъ, особенно съ того времени, когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, она была улучшена изобрѣтателемъ. Зерносушилка Эсмарха сушитъ въ сутки до 100 четвертей зерна.

Довольно богатъ и чрезвычайно удаченъ выборъ пахатныхъ орудій, между которыми обращаетъ вниманіе трехкорпусный плугъ съ желѣзною рамою и подъемнымъ рычагомъ; плугъ имѣетъ три корпуса съ чугунными стойками, стальными лемехами и отвалами и вспахиваетъ землю на глубину отъ $1^1/_2$ до 4-хъ вершковъ, причемъ ширина захватываемой полосы достигаетъ $14^1/_2$ вершковъ. Благодаря высокимъ стойкамъ и значительному разстоянію корпусовъ между собою, плугъ этотъ прекрасно поднимаетъ легкія и среднія почвы, двоитъ, перепахиваетъ жнивы, снимаетъ верхній тонкій слой земли на дернистыхъ почвахъ и запахиваетъ сѣмена. Представляя собою копію съ плуга Рансома, онъ является совершеннымъ орудіемъ и многими своими качествами превышаетъ подобные ему плуги другихъ конструкторовъ.

Быстрое и значительное распространеніе запашника-лущильника въ нашихъ хозяйствахъ побудило фирму приняться за постройку его по образцу эккертскаго. Запашникъ состоитъ изъ желѣзной рамы на трехъ колесахъ съ подъемнымъ рычагомъ. Къ рамѣ прикрѣплены четыре малыхъ плужныхъ корпуса съ стальными лемехами и отвальцами. Какъ орудіе, назначенное для задѣлки сѣмянъ, оно не имѣетъ соперниковъ.

Вниманіе посѣтителей обращаетъ на себя сѣялка, съ выбрасывающимъ кружковымъ (шайбовымъ) приборомъ, по системѣ Симса-Рида, отличающаяся простотою своего устройства, благодаря чему она и вытѣснила изъ употребленія сѣялки болѣе сложной конструкціи. Она можетъ быть употребляема для посѣва всякихъ хлѣбовъ и сѣмянъ кормовыхъ травъ.

Въ дополненіе коллекціи изготовляемыхъ машинъ фирма состоитъ представителемъ извѣстнаго англійскаго завода Клейтона и Шутлеворта, отъ котораго получаетъ локомобили и паровыя молотилки, а также — сѣнокосилки, жатвенныя машины и знаменитыя жнеи-сноповязалки американской компаніи С. Мак'кормика въ Чикаго и американскія конныя грабли различныхъ системъ.

Механическій заводъ былъ учрежденъ бр. Бутенопъ въ 1830 году, а къ настоящимъ владѣльцамъ перешолъ въ 1874 году. Въ настоящее время на заводѣ работаютъ до 200 человѣкъ задѣльно. На художественно-промышленной выставкѣ въ Москвѣ заводъ получилъ: высшую награду: большую золотую медаль на всероссійскомъ конкурсѣ земледѣльческихъ машинъ за четырехконныя молотилки, а также 5 серебряныхъ и 2 бронзовыхъ — за разныя орудія и машины.

Кромѣ разнообразныхъ машинъ и орудій, на заводѣ имѣются постоянно запасныя части.

Н. С.

Кончина Е. И. В. княгини Терезіи Петровны Романовской, герцогини Лейхтенбергской. — Отправленіе погребальной процессіи изъ Маріинскаго дворца.

(Рисов. А. Балдингеръ.)

Могила княгини Терезіи Петровны въ Сергіевской пустыни.

Прибытіе погребальной процессіи въ Сергіевскую пустынь, близъ Петербурга.

Кончина Е. И. В. княгини Терезіи Петровны Романовской, герцогини Лейхтенбергской.

(Рисов. С. Шамота.)

Заговоръ Фениевъ.

Взрывъ въ Уэстминстерѣ составляетъ дополненіе къ убійству въ Фениксъ-паркѣ, положившему начало новому фазису феніанскаго заговора. Принятіе поземельнаго закона парламентомъ и намѣреніе правительства идти далѣе по пути реформъ ослабили крайнюю фракцію феніевъ, добивающуюся отдѣленія Ирландіи отъ Англіи. Большинство ирландскаго населенія рѣшило выждать результатовъ примѣненія закона, опредѣлявшаго отношенія фермеровъ къ землевладѣльцамъ; но такая умѣренность была не по душѣ ирландскимъ фанатикамъ, и они задумали добиться осуществленія своего плана угрозами и преступленіями. Они разсчитывали напугать правительство и, заставивъ его прибѣгнуть къ суровымъ мѣрамъ, вызвать общее неудовольствіе; съ этою цѣлью они перенесли войну въ Англію, въ надеждѣ воспользоваться льготами, предоставленными англійской конституціею, которыя не распространялись на Ирландію, вслѣдствіе изданія особыхъ законовъ, расширяющихъ полномочія вице-короля. Взрывъ въ зданіи, занимаемомъ мѣстнымъ управленіемъ города Лондона, и попытка взорвать помѣщеніе редакціи газеты «Times», открыли кампанію. Мы видѣли, какъ нація отвѣчала на этотъ вызовъ: парламентъ въ одни сутки утвердилъ законъ о приготовленіи и храненіи динамита; вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ усиленъ составъ сыскной полиціи, обѣщаны награды доносителямъ, приняты усиленныя мѣры предосторожности и начаты переговоры съ Соединенными Штатами о взаимной выдачѣ преступниковъ. Англійское общество, съ своей стороны, дало энергическій отпоръ партіи динамита: и многіе уволили ирландскую прислугу единственно за ея происхожденіе. Мало того, даже въ самой поземельной лигѣ произошелъ расколъ. Большинство ея отнеслось съ негодованіемъ къ способу борьбы, усвоенной крайнею фракціею, и даже такіе радикалы, какъ Парнелль и О'Сюлливанъ, высказались противъ партіи динамита. Тѣмъ не менѣе, послѣдняя, уменьшившись въ числѣ, не только не отказалась отъ своей системы, но стала дѣйствовать, повидимому, еще съ большею энергіею, потому что предводители ея понимали, что время не на ихъ сторонѣ и что всякое промедленіе будетъ для нихъ пагубно, позволивъ англійскому правительству предупредить ихъ замыслы и открыть виновныхъ.

Рѣшившись не отступать ни передъ чѣмъ, заговорщики приступили къ заготовленію динамита въ громадномъ количествѣ, устроивъ тайную фабрикацію его въ Ливерпулѣ, Лондонѣ, Бирмингэмѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ; кромѣ того, масса взрывчатыхъ снарядовъ была доставлена изъ-за границы. Но полиція не дремала: подозрительные ящики были захвачены на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ, фабрики динамита были открыты, и лица, приготовлявшія и развозившія его, арестованы; особенно важными считаются аресты Уайтгеда, Нормэна и братьевъ Галлагеръ — Томаса и Бернара. Уайтгедъ занимался въ Бирмингэмѣ изготовленіемъ нитроглицерина въ обойномъ магазинѣ; Норменъ былъ захваченъ въ Лондонѣ, куда онъ привезъ около 100 килограммовъ взрывчатаго состава; а Томасъ Галлагеръ считается однимъ изъ главныхъ агентовъ О'Донована Россы. Во время процесса Нормэнъ перешелъ на сторону обвиненія и утверждалъ, что, какъ онъ самъ, такъ и оба брата Галлагера принадлежали къ динамитной партіи, исполнительный комитетъ которой находится въ Нью-Іоркѣ; затѣмъ онъ сообщилъ, что въ совѣщаніяхъ феніевъ имѣлъ большое вліяніе О'Донованъ Росса и что Галлагеръ сдѣлалъ распоряженіе о привезеніи въ Лондонъ нитроглицерина. Обвиняемые не сознавались и отрицали всякое участіе въ заговорѣ для разрушенія общественныхъ зданій города.

Между тѣмъ населеніе Бирмингэма пришло въ ужасъ отъ нахожденія въ городѣ такого громаднаго количества взрывчатаго состава; многіе изъ жителей квартала, гдѣ былъ найденъ складъ, оставили свои жилища и переселились на другой конецъ города. Наконецъ, рѣшено было сжечь захваченный нитроглицеринъ въ полѣ, какъ можно скорѣе, во избѣжаніе катастрофы. Въ назначенный часъ мэръ, эксперты, полицейскіе чины и конвой явились къ мѣсту храненія взрывчатаго состава, и затѣмъ началась, съ величайшими предосторожностями, нагрузка его въ особую крытую повозку. Каждый сосудъ и ящикъ выносились чрезвычайно бережно среди глубокаго молчанія; городъ какъ будто вымеръ: всѣ спѣшили удалиться отъ опаснаго сосѣдства, и можно съ увѣренностью сказать, что и присутствовавшіе съ неменьшею тревогою ожидали каждую минуту погибнуть. Наконецъ, нагрузка была кончена. Четверо полицейскихъ сѣли въ повозку и взяли на колѣни корзины со взрывчатымъ составомъ, чтобы предохранить его отъ толчковъ. Экипажъ двигался медленно, объѣзжая неровности мостовой; впереди его, съ боковъ и сзади шли полицейскіе съ револьверами въ рукахъ, удаляя всѣхъ встрѣчавшихся на пути и внимательно наблюдая за домами, такъ какъ распространился слухъ, что феніи намѣрены бросить подъ повозку бомбу; къ счастью, извѣстіе это не оправдалось, и, отъѣхавъ отъ города версты на три, экипажъ остановился; тогда взрывчатые составы были вынуты малыми частями и смѣшаны съ натромъ, пескомъ и другими веществами, чтобы предохранить ихъ отъ быстраго воспламененія, и затѣмъ сожжены. Когда послѣдняя струйка желтоватаго дыма разсѣялась, всѣ вздохнули спокойнѣе и возвратились въ городъ съ облегченнымъ сердцемъ.

Почти въ то-же время былъ уничтоженъ въ Вульвичѣ и нитроглицеринъ, захваченный въ Лондонѣ. Составъ этотъ былъ обращенъ сперва въ динамитъ и потомъ разложенъ двумя, сходящимися подъ прямымъ угломъ, дорожками — одна длиною въ 200 футовъ, а другая — въ 120 футовъ, и зажженъ извѣстнымъ химикомъ, профессоромъ Абелемъ.

Не смотря на такое громадное истребленіе взрывчатыхъ составовъ и арестъ многихъ феніанскихъ членовъ, не смотря на то, что Бреди и Корлэй, обвиняемые въ умерщвленіи лорда Кэвендиша и сэра Томаса Борка, приговорены дублинскимъ судомъ къ смертной казни, заговорщики продолжаютъ свои покушенія, но уже не въ прежнихъ размѣрахъ, и большею частью съ тою цѣлью, чтобы похвастаться силою своей организаціи и произвести впечатлѣніе. Небольшая кучка «непобѣдимыхъ», какъ величаетъ себя эта фракція феніанской партіи, надѣется побѣдить Великобританію, но образъ ея дѣйствій показываетъ, что она не обладаетъ политическимъ смысломъ. Отказаться отъ Ирландіи Англія не можетъ, потому что ирландское населеніе держится католическаго вѣроисповѣданія и находится подъ впечатлѣніемъ вѣковыхъ преслѣдованій англійской администраціи и помѣщиковъ, слѣдовательно, оно сдѣлалось-бы, въ случаѣ отдѣленія Ирландіи, врагомъ англичанъ и союзникомъ ихъ соперниковъ, — въ особенности если-бы получило свободу, благодаря террору. Наконецъ, партія динамита могла не удовольствоваться и такимъ результатомъ и потребовать части британскихъ колоній или уплаты контрибуціи; слѣдовательно, она не оставила для англичанъ другаго выхода, кромѣ борьбы до конца, и они будутъ бороться тѣмъ съ большею энергіею, что ихъ поддержитъ умѣренная часть ирландскаго населенія. Опытъ показалъ, что ирландцы достигли отмѣны многихъ стѣснительныхъ постановленій, агитируя на законной почвѣ, пользуясь свободой печати и митинговъ и опираясь на общественное мнѣніе цивилизованнаго міра, за исключеніемъ развѣ британскихъ землевладѣльцевъ, а потому большинство ирландскихъ патріотовъ убѣдилось, что нѣтъ надобности прибѣгать къ такимъ средствамъ, которыя кромѣ вреда ихъ дѣлу, никакихъ другихъ результатовъ дать не въ состояніи. Подчинившись вліянію страстей, крайняя фракція феніевъ не сообразила послѣдствій и нанесла сама себѣ смертельный ударъ. Программа ея говоритъ уже не о смѣнѣ министерства, не объ умерщвленіи нѣсколькихъ помѣщиковъ, даже не о гибели буржуазіи, а объ истребленіи цѣлой націи, богатой, могущественной и полной патріотизма; а какой-же народъ не будетъ защищаться съ величайшею энергіею, чтобы отстоять свое право на существованіе.

Такимъ образомъ феніи вызвавъ на бой Великобританію, не соразмѣрили своихъ силъ съ силами врага и не приняли въ разсчетъ общественнаго мнѣнія, которое какъ въ Европѣ, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ начинаетъ все съ большею и большею силою высказываться противъ динамитчиковъ; поэтому можно ожидать, что дѣятельности ихъ скоро будетъ положенъ конецъ, — въ особенности послѣ захвата важнѣйшихъ вождей динамитчиковъ и охлажденія къ нимъ ирландцевъ, такъ какъ правительство пользуется предоставленными ему полномочіями съ величайшею умѣренностью, остерегаясь неосновательными преслѣдованіями вызвать общее неудовольствіе, на что именно и разсчитываютъ феніи. Мало того, кабинетъ намѣренъ продолжать свою реформаторскую дѣятельность въ отношеніи Ирландіи, понимая необходимость преобразованій, которыя ни въ какомъ случаѣ не должны находиться въ зависимости отъ образа дѣйствій враговъ правительства. Удовлетворивъ насущнымъ требованіямъ ирландскаго населенія, согласнымъ съ законами справедливости, министерство подорветъ окончательно вліяніе агитаторовъ и, отвративъ грозившій кризисъ, возвратитъ себѣ свободу дѣйствій на поприщѣ внѣшней политики.

Первая проба способностей учениковъ и ученицъ рисовальной школы вѣдѣнія общества поощренія художниковъ прежде заставляетъ изслѣдователи глубоко вдуматься, чѣмъ рѣшиться высказать какое-либо сужденіе о явленіи, не имѣющемъ предшественниковъ. Въ школѣ техническаго рисованія барона Штиглица мы видѣли при каждомъ экзаменѣ всю общность исполненнаго передъ тѣмъ ученикомъ или ученицею, и, слѣдовательно, заключеніе вытекало само собою изъ того, что видишь, сравнивая послѣднее съ предшествующимъ. Здѣсь одни только цвѣтки, можно сказать, невѣдомой породы, по которымъ приходилось-бы угадывать о свойствѣ плода изъ будущей завязи. Встрѣтить похвалами первую попытку, конечно, всего легче, но и похвальные отзывы должны, кромѣ фразистой оболочки, заключать выводъ же, а его построить не начемъ. Потому, удерживаясь отъ преждевременнаго заключенія о качествѣ явленія, мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе читателей лѣтописи нашей развѣ на свойство задачъ, которыя коммиссія, при устройствѣ конкурса, считала, повидимому, наиболѣе подходящими къ современному положенію у насъ художественной техники. Признаны были имѣющими мѣсто для поощренія преміями отъ членовъ общества поощренія художниковъ по части художественно-промышленныхъ производствъ или, выражаясь ученымъ языкомъ, по *художественной техникѣ*, несправедливо намъ кажется названной *прикладнымъ* (?) *искусствомъ*: гравированіе на деревѣ, живопись керамическая, живопись *декоративная* (?), рѣзьба изъ дерева и лѣпка (изъ воска). Принимая въ соображеніе первостепенное значеніе ксилографіи въ наше время и будущность этого искусства — едва-ли не самую прочную между всѣми производствами — поощреніе преміями представленныхъ образцовъ исполненія даетъ понятіе невыгодное о рисовально-технической школѣ общества поощренія художниковъ. Въ школѣ этой, какъ кажется остается совсѣмъ въ тѣни важнѣйшая отрасль художественной техники нашего времени, по степени несомнѣнной пользы для общества ради служенія всѣмъ различнымъ спеціальностямъ. Если-бы гравюра на деревѣ — скажетъ всякій — обратила на себя просвѣщенное вниманіе учредителей и завѣдывателей школою, то г-жи Миллеръ и Макушева какъ единственныя представительницы здѣсь ксилографіи, не удостоились-бы награды за свои несовершенныя произведенія, въ которыхъ и рисунокъ слабъ, и искусства выполненія не видно. Такъ что, видя награжденіе большою преміею этихъ опытовъ, невольно проводится параллель несоотвѣтствія между рѣзьбою

на деревѣ и живописью на фарфорѣ и фаянсѣ, составляющей, можно сказать, роскошь у насъ, не могущую найти достаточнаго приложенія къ дѣлу.

—

20-го апрѣля открыта въ С.-Петербургѣ, въ залахъ общества поощренія художниковъ, выставка акварелей русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

—

Въ Страффордѣ ко дню празднованія въ маѣ мѣсяцѣ юбилея рожденія Шекспира открывается вновь построенное въ честь его колоссальное зданіе, въ которомъ помѣстится театръ, библіотека и концертныя залы; въ портикѣ зданія будетъ поставлена прекрасная бронзовая статуя великаго писателя. Во все время празднества будутъ даваться представленія его сочиненій.

—

Въ Касселѣ состоялось 5-го апрѣля открытіе памятника Спору. На высокомъ гранитномъ цоколѣ представлена бронзовая фигура композитора, въ одеждѣ сороковыхъ годовъ, стоящей передъ нотнымъ пюпитромъ со скрипкой въ лѣвой рукѣ.

* *
*

1-го сентября въ Нью-Іоркѣ будетъ открытъ новый водевильный театръ.

—

Въ Giardini publici въ Венеціи будетъ построенъ новый театръ Казино.

* *
*

24-го апрѣля состоится открытіе павловскаго вокзала. Оркестръ состоитъ подъ управленіемъ г. Главача.

—

По случаю собранія музыкальныхъ артистовъ въ Лейпцигѣ, отъ 3-го до 6-го мая, тамъ будутъ устроены историческая и этнографическая выставки музыкальныхъ инструментовъ въ соединеніи съ выставкой рукописей знаменитыхъ композиторовъ.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ II.

БОРЬБА.

ГЛАВА I.

(Продолженіе.)

Новыя лица, новые разсчеты.

Ваша свѣтлость! писаніе также говорить: «той не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ...» и это примѣнимо ко всѣмъ подвизающимся въ подвигѣ правленія государственнаго, — отвѣтилъ умный Зейкинъ.

— Что ты этимъ хотѣлъ сказать? — не вдругъ понявъ, брюзгливо отозвался свѣтлѣйшій. — Ты вслѣдъ за другими пророчишь, что-ли, мнѣ законную, якобы, казнь?.. За что-бы было?.. Герца—злодѣи шведы казнили... но тотъ былъ голштинецъ... Чужой у нихъ и всѣхъ забралъ въ руки..., а я — русскій и вѣрно... служу, кажись...

При послѣднихъ словахъ онъ поперхнулся.

— Я, ваша свѣтлость,— оправдывался Зейкинъ,— совсѣмъ далекъ отъ мысли, чтобы вашу свѣтлость могло постигнуть осужденіе, хотя-бы и беззаконное... а привелъ слова писанія о наградѣ за подвигъ на землѣ, не меньше въ небѣ награждаемый и за благо, оказываемое соотечественникамъ разумными законоположеніями и порядками, какъ за подвиги личнаго угожденія Богу въ пустынѣ.

— А ваша свѣтлость по одной военной коллегіи принесли столько пользы своимъ управленіемъ и за то всѣми нами, военными, любимы такъ, что и разсказать нельзя... — кланяясь, льстилъ Мавринъ.

— Военные — это правда, — подтвердилъ Меньшиковъ; но... гражданскіе... совсѣмъ не то поютъ... Хотятъ, какъ слышно, и совсѣмъ меня отъ военной коллегіи отставить... Вишь... мѣшаю!

— Богъ милостивъ и государыня правосудна! — отозвался Мавринъ: — этого не можетъ быть. Ея величество...

— Ты хотѣлъ сказать: любитъ и желаетъ соблюдать правду? — закончилъ князь. — Конечно, это можно вѣрно сказать о доброй нашей монархинѣ, но... ее окружаютъ люди, которымъ она по необходимости вѣритъ, а они... меня... — свѣтлѣйшій не договорилъ, но сдѣлалъ рукою знакъ толчка.

На лицахъ всѣхъ выразилась улыбка разнаго характера, какъ показалось-бы постороннему наблюдателю.

Наступила невольная пауза, пользуясь которою, вышелъ Мавринъ и, черезъ минуту возвратясь, попросилъ свѣтлѣйшаго къ великому князю, уже вставшему.

Петръ Алексѣевичъ встрѣтилъ главнаго воспитателя посреди комнаты и отдалъ ему честь съ примѣрнымъ знаніемъ воинскаго артикула, эспонтономъ, какъ офицеръ фельдмаршалу.

Улыбка удовольствія выразилась на подвижномъ лицѣ Меньшикова, и онъ отвѣтилъ также по формѣ, сдѣлавъ честь. Затѣмъ, цѣлуя въ лобъ августѣйшаго воспитанника, князь сѣлъ и, посадя его на колѣни, молвилъ:

— Вашему высочеству я приказалъ у себя въ саду карауленку поставить... Пожалуйте-тко къ намъ, уже приберемъ, какъ дѣдушка вашъ начиналъ, и робятокъ въ потѣшную службу... Сами изводите и обучать ихъ... Найдете и аммуницію всю, что слѣдуетъ, и ружьецо есть... Одно и вашему высочеству изъ арсенала, дѣдушкино, приказалъ справить..., съ удивительно тонкими, доложу, золотыми насѣчками...

— Хорошо, хорошо... будемъ... дайте только отучиться... На шабашъ почему и съ мальчиками строемъ не заняться... а ружьемъ я не умѣю еще... стрѣлять... Неравно, выпалишь неладно, поранишь себя... Вѣдь правда, Сеня?..

— Истинная правда, ваше высочество... Ружью ученье придетъ чередой своей... а прежде науку книжную слѣдуетъ произойти...

— Не вѣрьте, ваше высочество, Семену, что съ ружьемъ вредно обращаться; я вотъ, вамъ доложу, самъ на скольких и заправскихъ баталіяхъ былъ, да не раненъ ни въ одной, а въ самомъ сильномъ огнѣ бывалъ... Подъ Полтавой и чинъ заслужилъ... И на морскихъ баталіяхъ отличался... Съ дѣдушкой вашимъ шведскій адмиральскій ботъ «Геданъ» штурмой бралъ, въ рукопашную дрались, да все-же ни сабля, ни пуля меня не коснулись... Богу какъ угодно, такъ и будетъ... И Государю, первѣе книгъ, слѣдуетъ военные порядки вести, какъ вашъ, блаженныя памяти, дѣдушка... водилъ въ огонь гренадеровъ и въ лицо смотрѣлъ смерти, на сушѣ и на морѣ... А вотъ родитель вашъ... такъ...

— Что мой родитель? договаривай, князь! — вскочивъ съ колѣнъ князя и становясь передъ нимъ въ угрожающую позу, выговорилъ Петръ Алексѣевичъ, весь побагровѣвъ отъ внезапной вспышки гнѣва при одномъ упоминаніи о несчастномъ отцѣ своемъ.

— Я хотѣлъ договорить, ваше высочество, что и родитель вашъ, по волѣ державнаго своего родителя, сперва воинскими порядками усердно занимался, по охотѣ, но злые люди...

— Погубили его! Знаю... Самъ уже я договорю за тебя — кто! — крикнулъ Петръ Алексѣевичъ и, отскочивъ отъ свѣтлѣйшаго, прибавилъ: — А ты не знаешь, кто эти люди?..

— Не знаю, ваше высочество,— съ робостью сказалъ Меньшиковъ.

— Врешь! Знаешь! — и великій князь устремилъ на Меньшикова взоръ, полный ненависти.

Князь невольно содрогнулся и поднялся съ креселъ — смущенный...

— Можетъ, вашему высочеству не такъ разсказывали...— робко, понизивъ голосъ, началъ было онъ.

— Нѣтъ!.. Все разсказывали какъ слѣдуетъ и... какъ точно было...— И самъ, подбѣжавъ къ Меньшикову, Петръ Алексѣевичъ схватилъ его за голову и въ ухо свѣтлѣйшему шепнулъ: — Ты изъ нихъ — первый!

Князь поблѣднѣлъ и не нашелся ничего сказать, только развелъ руками.

Но въ это время вошла великая княжна здороваться съ братомъ и, увидѣвъ смущеннаго князя, ласково успокаивая его и указывая на гнѣвнаго брата, наивно спросила:

— Не онъ-ли васъ обидѣлъ, свѣтлѣйшій?

Меньшиковъ молча кивнулъ головой, а у самого на глазахъ показались слезы. И, не вдругъ совладѣвъ со своимъ смущеніемъ, князь поднялъ глаза на окружающихъ. Ему показалось какъ-бы смущеніе въ очахъ молодаго воспитателя.

— Это онъ внушитель! — подумалъ Меньшиковъ. А взглянувъ далѣе и въ темномъ углу встрѣтивъ у двери стоявшаго Зейкина, князь почувствовалъ уже въ себѣ пробужденіе подозрительности въ высшей степени. Глаза Зейкина горѣли — казалось князю — зловѣщимъ огнемъ, а за старымъ воспитателемъ замѣтна была еще чья-то фигура. Это былъ Балакиревъ.

Не говоря ни слова, свѣтлѣйшій всталъ и направился въ ту сторону—къ дверямъ, у которыхъ стоялъ посланецъ.

— Ея величество проситъ вашу свѣтлость пожаловать во дворецъ,— произнесъ громко Балакиревъ, но князь, повидимому, не слыхалъ его и стоялъ, ничего не отвѣчая. Только послѣ повторенія приглашенія онъ пришелъ въ себя и, отдавъ поклонъ ихъ высочествамъ, вышелъ въ корридоръ. Слуга государыни слѣдовалъ за нимъ — неблизко.

Дойдя до окошка въ корридорѣ, князь сѣлъ на подоконникъ и задумался. А потомъ вдругъ спросилъ:

— Давно ты вошелъ туда?

— Только что успѣлъ войти, какъ вы увидѣли.

— А слышалъ что?

— Ничего, ваша свѣтлость.

— Подойди ко мнѣ.

Тотъ приблизился.

Князь Меньшиковъ схватилъ его за руку, поворотилъ къ свѣту и, поглядѣвъ пристально въ глаза Вани, спросилъ:

— Отвѣчай, можешь-ли и хочешь-ли ты служить мнѣ... какъ служилъ до сихъ поръ врагамъ моимъ?

— Я врагамъ вашей свѣтлости не служилъ и не служу... я служу одной государынѣ, которая... вы сами знаете... вамъ не враждебна... Стало быть, что прикажете, исполнить могу и... съ охотой сдѣлаю...

— И это вѣрно?— не спуская глазъ, переспросилъ свѣтлѣйшій.

— Вѣрно! — отвѣчалъ спокойный Балакиревъ.

— Скажи-же мнѣ, кто сказалъ, что я у дѣтей?.. Видѣли меня, какъ я подъѣхалъ?..

— Не знаю видѣли-ли, а сказала, что вы здѣсь, мадамъ Лану, прибѣжавъ къ намъ... Должно быть, она думала встрѣтить шута, да вмѣсто него натолкнулась на Ильиничну... а та самой доложила...

— И что-же?.. По этому докладу и послали тебя?..

— Нѣтъ... государыня спросила, зачѣмъ вы здѣсь такъ рано?.. Велѣла узнать... И спросила государыня Ильиничну, раздумывая: видѣть или не видѣть вашу свѣтлость?.. И меня спросила: «что скажешь?» — Я отвѣчалъ: — Если, по неудовольствію на князя, не хотите видѣть, тогда еще нужнѣе призвать и выяснить все, да узнать его неудовольствіе... Безъ того раздраженіе взаимное будетъ расти только и враги... больше стараться будутъ...

— Прости меня! Я до сей минуты не зналъ, что ты за человѣкъ есть, — невольно высказался Меньшиковъ и—чего съ нимъ никогда не бывало—крѣпко пожалъ руку Балакирева.

Князь просіялъ. Уже не оборачиваясь назадъ, по внутреннему корридору онъ прошелъ въ опочивальню.

Увидя издали высокую фигуру свѣтлѣйшаго, лицо государыни приняло выраженіе недовольства, а когда князь подошелъ, то ея величество, протягивая руку для поцѣлуя, сказала внушительно:

— Сядь, князь, и поговоримъ, чтобы разъ навсегда покончить съ распрями и пререканіями...

Такое начало обѣщало совсѣмъ, казалось, не то, что думалъ заранѣе свѣтлѣйшій, и онъ присѣлъ на табуретъ.

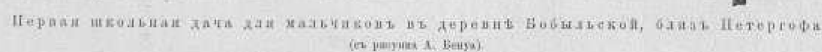
— Я хочу тебѣ самому дать на судъ твое поведеніе, князь,—начала величественно Екатерина.—Тебѣ я все ввѣрила вовсе не за тѣмъ, чтобы ты былъ или представлялся, если не для всѣхъ бичемъ, то—невнемлющимъ идоломъ... Я хотѣла, чтобы ты освободилъ меня отъ неподсильной тяжести выслушиванія дѣлъ, а ты все передалъ другимъ, самъ ничего не дѣлая и не желая входить въ дѣла... Отвсюду слышатся жалобы... Твои любимцы грабятъ и безчинствуютъ, а ты только чванишься своею силою и оскорбляешь всякаго, кто желаетъ или думаетъ ко мнѣ подойти. Такъ дѣла не могутъ идти.

— Я, ваше величество, уже старъ становлюсь... а враги мои, клевеща на меня передъ вами, поощряемые вашимъ снисхожденіемъ, представляютъ дѣла въ худшемъ положеніи, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Власть лакома, и я понимаю хорошо, что здѣсь торчу спицею въ глазу у каждаго искателя счастія. Но я думаю всѣхъ успокоить, удалившись по дѣламъ, на время, какъ только кончатся свадебныя хлопоты... Авось, тѣмъ временемъ, какъ меня не будетъ, ваше величество убѣдитесь въ преданности вамъ и дѣлу вашему покорнѣйшаго раба и подданнаго... А до тѣхъ поръ позвольте мнѣ докончить, какъ слѣдуетъ, всѣ приготовленія къ бракосочетанію государыни цесаревны, на что употребляю и все время, и оттого не изволили видѣть меня, ваше величество... А потомъ не смѣлъ и безъ приказа явиться за запретомъ... и, въ крайнемъ даже случаѣ, утруждать-бы долженъ просьбою объ аудіенціи—для объясненій безъ гнѣва... Сегодня-же ваше величество сами изволили меня призвать въ эту раннюю пору, которую... я считаю самою благопріятною для себя; въ случаѣ надобности доклада... прикажите, ваше величество, въ этотъ утренній часъ допускать меня къ вамъ безъ задержанія, и тогда отъ встрѣчъ, подобныхъ столкновенію съ Толстымъ, и ваше величество, и я будемъ освобождены.

— Хорошо... Принимать васъ рано утромъ мы готовы...—и при этомъ по лицу ея величества скользнула непріятная улыбка...—Пусть, за одно, клевещутъ, злоязычники!.. Ильинишна! и ты, Ваня! Вы пускайте свѣтлѣйшаго, разумѣется, во всякое время, безъ доклада...

Показавшіеся въ разныхъ дверяхъ Ильинишна и Балакиревъ поклонились и стали на свое мѣсто.

— Я, ваше величество, рано уѣзжаю на работы, какъ извѣстно вамъ... и сегодня, съ работъ (приврalъ очень ловко Меньшиковъ), зашелъ повидать августѣйшихъ внучатъ вашихъ... До меня стали доходить слухи, что великаго князя не такъ воспитываютъ, какъ должно, эти... воспитатель и учитель... Я захотѣлъ самъ лично узнать: подлинно-ли есть основанія къ пущенному слуху... и... смѣю увѣрить ваше величество, что эти, теперешніе, приставники, очевидно, передались врагамъ моимъ и... вашимъ... Маль-



Первая школьная дача для мальчиковъ въ деревнѣ Бобыльской, близъ Петергофа

(съ рисунка А. Бенуа).

Наши заводы и мастерскія. — Постоянная выставка сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій завода Э. Липгарта и Ко въ Москвѣ.

(Съ фотографіи рисов. К. Тихоміровъ.)

чику натолковали, что губители его отца теперь властвуютъ, и великій князь не устыдился даже мнѣ прямо высказать, что я, будто-бы, первый изъ нихъ!..

Императрица и князь замолчали и смотрѣли нѣсколько минутъ другъ на друга, занятые мыслями, очевидно представляющимися имъ по поводу сдѣланнаго свѣтлѣйшимъ открытія.

— Быть не можетъ, чтобы Мавринъ мнѣ измѣнять сталъ? — про себя высказалась, наконецъ, Екатерина.—Ужо я его нарочно позову и выспрошу обстоятельно, кто у нихъ бываетъ? Что это и не онъ, и не учитель... я готова объ закладъ удариться! — рѣшительно и прямо высказала, подумавши, Екатерина.

Меньшикова озарила новая мысль.

— Нѣтъ, ваше величество... сами вы не извольте спрашивать Маврина, а поручите развѣдать это... ищейкѣ вашей...—высказалъ медленно князь Меньшиковъ.

— Андрею, т. е., ты хотѣлъ сказать? — съ неудовольствіемъ отозвалась государыня.—Нѣтъ... нѣтъ, нѣтъ...

— Не ему, ваше величество, а Балакиреву... Слыхали мы, что онъ парень ловкій и... преданный.. самый преданный слуга вашего величества...

— Я въ томъ и другомъ согласна съ тобой, князь, и съ удовольствіемъ вижу, что безъ людей ты совсѣмъ другой человѣкъ, Александръ Данилычъ...

Свѣтлѣйшій просіялъ окончательно, и начался разговоръ вполголоса сперва, а потомъ и совсѣмъ шопотомъ. Какъ ни старалась выслушать что-либо еще изъ этой бесѣды Ильинишна, стоя въ глубинѣ алькова, за второю занавѣсью, — до слуха ея долетали только отрывки рѣчей, по которымъ трудно было составить даже какое-нибудь понятіе и объ общемъ предметѣ задушевной бесѣды.

Долго, однако, длилась она. А когда вышелъ князь въ пріемную, въ самой поступи его ощутительно было полное торжество: онъ не шелъ, а летѣлъ, можно сказать, едва касаясь пола.

Изъ дворца пѣшкомъ пошелъ свѣтлѣйшій къ почтовому двору и у самой пристани повстрѣчался съ шедшимъ съ прогулки, должно быть, изящно одѣтымъ мужчиною, очень пріятной наружности. Хотя ему въ дѣйствительности было уже за тридцать лѣтъ, но казался онъ чуть не юношею, отъ котораго отличало его слишкомъ серьезное для человѣка первой молодости выраженіе лица, игравшее слащавою улыбкою.

Издали завидѣвъ свѣтлѣйшаго, благообразный господинъ мгновенно оставилъ жену, съ которою шелъ подъ руку, и, подобострастно изгибаясь, снявъ издали шляпу, началъ кланяться, все больше и больше наклоняя свою тщательно напудренную голову...

— Какъ живешь-можешь, Андрей Иванычъ?—величественно подавая ему руку, проговорилъ чуть не начальственнымъ тономъ свѣтлѣйшій.

— Да, вотъ все сбираюсь улучить минуту благовременную, чтобы не имѣть неудовольствія утруждать вашу свѣтлость. Я хочу предстать съ просьбою о великодушной защитѣ и принятіи меня подъ вашу высокую протекцію... Отъ Головкина—житья нѣтъ... А какъ теперь воротили Шафирова, графъ съ зятюшкой положительно хотятъ, кажется, выжить меня изъ иностранной коллегіи, ваша свѣтлость. Канцлеръ находитъ, — какъ мнѣ передавали вѣрные люди,—что съ Шафировымъ ему будетъ вольнѣе торгъ завести высокою протекціею россійскаго двора. Потому что въ дѣла внѣшнія никто не мѣшается, говоритъ онъ, теперь... И подлинно... еще вчера при мнѣ говорено канцлеру, чтобы онъ отстоялъ, какъ знаетъ, только права будущаго зятя ея величества, а со всѣми дворами дѣлай что хочешь...

— Н-ну!... Этого дѣлать ему никто не позволитъ... не велика фря!.. А на счетъ твой... коли, подлинно, ищешь нашей протекціи.. потолкуемъ мы съ тобой охотно... Можетъ быть, сойдемся и... дамъ я тебѣ такое дѣло... отъ котораго и мнѣ, и тебѣ... въ будущемъ будетъ барышъ изрядный. Самъ, какъ узнаешь, скажешь, что я правъ... Жду-же, смотри!..

Остерманъ—это былъ онъ—еще униженнѣе сталъ отвѣшивать поклоны. И они разошлись въ разныя стороны.

(Продолженіе будетъ.)

Минералогія.

ОколоРіо Пардо, въ Бразиліи, найдены новыя алмазныя розсыпи и притомъ посреди дремучаго лѣса исполинскихъ деревъ. Розсыпь находится на разстояніи 12-ти верстъ отъ рѣки. На глубинѣ полутора аршина уже начинается слой, состоящій изъ слюды, въ которой попадаются нерѣдко алмазы отъ 8-ми до 24-хъ граммовъ.

— **Профессоръ Пихлеръ нашелъ залежи нефрита въ** Инсбрукѣ, около исхода долины Пфичталъ, близъ Стерцинія, въ Тиролѣ.

Техника, политехника и механика.

Электротерапія, т. е. способъ леченія разныхъ болѣзней посредствомъ дѣйствія электрическаго тока на человѣческое тѣло, сдѣлала за послѣднее время большіе успѣхи. Такъ, докторъ Штейнъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ изобрѣлъ недавно весьма практичный автоматическій карманный индукціонный аппаратъ, въ которомъ и элементы для производства электрическаго тока помѣщены въ рукояткахъ электродовъ.

Метеорологія.

Въ настоящемъ году Нева вскрылась въ Петербургѣ 15-го апрѣля.

Статистика.

Парижскій муниципальный совѣтникъ Вилларъ поднялъ недавно вопросъ о необходимости увеличить число домовъ въ Парижѣ; изъ приведенныхъ имъ вычисленій видно, что населеніе французской столицы, состоящее изъ 2.300,000 жителей, помѣщается въ 76.000 домахъ, которые содержатъ въ себѣ 1,038,000 квартиръ; изъ нихъ 388.000 идутъ подъ мастерскія, магазины и т. п., а 700.000 служатъ для жильцовъ. Послѣднія дѣлятся на 472.000 жилыхъ помѣщеній, съ платой по 300 франковъ, на 130.000 — съ платой отъ 300 до 1.000 франковъ, 56.000 — съ платой отъ 1.000 до 6.000 франковъ и 5.500 — съ платой болѣе 6.000 франковъ. Въ 1875 году въ Парижѣ было 9.227 домовъ съ меблированными квартирами, въ которыхъ помѣщались 132.643 жильца: 113.987 французовъ и 18.656 иностранцевъ; въ 1883 году число такихъ домовъ увеличилось до 11.753, а число жильцовъ — до 240.164: 43.935 иностранцевъ и 196.229 французовъ. Слѣдовательно, оказывается, что число жильцовъ въ меблированныхъ комнатахъ увеличилось за послѣднія семь лѣтъ на 80 процентовъ, а число домовъ лишь на 20.

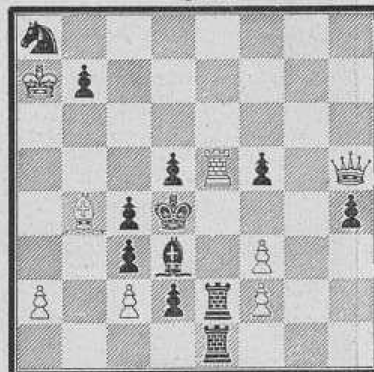
Некрологъ.

17-го апрѣля умеръ въ Потсдамѣ основатель рабочихъ товариществъ въ Германіи, депутатъ рейхстага, **Шульце-Деличъ**.

ЗАДАЧА № 645.

Э. Дуббе (въ Ростокѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

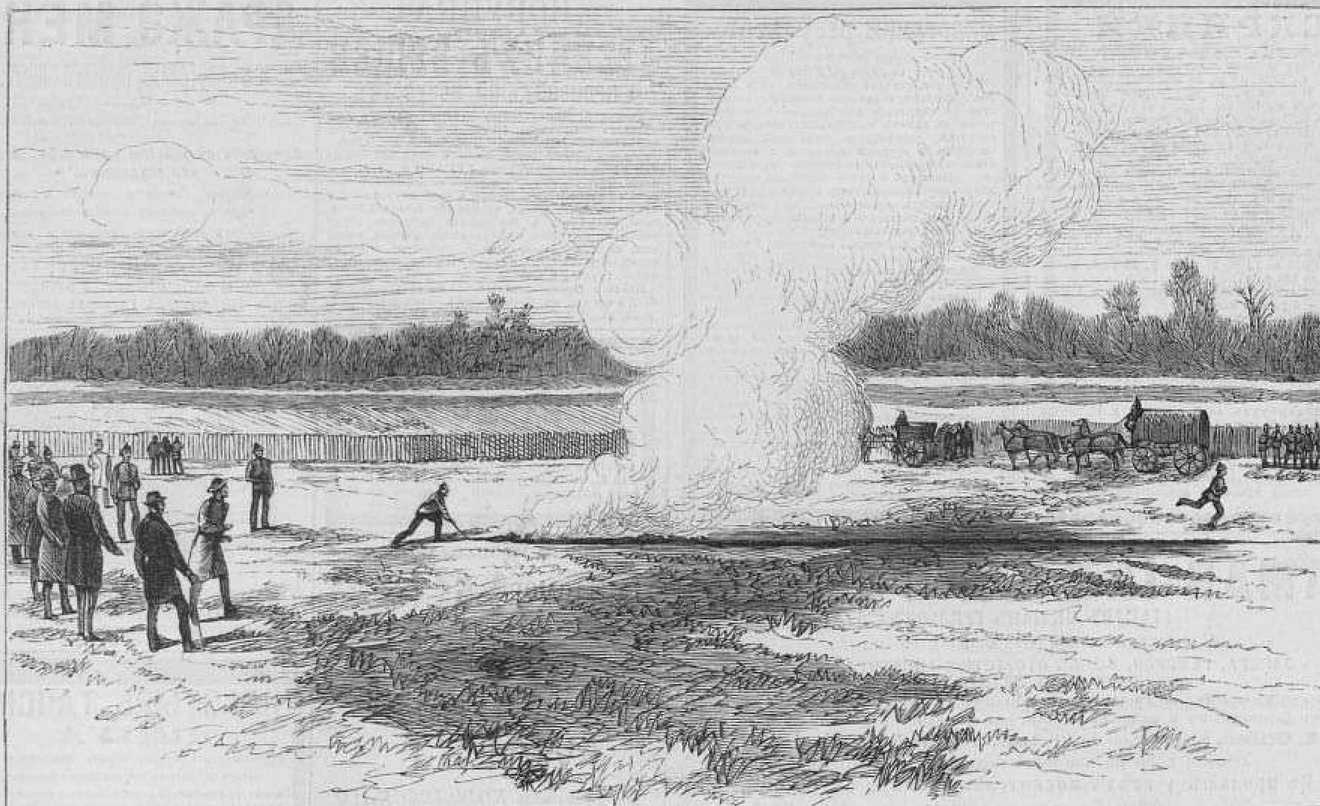
Петербургъ. Д. Л—му. Посовѣтуйте «дикаркѣ, которая ведетъ дружбу съ дубравою», меньше слушать пернатыхъ пѣвцовъ, которые врутъ ей о «предѣлахъ земли, гдѣ луна въ сіяніи власти среди звѣздъ отдыхаетъ».

Кіевъ. А. І. О—му. Мы никакъ не могли понять изъ вашего стихотворенія, что свѣтлѣе: солнце или день?

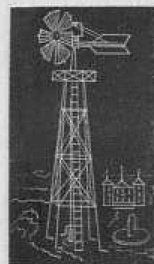
Варшава. Л. О—у. Изданія наши посылаются въ томъ видѣ, какъ требуется почтамтомъ. Посылать въ трубкахъ нельзя.

Новгородъ. Подписчику. Требовать гораздо легче, чѣмъ исполнять. Что можно — сдѣлаемъ.

Уральскъ. N. Жалѣемъ, что «въ васъ разлита желчь». Понятно, что вы негодуете на всѣхъ и на все, не исключая даже грамматики. Полечитесь, и тогда «душа ваша не будетъ полна тоски и скорби необъятной».



Англія. — Заговоръ феніевъ. Уничтоженіе найденнаго динамита близъ Бирмингэма.



Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22-го апрѣля 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 746. | Годъ XV. 30 апрѣля 1883 года. | **Томъ XXIX. № 18.**

Весна

(къ рисунку М. Далькевича).

Она идетъ — предтеча лѣта —
И людямъ въ даръ несетъ цвѣты,
Полна чарующаго свѣта,
Животворящаго привѣта
И вдохновенной красоты.

Она улыбкой молодою
Зоветъ къ веселію, къ любви...
И надъ прелестной головою
Летаютъ рѣзвою толпою
Весеннихъ геніевъ рои.

Въ своемъ воздушномъ одѣяньи,
Съ открытымъ, радостнымъ лицомъ,
Она проходитъ, вся въ сіяньи...
И служитъ солнце ей вѣнцомъ.

Она — что гостья въ мірѣ Божьемъ:
Ея отчизна — небеса...
И расстилаются подножьемъ
Подъ нею нивы и лѣса.

В. Ракитинъ.

Четыре времени года. — «Весна», рисунокъ М. Далькевича.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ и приложеніе «Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей», листы 8—9, для годовыхъ подписчиковъ.

Содержаніе текста.

«Весна», къ рисунку М. Дальkевича (стихотвореніе). — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Приготовленія къ коронаціи въ Москвѣ. — Каналъ во льду между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ. — Праздничный подарокъ мамы (къ картинѣ В. Имса). — Приказы въ Россіи въ XVII вѣкѣ (къ рисунку А. Янова). — Г. Шульце-Деличъ, основатель рабочихъ ассоціацій въ Германіи, †. — Луи Вельо, извѣстный французскій публицистъ, †. — Всеобщая гигіеническая выставка въ Берлинѣ. — Международная промышленно-художественная выставка въ Амстердамѣ (продолженіе). — Новое роскошное изданіе. «Goethe's Werke». (Сочиненія Гете.) Съ иллюстраціями лучшихъ нѣмецкихъ художниковъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Астрономическій календарь. — Шахматы. — Объявленія.

Рисунки.

Четыре времени года. «Весна». — Москва. Приготовленія къ коронаціи: 1) Постройка мѣстъ для зрителей и приспособленія для иллюминаціи на Красной площади. 2) Павильоны и приспособленія для иллюминаціи на Арбатской площади. 3) Генеральная репетиція электрическаго освѣщенія купола и колокольни Ивана Великаго въ первый день пасхи. — Между Ораніенбаумомъ и Кронштадтомъ. Первый рейсъ парохода въ искусственномъ каналѣ. — «Новорожденный братецъ», картина В. Имса. — «Приказъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ», картина художника А. Янова. — Рисунки изъ новаго иллюстрированнаго изданія сочиненій Гете: 1) Гансъ фонъ-Берлихингенъ. 2) Лѣсной царь. 3) Дочь золотыхъ дѣлъ мастера. — Берлинъ. Главное зданіе гигіенической выставки. — Германъ Шульцъ-Деличъ, основатель рабочихъ ассоціацій, †. — Луи Вельо, извѣстный французскій публицистъ, †.

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Слухи, носившіеся о безпорядкахъ въ варшавскомъ университетѣ, наконецъ, разъяснились. На прошлой недѣлѣ было напечатано въ «Прав. Вѣст.» подробное описаніе этихъ безпорядковъ, изъ котораго видно, что они вовсе не имѣли такихъ размѣровъ и характера, какіе приписывала имъ молва. Дѣло началось съ того, что студентъ Жуковичъ, 4-го апрѣля, нанесъ оскорбленіе попечителю учебнаго округа, тайному совѣтнику Апухтину, безъ всякаго повода со стороны послѣдняго. На слѣдующій день въ одну изъ аудиторій, по окончаніи въ ней первой лекціи профессора зоологіи Вржесневскаго, внезапно хлынула толпа слушателей разныхъ факультетовъ и курсовъ. Замѣтивъ возбужденное состояніе прибывшихъ, инспекторъ студентовъ сообщилъ объ этомъ ректору и пригласилъ ихъ разойтись, чтобы дать возможность профессору Вржесневскому прочитать вторую лекцію. Въ отвѣтъ на это приглашеніе раздались крики: «вонъ! вонъ! Ректора!»

Объяснивъ, что ректоръ явиться не можетъ, такъ какъ появленіемъ своимъ узаконилъ-бы недозволенное университетскими правилами сборище, инспекторъ временно удалился и тотчасъ-же послалъ просить ректора прибыть въ главное зданіе университета. Затѣмъ онъ дважды входилъ въ аудиторію, увѣщевая собравшихся разойтись, но слова его оставались безплодны, и вторая лекція профессора Вржесневскаго не могла состояться. Между тѣмъ шумъ и крикъ усилились настолько, что ректоръ университета, явившійся въ это время въ главное зданіе, нашелъ необходимымъ обратиться къ содѣйствію полиціи. Изъ находившихся въ аудиторіи студентовъ нѣкоторые обращались къ товарищамъ съ возбуждающими рѣчами. По прибытіи полиціи и вытребованныхъ за тѣмъ, по распоряженію оберъ-полицеймейстера, войскъ, прежде всего были вытѣснены собравшіеся на университетскомъ дворѣ студенты, которымъ находившіеся въ аудиторіи кричали по-польски, чтобы они или расходились по домамъ, или шли-бы къ нимъ на верхъ, причемъ употреблялись бранныя выраженія. Оттѣсненная полиціею и войсками со двора, эта толпа продолжала оставаться на улицѣ еще впродолженіе трехъ часовъ, и какъ она, такъ и видъ стоявшихъ у зданія университета войскъ привлекалъ вниманіе проходящихъ и проѣзжающихъ, такъ что черезъ нѣсколько минутъ значительная часть Краковскаго предмѣстья наполнилась густыми толпами народа.

Въ это-же время въ главномъ университетскомъ зданіи сборище не расходилось, не смотря на увѣщеванія инспектора, а также нѣкоторыхъ студентовъ и профессора Самоквасова. Вслѣдствіе этого, была введена рота солдатъ, которая и заняла часть верхняго корридора, чтобы возможно были переписать всѣхъ студентовъ при удаленіи ихъ силою. Послѣ повтореннаго предложенія инспектора разойтись и двукратнаго приказанія о томъ-же ректора, обратился къ студентамъ оберъ-полицеймейстеръ, приглашая ихъ удалиться, предупредивъ, что, въ случаѣ ихъ сопротивленія, аудиторія будетъ очищена при помощи войскъ. Студенты послушались и толпой стали выходить, желая прорваться сквозь разставленныхъ поперекъ корридора солдатъ, чтобы уйти незамѣченными. Тогда, во избѣжаніе давки и дальнѣйшихъ безпорядковъ, всѣ студенты были направлены въ однѣ двери противоположной аудиторіи и выпускались въ другія, которыя были заняты инспекторомъ и городовыми. При проходѣ мимо инспектора, каждый студентъ предъявлялъ входной билетъ, по которому прочитывалась его фамилія и отмѣчалась въ спискахъ. Всего въ аудиторіи находилось 186 человѣкъ, въ томъ числѣ 21 фармацевтъ, 3 вольныхъ слушателя и 1 ученикъ варшавской ветеринарной школы.

6-го апрѣля, по донесенію ректора попечителю, предполагались двѣ сходки — въ четвертой и химической аудиторіяхъ, и главными участниками должны были явиться студенты, бывшіе на сборищѣ наканунѣ и многіе изъ находившихся въ этотъ день на университетскомъ дворѣ и на улицѣ; но намѣреніе это не удалось осуществить, потому что, по распоряженію попечителя, на университетскій дворъ допускались только тѣ студенты, у которыхъ въ главномъ зданіи были лекціи. Распоряженіе это было сдѣлано въ томъ соображеніи, что на сходки, для которыхъ назначались двѣ аудиторіи, явилось-бы студентовъ, по крайней мѣрѣ, вдвое противъ участвовавшихъ въ сборищѣ 5-го апрѣля, и въ этомъ случаѣ ихъ-бы пришлось предавать университетскому суду и исключать; тогда какъ безпорядковъ на улицѣ можно было вовсе не допустить или прекратить въ весьма непродолжительное время.

Такимъ образомъ, порядокъ въ университетскомъ зданіи не былъ нарушенъ, и лекціи не прерывались, а тѣ студенты, которымъ было объявлено о недопущеніи въ университетъ, спокойно расходились отъ воротъ, но къ 11-ти часамъ — время сходки — большая часть невпущенныхъ во дворъ слушателей собралась на улицѣ и постоянно увеличивалась вновь прибывающими. Только спустя часъ пѣхота и конные жандармы отодвинули толпу на Краковское предмѣстье и въ улицу графа Берга. По вызовѣ въ помощь пѣхотѣ полка гвардейскихъ уланъ и по вторичномъ приглашеніи студентовъ разойтись, сдѣланномъ оберъ-полицеймейстеромъ, они стали расходиться, позволивъ себѣ во время стоянія га улицѣ шумные крики и насмѣшки надъ войсками и полиціею.

7-го апрѣля, утромъ, инспекторомъ получено было изъ вѣрныхъ источниковъ извѣстіе, что въ анатомическій театръ желаетъ проникнуть толпа участниковъ въ первыхъ безпорядкахъ и произвести тамъ большую сходку. Вслѣдствіе этого, инспекторъ лично отправился на мѣсто ожидаемаго происшествія и назначилъ туда двухъ педелей и нѣсколько служителей, причемъ полиціею были также приняты соотвѣтственныя мѣры. Около двѣнадцати часовъ дано было знать инспектору, что въ запертыя двери анатомическаго музеума, въ которомъ не было лекцій по причинѣ болѣзни профессоровъ, ломятся студенты. Отправившись туда немедленно, вмѣстѣ съ полицеймейстеромъ, инспекторъ встрѣтилъ только одну кучку студентовъ, человѣкъ въ десять, которая по требованію его разошлась, но полиціею было заявлено, что на улицѣ Згода нѣсколько разъ проходили незначительныя кучки студентовъ, желавшихъ проникнуть въ анатомическій театръ, а потому туда посланъ былъ, по возвращеніи инспектора, одинъ изъ его помощниковъ, который нашелъ все въ полномъ порядкѣ.

8-го апрѣля на лекціяхъ, шедшихъ правильно, студентовъ, вообще, было много, но общее настроеніе ихъ не отличалось спокойствіемъ, и въ числѣ ихъ были замѣчены лица, не шедшія въ аудиторіи, а потому инспекторъ и нашелъ необходимымъ удалить ихъ съ университетскаго двора, такъ какъ получилъ извѣстіе о сходкѣ, предположенной къ открытію въ полдень. Къ назначенному часу, дѣйствительно, собрались въ верхнемъ корридорѣ около 200 человѣкъ, но около трехъ четвертей этого количества послѣдовало за профессорами на лекціи, остальные-же были удалены инспекторомъ. 9-го числа начался университетскій судъ надъ участниками безпорядковъ.

Въ такомъ видѣ представляется это прискорбное событіе по оффиціальнымъ источникамъ; если молва раздула его, то отчасти потому что о немъ не было достовѣрныхъ свѣдѣній, а отчасти потому, что оно совпало со стачкою на Жирардовской фабрикѣ, чѣмъ воспользовались люди легкіе на догадки и сдѣлали ни съ чѣмъ несообразные выводы. Между тѣмъ самая эта стачка вышла вслѣдствіе недоразумѣнія и была вскорѣ прекращена. Дѣло въ томъ, что упомянутая фабрика ввела болѣе удобный способъ наматыванія пряжи на катушки и потому уменьшила плату рабочимъ, предупредивъ ихъ о такомъ пониженіи въ установленный срокъ. Тѣмъ не менѣе, около 60-ти работницъ отказались работать на вновь установленныхъ условіяхъ, а когда, вслѣдствіе недостатка въ катушкахъ, были пріостановлены работы въ другихъ отдѣленіяхъ, то болѣе 200 рабочихъ заявили вскорѣ послѣ того, что они несогласны на новыя цѣны и просили отмѣны штрафовъ. Дирекція оставила эти требованія безъ вниманія, и волненіе усилилось. Вечеромъ 11-го апрѣля прибылъ къ Жирардову начальникъ уѣзда. На слѣдующій день число забастовавшихъ рабочихъ значительно увеличилось, но земская стража и войска не позволяли имъ устраивать сборищъ, причемъ за неповиновеніе полиціи было арестовано десять человѣкъ. Когда стемнѣло, около арестной избы стала собираться толпа, — вѣроятно, для освобожденія заключенныхъ, что казалось нетрудно, такъ какъ караулъ состоялъ всего изъ 12-ти человѣкъ. И, дѣйствительно, вскорѣ въ нихъ стали бросать камни, которымъ нѣсколько солдатъ были ранены; тогда унтеръ-офицеръ, командовавшій взводомъ, приказалъ выстрѣлить холостыми патронами; но толпа, видя безвредность этой стрѣльбы, ободрилась и отвѣчала градомъ камней. Принужденные обороняться, солдаты дали пять выстрѣловъ боевыми зарядами, которыми троихъ убили и пятерыхъ ранили; послѣ чего толпа разсѣялась. На другой день всѣ работы на фабрикѣ остановились, но спокойствіе не нарушалось, и похороны убитыхъ рабочихъ, происходившія 14-го апрѣля, прошли безъ всякихъ манифестацій. По послѣднимъ извѣстіямъ въ Жирардовѣ все спокойно и работы возобновились.

Изъ этого видно, что нужно особенно пылкое воображеніе, чтобы усмотрѣть связь между безпорядками въ варшавскомъ университетѣ и стачкою въ Жирардовѣ; совпаденіе ихъ ничего еще не доказываетъ; подобныя явленія случаются за-границею чаще и въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ у насъ, но никто не думаетъ придавать имъ первостепенной важности и обобщать единичные факты.

Внѣшняя.

Толки о «тройственномъ союзѣ» Италіи, Германіи и Австро-Венгріи не переставали обращать на себя вниманіе Европы и на прошлой недѣлѣ. На этотъ разъ о пресловутомъ соглашеніи, которое до сихъ поръ еще не сказалось ни однимъ положительнымъ фактомъ изъ области международной политики, рѣчь зашла во французскомъ сенатѣ. Герцогъ де-Брольи обратился къ министру иностранныхъ дѣлъ, г. Шальмель-Лакуру, требуя объясненія по

поводу международной комбинаціи, занимающей всѣ умы. Само собою разумѣется, что запросъ былъ сдѣланъ не безъ задней мысли — поставить на видъ нынѣшнее изолированное положеніе Франціи и свалить всю вину этого положенія на существующій порядокъ вещей. Г. Шальмель-Лакуръ понимаетъ хорошо эту истинную цѣль монархическаго оратора, и въ своей отвѣтной рѣчи съумѣлъ довольно ловко указать на нее обиняками; но это не избавило его отъ необходимости сдѣлать хоть какія-нибудь положительныя заявленія, и нельзя не сознаться, что сказанное французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ представляетъ весьма немного утѣшительнаго для Франціи.

Объясняя — и совершенно справедливо — нынѣшнее международное положеніе Франціи роковыми послѣдствіями войны 1870—71 гг., г. Шальмель-Лакуръ, все-таки, долженъ былъ сознаться, что положеніе это сохранилось всецѣло до сихъ поръ и ничѣмъ не улучшилось, не смотря на нѣсколько представлявшихся удобныхъ случаевъ. Ораторъ не отрицаетъ существованія австро-германо-итальянскаго союза, ограничиваясь только вполнѣ понятнымъ заявленіемъ, что никакихъ оффиціальныхъ свѣдѣній объ этомъ союзѣ французское правительство, — точно также какъ и англійское, — не получало. Весьма возможно, что союзъ направленъ противъ Франціи, но Франціи его опасаться, все-таки, нѣтъ никакой причины, такъ какъ намѣренія ея вполнѣ миролюбивыя и никакихъ воинственныхъ замысловъ парижское правительство не питаетъ, заботясь только о томъ, чтобы ограждать повсюду достоинство и честь страны.

Герцогъ де-Брольи объявилъ, конечно, что его не удовлетворяютъ объясненія министра иностранныхъ дѣлъ, но нелегко себѣ представить, что бы могъ сказать въ этомъ случаѣ г. Шальмель-Лакуръ, кромѣ того, что онъ отвѣтилъ почтенному сенатору. Не нынѣшнее министерство виновато въ томъ, что у Франціи нѣтъ въ настоящую минуту не только друзей, но и простыхъ доброжелателей. Не оно раздражило Англію отказомъ отъ совмѣстныхъ дѣйствій въ Египтѣ; не оно было также причиною, что между Парижемъ и Петербургомъ поддерживаются съ весны 1882 г. одни чисто формальныя отношенія. Событія сложились такимъ образомъ, что новый «тройственный союзъ» могъ образоваться, не вызвавъ немедленно себѣ отпора, въ формѣ противодѣйствующей ему международной комбинаціи. Европа находится, вслѣдствіе этого, въ давно уже небываломъ положеніи, парализирующемъ силы дипломатіи всѣхъ державъ, не принадлежащихъ къ союзу; но нѣтъ никакого повода полагать, что положеніе это продержится слишкомъ долго. Въ недалекомъ будущемъ возникнутъ, по всей вѣроятности, многочисленные вопросы, которые покажутъ осязательно неудобство нынѣшней изолированности державъ, не участвующихъ въ союзѣ. Status quo на востокѣ продержится недолго, и къ его измѣненію готовятся какъ государства, участвующія въ тройственномъ союзѣ (особенно Австро-Венгрія), такъ и Англія. Восточная политика сентъ-джемскаго кабинета начинаетъ терять понемногу свой загадочный характеръ послѣдняго времени. Подготовивъ въ Египтѣ реформы, которыя должны сдѣлать эту страну фактически независимою отъ Турціи, лордъ Дёфферинъ собирается явиться въ Константинополь съ энергическими требованіями реформъ для Арменіи, и лондонская министерская печать открыто говоритъ, что въ этомъ дѣлѣ Англіи было-бы всего полезнѣе и удобнѣе дѣйствовать заодно съ Россіей. Стремленіе Австро-Венгріи открыть для себя и для союзной съ нею Германіи прямой доступъ къ Эгейскому морю тоже должно обратить на себя вниманіе державъ, оставшихся въ сторонѣ отъ тройственнаго союза, и мы, откровенно говоря, рѣшительно отказываемся понять, почему Франціи немыслимо было-бы воспользоваться этими обстоятельствами для того, чтобы выйти изъ своего изолированнаго положенія.

Ссылаться на внутреннія дѣла и трудности парижской дипломатіи врядъ-ли возможно въ настоящую минуту. Министерство Ферри въ короткое время съумѣло возстановить въ странѣ то равновѣсіе умовъ, которое такъ сильно потрясли было нѣкоторыя событія начала нынѣшняго года. О возможности государственнаго переворота, въ монархическомъ смыслѣ, казавшагося столь вѣроятнымъ въ прошломъ январѣ мѣсяцѣ, нѣтъ болѣе и рѣчи. Сами сторонники монархіи открыто признаютъ себя безсильными и даже доходятъ иногда до открытыхъ упрековъ своимъ вождямъ. Монархическая печать потеряла, за послѣднее время, двухъ своихъ энергическихъ представителей въ лицѣ клерикала Луи Вейльо и бонапартиста Жюля Амига. Серьезныя газеты монархическихъ фракцій все болѣе и болѣе теряютъ своихъ читателей, и видною представительницею этого лагеря остается почти одна бульварная печать, имѣющая много читателей, но не пользующаяся никакимъ вліяніемъ на умы. Въ громадномъ большинствѣ французской націи яснѣе и яснѣе обнаруживается полная готовность предоставить нынѣшнему правительству широкую свободу дѣйствія во внутреннихъ дѣлахъ. Палаты высказываютъ за послѣднее время такое-же благодушное настроеніе. Моментъ для оживленія иностранной политики Франціи вполнѣ благопріятенъ. Остается посмотрѣть, какъ воспользуется этимъ г. Шальмель-Лакуръ.

Министерство Гладстона потерпѣло на прошлой недѣлѣ пораженіе въ палатѣ общинъ—по вопросу объ измѣненіи текста парламентской присяги. Самымъ ничтожнымъ большинствомъ голосовъ правительственный проектъ этой реформы отвергнутъ еще разъ. Умѣренные либералы не поступились своею ненавистью къ «атеисту» Брэдло и подали голоса вмѣстѣ съ консерваторами.

Гладстонъ и его товарищи не подали, однако-же, въ отставку. Они хорошо знаютъ, что *только по этому пункту* либеральное большинство, ихъ поддерживающее, распадется на двѣ разномысленныя части, и что во всемъ прочемъ правительство можетъ смѣло разсчитывать на упомянутое большинство. Вопросъ о присягѣ останется открытымъ еще сессіею и, вѣроятно, будетъ снова поднятъ въ будущемъ году, а тѣмъ временемъ г. Брэдло надѣлаетъ еще нѣсколько скандаловъ, которые убѣдятъ, можетъ быть, палату, что ей лучше побѣдить свою антипатію къ этому представителю свободомыслія.

Положеніе министерства, во всякомъ случаѣ, вовсе не потрясено, и консерваторамъ оппозиціи нѣтъ никакого повода трубить о своей побѣдѣ. Общественное мнѣніе страны продолжаетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ къ Гладстону, спокойно ожидая результатовъ его политики въ Ирландіи и въ Египтѣ. Оно убѣждено, и убѣждено вполнѣ основательно, что съ тѣхъ поръ, какъ власть перешла въ руки либераловъ, съ Гладстономъ во главѣ, международная роль Англіи не только усилилась, но сдѣлалась еще болѣе вліятельною, чѣмъ прежде, тогда какъ внутреннее благосостояніе страны, столь сильно пострадавшее отъ «имперіальной» политики покойнаго лорда Биконсфильда, снова достигло блестящихъ размѣровъ. Консерваторамъ еще долго придется ждать возвращенія власти въ ихъ руки, тѣмъ болѣе, что у нихъ въ настоящую минуту не имѣется даже и вождя, способнаго принять наслѣдіе лорда Биконсфильда. Ни маркизъ Салисбёри, ни сэръ Стаффордъ Норскотъ не въ состояніи бороться не только съ самимъ Гладстономъ, но даже съ такими помощниками этого знаменитаго государственнаго человѣка, каковы лордъ Гартингтонъ, графъ Гренвилль, сэръ Вернонъ Гаркортъ, Чэмберлайнъ, сэръ Чарльзъ Дилькъ и др. Замѣчательное обиліе талантовъ и энергическихъ характеровъ составляетъ типическую особенность нынѣшняго либеральнаго министерства и служитъ лучшею гарантіею продолжительности его пребыванія во власти.

Въ Италіи умы заняты, въ настоящую минуту, предстоящимъ прибытіемъ въ Римъ германскаго кронъ-принца, который, какъ увѣряютъ, долженъ посѣтить одновременно и квиринала, и Ватиканъ, имѣя важныя политическія порученія къ королю Гумберту и къ папѣ Льву XIII. Оффиціальнаго характера этотъ визитъ наслѣдника германскаго престола имѣть, однако-же, не будетъ. Кронъ-принцъ пріѣдетъ въ Римъ инкогнито, и одно это обстоятельство уже уничтожаетъ толки о томъ, что его поѣздка будетъ какъ-бы замѣною визита, не отданнаго до сихъ поръ императоромъ Вильгельмомъ королю Гумберту. Итальянцы не особенно довольны. Ихъ опасенія, возбужденныя захватомъ Туниса Франціею, успѣли уже нѣсколько успокоиться, и въ римскихъ политическихъ кружкахъ понемногу начинаетъ образовываться нѣкоторая реакція противъ иностранной политики г. Манчини. Многіе спрашиваютъ себя, сообразно-ли съ интересами Италіи слишкомъ тѣсное сближеніе съ Германіею и съ Австро-Венгріею, немыслимое, конечно, иначе, какъ при полномъ отреченіи отъ надежды вернуть итальянскія области, до сихъ поръ еще остающіяся во власти Австріи.

Въ Берлинѣ положеніе дѣлъ за прошлую недѣлю не измѣнилось. Антагонизмъ между правительствомъ и сеймомъ сказался, за эти семь дней, въ весьма острой формѣ по поводу весьма неважнаго вопроса, касавшагося до арміи. Новый военный министръ весьма категорически и даже грубо заявилъ, что парламентъ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ военныя дѣла страны, исключительное завѣдываніе которыми принадлежитъ верховной власти. Палата депутатовъ выслушала безъ протестовъ сдѣланную ей внушительную нотацію, но ужь, конечно, этотъ парламентскій эпизодъ не будетъ способствовать сближенію парламента съ правительствомъ.

Изъ Австро-Венгріи на прошлой недѣлѣ опять не получалось никакихъ извѣстій, указывающихъ на оживленіе политической жизни страны. Вѣнскому кабинету, за послѣднее время, приписывалось не мало глубоко-маккіавелическихъ замысловъ и грандіозныхъ плановъ, но, если говорить правду, довольно трудно вѣрить успѣху подобныхъ предпріятій, зная, какъ мало единства цѣлей и воззрѣній существуетъ между графомъ Кальноки, г. Таафе и г. Коломаномъ Тиссою.

Порта озабочена въ настоящую минуту вопросомъ о ливанскомъ губернаторствѣ. Желая сохранить этотъ постъ за Рустемомъ пашой, вопреки протестамъ Франціи, константинопольское правительство выдвинуло впередъ невозможную кандидатуру князя миридитовъ — Пренка-Бибъ-Доды, и когда кандидатура эта была отвергнута державами, стало затягивать дѣло, надѣясь избѣгнуть непріятной для него кандидатуры Даниша-Эффенди. На-дняхъ, однако-же, австрійскій посолъ, въ качествѣ старѣйшины дипломатическаго корпуса, заявилъ отъ имени всѣхъ державъ, что съ вопросомъ о преемникѣ Рустема паши слѣдуетъ покончить скорѣе, и Порта обѣщала исполнить обращенное къ ней требованіе. Мы не полагаемъ, однако-же, чтобы дѣло затянулося, иначе оно поведетъ къ болѣе или менѣе серьезнымъ затрудненіямъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ, 9-го мая (27-го апрѣля). Коммиссія, разсматривающая законопроектъ о кредитѣ на тонкинскую экспедицію, выслушала морскаго министра, который заявилъ, что отдано приказаніе отправить въ Анамъ одинъ батальонъ и три горныя батареи. По словамъ министра, капитанъ Кергарадекъ везетъ къ королю Ту-Дуку письмо президента Греви, въ которомъ сказано, что безсиліе Ту-Дука охранить безопасность Тонкина вынуждаетъ Францію стать тамъ твердою ногою. Капитанъ Кергарадекъ постарается убѣдить короля Ту-Дука, чтобы онъ не мѣшалъ оккупаціи и подписалъ протоколъ, которымъ былъ-бы признанъ протекторатъ Франціи и королю Ту-Дуку обезпечена цѣлость его владѣній. Кромѣ того, Франціи должно быть предоставлено право завѣдывать внѣшними дѣлами Анама, учреждать таможни и взимать пошлины, чтобы покрыть свои расходы. Общія издержки по оккупаціи, исчисленныя въ 30 милліоновъ франковъ, должны быть возмѣщены Франціи.

Мадридъ, 9-го мая (27-го апрѣля). Въ засѣданіи сената министры финансовъ и иностранныхъ дѣлъ отказались предъявить документы, касающіеся переговоровъ относительно торговаго трактата между Испаніей и Германіей.

Вѣна, 9-го мая (27-го апрѣля). Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Цетинья: «Завтра появится манифестъ черногорскаго князя, въ которомъ онъ извѣщаетъ о своемъ отъѣздѣ въ Москву, чтобы быть представителемъ Черногоріи при коронованіи «нашего (какъ говоритъ князь) могущественнаго друга и покровителя». На время своего отсутствія князь назначаетъ регентами княгиню и государственный совѣтъ.

Москва. — Приготовленія къ коронаціи. Постройка мѣстъ для зрителей и приспособленія для иллюминацій на Красной площади.

(Съ наброска нашего корреспондента А. Янова рисов. К. Брожъ.)

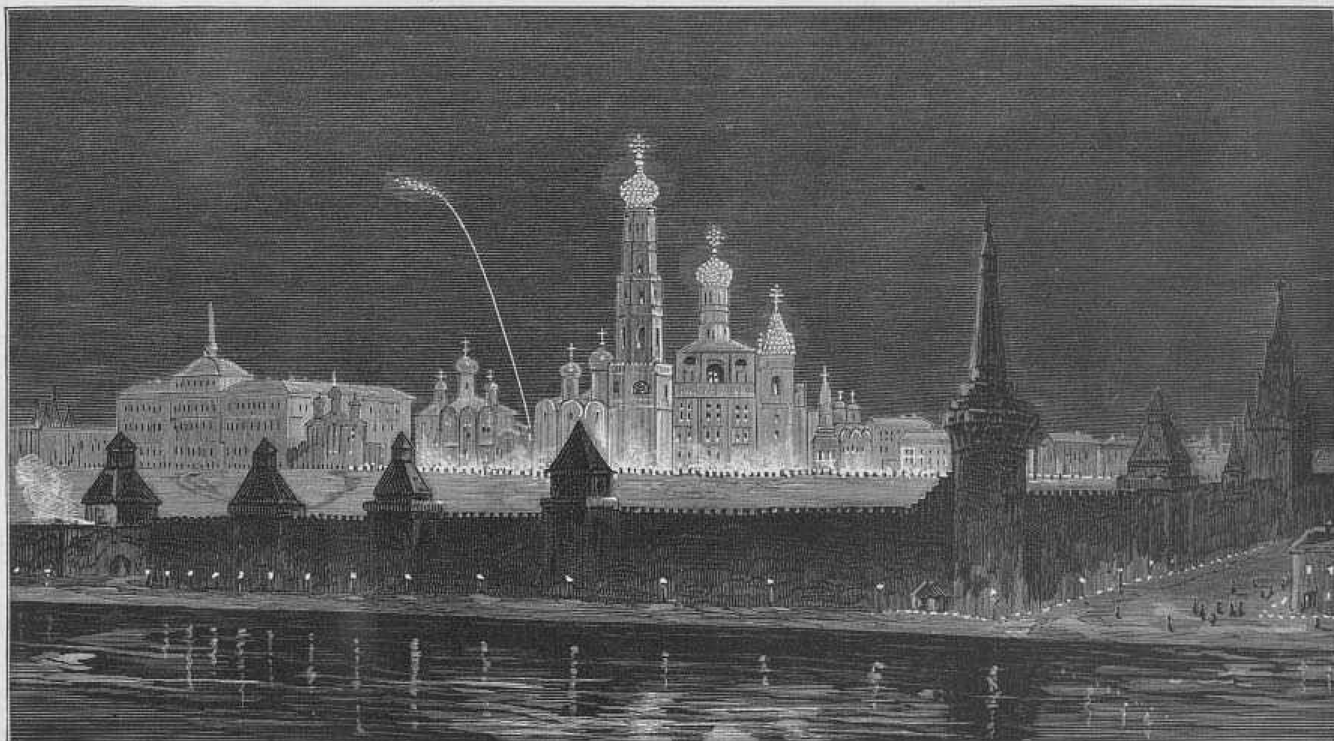
Приготовленія къ коронаціи въ Москвѣ.

Приготовленія къ коронаціи въ Москвѣ идутъ своимъ чередомъ. Мѣста для зрителей устроены въ разныхъ мѣстахъ по пути слѣдованія процессіи, а на Соборной площади и около Ивана Великаго сооружено нѣсколько двухъэтажныхъ павильоновъ, чрезвычайно изящныхъ; они будутъ украшены изображеніями двуглавыхъ орловъ, флагами и драпировками яркихъ цвѣтовъ, а сидѣнья обобьются войлоками, крытыми красною матеріей. Мѣста для публики, устроенныя думою, взяты коронаціонною коммиссіею въ свое вѣдѣніе; она будетъ раздавать ихъ на основаніи особыхъ, установленныхъ ею правилъ.

Грановитая палата также отдѣлана. Живопись на стѣнахъ ея возобновлена—согласно описанію палаты, сдѣланному въ 1672 году; для возстановленія ея были вызваны изъ Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи крестьяне, братья Бѣлоусовы, извѣстные иконописцы. Они изобразили на четырехъ сводахъ палаты сотвореніе міра, по днямъ; грѣхопаденіе и изгнаніе изъ рая; видѣніе пророкомъ Даніиломъ восходящаго Господа; видѣніе Іаковомъ лѣстницы: Неопалимую Купину; на 16-ти откосахъ: Авраама и Ісаака; Іакова и Рувима; Симеона и Левія; Іуду и Иссахара; Завулона и Дана; Невфалима и Гада; Асира и Веніамина; Іосифа и Моисея; на четырехъ откосахъ по стѣнамъ — евангелистовъ; на пятахъ сводовъ по столбу — явленіе Богоматери; на восточной сторонѣ столба — видѣніе Даніила; на южной — видѣніе пророка Аввакума; на западной — чудо съ руномъ Гедеоновымъ; на сѣверной — явленіе Божіей Матери вдовицѣ; въ первомъ кружалѣ южной стѣны — скинію Моисея; во второмъ —

Москва. — Приготовленія къ коронаціи. Павильоны и приспособленія для иллюминаціи на Арбатской площади.

(Съ наброска нашего корреспондента А. Янова рисов. К. Брожъ.)



Москва. — Приготовленія къ коронаціи. Генеральная репетиція электрическаго освѣщенія купола и колокольни Ивана Великаго въ первый день пасхи.
(Съ наброска нашего корреспондента А. Янова рисов. К. Брожъ.)

Между Ораніенбаумомъ и Кронштадтомъ. Первый рейсъ парохода въ искусственномъ каналѣ.
(Рисов. С. Шамота.)

покаяніе Давида; въ нижнемъ поясѣ—храмъ Соломона; на всей сѣверной стѣнѣ и на части восточной — исторію Іосифа; на восточной, близъ царскаго мѣста — начало Руси; на оконныхъ откосахъ — русскихъ государей отъ Ярослава до Ѳеодора Ивановича; на четырехъ окнахъ сѣверной стѣны — святыхъ князей: Ѳеодора и Михаила Черниговскихъ, Михаила Тверскаго, Ѳеодора, Михаила и Константина Ярославскихъ, Довмонта и Всеволода Псковскихъ, Петра и Константина Муромскихъ; на всей западной стѣнѣ—притчу въ лицахъ о правосудіи.

Всѣ эти изображенія писаны на золотомъ фонѣ, отчего палата пріобрѣла чрезвычайно эффектный видъ; полъ устланъ богатымъ ковромъ; съ потолка спускаются, на массивныхъ бронзовыхъ цѣпяхъ, великолѣпныя паникадила изъ темнокрасной бронзы,—по образцу новгородскаго паникадила XV вѣка. Въ каждомъ изъ нихъ помѣщается сто-двѣ свѣчи; по обѣимъ сторонамъ трона, нѣсколько отступя отъ него, устроены рундуки изъ чернаго дуба; на столбѣ, поддерживающемъ своды, помѣщены дельфины, скопированные съ древнихъ дельфиновъ, украшавшихъ этотъ столбъ при основаніи зданія. У правой стороны входной двери находится слѣдующая надпись славянскими буквами: «Повелѣніемъ Государя Императора Александра Александровича отъ 3-го марта 1882 года возстановлена стѣнопись Грановитой палаты иконописцами — крестьянами села Полеха, братьями Бѣлоусовыми».

Коверъ для покрытія пола палаты, сдѣланный монахинями московскаго Ивановскаго монастыря, тоже готовъ. Онъ имѣетъ около 1.000 квадратныхъ аршинъ; на коричневомъ фонѣ нашиты разноцвѣтныя сукна, узорами византійско-русскаго рисунка, изображающими звѣзды, круги и разводы, окаймленные шнурками изъ золотистаго шелка. Вокругъ ковра идетъ очень красивая койма.

Въ ночь на 17-е апрѣля происходила проба освѣщенія колокольни Ивана Великаго электрическимъ свѣтомъ. Для этого употреблено было 3.500 лампочекъ Эдиссона: 500 изъ нихъ равняются каждая по силѣ свѣта 16-ти свѣчамъ, а каждая изъ остальныхъ равна по силѣ свѣта 8-ми свѣчамъ. Лампочки эти были расположены такъ, что образовали гирлянды, вѣнки, государственные гербы и фестоны. Первый опытъ обошелся, однако, не особенно удачно, что приписываютъ малому размѣру машины, сообщающей свѣтъ; но недостатокъ этотъ будетъ, конечно, устраненъ.

21-го апрѣля прибылъ въ Москву поѣздъ желѣзной дороги, на которомъ привезено 108 придворныхъ лошадей; лошади эти отведены въ приготовленныя для нихъ конюшни, близъ Петровскаго парка.

Каналъ во льду между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ.

Каждый легко можетъ представить себѣ то непріятное положеніе, въ которомъ должны находиться обыватели любаго города, если послѣдній разобщенъ съ сосѣдними мѣстностями. Въ такомъ именно положеніи пребывали въ прежніе годы жители Кронштадта во время весенней и осенней распутицы.

Положеніе ихъ измѣнилось только лѣтъ двадцать тому назадъ, когда почетный гражданинъ М. О. Бритневъ установилъ постоянное пароходное сообщеніе между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ. Теперь каждый изъ жителей перваго увѣренъ въ возможности безопаснаго сообщенія съ берегомъ Финскаго залива, благодаря предусмотрительности г. Бритнева, по распоряженію котораго прорубается во льду каналъ заблаговременно.

Нынѣшнею весною эти работы начались съ понедѣльника страстной недѣли. Впродолженіе пяти дней масса рабочихъ усердно трудилась надъ проложеніемъ искусственнаго пути во льду, причемъ пароходы «Пайлотъ» и «Бой» выводили крупныя льдины въ открывшуюся часть малаго рейда. Описываемый нами каналъ проводился отъ ораніенбаумской пристани навстрѣчу полыньѣ, которая распространялась къ югу все болѣе и болѣе. Между тѣмъ по льду продолжали еще ѣздить на лошадяхъ. Почту, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, перевозили въ спасительной лодкѣ.

Пароходное сообщеніе Кронштадта съ Ораніенбаумомъ открыто было 15-го апрѣля, въ пятницу, на страстной, съ семи часовъ вечера; раньше-же этого, хотя пароходы и совершали по этому пути рейсы, но брали пассажировъ со льда, не доходя саженей 30-ти до пристани. Съ открытія постояннаго сообщенія начальство города Кронштадта сдѣлало распоряженіе: прекратить всякое движеніе по льду и почту отправлять на пароходахъ г. Бритнева.

Съ тѣхъ поръ рейсы продолжали совершаться правильно и никакихъ неблагопріятныхъ случаевъ и несчастій съ людьми, сколько намъ извѣстно, тоже не произошло.

Праздничный подарокъ мамы

(къ картинѣ В. Имса).

У мистера Крукса дѣла идутъ какъ нельзя лучше. Съ каждымъ годомъ онъ расширяетъ дѣятельность своей фирмы, и теперь у него такіе обширные обороты, что въ одной лондонской конторѣ его служатъ до тридцати клерковъ, не считая служащихъ въ отдѣленіяхъ конторъ, а также агентовъ и коммиссіонеровъ, разсыпанныхъ на всемъ пути отъ Лондона до Мадраса. Его домъ, на Реджентъ-скверѣ, считается однимъ изъ лучшихъ, а конюшнею онъ положительно гордится. Еще лѣтъ пять такого успѣха и мистеръ Круксъ могъ-бы надѣяться быть избраннымъ въ лордъ-мэры... о чемъ онъ страстно мечтаетъ, хотя и не смѣетъ высказывать завѣтной мысли даже своей женѣ.

Мистриссъ Круксъ — дама во всѣхъ отношеніяхъ превосходная. Она вполнѣ заслуживаетъ неусыпныхъ трудовъ своего супруга и и съ достоинствомъ поддерживаетъ высокую репутацію фирмы. Находятся даже такіе у нея поклонники, которые безъ всякой лести говорятъ, что она не уронила-бы себя, если-бы была женою даже самого премьера!

Но если и самое солнце имѣетъ пятна, то и въ жизни мистера Крукса было одно темное пятно, которое омрачало его высокій лобъ морщинами всякій разъ, когда онъ вспоминалъ объ этой сторонѣ въ своей жизни: мистеръ Круксъ не имѣлъ наслѣдника, не имѣлъ кому передать свое громкое и уважаемое торговое имя и съ ужасомъ помышлялъ о томъ моментѣ, когда съ его смертью фирма «Круксъ» должна будетъ исчезнуть безслѣдно со списковъ лучшихъ торговыхъ домовъ Лондона. Подобно мистеру Домби, въ извѣстномъ романѣ Диккенса, мистеръ Круксъ мечталъ о счастливой возможности поставить на бланкахъ своей фирмы: «Круксъ и сынъ». Но судьба, во всемъ баловавшая мистера Крукса, въ этомъ отношеніи какъ-бы смѣялась надъ нимъ. Сначала у него родилась Мери, затѣмъ, черезъ годъ — Фанни, потомъ — Бетси, за нею — Элли, наконецъ — Женни! Каждый разъ передъ тѣмъ, какъ мистеръ Круксъ ожидалъ появленія на свѣтъ новаго потомка, онъ по нѣскольку мѣсяцевъ былъ самъ не свой. Что-то Богъ дастъ теперь? Неужели опять дочь?

— Дочь, — говорятъ.

И мистеръ Круксъ въ отчаяніи рвалъ на себѣ волосы, разумѣется, въ кабинетѣ, тщательно заперщись передъ тѣмъ. Не могъ-же онъ при другихъ, а тѣмъ болѣе передъ прислугой, выказывать себя человѣкомъ, потерявшимъ самообладаніе! Когда родилась Женни, то мистеръ Круксъ чуть не застрѣлился съ отчаянія: его спасло только то случайное обстоятельство, что въ этотъ-же день онъ получилъ извѣстіе о чрезвычайно выгодномъ окончаніи одной изъ своихъ самыхъ смѣлыхъ и рискованныхъ торговыхъ операцій.

— Это, вѣроятно, Богъ послалъ на долю Женни, — утѣшилъ онъ самъ себя и остался жить.

Послѣ Женни въ прибавленіи потомства произошла значительная остановка: цѣлыхъ шесть лѣтъ мистриссъ Круксъ не дарила своего мужа ни единымъ новымъ экземпляромъ евиннаго рода.

— Это, все-таки, лучше, чѣмъ дочка, — думалъ мистеръ Круксъ. — Или сынъ, или — ничего!

Вдругъ, на седьмой годъ послѣ рожденія Женни, появились признаки, что мистриссъ Круксъ собирается снова увеличить народонаселеніе Великобританіи. Волненія, которыя испытывалъ представитель фирмы втеченіе болѣе полугода, невозможно описать. Снова, въ шестой разъ, въ немъ зародилась надежда на рожденіе наслѣдника, и снова дни и ночи онъ думалъ о томъ: будетъ или не будетъ. Весь домъ, конечно, зналъ о завѣтныхъ желаніяхъ мистера Крукса и на этотъ разъ волненіе охватило даже и всѣхъ дочерей его, которыя уже настолько подросли, что понимали, до нѣкоторой степени, все великое значеніе ожидаемаго событія.

Мистриссъ Круксъ не менѣе мужа желала имѣть сына. Собственно для нея было безразлично какого-бы пола ни родился ребенокъ, но, зная завѣтныя желанія мужа, видя его сильныя волненія, она желала имѣть на этотъ разъ сына, чтобы мужъ, наконецъ, успокоился. Ей казалось даже, что послѣ рожденія послѣдней дочери, Женни, мужъ, какъ-будто, сталъ менѣе къ ней внимателенъ. Она усердно молила Бога сжалиться надъ ней и послать сына, чтобы послѣ рожденія шестаго ребенка, въ случаѣ если это будетъ опять дочь, не лишиться окончательно расположенія мужа. На всякій случай она выписала на это время сестру мистера Крукса, тетю Китти, какъ ее называли дѣти, чтобы въ случаѣ появленія на свѣтъ новой дочери, Китти умѣрила нѣсколько отчаяніе мистера Крукса.

Дѣвочки, съ своей стороны, не мало толковали между собою о появленіи новаго члена семьи.

— Если у насъ будетъ сестра, — говорила Женни, — то папа будетъ ужасно сердиться на маму.

— А мы попросимъ маму подарить намъ брата! — замѣтила Элли.

— Какія вы глупости говорите, — остановила ихъ Мери; — развѣ мама можетъ дѣлать, какъ хочетъ. Это Богъ устраиваетъ.

— А братъ не будетъ меня бить? — спросила младшая, Женни, видѣвшая какъ мальчишки колотятъ иногда своихъ сестеръ.

— Онъ будетъ очень маленькій, — сказала Мери; — ты его на рукахъ будешь носить.

— Какъ куклу.

— Да.

Женни съ радости запрыгала и захлопала ручонками. Какъ-разъ въ эту минуту онѣ услышали чьи-то мягкіе шаги и шуршанье платья и выбѣжали въ сосѣднюю комнату—узнать, что такое. На встрѣчу имъ шла тетя Китти, неся на рукахъ что-то завернутое въ пеленки и одѣяло. Дѣвочки мигомъ присмирѣли и, затаивъ дыханіе, подошли къ тетѣ.

— Ну, вотъ вамъ и братецъ, — сказала тетя Китти, осторожно раскрывъ пеленку и показывая племянницамъ новорожденнаго Джонъ Буля.

Всѣ сестры съ напряженнымъ вниманіемъ начали разглядывать брата, какъ-будто ожидая увидѣть нѣчто совершенно необыкновенное, о чемъ говорится только въ сказкахъ.

— Вонъ онъ какой! — проговорила, наконецъ, прежде всѣхъ Женни.

Ар. Эвальдъ.

Приказы въ Россіи въ XVII вѣкѣ.

(къ рисунку А. Янова).

Начало приказовъ трудно опредѣлить съ точностью. Учрежденіе ихъ зависѣло отъ случайности: какъ только государь приказывалъ кому-либо изъ своихъ приближенныхъ выдать то или другое дѣло, причемъ этому лицу придавались одинъ или два помощника и нѣсколько дьяковъ и подьячихъ, для письмоводства, такъ и образовывался приказъ. Для покрытія расходовъ на его содержаніе къ нему приписывались города или извѣстные разряды податныхъ людей. По мѣрѣ развитія государственной дѣятельности число приказовъ возрастало. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ихъ было болѣе сорока; важнѣйшими между ними считались приказы дворцовые. Первое мѣсто въ числѣ ихъ занималъ «приказъ большаго дворца», въ составъ котораго входили: бояринъ, дворецкій, окольничій,

думный дворянинъ и три дьяка; въ вѣдомствѣ его находилось 40 городовъ и 8 подмосковныхъ слободъ; онъ собиралъ подати съ посадскихъ людей, съ таможень, откуповъ и всякихъ угодій, что доставляло въ годъ до 120.000 рублей — сумму весьма значительную по тому времени; въ подчиненіи этого приказа находились «царскіе дворы»: казенный, сытенный, кормовой, хлѣбенный и житный. Въ первомъ изъ нихъ сидѣлъ казначей съ двумя дьяками; тутъ сложена была казна царская, драгоцѣнные сосуды, мѣха, сукна, шелковыя и другія матеріи, равно какъ и прикладъ для жалованнаго платья. Чтобы дать понятіе о расходахъ этого приказа, достаточно сказать, что иногда въ годъ его посѣщало для полученія различныхъ пожалованныхъ предметовъ до восемнадцати тысячъ человѣкъ изъ одного духовенства.

Столь-же велики были расходы и сытеннаго двора, завѣдывавшаго напитками: изъ тридцати погребовъ его отпускалось ежедневно до 100 ведеръ вина и до 500 ведеръ пива и меда. На кормовомъ дворѣ готовилось каждый день около трехъ тысячъ блюдъ для государева стола и въ раздачу; одной рыбы расходилось въ годъ на сто тысячъ рублей. Большинство запасовъ доставляли дворцовыя волости. Для потребностей житнаго двора существовало 300 житницъ, куда свозился хлѣбъ въ зернѣ и потомъ поступалъ на мельницы, а съ мельницъ — на хлѣбенный дворъ, гдѣ пекли изъ него хлѣбы и калачи не только для дворца, но и для раздачи по приказанію государя.

Конюшенный приказъ, въ вѣдѣніи котораго находилось до 40.000 лошадей, состоялъ подъ управленіемъ ясельничаго, которому для помощи были приданы дьяки и одинъ дворянинъ. Въ тайномъ приказѣ, основанномъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для переписки, о которой онъ не хотѣлъ, чтобы всѣ знали, числились лишь дьякъ и нѣсколько подьячихъ; кромѣ того, въ вѣдѣніи этого приказа находилась царская охотничья птица, для продовольствія которой былъ устроенъ громадный дворъ, содержавшій до ста тысячъ голубиныхъ гнѣздъ. Посольскій приказъ представлялъ сначала канцелярію боярской думы, завѣдывавшую иностранными дѣлами; но при Ординѣ-Нащокинѣ значеніе его возрасло, вслѣдствіе возведенія этого боярина въ санъ «великихъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ и государственной печати оберегателя» и подчиненія ему приказа малороссійскаго. Къ сожалѣнію, дѣятельность этого замѣчательнаго государственнаго человѣка была затруднена тѣмъ что въ вѣдѣніе его были отданы приказы: новгородскій, владимірскій и галицкій, къ которымъ были приписаны Новгородъ, Псковъ, Архангельскъ, Нижній, Вологда и многіе другіе пограничные города.

Дѣлами помѣстными завѣдывалъ помѣстный приказъ; служебными назначеніями — разрядный; стрѣльцами — стрѣлецкій; пушкарями — пушкарскій; иноземными служилыми людьми — иноземный; гостями, торговыми людьми гостиной и суконной сотень, серебряныхъ дѣлъ мастерами и денежнымъ дворомъ — приказъ большой казны; сборомъ доходовъ въ Москвѣ и другихъ городахъ съ лавокъ, гостиныхъ дворовъ, погребовъ, а также пошлинами съ мѣры и таможенными — «большой приходъ»; государственнымъ приходомъ и расходомъ — счетный приказъ; уголовными дѣлами — разбойный; гражданскими дѣлами лицъ служилаго сословія — московскій и владимірскій приказы. Кромѣ того, существовали приказы, управлявшіе цѣлыми областями, какъ, напримѣръ, сибирскій и приказъ казанскаго дворца. Рядомъ съ этими учрежденіями, въ которые стекались разнородныя дѣла, существовали приказы, имѣвшіе спеціальное назначеніе: «панаѳидный», вѣдавшій поминовенія по усопшимъ царямъ и аптекарскій — которому подчинены были аптекаря, медики и аптекарскіе и лекарскіе ученики. Для сбора стрѣлецкаго хлѣба состоялъ особый приказъ, равно какъ и для завѣдыванія каменными житницами.

Приказы были наполнены подьячими, которые раздѣлялись на старыхъ, середней статьи и молодыхъ; жалованье было различно: въ однихъ приказахъ отъ одного рубля до двадцати, въ другихъ — отъ двухъ до сорока, въ третьихъ — отъ пяти до пятидесяти и въ четвертыхъ — отъ четырехъ до шестидесяти пяти; нѣкоторые подьячіе получали помѣстный окладъ по 250 и по 350 четвертей; а другіе, такъ называемые «неверстаные», раздѣлявшіеся тоже на старыхъ и молодыхъ, служили безъ жалованья, изъ однихъ доходовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «писчей деньги», конечно, пополняемыхъ приношеніями просителей. Какъ велики были эти приношенія можно судить потому, что въ разрядномъ приказѣ изъ 107-ми подьячихъ 33 было «неверстаныхъ».

Большая часть этихъ приказовъ, особенно второстепенныхъ, занимала помѣщенія небольшія, и одно изъ нихъ изображено на нашемъ рисункѣ: патріархальная обстановка этого приказа, повидимому, должна свидѣтельствовать о простотѣ и богобоязненности тогдашнихъ приказныхъ, но многочисленные факты доказываютъ противное, и прозвище московскаго подьячаго сдѣлалось равносильно названію отъявленнаго взяточника и крючкотворца.

Г. Шульце-Деличъ,

основатель рабочихъ товариществъ въ Германіи, †.

Скончавшійся 29-го (17-го) апрѣля знаменитый основатель рабочихъ товариществъ въ Германіи, Германъ Шульце-Деличъ, родился 29-го августа 1808 года, близъ Мерзебурга, въ прусскомъ городкѣ Деличѣ, гдѣ отецъ его былъ бургомистромъ. Окончательное образованіе получилъ онъ въ лейпцигскомъ и гальскомъ университетахъ и въ 1830 году началъ службу въ наумбургскомъ апелляціонномъ судѣ, занимаясь въ свободное время изученіемъ философіи и политической экономіи. Черезъ нѣсколько времени онъ посѣтилъ многія мѣстности въ Сѣверной Германіи и Скандинавіи и въ 1838 году издалъ описаніе своего путешествія. Назначенный въ 1841 году судьею въ Деличъ, онъ вскорѣ пріобрѣлъ тамъ всеобщее уваженіе, въ особенности рабочихъ, изслѣдованіемъ быта и потребностей которыхъ онъ особенно много занимался. Избранный въ 1848 году въ берлинское національное собраніе, какъ представитель гор. Делича, онъ сталъ въ ряды лѣваго центра и совѣтовалъ, вмѣстѣ съ крайней фракціей, не платить правительству податей, такъ какъ оно дѣйствовало, по его мнѣнію, незаконно. Въ то-же время онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи, организованной для разсмотрѣнія нуждъ рабочаго класса. Ознакомленіе съ многочисленными петиціями еще болѣе утвердило Шульце въ его убѣжденіи, что благосостоянія мелкихъ ремесленниковъ надо искать не въ цеховомъ устройствѣ и не въ утопіяхъ соціалистовъ, а въ созданіи взаимнаго кредита и товариществахъ, независимыхъ отъ правительства. Опытъ подтвердилъ справедливость его теоріи: деличская ассоціація сапожниковъ, покупавшая товаръ оптомъ и продававшая его безъ барыша своимъ членамъ, дала блестящіе результаты; но дѣятельность Шульце временно должна была прекратиться, такъ какъ въ слѣдующемъ году онъ былъ преданъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ; впрочемъ онъ не только оправдался, но еще получилъ мѣсто судьи въ познаньской провинціи, гдѣ пробылъ однако недолго, вслѣдствіе неблаговоленія начальства, смотрѣвшаго на него какъ на революціонера.

Выйдя въ отставку, онъ возвратился въ Деличъ, въ 1850 году; къ этому времени принадлежитъ открытіе первой ссудо-сберегательной кассы для рабочихъ и нѣсколькихъ новыхъ товариществъ для покупки сырья. Успѣхъ ихъ побудилъ его вести пропаганду еще съ большею настойчивостью и стремиться къ учрежденію ассоціацій разныхъ категорій: однѣ изъ нихъ имѣли въ виду вспомоществованіе больнымъ рабочимъ, другія — доставленіе необходимыхъ жизненныхъ припасовъ по дешевымъ цѣнамъ, третьи — совмѣстное производство и сбытъ произведеній, четвертыя — пріобрѣтеніе оптомъ сырья и пятыя — кредитъ и ссуды. Въ 1859 г. онъ сталъ издавать «Jahresbericht der Vorschuss- und Creditvereine als Volksbanken», и въ томъ-же году устроилъ съѣздъ въ Веймарѣ представителей нѣмецкихъ товариществъ, на которомъ рѣшено было учредить центральное бюро; въ 1860 году онъ сдѣлался редакторомъ ежемѣсячнаго изданія «Die Innung der Zukunft», посвященнаго рабочему вопросу, а въ 1861 году былъ избранъ депутатомъ въ прусскій сеймъ, гдѣ примкнулъ къ партіи прогрессистовъ; но политическія заботы не остановили его экономической дѣятельности, и въ 1863 году онъ издалъ рабочій катихизисъ («Kapitel zu einem deutschen Arbeiterkatechismus»), а потомъ началась у него полемика съ Лассалемъ, продолжавшаяся до самой смерти послѣдняго.

Между тѣмъ рабочія ассоціаціи быстро распространялись: въ 1866 году считалось уже около 1.600 товариществъ съ капиталомъ, простиравшимся до 100 милліоновъ талеровъ. Въ настоящее время число ихъ удвоилось. Кромѣ того, множество подобныхъ обществъ организовалось въ Бельгіи, Италіи и Франціи, и всѣ они считали Шульце-Делича почетнымъ предсѣдателемъ—во вниманіе къ его заслугамъ. Дѣйствительно, онъ всецѣло посвятилъ себя рабочимъ, и когда поклонники его поднесли ему, въ 1863 году, пятьдесятъ тысячъ талеровъ, онъ обратилъ эту сумму въ неприкосновенный фондъ, проценты съ котораго должны были выдаваться тѣмъ лицамъ, которыя своею дѣятельностью, теоретическою или практическою, принесутъ особую пользу рабочимъ классамъ.

Изъ другихъ сочиненій Шульце-Делича, выше не упомянутыхъ, особенно заслуживаютъ вниманія: «Das Associationsbuch für deutsche Handwerker und Arbeiter», «Die arbeitenden Klassen und das Associationswesen in Deutschland», «Die Entwickelung des Genossenschaftswesens» и «Abschätzung des geschäftlichen Risiko's durch Herrn Lassalle».

Всѣ эти произведенія оказали весьма важное вліяніе на развитіе товариществъ, но не менѣе того способствовала дѣлу и живая рѣчь знаменитаго экономиста, умѣвшаго сообщать ясно свои идеи людямъ даже мало развитымъ. Кромѣ того, нельзя не отдать справедливости его осторожности, не позволявшей ему увлекаться успѣхами его системы: онъ сознавалъ препятствія, мѣшавшія ея распространенію, и болѣе всего опасался необдуманныхъ и поспѣшныхъ рѣшеній, которыя могли-бы скомпрометтировать начатое имъ дѣло, въ особенности при возраставшемъ постепенно вліяніи соціалъ-демократовъ. Соединеніе этихъ качествъ позволило ему утвердить свою систему на прочномъ основаніи и принести этимъ громадную пользу массѣ населенія.

Поэтому, кончина Шульце-Делича составляетъ общественное несчастіе: не одна Германія имѣетъ основаніе жалѣть о немъ, но и другія государства, гдѣ идеи его нашли примѣненіе и не остались безъ плодотворнаго вліянія на измѣненіе быта рабочихъ.

Луи Вельо,

извѣстный французскій публицистъ, †.

7-го апрѣля (н. с.) клерикалы потеряли — въ лицѣ Луи Вельо — одного изъ самыхъ ревностныхъ бойцовъ ультрамонтанизма и защитниковъ свѣтской власти папы. Луи Вельо, сынъ мелочнаго торговца виномъ, родился въ 1813 г. и получилъ самое поверхностное образованіе въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній; пополнить свѣдѣнія ему удалось только впослѣдствіи, посредствомъ чтенія, но безъ всякой системы. Тѣмъ не менѣе въ 1832 году онъ выступилъ на литературное поприще сперва въ министерскомъ журналѣ «l'Echo de la Seine-Inférieure», а потомъ въ «Mémorial de la Dordogne». Заносчивый и рѣзкій тонъ статей молодаго писателя доставилъ ему три дуэли и обратилъ на него вниманіе министерства, которое вызвало его въ Парижъ и поручило редакцію журнала «La Charte de 1830»; но это изданіе просуществовало недолго, и Вельо сдѣлался главнымъ редакторомъ органа доктринеровъ — «La Paix».

Такой переходъ не представлялъ для него ничего необыкновеннаго, потому что въ глубинѣ души Вельо былъ скептикъ и не имѣлъ твердыхъ убѣжденій ни въ политикѣ, ни въ

«Новорожденный братецъ», картина В. Имса.

религіи; въ это время онъ даже пріобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ авторъ скоромныхъ пѣсенокъ и рьяный полемистъ, не отступавшій передъ нападками на личность противниковъ. Поворотъ его къ ультрамонтанству случился въ 1838 году, когда онъ посѣтилъ Римъ, увидѣлъ папское богослуженіе во время святой недѣли и былъ представленъ Григорію XVI. Возвратившись во Францію, онъ издалъ «Les Pèlerinages de Suisse» и черезъ годъ потомъ — «Pierre Saintive», религіозный романъ въ формѣ писемъ. Затѣмъ, въ 1841 году, появилось описаніе его путешествія въ Римъ и Лоретто, а въ слѣдующемъ году — нѣсколько беллетристическихъ произведеній.

Во время своего пребыванія въ Перигё Вельо познакомился съ генераломъ Бюжо, который взялъ его секретаремъ въ Алжиръ. Плодомъ его пребыванія въ Африкѣ была книга «Français en Algérie», въ которой онъ высказываетъ свое мнѣніе о солдатѣ, находя необходимымъ держать его въ невѣжествѣ и слѣпомъ повиновеніи духовенству, чтобы сдѣлать изъ него опору ультрамонтанства. По возвращеніи изъ Алжира Вельо получилъ мѣсто начальника отдѣленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но черезъ полтора года оставилъ службу и сдѣлался однимъ изъ редакторовъ газеты «L'univers religieux», въ которой выступилъ ярымъ противникомъ науки и университета, осыпая оскорбленіями его и министерство, за что и попалъ въ тюрьму на нѣсколько мѣсяцевъ.

Выпущенный на свободу, онъ продолжалъ писать въ прежнемъ духѣ, поддерживалъ швейцарскихъ сепаратистовъ, радовался паденію монархіи Луи-Филиппа и надѣялся, что республика осуществитъ его надежды. Убѣдившись въ ложности своихъ ожиданій, онъ сдѣлался ожесточеннымъ ея противникомъ и въ газетѣ «Univers», завѣдываніе которой перешло къ нему въ 1848 году, разразился противъ нея проклятіями и ругательствами. Не довольствуясь этимъ, онъ разошелся съ Монталамберомъ и Фаллу, находя ихъ слишкомъ умѣренными, и нападалъ не только на революціонеровъ, соціалистовъ, на сторонниковъ свѣтскаго образованія и философовъ, но и вообще на людей, не раздѣлявшихъ его фанатизма. Въ этотъ періодъ времени появились: «Les Libres penseurs», «L'Esclave Vindex», «Le Lendemain de la Victoire» и нѣкоторыя другія брошюры.

Затѣмъ Вельо открылъ войну противъ классиковъ, не смотря на то, что большинство французскихъ прелатовъ стояло за изученіе греческой и римской литературы. Споръ дошелъ до того, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ журналъ его былъ указанъ какъ вредный, который вѣрующимъ читать не слѣдуетъ. Тогда редакторъ обратился къ папѣ, и тотъ принялъ его сторону. Зато и онъ съ удвоеннымъ рвеніемъ сталъ защищать прерогативы римскаго первосвященника, въ особенности его свѣтскую власть. Азартъ его дошелъ до такой степени, что правительство Наполеона III закрыло «L'Univers», и хотя черезъ нѣсколько дней онъ воскресъ подъ именемъ «Le Monde», но Вельо въ немъ уже не участвовалъ. Онъ уѣхалъ въ это время въ Римъ, гдѣ имѣлъ нѣсколько столкновеній съ французскими властями по поводу своихъ ультрамонтанскихъ симпатій, затрогивавшихъ добрыя отношенія между Франціей и Итальянскимъ королевствомъ. Къ этому періоду дѣятельности Вельо, до возобновленія «Univers», послѣдовавшаго въ 1867 году, относятся наиболѣе рѣзкія произведенія его, а именно: «Parfum de Rome», «Illusion libérale» и «Les odeurs de Paris» (1866 г.). Идеи, высказанныя въ этихъ сочиненіяхъ, онъ проводилъ еще съ бо̀льшимъ жаромъ въ своей газетѣ, отставая догматъ непогрѣшимости папы, причемъ съ яростью нападалъ не только на современное общество, но и на епископовъ, поддерживавшихъ традиціи галликанской церкви. По мѣрѣ приближенія вселенскаго собора въ Римѣ ревность публициста возрастала, и бѣшеныя нападки его на личности духовныхъ особъ, принявшихъ участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ, не мало способствовали торжеству Пія IX, который, въ благодарность за эти услуги, сохранилъ расположеніе къ Вельо до самой своей кончины.

Но это расположеніе не предохранило «Univers» отъ непріятностей даже при клерикальномъ министерствѣ Брольи, потому что газета нападала на германское правительство и требовала похода въ Римъ—для возвращенія папѣ свѣтской власти. Затѣмъ началась полемика между Вельо и Вильмессаномъ, по поводу попытокъ послѣдняго отбить подписчиковъ у своего противника, кончившаяся въ судѣ присужденіемъ редактора «Фигаро» къ уплатѣ 500 франковъ убытковъ и публикованію судебнаго приговора въ важнѣйшихъ духовныхъ газетахъ.

Въ то-же время Вельо не прекращалъ борьбы и съ республиканскими газетами, хотя и встрѣчалъ жестокій отпоръ со стороны выдающихся писателей республиканскаго лагеря: «Temps», «Republique Française», «Intransigeant» и нѣкоторые другіе не столь вліятельные органы нанесли ему тяжкіе удары, но не могли сломить его, что, впрочемъ, понятно, такъ какъ клерикализмъ пользуется во Франціи еще большимъ вліяніемъ и энергически поддерживаетъ лицъ, защищающихъ его интересы. Въ числѣ этихъ защитниковъ Вельо занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ, благодаря своему живому и рѣзкому слогу, полемическому жару, строгой семейной и общественной жизни, не позволявшей противникамъ обвинять его въ предосудительныхъ поступкахъ, и силѣ патріотизма, выразившагося въ страстныхъ статьяхъ во время франко-нѣмецкой войны, а потому ультрамонтанская партія и дорожила своимъ бойцомъ. Не отрицая этихъ достоинствъ, мы не можемъ, однако, не усомниться въ искренности убѣжденій Вельо. Человѣкъ, безспорно, умный, онъ не могъ не видѣть крайностей и нелѣпостей ультра-клерикализма и если отстаивалъ ихъ, перейдя изъ либеральнаго лагеря въ оффиціальный, а потомъ въ ультрамонтанскій, то потому, что это было ему выгодно: онъ пользовался почетомъ, имя его съ уваженіемъ произносилось въ Ватиканѣ, журналъ приносилъ ему большіе доходы — слѣдовательно, ему не было никакого повода оставлять партію, которая доставила ему такое положеніе, и переходить на сторону противниковъ, которые не могли предложить ему ничего въ замѣнъ этихъ благъ. Вообще, Вельо представляется намъ способнымъ авантюристомъ, предложившимъ свое перо папству и честно выполнившимъ условія до конца, не смотря на то, что дѣятельность его тормозила правильный ходъ цивилизаціи. Недостатка въ подобныхъ личностяхъ во французской литературѣ нѣтъ, но немногія изъ нихъ обладаютъ такими литературными достоинствами, какими обладалъ Вельо.

Всеобщая гигіеническая выставка въ Берлинѣ.

На-дняхъ открыта въ Берлинѣ всеобщая выставка по части гигіены и спасательныхъ снарядовъ и принадлежностей. Зданіе выставки, истребленное пожаромъ 12-го мая прошлаго года, возникло изъ пепла великолѣпнѣе прежняго и служитъ теперь для Берлина новымъ украшеніемъ. Тотчасъ послѣ пожара возникла мысль выстроить его вновь изъ желѣза, и планъ этотъ осуществился какъ нельзя лучше. Щедрое пособіе императора Вильгельма и пожертвованія берлинскаго муниципалитета дали комитету выставки возможность объявить курсъ на проектъ новаго зданія выставки. Побѣдителями изъ состязанія вышли: докторъ Прѣлль и Шаровскій, изъ Дрездена; имъ-же поручено было и выполненіе принятаго проекта, при содѣйствіи А. Друкенмюллера. Главное зданіе занимаетъ пространство въ 11.500 квадратныхъ метровъ, а двадцать-пять изъ боковыхъ пристроекъ образуютъ четыреугольную форму; къ ней примыкаютъ два многоугольныхъ зданія. Внутри ихъ находятся внутренніе дворы, въ которыхъ посѣтители будутъ получать кушанья и напитки подъ открытымъ небомъ; среднія-же пристройки имѣютъ четыре небольшихъ двора, для водопроводовъ и для доставленія заламъ боковаго свѣта. Внѣшняя массивная ограда имѣетъ 4 метра вышины; надъ нею возведена стѣна съ окнами въ 5,4 метра вышины. Кромѣ этого боковаго освѣщенія, зданіе получаетъ еще освѣщеніе сверху. Среднее строеніе имѣетъ куполъ и высокій порталъ. Вся выставка занимаетъ пространство въ 75.000 кв. метровъ. Изъ этого числа боковыя пристройки занимаютъ 3.600 кв. мет., помѣщеніе для ресторана — 3.200 кв. мет., а желѣзнодорожный вокзалъ — 1.500 кв. метровъ.

Посреди залы находится бюстъ покровительницы выставки, императрицы Августы. Фрески работы профессора Прѣлля представляютъ «Благотворительность», въ образѣ св. Елизаветы; «Милосердіе», въ образѣ добраго самаринина; «Медицину», въ видѣ храма Эскулапова, куда выздоравливающіе приносятъ дары, и т. п. Въ послѣднемъ павильонѣ виситъ картина работы А. Гершеля, изображающая Гаштейнъ, съ его цѣлебными источниками.

Вообще, выставка имѣетъ размѣры гораздо большіе противъ прошлогодней, и рельсовая линія, къ ней ведущая, служитъ самымъ удобнымъ сообщеніемъ для желающихъ посѣтить ее. Комитетъ выставки распорядился, чтобъ въ помѣщеніи ея устраивались каждый вечеръ концерты впродолженіе всего лѣта.

Международная промышленно-художественная выставка въ Амстердамѣ.

(Продолженіе.)

Колоніальная выставка дѣлится на три группы: 1) природа завоеванныхъ и колонизированныхъ странъ; 2) туземныя народности; 3) европейцы въ колоніяхъ и отношенія ихъ къ туземцамъ. Выставка предметовъ вывоза состоитъ изъ шести группъ. Въ первой изъ нихъ красуются принадлежности домашняго хозяйства и мебель; во второй группѣ сосредоточены предметы одежды и бѣлья; въ третьей — продукты питанія и химическія произведенія; въ четвертой — механика, инструменты и орудія, средства транспорта и, наконецъ, въ пятой — предметы, назначаемые для сооруженій и всевозможныхъ построекъ. Всѣ произведенія, выставленныя въ поименованныхъ пяти группахъ, предназначаются только для однихъ европейцевъ. Въ шестой и послѣдней группѣ отдѣла вывозной торговли собраны всѣ предметы, которые вывозятся изъ Нидерландовъ и другихъ странъ въ колоніи, исключительно для туземцевъ. Въ этой группѣ мы видимъ тѣ предметы, необходимые въ соціальномъ и домашнемъ быту туземца, которыми можетъ снабжать его наша часть свѣта. Предметы шестой группы разсортированы на пять классовъ: мебель и одежда; промышленные и земледѣльческіе инструменты и орудія, а также принадлежности охоты и рыболовства; оружіе; книги, школьныя вещи; различные предметы домашняго употребленія.

Затѣмъ, въ третьемъ отдѣлѣ выставки собрано много хорошихъ картинъ, преимущественно голландскихъ живописцевъ, и, кромѣ того, немало замѣчательныхъ древностей.

Для болѣе обстоятельнаго обозрѣнія выставки составлены на голландскомъ и французскомъ языкахъ каталоги, заключающіе списокъ всѣхъ выставленныхъ предметовъ, а также имена экспонентовъ.

Награды будутъ назначаться международнымъ жюри, которое раздѣляется на отдѣленія, соотвѣтствующія группамъ и классамъ выставки. Награды эти состоятъ изъ: почетнаго диплома, диплома на золотую медаль, дипломовъ на медали серебряную или бронзовую и диплома почетнаго отзыва. Къ каждому диплому будетъ приложена оффиціальная бронзовая медаль.

На выставку допущены всѣ продукты колоній и предметы вывоза, кромѣ веществъ взрывчатыхъ, воспламеняющихся и, вообще, веществъ, считающихся опасными. Спирты, масла, эссенціи, ѣдкія вещества — словомъ, тѣла, могущія повредить выставленнымъ предметамъ или безпокоить публику, приняты только въ прочныхъ и необъемистыхъ сосудахъ.

Что касается самаго сооруженія выставки, то мы можемъ добавить въ заключеніе нашей статьи, что главное зданіе занимаетъ 140 саж. въ длину и 70 саж. въ ширину. Оно окружено множествомъ мелкихъ построекъ, между которыми особенно замѣчательны: зданіе нидерландскихъ колоній, служащее продолженіемъ главнаго зданія, и отдѣлы художества и сельско-хозяйствен-

ныхъ орудій; театръ; концертное зало; панорама, и павильоны: королевскій, жюри, коммиссій, и нѣкоторыя другія строенія, разбросанныя въ живописномъ безпорядкѣ вокругъ главнаго зданія. Немного въ сторонѣ возвышается зданіе государственнаго музеума. Въ близкомъ отъ него разстояніи устроены аквaріумъ и искусственныя скалы.

НОВОЕ РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ.

„Goethe's Werke". (Сочиненія Гете.)

Съ иллюстраціями лучшихъ нѣмецкихъ художниковъ. Изд. Deutche Verlags-Anstalt (бывшее Э. Галльбергера). Штутгартъ и Лейпцигъ.

Въ послѣднее время стало появляться въ Германіи чрезвычайно много роскошныхъ изданій, и между ними одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ изданія нѣмецкихъ и иностранныхъ классиковъ, какъ-то: Шиллера, Лессинга, Шекспира, Гёте и нѣкоторыхъ другихъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что произведенія ихъ, не смотря на прекрасную бумагу и множество рисунковъ, продаются, сравнительно, недорого и расходятся въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, что показываетъ, съ одной стороны, уваженіе къ великимъ писателямъ, а съ другой — довольство, разлитое въ массѣ населенія. Чтобы дать понятіе о томъ, какъ раскупаются подобныя книги въ Германіи, довольно сказать, что сочиненій Шиллера было продано тамъ въ короткое время до 52.000 экземпляровъ. Между тѣмъ, кто-же не читалъ Шиллера? — слѣдовательно причина, заставляющая пріобрѣтать роскошно-изданныя его произведенія, заключается уже въ чувствѣ изящнаго, а не въ простой любознательности, побуждающей ознакомиться съ писателемъ, пользующимся колоссальной извѣстностью, но еще не прочитаннымъ.

Только при такихъ условіяхъ и возможно появленіе роскошныхъ изданій, и въ этомъ отношеніи фирма Э. Галльбергера, а нынѣ Verlags-Anstalt сдѣлала много: вышедшіе нынѣ выпуски полнаго собранія сочиненій Гёте въ состояніи удовлетворить самымъ прихотливымъ требованіямъ: прекрасная бумага, четкій шрифтъ и изящно-исполненные рисунки, образцы которыхъ напечатаны въ нынѣшнемъ № «Всем. Иллюстр.», не оставляютъ желать ничего лучшаго. Всѣхъ ливрезоновъ будетъ 85, каждый отъ трехъ до четырехъ листовъ, съ многочисленными иллюстраціями, и цѣна каждаго выпуска назначена всего въ 50 пфениговъ, что даетъ возможность пріобрѣтать сочиненія одного изъ величайшихъ не только нѣмецкихъ, но міровыхъ писателей людямъ даже небогатымъ. Біографія Гёте и оцѣнка его произведеній составлены извѣстнымъ критикомъ Гейнрихомъ Дюнцеромъ и, конечно, даютъ полное понятіе о значеніи и заслугахъ автора «Фауста».

Выставка произведеній И. К. Макарова и А. И. Мещерскаго — въ домѣ, гдѣ главная контора телефона, на углу Малой Конюшенной и Невскаго пр. — имѣетъ интересъ своего рода, по разности талантовъ выставившихъ, — конечно, далеко неравный.

Иванъ Кузьмичъ Макаровъ — знаменитость въ спеціальности портретной живописи начала 1860-хъ годовъ — на послѣднихъ трудахъ своихъ проявляетъ ту-же пріятность кисти, которая доставила ему прочную репутацію, чуть не за три десятилѣтія назадъ, вслѣдъ за сходомъ со сцены К. П. Брюллова. Особенность кисти И. К. Макарова — самая ощутительная на первый взглядъ, конечно, — пріятность, благодаря которой портретъ лица дамы, съ довольно обыкновенными чертами лица, изъ подъ кисти художника выходилъ чуть не изображеніемъ красавицы. Настолько миловидности на первый взглядъ имѣли и написанныя Макаровымъ дѣти. Въ ту пору, когда выступилъ онъ на арену извѣстности, изъ дѣйствовавшихъ въ области портрета, было вообще немного щеголей кисти, такъ что послѣ Брюлова, Тыранова, Басина — ощущался замѣтный пробѣлъ. Чувствуемую потребность въ пріятномъ портретистѣ и восполнилъ собою И. К. Макаровъ. Онъ ближе всѣхъ изъ русскихъ художниковъ напоминалъ въ первое время своего появленія и извѣстности Винтергальтера, съ его изящнымъ вкусомъ и тактомъ писать легкія ткани и матеріи, для образованія изъ груднаго или поясного портрета пріятнаго пятна колеровъ. Тѣло при этомъ бывало выписано достаточно для произведенія общаго эффекта и — дальше ничего не могло требоваться. Новому направленію портрета — правдѣ прежде всего, а затѣмъ — силѣ при эффектѣ, какъ необходимомъ слѣдствіи высказанныхъ особенностей кисти, И. К. Макаровъ, разумѣется, продолжая художественную карьеру, слѣдуетъ по своему. У него правда, благодаря пріятности, облекается въ поэтичность своего рода. Живымъ примѣромъ и подтвержденіемъ нашихъ словъ можетъ служить фигура молодой дѣвицы въ бѣломъ атласномъ платьѣ. Здѣсь свѣжесть впечатлѣнія полная и такая пріятность общаго эффекта, ради которой глазъ, разъ остановившись на миломъ образѣ, не хочетъ оторваться отъ полотна съ извѣстнаго разстоянія. Между этою полуфигурою и большимъ портретомъ княгини Оболенской съ ребенкомъ — цѣлая бездна послѣдовательнаго совершенствованія техники, хотя и тотъ портретъ теперь даже производитъ пріятное впечатлѣніе общимъ подборомъ уже значительно выцвѣтшихъ колеровъ. Всѣхъ портретовъ Макарова выставлено съ небольшимъ двадцать, и они далеко не полно обрисовываютъ особенности таланта много поработавшаго художника, остающагося вѣрнымъ себѣ, слѣдуя разъ намѣченному направленію. Другая половина выставки — пейзажи Арсенія Ивановича Мещерскаго — даетъ разнаго качества пейзажное творчество въ живописи. Лучшимъ изъ всего выставленнаго, конечно, — «Иматра утромъ». Это несомнѣнно высокое твореніе кисти поддерживаетъ въ зрителѣ сознаніе, что писавшій его художникъ способенъ всецѣло проникаться правдою и передавать ее съ поразительнымъ эффектомъ, приковывая глаза зрителей къ полотну гармоніею простыхъ тоновъ, подлинныхъ несомнѣнно, не нуждаясь въ аффектаціи съ приторною яркостью. «Въ полѣ» — крестный ходъ передъ жатвой въ знойный день — опять по силѣ эффекта (кромѣ куска перваго плана съ яркою черезчуръ зеленью травяного ковра) обязанъ силѣ красокъ и гармоніи ихъ, свободной отъ яркихъ, кричащихъ колеровъ. «Вечеръ на Саймскомъ каналѣ», съ огненнымъ закатомъ, предаетъ себя цвѣтомъ ближнихъ сосенъ, недостаточно спокойнымъ, чтобы выдерживать силу колеровъ неба. «Въ полдень» — свѣтъ и тѣнь травы сами по себѣ прекрасны, но въ общемъ представляются усиленными на счетъ цвѣта небосклона, напоминающаго здѣсь болѣе сумерки. «Зимнее утро» № 2-й — опять усилія придать туманность морозной дали яркостью освѣщеннаго солнцемъ снѣга, что, однако, совсѣмъ не удалось. А «Зимнее утро» № 1-й, по положенію далеко еще незамершей растительности гораздо ближе напоминаетъ собою пору осени. «Сумерки въ окрестностяхъ Пинска» представляютъ двѣ противоположности: небо и землю, — въ картинѣ разрушающія цѣльность впечатлѣнія. Закатъ по краскамъ настолько яркъ, что мертвенной безцвѣтности тона травяного ковра, — какъ бываетъ ночью, — нѣтъ еще возможности допустить въ природѣ; указателемъ степени свѣта служитъ далеко непотемнѣвшая вода. «Мысъ Ай-Тадоръ», въ Крыму, пріятенъ по колерамъ береговыхъ склоновъ, но тоны ихъ въ картинѣ уничтожаютъ всякую возможность допустить зеленую тѣнь въ водѣ при свѣтломъ небѣ. «Въ окрестностяхъ Москвы» вода и поросль подлѣ нея очень пріятны и гармоничны, но поражаютъ глазъ дымчатые тоны древесныхъ массъ на гребнѣ ската, судя по паденію тѣни отъ нихъ, не Богъ знаетъ какъ далеко отстоящаго отъ воды. Такъ что въ дымчатый покровъ, до уничтоженія совсѣмъ зеленаго тона, деревья на вершинѣ холмистаго возвышенія не могутъ облечься, а формы ихъ не даютъ права заключать о хвойной породѣ поросли. «Ардонъ» — одна изъ самыхъ пріятныхъ картинъ, написанныхъ А. И. Мещерскимъ. «Шильонскій замокъ», сопоставленный съ этою картиною, кажется, уступать ей долженъ въ гармоніи тоновъ горныхъ скатовъ. «Верхняя Боржомка», наоборотъ, при яркихъ пятнахъ кажется чѣмъ-то невыгодно аффектированнымъ. «Озеро Эзель-Амъ» представляется еще съ большею аффектацію невыгодно дѣйствующаго на глазъ даже зеленаго пятна. А пейзажи: въ «Малороссіи» и «У фонтана» — доведены даже до невыгодности оцѣнки, аффектаціею.

—

24-го апрѣля освящена въ Петербургѣ часовня въ память Императора Александра II, сооруженная офицерами л.-гв. гренадерскаго полка, на берегу Карповки и Большой Невки.

—

Извѣстный нашъ маринистъ Айвазовскій недавно окончилъ картину громадныхъ размѣровъ — «Керчь съ ея окрестностями», написанную для новаго музея въ въ Москвѣ. Керчь съ видпѣющеюся вдали батареею, косою, замыкающею входъ въ бухту города, тонущими въ перспективной дали очертаніями крымскаго и черноморскаго прибрежій — изображена, повидимому, съ точки Азовскаго пролива. Около трехъ четвертей всей картины занимаетъ слегка волнующееся море, усѣянное въ большомъ количествѣ пароходами и каботажными судами. Правая сторона передняго фона рисуетъ входъ въ одинъ изъ кургановъ, раскопка которыхъ подъ Керчью обогатила наши археологическія сокровищницы; лѣвая — море и клочекъ берега, съ баркасомъ на сушѣ и брошенными рядомъ двумя веслами. Надъ массою городскихъ зданій высится гора Митридата. Моментъ жизни рисунка — сѣренькій день при порывистомъ вѣтрѣ.

* *
*

Французскіе и нѣмецкіе спектакли доживаютъ свои послѣдніе дни до закрытія сезона. На Пасхѣ возобновлены двѣ старинныя французскія пьесы: «Don César de Bazan»» и «La papillonne»; первая — въ бенефисъ г. Вальбеля, а вторая — въ казенный спектакль. О драмѣ «Don César de Bazan» мы говорили еще весьма недавно по поводу исполненія въ ней главной роли Фридрихомъ Гаазе. Любимецъ петербургскихъ дамъ, г. Вальбель, значительно уступалъ въ ней нѣмецкому артисту, потому что не съумѣлъ сохранить за оборваннымъ авантюристомъ изящную щеголеватость испанскаго гранда и непріятно дѣйствовалъ на зрителя своими черезчуръ размашистыми манерами. Но такъ какъ публика очень полюбила почему-то этого въ сущности довольно зауряднаго актера и весьма обрадовалась извѣстію, что онъ остается у насъ и на будущій сезонъ, то бенефисъ его въ понедѣльникъ, 18-го апрѣля, ознаменовался длиннымъ рядомъ овацій, и г. Вальбель буквально изнемогалъ, можно сказать, подъ тяжестью цвѣтовъ и подарковъ, подносившихся ему втеченіе цѣлаго вечера. На ряду съ нимъ большой успѣхъ имѣла въ роли Маританы г-жа Селина Монталанъ, эффектно спѣвшая въ первомъ актѣ испанское болеро съ акомпаниментомъ кастаньетъ. Комедія Сарду — «La papillonne» игралась нѣкогда на нашей сценѣ съ г. Равелемъ въ главной роли, котораго теперь замѣнилъ г. Андріё, но и тогда не пользовалась особеннымъ успѣхомъ, потому что принадлежитъ къ слабѣйшимъ произведеніямъ даровитаго драматурга. На нѣмецкой сценѣ были на святой недѣлѣ два бенефиса: во вторникъ, 19-го апрѣля, въ Александринскомъ театрѣ — заслуженной артистки, г-жи Кустереръ, а въ субботу, 23-го апрѣля, въ Маріинскомъ — музыкантовъ оркестра. Г-жа Кустереръ, урожденная Леманъ, играетъ на нашей сценѣ съ дѣтскаго возраста и потому насчитываетъ уже 25 лѣтъ службы. Въ награду за такую продолжительную дѣятельность и неизмѣнную добросовѣстность, дирекція наградила почтенную артистку бенефисомъ, который, однако, въ матеріальномъ отношеніи совсѣмъ не удался, не смотря на праздничный день. Г-жа Кустереръ, дебютировавшая, какъ взрослая уже дѣвушка, въ 1862 г., въ пьесѣ Коцебу — «Die Gouvernante», постоянно была у публики на хорошемъ счету, какъ отличная «полезность», но выдающимся дарованіемъ никогда не отличалась; вотъ почему, конечно, посѣтители нашего нѣмецкаго театра довольно холодно отнеслись къ ея юбилейному бенефису и сдѣлали бенефиціанткѣ весьма жидкій пріемъ. Въ составъ спектакля входили двѣ пьесы: четырехъ-актный фарсъ («Schwank») Рудольфа Кнейзеля — «Das Haus der Wahrheit» (Домъ правды) и одноактная оперетта Зуппе — «Leichte Kavallerie» (Легкая кавалерія). Кнейзель, написавшій весьма хорошенькую комедію «Die Tochter Belials», въ послѣдующихъ своихъ произведеніяхъ все болѣе и болѣе сталъ удариться въ грубый фарсъ, и потому послѣднія его пьесы носятъ на себѣ явные слѣды небрежной и спѣшной работы. «Das Haus der Wahrheit» — пьеса безусловно плохая, построенная на аляповатомъ комизмѣ, способномъ смѣшить только самаго невзыскательнаго слушателя. Въ ней выведенъ какой-то чудакъ-правдолюбъ, помѣщикъ Румпель, котораго богатый дядюшка лишилъ наслѣдства за его чрезмѣрную правдивость, завѣщавъ все свое состояніе нѣкоему Штарпеку. Румпель увѣренъ, что Штарпекъ — интригантъ, оттягавшій у него наслѣдство, и потому полагаетъ, что этотъ молодой человѣкъ если и явится къ нему въ домъ, то развѣ только подъ вымышленнымъ именемъ; когда-же ему докладываютъ о пріѣздѣ нѣкоего Брандау, влюбленнаго въ дочь гостящаго у него полусумасшедшаго профессора Мондшейна, по теоріи котораго душа человѣка помѣщается въ кончикѣ его языка, — то чудаку приходитъ въ голову, что это и есть Штарпекъ. На такомъ незатѣйливомъ «qui pro quo» вертится все дѣйствіе пьесы, оканчивающейся тѣмъ, что Штарпекъ женится на одной изъ дочерей Румпеля и предъявляетъ дополнительный къ завѣщанію кодициллъ, въ силу котораго наслѣдство, все-таки, переходитъ къ нему. Гг. Зуске, Реземанъ и г-жа Спеттини старались, по мѣрѣ возможности, оживлять эту неудачную пьесу хорошей игрою, но довольно безуспѣшно. Гораздо больше понравилась публикѣ оперетта Зуппе, въ которой очень хороши: г. Свобода и г-жи Мейнгардъ и Лауберъ. Г. Свобода отлично сыгралъ, между прочимъ, драматическую сцену, въ которой старый гусарскій

«Приказъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ», картина художника А. Янова.

(Рисовалъ на деревѣ самъ художникъ.)

Гансъ фонъ-Берлихингенъ.

Дочь золотыхъ дѣлъ мастера.

Лѣсной царь.

Рисунки изъ новаго иллюстрированнаго изданія сочиненій Гёте; (Verlags-Anstalt, бывш. Э. Гальбергера, въ Штутгартѣ.)

вахмистръ узнаетъ въ бѣдной крестьянской дѣвушкѣ-сиротѣ дочь горячо любимой имъ нѣкогда женщины. Объ оперетте «Парижская жизнь» Оффенбаха, данной въ бенефисъ оркестра, мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

* *
*

Начались обычные дебюты, съ цѣлью дать намъ на будущій сезонъ новыхъ артистовъ, способныхъ пополнить персоналъ труппы русской оперы. Первою явилась г-жа Сіоницкая, бывшая ученица г. Эверарди, окончившая свое вокальное образованіе подъ руководствомъ г-жи Маркези, выступившая 25-го апрѣля въ роли Аиды, въ оперѣ Верди. Г-жа Сіоницкая обладаетъ звучнымъ сопрано, достаточно сильнымъ, развитымъ и обработаннымъ. Тембръ голоса г-жи Сіоницкой очень пріятный; средній и нижній регистры замѣтно слабѣе, верхній—сильнѣе. Поетъ г-жа Сіоницкая весьма музыкально и не безъ страсти и увлеченія; при этомъ она обладаетъ очень ясною дикціею, довольно выразительною мимикою и замѣтными сценическими способностями. Сцена съ Амонасро (г. Прянишниковымъ) и дуэтъ съ Радамесомъ (г. Орловымъ) очень удались г-жѣ Сіоницкой; менѣе удачно прошло 1-е дѣйствіе—вѣроятно вслѣдствіе понятнаго смущенія дебютантки. Успѣхъ г-жи Сіоницкой былъ вполнѣ заслуженный; при недостаткѣ сопрано на нашей сценѣ, безъ сомнѣнія, ангажементъ ея является желательнымъ, если эта артистка обладаетъ готовымъ репертуаромъ.

—

Въ театрѣ Кононова «музыкально-драматическимъ кружкомъ любителей» поставлена опера «Евгеній Онѣгинъ» П. Чайковскаго, съ г-жами Самойловой, Цезарь, Дьяконовой, Капланъ; гг. Аленниковымъ 2-мъ, В. Иллеръ, Мошковичъ и Калиновскимъ, въ главныхъ роляхъ. Генеральная репетиція (въ присутствіи публики) состоялась 22-го апрѣля, причемъ опера имѣла успѣхъ. Мы надѣемся поговорить о ней послѣ перваго представленія.

Международный шахматный турниръ въ Лондонѣ.

Лондонъ, 28-го (16-го) апрѣля. Турниръ происходитъ въ одномъ изъ громадныхъ залъ зданія Criterion, которое нанято на 2 мѣсяца за 150 фунт. стерл. Залъ убранъ національными флагами; въ одной части его разставлены въ рядъ столы для такъ называемаго Master Tournament; эта часть обставлена барьеромъ и цвѣтами, такъ что зрители имѣютъ возможность слѣдить за ходомъ партій только съ одной стороны. Комитетъ и въ особенности директоръ, проф. Розенбаумъ, располагая значительными суммами, сдѣлали все, чтобы доставить всѣ удобства какъ для игроковъ, такъ и для зрителей. Изящные шахматы Стаунтоновскаго фасона, доски и все прочее ново и стоитъ громадныхъ денегъ *); даже поставленъ буфетъ съ разными прохладительными напитками.

Въ другой части зала происходитъ еще турниръ на призы, пожертвованные раджею Визиніаграма; призовъ пять: 60, 50, 40, 30 и 20 фунт. стерлинговъ. Участвующихъ 26 игроковъ и между ними есть и весьма сильные, какъ Ranken, издатель «Chess Player's Chronicle», Mac-Donnel, Günsberg, Lindsay, Bardeleben (изъ Лейпцига) и друг.

Нашимъ читателямъ уже извѣстны главныя условія турнира. Каждый съ каждымъ долженъ сыграть двѣ партіи; первыя двѣ ничьи не считаются, и только третья ничья будетъ считаться за ½ партіи. Если, по этому случаю, первый туръ продлится долѣе назначеннаго времени, то рѣшено, что въ другомъ турѣ каждая партія рѣшаетъ состязаніе. 15 ходовъ обязательно дѣлать въ часъ времени, которое контролируется особыми часами, установленными на рычагѣ; останавливая одни, пускаешь въ ходъ другіе часы. Состязанія происходятъ по понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ, отъ 12-ти до 5-ти час. дня и отъ 7-ми до 12-ти час. ночи.

Въ главномъ турнирѣ приняли участіе 14 игроковъ: Бирдъ, Блакбурнъ, Мезонъ, Мортимеръ, Скипуортъ, Стейницъ, Цукертортъ изъ Лондона, С. Винаверъ изъ Варшавы, Зельманъ и Мекензи изъ Америки, д-ръ Ноа изъ Бечкерена (Венгрія), Розенталь изъ Парижа, Чигоринъ изъ Петербурга и Энглишъ изъ Вѣны. Въ первомъ турѣ играютъ каждый съ каждымъ по одной партіи въ слѣдующіе дни:

26-го (14-го) апрѣля.	7-го мая (25-го апрѣля).
1. Мезонъ — Мекензи.	1. Мезонъ — Зельманъ.
2. Скипуортъ — Мортимеръ.	2. Мекензи — Бирдъ.
3. Цукертортъ — Чигоринъ.	3. Скипуортъ — Стейницъ.
4. Д-ръ Ноа — Энглишъ.	4. Цукертортъ — Д-ръ Ноа.
5. Стейницъ — Винаверъ.	5. Розенталь — Мортимеръ.
6. Бирдъ — Розенталь.	6. Винаверъ — Чигоринъ.
7. Зельманъ — Блакбурнъ.	7. Энглишъ — Блакбурнъ.

27-го (15-го) апрѣля.	8-го мая (26-го апрѣля).
1. Мезонъ — Скипуортъ.	1. Мезонъ — Розенталь.
2. Мекензи — Блакбурнъ.	2. Мекензи — Зельманъ.
3. Цукертортъ—Мортимеръ.	3. Скипуортъ — Бирдъ.
4. Д-ръ Ноа — Чигоринъ.	4. Цукертортъ — Стейницъ.
5. Стейницъ — Энглишъ.	5. Д-ръ Ноа — Блакбурнъ.
6. Бирдъ — Винаверъ.	6. Винаверъ — Мортимеръ.
7. Зельманъ — Розенталь.	7. Энглишъ — Чигоринъ

30-го (18-го) апрѣля.	10-го мая (28-го апрѣля).
1. Мезонъ — Цукертортъ.	1. Мезонъ — Винаверъ.
2. Мекензи — Скипуортъ.	2. Мекензи — Розенталь.
3. Д-ръ Ноа — Мортимеръ.	3. Скипуортъ — Зельманъ.
4. Стейницъ — Чигоринъ.	4. Цукертортъ — Бирдъ.
5. Бирдъ — Энглишъ.	5. Д-ръ Ноа — Стейницъ.
6. Зельманъ — Винаверъ.	6. Энглишъ — Мортимеръ.
7. Розенталь — Блакбурнъ.	7. Чигоринъ — Блакбурнъ.

1-го мая (19-го апрѣля).	11-го мая (29-го апрѣля),
1. Мезонъ — Д-ръ Ноа.	1. Мезонъ — Энглишъ.
2. Мекензи — Цукертортъ.	2. Мекензи — Винаверъ.
3. Скипуортъ — Блакбурнъ.	3. Скипуортъ — Розенталь.
4. Стейницъ — Мортимеръ.	4. Цукертортъ — Зельманъ.
5. Бирдъ — Чигоринъ.	5. Д-ръ Ноа — Бирдъ.
6. Зельманъ — Энглишъ.	6. Стейницъ — Блакбурнъ.
7. Розенталь — Винаверъ.	7. Чигоринъ — Мортимеръ.

3-го мая (21-го апрѣля).	14-го (2-го) мая.
1. Мезонъ — Стейницъ.	1. Мезонъ — Чигоринъ.
2. Мекензи — Д-ръ Ноа.	2. Мекензи — Энглишъ.
3. Скипуортъ—Цукертортъ.	3. Скипуортъ — Винаверъ.
4. Бирдъ — Мортимеръ.	4. Цукертортъ — Розенталь.
5. Зельманъ — Чигоринъ.	5. Д-ръ Ноа — Зельманъ.
6. Розенталь — Энглишъ.	6. Стейницъ — Бирдъ.
7. Винаверъ — Блакбурнъ.	7. Мортимеръ — Блакбурнъ.

4-го мая (22-го апрѣля).	15-го (3-го) мая.
1. Мезонъ — Бирдъ.	1. Мезонъ — Мортимеръ.
2. Мекензи — Стейницъ.	2. Мекензи — Чигоринъ.
3. Скипуортъ — Д-ръ Ноа.	3. Скипуортъ — Энглишъ.
4. Цукертортъ—Блакбурнъ.	4. Цукертортъ — Винаверъ.
5. Зельманъ — Мортимеръ.	5. Д-ръ Ноа — Розенталь.
6. Розенталь — Чигоринъ.	6. Стейницъ — Зельманъ.
7. Винаверъ — Энглишъ.	7. Бирдъ — Блакбурнъ.

17-го (5-го) мая.

1. Мезонъ — Блакбурнъ.	5. Д-ръ Ноа — Винаверъ.
2. Мекензи — Мортимеръ.	6. Стейницъ — Розенталь.
3. Скипуортъ — Чигоринъ.	
4. Цукертортъ — Энглишъ.	7. Бирдъ — Зельманъ.

*) Шахматы 45 шиллинговъ и доски по 25 шиллинговъ.

Астрономическій Календарь.

(Съ 1—15 мая 1883 года.)

Май.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Заход. солнца.	Восхожд. луны.	Заход. луны.	въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Заход. солнца.	Восхожд. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 56.2	3 38	8 26	10 22у	0 53у	3 53	8 2	10 33у	0 38у
3	11 56.2	3 32	8 31	0 51в	1 26	3 50	8 5	0 53в	1 21
5	11 56.2	3 26	8 35	3 15	1 53	3 47	8 9	3 8	1 56
7	11 56.2	3 19	8 39	5 38	2 23	3 43	8 12	5 22	2 34
9	11 56.3	3 13	8 43	7 57	3 4	3 39	8 15	7 32	3 24
11	11 56.5	3 8	8 47	9 54	4 12	3 36	8 18	9 26	4 38
13	11 56.7	3 3	8 51	11 14	6 3	3 34	8 21	10 52	6 27
15	11 56.9	3 0	8 55	—	8 31	3 31	8 24	11 51	8 46

Солнце 9-го мая вступаетъ въ знакъ Близнецовъ.

Луна въ первой четверти 2-го, въ полнолуніи 10-го мая.

Въ маѣ ожидается возвращеніе періодической *кометы Д'Арре*. Но она будетъ впятеро слабѣе, чѣмъ въ августѣ 1877 года, когда удалось еще послѣднее наблюденіе этой кометы, тогда уходившей отъ насъ. Поэтому ее удастся видѣть развѣ только въ самыя сильныя трубы и, конечно, не у насъ — въ наши свѣтлыя ночи.

ВЕСЕННІЯ и ЛѢТНІЯ МОДЫ.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ",

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

№№ 1—17 за 1883 годъ уже вышли и разосланы.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го,

со всѣми приложеніями и преміями. —490—

НЕПОСТИЖИМОЕ ДОСЕЛѢ ПО ЦѢЛЕБНОСТИ ОБЕРЪ-ШТАБЪ Д-РА ШМИДТА

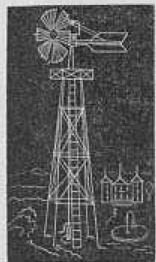
УШНОЕ МАСЛО,

усовершенствованное д-ромъ Маврикіемъ Дейчъ, излечиваетъ каждую глухоту, если она не прирожденная, быстро устраняетъ притупленіе слуха и шумъ въ ушахъ.—При присылкѣ 3 руб. 35 коп. высылается бутылка этого масла вмѣстѣ съ описаніемъ употребленія. — Неподдѣльное масло пріобрѣтается въ С.-Петербургѣ у **Александра Венцеля: Казанская, № 3.** 493—2—1

Отдѣльные нумера **«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 35 коп., съ пересылкою 40 коп.

ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

СИСТ. ГАЛЛАДЭ.



Наидешевая и удобная дѣйствующая сила для накачиванія воды и исполненія другихъ работъ.

Насосы, пожарныя и садовыя трубы и проч.

Иллюстрированные прейсъ-куранты — безплатно.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕНЗИПЕНЪ,

С.-Петербургъ, Каменноостровск. просп., 39. 488—3—2

Блестящій результатъ.

25-го марта 1883 г.

Ст. Селецъ, Могилевской губ.

Жена моя, страдая нѣсколько лѣтъ сильнымъ кашлемъ, когда всѣ медицинскія средства не оказывали пособія, рѣшилась обратиться къ вашимъ мальцъ-экстрактнымъ препаратамъ, употребляла сгущенный мальцъ-экстрактъ и грудныя конфекты и получила такое облегченіе, что не считала уже нужнымъ употреблять ихъ болѣе. — Нынѣ отъ простуды кашель возобновился; свято вѣря въ цѣлительность вашихъ препаратовъ, я покорнѣйше прошу васъ выслать мнѣ за посылаемые восемь рублей (слѣдуетъ заказъ).

Помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ, *Казиміръ Польковскій.*

Придворному поставщику, г. **Іоганну Гоффу,** въ С.-Петербургѣ.

Главный складъ мальцъ-экстрактныхъ фабрикатовъ придворнаго поставщика Іоганна Гоффа для всей Россіи: въ С.-Петербургѣ, на углу Невскаго пр. и Николаевской ул., домъ № 71—2. Цѣны: мальцъ-экстрактное пиво 6 б. 1 р. 98 к., съ посудой, 13 бут. — 3 р. 99 к., 33 бут. — 9 р. 99 к. Для отправленія въ провинцію 33 б. съ ящикомъ и упаковкою (кромѣ пересылки) 10 р. 80 к., за 70 б. — 21 р. 10 к. Мальцъ-экстрактныя грудныя конфекты 1 мѣш. — 50 коп., 5 съ пол. мѣш. — 2 р. 50 к., 11 мѣш. — 5 р. Мальцъ-экстрактный питательный шоколадъ 1 фунтъ — 1 р. 90 к., 5 съ пол. ф. — 9 р. 50 к., 11 ф. — 19 р. Сгущенный мальцъ-экстрактъ противъ кашля; 1 флаконъ — 1 р., 11 флаконовъ — 10 р. 484—4—3

ФИСГАРМОНІИ

изъ наилучшихъ парижскихъ фабрикъ, по фабричнымъ цѣнамъ,

4 окт.	1 игра	дубоваго дерева	. . . .	90 р.
4 „	1 „	палисандр. дерева	. .	100 р.
5 „	1 „	1 рег. дубоваго дерева		120 р.
5 „	1 „	1 „ палисандр. дер.	.	130 р.
5 „	1 „	3 „ дубоваго	„ .	140 р.
5 „	1 „	3 „ палисандр.	„ .	150 р.
5 „	1½ „	7 „	„ .	175 р.
5 „	2½ „	11 „	„ .	250 р.
5 „	4½ „	18 „	„ .	400 р.

Школы для фисгармоніи по 1 р. 20 к. и 4 р.

ГАРМОНИФЛЮТЫ

въ 40 р., 45 р., 60 р., 75 р., 90 р. и 140 руб.

Складныя желѣзныя подставки для гармонифлютъ 10 руб.

Школы для гармонифлютъ по 75 к. и 1 р.

Гармонифлютъ съ органомъ

съ однимъ валомъ, играющимъ 6 пьесъ—250 р., отдѣльные валы по 30 р. и

ФИСГАРМОНІИ СЪ ОРГАНОМЪ

съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ—300 р. Отдѣльные валы по 35 р. рекомендуетъ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42.

Москва: Кузнецкій Мостъ, д. Торлецкаго.

Пересылка насчетъ покупателя.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и акуратно. 481—2—2

ДРАЖЭ МЕНЭ

изъ экстракта рыбьяго жира.

Одобрено парижскою медицинск. академіею.

Замѣняетъ съ пользою рыбій жиръ, не имѣя его неудобствъ.

Золотуха, блѣдная немочь, болѣзни груди, анемія, выздоровленіе.

Слабость старцевъ, развитіе дѣтей.

ОПТОМЪ: A. FOURNY, 44, rue d'Amsterdam, Paris.

ВЪ РОССІИ: въ главныхъ аптекахъ. 475—6—6

НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.

КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.

Радикальное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и проч. При употр. сперм. утир. кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ особенно лицо подвержено вліянію пыли и вѣтра; они единственное вѣрное средство отъ веснушекъ и предупрежденія загара; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и пр. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Для предупрежденія подделокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подпись: „А. Энглундъ" — красн. черн. Пачка 60 к., съ перес. не менѣе 2-хъ пач. 2 руб.; 4 пач. съ перес. 3 руб. Получать можно въ „русск. обществ. торг. аптек. товар.", Казанская ул., д. № 12, въ парф. маг. А. Русанова, въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 40, и во всѣхъ аптекарскихъ и парф. торговляхъ. Главный складъ для всей Россіи С.-Петербургъ, А. ЭНГЛУНДЪ, Малая Итальянская улица, домъ № 3. 489—9—1

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ"

ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

употребляется **для** останавливанія выпаденія волосъ **и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.**

Продается въ С.-Петербургѣ у Штоль и Шмита и въ русск. общ. торговли аптек. товарами; въ Москвѣ и провинціи — во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ;** цѣна флакону **1** руб. **50** коп.

Для иногородныхъ покупателей „ЭЛЕОПАТЪ" высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за **4** руб.—изъ магазина аптекарскихъ матеріаловъ К. Феррейна въ Москвѣ. 486—52—17

1883 г. # „ОГОНЕКЪ" **1883 г.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПОЛИТИКИ и ОБЩЕСТВ. ЖИЗНИ.

Вышли №№ 1—18 1883 г.

Цѣна безъ доставки — **4** руб., съ пересылкою — **6** руб.

Подписка принимается въ гл. Конторѣ Редакціи — въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., № 16, и въ отдѣленіи Конторы — въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина. —491—

ДЕШЕВО и КРАСИВО

ПРЕКРАСНО ИСПОЛНЕННЫЯ

ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ:

◆◆ **ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III Александровича.** Величина: 12 вершк. вышины и 10 вершк. ширины (только для подписчиковъ «Огонька»). Цѣна 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ перес.

◆◆ **ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны.** Величина: 12 вершк. вышины и 10 вершк. ширины. Цѣна: безъ перес. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

◆◆ **Картина академ. И. Е. Рѣпина: „ПРОВОДЫ НОВОБРАНЦА".** Величина: 16 вершк. ширины и 10 вершк. вышины. Цѣна 2 р. безъ перес. и 2 р. 50 к. съ перес.

◆◆ **Картина профессора Ге: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ДОПРАШИВАЕТЪ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА въ Петергофѣ".** Величина: 7 вершк. вышины и 8½ вершк. ширины. Цѣна: 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ перес.

◆◆ **Картина „ВЕНЕЦІАНКА".** Величина: 6¾ вершк. вышины и 5¾ вершк. ширины. Цѣна: 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

◆◆ **Картины французскаго художника Шаплена** (Chaplin): **„ОЖИДАНІЕ"** и **„КУПАЛЬЩИЦА".** Величина: 7½ вершк. вышины и 5 вершк. ширины. Цѣна обѣимъ: 1 руб. безъ пересылки и 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Требованія адресовать въ контору ГЕРМ. ДМ. ГОППЕ, С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. № 16. Въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, д. Гагарина. —492—

НАСТОЯЩЕЕ

КОРОЛЕВСКОЕ МЫЛО ТРИДАСЪ ВІОЛЭ

SAVON ROYAL DE THRIDACE

de VIOLET

снабжено штемпелемъ нашей фабрики

(1er DU 23 JUIN 1857 — LA REINE DES ABEILLES — VIOLET PARF. A PARIS)

остерегатся многочисленныхъ поддѣлокъ

спрашивайте и требуйте

НАСТОЯЩЕЕ КОРОЛЕВСКОЕ МЫЛО ТРИДАСЪ ВІОЛЭ

SAVON ROYAL DE THRIDACE

de VIOLET

PARIS, 225, rue St.-Denis, PARIS

Въ Россіи у всѣхъ главныхъ парфюмеровъ.

473—3—3

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

(ТАМАРЪ ИНДІАНЪ ГРИЛЬОНЪ)

Слабительный, освѣжающій плодъ

Противъ **ЗАПОРА, ГЕМОРОЯ, ЖЕЛЧИ, ОТСУТСТВІЯ АППЕТИТА, ЖЕЛУДОЧНЫХЪ И КИШЕЧНЫХЪ ЗАТРУДНЕНІЙ**

Пріятенъ въ пріемѣ: не производитъ никогда раздраженій. Необходимъ: для дѣтей, для дамъ беременныхъ и во время родовъ, для стариковъ и для лицъ домосѣдныхъ.

E. Grillon, pharmacien de 1re classe, **27, Rue Rambuteau, Paris**

Всякая коробка снабжена подписью : **E. GRILLON**

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

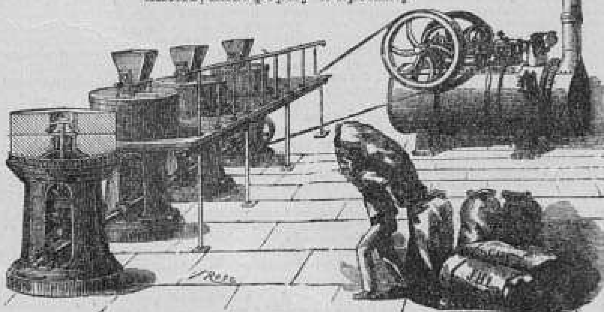
476—5—5

МУКОМОЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ

ПОСТАВЛЕННЫЯ НА СТОЛБАХЪ.

Станокъ чугунный поддерживаетъ жернова, весь механизмъ, платформу и крышку.

ПАРОВАЯ МАШИНА съ ТРУБЧАТЫМЪ КОТЛОМЪ и возвратнымъ пламенемъ.



ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

J. HERMANN-LACHAPELLE

J. BOULET et Cᵉ, преемники, Инженеры-Строители.

RUE BOINOD, 31-33 (Boulevard Ornano, 4-6), ПАРИЖЪ.

477—2—1

Берлинъ. — Главное зданіе гигіенической выставки.

Германъ Шульце-Деличъ, основатель рабочихъ ассоціацій, † 29-го (17-го) апрѣля.

Луи Вельо, извѣстный французскій публицистъ, † 7-го апрѣля н. ст.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29-го апрѣля 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 747. | Годъ XV. — 7 мая 1883 года. — Томъ XXIX. № 19.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ и приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей", листъ 10—11, для годовыхъ подписчиковъ.

Священное короновавіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи», какъ уже было опубликовано, приложитъ всѣ старанія для художественнаго изображенія въ рисункахъ и текстѣ **торжества коронованія и связанныхъ съ нимъ разнообразныхъ придворныхъ и народныхъ празднествъ**, въ видѣ особаго приложенія. Подписчики «Всемірной Иллюстраціи» получатъ **безплатно** это приложеніе, которое начало выходить съ апрѣля мѣсяца и составитъ **отдѣльный альбомъ**,

ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

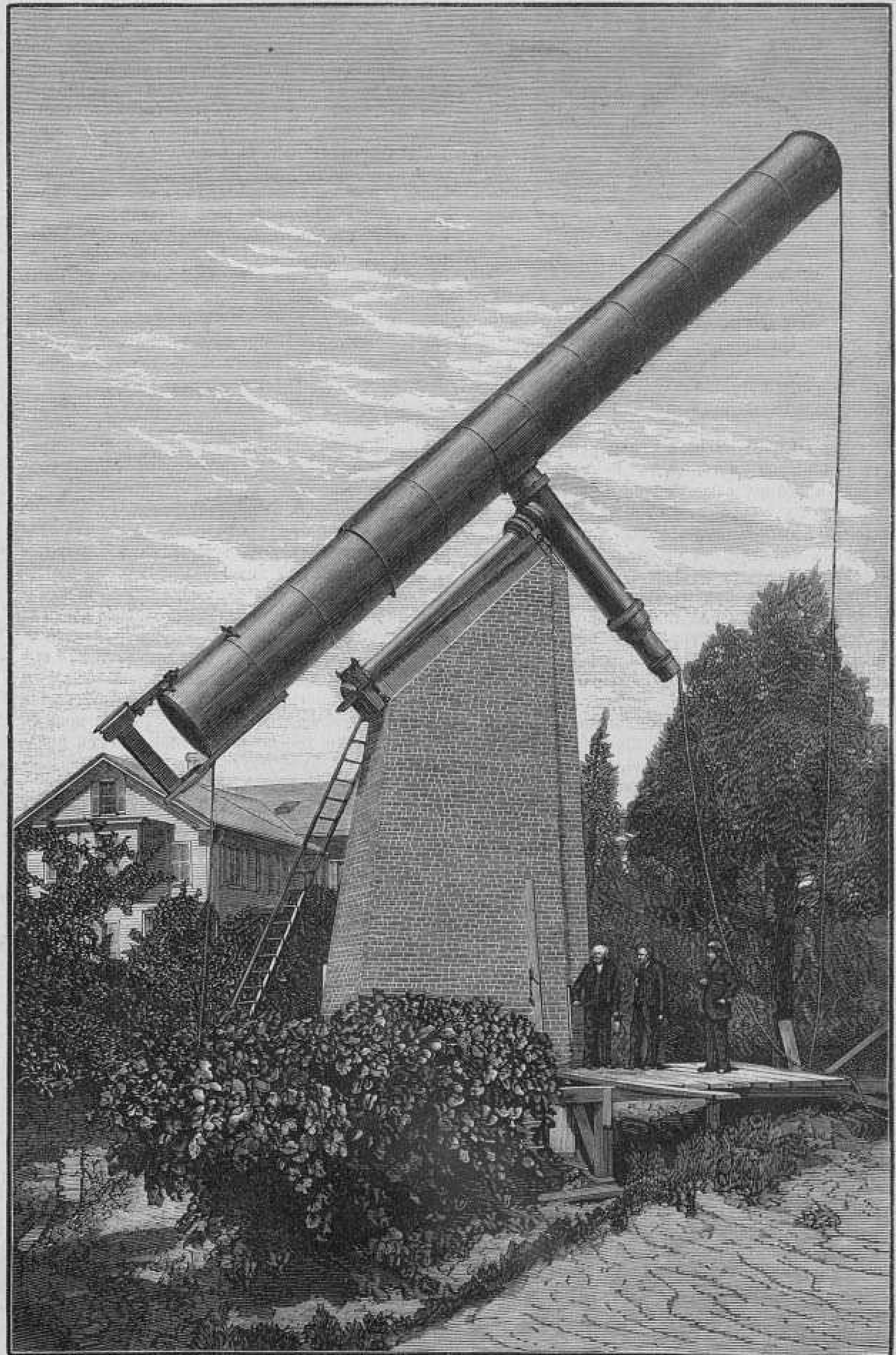
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III АЛЕКСАНДРОВИЧУ,

НА КАКОВОЕ ПОСВЯЩЕНІЕ ПОСЛѢДОВАЛО **ВЫСОЧАЙШЕЕ** СОИЗВОЛЕНІЕ.

Предполагая, что всеобщій интересъ, возбужденный этимъ торжествомъ, увеличитъ спросъ на «Всемірную Иллюстрацію», — вслѣдствіе-же техническихъ затрудненій, количество имѣющихъ быть печатанными экземпляровъ должно быть опредѣлено **заблаговременно**, — Редакція проситъ всѣхъ невозобновившихъ до сихъ поръ подписки, какъ и вообще всѣхъ лицъ, желающихъ подписаться, позаботиться о присылкѣ требованій въ возможно скоромъ времени, такъ какъ за возможность удовлетворенія запоздавшихъ требованій она не ручается.

Цѣна «Всемірной Иллюстраціи»: 13 руб. безъ доставки, **14** руб. **50** коп. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и **16** руб. съ пересылкою.

☛ Пока всѣ новые подписчики на 1883 г. получатъ журналъ еще съ № 1-го. ☚



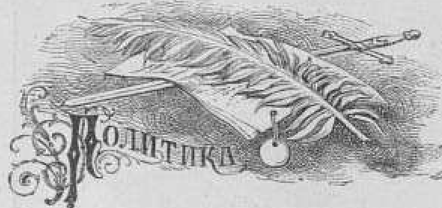
Временная установка стекла для новаго пулковскаго рефрактора, въ кембриджпортѣ (Соед. Штаты).

Содержаніе текста.

От Редакціи. — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Извѣстія о коронаціи. — Приготовленія къ коронаціи въ Москвѣ. — Новый объективъ для рефрактора пулковской обсерваторіи. — «Весенняя ночь» (стихотвореніе). — Изъ Георга Гервега (стихотвореніе). — Выставка птицъ въ С.-Петербургѣ. — Кабинетъ Жюля Ферри. — Корреспонденція изъ Москвы. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Казанской губерніи. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Временная установка стекла для новаго пулковскаго рефрактора въ Кембридж. портѣ (Соед. Штаты.) — Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Николаевичъ. — Ея Императорское Высочество великая княгиня Александра Іосифовна. — «Весна», рисунокъ А. Васнецова. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Казанской губерніи. — Москва. Приготовленія къ коронаціи. Площадь Страстнаго монастыря. — С.-Петербургъ. Выставка птицъ въ Михайловскомъ манежѣ. — Франція. Кабинетъ Жюля Ферри: 1) Жюль Ферри, глава кабинета. 2) Г. Шальмель Лакуръ, министръ иностранныхъ дѣлъ. 3) Г. Тирарь, министръ финансовъ. 4) Г. Вальдекъ-Руссо, министръ внутреннихъ дѣлъ.



Внутренняя.

Общественное вниманіе въ настоящій моментъ сосредоточено на предстоящей коронаціи. На прошлой недѣлѣ опубликованы Высочайше утвержденные церемоніалы какъ торжественнаго въѣзда въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ, такъ и объявленія о днѣ коронованія и порядкѣ совершенія самаго вѣнчанія на царство. Всѣ эти церемоніалы будутъ вскорѣ напечатаны въ нашемъ изданіи сполна, а потому считаемъ излишнимъ знакомить съ ихъ сущностью теперь. Что-же касается приготовленій къ коронаціи, то о нихъ помѣщены свѣдѣнія въ особомъ отдѣлѣ и корреспонденціяхъ изъ Москвы.

Понятно, что правительственная дѣятельность нынѣ устремлена главнымъ образомъ на предметы, имѣющіе связь съ предстоящимъ торжествомъ, а потому въ оффиціальныхъ изданіяхъ появляются большею частью распоряженія, получившія надлежащее утвержденіе ранѣе. Такъ, недавно опубликовано положеніе объ императорской главной квартирѣ, которую составляютъ: командующій ею, помощникъ его, всѣ генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты Его Величества, флигель-адъютанты, генералы, при особѣ Его Величества состоящіе, комендантъ главной квартиры, штабъ-офицеръ для порученій, въ званіи флигель-адъютанта, лейбъ-медики и главный священникъ. Кромѣ того, къ составу императорской главной квартиры принадлежатъ ея канцелярія и собственный Его Императорскаго Величества конвой. Во время Высочайшихъ путешествій командующій квартирою завѣдываетъ караулами и назначеніемъ постовъ въ зданіяхъ, гдѣ Государь Императоръ изволитъ имѣть пребываніе. Суммы, предоставленныя въ распоряженіе командующаго квартирою, равно какъ и воинскія, не подлежатъ никакой ревизіи, и его подпись лишь удостовѣряетъ приходъ и правильность расходовъ ихъ. Когда военный министръ не находится при Его Императорскомъ Величествѣ во время Высочайшихъ путешествій, то командующій квартирою принимаетъ Высочайшія повелѣнія по военному вѣдомству и доноситъ о нихъ военному министру, а Высочайшіе приказы подписываетъ съ добавленіемъ словъ: «за отсутствіемъ военнаго министра».

Затѣмъ обнародовано было положеніе о службѣ казаковъ внѣ своихъ войскъ, о выходѣ изъ казачьяго сословія и зачисленіи въ него. На основаніи этихъ правилъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и чиновникамъ войсковаго сословія предоставляется, оставаясь въ немъ, поступать на службу внѣ своихъ войскъ, съ правами, присвоенными тому роду службы, въ который они будутъ опредѣлены; перечисляться изъ одного войска въ другое и вовсе выходить изъ войсковаго сословія. Эти права распространяются также на отставныхъ урядниковъ и казаковъ, а также на лицъ, не числящихся въ служиломъ составѣ, во всякое время, а на урядниковъ и казаковъ служилаго состава — тогда лишь, когда во всѣхъ разрядахъ его остается достаточное количество нижнихъ чиновъ для исполненія лежащихъ на войскѣ обязанностей какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Тѣ изъ означенныхъ выше лицъ, которыя состоятъ главами семействъ, могутъ выходить изъ войсковаго сословія вмѣстѣ съ живущими при нихъ членами семейства, не достигшими семнадцати лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы малолѣтки по достиженіи установленнаго для воинской повинности возраста являлись для отбыванія ея въ свои войска. Вышедшимъ изъ войсковаго сословія вмѣстѣ съ главами семействъ дозволяется возвращаться въ тѣ-же общества, въ которыхъ состояли, не испрашивая ихъ согласія, но только въ возрастѣ отъ 17-ти до 25-ти лѣтъ.

Желающій выйти изъ войсковаго сословія или перейти въ другое войско обязанъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: имѣть не менѣе семнадцати лѣтъ; отказаться отъ участія въ пользованіи станичными землями и угодьями; уплатить слѣдующія съ него земскія и станичныя повинности по 1-е января слѣдующаго года, равно какъ и недоимки; не состоять подъ слѣдствіемъ или судомъ; обезпечить, по соглашенію съ станичнымъ обществомъ, снаряженіе на службу остающихся въ войскѣ своихъ родственниковъ и сыновей, нераздѣльно съ нимъ живущихъ, если имъ не менѣе семнадцати лѣтъ и они не имѣютъ офицерскихъ или классныхъ чиновъ. Непринадлежащій къ дворянскому состоянію долженъ, кромѣ того, обезпечить остающихся въ обществѣ малолѣтнихъ или неспособныхъ къ труду членовъ своего семейства и другихъ, нераздѣльно съ нимъ живущихъ родственниковъ. Кромѣ того, требуется представленіе пріемнаго приговора того общества, въ которое переходящій намѣренъ вступить, если онъ перечисляется въ другое казачье войско; въ противномъ-же случаѣ обязанъ онъ избрать родъ жизни согласно установленному на это закону; лица-же, не имѣющія офицерскаго или класснаго чина и живущія съ родителями нераздѣльно, должны испросить ихъ согласіе. Переселившимся съ пособіемъ отъ правительства или отъ войска выходъ изъ войсковаго сословія, равно какъ и переходъ въ другія казачьи войска, разрѣшается не ранѣе десяти лѣтъ по водвореніи на новыхъ мѣстахъ, если только они не возвратятъ предварительно всѣхъ полученныхъ при переселеніи пособій.

Лица войсковаго сословія, желающія поступить на службу въ постороннія вѣдомства безъ исключенія изъ него, испрашиваютъ разрѣшеніе на то у войсковаго или наказнаго атамана своего войска — офицеры и чиновники непосредственно или по начальству, а остальные — черезъ окружныхъ начальниковъ или начальствующихъ лицъ того учрежденія, въ которомъ желаютъ служить. Тѣ изъ просителей, которые находились на службѣ въ регулярныхъ войскахъ или въ общихъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, а также офицеры и чиновники невойсковаго сословія, служившіе въ казачьихъ войскахъ, зачисляются по увольненіи въ запасъ арміи до достиженія установленнаго возраста и, затѣмъ, въ случаѣ призыва чиновъ запаса для приведенія войскъ въ полный составъ, опредѣляются въ ряды регулярныхъ войскъ или въ общія учрежденія военнаго вѣдомства.

Лица, желающія зачислиться въ войсковое сословіе, подаютъ о томъ войсковымъ наказнымъ или наказнымъ атаманамъ прошенія, къ которымъ прилагаютъ пріемный приговоръ той станицы, куда намѣрены зачислиться, и метрическія свидѣтельства свое и дѣтей; чиновники и офицеры обязаны, сверхъ того, представить послужные списки, аттестаты или указы объ отставкѣ, а принадлежащіе къ городскому или сельскому состояніямъ — увольнительные отъ общества приговоры. Прошенія офицеровъ и чиновниковъ препровождаются въ военное министерство, а по прочимъ ходатайствамъ атаманы, получившіе ихъ, дѣлаютъ распоряженіе собственною властью. Въ войсковое сословіе принимаются только такія лица, которыя намѣрены водвориться въ станицахъ и могутъ приносить пользу обществамъ. Зачисленные въ войсковое сословіе отбываютъ воинскую повинность по существующимъ для казачьихъ войскъ правиламъ съ нѣкоторыми измѣненіями.

Такимъ образомъ новое положеніе способствуетъ уничтоженію обособленности казачьихъ войскъ и дополняетъ собою прежнія постановленія, стремившіяся къ той-же цѣли. Историческія условія, создавшія своеобразный бытъ казачьихъ обществъ, исчезли, а съ исчезновеніемъ ихъ должны измѣниться и формы, выработанныя этими условіями. Медленно, но постепенно совершается этотъ переворотъ, и, можетъ быть, недалеко то время, когда области казачьихъ войскъ ничѣмъ не будутъ отличаться отъ прочихъ губерній.

Въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ совершилось важное преобразованіе: находящіяся тамъ русскія учебныя заведенія переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія и подчинены управленію с.-петербургскаго учебнаго округа, на одинаковыхъ основаніяхъ съ учебными заведеніями въ имперіи, съ тою лишь разницею, что хозяйственная часть осталась временно въ рукахъ совѣщательнаго комитета по дѣламъ русскихъ училищъ, состоящаго при финляндскомъ генералъ-губернаторѣ. Кромѣ того, въ маріинской гельсингфорской женской гимназіи сохраняется курсъ преподаванія, опредѣленный уставомъ женскихъ гимназій вѣдомства учрежденій императрицы Маріи, а преподаваніе въ александровской мужской гимназіи происходитъ согласно особому росписанію, причемъ финскій языкъ преподается пошведски. Можно надѣяться, что дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія не ограничится однимъ надзоромъ за существующими въ Финляндіи русскими училищами, но что оно, вѣроятно, озаботится увеличеніемъ числа ихъ — для укрѣпленія русскаго элемента въ этомъ краѣ.

Внѣшняя.

Въ западно-европейской политикѣ насталъ періодъ «выжидательнаго» затишья, имѣющій неоспоримую, хотя оффиціально и непризнаваемую связь съ предстоящимъ событіемъ священнаго коронованія Ихъ Величествъ. Всѣ какъ нельзя лучше понимаютъ, что послѣ этого событія Россія, покончивъ съ самымъ важнымъ и «поглощающимъ» вопросомъ своей внутренней политики, самою силою вещей войдетъ въ общую колею движенія международныхъ дѣлъ Европы въ силу права, издавна ей принадлежащаго и никогда не подвергавшагося серьезному оспариванію со стороны державъ. Никто не сомнѣвается, что съ возвращеніемъ въ Петербургъ высочайшаго двора кончится для нашего отечества періодъ исключительнаго сосредоточенія на внутреннихъ дѣлахъ страны.

Отчасти сознательно, отчасти инстинктивно западная Европа чувствуетъ потребность выждать еще нѣсколько дней, прежде чѣмъ возвратиться вполнѣ къ политической дѣятельности, прерванной недавно окончившимися пасхальными вакаціями. Всѣ международные вопросы остаются безъ дальнѣйшаго движенія, и правительства пользуются этимъ, чтобы посвящать исключительное вниманіе внутреннимъ своимъ дѣламъ.

Въ политическихъ кружкахъ, находящихся въ прямомъ соприкосновеніи съ періодическою печатью, продолжаются, правда, толки о возможныхъ послѣдствіяхъ пресловутаго союза Италіи, Германіи и Австро-Венгріи, но толки эти уже перестали волновать умы, не смотря на всякаго рода «подогрѣванія» журналистовъ, не имѣющихъ ничего болѣе современнаго и животрепещущаго для своихъ статей и замѣтокъ. Публика начинаетъ все болѣе и болѣе убѣждаться, что если новый «тройственный союзъ» и существуетъ дѣйствительно, то отъ этой дипломатической комбинаціи нельзя ожи-

дать никакихъ непосредственныхъ послѣдствій. Соглашеніе между Италіей, Германіей и Австро-Венгріей состоялось, очевидно, въ виду событій, которыя могутъ произойти въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, а не въ виду фактовъ, уже совершившихся или совершающихся. Главная цѣль его — предупредить возможность международныхъ сближеній и дипломатическихъ комбинацій, которыя дали-бы возможность Франціи выйти изъ ея нынѣшняго изолированнаго положенія, а такъ какъ время такихъ сближеній и комбинацій пока еще не наступило, то очевидно, что отъ вступившихъ въ союзъ державъ нельзя пока еще ожидать никакого совокупнаго шага въ области международной политики.

Надо замѣтить, однако-же, что Англія пользуется нынѣшнимъ затишьемъ съ замѣчательною ловкостью, для того чтобы подвинуть впередъ сколько возможно болѣе рѣшеніе труднаго и щекотливаго египетскаго вопроса, и что европейская дипломатія не остается совершенно безстрастною и бездѣятельною зрительницей этихъ усилій. Ужь, конечно, не безъ ея совѣтовъ и внушеній Порта заявила на-дняхъ готовность признать порядокъ вещей, водворяемый въ Египтѣ англичанами, подъ условіемъ, что Англія, съ своей стороны, признаетъ еще разъ передъ лицомъ всей Европы верховныя права султана на страну фараоновъ. Тѣми-же вліяніями слѣдуетъ объяснить и оборотъ, принятый вопросомъ о прорытіи новаго канала между Средиземнымъ и Чермнымъ морями, затѣяннымъ англійскими капиталистами съ очевидною цѣлью нейтрализировать тотъ остатокъ вліянія на Египетъ, который сохранитъ Франція до тѣхъ поръ, пока единственный морской путь англичанъ въ Индію будетъ проходить черезъ каналъ, управленіе которымъ находится въ рукахъ француза де-Лессепса. Въ Англіи вопросъ этотъ старались поставить первоначально на почву простаго отрицанія монополіи, которой пользуется г. де-Лессепсъ, по его увѣренію, но отъ мысли о такомъ поворотѣ дѣла англичанамъ пришлось отказаться. Монополіи г. де-Лессепса нынѣ уже никто не отрицаетъ, но начинаютъ ходить толки, что она можетъ быть отнята египетскимъ правительствомъ *съ согласія всей Европы*. Англичане хорошо, конечно, понимаютъ, что купить такое согласіе дешевою цѣною нельзя и что для нихъ выгоднѣе войти во вторичную сдѣлку съ Франціею, чѣмъ создавать новый предлогъ для вмѣшательства всей Европы въ египетскій вопросъ.

Интересъ внутренней политики Англіи продолжаетъ тѣмъ временемъ сосредоточиваться почти исключительно на ирландскихъ дѣлахъ. Дублинскіе процессы начинаютъ понемногу приводить къ той цѣли, съ которою они были начаты и ведутся до сихъ поръ столь настойчиво. Присяжные дублинскаго суда уже произнесли нѣсколько обвинительныхъ приговоровъ надъ лицами, заподозрѣнными въ участіи въ политическихъ убійствахъ послѣднихъ двухъ лѣтъ. Эти приговоры — весьма знаменательный симптомъ, показывающій, что разоблаченія нѣкоторыхъ подсудимыхъ открыли глаза ирландскому народу и заставляютъ его понемногу отрекаться отъ прежней безмолвной солидарности съ политическими убійцами. Существуютъ даже нѣкоторыя данныя полагать, что упомянутая нами солидарность обратилась въ полный разрывъ, вслѣдствіе той откровенности, съ которою оглашаетъ за послѣднее время «партія динамита» свои ужасные замыслы. Полная свобода слова и политическихъ демонстрацій, предоставленная въ Соединенныхъ Штатахъ феніямъ, оказалась въ настоящемъ случаѣ важнымъ подспорьемъ для плановъ Гладстона. Трезвая часть ирландскаго населенія все болѣе и болѣе начинаетъ сознавать, что не феніи, съ ихъ безумными злодѣйствами, заставляющими негодовать весь образованный міръ, помогутъ имъ достигнуть того порядка вещей, при которомъ Ирландія перестанетъ быть опальною провинціею Соединеннаго королевства. Гладстону этого только и нужно, для того чтобы убѣдить окончательно своихъ соотечественниковъ въ цѣлесообразности реформъ, задуманныхъ имъ для Ирландіи.

Во Франціи министерство Ферри продолжаетъ оставаться полнымъ хозяиномъ политическаго положенія страны. Его антагонисты чувствуютъ себя до такой степени безсильными, что даже не пытаются продолжать хоть сколько-нибудь серьезную борьбу съ правительствомъ. Ультра-радикалы совершенно стихли и стушевались какъ въ палатѣ депутатовъ, такъ и внѣ ея. Что-же касается монархистовъ, то они заняты въ настоящую минуту весьма характернымъ и знаменательнымъ пререканіемъ о томъ, кто именно виноватъ въ длинномъ рядѣ ихъ неудачъ, уничтожившихъ надолго надежду на возстановленіе монархіи во Франціи. Споръ этотъ поднялъ первый орлеанистскій журналистъ, г. Эрве, издатель газеты «Soleil», сначала обвинившій открыто нѣкоторыхъ друзей герцога Омальскаго въ томъ, что они удерживаютъ этого принца отъ вмѣшательства въ политическія дѣла страны, а потомъ напавшій уже прямо на графа Шамбора за то, что онъ не захотѣлъ принять французскій престолъ подъ условіемъ сохраненія трехцвѣтнаго знамени. Эти обвиненія послужили сигналомъ къ настоящей междоусобной войнѣ въ монархической журналистикѣ. Приверженцы графа Шамбора пробуютъ свалить на орлеанистовъ всю отвѣтственность за неудачу пресловутаго плана реставраціи, основанной на «сліяніи», происшедшемъ въ 1873 году между двумя вѣтвями орлеанской династіи. Орлеанисты, въ свою очередь, упрекаютъ легитимистовъ въ узкости воззрѣній и въ слѣпой ненависти къ принципамъ «разумной свободы». Препирательство принимаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе острый характеръ и легко можетъ кончиться полнымъ разрывомъ между двумя монархическими фракціями. Многіе орлеанисты начинаютъ весьма откровенно заявлять, что потомкамъ короля Людовика-Филиппа слѣдовало-бы «возвратить себѣ прежнюю свободу дѣйствій», т. е. добиваться возстановленія іюльской монархіи съ ея революціоннымъ происхожденіемъ и строго-конституціонными основами. Принцы орлеанскіе держатся до сихъ поръ совершенно въ сторонѣ отъ завязавшейся полемики, но нетрудно догадаться, что *совершенно неумѣстною* они ее вовсе не считаютъ. Это совершенно понятно. По милости «сліянія» 1873 года графъ Парижскій не можетъ надѣяться стать у кормила монархической Франціи ранѣе кончины графа Шамбора, въ пользу котораго реставрація монархіи положительно немыслима. Между тѣмъ лѣта и цвѣтущее здоровье представителя старшей отрасли дома Бурбоновъ не позволяютъ надѣяться на близость реставраціи. Можетъ пройти еще нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ такое событіе станетъ мыслимымъ, и если втеченіе этого времени республикою будутъ управлять люди достаточно твердые и благоразумные для того, чтобы не портить разными промахами выгодъ нынѣшняго положенія, то дѣло легко можетъ принять оборотъ, окончательно уничтожающій всякіе шансы монархической реставраціи.

Нынѣшнее министерство г. Жюля Ферри, повидимому, вовсе не расположено дѣлать подобные промахи. Оно правитъ до сихъ поръ страною съ тою смѣсью умѣренности и твердости, которая всего болѣе способна производить впечатлѣніе на умы большинства французовъ. Палата депутатовъ и сенатъ, подчиняясь вліянію нынѣшняго правительства, дѣйствуютъ въ послѣднее время заодно, не создавая никакихъ преградъ правительству изъ простаго желанія показать свою самостоятельность. Товарищи г. Жюля Ферри, усвоившіе себѣ почти всѣ преданія внутренней политики покойнаго Леона Гамбетты, умѣютъ внушать спасительный страхъ противникамъ существующаго порядка вещей. Благодаря ихъ твердости, самые щекотливые вопросы недавняго прошлаго, каковы: реформа магистратуры и новый законъ о печати, имѣющій цѣлью уничтожить безнаказанность анти-правительственныхъ подстрекательствъ монархическихъ газетъ, потеряли свой прежній острый характеръ. Нынѣшнее французское правительство рѣшительно оказывается на высотѣ той задачи, за которую оно взялось. Оно состоитъ изъ людей умѣренной талантливости, неспособныхъ на великія дѣла, но точно созданныхъ нарочно для того, чтобы возстановить спокойствіе умовъ, столь глубоко нарушенное извѣстными послѣдствіями безвременной смерти Леона Гамбетты.

Въ Германіи продолжается смутное настроеніе умовъ, являющееся результатомъ антагонизма канцлера съ парламентомъ. Князю Бисмарку значительно повредилъ, за послѣднее время, фактъ соглашенія, состоявшагося недавно между Россіей и Ватиканомъ. Весьма многіе спрашиваютъ себя, какимъ образомъ могло случиться, что Левъ XIII оказался сговорчивѣе относительно с.-петербургскаго кабинета, чѣмъ относительно Берлина, начавшаго съ такимъ шумомъ и съ такими театральными эффектами свою попытку примиренія съ папою? Отъ такого вопроса до сомнѣнія въ успѣхѣ всѣхъ вообще новѣйшихъ политическихъ плановъ знаменитаго канцлера — уже очень недалеко. Упорно продолжающаяся болѣзнь князя Бисмарка, слухи о его разногласіяхъ съ имъ-же навязаннымъ императору статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ — графомъ Гатцфельдомъ, и множество другихъ мелкихъ, но знаменательныхъ фактовъ возбуждаютъ толки о начинающихъ ослабѣвать государственныхъ способностяхъ создателя германскаго единства.

Австро-Венгрія и на прошлой недѣлѣ не заставляла говорить о себѣ въ западно-европейскихъ кружкахъ, интересующихся политикою. Имперія Габсбурговъ, точно также какъ и Италія, сохраняютъ, кажется, выжидательное положеніе, будучи несовсѣмъ увѣрены, что союзъ ихъ съ Германіею дѣйствительно принесетъ имъ всѣ тѣ выгоды, которыхъ онѣ отъ него ожидали.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, 16-го (4-го) мая. По словамъ «Политической Корреспонденціи», князь черногорскій принималъ сегодня утромъ находящихся въ Вѣнѣ эрцгерцоговъ. Австрійскій наслѣдный принцъ пріѣхалъ изъ Лаксенбурга, чтобы посѣтить князя Николая, который тотчасъ-же отдалъ ему визитъ. Послѣ полудня князь Николай былъ принятъ императрицею австрійской; затѣмъ при дворѣ былъ парадный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ князь черногорскій. Отъѣздъ князя назначенъ въ субботу утромъ.

Пештъ, 15-го (3-го) мая. 500 подмастерьевъ-хлѣбопековъ рѣшили продолжать стачку до тѣхъ поръ, пока хозяева не исполнятъ ихъ требованій. Порядокъ не нарушается.

Парижъ, 15-го (3-го) мая. Палата, большинствомъ 357-ми голосовъ противъ 50-ти, приняла законопроектъ объ открытіи кредита на тонкинскую экспедицію.

Римъ, 16-го (4-го) мая. Сегодня выѣхало съ монсиньоромъ Ванутелли въ Москву посольство, отправленное папою къ коронаціи Ихъ Величествъ Императора и Императрицы всероссійскихъ.

Нью-Іоркъ, 16-го (4-го) мая. По извѣстіямъ изъ Вальпарайзо, мирный договоръ между Чили и Перу подписанъ. Перу уступаетъ чилійцамъ Такну и Арику на десять лѣтъ, по прошествіи которыхъ, народнымъ голосованіемъ должно быть рѣшено, какому государству будутъ принадлежать эти провинціи. Государство, пріобрѣтающее провинціи, должно будетъ заплатить вознагражденіе государству, уступающему ихъ.

Парижъ, 15-го (3-го) мая. Вчера, среди бѣла дня, въ Пале-Роялѣ, въ галереѣ Монпелье, изъ окна магазина ювелира Престофа украдено брилліантовъ на 40.000 франковъ. Лакей Престофа, застигшій воровъ, убитъ. Преступники до сихъ поръ не отысканы.

Газетѣ «Union» телеграфируютъ изъ Рима: «Папа обратился къ ирландскимъ епископамъ съ энергическимъ посланіемъ, въ которомъ онъ воспрещаетъ имъ участвовать въ политическихъ сборищахъ и подпискахъ въ пользу ирландской націи и совѣтуетъ обращаться почтительно съ правительственными чиновниками».

Бѣлградъ, 15-го (3-го) мая. Елена Марковичъ, приговоренная за покушеніе на жизнь короля Милана къ смертной казни черезъ разстрѣляніе, помилована сегодня королемъ.

Лондонъ, 15-го (3-го) мая. Близъ Локерби, на каледонской желѣзной дорогѣ, произошло прошлою ночью столкновеніе шедшаго изъ Глазго курьерскаго поѣзда съ товарнымъ, который шелъ изъ Карлайля. Семь человѣкъ, въ томъ числѣ машинистъ и кочегаръ товарнаго поѣзда, убиты и нѣсколько пассажировъ ранено. Курьерскій поѣздъ совершенно разбитъ.

Парижъ, 15-го (3-го) мая. По свѣдѣніямъ газеты «Gaulois», на общемъ собраніи акціонеровъ компаніи Суэзскаго канала, которое состоится 4-го іюня, со стороны самихъ акціонеровъ будетъ предложено соорудить второй каналъ. Починъ дѣла возьметъ на себя «Compagnie française»; расходы не превысятъ 125-ти милліоновъ франковъ. Одинъ каналъ предполагается назначить для прохода судовъ, идущихъ въ Индійскій океанъ, а другой — для судовъ, идущихъ оттуда.

Извѣстія о коронаціи.

Петербургъ тоже готовится достойнымъ образомъ отпраздновать коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ день коронованія зданіе Думы и всѣ городскіе дома въ столицѣ будутъ убраны флагами и другими украшеніями, а вечеромъ иллюминованы, причемъ въ наиболѣе оживленныхъ публикою мѣстностяхъ будутъ расположены хоры музыкантовъ и пѣсенниковъ, а на Царицыномъ лугу будетъ устроено народное гулянье съ театральнымъ представленіемъ, пѣвцами, музыкою, акробатами, фокусниками и другими увеселеніями—при электрическомъ освѣщеніи.

Царицынъ лугъ приметъ своеобразный характеръ въ день коронованія и при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ жителями Петербурга по возвращеніи изъ Москвы. Онъ будетъ окаймленъ прекрасными декораціями воротъ Москвы и громадными картинами изъ русской исторіи, обставленными рамами въ русскомъ вкусѣ.

На этихъ картинахъ изображаются слѣдующіе эпизоды изъ русской исторіи: 1) «Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ принимаютъ пословъ славянскихъ, призывающихъ ихъ на княженіе, въ 862 г.». 2) «Вѣнчаніе на царство князя Владиміра Мономаха въ 1116 г.». 3) «Великій князь московскій Дмитрій Донской подъ благословеніемъ преподобнаго Сергія передъ Куликовской битвой въ 1380 г.» и 4) «Послы Ермаковы, атаманъ Кольцо съ товарищами, бьютъ челомъ царю Іоанну Васильевичу Грозному царствомъ Сибирскимъ въ 1582 г.».

Посреди луга будетъ находиться царская палатка изъ полотна, съ бордюрами изъ шерстяной матеріи, украшенная снаружи государственными гербами въ мантіяхъ, городскими гербами и двѣнадцатью національными флагами. На высокой мачтѣ палатки будетъ подниматься сигнальный флагъ. Внутренность палатки будетъ убрана цвѣтами и растеніями.

Ближе къ сторонѣ, прилегающей къ Троицкому мосту и затѣмъ къ набережной Мойки, будутъ находиться четыре театра, а къ углу, дѣлаемому набережными Лебяжьяго канала и Мойки — открытый циркъ.

На однѣхъ эстрадахъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ луга, будутъ большіе русскіе національные хороводы, съ пѣніемъ и пляскою, состоящіе изъ ста лицъ; на другихъ—оркестры полковыхъ музыкантовъ; на третьихъ — гимнасты.

Въ особо устроенномъ помѣщеніи будетъ выпущено пятьдесятъ воздушныхъ шаровъ съ сюрпризами.

Кромѣ этого, ближе къ сторонѣ Лѣтняго Сада, будутъ устроены игры: бѣгъ подъ ведромъ и лазанье на мачты на призы.

Кругомъ всего Царицына луга будутъ устроены: карусели, качели и палатки, убранныя флагами, для торговли съѣстными припасами, чаемъ, пивомъ и медомъ (торговля водкою и виномъ будетъ воспрещена). Въ двухъ мѣстахъ будутъ поставлены катальныя деревянныя горы. Въ разныхъ мѣстахъ будутъ находиться шарманщики, панорамы, петрушки и акробаты.

Изъ царской палатки дѣтямъ будутъ раздаваться книги для чтенія, платки, пряники и проч.

Городскія управленія русскихъ городовъ заняты приготовленіями празднованія дня коронаціи. Такъ, расходы по случаю предстоящей коронаціи исчислены въ Варшавѣ на сумму 17.000 рублей. Въ суммѣ этой помѣщаются издержки по иллюминаціи города, выдачѣ

Его Императорское Высочество великій князь **Константинъ Николаевичъ**
(съ фотографіи С. Левицкаго).

Ея Императорское Высочество великая княгиня **Александра Іосифовна**

(съ фотографіи С. Левицкаго).

безплатныхъ обѣдовъ для недостаточнаго населенія, угощенію войскъ на Уяздовской площади, а также по приготовленію соотвѣтственныхъ транспарантовъ и украшеній, которые будутъ сдѣланы на общественныхъ зданіяхъ. Харьковская дума рѣшила устроить въ Харьковѣ на средства города ночлежный пріютъ. Затѣмъ относительно празднествъ коммиссія остановилась на слѣдующихъ предположеніяхъ: крестномъ ходѣ, концертѣ-монстрѣ, раздачѣ народу безплатно брошюръ, народномъ гуляньи, иллюминаціи и угощеніи войскъ и арестантовъ. Составленная кіевскою думою программа празднествъ распадается собственно на двѣ части: 1) украшеніе и иллюминація улицъ, площадей и зданій и народное гулянье. Митавскою думою утверждена слѣдующая программа празднества по случаю коронаціи Ихъ Величествъ: отъ 7-ми до 8-ми часовъ утра праздничный звонъ во всѣхъ церквахъ города, а затѣмъ богослуженіе во всѣхъ храмахъ. Передъ богослуженіемъ въ каждой церкви праздничный звонъ втеченіе часа. Въ 12 часовъ на ратушной башнѣ мѣстными музыкантами будетъ исполненъ хоралъ, а затѣмъ будетъ сдѣланъ на рыночной площади 101 выстрѣлъ. Въ 1 часъ дня торжественное шествіе къ губернатору для принесенія поздравленій отъ города. Въ шествіи примутъ участіе: городская управа, дума, митавская вольная пожарная дружина, городскіе цехи и пѣвческія общества. Въ то-же время будетъ предложено угощеніе войскамъ, которыя будутъ находиться въ то время въ Митавѣ, въ казармахъ, и бѣднымъ въ различныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Въ 3 часа народное празднество, для котораго городъ ассигновалъ 600 р. Кромѣ того, дума постановила пожертвовать въ воспоминаніе о торжествѣ коронованія капиталъ, проценты съ котораго, въ количествѣ 150-ти рублей, будутъ ежегодно употребляемы на выдачу вспомоществованій бѣднымъ ученикамъ городскихъ училищъ.

Приготовленія къ коронаціи въ Москвѣ.

Приготовленія къ иллюминаціи въ Москвѣ закончены. На площадяхъ стоятъ на высокихъ подставкахъ щиты, въ видѣ большихъ звѣздъ и государственныхъ орловъ; по главнымъ аллеямъ Тверскаго, Никитскаго и Пречистенскаго бульваровъ установлены, соединенные между собою бордюрами, столбы, на которыхъ укрѣплены въ перемежку звѣзды и четыреугольники, а по одной сторонѣ проѣздовъ разставлены щиты съ вензелями и орлами; у храма Христа Спасителя возвышается громадный транспарантъ и такой-же транспарантъ, въ центрѣ котораго находится памятникъ Минину и Пожарскому, устроенъ на Красной площади. Соборъ Василія Блаженнаго будетъ иллюминованъ разноцвѣтными огнями; лѣса, окружающіе зданіе историческаго музея и часовни въ Охотномъ ряду, сняты; ремесленное общество приготовило транспарантъ, изображающій то блюдо, которое поднесетъ оно Государю Императору; на Театральной площади поставленъ одинъ, а на Тверской пло-

щади — два большихъ транспаранта. Но наиболѣе великолѣпно будетъ иллюминованъ Кремль. Каждая изъ башенъ его будетъ освѣщена сверху до низу разноцвѣтными огнями, образующими прямыя линіи, узоры, вензеля и различныя фигуры. Кромѣ того, на башняхъ будетъ помѣщено восемь электрическихъ солнцъ, силою отъ десяти до сорока тысячъ свѣчъ каждое; на Водовзводной башнѣ назначено поставить два такихъ-же солнца: одно для освѣщенія по направленію къ храму Спасителя, другое — для освѣщенія Замоскворѣчья, которое, сверхъ того, будетъ освѣщаться двумя солнцами съ Тайницкой башни и двумя съ Беклемишевой. Первый, второй и третій Александровскіе сады иллюминуются независимо отъ электрическаго освѣщенія еще разноцвѣтными стаканчиками.

Кромѣ того, у многихъ частныхъ домовъ сдѣланы большія приготовленія для иллюминаціи, также какъ и у разныхъ казенныхъ и общественныхъ зданій. Чтобы дать понятіе объ этомъ освѣщеніи, довольно сказать, что правленіе нижегородскаго самарскаго банка ассигновало на этотъ предметъ полторы тысячи рублей и что такую-же сумму предназначило израсходовать на иллюминацію академія коммерческихъ наукъ на Покровскомъ бульварѣ.

Вообще, судя по тому, что сдѣлано, иллюминація будетъ грандіозная: однихъ шкаликовъ, плошекъ и разноцвѣтныхъ стеклянныхъ сосудовъ предполагается выставить до 200.000 штукъ. Электрическое освѣщеніе будетъ производиться съ помощью 23-хъ локомобилей Горнби, въ 260 паровыхъ силъ, установленныхъ на механическомъ заводѣ Густава Листа; проводники, идущіе на башни, перекинуты черезъ Москву-рѣку на высокихъ столбахъ.

Устройство иллюминаціи въ Кремлѣ возложено на придворное вѣдомство, а городская коронаціонная коммиссія приняла на себя освѣщеніе центральной части города и мѣстностей, прилегающихъ къ Кремлю, а именно: Красной, Воскресенской и Театральной площадей, Охотнаго ряда, Тверской улицы, Тверскаго бульвара, Тверской и Страстной площадей, Никитскихъ воротъ, Никитскаго бульвара, Арбатской площади, Пречистенскаго бульвара, площади храма Спасителя, набережной Москвы-рѣки — отъ Каменнаго до Москворѣцкаго моста и проѣзда отъ этой рѣки на Красную площадь.

Боярская площадка, примыкающая къ Владимірской залѣ большаго кремлевскаго дворца, превратилась въ залу съ желѣзной крышею, обтянутой выбѣленной парусиною съ красными полосами. Въ залѣ этой будетъ обѣдать до 300 человѣкъ изъ высшихъ военныхъ чиновъ; для тѣхъ-же, которые не помѣстятся во дворцѣ, будетъ выстроена на площадкѣ церкви Спаса-на-бору палатка, соединенная крытою галереею съ лѣстницею боярской площадки. Палатка имѣетъ видъ большаго зала съ поломъ, окнами, потолкомъ и желѣзной крышею, украшенной золотымъ орломъ.

На Тверской, отъ Тріумфальныхъ воротъ до Страстнаго монастыря, на всѣхъ перекресткахъ вбиты, на довольно значительномъ другъ отъ друга разстояніи, небольшіе столбики въ три ряда, которые, во время торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ, будутъ соединены канатами, чтобы воспрепятствовать публикѣ проникать въ это время на Тверскую улицу. Пространство между этими столбиками будетъ оберегаться чинами полиціи.

Въ кремлевскомъ арсенальномъ дворѣ выстроенъ цѣлый рядъ сараевъ и конюшенъ для лошадей и экипажей высочайшихъ особъ. Въ бывшей ружейной мастерской арсенала сдѣланы приспособленія для сбруи и помѣщенія на 300 человѣкъ конюховъ и кучеровъ; остальные кучера будутъ жить въ гостинницѣ «Петергофъ». Въ другой части арсенала устроена столовая и кухня, а между сараями проведены трубы для водопоя и на случай пожара.

Новый объективъ для рефрактора пулковской обсерваторіи.

Недавно въ Соединенныхъ Штатахъ происходило испытаніе громаднаго объектива, заказаннаго для пулковской обсерваторіи. Обсерваторія эта, существующая съ 1839 года, была построена и богато одарена императоромъ Николаемъ; она заслужила себѣ почетное мѣсто въ астрономическихъ лѣтописяхъ за заслуги, оказанныя ею наукѣ подъ управленіемъ перваго своего директора, извѣстнаго астронома Вильгельма Струве, а впослѣдствіи подъ управленіемъ сына его Отто Струве, принявшаго завѣдываніе ею въ 1864 г. Ученое учрежденіе это и теперь пользуется вполнѣ заслуженною извѣстностью, и для того, чтобы оно могло принести еще болѣе пользы, для него былъ заказанъ новый телескопъ съ рефракторомъ, который по своему механизму и оптической силѣ долженъ былъ превосходить всѣ существующіе телескопы въ мірѣ. Заказъ былъ сдѣланъ у гг. Альвана Клерка съ сыновьями, въ Кембриджпортѣ, въ Массачусетѣ, которые прославились своими телескопами.

Пріѣхавъ въ Соединенные Штаты нарочно для заказа, г. Струве поручилъ этой фирмѣ изготовленіе объективнаго стекла въ тридцать дюймовъ въ діаметрѣ, съ трубою. Оправа большаго телескопа будетъ сдѣлана въ Германіи гамбургскою фирмою гг. Репсольда съ сыновьями. Пулковское объективное стекло четырьмя дюймами больше, чѣмъ въ вашингтонскомъ телескопѣ, оконченномъ въ 1873 году, и на семь дюймовъ больше того, которое было недавно сдѣлано для принстонской обсерваторіи. Оба эти телескопа сработаны тою-же фирмою, которая приготовляла и пулковскій телескопъ. Условіе съ гг. Клеркъ заключено въ 1881 г., а въ октябрѣ 1882 г. большой объективъ былъ уже готовъ. Во дворѣ дома, гдѣ помѣщается мастерская, утверждена была временная экваторіальная подставка съ цѣлью испробовать силу и качество стекла. Она состояла изъ крѣпкаго каменнаго столба, на которомъ утверждена была труба изъ листоваго желѣза въ трехъ отдѣленіяхъ, съ необходимыми приспособленіями для того, чтобы имѣть возможность приводить ее въ движеніе въ желаемомъ направленіи. Когда были поставлены объективъ, окуляръ и остальныя принадлежности, громадный рефракторъ былъ приведенъ въ такое положеніе, которое давало полную возможность судить о его силѣ и замѣтить всякія даже малѣйшія несовершенства, если-бы въ немъ такія оказались. Но драгоцѣнное стекло выдержало испытаніе блистательнѣйшимъ образомъ.

Весенняя ночь.

Надъ Украйной
Нѣгой тайной
Ночь прохладная царитъ.

Струйки плещутъ...
Звѣзды блещутъ,
Мѣсяцъ золотомъ горитъ.

Надъ рѣкою
Синей мглою
Тихо стелется туманъ:

То прорвется,
То сольется
И закутаетъ лиманъ.

У залива
Дремлетъ ива,
Листья убраны росой...

И росинки,
Какъ слезинки,
Блещутъ грустною красой.

Ал. Крюковъ.

Изъ Георга Гервега.

На дворѣ свирѣпѣетъ морозъ,
Разстилается сизый туманъ,
Снѣгъ сугробы намелъ и нанесъ,
Торжествуя, реветъ ураганъ.

Но придетъ золотая весна
И повѣетъ отраднымъ тепломъ:
Вся природа возстанетъ отъ сна,
Оживится веселымъ трудомъ.

Василій Карцовъ.

Выставка птицъ въ С.-Петербургѣ.

Въ Михайловскомъ манежѣ въ С.-Петербургѣ открыта была въ пятницу, 22-го апрѣля текущаго года, выставка птицъ, которая продолжалась всего 6 дней.

Честь устройства означенной выставки принадлежитъ всецѣло московскому обществу любителей птицеводства, состоящему подъ Высочайшимъ Ея Величества Государыни Императрицы покровительствомъ. Выставка привлекала всеобщее вниманіе и возбуждала значительный интересъ, такъ какъ по разнообразію выставленныхъ экземпляровъ и ихъ подбору въ нашей сѣверной столицѣ мы никогда не видѣли ничего ей подобнаго. Главное участіе принимала въ ней Москва. Оттуда-же былъ доставленъ и роскошный павильонъ тамошняго экспонента г. Рингеля. Павильонъ этотъ, красовавшійся посрединѣ манежа, представляетъ собою весьма красивое сооруженіе въ русскомъ стилѣ и разбирается на части.

Почти всѣ породы птицъ, такъ или иначе эксплоатируемыя человѣкомъ, нашли себѣ мѣсто на этой выставкѣ. Понятно, что въ общей массѣ преобладали куриныя породы, имѣющія наибольшее значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Начиная съ крошечныхъ бентамокъ, величиною съ голубя, и кончая гигантскими брамапутрами и кохинхинками — здѣсь находились на лицо всѣ куриныя породы, разводимыя въ Россіи. Между прочимъ привлекли наше вниманіе немногочисленные экземпляры «польской кукушки» и одна-двѣ породы южныхъ птицъ, акклиматизированныхъ русскими птицеводами.

Въ числѣ экспонентовъ находились между прочимъ: александринская ферма Ея Величества Государыни Императрицы и знаменская ферма Его Высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго. Отъ первой были куры брамапутры свѣтлыя, помѣсь свѣтлыхъ брамапутръ лангъ-шангъ и доркингъ, сѣрыя и другія. Второю фермой выставлены были брамапутры темныя, свѣтлыя, чита-претъ, бентамки бойцевыя, индѣйки полевыя и прочее. Всѣ поименованные экземпляры обѣихъ фермъ, а также почтовые голуби Его Высочества принца Ольденбурскаго — находились внѣ конкурса.

Главное мѣсто между петербургскими экспонентами занималъ извѣстный любитель птицеводства г. Евдокимовъ, выставившій 12 породъ домашней птицы; въ томъ числѣ рѣдкіе экземпляры куръ. Большинство другихъ здѣшнихъ экспонентовъ не могли быть отнесены къ хозяевамъ-птицеводамъ, такъ какъ состояли преимущественно изъ торговцевъ Маріинскаго рынка.

Кромѣ того, на выставкѣ находились ловчія птицы, размѣщенныя на большомъ полукругломъ возвышеніи и привязанныя цѣпями къ столбикамъ, стоявшимъ на возвышеніи. Тутъ были: дербникъ, балабанъ, сова, ястребы, беркуты, кречеты и сокола. Всѣ эти породы ловчихъ птицъ доказываютъ, что страсть къ соколиной охотѣ, какъ любимая забава нашихъ предковъ, далеко еще не забыта. Впрочемъ, охота съ хищными птицами всегда была любима представителями русской царствующей фамиліи и имѣла мѣсто у насъ въ Россіи даже тогда, когда она запрещена была повсюду въ Европѣ. Нынѣ эта охота вновь воскресаетъ на западѣ; въ Англіи уже имѣется до пяти обществъ соколиныхъ охотниковъ; въ Парижѣ такое-же общество учреждено г. Полемъ Жерве; наконецъ, у насъ недавно образовалось «общество соколиныхъ охотниковъ», на подобіе заграничныхъ, и во главѣ общества сталъ Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольден-

бургскій. Уставъ общества утвержденъ въ истекшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ; а осенью оно откроетъ свои дѣйствія оффиціально. Выставленныя въ Михайловскомъ манежѣ ловчія птицы составляютъ собственность членовъ общества, которое примкнуло къ обществу птицеводства и въ значительной степени оживило этимъ выставку.

Главными экспонентами по части охоты явились: Его Высочество принцъ Ольденбургскій и г. К. П. Галлеръ.

Большое вниманіе со стороны посѣтителей выставки выказано было новоизобрѣтенному аппарату, представляющему самодѣйствующія искусственныя гнѣзда для выводки цыплятъ. Изобрѣтеніе это принадлежитъ Адольфу Сторбеку изъ Берлина. Приборъ сходенъ съ гнѣздами, встрѣчающимися въ природѣ и дѣйствуетъ посредствомъ химическаго нагрѣванія. Означенное искусственное гнѣздо было уже у насъ описано и потому распространяться о немъ не будемъ, такъ-же какъ и о приборѣ г. Квасюка.

Наконецъ, на выставкѣ птицъ имѣлись еще всевозможныя чучелы пернатыхъ, замѣчательно хорошо изготовленныя бывшимъ препараторомъ зоологическаго музея императорской академіи наукъ, г. Ферлеемъ. При входѣ продавались весьма изящно сдѣланные цвѣты изъ перьевъ.

Предсѣдателемъ общества любителей птицеводства состоитъ В. Н. Соколовъ, а вице-предсѣдателемъ — редакторъ спеціальнаго журнала, издаваемаго обществомъ, Л. П. Сабанѣевъ.

Устройство выставки, красиво декорированной растеніями, изобличало въ организаторахъ умѣлость и вкусъ.

Экспертиза выставленнымъ экземплярамъ птицъ была произведена 24-го апрѣля. Дѣятельное участіе принималъ въ экспертизѣ профессоръ с.-петербургскаго университета г. Богдановъ. Награды объявлялись и выданы экспонентамъ 26-го апрѣля, наканунѣ дня закрытія выставки.

Обществамъ птицеводства были присуждены слѣдующія награды по отдѣлу куръ. Большая золотая медаль: г. Рингелю — за гнѣздо бѣлыхъ іокогамскихъ куръ и г. Баташеву — за гнѣздо гилянскихъ куръ. Малая золотая медаль: г. Астаурову — за гнѣздо черныхъ испанскихъ куръ. Большая серебряная медаль: г. Алферову — за гнѣздо палевыхъ кохинхинокъ; г. Савельеву — за гнѣздо верблюжьихъ польскихъ куръ; г. Фирсову — за гнѣздо черныхъ испанскихъ куръ. Малая серебряная медаль: г. Компаньену — за гнѣздо черныхъ испанскихъ куръ; г. Корзанову — за 2 гнѣзда чита-претъ, серебряныхъ куръ; г. Шадрину — за гнѣздо черныхъ бентамокъ; бронзовая медаль: гг. Евдокимову, Шадрину, Фирсову, Пертелю, Похвальные отзывы: гг. Фирсову, Евдокимову, Савельеву, Фарафонтьеву и г-жѣ Герасимовой.

По отдѣлу голубей и прочей птицы, экспоненты удостоились отъ общества слѣдующихъ наградъ. Малая золотая медаль: г. Сѣнцову — за кружастыхъ голубей. Большая серебряная медаль: гг. Заммеру и Пудову — тоже за кружастыхъ голубей, а г. Фирсову — за почтовыхъ. Малая серебряная медаль: гг. Горшкову — за кружастыхъ голубей; г. Гольдгаеру — за говорящаго и поющаго скворца. Похвальный отзывъ: г. Евдокимову — за бронзовыхъ индеекъ и русскихъ гусей.

Кромѣ того, изъ медалей, назначенныхъ на выставку императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ, присуждены три медали. Малая золотая медаль: г. Рингелю — за раціональное веденіе птицеводства. Большая серебряная медаль: г. Баташеву — за гнѣздо русскихъ куръ. Малая серебряная: г. Каульсону — за разведеніе фазановъ и калифорнскихъ куропатокъ.

Кабинетъ Жюля Ферри.

После паденія кабинета Гамбетты начался рядъ министерскихъ колебаній. Долѣе другихъ продержалось министерство Дюклерка, но и оно принуждено было выйти въ отставку, по вопросу объ орлеанскихъ принцахъ, о чемъ своевременно было у насъ сказано въ отдѣлѣ внѣшней политики. Тогда президентъ республики обратился къ Жюлю Ферри, которому и поручилъ сформировать кабинетъ. Наиболѣе выдающимися личностями въ немъ представляются, кромѣ самого премьера, Шальмель-Лакуръ, министръ иностранныхъ дѣлъ; Вальдекъ Руссо, министръ внутреннихъ дѣлъ, и Тираръ, министръ финансовъ.

Жюль Ферри, министръ народнаго просвѣщенія, родился въ департаментѣ Вогезовъ, въ 1832 году, и, по окончаніи курса ученія, записался въ число парижскихъ адвокатовъ. На литературное поприщѣ онъ выступилъ въ «Gazette des tribuneaux», а съ 1865 г. сталъ писать въ газетѣ «Temps» статьи по вопросамъ политическимъ и преимущественно финансовымъ, причемъ обратилъ на себя вниманіе разсмотрѣніемъ муниципальнаго хозяйства города Парижа, что вызвало ожесточенную полемику, завершившуюся въ 1868 году брошюрою Ферри, подъ заглавіемъ «Фантастическіе отчеты Гаусмана». Тогда-же онъ обнаружилъ въ газетѣ «L'Electeur libre» злоупотребленія, практикуемыя администраціею при выборахъ, за что изданіе было приговорено судомъ къ уплатѣ 10.000 франковъ штрафа. Избранный въ слѣдующемъ году въ законодательный корпусъ, Ферри сталъ въ ряды оппозиціи и протестовалъ противъ войны съ Пруссіею.

Послѣ сентябрской революціи, Жюль Ферри попалъ въ составъ правительства народной обороны и, назначенный администраторомъ департамента Сены, занялся организаціей санитарной части и устройствомъ національной гвардіи для защиты предмѣстій Парижа, а потомъ онъ былъ предсѣдателемъ коммиссіи мэровъ, завѣдывавшей продовольствіемъ столицы въ послѣдніе дни осады. Послѣ капитуляціи города онъ вышелъ изъ состава правительства, но продолжалъ управлять департаментомъ Сены до 18-го марта; затѣмъ, по вступленіи версальскихъ войскъ въ Парижъ, онъ втеченіе нѣсколькихъ дней исполнялъ обязанности префекта Сенскаго департамента, а потомъ, въ 1872 году, былъ акредитованъ при аѳинскомъ дворѣ, въ качествѣ представителя Франціи, и съ успѣхомъ окончилъ споръ о лавріовскихъ рудникахъ, въ которомъ были замѣшаны интересы итальянскіе, французскіе и греческіе. Послѣ паденія Тьера, онъ подалъ въ отставку и, возвратившись въ Парижъ, занялъ свое мѣсто въ собраніи. Здѣсь рѣчи его производили сильное впечатлѣніе и доставили ему, въ 1875 году, званіе президента лѣвой республиканской группы, которое сохранилъ онъ и въ слѣдующую сессію.

Изъ рѣчей его, относящихся къ этому періоду времени, особенно замѣчательны: о необходимости распущенія палаты; о преобразованіи высшихъ школъ и о муниципальной организаціи. Вообще, дѣятельность его была направлена къ низверженію клерикальнаго министерства Макъ-Магона, и онъ подалъ голосъ въ числѣ 363-хъ депутатовъ, выразившихъ недовѣріе кабинету Брольи, а впослѣдствіи, избранный вновь въ собраніе, онъ порицалъ противозаконное вмѣшательство администраціи въ выборы, требовалъ назначенія слѣдственной коммиссіи и поддерживалъ другія предложенія, исходившія изъ союза республиканскихъ фракцій лѣвой стороны.

По избраніи Греви президентомъ республики, Жюль Ферри получилъ портфель министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ. Первымъ дѣломъ его было очищеніе служебнаго персонала; затѣмъ, поручивъ управленіе министерствомъ изящныхъ искусствъ, какъ самостоятельнымъ вѣдомствомъ, своему товарищу, онъ учредилъ педагогическій музей и представилъ проектъ закона о высшемъ образованіи, въ который включилъ знаменитую седьмую статью, надѣлавшую столько хлопотъ и отверженіе которой сенатомъ повело къ закрытію административнымъ путемъ недозволенныхъ религіозныхъ корпорацій. Съ непоколебимою настойчивостью проводилъ Ферри свою программу, не смотря ни на какія препятствія со стороны клерикаловъ и даже судебнаго вѣдомства; въ особенности, когда онъ, послѣ кратковременной отставки, сдѣлался главою кабинета и принялъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, который и сохранилъ до ноября 1881 года, когда министерство подало въ отставку по поводу преній о Тунисѣ. О настоящемъ періодѣ дѣятельности Ферри говорить не будемъ, такъ какъ она изложена въ отдѣлѣ внѣшней политики.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Шальмель-Лакуръ, родился въ 1827 году, въ Авраншѣ, и въ 1849 году, по окончаніи курса въ парижской нормальной школѣ, былъ назначенъ преподавателемъ философіи въ лицеѣ города По, а черезъ два года былъ переведенъ въ Лиможъ. Арестованный во время декабрьскаго переворота, какъ опасный республиканецъ, онъ просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, а потомъ былъ высланъ изъ Франціи. Удалившись въ Бельгію, онъ открылъ тамъ частныя лекціи, которыя привлекали многихъ слушателей. Черезъ нѣсколько времени онъ совершилъ путешествіе по Германіи и Италіи, а въ 1856 г. сталъ читать курсъ французской литературы въ цюрихскомъ политехникумѣ. Возвратившись, вслѣдствіе амнистіи, во Францію въ 1859 г., онъ открылъ курсъ изящныхъ искусствъ, но эти конференціи были вскорѣ запрещены полиціею. Тогда онъ сталъ работать въ разныхъ либеральныхъ изданіяхъ и, между прочимъ, редактировалъ «Revue Moderne» втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а въ 1868 г. былъ редакторомъ «Revue politique» и подвергся судебному преслѣдованію за открытіе подписки на памятникъ Бодэну. Послѣ 4-го сентября 1870 года Шальмель-Лакуръ былъ назначенъ коммиссаромъ республики и префектомъ департамента Роны; онъ энергически принялся за вооруженіе ввѣреннаго ему района и успѣлъ почти довершить его, хотя на каждомъ шагу встрѣчалъ препятствія, то со стороны клерикаловъ, то со стороны анархистовъ, учредившихъ коммуну въ Ліонѣ; съ величайшими усиліями ему удалось подавить безпорядки, но въ это время были уже заключены предварительныя условія мира, и Шальмель-Лакуръ вышелъ въ отставку.

Избранный въ слѣдующемъ году въ собраніе, какъ одинъ изъ представителей департамента устьевъ Роны, онъ обнаружилъ свой ораторскій талантъ въ вопросѣ о подрядахъ города Ліона, когда герцогъ Карайонъ-Латуръ сдѣлалъ запросъ по поводу приказовъ разстрѣлянія безъ суда, данныхъ, будто-бы, бывшимъ ронскимъ префектомъ. Краснорѣчивый ораторъ разгромилъ противниковъ и сразу занялъ высокое положеніе въ рядахъ своей партіи. Репутація его упрочилась рѣчами въ защиту реформы высшаго образованія и за уничтоженіе осаднаго положенія. Въ 1876 г. онъ былъ избранъ въ сенатъ, гдѣ былъ постояннымъ противникомъ клерикаловъ, а въ 1879 году онъ получилъ назначеніе состоять посланникомъ при швейцарскомъ союзѣ, гдѣ пробылъ до іюня 1880 года, когда былъ переведенъ въ Лондонъ.

Шальмель-Лакуръ принадлежитъ къ числу образованнѣйшихъ французскихъ дѣятелей: онъ знаетъ основательно языки нѣмецкій, англійскій и итальянскій и былъ однимъ изъ главныхъ руководителей газеты «République Française», оказывая вмѣстѣ съ тѣмъ большое вліяніе на Гамбетту, въ особенности по вопросамъ внѣшней политики; изъ ученыхъ сочиненій его наиболѣе пользуется извѣстностью «La Philosophie individualiste» (изслѣдованіе о Вильгельмѣ Гумбольдтѣ); кромѣ того, онъ перевелъ на французскій языкъ «Исторію философіи» Риттера и издалъ сочиненія г-жи Эпинэ, имѣющія большое значеніе для изученія XVIII вѣка.

Министръ финансовъ, Пьерръ-Эммануэль Тираръ родился въ 1827 году въ Женевѣ и по окончаніи образованія въ Швейцаріи пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ и поступилъ, въ 1846 г., на службу въ управленіе путей сообщенія; въ 1851 году онъ вышелъ въ отставку и открылъ торговый домъ для вывоза золотыхъ и ювелирныхъ издѣлій и галантерейныхъ товаровъ. Въ 1868 году онъ былъ избранъ старшиною парижскихъ оцѣнщиковъ, въ 1869 году принялъ дѣятельное участіе въ избирательной агитаціи противъ оффиціальныхъ кандидатовъ, а послѣ паденія имперіи былъ назначенъ мэромъ II-го округа и 8-го февраля 1871 г. избранъ въ члены національнаго собранія. Во время коммуны онъ пытался остановить ея излишества и въ первомъ-же засѣданіи центральнаго комитета протестовалъ противъ его дѣйствій, какъ одинъ изъ окружныхъ мэровъ. Но это не прошло ему даромъ: онъ былъ обвиненъ въ государствен-

«Весна», рисунокъ А. Васнецова.

ной измѣнѣ, и съ трудомъ успѣлъ убѣжать въ Версаль, гдѣ снова занялъ мѣсто въ національномъ собраніи, на скамьяхъ крайней лѣвой стороны. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе рѣчами по разнымъ финансовымъ вопросамъ и въ защиту свободы печати, а также мнѣніями во многихъ постоянныхъ коммиссіяхъ, членомъ которыхъ онъ состоялъ. Въ 1876 году Тираръ былъ избранъ вновь въ палату депутатовъ, гдѣ поддерживалъ предложенія лѣвой стороны, заставившія, наконецъ, маршала Макъ-Магона выйти въ отставку. Потомъ онъ былъ предсѣдателемъ тарифной коммиссіи, а въ мартѣ 1879 года получилъ портфель министра земледѣлія и торговли, который сохранилъ до самаго удаленія Жюля Ферри отъ дѣлъ. Впослѣдствіи, при кабинетѣ Дюклерка, ему было поручено управленіе министерствомъ финансовъ.

Что касается Руссо-Вальдека, то біографическія свѣдѣнія о немъ были помѣщены слишкомъ недавно (см. «Всем. Илл.» № 673), а послѣдующая дѣятельность излагалась послѣдовательно въ отдѣлѣ внѣшней политики, а потому и не станемъ повторяться.

Вообще настоящее министерство, состоящее преимущественно изъ гамбеттистовъ, представляется замѣчательно однороднымъ и способнымъ дѣйствовать энергически; оно стоитъ на почвѣ дѣйствительности и не старается пріобрѣсти популярность, преслѣдуя утопическія цѣли и обольщая рабочихъ несбыточными обѣщаніями и неосуществимыми надеждами. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно внимательно слѣдитъ за всѣми происками сторонниковъ, претендентовъ на французскій престолъ.

Корреспонденція изъ Москвы.

Мы уже сообщили нѣсколько свѣдѣній о приготовленіяхъ Москвы къ коронаціи. Въ дополненіе къ сказанному можемъ прибавить, что на Ходынскомъ полѣ кипитъ работа. На всемъ своемъ протяженіи оно представляетъ безконечную вереницу самыхъ разнообразныхъ строеній. Первое, что бросается въ глаза на Ходынскомъ полѣ — это императорскій павильонъ, большое двухъ-этажное зданіе съ 12-ю комнатами, расположенный какъ разъ противъ въѣзда въ Петровскій дворецъ. Фасомъ къ гулянью какъ въ первомъ, такъ и во второмъ этажѣ устроено по большой залѣ съ балконами. Зданіе это какъ снаружи, такъ и внутри отдѣлано рѣзьбой и украшеніями въ русскомъ стилѣ. Кругомъ царскаго павильона — амфитеатры для публики, а прямо — эстрада для оркестра.

Линія построекъ на Ходынскомъ полѣ образуетъ нѣсколько неправильный кругъ, и въ немъ въ разныхъ мѣстахъ расположены четыре народные театра, а въ центрѣ круга — громадный амфитеатръ-циркъ. Устройство народныхъ представленій, какъ нами было уже сообщено въ одной изъ предыдущихъ корреспонденцій поручено М. В. Лентовскому; представленія эти втеченіе одного дня будутъ продолжаться съ утра до вечера и въ каждомъ театрѣ будетъ дано по одной пьесѣ: «Весна красна» — чрезвычайно интересная въ декоративномъ отношеніи — окончится костюмированнымъ шествіемъ по полю; «Иванъ царевичъ»; «Русская свадьба» и пантомима «Взятіе въ плѣнъ Шамиля». Кромѣ цирка, устраивается ипподромъ для конныхъ ристалищъ.

Затѣмъ, въ разныхъ направленіяхъ, по полю разбросаны многочисленныя эстрады для оркестровъ и хоровъ; 16 эстрадъ для панорамъ, театры скомороховъ и маріонетокъ, карусели и качели, и болѣе 80-ти кругообразныхъ буфетовъ для раздачи угощеній, которыя будутъ состоять изъ пива и меда (продукты хамовническаго завода), прохладительныхъ напитковъ, пироговъ съ говядиной и вареньемъ и различныхъ сластей.

По пути слѣдованія императорскаго кортэжа прежде всего обращаютъ на себя вниманіе тріумфальныя ворота, гдѣ сооруженъ особый, чрезвычайно красивый павильонъ (какъ и всѣ остальные павильоны — въ русскомъ вкусѣ); здѣсь, назначенный на время коронаціи верховнымъ оберъ-гофмаршаломъ, московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ встрѣтитъ Государя Императора при вступленіи Его Величества въ первопрестольную столицу.

На старой Тріумфальной площади воздвигнутъ тоже отдѣльный павильонъ, и здѣсь императорскій кортэжъ будетъ встрѣченъ московскимъ городскимъ головою съ гласными думы и преставителями купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословій Москвы. Какъ около перваго, такъ и около втораго павильона для публики устроены эстрады.

Большая часть построекъ и отдѣльные пункты по пути въѣзда будутъ украшены на счетъ города хоругвями, національными флагами, знаменами, гирляндами зелени, щитами, транспарантами и другими разнообразными декораціями, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ большія хоругви съ изображеніемъ достопамятныхъ событій изъ русской исторіи, а также портретами наиболѣе знаменитыхъ русскихъ государей; хоругви эти заготовлены по проекту члена городской коронаціонной коммиссіи, академика Шервуда, и въ общей сложности будутъ стоить по 500 рублей каждая.

Открытая въ помѣщеніи музея общества поощренія художниковъ выставка *акварелей*, по счету *четвертая*, представляетъ произведенія 32-хъ художниковъ иностранныхъ и 20-ти русскихъ и живущихъ въ Россіи, т. е. такихъ, которыхъ мы должны и можемъ считать своими. Въ числѣ иностранныхъ художниковъ все имена очень извѣстныя въ художественномъ мірѣ (Штеклеръ, Францъ Альтъ, Ф. Маронъ, Дидэ, фонъ-Эльвенъ, Раухъ, Гельдбрандъ, Мейсонье, Ари Шефферъ, Пассини, Гюберъ, Лепренсъ, Блокъ, Вотье, Штоль, Дюбуа, Преціози. Феръ-Беерь, Каламъ, Эберъ, Ричардсонъ, Лялань, Бомонъ) на протяженіи неменьше какъ цѣлаго вѣка художественнаго развитія. Русскія акварели — всѣ живыхъ художниковъ и, если точнѣе выразиться, занявшихся акварелью, можетъ быть, и не теперь, но въ настоящее только время проявляющихъ во всемъ блескѣ свои прекрасные таланты. Поэтому, отдавая должную справедливость свободѣ исполненія большей части иностранныхъ акварелей, относительно своихъ мѣстныхъ исполнителей мы съ національною гордостью можемъ похвалиться больше замѣтною талантливостью. Преобладающее большинство экземпляровъ иностранныхъ составляетъ собственность одного коллекціонера — В. А. Шереметева, потому что единичные экземпляры работъ старыхъ мастеровъ, даже не акварелью, а гуашью, принадлежащіе торговцу художественными произведеніями здѣсь — Е. Тогнолати — интересны ради именъ исполнителей (карандашный этюдъ Калама и ландшафтъ съ фигурами Лепрэнса), но никакъ уже не въ видѣ представительства образцовой художественной техники. Замѣтно, что первое мѣсто у насъ, по всей справедливости, принадлежитъ (кромѣ архитектурно-перспективныхъ видовъ Штеклера) русскимъ художникамъ; мы позволимъ себѣ раздѣлить ихъ труды по спеціальностямъ изображенія, потому что искусство пейзажа акварелью представляетъ частью другіе пріемы чѣмъ портретъ или изображеніе металлическихъ вещей и драгоцѣнностей. Въ пейзажѣ представляется на этотъ разъ опаснымъ конкуррентомъ старшему Вилье и первому учителю его профессору Премацци, бывшій конференцъ-секретарь императорской академіи художествъ Θедоръ Θедоровичъ Львовъ—въ видахъ изъ Псковской губерніи и А. Бенуа—въ эффектахъ освѣщенія и неба оставляющій желать очень немногаго. Θ. Θ. Львовъ поражаетъ заслуженныхъ тружениковъ по акварельному пейзажу — Примацци и Вилье — силою правды тоновъ своихъ, уступая имъ, можетъ быть, въ свободѣ техники, которая, однако, при оцѣнкѣ передачи натуры является только средствомъ, способнымъ не увеличить, а уменьшить значеніе превосходства при взвѣшиваніи достоинства большаго приближенія къ натурѣ. Въ изображеніи растительности акварелью первое мѣсто остается, по нашему мнѣнію, за г-жею Полѣновой, и ея «Пригорокъ»—смѣло можно сказать—оставляетъ за собою все выставленное здѣсь въ этомъ родѣ. Въ изображеніи драгоцѣнностей искусство г. Парланда опять выше всего по избранной имъ спеціальности. Въ отдѣлѣ «этюдовъ» акварелью, наиболѣе строгіе и добросовѣстно исполненные принадлежатъ г. Степанову изъ Флоренціи, потому что работы Трутовскаго — уже сочиненія, а А. Соколова—портреты прямо, между которыми «Nature morte», послѣ портрета его дочери— самыя лучшія. Этюды Сурикова принадлежатъ къ композиціямъ тоже, какъ и опыты В. Боброва, въ родѣ «Русалки» или къ портретамъ, какъ «Рыбачка съ сѣтью». Г. С. Александровскій въ выставленныхъ имъ портретахъ представляетъ замѣчательную свѣжесть выполненія, какъ, напримѣръ, въ изображеніи баронессы Жираръ-де-Сукантонъ, но портретъ графини Строгановой А. Соколова оставляетъ далеко за собою г. Александровскаго въ выполненіи тканей и тѣла. Соперникомъ А. Бенуа въ архитектурныхъ видахъ здѣсь одинъ только Парландъ, а что касается Александрова изъ Москвы, его «Дорожка въ лѣсу» нравится общимъ тономъ, а далеко не правдою передачи.

* * *

Послѣдняя апрѣльская недѣля ознаменовалась для русской сцены тремя гастролями превосходной московской артистки г-жи Ермоловой и постановкой двухъ новыхъ пьесъ легкаго содержанія: двухъ-актной комедіи «Изъ нынѣшнихъ», передѣланной г. Плещеевымъ изъ французской комедіи «Le premier pas» (Первый шагъ), и трехъ-актнаго фарса г. Северина (псевдонимъ) «Супружеское счастье». О г-жѣ Ермоловой, сыгравшей у насъ роли: Юдиѳи въ «Уріель Акоста» Гуцкова, Мурановой — въ комедіи г. Александрова «Не ко двору» и главную женскую роль въ комедіи г. Островскаго «Невольницы», мы уже не разъ говорили во «Всем. Иллюстр.» по поводу спектаклей съ ея участіемъ въ Павловскѣ, Ораніенбаумѣ и Озеркахъ. Къ намъ артистка пріѣхала на этотъ разъ въ неблагопріятное время года и потому сборовъ не сдѣлала. Къ довершенію невыгодныхъ для нея условій кратковременнаго ея пребыванія въ Петербургѣ она и въ печати не нашла своему дарованію надлежащей оцѣнки, такъ какъ наиболѣе выдающіяся достоинства ея игры — художественная простота и искренность исполненія — не признаны по достоинству нѣкоторыми *quasi*-художественными критиками. Въ «Невольницахъ» у нея отвергали, къ удивленію, даже грацію и женственность. Комедія «Изъ нынѣшнихъ» слишкомъ отзывается французскимъ ея происхожденіемъ и смотрѣлась-бы легко развѣ только въ значительно сокращенномъ видѣ. Герой ея — практическій юноша, котораго нѣжная мамаша считаетъ страстно влюбленнымъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ помышляетъ только объ округленіи своего состоянія съ помощью разныхъ афферъ и ищетъ протекціи у хорошенькихъ дамъ для устройства черезъ ихъ посредство выгодныхъ предпріятій. Подъ конецъ любовь къ нему молодой сиротки, воспитывающейся въ домѣ его матери, перестраиваетъ его на совершенно другой ладъ. Пьеса была разыграна на нашей сценѣ очень гладко, причемъ особенно оживлялъ ее г. Варламовъ въ роли глупаго мужа-ревнивца. Комедія-фарсъ «Супружеское счастье» представляетъ нѣсколько хорошенькихъ сценъ въ первомъ актѣ, гдѣ дѣйствіе происходитъ въ кабинетѣ адвоката, спеціально занимающагося бракоразводными дѣлами. Что-же касается втораго акта, въ которомъ на первый планъ выступаетъ идеалистка-горничная, то онъ довольно плохо вяжется съ первымъ, а третій — является черезчуръ уже грубымъ фарсомъ, такъ какъ въ немъ за сценой происходитъ супружеская потасовка и фигурируетъ несчастный мужъ, не придумавшій лучшаго способа избавиться отъ сварливой жены, какъ выбросить ее изъ окошка пятаго этажа. Пьеса тѣмъ не менѣе имѣла успѣхъ, потому что была отлично разыграна г-жами Савиной, Абариновой, Θедоровой и г. Сазоновымъ. Г-жа Савина изображала наивную до глупости барыньку, серьезно воображающую, что мужъ обязанъ выдать ей паспортъ и деньги, для того чтобы она могла безпрепятственно укатить съ какимъ-то гусаромъ за-границу. Для этой безпредѣльной наивности г-жа Савина нашла неподражаемо-вѣрный тонъ, которымъ и произвела большой эффектъ. Очень эффектно вышла и у г-жи Абариновой роль словоохотливой госпожи, не дающей никому говорить.

—

Послѣдними новинками на нѣмецкой сценѣ были возобновленіе оперетки Оффенбаха — «Парижская жизнь» и прощальный спектакль любимицы публики г-жи Спеттини, окончательно оставляющей сцену по случаю предстоящаго ея выхода замужъ. Оперетта, имѣвшая у насъ, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, большой успѣхъ, при участіи въ ней Ливы Майеръ, на этотъ разъ показалась публикѣ уже значительно устарѣвшею, хотя музыка въ ней очень игрива и исполненіе было въ цѣломъ довольно удачно. Наибольшій эффектъ произвела г-жа Мейнгардъ, прекрасно спѣвшая въ 3-мъ актѣ «Tyrolienne», съ куплетами, примѣненными къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Очень хорошъ былъ и г. Свобода, игравшій цѣлыхъ три роли вмѣсто одной. Г-жа Спеттини простилась съ публикой въ возобновленной по этому случаю комедіи Генле — «Durch die Intendanz», въ которой она чрезвычайно граціозно исполняетъ роль пансіонерки Гедвиги. Проводы симпатичной артистки были самые горячіе и задушевные. Г-жѣ Спеттини поднесли множество цвѣтовъ въ разныхъ видахъ, и, сверхъ того, серебряный вѣнокъ, а отъ артистовъ — великолѣпный альбомъ съ ихъ портретами. Нѣкоторые изъ товарищей прощались съ артисткою на сценѣ, причемъ режиссеръ, г. Гюкъ, обратился къ ней съ привѣтственною рѣчью юмористическаго содержанія, представлявшей краткую артистическую біографію артистки, составленную изъ заглавій пьесъ, въ которыхъ она играла наиболѣе выдающіяся роли. Оваціи закончились цвѣточнымъ дождемъ изъ литерныхъ ложъ верхнихъ ярусовъ. Г-жа Спеттини — отличная ingénue, втеченіе шести лѣтъ справедливо пользовавшаяся неизмѣннымъ расположеніемъ публики.

—

По окончаніи нынѣшняго сезона нашу французскую сцену покидаютъ: г-жи Рафаэль Феликсъ, Сизосъ, Винь, Анжель и гг. Нертаннъ и Шарль Паскаль. Изъ нѣмецкой-же выбываетъ очень много артистовъ, причемъ изъ ангажированныхъ въ большомъ числѣ прошлою осенью положительно останутся на будущій сезонъ только прекрасная субретка, г-жа Лауберъ, и хорошая «полезность», г. Вернеръ. Изъ старыхъ артистовъ остаются гг. Зуске, Дейчманъ, Шаллертъ, г. и г-жа Фихтманъ, г-жа Поллертъ, Кустереръ и Ганзенъ. Талантливая г-жа Зандрокъ, вслѣдствіе личныхъ непріятностей съ режиссеромъ, должна была оставить сцену еще до конца сезона. На будущій годъ приглашены пока берлинскій комикъ г. Эрнстъ, г-жа Грегеръ изъ Бремена, на амплуа первыхъ героинь и «grandes coquettes», и на «гастроли» — артистъ въ родѣ покойнаго Левассёра, г. Швейгоферъ, пользующійся въ Германіи большою извѣстностью — преимущественно какъ «гримъ».

* *
*

Вслѣдъ за г-жей Сіоницкой дебютировала г-жа Горская и г. Коковцовъ, въ «Фаустѣ» Гуно, 25-го апрѣля. Намъ не пришлось присутствовать на этомъ дебютѣ (вслѣдствіе того, что онъ совпалъ съ первымъ представленіемъ «Евгенія Онѣгина» П. Чайковскаго), но скажемъ, однако, что г-жа Горская, не обладаетъ выдающимся дарованіемъ. Голосъ г-жи Горской — не то *сопрано*, не то *меццо-сопрано*; сперва она училась какъ *меццо-сопрано*, а затѣмъ перешла на партію *сопрано*. При этомъ поетъ г-жа Горская весьма старательно и добросовѣстно; кромѣ того, она пѣвица довольно опытная и уже подвизалась въ провинціи (кажется, въ Харьковѣ). Г. Коковцовъ, напротивъ, очень симпатичный баритонъ — поетъ со вкусомъ и умѣньемъ; конечно, онъ могъ-бы съ успѣхомъ замѣнить г. Тартакова (оставившаго труппу нашей русской оперы), тѣмъ болѣе, что публика отнеслась къ нему весьма сочувственно. Г. Коковцовъ въ послѣднее время пѣлъ на московской сценѣ и обладаетъ репертуаромъ.

—

Представленіе «Евгенія Онѣгина» П. Чайковскаго (состоявшееся 25-го апрѣля) снова позволяетъ намъ сочувственно отнестись къ дѣятельности музыкально-драматическаго кружка любителей. Главныя партіи были исполнены: гг. Аленниковымъ 2-мъ (Онѣгинъ), г. Мошковичемъ (Ленскій), г. Иллеръ (Греминъ), г. Калиновскимъ (Трике), г-жами Цезарь (Татьяна), Дьяконовой (Ольга) и Капланъ (Филиппьевна). О достоинствахъ оперы трудно сказать что-либо опредѣлительное: въ ней есть мѣста безусловно красивыя по музыкѣ,— какъ, напримѣръ: арія Гремина, танцы, дуэтъ Онѣгина и Татьяны, куплеты Трике, хоръ дѣвушекъ,— но въ общемъ впечатлѣніе далеко не удовлетворительное. Чувствуется недостатокъ творческаго полета фантазіи, недостатокъ драматическаго дѣйствія, яркихъ контуровъ темъ и колорита, отсутствіе разнообразія контрастовъ и музыкальныхъ настроеній, склоняющихся къ неопредѣленному и недостаточно рельефныхъ, какъ-бы вымученныхъ и высиженныхъ. Съ технической, музыкальной точки зрѣнія эта опера представляетъ много интереснаго и красиваго, какъ въ гармоническомъ и мелодическомъ отношеніяхъ, такъ и въ инструментовкѣ; но съ точки зрѣнія оперной, то-есть какъ музыка къ *сценическому* представленію, она все-же не удовлетворяетъ насъ: она слишкомъ полифонична и незначительна; музыкальная рѣчь слишкомъ растягивается повтореніями, вслѣдствіе чего еще болѣе кажется намъ блѣдною и вялою. Воспользовавшись текстомъ Пушкина, П. И. Чайковскій, очевидно, упустилъ изъ виду, что онъ не предназначался для сцены, а тѣмъ менѣе для *оперы*, гдѣ музыка еще болѣе удлинняетъ и растягиваетъ каждую фразу въ отдѣльности, подчеркивая и выдвигая незначительныя изъ нихъ рядомъ съ главными и ослабляя впечатлѣніе цѣлаго, вслѣдствіе остановокъ и невообразимыхъ длиннотъ, являющихся въ драмѣ или въ сценическомъ дѣйствіи. Исполненіе оперы было вообще очень удовлетворительное. Особенно заслуживаютъ одобренія гг. Аленниковъ 2-й и Иллеръ (отлично исполнившій свою арію); хорошо и талантливо передана была и партія Трике (г. Калиновскимъ); мѣстами, очень недуренъ былъ г. Мошковичъ (въ роли Ленскаго), хотя и не обладающій красивымъ голосомъ; несравненно слабѣе были: г-жа Цезарь (Татьяна) и г-жа Дьяконова (Ольга), а также и г-жа Капланъ (обладающая недурнымъ голосомъ, но еще мало подготовленная для сцены) въ роли Филиппьевны. Оркестръ, подъ управленіемъ г. Зике, составленный изъ любителей, добросовѣстно отнесся къ своему дѣлу; нѣтъ сомнѣнія, много пришлось потрудиться, чтобы добиться слышанныхъ нами результатовъ. Заслужилъ одобреніе и хоръ. Постановка и *mise en scène* «Евгенія Онѣгина» была тщательная и обдуманная, благодаря трудамъ Н. А. Потѣхина. Всѣхъ исполнителей вызывали; г. Аленникову 2-му былъ поднесенъ вѣнокъ отъ «пушкинскаго кружка».

—

Дебютъ г-жи Кочетовой, состоявшійся 26-го апрѣля, былъ однимъ изъ самыхъ удачныхъ. Г-жа Кочетова обладаетъ очень развитымъ и обработаннымъ колоратурнымъ сопрано (à roulades), чрезвычайно гибкимъ и громаднаго діапазона. Она изумляла насъ своими верхними нотами (*Re bémoll Mi*, 3-й октавы), трелями и гаммами. Партія Джильды (въ «Риголетто») какъ нельзя болѣе подходитъ къ дарованію г-жи Кочетовой; при этомъ г-жа Кочетова обладаетъ очень симпатичною и представительною наружностью и прелестно держится на сценѣ. Арія «caro nome» была повторена, и, вообще, успѣхъ артистки былъ самый блестящій. Было-бы очень желательно, чтобы приглашеніе г-жи Кочетовой состоялось.

—

1-го мая въ музыкальной школѣ Л. Альквиста и В. Николаева происходилъ годичный экзаменъ въ присутствіи профессоровъ консерваторіи: Н. Ѳ. Соловьева, К. Зике, Д. Климова, Лютша и другихъ лицъ. Экзаменовались ученики и ученицы классовъ элементарной теоріи музыки и гармоніи, а также и фортепіанныхъ классовъ. Результаты были вполнѣ блестящіе, свидѣтельствующіе о солидномъ направленіи школы и успѣшной ея дѣятельности.

—

Намъ сообщаютъ, что изъ состава профессоровъ консерваторіи выбываетъ г. Эверарди и что мѣсто его займетъ г. Прянишниковъ, оставляющій сцену, вслѣдствіе несогласія на условія ангажемента, предложенныя дирекціей.

—

Спектакли русской оперы закрылись 29-го апрѣля представленіемъ «Аиды» Верди.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Казанской губерніи.

Въ гербѣ Казанской губерніи изображенъ, въ серебряномъ щитѣ, черный коронованный драконъ; крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые, языкъ червленый. Щитъ увѣнчанъ императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными андреевскою лентою.

Гербъ Казанской губерніи.

Новости Наукъ и Цивилизаціи.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. великій князь Константинъ Николаевичъ съ Е. И. В. великой княгиней Вѣрою Константиновною изволили прибыть изъ-за границы по варшавской желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ 23-го апрѣля, въ 5 ч. 45 м. пополудни.

Правительственныя распоряженія.

Главное начальство надъ войсками, собираемыми въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, возложено на Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича. На время предстоящаго пребыванія Его Высочества въ Москвѣ долженъ быть сформированъ особый при немъ штабъ, въ составъ котораго назначены: начальникомъ штаба — генералъ-адъютантъ Розенбахъ и его помощникомъ — свиты Его Величества генералъ-маіоръ Бобриковъ 1-й.

Техника, политехника и механика.

По словамъ «Scientific American», одинъ американскій рабочій открылъ случайно возможность распиливать крѣпкую сталь, какъ распиливаютъ камни, посредствомъ крупнаго песку. Струя песку направляется на стальную полосу; песокъ врѣзывается въ сталь и превращаетъ полосу въ пилу, зубцы которой постоянно возобновляются. Сталь при этомъ нужно смачивать.

Некрологъ.

2-го мая скончался генералъ отъ кавалеріи **Александръ Ѳедоровичъ Багговутъ 1-й.**

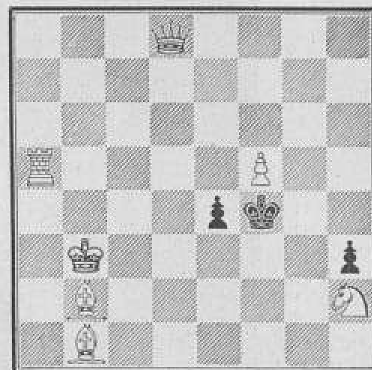
— Въ ночь на 4-е мая скончался генералъ-адъютантъ **Александръ Кириловичъ Баумгартенъ.**

— 5-го мая скончался извѣстный французскій писатель **Луи Віардо.**

ЗАДАЧА № 646.

Г. Розенбаума (въ Лондонѣ).

Черные.



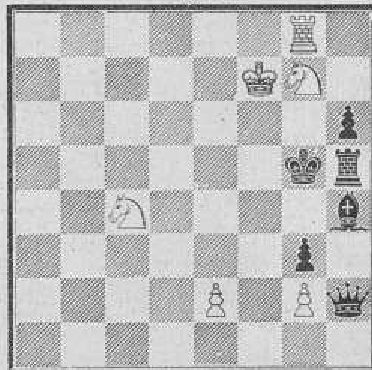
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ЗАДАЧА № 647.

Г. Горвица (въ Лондонѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

Г. Горвицъ, сильный игрокъ, въ особенности извѣстенъ, какъ составитель остроумныхъ этюдовъ. Помѣщаемый этюдъ его еще нигдѣ не былъ напечатанъ.

ПАРТІЯ № 529.

Испанская партія.

Играна 26-го — 27-го апрѣля.

	Чигоринъ. Бѣлые.	Цукертортъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	16.	Ф e2—b5	Ф d8—c8!
2.	К g1—f3	К b8—c6	17.	Л f1—d1	С b7—a6
3.	С f1—b5	К g8—f6	18.	Ф b5—a4	К f7—g5!
4.	0—0	К f6 : e4	19.	К d4 : f3 *b*)	e4 : f3
5.	d2—d4	С f8—e7	20.	Л d1—d7	f3 : g2!
6.	d4—d5 *a*)	К e4—d6	21.	Л d7 : e7 *c*)	К g5—h3†
7.	С b5 : c6	d7 : c6	22.	Кр g1 : g2	К h3—f4†
8.	d5 : c6	f7—f6!	23.	Кр g2—f3	Ф c8—h3†
9.	c6 : b7	С c8 : b7	24.	Кр f3—e4	С a6—b7†
10.	С c1—e3	0—0	25.	Кр e4—d4	К f4—e6†
11.	К b1—d2	К d6—f7	26.	Кр d4—c4	Л f8—f4†
12.	Ф d1—e2	f6—f5	27.	К b3—d4	К e6 : c5
13.	К d2—b3	f5—f4	28.	Кр c4 : c5	Ф h3—h5†
14.	С e3—c5	e5—e4	29.	Кр c5—c4	Л f4 : d4
15.	К f3—d4	f4—f3		Бѣлые сдались.	

Москва. — Приготовленія къ коронаціи. Площадь Страстнаго монастыря.

(Съ наброска нашего корреспондента А. Янова рисов. К. Брожъ.)

Попугаи и пѣвчія птицы.
Искусственное кормленіе.
Чучела птицъ.

Выставка куриныхъ породъ.
Павильонъ г. Рингози.
Охотничьи птицы.

Аппаратъ для искусственнаго вывода.
Выставка Александровской фермы.

С.-Петербургъ. — Выставка птицъ въ Михайловскомъ манежѣ. (Рисов. А. Бальдингеръ.)

Примѣчанія къ партіи.

a) Лучшее продолженіе, конечно, 6. Ф d1—e2 или d4 : e5.

b) Черные угрожали К g5—h3†.

c) Если 21. С e5 : e7, то К g5—h3†; 22. Кр g1 : g2, Ф c8—b7† и выигрываютъ.

ПАРТІЯ № 530.

Англійское начало.

Играна 1-го мая (19-го апрѣля) 1883 г.

	Мезонъ. Бѣлые.	Цукертортъ. Черные.			
1.	c2—c4	e7—e6	37.	d5 : e6	Ф b1—b3
2.	e2—e3	К g8—f6	38.	Ф c4—c7	К g7 : e6
3.	К g1—f3	d7—d5	39.	Ф c7—e7	Ф b3—d5
4.	d2—d4	С f :—e7	40.	h2—h4	Ф d5—c6
5.	К b1—c3	0—0	41.	Л f1—e1	Л b8—e8
6.	С f1—d3	b7—b6	42.	Ф e7—a3	Л e8—d8
7.	c4 : d5	e6 : d5	43.	Ф a3—b3	Кр g8—f7
8.	К f3—e5	С c8—b7	44.	С h6—e3	Л d8—c8
9.	0—0	c7—c5	45.	С e3—c1	Ф c6—c4
10.	С c1—d2	К b8—c6	46.	Ф b3—f3†	Кр f7—g8
11.	К e5 : c6	С b7 : c6	47.	Ф f3—f6	К e6—g7
12.	Л a1—c1	c5—c4	48.	С c1—b2	Ф c4—f7
13.	С d3—b1	b6—b5	49.	Ф f6—d4	h7—h5
14.	К c3—e2	b5—b4	50.	Л e1—c1	Кр g8—h7
15.	К e2—g3	a7—a5	51.	Ф d4—e4	Ф f7—c4
16.	Л f1—e1	a5—a4	52.	Ф e4—e5	Ф c4—c7
17.	К g3—f5	a4—a3	53.	Ф e5—f6	Л c8—d8
18.	e3—e4	a3 : b2	54.	Ф f6—f3	К g7—f5
19.	Л c1—c2	С c6—a4	55.	Ф f3—e2	Л d8—c8
20.	e4—e5	К f6—e8	56.	g2—g3?	К f5 : g3
21.	Ф d1—g4	С a4 : c2	57.	Ф e2—f3	К g3—f5
22.	С b1 : c2	Л a8—a6	58.	Ф f3—e4	Ф c7—c4
23.	К f5—h6†	Л a6 : h6!	59.	Ф e4—b7†	Л c8—c7
24.	С d2 : h6	Ф d8—a5	60.	Ф b7—b8	Ф c4—g4†
25.	Л e1—f1	Ф a5 : a2	61.	Кр g1—h1	Ф g4 : h4†
26.	Ф g4—f5	g7—g6	62.	Кр h1—g2	Ф h4—g4†
27.	Ф f5—d7	b4—b3	63.	Кр g2—h1	Ф g4—d1†
28.	Ф d7 : c7	К e8—g7	64	Кр h1—g2	К f5—h4†
29.	С c2—b1	c4—c3	65.	Кр g2—h2	Ф d1—d6†
30.	Ф e7—c5	c3—c2	66.	Кр h2—g1	К h4—f3†
31.	С b1 : c2	К g7—e6?	67.	Кр g1—f1	Ф d6—a6†
32.	Ф c5 : d5!	b3 : c2	68.	Кр f1—g2	К f3—h4†
33.	Ф d5 : a2	Л f8—b8!	69.	Кр g2—h2	Ф a6—c8
34.	d4—d5!	b2—b1Ф	70.	Ф b8—b6	К h4—f3†
35.	Ф a2—c4	К e6—g7	71.	Кр h2—g2	Ф c8—g4†
36.	e5—e6	f7 : e6	72.	Кр g2—f1	Л c7—e7

Бѣлые сдались.

ПАРТІЯ № 531.

Гамбитъ Стейница.

Играна 27-го апрѣля.

	Стейницъ. Бѣлые.	Энглишъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	10.	d5 : c6	g3 : h2
2.	К b1—c3	К b8—c6	11.	Ф d1—f3 *b*)	h2 : g1Ф†
3.	f2—f4	e5 : f4	12.	Кр g2 : g1	Ф h4 : d4†
4.	d2—d4	Ф d8—h4†	13.	С c1—e3	Ф d4—f6
5.	Кр e1—e2	d7—d5	14.	Ф f3—e2	К g8—e7
6.	e4 : d5	Ф h4—e7†	15.	С f1—g2	b7 : c6
7.	Кр e2—f2	Ф e7—h4†	16.	К c3—e4	Ф f6—g6
8.	g2—g3? *a*)	f4 : g3	17.	c2—c4	0—0
9.	Кр f2—g2	С f8—d6!			

Черные, имѣя лишнихъ три пѣшки, конечно, должны выиграть; партія длилась еще около одного часа.

Примѣчанія къ партіи.

a) Энглишъ игралъ на ничью, которую обязательно Стейницъ долженъ былъ принять. Ходъ въ партіи слишкомъ рискованъ въ такой серьезной партіи.

b) Бѣлые не могутъ вывести коня, тогда С c8—h3×.

ПАРТІЯ № 532.

Гамбитъ Стейница.

Играна 1-го мая (19-го апрѣля) 1883 г.

	Стейницъ. Бѣлые.	Чигоринъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	16.	С d3—b5†	Кр e8—f8
2.	К b1—c3	К b8—c6	17.	c2—c4	К g8—f6
3.	f2—f4	e5 : f4	18.	К g1—f3	С f5—g4!
4.	d2—d4	Ф d8—h4†	19.	К f3—d4	К e7—f5
5.	Кр e1—e2	d7—d5	20.	К d4 : f5	Ф g6 : f5
6.	e4 : d5	Ф h4—e7†	21.	С c1—f4	g7—g5
7.	Кр e2—f2	Ф e7—h4†	22.	С f4 : d6†	Кр f8—g7
8.	g2—g3	f4 : g3†	23.	Л h4 : g4	К f6 : g4
9.	Кр f2—g2	С f8—d6!	24.	Ф e1 : c3† *b*)	f7—f6
10.	Ф d1—e1† *a*)	К c6—e7	25.	Л a1—f1	Ф f5—e4†
11.	h2 : g3	Ф h4 : d4	26.	Кр g2—g1	Ф e4—e2
12.	Л h1—h4	Ф d4—f6	27.	Л f1—f3	Л h8—e8!
13.	К c3—e4	Ф f6—g6	28.	С b5 : e8	Л a8 : e8
14.	С f1—d3	С c8—f5	29.	С d6—c5	Матъ въ 3 хода.
15.	К e4 : d6†	c7 : d6			

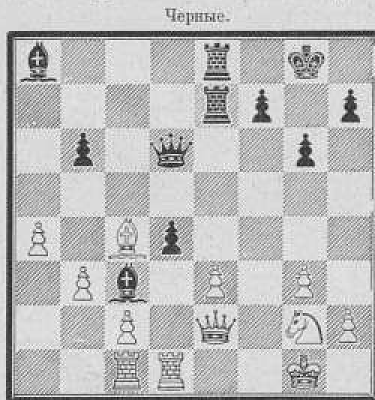
Примѣчанія къ партіи.

a) Въ партіи съ Энглишемъ, игранной 30-го (18-го) апрѣля, Стейницъ игралъ d5 : e6, тогда g3 : h2.

b) Лучше было, какъ указалъ Стейницъ, 24. Ф e1—e2, но и тогда черные имѣютъ выигрышное положеніе, напр., 24... h7—h5; 25. Л a1—f1, Л h8—e8; 25. С b5 : e8, Л a8 : e8; 26. Ф e2 : e8 (Л f1 : f5, Л e8 : e2† и Л e2 : b2 и т. д.), Ф f5—e2†; 27. Кр g2—f3 К g4—h2† и т. д.

Положеніе партіи Мезона съ Ноа послѣ хода бѣлыхъ:

Черные.



Бѣлые.

	Мезонъ. Бѣлые.	Д-ръ Ноа. Черные.			
	Продолженіе было:				
1.	. . . .	Л e7 : e3?!	5.	Ф e3—f2†	Кр f7—g8
2.	К g2 : e3	Л e8 : e3	6.	Кр g1—f1	Ф c6—h1†
3.	Ф e2 : e3	Ф d6—c6!	7.	Кр f1—e2	Ф h1—e4†
4.	С c4 : f7†!	Кр g7 : f7		Ничья.	

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

Зад. 631. **С. Лойда** (въ № 734).

1. Л g6—g2 / ∞ 2. К×

Правильное рѣшеніе прислалъ Д. Ласкаревъ (Бирючъ).

Зад. 632. **С. Лойда.**

1. К d4—e6 / Кр d5—e6 2. Ф e3—c5† / d6 : c5 3. К e6—c7×

1. . . . / Кр d5—e4 2. Ф e3—b6 / ∞ 3. Ф×

1. . . . / С ∞ 2. Ф e3 : e4† / Кр d5 : e4 3. С h3—g2×

1. . . . / d3—d2 2. Ф e3—c3 / ∞ 3. К×

Зад. 633. **Г. Слэтеръ** (въ № 735).

1. С d8—g5 / Л g7 : g5 2. Л e5—e4 / ∞ 3. Ф, Л или К×

1. . . . / Л, С ∞ 2. К d1—b2† / Кр e4—e3 3. Ф f4—d2×

Правильное рѣшеніе прислалъ Д. Ласкаревъ (Бирючъ).

Петербургъ. Ѳ. Е. О—у. Предложеніе ваше, что «море чувствуетъ треволненія мирскія и потому ворчитъ и бормочетъ», вѣроятно, справедливо, если вы на берегахъ его читали свои стихотворенія. Будьте осторожнѣе, а то оно—въ отчаяніи, что не можетъ спастись отъ этого угощенія—подыметъ такую бурю, что погубитъ сотни кораблей, и на душѣ вашей будетъ великій грѣхъ.

Н. Уральскъ. А. К—у. Одинъ флагъ имѣетъ полосы черную, желтую и бѣлую; другой — бѣлую, синюю и красную.

Пространство. Р. Д. М—ну. Картина, нарисованная вами, ужасна: «молнія свивается змѣею, рѣка реветъ, буйный вихрь рвется, сосна трещитъ, пихта валится, могучій дубъ стонетъ»—недостаетъ только изображенія пишущаго подъ нимъ стихоплета, чтобы повергнуть читателя въ обморокъ.

Москва. Д. И. К. Благодаримъ за предложеніе, но вы опоздали.

Одесса. Г. будетъ исполнено.

Тихвинъ. Г—у. Статья ваша и фот. будетъ напечатана.

Г. Жюль Ферри, глава кабинета.

Г. Шальмель Лакуръ, министръ иностранныхъ дѣлъ.

Г. Тираръ, министръ финансовъ.

Вальдекъ-Руссо, министръ внутреннихъ дѣлъ.

Франція. — Кабинетъ Жюля Ферри.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе Конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6-го мая 1883 г. Редакторъ-Издатель ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 748. | Годъ XV. — 14 мая 1883 года. — Томъ XXIX. № 20.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ и приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей", листъ 12, 13 и 14, для годовыхъ подписчиковъ.

Подписная цѣна на 1883 г. въ Россіи:

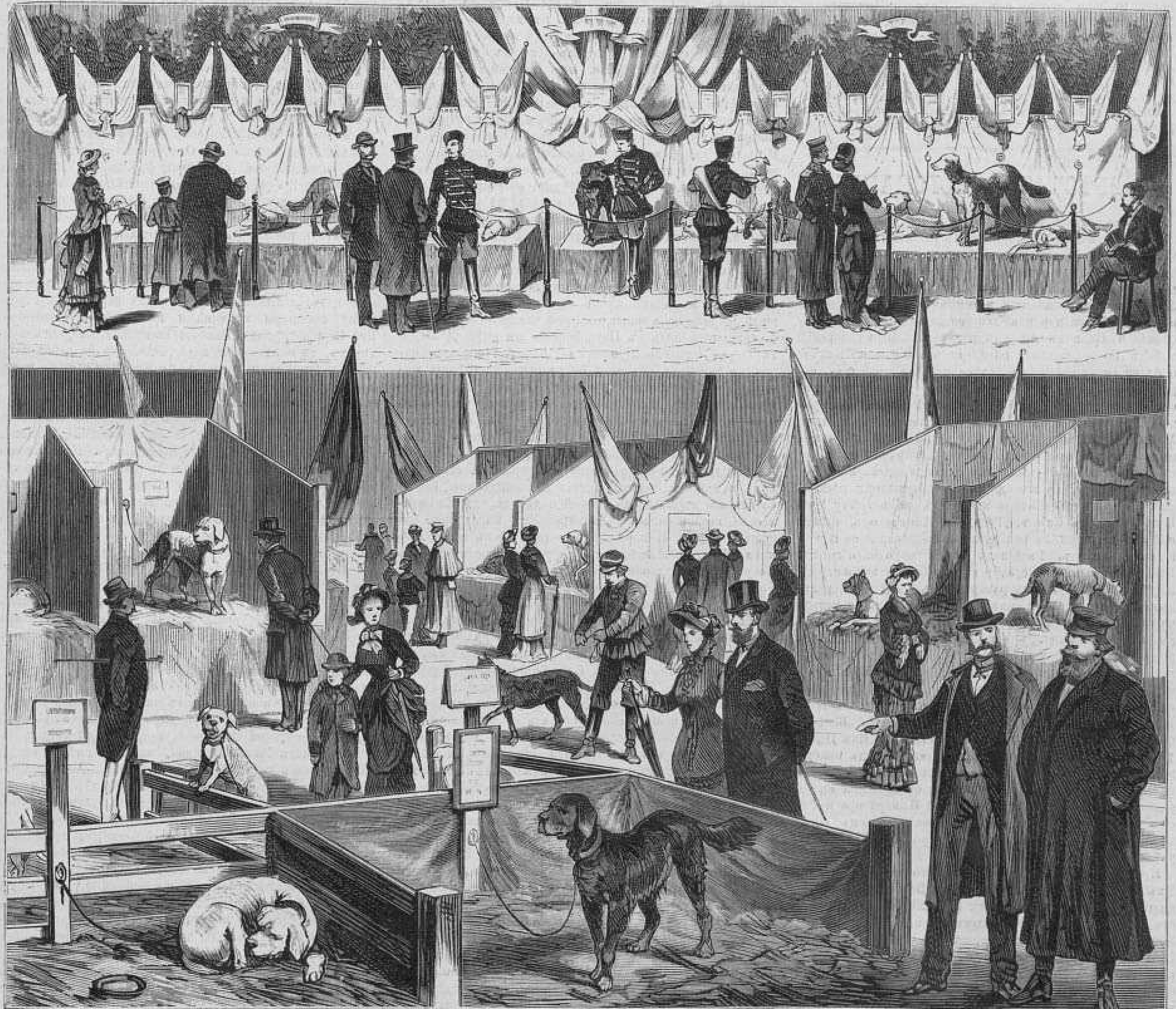
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . . 13 р. — к.
„ съ доставкою . . . . . . 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . . . 14 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи . . . . . . 16 р. — к.

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ **16** до **24** страницъ.

Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація"** принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по **20** коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч. — въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загибенинъ пер., д. № 12, и Невскій просп., д. № 11, С.-Петербургъ.

Подписная цѣна на 1883 г. за-границею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . . . 18 р.
Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . . 23 р.



С.-Петербургъ — Выставка собакъ въ конно-гвардейскомъ манежѣ.
(Рисов. А. Балдингеръ.)

Содержаніе текста.

От Редакціи. — Извѣстія о коронаціи. — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Столѣтній юбилей присоединенія Крыма къ Россіи. Закладка памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ Симферополѣ. — Похороны князя А. М. Горчакова. — Выставка собакъ въ конно-гвардейскомъ манежѣ въ С.-Петербургѣ. — Генералъ-адъютантъ К. К. Баумгартенъ, председатель главнаго управленія общества «Краснаго Креста» въ Россіи, †. — Александръ Гинтовтъ, митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей Россіи и архіепископъ могиленскій. — Викентій-Теофилъ Попель, архіепископъ варшавскій. — Преосвященный Мелетій, митрополитъ софійскій. — Наводненіе при вскрытіи рѣки Нѣмана. — Александровское убѣжище увѣчныхъ воиновъ, близъ Москвы. — Лечебное заведеніе для чахоточныхъ въ Гербердорфѣ доктора Г. Бремера. — Перестановка статуи герцога Веллингтона въ Лондонѣ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Шахматы. — Некрологъ. — Астрономическій календарь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

С.-Петербургъ. Выставка собакъ въ конно-гвардейскомъ манежѣ. — Генералъ-адъютантъ А. К. Баумгартенъ, бывшій председатель общества «Краснаго креста», † 4-го мая. — Ковно. Ледоходъ на рѣкѣ Нѣманѣ. Видъ улицъ Большой Садовой и Жандармской. — Александръ Казиміровичъ Гинтовтъ, новый митрополитъ всѣхъ католическихъ церквей въ Имперіи. — Викентій-Ѳеофилъ Венцеславовичъ Попель, новый архіепископъ Варшавскій. — Столѣтній юбилей присоединенія Крыма къ Россія: 1) Закладка памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ Симферополѣ 8-го апрѣля. 2) Виды города Симферополя. — Кончина свѣтлѣйшаго князя А. М. Горчакова. Тѣло покойнаго на катафалкѣ въ церкви Сергіевской пустыни, близъ С.-Петербурга, 3-го мая. — Москва. Александровское убѣжище для увѣчныхъ воиновъ: 1) Главный домъ, имени Императрицы Маріи Александровны, построенный обществомъ поощренія трудолюбія. 2) Домъ имени вел. кн. Николая Николаевича младшаго, построенный пот. поч. гражданкой Е. Г. Торлецкой. 3) Домъ имени генаралъ-адъютанта князя Долгорукова — Лечебное заведеніе доктора Г. Бремера въ Гербердорфѣ для больныхъ легочною чахоткой: 1) Зданіе лечебницы. 2) Общій видъ города Гербердорфа. — Лондонъ. Передвиженіе памятника фельдмаршала Веллингтона въ Гайдъ-паркѣ. — Митрополитъ софійскій Мелетій.

Извѣстія о коронаціи.

8-го мая, въ $6\frac{1}{2}$ часовъ пополудни, благополучно изволили прибыть въ Москву Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великими князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и великими княжнами Ксеніей и Ольгой Александровнами и великими князьями Алексѣемъ и Павломъ Александровичами. Императорскій поѣздъ по соединительной линіи николаевской желѣзной дороги прибылъ къ устроенной въ прошлую всероссійскую выставку платформѣ у дебаркадера московско-брестской дороги. Для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ собрались всѣ находившіяся въ Москвѣ особы императорской фамиліи и высшіе военные и гражданскіе чины; почетный караулъ былъ поставленъ отъ лейбъ-эскадрона кавалергардскаго Ея Величества полка со штандартомъ и музыкой; московскій генералъ-губернаторъ выѣзжалъ на встрѣчу Ихъ Величествъ въ Клинъ. Государь Императоръ, выйдя изъ вагона, принялъ рапортъ и поздоровался съ почетнымъ карауломъ. Раздались звуки народнаго гимна. При приближеніи императорскаго поѣзда музыка играла встрѣчу. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ сюртукѣ. Милостиво поздоровавшись со встрѣчавшими его лицами, Государь Императоръ и Государыня Императрица, при восторженныхъ кликахъ народа, сопровождаемые эскортой офицеровъ кавалергардскаго Ея Величества, кирасирскаго Ея Величества и 1-го лейбъ-драгунскаго московскаго Его Величества полковъ, въ открытой колясквѣ, прослѣдовали въ Петровскій дворецъ. За Ихъ Императорскими Величествами, въ другихъ экипажахъ, послѣдовали Ихъ Императорскія Высочества великіе князья. Передъ прибытіемъ Ихъ Величествъ небо прояснилось, а передъ тѣмъ накрапывалъ небольшой дождь и была видна яркая радуга. Вѣсть о прибытіи Государя Императора и Государыни Императрицы въ Петровскій дворецъ облетѣла Москву среди ликующаго народа. Вся Москва украшена флагами.

При въѣздѣ въ ворота Петровскаго дворца коляска Ихъ Величествъ остановилась. Его Величество направился пѣшкомъ къ почетному караулу, выставленному отъ 12-го гренадерскаго пѣхотнаго астраханскаго Его Величества полка, со знаменемъ и музыкою. Государь Императоръ, принявъ отъ командира полка строевой рапортъ, поздоровался съ карауломъ, прошелъ по фронту и пропустилъ его церемоніальнымъ маршемъ въ колоннѣ по отдѣленіямъ. Астраханцы удостоились царскаго «спасибо». Главный караулъ въ Петровскомъ дворцѣ занимали также астраханцы; внутренній караулъ былъ отъ 4-го лейбъ-драгунскаго псковскаго Ея Величества полка. Государыня Императрица поздоровалась съ карауломъ и прошла пѣшкомъ, причемъ командиръ полка, флигель-адъютантъ, полковникъ Желтухинъ, представилъ августѣйшему шефу командира лейбъ-эскадрона маіора Ляшкевича и ротмистра Захарова. Депутація отъ московскаго земства поднесла Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль. Въ Петровскомъ дворцѣ остановились: Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Высочества: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, великіе князья Георгій и Михаилъ Александровичи, великіе княжны: Ксенія и Ольга Александровны, великіе князья: Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи и принцъ Вольдемаръ датскій, прибывшій въ Москву вмѣстѣ съ Ихъ Величествами. Массы ликующаго народа окружаютъ Петровскій дворецъ и привѣтствуютъ появленіе выѣзжающихъ и пріѣзжающихъ высочайшихъ особъ долго неумолкающими радостными кликами «ура». Вечеромъ зажглась иллюминація.

—

10-го мая, въ день торжественнаго въѣзда въ первопрестольный градъ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ, Петровскій дворецъ, съ 10-ти часовъ утра, сталъ наполняться чинами и особами обоего пола, долженствующими участвовать въ церемоніальномъ шествіи. Блестящіе мундиры придворныхъ кавалеровъ и военныхъ лицъ свиты смѣшивались съ мундирами представителей иностранныхъ державъ. Внутренній караулъ занимали драгуны 32-го чугуевскаго Ея Величества полка; главный караулъ былъ отъ софійскаго Его Величества полка. Ихъ Высочества великій князь Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ольга Александровна, какъ неучаствующіе въ церемоніалѣ, выѣхали изъ Петровскаго дворца въ Александринскій дворецъ въ 11 часовъ утра. Вскорѣ послѣ этого прибыли въ Петровскій дворецъ: князь черногорскій Николай и герцогъ Монпансье, которые представились ихъ Величествамъ. Около 12-ти часовъ начали съѣзжаться высочайшія особы и прибывшіе въ Москву принцы иностранныхъ дворовъ. Въ первомъ часу пополудни былъ сервированъ завтракъ на 140 кувертовъ. Высочайшій столъ былъ сервированъ въ ротондѣ. За завтракомъ присутствовали Ихъ Высочества герцогъ и герцогиня эдинбургскіе, князь черногорскій, князь болгарскій и другіе иностранные принцы. Всѣхъ прибывающихъ въ Петровскій дворецъ лицъ встрѣчали: министръ императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ, оберъ-церемоніймейстеръ и другія лица. Въ часъ пополудни, со стороны парка, къ Петровскому дворцу были поданы 21 золотыя кареты; со стороны Ходынскаго поля къ парадному подъѣзду была подана великолѣпная золотая карета для Ея Величества; карета наверху была увѣнчана императорскою короною и запряжена цугомъ въ восемь бѣлыхъ лошадей; позади кареты находились верхомъ на бѣлыхъ лошадяхъ шесть камеръ-пажей. Въ половинѣ втораго часа пополудни всѣ члены императорской фамиліи собрались въ Петровскомъ дворцѣ. Дамы и кавалеры, согласно церемоніалу, начали занимать парадные экипажи. Въ часъ 50 минутъ пополудни министръ императорскаго двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ, доложилъ Ихъ Величествамъ, что все готово къ начатію церемоніальнаго шествія. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, великій князь Георгій Александровичъ и великая княжна Ксенія Александровна сошли со втораго этажа на парадный подъѣздъ, гдѣ Ея Величество поздоровалась съ внутреннимъ карауломъ. Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ сѣсть на бѣлаго коня. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ также сѣли верхомъ на коней. Государыня Императрица и великая княжна Ксенія Александровна заняли карету. По данному министромъ двора сигналу на Ходынскомъ полѣ артиллерія сдѣлала три выстрѣла и процессія двинулась въ два часа пополудни. Карета съ Ея Величествомъ выѣхала изъ воротъ Петровскаго дворца. Его Величество слѣдовалъ впереди кареты. При появленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ загремѣло на всемъ пространствѣ восторженное «ура» войскъ и несмѣтной толпы народа. Моментъ потрясающій; ликованіе и восторгъ народа не поддаются никакому описанію. Многіе плакали отъ радости и осѣняли Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ. Звонъ колоколовъ всѣхъ церквей Москвы сливался съ привѣтственными кликами народа. «Ура» гремѣло на всемъ пути церемоніальнаго шествія. Въ началѣ третьяго часа пополудни, вслѣдъ за пушечнымъ сигналомъ о выѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Петровскаго дворца, раздался благовѣстъ колокола Ивана Великаго, съ первымъ ударомъ котораго вся многотысячная толпа народа, запрудившая собою площади и улицы, благоговѣйно обнажила головы и набожно перекрестилась. Ко времени торжественнаго вступленія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль пасмурное небо прояснилось и засвѣтило солнце; надъ Москвою стоялъ гулъ отъ восторженныхъ народныхъ привѣтствій, слившихся со звономъ колоколовъ и военной музыкою. Радость народа при видѣ обожаемыхъ Императора и Императрицы и ихъ царственной семьи дошла до величайшаго восторга. Народъ благословлялъ Государя и возсылалъ къ небу мольбы о его благоденствіи и долгоденствіи. «Вотъ онъ, батюшка; вотъ онъ, кормилецъ; вотъ онъ, наше солнце красное! Пошли ему, Господи, благополучное царствованіе на многія лѣта; храни тебя Господь-Богъ!» — слышалось всюду въ народѣ. При пушечномъ салютѣ 101 выстрѣла изъ орудій съ Тайницкой башни Ихъ Величества вступили въ кремлевскій дворецъ, гдѣ протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора осѣнилъ Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ, послѣ чего Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ августѣйшими дѣтьми, прослѣдовали во внутренніе покои. Его Величество былъ въ общегенеральской формѣ; Ея Величество была въ парчевомъ платьѣ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ — въ атаманскомъ мундирѣ; великій князь Георгій Александровичъ — въ мундирѣ преображенскаго полка; великая княжна Ксенія Александровна — въ бѣломъ платьѣ. Вечеромъ ярко запылала иллюминація. Иностранные и русскіе корреспонденты смотрѣли на въѣздъ съ кремлевской стѣны.

Весь путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ представлялъ слѣдующій видъ: построенные въ русскомъ стилѣ павильоны были заняты тѣми лицами, кои должны были привѣтствовать Ихъ Величества; многочисленныя эстрады — публикой, а открытыя пространства между паркомъ и тріумфальными воротами, Иверская и Красная площади и частью Кремль — народомъ всѣхъ классовъ и состояній. Весь огромный путь къ Кремлю, всѣ зданія были украшены роскошно сверху до низу: флагами государственныхъ цвѣтовъ, коврами и тканями, гирляндами зелени и цвѣтами. Особенно роскошно было украшеніе генералъ-губернаторскаго дома. Его фасадъ, переплетенный зеленѣющею гирляндой, въ своей срединѣ имѣлъ вензель Ихъ Величествъ изъ алыхъ и бѣлыхъ розъ. Мачты съ знаменами государственныхъ гербовъ, хоругви съ прекрасной орнаментаціей изъ золота и живыхъ красокъ, съ портретами русскихъ государей отъ Владиміра Равноапостольнаго и другихъ членовъ его дома до начала царствующей династіи, въ лицѣ Михаила Ѳедоровича и отъ него до въ Бозѣ почившаго Государя Александра Втораго, дополняли убранство. Изъ всѣхъ попутныхъ церквей выступило духовенство въ золотыхъ глазетовыхъ облаченіяхъ, со святыми иконами и хоругвями. Уже къ 11-ти часамъ почти одновременно войска вошли въ линію своихъ жолнеровъ и образовали шпалеры по всему пути слѣдованія Ихъ Величествъ. Они, вытянутыя въ одну линію, составили-бы сплошной фронтъ въ 16 верстъ длины. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. послышались сигнальные выстрѣлы и все встрепенулось. Войска въ мигъ были на своихъ мѣстамъ, а народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ появленія царскаго кортежа. Тотчасъ всѣ встали съ своихъ мѣстъ; головы обнажились.

При звонѣ колоколовъ и барабанномъ боѣ показалась процессія во всемъ согласно церемоніалу. Торжественный цугъ растянулся почти на двѣ версты. За стройными, статными кубанцами и терцами собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, въ алыхъ мундирахъ, съ винтовками на-перевѣсъ, и за лейбъ-казаками и драгунами московскаго Его Величества полка слѣдовалъ рядъ депутатовъ азіатскихъ народовъ, въ самыхъ разнообразныхъ, роскошныхъ, бархатныхъ и шелковыхъ костюмахъ, то въ громадныхъ мѣховыхъ папахахъ, то въ чалмахъ, съ своеобразнымъ оружіемъ. Далѣе слѣдовалъ рядъ блестящихъ парадныхъ золоченыхъ каретъ, запряженныхъ цугомъ лошадей то сѣрой, то бѣлой, то караковой масти. Блескъ экипажей, золотое убранство лошадей, расшитыя золотомъ ливреи и бѣлые парики кучеровъ — все привлекало вниманіе.

При появленіи Государя Императора перекатное неумолкаемое «ура» потрясаетъ воздухъ и проносится отъ самаго Петровскаго дворца и до Кремля. Окруженный членами императорской фамиліи и блестящей свитой, Государь Императоръ, въ общегенеральскомъ мундирѣ, съ андреевской лентой, милостиво отвѣчалъ встрѣчавшимъ Его Величество депутаціямъ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ атаманской формѣ, тоже съ андреевской лентой, слѣдовалъ за Государемъ Императоромъ и также милостиво отвѣчалъ депутаціямъ. Взрывы «ура» повторились съ такой-же силой при появленіи Государыни Императрицы. Ея Величество изволила слѣдовать въ золоченой, запряженной цугомъ, въ восемь прекрасныхъ лошадей, каретѣ, вмѣстѣ съ Ея Высочествомъ великой княжной Ксеніей Александровной. За каретой Ея Величества слѣдовали, въ блестящихъ золоченыхъ экипажахъ, великія княгини и свита Ея Императорскаго Величества. Торжественное шествіе заключали лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка. Императорскій кортежъ останавливался для поклоненія чудотворному образу Иверской Богоматери, гдѣ Ихъ Величества съ крестомъ встрѣтилъ первый викарій московской митрополіи. Послѣ привѣтствій Ихъ Величествъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, затѣмъ городской думой, мѣщанской и ремесленной управами, цехами и губернской земской управой, противъ генералъ-губернаторскаго дома привѣтствовало Государя Императора губернское дворянство и уѣздные предводители. Въ самомъ домѣ собрались представители иностранныхъ державъ. У Воскресенскихъ воротъ гражданскій губерна-

торъ съ административными и судебными властями; на Красной площади собрались массы народа. Противъ памятника Минина и Пожарскаго, на огромной эстрадѣ, учащіеся обоихъ половъ, отъ самаго младшаго возраста, встрѣтили Государя Императора гимномъ. Черезъ Спасскія ворота, предъ коими всѣ участвовавшіе въ шествіи обнажали головы, процессія вступила въ Кремль. Государь Императоръ, Государыня Императрица съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и августѣйшей фамиліей были встрѣчены въ Успенскомъ соборѣ святѣйшимъ синодомъ, прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ и были привѣтствованы членами государственнаго совѣта, министрами, главноуправляющими, статсъ-секретарями и собравшимися съ разныхъ концовъ Россіи предводителями дворянства, городскими головами, предсѣдателями земскихъ управъ и прочими лицами. Поклонившись святынямъ и гробамъ предковъ въ Архангельскомъ соборѣ, Ихъ Величества, послѣ посѣщенія Благовѣщенскаго собора, вступили въ Кремлевскій дворецъ. Императорскій штандартъ взвился на дворцѣ и салютаціонная пальба возвѣстила объ этомъ народу.

—

11-го мая, въ первомъ часу пополудни, происходило торжественное освященіе государственнаго знамени въ Оружейной палатѣ, въ Тронной залѣ, гдѣ находятся нѣсколько старинныхъ троновъ, портреты русскихъ императоровъ и императрицъ и различные трофеи, между которыми особенно обращаютъ на себя вниманіе венгерскія и польскія знамена. Государственное знамя находилось водруженнымъ близъ средняго окна, противъ круглой Коронной залы, въ которой хранятся императорскія регаліи. Новое государственное знамя сооружено въ Петербургѣ; на обѣихъ его сторонахъ, въ кругу изъ пальмовыхъ и дубовыхъ вѣтвей, помѣщены государственные орлы и гербы. Знамя окаймлено золотою, серебряною и черною шелковою бахромою государственныхъ цвѣтовъ. На древкѣ золотая держава, орелъ и андреевская лента, изъ-подъ которой спускаются на шнурахъ государственныхъ цвѣтовъ кисти. Передъ знаменемъ находился аналой съ образомъ Спасителя и молебенный столикъ съ чашею для водосвятія. На правой сторонѣ помѣстились придворные пѣвчіе. Молебствіе и освященіе знамени совершалъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ Бажановъ, соборне съ придворнымъ духовенствомъ. Въ исходѣ 12-го часа въ сосѣдней залѣ собрались члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, военные, лица свиты, придворные дамы и кавалеры, принцъ датскій Вольдемаръ, Ихъ Высочества: герцогъ и герцогиня эдинбургскіе, великіе князья Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, великія княгини Марія Павловна, Александра Іосифовна, Ольга Θедоровна, Екатерина Михаиловна съ дочерью и другія высочайшія особы. Въ 12 часовъ 10 минутъ изъ внутреннихъ покоевъ кремлевскаго дворца изволили выйти, въ сопровожденіи министра императорскаго двора и дежурства, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Его Величество былъ въ генеральскомъ мундирѣ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ — въ мундирахъ преображенскаго полка. Ихъ Величества и Ихъ Высочества заняли мѣста близъ входа въ Коронную залу, послѣ чего священнодѣйствіе немедленно началось. Ассистентами у знамени находились сенаторъ Маркусъ и графъ Мусинъ-Пушкинъ. Послѣ прочтенія молитвы, установленной для этого торжества, протопресвитеръ Бажановъ окропилъ знамя святою водою, со словами: «Благослови, Господи, хоругвь сію», и, затѣмъ, обратившись къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, произнесъ нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ, въ которыхъ выразилъ пожеланія, чтобы вновь освященное знамя служило охраною государства и крѣпостію Государя. По окончаніи рѣчи, хоръ придворныхъ пѣвчихъ запѣлъ: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ». Богослуженіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому и россійскому христолюбивому воинству. По окончаніи богослуженія Ихъ Величества и Ихъ Высочества нѣкоторое время провели въ Коронной залѣ и затѣмъ возвратились во внутренніе покои дворца.

—

11-го мая, утромъ, Государь Императоръ посѣтилъ эрцгерцога австрійскаго — Карла-Людвига, а Государыня Императрица — эрцгерцогиню, его супругу. Ихъ Величества слѣдовали по Москвѣ въ открытой коляскѣ. На пути слѣдованія массы народа привѣтствовали царственную чету восторженными криками «ура». Того-же числа, въ 3 часа 15 минутъ, Ихъ Императорскія Величества съ августѣйшими дѣтьми переѣхали въ Нескучное, въ Александрійскій дворецъ, въ которомъ проведутъ три дня въ говѣніи.

—

На время священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ сосредоточились въ Москвѣ слѣдующія войска:

а) Сводный гвардейскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го; въ составъ этого отряда вошли: взводъ гвардейской жандармской команды, сводная гвардейская пѣхотная дивизія, состоящая изъ лейбъ-гвардіи преображенскаго и семеновскаго полковъ, 3-го своднаго гвардейскаго пѣхотнаго полка (1-е батальоны л.-гв. измайловскаго и егерскаго полковъ, гвардейскій стрѣлковый и сводно-гвардейскій батальоны), 4-го своднаго гвардейскаго пѣхотнаго полка (1-е батальоны полковъ л.-гв. московскаго, гренадерскаго, павловскаго и финляндскаго) и 5-го своднаго гвардейскаго пѣхотнаго полка (1-е батальоны полковъ л.-гв. литовскаго, кексгольмскаго-гренадерскаго, с.-петербургскаго-гренадерскаго и л.-гв. волынскаго полковъ); затѣмъ сводная гвардейская кавалерійская дивизія, состоящая изъ кавалергардскаго Ея Величества полка, 2-го своднаго гвардейскаго кавалерійскаго полка (1-й дивизіонъ л.-гв. коннаго полка и 1-е эскадроны полковъ л.-гв. кирасирскихъ Его и Ея Величествъ), 3-го своднаго гвардейскаго кавалерійскаго полка (1-е эскадроны полковъ л.-гв.: конно-гренадерскаго, уланскаго, драгунскаго, гусарскаго Его Величества и гродненскаго гусарскаго) и л.-гв. сводно-казачьяго полка (1-е эскадроны л.-гв. казачьяго Его Величества, атаманскаго Наслѣдника Цесаревича и уральскаго) и, наконецъ, сводной артиллерійской бригады (1-я батарея л.-гв. 1-й и 2-й артиллерійскихъ бригадъ, 1-я батарея 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, 1-я Его Величества и 6-я донская Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады).

б) Войска московскаго военнаго округа: 1) гренадерскій корпусъ въ полномъ составѣ; 2) 1-я кавалерійская дивизія — тоже; 3) изъ войскъ 13-го армейскаго корпуса — 1-й пѣхотный невскій его величества короля эллиновъ и 2-й пѣхотный софійскій Его Величества полки, а также 13-й кавалерійской дивизіи — 37-й драгунскій военнаго ордена и 38-й драгунскій владимірскій Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича полки; 4) 15-й мѣстной бригады — 33-й, 56-й, 79-й и 84-й резервные пѣхотные батальоны и 5) изъ военно-учебныхъ заведеній — 3-е военное александровское училище и московское юнкерское училище.

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Всѣ умы заняты предстоящимъ коронованіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ: всѣ текущія дѣла, которыя только безъ ущерба для общихъ интересовъ могли быть отложены, остановились; газеты наполнены извѣстіями о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ къ отпразднованію этого высокоторжественнаго дня достойнымъ образомъ, и всюду слышны толки о готовящейся церемоніи, о пріѣздѣ Государя Императора и особъ императорской фамиліи въ Москву; о томъ восторгѣ, съ которымъ они были тамъ встрѣчены.

Тамъ, повидимому, бьется теперь пульсъ народной жизни; туда съѣхались представители иностранныхъ государствъ и различныхъ сословій и народностей Россійской имперіи.

Надо-ли говорить о значеніи этого торжества, которое должно еще болѣе слить царя съ народомъ и народъ съ царемъ! Говорить объ этомъ, значитъ повторять истины, давно всѣмъ извѣстныя; повторять то, что чувствуетъ сердце каждаго, что доказывается не словами, а дѣлами, — и дѣлами этими Россія богата. Во всѣ времена она съ глубокимъ чувствомъ и вѣрою предстояла на этой священной церемоніи и всегда съ непоколебимымъ упованіемъ взирала на ожидающее ее будущее, не страшась испытаній и зная, что подъ предводительствомъ вѣнценоснаго Вождя своего она выйдетъ изъ нихъ съ торжествомъ, и надежды ея, какъ показываетъ исторія, не были обмануты. Съ тою-же вѣрою и свѣтлыми надеждами смотритъ она и на нынѣшнее торжество, выражая свои чувства не одними радостными восклицаніями и внѣшнею пышностью, но и дѣлами добра и просвѣщенія, которыя должны облегчить несчастіе въ этотъ многознаменательный день и удовлетворить до извѣстной степени жажду образованія, положивъ начало училищамъ, которыя будутъ способствовать умственному и нравственному развитію юнаго поколѣнія.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ общемъ движеніи русскаго народа помѣщены уже у насъ въ отдѣлѣ извѣстій о коронаціи, — говорить-же о всѣхъ проявленіяхъ народнаго чувства нѣтъ возможности, — а потому мы принуждены будемъ ограничиться и на будущее время сообщеніемъ лишь наиболѣе выдающихся явленій, увѣренные, что побужденія, внушающія эти манифестаціи, одинаковы для всѣхъ русскихъ сердецъ и не нуждаются въ истолкованіи.

Внѣшняя.

Колоніальная политика Франціи продолжаетъ слѣдовать прежнему направленію, не смотря на неудовольствіе, возбуждаемое въ Англіи ея стремленіями. Недавно министерство г. Жюля Ферри одержало въ палатѣ депутатовъ блестящую побѣду по поводу тонкинской экспедиціи, которая рѣшена большинствомъ 351-го голоса противъ 48-ми, послѣ блестящаго разъясненія, даннаго г. Шальмель-Лакуромъ на запросы гг. Делафосса и Жоржа Перрэна, опасавшихся, чтобы Франція не была вовлечена въ новыя предпріятія и не пришла въ столкновеніе съ Китаемъ, что могло-бы нанести огромный вредъ французской торговлѣ и быть причиною дипломатическихъ затрудненій. Дѣйствительно, такія опасенія излишни, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что тонкинскій вопросъ обязанъ происхожденіемъ своимъ политикѣ пекинскаго правительства, которое считаетъ Аннамское королевство вассальнымъ. Пользуясь этою фикціею, оно еще въ прошломъ году двинуло туда войска, подъ предлогомъ преслѣдованія пиратовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «черныхъ флаговъ», которые постоянно были враждебны французамъ, но въ дѣйствительности для того, чтобы уничтожить инсургентовъ, бѣжавшихъ изъ Юннаня («желтыхъ флаговъ»), которые, напротивъ того, искали сближенія съ французскими властями. Разбивъ противниковъ, китайцы мечтали уже о завоеваніи Ганои, но энергическія представленія начальника французскихъ войскъ въ Ганои — Ривьера, грозившаго прибѣгнуть къ силѣ, заставили ихъ остановиться.

Между тѣмъ китайская дипломатія дѣйствовала съ своей стороны: въ то время какъ мандарины подстрекали «черныхъ флаговъ» нападать на территорію, состоявшую подъ французскимъ протекторатомъ, пекинское правительство вело переговоры съ г. Буре, представителемъ Франціи при богдыханѣ, и убѣдило его заключить трактатъ весьма невыгодный для Франціи, такъ какъ въ силу его протекторатъ ея надъ Тонкиномъ раздѣлялся съ Китаемъ, подъ власть котораго отходила лучшая, богатая каменноугольными залежами, часть тонкинской территоріи. Понятно, что республика не могла ратификовать этого договора, и г. Буре былъ отозванъ. Впродолженіе этого времени аннамскій король не принималъ никакихъ мѣръ къ прекращенію усилившихся набѣговъ разбойниковъ, вслѣдствіе чего набѣги усилились и въ нихъ стали принимать участіе даже аннамитскіе солдаты и китайцы. Въ виду этого, французское правительство отправило аннамскому королю Ту-Дуку капитана Кергарадека, съ письмомъ президента республики, приглашавшимъ его не противодѣйствовать операціямъ французовъ, за что ему была обѣщана гарантія независимости его владѣній. Такой энергическій образъ дѣйствія становился тѣмъ болѣе необходимымъ, что аннамиты уже начали военныя дѣйствія. Въ ночь на 27-е марта около 4.000 человѣкъ регулярнаго войска, при содѣйствіи «черныхъ и желтыхъ флаговъ», попытались овладѣть цитаделью Ганои, но комендантъ крѣпости сдѣлалъ вылазку и нанесъ непріятелю сильное пораженіе, предохранивъ такимъ образомъ городъ отъ грабежа. Въ то-же время начальникъ французскихъ войскъ въ Тонкинѣ, Анри Ривьеръ, овладѣлъ штурмомъ весьма важнымъ городомъ — Намъ-Дингомъ, причемъ французы лишились только трехъ человѣкъ — выбывшихъ изъ строя; непріятель-же понесъ громадныя потери.

Не смотря на такіе успѣхи, подкрѣпленіе французскихъ войскъ, находившихся въ этой колоніи, являлось необходимостью, такъ какъ иначе они могли пасть жертвою многочисленности враговъ. Кромѣ того, прибытіе сильнаго дессанта заставитъ Китай прекратить дальнѣйшую агитацію и умѣрить свои притязанія, потому что обладаніе Тонкиномъ не составляетъ

существеннаго условія благосостоянія Китайской имперіи.

Конечно, укрѣпленіе Франціи въ этой провинціи будетъ непріятно Англіи, которая все болѣе и болѣе опасается колоніальныхъ захватовъ республики. На-дняхъ въ англійскихъ газетахъ поднялась буря по поводу водруженія французскаго флага въ Порто-Нуово, на берегахъ Гвинеи, хотя протекторатъ Франціи надъ этимъ владѣніемъ существуетъ de jure съ 1862 года. Англичане полагаютъ, что Франція намѣрена поставить на гвинейскомъ берегу гарнизоны во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ они находились до 1871 года. Если этотъ планъ осуществится, то вліяніе Франціи на западѣ Африки возрастетъ до колоссальныхъ размѣровъ, тѣмъ болѣе, что Брацца получилъ недавно сто тысячъ охотничьихъ ружей для раздачи туземцамъ. Кромѣ того, и мадагаскарскія дѣла принимаютъ такой оборотъ, что столкновеніе съ малгашами становится вѣроятнымъ, потому что нѣсколько французовъ были умерщвлены подданными королевы Ранавало. Сентъ-джемскій кабинетъ смотритъ весьма неблагосклонно на возможность такого исхода, потому что въ случаѣ войны Франціи съ Мадагаскаромъ результатомъ кампаніи будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, обращеніе сѣверо-западной части острова во французскую колонію, что сильно ослабитъ значеніе Египта для Великобританіи.

Ужь и теперь являются для нея нѣкоторыя затрудненія. Едва успѣлъ лордъ Дефферинъ уѣхать, какъ прежнія интриги Порты возобновились и фанатизмъ сталъ обнаруживаться. Хедивъ недавно получилъ орденъ Нишани-Имтіазъ, въ знакъ того, что султанъ доволенъ его дѣйствіями, а мятежъ въ Сеннаарѣ, Дарфурѣ и Кордофанѣ до сихъ поръ не подавленъ, хотя телеграфъ и сообщаетъ о важной побѣдѣ, одержанной командующимъ египетскими войсками, генераломъ Гиксомъ, надъ скопищами «Магди». По сознанію лорда Дефферина, эта борьба можетъ продлиться еще долго, вслѣдствіе неспособности египетскихъ властей въ возмутившихся провинціяхъ, и потому онъ находитъ, что было-бы лучше, еслибы хедивъ согласился отказаться отъ Дарфура и части Кордофана, ограничившись сохраненіемъ Хартума и Сеннаара.

Конечно, Англія отъ этой уступки ничего не потеряетъ, потому что, укрѣпившись въ Египтѣ, она обратитъ восточ-

Генералъ-адъютантъ **А. К. Баумгартенъ,** бывшій предсѣдатель общества «Краснаго Креста», † 4-го мая. (Рисов. П. Ф. Борель.)

Ковно. — Ледоходъ на рѣкѣ Нѣманѣ. Видъ улицъ Большой Садовой и Жандармской въ началѣ апрѣля.
(Съ фотографіи С. Д. Лаптева.)

Александръ Казиміровичъ Гинтовтъ, новый митрополитъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи.

Викентій-Өеофилъ Венцеславовичъ Попель, новый архіепископъ варшавскій.

ную часть центральной Африки въ англійскій рынокъ. Ту-же цѣль преслѣдуетъ она и въ Арменіи, принявъ на себя заботы о понужденіи Порты къ осуществленію реформъ въ ней, обѣщанныхъ берлинскимъ трактатомъ. Лордъ Дефферинъ сдѣлалъ по этому поводу энергическія представленія Портѣ, и она назначила коммиссію для изслѣдованія, которая и отправилась на-дняхъ къ мѣсту назначенія. Что касается армянскаго заговора, то хотя онъ былъ захваченъ заблаговременно, но оказался серьезнѣе, чѣмъ о немъ сообщали турецкія газеты, и показываетъ, что долготерпѣніе армянскаго народа истощилось. Возбуждая армянскій вопросъ, сентъ-джемскій кабинетъ дѣлаетъ шахматный ходъ, который долженъ способствовать для благопріятнаго рѣшенія восточнаго вопроса, который снова грозитъ выступить на очередь въ ближайшемъ

Столѣтній юбилей присоединенія Крыма къ Россіи. — Закладка памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ Симферополѣ 8-го апрѣля.

(Съ фотографіи г. Адамовича.)

будущемъ, какъ можно судить по положенію державъ.

Въ Англіи ирландское движеніе утихаетъ, хотя масса ирландскаго населенія съ негодованіемъ относится къ смертной казни преступниковъ и публично выражаетъ имъ сочувствіе; но это настроеніе, вѣроятно, скоро измѣнится, какъ только начнутъ осуществляться реформы, обѣщанныя Гладстономъ; съ другой стороны, порицаніе папою волненій и запрещеніе епископамъ участвовать въ подпискѣ не можетъ остаться безъ вліянія, не смотря на то, что нѣкоторые предводители аграрной лиги заявили, что они повинуются Риму лишь въ вопросахъ религіозныхъ, а не политическихъ. Масса католическаго населенія глубоко религіозна, и слова папы, несомнѣнно, произведутъ на нее дѣйствіе.

Австрія уже и теперь находится въ весьма выгодномъ положеніи: возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ прекращено; вліяніе ея въ Сербіи громадно; въ Болгаріи, Восточной Румеліи, Албаніи и Македоніи она имѣетъ болѣе или менѣе многочисленныхъ сторонниковъ, поддерживающихъ ея притязанія; въ Константинополѣ она можетъ разсчитывать на содѣйствіе Германіи, а въ Италіи правительство сдерживаетъ порывы партіи ирредентистовъ.

Что касается Германіи, то раздоръ между парламентомъ и имперскимъ канцлеромъ въ ней усилился. Заявленіе прусскаго министра финансовъ, г. Шольца, что нація желаетъ правительства не парламентскаго, а императорскаго — было встрѣчено въ придворныхъ и оффиціальныхъ сферахъ столь-же сочувственно, какъ и отпоръ генерала Бронзарта фонъ-Шеллендорфа Рихтеру. За то и парламентъ передалъ вопросъ о бюджетѣ на 1884—85 годъ въ коммиссію и отвергнулъ проектъ налога на лѣсъ. Проекты объ улучшеніи участи рабочихъ тоже отложены въ дальній ящикъ.

Такое настроеніе напоминаетъ то, которое существовало передъ австро-прусскою войною; какъ тогда внутреннія затрудненія Пруссіи были разрѣшены внѣшними событіями, такъ можно опасаться того-же и теперь, тѣмъ болѣе, что обстоятельства складываются такъ, что излишнія промедленія могутъ усложнить разрѣшеніе вопроса.

Новѣйшія Извѣстія.

Берлинъ, 23-го (11-го) мая. Въ газетѣ «Provinzial-Correspondenz» напечатана сочувственная статья по поводу коронованія Ихъ Величествъ Императора и Императрицы Всероссійскихъ. «Торжество коронованія, — говоритъ газета, — являясь мирнымъ праздникомъ въ высшемъ значеніи слова, будетъ отпраздновано всюду, гдѣ люди чувствуютъ себя внутренно связанными съ дѣломъ порядка и мирнаго развитія Европы».

Лондонъ, 23-го (11-го) мая. Всѣ англійскія газеты выражаютъ умиленіе по поводу роскоши и успѣха вчерашняго зрѣлища въ Москвѣ. Онѣ единогласно указываютъ на искренній горячій восторгъ, съ которымъ выразилась преданность русскаго народа Царю. Газета «Times», въ очень сочувственной статьѣ, говоритъ: «Нѣтъ ни одного англичанина, который не желалъ-бы добра русскому Императору, состоящему въ близкомъ родствѣ съ англійскимъ королевскимъ домомъ. Англія имѣетъ представителей на коронаціи не только изъ уваженія къ международному этикету, но и потому, что столько членовъ царствующихъ въ Россіи и Англіи домовъ связаны между собою узами дружбы и родства. Пріемъ, оказанный вчера народомъ русскому Царю, доказываетъ, что Императоръ царствуетъ по избранію своего народа и изъ этого факта почерпаетъ власть, не менѣе священную, чѣмъ та, которая дается коронованіемъ». Въ искренности народныхъ привѣтствій газета «Times» видитъ самое счастливое предзнаменованіе для будущности Императора и Россіи.

Тифлисъ, 11-го мая. Дума постановила: въ три дня празднованія священнаго коронованія устроить народныя гулянья въ городскихъ садахъ, угостить нижнихъ чиновъ и казаковъ, пожарную команду и учениць профессіональной мастерской, устроить безплатный дѣтскій вечеръ для учениковъ городскихъ школъ; улучшить на счетъ города пищу арестантамъ; устроить во многихъ мѣстахъ качели и иллюминацію съ фейерверкомъ; въ первый день, послѣ молебствія, опубликовать списокъ лицъ, съ которыхъ будетъ сложена недоимка оцѣночнаго сбора въ размѣрѣ 15.000 р.

Николаевъ, 11-го мая. 8-го мая въ Севастополѣ, въ адмиралтействѣ русскаго общества пароходства и торговли, былъ большой пожаръ. Сгорѣли судостроительныя мастерскія съ машиною, станками и чертежною а также вновь строящаяся мастерская для броненосцевъ. Прочія мастерскія уцѣлѣли.

Столѣтній юбилей присоединенія Крыма къ Россіи.

Закладка памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ Симферополѣ.

Въ ознаменованіе столѣтія со времени начала новой жизни въ Крыму, дворяне Таврической губерніи постановили соорудить въ Симферополѣ памятникъ завоевательницѣ полуострова. Днемъ закладки было назначено 8-е апрѣля текущаго года, когда исполнилось сто лѣтъ со времени изданія Высочайшаго манифеста о присоединеніи Крыма къ Россіи.

Въ день торжества весь городъ расцвѣтился флагами и принялъ праздничный видъ. На мѣстѣ будущаго сооруженія памятника народъ сталъ собираться съ утра; а къ полудню все окружающее пространство было покрыто толпами зрителей. Въ 11 часовъ утра въ соборной древней мечети совершена была магометанскимъ духовенствомъ благодарственная молитва.

Къ первому часу пополудни прибыли въ павильонъ, устроенный около мѣста закладки памятника, всѣ приглашенные губернскимъ предводителемъ лица, въ томъ числѣ и духовенства иновѣрныхъ исповѣданій. По прибытіи преосвященнаго Гермогена, епископа таврическаго и симферопольскаго, началось богослуженіе.

По окончаніи молебствія съ водосвятіемъ была произведена закладка монумента, а затѣмъ былъ прочитанъ протодіакономъ актъ о совершеніи этой церемоніи. Послѣ того было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и вѣчная память почившей императрицѣ, виновницѣ торжества. Наконецъ, военными хорами музыки исполнены были гимны: «Коль славенъ нашъ Господь» и «Боже, Царя храни». Въ заключеніе войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо мѣста закладки.

По окончаніи торжественнаго акта, всѣ присутствовавшіе на немъ приглашены были въ залъ дворянскаго собранія на завтракъ. Комнаты собранія были украшены гербами уѣздовъ губерніи; посреди зала, прямо передъ входной дверью, устроена была нишь, въ которой красовался убранный лаврами бюстъ императрицы Екатерины II. Передъ нимъ, на противоположной стѣнѣ, висѣли портреты благополучно царствующаго Государя Императора и Екатерины Великой.

На завтракѣ присутствовали: преосвященный Гермогенъ, высшіе воинскіе и гражданскіе чины, извѣстный нашъ художникъ Айвазовскій и представители разныхъ сословій и учрежденій.

Похороны князя А. М. Горчакова.

Похороны бывшаго государственнаго канцлера, свѣтлѣйшаго князя А. М. Горчакова, состоялись 5-го мая въ Свято-Троицкой Сергіевской пустыни. Заупокойная литургія началась въ 10 часовъ утра. Божественная служба совершена была настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Игнатіемъ, въ сослуженіи протоіерея Боголюбова, нѣсколькихъ старшихъ іеромонаховъ и представителей бѣлаго духовенства. Въ церкви между присутствовавшими находились: кромѣ сыновей покойнаго канцлера — князей М. А. и К. А. Горчаковыхъ и другихъ его родственниковъ, — министры иностранныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія; нѣкоторые изъ иностранныхъ пословъ; генералъ-адъютанты: графъ Н. П. Игнатьевъ и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Черевинъ; с.-петербургскій губернаторъ; с.-петербургскій губернскій предводитель дворянства; предводитель дворянства петергофскаго уѣзда, баронъ Корфъ, и многіе другіе. Прибыла въ церковь и депутація отъ императорскаго Александровскаго лицея — въ лицѣ директора и нѣсколькихъ воспитанниковъ.

Къ концу обѣдни пріѣхали Ихъ Императорскія Высочества: великіе князья Владиміръ и Павелъ Александровичи, великій князь Михаилъ Николаевичъ, великіе князья Михаилъ и Георгій Михаиловичи и Евгеній и Георгій Максимиліановичи, князья Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе.

Протоіереемъ Боголюбовымъ произнесено было прочувствованное слово, посвященное памяти почившаго свѣтлѣйшаго князя и его заслугамъ на пользу престола и отечества.

Его Величество Государь Императоръ изволилъ прибыть въ началѣ перваго часа пополудни. Тогда началась панихида.

Гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ вынесенъ изъ церкви высшими государственными сановниками и родными покойнаго. Послѣ преданія тѣла землѣ на могилу свѣтлѣйшаго князя А. М. Горчакова, въ числѣ другихъ вѣнковъ, былъ возложенъ роскошнѣйшій вѣнокъ изъ живыхъ розъ и лавровъ отъ воспитанниковъ Александровскаго лицея. На бѣлой и черной атласныхъ лентахъ, изъ которыхъ состоялъ бантъ вѣнка, была надпись: «Первенцу лицея отъ младшихъ товарищей».

Выставка собакъ въ конногвардейскомъ манежѣ въ С.-Петербургѣ.

Открытая 26-го апрѣля и закрытая 5-го мая текущаго года выставка собакъ въ Петербургѣ, помѣщавшаяся въ конногвардейскомъ манежѣ, привлекала множество публики, преимущественно аристократической, не останавливающейся передъ высокою входною платою.

Большія собаки помѣщались въ стойкахъ, на привязи; а маленькія собачки — въ особо устроенныхъ клѣткахъ. Передъ этими клѣтками, съ 11-ти часовъ утра до 6-ти часовъ вечера, можно было видѣть дамъ-экспонентокъ, постоянно дежурившихъ близъ своихъ любимицъ и уносившихъ собакъ съ собою ежедневно при возвращеніи домой.

Изъ борзыхъ охотничьихъ собакъ рѣзко выдѣлялась охота В. И. Лихачева — 12 прекрасныхъ собакъ, подобранныхъ подъ масть. Эти собаки всѣ были украшены медалями, полученными на разныхъ заграничныхъ выставкахъ. Охота помѣщена была на большой эстрадѣ, декорированной зеленью и флагами. Здѣсь-же постоянно находилось нѣсколько человѣкъ доѣзжачихъ въ форменныхъ костюмахъ своеобразнаго покроя. Кромѣ охоты г. Лихачева, на выставкѣ достойны были вниманія хорошіе пойнтера, породистые сетера, гордонскіе и шотландскіе, а также собаки сентъ-бернардской породы, пуделя и маленькія собачки.

Изъ массы собакъ, бывшихъ на выставкѣ, удостоились награды медалями 140 экземпляровъ; причемъ золотыя медали заслужили 35 собакъ, серебряныя — 50, бронзовыя — 55 и, наконецъ, еще тремъ собакамъ даны были похвальные отзывы.

Такъ какъ количество золотыхъ медалей было весьма ограничено, то коммиссія по устройству выставки согласилась выдавать медали только собакамъ, родившимся въ предѣлахъ Россіи.

Имѣвшіяся-же въ распоряженіи коммиссіи готовыя золотыя медали розданы 16-ти собакамъ. Вотъ имена послѣднихъ и владѣльцевъ ихъ: 1) гончая «Мазепа» — г. Маевскаго; 2) сетера: «Гассанъ» — г. Холодовскаго, «Плевна» — г-на Маноса, «Менторъ» — г. Немилова, «Тенка» — г. Никифорова и «Томъ» — г. Бальцевича; 3) пойнтера: «Мери» — г. Воронца, «Долли» — г. Штромберга и «Діана» — г. Розена; 4) лягавыя: «Стопъ» — г. Бенкендорфа и «Сура» — г. Дурасова; 5) сторожевыя: «Буксиръ» — г-на Барота и «Нептунъ» — г-жи Тихоміровой; 6) догъ «Грефъ» — г. Гольдгоера; 7) бульдогъ «Джакъ» — г. Я. Лихачева; 8) пудель «Пташка» — кн. Кольцова-Мосальскаго.

Г. В. Лихачевъ отказался отъ 13-ти золотыхъ медалей, изъ которыхъ 12 присуждено его охотѣ, а одна — гончей «Душило». Г. Кушелевъ отказался отъ золотой медали, назначенной его сторожевой собакѣ «Киргизъ». Оба эти экспонента предоставили себѣ право вычеканить на свой счетъ присужденныя медали.

Изъ собакъ, рожденныхъ за-границею, всего только 5 получили право на золотыя медали, а именно: 1) сетера: «Ренжеръ» — Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича, «Каро» — г. Рейка и «Конкъ» — г. Готта; 2) пойнтеръ «Діана» — г. Ивановскаго и 3) сторожевая «Барри» — г. Голубева.

Серебряныя медали взяли: 2 гончія собаки, 9 сетеровъ, 6 пойнтеровъ, 3 лягавыхъ, 5 собакъ разныхъ охотничьихъ породъ, 4 сторожевыя собаки, 3 дога, 9 бульдоговъ и бультеріеровъ и 9 комнатныхъ собачекъ.

Бронзовыми медалями награждены: 3 бор-

зыхъ и столько-же гончихъ, 8 сетеровъ и столько-же пойнтеровъ, 3 лягавыхъ и столько-же собакъ разныхъ иныхъ охотничьихъ породъ, 7 сторожевыхъ собакъ, 4 дога, 2 бультерьера и 14 комнатныхъ собачекъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

А. К. БАУМГАРТЕНЪ,

предсѣдатель главнаго управленія общества «Краснаго Креста» въ Россіи, †.

Въ ночь съ 3-го на 4-е мая скончался предсѣдатель главнаго управленія общества «Краснаго Креста», генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Карловичъ Баумгартенъ; онъ родился 19-го марта 1815 г. и происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи. Воспитывался въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, изъ котораго выпущенъ прапорщикомъ въ л.-гв. измайловскій полкъ 5-го сентября 1833 года.

Поступивъ въ императорскую военную академію подпоручикомъ, онъ, въ 1839 году, за успѣхи въ наукахъ, произведенъ въ поручики и назначенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Въ февралѣ 1840 года поручикъ Баумгартенъ былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ отличился во многихъ дѣлахъ съ горцами, а потомъ, въ 1849 году, участвовалъ въ венгерской кампаніи, командуя брянскимъ егерскимъ полкомъ. Въ дѣлѣ подъ Передомъ, имѣя въ распоряженіи только одинъ батальонъ, полковникъ Баумгартенъ успѣлъ отразить кавалерійскую аттаку, за что и удостоился получить ордена св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и австрійской Желѣзной Короны. Вскорѣ затѣмъ, за отличіе въ дѣлахъ подъ Коморномъ и подъ Темешваромъ, награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени и императорскою къ нему короною. По возвращеніи изъ Венгріи, Александръ Карловичъ, назначенный командиромъ тобольскаго пѣхотнаго, нынѣ великаго князя Сергія Александровича, полка, съ открытіемъ, въ 1853 году, военныхъ дѣйствій противъ Турціи, вступилъ съ тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ составъ мало-валахскаго отряда. 25-го декабря ему пришлось, съ тремя батальонами своего полка и 4-мя орудіями, выдержать при деревнѣ Четати упорный бой съ непріятелемъ, вышедшимъ изъ Калафата въ числѣ 18.000 при 24-хъ орудіяхъ. Всѣ аттаки турокъ были отражены съ громаднымъ для нихъ урономъ и потерею четырехъ орудій. За это дѣло полковникъ Баумгартенъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени и произведенъ въ генералъ-маіоры.

Командуя отдѣльнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ тобольскаго пѣхотнаго и бугскаго уланскаго полковъ, генералъ-маіоръ Баумгартенъ, 16-го апрѣля, при переправѣ турокъ чрезъ Дунай, у Турна, нанесъ имъ пораженіе съ значительнымъ урономъ. За отличіе въ сраженіи при городѣ Журжѣ пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Назначенный командиромъ 1-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, Александръ Карловичъ, 10-го октября 1854 года, вступилъ въ Севастополь, а послѣ инкерманскаго дѣла получилъ назначеніе командовать 10-ю пѣхотною дивизіею. Съ апрѣля по 26-е мая онъ состоялъ начальникомъ IV-го отдѣленія севастопольской оборонительной линіи на 4-мъ бастіонѣ.

По окончаніи войны, въ 1858 году, Александръ Карловичъ былъ назначенъ начальникомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба и въ 1861 году, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1869 году онъ вошелъ въ составъ членовъ военнаго совѣта, а въ 1874 году былъ назначенъ предсѣдателемъ военно-госпитальнаго комитета и въ томъ-же году получилъ званіе генералъ-адъютанта.

Кромѣ того, съ 1862 по 1869 годъ онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ работахъ по устройству и организаціи нашей арміи.

Со времени учрежденія въ Россіи общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, съ 1-го мая 1867 года и до послѣдняго времени, генералъ-адъютантъ Баумгартенъ неутомимо трудился для развитія дѣятельности общества «Краснаго Креста», сперва какъ товарищъ предсѣдателя главнаго управленія, а потомъ — какъ предсѣдатель.

Организація санитарной помощи въ Сербіи и затѣмъ въ минувшую русско-турецкую войну совершена была при главномъ его участіи. Его-же иниціативѣ слѣдуетъ приписать принятіе обществомъ мѣръ къ облегченію народныхъ бѣдствій и въ другихъ несчастныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ: чумы въ Вѣтлянкѣ, пожара въ Моршанскѣ и дифтерита въ Полтавской губерніи. Наконецъ, при его участіи въ концѣ прошлаго года состоялось утвержденіе устава эмеритальной кассы для сестеръ милосердія.

АЛЕКСАНДРЪ ГИНТОВТЪ,

митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи и архіепископъ могилевскій.

Нынѣ назначенный на высокій постъ митрополита всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, бывшій митрополитъ могилевскій, Александръ Гинтовтъ, родился въ 1821 году въ родовомъ помѣстьи отца своего, Войшканахъ, Ковенской губерніи. Первоначально онъ воспитывался въ школѣ городка Кейданы, а потомъ въ главной виленской семинаріи, курсъ въ которой окончилъ въ 1845 г., послѣ шестилѣтняго въ ней пребыванія.

Будучи рукоположенъ въ священники, Гинтовтъ жилъ въ вилькомірскомъ приходѣ, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ викаріемъ и преподавателемъ закона Божія въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При началѣ служенія своего въ санѣ священника онъ уже успѣлъ зарекомендовать себя въ качествѣ хорошаго богослова и краснорѣчиваго проповѣдника. Послѣ трехлѣтнихъ дѣятельныхъ трудовъ въ Вилькомірѣ онъ былъ переведенъ, въ 1849 году, въ Янишки, а въ 1853 году — въ Гродно; здѣсь онъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ деканомъ и архидіакономъ. Въ 1863 году, переведенный въ Августовскую губернію, онъ посвященъ былъ лубенскимъ епископомъ въ почетные каноники. Въ 1872 году, возведенный въ санъ епископа елено-политанскаго, преосвященный поселился въ Плоцкѣ и по удаленіи извѣстнаго Оржешковскаго занялъ его постъ. Втеченіе своего пребыванія на немъ онъ сдѣлалъ много хорошаго для епархіи. Онъ заботился о поднятіи учебнаго дѣла и съ этою цѣлью поставилъ во главѣ духовныхъ школъ ближайшаго своего помощника, ксендза Велонскаго. Не менѣе стараній приложилъ онъ къ улучшенію церковнаго персонала, отдавая преимущество людямъ строгой нравственности и краснорѣчивымъ проповѣдникамъ.

Кромѣ того, онъ извѣстенъ своею ученостью и какъ любитель изящныхъ искусствъ. Библіотека и картинная галерея его, по свидѣтельству многихъ, весьма замѣчательны и обладаютъ рѣдкими экземплярами.

ВИКЕНТІЙ-ТЕОФИЛЪ ПОПЕЛЬ,

архіепископъ варшавскій.

Архіепископъ варшавской римско-католической епархіи, ксендзъ Викентій-Теофилъ Попель, родился въ 1825 году въ наслѣдственномъ имѣніи своемъ Чапляхъ-Велькихъ, близъ города Мѣхова. Первоначальное образованіе получилъ онъ дома, а потомъ воспитывался у Кремера въ Краковѣ. Въ 1845 году онъ поступилъ на юридическій курсъ, по окончаніи котораго, втеченіе года, занимался практикою въ Варшавѣ.

Почувствовавъ неодолимое влеченіе къ священническому служенію, Попель поступилъ въ кѣлецкую семинарію, гдѣ, въ 1849 г., рукоположенъ былъ въ священники. Затѣмъ онъ выѣхалъ въ Лованіумъ, гдѣ находится извѣстная заграницей духовная семинарія. Прослушавъ втеченіе трехъ лѣтъ лекціи въ Лованіумѣ, молодой священникъ получилъ степень бакалавра богословія и отправился въ Римъ, чтобы тамъ, въ академіи «Сапіенція», сдать экзаменъ на степень доктора богословія.

По возвращеніи въ отечество, въ 1853 году, онъ былъ сдѣланъ каноникомъ краковской каѳедры, хотя не утвержденъ въ этомъ званіи. Потомъ, возвратясь въ Кѣльцы, онъ принялъ на себя обязанности секретаря консисторіи и профессора кѣлецкой семинаріи, исполняя при этомъ, втеченіе шести лѣтъ, должность вицеректора той-же семинаріи. Въ 1862 году онъ переведенъ былъ въ варшавскую духовную академію на постъ ректора. Изъ Варшавы уѣхалъ онъ скоро въ Плоцкъ, будучи посвященъ въ епископы плоцкой епархіи. Здѣсь онъ обнаружилъ столь изумительную дѣятельность, что надолго оставилъ по себѣ память среди населенія и привелъ епархію въ образцовое положеніе сравнительно въ короткое время, такъ какъ въ 1868 году онъ былъ удаленъ административнымъ порядкомъ въ Новгородъ.

Возвратившись въ 1875 году изъ ссылки, Попель занялъ каѳедру въ городѣ Влоцлавскѣ. Здѣсь въ непродолжительное время совершилъ онъ весьма важныя преобразованія въ учебномъ отношеніи и способствовалъ реставраціи католическихъ храмовъ.

Въ заключеніе скажемъ, что нынѣшній архіепископъ варшавскій отличается краснорѣчіемъ и ученостью. Изъ богословскихъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: одно сочиненіе, напечатанное по-латыни, въ Лованіумѣ, а другое — «Жизнь Іисуса Христа», написанное имъ въ Новгородѣ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МЕЛЕТІЙ,

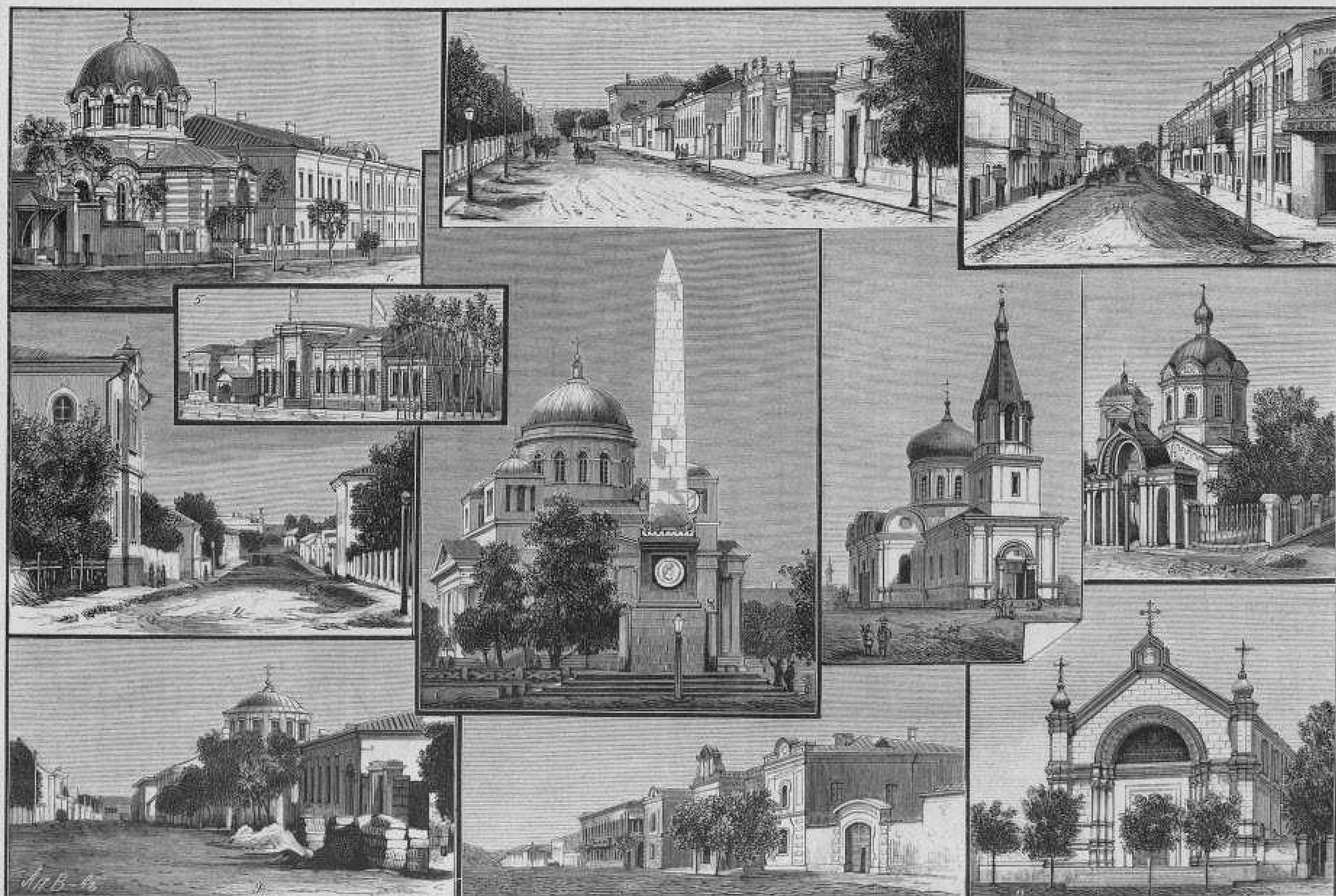
митрополитъ софійскій.

Хотя мы уже говорили о положеніи партій въ Болгаріи и о борьбѣ между членами кабинета, но теперь должны еще разъ возвратиться къ этому предмету, по поводу митрополита Мелетія, заслужившаго нерасположеніе австрофильской партіи, которая хотѣла удалить его въ рильскій монастырь, находящійся въ очень неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ.

Преосвященный Мелетій принялъ монашескій санъ въ 1851 году на Аѳонской горѣ, въ Зографскомъ монастырѣ, откуда вскорѣ уѣхалъ въ Аѳины для поступленія въ тамошнюю духовную семинарію; по окончаніи въ ней курса, онъ слушалъ лекціи въ аѳинскомъ университетѣ, исправляя вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности дьякона въ церкви русскаго посольства. По закрытіи университета онъ уѣхалъ въ Константинополь и просилъ тамъ русскаго посла о ходатайствѣ для поступленія въ московскую духовную академію. Желаніе его было исполнено, но онъ по обстоятельствамъ не могъ отправиться въ Россію и только спустя нѣкоторое время получилъ возможность выѣхать за-границу. Направившись сперва на Вѣну, а потомъ въ Берлинъ, онъ пополнилъ здѣсь свои свѣдѣнія и затѣмъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и поступилъ въ духовную академію.

Окончивъ курсъ наукъ въ 1862 году, онъ хотѣлъ возвратиться на Святую Гору, но разстроенное здоровье заставило его остановиться въ Кишиневѣ. Проживъ здѣсь нѣкоторое время и занимаясь на досугѣ литературою, онъ, по полученіи облегченія отъ мучившаго его ревматизма, отправился въ Константинополь, гдѣ и получилъ мѣсто секретаря въ смѣшанномъ совѣтѣ, составлявшемъ въ то время болгарскій синодъ. По истеченіи года онъ былъ переведенъ въ Ямболь, по просьбѣ жителей этого города, и тотчасъ-же вступилъ въ борьбу съ протестантскою пропагандою и фанаріотами. Изданная имъ брошюра «Болгарская правда и греческая ложь» (Българска правда и грьцка кривда) произвела сильное впечатлѣніе и вызвала оживленную полемику въ греческихъ газетахъ. Къ сожалѣнію, почтенный пастырь принужденъ былъ уѣхать для поправленія здоровья на брусскія минеральныя воды и здѣсь получилъ извѣстіе, что онъ избранъ населеніемъ Софіи въ митрополиты.

Прибывъ къ своей паствѣ въ 1872 году, онъ явился ея защитникомъ отъ произвола турокъ. Это была эпоха, предшествовавшая герцеговинскому возстанію, когда, съ одной стороны, пробуждалось народное сознаніе, а съ другой — разгорался мусульманскій фанатизмъ. Противодѣйствіе преосвященнаго Мелетія распоряже-



1) Церковь при мужской гимназіи. 2) Бульварная (губернаторская) улица. 3) Пріютинская улица. 4) Духовная семинарія. 5) Симферопольскій вокзалъ жел. дор. 6) Каѳедральный соборъ и памятникъ Долгорукову. 7) Старый соборъ. 8) Греческая церковь. 9) Александро-Невская улица, архіерейскій домъ и церковь. 10) Окружный судъ. 11) Армяно-католическая церковь.

Столѣтній юбилей присоединенія Крыма къ Россіи. — Виды города Симферополя.

(Съ фотографій Г. Адамовича рисов. А. Васнецовъ.)

Кончина свѣтлѣйшаго князя А. М. Горчакова. — Тѣло покойнаго на катафалкѣ въ церкви Сергіевской пустыни, близъ С.-Петербурга, 3-го мая.
(Рисов. С. Шамота.)

ніямъ турецкихъ властей, не основаннымъ ни на какихъ законахъ, имѣло послѣдствіемъ арестъ его, а затѣмъ лишеніе епархіи и высылку въ Константинополь въ 1876 году. Здѣсь онъ оставался подъ наблюденіемъ полиціи до 3-го ноября слѣдующаго года, когда ему удалось бѣжать къ русскимъ войскамъ, вмѣстѣ съ которыми онъ вступилъ въ Софію и занялъ свою каѳедру. Но это бѣгство не прошло ему даромъ, потому что Порта заставила болгарскій синодъ лишить его сана.

Въ настоящее время противники Мелетія вспомнили объ этомъ постановленіи и захотѣли привести его въ дѣйствіе. Болгарскій синодъ, начавъ преслѣдованіе преосвященнаго Мелетія за дѣйствія, совершенныя имъ пять лѣтъ назадъ и въ сущности не имѣющія ничего преступнаго, показалъ этимъ, что большинство его членовъ находится подъ вліяніемъ партіи чорбаджіевъ. Дѣйствительно, какимъ образомъ можно было поставить въ вину митрополиту оставленіе Константинополя, гдѣ онъ былъ такимъ-же духовнымъ лицомъ, какъ и другіе болгарскіе священники? Отказаться отъ софійской каѳедры онъ не могъ, потому что смѣщеніе его было противозаконно и произведено подъ давленіемъ мусульманскихъ властей; если-бы противники Мелетія считали дѣйствія его незаконными, то должны были-бы поднять объ этомъ вопросъ немедленно по возвращеніи его въ Софію; но они не подумали возбуждать въ то время преслѣдованія: единственная вина Мелетія состояла въ приверженности его къ Россіи, а тогда всѣ партіи нуждались въ нашей помощи, — а потому онъ и пользовался почетомъ. Къ сожалѣнію, почтенный старикъ вмѣшался въ политическую борьбу. Увлекшись иллюзіями, онъ полагалъ, что расширеніе полномочій князя прекратитъ соперничество партій и будетъ способствовать благосостоянію края, и потому явился усерднымъ сторонникомъ переворота, уничтожившаго конституцію. Но онъ ошибся въ своихъ предположеніяхъ. Власть попала въ руки чорбаджіевъ, которые стали искать опоры въ Австріи и заботились не о благѣ отечества, а о набиваніи собственныхъ кармановъ. Составивъ съ помощью административнаго давленія послушное собраніе, консервативное министерство занялось преслѣдованіемъ русскаго элемента въ болгарской службѣ. Понятно, что митрополитъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ такому образу дѣйствій, а такъ какъ популярность его была чрезвычайно велика и приближалось время выборовъ, то консерваторы и рѣшились поднять дѣло о лишеніи Мелетія сана; болгарскій синодъ, засѣдающій въ Константинополѣ, постановилъ рѣшеніе о ссылкѣ Мелетія во Врацу на полгода, и митрополиты, пребывающіе въ Болгаріи, подтвердили это постановленіе, подавъ въ пользу его голоса по телеграфу.

Когда генералъ Соболевъ узналъ о такомъ рѣшеніи, онъ пришелъ въ крайнее негодованіе, тѣмъ болѣе, что Стоиловъ, министръ духовныхъ дѣлъ, хотѣлъ отправить преосвященнаго въ рильскій монастырь вмѣсто Врацы, подъ тѣмъ предлогомъ, что во Врацѣ живетъ сосланный Цанковъ. Генералъ, послѣ жаркихъ споровъ со Стоиловымъ, наконецъ, отказался рѣшительно привести въ исполненіе постановленіе синода и обратился къ князю, который отвѣчалъ ему письменно, что, не зная хорошо церковныхъ вопросовъ, онъ удерживается отъ вмѣшательства въ это дѣло, хотя и находитъ, что нѣтъ никакой надобности въ высылкѣ Мелетія какъ преступника. Пока шла эта переписка, Стоиловъ потребовалъ отъ софійскаго губернатора именемъ генерала Соболева четырехъ жандармовъ, которые и увезли ночью митрополита, не давъ ему возможности даже переодѣться. Такой поступокъ возмутилъ генераловъ Соболева и Каульбарса, и они подали въ отставку, но князь попросилъ ихъ остаться и предложилъ уволить ихъ противниковъ. Между тѣмъ Мелетія успѣли довезти до Дубницы, находящейся въ ста верстахъ отъ столицы Болгаріи. Соболевъ телеграфировалъ ему, увѣдомляя о разрѣшеніи возвратиться въ Софію, и послалъ прокурора софійской палаты и чиновника особыхъ порученій, но преосвященный не могъ вернуться, потому что новый митрополитъ Григорій, телеграфировалъ ему, что если онъ осмѣлится прибыть въ Софію, то будетъ отлученъ отъ церкви за неповиновеніе синоду. Тогда князь обратился въ Константинополь къ экзарху и русскому посольству, но послѣднее нашло невозможнымъ вмѣшаться въ это дѣло, а экзархъ, находящійся подъ вліяніемъ сторонниковъ чорбаджіевъ отвѣчалъ, что измѣнить постановленія синода онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права.

Такимъ образомъ, дѣло Мелетія имѣло ближайшимъ послѣдствіемъ паденіе министерской партіи, дружественно расположенной къ Австріи, но дальнѣйшимъ результатомъ его было стремленіе консерваторовъ сблизиться съ либеральною партіею, для чего они усвоили нѣкоторые пункты ея программы, не смотря на то слитія не послѣдовало, хотя, къ сожалѣнію, и русское вліяніе не могло воспользоваться этимъ соперничествомъ, чтобы занять подобающее ему положеніе: этому мѣшали ошибки, совершенныя прежними кабинетами.

Наводненіе при вскрытіи рѣки Нѣмана.

Вслѣдствіе дождя, шедшаго втеченіе двухъ сутокъ, и таянія накопившагося въ большомъ количествѣ снѣга, рѣка Нѣманъ, при вскрытіи своемъ нынѣшней весною, затопила города и селенія, лежащія по берегамъ ея. Изъ городовъ пострадали болѣе всего Ковно и Минскъ.

Нѣманъ тронулся около Ковны 31-го марта и причинилъ здѣсь не мало бѣдъ. Сначала ледъ валилъ цѣлою массою, но спокойно; въ семи верстахъ отъ города онъ остановился и образовалъ посреди рѣки громадный заторъ, вслѣдствіе чего вода начала быстро прибывать и выступать изъ береговъ. Страхъ напалъ на жителей Ковно. Особенно переполошилось прибрежное населеніе какъ города, такъ и предмѣстья его Алексаты. Побросавъ дома и пожитки на жертву разсвирѣпѣвшимъ волнамъ и огромнымъ льдинамъ, жители этихъ мѣстъ спѣшили лишь спасти себя самихъ, убѣгая въ болѣе возвышенныя части города. Убытки обывателей громадны, потому что рѣка затопила не только прибрежье, но и значительнѣйшую часть стараго и новаго города. Вышина воды была необычайная, и всѣ плотины, защищавшія ковенскій берегъ Нѣмана, окончательно размыты. Черезъ два часа послѣ разлива вода начала убывать, такъ какъ заторъ прорвало. Съ страшною быстротою и шумомъ устремились льдины внизъ по теченію, уничтожая все, что попадалось имъ на пути. Въ Ковнѣ пострадала, главнымъ образомъ, бѣднѣйшая часть его населенія, такъ какъ спасать свой домашній скарбъ оно не имѣло возможности въ виду наступающей ночи и плывущихъ льдинъ.

Наводненіе въ Минскѣ было нѣсколько менѣе ужасно въ первые часы катастрофы; за то оно было продолжительнѣе, чѣмъ въ Ковнѣ. Прибрежные жители, большею частью евреи, не успѣвшіе спастись въ началѣ наводненія, коекакъ находили себѣ пріютъ на чердакахъ уцѣлѣвшихъ домовъ или на лодкахъ. 12-го апрѣля вода, не смотря на относительную убыль, не переставала неистовствовать и уносила теченіемъ дома, сараи, амбары и прочее.

И въ Ковнѣ, и въ Минскѣ множество народа осталось безъ пристанища. Толщина льда доходила до четырехъ футовъ. Деревянныя строенія, затираемыя льдинами, плыли по рѣкѣ, представляя собою нѣчто вродѣ цѣлой флотиліи, потерпѣвшей крушеніе.

Александровское убѣжище увѣчныхъ воиновъ, близъ Москвы.

Александровское убѣжище увѣчныхъ воиновъ, расположенное въ Всѣхсвятской рощѣ, близъ Москвы, и примыкающее почти непосредственно къ лагерному расположенію войскъ московскаго гарнизона на Ходынскомъ полѣ, состоитъ въ вѣдѣніи императорскаго человѣколюбиваго общества.

Первая мысль объ основаніи этого благотворительнаго учрежденія возникла во время войны 1877—78 гг. Многіе изъ раненыхъ нижнихъ чиновъ по выходѣ изъ московскихъ госпиталей «Краснаго Креста» оказывались безпріютными, не имѣя никого родныхъ, или-же родные ихъ были настолько бѣдны, что не могли содержать ихъ.

Мысль эта, возникшая по иниціативѣ московскихъ дамъ, быстро получила осуществленіе. По докладѣ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II, Его Величество соизволилъ для устройства убѣжища приказать отрѣзать $9^1/_2$ десятинъ земли, находящейся между Всѣхсвятской рощей и петербургскимъ шоссе.

Закладка главнаго дома и трехъ первыхъ домовъ для призрѣваемыхъ происходила въ іюнѣ 1878 г. 20-го августа всѣ эти постройки были уже готовы и произошло открытіе учрежденія.

По докладѣ объ этомъ черезъ почетнаго члена общества кн. В. А. Долгорукова Ихъ Императорскимъ Величествамъ, въ Бозѣ почившая Императрица Марія Александровна приняла это новое учрежденіе подъ свое высочайшее покровительство.

Ко дню открытія въ убѣжищѣ находилось уже 7 человѣкъ призрѣваемыхъ раненыхъ послѣдней войны и учреждено уже было три стипендіи, по 2.000 руб. каждая. Дома были устроены: главный и одинъ назначенный для призрѣваемыхъ — на средства членовъ общества, а два другіе дома на средства потомств. почет. граж. Г. И. Ремизова и А. В. Баевой; къ веснѣ слѣдующаго года въ убѣжищѣ уже было отстроено еще пять домовъ для призрѣваемыхъ, и число послѣднихъ въ этомъ году достигло до 40 человѣкъ. Осенью было заложено еще два дома, которые и отдѣланы къ веснѣ 1880 г.

Въ память 25-ти-лѣтняго царствованія Государя Императора Александра II московское общество меблированныхъ квартиръ со столомъ положило устроить при убѣжищѣ каменную баню для призрѣваемыхъ, которая и была открыта для пользованія весною 1881 года.

Въ память мученической кончины Государя Императора московскія общества: трактиропромышленниковъ, содержателей меблированныхъ квартиръ и подворій со столомъ, постоялыхъ дворовъ, распивочно ренсковыхъ погребовъ, кухмистерскихъ для приходящихъ и хоругвеносцевъ соборовъ и монастырей московскаго Кремля,—постановили устроить при убѣжищѣ храмъ св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Въ настоящее время храмъ совершенно уже отстроенъ и въ предстоящее лѣто предполагается освятить его.

Мѣсто, выбранное для устройства убѣжища чрезвычайно удобно: это совершенно сухое мѣсто, прилегающее къ сосновому (Всѣхсвятская роща) лѣсу, почему воздухъ здѣсь чрезвычайно здоровый. Вырыты четыре колодца, доставляющіе прекрасную и вкусную воду.

Въ настоящее время всѣ постройки убѣжища находятся какъ-бы въ саду. Кромѣ хорошо идущей поросли сосновыхъ деревьевъ, посажено нѣсколько тысячъ лиственныхъ. Лѣтомъ множество цвѣтовъ придаютъ очень пріятный видъ этой мѣстности, такъ что убѣжище сдѣлалось любимымъ мѣстомъ прогулки для окрестныхъ дачниковъ.

11 домовъ убѣжища, съ соизволенія Государя Императора, носятъ названія: домъ имени Государя Императора Александра Александровича, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Государыни Императрицы Маріи Александровны, генералъ-фельдмаршала государя великаго князя Николая Николаевича старшаго, великаго князя Николая Николаевича младшаго, князя В. А. Долгорукова и домъ, устроенный въ память Ахалъ-Текинской экспедиціи; остальнымъ домамъ присвоено наименованіе лицъ, давшихъ средства на ихъ постройку. Убѣжище имѣетъ 23 высочайше утвержденныхъ стипендіи по 2.000 р. каждая.

Въ настоящее время въ убѣжищѣ призрѣваются 60 человѣкъ на содержаніи, пищѣ и одеждѣ. Призрѣваемые помѣщаются по 8-ми человѣкъ въ каждомъ домикѣ. Домъ имѣетъ одну общую комнату посрединѣ и по двѣ съ каждой стороны. Благодаря пожертвованіямъ чаемъ и сахаромъ, призрѣваемые пьютъ чай утромъ и вечеромъ. Въ 12 часовъ имѣютъ обѣдъ изъ двухъ блюдъ (по воскресеньямъ пироги, а въ праздники жаркое). Вечеромъ полагается то-же, что и на обѣдъ.

Убѣжище еженедѣльно посѣщается двумя врачами и два раза въ недѣлю фельдшеромъ. Въ случаѣ заболѣванія больные, которымъ нельзя бываетъ лечиться въ убѣжищѣ, отправляются въ военный госпиталь. Благодаря климатическимъ условіямъ, хорошей пищѣ и помѣщенію, число заболѣваемыхъ незначительно.

Имѣя въ виду, что многіе нижніе чины, являющіеся въ Москву съ цѣлью выхлопотать себѣ пенсію или пособіе, не имѣютъ рѣшительно никакого пристанища, совѣтъ убѣжища, желая съ своей стороны оказать имъ посильную помощь, постановилъ: открыть для таковыхъ нижнихъ чиновъ временныя помѣщенія, принимая на себя и хлопоты по ихъ дѣламъ.

Александровское убѣжище увѣчныхъ воиновъ, оставаясь подъ непосредственнымъ попечительствомъ Д. В. Мерчанскаго, какъ по опрятности, такъ и по устройству оставляетъ чрезвычайно отрадное впечатлѣніе.

Содержаніе чистоты какъ внутри, такъ и около домовъ, а также починка платья и лѣтомъ посадка цвѣтовъ и уходъ за ними лежитъ на обязанности самихъ призрѣваемыхъ. Кромѣ работъ по саду, огороду и исполненія всѣхъ домашнихъ работъ, призрѣваемые занимаются плетеніемъ половиковъ изъ соломы и въ этой работѣ принимаютъ участіе даже слѣпые. Работа эта, наполняя досугъ призрѣваемыхъ, въ то-же время даетъ имъ небольшой заработокъ, такъ какъ нашла уже себѣ сбытъ въ Москвѣ.

Н. С.

Лечебное заведеніе для чахотныхъ въ Герберсдорфѣ доктора Г. Бремера.

Легочная чахотка считалась и считается до сихъ поръ неизлечимою болѣзнью. Не мало жертвъ сводитъ она въ могилу, и всѣ усилія врачей для борьбы съ нею не привели пока къ положительному результату.

Лѣтъ 25 тому назадъ докторъ Германъ Бремеръ, изучавшій эту болѣзнь, пришелъ къ заключенію, что она вовсе не такъ неизлечима, какъ полагали прежде. Онъ нашелъ, что процентъ людей, страдающихъ легочной чахоткой, уменьшается пропорціонально высотѣ мѣстности надъ уровнемъ моря. При извѣстной высотѣ процентъ этотъ, по изслѣдованіямъ Бремера, доходитъ до нуля, т. е., другими словами, въ мѣстности, лежащей на извѣстной высотѣ, вовсе нѣтъ больныхъ, страдающихъ легочною чахоткой. Для средней Германіи, по разсчету его, этотъ уровень равняется 1.600 футамъ. Бремеръ обратился къ Александру фонъ-Гумбольдту и при содѣйствіи его получилъ правительственную концессію на устройство лечебнаго заведенія для больныхъ, страдающихъ легочною чахоткою. Въ 1859 году оно было имъ основано въ Силезіи, въ долинѣ Герберсдорфа, лежащей на высотѣ 1.800 футовъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь онъ приложилъ на практикѣ свою теорію, и долголѣтній опытъ нынѣ доказалъ, что Бремеръ, относительно, былъ правъ.

Въ настоящее время лечебное заведеніе въ Герберсдорфѣ приняло обширные размѣры и по своимъ климатическимъ и санитарнымъ условіямъ доставляетъ значительное облегченіе больнымъ. Гористая мѣстность, тѣнистый сосновый лѣсъ, вполнѣ цѣлесообразно устроенныя зданія для помѣщенія паціентовъ — все это, вмѣстѣ взятое, принимая во вниманіе процентъ выздоравливающихъ, придаетъ Герберсдорфу извѣстное цѣлебное значеніе.

Конечно, и тамъ умираютъ люди — отъ смерти никто не застрахованъ, — но, вообще, человѣкъ, во время захватившій болѣзнь, можетъ надѣяться получить тамъ облегченіе.

Леченіемъ руководитъ самъ директоръ заведенія, докторъ Бремеръ, при содѣйствіи 4-хъ ассистентовъ-врачей, неусыпно наблюдающихъ за больными и помнящихъ слова Нимейера: «Гдѣ-бы чахоточный больной ни находился — необходимо прежде всего, чтобы онъ постоянно былъ подъ строгимъ контролемъ врача».

Не перечисляя всѣхъ удобствъ и новѣйшихъ приспособленій, примѣненныхъ Бремеромъ при устройствѣ его лечебнаго заведенія, надо упомянуть о замѣчательной вентиляціи въ помѣщеніяхъ для больныхъ (втеченіе одного часа воздухъ перемѣняется пять разъ); о холодильникахъ, понижающихъ температуру обѣденныхъ комнатъ до 16° R.; объ оранжереяхъ или зимнихъ садахъ для прогулокъ въ ненастную погоду и пр., и пр.

Больные, живущіе въ Герберсдорфѣ, имѣютъ не мало развлеченій: при заведеніи находится большая читальня; получаются газеты и журналы всѣхъ странъ; кромѣ того, устраиваются спектакли и концерты при участіи извѣстныхъ артистовъ и пр. Вообще, скучать тамъ не приходится, и вся обстановка невольно вселяетъ въ душу больнаго паціента драгоцѣнную надежду — возстановить въ этомъ чудномъ климатѣ утраченное здоровье.

Н. Л—в—нъ.

Перестановка статуи герцога Веллингтона въ Лондонѣ.

Колоссальная бронзовая конная статуя фельдмаршала герцога Веллингтона, снятая недавно съ арки воротъ Гайдъ-Парка, что на Конституціонномъ холмѣ, будетъ поставлена въ Сенъ-Джемскомъ паркѣ, за рѣшеткой, прямо противъ конногвардейской арки. Мѣсто для ея постановки единодушно выбрано комитетомъ, назначеннымъ въ помощь главному производителю работъ и состоящимъ изъ слѣдующихъ членовъ: герцога Веллингтона, лорда Гарденджа, сэра Фредерика Лифтона, гг. Бёма, Джемса Фергюссона и секретаря министерства общественныхъ работъ, г. Митфорда.

Рисунокъ нашъ изображаетъ перевозку 24-го апрѣля статуи съ того мѣста, на которомъ она находилась, послѣ того какъ ее сняли съ арки на воротахъ Гайдъ-Парка, на другое мѣсто, противъ Эпсли-Гауса. Для этого была устроена наклонная плоскость изъ досокъ и деревянныхъ брусьевъ. Статуя была поставлена въ крѣпкій желѣзный ящикъ на перекладинахъ, образующій родъ вазона, и медленно спущена на рельсы съ помощью гидравлической подъемной машины. Подъ ящикъ поставили катки и соединили его посредствомъ крѣпкихъ канатовъ съ подвезеннымъ къ нему локомотивомъ. Сзади вагона также прикрѣплены были веревки съ цѣлью удержать его отъ слишкомъ быстраго движенія. Г. Бертъ, надзиравшій за работами, далъ знакъ, и статуя медленно двинулась по наклонной плоскости. Разстояніе въ 150 футовъ было пройдено впродолженіе сорока минутъ. Но перевезти ее изъ Пиккадилли въ восточную часть Сентъ-Джемскаго парка, противъ конно-гвардейской арки, будетъ гораздо труднѣе и, безъ сомнѣнія, обойдется не дешево, такъ какъ ее придется провезти по прямой линіи цѣлыя три четверти мили вдоль Гринъ-парка и Джемсъ-парка и переправиться при томъ черезъ прудъ.

Въ Вѣнѣ будетъ открыта съ 15-го сентября по 1-е ноября международная спеціальная выставка графическихъ искусствъ. Въ составъ ея войдутъ: гравюры на мѣди, литографіи, рѣзьба на деревѣ и предназначенные для графическаго производства акварели, рисунки и т. п.

—

Въ мастерской Шиллинга въ Дрезденѣ выставлена въ настоящее время модель монумента въ память реформаціи. На пирамидо-образномъ постаментѣ возвышаются статуи Лютера и Меланхтона. Лютеръ, сидя и держа въ рукахъ книгу объясняетъ изъ нея одно мѣсто Меланхтону, который внимательно слушаетъ, стоя возлѣ него. Группа эта сдѣлана очень натурально.

—

Въ Штутгардтѣ выставлена проф. Дондорфомъ модель памятника Себастіану Баху, который будетъ поставленъ въ Эйзенахѣ. Поза статуи очень эффектна и лицо отличается выразительностью. Композиторъ изображенъ въ живописномъ костюмѣ своего времени, съ нѣсколько наклоненною головою, какъ будто прислушивающимся къ отдаленнымъ звукамъ; правая рука его держитъ перо, лѣвая — касается нотной тетради, которую подаетъ ему ангелъ. На фундаментѣ памятника будетъ рельефъ съ изображеніемъ женской фигуры, сидящей за фортепіано. Памятникъ будетъ открытъ 21-го марта 1885 г., въ 200-лѣтнюю годовщину дня рожденія великаго маэстро.

—

Городъ Цинцинати заказалъ мюнхенскому литейному заводу Миллера колоссальную статую Колумба.

—

Въ Парижѣ образовался комитетъ для воздвиженія памятника Жанъ-Жаку Руссо и издалъ воззваніе ко всему образованному міру съ просьбою о содѣйствіи.

—

Въ гг. Нью-Іоркѣ, Балтиморѣ и Вашингтонѣ на средства городскихъ ратушъ, къ концу текущаго года, будутъ сооружены богатыя бронзовыя статуи Лютера по образцу воздвигнутой въ Вормсѣ.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ августѣйшими дѣтьми, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Алексѣя и Павла Александровичей, изволили выѣхать изъ Гатчины въ Москву въ часъ ночи, 8-го мая, куда и прибыли благополучно въ 6½ часовъ пополудни того-же числа.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ 1877 и 1878 годахъ было открыто у египетскаго мѣстечка Эль-Файума большое число древнихъ рукописей, рѣзко отличавшихся отъ свитковъ папируса, которые были до сихъ поръ открыты въ египетскихъ гробницахъ. Онѣ были доставлены сначала въ Каиръ, откуда попали, чрезъ посредство торговцевъ, въ Лондонъ, Парижъ и Берлинъ. Въ настоящее время оказалось, что это послѣфараоновскія рукописи, бывшія въ ходу въ греческихъ колоніяхъ на Средиземномъ морѣ. Время возникновенія этихъ свитковъ, часть которыхъ, къ сожалѣнію, сильно повреждена, относится къ III—VIII столѣтіямъ по Р. Х. Содержаніе ихъ находится отчасти въ связи со всемірными событіями; сюда слѣдуетъ отнести персидскія рукописи. Интересны греческіе документы, трактующіе о юридическихъ вопросахъ. Одному австрійцу, купцу Графу, въ Каирѣ, удалось вновь собрать большую часть разсѣянныхъ документовъ и отправить въ Вѣну, гдѣ они будутъ выставлены въ непродолжительномъ времени въ австрійскомъ музеѣ вмѣстѣ съ индійскими древностями. Матеріалъ, изъ котораго изготовлены эти папирусы, значительно уступаетъ своимъ качествомъ знаменитой «писчей бумагѣ» древнихъ египтянъ. Въ числѣ документовъ встрѣчаются также счеты о поставкахъ и податныя раскладки города Файума, который тысячу лѣтъ тому назадъ имѣлъ такое-же значеніе, какимъ пользуется теперь Каиръ.

Грезы и пѣсни. Стихотворенія Ив. Якунина.

Лучшее опредѣленіе достоинства стихотвореній г. Якунина заключается въ эпиграфѣ къ нимъ: «Краски мои блѣдны, но что-же дѣлать? я не имѣлъ средствъ достать лучшихъ». Эта блѣдность замѣтна какъ въ міросозерцаніи, которое не отличается шириною, такъ и въ подражательности другимъ поэтамъ и выработкѣ стиха. Какіе-же иностранные писатели и чѣмъ плѣняли г. Якунина? Плутархъ своими анекдотами — и только, да и ихъ онъ передаетъ, не сохраняя характера древности: Брутъ не могъ сказать: «Храни его (Римъ), о, Боже!», потому что Брутъ былъ язычникомъ и вѣрилъ во многихъ боговъ. Что касается гармоніи и легкости стиха, равно какъ и богатства риѳмы, то онѣ отсутствуютъ, и это замѣчается не въ однихъ переводахъ, но и въ оригинальныхъ произведеніяхъ: «Брутъ» риѳмуетъ съ «бунтъ», «Залевкъ» съ «вѣкъ», «княгининъ» съ «видимъ», «малымъ» съ «бывало» и т. п.; стихи въ родѣ: «Заботы мелкія объяли ужь меня»; «Что всякъ прелюбодѣй, на мѣстѣ уличенный»; «На рать врага» и «Коль приспѣлъ-бы часъ» — не рѣдкость; даже въ наиболѣе удачныхъ стихотвореніяхъ нѣтъ легкости выраженій и силы чувства, а потому появленія этого сборника въ настоящій моментъ мы не понимаемъ. Не споримъ, что въ нихъ видны благородные порывы и извѣстнаго рода либерализмъ, но и въ этихъ произведеніяхъ подражаніе Некрасову и Кольцову слишкомъ замѣтно.

Китай-городъ. Романъ Петра Боборыкина. 2 тома. Спб. 1883 г.

Выше названный романъ заимствованъ изъ быта высшаго московскаго купечества. Къ сожалѣнію, онъ

Главный домъ имени Императрицы Маріи Александровны, построенный обществомъ поощренія трудолюбія.

Домъ имени вел. кн. Николая Николаевича младшаго, построенный пот. поч. гражданкой Е. Г. Торлецкой.

Домъ имени генералъ-адъютанта князя В. А. Долгорукова.

Москва. — Александровское убѣжище для увѣчныхъ воиновъ.

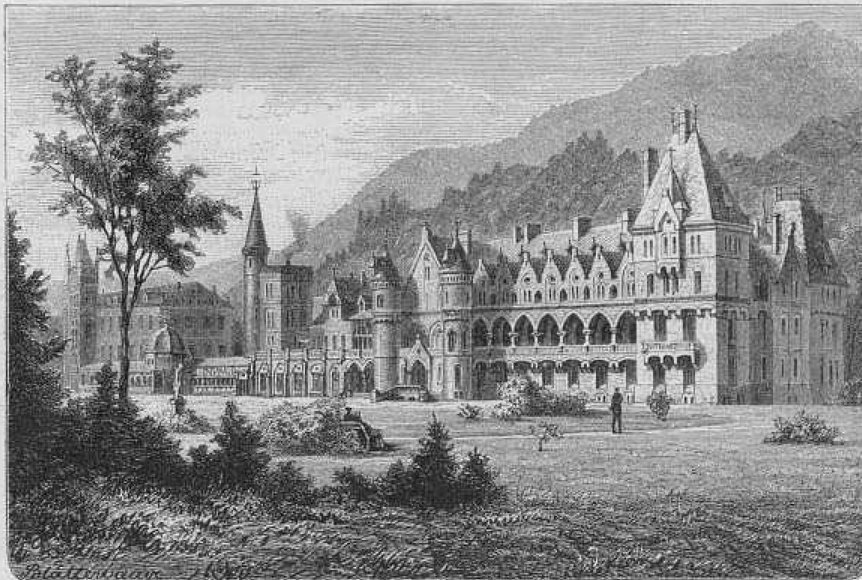
(Съ фотографіи С. Д. Лаптева.)

даетъ о немъ лишь поверхностное понятіе и не представляетъ ни одного типа, который врѣзался-бы у васъ въ памяти, потому что всѣ дѣйствующія лица только слегка обрисованы. Очень можетъ быть, какъ говоритъ реклама объ этомъ романѣ, что московскіе купцы, съ которыхъ, будто-бы, списаны герои романа, узнаютъ себя, но такая похвала хуже брани, потому что приравниваетъ романъ къ протоколу и оскорбительна для автора. Что касается способности узнавать себя въ портретахъ, рисуемыхъ литературою, то объ этой особенности замѣтилъ еще Гоголь, и эта обидчивость не можетъ служить мѣриломъ достоинства произведенія, а скорѣе способна повредить ему. Между тѣмъ романъ читается легко, написанъ хорошимъ языкомъ и былъ-бы занимателенъ, если-бы не страдалъ излишнею растянутостью. Нельзя также не замѣтить, что и цѣна за него назначена ни съ чѣмъ несообразная: заплатить 3 р. 50 к. за два томика, разгонисто напечатанные — воля ваша, дорого.

— **Э. Люкасъ. Математическія развлеченія** съ 55-ю фигурами. СПб. 1883 г. Изд. Ф. Павленкова.

Система учить шутя все болѣе входитъ въ моду, но мы не можемъ согласиться съ пропагандистами этой методы обученія, потому что она неспособна передать науку во всей ея полнотѣ и строгой послѣдовательности, не говоря уже о томъ, что отучаетъ отъ труда, составляющаго необходимое условіе воспитанія. Укрѣпленіе воли и привычки къ мышленію — вотъ что долженъ вынести юноша изъ школы, а излишняя легкость изложенія не согласуется съ этою цѣлью.

Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что мы желаемъ сухаго и схоластическаго преподаванія. Нѣтъ, наука должна излагаться доступно, сообразно пониманію слушателей, заинтересовывая ихъ настолько, чтобы заставлять заниматься внѣ классовъ и не для приготовленія только уроковъ, но никакъ не въ видѣ забавы. Угадать эту средину весьма трудно, и рѣдкіе преподаватели обладаютъ этимъ умѣньемъ, но за то въ рукахъ ихъ дѣло идетъ превосходно. Они успѣваютъ возбуждать любознательность юношей и развивать ихъ умственныя способности посредствомъ бесѣдъ и задачъ разнаго рода. Для такихъ людей книга г. Люкаса можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ, давая предметъ для занятій съ учениками въ свободное время; безъ руководителя-же едва-ли она дастъ тѣ результаты, которыхъ ожидаютъ отъ ней, по крайней мѣрѣ, для дѣтей съ посредственными математическими наклонностями.



Зданіе лечебницы доктора Бремера.

Метеорологія.

Циклонъ, пронесшійся въ штатѣ Миссисипи 2-го мая (19-го апрѣля), причинилъ страшныя опустошенія: богатый городъ Борегардъ совершенно разрушенъ и большинство жителей его погибло.

— **Гроза въ Петербургѣ**, бывшая 25-го апрѣля, заслуживаетъ особеннаго вниманія. На охтенскомъ пороховомъ заводѣ она сопровождалась такимъ градомъ, подобнаго которому не запомнятъ мѣстные старожилы. Чтобы судить о величинѣ градинъ, достаточно сказать, что въ одномъ фунтѣ ихъ насчитывалось до 25-ти штукъ (3,8 золотника на каждую), причемъ форма градинъ была также весьма интересная: нѣкоторыя изъ нихъ имѣли чечевицеобразную форму, въ видѣ карманныхъ часовъ, съ воронко-образнымъ углубленіемъ въ срединѣ; другія имѣли видъ неправильныхъ конгломератовъ, состоявшихъ изъ 7—8 градинъ, каждая величиною съ крупную горошину; были также градины по формамъ и величинѣ сходныя съ грецкимъ орѣхомъ, совершенно однообразныя и съ гладкою поверхностью. Все время паденія града продолжалось минуты полторы двѣ, и въ этотъ промежутокъ времени онъ успѣлъ надѣлать не мало бѣдъ: всѣ стекла въ парниковыхъ и оранжерейныхъ рамахъ у мѣстныхъ огородниковъ и садоводовъ были перебиты. Насколько велика была сила паденія градинъ можно судить потому, что нѣкоторыя стекла въ окнахъ домовъ были пробиты (въ лѣтнихъ и зимнихъ рамахъ) совершенно круглыми отверстіями, безо всякихъ трещинъ. Парниковыя стекла разбивались даже сквозь покрывавшія ихъ рогожаныя маты. Взошедшія въ парникахъ растенія перемяты и поломаны, такъ что огородники понесли огромные убытки.

Общій видъ города Герберсдорфа.

Лечебное заведеніе доктора Бремера, въ Герберсдорфѣ, для больныхъ легочною чахоткою.

Медицина и гигіена.

Въ Кобилицѣ, близъ Нейбидзова, въ Чехіи, открытъ новый цѣлебный источникъ, вода котораго содержитъ въ значительномъ количествѣ горькую соль.

Техника, политехника и механика.

— **Въ Калифорніи появился съ нѣкоторыхъ поръ въ** продажѣ прессованный картофель, который, по всей вѣроятности, составитъ въ Соединенныхъ Штатахъ новую отрасль промышленности. Картофель этотъ не портится цѣлыми годами ни въ какомъ климатѣ, сохраняетъ свой натуральный вкусъ и свѣжесть и не подвергается броженію. Прессовка производится посредствомъ машины безъ всякой химической обработки.

— **Въ Англіи, подъ именемъ бельведера, изобрѣтенъ** новый металлическій сплавъ, имѣющій совершенно новый составъ и обладающій многочисленными преимуществами, которыхъ нѣтъ въ другихъ металлахъ. Онъ плавится при 130° Цельсія и моментально твердѣетъ при охлажденіи. Это свойство дѣлаетъ его драгоцѣннымъ для формовки промышленной и художественной, потому что передаетъ формы съ поразительною вѣрностью. Цвѣтъ новооткрытаго сплава похожъ на цвѣтъ старой бронзы. На него не дѣйствуетъ ни воздухъ, ни кислоты. Вѣсъ его въ половину менѣе вѣса другихъ металловъ; кромѣ того, онъ отличается дешевизною и потому легко можетъ войти во всеобщее употребленіе. Этотъ сплавъ очень хорошъ для соединенія газовыхъ и водяныхъ трубъ и для спайки желѣза, камня и стекла и проч.; онъ также годенъ для покрыванія крышъ, для обкладки резервуаровъ, цистернъ и трубъ, какъ какъ предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины, дерево отъ гніенія, а камень отъ вывѣтриванія. Кромѣ того, его можно употреблять въ типографскомъ дѣлѣ, гальванопластикѣ и во множествѣ другихъ производствъ. Этотъ сплавъ изобрѣтенъ всего около двухъ лѣтъ тому назадъ, а между тѣмъ уже продано 3.000 разрѣшеній на его употребленіе.

— **Недавно извѣстный ученый—М. Перро построилъ не**большую машину, которая даетъ возможность, съ помощью весьма маленькаго, чрезвычайно остраго алмаза, раздѣлить на стеклѣ одинъ миллиметръ (въ одномъ русскомъ дюймѣ содержится 25½ миллиметровъ) на 1.500 частей, т.-е. вырѣзывать на стеклѣ совершенно ясныя и отчетливыя черты, столь близкія другъ къ другу, что въ одномъ миллиметрѣ ихъ насчитывается 1.500, въ одномъ дюймѣ—38.200! Дѣленія, вырѣзываемыя этою машиною на стеклѣ, понятно, могутъ быть различаемы только въ сильномъ микроскопѣ. Самыя-же стекла съ подобными мельчайшими дѣленіями употребляются при астрономическихъ наблюденіяхъ, въ окулярахъ телескоповъ — для опредѣленія скорости прохожденія свѣтилъ черезъ поле зрѣнія; далѣе эти стекла служатъ для опредѣленія увеличивающей силы микроскоповъ, для измѣренія величины весьма малыхъ предметовъ, хотя-бы, напримѣръ, кровяныхъ шариковъ, для изслѣдованія расширенія тѣлъ, въ артиллеріи и т. д.

Минералогія.

Вновь найденные въ Пессеницѣ, близъ Нейгауса, на Эльбѣ, залежи поташа и каменной соли заключаютъ въ себѣ, на глубинѣ 250-ти метровъ, слой каменной соли, толщиною, какъ увѣряютъ, въ 40 метровъ.

— **По словамъ «Tasmanian Mercur» въ Тасманіи най**дены золотоискателями, близъ рѣки Роки, между горой Бишофъ и западнымъ берегомъ, три большихъ куска золота. Самый большой изъ нихъ вѣситъ 25 фунтовъ а маленькій — 3½ фунта; всѣ три стоятъ болѣе 2.000 фунтовъ стерлинговъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Берлинскій путешественникъ, докторъ Поль Гюссфельдъ, отправившійся нѣсколько времени тому назадъ въ южную Америку, съ цѣлью изслѣдованія въ геологическомъ и научномъ отношеніяхъ Кордильеровъ, имѣлъ большой успѣхъ; онъ открылъ въ 4-хъ-часовомъ разстояніи отъ глетчера Алечъ одинъ изъ главныхъ глетчеровъ въ Кордильерахъ, а также сдѣлалъ тригонометрическое измѣреніе многихъ возвышенностей. Кромѣ того, онъ собралъ богатую ботаническую и минералогическую коллекціи.

Археологія.

Въ помѣстьяхъ барона Такко, въ Сентъ-Флоріанѣ, близъ Герца, найдены за послѣднее время подземныя помѣщенія со стѣнами изъ красноватаго цемента и поломъ, украшеннымъ мозаикою. Подъ этими помѣщеніями насыпаны кирпичъ и уголь, что римляне часто дѣлали во избѣжаніе сырости. По распредѣленію комнатъ можно заключить, что мѣстами въ нихъ видны слѣды водопроводовъ.

Францъ Бей, главный инженеръ при управленіи, въ Вакуфѣ открылъ недавно вполнѣ сохранившіяся могилы абассидовъ, которыхъ давно уже отыскивали многіе ученые. Г. Бей руководилъ реставраціями мечети Зитте Нефиза и замѣтилъ въ одной залѣ, подъ рѣшеткой, заклеенной обоями, часть которыхъ была оторвана, превосходную арабскую рѣзьбу на деревѣ. Находка эта подстрекнула его на дальнѣйшія изслѣдованія; миновавъ длинный проходъ, ведущій къ древнему кладбищу, онъ прошелъ въ залъ, гдѣ находились скульптурныя произведенія великолѣпной работы. Оказалось, что эти произведенія составляютъ надгробные памятники абассидовъ. Сама зала представляетъ нѣчто особенное. Она устроена съ куполомъ и съ колонками въ родѣ сталактитовыхъ. Свѣтъ въ нее проходитъ сквозь разноцвѣтныя стекла, что придаетъ ей волшебный видъ; надъ дверями и окнами видны гипсовыя украшенія. Разборку надписей взялъ на себя Розеръ Бей, секретарь коммиссіи по части сохраненія памятниковъ.

Лондонъ, 11-го мая. Въ Лондонскомъ циркѣ 7-го, 8-го и 9-го мая, въ пользу городскихъ госпиталей, были даваемы представленія шахматнаго турнира съ живыми фигурами (Grand Military Chess Tournament). Представленія давались два раза въ день — въ 3 часа дня и въ 8 час. веч. На аренѣ цирка была положена большая клеенчатая шахматная доска; лица, изображавшія шахматныя фигуры, были одѣты въ соотвѣтствующихъ костюмахъ: король и королева въ королевскихъ мантіяхъ съ коронами на головѣ; всадникъ въ латахъ и доспѣхахъ; бишофъ (слонъ) въ мантіи бишофа. Каждый ходъ возвѣщался герольдами, а шахъ, кромѣ того, и трубачемъ. 7-го мая на представленіи присутствовали лица изъ королевской фамиліи и много знатныхъ дамъ. Циркъ былъ полонъ. Въ первый день партіями руководили Гофферъ, Гиршфельдъ и вечеромъ Макъ Доннель и д-ръ Баллардъ; 8-го мая — Гофферъ и Макъ Доннель и вечеромъ Энглишъ и Чигоринъ; 9-го мая — д-ръ Ноа и Цукертортъ и вечеромъ Энглишъ и Розенталь. Каждый разъ играли по 3 партіи. Въ антрактахъ игралъ оркестръ.

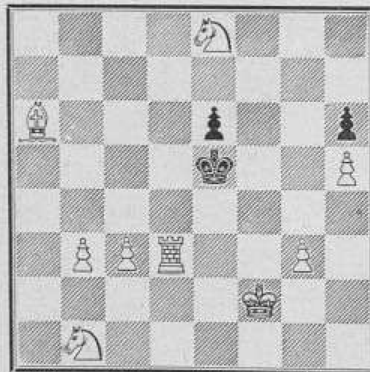
Шахматный турниръ посѣщается многочисленною публикою. За входъ платится 2 шиллинга и 6 пенсовъ (1 р. 25 к.). Съ 26-го (14-го) апрѣля по 11-е мая было продано билетовъ болѣе 1.400.

ЗАДАЧА № 648.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Посвящается И. Т. Савенкову (въ Красноярскѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 533.

Англійское начало.

Играна 4-го мая (н. ст.) 1883 г.

	Цукертортъ. Бѣлые.	Блакбурнъ. Черные.
1.	c2—c4	e7—e6
2.	e2—e3	К g8—f6
3.	К g1—f3	d7—d5
4.	d2—d4	b7—b6
5.	К b1—c3	С c8—b7
6.	С f1—e2	С f8—d6
7.	0—0	0—0
8.	b2—b3	К b8—d7
9.	С c1—b2	Ф d8—e7
10.	К c3—b5	К f6—e4
11.	К b5 : d6	c7 : d6
12.	К f3—d2	d5 : c4
13.	С e2 : c4	d6—d5
14.	С c4—d3	К d7—f6
15.	К d2 : e4	К f6 : e4
16.	f2—f3	К e4—f6
17.	Ф d1—d2	Л f8—c8
18.	Л a1—e1	Л c8—c7
19.	e3—e4	Л a8—c8
20.	e4—e5	К f6—e8
21.	f3—f4	g7—g6
22.	Л e1—e3	f7—f5 *a*)
23.	e5 : f6	К e8 : f6?
24.	f4—f5	К f6—e4
25.	С d3 : e4	d5 : e4
26.	f5 : g6	Л c7—c2
27.	g6 : h7†	Кр g8—h8
28.	d4—d5†	e6—e5
29.	Ф d2—b4	Л c8—c5 *b*)
30.	Л f1—f8†	Кр h8 : h7
31.	Ф b4 : e4†	Кр h7—g7
32.	С b2 : e5† *c*)	Кр g7 : f8
33.	С e6—g7†	Кр f8—g8
34.	Ф e4 : e7 и выигрываютъ.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Черные имѣютъ уже худшую партію; бѣлые угрожали Л e3—h3, f4—f5 и Ф d2—h6.

b) Если черные берутъ ферзя, то имъ матъ не позднѣе 7-го хода.

c) Цукертортъ могъ форсировать матъ: 32. Л f8—g8†, Кр g7 : g8; 33. Ф e4—g6†, Ф e7—g7; 34. g6—e8† и т. д.

ПАРТІЯ № 534.

Гамбитъ королевскаго коня.

Играна 3-го мая (н. ст.) 1883 г.

	Чигоринъ. Бѣлые.	Зельманъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	К g1—f3	g7—g5
4.	С f1—c4	С fc—g7
5.	d2—d4	g5—g4
6.	К f3—g1	Ф d8—h4†
7.	Кр e1—f1	К b8—c6
8.	c2—c3	С g7—h6
9.	К b1—a3	a7—a6
10.	g2—g3	f4 : g3
11.	Кр f1—g2	С h6 : c1
12.	Ф d1 : c1	g3 : h2
13.	Л h1 : h2	Ф h4—e7
14.	Ф c1—f4	d7—d6
15.	Л a1—f1	К c6—d8
16.	Л h1—h5!	b7—b5
17.	С c4—b3	К d8—e6
18.	Ф f4—e3	h7—h6
19.	К a3—c2	К e6—g5
20.	С b3—d5	Л a8—b8
21.	К c2—b4	К g8—f6
22.	Ф e3 : g5	К f6 : d5
23.	Ф g5 : d5	С c8—b7
24.	К b4—c6	С b7 : c6
25.	Ф d5 : c6†	Кр e8—f8
26.	Л h5—f5	Л h8—h7
27.	К g1—e2	Л b8—e8
28.	К e2—g3	h6—h5
29.	e4—e5	h5—h4
30.	К g3—h5	h4—h3†
31.	Кр g2—g3	Л e8—d8
32.	К h5—f6	Л h7—h6
33.	Л f5—g5	Л h6—h8
34.	Л f1—f4	h3—h2
35.	Л f4 : g4	Ф e7 : f6
36.	e5 : f6	d6—d5
37.	Л g5—g8†	Л h8 : g8
38.	Л g4 : g8†	Кр f8 : g8
39.	Кр g3 : h2	Черные сдались.

ПАРТІЯ № 535.

Дебютъ 3-хъ коней.

Играна 8-го мая (н. ст.).

	Цукертортъ. Бѣлые.	Стейницъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	К b1—c3	g7—g6
4.	d2—d4	e5 : d4
5.	К f3 : d4	С f8—g7
6.	С c1—e3	К g8—f6
7.	С f1—e2	0—0
8.	0—0	Л f8—e8
9.	Ф d1—d3	Ф d8—e7
10.	К d4—b5	d7—d6
11.	С e3—g5	К c6—e5
12.	Ф d3—d2	С c8—e6
13.	Ф d2—f4	Л e8—c8
14.	Ф f4—h4	c7—c6
15.	f2—f4	К e5—d7
16.	К b5—d4 *a*)	h7—h6
17.	К d4 : e6	Ф e7 : e6
18.	С g5 : h6	С g7 : h6
19.	Ф h4 : h6	К f6 : e4
20.	С e2—g4	Ф e6 : g4
21.	К c3 : e4	Ф g4—f5
22.	Л a1—e1	Л c8—e8
23.	Л e1—e3 *b*)	Л e8 : e4
24.	Л e3—h3	Ф f5—f6
25.	Ф h6—h7†	Кр g8—f8
26.	Ф h7—h8†	Кр f8—e7
27.	Ф h8 : a8	Ф f6—d4†
28.	Кр g1—h1	Л e4 : f4
29.	Л f1—e1†	Л f4—e4
30.	Л e1 : e4†?	Ф d4 : e4
31.	Ф a8 : a7	b7—b6
	Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи.

a) По нашему мнѣнію, г. Бирдъ справедливо замѣчаетъ, что ходъ 16. f4—f5 давалъ бѣлымъ болѣе сильную атаку.

b) Бѣлые играютъ на выигрышъ качества, что рѣшительно не доставляетъ имъ никакой выгоды; они должны терять пѣшки, если-бы впослѣдствіи и не сдѣлали ошибки (см. 30-й ходъ).

ПАРТІЯ № 536.

	Чигоринъ. Бѣлые.	Блакбурнъ. Черные.
1.	f2—f4	e7—e6
2.	e2—e3	b7—b6
3.	К g1—f3	С f8—b7
4.	b2—b3	С f8—e7
5.	С c1—b2	С e7—f6
6.	К b1—c3	К g8—e7
7.	С f1—d3	К e7—d5
8.	Ф d1—e2	К b8—c6
9.	a2—a3	К d5 : c3
10.	d2 : c3	e6—e5
11.	0—0—0	Ф d8—e7
12.	С d3—f5	0—0—0
13.	Л h1—e1	Л h8—e8
14.	Ф e2—f2	g7—g6
15.	С f5—h3	С f6—g7
16.	g2—g3	f7—f5
17.	e3—e4	f5 : e4
18.	Л e1 : e4	Ф e7—f8 *a*)
19.	Л e4—e2	e5 : f4
20.	Л e2 : e8	Ф f8 : e8
21.	g3 : f4	Ф e8—f8
22.	Ф f2—d2	Кр c8—b8
23.	Кр c1—b1	d7—d6
24.	К f3—g5	Ф f8—f6 *b*)
25.	К g5 : h7	Ф f6—h4
26.	К h7—g5	С g7—h6
27.	С h3—e6	С h6 : g5
28.	f4 : g5	Л d8—f8
29.	h2—h3	К c6—e5
30.	С b2—c1	Л f8—f2
31.	Ф d2—d4	С b7—e4
32.	Л d1—d2	Л f2—f1
33.	Ф d4—a4!	a7—a5
34.	С e6—d5	Л f1 : c1!
35.	Кр b1 : c1	Ф h4—e1†
36.	Кр c1—b2!	Кр b8—a7
37.	Л d2—d4	С e4—f5
38.	b3—b4	c7—c5
39.	b4 : c5	d6 : c5
40.	Л d4—h4	Ф e1—d2
41.	Л h4—h7†	Кр a7—a6
42.	С d5—b7†	Кр a6—a7
43.	С b7—g2	Кр a7—a6
44.	С g2—f1†	c5—c4 *c*)
45.	С f1 : c4†	Сдаются.

Примѣчанія къ партіи.

a) Если 18... К c6—d4, то Л d1 : d4.

b) Если 24... Ф f8—g8, то 25. К g5—e6, Л d8—e8; 26. К e6 : c7.

c) Интересное продолженіе было-бы при 44...С f5—d3!; 45. Л h7—d7, b6—b5; 46. Л d7 : d3, К e5 : d3; 47. С f1 : d3 и выигрываютъ.

ПАРТIЯ № 537.

Дебютъ 3-хъ коней.

Играна 11-го мая (н. ст.).

	Блакбурнъ. Бѣлые.	Стейницъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	13.	C h6 : g7	Kpg8 : g7
2.	K g1—f3	K b8—c6	14.	f2—f4	K e5—f7
3.	K b1—c3	g7—g6	15.	Л a1—d1	C c8—d7
4.	d2—d4	e5 : d4	16.	C e2—c4	K e7—c8
5.	K f3 : d4	C f8—g7	17.	C c4 : f7	Л f8 : f7
6.	C c1—e3	K g8—f6	18.	f4—f5	c7—c6
7.	C f1—e2	0—0	19.	e4—e5!! *a)*	f6 : e5
8.	0—0	K c6—e7	28.	K d4—e6†	C d7 : e6
9.	C e2—f3	d7—d6	21.	f5 : e6	Л f7—e7 *b)*
10.	Ф d1—d2	K f6—d7	22.	Ф d2—g5!	Ф d8—e8
11.	C e3—h6	K d7—e5	23.	Л d1—d3	Л e7 : e6 *c)*
12.	C f3—e2	f7—f6	24.	Л d3—h3	Ф e8—e7

Бѣлые даютъ матъ въ 3 хода.

Примѣчанiя къ партiи.

a) Весьма остроумная атака; черные не могутъ уже спасти партiи.

b) Лучше было 21... Л f8—f5; тогда 22. g2—g4. Если-же 21. Л f8—f6, то 22. K c3—e4, Л f6 : e6; 23. K e4—g5, Л e6—e7; 24. Л f1—f7† и выигрываютъ.

c) Если 23... h7—h6, то 24. Ф g5—f6†, Kp g7—h7; 25. K c3—e4, угрожая K e4—g5.

Астрономическiй Календарь.

(Съ 17—31 мая 1883 года.)

Май.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заход. солнца.	Восхожд. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заход. солнца.	Восхожд. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 57,1	2 56	9 0	0 23у	11 16у	3 29	8 28	0 15у	11 21у
19	11 57,4	2 53	9 4	0 57	2 11в	3 26	8 32	1 0	2 4в
21	11 57,7	2 49	9 8	1 35	5 11	3 23	8 34	1 47	4 52
23	11 58,0	2 46	9 11	2 34	7 56	3 22	8 36	2 56	7 29
25	11 58,3	2 44	9 13	4 17	9 52	3 20	8 38	4 42	9 26
27	11 58,7	2 42	9 16	6 42	10 56	3 19	8 40	7 0	10 39
29	11 59,1	2 40	9 19	9 17	11 34	3 17	8 42	9 26	11 26
31	11 59,5	2 38	9 21	11 47	—	3 16	8 44	11 46	—

Солнце въ созвѣздiи Тельца.

Луна въ послѣдней четверти 17-го, въ новолунiи 24-го, въ первой четверти 31-го мая.

Планеты: Меркурiй 26-го мая въ нижнемъ соединенiи съ солнцемъ. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ восходитъ почти одновременно съ Венерой. Юпитеръ восходитъ и заходитъ двумя часами позже солнца. Сатурнъ на небѣ днемъ. Уранъ видѣнъ въ первую половину ночи. Нептунъ на небѣ днемъ.

Некрологъ.

2-го мая скончался генералъ-отъ-кавалерiи **Александръ Ѳедоровичъ Багговутъ**, герой Башъ-Кадыкъ-Лара.

Почтовый Ящикъ.

Москва. В. Г—у. Когда-же вы спите, если цѣлыя ночи въ лодкѣ катаетесь? Поберегите себя, чтобы не простудиться или не получить разстройство нервовъ, которыя, какъ видно, у васъ разстроены, потому что вы подмѣтили «журавлей отправляющихся ночью въ безконечный походъ». Журавль птица прозаическая и по ночамъ предпочитаетъ спать, не отваживаясь отправляться даже на Парнасъ.

Харьковъ. В. И. И—у. Поздравляемъ васъ съ часами и цѣпочкой, по сожалѣемъ, что они поэтическаго дарованiя въ васъ не развили и не научили отдѣлять поэзiю отъ благонамѣренности.

Петербургъ. И. Я. Н. Требуемой вамъ справки навести не можемъ.

Одесса. Б. А. П. Слишкомъ спецiально. Обратитесь въ одинъ изъ ученыхъ журналовъ.

Нижнiй. Подписчику. Опредѣлительнаго отвѣта дать не можемъ; будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ.

Лондонъ. — Передвиженіе памятника фельдмаршалу Веллингтону въ Гайдъ-паркѣ.

Митрополитъ софійскій Мелетій.

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).

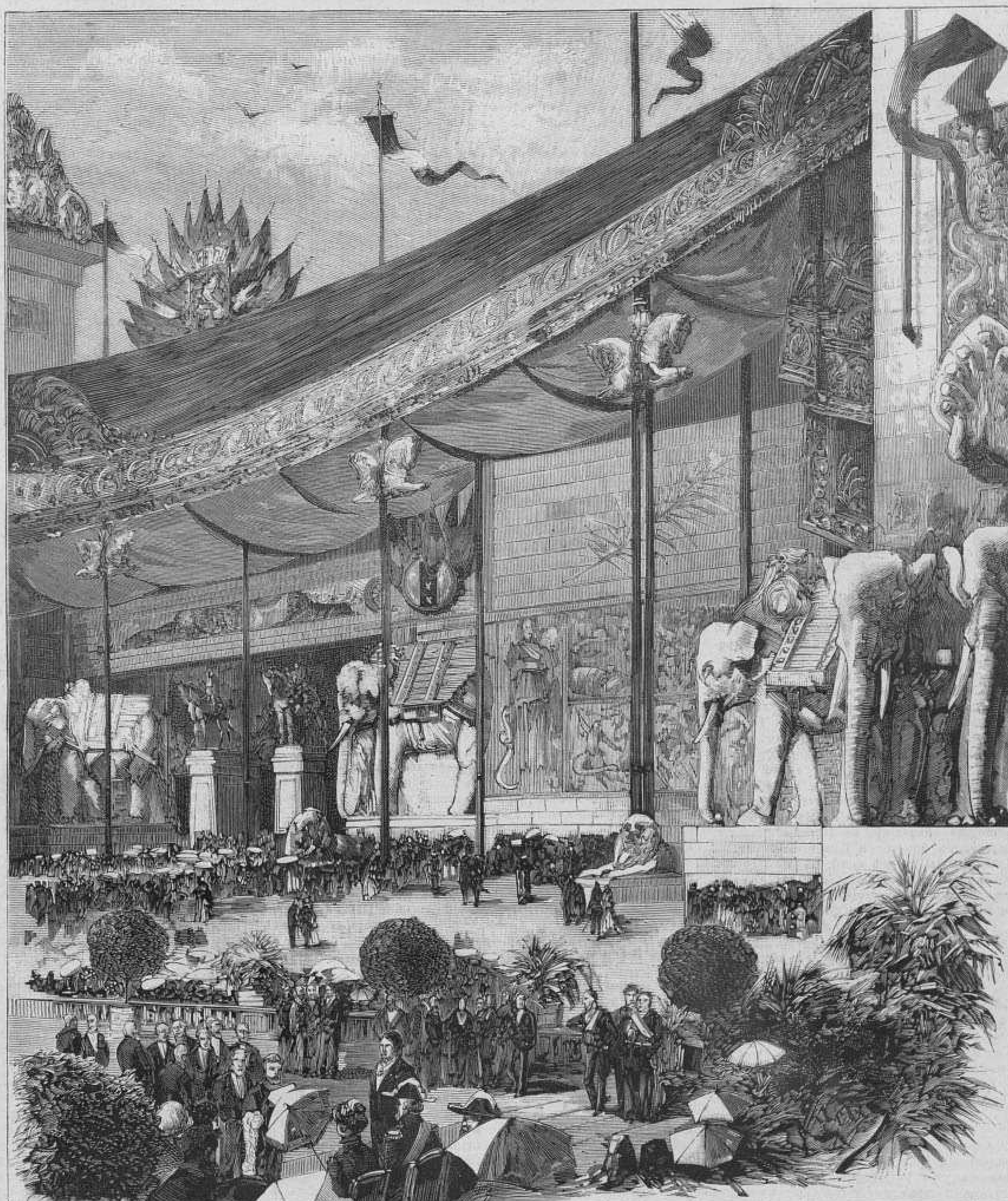
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13-го мая 1883 г. Редакторъ-Издатель ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 749. | Годъ XV. 21 мая 1883 года. [Томъ XXIX. № 21.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ и приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей“, листы 15—16, для годовыхъ подписчиковъ.



Амстердамъ. — Открытіе международной выставки передъ главнымъ фасадомъ зданія Е. В. королемъ Вильгельмомъ 1-го мая.

Отъ Редакціи.

Въ виду заявленія нѣсколькихъ лицъ, незнакомыхъ съ техническими условіями печатанія иллюстрированныхъ изданій и требующихъ немедленнаго помѣщенія какъ рисунковъ, относящихся къ коронованію, такъ и подробнаго описанія самой церемоніи, редакція считаетъ долгомъ объявить, что приготовить упомянутые рисунки въ короткій срокъ невозможно, потому что они требуютъ точности и тщательнаго исполненія. Что касается подробнаго описанія, то оно будетъ напечатано своевременно въ альбомѣ, какъ изданіи спеціально посвященномъ коронованію, а не во «Всемірной Иллюстраціи», гдѣ будутъ помѣщены лишь главнѣйшія извѣстія въ сжатомъ видѣ, такъ какъ она обязана касаться и другихъ событій, имѣющихъ значеніе въ Россіи и за-границею.

Содержаніе текста.

Отъ Редакціи. — Извѣстія о коронаціи. — «15-е мая 1883 года» (стихотвореніе). — «Коронація» (стихотвореніе). — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Двухсотлѣтній юбилей русской гвардіи. — Князь В. А. Долгоруковъ, верховный маршалъ при торжествѣ коронаціи. — Графъ К. И. Паленъ, верховный церемоніймейстеръ при торжествѣ коронаціи. — Открытіе международной выставки въ Амстердамѣ. — Международная рыбная выставка въ Кенсингтонѣ. — Американскій плавучій маякъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Амстердамъ. Открытіе международной выставки передъ главнымъ фасадомъ зданія Е. В. королемъ Вильгельмомъ — Москва. Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ: 1) Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ 8-го мая. 2) Видъ городскаго манежа, гдѣ помѣщается иногородная полиція, откомандированная въ Москву. 3) Лагерь войскъ на Ходынскомъ полѣ. 4) Корреспонденты на стѣнахъ Кремля при въѣздѣ Ихъ Величествъ въ Москву. — Двухсотлѣтній юбилей лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Формы одежды со времени основанія полка. — Двухсотлѣтній юбилей лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Формы одежды со времени основанія полка. — Лондонъ. Открытіе международной рыбной выставки принцемъ Уэльскимъ 18-го мая. — Генералъ-адъютантъ, князь В. А. Долгоруковъ, верховный маршалъ при коронованіи Ихъ Величествъ. — Графъ К. И. Паленъ, верховный церемоніймейстеръ при коронованіи Ихъ Величествъ. — Плавучій маякъ съ металлическимъ буемъ капитана Мооди.

Извѣстія о коронаціи.

12-го мая. Сегодня произошло всенародное объявленіе о днѣ коронованія. Въ 9 часовъ утра, въ Кремлѣ, предъ зданіемъ судебныхъ учрежденій, среди огромной толпы народа, выстроились два дивизіона кавалергардскаго Ея Величества и лейбъ-гвардіи коннаго полковъ, имѣя предъ собою начальствующаго генерала, генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, съ ассистентами, генералъ-адъютантами Ребиндеромъ и Поповымъ; коронаціонными оберъ-церемоніймейстерами, Давыдовымъ и Талызинымъ; церемоніймейстерами, ихъ помощниками и двумя герольдами. Ихъ великолѣпные золотые далматики, съ большими государственными гербами на груди и спинѣ, малиновыя бархатныя шляпы съ бѣлыми страусовыми перьями, блестящіе бѣлые мундиры кавалергардовъ въ кирасахъ, роскошные золотые придворные костюмы — все придавало кортежу необычайный видъ. Послѣ сигнала трубачей, съ гербовыми трубами, присутствующіе обнажили головы, и сенатскій секретарь громко прочиталъ объявленіе о днѣ священнаго коронованія. Клики народа слились съ восторженнымъ «ура» изъ Кремля, откликнувшимся на Красной площади. Раздача объявленій, напечатанныхъ славянскимъ шрифтомъ и богато украшенныхъ, въ русскомъ стилѣ, съ короной и вензелемъ Государя Императора и государственными гербами, представляла оживленную картину. Каждый рвался получить листокъ на память. Въ томъ-же порядкѣ происходило объявленіе на Красной площади, предъ памятникомъ Минина и Пожарскаго. Затѣмъ процессія раздѣлилась на двѣ части. Первый отрядъ дѣлалъ объявленія на семи площадяхъ, второй — на пяти, гдѣ толпы народа еще гуще. Такимъ порядкомъ объявленія продолжались еще два дня. Два церемоніймейстера, въ двухъ придворныхъ золоченыхъ каретахъ, четверикомъ, цугомъ, объѣзжали представителей иностранныхъ державъ, оповѣщая ихъ о днѣ священнаго коронованія. Народъ собирался у посольскихъ подъѣздовъ. Крестьяне Бѣлоусовы, расписавшіе Грановитую палату въ томъ видѣ, какъ она была при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, имѣли счастіе поднести Государю Императору икону, изображающую «Царя Царемъ», и на ней тезоименитыхъ августѣйшей семьи святыхъ, начиная съ благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Его Величество изволилъ приказать поставить эту икону въ Грановитой палатѣ, въ переднемъ углу.

—

Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ совершилось 15-го мая въ 1 часъ пополудни. Въ семь часовъ утра раздался благовѣстъ колокола Ивана Великаго; послышались сигнальные пушечные выстрѣлы съ Тайницкой башни и войска съ музыкою начали занимать мѣста; народъ массами стекался въ Кремль; утро было облачное. Въ Успенскій соборъ допущены 6 русскихъ и 6 иностранныхъ корреспондентовъ.

Въ 8 часовъ утра небо стало проясняться и засвѣтило солнце. Особы, имѣющія право быть въ Успенскомъ соборѣ, начали занимать свои мѣста. Посрединѣ собора, подъ сѣнью великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата съ золотыми украшеніями, орлами и серебряными императорскими коронами, возвышалася площадка, на которой поставлены два трона, украшенные драгоцѣнными камнями. По обѣимъ сторонамъ ступенекъ, ведущихъ на тронное мѣсто, стали кавалергардскіе офицеры въ парадныхъ мундирахъ и супервестахъ. На правой сторонѣ отъ трона боковая площадка предназначена для великихъ князей и иностранныхъ принцевъ, а на лѣвой — для генералъ-адъютантовъ. Далѣе, къ стѣнѣ, на правой сторонѣ отъ трона, мѣста для статсъ-дамъ, фрейлинъ и супругъ высокопоставленныхъ лицъ. Ближе къ алтарю мѣста были отведены иновѣрческому духовенству, между которымъ были также представители армяно-григоріанскаго исповѣданія. На противоположной сторонѣ собора мѣста занимали лица дипломатическаго корпуса и лица свиты иностранныхъ принцевъ: тутъ блестѣли мундиры всѣхъ націй; одинъ только посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ былъ въ черномъ фракѣ. Мѣста, находящіяся позади трона, были предоставлены сенаторамъ, представителямъ дворянства, московскому и петербургскому городскимъ головамъ, нѣкоторымъ другимъ лицамъ и корреспондентамъ. Въ 7 ч. 35 м. утра съ улицы послышались раскаты «ура» и въ соборъ вошелъ великій князь Владиміръ Александровичъ. Осмотрѣвъ соборъ, Его Высочество удалился. Оба клироса заняли придворные пѣвчіе, въ полномъ составѣ, въ парадныхъ кафтанахъ. Въ 8 часовъ вошелъ въ соборъ митрополитъ Исидоръ и началъ облачаться въ ризы къ служенію. Въ дамскихъ мѣстахъ находились: супруга министра императорскаго двора графиня Воронцова-Дашкова, графиня Богарнэ и Елена Григорьевна Шереметева; англійскій посолъ сэръ Торнтонъ съ супругою и дочерьми занимаютъ мѣста среди дипломатическаго корпуса. Русскія дамы были въ русскихъ костюмахъ, со множествомъ бриллiантовъ и драгоцѣнныхъ камней, которые ярко играли на солнцѣ. Прочтены часы, и митрополитъ Исидоръ, соборне со всѣмъ высшимъ духовенствомъ отслужилъ молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому. Въ 8 часовъ 45 минутъ митрополитъ Исидоръ съ прочимъ духовенствомъ отправился на встрѣчу Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Въ 9 часовъ раздался звонъ всѣхъ колоколовъ; въ соборѣ запылали переднія паникадила; съ улицы послышалось «ура», которое, наконецъ, замолкло, когда въ соборъ вошелъ, встрѣченный духовенствомъ, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ герцогиней Эдинбургской Маріею Александровною. За Ихъ Высочествами слѣдовалъ великій князь Георгій Александровичъ съ великою княжною Ксеніею Александровною. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ были въ преображенскихъ мундирахъ, въ александровскихъ лентахъ и съ андреевскими цѣпями; затѣмъ слѣдовали герцогъ Эдинбургскій съ эрцгерцогиней Маріей-Терезіей, эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ съ великою княгинею Маріею Павловною, греческая королева; великія княгини: Александра Іосифовна, Ольга Ѳедоровна, Екатерина Михаиловна съ дочерью Еленою Георгіевною, Вѣра Константиновна, принцесса Баденская Марія Максимиліановна, принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна; великіе князья: Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями; герцоги Лейхтенбергскіе князья Романовскіе; принцы Ольденбургскіе Александръ Петровичъ съ сыномъ; иностранные принцы, между которыми выдается своею мощною фигурой и костюмомъ князь Николай черногорскій, князь болгарскій и эрцгерцогъ австрійскій, прусскій принцъ и почти всѣ иностранные принцы въ русскихъ мундирахъ и лентахъ; августѣйшіе фельдмаршалы Николай и Михаилъ Николаевичи въ георгіевскихъ лентахъ. Высочайшія особы заняли площадку, отдѣленную отъ трона золотою балюстрадой; подлѣ передняго праваго столпа герцогъ Эдинбургскій въ англійскомъ мундирѣ; статсъ-дамы, гофмейстерины и фрейлины заняли свои мѣста. Послѣ этого духовенство приготовилось къ встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 9 час. 40 мин. съ улицы несется громкое «ура», музыка и звонъ колоколовъ. Входитъ члены государственнаго совѣта и занимаютъ свои мѣста на лѣвой площадкѣ отъ трона; вносятъ государственное знами, порфиры и регаліи, для которыхъ на тронномъ мѣстѣ длинный столъ, покрытый парчевою скатертью. «Ура» все усиливается. Духовенство возвращается отъ дверей въ алтарь. Въ 9 часовъ 50 минутъ Ихъ Величества вступаютъ въ Успенскій соборъ. Государь Императоръ въ общегенеральскомъ мундирѣ, во владимірской лентѣ, съ цѣпью св. Андрея Первозваннаго, Государыня Императрица въ великолѣпномъ бѣломъ платьѣ изъ серебряной ткани; на головѣ Ея Величества нѣтъ никакихъ украшеній; съ головы Государыни Императрицы ниспадаютъ три пряди волосъ. Войдя въ соборъ, Ихъ Величества со своими ассистентами приблизились къ алтарю и, преклонивъ колѣни, приложились къ иконамъ Спасителя и Богоматери. Затѣмъ Ихъ Величества взошли на тронное мѣсто. Верховный маршалъ князь Долгоруковъ, оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ и гофмаршалъ князь Оболенскій сопровождали Ихъ Величества до верхней площадки трона; затѣмъ стали на второй площадкѣ онаго, лицомъ другъ къ другу; за тронами Ихъ Величествъ сталъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каской въ рукахъ, командующій кавалергардскимъ полкомъ генералъ-маіоръ Шиповъ. Митрополитъ Исидоръ, взойдя на верхнюю площадку и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложилъ Его Величеству прочитать вслухъ исповѣданіе православной вѣры и при этомъ поднесъ развернутую книгу, по которой Его Величество громко и отчетливо прочиталъ символъ вѣры. За симъ митрополитъ возгласилъ: «благодать Святаго Духа да будетъ съ тобой, аминь!» и сошелъ съ трона. По прочтеніи св. Евангелія митрополиты: с.-петербургскій Исидоръ и кіевскій Платонъ взошли на тронъ, гдѣ Его Величество, снявъ съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, повелѣлъ возложить на себя императорскую порфиру съ принадлежащей къ ней бриллiантовой цѣпью сего ордена. Порфира была подана митрополитами и надѣта Его Величествомъ при помощи ассистентовъ: великихъ князей Владиміра и Алексѣя Александровичей. Въ 10 ч. 20 м. митрополитъ Исидоръ, осѣнивъ Государя крестнымъ знаменіемъ, возложилъ на главу Его Величества крестообразно руки и прочиталъ, установленныя по чиноположенію, двѣ молитвы. По окончаніи второй молитвы графъ Л. Л. Гейденъ поднесъ на подушкѣ большую корону, которую митрополитъ Исидоръ представилъ Государю. Его Величество, взявъ оную, возложилъ на главу свою. Затѣмъ, когда Его Величество взялъ скипетръ и державу, митрополитъ Исидоръ произнесъ рѣчь. Послѣ этого Государь Императоръ изволилъ сѣсть на тронъ. Тогда къ Его Величеству приблизилась Государыня Императрица и склонилась на колѣни на малиновую бархатную подушку. Государь Императоръ, снявъ съ себя корону, прикоснулся ею къ главѣ Государыни Императрицы и возложилъ снова на себя. Затѣмъ Его Величеству была поднесена малая корона, которую Государь Императоръ возложилъ на Государыню Императрицу. Статсъ-дамы: графиня Адлербергъ, княгиня Кочубей и другія прикрѣпили и оправили корону. Затѣмъ была поднесена Государю Императору порфира и цѣпь св. апостола Андрея Первозваннаго, которыя Его Величество возложилъ на Государыню Императрицу при помощи ассистентовъ: принца датскаго Вальдемара и великаго князя Сергѣя Александровича и статсъ-дамъ. Возвращаясь къ своему трону, Ея Величество подошла къ Государю Императору, причемъ Его Величество облобызалъ свою августѣйшую супругу. Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому, причемъ перечелъ полный титулъ Государя Императора. Въ этотъ моментъ раздались пушечные выстрѣлы, звонъ всѣхъ колоколовъ и радостные клики громадной массы народа, находившагося внѣ собора. Духовенство и присутствующіе, не оставляя своихъ мѣстъ, привѣтствовали Ихъ Величества троекратными поклонами, а высочайшія особы подходили къ Ихъ Величествамъ и приносили поздравленія.

Первымъ принесъ поздравленіе Государю Императору великій князь Владиміръ Александровичъ, причемъ Его Величество и Его Высочество троекратно облобызались; за нимъ великіе князья Алексѣй и Сергѣй Александровичи, принцъ датскій Вальдемаръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна, великій князь Па-

велъ Александровичъ, великія княгини: Александра Іосафовна, Марія Павловна и Ольга Ѳедоровна; Ея Высочество Марія Александровна герцогиня Эдинбургская; эрцгерцогиня австрійская, греческая королева, принцесса баденская Марія Максиміліановна, великая княгиня Екатерина Михаиловна и другіе великіе князья и иностранные принцы. Въ 11 часовъ началась божественная литургія, совершонная митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи всего присутствующаго духовенства. Государь Императоръ и Государыня Императрица выслушали литургію стоя. Передъ принятіемъ святыхъ Таинъ Ихъ Величества приблизились къ царскимъ вратамъ, у которыхъ приняли отъ митрополита Исидора священное мvропомазаніе. Затѣмъ Государь Императоръ, вступивъ въ алтарь, пріобщился святыхъ Таинъ у престола. Государыню пріобщилъ митрополитъ Исидоръ. Во время мvропомазанія былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ. Послѣ этого Ихъ Величества возвратились къ трону, гдѣ подносился къ цѣлованію Ихъ Величествъ святой крестъ и приносились поздравленія отъ митрополитовъ и духовенства съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и святаго мvропомазанія. Во все время священнаго коронованія солнце ярко свѣтило, и только спустя полчаса послѣ возвращенія Ихъ Величествъ въ кремлевскій дворецъ небо сдѣлалось снова облачнымъ и пошелъ небольшой дождь, который, однако, вскорѣ прекратился. Вечеромъ вся Москва роскошно иллюминовалась.

—

15-го мая, около трехъ часовъ пополудни, Государь Императоръ и Государыня Императрица вступили въ Грановитую палату. Здѣсь къ обѣденному столу собрались члены святѣйшаго синода и высшія духовныя лица, какъ православнаго, такъ и другихъ исповѣданій, и особы двухъ первыхъ классовъ, коимъ, по Высочайше утвержденному церемоніалу, было назначено принять участіе въ царской трапезѣ. Для нихъ было сервировано исторической посудой Оружейной палаты и новыми богатыми сервизами пять столовъ налѣво отъ трона, если стать предъ нимъ лицомъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили обѣдать подъ тронною сѣнью. У стола Ихъ Величествъ были ассистентами: великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ и принцъ датскій Вальдемаръ. Ихъ Величествамъ и другимъ обѣдающимъ лицамъ были представлены медали. Ихъ Величествамъ, при подачѣ кушаній, служили: стоявшій предъ столомъ вмѣсто оберъ-форшнейдера — оберъ-гофмаршалъ; по лѣвую сторону — оберъ-шенки; предъ трономъ — верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ и другія лица. Ихъ Императорскія Величества обѣдали въ порфирахъ. По повелѣнію, данному Государемъ Императоромъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и прочія лица выходили за кушаньями, которыя приносили назначенныя лица, въ сопровожденіи двухъ кавалергардовъ. Московскій митрополитъ, предъ началомъ обѣда, прочиталъ молитву Господню. За столомъ были питы здравицы: Государя Императора при 61 выстрѣлѣ, Государыни Императрицы при 51, императорскаго дома при 31, духовныхъ особъ и вѣрноподданныхъ при 31. Оркестръ музыки и хоръ императорскихъ театровъ, при участіи г-жи Лавровской и г. Мельникова, исполнили кантату А. Н. Майкова, аранжированную г. Чайковскимъ.

—

16-го мая, въ третьемъ часу дня, приносили поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ: святѣйшій синодъ, съ первенствующимъ его членомъ во главѣ, причемъ преосвященный митрополитъ кіевскій Платонъ произнесъ, отъ лица духовенства, рѣчь; архіепископы, участвовавшіе въ священномъ коронованіи, викаріи московской митрополіи, протопресвитеръ Бажановъ, ректоры петербургской и московской духовныхъ академій и архимандриты. Первенствующій членъ синода поднесъ Его Величеству икону Спасителя, московскій митрополитъ — икону Богоматери Государынѣ Императрицѣ. Затѣмъ слѣдовали представители иностранныхъ исповѣданій и нехристіанскихъ религій въ Россіи. Потомъ приносилъ поздравленія государственный совѣтъ, имѣя во главѣ августѣйшаго предсѣдателя и Ихъ Высочествъ, состоящихъ членами государственнаго совѣта. За нимъ слѣдовали статсъ-секретари, сенаторы и почетные опекуны.

16-го мая, въ половинѣ двѣнадцатаго часа, въ Андреевской залѣ кремлевскаго дворца приносили поздравленія Ихъ Величествамъ губернскіе предводители дворянства всѣхъ губерній съ ихъ ассистентами, знатное россійское дворянство, депутаты великаго княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи и равныя имъ лица губерній царства Польскаго съ ихъ ассистентами. Еще съ 10-ти часовъ утра громадная Георгіевская и другія залы переполнились названными представителями, которые всѣ имѣли хлѣбъ-соль на серебряныхъ, великолѣпно сдѣланныхъ блюдахъ съ такими-же солонками и надписями. По бокамъ трона Андреевской залы находились герольды съ жезлами; у подножія трона стояли Ихъ Императорскія Величества. Государь Императоръ былъ въ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ, Государыня Императрица — въ великолѣпномъ русскомъ платьѣ. На правой сторонѣ отъ Государя Императора находились: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ — въ атаманской формѣ, и великіе князья: Георгій Александровичъ, Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, принцъ датскій Вальдемаръ и другія высочайшія особы. Оба августѣйшихъ фельдмаршала имѣли фельдмаршальскіе жезлы. Затѣмъ министры: двора, внутреннихъ дѣлъ и военный, командующій главною квартирою, верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, церемоніймейстеры и другія лица. На лѣвой сторонѣ заняли мѣста — Ихъ Высочества: великая княгиня Марія Павловна и герцогиня эдинбургская Марія Александровна, статсъ-дамы и фрейлины. Первымъ представилось московское дворянство съ губернскимъ предводителемъ, графомъ А. В. Бобринскимъ, во главѣ. Кромѣ краткихъ привѣтствій, рѣчей не было. Депутаціи тянулись безконечною вереницею: онѣ приближались къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклоны, подносили хлѣбъ-соль и отходили направо. Ихъ Величества въ самыхъ милостивыхъ словахъ благодарили депутатовъ и разговаривали съ ними. Затѣмъ представлялась петербургская депутація дворянъ съ губернскимъ предводителемъ, графомъ А. А. Бобринскимъ, во главѣ. Депутаты отъ казачьихъ войскъ подносили Ихъ Величествамъ образа въ драгоцѣнныхъ ризахъ. Во главѣ депутаціи отъ донскаго казачьяго войска приносилъ поздравленіе Ихъ Величествамъ августѣйшій атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и войсковой наказный атаманъ, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій 2-й. При депутаціи донскихъ калмыковъ находилось ихъ высшее духовное лицо, въ весьма живописномъ костюмѣ. Кавказцы, текинцы, калмыки, киргизы, мервцы и другіе депутаты смѣняли другъ друга и дефилировали въ Андреевской залѣ послѣ русскаго дворянства. Въ 1 часъ 40 минутъ принесеніе поздравленій первой группы депутатовъ кончилось. Послѣ небольшаго перерыва въ Андреевской залѣ Ихъ Величествамъ приносилъ поздравленіе весь дипломатическій корпусъ, за исключеніемъ папскаго нунція, который еще не былъ представленъ Ихъ Величествамъ. За дипломатическимъ корпусомъ приносили поздравленія предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи и равныя имъ лица губерній царства Польскаго, и всѣ подносили хлѣбъ-соль. Костромское земство поднесло Ихъ Величествамъ хлѣбъ на серебряномъ блюдѣ, изображающемъ избраніе на царство царя Михаила Ѳедоровича; солонка изображаетъ хоромы бояръ Романовыхъ. Отъ города Петербурга приносили поздравленія: городской голова, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Глазуновъ, гласные думы: въ званіи камергера П. В. Жуковскій и коммерціи совѣтникъ Н. М. Полежаевъ. Блюдъ поднесено безчисленное множество; Андреевская зала ими переполнена.

—

Балы въ Москвѣ открылись куртагомъ въ кремлевскомъ дворцѣ 16-го мая. Всѣ залы дворца были залиты огнемъ и переполнены приглашенными лицами обоего пола. На балу играли три оркестра музыки: придворный, бальный — въ Грановитой палатѣ на эстрадѣ; лейбъ-гвардіи преображенскаго полка — на хорахъ въ Георгіевской залѣ, и императорскихъ театровъ — въ Александровской залѣ на эстрадѣ; театральные музыканты были въ новой формѣ. Не смотря на колоссальные размѣры залъ, по случаю многолюдства, двигаться было трудно. Въ массѣ русскихъ блестящихъ мундировъ тамъ и сямъ видѣлись иностранные всѣхъ націй и цвѣтовъ. Изъ общеевропейскихъ костюмовъ выдѣлялись костюмы представителей Азіи. Туалеты дамъ блестѣли бриллiантами и отличались роскошью, изяществомъ и вкусомъ. По случаю высокой температуры были открыты окна, сквозь которыя доносились крики «ура» ликующаго народа. Въ 9 часовъ 25 минутъ вечера изъ внутреннихъ покоевъ послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Андреевскую залу. Его Величество Государь Императоръ изволилъ шествовать съ Государыней Императрицею подъ руку; Государь былъ въ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ и владимірской лентѣ; Ея Величество была въ блѣдно-розовомъ бархатномъ платьѣ, вышитомъ серебромъ, и андреевской лентѣ. На головѣ Государыня Императрицы была бриллiантовая діадема, съ панделоками изъ крупнаго жемчуга. За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали иностранные принцы, принцессы, великіе князья и великія княгини попарно. Шествіе направилось черезъ Андреевскую, Александровскую, Георгіевскую и Владимірскую залы въ Грановитую палату, гдѣ вскорѣ послѣ этого открылся балъ польскимъ. Балъ открывалъ верховный церемоніймейстеръ, графъ Паленъ, съ статсъ-дамой графиней Адлербергъ. Шествіе слѣдовало по Грановитой палатѣ, Владимірской, Георгіевской и Александровской заламъ и обратно. Всего было сдѣлано семь туровъ: первый туръ — Государыня Императрица съ германскимъ посломъ, генераломъ Швейницемъ, Государь Императоръ — съ королевой греческой. Второй туръ — Государыня Императрица съ турецкимъ посломъ, Шакиръ пашею, Государь Императоръ — съ эрцгерцогиней австрійской Маріей-Терезіей; третій туръ — Государыня Императрица съ англійскимъ посломъ, серомъ Торнтономъ, Государь Императоръ — съ леди Торнтонъ; четвертый туръ — Государыня Императрица съ французскимъ посломъ Жоресомъ, Государь Императоръ — съ госпожей Жоресъ; пятый туръ: Государыня Императрица — съ австро-венгерскимъ посломъ, графомъ Волькенштейномъ-Тростбургомъ, Государь Императоръ — съ госпожей Ваддингтонъ; шестой туръ — Государыня Императрица съ графомъ Нигра, Государь Императоръ — съ супругой бельгійскаго посла, графиней Эрамбо-де-Дюдзель; седьмой туръ: Государыня Императрица — съ чрезвычайнымъ посломъ французскимъ, Ваддингтономъ, Государь Императоръ — съ супругой португальскаго посла, баронессой Сантосъ. За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали иностранные высокіе гости, великіе князья, великія княгини, министръ императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, статсъ-дама княгиня Кочубей и другія высокопоставленныя лица. Какъ при выходѣ, такъ и во время польскаго, всѣ присутствующіе почтительно разступались и кланялись Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ. Князь черногорскій Николай участвовалъ въ польскомъ. Въ 11 часовъ Ихъ Величества оставили Грановитую палату, черезъ залы возвратились во внутренніе покои — и балъ кончился. Буфетовъ и ужина не было: на такихъ балахъ ихъ не устраиваютъ. Присутствующихъ было около пяти тысячъ лицъ.

—

17-го мая, вечеромъ, у московскаго генералъ-губернатора, князя Долгорукова, состоялся блестящій балъ, на которомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, иностранные принцы, дипломатическій корпусъ и много приглашенныхъ высокопоставленныхъ лицъ.

—

21-го мая назначены народный праздникъ и обѣдъ для волостныхъ старшинъ въ Петровскомъ дворцѣ; 22-го мая — поѣздка въ Свято-Троицко-Сергіевскую лавру; 23-го — празднованіе 200-лѣтняго юбилея лейбъ-гвардіи преображенскаго и семеновскаго полковъ; балъ; 24-го — обѣдъ для пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами; членовъ государственнаго совѣта; сенаторовъ; первыхъ и вторыхъ чиновъ двора: генералъ-адъютантовъ; статсъ-секретарей; генералъ-маіоровъ свиты Его Величества; флигель-адъютантовъ, адъютантовъ Ихъ Высочествъ; статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ и фрейлинъ; 26-го — освященіе храма Христа Спасителя; 27-го — обѣдъ для московскихъ: генералъ-губернатора, предводителей дворянства, городскаго головы и предсѣдателя земской управы; 28-го — парадъ; 29-го — отъѣздъ въ С.-Петербургъ.

15-го мая 1883 года.

Звучатъ колокола, восторженные клики
Со всѣхъ сторонъ гремятъ...
Встрѣчаетъ радостно Россія день великій —
Огни вездѣ горятъ...

Привѣтствуя сей день, какъ праздникъ возрожденья,
Надѣется она,
Что по пути реформъ, прогресса, просвѣщенья
Вновь двинется страна;

Что голосъ совѣсти отгонитъ мрака силы
И намъ не дастъ заснуть,
Что знанья свѣтъ сіять намъ будетъ до могилы,
Нашъ озаряя путь.

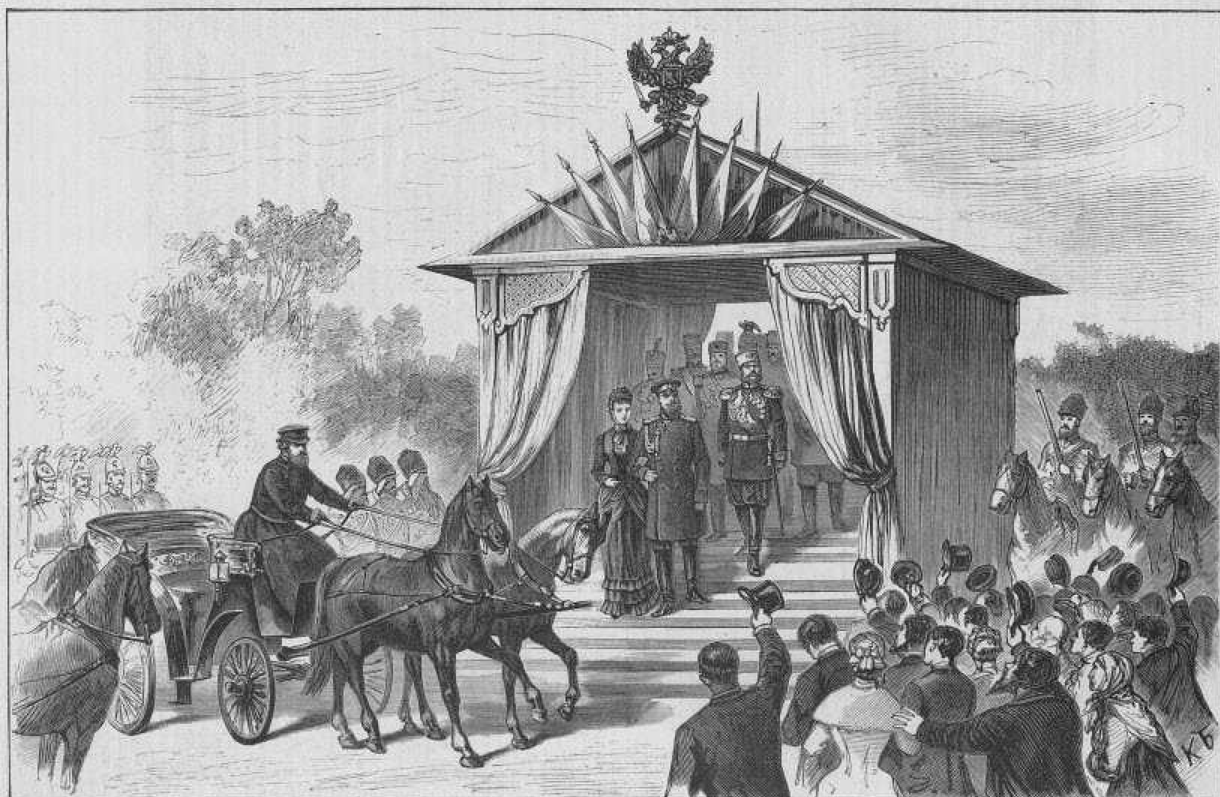
Такъ прочь-же распри всѣ! на подвигъ благородный
Всѣ силы соберемъ
И, сокрушая зло, поднимемъ духъ народный
Иль доблестно умремъ!

В. Поповъ.

Коронація.

I.

Насталъ великій день, котораго Россія
И съ нетерпѣніемъ, и долго такъ ждала:
Къ Кремлю стекаются людей толпы густыя;
Звучатъ торжественно вездѣ колокола!



Москва. — Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Прибытіе Ихъ Величествъ въ Москвѣ 8-го мая.
(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента К. Брожа.)

Видъ городскаго манежа, гдѣ помѣщается иногородная полиція, откомандированная въ Москву.

Лагерь войскъ на Ходынскомъ полѣ.

Москва. — Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента К. Тихомірова.)

II.

Несется къ небесамъ завѣтное моленье
О томъ, чтобъ ниспослалъ податель благъ — Творецъ
На новаго царя свое благословенье,
Помогъ ему нести достойно свой вѣнецъ!

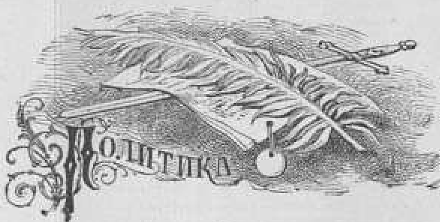
III.

Да славно правитъ онъ огромнымъ русскимъ царствомъ
И благодѣтелемъ пусть будетъ для страны;
Да не смущается онъ вражескимъ коварствомъ —
Кровавымъ призракомъ крамолы иль войны!

IV.

Да явитъ онъ собой на тронѣ человѣка
И просвѣщеніе властительной рукой
Подниметъ въ уровень съ потребностями вѣка,
Какъ истинный отецъ страны своей родной!

В. М.



Внутренняя.

Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ благополучно совершилось въ назначенный для того день, при радостномъ одушевленіи народа, привѣтствовавшаго восторженными криками августѣйшую чету. Многочисленныя милости ознаменовали этотъ торжественный день: множество лицъ получило ордена или повышенія въ чинахъ; недоимки различныхъ категорій были прощены, нѣкоторые изъ преступниковъ были помилованы, а участь другихъ облегчена, и, кромѣ того, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено ходатайствовать о распространеніи монаршей милости и на тѣхъ виновныхъ, которые не подошли подъ дѣйствіе настоящаго манифеста. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ входить въ подробное изложеніе этого знаменательнаго акта, который своевременно будетъ помѣщенъ въ «Альбомѣ коронаціи», и тогда читатели могутъ ознакомиться съ нимъ вполнѣ.

Обращаясь, затѣмъ, къ законодательной дѣятельности правительства, мы должны прежде всего остановиться на правилахъ дѣйствій крестьянскаго банка и его отдѣленій. Крестьянскія общества, равно какъ товарищества и отдѣльные крестьяне, желающіе получить ссуду, прилагаютъ къ прошенію, во-первыхъ, проектъ условія съ продавцомъ земли, съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ нотаріусомъ, мировымъ судьею или волостнымъ правленіемъ, причемъ въ томъ случаѣ, когда запродажная цѣна превышаетъ могущую быть полученною ссуду, въ условіи должны быть означены способы и порядокъ уплаты продавцу недостающей части покупной суммы; во-вторыхъ, мірской приговоръ или взаимное обязательство крестьянъ, пріобрѣтающихъ землю, и, въ-третьихъ, поименную выпись изъ посемейной книги о числѣ всѣхъ наличныхъ мужескаго пола душъ, если покупка производится цѣлымъ обществомъ, или — при покупкѣ товариществомъ — списокъ членовъ его, съ показаніемъ ихъ возраста. Продавецъ, съ своей стороны, представляетъ планъ спеціальнаго межеванія или засвидѣтельствованную его копію; планъ продаваемаго участка, съ обозначеніемъ мировымъ посредникомъ или непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, что этотъ участокъ не вошелъ въ крестьянскій надѣлъ; сверхъ того, прилагается окладной листъ съ причитающихся съ продаваемаго имѣнія сборовъ и подписка о несуществованіи на имѣніи арендproperly наго договора или копія съ него, если срокъ аренды не истекъ.

Отдѣленіе банка, разсмотрѣвъ эти документы, собираетъ возможно точныя свѣдѣнія о дѣйствительной стоимости продаваемаго участка. Оцѣнка покупной земли бываетъ двухъ родовъ: нормальная, производимая на основаніи особаго росписанія, и спеціальная. Ссуды разсчитываются по количеству удобныхъ земель, но обезпеченіемъ имъ служатъ и остальныя неудобныя земли, а также все признаваемое принадлежностью недвижимаго имущества. При оцѣнкѣ нормальной размѣръ ссуды исчисляется помноженіемъ числа десятинъ на цифру стоимости десятины, согласно росписанію. Банку предоставлено отказывать въ ссудѣ по этой оцѣнкѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда право полной собственности владѣльца ограничено правами другихъ лицъ, или когда земли находятся въ общемъ черезполосномъ владѣніи, а также если доходъ съ нихъ полученъ какимъ-либо способомъ болѣе чѣмъ за годъ впередъ, или если онѣ состоятъ въ арендѣ, срокъ которой оканчивается позднѣе двѣнадцати мѣсяцевъ со времени разрѣшенія ссуды. Нормальныя оцѣнки земель, удобно расположенныхъ относительно желѣзныхъ дорогъ, судоходныхъ рѣкъ, значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ мѣстъ или, вообще, представляющихъ особыя экономическія выгоды для крестьянъ, могутъ быть повышаемы банкомъ на пятьдесятъ процентовъ. Банкъ можетъ не причислять къ общей стоимости земли доходности пристаней, базарныхъ мѣстъ, каменоломенъ и т. п., если признаетъ, что доходъ съ нихъ невполнѣ обезпеченъ втеченіе всего срока ссуды.

Спеціальная оцѣнка производится на основаніи осмотра земли въ удобное для того время года. Дѣйствительная, вполнѣ обезпеченная доходность участка опредѣляется въ соотвѣтствіи съ преобладающимъ въ мѣстѣ его нахожденія порядкомъ хозяйства. Доходность каждаго разряда угодій, какъ-то: пашень, огородовъ, заливныхъ луговъ и другихъ — выводится отдѣльно. Сложная сумма средней годовой доходности всѣхъ отдѣльныхъ угодій принимается какъ доходность цѣлаго участка. Для вывода доходности пашень, заливныхъ луговъ и сѣнокосовъ принимаются въ соображеніе существующія въ той мѣстности на каждое угодіе долгосрочныя и погодныя съемныя цѣны или испольный и издольный способъ пользованія, или-же доходы, получавшіеся владѣльцемъ при веденіи хозяйства за его счетъ, причемъ вычитаются расходы на поправку и содержаніе зданій и принадлежностей сельскаго хозяйства, заработная плата и проценты на оборотный капиталъ по этимъ издержкамъ. Доходность лѣсовъ разсчитывается по тому, что могла-бы дать продажа лѣсныхъ матеріаловъ, соотвѣтствующая правильному лѣсному хозяйству на пространствѣ, не превышающемъ одной десятой части площади покупаемой земли. Принимаемая въ разсчетъ доходность лѣсовъ не должна превышать четвертой доли доходности всего участка.

Уменьшающими доходность обстоятельствами и причинами признаются: права постороннихъ лицъ на ограниченіе полнаго права собственности владѣльца земли, какъ, напримѣръ, право пользованія тѣми или другими угодьями, право въѣзда въ лѣса, пастьбы, затопленія земель или проведенія воды; частые падежи скота въ окрестности, недостатокъ и дурное устройство водопоевъ и другія подобныя условія. Возвышающими доходность обстоятельствами считаются: оброчныя статьи и промышленныя заведенія, въ оцѣнку не вошедшія, но принимаемыя въ залогъ, равно какъ и большое количество земель, относящихся къ такой-же категоріи, т. е. не вошедшихъ въ оцѣнку; близость отъ желѣзныхъ дорогъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, портовъ, большихъ промышленныхъ или торговыхъ центровъ, фабрикъ и заводовъ, потребляющихъ произведенія участка; жилыя строенія и хозяйственныя постройки — въ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе ихъ можетъ значительно увеличить доходъ покупателей; всякія права, присущія участку на ограниченіе права собственности болѣе или менѣе близкихъ владѣльцевъ и другія по мѣстнымъ условіямъ выгоды. Для опредѣленія суммы, подлежащей капитализаціи, вычитаются изъ чистаго дохода платежи государственныхъ и земскихъ повинностей, падающіе на оцѣниваемый участокъ, а также расходы страхованія въ тѣхъ случаяхъ, когда какія-либо строенія приняты были какъ обстоятельство, увеличивающее цѣну участка. Для опредѣленія капитальной стоимости оцѣниваемаго участка производится капитализація, какъ выше сказано, причемъ процентъ ея не можетъ быть менѣе $5^1/_2$. При выборѣ его принимается въ соображеніе господствующій въ данной мѣстности размѣръ дохода. При опредѣленіи окончательной суммы стоимости участка, обращается вниманіе на слѣдующія условія: на среднія продажныя цѣны; на степень потребности крестьянъ въ покупаемой землѣ; на размѣръ крестьянскаго землевладѣнія вообще въ данной мѣстности и на размѣръ землевладѣнія крестьянъ, пріобрѣтающихъ землю; на трудность или легкость найма въ сосѣдствѣ тѣхъ или другихъ угодій; на выгодность или неудобство распредѣленія или расположенія угодій для покупающихъ эту землю и очертаніе границъ и разстояніе ея отъ ихъ собственной земли. Изъ выведенной по спеціальной оцѣнкѣ стоимости участка выдается въ ссуду не болѣе семидесяти-пяти процентовъ.

Срокомъ выдачи ссуды, равно какъ и исчисленія процентовъ по ней, считается день составленія банкомъ окончательнаго опредѣленія о назначеніи ея продавцу земли, причемъ въ первый наступившій срокъ платежа по ссудамъ, назначенный для губерніи, заемщики должны внести первое полугодовое погашеніе полностію, а проценты по ссудѣ и платежъ на расходы управленія крестьянскаго банка и на составленіе запаснаго капитала лишь по разсчету отъ времени выдачи ссуды по назначенный для каждой губерніи срокъ уплаты по ссудамъ. Не позже мѣсяца до взноса срочныхъ платежей отдѣленіе банка напоминаетъ о томъ заемщикамъ повѣстками. Неполученіе повѣстокъ не можетъ служить оправданіемъ невзноса очереднаго платежа. Просьбы о сложеніи пени или о разсрочкѣ недоимки подаются до истеченія шести мѣсяцевъ со дня просрочки въ отдѣленіе банка, и оно препровождаетъ ихъ для провѣрки въ уѣздную управу, которая составляетъ постановленіе, обозначая въ немъ причину просрочки и способъ пополненія недоимки. Это постановленіе отдѣленіе банка отправляетъ, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, въ крестьянскій банкъ, который о принятомъ имъ рѣшеніи увѣдомляетъ какъ мѣстное отдѣленіе, такъ и заемщиковъ.

Разсматривая эти правила, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ нихъ слишкомъ много неопредѣленности: предоставляя банку отказывать въ ссудѣ, если онъ признаетъ представленные документы не довольно точными, или требовать дополнительныхъ свѣдѣній, они даютъ поводъ къ разнообразной практикѣ: въ одной губерніи будутъ отказывать, тогда какъ въ другой, при тѣхъ-же условіяхъ, потребуютъ лишь представленія дополнительныхъ документовъ; точно также, дозволяя банку причислять или не причислять къ общей оцѣнкѣ земель доходность пристаней, базаровъ и т. п. мѣстъ, они открываютъ путь злоупотребленіямъ. Впрочемъ, какъ эти, такъ и нѣкоторыя другія неудобства, которыя окажутся на практикѣ, могутъ быть устранены впослѣдствіи дополнительными распоряженіями, по указанію опыта.

Внѣшняя.

Коронація занимаетъ главное мѣсто въ большинствѣ иностранныхъ газетъ, придающихъ этому событію огромное значеніе для сохраненія мира, видя восторженную встрѣчу царя народомъ. Въ этомъ смыслѣ высказались важнѣйшіе органы печати, даже тѣ изъ нихъ, которые служатъ выразителями правительственныхъ воззрѣній. Мы были-бы искренно рады, если-бы такія воззрѣнія восторжествовали и миръ упрочился; но самыя эти заявленія не позволяютъ намъ слѣпо довѣряться имъ, потому что они свидѣтельствуютъ, что враждебные замыслы, основанные на предполагавшемся разладѣ между народомъ и правительствомъ, существовали, и если оставлены, то лишь въ виду единодушнаго настроенія, охватившаго русское общество. Опасность миру угрожала уже никакъ не со стороны Россіи, которая неоднократно давала доказательства своего

миролюбія, а со стороны другихъ державъ, затрогивавшихъ наши интересы. Если эти державы, убѣдившись въ могуществѣ Россіи, намѣрены измѣнить свой образъ дѣйствій — тѣмъ лучше; если-же нынѣшнія статьи иностранныхъ газетъ составляютъ лишь дань вѣжливости, то спокойствіе Европы зависитъ отъ множества случайностей.

Темныхъ точекъ на политическомъ горизонтѣ множество, и каждая изъ нихъ можетъ разростись въ бурю. Балканскій полуостровъ, Арменія, Африка и Тонкинъ таятъ въ себѣ зажигательный матеріалъ, для воспламененія котораго достаточно искры, а обстоятельства начинаютъ, повидимому, складываться такъ, что усложненія должны возникнуть неизбѣжно.

Во-первыхъ, колоніальный вопросъ во Франціи втеченіе послѣдняго времени принялъ неожиданно большіе размѣры: телеграфъ уже сообщилъ, что фортъ Маджунга, на западномъ берегу Мадагаскара, былъ занятъ французами послѣ шестичасоваго бомбардированія. Такимъ образомъ, война съ говасами de facto началась и, можетъ быть, понадобится предпринять экспедицію внутрь острова, чтобы смирить ихъ, если королева Ранавало будетъ упорствовать. Безъ сомнѣнія, кампанія кончится пораженіемъ малагаскарцевъ, если только у Франціи не произойдетъ въ это время столкновенія съ какою-либо изъ великихъ державъ, но при всемъ томъ побѣда можетъ достаться ей недешево, если война затянется, а чѣмъ будетъ она продолжительнѣе и труднѣе, тѣмъ бо́льшаго вознагражденія потребуетъ республика, — слѣдовательно, усилитъ недовѣріе Англіи, которая опасается укрѣпленія Франціи на Мадагаскарѣ, потому что послѣдняя получитъ тогда возможность соперничать съ англичанами въ Индійскомъ океанѣ и оказывать давленіе на ихъ политику.

Съ другой стороны, положеніе дѣлъ въ Тонкинѣ усложнилось: начальникъ французскихъ войскъ въ Тонкинѣ — Анри Ривьеръ былъ убитъ при вылазкѣ изъ форта Ганои, причемъ французы понесли чувствительный уронъ. Это показываетъ, что городъ обложенъ значительными силами, въ составъ которыхъ входятъ китайскія войска. Если они принадлежатъ къ арміи четырехъ южныхъ провинцій Китая, то должны быть вооружены прекрасно и обучены европейскими инструкторами, такъ какъ Ли-Хунъ-Чангъ, бывшій генералъ-губернаторъ этихъ провинцій, а нынѣ главнокомандующій южной арміи, успѣлъ преобразовать подчиненныя ему войска и озаботился снабдить ихъ оружіемъ усовершенствованныхъ системъ.

Конечно, и при этихъ условіяхъ китайцы не въ состояніи будутъ бороться съ Франціею, но если они рѣшатся поддержать свои притязанія силою оружія, то французамъ придется довести свои силы до серьезныхъ размѣровъ, не ограничиваясь тремя-четырьмя тысячами, посланными въ Тонкинъ. Не слѣдуетъ забывать, что Китай не спѣшитъ заключать мира при первой неудачѣ, надѣясь на оборотъ военнаго счастія, и что только сильные удары способны смирить его гордость и сдѣлать безплодными ухищренія его дипломатіи.

Между тѣмъ французскій сенатъ отвергнулъ статью проекта, принятаго палатою депутатовъ, о порученіи высшаго начальства надъ экспедиціею гражданскому коммиссару; онъ опасался столкновенія между представителями власти военной и гражданской, но не принялъ во вниманіе, что трудно найти генерала, который соединялъ-бы политическія способности съ военными и умѣлъ-бы воспользоваться представившимися обстоятельствами для дипломатическаго давленія. Впрочемъ, на соглашеніе съ Китаемъ послѣдняя надежда еще не потеряна, и китайская дипломатія обнаруживаетъ примирительное настроеніе, но отъ протектората надъ Тонкиномъ отказаться не хочетъ.

Такимъ образомъ эти обѣ экспедиціи пріобрѣтаютъ чрезвычайно важное значеніе въ виду усиленія ихъ состава. Франція тѣмъ болѣе можетъ отважиться на расширеніе своихъ колоніальныхъ владѣній, что она сблизилась съ Германіею, а вниманіе Англіи отвлечено дѣлами въ Ирландіи и на югѣ Африки. Извѣстно, что императоръ Вильгельмъ принялъ г. Ваддингтона чрезвычайно благосклонно и обѣдалъ у французскаго посла; слѣдовательно, есть основаніе полагать, что французская колоніальная политика противодѣйствія со стороны Германіи не встрѣтитъ. Что касается Англіи, то затрудненія, которыя приходится преодолѣть ей въ южной Африкѣ, немаловажны.

Мы уже говорили о тѣхъ притязаніяхъ, которыя высказали вожди зулусовъ при возстановленіи Цетивайо на престолѣ, и притязанія эти не ограничились словами; нѣкоторые изъ предводителей не захотѣли подчиниться новому королю, а тотъ, въ свою очередь, задумалъ возвратить себѣ прежнія полномочія. Загорѣлась междоусобная война, въ которой Цетивайо потерпѣлъ нѣсколько пораженій, что приписывается отчасти тому, что противнику его — Узабени подавали помощь боэры, имѣвшіе причины опасаться усиленія власти Цетивайо, который въ прежнее время находился съ ними въ непріязненныхъ отношеніяхъ.

Разумѣется, такой образъ дѣйствій не нравится англичанамъ, тѣмъ болѣе, что боэры не кончили еще войны съ каффрскими племенами, признающими протекторатъ Англіи; къ довершенію затрудненій, между базутосами началась междоусобная война, угрожающая Оранжевой республикѣ, которая, на основаніи договоровъ, имѣетъ право требовать отъ Англіи помощи. Между тѣмъ англичане не желали-бы вмѣшиваться въ эти распри, чтобы избѣжать необходимости столкновенія съ боэрами или новой экспедиціи въ страну базутосовъ; съ другой стороны, авторитетъ Британіи можетъ пострадать отъ сверженія возведеннаго на престолъ англійскимъ правительствомъ Цетивайо. Для устраненія этой альтернативы оно рѣшилось дѣйствовать на Трансвааль только убѣжденіями и въ то-же время отправило къ королю зулусовъ коммиссара, съ порицаніемъ его честолюбивыхъ стремленій.

Если усилія эти увѣнчаются успѣхомъ, то Англія избавится отъ значительныхъ затрудненій, что для нея особенно важно въ настоящій моментъ, такъ какъ она пытается укрѣпиться въ Марокко. Марокканскія войска обучаются англійскими инструкторами и англійскіе инженеры сооружаютъ укрѣпленія на Обезьяньей горѣ, которыя будутъ вооружены громадными орудіями. Если этотъ пунктъ какимъ-нибудь образомъ очутится въ рукахъ англичанъ, то переходъ черезъ Гибралтарскій проливъ будетъ вполнѣ зависѣть отъ нихъ. Что касается Египта, то очищеніе его отложено, повидимому, на неопредѣленное время, какъ можно заключать изъ того, что число англійскихъ оккупаціонныхъ войскъ не уменьшается и что британское правительство отправляетъ въ Египетъ семейства нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ оккупаціоннаго корпуса.

Эта отсрочка и вообще дальнѣйшій образъ дѣйствій находятся въ связи съ событіями въ Арменіи. Лордъ Дёфферинъ находится въ настоящее время въ Англіи, куда онъ прибылъ, вѣроятно, для личныхъ объясненій съ Гладстономъ по армянскому вопросу.

Такимъ образомъ главный интересъ въ настоящую минуту имѣютъ событія на Востокѣ: отъ результатовъ французской экспедиціи на Мадагаскаръ и въ Тонкинъ будутъ зависѣть какъ отношенія республики къ другимъ державамъ, такъ и степень участія, которую можетъ принять она въ разрѣшеніи восточнаго вопроса.

То-же можно сказать и о Великобританіи. Всякая агрессивная политика для нея нынѣ невыгодна, потому что лишитъ ее свободы дѣйствій въ данный моментъ, въ особенности если волненія въ Ирландіи къ тому времени не потухнутъ. Событія-же въ Европѣ не представляютъ ничего особенно выдающагося. Австрія ожидаетъ великихъ благъ отъ четверной конвенціи по желѣзнымъ дорогамъ, заключенной еще 9-го мая, но она еще не ратификована, и для извлеченія изъ нея пользы необходимы стеченіе особенно благопріятныхъ обстоятельствъ и продолжительное затишье, на что едва-ли можно разсчитывать. Не смотря на присоединеніе Италіи къ австро-германскому союзу, мира нельзя считать упроченнымъ, такъ какъ на Аппенинскомъ полуостровѣ существуетъ сильная партія, враждебная Австріи, и въ самомъ министерствѣ Цанарделли и Баккарини не раздѣляютъ воззрѣній Депретиса и Манчини, вслѣдствіе чего и произошелъ министерскій кризисъ, который, впрочемъ, кончился торжествомъ Депретиса. Кабинетъ подалъ въ отставку, по случаю различія во взглядахъ между главою его и министрами Цанарделли и Баккарини, которые требовали болѣе національной политикѣ; король принялъ эту отставку и поручилъ Депретису-же составить новый кабинетъ, что должно повести ко включенію въ составъ его нѣкоторыхъ членовъ правой стороны, стоящихъ за сближеніе съ Австріею и поддержавшихъ политику правительства во время послѣднихъ преній. Конечно, этому коалиціонному министерству нельзя предсказывать прочнаго существованія, но, во всякомъ случаѣ, это единственный возможный нынѣ выходъ изъ затруднительнаго положенія.

Въ Испаніи наиболѣе выдающимся событіемъ представляется посѣщеніе ея королемъ португальскимъ съ супругою. Высокимъ гостямъ сдѣланъ самый восторженный пріемъ всѣми партіями, и сторонники иберійскаго союза ликуютъ, надѣясь, что оба государства будутъ слѣдовать одинаковой политикѣ, начало которой было положено еще при свиданіи государей Испаніи и Португаліи въ Кацересѣ, при открытіи желѣзной дороги, въ 1881 году. Съ тѣхъ поръ идея сближенія сдѣлала большіе успѣхи, но до осуществленія ея еще далеко, потому что Португалія боится быть поглощенною своею болѣе сильною сосѣдкою, не говоря уже о томъ, что такое сближеніе вовсе не входитъ въ виды Англіи, пользующейся громаднымъ вліяніемъ въ Лиссабонѣ.

Во всякомъ случаѣ посѣщеніе это не останется безъ пользы, и если не приведетъ къ заключенію союза, то, по крайней мѣрѣ, послужитъ поводомъ къ пересмотру торговаго трактата съ цѣлью развитія торговли и промышленности въ обоихъ государствахъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Амстердамъ, 30-го (18-го) мая. Сегодня происходило освященіе русскаго отдѣла выставки въ присутствіи русскаго посланника, членовъ выставочной коммиссіи и офицеровъ клипера «Пластунъ» и экспонентовъ, затѣмъ происходилъ обѣдъ у русскаго коммиссара. Нашъ отдѣлъ устроенъ удачно и привлекаетъ множество иностранцевъ.

Берлинъ. Императоръ Вильгельмъ, въ наилучшемъ состояніи здоровья, произвелъ весенній парадъ войскамъ берлинскаго и шпандаускаго гарнизона.

Софія, 29-го (17-го) мая. Вечеромъ масса простаго македонскаго народа прошла по улицамъ Софіи съ факелами. Подойдя къ помѣщенію русскаго дипломатическаго агентства, процессія огласила воздухъ одушевленными криками: «Да живее Царь»! Оваціи были необычайно велики; народъ пѣлъ молитвы и пѣсни; выступившій впередъ ораторъ произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ, что македонцы приносятъ поздравленія Царю и русскому народу отъ лица отечества македонцевъ, еще томящагося подъ игомъ. Затѣмъ толпа двинулась къ квартирѣ генерала Каульбарса, гдѣ вновь разразилась бурными восторженными кликами, среди которыхъ слышались благопожеланія русскому Царю. Генералъ Каульбарсъ обратился къ народу съ теплою рѣчью, въ которой указалъ на исторію освобожденія Болгарскаго княжества и замѣтилъ, что въ этой исторіи македонцы должны почерпнуть надежду на свѣтлое будущее. На рѣчь эту народъ отвѣчалъ восторженными кликами «ура» въ честь Государя Императора и болгарскаго князя.

Львовъ, 30-го (18-го мая). На произведенныхъ въ сельскихъ общинахъ 74-хъ выборахъ въ сеймъ побѣду одержали, за незначительными исключеніями, кандидаты центральнаго избирательнаго комитета. Изъ русинскихъ кандидатовъ выбраны только одиннадцать человѣкъ; большинство ихъ — приверженцы умѣреннаго политическаго направленія. Русины пріобрѣли четыре мѣста, а потеряли восемь мѣстъ.

Парижъ, 30-го (18-го) мая. Въ засѣданіи сената членъ лѣваго центра, Беранже, выразилъ протестъ противъ упраздненія должностей священниковъ при госпиталяхъ и пригласилъ министра внутреннихъ дѣлъ принять мѣры, чтобы противодѣйствовать «фанатизму парижскаго муниципальнаго совѣта, который оскорбляетъ религіозныя чувства больныхъ, находящихся въ госпиталяхъ». Министръ отвѣчалъ, что онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы обезпечить свободу богослуженія въ госпиталяхъ, и началъ съ парижскимъ архіепископомъ переговоры, которые, однако, окончились неудачею. Министръ признаетъ, что духовныя лица и сестры милосердія нужны въ извѣстныхъ госпиталяхъ.

Берлинъ, 30-го (18-го) мая. Вчера рейхстагъ принялъ, въ третьемъ чтеніи, законопроектъ о кассахъ для больныхъ рабочихъ.

Двухсотлѣтній юбилей полковъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго. — Формы полковъ со времени ихъ основанія.

(Рис. Н. [illegible].)

Двухсотлѣтній юбилей русской гвардіи.

Недостатки нашего стариннаго военнаго строя чувствовались давно, а именно съ тѣхъ поръ какъ дружинное начало уступило мѣсто помѣщичьему; подобное явленіе было и въ западной Европѣ въ средніе вѣка, съ тою разницею, что наши помѣщики не пользовались такою самостоятельностью какъ феодалы. Система эта у насъ имѣла огромныя невыгоды, какъ въ экономическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи. Военный человѣкъ, уѣхавъ въ свое имѣніе, становился другимъ и привыкалъ къ своему мирному положенію; у него являлись иные интересы, и онъ тяготился уже, въ случаѣ призыва, отправляться на службу, тѣмъ болѣе, что отъ этого страдало его хозяйство, да и служба въ тѣ времена была трудная, вслѣдствіе большаго произвола, предоставленнаго воеводамъ, и мѣстничества. Крестьяне, оторванные отъ сохи, не умѣвшіе владѣть оружіемъ, необученные, не отличались воинственнымъ характеромъ и были болѣе способны къ войнѣ оборонительной, чѣмъ наступательной. Сужденія объ этомъ войскѣ не только иностранцевъ, но даже такихъ патріотовъ, какъ Посошковъ, большею частью неблагопріятны. «У пѣхоты, — говоритъ онъ, — ружье было плохо и владѣть имъ не умѣли, только боронились ручнымъ боемъ, копьями и бердышами, и то тупыми, и на бояхъ мѣняли своихъ головъ по три, по четыре и больше на одну непріятельскую голову. На конницу смотрѣть стыдно: лошади негодныя, сабли тупыя, сами скудны, безодежны, ружьемъ владѣть не умѣютъ: иной дворянинъ и зарядить пищали не умѣетъ, не только что выстрѣлить въ цѣль; убьютъ двоихъ или троихъ татаръ и дивятся, ставятъ большимъ успѣхомъ, а своихъ хотя сотню положили — ничего... Одна забота — какъ-бы домой поскорѣй. Молятся: дай Боже рану нажить легкую, чтобъ немного отъ нея поболѣть и отъ великаго государя получить за нее пожалованіе. Во время боя того и смотрятъ, гдѣбы за кустомъ спрятаться; иные цѣлыми ротами прячутся въ лѣсу или въ долинѣ, выжидаютъ, какъ пойдутъ ратные люди съ бою — и они съ ними, будто также съ бою ѣдутъ въ станъ. Многіе говорили: «дай Богъ великому государю служить, а саблю изъ ноженъ не вынимать».

Что касается экономической стороны, то военные порядки XVI и XVII столѣтій отразились на ней еще тяжелѣе. Помѣщикъ пользовался даровымъ трудомъ крестьянъ и старался переманивать работниковъ отъ сосѣдей болѣе бѣдныхъ. Прикрѣпленіе крестьянъ не помогло бѣдѣ: побѣги были по прежнему часты и число тяжбъ за переманку крестьянъ не уменьшалось. Попытки правительства устранить эти злоупотребленія были неудачны, потому что принимались полумѣры. Такъ, Иванъ Грозный организовалъ стрѣлецкое войско, которое было обязано пожизненною службою, причемъ стрѣльцы отправляли разныя полицейскія должности и составляли пожарную команду въ городахъ; но эти разностороннія обязанности вели къ различнымъ злоупотребленіямъ и упадку воинскаго духа; тѣмъ болѣе, что стрѣльцамъ было дозволено заниматься разными промыслами и торговлею. Иноземныя дружины, призваніе которыхъ въ Россію начинается съ царя Бориса Годунова, не могли принести значительной пользы, какъ потому что они были малочислены, такъ и потому, что большинство ихъ относилось равнодушно къ судьбамъ государства, ихъ нанимавшаго, не будучи связано съ нимъ ни религіозными, ни патріотическими узами. Болѣе полезные результаты дали, такъ называемые, рейтарскіе полки, которые набирались изъ жильцовъ, дворянъ городовыхъ, изъ дворянскихъ дѣтей-недорослей, изъ боярскихъ дѣтей мелкопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ и изъ вольныхъ людей. Полки эти обучались новому воинскому строю у иноземцевъ. У нихъже учились солдатскія военныя поселенія на шведской границѣ, которыя занимались хлѣбопашествомъ и промыслами, пользуясь также льготами въ отношеніи уплаты налоговъ. Въ такомъ-же положеніи находились драгуны, поселенные на степной Украйнѣ. Къ этому разряду слѣдуетъ отнести и городовыхъ казаковъ, которымъ правительство въ мирное время давало дворы и землю, не требуя оброка, а въ военное — платило жалованье.

Впослѣдствіи изъ не надѣленныхъ помѣстьями родственниковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ были образованы солдатскіе полки, въ составъ которыхъ вошли, кромѣ того, стрѣлецкіе зятья, племянники, пріемыши, братья, половинщики и другія подобныя лица.

Изъ всего этого видно, что реформа подвигалась медленно, и это объясняется съ одной стороны многочисленностью лицъ, противившихся ей, потому что она затрогивала ихъ интересы, а съ другой стороны тѣмъ, что Россіи не угрожала никакая серьезная опасность. Можетъ быть дѣла продолжали-бы оставаться въ такомъ положеніи еще втеченіе значительнаго періода времени, пока суровый опытъ не далъ-бы намъ внушительнаго урока, если-бы геній Петра не предупредилъ грозящей опасности и не создалъ могущественной и многочисленной регулярной арміи въ весьма короткій срокъ.

(Окончаніе будетъ.)

Князь

В. А. Долгоруковъ,

верховный маршалъ при торжествѣ коронаціи.

23-го апрѣля Высочайше назначенъ верховнымъ маршаломъ при торжествѣ коронаціи московскій генералъ-губернаторъ, князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ. Помѣщая по этому поводу портретъ его, считаемъ необходимымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о верховномъ маршалѣ.

Князь Долгоруковъ родился въ 1810 году, былъ произведенъ 14-го апрѣля 1829 года въ корнеты лейбъ-гвардіи коннаго полка и большую часть своей службы провелъ въ военно-административныхъ должностяхъ, но въ 1831, 1836 и 1837 годахъ участвовалъ въ кампаніяхъ и сраженіяхъ. Первыя награды князь Долгоруковъ получилъ за польскую кампанію 1831 г., и въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при штурмѣ варшавскихъ укрѣпленій, ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Въ 1836 г. князь Долгоруковъ былъ отправленъ въ экспедицію за Кубань и 9-го мая 1837 года, за отличіе въ сраженіи противъ горцевъ, произведенъ въ чинъ штабсъ-ротмистра. Съ 1844 г. князь Долгоруковъ состоялъ въ качествѣ чиновника для особыхъ порученій при военномъ министрѣ генералъ-адъютантѣ князѣ Чернышевѣ и исполнялъ порученія по ревизіи коммиссаріатскихъ учрежденій, по осмотру госпиталей и т. п. Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1849 году, за отличіе по службѣ, пожалованъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и съ утвержденіемъ въ должности генералъ-провіантмейстера военнаго министерства. 17-го апрѣля 1855 г. князь Долгоруковъ получилъ званіе генералъ-адъютанта, въ 1856 году назначенъ членомъ военнаго совѣта, а въ 1857 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ занимаемой должности и въ званіи генералъ-адъютанта. 1-го мая 1867 года князь В. А. произведенъ, за отличіе по службѣ, въ генералы-отъ-кавалеріи. Московскимъ генералъ-губернаторомъ князь Долгоруковъ состоитъ съ 30-го августа 1865 года, и въ 1875 году Москва праздновала десятилѣтіе его генералъ-губернаторства.

Князь Владиміръ Андреевичъ имѣетъ ордена: св. великаго князя Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й степени и св. Андрея Первозваннаго, а также множество иностранныхъ орденовъ.

Графъ

К. И. Паленъ,

верховный церемоніймейстеръ при торжествѣ коронаціи.

Назначенный 17-го февраля текущаго года верховнымъ церемоніймейстеромъ при торжествѣ коронованія, графъ Константинъ Ивановичъ фонъ-деръ-Паленъ родился въ 1833 г.; окончивъ образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ, онъ поступилъ, 17-го апрѣля 1854 года, на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія въ чинѣ коллежскаго секретаря. Обративъ на себя вниманіе начальства, графъ на слѣдующій годъ былъ прикомандированъ въ Севастополь къ графу М. М. Віельгорскому-Матюшкину; затѣмъ онъ перешелъ служить въ министерство внутреннихъ дѣлъ и уже 22-го іюля 1861 г. былъ утвержденъ директоромъ департамента исполнительной полиціи, а въ 1864 г., въ чинѣ статскаго совѣтника, назначенъ былъ исправляющимъ должность псковскаго гражданскаго губернатора; черезъ годъ утвержденъ губернаторомъ и получилъ чинъ дѣйст. ст. совѣтника; 1-го января 1867 года графъ вернулся въ С.-Петербургъ и былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи; 15-го октября того-же года онъ получилъ званіе статсъ-секретаря, а 31-го марта 1868 г. былъ утвержденъ министромъ юстиціи.

Черезъ годъ послѣ назначенія министромъ, графъ получилъ знакъ отличія «24-го ноября 1866 г.», въ 1871 г. — орденъ Бѣлаго Орла, затѣмъ — орденъ Александра Невскаго, а въ 1877 году, 17-го апрѣля, — брилліанты къ послѣднему ордену. 30-го мая 1878 года Константинъ Ивановичъ былъ уволенъ отъ должности министра юстиціи, назначенъ членомъ государственнаго совѣта и произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

7-го апрѣля текущаго года онъ занялъ мѣсто генерала Гельмерсена въ званіи предсѣдателя главнаго комитета евангелическаго библейскаго общества, а 21-го апрѣля былъ назначенъ предсѣдателемъ высшей коммиссіи по пересмотру законовъ о евреяхъ.

Открытіе международной выставки въ Амстердамѣ.

1-го мая (19-го апрѣля) совершилось торжественное открытіе амстердамской выставки въ присутствіи короля и королевы Нидерландовъ. Ровно въ часъ дня король и королева прибыли на выставку, гдѣ нарочно былъ приготовленъ на правой задней сторонѣ музея тронъ. За ихъ величествами слѣдовали въ блестящихъ формахъ министры, придворные кавалеры, свитскіе офицеры и статсъ-дамы. По лѣвую заднюю сторону музея была устроена эстрада, гдѣ помѣстились члены: дипломатическаго корпуса, комитета выставки и иностранныя коммиссары съ ихъ помощниками.

Послѣ пѣнія встрѣчной кантаты, президентъ коммерческой палаты Амстердама (онъ-же президентъ комитета выставки), Г. Кордесъ, сказалъ краткую рѣчь по случаю открытія выставки. Король кивнулъ головой — и выставка была объявлена открытой. Затѣмъ ихъ величества прослѣдовали въ отдѣлы садоводства и голландскихъ колоній, гдѣ представители разныхъ національностей, живущихъ въ этихъ колоніяхъ, встрѣтили высокихъ посѣтителей въ своихъ пестрыхъ костюмахъ. Потомъ король и королева, пройдя въ главномъ зданіи голландскій, бельгійскій и великобританскій отдѣлы, изволили посѣтить нашъ русскій отдѣлъ, гдѣ были встрѣчены предсѣдателемъ отдѣла Сержпутовскимъ, коммиссаромъ отдѣла Бекманомъ и всѣми состоящими при коммиссарѣ лицами. Король изволилъ обратить вниманіе на изящный пурпуровый плисъ московскаго фабриканта Асафа Баранова, коимъ былъ отдѣланъ входъ въ нашъ отдѣлъ, а также и на произведенія изъ ляписъ-лазури, малахита и яшмы с.-петербургскаго фабриканта и художника Карла Верфеля. Обратясь затѣмъ къ коммиссару, король высказалъ ему свое полное удовольствіе по случаю принятія въ выставкѣ оффиціальнаго участія Россіею, которую онъ считаетъ родственною страною. Затѣмъ его величество изволилъ отправиться въ другіе отдѣлы.

Международная рыбная выставка въ Кенсингтонѣ.

18-го мая открыта въ Кенсингтонѣ съ большою торжественностью международная рыбная выставка. Мѣсто королевы заступилъ при открытіи принцъ уэльскій; къ нему обратился

президентъ комитета выставки, герцогъ ричмондскій, съ рѣчью, въ которой излагалъ цѣли открываемой выставки; принцъ отвѣчалъ ему нѣсколькими словами, исполненными сочувствія. Затѣмъ исполнено было хоромъ и оркестромъ нѣсколько гимновъ, и принцъ объявилъ выставку открытою.

Зданія выставки расположены въ садахъ кенсингтонскаго земледѣльческаго общества, между Рояль-Альберти-Голлемъ къ Аверу и музеемъ естественной исторіи, на Кромвель-Родѣ, къ югу. Выставка раздѣлена на семь отдѣловъ. Къ первому относятся всѣ принадлежности морской рыбной ловли, какъ-то: сѣти, удочки, гарпуны, неводы, снаряды для ловли раковъ и другихъ черепокожныхъ; рыболовныя суда со всѣми снастями; модели пристаней, тоней, козловъ и т. п.; приспособленія для разбиванія волнъ; спасительныя шлюбки; сообщенія между берегомъ и маяками, рыболовными судами и т. п.; сигналы; методы ограждать подводные телеграфы отъ рыболовныхъ операцій и пр. Въ этотъ-же отдѣлъ входитъ и рѣчная рыбная ловля, со всѣми снарядами въ ней употребляемыми. Второй отдѣлъ посвященъ экономическимъ условіямъ жизни рыбаковъ, ихъ одеждѣ, пищѣ, жилищамъ, лекарствамъ, контрактамъ, ассоціаціямъ, страхованію жизни, лодкамъ, благотворительнымъ обществамъ въ ихъ пользу и пр. Третій отдѣлъ излагаетъ наглядно передъ зрителемъ коммерческія и экономическія условія рыбной ловли; въ составъ его входятъ различные способы предохранять рыбу отъ порчи, образцы рыбъ сушеныхъ, соленыхъ, копченыхъ, вяленыхъ, маринованныхъ и т. п.; рыбій жиръ и рыбій клей, а также перламутръ, жемчугъ, кораллы и, наконецъ, снаряды для перевозки рыбъ и модели рыбныхъ рынковъ. Четвертый отдѣлъ обнимаетъ рыбоводство; въ немъ собраны модели и рисунки снарядовъ для разведенія рыбъ, изображенія развитія ихъ отъ икры до полнаго роста; указанія болѣзней ихъ и леченія, способовъ очищенія испорченныхъ рыбъ, условій въ соленыхъ и прѣсныхъ водахъ, имѣющихъ вліяніе на жизнь рыбъ, и результаты послѣднихъ изслѣдованій по части глубины морей и озеръ, водяной фауны и флоры и акклиматизаціи рыбъ. Пятый отдѣлъ весь посвященъ естественной исторіи рыбъ и заключаетъ въ себѣ полный подборъ экземпляровъ извѣстныхъ породъ, частію живыхъ, частію въ видѣ чучелъ. Въ этомъ-же отдѣлѣ будутъ книги объ ихтіологіи, карты географическаго распредѣленія рыбъ и ихъ переселеній, и образчики вымерзшихъ породъ. Шестой классъ обнимаетъ исторію и литературу рыбной ловли и ея законовъ. Наконецъ, седьмой классъ будетъ заключать въ себѣ различныя коллекціи предметовъ, входящихъ въ составъ выставки.

У самаго входа на выставку, со стороны національной портретной галереи, устроенъ образцовый рыбный рынокъ, на которомъ посѣтитель можетъ видѣть образчики всякихъ рыбъ, какія только существуютъ въ продажѣ, начиная съ самыхъ рѣдкихъ до самыхъ обыкновенныхъ. Съ цѣлью познакомить публику съ малоизвѣстными породами будутъ читаться лекціи съ практическими демонстраціями; лекторами будутъ члены національной поваренной школы, подъ руководствомъ м-ссъ Клеркъ. Въ зданіи выставки можно будетъ получать рыбный обѣдъ за весьма дешевую плату. Въ длинной южной галереѣ сосредоточены снаряды морской, а въ параллельной съ нею центральной галереѣ — снаряды рѣчной рыбной ловли. Между этими двумя галереями есть множество построекъ, изъ которыхъ иныя принадлежатъ различнымъ государствамъ, а нѣкоторыя частнымъ экспонентамъ. Параллельно съ южной галереей идетъ машинное отдѣленіе, въ которомъ помѣщаются и спасительныя шлюбки, и спасительные аппараты. Возлѣ него находится отдѣленіе, въ которомъ береговые стражи наглядно знакомятъ публику съ системою сигнальныхъ ракетъ, одобренною министерствомъ торговли. Посрединѣ, къ центральной аллеѣ, и дальше, къ сѣверу, находятся строенія, въ которыхъ помѣщаются съ одной стороны отдѣлъ китайскій, японскій, индійскій и австралійскихъ колоній, а съ другой — вестъ-индскій, гавайскихъ острововъ, португальскій, французскій, австрійскій, германскій, итальянскій и греческій. Россія занимаетъ одна цѣлое зданіе, равно какъ и Испанія, Канада, Нью-Фаундленъ, Соединенные Штаты, Швеція, Норвегія, Данія, Голландія и Бельгія имѣютъ, каждая, свое отдѣленіе. Къ западу расположены акваріумы съ образчиками рыбъ; въ особенномъ отдѣленіи акваріума находятся рыбы съ различными живущими на нихъ паразитами. Въ бассейнахъ съ фонтанами и въ клѣткахъ, расположенныхъ къ сѣверу, выставлены животные и птицы, питающіяся рыбами. Въ строеніи, лежащемъ къ западу, выставлены чучелы рыбъ, пойманныхъ членами клубовъ уженія. Наконецъ, въ отдѣльномъ строеніи, близъ новаго музея естественной исторіи, помѣщается великолѣпная коллекція рыбъ, сохраненныхъ въ спиртѣ.

Американскій пловучій маякъ.

Устройство маячныхъ башенъ составляетъ вообще одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ инженернаго искусства. Нужно прежде всего придать ей достаточную крѣпость, для того, чтобы сдѣлать ее способною выдерживать напоръ вѣтра и волнъ; къ этому слѣдуетъ еще прибавить затруднительность постройки такой башни на скалѣ, посреди моря, куда не легко даже доставить матеріалы, необходимые для производства работъ. Принимая все это въ соображеніе, нельзя не обратить вниманія на проектъ капитана Моди, представившаго недавно модель пловучаго маяка на маячную выставку, устроенную въ Соединенныхъ Штатахъ. Этотъ маякъ — весь металлическій; онъ представляетъ родъ корабля, образующаго пустой внутри буй, съ четырьмя крестообразными развѣтвленіями, расположеніе которыхъ очень напоминаетъ морскую звѣзду. Эти лучеобразныя развѣтвленія представляютъ гнутую форму, разсчитанную на то, чтобы волны могли лучше скользить по бокамъ, не встрѣчая препятствій, вслѣдствіе чего удары ихъ ослабляются. Каждое развѣтвленіе имѣетъ два подраздѣленія, также пустыя внутри, и всѣ они сообщаются съ центральною камерою, устроенною на площадкѣ маяка. Самая площадка ограждена снаружи перилами, какъ видно на нашемъ рисункѣ, а посреди нея расположена металлическая башня съ фонаремъ. Діаметръ площадки — 18 метровъ; общая вышина до верхушки башни — 20 метровъ, а вышина собственно буя — 7 метровъ 65 сант.

Лондонскій британскій музеумъ древностей 22-го (10-го) мая открылъ въ своихъ галлереяхъ выставку коллекціи итальянской стѣнной живописи. На выставку пока поступило шесть отдѣловъ, обнимающихъ періодъ времени съ V столѣтія до временъ папы Павла III. Затѣмъ откроются еще восемь отдѣловъ за время по XIX столѣтіе включительно. Выставка эта открылась въ первый разъ со времени преобразованія музея, т. е. съ 1756 года 24-го (12-го) мая.

—

Въ г. Рочестерѣ (въ Англіи), въ зданіи политехнической школы, открылась выставка нынѣ найденныхъ въ древней рочестерской крѣпости старинныхъ римскихъ фресокъ и разныхъ изваяній изъ бронзы съ изображеніями Константина Великаго и принятія христіанства.

—

Въ г. Бостонѣ (въ Америкѣ) 8-го мая происходило торжественное открытіе ремесленнаго института, перваго въ мірѣ зданія, построеннаго изъ недавно изобрѣтеннаго стекляннаго кирпича.

—

Въ Лондонѣ, въ будущемъ августѣ мѣсяцѣ, предположено созвать международный конгрессъ художниковъ для обсужденія вопроса объ обезпеченіи матеріальнаго положенія ихъ семействъ, остающихся безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Правительственныя распоряженія.

Высочайшимъ приказомъ по морскому вѣдомству, 15-го мая, главный начальникъ флота и морскаго вѣдомства, генералъ-адъютантъ, Его Императорское Высочество великій князь Алексѣй Александровичъ возведенъ въ званіе генералъ-адмирала, съ оставленіемъ при всѣхъ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ.

Государь Императоръ всемилостивѣйше изволилъ пожаловать 15-го мая:

Ордена: св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени члену государственнаго совѣта, командующему войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту, генералу-отъ-инфантеріи, Его Императорскому Высочеству великому князю Владиміру Александровичу; св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени: флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества: полковнику Его Императорскому Высочеству великому князю Сергѣю Александровичу; штабсъ-капитану Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Константиновичу; поручику Его Императорскому Высочеству великому князю Дмитрію Константиновичу.

Бриліантовые знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго: члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу-отъ-инфантеріи графу Дмитрію Милютину; члену государственнаго совѣта, виленскому, ковенскому и гродненскому генералъ-губернатору, командующему войсками виленскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту, инженеръ-генералу графу Эдуарду Тотлебену.

Орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго — члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу-отъ-кавалеріи князю Левану Меликову.

Орденъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго — министру императорскаго двора и удѣловъ, канцлеру россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ и главноуправляющему государственнымъ коннозаводствомъ, генералъ-адъютанту, генералъ-лейтенанту графу Иларіону Воронцову-Дашкову.

Портретъ Его Императорскаго Величества — члену государственнаго и военнаго совѣтовъ, московскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту, генералу-отъ-кавалеріи князю Владиміру Долгорукову.

Учебное дѣло.

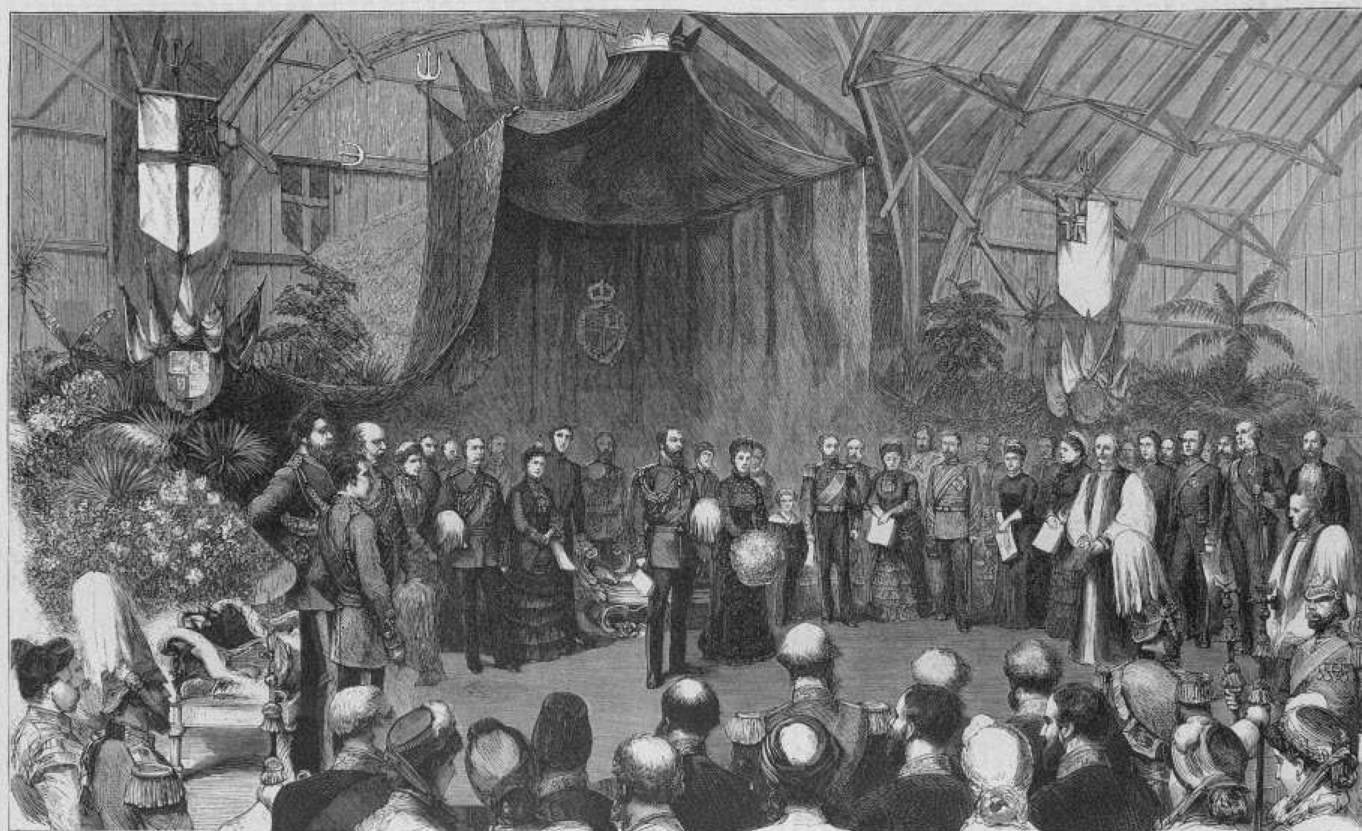
По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, обнародованнымъ японскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ Японіи насчитываютъ теперь 28.025 школъ: 16 710 казенныхъ и 11.315 частныхъ. Высшихъ учебныхъ заведеній на островѣ 784: 107 казенныхъ и 677 частныхъ.

Пути сообщенія, почты, телеграфы и телефоны.

Въ газетѣ «American Farmer» напечатано письмо такого содержанія: «Чтобъ устроить хорошій телефонъ, съ помощью котораго жители двухъ фермъ, довольно отдаленныхъ одна отъ другой, могли совершенно удобно переговариваться между собою, достаточно извѣстнаго количества проволоки и двухъ ящиковъ изъ подъ сигаръ. Посреди дна ящиковъ просверливается отверстіе приблизительно въ пол-дюйма въ діаметрѣ; одинъ изъ нихъ оставляется въ одномъ домѣ, а другой относится въ другой, съ которымъ желаютъ учредить сообщеніе. Затѣмъ берется пять фунтовъ обыкновенной желѣзной проволоки; одинъ конецъ ея укрѣпляется гвоздемъ въ отверстіи одного ящика, и проволока туго натягивается до другаго ящика, находящагося въ другомъ домѣ. Для лучшаго изолированія можно провести телефонъ черезъ окно, пробуравивъ отверстіе въ стеклѣ. Самые ящики ставятся на желѣзныя подставки, придѣланныя прямо подъ окномъ — и телефонъ готовъ».

Сельское хозяйство.

Нѣкто Ренваръ, въ Англіи, сдѣлалъ опытъ кормить ягнятъ, покинутыхъ матками, совершенно новымъ способомъ, именно: давать имъ бычачью кровь, высушенную на сильномъ огнѣ и превращенную въ порошокъ. Такая кровь не имѣетъ ни вкуса, ни запаха и принимается



Лондонъ. — Открытіе международной рыбной выставки принцемъ Уэльскимъ 18-го мая.

Генералъ-адъютантъ, князь **В. А. Долгоруковъ,** верховный маршалъ при коронованіи Ихъ Величествъ.

Графъ **К. И. Паленъ,** верховный церемоніймейстеръ при коронованіи Ихъ Величествъ.

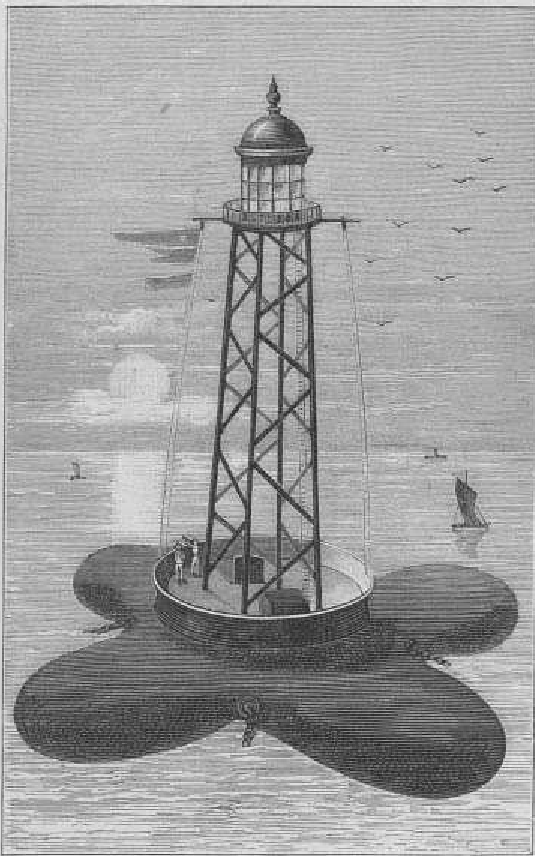
животными безъ отвращенія. Между тѣмъ какъ три ягненка, которымъ давали обыкновенный кормъ, какой даютъ ягнятамъ, отнятымъ отъ матки, т. е. сѣно, рѣпу и т. п., сильно исхудали, трое ягнятъ, кормленныхъ высушенною кровью, или, такъ называемымъ, мяснымъ порошкомъ, такъ поздоровѣли, что вѣсъ ихъ увеличился втрое противъ прежняго, а знатоки принуждены были сознаться, что никогда еще не видѣли такихъ хорошихъ ягнятъ. Животныя превосходили ягнятъ одного возраста съ ними ростомъ и величиною, и шерсть на нихъ была вдвое гуще. Подобные-же опыты сдѣланы были съ телятами и, какъ увѣряютъ, также увѣнчались успѣхомъ.

Естественная исторія.

Въ вѣнской академіи наукъ было сдѣлано недавно интересное сообщеніе профессоромъ Граберомъ. Этотъ ученый доказываетъ, что многія животныя, лишенныя настоящихъ зрительныхъ органовъ, остаются тѣмъ не менѣе чувствительными къ свѣту и не только къ количеству его, но даже къ качеству. Давно уже замѣчено, что нѣкоторыя животныя, совершенно лишенныя глазъ, приходили въ безпокойство, когда ихъ внезапно выставляли на дневной свѣтъ, хотя были приняты мѣры противъ перемѣны температуры. Дарвинъ, указавшій на нечувствительность земляныхъ червей къ музыкѣ, нашелъ, какъ и многіе другіе до него, что свѣтъ производитъ на нихъ весьма сильное впечатлѣніе. Граберъ произвелъ рядъ весьма интересныхъ опытовъ надъ многими животными относительно чувствительности ихъ къ свѣту. Понятно, что онъ употреблялъ лишь свѣтовые лучи, устраняя, какъ и слѣдовало, вліяніе тепловыхъ лучей.

Химія.

Членъ парижской академіи наукъ, Дебрэ, 9-го апрѣля (28-го марта) получилъ изъ Кракова, отъ профессора мѣстнаго университета, Вроблевскаго, телеграмму слѣдующаго содержанія: «Кислородъ превращенъ въ настоящую жидкость, безцвѣтную, какъ углекислота. Записка высылается на-дняхъ». По полученіи записки, составленной Вроблевскимъ и Ольшевскимъ, она была доложена академіи. Прекрасные труды Кальете и Пиктэ по превращенію газовъ въ жидкости, сообщаютъ польскіе ученые, позволяли надѣяться, что наступитъ время, когда можно будетъ имѣть кислородъ въ совершенно жидкомъ видѣ. Нужно было только получить достаточно низкую температуру. Годъ назадъ Кальете нашелъ, что жидкій этиленъ кипитъ подъ атмосфернымъ давленіемъ при температурѣ 105° ниже нуля. Основываясь на этомъ, мы устроили приборъ, съ помощью котораго этиленъ, подвергнутый давленію нѣсколькихъ сотъ атмосферъ, можетъ кипѣть въ пустотѣ, причемъ развивается настолько низкая температура (136°), что сѣрнистый углеродъ и алкоголь замерзаютъ, а кислородъ и другіе газы превращаются въ жидкости — какъ-бы по волшебству.



Пловучій маякъ съ металлическимъ буемъ, капитана Мооди.

Техника, политехника и механика.

Ньюіоркская «Woodcocks Gazette» сообщаетъ новый способъ отпечатывать на бумагѣ цвѣтные рисунки и узоры. Способъ этотъ состоитъ преимущественно въ примѣненіи одного или нѣсколькихъ наполненныхъ воздухомъ эластическихъ вальковъ или цилиндровъ, сдѣланныхъ, напр., изъ вулканизированнаго каучука. Діаметръ этихъ вальковъ опредѣляется болѣе или менѣе сильнымъ давленіемъ воздуха. Вальки въ концахъ закрыты и получаютъ коловратное движеніе посредствомъ оси, находящейся въ подставкѣ машины. Рисунки и узоры проводятся или посредствомъ вырѣзыванія на цилиндрѣ, или посредствомъ вырѣзыванія на фонѣ, — если рисунокъ долженъ выйти рельефомъ, — или посредствомъ прессованія въ формѣ. По мѣрѣ того какъ бумага двигается впередъ, цилиндръ вертится и выдающіяся части его принимаютъ краску съ устроеннаго надъ нимъ снаряда и наводятъ ее на бумагу. Увѣряютъ, что по этому способу можно достигать очень тонкихъ оттѣнковъ, чего до сихъ поръ не удавалось по прежнимъ методамъ.

Почтовый Ящикъ.

Москва. Т—н. Материнское чувство чудеса дѣлаетъ, и мы не удивляемся, если иная маменька хромаго, криваго и горбатаго сына своего почитаетъ за красавца или въ обыкновенномъ виршеплетѣ видитъ великаго поэта. Но публика смотритъ на это иначе, а потому плохихъ стихотвореній мы печатать не рѣшаемся, какъ-бы благонамѣренны они ни были. Пятнадцать лѣтъ — роковой возрастъ, и вашъ сынъ лучше-бы сдѣлалъ, если-бы, вмѣсто стихописанія, занялся науками.

Петербургъ. Патріоту. Въ патріотизмѣ вашемъ не сомнѣваемся, но онъ долженъ выражаться грамотно.

Нижній. Ю. Корреспонденціи помѣщаемъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Казань. П. И. П. Неинтересно.

Павловскъ. К. С. Л—му. Сожалѣемъ, что вашу «юность хилую подмочилъ дождь, и вы потеряли милую» — но такова, знать, судьба ваша. Для отысканія-же «милой» совѣтуемъ обратиться къ полиціи, а если начнете дѣлать анонсы въ стихахъ, то она, пожалуй, забѣжитъ отъ нихъ на край свѣта.

Въ конторѣ редакціи **„Всемірной Иллюстраціи"** принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.

Отдѣльные нумера **«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 35 коп., съ пересылкою 40 коп.

Москва. — Св. Коронованіе. Корреспонденты на стѣнахъ Кремля при въѣздѣ Ихъ Величествъ.

(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента К. Брожа.)

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20-го мая 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

№ 750. | Годъ XV. 28 мая 1883 года. [Томъ XXIX. № 22.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ и приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей“, листы 17—18, для годовыхъ подписчиковъ.

Содержаніе текста.

Извѣстія о коронаціи. — Храмъ Христа Спасителя въ москвѣ. — К. А. Тонъ, архитекторъ и строитель храма Христа Спасителя въ Москвѣ. — А. И. Рѣзановъ, ректоръ архитектуры императорской академіи художествъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Москва. Храмъ Спасителя: 1) Главный порталъ. 2) Авраамъ съ союзниками, встрѣчаемый Мельхиседекомъ; барельефъ профессора Логановскаго. 3) Преподобный Діонисій благословляетъ князя Пожарскаго и Минина; барельефъ профессора Логановскаго. 4) Восточная сторона главнаго купола; живопись профессора Маркова. 5) Общій видъ храма Спасителя въ Москвѣ. 6) Западная сторона внутренности храма. 7) Главный алтарь храма. — Строители храма Спасителя въ Москвѣ, архитекторы: 1) К. А. Тонъ. 2) А. И. Рѣзановъ.

Москва. — Храмъ Спасителя. Главный порталъ.

Извѣстія о коронаціи.

19-го мая, въ три часа пополудни, въ кремлевскомъ дворцѣ, съ извѣстной церемоніею и торжественностію, состоялось перенесеніе императорскихъ регалій изъ Андреевской залы въ Оружейную палату.

—

19-го мая московское дворянство въ залахъ благороднаго собранія давало по случаю коронованія Ихъ Величествъ балъ. За четверть часа до одиннадцати изволили прибыть на балъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Ихъ Величества были встрѣчены на подъѣздѣ губернскимъ предводителемъ дворянства, графомъ Бобринскимъ, и всѣми уѣздными предводителями, а на верхней площадкѣ лѣстницы — хозяйками бала, женами уѣздныхъ предводителей: княгиней Трубецкой, г-жей Бахметевой и г-жей Шереметевой. Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ Круглую гостиную и отсюда вошли въ роскошно устроенный въ Большой залѣ шатеръ, драпированный малиновымъ бархатомъ и увѣнчанный орломъ. Ниже его красовался родовой гербъ дома Романовыхъ: красный грифо-левъ съ мечами и щитомъ на серебряномъ полѣ. Между тѣмъ, еще до пріѣзда Ихъ Величествъ, здѣсь собрались члены императорской фамиліи, иностранные принцы, а раньше ихъ дипломатическій корпусъ почти въ полномъ составѣ. Въ огромныхъ залахъ, залитыхъ огнями, было до четырехъ тысячъ приглашенныхъ: высшіе сановники, особы двора, дворяне и другія лица. Залы были уставлены лавровыми деревьями, пальмами и цвѣтущими растеніями; особенно изящно была убрана Круглая гостиная для императорской фамиліи, уборная и кабинетъ для Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ Большой залѣ билъ фонтанъ. Въ залѣ 1812 года висѣли портреты Кутузова, Барклая, Багратіона и Растопчина и стоялъ ковчегъ съ жалованными дворянству грамотами, и между ними грамота Александра I, съ изъявленіемъ благодарности за дворянское ополченіе въ отечественную войну. Въ Главной залѣ портретъ Государя былъ роскошно убранъ лаврами и цвѣтами. Балъ былъ открытъ полонезомъ. Ея Величество шла съ графомъ Бобринскимъ, а Государь Императоръ — съ княгинею Трубецкою. За ними шли члены августѣйшей фамиліи и иностранные принцы. Необыкновенно было оживленіе, когда Ихъ Величества, среди массы танцующихъ, приняли участіе и въ кадрили. Роскошь и изящество костюмовъ дамъ, придворные, кавалергардскіе и дворянскіе мундиры танцующихъ — все это было полно блеска и великолѣпія. Ихъ Величества изволили оставаться на балѣ около часу; танцы продолжались до утра. Буфеты были щедро и изящно сервированы. Звуки народнаго гимна и клики многотысячной толпы народа проводили Ихъ Величества отъ роскошно иллюминованнаго благороднаго собранія.

—

20-го мая, вечеромъ, въ Александровской залѣ кремлевскаго дворца происходилъ обѣдъ для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, городскихъ головъ, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ, свитскихъ фрейлинъ Ея Величества и дежурныхъ городскихъ фрейлинъ и фрейлинъ ихъ высочествъ; дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора свиты Его Величества, флигель-адъютанта и адъютантовъ Ихъ Высочествъ. Въ Александровской залѣ было накрыто 12 столовъ, великолѣпно убранныхъ стариннымъ серебромъ. Высочайшій столъ находился въ сторонѣ, на дворцовой террасѣ, вдоль залы; на немъ былъ великолѣпный англійскій серебряный сервизъ. Передъ кувертомъ Ихъ Величествъ красовалась колоссальная группа изъ серебра, изображающая св. Георгія на конѣ, поражающаго копьемъ дракона. Какъ эта группа, такъ и другія на этомъ столѣ были окаймлены живыми цвѣтами. На всѣхъ столахъ было приготовлено 385 кувертовъ. Для депутатовъ азіатскихъ народовъ были отведены три первые стола, направо отъ Георгіевской залы. Такъ какъ они почти всѣ магометанскаго исповѣданія, то для нихъ было отдѣльное мэню блюдъ: супъ съ клецками, стерлядь холодная съ гарниромъ, баранина съ рисомъ, пилавъ, жаркое пулярда, салатъ стручки, яблочные пироги; вмѣсто вина на ихъ столахъ находились различныя сладкія воды. Другое, общее мэню составляли слѣдующія блюда: супъ раковый, пирожки, дикая коза, котлеты изъ куръ, заливное изъ ершей, жаркое дичь, салатъ и огурцы, стручковый горохъ, сладкое хлѣбное и мороженое. Виньетка этого мэню наверху изображаетъ кремлевскіе соборы, виды Кремля, группу торговыхъ и другихъ людей, подносящихъ хлѣбъ-соль. На одной сторонѣ видна Волга-матушка, съ тянущимся на ней караваномъ торговыхъ судовъ, на другой — по песчаной пустынѣ идетъ купеческій караванъ на верблюдахъ. Въ третьемъ мѣстѣ — море съ плывущимъ по немъ торговымъ кораблемъ, который удаляется отъ маяка. Во время обѣда игралъ придворный военный оркестръ музыки подъ управленіемъ г. Франке; оркестръ помѣщался въ Георгіевской залѣ. Въ началѣ седьмаго часа почти всѣ приглашенныя лица уже были у своихъ мѣстъ за столами; между азіатскими депутатами находился муфтій. Всѣ они были въ своихъ оригинальныхъ, живописныхъ и разнообразныхъ костюмахъ. Налѣво отъ входа въ Александровскую залу изъ Андреевской первые три стола были заняты градскими головами, между которыми были финляндскіе депутаты и петербургскій городской голова Глазуновъ; далѣе столъ былъ занятъ предсѣдателями губернскихъ земскихъ управъ; затѣмъ — столы губернскихъ предводителей и депутатовъ казачьихъ войскъ. Направо отъ входа изъ Андреевской залы помѣщались дамы, налѣво отъ входа изъ Георгіевской — фрейлины, министръ императорскаго двора, дежурство и прочія лица. Въ 6 ч. 40 м. Ихъ Величества вышли изъ внутреннихъ комнатъ и черезъ Андреевскую залу прослѣдовали въ Александровскую; за Ихъ Величествами шли попарно иностранные принцы и принцессы, великіе князья и великія княгини. Государь Императоръ занялъ мѣсто между Государыней Императрицей и королевой эллиновъ; противъ Государя сѣлъ оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, имѣя съ правой руки московскаго губернскаго предводителя дворянства, а съ лѣвой — петербургскаго. По обѣимъ сторонамъ Ихъ Величествъ помѣстились иностранные высокіе гости, великіе князья и княгини. За этимъ-же столомъ находились министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Толстой, верховный маршалъ, князь Долгоруковъ, хивинскій ханъ, два сына бухарскаго эмира и нѣсколько губернскихъ предводителей дворянства. Въ 7 ч. 40 м. вечера обѣдъ кончился; Ихъ Величества и Ихъ Высочества перешли въ Андреевскую залу, куда всѣмъ былъ поданъ кофе. Ихъ Величества, окруживъ себя представителями дворянства, земства, головами и депутатами, милостиво бесѣдовали съ ними и разспрашивали нѣкоторыхъ о видахъ на урожай и другихъ предметахъ. Затѣмъ Ихъ Величества, поклонившись всѣмъ, удалились во внутреннія комнаты.

—

21-го мая, въ началѣ третьяго часа, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили посѣтить народное гулянье. Предъ прибытіемъ Ихъ Величествъ, въ императорскомъ павильонѣ собрались августѣйшія особы императорскаго дома, иностранные принцы, дипломатическій корпусъ, высшіе сановники и придворныя особы. Ихъ Величества изволили смотрѣть на праздникъ для народа съ балкона павильона. Прибытіе Государя Императора и Государыни Императрицы, возвѣщенное салютомъ и поднятіемъ императорскаго штандарта надъ павильономъ, было восторженно привѣтствовано массами народа, столпившагося въ самой срединѣ гулянья. Не одна сотня тысячъ голосовъ, какъ одинъ голосъ, привѣтствовали Государя Императора и Государыню Императрицу. Къ этому времени остановились всѣ представленія. Народный гимнъ многочисленныхъ хоровъ, вокальныхъ и инструментальныхъ, слился съ восторженнымъ «ура» народа. Изъ цирка выступила процессія весны, весьма интересная по своему разнообразію. Возобновились представленія въ театрахъ, музыка, хоры пѣсенниковъ, хороводы, состязанія въ бѣгѣ и лазанья на мачтахъ; но наилучшую картину представлялъ народъ, столпившійся тысячами, бросавшій шапки и потрясавшій далекія окрестности своими привѣтствіями. Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и августѣйшимъ семействомъ, возвратились въ Петровскій дворецъ въ три часа. Оказывается, что массы народа пришли видѣть Царя не изъ одной Москвы, а и изъ ближайшихъ городовъ и селъ. Вечеромъ былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ въ двухъ мѣстахъ: близъ Всесвятской рощи и въ лѣвой сторонѣ отъ ходынскаго лагеря; массы ракетъ и римскихъ свѣчей съ цвѣтными звѣздочками летѣли разноцвѣтными букетами въ воздухъ. Два громадныхъ транспаранта, съ вензелями Ихъ Величествъ, гербами и патріотическими надписями, были очень эффектны. Предъ ходынскимъ лагеремъ тянулась длинная линія изящныхъ транспарантовъ; въ разныхъ сторонахъ горѣли бенгальскіе огни, освѣщая громадную толпу. Народный праздникъ удался вполнѣ. Почти всю ночь народъ съ пѣснями и криками «ура» расходился по домамъ. Дождя не было.

—

21-го мая, въ три часа пополудни, данъ былъ въ устроенныхъ на дворѣ Петровскаго дворца палаткахъ указанный Высочайше утвержденнымъ расписаніемъ праздничный обѣдъ волостнымъ старшинамъ и гминнымъ войтамъ. Предъ началомъ обѣда Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ обратиться къ старшинамъ съ слѣдующими словами:

«Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья».

Затѣмъ Его Величеству благоугодно было сказать собравшимся здѣсь-же губернскимъ предводителямъ дворянства:

«Благодарю васъ за вѣрность. Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ дворянства и твердо надѣюсь, что оно какъ было, такъ и будетъ опорою во всемъ хорошемъ, для пользы престола и отечества. Дай Богъ намъ жить мирно и тихо; благодарю васъ отъ души».

Храмъ Христа Спасителя

въ Москвѣ.

26-го мая, въ день Вознесенія Господня, послѣдовало въ Москвѣ освященіе храма во имя Христа Спасителя. Храмъ этотъ, построеніе котораго вызвано изгнаніемъ французовъ изъ Россіи, имѣетъ, сверхъ того, еще огромное значеніе — какъ замѣчательный памятникъ русскаго искусства. 25-го декабря 1812 г. въ высочайшемъ манифестѣ императоръ Александръ I заявилъ о намѣреніи своемъ создать въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя, а въ 1816 году одобрилъ проектъ академика А. Л. Витберга.

1817 года 12-го октября, въ день бѣгства французовъ изъ Москвы, происходила торжественная закладка храма на Воробьевыхъ горахъ. Мѣсто это было избрано потому, что по плану требовалась непремѣнно прибрежная гора, и, кромѣ того, Воробьевы горы находятся какъ разъ между Смоленскою и Калужскою заставами, чрезъ которыя врагъ вошелъ и вышелъ изъ Москвы. Для построенія храма высочайше образована была строительная коммиссія, въ которой Витбергъ былъ главнымъ участникомъ. Для того, чтобы казнѣ не такъ было обременительно строить этотъ храмъ, который потребовалъ-бы громаднѣйшихъ издержекъ, придумали слѣдующую мѣру: купили въ 12-ти около-московныхъ губерніяхъ до 24.000 душъ помѣщичьихъ крестьянъ съ такими землями, гдѣ было много лѣсу, камня, извести и др. строительныхъ матеріаловъ. Часть купленныхъ крестьянъ предполагалось употреблять для нѣкоторыхъ работъ натурою, а съ другой — получать оброкъ и этими деньгами погашать всѣ остальные расходы постройки. Приступлено было уже къ земляным работамъ на Воробьевыхъ горахъ, доставкѣ туда строительныхъ матеріаловъ; выстроили зданія для рабочихъ и пр., но до 1826 года къ постройкѣ самаго храма, по разнымъ причинамъ, еще не приступали. Къ этому времени въ средѣ коммиссіи возникли разныя несогласія и распри. Императоръ Александръ I уже скончался; новому-же государю, который мало зналъ Витберга, представили дѣло въ такомъ видѣ, что такого громаднаго храма на Воробьевыхъ горахъ, какъ имѣющихъ много ключей, строить нельзя и что по винѣ Витберга казна потерпѣла, будто, много убытковъ при заготовкѣ матеріала. Вслѣдствіе этого построеніе храма на Воробьевыхъ горахъ въ 1827 году было прекращено, а заготовленный матеріалъ былъ государемъ розданъ въ разныя мѣста. Общій расходъ по постройкѣ храма на Воробьевыхъ горахъ простирался до четырехъ слишкомъ милліоновъ рублей.

Императоръ Николай Павловичъ приказалъ сдѣлать новый, болѣе удобоисполнимый планъ храма. Дѣло это поручено было уже извѣстному въ то время архитектору Тону. Представленный имъ 10-го апрѣля 1832 года планъ былъ высочайше утвержденъ. Мѣсто для построенія этого новаго храма избралъ самъ Императоръ на лѣвомъ берегу рѣки-Москвы, близъ Кремля, гдѣ находился женскій Алексѣевскій монастырь, переведенный въ Красное Село, около Сокольниковъ. Учреждена была также коммиссія для построенія этого храма, которая въ 1838 году, по сломкѣ Алексѣевскаго монастыря, Всѣхсвятской церкви и другихъ зданій, и приступила къ земляным работамъ для фундамента. Предварительные опыты показали, что только на глубинѣ 14-ти аршинъ находится достаточно твердый слой земли, но при производствѣ работъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ площади необходимо вынуть до 19-ти аршинъ.

Въ 1838 году 27-го іюля началась кладка фундамента. Для удобства и дешевизны устроены были наклонныя плоскости, по которымъ и доставлялся бутъ на дно вырытой ямы и кладки. Известь растворялась и пропускалась туда-же

подземными насосами. Для бута употребляли камень, заготовленный еще Витбергомъ въ Рузскомъ уѣздѣ, въ селѣ Григоровѣ. Каждый слой бута выравнивался и заливался известью, могущею выдержать до 9-ти кирпичей. Чрезъ два года получилось основаніе храма, представляющее однородную каменную массу, ничѣмъ нераздѣленную и нигдѣ не пустую, такъ какъ и внутренняя площадь между фундаментомъ наполнялась кирпичемъ и тоже заливалась известкою, такъ что никакое давленіе не можетъ произвести измѣненія — осѣданія площади.

Въ 1839 году 10-го сентября совершилась новая торжественная закладка храма.

Затѣмъ, съ 1839 по 1853 гг., почти 15 лѣтъ совершалась кладка кирпичныхъ стѣнъ, сводовъ, куполовъ и внѣшняя облицовка храма. Въ слѣдующее пятилѣтіе, по 1857 годъ, приготовлены и установлены всѣ металлическія части крыши и куполовъ и вообще окончены всѣ наружныя работы, такъ что въ 1858 году какъ наружные лѣса (стоившіе 172.000 руб.), такъ и внутренніе для стѣнъ (стоившіе 69.000 рублей) были сняты, и храмъ, чрезъ 20 лѣтъ послѣ закладки, явился во всемъ величіи и красотѣ.

Теперь слѣдовало начинать работы внутри храма. Поэтому, еще въ 1854 году, приступлено было къ устройству временныхъ оконъ, дверей и печей, для того чтобы согрѣть стѣны зданія и тѣмъ скорѣе просушить его. Затѣмъ нужно было предохранить отъ замерзанія и могущаго быть разрыва металлическія водосточныя трубы, помѣщенныя, чтобы сохранить красоту зданія, не снаружи, а внутри стѣнъ до одной общей подземной водосточной трубы, идущей въ Москву-рѣку; главное-же, чтобы можно было продолжать внутреннія работы не только лѣтомъ, но и зимою. Для этого въ 1857 году были поставлены внутри храма лѣса (стоившіе 42 тысячи) и приступлено къ внутреннимъ работамъ: штукатуркѣ верхнихъ частей, мраморной облицовкѣ стѣнъ и пола, а съ 1860 года — къ расписанію купола и другихъ частей храма и вообще внутреннимъ работамъ, которыя и продолжались тоже 20 лѣтъ. Такая, повидимому, медленность работъ зависѣла отъ многихъ причинъ и, главнымъ образомъ, отъ умѣренности на построеніе храма суммъ, такъ что, благодаря только высочайшему соизволенію на отпускъ въ 1873 году всѣхъ необходимыхъ суммъ для окончанія построекъ, мы видимъ храмъ вполнѣ оконченный и готовый къ открытію.

Перейдемъ-же теперь къ внѣшнему и внутреннему описанію самаго храма — этого почти полувѣковаго строенія.

Храмъ Христа Спасителя представляетъ въ основаніи квадратъ, имѣющій съ каждой стороны порталъ, т. е. выступъ, такъ что получается равноконечный крестъ съ совершенно одинаковымъ видомъ всѣхъ четырехъ сторонъ. Лицевая сторона каждаго выступа дѣлится настѣнными колоннами на три части, изъ которыхъ средняя, бо́льшая, ведетъ къ тремъ входнымъ дверямъ храма. Всѣхъ настѣнныхъ колоннъ кругомъ зданія 36. Онѣ поддерживаютъ карнизъ храма, на которомъ помѣщаются 20 полуциркульныхъ арокъ: по три на переднихъ сторонахъ выступовъ и по двѣ на углахъ зданія. Все зданіе увѣнчано пятью главами; изъ нихъ средняя, которая гораздо больше остальныхъ, придаетъ единство и полноту всему зданію. Круглая стѣна ея лежитъ на восьмигранномъ основаніи. Прочія главы, поставленныя на углахъ зданія, представляютъ восьмигранныя башенки, назначенныя для колоколовъ. (Количество колоколовъ 13, общій ихъ вѣсъ 4.073 п. 20 фунт. Вѣсъ большаго колокола 1.800 пуд.) Всѣ главы кверху съуживаются, какъ это обыкновенно встрѣчается во всѣхъ старинныхъ русскихъ храмахъ. Площадь, занимаемая храмомъ, имѣетъ до 1.500 кв. саж. Длина каждой стороны храма около 39-ти саженъ; высота храма отъ основанія до оконечности креста 48½ саж.; діаметръ, т. е. поперечникъ главнаго купола, снаружи 14 саженъ.

Для облицовки наружныхъ кирпичныхъ стѣнъ храма предполагалось найти непремѣнно русскій мраморъ, такъ какъ храмъ этотъ есть преимущественно русскій, отечественный памятникъ. Съ этою цѣлью испробованъ былъ не употреблявшійся до тѣхъ поръ нигдѣ бѣлый мраморъ, находящійся въ Московской губерніи, Коломенскомъ уѣздѣ, близъ села Протопопова. Такъ какъ этотъ мраморъ, по изслѣдованію, оказался обладающимъ всѣми необходимыми для постройки свойствами, то всѣ негладкія, выдающіяся части наружныхъ стѣнъ и обложены бѣлымъ протопоповскимъ мраморомъ, соединеннымъ съ кирпичною стѣною храма желѣзными крюками, залитыми свинцомъ. Всѣ-же гладкія части храма оштукатурены портландскимъ цементомъ и выкрашены подъ цвѣтъ мрамора.

Такъ какъ храмъ этотъ, по первоначальной мысли царя, давшаго обѣтъ построенія, долженъ быть не простымъ зданіемъ — церковью, а религіознымъ памятникомъ, живо и ясно свидѣтельствующимъ послѣдующимъ вѣкамъ и о божественномъ заступничествѣ за русскій народъ, и о славныхъ дѣлахъ предковъ, то на всѣхъ четырехъ стѣнахъ храма помѣщены въ два яруса — верхній на высотѣ 13-ти саженей, а нижній — 4½ саженей, вырѣзанныя изъ того-же протопоповскаго мрамора, священныя и историческія фигуры святыхъ и нѣкоторыхъ отечественныхъ дѣятелей, а именно: на западной сторонѣ, въ верхнемъ ряду, въ полуциркульныхъ аркахъ помѣщены слѣдующія изображенія: въ средней большой аркѣ — поясное изображеніе Христа Спасителя, благословляющаго десницею и шуйцею; въ малыхъ аркахъ — св. Александра Невскаго, святителя Николая, св. блаженнаго Николая Новгородскаго, с. праведной Елизаветы. Нижній рядъ: надъ средними вратами — два ангела съ простертыми крыльями, держащіе хартію съ надписью: «Господь силъ съ нами»; надъ правыми дверями — два ангела съ церковными хоругвями, наклоненными крестообразно—въ память московскаго ополченія, имѣвшаго вмѣсто знаменъ церковныя хоругви; надъ лѣвыми — два ангела съ наклоненными знаменами, на которыхъ изображенъ крестъ; надъ окнами правой стороны — архангелъ Іегудіилъ, съ вѣнцомъ въ рукѣ, и Варахіилъ, съ цвѣтами въ рукѣ; лѣвой стороны — архангелъ Гавріилъ, съ лиліею въ рукѣ; на углахъ храма, справа — посажденіе Соломона на престолѣ Давидовомъ; слѣва — Давидъ въ собраніи вельможъ передаетъ Соломону чертежи храма. На южной сторонѣ, въ верхнемъ ряду — образъ пресвятой Богородицы Смоленской, въ память того, что этотъ образъ, по приказанію главнокомандующаго Кутузова, наканунѣ Бородинской битвы, былъ носимъ съ молебствіемъ въ рядахъ войска; по сторонамъ — св. Романъ, князь рязанскій (бой при Клястицахъ 19-го іюля 1812 г.), св. апостолъ Ѳома (бой при Полоцкѣ и Тарутинѣ 6-го октября) и св. Іона, архіепископъ новгородскій (бой подъ Краснымъ 5-го ноября). Нижній рядъ: надъ средними дверями — явленіе архангела Михаила Іисусу Навину; надъ правыми — Варакъ и Девора; надъ лѣвыми — Моисей и Маріамъ; надъ окнами правой стороны — преподобный Варлаамъ Хутынскій (второе сраженіе при Полоцкѣ 6-го октября) и благовѣрный князь Гавріилъ псковскій. (Графъ Витгенштейнъ, прикрывъ пути отъ Двины къ Пскову и Новгороду, обезпечилъ тѣмъ отъ непріятеля нашу сѣверную столицу. Псковское купечество въ благодарность и прислало ему въ богатомъ окладѣ икону съ чудотворца великаго князя Гавріила псковскаго. На мечѣ князя надпись: «Чести моей никому не отдамъ».) Надъ окнами лѣвой — пр. Антоній и Ѳеодосій печерскіе; на правомъ углу — Авраамъ съ союзниками, возвращающійся послѣ побѣды надъ царями и встрѣчаемый Мельхиседекомъ; на лѣвомъ — Давидъ, идущій въ Іерусалимъ послѣ побѣды надъ Голіаѳомъ и встрѣчаемый ликомъ женъ.

На восточной сторонѣ: средняя арка верхняго ряда — образъ Божіей Матери владимірской, въ память бородинской битвы, бывшей 26-го августа 1812 года, въ день празднованія этой иконы; по бокамъ — образа св. царицы Александры, св. Маріи-Магдалины, св. Анны пророчицы и св. великомученицы Екатерины. Нижній рядъ: надъ средними вратами — св. Петръ и Алексій московскіе въ архіерейскомъ облаченіи, держащіе евангеліе; надъ правыми дверями — св. Стефанъ пермскій въ фелони, съ хартіею пермскаго письма, имъ изобрѣтеннаго, и преподобный Сергій въ монашеской мантіи и епитрахили, съ выраженіемъ молитвеннымъ; надъ лѣвыми — св. Іона и Филиппъ въ архіерейскихъ мантіяхъ; надъ правыми окнами — преподобный Никонъ радонежскій и преподобный Іосифъ волоколамскій; надъ лѣвыми — св. благовѣрный князь Даніилъ московскій и преподобный Савва звенигородскій; въ правомъ углу — Воскресеніе Христово; въ лѣвомъ — Рождество Христово и поклоненіе пастырей.

На сѣверной сторонѣ, въ средней верхней аркѣ — образъ пресвятой Богородицы Иверской; по сторонамъ — св. мученикъ Лавръ (Кульма 18-го августа 1813 года), св. мученикъ Сергій (взятіе Лейпцига 7-го октября 1813 года), св. Григорій Двоесловъ (12-го марта 1814 года въ этотъ день, ровно чрезъ годъ и девять мѣсяцевъ послѣ вторженія Наполеона, императоръ Александръ I-й указалъ путь къ Парижу), св. мученикъ Хрисанѳъ (19-го марта 1814 года день взятія Парижа).

Въ нижнемъ ряду: надъ средними дверями — Апостолы Петръ и Павелъ; надъ лѣвыми — св. равноапостольный царь Константинъ и матерь его, царица Елена; надъ правыми — св. равноапостольный князь Владиміръ и св. благовѣрная княгиня Ольга; надъ правыми окнами — св. апостолъ Андрей и св. великомученикъ Георгій; надъ лѣвыми — св. благовѣрный князь Михаилъ и бояринъ его Ѳеодоръ, замученные за вѣру въ ордѣ и почивающіе въ Архангельскомъ соборѣ; на правомъ углу — преподобный Сергій благословляетъ на брань великаго князя Дмитрія Донскаго и даетъ ему двухъ иноковъ — Пересвѣта и Ослябя; на лѣвомъ — преподобный Діонисій, троицкій архимандритъ, благословляетъ князя Пожарскаго и гражданина Минина на освобожденіе Москвы. Всѣ эти изображенія сдѣланы Логановскимъ, Рамазановымъ и бар. Клодтомъ.

Замѣчательна крыша самаго храма и главъ. Вся она сдѣлана изъ красной мѣди и утверждена на желѣзныхъ стропилахъ, ребрахъ и связяхъ. Всѣ пять главъ вызолочены, для чего употреблено золота 25 пуд. 31 фун. 47 золотн., такъ что одна позолота главъ стоила 481.903 р. 38 коп. Вѣсъ всѣхъ металлическихъ частей крыши и главъ 108.406 пуд., а общая ихъ стоимость съ позолотою 1 милліонъ 147 тысячъ 808 руб. Для закрытія трубъ на крышѣ, между малыми куполами, сдѣланъ бронзовый, вызолоченный баллюстрадъ, рѣшетка котораго стоитъ 193.000 руб.

Къ лицевой сторонѣ каждаго выступа примыкаютъ крыльца, сдѣланныя изъ мелкозернистаго, отполированнаго финляндскаго гранита темнокраснаго цвѣта. Этимъ-же гранитомъ покрытъ и наружный цоколь храма—вмѣсто первоначальной мраморной облицовкию Крыльца имѣютъ по 15-ти ступеней во вс и длину выступовъ, съ большими площадками,ой приводятъ къ тремъ входнымъ, съ кажд— стороны храма, дверямъ. Двери эти сдѣланы я, по модели графа Толстаго—изъ бронзы, литыя съ изображеніями на нихъ священныхъ соба. тій и фигуръ изъ ветхаго и новаго завѣто-

На аркѣ среднихъ вратъ съ западной стироны находятся: изображеніе Христа Спасъ тителя, сидящаго на престолѣ, и апостолов- Петра и Павла; на самыхъ вратахъ — св. ева и гелисты: Матѳій, Маркъ, Лука и Іоаннъ; надъ правыми вратами — св. Николай, св. царица Александра, св. архангелъ Михаилъ; надъ лѣвыми — Александръ Невскій, Марія-Магдалина, царь Константинъ. Арка среднихъ вратъ восточной стороны: изображеніе Господа Саваоѳа, въ образѣ ветхаго деньми, и Авраама съ Моисеемъ; на вратахъ — Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Григорій Двоесловъ; надъ правыми — св. мученикъ Агаѳонъ, преп. Февронія, св. Григорій Декаполитъ; надъ лѣвыми — св. Косма безсребренникъ, св. Симеонъ персидскій и св. великомученикъ Пантелеймонъ. Въ аркѣ среднихъ вратъ сѣверной стороны: изображеніе Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ съ предвѣчнымъ младенцомъ, св. Іоаннъ Предтеча и св. Іосифъ Обручникъ; на вратахъ — святители: Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ; надъ правыми вратами — св. равноапостольный князь Владиміръ, св. Елена и св. Ольга; надъ лѣвыми вратами — св. Даніилъ, кн. московскій, св. мученикъ Михаилъ, князь черниговскій и св. мученикъ, бояринъ Ѳедоръ;

Москва. — Храмъ Спасителя. Авраамъ съ союзниками, встрѣчаемый Мельхиседекомъ; барельефъ профессора Логановскаго.

Москва. — Храмъ Спасителя. Преподобный Діонисій благословляетъ князя Пожарскаго и Минина; барельефъ профессора Логановскаго.

Москва. — Храмъ Спасителя. Восточная сторона главнаго купола; живопись профессора Маркова.

въ аркѣ среднихъ вратъ южной стороны — изображеніе св. Духа въ видѣ голубя, въ сіяніи и облакахъ, преподобный Антоній печерскій и преподобный Сергій радонежскій; на вратахъ — св. Михаилъ, митрополитъ кіевскій, св. Іоаннъ, архіепископъ новгородскій, св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, и св. Митрофанъ воронежскій; надъ правыми вратами — св. Димитрій царевичъ, преподобная Евфросинія московская и св. Василій Блаженный; надъ лѣвыми — св. Стефанъ пермскій, преподобный Савва звенигородскій и преподобный Іосифъ волоколамскій.

Среднія двери, высотою 13½ аршинъ, шириною 7½ арш., вѣсятъ съ желѣзомъ, употребленнымъ на скрѣпленіе ихъ, до 800 пуд., а боковыя, вышиною 12½ арш., шириною до 6-ти аршинъ, вѣсятъ съ желѣзомъ-же около 500 пудовъ. Заднія стороны дверей покрыты дубовымъ паркетомъ. Общая стоимость ихъ — 413 тысячъ рублей.

Входныя двери вводятъ насъ во внутренность самаго храма, гдѣ четыре колоссальныхъ столба, поддерживающихъ сводъ купола и все зданіе, расположены такъ, что между ними и между стѣнами храма образуется корридоръ въ двѣ сажени ширины. Корридоръ этотъ идетъ кругомъ всего храма, а надъ нимъ помѣщаются такія-же круговыя палати-хоры, какъ это обыкновенно встрѣчается во всѣхъ старинныхъ русскихъ церквахъ. Нижній корридоръ, предназначенный для крестныхъ ходовъ, служитъ въ то-же время и нѣсколько нагляднымъ памятникомъ кровавыхъ событій отечественной войны. Такъ, если мы войдемъ въ храмъ чрезъ западныя двери, то налѣво отъ входа на стѣнѣ корридора увидимъ на мраморной доскѣ высочайшее объявленіе о вступленіи непріятеля въ предѣлы Россіи—13-го іюня 1812 г.; далѣе — воззваніе къ народу русскому объ ополченіи и воззваніе о томъ-же къ Москвѣ отъ 6-го іюля. Затѣмъ по обѣимъ сторонамъ корридора помѣщены, въ хронологическомъ порядкѣ, на мраморныхъ доскахъ, описанія 71-го сраженія, бывшаго въ предѣлахъ Россіи въ 1812 году, въ такомъ видѣ: сраженіе такое-то, годъ, мѣсяцъ и число; имя главнаго начальника боя; перечень войскъ и орудій, участвовавшихъ въ дѣлѣ; имена убитыхъ и раненыхъ въ этомъ бою офицеровъ и общее число выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ и, наконецъ, кѣмъ и какія были получены награды за это дѣло. Надписи эти расположены такъ, что онѣ заканчиваются на восточной сторонѣ храма, гдѣ, противъ алтаря, помѣщены слѣдующіе манифесты: объ изгнаніи непріятелей изъ предѣловъ Россіи 25-го декабря 1812 года, два благодарственныхъ манифеста: одинъ народу русскому, а другой русскому дворянству — за ихъ усилія и жертвованія во время опасности отечества; противъ горняго мѣста — манифестъ о построеніи храма Христа Спасителя въ Москвѣ — въ благодарность Богу и на память объ этомъ событіи послѣдующимъ вѣкамъ; по сторонамъ-же — благодарственный манифестъ городу Москвѣ и манифестъ объ учрежденіи медали въ память событій 1812 г. Далѣе, по южной сторонѣ, помѣщены, опять въ хронологическомъ порядкѣ и по тому-же образцу, описанія 87-ми заграничныхъ сраженій, которыя оканчиваются у западныхъ дверей манифестами: о взятіи Парижа, низложеніи Наполеона І-го и заключеніи и водвореніи мира въ Европѣ. Надъ каждою доскою, описывающею сраженіе, помѣщены изображенія святыхъ, память которыхъ въ этотъ день празднуется. Въ 4-хъ-же углахъ корридора помѣщены иконы въ кіотахъ, предъ которыми будутъ постоянно теплиться лампады и совершаться панихиды родственниками и приходящими въ храмъ о положившихъ животъ свой на полѣ брани за вѣру, царя и отечество, и имена которыхъ начертаны на стѣнахъ храма. Корридоръ этотъ освѣщается громадными восемью окнами и множествомъ прекрасныхъ бронзовыхъ вызолоченныхъ люстръ.

Изъ нижняго корридора, по лѣстницамъ, устроеннымъ внутри 4-хъ громадныхъ столбовъ, мы поднимаемся на палати или хоры. Лѣстницы замѣчательны въ строительномъ отношеніи тѣмъ, что нѣкоторыя ступени утверждены однимъ только концомъ въ стѣнѣ, а другимъ совсѣмъ висятъ на воздухѣ, такъ что, не смотря на свою массивность, онѣ имѣютъ воздушный видъ.

Здѣсь, на хорахъ, помѣщается два придѣла. Въ сѣверо-восточномъ углу придѣлъ во имя Александра Невскаго, въ юго-восточномъ углу — во имя Николая чудотворца. Пространство на хорахъ съ восточной стороны, между придѣлами, предназначено для ризницы и церковной библіотеки. Всѣ-же остальныя стороны хоръ, освѣщенныя 36-ю окнами и открытыя для посѣщенія публикою, имѣютъ слѣдующее значеніе:

Какъ нижній корридоръ есть какъ-бы памятникъ и исторія отечественной войны, такъ верхній — хоры, при бѣгломъ взглядѣ, представляютъ собою какъ-бы картинную галерею, а при внимательномъ осмотрѣ — тоже исторію, но только въ лицахъ, вселенской и русской церквей.

Всѣ три стороны хоръ, отъ низу и до верху, покрыты церковною живописью. Вся она, сообразно съ цѣлью построенія храма и церковному ученію, расположена въ такомъ порядкѣ: на юго-восточной сторонѣ хоръ помѣщены изображенія священныхъ событій и святыхъ учителей, поборниковъ и насадителей христіанства, жившихъ и дѣйствовавшихъ на востокѣ и югѣ до IX вѣка, т. е. до просвѣщенія Руси христіанствомъ. На западной и сѣверозападной сторонѣ — изображенія русскихъ святыхъ и преподобныхъ, насаждавшихъ въ нашемъ отечествѣ православную вѣру, хранителей Россіи отъ междоусобной брани и внѣшнихъ враговъ, и, наконецъ, соборъ святыхъ благовѣрныхъ князей, сродниковъ св. Александра Невскаго и нынѣ царствующаго дома, особенно заботившихся о просвѣщеніи и устроеніи нашего отечества. Сообразно этой главной мысли расположенія живописи на хорахъ, если мы начнемъ нашъ обзоръ съ придѣла св. Николая чудотворца, то прежде всего встрѣтимъ, въ порядкѣ времени отцовъ церкви, особенно потрудившихся въ борьбѣ съ еретиками первыхъ вѣковъ христіанства. Такъ, напримѣръ: св. Александра епископа александрійскаго, ратовавшаго противъ еретика Арія; затѣмъ св. Кирилла, патріарха александрійскаго, боровшагося съ еретикомъ Несторіемъ; далѣе встрѣтимъ св. Флавіана, патріарха константинопольскаго, который на 4-мъ вселенскомъ соборѣ боролся съ еретикомъ Евтихіемъ; наконецъ, — патріарха Германа константинопольскаго, Іоанна Дамаскина и Ѳеодора Студита, боровшихся противъ иконоборческой ереси. Далѣе мы встрѣтимъ шесть картинъ изъ жизни святителя Николая чудотворца; семь — изображающихъ семь вселенскихъ соборовъ, и одну — представляющую торжество православія въ 842 году, послѣ уничтоженія иконоборческой ереси, которое у насъ и воспоминается торжественно въ первое воскресенье великаго поста, и называется потому недѣлею православія. Этимъ и заканчивается исторія въ лицахъ вселенской церкви, и далѣе начинается исторія въ лицахъ-же и событіяхъ русской церкви. На первомъ мѣстѣ — послѣ соборовъ — мы замѣчаемъ картины: «Крещеніе св. княгини Ольги», «Крещеніе св. князя Владиміра», «Крещеніе кіевлянъ и основаніе Кіево-Печерской лавры», «Явленіе Богоматери преподобному Сергію», «Основаніе преподобнымъ Сергіемъ Троицкой лавры», «Заложеніе Московскаго Успенскаго собора» и «Срѣтеніе въ Москвѣ иконы Владимірской Божіей Матери», когда Русь избавилась отъ новаго татарскаго нашествія. Далѣе идутъ списки 28-ми чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, оказавшей свое заступничество отъ враговъ разнымъ русскимъ городамъ. Наконецъ, четыре картины, изображающія главныя событія изъ жизни св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, дѣятельность котораго имѣетъ особенное значеніе въ исторіи нашего отечества. Извѣстно, что онъ жилъ и дѣйствовалъ въ то время, когда Русь, только что разгромленная татарами, терпѣла еще нападенія на сѣверѣ отъ шведовъ, а на западѣ отъ ливонцевъ-католиковъ, желавшихъ воспользоваться слабостію Руси, между прочимъ и для обращенія ея въ католичество. Внутри-же государство наше представляло выжженные, безлюдные города и села, такъ какъ народъ разбѣжался по лѣсамъ и пустынямъ. Но Александръ Невскій вызвалъ снова къ жизни народъ русскій внутри государства, шведовъ разбилъ на Невѣ, ливонцевъ на Псковскомъ озерѣ, предложеніе папъ о принятіи католичества отклонилъ, а съ татарами поступалъ такъ, что они, уважая его, мало безпокоили и народъ русскій. Сообразно его дѣятельности, мы увидимъ и слѣдующія картины: Александръ Невскій въ ордѣ; папскіе послы предъ св. Александромъ Невскимъ, преставленіе и погребеніе св. Александра Невскаго. Изъ отдѣльныхъ личностей въ разныхъ мѣстахъ хоръ, сообразно времени жизни, мы встрѣтимъ, между прочимъ, слѣдующихъ русскихъ святыхъ: преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, основателей русскаго монашества; преподобныхъ Сергія радонежскаго и Савву сторожевскаго; святителей московскихъ: Петра, Алексія, Іону и Филиппа. Наконецъ, на сѣверной сторонѣ мы найдемъ: св. княгиню Ольгу, св. благовѣрныхъ князей: Владиміра, Бориса и Глѣба, Андрея боголюбскаго, Михаила черниговскаго, Даніила московскаго и многихъ другихъ воителей, просвѣтителей и устроителей государства Русскаго.

Внутренность самаго храма, расположенная между четырьмя громадными столбами, представляетъ собою крестообразное, чрезвычайно обширное, высокое и свѣтлое пространство. Средина этого пространства приходится подъ куполомъ, лежащимъ на помянутыхъ четырехъ столбахъ, соединенныхъ между собою арками, которыхъ, слѣдовательно, тоже четыре и которыя ведутъ къ четыремъ оконечностямъ или крыльямъ храма, образующимъ крестъ. Все восточное крыло занято алтаремъ, а остальныя три, прилегая къ корридору, соединяются съ нимъ посредствомъ бронзовыхъ рѣшетчатыхъ дверей — по три въ каждомъ крылѣ. Внутреннее пространство храма, между сѣверной и южной дверями, имѣетъ до 32-хъ саж., отъ западныхъ дверей до алтаря до 22-хъ саж.; высота подъ куполомъ до 33½ саж., такъ что здѣсь свободно можетъ помѣститься колокольня Ивана Великаго. Освѣщается храмъ 16-ю окнами купола и 36-ю хоровыми окнами, такъ какъ хоры, — кромѣ того, что остаются открытыми въ пространствѣ между главными столбами, — имѣютъ еще въ разныхъ мѣстахъ арки просвѣты. Всѣ открытыя пространства хоръ окаймлены прекрасной работы бронзовою вызолоченною рѣшеткою.

Если войдемъ въ самый храмъ чрезъ западныя двери, то нашему взору прежде всего представится алтарь съ иконостасомъ въ видѣ восьмигранной часовни, сдѣланной изъ бѣлаго съ украшеніями мрамора, съ бронзовымъ, вызолоченнымъ, кверху съуживающимся, шатромъ. Внутри этой часовни находится престолъ, такъ что она замѣняетъ собою и надпрестольную сѣнь, какія обыкновенно встрѣчаются во всѣхъ древнихъ русскихъ храмахъ, и иконостасъ, такъ какъ три ея стороны, обращенныя къ храму, служатъ: средняя для царскихъ вратъ, а боковыя — для мѣстныхъ иконъ Спасителя и Богоматери. Кромѣ этого, онъ имѣетъ, по примѣру древнихъ храмовъ, четыре яруса съ иконами, идущими кругомъ ея и расположенными въ такомъ порядкѣ: въ первомъ — какъ мы сказали — мѣстныя иконы; во второмъ ярусѣ, а равно и надъ сѣверными и южными дверями, прилегающими къ часовнѣ, — иконы святыхъ покровителей, соименниковъ всѣхъ членовъ нынѣ царствующаго дома; въ третьемъ — иконы апостоловъ; въ четвертомъ — праотцы и пророки и, наконецъ, вверху, надъ бронзовымъ шатромъ, бронзовый, вызолоченный крестъ. Часовня эта, имѣя въ общемъ чрезвычайно красивый, изящный видъ, должна напоминать намъ собою ту пещеру, въ которой былъ погребенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Переходя затѣмъ въ самый алтарь, мы прежде всего замѣчаемъ на восточной стѣнѣ, вверху, изображеніе Рождества Христова. Подъ нимъ, на горнемъ мѣстѣ, изображеніе Тайной вечери, а по сѣверной и южной сторонамъ алтаря — слѣдующія священныя изображенія, представляющія страданіе и крестную смерть Господа: «Молитва Христа въ Геосиманскомъ саду предъ страданіями» (моленіе о чашѣ), «Уничиженіе Господа во время суда надъ нимъ», «Несеніе Господомъ на Голгоѳу креста», «Снятіе со креста».

Выше, по сторонамъ, представлены составители литургій: Іаковъ, братъ Господень, Васи-

лій Великій, Іоаннъ Златоустъ и Григорій Двоесловъ, составитель преждеосвященной литургіи; затѣмъ нѣкоторые отцы первыхъ вѣковъ, называемые столпами церкви, напр.: Григорій Богословъ, Аѳанасій Великій и др.

Переходя отъ алтаря къ внутренности самаго храма, мы увидимъ, что въ самой верхней части храма, въ сводѣ купола, на восточной сторонѣ, помѣщено изображеніе Господа нашего Саваоѳа, имѣющаго въ лонѣ Сына Божія въ образѣ младенческомъ и въ персяхъ Духа Св. въ видѣ голубя. На противоположной, западной сторонѣ свода— возникающая, по слову Господа, земля наша. Въ поясѣ купола, ниже оконъ, представлено на восточной сторонѣ изображеніе Господа Іисуса Христа, сѣдящаго на престолѣ; по обѣимъ сторонамъ его, въ строгомъ порядкѣ, расположены сначала Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча, а затѣмъ праотцы и пророки, какъ предвозвѣстники Христа въ ветхомъ завѣтѣ, и апостолы, какъ первые и главные свидѣтели и проповѣдники объ немъ — уже въ новомъ завѣтѣ. Слѣва помѣщены слѣдующія изображенія: Божія Матерь, архангелъ Михаилъ; праотцы: Адамъ, Ной, Исаакъ, пророкъ Моусей, пророкъ Илія; апостолы: Петръ, Іаковъ, Андрей, Ваѳоломей, Матѳій, Іуда; первомученикъ Стефанъ; св. равноапостольный князь Владиміръ; справа: Іоаннъ Предтеча; архангелъ Гавріилъ; праотцы: Енохъ, Авраамъ, Іаковъ; пророки: Давидъ, Исаія; апостолы: Павелъ, Іоаннъ, Филиппъ, Ѳома, Іаковъ Алфеевъ, Симеонъ; царь Константинъ и св. князь Александръ Невскій. Первоначально вѣнчикъ этотъ писалъ проф. Басинъ за 51.000 руб., но такъ какъ впослѣдствіи оказались нѣкоторые недостатки въ живописи, то ее замазали и теперешняя живопись написана Кошелевымъ за 30.000 руб. Далѣе, въ углубленіяхъ (нишахъ) предъ клиросами, изображены: справа — поклоненіе волхвовъ; слѣва — поклоненіе пастырей, а выше, на такъ называемыхъ парусахъ — Преображеніе Господне, Воскресеніе Христово, Вознесеніе Господне и Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Подъ этими четырьмя изображеніями помѣщены четыре евангелиста. Затѣмъ, въ нишахъ, углубленіяхъ, находящихся посрединѣ храма, справа, гдѣ царское мѣсто, помѣщено изображеніе: Самуила, по повелѣнію Божію помазующаго на царство Давида; а слѣва, гдѣ каѳедра для проповѣдниковъ (въ древнихъ храмахъ мѣсто для патріарха или митрополита)— картина, изображающая преподобнаго Сергія, благословляющаго Димитрія Донскаго на бой съ татарами и дающаго князю двухъ иноковъ-воиновъ: Пересвѣта и Ослябя. Наконецъ, въ трехъ аркахъ, на которыхъ лежитъ куполъ, начертанъ символъ нашей вѣры, а въ четвертой, надъ-алтарной — пѣснь: «Единородный Сыне».

Въ сводахъ крыльевъ храма помѣщены слѣдующія живописныя изображенія: въ южномъ крылѣ, вверху, изображеніе Господа Христа въ видѣ младенца, сѣдящаго на престолѣ (Софія, премудрость Божія, съ надписью изъ евангелія Іоанна: «и слово плоть бысть и видѣхомъ славу его»). Изображеніе это имѣетъ то значеніе, что кругомъ его и вообще въ южномъ придѣлѣ помѣщены отцы вселенской церкви — борцы за православіе противъ еретиковъ, неправильно учившихъ, главнымъ образомъ, о воплощеніи Сына Божія. По сторонамъ: восточной — образъ іерусалимской Божіей Матери и по бокамъ: Александръ цареградскій, Кириллъ александрійскій, Григорій нисскій и Флавіанъ цареградскій; на западной сторонѣ: Андрей критскій, Евтихій цареградскій, Меѳодій и Тарасій. Въ сѣверномъ крылѣ Іисусъ Христосъ, сѣдящій на престолѣ, правою рукою благословляющій, а въ лѣвой держащій скипетръ и державу; по сторонамъ: на восточной — св. Ольга, Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ; на западной — Андрей Боголюбскій, Михаилъ черниговскій, Георгій владимірскій и Даніилъ московскій. Въ западномъ крылѣ: въ срединѣ — изображеніе Іисуса Христа, а по бокамъ, съ южной стороны: образъ смоленской Божіей Матери, а по сторонамъ: св. Петръ и Алексій — митрополиты московскіе, Антоній и Ѳеодосій печерскіе; съ сѣверной стороны: образъ казанскія Божіей Матери, а по сторонамъ: св. Филиппъ и Іона митрополиты московскіе и преподобный Сергій радонежскій и Савва сторожевскій.

Переходя отъ живописи къ обозрѣнію остальныхъ частей внутренности храма, мы должны замѣтить, что онѣ, вполнѣ соотвѣтствуя въ общемъ благолѣпію храма, въ частности поражаютъ зрителя своимъ богатствомъ, красотою и художественностью отдѣлки. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи мраморныя работы внутри храма. Всѣ онѣ по разнообразію и сложности формъ, по тонкости и мелкости рисунковъ представляютъ замѣчательный образецъ искусства. Первоначально для мраморныхъ работъ предположено было — какъ мы выше замѣтили — употреблять одни русскіе сорта мраморовъ, такъ какъ и самый храмъ есть чисто-русскій памятникъ. Но послѣ оказалось, что хотя въ нашемъ отечествѣ и находятся всѣ необходимые матеріалы, но они или мало извѣстны по своимъ свойствамъ, или, по неразработанности, обошлись-бы чрезвычайно дорого. Поэтому пришлось ограничиться только двумя сортами русскихъ мраморовъ: лабрадоромъ — темнозеленаго цвѣта и шокшинскимъ порфиромъ — темнокраснаго; первый добывается въ Кіевской губерніи и употребляется въ дѣло въ первый разъ, а второй — въ Олонецкой губерніи, близъ мѣстечка Шокши; а затѣмъ добавить къ этому нѣсколько разныхъ сортовъ итальянскаго мрамора.

Изъ всѣхъ этихъ сортовъ мрамора сдѣланы: узорчатый, ковромъ, полъ въ храмѣ и алтарѣ; облицованы всѣ внутреннія стѣны—отъ пола до хоръ; изъ бѣлаго мрамора всѣ три иконостаса и всѣ клиросныя рѣшетки и, наконецъ, изъ лабрадора всѣ три престола и жертвенника. Общая стоимость мраморныхъ матеріаловъ и работъ превышаетъ 2 милліона рублей.

Пространство выше хоръ, покрытое живописью, оштукатурено особенно прочнымъ составомъ, а въ предупрежденіе порчи живописи отъ сырости и потѣнія штукатурка произведена не прямо по стѣнѣ, а на луженыхъ металлическихъ костыляхъ и проволокахъ, такъ что между стѣною и штукатуркою есть пространство въ $1^1/_2$—2 вершка — для воздуха.

Въ куполѣ, ниже оконъ, идетъ круговая галерея, окаймленная бронзовою вызолоченною рѣшеткою, кругомъ которой помѣщено до 640 подсвѣчниковъ—для освѣщенія купола. Рѣшетка эта стоитъ 185.000 руб. Такіе-же подсвѣчники, числомъ до 600, идутъ и кругомъ всей рѣшетки на хорахъ. Кромѣ этого, въ трехъ большихъ аркахъ храма помѣщены три большія бронзовыя вызолоченныя, прекрасной работы, люстры и въ разныхъ мѣстахъ много меньшихъ люстръ, такъ что всѣхъ свѣчей для ночнаго освѣщенія будетъ до 3.200. Свѣчи вездѣ вставляются въ металлическія трубки, и, значитъ, линія огня будетъ представляться всюду неподвижною. Вмѣстимость всего храма — съ алтарями, хорами и корридорами — можно опредѣлить въ 10.000 человѣкъ.

Кругомъ храма предположено сдѣлать площадь съ четырьмя подъѣздами, окруженную бронзовой рѣшеткой, въ которой помѣстить бронзовые грудные бюсты всѣхъ замѣчательныхъ дѣятелей отечественной войны. По угламъ площади поставатъ памятники императорамъ: Александру I-му и Николаю I-му и главнокомандующимъ въ отечественную войну: Барклаю-де-Толли и князю Кутузову-Смоленскому. По бокамъ входа на площадь, съ сѣверной стороны, двѣ часовни въ честь иконъ смоленской и владимірской Божіей Матери, предъ которыми особенно изливалъ свои моленія народъ русскій въ отечественную войну, а съ противоположной, южной стороны — при спускѣ къ рѣкѣ — два обелиска, т. е. памятника: одинъ — изъ орудій, отнятыхъ у непріятеля въ предѣлахъ Россіи въ 1812 году, а другой — изъ орудій, отнятыхъ уже за-границею въ 1813—14 годахъ. Но эти работы по разнымъ причинамъ еще не выполнены.

Общая стоимость настоящаго храма Христа Спасителя, включая сюда расходы на покупку строеній, бывшихъ на этомъ мѣстѣ, а равно содержаніе коммиссіи по построенію храма, простирается до 15-ти милліоновъ рублей.

Вотъ въ общихъ чертахъ тотъ религіозный отечественный храмъ-памятникъ, который императоръ Александръ Павловичъ — выражаясь словами его манифеста — хотѣлъ создать «въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими, въ трудныя времена отечественной войны, превознесъ себя народъ россійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели».

К. А. Тонъ,

архитекторъ, строитель храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

Есть въ исторіи искусства каждаго народа имена, опустить которые нельзя, говоря о художественномъ развитіи, окончившемся переходомъ къ національному направленію. Такая роль передоваго дѣятеля въ русской архитектурѣ, — въ его твореніяхъ обратившейся къ мотивамъ національнаго творчества, — выпала на долю Константина Андреевича Тона.

К. А. Тонъ родился въ С.-Петербургѣ, въ Конюшенной улицѣ, у золотыхъ дѣлъ мастера; датъ его рожденія заявлено, однако, двѣ. Оффиціальное свѣдѣніе по метрическому свидѣтельству, представленному въ императорской академіи художествъ при опредѣленіи туда, рожденіе К. Тона показано 1794 г. 2-е октября; самъ-же онъ праздновалъ свое рожденіе въ апрѣлѣ и относилъ свое появленіе въ міръ къ 1793 году, а свидѣтельство академическое, данное православнымъ священникомъ конюшенной церкви, называлъ невѣрнымъ, потому что въ немъ убавленъ годъ съ намѣреніемъ, такъ какъ принимали въ академію 9-ти лѣтъ, а къ пріему осенью 1803 г. К. Тону въ дѣйствительности было $10^1/_2$ лѣтъ. Принятъ онъ въ императорскую академію художествъ въ 4-й возрастъ существовавшаго училища—12-го октября 1803 г.

Первыя шесть лѣтъ подготовительнаго, начальнаго образованія въ училищѣ академическомъ не могли, разумѣется, выказать у мальчиковъ, начинавшихъ рисовать, наклонности къ тому или другому искусству; поэтому начальство само дѣлало назначеніе: кого учить архитектурѣ, кого — живописи. Въ 1809 г., 9-го октября, опредѣлено было, по предложенію вице-президента П. П. Чекалевскаго, для основательной подготовки къ архитектурѣ, взять изъ морскаго корпуса учителя Груздова, славившагося умѣньемъ читать математику. Для Груздова назначено 12 часовъ въ недѣлю, и долженъ онъ былъ учить: аналитической геометріи, съ приложеніемъ ея къ геодезіи, и нивеллировкѣ, статикѣ и динамикѣ твердыхъ и и жидкихъ тѣлъ, стереотоміи, да приложенію статики: къ вычисленію машинъ, теоріи сводовъ, сложенію мостовыхъ, стѣнныхъ и кровельныхъ стропилъ, давленію воды, напору земли. Скабовскій, помогавшій Груздову, читалъ начальные предметы курса, училъ составлять и смѣтныя вычисленія. Строитель зданія биржи, Томонъ, читалъ на французскомъ языкѣ: перспективу, теорію гражданской архитектуры, исторію ея и извѣстія о трудахъ знаменитыхъ строителей. Воронихинъ, строитель Казанскаго собора, преподавалъ строительное дѣло. Первый курсъ, со всѣми этими преподавателями, съ энергіею принявшимися за лекціи свои, былъ тотъ самый, въ который попалъ Тонъ въ 1812 году, считавшійся 4-мъ по списку теоретическихъ предметовъ; а въ 1813 г. — 1-мъ. Учебники Груздова по времени были очень хорошими руководствами. Вкусъ Воронихина и его умѣнье распоряжаться средствами, доступными строителямъ, скоро выказались на композиціяхъ его учениковъ, начавшихъ представлять проекты, далеко оставлявшіе за собою труды предшественниковъ, каждую треть пробовавшихъ силы на задаваемыхъ темахъ. Самыя задачи для композицій въ это время стали отличаться обстоятельностью и пригодностью къ дѣйствительной жизни въ ея общественныхъ отправленіяхъ. Задачи эти курсу, гдѣ находился Тонъ, начали задаваться съ конца 2-го года (декабря 1811 г.): То назначали сочинять музей рѣдкостей, то устройство публичныхъ увеселеній, то инвалидный домъ (декабря 1812 г.), то монастырь (1813 г.). За двѣ послѣднія композиціи Тону присуждены были 2-я и 1-я серебряныя медали, а въ концѣ курса за «зданіе сената» — 2-я золотая медаль. Это было 1-го сентября 1815 г.,

ОБЩІЙ ВИДЪ ХРАМА СПАСИТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ.

(Рис. [illegible])

и выпущенъ К. Тонъ 5-мъ по списку выпуска (изъ 32-хъ по всѣмъ спеціальностямъ, гдѣ первою была скульптура, 2-ю живопись, а архитектура уже за нею). А въ архитектурѣ 2-мъ былъ Тонъ, 3-мъ — Аннертъ, оба они первыми выбраны въ качествѣ пенсіонеровъ на трехлѣтіе, съ тѣмъ чтобы въ этотъ срокъ выполнить программы на 1-ю золотую медаль. Выбранные въ пенсіонеры должны были представлять композиціи по собственному выбору каждую треть. Въ 1817 году Тонъ представилъ «загородный домъ вельможи», удостоенный единодушныхъ похвалъ цѣнителей. Композиторъ уже служилъ въ «комитетѣ для приведенія въ лучшее устройство всѣхъ строеній и гидравлическихъ работъ въ Петербургѣ»; успѣлъ построить русскій трактиръ на Крестовскомъ и графу Зубову ананасную оранжерею, нагрѣваемую паромъ, остатокъ котораго употребилъ Тонъ для стирки бѣлья въ прачешной, устроенной, съ этою цѣлью, въ домѣ графа. Это было первое въ своемъ родѣ заведеніе съ паровымъ нагрѣваніемъ. Въ это время разнесся слухъ, что государю угодно дать академіи средства отправить пенсіонерами за-границу художниковъ, подающихъ надежду, что дальнѣйшее развитіе ихъ таланта принесетъ несомнѣнную пользу. Тонъ представилъ свой проектъ зданія «Ярмарки». Этотъ проектъ его рѣшилъ выборъ композитора въ пенсіонерство. На первый случай выбраны къ отправкѣ (май 1818 г.) архитекторъ К. Тонъ и живописецъ Басинъ.

Въ Римъ оба они прибыли въ ноябрѣ тогоже года. Въ мартѣ 1820 года Тонъ переслалъ журналъ своего путешествія отъ Берлина до Рима и высказалъ намѣреніе весною ѣхать въ Неаполь, а оттуда — въ Аѳины. Вмѣсто Греціи путешествіе заключилось Сициліею, и въ результатѣ выполнены реставраціи классическихъ развалинъ Агригента и Пестума, интересовавшія современный ученый міръ. Собственная композиція Тона «православной церкви въ формѣ базилики» съ наружными фасадами въ тогдашней формѣ церквей въ Россіи. Принялъ Тонъ и участіе въ конкурсѣ на проектъ госпиталя, объявленнаго римскою академіею. Затѣмъ состоялась поѣздка во Флоренцію, и выставка тамъ своихъ композицій доставила Тону честь избранія въ члены флорентинской академіи (1822 г.). Въ концѣ года, воротясь въ Римъ, Тонъ занялся реставраціею «дворца цезарей на Палатинѣ», и газетные отзывы объ этомъ трудѣ русскаго пенсіонера обратили вниманіе на него императора Николая I. Академія, за реставрацію дворца цезарей, возвела Тона въ академики архитектуры, а государь пожаловалъ ему званіе архитектора кабинета Е. И. В., съ содержаніемъ (18-го февраля 1828 г.). Тонъ воротился изъ за-границы въ Петербургъ 23-го декабря 1828 г., и государю угодно было дать ему тотчасъ работу. Мая 10-го 1829 г. совѣту императорской академіи художествъ объявлено, что всемилостивѣйше разрѣшено перестроить зданіе академіи: на Неву образовать двѣ галереи для античныхъ слѣпковъ, а въ углахъ и въ срединѣ — круглыя залы, и выполнить проектъ этихъ работъ поручено Тону. При выполненіи воли государя, по утвержденному имъ проекту Тона, возникло явное, хотя безсильное, противодѣйствіе рутиниста-строителя, ректора архитектуры А. А. Михайлова (строителя церкви св. Екатерины Великомученицы на Васильевскомъ острову). Михайловъ находилъ невозможнымъ вынутіе поперечныхъ стѣнъ въ среднемъ и верхнемъ этажахъ академическаго зданія—для образованія галерей длиною въ 50 саженъ. Что-же касается круглыхъ залъ съ общимъ сводомъ—онъ ихъ рѣшительно находилъ невозможными безъ громадныхъ контрфорсовъ и заложенія глухихъ стѣнокъ для поддержки въ первомъ этажѣ. Собирались для разбора этихъ пререканій спеціалисты и рѣшили въ пользу проекта Тона. Особенно сводъ средней залы казался Михайлову до того страшнымъ, что по запорѣ его, когда узналъ онъ объ уборкѣ лѣсовъ Тономъ, то напугалъ президента Оленина возможностью провала и разрушенія цѣлаго зданія академіи. А. Н. Оленинъ потребовалъ къ себѣ Тона, а тотъ, выслушавъ, что̀ напугало президента, привелъ его на чердакъ и въ глазахъ его, выскочивъ на средину накануне замкнутаго свода, началъ на немъ прыгать и скакать, чтобы наглядно убѣдить въ невозможности паденія вѣрно сложеннаго и разсчитаннаго. Оленинъ сперва зажмурился и прислонился къ стѣнѣ, а потомъ, не слыша треска, понемногу осмѣлился не только посмотрѣть, но даже подойти къ краю. И затѣмъ, уже освободившись отъ страха, пустился разсказывать чуть не о чудѣ, сдѣланномъ Тономъ, получивъ затѣмъ несокрушимую увѣренность въ его знаніяхъ и искусствѣ. Новый уставъ академіи совершенно устранилъ Михайлова отъ ректорства и вліянія на дѣла академіи, а Тонъ получилъ профессорство и множество учениковъ.

Около этого времени, прихожане церкви св. великомученицы Екатерины пожелали соорудить каменный храмъ на собранную сумму. Проекты нѣсколькихъ архитекторовъ, составившихъ конкурсъ, представлены были на высочайшее утвержденіе, но не удостоились его. Государь лично сказалъ Оленину, что онъ хотѣлъ-бы совсѣмъ другаго... *русскаго!* Оленинъ имѣлъ рисунки Ефимова, — по приказанію президента, на пути въ Кіевъ, въ Москвѣ и окрестностяхъ срисовавшаго множество церквей разныхъ эпохъ. Кромѣ того, присланы были и рисунки начавшаго уже свою археологическую дѣятельность рисовальщика Ѳ. Г. Солнцева. Всѣ ихъ, призвавъ къ себѣ Тона, передалъ ему Оленинъ, сообщая высочайшую волю. Тонъ, примѣняясь къ формамъ, усмотрѣннымъ на рисункахъ Ефимова и Солнцева, сочинилъ проектъ пятикупольной церкви св. Екатерины, оказавшійся очень оригинальнымъ и невиданнымъ еще. Проектъ очень понравился императору Николаю Павловичу, и Его Величество, утверждая, повелѣлъ строить храмъ самому Тону. Храмъ Христа Спасителя, начатый Александромъ I, къ воцаренію Николая I представлялъ малоуспѣшность дѣла и, по отзыву инженеровъ, недопущенныхъ до сооруженія, будто-бы, невозможность выполненія на выбранномъ мѣстѣ. Составитель-же перваго проекта заподозрѣнъ въ мнимомъ участіи въ раскрытыхъ злоупотребленіяхъ. Доклады государю представлялись по дѣлу объ обѣтномъ храмѣ Александра I въ самомъ неутѣшительномъ видѣ, и первый проектъ, неосуществимый, будто-бы, на самомъ дѣлѣ, дальше огромности не представлялъ ничего новаго даже и по формѣ. Разъ удовлетворившись проектомъ Тона ради его русскаго характера, — въ первый разъ блеснувшаго національною формою, освященною вѣками, — Николай I поручилъ, въ 1835 году, К. Тону составить проектъ новаго храма Спасителя въ Москвѣ съ непремѣннымъ условіемъ сочиненія: *въ старинномъ русскомъ стилѣ.* Воля августѣйшаго покровителя искусства исполнена, и Тонъ, получивъ утвержденіе своего проекта, строилъ храмъ до конца жизни своей, окончивъ соборъ лучше даже, чѣмъ предполагалось имъ вначалѣ. Строитель скончался, однако, не дождавшись освященія, 87-ми лѣтъ отъ роду, 25-го января 1881 года.

А. И. Резановъ,

ректоръ архитектуры императорской академіи художествъ, и строитель храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

Александръ Ивановичъ Резановъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1817 году и 10-ти лѣтъ поступилъ въ воспитанники императорской академіи художествъ. За его личными успѣхами мы можемъ слѣдить съ 1837 года, когда ему дали первую академическую награду —разомъ 2 серебряныя медали за композиціи и за снятые въ Москвѣ *съ натуры* десять видовъ зданій, остановившихъ на себѣ вниманіе молодаго художника. Дальнѣйшіе успѣхи шли за этимъ неуклонно. Окончивъ курсъ академіи въ 1839 году, А. И. Резановъ получилъ высшую награду—1-ю золотую медаль, дававшую право пенсіонерскаго содержанія втеченіе 6-ти лѣтъ за-границею, уже неотъемлемо, по уставу 1830 года. Первая золотая медаль присуждена Резанову за проектъ театральнаго училища. Вмѣстѣ съ нимъ удостоены этой награды, изъ живыхъ теперь профессоровъ архитектуры, Бенуа и Кракау; Бейне и Эпингеръ, товарищи ихъ, уже скончались. Правомъ пенсіонерства пришлось, однако, воспользоваться не раньше конца 1842 года, а прибыть въ Италію удалось уже въ 1843 году. До отправки за-границу А. И. Резановъ снова провелъ два года въ Москвѣ, на службѣ при дворцѣ и храмѣ Спасителя, уже строившимся профессоромъ К. А. Тономъ. Резановъ былъ отличнымъ рисовальщикомъ, какъ и его товарищи по пенсіонерству, и, прибывъ въ Римъ, пятеро ихъ предприняли нарисовать въ подробности едва-ли не самый красивый изъ византійско-греческихъ памятниковъ средняго вѣка въ Италіи — соборъ въ Орвіэто, гдѣ мозаика, рѣзьба, мраморъ и позолота соединились, чтобы составить дивное по красотѣ цѣлое. Общій трудъ талантовъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и въ 1868 году академія художествъ возбудила ходатайство объ изданіи рисунковъ орвіэтскаго храма, выполненныхъ ея пенсіонерами, выпросивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на лишній годъ имъ пенсіонерское содержаніе, съ цѣлью доставить возможность посѣтить Испанію и нарисовать нѣсколько изъ ея дивныхъ памятниковъ строительнаго искусства. Оба ходатайства уважены, и Резановъ съ Кракау воротились изъ пенсіонерства только въ 1850 году, получивъ, по возвращеніи, званіе академиковъ архитектуры за извѣстные и высоко-цѣнимые труды свои. Имъ даже предоставлено было право выполнить программы на званіе профессора раньше положеннаго трехлѣтняго срока. Этимъ А. И. Резановъ воспользовался и въ годичномъ собраніи императорской академіи художествъ, 28-го сентября 1852 г., возведенъ въ профессоры за проектъ «православной церкви на кладбищѣ». А. И. Резановъ уже занималъ должность старшаго архитектора при департаментѣ удѣловъ, и однимъ изъ первыхъ его сооруженій были постройки въ Красномъ Селѣ, да конкурсный проектъ дворца для великаго князя Николая Николаевича, сооруженіе котораго досталось, впрочемъ, другому сопернику (Штакеншнейдеру). За работами въ Красномъ Селѣ слѣдовали сооруженія на Михайловской дачѣ и отстройка 4-хъ деревень въ Ропшинскомъ имѣніи Ея Величества, кромѣ двухъ церквей: православной и финской. Съ 1855 года началъ Резановъ преподаваніе строительнаго искусства ученикамъ академіи художествъ. Для преподаванія здѣсь приготовлялъ онъ модели кладки стѣнъ и свода (1861 г.) и состоялъ членомъ строительной коммиссіи при министерствѣ государственныхъ имуществъ. Сдѣлавшись извѣстнымъ М. Н. Муравьеву, какъ пріятный композиторъ и хорошій строитель, съ назначеніемъ Муравьева генералъ-губернаторомъ Сѣверо-западнаго края А. И. Резановъ занятъ былъ обширными строительными предпріятіями въ Вильнѣ—вслѣдъ за усмиреніемъ польскаго мятежа. Въ видахъ обрусить надежнѣе литовскій край, М. Н. Муравьевъ рѣшилъ—какъ первую необходимость — возвысить значеніе православія, приниженнаго католичествомъ. Ал. Иван. Резанову были предоставлены реставрація и сооруженіе красивыхъ православныхъ храмовъ въ Вильнѣ. Онъ возсоздалъ митрополитальный соборъ Богоматери; на развалинахъ древней православной церкви въ Вильнѣ соорудилъ храмъ св. Параскевы Пятницы; исправилъ и украсилъ соборъ св. Николая и построилъ красивую часовню во имя св. Александра Невскаго, въ память русскихъ воиновъ, павшихъ при усмиреніи польскаго мятежа 1863 г. Сверхъ того, построилъ еще часовню Архангела Михаила, и все имъ построенное въ это время можно назвать самымъ красивѣйшимъ въ Вильнѣ; не видѣвшей до того изящныхъ сооруженій въ русско-византійскомъ стилѣ. Резанову принадлежитъ и сооруженіе церкви въ имѣніи графа М. Н. Муравьева, освященіе которой совпадаетъ съ внезапною кончиною графа. Кромѣ виленскихъ построекъ, А. И. Резановъ строилъ дворецъ въ селѣ Бородинѣ и въ селѣ Ильинскомъ, подлѣ Москвы, кромѣ кавалерскихъ домовъ въ Красномъ Селѣ. Участвовалъ онъ и въ конкурсахъ на сооруженіе часовни у Лѣтняго сада и въ Ниццѣ—на мѣстѣ кончины цесаревича великаго князя Николая Александровича. Въ 1867—68 годахъ строилъ дворецъ въ Твери, перестроилъ церковь въ Царской Славянкѣ, ферму и птичникъ въ Ильинскомъ, ферму и домъ въ селѣ Усовѣ; проектировалъ въ Москвѣ перестройку церкви Николы на Мясницкой и Иверской часовни у Воскресен-

скихъ воротъ Китая-города и составилъ проектъ необыкновенно красиваго зданія московской городской думы на Красной площади. Обстоятельства, помѣшавшія осуществить этотъ проектъ, лишили площадь очень картинной декораціи, значительно превосходящей красотою фасадъ теперь возведеннаго музея. Затѣмъ предоставленъ былъ А. И. Резанову случай высказать вполнѣ свое художественное знаніе и вкусъ на сооруженіи дворца Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича на Дворцовой набережной. Онъ почти оконченъ имъ къ 1872 году, а достроенъ былъ уже впослѣдствіи — послѣ сооруженія въ Ливадіи, въ Крыму, лѣтнихъ помѣщеній для Ея Величества. Съ 1874 г. А. И. Резановъ состоялъ уже товарищемъ К. А. Тона по достройкѣ храма Спасителя въ Москвѣ и въ это время перестраивалъ гранильную фабрику въ Петергофѣ.

Въ храмѣ Спасителя, подъ руководствомъ Александра Ивановича Резанова, совершены послѣднія орнаментальныя работы на стѣнахъ, сводахъ и мраморные иконостасы собора, также какъ облицовка мраморнаго алтаря. Со смертью-же знаменитаго строителя Константина Андреевича Тона, послѣдовавшею въ 1881 году, Александру Ивановичу Резанову предоставлена была честь уже одному приготовить вѣковой памятникъ, храмъ Спасителя, къ торжественному освященію, которое какъ мы уже сказали, и совершилось въ день Вознесенія Господня 26-го мая, съ подобающею церемоніею, въ присутствіи Государя Императора.

Офицеры преображенскаго и семеновскаго полковъ поднесли Государю Императору альбомъ, исполненный акварелью, который представляетъ въ живыхъ картинахъ различные моменты изъ исторіи этихъ полковъ. Надъ составленіемъ этого альбома работали наиболѣе извѣстные художники наши, какъ Зичи, баронъ Клодтъ, Полѣновъ и др. Альбомъ оправленъ въ роскошный бархатъ, по которому вышито золотомъ, такъ называемое, «шитье», установленное для мундировъ преображенскаго и семеновскаго полковъ.

—

Ко дню освященія храма Христа Спасителя г. Королевымъ изданы картины отечественной войны 1812 года. Эти картины напечатаны случайно найденными мѣдными клише, гравированными въ 1814 году художниками Ѳедоровымъ и Багровымъ по рисункамъ академика Скотти. Всѣхъ картинъ двѣнадцать. А именно: «Сраженіе при Бородинѣ 26-го августа 1812 года»; «Побѣда при Тарутинѣ 6-го октября 1812 года»; «Взятіе Полоцка 6-го октября 1812 года»; «Бѣгство французовъ изъ Москвы 12-го октября 1812 года»; «Побѣда при Маломъ Ярославцѣ 12-го октября 1812 года»; «Побѣда при Колоцкомъ монастырѣ 19-го октября 1812 года»; «Взятіе города Вязьмы 22-го октября 1812 года»; «Побѣда при городѣ Духовщинѣ 26-го октября 1812 года»; «Разбитіе маршала Давуста при городѣ Красномъ 5-го ноября 1812 года»; «Разбитіе маршала Нея при городѣ Красномъ 6-го ноября 1812 года»; «Разбитіе маршала Виктора при Старомъ Борисовѣ 15-го и 16-го ноября 1812 года»; «Разбитіе Наполеона при переправѣ черезъ Березину 16-го и 17-го ноября 1812 года. Къ этому изданію, кромѣ того, приложены: Видъ храма Христа Спасителя и портретъ Императора Александра I.

—

Въ Эйслебенѣ организовался комитетъ для сооруженія памятника изобрѣтателю скоропечатныхъ типографскихъ машинъ, Фридриху Кёнигу. Съ этою цѣлью открыта подписка между германскими типографщиками и книгопродавцами.

—

Австрійскій путешественникъ къ сѣверному полюсу, Юлій Пайеръ, находится теперь въ Мюнхенѣ, въ школѣ профессора Александра Вагнера и занимается тамъ приготовительными работами къ художественному предпріятію, выполненіе котораго займетъ многіе годы. Онъ намѣревается написать цѣлый рядъ картинъ подъ однимъ общимъ названіемъ: «Послѣдніе дни экспедиціи Франклина». Матеріаломъ будутъ служить ему свѣдѣнія, собранныя за послѣднее время объ этихъ мученикахъ науки; художникъ намѣренъ посѣтить еще нѣсколько англійскихъ гаваней, чтобы изучить тамъ типы англійскихъ матросовъ, и затѣмъ поѣдетъ въ Парижъ, гдѣ будетъ работать въ школѣ Мункачи.

Правительственныя распоряженія.

15-го мая Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго монаршаго благоволенія къ заслугамъ уральскаго казачьяго войска, всемилостивѣйше пожаловалъ лейбъ-гвардіи уральскому казачьему эскадрону права и преимущества, присвоенныя войскамъ старой гвардіи.

Выставки и юбилеи.

15-го мая совершилось столѣтіе со времени основанія черноморскаго флота.

30-го мая исполнилось 25-ти-лѣтіе со времени окончанія Исаакіевскаго собора.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Земля и люди. Всеобщая географія. Элизэ Реклю. V. Выпускъ II. Европейская Россія.

Мы уже говорили нѣсколько разъ о «Всеобщей Географіи» г. Реклю. Нынѣшній выпускъ ея отличается тѣми-же достоинствами въ изложеніи, какъ и предшествовавшіе, хотя статистическія свѣдѣнія, сообщаемыя подлинникомъ, и не отличаются точностью; къ счастью, редакція перевода измѣнила и дополнила ихъ, вслѣдствіе чего сочиненіе выиграло. Что касается главы, трактующей о нашемъ правительствѣ и администраціи, то ее возможно было помѣстить лишь съ большими сокращеніями, что, впрочемъ, понятно, такъ какъ Реклю принадлежитъ къ партіи крайнихъ республиканцевъ.

Изданіе украшено 54-мя рисунками въ текстѣ, изображающими различные мѣстности и типы народовъ, населяющихъ Россію, и къ нему приложена превосходно исполненная на шести листахъ генеральная карта Россіи.

Медицина и гигіена.

Для лицъ, страдающихъ одышкою и другими разстройствами дыхательныхъ органовъ, должно представлять большой интересъ сообщеніе, сдѣланное недавно профессоромъ грейфсвальдскаго университета, Мюнтеромъ, въ тамошнемъ медицинскомъ обществѣ. Онъ страдалъ втеченіе многихъ лѣтъ сильною одышкою и избавился отъ этой мучительной болѣзни лишь тѣмъ, что ежедневно предпринималъ небольшія поѣздки на пароходѣ въ открытое море. Испытавъ на себѣ самомъ превосходныя послѣдствія такого способа леченія, онъ пришелъ къ убѣжденію, что послѣдній имѣетъ полное право на пріобрѣтеніе правъ гражданства. Ежедневная 3—4-часовая поѣздка на небольшомъ пассажирскомъ пароходѣ, дозволяющемъ пользоваться не только всѣми удобствами домашней жизни, но и свѣжимъ морскимъ воздухомъ, должна оказать благодѣтельное вліяніе на многихъ паціентовъ. Извѣстно, что моряки достигаютъ большею частію глубокой старости и наслаждаются крѣпкимъ здоровьемъ. Лица, страдающія малокровіемъ, одышкою и общею тѣлесною слабостью, посылаются уже изъ Англіи и Сѣверной Америки въ далекія морскія путешествія и возвращаются здоровыми.

— **Пріятнѣйшее дезинфицирующее средство для комнатъ** съ больными и вообще для жилищъ служитъ составъ, образуемый изъ распущенія салициловой кислоты въ одеколонѣ. Смѣсью этою брызгаютъ по мебели, коврамъ и занавѣсамъ. Рекомендуютъ также мочить ею носовые платки при посѣщеніи публичныхъ собраній, церквей и пр., особенно во время эпидемій.

— **Противъ глистовъ д-ръ Лемосъ рекомендуетъ расте**ніе osinum basilicum. Въ Буэносъ-Айресѣ оно извѣстно подъ именемъ Alba-haca. Сокъ его крайне быстро вызываетъ выхожденіе глистовъ и притомъ безразлично, въ какомъ-бы періодѣ развитія они ни находились. Въ случаѣ отсутствія глистовъ средство это не оказываетъ ни малѣйшаго вреднаго вліянія на организмъ принявшихъ его людей. Назначается osinum basilicum по 50 граммъ (сока растенія) внутрь, а черезъ два часа затѣмъ дается небольшой пріемъ касторового масла.

— **Недавно въ Лондонѣ происходило торжественное от**крытіе новаго обширнѣйшаго помѣщенія гигіеническаго общества Паркеса, основаннаго въ 1877 году въ честь доктора Эдмунда-Александра Паркеса. Этотъ музей открытъ для публики и въ немъ читаются публичныя лекціи по гигіенѣ, и спеціалисты будутъ объяснять посѣтителямъ употребленіе и пользу всего, что находится въ этомъ богатомъ и единственномъ въ своемъ родѣ музеѣ.

Профессоръ Тиндаль, при открытіи музея, произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ убѣжденіе, что медицина и гигіена сдѣлали въ послѣднее время громадные успѣхи, благодаря тщательнымъ изслѣдованіямъ спеціалистовъ, которые, при помощи усовершенствованныхъ микроскоповъ точнѣе опредѣлили сущность каждой болѣзни. Строгій анализъ жидкостей и тканей больнаго тѣла далъ возможность констатировать причины болѣзненныхъ явленій, и теперь докторамъ не приходится лечить наугадъ, бороться съ призраками. Когда врагъ хорошо извѣстенъ намъ, то гораздо легче одержать надъ нимъ побѣду. Не вредные газы, а органическія существа проникаютъ въ тѣло заболѣвающаго и размножаются въ немъ, производя этимъ ужасныя болѣзни, составляющія бичъ человѣчества. Зараженіе существуетъ, къ несчастію. Множество людей, умершихъ отъ милліоновъ микроскопическихъ бактерій и бациллій, могли-бы жить, еслибъ не были такъ живучи эти паразитные существа. Они проникаютъ повсюду, осаждаются на стѣнахъ комнаты больнаго, на его мебели, платьѣ, бѣльѣ. Вслѣдствіе этого, говорятъ, что госпитали и больницы заражаютъ и сосѣдніе дома. Далѣе Тиндаль указывалъ на необходимость борьбы съ зараженіемъ усовершенствованной вентиляціей помѣщеній больныхъ и выражалъ надежду, что совѣтъ музея (членами котораго состоятъ многіе профессора и доктора) принесетъ немалую пользу на поприщѣ практической борьбы съ незамѣтными, но, все-таки, могучими врагами — бактеріями. Успѣху этой борьбы много содѣйствуетъ надлежащее расположеніе и устройство домовъ, вентилированіе ихъ, освѣщеніе, нагрѣваніе, и т. д.

Пути сообщенія, почты, телеграфы и телефоны.

По словамъ газеты «Times», въ Вашингтонѣ образовалось общество, поставившее себѣ задачею прорыть каналъ черезъ полуостровъ Флориду; онъ долженъ соединить рѣки св. Іоанна и Сувани. Общество располагаетъ 26-ю милліонами фунтовъ стерлинговъ и намѣрено уже въ сентябрѣ приступить къ дѣлу. Сооруженіе канала черезъ плоскій полуостровъ не представляетъ никакого затрудненія. По глубинѣ онъ долженъ быть доступенъ для прохода самыхъ большихъ судовъ. Въ настоящее время суда должны проходить черезъ скалистый Флоридскій проливъ, въ которомъ происходятъ частыя бури и сталкиваются два противныя теченія: флоридское и гольфстремъ. Такимъ образомъ съ сооруженіемъ Флоридскаго канала торговля много выиграетъ, благодаря безопасности судоходства.

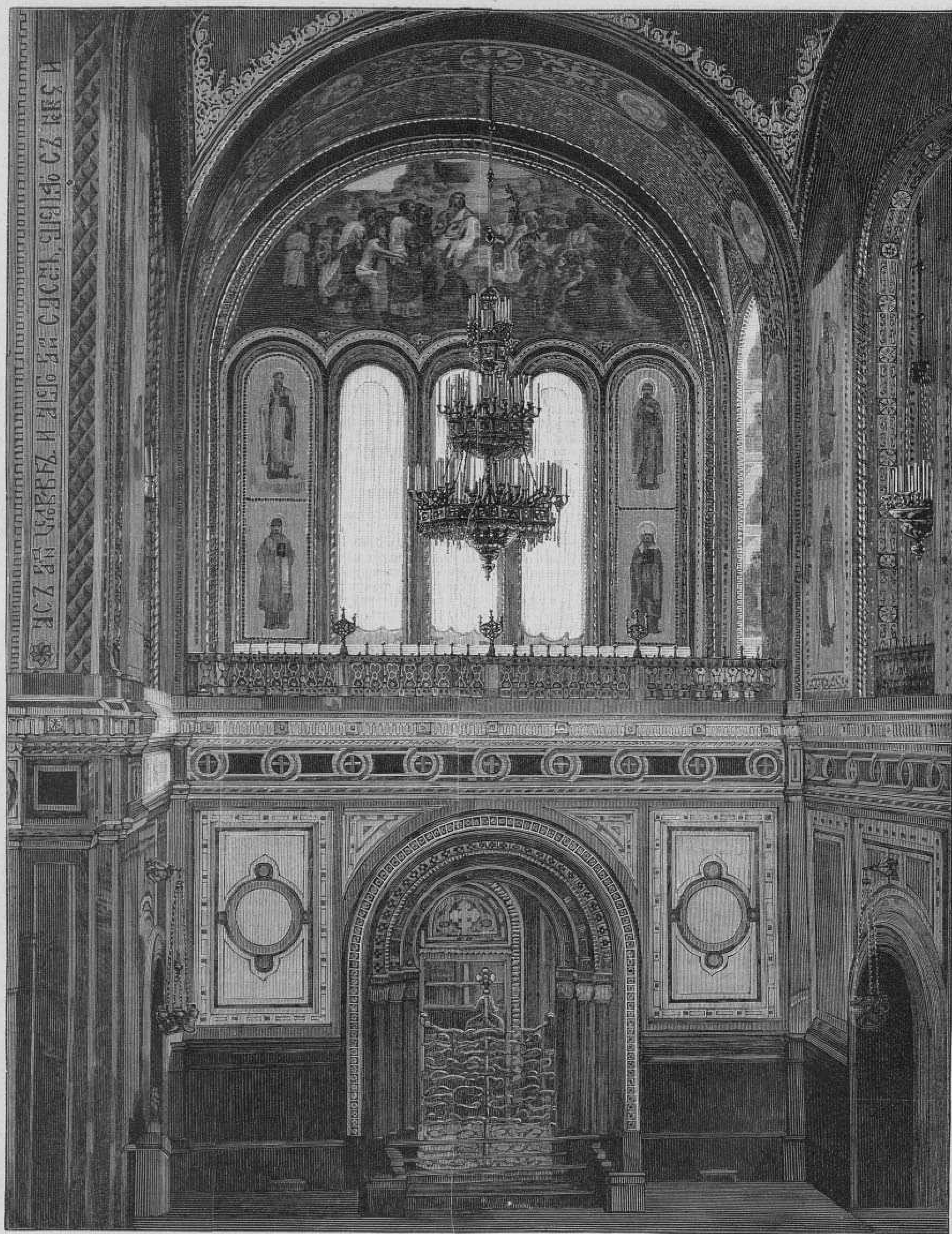
Техника, политехника и механика.

Для сохраненія яицъ втеченіе цѣлой зимы ихъ кладутъ на одинъ часъ въ растворъ изъ 4-хъ лотовъ азотной кислоты съ небольшимъ количествомъ спирта въ кружкѣ воды и затѣмъ сохраняютъ ихъ въ отрубяхъ на погребѣ.

— **О растительномъ сырѣ сообщаются слѣдующія свѣ**дѣнія въ «Westpr. Landwirthschaftl. Mittheilungen»: «На одномъ изъ послѣднихъ индо-китайскихъ пароходовъ были доставлены въ Марсель образчики боба, который употребляется въ Китаѣ и Японіи не только въ пищу человѣку и въ кормъ скоту, но служитъ также для приготовленія сыра. Бобъ заключаетъ въ себѣ значительныя количества ничнаго бѣлка и жира и по своему составу и питательнымъ свойствамъ едва-ли уступаетъ животной пищѣ. Приготовленный изъ него сыръ превосходнаго качества и представляетъ большое сходство съ пармезаномъ. Предполагается произвести опыты надъ акклиматизаціей означеннаго боба на югѣ Франціи; въ болѣе-же сѣверныхъ широтахъ едва-ли возможна его культура, такъ какъ перемѣнчивый климатъ и низкая тепература не благопріятствуютъ развитію названнаго растенія».

Археологія.

Датскій консулъ въ Бейрутѣ прислалъ въ парижскую академію надписей нѣсколько слѣпковъ и фотографій съ надписей, найденныхъ имъ къ сѣверу отъ рѣки Нахръ-эль-Кельбъ (Собачьей рѣки). Въ этихъ надписяхъ говорится о царѣ Навуходоносорѣ, съ исчисленіемъ всѣхъ его титуловъ. Онѣ сдѣланы вавилонскимъ шрифтомъ и драгоцѣнны въ томъ отношеніи, что являются первымъ независимымъ отъ библіи доказательствомъ значенія этого царя какъ великаго завоевателя: всѣ надписи, имѣющіяся въ британскомъ музеѣ, говорятъ о немъ, какъ о великомъ строителѣ. И вновь найденныя надписи прославляютъ въ немъ это достоинство, но въ нѣкоторыхъ словахъ упоминается о томъ, что онъ только что окончилъ блистательный походъ, и называются такія мѣстности, которыя, по словамъ библіи, лежали въ Сиріи или въ Ливанѣ.



Москва. — Храмъ Спасителя. Западная сторона внутренности храма.

Москва.—Храмъ Спасителя. Главный алтарь храма.

— **Въ Аккерманѣ, въ центрѣ города, при постройкѣ** одного дома, въ то время, когда рабочіе рыли землю, на аршинной глубинѣ отъ поверхности ея, найдено шесть монетъ очень рѣдкихъ по древности. Двѣ изъ этихъ монетъ, серебряныя, имѣютъ надписи: одна — «Тиръ», а другая — «Тиранонъ». На первой, кромѣ того, изображенъ стоящій Бахусъ съ жезломъ въ правой и виноградною кистью въ лѣвой рукѣ, а на второй — Фортуна. Третья монета—золотая съ надписью: «Столица понтійскаго царства», а остальныя—мѣдныя съ надписью: «Троя».

Астрономія.

Астрономъ Борелли, въ Марсели, открылъ 11-го мая новую (233-ю) маленькую планету 11-й величины.

Географія, этнографія и путешествія.

Отъ извѣстнаго нашего путешественника по центральной Африкѣ, д-ра Юнкера, получены извѣстія изъ страны Ніамъ-Ніамъ, отъ 16-го октября прошлаго года. 27-го сентября минувшаго года д-ръ Юнкеръ возвратился, послѣ восемнадцатимѣсячнаго отсутствія въ свою главную квартиру, въ резиденцію одного изъ вождей страны Ніамъ-Ніамъ, гдѣ оставался его спутникъ Бондорфъ, и отправилъ съ этимъ послѣднимъ собранныя имъ этнографическія и естественно-историческія коллекціи въ Берлинъ, гдѣ онѣ будутъ оставаться до его возвращенія. Послѣднія экскурсіи путешественника были не особенно производительны по отношенію къ сбору коллекцій, причиною чего была невозможность достать нужное число носильщиковъ для сопровожденія его въ этихъ экскурсіяхъ; но за то ему удалось собрать во время ихъ весьма много драгоцѣнныхъ географическихъ свѣдѣній, пополняющихъ пробѣлы существующихъ картъ Африки. Особенно важное значеніе для географіи центральной Африки имѣетъ совершенная путешественникомъ, въ апрѣлѣ прошлаго года, экскурсія изъ области Монбуту на югъ. Послѣ семидневнаго пути д-ръ Юнкеръ достигъ значительной рѣки, носящей названіе Непоко, которую онъ отождествляетъ съ рѣкою Арувими Стэнлея и признаетъ за одинъ изъ главныхъ притоковъ Конго, впадающій въ ея среднемъ теченіи съ сѣвера. Обратный путь изъ Монбуту въ Сешіо потребовалъ, вслѣдствіе неблагопріятнаго дождливаго времени, 27 дней. Въ числѣ спутниковъ его въ настоящей экспедиціи находились, между прочимъ, два представителя одного изъ племенъ центральной Африки, выразившіе желаніе отправиться съ путешественникомъ въ Европу.

Некрологи.

25-го (13-го) мая скончался извѣстный французскій писатель **Лабулэ**.

— 19-го мая скончался генералъ-адъютантъ **Петръ Павловичъ Альбединскій**.

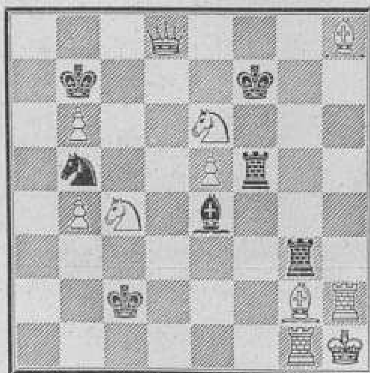
— 27-го (15-го) мая скончался въ Дамаскѣ эмиръ **Абдель-Кадеръ**.

ЗАДАЧА № 649.

Проф. Розенбаума.

(Шутка).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и на 4-мъ ходѣ даютъ матъ одновременно 3-мъ королямъ черныхъ.

ПАРТІЯ № 538.

Неправильное начало.

Играна 15-го (3-го) мая 1883 г.

	Чигоринъ. Бѣлые.	Мекензи. Черные.		Чигоринъ. Бѣлые.	Мекензи. Черные.
1.	d2—d4	e7—e6	19.	K e2—f4	K f6—e4
2.	e2—e3	K g8—f6	20.	f2—f3	K e4—d6c)
3.	K g1—f3	d7—d5	21.	K e5 : g6	f7 : g6
4.	C f1—e2	c7—c5	22.	C d3 : g6	K d6—f7
5.	0—0	K b8—c6	23.	Ф e3 : e6†	Kp e8—d8d)
6.	b2—b3	c5 : d4	24.	Ф e6 : f7	Ф c7 : f7
7.	e3 : d4	C f8—d6	25.	C e6 : f7	Л c8 : c2
8.	K b1—c3	a7—a6	26.	C f7 : d5	C b7—c8
9.	C e2—d3	Ф d8—c7	27.	Л f1—f2	Л c2 : f2
10.	K c3—e2	b7—b6	28.	Kp g1—f2	C c8—d7
11.	K e2—g3	K c6—b4	29.	K f4—d3	C b4—d6
12.	C c1—a3	C c8—b7	30.	K d3—e5	C d7—e8
13.	C a3 : b4	C d6 : b4	31.	C d5—f7	Л h8—h7
14.	Ф d1—e2	C b4—c3	32.	C f7 : e8	Kp d8 : e8
15.	Л a1—d1	g7—g6a)	33.	Л d1—c1	Kp e8—d8
16.	Ф e2—e3	h7—h6	34.	× f3—f4	Черные сдались.
17.	K f3—e5	Л a8—c8			
18.	K g3—e2b)	C e3—b4			

Примѣчанія къ партіи.

a) На 15... Ф c7—f4 бѣлые отвѣтили-бы 16. K g3—f5 и, затѣмъ, g2—g3.

b) Угрожая 18. K e2 : c3, Ф c7 : c3; 19. K e5 : g6.

c) Если 20... Ф c7 : e5, то 21. f3 : e4!, Ф e5—g5; 22. e4—e5!, получая безусловно выигранное положеніе.

d) Если 23... Ф c7—e7, то 24. C e6 : f7; а если 23... Kp e8—f8, то 24. Ф e6—f6 и бѣлые выигрываютъ, по крайней мѣрѣ, ладью h8, послѣ C g6 : f7.

ПАРТІЯ № 539.

Испанская партія.

Играна 15-го мая 1883 г.

	Цукерторть. Бѣлые.	Винаверъ. Черные.		Цукерторть. Бѣлые.	Винаверъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5	19.	Л d3—f3a)	C e8—a6
2.	K g1—f3	K b8—c6	20.	Л f3 : f6	C a6 : c4
3.	C f1—b5	K g8—f6	21.	Л f6 : f8†	Л a8 : f8
4.	0—0	K f6 : e4	22.	Л e5—e7	Л f8—d8!
5.	d2—d4	C f8—e7	23.	b2—b3	C c4—e6
6.	Ф d1—e2	K e4—d6	24.	K c3—a4	Kp h8—g8
7.	C b5 : c6	b7 : c6	25.	K a4—c5	C e6—f5b)
8.	d4 : e5	K d6—b7	26.	f2—f3	Kp g8—f8
9.	K f3—d4	0—0	27.	Л e7—e2	× d7—d6
10.	K b1—c3	K b7—c5	28.	K c5—a6	Л d8—e8
11.	Л f1—e1	K c5—e6	29.	Л e2—d2c)	C f5—c8
12.	C c1—e3	K e6 : d4	30.	K a6—b4	C c8—d7
13.	C e3 : d4	f7—f6	31.	K b4—a6	C d7—c8
14.	Л a1—d1	f6 : e5	32.	K a3—b4	C c8—d7
15.	C d4 : e5	C e7—f6	33.	K b4—a6	Л e8—e7
16.	Ф e2—e4†	Kp g8—h8	34.	Kp g1—f2d)	C d7—c8
17.	Л d1—d3	C f6 : e5	35.	K a6—b4	C c8—d7
18.	Л e1 : e5	Ф d8—f6		Признана за ничью.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Бѣлые получили-бы лучшую партію, играя здѣсь Л e5—e2.

b) Если 25... Kp g8—f8, то 26. Л e7 : e6 и бѣлые выигрываютъ.

c) Бѣлые не могли послѣ мѣны ладьей брать пѣшку c7 конемъ; черные, взявъ пѣшку c2, получили-бы лучшую партію.

d) Очевидно, что бѣлые не могли взять пѣшку c7.

Международный шахматный турниръ въ Лондонѣ. Первый туръ окончился 17-го (5-го) мая; второй туръ начнется послѣ того, какъ будетъ окончательно рѣшенъ результатъ состязанія между тѣми игроками, которые имѣютъ ничьи. Буква *Н* означаетъ ничью.

Результатъ турнира въ 1-мъ турѣ.

	Бирдъ.	Блэкбурнъ.	Винаверъ.	Зельманъ.	Мезонъ.	Мекензи.	Мортимеръ.	Д-ръ Ноа.	Розенталь.	Скипуортъ.	Стейницъ.	Цукерторть.	Чигоринъ.	Энглишъ.	Итогъ выигранныхъ партій.
Бирдъ.	—	1	н 1	1	0	1	н 1	0	н 0	н 1	0	0	0	н 1	7
Блэкбурнъ.	0	—	½ н н	н 1	1	н 0	1	1	н 1	1	1	н 0	0	1	8½
Винаверъ.	н 0	н н ½	—	1	н 0	1	1	н н 1	н н ½	1	0	н 0	0	1	7
Зельманъ.	0	н 0	0	—	0	н н ½	1	1	н 1	0	0	0	0	н 0	3½
Мезонъ.	1	0	н 1	1	—	1	н 1	н н ½	н 1	1	0	0	н 1	н 1	9½
Мекензи.	0	н 1	0	н н ½	0	—	н 1	1	н 0	1	0	0	0	н н ½	5
Мортимеръ.	н 0	0	0	0	н 0	н 0	—	0	0	0	0	0	0	0	0
Д-ръ Ноа.	1	0	н н 0	0	н н ½	0	1	—	1	0	0	0	н 0	0	3½
Розенталь.	н 1	н 0	н н ½	н 0	н 0	н 1	1	0	—	н 1	н 1	0	1	н	
Скипуортъ.	н 0	0	0	1	0	0	1	1	н 0	—	0	0	0	0	3
Стейницъ.	1	0	1	1	1	1	1	1	н 0	1	—	1	0	0	9
Цукерторть.	1	1	н 1	н 1	1	1	1	1	1	1	0	—	1	н н 1	12
Чигоринъ.	1	1	1	1	н 0	1	1	н 1	0	1	1	0	—	0	9
Энглишъ.	н 0	0	0	н 1	н н	н н ½	1	1	н	1	1	н н 0	1	—	

28-го мая (16-го іюня). Второй туръ. Мезонъ и Блэкбурнъ — ничья, Мортимеръ выигралъ у Скипуорта, Стейницъ и Энглишъ — ничья. Цукерторть выигралъ у Берда. Ноа выигралъ у Чигорина. Винаверъ съ Розенталемъ — ничья. Мекензи съ Зельманомъ — ничья.

29-го Мекензи съ Мезономъ — ничья. Цукерторть выигралъ у Энглиша. Винаверъ выигралъ у Чигорина. Стейницъ выигралъ у Бирда. Зельманъ выигралъ у Мортимера. Блэкбурнъ выигралъ у Скипуорта. Розенталь выигралъ у Ноа.

31-го мая. Блэкбурнъ выигралъ у Мезона. Мэкензи — у Зельмана, Винаверъ и Розенталь — ничья. Стейницъ и Энглишъ — ничья. Бирдъ выигралъ у Зельмана. Винаверъ — у Мезона. Ноа — у Мортимера. Блэкбурнъ — у Чигорина. Стейницъ — у Скипуорта. Цукерторть съ Мекензи — ничья.

1-го іюня. Чигоринъ выигралъ у Стейница. Розенталь — у Мортимера. Цукерторть — у Мезона. Энглишъ — у Зельмана и Бирдъ — у Скипуорта. Блэкбурнъ съ Винаверомъ и Ноа съ Мекензи — ничьи.

19-го (7-го) мая, въ ресторанѣ «Criterion» былъ данъ банкетъ, подъ предсѣдательствомъ лорда Dartrey, на которомъ присутствовало болѣе 70-ти человѣкъ, въ томъ числѣ и всѣ участвующіе въ главномъ турнирѣ.

Почтовый Ящикъ.

Петербургъ. Вы можете сугубо насолить тѣмъ котамъ, мяуканье и крики которыхъ васъ разстроили, прочитавъ имъ свою сатиру. Мы увѣрены, что послѣ того они будутъ обѣгать вашу дачу на пушечный выстрѣлъ.

Москва. Д. М. В. Будетъ помѣщено въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ.

Харьковъ. Начинающему. Если вы начинаете съ того, что у васъ «въ крови пылаютъ Этна и Везувій, стремися поглотить зло неправосудій», то можно ожидать, что впослѣдствіи несчастный Харьковъ постигнетъ судьба Помпеи.

Одесса. Л. С. Вы желаете, чтобы мы откровенно высказали мнѣніе о вашихъ произведеніяхъ? Извольте. Въ большомъ количествѣ — это вещь нестерпимая.

Оренбургъ. Е. Е. Т. Можетъ быть.

СТРОИТЕЛИ ХРАМА СПАСИТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ.

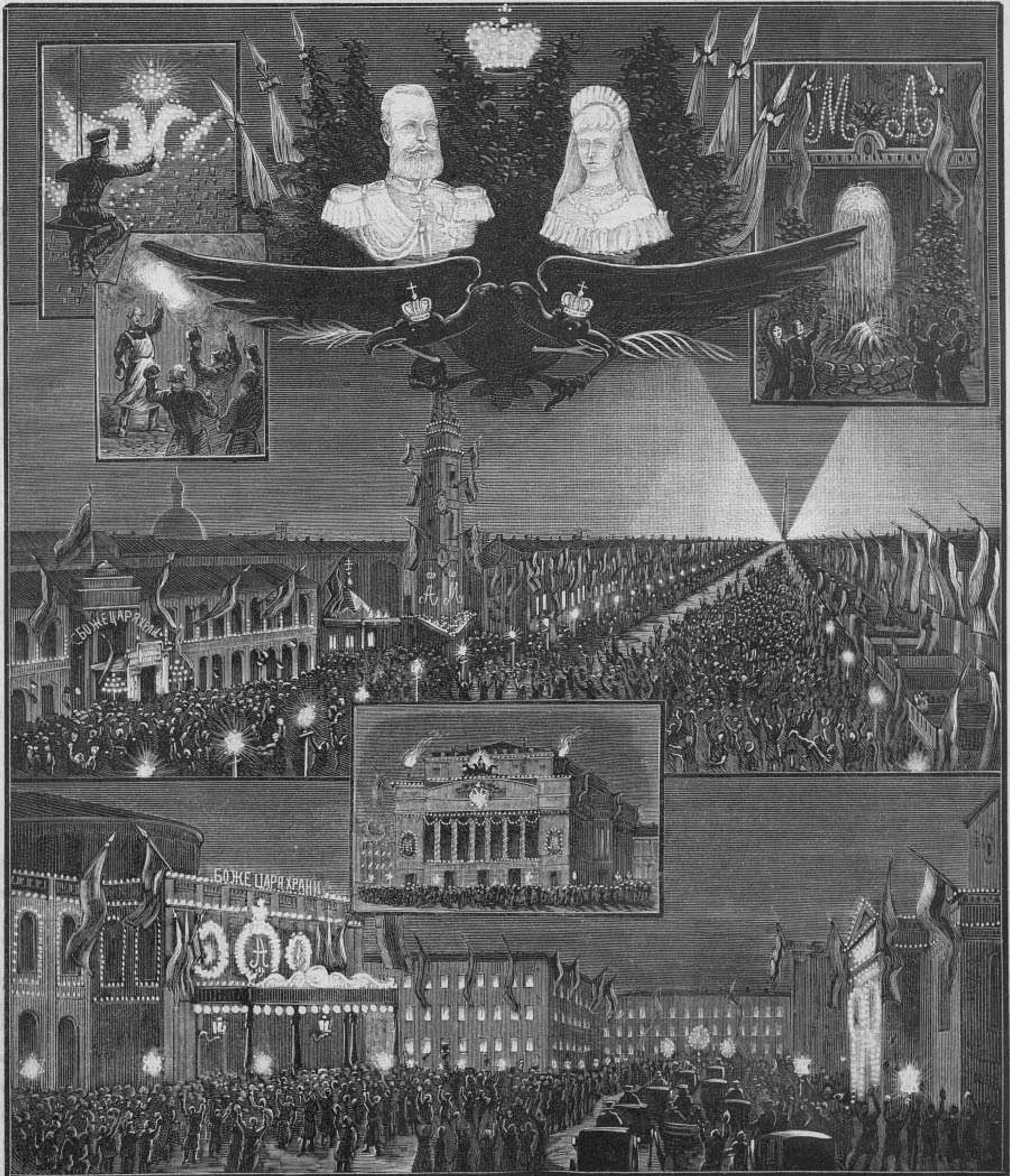
Архитекторъ **К. А. Тонъ.**
(Рисов. П. Ф. Борель.)

Архитекторъ **А. И. Рѣзановъ.**
(Рисов. П. Ф. Борель.)

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20-го мая 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 751. | Годъ XV. 28 мая 1883 года. [**Томъ XXIX. № 23.**



Маріинскій театръ. Невскій проспектъ. Александринскій театръ. Большой театръ.

15-е мая въ С.-Петербургѣ. — Во время иллюминаціи. (Рисов. С. Шамота.)

Отъ Редакціи.

Въ виду заявленія нѣкоторыхъ лицъ, незнакомыхъ съ техническими условіями печатанія иллюстрированныхъ изданій и требующихъ немедленнаго помѣщенія какъ рисунковъ, относящихся къ св. короновапію Ихъ Величествъ, такъ и подробнаго описанія самой церемоніи, Редакція считаетъ долгомъ объявить, что, вслѣдствіе различныхъ затрудненій и препятствій, приготовить упомянутые рисунки въ короткій срокъ невозможно. Мы увѣрены, что подписчики наши не посѣтуютъ на насъ за нѣкоторое замедленіе, такъ какъ вообще воспроизведеніе рисунковъ, а въ особенности важнѣйшихъ моментовъ св. коронованія требуетъ точнаго и отчетливаго исполненія; поэтому мы не можемъ подражать нѣкоторымъ мелкимъ русскимъ и даже иностраннымъ иллюстрированнымъ журналамъ, поспѣшившимъ выпустить рисунки, изготовленные заранѣе, т. е. до совершенія св. коронованія, но не согласующіеся съ дѣйствительностью и исполненные небрежно.

Что касается подробнаго описанія этого великаго торжества, то оно будетъ напечатано своевременно въ приложеніи — «Вѣнчаніе русскихъ государей на царство», какъ изданіи спеціально посвященномъ св. коронованію, а не во «Всемірной Иллюстраціи», гдѣ будутъ помѣщены лишь главнѣйшія извѣстія въ сжатомъ видѣ, такъ какъ она обязана касаться и другихъ событій, имѣющихъ значеніе въ Россіи и за-границею.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

Содержаніе текста.

От Редакціи. — Извѣстія о коронаціи. — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя — Новѣйшія извѣстія. — Петербургъ—15-го мая. — Молебствіе въ с.-петербургской городской думѣ 18-го мая 1883 года. — Двухсотлѣтній юбилей русской гвардіи (окончаніе). — Генералъ-адъютантъ П. П. Альбединскій, †. —Тайный совѣтникъ, оберъ-гофмаршалъ Э. Д. Нарышкинъ. — Изъ-за океана. Куреніе опіума въ Соединенныхъ Штатахъ. — «Козыри не въ рукѣ» историческій романъ П. Н. Петрова (продолженіе). — Поднесеніе наперснаго креста протоіерею пажескаго корпуса К. Селинину. — Знаки новаго болгарскаго ордена Александра. — Лѣтопись искуствъ, театра и музыки. —Новости наукъ и цивилизаціи. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки.

15-е мая въ С.-Петербургѣ: 1—3) Во время иллюминацій (3 рис.). 4) Молебствіе въ думѣ въ присутствіи представителей городскаго самоуправленія и учениковъ начальныхъ городскихъ училищъ. — Храмъ Спасителя въ Москвѣ: 1) Дарохранительница, чеканной работы, по рисунку г. Даля, работы фабрики П. А. Овчинникова въ Москвѣ. 2) Блюдо для просфоръ, эмальированное, по рисунку г. Гримма, работы фабрики П. А. Овчинникова въ Москвѣ. 3) Крестъ напрестольный по рисунку г. Даля, работы фабрики П. А. Овчинникова. 4) Торжественное евангеліе (главное) по рисунку г. Даля, работы фабр. П. А. Овчинникова. 5) Кувшинъ для теплоты, по рисунку г. Рѣзанова, работы фабрики П. А. Овчинникова. 6) Ладонница торжественная, по рисунку г. Даля, работы фабрики П. А. Овчинникова. — Оберъ-гофмаршалъ Э. Д. Нарышкинъ. — Наперсный крестъ, поднесенный протоіерею пажескаго корпуса К. Селинину, работы торговаго дома И. Е. Морозова въ С.-Петербургѣ. — Изъ-за океана. Сцена въ курильной опіума въ Нью-Іоркѣ. — Новый болгарскій орденъ Александра. Крестъ и звѣзда. — Генералъ-адъютантъ П. П. Альбединскій, †.

Извѣстія о коронаціи.

22-го мая. въ 9 часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества выѣхали по ярославской желѣзной дорогѣ въ Сергіево-Троицкую лавру. Его Величество былъ въ генералъ-адъютантскомъ сюртукѣ и фуражкѣ, а Государыня Императрица въ черномъ платьѣ. Съ Ихъ Величествами слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и великій князь Георгій Александровичъ, одѣтые въ морскія синія куртки; великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою великою княгинею Маріею Павловною; великій князь Константинъ Николаевичъ съ супругою великою княгинею Александрою Іосифовною; греческая королева Ольга Константиновна; великая княгиня Вѣра Константиновна, великіе князья Алексѣй и Сергѣй Александровичи, Михаилъ Николаевичъ; великая княгиня Екатерина Михаиловна съ дочерью Еленою Георгіевною; герцогъ и герцогиня эдинбургскіе; принцъ Александръ гессенскій; принцъ датскій Вальдемаръ и другія высочайшія особы. Въ этомъ-же поѣздѣ ѣхали: министръ императорскаго двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ; московскій генералъ-губернаторъ. князь Долгоруковъ; генералъ-адъютанты: Рихтеръ, Черевинъ и Даниловичъ, и лица свиты Ихъ Величествъ. На пути слѣдованія императорскаго поѣзда во многихъ мѣстахъ стояли большія массы крестьянъ, осѣняющихъ царскій путь крестнымъ знаменіемъ, и слышались крики «ура».

Императорскій поѣздъ прибылъ въ лавру въ 11 часовъ. Его приближеніе было возвѣщено звономъ лаврскихъ колоколовъ и восторженными привѣтствіями народа Царю и Царицѣ—по исконному царскому обычаю, прибывшимъ на поклоненіе заступнику земли русской, преподобному Сергію. Предъ святыми воротами лавры ея настоятель, митрополитъ московскій, съ крестомъ въ рукѣ, привѣтствовалъ Ихъ Императорскихъ Величествъ рѣчью. Предшествуемые хоругвями и иноками монастыря, при пѣніи тропаря преподобному Сергію, августѣйшіе паломники вступили подъ его кровъ въ Троицкій соборъ. Торжественною пѣснью «Христосъ воскресе» началась литургія и закончилась поминовенной литіей по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Послѣ молебна Ихъ Величества съ августѣйшими своими спутниками преклонили колѣни предъ иконами Пресвятой Троицы и Богоматери и горячо молились предъ ракою преподобнаго Сергія. Ихъ Величествамъ, а затѣмъ и Ихъ Высочествамъ отъ лавры были поднесены большія просфоры и иконы св. Сергія и явленія ему Божіей Матери. Посѣтивъ часовню, гдѣ находится эта икона, Ихъ Величества со своими августѣйшими спутниками завтракали въ келіяхъ митрополита и, отдохнувъ на устроенномъ на крѣпостной стѣнѣ лавры балконѣ, осмотрѣли иконостасъ и стѣнопись въ Успенскомъ соборѣ; затѣмъ Ихъ Величества вмѣстѣ съ великою княгинею Екатериной Михаиловной, въ сопровожденіи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, министра императорскаго двора и московскаго генералъ-губернатора, были въ духовной академіи. Встрѣченный восторженнымъ «ура» студентовъ. Государь Императоръ внимательно осмотрѣлъ старинныя палаты академіи, гдѣ прежде помѣщался царскій дворецъ, милостиво говорилъ съ ректоромъ и профессорами академіи; потомъ Ихъ Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и княземъ черногорскимъ, были въ Гефсиманскомъ скиту; здѣсь осматривали деревянный его храмъ, келія митрополита Филарета и скитскія пещеры. Въ пещерной церкви Государь Императоръ и Государыня Императрица молились передъ иконой черниговской Божіей Матери; въ скиту Государынѣ Императрицѣ было поднесено много рѣзныхъ вещей, а Государю Наслѣднику Цесаревичу — модель скита. Затѣмъ Ихъ Величества отправились на станцію, а другіе высочайшіе путешественники осматривали ризницу и, кромѣ скита, были въ Виѳаніи.

—

23-го мая, въ третьемъ часу пополудни, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ посѣтили данный городомъ Москвой въ Сокольникахъ праздникъ. Ко времени прибытія Ихъ Величествъ сюда собрались великіе князья и княгини, иностранные принцы, дипломатическій корпусъ, высшіе сановники, особы двора и представители разныхъ слоевъ общества. Празднество происходило на Сокольничьемъ кругу. Въ его срединѣ устроенъ къ коронаціи огромный павильонъ въ русскомъ стилѣ; вокругъ него радіусами идутъ столы для угощенія войска. Ихъ Величества въ открытой коляскѣ подъѣхали къ павильону и здѣсь были встрѣчены предсѣдателемъ думской коммиссіи по устройству празднества, княземъ Щербатовымъ, съ другими ея членами. При звукахъ народнаго гимна и восторженныхъ кликахъ, Ихъ Величества вступили въ павильонъ и въ роскошно устроенной и украшенной экзотическими растеніями и цвѣтами ложѣ, гдѣ находились всѣ высокіе гости, заняли свои мѣста. Прослушавъ торжественную увертюру Антона Рубинштейна, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею и другими высочайшими особами обошелъ обѣденные столы для войска. Начался обѣдъ; всѣхъ столовъ около двухсотъ-пятидесяти; за ними сѣли двѣнадцать тысячъ солдатъ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, начиная съ кавалергардской. Ихъ обѣдъ состоялъ изъ холодной солонины, пирога съ начинкой, лапши съ говядиной, жареной баранины и пряниковъ. На столѣ стояли водка, пиво, медъ и красное вино. Здѣсь было три тысячи триста преображенцевъ и семеновцевъ, праздновавшихъ сегодня въ прежнемъ селѣ Преображенскомъ, въ Высочайшемъ присутствіи, свой двухсотлѣтній юбилей. Возвратившись въ павильонъ, августѣйшіе гости прослушали «Мадридскую ночь» Глинки, и опять, среди массы собравшагося и восторженно привѣтствовавшаго народа, Ихъ Величества вышли на открытый воздухъ. Колоссальный военный оркестръ— изъ пятисотъ-семидесяти-четырехъ человѣкъ гвардейскихъ и гренадерскихъ полковъ— грянулъ народный гимнъ. Затѣмъ Ихъ Величества, съ другими высочайшими особами, отбыли съ праздника, при восторженныхъ привѣтствіяхъ народа. Кругъ, императорскій павильонъ и покрытый массами путь слѣдованія Государя Императора были расцвѣчены флагами. Праздникъ между тѣмъ продолжался; обѣдавшіе получили отъ города по кружкѣ, тарелкѣ, чашкѣ, ложкѣ и салфеткѣ. Музыка въ павильонѣ и на открытыхъ эстрадахъ, прекрасный завтракъ для офицеровъ и буфеты съ фруктами и прохладительными напитками для публики — поддерживали оживленіе; но здѣсь не было такого многолюдства, какъ на народномъ гуляньѣ на Ходынскомъ полѣ.

—

22-го мая волостные старшины отъ всѣхъ губерній, въ числѣ 619 человѣкъ, прибывшіе сюда по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, прощались съ Москвою. Всѣ они, проживая въ одномъ помѣщеніи, въ Лефортовской слободѣ, собрались въ Большомъ саду къ слушанію напутственнаго молебна. Минута была чрезвычайно трогательна, когда голоса всѣхъ колѣнопреклоненныхъ старшинъ слились съ пѣніемъ клира: «Спаси, Господи, люди твоя». Послѣ провозглашенія многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, староста Исаакіевскаго собора подарилъ на память каждому изъ старшинъ картину, изображающую Ихъ Величества въ коронахъ, и сказалъ весьма задушевную и внушительную рѣчь. Эта рѣчь прерывалась самымъ неподдѣльнымъ одобреніемъ и заглушалась громкими восклицаніями: «Понимаемъ, все поняли»; «будемъ держать во всемъ порядокъ»; «будемъ радовать нашего ангела-Царя»; «будемъ трудиться для спокойствія нашихъ семей». Тутъ-же они стали разсказывать о своихъ впечатлѣніяхъ по поводу торжествъ коронаціи, о всемъ видѣнномъ въ Москвѣ, а также хвалились, что министръ внутреннихъ дѣлъ сердечно заботился о нихъ и даже отвѣдывалъ пищу, приготовляемую для нихъ впродолженіе трехъ недѣль. Затѣмъ всѣ старшины отправились въ храмъ Спасителя, гдѣ, въ присутствіи директора департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ живымъ интересомъ осматривали достопримѣчательности храма.

—

23-го мая, вечеромъ, въ Александровской залѣ кремлевскаго дворца былъ балъ, на который приглашено до 2.500 лицъ обоего пола. На балу, между прочими, находились туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Черняевъ, хивинскій ханъ и два сына бухарскаго эмира. Въ 9 часовъ 55 минутъ вечера Ихъ Величества имѣли выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ Андреевскую, а затѣмъ въ Александровскую залы. Ихъ Величествамъ предшествовали верховный церемоніймейстеръ, графъ Паленъ, верховный маршалъ, князь Долгоруковъ и оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка, а Государыня Императрица въ бѣломъ платьѣ. Вскорѣ по вступленіи Ихъ Величествъ въ Александровскую залу балъ открылся польскимъ, за которымъ слѣдовали другіе танцы. Высочайшія особы принимали участіе въ танцахъ. Балъ закончился мазуркою. Въ первомъ часу ночи послѣдовалъ ужинъ. Государь Императоръ не садился за столъ, а обходилъ своихъ гостей. Во время ужина играло нѣсколько оркестровъ. Отпечатанное красками мэню изображало: на правой сторонѣ — кремлевскій Большой дворецъ и часть кремлевской стѣны, на лѣвой — различныя блюда, столовую старинную утварь на полкахъ, драпированныхъ краснымъ покрываломъ, и щиты съ вензелями Ихъ Величествъ, государственнымъ орломъ и гербами главныхъ губерній Россіи.

—

23-го мая, утромъ, въ Преображенской слободѣ праздновался двухсотлѣтній юбилей преображенскаго и семеновскаго полковъ и части пѣхотной гвардейской артиллеріи, образовавшейся изъ бывшей бомбардирской роты преображенскаго полка. На праздникъ собрались лица, прежде служившія въ этихъ частяхъ войскъ. Прибывшіе великіе князья были почти всѣ въ мундирахъ преображенскаго полка, а великій князь Николай Николаевичъ старшій—въ мундирѣ семеновскаго полка. До прибытія Ихъ Величествъ были прочитаны Высочайшія грамоты о пожалованіи Государемъ Императоромъ новыхъ знаменъ по случаю двухсотлѣтняго юбилея. Еще утромъ отъ названныхъ частей войскъ Государынѣ Императрицѣ были поднесены букеты изъ живыхъ цвѣтовъ. Ассистентами у старыхъ знаменъ и штандартовъ были: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Около 11-ти часовъ прибыли Ихъ Величества съ высочайшими особами и иностранными принцами. Государь Императоръ былъ въ преображенскомъ мундирѣ; Государыня Императрица была въ бѣломъ платьѣ съ преображенскимъ воротникомъ и шитьемъ, и въ такихъ-же платьяхъ были: королева эллиновъ и великая княгиня Александра Іосифовна. Государь Императоръ объѣзжалъ по фронту войскъ

верхомъ, здороваясь и поздравляя съ праздникомъ. Государыня Императрица слѣдовала за Его Величествомъ въ коляскѣ. Вскорѣ началось молебствіе и освященіе только-что пожалованныхъ новыхъ знаменъ. Старыя были отнесены въ церковь, гдѣ они пробудутъ до отправки ихъ въ Петербургъ, въ Преображенскій соборъ. По окончаніи богослуженія войска прошли церемоніальнымъ маршемъ по-полуротно, за что удостоились царскаго «спасибо». Во главѣ преображенскаго полка, до музыки, шелъ полковой командиръ князь Оболенскій, а затѣмъ великіе князья и вообще почетные преображенцы и кавалеры ордена св. Андрея Первозваннаго. Изъ Преображенскаго Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами и иностранными принцами отправились въ измайловскую богадѣльню для инвалидовъ. Здѣсь Ихъ Величества подробно осмотрѣли всю богадѣльню, посѣтили церковь, лазаретъ и завтракали. Отсюда Ихъ Величества отправились въ Сокольники.

—

24-го мая Ихъ Императорскія Величества были въ Большомъ театрѣ, а 25-го — Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ, въ сопровожденіи воспитателя, генералъ-адъютанта Даниловича, осматривали кремлевскіе соборы, поднимались на колокольню Ивана Великаго и были въ домѣ бояръ Романовыхъ. Того-же числа Государынѣ Императрицѣ представлялись начальницы московскихъ женскихъ институтовъ и нѣкоторыхъ училищъ; представители и представительницы благотворительныхъ и другихъ обществъ, состоящихъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.

—

Обрядъ освященія вновь сооруженнаго въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя съ благоговѣніемъ торжественно совершонъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, 26-го мая, въ 1 часъ 30 мин. пополудни. Противъ главнаго алтаря, вправо, были поставлены два тронныя кресла для Ихъ Императорскихъ Величествъ; близъ этихъ креселъ установленъ былъ стягъ нижегородскій. Ихъ Величества, съ августѣйшими дѣтьми, стояли у креселъ, на коврѣ; царская семья не садилась ни разу. Ближе къ алтарю, по той-же сторонѣ, стояли великія княгини и принцессы, а рядомъ съ ними, къ серединѣ храма, великіе князья и принцы. У праваго клироса поставлена была икона Спасителя, а у лѣваго — икона Иверской Божіей Матери. Весь лѣвый придѣлъ занимало духовенство, одѣтое въ одинаковыя ризы изъ золотаго глазета. Хоры были заняты дамами, воспитанницами институтовъ и гимназій. По окончаніи литургіи былъ краткій молебенъ, послѣ котораго митрополитъ Амвросій харьковскій, обратясь къ Ихъ Величествамъ, произнесъ пространное слово.

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Высочайшія милости, по случаю коронованія, не ограничились всемилостивѣйшимъ манифестомъ, о которомъ мы говорили. Того-же 15-го мая былъ подписанъ указъ правительствующему сенату объ облегченіи положенія тѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, которые понесли убытокъ при переходѣ остальныхъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, въ силу высочайшаго указа 28-го декабря 1881 года. Помѣщикамъ, принадлежащимъ къ этой категоріи, назначено выдавать дополнительную выкупную сумму, въ размѣрѣ одной двѣнадцатой выкупной ссуды, съ отнесеніемъ погашенія выданныхъ денегъ на ту часть выкупныхъ платежей, которая подлежала-бы обращенію въ запасный капиталъ выкупной операціи, не распространяя, однако, такихъ дополнительныхъ выдачъ, во-первыхъ, на тѣ имѣнія, по которымъ, сверхъ выданныхъ правительствомъ выкупныхъ ссудъ, крестьяне обязываются вносить помѣщику дополнительные платежи; во-вторыхъ, на тѣ, по которымъ выкупныя сдѣлки состоялись по взаимному добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, на основаніи положенія о выкупѣ 19-го февраля 1861 года, и, въ-третьихъ, на тѣ, по которымъ требованія о выкупѣ заявлены помѣщиками непремѣнному члену уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія до 1-го января 1882 года.

Въ имѣніяхъ, гдѣ выкупъ крестьянами земельныхъ надѣловъ будетъ разрѣшаться по выкупнымъ актамъ, составленнымъ на основаніи положенія 28-го декабря 1881 года, или по заявленіямъ помѣщиковъ, сдѣланнымъ послѣ 1-го января 1882 года, допускается, по желанію послѣднихъ, отмѣна удержанія изъ выкупныхъ ссудъ долговъ по ссудамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій, если остающіяся въ собственномъ владѣніи помѣщиковъ свободныя отъ другихъ залоговъ земли могутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ этихъ долговъ; въ такомъ случаѣ упомянутые долги переводятся на занадѣльныя земли, но при этомъ требуется, чтобы помѣщики представили въ кредитныя установленія удостовѣренія уѣздныхъ земскихъ управъ, съ утвержденіемъ губернаторовъ, въ вѣрности значащихся въ этихъ удостовѣреніяхъ свѣдѣній. Кредитныя установленія переводятъ долги на занадѣльныя земли въ тѣхъ случаяхъ, когда неуплаченныя суммы будутъ обезпечиваться стоимостью земель, исчисляемою по оцѣнкѣ, установленной для разсрочки платежа акциза за вино.

Другая высочайшая милость, оказанная дворянству, еще ранѣе коронаціи, заключается въ обращеніи остающихся послѣ потомственныхъ дворянъ выморочныхъ имуществъ въ пользу тѣхъ дворянскихъ обществъ, къ которымъ покойный принадлежалъ, причемъ недвижимыя имущества поступаютъ въ пользу мѣстнаго дворянскаго общества, а движимыя отдаются тому дворянству, въ родословную книгу котораго умершій записанъ; если-же онъ внесенъ въ родословныя книги нѣсколькихъ губерній, то движимость распредѣляется между дворянскими обществами этихъ губерній поровну.

Того-же 3-го мая состоялось и другое правительственное распоряженіе, имѣющее громадное значеніе, потому что касается расширенія предѣловъ вѣротерпимости. До сихъ поръ раскольники наши находились въ самомъ стѣсненномъ положеніи, завися отъ произвола администраціи, которая злоупотребляла часто своимъ правомъ и заставляла нашихъ диссидентовъ прибѣгать ко лжи, обходу закона и подкупамъ. Нѣкоторыя облегченія, данныя циркулярами, не могли помочь дѣлу, потому что затрогивали только частности и подвергались въ различныхъ мѣстностяхъ различнымъ толкованіямъ. Въ настоящее время возможность подобныхъ злоупотребленій значительно устранена и раскольники получили не только нѣкоторыя гражданскія права, но и существенныя облегченія въ отправленіи духовныхъ требъ. Паспорты на отлучку внутри имперіи выдаются раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопческой, и имъ предоставлено производить торговлю и промыслы съ соблюденіемъ общедѣйствующихъ установленій; вступать-же въ иконописные цехи они могутъ не иначе какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ; общественныя должности дозволяется имъ занимать, съ утвержденія—въ указанныхъ законами—условіяхъ подлежащихъ правительственныхъ властей. Въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, волостнымъ старшиною будетъ одинъ изъ послѣднихъ, помощникъ его долженъ быть изъ числа православныхъ. Что касается религіи, то раскольникамъ разрѣшено творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по своимъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ для того зданіяхъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. Кромѣ того, имъ предоставляется исправлять свои часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, однако, чтобы общій видъ строенія не былъ измѣненъ; а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ такихъ домовъ и часовень, дозволяется обращать для общественныхъ молитвъ существующія строенія, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, но при этомъ требуется, чтобы этому зданію не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ; ставить же надъ дверями кресты и надъ входомъ иконы не воспрещается. Распечатаніе молитвенныхъ зданій раскольниковъ допускается, съ тѣмъ чтобы оно происходило безъ всякаго торжества, съ особаго всякій разъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи его по этому поводу съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода. Распечатаніе раскольничьихъ монастырей и скитовъ не дозволяется. При погребеніи умершихъ, раскольники имѣютъ право нести передъ покойникомъ икону и творить на кладбищѣ по принятымъ ими обрядамъ молитвы съ пѣніемъ, но безъ церковнаго облаченія. Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы, не подвергаются за это преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными или другихъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами не признается духовнаго званія и, по отношенію къ правамъ состоянія, они считаются принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ. Послѣдователямъ раскола воспрещается публичное его проявленіе, вслѣдствіе чего не дозволяются крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; духовное пѣніе на улицахъ и площадяхъ и публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ погребеній, а также употребленіе — внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій — монашескаго или церковно-служительскаго одѣянія.

Весьма важно, что эти правила будутъ способствовать къ ослабленію раскола. Главная сила его заключалась въ сладости запрещеннаго плода. Гоненія скрѣпляли лишь связь между послѣдователями превратныхъ религіозныхъ ученій и не позволяли открыто обличать ихъ заблужденія, потому что собесѣдованія, устраиваемыя съ этою цѣлью, не могли дать благопріятныхъ результатовъ, такъ какъ раскольники шли на нихъ неохотно и опасались высказываться, чтобы не попасть въ бѣду. Теперь эти опасенія должны исчезнуть, и вмѣстѣ съ тѣмъ поднимется народная нравственность, потому что значительная часть населенія избавится отъ необходимости прибѣгать къ лицемѣрію и подкупу, чтобы получить право молиться согласно своему вѣрованію; кромѣ того, уничтоженіе обособленности раскольниковъ должно привести ихъ къ сближенію съ православными и ослабленію фанатизма.

Внѣшняя.

На первомъ мѣстѣ продолжаетъ стоять тонкинскій вопросъ. Подкрѣпленія къ французскому гарнизону, занимающему Ганои, отправляются изъ Кохинхины и Каледоніи, чтобы дать возможность ему дождаться прибытія экспедиціоннаго корпуса, посланнаго изъ Франціи. Французскій уполномоченный — г. Трику тоже спѣшитъ окончить возложенное на него порученіе; онъ уже уѣхалъ въ Шанхай для переговоровъ съ Ли-Хунъ-Чангомъ, такъ что послѣдняя надежда на соглашеніе съ Китаемъ еще не потеряна, что видно, между прочимъ, и изъ объясненія, даннаго Шальмель-Лакуромъ, который заявилъ въ сенатѣ, что пекинское правительство не поддается внушеніямъ заинтересованной и враждебной стороны.

Этою заинтересованною стороною можетъ быть, очевидно, Англія, если судить по тону англійскихъ газетъ, все болѣе порицающихъ Францію и даже обращающихся къ ней съ угрозами. Разумѣется, эти выходки встрѣчаютъ столь-же рѣзкій отпоръ, и страсти съ обѣихъ сторонъ раздражаются безъ всякой пользы для дѣла. Франція не можетъ оставить смерть Ривьера безъ отмщенія, и національное чувство съ каждымъ днемъ выражается сильнѣе. Слѣдовательно, правительство поставлено въ необходимость удовлетворить его, а статьи англійскихъ органовъ печати могутъ повести лишь къ охлажденію между двумя сосѣдственными націями, интересъ которыхъ требуетъ, чтобы они пребывали въ мирѣ. Африка и Востокъ настолько обширны, что въ состояніи удовлетворить самому жадному честолюбію.

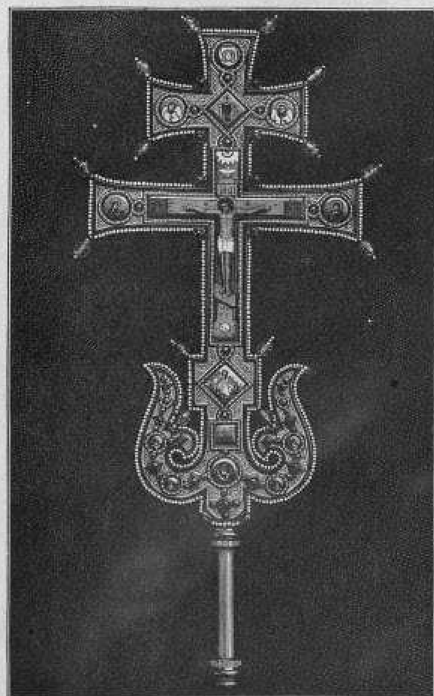
Къ счастью, британское правительство дѣйствуетъ болѣе осмотрительно. Гладстонъ заявилъ, что до сихъ поръ ничто не мотивируетъ предложенія посредничества Англіи между Франціею и Китаемъ. На вмѣшательство европейскихъ державъ въ этотъ вопросъ разсчитываетъ, повидимому, пекинскій дворъ, чтобы затянуть дѣло, но если Франція будетъ дѣйствовать энергически, то эта дипломатическая уловка окажется безполезною.

Съ другой стороны, дѣла на Мадагаскарѣ принимаютъ болѣе благопріятный для республики оборотъ. Говасскіе гарнизоны въ странѣ сакалавовъ изгнаны, а взятіе Маджунги открыло

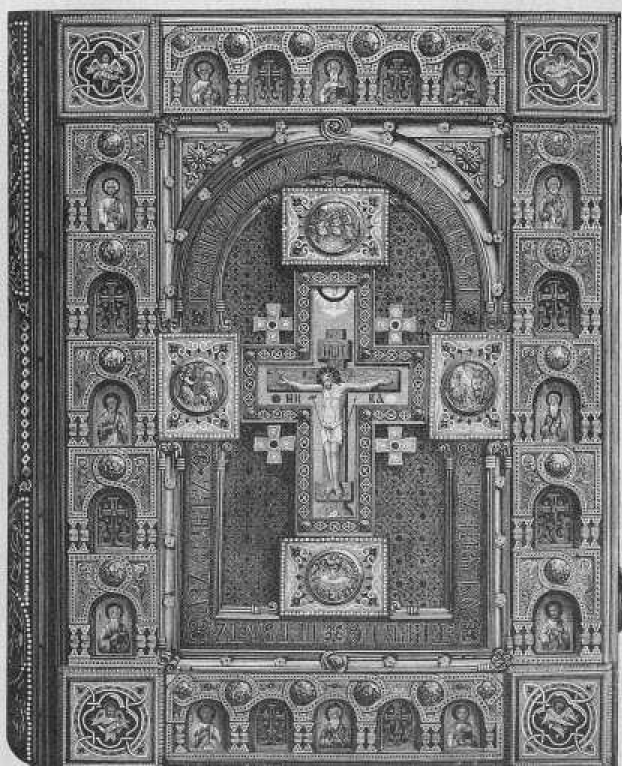
Дарохранительница, чеканной работы, по рисунку г. Даля, работы фабрики П. А. Овчинникова въ Москвѣ.

Блюдо для просфоръ, эмальированное, по рисунку г. Гримма, работы фабрики П. А. Овчинникова въ Москвѣ.

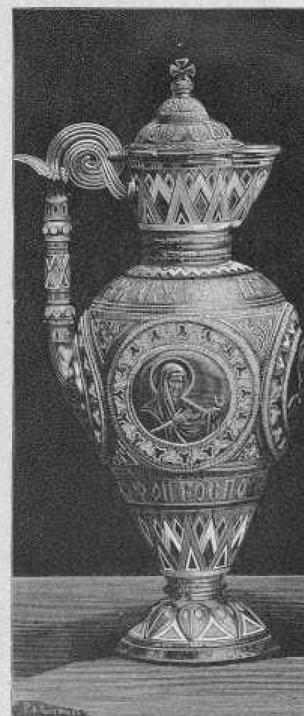
Храмъ Спасителя въ Москвѣ. (Съ фотографіи Шерера и Набгольца въ Москвѣ.)



Крестъ напрестольный по рисунку г. Дали, работы фабрики П. А. Овчинникова.



Торжественное евангеліе (главное) по рисунку г. Дали, работы фабрики П. А. Овчинникова въ Москвѣ.



Кувшинъ для теплоты по рисунку г. Рѣзанова, работы фабрики П. А. Овчинникова.

Храмъ Спасителя въ Москвѣ.

(Съ фотографіи Шерера и Набгольца въ Москвѣ.)

путь къ столицѣ королевы Ранавало, вслѣдствіе чего послѣдняя сдѣлала предложенія, которыя могутъ привести къ соглашенію. Впрочемъ, на искренность восточныхъ деспотовъ полагаться нельзя: намѣренія ихъ быстро мѣняются, и они считаютъ явное вѣроломство и обманы дозволенными орудіями. Поэтому столько-же вѣроятія услышать о войнѣ Франціи съ Мадагаскаромъ и Китаемъ, сколько и о мирномъ разрѣшеніи вопросовъ, послужившихъ поводомъ къ раздору.

Но въ то время, когда это дѣло обѣщаетъ уладиться безъ дальнѣйшаго кровопролитія, въ Сенегамбіи угрожаетъ возникнуть поводъ къ новой экспедиціи; отрядъ полковника Лаборда, посланный мѣсяца два тому назадъ для изслѣдованій во внутрь страны, не возвратился и никакихъ свѣдѣній о немъ не имѣется. Полагаютъ, что онъ истребленъ неграми, и если это извѣстіе оправдается, то Франція принуждена будетъ наказать виновныхъ.

Разумѣется, всѣ эти экспедиціи потребуютъ значительныхъ расходовъ, такъ что понадобится прибѣгнуть къ требованію новаго кредита, а это дастъ поводъ оппозиціи къ усиленнымъ обвиненіямъ правительства въ покровительствѣ интересовъ буржуазіи; но, безъ сомнѣнія, эти нападки не поколеблютъ рѣшимости правительства, потому что оно видитъ необходимость энергической политики какъ внутри государства, такъ и за-границею.

Въ Англіи вниманіе парламента было поглощено, главнымъ образомъ, вопросами тонкинскимъ, мадагаскарскимъ и армянскимъ, а также проведеніемъ втораго Суэзскаго канала, по поводу которыхъ Гладстонъ долженъ былъ давать многочисленныя объясненія; онъ очень недоволенъ обструкціонизмомъ, парализующимъ дѣятельность палаты, и намѣренъ предложить нѣкоторыя измѣненія въ парламентскомъ дѣлопроизводствѣ; онъ обвиняетъ членовъ палаты въ злоупотребленіяхъ правомъ слова и говоритъ, что вслѣдствіе этого не могли быть разсмотрѣны билли о вознагражденіи арендаторовъ, о подкупахъ и проискахъ при выборахъ, и о преобразованіи мѣстнаго управленія города Лондона, и нѣкоторые другіе онъ желаетъ, чтобы сессія на будущее время заканчивалась не ранѣе баллотированія всѣхъ стоящихъ на очереди проектовъ министерства и чтобы для обсужденія ихъ палата посвятила два дня въ недѣлю, назначенныхъ для разсмотрѣнія частныхъ предложеній.

Назначеніе Беринга въ Египетъ рѣшено. Новый представитель Англіи—сторонникъ проведенія втораго Суэзскаго канала и полагаетъ, что если этотъ путь будетъ находиться въ рукахъ Англіи, то оккупація Египта сдѣлается ненужною. Переговоры съ Лессепсомъ по поводу новаго Суэзскаго канала приближаются, повидимому, къ благополучному концу, насколько можно судить по заявленіямъ Лессепса. Разсматриваются два проекта: одинъ состоитъ въ томъ, чтобы провести новый каналъ параллельный первому; другой — чтобы расширить на 20 метровъ каналъ уже существующій.

Въ Германіи примиреніе съ папою встрѣтило новыя препятствія, въ виду упорства Ватикана, который сдѣлался требовательнѣе послѣ заявленій центра о пересмотрѣ майскихъ законовъ по соглашенію съ куріею. Не смотря на то, слухи о прекращеніи переговоровъ прусскаго правительства съ нею не оправдываются: оно намѣрено только дѣйствовать по собственной иниціативѣ и уже внесло новый законопроектъ, которымъ католическому духовенству дарованы нѣкоторыя льготы, хотя сомнительно, чтобы курія удовольствовалась этими уступками, тѣмъ болѣе, что раздоръ правительства съ либеральной оппозиціею, по поводу поправки Бенигсена-Бернута къ законопроекту о пенсіяхъ военныхъ чиновъ, продолжается. Законъ объ устройствѣ кассъ для больныхъ рабочихъ принятъ.

Въ Италіи на мѣсто Цанарделли и Баккарини назначены министромъ юстиціи — Джануцци Савелли, сенаторъ и первый президентъ римскаго апелляціоннаго суда, а министромъ публичныхъ работъ—депутатъ Дженала, бывшій профессоръ политической экономіи и вицепрезидентъ парламентской коммиссіи желѣзныхъ дорогъ. Оба они принадлежатъ къ лѣвому центру. Лица, замѣшанныя въ ирредентистскихъ безпорядкахъ, большею частью оправданы, и только виновные въ оскорбленіи короля подверглись легкому наказанію. Публика встрѣтила это оправданіе восторженными манифестаціями, и многочисленная толпа прошла около дома австрійскаго посольства въ Римѣ съ привѣтственными криками въ честь Обердана. Признакъ, показывающій непрочность австро-германско-итальянскаго союза.

Въ Австріи на выборахъ въ галицкій сеймъ восторжествовали поляки. Русиновъ выбрано только 11 человѣкъ. Остальные 139 депутатовъ поляки. Нѣмецкія газеты сѣтуютъ на такой результатъ выборовъ, но органы старочеховъ довольны имъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ втеченіе этого времени совершилась, наконецъ, бюрократическая реформа. Извѣстно, что при всякомъ новомъ президентѣ измѣнялся и составъ служащихъ; восторжествовавшая партія смотрѣла на казенныя мѣста какъ на военную добычу и захватывала ихъ для дѣлежа. Отсюда вытекали многочисленныя злоупотребленія: чиновники, чтобы не лишиться занимаемыхъ ими должностей, подавали голосъ за кандидатовъ партіи, стоящей во главѣ правительства, и употребляли свое вліяніе для оказанія давленія на лицъ, находящихся отъ нихъ въ зависимости. Въ результатѣ являлись страшныя злоупотребленія, казнокрадство и взяточничество; правительство, обязанное властью усердію бюрократовъ, смотрѣло на ихъ продѣлки сквозь пальцы; напрасно печать клеймила виновныхъ — только нѣкоторые изъ нихъ попадались подъ судъ, да и тѣ большею частью выходили оправданными. Народное негодованіе достигло, наконецъ, такой степени, что кандидаты какъ республиканской, такъ и демократической партій внесли бюрократическую реформу въ свою программу. Гарфильдъ былъ избранъ и честно приступилъ къ выполненію даннаго имъ обѣщанія; но онъ палъ, и начатое имъ дѣло остановилось: власть перешла въ руки генерала Артура, представителя стальвартовъ, который, повидимому, разсчитывалъ отдѣлаться фразами, но послѣдніе выборы въ конгрессъ и въ муниципальный совѣтъ города Нью-Іорка, давшіе перевѣсъ демократамъ, показали, что преобладанію республиканской партіи наступаетъ конецъ. Тогда Артуръ рѣшился осуществить обѣщанія Гарфильда и провести проектъ о чиновничьей реформѣ.

Усилія его увѣнчались успѣхомъ. По новому закону чиновникамъ запрещается оказывать давленіе на своихъ подчиненныхъ, чтобы заставить ихъ вотировать согласно съ волею начальства, равно какъ и дѣлать взносы въ политическіе фонды или принимать участіе въ политической борьбѣ. Кромѣ того, устанавливаются экзаменаціонныя коммиссіи, которыя будутъ испытывать желающихъ поступить на службу по извѣстной программѣ, причемъ не будетъ обращаться вниманіе на религіозныя и политическія убѣжденія экзаменующихся. Этимъ способомъ надѣются избавиться отъ разныхъ проходимцевъ, обязанныхъ полученіемъ мѣста протекціи или услугамъ, оказаннымъ на выборахъ. Кромѣ того, поступившій на службу утверждается лишь по истеченіи шести мѣсяцевъ, когда начальство убѣдится, что онъ способенъ занимать предоставленный ему постъ. Для женщинъ назначенъ въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ извѣстный процентъ мѣстъ. Чиновники, утверждаемые сенатомъ, экзамену не подвергаются. Эти мѣры хотя и не устраняютъ возможности злоупотребленій, но они, во всякомъ случаѣ, составляютъ шагъ впередъ и имѣютъ большое значеніе въ виду приближающагося срока выборовъ новаго президента Соединенныхъ Штатовъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Берлинъ, 5-го іюня (24-го мая). Новымъ церковно-политическимъ законопроектомъ отмѣняется обязанность заявлять о назначеніяхъ духовныхъ лицъ и право государства требовать передачи другимъ лицамъ должностей духовниковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они должны быть безусловно отозваны. Далѣе законопроектъ отмѣняетъ обязанность заявленій и право требованій со стороны государства также относительно распоряженій о замѣщеніяхъ или о содѣйствіи при совершеніи требъ. Постановленіе это не примѣняется къ завѣдующимъ приходами. Компетенція церковнаго суда въ случаѣ жалобъ на требованія правительства отмѣняется: въ дѣлахъ о передачѣ духовной должности другому лицу, о назначеніяхъ духовныхъ лицъ учителями въ духовныхъ приготовительныхъ заведеніяхъ и о выполненіи епископскихъ правъ и обязанностей въ вакантныхъ епископствахъ. Право возраженія со стороны государства остается въ силѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, подлежащее назначенію, признается негоднымъ для даваемаго ему мѣста, особенно-же, когда подготовительное образованіе его не соотвѣтствуетъ предписаніямъ закона. Противъ возражнія допускается, втеченіе 30-ти дней, подача жалобы министру исповѣданій, который и рѣшаетъ вопросъ окончательно. Предписаніе закона касательно ненаказуемости совершенія требъ въ епископствахъ вакантныхъ или такихъ, гдѣ священники не могутъ почему-нибудь исполнять своихъ обязанностей, примѣняется ко всѣмъ духовнымъ должностямъ, безъ соображенія о томъ, занята-ли должность или не занята.

Лондонъ, 7-го іюня (26-го мая). Въ газетѣ «Standard» напечатана телеграмма изъ Константинополя, въ которой сообщается, что въ прошлую субботу происходилъ тамъ, подъ предсѣдательствомъ султана, совѣтъ министровъ. Совѣтъ пришелъ къ заключенію отправить державамъ ноту, оспаривающую предложеніе заставить Порту ввести въ Арменіи реформы. По мнѣнію совѣта, коренное проведеніе реформъ, требующихъ большихъ расходовъ, неосуществимо при нынѣшнемъ положеніи турецкихъ финансовъ. Въ заключеніе нота требуетъ отсрочки, съ тѣмъ, чтобы реорганизовать финансы соотвѣтственно постановленіямъ берлинскаго трактата.

Пештъ, 4-го іюня (23-го мая). По сообщенію газеты «Ungarische Post», совѣтъ общеимперскихъ министровъ постановилъ созвать делегаціи между 15-мъ и 20-мъ октября (нов. ст.).

Лондонъ, 4-го іюня (23-го мая). Въ палатѣ общинъ лордъ Фицморисъ заявилъ, что начальники британскихъ военныхъ судовъ «Dryad» и «Dragon», находящихся въ Таматавѣ (на Мадагаскарѣ) получили приказаніе принять, по соглашенію съ мѣстнымъ британскимъ консуломъ, мѣры къ охраненію личности и имущества англійскихъ подданныхъ.

Лондонъ, 5-го іюня (24-го мая). Палата общинъ приняла вчера, безъ голосованія, во второмъ чтеніи, билль о мѣрахъ противъ подкуповъ на выборахъ.

Могилевъ-Гудольскъ, 26-го мая. При обществѣ сельскаго хозяйства южной Россіи учреждена филоксерная коммиссія, которая въ іюнѣ приступитъ къ изслѣдованію виноградниковъ въ Подольской и Бессарабской губерніяхъ.

Храмъ Спасителя въ Москвѣ. — Ладоница торжественная, по рисунку г. Даля, работы фабр. П. А. Овчинникова.

Петербургъ — 15-го мая.

Въ воскресенье, 15-го мая, Петербургъ принарядился. Всѣ торговыя заведенія были заперты и на всѣхъ домахъ красовались національные флаги. Почти на каждомъ шагу по большимъ улицамъ попадались бюсты или портреты Ихъ Величествъ, декорированные зеленью и цвѣтами. Всюду красовались щиты и транспаранты съ вензелевыми буквами царственной четы. Мѣстами массы симметрически собранныхъ флаговъ располагались въ видѣ вѣера. Далѣе убранные краснымъ сукномъ балконы и окна, вывѣшенные на улицы ковры, разубранные подъѣзды нѣкоторыхъ домовъ — все это представляло эффектное зрѣлище.

Небольшой дождь, заморосившій съ 11-ти часовъ утра, мало вліялъ на движеніе народныхъ массъ по улицамъ, останавливавшимся болѣе всего передъ Гостинымъ Дворомъ, у середины котораго сооруженъ былъ цѣлый павильонъ, богато убранный тропическими растеніями. Надъ павильономъ возвышался золоченый крестъ, по сторонамъ котораго красовались два золоченые-же двуглавые орла. Снаружи, на ниспадающей занавѣси, въ формѣ русскаго полотенца, начертаны были слова: «Господи, силою твоею возвеселится Царь». По бокамъ павильона стояли два колоссальные канделябра, съ цѣлою пирамидою лампъ, покрытыхъ бѣлыми матовыми шарами. Съ обѣихъ сторонъ, въ промежуткахъ между колоннами верхней галереи зданія, на красивыхъ коврахъ, поставлены были бюсты Государя и Государыни. Эффектно было убрано и зданіе городской думы, башня которой была драпирована краснымъ сукномъ съ горностаевою опушкою. Здѣсь прежде всего обращалъ на себя вниманіе большой щитъ съ государственнымъ гербомъ; затѣмъ — транспарантъ съ изображеніемъ вензелевыхъ буквъ Ихъ Величествъ и, наконецъ, щитъ съ гербомъ города. Изъ другихъ казенныхъ и частныхъ зданій на Невскомъ отличались убранствомъ дома: кн. Бѣлосельскаго, городскаго головы И. Глазунова, волжско-камскаго банка, Европейской гостинницы, голландской церкви и Елисѣева.

Большая Морская не отстала отъ Невскаго. Длинный фасадъ дома Кононова, гдѣ помѣщается ресторанъ Бореля, былъ устланъ вдоль всего третьяго этажа краснымъ сукномъ, фестонами, и украшенъ большимъ транспарантомъ съ зеленью и цвѣтами; въ простѣнкахъ между окнами виднѣлись снопы флаговъ. Магазинъ Кумберга, кромѣ спеціальнаго убранства оконъ, съ установленными на нихъ портретами и бюстами Ихъ Величествъ, превратилъ часть панели передъ магазиномъ въ изящную бесѣдку съ изящнымъ фонтаномъ посерединѣ; изъ котораго била струя воды. Бюсты царственной четы у цвѣточнаго магазина Ремпена тонули въ громадной массѣ цвѣтовъ; вѣнокъ, съ вензелевыми буквами Ихъ Величествъ, раздѣлялъ бюсты и оканчивался внизу ниспадающею широкою лентою изъ національныхъ цвѣтовъ. Мѣховой магазинъ Гринвальда соорудилъ оригинальное убранство изъ дорогихъ мѣховъ. На небольшомъ пространствѣ между Гороховой и Исаакіевскимъ скверомъ выдѣлялись: ювелирный магазинъ Бутца, превратившій свой подъѣздъ въ изящный павильонъ, и дома — Тутолмина, Сазикова, яхтъ-клуба и Овчинникова.

Ровно въ 9 часовъ утра въ городскую думу начали собираться депутаты отъ сословныхъ учрежденій столицы. Пріемный залъ красовался массою растеній; эстрада съ портретомъ Государя Императора тонула въ зелени и имѣла надъ собою надпись изъ цвѣтовъ: «Боже, Царя храни!» У противоположной отъ портрета стѣны была поставлена серебряная кіота, богато убранная алмазами и драгоцѣнными камнями. Хоры были живописно задрапированы краснымъ сукномъ съ голубыми бантами. Бюстъ Императора въ малой залѣ думы украсился лаврами и зеленью.

На Исаакіевской площади и близъ нея, въ концѣ Большой и Малой Морской, Гороховой и Вознесенскаго, народъ тѣснился громадными массами. Колоссальныя ступени собора унизаны были, съ южной стороны, разнообразною толпою; съ другихъ-же сторонъ расположились по всей площади взводы гвардейской и армейской пѣхоты, а также — полуэскадроны кавалеріи, прибывшіе со своими полковыми знаменами.

Послѣ 11-ти часовъ утра началась въ соборѣ литургія, совершенная викаріемъ петербургской епархіи, преосвященнымъ Арсеніемъ ладожскимъ, въ сослуженіи пяти архимандритовъ, настоятеля и двухъ протоіереевъ собора. Соединенные хоры пѣвчихъ Исаакіевскаго и Александро-Невскаго соборовъ пѣли во время литургіи. Въ храмѣ присутствовали: временно-командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, графъ Барклай де-Толли Веймарнъ; временно-командующій гвардейскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ, баронъ Дризенъ; генералы, штабъ- и оберъ-офицеры столичнаго гарнизона; петербургскій губернаторъ; товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ; оберъ-полицеймейстеръ и многія другія высокопоставленныя лица.

По окончаніи литургіи колокольный звонъ умолкъ, и всѣ съ нетерпѣніемъ ждали извѣстія изъ Москвы. Послѣднее вскорѣ появилось: верховой казакъ, стоявшій наготовѣ у телеграфной станціи, въ нѣсколько секундъ прискакалъ къ собору, когда получена была — въ 1 часъ 45 минутъ — депеша слѣдующаго содержанія: «Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ совершилось въ часъ пополудни». Протодіаконъ громогласно возвѣстилъ телеграмму молящимся. Вслѣдъ затѣмъ, раздался на крѣпостномъ валу первый выстрѣлъ и началась салютаціонная пальба. Толпа народа, наполнявшая Исаакіевскую площадь, моментально обнажила головы и преклонила колѣна; а хоры военныхъ оркестровъ заиграли народный гимнъ, по выполненіи котораго воздухъ огласился долго несмолкавшими кликами «ура». Громко раздавался звонъ большаго соборнаго колокола, вмѣстѣ съ которымъ загудѣли всѣ колокола петербургскихъ церквей. Молебствіе закончилось общимъ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему царствующему дому.

Когда началась салютаціонная пальба и на каланчахъ взвились красные флаги, то лицамъ, находившимся въ соборѣ, выстроеннымъ на площади войскамъ, депутаціямъ и народу стали раздавать хромолитографированные портреты Ихъ Величествъ, въ порфирахъ и коронахъ. Надъ этими портретами были изображены сіяніе и золотая арка съ надписью: «Господи, силою твоею возвеселится Царь!». Выше арки помѣщены виды Успенскаго и Исаакіевскаго соборовъ. Внизу картины, на золотомъ фонѣ, находился двуглавый орелъ и андреевская лента съ надписью: «Коронованы въ Москвѣ въ 1883 году». Картина снабжена текстомъ, поясняющимъ значеніе совершившагося торжественнаго акта и оканчивающимся молитвою о благоденствіи Царя.

По окончаніи богослуженія состоялся церковный парадъ. Всѣмъ парадомъ командовалъ генералъ-адъютантъ, баронъ Дризенъ, временно-командующій гвардейскимъ корпусомъ. Войска прошли церемоніальнымъ маршемъ: пѣхотныя части — по-полуротно на полуротныхъ дистанціяхъ, артиллерійскій и кавалерійскій взводы по-взводно на взводныхъ дистанціяхъ. Временно-командующій всѣми войсками петербургскаго округа, генералъ-адъютантъ, графъ Барклай де-Толли-Веймарнъ, мимо котораго проходило церемоніальное шествіе, благодарилъ каждую отдѣльную часть за ея молодецкій и лихой видъ.

Между тѣмъ толпа убывала весьма незамѣтно, хотя многіе отправились на Марсово Поле, гдѣ устроено было народное гулянье.

Вечеромъ, въ описываемый день, весь Петербургъ былъ блистательно иллюминованъ. Центромъ иллюминаціи представлялись Адмиралтейская и Дворцовая площади, главными артеріями которыхъ являлись Невскій и Большая Морская, отъ которыхъ шли уже развѣтвленія.

Наиболѣе ярко былъ иллюминованъ Невскій проспектъ, который до поздней ночи былъ настолько заполоненъ народомъ, что не оставалось мѣста для движенія экипажей.

Наиболѣе красиво по Невскому проспекту освѣщены были: Александринскій театръ, зданія думы, волжско-камскаго и учетнаго банковъ, Аничковъ дворецъ, московскій вокзалъ и нѣкоторыя другія зданія. Александринскій театръ иллюминованъ шкаликами, тѣмъ не менѣе — весьма изящно. Помѣщающаяся на фронтонѣ зданія фигура на тріумфальной колесницѣ освѣщалась разноцвѣтными лучами, устроенными за колесницею. Лицевой фасадъ зданія, обращенный къ Невскому проспекту, представлялъ великолѣпную колоннаду, украшенную зеленью и двуглавымъ золотымъ государственнымъ орломъ; по сторонамъ колоннады помѣщались два обелиска съ гербами Петербурга и Москвы; а надъ ними — два медальона, на одномъ изъ которыхъ сіяла вензелевая буква имени Государя Императора, а на другомъ — имени Государыни Императрицы. Зданіе волжско-камскаго банка было блистательно декорировано и освѣщено тысячами огней. Домъ учетнаго банка, убранный цвѣтами и многочисленными флагами, былъ иллюминованъ звѣздами.

Съ вершины адмиралтейства падалъ на весь Невскій свѣтъ электрическаго солнца, придавая праздничной картинѣ вечера совершенно фантастическій видъ.

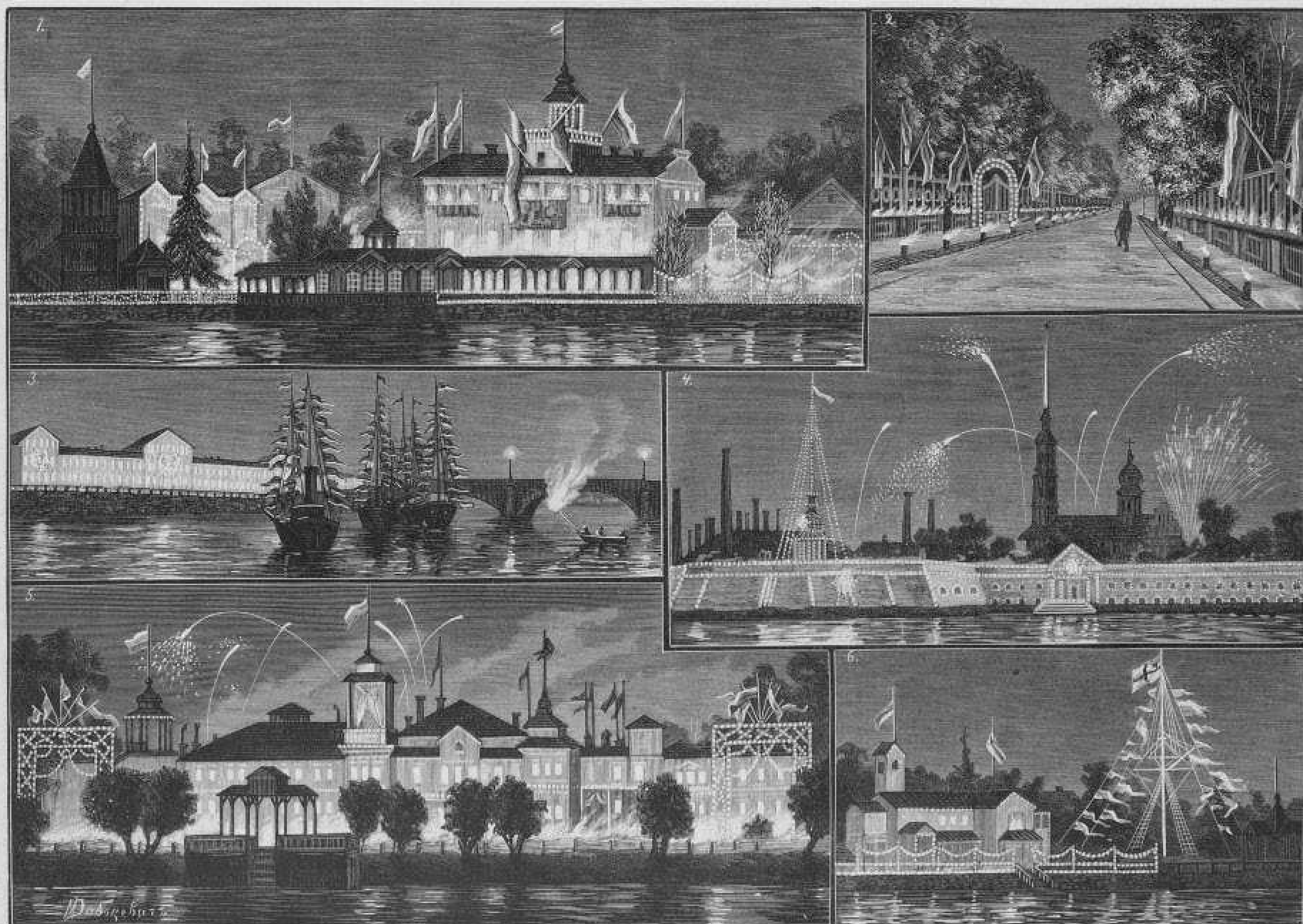
Дворцовая площадь освѣщалась посредствомъ электричества. У зданія главнаго штаба расположены были разныхъ системъ электрическія лампы. Въ каждомъ изъ четырехъ высокихъ и красивыхъ канделябровъ — двухъ у подножія тріумфальной арки и двухъ на углахъ зданія — вставлено было по пяти электрическихъ источниковъ: 4 свѣчи Яблочкова, съ силою свѣта до 500 свѣчей каждая, и лампа съ постояннымъ токомъ Чиколева, съ силою свѣта до 800 свѣчей. По окружности полукруга, на равномъ разстояніи между двумя канделябрами, стоялъ съ каждой стороны высокій столбъ, съ краснымъ фонаремъ — лампою Чиколева, силою свѣта въ 800 свѣчей. Такъ называемое электрическое солнце Сименса, въ 6.000 свѣчей, помѣщалось надъ тріумфальною аркой, въ правой рукѣ статуи «славы», стоящей на тріумфальной колесницѣ. Лучи свѣта этого источника расходились по всѣмъ направленіямъ и освѣщали площадь передъ Зимнимъ дворцомъ и часть Большой Морской. Всего установлено было 23 электрическихъ источника съ общею силою свѣта въ 18.800 свѣчей.

На Дворцовой набережной можно было созерцать дивную картину судовъ, стоявшихъ на Невѣ. Ниже Николаевскаго моста всѣ суда, преимущественно императорскія яхты, казенные пароходы, финляндскіе пароходы расцвѣтили флагами и фонарями. Пасмурная погода много вредила общему впечатлѣнію; но картина, все-таки, выходила волшебная, особенно когда суда освѣщались бенгальскими огнями или съ нѣкоторыхъ изъ нихъ пускались ракеты. Разноцвѣтные огни фонарей, извиваясь по бортамъ, мачтамъ и канатамъ, тысячами переливались въ водахъ широкой рѣки-красавицы, отсвѣчивая здѣсь всѣми цвѣтами радуги.

Большая Садовая, Гороховая, Михайловская улицы представляли живописную газовую иллюминацію, равно какъ Литейный и Владимірскій проспекты. На послѣднемъ, передъ помѣщеніемъ русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія, останавливалась масса народа; здѣсь была невообразимая давка. Весь фасадъ зданія клуба залитъ былъ тысячами огней, изображавшихъ вензеля Ихъ Величествъ, украшенные короной. Старшины клуба, по иниціативѣ нѣкоторыхъ членовъ общества, размѣстили на балконѣ оркестръ бальной музыки. Хозяева клуба распорядились выслать толпѣ два ведра водки. Вслѣдствіе этого народъ не расходился отсюда до разсвѣта — въ чаяніи новаго дароваго угощенія.

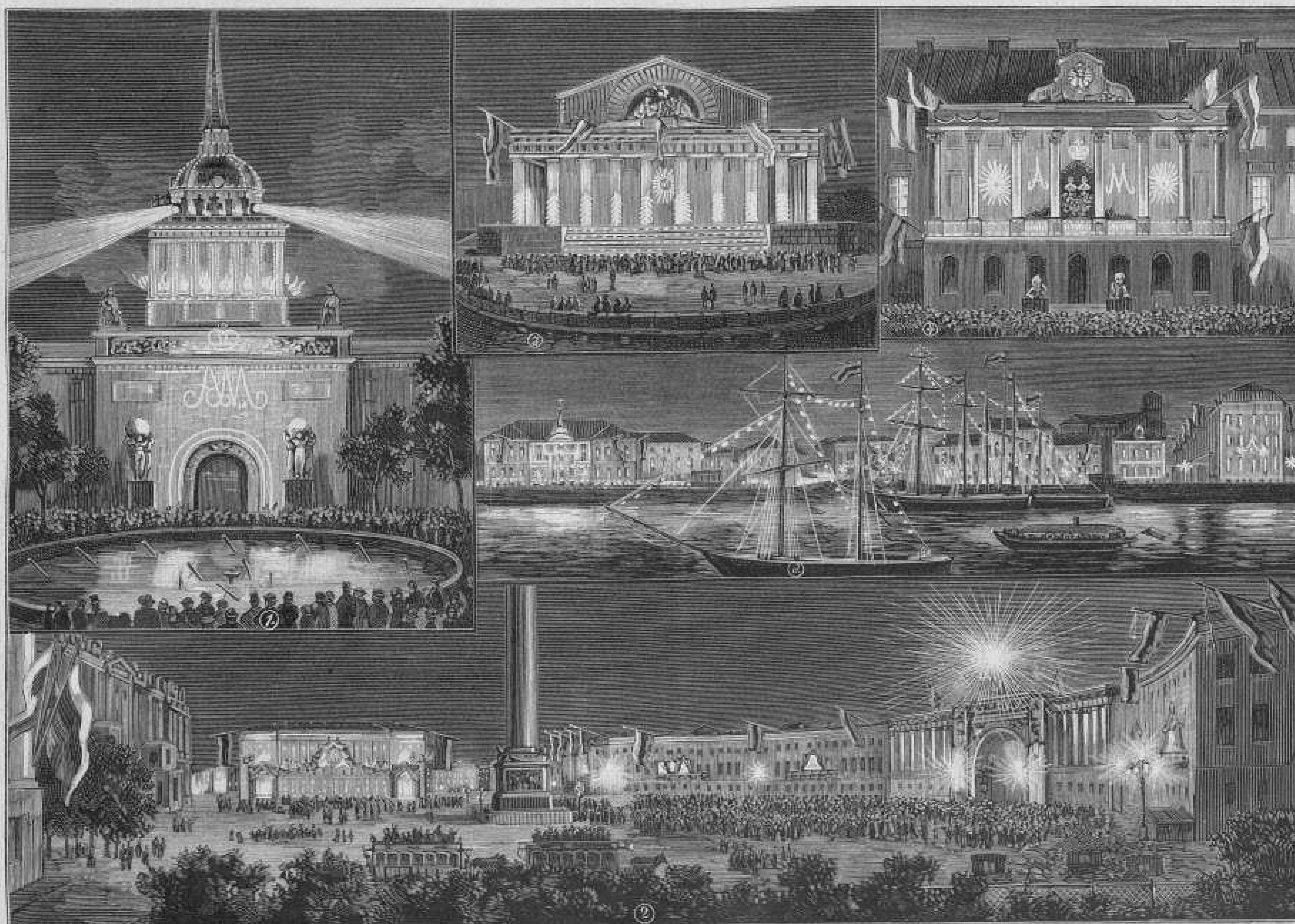
Въ заречныхъ частяхъ города особенно хорошо были иллюминованы: фабрика Кумберга — на Петербургской Сторонѣ и зданія Павловскаго военнаго училища, академіи наукъ, университета и биржи — на Васильевскомъ островѣ.

Мѣста нашихъ мѣстныхъ загородныхъ увеселеній встрѣтили вечеръ коронаціоннаго дня также весьма торжественно. Все зданіе «Ливадіи» и всѣ набережныя заведенія убраны были шкаликами, транспарантами и вензелями. Внутри сада выстроены были двѣ громадныхъ размѣровъ арки, обвитыя зеленью, въ видѣ лавра, и украшенныя вензелями и гербами. Обѣщанный антрепренеромъ «блестящій» фейерверкъ, будто-бы имъ выписанный изъ-заграницы, не состоялся, не смотря на негодованіе публики, ради того собравшейся въ садъ.



1) «Ливадія». 2) Каменно-островскій проспектъ. 3) У Александровскаго моста. 4) Петропавловская крѣпость. 5) «Аркадія». 6) Яхтъ-клубъ.

15-е мая въ С.-Петербургѣ. — Во время иллюминаціи. (Рисов. М. Далькевичъ.)



1) Адмиралтейская башня. 2) Дворцовая площадь. 3) Биржа. 4) Портикъ зданія военнаго министерства. 5) Набережная Невы отъ университета до Павловскаго училища.

15-е мая въ С.-Петербургѣ. — Во время иллюминаціи. (Рисов. А. Васнецовъ.)

Въ Аркадіи оба въѣзда въ заведеніе украшены были большихъ размѣровъ арками. Передній балконъ блестящимъ образомъ былъ иллюминованъ и убранъ царскими вензелями, массою флаговъ. Внутри сада всюду находились вензеля, роскошные транспаранты и флаги. На открытой сценѣ нѣсколько разъ, по требованію публики, исполнялся народный гимнъ соединенными хорами русскихъ пѣвцовъ и цыганъ, подъ аккомпанементъ двухъ военныхъ оркестровъ. Въ театрѣ исполнено «Славься». Актеры усердствовали, и театръ былъ набитъ биткомъ. Въ концѣ вечера состоялось факельное шествіе по саду въ костюмахъ.

Вотъ вкратцѣ очеркъ иллюминаціи Петербурга въ многознаменательный день — 15-го мая. Описывать ее въ подробности нѣтъ возможности, да и не представило-бы интереса, такъ какъ пришлось-бы пускаться въ повторенія, а потому разскажемъ лучше, какъ веселится народъ на Марсовомъ Полѣ.

(Окончаніе будетъ.)

Молебствіе въ с.-петербургской городской думѣ 15-го мая 1883 года.

По окончаніи богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ день коронаціоннаго торжества, 15-го мая, къ 3-мъ часамъ пополудни въ большой залѣ с.-петербургской городской думы собрались на молебенъ представители городскаго общественнаго управленія. Тутъ были мировые судьи, выборныя должностныя лица и нѣкоторыя лица въ качествѣ почетныхъ гостей. Кромѣ того, зала и хоры были переполнены малютками обоего пола—дѣтьми горожанъ, обучающимися въ начальныхъ городскихъ училищахъ. Дѣтей сопровождали ихъ наставницы. Несмотря на то, что число малютокъ было весьма значительно, порядокъ въ ихъ массѣ былъ образцовый. Именно для дѣтей, главнѣйшимъ образомъ, рѣшилась дума ознаменовать радостное событіе торжественнымъ молебствіемъ. Зала была великолѣпно декорирована зеленью. Портретъ Государя Императора сильно выдѣлялся изъ этой зелени, словно обрамленный тропическими растеніями и цвѣтами.

Къ богослуженію прибыли: исполняющій должность министра внутреннихъ дѣлъ, за отъѣздомъ въ Москву графа Д. А. Толстаго, товарищъ его, тайный совѣтникъ Дурново, начальникъ петербургской губерніи, тайный совѣтникъ Лутковскій, оберъ-полицеймейстеръ и другія лица. Придворный священникъ, протоіерей Никольскій, совершалъ молебствіе, по окончаніи котораго былъ исполненъ народный гимнъ «Боже, Царя храни»!

Затѣмъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ прочелъ депешу, полученную имъ отъ графа Д. А. Толстаго. Громкое и единодушное «ура» было отвѣтомъ на телеграмму, извѣщавшую о совершеніи обряда священнаго коронованія. Послѣ того вновь былъ исполненъ оркестромъ военныхъ музыкантовъ народный гимнъ, а тайный совѣтникъ Дурново прочелъ другую депешу, отправленную имъ Государю Императору отъ имени населенія столицы.

Вторичное «ура» прокатилось по залѣ, подхваченное дѣтскими голосами, когда товарищъ министра, взявъ въ руки поданный ему бокалъ шампанскаго, поднялъ тостъ за здоровье помазаннаго на царство Государя Императора. Провозглашенный временно исправляющимъ должность городскаго головы, П. О. Яблонскимъ тостъ за здоровье Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего царствующаго дома — принятъ былъ съ неменьшимъ воодушевленіемъ, чѣмъ первый тостъ.

Двухсотлѣтній юбилей русской гвардіи.

(Окончаніе.)

Начало регулярнаго войска нашего лежитъ въ потѣшныхъ. Переѣхавъ въ концѣ 1682 года въ село Преображенское, Петръ задумалъ сформировать себѣ здѣсь военную дружину, съ которою можно было-бы забавляться военными играми, и съ этой цѣлью извѣстилъ о томъ своихъ приближенныхъ и дворцовыхъ служителей; первымъ изъ нихъ явился придворный конюхъ Сергѣй Леонтьевичъ Бухвостовъ 30-го ноября 1683 года, такъ что правильнѣе было-бы считать съ этого времени начало русской гвардіи, послужившей ядромъ русскаго регулярнаго войска; тѣмъ болѣе, что на портретѣ Бухвостова, исполненномъ въ 1728 году, значится, что онъ — первый русскій солдатъ; но такъ какъ въ солдатики Петръ игралъ еще ранѣе и около дворца въ Преображенскомъ у него былъ устроенъ потѣшный шатеръ, а на площадкѣ стояли рогатки и деревянныя пушки; лѣтомъ-же 1683 года, на маневрахъ въ селѣ Воробьевѣ, онъ уже стрѣлялъ изъ мѣдныхъ и желѣзныхъ орудій и строилъ укрѣпленія, которыя бралъ штурмомъ, то есть основаніе пріурочить начало регулярныхъ войскъ къ маю 1683 года. Что касается указа о формированіи Преображенскаго и Семеновскаго полка, то онъ вышелъ лишь въ 1687 году, потому что ранѣе сдѣлать призывъ оффиціальнымъ образомъ было нельзя, такъ какъ царевна Софья Алексѣевна не допустила-бы, чтобы у брата ея образовалось особое, большое войско; слѣдовательно, Петру оставалось сформировать свою дружину тайно въ небольшихъ размѣрахъ.

Дѣйствительно, вначалѣ она была незначительна и не могла быть опасна, хотя въ 1684 году явилось записаться въ нее уже болѣе 300 человѣкъ; но черезъ два года, когда состоялся вызовъ къ охочимъ людямъ, число желающихъ оказалось такъ велико, что они не могли уже быть расквартированы въ селѣ Преображенскомъ и часть ихъ была переведена въ село Семеновское. Съ этого-же времени начинается переводъ въ потѣшные солдатъ и стрѣльцовъ; такъ, изъ Бутырскаго полка взяты были флейтщики и барабанщики, а изъ Сухарева — лучшіе стрѣльцы. Петръ тогда, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, чувствовалъ уже себя настолько сильнымъ, что могъ не бояться царевны-правительницы.

Сначала потѣшная рота формировалась безъ особенныхъ правилъ: въ нее поступали какъ конюхи и придворные служители, такъ и знатные дворяне, но всѣ они должны были начинать службу простыми солдатами, въ чемъ подалъ имъ примѣръ самъ государь, записавшись въ преображенскую роту барабанщикомъ; онъ несъ тягости службы наравнѣ съ своими сверстниками и получалъ повышеніе въ чины за примѣрную службу и оказанные подвиги. Продовольствіе и жалованье выдавались сначала по личному усмотрѣнію царя, и только впослѣдствіи было установлено въ этомъ отношеніи однообразіе. Одежда солдатъ была нѣмецкаго покроя и вооружены они были мушкетами и саблями. Обученіе производилось иностранными офицерами по особому уставу.

Главное мѣсто въ этомъ обученіи занимали маневры, и уже въ 1685 году Петръ приказалъ построить на берегахъ Яузы, около Преображенскаго, крѣпостцу, названную имъ Пресбургомъ, въ сооруженіи, осадѣ и оборонѣ которой упражнялись потѣшные. По мѣрѣ увеличенія числа солдатъ и маневры принимали все болѣе широкіе размѣры, причемъ пѣхоту иногда сажали на коней и обучали конному строю.

Въ 1687 г. царь имѣлъ уже, кромѣ преображенцевъ и семеновцевъ, артиллерію, и притомъ значительную, а въ 1693 году была сформирована при преображенскомъ полку бомбардирская рота и организовано полковое управленіе, которое ввѣрено было генералу Автоному Михайловичу Головину. Кромѣ того, нѣкоторые изъ потѣшныхъ были посланы въ 1688 году на Переяславское озеро, въ качествѣ учениковъ къ голландскимъ корабельнымъ мастерамъ, для постройки судовъ и плаванія на нихъ, въ чемъ они и успѣли, какъ это видно изъ того, что въ 1694 году преображенцы и семеновцы, сопровождавшіе Петра на берега Бѣлаго моря, исполняли должность матросовъ при переѣздѣ царя изъ Вологды до Архангельска.

По возвращеніи изъ путешествія начались приготовленія къ кожуховскому походу. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы показать разницу между войскомъ старымъ и новымъ. Для этого въ трехъ верстахъ отъ Москвы былъ устроенъ на равнинѣ противъ деревни Кожуховой пятиугольный ретраншементъ со рвомъ и разбросанными вокругъ него волчьими ямами; защитниками этого укрѣпленія были назначены преимущественно стрѣльцы, подъ начальствомъ боярина Ивана Ивановича Бутурлина; осаждающими, подъ предводительствомъ князя Ромодановскаго, главнымъ образомъ, были полки, сформированные по новому уставу, въ томъ числѣ преображенскій и семеновскій. Не вдаваясь въ подробности этихъ интересныхъ маневровъ, продолжавшихся почти мѣсяцъ, замѣтимъ только, что превосходство новыхъ войскъ было доказано на нихъ блистательнымъ образомъ.

Такіе-же результаты оказались и на дѣйствительной войнѣ, въ 1695 году, во время осады Азова. 14-го іюня 700 человѣкъ, избранныхъ изъ полковъ преображенскаго и семеновскаго, взяли штурмомъ сильно-укрѣпленную Сугилову каланчу, а 25-го сентября оба эти полка проникли въ городъ; но отраженіе турками другихъ штурмовавшихъ отрядовъ заставило и ихъ отступить.

Во вторую азовскую осаду потѣшные поддержали свою репутацію, а въ 1698 году, во время пребыванія царя за-границей, они способствовали разбитію стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, за что получили разныя награды отъ Петра, — между прочимъ, наименованіе лейбъ-гвардіи.

Въ это время въ преображенскомъ полку было четыре батальона, а въ семеновскомъ — три, имѣвшихъ каждый по четыре фузелерныхъ роты и по одной гренадерской. Кромѣ того, въ Преображенскомъ была еще бомбардирская рота, послужившая началомъ гвардейской артиллеріи.

Въ скоромъ времени гвардіи пришлось вѣдаться съ болѣе грознымъ непріятелемъ, чѣмъ турки и стрѣльцы. Это былъ Карлъ XII. Когда русскія войска были разбиты имъ подъ Нарвою, полки преображенскій и семеновскій, засѣвъ въ обозъ, отразили всѣ аттаки шведовъ, не смотря на то, что король лично водилъ на приступъ своихъ драбантовъ. Эта упорная защита имѣла вліяніе на условія капитуляціи, такъ какъ Карлъ XII, опасаясь, чтобы къ гвардіи не присоединился отрядъ генерала Вейде, съ упорствомъ оборонявшійся до наступленія ночи, согласился, чтобы русскіе сохранили оружіе и знамена и отдали только артиллерію.

Память объ этомъ подвигѣ сохранилась въ надписи на значкахъ офицеровъ преображенскаго и семеновскаго полковъ: «19-го ноября 1700 года».

Послѣдующія военныя дѣйствія ознаменовались новыми подвигами гвардіи. Побѣда при Гуммельсгофѣ, взятіе Нотебурга, разбитіе генерала Росса при Добромъ и Левенгаупта подъ Лѣснымъ, полтавская битва и множество другихъ побѣдъ и доблестныхъ подвиговъ неизгладимыми буквами начертаны въ лѣтописяхъ преображенскаго и семеновскаго полковъ; перечислять эти подвиги — значитъ написать военную исторію Россіи за двѣсти послѣднихъ лѣтъ.

Такимъ образомъ изъ кучки потѣшныхъ возникла многочисленная, стройная армія, сдѣлавшаяся ужасомъ враговъ Россіи. Явленіе это объясняется тѣмъ, что гвардейскіе полки служили разсадникомъ офицеровъ для арміи, которые всѣ начинали въ нихъ службу нижними чинами и производились въ чинъ по утвержденіи баллотировки товарищей государемъ. Петръ лично зналъ почти каждаго солдата, умѣлъ цѣнить его способности и награждать заслуги, но за то и требовалъ отъ гвардейцевъ многаго: они должны были служить не только какъ артиллеристы, инженеры и матросы, но также исполнять дипломатическія порученія и производить разслѣдованія. Люди, прошедшіе такую школу, естественно должны были внести свой духъ въ армейскіе полки и, поддержавъ въ нихъ дисциплину, положить начало тѣмъ традиціямъ, которыя составляютъ славу русскаго войска.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія, что гвардія Петра явилась могущественнымъ орудіемъ просвѣщенія въ его рукахъ. Составленная изъ людей, воспитавшихся подъ его непосредственнымъ вліяніемъ, она была противовѣсомъ стрѣльцамъ, защитникамъ темнаго прошедшаго, и, усвоивъ европейскія идеи, проводила ихъ въ жизнь своимъ примѣромъ, олицетворяя не грубую матеріальную силу, а просвѣтительный принципъ, положенный въ основу развитія Русской имперіи великимъ преобразователемъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

П. П. АЛЬБЕДИНСКІЙ †.

Скончавшійся 19-го мая генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Петръ Павловичъ Альбединскій занималъ въ послѣднее время постъ варшавскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками варшавскаго военнаго округа. Первый офицерскій чинъ онъ получилъ въ 1843 году, а черезъ семнадцать лѣтъ службы имѣлъ уже чинъ генералъ-маіора. Втеченіе этого періода онъ обратилъ на себя вниманіе мужествомъ въ походахъ противъ горцевъ и во время войны 1853—55 годовъ. Въ 1866 году Петръ Павловичъ былъ назначенъ въ должность генералъ-адъютанта къ Его Императорскому Величеству и въ томъ-же году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, продолжая числиться въ спискахъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, въ которомъ онъ проходилъ службу ранѣе. Назначенный главнымъ начальникомъ сѣверо-западнаго края, генералъ Альбединскій заявилъ себя дѣятельнымъ и способнымъ администраторомъ. Чуждый безполезной строгости, онъ отличался примирительнымъ настроеніемъ и умѣлъ не только предотвратить безпорядки во ввѣренныхъ ему губерніяхъ, но и пріобрѣсти еще общее расположеніе населенія. Заслуги его на этомъ поприщѣ были вознаграждены въ 1878 г. чиномъ генералъ-отъ-кавалеріи.

Такое-же примирительное настроеніе обнаружилъ онъ и въ званіи варшавскаго генералъ-губернатора, способствуя, по мѣрѣ возможности, сближенію русскихъ съ поляками, и нельзя не сознаться, что усилія его въ этомъ отношеніи увѣнчались значительнымъ успѣхомъ.

ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, ОБЕРЪ-ГОФМАРШАЛЪ

Э. Д. НАРЫШКИНЪ.

Важная роль, которую играетъ во всѣхъ коронаціонныхъ церемоніяхъ и придворныхъ празднествахъ оберъ-гофмаршалъ двора Его Императорскаго Величества, заставляетъ насъ помѣстить портретъ тайнаго совѣтника Эммануила Дмитріевича Нарышкина, занимающаго этотъ важный постъ.

Эммануилъ Дмитріевичъ родился въ 1818 году; онъ дворянинъ по происхожденію, сынъ Дмитрія Львовича Нарышкина и супруги его Маріи Антоновны, урожденной княжны Четвертинской. Получивъ дома первоначальное воспитаніе, Эммануилъ Дмитріевичъ поступилъ затѣмъ въ школу гвардейскихъ кавалерійскихъ юнкеровъ и гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Окончивъ курсъ въ 1835 году, онъ опредѣлился на службу въ лубенскій гусарскій полкъ. Въ 1838 году онъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, съ назначеніемъ въ адъютанты къ бывшему въ то время шефомъ жандармовъ графу Бенкендорфу. Въ 1844 году, по смерти графа, Эммануилъ Дмитріевичъ остался въ должности адъютанта при графѣ Орловѣ. Вскорѣ послѣ того онъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ полковника, и поселился въ имѣніи своемъ, въ Тамбовской губерніи, гдѣ обратилъ особое вниманіе на дѣло народнаго образованія, для распространенія котораго пожертвовалъ 200.000 рублей.

Лѣтъ десять тому назадъ Эммануилъ Дмитріевичъ поступилъ въ гражданскую службу въ чинѣ статскаго совѣтника и назначенъ былъ помощникомъ гофмаршала, графа А. П. Шувалова, но занималъ эту должность недолго и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился въ деревню.

Два года тому назадъ, въ началѣ нынѣшняго царствованія, Эммануилъ Дмитріевичъ былъ вызванъ въ Петербургъ Государемъ Императоромъ и назначенъ оберъ-гофмаршаломъ двора Его Величества, причемъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника.

Не смотря на свои 65 лѣтъ, Эммануилъ Дмитріевичъ еще вполнѣ бодръ и крѣпокъ. Онъ состоитъ кавалеромъ слѣдующихъ орденовъ: Бѣлаго орла, св. Владиміра 2-й ст., св. Анны 1-й ст. и св. Станислава 1-й ст. Кромѣ того, онъ имѣетъ иностранные ордена: вюртембергскій — орденъ Фридриха, командорскій крестъ 1-й ст., греческій орденъ Спасителя 1-й ст. и орденъ черногорскаго князя Даніила I-го 1-й степени.

Куреніе опіума въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ послѣднее время куреніе опіума сильно распространилось въ Соединенныхъ Штатахъ. Этой пагубной страсти предаются не только мужчины, но даже женщины и дѣти. Прискорбные факты, обнаруженные на судѣ, показали, до какой степени развилось это зло.

«Отчего вы такъ дрожите?» спрашиваетъ одинъ изъ ньюіоркскихъ судей 18-лѣтнюю дѣвушку Эмму Пуль. — Отъ привычки курить опіумъ, — отвѣчаетъ она. «Давно вы курите?» — Ужъ года три. Эти китайцы продаютъ дѣвушкамъ опіумъ въ леденцахъ и въ разныхъ другихъ лакомствахъ, и, наконецъ, мы такъ къ нему привыкаемъ, что не можемъ и обойтись безъ него. Я теперь всякій день хожу въ курильню. Я поссорилась съ м-ссъ Чингъ-Кингъ за то, что она даетъ опіумъ дѣтямъ.

«Это показаніе ужасно, если оно вѣрно, — замѣтилъ я спутнику моему, чиновнику суда», — разсказываетъ сотрудникъ ньюіоркской газеты «Frank Seslies Magazine». — Мы проходили въ это время по Маттъ-Стриту — улицѣ, обитаемой преимущественно китайцами. Замѣчательно, что на одной сторонѣ улицы живутъ китайцы одной партіи, а на противоположной — китайцы другой партіи, состоящіе въ весьма враждебныхъ отношеніяхъ между собою.

— Я не вѣрю, чтобы дѣтямъ давали опіумъ, — отвѣчалъ мой спутникъ; — это было-бы слишкомъ чудовищно! — Но, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что въ китайскихъ курильняхъ бываетъ много народа, кромѣ китайцевъ. Трудно предположить, чтобы молодыя женщины и дѣвушки могли посѣщать такія мѣста, а, между тѣмъ, это фактъ.

— Неужели порядочныя женщины рѣшаются на это?

— Къ сожалѣнію — да! Два-три года тому назадъ не рѣдкость было видѣть, какъ блестящіе экипажи заѣзжали въ грязный китайскій кварталъ, и богато одѣтыя дамы, подъ густымъ вуалемъ, входили поспѣшно въ домъ, гдѣ, какъ всѣмъ извѣстно, помѣщались китайскія курильни. Теперь этого не бываетъ: женщины хорошаго тона, зараженныя этой ужасной привычкой, ухитряются устраивать курильни у себя на дому. Но вотъ мы теперь какъ-разъ въ китайскомъ кварталѣ; не угодно-ли осмотрѣть нѣсколько мѣстъ, способныхъ дать вамъ понятіе объ образѣ жизни сыновъ Небесной имперіи?

Мы повернули въ Пель-Стритъ, узкій грязный, отвратительный переулокъ между Чатамъ скверомъ и Моттъ-Стритомъ. По дорогѣ намъ попадались все мрачныя, зловѣщія личности— китайцы и итальянцы, встрѣча съ которыми была непріятна даже днемъ.

Мы осмотрѣли сначала китайскую прачешную и мелочную лавочку, но не нашли тамъ ничего особеннаго; хозяевъ мы застали за обѣдомъ, и они, не обращая на насъ вниманія, спокойно ѣли рисъ своими красными палочками. Но рядомъ съ мелочной была низенькая, грязная дверь, надъ которой качалась зеленая вывѣска, обшитая красной каймой, съ вытисненными на ней китайскими золотыми буквами. Старый, морщинистый китаецъ провелъ насъ черезъ грязный, мрачный корридоръ во внутреннюю комнату, отворилъ дверь, и глазамъ нашимъ представилась картина, дающая вполнѣ отчетливое понятіе о куреніи опіума.

Блѣдный лучъ свѣта, проходившій въ низкое оконце, слабо освѣщалъ длинную и узкую комнату, странно убранную вазами и раскрашенными картинами. Съ одной стороны комнаты тянулись по стѣнѣ, въ два ряда, широкіе нары: верхній — футахъ въ шести, нижній — въ двухъ отъ пола. Нары были покрыты бамбуковыми цыновками и на нихъ лежали подушки, на которыя обыкновенно склоняются курильщики, вдыхая въ себя опьяняющій дымъ, и, можетъ быть, тщетно стараясь вызвать въ себѣ сладостно-томительныя ощущенія, о которыхъ разсказываетъ де-Квинси. Въ комнатѣ господствовала какая-то сонная, душная атмосфера. Когда глаза наши привыкли къ сумеркамъ, господствовавшимъ въ комнатѣ, наполненной голубоватымъ дымомъ, мы увидѣли въ дальнемъ концѣ комнаты четырехъ или пятерыхъ молодыхъ женщинъ, хорошо одѣтыхъ; каждая изъ нихъ держала надъ мигавшимъ пламенемъ небольшой лампочки неуклюжую трубочку, которую слуга-китаецъ наполнялъ время отъ времени, вынимая вязальной иглой изъ коробочки частички опіума, величиною съ горошину и вкладывая ихъ въ маленькое отверстіе въ красной глиняной головкѣ трубочки. Въ нѣсколько пріемовъ вещество сгорало и трубочка наполнялась снова. Всѣ эти несчастныя созданія находились болѣе или менѣе подъ вліяніемъ опьяняющаго дыма; глаза у нихъ были полузакрыты, на покраснѣвшемъ лицѣ блуждала какая-то сонная, безсознательная улыбка. Нѣкоторыя изъ курильщицъ разговаривали шепотомъ; одна, уже немного отрезвившись, надѣвала передъ зеркаломъ шляпу, чтобъ уйти. Таинственный полумракъ, мигающее пламя лампочекъ, странное убранство комнаты, выраженіе лицъ курильщиковъ, напоминавшее людей, погруженныхъ въ экстазъ, и мертвая тишина, прерываемая только непріятнымъ пыхтѣніемъ трубокъ — все производило на непривычнаго человѣка тяжелое, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокое, потрясающее впечатлѣніе.

Я наскоро набросалъ на бумагу очеркъ того, что видѣлъ. Старый китаецъ пробормоталъ съ неудовольствіемъ что-то себѣ подъ носъ, но не сказалъ ни слова. Взглянувъ еще разъ на бывшую передъ нами странную картину, мы вышли съ наслажденіемъ изъ этого притона на свѣжій воздухъ».

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ II.

БОРЬБА.

ГЛАВА II *).

Друзья-соперники.

Изъ Лѣтняго дворца, съ работъ, воротясь домой, князь Меньшиковъ уже засталъ у себя дожидавшагося Ягужинскаго. Онъ, завидя шлюпку князя, плывшую по Невѣ, вышелъ даже на площадку лѣстницы.

Поднимаясь по ней, князь поднялъ голову, будто случайно, и глаза его встрѣтились съ заискивающимъ взоромъ теперь смиреннаго, вкрадчиваго генералъ-прокурора.

— А!.. кого я вижу?.. Павелъ Иванычъ!.. Ты ли, мой драгоцѣннѣйшій, несравненнѣйшій, дражайшій?..

Ягужинскій не далъ кончить причитанья, бросившись обнимать свѣтлѣйшаго.

— Видно, туго прижали?—смѣясь шепнулъ Меньшиковъ, отвѣчая поцѣлуемъ въ лобъ и рукопожатіемъ на внезапное проявленіе ласки. Тутъ они оба засмѣялись и вступили, обнявшись, въ галерею.

— Что-же, полно воевать?

— Я противъ вашей свѣтлости не шелъ... это Толстой... съ другими...

— Да вѣдь ты былъ ихъ вѣрный клевретъ и союзникъ?

— Пока не предали...

— Не предали? Кому?

И князь вытаращилъ глаза на Ягужинскаго; а тотъ сдѣлалъ руками какой-то знакъ, видимо, понятный Меньшиковымъ. Потому что, качая головой, онъ махнулъ рукой и сказалъ:

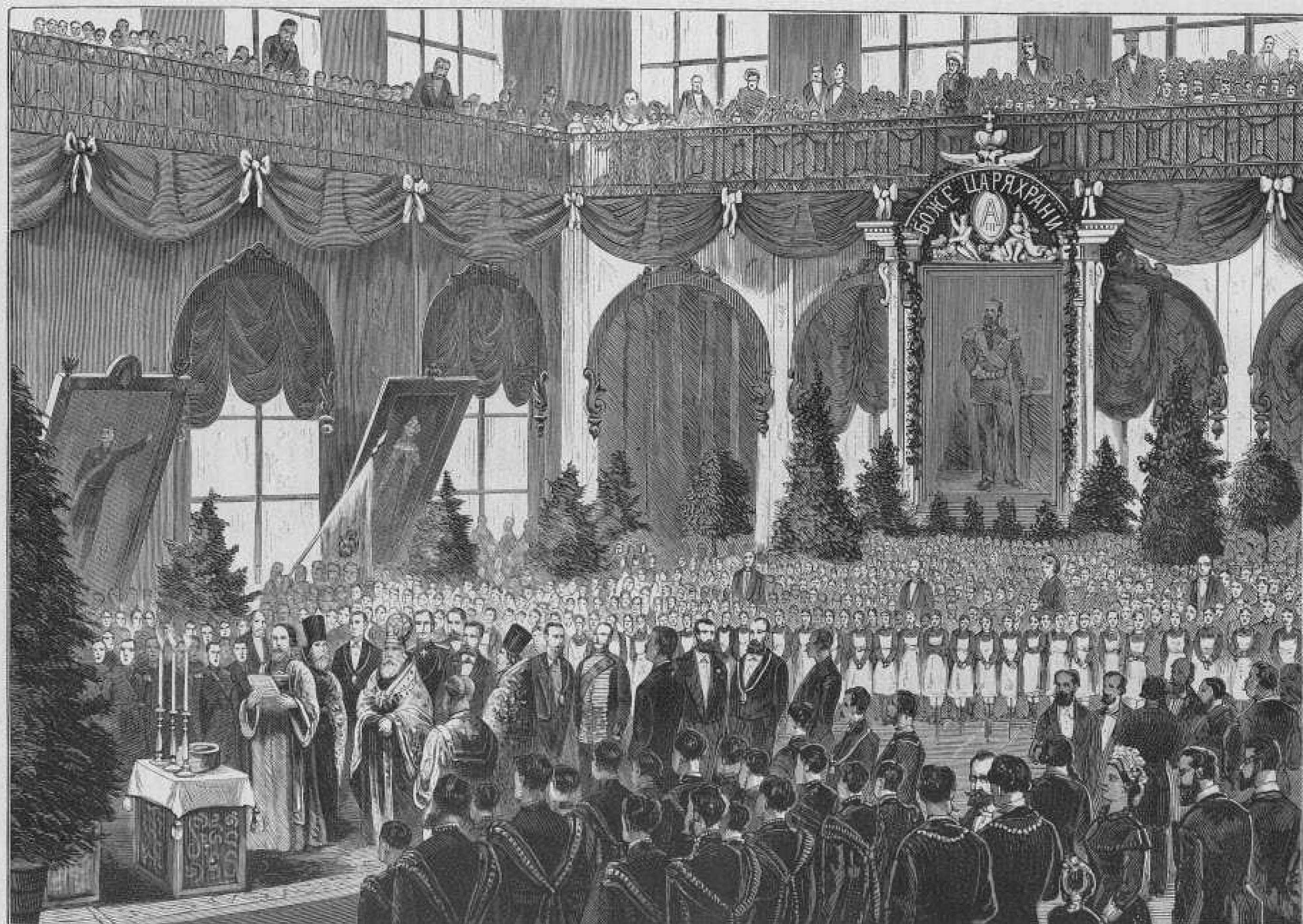
— Ничего не понимаю, — а самъ подмигнулъ лукаво въ сторону крѣпости и потомъ на дворецъ.

— Вамъ трудно и понять, ваша свѣтлость, — съ притворнымъ вздохомъ произнесъ лукавецъ.—Вѣдь вы считаете и Ушакова преданнѣйшимъ, а онъ давно уже предатель вашъ.

— Еще меньше понимаю,—отвѣтилъ Меньшиковъ.— Андрея считаю и буду считать честнымъ служакой.. И онъ доказалъ это мнѣ, передавая твои признанія, Павелъ Иванычъ... Чего же лучше?

— Показывалъ онъ вашей свѣтлости безсовѣстно отъ меня вымозженную свою же диктовку, однако, не оставилъ у васъ, а передалъ Петру Толстому. И тотъ грозитъ сдѣлать меня несчастнымъ, если я отстану отъ нихъ и не буду такимъ же злѣйшимъ,

*) См. № 745 «Всемірной Иллюстраціи».



15-е мая въ С.-Петербургѣ. — Молебствіе въ думѣ въ присутствіи представителей городскаго самоуправленія и учениковъ начальныхъ городскихъ училищъ. (Рисов. С. Шамотъ.)

какъ они, врагомъ вашей свѣтлости... Но я... на это не пойду..

— То-то! Я думаю такъ будетъ лучше... намъ съ тобой на чистоту дѣло вести... ты знаешь меня, и я тебя не оставлялъ, пока честолюбiе не ослѣпило тебя, Павелъ, — голосомъ родственнаго упрека заговорилъ свѣтлѣйшiй.

— Каюсь... а Богъ милуетъ...

— Кающагося?!. согласенъ... на то и позвалъ... Давай руку, только правую... и налѣво не коси, смотри... худо будетъ!.. И тесть не защититъ! Да... И ему скажи, чтобы Данилычу пики не подставлялъ... неравенъ часъ, вмѣсто Сашки, не пришлось-бы Гаврюшкѣ расплачиваться... У всякаго изъ насъ есть, другъ мой, пушокъ на рыльцѣ?!. Бассевичъ, знаешь, что теперь значитъ у герцога своего, а герцогъ — у самой?.. Поэтому, коли подлинно кляузы водить не будешь, то ужо, какъ прiѣдетъ Бассевичъ, отобѣдаемъ и потолкуемъ, какъ твою провинность самой выяснить и выпросить отпущенiе... Только знай — въ послѣднiй разъ вмѣшиваюсь въ твои дѣла... довольно мнѣ и своихъ... Да и дѣла пропасть... Твой же бывшiй союзникъ по подметнымъ письмамъ въ уши нажужжалъ всѣмъ, что я ничего не дѣлаю, а все передалъ любимцамъ... А тѣ, вишь, грабятъ живаго и мертваго... Тебѣ самому лучше извѣстно, есть ли у меня окромѣ Алексѣя Волкова преданные люди? А онъ осторожно беретъ... коли беретъ... А что-то ни у самого, ни у жены залишковъ не видать и не открывается... А Андрюшка, что ради корысти душу дьяволу продаетъ, подхалимомъ, извѣстно, подъѣзжаетъ ко всѣмъ, а все его не выгораетъ...

— Я, ваша свѣтлость, не въ Андрея... тайнъ ни чьихъ не передаю.

— За то, говорятъ, выслушивать любопытенъ бабьи сплетни съ Петрушкой Толстымъ... Знай... за Монса, да за это выслушиванье нескоро отъ ней, чего добраго, удастся добиться твоего прощенья... Очень гнѣвна... Ужъ я, по вчерашнему слову, думалъ, что ты придешь, и замолвилъ — кое что... да, вижу... подъ ладъ не дается... Онъ, говоритъ, и то, и сё... Ну, я и оставилъ... Вѣдь, признавайся... дѣло прошлое... да и ужъ объявилося... стало, нечего скрывать... вѣдь потѣшался? И доспрашивалъ: какъ и что?..

Павелъ Ивановичъ отъ неожиданнаго направленiя допроса, не подготовившись къ нему, сильно покраснѣлъ, потомъ захныкалъ, повидимому, искренно, наконецъ, схвативъ руку свѣтлѣйшаго, началъ ее съ жаромъ чмокать.

Свѣтлѣйшiй, какъ видно, принялъ это за чистую монету и смягчился, и, положивъ свою руку на плечо отчаянному пройдохѣ, сказалъ ему:

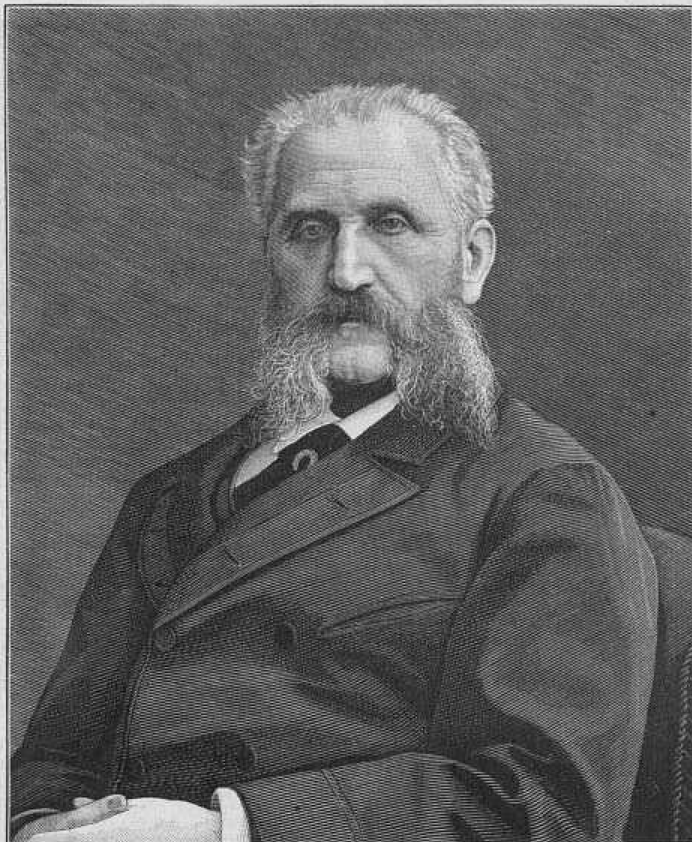
— Такъ и быть, склонимся на миръ и... склонимъ къ пощаденiю—дурости ради и хмѣлю... Такъ, кажется, заправду случилось?

— Точно такъ,—сквозь слезы подтвердилъ Ягужинскiй и внезапно измѣнилъ интонацiю, заслышавъ шаги на лѣстницѣ. Онъ выпрямился во весь свой молодецкiй ростъ, досталъ платокъ и вытеръ глаза, такъ что ничего на нихъ нельзя было уже примѣтить.

Вошли Сапѣга и Бассевичъ, вмѣстѣ. Бассевичъ улыбнулся, увидя дружески разговаривавшихъ свѣтлѣйшаго и Ягужинскаго, которые бросили очень привѣтливый взглядъ на него, подавая развязно руку.

— Совсѣмъ исцѣлился отъ уныния и отчаянiя?.. Ты, Александръ Данилычъ, хорошiй лекарь!

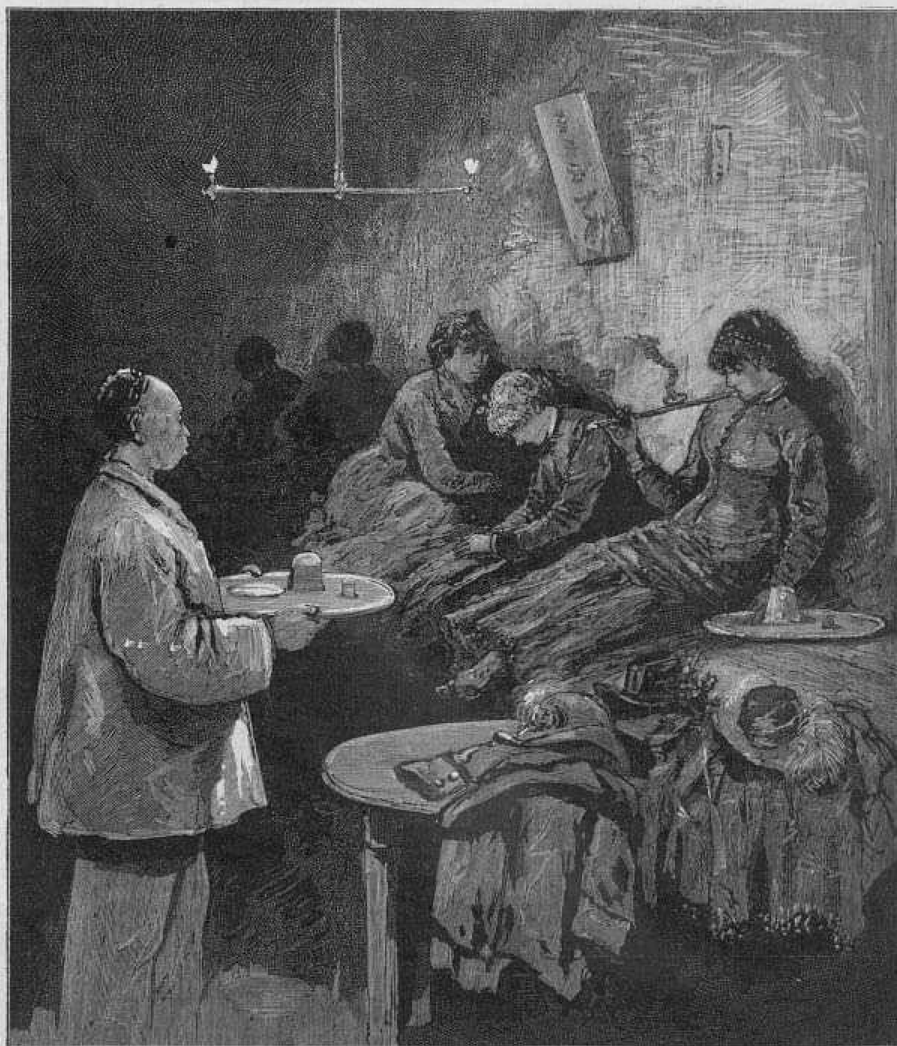
— И я тоже говорю, — отозвался Сапѣга; — одного не понимаю, какъ



Оберъ-гофмаршалъ Двора Его Величества **Э. Д. Нарышкинъ.**

(Съ фотографiи С. Левицкаго.)

Наперстный крестъ, поднесенный протоiерею Пажескаго корпуса К. Б. Селинину, работы торговаго дома И. Морозова въ С.-Петербургѣ.



Изъ-за океана. — Сцена въ курильной опiума въ Нью-Iоркѣ.

онъ не обратитъ вниманія на опасную болѣзнь своей, свояченицы.

И всѣ захохотали, не выключая свѣтлѣйшаго, который только показалъ рукою на сосѣднюю комнату. Дѣйствительно, черезъ минуту показалась оттуда Варвара Михайловна, въ своемъ пышномъ красномъ платьѣ, любезно кивнула головой гостямъ зятя и исчезла.

Вмѣсто нея явилась княгиня Дарья Михайловна и на вопросъ мужа — куда же Варвара дѣлась? — отвѣтила лаконически: — во дворецъ.

— Такъ мы безъ нея отобѣдаемъ и разопьемъ секъ... Не правда ли, паны-товарищи?

— Пожалуйста, пощади только свой погребъ... А то и двое насъ вчера нанесли ему, я думаю, не мало ущерба, — отвѣтилъ Сапѣга.

— Ущербъ пусть будетъ ущербомъ, а не омыть грѣхи беззаконника такого, какъ кающійся Павелъ Иванычъ, было бы, друзья мои, недостаткомъ соболѣзнованія, — съострилъ, любившій выпить, Бассевичъ.

— Да коли за очищеніе его грѣховъ, такъ и онъ долженъ учредить смытіе винограднымъ сокомъ праха и нечисти, приставшей къ нему во время неблагословеннаго союза выжимателей лихвы, — со смѣхомъ, но колко, отпустилъ Сапѣга.

— Принимаю вызовъ и, какъ винный, готовъ лить вино безъ счета,— поправился Ягужинскій...—Только, пане Янъ, не кори меня прошлымъ и не приводи на память своей готовности войти съ нами въ сдѣлку... Знавшій дѣло подумаетъ, со стороны, что вымѣщаешь ты на мнѣ, неключимомъ, неудачу собственнаго промаха...

— Полноте колоться...—вмѣшался радушный хозяинъ. — Я никогда не отгонялъ отъ себя бывшаго врага, какъ только онъ говорилъ мнѣ — миримся... Сказано и не слѣдуетъ поминать прошлаго, чтобы человѣкъ не задумалъ опять пуститься по старой дорогѣ.

— Со мной этого не будетъ, — рѣшительно выговорилъ Ягужинскій.

— А я, заключивъ союзъ на братство съ Александромъ Меньшиковымъ, если онъ подлинно принялъ тебя въ дружбу свою, Павелъ Иванычъ, прошу и себя включить въ число твоихъ друзей, не поставивъ мнѣ въ вину мою шутку...

— Что о томъ и поминать, князь... Шутки, однако, шутками, а ходатайство передъ ея величествомъ должно быть вами, друзья, принято къ сердцу не шуточно... — заговорилъ прямо Ягужинскій обращаясь къ Бассевичу и Меньшикову.

— Я уже, съ своей стороны, намекнулъ, говорю, и утромъ о томъ; но моего проса недостаточно,—отозвался Меньшиковъ,—пусть твой герцогъ попроситъ, но, конечно, подъ однимъ условіемъ: никогда не ворочаться на старое.

— Пусть я... буду... презрѣннымъ ото всѣхъ, если нарушу эту клятву!—торжественно произнесъ Ягужинскій.

Въ это время растворились обѣ половинки дверей изъ галереи, и двое гайдуковъ княжескихъ внесли громадный подносъ, покрытый кубками довольно большаго размѣра, между которыми, въ срединѣ, красовалась золотая братина, наполненная до краевъ виномъ самаго яркаго малиноваго отлива.

Подносъ поставленъ передъ Меньшиковымъ и гостями, и хозяинъ предложилъ Павлу Ивановичу начать братину.

Тотъ отпилъ и, передавая Сапѣгѣ, поцѣловалъ его. Сапѣга, отпивъ и передавая Бассевичу, сдѣлалъ то-же; тотъ отпивъ передалъ съ поцѣлуемъ хозяину, а хозяинъ, отпивъ, съ поцѣлуемъ-же воротилъ начавшему питье, предложившему братину княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ:

— Чтобы, ваша свѣтлость, таможде оказали милость неключимому рабу Павлу, какъ супругъ вашъ.

— Да будетъ такъ!—принявъ братину и коснувшись до нея губами, сказала княгиня. — И ты, Павелъ Иванычъ, долженъ исполнить, какъ братъ для сестры, ту просьбу, съ которою обратится она къ тебѣ, въ случаѣ крайности...

— Да разразитъ меня Богъ, какъ клятвопреступника, если откажусь, княгиня, выполнить твою волю, какъ заявишь ее...

И всѣ оказались одинаково растроганными.

Княгиня скоро затѣмъ вышла, и новые союзники завели бесѣду, на этотъ разъ полившуюся неудержимымъ потокомъ искреннихъ, казалось, откровеній.

Бассевичъ заявилъ, что его герцогъ намѣренъ завтра просить у государыни, для раздачи своимъ придворнымъ, для окончательныхъ приготовленій къ свадьбѣ, по крайней мѣрѣ 100.000 рублей.—И ты, Александръ Данилычъ, будь готовъ намъ ихъ предоставить скорѣе...— заключилъ онъ, обращаясь къ хозяину дружески.

— Да ты не ко мнѣ обращайся, а къ генералъ-прокурору. Пусть сенатъ, какъ хотятъ, найдутъ. Павелъ Иванычъ, разумѣется, постарается доказать его свѣтлости свою признательность за заступу.

— Душевно-бы радъ сейчасъ-же дать предписаніе, да боюсь—на лицо не отыщется у насъ, вдругъ, такой суммы. Ужъ съ губерній поступленіи всѣ въ своихъ мѣстахъ и свободныхъ суммъ до іюля не будетъ, развѣ изъ штатсъ-конторъ коллегіи, остаточныхъ и недоимочныхъ?.. А я, несмотря на праздникъ, соберу сенатъ тотчасъ-же какъ получу указъ... Да и давъ указъ вамъ въ руки, не смѣю поручиться, чтобы недѣлю, другую не пришлось вамъ подождать... Вамъ нельзя-ли перехватить у торговыхъ?..

— Какъ это досадно, однако, — отозвался съ неудовольствіемъ Бассевичъ. — Деньги намъ крайне нужны, сами знаете... и такая досадная остановка...

— Да никакой остановки быть не можетъ... а собрать вдругъ, говорю я, трудно...—оправдывая слова свои и стараясь показать свое участіе, заговорилъ Ягужинскій. — Указы строгіе дадимъ и даже пошлемъ нарочныхъ въ Москву, если хотите, чтобы ускорить... но, сами посудите... праздники теперь... нигдѣ присутствія нѣтъ...

— Нельзя-ли хоть черезъ недѣлю, — сталъ упрашивать Бассевичъ...

— Все сдѣлаемъ, что можно... да все руками не возьмешь, потому что нигдѣ не найдется столько... Коли теперь нужно — призаймите недѣльки на двѣ... въ это время и соберемъ... Аль нельзя-ли вамъ отъ купцовъ, кому нужно въ Москвѣ и далѣе закупать, переводы сдѣлать, пусть вамъ здѣсь дадутъ, а мы строго предпишемъ: тамъ, гдѣ нужно, на мѣстахъ выдать.

— Сомнительно... дастъ-ли кто? Съ казной, скажутъ, заглазно дѣло имѣть невыгодно... воеводы взяточники: начнутъ посулы требовать за выдачу... прижимать...

Въ это время вошелъ Макаровъ и со словами: — отгадалъ, значитъ, что здѣсь! — началъ здороваться съ присутствующими. Поздоровавшись и, ставъ посрединѣ галереи, онъ спросилъ прямо ни къ кому, впрочемъ, не обращаясь:

— А зачѣмъ, вы думаете, я сюда поспѣшилъ? — Отгадайте-ко!

— Выпить захотѣлось, что-ль?— передавая фляжку и порожній кубокъ вопросчику, отозвался хозяинъ.

— Выпить-то мы не прочь... спору нѣтъ... да не въ томъ сила... Не отгадать, пожалуй?

И смотря на задумавшихся собесѣдниковъ, Алексѣй Васильевичъ налилъ кубокъ, выпилъ, налилъ еще и, прихлебнувъ изъ него, уставилъ глаза на Ягужинскаго, съ чего-то вздрогнувшаго въ эту минуту.

— За нимъ, что-ли?— спросилъ Сапѣга, указывая Макарову на Павла Ивановича.

— Нѣтъ... ни за нимъ... а за тобой, князь!

— Какъ это такъ — за мной? — съ возбужденнымъ любопытствомъ спросилъ Сапѣга.

— Тебя велѣно отыскать и представить ея величеству... сей-же моментъ... и шлюпка ея величества, на которой я пріѣхалъ, къ твоимъ услугамъ.

— Я готовъ, конечно... И ты со мною...

— Нѣтъ... Я лучше здѣсь подожду твоего возвращенія... надѣюсь сюда-же... вернешься?..

— А безъ тебя какъ-же я буду, — возразилъ Сапѣга... — Вѣдь и впустить чтобы меня нуженъ, я думаю, приказъ?.. А мнѣ самому заявлять это не водится.

— Все уже приказано и наказано... гребцамъ... какъ привезутъ, дать знать кому слѣдуетъ, и примутъ... и проведутъ... и доложатъ...

— А зачѣмъ меня требуютъ именно теперь-то? — спросилъ, лѣниво подымаясь съ мѣста, Сапѣга.

— Я почемъ знаю... Тутъ ужъ, должно быть, извѣстно вамъ самимъ, что требуется, — допивая второй кубокъ и хмѣлѣя, отвѣтилъ Макаровъ.

Сапѣга сдѣлался мраченъ и, пройдясь по галереѣ, простился съ хозяиномъ и гостями. Князь пошелъ провожать его до лѣстницы, а когда воротился, увидѣлъ, что Макаровъ уже спитъ.

— Вотъ такъ скоро усоборовался! — неудержался сострить Данилычъ. — Впрочемъ, все къ лучшему; насъ трое теперь и можемъ говорить прямо... При Сапѣгѣ, хоть и подружились мы съ нимъ, все-же вы, я думаю, стѣснялись...

Бассевичъ и Ягужинскій кивнули головою въ знакъ согласія.

— Ты, графъ, сколько думаешь просить на свадьбу-то, на свой пай?

— Я... ничего не думалъ было, да... если дадутъ, почему-бы не попросить... сто тысячъ на вашихъ если выдастся, удѣлимъ и себѣ...

— Нѣтъ... Сто-то тысячъ пусть подождетъ герцогъ до свадьбы... а меньше если, пожалуй, промыслить можно; не такъ-ли, Павелъ Иванычъ?

— Да и и сто тысячъ для его высочества не откажусь достать... если испросите мнѣ немедленное прощеніе и личный пріемъ... только все-же дней десять, не меньше, по праздничному времени... сами знаете трудно вдругъ повернуть...

— Насчетъ твоего прощенія герцогъ усиленно настоитъ сегодня-же... не сумнѣвайся... а о деньгахъ тебѣ, братецъ, нельзя-ли похлопотать поживѣе...

— Вѣрь, графъ, всѣ усилія употреблю, и ты ничего не остановишь изъ приготовленій...

— Знаешь, Бассевичъ, мы Павла самого впряжемъ въ хлопоты... тогда, поневолѣ, начнетъ живѣе поворачиваться... Въ маршалы его!.. и самъ увидитъ на что недостача, такъ разомъ и сытребуетъ; а докладъ на сто тысячъ заготовитъ къ завтрему, и какъ потребуютъ его на мировую къ ея величеству, онъ и подастъ; а ты скажи герцогу, чтобы государынѣ сказалъ, что въ маршалы Ягужинскаго избралъ уже онъ...

— Хорошо... сослужимъ усердно, — отвѣтилъ утвердительно Ягужинскій. — Только пусть его высочество для почета возьметъ въ отцы посаженые моего тестя...

— И адмирала, непремѣнно! — прибавилъ Меньшиковъ. — Тогда у насъ все какъ по маслу пойдетъ... Вотъ увидишь, графъ...

— Моему герцогу останется только благодарить васъ, господа, съ вашего позволенія, заявляя о томъ государынѣ!..

Въ это время вошелъ съ чертежами архитекторъ, но, увидя у свѣтлѣйшаго двухъ графовъ и спящаго кабинетъ-секретаря, остановился у входя въ нерѣшимости.

— Давай сюда, коли чертежи принесъ; мы разсмотримъ съ графами вмѣстѣ, еще и лучше... Главные послѣ меня оба графа, не такъ-ли, господа? вы вѣдь должны теперь-же въ толкъ взять, какъ что будетъ и что уже дѣлается. Бери табуретъ, садись къ намъ, къ столу, и докладывай.

Зодчій тутъ-же развернулъ генеральный планъ мѣстности Лѣтняго Сада къ берегу Невы и, указывая на проектъ предположенной свадебной торжественной залы, сказалъ:

— Длина галереи, какъ извѣстно, тридцать саженъ, ваши сіятельства и ваша свѣтлость, а шириною восемь саженъ, по длинѣ своей заключаетъ два ряда колоннъ, въ промежуткахъ которыхъ помѣщаются, одно противъ другаго, большія окна съ фрамугами вверху. Противъ третьяго окна отъ входа, со стороны лѣтняго стараго дворца, отъ Ѣрика, дѣлается во всю средину средняго прохода, между столбами, эстрада для свадебнаго стола съ трономъ, у средняго столба—для государыни и съ креслами, по бокамъ — для августѣйшихъ жениха и невѣсты. По двадцати саженъ, въ формѣ-же галерей, проходы отъ стараго дворца и новаго дворца ея величества, соединенныя съ ними переходами, со спусками въ садъ и переходами на площадку, устраиваемую во весь берегъ Невы, на сваяхъ, съ покрытіемъ тесомъ, гладко выстроганнымъ, подъ воскъ. Съ этой площадки только спуски къ водѣ, а, кромѣ спусковъ, все пространство ограждено по краю балюстрадой, которая будетъ открашена подъ цвѣтной мраморъ.

— Нужно было-бы и полъ площадки подъ наборный мраморъ выкрасить масляною краскою... Этакъ не въ примѣръ нарядиѣе! — отдалъ приказъ свѣтлѣйшій.

— Успѣютъ-ли, ваша свѣтлость, теперь покрасить... останется, чай, дни три не больше... не успѣетъ высохнуть краска, — отозвался, разсчитывая, архитекторъ.

— Какъ тамъ знаете... А я требую непремѣнно... Если не мраморъ положенъ... пусть походитъ будетъ...

— Ваша свѣтлость... можно на самое торжество краснымъ сукномъ застлать... а лѣтомъ исправить, даже мраморомъ замостивши... — доложилъ почтительно зодчій. — А мы подъ мраморъ выкрасимъ фальцы и вызолотимъ балюстрады и наличники, и капители — извнѣ и внутри, какъ косяки и рамы у оконъ и дверей... въ берегу работа тяжелая...

— Краснымъ сукномъ еще вальяжнѣе будетъ застлать, — отозвался Ягужинскій, — потому что въ галереѣ, конечно, будутъ по полу ковры, не такъ-ли?

— Точно такъ, ваше сіятельство!

И свѣтлѣйшій рѣшилъ дѣлать, какъ предложено зодчимъ — за поспѣшествомъ и множествомъ другихъ выполненій.

— И баржу еще вновь золотятъ и расписываютъ для ея величества, — доложилъ зодчій.

— Это ладно!.. Да не одну-бы не мѣшало... двѣ-три, этакъ, пышнѣе справить...

— Одна есть своя, ваша свѣтлость... а если съ партикулярной верфи отпустятъ теперь-же — еще можемъ, пожалуй, кончить... а коли замедлятъ... не просохнетъ...

— Да что-же я не примѣчаю, гдѣ вы зеркала поставите въ галереѣ? — спросилъ, разсматривая чертежъ, Бассевичъ.

— Ихъ помѣстятъ въ простѣнкахъ, сдѣлавъ назначенныя по чертежу окна только въ половину, а половину замѣнивъ зеркалами, въ формѣ оконныхъ стеколъ.

— Не темно-ли будетъ?

— Свадебное торжество не въ зимнее время, ваше сіятельство, и то будетъ много свѣта... а если солнечный день — жаръ невыносимый.

— А коли всѣ-бы окна были, можно было раскрыть ихъ?

— Тогда сквознякъ такой окажется, что и со столовъ станетъ рвать уборъ.

— Это правда,— сказалъ свѣтлѣйшій.— Мы это думали ужъ и нашли, что отворять оконницы нельзя.

— А сколько вы думаете у васъ въ галереѣ уставится?

— Всѣ, кому быть надлежитъ, удобно помѣстятся

за столами, на возвышеніи, а за колоннами, съ обѣихъ сторонъ, свободно въ четыре пары танцовать... а музыканты — на эстрадахъ, у входовъ.

Бассевичъ, котораго какъ видно архитектурная часть не очень занимала, взялъ Ягужинскаго подъ руку и, отведя на другой конецъ галереи, сталъ его упрашивать достать какъ можно скорѣе для нихъ денегъ.

Между тѣмъ, пока шла эта бесѣда, Сапѣга былъ привезенъ во дворецъ и представился императрицѣ, которая была одна, потому еще съ утра позволила окружавшимъ ее лицамъ удалиться для приготовленія къ наступающему празднику — дню рожденія ея величества.

Когда князь вошелъ, государыня, привставъ съ канапэ, сдѣлала нѣсколько шаговъ на встрѣчу подходившему магнату.

(Продолженіе будетъ)

Поднесеніе наперснаго креста протоіерею пажескаго корпуса К. Селинину.

15-го апрѣля всѣ служащіе въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, съ своимъ директоромъ, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Дитерихсомъ, во главѣ, а равно староста церкви и нѣкоторые изъ прихожанъ, съ разрѣшенія его высокопреосвященства, митрополита Исидора, поднесли настоятелю церкви корпуса, протоіерею Константину Селинину, наперсный золотой крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, стоимостью въ 1.200 руб., изготовленный торговымъ домомъ И. Е. Морозова въ С.-Петербургѣ.

При этомъ былъ прочитанъ адресъ слѣдующаго содержанія:

«Константинъ Борисовичъ!

Почти двадцать-пять лѣтъ служили вы дѣлу религіознаго воспитанія и обученія юношества, которое, видя въ васъ вполнѣ добродушное и терпѣливое къ нему отношеніе, взростить въ душѣ своей тѣ святыя сѣмена, которыя вы дѣятельно старались забросить въ молодыя души. Искренно желаемъ, чтобы Господь чрезъ васъ благословилъ ихъ на честный жизненный путь.

«Сослуживцы ваши всѣхъ вѣроисповѣданій по пажескому Его Императорскаго Величества корпусу, въ которомъ вы прослужили двадцать лѣтъ, вполнѣ цѣнятъ вашу просвѣщенную бесѣду и ваше доброе сердце.

«Ваши духовныя дѣти и почитатели, слушая вашу христіанскую проповѣдь, преисполняются искренняго почтенія къ вамъ и вѣры, что вамъ удастся вашимъ теплымъ и мудрымъ пастырскимъ словомъ подкрѣпить и поддержать начала вѣры и нравственности.

«Пусть св. крестъ, изображеніе котораго почитатели ваши подносятъ вамъ сегодня, въ день воспоминанія страданій и крестной смерти Спасителя нашего, украситъ вашу грудь и будетъ символомъ вашей христіанской души».

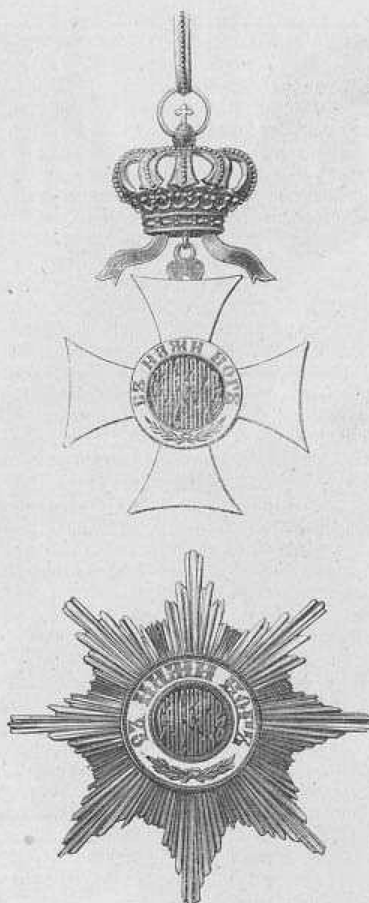
Знаки новаго болгарскаго ордена святаго Александра.

Болгарскій орденъ св. Александра учрежденъ въ память освобожденія Болгарскаго княжества изъ-подъ турецкаго ига. Орденъ этотъ имѣетъ шесть степеней.

Знаки ордена 1-й ст. состоятъ изъ креста съ короною и лучистой звѣзды. Оба знака помѣщены на нашемъ рисункѣ. Крестъ, большаго размѣра, сдѣланъ изъ чистаго золота и покрытъ съ обѣихъ сторонъ бѣлой эмалью. Онъ носится на лентѣ черезъ плечо. Лучистая звѣзда, тоже большаго размѣра, дѣлается изъ серебра. Въ серединѣ креста и звѣзды находятся эмальированные круги, гдѣ написано по эмали золотыми буквами: на лицевой сторонѣ по-славянски — «Святаго Александра», а на оборотѣ — «19-го февраля 1878 года». Съ лицевой стороны кругъ обведенъ ободкомъ, тоже эмальированнымъ. На ободкѣ имѣется золотыми буквами надпись: «Съ нами Богъ».

Знаки ордена 2-й ст. тождественны съ знаками 1-й ст., съ тою, однако, разницею, что крестъ 2-й степени носится не на лентѣ. Орденъ 3-й ст. состоитъ изъ креста и короны — безъ звѣзды. 4-я ст. не имѣетъ короны, а одинъ только крестъ. Орденъ 5-й ст. состоитъ изъ креста уже не золотаго, а серебрянаго, хотя и эмальированнаго. 6-я ст. имѣетъ не эмальированный серебряный крестъ, значительно уступающій по величинѣ размѣрамъ крестовъ первыхъ 5-ти степеней.

Болгарское правительство заказало нынѣ 12.000 знаковъ ордена св. Александра извѣстной петербургской фирмѣ «Арндъ».



Новый болгарскій орденъ Александра. Крестъ и звѣзда.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

Финляндскій сенатъ разрѣшилъ даровитой финской актрисѣ Идѣ Альбергъ пособіе въ 1.000 марокъ для поѣздки за-границу съ цѣлью дальнѣйшаго усовершенствованія въ драматическомъ искусствѣ. Г-жа Альбергъ, особа молодая и съ счастливою сценическою наружностью, является лучшею актрисой организованной нѣсколько лѣтъ тому назадъ финской труппы, дающей представленія какъ въ Гельсингфорсѣ, такъ и въ другихъ городахъ Финляндіи.

—

На ремонтъ зданія императорскаго Большаго театра, — которое, говорятъ, просуществуетъ еще лишь два года до кореннаго возобновленія въ конструктивномъ отношеніи, — ассигновано нынѣ до 45.000 руб., а на работы по зданію Маріинскаго театра — до 40.000 рублей. Сверхъ того предположены довольно значительныя работы по перестройкѣ и надстройкѣ зданій театральной дирекціи, находящихся въ Тюремномъ переулкѣ, въ которыя будутъ перемѣщены изъ этихъ 2-хъ театровъ главные склады гардероба, декорацій и бутафорскихъ вещей.

—

Артистамъ императорскихъ театровъ вновь разрѣшено принимать участіе впродолженіе лѣта въ спектакляхъ на частныхъ сценахъ.

—

29-го мая (10-го іюня) въ Канѣ (Caen) послѣдуетъ открытіе памятника композитору Оберу.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Выставки и юбилеи.

Въ Вѣнѣ открыта эрцгерцогомъ Райнеромъ выставка историческихъ бронзъ. Она состоитъ изъ двухъ главныхъ группъ: старыхъ и новыхъ бронзъ. Первая обнимаетъ произведенія всѣхъ древнихъ цивилизованныхъ народовъ: египтянъ, грековъ, римлянъ, этрусковъ и др. Во второй группѣ особенно замѣчательны вѣнскія бронзы.

— **Въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года будетъ въ Каракасѣ**, столицѣ Венецуэлы, національная и международная выставка—въ честь 100-лѣтней годовщины Симона Боливара. Тамошнее правительство разрѣшило безпошлинный ввозъ всѣхъ предметовъ, предназначаемыхъ на выставку.

Военное и морское дѣло.

«Kurjer Posnanski» сообщаетъ нѣкоторыя нелишенныя интереса подробности объ устройствѣ нѣмецкими военными властями голубиной почты въ Познани. Давно уже составленный проектъ устройства такой почты сдѣлался недавно существующимъ фактомъ. На дворѣ одного дома, выходящаго на пушечную площадь, мѣстное военное начальство устроило обширную, красивую, отличающуюся всевозможнымъ «комфортомъ» голубятню, въ которой въ настоящее время приготовляются удобныя помѣщенія для тысячи голубей, выписанныхъ изъ Страсбурга. Большая часть голубей останется въ Познани и вскорѣ надъ ними предполагается произвести различныя испытанія. Почти всѣ эти голуби вполнѣ дрессированы для почтовой службы и точно исполняютъ свою задачу. Посланные куда-либо съ посылкою, они, нигдѣ не останавливаясь, прямо летятъ къ мѣсту назначенія. Дрессированные почтовые голуби образуютъ особенную породу, совсѣмъ отдѣльную отъ другихъ породъ голубей. Первые опыты будутъ произведены по направленію къ русской границѣ и Данцигу.

Археологія.

Раскопки въ Помпеи показали, что подъ городомъ, построеннымъ въ первое столѣтіе по Р. Х., лежатъ еще два города, построенные въ болѣе древнія времена. Древнѣйшій изъ нихъ относится къ VI-му столѣтію до Р. Х.; онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ домовъ, обнесенныхъ оградою. Должно полагать, что нѣсколько семействъ соединились какъ-бы въ колонію ради безопасности. Два столѣтія спустя, на это мѣсто пришли самниты, которые построили городъ, разрушенный Везувіемъ.

Минералогія.

Въ Аляскѣ, въ сѣверной Америкѣ, найдены новыя золотыя розсыпи. Нѣсколько горно-рабочихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, прибывшихъ въ Ситку, главный городъ на полуостровѣ, нашли золото въ нѣсколькихъ миляхъ къ востоку отъ города. Золото это смѣшано съ кварцемъ и добыть его очень легко.

Статистика.

Населеніе великой трансатлантической республики состояло, по переписи 1-го іюня 1880 г., изъ 25.518.820 душъ мужскаго пола и 24.636.963 души женскаго пола. Изъ нихъ 43.402.970 принадлежали къ бѣлому населенію, а 6.752.813 — къ цвѣтному; въ числѣ послѣднихъ находилось: 105.465 китайцевъ, 148 японцевъ и 66.407 цивилизованныхъ (осѣдлыхъ) краснокожихъ; остальные — негры и метисы. Изъ общаго населенія 43.475.840 родились въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ и 6.679.943 въ иностранныхъ государствахъ, въ томъ числѣ 2.772.169 переселились изъ Великобританіи и Ирландіи (изъ послѣдней — 1.854.571); 1.996.742 — изъ Германіи; 717.157 — изъ Британской Америки; 376.066 — изъ Швеціи и Норвегіи; 106.971 — изъ Франціи; 104.468 — изъ Китая. Переселенцы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ между отдѣльными штатами: наибольшее число ихъ (1.211.379) находилось въ Нью-Іоркѣ; въ Иллинойсѣ жило 583.576 иностранцевъ; въ Массачусетсѣ — 443.491; въ Висконсинѣ — 405.425; въ Мичиганѣ — 388.508; въ Калифорніи — 297.874; въ Миннесотѣ — 267.676 и въ Нью-Джерсеѣ — 221.700.

— **Почтовыя сберегательныя кассы въ Англіи пользуются** необычайнымъ успѣхомъ. Въ 1882 г. поступило взносовъ 12.821.230 фунтовъ стерлинговъ (около 130 мил. рублей), такъ что общая сумма вкладовъ возросла до громадной цифры 49.907.355 фунт. стерл. Возвращено вкладовъ 10.869.533 фунт. стерл. Съ 1881 года почта принимаетъ на себя покупку государственныхъ бумагъ, которыхъ было пріобрѣтено въ прошломъ году такимъ путемъ на 29.715.518 фунт. стерлинговъ.

Астрономическій календарь.

(Съ 1—15 іюня 1883 года.)

Іюнь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 59,7	2 37	9 22	1 0в	0 2у	3 16	8 44	0 54в	0 3у
3	12 0,1	2 37	9 23	3 23	0 30	3 16	8 45	3 8	0 39
5	12 0,5	2 37	9 24	5 44	1 8	3 16	8 46	5 20	1 26
7	12 1,0	2 36	9 25	7 48	2 9	3 15	8 47	7 20	2 34
9	12 1,4	2 36	9 26	9 17	3 53	3 15	8 48	8 52	4 17
11	12 1,8	2 37	9 27	10 12	6 17	3 16	8 49	9 57	6 34
13	12 2,3	2 37	9 26	10 49	9 3	3 16	8 49	10 44	9 9
15	12 2,7	2 39	9 25	11 22	11 54	3 17	8 48	11 27	11 50

Солнце 9-го іюня вступаетъ въ знакъ Рака — начало лѣта.

Луна въ полнолуніи 8-го, въ послѣдней четверти 15-го іюня.

Генералъ-адъютантъ **П. П. Альбединскій**, † 19-го мая.

(Рисов. П. Ф. Борель.)

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27-го мая 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

№ 752. | Годъ XV. 4 іюня 1883 года. | Томъ XXIX. № 24.

Подписная цѣна на 1883 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . . 13 р. — к.
„ съ доставкою . . . . . . 14 р. 50 к.
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . . . 14 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи . . . . . . 16 р. — к.

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 страницъ.

Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** принимаются въ конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по **20** коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч. — въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загибенинъ пер., д. № 12, и Невскій просп., д. № 11, С.-Петербургъ.

Подписная цѣна на 1883 г. за-гр аницею

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . . . 18 р.
Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . . 23 р.

От главной конторы Редакціи.

Главная контора Редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію», выславшихъ деньги **только за 1-е полугодіе** или **неполную годовую** сумму за это изданіе, а также **получающихъ журналъ съ разсрочкою** платы подписной цѣны, **поспѣшить** досылкою остальныхъ денегъ — во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ и приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей“, листы 19—20 для годовыхъ подписчиковъ.

Хоръ крестьянъ-музыкантовъ Владимірской губерніи, игравшій въ Москвѣ во время празднества коронаціи.

Содержаніе текста.

Отъ Редакціи. — Высочайшій манифестъ. — Извѣстія о коронаціи. — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — 15-е мая въ С.-Петербургѣ. — Крестьяне-музыканты изъ Владимірской губерніи. — Пріютъ Е. И. В. Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской для малолѣтнихъ дочерей лицъ, заключенныхъ въ тюрьмы. — Тонкинскій вопросъ. — Капитанъ 1-го ранга Анри Ривьеръ, главный начальникъ французскихъ силъ въ Тонкинѣ, †. — Э. Лабулэ, извѣстный французскій писатель, †. — Эмиръ Абдэль-Кадеръ, †. — Корреспонденція изъ Тифлиса. — Новая рыба (Malocosteus niger). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Карты. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Хоръ крестьянъ-музыкантовъ Владимірской губерніи, игравшій въ Москвѣ во время празднествъ коронаціи. — 15-е мая въ С.-Петербургѣ. Народное празднество на Царицыномъ Лугу: 1) Раздача народу гостинцевъ и подарковъ. 2) Разныя сцены. — Троицынъ день въ деревнѣ, на берегахъ рѣки Волги. — С.-Петербургъ. Освященіе новаго зданія пріюта Е. И. В. Евгеніи Максимиліановны, для дѣтей родителей, заключенныхъ въ тюрьмѣ, 30-го апрѣля. Разные виды. — Экспедиція французовъ въ Тонкинъ: 1) Улица и ворота Дюпюи въ Ганои. 2) Взятіе села Жіа-Кукъ 2-го марта. — Вновь открытая рыба «Malocosteus niger». — Капитанъ 1-го ранга Анри Ривьеръ, командиръ французскихъ войскъ въ Тонкинѣ, †. — Э. Лабулэ, извѣстный французскій писатель, †. — Эмиръ Абдель-Кадеръ, †.

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Исполненный благодарности Богу за спасеніе отечества, въ Бозѣ почившій дѣдъ нашъ Александръ Благословенный предпринялъ воздвигнуть въ возрожденной изъ пепла Москвѣ храмъ Христу Спасителю, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безпримѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы монарховъ Россіи о приведеніи сей мысли въ дѣйствіе; но ни Александру Благословенному, ни въ Бозѣ почившимъ дѣду нашему и родителю не суждено было совершить обѣтъ 1812 года. Намъ судилъ промыселъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго завѣта. Сегодня, по милости Божіей, освященъ благословѣніемъ церковнымъ сей величественный храмъ и открытъ для молитвы и священныхъ воспоминаній. Событіе это, давно всѣмъ народомъ ожидаемое, совершилось въ свѣтлые дни священнаго нашего коронованія, посреди вѣрныхъ Намъ и отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всѣхъ концовъ ея — свидѣтельствовать предъ лицомъ всего міра, сколь святъ и неразрывенъ изъ вѣка въ вѣкъ союзъ любви и взаимной вѣры, связующій монарховъ Россіи съ вѣрнопреданнымъ народомъ.

Да будетъ храмъ сей во всѣ грядущіе роды памятникомъ милосерднаго промысла Божія о возлюбленномъ нашемъ отечествѣ въ годину тяжкаго испытанія, памятникомъ мира послѣ жестокой брани, предпринятой смиреннымъ и благочестивымъ Александромъ не для завоеваній, но для защиты отечества отъ угрожавшаго завоевателя. Да стоитъ онъ, по завѣту своего основателя, многіе вѣка и да курится въ немъ передъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ дѣламъ предковъ.

Данъ въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ двадцать-шестой день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча-восемьсотъ-восемьдесятъ-третіе, царствованія-же нашего въ третіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

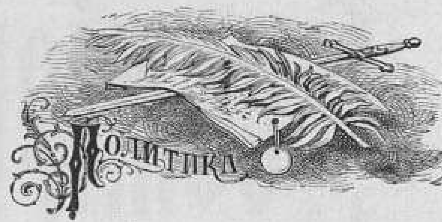
«*АЛЕКСАНДРЪ*».

26-го мая 1883 года.

Извѣстія о коронаціи.

Въ субботу, 28-го мая, въ восьмомъ часу вечера, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и августѣйшимъ семействомъ своимъ, выѣхали съ императорскимъ поѣздомъ по соединительной линіи московско-брестской и николаевской желѣзныхъ дорогъ. Московскій генералъ-губернаторъ, князь Долгоруковъ, провожалъ Ихъ Величества до города Клина, гдѣ станція николаевской желѣзной дороги была прекрасно драпирована зеленью и флагами. Здѣсь уѣздный предводитель дворянства поднесъ Ея Величеству букетъ живыхъ цвѣтовъ, а депутація отъ города Клина, съ городскимъ головою, поднесла Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. Во многихъ мѣстахъ, на пути слѣдованія царскаго поѣзда, виднѣлись группы кланяющихся крестьянъ и крестьянокъ. На сельскихъ колокольняхъ звонили. Станція Тверь вся была залита разноцвѣтными огнями и украшена гирляндами живой зелени и флагами. Входъ въ императорскія комнаты былъ убранъ различными тепличными растеніямъ и на немъ красовался большой щитъ съ буквами именъ Ихъ Величествъ. Здѣсь стояли тверскія дамы. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли великолѣпные букеты живыхъ цвѣтовъ. Императорскій поѣздъ былъ встрѣченъ отъ расположеннаго въ Твери пѣхотнаго болховскаго полка музыкою и криками «ура». Кромѣ администраціи, тутъ находились представители тверскаго дворянства и земства и депутаціи отъ 12-ти городовъ Тверской губерніи. Градскіе головы этихъ городовъ поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на 12-ти серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ. Волостные старшины, по 3 изъ каждаго уѣзда, поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ и святую икону. Были поднесенія отъ пріютовъ — собственное ихъ рукодѣліе. Тверское кавалерійское училище было выстроено для встрѣчи на платформѣ. Встрѣча была восторженная. Во время слѣдованія императорскаго поѣзда мимо Твери городъ былъ ярко иллюминованъ. Особенно эффектно выдавались на темномъ фонѣ ночи городскія церкви, колокольни и фабрики, унизанныя пылающими стаканчиками, фонарями и плошками. Тамъ и сямъ вспыхивали бенгальскіе огни; виднѣлись вензеля Ихъ Величествъ и слышались привѣтственные крики «ура» собравшагося народа. Затѣмъ, на разсвѣтѣ, снова по обѣимъ сторонамъ пути, въ разныхъ мѣстахъ, замелькали массы поселянъ въ праздничныхъ одеждахъ. Нѣкоторые изъ нихъ приходили изъ своихъ селъ съ церковными хоругвями. Передъ Петербургомъ, на станціи Колпино, императорскій поѣздъ былъ встрѣченъ петербургскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Лутковскимъ. Здѣсь представились Ихъ Императорскимъ Величествамъ, съ вѣрноподданническими поздравленіями, депутаціи отъ девятнадцати сельскихъ обществъ С.-Петербургскаго уѣзда.

Ихъ Императорскія Величества въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарили всѣхъ депутатовъ и отбыли въ Петербургъ при общихъ кликахъ «ура», куда императорскій поѣздъ прибылъ въ 12 часовъ дня. Вся станціонная платформа, предшествующая царскимъ комнатамъ, убранная краснымъ сукномъ, вензелемъ, зеленью и флагами, была переполнена встрѣчающими Ихъ Величества лицами, между которыми находились представители петербургскаго дворянства и городскаго общества съ градскимъ головою, И. И. Глазуновымъ, во главѣ, а также представители другихъ обществъ. Кромѣ того, на встрѣчѣ присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ, товарищи министра внутреннихъ дѣлъ: тайный совѣтникъ Дурново и генералъ-лейтенантъ Оржевскій; товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ — тайный совѣтникъ Влангали и много дамъ. Почетный караулъ былъ выставленъ отъ лейбъ-гвардіи павловскаго полка, со знаменемъ и музыкою, которая заиграла при приближеніи императорскаго поѣзда. Ихъ Величествамъ было поднесено находившимися на платформѣ лицами нѣсколько серебряныхъ блюдъ съ хлѣбомъ солью и нѣсколько великолѣпныхъ букетовъ живыхъ цвѣтовъ. Почти всѣ дамы, встрѣчавшія императорскую чету, имѣли въ рукахъ цвѣты, которыми усыпали путь въ царскія комнаты. Пробывъ здѣсь около 3-хъ минутъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали на подъѣздъ. Ихъ Величества заняли открытый экипажъ съ камеръ-казакомъ на козлахъ. Едва царская коляска показалась въ воротахъ станціи николаевской желѣзной дороги, какъ восторженное «ура» войскъ и запрудившаго Знаменскую площадь и Невскій проспектъ народа загремѣло на всемъ пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ по великолѣпно разукрашенному Петербургу. Ихъ Величества прослѣдовали въ Казанскій соборъ, у котораго, кромѣ массы публики, находились воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Они пѣли народный гимнъ, который сливался со звуками военной музыки и радостными кликами народа. Площадь передъ Казанскимъ соборомъ была усыпана цвѣтами. Передъ входомъ въ соборъ Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ, привѣтствовавшимъ Ихъ Величества рѣчью, послѣ которой Государь и Государыня приложились ко кресту и вошли въ соборъ. Изъ Казанскаго собора Государь Императоръ и Государыня Императрица, по Большой Конюшенной улицѣ, чрезъ Конюшенный мостъ, по Мошкову переулку, прослѣдовали на Дворцовую набережную и черезъ Троицкій мостъ въ Петропавловскій соборъ. Обратно Ихъ Величества слѣдовали также черезъ Троицкій мостъ; по Дворцовой и Англійской набережнымъ къ императорской пароходной пристани, откуда отправились на императорской яхтѣ «Александрія» въ Петерговъ, въ лѣтнюю резиденцію «Александрію».



Внутренняя.

29-го мая Ихъ Императорскія Величества изволили возвратиться въ Петербургъ. Сѣверная столица наша не отстала въ искренности и торжественности пріема отъ другихъ городовъ Россіи. Многотысячныя толпы народа, привѣтствовавшія Государя Императора и Государыню Императрицу восторженными криками, были проникнуты важностью совершающагося торжества и вели себя примѣрно. Ни дракъ, ни ругательствъ, ни пьяныхъ не было. Городъ былъ великолѣпно убранъ флагами, матеріями, зеленью и бюстами Ихъ Императорскихъ Величествъ, а вечеромъ блистательно иллюминованъ.

Вопросъ о прекращеніи взиманія подушной подати сдѣлалъ значительный шагъ впередъ и приближается къ окончательному разрѣшенію. Обнародованнымъ на-дняхъ Высочайшимъ повелѣніемъ взиманіе подушной подати прекращается съ 1-го января 1884 года съ крестьянъ беземельныхъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ пріемныхъ переговоровъ, и съ бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ; съ крестьянъ-же помѣщичьихъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ и съ остальныхъ плательщиковъ въ губерніяхъ: Самарской, Смоленской и Новгородской, за исключеніемъ уѣздовъ Боровичскаго и Череповецкаго, въ Торопецкомъ, Великолуцкомъ и Холмскомъ уѣздахъ Псковской губерніи, въ Мглинскомъ и Суражскомъ — Черниговской, въ Варнавинскомъ и Ветлужскомъ — Костромской и въ Чердынскомъ — Пермской — на половину оклада, а для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ повсемѣстно на одну десятую часть оклада.

Эта мѣра, кромѣ облегченія крестьянъ въ отношеніи налоговъ, принесетъ еще ту пользу, что позволитъ приступить къ преобразованію паспортной системы. До сихъ поръ главнѣйшимъ препятствіемъ къ осуществленію этой реформы была подушная подать, которая стѣсняла свободу передвиженія и потому вредно отражалась на промышленности страны. Въ настоящее время министру внутреннихъ дѣлъ уже предоставлено войти въ соображеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ законахъ о паспортахъ и о перечисленіи лицъ податнаго состоянія изъ одного общества въ другое. Понятно, что эти правила будутъ касаться пока только лицъ, съ которыхъ сложена подушная подать, и лишь впослѣдствіи распространятся и на остальное населеніе, чему нельзя не порадоваться, такъ какъ паспортная система нисколько не облегчала открытія преступниковъ, у которыхъ всѣ документы оказывались, большею частью, въ порядкѣ, и только затрудняла лицъ, незнакомыхъ съ формальностями, въ особенности женщинъ, не говоря уже о томъ, что взятіе паспортовъ служило источникомъ злоупотребленій для городской и сельской администраціи.

Такимъ образомъ облегченія въ паспортной системѣ будутъ имѣть ближайшимъ слѣдствіемъ улучшеніе общественной нравственности и увеличеніе средствъ къ существованію низшихъ классовъ; имѣя свободу передвиженія, работникъ можетъ выбирать мѣстности, гдѣ заработная плата выше, и наниматься на болѣе продолжительные сроки; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ избавится излишнихъ расходовъ по пересылкѣ паспорта, которые почти никогда не ограничиваются размѣрами, означенными въ законѣ. Что касается опасенія относительно уменьшенія дохода казны съ отмѣною поземельной подати, то оно можетъ быть развѣ временное, потому что вслѣдъ за измѣненіемъ паспортной системы должна подняться народная промышленность и увеличиться платежныя средства страны, тѣмъ болѣе, что рѣшенъ вопросъ объ уничтоженіи транзита черезъ Кавказъ. Мѣра

эта, какъ мы говорили раньше, можетъ принести большую пользу, если будетъ учрежденъ правительственный надзоръ надъ нашимъ производствомъ; безъ установленія-же этого надзора можетъ случиться, что наши фабриканты и заводчики не оцѣнятъ оказанной имъ милости и, обезпеченные отъ иностранной конкурренціи, будутъ заботиться не объ улучшеніи своего товара, а о болѣе легкой и обширной наживѣ. Соображенія эти, безъ сомнѣнія, имѣлись въ виду при уничтоженіи транзита черезъ Кавказъ, и потому можно надѣяться, что экономическое положеніе наше улучшится въ недалекомъ будущемъ.

Для отвращенія-же могущихъ возникнуть затрудненій въ денежныхъ рессурсахъ до того времени возвышенъ патентный сборъ съ винокуренныхъ заводовъ и трактирныхъ заведеній. Съ перваго іюля текущаго года будетъ взиматься съ винокуренныхъ заводовъ, имѣющихъ квасильные чаны емкостью въ совокупности до 540 ведеръ, 30 рублей, и, затѣмъ, за каждые 540 ведеръ прибавляется такая-же сумма, а съ заводовъ, выдѣлывающихъ вино и водки изъ свеклосахарныхъ остатковъ, опредѣленъ патентный сборъ по 9 рублей за каждые 50 ведеръ; сборъ за патенты для трактирныхъ заведеній назначенъ съ перваго января будущаго года, въ размѣрѣ 550 руб. для мѣстностей перваго разряда, 280 руб. — для мѣстностей втораго разряда и 140 руб. — для мѣстностей третьяго разряда. Сверхъ того казенные доходы должны возрасти, вслѣдствіе наступленія 1-го августа срока сбора акциза съ сахара по новому положенію., т. е. по 65 коп. съ пуда.

Обособленность окраинъ Россіи мало-по-малу исчезаетъ. Недавно состоялся Высочайшій указъ правительствующему сенату о преобразованіи Кавказскаго и Закавказскаго края соотвѣтственно современному положенію этой части имперіи. Кавказскій край состоитъ изъ сѣвернаго Кавказа и Закавказья, и къ нему присоединяется, въ порядкѣ общаго управленія, Закаспійская область. Сѣверный Кавказъ состоитъ изъ губерніи Ставропольской и областей Терской и Кубанской. Закавказье образуютъ губерніи: Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Эриванская и Бакинская; области: Батумская, Карсская и Дагестанская, со входящимъ въ нее Дербентскимъ градоначальствомъ; округи: Черноморскій и Закатальскій и отдѣлъ Сухумскій. Губерніи дѣлятся на уѣзды, а области на округи. Управленіе Кавказскаго края составляютъ слѣдующія лица и учрежденія: главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ и его помощникъ; совѣтъ главноначальствующаго; управленія отдѣльными частями разныхъ вѣдомствъ; мѣстныя административныя учрежденія и судебныя установленія.

Вслѣдствіе этого распоряженія упраздняются: должности помощника намѣстника кавказскаго и чиновниковъ особыхъ порученій при немъ, а также — главное управленіе намѣстника, совѣтъ и департаментъ онаго, канцелярія начальника этого управленія; управленіе государственными имуществами, лѣсами, дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности; строительно-дорожный комитетъ съ техническою при немъ канцеляріею, особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, канцелярія по устройству крестьянъ, управленіе кавказскаго коннозаводскаго округа, со всѣми состоящими при этихъ учрежденіяхъ и при начальникѣ главнаго управленія должностями, равно какъ и кандидаты мировыхъ посредниковъ въ мѣстныхъ по крестьянскимъ и поселянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Дѣла, производящіяся въ упраздняемыхъ частяхъ, передаются по принадлежности въ министерства, главныя управленія и подвѣдомственныя имъ установленія, а также въ канцелярію главноначальствующаго. Управленіе кавказскимъ почтовымъ округомъ и медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и за Кавказомъ остается, втеченіе 1883 года, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ учрежденіи управленія Кавказскаго края. Составленіе отдѣльной финансовой смѣты доходовъ и расходовъ по гражданскому управленію Закавказскаго края отмѣняется, начиная съ будущаго 1884 года, причемъ какъ доходы, такъ и производимые на счетъ ихъ расходы переносятся въ финансовыя смѣты подлежащихъ министерствъ и главныхъ управленій. Правила объ отводѣ свободныхъ участковъ казенной земли въ Закавказскомъ краѣ безземельнымъ дворянамъ и, вообще, лицамъ высшихъ сословій и объ отчужденіи въ Черноморскомъ округѣ сводныхъ казенныхъ земель въ частную собственность — отмѣняются.

Всѣ должностныя лица и установленія Кавказскаго края, въ порядкѣ принадлежащихъ имъ правъ и обязанностей, а равно въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуются общими законами имперіи, съ нѣкоторыми исключеніями, означенными въ подлежащихъ уставахъ и другихъ узаконеніяхъ.

Внѣшняя.

Политическими «событіями» въ прямомъ значеніи этого слова прошлая недѣля была очень небогата въ Западной Европѣ; но эта скудость не мѣшала политической жизни западныхъ государствъ представлять весьма значительный интересъ для людей, слѣдящихъ за политикою не просто съ цѣлью констатированія совершившихся фактовъ, а съ желаніемъ предусматривать, куда ведетъ Европу общая сложность политическихъ обстоятельствъ, переживаемыхъ ею въ данную минуту.

Наиболѣе важнымъ указаніемъ въ этомъ смыслѣ былъ на прошлой недѣлѣ оборотъ, принятый тревожнымъ и запутаннымъ вопросомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «вопроса о второмъ Суэзскомъ каналѣ». Между идеями, которыми руководился г. де-Лессепсъ, пробуя доказывать свою монополію на устройство соединительныхъ водяныхъ путей между Средиземнымъ и Чермнымъ морями, и стремленіемъ Англіи обзавестись въ Египтѣ такимъ путемъ, составляющимъ ея исключительную собственность, — состоялся, повидимому, компромиссъ. Изъ заявленій знаменитаго иниціатора великаго предпріятія Суэзскаго канала и изъ тона англійскихъ газетъ, равно какъ изъ парламентскихъ отзывовъ британскаго правительства, можно заключить, что уже подготовлена надлежащимъ образомъ почва для сдѣлки, на которой г-мъ де-Лессепсомъ будетъ предпринято прорытіе втораго Суэзскаго канала, параллельно первому, на условіяхъ, выгодныхъ для Англіи и позволяющихъ ей не увѣковѣчивать своихъ нынѣшнихъ расходовъ по занятію Египта.

Если сдѣлка эта состоится окончательно, то, по всей вѣроятности, потеряетъ свой нынѣшній острый характеръ и, такъ называемый, «колоніальный вопросъ» во Франціи. Отчасти силою обстоятельствъ, отчасти своими неумѣлыми стараніями возобновить за свой счетъ обширные политическіе планы покойнаго Леона Гамбетты, правительство французской республики вовлечено въ настоящее время въ цѣлый рядъ далекихъ военныхъ предпріятій. Въ Тонкинѣ для него является необходимостью отомстить за смерть несчастнаго Ривьера, рискуя даже войною или, по меньшей мѣрѣ, политическимъ разрывомъ съ Китаемъ. Въ Мадагаскарѣ необходимо сломить окончательно сопротивленіе королевы Ранавало и племени гавасовъ. Въ Сенегамбіи, въ Конго и т. д. начаты предпріятія, которыя надо довести до успѣшнаго окончанія.

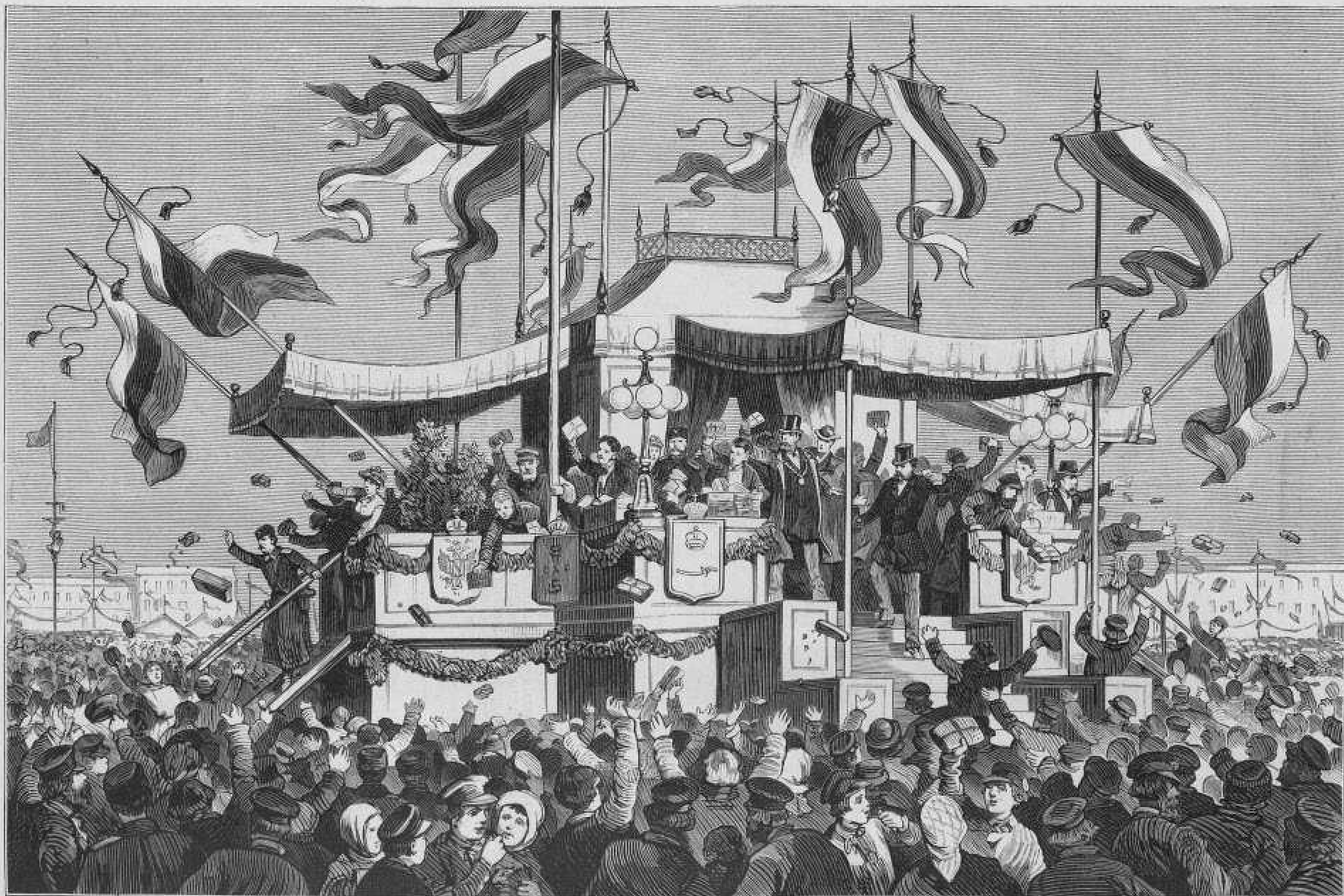
Все это потребуетъ огромныхъ расходовъ, новыхъ займовъ и энергической борьбы въ палатахъ съ различными группами противниковъ идеи расширенія колоніальнаго могущества Франціи, но все это, однако-же, вполнѣ осуществимо подъ единственнымъ условіемъ, что Французская республика не встрѣтитъ открытаго или даже замаскированнаго сопротивленія со стороны Англіи. «Задобрить» свою за-ламаншскую сосѣдку, купить ея безмолвное согласіе на перечисленныя нами выше предпріятія — для Франціи безусловно необходимо. Леонъ Гамбетта такъ ясно и отчетливо сознавалъ эту необходимость, что вся его иностранная политика была основана на желаніи сохранить дружбу Англіи «какою-бы то ни было цѣною», — какъ заявилъ онъ однажды открыто въ палатѣ депутатовъ. Министерства, слѣдовавшія за эфемернымъ министерствомъ Гамбетты, уклонились отъ указаннаго имъ пути, но сила обстоятельствъ снова наводитъ на этотъ путь нынѣшнее правительство республики. Нельзя сомнѣваться, что внезапно обнаружившееся примиреніе г. де-Лессепса зависитъ отъ того, что нынѣшній французскій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Шальмель-Лакуръ понялъ, наконецъ, необходимость дружескихъ отношеній къ Англіи.

Къ какимъ результатамъ приведутъ «колоніальныя» предпріятія Франціи — предсказывать было-бы покамѣстъ преждевременно, но мы врядъ-ли ошибемся, сказавъ теперь-же, что въ предпріятіяхъ этихъ третья республика не встрѣтитъ открытаго сопротивленія и даже тайнаго противодѣйствія Англіи. Въ вопросѣ о Тонкинѣ и объ отношеніяхъ Аннама къ Китаю дѣло не дойдетъ до разрыва между Китаемъ и Франціею. Въ Мадагаскарѣ, въ Сенегамбіи все будетъ зависѣть отъ умѣнья людей, поставленныхъ во главѣ начатыхъ тамъ предпріятій, и отъ готовности французскихъ палатъ разрѣшить огромные расходы, которые понадобятся для продолженія этихъ предпріятій.

Чтобы эта готовность не ослабѣла, когда пройдетъ патріотическое потрясеніе, произведенное во Франціи ужасною гибелью Ривьера, министерству Ферри придется сдѣлать много уступокъ не всегда сочувственнымъ ему требованіямъ того большинства, которымъ располагаетъ оно въ палатѣ депутатовъ. Особенно трудно будетъ достигнуть этого по двумъ щекотливымъ вопросамъ, именно по вопросу о безусловно для всѣхъ обязательной трехлѣтней службѣ въ рядахъ арміи и въ вопросѣ объ «очищеніи» личнаго состава нынѣшняго судебнаго сословія. Г. Ферри, какъ министръ народнаго просвѣщенія, стоитъ за льготы по образованію въ отбываніи воинской повинности, но большинство палаты депутатовъ, увлеченное демократическою идеею *полнаго* равенства *всѣхъ* гражданъ передъ закономъ, не хочетъ и слышать о вышеупомянутыхъ льготахъ, видя въ нихъ нарушеніе этого равенства. Что проектъ закона о безусловной обязательности трехлѣтней воинской службы не пройдетъ въ сенатѣ — это не подвержено никакому сомнѣнію, но въ палатѣ депутатовъ онъ легко можетъ имѣть за себя большинство, и министерству будетъ очень невыгодно остаться въ меньшинствѣ, не подавъ въ отставку, потому что тогда требованіе кредитовъ на отдаленныя экспедиціи будетъ навѣрное отвергнуто.

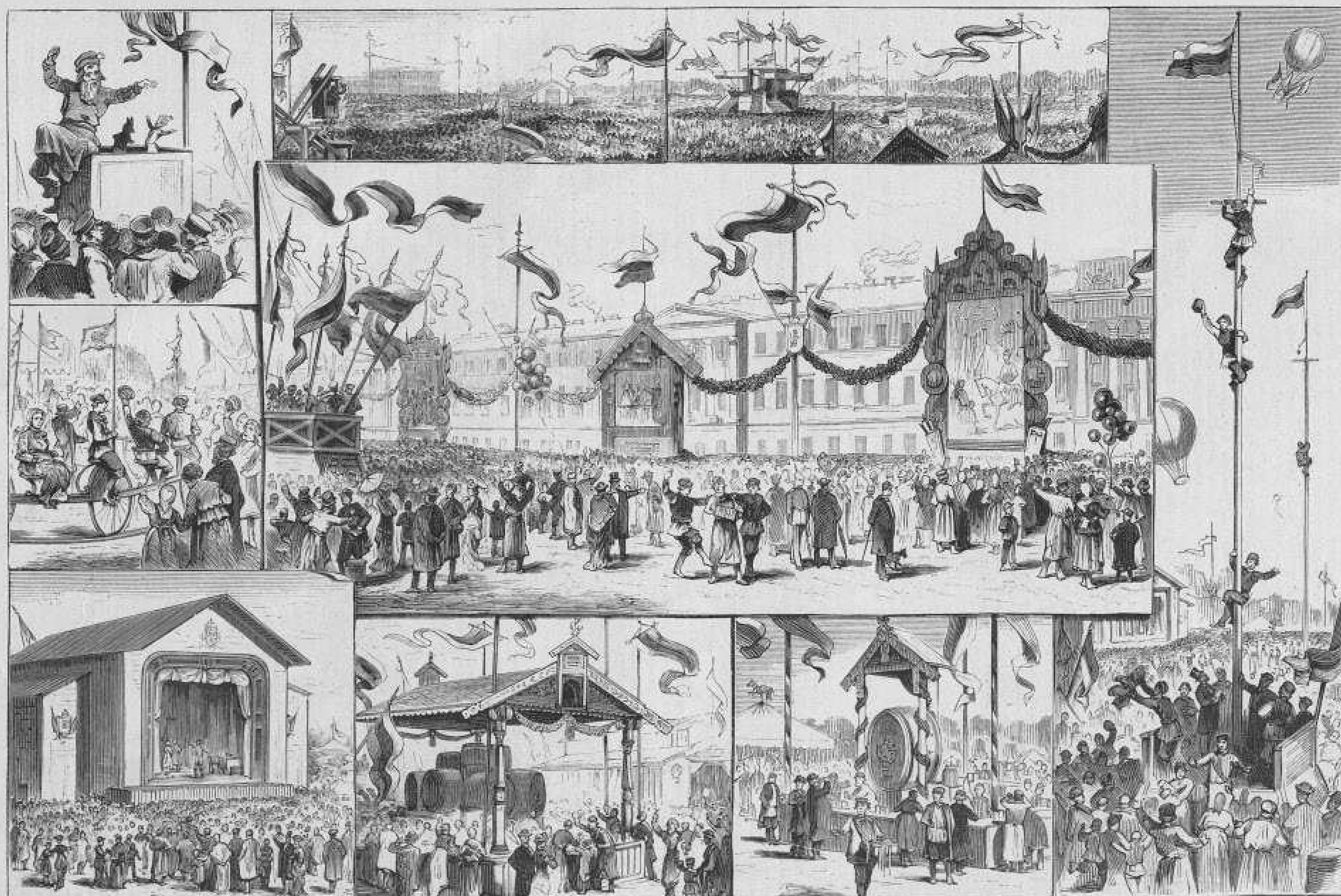
Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что кабинетъ г. Жюля Ферри до сихъ поръ благополучно выходилъ изъ всѣхъ встрѣчавшихся на его пути затрудненій, благодаря своей твердости и настойчивости. Въ какіе-нибудь четыре мѣсяца нынѣшніе министры третьей республики съумѣли составить себѣ репутацію людей, обладающихъ несомнѣнными способностями къ дѣлу, за которое они взялись. Фраза: «enfin nous sommes de nouveau gouvernés!» повторяется все чаще и чаще во Франціи, и даже оппозиціонная монархическая печать, продолжая яростно нападать на правительство, сильно измѣнила тонъ и не относится къ министерству Ферри съ тою насмѣшливою пренебрежительностью, которою отличались всѣ ея отзывы о предъидущихъ министерствахъ съ того самаго времени, какъ пало министерство покойнаго Леона Гамбетты... Не геніи, не великіе государственные люди управляютъ въ настоящую минуту Франціей, но у кормила правленія третьей республики стоятъ, очевидно, политическіе дѣятели, знающіе, чего они хотятъ, и заранѣе опредѣлившіе, какими средствами слѣдуетъ имъ добиваться желаемаго. При нынѣшнемъ неурожаѣ на государственныхъ людей въ западной Европѣ и этого уже совершенно достаточно, для того чтобы признать пессимистскія предсказанія относительно будущности Франціи — по меньшей мѣрѣ преувеличенными и преждевременными.

Въ Англіи минувшая недѣля прошла почти безъ всякихъ интересныхъ политическихъ событій. Министерство Гладстона сохраняетъ выжидательное положеніе какъ по внѣшнимъ, такъ и по внутреннимъ вопросамъ, а консервативная оппозиція довольствуется незначительными «вылазками» своихъ застрѣльщиковъ, вродѣ заявленія, сдѣланнаго въ палатѣ общинъ лордомъ Чёрчиллемъ о томъ, что, будто-бы, самъ хедивъ былъ виновникомъ народнаго мя-



15-е мая въ С.-Петербургѣ. — Народное празднество на Царицыномъ Лугу. Раздача народу гостинцевъ и подарковъ.

(Рисов. А. Балдингеръ.)



15-е мая въ С.-Петербургѣ. — Народное празднество на Царицыномъ Лугу. (Рисов. А. Балдингеръ.)

тежа, вспыхнувшаго прошлою весною въ Александріи, и вызвалъ этотъ мятежъ съ цѣлью потрясти вліяніе Араби. Гладстону не стоило большаго труда опровергнуть это обвиненіе противъ хедива.

Германская журналистика занималась на прошлой недѣлѣ толками о шансахъ новаго политико-религіознаго закона, внесеннаго берлинскимъ правительствомъ въ прусскія палаты, и почти всѣ газеты, разсматривавшія этотъ вопросъ, единогласно выражали мнѣніе, что новый законъ пройдетъ независимо отъ того, окажетъ или не окажетъ ему свою поддержку партія центра.

Фракціями, безусловно согласными съ правительственнымъ проектомъ, являются фракціи старо-консерваторовъ и либеральныхъ консерваторовъ, равно какъ фракціи прогрессистовъ и сецессіонистовъ. Національ-либераламъ менѣе нравится этотъ проектъ, который они называютъ «отступленіемъ государства передъ Ватиканомъ», но весьма мало вѣроятно, чтобы вся парламентская группа національ-либераловъ подала свои голоса противъ проекта. При голосованіи въ ней предвидится расколъ, и можетъ случиться, что большинство подастъ голосъ въ пользу правительства, потому что преслѣдуемая «культурная борьба», продолжающаяся безплодно уже двѣнадцать лѣтъ, помимо всѣхъ другихъ своихъ неудобствъ, мѣшаетъ образоваться въ прусскомъ сеймѣ и въ германскомъ парламентѣ прочнымъ политическимъ группамъ, преслѣдующимъ вполнѣ опредѣленныя политическія цѣли.

Что-же касается до партіи центра, то она, по своему обыкновенію, не спѣшитъ высказаться. Положеніе, которое она займетъ, будетъ зависѣть отъ образа дѣйствій либераловъ. Если въ сеймѣ обнаружится возможность консервативно-либеральной коалиціи въ пользу новаго закона, члены центра, вѣроятно, воздержатся отъ голосованія или даже подадутъ голоса *противъ* правительственнаго проекта, чтобы сохранить себѣ свободу дѣйствій и право требовать органическаго пересмотра майскихъ законовъ. Если либералы не согласятся подать голоса за правительственный проектъ, центръ примкнетъ, несомнѣнно, къ консерваторамъ, объявивъ, что онъ соглашается на новый законъ, какъ на первый шагъ къ упомянутому пересмотру.

Что-же касается до того, утвердитъ или не утвердитъ германскій имперскій парламентъ въ нынѣшнюю сессію бюджетъ 1885 года, согласно съ надеждою, выраженною въ имперскомъ посланіи, — вопросъ остается еще нерѣшеннымъ. Либеральныя германскія газеты начинаютъ, однако, заявлять, что бюджетъ 1885 года можетъ быть утвержденъ теперь-же потому, что онъ не имѣетъ характера окончательнаго, и что всѣ важные вопросы, съ нимъ связанные, можно будетъ обсудить позднѣе, въ формѣ дополнительныхъ кредитовъ, которыхъ правительству придется испрашивать будущей осенью.

Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Греціи, тамъ готовится опять министерскій кризисъ, въ основѣ котораго лежитъ вопросъ о покупкѣ и постройкѣ новыхъ военныхъ кораблей. Въ Аѳинахъ начинаютъ спрашивать себя, не пора-ли положить конецъ политической неурядицѣ, вызывающей безпрестанные политическіе кризисы, приступивъ къ пересмотру конституціи, въ смыслѣ учрежденія второй палаты, составленной изъ пожизненныхъ членовъ и государственнаго совѣта, которому было-бы поручено разрабатывать и подготовлять проекты новыхъ законовъ, предлагаемыхъ правительствомъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Москва, 31-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданіи думы городской голова Чичеринъ доложилъ гласнымъ, что всѣ постановленія по поводу коронаціи выполнены съ успѣхомъ. Государь Императоръ лично выразилъ ему, что вполнѣ доволенъ Москвою, благодарилъ за пріемъ и сказалъ, что отнынѣ его связь съ Москвою закрѣпилась еще больше, чѣмъ прежде. Г. Чичеринъ отъ себя добавилъ гласнымъ: «Запомните, господа, слова эти и позвольте васъ поздравить». Гласные встали и поклонами благодарили. Предложеніе гласнаго Жадаева: основать въ память коронаціи ремесленное заведеніе для окончившихъ курсъ въ городскихъ начальныхъ училищахъ и, назвавъ его Александро-Маріинскимъ, просить Ихъ Величества принять подъ свое покровительство; сложить 20.000 р. недоимокъ, выдать въ видѣ награды мѣсячное жалованье служащимъ въ городской думѣ и управѣ — разсмотрѣніемъ отложено до того времени, когда финансы придутъ въ болѣе благопріятное положеніе. Далѣе г. Чичеринъ сообщилъ, что Высочайше разрѣшено выпустить для покрытія расходовъ по городскому благоустройству облигацій на 3.000.000 руб., на условіяхъ, думою представленныхъ, допустивъ ихъ къ принятію въ казенные залоги и въ обезпеченіе ссудъ изъ государственнаго банка по 90 процентовъ биржевой цѣны. Думѣ вмѣнено въ обязанность суммы для уплаты процентовъ и погашенія займа вносить въ смѣту на ряду съ расходами обязательными.

Сегодня съ курьерскимъ поѣздомъ николаевской желѣзной дороги выѣхали Ихъ Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ и великая княгиня Марія Павловна. Ихъ провожали въ вокзалъ генералъ-губернаторъ, оберъ-полицеймейстеръ, московскій губернаторъ Перфильевъ и предводитель дворянства графъ Бобринскій. Съ экстреннымъ поѣздомъ рязанской дороги, въ 10 часовъ вечера, выѣхалъ принцъ персидскій, котораго провожали князь Долгоруковъ и оберъ-полицеймейстеръ Козловъ, въ персидскихъ орденахъ и лентахъ, и губернаторъ Перфильевъ.

Вятка, 31-го мая. «Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ необыкновенный случай наводненія, бывшій 20-го мая. Послѣ грозы и ливня въ Сарапульскомъ уѣздѣ наводненіемъ въ Юринской и Сарапульской волостяхъ уничтожены мукомольныя мельницы на пространствѣ 50-ти верстъ; снесено много построекъ, полевыхъ огородовъ, дровъ и сѣна. По бушевавшей водѣ неслись массы бревенъ, досокъ, животныхъ и разрушенныхъ построекъ. Убытки пока не приведены въ извѣстность.

Лондонъ, 13-го (1-го) іюня. Въ палатѣ общинъ Гамильтонъ предложилъ немедленно приступить къ пересмотру статей ирландскаго земельнаго акта, касающихся покупки съемщиками арендуемыхъ имѣній. Тревилайнъ заявилъ, что правительство готово принять это предложеніе, если изъ него будетъ вычеркнуто слово «немедленно»; правительство, однако, не можетъ одобрить никакого плана, который не заключалъ-бы въ себѣ правила о немедленной уплатѣ арендаторомъ покупной суммы и объ установленіи взносовъ по разсрочкѣ этой суммы на сравнительно короткое время; этимъ путемъ была-бы достигнута необходимая для соціальнаго и политическаго состоянія страны гарантія. Сэръ Стаффордъ Норкотъ выразилъ желаніе, чтобы слово «немедленно» было замѣнено выраженіемъ «въ скоромъ времени». Гладстонъ согласился на это и затѣмъ измѣненное такимъ образомъ предложеніе было принято палатою.

15-е МАЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Гулянье на Царицыномъ Лугу.

Гулянье на Царицыномъ Лугу въ день священнаго коронованія началось ровно въ 3 часа. Хотя вначалѣ моросилъ изрядный дождь, но уже съ двухъ часовъ все громадное пространство Марсова поля было занято сплошною массою народа.

Посерединѣ площади возвышалась царская палатка, обшитая снаружи и внутри полотномъ и отороченная кумачемъ. Она была декорирована тропическими растеніями, среди которыхъ утопали бюсты царственной четы. Снаружи палатка разукрасилась искусственными цвѣтами и гирляндами изъ зелени.

Въ 4 часа сюда прибыли, по окончаніи благодарственнаго молебна, чины городскаго самоуправленія. Когда оберъ-полицеймейстеръ взошелъ въ царскую палатку, то надъ нею поднялся флагъ. Народъ зашумѣлъ и задвигался; загремѣла музыка; открылись театры; завертѣлись карусели. Черезъ нѣсколько времени, оберъ-полицеймейстеръ появился передъ народомъ съ бокаломъ въ рукѣ: дружное «ура» огласило воздухъ и шапки полетѣли вверхъ.

Общій видъ гулянья былъ весьма живописенъ. По краю площади, къ сторонѣ павловскихъ казармъ, выставлены были декоративныя картины, изображавшія разныя эпохи изъ исторіи Россіи. Народъ сильно тѣснился около этихъ картинъ, установленныхъ на особыхъ стативахъ, съ украшеніями въ русскомъ стилѣ. Всѣхъ картинъ было 12. Длинная линія ихъ замыкалась съ одной стороны видами Спасскихъ воротъ въ Москвѣ, а съ другой — видами Красныхъ воротъ и Сухаревой башни, двухъ древнихъ достопримѣчательностей первопрестольной столицы. Откровенно говоря, выполненіе картинъ, поставщикомъ которыхъ былъ балаганныхъ дѣлъ мастеръ Малафѣевъ, не отличалось ни отчетливостью, ни исторической вѣрностью. Прежде всего, онѣ непріятно поражали художественный глазъ своею утрировкой и напыщенностью.

Картины представляли различные историческіе моменты: «Призваніе на княжество Рюрика»; «Ярославъ-Законодатель»; «Дмитрій Донской передъ св. Сергіемъ»; «Петръ Великій на закладкѣ Петропавловской крѣпости»; «Покореніе Крыма» и пр. Всеобщее вниманіе привлекала картина «Царь-Освободитель». Въ основаніи картины изображенъ земной глобусъ, а на послѣднемъ помѣщенъ покойный государь, стоящій на берегу Чернаго моря. Вокругъ глобуса сошлись народныя толпы: одни изъ освобожденныхъ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, а другіе — обращаются въ сторону царя.

Между картинами, отдѣляя ихъ одну отъ другой, повѣшены были большія изображенія гербовъ важнѣйшихъ русскихъ губерній; надъ гербами развѣвались собранные вѣеромъ флаги — по 3 надъ каждымъ гербомъ.

Противъ обыкновенія, палатки, предназначенныя для продажи пива, выстроились по двумъ сторонамъ поля правильными рядами, а не были безъ системы разбросаны, какъ бывало до сихъ поръ во время масляничнаго и пасхальнаго гуляній. Всѣ пивные заводы Петербурга здѣсь фигурировали. Палатки съ лакомствами также были разбиты систематично.

На углахъ площади находились театры. Особенно привлекало толпу представленіе на одной изъ сценъ водевиля «Какъ гуляетъ староста Семенъ Ивановичъ». Кромѣ того, народъ могъ восхищаться на другой сценѣ залихватскою пѣсней гудочника Торопки, который откалывалъ пѣсню «Заходили чарочки по столику». На прочихъ сценахъ и эстрадахъ появлялись: пѣсенники, акробаты и куплетисты.

Наконецъ, устроены были всевозможныя игры для народа, какъ-то: мачты для лазанья, бѣгъ подъ ведромъ, эстрада для хоровода, карусели, коньки, нѣсколько хоровъ музыки и прочія развлеченія. Кромѣ того, на лугу находилась арена для упражненій акробатическаго характера; здѣсь доморощенный фокусникъ показывалъ незамысловатые фокусы; здѣсь упражнялись гимнасты и продѣлывали разныя штуки небольшія собаки. Публикѣ очень понравилось хожденіе одного гимнаста по канату; фокуснику-же нерѣдко даже дѣти кричали: «довольно»!

Интереснѣе всего были игры на призы: лазанье на мачты и бѣгъ подъ ведромъ. Билеты для состязанія въ лазаніи брались, буквально, съ боя. Столбовъ было 2: одинъ для мальчиковъ, а другой — для взрослыхъ мужчинъ. Кто достигалъ верхушки столба и звонилъ въ колоколъ, тому выдавался призъ. Раздача призовъ производилась дамами, находившимися въ царской палаткѣ. Призами назначены были костюмы, часы, самовары, гармоники, кофейники, кошельки съ рублемъ денегъ, сапоги и прочее. Всѣхъ призовъ было 12. Первый изъ нихъ состоялъ изъ полнаго русскаго костюма; второй — изъ серебряныхъ часовъ; третій — изъ самовара и фунта чаю.

Нѣсколько разъ начинавшійся дождь не разогналъ гуляющихъ, и оживленіе на площади было полное. Оно продолжалось до сумерекъ, когда всюду по городу начала зажигаться роскошная иллюминація.

Крестьяне-музыканты изъ Владимірской губерніи.

Музыкальность русскаго народа не подлежитъ сомнѣнію; наши унылыя національныя пѣсни, полныя своеобразной мелодіи и чувства, ясно свидѣтельствуютъ о присутствіи поэтическаго чувства въ массѣ, и наши самоучки-крестьяне иногда поражаютъ любителей и знатоковъ музыки своимъ врожденнымъ талантомъ, исполняя самоучкою произведенія народной музы на своихъ нехитрыхъ инструментахъ съ изумительнымъ ансамблемъ.

Одинъ изъ такихъ примѣровъ представляетъ оркестръ, состоящій изъ крестьянъ Владимірской губерніи, изображенный на нашемъ рисункѣ. Всѣ они самоучки, но достигли замѣчательнаго совершенства исполненія на своихъ

самодѣльныхъ свирѣляхъ, дудкахъ и другихъ духовыхъ инструментахъ, такъ что удостоились одобренія въ Бозѣ почившаго императора Александра II.

Въ послѣднее время оркестръ этотъ былъ приглашенъ въ Москву, гдѣ игралъ въ циркѣ г. Саломонскаго, вызывая шумныя одобренія москвичей. Нельзя не пожелать, чтобы эти музыканты посѣтили и нашу сѣверную столицу, гдѣ навѣрно ихъ ожидаетъ блестящій успѣхъ.

Пріютъ Е. И. В. принцессы Евгеніи Максимильяновны Ольденбургской для малолѣтнихъ дочерей лицъ, заключенныхъ въ тюрьмы.

Петербургъ обогатился еще однимъ благотворительнымъ учрежденіемъ. 30-го апрѣля, текущаго года, состоялось освященіе вновь отстроеннаго дома — пріюта Ея Императорскаго Высочества принцессы Ольденбургской, Евгеніи Максимильяновны. Означенный пріютъ приспособленъ для помѣщенія 60-ти дѣвочекъ — малолѣтнихъ дочерей лицъ, находящихся въ тюремномъ заключеніи.

Мысль о призрѣніи дѣтей арестантовъ зародилась уже давно въ нашемъ обществѣ. Сначала, въ 1839 году, по ходатайству президента общества попечительнаго о тюрьмахъ, состоялось высочайшее повелѣніе о помѣщеніи арестантскихъ дѣтей въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія, съ принятіемъ расходовъ по ихъ содержанію на счетъ казны и комитетовъ. Въ 1843 году предсѣдательница петербургскаго дамскаго тюремнаго комитета, Татьяна Борисовна Потемкина, озаботилась устройствомъ отдѣльнаго пріюта для арестантскихъ дѣтей. Съ 1847 года устроенный въ тюрьмѣ пріютъ сталъ призирать лишь дѣвочекъ; мальчики-же помѣщались въ домъ при комитетѣ для разбора нищихъ.

Такъ какъ многолѣтній опытъ указалъ на неудобства помѣщенія арестантскихъ дѣтей въ стѣнахъ тюрьмы, то, въ началѣ 1870 года, нынѣшняя августѣйшая предсѣдательница дамскаго комитета, принцесса Ольденбургская, озаботилась поручить директрисамъ, княгинѣ Оболенской и Ю. Ѳ. Абаза, составленіе предположенія о переводѣ пріюта въ отдѣльное помѣщеніе внѣ тюремнаго замка. Для полученія необходимыхъ средствъ сдѣлано было обращеніе въ городскую думу, а также въ попечительство надъ арестантами петербургской исправительной тюрьмы. Оба учрежденія съ готовностью согласились ассигновать, начиная съ 1875 года, опредѣленную сумму. Эти средства, увеличенныя пожертвованіями, дали возможность нанять для пріюта отдѣльную квартиру на Выборгской Сторонѣ. Однако, и тутъ не имѣлось возможности удовлетворить правильнымъ педагогическимъ требованіямъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ учредителямъ пришлось остановиться на мысли о постройкѣ для пріюта собственнаго дома. Въ 1878 году дамскій тюремный комитетъ началъ хлопотать о безвозмездной уступкѣ городомъ земли подъ домъ. Въ 1880 году комитету уступленъ былъ участокъ земли въ 1.800 кв. саж. на Александровскомъ плацу. Одновременно съ тѣмъ составился особый фондъ на постройку дома. Въ 1881 году, располагая фондомъ въ 32.000 р., комитетъ приступилъ къ постройкѣ новаго зданія пріюта, стоимость котораго опредѣлилась въ 41.885 руб. Наконецъ, въ текущемъ 1883 году, пріютъ былъ открытъ въ красивомъ каменномъ зданіи, выстроенномъ по проекту архитектора С. А. Полѣнова, принявшаго на себя, кромѣ того, безвозмездно непосредственное завѣдываніе производствомъ работъ.

Новый домъ пріюта пріятно поражаетъ своей наружной простотою и внутренней уютностью. Въ двухъ этажахъ зданія помѣщаются: три обширныхъ спальни, столовая, двѣ классныхъ комнаты, рукодѣльня, четыре комнаты для надзирательницъ и учительницъ, кухня, гладильня и прачешная.

Теперь въ пріютѣ только 52 дѣвочки. Всѣ онѣ — дѣти родителей простаго званія. Пользуясь относительнымъ комфортомъ, согласно требованіямъ воспитанія и гигіены, дѣвочки, тѣмъ не менѣе, пріучаются сами все для себя дѣлать: убирать комнаты, чинить свои платья и бѣлье, готовить кушанье и стирать. Особой прислуги для дѣтей не полагается. Только во время стирки допускается имъ въ помощь прачка. Классныя занятія производятся по опредѣленному плану, чтобы дѣвочки могли систематически и разумно привыкать къ труду.

На церемонію освященія изволила прибыть высокая покровительница пріюта, принцесса Евгенія Максимильяновна Ольденбургская, въ сопровожденіи своего супруга, Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Дамскій комитетъ былъ почти въ полномъ сборѣ, съ двумя завѣдывающими пріютомъ директрисами во главѣ: Ю. Ѳ. Абаза и кн. Оболенской. Здѣсь-же присутствовали директоры: завѣдывающій дѣлами дамскаго комитета, камеръ-юнкеръ Г. К. Рѣшеткинъ, и завѣдывающій пріютомъ, статскій совѣтникъ А. К. Рѣшеткинъ. Въ числѣ гостей находились: начальникъ главнаго тюремнаго управленія, тайный совѣтникъ Галкинъ-Врасскій, вице-президентъ тюремнаго комитета, генералъ-лейтенантъ Нейманъ, оберъ-полицеймейстеръ, генералъ-маіоръ Грессеръ, городской голова г. Глазуновъ, архитекторъ г. Полѣновъ и многіе другіе приглашенные.

Тонкинскій вопросъ.

Со времени утвержденія протектората Франціи надъ Аннамомъ, въ силу договора 1874 года, столкновеніе ея съ Китаемъ или королемъ аннамскимъ можно было уже предвидѣть. На востокѣ уважаютъ только силу и передъ нарушеніемъ обязательствъ не останавливаются. Чтобы утвердиться въ Тонкинѣ и вліять на пекинское правительство, Франція должна была дѣйствовать энергически, но она была поглощена борьбою партій, преобразованіемъ арміи и политическими усложненіями въ Европѣ. Угрожаемая Германіею и не оправившаяся еще отъ прежняго пораженія, она боялась впутаться въ новыя предпріятія и заботилась лишь о сохраненіи Кохинхины и тѣхъ пунктовъ въ Тонкинѣ, которые достались ей по договору, заключенному кохинхинскимъ губернаторомъ Дюпре съ аннамскимъ королемъ.

Между тѣмъ китайское правительство успѣло укротить возстаніе мусульманъ въ Юннани, усмирило дунганъ и овладѣло Джитышаромъ. Чувствуя себя болѣе крѣпкимъ, оно завело съ Россіею переговоры объ уступкѣ Кульджи, а отъ короля аннамскаго потребовало подчиненія богдыхану, какъ сюзерену. Фиктивно это право существовало всегда, такъ какъ аннамскій король отправлялъ по временамъ подарки въ Пекинъ, но въ дѣйствительности Аннамъ былъ независимымъ, а трактатъ съ Франціею обезпечивалъ ему самостоятельность. Поэтому король дѣйствовалъ двулично, не давая окончательнаго отвѣта и разсчитывая избавиться отъ французовъ съ помощью «черныхъ флаговъ», поддерживанныхъ китайцами. Подъ именемъ «черныхъ флаговъ» извѣстны пираты, выставлявшіе этотъ флагъ на своихъ судахъ; количество этихъ морскихъ разбойниковъ громадно; ими, можно сказать, кишатъ китайскія моря и острова Красной рѣки; они не даютъ пощады никому и, не довольствуясь разбоями на морѣ, выходятъ на берегъ и нападаютъ на селенія и города, гдѣ не разсчитываютъ встрѣтить сильнаго сопротивленія; отъявленные враги европейцевъ, они ненавидятъ также юннанскихъ инсургентовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «желтыхъ флаговъ», которые старались сблизиться съ французами.

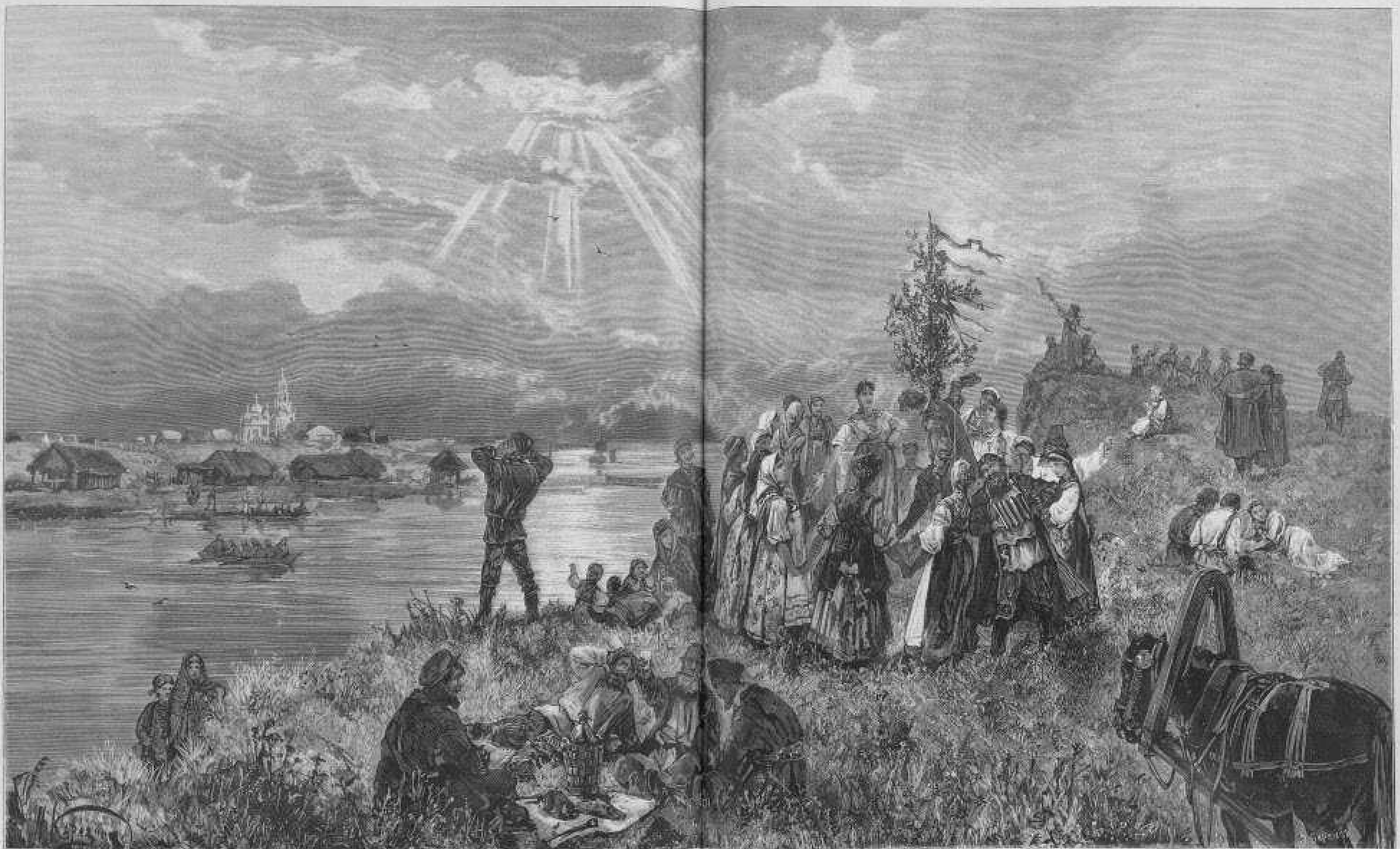
Набѣги этихъ «черныхъ флаговъ» вызывали не разъ экспедиціи французовъ, но не могли пресѣчь зла, потому что причина его скрывалась въ государственномъ устройствѣ Китая и Аннама и въ событіяхъ послѣднихъ лѣтъ, когда массы раззореннаго населенія должны были искать средствъ къ жизни въ разбоѣ и грабежахъ. Китайцы, съ своей стороны, также жаловались на «черныхъ флаговъ» и еще въ прошломъ году предприняли экспедицію въ Тонкинъ, подъ предлогомъ укрощенія ихъ, хотя въ дѣйствительности старались занять укрѣпленные пункты въ провинціи и нападали на «желтыхъ флаговъ», которые не подошли подъ амнистію, дарованную китайскимъ правительствомъ пиратамъ послѣ взятія французами Ганои.

Все это дѣлалось съ вѣдома аннамскаго короля. Онъ принялъ въ свою армію нѣкоторыхъ предводителей «черныхъ флаговъ» и заключилъ тайный договоръ съ Китаемъ, въ силу котораго обязался уступить ему округъ съ богатыми каменноугольными залежами у береговъ бухты Аллонгъ. Въ то-же время онъ назначилъ губернаторомъ Ганои мандарина Туанъ-фу, который долженъ былъ высмотрѣть слабые пункты цитадели и по возможности способствовать взятію ея китайцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ аннамскіе агенты пытались взволновать населеніе французской Кохинхины. Командующій французскими войсками въ Ганои, капитанъ 1-го ранга, Анри Ривьеръ былъ не такой человѣкъ, чтобы вдаться въ обманъ: онъ занялъ островокъ Гонъ-Гай, командующій входомъ въ упомянутую бухту, и принялъ оффиціально каменноугольный округъ во владѣніе Франціи, что возбудило страшный гнѣвъ аннамскаго короля, такъ что французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Аннамѣ счелъ за лучшее удалиться въ Сайгунъ.

Тогда капитанъ Ривьеръ рѣшился нанести противникамъ новый ударъ и съ этою цѣлью предпринялъ экспедицію въ Намъ-Дингъ. Оставивъ въ Ганои комендантомъ подполковника Бертъ-де-Вильера, онъ отправился съ нѣсколькими небольшими судами и канонерными лодками къ Намъ-Дингу и 27-го марта овладѣлъ штурмомъ его цитаделью, защищаемою аннамскимъ генераломъ; ворота, ведущія въ нее, были взорваны динамитомъ, и французскія колонны ворвались, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, который при этомъ понесъ громадныя потери, тогда какъ уронъ французовъ ограничился нѣсколькими ранеными.

Между тѣмъ непріятель задумалъ воспользоваться уменьшеніемъ гарнизона въ Ганои и сдѣлалъ попытку овладѣть цитаделью этого города. Въ ночь на 24-е марта губернаторъ Туанъ-фу, высмотрѣвъ все въ цитадели, удалился тайно со всѣми окружающими, а черезъ два дня послѣ того, тоже ночью, отрядъ аннамитовъ, численностью до 4.000 человѣкъ, приблизился къ городу; но такъ какъ мѣстность позволяла двигаться только глубокою колонною, то онъ и былъ остановленъ огнемъ артиллеріи, а на разсвѣтѣ подполковникъ Бертъ-де-Вильеръ сдѣлалъ вылазку и, опрокинувъ непріятеля, заставилъ его перейти Красную рѣку и преслѣдовалъ до города Бакъ-нинга. Возвратившись въ Ганои, онъ узналъ, что аннамцы заняли позицію на соединеніи дорогъ близь деревни Жіа-Кукъ и укрѣпляютъ ее въ ожиданіи прибытія помощи. Понимая важность момента, комендантъ рѣшился разстроить планъ противниковъ, аттаковавъ ихъ нечаянно. Взявъ двѣ роты морской пѣхоты, дессантъ съ парохода «Леопардъ» и 4-хъ-фунтовое орудіе, онъ переправился на плотахъ черезъ Красную рѣку и двинулся противъ праваго фланга противника. Едва французы прошли около километра, какъ непріятель открылъ пальбу изъ орудій, защищавшихъ деревню Жіа-Кукъ; тогда Бертъ-де-Вильеръ разсыпалъ застрѣльщиковъ и, подъ прикрытіемъ ихъ и огня 4-хъ-фунтовой пушки, повелъ отрядъ свой на штурмъ. Морская пѣхота и моряки, соперничая другъ съ другомъ, быстро пробѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ непріятеля, и съ яростью бросились на приступъ: ни рвы, ни завалы, ни рогатки не остановили ихъ порыва, и разбитые аннамцы бѣжали во всѣ стороны. Вслѣдъ затѣмъ была взята деревня Жіа-Тюи — и непріятель разсѣялся. Успѣху дѣла много способствовала канонерка съ «Леопарда», которая огнемъ своихъ громадныхъ орудій и митральезъ Гочкиса произвела страшное опустошеніе въ рядахъ враговъ. Трофеями побѣдителей были: шесть орудій, значительное количество крѣпостныхъ ружей, ружей Шасспо, револьверовъ, военныхъ припасовъ и черное знамя. На ружьяхъ и револьверахъ значатся клейма потсдамскихъ и бирмингамскихъ фабрикъ.

По возвращеніи въ Ганои, капитанъ Ривьеръ приступилъ къ укрѣпленію цитадели, въ ожиданіи подкрѣпленій; между тѣмъ лазутчики донесли ему, что разбитый непріятель сталъ



Троицынъ день въ деревнѣ на берегахъ рѣки Волги.

(Рисунокъ П. [illegible])

снова собираться. Тогда комендантъ рѣшился повторить маневръ Бертъ-де-Вильера и выступилъ съ небольшимъ отрядомъ для нападенія на противника; этотъ отрядъ состоялъ изъ авангарда въ 150 человѣкъ и резерва въ 250 человѣкъ. Наступать приходилось по узкой испорченной дорогѣ, и потому главный отрядъ отсталъ; авангардъ-же, при которомъ находился самъ капитанъ Ривьеръ, двинувшись слишкомъ быстро впередъ, наткнулся на превосходящаго въ силахъ непріятеля. Французы были окружены, но успѣли пробиться, потерявъ, однако, при этомъ до 50-ти человѣкъ ранеными и 26 убитыми, въ томъ числѣ капитана Ривьера и подполковника Вильера; вѣроятно, и остальной отрядъ постигла-бы та-же участь, но приближеніе французскаго резерва заставило аннамцевъ поспѣшно отступить.

Не смотря на этотъ успѣхъ, аннамскія войска не осмѣлились аттаковать Ганои, разсчитывая, можетъ быть, на прибытіе къ себѣ подкрѣпленій и на ошибочныя дѣйствія французовъ; но ожиданія эти не оправдались: начальникъ эскадры, стоящей въ водахъ Ганои, капитанъ Морель-Болье, намѣренъ, кажется, дождаться генерала Буэ, назначеннаго начальникомъ тонкинской экспедиціи, до тѣхъ-же поръ держаться строго оборонительнаго образа дѣйствій.

Впечатлѣніе, произведенное во Франціи этимъ пораженіемъ было громадно; общественное мнѣніе требовало отмщенія, а палаты утвердили требуемый кредитъ огромнымъ большинствомъ; и войска уже начали отправляться въ Тонкинъ, какъ изъ Каледоніи и Кохинхины, такъ и изъ Франціи; французская эскадра въ китайскихъ водахъ увеличена многими судами, и республика намѣрена, повидимому, не отступить даже передъ разрывомъ съ Англіею и войною съ Китаемъ, чтобы отмстить за погибшихъ героевъ и укрѣпиться въ Тонкинѣ.

Только такая политика и можетъ привести къ желаемому результату. Чѣмъ энергичнѣе дѣйствовать въ Азіи, тѣмъ лучше. Всѣ неудачи французовъ произошли отъ того, что они ранѣе не поставили аннамскаго короля въ вассальныя отношенія къ республикѣ и не опредѣлили отношеній его къ Китаю, выраженныхъ въ договорѣ 1874 года неясно, такъ какъ сюзеренныя права богдыхана въ немъ не отрицаются, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, признается протекторатъ Франціи. Переговоры, начатые по этому поводу г. Бурэ, составляютъ новую ошибку, а представитель республики при аннамскомъ королѣ не имѣлъ ни надлежащей проницательности, ни вліянія, чтобы своевременно проникнуть его замыслы и разрушить интриги китайцевъ. Кромѣ того, оставленіе безъ помощи французскихъ гарнизоновъ въ Тонкинѣ— въ то время, когда обстоятельства требовали посылки туда подкрѣпленій — способствовало поселенію въ умахъ туземцевъ превратнаго понятія о могуществѣ Франціи и успѣху китайской политики.

Безспорно, во многомъ виновата была борьба партій, поглощенныхъ своими мелочными интересами и требовавшихъ мира во что бы то ни стало, но съ другой стороны нельзя оправдывать и правительства, которое не представило странѣ истиннаго положенія дѣлъ и держало на дипломатической службѣ неспособныхъ агентовъ. Настоящую катастрофу легко было предвидѣть, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые кабинеты желали отвлеченія вниманія Франціи отъ европейскихъ вопросовъ, но республика не обратила на это вниманія и, обнаруживая излишнюю уступчивость и нерѣшительность, достигла какъ-разъ противоположныхъ результатовъ: она принуждена была предпринять экспедицію въ Тунисъ, бомбардировать нѣкоторые пункты Мадагаскара и теперь, можетъ быть, находится наканунѣ войны съ Китаемъ.

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА

Анри Ривьеръ,

главный начальникъ французскихъ силъ въ Тонкинѣ, †.

Убитый при вылазкѣ изъ Ганои, 20-го апрѣля, капитанъ 1-го ранга Анри-Лоранъ Ривьеръ родился въ Парижѣ въ 1827 г. и по окончаніи курса въ морской школѣ поступилъ на службу въ 1845 году гардемариномъ; въ 1856 году онъ уже былъ лейтенантомъ, а въ 1870 году — командиромъ фрегата. Онъ участвовалъ во многихъ кампаніяхъ и во время возмущенія канаковъ въ Каледоніи способствовалъ усмиренію туземцевъ, командуя отрядомъ ссыльныхъ. Назначенный потомъ во французскую эскадру въ водахъ Индо-Китая, онъ черезъ нѣсколько времени былъ сдѣланъ главнымъ начальникомъ французскихъ силъ въ Тонкинѣ и съ успѣхомъ исполнялъ возложенное на него порученіе. Энергическій и бдительный, онъ съ малыми силами, находившимися въ его распоряженіи, умѣлъ внушить уваженіе къ имени Франціи и ознаменовалъ свою дѣятельность многими подвигами, послѣднимъ изъ которыхъ было взятіе Намъ-Динга. Черезъ три недѣли послѣ того Анри Ривьеръ погибъ въ неравной борьбѣ съ многочисленными врагами. Извѣстіе о томъ, что онъ, будто-бы, былъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ на колъ — опровергается послѣдующими извѣстіями.

Кончина Анри Ривьера вызвала общее сожалѣніе не въ одной Франціи, но и въ другихъ государствахъ; многіе англійскіе и нѣмецкіе журналы цѣнили въ покойномъ не только храбраго воина и искуснаго администратора, но и талантливаго писателя. На литературное поприще онъ выступилъ еще въ 1860 году, и первыя его повѣсти «Pierrot» и «Caïn» обратили на него вниманіе публики; затѣмъ появились: «La Main coupée», «Les méprises du coeur», «Le Meurtrier d'Albertine Renouf», «La grande marquise», «Edmée», «Flavien» и многія другія, которыя поддержали его литературную репутацію. Изъ ученыхъ сочиненій его замѣчательны: «La Marine française sous Louis XV» и «La Nouvelle Calédonie».

Э. Лабулэ,

извѣстный французскій писатель, †.

25-го мая скончался одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей теоріи правительственнаго невмѣшательства — Эдуардъ-Ренэ-Лефевръ Лабулэ, извѣстный писатель и политическій дѣятель. Лабулэ родился въ Парижѣ въ 1811 году и, по окончаніи курса юридическихъ наукъ въ этомъ городѣ, выступилъ на литературное поприще съ своею «Исторіею права поземельной собственности въ Европѣ отъ Константина до нашихъ дней», увѣнчанною академіею надписей и изящной словесности. Затѣмъ онъ выпустилъ въ свѣтъ, въ 1842 году, «Очеркъ жизни и доктринъ Ф. К. Савиньи», причемъ указалъ на важное значеніе принциповъ исторической школы; въ слѣдующемъ году появились «Изслѣдованія о политическомъ и гражданскомъ положеніи женщинъ отъ римлянъ до нашихъ дней», а въ 1845 г. — «Изслѣдованіе объ уголовныхъ римскихъ законахъ относительно отвѣтственности судей».

Всѣ эти сочиненія доставили такую извѣстность Лабулэ, что онъ былъ избранъ въ члены академіи надписей и изящной словесности, а въ 1849 году сталъ читать во «французской коллегіи» курсъ сравнительнаго законодательства.

Ставъ въ ряды оппозиціи послѣ-декабрьскаго переворота, онъ старался разъяснить на публичныхъ лекціяхъ и въ своихъ сочиненіяхъ значеніе императорской политики. Къ этому періоду относятся, между прочимъ, слѣдующія его сочиненія: «Histoire politique des Etats-Unis», «La liberté religieuse», «Les Etats-Unis et la France», «L'Etat et ses limites», «Le parti libéral» и, кромѣ того, два романа: «Paris en Amérique» и «Le Prince Caniche». Во всѣхъ этихъ трудахъ проглядываетъ увлеченіе Америкою до такой сильной степени, что почтенный авторъ не видитъ неприменимости американскихъ учрежденій къ современнымъ французскимъ нравамъ. Его плѣняетъ широкій просторъ, предоставленный частной дѣятельности въ Соединенныхъ Штатахъ, и невмѣшательство въ нее правительства, и онъ не обращаетъ достаточнаго вниманія на другія стороны американской жизни и особенности развитія штатовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ Лабулэ стоялъ за такъ называемую «мирную революцію», а потому въ 1870 году отдѣлился отъ оппозиціи и сталъ защищать плебисцитъ. Этотъ кажущійся переворотъ въ мнѣніяхъ, хотя онъ былъ естественнымъ слѣдствіемъ системы, принятой профессоромъ, заставилъ обвинить его въ измѣнѣ убѣжденіямъ и былъ причиною безпорядковъ во французской коллегіи, вызвавшихъ временное прекращеніе лекцій.

Избранный на дополнительныхъ выборахъ въ 1871 году въ національное собраніе, Лабулэ занялъ мѣсто въ рядахъ лѣваго центра и поддерживалъ политику Тьера: онъ защищалъ свободу похоронъ; подалъ голосъ противъ септенната маршала Макъ-Магона; вотировалъ за предложеніе Валлона объ учрежденіи республики и защищалъ свободу высшаго преподаванія и печати. Тѣхъ-же воззрѣній держался онъ и въ сенатѣ, членомъ котораго сдѣлался въ декабрѣ 1875 года; присоединившись и здѣсь къ лѣвому центру, онъ отвергнулъ предложеніе о распущеніи палаты, но вслѣдъ за тѣмъ высказался противъ назначенія коммиссіи для разслѣдованія злоупотребленій власти кабинета Брольи-Фурту, а потомъ, въ 1879 году, назначенный докладчикомъ коммиссіи для разсмотрѣнія вопроса о перенесеніи засѣданій палатъ въ Парижъ, составилъ докладъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ слѣдующемъ году онъ явился однимъ изъ самыхъ жаркихъ противниковъ законопроекта Жюля Ферри о религіозныхъ корпораціяхъ, возбудившаго столько преній и манифестацій и приведшаго къ закрытію недозволенныхъ конгрегацій административнымъ путемъ. Идеи свои Лабулэ высказалъ частью въ «Questions constitutionnelles» (1872) и «Lettres politiques» (1872), и частью въ «La Liberté d'enseignement» (1880) — сочиненіи, направленномъ преимущественно противъ политики Жюля Ферри.

Вообще дѣятельность Лабулэ показываетъ, что онъ былъ самымъ добросовѣстнымъ доктринеромъ, а потому и не могъ играть на политическомъ поприщѣ важной роли. Теоретикъ, не обладавшій ни опытностью государственнаго человѣка, ни умѣньемъ принаравливаться къ обстоятельствамъ, онъ смотрѣлъ на все съ усвоенной имъ теоретической точки зрѣнія, а потому не понималъ дѣйствительности, оптимистически относился ко многимъ событіямъ и часто являлся въ палатѣ союзникомъ противниковъ республики, объ утвержденіи которой всегда заботился; дѣйствуя такимъ образомъ, онъ вызывалъ противъ себя обвиненія въ ренегатствѣ, хотя, въ сущности, оставался лишь вѣренъ своимъ убѣжденіямъ, высказаннымъ весьма ясно въ различныхъ его сочиненіяхъ, замѣчательныхъ по обилію фактовъ, стройности изложенія и систематичности. Кромѣ оригинальныхъ сочиненій, Лабулэ обогатилъ французскую литературу переводами нѣкоторыхъ замѣчательныхъ юридическихъ трудовъ нѣмецкихъ ученыхъ и издалъ полное собраніе сочиненій Монтескье съ комментаріями.

Эмиръ Абд-эль-Кадеръ, †.

Скончавшійся 27-го мая н. с. эмиръ Абд-эль-Кадеръ родился въ 1807 году, близъ Маскары. Мать его Зора пользовалась большимъ уваженіемъ за свою набожность, а отецъ его, марабутъ Сиди-эль-Хаджи Магиддинъ, содержалъ гетну (родъ семинаріи), въ которой обучалъ корану и краснорѣчію. Молодой Абд-эль-Кадеръ быстро развивался, отличаясь искуснымъ толкованіемъ корана, такъ что прослылъ за ученаго; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не пренебрегалъ и физическими упражненія: несмотря на небольшой ростъ, онъ былъ очень ловокъ и превосходно ѣздилъ верхомъ. Окончивъ курсъ ученія въ гетнѣ, онъ поѣхалъ продолжать образованіе свое въ высшей школѣ въ Фецѣ, а оттуда отправился въ Египетъ, гдѣ военныя учрежденія и вообще вся администрація Мехмеда-Али возбудили его удивленіе.

Возвратившись въ отечество, Абд-эль-Кадеръ нашелъ Алжиръ завоеваннымъ французами; оставшіеся турки были разбросаны небольшими отрядами по всей странѣ; Арабы возстали подъ начальствомъ Магиддина и выгнали ихъ изъ

Маскары и цѣлаго округа. Подвиги Абд-эль-Кадера въ этой войнѣ и покровительство владѣтеля Марокко Абд-Урррахмана доставили ему санъ эмира. Гордый недавними побѣдами и полный фанатизма, онъ задумалъ изгнать французовъ. Обстоятельства позволяли ему разсчитывать на успѣхъ.

Занявъ Алжиръ, французы изгнали турокъ, учредили свою администрацію и стали назначать беями и агами мавровъ; надо сказать, что этотъ народъ, наравнѣ съ евреями, находится въ презрѣніи у туземцевъ: арабовъ и кабиловъ, составляющихъ большинство населенія; первые — племена преимущественно кочевыя; кабилы-же считаются потомками древнихъ нумидовъ и занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и различными ремеслами; они образуютъ сильную федерацію, которая можетъ выставить до 70-ти тысячъ хорошаго войска: искусныхъ стрѣлковъ и неутомимыхъ наѣздниковъ.

Въ 1832 году владѣнія французовъ въ Африкѣ ограничивались узкой полосой по берегу моря; несмотря на то, Абд-Урррахманъ, предвидя ихъ распространеніе, поощрялъ Абд-эль-Кадера къ войнѣ. Луи-Филиппъ недоброжелательно относился ко всѣмъ воинственнымъ планамъ и занимался болѣе преніями палатъ, чѣмъ алжирскими дѣлами; войскъ у французовъ было немного, а быстрое вторженіе Абд-эль-Кадера и безпрестанные бунты подвластныхъ Франціи племенъ нанесли ей чувствительныя потири — былъ вопросъ въ совѣтѣ короля даже о томъ, не лучше-ли оставить Алжиръ? Конечно, вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно и въ Африку послали подкрѣпленія; между тѣмъ генералъ Демишель заключилъ съ Абд-эль-Кадеромъ перемиріе, по которому границей его владѣній сдѣлалась р. Шелифъ. Назначеніе генералъ-губернаторомъ графа Друэ д'Ерлона, устарѣвшаго наполеоновскаго генерала, вызвало снова Абд-эль-Кадера на военное поприще: онъ понялъ нерѣшительность его и смѣло перешелъ Шелифъ. Генералъ Трезель, посланный на встрѣчу ему съ 2.500 челов., потерялъ весь обозъ и треть отряда — восстаніе разлилось по всей странѣ. Генералъ Клозель въ слѣдующемъ 1836 году взялъ Маскару и заложилъ укрѣпленный лагерь при Тафнѣ; неукротимый эмиръ обложилъ его; прибытіе генерала Бюжо поправило дѣла, онъ разбилъ Абд-эль-Кадера при Сикакѣ и одержалъ много другихъ побѣдъ надъ нимъ и другими шейхами. Несмотря на то, потери, понесенныя французами, были такъ велики, что онъ предпочелъ миръ продолженію войны. По этому миру Абд-эль-Кадеръ получилъ въ свое управленіе почти всю Оранскую область и часть Алжирской.

Понимая всю важность правильной организаціи и военной системы европейцевъ, онъ раздѣлилъ свои владѣнія на калифаты и агалыки, выстроилъ въ Текедемтѣ цитадель, въ Миліанахѣ — литейный и въ Медеахѣ оружейный заводы; сверхъ того построилъ цѣлую линію укрѣпленій и завелъ регулярное войско въ числѣ 4.500 пѣхоты, 900 кавалеріи и 12 орудій; впослѣдствіи оно дошло до 10-ти тысячъ. Тогда онъ счелъ себя въ силахъ бороться съ французами — и фермы вновь запылали, колонны гибли или попадались въ плѣнъ; обозы были отбиваемы, мелкіе гарнизоны блокированы; французы рѣшились дѣйствовать энергически: Абд-эль-Кадеръ былъ разбитъ при Музыбѣ; крѣпости его и самая Маскара взяты; заводы разрушены; въ Тлемсенѣ и Маскарѣ оставлены гарнизоны. Эмиръ принужденъ былъ бѣжать въ Сахару, но, собравшись съ силами, опять появился во французскихъ владѣніяхъ. Неутомимый Бюжо заставилъ его броситься въ Ангадскую степь; здѣсь онъ считалъ себя въ безопасности, безпрестанно переносилъ лагерь съ мѣста на мѣсто и утомлялъ войска безполезными переходами и по временамъ производилъ набѣги. Въ лагерѣ его было до 1.300 шатровъ, которые укрывали до 20 тысячъ населенія. Наконецъ, герцогъ Омальскій, сдѣлавъ 80 верстъ по безводной пустынѣ, настигъ этотъ кочующій городокъ и уничтожилъ его. Абд-эль-Кадеръ бѣжалъ въ Марокко. Населеніе встрѣтило его съ восторгомъ. Вступленіе французовъ на спорную пограничную съ Марокко черту вызвало войну. Марокскія войска были разбиты и съ Абд-Урррахманомъ былъ заключенъ въ томъ-же, 1844, году миръ. Абд-эль-Кадеръ снова удалился въ пустыню и не переставалъ возмущать покорныя Франціи племена. Возстаніе извѣстнаго Бу-Мазы въ Дахрѣ привлекло эмира опять во французскіе предѣлы; отрядъ полковника Монтаньяка въ 400 человѣкъ былъ истребленъ почти весь; фермы снова были разорены — возстаніе росло, но вмѣстѣ съ нимъ росла и энергія Бюжо: сѣть подвижныхъ колонъ охватила Абд-эль-Кадера и онъ съ большимъ трудомъ прорвался сквозь нее въ Марокко. Абд-Урррахманъ былъ противъ него, но фанатическія полудикія племена были на его сторонѣ; марокскія войска были разбиваемы, а нѣкоторые отряды не хотѣли сражаться противъ него. Въ 1847 году онъ взялъ Тезу, но это былъ послѣдній его успѣхъ; приближеніе французовъ заставило его искать спасенія въ степи; между тѣмъ два племени, особенно поддерживавшія его въ Марокко, были истреблены почти совершенно; нѣкоторые изъ его отрядовъ разсѣяны французами; напрасно пытался онъ достигнуть оазисовъ Сахары; встрѣченный въ ущельяхъ Кербусы отрядомъ Ламорисьера, онъ сдался ему и былъ отправленъ во Францію. Тамъ онъ жилъ сперва въ По, потомъ въ Амбуазѣ и, наконецъ, въ 1852 получилъ свободу и позволеніе отправиться на востокъ; здѣсь онъ поселился въ Бруссѣ, а потомъ переѣхалъ въ Константинополь и Дамаскъ; во время пребыванія его въ послѣднемъ городѣ началось извѣстное всѣмъ преслѣдованіе христіанъ; Абд-эль-Кадеръ явился ихъ защитникомъ и спасъ около 7-ми тысячъ человѣкъ. Ордена Почетнаго легіона, Меджидіе и нѣкоторые другіе были его наградою.

Здѣсь кончается политическая роль знаменитаго защитника арабской свободы. Съ тѣхъ поръ онъ мирно жилъ въ центрѣ магометанскаго востока, въ кругу своего семейства, строго соблюдая умѣренность и религіозные завѣты корана.

Корреспонденція изъ Тифлиса.

Высокоторжественный день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ займетъ въ лѣтописяхъ Кавказа выдающееся мѣсто. Какъ только пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ о совершившемся священномъ коронованіи, весь городъ покрылся дорогими коврами, матеріями, флагами и вечеромъ освѣтился разноцвѣтными огнями. Колокольный звонъ, сливаясь съ громомъ пушекъ, вторилъ неумолкаемому «ура» и гимну: «Боже, Царя Храни!», который музыка играла въ разныхъ частяхъ города. 16-го мая, послѣ литургіи, на Эриванской площади, въ присутствіи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, войскъ и почти всего населенія Тифлиса, совершено благодарственное Господу Богу молебствіе духовенствомъ православнымъ, армяно-григоріанскимъ, римско-католическимъ, мусульманскимъ и еврейскимъ. Прекрасная солнечная погода, блестящіе мундиры, знамена, балдахины и разнообразные живописные костюмы туземцевъ — все это представляло чудную картину. По окончаніи церемоніальнаго марша нѣсколько хоровъ военной и туземной музыки играли въ садахъ и на площадяхъ, наполненныхъ массами народа. Почти всѣ зданія, задрапированныя разными матеріями и русскими флагами, съ наступленіемъ сумерекъ, моментально освѣтились сплошной массой разноцвѣтныхъ огней. Особенно роскошно были иллюминованы лучшіе магазины и зданія на Дворцовой улицѣ гг. Зубалова, Арцруни, Мириминова, Шабурова, Сараджева и всѣ богоугодныя заведенія закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія, по распоряженію котораго выдавалась призрѣваемымъ больнымъ и воспитанникамъ улучшенная пища втеченіе трехъ дней настоящаго праздника. Этому примѣру послѣдовали и другія благотворительныя учрежденія, а также тифлисская городская управа, которая сложила съ бѣдныхъ жителей до 15.000 рублей недоимки. Втеченіи трехъ дней торжества въ городѣ было необыкновенное движеніе: массы народа, въ праздничныхъ нарядахъ, съ утра доноздней ночи, наполняли улицы, площади и сады, разукрашенные флагами, вензелями, транспарантами и милліонами разноцвѣтныхъ огней, выражая восторгъ свой привѣтственными криками.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

Недавно торговымъ домомъ Ф. В. Гунъ и комп. выпущена въ продажу металлическая тарелка, изготовленная въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Тарелка эта въ значительномъ количествѣ экземпляровъ изготовлена на одной изъ лучшихъ заграничныхъ металлическихъ фабрикъ и, дѣйствительно, представляетъ артистически-художественное произведеніе; она имѣетъ около 5 вершковъ въ діаметрѣ; исполнена въ византійскомъ стилѣ съ изображеніемъ посрединѣ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ общемъ тарелка весьма изящна и по цѣнѣ своей общедоступна, а именно въ Петербургѣ продается по 6 руб., а съ пересылкою въ провинцію 7 руб.

Въ Petit Salon, въ Парижѣ выставлены три новыя картины Мункачи: «Цвѣты», «Портретъ» и «Печальный пейзажъ». Также обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько степныхъ видовъ русскаго художника Халмонскаго.

Лондонское общество художниковъ-акварелистовъ построило въ Пикадилли зданіе для устройства своихъ художественныхъ выставокъ съ громадными галереями и центральнымъ заломъ, гдѣ будутъ помѣщаться лишь произведенія художниковъ, получившихъ первый призъ. Зданіе сооружено въ древне-греческомъ стилѣ и украшено фресками работъ лучшихъ современныхъ мастеровъ.

Въ Парижѣ на площади Malesherbes поставлена 4-го іюня н. с. статуя Дюма-отца работы Густава Дорэ.

Въ Пенджабѣ, близъ г. Пейвара, найдена при прорытіи канала статуя Будды — бѣлаго мрамора, 6-ти фут. вышиною. Это единственный цѣльный образецъ художественныхъ работъ буддійской эпохи.

6-го августа будетъ открытъ въ Мюнхенѣ памятникъ знаменитому химику Юсту Либиху, составленный по проекту покойнаго скульптора Вагмюллера.

22-го мая, въ десятую годовщину смерти извѣстнаго итальянскаго писателя, Алессандро Манцони, торжественно открытъ на площади Санъ-Феделе, въ Миланѣ, памятникъ ему, работы скульптора Барцаги.

* * *

Недавно возвратился изъ-за границы администраторъ итальянской оперы г. Вицентини. Труппа артистовъ уже набрана на весь сезонъ 1883 и 1884 года. Составъ ея слѣдующій: первыя сопрано: г-жи Марія Дюранъ, Эльвира Репетто, Виргинія Ферни-Джермано, Надежда Булычева (русская пѣвица, дочь извѣстнаго нижегородскаго купца) и Эльвира Колоннезэ. Эти послѣднія три пѣвицы появятся въ первый разъ на петербургской сценѣ. На роли меццо-сопрано: г-жи А. Сталь и Марія Цанонъ. Первые тенора гг. Сильва и Маркони; затѣмъ ангажированъ на весь сезонъ знаменитый теноръ di forca г. Мержевинскій и г. Валеро. Баритоны: гг. Коттони, Дюфришъ, Менетти, Алеини (Алейниковъ); басы: Уэтамъ и Пинто; буффъ-басъ — Чіампи; дирижеры: гг. Бевеньяни и Дриго. Открытіе сезона послѣдуетъ 19-го сентября. Репертуаръ будетъ обновленъ; изъ новыхъ оперъ пойдутъ слѣдующія: «Неронъ», соч. А. Рубинштейна, «Похищенная жена» (Moglie rapita), (музыка Дриго — дирижера оркестра). Затѣмъ поставлена будетъ опера, нигдѣ еще неигранная, «Ричардъ III», соч. Сальвіери, и «Филимонъ и Бавкида», соч. Гуно. Изъ оперъ стараго репертуара возобновятся: «Карменъ», «Джіоконда» и «Мефистофель». Главный режиссеръ — Ди-Сапіи, помощникъ его — г. Тровскій.

Правительственныя распоряженія.

С.-петербургскій оберъ-полицеймейстеръ, числящійся по армейской пѣхотѣ, генералъ-маіоръ Грессеръ и московскій оберъ-полицеймейстеръ, генералъ-маіоръ Козловъ произведены въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армейской пѣхотѣ.

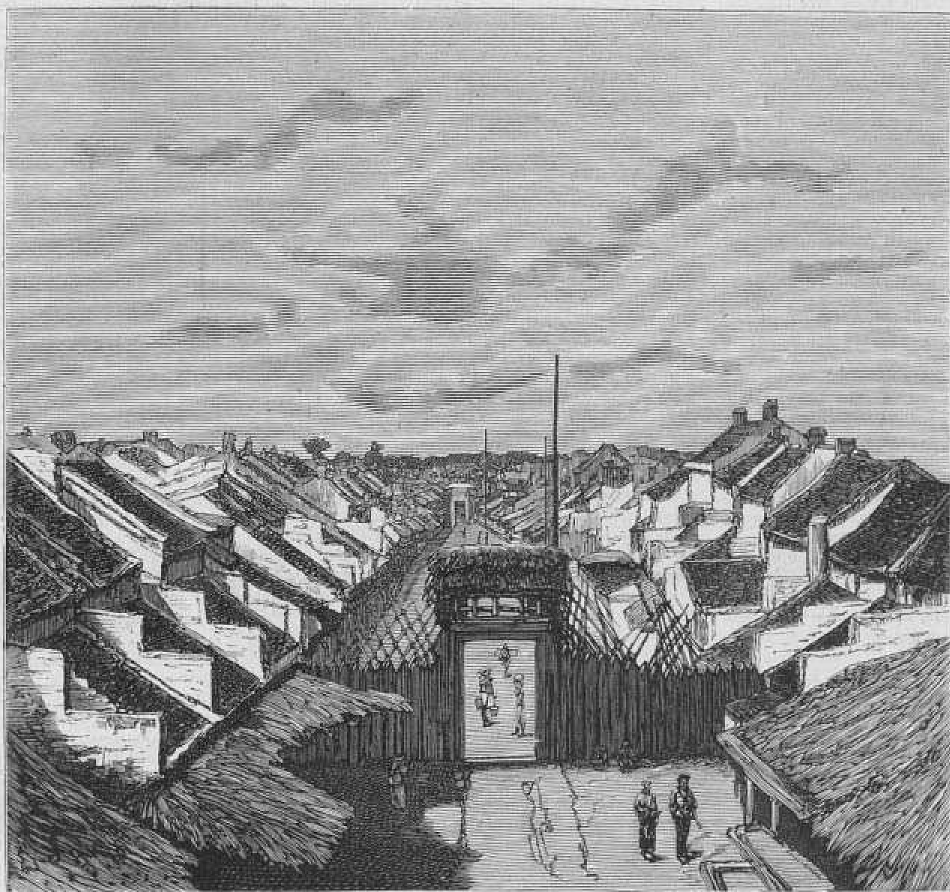
Выставки и юбилеи.

Въ Мадридѣ состоялось, 30-го (18-го) мая, въ паркѣ «Буенъ-Ретиро», открытіе металлургической и рудной выставки, помѣщающейся во ста отдѣльныхъ павильонахъ, расположенныхъ полукругомъ передъ большимъ центральнымъ зданіемъ, построеннымъ одною бельгійскою компаніею. Выставка эта какъ нельзя болѣе наглядно показываетъ замѣчательныя металлургическія и рудныя богатства Испаніи.

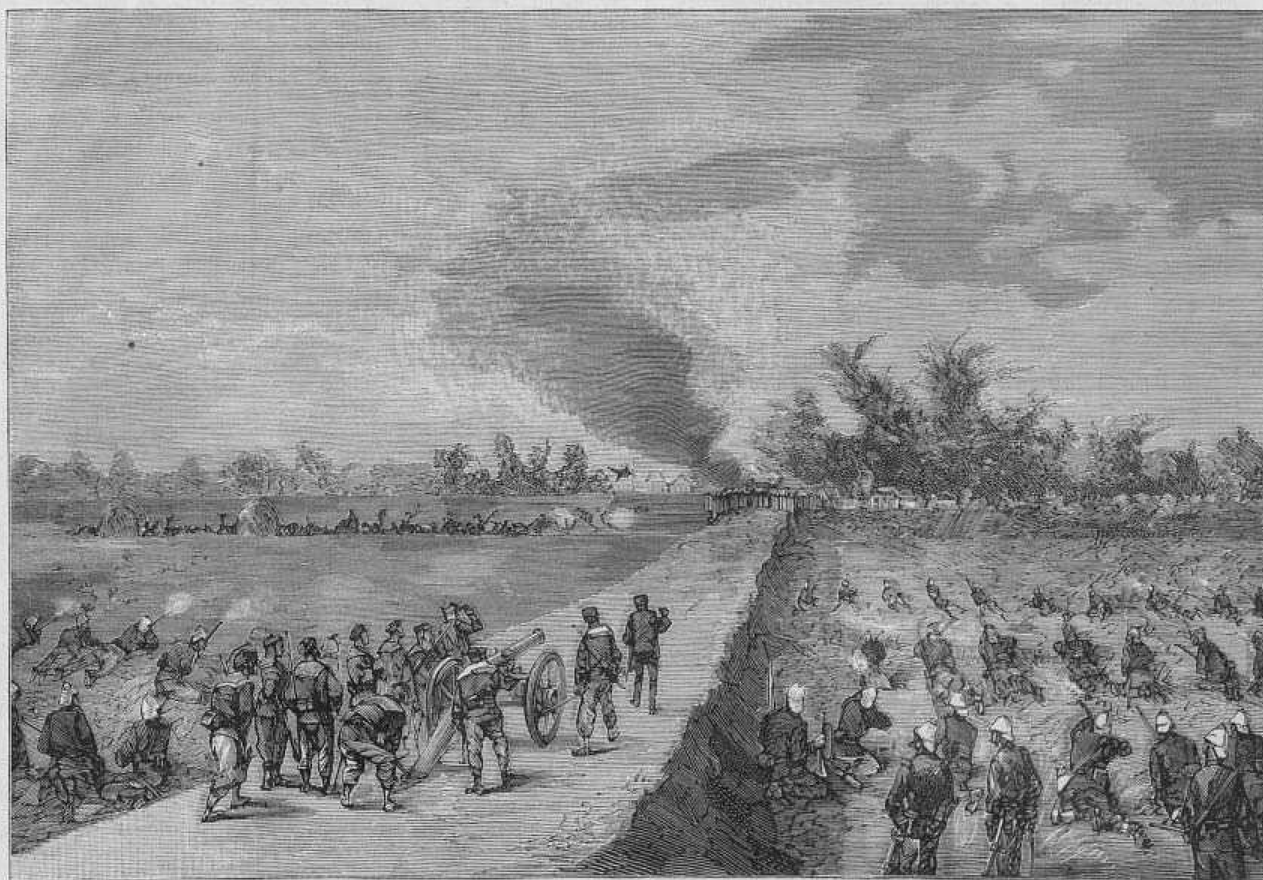
1) Молебенъ 2) Воспитанницы. 3) Классъ. 4) Прачешная. 5) Спальня; 6) Кухня. 7) Наружный видъ зданія.

С.-Петербургъ. — Освященіе новаго зданія пріюта Е. И. В. Евгеніи Максиміліановны, для дѣтей родителей, заключенныхъ въ тюрьмѣ, 30-го апрѣля.

(Рисов. С. Шамота.)



Улица и ворота Дюпюи въ Ганои.



Взятіе села Жіа-Кукъ 28-го марта.

Экспедиція французовъ въ Тонкинъ.

Судебная лѣтопись.

Состоявшимся 28-го марта—5-го апрѣля сего года приговоромъ особаго присутствія правительствующаго сената о 17-ти лицахъ, обвинявшихся во вступленіи въ тайное сообщество, имѣющее цѣлью ниспровергнуть существующій въ имперіи государственный и общественный строй, и въ разныхъ другихъ преступленіяхъ, направленныхъ къ достиженію указанной преступной цѣли, опредѣлено: дворянина Юрія Богдановича, мѣщанина Петра Телалова, мѣщанина Савелія Златопольскаго, сына діакона Михаила Грачевскаго, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Михаила Клименко и отставнаго лейтенанта флота Александра Буцевича — лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе; сына священника Якова Стефановича, дочь священника Прасковью Ивановскую, жену потомственнаго почетнаго гражданина, изъ дворянъ, Анну Корба, крестьянина Антона Борейшу, мѣщанина Ивана Калюжнаго, ветеринарнаго врача Александра Прибылева, дворянку Антонину Лисовскую, дочь купца Христину Гринбергъ, дочь священника Надежду Смирницкую, дочь священника Марью Юшкову и жену ветеринарнаго врача Раису Прибылеву — лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы: Стефановича и Ивановскую — безъ срока, Корба — на 20 лѣтъ, а остальныхъ восемь обвиняемыхъ — на 15 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: настоящій приговоръ, на основаніи п. 1 ст. 945-й уст. уг. суд., представить черезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества на предметъ лишенія дворянъ Богдановича, Лисовской, Корба и отставнаго лейтенанта флота Буцевича всѣхъ правъ состоянія, а послѣдняго и ордена св. Станислава 3-й степени, и повергнуть, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 775 уст. уг. суд., участь подсудимыхъ Борейши, Гринбергъ, Юшковой и Прибылевой на монаршее Его Императорскаго Величества милосердіе, съ ходатайствомъ о замѣнѣ слѣдующаго имъ по закону наказанія — для Прибылевой ссылкою въ каторжныя работы на четыре года, а для Борейши, Гринбергъ и Юшковой — ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

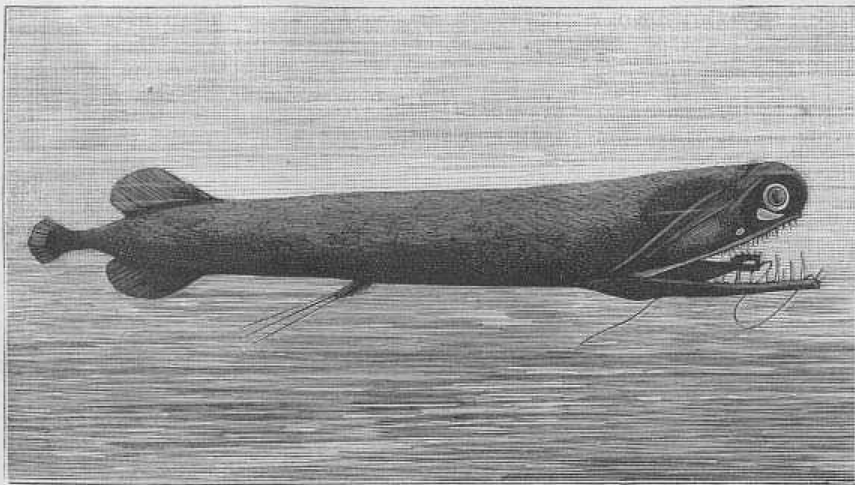
По вступленіи сего приговора въ законную силу, министръ юстиціи, въ 28-й день мая, повергалъ оный на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, и Его Императорскому Величеству благоугодно было, соизволивъ на лишеніе дворянъ Юрія Богдановича, Александра Буцевича, Анны Корба и Антонины Лисовской всѣхъ правъ состоянія, а Буцевича сверхъ сего и ордена св. Станислава 3-й степени и на смягченіе наказанія Христины Гринбергъ и Раисы Прибылевой, сообразно ходатайству особаго присутствія правительствующаго сената, — всемилостивѣйше повелѣть: смертную казнь для присужденныхъ къ ней Юрія Богдановича, Петра Телалова, Савелія Златопольскаго, Михаила Грачевскаго, Михаила Клименко и Александра Буцевича — замѣнить каторжными работами безъ срока; Якову Стефановичу, присужденному къ каторжнымъ работамъ безъ срока, ограничить сіе наказаніе каторжными работами на восемь лѣтъ, въ томъ вниманіи, что, при всей тяжести совершонныхъ имъ преступленій, онъ не принималъ участія въ злоумышленіяхъ противъ жизни въ Бозѣ почившаго государя; Антонинѣ Лисовской, присужденной къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ, ограничить срокъ таковыхъ работъ четырьмя годами; Антону Борейшѣ и Маріи Юшковой замѣнить опредѣленное имъ по закону наказаніе: для Борейши — ссылкою на поселеніе въ менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, а для Юшковой — ссылкою на житье въ западную Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Техника, политехника и механика.

Въ Америкѣ сооруженъ небывалый еще вагонъ для перевозки рыбы изъ штатовъ, примыкающихъ къ Атлантическому океану, въ Калифорнію — и обратно. Этотъ вагонъ, огромныхъ размѣровъ, заключаетъ въ себѣ обширные садки въ видѣ скамеекъ; высчитано, что въ немъ можетъ помѣститься за разъ до милліона молодыхъ рыбъ. Нагрузка производится на каждой станціи, по заблаговременномъ предупрежденіи содержателей рыбнаго промысла о прибытіи вагона. Въ виду того, что колебаніе воды отъ движенія можетъ причинить вредъ этой живой и чрезвычайно нѣжной клади, ее опускаютъ въ садки сотнями — въ небольшихъ коробкахъ съ отверстіями. Особая прислуга обязана постоянно осматривать эти коробки и освобождать ихъ отъ уснувшихъ рыбъ.

Смѣсь.

Кончина Жанъ-Жака Руссо. До настоящаго времени еще невполнѣ разрѣшенъ вопросъ о томъ, отъ случайнаго ушиба при паденіи или-же вслѣдствіе самоубійства умеръ Жанъ-Жакъ Руссо. Многіе изъ опубликованныхъ фактовъ доказываютъ справедливость втораго предположенія, т. е., что Жанъ-Жакъ Руссо самъ лишилъ себя жизни. Недавно издано сочиненіе Альфреда Бужо: «Etude sur l'état mental de J.-J. Rousseau», въ которомъ заключается много важныхъ доводовъ въ пользу мнѣнія о самоубійствѣ Ж.-Ж. Руссо. Одинъ изъ близкихъ друзей Руссо, Коранзэ, получивши извѣстіе о внезапной смерти его, 3-го іюля, поспѣшилъ, вмѣстѣ съ его тестемъ, отправиться въ Эрменонвиль. Содержатель тамошней почты, узнавши, что путешественники пріѣхали по случаю смерти Руссо, съ грустью сказалъ имъ: «Кто могъ-бы думать, что г. Руссо лишитъ себя жизни»! — Какъ-же онъ умеръ? — «Застрѣлился!» Жена Жанъ-Жака Руссо, Тереза, къ немалому удивленію друзей покойнаго, объявила имъ, что онъ умеръ отъ апоплексическаго удара и въ доказательство представила имъ протоколъ, подписанный двумя эрменонвильскими хирургами. По словамъ жены, Руссо, стоя, почувствовалъ себя дурно и, не смотря на то, что она поддерживала его, упалъ и пробилъ себѣ лобъ. Г-жа Руссо всегда упорно утверждала, что, будто-бы, мужъ ея погибъ не вслѣдствіе самоубійства; принимая во вниманіе, что въ то время самоубійство считалось позорнымъ и достойнымъ наказанія, легко понять, что жена Руссо, изъ уваженія къ его памяти, даже должна была отрицать фактъ самоубійства. Всѣ, видѣвшіе Руссо послѣ его смерти, говорятъ о ранѣ на его лбу, гдѣ образовалось столь глубокое углубленіе, что знаменитый ваятель Гудонъ, дѣлавшій слѣпокъ или маску съ лица покойнаго писателя для изваянія его бюста, говоритъ, что онъ съ трудомъ наполнилъ образовавшуюся въ головѣ впадину, чтобы выровнять лобъ на мѣстѣ раны. Даже надпись, награвированная на памятникѣ Руссо и содержащая въ себѣ слова, произнесенныя имъ за нѣсколько минутъ до смерти, доказываетъ отчасти, что онъ стремился переселиться очень скоро въ иной, лучшій міръ: «Посмотрите, какъ чисто небо; нѣтъ ни одного облачка... Развѣ вы не видите, что дверь мнѣ открыта и что Господь ожидаетъ меня...» Г-жа Сталь, въ «письмахъ о Ж.-Ж. Руссо», говоритъ, между прочимъ: «Невозможно сомнѣваться, что этотъ великій и несчастный человѣкъ охотно покончилъ съ своей жизнью». Докторъ Дюбуа, секретарь медицинской академіи, въ 1866 году представилъ ей свой трудъ подъ названіемъ: «Изслѣдованія о родѣ смерти Жанъ-Жака Руссо». Онъ утверждаетъ, что Руссо лишилъ себя жизни, вслѣдствіе долговременнаго умственнаго разстройства, маніи, заставлявшей его повсюду видѣть преслѣдованія.



Вновь открытая рыба «Malocosteus niger».

Новая рыба (Malocosteus niger).

Съ тѣхъ поръ какъ снаряды для изслѣдованія морской глубины усовершенствовались естественная наука обогатилась многими открытіями; оказалось, что на большихъ глубинахъ существуютъ такія рыбы, о существованіи которыхъ до того не имѣли и понятія. Къ числу ихъ принадлежитъ и изображенная на нашемъ рисункѣ, весьма любопытная рыба, названная Malocosteus niger; она была найдена еще въ 1848 году ученымъ американскимъ натуралистомъ — г. Айресомъ, который попробовалъ сохранить ее въ спиртѣ, но не успѣлъ. Недавно былъ найденъ новый ея экземпляръ. Рыба эта не менѣе замѣчательна своею формою, какъ Eryphа-rinx pellicanoides.

КАРТЫ.

ЗАДАЧА № 33.

Вистъ.

Игра съ двумя болванами.

A.

X.

B.

Z.

Черви козыри. Ходъ A. A и B дѣлаютъ 3 леве или берутъ 9 взятокъ.

Петербургъ. Шестнадцатилѣтней стихокропательницѣ. Очень сожалѣемъ, что у васъ въ такіе юные годы «разбита и надломлена душа», но не можемъ одобрить, что вы любите «морочить юношей поддѣльной красотой, женъ съ мужьями ссорить и не очень благородною шуткою подавать поклонникамъ отставку». Было-бы гораздо лучше, если-бы вы досуги свои посвятили изученію грамматики и логики.

Москва. Ю. С. Ѳ. Мы уже объяснили ваше недоразумѣніе въ объявленіи отъ редакціи.

Пенза. Новому подписчику. Разница огромная. Сличите — и вы убѣдитесь.

Въ деревню. Романисту. Беллетристики у насъ запасы. Не видѣвъ вашего произведенія, ничего сказать не можемъ.

Въ пространство. Z. Съ удовольствіемъ напечатали-бы вашу поэму, еслибъ наше изданіе было посвящено исключительно медицинскимъ наукамъ, такъ какъ она съ успѣхомъ можетъ замѣнить морфій и опій.

1883 г. „ОГОНЕКЪ“ **1883 г.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПОЛИТИКИ и ОБЩЕСТВ. ЖИЗНИ.

Вышли №№ 1—23 1883 г.

Цѣна безъ доставки — 4 руб., съ пересылкою — 6 руб.

Подписка принимается въ гл. конторѣ Редакціи — въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., № 16, и въ отдѣленіи конторы — въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, д. Гагарина. —591—

ГИСГЮБЛЕРЪ МАТТОНИ.

Чистѣйшая щелочно-кислая вода.

ЛУЧШІЙ СТОЛОВЫЙ и ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ НАПИТОКЪ,

испытанный при кашлѣ, горловыхъ болѣзняхъ и при катаррахъ желудка и мочевого пузыря.

ПОСТИЛА для пищеваренія.

ГЕНРИХЪ МАТТОНИ (Карльсбадъ).

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

СКЛАДЫ: у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ** — въ С.-Петербургѣ, Казанская, № 3. у **Л. КРЕНИГЪ и К°** — въ Москвѣ, Петровка, д. Матвѣевой.

582—20—5

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“

ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

употребляется **для останавливанія выпаденія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.**

Продается въ С.-Петерб. у Штоль и Шмитъ и русск. общ. торговли аптек. товарами; въ Москвѣ и провинціи — во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ; цѣна флакону 1 р. 50 к.**

584—52—22 Провизоръ *Кинуненъ.*

ФАНЪ ГОУТЕНЪ.

ЧИСТЫЙ ЛЕГКО РАЗВОДИМЫЙ

„КАКАО“

высшаго качества. Приготовленіе „минутное“. Одного фунта достаточно на 100 чашекъ.

ФАБРИКАНТЫ: **C. J. van HOUTEN & ZOON, WEESP HOLLAND (Голландія).**

Продается въ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, у гг. Штоль и Шмидтъ, Рулльковіусъ Гольмъ, въ невскомъ аптекарскомъ магазинѣ Сакса, у г. Р. Меркъ, гг. Клосъ и К°.

580—52—12

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.

Главное депо въ С.-Петербургѣ, Казанская, № 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Также у Штоль и Шмитъ, въ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами и во всѣхъ москотильныхъ торговляхъ и аптекахъ Россійской имперіи.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

578—20—9

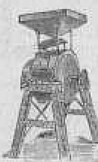
„ТРІУМФЪ МЕЛЬНИЦЪ“.

НОВАЯ

МУКОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА

ТОВАРИЩЕСТВА

Буркгардтъ и Урлаубъ.



На ней можно двумя лошадьми измолоть на тончайшую муку, въ часъ, до 8-ми пудовъ ржи, и отличается она не только большой простотою и прочностью, но и тѣмъ, что не требуетъ для своего дѣйствія ни механика, ни мельника.

Съ заказами просимъ обращаться въ депо машинъ товарищества: **С.-Петербургъ — Васильевскій Остр., 1-я линія, № 10 и Москва — Мясницкая, д. Сытова.**

Кромѣ того, товарищество обращаетъ вниманіе на свой большой складъ земледѣльческихъ машинъ, насосовъ и пожарныхъ трубъ. 590—10—1

Желающіе получить въ провинціи отъ банкирской конторы

АГЕНТСТВО,

на весьма хорошихъ условіяхъ, для продажи, съ разсрочкой платежей 5% **съ выигрышами билетовъ** могутъ обращаться письменно: подъ лит. В., въ С.-Петербургѣ, въ центральную контору объявленій. Невскій проспектъ, № 11.

579—20—16

КРАСОТА

и

ЗДОРОВЬЕ КОЖИ.

Дѣйствіе **воды „Рафаэль Маркусъ“** удивительно: при употребленіи ея сейчасъ-же являются натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ морщины, желтизну, прыщи, веснушки и загаръ. Цѣна за флак. 1 р. 25 к., съ пересылкою 2 руб. **Пудра „Рафаэль-Маркусъ“** превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожи, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 руб.) **Мыло „Рафаэль Маркусъ“**, которого обильная молочная и освѣжающая пѣна, входя въ кожу, сообщаетъ ей пріятную бѣлизну, мягкость и бархатистость, присущую самымъ счастливымъ организаціямъ. (Цѣна 50 к., съ перес. за 3 куска 2 р.) **Помада „Рафаэль Маркусъ“** останавливаетъ самое сильнѣйшее выпаденіе волосъ, истребляетъ головную перхоть въ совершенствѣ, укрѣпляетъ волосныя луковицы и даетъ прекрасный и быстрый ростъ волосамъ. (Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.)

Препараты гг. Рафаэль Маркусъ разсмотрѣны и разрѣшены во всеобщее употребленіе спб. врачебнымъ управленіемъ.

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

ВЪ РУССКОМЪ

КОСМЕТИЧЕСК. МАГАЗИНѢ

В. СЕРДЮКОВА и К°

въ ПАССАЖѢ, № 45.

Во избѣжаніе подделки требовать подпись фирмы **„Рафаэль-Маркусъ“ и К°.** 583—30—18

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

принимаются всякаго рода объявленія—для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.

„Модный Свѣтъ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ и ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

со многими приложеніями и 3-мя преміями.

№№ 1—22 за 1883 г. (съ 1-й преміей «Календарь для женщинъ») вышли и разосланы.

Подписка на 1883 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

ГЛ. КОНТОРА РЕДАКЦІИ: въ С.-Петербургѣ, Больш. Садовая ул., д. № 16, и отдѣленіе ея — въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина. —592—

Купальня KREUZNACH.

Лечебное время съ 1-го мая по 1-е октября.

КУПАЛЬНЯ КРЕЙЦНАХЪ

КУРГАУЗЪ.

Кухоносольная вода, содержащая іодъ и бромъ.—Соляной воздухъ.

Успѣшная во всѣхъ скрофулическихъ афекціяхъ, опухоляхъ костей, суставовъ, накожныхъ и слизистыхъ оболочекъ, въ страданіяхъ матки и яичника, накожныхъ болѣзняхъ невралгическаго характера, противъ застарѣлыхъ ранъ, ревматизма, сифилиса и т. п.

Отличныя **купальныя постройки и устройства** во всѣхъ (болѣе 200) гостинницахъ и меблированныхъ домахъ. **Вновь построенная большая ингалаторія.** Красивый паркъ. Отличный оркестръ (хор. музыки — директоръ Парловъ). Кургаузъ съ большими залами, игральными и читальными кабинетами. Реуніоны, артистическіе концерты. Водяныя и экипажныя корсо. Итальянскія ночи. Охота, рыболовство и т. д. 589—4—3

ПРИГОТОВЛЕНО И ВЫПУЩЕНО ВЪ ПРОДАЖУ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ НОВАГО, ВЫСШАГО СОРТА

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ

подъ названіемъ: „ИМПЕРАТОРСКОЕ“

извѣстной фабрики въ Россіи и заграницей

Н. П. ЛАНИНА — *въ Москвѣ, Софійская набережная, собств. домъ.*

ЗА **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** Н. П. ЛАНИНУ были присуждены, въ разное время, слѣдующія награды:

1. Серебряная медаль 1852 г.	6. Бронзовая медаль 1870 г.	11. Пар. выст. поч. отз. 1878 г.
2. Большая серебр. мед. 1860 „	7. Большая зол. мед. 1872 „	12. **Всероссійская художественно-промышленная выставка, въ Москвѣ, 1882 года, большую золотую медаль.**
3. Похвальный отзывъ 1864 „	8. Высочайш. благодарн. 1875 „	
4. Малая серебр. мед. 1865 „	9. Филад. выст. мед. 1876 „	
5. Малая серебр. мед. 1869 „	10. Филад. выст. мед. 1876 „	

Кромѣ того, за разныя улучшенія выданы были привилегіи въ 1863 и 1872 годахъ.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ «ИМПЕРАТОРСКОЕ» приготовлено **изъ чистаго русскаго виноградного вина, безъ всякой подмѣси иностраннаго,** и нисколько не уступаетъ самымъ лучшимъ французскимъ маркамъ.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ «ИМПЕРАТОРСКОЕ» выпущено въ продажу подъ новымъ ярлыкомъ и съ двухцвѣтной смолкой — бѣлой и розовой, и его можно имѣть прямо съ фабрики ящиками въ 60 и 30 бут. **по 1 руб. 50 коп. бутылка** —588—5—3

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія **жизни, приданаго, пенсіи и т. п.** можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) **страховаго общества „РОССІЯ“.**

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно **главною конторою** общества „Россія“, въ С.-Петербургѣ **(Большая Морская, № 13) и агентствами** въ городахъ имперіи.

587—10—2

ДЛЯ ЧАХОТОЧНЫХЪ

въ 1854 г. основана въ **районѣ освобожденномъ отъ чахотки ПЕРВАЯ лечебница** *д-ра БРЕМЕРА, въ Гёрберсдорфѣ* *) (*въ Силезіи*),

и тѣмъ **доказана излечимость хронической легочной чахотки.** Она устроена со всѣмъ комфортомъ новѣйшихъ временъ и открыта круглый годъ. Цѣны умѣренныя.

Программы — безплатно и франко высылаетъ

правленіе лечебницы д-ра БРЕМЕРА.

*) См. „Europäische Wanderbilder“ № 34 и 35. 581—12—11

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

(ТАМАРЪ ИНДІАНЪ ГРИЛЬОНЪ)

Слабительный, освѣжающій плодъ

Противъ **ЗАПОРА, ГЕМОРОЯ, ЖЕЛЧИ, ОТСУТСТВІЯ АППЕТИТА, ЖЕЛУДОЧНЫХЪ И КИШЕЧНЫХЪ ЗАТРУДНЕНІЙ**

Пріятенъ въ пріемѣ: не производитъ никогда раздраженій. Необходимъ: для дѣтей, для дамъ беременныхъ и во время родовъ, для стариковъ и для лицъ домосѣдныхъ.

E. Grillon, pharmacien de 1re classe, 27, Rue Rambuteau, Paris

Всякая коробка снабжена подписью : **E. GRILLON**

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

577—4—1

Капитанъ **Анри Ривьеръ**, командиръ французскихъ войскъ въ Тонкинѣ, † 20-го апрѣля н. с.

Э. Лабулэ, извѣстный французскій писатель, † 25-го мая н. с.

Эмиръ Абд-ель-Кадеръ, † 27-го мая н. с.

При этомъ нумерѣ прилагаются, для всѣхъ иногородн. подписчиковъ, извѣщеніе торгов. дома К. Е. КИСЕЛЕВА въ Москвѣ и прейсъ-курантъ товарищества БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ въ Москвѣ.

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3-го іюня 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 753. | Годъ XV. 11 іюня 1883 года. | Томъ XXIX. № 25.

От главной конторы Редакціи.

Главная контора Редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію», выславшихъ деньги **только за 1-е полугодіе** или **неполную годовую** сумму за это изданіе, а также **получающихъ журналъ съ разсрочкою** платы подписной цѣны, **поспѣшить** досылкою остальныхъ денегъ — во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ и приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей", листы 21—22, для годовыхъ подписчиковъ.

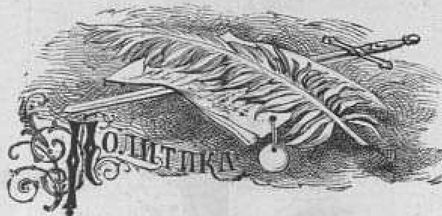
С.-Петербургъ. — Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы. Убранство Гостинаго Двора и городской думы. (Рисов. А. Балдингеръ.)

Содержаніе текста.

Отъ Редакціи. — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургъ 29-го мая. — Проекты памятника императору Александру II въ Москвѣ. — Генералъ-адъютантъ Н. В. Воейковъ, помощникъ командующаго императорскою главною квартирою. — Князь И. М. Голицынъ, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества. — Гарабитскій віадукъ. — Мостъ между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ. — «Сентъ-Блезъ», лошадь, побѣдившая на скачкахъ въ Дерби. — Весеннія пѣсни (стихотвореніе). — Наши путешественники въ Мервъ. Поручикъ Назировъ и его спутники. — Н. И. Либерихъ, извѣстный скульпторъ, †. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологъ. — Карты. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Новгородской губерніи. — Астрономическій календарь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

С.-Петербургъ. Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы: 1) Убранство Гостинаго Двора и городской думы. 2) У вокзала Николаевской желѣзной дороги. 3) Прибытіе въ Казанскій соборъ. — Генералъ-адъютантъ Н. В. Воейковъ, помощникъ командующаго императорскою главною квартирою. — Франція. Гарабитскій віадукъ на желѣзной дорогѣ изъ Морвежоля въ Нейсагъ. — Гофмейстеръ двора Его Величества, князь И. М. Голицынъ. — Англія. «Saint-Blaise», побѣдитель на англійскихъ скачкахъ въ Дерби въ 1883 г. — Премированные проекты памятника императору Александру II. — Изъ-за океана. Открытіе висячаго моста между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ. Разные виды. — Генеалогія и геральдика. Гербъ Новгородской губерніи. — Наши путешественники въ Мервъ. Поручикъ Назировъ и его спутники: бакинецъ Али-Гуссейнъ и персіянинъ Мешеди-Маметъ-Али. — Скульпторъ Н. И. Либерихъ, † 29-го мая.



Внутренняя.

Вопросъ о пенсіяхъ, повидимому, тоже поступаетъ на очередь. Значеніе его у насъ чрезвычайно важно, такъ какъ, вслѣдствіе особенностей нашего историческаго развитія, большинство нашихъ учебныхъ заведеній приготовляло чиновниковъ и офицеровъ. Понятно, что лица чиновничьей категоріи, мало знакомыя съ естественными и техническими науками, не подготовленные къ физическому труду, оказывались неспособными къ другимъ занятіямъ, кромѣ письменныхъ; тѣмъ болѣе, что продолжительная служба въ канцеляріяхъ разстроивала здоровье и вносила извѣстныя привычки, отъ которыхъ трудно было отдѣлаться въ отставкѣ. Условія эти были созданы, съ одной стороны, государственными потребностями, съ другой — историческими событіями; когда-же обстоятельства измѣнились, и участіе въ государственномъ развитіи приняли общественные элементы, значеніе бюрократіи ослабѣло и спросъ на чиновничество уменьшился, вслѣдствіе чего послѣдовало сокращеніе штатовъ, и многія лица, готовившіяся къ бюрократической дѣятельности, ошиблись въ разсчетахъ. Конечно, государство не могло оставить безъ призрѣнія лицъ, потерявшихъ свои силы на службѣ ему, но оно не было такъ богато, чтобы обезпечить ихъ, и потому въ пособіе пенсіямъ учредило эмеритальныя кассы, которыя даютъ возможность многимъ вышедшимъ въ отставку существовать прилично, не заставляя ихъ питаться подаяніемъ.

Къ сожалѣнію, не всѣ казенныя учрежденія имѣютъ такія кассы, о частныхъ-же и общественныхъ учрежденіяхъ и говорить нечего; до сихъ поръ служащіе на желѣзно-дорожныхъ линіяхъ и въ земствахъ не пользовались никакими правами на пенсію, равно какъ не имѣли эмеритальной кассы, хотя нуждались въ обезпеченіи своей участи не менѣе чиновниковъ, состоящихъ на коронной службѣ. Только въ послѣднее время поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи желѣзно-дорожной пенсіонной кассы; но онъ до сихъ поръ еще не рѣшенъ, несмотря на то, что проектъ уже составленъ и переданъ на разсмотрѣніе подлежащихъ правительственныхъ мѣстъ. Земства въ этомъ отношеніи были счастливѣе, и проектъ земскихъ эмеритальныхъ кассъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія, былъ на-дняхъ опубликованъ.

Эти кассы учреждаются по ходатайству губернскихъ земскихъ собраній, по одной на губернію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы предварительно дали на это согласіе всѣ уѣздныя собранія. Состоятельность кассы относительно выполненія лежащихъ на ней обязанностей передъ ея участниками, обезпечивается всѣми средствами земства той губерніи, въ которой она учреждена. Участіе въ кассѣ обязательно для всѣхъ, получающихъ жалованье лицъ, состоящихъ на службѣ какъ въ земскихъ учрежденіяхъ, такъ и въ подвѣдомственныхъ имъ установленіяхъ и заведеніяхъ, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которыя занимаютъ выборныя должности. Фондъ эмеритальной кассы образуется изъ ежегодныхъ пособій, производимыхъ земствомъ губерніи, и изъ вычетовъ, дѣлаемыхъ изъ содержанія участниковъ кассы. Сверхъ того въ нее могутъ быть обращаемы вычеты съ денежныхъ наградъ и пособій, остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ по земскимъ смѣтамъ на содержаніе служащихъ и на канцелярскіе расходы, штрафы, въ опредѣленныхъ случаяхъ, и единовременные добровольные взносы лицъ, поступающихъ въ число членовъ кассы или переходящихъ съ низшихъ земскихъ должностей на высшія. Земство, учредившее эмеритальную кассу, обязано ежегодно отчислять въ пользу ея необходимую сумму, не свыше, однако, трехъ процентовъ земскихъ сборовъ, исчисленныхъ на тотъ годъ для удовлетворенія какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ потребностей. Всѣ поступившіе въ кассу на законномъ основаніи отчисленія, взносы и вычеты составляютъ полную ея собственность и могутъ быть употребляемы исключительно для производства эмеритальныхъ выдачъ. Поступленія эти ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ возврату. Суммы эмеритальнаго фонда хранятся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ или въ гарантированныхъ правительствомъ облигаціяхъ, а выдачи назначаются по нормальнымъ окладамъ содержанія. Дѣлопроизводство и отчетность по эмеритальной кассѣ сосредоточиваются въ губернской земской управѣ; контроль-же принадлежитъ — губернскому земскому собранію, которому предоставлено также опредѣлять размѣръ вычетовъ и установлять нормальные оклады содержанія, присвоенные должностямъ, занимаемымъ участниками кассы. Подробный уставъ земской кассы утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Другое правительственное распоряженіе, обнародованное на прошлой недѣлѣ, касается акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. Число учредителей каждаго изъ нихъ должно быть не менѣе пяти, и половина складочнаго капитала вносится при подпискѣ на акціи, а остальная половина — втеченіе шести послѣдующихъ мѣсяцевъ. Наличныя суммы въ кассѣ банка, вмѣстѣ съ помѣщенными имъ на текущій счетъ въ государственный банкъ, его конторы и отдѣленія, должны быть постоянно не менѣе десяти процентовъ обязательствъ банка. Суммы эти могутъ быть употребляемы въ исключительныхъ случаяхъ лишь на удовлетвореніе принятыхъ имъ на себя обязательствъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы одновременно принимались мѣры къ сокращенію затратъ по учету и по ссудамъ. Сумма обязательствъ банка не должна превышать складочный и запасный капиталъ въ совокупности болѣе чѣмъ въ пять разъ. На вклады могутъ быть выдаваемы только именные билеты, которые переходятъ изъ рукъ въ руки не иначе, какъ по полной передаточной надписи и съ трансфертомъ въ книгахъ банка. Кредитъ, открываемый каждому изъ кліентовъ, не долженъ превышать одной десятой доли складочнаго капитала. Члены правленія банка, управляющій его дѣлами и служащіе въ немъ, за исключеніемъ членовъ совѣта, не имѣютъ права пользоваться кредитомъ въ томъ банкѣ, въ которомъ состоятъ на службѣ. Лица, занимающія административныя должности въ одномъ изъ банковъ или обществъ взаимнаго кредита, въ томъ числѣ членовъ управленія или совѣта, не могутъ занимать должностей въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ. Если чистая прибыль, за всѣми отчисленіями, превышаетъ десять процентовъ на дѣйствительно внесенный капиталъ, то между акціонерами распредѣляется не болѣе половины превышающей эти размѣры суммы, а остальная часть отчисляется въ особый запасный капиталъ, пока онъ не сравняется съ основнымъ. Нѣкоторая часть этого запаснаго капитала можетъ быть обращаема, по постановленію общаго собранія акціонеровъ, на пополненіе дивиденда до восьми процентовъ — въ тѣ годы, когда последній не будетъ достигать этого размѣра. Одна треть этого запаснаго капитала хранится въ государственномъ банкѣ или его конторахъ и отдѣленіяхъ. Въ общемъ собраніи акціонеровъ никто не можетъ располагать числомъ голосовъ, превышающимъ одну десятую часть всѣхъ наличныхъ членовъ собранія. Соединенному совѣту присутствія и правленія банка предоставляется образовать учетный комитетъ изъ лицъ имъ извѣстныхъ. На него возлагается опредѣленіе размѣра вексельнаго кредита и ссудъ, выдаваемыхъ подъ товары или процентныя бумаги, а также одобреніе предлагаемыхъ къ учету векселей. Правительственная ревизія банка назначается по постановленію общаго собранія акціонеровъ или по требованію меньшинства, имѣющаго не менѣе одной трети наличныхъ голосовъ и представляющаго не менѣе одной пятой части складочнаго капитала, и производится на основаніи инструкціи, утвержденной министромъ финансовъ, съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ банка. Акціонерные коммерческіе банки подчиняются тѣмъ правиламъ правительственнаго контроля и тѣмъ постановленіямъ о ликвидаціи, которыя будутъ утверждены въ законодательномъ порядкѣ. Учрежденіе новыхъ банковъ разрѣшается министромъ финансовъ, если складочный капиталъ не превышаетъ пяти милліоновъ рублей.

Мѣры эти, безъ сомнѣнія, значительно сократятъ злоупотребленія, укоренившіяся въ нашихъ акціонерныхъ банкахъ, но не въ состояніи уничтожить зла, потому что не гарантируютъ отъ подставныхъ акціонеровъ и кліентовъ; кромѣ того, нельзя не замѣтить, что требованіе правительственной ревизіи обставлено довольно трудными условіями, такъ какъ нелегко добыть треть голосовъ въ собраніи, гдѣ много фиктивныхъ акціонеровъ, поддерживающихъ своихъ патроновъ. Неудобства эти, впрочемъ, могутъ быть устранены тѣми правилами о правительственномъ контролѣ, которыя будутъ изданы впослѣдствіи, по утвержденіи ихъ въ законодательномъ порядкѣ.

Внѣшняя.

Застой политическихъ дѣлъ продолжается въ западной Европѣ. Никакихъ событій, способныхъ сосредоточить на себѣ вниманіе публики, интересующейся политической жизнью Запада, не произошло на минувшей недѣлѣ. Эти семь дней были, напротивъ, исключительно ознаменованы тѣмъ, что французы называютъ трудно переводимымъ съ надлежащею опредѣленностью словомъ «détente». Всѣ «натянутыя» положенія, какъ будто, упростились, всѣ пессимистическія предсказанія оказались неосуществившимися. Вѣстовщикамъ пессимистическаго лагеря не представлялось никакого повода тревожить умы толками о возможности новыхъ усложненій.

Но, не смотря на это, почти нигдѣ не замѣчалось признаковъ спокойной увѣренности за завтрашній день и сознанія, что рѣшительно ничто не угрожаетъ международному «status quo», установившемуся за послѣднее время въ Европѣ. Всѣ какъ-то невольно пародируютъ извѣстную пословицу «нѣтъ денегъ — передъ деньгами», повторяя про себя, а иногда и въ слухъ: «нѣтъ бури — передъ бурею».

Намъ уже не разъ приходилось указывать на главныя причины такого тревожнаго расположенія духа европейской публики, говоря, что она зависитъ главнымъ образомъ отъ нынѣшней обособленности интересовъ всѣхъ европей-

скихъ правительствъ. Въ наше время быстрыхъ сообщеній и постояннаго обмѣна мыслей между культурными слоями почти всѣхъ европейскихъ народовъ такая обособленность—явленіе несомнѣнно анормальное. Жить одинокими нынѣшнія государства не могутъ. Имъ необходимы союзы, основанные на общности интересовъ и сходствѣ преслѣдуемыхъ ими политическихъ цѣлей. Всѣ убѣждены, что періоды, во время которыхъ такихъ союзовъ не существуетъ вовсе, составляютъ не болѣе какъ время закулисной подготовки къ комбинаціямъ этого рода. Такое убѣжденіе всегда открываетъ обширное поле всевозможнымъ политическимъ гаданіямъ и сплетнямъ и заставляетъ публику пристально приглядываться къ разнымъ мелкимъ фактамъ, на которые она, при другихъ условіяхъ, не обратила бы ни малѣйшаго вниманія.

Но и мелкихъ фактовъ подобной категоріи на минувшей недѣлѣ произошло чрезвычайно мало. Большинство извѣстій, полученныхъ за эти семь дней изъ западной Европы, имѣли чисто *отрицательное* значеніе.

Такъ, напримѣръ, всѣ свѣдѣнія, приходившія изъ Франціи, ясно указывали, что тонкинскія событія никакихъ серьезныхъ послѣдствій для общаго положенія дѣла третьей республики имѣть, очевидно, не будутъ. Толки о возможности войны съ Китаемъ изъ за Аннама—совершенно смолкли. Для всѣхъ стало какъ-то вдругъ ясно, что пекинское правительство по своей собственной иниціативѣ подобной войны не начнетъ, а сентъ-джемскій кабинетъ—по крайней мѣрѣ *нынѣшній*—подстрекать его на эту войну не станетъ. Никто уже не полагаетъ нынѣ, что оживленіе, обнаруживающееся съ нѣкоторыхъ поръ въ колоніальной политикѣ Франціи, можетъ поссорить республику съ ея заламанскою сосѣдкою.

Министерство Жюля Ферри не безъ искусства пользуется возобновившимся спокойствіемъ. Воздерживаясь отъ всякихъ шумныхъ заявленій, не выставляя никакихъ сенсаціонныхъ политическихъ программъ, не щеголяя даже тою силою, которую даетъ ему трудность замѣнить нынѣшній кабинетъ другимъ, способнымъ удержать за собою большинство въ палатѣ депутатовъ, г. Ферри и его товарищи продолжаютъ править страною почти безъ всякаго затрудненія. Это всего яснѣе видно изъ измѣнившагося тона какъ радикальной, такъ и монархической агитаціи. Нападки на политическія мѣры, принимаемыя министерствомъ, указанія на дѣйствительные или предполагаемые промахи, дѣлаемые правительствомъ, опять начались личностями и сплетнями самаго низменнаго свойства. Правительство на эти сплетни не обращаетъ никакого вниманія и безъ шуму дѣлаетъ свое дѣло, двигая впередъ такіе существенно важные вопросы, какъ соглашеніе съ большими желѣзнодорожными компаніями, изъ которыхъ одна (компанія западной желѣзной дороги) уже приняла на прошлой недѣлѣ предложенія правительства.

Въ Англіи тоже господствуетъ почти полное политическое спокойствіе. Безконечный дублинскій процессъ ирландскихъ террористовъ приведенъ нынѣ къ развязкѣ. Большинство подсудимыхъ признаны виновными и приговорены къ пожизненной каторгѣ. Нѣсколько человѣкъ оправдано. Благополучное окончаніе дублинскаго процесса—фактъ огромной важности и настоящая побѣда для Гладстона въ ирландскомъ вопросѣ. Средство для борьбы съ феніями и другими ирландскими заговорщиками, наконецъ, найдено. Нынѣшнее англійское правительство доказало, что борьбу эту возможно вести совмѣстно съ заботами объ улучшеніи участи ирландскаго народа, а именно это отрицали упорно консерваторы. На умы ирландскихъ массъ дублинскій процессъ произведетъ, несомнѣнно, отрезвляющее впечатлѣніе. Консервативная оппозиція такъ хорошо поняла это, что ея тонъ сильно измѣнился за послѣдніе дни и въ ней, какъ будто, начинаетъ замѣчаться наклонность бросить тактику систематическаго противодѣйствія правительству.

Въ вопросахъ иностранной политики министерство Гладстона продолжаетъ соблюдать величайшую сдержанность. Египетскія дѣла подвигаются впередъ весьма медленно — по крайней мѣрѣ по наружности. Сентъ-джэмскій кабинетъ не спѣшитъ покончить съ двусмысленнымъ положеніемъ, созданнымъ завоеваніемъ Египта англійскими войсками. Онъ довольствуется пассивностью Порты, кажется, совершенно помирившейся съ мыслью о фактической утратѣ Египта, какъ вассальной провинціи. Оформить международнымъ путемъ свой захватъ Англія вовсе не торопится и хорошо дѣлаетъ, потому что Европа, при ея нынѣшней разрозненности интересовъ, рѣшительно неспособна противиться осуществленію англійскихъ плановъ въ Египтѣ до тѣхъ поръ, пока планы эти не станутъ предметомъ международнаго обсужденія. Мы врядъ-ли ошибемся, сказавъ, что египетскій вопросъ будетъ отданъ британскимъ правительствомъ на такое обсужденіе только тогда, когда въ Лондонѣ достигнутъ подъ рукою полнаго соглашенія съ Франціею и увѣренности, что Россія не станетъ въ ряды противниковъ египетской политики Англіи.

Въ Германіи прошлая недѣля ознаменовалась закрытіемъ имперскаго парламента, неожиданно быстро утвердившаго бюджетъ 1884 г. Князю Бисмарку было выгодно закончить сессію этою уступкою парламентскаго большинства требованіямъ правительства. Со стороны можетъ, дѣйствительно, показаться, что антагонизмъ парламентскаго большинства съ канцлеромъ кончился, и большинство это уступило. Въ дѣйствительности-же князь Бисмаркъ одержалъ только частную побѣду.

Въ прусскомъ сеймѣ дѣла канцлера идутъ еще менѣе удачно. *Частный* успѣхъ онъ, по всей вѣроятности, одержитъ и здѣсь, въ вопросѣ объ измѣненіи такъ называемыхъ «религіозныхъ» законовъ, но всѣ единодушно признаютъ, что для канцлера такая побѣда будетъ стоить пораженія. Князю Бисмарку приходится разрушить своими-же руками сложный и могущественный механизмъ, придуманный имъ вскорѣ послѣ франко-германской войны для борьбы съ притязаніями католицизма и Ватикана. Канцлеръ не скрываетъ уже болѣе своей неудачи, и всѣ знаютъ, что неудача эта зависитъ не столько отъ непреклонности Ватикана, еще недавно доказавшаго исходомъ своихъ переговоровъ съ русскимъ правительствомъ, что «непреклонности» этой бываетъ иногда предѣлъ сколько отъ поддержки, оказанной католикамъ такъ называемыми «партикуляристами», почти открытыми противниками завѣтной мысли канцлера о довершеніи единства Германской имперіи. Князь Бисмаркъ уступилъ не столько папѣ, сколько г. Виндгорсту и его единомышленникамъ, а такая уступка — настоящій ударъ для его объединительной политики. Ударъ этотъ тѣмъ болѣе чувствителенъ, что преклонный возрастъ императора Вильгельма не позволяетъ канцлеру «отвести глаза» германской публики какимъ-нибудь эффектнымъ военнымъ предпріятіемъ.

Австро-Венгрія и Италія продолжаютъ оставаться въ сторонѣ, и европейская публика какъ-то совершенно не интересуется тѣмъ, что происходитъ за послѣднее время въ Вѣнѣ и въ Римѣ.

Долго ли продержится нынѣшнее международное затишье—сказать трудно, но не нужно особенной политической дальнозоркости для того, чтобы сказать, что затишье это составляетъ не болѣе какъ подготовительный фазисъ къ положенію дѣлъ, въ которомъ теперешняя обособленность западно-европейскихъ государствъ смѣнится международными комбинаціями, направленными къ рѣшенію всѣхъ главныхъ стоящихъ на очереди политическихъ вопросовъ. Дипломатамъ всѣхъ національностей слѣдуетъ не закрывать глазъ на близость такого поворота событій и быть готовыми извлечь изъ него возможно болѣе выгодъ для своей страны.

Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ, 20-го (8-го) іюня. По извѣстіямъ изъ Занзибара, французы заняли на Мадагаскарѣ оба главные таможенные пункта и всѣ дороги, ведущія къ столицѣ говасовъ. Далѣе французы наступать не будутъ, а станутъ ожидать, пока говасы изъявятъ покорность, что должно послѣдовать вскорѣ.

Вѣна, 20-го (8-го) іюня. Газетѣ «Fremdenblatt» сообщаютъ изъ Скутари: «Большинство предводителей племенъ изъявило Гафизу пашѣ покорность. Такимъ образомъ возстаніе можно считать окончившимся».

Берлинъ, 20-го (8-го) іюня. Въ союзный совѣтъ поступилъ законопроектъ, распространяющій и на остальныя страны, за исключеніемъ Испаніи, тѣ пониженія тарифа, которыя допущены по отношенію къ Италіи. Пониженіе тарифа относится до винограда, южныхъ фруктовъ и оливковаго масла.

Парижъ, 20-го (8-го) іюня. Въ коммиссіи парламентскаго почина военный министръ заявилъ, что онъ соглашается приступить къ обсужденію вопроса о томъ, своевременно-ли измѣнить въ извѣстныхъ пунктахъ направленіе окружающей Парижъ стѣны. Министръ прибавилъ, однако, что онъ скорѣе выйдетъ въ отставку, чѣмъ согласится на совершенное уничтоженіе означенной стѣны. Такъ какъ большинство членовъ коммиссіи раздѣлило взглядъ военнаго министра, то Надо взялъ обратно свое предложеніе относительно уничтоженія окружающей Парижъ стѣны.

Бреславль, 20-го (8-го) іюня. Вслѣдствіе проливныхъ дождей въ горахъ притоки Одера выступили изъ береговъ. Многія мѣстности, напримѣръ, Глацъ, Швейдницъ, Гиршбергъ залиты водою; кое-гдѣ разрушились дома и сорваны мосты. Желѣзнодорожныя сообщенія прерваны. Много скота погибло.

Нейссе. 21-го (9-го) іюня. Въ послѣдніе двадцать-четыре часа вода въ Нейссе страшно поднялась. Такой высоты горизонтъ ея не достигалъ съ 1829 года. Евангелическая школа и церковь, равно какъ и казармы, и много подвальныхъ этажей затоплены. Почтамтъ также находится отчасти въ водѣ. Мельницы совсѣмъ затоплены.

Версаль. 21-го (9-го) іюня. На банкетѣ, устроенномъ по случаю открытія бальнаго зала, Ферри протестовалъ противъ слуховъ о томъ, будто среди министерства возникли разногласія. «Нападки враговъ правительства — сказалъ министръ — доказываютъ только, что все обстоитъ благополучно».

Парижъ, 21-го (9-го) іюня. «Агентство Гаваса» опровергаетъ извѣстіе о томъ, будто-бы французское правительство предложило мадагаскарскому посольству возвратиться обратно въ Парижъ. Послѣ послѣднихъ событій на островѣ Мадагаскарѣ соотвѣтствующіе цѣли переговоры могутъ происходить только на самомъ Мадагаскарѣ.

Вильно. 9-го іюня. 5-го іюня въ мѣстечкѣ Сморгони, Виленской губерніи, произошелъ значительный пожаръ. Истреблены до тла 21 дворъ, въ составѣ 82-хъ построекъ, въ томъ числѣ 4 кожевенныхъ завода. Общая сумма убытковъ не менѣе 60.000 руб.

Харьковъ. 9-го іюня. Вчера возвратилась, по недостаточности средствъ для дальнѣйшаго слѣдованія на Амуръ, партія полтавскихъ переселенцевъ, состоящая изъ 474 душъ. Купцы Николай Сѣриковъ, Акименко и Павелъ Рыжевъ обезпечили ихъ помѣщеніемъ и продовольствіемъ.

Одесса. 9-го іюня. «Одесскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что на днѣстровскихъ плавняхъ, въ Аккерманскомъ уѣздѣ, вывелась въ громаднѣйшемъ количествѣ саранча, которая въ настоящее время поѣдаетъ камышъ. Къ истребленію ея мѣстное земство не принимаетъ ровно никакихъ мѣръ, вслѣдствіе чего сосѣднее земство—одесское—вступило въ переписку съ бессарабскимъ земствомъ и администраціей.

Новгородъ. 9-го іюня. Сегодня здѣсь, подъ руководствомъ начальника мѣстной земской учительской школы, открылся второй по счету съѣздъ народныхъ учителей, преимущественно южныхъ уѣздовъ, такъ какъ для учителей сѣверныхъ уѣздовъ будетъ открытъ особый съѣздъ въ городѣ Череповцѣ 15-го іюня. Сегодня же собраніе распредѣлило занятія съѣзда, причемъ многіе изъ присутствовавшихъ учителей заявили желаніе прочесть приготовленные ими рефераты по намѣченнымъ еще прошлогоднимъ съѣздомъ вопросамъ.

Тифлисъ. 8-го іюня. О проектѣ реформъ, выработанномъ Портою для провинцій, населенныхъ армянами, армянской газетѣ «Мегу» пишутъ изъ Константинополя, что изъ Эрзерума, Эрзинкяна, Харпута, Діарбекира будетъ образована провинція Курдистанъ; генералъ-губернаторомъ будетъ турокъ, столицею—Эрзерумъ или Діарбекиръ. Въ общинномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, бо́льшую половину составляли мусульмане, а мѐньшую армяне; совѣтъ этотъ будетъ вѣдать всѣ внутреннія дѣла. Въ общинныхъ совѣтахъ второстепенныхъ городовъ армянамъ предоставляется болѣе значительное представительство. Города Ванъ, Мушъ и Битлисъ и окрестности Ванскаго озера, за исключеніемъ нагорныхъ мѣстъ, образуютъ другую провинцію—«Арменію». Губернаторомъ ея будетъ христіанинъ, но не изъ армянъ; а общинный совѣтъ будетъ состоять исключительно изъ мусульманъ. Во второстепенныхъ и третьестепенныхъ учрежденіяхъ армянскому элементу предоставляется большое участіе, но не въ такой степени, какъ туркамъ. Въ Курдистанѣ полиція будетъ смѣшанная—изъ мѣстныхъ народностей. Судебной части и поземельныхъ дѣлъ реформа не касается. Финансовая часть вызвала разногласія въ Портѣ; меньшинство стоитъ за употребленіе доходовъ на мѣстныя нужды, а большинство отстаиваетъ status quo. Корреспондентъ газеты сомнѣвается, чтобы вышеприведенный проектъ удовлетворилъ Англію и великія державы, не говоря уже объ армянахъ.

Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ 29-го мая.

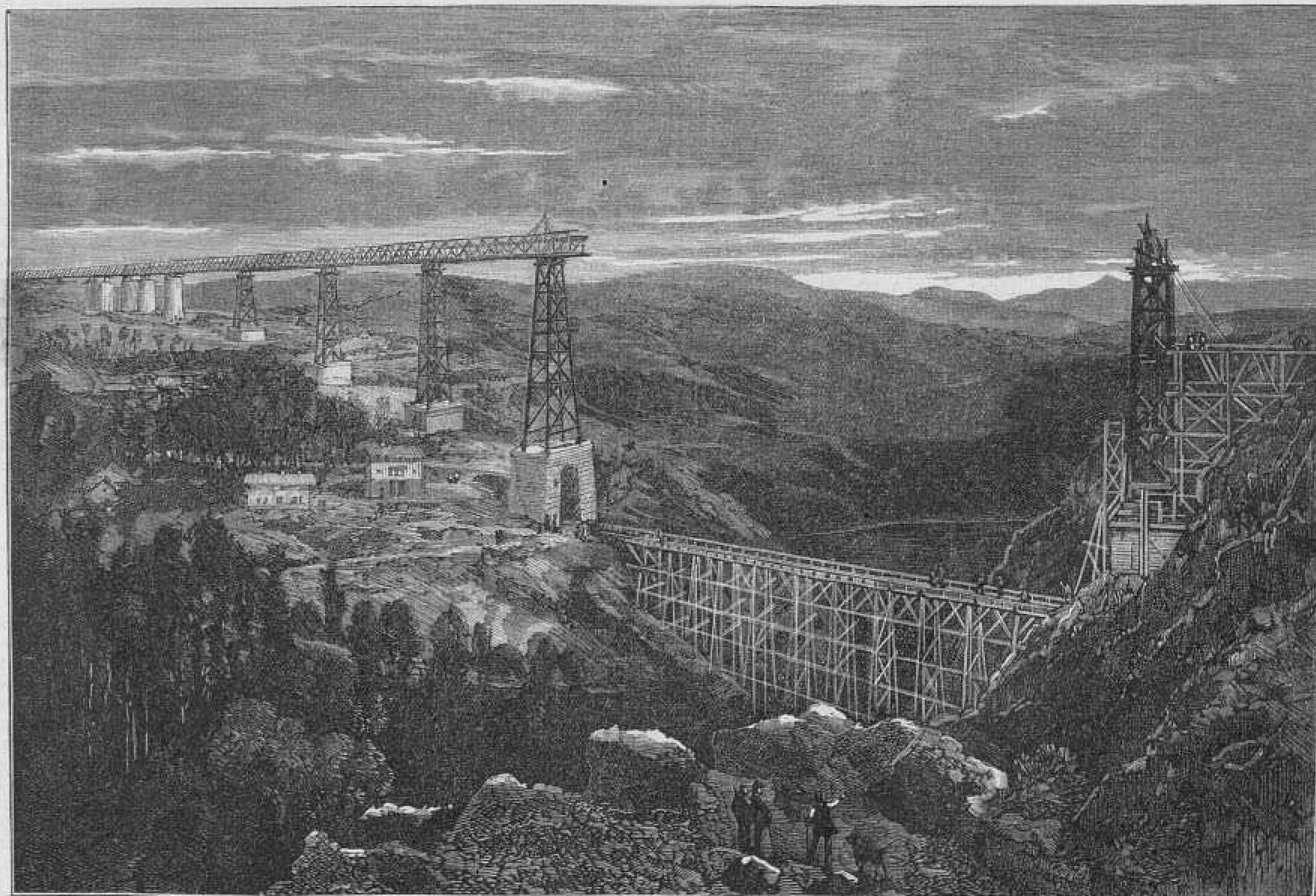
Въ ожиданіи въѣзда вѣнчанной четы еще наканунѣ дня 29-го мая весь Петербургъ украсился флагами и различными декораціями. Можно сказать безъ преувеличенія, что столица потонула въ морѣ флаговъ, щитовъ, тропическихъ растеній, цвѣтовъ, изящныхъ матерій и дорогихъ ковровъ. Поѣздъ, на которомъ прибыли Ихъ Величества, обтянутъ былъ красной матеріей. Платформа, гдѣ онъ остановился, обращена была въ крытую галерею, драпированную флагами и гирляндами изъ зелени. Полъ устланъ былъ ковромъ; а у входа въ императорскія комнаты густо стояли растенія. Внутренній путевой дворъ увѣшанъ былъ флагами; а наружный фасадъ вокзала былъ убранъ красной матеріей съ опушкой подъ горностай. Видъ на Знаменскую площадь, — дома которой, расположенные полукружіемъ, разукрасились сверху до низу, — былъ особенно эффектенъ: словно цѣлая площадь превращена была въ палатку или цвѣтникъ. Гостинницы Знаменская и Балабина не поскупились на украшенія: кромѣ множества флаговъ и щитовъ, балконы ихъ уставлены были зеленью, среди которой помѣщались бюсты Ихъ Величествъ, а по сторонамъ прибиты были вензеля и щиты.

Невскій проспектъ представлялъ собою зрѣлище исключительное и поразительное. По всему проспекту, на мѣстѣ снятыхъ фонарей, красовалось по 3 флага, прикрѣпленныхъ въ видѣ вѣера къ каждому фонарному столбу. Углы Владимірской улицы, гдѣ гостинница «Москва» и ресторанъ Палкина, украсились густой зеленью и декоративной матеріей. Въ одномъ изъ оконъ «Москвы» была выставлена большая картина, изображающая вѣнчанную чету, окруженную ангелами съ гирляндами въ рукахъ. Торговый домъ Виноградова обтянулъ сплошь подъѣздъ свой и вывѣски красною матеріей, а въ окнахъ выставилъ портреты Государя и Государыни, во весь ростъ, исполненные масляными красками, въ роскошныхъ золоченыхъ рамахъ, увѣнчанныхъ царскими регаліями. Въ окнѣ часоваго магазина Винтера виднѣлись иниціалы Ихъ Величествъ, изящно составленные изъ золотыхъ и серебряныхъ часовъ; корона надъ иниціалами — изъ золотыхъ дамскихъ часовъ съ эмалью.

Видъ Невскаго отъ Аничкина дворца до Казанскаго моста представлялъ почти непрерывную декорацію. Колонны Александринскаго театра убраны были матеріею изъ полосъ двухъ цвѣтовъ: бѣлаго и зеленаго. Домъ городскаго головы Глазунова, увѣшанный коврами и окаймленный горностаемъ, имѣлъ посрединѣ громадный вензель царственной четы. Особенное-же вниманіе обращало на себя убранство Гостинаго Двора, затратившаго по этому случаю немалую сумму. Передъ серединою наружнаго фасада двора, на высотѣ бель-этажа, была воздвигнута великолѣпная царская ложа-шатеръ конусообразной формы. Надъ вершиною конуса — транспарантъ съ короною и вензелевыми буквами Государя и Государыни. Затѣмъ шли изображенія императорскихъ регалій: короны, скипетра и державы, исполненныхъ золотомъ, на малиновой подушкѣ. Выше — государственный гербъ, а надъ нимъ — національный флагъ. Ложа обита была краснымъ сукномъ, бархатомъ и золотой парчею, окаймленной настоящимъ горностаемъ. Здѣсь игралъ, при въѣздѣ высочайшей фамиліи, хоръ военной

Генералъ-адъютантъ **Н. В. Воейковъ**, помощникъ командующаго императорской главной квартиры.

(Съ фотографіи С. Левицкаго.)



Франція. — Гарабитскій віадуктъ на желѣзной дорогѣ изъ Морвежоля въ Нейсагъ.

музыки. Украшеніе двора вдоль Невскаго сдѣлано было изъ декоративныхъ, писанныхъ на холстѣ, транспарантовъ и щитовъ. Противъ каждой лавки стоялъ щитъ, окруженный флагами. На золотомъ полѣ каждаго щита имѣлись патріотическія надписи. Противъ балюстрадъ верхней галереи подвѣшены были люстры и гирлянды. Гирляндами-же соединены были между собою всѣ декораціи.

Кромѣ того, весьма изящно былъ убранъ фасадъ зданія перинной линіи, на фронтонѣ котораго виднѣлась корона въ сіяніи.

Башня городской думы расцвѣтилась флагами. Изъ оконъ башни свѣшивались красные ковры, окаймленные золотымъ позументомъ. Перила и площадка гранитной лѣстницы, уставленной цѣлой оранжереею экзотическихъ растеній, покрылись трехцвѣтною матеріей. Надъ площадкой возвышались гербъ города и транспарантъ съ вензелевыми изображеніями вѣнценосной четы. Милютинъ рядъ обтянутъ былъ матеріей и симметрически убранъ флагами.

По богатству и разнообразію украшеній особенно выдѣлялся, на противоположной сторонѣ, домъ купеческаго общества; магазины его совершенно скрылись за персидскими коврами и турецкой матеріей разныхъ цвѣтовъ. Также хорошо декорированы были дома: Европейской гостинницы, фортепіаннаго фабриканта Беккера, русскаго банка для внѣшней торговли и голландской церкви.

Гофмейстеръ двора Его Величества, князь **Н. М. Голицынъ.**

(Съ фотографіи г. Бергамаско.)

Между Казанскимъ и Полицейскимъ мостами выдѣлялся только домъ графа Строганова, покрытый 3.000 фонарей, снабженныхъ матовыми колпаками и обѣщавшій вечеромъ роскошную иллюминацію. Отъ Полицейскаго моста до Адмиралтейской площади роскошно убраны были многіе дома—особенно-же домъ Елисѣева, гдѣ помѣщается Благородное Собраніе, а зданіе адмиралтейства украсилось какъ русскими національными флагами, такъ и морскими флагами всѣхъ морскихъ державъ.

Общій видъ Большой Морской восхищалъ своимъ великолѣпіемъ; здѣсь болѣе всѣхъ отличились извѣстные портные: Тедески и Корпусъ. Прелестный видъ представляла Дворцовая площадь. Зданіе главнаго штаба, министерства финансовъ и домъ государственнаго канцлера были декорированы въ строгомъ вкусѣ. На балконахъ, въ полукружіи зданія главнаго штаба — вензелевыя буквы Государя и Государыни, исполненныя золотомъ на горностаевомъ фонѣ, окруженныя краснымъ сукномъ и вѣтками живыхъ растеній; на фронтонѣ зданія — золотой государственный орелъ; по бокамъ арки—хоругви, съ изображеніемъ серебряныхъ орловъ и иниціаловъ Ихъ Величествъ. Наконецъ, самостоятельная декоративная картина являлась на ближайшемъ къ Зимнему дворцу зданіи — штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа; весь фасадъ былъ здѣсь покрытъ красною матеріей, опушенною горностаемъ, въ формѣ конусообразнаго балдахина, вѣнчающагося царскою короною; на горностаевомъ полѣ, подъ короною — транспарантъ съ вензелевыми буквами Ихъ Величествъ; по обѣимъ сторонамъ транспаранта—два крыла, на которыхъ государственные гербы; карнизъ бель-этажа изящно былъ драпированъ фестонами.

Передъ Петербургомъ, на станціи Колпино, императорскій поѣздъ былъ встрѣченъ петербургскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Лутковскимъ. Здѣсь представились Ихъ Величествамъ депутаціи отъ 19-ти сельскихъ обществъ столичнаго уѣзда и принесли вѣрноподданническія поздравленія. Поблагодаривъ всѣхъ депутатовъ въ самыхъ ми-

Англія. — «Saint-Blaise», побѣдитель на англійскихъ скачкахъ въ Дерби въ 1883 г.

лостивыхъ выраженіяхъ, Государь и Государыня отбыли въ Петербургъ, при неумолкаемыхъ крикахъ отовсюду собравшагося, преимущественно чернаго, фабричнаго люда.

Между тѣмъ въ столицѣ уже съ шести часовъ утра народъ началъ стекаться на Знаменскую площадь и Невскій проспектъ. Утро было теплое и солнечное. Въ 8 часовъ чины полиціи были уже на своихъ мѣстахъ, а улицы наполнились любопытными. Въ 9 часовъ къ Николаевскому вокзалу начали собираться представители различныхъ депутацій. Въ 10 часовъ депутаціи отъ дворянства и города, а также генералитетъ — собрались на станціи въ полномъ парадѣ. Подъ наблюденіемъ оберъ-полицеймейстера и с.-петербургскаго коменданта, депутаціи расположились такъ: первое, ближайшее къ Москвѣ мѣсто на дебаркадерѣ — генералитетъ и командиры отдѣльныхъ частей войскъ; позади — представители общественнаго управленія въ числѣ 134-хъ человѣкъ; крайнее мѣсто — придворныя дамы и супруги дворянъ, въ бѣлыхъ платьяхъ и съ букетами въ рукахъ; наконецъ, въ императорскихъ комнатахъ размѣстилась депутація отъ дворянства, съ предводителемъ графомъ Бобринскимъ во главѣ. Съ наружной стороны, у подъѣзда вокзала, стояли представители ремесленнаго и мѣщанскаго обществъ. Почетный караулъ былъ отъ лейбъ-гвардіи павловскаго полка съ хоромъ музыки.

Въ 12 часовъ безъ 5-ти минутъ императорскій поѣздъ медленно приблизился къ платформѣ. Государь съ Государынею сидѣли въ послѣднемъ изъ вагоновъ. Едва этотъ вагонъ поравнялся съ группою свитскихъ офицеровъ, какъ раздалось восторженное «ура», подхваченное всѣми присутствовавшими и слившееся со звуками привѣтственнаго марша. Императоръ, въ общегенеральскомъ мундирѣ, безъ лентъ и орденовъ, изволилъ первымъ выйти изъ вагона. На полную энтузіазма встрѣчу Его Величество отвѣчалъ милостивою улыбкою и наклоненіемъ головы. Императрица одѣта была въ бѣлое фуляровое платье; на плечи наброшена была шелковая накидка; головной-же уборъ состоялъ изъ соломенной шляпки съ изящными бѣлыми цвѣтами.

За Ихъ Величествами вышли на платформу, въ матросскихъ курткахъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ.

По принятіи поздравленій отъ генералитета Государь подошелъ къ группѣ думскихъ гласныхъ и осчастливилъ сказавшаго привѣтственную рѣчь городскаго голову благосклоннымъ принятіемъ серебрянаго блюда съ хлѣбомъ-солью отъ города. Затѣмъ предводитель дворянства также сказалъ нѣсколько глубоко-прочувствованныхъ словъ и поднесъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль.

Почти всѣ дамы, встрѣчавшія коронаціонную чету, имѣли въ рукахъ цвѣты, которыми усыпали путь въ царскія комнаты. Императрицѣ поднесено было нѣсколько роскошныхъ букетовъ. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, Ихъ Величества, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, вступили въ императорскія комнаты, гдѣ уже находились августѣйшія дѣти — Ихъ Высочества великій князь Михаилъ Александровичъ и великія княжны Ксенія и Ольга Александровны, пріѣхавшія на вокзалъ изъ Аничкова дворца для встрѣчи своихъ царственныхъ родителей. Пробывъ около трехъ минутъ въ императорскихъ покояхъ, вѣнчанная чета, сопровождаемая высочайшими дѣтьми, послѣдовала на подъѣздъ. Государь и Государыня заняли открытый экипажъ съ камеръ-казакомъ въ красной ливреѣ на козлахъ. Въ слѣдующей открытой коляскѣ помѣстились: на главномъ сидѣніи — Наслѣдникъ Цесаревичъ съ высокимъ гостемъ, августѣйшимъ братомъ Императрицы, принцемъ Вальдемаромъ датскимъ; на переднемъ сидѣніи — великій князь Георгій Александровичъ.

Едва показалась въ воротахъ станціи царская коляска, какъ загремѣло восторженное «ура» войскъ и запрудившаго Знаменскую площадь народа. Во всѣхъ домахъ, по пути слѣдованія Ихъ Величествъ, открыты были окна и балконы. На Невскій открытъ былъ доступъ только для экипажей, кучера которыхъ снабжены были особыми билетами отъ оберъ-полицеймейстера. Войска занимали проспектъ шпалерами въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ вокзала до угла Владимірскаго проспекта полки — лейбъ-гвардіи егерскій, 145-й пѣхотный новочеркасскій Его Величества и 147-й пѣхотный самарскій; отъ Владимірскаго и Литейнаго проспектовъ до Караванной улицы — лейбъ-гвардіи саперный батальонъ, измайловскій, московскій, гренадерскій и павловскій полки, 1-й и 8-й резервные пѣхотные батальоны; отъ угла Караванной до часовни Гостинаго Двора — 146-й пѣхотный каспійскій полкъ и 8-й флотскій экипажъ; отъ Гостинаго Двора до Малой Конюшенной — лейбъ-гвардіи финляндскій полкъ, кадровый батальонъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, гвардейскій экипажъ, 148-й пѣхотный каспійскій полкъ, николаевское инженерное училище, запасные эскадроны кавалергардскаго и лейбъ-гвардіи коннаго полковъ.

Августѣйшая чета въѣхала на Невскій проспектъ въ 12 часовъ 15 минутъ по-полудни. Народъ привѣтствовалъ монарха и супругу его громкими кликами, махалъ шапками и платками. У Знаменской церкви воспитанники пансіона Муханова пѣли національный гимнъ. У Екатерининскаго института воспитанницы высыпали на изукрашенный коврами балконъ. У Гостинаго Двора вся верхняя галерея занята была семействами гостинодворцевъ. Звуки гимна и «ура» слышались на всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ.

Около Казанскаго собора вся площадь была занята воспитанниками городскихъ школъ. Дѣти устилали дорогу цвѣтами. На паперти собора встрѣтили Государя съ Государыней: митрополиты с.-петербургскій и новгородскій, архіепископъ варшавскій, четыре архимандрита и весь причтъ собора. По вступленіи Ихъ Величествъ въ соборъ, было отслужено краткое молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія. При пѣніи тропаря Императоръ съ Императрицею вышли изъ собора, сопровождаемые духовенствомъ. Его Величество сѣлъ въ коляску съ обнаженной головою. Дѣти, собранныя на площади, пѣли въ это время гимнъ. Затѣмъ, съ радостными кликами, они бросились за коляскою и начали подбирать цвѣты, обильно покрывавшіе путь слѣдованія августѣйшаго семейства.

Ихъ Величества направились въ Петропавловскій соборъ по Большой Конюшенной улицѣ, черезъ Конюшенный мостъ, Мошковъ переулокъ, Дворцовую набережную и Троицкій мостъ. У входа въ соборъ монархъ съ супругою встрѣчены были маститымъ комендантомъ крѣпости, генералъ-адъютантомъ Ганецкимъ. Ихъ Императорскія Величества провели въ соборѣ около четверти часа, помолившись надъ гробницами въ Бозѣ почившаго государя Александра II, своего августѣйшаго сына — великаго князя Александра Александровича и императора Николая I.

Послѣ того царская фамилія оставила соборъ и прослѣдовала на петергофскую пристань, по Англійской набережной, близъ Николаевскаго моста. Здѣсь стояли съ разведенными парами: «Александрія», «Царевна» и «Марево». Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли въ Петергофъ — лѣтнюю резиденцію — ровно въ 1 часъ 5 минутъ по-полудни.

Праздничное настроеніе, охватившее все населеніе столицы, неизмѣнно продолжалось и по отбытіи изъ Петербурга особъ высочайшей фамиліи. Толпа народа хлынула на Марсово поле, гдѣ началось гулянье, несравненно болѣе оживленное, чѣмъ въ день 15-го мая, причемъ нельзя не замѣтить, что настроеніе массы вполнѣ соотвѣтствовало торжеству: она была сосредоточена, но спокойна и пьяныхъ почти не было.

Благодаря прекрасной погодѣ, вечерняя иллюминація вполнѣ удалась. Какъ и въ день коронаціи, Невскій проспектъ и Большая Морская залиты были огнями газовыхъ рожковъ и разноцвѣтныхъ шкаликовъ. Дворцовая площадь озарялась электричествомъ, а на адмиралтействѣ электрическое солнце замѣнено было разноцвѣтными огнями. Изъ прекрасно-иллюминованныхъ зданій Невскаго проспекта особенно выдавались Гостиный Дворъ и домъ графа Строганова, что у Полицейскаго моста. Много было и другихъ зданій, обращавшихъ на себя вниманіе какъ по изяществу, такъ по богатству и блеску украшеній, но перечислить ихъ нѣтъ никакой возможности.

Проекты памятника императору Александру II въ Москвѣ.

Помѣщаемые нами виды моделей, представленныхъ на конкурсъ — разнаго, конечно, достоинства. Удостоенный первой преміи, проектъ г. Шервуда и его сотрудниковъ представляетъ собственно массу, имѣющую форму нѣсколько похожую на колоколъ — съ перваго взгляда. Осьми-угольный столбъ, обставленный четырьмя мѐньшими, увѣнчанъ фигурою царя-освободителя, въ порфирѣ, съ открытою головою и поднятою десницею. Въ каждой вершинѣ грани подножія фигуры, подъ карнизами — гербы областей. Эта главная масса, выступающая надъ окружающими по той грани, гдѣ московскій гербъ представляетъ подпись: «Александру Царю-Освободителю благодарная Россія». Ниже подписи нижняя часть центральнаго выступа окружена круглыми фигурами съ группами по угламъ. Содержаніе этихъ группъ трудно назвать точно по модели, за недостаточнымъ выясненіемъ характера и выраженія. Подписи ниже, — напримѣръ, «Судъ присяжныхъ» и проч., — далеко не выражаютъ смысла содержанія фигуръ и группъ. Ниже пояса группъ, на отдѣльныхъ выступахъ помѣщены отдѣльныя сидящія фигуры: «наука», «освобожденная печать», а на другихъ — такого характера, что безъ подписи трудно было-бы догадаться, что это такое? По угламъ — жертвенникъ и подсвѣчники или пьедесталы будущихъ канделябровъ.

Девизъ «Ярославль» профессора Опекушина (4-я премія) представляетъ трехъ-ярусный, оканчивающійся округлостью пьедесталъ, увѣнчанный конною группою. По угламъ — скульптурныя группы, помѣщенныя на круглыхъ основаніяхъ; сплошной горельефъ подъ нимъ; посредствомъ приставныхъ дорическихъ полуколоннъ на самомъ основаніи образовано восемь двойныхъ нишей — для подписей. Третья премія — проектъ профессора Ригера съ девизомъ *Мотто*. Конная группа на четырехъ-стороннемъ основаніи, съ одною выступающею впередъ фигурою Россіи. Ниже три ступени, а надъ ними — горельефы по фасамъ основанія съ фигурами по угламъ. Ниже горельефовъ — база съ выступомъ.

Вторая премія (девизъ «Волга»), тоже композиція Опекушина съ академикомъ Парландомъ, представляетъ фигуру сидящаго монарха въ открытомъ павильонѣ, увѣнчанномъ императорскимъ орломъ, на отдѣльномъ пьедесталѣ; на основаніи павильона — болѣе широкомъ, но тоже четырехъ-стороннемъ — мѣсто для надписей съ внѣшнихъ сторонъ грани и въ срединѣ съ рельефною фигурою; по угламъ еще болѣе отступающаго основанія, на особыхъ пьедесталахъ, соединенныхъ съ среднею массою, четыре скульптурныя группы изъ фигуръ стоящихъ. Нижнее основаніе съ ступенями отъ низа съ каждой стороны.

Другой проектъ этихъ-же лицъ, больше обработанный, представляетъ варіанты въ боковыхъ группахъ съ ихъ пьедесталами и бо́льшаго размѣра павильонъ съ сидящею фигурою, между которою и углами павильона — подъемъ на пять ступеней. Отдѣлка верха павильона часовнею съ куполомъ, обставленнымъ малыми главами съ большою центральною, представляетъ наиболѣе изящную форму, оставляющую за собою далеко всѣ прочіе проекты.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

Н. В. Воейковъ,

помощникъ командующаго императорскою главною квартирою.

Назначенный 1-го мая текущаго года помощникомъ командующаго дѣлами императорской главной квартиры, генералъ-адъютантъ Николай Васильевичъ Воейковъ родился въ 1832 году, воспитаніе получилъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище), откуда въ 1851 году поступилъ на службу корнетомъ въ кавалергардскій Ея Величества полкъ. Въ 1860 году онъ, въ чинѣ ротмистра, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Государю Императору съ оставленіемъ полковымъ адъютан-

томъ въ полку, а въ 1862 году зачисленъ въ свиту Его Величества и произведенъ въ полковники. Въ 1864 году онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ управленія императорской главной квартиры и собственнаго Его Величества конвоя, а въ 1866 году управляющимъ дѣлами этихъ учрежденій. Въ 1867 году Николай Васильевичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1876 назначенъ генералъ-адъютантомъ, а 30-го августа 1879 года получилъ чинъ генералъ-адъютанта.

Впродолженіе своей долговременной службы генералъ Воейковъ исполнялъ съ успѣхомъ различныя Высочайшія порученія и сопровождалъ Государя Императора въ путешествіяхъ его какъ по Россіи, такъ и за-границею.

Генералъ-адъютантъ Воейковъ имѣетъ, кромѣ русскихъ орденовъ: св. Анны, св. Станислава 1-й степени, еще много иностранныхъ, въ томъ числѣ прусскій — Краснаго Орла 1-й степени, австрійскіе Желѣзной Короны и Франца Іосифа 1-й степени; французскій — Почетнаго Легіона 2-й степени со звѣздою и итальянскій — св. Маврикія и Лазаря 3-й степени.

Князь

И. М. Голицынъ,

гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества.

Князь Иванъ Михайловичъ Голицынъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1835 году. Въ 1852 году онъ вступилъ въ московскій университетъ и кончилъ въ немъ курсъ по юридическому факультету въ 1856 г. Въ этомъ-же году поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, именно въ азіатскій департаментъ; въ 1859 году — пожалованъ камеръ-юнкеромъ. Въ 1860 г. перешелъ въ государственную канцелярію, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ правителемъ канцеляріи с.-петербургскаго гражданскаго губернатора. Въ 1862 году назначенъ церемоніймейстеромъ, а въ 1863 г. сопровождалъ великую княгиню Ольгу Ѳедоровну на Кавказъ. Возвратившись изъ этой командировки, князь Иванъ Михайловичъ въ слѣдующемъ году перешелъ въ придворное вѣдомство съ назначеніемъ присутствующимъ въ придворной конторѣ; въ 1866 году онъ исправлялъ должность гофмаршала, а въ 1870 году — вице-президента придворной конторы. Въ 1880 г. онъ былъ утвержденъ въ обѣихъ должностяхъ. Въ декабрѣ 1881 года переименованъ въ гофмейстеры съ назначеніемъ состоять при особѣ Ея Императорскаго Величества.

Гарабитскій віадуктъ.

Гарабитскій віадуктъ представляетъ одно изъ грандіознѣйшихъ сооруженій въ этомъ родѣ и можетъ быть смѣло названо однимъ изъ чудесъ современнаго инженернаго искусства, такъ какъ большая арка его имѣетъ 124 фута вышины; онъ строится г. Эйфелемъ по плану инженеровъ Боби и Бойе. Постройка его начата въ 1881 г. и будетъ, какъ слышно, окончена въ 1884 г. Гарабитскому віадукту не будетъ равнаго въ Европѣ, потому что мостъ черезъ Дуро, въ Португаліи, короче его на 5 метровъ. Гарабитъ находится во Франціи въ общинѣ Лубарессъ, въ кантонѣ Рюинь (въ Канталѣ) въ томъ мѣстѣ, гдѣ рельсовая линія, идущая изъ Морвежоля въ Нейсагъ, проходитъ черезъ Трюйеръ.

Мостъ между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ.

Новый мостъ черезъ морской рукавъ, раздѣляющій Нью-Іоркъ отъ Бруклина, наконецъ, отстроенъ и служитъ удивленіемъ не только мѣстной публики, но и всего образованнаго міра, какъ одно изъ величайшихъ чудесъ современнаго строительнаго искусства. Постройка его продолжалась 13 лѣтъ, сначала подъ главнымъ руководствомъ инженера Джона Рёблинга, а потомъ сына его — Вильяма Рёблинга.

Общее устройство моста слѣдующее: онъ состоитъ изъ двухъ аппрошей, одинъ — со стороны Нью-Іорка, другой — со стороны Бруклина, двухъ рельсовыхъ станцій на каждомъ концѣ, двухъ якорныхъ стоянокъ въ концѣ каждой аппроши, къ которымъ привязаны четыре каната, и двухъ башенъ, надъ которыми проходятъ эти проволочные канаты. Къ канатамъ прицѣплены шесть продольныхъ стропилъ, устланныхъ поперечными брусьями. Эти брусья образуютъ плоскость моста, раздѣленнаго на пять путей: два экипажныхъ, два рельсовыхъ и одинъ пѣшеходный.

Нѣкоторыя цифры могутъ всего вѣрнѣе дать понятіе о размѣрахъ, въ которыхъ выполнено это грандіозное предпріятіе. Разстояніе между нью-іоркской и бруклинской башней простирается до 1.595½ футовъ. Самый кессонъ, въ которомъ помѣщались рабочіе, трудившіеся надъ постройкой башень, имѣлъ 168 футовъ длины, 102 ширины и 9½ вышины. Въ немъ свободно помѣщалось 250 тоннъ желѣза и 111.000 кубическихъ футовъ строеваго лѣса, служившаго матеріалами для постройки. Вышина бруклинской башни — 316 футовъ; вышина нью-іоркской — 348½, не считая балюстрады на крышахъ обѣихъ башень. Проволочные канаты имѣютъ общій вѣсъ въ 6.800.000 фунтовъ. Они сдѣланы изъ закаленной и галванизованной стали, и имѣютъ 15¾ дюймовъ въ діаметрѣ. Каждый канатъ заключаетъ въ себѣ такое количество проволоки, что его хватило-бы на 3.515 миль; обвивочная-же проволока, еслибъ растянуть ее, покрыла-бы пространство въ 243 мили. Весь мостъ, съ канатами, брусьями, досчатою настилкою и т. п. вѣсилъ 14.680 тоннъ. Нью-іоркская аппроша имѣетъ 1.546, а бруклинская — 900 футовъ длины.

Рельсовыя станціи, построенныя изъ желѣза, имѣютъ 260 футовъ длины и 52½ ширины. Линія устроена на тѣхъ-же условіяхъ, на какихъ строятся воздушныя дороги, а каждый поѣздъ состоитъ не менѣе какъ изъ 22-хъ вагоновъ. Длина віадукта для пѣшеходовъ 600 миль.

Мостъ обошелся городу и предмѣстью почти въ пятнадцать съ половиною милліоновъ долларовъ, слѣдовательно гораздо дороже первоначальной смѣты.

Замѣчательно, что оба главные строителя гигантскаго моста: г. Джонъ Рёблингъ и сынъ его — г. Вильямъ Рёблингъ поплатились за свое участіе въ этомъ предпріятіи одинъ — жизнью, другой — здоровьемъ. Г. Д. Рёблингу раздробило ногу машиной, и онъ умеръ отъ раны послѣ 16-ти дней тяжкихъ страданій; г. В. Рёблингъ вошелъ однажды въ кессонъ во время господствовавшей тамъ слишкомъ высокой температуры, упалъ безъ чувствъ и, хотя пришелъ въ себя, но остался на всю жизнь парализованнымъ и лишеннымъ возможности выходить изъ комнаты. Но онъ, все-таки, остался главнымъ распорядителемъ работъ и руководилъ ими съ помощью зрительной трубы. Гдѣ нужно было его личное присутствіе, туда онъ посылалъ вмѣсто себя жену, которая, движимая любовью къ мужу и къ его дѣлу, достигла, наконецъ, неутомимымъ трудомъ того, что сдѣлалась такимъ-же хорошимъ инженеромъ, какъ и онъ самъ.

Сентъ-Блезъ,

лошадь, побѣдившая на скачкахъ въ Дерби.

Побѣдитель на послѣднихъ скачкахъ въ Дерби, молодой жеребчикъ Сентъ-Блезъ, принадлежитъ сэру Фредерику Джонстону; онъ воспитанъ лордомъ Элингтономъ и происходитъ отъ Эрмита и Фузи. Онъ можетъ похвалиться своею породою: Эрмитъ пользуется на скачкахъ такою-же блистательною репутаціею, какою обладалъ нѣкогда знаменитый жеребецъ Стоквель и то лишь въ лучшіе свои дни, а Фузи также выиграла нѣсколько призовъ. Между тѣмъ Сентъ-Блезъ невысокъ ростомъ и не отличается особенною красотою; цвѣтъ его свѣтлорыжій; мордочка почти голая и на трехъ ногахъ у копытъ бѣлыя пятна. Голова и шея у него красивыя, спина широкая, ноги очень крѣпкія. Въ прошломъ году онъ бѣгалъ нѣсколько разъ, но или проигрывалъ, или одерживалъ незначительныя побѣды. Въ нынѣшній сезонъ онъ бѣгалъ всего два раза; въ первый — пришелъ четвертымъ, а во второй — удивилъ всѣхъ своимъ блистательнымъ успѣхомъ. Воспитатель его — жокей Портеръ — выдрессировалъ нѣсколькихъ лошадей, выигрывавшихъ призы на эпсомскихъ скачкахъ, но жокей Чарльзъ Вудъ, ѣздившій на немъ, никогда еще не выигрывалъ приза въ Дерби.

Весеннія пѣсни.

(Изъ Роберта Пруца.)

Вся въ цвѣтахъ, красотою сіяя,
Въ міръ воротится снова весна:
Всюду жизнь закипитъ молодая,
Пылкой страсти и нѣги полна.

—

Только наша отчизна больная
Не очнётся отъ тяжкаго сна!
Ночь здѣсь грозно царитъ роковая,—
Обновленья не терпитъ она...

—

Знаютъ радость другіе народы:
Богъ даетъ имъ и свѣтъ, и тепло,—
А въ Германіи, въ дни непогоды,
Горы снѣга кругомъ намело...
Для чего-то насъ жажда свободы
Мучитъ бѣдному сердцу на-зло?

Кіевъ. 1883 г. *Сергѣй Бердяевъ.*

Наши путешественники въ Мервъ.

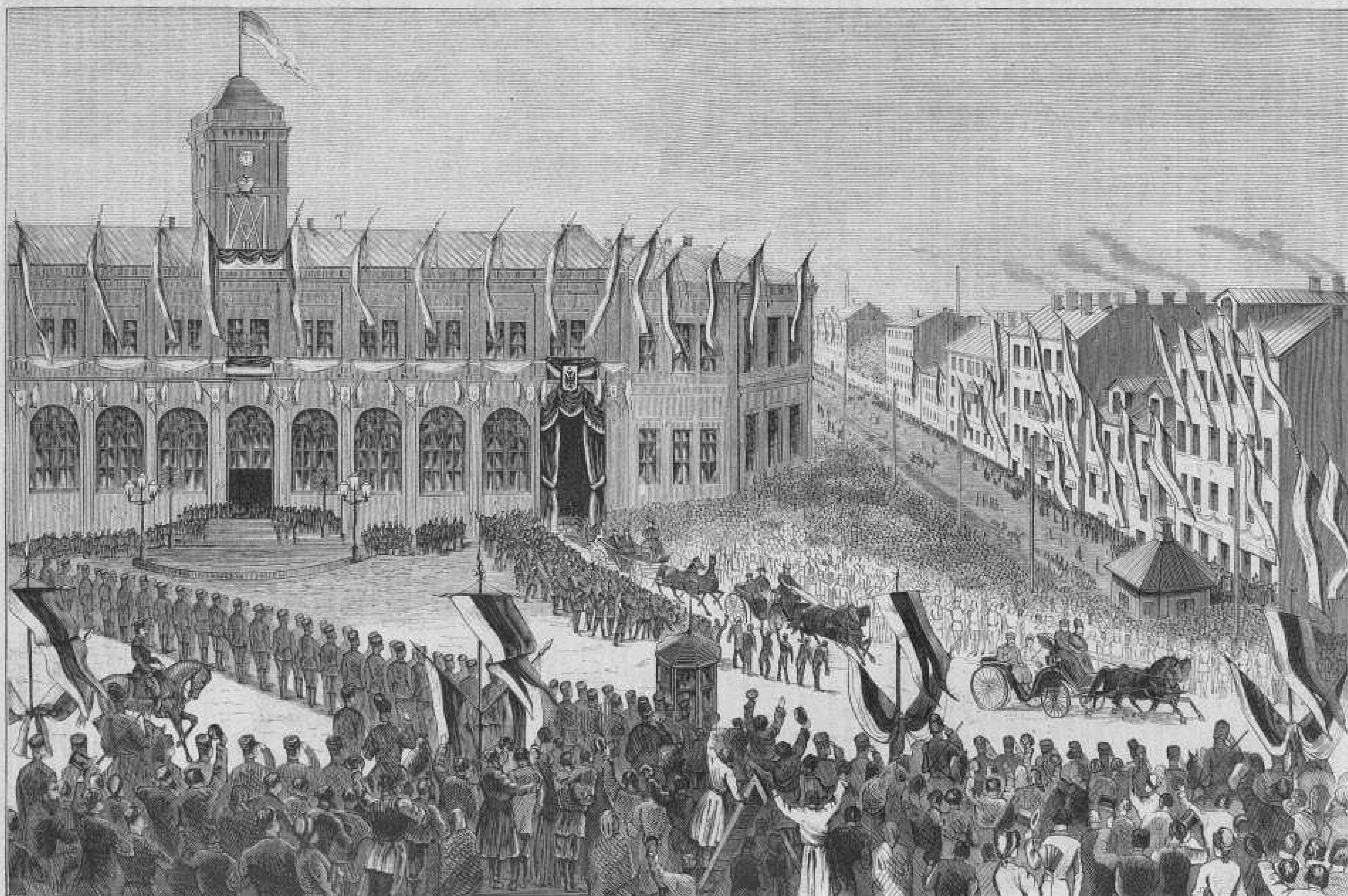
Поручикъ Назировъ и его спутники.

Со времени покоренія Ахалъ-теке мы получили возможность болѣе подробно ознакомиться съ Мервомъ и другими частями средней Азіи, прилегающими къ нашимъ границамъ. Потребности нашей торговли и стратегическія соображенія заставляли туркестанскаго генералъ-губернатора посылать экспедиціи въ тѣ страны, которыя могли сдѣлаться ареною нашей или военной коммерческой дѣятельности.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи произведенныя въ 1882 году изслѣдованія поручика 1-го туркестанскаго батальона Назирова, который съ безчисленными затрудненіями и опасностями проникнулъ въ мервскій оазисъ.

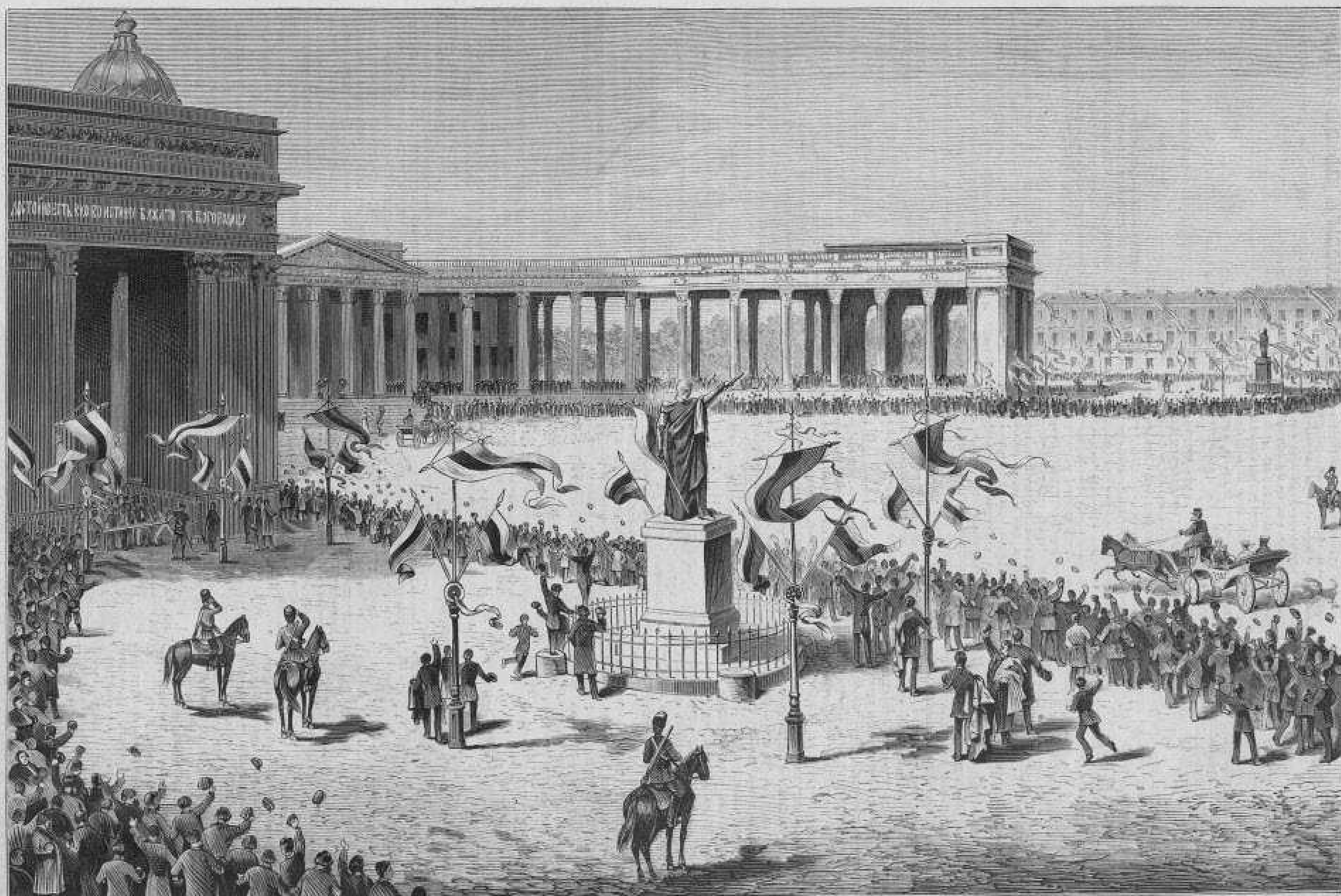
Поручикъ Назировъ происходитъ изъ «бековъ» (дворянъ) Бакинской губерніи; первоначальное воспитаніе получилъ въ бакинской реальной гимназіи, откуда, по окончаніи курса въ 1873 году, поступилъ юнкеромъ во 2-е военное Константиновское училище, гдѣ пробылъ до 1875 года, когда, по желанію командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа — покойнаго генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, былъ выпущенъ офицеромъ въ Туркестанскій край.

Въ 1876 году молодой офицеръ участвовалъ, подъ начальствомъ покойнаго генералъ-адъютанта Скобелева, въ Алайской экспедиціи; въ 1878 году былъ назначенъ членомъ русскаго посольства, отправленнаго, подъ начальствомъ генерала Столѣтова, въ Кабулъ къ эмиру Ширъ-Али-хану; въ 1880 году находился въ составѣ войскъ, сосредоточенныхъ въ кульджинскомъ районѣ, а въ 1882 г. былъ командированъ для изслѣдованія путей въ средней Азіи.



С.-Петербургъ. — Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы. У вокзала николаевской желѣзной дороги.

(Рисов. С. Шамота.)



С.-Петербургъ. — Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы. Прибытіе въ Казанскій соборъ.

(Рисов. А. Бальдингеръ.)

Отправившись изъ Астрабада верхомъ чрезъ Мешедъ, Мервъ, Чарджуй и Бухару, онъ благополучно прибылъ въ Ташкентъ.

Успѣшному совершенію этого путешествія поручику Назирову много содѣйствовало точное и подробное знакомство съ обычаями и религіозными обрядами средне-азіатцевъ и знаніе языковъ: персидскаго, турецкаго, азербеджанскаго, узбекскаго и киргизскаго.

Поручика Назирова сопровождали два джигита: бакинецъ Али-Гуссейнъ-Кербалай-Аскеръ-оглы и персіянинъ Мешеди-Мамедъ-Алій-Мешеди-Рзы-оглы.

Свѣдѣнія, сообщаемыя поручикомъ Назировымъ, весьма важны, такъ какъ по нимъ были составлены маршрутная съемка отъ Мешхеда чрезъ Сараксъ и Мервъ до Чарджуя и распросная карта мервскаго оазиса, находившіяся на выставкѣ топографическихъ работъ въ Петербургѣ.

Н. И. Либерихъ,

известный скульпторъ, †.

Скончавшійся 29-го мая, извѣстный скульпторъ Николай Ивановичъ Либерихъ предназначалъ себя совершенно къ другой дѣятельности. Онъ былъ военнымъ и началъ свою службу въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ; но уже и тогда обнаруживалась въ немъ любовь къ искусству. Въ свободное отъ служебныхъ занятій время онъ лѣпилъ изъ воска небольшія статуэтки и группы. Особенно удачно выходили у него модели лошадей, собакъ, сцены изъ охотничьей жизни и т. п. Наконецъ, природная склонность взяла верхъ надъ всѣми другими соображеніями: онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ полковника и поступилъ въ академію художествъ. Работы его были очень цѣнимы публикой и доставили ему званіе почетнаго вольнаго общника академіи. Изъ многочисленныхъ статуэтокъ его нѣкоторыя получили обширное распространеніе, будучи воспроизведены въ многочисленныхъ чугунныхъ отливкахъ извѣстнымъ каслинскимъ заводомъ на Уралѣ. Благодаря художественной и недорогой отливкѣ завода, статуэтки киргиза верхомъ, рабочей лошади, лежащей собаки, играющихъ левретокъ и нѣкоторыя другія пріобрѣли извѣстность не только въ восточной Россіи, но въ Сибири и даже въ средней Азіи. Послѣдней работой Н. И. Либериха была модель группы, поднесенной Государю Императору въ день коронованія отъ болгарскаго князя.

Всѣ архитекторы, упражняющіеся въ композиціяхъ по задачамъ с.-петербургскаго общества архитекторовъ, и даже сторонніе лица заняты были нынѣшнею весною сочиненіемъ проекта зданія техническаго училища во Владимірѣ на премію. Конкурсъ состоялся и премій роздано довольно (4), даже болѣе значительнаго размѣра, сравнительно съ обыкновенными. Первая премія слишкомъ 800 руб., вторая 600 руб. слишкомъ и третья больше трехсотъ. Іюня 17-го будетъ новый конкурсъ между получившими преміи—на окончательную выработку проекта во всѣхъ частяхъ его.

Количество розданныхъ премій за проекты и второй конкурсъ на обработку проектовъ уже награжденныхъ указываютъ на желаніе задумавшихъ построить техническое училище имѣть нѣчто совершенное въ своемъ родѣ и отвѣчающее вполнѣ цѣли. Поэтому нельзя не придавать надлежащаго значенія этому конкурсу въ ряду другихъ. О результатахъ послѣдняго разбора композицій мы сообщимъ въ свое время.

—

Мы видѣли въ мастерской профессора Якоби оканчиваемыя имъ ширмы изъ трехъ сценъ изъ африканской жизни съ этюдовъ, выполненныхъ имъ на мѣстѣ во время путешествія въ минувшемъ году. Лучшая картина — на средней створѣ: въ пышной мавританской залѣ, у воды, фигуры въ разныхъ положеніяхъ. Главное здѣсь—выработка архитектурныхъ деталей, представляющихъ высокое совершенство техники. На бѣлыхъ и розовыхъ узорныхъ стѣнахъ освѣщенные яркимъ лучемъ узоры и выпуклости потолка представляютъ гармоничное цѣлое съ 4-мя фигурами въ тѣни, и возмущенною слегка водою въ бассейнѣ, гдѣ не отражается, какъ въ стеклѣ, а дробится въ переливахъ струи, задняя декорація съ яркими пятнами освѣщенными солнцемъ столбовъ и между ними яркихъ одеждъ фигуръ и цвѣтовъ, освѣщенныхъ и отливающихъ самыми нѣжными тонами. Не менѣе пріятенъ, но при другихъ условіяхъ и колерахъ, верблюдъ, мирно идущій съ живою поклажею и проводникомъ, въ Сахарѣ, при палящемъ зноѣ вечера, съ длинными еще тѣнями отъ предметовъ. Безоблачное небо и яркая зелень алоэ, въ цвѣту, съ розовыми полосами паланкина надъ сидящими на верблюдѣ женщинами, составляя контрастъ съ темно-сѣрой фигурой проводника, даетъ главному пятну въ картинѣ необыкновенную силу. Наконецъ, третья правая створа ширмы представляетъ утро съ замѣчательно рельефнымъ выраженіемъ холода въ краскахъ растительности, неба и цѣлой окрестности, такъ что три створы ширмъ, каждая съ своимъ оригинальнымъ, очень рѣзко отмѣченнымъ характеромъ, въ цѣломъ составляютъ необыкновенно свѣжее и полное жизни цѣлое. Бархатныя рамки картинъ густымъ малиновымъ цвѣтомъ съ узкими золотыми полосками отъ живописи выдѣляютъ ее и мирятъ части между собою.

—

Оконченный портретъ вел. князя Константина Николаевича тоже, въ отношеніи колорита, пріятная страница въ своемъ родѣ. О сходствѣ въ портретѣ,—разумѣя картину и художественное произведеніе, отмѣченное талантомъ,—мы уже не говоримъ, подразумѣвая само собою непремѣнныя условія достоинства этого рода живописи и замѣчая только выходящее изъ общаго уровня. Особенность художника проявляется—нужно замѣтить—въ цвѣтныхъ фонахъ портретовъ. Фигура великаго князя, бывшаго предсѣдателя государственнаго совѣта, прекрасно выдѣляется на малиновомъ бархатѣ стѣны, составляющей такимъ образомъ одно пріятное пятно, съ покойнѣющую фигурою въ темномъ обычномъ мундирѣ, съ золотыми эполетами и шитьемъ, при яркой андреевской лентѣ.

—

Страсть къ цвѣтнымъ фонамъ у профессора Якоби, со всею рѣзкостью особенности,—позволимъ сказать,—необыкновенно выгодно для фигуры выставляется въ портретѣ дамы въ черномъ платьѣ, съ малиновою уборкою, сидящей въ креслѣ, за которымъ спускается ярко-желтая шелковая занавѣсъ; лицо и руки не особенно яркаго колера, благодаря ярко-желтому фону, получаютъ замѣчательную свѣжесть, которой, очевидно, не оказалось-бы безъ присутствія золотаго желтаго нюанса фона.

Какъ противоположность, настолько-же выгодно для гармоніи цѣлаго картиннаго пятна, составить долженъ начатый портретъ княгини Е. И. Ш., тоже сидящей, въ черномъ платьѣ съ золотомъ, на фонѣ темно-синемъ, цвѣта ночнаго неба.

Эти пріемы портретиста, путешественника въ Африку, лучше всего выражаютъ его наклонность, какъ колориста, къ эффектамъ, для другихъ могшимъ кончиться неудачами.

—

Іюнь мѣсяцъ—пора разъѣзда на лѣто тѣхъ даже пейзажистовъ, которые дольше оставались за выполненіемъ работъ въ столицѣ. Профессоръ Вл. Данил. Островскій уѣзжаетъ теперь до сентября въ свою обычную южную мѣстность, въ сосѣдство Днѣстра, знакомую уже любителямъ пейзажей изъ его прежнихъ произведеній. Проработавъ мѣсяца три, художникъ воротится съ запасомъ новыхъ сюжетовъ для картинъ своихъ, которыя обыкновенно пишутся здѣсь въ менѣе всего пригодное для живописи, по причинѣ недостатка свѣта, зимнее время.

—

Кромѣ указанныхъ въ № 11 «Художественныхъ Новостей» предположеній о начатыхъ живописныхъ работахъ, поводомъ и источникомъ которыхъ послужила коронація, можемъ назвать и трудъ, задуманный Ю. Ю. Клеверомъ—изображеніе иллюминаціи Кремля.

—

В. И. Якоби на осень уѣдетъ въ новое путешествіе на востокъ, краски котораго изъ нашихъ художниковъ плѣнили—послѣ Карла Брюллова—очень немногихъ еще живописцевъ историческихъ. Палестины не видалъ, какъ извѣстно, А. А. Ивановъ, изображая сцену «Явленіе Мессіи».

* * *

Недавно былъ исполненъ въ Лондонѣ музыкальный концертъ монстръ-праздникъ подъ управленіемъ сэра Михаила Косты. Музыкальныя пьесы Гейделя были исполнены 4.000 музыкантовъ и пѣвцовъ; всѣ партіи соло были исполнены величайшими знаменитостями: г-жей Альбани, Требелли и нѣк. др.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ II.

БОРЬБА.

ГЛАВА II.

Друзья-соперники.

(Продолженіе.)

— Я очень счастливъ, что удостоился чести предстать предъ ваше величество, — сказалъ Сапѣга, кланяясь, — но меня останавливаетъ тольк-мысль, что я не съумѣю изложить передъ вами, августѣйшая императрица, всю силу моей преданности, которая только ждетъ случая, чтобы выразиться на дѣлѣ.

Императрица милостиво подала ему руку для поцѣлуя и просила садиться. Почтительно поцѣловавъ протянутую ему руку и усаживаясь на указанное мѣсто, князь съ улыбкою взглянулъ на карты, которыя Екатерина держала въ рукѣ, и сказалъ:

— Ваше величество, вѣроятно, гадать изволили?.. И я когда-то удачно отгадывалъ будущее высокопоставленнымъ паньямъ, заставляя ихъ много смѣяться моей неловкости говорить, что думаю.

— А я такъ не только не смѣялась-бы на искреннее мнѣ высказыванье того, что вы увидите въ картахъ, но была-бы рада, что вы намѣрены обращаться со мною какъ съ женщиной, у которой любопытство стоитъ на первомъ мѣстѣ.

— Любопытство вашего величества для меня понятно... Вамъ, я полагаю, едва-ли не отъ перваго меня придется выслушать только то, что карты покажутъ безъ всякихъ смягченій... Если судьба и ставитъ иногда препятствія на пути нашемъ, то, конечно, для того, чтобы бѣгъ времени для насъ былъ, при всей быстротѣ своей, чѣмъ-нибудь замѣтенъ. Безъ того жизнь представлялась-бы только сномъ, а событія дня—грёзами, не затрогивающими нисколько чувства; тогда какъ пробужденіе сердца, хотя и на самые короткіе сроки, есть собственно жизнь, а отнюдь не то, что убаюкиваетъ нашу самоувѣренность и лѣнь!.. Я вѣрю, что ваше величество въ глубинѣ души своей изволите согласиться съ вашимъ почтительнѣйшимъ рабомъ.

— Да, я съ вами вполнѣ согласилась-бы, если-бы увѣрена была, что вы не ограничитесь этою одною прелюдіей и обѣщаніемъ высказать прямо, что вамъ представится въ картахъ... Вы будете говорить остроумно и забавно тамъ, гдѣ покажется вамъ что-либо грозящее мнѣ непріятностью или дѣйствительною опасностью... хотя я и не ожидаю ничего подобнаго!.. Но какъ поручиться за будущее? Вотъ я думаю составить счастіе своей старшей дочери, послѣ смерти отца переспросивъ ее не разъ: нравится-ли ей женихъ ея?.. Она отвѣчала мнѣ, что нравится, и вижу я, при свиданіяхъ его съ нею, что привязанность есть у нихъ другъ къ другу... А кто поручитъ, что въ союзѣ ихъ окажется обоюдное благополучіе?

— Конечно, ваше величество... за постоянство нашихъ привязанностей поручиться и намъ самимъ бываетъ трудно. Мы иногда сохраняемъ очень долго когда-то возбужденное въ насъ чувство привязанности къ какому-либо лицу, хотя это лицо давно уже охладѣло и только искусно притворяется, стараясь извлечь всѣ выгоды изъ стараго расположенія. Случается также, что мы совершенно случайно проникаемся новымъ для насъ чувствомъ къ человѣку совершенно почти неизвѣстному, получивъ о немъ при первомъ взглядѣ такое высокое понятіе, что это чувство можно было-бы смѣло назвать обожаніемъ, если-бы человѣческій языкъ часто не примѣшивалъ и къ этому понятію надежды о наградѣ... Но есть еще чувство, которое при своемъ возбужденіи ничего не ищетъ, ни къ чему не стремится и ничего не желаетъ, кромѣ мысли о любимомъ предметѣ...

— А скажите, князь, — улыбаясь, спросила Екатерина, передавая Сапѣгѣ карты, — вы и въ нихъ усмотрѣть беретесь не однѣ думы, къ которымъ способны ваша мысль и чувство, но и другое... чего вы до сихъ поръ не воображали, что покажется?

— Конечно, ваше величество... карты представляютъ намъ, какъ говорятъ, нашу будущность; но, объясняя ее, я не поручусь, что не буду ссылаться на обстоятельства мнѣ извѣстныя, похожія на тѣ, какія увижу въ картахъ.

— Конечно... Я совсѣмъ не то хотѣла сказать... я только думала, что бесѣда о чувствахъ иногда намъ бываетъ по душѣ, когда мы находимся къ тому въ расположеніи; а въ другой разъ наше любопытство интересуется самыми ничтожными бездѣлками, иногда-же мы жаждемъ наслажденія... Тогда о будущемъ мы не думаемъ, прошедшаго не вспоминаемъ и не замѣчаемъ, какъ летитъ время...

Произнося эти слова, государыня опустила голову

и предалась думѣ, сквозь которую по лицу ея величества нѣсколько разъ пробѣгала мгновенная улыбка. Сапѣга, держа карты въ рукѣ, смотрѣлъ, казалось, на столъ; но онъ все видѣлъ, и отъ вниманія его не ускользало это появленіе и исчезновеніе улыбки. Наконецъ, онъ примѣтилъ, что задумчивость ея величества принимаетъ другой характеръ, причемъ черты лица государыни получили особенно интересное оживленіе.

— Такъ прикажете разложить карты на васъ, ваше величество... или на кого другаго, а вамъ уже угодно будетъ задумать? — нѣжнымъ голосомъ произнесъ Сапѣга, и лицо его сдѣлалось замѣчательно привлекательнымъ и сочувственнымъ.

— Отгадывайте сами... Я не скажу...

Сапѣга вспыхнулъ, но побѣдилъ овладѣвшее имъ волненіе и, разложивъ карты, погрузился, казалось, въ разсматриваніе ихъ расположенія. Въ самомъ-же дѣлѣ онъ, раздумывая, изучалъ настроеніе государыни, какъ опытный физіономистъ.

— Что-же вы, князь, ничего въ картахъ не видите? — раздался насмѣшливый вопросъ ея величества.

— Какъ не видѣть!.. вижу, но боюсь ошибиться: отнести не къ тому, къ кому слѣдуетъ, значеніе этой восьмерки бубновой съ пиковымъ тузомъ?.. Есть особа одна, ваше величество, которую сильно стѣсняютъ условія жизни ея... Половину этой жизни провела она, дѣйствуя не такъ, какъ-бы хотѣлось; но, вотъ, наступила, казалось, пора жить, какъ хочется, и тутъ-то сталкивается такая путаница разныхъ побужденій, что воля отказывается разорвать эти путы, а желанія пробудились, чувствуя возможность свободы. Между тѣмъ другіе подстраиваютъ обстоятельства такъ, что мысли переходятъ отъ одного ненужнаго дѣйствія къ другому, и только даромъ тратится время. И трата эта чувствуется возбужденіемъ недовольства и утомленія пустяками, которыми стараются замаскировать своекорыстныя побужденія и отвлечь отъ естественныхъ стремленій душу, ищущую свободы... Но...

— Но что еще угодно будетъ подстроить имъ? — Ты, князь, хорошо разгадываешь, что прошло... Я хотѣла-бы услышать, чѣмъ это кончится?

— Позвольте, ваше величество, перетасовать и разложить вновь, чтобы видѣть впередъ...

— Раскладывай! А меня сонъ съ чего-то сталъ клонить... Ты долго станешь вглядываться, а я подремлю...

— Пожалуйте ручку вашу, ваше величество... если сбираетесь дремать...

— Изволь!..

И рука ея величества была положена на плечо князя Сапѣги, разложившаго карты и начавшаго по нимъ водить съ двухъ противуположныхъ концовъ, приближаясь къ срединѣ, наискось, и чѣмъ ближе, тѣмъ ощутительнѣе постукивая по картамъ концами пальцевъ.

Послѣ трехъ эволюцій по разложеніи колоды Сапѣга произнесъ, возвысивъ голосъ:

— Я начинаю объяснять...

Екатерина I поднялась, вся раскраснѣвшись и тяжело дыша.

— Препятствія исподволь скоро должны разсѣяться... Чей-то отъѣздъ предвидится и съ нимъ отпадаетъ значительная доля искусственнаго стѣсненія... Чета уединяется и направляется путешествовать... Свобода врывается на крыльяхъ свѣжести изъ уединеннаго сада, гдѣ безмолвіе нарушается всплескомъ и журчаніемъ воды... Золотые сны лучшей поры начинаютъ непрерывно и безмятежно волновать пробужденное чувство... Общій покой располагаетъ къ сладостному ощущенію удовольствій, и мечта цѣлой жизни близка къ осуществленію; но ее разсѣиваютъ и, если угодно, мѣшаютъ принять желаемый образъ мелочныя помѣхи. Будь нѣсколько больше самообладанія — одинъ взглядъ разсѣялъ и уничтожилъ-бы всѣ эти нашептыванія... Но силы воли настолько не проявляется, и плевелы пускаютъ корни глубже и глубже...

— И ни у кого не оказывается, говоришь ты, силы, чтобы бороться съ пустяками?.. Вотъ жалкое-то положеніе!.. И это жизнь наша!

— Кто-бы и имѣлъ силу, ваше величество... нуждается въ благопріятствующемъ положеніи... а оно начинается, разумѣется, съ дозволенія дѣйствовать безъ стѣсненій...

— Конечно... Но этого просить не станетъ отваги...

— Отвага есть, но и она имѣетъ предѣлы, особенно въ стѣнахъ, имѣющихъ уши.

— Представь-же себѣ, что, напримѣръ, здѣсь... стѣны совсѣмъ глухія...

— Есть, напротивъ, даже цѣлые проемы, сквозь которые гуляетъ произвольно не ухо даже, но и глазъ, — не подымая очей, вдругъ тряхнулъ головою Сапѣга въ сторону передней. Государыня устремила въ ту сторону взоръ и увидѣла отпрянувшую отъ косяка голову Лакосты.

— Князь можетъ запереть безпокоющую его дверь совсѣмъ, — протяжно выговорила Екатерина.

Сапѣга всталъ и не только эту дверь заперъ наглухо, но и всѣ двери изъ корридора, а также въ уборную, и затѣмъ, садясь подлѣ ея величества, со смѣхомъ сказалъ:

— Отвагѣ теперь достаточно простора, не было-бы только запрета...

— Его не будетъ!.. только приложено было-бы стараніе выполнить то, на что кто вызывается...

И гаданье на этотъ разъ пошло удачно, потому что не наскучило въ продолженіе цѣлыхъ часовъ, теченіе которыхъ казалось безконечнымъ для лицъ, лишенныхъ возможности узнать происходившее.

Когда двери отворились, наблюдательницы, находившіяся въ корридорѣ, ничего другаго не могли подмѣтить, кромѣ перемѣны мѣста ея величествомъ и Сапѣгою; послѣдній стоялъ передъ столомъ, спиною къ выходу и низко опустивъ голову, такъ что видѣть было нельзя, на что онъ показывалъ, а словъ нельзя было разслышать.

Государыня тоже была совершенно скрыта стѣнкою у алькова, и движеній ея нельзя было примѣтить, но очевидно было, что она сказала что-то пріятное для князя, потому что, когда онъ выходилъ, лицо его сіяло радостью. Радость эта происходила оттого, что онъ получилъ приглашеніе на завтра къ семейному столу съ разрѣшеніемъ прибыть послѣ общаго поздравленія.

Посмотрѣвъ на свои, осыпанные алмазами, часы, князь, выходя изъ дворца, не счелъ за благо возвращаться къ свѣтлѣйшему, а отправился домой.

Покушавъ съ аппетитомъ, онъ принялся за письмо, какъ на дворъ въѣхалъ старшій сынъ его, задержанный чуть не четыре дня по Псковскому краю въ непролазной грязи дороги.

Облобызавъ съ обыкновенною нѣжностью сына, князь Янъ послалъ немедленно своего кастеляна, пана Ромуальда, къ свѣтлѣйшему князю съ лаконическою запискою:

«Прости, братъ, что я не у тебя, а прошу тебя и съ княгинею къ себѣ, повидать моего прибывшаго хлопца, котораго нарекли вы заранѣе своимъ.

Янъ, братъ твой».

Получивъ и прочитавъ посланіе, отдыхавшій отъ заботъ и дневныхъ занятій, свѣтлѣйшій сказалъ женѣ:

— Вотъ что его и задержало!.. Ѣдемъ... Нельзя, коли такой случай.

Отославъ посланіе, Сапѣга отдалъ приказъ — готовить столъ на двадцать персонъ и принялся строчить краткія приглашенія къ разнымъ тузамъ петербургскаго большаго свѣта, начиная съ Головкина, съ зятемъ и дочерью, до голштинцевъ. А въ заключеніе посланъ разсыльный и къ графу Толстому. Только тотъ отказался, увѣдомляя, что не можетъ на ногу ступить, а не только выйти изъ горницы. За то приняли съ благодарностью приглашеніе Дивіеръ и Остерманъ; также какъ и всѣ послы иностранныхъ дворовъ.

Небольшія сравнительно двѣ комнатки княжаго обиталища въ сѣверной столицѣ быстро преобразились, принявъ чисто фантастическій видъ. Персидскіе ковры были повѣшены по стѣнамъ и также покрыли наскоро устроенные диваны во всю стѣну. Благодаря обилію подушекъ и умно приложеннымъ походнымъ, раздвижнымъ желѣзнымъ кресламъ, на которыя наложили простыя жерди, положенныя на нихъ подушки драпированы коврами и на тюфяки, прислоненные къ стѣнѣ, наброшены были турецкія шали. Въ углахъ разставили зеркала, окаймленныя вьющимися растеніями, ссуженными на прокатъ придворнымъ садовникомъ. Изъ сундуковъ вынуто было прадѣдовское серебро. Плоды въ корзинкахъ блестящаго металла испестрили узорныя скатерти, затканныя золотомъ. Даже оказалась своя музыка у щедраго магната, развернувшаго такъ неожиданно неистощимость средствъ своихъ на радости пріѣзда сына, которому, думалъ онъ, устроить въ невской столицѣ завидную карьеру.

Гости пріѣхали. Балъ закипѣлъ, и всѣ, довольные угощеніемъ, никакъ не думали, что пирушка придумана внезапно, экспромптомъ. Князь Меньшиковъ былъ особенно доволенъ всѣмъ и о названномъ братѣ во весь вечеръ отзывался какъ о самомъ лучшемъ изъ друзей своихъ, которыхъ когда-либо онъ имѣлъ.

(Продолженіе будетъ.)

Новости Наукъ и Цивилизаціи.

Правительственныя распоряженія.

Состоящій въ запасѣ генеральнаго штаба и въ распоряженіи командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ Гродековъ назначается военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области и командующимъ войсками, въ оной расположенными, съ зачисленіемъ по генеральному штабу.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

М. К. Пржевальскій. Третье путешествіе въ центральной Азіи. СПб. Изд. импер. геогр. общ. 1883 г.

Мы своевременно говорили о замѣчательныхъ путешествіяхъ подполковника Пржевальскаго, изложивъ вкратцѣ ихъ содержаніе и представивъ портретъ знаменитаго путешественника, вмѣстѣ съ его біографіей. Недавно появился объемистый томъ, почти въ пятьсотъ страницъ, повѣствующій о послѣднихъ странствованіяхъ Николая Михайловича, т. е. о третьей его поѣздкѣ въ среднюю Азію, когда онъ пытался проникнуть въ Тибетъ. Это наиболѣе интересная часть его путешествія: каждая страница полна живаго интереса и не для ученаго только, но и для обыкновеннаго читателя, тѣмъ болѣе что авторъ мастерски излагаетъ свои изслѣдованія и впечатлѣнія, чуждый педантизма и сухости, считающихся, по мнѣнію рутинеровъ, необходимою принадлежностью науки.

Изданіе роскошно: оно напечатано на прекрасной бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, и украшено двумя картами, 108 рисунками и 10 политипажами въ текстѣ, но, къ сожалѣнію, нѣкоторые рисунки не удались. Не смотря на то, мы смѣло рекомендуемъ путешествіе г. Пржевальскаго всѣмъ интересующимся географическою наукою.

— **Новѣйшіе русскіе писатели. Опытъ христоматіи періода русской словесности послѣ Гоголя.** А. А. Цвѣткова. СПб. 1883.

Приступая къ составленію вышеназванной книги, г. Цвѣтковъ говоритъ, что «сформироваться исторіи русской словесности періода послѣ Гоголя рано», а потому онъ и составилъ «такую христоматію, которая не имѣетъ назначенія быть пособіемъ при строго-историческомъ изученіи произведеній новѣйшихъ русскихъ писателей, такъ какъ предложенными образцами *они далеко не всѣ характеризуются какъ слѣдуетъ*.

Эти слова показываютъ ошибочность исходной точки автора. Если онъ смотрѣлъ на свою христоматію только какъ на матеріалъ для чтенія, то не для чего было и сообщать біографическихъ свѣдѣній о писателяхъ, да еще съ указаніемъ на различныя критическія статьи; если-же онъ хотѣлъ дать пособіе учителямъ, то поставилъ ихъ въ затруднительное положеніе, такъ какъ они должны или читать произведенія, невѣрно представляющія авторовъ, или дѣлать свои поясненія, опредѣляющія истинное значеніе читаемаго отрывка. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что выборъ авторовъ и отрывковъ изъ ихъ сочиненій г. Цвѣтковъ сдѣлалъ слишкомъ произвольно, а нѣкоторыя изъ произведеній даже передалъ съ сокращеніями и измѣненіями. Вообще польза отъ его книги весьма проблематическая и портреты большею частію непохожи и исполнены неудовлетворительно.

— **Богатство Кавказа въ археологическомъ отношеніи** изумительно, что, впрочемъ, понятно, такъ какъ онъ служилъ большой дорогою народовъ въ эпоху ихъ переселенія. Кромѣ того, азіатскіе завоеватели, проходившіе черезъ Кавказъ, оставили здѣсь многочисленные памятники своихъ дѣяній. Другою причиною, привлекавшею изслѣдователей въ этотъ отдаленный край, являлась его чудная природа и минералогическія сокровища, скрывавшіяся въ нѣдрахъ его горъ. Вотъ почему о Кавказѣ писано такъ много во всѣхъ отношеніяхъ, не говоря уже о поэтическихъ и художественныхъ произведеніяхъ, внушенныхъ имъ.

Недавно ученая литература обогатилась двумя новыми произведеніями, занимающимися этимъ краемъ; оба они принадлежатъ г. Мурье: одно изъ нихъ, называющееся «La Mingrélie», посвящено исторіи и географіи этой провинціи, а другое — «L'Art au Caucase» — имѣетъ предметомъ кавказское искусство во всѣхъ его проявленіяхъ. Оба изданія украшены превосходными рисунками съ надлежащими разъясненіями.

Медицина и гигіена.

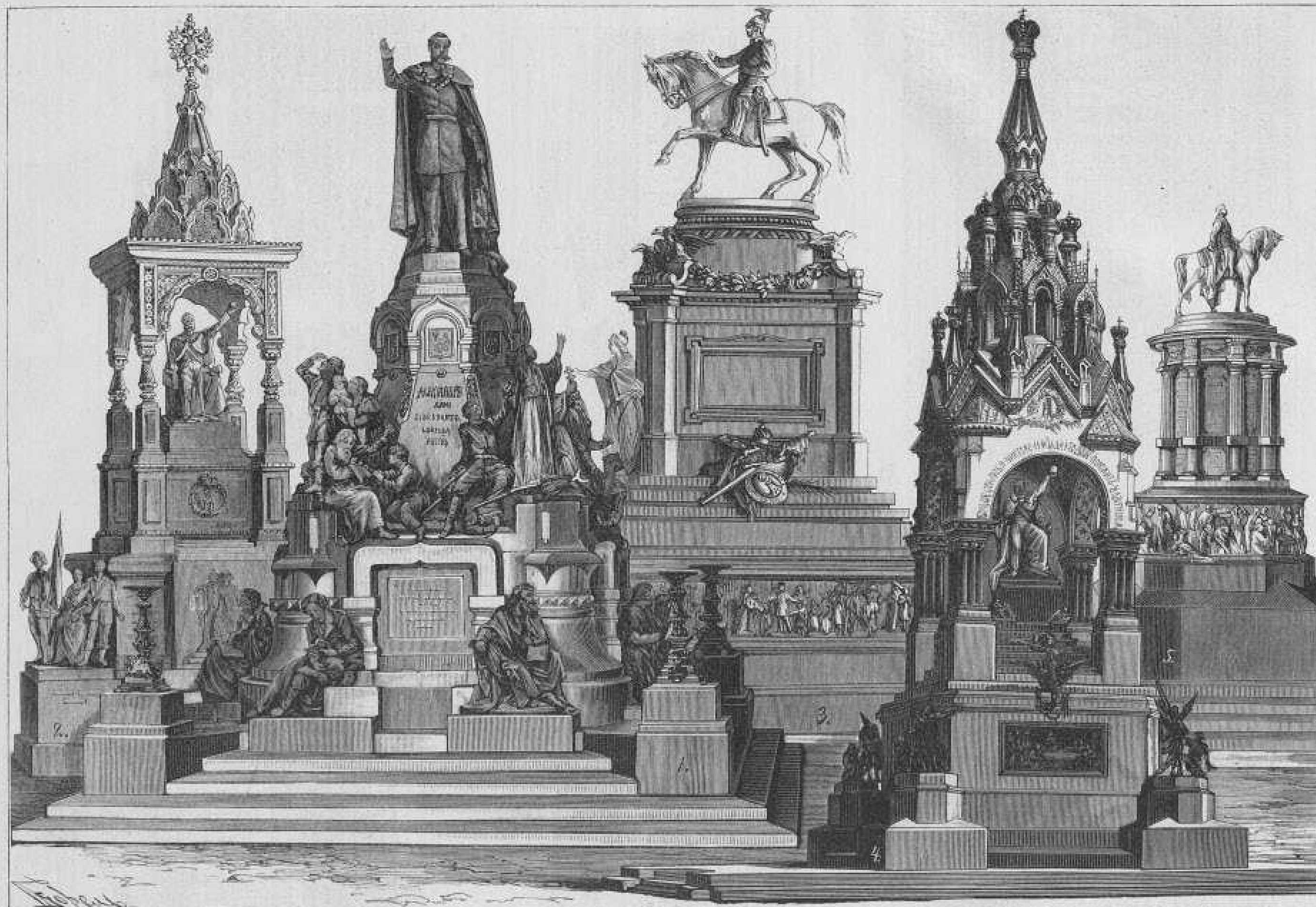
Въ Пятигорскѣ образовалось общество для помощи недостаточнымъ больнымъ, пріѣзжающимъ на Кавказъ для пользованія водами.

Кругъ дѣятельности его заключается въ сооруженіи, наймѣ и устройствѣ помѣщенія на всѣхъ группахъ пятигорскихъ минеральныхъ водъ для лицъ недостаточнаго состоянія, въ предоставленіи этимъ лицамъ необходимыхъ жизненныхъ удобствъ, какъ то: квартиры, стола, хотя и не роскошнаго, но здороваго, медицинскаго наблюденія и ухода, въ пріобрѣтеніи средствъ, неположенныхъ по каталогу военныхъ госпиталей, а также аппаратовъ для перевозки и переноски больныхъ, т. е. носилокъ, креселъ, удобныхъ экипажей для отправленія къ ваннамъ и на прогулку и костылей для тѣхъ изъ больныхъ, которые въ томъ нуждаются.

— **Въ Берлинѣ, въ больницѣ** «Charité» **(благотворительнаго** общества), произведены очень удачные опыты излеченія дифтерита бромомъ, который употребляется для втиранія и вдыханія. Излеченіе всегда происходило скоро; дифтеритная опухоль исчезала, вообще, послѣ 24—48-ми часоваго леченія, а нѣсколько разъ даже впродолженіи одного дня.

Пути сообщенія, почты, телеграфы и телефоны.

Парижскій полномочный агентъ фирмы Сименсъ и Гальске получилъ разрѣшеніе парижскаго городскаго управленія на построеніе электрической желѣзной дороги въ городѣ, на сѣверномъ, внѣшнемъ бульварѣ. Почва тамъ очень неблагопріятна для этого, и желѣзнодорожный путь долженъ идти мѣстами на насыпи въ 10 метровъ, а вслѣдствіе этого предстоятъ вначалѣ значительныя

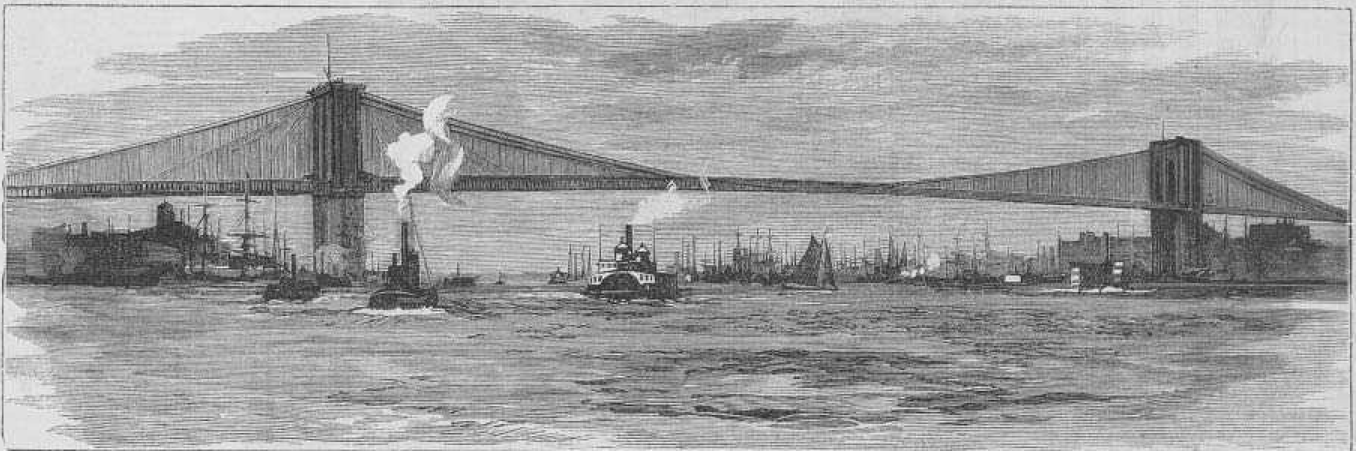


1) Проектъ академика Шервуда (1-я премія). 2) Проектъ проф. Опекушина и академика Парланда (2-я премія). 3) Проектъ проф. Ригера (3-я премія). 4) Проектъ проф. Опекушина и академика Парланда (2-я премія). 5) Проектъ проф. Опекушина (4-я премія).

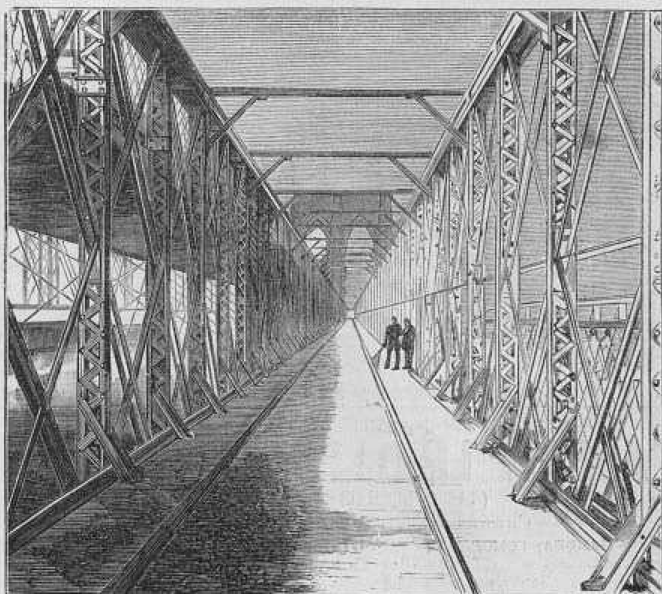
Премированные проекты памятника императору Александру II. (Съ фотографіи рисов. П. Ф. Борель.)

Видъ съ берега части моста вблизи отъ въѣзда.

Вдоль моста.



Общій видъ и центральный пролетъ.



Одна изъ желѣзно-дорожныхъ линій.

У берега.

Изъ-за океана. — Открытіе висячаго моста между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ.

затрудненія. Въ проектируемомъ проведеніи дороги ново, главнымъ образомъ, то, что она вводитъ принципъ раздѣленія дороги на отдѣльныя, изолированныя части: такъ, напримѣръ, она будетъ прокладываться отъ Айртона и Перри. Каждый отдѣльный участокъ будетъ получать вслѣдствіе того нужное для него электричество по особому, отдѣльному кабелю, тогда какъ до настоящаго времени одинъ электрическій токъ сообщалъ движеніе всей линіи и проистекалъ изъ общаго резервуара, изъ котораго почерпалъ нужную для него силу движенія каждый вагонъ, употреблявшійся для ѣзды по линіи. Новая система дешевле и увеличиваетъ безопасность. Ѣзда по этой дорогѣ будетъ производиться очень раціональнымъ образомъ: каждый вагонъ будетъ отправляться чрезъ короткіе промежутки времени, а не весь поѣздъ сразу.

Археологія.

Во время раскопокъ, произведенныхъ за послѣдніе мѣсяцы въ Акрополисѣ греческимъ обществомъ археологовъ, отрыто еще нѣсколько драгоцѣнныхъ памятниковъ древняго искусства. Между прочимъ найдена отлично сохранившаяся плита, на которой изображена колесница съ лошадьми и стоящимъ на ней возницей. Краски сохранились превосходно. Вторую находку составляетъ львинообразное туловище сфинкса—одинъ изъ лучшихъ памятниковъ древняго ваянія, до сихъ поръ найденныхъ, но къ сожалѣнію ему недостаетъ головы и верхней части крыльевъ. Найдены также кусокъ мрамора, принадлежащій къ исполинской статуѣ Аѳины. Но лучшею и драгоцѣннѣйшею находкою безспорно слѣдуетъ назвать женскую статую, уцѣлѣвшую почти до бедеръ.

Докторъ Рихардъ Канаваль сдѣлалъ недавно близъ рѣки Драу, между Патерніономъ и Фейстрицемъ, весьма интересное открытіе. Близъ Трагина есть пещеры, въ которыхъ несомнѣнно добывалась во времена глубокой древности золотая руда; есть обширныя пещеры, проходъ по которымъ довольно опасенъ, но онѣ представляютъ чрезвычайно много любопытнаго и потому часто посѣщаются отважными путешественниками. Въ одной изъ такихъ пещеръ докторъ Канаваль нашелъ скалу съ высѣченными на ней странными знаками въ видѣ кружковъ и черточекъ. Срисовавъ эту скалу со всѣми знаками, онъ отправилъ свой рисунокъ въ центральный комитетъ художественныхъ и историческихъ памятниковъ въ Вѣнѣ; тамъ рѣшили, что это письмена руническія, и что его открытіе очень важно въ научномъ отношеніи.

СМѢСЬ.

Исполинская губка. Въ Вунѣ выставлена въ настоящее время на показъ губка замѣчательная своею формою, мягкостію и въ особенности размѣрами. Она имѣетъ форму овальной чаши двухъ съ половиною метровъ въ поперечникѣ. Въ сухомъ состояніи она вѣситъ 2.400 граммовъ, когда же она намочена водой—ее съ трудомъ могутъ поднять двое сильныхъ мущинъ. Эта феноменальная губка отыскана водолазами на днѣ моря, по близости Смирны.

Некрологи.

29-го мая скончался академикъ-скульпторъ **Николай Ивановичъ Либерихъ.**

Карты.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 33 ВИСТЪ.

А ходитъ въ 8 бубенъ; В, заручившись, въ 6 пикъ; А, взявъ тузомъ или дамой, ходитъ въ 9 бубенъ; В, взявъ ее, отхаживаетъ старшую бубну, на которую А сбрасываетъ 3 пикъ; потомъ В идетъ въ трефу; А, взявъ ее тузомъ, отвѣчаетъ; В беретъ козыремъ и идетъ въ пику; А, взявъ тузомъ идетъ въ трефу, В кроетъ вторымъ козыремъ и идетъ въ пику.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Новгородской губерніи.

Въ гербѣ Новгородской губерніи изображены въ серебряномъ полѣ два черные медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червленою подушкою, на коей поставлены крестообразно: съ правой стороны—скипетръ, а съ лѣвой — крестъ; надъ креслами золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы. Щитъ увѣнчанъ императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными андреевскою лентою.

Гербъ Новгородской губерніи.

Астрономическій Календарь.

(Съ 16—30 іюня 1883 года.)

Іюнь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 2.9	2 39	9 25	11 41в	1 22в	3 18	8 47	11 51в	1 11в
18	12 3.3	2 41	9 24	0 4у	4 16	3 19	8 47	0 19у	3 54
20	12 3.7	2 43	9 24	1 11	6 46	3 21	8 46	1 35	6 19
22	12 4.1	2 46	9 22	3 4	8 26	3 23	8 45	3 29	8 2
24	12 4.4	2 48	9 20	5 35	9 21	3 25	8 44	5 51	9 7
26	12 4.7	2 51	9 17	8 11	9 56	3 27	8 42	8 17	9 50
28	12 5.0	2 54	9 15	10 41	10 23	3 29	8 40	10 38	10 27
30	12 5.3	2 57	9 12	1 5в	10 53	3 31	8 38	0 53в	11 6

Солнце въ созвѣздіи Близнецовъ. 21-го іюня оно въ наибольшемъ своемъ годовомъ разстояніи отъ земли.

Луна въ новолуніи 22-го, въ первой четверти 30-го іюня.

Планеты: Меркурій 19-го іюня достигаетъ наибольшаго западнаго удаленія отъ солнца. Венера восходитъ и заходитъ на полтора часа раньше солнца Марсъ восходитъ немного раньше Венеры. Юпитеръ 23-го іюня въ соединеніи съ солнцемъ, слѣдовательно не видѣнъ. Сатурнъ на небѣ днемъ, Уранъ и Нептунъ также.

Петербургъ. Д. И. К. Очень сожалѣемъ, что «ангелъ Соня» довела васъ до того, что вы стали заговариваться, но литература въ этой болѣзни помочь вамъ не въ состояніи и потому совѣтуемъ вамъ обратиться къ медицинѣ.

Москва. Ѳ. И. Переплетъ на «Альбомъ коронаціи» будетъ стоить отъ 2 р. 50 к. до 6-ти рублей. Точная цѣна опредѣлится впослѣдствіи, о чемъ и будетъ напечатано.

Семипалатинскъ. В. П. С. Въ вашихъ стихахъ мало опредѣленности и замѣтно «плѣнной мысли раздраженье».

Могилевъ на-Днѣпрѣ. Л. И. К—у. Риѳмы есть, но поэзія отсутствуетъ.

Екатеринославъ. Д. Г. С—у. Можемъ только пожалѣть, что и остальныя ваши произведенія не постигла судьба басни «Дѣдъ и внукъ».

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

И. АНТОНОВЪ и К°.

№ 38. С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, уголъ Михайловской. **№ 38.**

ПОЛУЧЕНЪ ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ
ДЛЯ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА
CONFECTIONS.

мантэлэ, редингот, жакет изъ дра-солейль, оттоманъ, радамасъ, съ богатыми модными отдѣлками.

ВАТЕРЪ-ПРОВЪ
настоящихъ англійскихъ тканей.

КОСТЮМЫ изъ фуляра, toile d'Alsace и пр.
МОДЕЛИ
первыхъ парижскихъ домовъ.

ШЕЛКОВЫЙ ФУЛЯРЪ,
САТИНЪ и TOILE D'ALSACE для платьевъ самыхъ модныхъ рисунковъ.

ARTICLES DE PARIS
зонтики, антука, перчатки, вѣера, духи LUBIN, саки и пр.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

—608—

КНИГИ для ДАЧЪ:

АПТЕЧКА-САМОПОМОЩЬ (въ отсутствіе врача).

I) Средства, выдаваемыя изъ аптеки безъ рецепта, и ихъ примѣненіе. II) Вода и ледъ у постели больного. III) признаки отравленій и домашнія противоядія. Состав. д-ръ М. Зусмановичъ. Цѣна **30** к., съ перес. **40** к.
Того-же автора:

КАКЪ УЗНАТЬ ЗАРАЗИТЕЛЬНЫЯ БОЛѢЗНИ У ДѢТЕЙ

(общедоступное изложеніе для родителей, воспитателей и проч.): корь, скарлатинъ, оспу, тифы, нервн. болѣзни и др. — Обработано по д-ру Delpech'у. Цѣна **20** коп., съ перес. **35** коп.

СКЛАДЪ ОБОИХЪ ИЗДАНІЙ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
Н. ФЕНУ и К° — Невскій пр., д. армянской церкви. —609—

ЛЕЧЕБНЫЯ ТЕРМЫ
въ Ахенѣ.

Сѣрнисто-алкалическія термы. Несравненное лечебное средство противъ ревматизма мускуловъ и нервовъ, превосходно при многихъ нервныхъ страданіяхъ и параличѣ, выпотѣній въ суставныхъ впадинахъ, ранъ, мѣшающихъ тѣлодвиженіямъ; отличное дѣйствіе во многихъ накожныхъ болѣзняхъ, порчѣ крови, отравленія металлами, брюшныхъ болѣзняхъ, слѣдствіяхъ приличныхъ болѣзней, осадкѣ въ уринѣ, желчныхъ камняхъ, и т. д., и т. д. Превосходное устройство купаній въ восьми городскихъ лечебницахъ, открытыхъ цѣлый годъ. — Теплые и холодные души, паровыя ванны. — Концерты, театры, читальни и т. д. Очаровательныя окрестности. — Высылка водъ Императорскаго источника. Программы — безплатно.

612—3—1 **Городское управленіе водъ.**

ПРИГОТОВЛЕНО И ВЫПУЩЕНО ВЪ ПРОДАЖУ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ НОВАГО, ВЫСШАГО СОРТА

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ
подъ названіемъ: „ИМПЕРАТОРСКОЕ“

извѣстной фабрики въ Россіи и заграницей
Н. П. ЛАНИНА — *въ Москвѣ, Софійская набережная, собств. домъ.*

ЗА **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** Н. П. ЛАНИНУ были присуждены, въ разное время, слѣдующія награды:

1. Серебряная медаль 1852 г.	6. Бронзовая медаль 1870 г.	11. Пар. выст. поч. отз. 1878 г.
2. Большая серебр. мед. 1860 „	7. Большая зол. мед. 1872 „	12. **Всероссійская художественно-промышленная выставка, въ Москвѣ, 1882 года, большую золотую медаль.**
3. Похвальный отзывъ 1864 „	8. Высочайш. благодарн. 1875 „	
4. Малая серебр. мед. 1865 „	9. Филад. выст. мед. 1876 „	
5. Малая серебр. мед. 1869 „	10. Филад. выст. мед. 1876 „	

Кромѣ того, за разныя улучшенія выданы были привилегіи въ 1863 и 1872 годахъ.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ «ИМПЕРАТОРСКОЕ» приготовлено **изъ чистаго русскаго виноградного вина, безъ всякой подмѣси иностраннаго,** и нисколько не уступаетъ самымъ лучшимъ французскимъ маркамъ.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ «ИМПЕРАТОРСКОЕ» выпущено въ продажу подъ новымъ ярлыкомъ и съ двухцвѣтной смолкой — бѣлой и розовой, и его можно имѣть прямо съ фабрики ящиками въ 60 и 30 бут., **по 1 руб. 50 коп. бутылка** —605—5—4

ДЛЯ ЧАХОТОЧНЫХЪ

въ 1854 г. основана въ **районѣ освобожденномъ отъ чахотки ПЕРВАЯ лечебница**
д-ра БРЕМЕРА, въ Гёрберсдорфѣ *) *(въ Силезіи),*
и тѣмъ **доказана излечимость хронической легочной чахотки.** Она устроена со всѣмъ комфортомъ новѣйшихъ временъ и открыта круглый годъ. Цѣны умѣренныя.

Программы — безплатно и франко высылаетъ
правленіе лечебницы д-ра БРЕМЕРА.

*) См. „Europäische Wanderbilder“ № 34 и 35. 598—12—11

Купальня KREUZNACH.

Лечебное время съ 1-го мая по 1-е октября.

КУПАЛЬНЯ КРЕЙЦНАХЪ

КУРГАУЗЪ.

Кухоносольная вода, содержащая іодъ и бромъ.— Соляной воздухъ.

Успѣшная во всѣхъ скрофулическихъ афекціяхъ, опухоляхъ костей, суставовъ, накожныхъ и слизистыхъ оболочекъ, въ страданіяхъ матки и яичника, накожныхъ болѣзняхъ невралгическаго характера, противъ застарѣлыхъ ранъ, ревматизма, сифилиса и т. п.

Отличныя **купальныя постройки и устройства** во всѣхъ (болѣе 200) гостинницахъ и меблированныхъ домахъ. **Вновь построенная большая ингаляторія.** Красивый паркъ. Отличный оркестръ (хор. музыки — директоръ Парловъ). Кургаузъ съ большими залами, игральными и читальными кабинетами. Реуніоны, артистическіе концерты. Водяныя и экипажныя корсо. Итальянскія ночи. Охота, рыболовство и т. д. 606—4—4

МАРІЕНБАДЪ въ Богеміи.

Станція ж. д. Франца-Іосифа, въ равнинѣ, окруженной лѣсными горами, открытой только на югъ, 628 метр. надъ Нѣм. моремъ, въ совершенно защищенной мѣстности; великолѣпныя дороги для прогулокъ, простирающіяся цѣлыя мили черезъ горные лѣса; 3 огромныя купальни для минеральныхъ и газовыхъ ваннъ, лечебныхъ грязей и душей и 7 лечебныхъ источниковъ. Маріенбадъ — главный представитель холодныхъ, алкалически-солиныхъ источниковъ. — Источники **Kreuzbrunnen** и **Ferdinandsbrunnen**, самые богатые глауберовою солью, оказываютъ особенно благотворное дѣйствіе въ различныхъ болѣзняхъ органовъ пищеваренія, мочевыхъ путей, женскихъ половыхъ органовъ, болѣзней критическаго возраста, противъ неправильностей пищеваренія, какъ-то: подагра, жирная немочь, сахарная болѣзнь и проч.

Къ лечебнымъ частямъ желѣзистыхъ водъ причисляются **Ambrosiusbrunnen** (ВО ВСЕЙ ГЕРМАНІИ САМАЯ БОГАТАЯ ЖЕЛѢЗОМЪ) и **Carolinenbrunnen.**

Waldquelle испытана противъ хроническихъ болѣзней дыхательныхъ органовъ. **Rudolfsquelle** особенно цѣлебна противъ хроническихъ катарровъ мочевыхъ путей. **Лечебныя грязи Маріенбада** самыя дѣйствительныя изъ всѣхъ желѣзистыхъ грязей.

Въ городѣ имѣются прекрасные отели, меблированныя квартиры, почтовая и телеграфная станція, таможня, большая библіотека для чтенія. Три раза въ день концерты мѣстнаго оркестра, часто другіе концерты, балы и собранія, ежедневно театральныя представленія.

Католическая, протестантская и англиканская церкви (для русскихъ и шведовъ также служба) и синагога. **Сезонъ продолжается съ 1-го мая до послѣдняго сентября.** Ежегодно бываютъ 14.000 лицъ (не считая проѣзжающихъ). Всѣ другія минеральныя воды — въ продажѣ.

ВЫСЫЛКА минеральныхъ водъ, исключительно въ стклянкахъ въ $^{3}/_{4}$ литра, минеральной соли и приготовляемыхъ изъ нея лепешекъ, также лечебныхъ грязей производится **инспекціею водъ**, отъ которой можно получить безплатно наставленіе въ употребленіи, находящееся также въ каждомъ складѣ.

Bürgermeisteramt — Brunnen-Inspection
МАРІЕНБАДЪ.

СКЛАДЫ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: у гг. **Штоль** и **Шмидтъ**, въ **русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами**, гг. **Клоссъ** и **К°** 599—5—4

НЕПОСТИЖИМОЕ ДОСЕЛѢ ПО ЦѢЛЕБНОСТИ ОБЕРЪ-ШТАБЪ Д-РА ШМИДТА

УШНОЕ МАСЛО,

усовершенствованное д-ромъ Мавриціемъ Дейчъ, излечиваетъ каждую глухоту, если она не прирожденная, быстро устраняетъ притупленіе слуха и шумъ въ ушахъ. — При присылкѣ 3 руб. 35 коп. высылается бутылка этого масла вмѣстѣ съ описаніемъ употребленія. — Неподдѣльное масло пріобрѣтается въ С.-Петербургѣ у **Александра Венцель**: Казанская, № 3. 601—2—2

Поручикъ Назировъ.

Наши путешественники въ Мервъ. Поручикъ Назировъ и его спутники: бакинецъ Алли-Гуссейнъ и персіянинъ Мемеди-Маметъ-Али.

Скульпторъ **Н. Либерихъ**, † 29-го мая.

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ иногородн. подписчиковъ объявленіе книжнаго магазина С. И. ЛЕУХИНА въ Москвѣ.

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10-го іюня 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 754. | Годъ XV. 18 іюня 1883 года. | Томъ XXIX. № 26.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ, приложеніе „Альбомъ вѣнчанія на царство русскихъ государей", листы 23—24, для годовыхъ подписчиковъ, и оглавленіе XXIX тома «Всемірной Иллюстраціи».

Проектъ православнаго храма у подножія Балканъ, архитектора А. И. Томишко.

От главной конторы Редакціи.

Настоящимъ № 754-мъ заканчивается первое полугодіе журнала «Всемірная Иллюстрація» за **1883** годъ, т. е. XXIX томъ. Главная контора Редакціи покорнѣйше проситъ подписчиковъ, выславшихъ только часть подписной суммы или только за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальныхъ денегъ за второе полугодіе — во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Годовая подписка на «Всемірную Иллюстрацію» продолжается, и новые подписчики получатъ журналъ пока еще съ № 1-го, со всѣми безплатными приложеніями, а также **альбомъ „ВѢНЧАНІЕ РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ НА ЦАРСТВО"**.

Годовая цѣна «Всемірной Иллюстраціи»: въ С.-Петербургѣ безъ доставки — **13** руб., съ доставкою — **14** руб. **50** коп., съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи — **16** руб.

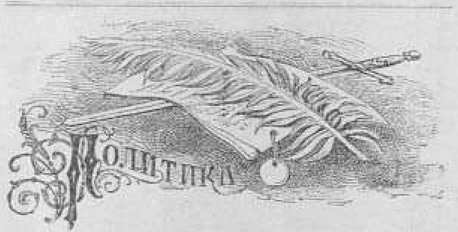
Подписка на второе полугодіе, т. е. съ 1-го іюля (№ 755) открыта.

Содержаніе текста.

От Редакціи. — Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Православный храмъ, предположенный къ сооруженію въ Болгаріи, близъ села Шипки, для вѣчнаго поминовенія русскихъ воиновъ, павшихъ въ бояхъ втеченіе войны 1877—1878 годовъ. — Дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. Е. Давыдовъ, исправляющій должность оберъ-церемоній-мейстера. — Полковникъ М. А. Ивашкинъ-Потаповъ, командиръ собственнаго Его Величества конвоя. — Первое русское общество велосипедистовъ въ Петербургѣ. — Монастырскій привратникъ XVII столѣтія (къ рисунку А. Янова). — Новое изящное иллюстрированное изданіе. «Андронъ-Голованъ», разсказъ изъ жизни въ лѣсахъ далекаго востока, Н. Н. Каразина. — «Тостъ» (стихотвореніе). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — «Козыри не въ рукѣ», историческій романъ П. Н. Петрова. (Продолженіе). — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Проектъ православнаго храма у подножія Балканъ, архитектора А. И. Томишко. — Испр. должность оберъ-церемоніймейстера д. ст. сов. Н. Е. Давыдовъ. — Рисунки изъ книги «Donau-Bulgarien», Ф. Каница: 1) Пляска «гора», въ Болгаріи. 2) Болгарская гостиная въ Габровѣ. — Флигель-адъютантъ М. А. Ивашкинъ-Потаповъ, командиръ соб. Его Императорскаго Величества конвоя. — С.-Петербургъ. Общество велосипедистовъ въ залахъ зданія адмиралтейства. Разныя сцены. — «Монастырскій привратникъ XVII вѣка», картина А. Янова. — «На Волгѣ», картина барона М. К. Клодта. — Рисунки изъ книги «Андронъ-Голованъ», разсказъ Н. Н. Каразина; изданіе тов. М. О. Вольфа въ С.-Петербургѣ. (4 рисунка). — Коронаціонный скаковый призъ, взятый 16-го мая лошадью «Ахиллъ», князя Хилкова, работы фабр. Хлѣбникова въ Москвѣ.



Внутренняя.

С.-петербургское градоначальство, упраздненное въ августѣ 1881 года, на-дняхъ возстановлено, хотя нѣсколько въ измѣненномъ видѣ. Оберъ-полицеймейстеру, переименованному въ градоначальники, предоставляются полномочія, заключающіяся въ положеніи о с.-петербургскомъ градоначальствѣ 1873 года, съ тою разницею, однако, что, во-первыхъ, начальникъ полиціи остается въ подчиненіи товарища министра внутреннихъ дѣлъ, согласно распоряженію отъ 16-го іюля 1882 года, и, во-вторыхъ, что с.-петербургскому градоначальнику въ отношеніи управленія столицею предписано руководствоваться общими узаконеніями о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности губернаторовъ, съ состояніемъ въ подчиненіи товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающему полиціею, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, изложенныхъ въ инструкціи послѣднему.

Изъ этого видно, что самостоятельность прежняго градоначальства значительно уменьшилась, такъ что не только полицейская, но и административная дѣятельность его будетъ находиться въ большей зависимости министерства внутреннихъ дѣлъ, чѣмъ по положенію 1873 года, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ оказаться медленность въ рѣшеніи вопросовъ и излишняя переписка, хотя, съ другой стороны, этою мѣрою уничтожается антагонизмъ между полицейскою и административною частью городскаго управленія.

Другое правительственное распоряженіе, обнародованное на прошлой недѣлѣ, касается передачи шоссейныхъ дорогъ во временное завѣдываніе земскихъ учрежденій. Шоссе, какъ извѣстно, раздѣляются на общегосударственныя и мѣстныя. Къ первымъ принадлежатъ всѣ шоссейныя дороги, прилегающія по лѣвой сторонѣ Западной Двины и по правой Днѣпра; а также шоссе псковско-рижское, московско-брестское, кіевское отъ острова до Кіева, побережныя на Крымскомъ полуостровѣ и въ окрестностяхъ Петербурга; остальныя-же считаются мѣстными путями. Какъ тѣ, такъ и другія могутъ быть передаваемы на опредѣленные сроки, не свыше 25-ти лѣтъ, въ завѣдываніе подлежащихъ земствъ, на основаніи заключаемыхъ съ каждымъ изъ нихъ условій, которыя утверждаются министерствомъ путей сообщенія, по соглашенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Въ распоряженіе земства, принявшаго въ свое завѣдываніе шоссе государственнаго значенія, обращается причитающаяся изъ казны денежная сумма, ассигнуемая по расходной смѣтѣ министерства путей сообщенія какъ на обыкновенный, такъ и на капитальный ремонтъ переданнаго шоссе. Сверхъ того, земству предоставляется взимать шоссейный сборъ въ узаконенныхъ размѣрахъ. Шоссейные пути мѣстнаго значенія передаются земскимъ учрежденіямъ съ обозначеніемъ въ условіяхъ тѣхъ измѣненій, какія могутъ быть допущены въ устройствѣ этихъ путей и сооруженій на нихъ для приданія имъ вида и размѣра, соотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ потребностямъ передвиженія. Мосты сложной конструкціи, которыхъ нельзя замѣнить деревянными или переправами, остаются въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, которое несетъ обязанности по капитальному исправленію ихъ и перестройкѣ.

Земству, принявшему въ свое завѣдываніе мѣстные шоссейные пути, предоставляется пользоваться по его усмотрѣнію шоссейными обрѣзами и существующими на нихъ казенными зданіями втеченіе всего срока содержанія шоссе. Распоряженіе земствъ о возведеніи на обрѣзахъ новыхъ построекъ, объ измѣненіи назначенія существующихъ дорожныхъ зданій и объ отчужденіи или совершенномъ упраздненіи послѣднихъ подлежатъ утвержденію министра путей сообщенія; деньги-же, выручаемыя отъ продажи такихъ строеній, обращаются въ доходъ казны. Для покрытія расходовъ по содержанію мѣстныхъ шоссе земствамъ отпускается повerстное пособіе въ размѣрѣ не свыше нынѣ расходуемой министерствомъ суммы на обыкновенный ремонтъ, по средней сложности за послѣднія пять лѣтъ, отдѣльно для каждаго участка и по каждой губерніи. Кромѣ того, земствамъ предоставляется взимать въ свою пользу шоссейный сборъ съ пассажировъ и перевозимыхъ грузовъ, по особому тарифу, утвержденному въ установленномъ порядкѣ. Наблюденіе за употребленіемъ земствами суммъ, поступающихъ въ ихъ распоряженіе на содержаніе шоссе, и за исправнымъ состояніемъ послѣднихъ, независимо отъ надзора губернскаго начальства, возлагается на учреждаемыя министерствомъ путей сообщенія особыя инспекціи, которыхъ права и обязанности, порядокъ дѣйствій и отношенія къ земскимъ учрежденіямъ опредѣляются въ условіяхъ. Если, за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей по содержанію въ исправности шоссейныхъ дорогъ, окажутся остатки, то они могутъ быть обращены на постройку подъѣздныхъ путей къ находящимся въ той-же губерніи торговопромышленнымъ пунктамъ, рѣчнымъ пристанямъ и желѣзнодорожнымъ станціямъ, но не иначе какъ съ надлежащаго разрѣшенія.

Министру путей сообщенія предоставляется, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, перечислять въ разрядъ земскихъ дорогъ тѣ изъ шоссе мѣстнаго значенія, которыя по ближайшемъ изслѣдованіи окажутся малопроѣзжими. Выдача земствамъ денежнаго пособія изъ казны на такія шоссе прекращается, и дороги эти поступаютъ въ полное ихъ вѣдѣніе, со всѣми принадлежащими къ нимъ зданіями и сооруженіями, съ тѣмъ что дальнѣйшее содержаніе или совершенное ихъ упраздненіе зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія земскихъ учрежденій. Устройство въ предѣлахъ губерніи новыхъ шоссейныхъ, равно какъ мощеныхъ или подъѣздныхъ путей, производится земствами на свой счетъ, причемъ на этотъ предметъ прежде всего обращаются остатки отъ шоссейныхъ сборовъ; при недостаточности-же ихъ на покрытіе всѣхъ расходовъ по сооруженію подъѣздовъ на небольшихъ разстояніяхъ земствамъ могутъ быть отпускаемы изъ казны или безпроцентныя ссуды, съ возвратомъ по равнымъ частямъ втеченіе не болѣе десяти лѣтъ, или, въ случаѣ крайней необходимости, безвозвратныя пособія въ размѣрѣ не свыше половины всей исчисленной на означенные пути суммы. Ходатайства земствъ объ устройствѣ упомянутыхъ путей безъ участія въ расходахъ или съ участіемъ въ меньшемъ противъ указаннаго размѣрѣ отклоняются министромъ путей сообщенія. Ремонтное содержаніе устроенныхъ подъѣздныхъ дорогъ возлагается всецѣло на обязанность земскихъ учрежденій безъ всякаго вспомоществованія отъ казны, но съ правомъ взиманія въ пользу земства шоссейнаго сбора въ установленномъ размѣрѣ. Пролегающіе въ городахъ участки мѣстныхъ шоссе поступаютъ въ полное распоряженіе городскаго управленія.

Полезныхъ результатовъ отъ этой мѣры едва-ли можно ожидать, если тѣ условія, въ которыхъ находятся нынѣ земства, не измѣнятся. До сихъ поръ, сколько можно судить по газетнымъ корреспонденціямъ, дороги, находившіяся въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій, отличались крайними неудобствами, не ремонтировались и потому годъ отъ году приходили все въ худшее положеніе. Весьма мало надежды, чтобы съ шоссе не повторилась такая-же исторія, хотя земства и будутъ получать пособія отъ казны. Письменныя условія еще не могутъ служить дѣйствительною гарантіею, если фактическій контроль будетъ слабъ. Назначеніе особыхъ инспекцій для надзора за употребленіемъ суммъ, поступающихъ въ земскую кассу для содержанія шоссе, можетъ оказаться недостаточнымъ, въ особенности если онѣ будутъ разсчитывать на наблюденіе губернскаго начальства, которое, въ свою очередь, будетъ полагаться на контроль инспекцій. Подобные примѣры бывали, и отвращеніе возможности повторенія такихъ злоупотребленій тѣмъ болѣе желательно, что хорошіе пути сообщенія играютъ важную роль въ развитіи торговли и промышленности страны. Однѣ желѣзныя дороги не въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ въ этомъ отношеніи, въ особенности при нашихъ громадныхъ разстояніяхъ, да и проведеніе ихъ обходится слишкомъ дорого. Хорошо содержимыя шоссе представляютъ, при такихъ условіяхъ, громадную помощь, но для того чтобы они оправдывали свое назначеніе необходимо своевременно ремонтировать ихъ. Земство, ближе знакомое съ мѣстными условіями, чѣмъ министерство путей сообщенія, могло-бы способствовать значительному улучшенію экономическаго положенія своего района, если-бы съ надлежащимъ вниманіемъ и добросовѣстностью отнеслось къ лежащимъ на немъ обязанностямъ по содержанію какъ обыкновенныхъ, такъ и шоссированныхъ дорогъ.

Внѣшняя.

Посреди полнаго застоя всѣхъ международныхъ вопросовъ и отношеній, господствующаго за послѣднее время въ Европѣ, особенно замѣтнымъ становится давно уже невиданное оживленіе международной дѣятельности Ватикана. Папа Левъ XIII, какъ будто-бы, находитъ, что для него настало время покинуть ту роль пассивнаго свидѣтеля европейскихъ событій, которой держался онъ съ самаго вступленія своего на папскій престолъ и которая такъ огорчала и изумляла многихъ горячихъ католиковъ, привыкшихъ къ «воинствующей» церковной политикѣ покойнаго Пія IX. Первоначальнымъ своимъ образомъ дѣйствій нынѣшній римскій первосвященникъ достигъ весьма важныхъ результатовъ. Ему удалось заключить съ Россіею сдѣлку, возстановившую непосредственную связь между русскимъ и польскимъ католическимъ духовенствомъ и папскимъ престоломъ. Въ Пруссіи переговоры Ватикана съ берлинскимъ правительствомъ хотя и не привели къ столь-же благопріятнымъ результатамъ, какъ въ Россіи, но, все-таки, заставили князя Бисмарка сдѣлать весьма серьезную попытку примиренія съ главою католической церкви, путемъ весьма важныхъ измѣненій въ такъ называемыхъ «майскихъ законахъ», имѣвшихъ цѣлью безусловно подчинить прусское католическое духовенство свѣтской власти.

Достигнувъ такихъ результатовъ, Левъ XIII рѣшается, повидимому, идти далѣе и вступиться за католическое духовенство во Франціи, гдѣ противъ этого духовенства ведетъ безпощадную борьбу республиканское большинство палатъ. Телеграфъ сообщилъ намъ на прошлой недѣлѣ, что римскій первосвященникъ обратился къ президенту республики съ вѣжливымъ, но твердымъ письмомъ, въ которомъ онъ упрекаетъ французское правительство въ систематическомъ преслѣдованіи католицизма.

Читателямъ хорошо извѣстно, въ чемъ состоятъ эти преслѣдованія. Большинство сената и палаты депутатовъ, равно какъ и всѣ республиканскія министерства, смѣнившіяся во Франціи со времени отставки маршала Макъ-Магона, постоянно стремились и стремятся до сихъ поръ поставить католиковъ, или вѣрнѣе *ультрамонтанъ*, въ такое юридическое положеніе, при которомъ эти послѣдніе не моглибы вести долѣе чисто-политической борьбы противъ существующаго порядка вещей. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ республиканцы заходятъ дѣйствительно слишкомъ далеко, и мѣры, принимаемыя ими противъ католиковъ, бываютъ иногда довольно похожи по внѣшности на настоящее преслѣдованіе. Этого, конечно, вполнѣ достаточно, для того чтобы французскіе клерикалы провозгласили себя жертвами безпощаднаго гоненія со стороны «атеистовъ, управляющихъ Франціею».

До сихъ поръ Левъ XIII вовсе не откликался на громкія и безпрерывныя сѣтованія этихъ «жертвъ» и старался сохранить вполнѣ дружескія отношенія къ республиканскому правительству Франціи. Очень можетъ быть, что къ этой выжидательной тактикѣ его побуждало желаніе — достигнуть прежде въ Россіи и въ Пруссіи тѣхъ результатовъ, которыхъ онъ нынѣ тамъ добился. Вести препирательство съ тремя правительствами сразу Ватикану было невыгодно, да и не подъ силу. Въ настоящую минуту папа избѣгъ этой необходимости и можетъ открыть свои дѣйствія противъ Парижа съ тѣмъ бо̀льшими надеждами на успѣхъ, что во Франціи власть находится уже давно, со времени паденія министерства покойнаго Гамбетты, въ рукахъ людей очень мало знакомыхъ съ вопросами международной политики и мало интересующихся этими вопросами.

Обращаясь собственноручнымъ письмомъ къ г. Жюлю Греви, папа, конечно, разсчитывалъ, что президентъ республики вмѣшается лично въ затрогиваемый письмомъ вопросъ, но сильно ошибся. Г. Греви немедленно передалъ письмо римскаго первосвященника на обсужденіе совѣта министровъ. Послѣднія извѣстія изъ Парижа говорятъ, что министерство рѣшило отвѣчать на папское посланіе въ «примирительномъ тонѣ», но изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключать, что г. Жюль Ферри и его товарищи поступятся хотя-бы одною нотою своей антиклерикальной политики.

Уступокъ со стороны французскаго правительства Левъ XIII не дождется, и въ этомъ отношеніи письмо его къ г. Жюлю Греви не приведетъ ровно ни къ чему. Зато на клерикаловъ вообще, а на французское католическое духовенство въ особенности, письмо это непремѣнно произведетъ не только одобряющее, но даже «подстрекающее» дѣйствіе. Слѣдуетъ ожидать новаго и притомъ весьма энергическаго оживленія въ борьбѣ католиковъ противъ республики. Г. Жюлю Ферри, очевидно, представится въ скоромъ времени случай показать насколько способенъ онъ выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы.

Извѣстія, полученныя въ Парижѣ изъ Мадагаскара, очень благопріятны. Французская эскадра и находящійся на ней дессантъ овладѣли Таматавою и еще двумя другими, сильнѣйшими военными позиціями говасовъ, которые обратились въ бѣгство. Французскій адмиралъ, командующій экспедиціею, считаетъ, что главная часть дѣла уже сдѣлана, и что послѣ занятія трехъ названныхъ пунктовъ остается только ждать изъявленій покорности со стороны говасовъ.

Надо думать, что въ этой оцѣнкѣ совершившагося событія нѣтъ ничего преувеличеннаго, потому что вслѣдъ за извѣстіемъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ французами, малгашское посольство, до сихъ поръ еще находящееся въ Англіи, явилось поспѣшно въ Парижъ съ предложеніемъ — возобновить прерванные переговоры. Г. Жюль Ферри, управляющій, за болѣзнью г. Шальмель-Лакура, министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, отвѣчалъ, что въ настоящее время не мѣсто вести переговоры въ Парижѣ, и что сдѣлка съ мадагаскарскимъ правительствомъ можетъ быть заключена только въ Мадагаскарѣ. Послѣ этого отвѣта малгашскіе дипломаты снова уѣхали въ Лондонъ, — конечно, съ цѣлью сдѣлать послѣднюю попытку добиться поддержки или, по крайней мѣрѣ, заступничества Англіи.

Наиболѣе выдающимся событіемъ внутренней политики Франціи за прошлую недѣлю былъ процессъ извѣстной анархистки Луизы Мишель, принявшей столь дѣятельное участіе въ уличныхъ безпорядкахъ, происшедшихъ въ Парижѣ въ первые дни вступленія во власть министерства г. Ферри. Луиза Мишель не отрицала участія своего въ этихъ безпорядкахъ, но энергически протестовала противъ обвиненія въ подстрекательствѣ къ грабежу булочныхъ. Судъ призналъ ее виновною и приговорилъ къ шестилѣтнему тюремному заключенію.

Этотъ приговоръ кладетъ конецъ — по крайней мѣрѣ, на время — революціонной дѣятельности фанатической анархистки, пользовавшейся такимъ сильнымъ вліяніемъ на умы парижской черни. Тюремное заключеніе Луизы Мишель ослабитъ почти навѣрное тотъ острый характеръ, который получила за послѣднее время анархическая агитація въ Парижѣ.

Обстоятельства продолжаютъ, такимъ образомъ, слагаться весьма благопріятно для министерства Жюля Ферри, и можно смѣло предсказать, что министерство это благополучно просуществуетъ до наступленія недалекихъ уже парламентскихъ вакацій, а слѣдовательно, — останется во власти, по меньшей мѣрѣ, до конца нынѣшняго года.

Въ Англіи, не смотря на продолжающуюся парламентскую сессію, наступилъ на прошлой недѣлѣ полный политическій застой. Ни одинъ интересный или важный вопросъ какъ внутренней, такъ и внѣшней политики не былъ поднятъ ни разу втеченіе минувшихъ семи дней. Единственнымъ эпизодомъ, достаточно выдающимся, для того чтобы о немъ счелъ нужнымъ сообщить телеграфъ, былъ запросъ оппозиціи о мадагаскарскихъ дѣлахъ. Правительство отвѣчало, что покамѣстъ еще не произошло ничего такого, что могло-бы оправдать вмѣшательство Англіи или ея заступничество за королеву Ранавало. Такой отвѣтъ совершенно согласенъ съ тѣмъ, что мы говорили въ нашихъ предъидущихъ обозрѣніяхъ о крайне-малой вѣроятности недоразумѣній между Англіей и Франціей по мадагаскарскому вопросу.

Прибытіе изъ Парижа въ Лондонъ китайскаго дипломата, маркиза Тзенга, заставляетъ нѣкоторыхъ министровъ предсказывать, что вышеупомянутыя недоразумѣнія возникнутъ не изъ-за Мадагаскара, а изъ-за Тонкина, но мы остаемся при нашемъ прежнемъ убѣжденіи, что тонкинскій вопросъ будетъ рѣшенъ Франціею и Китаемъ мирнымъ путемъ, посредствомъ сдѣлки, на которую согласится пекинское правительство, какъ только ему будутъ представлены ясныя доказательства, что Франція не боится войны съ Китаемъ. Въ толкахъ о «полной готовности» Небесной имперіи къ подобной войнѣ слишкомъ бьетъ въ глаза огромная доза тенденціозной преувеличенности, цѣль которой — запугать общественное мнѣніе во Франціи, гдѣ преобладаетъ, какъ извѣстно, миролюбивое настроеніе.

Въ Пруссіи прошлая недѣля ознаменовалась принятіемъ палатой депутатовъ правительственнаго проекта «политико-религіознаго» закона, смягчающаго положеніе католическаго духовенства. Правительство одержало въ этомъ случаѣ полную побѣду, но мы уже достаточно выяснили въ нашихъ прежнихъ хроникахъ, что побѣда эта—не изъ тѣхъ, которыми можно хвастать. Въ сущности, канцлеръ добился только отъ палатъ признанія, что его знаменитая попытка сломать оппозицію католицизма крутыми мѣрами противъ католическаго духовенства — совершенно неудачна. Результатомъ новаго порядка вещей врядъ-ли будетъ усиленіе правительственнаго большинства въ парламентѣ. Рѣшенный временно религіозный вопросъ доставитъ только возможность парламентскимъ фракціямъ сгруппироваться въ болѣе естественномъ порядкѣ по другимъ чисто-политическимъ внутреннимъ вопросамъ. Многочисленные противники того «государственнаго соціализма», который князь Бисмаркъ положилъ за послѣдніе годы въ основу своей внутренней политики, получитъ теперь возможность сплотиться въ одну сильную партію, причемъ сторонники «государственнаго соціализма» могутъ, пожалуй, и не оказаться въ большинствѣ.

Впрочемъ, такъ какъ болѣзненное состояніе князя Бисмарка продолжаетъ держать его въ сторонѣ отъ видимаго участія въ государственныхъ дѣлахъ, то, пожалуй, принятіе «политико-религіознаго» закона будетъ сигналомъ чего-то вродѣ перемирія между правительствомъ и парламентомъ.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ было много толковъ о попыткѣ сближенія съ Франціею, начатой итальянскими радикалами по случаю годовщины смерти Гарибальди. Годовщина эта была ознаменована возвращеніемъ городу Парижу исторической шпаги Лафайета, подаренной въ 1871 году—Гарибальди правительствомъ національной защиты. Въ Парижѣ по этому поводу былъ банкетъ, на которомъ итальянскіе делегаты говорили много о необходимости возстановленія тѣсной дружбы между Италіею и Франціею. Слѣдуетъ, однако-же, замѣтить, что эта демонстрація не имѣетъ ничего общаго съ настроеніемъ римскихъ оффиціальныхъ сферъ, въ которыхъ по-прежнему высказываются открыто симпатіи къ Германіи и недоброжелательства къ Франціи.

Новѣйшія Извѣстія.

Нью-Іоркъ, 25-го (13-го) іюня. Коммисія по дѣламъ эмиграціи приняла нѣсколько постановленій, клонящихся къ тому, чтобы воспрепятствовать высадкѣ неимущихъ ирландскихъ эмигрантовъ въ Америкѣ. Коммиссія предлагаетъ отсылать обратно тѣхъ изъ эмигрантовъ, за проѣздъ которыхъ заплачено англійскимъ правительствомъ.

— Въ области нижняго Миссури и Миссисипи произошли наводненія. Обширныя пространства залиты водою; жатва частью уничтожена.

Дублинъ, 25-го (13-го) іюня. Вчера вечеромъ, въ Каррахѣ, между солдатами двухъ различныхъ полковъ произошла ссора, причемъ поссорившіеся пустили въ дѣло ружья и стали стрѣлять другъ въ друга. Пятеро солдатъ оказались убитыми и нѣсколько—ранеными. Дальнѣйшая драка была прекращена вмѣшательствомъ офицеровъ, которые пригрозили, что велятъ стрѣлять по безчинствующимъ.

Лондонъ, 26-го (14-го) іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ Фрицморисъ заявилъ, что онъ имѣетъ основаніе думать, что переговоры Франціи съ съ другими державами относительно капитуляцій въ Тунисѣ приведутъ къ удовлетворительному результату.

Православный храмъ, предположенный къ сооруженію въ Болгаріи, близъ села Шипки, для вѣчнаго поминовенія русскихъ воиновъ, павшихъ въ бояхъ втеченіе войны 1877—1878 гг.

У нѣсколькихъ русскихъ патріотовъ явилась мысль увѣковѣчить память павшихъ въ борьбѣ съ турками за Болгарію храмомъ при с. Шипка, гдѣ постоянно приносилась-бы безкровная жертва за упокой нашедшихъ славную смерть втеченіе послѣдней войны съ турками. Открыта подписка. Посыпались пожертвованія. Объявленъ между архитекторами конкурсъ на сочиненіе проекта храма, съ преміями по приговору жюри. Первая премія присуждена архитектору Антону Іосифовичу Томишко, родомъ чеху. Изображеніе проектированнаго имъ храма представляется на нашемъ рисункѣ, и — по его исчисленію — стоимость сооруженія не должна превышать 270.000 руб. Здавіе, вѣроятно, выполнено будетъ не изъ мѣстнаго камня, какъ сперва предполагали, а изъ кирпича, который придется обжигать и приготовлять на мѣстѣ.

Мы не знаемъ, что руководило судьями, признавшими лучшимъ проектъ г. Томишко, но особенною оригинальностью онъ не отличается. Безспорно, съ перваго взгляда видно желаніе автора создать храмъ въ московскомъ стилѣ, съ наружной галереею, но въ самомъ планѣ и расположеніи подъемовъ уже видно значительное отступленіе композитора отъ московскихъ прототиповъ XVII вѣка. При галереѣ наружной, окружающей храмъ, иногда и съ трехъ сторонъ, почти вездѣ колокольни стояли отдѣльно. Здѣсь-же колокольня соединяется особою пристройкою съ храмомъ, и большая часть каменной кладки затрачивается на переходы; — въ томъ климатѣ, вѣроятно, еще менѣе нужные, чѣмъ у насъ. Самая масса пристройки, соединяющейся съ колокольнею, отнимаетъ свѣтъ у храма съ западной стороны, и если назначается часть этой пристройки на жилье, то едва-ли представляетъ выгоду для самаго храма. И характеръ украшенія общей массы храма — на половину нашъ, на половину романско-мавританскій — на самомъ дѣлѣ немного усиливаетъ или возвышаетъ красоту, чтобы для этого нововведенія чѣмъ-либо жертвовать существеннымъ. Пять куполовъ, составляя красивую массу съ главнаго входа, едва-ли будутъ видны такъ въ натурѣ, какъ проектировалъ композиторъ на чертежѣ. А мавританскія выемки углубленій въ стѣнахъ около оконъ храма, наличники которыхъ и безъ того сильно выступаютъ боковыми колоннами и вѣнчаніемъ коробки, — на самомъ дѣлѣ способны ослабить, а не усилить эффектъ, въ виду смѣшенія формъ.

Употребленіе кокошниковъ въ качествѣ карниза вокругъ четырехсторонника храма сообщаетъ своеобразность московскаго стиля проекту, держанному собственно въ стилѣ романскомъ, что особенно замѣтно и на второмъ этажѣ пристройки, соединяющей съ храмомъ колокольню, и на фасадахъ наружной галереи. Помѣщеніе купольныхъ барабановъ на двухъярусномъ основаніи изъ кокошниковъ само по себѣ хорошо и въ техническомъ отношеніи, независимо благообразія, усиливаетъ прочность. Но, намъ кажется, форма барабановъ подъ куполами могла-бы быть болѣе граціознаго профиля, а что касается шатровыхъ башенокъ надъ входомъ въ наружныя галереи, то кокошники подъ ними, въ натурѣ мало и видные, тутъ совершенно безполезны, потому что шатеръ башни здѣсь не нуждался въ укрѣпленіи основанія, да еще двумя рядами кокошниковъ. Какова будетъ внутренность трудно судить по проекту, но, намъ кажется, что по низменности, — гдѣ представляется необходимость вести постройку, — цѣлое, при выполненіи, окажется далеко не въ такомъ соотношеніи выдающихся частей къ уединяемымъ; такъ чтобы храмъ поражалъ величіемъ массы. Рисунокъ храма мы заимствовали изъ журнала «Зодчій».

Испр. должность оберъ-церемоніймейстера д. ст. сов. **Н. Е. Давыдовъ**.

(Съ фотографіи К. Бергамаско.)

Дѣйствительный статскій совѣтникъ
Н. Е. Давыдовъ,
исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера.

Исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Евдокимовичъ Давыдовъ во-

Пляска «гора» въ Болгаріи, рисунокъ изъ книги «Donau-Bulgarien», Ф. Каница.

спитывался въ пажескомъ корпусѣ, и служилъ въ кавалергардскомъ Ея Величества полку. Въ 1862 году, по выходѣ въ отставку съ чиномъ полковника, онъ былъ назначенъ въ должность церемоніймейстера высочайшаго двора, и былъ утвержденъ въ ней въ день бракосочетанія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, а въ 1882 году всемилостивѣйше назначенъ исправляющимъ должность оберъ-церемоніймейстера. Кромѣ того, Николай Евдокимовичъ состоитъ членомъ капитула императорскихъ и царскихъ орденовъ, и церемоніймейстеромъ при орденѣ св. Александра Невскаго.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. Е. Давыдовъ имѣетъ ордена: св. Владиміра 2-й ст., св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст. и многіе иностранные.

Полковникъ
М. А. Ивашкинъ-Потаповъ,
командиръ собственнаго Его Величества конвоя.

Модестъ Александровичъ Ивашкинъ-Потаповъ происходитъ изъ дворянъ Тульской губерніи, воспитывался въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ и, по окончаніи курса въ немъ, 13-го іюня 1862 г., поступилъ въ лейбъ-гвардіи гродненскій гусарскій полкъ. Въ 1877 году, 13-го января, онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ въ Бозѣ почившему Государю Императору, а въ слѣдующемъ году ему поручено было командованіе собственнымъ Его Величества конвоемъ съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. Онъ имѣетъ слѣдующіе россійскіе ордена: *св. Анны* 4-й степени, съ надписью «за храбрость», и 3-й и 2-й степени; *св. Станислава* 3-й степени, съ мечами и бантомъ, и 2-й степени; св. Владиміра 4-й и 3-й степени и изъ иностранныхъ: французскій офицерскій крестъ Почетнаго Легіона и черногорскій орденъ Даніила 2-й степени.

Флигель-адъютантъ **М. А. Ивашкинъ-Потаповъ**, командиръ соб. Его Императорскаго Величества конвоя.

(Съ фотографіи К. Бергамаско.)

Первое русское общество велосипедистовъ въ Петербургѣ.

По сихъ поръ еще у насъ въ Россіи на велосипеды смотрятъ, какъ на дорогую, но бесполезную игрушку. Такой взглядъ, укоренившійся въ обществѣ, весьма желательно измѣнить въ виду пользы велосипедовъ. Неправильный взглядъ на истинное назначеніе велосипедовъ утвердился у насъ отчасти потому, что большинство первыхъ русскихъ велосипедистовъ принадлежитъ къ числу людей богатыхъ, выписывавшихъ велосипеды изъ-заграницы, съ единственною цѣлью — доставить себѣ лишнее удовольствіе возможностью совершать оригинальныя прогулки. Между тѣмъ на западѣ уже давно сознали, что велосипедъ можетъ быть отлично примѣняемъ и для цѣлей чисто практическихъ. Такъ, напр., въ Америкѣ это новое средство передвиженія начинаетъ входить во всеобщее употребленіе. Германія вводитъ нынѣ трехколесные велосипеды въ своемъ почтовомъ вѣдомствѣ; во многихъ мѣстностяхъ страны почтальоны уже разъѣзжаютъ на велосипедахъ особой конструкціи, къ которымъ прикрѣплены ящики для писемъ и посылокъ.

Съ небольшимъ два года тому назадъ, когда въ Россіи никто еще не думалъ о практическомъ примѣненіи велосипедовъ, мысль создать въ Петербургѣ общество велосипедистовъ явилась впервые у Ю. И. Блока, сына извѣстнаго представителя разныхъ американскихъ торговыхъ домовъ въ Россіи, Ж. Блока. Купивъ себѣ велосипедъ и выучившись ѣздить на немъ, Ю. И. Блокъ свелъ знакомство съ нѣсколькими лицами въ Петербургѣ, также упражнявшимися на велосипедахъ. Ему удалось соединить всѣхъ любителей означеннаго способа передвиженія въ тѣсный кружокъ, который сообща выработалъ программу для созданія новаго общества, рѣшивъ назвать его «Первымъ русскимъ обществомъ велосипедистовъ». Въ началѣ зимы 1881 года, зарождавшееся общество наняло для себя помѣщеніе у доктора Бенезе, имѣющаго гимнастическій залъ въ одномъ изъ зданій ад-

Болгарская гостиная въ Габровѣ. рисунокъ изъ книги «Donau-Bulgarien». Ф Каница.

миралтейства. Здѣсь велосипедисты устроили свой клубъ, куда они собираются зимою для упражненій 2 раза въ недѣлю — по средамъ и субботамъ. Правда, помѣщеніе залы не обширно; но, всетаки, 12 человѣкъ свободно практикуются здѣсь одновременно; въ крайнемъ-же случаѣ, совершать кругъ по залѣ можетъ и до 20-ти человѣкъ сразу. Втеченіе двухъ зимъ число членовъ возрасло до 90 человѣкъ, т. е. къ неофиціально еще образовавшемуся обществу присоединился почти весь наличный составъ велосипедистовъ, которыхъ въ Петербургѣ насчитывается не болѣе ста человѣкъ.

Прошлымъ лѣтомъ семеро велосипедистовъ совершили поѣздку на водопадъ Иматру въ Финляндіи, находящійся на разстояніи 270-ти верстъ отъ столицы. Въ нынѣшнемъ году членами общества вновь предполагается подобная же поѣздка. Впрочемъ, эти поѣздки совершаются удовольствія ради и имѣютъ значеніе прогулокъ, а не спорта. Послѣдній еще не практиковался нашими велосипедистами. Тѣмъ не менѣе, пользуясь случаемъ, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ наиболѣе удачныхъ результатовъ спорта заграницей. Вотъ эти замѣчательныя исполненія: 2.250 верстъ въ 6 дней; 393 версты въ 18 часовъ; 345 верстъ, не слѣзая; 333 версты изъ Лондона въ Спальдингъ и обратно въ 23 часа 55 мин.; 30 верстъ, 200 саженъ въ 1 часъ и пр.

Уставъ общества русскихъ велосипедистовъ до сихъ поръ еще не утвержденъ. Препятствіемъ къ утвержденію его служитъ отчасти то обстоятельство, что члены общества желаютъ, во что-бы то ни стало, добиться разрѣшенія ѣздить на велосипедахъ по улицамъ города. При этомъ гарантіей отъ могущихъ произойти несчастій должно служить ручательство общества за своихъ членовъ, которые будутъ получать право ѣзды по городу отъ самаго общества только послѣ надлежащаго испытанія совершенства ихъ въ искусствѣ управленія велосипедомъ.

Согласно общимъ основаніямъ устава, первое русское общество велосипедистовъ имѣетъ задачею развитіе употребленія велосипеда, какъ удобнаго, пріятнаго и полезнаго средства для быстраго передвиженія и работу по улучшенію ихъ конструкціи. Съ этою цѣлью общество собирается устраивать гонки, прогулки и общія экскурсіи; а также—выписываетъ изъ-заграницы велосипеды, модели ихъ и журналы, относящіеся къ этого рода спорту. При самомъ основаніи общества бывшій предсѣдатель его, нынѣ переселившійся на жительство въ Москву, Ю. И. Блокъ, по собственной инициативѣ, ѣздилъ заграницу, гдѣ лично осматривалъ всѣ существующія фабрики велосипедовъ въ Англіи и Америкѣ. Наконецъ, ему удалось найти такую фабрику, издѣлія которой настолько прочны, что никакая другая фабрика не можетъ выдержать съ нею конкурренціи. Съ этою-то фабрикою и заключено было условіе на постановку велосипедовъ въ Петербургъ; причемъ на велосипедахъ вычеканена надпись: «Первое русское общество велосипедистовъ».

Кромѣ того, общество при развитіи своемъ имѣетъ въ виду, какъ полезное вспомогательное средство при занятіяхъ, изученіе всякаго рода гимнастическихъ упражненій, развивающихъ ловкость и физическую силу.

Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, дѣйствительныхъ и корреспондентовъ, собственно по спорту. Желающій поступить въ дѣйствительные члены общества долженъ быть не моложе 21 года и принадлежать къ сословію дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, художниковъ или къ другимъ среднимъ сословіямъ; а также—имѣть надлежащее образованіе; все это считается необходимымъ, ввиду того, что общество принимаетъ на себя ручательство за своихъ членовъ, каждый изъ которыхъ будетъ снабженъ особымъ нагруднымъ знакомъ, тотчасъ по утвержденію устава, когда общество оффиціально вступитъ во всѣ права свои. Лица, поступающія въ члены общества записываются двумя дѣйствительными членами въ книгу кандидатовъ; а записавшіе ихъ члены вполнѣ за нихъ отвѣтствуютъ. Кандидатъ вноситъ установленную для лицъ вновь поступающихъ плату до баллотировки. Каждый дѣйствительный членъ вноситъ въ кассу общества при вступленіи въ него единовременно 10 р. и, затѣмъ, ежегодно 12 р. Общему собранію предоставляется право ежегодно измѣнять размѣръ годоваго взноса, сообразно потребностямъ общества.

Монастырскій привратникъ XVII столѣтія.

(Къ рисунку А. Янова.)

У насъ составилось понятіе, по крайней мѣрѣ у большинства, что въ древности Русь была благочестивѣе, и нравы ея отличались большею чистотою, чѣмъ нынѣ. Къ сожалѣнію, дѣйствительность не согласуется съ этимъ представленіемъ, столь дорогимъ нашимъ славянофиламъ, и оно опровергается самыми достовѣрными источниками, въ особенности въ отношеніи монастырей.

Такъ, еще въ половинѣ XVI вѣка, Иванъ Грозный въ спискѣ церковныхъ безпорядковъ, который онъ представилъ стоглавому собору, между прочимъ говоритъ: «въ монастыряхъ нѣкоторые постригаются для покоя тѣлеснаго, чтобы всегда бражничать; архимандриты и игумены нѣкоторыя службы Божіи, трапезы и братства не знаютъ, покоятъ себя въ кельѣ съ гостями, племянниковъ своихъ помѣщаютъ въ монастыри и довольствуютъ ихъ всѣхъ монастырскимъ; также и по селамъ, въ кельи жонки и дѣвки приходятъ, ребята молодые по всѣмъ кельямъ живутъ, и братія бѣдная жаждутъ и алчутъ и ничѣмъ не упокоены; все богатство монастырское держатъ власти съ своими родственниками, боярами, гостями, пріятелями и друзьями; монахи и монахини по міру бродятъ; монахини живутъ въ мірскихъ просвирняхъ... монахи и попы пьянствуютъ; вдовые попы соблазняютъ своимъ поведеніемъ... попы въ церквахъ дерутся между собою и въ монастыряхъ тоже... пономари и дьяки, двоеженцы и троеженцы въ алтари входятъ и святыни касаются... ружные попы не исполняютъ своихъ обязанностей... въ монастыряхъ монахи и монахини и міряне живутъ вмѣстѣ».

Монахи изъ знатныхъ позволяли себѣ всякія безчинства, не слушая игумена. Вотъ что, напримѣръ, продѣлывалъ нѣкій старецъ Александръ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, заставившій, наконецъ, братію жаловаться на него Ивану IV. «Живетъ онъ,—пишетъ настоятель,—не по чину монастырскому; въ церковь не ходитъ, а строитъ пустыню, гдѣ и живетъ больше чѣмъ въ монастырѣ; монастырь опустошаетъ: изъ казны, погребовъ, съ сушила всякіе запасы, изъ мельницъ—муку и солодъ, изъ селъ всякій хлѣбъ беретъ и отсылаетъ къ себѣ въ пустыню; пріѣхавши въ монастырь, игумена и старцевъ бранитъ, а другихъ старцевъ изъ собора выметалъ... прочую братію бьетъ плетьми; безъ игуменскаго и старческаго совѣта и на цѣпь и въ желѣза сажаетъ... общежительство кирилловское онъ раззоряетъ, слугъ и лошадей держитъ особенныхъ, саадаки, сабли и ружницы возитъ съ собою, солью торгуетъ на себя; лодки у него ходятъ отдѣльно отъ монастырскихъ» и т. д.

Но ни стоглавый соборъ, ни царскія распоряженія не измѣнили нравовъ духовенства; хотя, по временамъ, монахи и обращались съ жалобами къ государю, но большею частію дѣйствовали какъ имъ вздумается и роскошествовали. Никонъ, сосланный въ Ѳерапонтовъ монастырь, какъ простой монахъ, пользовался тамъ почетомъ: къ нему ѣздили гости и просители, привозили ему деньги и подарки, и онъ распоряжался монастырскою вотчиною, какъ будто-бы по прежнему былъ патріархомъ. Кушалъ онъ всегда хорошо, а когда онъ смирился передъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, то сталъ получать отъ него разные подарки, въ томъ числѣ осетровъ, бѣлугъ, лососей, пряники и т. п. Но и этого показалось Никону недостаточно, и онъ писалъ царю: «А я было ожидалъ къ себѣ вашей государской милости и овощей: винограду въ патокѣ, яблочекъ, сливъ, вишенокъ, только вамъ Господь Богъ о томъ не извѣстилъ, а здѣсь этой благодати никогда не видаемъ, и аще обрѣлъ буду благодать предъ вами, государи, пришлите, Господа ради, убогому старцу».

Между тѣмъ выпрашиваніе это не имѣло въ дѣйствительности основаній, такъ какъ Никону было назначено и въ заточеніи щедрое содержаніе: изъ однихъ бѣлозерскихъ монастырей онъ получалъ въ годъ, между прочимъ: 15 ведеръ вина церковнаго, 10 ведеръ романеи, 10 ведеръ ренскаго, 10 пудовъ патоки, 30 пудовъ меду-сырцу, 20 ведеръ малины, 50 осетровъ, 20 бѣлугъ, 10.000 яицъ, 40 стяговъ говядины и пр. Держалъ онъ у себя 11 лошадей, 36 коровъ и болѣе 20-ти человѣкъ прислуги. Если Никонъ, пользовавшійся репутаціею суроваго постника, будучи сосланъ и находясь подъ надзоромъ царскихъ приставовъ, такъ роскошествовалъ, то можно судить, каковы были монастырскіе нравы въ XVII столѣтіи.

Лучше всего это можно видѣть изъ слѣдующаго постановленія церковнаго собора 1681 г.: «Во всѣхъ монастыряхъ, — говорятъ отцы собора,—запрещаемъ держать пьянственное питье; архимандритамъ, игуменамъ и строителямъ жить благочинно и братію къ благочинію наставлять; особой пищи и питья не держать; въ кельяхъ своихъ съ гостями особыхъ трапезъ не поставлять; ходить всякій день за общую трапезу. Кто изъ мірскихъ людей пріѣдетъ по обѣщанію помолиться—дать ему упокоеніе по монастырскому чину, пищу и питье, чѣмъ братія питается, въ гостиной кельѣ и приставить искуснаго старца, кому за тѣмъ смотрѣть... Желающихъ спасенія мірскихъ людей бѣдныхъ принимать безвкладно съ разсмотрѣніемъ и постригать правильно свободныхъ и не бѣглыхъ отъ законныхъ женъ и отъ господъ. Одежду имѣть настоятелямъ и братіи общую, давать ее изъ монастырской казны, а денегъ настоятелямъ изъ казны отнюдь не брать и братіи не давать... Изъ монастырей въ монастыри монахамъ безъ повелѣнія архіерейскаго не переходить; изъ монастырей ихъ не отпускать, а непокорныхъ и строптивыхъ ослушниковъ смирять по монастырскому чину; приходящихъ монаховъ безъ повелѣнія архіерейскаго и безъ отпускныхъ не принимать. Архимандритамъ и игуменамъ смотрѣть накрѣпко, чтобы священники изъ монастырей въ домахъ мірскихъ людей мужскаго и женскаго пола не постригали и при смерти, а которые чернецы не живутъ въ монастыряхъ въ послушаніи и безчинствуютъ по Москвѣ и въ городахъ, ходятъ по кабакамъ и кушаютъ по мірскимъ домамъ, упиваются до пьяна и валяются по улицамъ—на такихъ безчинниковъ Троицкаго-Сергіева монастыря власти должны возобновить бывшій Пятницкій монастырь, оградить его стоячимъ высокимъ тыномъ и построить четыре кельи съ сѣнями—въ этотъ монастырь безчинниковъ изъ Москвы ссылать. Женскаго пола, которыя безчинно постриглись внѣ монастыря, въ домахъ своихъ, и теперь ходятъ по мірскимъ домамъ и садятся по улицамъ и переулкамъ и просятъ милостыню—для такихъ старицъ каждый архіерей долженъ построить по монастырю (на счетъ какого-нибудь мужскаго монастыря съ вотчинами, потому что дѣвичьихъ монастырей мало съ вотчинами, а прокормиться безъ вотчинъ въ монастыряхъ нечѣмъ) и выбрать къ нимъ изъ женскихъ монастырей старицъ добрыхъ, кому надъ ними начальствовать. Вдовымъ попамъ и монахамъ отнюдь не давать благословенія въ мірскихъ домахъ жить и службы церковныя совершать, потому что въ нынѣшнее время многіе попы и дьяконы живутъ безчинно и упиваются безмѣрнымъ пьянствомъ и церковныя тайны дѣйствуютъ пьяные».

Въ отношеніи нравовъ, духовенство тоже не могло похвалиться милосердіемъ. Изъ дѣла коломенскаго архіепископа Іосифа видно, что онъ виновныхъ приказывалъ бить нещадно плетьми, сажалъ ихъ въ оковы, не давалъ ѣсть по нѣскольку дней, поливалъ водою со льдомъ соборныхъ священниковъ и пѣвчихъ, позволялъ себѣ драться въ церкви. Правда, Іосифъ былъ сосланъ въ одинъ изъ новгородскихъ монастырей, однако послѣдній тѣмъ не менѣе былъ поставленъ подъ его начало; да, впрочемъ, такіе епископы не составляли исключительнаго явленія. Такъ соловецкіе монахи въ жалобѣ своей, поданной царю въ 1665 году на архимандрита Варѳоломея и келаря Савватія Обрютина, утверждали, что эти лица «пьянственнымъ и всякимъ нестройнымъ житіемъ

уставъ и чинъ св. Зосимы и Савватія нарушаютъ... Священниковъ и дьяконовъ и рядовую братію напрасно плетьми бьютъ на смерть, въ тюрьмы глухія сажаютъ, голодомъ морятъ и, ограбивъ, вонъ высылаютъ изъ монастыря».

Такимъ образомъ, какъ царскіе указы, такъ и соборныя постановленія свидѣтельствуютъ намъ, что нравственный уровень духовенства въ допетровской Россіи былъ очень невысокъ. Поэтому мы вправѣ были ожидать, что г. Яновъ представитъ намъ типическое воспроизведеніе монашескаго быта того времени; между тѣмъ, мы видимъ не монастырскаго привратника, а скорѣе ученаго монаха, богатаго рукописями и преданнаго наукѣ; едва-ли въ кельѣ простаго чернеца могла появиться такая масса рукописей и книгъ. Книгъ въ то время было немного, да и тѣ по причинѣ своей рѣдкости и дороговизны хранились большею частію въ библіотекахъ, а не выдавались братіи на руки, да еще въ такомъ количествѣ, какъ изображено на рисункѣ г. Янова. Конечно, исключенія могли быть, но тогда, почему-же онъ назвалъ свою картину: «Монастырскій привратникъ XVII вѣка»? Въ представленной имъ фигурѣ мы готовы видѣть болѣе ученаго справщика книгъ, сличающаго переводъ съ подлинникомъ, чѣмъ смиреннаго привратника, и съ этой точки зрѣнія она, пожалуй, согласна съ дѣйствительностью, хотя и не даетъ точнаго понятія о монастырскомъ бытѣ временъ царя Алексѣя Михайловича и его преемника.

НОВОЕ ИЗЯЩНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ.

«Андронъ-Голованъ»,

разсказъ изъ жизни въ лѣсахъ далекаго востока.
Н. Н. Каразина.

Житье-бытье народа составляетъ предметъ, полный глубокаго интереса, но не всѣ, конечно, будутъ имѣть настолько терпѣнія и доброй воли, чтобы знакомиться съ чертами его быта по сухимъ этнографическимъ матеріаламъ, печатаемымъ въ спеціальныхъ изданіяхъ. Иное дѣло, если художникъ-писатель популяризируетъ сухіе матеріалы и въ живомъ, талантливомъ, полномъ увлекательности разсказѣ раскрываетъ передъ читателемъ горести и невзгоды народа. Именно къ числу такихъ писателей принадлежитъ незабвенный В. И. Даль, который обладалъ въ совершенствѣ талантомъ этнографа-беллетриста, который создалъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ *разсказовъ изъ жизни народа*. Къ числу произведеній этого рода долженъ быть отнесенъ и разсказъ Н. Н. Каразина — «Андронъ-Голованъ».

Въ этомъ разсказѣ талантливый авторъ задался мыслью изобразить въ живыхъ и правдивыхъ чертахъ жизнь русскаго человѣка въ лѣсахъ далекаго востока и показать, что весьма симпатичныя качества души можно встрѣтить и въ непригляднômъ съ виду каторжникѣ, отвергнутомъ человѣческою средою.

Завязка драмы, разыгрывающейся въ глухой «тайгѣ» сибирской—дремучемъ непроходимомъ лѣсу—очень несложна. Въ полномъ уединеніи, въ лѣсу, живетъ мальчикъ-сирота Андронъ, въ сообществѣ маленькаго медвѣдя и собаки Варнашки. Уединенную избушку какъ-то случайно увидалъ бродившій въ лѣсу человѣкъ. Онъ подружился съ Андрономъ, поселился въ избушкѣ, ходилъ съ нимъ вмѣстѣ на охоту и рыбную ловлю и т. п. Однажды Андронъ простудился и заболѣлъ горячкою. «Человѣкъ изъ лѣсу» бѣжитъ въ село за лекарствомъ. Тутъ оказывается, что его разыскиваютъ какъ бѣглаго каторжника. Прибѣжали мужики по его слѣдамъ къ избушкѣ — и... нашли одни обгорѣлые пни: мальчикъ умеръ, не дождавшись своего друга; тотъ повѣсился съ горя по немъ... По этой, въ сущности довольно мрачной, канвѣ ведется задушевный разсказъ, полный потрясающихъ сценъ, мастерскихъ описаній природы и т. д.

Теплота чувствъ, которыми отличается разсказъ автора, жизненность и реальная дѣйствительность изображаемыхъ имъ картинъ, прелестный, полный художественности языкъ — дѣлаютъ изъ книги желанное пріобрѣтеніе для нашей литературы.

Прекрасные рисунки, сдѣланные самимъ авторомъ, еще болѣе рѣзко и ясно показываютъ читателямъ невеселыя картины, которыми переполнена жизнь русскаго человѣка въ безпредѣльныхъ лѣсахъ Сибири...

Цѣль разсказа — показать, что суровая природа не заглушила въ людяхъ добрыхъ порывовъ и что подъ грубой оболочкой каторжника часто бьется доброе любящее сердце.

По содержанію книга Н. Н. Каразина интересна и для юношества, и для взрослыхъ, — тѣ и другіе найдутъ въ ней пищу для ума и чувства.

Изданіе, сдѣланное М. О. Вольфомъ, великолѣпно и останавливаетъ на себѣ вниманіе замѣчательнымъ изяществомъ. По справедливости говоря, оно можетъ стать радомъ съ извѣстнѣйшими французскими «éditions de luxe».

Сонетъ.

Тостъ.

На пепелищѣ дивныхъ грёзъ былыхъ
Печально мы сошлися вновь, друзья!
Средь бурь житейскихъ, грозныхъ, роковыхъ
Рѣдѣетъ наша мирная семья:

Ужь многихъ нѣтъ, — безжалостной рукой
Судьба сломить успѣла ихъ давно!..
Кто уцѣлѣлъ — глядитъ впередъ съ тоской;
Но и въ дали грядущаго — темно...

«Свобода, братство, счастье и любовь» —
Одни слова: кругомъ царитъ Ваалъ, —
Служить ему теперь весь міръ готовъ!
Такъ пусть возникнетъ новый идеалъ
Въ трудахъ — науки истинныхъ жрецовъ:
За ихъ успѣхъ подниммемте бокалъ!

Кіевъ. 1883 г. *Сергѣй Бердяевъ.*

Въ Кушелевской галереѣ музея Имп. Акад. художествъ въ настоящее время выставлено *тринадцать* проектовъ памятника Екатерины II въ Симферополѣ, по случаю истеченія въ нынѣшнемъ году перваго вѣка отъ присоединенія къ Россіи Крыма. До заявленія присужденныхъ коммиссіею *жюри*—премій мы не имѣемъ возможности назвать именъ, удостоенныхъ, но знаемъ, что присуждены три преміи: 1-я въ 1,000 р., 2-я въ 500 и еще третья—меньше. Кто выставлялъ и кто получилъ — мы сообщимъ какъ только получимъ возможность, а теперь укажемъ на самыя модели скульптурныя и проекты архитекторовъ въ рисункахъ. Моделей, собственно, девять и четыре проекта, въ чертежахъ, съ изображеніями предполагавшагося съ разныхъ сторонъ въ акварели и карандашѣ.

По общему характеру композиціи проекты можно раздѣлить на три категоріи съ измѣненіями формы пьедесталовъ, смотря по тому, какъ предполагается изобразить Екатерину II—вообще, увѣнчивающую памятникъ: въ цѣлой фигурѣ стоящей, въ фигурѣ сидящей или въ бюстѣ. Проектъ съ бюстомъ имѣетъ форму часовеньки или павильона на высокомъ основаніи. Павильонъ, или балдахинъ, поддерживающій сводъ надъ бюстомъ, конечно, открытъ со всѣхъ сторонъ. Такой проектъ № 3, подъ девизомъ начерченной лиры. Такъ какъ по условіямъ этой задачи требовалось изображеніе Екатерины II обставить не менѣе, какъ 4-мя изображеніями ея сотрудниковъ-помощниковъ, то и въ проектѣ № 3, по внѣшнимъ угламъ подножія, на отдѣльныхъ цилиндрическихъ основаніяхъ, помѣщены 4 бюста.

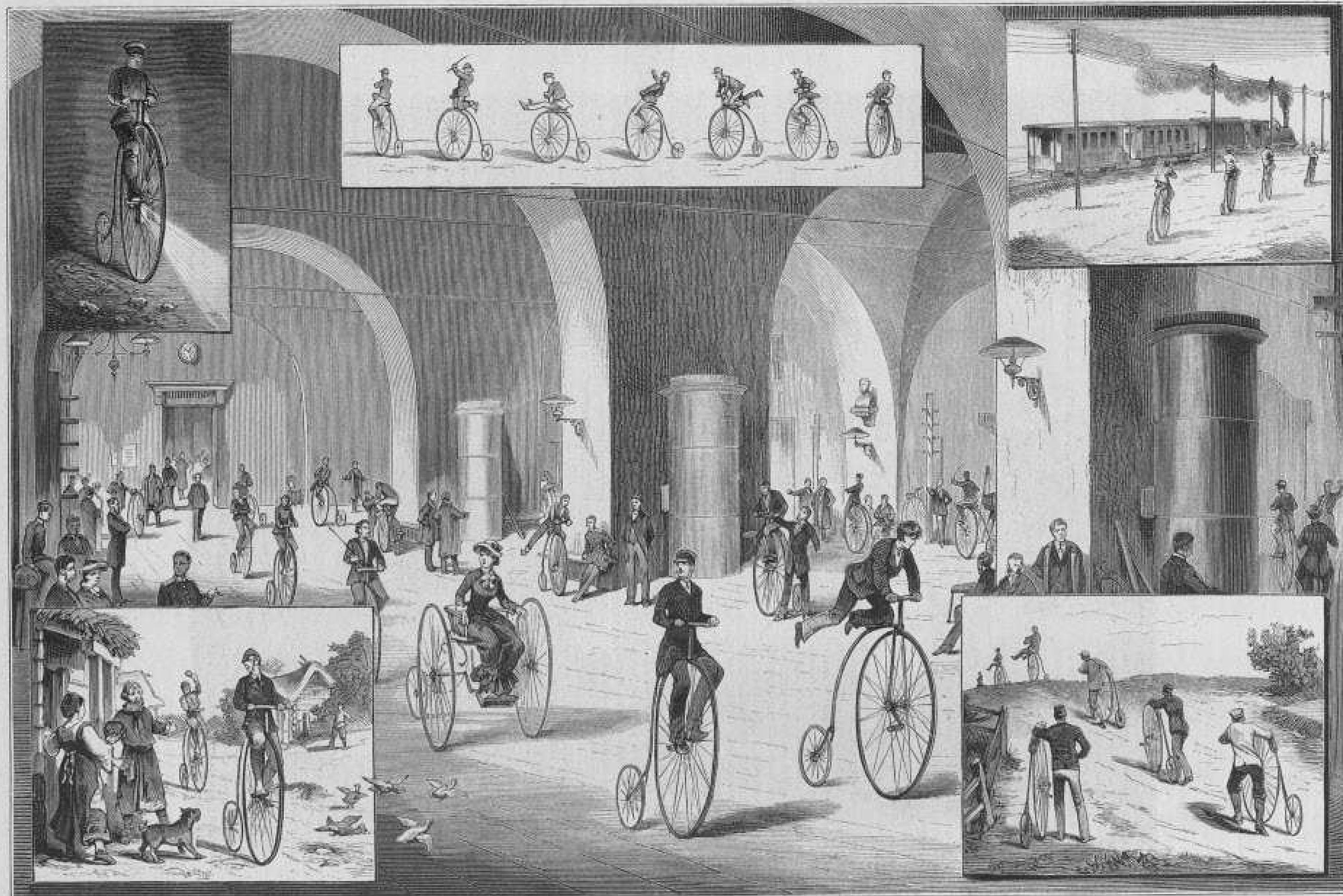
Съ сидящими статуями Екатерины II проекты подъ №№ 5 (девизъ «Заря»), № 6 (девизъ «Москва») и № 7 (съ девизомъ «Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ»). Проекты подъ №№ 6 и 7 очень похожи между собою, такъ что варіаціи между ними возможны при трудѣ одного исполнителя обоихъ проектовъ. Они представляютъ на двойномъ пьедесталѣ, сидящую въ креслахъ Императрицу Екатерину II, въ позѣ обдумыванія (съ правою рукою у головы и съ положеніями или указомъ въ лѣвой рукѣ). Нижнее основаніе четырехстороннее; верхнее овальное за скругленіемъ угловъ. Различія есть и въ композиціи барельефовъ, посрединѣ каждой стороны верхняго пьедестала. Въ проектѣ № 5 на нижней части пьедестала, въ формѣ усѣченной пирамиды, поставленъ другой четырехсторонній, закругленный въ углахъ и сверху съ фризомъ и карнизомъ, съ триглифами и гирляндами. Характерною особенностью, отличающею № 5 отъ №№ 6 и 7, составляютъ выступы на нижнемъ пьедесталѣ, спереди и сзади: на нихъ помѣщены фигуры орла (спереди) и льва (сзади). Да еще—изображенія сотрудниковъ Екатерины II въ видѣ горельефныхъ медальоновъ, по два лица съ каждой стороны, помѣщены съ боковъ. Фигура монархини со скипетромъ въ правой рукѣ и грамотою въ лѣвой—варіируетъ въ позѣ съ №№ 6 и 7.

Во всѣхъ прочихъ проектахъ №№ 1, 2, 3, 4, 8, 9, 10, 11, 12 и 13—фигуры Екатерины II, стоящей. Монархиня изображена, впрочемъ, въ коронѣ, со скипетромъ, въ убранствѣ царскаго сана не на всѣхъ моделяхъ и проектахъ. Проектъ № 1 (подъ девизомъ «Аллегорія») представилъ золоченую фигуру Минервы въ шлемѣ, со щитомъ и пальмовою вѣтвью. На 5-ти рисункахъ, изъясняющихъ этотъ проектъ, есть и варіаціи самаго подножія подъ фигуру—отрѣзка канелюрованной колонны и выступовъ пьедестала, на которыхъ помѣщены бюсты сотрудниковъ монархини.

Проекты №№ 2 и 4 (девизы «Идея»), по всей вѣроятности, опять одного композитора представляютъ варіантъ въ формѣ пьедестала, а главное: стоящая императрица и, по угламъ, на выступахъ, сидящіе цѣлые фигуры сотрудниковъ Екатерины, прислоненные спинами къ основанію памятника. Екатерина изображена въ дорожномъ костюмѣ своего путешествія въ Тавриду. Это, нужно правду сказать, очень характерно и показываетъ въ авторѣ большее знакомство съ предметомъ задачи, чѣмъ у другихъ конкуррентовъ. Обработка пьедестала, болѣе или менѣе богатая, тоже въ варіантахъ на рисункахъ, подтверждаетъ нами высказанное предположеніе. Между тѣмъ, обработка подножія, независимо фигуръ, далеко неравна у всѣхъ прочихъ композиторовъ и у нѣкоторыхъ (№№ 8 и пр.) много бы быть, кажется, болѣе соотвѣтственною цѣлямъ задачи. Безспорно авторъ проекта № 8, съ девизомъ «Могущество», считалъ достаточною *импозантность* во внушительныхъ линіяхъ четверосторонняго основанія при величественности фигуры, не особенно заботясь о исканіи красиваго волнообразнаго изгиба формы. Оттого, вмѣсто бюстовъ и помѣстилъ онъ горельефы по бокамъ съ большимъ числомъ фигуръ. Уже проектъ № 10 пошелъ гораздо дальше въ исканіи живописнаго эффекта заканчанія и формы нижней части памятника. Здѣсь авторъ, скрывшій покуда свое имя подъ девизомъ «Что ни говори, а правда нужна»,—впереди памятника, у основанія его, помѣстилъ двѣ фигуры, стоящія группой: Потемкина и Суворова, влагающаго шпагу въ ножны. У боковъ, на выступахъ пьедестала, помѣщены два бюста (Долгорукова Крымскаго и Булгакова), сзади подпись, а ниже ея—гербъ Таврической губерніи. Екатерина, въ коронѣ и мантіи, стоящая со скипетромъ въ правой рукѣ, облокоченной на развернутую карту Крыма, и съ лѣвой протянутою прямо, въ позѣ убѣжденія успокоиться. Положеніе фигуры здѣсь болѣе граціозно, чѣмъ въ другихъ проектахъ и вообще обдѣланъ этотъ проектъ лучше другихъ. Тогда, какъ модель № 13—пять фигуръ, стоящихъ, образуя группу, если-бы была обработана лучше, то представляла-бы массу наиболѣе внушительную, чѣмъ всѣ остальные. Только такой трудъ, который слѣдовало положить на выработку, судя по выполненію модели, едва ли возможенъ автору скица. Замѣтимъ также, что изъ конкуррентовъ нигдѣ не видно такой тщательности въ показаніи товара лицемъ, какъ у автора проекта № 8.

Кенсингтонскій музеумъ помѣстилъ въ свои аппартаменты древностей (южная галерея) на выставку пріобрѣтенную имъ за 1580 фунт. ст. отъ одного пекинскаго антикварія Японскую бронзовую курительницу III столѣтія, употреблявшуюся при богослуженіяхъ. Курительница имѣетъ 7 футовъ вышиною и украшена роскошною группою голубей, а также различными звѣздами, растеніями и символическими буквами.

Неутомимый художникъ Габріель Максъ написалъ



С.-Петербургъ. — Общество велосипедистовъ въ залахъ зданія адмиралтейства. Разныя сцены.

(Рисов. А. Баддингеръ).

«Монастырскій привратникъ XVII вѣка», картина А. Янова.

(Рисов. на деревѣ самъ художникъ.)

новую картину «Марія Магдалина». Вопреки традиціи, Марія не лежитъ, а стоитъ, какъ-бы, въ раздумьи и смотритъ на черепъ и на крестъ.

—

Римская галерея художествъ, древностей и рѣдкостей открыла 20-го (8-го) іюня выставку китайскихъ рѣдкостей. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательна группа аллегорическихъ божествъ, современная Конфуцію, сдѣланная изъ лакированнаго дерева, и драгоцѣнныя обои одного изъ величайшихъ китайскихъ художниковъ Ли-Херig-Чи, жившаго въ началѣ XVI вѣка.

—

Знаменитый художникъ Гансъ Макартъ выступилъ на поприще архитектуры. Его проектъ дворца, скомпонованный съ истинно сказочнымъ великолѣпіемъ, занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ на парижской художественной выставкѣ нынѣшняго года. По единодушному признанію всѣхъ спеціалистовъ, видѣвшихъ этотъ проектъ, слова безсильны дать понятіе о впечатлѣніи, которое онъ производитъ своимъ изяществомъ и грандіозностью, но, къ сожалѣнію, осуществленіе его обойдется не менѣе 40 милліоновъ.

—

Въ Виттенбергской церкви найдены двѣ фрески знаменитаго живописца Кранаха. Одна изъ нихъ изображаетъ «Жертвоприношеніе Авраама», другая—«Воздвиженіе Моисеемъ змія мѣднаго». Обѣ картины, въ 2 метра вышины и въ 1 метръ ширины, принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній этого художника.

КОЗЫРИ НЕ ВЪ РУКѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть II. БОРЬБА.

Глава II. ДРУЗЬЯ-СОПЕРНИКИ.

(Продолженіе.)

Прошло нѣсколько дней. Балакиревъ получилъ приказаніе самой государыни: узнать, что за люди, сами по себѣ, Зейкинъ и Мавринъ. Захаживанье на половину внучатъ ея величества Ивану было заобычно и любопытство его, если-бы началъ онъ что выспрашивать, ни въ комъ не возбудило-бы подозрѣній. Да и самъ Балакиревъ, принимая высочайшее порученіе, зналъ настолько и воспитателя, и учителя великаго князя, что не придавалъ дурнаго значенія своему дозванію, понимая, что ему придется аттестовать ихъ хорошо.

Пришелъ Ваня къ Зейкину подъ вечерокъ разъ и засталъ его за работою, требовавшею,—какъ говорилъ пожилой учитель,— крайняго вниманія и тщанія. Учитель важно сидѣлъ, съ очками на носу, въ креслахъ; передъ нимъ разложены были лебяжьи перья, и онъ уже обчинилъ изъ нихъ, для письма ихъ высочествъ, четыре штуки очень искусно. Перомъ его очинки можно было дѣйствительно писать легко и хорошо, выводя самыя красивые и свободные росчерки.

— Ты, Иванъ Тимоѳеичъ, навострился, должно быть, въ этомъ художествѣ,— слѣдя за работою наставника,— сказалъ Балакиревъ.

— Да какъ-же думаешь, брате... Коли-бы не гораздъ былъ и не принимался-бы за такое важное дѣло... Потому что кто не привыкаетъ писать вольно — руку никогда не наладитъ писать изящно. А его высочеству писать, какъ будущему государю, паче всего предлежитъ, и слѣдуетъ его выучить писанью правильному, четкому и вольному... А при этомъ — перо первое дѣло. Мой блаженныя памяти учитель, патеръ Гіацинтусъ, всегда самъ намъ всѣмъ очинивалъ перья къ письму и раздавалъ, принося перовникъ большой-пребольшой; тамъ каждому перышку было свое мѣсто. И я твердо памятую его этотъ наказъ и самъ понимаю, что приготовить перо— дѣло первой важности. Его высочество самъ изволитъ особенно любить перо, тонко заостренное, съ раскепомъ, вѣрно сдѣланнымъ, не малымъ и не прорваннымъ, съ расколомъ безъ расщепленья.

Вотъ такъ!—и, на опытѣ показавъ какъ надо чинить перо, онъ взглянулъ на Ваню и ждалъ комплимента.

— Молодецъ, Иванъ Тимоѳеичъ!.. Что говорить больше... Одно слово — мастеръ!

— Я и его сіятельству самому господину верховному канцлеру чиню перья, да тоже снаравливаю... А это, я-те скажу, Ваня, дѣло нелегкое, — пріосанившись, отозвался Зейкинъ. — Его сіятельство смолоду не гораздо писалъ и то, по вашему, съ титлами надстрочными... А канцлеромъ будучи, изрядно поправилъ почеркъ... И самъ говоритъ... удалось ему это, благодаря перьямъ моей чинки... Вотъ я въ мѣсяцъ разъ и хожу къ его сіятельству представлять перышки... Иной разъ изволитъ, коли въ духѣ, и разговориться про то, про сё... со мною, нижайшимъ, его сіятельство... А больше словоохотенъ зять его сіятельства, Павелъ Иванычъ... Коли случится въ ту пору у тестя, такъ и цѣлый вечеръ отъ него не уйдешь... Тутъ и винцо подадутъ, и трубки принесутъ и... я-те скажу, самъ словно помолодѣешь въ этой почтенной компаніи... Словно пору университетскую вспомнишь, нашу родную Прагу... и... кругъ почтенныхъ синдиковъ соборныхъ, крайне любопытныхъ и словоохотливыхъ; тѣмъ паче съ молодыми, бывало, на которыхъ патріоты возлагали большія было надежды, но... Богъ не такъ судилъ, видно... При Леопольдѣ дурно было, да и при сыновьяхъ не лучше... для насъ славянъ, къ примѣру сказать.

Зейкинъ не могъ удержать невольнаго вздоха.

Иванъ слушалъ стараго наставника съ удвоеннымъ вниманіемъ.

— Такъ ты думаешь, съ воцареніемъ твоего воспитанника помощь, что-ли, можетъ быть славянству-то? — спросилъ Балакиревъ.

— А какъ-же!.. Мы ужь его достаточно подготовили... къ увѣренности, что русскіе люди славянамъ родные братья. Великій дѣдъ его понималъ отмѣнно эту нашу близость...

— Дѣдъ — не внукъ, почтеннѣйшій Иванъ Тимоѳеевичъ, и вы, славяне... говорите, что родня намъ, покуда не ладно, видно, вамъ. Вотъ и ляхи то-же баютъ, а вороговъ хуже трудно вамъ подобрать, какъ они...

— Мы, чехи, не ляхамъ чета, народъ не той стати... у насъ греческая вѣра въ почитаніи не въ примѣръ больше...

— А какая у васъ, смѣю спросить, коренная-то вѣра?.. паписты у васъ, сдается, всѣмъ заправляютъ... тоже.

— Мы — католики, несомнительно; да папа самъ воюетъ съ нѣмцами, лютерами и кальвинистами...

— Однѣ, значитъ, у васъ шашни, и намъ и вы, и они — не съ руки, голубчикъ... Поэтому... прости, коли не потрафилъ въ чемъ.

Зейкинъ нахмурился, но также смиренно отвѣтилъ:

— Узнаешь лучше, не такъ будешь смотрѣть на насъ... Паписты мы подневольные... а наша воля коли-бъ была — въ вашу-бы вѣру всѣ, какъ одинъ человѣкъ, перешли...

— Развѣ такъ! — разведя руками, молвилъ Балакиревъ. Онъ съпервоначалу не понималъ, для чего чехамъ перемѣнять свою старую вѣру. Зейкинъ скоро его, однако, вывелъ изъ сомнѣнія, сказавъ:

— Тогда-бы мы всѣ ужь къ вамъ, коли случай неладный какой вышелъ. И безъ сумленья вы насъ тогда принимали-бы, какъ своихъ... А мы-бы у васъ всякіе хорошіе порядки завели, не чета вашимъ теперешнимъ...

Балакиреву, въ свою очередь, сдѣлалось неловко; ему хотѣлось возразить, но онъ удержался, подумавши: авось еще что ни есть неладное выболтнетъ; тогда виднѣе будутъ эти порядки — къ чему они клонятся.

Зейкинъ, однако, понялъ, что Ивану въ словахъ его что-то не понравилось, и онъ, въ свою очередь, задумалъ попробовать почву, на удачу высказавъ, будто спроста:

— Вотъ Семенъ Семенычъ такъ полюбилъ больше меня съ той поры, какъ я ему открылъ, что мы всѣ славяне — одна семья... и можемъ принять вашу вѣру... чтобы одно составить... Вы къ намъ будете ѣздить, а мы къ вамъ, какъ къ своимъ обращаться... и вотъ-то заживемъ.

Балакиревъ вздохнулъ.

— Не вѣришь, что-ль, что такъ будетъ? Истинно говорю, — не отставалъ Зейкинъ.

Иванъ погрузился въ думу, а Зейкинъ наступалъ сильнѣе, съ цѣлью заставить его высказаться..

До чего-бы дошли объясненія — трудно рѣшить заранѣе, если-бы не вошелъ Семенъ Семеновичъ Мавринъ объ руку съ очень молодымъ человѣкомъ пріятной наружности и, какъ видно, молодцомъ разбитнымъ, любителемъ кутежей и прекраснаго пола. Балакиреву это новое лицо оказалось совсѣмъ незнакомымъ, но Зейкинъ протянулъ ему руку очень дружески, какъ близкому знакомому.

— Какъ живется-можется? — началъ этотъ знакомый, садясь на уступленное ему, Зейкинымъ, кресло.

Старикъ съ поклономъ, осклабившись совершенно по праздничному, отвѣтилъ:

— Согласно съ вашимъ благожеланіемъ.

— Ну, такъ хорошо... Мы съ матерью и отецъ того тебѣ всегда желаемъ. И ты стоишь того своею заботливостью о нашемъ ненаглядномъ великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ...

— А!.. такъ это, видно, новый еще подлипало, — подумалъ Балакиревъ и принялся разсматривать молодаго незнакомца. — Нешто изъ себя, а все же недалекъ и чванливъ не въ мѣру, — рѣшилъ онъ, послѣ молчаливыхъ продолжительныхъ наблюденій. И, затѣмъ уже не принималъ участія въ разговорѣ, прерванномъ, можно сказать, на самомъ интересномъ мѣстѣ.

Мавринъ, какъ видно, подумалъ тоже, въ свою очередь, о неловкости встрѣчи у нихъ Балакирева съ его молодымъ, какъ видно, пріятелемъ, котораго и онъ, и Зейкинъ титуловали княжькомъ и милымъ.

Сеня задумалъ на первый случай отвлечь вниманіе Вани отъ предмета бесѣды князя съ старымъ учителемъ, обратившись къ Балакиреву съ вопросомъ:

— Не ко мнѣ-ли, голубчикъ?

— Нѣтъ... я, Семенъ Семенычъ, не приди ты къ Ивану Тимоѳеичу, не зналъ-бы, что и дома ты, — отвѣтилъ, погруженный въ свои думы, Балакиревъ, озадачивая еще больше Маврина.

— Что-же нужное дѣльце у тебя до Ивана Тимоѳеича... да вотъ, грѣхъ какой, пріятель навернулся, хочетъ кой о чемъ перемолвить съ нимъ... наединѣ... Не погнѣвись, душа... Покамѣстъ ко мнѣ пойдемъ-ка на половину... Его высочество съ сестрицей гулять поѣхали, къ свѣтлѣйшему въ садъ... Такъ тамъ у насъ, что хочешь говори... и никому не помѣшаемъ мы...

Ваня понялъ, что Маврину требуется настоятельно его удалить и отвѣчалъ:

— Пожалуй, изволь и къ вамъ, въ ту половину, пройдемся... не надолго, коли...

— Разумѣется, не надолго... Князь выпросилъ меня Христомъ-Богомъ перекинуть словъ пять-десять одинъ-на-одинъ съ Иваномъ Тимоѳеевичемъ... самая, знаешь, лучшая теперь пора... А потеряемъ этотъ случай, чего добраго, и не скоро такъ ладно придется.

— Мнѣ не къ спѣху... Я всегда съ вами... Могу и совсѣмъ уйти и послѣ придти...

— Да зачѣмъ уходить?.. Со мной покалякай... Хоть близкіе мы сосѣди, а рѣдко тебя приходится видѣть, словно молодой мѣсяцъ...

— Не хитри, Семенъ Семенычъ!.. Я такъ часто къ вамъ являюсь, что назойливъ становлюсь; а чаще еще коли ходить придется, надоѣмъ, неравно... Придешь, какъ теперь-же, невпопадъ; и вамъ не ладно покажется, а мнѣ — вдвое.

— Ну, полно!.. Что тутъ съ нами чиниться... Я искренно васъ, друга моего, люблю и почитаю, паче всѣхъ знаемыхъ. Не удостоился только такого расположенія, какъ Иванъ Тимоѳеичъ... Конечно, онъ человѣкъ премудрый воистину и почтенный...

— Передъ почтеннымъ-то и совѣстнѣе... докукой быть...

И, говоря эти слова, онъ пошелъ, послѣдуемый Мавринымъ. За дверью перегородки Мавринъ взялъ Балакирева за руку и увлекъ въ собственные аппартаменты ихъ высочествъ. А тамъ усадилъ на почетное мѣсто, самъ сѣвъ противъ.

— Ты, кажется, не знаешь князя Ивана Алексѣича? — спросилъ Мавринъ Балакирева, видимо затрудняясь началомъ бесѣды.

— Какого князя Ивана? — отвѣтилъ, будто не понимая о чемъ рѣчь, Балакиревъ.

— Да, князя, что со мной пришелъ къ вамъ съ Иваномъ Тимоѳеевичемъ... Тебя, кажется, онъ настолько занялъ, что ты глазъ съ него не спускалъ. Съ первоначалу я подумалъ было, что ты призналъ его за знакомаго стариннаго, а потомъ понялъ, что, должно быть, ты обознался...

— Ни того, ни другаго... Сказать по совѣсти... А меня поразили первые слова его Зейкину въ похвалу. За старательство, говоритъ, о нашемъ ненаглядномъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ... Словно ему или его семьѣ сродни приходится государь.

— Это онъ такъ... отъ излишней любви... Очень ужь привязанъ теперь къ его высочеству...

— Вотъ оно что?.. А какъ тебѣ сказать, Семенъ Семенычъ, не изволишь-ли ты находить этой скороспѣшной привязанности подозрительною?.. Скажи ты эти слова — понятно, что они вѣрны... Къ тебѣ великій князь привыкъ и тебя полюбилъ, какъ привыкъ и полюбилъ ты его... А у парня, которому пришлось разъ, либо два, повидать али можетъ удостоиться ласковаго слова отъ его высочества... удивительно что-то... Какъ такая привязанность и преданность скоро загорѣлись?.. И въ дѣвушку влюбиться такъ спѣшно покажется иному подозрительно.

— Такому невѣрующему, какъ тебѣ, напримѣръ,— смѣясь, отозвался Мавринъ... — Онъ малый добрый и спроста говоритъ, ласково со всѣми.

Балакиревъ улыбнулся, посмотрѣвъ пристально въ глаза Маврина.

— Ну, не говорилъ-ли я,— отвѣтилъ, сконфузившись, Мавринъ, — что съ тобой, ничему не вѣрующимъ, лучше не толковать будетъ.

— О простотѣ князя Ивана?.. Толкуй на здоровье сколько хочешь, а я не перестану также толковать: Семенъ Семенычъ!.. держи ухо востро... Подъѣдетъ къ великому князю подобный простакъ и на тебя заведетъ такую-же напраслину, какъ на свѣтлѣйшаго князя... возбуждая на него гнѣвъ его высочества...

— Такъ ты слышалъ... что брякнулъ не къ пути... нашъ горячка... Ужь мы, по уходѣ свѣтлѣйшаго, вдвоемъ принялись, съ Иваномъ Тимоѳеичемъ, журить нашего ненагляднаго... Прослезился даже онъ... Не буду, говоритъ, больше... а какъ удержаться передъ злодѣемъ, сгубившимъ отца?.. Ну, что тутъ подѣлаешь?.. Втемяшилось ему это самое въ голову... не выбьешь скоро...

— А лучше-бы не давать втемяшивать такимъ добрякамъ, какъ князь Иванъ...

— Ты просто колдунъ, Иванъ Алексѣичъ... Неужто вправду ты самъ отгадалъ?.. Не вѣрю... Иванъ Тимоѳеичъ сказалъ, видно...

— Станетъ онъ говорить про свои шашни!.. Я тебѣ и еще скажу—за одно называй колдуномъ — ты меня сюда увелъ затѣмъ, что твоему князю Ивану нужно уговорить Зейкина, что знать, молъ, не знаю, откуда это великій князь провѣдалъ, и князь Иванъ тутъ не причемъ и не думалъ говорить ничего похожаго...

На лицѣ Маврина изобразилось полнѣйшее смятеніе. Онъ только руками развелъ, не прибравъ словъ для отвѣта Балакиреву. А тотъ устремилъ въ глаза воспитателя свой упорный, пытливый взоръ, котораго силы не могъ выдержать Мавринъ, и потупился, окончательно растерявшись.

— Какъ-же вы, друзья мои, оба зелены!.. Ты, положимъ, молодъ... А старикъ-то, старикъ... Какая рохля!.. Давать возможность какому-нибудь князю Ивану нашептывать чувствительному мальчику такія нелѣпости, за которыя угодить вамъ придется — отъ мстительности сильныхъ людей — въ ссылку... чего добраго!.. И не думаете также, что самый этотъ подхалимъ, коли началъ съ такихъ сказокъ, на васъ-самихъ, чего добраго, выведетъ напраслину и отвратитъ ею отъ васъ сердце великаго князя... Попомни мое слово, Семенъ Семенычъ... Такъ будетъ, къ несчастію... Жалко мнѣ тебя паче роднаго, а вижу, что за доброту твою приходится тебѣ страдать... Зейкину ничто... У него были свои виды. Ради ихъ онъ допускаетъ стороннихъ, яко-бы пособниковъ. А тебѣ придется за эти чужіе разсчеты расплачиваться... Прими-же, по крайности, мѣры, какія еще можно... покуда еще время есть... Первое дѣло — нужно вамъ не скрывать совѣтчика и открывателя, а скорѣе его вывести на чистую воду... Коли хочешь, я, пожалуй, самъ вамъ помогу, кое-кому доведемъ: въ чемъ самая суть тутъ... Потребуется здѣсь отъ васъ одно: подтвердить мое показаніе, а не покрывать опаснаго для васъ самихъ.

Мавринъ затрепеталъ подъ наплывомъ овладѣвшихъ имъ тяжелыхъ мыслей и опасеній за будущее. Но, рядомъ съ естественнымъ чувствомъ робости, въ душѣ его поднялось и ощущеніе стыда. Какъ — ему сдѣлаться предателемъ человѣка, можетъ быть, только неосторожнаго, наговорившаго мальчику опасныхъ вещей едва-ли съ умысломъ! Къ чему-бы этотъ умыселъ могъ послужить? Князь Иванъ такъ молодъ и вѣтренъ! Можетъ-ли быть, чтобы у него былъ разсчетъ вооружать великаго князя противъ свѣтлѣйшаго? Глубокій вздохъ не скоро облегчилъ грудь Маврина; но когда вздохнулъ онъ, назрѣла уже рѣшимость: скорѣе самому сдѣлаться жертвою гоненія, чѣмъ сдѣлаться предателемъ.

— Нѣтъ, Иванъ Алексѣичъ... теперь, покуда, оставь... — отвѣтилъ, послѣ зрѣлаго обдуманья, Мавринъ.

— А я-бы совѣтовалъ не откладывать... Узнаютъ помимо васъ... а еще хуже, какъ дознаются сами... не проси тогда пощады... Меньшиковъ — не свой братъ!.. А завистниковъ у тебя множество, теперь даже... покуда не выяснилось еще, что хотятъ сдѣлать изъ твоего воспитанника... А коли что славненькое придумаютъ... тогда пустятъ въ ходъ всякія махины, какихъ ты и въ толкъ не возьмешь...

Мавринъ поблѣднѣлъ, но ничего не отвѣтилъ, а только покачалъ головой.

Балакиревъ взялъ его за руку, привлекъ къ себѣ и прошепталъ ему на ухо:

— Все-же берегись этого, какъ ты называешь, князя Ивана... Онъ совсѣмъ тебѣ не пара и не подъ стать!.. Да и къ Зейкину, повѣрь, теперь не спроста прикатилъ, коли подлинно тебѣ тотъ говорилъ, что крайняя нужда ему переговорить...

Мавринъ кивнулъ головой утвердительно.

Балакиревъ, не оставляя руки Маврина, пожимая ее дружески, пошепталъ еще на ухо:

— Приди ко мнѣ, Семенъ Семенычъ, вечеркомъ... Здѣсь долго разсказывать... да и помѣшать могутъ.

— Хорошо!— сказалъ Мавринъ и вырвалъ торопливо руку у Балакирева, заслышавъ приближеніе шаговъ.

Дверь отворилась и вошли Зейкинъ и князь Иванъ. Увидя Балакирева, старый учитель началъ ему говорить, показывая на князя:

— Его сіятельство съ твоей милостью хочетъ въ знаемости быть и просилъ меня засвидѣтельствовать свое уваженіе и таковое его желаніе...

— Куда намъ, холопамъ, съ сіятельными знакомство вести!.. Довольно если ихъ милости удостоятъ вниманія своего, — съ напускнымъ смиреніемъ произнесъ Балакиревъ.

Ограниченный князь Иванъ не понялъ этой ироніи и, очень довольный такой почтительностью, отвѣтилъ, жеманясь.

— Ты, дружокъ, не глупъ, коли къ родовитымъ людямъ и въ приближенія состоя почтенье питаешь, какъ слѣдуетъ... Мы... сами готовы всякую милость и вниманье тебѣ оказывать, только будь учливъ и скоръ на послушанье...

— О!.. я очень послушенъ, ваше сіятельство, — скорчивъ изъ себя дурачка,—промолвилъ Балакиревъ, кланяясь въ поясъ.

Зейкинъ и Мавринъ смотрѣли на эту сцену съ разными чувствами. Старый учитель находилъ выходки Вани слишкомъ рѣзкими и объяснялъ ихъ явнымъ презрѣніемъ къ молодому князю, на котораго онъ, Зейкинъ, возымѣлъ уже виды. Старикъ опасался, что обращеніе Балакирева сдѣлаетъ осуществеіе ихъ невозможнымъ и рѣшился задобрить Балакирева въ пользу князя Ивана Алексѣевича. Что касается Маврина, то онъ предшествующею бесѣдою былъ достаточно настроенъ для того, чтобы уразумѣть истинный смыслъ словъ царицына слуги, и совѣтъ его о доносѣ получалъ послѣ этихъ выходокъ роковое значеніе.

Между тѣмъ Зейкинъ, желая поправить дѣло, обратился къ Ванѣ въ шутливомъ тонѣ.

— Ты лучше, Иванъ Алексѣичъ, сказалъ-бы, голубчикъ: радъ стараться... Князь, я тебѣ доложу, душа-человѣкъ... въ немъ и искры нѣтъ заносчивости, али-бы, что-ль, величавости.

— Тѣмъ почтеннѣе для его сіятельства, — сквозь зубы отвѣтилъ Балакиревъ и съ поклономъ удалился. Оставшіяся переглянулись, и Мавринъ глубоко вздохнулъ.

(Продолженіе будетъ.)

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ *св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго* — главному архитектору храма Христа Спасителя, ректору императорской академіи художествъ, тайному совѣтнику Резанову.

— **Временно-одесскій генералъ-губернаторъ и командую**щій войсками одесскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Гурко—назначенъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками варшавскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

— **Журналу «Наблюдатель» объявлено первое предосте**реженіе за то, что упорно держится явно предосудительнаго направленія, доказательствомъ чего служатъ, между прочимъ, статьи подъ заглавіемъ: «Наши внутреннія дѣла» и «Современное обозрѣніе» въ шести первыхъ книжкахъ за текущій годъ.

Торговля и промышленность.

Развитіе каучуковой промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ достигло размѣровъ неслыханныхъ ни въ какой другой странѣ. Одной резиновой обуви выдѣлывается тамъ на 150.000,000, а всѣхъ каучуковыхъ издѣлій на 350.000.000 долларовъ. Для выдѣлыванія ихъ существуетъ 120 фабрикъ, на которыхъ работаетъ до 15.000 человѣкъ. Въ Соединенные Штаты ввозится ежегодно сырьемъ 30.000 тоннъ каучука. Четыре года назадъ фунтъ сыраго каучука стоилъ 2 фр. 50 сант., а теперь онъ стоитъ 6 фр. Въ виду такого повышенія цѣны на этотъ продуктъ, начинаютъ во многихъ случаяхъ замѣнять его целлулоидомъ.

Техника, политехника и механика.

Для того чтобы сохранять свѣжіе орѣхи, надо зарывать ихъ въ ящикъ съ пескомъ и поливать каждую недѣлю. Орѣхи все время останутся свѣжими и сохранятъ вкусъ только что сорванныхъ съ дерева.

— **Чтобы усилить свѣтъ лампы, не увеличивая расхода** на керосинъ, масло или спиртъ, надо свѣтильню хорошенько пропитать прежде уксусомъ и затѣмъ высушить.

— **Въ цвѣточныхъ горшкахъ часто заводятся черви.** Вотъ вѣрное средство избавить отъ нихъ растенія: стоитъ только прибавлять въ воду, которою ихъ поливаютъ, немного сухой горчицы. Она быстро уничтожаетъ червей, нисколько не вредя растеніямъ.

— **Всѣмъ извѣстно какъ больно и непріятно кусаются** комары. Дѣйствительное средство избавиться отъ нихъ и облегчить зудъ можно считать истиннымъ благодѣяніемъ. Изъ комнатъ комаровъ выгоняютъ различными способами; самымъ вѣрнымъ признается слѣдующій: жгутъ сахаръ на раскаленной лопаточкѣ; если потомъ открыть окно, то вмѣстѣ съ дымомъ вылетаютъ комары; затѣмъ окно тотчасъ закрываютъ. Растворъ эвкалиптоваго масла, чайная ложка на стаканъ воды, также хорошо дѣйствуетъ: имъ пульверизируютъ въ комнатахъ. 1 унцъ этого масла стоитъ 60 коп., и изъ него выходитъ около 8-ми чайныхъ ложекъ. Какъ предупреждающее средство отъ укуса комаровъ, можно рекомендовать отваръ стружекъ дерева горькая квассія (Lignum Quassiae amarae) изъ 1 унца (стоитъ въ аптекѣ 5 коп.) на 2 обыкновенныхъ стакана горячей воды. Этимъ отваромъ обтираютъ лицо, руки, ноги. Вкусъ его очень горькій, но онъ безвреденъ.

— **Жирныя, стеариновыя и восковыя пятна очищаются** посредствомъ небольшаго количества поташа или ѣдкаго натра, разведенныхъ въ теплой водѣ; затѣмъ даютъ высохнуть и тряпочкой слегка намачиваютъ смѣсью, въ которую входятъ слѣдующія вещества: углекислый натръ въ размѣрѣ 7 гр., испанскія бѣлила—13 гр., спиртъ 85°—50 гр., вода—125 гр.

Когда эта смѣсь высохнетъ, ее стираютъ, проводя слегка тряпочкой или мягкой кожей тамъ, гдѣ поверхность гладкая, и щеткой, гдѣ она негладкая.

Въ Парижѣ былъ недавно произведенъ г. Манчиномъ слѣдующій интересный опытъ: небольшой шаръ, вмѣстимостью лишь въ 100 кубическихъ футовъ, былъ наполненъ чистымъ водородомъ и пущенъ вверхъ на канатѣ съ двумя мѣдными проволоками. Въ верхней части шара, посреди газа, была прикрѣплена на проволокахъ электрическая лампа Свана, ярко освѣщавшая весь шаръ. Посредствомъ перерыва тока можно было пускать свѣтъ больше или меньше съ нѣкоторыми промежутками. Такимъ образомъ получилась также возможность передавать по системѣ телеграфа Морзе точками и штрихами буквы и слова. Такое устройство шара можетъ какъ нельзя болѣе годиться для сигнальныхъ значковъ во время войны.

— **По словамъ одного англійскаго журнала, г. Веттеръ,** въ Лондонѣ, нашелъ для человѣческихъ волосъ новое примѣненіе. Нѣсколько времени тому назадъ ему пришло въ голову испытать дѣйствіе электрическаго тока на волосы, и изъ этихъ опытовъ онъ вынесъ убѣжденіе, что волосы съ успѣхомъ можно употреблять вмѣсто угля въ электрическихъ лампахъ. По увѣреніямъ г. Веттера, лампы, въ которыхъ уголь замѣненъ волосами, будто-бы, горятъ гораздо лучше и даютъ болѣе ровный и блестящій свѣтъ.

— **Профессоръ Ленгли, директоръ обсерваторіи въ Алле**гани, въ Соединенныхъ Штатахъ, изобрѣлъ недавно аппаратъ для измѣренія солнечной теплоты, который превосходитъ чувствительностью всѣ до сихъ поръ извѣстные термо-электрическіе столбы. Опыты надъ солнечнымъ спектромъ, сдѣланные съ помощью этого инструмента, обнаружили совершенно новые факты. Между прочимъ, болометръ былъ примѣненъ въ соединеніи съ весьма чувствительнымъ гальванометромъ и съ рутерфордскою сѣтью, причемъ оказалось, что вопреки всѣмъ господствующимъ понятіямъ, максимумъ теплоты въ нормальномъ спектрѣ заключается не въ ярко-красномъ, а въ оранжевомъ цвѣтѣ и именно близъ линіи натрія D. Изъ этого видно, что наибольшая часть теплоты, какую получаетъ земля отъ солнца, исходитъ не изъ темной, а изъ свѣтлой части спектра, и что общая сумма такъ называемыхъ темныхъ теплыхъ лучей сравнительно невелика.

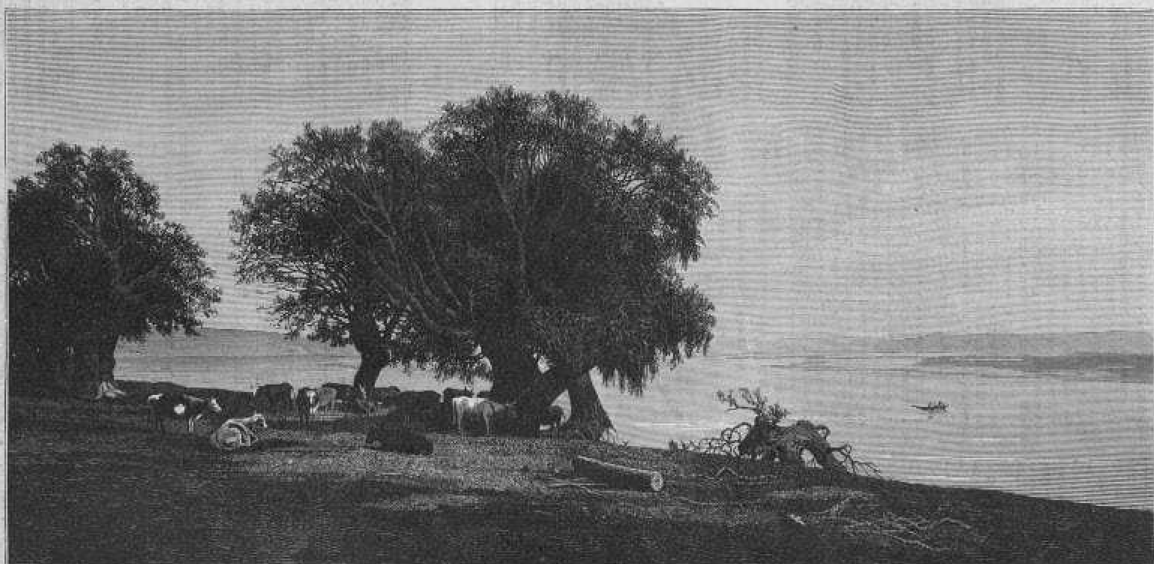
— **Ф. В. Швигеръ, въ Лейпцигѣ, устроилъ складную** лѣстницу съ цѣлью спасанія людей во время пожара. Она ставится при употребленіи на площадку съ колесами и, будучи раздвинута, имѣетъ видъ пирамиды съ восемью этажами, которые въ обыкновенное время лежатъ сложенными одинъ на другомъ. Лѣстница эта раздвигается съ помощью блока съ рукояткой, приспособленнаго къ площадкѣ съ колесами, который двигаясь, спускаетъ съ катушки канатъ, проведенный вдоль лѣстницы до самой ея верхушки. Вышина лѣстницы можетъ быть, по желанію, больше или меньше, но наибольшая высота ея доходитъ до 18-ти метровъ. Во время пожара лѣстницу эту подвозятъ къ извѣстному мѣсту, подпираютъ ее подпорками, чтобы не двигались колеса, и раздвигаютъ ее, вертя за рукоятку блока. Затѣмъ, этажи укрѣпляютъ болтами—и лѣстница готова. Не смотря на ея легкое устройство, она можетъ выдерживать значительную тяжесть.

— **Докторъ Мандонъ, изъ Лимузина, издалъ брошюру,** въ которой совѣтуетъ поливать растворомъ феноля виноградныя лозы, для предохраненія ихъ отъ филоксеры и другихъ насѣкомыхъ. Не довольствуясь простою поливкою, докторъ Мандонъ употребляетъ особыя приспособленія, посредствомъ которыхъ вводитъ феноль въ самый сокъ лозы, черезъ что онъ дѣлается положительно ядомъ для всѣхъ насѣкомыхъ. Приспособленія эти такъ просты, что, по словамъ изобрѣтателя, одинъ работникъ можетъ полить надлежащимъ способомъ до 1.500 лозъ въ день. Должно замѣтить, что ни ягоды, ни вино, которое изъ нихъ сдѣлано, нисколько не отзываются фенолемъ. Способъ этотъ уже примѣненъ тремя стами владѣльцами виноградниковъ, и всѣ они единодушно объявили его вполнѣ цѣлесообразнымъ.

— **Одинъ американскій спекуляторъ взялъ недавно па**тентъ на вновь изобрѣтенную имъ сцену, которая поворачивается на оси и расположена такъ, что на передней части можетъ идти представленіе, а на задней въ то-же время — ставится декорація для слѣдующаго дѣйствія.

Географія, этнографія и путешествія.

Телеграмма, полученная на прошлой недѣлѣ въ Лондонѣ отъ Оскара Диксона, участника экспедиціи въ Гренландіи, извѣщаетъ, что баронъ Норденшильдъ сѣлъ



«На Волгѣ», картина барона М. К. Клодта.

(Съ фотографіи г. Каррика рисов. М. Далькевичъ.)

Андронъ на пути въ село.

Виньетка съ буквою П въ началѣ одной изъ главъ.

Виньетка въ концѣ одной изъ главъ.

Андронъ на могилѣ отца.

Рисунки изъ книги «Андронъ Голованъ», разсказъ Н. Н. Каразина; изданіе тов. М. О. Вольфа въ С.-Петербургѣ.

23-го (11-го) мая, въ Готенбургѣ, на пароходъ «Sofia» съ намѣреніемъ совершить десятое путешествіе къ сѣверному полюсу. Главная задача Норденшильда — проникнуть вглубь Гренландіи, съ цѣлью убѣдиться, насколько основательно предположеніе, что вѣчный ледъ опоясываетъ островъ, внутри котораго находится, по крайней мѣрѣ лѣтомъ, земля, покрытая растительностью. Извѣстно, что на разстояніи десяти-двѣнадцати льё отъ берега возвышаются огромныя ледяныя горы, тамъ и сямъ прорѣзанныя долинами; по этимъ-то долинамъ экспедиція и надѣется пробраться въ глубину острова. Нѣкоторыя изъ нихъ орошаются рѣками, образующими во многихъ мѣстахъ великолѣпные водопады, часть которыхъ исчезаетъ въ пропастяхъ невѣдомой глубины. Въ одну изъ предшествовавшихъ экспедицій, Норденшильдъ достигъ высоты 2.000 футовъ, но не видѣлъ ничего, кромѣ все тѣхъ-же ледяныхъ горъ подавляющей вышины. «Sofia» пристанетъ въ Аулейтсивикъ-фіордѣ, откуда экспедиція двинется далѣе, съ разсчетомъ возвратиться на берегъ въ половинѣ сентября. Затѣмъ Норденшильдъ предполагаетъ отправиться на юго-западный берегъ острова — для отысканія слѣдовъ древнихъ колоній, существовавшихъ тамъ около девяти или десяти вѣковъ назадъ и имѣвшихъ населеніе въ десять тысячъ человѣкъ. Эти колоніи исчезли, повидимому, въ концѣ четырнадцатаго столѣтія. Однако, сохранившееся до сихъ поръ и помѣченное 1448 годомъ письмо изъ Ватикана къ епископу Норвегіи еще упоминаетъ о группѣ гренландскихъ колонистовъ, влачащихъ самое жалкое существованіе, вслѣдствіе того, что часть береговаго населенія, 30 лѣтъ передъ тѣмъ, была захвачена и увезена непріятельскимъ флотомъ. Предполагаютъ, что этотъ флотъ пришелъ отъ британскихъ острововъ. Въ то-же время, т. е. около 1448 года, всякое сообщеніе съ колоніями прекратилось, и когда Джонъ Девисъ, въ 1585 году, снова посѣтилъ Гренландію, то нашелъ тамъ однихъ эскимосовъ.

Астрономія.

Въ собраніи астрономическаго общества американскихъ Соединенныхъ Штатовъ недавно предметомъ обсужденія были «физическія измѣненія, происходящія на Юпитерѣ», причемъ астрономы Паркгерстъ и Сервисъ сообщили свои наблюденія относительно большаго краснаго пятна, появившагося на дискѣ этой планеты лѣтомъ 1878 г. и которое въ началѣ нынѣшняго года совершенно исчезло. Было выражено мнѣніе, что Юпитеръ принадлежитъ къ числу міровъ, находящихся въ весьма раннемъ періодѣ ихъ геологической исторіи. Въ большомъ его красномъ пятнѣ и въ другихъ пятнахъ, появлявшихся на его поверхности, кроются признаки того, что планета эта уже имѣетъ твердую или жидкую оболочку, или же, по крайней мѣрѣ, образованіе такой оболочки уже началось. Было предложено нѣсколько гипотезъ для объясненія появленія упомянутаго краснаго пятна, которое простиралось въ длину на 45.000 верстъ, а въ ширину на 9.000 или на 12.000 верстъ. По одной гипотезѣ предполагалось вулканическое дѣйствіе, которое ввело въ атмосферу Юпитера массу дыма и другихъ веществъ; эти то продукты изверженія и имѣли для земнаго наблюдателя видъ краснаго пятна на поверхности планеты. По другой гипотезѣ—оболочка планеты въ той ея части, гдѣ появилось пятно, была сильнѣе нагрѣта, вслѣдствіе чего атмосфера, находящаяся надъ этою частью оболочки, сдѣлалась свободною отъ облаковъ, разстилавшихся надъ остальною поверхностью планеты. Наконецъ, по третьей гипотезѣ—красное пятно было уплотненное тѣло, всплывшее на поверхность Юпитера сквозь окружающія жидкія и газообразныя среды и служащее, быть можетъ, ядромъ образованія будущихъ материковъ этой гигантской планеты.

Химія.

Невозможно себѣ представить до какой степени введеніе нѣкоторыхъ тѣлъ, въ весьма маломъ количествѣ, совершенно измѣняетъ свойство металловъ, съ которыми они смѣшаны. Такъ, напримѣръ, достаточно присутствія 1/30.000 части антимонія въ свинцѣ, для того чтобы онъ сталъ легко окисляться на воздухѣ. Свинецъ, содержащій болѣе 7/100.000 части мѣди, уже не годится для выдѣлки свинцовыхъ бѣлилъ. Мѣдь, содержащая 0,5% на 100 желѣза, обладаетъ уже только 40% электропроводимости, сравнительно съ чистой мѣдью. Еще весьма недавно никель считался металломъ, который невозможно плющить, ковать и паять. Докторъ Флейтманъ открылъ, что достаточно къ никкелю прибавить 1/400 часть магнія, чтобы онъ получилъ всѣ эти качества. Есть нѣкоторые роды литой стали, чрезвычайно ломкіе, но которые легко куются, если къ стали прибавить 8/10.000 частей магнія. Точно также 8/1.000 части фосфора дѣлаютъ никель вполнѣ ковкимъ. Во время парижской выставки въ 1878 году была замѣчена большая разница между образцами шведскаго пудлинговаго желѣза. Химическій анализъ показалъ, что хорошіе образцы содержали 20/100.000 частей фосфора, а дурные 21/100.000. Недавно г. Нистъ, въ Брюсселѣ, нашелъ, что достаточно прибавить къ золоту 15/10.000 частей кремнія, для того чтобы оно сдѣлалось необыкновенно мягкимъ, такъ что тонкая золотая полоска изгибается отъ своего собственнаго вѣса.

ШАХМАТЫ.

Шахматный турниръ въ Лондонѣ почти оконченъ; послѣднія по росписанію партіи были играны 18-го (6-го) іюня, послѣ которыхъ, однако, выяснилось только, что первый призъ получаетъ Цукертортъ; 19-го іюня Стейницъ, играя послѣднюю партію, выигралъ у Мезона, переигрывая ничью и обезпечивъ себѣ 2-й призъ; но не было еще извѣстно, кто получитъ 3-й призъ, такъ какъ Розенталь, имѣя 14 выигранныхъ партій, имѣлъ еще 4 ничьихъ. 19-го-же іюня Чигоринъ выигралъ послѣднюю партію у Розенталя, обезпечивъ себѣ 5 призовъ, имѣя 16 выигранныхъ партій. 20-го (8-го) іюня Розенталь проигралъ Мекензи, который всталъ наравнѣ съ Мезономъ, по 15½ выигранныхъ партій. Блакбурнъ, такимъ образомъ, получаетъ 3 приза, имѣя уже 16½ партій; 21-го (9-го) іюня онъ проигралъ Энглишу, который, такимъ образомъ, является конкурентомъ на одинъ изъ призовъ, имѣя 14½ партій, и долженъ играть еще одну съ Розенталемъ, а послѣдній еще съ Блэкбурномъ. Вотъ результатъ турнира:

	Бирдъ.	Блакбурнъ.	Винаверъ.	Зельманъ.	Мезонъ.	Мекензи.	Мортимеръ.	Д-ръ Ноа.	Розенталь.	Скипуортъ.	Стейницъ.	Цукерторть.	Чигоринъ.	Энглишъ.	Итогъ выигранныхъ партій.
Бирдъ.	—	1 0	1 0	1 1	0 0	1 0	1 1	0	0 1	1 1	0 0	0 0	0 1	1 0	12
Блакбурнъ.	0 1	—	½ 1	1 1	1 1	0 0	1 1	1 1	1	1 1	1 0	0 0	0 1	1 0	
Винаверъ.	0 1	½ 0	—	1 1	0 1	1 0	1 1	1 0	½ 0	1 1	0 0	0 0	0 1	1 0	13
Зельманъ.	0 0	0 0	0 0	—	0 0	½ 0	1 1	1 0	1 0	0 1	0 0	0 1	0 0	0 0	6½
Мезонъ.	1 1	0 0	1 0	1 1	—	1 0	1 1	½ 1	1 0	1 1	0 0	0 0	1 0	1 1	15½
Мекензи.	0 1	1 1	0 1	½ 1	0 1	—	1 1	1 1	0 1	1 1	0 0	0 1	0 0	½ ½	15½
Мортимеръ.	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	—	0 0	0 0	0 1	0 0	0 1	0 1	0 0	3
Д-ръ Ноа.	1 0	0 0	0 1	0 1	½ 0	0 0	1 1	—	1 0	1 1	0 0	0 0	0 1	0 0	9½
Розенталь.	1 0	0	½ 1	0 1	0 1	1 0	1 1	0 1	—	1 1	1 1	0 0	1 0	½	
Скипуортъ.	0 0	0 0	0 0	1 0	0 0	0 0	1 0	1 0	0 0	—	0 0	0 0	0 0	0 0	3
Стейницъ.	1 1	0 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	0 0	1 1	—	1 0	0 0	0 1	19
Цукерторть.	1 1	1 1	1 1	1 0	1 1	1 0	1 0	1 1	1 1	1 1	0 1	—	1 1	1 1	22
Чигоринъ.	1 0	1 0	1 0	1 1	0 1	1 1	1 0	1 0	0 1	1 1	1 1	0 0	—	0 1	16
Энглишъ.	0 1	0 1	0 1	1 1	0 0	½ ½	1 1	1 1	½	1 1	1 0	0 0	1 0	—	

ПАРТІЯ № 540.

Испанская партія.

Играна на турнирѣ въ Лондонѣ.

	Стейницъ. Бѣлые.	Цукерторть. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	46.	C d5 : b7?	Л b8 : b7
2.	K g1—f3	K b8—c6	47.	Kp d2 : d3	Л b7—b3†
3.	C f1—b5	a7—a6	48.	Kp d3 : c2	Л b3 : f3
4.	C b5—a4	K g8—f6	49.	Л c1—g1	Л f3—e3
5.	d2—d3	d7—d6	50.	Kp c2—d2	Л e3 : e4
6.	c2—c3	g7—g6	51.	Kp d2—d3	Л e4—f4
7.	d3—d4	b7—b5	52.	Kp d3—e3	Kp g7—f6
8.	C a4—c2	C c8—b7	53.	Л g1—g2	Kp f6—e5
9.	d4—d5	K c6—e7	54.	Л g2—g1	f7—f5
10.	a2—a4	b5 : a4	55.	Л g1—a1	f5 : g4
11.	C c2 : a4†	K f6—d7	56.	Л a1—a5†	Kp e5—f6
12.	h2—h4	h7—h6	57.	Л a5—a6†	Kp f6—g7
13.	h4—h5	g6—g5	58.	Л a6—a7†	Л f4—f7
14.	g2—g4	K e7—c8	59.	Л a7—a4	g4—g3
15.	C c1—e3	C f8—e7	60.	Л a4—g4	Л f7—f4
16.	K b1—d2	0—0	61.	Л g4 : g3	Л f4—h4
17.	C a4—c2	c7—c6	62.	Kp e3—f2	Л h4 : h5
18.	c3—c4	K c8—b6	63.	Л g3—a3	Л h5—h1
19.	K f3—g1	Ф d8—c7	64.	Л a3—a6	Л h1—b1
20.	b2—b3	Л f8—c8	65.	Kp f2—g3	Л b1—b4
21.	d5 : c6	Ф c7 : c6	66.	Л a6—c6	Л b4—e4
22.	K g1—e2	a6—a5	67.	Л c6—a6	h6—h5
23.	K e2—c3	a5—a4!	68.	Л a6—b6	h5—h4†
24.	K c3 : a4	K b6 : a4	69.	Kp g3—h3	Л e4—f4
25.	b3 : a4	C e7—d8	70.	Л b6—a6	Л f4—f6
26.	0—0	C d8—a5	71.	Л a6—a8	Kp g7—g6
27.	Ф d1—e2	C a5 : d2	72.	Л a8—g8†	Kp g6—h5
28.	Ф e2 : d2	Ф c6 : c4	73.	Л g8—h8†	Л f6—h6
29.	C c2—d3	Ф c4—e6	74.	Л h8—g8	Л h6—h7
30.	f2—f3	K d7—c5	75.	Л g8—a8	g5—g4†
31.	C e3 : c5	d6 : c5	76.	Kp h3—g2	Л h7—f7
32.	Л f1—b1	c5—c4	77.	Л a8—h8†	Kp h5—g5
33.	C d3—c2	c4—c3	78.	Л h8—g8†	Kp g5—f4
34.	Ф d2—e3	C b7—a6	79.	Л g8—h8	h4—h3†
35.	Л b1—b6	Л c8—c6	80.	Kp g2—h2	Kp f4—f3
36.	a4—a5	Л a8—c8	81.	Л h8—g8	Л f7—f5
37.	Kp g1—f2	Ф e6—c4	82.	Л g8—g7	Kp f3—f4
38.	C c2—d3	Ф c4—d4	83.	Л g7—g8	Л f5—f7
39.	C b3—d5	Л c6 : b6	84.	Л g8—g6	Л f7—a7
40.	a5 : b6	c3—c2	85.	Л g6—f6†	Kp f4—g5
41.	Ф e3 : d4	e5 : d4	86.	Л f6—f2	Kp g5—h4
42.	Л a1—c1	d4—d3	87.	Л f2—f1	Л a7—a4
43.	Kp f2—e3	Л c8—b8	88.	Л f1—g1	g4—g3†
44.	b6—b7	Kp g8—g7	89.	Kp h2—h1	h3—h2
45.	Kp e3—d2	C a6—b7		Бѣлые сдались.	

ПАРТІЯ № 541.

Французская партія.

Играна 28-го мая 1883 года на турнирѣ въ Лондонѣ.

	Чигоринъ. Бѣлые.	Д-ръ Ноа. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e6	21.	K e1—g2	Ф b2—b6
2.	d2—d4	d7—d5	22.	K g2—h4?	K e6—g7
3.	K b1—c3	K g8—f6	23.	g3—g4?	Л a8—g8
4.	e4 : d5	e6 : d5	24.	Kp g1—h1	Ф b6—d8
5.	K g1—f3	C f8—d6	25.	K h4—g2	Ф d8—d7
6.	C f1—d3	0—0	26.	g4—g5	K g7—h5
7.	0—0	C c8—g4	27.	c3—c4?	f7—f6
8.	C c1—g5	c7—c6	28.	h3—h4	h7—h6
9.	Ф d1—d2	K b8—d7	29.	Ф e3—h3	h6 : g5
10.	K f3—e1!	Ф d8—c7	30.	h4 : g5	Ф d7—h7
11.	f2—f4	g7—g6a)	31.	Kp h1—g1	f6 : g5
12.	h2—h3	C g4—f5	32.	Kp g1—f2	g5—g4d)
13.	C d3 : f5	g6 : f5	33.	Ф h3—e3	g4—g3†
14.	Ф d2—d3	K f6—e4	34.	Kp f2—e2	Л g8—g4
15.	C g5—h6	Kp g8—h8b)	35.	c4—c5e)	K h5 : f4†!
16.	C h6 : f8	K d7 : f8	36.	K g2 : f4	Ф h7—h2†
17.	Ф d3—e3c)	K f8—e6	37.	Kp e2—e1	C d6 : f4
18.	K c3 : e4?	d5 : e4	38.	Л f1 : f4	g3—g2
19.	g2—g3	Ф c7—b6		и выигрываютъ.	
20.	c2—c3	Ф b6 : b2			

Примѣчанія къ партіи.

a) Черные не имѣютъ лучшаго хода; бѣлые угрожали выиграть фигуру.

b) Если Л f8—e8, то K c3 : e4.

c) Съ цѣлью дать мѣсто коню для защиты пѣшки f4. При правильной игрѣ, имѣя качество, бѣлые должны выиграть.

d) Сильнѣе было-бы брать пѣшку конемъ.

e) Играя 35. Kp e2—d2, бѣлые могли-бы спасти партію.

ПАРТІЯ № 542.

Гамбитъ Эванса.

Играна 1-го іюня 1883 года.

	Чигоринъ. Бѣлые.	Стейницъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	20.	K f3—d2	C d7—e6
2.	K g1—f3	K b8—c6	21.	f2—f4!	g4 : f3
3.	C f1—c4	C f8—c5	22.	K d2 : f3	K g8—e7
4.	b2—b4	C c5 : b4	23.	e4—e5	f6 : e5
5.	c2—c3	C b4—c5	24.	d4 : e5	d6—d5

6. 0—0	d7—d6	25. Л e1—f1	К e7—f5
7. d2—d4	e5 : d4	26. К f3—d4	Ф f7—g6*b*!)
8. c3 : d4	С c5—b6	27. К d4 : f5	С e6 : f5
9. К b1—c3	К c6—a5	28. С g3—h4!	c7—c5
10. С c1—g5	f7—f6	29. Л f1—f3	Крe8—d7
11. С g5—f4	К a5 : c4	30. Л a1—f1	Л h8—f8
12. Ф d1—a4†	Ф d8—d7	31. Л f3—g3	Ф g6—h6
13. Ф a4 : c4	Ф d7—f7	32. С h4—f6	С f5—e6
14. К c3—d5	g7—g5?*a*)	33. Ф a3—a7*c*)	Крd7—c7*d*)
15. С f4—g3	С c8—e6	34. Л g3—b3	Крc7—d7
16. Ф c4—a4†	С e6—d7	35. Ф a7 : b6	Л c8—c6
17. Ф a4—a3	Л a8—e8	36. Ф b6 : b7†	Л c6—c7
18. Л f1—e1	g5—g4	37. Ф b7—a6	Черные сдались.
19. К d5 : b6	a7 : b6		

Примѣчанія къ партіи.

a) Можно съ увѣренностью сказать, что этотъ ходъ повлекъ за собой потерю партіи.

b) Если 20... К g8—e7, то 21. e4—e5, угрожая впослѣдствіи e5—e6.

c) Рѣшающій партію ходъ; раньше преждевременно было его дѣлать.

d) Если 33... Кр d7—c6, то 34. Л g3—b3, b6—b5; 35. Л b3 : b5, Кр c6 : b5; 36. Л f1—b1† и чрезъ нѣсколько ходовъ даютъ матъ.

Некрологи.

8-го (20-го) іюня скончался въ Парижѣ популярный французскій романистъ **Густавъ Эмаръ**.

Почтовый Ящикъ.

Пермь. И. М—о. Тотъ, кто увѣрилъ васъ, что вы написали стихи, должно быть, большой забавникъ. Хотя и говорятъ, что въ Перми tout est permis, однако, посылать «милліоны устъ къ Всевышнему», едва-ли и тамъ дозволительно.

Москва. Д. К. Карточная задача рѣшена вами вѣрно. — Ѳ. И. А. Мы высказали мнѣніе объ интересующемъ васъ вопросѣ еще въ прошломъ году.

Петербургъ. Юному поэту. Не божитесь—и такъ повѣримъ, хотя стихи ваши скорѣе показываютъ младенчество, чѣмъ юность.

Тихвинъ. Я. П. Подождите. Будетъ исполнено.

Коммиссія по устройству конкурса *на сооруженіе памятника поэту М. Ю. Лермонтову*, въ г. Пятигорскѣ, объявляетъ новый (третій) конкурсъ на идею этого памятника на слѣдующихъ условіяхъ:

Проекты представляются на конкурсъ исключительно-скульптурные—эскизно. Величина всей модели должна быть не менѣе одного аршина. Стоимость памятника не должна превышать 35.000 рублей. За лучшее произведеніе назначается одна премія въ 1.000 р., съ тѣмъ чтобы авторъ премированной модели исполнилъ и окончательный проектъ памятника, фигура коего должна быть размѣромъ не менѣе одного аршина. Срокъ конкурса истекаетъ въ два часа пополудни 15-го октября 1883 года.

Проекты доставляются въ помѣщенія Общества Поощренія Художествъ», въ СПб.

Коронаціонный скаковый призъ, взятый 16-го мая лошадью «Ахиллъ» князя Хилкова, работы фабр. Хлѣбникова въ Москвѣ.

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17-го іюня 1883 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.